Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1879 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1879 года января 10 дня. *По прошенію уполномоченнаго мѣщаниномъ Павломъ Горловымъ, присяж. повѣр. Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Михайловъ оставилъ по смерти своей нотаріальное духовное завѣщаніе 18 октября 1874 года, утвержденное къ исполненію С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 5-го іюля 1876 года. Въ 1-мъ пунктѣ этого духовнаго завѣщанія Михайловъ дѣлаетъ распоряженіе о недвижимомъ своемъ имѣніи; во 2-мъ пунктѣ назначаетъ разнымъ лицамъ выдачи деньгами и процентными бумагами, въ томъ числѣ 10 тыс. руб. племяннику своему Павлу Ивановичу Горлову; въ 3-мъ пунктѣ завѣщатель опредѣляетъ, что выдачи процентными бумагами должны быть произведены немедленно по утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, выдачи же наличными деньгами по распродажѣ принадлежащаго ему товара, что должно быть исполнено не далѣе, какъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня смерти завѣщателя; въ 4-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія сказано: „если за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ останется капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, наличныхъ деньгахъ или въ долговыхъ обязательствахъ, то таковой предоставляется не въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія согласно сдѣланному имъ особому распоряженію“; наконецъ, въ 5-мъ пунктѣ назначаются душеприказчиками коммерціи совѣтникъ Егоровъ и купцы Латынинъ, Евстифеевъ и Хлѣбниковъ. 14 февраля 1877 года помощникъ присяжнаго повѣреннаго Юрьевъ, по довѣренности мѣщанина Павла Ивановича Горлова, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ означеннымъ душеприказчикамъ искъ, оцѣненный въ 31 тыс. руб., о признаніи 4-го пункта упомянутаго духовнаго завѣщанія ничтожнымъ, причемъ, ссылаясь на 1010, 1011, 1026, 1029, 1084 ст. 1 части X Тома 35 пунктъ Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 1869 г. и представляя копію охранительной описи 14 мая 1876 года оставшимся по смерти Михайлова капиталамъ и акты, доказывающіе родство Горлова съ завѣщателемъ Михайловымъ, объяснялъ, что, за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ выдачъ, остались разныя процентныя бумаги на сумму приблизительно 62 тысячи рублей, но особаго распоряженія, о которомъ говорится въ 4-мъ пунктѣ завѣщанія, не осталось, вслѣдствіе чего оставшаяся сумма находится и по настоящее время у душеприказчиковъ въ незаконномъ владѣніи безъ всякаго назначенія. Окружный Судъ въ искѣ Горлова отказалъ. По апелляціи истца С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что духовное завѣщаніе Михайлова 18 октября 1874 года по формѣ составленія онаго нотаріальнымъ порядкомъ и утвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію 21 іюня—5 іюля 1876 года, есть законное объявленіе воли его объ имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 Тома X части I); 2) что самъ истецъ Горловъ въ письменномъ актѣ, явленномъ у нотаріуса 3-го августа 1876 года, выразилъ признаніе, что это духовное завѣщаніе Михайлова есть законное; 3) что, согласно предоставленному завѣщателю 1011 ст. I части X Тома праву, въ завѣщаніи этомъ указаны различныя имѣнія, наслѣдники къ онымъ, отказаны денежныя выдачи разнымъ лицамъ и вообще завѣщатель распорядился по предоставленному ему праву (1067 статья I части X Тома и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 года № 1073) благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; никакой неточности или ошибки (1026 и 1027 ст. Тома X части I) не

заключается; равно нѣтъ никакого указанія по 1054 ст. I. ч. X Т., на неправоспособность какого либо свидѣтеля; 4) что въ 4 пунк. завѣщанія содержится также ясное распоряженіе завѣщателя объ остаткѣ капитала за исполненіемъ всѣхъ назначенныхъ выдачъ; 5) что употребленіе сего капитала предоставлено четыремъ назначеннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ согласно волѣ завѣщателя; 6) что душеприказчики по русскому праву суть лица, которымъ завѣщатель приказываетъ свою душу, поручая имъ исполненіе послѣдней своей воли и особенно распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ для спасенія своей души; 7) что никакой законъ гражданскій не обязываетъ душеприказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій по духовному завѣщанію, особливо дѣйствій съ богоугодною и благотворительною цѣлью; 8) что законъ (X Т. I ч. ст. 1084) требуетъ только отъ душеприказчиковъ, чтобы завѣщаніе было исполнено, если въ дѣйствіяхъ, на нихъ возложенныхъ, нѣтъ прямо чего либо противозаконнаго (Т. X ч. I ст. 1089 и 1091); 9) что въ завѣщаніи Михайлова и 4 пунктѣ онаго, а равно въ томъ, что по отношенію къ оному изъ распоряженій завѣщателя обнаружили предъ Судомъ душеприказчики, не обнаруживается противозаконныхъ дѣйствій или распоряженій, а, напротивъ, оказывается распоряженіе на богоугодныя дѣла, и въ этомъ случаѣ законъ даже не требуетъ въ самомъ завѣщаніи ближайшаго опредѣленія—на какіе именно предметы сдѣлано пожертвованіе (ст. 1090 Т. X ч. I); 10) что указаніе на существованіе словеснаго завѣщанія Михайлова совершенно неосновательно, такъ какъ означенное завѣщаніе его 18 го октября 1874 г. есть письменный актъ; упоминаемое же въ 4 пун. онаго особое распоряженіе, если оно, какъ въ данномъ дѣлѣ, подтверждено письменнымъ актомъ, не можетъ быть считаемо словесною памятью. По этимъ основаніямъ и руководствуясь Т. X ч. I ст. 1011 и ст. 479, 480, 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, возложивъ на Горлова судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства въ суммѣ 453 р.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: истцомъ—присяжнаго повѣреннаго Потѣхина и отвѣтчиками—присяжнаго стряпчаго Кушина, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Горлова представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Палата отказала ему въ искѣ о признаніи 4 пун. духовной Михайлова ничтожнымъ. Въ пунктѣ этомъ завѣщатель весь остальной, за удовлетвореніемъ назначенныхъ имъ выдачъ, капиталъ предоставилъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія согласно сдѣланному имъ особому распоряженію. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 917 уже объяснено, что, по закону (ст. 1011 Т. X ч. I), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, а о завѣщаніи имущества въ распоряженіе въ законѣ вовсе не говорится; что распоряженіе имуществомъ составляетъ нераздѣльную принадлежность права собственности и, согласно 542 ст. Т. X ч. I, можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе, какъ или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію или секвестру, или опекѣ; завѣщаніемъ же, по разуму 1084 ст. Т. X ч. I, душеприказчику могутъ въ отношеніи имущества завѣщателя быть предоставлены такія только распоряженія, которыя составляютъ исполненіе выраженной въ завѣщаніи воли умершаго. Въ данномъ дѣлѣ истецъ доказывалъ, что остатокъ капитала, о коемъ упомянуто въ 4 п. завѣщанія Михайлова, завѣщанъ не въ собственность и не въ пользованіе, а въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, безъ указанія наслѣдниковъ или предмета назначенія; отвѣтчики же, напротивъ, возражали, что въ завѣщаніи въ точности обозначены тѣ лица, которымъ назначенъ помянутый капиталъ, т.-е. душеприказчики; что слова завѣщанія: „употребленіе и распоряженіе“ обозначаютъ ихъ, душеприказчиковъ, право собственности, и что слова: „согласно сдѣланному имъ особому распоряженію“ не составляютъ ограниченія права собственности, а обозначенія предмета, на который дол-

женъ быть употребленъ капиталъ, не требуется по закону. Палата же въ рѣшеніи своемъ съ одной стороны не дала положительнаго отвѣта по помянутымъ спорнымъ вопросамъ, а признала лишь, что въ 4 п. завѣщанія Михайлова содержится ясное распоряженіе объ остаткѣ капитала, состоящее въ томъ, что употребленіе сего капитала предоставлено 4 душеприказчикамъ, согласно волѣ завѣщателя, а съ другой—вопреки 1011 и 1084 ст. Т. X ч. I (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 78) признала душеприказчиковъ необязанными отчетностью въ дѣйствіяхъ своихъ по духовному завѣщанію и самую волю завѣщателя относительно употребленія остатка капитала на богоугодныя дѣла опредѣлила не изъ содержанія духовнаго завѣщанія, а по побочнымъ документамъ, удостовѣряющимъ о распоряженіяхъ самихъ душеприказчиковъ. Кромѣ того, въ нарушеніе 1023 ст. Т. X ч. I, Палата указаніе истца на то, что упоминаемое въ 4 п. завѣщанія особое распоряженіе, какъ невыраженное въ самомъ завѣщательномъ актѣ, а переданное душеприказчикамъ на словахъ, составляетъ изустную память, признала неосновательнымъ, потому что то особое распоряженіе подтверждено письменнымъ актомъ, тогда какъ никакого подобнаго письменнаго акта Палата въ рѣшеніи своемъ не привела, а самое завѣщаніе, въ которомъ упомянуто лишь, что объ употребленіи остаточнаго капитала сдѣлано особое распоряженіе, очевидно, не можетъ быть признано актомъ завѣщателя, опредѣляющимъ сказанное распоряженіе. Наконецъ, совершенно неправильно подвела Палата подъ дѣйствіе 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопр. подписку истца, въ которой онъ духовное завѣщаніе Михайлова призналъ законнымъ, ибо предвидѣнное въ сихъ статьяхъ признаніе никакъ не можетъ касаться отзыва тяжущейся стороны о законности какого либо акта, такъ какъ законность сія должна быть опредѣлена сообразно указаніямъ закона, а не по отзыву тяжущейся стороны. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата нарушила какъ приведенныя 1011, 1023, 1084 ст. Т. X ч. I, такъ и 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1879 года января 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго мѣщанкою Анною Торгашевою, присяжнаго повѣреннаго Бѣльскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что послѣ купца Ивана Торгашева остались: вдова его Марѳа, дочь Марія и сынъ Павелъ, а за смертію сего послѣдняго въ права его на $^{22}/_{49}$ части дома вступили: сынъ его Иванъ и вдова Анна, которой причитается $^{1}/_{7}$ изъ $^{22}/_{49}$ частей, т. е. $^{22}/_{343}$. По раздѣльному акту, старшимъ нотаріусомъ утвержденному, означенный домъ поступилъ въ единственное владѣніе Анны Торгашевой. Опредѣливъ, на основаніи 24, 28 и 2 п. 38 ст. Уст. о гербов. сбор., цѣну дома по 12 лѣтней сложности приносимаго онымъ ежегодно 1955 руб. чистаго дохода въ 23,460 и приложивъ къ онымъ 2100 руб. капитала, образовавшагося изъ дохода съ того дома и поступающаго по тому же акту въ раздѣлъ, а всего въ 25,560 р., за исключеніемъ изъ оной суммы $^{22}/_{343}$ частей, принадлежавшихъ Аннѣ Торгашевой, старшій нотаріусъ съ остальной затѣмъ суммы 23,950 руб. нашелъ возможнымъ и законнымъ взыскать крѣпостныя пошлины въ количествѣ 958 р. Въ жалобѣ на это распоряженіе старшаго нотаріуса повѣренный Анны Торгашевой доказывалъ: а) что взысканіе съ нея крѣпостныхъ пошлинъ противно 371 ст. Уст. о пош.; б) что облигаціи городского кредитнаго общества на сумму 2100 руб. поступили не къ ней, а къ другимъ сонаслѣдникамъ ея, и также не подлежать оплатѣ крѣпостными пошлинами, и что цѣна имуществъ для взиманія крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора должна быть опредѣляема, согласно 405 ст. Уст. о пошл. и ст. 28 Уст. о герб. сб., только по 10-ти лѣтней стоимости. Московскій Окружный Судъ призналъ дѣйствіе старшаго нотаріуса правильнымъ и оставилъ жалобу повѣреннаго Торгаше-

вой безъ послѣдствій. По жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата нашла: по смыслу 1121, 1127 и 1134 ст. X Т. ч. I ближайшими наслѣдниками лица умершаго признаются ближайшіе его родственники, т.-е. лица, соединенныя съ нимъ кровною связью, происхожденіемъ отъ одного родоначальника; поэтому, хотя правила о наслѣдованіи супруговъ и помѣщены въ отдѣлѣ о порядкѣ наслѣдованія по закону, но это не даетъ никакого основанія признавать жену блишайшею, или въ числѣ ближайшихъ наслѣдниковъ умершаго супруга ея и, слѣдовательно, она не можетъ пользоваться льготою, предоставленною 371 ст. Уст. о пош. ближайшимъ наслѣдникамъ наслѣдодателя. Такое заключеніе подтверждается 375 ст. 1 п. Уст. о пош., по смыслу которой жена не освобождается отъ крѣпостныхъ пошлинъ, если ей завѣщано имѣніе въ размѣрѣ, превышающемъ указную часть, тогда какъ лица, кровнымъ родствомъ соединенныя съ завѣщателемъ, не подлежатъ взысканію пошлинъ и въ томъ случаѣ, если бы въ ихъ пользу завѣщано болѣе, нежели имъ слѣдовало бы по закону. Что же касается до 1324 ст. X Т. 1 ч., то она не относится къ спорному вопросу, ибо въ этой статьѣ опредѣленъ лишь порядокъ раздѣла имущества нераздробляемаго, не касаясь вовсе вопроса о крѣпостныхъ пошлинахъ. Признавая, такимъ образомъ, что Анна Торгашева не можетъ быть изъята отъ дѣйствія общаго закона о пошлинахъ, установленныхъ закономъ на случай перехода недвижимаго имѣнія отъ одного лица къ другому, Палата обратилась къ опредѣленію размѣра слѣдующихъ съ нея пошлинъ. Палата нашла, что движимое имущество не подлежитъ дѣйствію крѣпостныхъ пошлинъ, которыя установлены исключительно на случай перехода недвижимыхъ имѣній; слѣдовательно, капиталъ 2100 р. долженъ быть исключенъ изъ суммы, которою опредѣлена цѣнность дѣлимаго имущества. Уст. о герб. сборѣ содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ исчисленія и количествѣ гербоваго сбора; поэтому 24, 28 и 38 ст. сего Уст. не могутъ быть приняты за основаніе для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ. Эти послѣднія должны быть исчисляемы на основаніи Уст. о крѣпостн. пошл., который Уставомъ о гербовомъ сборѣ и не измѣненъ. По смыслу 403 ст. V Т. Уст. о пош., пошлины за переходъ имѣнія, въ городѣ состоящаго, исчисляются соразмѣрно городской оцѣнкѣ; затѣмъ, по правиламъ, которыми руководствовались старшіе нотаріусы до изданія Уст. о герб. сборѣ, городское имѣніе, согласно 1977 и 1920 ст. X Т. 2 ч., оцѣнивалось по десятилѣтней сложности чистаго дохода, получаемаго съ имѣнія. Имѣніе Торгашева по городской оцѣнкѣ приноситъ дохода 1955 р., слѣдовательно, оно должно быть оцѣнено въ 19,550 р., а такъ какъ лица, участвовавшія въ раздѣлѣ, оцѣнили домъ въ 20,000 р., то соразмѣрно этой цѣнѣ и должны быть взысканы крѣпостныя пошлины за исключеніемъ части, слѣдующей Аннѣ Торгашевой по закону. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда, признать, что крѣпостныя пошлины по раздѣльному акту Торгашевымъ съ Кафтанниковой подлежатъ взысканію съ суммѣ 20,000 руб., съ исключеніемъ изъ оной цѣнности, соотвѣтствующей $^{22}/_{343}$ частямъ, принадлежащимъ Аннѣ Торгашевой. Въ виду вышеизложеннаго предоставить Аннѣ Торгашевой получить обратно излишне внесенныя ею крѣпостныя пошлины.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 371 ст. Т. V Устава о пошл. положительно сказано, что съ раздѣльныхъ между ближайшими наслѣдниками актовъ не взыскиваются крѣпостныя пошлины, хотя бы въ такомъ случаѣ одними наслѣдниками уплачиваемы были другимъ дополнительныя суммы за выдѣленные имъ въ превосходствѣ участки; что подъ ближайшими наслѣдниками статья сія, очевидно, разумѣетъ тѣхъ наслѣдниковъ, коимъ подвергающееся дѣлежу по раздѣльному акту имѣніе досталось непосредственно отъ наслѣдодателя; что вдова умершаго собственника имѣнія имѣетъ право на выдѣлъ указной части изъ имѣнія мужа и потому участвуетъ въ раздѣлѣ онаго между наслѣдниками; что по раздѣльному акту не совершается никакого перехода имѣнія, а опредѣляется лишь доля участія въ ономъ тѣхъ лицъ, кои участвуютъ въ

раздѣльномъ актѣ и коимъ имѣніе уже до того досталось по праву наслѣдованія; что при раздѣлѣ оставленіе имѣнія въ той или другой части, за тѣмъ или другимъ соучастникомъ, съ уплатою одними наслѣдниками прочихъ дополнительныхъ суммъ, за выдѣленные имъ въ превосходствѣ участки или же съ выдѣломъ прочихъ посредствомъ денежныхъ выдачъ, весьма часто совершается по необходимости, по положенію имѣнія, а при раздѣлѣ имѣнія нераздробляемаго въ силу закона (ст. 1324 X Т. I ч.); и, наконецъ, что правило, изложенное въ 375 ст. Уст. о пош. Т. V, по которому съ имѣній, завѣщаемыхъ отъ мужа женѣ и обратно, сверхъ указной части взыскиваются крѣпостныя пошлины, никакъ не можетъ имѣть примѣненія къ раздѣльнымъ актамъ, ибо по духовному завѣщанію совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому, а по раздѣльному акту, какъ выше сказано, перехода имѣнія нѣтъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата, вопреки точному смыслу 371 ст. Уст. о пошл. Т. V, опредѣлила по раздѣльному акту о домѣ Торгашева взыскать крѣпостныя пошлины, и потому и имѣя въ виду, что Палата, въ нарушеніе 774 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила вовсе безъ обсужденія жалобу просителя на неправильное опредѣленіе суммы раздѣльнаго акта, съ которой старшій нотаріусъ взыскалъ гербовый сборъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 371 ст. Т. V Уст. о пошлин. и 774 ст. Уст. Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департ. той-же Палаты.

3.—1879 года января 10 дня. *По прошенію купцовъ Ивана Простякова и Андрея Симагина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный купцовъ Ивана Простякова и Андрея Симагина, Плевако, въ прошеніи, поданномъ 19 декабря 1875 г. въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 29 апрѣля 1875 г. умеръ почетный гражданинъ Василій Солодовниковъ. Послѣ него осталось духовное завѣщаніе, которое Московскимъ Окружнымъ Судомъ утверждено къ исполненію. При утвержденіи завѣщанія Судъ оставилъ безъ утвержденія ту часть его, которая относилась до дома и фабрики. Опредѣленіе это было обжаловано Палатѣ, но оставлено ею въ силѣ. Отказъ мотивированъ тѣмъ, что домъ, завѣщанный Простякову и Симагину, родовой. На основаніи § 34 Врем. Прав. о завѣщ., онъ, Плевако, открываетъ искъ о признаніи завѣщаннаго его довѣрителямъ дома съ фабрикою, какъ имущества благопріобрѣтеннаго, подлежащимъ завѣщательному распоряженію. Домъ этотъ и фабрика, состоящіе въ Москвѣ, достались завѣщателю, Василію Солодовникову, отъ брата его Михаила Солодовникова также по завѣщанію. У послѣдняго они были благопріобрѣтенные. Михаилъ Солодовниковъ во время смерти имѣлъ слѣдующихъ наслѣдниковъ: брата Василія и племянника Михаила—сына другого брата—Никиты Солодовникова; отсюда—послѣ Михаила Солодовникова въ моментъ смерти наслѣдниками по закону были Василій и Михаилъ Никитины Солодовниковы, и по закону домъ и фабрика должны были перейти къ нимъ пополамъ. Но силою завѣщанія необходимое законное наслѣдіе было измѣнено, и домъ съ фабрикою всецѣло уступлены по завѣщанію Василію Солодовникову. Поэтому въ рукахъ Василія Солодовникова сосредоточились: часть наслѣдства, хотя и по завѣщанію, но такая, которая и безъ завѣщанія перешла бы къ нему (ст. 1034 I ч. X Т.), и часть наслѣдства, которая ни въ какомъ случаѣ Василію Солодовникову не досталась бы, если бы не была передана завѣщаніемъ. Изъ примѣненія къ этому соотвѣтствующихъ статей закона слѣдуетъ признать, что первая половина у Василія была родовая, а другая половина благопріобрѣтенная. А если такъ, то довѣрители его, Плевако, Простяковъ и Симагинъ, на нее имѣютъ неотъемлемое право. Соображенія эти подтверждаются рѣшеніемъ Правительствующ. Сената 1867 г. № 144. Повѣренный опекуновъ надъ малолѣтнимъ Михаиломъ Солодовниковымъ, Варѳоломеевъ, объяснилъ, что Простяковъ и Симагинъ домогаются присвоенія духовному завѣщанію Михаила Солодовни-

кова, относительно дома и фабрики его, такой преимущественной силы предъ всѣми прочими актами о правѣ на имущество, какой оное имѣть не можетъ, т.·е. о судебномъ признаніи помянутаго завѣщанія актомъ раздробленія одного неразд ѣльнаго имущества, вопреки ст. 393—394 съ прим., 1324, 1396, 1633 и 1029 X Т. I ч., на родовое и благоцріобрѣтенное во владѣніи даже одного наслѣдника къ оному. Въ подтвержденіе означеннаго прошенія сдѣлана въ немъ ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года за № 144. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года № 1287 по д. Анисимова разъяснено, что „для того, чтобы безошибочно руководствоваться указаніями кассаціонной практики, недостаточно остановиться не только на отдѣльномъ, взятомъ на выдержку изъ цѣлаго рѣшенія, соображеніи, но даже на одномъ рѣшеніи Сената, потому что, разсматривая какое-либо частное дѣло, кассаціонный судъ не имѣетъ обязанности исчерпать всѣ вопросы, могущіе возникнуть при разнообразныхъ случаяхъ примѣненія закона, и изъясняетъ законъ по мѣрѣ представляющихся случаевъ, и каждый разъ лишь въ томъ отношеніи, въ какомъ это нужно по обстоятельствамъ предлежащаго дѣла“. Дѣло же, разрѣшенное вышеприведеннымъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1867 года № 144, и настоящее дѣло заключаютъ въ себѣ, очевидно, существенную разницу, ибо по тому дѣлу „завѣщательница Агаѳья Ефимова, младшая, получила завѣщанный ею Алифановой и Табунниковой домъ по завѣщанію сестры своей Агаѳьи, старшей, въ то время, когда находились въ живыхъ братъ ея и потомки другого брата, которые, по ст. 1137 ч. I Тома X, только и имѣли право наслѣдства послѣ сестры своей Агаѳьи Ефимовой старшей; младшая же сестра Агаѳья, по ст. 1135 тѣхъ же части и Тома, при братѣ родномъ и потомкахъ другого брата, не имѣла права на наслѣдство въ имѣніи сестры, а потому и отыскиваемый Ефимовымъ домъ не можетъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ“, тогда какъ по настоящему дѣлу сами истцы утверждаютъ, что завѣщатель Василій Солодовниковъ отыскиваемые имъ домъ и фабрику, хотя и получилъ по завѣщанію своего роднаго брата Михаила, но имѣя послѣ него право законнаго наслѣдованія. Слѣдовательно, настоящій искъ вовсе не подтверждается и тѣмъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ за № 144,—напротивъ, оно еще показываетъ, что пунктъ 2 статьи 399 части I Тома X долженъ быть примѣняемъ къ дѣламъ совокупно со статьей 1100 той же части и Тома; что статья 1100 признаетъ родовымъ имѣніе, доставшееся, хотя и по завѣщанію, но отъ такого лица, по смерти котораго послѣдній завѣщатель былъ прямымъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ, а не единственнымъ только наслѣдникомъ, и что, сообразно такому указанію ст. 1100 й, а также пункта 2 стат. 399 признаетъ родовыми имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя, хотя и по завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, а не къ такому только родственнику, который былъ бы единственнымъ прямымъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ перваго пріобрѣтателя. Кромѣ сего, изъ статей 369 и 372 Уст. о пошлин. Т. V Свод. Закон. видно, что ст. 369 уравниваетъ съ посторонними лицами, пріобрѣтающими недвижимость по завѣщанію, только дальнихъ родственниковъ, пріобрѣтающихъ недвижимость по завѣщанію помимо ближайшихъ наслѣдниковъ, а послѣдняя статья 372-я, освобождая отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ такого наслѣдника по завѣщанію, который и безъ завѣщанія имѣлъ бы право на наслѣдство, хотя бы предоставлено ему было, какъ ближайшему наслѣднику, все вообще имѣніе, а не одна законная часть его, съ обойденіемъ другихъ, состоящихъ въ равной съ нимъ степени родства, тѣмъ самымъ указываетъ на все такое наслѣдство изъ недвижимости, какъ на родовое имущество. Такой именно смыслъ статьи 372 Устава о пошлинахъ Тома V подтверждается самымъ тождествомъ употребленныхъ въ ней выраженій: „которые и безъ духовнаго завѣщанія имѣли бы право на наслѣдство“ съ употребленными выраженіями въ пунктѣ 2 ст. 399, основанными на Высочайше утвержденномъ 19 го декабря 1819 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое изложено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1867 года за № 144 и которымъ именно разъяснено, что признакомъ перехода по завѣщанію имѣнія въ качествѣ родового служитъ неподчиненіе наслѣдника

по завѣщанію обязанности платить крѣпостныя пошлины, установленныя закономъ съ имѣній, завѣщанныхъ въ пользу лицъ постороннихъ. На основаніи изложеннаго Варѳоломеевъ просилъ Окружный Судъ отказать Простякову и Симагину въ искѣ. На засѣданіи суда· Плевако объяснилъ, что нераздѣльное имѣніе въ идеальныхъ доляхъ можетъ быть признано отчасти благопріобрѣтеннымъ и отчасти родовымъ. Такъ, напримѣръ, седьмая часть, полученная однимъ изъ супруговъ, по закону считается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, хотя бы эта часть и была выдѣлена изъ родового имущества, не теряющаго при этомъ своего вида. Правильность настоящаго иска подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 144, которое, какъ разъясняющее принципы права, должно быть соблюдено во всѣхъ случаяхъ. Ссылка противной стороны на источники ст. 399 и 1100 Т. X ч. I неосновательна потому что источники относятся къ современному законодательству лишь какъ мотивъ къ дѣйствію, а не какъ причина къ слѣдствію. Притомъ эти статьи, какъ стѣсняющія право распоряженія лицъ своею собственностью и защищающія устарѣлый принципъ родовыхъ имуществъ, не могутъ подлежать распространительному толкованію. Противъ сего Варѳоломеевъ возразилъ, что, по п. 2 ст. 399 X Т. I ч. и по теоріи права, нераздѣльныя имѣнія должны подлежать единому праву и что въ самомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 144 есть разсужденіе противъ настоящаго иска. Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, все ли имѣніе, переходящее по завѣщанію къ ближайшему, но не единственному наслѣднику завѣщателя, дѣлается у него родовымъ, или только та часть онаго, которая ему слѣдовала бы по закону. По закону (ст. 399 п. 2) имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя, хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, почитаются родовыми. Эта редакція тождественна въ изданіи 1842 года (ст. 367) и въ изданіи 1835 г. (ст. 243). Буквальный смыслъ этой статьи, оставшейся безъ измѣненія съ изданія свода 1835 года, говоритъ объ имѣніи, перешедшемъ по завѣщанію къ ближайшему по закону наслѣднику, не упоминая притомъ, чтобы она касалась только единственнаго наслѣдника. Еще менѣе изъ нея можно вывести то заключеніе, будто бы при переходѣ имѣнія не къ единственному, но ближайшему наслѣднику, часть имѣнія только, соотвѣтственно законной долѣ, будетъ родовою, ибо въ статьѣ прямо сказано „имущество“,—значитъ все, а не часть. Этотъ выводъ подтверждается путемъ историческимъ. Пунктъ 2 ст. 399 основанъ на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта (Пол. Собр. Зак. 1820 г. іюня 21 № 28,324), въ которомъ прямо сказано: „по возбужденному въ дѣлѣ Мясоѣдова законодательному вопросу Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ установить: кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное какому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно завѣщано, почитать родовымъ“. Такимъ образомъ, ясна воля законодателя, чтобы дѣлалось родовымъ все имѣніе, завѣщанное кому-либо, т. е. одному изъ ближайшихъ наслѣдниковъ. Этому толкованію не противорѣчитъ и ст. 1100 Т. X ч. I, въ которой ничего не упоминается о единственномъ наслѣдникѣ, а говорится, что имѣніе, перешедшее къ прямому и непосредственному наслѣднику, будетъ родовымъ. Подтверждается оно и ст. 372 Уст. о пошл., по которой переходъ родовыхъ имѣній изъятъ отъ платежа пошлинъ, причемъ прямо уже сказано, что законный наслѣдникъ не уплачиваетъ пошлинъ, хотя бы получилъ и болѣе того, что ему по закону слѣдуетъ. Что же касается до приведеннаго Плевако рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 145, то имъ разрѣшенъ вопросъ, должно ли быть почитаемо родовымъ такое имѣніе, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику, а члену изъ того же рода вообще. Это рѣшеніе, очевидно, не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, какъ совершенно разнородное съ настоящимъ дѣломъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усматривая: 1) что наслѣдодатель Василій Солодовниковъ былъ законнымъ, хотя и не единственнымъ наслѣдникомъ Михаила Солодовникова: 2) что онъ

получилъ отъ него спорный домъ и фабрику по духовному завѣщанію; 3-е) что, по п. 2 ст. 399 Т. X ч. I, это имѣніе сдѣлалось у него родовымъ; 4) что онъ его завѣщать не могъ постороннимъ лицамъ, настоящимъ истцамъ Симагину и Простякову; 5) что искъ ихъ половины этого имущества, какъ неосновательный на законѣ, является неосновательнымъ,—Окружный Судъ 18-го марта 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Простякову и Симагину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Плевако объяснилъ: 1) п. 2 ст. 399 Т. X ч. I заключаетъ въ себѣ требованіе, чтобы наслѣдникомъ по завѣщанію было лицо, имѣвшее на завѣщанное имущество право наслѣдованія по закону, т.-е. вовсе ненуждавшееся въ завѣщаніи; 2) ни о какомъ единственномъ наслѣдникѣ онъ, Плевако, не возбуждалъ вопроса. Законъ даетъ завѣщанному имѣнію свойство родового не тогда, когда оно завѣщано единственному, законному наслѣднику, но даже и тогда, когда наслѣдство отдается нѣсколькимъ лицамъ, если только эти нѣсколько лицъ и суть законные наслѣдники къ этому имѣнію и безъ завѣщанія; 3) ссылка суда на то, что „при молчаніи закона о томъ, чтобы при переходѣ къ кому-либо имущества по завѣщанію только часть, ему слѣдующая по закону, дѣлалась родовой, слѣдуетъ все завѣщанное считать родовымъ“ и принятое къ этому основаніе: „ибо въ статьѣ сказано „имущество“ значитъ все, а не часть“,—едва-ли заслуживаетъ серьезнаго возраженія: вѣдь домъ, полдома, четверть дома—все это части экономическія, но съ юридической точки зрѣнія здѣсь нѣтъ частей, а есть цѣлое имущественное право, вопросъ идетъ о томъ, дѣлается-ли родовымъ или благопріобрѣтеннымъ имущество, доставшееся по завѣщанію родному брату, если оно безъ завѣщанія ему бы не досталось. Отъ того, что оно состоитъ изъ половины правъ на домъ, вопросъ не мѣняется. Вѣдь домъ, доставшійся отъ отца сыну, въ указной долѣ матери его дѣлается благопріобрѣтеннымъ. Вѣдь если два лица пріобрѣли домъ и одинъ изъ нихъ умретъ, оставивъ дѣтямъ свое имущество, то вѣдь въ одномъ и томъ же имуществѣ водворяются два идеальныя права—родовая собственность на одну и благопріобрѣтенная на другую половину; 4) рѣшеніе Сената 1867 года № 144 разрѣшаетъ вопросъ не случайно, а кореннымъ образомъ, и должно служить руководствомъ; 5 е) историческій документъ, Полн. Собр. Зак. № 28,324, 1820 года іюня 21, изъ котораго Судъ выписалъ цитированное мѣсто, не говоритъ ни противъ Сената, ни противу него, Плевако. И здѣсь говорится о тѣхъ, кто имѣетъ послѣ завѣщателя законное право наслѣдованія; 6) если считать родовымъ имѣніе у лица, получившаго имѣніе по завѣщанію, на томъ основаніи, что онъ могъ бы, какъ братъ, какъ племянникъ, получить и по закону, не обращая вниманіе на то, что данное, завѣщанное имѣніе онъ именно не могъ получить, ибо законное право на него принадлежитъ другимъ, то пришлось бы всякое имущество считать родовымъ, ибо при нѣкоторомъ усиліи всегда можно доказать, что мало-мальски выдающіяся лично, или имущественно, лица состоятъ между собою въ какой-нибудь, хотя самой отдаленной, родственной связи; *) 7) институтъ родовыхъ имуществъ представляетъ институтъ отживающій; онъ не только обходится, но совершенно легко устраняется, когда желаютъ владѣльцы, путями, указанными въ законѣ (см. п. 4 ст. 397). Законодатель не издалъ ни одного изъ узаконеній къ поддержанію его,—напротивъ, закономъ 1863 года (прим. къ ст. 116 X Т. I ч) родовыя имѣнія могутъ быть отдаваемы въ пожизненное владѣніе супруговъ. Признавая по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, что благопріобрѣтенное имѣніе Михаила Солодовникова, по смерти его долженствовавшее въ одной половинѣ перейти къ Василію, а въ другой—къ Михаилу Никитину Солодовникову, перейдя по его завѣщанію къ одному Василію, сдѣлалось у него въ одной половинѣ родовою, а въ другой—благопріобрѣтенною собственностью и что эта послѣдняя, какъ таковая, подлежала съ своей стороны завѣщательному распоряженію въ рукахъ Василія Солодовникова, и потому Простяковъ и Симагинъ имѣютъ на нее полнѣйшее право, Плевако просилъ признать за Простяковымъ и Симагинымъ право собственности на благопріобрѣтенное имущество Василія Герасимова Солодовникова, заключающееся въ 1/2

*) Такъ въ подлинной апелляціи. л. 5.

его правъ на домъ съ фабрикою, указанные въ исковой просьбѣ. Судебная Палата нашла, что по обстоятельствамъ дѣла представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: перешедшіе по духовному завѣщанію отъ Михаила Солодовникова къ брату его Василію Солодовникову домъ и фабрика составляли-ли у сего послѣдняго имущество родовое или, въ виду того, что въ моментъ смерти Михаила Солодовникова наслѣдниками его по закону состояли сказанный братъ его Василій и сынъ другого его брата, Никиты, Михаилъ Солодовниковы, надлежитъ признать, что половина упомянутыхъ дома и фабрики была у Василія Солодовникова имуществомъ благопріобрѣтеннымъ? Въ ст. 399 ч. I Т. X изображено: имущества родовыя суть: 1) всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія; 2) имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя, хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія; 3) имущества, доставшіяся по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, коимъ дошли по наслѣдству изъ того же рода, и, наконецъ, 4) родовымъ имѣніемъ должны быть почитаемы всякаго рода зданія и постройки, возведенныя владѣльцемъ въ селеніи или городѣ на землѣ, дошедшей къ нему по наслѣдству. Статья эта не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ ней перечислены тѣ случаи, въ коихъ законъ признаетъ за имуществомъ въ цѣломъ его составѣ характеръ родового, и что поэтому 2 й ея пунктъ имѣетъ то значеніе, что имущество, перешедшее по завѣщанію къ лицу, имѣвшему въ моментъ смерти завѣщателя право наслѣдованія на какую бы то ни было долю того имущества, дѣлается у него родовымъ въ цѣломъ его составѣ. Что таковъ смыслъ сего законоположенія—это подтверждается, кромѣ тѣхъ доводовъ, которые приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, еще слѣдующими соображеніями. Предположимъ, что благопріобрѣтенное имущество, перешедшее по духовному завѣщанію отъ одного родного брата къ другому, при наличности сонаслѣдника по закону, въ равной долѣ съ послѣднимъ, должно быть признаваемо въ половинной долѣ, на которую наслѣдникъ по означенному завѣщанію имѣлъ право наслѣдованія по закону, имуществомъ родовымъ, а въ остальной части благопріобрѣтеннымъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ по одному и тому же акту, у одного и того же лица, на одно и то же недвижимое имѣніе возникнутъ два различныхъ права: одною половиною лицо это будетъ владѣть какъ имуществомъ родовымъ, а другою половиною—какъ благопріобрѣтеннымъ; первой части имущества владѣлецъ завѣщать не можетъ (Т. X ч. I ст. 1068), а о второй можетъ распорядиться по завѣщанію неограниченно (ст. 1067). Предположимъ далѣе, что имущество это принадлежитъ къ числу раздѣльныхъ (ст. 393), и собственникъ пожелаетъ относительно благопріобрѣтенной части сдѣлать завѣщательное распоряженіе, и притомъ такъ, чтобы часть эта составляла отдѣльное владѣніе. Спрашивается, какимъ образомъ онъ долженъ будетъ поступить, чтобы отдѣлить эту часть. Законъ не даетъ на это никакого разрѣшенія. Онъ указываетъ на возможность о раздѣлѣ такихъ только имуществъ *), которыя принадлежатъ на правѣ общей собственности нѣсколькимъ лицамъ (ст. 550—554, 1315—1332). При такомъ молчаніи закона остается предположить, что собственникъ имѣетъ право самъ отдѣлить родовую часть отъ благопріобрѣтенной, но въ такомъ случаѣ уничтожится всякое значеніе родовой доли того имущества, ибо владѣлецъ можетъ опредѣлить эту долю по своему произволу, такъ какъ всякое недвижимое имущество возможно раздѣлить на извѣстныя части только соотвѣтственно цѣнности этихъ частей въ отношеніи къ цѣлому, а въ данномъ случаѣ опредѣленіе цѣнности оныхъ предоставлялось бы въ безконтрольное распоряженіе владѣльца. Подобнаго же предположенія, очевидно, допустить нельзя, иначе частное лицо имѣло бы возможность по своему произволу колебать установленный закономъ институтъ родовыхъ имуществъ. Кромѣ того, въ приведенномъ примѣрѣ могутъ быть затронуты права сторонникъ лицъ при слѣдующемъ случаѣ: наслѣдникъ по завѣщанію, раздѣливъ свое имущество на части на родовую и благопріобрѣтенную, первую продалъ, а по-

*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи л. 43.

слѣднюю завѣщалъ; въ отношеніи первой части существуетъ право выкупа (Т. X ч. I ст. 1346); родственники пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ и заявятъ, что проданная часть по своему достоинству не соотвѣтствуетъ родовой долѣ имѣнія; какъ поступить въ этомъ случаѣ суду: отвергнуть ли искъ, или войти въ оцѣнку родовой доли. Въ виду приведенныхъ примѣровъ нельзя не заключить, что имущества, перешедшія по духовному завѣщанію къ такому родственнику, который имѣлъ бы право наслѣдованія по закону послѣ завѣщателя, причисляемыя закономъ къ имуществамъ родовымъ, должны быть въ данномъ случаѣ признаваемы таковыми въ полномъ ихъ объемѣ. Повѣренный апелляторовъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 144, но въ томъ дѣлѣ разрѣшался вопросъ, неоднородный съ возникшимъ по предлежащему дѣлу; тамъ шла рѣчь о томъ, должно ли быть почитаемо родовымъ такое имущество, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, а члену того же рода вообще. Притомъ въ означенномъ рѣшеніи не высказано того положенія, что только та часть изъ цѣлаго имѣнія, перешедшаго по завѣщанію къ родственнику, должна быть признаваема родовымъ имуществомъ, на которую этотъ родственникъ имѣлъ бы право наслѣдованія по закону. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата 20 января 1877 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Простяковъ и Симагинъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою п. 2 ст. 399 Т. X ч. I, просятъ рѣшеніе ея отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства дѣла Ретиваго, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 144, дѣйствительно, какъ заключили Окружный Судъ и Судебная Палата, представляются неодинаковыми съ обстоятельствами настоящаго дѣла. По дѣлу Ретиваго предстоялъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ: родовымъ или благопріобрѣтеннымъ должно считать благопріобрѣтенное недвижимое имущество, дошедшее по завѣщанію отъ сестры къ сестрѣ, помимо братьевъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ спорный вопросъ заключается въ томъ, все ли благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, переходящее по завѣщанію къ такому лицу, которое представляется относительно извѣстной части этого имѣнія и наслѣдникомъ по закону, дѣлается у него родовымъ, или же только въ той части онаго, которая ему пришлась бы по закону. Тѣмъ не менѣе, несмотря на различіе предлежавшихъ разрѣшенію по тому и другому дѣлу вопросовъ, соображенія, приведенныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Ретиваго, должны были, въ силу стат. 815 Уст. Гражданскаго Суд., быть приняты Судомъ и Палатою въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ въ соображеніяхъ этихъ заключается разъясненіе пун. 2 ст. 399 Тома X ч. I не только по отношенію предлежавшаго п дѣлу Ретиваго разрѣшенію вопроса, но и въ общемъ его значеніи. Въ этомъ рѣшеніи сказано, что, въ силу пун. 2 ст. 399 X Тома I ч., благопріобрѣтенное имѣніе превращается въ родовое, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію; если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было въ немъ наслѣдовать по закону. Это данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе п. 2 ст. 399 X Тома части I, и именно заключительныя его слова, содержатъ въ себѣ прямое указаніе къ правильному разрѣшенію спора между истцомъ и наслѣдникомъ, по закону, завѣщателя Михаила Солодовникова, племянникомъ его Михаиломъ Никитинымъ Солодовниковымъ. Если, по содержанію п. 2 стат. 399 части I Т. X, то только имущество изъ благопріобрѣтеннаго дѣлается родовымъ, которое по завѣщанію доходитъ къ такому лицу, которое и безъ завѣщанія имъ бы наслѣдовало по закону, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что благопріобрѣтенное имущество, къ которому состоятъ нѣсколько наслѣдниковъ по закону, если оно досталось по завѣщанію одному или нѣкоторымъ изъ нихъ, но не въ частяхъ, которыя имъ бы слѣдовали по закону, дѣлается у каждаго изъ нихъ родовымъ, не во всемъ со-

ставѣ, а только въ тѣхъ частяхъ, которыя имъ достались бы при наслѣдованіи онымъ по закону. Никакого другого логическаго вывода, кромѣ вышеприведеннаго, изъ содержанія п. 2 ст. 399 Т. X ч. I при данномъ оному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіи сдѣлать нельзя. Въ виду сего заключеніе Окружнаго Суда и Палаты о томъ, что въ означенномъ случаѣ все завѣщанное благопріобрѣтенное имѣніе дѣлается родовымъ, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе настоящаго смысла вышеприведеннаго закона. Неосновательность этого заключенія тѣмъ болѣе осязательна, что соображенія, по которымъ Судъ и Палата пришли къ оному, оказываются крайне шаткими. Всякій законъ содержитъ въ себѣ не указаніе для разрѣшенія какого либо отдѣльнаго случая, а составляетъ общее правило, и заключеніе о томъ, можетъ ли сила этого общаго правила, по его разуму, быть приложена къ разрѣшенію извѣстнаго спорнаго обстоятельства, есть дѣло суда (9 ст. Уст. Гр. Суд.). На семъ основаніи первое соображеніе Палаты о томъ, что п. 2 ст. 399 X Т. ч. I не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска Простякова и Симагина правильнымъ, потому что въ немъ нѣтъ указанія на то, что если имѣніе переходитъ не къ единственному, но къ ближайшему наслѣднику, то только та часть онаго дѣлается родовою, которая соотвѣтствуетъ его законной долѣ, въ виду того, что въ этомъ законѣ нѣтъ указанія и на то, что все такое имѣніе дѣлается родовымъ, не имѣетъ для рѣшенія спорнаго вопроса ровно никакого значенія. Посему, такъ какъ буквальное содержаніе этого закона не даетъ прямого указанія для разрѣшенія спора въ томъ или другомъ смыслѣ, то Палатѣ слѣдовало обратиться къ точному онаго разуму. Стат. 372 Уст. о пошл. Т. V Св. Зак. опредѣляетъ порядокъ взиманія пошлинъ при переходѣ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній, по завѣщанію ли, или по праву законнаго наслѣдства, а потому силою ея могутъ разрѣшаться только вопросы, касающіеся сего предмета, но не вопросы гражданскаго права; изъ сего слѣдуетъ, что соображеніе Суда и Палаты, основанное на содержаніи этой статьи, нисколько не могло вести къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Вопросъ о спорномъ какомъ-либо правѣ подлежитъ разрѣшенію силою положительнаго закона, а не по соображеніямъ, не имѣющимъ законнаго основанія. Въ виду сего Палата не имѣла права свое заключеніе о смыслѣ п. 2 ст. 399 Т. X ч. I подкрѣплять примѣрами тѣхъ практическихъ неудобствъ, которыя при пониманіи этой статьи въ противоположномъ ея заключенію смыслѣ возникли бы, по мнѣнію Палаты, отъ нахожденія во владѣніи одного и того же лица имущества, которое въ одной извѣстной части будетъ родовымъ, а въ другой благопріобрѣтеннымъ. Такой приведенный Палатою доводъ тѣмъ менѣе представляется убѣдительнымъ, что соединеніе въ одномъ и томъ же имуществѣ двухъ разныхъ по его происхожденію свойствъ встрѣчается на дѣлѣ, какъ это и указано въ кассаціонной жалобѣ просителей, также и въ апелляціонной ихъ повѣреннаго, и помимо случая, на который указываетъ Палата. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 п. 399 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

4.—1879 г. января 10 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра и капитана Павла Берновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Коллежскій ассесоръ Александръ и капитанъ Павелъ Берновы, въ лицѣ своего повѣреннаго Домонтовича, 27 мая 1872 года предъявили въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ штабсъ капитана Елисаветѣ Берновой искъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія мужа отвѣтчицы, а ихъ брата, Михаила Бернова, объяснивъ, что Михаилъ Берновъ въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года лишился разсудка, а 5 іюля того же года застрѣлился. О самоубійствѣ его было произведено слѣдствіе, по которому обнаружено, что Михаилъ Берновъ страдалъ умопомѣшательствомъ и отъ этой болѣзни ли

шилъ себя жизни. Это обстоятельство подтверждено и повѣреннымъ Елисаветы Берновой, Веселовскимъ, въ прошеніи его отъ 13-го февраля 1870 года Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда о погребеніи Михаила Бернова по христіанскому обряду. Между тѣмъ, 2 апрѣля 1870 года тотъ же Веселовскій представилъ къ утвержденію въ Полтавскій Окружный Судъ домашнее духовное завѣщаніе Михаила Бернова, составленное 29 го іюня 1869 года, т.-е. за 6 дней до смерти, коимъ Берновъ все свое имѣніе завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ и въ собственность ея тремъ дочерямъ отъ перваго брака. Завѣщаніе это Окружнымъ Судомъ 14 октября 1871 г. утверждено къ исполненію. Такъ какъ Михаилъ Берновъ актами офиціальными и формальнымъ слѣдствіемъ признанъ сумасшедшимъ, то показанія двухъ свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи Бернова, изъ коихъ одинъ—Мниховскій показалъ при слѣдствіи, что Берновъ былъ умопомѣшанъ, не могутъ служить доказательствомъ правоспособности завѣщателя въ моментъ составленія имъ духовнаго завѣщанія; поэтому духовное завѣщаніе Бернова является недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Берновы просили: 1) признать духовное завѣщаніе Михаила Бернова недѣйствительнымъ; 2) оставшееся послѣ него имѣніе, состоящее Гадячскаго уѣзда, при с. Погарщинѣ, которымъ истцы введены уже во владѣніе, до разрѣшенія настоящаго иска оставить въ ихъ владѣніи, другое же имѣніе Михаила Бернова, находящееся при с. Коровяхъ, Пирятинскаго уѣзда, какъ не поступившее еще въ чье-либо владѣніе, согласно ст. 37 Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 года Временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, подвергнуть опекунскому управленію. Независимо отъ сего, прежде разрѣшенія дѣла по существу истцы просили потребовать заключеніе экспертовъ о томъ, могъ ли Михаилъ Берновъ, страдая мрачнымъ умопомѣшательствомъ, быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти при составленіи духовнаго завѣщанія. Противъ этого иска повѣренный Елисаветы Берновой, Веселовскій, возразилъ, что наслѣдниками по духовному завѣщанію Михаила Бернова состоятъ Евдокія Тарасевичева, Марья и Александра Чернацкіе, которымъ завѣщатель опредѣлилъ имѣнія свои въ собственность, Берновой же передалъ только право пожизненнаго владѣнія тѣми имѣніями; что отвѣтчиками по иску Берновыхъ, имѣющему цѣлью уничтоженіе духовнаго завѣщанія Михаила Бернова, могутъ быть, за отсутствіемъ душеприказчиковъ, только наслѣдники по тому завѣщанію, т. е. собственники завѣщаннаго имѣнія, но не пожизненный владѣлецъ (статья 1084 Т. X ч. I) или лицо, получающее выдачу по завѣщанію. Заинтересованность Берновой въ исходѣ спора объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія даетъ лишь право послѣдней, на основаніи ст. 663 Уст. Гр. Суд., вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и принять сторону наслѣдниковъ по завѣщанію, но не дѣлаетъ ее отвѣтчицей по такому спору, и что, такимъ образомъ, искъ Берновыхъ во всей своей цѣлости относится къ наслѣдникамъ по духовному завѣщанію Михаила Бернова, но не къ Берновой, которая наслѣдницей по тому завѣщанію не состоитъ. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на обязанности истца лежитъ привлекать къ суду въ качествѣ отвѣтчиковъ тѣхъ лицъ, которыя по закону должны быть таковыми, руководствуясь п. 3 ст. 571, 575 и 585 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Веселовскій предъявилъ отводъ и просилъ Окружный Судъ: искъ Берновыхъ, ненадлежаще предъявленный, оставить безъ разсмотрѣнія. Противъ этого отвода повѣренный Берновыхъ, Борсукъ, возразилъ, что искъ о признаніи духовнаго завѣщанія Михаила Бернова недѣйствительнымъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, на основаніи статьи 33 закона 5 апрѣля 1869 года, къ Елисаветѣ Берновой, потому что она представила въ Судъ это духовное завѣщаніе для утвержденія къ исполненію и, такимъ образомъ, явилась лицомъ, исполняющимъ завѣщаніе (статья 24 Устава Гр. Судопр.); что искъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія заключаетъ въ себѣ споръ не только о правѣ собственности за завѣщанное имѣніе (каковое право принадлежитъ въ данномъ случаѣ дочерямъ Берновой), но и споръ о правѣ владѣнія (которое по завѣщанію принадлежитъ самой Берновой пожизненно); что п. 3 ст. 571 допускаетъ отводъ только въ такомъ случаѣ, если исковое требованіе во всей цѣлости относится къ дру-

гому отвѣтчику, и, слѣдовательно, если ни въ какой части своей не касается названнаго по иску отвѣтчика и его интересовъ; что искъ Берновыхъ настолько же касается интересовъ пожизненной владѣлицы Берновой, насколько и интересовъ ея дочерей—будущихъ собственницъ; что при настоящемъ положеніи дѣла ни судъ, ни стороны не могутъ рѣшить, чей интересъ въ дѣлѣ выше: интересъ ли настоящаго пожизненнаго владѣльца, или интересъ будущаго собственника; что, наконецъ, самъ повѣренный отвѣтчицы признаетъ, что Елисавета Бернова настолько заинтересована въ искѣ, что имѣла бы право вступить въ него въ качествѣ третьяго лица, если бы искъ былъ предъявленъ не къ ней, т.-е., другими словами, онъ признаетъ что интересы Берновой настолько же зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, какъ интересы ея дочерей; что по всему этому повѣренный отвѣтчицы не могъ, на основаніи п. 3 ст. 571, сказать, что искъ Берновыхъ во всей своей цѣлости относится къ другому отвѣтчику и ни въ какой части не касается интересовъ его довѣрительницы, слѣдовательно, онъ не имѣлъ основанія къ предъявленію отвода. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что съ рѣшеніемъ настоящаго дѣла тѣсно соединены и интересы дочерей отвѣтчицы Елисаветы Берновой, такъ какъ дочерямъ этимъ завѣщано имѣніе въ собственность послѣ пожизненнаго владѣнія Берновой, и руководствуясь ст. 654, 656 и послѣд. Устава Гражд. Судопр., повѣренный истцовъ высказалъ желаніе привлечь къ дѣлу дочерей Берновой: Авдотью Тарасевичеву, Марью и Александру Чернацкихъ въ качествѣ третьихъ лицъ, а потому просилъ Окружный Судъ вызвать ихъ къ суду, съ предоставленіемъ имъ права участвовать въ дѣлѣ наравнѣ съ отвѣтчицею—матерью ихъ. Въ засѣданіи суда повѣренный истцовъ заявилъ, что въ спорахъ противъ духовныхъ завѣщаній слѣдуетъ различать два рода исковъ: 1) иски о правильномъ составленіи духовныхъ завѣщаній, о соблюденіи нотаріальныхъ условій, требуемыхъ закономъ, и 2) иски о содержаніи духовныхъ завѣщаній. Споръ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія есть споръ о формѣ. Въ настоящемъ случаѣ споръ идетъ о правоспособности лица, составлявшаго духовное завѣщаніе. Отвѣтчикомъ по такому спору является то лицо, которое представило духовное завѣщаніе. Но если бы Судъ призналъ, что споръ идетъ о правѣ собственности, то и тогда Бернова отвѣчаетъ, такъ какъ пожизненная владѣлица—такая же собственница, какъ и другіе собственники, и, слѣдовательно, отводъ, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Судопроиз., не можетъ быть принятъ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, по вопросу объ отводѣ, что требованія о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, на основаніи 24 ст. Уст. Гр. Судопр., предъявляются къ тому лицу, на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій, то есть къ душеприказчику или наслѣднику. Это подтверждается и 1084 ст. I ч. X Т., Бернова же не наслѣдница и не получила права собственности по духовному завѣщанію. Наслѣдство есть совокупность правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго. Завѣщатель обязанъ указать въ своемъ завѣщаніи наслѣдника. Пожизненное же владѣніе есть особое право, отличное отъ права собственности. Это право можетъ быть ограничено 2—3 годами, 2—3 днями. Право это скорѣе можно сравнить съ правомъ легатарія на особую выдачу. Затѣмъ, повторивъ сказанное въ письменномъ возраженіи по вопросу объ отводѣ, повѣренный отвѣтчицы по вопросу о привлеченіи къ дѣлу дочерей отвѣтчицы въ качествѣ третьихъ лицъ заявилъ, что такое привлеченіе не имѣетъ мѣста, такъ какъ нѣтъ цѣли для такого привлеченія. Изъ мотивовъ, изложенныхъ въ Уст. Гржд. Судопр. изд. государственной канцеляріи, въ отдѣленіи четвертомъ, видно, что привлеченіе трехъ лицъ къ дѣлу установлено въ видахъ гарантіи, на случай обратнаго требованія, на тотъ случай, когда третье лицо состоитъ съ отвѣтчикомъ въ особомъ юридическомъ отношеніи, въ силу котораго оно обязано было не допускать его до отвѣтственности, или вознаградить его за послѣдствія отвѣтственности. Такого отношенія въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, а слѣдовательно, и нѣтъ цѣли для привлеченія 3 хъ лицъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Веселовскій просилъ судъ искъ Берновыхъ, какъ ненадлежаще предъявленный, оставить безъ разсмотрѣнія. Окружный Судъ, обсудивъ заявленія

сторонъ, нашелъ по вопросу объ отводѣ, что настоящій искъ, направленный противъ духовнаго завѣщанія Михаила Бернова, на случай удовлетворенія его судомъ, уничтожаетъ права не только Чернацкихъ и Тарасевичевой, коимъ Михаилъ Берновъ завѣщалъ въ собственность свое имѣніе, но и Елисаветы Берновой, которой имѣніе это завѣщано въ пожизненное владѣніе; что Елисавета Бернова, какъ пожизненная владѣлица, является наслѣдницею Михаила Бернова на основаніи составленнаго имъ завѣщанія, ибо на пожизненнаго владѣльца, какъ и на всякаго другого наслѣдника, падаетъ обязанность платить долги наслѣдодателя по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ пожизненному владѣльцу (§ 12 приложен. къ 116 статьѣ Т. X ч. I, по продолженію 1863 года), каковая обязанность лежитъ на однихъ только наслѣдникахъ, а не на лицахъ, въ пользу коихъ установлена завѣщаніемъ опредѣленная выдача; что Елисавета Бернова, въ качествѣ наслѣдницы Михаила Бернова, представивъ въ судъ къ утвержденію духовное завѣщаніе сего послѣдняго, такимъ образомъ, явилась исполнительницею завѣщанія своего мужа, а потому настоящій искъ предъявленъ къ ней правильно и согласно съ 1084 ст. I части X Тома и 24 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; что такъ какъ Елисавета Бернова, какъ пожизненная владѣлица завѣщаннаго ей мужемъ имѣнія, является равно заинтересованною въ настоящемъ искѣ съ лицами, коимъ имѣніе это завѣщано въ собственность, то предъявленный повѣреннымъ ея, Веселовскимъ, отводъ, основанный на томъ, что искъ этотъ относится не къ ней, не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 3 пун. 571 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по этой причинѣ отводъ можетъ быть принятъ только тогда, когда искъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику, чего, очевидно, въ данномъ случаѣ нѣтъ. По вопросу о привлеченіи истцами третьихъ лицъ къ настоящему дѣлу Судъ нашелъ, что привлеченіе третьяго лица къ дѣлу установлено закономъ съ цѣлью гарантіи участвующихъ въ процессѣ лицъ на случай, если они вовлечены въ процессъ не по своей винѣ, а по винѣ третьихъ лицъ, которыя состоятъ съ нимъ въ такихъ юридическихъ отношеніяхъ, въ силу коихъ эти лица обязаны были не допускать ихъ до отвѣтственности или же убытковъ по веденію процесса; поэтому та сторона, которая привлекаетъ третье лицо къ дѣлу, имѣетъ въ виду обратное съ него требованіе по иску, въ который оно было вовлечено по винѣ лица, привлекаемаго къ дѣлу; что въ данномъ случаѣ привлеченіе истцомъ третьихъ лицъ къ дѣлу не имѣетъ того значенія и той цѣли, какія для этого, по смыслу закона, необходимы, ибо хотя, на основаніи 654 ст. Уст. Гр. Суд., истцу предоставляется право вслѣдствіе возраженій отвѣтчика привлечь третье лицо къ дѣлу, но въ настоящемъ дѣлѣ тѣ, коихъ истцы желаютъ привлечь къ дѣлу какъ до возраженія отвѣтчика, такъ и послѣ онаго, являются такими лицами, которыя должны были бы вмѣстѣ съ Елисаветою Берновою, стать отвѣтчиками по настоящему иску, если бы къ нимъ въ порядкѣ, указанномъ закономъ, былъ предъявленъ этотъ искъ, и заинтересованность ихъ въ искѣ Берновыхъ вовсе не обнаружилась послѣ возраженія отвѣтчика, а существовала и до этого возраженія; что посему ходатайство повѣреннаго истцовъ, Борсука, о привлеченіи въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу Чернацкихъ не подлежитъ удовлетворенію. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній и законовъ Окружный Судъ по опредѣленію 19-го ноября 1873 года опредѣлилъ: 1) отводъ отвѣтчика оставить безъ послѣдствій; 2) въ ходатайствѣ о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу отказать. Затѣмъ Окружный Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу разнаго рода документовъ и выслушаніи свидѣтелей, экспертовъ и сторонъ, въ отношеніи существа дѣла нашелъ: что предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Александра и Павла Берновыхъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Михаила Бернова по причинѣ неправоспособности завѣщателя, находившагося въ умопомѣшательствѣ во время составленія имъ духовнаго завѣщанія; что, на основаніи ст. 1016 ч. 1 Т. X, всѣ духовныя завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти, посему, согласно ст. 1017 ч. 1 Т. X, недѣйствительны завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время по-

мѣшательства. Изъ сопоставленія этихъ двухъ статей закона явствуетъ, что одинъ фактъ ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей извѣстнаго лица не можетъ служить основаніемъ къ ограниченію гражданскихъ правъ его относительно распоряженія своимъ имуществомъ на случай смерти, а, напротивъ того, завѣщательныя распоряженія такого лица только тогда являются недѣйствительными, когда они составлены во время умопомѣшательства. Такимъ образомъ, разрѣшенію Суда въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: доказали ли истцы Александръ и Павелъ Берновы, согласно требованію ст. 366 Уст. Гра. Судопр., что Михаилъ Берновъ во время составленія имъ домашняго духовнаго завѣщанія 29 го іюня 1869 года находился въ умопомѣшательствѣ, а тѣмъ самымъ былъ лишенъ здраваго ума и твердой памяти. Въ этомъ отношеніи оказывается, что законъ (стат. 1046, 1048, 1050 и 1051 Т. X ч. I) для удостовѣренія предъ судомъ того обстоятельства, что завѣщатель находился во время составленія имъ домашняго духовнаго завѣщанія въ полномъ самообладаніи, требуетъ, чтобы духовное завѣщаніе это было написано во всемъ его пространствѣ рукою завѣщателя или же по просьбѣ его и со словъ его другимъ лицомъ, чтобы завѣщаніе было подписано какъ самимъ завѣщателемъ, такъ и равно извѣстнымъ числомъ свидѣтелей, и чтобы свидѣтели эти утвердили предъ судомъ, что духовное завѣщаніе, на которомъ они подписались, было имъ предъявлено къ подписи лично завѣщателемъ, котораго они въ то время видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Изъ примѣненія этихъ законоположеній къ данному случаю видно, что духовное завѣщаніе Михаила Бернова, составленное 29 іюня 1869 года, писано отъ начала до конца рукою завѣщателя; что оно совершенно логично и не заключаетъ въ себѣ никакихъ безсмысленныхъ распоряженій; что оно подписано двумя свидѣтелями, изъ которыхъ врачъ Мниховскій, лѣчившій покойнаго Бернова, удостовѣрилъ, что завѣщаніе было ему предъявлено къ подписи лично Берновымъ, который въ то время находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти; то же самое подтвердилъ и другой свидѣтель, маіоръ Кондзеровскій, который, впрочемъ, при допросѣ, произведенномъ членомъ Суда спустя 4 года послѣ смерти Бернова, показалъ, что въ тотъ день, въ который онъ подписался свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи Бернова, сей послѣдній говорилъ ему, что его отравили, но потомъ сталъ разговаривать въ нимъ о разныхъ предметахъ какъ совершенно здравомыслящій человѣкъ и просилъ его подписаться свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи, которое ему предъявитъ зять завѣщателя, Тарасевичъ; что свидѣтели, спрошенные при предварительномъ слѣдствіи о самоубійствѣ Бернова, какъ равно и свидѣтели, допрошенные чрезъ члена Суда о состояніи умственныхъ способностей Бернова во время составленія духовнаго завѣщанія, показали, что Бернова по временамъ преслѣдовала мысль, будто его отравили, и только объ этомъ одномъ предметѣ онъ говорилъ не логично, обо всѣхъ же другихъ предметахъ разсуждалъ какъ совершенно здравомыслящій человѣкъ; это послѣднее обстоятельство подтверждается и копіею скорбнаго листа Гадячской земской больницы, гдѣ Берновъ находился на излѣченіи; что изъ показаній свидѣтелей Штоллеръ, Литвиновой, Занетечнаго, Присецкаго, Лидзаря, Петренко и друг. видно, что Берновъ за предѣлами преслѣдовавшей его идеи не обнаруживалъ никакихъ анормальныхъ психическихъ явленій, обо всемъ говорилъ какъ здравомыслящій человѣкъ, занимался своими дѣлами по хозяйству (отдавалъ землю въ наемъ крестьянамъ изъ хутора Татаръ, продавалъ лошадей Присецкому, давалъ размѣнять 5% билетъ въ 500 руб. зятю своему Тарасевичу) и явно обнаруживалъ присутствіе твердой памяти, напримѣръ: напоминалъ Лидзарю объ обѣщаніи, данномъ еще до своей болѣзни, выкупить для него 5 десятинъ земли и даже за нѣсколько дней предъ смертью поручалъ Тарасевичу уплатить Петренку 100 руб., занятыхъ у него еще до своей болѣзни, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года, и т. п.; что эксперты врачи: докторъ Ахшарумовъ и профессора Эргардъ и Залѣсскій въ заключеніи, данномъ согласно ст. 515 Уст. Гр. Суд., единогласно полагаютъ, что душевная болѣзнь Бернова, которою онъ былъ одержимъ съ мая мѣсяца по 5 іюля 1869 года, допускала возможность свѣтлыхъ промежутковъ и что духовное завѣщаніе

Бернова отъ 29 іюня 1869 г. составлено имъ въ нормальномъ душевномъ состояніи и въ полномъ самообладаніи; что хотя, на основаніи 533 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., заключеніе экспертовъ необязательно безусловно для суда, но Судъ, находя экспертовъ Эргардта, Залѣсскаго и Ахшарумова вполнѣ компетентными лицами въ сужденіи о тѣхъ предметахъ, о которыхъ требовалось отъ нихъ заключеніе, и принимая во вниманіе, что данныя, на которыхъ эксперты основали свои выводы, взяты изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла и согласны съ ними, призналъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ экспертами въ данномъ ими заключеніи, и потому положилъ, что Берновъ во время составленія духовнаго завѣщанія находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти; что, такимъ образомъ, истцами не представлено никакихъ доказательствъ о томъ, что Михаилъ Берновъ составилъ свое духовное завѣщаніе во время умопомѣшательства. Затѣмъ. обращаясь къ другимъ возраженіямъ повѣреннаго истцовъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Михаила Бернова, Судъ нашелъ, что возраженіе, заключающееся въ томъ, что законъ вообще признаетъ недѣйствительными духовныя завѣщанія самоубійцъ, опредѣляя, кромѣ этого, особыя наказанія для лишившихъ себя жизни намѣренно и въ здравомъ умѣ, не заслуживаетъ уваженія во-1) потому, что, на основаніи 1472 ст. Улож. о наказ., признаются неимѣющими права дѣлать предсмертныя распоряженія только такіе самоубійцы, которые лишили себя жизни намѣренно, а не въ сумашествіи или временномъ, отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, безпамятствѣ, во-2) потому, что 1017 ст. Т. X ч. I, въ которой говорится о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній самоубійцъ, имѣетъ въ виду тѣхъ же самыхъ самоубійцъ, о которыхъ упомянуто въ 1472 ст. Улож. о наказ.; это видно изъ того, что источникомъ, послужившимъ основаніемъ этихъ обоихъ законовъ, какъ подъ 1017 ст. Т. X ч. I, такъ и подъ 1472 ст. Улож. о наказ. значится одинъ и тотъ же указъ отъ 15 августа 1845 года (19283), и въ-3) потому, что признаніе недѣйствительности духовныхъ завѣщаній самоубійцъ есть опредѣленное закономъ наказаніе за сознательное самоубійство, отъ котораго освобождаются по закону даже нѣкоторыя лица, лишившія себя жизни въ здравомъ умѣ (1474 ст. Улож. о нак.), наказаніе же можетъ касаться только лицъ, учинившихъ сознательное дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, и не можетъ быть примѣнено къ лицамъ, учинившимъ какой либо проступокъ въ безпамятствѣ, происходящемъ отъ болѣзненныхъ припадковъ, и если бы законъ предполагалъ, что всѣ самоубійцы лишаютъ себя жизни безсознательно, въ болѣзненныхъ припадкахъ, то прямымъ послѣдствіемъ такого предположенія была бы невмѣняемость, и духовныя завѣщанія всѣхъ самоубійцъ считались бы дѣйствительными; что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то возраженіе повѣреннаго истцовъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Михаила Бернова, которое заключается въ томъ, что свидѣтелю Кондзеровскому духовное завѣщаніе было поднесено къ подписи не самимъ завѣщателемъ, а его зятемъ Тарасевичемъ, потому что 1050 ст. X Т. I ч. требуетъ только, чтобы духовное завѣщаніе было предъявлено къ подписи свидѣтелю лично завѣщателемъ, а вовсе въ этомъ законѣ не содержится того постановленія, чтобы духовное завѣщаніе при предъявленіи его къ подписи завѣщателемъ свидѣтелю было бы передано сему послѣднему непремѣнно собственноручно завѣщателемъ; въ данномъ же случаѣ свидѣтель Кондзеровскій удостовѣряетъ, что Берновъ лично просилъ его подписать духовное завѣщаніе, которое ему было поднесено Тарасевичемъ, слѣдовательно, лично предъявлялъ завѣщаніе къ подписи свидѣтелю; что изъ всего сказаннаго выше видно, что искъ Александра и Павла Берновыхъ является недоказаннымъ, а потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ подлежать со стороны суда удовлетворенію. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и законовъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Суда повѣренный Берновыхъ, Борсукъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой прежде всего жаловался на Окружный Судъ за отказъ ему въ привлеченіи къ настоящему дѣлу дочерей отвѣтчицы въ качествѣ третьихъ лицъ, объясняя: 1) что привлеченіе къ настоящему дѣлу третьихъ лицъ, сдѣланное имъ на основаніи

ст. 654 Уст. Гр. Судопр., нисколько не нарушаетъ интересовъ отвѣтчицы,— напротивъ, раздѣляя отвѣтственность между отвѣтчицею и третьими лицами, оно облегчаетъ ея положеніе въ спорѣ. Поэтому и возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы противъ привлеченія истцами третьихъ лицъ, какъ противъ обстоятельства, не нарушающаго ея интересовъ, не можетъ имѣть мѣста; во-2 хъ) Окружный Судъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ отвѣтчицы полагаетъ, что привлеченіе къ дѣлу третьяго лица допускается только съ цѣлью обезпеченія на привлекаемомъ третьемъ лицѣ обратнаго требованія по иску. Но этотъ мотивъ относится только къ тому случаю, когда третье лицо привлекается къ дѣлу по требованію отвѣтчика, и не можетъ быть примѣненъ къ привлеченію третьяго лица по просьбѣ истца. Законъ (ст. 654 Уст. Гражд. Судопр.) ставитъ такое привлеченіе въ зависимость только отъ воли истца: „если истецъ вслѣдствіе возраженій отвѣтчика пожелаетъ привлечь....“ Правительствующій же Сенатъ (рѣш. 1871 года № 655) объясняетъ, что истецъ можетъ просить о привлеченіи третьяго лица, по ст. 654, именно вслѣдствіе такихъ возраженій отвѣтчика, которыя сдѣланы съ цѣлью отвода иска къ третьему лицу. Поэтому апелляторъ полагаетъ, что Окружный Судъ не въ правѣ былъ отказать въ привлеченіи къ дѣлу третьихъ лицъ, тѣмъ болѣе послѣ того, какъ лицамъ этимъ сдѣланъ уже былъ вызовъ, вслѣдствіе чего апелляторъ просилъ частное опредѣленіе Окружнаго Суда 19 ноября 1873 г. отмѣнить, указанныхъ имъ третьихъ лицъ считать привлеченными къ настоящему дѣлу и сообщить имъ копіи апелляціонной жалобы. По существу дѣла апелляторъ объяснилъ, что Окружный Судъ недостаточно подробно изложилъ въ своемъ рѣшеніи содержаніе актовъ полицейскаго разслѣдованія о состояніи умственныхъ способностей Бернова и актовъ предварительнаго слѣдствія о причинѣ его смерти, и затѣмъ апелляторъ, дѣлая дословную выписку изъ содержанія этихъ документовъ, а равно изъ писемъ Михаила Бернова Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда и брату его, Павлу Бернову, а также указывая на постановленія врачебнаго отдѣленія Полтавскаго губернскаго правленія 23 го апрѣля 1870 года и прошеніе повѣреннаго отвѣтчицы, Веселовскаго, Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, присовокупилъ въ заключеніе, что Михаилъ Берновъ съ мая мѣсяца 1869 года по день своей смерти страдалъ умопомѣшательствомъ, каковое обстоятельство удостовѣряютъ всѣ спрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели, въ особенности врачи, лѣчившіе Бернова, Руленкампфъ и Мниховскій, и признано самой отвѣтчицей въ лицѣ своего повѣреннаго; что умопомѣшательство Бернова основано было на мысли объ отравѣ всѣхъ окружающихъ его предметовъ, почему Берновъ, убѣжденный въ своей близкой смерти отъ ложной идеи отравленія, говѣлъ, заказалъ себѣ гробъ и вообще приготовлялся къ смерти; что подъ вліяніемъ того же ложнаго убѣжденія въ своей смерти онъ составилъ и свое духовное завѣщаніе, которое, такимъ образомъ, является актомъ безумной воли; что если объ идеѣ отравленія Берновъ ничего не говоритъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, то это потому, что онъ могъ написать это завѣщаніе подъ вліяніемъ другихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; что заключеніе экспертовъ, будто Берновъ имѣлъ свѣтлые промежутки и что завѣщаніе составлено имъ въ здравомъ умѣ, какъ противорѣчащее всѣмъ обстоятельствамъ, добытымъ какъ прежними производствами, такъ и при участіи суда, не заслуживаетъ довѣрія, въ особенности послѣднее ихъ заключеніе, такъ какъ эксперты заключеніе свое по третьему вопросу основали на показаніи Занетечаго, которое по своему противорѣчію не заслуживаетъ довѣрія, и Мниховскаго, показаніе котораго, данное Мировому Судьѣ, противорѣчитъ показанію его же, данному на предварительномъ слѣдствіи; между тѣмъ, эксперты исключили показаніе Кондзеровскаго, какъ недостовѣрное, который свидѣтельствуетъ, что Михаилъ Берновъ и въ день составленія духовнаго завѣщанія 29 іюня 1869 года говорилъ ему о своемъ отравленіи; что заключеніе экспертовъ не можетъ имѣть значенія доказательства и потому еще, что выборъ произведенъ судомъ не въ порядкѣ, установленномъ закономъ (ст. 518 Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ судъ назначилъ двухъ экспертовъ изъ лицъ, указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы, и только одного по собственному выбору, почему апелляторъ просилъ Палату, если она съ

своей стороны найдетъ заключеніе экспертовъ несостоятельнымъ, назначить новую экспертизу. Затѣмъ апелляторъ, указывая на неправильность мнѣнія Окружнаго Суда, будто ст. 1017 X Т. I ч. и ст. 1472 Ул. о нак. говорятъ объ однихъ и тѣхъ же самоубійцахъ, объясняетъ, что ст. 1017, какъ видно изъ указа 1766 года (Полн. Собр. Закон. № 12779), самоубійство признаетъ всегда безумiемъ; далѣе продолжаетъ, что завѣщаніе Бернова недѣйствительно, *помимо неправоспособности завѣщателя, еще и по неудовлетворительности* даннаго члену Суда показанія свидѣтеля Кондзеровскаго, подписавшагося на духовномъ завѣщаніи, который удостовѣряетъ, что завѣщаніе это было предъявлено ему, свидѣтелю, къ подписи хотя и по просьбѣ завѣщателя, но не самимъ завѣщателемъ, а зятемъ его Тарасевичемъ, и притомъ въ другой комнатѣ, тогда какъ законъ требуетъ, чтобы завѣщанія были предъявляемы къ подписи свидѣтелю самими завѣщателями; исключая же свидѣтеля Кондзеровскаго изъ числа свидѣтелей, завѣщаніе Бернова будетъ подписано только свидѣтелемъ Мниховскимъ вопреки тресованію закона. Въ виду всего вышеизложеннаго апелляторъ просилъ духовное завѣщаніе Михаила Бернова 29 іюня 1869 года признать недѣйствительнымъ. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный отвѣтчицы указывалъ на то, что основаніемъ своего иска Берновы, какъ видно изъ ихъ исковаго прошенія, а равно изъ опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося по вопросу о нарушеніи 258 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ставили только неправоспособность завѣщателя. Въ виду этого и на основаніи ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд. повѣренный отвѣтчицы утверждалъ, что указаніе апеллятора на недѣйствительность духовнаго завѣщанія Михаила Бернова по недостатку подписавшихся на немъ свидѣтелей, какъ составляющее собою новое основаніе иска, не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію, а можетъ быть, въ виду 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., только предметомъ особаго иска; что во всякомъ случаѣ и это новое основаніе иска Берновыхъ несправедливо, потому что свидѣтель Кондзеровскій въ показаніи своемъ, данномъ Мировому Судьѣ 21 августа того же 1871 года, категорически удостовѣрилъ, что духовное завѣщаніе Михаила Бернова было ему предъявлено къ подписанію самимъ завѣщателемъ, каковому показанію слѣдуетъ дать предпочтеніе предъ позднѣйшимъ, даннымъ члену Суда, гдѣ свидѣтель Кондзеровскій при своемъ старческомъ возрастѣ смѣшалъ многія обстоятельства по той единственной причинѣ, что повѣренный истцовъ своими вопросами добивался знать неидущія къ дѣлу подробности, наприм., гдѣ и какъ стояла кровать Бернова, ходилъ ли Берновъ въ моментъ подписанія свидѣтелемъ завѣщанія, или лежалъ и т. п., помнить которыя свидѣтель, очевидно, не могъ; что и показаніе Кондзеровскаго, данное члену Суда, совершенно соотвѣтствуетъ требованію ст. 1050 ч. I Т. X и ст. 24 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. По ст. 1050 подпись свидѣтелей на завѣщаніи удостовѣряетъ, кромѣ правоспособности завѣщателя, подлинность завѣщанія, т.-е. то обстоятельство, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано. Такъ какъ духовное завѣщаніе все отъ слова до слова было написано рукою Бернова, которая хорошо была извѣстна свидѣтелю, то составленіе этого завѣщанія Берновымъ, а не кѣмъ-либо другимъ, является несомнѣннымъ. Затѣмъ выразилось ли предъявленіе завѣщанія словами завѣщателя: „на, подпиши“ или „возьми и подпиши“ безразлично, потому что въ томъ и другомъ случаѣ намѣреніе завѣщателя утвердить свою предсмертную волю подписью свидѣтеля очевидно. Наконецъ, требованіе апеллятора признать духовное завѣщаніе Бернова недѣйствительнымъ во всей цѣлости во всякомъ случаѣ удовлетворенію подлежать не можетъ, а можетъ быть уничтожено завѣщаніе только въ отношеніи отвѣтчицы, т.-е. въ отношеніи права ея пожизненнаго владѣнія. Судебная Палата нашла, что по существу спорныхъ предметовъ разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) правильно ли Окружный Судъ отказалъ въ привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, Тарасевичевой и Чернацкихъ? 2) правильно ли привлечена къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы Бернова? 3) можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, составленное Михаиломъ Берновымъ, лишившимъ себя жизни въ

припадкѣ умопомѣшательства? 4) можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ это духовное завѣщаніе, составленное въ періодъ умопомѣшательства того же Михаила Бернова? Первый вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 659 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой привлеченіе третьяго лица къ дѣлу основано на тѣхъ отношеніяхъ истца къ третьему лицу, изъ коихъ можетъ вытекать со стороны истца обратное требованіе отъ него имущества, ставшаго спорнымъ между истцомъ и отвѣтчикомъ. Такихъ отношеній между Павломъ и Александромъ Берновыми съ одной стороны и Тарасевичевою и Чернацкими—съ другой въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Михаилъ Берновъ завѣщалъ послѣднимъ лицамъ имѣнія свои въ собственность. Оспаривая духовное завѣщаніе Михаила Бернова, на которомъ основаны права Тарасевичевой и Чернацкихъ, повѣренный Павла и Александра Берновыхъ могъ привлечь ихъ прямыми отвѣтчиками по сему дѣлу, но не въ качествѣ третьихъ лицъ, ибо ни Тарасевичъ, ни Чернацкіе предъ симъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по спорному нынѣ имуществу съ Павломъ и Александромъ Берновыми не состояли. Второй вопросъ разрѣшается опредѣлительно 1 ст. Уст. Гр. Суд., по которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Истцы привлекаютъ Бернову къ отвѣту въ силу того, что по духовному завѣщанію мужа она считаетъ себя въ правѣ пожизненно владѣть завѣщаннымъ ей имѣніемъ; это право истцы устраняютъ, доказывая недѣйствительность духовнаго завѣщанія, на которомъ оно основано; посему возраженіе повѣреннаго Берновой, со ссылкою на 24 ст. Уст. Гр. Суд., будто искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія можетъ быть предъявляемъ только къ наслѣдникамъ, которымъ завѣщано имѣніе въ собственность, а не къ пожизненнымъ владѣльцамъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ буквальный смыслъ этой статьи относится къ тѣмъ лицамъ, которымъ по духовному завѣщанію предоставлены какія-либо права на завѣщанное имущество, но завѣщательные наслѣдники или душеприказчики отказываютъ почему-либо добровольно исполнить завѣщаніе. Въ опроверженіе приведеннаго повѣреннымъ отвѣтчицы толкованія 24 ст. Палата считаетъ еще нужнымъ указать на правило, изображенное въ 215 ст. Уст. Гр. Суд., по которой для споровъ противъ подлинности и дѣйствительности завѣщаній установлена только подсудность дѣлъ, но не требуется, чтобы въ качествѣ отвѣтчиковъ по такому спору непремѣнно привлекались завѣщательные собственники. Равнымъ образомъ неправильно возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, направленное противъ постановки искового требованія, состоящее въ томъ, что истцы отвергаютъ духовное завѣщаніе въ цѣломъ составѣ, а, между тѣмъ, ищутъ лишь устраненія пожизненныхъ правъ вдовы Берновой, ибо причины, приводимыя повѣреннымъ истцовъ, по которымъ они считаютъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, касаются не тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій Михаила Бернова, а правоспособности его вообще сообщать законность посмертной своей волѣ. Стремясь устранить по этимъ причинамъ завѣщательную волю Бернова, отъ истцовъ зависѣло раздѣлить свой процессъ объ имѣніи на 2 иска,—сперва противъ пожизненнаго владѣнія, а потомъ противъ собственниковъ по завѣщанію, и въ семъ случаѣ нѣтъ закона, воспрещающаго подобное раздѣленіе процесса. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ правильно и согласно съ закономъ отказалъ повѣренному истцовъ въ привлеченіи къ отвѣту Тарасевичевой и Чернацкихъ въ качествѣ третьихъ лицъ и повѣренному отвѣтчицы въ отводѣ по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ относительно существа дѣла оказывается, что, цо п. 2 1017 ст. Т. X ч. I, повѣренный истцовъ Берновыхъ доказываетъ недѣйствительность духовнаго зэвѣщанія Михаила Бернова по причинѣ самоубійства завѣщателя, но по точному смыслу закона (1472 ст. Ул. о нак.) самоубійцею въ тѣсномъ смыслѣ называется тотъ, кто лишаетъ себя жизни съ намѣреніемъ; завѣщанія такихъ лицъ ничтожны. Въ такомъ тѣсномъ смыслѣ разумѣетъ самоубійство и п. 2 ст. 1017 Тома X ч. I. Оба эти закона основаны на одномъ законодательномъ источникѣ (1845 г. августа 15 (19,283) ст. 1943). А такъ какъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказано, что Михаилъ Берновъ лишилъ себя жизни не съ намѣреніемъ, а въ припадкѣ умопомѣшательства, то эта

причина не лишаетъ законности его предсмертнаго распоряженія. Этимъ разрѣшается третій вопросъ. Второю причиною недѣйствительности духовнаго завѣщанія повѣренный истцовъ ставитъ составленіе его Михаиломъ Берновымъ во время помѣшательства, въ доказательство чего въ апелляціонной жалобѣ ссылается на акты предварительнаго слѣдствія, письмо Михаила Бернова къ брату своему и къ Прокурору Окружнаго Суда, на показанія свидѣтелей и на другіе документы, причемъ отвергаетъ правильность заключенія экспертизы, данной въ Окружномъ Судѣ, и указываетъ на неправильную, по мнѣнію его, оцѣнку судомъ свидѣтельскихъ показаній вообще. Главная мысль, приводимая повѣреннымъ истцовъ въ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, состоитъ въ томъ, что Михаилъ Берновъ въ періодъ душевной болѣзни безпрерывно былъ одержимъ безумнымъ представленіемъ объ отравленіи его самого и всѣхъ окружающихъ его предметовъ. Изъ соображенія всѣхъ собранныхъ доказательствъ о душевномъ состояніи Михаила Бернова въ періодъ болѣзни умопомѣшательства слѣдуетъ, что изслѣдованіе о болѣзни Бернова производилось три раза для трехъ различныхъ цѣлей: въ первый разъ произведено изслѣдованіе для убѣжденія въ дѣйствительной душевной болѣзни Бернова, для поданія ему медицинской помощи и для охраненія имущества его; въ другой разъ—съ цѣлью убѣдиться о причинѣ его смерти, для опредѣленія того, заслуживаетъ ли онъ христіанскаго погребенія, какъ лишившій себя жизни въ припадкѣ умопомѣшательства, а въ третій—въ Окружномъ Судѣ для разрѣшенія спорнаго предмета, составлено ли духовное завѣщаніе въ припадкѣ умопомѣшательства, или въ свободное отъ болѣзни время, когда само опредѣленіе воли не подавлялось болѣзнью, или, говоря словами закона, находился ли Берновъ при написаніи и подписи какъ имъ, такъ и свидѣтелями, духовнаго завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Такое различіе цѣлей изслѣдованія болѣзни Бернова существенно отразилось на актахъ изслѣдованія. Въ первыхъ двухъ изслѣдованіяхъ главнымъ образомъ обращалось вниманіе, дѣйствительно ли Михаилъ Берновъ страдалъ умопомѣшательствомъ, и притомъ для цѣлей поданія врачебной помощи больному, изслѣдовались видъ и сила болѣзни. Общій смыслъ актовъ перваго рода состоитъ въ удостовѣреніи, что Берновъ помѣшался въ умѣ, и указывается предметъ помѣшательства. Къ актамъ этого рода относятся рапортъ пристава 2-го стана къ Гадячскому исправнику 12 го мая 1869 года, рапортъ помощника исправника Руденка въ Гадячское уѣздное полицейское управленіе отъ 14 го мая 1869 года, актъ, составленный того же 14 го мая предводителемъ дворянства, исправникомъ, его помощникомъ и земскимъ врачемъ, и сообщеніе предводителя дворянства въ полицейское управленіе того же 14-го мая № 86 объ охраненіи имущества Бернова. Къ этому разряду актовъ слѣдуетъ отнести и письмо покойнаго Бернова къ Прокурору суда, представленное въ копіи повѣреннымъ истцовъ. Это послѣднее, очевидно, написано Берновымъ подъ вліяніемъ иллюзіи объ отравленіи. Но когда въ больницѣ послѣдовало наблюденіе надъ Берновымъ, то оказалось, что однопредметное помѣшательство его допускало продолжительные свѣтлые промежутки, и скорбный листъ свидѣтельствуетъ, что онъ „обо всемъ остальномъ, хотя бы разговоръ продолжался нѣсколько часовъ, разсуждаетъ совершенно здраво“. Хотя слѣдственные акты, произведенные съ цѣлью установить, не былъ ли Берновъ преступнымъ самоубійцею, имѣютъ преимущественный смыслъ, свидѣтельствующій объ умопомѣшательствѣ Бернова, но и въ этихъ актахъ встрѣчаются указанія на свѣтлые промежутки, согласныя съ свидѣтельствомъ скорбнаго листа. Таковы показанія Штоллеръ, которая говоритъ, что припадки болѣзни Бернова были періодичны; Литвиновой, свидѣтельствующей, что болѣзнь Бернова, по возвращеніи изъ больницы, „иногда повторялась“, и другихъ лицъ. Часть этихъ свидѣтелей, подобно вышеприведеннымъ, говоря о помѣшательствѣ Бернова, указывала и на свѣтлые промежутки; другіе свидѣтели о свѣтлыхъ промежуткахъ ничего не показали. Ясно, что, имѣя цѣлью установить открывшееся изъ свидѣтелскихъ показаній умопомѣшательство Бернова, слѣдователь не имѣлъ нужды касаться свѣтлыхъ промежутковъ и на этотъ предметъ не распространялъ своего изслѣдованія, и на эти промежутки не счелъ нужнымъ обращать вниманія

Прокурора повѣренный Берновой, когда просилъ его распоряженія о предаиіи дѣла покойнаго Бернова погребенію по церковному обряду, такъ какъ указаніе на эти промежутки не имѣло никакого значенія при установившемся состояніи, въ которомъ Берновъ лишилъ себя жизни. Но когда при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ призналось необходимымъ изслѣдовать, бывали ли свѣтлые промежутки въ болѣзни Михаила Бернова, особенно въ то приблизительно время, когда составлялось имъ духовное завѣщаніе, почти всѣ свидѣтели единогласно показали, что иллюзія объ отравленіи не была постоянною у Бернова, что онъ часто былъ свободенъ отъ нея, что въ это время онъ судилъ обо всемъ здраво и твердо и помнилъ свои долговыя обязательства до подробностей; что даже въ это время онъ могъ ясно и сознательно вспоминать о своихъ болѣзненныхъ припадкахъ, такъ, напримѣръ, благодарилъ Петренка, что тотъ наканунѣ, заставши его, Бернова, въ раздраженномъ состояніи, велѣлъ спрятать бритвы, что онъ боленъ такою же болѣзнью, какъ и его сестра; разсказывалъ Присецкому о визитѣ своемъ женѣ его, объ ея испугѣ при видѣ его, „да и не мудрено: всѣ говорятъ, что Берновъ сумасшедшій“. Свидѣтель, подписавшійся на духовномъ завѣщаніи, Кондзеровскій, положительно утверждаетъ, что во время подписанія имъ своего свидѣтельства подъ духовнымъ завѣщаніемъ Бернова сперва онъ началъ говорить, что его отравили, а потомъ сталъ разсказывать какъ здравомыслящій человѣкъ объ охотѣ и другихъ вещахъ. Вообще Палата даетъ преимущественное значеніе тѣмъ актамъ слѣдствія, которые имѣютъ своимъ предметомъ спеціальное изслѣдованіе о состояніи умственныхъ способностей Бернова при составленіи имъ духовнаго завѣщанія и о возможности составленія имъ этого завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти, предъ тѣми актами сдѣдствія, цѣлью которыхъ было установить только болѣзнь Бернова вообще и которые поэтому не касались другихъ сторонъ душевнаго состоянія Бернова. Повѣренный истцовъ отрицаетъ достовѣрность свидѣтельства Кондзеровскаго потому, что онъ сбивается во времени, когда подписывалъ духовное завѣщаніе, и указываетъ даже, что Кондзеровскій долженъ быть исключенъ изъ числа свидѣтелей на духовномъ завѣщаніи Бернова, потому что завѣщаніе подано ему было къ подписи не самимъ Берновымъ, а Тарасевичемъ. Но это возраженіе повѣреннаго истцовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо сбивчивость въ показаніи Кондзеровскаго о времени подписанія завѣщанія объясняется преклонностью его лѣтъ и тѣмъ, что онъ говорилъ о событіи, случившемся за четыре года передъ дачею показанія въ судѣ, а просьба Бернова подписать завѣщаніе, которое подастъ Кондзеровскому зять Бернова, Тарасевичъ, и непосредственное затѣмъ, какъ можно заключить изъ словъ показателя, поднесеніе ему завѣщанія, писаннаго рукою Бернова, почеркъ котораго онъ зналъ, можетъ считаться равносильнымъ личному предъявленію завѣщанія свидѣтелю, а потому Палата не находитъ въ семъ случаѣ такого отступленія отъ правила, изложеннаго въ п. 1 ст. 1050 I ч. X Т., которое могло бы уничтожить значеніе свидѣтельской подписи Кондзеровскаго подъ завѣщаніемъ Бернова. Если сопоставить эти свидѣтельскія показанія съ скорбнымъ листомъ о болѣзни Бернова въ Гадячской больницѣ, въ которомъ, какъ сказано выше, говорится объ однопредметномъ помѣшательствѣ его и о способности его относиться ко всѣмъ прочимъ предметамъ съ полнымъ присутствіемъ нравственныхъ силъ, и, наконецъ, съ содержаніемъ духовнаго завѣщанія, которое написано здравомыслящимъ человѣкомъ и ни однимъ выраженіемъ не напоминаетъ о болѣзни завѣщателя, то окажется, что это завѣщаніе для дѣйствительности своей соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1050 X Т. I ч. Засимъ Палата считаетъ нужнымъ остановиться на объясненіяхъ апелляціонной жалобы, касающихся экспертизы. Повѣренный истцовъ считаетъ дѣйствія суда по составленію экспертизы, отношенія экспертовъ къ матеріалу, изъ котораго они вывели свое заключеніе, и оцѣнку этого заключенія судомъ неправильными, поэтому ходатайствуетъ о назначеніи Палатою новой экспертизы. По составленіи экспертизы Судебная Палата изъ протокола и опредѣленія суда 19 февраля 1874 г. усматриваетъ, что повѣренный истцовъ не соглашался на вызовъ профессоровъ судебной медицины университета

св. Владимира—Эргардта и Харьковскаго университета Залѣсскаго, потому что, по мнѣнію его, лица эти ничѣмъ не заявили своихъ особыхъ знаній въ психіатріи, и потому, что на вызовъ ихъ потребны были большія издержки, и просилъ для сего вызвать мѣстныхъ врачей, исключая Цитовича; но такъ какъ повѣренный истцовъ не только не указалъ фамилій мѣстныхъ врачей и причинъ, почему онъ знаніе ими психіатріи предпочитаетъ знанію Залѣсскаго и Эргардта, то, по мнѣнію Палаты, въ виду несостоявшагося соглашенія сторонъ, Судъ правильно и согласно съ 519 ст. Уст. Гр. Суд. избралъ лицъ, которыя по профессіи своей лучше могутъ быть знакомы съ предметомъ, входящимъ въ составъ судебной медицины, особенно, когда повѣренный отвѣтчицы предложеніемъ своимъ устранялъ затрудненіе объ издержкахъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что приведенная статья Устава не запрещаетъ суду избрать экспертовъ изъ числа лицъ, указанныхъ тою или другою стороною, и въ семъ отношеніи право суда дискреціонно. Далѣе, не касаясь источника, изъ котораго эксперты почерпали свой матеріалъ для заключенія, такъ какъ этотъ предметъ спеціальный, Палата находитъ, однако же, что заключеніе ихъ ни въ чемъ не противорѣчитъ результатамъ, добытымъ судебнымъ изслѣдованіемъ. Но допуская даже неудовлетворительность въ показаніи экспертовъ на судѣ, Палата не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ помощи новой экспертизы, требуемой повѣреннымъ истцовъ, потому что обиліе и опредѣлительность фактовъ судебнаго изслѣдованія о состояніи Бернова вообще и во время составленія имъ духовнаго завѣщанія даютъ совершенно прочное основаніе для составленія убѣжденія, что Берновъ написалъ свое завѣщаніе при обладаніи имъ здравымъ умомъ и твердою памятью и съ такимъ выводомъ Палаты, основаннымъ на достовѣрныхъ обстоятельствахъ дѣла, согласуется и данное свѣдущими людьми заключеніе въ его окончательномъ результатѣ. Заключеніе повѣреннаго истцовъ, что завѣщаніе Бернова написано подъ вліяніемъ преобладающей иллюзіи завѣщателя о близкой смерти отъ отравленія, не имѣетъ значенія, потому что всякое завѣщаніе пишется подъ вліяніемъ мысли о возможности близкой смерти, и отъ какихъ бы причинъ эта мысль ни приходила въ голову завѣщателя, для дѣйствительности завѣщанія безразлично, лишь бы завѣщаніе выражало собою актъ свободной воли. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшее завѣщаніе Михаила Бернова дѣйствительнымъ, правильно и согласно съ закономъ, а потому 1 декабря 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Александра и Павла Берновыхъ, Борсукъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 654 Устава Гражданск. Судопроизводства отказомъ въ просьбѣ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, дѣтей Елисаветы Берновой отъ перваго брака Чернацкихъ, тогда какъ изъ содержанія этой статьи оказывается, что истецъ можетъ просить о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, если усмотритъ желаніе отвѣтчика перенести отвѣтственность по иску на это третье лицо, или же если отвѣтственность отвѣтчика и третьяго лица могутъ быть солидарны; 2) ст. 518 Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ правильнымъ распоряженія Окружнаго Суда, при несуществованіи согласія сторонъ на избраніе экспертовъ, о допущеніи въ таковые лицъ не по выбору суда, а тѣхъ, которыхъ указала одна изъ сторонъ; 3) ст. 339 и 773 Уст. Гражданск. Судопр.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки представленной имъ, Борсукомъ, въ Окружный Судъ копіи съ резолюціи врачебнаго отдѣленія Полтавскаго губернскаго правленія 23 апрѣля 1870 года; 4) ст. 480 Устава Гражд. Судопр.—невѣрною оцѣнкою прошенія повѣреннаго Елисаветы Берновой, Веселовскаго, поданнаго 13 февраля 1870 года Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, тогда какъ въ этомъ прошеніи заключается признаніе ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей Михаила Бернова, и 5) ст. 1050 X Т. 1 ч. и ст. 24 прил. къ ст. 1012 той-же части и Тома, по прод. 1871 года—признаніемъ свидѣтеля по завѣщанію Кондзеровскаго свидѣтелемъ имовѣрнымъ, между тѣмъ какъ онъ подписался свидѣтелемъ на завѣщаніи, поданномъ ему не лично Михаиломъ Берновымъ, а мужемъ одной изъ Чернацкихъ, наслѣдницъ по этому завѣща-

нію, Тарасевичемъ, На семъ основаніи Борсукъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Борсука, повѣреннаго Александра и Павла Берновыхъ, неподлежащею удовлетворенію. По 654 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ, который вслѣдствіе возраженія отвѣтчика пожелаетъ привлечь третье лицо къ дѣлу, можетъ заявить о семъ требованіе въ опредѣленный этою ст. срокъ, а въ 658 ст. изъяснено, что, въ случаѣ возраженія одной изъ сторонъ противу привлеченія третьяго лица къ дѣлу, споръ по сему предмету сторонъ разрѣшается судомъ. Совокупное соображеніе этихъ двухъ стат. между собою показываетъ, что требованіе истца о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица подлежитъ удовлетворенію не безусловно, а лишь при отсутствіи спора противу онаго отвѣтчика или же по признаніи судомъ этого спора неосновательнымъ. По настоящему дѣлу со стороны Елисаветы Берновой противу требованія Борсука о привлеченіи къ дѣлу дѣтей ея отъ перваго брака съ Чернацкимъ былъ предъявленъ споръ какъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и потомъ, по поступленіи онаго въ Палату. Палата отказала въ означенномъ требованіи Борсука на томъ основаніи, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ Александра и Павла Берновыхъ противу дѣйствительности духовнаго завѣщанія ихъ брата, Михаила Бернова, по которому онъ принадлежащее ему недвижимое имѣніе отказалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, Елисаветѣ Берновой, а въ собственность дочерямъ ея отъ перваго брака, Чернацкимъ, и что посему сіи послѣднія не могутъ по настоящему дѣлу признаваться третьими лицами. Такое принятое Палатою основаніе къ отказу въ означенномъ требованіи Борсука представляется правильнымъ. Третьими лицами по спорному дѣлу, производящемуся между двумя сторонами, по Уст. Гр. Суд., признаются такія лица, въ отношеніи которыхъ окончательное рѣшеніе по этому дѣлу можетъ подать поводъ къ притязаніямъ со стороны истца или отвѣтчика. Чернацкая и Тарасевичева въ такомъ отношеніи къ настоящему дѣлу не находятся. Рѣшеніе Суда по начатому братьями Бернова противу Елисаветы Берновой иску, хотя-бы имъ и признано было духовное завѣщаніе Михаила Бернова недѣйствительнымъ, не можетъ давать право на какія либо требованія къ дочерямъ Берновой. Права ихъ, основанныя на сказанномъ духовномъ завѣщаніи, могутъ сдѣлаться спорными не въ силу этого рѣшенія (ст. 895 Уст. Гр. Суд.), а лишь по предъявленному къ Чернацкой и Тарасевичевой самостоятельному иску о недѣйствительности этого акта по тому или другому основанію. Изъ сего слѣдуетъ, что дочери Берновой представляются въ настоящемъ дѣлѣ не третьими лицами, а такими же отвѣтчицами, какъ и ихъ мать, и посему могли быть привлечены къ дѣлу не въ качествѣ третьихъ лицъ, а въ качествѣ отвѣтчицъ. На семъ основаніи объясненіе Борсука о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 654 ст. Уст. Гражд. Суд отказалась отъ привлеченія Чернацкой и Тарасевичевой къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, не можетъ быть признано основательнымъ. Ни въ ст. 518, ни въ другихъ ст. Уст. Гр. Суд. нѣтъ суду воспрещенія, при несогласіи сторонъ на выборъ экспертовъ, избирать экспертовъ изъ числа лицъ, указанныхъ сторонами или же одною изъ сторонъ, когда другая, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, не объяснила, кого она желаетъ избрать. Посему въ томъ, что Окружный Судъ въ число трехъ избранныхъ имъ экспертовъ назначилъ двухъ изъ указанныхъ повѣреннымъ Елисаветы Берновой, не представляется основанія видѣть нарушеніе 518 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, а потому Палата правильно оставила безъ уваженія принесенную по сему предмету жалобу Борсука. Независимо отъ сего, жалоба эта и не подлежала разсмотрѣнію по слѣдующему уваженію: въ ст. 522 Уст. изъяснено, что отводы свѣдущихъ людей, назначаемыхъ не по общему согласію тяжущихся, могутъ быть предъявлены только въ теченіе трехъ дней со времени объявленія тяжущимся распоряженія суда о назначеніи свѣдущихъ людей, развѣ бы причина отвода возникла или обнаружилась впослѣдствіи, и въ такомъ случаѣ отводы должны быть предъявлены до начала изслѣдованія. Изъ настоящаго дѣла

видно, что, по случаю несогласія повѣренныхъ сторонъ на избраніе экспертовъ, Окружный Судъ въ публичномъ засѣданіи 18 февраля 1874 г. назначилъ экспертовъ. Противу такого назначенія повѣренный истцовъ въ опредѣленный этою статьею срокъ, ни потомъ, до начала экспертизы, никакого отвода не привелъ, а потому, въ силу ст. 522 Уст., потеряль всякое право на принесеніе жалобы. Копія съ резолюціи врачебнаго отдѣленія Полтавскаго губернскаго правленія 23 апрѣля 1870 г. упоминается Палатою въ числѣ доказательствъ, представленныхъ истцами для разрѣшенія между ними вопроса; слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла и принятъ оною въ соображеніе. Оцѣнка всякаго рода письменныхъ доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію 459 ст. Уст. Гр. Судопр. предоставлена, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, окончательно усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи объясненіе Борсука о томъ, что Палата, по нарушенію 480 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлала невѣрную оцѣнку прошенію повѣреннаго Елисаветы Бернової, Веселовскаго, поданному 13 февраля 1870 г. Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ 1050 ст. X Т. I ч., между прочимъ, сказано, что подпись свидѣтеля на завѣщаніи удостовѣряетъ въ подлинности завѣщанія, т.-е. въ томъ, что лицо, предъявившее ему завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано. Содержаніе сей стат. показываетъ, что предъявленіе извѣстнымъ лицомъ свидѣтелю, для подписи, завѣщанія должно служить для суда доказательствомъ, что это завѣщаніе дѣйствительно имъ сдѣлано и подписано. Такимъ образомъ, существенное требованіе этой статьи заключается въ томъ, чтобы подпись свидѣтеля давала убѣжденіе суду въ томъ, что завѣщаніе дѣйствительно сдѣлано и подписано тѣмъ лицомъ, которое предъявило ему завѣщаніе, причемъ какъ въ этой статьѣ не выражено того, чтобы завѣщаніе было вручено свидѣтелю для подписи непремѣнно лично завѣщателемъ, то употребленное въ оной выраженіе: „лицо, предъявившее завѣщаніе“, нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ, а достаточно, если предъявленіе завѣщанія къ подписи, въ какой бы формѣ оно ни выразилось, даетъ по обстоятельствамъ дѣла несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что это то самое завѣщаніе, относительно котораго выразилась просьба завѣщателя о подписи его въ качествѣ свидѣтеля. Палата изъ показанія Кондзеровскаго о томъ, что просьба Михаила Бернова о подписаніи завѣщанія въ качествѣ свидѣтеля была сдѣлана ему, Кондзеровскому, лично Берновымъ, и листъ бумаги, на которомъ завѣщаніе было написано рукою самого Бернова, почеркъ котораго былъ Кондзеровскому извѣстенъ, былъ предъявленъ не самимъ Берновымъ, а по его приказанію, зятемъ его, Тарасевичемъ, вывела заключеніе, что завѣщаніе Бернова, на которомъ имѣется подпись Кондзеровскаго, въ качествѣ свидѣтеля, несомнѣнно есть то самое, подписаться на которомъ свидѣтелемъ его, Кондзеровскаго, и просиль Берновъ. Въ виду сего объясненіе Борсука о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 1050 ст. Т. X ч. I признала Кондзеровскаго имовѣрнымъ свидѣтелемъ, тогда какъ духовное завѣщаніе подано ему къ подписи не лично Михаиломъ Берновымъ, не можетъ быть признано уважительнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Александра и Павла Берновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Борсука, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

5.—1879 г. января 10 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Григорія Шмакова и дворянки Анны Войткевичевой объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Титулярный совѣтникъ Григорій Шмаковъ въ прошеніи, поданномъ 18 го октября 1874 г. Россіенскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Анна Войткевичева, его сосѣдка по имѣнію, при уборкѣ съ своихъ луговъ сѣна

выкосила часть его луга шириною десять, а длиною 500 саженъ, а собранное съ этой части луга сѣно, въ количествѣ 450 пудовъ, свезла къ себѣ. Посему Шмаковъ просилъ возстановить его владѣніе частью луга, нарушенное Воткевичевою, и присудить съ нея по справочнымъ цѣнамъ вознагражденіе за означенные 450 пудовъ сѣна. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ искъ Шмакова доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: возстановить нарушенное Войткевичевою владѣніе Шмакова, какъ оно было въ 1873 году по показаніямъ свидѣтелей, и взыскать съ Войткевичевой въ пользу Шмакова за 450 пудовъ сѣна, по 43 копейки за пудъ, 193 рубля 50 копеекъ и судебныхъ издержекъ 30 руб. На это рѣшеніе Войткевичева принесла апелляціонную жалобу. Россіенскій Мировой Съѣздъ, признавая изложенное въ этой жалобѣ ходатайство объ осмотрѣ на мѣстѣ границъ заслуживающимъ уваженія, поручилъ Почетному Мировому Судьѣ, князю Огинскому, произвести таковой осмотръ. Шмаковъ и Войткевичева, прибывшіе но посланнымъ къ нимъ повѣсткамъ для присутствованія при осмотрѣ, обратились къ князю Огинскому съ прошеніемъ, чтобы онъ, не производя мѣстнаго осмотра, разобралъ производящееся между ними дѣло по совѣсти, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Судопр., по имѣющимъ представиться доказательствамъ. Присемъ Шмаковъ и Войткевичева присовокупили, что они вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ князю Огинскому разобрать и всѣ граничные споры, существующіе между ихъ имѣніями, посредствомъ отграниченія чрезъ землемѣра и постановленіемъ межевыхъ знаковъ. Таковая просьба Шмакова и Войткевичевой, заявленная словесно, была 25 го апрѣля 1875 года занесена почетнымъ Мировымъ Судьею княземъ Огинскимъ въ протоколъ за подписью сторонъ. Затѣмъ князь Огинскій вызвалъ стороны къ разбору дѣла, и когда Шмаковъ по посланной повѣсткѣ не явился, то князь Огинскій назначилъ разборъ дѣла на 28 октября 1875 года. Но Шмаковъ и по этой повѣсткѣ къ нему не явился; тогда князь Огинскій того же 28 октября 1875 года постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ Шмаковъ, несмотря на двукратный вызовъ и полученіе своевременно повѣстокъ, не явился и о причинахъ неявки не увѣдомилъ, то въ виду того, что настоящее дѣло, какъ рѣшаемое по 30 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть болѣе откладываемо безъ обремененія отвѣтчицы и свидѣталей, онъ, Почетный Мировой Судья, на основаніи вышеприведенной ст. 30 Устава Гр. Судопроивод., опредѣляетъ: настоящее дѣло производствомъ прекратить, отказавъ Шмакову въ просьбѣ. На это рѣшеніе Шмаковъ принесъ кассаціонную жалобу. Россіенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Правительствующій Сенатъ въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ указывалъ, что къ дѣламъ, рѣшаемымъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть примѣчяемы правила третейскаго суда; посему Мировой Судья обязанъ былъ поступить въ данномъ случаѣ по указанію стат. 1381 Уст. Гр. Судопр., т.-е. непремѣнно рѣшить дѣло и рѣшеніе свое изложить согласно 1389 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ болѣе, что на такое окончаніе дѣла, т.-е. на прекращеніе безъ разбирательства, не давало права и выраженное въ его протоколѣ согласіе сторонъ на разборъ дѣла по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. По этимъ основаніямъ слѣдуетъ признать рѣшеніе Мирового Судьи недѣйствительнымъ, примѣняясь къ ст. 1396 Уст. Гражд. Судопр.; что же касается просьбы повѣреннаго Шмакова, Горскаго, объ устраненіи Мирового Судьи князя Огинскаго отъ разбирательства этого дѣла въ виду иска, заведеннаго къ князю Огинскому, то какъ искъ этотъ вытекаетъ изъ самаго разбора сего дѣла, то прошеніе это не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 26 марта 1876 года опредѣлилъ: постановленіе Почетнаго Мирового Судьи князя Огинскаго признать недѣйствительнымъ и дѣло препроводить къ нему для рѣшенія въ предѣлахъ предоставленной ему сторонами власти, на основаніи 30 стат. Уст. Гражд. Судопр. На это рѣшеніе Съѣзда Войткевичева и Шмаковъ принесли кассаціонныя жалобы. Войткевичева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1381—1389 Уст. Гражд. Судопр. примѣненіемъ этихъ статей къ дѣлу, тогда какъ въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы порядокъ, установленный для третейскаго разбирательства, примѣнялся къ дѣламъ, разрѣшаемымъ на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., и приводимыя Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Се-

ната не подтверждаютъ того, что со стороны Сената признавалось правильнымъ примѣненіе къ этого рода дѣламъ порядка третейскаго разбирательства; Сенатомъ объяснено только, что поводомъ къ уничтоженію рѣшенія, постановленнаго по ст. 30, можетъ служить нарушеніе предѣловъ, указанныхъ сторонами. Шмаковъ же жалуется на то, что Мировой Съѣздъ обратилъ дѣло къ Почетному Мировому Судьѣ князю Огинскому, постановившему по оному рѣшеніе по существу, тогда какъ Съѣздъ долженъ былъ ограничиться уничтоженіемъ рѣшенія со всѣми послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что имъ, Шмаковымъ, былъ предъявленъ отводъ противу кн. Огинскаго, основанный на томъ, что имъ къ князю Огинскому предъявленъ у Мирового Судьи искъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи кассаціонной жалобы Войткевичевой, что хотя по разъясненію, изложенному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299; 1875 г. № 491 и др., рѣшенія Мировыхъ Судей, состоявшіяся на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ какъ потому, что при постановленіи этихъ рѣшеній судьи не обязаны руководствоваться правилами гражданскаго права и судопроизводства, нарушеніе коихъ могло бы быть поводомъ къ кассаціи рѣшенія, такъ и въ виду того, что, за отмѣною рѣшенія, невозможно передать дѣло, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе другого судьи, не уполномоченнаго на разборъ онаго по совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ указалъ на то, что, по примѣненію къ ст. 1396 и 1397 Уст. Гр. Суд., означенныя рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными въ случаяхъ, въ этихъ статьяхъ указанныхъ; къ числу таковыхъ случаевъ относится и тотъ, когда рѣшеніе состоялось безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій. Изъ настоящаго дѣла видно, что Шмаковъ и Войткевичева словесною просьбою, записанною въ протоколъ засѣданія Почетнаго Мирового Судьи кн. Огинскаго, каковой протоколъ вполнѣ замѣняетъ установленную ст. 1369 Уст. Гр. Суд. третейскую запись, предоставили кн. Огинскому разобрать по имѣющимъ представиться сторонами доказательствамъ какъ споръ перваго о нарушенномъ послѣднею его владѣніи землею выкосомъ травы на оной, по каковому спору уже состоялось у Мирового Судьи рѣшеніе въ пользу Шмакова, такъ и вообще всѣ споры, существующіе между ними относительно границъ ихъ, смежныхъ между собою, имѣній. Князь же Огинскій оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о разборѣ ихъ дѣла по совѣсти въ предѣлахъ, въ упомянутомъ протоколѣ указанныхъ, и постановилъ дѣло производствомъ прекратить и отказать Шмакову въ просьбѣ единственно на томъ основаніи, что Шмаковъ по двукратно посланнымъ къ нему повѣсткамъ къ разбору дѣла не явился. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Почетный Мировой Судья кн. Огинскій рѣшилъ дѣло безъ соблюденія тѣхъ условій, на основаніи которыхъ ему сторонами было предоставлено рѣшеніе онаго по ст. 30 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему и въ виду ст. 1381 и 1389 Уст. Гражданск. Судопроизводства, рѣшеніе кн. Огинскаго должно, по силѣ ст. 1397 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, быть признано недѣйствительнымъ. Этотъ выводъ Мирового Съѣзда не противорѣчитъ статьямъ закона, на которыхъ онъ основанъ, ибо если, какъ сіе выше объяснено, правила о третейскомъ судѣ могутъ быть примѣняемы къ производству мировыми судьями дѣлъ по предоставленному имъ ст. 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства праву, то и рѣшенія ихъ по симъ дѣламъ должны быть постановляемы также примѣнительно къ означеннымъ правиламъ. Въ силу же ст. 1381 и 1389 Уст. Гр. Судопр. неявка которой-либо изъ сторонъ въ судъ для объясненій не даетъ третейскому суду права прекращать производство порученнаго ему дѣла, но и въ этомъ случаѣ судъ обязанъ обсудить требованія и доказательства тяжущихся и указать въ рѣшеніи основанія, принятыя имъ при разрѣшеніи дѣла. Этимъ правиломъ должны руководствоваться и мировые судьи, постановляя рѣшеніе по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ при несоблюденіи сего рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ быть признано состоявшимся при условіяхъ,

на которыхъ оно было предоставлено сторонами его разрѣшенію (ст. 1396 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего и въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, установивъ, что Почетному Мировому Судьѣ князю Огинскому не было предоставлено прекращать возникшій между Войткевичевою и Шмаковымъ споръ, а что онъ долженъ былъ, несмотря на неявку Шмакова къ разбору дѣла, постановить по оному рѣшеніе по предметамъ, разрѣшенію его предоставленнымъ по ст. 30 Уст. Гр. Суд., не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Войткевичевой ст. 1381 и 1389 Уст. Гр. Суд.; 2) въ отношеніи кассаціонной жалобы Шмакова, что право Мирового Судьи на постановленіе по какому-било дѣлу рѣшенія, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., зависитъ исключительно отъ обоюднаго согласія тяжущихся сторонъ и что всѣ дѣйствія его по дѣлу прекращаются вмѣстѣ съ исполненіемъ этого возложеннаго на него сторонами порученія. На семъ основаніи при отмѣнѣ постановленнаго однажды Мировымъ Судьею, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., рѣшенія, право его на постановленіе въ этомъ же порядкѣ новаго рѣшенія можетъ зависѣть не отъ распоряженія Съѣзда, отмѣнившаго рѣшеніе, а единственно отъ взаимнаго желанія о томъ сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, обратившій настоящее дѣло, однажды уже рѣшенное Почетнымъ Мировымъ Судьею кн. Огинскимъ, къ тому же Мировому Судьѣ, для новаго рѣшенія, не имѣя въ виду просьбы о томъ Шмакова и Войткевичевой, поступилъ въ нарушеніе ст. 30 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: по жалобѣ Шмакова рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 30 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

6.—1879 года января 10 дня. *По прошенію купца Ивана Бѣлякова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ оставлена безъ послѣдствій жалоба его на дѣйствія состоящаго при означенномъ Съѣздѣ судебнаго пристава, производившаго продажу земли должника его, просителя, мѣщанина Третьякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Тизенгаузенъ).

Принимая во вниманіе: 1) что ст. 1161 Уст. Гражд. Суд. точный размѣръ вносимаго за купленное съ торговъ имѣніе задатка не опредѣленъ, а указана лишь наименьшая доля (minimum) подлежащей ко внесенію суммы, именно постановлено, что задатокъ этотъ долженъ составлять не менѣе десятой части цѣны, слѣдовательно, отъ воли покупателя зависитъ внести въ задатокъ и всю или большую часть покупной цѣны; 2) что Бѣляковымъ по окончаніи торга на продажу земли его должника, Третьякова, внесена была, какъ видно изъ журнала судебнаго пристава, въ задатокъ вся претензія его, а не только часть ея, которая равнялась бы десятой долѣ покупной цѣны; 3) что, по 1176 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, и 4) что посему причисленіемъ судебнымъ приставомъ всей внесенной Бѣляковымъ въ задатокъ претензіи его къ суммѣ, вырученной за имущество, и исключеніемъ затѣмъ этой претензіи изъ числа долговъ Третьякова указанныя просителемъ статьи закона (1161, 1166 и 1176 ст. Уст. Гр. Суд.) не нарушены,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Бѣлякова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1879 г. января 10 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія компаніи Динабурго-Витебской жел. дор., Альберта Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ правленія дворяниномъ Игнатіемъ Сущинскимъ 487 р. 60 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Тизенгаузенъ.)

Принимая во вниманіе, что повѣренный правленія Динабурго-Витебской желѣзной дороги въ кассаціонной жалобѣ своей, между прочимъ, указыва-

Колобовымъ, доказывается тѣмъ, что на нихъ былъ въ то время наложенъ судебнымъ приставомъ по опредѣленію Окружнаго Суда арестъ, причемъ со стороны Колобова не только не заявлялось, что арестованные предметы не поступили къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ Воейкова, или пріобрѣтены были имъ впослѣдствіи, но въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Суда повѣренный отвѣтчика доказывалъ право на нихъ его довѣрителя по покупкѣ имѣнія. Просимый повѣреннымъ Колобова допросъ свидѣтелей о томъ, что отыскиваемыя три лошади входятъ въ составъ рабочаго скота, а не конскаго завода, представляется излишнимъ, такъ какъ и въ первомъ случаѣ онѣ по приведеннымъ выше соображеніямъ не могли быть проданы съ публичнаго торга и не были куплены Колобовымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала за Воейковымъ право собственности на отыскиваемую имъ движимость и въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда постановила: изъять ее изъ владѣнія Колобова и передать Воейкову. Повѣренный Колобова, Борковъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 392 и 534 ст. X Т. 1 ч., 467 и 468 ст. Уст. Кредитнаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палаза заключенія свои какъ о томъ, что Воейковъ спорныхъ предметовъ въ залогъ Московскому земельному банку вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ не отдавалъ и банкъ ихъ съ имѣніемъ не продавалъ и не имѣлъ права продавать, а Колобовъ ихъ не купилъ, такъ и о томъ, что спорные предметы были во владѣніи Колобова,—вывела изъ обстоятельствъ дѣла, изъ объясненій сторонъ и изъ представленныхъ къ дѣлу и подробно разсмотрѣнныхъ Палатою документовъ. Такой выводъ суда, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и возраженія повѣреннаго Колобова противъ сего вывода вообще не могутъ составить законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ частности жалоба на нарушеніе 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Воейкова доказаннымъ безъ спроса свидѣтелей Колобова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата объяснила, что признаетъ спросъ свидѣтелей излишнимъ, потому что обстоятельство, въ подтвержденіе коего сдѣлана на нихъ ссылка, въ виду вышеизложенныхъ выводовъ Палаты не можетъ имѣть значенія; заявленіе о невѣрномъ, въ противность 339 ст. того-же Устава, изложеніи Палатою отзыва на заочное рѣшеніе вовсе не подтверждается, ибо, несмотря на нѣкоторую разность въ выраженіяхъ отзыва и Палаты, сущность отзыва нисколько Палатою не измѣнена; установленіе же смысла объясненій сторонъ и значенія представленныхъ ими доказательствъ зависитъ всецѣло отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Наконецъ, лишена основанія и жалоба повѣреннаго Колобова на нарушеніе Палатою 392 ст. X Т. I ч., 467 и 468 ст. Уст. Кредит., ибо заключеніе Палаты о томъ, что Московскій земельный банкъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ кредитныхъ установленій, которыя указаны въ Уставѣ Кредитномъ и на которыя сдѣлана ссылка въ 392 ст. X Т. ч. I (изд. 1857 г.), и что посему упоминаемыя въ этой статьѣ постановленія о принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ этихъ послѣднихъ кредитныхъ установленіяхъ, не относятся къ Московскому земельному банку, совершенно правильно. Это положительно видно изъ новой редакціи 392 ст. по прод. 1876 г., въ которой сказано, что принадлежности недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ и банковыхъ установленіяхъ, признаваемыя принадлежащими къ залогу, исчислены въ уставахъ тѣхъ установленій по принадлежности. Между тѣмъ, повѣренный Колобова не утверждалъ и нынѣ не утверждаетъ, чтобы спорные между Колобовымъ и Воейковымъ предметы признавались по уставу Московскаго земельнаго банка принадлежностью заложеннаго въ семъ банкѣ недвижимаго имѣнія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Колобова, присяжнаго повѣреннаго Боркова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1879 г. января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго Давида Винавера, присяжнаго повѣреннаго Симеона Родзына, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Давидъ Винаверъ представилъ ко взысканію домашнее заемное письмо въ 2000 рублей, выданное ему 11 іюля 1876 года Файгою Винаверъ, въ присутствіи ея мужа Гавріила Винавера. Отвѣтчица объяснила, что заемное письмо безденежно и получено отъ нея по стачкѣ истца съ мужемъ ея и что какъ сей послѣдній управлялъ ея домомъ, то она и не могла нуждаться въ займѣ столь значительной суммы. Окружный Судъ по обстоятельствамъ дѣла и въ виду 1353 ст. Гражд. Код. призналъ, что объясненія отвѣтчицы о безденежности заемнаго письма заслуживаютъ уваженія, а заемное письмо ея, какъ состоявшееся безъ причины (sans cause), согласно 1131 ст. того же Кодекса, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій, а потому въ искѣ Давида Винавера отказалъ. Варшавская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе какъ вообще по соображеніямъ, приведеннымъ Окружнымъ Судомъ относительно безденежности заемнаго письма, такъ и потому: во 1-хъ) что, въ виду 1326 ст. Гражд. Код., по которой частный актъ, содержащій одностороннее обязательство уплатить извѣстную сумму, долженъ быть весь написанъ рукою того, кѣмъ онъ подписанъ, или, по крайней мѣрѣ, требуется, чтобы, кромѣ его подписи, было написано его рукою, „признаю“ и „одобряю“, съ обозначеніемъ прописью и суммы или количества вещей, между тѣмъ, расписка Файги Винаверъ отъ 11 іюля 1876 г. на сумму 2,000 рублей, выданная ею Давиду Винаверъ въ формѣ простого векселя не по торговой сдѣлкѣ, слѣдовательно, не имѣющая характера вексельнаго обязательства, не содержитъ въ себѣ указанныхъ въ 1326 ст. Гр. Код. условій и потому не можетъ быть принята за доказательство долга, взыскиваемаго Давидомъ Винаверомъ съ подписавшей этотъ векселъ Файги Винаверъ, которая отрицаетъ полученіе 2000 р. по оному, и во 2 хъ) что, за силою примѣч. къ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 1/13 іюня 1875 г. Правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, вышеприведенная 1326 ст. Гр. Код. имѣетъ примѣненіе къ настоящему дѣлу, какъ возникшему на основаніи сдѣлки, заключенной до 1/13 іюля 1876 г., ибо расписка, представленная ко взысканію Давидомъ Винаверомъ, составлена 11 іюля 1876 г., каковое число должно быть отнесено къ новому стилю, какъ исключительно употребляемому въ частныхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ мѣстными жителями. Повѣренный Давида Винавера проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1353 ст. Гр. Код. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 1326 ст. Гр. Код.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 1353 ст. Гр. Код. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. усматриваетъ въ томъ, что Палата основала свое рѣшеніе на предположеніи, будто бы допускаемомъ въ данномъ случаѣ по 1353 ст. Гр. Код., тогда какъ этою статьею Кодекса Суду предоставляется руководствоваться предположеніями лишь тогда, когда законъ допускаетъ ссылку на свидѣтельскія показанія, развѣ бы оспариваема была подлинность акта по поводу обмана или подлога; по мнѣнію же просителя, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскими показаніями не могутъ быть доказываемы не только безденежность заемныхъ писемъ, но и всякое обстоятельство, направленное къ подтвержденію такой безденежности. Эти доводы повѣреннаго Давида Винавера Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. По настоящему дѣлу Палата установила, противъ чего проситель и не возражаетъ, что заемное письмо Файги Винаверъ выдано ею до введенія въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы; слѣдовательно, какъ справедливо заключила Палата, при рѣшеніи настоящаго дѣла надлежало, согласно примѣчанію къ 39 ст. Правилъ 1/13 іюня 1875 года, примѣнить постановленія о доказательствахъ, изложенныя въ Гр. Код. Царства. Между тѣмъ, проситель нарушеніе

1353 ст. сего Кодекса выводитъ единственно изъ нарушенія 409 Уст. Гражд. Суд., тогда какъ эта послѣдняя статья въ силу указаннаго выше примѣчанія къ 39 ст. Правилъ 1|13 іюня не примѣнима къ настоящему дѣлу, какъ возникшему изъ сдѣлки, заключенной до введенія въ Царствѣ Польскомъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Впрочемъ, мнѣніе просителя, что, будто бы, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената о смыслѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., безденежность заемныхъ писемъ вовсе не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, лишено основанія. По точному смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената, не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями только тѣ заемныя обязательства, которыя совершены или засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ (410 ст. Уст. Гр. Суд.); безденежность же домашнихъ долговыхъ актовъ, каковымъ Палата признала представленное по настоящему дѣлу заемное письмо Файги Винаверъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, можетъ быть доказываема чрезъ свидѣтелей (рѣш. 1868 года № 745; 1869 г. №№ 254 и 618; 1870 г. №№ 1808 и 1951; 1872 г. № 704 и мн. друг.). По заключеніямъ Правительствующаго Сената свидѣтельскія показанія не допускаются также въ доказательство безденежности векселей; но въ данномъ случаѣ Палата установила, что заемное письмо Файги Винаверъ есть актъ частный, выданный не по торговой сдѣлкѣ, слѣдовательно, неимѣющій характера вексельнаго обязательства. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситель считаетъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 1326 ст. Гр. Код. По объясненіямъ просителя, спорное заемное письмо выдано Файгою Винаверъ и ея мужемъ въ формѣ векселя, который какъ выданный женщиною не торговаго сословія и не производящею самостоятельной торговли, по 113 ст. Торг. Код., лишенъ только сопряженныхъ съ вексельнымъ обязательствомъ коммерческихъ послѣдствій, но удерживаетъ за собою значеніе простого долгового обязательства, при выдачѣ коего въ формѣ простого векселя соблюденіе формальности, предписанной 1326 ст. Гр. Код., не требуется. И эти объясненія повѣреннаго Давида Винавера не могутъ быть признаны уважительными, ибо, съ одной стороны, они не подтверждаются приводимою имъ 113 ст. Торгов. Код., а съ другой стороны, коль скоро заемное обязательство, хотя бы и написанное въ видѣ векселя, по неформальности своей или по другимъ причинамъ, разсматривается какъ домашняя расписка, то оно подчиняется требованіямъ гражданскаго права (636 ст. Торг. Код.), а засимъ 1326 ст. Гражд. Код. къ такому акту вполнѣ примѣнима. По изложеннымъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Винавера, присяжнаго повѣреннаго Родзына, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.— 1879 года января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго жены подполковника Юліи Соболевской, помощника присяжнаго повѣреннаго Гурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шринцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Жена подполковника Соболевская обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка города Харкова съ просьбою подвергнуть коллежскаго регистратора Алексѣева личному задержанію за неплатежъ ей долга въ количествѣ 305 р. съ %, причемъ представила исполнительный листъ съ надписью судебнаго пристава о неплатежѣ Алексѣевымъ долга и неуказаніи способовъ ко взысканію. Въ отзывѣ своемъ Алексѣевъ объяснилъ, что вексель, по которому присуждено съ него взысканіе, пріобрѣтенъ отъ родной сестры его, Алексѣева, а потому просилъ, на основаніи 1226 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить прошеніе Соболевской безъ уваженія. Мировой Судья удовлетворилъ ходатайство просительницы; но Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Алексѣева, нашелъ, что вексель, по которому производится взысканіе съ Алексѣева, пріобрѣтенъ Соболевскою отъ родной сестры должника и что поэтому разрѣшенію Съѣзда подлежитъ вопросъ, можетъ ли должникъ быть подвергнутъ личному задержанію по долговой претензіи, перешедшей къ третьему лицу отъ такого

лица, которое по закону не пользуется этимъ правомъ въ силу 1226 ст. Уст. Гр. Суд. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Съѣзда, уже былъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи 1873 г. № 1594 по дѣлу Зубкова признано, что жена отвѣтчика, не имѣя сама права подвергнуть своего мужа личному задержанію, не могла предоставить такого же права и третьему лицу, которому передала исполнительный листъ на взысканіе денегъ по долговому обязательству мужа ея, ибо никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ. Такъ какъ сестра, по силѣ 1226 ст. Уст. Гр. Суд., сама не имѣетъ права просить о личномъ задержаніи брата, то очевидно, что и не можетъ передать это право третьему лицу по отношенію къ своему брату, какъ жена не можетъ передать его по отношенію къ своему мужу. Принимая во вниманіе это соображеніе, Съѣздъ пришелъ въ заключенію, что, по силѣ 1226 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, за Соболевскою не можетъ быть признано право подвергнуть Алексѣева личному задержанію, въ виду чего и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Соболевской проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1226 ст. Уст. Гр. Судопр. и 557 и 556 ст. Т. XI Уст. о векс.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по силѣ вексельнаго права вексель можетъ быть передаваемъ отъ одного лица къ другому (ст. 555 и послѣд.) и въ случаѣ неплатежа въ срокъ подвергаетъ векселедателя отвѣтственности въ особомъ порядкѣ взысканія; причемъ при недостаткѣ движимаго у должника имущества онъ, на основаніи 655 ст., подвергается личному задержанію; 2) что, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судебными мѣстами на основаніи 1226 Уст. Гр. Суд.; 3) что, по 1226 ст. сего Уст., личное задержаніе должника не допускается только по просьбѣ его супруга или родственника въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковой до второй степени включительно. Соображеніе этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что Харьковскій Мировой Съѣздъ, отказавъ держательницѣ векселя Алексѣева, Соболевской, въ личномъ его задержаніи по тому соображенію, что вексель Алексѣева пріобрѣтенъ ею отъ сестры должника, неправильно истолковалъ 1226 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающую подвергать личному задержанію должниковъ по просьбѣ указанныхъ въ этой статьѣ родственниковъ, а не постороннихъ лицъ. Хотя Съѣздъ и сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1594, но въ этомъ рѣшеніи разрѣшенъ вопросъ только о томъ, что лицо, пріобрѣвшее отъ жены должника исполнительный листъ о взысканіи денегъ, не имѣетъ права домогаться личнаго его задержанія, въ настоящемъ же случаѣ Соболевская, какъ установилъ Съѣздъ, получила отъ сестры Алексѣева не исполнительный листъ о взысканіи по векселю, а самый вексель, обращеніе котораго, какъ представителя торговой сдѣлки, впредь до представленія его ко взысканію, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 40 по дѣлу Валькова, ограждается силою вексельнаго права; вексельное же право не устанавливаетъ никакого различія въ значеніи векселей, кому бы таковые ни были выданы и отъ кого бы ни достались векселедержателю. Признавая вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу повѣреннаго Соболевской заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1226 ст. Уст. Граж. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Валкскій Мировой Съѣздъ.

11.—1879 г. января 24 дня. *По прошенію супруговъ Лаврентія и Агнессы Гродзицкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Бодушинскій, по довѣренности Янаша Чосняка, 18 апрѣля 1877 года предъявилъ въ Петровскомъ Окружномъ Судѣ искъ

къ супругамъ Маковскимъ и Гродзицкимъ, причемъ объяснилъ: Чоснякъ пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ 26 го марта 1870 года въ б. Варшавскомъ гражданскомъ трибуналѣ, недвижимость № 126 въ гор. Лодзи, состоящую изъ строеній, садовъ и 11 поземельныхъ участковъ. Пріобрѣтенныя, такимъ образомъ, права истецъ по акту отъ 1-го апрѣля 1870 года переуступилъ отвѣтчикамъ Маковскимъ и Гродзицкимъ за вознагражденіе 250 р. подъ условіемъ, чтобы отвѣтчики исполнили торговыя кондиціи и возвратили истцу къ 12 іюня 1870 года представленный имъ въ трибуналъ залогъ въ 750 руб., а въ случаѣ неисполненія покупателями продажныхъ условій, Чоснякъ вступалъ обратно въ свои права собственника купленныхъ имъ на торгахъ недвижимостей, за возвратомъ лишь отвѣтчикамъ уплаченныхъ ими 250 руб. Кромѣ того, въ случаѣ невозврата отвѣтчиками въ срокъ залога въ 750 р., Чоснякъ взамѣнъ онаго долженъ былъ получить въ собственность лишь строенія и плацъ за доплатою отвѣтчикамъ 300 руб., которые и имѣли бы право оставить за собою пріобрѣтенныя земли. Отвѣтчики не исполнили ни одного изъ принятыхъ на себя по акту отъ 1 апрѣля 1870 года обязательствъ, ибо и не представили въ банкъ вырученной отъ продажи недвижимостей стоимости и не возвратили истцу залога въ 750 руб., вслѣдствіе чего истецъ долженъ былъ уплатить предложенную имъ на торгахъ сумму и, вступивъ въ свои прежнія права на основаніи контракта отъ 1 го апрѣля 1870 года, онъ 23 апрѣля 1870 г., т. е. по прошествіи условленнаго между сторонами 20 ти дневнаго срока, получилъ на свое имя адъюдикаціонное рѣшеніе и введенъ былъ Коморникомъ 13 мая 1870 г. во владѣніе цѣлою купленною имъ же съ торговъ недвижимостью. Съ своей стороны истецъ исполнилъ обязательство, вытекающее изъ контракта отъ 1 апрѣля 1870 года, ибо полученные отъ отвѣтчиковъ при совершеніи контракта 250 руб. въ видѣ вознагражденія возвратилъ отвѣтчикамъ. Уплата означенной суммы послѣдовала такимъ образомъ, что Гродзицкому истецъ передалъ его же вексель на 150 руб. отъ 25 марта 1869 года, получивъ уплату 25 руб., Маковскимъ же сумма 125 р. засчитана была истцомъ при куплѣ ими по акту отъ 8 мая 1870 г. части состоявшихъ во владѣніи истца земель. Такимъ образомъ, актъ отъ 1 апрѣля 1870 года потерялъ значеніе; истецъ остался собственникомъ купленнаго имъ на торгахъ имущества. Отвѣтчики же получили обратно уплаченные ими истцу 250 р. Между тѣмъ, черезъ 6 лѣтъ отвѣтчики, ошибочно или недобросовѣстно, толкуя актъ отъ 1 апрѣля 1870 года, посредствомъ судебнаго пристава ввели себя во владѣніе частью недвижимости № 126 въ гор. Лодзи, а именно самыми землями, которыя истецъ распродалъ другимъ лицамъ. Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла повѣренный истца просилъ Окружный Судъ: 1) признать актъ отъ 1 апрѣля 1870 г. потерявшимъ значеніе и прекращеннымъ по согласію сторонъ и по неисполненію отвѣтчиками условій онаго; 2) признать истца собственникомъ купленныхъ имъ на торгахъ 26 го марта 1870 г. 11 участковъ земли, принадлежащихъ къ недвижимости въ г. Лодзи № 126; 3) уничтожить исполнительное по акту отъ 1 арѣля 1870 г. производство и совершонный судебнымъ приставомъ 29 марта 1877 года вводъ во владѣніе сказанными поземельными участками Гродзицкихъ и Маковскихъ. Противъ исковаго прошенія соотвѣтчики Лаврентій и Агнесса Гродзицкіе объяснили, что Чоснякъ, зная, что Гродзицкіе намѣрены въ опредѣленный закономъ срокъ повысить цѣну купленнаго имъ имущества на $^1/_4$ часть, заключилъ съ ними, а также и съ Маковскими, 1 апрѣля 1870 г. договоръ, въ силу коего за вознагражденіе 250 руб. истецъ переуступилъ отвѣтчикамъ свои права на купленное имъ съ торговъ имущество подъ условіемъ, чтобы покупщики въ теченіе 20 дней со дня заключенія контракта представили, куда слѣдуетъ, предложенную на торгахъ сумму, и, кромѣ того, къ 12 іюня 1870 года возвратили бы истцу данный имъ залогъ въ 750 руб.; въ случаѣ же неисполненія покупщиками этихъ условій, они, по точному смыслу договора, оставались собственниками 11 участковъ земли, а истецъ—самой недвижимости № 126 съ плацемъ, за уплатою отвѣтчикомъ 300 руб.; затѣмъ Чоснякъ, не ожидая взноса отвѣтчиками денегъ, уѣхалъ въ Варшаву, получилъ на свое имя адъюдикаціонное рѣшеніе и послѣ того

распродалъ земли другимъ лицамъ, оставивъ за собою недвижимость № 126. Потому Гродзицкіе, заявляя, что они никогда не изъявляли своего согласія на прекращеніе акта переуступки отъ 1 апрѣля 1870 года и что отъ истца данныхъ ему 125 рублей обратно не получили, ибо должную ими сумму по приложенному къ дѣлу векселю они уплатили не истцу, а отцу его, Михаилу Чосняку, просили Окружный Судъ Чосняку въ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что споръ между тяжущимися заключается въ толкованіи акта 1 апрѣля 1870 года, а именно: истецъ толкуетъ оный такимъ образомъ, что отвѣтчики, обязавшись представить, куда слѣдовало, всю предложенную на торгахъ сумму за недвижимость № 126 въ городѣ Лодзи въ теченіе 20 дней со дня заключенія акта, а также возвратить истцу представленный имъ по покупкѣ залогъ въ размѣрѣ 750 рублей не позже 12 іюня 1870 года, и не исполнивъ ни одного изъ этихъ условій, дозволили все дѣло возвратить въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до контракта отъ 1 апрѣля 1870 года, тѣмъ болѣе, что уплаченное истцу вознагражденіе 250 рубл. получили отъ него обратно; отвѣтчики же Гродзицкіе полагаютъ, что хотя они и не представили предложенной Чоснякомъ на торгахъ суммы за недвижимость № 126 и не возвратили ему 750 руб. залога, но такъ какъ они уплатили Чосняку въ видѣ вознагражденія за переуступку совмѣстно съ Маковскими 250 рубл., то, по точному смыслу акта переуступки, они состоятъ полными владѣльцами 11 поземельныхъ участковъ, принадлежащихъ къ недвижимости № 126, за истцомъ же остается сама недвижимость по уплатѣ имъ въ пользу отвѣтчиковъ 300 руб. Спорная между сторонами часть договора отъ 1-го апрѣля 1870 года въ переводѣ слѣдующаго содержанія: „если бы же въ теченіе 20 дней со дня совершенія сей купли супруги Гродзицкіе и Маковскіе не уплатили остальной цѣны, составляющей 2700 рубл., предложенной продавцомъ, въ такомъ случаѣ Чоснякъ будетъ въ правѣ вступить обратно въ вышепереуступленныя имъ права, а именно во владѣніе недвижимостью съ землею и строеніями, возвративъ только 250 руб. Наконецъ, если бы супруги Гродзицкіе и Маковскіе 12 іюня 1870 года не возвратили Чосняку вышеупомянутаго залога, то въ такомъ случаѣ Чоснякъ, за доплатою супругамъ Гродзицкимъ и Маковскимъ только 300 рубл., будетъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ вышепереуступленной имъ недвижимости съ плацемъ, но безъ земли, которая останется за супругами Гродзицкими и Маковскими“. Обращаясь къ истолкованію этой части договора, Окружный Судъ находитъ, что супруги Маковскіе внѣ суда въ нотаріальномъ актѣ отъ 8-го мая 1870 года признали, что контрактъ отъ 1 апрѣля того же года не приведенъ въ исполненіе, а остался безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего они, получивъ отъ Чосняка обратно уплаченные ими 125 рублей, отказываются отъ всѣхъ претензій къ Чосняку по контракту, а потому такое признаніе, согласно 1354 и 1356 ст. Гр. Кодекса, составляетъ противъ отвѣтчиковъ Маковскихъ полное доказательство, и засимъ искъ Чосняка къ нимъ, по 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ. Что же касается супруговъ Гродзицкихъ, то они какъ въ отвѣтѣ, такъ и на судѣ признали то обстоятельство, что они ни предложенной на торгахъ Чоснякомъ остальной цѣны, ни залога не представили, стало быть, обстоятельство это, по точному смыслу 480. ст. того же Устава, слѣдуетъ признать нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Затѣмъ первая часть вышеприведенной статьи договора съ 1-го апрѣля 1870 года истолковывается уже сама собою во вредъ супруговъ Гродзицкихъ, а именно, что Чоснякъ, за неисполненіемъ ими обязательства, имѣлъ полное право вступить обратно, въ силу самаго догора, во владѣніе недвижимостью въ гор. Лодзи № 126, съ землею и строеніями, возвративъ только отвѣтчикамъ Гродзицимъ 125 рублей. Относительно этихъ денегъ является сомнѣніе, уплатилъ ли ихъ истецъ Гродзицкимъ, или нѣтъ; но вопросъ этотъ не имѣетъ по сему дѣлу существеннаго значенія, ибо въ случаѣ, если бы даже Чоснякъ не заплатилъ Гродзицкимъ 125 рублей, то они имѣли бы только право искать съ него эту сумму, не пріобрѣтая черезъ это никакихъ правъ на недвижимость. Вторая часть вышеприведенной статьи контракта отъ 1-го апрѣля 1870 года постано-

влена, очевидно, на тотъ случай, если бы отвѣтчики, въ теченіе 20 ти дней представивъ, куда слѣдовало, остатокъ предложенной на торгахъ Чосняком суммы, къ 12 іюня 1870 года не возвратили истцу представленнаго имъ въ трибуналъ залога въ 750 руб.; но коль скоро отвѣтчики не исполнили перваго и самаго главнаго условія по контракту, а именно, не представили въ банкъ остатка покупной цѣны, то и объ исполненіи второго условія, которое имѣло лишь эвентуальное значаніе, не можетъ быть и рѣчи. Это второе условіе находится въ тѣснѣйшей связи съ первымъ и въ полной отъ него зависимости, вслѣдствіе чего одного безъ другого толковать нельзя. Изъясняя эти условія одно другимъ по 1161 ст. Гражд. Код., слѣдуетъ придать имъ такой смыслъ, что если бы Гродзицкіе представили своевременно въ банкъ остатокъ предложенной истцомъ на торгахъ за недвижимое имущество № 126, въ гор. Лодзи, суммы, а не уплатили истцу къ 12 іюля 1870 г. залога въ 750 рублей, то въ такомъ случаѣ они остались бы владѣльцами 11 участковъ земли, а истецъ, приплативъ имъ 300 рублей, остался бы владѣльцемъ всѣхъ строеній; но если Гродзицкіе не уплатятъ условленной части предложенной суммы, то контрактъ отъ 1 апрѣля 1870 года считается несостоявшимся, дѣло возвращается въ первобытное положеніе, и отвѣтчики не имѣютъ никакихъ рѣшительно правъ на недвижимость № 126. Толкуя же этотъ контрактъ такимъ образомъ, какъ его толкуютъ Гродзицкіе, выходитъ, что Чоснякъ, заплативъ всю предложенную на торгахъ сумму, отдалъ бы отвѣчикамъ даромъ землю и еще обязанъ доплатить имъ 300 руб. за то, что они, вручивъ ему 250 руб., позволятъ пользоваться частью купленнаго имъ недвижимаго имущества, то-есть строеніями. Если бы, впрочемъ, и допустить, что такого рода обязательство принялъ на себя по контракту истецъ, то тогда обязательство это, не имѣя основанія (sans cause), по 1131 ст. Гражд. Кодекса, не могло бы имѣть никакихъ послѣдствій. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что отвѣтчики Гродзицкіе, не исполнивъ принятыхъ на себя по договору обязательствъ, исходатайствовали назначеніе судебнаго пристава для приведенія въ исполненіе договора отъ 1 го апрѣля 1870 года и были введены во владѣніе 11 поземельными участками, принадлежащими къ недвижимости въ г. Лодзи № 126, Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія Янаша Чосняка, основанныя на 1184, 1650 и 1654 ст. Гражд. Код., согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказаны, а потому Окружный Судъ опредѣлилъ: признать какъ актъ отъ 1 апрѣля 1870 года, такъ и исполнительное по сему дѣлу производство уничтоженнымъ и изъять изъ владѣнія Гродзицкихъ и Маковскихъ указанные въ вводномъ листѣ отъ 29 го марта 1877 года участки земли. На это рѣшеніе Гродзицкіе принесли Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснили: 1) что по договору 1 апрѣля 1870 г. они, Гродзицкіе и Маковскіе, должны исполнить торговыя условія въ продолженіе 20 ти дней отъ покупки, но не сказано, что этотъ срокъ исчисляется безъ предварительнаго вызова, а потому, въ силу статей 1138 и 1139 Граждан. Кодекса, апелляторы не могутъ считаться попавшими въ просрочку, и 2) что договоры не уничтожаются силою самаго закона; по смыслу ст. 1184 Гражд. Код., Чосняку слѣдовало, по разуму сей статьи, а равно ст. 1144 Гражд. Кодекса, предъявить соотвѣтственный искъ. Въ виду вышеизложеннаго нельзя актъ отъ 1-го апрѣля 1870 года признавать уничтоженнымъ. Варшавская Судебная Палата нашла, что по прямому смыслу нотаріальнаго акта отъ 1 апрѣля 1870 года Чоснякъ переуступилъ супругамъ Гродзицкимъ и Маковскимъ пріобрѣтенное имъ на публичныхъ торгахъ право на недвижимость № 126 въ г. Лодзи подъ тѣмъ условіемъ, что Гродзицкіе и Маковскіе въ теченіе 20-ти дней со дня заключенія сего акта внесутъ, куда слѣдуетъ, предложенную имъ на торгахъ цѣну, въ противномъ случаѣ онъ будетъ въ правѣ вступить обратно въ свои переуступленныя права, т.-е. будетъ въ правѣ самъ исполнить торговыя условія; укрѣпить за собою собственность и вступить во владѣніе означенною недвижимостью съ землею и строеніями, возвративъ только полученные отъ Гродзицкихъ и Маковскихъ при заключеніи акта 250 рублей. Въ дополненіе къ этому главному условію въ актѣ отъ 1-го апрѣля 1870 года постановлено еще другое добавочное условіе, а именно: что если Маковскіе

и Гродзицкіе, внеся, очевидно, въ условленный 20 дневный срокъ продажную цѣну за недвижимость № 126, въ г. Лодзи, и укрѣпивъ ее за собою, не возвратятъ Чосняку 12 іюня 1870 года представленнаго имъ на торгахъ залога въ размѣрѣ 750 р., то Чоснякъ за приплатою 300 р. можетъ сдѣлаться владѣльцемъ той недвижимости съ плацемъ, но безъ земли, которая останется за Маковскими и Гродзицкими. Такимъ образомъ, обязательство, принятое на себя Чоснякомъ по акту отъ 1 апрѣля 1870 г., было вполнѣ условнымъ и исполненіе онаго поставлено было въ зависимость отъ будущаго события, наступленіе котораго находилось во власти Гродзицкихъ и Маковскихъ и которое имѣло совершиться въ точно опредѣленное время. А такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ виду признанія этого факта самими Гродзицкими, что ни они, ни Маковскіе не внесли въ теченіе 20 дней отъ 1 апрѣля 1870 г. покупной цѣны за недвижимость № 126 въ г. Лодзи, то, согласно 1168 и 1176 ст. Гражд. Кодекса, главное условіе договора отъ 1 апрѣля 1870 г. должно считаться несбывшимся, слѣдовательно и обязательство Чосняка по этому договору не состоялось и само собою прекратилось тотчасъ по истеченіи срока, въ который должно было наступить условленное событіе. Въ виду сего Чоснякъ, освобожденный уже въ силу самаго закона отъ своего условленнаго обязательства, вовсе не былъ обязанъ поставлять Гродзицкихъ въ просрочку въ порядкѣ 1139 ст. Гражд. Кодекса, какъ о томъ неправильно утверждаютъ апелляторы Гродзицкіе, ибо, напротивъ, имъ самимъ слѣдовало позаботиться о наступленіи въ опредѣленный срокъ того событія, въ зависимость отъ котораго поставлено было обязательство Чосняка, если бы они хотѣли воспользоваться этимъ обязательствомъ. Раздѣляя засимъ вполнѣ соображенія, принятыя Петроевскимъ Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи сего дѣла, Варшавская Судебная Палата оставила апелляцію Гродзицкихъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Судебной Палаты Лаврентій и Агнесса Гродзицкіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) Палата нарушила 1139 ст. Гражд. Кодекса, признавъ, что неуплата ими, Гродзицкими, и Маковскими въ теченіе 20 дней покупной цѣны уничтожила договоръ 1 апрѣля 1870 г. и что для признанія ихъ въ просрочкѣ не требовалось врученія имъ вызова, тогда какъ въ договорѣ не оговорено, что одно истеченіе срока вызова влечетъ за собою просрочку; 2) Палата говоритъ въ своихъ соображеніяхъ, что по истеченіи 20 дней Чоснякъ дѣлался вновь собственникомъ проданной имъ, Гродзицкимъ, и Маковскимъ недвижимости. Это заключеніе Палаты нарушаетъ 1184 статью Гражданскаго Кодекса, по которой договоръ никогда не уничтожается самъ собою и только судъ можетъ постановить о расторженіи договора. Вслѣдствіе сего Чоснякъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія суда исходатайствовать адъюдикаціонное рѣшеніе и вступить во владѣніе проданною недвижимостью. Предъявленный Чоснякомъ впослѣдствіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ, искъ не можетъ имѣть обратной силы и не можетъ узаконить самовольныя его дѣйствія, и 3) Чоснякъ просилъ о признаніи договора 1 го апрѣля 1870 года прекратившимся по согласію сторонъ и по неисполненію Гродзицкими и Маковскими условій онаго. Вслѣдствіе сего Палата допустила нарушеніе 4 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., признавъ, что договоръ не имѣлъ законной силы до уплаты Гродзицкими покупной цѣны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что принятое на себя Чоснякомъ по договору 1-го апрѣля 1870 года обязательство передать Гродзицкимъ и Маковскимъ право на недвижимость въ городѣ Лодзи было условнымъ; что исполненіе этого обязательства было поставлено въ зависимость отъ будущаго событія, наступленіе коего находилось во власти Гродзицкихъ и Маковскихъ—уплаты покупной цѣны; что означенное событіе должно было совершиться въ точно опредѣленное время—до 20 го апрѣля 1870 года, и что Гродзицкіе и Маковскіе не уплатили покупной цѣны въ срокъ. Приведенное заключеніе Палаты относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (статья 12 Учрежденія Кассаціоннаго Департамента Сената, прилож. къ ст. 3

Тома I Учрежд. Сената по прод. 1876 г.). Затѣмъ Судебная Палата вполнѣ правильно примѣнила къ настоящему дѣлу постановленія ст. 1168 и 1176 Гражд. Кодек., на основаніи которыхъ считается условнымъ такое обязательство, возникновеніе коего отлагается до наступленія будущаго и неизвѣстнаго событія (ст. 1168), и если обязательство заключено подъ условіемъ, что какое-либо событіе совершится въ опредѣленное время, то условіе считается несбывшимся, коль скоро срокъ прошелъ и событія не послѣдовало (ст. 1176). Примѣняя же ст. 1168 и 1176 Гр. Код., Судебная Палата не могла руководствоваться ст. 1184 и 1139 Гр. Код. На основаніи 1184 ст., въ двухсторонихъ договорахъ неисполненіе обязательства одною стороною не влечетъ за собою уничтоженія договора въ силу самаго закона, а даетъ лишь противной сторонѣ право требовать уничтоженія договора по суду. Очевидно, что эта статья не примѣняется къ тѣмъ условнымъ обязательствамъ, возникновеніе коихъ отлагается до наступленія извѣстнаго событія (ст. 1168 и 1181 Гр. Код.) и которыя, въ случаѣ ненаступленія этого событія, вовсе не возникаютъ, а потому и не нуждаются въ рѣшеніи суда для признанія ихъ потерявшими свою силу. На основаніи ст. 1139 Гр. Код. должникъ впадаетъ въ просрочку или вслѣдствіе вызова къ платежу, либо другого ра носильнаго акта, или же въ силу самаго договора, если въ немъ опредѣлѣно, что должникъ будетъ считаться въ просрочкѣ, безъ особаго акта, тотчасъ по наступленіи срока. Статья эта также не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ, по 1176 ст. Гр. Код., въ обязательствахъ, заключенныхъ подъ условіемъ, что какое либо событіе совершится въ опредѣленный срокъ, ненаступленіе событія въ теченіе этого срока имѣетъ послѣдствіемъ признаніе условія несбывшимся, и, слѣдовательно, самаго обязательства несуществующимъ, безъ всякаго со стороны кредитора напоминанія должнику и безъ особаго постановленія въ договорѣ о томъ, что должникъ считается въ просрочкѣ тотчасъ по наступленіи срока. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Гродзицкихъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1139 и 1184 Гр. Код. незаслуживающимъ уваженія. Не подлежитъ удовлетворенію и жалоба Гродзицкихъ на нарушеніе Судебною Палатою 4 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи акта 1 апрѣля 1870 г. уничтоженнымъ, поступила согласно исковому требованію Чосняка о признаніи 1 апрѣля 1870 г. потерявшимъ всякое значеніе и прекращеннымъ по согласію сторонъ и неисполненію отвѣтчиками условій онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лаврентія и Агнессы Гродзицкихъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1879 года января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Сильвестра Роговскаго, присяжнаго повѣреннаго Ромуальда Дзешука, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Владѣлецъ имѣнія Цихостова, Сильвестръ Роговскій, предъявилъ искъ къ Викентію Войцеховскому о взысканіи 93 руб. 64½ коп. убытковъ, понесенныхъ отъ превышенія отвѣтчикомъ сервитута пастьбою на помѣщичьихъ земляхъ излишняго скота сверхъ предоставленнаго ликвидаціонною табелью. Сѣдлецкій Мировой Съѣздъ 2 округа, признавая, что къ превышенію сервитута пастьбою излишняго скота не можетъ быть примѣнена установленная 11/23 іюля 1867 г. учредительнымъ комитетомъ такса штрафовъ за потравы чужихъ угодій и что Роговскій имѣетъ право лишь на возмещеніе дѣйствительно понесеннаго имъ убытка, присудилъ Роговскому съ Войцеховскаго, на основаніи показаній свѣдущихъ людей, 5 руб. 10 коп. На рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный Роговскаго, присяжный повѣренный Дзешукъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія вслѣд-

ствіе непримѣненія къ настоящему дѣлу установленной 11/23 іюля 1867 года учредительнымъ комитетомъ таксы штрафовъ за потравы чужихъ угодій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что утвержденная учредительнымъ комитетомъ 11/23 іюля 1867 года такса установлена для штрафовъ за потравы чужихъ угодій скотомъ и птицею; 2) что къ числу потравъ не можетъ быть отнесенъ тотъ случай, когда кто-либо не самовольно пользуется чужою землею, а лишь пасетъ большее число скота въ сравненіи съ тѣмъ, на которое онъ имѣетъ право, и 3) что вслѣдствіе сего означенная такса не можетъ быть примѣнена къ превышенію сервитута пастьбы, установленнаго ликвидаціонною табелью,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ Роговскому, на основаніи показанія свѣдущихъ людей, дѣйствительно понесенные имъ убытки, поступилъ правильно, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Роговскаго, присяжнаго повѣреннаго Дзешука, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1879 года января 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Ксенія и Авдотьи Лифановыхъ, коллежскаго секретаря Томарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Купецъ Кобызевъ по домашнему акту, выданному мѣщанкамъ Ксеніи и Авдотьѣ Лифановымъ 9 іюля 1873 года, обязался со времени утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на участокъ земли, находящійся въ С. Петербургѣ по Лиговкѣ подъ № 147, давать имъ, Лифановымъ, безвозмездно по смерть ихъ въ тѣхъ постройкахъ, которыя теперь находятся на томъ участкѣ, или впредь возведены будутъ на ономъ, квартиру, размѣръ, качества и удобства которой опредѣлительно обозначены далѣе въ этомъ обязательствѣ. Въ ноябрѣ 1875 года Ксенія и Авдотья Лифановы черезъ повѣреннаго своего, Томарова, предъявили въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Кобызеву искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Кобызевъ не исполняетъ означеннаго обязательства своего, лишаетъ ихъ пользованія квартирою, и, такимъ образомъ, наноситъ имъ ущербъ, причиняемый платою ихъ за наемъ такой квартиры по смерть ихъ; онѣ просили за отказъ отвѣтчика безвозмездно давать имъ по смерть квартиру, вызывающій, какъ прямое послѣдствіе необходимость имѣть для найма квартиры деньги, присудить имъ съ него, Кобызева, 3600 руб. Эту цыфру иска Лифановы выводили изъ того, что такое помѣщеніе, какое Кобызевъ обязался предоставить въ ихъ пользованіе пожизненно и безвозмездно, въ той же мѣстности города, стоитъ не менѣе 180 руб. въ годъ; ограничивая же настоящій искъ самымъ возможно крайнимъ предѣломъ десятилѣтнимъ, приходится на каждую изъ двухъ истицъ 1800 руб., а на обѣихъ 3600 руб. Дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія 1 департамента С. Петербургской Судебной Палаты, который отказалъ Лифановымъ въ ихъ исковомъ требованіи на томъ основаніи, что уклоненіе Кобызева отъ исполненія принятой на себя обязанности даетъ Лифановымъ не право на искъ объ убыткахъ, а лишь право на ходатайство о признаніи силы представленнаго акта, а также и тѣхъ правъ, которыя изъ онаго вытекаютъ, т.-е. просить объ обязаніи Кобызева исполнить обязанность, этимъ актомъ на себя принятую. На это рѣшеніе была принесена со стороны Лифановыхъ кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату, который призналъ, что въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы почитающій права свои, основанныя на какомъ либо актѣ, нарушенными обязанъ былъ, предварительно требованія вознагражденія въ тѣхъ убыткахъ, которые онъ понесъ отъ нарушенія, доказывать особымъ искомъ законность и обязательную силу акта и требовать выполненія онаго, по смыслу же ст. 574 и 684 Т. X ч. I, всякое нарушеніе какого-либо права даетъ право на искъ вознагражденія въ убыткахъ, отъ того происшедшихъ, съ того, кто оказывается виновнымъ въ нарушеніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приведенное рѣшеніе 1 го департамента

С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 574 Т. X ч. I, и передалъ дѣло въ другой департаментъ той же Палаты при указѣ отъ 8 марта 1877 года. Въ исполненіе сего указа 2 департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, по разсмотрѣніи дѣла постановилъ слѣдующее рѣшеніе; Судебная Палата нашла: смыслъ приводимыхъ въ обжалованномъ Лифановыми рѣшеніи 66 и 2 п. 159 ст. Уст. Гр. Судопр. относится до уступки собственникомъ въ пользу посторонняго лица права пожизненнаго владѣнія, пользованія и т. п. (повинностей, сервитутовъ), т.-е. до установленія права владѣнія и пользованія, отдѣльнаго отъ права собственности (X Т. ч. I ст. 432 и 514), слѣдовательно, такого права, которое связано съ существованіемъ извѣстнаго имущества или, такъ называемаго, права вещнаго. Между тѣмъ, обязательство, служащее основаніемъ иска Лифановыхъ, вовсе не установляло подобнаго права и даже не указывало на какую либо опредѣленную часть пріобрѣтаемаго Кобызевымъ участка, которая бы должна была служить для Лифановыхъ жилищемъ до ихъ смерти. По этому акту Кобызевъ, не бывъ еще владѣльцемъ пріобрѣтаемой отъ Лифановыхъ земли, помимо купчей на нее крѣпости, принялъ на себя личное обязательство давать имъ извѣстное помѣщеніе въ существующихъ на этой землѣ постройкахъ, или въ тѣхъ, кои на ней будутъ возведены. Слѣдовательно, Лифановы пріобрѣтали въ силу этого акта право не къ какому либо извѣстному имуществу, но къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ и обязательствамъ предъ ними Кобызева, со времени пріобрѣтенія имъ участка принадлежащей истцамъ земли, и такой актъ,, какъ личное обязательство, не подходя подъ условія, приводимыя къ вышеозначеннымъ законамъ, вовсе не требовалъ для своей дѣйствительности утвержденія его старшимъ нотаріусомъ. Затѣмъ, переходя къ обсужденію исковыхъ, на этомъ актѣ основанныхъ, требованій Лифановыхъ, Судебная Палата нашла: 1) что, по силѣ приводимыхъ самими истицами 569 и 570 ст. I ч. X Т., согласно которымъ всякій договоръ и всякое обязательство въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, онѣ, истицы Лифановы, по силѣ обязательства Кобызева отъ 9 іюля 1873 г., имѣютъ право требовать отъ него безвозмезднаго отвода имъ указаннаго въ обязательствѣ этомъ помѣщенія, и, независимо отъ сего, уклоненіе Кобызева отъ исполненія приведеннаго обязательства денегъ Лифановымъ право на требованіе съ него же вознагражденія убытковъ, которые причиняются имъ неисполненіемъ Кобызевымъ сего обязательства; 2) что, между тѣмъ, Лифановы не требуютъ исполненія со стороны Кобызева приведеннаго обязательства и хотя ссылаются на то, что Кобызевъ таковымъ неисполненіемъ наноситъ имъ ущербъ платою ими за наемъ квартиры денегъ, но въ результатѣ ищутъ съ Кобызева не убытковъ вслѣдствіе неполученія условленнаго помѣщенія, а, такъ сказать, реализаціи на деньги десятилѣтней стоимости сего помѣщенія, которое Кобызевъ обязался имъ давать. Принимая во вниманіе, что Кобызевъ по обязательству отъ 9 іюля 1873 г. не принималъ на себя обязанности, въ случаѣ неисполненія имъ сего обязательства, произвести Лифановымъ означенный платежъ и что посему присужденіе такого платежа было бы противно приведенной 570 ст. I ч. X Т., Судебная Палата признала, что настоящее исковое требованіе Лифановыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Лифановымъ, правильнымъ, Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Лифановыхъ, Томаровъ, принесъ также кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ и этого рѣшенія приводитъ нарушеніе ею ст. 570, 574 Т. X ч. I Св. Зак. и 815 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Лифановыхъ, Томаровъ, нарушеніе 815 статьи Уст. Гр. Судопр. (2 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1876 года) видитъ въ томъ, что Палата, по его объясненію, вопреки рѣшенію Сената, признала необходимымъ предварительно предъявленія иска объ убыткахъ предъявить искъ объ обязаніи Кобызева давать Лифановымъ квартиру, и что Палата только въ силу преждевременности иска объ убыткахъ отказала въ присужденіи имъ воз-

награжденія, тогда какъ неразрѣшеніе 1-мъ департаментомъ Палаты иска объ убыткахъ и послужило основаніемъ къ отмѣнѣ его рѣшенія. Это объясненіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго имъ нынѣ рѣшенія 2-го департамента Судебной Палаты, изъ котораго видно, что Палата установила, что истицы, въ силу ст. 569 и 570 I ч. X Т., имѣютъ право требовать отъ Кобызева безвозмезднаго отвода имъ указаннаго въ обязательствѣ помѣщенія, и что, независимо отъ сего, уклоненіе Кобызева отъ исполненія этого обязательства даетъ Лифановымъ право на требованіе съ него вознаграждения за убытки, которые причиняются имъ неисполненіемъ Кобызевымъ сего обязательства Изъ этихъ словъ рѣшенія видно, что Судебная Палата, опредѣливъ, какое именно Кобызевъ, по смыслу выданнаго имъ акта, принялъ на себя въ отношеніи Лифановыхъ обязательство, признала за послѣдними право взыскивать съ Кобызева убытки въ случаѣ нарушенія имъ онаго, хотя-бы ими и не было предъявляемо требованія объ исполненіи обязательства. Но затѣмъ, обсудивъ это требованіе по существу, Судебная Палата нашла, что хотя Лифановы и ссылаются на то, что Кобызевъ, отказывая имъ въ помѣщеніи, причиняетъ имъ тѣмъ убытки, но въ результатѣ ищутъ не убытковъ, вслѣдствіе неполученія условленнаго помѣщенія, а, такъ сказать, реализаціи на деньги десятилѣтней стоимости сего помѣщенія. А такъ какъ Кобызевъ не принималъ на себя обязанности, въ случаѣ неисполненія имъ сего обязательства, произвести Лифановымъ означенный платежъ, то посему Судебная Палата, имѣя въ виду, что присужденіе такого платежа было бы противно ст. 570 ч. I Т. X, признала настоящее исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Такой выводъ Судебной Палаты изъ содержанія искового требованія Лифановыхъ не противорѣчитъ разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ смысла 574 ст. Т. X ч. I, изложенному въ упомянутомъ выше рѣшеніи Сената, и не нарушаетъ ни ст. 815 Уст. Граж. Судопр., ни ст. 570 и 574 Т. X ч. I, такъ какъ Судебная Палата не отрицала права Лифановыхъ на требованіе съ Кобызева вознагражденія за нарушеніе своего обязательства и не ставила этого права въ зависимость отъ предварительнаго иска о понужденіи Кобызева къ исполненію того обязательства, но, обсудивъ оное, признала, что требованіе это въ томъ видѣ, въ какомъ оно предъявлено, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что истицы требуютъ собственно не вознагражденія за причиненный уже имъ ущербъ, а просятъ, вмѣсто отвода имъ квартиры въ натурѣ, обязать отвѣтчика уплатить имъ единовременно опредѣленную сумму, соразмѣрно, по ихъ расчету, десятилѣтней стоимости подобнаго помѣщенія. Такое требованіе дѣйствительно содержитъ въ себѣ не искъ о понесенныхъ уже убыткахъ, а требованіе замѣны на будущее время одного обязательства другимъ, хотя, по мнѣнію истицъ, равноцѣннымъ, но въ актѣ, на которомъ основанъ искъ, не предусмотрѣннымъ и не оговореннымъ. Между тѣмъ, по смыслу ст. 570 Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, и хотя неисполненіе обязательства даетъ также право требовать вознагражденія за причиненный тѣмъ вредъ и убытокъ, тѣмъ не менѣе, однако, въ искахъ послѣдняго рода необходимо, чтобы, независимо отъ доказательствъ права на полученіе вознагражденія, были доказаны и дѣйствительное существованіе, наличность убытка и количество онаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ Лифановы, доказывая право на полученіе отъ Кобызева требуемаго настоящимъ искомъ вознагражденія, количество онаго опредѣлили будущими расходами, которые онѣ должны употребить на наемъ, вмѣсто обѣщаннаго имъ помѣщенія, другой квартиры. При такомъ положеніи дѣла, т.-е. при отсутствіи одного изъ существенныхъ основаній иска объ обыткахъ, а именно указанія на то, что убытки въ извѣстномъ размѣрѣ уже дѣйствительно понесены, нѣтъ законнаго повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи ст. 570 и 574 Т. X ч. I тѣмъ, что она не вошла въ разборъ искового требованія Лифановыхъ по существу онаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Лифановыхъ, Томарова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1879 года января 30 го дня. *По прошенію повѣренныхъ Ярославскаго мѣщанскаго общества, мѣщанъ Павла Волкова и Дмитрія Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Въ 1874 году повѣренный Ярославской губернской земской управы, присяжный повѣренный Каптыревъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ больницѣ Ярославскаго земства въ разное время лѣчились неимущіе ярославскіе мѣщане, плата за которыхъ, по 585 ст. XIII Т. Уст. общ. призр., возложена на общества, къ коимъ они принадлежатъ, но что Ярославское мѣщанское общество не вноситъ таковой платы и за нимъ накопилось недоимки 14,772 руб. 51¼ коп., просилъ Ярославскій Окружный Судъ о взысканіи этихъ денегъ съ общества въ пользу означеннаго земства. Повѣренный мѣщанскаго общества, Пужбольскій, заявилъ сперва отводъ, согласно 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. XIII Т. Уст. прик. общ. призрѣнія, противъ иска земства, объясняя, что таковой предъявленъ неправильно и долженъ быть обращенъ къ городскому обществу, ибо мѣщанское общество не составляетъ цѣлаго общества, а есть часть его, и что городское общество обязано платить за бѣдныхъ мѣщанъ; по существу же дѣла Пужбольскій доказывалъ, что неимущіе мѣщане должны пользоваться безплатно, что земство, представляя Суду списокъ лѣчившихся лицъ, не доказало того, чтобы, всѣ эти лица имѣли въ городѣ недвижимую собственность, а мѣщане, не имѣющіе таковой, могутъ, по закону, лѣчиться безплатно, наравнѣ съ канцелярскими чиновниками и ихъ женами. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго земству искъ съ мѣщанскаго общества, повѣренный послѣдняго просилъ или уважить предъявленный имъ отводъ, или присудить въ пользу земства лишь 281 руб. ¼ коп., слѣдуемыя съ 35 ти лѣчившихся мѣщанъ, имѣющихъ недвижимую собственность. Московская Судебная Палата (по 1 му Департаменту) признала предъявленный со стороны Ярославскаго мѣщанскаго общества отводъ о томъ, что искъ ярославскаго земства долженъ относиться ко всему Ярославскому городскому обществу, заслуживающимъ уваженія, и потому рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, но Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго Ярославской земской управы, это рѣшеніе Палаты отмѣнилъ, по нарушенію 585 ст. Т. XIII Уст. Учр. Прик. Общ. Призр., на основаніи слѣдующихъ соображеній: по смыслу означенной 585 статьи, за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ тѣхъ обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые. Затѣмъ въ приложеніи къ статьѣ 2 го Городового Положенія указано, какія изъ дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдомства прежнихъ городскихъ думъ, съ введеніемъ новаго городского общественнаго управленія перешли въ вѣдѣніе учрежденій сословныхъ. Эти послѣднія учрежденія, съ преобразованіемъ городского управленія по началамъ Положенія 16 го іюля 1870 года, поставлены закономъ въ условія болѣе самостоятельныя и изъяты изъ подчиненія городскимъ думамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они прежде находились. Пользуясь своимъ, незаврсимымъ отъ собственно городского, общественнымъ управленіемъ, вѣдающимъ дѣла отдѣльныхъ городскихъ состояній: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, по принадлежности городскія сословія имѣютъ свои нужды и потребности, свои доходы и расходы, въ томъ числѣ, разумѣется, и по общественному призрѣнію своихъ сочленовъ. Издержки по сему послѣднему предмету, какъ невыходящему изъ круга вѣдомства каждаго сословія въ отдѣльности, не могутъ по закону быть отнесены на счетъ общегородской казны, а должны покрываться изъ средствъ того сословія, къ которому принадлежатъ призрѣваемые. Выводу этому не противорѣчитъ указаніе, содержащееся въ п. 2 ст. 2 Город. Полож. о томъ, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія относится, между прочимъ, устройство больницъ и завѣдываніе ими, ибо, по смыслу сего закона, городамъ только предоставляется, буде пожелаютъ,

устраивать на свой счетъ больницы и завѣдывать ими; но это содержаніе и устройство больницъ не включено въ число обязательныхъ расходовъ городского общественнаго управленія, поименованныхъ въ ст. 139 Город. Полож. Изъ сего слѣдуетъ, что плата за лѣченіе въ больницахъ земства неимущихъ мѣщанъ должна взыскиваться съ того городского мѣщанскаго общества, вѣдѣнію котораго подлежатъ призрѣваемые. Московская Судебная Палата по 2 му Департаменту, въ который настоящее дѣло было передано, по указу Правительствующаго Сената, для новаго разсмотрѣнія, руководствуясь изложенными выше соображеніями Сената, признала отводъ со стороны мѣщанскаго общества незаслуживающимъ уваженія, а по существу дѣла нашла, что, по точному смыслу ст. 584 и 586 п. 5 Т. XIII, мѣщане, не имѣющіе недвижимой собственности въ томъ городѣ, гдѣ учреждена больница, принимаются въ больницы для пользованія, какъ неимущіе, безденежно, а затѣмъ, на основаніи 585 ст. того же Тома, плата за пользованіе ихъ взыскивается съ общества, къ которому они принадлежатъ. Совокупный смыслъ означенныхъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неимущіе мѣщане освобождаются лично отъ взноса платы при пріемѣ ихъ въ больницу, и плата эта взыскивается не съ имущества ихъ, больныхъ, а съ общества, къ коему они принадлежатъ. Въ виду этихъ законоположеній, требованіе городской земской управы объ уплатѣ мѣщанскимъ обществомъ денегъ за лѣченіе мѣщанъ, не имѣющихъ недвижимой собственности въ г. Ярославлѣ, является вполнѣ законнымъ, и споръ отвѣтчика по настоящему дѣлу могъ бы единственно относиться до уплаты денегъ за лѣченіе тѣхъ 35 лицъ, которыя владѣютъ недвижимою собственностью, но такъ какъ противъ уплаты причитающейся за нихъ суммы повѣренный мѣщанскаго общества не только не заявляетъ спора, но, напротивъ того, въ своей апелелляціонной жалобѣ, въ случаѣ неуваженія Палатою заявленнаго имъ отвода, признаетъ эту сумму подлежащею уплатѣ и затѣмъ противъ самаго размѣра исчисленной управою недоимки за лѣченіе никакихъ возраженій не представляетъ, то Палата рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Ярославскаго мѣщанскаго общества въ пользу Ярославской губернской земской управы 14,772 руб. 51¼ коп. утвердила. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты просятъ повѣренные Ярославскаго мѣщанскаго общества, мѣщане Волковъ и Чистяковъ, объясняя: во-1-хъ) что при обсужденіи предъявленнаго обществомъ отвода противъ обращеннаго къ нему иска Палата упустила изъ виду то весьма существенное обстоятельство, что искъ земства предъявленъ за лѣченіе мѣщанъ въ больницѣ съ 1866 по 1872 г. г.; а такъ какъ Городовое Положеніе введено въ дѣйствіе въ гор. Ярославлѣ съ 1873 года, то примѣненіе Палатою этого Положенія къ настоящему дѣлу есть прямое нарушеніе 60 стат. I Т. Свод. Закон., по которой обратное дѣйствіе закона не дозволяется; что затѣмъ неправильны и доводы Палаты изъ Городового Положенія, ибо, хотя въ ст. 14—20 прилож. къ 2 ст. Положенія и указаны измѣненія нѣкоторыхъ правъ мѣщанскихъ обществъ, но ни въ этихъ статьяхъ, ни вообще въ Городовомъ Положеніи не говорится объ обязанностяхъ общественнаго призрѣнія въ отношеніи мѣщанскаго общества,—напротивъ, по ст. 2 п. г. и ст. 139 п. г. дѣла общественнаго призрѣнія отнесены къ городамъ и къ городскимъ расходамъ, въ виду которыхъ города имѣютъ право производить разнаго рода сборы со всѣхъ обывателей, въ томъ числѣ и съ мѣщанъ, какового права мѣщанское общество по Городовому Положенію не имѣетъ; что возложеніе на него уплаты денегъ за лѣченіе явно направедливо въ виду того, что, на основаніи закона, къ мѣщанскому обществу причисляются, безъ его согласія, казенною палатою десятки тысячъ лицъ, не платящихъ обществу никакихъ податей и сборовъ, и 2) что Палата неправильно истолковала 586 ст. Т. XIII, выразивъ, что по смыслу ея мѣщане освобождаются отъ платы за лѣченіе только лично и что плата эта взыскивается съ общества, къ коему они принадлежатъ. При такомъ толкованіи, съ одной стороны, лѣченіе будетъ уже не безденежное, а съ другой—не будетъ надобности приказамъ общественнаго призрѣнія собирать свѣдѣнія объ имуществахъ иногородныхъ мѣщанъ для опредѣленія, слѣдуетъ или не слѣ-

дуетъ слагать съ нихъ платежъ за лѣченіе въ городской больницѣ. Безденежное пользованіе мѣщанъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, есть льгота, предоставляемая за пособіе, отпускаемое изъ городскихъ доходовъ, на основаніи 81 ст. XII Т. Уст. о гор. хоз., что подтверждается и 1 п. 586 ст. Т. XIII, по которому также безденежно пользуются мѣстные купцы и мѣщане, имѣющіе недвижимую собственность, если въ пользу больницъ поступятъ отъ нихъ, т.-е. собственно отъ купеческихъ и мѣщанскихъ обществъ, денежные сборы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія всѣ приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по вопросу объ отводѣ, такъ какъ вопросъ этотъ разрѣшенъ уже Сенатомъ и подлежать, слѣдовательно, вторичному обсужденію, по силѣ 813 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣренныхъ Ярославскаго мѣщанскаго общества на нарушеніе Судебною Палатою 584 и 586 ст. XIII Т. не заслуживаетъ уваженія, ибо если въ 584 ст. и объясняется, что въ больницы приказовъ принимаются, для пользованія, всякаго званія бѣдные и неимущіе люди безденежно, и если, на основаніи 5 п. 586 ст., на правѣ неимущихъ принимаются въ больницы и пользуются безденежно, между прочимъ, мѣщане, не имѣющіе недвижимой собственности въ томъ городѣ, гдѣ учреждена больница, то затѣмъ ст. 585 того же XIII Т. ясно указываетъ, что за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ или обществамъ, взыскивается плата съ тѣхъ вѣдомствъ или обществъ, вѣдѣнію коихъ призрѣваемые принадлежатъ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что неимущіе мѣщане освобождаются лично отъ взноса платы при пріемѣ въ больницу и что плата эта взыскивается съ общества, къ которому они принадлежатъ, представляется согласнымъ съ точнымъ разумомъ вышеприведенныхъ статей закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣренныхъ Ярославскаго мѣщанскаго общества, Волкова и Чистякова, оставить, на основаніи 793 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

15.—1879 г. января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Татьяны Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Василія Дубровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Повѣренный вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Татьяны Еремѣевой, Дубровскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что мужъ его довѣрительницы, Филиппъ Еремѣевъ, духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ ей, между прочимъ, въ пожизненное пользованіе принадлежащую ему половину дома въ городѣ Москвѣ, въ которомъ самъ жилъ и въ которомъ предоставилъ жить ей съ дѣтьми, а по кончинѣ ея означенная половина дома должна перейти въ собственность его сыновей; что по предоставленному ей, такимъ образомъ, праву она проживала въ томъ домѣ, въ бывшей мужа ея квартирѣ, и когда послѣ временнаго, по обстоятельствамъ, оставленія оной пожелала вновь поселиться въ ней, то нашла ее занятою самовольно вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеоктистою Еремѣевою, которая, несмотря ни на какія требованія и заявленія, продолжаетъ занимать эту квартиру и тѣмъ лишаетъ его довѣрительницу возможности пользоваться своимъ правомъ. Посему Дубровскій просилъ судъ признать за его довѣрительницею право на пожизненное пользованіе квартирою, которую занималъ покойный мужъ ея въ принадлежащей ему половинѣ дома, и обязать Ѳеоктисту Еремѣеву очистить эту квартиру и передать его довѣрительницѣ. Въ доказательство этого иска была представлена копія завѣщанія Филиппа Еремѣева и удостовѣреніе нотаріуса Величка о сдѣланномъ имъ по требованію

истицы заявленіи Ѳеоктистѣ Еремѣевой объ очисткѣ квартиры, на которое Еремѣева не отозвалась. Отвѣтчица противъ сего иска возразила, что представленіемъ копіи съ завѣщанія истица еще не доказала того, чтобы она осуществила предоставленныя ей въ оном̀ъ права; что она послѣдними вовсе не пользовалась, а уступила ихъ за вознагражденіе сыновьямъ покойнаго ея мужа; что истица выѣхала изъ квартиры еще въ апрѣлѣ 1870 г. и съ тѣхъ поръ не возвращалась въ нее, и что право ея, отвѣтчицы, на эту квартиру принадлежитъ ей, какъ законной собственницѣ дома и земли по данной, совершонной 17 апрѣля 1876 г. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицы къ изложеннымъ возраженіямъ добавилъ еще и то, что умершій мужъ истицы, Филиппъ Еремѣевъ, самъ не имѣлъ того самостоятельнаго права пользованія, которое завѣщалъ своей женѣ, ибо ему принадлежала только половина дома, другая же половина его принадлежала отвѣтчицѣ; что посему домъ находился въ общемъ ихъ владѣніи и, за силою 546, 547 и 2 п. 1242 ст. I ч. X Т., право распоряженія въ общемъ имѣніи принадлежитъ всѣмъ участникамъ, но что отвѣтчица никакого согласія на передачу пользованія квартирою истицѣ не давала, вслѣдствіе чего такая передача незаконна и недѣйствительна. Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за почетною гражданкою Татьяною Еремѣевою пожизненное право общаго пользованія съ почетною гражданкою Ѳеоктистою Еремѣевою домомъ въ Москвѣ, Мясницкой части, 4 квартала подъ № 310; въ остальныхъ требованіяхъ истицы отказать. Московская же Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго отвѣтчицы, Баркова, нашла, что повѣренный истицы просилъ въ исковомъ прошеніи лишь о признаніи за его довѣрительницею Татьяною Еремѣевою права на пожизненное пользованіе квартирою, которую занималъ ея покойный мужъ въ принадлежавшей ему половинѣ дома, и обязать отвѣтчицу очистить ту квартиру и сдать Татьянѣ Еремѣевой. Имѣя въ виду, что всѣ сіи требованія основаны на духовномъ завѣщаніи умершаго купца Филиппа Еремѣева, коимъ хотя и предоставляется Татьянѣ Еремѣевой въ пожизненное пользованіе половина дома, въ которомъ жилъ самъ завѣщатель, но въ то же время ничего ни о какой квартирѣ не говорится, нельзя не признать, что вышеизложенныя исковыя требованія повѣреннаго Татьяны Еремѣевой не соотвѣтствуютъ содержанію завѣщанія и посему не подлежатъ удовлетворенію, какъ это признано и рѣшеніемъ Окружнаго Суда, самою истицею не обжалованнымъ Палатѣ. Засимъ, такъ какъ, по закону (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся, то и присужденіе истицѣ въ обжалованномъ отвѣтчицею рѣшеніи Окружнаго Суда пожизненнаго права общаго пользованія съ Ѳеоктистою Еремѣевою домомъ въ Москвѣ подъ № 310, между тѣмъ какъ исковыя требованія истицы во все производство дѣла оставались тѣ же самыя, безъ всякаго письменнаго измѣненія, и касались только пользованія квартирою въ домѣ, а не пожизненнаго владѣнія всѣмъ домомъ,—не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ приведеннымъ закономъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 366 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, Татьянѣ Еремѣевой въ настоящемъ искѣ ея отказать, обративъ на нее взысканіе судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. О кассаціи сего рѣшенія Палаты проситъ повѣренный Татьяны Еремѣевой, присяжный повѣренный Дубровскій, указывая слѣдующія къ тому основанія: 1) при пожизненномъ владѣніи домомъ право владѣльца имѣть въ домѣ квартиру разумѣется само собою и не требуетъ особаго опредѣленія; независимо отъ сего, въ завѣщаніи Филиппа Еремѣева ясно выражено, что онъ предоставляетъ довѣрительницѣ просителя, Татьянѣ Еремѣевой, въ пожизненное пользованіе принадлежавшую ему половину дома, въ которомъ самъ жилъ и въ которомъ предоставилъ жить ей съ дѣтьми. Слѣдовательно, соображеніе Палаты о томъ, что завѣщаніемъ Филиппа Еремѣева хотя и предоставлена Татьянѣ Еремѣевой въ пожизненное пользованіе половина дома, но въ то же время ничего ни о какой квартирѣ не говорится, нарушаетъ, съ одной стороны, буквальный смыслъ означеннаго за-

вѣщанія и 514 ст. X Т. ч. I, а съ другой—противорѣчитъ общему понятію о правѣ пожизненнаго пользованія недвижимымъ имѣніемъ, и 2) признаніе Московскимъ Окружнымъ Судомъ за Татьяною Еремѣевою пожизненнаго права общаго съ отвѣтчицею пользованія домомъ подъ № 310, въ виду того, что исковое требованіе касалось лишь части дома, т.-е. квартиры, занимаемой отвѣтчицею, могло служить для Палаты поводомъ къ измѣненію рѣшенія Суда и приведенію его въ границы, указанныя въ исковомъ прошеніи, а не къ отмѣнѣ его всецѣло, такъ какъ, при неотрицаніи Палатою основаннаго на духовномъ завѣщаніи Филиппа Еремѣева права довѣрительницы просителя на пожизненное пользованіе половиною дома подъ № 310, распоряженіе этимъ домомъ какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и отдѣльными квартирами, на основаніи 546 и 547 ст. Т. X ч. 1, принадлежитъ обоимъ совладѣльцамъ съ общаго ихъ согласія. Посему, отказавъ довѣрительницѣ просителя не только въ признанномъ за нею Судомъ правѣ общаго съ отвѣтчицею пользованія домомъ, но даже квартирою, самовольно занятою отвѣтчицею, Палата, очевидно, по мнѣнію просителя, нарушила буквальный смыслъ вышеприведенныхъ 546 и 547 ст. и признала за отвѣтчицею право на исключительное и по ея единоличному усмотрѣнію пользованіе квартирою, составляющею предметъ иска, т.-е. такое право, которое отвѣтчицѣ при общемъ и нераздѣльномъ съ Татьяною Еремѣевою владѣніи домомъ принадлежать не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по буквальному смыслу 546 ст. I ч. X Т. распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію. Безъ этого согласія ни одинъ изъ совладѣльцевъ не можетъ ни вступить во владѣніе, ни распорядиться извѣстной, опредѣленной частью такого имѣнія, хотя бы часть эта и не превышала размѣрами своими той идеальной доли, какая ему слѣдуетъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 781; 1876 г. №№ 380 и 393). Поэтому завѣщатель Филиппъ Еремѣевъ, владѣвшій домомъ нераздѣльно съ отвѣтчицей Ѳеоктистой Еремѣевой на правѣ общей собственности, если бы и выразилъ въ завѣщаніи своемъ, что онъ предоставляетъ истицѣ Татьянѣ Еремѣевой въ пожизненное владѣніе не принадлежащую ему идеальную половину общаго нераздѣльнаго дома, а извѣстную опредѣленную часть онаго, то такое завѣщательное распоряженіе, въ виду возраженія или протеста отвѣтчицы, заявленнаго ея повѣреннымъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, какъ противное вышеприведенной статьѣ закона, не могло бы дать истицѣ право требовать передачи ей завѣщанной части. Но Палата, сверхъ того, установила, что исковыя требованія Татьяны Еремѣевой, основанныя на духовномъ завѣщаніи Филиппа Еремѣева, не соотвѣтствуютъ содержанію этого завѣщанія, ибо послѣднимъ не предоставлено истицѣ пользованія какою-либо квартирою. Такой выводъ Палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1868 года № 739 и 1870 года № 1856). Поэтому, отказавъ Еремѣевой въ искѣ на приведенномъ основаніи, Палата не могла нарушить 514 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей права владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности и уступленнаго по какому либо акту постороннему лицу. Въ связи съ этимъ неосновательно указаніе просителя и на нарушеніе Палатою 546 и 547 стат. того же Тома и части. Палата въ искѣ Татьяны Еремѣевой отказала и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, руководствуясь 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 изд. 1876 года). По силѣ этихъ статей судъ прежде всего долженъ обращаться къ разсмотрѣнію вопроса, доказалъ ли истецъ правильность своихъ исковыхъ требованій, и если имъ представлены надлежащія доказательства, то присудить требуемое, а въ противномъ случаѣ въ искѣ отказать, не выходя изъ предѣловъ исковыхъ требованій и не вдаваясь въ обсужденіе правъ отвѣтчика. Посему, отказавъ Еремѣевой въ искѣ по бездоказательности и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго истицѣ не то, о чемъ она просила, Палата не имѣла обязанности касаться вопроса о томъ, не выходитъ ли отвѣтчица изъ предѣловъ принадлежащаго ей права и не имѣетъ ли истица болѣе правъ, чѣмъ она ищетъ; отказомъ своимъ Палата оставила только юридическія отношенія сторонъ касательно спорнаго предмета въ томъ видѣ, въ какомъ они были до предъявленія

иска. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Дубровскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1878 года января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Петра и Павла Дмитріевыхъ Усовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Абрама Гордона, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И Карницкій).

16/28 марта 1876 года умеръ во Флоренціи коллежскій секретарь Ѳеодоръ Павловичъ Усовъ бездѣтнымъ, оставивши родовое имѣніе, заключающееся въ домѣ, находящемся въ гор. С.-Петербургѣ. По смерти Усова въ С. Петербургскій Окружный Судъ было представлено для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе, составленное 24 апрѣля—6 мая 1872 года во Флоренціи и засвидѣтельствованное въ Ливорно 4/16 іюля 1872 года въ Русскомъ консульствѣ. Этимъ завѣщаніемъ Ѳеодоръ Усовъ означенный домъ завѣщалъ брату своему Дмитрію Павловичу Усову и двумъ его сыновьямъ Павлу, и Петру Усовымъ, причемъ управленіе домомъ предоставлено двумъ послѣднимъ съ тѣмъ, чтобы они причитающуюся отцу часть чистаго дохода доставляли ему по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ. 10 ноября 1876 года повѣренный Дмитрія Усова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Петру и Павлу Усовымъ, прося признать завѣщаніе Ѳеодора Усова въ отношеніи предоставленія части родового имѣнія отвѣтчикамъ недѣйствительнымъ. Въ основаніе иска повѣренный истца приводилъ: 1) что Ѳеодоръ Усовъ родовое свое имѣніе, вопреки 1068 ст. X Т. I ч., предоставилъ не одному, а тремъ лицамъ, и 2) что при совершеніи завѣщанія не соблюдены требованія закона, установленныя для завѣщаній, которыми родовое имѣніе передается помимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что родовое имущество, на точномъ основаніи 1068 ст. Т. X I ч., можетъ быть завѣщано лицомъ, не имѣющимъ ни дѣтей, ни иныхъ нисходящихъ родственниковъ, одному лицу изъ дальнѣйшихъ. Въ виду сего и по этой одной причинѣ завѣщаніе Ѳеодора Усова должно быть признано недѣйствительнымъ въ оспоренныхъ частяхъ, т.-е во всемъ томъ, въ чемъ оно относится до Павла и Петра Усовыхъ. Но помимо этого искъ представляется правильнымъ и потому, что въ силу той же статьи закона завѣщанія такого рода должны быть совершаемы крѣпостнымъ или соотвѣтствующимъ ему порядкомъ; между тѣмъ, завѣщаніе Ѳеодора Усова, какъ удостовѣряетъ министерство иностранныхъ дѣлъ и засвидѣтельствовавшій его консулъ, не было совершено тѣмъ порядкомъ, которому законъ придаетъ значеніе крѣпостного. На основаніи всего этого Окружный Судъ призналъ искъ Дмитрія Усова подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ Петра и Павла Усовыхъ, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ апелляціонную жалобу. Апелляторъ прежде всего замѣчаетъ, что такъ какъ истецъ Дмитрій Усовъ, какъ братъ завѣщателя, ближайшій ему наслѣдникъ и потому имѣлъ бы право на наслѣдство послѣ него и помимо завѣщанія, на основаніи же 1068 ст. Т. X ч. I дозволяется завѣщать болѣе отдаленнымъ родственникамъ и часть родового имущества, то завѣщатель Ѳеодоръ Усовъ имѣлъ право, отдавъ часть сего имущества Дмитрію Усову, другую часть завѣщать болѣе отдаленному родственнику. Въ виду сего вопросъ заключается въ томъ, имѣлъ ли Ѳеодоръ Усовъ право часть родового своего имущества завѣщать двумъ своимъ племянникамъ, и затѣмъ, если, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, признать, что Ѳеодоръ Усовъ не имѣлъ этого права, то несомнѣнно, что онъ могъ завѣщать эту часть одному изъ нихъ, а потому, по 1028 ст. Т. X ч. I, завѣщаніе Ѳеодора Усова могло бы быть признано недѣйствительнымъ лишь въ отношеніи одного изъ племянниковъ, но не обоихъ ихъ. Затѣмъ, переходя къ значенію въ дѣлѣ 1068 ст. Т. X ч. I, апелляторъ объясняетъ, что употребленное

въ оной выраженіе „одному лицу изъ дальнѣйшихъ“—казуистическое, имѣющее смыслъ „кому-либо изъ дальнѣйшихъ“, или „болѣе отдаленнымъ родственникамъ“, возникшее, вѣроятно, въ примѣрной формѣ изъ какого-либо отдѣльнаго случая въ жизни, гдѣ разрѣшался вопросъ о завѣщаніи, которымъ родовое имѣніе предоставлялось одному лицу. По нашимъ законамъ право наслѣдованія происходитъ по цѣлымъ степенямъ (ст. 1122, 1127, 1128 и друг. Т. X ч. I); но законъ (ст. 1068) въ отступленіе отъ этого порядка разрѣшилъ бездѣтному наслѣдодателю право завѣщать свое родовое имѣніе одному изъ лицъ, той ближайшей степени, которая должна ему наслѣдовать по закону; тутъ выраженіе „одному“ имѣетъ практическій смыслъ; она ярче и рельефнѣе выражаетъ мысль закона о свободѣ выбора завѣщателя въ предѣлахъ ближайшей степени родства. Законъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ безпотомному наслѣдодателю, обойдя ближайшую степень, передать имѣніе въ болѣе отдаленную линію или степень родства; но такъ какъ оба эти понятія включены закономъ въ одно выраженіе, то въ немъ помѣщено слово „одному“, которое главнымъ образомъ имѣетъ примѣненіе къ первому изъ сихъ понятій. Что слово „одному“ не заключаетъ въ себѣ ничего аристократическаго, императивнаго, вообще несвойственнаго духу нашихъ законовъ, явствуетъ изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 31 іюля 1845 года и 18 октября 1871 года, изъ которыхъ первое легло къ основу 1068 ст. I ч. X Т. и которыя говорятъ о правѣ завѣщать дальнимъ родственникамъ, а не одному лицу; а потому, полагаетъ апеллляторъ, нѣтъ причины отвергать право наслѣдодателя на отдачу своего родового имѣнія всѣмъ лицамъ, составляющимъ одну извѣстную степень. Наконецъ, апеллляторъ переходитъ къ вопросу о неформальности завѣщанія Ѳеодора Усова и доказываетъ, что при засвидѣтельствованіи этого завѣщанія въ Россійскомъ консульствѣ соблюдены всѣ предписанія закона и что потому оно дожно быть признано наравнѣ съ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата признала, что въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Ѳеодора Усова Россійскимъ консульствомъ въ Ливорно соблюдены всѣ правила, установленныя въ стат. 12 приложенія къ ст. 2025 ст. XI Т. ч. 2, и что вслѣдствіе сего это духовное завѣщапіе удовлетворяетъ требованію 1068 ст. X Т. ч. I. Переходя засимъ къ обсужденію спора истца противъ законности сдѣланныхъ Ѳеодоромъ Усовымъ въ означенномъ завѣщаніи распоряженій, Судебная Палата нашла, что такъ какъ предоставленіе завѣщателемъ Дмитрію Усову части родового имущества заключаетъ въ себѣ утвержденіе за нимъ такой части родового имѣнія, которая принадлежитъ ему и помимо завѣщанія, въ силу постановленій о наслѣдованіи по закону; на основаніи же 1068 ст. X Т. I ч. можно завѣщать мимо ближайшихъ наслѣдниковъ не только все родовое имущество, но и часть такового, то оказывается, что завѣщаніемъ Ѳеодора Усова часть родового его имѣнія отказана помимо ближайшаго наслѣдника не тремъ лицамъ, а только двумъ: Павлу и Петру Усовымъ, и что поэтому теряетъ всякое значеніе указаніе Дмитрія Усова на то, будто бы родовое имѣніе предоставлено въ завѣщаніи брата его тремъ лицамъ. Засимъ подлежитъ разрѣшенію только вопросъ о томъ, въ правѣ ли былъ Ѳеодоръ Усовъ оставленную, незавѣщанную имъ ближайшему своему родственнику Дмитрію Усову часть родового своего имѣнія предоставить двумъ дальнѣйшимъ своимъ родственникамъ, сыновьямъ Дмитрія, Павлу и Петру. По 1068 ст. 1-й ч. X Т. родовое имѣніе дозволяется завѣщать, мимо ближайшихъ родственниковъ, „одному лицу изъ дальнѣйшихъ“. Ни буквальное содержаніе, ни точный разумъ этого закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предусмотрѣнномъ имъ случаѣ воспрещается назначать къ родовому имѣнію наслѣдниками двухъ или нѣсколькихъ лицъ. Отождествлять выраженіе 1068 ст. „одному лицу изъ дальнѣйшихъ родственниковъ“ съ выраженіемъ, приводимымъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, „болѣе отдаленнымъ родственникамъ“ (т.-е. съ такимъ выраженіемъ, которое, указывая лишь на степень родства завѣщателя съ лицами, имъ отъ наслѣдства устраняемыми, и тѣми, коимъ онъ таковое отказываетъ, не опредѣляло бы, однако же, самаго числа, въ которомъ послѣднія могутъ

по закону быть допускаемы къ праву наслѣдованія), представляется невозможнымъ уже и потому, что это противорѣчило-бы безспорно ясному смыслу дальнѣйшаго текста той же статьи, гдѣ владѣльцу родового имѣнія, доставшагося ему изъ разныхъ родовъ, предоставляется „избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику"; а что это продолженіе 1068 статьи должно служить руководствомъ при толкованіи правила, изложеннаго въ началѣ оной, съ очевидностью подтверждается выраженіемъ „на семъ же основаніи", которымъ вторая часть означенной статьи начинается, разъясняя, такимъ образомъ, что предоставляемое ею право есть то же право, о которомъ говорится въ началѣ статьи, т.-е. право назначенія наслѣдникомъ, помимо ближайшихъ родственниковъ, только одного лица. Объясняя 1068 ст. I ч. X Тома въ противномъ изложенному смыслѣ и сопоставляя ее съ 1122, 1127, 1128 и друг. ст. того же X Тома, повѣренный отвѣтчиковъ приходитъ къ заключенію, что слово „одному" въ первой изъ нихъ, какъ вмѣщающей въ себѣ понятіе о цѣлыхъ степеняхъ родства, имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ предоставленія завѣщателю права не только обходить ближайшія степени въ пользу дальнѣйшихъ, но и при завѣщаніи въ предѣлахъ степени ближайшей отказывать имѣніе исключительно одному изъ всѣхъ лицъ, къ ней принадлежащихъ, въ каковомъ словѣ („одному") лишь „ярче выражается", по мнѣнію означеннаго повѣреннаго, „мысль закона о предоставляемой завѣщателю свободѣ выбора въ предѣлахъ этой степени родства". Но такое толкованіе не можетъ быть допущено, какъ дополняющее разбираемую статью такими постановленіями, которыхъ въ ней вовсе не содержится и предположеніе которыхъ, какъ бы подразумѣвающихся само собою, было бы совершенно произвольнымъ, ибо такое предположеніе не истекаетъ ни изъ отдѣльныхъ выраженій, ни изъ общаго разума означенной статьи, сущность которой состоитъ въ предоставленіи завѣщателю права устранять ближайшія степени своего родства вовсе не въ пользу цѣлой степени же дальнѣйшей, разумѣя подъ симъ послѣднимъ выраженіемъ всю совокупность лицъ, къ одной и той-же степени принадлежащихъ, а безусловно или въ пользу именно одного только лица, „несмотря (вообще) ни на какую степень родства", лишь бы лицо это принадлежало „къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщанное имущество", или же въ пользу нѣсколькихъ лицъ въ такомъ только случаѣ, когда „имѣніе дошло къ завѣщателю изъ разныхъ родовъ"; но въ этомъ случаѣ подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы „отъ каждаго изъ сихъ родовъ было назначено" не болѣе какъ „по одному" же „наслѣднику". За такими вполнѣ ясными и твердо опредѣлительными выраженіями 1068 ст. не представляется уже никакого основанія относить слова ея „одному лицу", „по одному отъ каждаго изъ родовъ" къ тому лишь случаю, когда завѣщатель дѣлаетъ свой выборъ въ предѣлахъ только ближайшей степени, а тѣмъ менѣе видѣть въ этихъ словахъ, безусловно ограничивающихъ волю завѣщателя, расширеніе таковой и притомъ на такой случай (избраніе наслѣдника изъ числа родственниковъ ближайшей степени), который въ видѣ какого-либо особаго обстоятельства этою статьею вовсе не предусмотрѣнъ. Столь же неосновательно указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ и на то, будто подтвержденіемъ его вывода служитъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 31 го іюля 1845 г., хотя въ имѣніи этомъ и упоминаются указываемыя симъ повѣреннымъ слова: „духовныя завѣщанія, коими бездѣтные вотчинники предоставляютъ родовыя свои имѣнія дальнимъ родственникамъ", изъ чего, а именно изъ послѣднихъ двухъ словъ, онъ дѣлаетъ выводъ о безразличности формы „одному изъ дальнихъ" или „дальнимъ", но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на основаніи именно этого-то мнѣнія Государственнаго Совѣта 2 и 3 части 1068 ст. (относящіяся къ праву собственника родового имѣнія предоставлять оное одному только лицу изъ дальнѣйшихъ родственниковъ) и изложены въ томъ видѣ, какъ онѣ вошли въ текстъ означенной статьи; кромѣ того, указываемыя повѣреннымъ отвѣтчиковъ упомянутыя выше слова, очевидно, употреблены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта потому, что въ томъ мѣстѣ этого мнѣнія, гдѣ они приведены, говорится не объ одномъ завѣщаніи, а о за-

вѣщаніяхъ; касаются эти слова также и случая, гдѣ завѣщатель передаетъ родовое имѣніе въ нѣсколько родовъ, одному лицу въ каждомъ, и, слѣдовательно, „дальнимъ родственникамъ“, наконецъ, въ самой ст. 1068 слова сіи вовсе упущены. Равнымъ образомъ не подтверждаетъ дѣлаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вывода и другое приводимое имъ мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 октября 1871 года, такъ какъ, хотя въ изложеніи этого мнѣнія и употребляются выраженія „въ пользу дальнѣйшихъ родственниковъ“, но въ немъ и самый текстъ 1068 ст. приведенъ не точно; притомъ означенныя выраженія упоминаются въ изложеніи лишь исторической части мнѣнія Государственнаго Совѣта, а не выводовъ онаго, да и вообще мнѣніе это совершенно не касалось вопроса о томъ, въ правѣ ли завѣщатель предоставлять родовое свое имѣніе одному или нѣсколькимъ наслѣдникамъ, а разрѣшало вопросъ о порядкѣ совершенія самыхъ на таковыя имѣнія завѣщаній. Напротивъ, если обратиться къ источникамъ, хотя весьма скуднымъ, которыя легли въ основу 1068 ст., то необходимо притти къ выводу противоположному тому, который дѣлаетъ повѣренный отвѣтчиковъ. При обозрѣніи этихъ источниковъ въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ развивалась разсматриваемая статья, обнаруживается, что въ законоположеніяхъ 1831 г. (по Полн. соб. зак. № 4844 отъ 1 октября) говорится о правѣ назначать наслѣдникомъ „одного изъ дальнихъ“; въ 1845 г. (по Полн. соб. № 19,246 отъ 31 іюля) установляется право завѣщателя предоставить родовое имѣніе уже „одному лицу“ изъ дальнѣйшихъ родственниковъ, а при передачѣ имѣнія въ нѣсколько родовъ назначать въ каждомъ родѣ „по одному наслѣднику“; наконецъ, въ 1850 г. (по Полн. собр. № 24,348 отъ 23 іюля) слова „дальнимъ родственникамъ“, которыя апелляторъ приводитъ изъ вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 31 іюля 1845 года, придавая имъ значеніе основы 1068 стат. и которыя какъ бы ослабляли приведенныя въ ст. 1068 Т. X ч. I выраженія „одному лицу“ и „по одному наслѣднику“, исключаются вовсе и затѣмъ въ ст. 1068 остаются лишь выраженія, по точному разуму своему не допускающія назначенія при передачѣ имѣнія въ одинъ родъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ. Точно также не могутъ имѣть значенія и указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на казуистичность происхожденія 1068 ст., на то, что статья эта не заключаетъ въ себѣ ничего императивнаго и что она должна быть толкуема по правиламъ 9 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ: 1) на сколько бы казуистично ни было происхожденіе 1068 ст., чего, впрочемъ, не доказано и что самъ апелляторъ выражаетъ лишь въ видѣ предположенія, но коль-скоро оною разрѣшается передавать родовое имѣніе одному изъ дальнѣйшихъ родственниковъ, то не можетъ быть допущено завѣщательное распоряженіе въ пользу нѣсколькихъ; 2) если ст. 1068 изложена въ смыслѣ, предоставляющемъ, а не ограничивающемъ, то только по отношенію къ выбору наслѣдника изъ числа всѣхъ, какъ близкихъ, такъ и дальнихъ членовъ того рода, отъ котораго завѣщаемое имѣніе досталось завѣщателю, но никакъ не относительно опредѣленія самаго числа наслѣдниковъ, каковое опредѣленіе, заключаясь, какъ выше объяснено, въ самомъ законѣ этомъ, является для завѣщателя обязательнымъ, обусловливающимъ предоставляемое ему право и, слѣдовательно, выражаясь терминомъ апеллятора, вполнѣ императивнымъ; 3) 1068 ст., будучи, какъ въ ней самой сказано, изъятіемъ изъ общаго правила о томъ, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, *не можетъ* не находиться въ противорѣчіи съ *этимъ общимъ* правиломъ, а слѣдовательно, и съ тѣми постановленіями, коими опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону; но, не заключая въ себѣ ни неполноты, ни неясности, не предоставляетъ засимъ суду никакого повода прибѣгнуть къ способу, указываемому 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. разрѣшить настоящее дѣло по общему смыслу законовъ. Наконецъ, что касается возбуждаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вопроса о томъ, не должно ли завѣщательное распоряженіе Ѳеодора Усова родовымъ своимъ имѣніемъ, сдѣланное въ пользу двухъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ, Павла и Петра Усовыхъ, быть признано дѣйствительнымъ въ пользу одного изъ нихъ, то, принимая во вниманіе, что Ѳеодоръ Усовъ въ завѣщаніи своемъ не указалъ, какъ поступить съ родовымъ его имѣніемъ, если означенное распоря-

женіе его, какъ послѣдовавшее въ пользу двухъ лицъ, будетъ признано недѣйствительнымъ, и что посему признаніе этого завѣщанія дѣйствительнымъ въ отношеніи только одного изъ нихъ обуславливалось бы дополненіемъ предсмертной воли завѣщателя, Судебная Палата находитъ, что ходатайство повѣреннаго отвѣтчиковъ и по этому предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи всего изложеннаго, признавая завѣщательное распоряженіе Ѳеодора Усова о предоставленіи родового его имѣнія, дома въ С.-Петербургѣ, въ пользу двухъ племянниковъ его, Павла и Петра Усовыхъ, противнымъ закону и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1029 ст. Т. X ч. I, такія распоряженія должны быть признаваемы недѣйствительными, безъ распространенія сего на завѣщаніе Ѳеодора Усова относительно другихъ, сдѣланныхъ въ немъ распоряженій, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ Петра и Павла Усовыхъ, присяжный повѣренный Гордонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію Палатою 1068 и 1029 ст. Т. X ч. I. Присяжный повѣренный Гордонъ объясняетъ, что Палата истолковала ст. 1068 въ буквальномъ ея смыслѣ, тогда какъ къ ней должно быть примѣнено логическое толкованіе, которое имѣетъ въ виду уяснить смыслъ закона съ точки зрѣнія его разумнаго основанія, преслѣдуемой имъ цѣли и удовлетворяемой потребности. Хотя ст. 65 Т. I Зак. Основ. требуетъ преимущественно буквальнаго толкованія закона, но законъ позднѣйшій—9 ст. Уст. Гр. Суд.—повелѣваетъ рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности или противорѣчія—по общему ихъ смыслу. Въ особенности необходимо примѣненіе логическаго толкованія къ Т. X ч. I, такъ какъ эта часть нашихъ законовъ изложена въ казуистической формѣ, которая представляется весьма ненадежнымъ способомъ для передачи мысли законодателя. Постановленіе 1078 ст. о разрѣшеніи безпотомному собственнику передать родовое имѣніе по завѣщанію родственникамъ по боковой линіи не есть законъ исключительный, какъ неправильно полагаетъ Палата. Ст. 1068 установляетъ два различныхъ способа наслѣдованія въ родовомъ имѣніи: одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто при существованіи нисходящаго потомства, а другой—при отсутствіи такого потомства. Въ послѣднемъ случаѣ можно передать имѣніе, какъ говоритъ 1068 ст., помимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ. Подъ равно близкими родственниками, очевидно, разумѣются лица, принадлежащія къ степени ближайшихъ наслѣдниковъ. Итакъ смыслъ приведеннаго выраженія заключается въ томъ, что завѣщатель можетъ отступить отъ установленнаго закономъ порядка наслѣдованія цѣлою степенью (ст. 1136 Т. X ч. I) и передать имѣніе одному изъ лицъ, къ ней принадлежащихъ, со включеніемъ и лицъ женскаго пола, которыя въ законномъ порядкѣ, при наличности лицъ мужского пола, въ боковой линіи не наслѣдуютъ (ст. 1135 Т. X ч. I). Завѣщатель имѣетъ также право совсѣмъ обойти ближайшую степень и передать имѣніе въ болѣе отдаленную степень или линію. Законъ говоритъ о правѣ завѣщателя передать имѣніе одному лицу, но не объ его къ тому обязанности. Это законъ дозволительный (lex dispositiva), но не повелительный, не запретительный (lex praeceptiva, probiditiva). Завѣщатель въ правѣ передать имѣніе и одному лицу, но не обязанъ это непремѣнно сдѣлать. Вообще законы гражданскіе, по общему преобладающему правилу, суть законы дозволительные, а потому законъ можетъ быть признанъ повелительнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда это ясно, несомнѣнно, буквально въ немъ обозначено. Но ст. 1068 никакъ нельзя назвать повелительною,—напротивъ, ея содержаніе, направленіе и цѣль указываютъ на противоположное. Императивное толкованіе выраженія „одному лицу“ идетъ вразрѣзъ со всею системою, со всѣмъ духомъ нашего законодательства о наслѣдствѣ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ и тѣни того аристократическаго начала сосредоточенія имущества въ однѣхъ рукахъ, какое существуетъ, напримѣръ, въ Англіи. Нашему законодательству вполнѣ чуждо понятіе о маіоратѣ и миноратѣ. Направленіе нашего законодательства вполнѣ демократическое. Петръ Великій хотѣлъ нарушить означенное начало, но законъ о единонаслѣдіи 1714 года

былъ отмѣненъ еще Императрицею Анною Іоанновною въ 1731 году. Между тѣмъ, выраженіе „одному“ въ 1068 стат., которая взята изъ Положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 г., по всей вѣроятности, попало изъ закона о единонаслѣдіи. Но какъ Положеніе 1 октября 1831 г., такъ и сама 1068 ст. составляютъ рѣшительную, діаметральную противоположность съ закономъ о единонаслѣдіи. Нельзя также утверждать, что императивное толкованіе выраженія „одному лицу“—несообразное, но что оно кроется въ законѣ и мы должны исполнить законъ, не разсуждая. Мы не имѣемъ никакого права предполагать несообразности въ законѣ. Нельзя утверждать также, что несообразности, вытекающія изъ императивнаго толкованія выраженія „одному лицу“, могутъ быть сглажены лишь путемъ законодательнымъ, а пока онѣ должны быть освящаемы судебными рѣшеніями. Въ устраненіи недоразумѣній и несообразностей, порождаемыхъ неточною редакціею закона, и состоитъ все высокое значеніе введеннаго 9 ст. Уст. Гр. Суд. и признаваемаго всѣми законодательствами и наукою права логическаго толкованія законовъ. Примѣняя же къ стат. 1068 логическое толкованіе, окажется, что выраженіе „одному лицу“ имѣетъ лишь въ виду болѣе рельефно выразить мысль закона о полной свободѣ выбора безпотомнымъ завѣщателемъ родового имѣнія наслѣдника въ предѣлахъ рода. Обращаясь къ нарушенію Палатою 1029 ст. Т. X ч. I, Гордонъ объясняетъ, что, по мнѣнію Палаты, вопросъ, возбуждаемый 1068 ст. X Т. ч. I, относится только къ Петру и Павлу Усовымъ, но не къ Дмитрію Усову, который имѣетъ и по закону право на часть дома; но въ то же время Палата не признала, что съ этой точки зрѣнія завѣщаніе, въ силу 1029 ст. X Т. I ч., можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь въ отношеніи одного изъ его, Гордона, довѣрителей, но не обоихъ. Палата говоритъ, что признаніе завѣщанія дійствительнымъ въ отношеніи одного изъ нихъ было бы дополненіемъ предсмертной воли завѣщателя. На самомъ дѣлѣ это было бы не дополненіемъ, а уменьшеніемъ завѣщательныхъ распоряженій покойнаго. Завѣщатель желалъ, чтобы наслѣдниками послѣ него были два его племянника, а Палата признала бы наслѣдникомъ лишь одного изъ нихъ. Но признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ въ части всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ сокращеніе завѣщательныхъ распоряженій. Если Ѳеодоръ Усовъ желалъ, чтобы наслѣдниками послѣ него были два его племянника, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ, чтобы наслѣдникомъ былъ и одинъ (каждый) изъ нихъ. Палата могла признать въ его завѣщательныхъ распоряженіяхъ недѣйствительнымъ лишь то, что, по ея мнѣнію, было незаконно, т.-е. назначеніе къ имѣнію свыше одного наслѣдника. Если бы Палата признала завѣщаніе недѣйствительнымъ по отношенію къ одному изъ наслѣдниковъ, тогда одинъ наслѣдникъ по завѣщанію получилъ бы свою долю дома, указанную въ завѣщаніи, а часть другого наслѣдника по завѣщанію перешла бы къ наслѣднику по закону. Затѣмъ истецъ долженъ доказать, въ отношеніи къ кому изъ упомянутыхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ воля покойнаго должна быть признана недѣйствительною. Если истецъ не можетъ этого доказать, то, на основаніи 366 стат. Уст. Гр. Суд., ему должно быть отказано въ искѣ. Противъ кассаціонной жалобы Гордона повѣренный Дмитрія Усова, Мацневъ, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить въ силѣ рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ приведенной статьи видно, что судебныя установленія обязаны руководствоваться точнымъ разумомъ закона, который, очевидно, можетъ быть выведенъ изъ смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ законъ. Если же редакція закона представляетъ неясности, если между отдѣльными постановленіями закона усматривается противорѣчіе, если, наконецъ, въ законѣ оказывается неполнота или недостатокъ, т. е. если случай, подлежащій разрѣшенію суда, въ законѣ не предусмотрѣнъ, то судъ долженъ руководствоваться общимъ смысломъ за-

кона. Для опредѣленія общаго смысла закона судъ, кромѣ соображенія всѣхъ относящихся къ данному вопросу постановленій, можетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы эти постановленія, а равно къ уясненію цѣли, которую имѣлъ законодатель при ихъ изданіи. Но если смыслъ закона ясенъ самъ по себѣ, то судъ обязанъ лишь примѣнить этотъ законъ. Судъ не въ правѣ, относясь къ закону критически и находя, что извѣстное постановленіе не соотвѣтствуетъ общему духу законодательства, что оно не достигаетъ той цѣли, которую законодатель имѣлъ къ виду, ставить на мѣсто яснаго закона другой, лучшій, по мнѣнію суда, законъ. Однимъ словомъ, при истолкованіи законовъ задача суда заключается единственно въ уясненіи смысла закона, а не въ исправленіи закона. Въ ст. 1068 I ч. X Т. сказано: „Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускается лишь одно слѣдующее изъятіе: лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени и фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семъ же основаніи владѣлецъ, не имѣющій ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Духовныя завѣщанія сего рода должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ опекунскій совѣтъ, или въ комитетъ человѣколюбиваго общества, или въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія. Ему, однакожъ, дозволяется при тяжкой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, просить надлежащій судъ о засвидѣтельствованіи сего духовнаго завѣщанія въ мѣстѣ его жительства, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено выше, въ статьѣ 1045. Лица, на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, отказывающія свое родовое имѣніе, мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ своихъ, обязаны продоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется, однако, на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наслѣдства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія“. Изъ приведенной статьи видно, что въ ней содержатся два правила, точный смыслъ которыхъ не допускаетъ сомнѣнія: 1) общее правило о томъ, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, и 2) исключеніе изъ этого правила, по которому собственнику, не имѣющему наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи, дозволяется завѣщать свое родовое имѣніе одному лицу изъ того рода, изъ котораго имѣніе дошло къ нему. Статья 1068, дѣлая изъ общаго правила о воспрещеніи завѣщать родовыя имѣнія исключеніе для собственниковъ, не оставляющихъ послѣ себя потомства, и предоставляя имъ право завѣщать свое родовое имѣніе одному лицу изъ того рода, изъ котораго досталось имѣніе, очевидно, воспрещаетъ завѣщать имѣніе двумъ и болѣе лицамъ. Что таковъ именно точный смыслъ 1068 статьи, это явствуетъ изъ слѣдующихъ ея словъ: „лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить свое родовое имущество . . . . . одному лицу . . . ., но лишь того рода, изъ котораго досталось избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо . . . и не носило имени и фамиліи завѣщателя. На семъ же основаніи владѣлецъ . . . . можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣдни-

ку . . . . Лица, ... отказывающія свое родовое имѣніе мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ одному изъ . . . . родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ . . . . седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону". Такимъ образомъ, ст. 1068 упоминаетъ шесть разъ о томъ, что безпотомный завѣщатель свое родовое имѣніе можетъ завѣщать одному лицу. Хотя въ 1068 ст. и говорится о томъ, что можно завѣщать часть родового имѣнія, но, очевидно, лишь въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть своего имѣнія предоставить наслѣднику по закону (въ своемъ завѣщаніи, или не упоминая вовсе въ своемъ завѣщаніи объ этой части), а другую часть завѣщать одному лицу, а не въ томъ смыслѣ, что завѣщатель можетъ часть имѣнія завѣщать одному лицу, а другую часть другому лицу (не наслѣднику по закону), или что завѣщатель можетъ оставить нѣсколько завѣщаній и въ каждомъ изъ нихъ назначить по одному наслѣднику изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду. Въ виду отсутствія какихъ-либо сомнѣній касательно точнаго смысла 1068 ст. X Т. 1 ч., не представляется надобности обращаться къ разсмотрѣнію источниковъ, изъ которыхъ произошла эта статья, и къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительно-ли эта статья находится въ противорѣчіи съ общею системой нашихъ законовъ о наслѣдствѣ и соотвѣтствуетъ ли она той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель. Обращаясь затѣмъ къ указанію присяжнаго повѣреннаго Гордона на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 1029 ст. Т. X ч. I и принимая во вниманіе: 1) что, по 1029 ст., если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ; 2) что статья эта можетъ быть примѣнена лишь къ такому духовному завѣщанію, въ которомъ содержится нѣсколько распоряженій, не зависимыхъ другъ отъ друга; 3) что по духовному завѣщанію Ѳеодора Усова домъ въ С.-Петербургѣ завѣщанъ, кромѣ наслѣдника по закону Дмитрія Усова, еще двумъ сыновьямъ сего послѣдняго, Петру и Павлу; 4) что предоставленіе Ѳеодоромъ Усовымъ части родового имѣнія двумъ лицамъ изъ одного и того же рода, Петру и Павлу Усовымъ, представляется однимъ распоряженіемъ, которое противно 1068 ст. X Т. I ч. и потому должно быть признано недѣйствительнымъ, и 5) что затѣмъ судъ не въ правѣ, устранивъ одного изъ наслѣдниковъ по завѣщанію, предоставить имѣніе другому наслѣднику и, такимъ образомъ, замѣнить волю завѣщателя своимъ распоряженіемъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата вполнѣ правильно примѣнила къ духовному завѣщанію Ѳеодора Усова 1029 ст. Т. X ч. I. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Гордона, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1879 г. января 30 дня. *По прошенію повѣр. Московскаго общества коммерческаго кредита, присяж. повѣр. Сергѣя Сусорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Іроскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Ірокуроръ В. К. Александровъ).

10-го іюня 1876 года жена Московскаго купца Елисавета Овсянникова дала подписку правленію Московскаго общества коммерческаго кредита въ томъ, что она обязуется въ погашеніе долга мужа своего Алексѣя Овсянникова общества по двумъ векселямъ на сумму 2500 руб. сер. внести въ правленіе общества: при выдачѣ подписки 500 рублей, къ 30 сентября 1876 г. 1000 руб. и затѣмъ остальные 1000 рублей къ 30 октября 1876 года. На этой подпискѣ имѣется надпись Овсянниковой объ уплатѣ ею по сему условію 500 рублей. 4 го ноября 1876 года повѣренный Московскаго общества коммерческаго кредита, Сусоровъ, предъявилъ въ Московскій Окружный Судъ искъ къ Елисаветѣ Овсянниковой о взысканіи съ нея на основаніи означеннаго обязательства 2000 руб. съ % и судебными издержками. На рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившее съ Овсянниковой въ пользу общества по упо-

мянутому обязательству, какъ по долговому, 2000 руб. съ % со дня предъявленія иска, отвѣтчица подала апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату. При слушаніи сего дѣла, возбудивъ вопросъ о подсудности онаго общимъ судебнымъ установленіямъ, Судебная Палата нашла: 1) что предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ, обращенный къ Овсянниковой, мѣсто жительства которой показано самимъ истцомъ въ Москвѣ на основаніи поручительной расписки ея отъ 10 іюня 1876 г. по двумъ векселямъ ея мужа на сумму 2500 р. сер., которые, какъ видно изъ дѣла, выданы за товаръ, и 2) что подобнаго рода дѣла, на основаніи 1300—1307 ст. X I Т. Уст. Торг., принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда, а не общихъ судебныхъ установленій; вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, какъ состоявшееся по иску, не подлежавшему предъявленію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по неподсудности онымъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это опредѣленіе повѣренный Московскаго общества коммерческаго кредита принесъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе опредѣленіе, какъ противное 635, 1300—1302 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. При кассаціонной жалобѣ представлена копія съ опредѣленія Московскаго коммерческаго суда, 18 октября 1876 г. состоявшагося, которымъ коммерческій судъ предъявленный ему повѣреннымъ Московскаго общества коммерческаго кредита искъ къ Овсянниковой по обязательству ея отъ 10 іюня 1876 г. призналъ неподсуднымъ себѣ, за силою 1300 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., въ виду того, что названное обязательство по содержанію своему есть обязательство долговое, не имѣющее торговаго характера и за отсутствіемъ указаній на существованіе какихъ либо торговыхъ отношеній между Овсянниковою и обществомъ коммерческаго кредита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что постановленіями, опредѣляющими торговую подсудность, принятіе на себя платежа чужого торговаго долга само по себѣ не отнесено къ тѣмъ обязательствамъ, иски по которымъ подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда (1300—1303 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.); 2) что обязательство Овсянниковой не имѣетъ значенія вексельнаго обязательства, посему и по отсутствію въ дѣлѣ всякихъ указаній на то, чтобы сіе обязательство произошло изъ такого дѣйствія Овсянниковой, которое принадлежало бы къ числу торговыхъ оборотовъ, означенныхъ въ 1301 ст. Уст. Торг., искъ, возникающій изъ такого обязательства, не составляетъ предмета торговой подсудности, и 3) что если и признать, согласно съ Судебною Палатою, обязательство Овсянниковой поручительствомъ по векселямъ мужа ея, купца Овсянникова, то и такая квалификація акта не можетъ повлечь за собою подчиненія торговой подсудности возникшаго изъ сего обязательства иска общества коммерческаго кредита, ибо, по 635 ст. Уст. Торгов., поручители, означившіе свое ручательство не на векселѣ, а въ особенномъ актѣ, какъ сдѣлано въ данномъ случаѣ, отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ установленнаго,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній признать искъ Московскаго общества коммерческаго кредита подсуднымъ коммерческому суду, а не общимъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1300—1302 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

18.—1879 года января 30 дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Лидіи Хвощинской, губернскаго секретаря Николая Ливанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его съ штабъ-ротмистра Владимира Верещагина 2250 руб. по договору и о признаніи самаго договора недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В К. Александровъ).

Въ виду доношенія Саратовской Судебной Палаты о томъ, что Ливанскій, приносящій кассаціонную жалобу въ качествѣ повѣреннаго Хвощин-

ской, не имѣетъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Палатѣ (5 п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и 1106 ст. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ. изд. 1876 г.), и на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гражданскаго Суд., останавливаясь на вопросѣ о полномочіи просителя на веденіе настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: что въ доказательство своего полномочія Ливанскій представилъ довѣренность, засвидѣтельствованную Козловскимъ нотаріусомъ 1 марта 1876 года, коею Хвощинская предоставила ему ходатайство въ присутственныхъ мѣстахъ и у правительственныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ по всѣмъ дѣламъ, въ чемъ либо касающимся ея интересовъ; что, по 1102 ст. Общ. Учр. Губ. (п. I правилъ 25 мая 1874 года), по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, лица, указанныя въ 1083 ст. того же Общ. Учр. Губ., что по сей послѣдней статьѣ тяжущимся разрѣшается въ видѣ исключенія изъ общаго, содержащагося въ статьяхъ 1081 и 1082, правила уполномачивать на веденіе тяжебныхъ дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя завѣдываютъ по довѣренностямъ ихъ дѣлами, разумѣя здѣсь не тяжебныя дѣла, но всѣ прочія дѣла тяжущихся, напримѣръ, торговыя или по веденію какого-либо предпріятія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію довѣренности Хвощинской Ливанскій не можетъ быть причисленъ къ лицамъ, которымъ предоставлено право являться повѣренными на судѣ въ качествѣ завѣдывающихъ дѣлами тяжущихся безъ полученія въ установленномъ порядкѣ особыхъ свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ дѣламъ. Вслѣдствіе сего, признавая принесенную Ливанскимъ отъ имени Хвощинской просьбу неподлежащею принятію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу губернскаго секретаря Ливанскаго оставить, на основаніи 1 и 5 п. п. правилъ Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года, о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, безъ разсмотрѣнія.

19.—1879 года января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцевъ: Генрихи Скаржинскаго, Франца Куровскаго, Ѳомы Остойскаго, Израиля Зисмана, Казимира Чабая, Ярослава Раковецкаго, Яна Ситаржа (дѣйствующаго отъ имени помонастырскихъ крестьянъ деревни Станы) и Ивана Калинскаго (попечителя Сѣдлецкаго православнаго пріюта, владѣющаго помонастырскимъ имѣніемъ Скуржецъ), присяжнаго повѣреннаго Сигизмунда Кобоса, объ отмѣнѣ опредѣленія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда I округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Житель деревни Домбрувки-Станы, Иванъ Ситаржъ, въ октябрѣ 1876 г. обратился въ Гминный Судъ отъ имени крестьянъ той деревни съ исковымъ прошеніемъ о возстановленіи владѣнія ихъ пастбищемъ въ урочищѣ „Домбровизна“, нарушеннаго мелкопомѣстными той же деревни владѣльцами. Въ ноябрѣ 1876 года вступили въ гминный судъ подобныя-же исковыя просьбы отъ землевладѣльцевъ Скаржинскаго, Остойскаго и Куровскаго. Такъ какъ всѣ означенныя просьбы поданы были противъ однихъ и тѣхъ же отвѣтчиковъ и по одному и тому же предмету, то гминный судъ соединилъ ихъ въ одно дѣло и, усмотрѣвъ, что въ просьбахъ сихъ упоминается, между прочимъ, о правахъ Сѣдлецкаго православнаго пріюта и другихъ совладѣльцевъ урочища „Домбровизна“, вызвалъ къ разбирательству настоящаго дѣла, въ качествѣ истцовъ, какъ попечителя пріюта Калинскаго, такъ и землевладѣльцевъ Зисмана и Польковскаго, а потомъ допустилъ къ этому-же дѣлу, въ качествѣ истцовъ, и другихъ лицъ. Затѣмъ, по осмотрѣ мѣстности и допросѣ свидѣтелей, Гминный Судъ постановилъ рѣшеніе, въ коемъ, признавъ за разными лицами право на владѣніе земельными участками, не принадлежащими собственно къ пастбищу урочища „Домбровизна“, составляющему предметъ спора, объясненнаго въ исковыхъ прошеніяхъ Ситаржа и другихъ поименованныхъ выше совладѣльцевъ, опредѣлилъ права

Куровскаго, Остойскаго, Скаржинскаго, Зисмана, Польковскихъ и Сѣдлецкаго православнаго пріюта на владѣніе собственно спорною мѣстностью, указанною въ предъявленныхъ гминному суду исковыхъ просьбахъ. Сѣдлецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ: 1) что гминный судъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о которыхъ вовсе не было заявлено требованій со стороны истцовъ, и опредѣлилъ спорныя права такихъ лицъ, которыя первоначально гминный судъ вовсе о томъ не просили; 2) что объясненными дѣйствіями судъ нарушилъ правила, изложенныя въ 4, 82 и 131 ст. Уст. Граж. Суд.; 3) что, привлекая къ дѣлу Сѣдлецкій православный пріютъ, гминный судъ упустилъ изъ виду, что богоугодныя учрежденія могутъ искать и отвѣчать на судѣ, въ силу ст. 226 и 227 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. судебн. округу, только въ лицѣ прокураторіи и что поэтому ни попечитель пріюта, ни довѣренныя отъ него лица не могли считаться по настоящему дѣлу законными представителями пріюта, и 4) что самое дѣло начато безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ, по коимъ всякій, ходатайствующій за другихъ, обязанъ имѣть законное на то полномочіе, а во всякомъ исковомъ прошеніи должны быть означены точно имена и фамиліи какъ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ, безъ чего исковыя просьбы не должны подлежать разсмотрѣнію. Такъ, назвавшій себя повѣреннымъ крестьянъ деревни Домбрувка-Станы Иванъ Ситаржъ, предъявляя въ гминномъ судѣ искъ, не только не поименовалъ своихъ довѣрителей, но и не представилъ законной ихъ довѣренности, почему Ситаржъ и не могъ передовѣрить веденіе дѣла въ Съѣздѣ присяжному повѣренному Кобосу; исковое-же прошеніе Скаржинскаго также не могло быть принято къ производству, ибо въ прошеніи этомъ истецъ не означилъ, къ кому именно предъявленъ имъ искъ, а указалъ лишь суду, для собранія свѣдѣній по сему предмету, на мѣстнаго солтыса. При такихъ упущеніяхъ и нарушеніяхъ Съѣздъ, не касаясь вопросовъ по существу дѣла, нашелъ, что рѣшеніе гминнаго суда не можетъ остаться въ своей силѣ, а потому, на основаніи 4, 46, 47, 54, 73, 82, 131, 181, 248, 250, 266 и 584 ст. Уст. Гр. Суд,, опредѣлилъ: рѣшеніе суда отмѣнить, прекративъ по этому дѣлу дальнѣйшее производство. Въ принесенной на изложенное опредѣленіе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Кобосъ, указывая прежде всего на несходство провозглашенной, по выслушаніи дѣла, резолюціи Съѣзда съ опредѣленіемъ его въ окончательной формѣ, представляетъ дальнѣйшія свои объясненія, сущность которыхъ состоитъ въ томъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 266, 267 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. устраненіемъ иска потому только, что Ситаржъ не имѣлъ на предъявленіе онаго довѣренности; 2) что Съѣздъ неосновательно заключилъ, что богоугодныя заведенія не въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ безъ участія прокураторіи, и 3) что, сказавъ въ своемъ опредѣленіи, что гминный судъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о которыхъ вовсе не было заявлено требованія, Съѣздъ не указалъ, будто бы, какіе именно вопросы разрѣшены гминнымъ судомъ безъ предъявленія требованія. Повѣренный отвѣтчиковъ, возражая въ своемъ отзывѣ противъ кассаціонной жалобы, ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истцовъ, по передовѣрію Кобоса, статскаго совѣтника Викентія Прокоповича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1313 стат. Устава Гражд. Судопр., дѣла казенныхъ учрежденій съ частными лицами о нарушеніи владѣнія недвижимымъ имуществомъ могутъ быть начинаемы въ установленный срокъ у Мировыхъ Судей какъ уполномоченными казенныхъ учрежденій, такъ и тѣми мѣстами и лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи коихъ имущество состоитъ. Изложенное въ приведенной статьѣ правило относительно Мировыхъ Судей распространено Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1875 года Положеніемъ (ст. 229) и на гминные суды Варшавскаго судебнаго округа. Поэтому слѣдуетъ признать, что изъ числа дѣлъ кои, по силѣ 226 и 227 статей Положенія 19-го февраля 1875 года, защищаются въ судебныхъ учрежденіяхъ Варшавскаго округа прокураторіей, исключаются иски о нарушеніи владѣнія и что засимъ

требованіе Сѣдлецкаго православнаго пріюта о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ могло бы быть предъявлено въ гминномъ судѣ безъ участія прокураторіи, тѣмъ учрежденіемъ или лицомъ, въ непосредственномъ завѣдываніи котораго состоитъ имущество. Хотя, такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда, что Сѣдлецкій православный пріютъ могъ искать и отвѣчать на Судѣ по настоящему дѣлу только въ лицѣ прокураторіи, оказывается несогласнымъ съ 1313 ст. Уст. Гр. Судопр. и 229 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. Положенія о примѣненіи Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, но, принимая во вниманіе: 1) что гминный судъ принялъ къ разсмотрѣнію первоначальный искъ Ситаржа отъ имени крестьянъ деревни Домбрувки Станы безъ предъявленія на то надлежащаго полномочія (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.), почему даннсе Ситаржемъ присяжному повѣренному Кобосу передовѣріе на веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи не признано дѣйствительнымъ (4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что, независимо отъ сего, опредѣленіе Съѣзда основано на существенномъ нарушеніи гминнымъ судомъ правилъ судопроизводства, въ томъ состоящемъ, что судъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о коихъ тяжущимися не было предъявлено требованія (131 ст. Уст. Гр. Суд.), что видно изъ самаго изложенія въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствъ дѣла, и 3) что заявленіе просителя о несходствѣ провозглашенной Съѣздомъ резолюціи съ опредѣленіемъ его въ окончательной формѣ лишено значенія въ виду того, что Съѣздъ, объявивъ по настоящему дѣлу мотивированную, вмѣсто краткой (139 ст. Уст. Гр. Суд.), резолюцію, принялъ потомъ въ рѣшеніи, составленномъ въ окончательной формѣ (ст. 141 Уст. Гр. Суд.), лишь другую редакцію мотивовъ, но нисколько не измѣнилъ существа самой резолюціи,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ указаніяхъ кассаціонной жалобы достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія Съѣзда, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Кобоса, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

20.—1879 г. января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Мунша Розенфейна, присяжнаго повѣренаго Казимира Пашковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Карницкій).

Житель г. Люблина Мунишъ Розенфейнъ предъявилъ Люблинскому Окружному Суду искъ къ австрійскому подданному Мартину Кротохвилю по тремъ долговымъ обязательствамъ, перешедшимъ къ Розенфейну отъ Липы Фрома. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ относительно подсудности сего иска, объяснивъ, что предъявленныя къ нему требованія подлежатъ обсужденію судебныхъ мѣстъ Австрійской Имперіи. Люблинскій Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся $^{2}/_{14}$ августа 1877 года, оставилъ отводъ сей безъ уваженія. По частной жалобѣ повѣреннаго Кротохвиля вопросъ о подсудности сего дѣла разсмотрѣнъ былъ Варшавскою Судебною Палатою. По выслушаніи словесныхъ объясненій какъ повѣреннаго Крогохвиля. присяжнаго повѣреннаго Туровскаго, представившаго свидѣтельство войта гмины Фрамполь отъ 15 сентября 1877 года въ томъ, что Кротохвиль—австрійскій подданный и проживаетъ въ своемъ имѣніи Конты (въ Царствѣ Польскомъ) временно, по паспорту, такъ и повѣреннаго Розенфейна, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, Судебная Палата нашла: 1) что разсматриваемый вопросъ о подсудности слѣдуетъ разрѣшить на основаніи 13 ст. Гражд. Улож. 1825 года, ибо 14-я статья того же Уложенія, опредѣляющая подсудность туземцевъ и лицъ, имѣющихъ постоянное жительство въ предѣлахъ Царства-Польскаго, къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ представленнымъ свидѣтельствомъ войта гмины Фрамполь удостовѣрено, что Кротохвиль имѣетъ лишь временное пребываніе въ своемъ имѣніи Конты, состоявшемъ въ Царствѣ, и 2) что приведенная 13 ст. распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая установляетъ общее правило о подсудности иностранцевъ по

свойству дѣлъ независимо отъ личности истца, а именно опредѣляетъ, что иностранецъ, даже не проживающій въ Царствѣ Польскомъ, можетъ быть подсуденъ судамъ Царства по дѣламъ объ исполненіи обязательствъ, принятыхъ имъ на себя въ этомъ краѣ; вторая же часть расширяетъ предѣлы подсудности иностранцевъ судамъ Царства въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторомъ является туземецъ, установляя, что иностранецъ, не имѣющій жительства въ Царствѣ, даже по обязательствамъ, принятымъ за предѣлами Царства, если только дѣло идетъ о нарушеніи обязательства, принятаго въ отношеніи къ туземцу, можетъ быть подсуденъ судамъ Царства въ томъ случаѣ, когда онъ самъ лично или имущество его находится въ Царствѣ. Примѣняя приведенное положеніе закона къ разсматриваемому дѣлу, Палата нашла: а) что лицо, по отношенію къ которому Кротохвиль принялъ на себя обязательство, Липа Фромъ, какъ утверждаетъ повѣренный Кротохвиля въ своей жалобѣ, чего не оспариваетъ и Розенфейнъ, есть австрійскій подданный и что, кромѣ того, отвѣтчикъ Кротохвиль имѣетъ постоянное мѣсто жительства внѣ предѣловъ Царства, и обязательства, нарушеніе коихъ составляетъ предметъ предъявленнаго къ нему иска, приняты имъ за границею; б) что, такимъ образомъ, подсудность Кротохвиля Люблинскому Окружному Суду не можетъ быть основана на первой части 13 статьи, ибо онъ привлеченъ къ суду по неисполненію обязательствъ, принятыхъ имъ за границею; что подсудность сія не можетъ быть основана и на второй части 13 ст., ибо обязательства, о коихъ идетъ рѣчь, приняты Кротохвилемъ въ отношеніи къ иностранцу; в) что равнымъ образомъ не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о подсудности и то обстоятельство, что въ одномъ изъ представленныхъ ко взысканію обязательствъ выражено обѣщаніе Кротохвиля удовлетворить кредитора доходами съ имѣнія Конты, ибо обѣщаніе это не придаетъ обязательству вещнаго характера и не лишаетъ кредитора права, въ случаѣ понудительнаго взысканія, обратиться и къ другому имуществу должника, и г) что, наконецъ, то обстоятельство, что нынѣ истцомъ является туземецъ Розенфейнъ, не имѣетъ въ дѣлѣ значенія, такъ какъ вторая часть 13 ст. Гражд. Улож. имѣетъ въ виду вступленіе иностранца въ обязательство относительно туземца, а не переуступку обязательства, заключеннаго между иностранцами, въ пользу туземца. По симъ соображеніямъ, признавая заявленный Кротохвилемъ отводъ правильнымъ, Варшавская Судебная Палата, основываясь притомъ на 137 статьѣ Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу и 791 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: постановленіе Люблинскаго Окружнаго Суда отъ 2/14 августа 1877 г. отмѣнить и признать настоящее дѣло неподсуднымъ Люблинскому Окружному Суду. На изложенное опредѣленіе Палаты повѣренный Розенфейна, Пашковичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 224, 205, 204, 209 п. 4, 212 ст. Уст. Гр. Суд. и 14, 26 ст. Гр. Улож. 1825 г., по разуму коихъ настоящій искъ, какъ относящійся до недвижимости и предъявленный къ иностранцу, имѣющему сію недвижимость и пребываніе въ Люблинской губерніи, подвѣдомъ, по мнѣнію просителя, мѣстному Окружному Суду. Повѣренный же Кротохвиля, Роговскій, представилъ противъ кассаціонной жалобы объясненіе. Указывая въ немъ на то, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію за пропускомъ срока на подачу оной и неприложеніемъ надлежащей довѣренности, Роговскій объясняетъ, что за обжалованіемъ со стороны истца такого частнаго опредѣленія, которое не преграждаетъ ему пути къ достиженію правосудія, и за приведеніемъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія такихъ законовъ, на которые Розенфейнъ не указывалъ въ Судебной Палатѣ при разбирательствѣ настоящаго дѣла, жалоба его должна быть оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ, возражая противъ объясненій Пашковича по существу вопроса о подсудности, Роговскій ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Розенфейна, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на вопросѣ, подлежитъ-ли, въ виду сдѣланныхъ Роговскимъ указаній, кассаціонная жалоба разсмотрѣнію Сената. Изъ подлиннаго про-

изводства Судебной Палаты видно, что опредѣленіе ея по настоящему дѣлу объявлено 21 октября—2 ноября 1877 года; кассаціонная же просьба подана Пашковичемъ 18 февраля—2 марта 1878 года, т.-е. до истеченія установленнаго 796 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. срока, и 2) что присяжнымъ повѣреннымъ Пашковичемъ въ судебномъ засѣданіи Палаты 7 октября 1877 г. представлена довѣренность на ходатайство по настоящему дѣлу; что достаточность заключающагося въ оной полномочія признана Палатою въ присутствіи повѣреннаго противной стороны, который не заявлялъ на этотъ счетъ никакихъ возраженій (см. прот. судеб. засѣд.), и что означенная довѣренность, имѣющаяся и нынѣ въ подлинникѣ при производствѣ Судебной Палаты, уполномачиваетъ Пашковича, между прочимъ, и на принесеніе кассаціонной жалобы. На основаніи этихъ данныхъ, признавая заявленіе Роговскаго относительно срока и полномочія на принесеніе коссаціонной жалобы невѣрнымъ и находя засимъ ходатайство его объ оставленіи этой жалобы безъ разсмотрѣнія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ обращается къ обсужденію просьбы Пашковича объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. По словамъ 224 ст. Устава Гражданск. Судопр., дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій по общимъ законамъ о подсудности. Постановленіе это не подверглось въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1875 года Положеніи о примѣненіи Судебн. Уст. 1864 года къ Варшавскому судебному округу ни отмѣнѣ, ни измѣненію, а потому 224 ст. Устав. Гражд. Судопр. должна сохранять полную силу въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Судебная Палата, установивъ, что австрійскій подданный Кротохвиль, отвѣтчикъ по иску Розенфейна, имѣетъ временное пребываніе въ своемъ имѣніи Конты, состоящемъ въ Люблинской губерніи, тѣмъ самымъ признала, что иностранецъ Кротохвиль находится въ Россіи. Поэтому предъявленный къ нему Розенфейномъ искъ долженъ быть признанъ, согласно буквальному смыслу 224 ст. Устава Гражд. Судопр., подвѣдомственнымъ русскому судебному установленію; установленіемъ же этимъ для даннаго дѣла является Люблинскій Окружный Судъ по мѣсту нахожденія отвѣтчика, ибо въ силу общихъ законовъ о подсудности, на которые положительно указываетъ 224 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, истецъ можетъ привлечь (206 ст. Уст. Гр. Судопроизводства) отвѣтчика къ суду и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній, даже не имѣя осѣдлости или обзаведенія, временно находится. Такимъ образомъ, 224 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства представляетъ для разрѣшенія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о подсудности руководящее значеніе. Но Судебная Палата, приступивъ къ обсужденію сего вопроса, обратилась къ 13 ст. Гр. Улож. 1825 года и, сообразивъ смыслъ изложенныхъ въ ней указаній, пришла къ отрицательному выводу, что законъ этотъ не представляетъ основаній для признанія настоящаго дѣла подсуднымъ Люблинскому Окружному Суду. Между тѣмъ, 224 ст. Уст. Гр. Судопроизводства даетъ именно тѣ указанія, которыя ведутъ къ положительному выводу, что искъ Розенфейна къ Кротохвилю подвѣдомственъ означенному суду. Судебная Палата обязана была, не упуская изъ виду именного Высочайшаго указа, послѣдовавшаго въ 19-й день февраля 1875 года, обратиться прежде всего для правильнаго разрѣшенія предстоявшаго вопроса, къ Судебнымъ Уставамъ 1864 года въ связи съ Положеніемъ 19-го февраля 1875 года, имѣя при этомъ въ виду 249 ст. сего Положенія, по силѣ коей всѣ узаконенія, не согласныя съ Судебными Уставами 1864 года и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы приведеннымъ Положеніемъ, отмѣняются. Постановляя резолютивную часть рѣшенія, Палата предпослала въ основаніе резолюціи 137 ст. Положенія 19 февраля 1875 года. Но въ законѣ этомъ, состоявшемся въ отмѣну 203 и 204 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства по отношенію къ порядку производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго округа, говорится только, что искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ мѣстожительство, причемъ сдѣлана ссылка на 26—35 ст. Гр. Улож. 1825 г., объясняющія, что именно слѣдуетъ разумѣть на пространствѣ территоріи края мѣстомъ жительства каждаго туземца и

каждаго жителя края. Очевидно, такимъ образомъ, что 137 ст. Положенія 19 го февраля 1875 года не исключаетъ обязательности примѣненія къ настоящему дѣлу 224 ст. Устава Гражд. Судопр., дающей общее руководящее указаніе, въ силу коего дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, подвѣдомственны русскимъ судебнымъ установленіямъ. Засимъ первое и существеннѣйшее объясненіе въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи Палатою 224 ст. Уст. Граждан. Судопр. оказывается правильнымъ. Заявленіе повѣреннаго Кротохвиля о томъ, что опредѣленіе Палаты, какъ непреграждавшее истцу пути къ достиженію правосудія, не подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, представляется неосновательнымъ въ виду того, что означеннымъ опредѣленіемъ, разрѣшающимъ вопросъ о подсудности иска Розенфейна русскому судебному установленію, заканчивается судебное производство по данному предмету (сб. рѣш. 1875 года № 995 и др.). Указаніе въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы на приведеніе въ оной такихъ законовъ, на которые истецъ не ссылался во время производства настоящаго дѣла въ Варшавской Судебной Палатѣ также не можетъ быть признано заслуживающимъ вниманія. Повѣренный истца, не ограничиваясь тѣми постановленіями, кои были въ виду Судебной Палаты при разрѣшеніи дѣла, дѣйствительно указываетъ въ кассаціонной жалобѣ еще на другіе законы въ подтвержденіе правильности ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія; но подобное указаніе не можетъ быть принято въ качествѣ такого довода или возраженія, которое, не бывъ въ разсмотрѣніи суда во время производства дѣла, не подлежало бы, за силою 12 ст. Учр. Кассаціон. Департ., и обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая ходатайство повѣреннаго истца, въ виду правильности приведеннаго имъ въ кассаціонной жалобѣ существеннѣйшаго указанія, подлежащимъ удовлетворенію и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ, заключающихся въ этой жалобѣ объясненій, Правительствующіи Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 224 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

21.—1879 года февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнею мѣщанкою Елисаветою Шаровою, крестьянина Хватова, прис. пов. Альбина Малевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мѣщанинъ Василій Поповъ по духовному завѣщанію отказалъ благопріобрѣтенный имъ домъ въ г. Саратовѣ, со всѣмъ при немъ находящимся, въ независимое ни отъ кого пожизненное владѣніе и распоряженіе второбрачной жены своей Степанидѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея Василіемъ Васильевымъ Поповымъ; въ случаѣ же смерти Степаниды, помянутый домъ долженъ поступить въ вѣчное и потомственное владѣніе одному сыну Василію, а буде послѣдній умретъ въ малолѣтствѣ или бездѣтнымъ, тогда домъ поступаетъ въ потомственное владѣніе дочери завѣщателя отъ перваго брака Олимпіады Скворцовой. Это духовное завѣщаніе утверждено къ исполненію 5 сентября 1857 года. Указанный въ завѣщаніи наслѣдникъ Василій умеръ 7 го іюня 1859 года, мать его, Степанида, вступила во второй бракъ съ мѣщаниномъ Панфиломъ Шаровымъ и отъ этого брака родилась дочь Елисавета Шарова. Послѣ смерти Степаниды, по второму мужу Шаровой, послѣдовавшей 29 го октября 1875 г., дочь наслѣдодателя Попова отъ перваго его брака, Олимпіада, по мужу Скворцова, обратилась зъ Саратовскій Окружный Судъ съ искомъ о признаніи ея наслѣдницею дома, оставшагося послѣ смерти ея единокровнаго брата Василія Васильева Попова, объ изъятіи этого дома изъ владѣнія Панфила Шарова и о передачѣ ей, Скворцовой. Исковыя требованія Скворцовой удовлетворены какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, такъ и рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты 20 го марта 1876 г. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный опекуна Елисаветы Шаровой, Хватова, присяжный повѣренный Малевскій, предъявилъ къ Олимпіадѣ Скворцовой искъ и про-

*

силъ признать, что Степанида Шарова при жизни своей пріобрѣла по давностному владѣнію право собственности на домъ и дворовое мѣсто, указанные въ завѣщаніи перваго ея мужа, Попова, и что Скворцова, за пропускомъ земской давности, потеряла на это имѣніе всякое право; за смертью же Степаниды Шаровой, признать наслѣдницею послѣ нея дочь ея, Елисавету Шарову, за которой утвердить означенный домъ съ дворовымъ мѣстомъ, вводный листъ, выданный на это имѣніе Скворцовой, уничтожить. Въ основаніе сихъ требованій повѣренный опекуна Шаровой приводилъ слѣдующіе доводы: 1) когда Скворцова оспаривала у Панфила Шарова имѣніе, таковое находилось во все время процесса въ фактическомъ владѣніи Елисаветы Шаровой и состояло въ вѣдѣніи сиротскаго суда; а потому, на основаніи 531 ст. I ч. X Т. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 7 го ноября 1874 г. № 899, Скворцова обязана доказать свое право на имѣніе; 2) по духовному завѣщанію, малолѣтнему Василію Попову предоставлено право собственности и право совмѣстнаго съ матерью его пожизненнаго владѣнія домомъ; при стеченіи же этихъ двухъ правъ послѣднее погашалось первымъ; поэтому владѣніе, которое было предоставлено малолѣтнему Василію Попову по духовному завѣщанію совмѣстно съ его матерью, должно разсматриваться какъ послѣдствіе права собственности, а не пожизненнаго владѣнія; по смерти Василія Попова отвѣтчица Скворцова обязана была осуществить принадлежавшее ей право и вступить во владѣніе домомъ въ качествѣ собственницы, но Скворцова этимъ правомъ не воспользовалась въ теченіе 16 лѣтъ и утратила право на домъ и на самый искъ; а потому судъ долженъ оставить этотъ домъ за Шаровою, какъ фактическою владѣлицею, не входя въ дальнѣйшее обсужденіе ея правъ; 3) законъ не воспрещаетъ пожизненному владѣльцу пріобрѣтать право собственности на находящееся въ его пожизненномъ владѣніи имущество по давности, если онъ во время пожизненнаго владѣнія распоряжался имуществомъ на правѣ собственности, а въ настоящемъ дѣлѣ Степанида Шарова распоряжалась домомъ на правѣ собственности въ теченіе 15 лѣтъ: такъ, 21 октября 1859 г. она получила изъ Саратовской строительной и дорожной комиссіи страховую премію за сгорѣвшій домъ, застрахованный самимъ завѣщателемъ Поповымъ, и хотя Скворцова, которой премія эта принадлежала, какъ законной наслѣдницѣ послѣ малолѣтняго брата ея, Василія Попова, просила не выдавать денегъ Степанидѣ Шаровой, но въ этомъ Скворцовой было отказано; въ подтвержденіе сихъ объясненій повѣренный истицы Шаровой представилъ, между прочимъ, прошеніе, поданное Скворцовою въ Саратовскую строительную комиссію 15 го октября 1859 года. Далѣе повѣренный истицы объяснялъ, что Степанида Шарова получила въ 1861 году, т.-е. когда домъ уже принадлежалъ Скворцовой послѣ смерти ея брата, Василія, ссуду изъ той же комиссіи подъ залогъ этого дома, а также отбывала отъ своего имени всѣ лежащія на имѣніи повинности. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна Шаровой дѣло разсматривалось Саратовскою Судебною Палатою, которая нашла, что, по смыслу 1011 и приложенія къ ст. 116 I ч. X Т., пожизненное владѣніе на одно и то же имущество, съ одними и тѣми же правами, не можетъ принадлежать совмѣстно и единовременно нѣсколькимъ лицамъ, ибо самая сущность пожизненнаго владѣнія состоитъ въ срочности онаго: по жизнь. Если допустить нѣсколько одновременныхъ пожизненныхъ владѣльцевъ на одно и то же имущество съ одинаковыми правами, то срочность пожизненнаго владѣнія останется неопредѣленною—по чью же именно жизнь. Притомъ каждый изъ такихъ одновременныхъ пожизненныхъ владѣльцевъ, съ одной стороны, имѣя право на все имущество, съ другой стороны, будучи ограниченъ въ универсальности своего права пожизненнымъ на то же имущество и въ тѣхъ же предѣлахъ правомъ другого владѣльца, въ сущности не будетъ имѣть никакого права, ибо право одного будетъ парализировано правомъ другого. Общность владѣнія вообще сама собою не предполагается. Она должна быть или установлена закономъ, или основана на актѣ (договорѣ, завѣщаніи и т. п.) съ точнымъ указаніемъ основаній общности владѣнія. Если общность имущества открывается въ силу наслѣдства, то каждому наслѣднику принадлежитъ универсальность права на наслѣдство, т.-е. со смер-

тію одного изъ наслѣдниковъ увеличиваются части сонаслѣдниковъ; но при пожизненности владѣнія такого универсальнаго права не существуетъ, ибо пожизненные владѣльцы не наслѣдники другъ послѣ друга. Слѣдовательно, если каждому изъ одновременныхъ пожизненныхъ владѣльцевъ принадлежитъ право на все имущество, то право это будетъ фиктивное, ибо при жизни другого пожизненнаго владѣльца, право это не можетъ быть осуществлено за силою права этого другого владѣльца, а по смерти его не можетъ быть осуществлено за переходомъ всей полноты правъ пожизненнаго владѣнія къ наслѣднику на правѣ собственности, а не къ другому пожизненному владѣльцу. Тѣмъ менѣе можетъ быть допущено пожизненное владѣніе нѣсколькихъ лицъ однимъ и тѣмъ же имуществомъ по различнымъ юридическимъ основаніямъ. Право вдовы состоитъ въ полученіи послѣ мужа указной доли изъ сего имущества въ исключительную свою собственность (1148, 1152 и 6 п. 397 ст. X Т. ч. I). Взамѣнъ такой исключительной собственности, вдовѣ можетъ быть завѣщано все то имѣніе, изъ коего слѣдовала указная часть въ пожизненное владѣніе безъ права собственности (пунк. 3 приложенія къ 116 ст. Т. X ч. 1). Слѣдовательно, за поступленіемъ всего имѣнія въ пожизненное владѣніе вдовы, никакое уже другое, въ силу закона о пожизненномъ владѣніи, совмѣстное пожизненное владѣніе тѣмъ же самымъ имуществомъ уже немыслимо; а тѣмъ болѣе немыслимо такое владѣніе, которое совмѣщало бы въ себѣ два основанія владѣнія: и пожизненное, и на правѣ собственности. Сынъ—наслѣдникъ послѣ отца на правѣ собственности (ст. 1127 Т. X ч. I); если же допустить, что онъ наслѣдникъ и пожизненный, и на правѣ собственности, то первое должно исключить послѣднее, ибо, съ прекращеніемъ его пожизненнаго владѣнія его смертью, не можетъ уже наступить владѣніе его на правѣ собственности. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: сынъ можетъ быть или пожизненнымъ, по волѣ завѣщателя, владѣльцемъ, или же владѣльцемъ на правѣ собственности (ст. 1254 Тома X ч. I), и если онъ назначенъ пожизненнымъ владѣльцемъ, то, очевидно, по срокъ своей жизни, а не чужой жизни. Дѣлаемые повѣреннымъ Шаровой выводы изъ духовнаго завѣщанія Попова не имѣютъ основанія и въ текстѣ того же завѣщанія. Въ ономъ вовсе не установлено, что вдова Стефанида и сынъ ея Василій Поповы должны быть одновременными пожизненными владѣльцами, а тѣмъ болѣе, что со смертью Василія должна потерпѣть какое-нибудь ограниченіе или умаленіе въ какой-либо части полнота правъ пожизненной владѣлицы. Напротивъ того, въ завѣщаніи прямо сказано, что пожизненное владѣніе вдовы Степаниды должно быть независимо ни отъ кого, то есть какъ оно опредѣлено въ законѣ (прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I); права же сына ея, Василія, опредѣлены въ завѣщаніи также вполнѣ согласно закону (стат. 1254 Т. X ч. I), т. е. владѣніе наслѣдствомъ ему предоставлено со дня смерти завѣщателя и притомъ такимъ образомъ, что во время жизни пожизненной владѣлицы ему принадлежитъ лишь право на владѣніе (nuda possessio), безъ права пользованія и распоряженія тѣмъ имуществомъ, которое составляетъ предметъ наслѣдства, ибо пользованіе тѣмъ имуществомъ передано волею завѣщателя другому лицу, по жизнь сего лица, а чтобы это лицо могло тѣмъ имуществомъ безпрепятственно въ теченіе жизни пользоваться, наслѣдникъ, коему принадлежитъ имущество со дня смерти завѣщателя, ограничивается и въ правѣ распоряженія онымъ, т. е. въ правѣ продать, заложить, отдать въ наемъ то имущество (ст. 541 Т. X ч. I). По смерти же пожизненной владѣлицы ему принадлежитъ владѣніе на правѣ собственности съ правомъ владѣнія, пользованія и распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ. Къ такому выводу приходитъ въ сущности и повѣренный Шаровой, доказывая, что право пожизненнаго владѣнія Василія Попова поглощено правомъ собственности его на домъ, но лишь смѣшиваетъ моментъ открытія права на владѣніе (ст. 1254 Т. X ч. 1) съ осуществленіемъ права владѣнія на правѣ собственности (п. 15 прилож. къ 116 ст. Т. X ч. 1) и для сего ограничиваетъ права пожизненной владѣлицы, въ нарушеніе п. 16 и 3 прилож. къ 116 стат. Тома X ч. I, половиною правъ ея на пожизненное владѣніе домомъ, изъ коего слѣдовала ей указная часть; но такое ограниченіе, какъ не находящее себѣ основанія въ законѣ и

даже въ текстѣ завѣщанія, будучи произвольнымъ, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ, а посему и всѣ выводы повѣреннаго Шаровой, построенные на произвольномъ ограниченіи полноты законныхъ правъ пожизненной владѣлицы, не имѣютъ никакого законнаго значенія. Такимъ образомъ, какъ по закону, такъ и по завѣщанію Василій Поповъ могъ осуществить свое право собственности на домъ лишь со смертью пожизненной владѣлицы (п. 15 приложенія къ 116 ст. X Т. ч. I), а потому и наслѣдникамъ своимъ могъ передать только тѣ права, кои самъ имѣлъ, т. е. право на владѣніе домомъ со дня смерти своей (ст. 1254 Т. X ч. I), и право на осуществленіе владѣнія на правѣ собственности со дня смерти пожизненной владѣлицы (п. 15 прилож. къ 116 ст. Т. X части I). Давность не течетъ противъ того, кто юридически не можетъ искать. До открытія возможности осуществить свое право владѣнія на правѣ собственности, т.-е до смерти пожизненной владѣлицы, Скворцова не могла искать; поэтому весь промежутокъ времени со дня смерти Василія Попова до дня смерти пожизненной владѣлицы (delatio) не имѣетъ никакого значенія для срока давности. По смерти Василія Попова, Скворцова могла просить только объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, но не объ осуществленіи правъ на наслѣдство. Изъ представленнаго къ дѣлу прошенія Скворцовой отъ 15 октября 1859 года видно, что она просила объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства, но если даже она и не просила, то ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства предоставлено закономъ на волю наслѣдниковъ и не составляетъ необходимаго условія для осуществленія правъ на наслѣдство, а потому и не можетъ разрушить таковыхъ правъ (ст. 1254 Т. X ч. I и ст. 1408 Уст. Гражд. Суд.). Кромѣ того, изъ того же прошенія Скворцовой отъ 15 го октября 1859 года видно, что Скворцова желала и осуществить тотчасъ послѣ смерти Василія Попова право на наслѣдство, но строительная комиссія, въ виду пожизненнаго владѣнія вдовы завѣщателя Стефаниды, оставила ходатайство Скворцовой о выдачѣ ей страховой за обгорѣлый наслѣдственный ея домъ суммы безъ удовлетворенія. За признаніемъ, такимъ образомъ, правъ Скворцовой на домъ, оставшійся по смерти Василія Попова, подлежащими осуществленію лишь по смерти пожизненной владѣлицы, остается разсмотрѣть другое существенное возраженіе повѣреннаго Шаровой о томъ, что пожизненная владѣлица полученіемъ изъ строительной коимиссіи страховой суммы и ссуды на отстройку обгорѣлаго дома, а также уплатою повинностей превратила пожизненное владѣніе во владѣніе на правѣ собственности. Въ возраженіи этомъ тоже существуетъ смѣшеніе двухъ различныхъ основаній владѣнія. Если кто владѣетъ по титулу пожизненнаго владѣнія, тотъ не можетъ владѣть по титулу полной собственности,—необходимо, чтобы прежде прекратилось основаніе перваго владѣнія—пожизненность, а какъ прекращеніе этого основанія можетъ послѣдовать только со смертью пожизненной владѣлицы, то само собою, что за смертью ея и не можетъ наступить владѣнія ея на правѣ собственности. Независимо отъ сего, всѣ тѣ признаки, на которые указываетъ повѣренный Шаровой, какъ на признаки владѣнія пожизненною владѣлицею домомъ на правѣ собственности, въ сущности суть только признаки пожизненнаго владѣнія. По силѣ 8 п. прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I, пожизненный владѣлецъ обязанъ находящееся въ его пожизненномъ владѣніи имѣніе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ его имѣнія, мѣрами. Посему коль скоро случился при жизни пожизненной владѣлицы пожаръ въ домѣ, который она обязана передать наслѣднику въ цѣлости, то, само собою, она обязана была принять и всѣ мѣры къ возстановленію обгорѣлаго дома, а для сего она, а никто другой, обязана была получить страховую сумму и употребить оную подъ своею имущественною предъ наслѣдникомъ отвѣтственностью на возстановленіе дома; равнымъ образомъ, согласно 11 и 12 п. приложенія къ ст. 116 Т. X ч. I, она обязана была удовлетворить всѣ срочныя обязательства по пожизненному владѣнію, какъ въ настоящемъ дѣлѣ: производить платежи по ссудѣ, выданной изъ строительной комиссіи наслѣдодателю на первоначальную постройку дома, равно всѣ обязательства по хозяйству дома, ремонту, очисткѣ двора и т. п. и, согласно 14 п. прил. къ 116 ст. Т. X ч. 1, отправлять всѣ лежа-

щія на домѣ, законнымъ порядкомъ установленныя, повинности: государственныя, земскія и городскія. Слѣдовательно, всѣ расходы этого рода, приводимые повѣреннымъ Шаровой какъ доказательство владѣнія пожизненной владѣлицы на правѣ собственности, суть законныя принадлежности пожизненнаго владѣнія. Что же касается указываемаго повѣреннымъ Шаровой залога дома пожизненною владѣлицею, то по закону залогъ можетъ совершиться только двумя способами: посредствомъ закладной крѣпости (ст. 1662, 1648 I ч. X Т.) и посредствомъ залогового свидѣтельства (стат. 1613 Т. X ч. I). Изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не видно, чтобы ссуда изъ строительной комиссіи произведена была съ соблюденіемъ вышеозначеннаго залогового порядка и чтобы при выдачѣ ссуды комиссія входила въ оцѣнку владѣльческихъ правъ. По смыслу же предшествовавшаго ссудѣ журнала комиссіи отъ 21 октября 1859 года можно заключить, что ссуда 23 марта 1860 года въ суммѣ 1313 руб. выдана пожизненной владѣлицѣ на отсрочку обгорѣлаго дома, т.-е. на приведеніе его въ первоначальный видъ, въ какомъ домъ подлежалъ сдачѣ законному наслѣднику. Слѣдовательно, это не есть залогъ дома, а лишь пособіе на отстройку дома по поводу несчастнаго случая и недостаточности суммы, въ коей пожизненная владѣлица страховала домъ, но если даже допустить, что означенная ссуда сдѣлана пожизненною владѣлицею на залоговомъ правѣ, то это даетъ только право Скворцовой, какъ наслѣдницѣ Василія Попова, на правѣ собственности, не признавать для себя обязательнымъ означенный заемъ, но не даетъ права пожизненной владѣлицѣ на нарушеніе правъ пожизненнаго владѣнія основывать право собственности. Фактическое владѣніе Елисаветы Шаровой со времени смерти матери ея, пожизненной владѣлицы, до ввода Скворцовой во владѣніе по рѣшенію Судебной Палаты отъ 20 марта 1876 года, не можетъ установить правъ собственности Елисаветы Шаровой не спорный домъ, ибо фактическое владѣніе есть только видимость права собственности, признакъ ея, но не самое право собственности, и потому коль скоро фактическое владѣніе войдетъ въ столкновеніе съ признаннымъ судомъ правъ собственности, то оно уступаетъ ему. Скворцова признана уже собственницею дома рѣшеніемъ Палаты 20 марта 1876 года и, согласно сему рѣшенію, введена во владѣніе; посему не она должна опровергать право фактическаго владѣнія Елисаветы Шаровой, а Елисавета Шарова, считающая себя фактическою владѣлицею, должна доказать, что владѣніе ея по закону лучше, чѣмъ признанное судомъ за Скворцовой право собственности. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, въ искѣ Шаровой отказала. Повѣренный опекуна Елисаветы Шаровой, Малевслій, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію стат. 514, 531, 533, 692, 1011, 1104, 1242, 1254, примѣч. къ ст. 1587 и прилож. къ 116 стат. X Т. ч. I, ст. 213 Т. X ч. 2, 366, 589, 895 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нѣкоторыя изъ указываемыхъ просителемъ соображеній Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными, тѣмъ не менѣе рѣшеніе ея, въ виду прочихъ принятыхъ ею основаній, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Заключеніе Палаты о томъ, что пожизненное владѣніе на одно и то же имѣніе и съ одинаковыми правами не можетъ прнадлежать совмѣстно и одновременно нѣсколькимъ лицамъ, вовсе не подтверждается упоминаемымъ ею смысломъ 1011 стат. и приложен. къ 116 ст. Т. X ч. I, ибо изъ смысла этихъ узаконеній нельзя вывести такого заключенія и въ нашихъ законахъ нѣтъ правила, подтверждающаго это заключеніе Палаты. Впрочемъ, это ея заключеніе не имѣетъ прямого отношенія къ разрѣшенному ею спору. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и основаннымъ на законѣ соображеніе Палаты о томъ, что пожизненное владѣніе не можетъ превратиться во владѣніе на правѣ собственности, такъ какъ въ нашихъ законахъ подобнаго правала не установлено. Но и это неправильное сужденіе Палаты, какъ неимѣвшее вліянія на сущность рѣшенія по разсмотрѣнному ею дѣлу, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Переходя къ обсужденію прочихъ частей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что настоящій искъ опекуна Елисаветы Шаровой построенъ былъ на

двухъ основаніяхъ: 1) что мать ея, Степанида Шарова, пожизненная владѣлица дома по завѣщанію Попова, владѣла этимъ домомъ какъ собственница и за давностью сего владѣнія пріобрѣла на домъ право собственности, которое за смертью ея принадлежитъ дочери ея Елисаветѣ Шаровой, и 2) что Скворцова, дочь завѣщателя Попова отъ перваго брака, хотя за смертью сына Попова и была его наслѣдницею въ означенномъ домѣ, но какъ она въ теченіе давности не отыскивала сего наслѣдства, то и не имѣла права предъявлять, по смерти пожизненной владѣлицы, объ этомъ наслѣдствѣ тотъ искъ, который Судебною Палатою 20 марта 1876 г. разрѣшенъ въ пользу Скворцовой. Въ подтвержденіе перваго изъ этихъ основаній истецъ приводилъ разные факты, заключающіе въ себѣ, по его мнѣнію, признаки владѣнія пожизненной владѣлицы, Степаниды Шаровой, домомъ на правѣ собственности. Но Палата, обсудивъ подробно эти доводы, нашла, что указываемые истцомъ факты не составляютъ признаковъ владѣнія на правѣ собственности, а въ сущности суть только, согласно 8, 11, 12 и 14 ст. приложенія къ ст. 116 Т. X ч. I, законные признаки пожизненнаго владѣнія. Этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 года № 751), а засимъ первое изъ вышеприведенныхъ основаній иска отвергнуто Палатою по праву суда разрѣшать по своему усмотрѣнію вопросы, касающіеся существа дѣла. Второе основаніе настоящаго иска, именно пропущеніе Скворцовою исковой давности, отвергнуто Палатою по тому соображенію, что, на основаніи завѣщанія Попова, ни сынъ его, ни, за его смертью, Скворцова не могли вступать во владѣніе домомъ ранѣе смерти пожизненной владѣлицы. Въ виду сего выведеннаго изъ смысла духовнаго завѣщанія обстоятельства, Палата имѣла полное основаніе заключить, что Скворцова не могла при жизни пожизненной владѣлицы отыскивать спорный домъ въ свое владѣніе и что для Скворцовой во все это время давность не текла, и это заключеніе Палаты, какъ противорѣчащее закону и притомъ основанное на установленномъ Палатою смыслѣ завѣщанія, не подлежащемъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 895 стат. Уст. Гр. Судопр. принятіемъ во вниманіе рѣшенія своего отъ 20 марта 1876 года, состоявшагося по дѣлу между другими тяжущимися, именно между Скворцовой и отцомъ Шаровой, Панфиломъ Шаровымъ, и на нарушеніе 366 ст. того же Устава, такъ какъ въ виду того, что Шарова владѣла фактически спорнымъ домомъ, на обязанности Скворцовой, домогавшейся разрушить это владѣніе, лежало доказать свое право собственности на спорный домъ. Но всѣ доводы просителя не могутъ быть признаны основательными. Хотя прежнее рѣшеніе Палаты отъ 20-го марта 1876 года состоялось по дѣлу между Скворцовой и Панфиломъ Шаровымъ, который въ то время называлъ себя фактическимъ владѣльцемъ и собственникомъ спорнаго нынѣ дома, но какъ тѣмъ рѣшеніемъ притязанія Панфила Шарова на этотъ домъ признаны неправильными и домъ присужденъ въ собственность Скворцовой, то Палата, разбирая нынѣ новый споръ о правѣ собственности на тотъ самый домъ между Шаровою и Скворцовою, въ правѣ была принять въ соображеніе свое прежнее рѣшеніе, коимъ спорный нынѣ домъ признанъ уже по праву наслѣдства собственностью Скворцовой. Точно также и заключеніе Палаты о томъ, что при такихъ обстоятельствахъ не Скворцова должна опровергать фактическое владѣніе Шаровой, а, напротивъ, сія послѣдняя, считающая себя фактическою владѣлицею, обязана доказать, что, по закону, владѣніе ея лучше признаннаго судомъ за Скворцовою права собственности, нисколько не нарушаетъ 366 стат. Устава Гражд. Судопр., ибо очевидно, что истица по настоящему дѣлу, Шарову, утверждавшая, что ея фактическое владѣніе домомъ уничтожаетъ признанное Судомъ право собственности Скворцовой на этотъ домъ, обязана была и доказать это свое исковое требованіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ и какъ всѣ прочіе изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы суть только второстепенныя подкрѣпленія указанныхъ выше главныхъ основаній иска и опекуна Шаровой и, за устраненіемъ этихъ основаній, не могутъ сами по себѣ имѣть никакого

значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго опекуна Шаровой не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ данныхъ для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Ус. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1879 г. февраля 7 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Апостолопуло, по довѣренности дворянина Марскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Выслушавъ словесное объясненіе истца Марскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Марскаго находитъ, что Палата признала права истца смѣшанными, такъ какъ онъ выводитъ оныя, съ одной стороны, изъ арендnаго контракта 1-го февраля 1869 года и надписи на ономъ 14 го сентября того же года, по которымъ отыскиваемые предметы принадлежатъ ему въ качествѣ арендатора, какъ произведенія приложенныхъ имъ къ землѣ труда и капитала, а съ другой стороны—изъ дововора его съ Уваліевымъ 24 апрѣля 1875 г. и подписокъ послѣдняго 14 іюля 1874 г. и 26 августа 1876 г., по которымъ тѣ же самые предметы состаьляютъ его собственность, вслѣдствіе уступки оныхъ ему Уваліевымъ; что Палата исковыя требованія Марскаго во всякомъ случаѣ признала неподлежащими удовлетворенію, ибо если онъ домогается о возстановленіи вытекающихъ изъ контракта и надписи 1868 г. собственныхъ арендаторскихъ правъ, то онъ долженъ обратиться съ требованіями своими къ арендатору Уваліеву согласно 14 и 19 п.п. контракта, по которымъ Яновскій устранилъ себя отъ всякой отвѣтственности предъ контрагентами Уваліева или субарендаторами; если же истецъ предъявляетъ требованіе объ уступленныхъ ему Уваліевымъ по договору 24 апрѣля 1875 г. и двумъ подпискамъ правахъ, то сіи требованія должны быть отвергнуты: во-1-хъ) въ силу тѣхъ же 14 го и 19-го п.п. контракта 1 го февраля и надписи 14-го сентября 1869 года, такъ какъ, по онымъ отвѣтственность лежитъ на одномъ Уваліевѣ, который обязался, въ случаѣ удаленія его отъ аренды, не предъявлять никакихъ исковъ къ Яновскому; во-2-хъ) потому, что засимъ Уваліевъ пріобрѣтенныя имъ по рѣшенію Судебной Палаты 8—15 января 1875 года права не могъ переуступать Марскому, и въ-3 хъ) потому, что Уваліевъ послѣ передачи 14 сентября 1869 года истцу контракта 1 го февраля того же года на имѣнія Яновскаго не имѣлъ самъ въ сихъ имѣніяхъ никакихъ правъ на имущество и доходы и, слѣдовательно, не могъ переуступить подобныхъ правъ Марскому. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Палаты, къ Яновскому, собственнику имѣній, сданныхъ имъ по контракту въ аренду Уваліеву, не можетъ быть предъявленъ искъ, изъ аренды этой вытекающій, ни субъ-арендаторомъ Уваліева Марскимъ, ни симъ послѣднимъ въ качествѣ представителя самого Уваліева: въ первомъ случаѣ потому, что Яновскій, по контракту съ Уваліевымъ, устранилъ себя отъ всякой отвѣтственности предъ субъ-арендаторами его, а во второмъ—потому, что по тому же контракту Уваліевъ обязался, въ случаѣ удаленія его отъ аренды, не предъявлять никакихъ исковъ къ Яновскому. Правительствующій Сенатъ находитъ, что если выводъ Палаты изъ смысла контракта о томъ, что Марскій, какъ субъ-арендаторъ, не имѣетъ права обращаться съ искомъ къ Яновскому, а долженъ вѣдаться съ Уваліевымъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, какъ касающійся толкованія смысла договора, то, съ другой стороны, усмотрѣнное Палатою въ контрактѣ 1869 года и принятое ею въ основаніе отказа Марскому въ искѣ обязательство Уваліева не предъявлять, въ случаѣ удаленія его отъ аренды, никакихъ исковъ къ Яновскому не можетъ быть признано законнымъ и лишать Уваліева принадлежащаго ему, по общему закону, права судебной защиты, въ случаѣ, если онъ считаетъ Яновскаго нарушившимъ его права, ибо, какъ сіе уже было объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года № 945,

право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого-либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и изъ общаго смысла 690—694 ст. X Т. I ч. Посему Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе иска Марка къ Яновскому по существу и опредѣлить, представляется ли оный доказаннымъ или нѣтъ; не сдѣлавъ же сего и отказавъ въ искѣ Марскому и какъ субъ-арендатору, и какъ представителю правъ Уваліева потому, что, въ силу контракта, никакіе иски къ Яновскому не могутъ быть предъявляемы, Палата поступила вопреки 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела въ рѣшеніи своемъ никакихъ соображеній, по которымъ она пришла къ заключенію о томъ, что Уваліевъ пріобрѣтенныя имъ по рѣшенію Судебной Палаты 8/15 января 1875 г. права не могъ переуступать Марскому, тогда какъ, по смыслу 417—420 ст. Т. X ч. I, къ составу имуществъ наличныхъ причисляются и тяжбы по онымъ, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя, имущества же могутъ быть собственникомъ передаваемы. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Яновскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ предъявилъ искъ къ Яновскому о возвратѣ стоимости продуктовъ и всѣхъ доходовъ изъ имѣнія въ періодъ времени со дня вступленія Яновскимъ въ пользованіе имѣніемъ т. е. съ 16 іюля по 26 октября 1874 г., и сумму иска своего опредѣлилъ въ 147405 р. 75 к. Окружный Судъ призналъ объясненіе Марскаго правильнымъ въ томъ отношеніи, что онъ, Марскій, удаленъ былъ отъ аренды имѣніемъ до истеченія арендnаго срока и что онъ не успѣлъ воспользоваться всѣми доходами, которые составляли собственность его, какъ пріобрѣтателя правъ на взысканіе оныхъ; но что касается времени исчисленія тѣхъ доходовъ, то началомъ недобросовѣстнаго владѣнія Яновскаго имѣніемъ долженъ быть признанъ день вручения Яновскому копіи съ апелляціи Уваліева на рѣшеніе Окружнаго Суда 9 іюля 1874 г., по иску о силѣ контракта 1 февраля 1869 г., и посему Судъ опредѣлилъ: признать отвѣтчика Яновскаго обязаннымъ уплатить Марскому стоимость дохода, полученнаго имъ съ арендуемаго Уваліевымъ у Яновскаго имѣнія за время со дня вручения Яновскому помянутой копіи съ апелляціи Уваліева по день передачи арендnаго имѣнія обратно Уваліеву, и цыфру этого дохода предоставилъ истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Яновскій принесъ апелляцію и просилъ Палату оное отмѣнить и въ искѣ Марскаго отказать. Находя, такимъ образомъ, что Окружный Судъ призналъ искъ Марскаго о доходахъ правильнымъ не въ той суммѣ, какъ оный былъ предъявленъ (147405 р. 75 к.), ибо призналъ право Марскаго на доходы не съ 16 іюля 1874 г., а съ другого, позднѣйшаго срока, и что отвѣтчикъ обжаловалъ это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ при взысканіи пошлины съ апелляціонной жалобы его Палата, по точному смыслу 851 ст. Уст. Гр. Суд., никакъ не могла принять въ расчетъ первоначальную цѣну иска (147405 р. 75 к.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца Марскаго, по нарушенію 1, 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., а по жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Яновскаго—по нарушенію 851 ст. Уст. Гр. Суд., въ части присужденія съ Яновскаго въ казну судебныхъ пошлинъ отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

23.—1879 года февраля 7 дня. *По прошенію повѣреннаго тифлисскаго гражданина Скандара Тандоева, коллежскаго совѣтника Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, по иску довѣрителя его объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Исаака Тандоева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллеръ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Палата не нарушила 86 и 87 ст. Нотар. Пол.,

ибо установила изъ обстоятельствъ дѣла, что подписавшіеся подъ спорнымъ завѣщаніемъ Исаака Тандоева свидѣтели знали по-русски, такъ какъ подписались на завѣщаніи по русски, хотя безграмотно въ научномъ смыслѣ; по приведеннымъ же законамъ безграмотность лица въ научномъ смыслѣ не лишаетъ его права быть свидѣтелемъ при совершеніи актовъ, и во 2) что равнымъ образомъ при составленіи нотаріальнаго завѣщанія соблюдены правила, изложенныя въ 89, 104, 105, 112 и 114 ст. Нот. Полож., ибо завѣщаніе, какъ Палата установила, читано завѣщателю и свидѣтелямъ два раза, внесено въ книгу и подписано, согласно 112 ст. Нот. Полож., каковой выводъ Палаты подтверждается и содержаніемъ выписи духовнаго завѣщанія изъ актовой книги нотаріуса; за несоблюденіемъ же сихъ существенныхъ условій въ составленіи завѣщаній, (*) обстоятельство подписанія завѣщанія свидѣтелями не въ присутствіи завѣщателя, а въ конторѣ нотаріуса, которая находится въ одномъ домѣ съ квартирою завѣщателя, очевидно, не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію завѣщанія, ибо, согласно 89, 104 и 105 ст. Нот. Пол., важно и существенно то, что завѣщаніе было прочитано дважды завѣщателю при свидѣтеляхъ и имъ подписано, а засимъ подписаніе завѣщанія свидѣтелями не въ той комнатѣ, гдѣ находился завѣщатель, а въ другой того же дома (въ конторѣ нотаріуса), не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи дѣйствительности завѣщанія. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Скандара Тандоева, коллежскаго совѣтника Семенова, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1879 г. февраля 7 дня. *По прошенію купца Даніила Благомыслова объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мачехи его, вдовы купца Татьяны Благомысловой, объ истребованіи отъ просителя и выдачѣ ей, какъ наслѣдовавшей по завѣщанію мужа всю движимость, того условія, которое заключено отцомъ просителя съ повѣренным вдовы маіора Исаевичевой относительно взятія у сей послѣдней въ аренду ста десятинъ на 8 лѣтъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что условіе, о которомъ заведено настоящее дѣло, заключено договорившимися сторонами на сумму въ 3000 р. и что, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о томъ, кому это условіе должно принадлежать, за силою 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предоставлено мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

25.—1879 года февраля 7 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Іосифа Ольшевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Надворный совѣтникъ Іосифъ Ольшевскій 8 іюня 1876 г. предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ вдовы поручика Дарьи Философовой, причемъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что сыновья отвѣтчицы Николай и Григорій Философовы состояли ему, Ольшевскому, должны до 9000 рубл., и отвѣтчица, не желая, чтобы взысканіе пало на имущество сыновей, которое служило цензомъ, въ адресованномъ на его, истца, имя письмѣ 28 мая 1873 года, выразила готовность въ уплату состоящихъ за сыновьями ея долговъ предоставить ему, истцу, выкупную ссуду

(*) Засѣданіе состоялось въ квартирѣ завѣщателя.

за Весьегонское имѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Философова выдала ему довѣренность на полученіе этой ссуды въ количествѣ 4920 рубл. въ уплату долга сыновей ея, за каждаго поровну. Впослѣдствіи, однако же, оказалось, что Философова, получивъ свѣдѣніе о разрѣшеніи ссуды, уничтожила выданную ему, Ольшевскому, довѣренность и сама получила ссуду. Между тѣмъ, одинъ изъ сыновей Философовой, Николай, умеръ, надѣлавъ неоплаченныхъ долговъ, а другой—имѣніе свое заложилъ. На основаніи вышеизложеннаго и 458, 459 и 472 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Ольшевскій просилъ судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Философовой въ его пользу денегъ 4920 рубл. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты. Изъ приложенныхъ при прошеніи документовъ видно: а) изъ письма Философовой къ Ольшевскому отъ 28 мая 1873 г., что Философова увѣдомляла Ольшевскаго о просьбѣ дѣтей ея, Николая и Григорія, чтобы она, по выходѣ денегъ за ея Весьегонское имѣніе, которое она отдала на выкупъ, предоставила ему ихъ для уплаты долга сына ея, Николая, и части долга Григорія, что она и готова исполнить; б) изъ довѣренности, выданной Ольшевскому Философовою 5 октября 1874 г., видно, что она поручила ему выкупную ссуду 4920 рубл. получить подъ его, Ольшевскаго, расписку и принять оную въ свою пользу въ уплату долга сыновей ея, надворнаго совѣтника Николая и статскаго совѣтника Григорія Николаевыхъ Философовыхъ,—перваго по векселямъ, а второго—по заемному письму отъ 14 августа 1867 года, съ тѣмъ, чтобы сумма эта покрывала долгъ сыновей ея, каждаго по равной части, т. е. по 2460 руб., и в) изъ копіи съ прошенія, поданнаго Философовою въ Тверское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ октябрѣ 1874 г., видно, что Философова просила присутствіе всю ссуду, какая получится за Весьегонское имѣніе, прислать въ Рыбинское уѣздное полицейское управленіе для выдачи довѣренному ея, надворному совѣтнику Осипу Семеновичу Ольшевскому. Противъ искового прошенія Ольшевскаго присяжный повѣренный Каптыревъ, по довѣренности Философовой, 23 іюня 1876 года далъ отвѣтъ, въ которомъ объяснилъ, что Философова дѣйствительно обѣщала уплатить слѣдующую ей выкупную ссуду за Весьегонское ея имѣніе Ольшевскому въ уплату долга ему сыновей ея, съ тѣмъ, чтобы онъ не предъявлялъ къ нимъ формальнаго иска и не лишилъ ихъ возможности чрезъ продажу ихъ имѣнія, составляющаго цензъ, продолжать службу и тѣмъ пріобрѣтать средства какъ для содержанія себя, такъ и для постепенной уплаты долга. Согласно сему обѣщанію, Философова и выдала Ольшевскому довѣренность на полученіе выкупной ссуды. Между тѣмъ, сынъ ея, Николай, умеръ, и Ольшевскій 2 сентября 1875 года предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго сына ея искъ въ 3100 руб., и по рѣшенію Ярославскаго Окружнаго Суда получилъ исполнительный листъ на взысканіе помянутой суммы, не выждавъ высылки ему выкупной ссуды. Имѣя въ виду нарушеніе со стороны Ольшевскаго даннаго имъ обѣщанія не предъявлять иска, Философова обратилась въ Ярославскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи данной Ольшевскому довѣренности на полученіе выкупной ссуды, каковая довѣренность и была уничтожена по опредѣленію Ярославскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 17 октября 1875 года. Послѣ того выкупная ссуда была разрѣшена и выдана Философовой, которая тотчасъ же половину ссуды отдала сыну своему Григорію для врученія Ольшевскому въ уплату долга, а въ отношеніи другого сына своего, Николая, она, Философова, по вышеобъясненной причинѣ считала себя свободной отъ даннаго обѣщанія. Отъ Григорія Философова Ольшевскій деньги получилъ. Такимъ образомъ, Философова въ отношеніи уплаты части долга Григорія Философова исполнила въ точности данное ею обѣщаніе, которое для нея по закону необязательно, а относительно уплаты части долга Николая Философова она считаетъ себя отъ этого обѣщанія свободною, такъ какъ самъ Ольшевскій нарушилъ данное имъ слово. Вслѣдствіе этого Каптыревъ просилъ судъ въ искѣ Ольшевскому отказать. Окружный Судъ нашелъ, что Философова въ письмѣ своемъ отъ 28 мая хотя и обѣщалась внести Ольшевскому деньги за сыновей, но этимъ еще не принимала на себя обязательства непремѣнно исполнить обѣщанное. Обѣщаніе это хотя и можетъ имѣть для

сторонъ нравственное значеніе, но юридическаго имѣть не можетъ. Для того, чтобы оно имѣло юридическое значеніе, оно должно быть облечено въ опредѣленную закономъ форму, въ видѣ домашняго или явочнаго долгового акта, и тогда только для Ольшевскаго возможно было бы право требовать исполненія обѣщаннаго (ст. 569, 570 Т. X ч. I). Относительно же выданной Ольшевскому Филоссфовою довѣренности судъ нашелъ, что довѣренность не есть договоръ, и о какихъ либо условіяхъ между довѣрителемъ и повѣреннымъ, изложенныхъ въ довѣренности, не можетъ быть рѣчи, потому что довѣритель, на основаніи п. 3 ст. 2330 X Т. ч. I и 251 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣетъ право уничтожить довѣренность во всякое время. А такихъ договоровъ, которые бы по волѣ одного лица могли быть уничтожены, законъ не признаетъ (ст. 1545 Т. X ч. I). Въ виду этого Судъ призналъ дѣйствія Философовой относительно уничтоженія довѣренности законными и въ искѣ Ольшевскому отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Ольшевскій объяснилъ, что сама отвѣтчица въ отвѣтъ на искъ сознала, что между ними было обязательное соглашеніе, по которому каждый изъ нихъ принималъ на себя извѣстныя обязательства. Философова съ своей стороны не только обязывалась заплатить за своихъ сыновей 4920 руб., но даже передала апеллятору право на полученіе этихъ денегъ въ собственность; письмо же ея, очевидно, имѣло смыслъ срочнаго поручительства за сыновей, а срокъ этого поручительства есть полученіе ссуды за переданное на выкупъ имѣніе. Что же касается до довѣренности Философовой, то ея содержаніемъ искъ его, Ольшевскаго, вполнѣ подтверждается, ибо если вѣритель заявилъ въ довѣренности, что онъ предоставляетъ извѣстному лицу получить въ свою собственность принадлежащій ему капиталъ, то довѣритель этимъ безспорно выразилъ, что капиталъ этотъ онъ уже уступилъ довѣренному; поэтому, если бы вѣритель и уничтожилъ затѣмъ довѣренность, то чрезъ это отнюдь не можетъ обратить снова въ свою пользу капиталъ, признанный имъ собственностію довѣреннаго, такъ какъ разъ уступленое имущество не можетъ по произволу уступившаго быть отбираемо отъ того, кому оно уступлено. Московская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 3 п. 2330 и 2332 ст. X Т. I ч., Философова во всякое время по своему усмотрѣнію имѣла право прекратить дѣйствіе выданной Ольшевскому довѣренности, которою предоставлялось ему право изъ денегъ ея, Философовой, получить уплату долга ея сыновей; 2) что для обезпеченія и сохраненія за Ольшевскимъ права на полученіе этихъ денегъ отъ воли его, Ольшевскаго, зависѣло упрочить предположенныя между нимъ и Философовою по сему предмету юридическія отношенія посредствомъ особыхъ договорныхъ актовъ, утверждающихъ эти отношенія на точномъ основаніи 1530 и 1554 ст. I ч. X Т., чего со стороны Ольшевскаго не сдѣлано; 3) что письмо Философовой не можетъ замѣнить договора или обязательства, требуемаго по закону для того, чтобы возможно было воспользоваться правомъ судебной защиты и требованія принудительнаго исполненія содержанія этого письма; притомъ въ письмѣ этомъ выражено даже не обязательство заплатить Ольшевскому извѣстную опредѣленную сумму, а только готовность исполнить желаніе сыновей отвѣтчицы о предоставленіи Ольшевскому выкупной ссуды за Весьегонское имѣніе; 4) что ссылка апеллятора на выраженное, будто-бы, Философовой въ отвѣтѣ ея противъ иска признаніе обязательства объ уплатѣ ему искомой суммы совершенно не соотвѣтствуетъ точному содержанію сего отвѣта, въ коемъ говорится лишь объ обѣщаніи Философовой уплатить за сыновей долги, и притомъ при соблюденіи Ольшевскимъ извѣстныхъ условій, которыя, какъ объяснено отвѣтчицей, съ его стороны исполнены не были. Очевидно засимъ, что смыслъ сего отвѣта вовсе не соотвѣтствуетъ признанію, о коемъ говорится въ приведенныхъ апелляторомъ 479—481 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Вслѣдствіе сего и находя совершенно правильными основанія, принятыя Окружнымъ Судомъ въ его рѣшеніи къ отказу въ искѣ, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Ольшевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Окружный Судъ и Палата неправильно истолковали 569 и 570 ст. X Т. I ч. въ томъ смыслѣ, будто бы нельзя требовать исполненія обязательствъ, не облеченныхъ въ опредѣленную закономъ форму: въ 458 ст. Уст. Гр. Судопр. положительно

указано, что и неформальные акты, и другія бумаги должны пользоваться такимъ же покровительствомъ закона, какъ и акты формальные, въ томъ случаѣ, если они признаны тою стороной, противъ которой представлены, какъ было въ настоящемъ случаѣ; 2) въ нарушеніе ст. 2330 и 2332 Т. X ч. I, Судъ и Палата признали, что довѣренность не есть договоръ и не можетъ служитъ основаніемъ къ присужденію въ его, Ольшевскаго, пользу искомой съ Философовой суммы; изъ рѣшенія Сената 1870 г. № 1039 видно, напротивъ, что довѣренность есть договоръ, и не односторонній, какъ думаетъ Судъ, а что право уничтоженія довѣренности хотя и принадлежитъ вѣрителю, но несомнѣнно лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ довѣренность заключаетъ въ себѣ препорученіе вѣрителя, а не принятыя имъ на себя обязанности, не имѣющія значенія препорученія и выражающія его обязательство; такимъ образомъ, представленная довѣренность въ тѣхъ частяхъ, ея, гдѣ содержалось не препорученіе, а обязательство, осталось судомъ неразсмотрѣнною, вопреки 456 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) толкованіе Палатой 1530 и 1554 ст. Т. X ч. I неправильно въ виду разъясненій Правительствующаго Сената, по смыслу которыхъ договоры, въ коихъ не принято мѣръ, указанныхъ въ упомянутыхъ ст., не могутъ, однако, быть произвольно и безотвѣтственно нарушаемы, и 4) прошеніе Философовой въ Тверское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе осталось Судомъ и Палатой неразсмотрѣннымъ, чѣмъ вторично нарушена 456 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ольшевскій въ основаніе своего иска представилъ письмо къ нему Философовой и выданную ему ею довѣренность, въ которыхъ Философова изъявила готовность, въ удовлетвореніе долга Ольшевскому сыновей ея, предоставить ему выкупныя деньги за ея Весьегонское имѣніе и уполномочило его получить, откуда слѣдуетъ, эти деньги въ свою пользу на покрытіе того долга. Обсуждая смыслъ принятыхъ на себя Философовою въ означенныхъ документахъ обязательствъ, Окружный Судъ и Судебная Палата пришла къ заключенію, что ни письмо Философовой, ни данная ею довѣренность по самой формѣ своей не могутъ служить источникомъ и доказательствомъ какихъ-либо правъ для Ольшевскаго, потому что письмо вообще не есть долговой актъ и юридическаго значенія не имѣетъ, а довѣренность не есть договоръ, такъ какъ довѣритель можетъ во всякое время прекратить ея силу и лишить своего повѣреннаго предоставленныхъ ему полномочій. Такой выводъ судебныхъ мѣстъ представляется несогласнымъ съ основнымъ правиломъ о письменныхъ доказательствахъ, изложеннымъ въ ст. 438 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только упомянутые въ законахъ гр. акты крѣпостные, явочные и домашніе, но и всякія другія бумаги. Точный разумъ сего закона показываетъ, что доказательная сила представляемыхъ тяжущимися въ судъ въ защиту правъ ихъ документовъ не зависитъ отъ того, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ эти документы образцамъ и видамъ актовъ, въ законѣ установленныхъ, и что каждый такой документъ, какое бы ни было его наименованіе и въ какую бы форму онъ ни былъ облеченъ, подлежитъ обсужденію Суда по внутреннему своему содержанію, по существу заключающихся въ немъ опредѣленій, и можетъ быть признанъ доказательствомъ опирающихся на немъ правъ той или другой стороны. Допустить же въ этомъ отношеніи изъятіе для частныхъ писемъ не представляется ни малѣйшаго основанія, ибо соглашеніе и воля сторонъ могутъ быть выражены въ обмѣненныхъ между ними письмахъ столь же опредѣлительно, какъ и во всякой другой бумагѣ (сб. рѣш. 1869 г. № 372 и 1876 г. № 278). Неправильно, такимъ образомъ, отвергнувъ доказательное значеніе представленнаго Ольшевскимъ письма Философовой, Судебная Палата столь же неправильно отклонила и представленную довѣренность, какъ доказательство простираемыхъ Ольшевскимъ къ Философовой требованій. Довѣренность, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 г. № 1039, есть договоръ, и притомъ договоръ двухсторонній, порождающій для договорившихся сторонъ взаимныя права и обязательства; въ виду же ссылки истца на данную ему отвѣтчицею довѣренность, какъ на доказательство иска

Палата обязана была, по силѣ помянутой выше 438 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть содержаніе этой довѣренности и установить, въ какой степени подтверждаются этимъ документомъ предъявленныя Ольшевскимъ исковыя требованія, такъ какъ отъ усмотрѣнія сторонъ зависѣло облечь свои по настоящему дѣлу правоотношенія въ форму довѣренности или въ форму какого либо другого договора, и засимъ Суду предстояло, основываясь на существѣ представленныхъ тяжущимися документовъ, произнести свое заключеніе признаніемъ иска доказаннымъ или недоказаннымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 438 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

26.—1879 г. января 10 дня. *По прошенію уполномочен. Одесской конторы государственнаго банка, титулярнаго совѣтника Виктора Сахновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Присяжный повѣренный Барковскій по довѣренности: купца Горнштейна мѣщанина Бичучера, губернскаго секретаря Андрушевича, надворнаго совѣтника Милановича, вдовы мѣщанина Подкаминеръ, мѣщанина Зонштейна, мѣщанина Гроссмана, мѣщанина Оржиха, купца Фишберга, жены мѣщанина Оржихъ, коллежскаго ассесора Городецкаго, отставного маіора Свѣнцицкаго, жены надворнаго совѣтника Великановой, мѣщанина Шульца, и присяжный стряпчій Березкинъ, по довѣренности потомствен. почет. гражд. Бернштейна, предъявляя въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 19258 р. 69 к. къ Одесской конторѣ государственнаго банка, въ прошеніи своемъ отъ 2 октября 1875 г. объяснили, что въ 1866 году полковникъ Иванъ Ягницкій внесъ въ Одесскую контору государственнаго банка вкладъ на сумму 70000 руб. сер. двадцатью тремя пятипроцентными банковыми билетами 1 выпуска 1 десятилѣтія, въ чемъ конторою выдана расписка 10 іюня 1866 г. за №№ 4335 и 276. Изъ объявленія, при которомъ былъ внесенъ этотъ вкладъ, видно, что при билетахъ имѣлись талоны съ купонами на полученіе процентовъ, первая выдача которыхъ должна была быть произведена въ первое полугодіе слѣдующаго года, т.-е. 1 мая 1867 г. До наступленія этого срока въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 г. вкладчикъ Иванъ Ягницкій умеръ и объ оставшемся по немъ наслѣдствѣ возникъ споръ между сыномъ его Михаиломъ и Новороссійскимъ университетомъ. Дѣло это, производившееся въ старыхъ и новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, прекращено опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда 29 января 1871 г., причемъ духовное завѣщаніе, на которомъ Михаилъ Ягницкій основалъ свои права, признано правильнымъ, вслѣдствіе чего 8 февраля того же года ему выдано отъ Суда свидѣтельство въ томъ, что означенный выше, хранившійся въ конторѣ банка, вкладъ составляетъ его собственность. Вкладомъ этимъ, однако, Ягницкій воспользоваться не успѣлъ, ибо почти во все время производства дѣла университета расписка банка въ принятіи вклада на храненіе находилась въ правленіи университета, а засимъ въ концѣ 1870 года передана въ Окружный Судъ. Между тѣмъ, въ теченіе 1869, 1870 и 1871 годовъ на этотъ вкладъ обращены были взысканія по присужденнымъ съ Ягницкаго претензіямъ, и такъ какъ сумма взысканій значительно превышала имѣвшійся въ наличности капиталъ должника, то въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ возникло дѣло о распредѣленіи въ порядкѣ, указанномъ 1214 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Судопр., этого капитала между кредиторами. Съ этой цѣлью, т.-е. для удовлетворенія кредиторовъ Ягницкаго, Окружный Судъ неоднократно обращался въ контору банка съ требованіемъ о выдачѣ принадлежащаго должнику вклада, но требованія суда до предъявленія сего иска не получили еще надлежащаго удовлетворенія. Приводя засимъ подробныя въ основаніе своего иска соображенія, истцы ходатайствовали, признавъ удерживаемую Одесскою конторою государственнаго банка часть вклада, внесеннаго на храненіе полковникомъ Иваномъ Ягницкимъ, собственностью сына его Михаила Ягницкаго, присудить контору банка къ выдачѣ изъ удерживаемаго

ею остатка вклада, заключающагося въ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ на сумму 21000 руб. по номинальной цѣнѣ: 1) Горнштейну, Бичучеру, Андрушевичу, Милановичу, Подкаминеръ, Зонштейну, Гроссману, Д. Оржиху, Фишбергу, Г. Оржихъ, Городецкому, Свѣнцицкому, Великановой и Шульцу части онаго, соотвѣтствующей, по курсу 91 на 100, суммѣ 13256 руб. 56 к. съ причитающимися къ этой части пятипроцентными купонами съ 1-го мая 1870 года и 2) Бернштейну части того же имущества, соотвѣтствующей по тому же курсу суммѣ 1315 рубл., также причитающимися пятипроцентными купонами съ 1 мая 1870 года. Буде же означеннаго выше удержаннаго конторою банка остатка вклада въ наличности не оказалось бы, то присудить контору банка къ уплатѣ Горнштейну, Бичучеру, Андрушевичу, Милановичу, Подкаминеръ, Зонштейну, Гроссману, Д Оржиху, Фишбергу, Г. Оржихъ, Городецкому, Свѣнцицкому, Великановой и Шульцу 13526 руб. 56 к. съ процентами съ 1-го мая 1870 года по день удовлетворенія и Симону Бернштейну 1315 руб. съ такими же процентами, также по день удовлетворенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и возраженія отвѣтной стороны, Окружный Судъ нашелъ: что, по точному смыслу 3 пунк. ст. 571 Уст. Гр. Судопроизв., по отводу о другомъ отвѣтчикѣ требованія истца не прекращаются совершенно, а лишь отклоняются отъ того лица, противъ котораго начато производство дѣла, слѣдовательно, если требованіе истца во всемъ объемѣ не можетъ быть перенесено на другое лицо, то возраженіе отвѣтчика о томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемо за отводъ въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ 3 пункт. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., а составляетъ возраженіе по существу дѣла. Въ данномъ случаѣ Одесская контора государственнаго банка, не указывая, чтобы искъ относился къ другому какому либо лицу, отклоняетъ лишь отъ себя отвѣтственность по этому иску ссылкою на распоряженія своего начальства; поэтому въ такомъ возраженіи не заключается отвода о другомъ отвѣтчикѣ, а лишь объясненія, относящіяся къ дѣйствіямъ, оправдывающимъ ее по существу предъявленнаго иска. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, надлежитъ, въ силу ст. 1 и 366 Уст. Гр. Судопр., войти въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній, по которымъ право на искъ можетъ принадлежать настоящимъ истцамъ. Какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ словесныхъ состязаніяхъ на судѣ повѣренные истцовъ, Барковскій и Березкинъ, объяснили, что они свое право на предъявленіе иска къ Одесской конторѣ государственнаго банка основываютъ: во 1 хъ) на принадлежности денегъ, удерживаемыхъ конторою банка, должнику Ягницкому, и во 2-хъ) на состоявшемся опредѣленіи Окружнаго Суда о распредѣленіи и выдачѣ этихъ денегъ. Но, по смыслу ст. 634 и 1081 Уст. Гражд. Судопр., заимодавцу, не обезпечившему своихъ правъ въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1554 и 1587 Т. X ч. I, право на искъ объ имуществѣ должника, удерживаемомъ третьимъ лицомъ, не принадлежитъ до дѣхъ поръ, пока не будетъ открытъ надъ должникомъ конкурсъ. По смыслу же ст. 893 Уст. Гр. Суд., сила закона придается лишь судебнымъ рѣшеніямъ, по существу дѣла постановленнымъ, а не распоряженіямъ суда, послѣдовавшимъ по частнымъ опредѣленіямъ. Притомъ окончательное рѣшеніе нисколько необязательно для лицъ, не участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, по коему оно постановлено, хотя бы оно и касалось правъ, принадлежащихъ этимъ лицамъ. Посему, такъ какъ опредѣленія суда, на которыхъ истцы основываютъ свое право на настоящій искъ, состоялись не только безъ участія Одесской конторы государственнаго банка, но и постановлены въ частномъ порядкѣ, и такъ какъ истцы по настоящему дѣлу въ своихъ правахъ на искъ исходятъ не отъ имени конкурса надъ должникомъ ихъ, Ягницкимъ, а заявляютъ свои самостоятельныя требованія, то нельзя не признать, что право на этотъ искъ не принадлежитъ имъ ни по закону, ни по обстоятельствамъ дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, 9-го декабря 1875 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ къ Одесской конторѣ государственнаго банка отказать. На рѣшеніе это истицы подали апелляціонную жалобу. Независимо отъ сего, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ягницкій обратился непосредственно въ Судебную Палату

съ прошеніемъ, въ которомъ, изъясняя, что онъ заинтересованъ въ разрѣшеніи дѣла въ пользу истцовъ, ибо: 1) объявленіе его несостоятельнымъ, чѣмъ судъ обуславливаетъ возможность удовлетворенія ихъ требованій, противно его интересу; въ его интересѣ, чтобы его кредиторы, получивъ удовлетвореніе изъ вклада, не обращались къ другимъ способамъ, и 3) въ его интересѣ, чтобы банкъ не могъ получить удовлетвореніе вдвойнѣ по векселямъ, выданнымъ Авичамъ и Ликіардопуло, и, утверждая, что удерживаемый конторою банка капиталъ, въ виду состоявшагося распредѣленія онаго между его кредиторами, обратился въ ихъ собственность, и что требованія ихъ вполнѣ правильны, просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ совокупно съ истцами. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Барковскаго и присяжнаго стряпчаго Березкина, въ качествѣ повѣренныхъ истцовъ, и вступившаго въ дѣло третьяго лица, коллежскаго ассесора Михаила Ягницкаго, а также заключеніе прокурора, полагавшаго рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, Одесская Судебная Палата нашла, что первый, требующій, разрѣшенія, вопросъ состоитъ въ томъ, можетъ ли коллежскій ассесоръ Ягницкій быть допущенъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ совокупно съ его 15 кредиторами, предъявившими въ Одесской конторѣ государственнаго банка искъ, имѣющій предметомъ споръ о томъ, кому принадлежитъ право собственности на удерживаемую означенною конторою, въ удовлетвореніе должныхъ банковымъ должникамъ Ликіардопуло и Авичамъ суммъ Михаиломъ Ягницкимъ, изъ внесеннаго его отцомъ, умершимъ Иваномъ Ягницкимъ, на храненіе вклада, часть, заключающуюся въ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ перваго выпуска перваго десятилѣтія на сумму по номинальной цѣнѣ 21,000 руб.,—Одесской ли конторѣ государственнаго банка, или коллежскому ассесору Михаилу Ягницкому. Принимая во вниманіе, что интересы послѣдняго, очевидно, зависятъ отъ разрѣшенія дѣла въ пользу его кредиторовъ, что они ходатайствуютъ объ удовлетвореніи его желанія вступить въ дѣло и что со стороны повѣреннаго отвѣтчика не имѣется въ виду никакихъ въ семъ отношеніи возраженій, Судебная Палата признала необходимымъ, на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., дозволить Ягницкому принять участіе въ дѣлѣ. Переходя засимъ къ другому вопросу, о томъ, имѣютъ ли являющіеся въ дѣлѣ истцами 15 кредиторовъ Михаила Ягницкаго самостоятельное право на искъ, предметъ котораго заключается въ признаніи за ихъ довѣрителемъ права собственности на удерживаемую Одесскою конторою государственнаго банка часть вклада, внесеннаго его отцомъ и перешедшаго отъ него къ нему по утвержденному Одесскимъ коммерческимъ судомъ въ 1867 г. духовному завѣщанію, Судебная Палата обратила вниманіе на то, что указываемыя истцами разныя частныя опредѣленія Окружнаго Суда 1871, 1872 и 1873 годовъ, состоявшіяся въ изложенномъ въ разд. 5 кн. II Уст. Гр. Суд. порядкѣ производства, по исполненію судебныхъ рѣшеній объ истребованіи изъ конторы банка вклада, распредѣленіи онаго между кредиторами, установленіи размѣра доли, слѣдующей каждому изъ нихъ, и выдачѣ имъ частей, соотвѣтственныхъ суммѣ исполнительныхъ листовъ, не присваиваютъ имъ означеннаго самостоятельнаго права, потому что хотя контора въ дѣлѣ, по которому состоялись означенныя опредѣленія, принимала несомнѣнно участіе, въ чемъ убѣждаютъ копіи отношенія самой конторы отъ 2 марта 1871 г. за № 1252 въ первую Одесскую полицейскую часть, рапорты сей части въ Окружный Судъ отъ 7 марта и 24 іюня того же года за №№ 149 и 727 и опредѣленіе Судебной Палаты 23 сентября 1872 г., тѣмъ не менѣе, однако, помянутыя опредѣленія не имѣютъ безусловной обязательной силы, ибо составляютъ не рѣшенія по существу, а лишь учиненныя въ безспорномъ порядкѣ частныя опредѣленія, подлежащія, по 891 ст. Уст Гр. Суд., вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣнѣ и измѣненію, и притомъ распредѣлили между кредиторами такой капиталъ, который принадлежитъ должнику Ягницкому по содержанію свидѣтельства Окружнаго Суда отъ 8 февраля 1871 г. за № 261, основаннаго на завѣщаніи его отца, но не находился въ фактическомъ распоряженіи суда, имѣвшаго у себя лишь рас-

БИБЛІОТЕКА
Ново-Александрійскаго института

писку конторы, состоитъ вмѣстѣ съ полученною изъ суда распискою еще въ настоящее время въ ея владѣніи и составляетъ, по ея мнѣнію, собственность ея вслѣдствіе заявленія самого должника, постановленнаго конторою 10 октября 1870 года журнала и послѣдовавшихъ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ 22 февраля и 29 мая 1871 г. рѣшеній, почему при таковыхъ спорныхъ обстоятельствахъ могутъ въ отношеніи права собственности Ягницкаго на тотъ капиталъ и установленнаго въ пользу каждаго изъ кредиторовъ права на извѣстную долю онаго, быть предметомъ сужденія и подвергнуться перевершенію въ спорномъ порядкѣ согласно 534, 609 и 691 ст. Т. X ч. I и 1 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ самостоятельное право кредиторовъ Ягницкаго на искъ объ его имуществѣ не вытекаетъ изъ заключающихся въ Уст. Гражданск. Судопроизводства правилъ объ обращеніи взысканія и наложеніи ареста на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ кредитномъ установленіи (ст. 631—640 и 1079—1083), такъ какъ изъ отношенія Окружнаго Суда въ Одесскую контору государственнаго банка отъ 24 октября 1870 г. за № 1047 обнаруживается, что наложенный въ 1869 г. на капиталы Михаила Ягницкаго арестъ снятъ по опредѣленію Окружнаго Суда 15 сентября 1870 г., а хотя изъ копіи опредѣленія правленія означенной конторы 10 октября того же года и усматривается, что о наложеніи ареста на хранящіеся въ оной капиталы Ягницкаго послѣдовало отъ 6 того же октября за № 605 отношеніе судебнаго пристава Глаголева, но нѣтъ никакихъ указаній на то, касается ли его требованіе другого новаго ареста и по какому случаю, въ чью пользу и въ какомъ размѣрѣ таковой установленъ, изъ чего слѣдуетъ, что со стороны конторы банка вовсе не могло быть допущено нарушеніе вышепомянутыхъ правилъ и что право на искъ не можетъ никоимъ образомъ быть оправдываемо 634, 639 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что сіи статьи закона по указанію первой изъ нихъ вступаютъ въ дѣйствіе въ отношеніи означеннаго права лишь въ томъ случаѣ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, какъ это ясно подтверждается содержаніемъ не только 21, 23 и 262 ст. Уст. Гр. Судопр., но и 1066, 1009 и 1010 ст. Т. X ч. 2, равно 1932—1958 ст. Т. XI ч. 2. Отвергая по приведеннымъ узаконеніямъ и доводамъ самостоятельное право 15 кредиторовъ Михаила Ягницкаго на предъявленіе къ Одесской конторѣ государственнаго банка иска о находящемся во владѣніи оной, оспариваемомъ ею у должника, капиталѣ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе, однако, не можетъ не признать за помянутыми кредиторами означеннаго права въ виду принятія самимъ Ягницкимъ во второй степени суда совокупно съ ними участія въ дѣлѣ, ибо этимъ самымъ, съ одной стороны, онъ выражаетъ зависящія отъ его свободной воли согласіе на подачу вмѣсто него его кредиторами иска и солидарное съ ними требованіе о разрѣшеніи содержащагося въ ономъ спорнаго предмета, а съ другой стороны возбуждаются право и обязанность судебнаго мѣста войти въ разсмотрѣніе такового и постановить по существу рѣшеніе согласно 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ возраженій по поводу вступленія въ дѣло самого Ягницкаго. Обращаясь, наконецъ, къ самому существу дѣла, Судебная Палата нашла, что право собственности Михаила Ягницкаго на удерживаемую Одесскою конторою государственнаго банка часть перешедшаго къ нему по завѣщанію его отца, Ивана Ягницкаго, внесеннаго имъ подъ расписку отъ 10 іюня 1866 г. за № 276/4335 вклада, заключающагося въ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ перваго выпуска перваго десятилѣтія, на сумму по номинальной цѣнѣ 21,000 руб., вполнѣ доказано истцами и ихъ должникомъ. Посему и руководствуясь ст. 776 Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Ягницкимъ право собственности на удерживаемую Одесскою конторою государственнаго банка изъ внесеннаго въ оную на храненіе вклада отца его, въ удовлетвореніе должныхъ послѣднимъ банковымъ должникамъ Ликіардопуло и Авичамъ суммъ, часть, заключающуюся въ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ перваго выпуска, перваго десятилѣтія, на сумму по номинальной цѣнѣ 21,000 руб.; 2) признать контору банка обязанною вы-

дать истцамъ Горнштейну, Бичучеру, Андрушевичу, Милановичу, Леѣ Подкаминеръ, Зонштейну, Гроссману, Дмитрію Оржиху, Фишбергу, Генріетѣ Оржихъ, Городецкому, Свѣнцицкому, Праськовьѣ Великановой и Шульцу доли по пятой части, соотвѣтствующія, по курсу 91 на сто, суммѣ тринадцать тысячъ пятьсотъ двадцать шесть рублей пятьдесятъ шесть коп. (13,526 руб. 56 коп.) съ причитающимися на сіи доли пятипроцентными купонами съ перваго мая 1870 года и истцу Бернштейну долю той же части, соотвѣтствующую по тому же курсу суммѣ одна тысяча триста пятнадцать рублей (1315 руб.) тоже съ причитающимися пятипроцентными купонами съ 1 мая 1870 года; 3) если вышеозначенной части вклада не оказалось бы въ наличности въ конторѣ банка, то признать ее обязанною выдать вышепоименованнымъ первымъ четырнадцати истцамъ 13,526 руб. 56 коп. съ процентами въ размѣрѣ 6% на сто съ 1 мая 1870 года по день удовлетворенія и пятнадцатому истцу, Бернштейну, 1315 руб. съ таковыми же процентами также по день удовлетворенія; 4) издержки производства возложить на Одесскую контору государственнаго банка, и 5) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отъ 19-го ноября 1875 года отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный отвѣтчика Одесской конторы государственнаго банка, титулярный совѣтникъ Сахновскій, въ жалобѣ своей объясняетъ, что основаніемъ рѣшенія Палаты послужило слѣдующее соображеніе: Ягницкій въ качествѣ третьяго лица во второй степени суда принимаетъ сторону истцовъ и проситъ объ удовлетвореніи ихъ иска: „этимъ самымъ онъ выражаетъ зависящее отъ его свободной воли согласіе на подачу вмѣсто него кредиторами иска". Это соображеніе, составляющее существенную часть рѣшенія Палаты, нарушаетъ прямой смыслъ ст. 262 Уст. Гражд. Судопр., по которой при предъявленіи иска за другое лицо должно быть объяснено въ прошеніи законное право просителя ходатайствовать за это лицо, и ст. 247 и 248, которыя признаютъ полномочіемъ только письменную довѣренность или словесное объясненіе довѣрителя, записанное въ журналъ. Судебная Палата, отвергнувъ самостоятельное право истцовъ на предъявленіе иска въ конторѣ и признавъ исключительное право на этотъ искъ за Ягницкимъ, перемѣщала роли истца и третьяго лица; въ сущности тутъ явился истцомъ Ягницкій, а его кредиторы—третьимъ лицомъ Этимъ нарушенъ прямой смыслъ ст. 663, 665 и 12 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: возбужденный настоящимъ дѣломъ вопросъ заключался въ томъ, имѣютъ ли кредиторы Ягницкаго, являющіеся по сему дѣлу истцами, право самостоятельнаго предъявленія иска въ конторѣ банка,—иска, имѣющаго своимъ предметомъ: 1) признаніе банка должнымъ Ягницкому извѣстныя денежныя суммы, и 2) присужденіе этихъ суммъ непосредственно имъ, кредиторамъ Ягницкаго. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, Палата вполнѣ правильно признала, что такъ какъ Ягницкій не объявленъ несостоятельнымъ, а кредиторы его не являются лицами, уполномоченными отъ него довѣренностью, или по инымъ основаніямъ могущими законно представлять его на судѣ, то и не могутъ быть признаны имѣющими право на предъявленіе настоящаго иска. Засимъ Палата тѣмъ не менѣе присудила съ банка въ пользу кредиторовъ Ягницкаго принадлежащія сему послѣднему суммы, принявъ въ основаніе такового рѣшенія слѣдующія соображенія: что самъ Ягницкій (котораго Палата, между прочимъ, именуетъ довѣрителемъ своихъ кредиторовъ) принялъ во второй степени суда совокупно съ своими кредиторами участіе въ дѣлѣ и тѣмъ самымъ выразилъ зависящія отъ его свободной воли согласіе на подачу вмѣсто него его кредиторами иска и солидарное съ ними требованіе. Означенныя соображенія Палаты и основанное на нихъ рѣшеніе не могутъ быть признаны правильными, ибо 1) Ягницкій, не участвовавшій вовсе во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, подалъ непосредственно въ Палату прошеніе, содержаніе коего изложено выше и въ виду котораго Палата, руководствуясь ст. 663 Уст. Гр. Суд., допустила его принять участіе въ дѣлѣ Между тѣмъ, по точному смыслу означенной статьи, третье лицо, вступающее въ дѣло, присоединяется или къ истцу, или къ отвѣтчику; участіе третьяго лица въ дѣлѣ совокупно съ

одною изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ лишь значеніе вспомогательное, причемъ стороною остается первоначальный тяжущійся; рѣшеніемъ же Палаты установлено совершенно противное: Палата, признавъ, что истцы никакого самостоятельнаго права на искъ не имѣютъ, затѣмъ признаетъ за ними это право лишь въ качествѣ представителей 3 лица; такимъ образомъ, главнымъ лицомъ оказывается третье лицо, вспомогательнымъ же—первоначальная сторона. Въ настоящемъ случаѣ истцы кредиторы Ягницкаго не имѣли вовсе, какъ вполнѣ правильно признала Палата, права на искъ, а засимъ и вступленіе Ягницкаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица представляется невозможнымъ и совершенно противнымъ смыслу ст. 663 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, очевидно, неправильно и несогласно съ точнымъ требованіемъ ст. 4 Уст. Гр. Суд. признаніе, на основаніи прошенія Ягницкаго, истцами по дѣлу его, Ягницкаго, кредиторовъ, не имѣвшихъ никакого законнаго основанія представлять на судѣ интересы Ягницкаго, права котораго, заявленныя имъ въ прошеніи, поданномъ лишь въ Палату, а посему неразсмотрѣнныя Окружнымъ Судомъ, оказываются, кромѣ того, разрѣшенными Палатою вопреки ст. 12 Уст. Гр. Суд. Въ виду означенныхъ существенныхъ нарушеній основныхъ правилъ Устава Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 4, 12 и 663 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

27.—1878 г. ноября 29 и 1879 г. января $^{29}/_{30}$ чиселъ. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго регистратора Порфирія Емельянова и малолѣтнею дочерью его Маріею, коллежскаго секретаря Александра Десницкаго и инженеръ-механика Адольфа Ганса, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1 гражданск. департ.).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

22-го іюня 1868 года коллежскій регистраторъ Порфирій Филипповъ Емельяновъ составилъ духовное завѣщаніе, которымъ недвижимое имѣніе свое, заключающееся въ домѣ въ Москвѣ, Пречистенской части, 5 квартала подъ № 518, завѣщалъ въ полную и неотъемлемую собственность женѣ своей Маріѣ Ивановой Емельяновой, которой также завѣщалъ всю движимость въ домѣ. Затѣмъ въ завѣщаніи сказано слѣдующее: „если-бы жена моя Марья Ивановна Емельянова послѣ моей смерти вздумала выйти замужъ, то въ такомъ случаѣ она лишается права на наслѣдство“. Завѣщаніе это послѣ смерти Емельянова утверждено къ исполненію опредѣленіемъ Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и 10-го апрѣля 1869 года Марья Емельянова была введена во владѣніе завѣщаннымъ ей домомъ. Затѣмъ 28 го октября 1875 года опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтнею дочерью Емельянова, Десницкій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Марья Ивановна Емельянова вышла замужъ за титулярнаго совѣтника Ганса, просилъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія Маріи Гансъ завѣщаннаго ей Емельяновымъ дома и передачѣ онаго въ опекунское завѣдываніе, признавъ право на домъ этотъ за малолѣтнею Маріею Емельяновою. При прошеніи этомъ Десницкій приложилъ: указъ Московскаго сиротскаго суда о назначеніи его опекуномъ, копію духовнаго завѣщанія Емельянова и копію свидѣтельствъ вступленія Емельянова въ бракъ съ Маріею Ивановою, рожденія отъ сего брака дочерей Маріи и Варвары и о смерти послѣдней и самого Емельянова. Въ засѣданіи Суда повѣренный Емельяновой, по второму мужу Гансъ, присяжный повѣренный Плевако, объяснилъ, что домъ завѣщанъ Емельяновой на правѣ полной собственности, причемъ завѣщателемъ Емельяновымъ постановлено одно отлагательное условіе, при которомъ это право собственности прекращается. Это условіе съ точки зрѣнія закона не уважительно. Запрещеніе вступить въ бракъ, какъ распоряженіе безправственное, должно быть недѣйствительно; Емельянова не оспаривала законности этого условія при

утвержденіи завѣщанія только потому, что никто не утверждалъ противнаго, не было спорящей стороны, а не потому, что этому условію она придавала значеніе, желала подчиниться, находя его правильнымъ и законнымъ. Окружный Судъ, находя, что Емельяновъ въ завѣщаніи своемъ предоставилъ женѣ своей только право пользованія и владѣнія домомъ во все то время, пока она будетъ состоять его вдовою, и пока не выйдетъ замужъ за другого; что въ таковомъ распоряженіи Емельянова нельзя видѣть незаконнаго распоряженія, которое дѣлало бы недѣйствительнымъ самое завѣщательное распоряженіе въ отношеніи дома, потому что Емельяновъ не воспрещаетъ вдовѣ своей вступать въ новый бракъ, а только говоритъ, что если она вздумаетъ выйти замужъ, то въ такомъ случаѣ лишается права на наслѣдство, рѣшеніемъ 9 февраля 1876 года опредѣлила: признать за малолѣтнею Марьею Емельяновою право собственности на домъ въ Москвѣ, Пречистенской части, 5 квартала подъ № 518, и изъять его изъ владѣнія Марьи Гансъ. На это рѣшеніе повѣренный Марьи Гансъ, Плевако, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ вышелъ изъ границъ своего права, признавъ, что его довѣрительницѣ предоставлено только право пользованія и владѣнія завѣщаннымъ имуществомъ во время ея вдовства, тогда какъ истецъ самъ признаетъ за нею право собственности, но доказываетъ, что отвѣтчица совершила такое дѣйствіе, которое лишаетъ ее этого права. Истецъ не можетъ оспаривать этого права, установленнаго завѣщаніемъ, такъ какъ со времени учрежденія онаго, 31 іюля 1868 года, истекъ двухгодичный срокъ, установленный 1098 ст. X Тома 1 ч., который хотя для малолѣтней отсрочивается на 2 года со дня ея совершеннолѣтія, но, очевидно, это относится до самихъ наслѣдниковъ, а не опекуновъ. По духовному завѣщанію перваго мужа своего Марья Гансъ получила домъ въ полную и неотъемлемую собственность и введена во владѣніе онымъ. Посему, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, возможно ли прекращеніе разъ установленнаго по волѣ завѣщателя права полной собственности при наступленіи опредѣленнаго имъ же резолютивнаго условія безъ согласія новаго собственника, апелляторъ находитъ, что вопросъ этотъ, по закону, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: право собственности прекращается: 1) при уничтоженіи объекта; 2) при уничтоженіи субъекта; 3) при уничтоженіи правоспособности субъекта; 4) при добровольномъ отчужденіи и 5) при отчужденіи принудительномъ. Спорный же вопросъ настоящаго дѣла ни къ одному изъ этихъ случаевъ не подходитъ. Дозволяя собственнику право довольно свободно распоряжаться выборомъ себѣ преемника и при благопріобрѣтенномъ имѣніи распредѣлять свое право кому угодно на разнообразныхъ условіяхъ, законъ положительно запрещаетъ субституты, руководствуясь тѣмъ началомъ, что завѣщатель можетъ распоряжаться только своимъ имуществомъ. Когда же завѣщанное имущество перешло въ собственность другого, то право распоряжаться симъ имуществомъ завѣщателю болѣе не принадлежитъ. Въ виду этого слѣдуетъ различить двѣ группы условій: къ первой относятся всѣ условія, ограничивающія право собственности до ея перехода къ другому лицу,— какъ бы далеко ни шли, лишь бы ни были безнравственны; ко второй группѣ относятся всѣ условія: опредѣляющія дальнѣйшую судьбу собственности послѣ перехода ея въ другія руки, и эти условія безусловно недѣйствительны. Поэтому субституты всякаго рода и считаются закономъ недѣйствительными. Въ отношеніи настоящаго дѣла, принимая во вниманіе, что истецъ признаетъ у отвѣтчицы право собственности на спорный домъ, нельзя не заключить, что онъ требуетъ признанія за завѣщателемъ права установить субституть. Завѣщавъ домъ свой въ собственность женѣ и распоряжаясь затѣмъ этою собственностію, завѣщатель нарушаетъ требованіе 1011 ст. X Т. ч. I По смыслу завѣщанія отвѣтчица, получивъ домъ въ полную собственность при соблюденіи постановленнаго въ завѣщаніи условія, была бы лишена возможности осуществить свое право за неопредѣленіемъ, съ какого момента возникла бы возможность осуществленія. Невступленіе во вторичный бракъ можетъ быть доказано только послѣ смерти отвѣтчицы, слѣдовательно, она была бы лишена воз-

можности распорядиться своимъ имуществомъ, и слѣдовало бы признать, что завѣщатель косвенно подставлялъ ей законныхъ наслѣдниковъ ея. Наконецъ, завѣщатель, установивъ право собственности для своей жены, грозитъ ей лишеніемъ этого права не въ случаѣ совершенія какого-либо законопротивнаго или безнравственнаго дѣянія, а воспрещаетъ ей самое естественное, самое нравственное дѣяніе—жизнь въ супружествѣ. По этимъ соображеніямъ Плевако просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ опекуну Десницкому отказать. Затѣмъ, по пріостановленіи настоящаго дѣла въ виду заявленія сторонъ о смерти отвѣтчицы Марьи Гансъ, Плевако обратился въ Судебную Палату съ особымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ Марьи Гансъ осталось духовное завѣщаніе, утвержденное къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ, по которому наслѣдникомъ ко всему имуществу завѣщательницы назначенъ мужъ ея, Владимиръ Гансъ. При прошеніи этомъ Плевако представилъ копію означеннаго завѣщанія и довѣренность, данную ему Владимиромъ Гансомъ, на ходатайство по настоящему дѣлу. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла сего усмотрѣла, что опекунъ малолѣтней Емельяновой, Десницкій, отыскивая изъ владѣнія Марьи Гансъ завѣщанный ей первымъ мужемъ, Порфиріемъ Емельяновымъ, домъ въ Москвѣ, основываетъ свое требованіе на нарушеніи Марьею Гансъ чрезъ вступленіе во вторичный бракъ того условія, при которомъ ей завѣщанъ означенный домъ. Въ завѣщаніи Порфирія Емельянова хотя дѣйствительно постановлено, что жена его лишается права наслѣдства, если вступитъ во вторичный бракъ, но этимъ условіемъ не измѣняется существо завѣщательнаго распоряженія Емельянова, который ясно и положительно выразилъ свою волю, объяснивъ, что завѣщаетъ домъ свой въ полную и неотъемлемую собственность женѣ (ст. 1011 Т. X ч. I). Въ виду сего, признавать, что Емельяновымъ предоставлено было женѣ своей не право собственности на имѣніе его, а лишь одно право пользованія и владѣнія онымъ, при условіи невступленія во вторичный бракъ (514 ст. Т. X ч. I), нѣтъ основанія, какъ потому, что это было бы несогласно съ точнымъ смысломъ завѣщанія Емельянова, такъ и потому, что имъ не указано никакого другого лица, которое имѣло бы получить право собственности на завѣщанный имъ домъ (1026 ст. Т. X ч. I). Кромѣ того, по смыслу примѣчанія къ 1011 ст. X Т. I ч., владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго наслѣдника на время его жизни къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, но эти распоряженія, очевидно, могутъ относиться только до условій пользованія или распоряженія имуществомъ, а не до личности избраннаго завѣщателемъ наслѣдника. Наконецъ, не представляется никакого законнаго основанія къ тому, чтобы можно было признать, что несоблюденіе Марьею Емельяновою условія о невступленіи во вторичный бракъ могло повлечь за собою разрушеніе предоставленнаго ей, по завѣщанію мужа, права собственности, доколѣ она не передастъ своей власти на предоставленное ей имущество другому лицу въ порядкѣ, закономъ установленномъ (420 ст. Т. X ч. 1). По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Плевако заслуживающимъ уваженія, Судебная Палата опредѣляетъ: въ искѣ опекуну надъ имѣніемъ и дочерью коллежскаго регистратора Емельянова, Десницкому, отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе опекуны надъ имѣніемъ умершаго Порфирія Емельянова и малолѣтнею его дочерью, коллежскій секретарь Александръ Десницкій и инженеръ-механикъ Адольфъ Гансъ, принесли кассаціонную жалобу, въ которой объяснили: рѣшеніемъ своимъ Судебная Палата отвергла буквальный смыслъ завѣщанія умершаго Емельянова и нарушила 1084 ст. Т. X ч I Зак. Гражд., въ которой говорится, что духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя; волею завѣщателя Емельянова домъ предоставленъ былъ женѣ его, Марьѣ Ивановнѣ, на все то время, покуда она будетъ находиться вдовою, и по вступленіи ея въ новый бракъ домъ этотъ долженъ перейти къ наслѣдникамъ Емельянова; такія распоряженія завѣщателя Емельянова по существу своему не противны закону 1011 ст. Т. X ч. I. Зак. Гражд., слѣдовательно, и должны быть по просьбѣ

наслѣдниковъ или ихъ представителей приведены въ исполненіе. На основаніи изложеннаго опекуны малолѣтней Марьи Емельяновой просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію буквальнаго смысла завѣщанія Емельянова и ст. 1084 и 1011 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, завѣщателемъ Емельяновымъ предоставлено было женѣ его не право пользованія и владѣнія домомъ при условіи невступленія во второй бракъ, какъ это призналъ Окружный Сдуъ, а право собственности на оный, и что это заключеніе Палаты, какъ касающееся толкованія смысла завѣщанія, не подлежитъ, за силою 12 статьи Учрежд. Кассаціонныхъ Департаментовъ и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1875 года №№ 608, 820, 854 и друг.), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ заключенію Палаты, будто бы нѣтъ законнаго основанія признавать, что несоблюденіе Емельяновою условія о невступленіи во вторичный бракъ могло повлечь за собою разрушеніе предоставленнаго ей по завѣщанію мужа права собственности, доколѣ она не передастъ своей власти на предоставленное ей имущество другому лицу въ порядкѣ, закономъ установленномъ (420 статья 1 части X Тома), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по существу этого заключенія и взаимныхъ возраженій тяжущихся сторонъ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, можетъ ли считаться законнымъ и дѣйствительнымъ распоряженіе завѣщателя о предоставленіи имъ женѣ своей права собственности на домъ подъ условіемъ невступленія во второй бракъ, прекращающимъ, въ случаѣ его неисполненія, завѣщанное имъ право собственности. Самый текстъ помѣщенныхъ въ пятой главѣ разд. I кн. III части 2 Тома X законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не можетъ служить къ прямому разрѣшенію этого вопроса. По закону 1011 ст. Тома X ч. I, завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе, но въ этомъ законѣ не содержится воспрещенія передавать или отказывать имѣніе въ полную собственность подъ условіемъ, прекращающимъ оную, точно также, какъ по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 816; 1871 года № 643; 1873 года № 1074; 1875 года № 1073; 1876 года № 460), не запрещается завѣщателямъ постановлять условія, отлагающія переходъ правъ собственности или всѣхъ составныхъ его частей; умолчаніе же законодателя о возможности завѣщать имущество подъ условіями, очевидно, не даетъ права отрицать эту возможность или предполагать, что упомянутыми въ 1011 ст. двумя главными видами завѣщанія исключаются уже всѣ побочныя опредѣленія и формы, въ которыхъ можетъ проявлятся воля завѣщателя. Хотя повѣренный отвѣтчицы въ апелляціонной жалобѣ своей указываетъ на общія правовыя начала, по которымъ право собственности прекращается только въ опредѣленныхъ случаяхъ, въ числѣ которыхъ прекращеніе права сего по постановленному завѣщателемъ резолютивному условію не приводится, и въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о недѣйствительности подобныхъ условій ссылается на недѣйствительность запрещаемыхъ примѣчаніемъ къ 1011 ст. I ч. X Т. такъ называемыхъ субститутовъ, а Палата, ссылаясь на 420 стат. Т. X ч. I, въ сущности поддерживаетъ это воззрѣніе,—но указанные апелляторомъ и Палатою основанія и законы не приводятъ къ убѣжденію въ правильности ихъ взгляда на силу и значеніе установляемыхъ завѣщателями условій, прекращающихъ, въ случаѣ неисполненія ихъ, право собственности тѣхъ лицъ, коимъ оно предоставлено; независимо отъ того, что приводимыми апелляторомъ главными видами прекращенія права собственности едва-ли исчерпываются всѣ спеціальные случаи прекращенія онаго, которыхъ предвидѣть невозможно, нельзя не замѣтить, что самый вопросъ о допущеніи въ завѣщаніяхъ условій, прекращающихъ право собственности (резолютивныхъ), разрѣшается въ различныхъ положительныхъ законодательствахъ не одинаково, и что онъ разрѣшается

отрицательно преимущественно въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ существуетъ законное понятіе о назначеніи наслѣдника, чуждое русскому законодательству, не устанавливающему формальнаго различія между назначеніемъ въ завѣщаніи наслѣдника и отказомъ. Въ примѣчаніи къ 1011 ст. Т. X ч. I запрещается установленіе дальнѣйшаго наслѣдственнаго перехода имѣнія послѣ смерти наслѣдника потому, что такое распоряженіе несовмѣстимо съ понятіемъ о завѣщаемомъ наслѣднику правѣ полной собственности, лишая оное безусловно съ самаго начала и навсегда одного изъ существенныхъ и характеристическихъ его признаковъ, т. е. потомственности, въ порядкѣ ли перехода наслѣдствомъ по закону или наслѣдствомъ по завѣщанію. Основаніемъ сего постановленія, какъ это видно изъ текста примѣчанія къ 1011 ст., а также изъ Высочайшаго указа 18 ноября 1839 г. (мнѣнія Гос. Совѣта) по дѣлу о завѣщаніи Бригадирши Лопухиной, послужило единственно желаніе „сохранить силу и дѣйствительность коренныхъ нашихъ постановленій о наслѣдіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ разнообразныя, нерѣдко необдуманныя желанія и намѣренія частныхъ лицъ замѣнили бы однообразное и постоянное дѣйствіе закона“, а независимо отъ сего послужило и то соображеніе, „что допущеніе произвольныхъ условій въ порядкѣ наслѣдованія далобы завѣщателю власть учреждать маіоратство безъ Высочайшаго разрѣшенія“. Но ни изъ текста, ни изъ мотивовъ примѣчанія къ 1011 ст. нельзя вывести заключенія о существованіи въ нашемъ законодательствѣ начала, воспрещающаго составлять завѣщаніе подъ условіями, еще при жизни самихъ наслѣдниковъ совершенно прекращающими право собственности наслѣдниковъ въ случаѣ ихъ неисполненія. Подобный выводъ не можетъ быть сдѣланъ и изъ приведенной Палатою 420 ст. Т. X I ч., такъ какъ законъ этотъ не имѣетъ въ виду опредѣлить понятіе о полной и ничѣмъ не ограниченной собственности, но отнюдь не воспрещаетъ ставить осуществленіе, а также и продолженіе онаго въ цѣломъ объемѣ со стороны пріобрѣтателя, въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія какого либо условія при жизни сего послѣдняго. Несмотря на то, что 420 ст. Т. X ч. I указываетъ на потомственность и вѣчность владѣнія, пользованія и распоряженія пріобрѣтаемымъ въ собственность имуществомъ, все-таки въ Т. X ч. I Зак. Гражд. извѣстенъ случай предоставленія имущества въ собственность подъ прекращающимъ (резолютивнымъ) условіемъ, а именно въ законахъ о дареніи, по силѣ коихъ дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны законамъ (ст. 975); если даръ учиненъ подъ условіемъ и условіе со стороны получившаго даръ не исполнено, то даръ возвращается дарителю (ст. 976), и даритель можетъ требовать возвращенія подареннаго даже отъ наслѣдниковъ принявшаго даръ, если только о семъ было положено особое условіе (ст. 977). Самымъ же существеннымъ основаніемъ для разрѣшенія встрѣчающагося въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о дѣйствительности постановляемыхъ завѣщателями прекращающихъ (резолютивныхъ) условій представляется то, что правила о дареніи въ отношеніи условій, подъ которыми оно дозволяется, совершенно приравнены къ духовнымъ завѣщаніямъ, какъ это видно изъ приведеннаго въ цитатѣ подъ 975 ст. X Т. I ч. даннаго Правительствующему Сенату именного указа по просьбѣ помѣщицы Опочининой отъ 29 марта 1804 г. (П. собр. 21,310), коимъ повелѣно, „чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны“. Съ другой стороны, изъ приведенныхъ затѣмъ въ цитатѣ подъ 976 ст. X Т. I ч. постановленій Уложенія царя Алексѣя Михайловича гл. XVI ст. 9 и 10 и гл. XVII стат. 43 оказывается, что подъ прекращающими (резолютивными) условіями, при неисполненіи коихъ даръ возвращается дарителю, понимаются не только такія условія о образѣ пользованія и управленія уступленнымъ имуществомъ, которыя касаются непосредственно самаго имущества, но и условія, касающіяся дѣйствій личныхъ, какъ-то: обязанности кормить до живота, выдать замужъ

и проч. Въ виду сего, при доказанной выше въ этомъ отношеніи аналогіи законовъ о дареніи съ законами о завѣщаніяхъ нельзя согласиться и съ тѣмъ приведеннымъ Палатою разсужденіемъ, будто бы, по смыслу примѣчанія къ 1011 ст. Т. X ч. I, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ обязывать избраннаго имъ наслѣдника къ распоряженіямъ, относящимся только до условій пользованія или распоряженія имуществомъ, а не до личности означеннаго наслѣдника; притомъ положеніе это къ настоящему дѣлу даже не примѣнимо, такъ какъ Емельяновъ, постановляя, что жена его лишается наслѣдства въ томъ случаѣ, когда бы она вздумала послѣ смерти его выйти замужъ, тѣмъ самымъ вовсе не обязывалъ ее къ безбрачію или распоряженію, относящемуся до ея личности, а вступленіе ея въ бракъ поставилъ лишь условіемъ, при наступленіи коего должно было прекратиться право собственности ея на завѣщанное ей имущество. При этомъ не можетъ быть рѣчи и о незаконности или безнравственности сего условія, такъ какъ при наличности дѣтей назначеніе имѣнія мужемъ своей женѣ подъ условіемъ невступленія ея во второй бракъ не противно добрымъ нравамъ. Имѣя засимъ въ виду, что, по силѣ 1010 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти; что 1011 ст. тѣхъ же законовъ не содержитъ въ себѣ запрещенія завѣщать подъ условіями и что духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя (1084 ст. Т. X ч. I), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая въ искѣ опекуновъ малолѣтней Емельяновой объ изъятіи, согласно волѣ завѣщателя, спорнаго дома изъ владѣнія противной стороны по случаю неисполненія Емельяновою постановленнаго въ завѣщаніи условія о невступленіи ея во второй бракъ, поступила вопреки 1010 и 1011 ст. Т. X ч. I, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1010 и 1011 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д та той же Палаты.

28.—1878 года декабря 12-го и 1879 года февраля 6-го чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Гаврінла Сакваремидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ 1836 году пожалована была Мамедъ Кули-Хану въ собственность на мюлькодарскомъ правѣ деревня Камарлю. Въ 1845 году Мамедъ Кули-Ханъ продалъ эту деревню эриванскимъ жителямъ Антаранѣ и Ивану Эгіазаровымъ. При вводѣ Эгіазаровыхъ во владѣніе этимъ имѣніемъ каргабазарцы заявили участковому засѣдателю споръ о границѣ ихъ деревни отъ дерев. Камарлю, вслѣдствіе чего засѣдатель, не дѣлая ввода, донесъ объ этомъ спорѣ суду, который вторично предписалъ въ 1846 г. ввести Эгіазаровыхъ во владѣніе дер. Камарлю. Затѣмъ Уѣздный Судъ, принявъ во вниманіе, что со дня прибытія къ судейскимъ дверямъ объявленія о переходѣ дер. Камарлю къ Эгіазаровымъ никто спора противъ купчей въ теченіе двухъ лѣтъ не заявлялъ, предписалъ въ 1848 году засѣдателю отказать это имѣніе Эгіазаровымъ безспорно. На этомъ основаніи засѣдатель составилъ 31 декабря 1848 года отказную книгу. Послѣ того Эриванское губернское правленіе, разсмотрѣвъ жалобу Эгіазаровыхъ на неотдачу въ ихъ владѣніе спорной земли и дѣло по спору каргабазарцевъ 1 февраля 1851 года, постановило: деревню Камарлю предоставить во владѣніе Эгіазаровыхъ по границамъ, показаннымъ во вводномъ листѣ. Затѣмъ 5 октября 1859 года Эчміадзинскій уѣздный начальникъ предъявилъ въ Эриванскомъ губернскомъ судѣ искъ объ отчужденіи отъ Эгіазаровыхъ захваченныхъ ими участоовъ. Противъ этого иска Эгіазаровы отозвались, что они владѣютъ имѣніемъ Камарлю въ тѣхъ границахъ, которыя обозначены во вводномъ листѣ и въ отказной книгѣ и въ коихъ велѣно оставить за ними то имѣніе по утвержденному 7 марта 1851 года начальникомъ гражданскаго управленія представле-

нію губернскаго правленія; внѣ же этихъ границъ они ничего не захватывали. На этомъ дѣло остановилось и передано было въ межевыя учрежденія при открытіи межевыхъ дѣйствій въ Эриванской губерніи для разрѣшенія спора межевымъ порядкомъ. При размежеваніи въ 1873 году дачи села Камарлю уполномоченный отъ казны предъявилъ право казны на два участка находящейся во владѣніи Эгіазаровыхъ земли, означенные на спорномъ межевомъ планѣ подъ №№ 1 и 2. Эгіазаровы утверждали свое право на оспоренную землю на давности владѣнія со времени покупки села Камарлю и ввода во владѣніе; представители же казны ссылались на то, что спорное пространство не было ни предметомъ купли въ 1845 году, ни предметомъ владѣнія Эгіазаровыхъ съ того времени, а составляло всегда собственность казны. Разсмотрѣвъ дѣло по этимъ спорамъ, Тифлисская Судебная Палата нашла, что земли, коими Эгіазаровы вступили во владѣніе на основаніи ввода во владѣніа, отказа и постановленія губернскаго правленія 1 февраля 1851 года, обнимаютъ собою все то, что нынѣ составляетъ два спорныхъ участка № 1 и № 2. Искъ 5 октября 1859 года имѣлъ своимъ предметомъ не тѣ земли, которыя Эгіазаровы могли захватить противу купчей крѣпости при вводѣ ихъ во владѣніе купленнымъ ими имѣніемъ и которыя были за ними отказаны и затѣмъ оставлены въ ихъ владѣніи по постановленію губернскаго правленія 1851 года и которыя, по удостовѣренію апелляціонной жалобы управленія государственныхъ имуществъ, обнимаютъ собою все то, что составляетъ спорные нынѣ участки, но другія земли, которыя по предположенію уѣзднаго начальника захвачены были, будто, Эгіазаровыми въ 1853 году сверхъ земель, показанныхъ во вводномъ листѣ. А такъ какъ таковыхъ земель, сверхъ показанныхъ во вводномъ листѣ, Эгіазаровы при межеваніи во владѣніе свое не отводили, то и производившееся по иску 5 октября 1859 года дѣло до отведенныхъ ими спорныхъ нынѣ участковъ за №№ 1 и 2 не относится. Что касается до ссылки управленія государственныхъ имуществъ на законъ, по коему давность на бекскія имѣнія не распространяется, то хотя дѣйствительно, на основаніи 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X Т. 2 ч., давность не распространяется на имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, но постановленіе это къ настоящему дѣлу, въ коемъ имѣніе Камарлю состоитъ во владѣніи Эгіазаровыхъ не на бекскомъ, а на мюлькодарскомъ правѣ, относиться не можетъ, что доказывается какъ самымъ различіемъ между бекскимъ и мюлькодарскимъ правомъ, такъ и происхожденіемъ закона, изложеннаго въ 5 п. 3 прим. къ 213 ст. Т. X ч. 2, который изданъ былъ въ виду предстоящаго опредѣленія особыми комиссіями правъ бековъ бывшей Каспійской области (нынѣшнихъ Шемахинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго, Ленкоранскаго и Кубинскаго уѣздовъ) на каждое, находившееся во владѣніи ихъ имѣніе, который затѣмъ отмѣненъ Высочайше утвержденнымъ 21 іюля 1871 года Положеніемъ Кавказскаго комитета въ отношеніи уѣздовъ Шемахинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго и Ленкоранскаго; слѣдовательно, за опредѣленіемъ правъ бековъ на имѣнія ихъ, состоящія въ сихъ уѣздахъ, законъ этотъ остался неотмѣненнымъ только въ отношеніи Кубинскаго уѣзда впредь до окончательнаго опредѣленія правъ бековъ по сему дѣлу и никогда не имѣлъ въ виду имѣній мюлькодарскихъ, не подлежащихъ особому разбору посредствомъ какихъ-либо комиссій. По симъ соображеніямъ Палата, признавая, что спорные участки съ 1851 г. по 1873 г. находились въ безспорномъ владѣніи Эгіазаровыхъ на правѣ полной собственности, утвердила рѣшеніе Эриванскаго Окружнаго Суда объ оставленіи этихъ участковъ въ безспорномъ владѣніи Эгіазаровыхъ на правѣ полной собственности. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Сакварелидзе, доказываетъ, что изъятіе изъ закона 1846 г. о десятилѣтней давности касается и населенныхъ имѣній, состоящихъ во владѣніи бековъ Эриванскаго уѣзда въ силу правъ, существовавшихъ при ханскомъ управленіи, и въ томъ числѣ права мюлькодарскаго, которое составляетъ одно изъ бекскихъ правъ и признано правомъ собственности, какъ это видно изъ Высочайше утвержденнаго 14/26 мая 1870 года Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ,

водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ губерніяхъ Эриванской и др. (ст. 76 п. 2 и прим.). Въ этомъ Полож. мюлькодарскія имѣнія называются также и бекскими. Кромѣ того, и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 186 признано, что 5 пун. 3 прим. къ 213 ст. X Т. ч. 2 распространяется и на Эриванскую губернію. Поэтому, считая, что Палата неправильно истолковала этотъ законъ, Саквареліидзе проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе возбужденнаго просителемъ вопроса о томъ, принадлежатъ ли имѣнія, владѣемыя на мюлькодарскомъ правѣ, къ числу бекскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если даже допустить, что на имѣніе, владѣемое Эліазаровыми на мюлькодарскомъ правѣ, распространяется сила 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X Т. ч. 2, то необходимо признать, что на основаніи сего закона указанныя въ немъ имѣнія не могли быть пріобрѣтаемы въ полную неограниченную собственность посредствомъ давностнаго владѣнія; слѣдовательно, изъятіе изъ общаго правила о давности законъ этотъ установлялъ для имѣній, владѣемыхъ на бекскомъ правѣ, а не для лицъ, оными владѣющихъ, такъ что владѣлецъ бекскаго имѣнія могъ пріобрѣсти право собственности, въ силу давности, на такое имѣніе, которое не принадлежитъ къ числу бекскихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ представитель казны доказывалъ, что спорные участки не принадлежатъ къ составу имѣнія с. Камарлю, имѣющаго, по его мнѣнію, характеръ бекскаго или, по разъясненію Палаты, мюлькодарскаго, а составляютъ казенную землю. Изъ этого слѣдуетъ, что къ спорнымъ участкамъ, не имѣющимъ, по объясненію самого защитника казеннаго интереса, характера бекскаго имѣнія, не можетъ имѣть примѣненія законъ, изъясненный въ п. 3 прим. къ ст. 213, который посему и не могъ быть нарушенъ Палатою тѣмъ, что Палата признала за Эгіазаровыми право собственности на спорные участки на основаніи давности владѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Саквареліидзе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1879 года февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабсъ-капитана Дарьи Асмачкиной, присяжнаго повѣреннаго Егора Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный жены штабсъ-капитана Дарьи Асмачкиной, Бродскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 28 апрѣля 1876 г., объяснилъ, что 15 сентября 1875 г. вдова надворнаго совѣтника Жилинская выдала Асмачкиной вексель на 1000 рубл., срокомъ черезъ шесть мѣсяцевъ, т. е. по 15 марта 1876 г., а домашнимъ условіемъ 10 октября 1875 г. дворянинъ Николай Жилинскій принялъ на себя обязательство при неуплатѣ Жилинскою по векселю въ срокъ, уплатить Асмачкиной, кромѣ слѣдуемыхъ по векселю 1000 р., еще 500 р. неустойки. Такъ какъ деньги по векселю уплачены Жилинскою не 15, а 26 марта 1876 г., то Бродскій просилъ взыскать съ Жилинскаго условленную неустойку. При исковомъ прошеніи были приложены: 1) удостовѣреніе нотаріуса, что 21 марта были представлены ему повѣреннымъ Асмачкиной для протеста два векселя Жилинской, выданные Асмачкиной 15 сентября 1876 г. срокомъ черезъ 6 мѣсяцевъ, по 1000 р. каждый, изъ нихъ одинъ за поручительствомъ Николая Жилинскаго, и что деньги по этимъ векселямъ внесены Жилинскою нотаріусу 26 марта, до протеста, такъ какъ 25-го марта (послѣдній граціонный день) былъ праздникъ, и 2-е) писанное 10 октября 1875 года на простой бумагѣ обязательство за подписью Жилинскаго. Мировой Съѣздъ нашелъ, что подъ выраженіемъ „срокъ векселя“ слѣдуетъ понимать такой моментъ, когда векселедержатель пріобрѣтаетъ право при посредствѣ правительственной власти требовать платежа по векселю; пока такое право не наступило, нельзя сказать, чтобы наступилъ срокъ платежа. На основаніи же 608 ст. Тома XI ч. 2, по векселямъ,

писаннымъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока, допускаются десять дней отсрочки или обожданія, и до истеченія этихъ дней вексель не можетъ быть ни протестованъ (ст. 616), ни представленъ ко взысканію (ст. 645). Если затѣмъ обратить вниманіе на 615 ст., по которой, если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ, и если сопоставить означенную статью съ 616 ст. Т. XI 2 ч., опредѣляющею, что по векселю, писанному на опредѣленный срокъ, протестъ долженъ быть учиненъ по истеченіи положенныхъ дней отсрочки, а также съ ст. 663, по которой проценты по просроченному векселю исчисляются со дня просрочки, то не останется сомнѣнія, что, по смыслу Векс. Уст., дни обожданія или отсрочки должны быть причисляемы къ сроку, и потому срокъ векселя слѣдуетъ считать наступившимъ въ послѣдній день отсрочки, т. е. просрочка начинается лишь по истеченіи этихъ дней. Въ настоящемъ случаѣ вексель былъ выданъ Жилинскою 15 сентября 1875 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ, слѣдовательно, по 15 марта 1876 г.; согласно 608 ст. Уст. о векс., послѣдній день отсрочки, а слѣдовательно, и срокъ платежа, оканчивался 26 марта. Въ этотъ день, какъ удостовѣряетъ нотаріусъ, деньги были Жилинскою уплачены, и потому слѣдуетъ признать, что деньги по векселю уплачены въ срокъ. Если же уплата послѣдовала въ срокъ, то за Асмачкиною не можетъ быть признано на взысканіе съ Жилинской неустойки. На этомъ основаніи Съѣздъ Асмачкиной въ искѣ отказалъ. Повѣренный Бродскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., 602, 604, 605, 607, 608, 610, 612, 616, 645 и 663 ст. 2 ч. XI Т. и 9 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что: 1) по закону (607 ст. Т. XI ч. 2), съ перваго дня по истеченіи срока начинается просрочка, затѣмъ въ 608 ст. сказано, что по истеченіи послѣдняго дня срока допускаются отсрочки; ясно, что дни отсрочки не полагаются въ счетъ назначеннаго въ векселѣ срока, такъ какъ эти дни называются днями отсрочки, просрочкой, и они начинаются по истеченіи срока; Съѣздъ поэтому не имѣлъ никакого основанія признать, что срокъ векселя слѣдуетъ считать наступившимъ въ послѣдній день отсрочки и что просрочка начинается лишь по истеченіи этихъ дней отсрочки; 2) хотя векселедержатель до истеченія десятидневной отсрочки по векселямъ, на срокъ и не можетъ предъявить иска къ векселедателю, но онъ, векселедержатель, имѣетъ тѣмъ не менѣе право требовать отъ него платежа, и это требованіе можетъ заявить чрезъ нотаріуса, который есть тоже власть правительственная; 3) изъ буквальнаго смысла договора 10 октября 1875 года видно, что срокъ векселя Жилинской отъ 15 сентября 1875 года на шесть мѣсяцевъ былъ именно опредѣленъ сторонами на 15 марта 1876 года; поэтому Съѣздъ, признавъ срокомъ векселя 26 марта, основалъ свое рѣшеніе не на словесномъ смыслѣ договора, заключеннаго сторонами, а на обстоятельствахъ побочныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правилами, изложенными въ Уст. о векс. (ст. 607, 608, 610, 615, 645 и др. Т. XI ч. 2), присвоена вексельнымъ обязательствамъ та особенность, въ силу которой обязательства эти имѣютъ собственно два срока: одинъ, написанный въ обязательствѣ, другой—подразумѣваемый, или срокъ протеста въ платежѣ; вексельный должникъ, не уплатившій денегъ въ первый изъ сихъ сроковъ, не можетъ еще почитаться неисправнымъ плательщикомъ, такъ какъ съ истеченіемъ срока, значащагося въ вексельномъ обязательствѣ, еще не возникаютъ безусловно ни право кредитора требовать платежа по векселю, ни обязанность должника произвести этотъ платежъ, а къ сроку, въ обязательствѣ указанному, прибавляются по закону еще такъ называемые дни обожданія или отсрочки, и обязанность платежа по векселю наступаетъ для должника безусловно лишь въ послѣдній день этой отсрочки. Въ этомъ отношеніи заключеніе Съѣзда о томъ, что платежный срокъ по векселю долженъ быть признанъ наступившимъ не въ срокъ, выставленный въ вексельномъ обязательствѣ, а въ послѣдній день даруемой самимъ закономъ отсрочки, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, постановленныхъ по этому предмету въ Уст. о векс. Нельзя, конечно, отрицать вообще за векселедержателемъ права обратиться къ долж-

нику чрезъ посредство нотаріуса съ требованіемъ платежа и ранѣе истеченія десятидневной по век. отсрочки, но это право векселедержателя не есть безусловное, такъ какъ ему не соотвѣтствуетъ обязанность должника произвести удовлетвореніе по обращенному къ нему требованію. Указаніе же просителя на допущенное, будто, Съѣздомъ неправильное толкованіе смысла договора 10 октября 1875 г. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ выводъ свой о томъ, что условленною въ томъ договорѣ неустойкой обезпечивалась именно исправность Жилинской въ срокъ платежа по векселю, основалъ на буквальномъ выраженіи договора 10 октября, по котору Николай Жилинскій поручился за Жилинскую на случай „неуплаты по векселю въ срокъ"; самая же правильность сдѣланнаго Съѣздомъ вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою ст. 12 Учр. Кас. Деп. Вслѣдствіе этого и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Бродскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

30.—1879 г. февраля 7 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Константина Колпакова и конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы княгини Александры Михайловны Оболенской, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 2 гражд. д ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 15 декабря 1877 г., княгиня Александра Михайловна Оболенская признана была несостоятельною должницею и кредиторамъ ея предоставленъ двухнедѣльный срокъ отъ сего числа избрать предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго по дѣламъ ея управленія. До этого времени, а именно 13 октября 1877 года, на удовлетвореніе претензіи жены капитана Натальи Шабельской по закладной крѣпости въ суммѣ 32000 руб. съ процентами, неустойкою 6000 руб., судебными издержками 205 руб. 85 коп. и за веденіе дѣла 1001 руб. 13 коп. судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда Смирновымъ 2 мъ было описано по исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда отъ 7 іюня 1877 г. за № 5489 недвижимое имѣніе княгини Оболенской, состоящее въ Москвѣ мѣщанской части, 4 квартала подъ №№ 604 и 921—530 и заключающееся въ двухъ домахъ съ землею, заложенныхъ въ Тульскомъ поземельномъ банкѣ въ суммѣ 52563 руб. 54 коп. съ недоимкою 2876 руб. 55 к. 17 января 1878 года кредиторъ княгини Оболенской, титулярный совѣтникъ Константинъ Колпаковъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ частную жалобу на неправильное составленіе описи имѣнія должницы судебнымъ приставомъ Смирновымъ и на несоблюденіе имъ установленныхъ закономъ правилъ при обнародованіи объявленія о продажѣ того имѣнія и просилъ пріостановить продажу онаго, назначенную на 31 января 1878 года. Затѣмъ 7-го февраля 1878 года кредиторы княгини Оболенской, тотъ же Колпаковъ, повѣренный вдовы коллежскаго ассесора княгини Аделаиды Оболенской, присяжный повѣренный Гантерь, колежскій секретарь Ѳеодоръ Козловскій и повѣренный коллежскаго ассесора Петра Свистунова, коллежскій секретарь Зотовъ, подали въ судъ другую частную жалобу на тѣ же и нѣкоторыя другія, по ихъ мнѣнію, неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Смирнова 2-го и просили состоявшійся 31 января 1878 года торгъ на имѣніе княгини Оболенской признать неправильно произведеннымъ и продажи этой не утверждать. Съ своей стороны повѣренный Шабельской, предложившій за это имѣніе на торгахъ высшую цѣну 60000 руб., вошелъ 3 февраля 1878 года въ Окружный Судъ съ прошеніемъ объ укрѣпленіи имѣнія за его довѣрительницею. Окружный Судъ, признавая, что, по объявленіи княгини Оболенской несостоятельною и по учрежденіи надъ нею конкурснаго управленія, просители, не обращавшіе своихъ взысканій на проданное имѣніе должницы и не участвовавшіе въ дѣлѣ о продажѣ, на основаніи 21 ст. Устава Гражд. Суд., не имѣютъ права подавать жалобы на неправильныя опись и продажу того имѣнія,

по опредѣленію 1 марта 1878 г. оставилъ жалобу кредиторовъ княгини Оболенской безъ разсмотрѣнія, а по просьбѣ повѣреннаго Шабельской потребовалъ отъ судебнаго пристава дополнительнаго свѣдѣнія; по полученіи же этихъ свѣдѣній Окружный Судъ по опредѣленію 18 іюля 1878 года укрѣпилъ за Шабельскою купленное ею на торгахъ имѣніе княгини Оболенской. На опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 1 марта 1878 года повѣренный княгини Александры Оболенской, Гантеръ, Колпаковъ и Козловскій 22 марта 1878 года принесли Московской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснили, что конкурсное управленіе по дѣламъ княгини Александры Оболенской до сихъ поръ не существуетъ и въ день подачи ими жалобы не существовало, такъ какъ опредѣленіе суда объ учрежденіи конкурса состоялось лишь 9 февраля сего года, за обжалованіемъ же онаго Судебной Палатѣ, въ исполненіе не приведено, и конкурсъ до сихъ поръ не открытъ. Доказывая затѣмъ, что, на основаніи 23 статьи Уст. Гр. Суд., они имѣютъ полное право вступить въ дѣло, что ни одинъ изъ кредиторовъ не считалъ себя въ правѣ особо отъ другихъ обращать взысканіе на имѣніе несостоятельной должницы, ею предоставленное и по опредѣленію суда же 2 сентября описанное на удовлетвореніе всѣхъ ея долговъ; что по нѣкоторымъ обязательствамъ сроки не наступили, а по нѣкоторымъ уже до составленія описи имѣнія княгини Оболенской на удовлетвореніе Шабельской было наложено запрещеніе,—просители повторяли свою жалобу на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава и просили Палату опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ Суду войти въ разсмотрѣніе ихъ жалобы по существу, какъ поданной отъ кредиторовъ Оболенской на основаніи 23 ст. Уст. Гражд. Судопр., если Палата сама признаетъ невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе жалобы, поданной ими 7 февраля, какъ неразсмотрѣнной по существу въ первой инстанціи. Въ засѣданіи по дѣлу 13 іюня 1878 года Колпаковъ представилъ удостовѣреніе конкурснаго управленія по дѣламъ княгини Оболенской отъ 10 іюня того же года въ томъ, что оно открыло свои дѣйствія 6 мая сего года вслѣдствіе предписанія Московскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшаго на имя предсѣдателя конкурса, Чижова, отъ 29-го апрѣля 1878 года за № 5009. Судебная Палата 13 іюня 1878 года, по выслушаніи объясненій тяжущихся сторонъ, ссылаясь на 21 и 23 ст. Уст. Гр. Судопр., нашла, что княгиня Александра Оболенская объявлена несостоятельною должницею еще въ декабрѣ 1877 года, а слѣдовательно, и заботы объ имуществѣ, по примѣненію къ 1900 и 1931 ст. и соотв. Т. X ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг. и 16 и 15 §§ Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, и въ интересахъ ея кредиторовъ, а равно и права и обязанности по отношенію къ имуществу должницы на судѣ, переходя съ этого времени, за силою 21 ст. Уст. Гражд. Суд., къ конкурсному управленію, съ учрежденія послѣдняго, по смыслу 21 и 23 стат. Уст., уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать отдѣльнымъ кредиторамъ иначе, какъ лишь при достовѣрности, что конкурсное управленіе не считаетъ умѣстнымъ само продолжать заявленныя уже кѣмъ-либо изъ кредиторовъ ходатайства и предоставляетъ таковыя послѣднимъ; что, какъ видно изъ представленнаго нынѣ Палатѣ однимъ изъ нихъ, Колпаковымъ, удостовѣренія конкурснаго управленія, оно окончательно учредилось и уже 6 мая открыло свои дѣйствія и что потому и по непредставленію Палатѣ удостовѣренія о предусмотрѣнномъ въ 23 ст. Уст. Гражд. Судор. предоставленіи имъ конкурснымъ управленіемъ продолженія своего ходатайства и въ то же время по неимѣнію въ виду и какихъ-либо дѣйствій самаго управленія къ продолженію онаго, таковое въ настоящее время вовсе не можетъ подлежать разсмотрѣнію; посему Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго княгини Аделаиды Оболенской, титулярнаго совѣтника Колпакова, и коллежскаго секретаря Козловскаго оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Колпаковъ конкурсное и управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельной должницы княгини Александры Оболенской, принели кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что 23 ст. Уст. Гражд. Судопр. вовсе не воспрещаетъ отдѣльному кредитору несостоятельнаго должника вступать въ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и

охранять свои имущественные интересы не только до учрежденія конкурса, но и по учрежденіи онаго, еслибы конкурсъ отказался отъ веденія дѣла, начатаго заимодавцемъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1875 г. №№ 843 и 816); 2) что въ мотивахъ Палаты усматривается явное противорѣчіе, такъ какъ Палата признаетъ, что съ учрежденіемъ лишь конкурса отдѣльный кредиторъ не имѣетъ права защиты по имуществу несостоятельнаго должника, слѣдовательно, до учрежденія конкурса эта защита должна быть допущена, почему Палатѣ слѣдовало только разрѣшить вопросъ, имѣли ли кредиторы Оболенской право принести жалобу на неправильное производство торга, срокъ подачи которой истекалъ 7 февраля 1878 г., т.-е. до учрежденія еще конкурснаго управленія, а для разрѣшенія этого вопроса не нужно было удостовѣренія конкурса согласно 23 ст. Уст. Гр. Суд. о продолженіи дѣла, начатаго до учрежденія сего управленія, такъ какъ въ моментъ подачи кредиторами жалобы конкурсное управленіе еще не существовало, не имѣло никакихъ правъ на охраненіе и защиту имущества несостоятельнаго, каковое право оно получило лишь съ 6 мая 1878 г. и съ того времени, на основаніи 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., вступило въ управленіе и распоряженіе дѣлами несостоятельнаго. Посему, считая опредѣленіе Окружнаго Суда и Судебной Палаты объ отказѣ въ разсмотрѣніи жалобъ ихъ (по существу) отказомъ въ правосудіи и ссылаясь на ст. 5249 и 250 Учр. Суд. Уст. и на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 419; 1868 г. № 355 и 1870 г. № 1413, въ которыхъ Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе частныхъ опредѣленій, постановленныхъ съ явнымъ нарушеніемъ закона,—кассаторы просятъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты за нарушеніемъ 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. Къ жалобѣ этой приложено постановленіе конкурснаго управленія 21 іюня 1878 года о продолженіи настоящаго дѣла во исполненіе постановленія общаго собранія кредиторовъ княгини Оболенской, на основаніяхъ какъ изложенныхъ въ жалобахъ Колпакова, такъ и другихъ, какія конкурсомъ будутъ усмотрѣны изъ производства этого дѣла.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія въ настоящее время поданной кредиторами княгини Оболенской на Окружный Судъ жалобы, оставила жалобу эту безъ послѣдствій на основаніи 21 и 23 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, дозволяющихъ отдѣльнымъ кредиторамъ несостоятельнаго должника продолжать начатое ими по дѣламъ несостоятельнаго ходатайство со времени учрежденія конкурснаго управленія не иначе, какъ при достовѣрности, что конкурсное управленіе не считаетъ умѣстнымъ само продолжать такое ходатайство и предоставляетъ таковое кредиторамъ. Положеніе это въ примѣненіи къ настоящему дѣлу представляется неправильнымъ. На основаніи 23 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, до учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, и сама Палата установила, что конкурсное управленіе по дѣламъ княгини Оболенской учредилось окончательно и открыло свои дѣйствія лишь 6 мая 1878 года, между тѣмъ, кредиторы княгини Оболенской съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава по производству описи и продажи имѣнія ея на удовлетвореніе Шабельской по закладной обратились въ Окружный Судъ еще 7 февраля, а съ жалобою на опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившаго оную безъ разсмотрѣнія, вошли въ Палату 22 марта 1878 года, т. е. гораздо раньше дѣйствительнаго открытія конкурснаго управленія. Въ виду этого не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что на подачу означенной жалобы кредиторы княгини Оболенской имѣли неотъемлемое въ то время право, а изъ этого слѣдуетъ, что Палата не въ правѣ была только по случаю открытія конкурснаго управленія въ промежутокъ времени между подачею жалобы и назначеніемъ дѣла сего Палатою къ слушанію, отвергнуть поданную кредиторами на законномъ основаніи жалобу безъ раз-

смотрѣніи ея по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 23 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

31.—1878 г. ноября 22 и 1879 г. февраля 14 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы цирульника Маріи Антоновой и мѣщанина Геннадія Кокшаровыхъ, присяжнаго повѣреннаго Николая Рейнгардта, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов ъ).

Отставной цирульникъ Павелъ Кокшаровъ занялъ у купца Михаила Скрябина 300 рублей и въ обезпеченіе этого долга заложилъ свой собственный домъ, находящійся въ городѣ Екатеринбургѣ, во 2-й части по Водочной улицѣ. Закладная была совершена въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ 22 іюня 1867 г. за № 32, срокомъ на 6 мѣсяцевъ. За неплатежъ Кокшаровымъ долга домъ былъ назначенъ въ продажу на 7 сентября 1870 года и за неявкою покупщиковъ оставленъ за кредиторомъ Скрябинымъ, которому 30 декабря того же года за № 707 была выдана изъ Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда данная. Во время производства этого дѣла, именно 3 іюня 1870 г., самъ Кокшаровъ умеръ, а по жалобѣ вдовы его, поданной 12 февраля 1872 г., губернское правленіе постановленіемъ, состоявшимся въ ноябрѣ 1872 г., признало торги, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, недѣйствительными, и объ уничтоженіи данной сообщило вмѣстѣ съ дѣломъ бывшей Пермской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 15 ноября 1872 года. Между тѣмъ, Скрябинъ продалъ вышеупомянутый домъ крестьянкѣ Ксеніи Матвѣевой по купчей, совершонной 12 марта 1871 г. въ бывшемъ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ. Изложивъ эти обстоятельства и объяснивъ, что домъ, бывшій Кокшарова, находится въ незаконномъ владѣніи Матвѣевой, ибо продавшій ей домъ Скрябинъ самъ владѣлъ имъ незаконно, и потому, на основаніи 609 ст. ч. I Т. X, домъ этотъ подлежитъ возвращенію въ пользу собственниковъ, которыми являются наслѣдники Кокшарова, присяжный повѣренный Рейнгардтъ, по довѣренности сына Кокшарова, Геннадія Павлова, и вдовы его, Маріи Антоновой, за себя и какъ попечительницы надъ малолѣтнею Александрой Кокшаровой, просилъ Екатеринбургскій Окружный Судъ: признавъ право наслѣдованія Геннадія, Александры и Маріи Кокшаровыхъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Павла Кокшарова, заключающемуся въ деревянномъ домѣ въ г. Екатеринбургѣ и находящемуся въ настоящее время въ незаконномъ владѣніи Матвѣевой, признать купчую недѣйствительной и возвратить означенное имущество изъ владѣнія Матвѣевой вышеупомянутымъ Кокшаровымъ. По поводу этого иска повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Авиловъ, заявивъ сначала просьбу о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, купца Скрябина, продавшаго Матвѣевой спорное имѣніе,—просьбу, которая была судомъ уважена, но по которой Скрябинъ, вызванный повѣсткою, въ судъ не явился, объяснилъ: 1) что ничѣмъ не доказана принадлежность покойному Павлу Кокшарову того имѣнія, о которомъ идетъ споръ истцовъ съ Матвѣевой; 2) что сроки на обжалованіе неправильностей торговъ истцами пропущены, и губернское правленіе не могло отмѣнять торги, такъ какъ хотя изъ истцовъ Марѳа Антонова Кокшарова и обращалась объ этомъ съ просьбой, но уже по истеченіи указанныхъ въ законѣ сроковъ, и притомъ къ губернатору, а не въ губернское правленіе; 3) что Матвѣева купила домъ у Скрябина 12 марта 1871 года, т.-е. не только до отмѣны торговъ, но даже до подачи объ этомъ прошенія со стороны Маріи Кокшаровой, и 4) что, на основаніи 2052 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, послѣ подписанія крѣпостного акта никакіе споры о правильности производства продажи не допускаются. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, на основаніи 1254 ст. Т. X ч. I, истцамъ принадлежитъ съ момента смерти Павла Кокшарова то имущество, которое по

день смерти его не было законнымъ образомъ имъ отчуждено; 2) что имѣніе, составляющее предметъ спора, не было отчуждено при жизни Павла Кокшарова, а послѣ его смерти, т.-е. тогда, когда онъ уже не могъ быть субъектомъ правъ и когда всѣ его права перешли къ его наслѣдникамъ, истцамъ въ настоящемъ дѣлѣ; 3) что въ виду 2052 ст. X Т. 2 ч., продажа, учиненная при такихъ условіяхъ, когда имѣніе въ день торга не принадлежало владѣльцу, подвергавшемуся взысканію, можетъ быть обжалована наслѣдниками или другими собственниками имѣнія до истеченія земской давности и, какъ обжалованныя и отмѣненная губернскимъ правленіемъ, не можетъ давать никакихъ правъ ни оставившему первоначально за собою то имѣніе Скрябину, ни его преемницѣ Матвѣевой; 4) что Матвѣева никакихъ требованій къ привлеченному ею Скрябину не предъявила, и ни она, ни Скрябинъ не ходатайствовали о признаніи заключенной ими купчей крѣпости недѣйствительной, требованіе же такого рода со стороны истцовъ не имѣетъ никакого законнаго основанія. А потому Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ Геннадія, Александру и Марѳу Кокшаровыхъ законными наслѣдниками покойнаго Павла Кокшарова, принадлежавшее ему недвижимое имѣніе, оставленное на публичномъ торгѣ, происходившемъ 7 сентября 1870 года, за купцомъ Михайломъ Скрябинымъ, а впослѣдствіи перепроданное Скрябинымъ Ксеніи Матвѣевой, изъять изъ владѣнія Матвѣевой и передать истцамъ Кокшаровымъ. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Матвѣевой, Авилова, Казанская Судебная Палата нашла, что искъ наслѣдниковъ Кокшаровыхъ противъ Матвѣевой основывается на томъ, что дѣйствія уѣзднаго суда по производству торговъ, на коихъ въ свое время опиралось право собственности Скрябина на купленное имъ имѣніе, перешедшее нынѣ законнымъ порядкомъ къ Матвѣевой, признаны неправильными, вслѣдствіе чего, какъ полагаютъ истцы, ссылаясь на ст. 609 Т. X ч. I, должно быть признано незаконнымъ и самое владѣніе Скрябина и Матвѣевой, а имѣніе возвращено наслѣдникамъ Кокшаровымъ. Но ст. 609, заключая въ себѣ общее постановленіе о томъ, что всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, какого-бы свойства владѣніе то ни было, обязанъ по окончательному рѣшенію суда возвратить имущество настоящему хозяину, не заключаетъ въ себѣ отвѣта на предварительные вопросы о томъ, дѣйствительно-ли слѣдуетъ признать незаконнымъ владѣніе Скрябина и преемницы его правъ, Матвѣевой. Незаконнымъ, по ст. 525 Т. X ч. I, признается владѣніе подложное, насильственное или самовольное и противополагается законному, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными (ст. 524 тамъ же). Ни одинъ изъ указанныхъ признаковъ незаконнаго владѣнія не приписывается ни Скрябину, ни Матвѣевой, а, напротивъ того, сами истцы объясняютъ, что за Скрябинымъ имѣніе укрѣплено уѣзднымъ судомъ съ выдачею данной, а Матвѣевою пріобрѣтено отъ него по купчей крѣпости, слѣдовательно, законно и способами, въ законѣ дозволенными (ст. 1501, 1508, 1509, 1417 и 1420 Зак. Гражд.). Изъ этого видно, что исковое требованіе Кокшаровыхъ не можетъ быть разрѣшено силою приведеннаго ими закона ст. 609, примѣнимаго къ окончательному лишь изъ дѣла выводу, если бы онымъ было установлено, что владѣніе Матвѣевой дѣйствительно представляется незаконнымъ. Но такъ какъ выводъ истцовъ о незаконности такого владѣнія опровергается собственными ихъ объясненіями и такъ какъ съ другой стороны они правильно заявляютъ, что торги на имѣніе Кокшарова, откуда производится право Скрябина, признаны неправильными, то необходимо обсудить, признаются ли по закону всѣ послѣдующіе законные переходы имущества недѣйствительными, если впослѣдствіи обнаружится, что право перваго пріобрѣтателя на имѣніе будетъ опровергнуто, или опорочено. Прямого указанія на данный случай въ законахъ, опредѣляющихъ, когда продажа воспрещается, а совершонная почитается недѣйствительною, нѣтъ (ст. 1382—1384, 1386, 1387 и 1389 Т. X ч. I), ибо продавецъ Скрябинъ былъ собственникомъ проданнаго Матвѣевой имѣнія (ст. 1509 Тома X части I), не ограниченнымъ въ правѣ своемъ на распоряженіе онымъ ни запрещеніемъ, ни иными обстоятельствами, и притомъ пріобрѣлъ съ публичнаго торга не чужое имѣніе (ст. 1180 п. 1 Устава Гр. Судопроизводства), а имѣніе своего

должника Кокшарова, перешедшее къ его наслѣдникамъ, со всѣми лежавшими на немъ обязанностями (статья 1529 Тома X части I), слѣдовательно, и съ долгомъ по закладной, по которой оно и продано. Напротивъ того, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, т.-е. гдѣ законнымъ собственникомъ продано имѣніе, оказавшееся впослѣдствіи ему непринадлежащимъ, законъ не отмѣняетъ безусловно состоявшейся продажи, какъ это видно изъ частнаго случая, приведеннаго въ ст. 1301 Т. X ч. I, если при этомъ не будетъ доказано, что продавецъ и покупщикъ знали: первый, что, несмотря на законный актъ, имѣніе ему не принадлежитъ, а послѣдній—что пріобрѣтаетъ на самомъ дѣлѣ непринадлежащее покупщику имѣніе. Упомянутое въ ст. 1301 частное правило относительно дѣйствительности продажи имѣнія законными наслѣдниками прежде открытія спора и утвержденія духовнаго завѣщанія, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, распространено на случай таковой же продажи имѣнія по окончательному судебному рѣшенію, впослѣдствіи отмѣненному (дѣло Вончаковой № 719—1873 г.), на продажу имѣнія администраціею, впослѣдствіи упраздненною (дѣло Кольчуриной 1875 года № 879), на продажу душеприказчиками на основаніи духовнаго завѣщанія, распоряженія котораго впослѣдствіи были признаны Судомъ незаконными (дѣло Шереметевой 1876 года № 46). Вполнѣ аналогичнымъ съ вышеприведенными представляется и настоящій случай, гдѣ имѣніе продано третьему лицу изобрѣтателемъ онаго съ публичнаго торга, до признанія онаго неправильнымъ. И такъ какъ при этомъ не доказано, чтобы проданное съ торговъ имѣніе не принадлежало должнику Кокшарову, ибо настоящіе истцы суть его наслѣдники и, слѣдовательно, преемники его правъ и обязанностей (ст. 1104 Тома X ч. I), такъ какъ даже не заявлено и того, чтобы продавецъ Скрябинъ и покупщица Матвѣева знали: первый—что торги на продажу имѣнія Кокшарова были совершены неправильно, а послѣдняя—что Скрябину выдана данная на основаніи такихъ неправильныхъ торговъ, ибо самая жалоба отъ вдовы Кокшаровой подана спустя 11 мѣсяцевъ по продажѣ дома Матвѣевой, то, согласно съ вышеизложеннымъ, искъ Кокшаровыхъ объ уничтоженіи купчей крѣпости Матвѣевой не имѣетъ законнаго основанія. Принимая засимъ во вниманіе, что требованіе истцовъ о признаніи ихъ наслѣдниками Павла Кокшарова обусловлено было домогательствомъ на возвращеніе его имѣнія отъ Матвѣевой и падаетъ само собою съ признаніемъ послѣдняго требованія неправильнымъ, Судебная Палата 15 ноября 1876 г. постановила: въ искѣ Геннадію и Александрѣ Павловымъ и Маріѣ Антоновой Кокшаровымъ отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, Рейнгардтъ, объясняетъ, что: 1) на основаніи 525 ст. I ч. X Т., владѣніе считается незаконнымъ, когда оно насильственное, подложное и самовольное. Въ данномъ случаѣ не было рѣчи о владѣніи насильственномъ или подложномъ, а былъ вопросъ о владѣніи вопреки закону, т.-е. самовольномъ (528 ст. I ч. X Т.), слѣдовательно, незаконномъ. Палата не нашла въ настоящемъ случаѣ незаконнаго владѣнія, потому что Матвѣева и Скрябинъ получили на пріобрѣтенное имущество формальные акты и не знали, что торги совершены неправильно; но если бы они пріобрѣли оспариваемое имущество способами, не указанными въ законѣ, или если бы они знали о неправильныхъ дѣйствіяхъ Уѣзднаго Суда, то должны были бы считаться не только незаконными владѣльцами, но и недобросовѣстными; на основаніи же 529 и 530 ст. I ч. X Тома, можно пріобрѣсти имущество способами, въ законахъ опредѣленными, не знать неправильности своего владѣнія и все-таки быть незаконнымъ владѣльцемъ. Слѣдовательно, Палата, обративъ вниманіе на признаки, характеризующіе недобросовѣстное владѣніе, неправильно примѣнила къ данному случаю 525 ст. I ч. X Т., чѣмъ нарушила 528, 529 и 530 ст. того же Тома, 2) пріобрѣвши съ торговъ, вслѣдствіе неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствій Уѣзднаго Суда, т.-е. способами, въ гражданскихъ законахъ не установленными, недвижимое имѣніе Кокшаровыхъ, Скрябинъ не могъ считаться собственникомъ его, а былъ незаконнымъ владѣльцемъ; этотъ незаконный характеръ долженъ отразиться и на владѣніи Матвѣевой, такъ какъ она не могла пріобрѣсти правъ болѣе, чѣмъ имѣлъ самъ Скрябинъ,—слѣдовательно, владѣніе ея было

также незаконное. Признавъ этихъ лицъ собственниками оспариваемаго имущества и владѣльцами законными, Палата нарушила 420, 524 и 1509 ст. Т. X ч. I; 3) ст. 1301 Т. X ч. I можетъ быть примѣняема по аналогіи только къ тѣмъ случаямъ, когда первоначальный пріобрѣтатель имущества, вступая во владѣніе имъ, не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ; Скрябинъ же, вступивъ во владѣніе имѣніемъ Кокшаровыхъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій Уѣзднаго Суда, нарушилъ ихъ интересы, а потому 1301 ст. къ настоящему дѣлу не примѣнима. Поэтому Палата, неправильно истолковавъ 1301 ст. Т. X ч. I, тѣмъ самымъ нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 ст. X Т. I ч. По изложеннымъ основаніямъ Рейнгардтъ проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію судебныхъ мѣстъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ о силѣ и значеніи купчей крѣпости, по которой имѣніе продано третьему лицу пріобрѣтателемъ онаго съ публичнаго торга до признанія этого торга недѣйствительнымъ. При разрѣшеніи этого вопроса Судебная Палата исходила изъ того соображенія, что ни истцы не заявляютъ, ни по дѣлу не обнаружено, чтобы при совершеніи продажи Скрябинъ, владѣвшій имѣніемъ по данной, и Матвѣева, купившая у него это имѣніе, знали о неправильномъ производствѣ торговъ, на основаніи которыхъ означенная данная была выдана Скрябину; поэтому Палата, сославшись на 1301 ст. Т. X ч. I и на послѣдовавшія въ разъясненіе оной рѣшенія Правительствующаго Сената и признавъ, что Скрябинъ въ свое время имѣлъ право продать Матвѣевой спорное нынѣ имѣніе и отказала въ искѣ объ уничтоженіи купчей, Палата, такимъ образомъ, установила, что Скрябинъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ Кокшарова не самовольно и вопреки закону, а, напротивъ того, вполнѣ правильно и законно, на основаніи надлежащаго акта укрѣпленія, т. е. данной крѣпости, выданной ему изъ Уѣзднаго Суда. Съ полученіемъ же на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной, акта укрѣпленія, въ составленіи и совершеніи котораго Скрябинъ не принималъ непосредственнаго участія, онъ дѣлался собственникомъ и могъ осуществлять всѣ тѣ права, которыя по закону нераздѣльно соединены съ правомъ собственности (ст. 420 и 1509 Т. X ч. I). Засимъ то обстоятельство, что самый торгъ былъ впослѣдствіи, уже послѣ перехода имѣнія къ третьему лицу, признанъ недѣйствительнымъ, не могло воздѣйствовать на предшествовавшую этому признанію продажу, какъ учиненную на имѣніе свободное и безспорное, принадлежавшее продавцу по акту, ничѣмъ не опороченному и во время совершенія продажи сохранявшему полную силу. Въ виду сего и за послѣдовавшими въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, рѣшеніями Правительствующаго Сената отъ 1873 г. № 719; 1875 г. № 879 и 1876 г. № 46, всѣ указанія просителя на неправильный, будто, выводъ Палаты о законности владѣнія Скрябина и о силѣ купчей, по которой имѣніемъ нынѣ владѣетъ Матвѣева, представляются незаслуживающими уваженія. А потому и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кокшаровыхъ, Рейнгардта, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1879 г. января 17-го и февраля 14-го. *По прошенію повѣрен. коллежскаго ассесора Дмитрія и коллежскаго регистратора Михаила Кошкаровыхъ, кандидата правъ Леонида Яценка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ· заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Кошкаровы предъявили искъ о правѣ собственности на участокъ земли при сельцѣ Красногорьѣ, вошедшій въ составъ имѣнія, принадлежащаго Булгакову. Оспоренное Кошкаровыми владѣніе Булгакова было основано на полюбовной сказкѣ, составленной въ 1862 году. Самарскій Окружный Судъ отказалъ Кошкаровымъ въ искѣ. На это рѣшеніе Суда, объявленное въ

окончательной формѣ 27 октября 1872 г., повѣренный Кошкаровыхъ, Ященко, принесъ 27 февраля 1873 г. апелляціонную жалобу. Казанская Судебная Палата по опредѣленію 26 іюля 1872 г. оставила эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ неподписанную апелляторомъ. Ященко 10 августа подалъ въ Судъ новую апелляціонную жалобу, которая, за подачею по истеченіи срока, возвращена Окружнымъ Судомъ 14 того же августа. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 28 августа, Ященко подалъ просьбу о возстановленіи права апелляціи. Повѣстка о назначеніи засѣданія, посланная на имя Булгакова, была 16 сентября вручена за его отсутствіемъ лицу, проживающему въ его имѣніи. По этому вызову Булгаковъ въ судъ не явился. По опредѣленію Окружнаго Суда 2 октября Кошкаровымъ былъ возстановленъ срокъ на подачу апелляціи. Рѣшеніемъ Казанской Судебной Палаты 31-го января 1874 года любовная сказка 1862 года признана ничтожною, и спорный участокъ присужденъ Кошкаровымъ. Въ промежутокъ времени между постановленіемъ Палатою опредѣленія 26 іюля 1873 г. объ оставленіи апелляціонной жалобы Ященка безъ разсмотрѣнія и Окружнымъ Судомъ опредѣленія 2 октября 1873 г. о возстановленіи права апелляціи, а именно 18 сентября, совершена была закладная, по которой Булгаковъ заложилъ всю состоявшую въ его владѣніи землю при с. Красногорьѣ и въ томъ числѣ тотъ участокъ, который отыскивали Кошкаровы. Закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ 22 сентября. По наступленіи срока, залогодержатель Жемчужниковъ представилъ закладную ко взысканію. Основываясь на рѣшеніи Судебной Палаты, коимъ земля, о продажѣ коей ходатайствовалъ Жемчужниковъ, присуждена Кошкаровымъ, и объясняя, что Кошкаровы уже введены во владѣніе, повѣренный Кошкаровыхъ, Ященко, предъявилъ къ Булгакову и Жемчужникову искъ объ исключеніи изъ описи принадлежащаго его вѣрителямъ участка. Въ производствѣ возникшаго такимъ образомъ дѣла Булгаковъ никакого участія не принималъ. Казанская Судебная Палата признала требованіе повѣреннаго Ященка неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что, въ силу ст. 2155 X Т. ч. 2 (изд. 1876 г. ст. 1371) и ст. 614 и 635 Т. X ч. 1, удовлетвореніе кредитора по закладной производится исключительно изъ заложеннаго имѣнія, причемъ право взысканія съ заложеннаго имущества сохраняется, даже если заложенное имѣніе окажется находящимся въ незаконномъ владѣніи залогодателя, добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ, въ каковомъ случаѣ незаконный владѣлецъ обязывается только возместить убытокъ, причиненный собственнику имѣнія; 2) что, по ст. 1631 Тома X части I, залогодатель теряетъ свое безусловное право на удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія только тогда, когда заложено имѣніе, состоящее въ спорѣ, и когда въ закладной сдѣланы будутъ напоминанія въ отношеніи къ очисткамъ, какъ и при купчихъ крѣпостяхъ, въ каковомъ случаѣ залогъ уничтожается и заимодавцу предоставляется право требовать отъ должника или другого залога, или возвращенія займа съ понесенными убытками; 3) что, по ст. 892 Устава Гражд. Суд., споръ Кошкаровыхъ прекратился съ тѣмъ поръ, когда рѣшеніе Окружнаго Суда вошло, считая съ 28 февраля 1874 года, въ законную силу, и затѣмъ Булгаковъ, какъ собственникъ свободнаго имѣнія, могъ его заложить, „а старшій нотаріусъ, совершившій закладную безъ напоминаній объ очисткахъ, какъ это слѣдовало бы ему сдѣлать, на основаніи ст. 1631 X Т. ч. I, если бы имѣніе находилось въ спорѣ“ (отмѣченныя ковычками слова буквально извлечены изъ рѣшенія Палаты); 4) что подача Ященкомъ просьбы о возстановленіи апелляціоннаго срока и врученіе лицу, проживавшему въ имѣніи Булгакова, повѣстки для передачи сему послѣднему ранѣе совершенія закладной не представляется такими обстоятельствами, которыя дѣлали владѣніе Булгакова спорнымъ. Ященко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію статей 611, 745, 746 и 1631 Тома части I, а равно ст. 774 и 871 Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны Жемчужниковъ подалъ въ опроверженіе кассаціонной жалобы Ященка письменное объясненіе, въ которомъ, между, прочимъ заключается ходатайство о возложеніи на Кошкаровыхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Разсмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Рычкова въ подтвержденіе ходатайства Ященка объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе это, несмотря на ошибочность одного изъ приведенныхъ въ немъ соображеній, представляется въ главныхъ, существенныхъ основаніяхъ правильнымъ и потому должно быть оставлено въ силѣ. Разсужденіе Палаты о томъ, что отсутствіе въ закладной условія объ очисткахъ можетъ порождать какія либо права для залогодержателя въ случаѣ спора, не соотвѣтствуетъ ни буквальному смыслу стат. 1427 и 1631 Т. ч. I, ни разъясненію значенія очистокъ, послѣдовавшему со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который рѣшеніемъ 1871 года за № 1121 установилъ, что продавецъ, а слѣдовательно, и владѣлецъ заложеннаго имѣнія отвѣчаетъ передъ противною стороною за убытки, если проданное или заложенное имѣніе будетъ впослѣдствіи отсуждено, причемъ не составляетъ разницы, было ли включено въ купчую или закладную условіе объ очисткахъ или нѣтъ, такъ какъ право на взысканіе вознагражденія за убытки возникаетъ по ст. 574 Т. X ч. I, независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствіе правонарушенія. Сверхъ того, нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что условіе объ очисткахъ по самому его свойству можетъ имѣть, за силою ст. 569 Т. X ч. I, значеніе только для договорившихся, а не для третьихъ лицъ, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ стѣсненію въ чемъ либо правъ сихъ послѣднихъ. Рѣшеніе Палаты, какъ усматривается изъ его содержанія, основано главнѣйше на томъ соображеніи, что заложенное имѣніе составлало въ то время, когда была совершена закладная, безспорную собственность Булгакова и что, слѣдовательно, право Жемчужникова на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія не можетъ быть стѣснено и ограничено судебнымъ рѣшеніемъ, коимъ часть заложенной земли была впослѣдствіи, послѣ совершенія закладной, отсуждена отъ Булгакова по иску Кошкаровыхъ. Изъ дѣла видно, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Кошкаровыхъ и на рѣшеніе Окружнаго Суда, принесенная въ послѣдній день предъ истеченіемъ срока, была оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія, по неформальности. Въ ст. 892 Уст. Гр. Суд., въ числѣ случаевъ, когда рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, указанъ и тотъ случай, когда тяжущіеся не принесли на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобы въ установленный срокъ. Слѣдовательно, рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда, какъ необжалованное Кошкаровыми въ установленномъ порядкѣ и въ законный срокъ, вступило въ законную силу, причемъ, за устраненіемъ по представлявшемуся въ то время окончательнымъ судебному рѣшенію спора Кошкаровыхъ, право собственности Булгакова на отыскивавшуюся изъ его владѣнія землю сдѣлалось безспорнымъ. Проситель доказываетъ, что подача просьбы о возстановленіи истцамъ права апелляціи и посылка на имя Булгакова повѣстки, содержавшей увѣдомленіе о назначеніи засѣданія для разбора этой просьбы, представляютъ собою такія событія, которыя вновь обратили владѣніе Булгакова изъ безспорнаго въ спорное; но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по закону лишь одно дѣйствительное принесеніе апелляціонной жалобы устраняетъ вступленіе рѣшенія первой судебной инстанціи въ законную силу и посему подачѣ просьбы о возстановленіи права апелляціи не можетъ быть присвоено при умолчаніи о томъ въ законѣ одинаковое значеніе съ дѣйствительнымъ принесеніемъ въ установленный срокъ апелляціи. Случай однородный съ настоящимъ доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1873 г. № 814), который разъяснилъ, что закладная, совершонная въ промежутокъ времени между постановленіемъ Судебною Палатою рѣшенія въ пользу одной стороны и разрѣшеніемъ послѣ кассаціи дѣла о состоявшемъ въ спорѣ имѣніи другою Палатою въ пользу противной стороны, должна быть оставлена въ своей силѣ. Въ томъ же смыслѣ были разрѣшаемы споры противъ дѣйствительности купчихъ крѣпостей, совершонныхъ при сходной обстановкѣ (сборн. рѣш. 1876 г. № 46 и др.). Соображенія Палаты и окончательное ея заключеніе по сему предмету, какъ вполнѣ согласныя съ вышеизложенными разсужденіями и рѣшеніемъ Гарждансkаго Кассаціоннаго Департамента

по однородному вопросу, должны быть признаны правильными и достаточными для рѣшенія спора, предъявленнаго противъ закладной. Остальныя затѣмъ возраженія просителя точно также не заслуживаютъ уваженія. Указаніе на то, что при совершеніи закладной дана была справка не формальная, не подтверждено доказательствами и во всякомъ случаѣ значенія не имѣетъ, такъ какъ основаніемъ иска служилъ не споръ противъ недѣйствительности закладной съ формальной стороны, а требованіе объ освобожденіи части заложеннаго имѣнія отъ отвѣтственности по залогу. Ст. 611 Т. X ч. I не примѣнима къ данному случаю, какъ относящаяся до положенія самаго имѣнія, подлежащаго возврату отъ недобросовѣстнаго владѣльца, а не до закладныхъ, въ отношеніи коихъ существуютъ особыя правила, изложенныя въ 614 и 635 ст. Т. X ч. I, о нарушеніи которыхъ не можетъ быть рѣчи, въ виду признанія закладного права Жемчужникова дѣйствительнымъ. Опискѣ, вкравшейся въ изложеніи одного изъ соображеній Палаты и оставшейся безъ вліянія на окончательный ея выводъ, не можетъ быть присвоено значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, возложеніе на Кошкоровыхъ судебныхъ издержекъ по своему производству, или, другими словами, за производство дѣла въ двухъ инстанціяхъ, не можетъ быть сочтено неправильнымъ, такъ какъ они одни принимали участіе въ веденіи тяжбы, по которой присуждены судебныя издержки. Не усматривая по изложеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Ященка оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на его вѣрителей, Кошкаровыхъ, издержекъ кассаціоннаго производства, а дѣло возвратить въ Казанскую Судебную Палату при указѣ.

33.—1879 года февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Маріи Кузьминой и дочерей ея: малолѣтней Ольги, несовершеннолѣтней Надежды Кузьминыхъ, жены губернскаго секретаря Анны Карпашевской и опекуна, коллежск. ассесора Николая Арновскаго, присяжнаго стряпчаго Ивана Перова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Татьяна Кузьмина и Евдокія Цвѣткова 31 іюля 1876 г. представили ко взысканію заемное письмо, выданное въ 1847 г. Александромъ Кузьминымъ отцу своему Ѳеодору Кузьмину. Искъ обращенъ къ наслѣдницамъ Александра Кузьмина. Требованіе истицъ заключалось въ томъ, чтобы отвѣтчицы были присуждены къ уплатѣ капитальной суммы 783 руб. и % на оную, считая съ 21 ноября 1848 года, когда истекъ срокъ, назначенный для уплаты по обязательству. На заемномъ письмѣ имѣется надпись 1 департамента С. Петербургской управы благочинія отъ 9 іюня 1858 года въ томъ, что оно было представлено ко взысканію и признано подлежащимъ удовлетворенію, но что кредиторъ отсрочилъ взысканіе по оному впредь до востребованія. Повѣренный отвѣтчицъ, Перовъ, возразилъ, что заемное письмо не имѣетъ значенія за истеченіемъ давности и что на основаніи духовнаго завѣщанія Ѳеодора Кузьмина платежъ по заемному письму необязателенъ для его вѣрительницъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу отвѣтчицъ. При разборѣ дѣла въ Палатѣ Перовъ повторилъ заявленіе объ утратѣ истицами права взысканія по обязательству по закону о давности. С.-Петербургская Судебная Палата присудила отвѣтчицъ къ удовлетворенію предъявленнаго требованія какъ въ отношеніи капитальной суммы, такъ и процентовъ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) что силою надписи управы благочинія на заемномъ письмѣ обязательство это обратилось изъ срочнаго въ безсрочное; 2) что затѣмъ, по смыслу дополн. къ 220 ст. Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., земская давность не можетъ быть сочтена пропущенною; 3) что по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ исполненіе духовнаго завѣщанія Ѳеодора Кузьмина, истицамъ принадлежитъ право взысканія по обязательству Александра Кузьмина; 4) что повѣренный отвѣтчицъ, Перовъ, не оспаривалъ количества

%, исчисленныхъ повѣреннымъ истицъ съ 21 ноября 1848 г. Повѣренный отвѣтчицъ, Перовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 2050, 2051, 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. I, ст. 339 Уст. Гр. Суд., ст. 220 и 72 Т X ч. 2 и рѣш. Гр. Кас. Д—та 1868 г. за № 29.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется ли ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты только на ту часть онаго, которою присуждены въ пользу истицъ % на взыскиваемую по обязательству сумму, считая съ 1 ноября 1848 года, или на все вообще рѣшеніе, какъ о % хъ, такъ и о присужденіи капитальной суммы по обязательству. Соображеніе содержанія просьбы Перова приводитъ къ заключенію, что ходатайство его направлено къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты во всемъ объемѣ. По ст. 1528 Т. X ч. I, измѣненіе существенныхъ условій договора можетъ воспослѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію сторонъ. Въ данномъ случаѣ Палата не установила, чтобы на обращеніе обязательства Александра Кузьмина изъ срочнаго въ безсрочное послѣдовало требующееся, по ст. 1528 Т. X ч. I, соглашеніе между заимодавцемъ и должникомъ, а затѣмъ не предстояло для Палаты законнаго основанія, руководствуясь исключительно надписью, сдѣланною на обязательствѣ управою благочинія, разрѣшить настоящее дѣло по примѣненію къ оному ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., на что Палата была бы въ правѣ только въ томъ случаѣ, если-бы ею было предварительно установлено, что должникъ изъявилъ согласіе на обращеніе обязательства изъ срочнаго въ безсрочное, чего съ ея стороны не послѣдовало. Признавая посему кассаціонную жалобу Перова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербурской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

34.—1879 г. февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Кассо, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго подлежитъ въ семъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Одесская Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія жалобы, принесенной на частное опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда, которое послѣдовало по возникшему при исполненіи рѣшенія упраздненнаго Ясскаго Уѣзднаго Суда вопросу о количествѣ процентовъ, подлежащихъ причисленію къ капиталу, взыскиваемому на основаніи означеннаго рѣшенія. Взыскатель Кассо полагалъ, что по буквальному содержанію рѣшенія Ясскаго Уѣзднаго Суда исчисленіе процентовъ должно быть произведено безъ ограниченія до дня удовлетворенія претензіи. Окружный Судъ, напротивъ того, счелъ, что судебный приставъ, приводившій рѣшеніе въ исполненіе, поступилъ правильно, ограничивъ, сообразно закону Донича тит. 19 § 4, взысканіе процентовъ временемъ сравненія ихъ съ капиталомъ. Судебная Палата, принявъ къ соображенію ст. 75, 84, 86 и 88 В ы с о ч а й ш е утвер. 19 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе Судебныкъ Уставовъ, ст. 33, 34, 45 и 46 В ы с о ч а й ш е утвержден. 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 62, признала, что право толкованія рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ случаѣ недоразумѣній и споровъ о ихъ смыслѣ при исполненіи, не предоставлено новымъ судебнымъ установленіямъ за исключеніемъ окружныхъ судовъ, въ отношеніи къ ко-

торымъ сдѣлано изъятіе тплько вслѣдствіе возложенія на нихъ обязанностей прежнихъ судовъ первыхъ двухъ степеней, за упраздненіемъ оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 62 не примѣнимо къ настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ былъ разрѣшенъ вопросъ, касавшійся порядка, существовавшаго прежде обнародованія правилъ 10 марта 1869 года, коими видоизмѣнены и разъяснены правила, установленныя Высочайше утвержденнымъ 19 октября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ по нѣкоторымъ предметамъ, и въ томъ числѣ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, къ совершенному упраздненію коихъ въ то время еще не было приступлено; 2) что по этой же причинѣ не могутъ относиться къ данному случаю указанныя Судебною Палатою статьи приведеннаго Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) что, по силѣ пунктовъ 44—46 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, опредѣленія окружныхъ судовъ по вопросамъ и сомнѣніямъ, которые могутъ возникать по дѣламъ, производившимся и окончательно разрѣшеннымъ по прежнимъ правиламъ производства, за исключеніемъ только того случая, когда возникаетъ вопросъ о толкованіи рѣшеній департаментовъ и общихъ собраній Правительствующаго Сената, подчиняются относительно порядка обжалованія во всемъ правиламъ Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. (Сборн. рѣш. 1876 г. № 293). Признавая посему, что отказъ Одесской Судебной Палаты отъ принятія къ своему разсмотрѣнію частной жалобы Кохманскаго представляется неправильнымъ и противорѣчащимъ указаніямъ, содержащимся въ п. 44—46 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 44—46 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

35.—1879 года февраля 14-го дня. *По прошенію присяжнаго стряпчаго Евгенія Корша, по довѣренности вдовы штабсъ капитана Александры Кузьминой, дворянина Аполлона, поручика Николая и малолѣтняго Сергѣя Мыльниковыхъ и губернской секретарши Натальи Карпинской, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Корша и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата опредѣленіемъ 24 января 1877 г. оставила, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу повѣреннаго Кузьминой, Мыльниковыхъ и Карпинской, присяжнаго стряпчаго Корша, поданную 21 іюля 1876 года, на томъ основаніи, что Коршъ не принадлежитъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, не представилъ удостовѣренія въ правѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Палатѣ, на основаніи правилъ 25-го мая 1874 года, и не состоитъ съ тяжущимися въ отношеніяхъ, обозначенныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Установл. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, Коршъ представляетъ выданное ему 16 ноября 1876 года свидѣтельство на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Московской Судебной Палатѣ и доказываетъ, что Палата обязана была знать о существованіи этого свидѣтельства и что текстъ его довѣренностей вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ 389 ст. Учр. Суд. Установл. Обращаясь прежде всего къ тексту довѣренностей, приложенныхъ Коршемъ при апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Коршу поручается хожденіе по всѣмъ дѣламъ довѣрителей во всѣхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ Имперіи; такая довѣренность не мо-

жетъ считаться соотвѣтствующею тѣмъ довѣренностямъ, о которыхъ упоминается въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., законъ этотъ разрѣшаетъ выдачу довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ, между прочимъ, лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями или дѣлами тяжущихся; завѣдывающимъ чьими-либо дѣлами можетъ быть названъ лишь тотъ, кто управляетъ, распоряжается оными, одно же веденіе судебныхъ дѣлъ, хотя и на основаніи общей довѣренности, не можетъ быть названо завѣдываніемъ дѣлами, почему Палата была въ правѣ признать, что Коршъ не состоитъ съ своими довѣрителями въ отношеніяхъ, обозначенныхъ въ 389 ст. Затѣмъ, хотя во время подачи апелляціи Коршъ не получилъ еще свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и, слѣдовательно, не подходитъ подъ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 г., но, принимая во вниманіе, что во время разсмотрѣнія Палатою апелляціонной жалобы и постановленія опредѣленія ея 24 января 1877 г. Коршъ, въ силу правилъ 25 мая 1874 г. пп. 6—8, былъ уже облеченъ правомъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Палатѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что правила 25 мая 1874 г. имѣли существенною цѣлью устранить отъ хожденія по чужимъ дѣламъ лицъ, по познаніямъ и нравственнымъ качествамъ не способныхъ внушать довѣріе правительства и общества; къ числу такихъ лицъ Коршъ не можетъ быть отнесенъ, такъ какъ способность его быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ удостовѣрена самою же Палатой выдачею ему до января 1877 г. установленнаго свидѣтельства; хотя это свидѣтельство было получено Коршемъ уже послѣ подачи имъ апелляціи, тѣмъ не менѣе, однако, оно было выдано ему за вторую половину 1876 г., и установленный 10 и 11 пп. правилъ 24 мая 1876 г. денежный сборъ за это время имъ былъ внесенъ, а такъ какъ апелляціонная жалоба была принесена Коршемъ также во второй половинѣ 1876 г., то засимъ, при поступленіи дѣла по этой апелляціи на разсмотрѣніе Судебной Палаты, послѣдняя не имѣла основанія причислять Корша къ разряду лицъ, которыхъ законъ счелъ нужнымъ устранить отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

36.—1879 г. февраля 14 дня. *По прошенію по довѣр. отъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоят. должника, корнета Александра Баташева, предсѣдателя онаго управленія, кол. ассесора Евлампія Добрицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника корнета Александра Баташева постановленіемъ 21 мая 1877 г. отнесло къ долгамъ 2 рода и 3 разряда заявленную коллежскимъ секретаремъ Лаврентіемъ Зенковичемъ претензію, дошедшую къ нему по передачѣ отъ наслѣдниковъ кредитора Шумилова; въ основаніе такого постановленія конкурсное управленіе приняло: во-1-хъ) то, что претензія эта основана на заемныхъ обязательствахъ, которыя переданы Зенковичу не по передаточнымъ надписямъ, а по особому нотаріальному акту, и во 2 хъ) что взысканіе денегъ по означеннымъ обязательствамъ присуждено судебнымъ рѣшеніемъ, почему исполненіе такого рѣшенія обуславливается представленіемъ исполнительнаго листа, какового со стороны Зенковича не представлено. По жалобѣ Зенковича Владимирскій Окружный Судъ отмѣнилъ опредѣленіе конкурснаго управленія и предписалъ ему постановить заключеніе объ отнесеніи претензіи Зенковича къ надлежащему роду и разряду, не требуя передаточныхъ надписей на обязательствахъ и представленія исполнительнаго листа по судебному рѣшенію. Зенковичъ обжаловалъ постановленіе Окружнаго Суда въ томъ отношеніи, что судъ самъ не опредѣлилъ рода и разряда, въ которые претензія его подлежитъ включенію, и не обсудилъ просьбы его относительно признанія

претензіи его подлежащею преимущественному удовлетворенію. Московская Судебная Палата приняла во вниманіе, что по перешедшимъ къ Зенковичу претензіямъ Шумилова состоялось судебное рѣшеніе (С.-Петербургскаго надворнаго суда 27 го мая 1849 года), вошедшее въ законную силу, что, по силѣ 1960 ст. XI Тома, всѣ иски частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, причисляются къ 1 роду долговъ, а по силѣ 1980 ст. частные долги, признанные безспорными, причисляются ко 2 разряду удовлетворенія; что изложенныя въ опредѣленіи Окружнаго Суда соображенія должны быть признаны вполнѣ правильными; на этихъ основаніяхъ Палата частнымъ опредѣленіемъ 28 октября 1877 года отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда, а претензію Зенковича признала принадлежащею къ 1 му роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, предсѣдатель того управленія, коллежскій ассесоръ Евлампій Добрицкій, указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) жалоба Зенковича касалась правъ другихъ кредиторовъ Баташева, претензіи которыхъ уже признаны конкурсомъ подлежащими удовлетворенію, но, вопреки 786 и 788 ст. Уст. Гр. Суд. (въ жалобѣ ошибочно указаны 876 и 878 ст.), ни Окружный Судъ, ни Палата не сообщили копій съ нихъ конкурсному управленію, какъ представителю кредиторовъ Баташева, которое не было извѣщено и о днѣ слушанія сихъ жалобъ; 2) при распредѣленіи долговъ къ тому или другому роду конкурсное управленіе, причисляя извѣстную претензію къ роду безспорныхъ долговъ, входитъ въ разсмотрѣніе и самаго существа безспорной претензіи, опредѣляетъ степень этой безспорности и причисляетъ оную къ 1, 2 или 4 разрядамъ; относительно же претензій, признанныхъ спорными или недѣйствительными, конкурсное управленіе въ разсмотрѣніе ихъ по существу не входитъ и относитъ ихъ къ 3 разряду долговъ, требующихъ подробнаго судебнаго разсмотрѣнія. Высшая судебная инстанція въ правѣ постановить рѣшеніе только по вопросамъ, обсуждавшимся конкурсомъ и имъ разрѣшеннымъ, и потому въ отмѣну опредѣленія конкурса можетъ признать претензію безспорною и предписать конкурсу отнести оную къ надлежащему разряду по обсужденіи претензіи по существу. Вопреки сему Палата, разрѣшивъ частный вопросъ и признавъ претензію Зенковича безспорною, вошла въ обсужденіе ея по существу, которое еще не расматривалось ни конкурснымъ управленіемъ, ни окружнымъ судомъ, и собственною властью отнесла претензію къ долгамъ 2 разряда, чѣмъ и нарушила 12, 693, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 1959 и 1977 ст. XI Тома; 3) по мнѣнію Палаты, всѣ частные долги, основанные на судебныхъ рѣшеніяхъ, какъ на актахъ безспорныхъ, подлежатъ безусловно причисленію ко 2 разряду; такое толкованіе стоитъ въ противорѣчіи съ 1 п. 1982 ст. XI Тома, по которой даже безспорные долги, основанные на формальныхъ актахъ, не заявленные въ установленный срокъ, подлежатъ причисленію къ 4 разряду. Если при распредѣленіи долговъ по родамъ обращается вниманіе на дѣйствительность акта съ его формальной, внѣшней стороны, то при послѣдующемъ распредѣленіи ихъ по разрядамъ слѣдуетъ опредѣлять свойство долга по его источнику, а по долгамъ, основаннымъ на судебныхъ рѣшеніяхъ, входить въ обсужденіе самыхъ основаній сихъ рѣшеній; эта обязанность конкурса вытекаетъ изъ смысла законоположеній объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, въ которыхъ относительно способовъ удовлетворенія взыскателя приведено различіе между взысканіемъ, производящимся съ лица состоятельнаго, или съ лица, признаннаго несостоятельнымъ; такъ при несостоятельности должника претензіи, хотя и основанныя на судебныхъ рѣшеніяхъ, но не удовлетворяющія требованіямъ 2036, 1551, 2056, 2059 ст. X Тома I ч., должны быть по 2, 3 и 4 п.п. 1982 ст. XI Т. причислены къ 4 разряду. Въ виду сего требованіе конкурснымъ управленіемъ отъ Зенковича представленій подлинныхъ заемныхъ писемъ являлось вполнѣ законнымъ и цѣлесообразнымъ, а за непредставленіемъ таковыхъ отнесеніе его претензіи къ 3 разряду было согласно съ закономъ; но Палата не вошла въ разсмотрѣніе означенныхъ вопросовъ, долженствующихъ имѣть рѣшающее вліяніе на судьбу претензіи Зенковича, и нарушила 2036, 2039, 2056, 2059 ст. X Т. I ч., 2, 3 и 4 п.п. 1982 ст.

XI Тома; 4) вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., Палата частнымъ опредѣленіемъ разрѣшила споръ по существу, такъ какъ конкурсомъ былъ возбужденъ вопросъ о безспорности претензіи Зенковича, основанной на договорѣ о передачѣ ему долговыхъ обязательствъ Шумилова. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Зенковичъ проситъ оставить оную безъ размотрѣнія на томъ основаніи, что, въ силу 1931 ст. XI Т., конкурсное управленіе не въ правѣ жаловаться на то, что одному безспорному кредитору отдано предпочтеніе предъ другими кредиторами; право жалобы въ этомъ принадлежитъ самимъ кредиторамъ; притомъ же въ послѣдующемъ постановленіи 21 января 1878 года конкурсное управленіе и само причислило его претензію къ 1 роду и 2 разряду, т. е. сдѣлало то, на что нынѣ оно жалуется.

Выслушавъ словесное объясненіе Зенковича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената 1873 г. № 333 и 1874 г. № 802 было уже разъяснено, что конкурсное управленіе, въ качествѣ представителя кредиторовъ несостоятельнаго должника, не лишено права обжаловать постановленіе судебнаго мѣста, отмѣняющее опредѣленіе конкурснаго управленія, и обязано отвращать все то, что направлено къ личной выгодѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ и во вредъ остальныхъ; поэтому ходатайство Зенковича объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы конкурснаго управленія не можетъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что постановленіе онаго управленія 21 января 1878 г. состоялось уже послѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты и вслѣдствіе сего опредѣленія, а слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ оно никакого значенія имѣть не можетъ. Переходя засимъ къ размотрѣнію жалобы конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 786 и 788 ст. Уст. Гр. Суд., при частной жалобѣ, если она касается въ чемъ-либо правъ противной стороны, должна быть приложена копія съ нея, которая сообщается противной сторонѣ; въ приведенномъ выше рѣшеніи Сената 1873 г. № 333 разъяснено уже, что конкурсное управленіе во всякомъ положеніи дѣла не перестаетъ представлять собою уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ и обязано защищать ихъ интересы. Возбужденный Зенковичемъ въ поданной жалобѣ вопросъ объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ 1 рода и 2 разряда естественно касался интересовъ остальныхъ кредиторовъ массы, почему представляющее кредиторовъ въ качествѣ уполномоченнаго конкурсное управленіе не должно быть оставлено въ невѣдѣніи о подобной жалобѣ, и копія съ нея подлежала приложенію къ жалобѣ для сообщенія оной конкурсному управленію, какъ противной сторонѣ. Усматривая изъ дѣла, что порядокъ этотъ не былъ соблюденъ и что постановленное съ такимъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства постановленіе Палаты не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому и остальные объясненные въ кассаціонной жалобѣ доводы не подлежатъ нынѣ повѣркѣ и размотрѣнію,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 786 и 788 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

37.—1879 г. февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Валеріана Тихменева, прис. пов. Сергѣя Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подполковникъ Петръ Тихменевъ, умершій 4 марта 1876 года, оставилъ составленное 15 марта 1875 года духовное завѣщаніе, по которому, между прочимъ, экономкѣ своей, мѣщанкѣ Александрѣ Алексѣевой Власовой, съ дѣтьми ея: сыномъ Ѳеодоромъ и дочерьми Надеждою, Марьею и Вѣрою, за долголѣтнюю, усердную и вѣрную службу ея завѣщалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе ихъ, съ правомъ полной собственности, изъ недвижимаго въ селѣ Раздумовѣ, Рыбинскаго уѣзда, усадебную землю 2400 квадр. саж.

со всѣми на ней постройками, изъ движимаго разнаго рода имущества иконы, посуду, серебряныя и золотыя вещи, скотъ, экипажи и т. под., по дробно поименованное въ завѣщаніи (пункт. 4). Затѣмъ, въ § 6 мъ завѣща нія Тихменевъ говоритъ, что весь его остальной капиталъ, какой останется за выдачами, въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, сколько бы такового ни оказалось, онъ предоставляетъ въ вѣчное владѣніе, съ правомъ собственности, ей же, Александрѣ Власовой, со всѣми ея дѣтьми. По § 8 цѣну всему завѣщанному имъ имѣнію по совѣсти Тихменевъ объявилъ недвижимому 500 рублей, а движимому, включая и капиталъ, въ 15,000 р. всего же 15,500 рублей серебромъ. Духовное завѣщаніе это было по опредѣленію суда, состоявшемуся 20 апрѣля 1876 года, утверждено, причемъ съ предъявительницы завѣщанія, Власовой, было взыскано крѣпостныхъ пошлинъ со всей суммы завѣщанной, за исключеніемъ ста рублей, за вѣщанныхъ въ церковь села Раздумова на масло въ лампадку, а именно съ суммы 15,400 рублей—616 рулей. Въ іюнѣ 1876 года повѣренный сына завѣщателя, полковника Валеріана Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ къ мѣщанкѣ Власовой съ ея дѣтьми, Ѳеодорою Марьею, Надежною и Вѣрою въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи духовнаго завѣщанія Петра Тихменева недѣйствительнымъ. Вольскій объяснялъ, что завѣщаніе Тихменева должно быть уничтожено по неточному опредѣленію въ немъ какъ лицъ, въ пользу коихъ оно составлено, такъ и имущества завѣщаннаго, а равно и по неопредѣленію частей каждаго лица. Изъ словъ завѣщанія, помѣщенныхъ въ 4 и 6 п.п. трудно вывести положительное заключеніе, одна ли Власова является наслѣдницею по завѣщанію, или въ этомъ участвуютъ и дѣти ея. Въ словахъ въ вѣчное и потомственное владѣніе „ихъ“, слово, „ихъ“ указываетъ, что означенное имѣніе завѣщано и ей и дѣтямъ ея, затѣмъ по 6 п. въ вѣчное и потомственное владѣніе съ правомъ собственности ей же, слово „ей“ указываетъ уже, что собственницею имущества должна состоять одна она. На то же самое указываютъ и слова: за вѣрную и усердную службу „ея“, ибо дѣти не несли никакой службы. Затѣмъ, вопреки 1026 ст. Т. X. лица, коимъ имѣніе завѣщано, опредѣлены не точно и названы только одними именами,—нѣтъ ни званія, ни отчества, ни фамиліи. Относительно завѣщаннаго имущества требуется, чтобы оно было точно опредѣлено и части каждаго точно обозначены. Въ настоящемъ случаѣ часть каждаго не обозначена и капиталъ не опредѣленъ. Такъ относительно капитала завѣщатель въ 6 п. говоритъ, что оставляетъ весь капиталъ, какой останется за вы дачами. Изъ этихъ словъ видно, что количество капитала не было извѣстно завѣщателю, но затѣмъ въ п. 8 завѣщатель опредѣляетъ уже, что капиталъ этотъ вмѣстѣ съ прочими движимыми вещами состоитъ изъ 15000 рублей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, сколько останется за выдѣломъ, встрѣчается полная неизвѣстность капитала, съ другой же стороны, если принять, что количество выдѣла, около 1700 руб., точно указано въ завѣщаніи, останется капитала 13300 руб. и за вычетомъ изъ него цѣны вещей останется менѣе этой суммы, оказывается, что завѣщателю было извѣстно количество капитала. Далѣе изъ завѣщанія не видно, что разумѣлъ завѣщатель подъ словами: и весь мой капиталъ, который останется за выдачами,—тотъ ли, какой останется изъ указанной имъ цѣны его, или весь послѣ смерти, такъ какъ въ завѣщаніи нѣтъ словъ „послѣ смерти“. Затѣмъ Вольскій объяснялъ, что духовное завѣщаніе Тихменева имѣетъ въ виду незаконныхъ его дѣтей, а незаконныя дѣти не имѣютъ права наслѣдовать отцу какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Такимъ образомъ, завѣщаніе противно законамъ и потому не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Наконецъ, Вольскій доказывалъ, что воля завѣщателя простиралась голько на указанную имъ въ завѣщаніи сумму, а не на весь оставшійся послѣ смерти его капиталъ, какъ того требуетъ Власова. Вслѣдствіе сего Вольскій просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ относительно Власовой съ дѣтьми, если же судъ недѣйствительности завѣщанія не признаетъ, то постановить опредѣленіе о признаніи права Власовой съ дѣтьми ея на то только количество капитала, которое должно остаться за вычетомъ выдачъ и

цѣнности вещей изъ показанной завѣщателемъ во время составленія въ завѣщаніи суммы 15000 р. На рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Тихменеву въ искѣ, повѣренный его, Вольскій, принесъ апелляціонную жалобу. Московская Судебная Палата нашла, что сущность апелляціонныхъ доводовъ Вольскаго заключается въ томъ: а) что завѣщаніе подполковника Петра Тихменева недѣйствительно, ибо въ немъ не опредѣлены доли завѣщаннаго имущества, причитающіяся какъ Власовой, такъ и каждому изъ ея дѣтей; б) что дѣти Власовой, какъ незаконныя дѣти завѣщателя, и не имѣютъ права наслѣдовать въ его имуществѣ по завѣщанію, и в) что Власова и ея дѣти во всякомъ случаѣ имѣютъ лишь право на капиталъ, объявленный завѣщателемъ въ размѣрѣ 15000 р., за исключеніемъ изъ онаго назначенныхъ въ завѣщаніи выдачъ, ибо такова была, по мнѣнію Вольскаго, воля завѣщателя. Всѣ эти доводы представляются несогласными какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и законами. Петръ Тихменевъ завѣщалъ мѣщанкѣ Власовой и ея дѣтямъ Ѳеодору, Надеждѣ, Марьѣ и Вѣрѣ благопріобрѣтенное свое имущество, въ томъ числѣ и весь капиталъ, послѣ него оставшійся, не опредѣливъ доли каждаго изъ сихъ лицъ; слѣдовательно, завѣщалъ имъ сіе имущество въ общую собственность. Законъ не возбраняетъ завѣщать имущество нѣсколькимъ опредѣленнымъ лицамъ въ общую собственность, и такое завѣщательное распоряженіе не составляетъ той очевидной ошибки въ завѣщанномъ имуществѣ, которая, по 1026 ст. X Т. ч. I, влечетъ за собою недѣйствительность духовнаго завѣщанія. Далѣе нѣтъ закона, который признавалъ бы незаконорожденныхъ дѣтей неспособными къ принятію благопріобрѣтеннаго имущества, завѣщаннаго имъ незаконнымъ ихъ отцомъ, только на томъ основаніи, что они незаконныя дѣти,—напротивъ, въ 1067 ст. I ч. X Т. постановлено: всѣ имущества благопріобрѣтенныя движимыя и недвижимыя могутъ быть завѣщаемы неограниченно, за исключеніемъ случаевъ, точно въ сей ст. означенныхъ, въ числѣ же сихъ изъятій не содержится воспрещенія отцамъ незаконнорожденныхъ дѣтей составлять въ пользу ихъ завѣщанія на общемъ основаніи, а въ отдѣлѣ II главѣ 1 разд. 2 кн. 1 X Т. I ч. находится правило (136 ст.) лишь о томъ, что незаконныя дѣти не имѣютъ права на законное послѣ отца и матери своихъ наслѣдство. Наконецъ, п. 6 завѣщанія подпол. Петра Тихменева, въ которомъ буквально значится: „затѣмъ весь мой остальной капиталъ, какой останется за выдачами, въ процентныхъ бумагахъ и наличныхъ деньгахъ, сколько бы такового ни оказалось, предоставляю въ вѣчное владѣніе, съ правомъ собственности, ей же, Александрѣ Власовой, со всѣми ея дѣтьми“, совершенно устраняютъ третій доводъ и требованіе Вольскаго о признаніи права Власовой и ея дѣтей только на ту часть оставшагося послѣ Тихменева капитала, которая соотвѣтствуетъ объявленной имъ въ завѣщаніи стоимости онаго, за исключеніемъ изъ сей части назначенныхъ выдачъ. Если капитала по смерти завѣщателя оказалось болѣе, чѣмъ сколько имъ было по совѣсти объявлено, то это должно имѣть послѣдствія, указанныя въ 396 и 419 ст. Уст. о пошл., но не можетъ лишить Власову и ея дѣтей, по смыслу 6 п. завѣщанія Тихменева и 1027 ст. Т. X ч. I, права на весь его остальной капиталъ, въ семъ п. обозначенный, тѣмъ болѣе, что часть изъ сего капитала, назначенная на разныя выдачи, точно опредѣлена, чего не отрицаетъ и Вольскій. По симъ основаніямъ Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу Вольскаго безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный подполковника Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Вольскаго въ первомъ п. его кассаціонной жалобы, законъ (543—557 ст. Т. X ч. I) общею собственностью признаетъ такую собственность, въ которой части или доля каждаго изъ соучастниковъ опредѣлена положительно. Вслѣдствіе сего завѣщаніе Тихменева, установляющее общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ долей, какъ противное закону, на основаніи 1029 ст. X Т. I ч., должно быть признано недѣйствительнымъ. Судебная Палата, въ нарушеніе 339, 694, 706 и 773 стат. Уст. Гр. Судопр., оставила этотъ доводъ истца безъ разсмотрѣнія

и признала лишь, что законъ не запрещаетъ завѣщать имѣніе въ общую собственность, и такое распоряженіе не составляетъ той очевидной ошибки въ завѣщанномъ имѣніи, которая, по 1026 ст. X Т. I ч., влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, т. е. Палата разрѣшила такой вопросъ, который не вытекалъ изъ требованій тяжущихся. Судебная Палата дѣйствительно не обсудила указаній истца на то, что духовное завѣщаніе Тихменева должно быть признано недѣйствительнымъ по неопредѣленію въ немъ долей Власовой и ея дѣтей въ завѣщанномъ имъ имѣніи, но одно это упущеніе не можетъ имѣть еще своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, такъ какъ приведенное указаніе истца относится не къ фактической сторонѣ дѣла, а къ толкованію закона, смыслъ коего можетъ быть опредѣленъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Судебная Палата нашла, что при неуказаніи въ завѣщаніи частей каждаго изъ наслѣдниковъ имѣніе должно быть признано завѣщаннымъ въ общую собственность, и что такое завѣщательное распоряженіе не возбраняется закономъ. Вслѣдствіе сего, въ виду кассаціонной жалобы Вольскаго, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, воспрещаетъ ли какой-либо законъ предоставленіе по завѣщанію имѣнія въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ безъ опредѣленія ихъ частей. Вольскій такого закона не указываетъ, а ссылается на постановленія объ общей собственности. По 543 ст. X Т. ч. I, подъ правомъ общей собственности понимается такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество, но нигдѣ въ законѣ не содержится правила, по которому актъ, установляющій общую собственность (духовное завѣщаніе, купчая крѣпость, дарственная запись въ пользу нѣсколькихъ лицъ), долженъ содержать въ себѣ подъ страхомъ недѣйствительности положительное указаніе долей соучастниковъ въ общей собственности. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ отсутствія въ подобномъ актѣ опредѣленія долей соучастниковъ, слѣдуетъ предположить, что каждому соучастнику принадлежитъ равное право на общее имущество, подобно тому, какъ существуетъ такое предположеніе въ отношеніи всякаго права, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ въ совокупности безъ означенія размѣра ихъ частей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ дѣйствительнымъ духовное завѣщаніе Тихменева, по которому благопріобрѣтенное его имущество завѣщано въ общую собственность Власовой и ея дѣтей, безъ опредѣленія ихъ долей, не нарушила никакого закона. Во второмъ пун. кассаціонной жалобы Вольскій объясняетъ, что незаконныя дѣти не могутъ наслѣдовать своимъ родителямъ ни по закону, ни по завѣщанію, и что посему Судебная Палата, признавъ, что законъ не воспрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенное имущество незаконнымъ дѣтямъ, нарушила 136 и 1067 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Эти объясненія Вольскаго не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 1067 ст. I ч. XI Т., благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать неограниченно, и хотя изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ нѣкоторыя изъятія и указываетъ лицъ, устраняемыхъ отъ наслѣдованія по завѣщанію, такъ, напр., монашествующихъ, лишенныхъ правъ состоянія, служащихъ въ карантинѣ и проч. (1028 и 1067 ст. Т. X ч. I), но въ числѣ этихъ лицъ не поименованы незаконныя дѣти. Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что незаконныя дѣти не имѣютъ права наслѣдовать по закону послѣ своихъ родителей (136 ст. I ч. X Т.), но что они не лишены права наслѣдовать по духовному завѣщанію своихъ родителей. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вольскаго на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1878 г. февраля 14 дня. *По прошенію повѣр. (по передовѣрію) кандидата техническихъ наукъ Михаила Вайнштейна, отца его, потомственнаго почетнаго гражданина Эммануила Вайнштейна, пом. прис. пов. Моната Моргулиса, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Продававшееся съ публичныхъ торговъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ

недвижимое имущество купца Сакера осталось за технологомъ Михаиломъ Вайнштейномъ въ суммѣ 42,000 руб., съ каковой суммы Вайнштейнъ и внесъ крѣпостныя пошлины 1680 руб. Впослѣдствіи Вайнштейнъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о возвращеніи ему крѣпостныхъ пошлинъ, на основаніи ст. 387 Т. V Уст. о пош. На отказъ Окружнаго Суда Вайнштейнъ принесъ частную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, освобождается-ли покупщикъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, отъ обязанности уплатить, согласно 1162 ст. Уст. Гр. Судопр., крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ цѣны, если пріобрѣтенное имъ имѣніе состоитъ изъ вновь выстроеннаго въ гор. Одессѣ дома и публичный торгъ произведенъ до истеченія сроковъ, указанныхъ въ 387 ст. V Т. Уст. о пош. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ буквальному содержанію приведенной 387 ст. Уст. о пошл., на которой Вайнштейнъ основываетъ свое ходатайство о возвратѣ ему 1680 руб., представленныхъ имъ въ Окружный Судъ и зачисленныхъ послѣднимъ въ крѣпостныя пошлины, Судебная Палата усматриваетъ, что по силѣ этой статьи отъ платежа пошлинъ изъемлются купчія крѣпости на дома, выстроенные вновь въ городахъ, исключая столицъ и городовъ, состоящихъ на особыхъ правахъ и привилегіяхъ, въ посадахъ и казенныхъ мѣстечкахъ; но преимущество сіе имѣетъ силу только при продажѣ сихъ домовъ въ продолженіе указаннаго въ этой статьѣ срока. Изъ того, что въ этой второй части 387 статьи говорится вообще о продажѣ, повѣренный Вайнштейна выводитъ, что выраженіе „купчія крѣпости“ должно быть обобщено и, указывая на то, что законъ, какъ видно изъ 1505 и 1509 стат. 1-й части X Тома, не различаетъ строго терминовъ купчая крѣпость и данная. доказываетъ, что 387 ст. Устава о пошл., присвояя извѣстнаго рода домамъ, а не владѣльцамъ оныхъ, льготу отъ крѣпостныхъ пошлинъ при переходѣ ихъ къ другимъ лицамъ отъ перваго собственника, не дѣлаетъ различія въ самомъ способѣ перехода, по продажѣ ли вольной, или публичной. Но Судебная Палата не считаетъ возможнымъ обобщать правило, содержащееся въ 387 статьѣ, вопреки ясному словесному ея смыслу, какъ потому, что 387 ст., установляя исключенія изъ общаго правила, не подлежитъ вообще распространительному толкованію, такъ и потому, что изъ содержанія другихъ статей, входящихъ въ ту же 1 главу 2 раздѣла Устава о пошлинахъ, видно, что законодатель строго придерживается терминологіи при наименованіи разныхъ актовъ, освобождаемыхъ отъ пошлинъ, а когда желаетъ изъять всѣ акты, касающіеся извѣстнаго имущества или извѣстныхъ лицъ и учрежденій, отъ взысканія пошлинъ, то приводитъ общее выраженіе (ср. ст. 383, 386, 388, 389, 392, а также примѣчанія къ 387 ст. по продолж. 1863 и 1871 годовъ). Съ другой стороны, если обратиться къ именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 22 го декабря 1832 года (Полное собр. закон. 1832 года № 5842) и послужившему источникомъ 387 ст. Уст. о пошл., то нельзя не обратить вниманія на цѣль изданія сего закона. Въ началѣ приведеннаго указа выражено, что умноженіе въ городахъ населенія и устройство полезныхъ заведеній, составляя главные способы къ приведенію ихъ въ лучшее положеніе и къ распространенію въ нихъ промышленности, были всегда предметомъ попеченій правительства, которое признало за благо постановить слѣдующія ниже въ указѣ правила, дабы преподать городамъ вящшія къ сему средства и тѣмъ содѣйствовать къ скорѣйшему утвержденію ихъ благосостоянія. Если затѣмъ установляется, что вновь выстроенные дома, въ елучаѣ продажи оныхъ въ теченіе извѣстнаго срока, освобождаются отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ, то становится очевиднымъ, что законодатель имѣлъ въ виду продажу добровольную. Возможность воспользоваться извѣстными льготами при такой продажѣ, конечно, можетъ служить нѣкоторымъ поощреніемъ къ возведенію новыхъ построекъ. Допущеніе же этихъ льготъ при принудительной продажѣ вовсе не можетъ служить къ достиженію указанной законодателемъ цѣли, не говоря о томъ, что если бы онъ имѣлъ въ виду допущеніе означенной льготы и при принудительной продажѣ, то онъ не мотивировалъ бы изданіе закона въ указанныхъ

выше выраженіяхъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что льгота, установляемая 387 ст. Уст. о пошл., и по буквальному содержанію этой ст., и по цѣли, для которой этотъ законъ изданъ, относится только къ купчимъ крѣпостямъ и не можетъ быть распространяема на данныя, выдаваемыя по 1165 ст. Уст. Гр. Суд., лицу, купившему съ публичнаго торга вновь выстроенный домъ, Судебная Палата находитъ, что Одесскій Окружный Судъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно 363 и 367 ст. V Т. Уст. о пошл. и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., не освободивъ Вайнштейна при укрѣпленія за нимъ 21 іюля 1877 года купленнаго имъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія Сакера отъ обязанности уплатить крѣпостныя пошлины и что затѣмъ частная жалоба Вайнштейна не заслуживаетъ уваженія. На это опредѣленіе Одесской Судебной Палаты повѣренный Михаила Вайнштейна, по передовѣрію отца его Эммануила Вайнштейна, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Моргулисъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Палата неправильно истолковала 387 ст. Т. V Уст. о пошл. Цѣль закона заключается въ заселеніи городовъ, и потому законъ предоставляетъ свободу отъ крѣпостныхъ пошлинъ вновь выстроеннымъ домамъ, независимо отъ самаго способа продажи. Для закона безразлично, будетъ ли домъ проданъ по вольной цѣнѣ, или съ публичнаго торга, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ привлекаетъ новаго поселенца; 2) Палата нарушила 1505 и 1509 ст. Т. X ч. I, утверждая, что выраженіе „купчія крѣпости“ не должно быть смѣшиваемо съ выраженіемъ „данныя“, между тѣмъ какъ изъ приведенныхъ статей видно, что на проданныя съ публичныхъ торговъ въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя населенныя имѣнія покупщикамъ выдаются купчія крѣпости. Такимъ образомъ, законъ приравниваетъ выраженіе „данной“ къ выраженію „купчая крѣпость“, и потому употребленному въ 387 ст. Уст. о пошл. выраженію „купчія крѣпости“ нельзя придавать исключительнаго значенія и его слѣдуетъ распространить и на данныя, выдаваемыя на пріобрѣтаемыя съ публичныхъ торговъ имѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1162 ст. Уст. Гражд. Суд., купившій съ публичнаго торга недвижимое имѣніе долженъ въ теченіе семи дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ онаго пошлины. Ст. 387 Т. V Уст. о пошл. не дѣлаетъ изъ этого общаго правила изъятія для вновь выстроенныхъ домовъ. Въ статьѣ этой сказано: „купчія крѣпости на дома, выстроенные вновь въ городахъ (исключая столицъ и городовъ, состоящихъ на особыхъ правахъ и привилегіяхъ), посадахъ и казенныхъ мѣстечкахъ, изъемлются отъ платежа пошлинъ; но преимущество сіе имѣетъ силу только при продажѣ домовъ сихъ въ продолженіе половиннаго срока предоставленной владѣльцамъ оныхъ льготы отъ постоя и не распространяется на пристроенные къ прежнимъ корпусамъ флигеля или части строеній“. Буквальный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что льгота отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ установлена лишь для купчихъ крѣпостей и что затѣмъ подъ продажею въ статьѣ понимается только такая продажа, которая облекается въ форму купчей крѣпости. Распространять силу 387 ст. Уст. о пошл., вопреки точному ея разуму, и на данныя, выдаваемыя на продаваемыя съ публичныхъ торговъ имѣнія (ст. 1165 Устава Гражданскаго Судопроизводства), представляется тѣмъ менѣе основанія, что освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ купчихъ крѣпостей на вновь выстроенные дома составляетъ изъятіе изъ общаго правила о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, при переходѣ недвижимыхъ имѣній изъ рукъ въ руки (ст. 363 Т. V Уст. о пошл.) и, слѣдовательно, не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ. Хотя, по статьѣ 1505 Т. X ч. I, на продаваемыя съ публичнаго торга въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя населенныя имѣнія покупщикамъ выдаются купчія крѣпости, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы законъ смѣшивалъ купчія крѣпости съ данными и что каждый разъ, когда законъ говоритъ о купчихъ крѣпостяхъ, подъ этимъ выраженіемъ должно понимать и данныя,— напротивъ того, ст. 1509 Тома X части I, на которую ссылается проситель, показываетъ, что законъ, предоставляя покупщику съ публичнаго торга

право отчуждать купленныя имъ имѣнія со времени полученія имъ акта укрѣпленія, счелъ нужнымъ упомянуть какъ о данныхъ, такъ и о купчихъ крѣпостяхъ (ст. 1505 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, законъ различаетъ оба эти выраженія и потому нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ статьѣ 387 Уст. о пошл. подъ выраженіемъ „купчія крѣпости“ слѣдовало понимать и данныя. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вайнштейна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1879 г. февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Бекова, мѣщанина Ѳеопемптова, объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренные общества крестьянъ села Бекова объяснили Мировому Судьѣ, что въ селеніи ихъ усадебная земля подворно не разверстана и потому, согласно 160 ст. Полож. о выкуп., принадлежитъ всему обществу; несмотря на это, контора княгини Куракиной, вопреки 294 ст. Уст. о пит. сб. по продолж. 1869 года, открыла оптовый складъ вина безъ согласія общества въ строеніи крестьянина сел. Бекова Николая Аверіанова; вслѣдствіе сего общество просило снести строеніе Аверіанова, занимаемое складомъ, и самый складъ закрытъ. Управляющій имѣніемъ княгини Куракиной, мѣщанинъ Кондратенко, возражалъ противу иска, что никакія права общества открытіемъ оптоваго склада не нарушены, такъ какъ, по 107 и 110 ст. Мѣст. Полож., каждый крестьянинъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія, въ правѣ устраивать торговыя и иныя заведенія на своей усадьбѣ, которая состоитъ въ его потомственномъ пользованіи; право это еще болѣе расширяется при выкупкѣ усадебной осѣдлости согласно 37 ст. Общ. Полож., раздѣленіе же пріобрѣтенной земли на подворные участки касается лишь полевой, а не усадебной земли; поэтому Аверіановъ былъ въ правѣ сдать свою усадьбу подъ складъ, для открытія котораго, по 292, 294, 310 и 313 ст. Пит. Устава, никакого разрѣшенія не требуется. Мировой Судья, признавая, что крестьянскій надѣлъ с. Бекова выкупленъ цѣлымъ обществомъ и составляетъ собственность всего общества, постановилъ снести постройки, возведенныя конторою княгини Куракиной подъ оптовый складъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика, Сердобскій Мировой Съѣздъ постановилъ къ разрѣшенію вопросъ, имѣетъ ли право отвѣтчикъ открыть оптовый складъ на усадьбѣ Аверіанова безъ согласія общества сел. Бекова, т. е. подходятъ ли оптовые склады подъ дѣйствіе 107 или 108 ст. Мѣстн. Полож. о крест.; на основаніи 270, 277, 292, 294, 301, 310, 313 ст. Пит. Устава, согласіе сельскаго общества требуется, по заключенію Съѣзда, только для открытія заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ, оптовые же склады могутъ быть открываемы безъ особаго разрѣшенія въ строеніяхъ, отводимыхъ съ согласія тѣхъ владѣльцевъ, коимъ принадлежитъ земля. Въ силу 107 и 108 ст. Мѣст. Полож., запрещеніе открывать питейныя и другія заведенія безъ согласія общества не относится до оптовыхъ складовъ; по 110 и 113 же ст. того же Положенія усадебная земля каждаго крестьянина остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства, право же общиннаго владѣнія имѣетъ примѣненіе только къ пашнѣ, покосамъ и другимъ угодьямъ. Изъ сихъ узаконеній Съѣздъ вывелъ то различіе между раздробительною и оптовою продажею вина, что для первой изъ нихъ, производимой изъ мѣстъ, коимъ присвоено названіе питейныхъ заведеній, требуется, по 108 ст. Мѣст. Полож. и 113 ст. Пит. Уст., согласіе общества, а для послѣдней, по 107 ст. Мѣст. Полож., такового согласія не требуется, а потому Аверіановъ могъ дозволить конторѣ княгини Куракиной открыть на его усадьбѣ оптовый складъ, не испрашивая согласія общества с. Бекова. На этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ въ искѣ общества крестьянъ с. Бекова отказалъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, мѣщанинъ Ѳеопемптовъ, по довѣренности крестьянъ сел. Бекова, указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что, по 4 п.

29 ст. 5 ст. Гр. Суд., Съѣзду слѣдовало разрѣшить лишь то, владѣетъ-ли фактически на общинномъ правѣ общество крестьянъ усадебною землею Аверіанова, не входя въ разсмотрѣніе законности такого владѣнія, ибо это касается уже права собственности. Далѣе, узаконеніями Питейнаго Устава, 349 ст. XI Т. ч. 2, и росписью товаровъ въ 349, 356, 254, 306 и 307 ст. XI Т. Θеопемптовъ доказываетъ, что всѣ заведенія, какъ съ раздробительною, такъ и съ оптовою продажею вина, именуются питейными заведеніями и всѣ они суть заведенія торговыя; различіе между 107 и 108 ст. Мѣст. Полож. заключается въ томъ, что для открытія торговаго заведенія съ продажею вина требуется согласіе сельскаго общества, а для другихъ торговыхъ заведеній достаточно воли одного хозяина усадьбы. Наконецъ, проситель указываетъ на невѣрное примѣненіе Съѣздомъ 110 ст. Мѣст. Полож., которая устанавливаетъ лишь право пользованія усадьбой, тогда какъ для отвода строенія подъ оптовый складъ законъ требуетъ согласія владѣльца земли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ общества села Бекова не можетъ быть разсмотрѣнъ какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, ибо нарушить владѣніе можно лишь фактическое, общество же, очевидно, фактически не владѣло усадьбой Аверіанова, а потому Мировой Съѣздъ, войдя въ обсужденіе права конторы княгини Куракиной открыть оптовый складъ безъ испрошенія на то согласія общества, не нарушилъ 4 пункта 29 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. Но затѣмъ, при разрѣшеніи сего вопроса, Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе приведенныхъ имъ законовъ; на основаніи Устава о питейномъ сборѣ изданія 1876 года, къ числу заведеній, въ которыхъ продаются крѣпкіе напитки, относятся и оптовые склады (ст. 301, 302, 307), которые дозволяется учреждать безъ особаго разрѣшенія (статья 315), но строенія для складовъ отводятся съ согласія тѣхъ владѣльцевъ имѣній, коимъ принадлежитъ земля (317 статья). Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе требованіе согласія не владѣльца отводимаго подъ складъ строенія, а владѣльца имѣнія, которому принадлежитъ земля; затѣмъ для разрѣшенія сиорнаго въ дѣлѣ права отвѣтчика открыть оптовый складъ на усадьбѣ Аверіанова безъ испрошенія согласія сельскаго общества предстоитъ разрѣшить, кого слѣдуетъ по закону считать владѣльцемъ земли, находящейся подъ усадебными постройками Аверіанова. Для разрѣшенія сего Мировому Съѣзду слѣдовало прежде всего установить, выкупленъ ли земельный надѣлъ села Бекова въ полномъ составѣ, или въ размѣрѣ одной усадебной осѣдлости, или же крестьянинъ Аверіановъ выкупилъ свою усадебную осѣдлость или свой мірской надѣлъ отдѣльно отъ общества, или, наконецъ, не состоятъ ли еще крестьяне села Бекова или крестьянинъ Аверіановъ во временно обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, такъ какъ для каждаго изъ сихъ особыхъ видовъ землевладѣнія существуютъ въ законахъ особыя правила. Такъ мѣстныя положенія о крестьянахъ опредѣляютъ поземельное устройство лишь временно обязанныхъ крестьянъ (ст. 1); на основаніи сего Положенія земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ, предославляется, подъ названіемъ мірской земли, въ постоянное пользованіе сельскаго общества (ст. 98), но право собственности на эту землю сохраняется за помѣщикомъ (ст. 3 общ. Полож. о крест.). Усадебная осѣдлость въ каждомъ селеніи можетъ быть выкупаема или въ полномъ ея составѣ, одновременно цѣлымъ обществомъ, или отдѣльно каждымъ домохозяиномъ, для чего исчисленная за всю усадебную осѣдлость сельскаго общества выкупная сумма разверстывается между домохозяинами и вносится или сполна всѣми домохозяевами селенія или однимъ домохозяиномъ, выкупающимъ свою усадебную осѣдлость въ размѣрѣ, опредѣленномъ по разверсткѣ (ст. 8, 9, 16, 17, 18 Пол. о выкупѣ); крестьяне, выкупившіе свои усадьбы, получаютъ данную, и усадьбы поступаютъ въ полную ихъ собственность (ст. 24 и 26 Полож. о вык.). Но вмѣстѣ съ усадебною землею крестьяне могутъ выкупить и полевой надѣлъ, такой выкупной договоръ можетъ быть заключенъ между помѣщикомъ и цѣлымъ сельскимъ обществомъ, или между помѣщикомъ и отдѣльными домохозяевами въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ участковое или подворное пользованіе землями (ст. 34 Пол. о вык.);

когда земля усадебная и полевая въ совокупности выкуплена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то она признается собственностью всего общества (ст. 160 Пол. о вык.). Изъ сего видно, что разрѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ считаться владѣльцемъ и собственникомъ земли крестьянскаго надѣла, зависитъ отъ того положенія, въ которомъ въ данное время находится землевладѣніе крестьянъ; но Мировой Съѣздъ не обратился къ установленію положенія землевладѣнія въ селѣ Бековѣ на томъ основаніи, что, по 110 и 113 ст. Мѣстн. Положен., общинное владѣніе не распространяется на усадебную землю отдѣльнаго крестьянскаго двора, которая остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства, а по 107 ст. каждый крестьянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія. Такое толкованіе 110 стат. не можетъ считаться правильнымъ: она относится ко времени временно обязанныхъ отношеній крестьянъ, когда, какъ указано выше, право собственности на землю сохраняется за помѣщикомъ, и въ законѣ семъ говорится о потомственномъ пользованіи, которое не можетъ быть смѣшиваемо съ правомъ собственности,—правомъ, которое, по 317 стат. Уст. о пит. сб., требуется отъ владѣльца земли; равнымъ образомъ и 107 ст. разумѣетъ такія промышленныя и торговыя заведенія, для открытія которыхъ законъ не требуетъ ничьего иного согласія и разрѣшенія, иначе пришлось бы признать за крестьяниномъ-домохозяиномъ право содержать на своей усадьбѣ всякое иное питейное заведеніе съ раздробительною продажею питей, такъ какъ въ сущности и эти заведенія суть такія же торговыя заведенія, въ чемъ убѣждаетъ 368 стат. Уст. о пит. сб. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., 107 и 110 ст. Мѣст. Полож. о крест., 317 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1876 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

40.—1879 года февраля 14 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Сапунова, присяжнаго стряпчаго Кишкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Поляковъ и крестьянинъ Сапуновъ 30 іюля 1875 года заключили между собою условіе, по которому Сапуновъ обязался поставить Полякову на Завидовскую станцію Николаевской желѣзной дороги въ теченіе 1876 и 1877 годовъ 1050 куб. саж. дровъ, по 525 саж. ежегодно, по одной четвертой части годовой поставки, не ожидая наряда, въ слѣдующіе сроки: 1 января, 1 февраля, 1 марта и 15 марта каждаго года. По 3 пункту этого условія дрова должны быть сложены и сданы Сапуновымъ на собственный счетъ на вышеупомянуюю станцію на мѣстахъ, указанныхъ ему Поляковымъ или его довѣреннымъ, а по 7 пункту, въ случаѣ несвоевременной поставки дровъ въ условленные сроки и въ установленномъ количествѣ, Сапуновъ обязался уплатить Полякову всѣ понесенные имъ отъ того убытки, а въ случаѣ совершеннаго прекращенія поставки, въ цѣломъ или въ части, считая прекращеніемъ поставки окончаніе зимняго пути, Сапуновъ обязался уплатить Полякову неустойку по 5 руб. съ каждой недоставленной сажени. Затѣмъ Поляковъ 21 декабря 1875 года заключилъ съ Сапуновымъ дополнительное условіе, въ которомъ Сапунову сдѣланы по принятой имъ на себя поставкѣ нѣкоторыя уступки, между прочимъ, въ томъ, что предоставлено ему въ 1876 г. доставить, вмѣсто условленныхъ 525 саж., только 300, а въ 1877 г. Сапунову разрѣшено производить поставку 700 саж. въ теченіе всего года, безъ опредѣленныхъ сроковъ, причемъ остальные пункты перваго условія оставлены въ своей силѣ. Получивъ при написаніи этого дополнительнаго условія въ счетъ будущей уплаты за дрова 500 руб., Сапуновъ не

*

только въ условленные сроки дровъ не доставилъ, но и во всю зиму 1875/1876 г., до самаго окончанія зимняго пути, поставки не начиналъ. Вслѣдствіе сего Поляковъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего, Розенблюма, 1 мая 1876 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Сапунову искъ неустойки въ суммѣ 1500 р., считая по 5 р. за 300 саж. недоставленныхъ въ 1876 г. дровъ. Повѣренный отвѣтчика въ отзывѣ на заочное рѣшеніе противъ сего иска возражалъ тѣмъ, что довѣритель его отъ исполненія договоровъ не отказывается, а потому требованіе неустойки не согласно со смысломъ договоровъ 30 іюля и 21 декабря 1875 года; въ судебномъ же засѣданіи Окружнаго Суда 24 августа 1876 года Кишкинъ добавилъ, что въ этомъ послѣднемъ договорѣ измѣнено было и количество дровъ и мѣсто поставки; что Сапуновъ готовъ былъ поставить дрова, но ему не было указано ни мѣста, ни пріемщиковъ. Кромѣ того, въ договорѣ заключается несообразность относительно конечнаго срока поставки. Этотъ срокъ обозначенъ терминомъ: окончаніе зимнаго пути. Понимая въ буквальномъ смыслѣ договоръ 30 іюля 1875 г., окажется, что Сапуновъ обязался поставить Полякову дрова въ теченіе зимы 1876 г., но зима 1876 г. еще не наступала и, такимъ образомъ, срокъ—окончаніе зимняго пути—предстоитъ еще въ будущемъ. Эта неясность въ обозначеніи срока поставки должна быть толкуема въ пользу Сапунова. На это повѣренный истца, между прочимъ, возразилъ, что оба договора заключены въ 1875 г., и зима, очевидно, понимается 1875/1876 г. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Полякова. На это рѣшеніе повѣренный Сапунова, губернскій секретарь Андреевъ, принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе Суда какъ потому, что Поляковъ, вопреки 3 пун. договора 30 іюля, не указалъ Сапунову мѣста для склада дровъ, почему онъ самъ является нарушителемъ договора, такъ и на томъ основаніи, что между условіями перваго и второго договора является противорѣчіе. Условія перваго договора слѣдуетъ считать оставшимися въ силѣ только въ отношеніи къ количеству дровъ и порядку склада ихъ, а не относительно количества, времени и мѣста поставки, а потому допущенное 21 декабря 1875 года измѣненіе первоначальнаго договора не ограничивало Сапунова въ срокахъ поставки дровъ къ 1 января, 1 февраля, 1 и 15 марта, за исключеніемъ общаго положеннаго по договору срока окончанія зимняго пути, который для 300 саж. дровъ долженъ считаться оконченнымъ по прекращеніи зимняго пути 1876/1877 г., и для остальнаго количества по прекращеніи такого пути въ зиму 1877/1878 г. Затѣмъ, повторивъ свое утвержденіе, что отвѣтчикъ никогда не отказывался отъ поставки и что, напротивъ того, самъ Поляковъ уклонялся отъ указанія мѣста склада дровъ, что могутъ подтвердить два свидѣтеля, повѣренный Сапунова обращалъ вниманіе Палаты на то, что Поляковъ вовсе не просилъ о понужденіи Сапунова къ исполненію договора, ограничившись лишь требованіемъ неустойки, а потому просилъ въ искѣ Полякова отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что по договору 21 декабря 1875 года, подлинности и дѣйствительности котораго повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ, Сапуновъ обязался выставить Полякову въ 1876 году 300 куб. саженъ дровъ, причемъ остальные пункты заключеннаго между нимъ и Поляковымъ условія 30-го іюля 1875 года должны были остаться въ своей силѣ, и въ счетъ будущей уплаты за дрова получилъ 500 руб., но дровъ не доставилъ. По соображеніи совокупнаго смысла того и другого условія, въ послѣднемъ относительно поставки въ 1876 году измѣнено лишь количество дровъ, а не опредѣленіе времени ихъ поставки, и что посему подъ зимой 1876 года, не только по разуму 1539 ст. Закон. Гражд., но и согласно буквальному содержанію 1 пункта договора 30 іюля, слѣдуетъ разумѣть именно мѣсяцы январь, февраль и половину марта 1876 года, а не декабрь того же года. Вслѣдствіе сего, признавъ: 1) что Сапуновъ, не поставивъ Полякову 300 саж. дровъ въ продолженіе января, февраля и половины марта 1876 года, обязательства, принятаго на себя, не исполнилъ и тѣмъ самымъ подвергъ себя платежу неустойки, опредѣленной въ 7 пун. того же договора на тотъ именно случай, когда Сапуновъ нарушитъ условіе, считая прекращеніемъ по-

ставки окончаніе зимняго пути; 2) что затѣмъ всѣ возраженія апеллятора на неуказаніе ему Поляковымъ тѣхъ мѣстъ на станціи, на коихъ должны быть дрова сложены, и на нахожденіе у него дровъ вблизи станціи, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ прежде указанія мѣстъ для складки должны были быть поставлены Сапуновымъ на самую Завидовскую станцію дрова, чего Сапуновымъ не сдѣлано, и 3) что обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Сапунова въ пользу истца 1500 рублей неустойки оказывается согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ своемъ рѣшеніи узаконеніями. Московская Судебная Палата, на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Сапунова, присяжный стряпчій Кишкинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: а) по нарушенію 1536 и 1539 ст. X Т. I, ч. совмѣстнымъ примѣненіемъ этихъ двухъ статей закона; б) по нарушенію 1573 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 854 по дѣлу Лейбовича присужденіемъ съ него неустойки, не возложивъ на Полякова обязанности доказать уклоненіе его довѣрителя отъ исполненія договора, о понужденіи къ чему Поляковъ не искалъ, и в) по нарушенію 773 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. какъ тѣмъ, что Палата не вошла даже въ обсужденіе приведеннаго довода просителя, такъ и тѣмъ, что Палата, не допустивъ допроса свидѣтелей въ доказательство уклоненія Полякова отъ пріемки дровъ, не вошла даже въ разсмотрѣніе основательности этой просьбы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Московская Судебная Палата, по соображеніи совокупнаго смысла условій 30 іюля и 21 декабря 1875 года, установила, что въ послѣднемъ относительно поставки въ 1876 году измѣнено лишь количество дровъ, а не опредѣленіе времени ихъ поставки, и что посему подъ зимою 1876 года не только по разуму 1536 ст. X Т. Зак. Гражд., но и согласно буквальному содержанію 1 пункта договора 30 іюля, слѣдуетъ разумѣть именно мѣсяцы: январь, февраль и половину марта 1876 года, а не декабрь того-же года. Въ такомъ заключеніи совмѣстнаго примѣненія Палатою 1536 и 1539 ст. Зак. Гр. не усматривается; искъ Полякова неустойки основывался на двухъ условіяхъ: 30 іюля и 21 го декабря 1875 года. Это послѣднее являлось дополненіемъ къ первому, причемъ въ немъ было сказано, что остальные пункты перваго условія остаются въ силѣ. Въ виду возраженія повѣреннаго Сапунова, утверждавшаго, что послѣднее условіе, кромѣ измѣненія въ количествѣ взятыхъ къ поставкѣ дровъ, измѣняло и сроки поставки оныхъ, на обязанности Палаты лежало обсудить это возраженіе. Изъ сопоставленія обоихъ условій Палата вывела, что въ послѣднемъ изъ нихъ относительно поставки 1876 г. измѣнено только количесаво дровъ, а не время поставки, условленное первоначально; а какъ въ условіи 21 декабря 1875 г. ничего не упоминалось о срокѣ поставки въ означенномъ году, то Палата имѣло полное основаніе сослаться, обсуждая это дополнительное условіе, на 1539 ст. X Т. I ч. и изъяснить таковое относительно вышеозначеннаго спорнаго обстоятельства по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся и затѣмъ, обратившись къ условію 30 іюля, усмотрѣть изъ буквальнаго смысла онаго, что первоначально условленный срокъ поставки ограниченъ былъ временемъ съ 1 января по 15 марта 1876 г.; 2) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Лейбовича дѣйствительно было выражено, что кредиторъ, ищущій на судѣ присужденія ему договоренной неустойки, не искавъ объ обязаніи должника къ исполненію принятаго на себя обязательства, долженъ доказать, что онъ требовалъ отъ должника исполнить обязательство, за неисполненіе котораго неустойка условлена, и что, за таковымъ его требованіемъ, должникъ обязательства своего не исполнилъ. Въ позднѣйшихъ, однако, рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что упущеніе протеста или оглашенія неисправности лица, по договору обязаннаго, какъ средства для сохраненія за кредиторомъ предоставленныхъ ему самымъ существомъ и свойствомъ договора правъ и пре-

имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда такой протестъ установленъ самымъ закономъ, хотя и влечетъ для кредитора нѣкоторыя указанныя въ законѣ невыгодныя послѣдствія при осуществленіи правъ по договору, но въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы неоглашеніе уклоненія отъ договора могло быть сочтено за отказъ кредитора отъ правъ своихъ,—такого правила не содержится и въ ст. 1547 Зак. Гражд.; статья эта, указывая на добровольное отступленіе одной стороны отъ своего права, какъ на способъ прекращенія силы договора, не содержитъ никакихъ указаній на то, что именно можетъ служить признакомъ такого добровольнаго отказа отъ права, и вовсе не указываетъ на отсутствіе оглашенія неисправности лица обязаннаго, какъ на подобный признакъ; хотя на практикѣ нерѣдко и внѣ условленныхъ самымъ закономъ случаевъ кредиторы прибѣгаютъ къ оглашенію неисправности лицъ, по договору обязанныхъ, но непринятіе мѣры этой, вполнѣ зависящей отъ усмотрѣнія кредитора и могущей имѣть значеніе лишь въ смыслѣ удостовѣренія самаго факта нарушенія договора, не можетъ быть истолкована въ смыслѣ отказа кредитора отъ правъ своихъ по договору (рѣш. по дѣлу Аристова съ Толстовымъ 1875 г. № 156). Въ другомъ рѣшеніи по дѣлу Когана съ Крюковою 1875 г. № 872 Правительствующій Сенатъ прямо коснулся того самаго вопроса, который возбуждаетъ нынѣ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ. По этому дѣлу Палата признала, что право Когана на взысканіе договорной неустойки возникаетъ лишь въ случаѣ доказанности со стороны истца, что онъ заявлялъ отвѣтчицѣ требованіе о доставленіи ему остального количества пшеницы и что Крюкова отъ исполненія сего отказалась. Разсужденіе это, основанное Палатою на ст. 1573, 1574, 569 и 570 Т. X ч. I., Правительствующій Сенатъ призналъ невытекающимъ изъ точнаго смысла приведенныхъ ею законоположеній, причемъ разъяснилъ, что какъ вообще право на взысканіе по договору открывается, по смыслу 693 и 694 ст. I ч. X Т., со времени нарушенія договора, то и право требовать уплату неустойки возникаетъ съ момента нарушенія договора, или того условія договора, исполненіе котораго ограждено неустойкою. Такимъ образомъ, если въ договорѣ опредѣлены сроки для его исполненія и постановлено условіе о неустойкѣ собственно за несоблюденіе этихъ сроковъ, то право на взысканіе неустойки съ обязавшейся стороны возникаетъ для контрагента со времени просрочки исполненія, независимо отъ права требовать самаго исполненія по договору (ст. 1585 Т. X ч. I). Въ виду сихъ разъясненій Московская Судебная Палата, присудивъ съ Сапунова неустойку въ силу только того, что срокъ на поставку дровъ въ 1876 г., условленный по договорамъ, признанъ ею со стороны Сапунова пропущеннымъ, безъ возложенія на Полякова обязанности предварительно доказать, что онъ требовалъ отъ отвѣтчика исполненія договора, поступила вполнѣ правильно и не нарушила указываемой просителемъ 1573 ст. X Т. I ч., и 3) Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что 774 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ апелляціонную инстанцію приводить только основанія, на котрыхъ рѣшеніе ея основано, но не излагать опроверженія или соображенія по каждому доводу, заявленному въ апелляціонной жалобѣ, а посему оставленіе Палатою безъ обсужденія вышеозначеннаго неосновательнаго заявленія просителя не представляетъ нарушенія 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривается нарушенія этой статьи и въ томъ отношеніи, будто Палата не обсудила ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей въ доказательство уклоненія самого Полякова отъ пріема дровъ. Палата обсуждала это ходатайство и признала, что всѣ указанія апеллятора на неуказаніе ему Поляковымъ мѣстъ для склада и на нахожденіе у него дровъ вблизи станціи не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ прежде указанія мѣстъ для складки должны были быть поставлены Сапуновымъ на самую Завидовскую станцію дрова, чего Сапуновымъ не сдѣлано. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая указанные просителемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Сапунова, присяжнаго стряпчаго Кишкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1879 года февраля 14-го дня. *По прошенію поручика Ушакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

7 января 1876 г. умершій купецъ Сергѣй Полунинъ выдалъ женѣ губернскаго секретаря Надеждѣ Ѳеодоровнѣ Соколовой вексель въ суммѣ 1000 р. съ % срокомъ черезъ шесть мѣсяцевъ съ поручительствомъ поручика Валеріана Александрова Ушакова. По истеченіи этого срока вексель протестованъ 16 іюня 1876 года. По иску Михаила Соколова, къ которому этотъ вексель дошелъ по бланковой надписи отъ его жены, Тульскій Окружный Судъ 28 сентября 1876 г. присудилъ векселедержателю должную сумму съ имущества Полунина. По предъявленію выданнаго Соколову исполнительнаго листа опекунъ надъ имѣніемъ Полунина, однако, отозвался, что послѣ смерти векселедателя имѣнія какъ движимаго, такъ и недвижимаго не осталось, а потому заплатить присужденныя въ пользу Соколова деньги отъ никакихъ средствъ не имѣетъ. Тогда повѣренный Соколова, присяжный повѣренный Покотилло, руководствуясь 1558 ст. ч. I Т. X, обратился въ тотъ же Окружный Судъ съ искомъ къ поручителю по Полунинѣ, Ушакову. Въ день засѣданія по дѣлу, 8 апрѣля 1877 г., повѣренный Ушакова представилъ свидѣтельство Тульскаго городского банка въ томъ, что Полунинымъ 23 января 1876 г. предъявленъ въ банкъ къ учету вексель купца Горбунова отъ 14 января того же года, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, за поручительствомъ настоящаго-же отвѣтчика, Валеріана Ушакова, на сумму 2000 руб., по каковому векселю деньги не уплачены. При этомъ Покотилло утверждалъ, что какъ сумма обнаруженныхъ долговъ Полунина болѣе 1500 руб., а Полунинъ формальнымъ порядкомъ несостоятельнымъ не признанъ, то искъ Соколова является преждевременнымъ. Тульскій Окружный Судъ, разсматривая это дѣло, нашелъ, что по содержанію 1858, 1878 и 1879 ст. Уст. о несост. для признанія несостоятельности нужно только, чтобы при недостаточности у должника имущества на покрытіе всѣхъ долговъ сумма этихъ долговъ превышала 1500 рубл., а всѣ ли долги эти будутъ предъявлены ко взысканію или нѣтъ,—это при разрѣшеніи вопроса о несостоятельности не имѣетъ никакого значенія. Основываясь на семъ и принявъ во вниманіе, что у Полунина имѣется явныхъ долговъ Соколову 1000 руб. и банку 2000 р., а онъ по суду несостоятельнымъ не признанъ, Окружный Судъ, по преждевременности, отказалъ Соколову въ искѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, съ своей стороны нашла, что существенный вопросъ въ дѣлѣ заключается въ томъ, можетъ ли обстоятельство учета Полунинымъ въ Тульскомъ банкѣ векселя Горбунова въ 2000 руб., при требованіи съ него платежа 1000 руб. по векселю, выданному имъ Соколовой, служить основаніемъ къ заключенію о предусмотрѣнномъ 1858 ст. Т. XI Уст. Торг. случаѣ несостоятельности къ платежу на сумму болѣе 1500 руб. По точному содержанію 1879 ст. Уст. о торг. несост. должникъ считается несостоятельнымъ по состоянію его имущества: (п. 1) когда, при взысканіи съ него долга, взысканіе это будетъ обращено на его имущество и послѣднее при этомъ окажется недостаточнымъ на удовлетвореніе его долговъ; (п. 2) когда при оцѣнкѣ или продажѣ его имущества по возбужденному взысканію въ судъ вступятъ просьбы еще и другихъ заимодавцевъ, или (п.п. 3 и 4) когда должникъ скроется. Такимъ образомъ, самое установленіе событія несостоятельности должника (за исключеніемъ случая сокрытія должника, не имѣющаго мѣста въ настоящемъ дѣлѣ) обуславливается непосредственнымъ заявленіемъ суду своихъ претензій самими кредиторами. Въ данномъ же случаѣ Суду заявлено только одно взысканіе Соколова по векселю въ 1000 р. и потому обстоятельство существованія вексельныхъ правоотношеній Полунина къ Тульскому банку, приводимое отвѣтчикомъ лишь въ-видѣ доказательства его спора, не будучи непосредственно заявлено Суду банкомъ въ видѣ претензіи, не можетъ служить основаніемъ къ принятію суммы сдѣлки Полунина съ банкомъ въ расчетъ для опредѣленія суммы несостоятельности его. Посему и въ виду наличности одного только взысканія Соколова по векселю въ 1000 руб.

и фактической несостоятельности къ платежу этихъ денегъ, обнаруженной при производствѣ взысканія и не оспариваемой отвѣтчикомъ, требованіе Соколовымъ платежа отъ Ушакова, какъ поручителя, представляется вполнѣ своевременнымъ и, въ силу 635 ст. Уст. о векс., подлежитъ удовлетворенію въ суммѣ капитальнаго долга съ % со дня протеста. По этимъ основаніямъ Московская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, присудила въ пользу Соколова съ поручика Ушакова 1000 руб. съ процентами по векселю Полунина. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ поручикъ Ушаковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: а) по неправильному истолкованію законоположеній о несостоятельности и 1558 ст. X Т. тѣмъ, что при томъ истолкованіи сихъ законоположеній, которое приняла Палата, несмотря на значительность долговъ Полунина, каждый изъ его кредиторовъ, избавляясь отъ хлопотъ веденія конкурснаго дѣла, въ правѣ разновременно взыскивать свои претензіи, не превышающія 1500 руб., съ поручителей во вредъ имъ и въ пользу должника, и б) вслѣдствіе обнаруженной имъ уже по рѣшеніи дѣла подложности на векселѣ Полулина его поручительной подписи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, останавливаясь прежде всего на послѣднемъ изъ приведенныхъ Ушаковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи 794 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и допускается ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, но уже, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Сивова 1868 г. № 868, фактъ подобнаго подлога долженъ быть удостовѣренъ приговоромъ подлежащаго уголовнаго суда, а какъ Ушаковъ не только такого приговора, но никакихъ другихъ доказательствъ своего утвержденія при своей просьбѣ не представилъ, то такое голословное его заявленіе о подложности поручительной его подписи на векселѣ Полунина не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь засимъ къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, оказывается, что, на основаніи 1558 ст. Т. X ч. I, если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т.-е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ недовольна для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Но по силѣ 1858 ст. XI Т. ч. 2 Уст. тор. нес., торговою несостоятельностью признается неоплатность въ суммѣ болѣе чѣмъ 1500 руб., почему Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Щелкановцева съ Моисеевымъ 1874 года № 459 разъяснилъ, что когда сумма долговъ не достигаетъ этого низшаго предѣла и, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста объявленіе судомъ несостоятельности, то отвѣтственность простого поручителя возникаетъ при обнаруженіи одной фактической несостоятельности должника. Въ настоящемъ дѣлѣ поручитель Ушаковъ, не отрицая фактической несостоятельности умершаго векселедателя Полунина къ уплатѣ Соколову по векселю 1000 р., возражалъ, однако, противъ привлеченія его по сему векселю къ отвѣтственности на томъ основаніи, что Полунинымъ сверхъ означенныхъ 1000 руб. не уплачено Тульскому городскому банку 2000 руб. по предъявленному въ оный къ учету векселю купца Горбунова, въ доказательство чего и представилъ удостовѣреніе банка, а потому Ушаковъ утверждалъ, что взысканіе Соколова можетъ быть бращено на него, какъ на простого поручителя, не прежде, какъ послѣ формальнаго объявленія должника Полунина несостоятельнымъ. Московская Судебная Палата, однако, нашла, что установленіе событія несостоятельности по содержанію 1879 ст. XI Т. Уст. Торг. обуславливается непосредственнымъ заявленіемъ суду своихъ претензій самими кредиторами и что въ данномъ дѣлѣ заявлено одно только взысканіе Соколова по векселю въ 1000 руб., почему обстоятельство существованія вексельныхъ правоотношеній Полунина къ Тульскому банку, какъ незаявленное непосредственно этимъ послѣднимъ суду, не можетъ служить основаніемъ къ принятію суммы сдѣлки Полунина съ банкомъ въ расчетъ при опредѣленіи суммы несостоятельности должника,

а засимъ требованіе Соколова къ поручителю Ушакову, какъ заявленное своевременно, подлежитъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ дѣла и содержанію кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ: при опредѣленіи количества долговъ фактически несостоятельнаго должника, дающихъ кредитору право домогаться немедленнаго обращенія взысканія на несрочнаго поручителя, должны-ли быть принимаемы въ расчетъ только тѣ долги такого фактически несостоятельнаго должника, которые уже предъявлены ко взысканію, или же тѣ, которые еще не предъявлены, но существованіе которыхъ будетъ доказано привлеченнымъ къ отвѣтственности поручителемъ. По закону каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, искать удовлетворенія посредствомъ суда, причемъ законный, опредѣленный для начатія иска срокъ есть десятилѣтній. Кто не учинилъ, или не учинитъ иска въ теченіе 10 лѣтъ, или предъявивъ, въ теченіе 10 лѣтъ, не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ не прерываетъ земской давности (ст. 693 и 694, а также п. 1 и прим. къ нему прилож. къ этой послѣдней статьѣ по прод. 1876 года Т. X ч. I). Если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается. Договоры, явочнымъ порядкомъ совершонные, когда будутъ продержаны въ безгласности, безъ представленія ихъ ко взысканію, по истеченіи срока долѣе одного года, а счеты, подписанные должникомъ, долѣе 6 мѣсяцевъ отъ ихъ подписанія, хотя и не теряютъ черезъ то своей силы, но, въ случаѣ несостоятельности обязавшагося лица, истецъ лишается равнаго съ другими, соблюдшими тѣ сроки, удовлетворенія, а получаетъ таковое только изъ остатка имѣнія должника (ст. 1547 и 1551 Т. X ч. I). Вексель, писанный по предъявленіи, когда въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его не будетъ предъявленъ къ платежу, а всѣ вообще векселя, какъ писанные по предъявленіи, такъ и данные къ платежу на срокъ, когда въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки не будутъ съ протестомъ представлены ко взысканію, теряютъ силу вексельнаго права, сохраняя, однако, силу обязательства въ теченіе земской давности (ст. 636 и 637 Т. XI Уст. Векс.). Если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему дано было поручительство, безъ согласія на то поручителя, или же не начнетъ взысканія по сему обязательству въ теченіе мѣсяца, если поручительство дано было на срокъ, и въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, если поручительство было простое, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности (п. 4 ст. 1558 и 1560 X Т. I ч.). Признаки несостоятельности открываются или собственнымъ признаніемъ должника, или состояніемъ его имущества и лица. Должникъ считается несостоятельнымъ по собственному своему признанію: 1) когда онъ въ судѣ по возникшему на него взысканію самъ объявитъ, что имѣнія его къ удовлетворенію всѣхъ его долговъ недостаточно; 2) когда то же признаніе неоплатности, или прекращенія всѣхъ платежей учинитъ онъ до срока платежа, или же по наступленіи онаго передъ судомъ, или передъ однимъ, двумя или болѣе его заимодавцами и они о семъ донесутъ суду; 3) когда наслѣдники послѣ умершаго, не вступая въ наслѣдство по несоразмѣрности его съ долгами, отъ принятія онаго отрекутся и о томъ въ судѣ объявятъ, или они по публикаціи на срокъ не явятся, или же кредиторы имъ не повѣрятъ. Должникъ признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица: 1) когда при взысканіи, хотя онъ и не объявитъ самъ себя въ неоплатности, но по недостатку залога и поручительства, взысканіе обращено будетъ на его имущество, и присемъ окажется оное на удовлетвореніе его долговъ недостаточнымъ; 2) когда при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога вступятъ въ судъ отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ показаніями, что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще и не настали, остального имущества должника будетъ недостаточно; 3) когда должникъ по просрочкѣ долга, при вошедшемъ на него взысканіи, скроется изъ мѣста своего пребыванія, и 4) когда и прежде исте-

ченія срока долговъ скрытно отъ заимодавцевъ оставитъ онъ свое мѣсто пребыванія и скроется въ безвѣстности, не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія ни въ конторѣ своей, ни въ мѣстѣ пребыванія, такъ что не будетъ достовѣрности ни въ возвратѣ къ сроку долговъ, ни вѣрныхъ способовъ взысканія изъ свободнаго его имущества (ст. 1877 и 1879 Т. XI Уст. Торг.). Наконецъ, по силѣ 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Соображенія всѣхъ приведенныхъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что всякій заимодавецъ въ предѣлахъ срока земской давности пользуется полною свободою обратиться съ требованіемъ къ должнику по своему усмотрѣнію, въ то время, когда найдетъ это для себя удобнымъ, съ тѣмъ, однако, что при обезпеченіи договора поручительствомъ, или по неоплатности долговъ и объявленіи должника несостоятельнымъ, заимодавцы, пропустившіе особо указанные на эти случаи въ законѣ сроки, подвергаются извѣстнымъ невыгоднымъ для нихъ послѣдствіямъ. При такой, съ одной стороны, свободѣ кредиторовъ избрать время для обратнаго полученія данныхъ должнику денегъ, или для понужденія его къ исполненію другихъ принятыхъ въ отношеніи ихъ обязательствъ, а съ другой— при правѣ судебныхъ мѣстъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по просьбѣ тѣхъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, несомнѣнно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сумма долговъ извѣстнаго лица можетъ имѣть какое либо юридическое послѣдствіе какъ для него, такъ и для третьихъ заинтересованныхъ лицъ, судебныя мѣста въ правѣ принимать въ счетъ только тѣ изътакихъ долговъ, которые имѣютъ достаточные признаки достовѣрности, т.-е. только тѣ, которые уже присуждены подлежащимъ судомъ, или вслѣдствіе представленія ихъ ко взысканію обезпечены однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ. Одно существованіе долга, хотя бы даже оглашенное, но по коему кредиторъ не счелъ для себя еще нужнымъ обратиться къ содѣйствію общественной власти для осуществленія принадлежащихъ ему правъ, не производитъ до момента такого обращенія никакихъ для него правъ въ порядкѣ гражданскаго взысканія, а потому тѣмъ менѣе можетъ обнаружить свое вліяніе на права другихъ заинтересованныхъ лицъ. Изъ сего очевидно, что существованіе у лица, пришедшаго въ фактическую несостоятельность, всѣхъ тѣхъ долговъ, которые пребываютъ въ безгласности, т.-е. не представлены ко взысканію установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть принято ни въ какой расчетъ при опредѣленіи момента отвѣтственности поручителя за такого фактически несостоятельнаго должника. Всякій разъ, когда будетъ безспорно, что должникъ фактически несостоятеленъ и сумма присужденныхъ или обезпеченныхъ на его имуществѣ долговъ не достигаетъ низшей нормы, опредѣленной въ 1858 статьѣ Тома XI Устава Торгов., т. е. 1500 рублей, за кредиторомъ должно быть признано право безъ формальнаго объявленія должника несостоятельнымъ обратить свое требованіе къ простому за него поручителю. Приходя къ такому выводу и имѣя въ виду, что Московская Судебная Палата, установивъ, что ко взысканію съ Полунина предъявленъ только одинъ вексель Соколова въ суммѣ 1000 рублей, признала затѣмъ, что требованіе Соколовымъ платежа отъ Ушакова, какъ поручителя, своевременно и поэтому подлежитъ удовлетворенію, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что **такимъ своимъ** выводомъ Палата не нарушила ни 1558 статьи Тома X части 1, **ни законовъ** о торговой несостоятельности. Вслѣдствіе сего, находя и этотъ **поводъ къ** отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающимъ уваженія, Правит. Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: кассаціонную жалобу поручика Валерьяна Ушакова, на основаніи **793 ст.** Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1879 года января **17-го дня.** *По прошенію мѣщанина Ицки Котляра объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него помѣщикомъ Казимиромъ Даховскимъ 500 руб. арендной платы по условію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Даховскій предъявилъ требованіе о взысканіи съ Котляра 500 руб. по

договору, Мировой Судья постановилъ заочное въ пользу истца рѣшеніе. Котляръ 7 августа 1875 г. подалъ отзывъ. При разборѣ дѣла, происходившемъ 1 декабря 1875 г., повѣренный истца, основываясь на томъ, что повѣстка, при которой сообщена копія съ заочнаго рѣшенія, была вручена отвѣтчику 22 іюля и что отзывъ Котляра поданъ по мииованіи двухъ недѣльнаго срока, просилъ Судью не приступать къ разсмотрѣнію дѣла. Повѣренный Котляра возразилъ, что принятіе отзыва равносильно возстановленію срока на подачу онаго. Мировой Судья признадъ срокъ непропущеннымъ въ томъ вниманіи, что въ продолженіе двухъ недѣль, въ теченіе коихъ надлежало подать отзывъ, было нѣсколько неприсутственныхъ дней, которые при исчисленіи срока должны быть исключены. Затѣмъ Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ отзыва, что Котляромъ представляется встрѣчный искъ въ суммѣ 600 р., признадъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Въ тотъ же самый день, когда состоялось рѣшеніе, а именно 1 декабря 1875 г., повѣренный Цаховскаго обжаловалъ принятіе къ разсмотрѣнію отзыва Котляра. Съ своей стороны Котляръ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія была вручена ему не 22, а 29 іюля, что на повѣсткѣ цыфра 9 переправлена и что въ виду сего Мировому Судьѣ надлежало, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., возбудить вопросъ о подлогѣ. Липовецкій Мировой Съѣздъ признадъ заочное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу въ томъ вниманіи, что заявленіе отвѣтчика о врученіи ему копіи заочнаго рѣшенія не 22, а лишь 29 іюля, ничѣмъ не подтверждено. Котляръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 110, 111, 166, 173, 730 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ въ его просьбѣ рѣшеній Гражд. Касс. Д—та, объясняя, между прочимъ, что Съѣздъ не далъ спору о подложности цыфры, выставленной на повѣсткѣ, надлежащаго направленія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. не содержится прямого, положительнаго указанія на то, какъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ о подлогѣ предъявленъ не противъ письменнаго документа, представленнаго которою-либо изъ сторонъ, а противъ одной изъ бумагъ, входящихъ въ составъ актовъ производства самаго суда. Изъ этого обстоятельства нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы подобнаго рода заявленія могли быть оставляемы мировыми судебными установленіями безъ повѣрки, или разрѣшаемы ими непосредственно, а потому для устраненія встрѣчаемаго сомнѣнія надлежитъ обратиться къ истолкованію касающагося до сего предмета закона порядкомъ, указаннымъ въ 9 ст. Уст. Гр. Суд. Къ данному случаю первая часть 110 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима, такъ какъ оспоренный актъ судебнаго производства, какъ непредставленный къ дѣлу которою-либо изъ сторонъ, не могъ быть взятъ обратно ни тѣмъ, ни другимъ изъ тяжущихся. Напротивъ того, для Съѣзда не предстояло затрудненія дать спору о подложности цыфры, выставленной на повѣсткѣ, дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, установленномъ второю частію приведенной 110 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. препроводить актъ, объявленный подложнымъ, къ Прокурору для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда по установленному порядку, тѣмъ болѣе, что мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставленъ только этотъ способъ для разрѣшенія споровъ о подлогѣ документовъ и актовъ, что имъ не предоставлено самимъ постановлять заключенія по спорамъ о подлогѣ по примѣру того, какъ это дано, по 557—665 ст. Уст. Гр. Суд., право общимъ судебнымъ мѣстамъ, и что при всякомъ иномъ способѣ истолкованія 110 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя судебныя установленія были бы поставлены въ необходимость или оставлять споры о подлогѣ вовсе безъ повѣрки, какъ это послѣдовало въ данномъ случаѣ, или превысить власть, предоставленную имъ закономъ. Признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что заявленіе просителя о подложномъ обозначеніи на повѣсткѣ дня врученія оной неподлежаще признано недоказаннымъ помимо разсмотрѣнія онаго установленнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Липовецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 110 ст. Уст. Гр. Судопроиз., отмѣнить и дѣло передать въ Брацлавскій Мировой Съѣздъ.

43.—1879 г. февраля 14 дня. *По прошенію мѣщанина Трубача объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Шлема Трубачъ 12 мая 1876 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. Заславо-Острожскаго мирового округа къ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Дробниса 100 р. по заемному письму, причемъ представилъ и заемное письмо, писанное 3 февраля 1875 г., въ суммѣ 100 рубл., явленное у Острожскаго маклера и нотаріуса Баржимовскаго и подписанное за неграмотнаго Дробниса мѣщаниномъ Лейбою Торчинымъ. Вслѣдствіе заявленія Дробниса о томъ, что онъ не довѣрялъ Торчину расписываться за себя на представленномъ ко взысканію обязательствѣ и такового Трубачу не выдавалъ, Мировой Судья въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе Трубачъ принесъ апелляціонную жалобу въ Заславо Острожскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Трубачъ предъявилъ искъ къ Дробнису въ суммѣ 100 р. по обязательству, явленному послѣднимъ у городского маклера и нотаріуса и подписанному, по неграмотности Дробниса, Горчинымъ, подпись котораго полиціею не засвидѣтельствована; что выдачу этого обязательства отвѣтчикъ отрицаетъ, и при этомъ заявилъ, что лицо, подписавшееся на обязательствѣ, не было уполномочено на подпись; что ссылка истца Трубача на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1727 къ данному дѣлу не примѣнима и относится только къ такимъ актамъ, которые совершены въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Нотар. Полож. 1876 г. 14 апрѣля. По силѣ этого Полож. (ст. 113) засвидѣтельствованіе акта нотаріусомъ въ явочномъ порядкѣ замѣняетъ полицейское засвидѣтельствованіе, требуемое 882 ст. Т. X ч. I; данный же документъ, представленный ко взысканію, явленъ у нотаріуса и маклера, который руководствуется правилами, изложенными въ I ч. Т. X, установленными для прежнихъ нотаріусовъ; въ силу этихъ правилъ, а именно 982 ст., въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная подпись вмѣсто его другимъ лицомъ должна быть прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею, и что правило это должно быть соблюдено при совершеніи всѣхъ вообще явочныхъ актовъ; выраженіе, употребленное въ текстѣ 882 ст., „должно быть“, показываетъ, что таковое засвидѣтельствованіе составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности акта, выданнаго неорамотнымъ. Если сопоставить ст. 882 съ ст. 879 X Т. I ч., то оказывается, что формальность эта должна быть соблюдена даже и въ томъ случаѣ, если актъ явленъ самимъ дающимъ его, чтобы видно было то, что актъ дѣйствительно выданъ по волѣ лица обязавшагося, изъявившаго согласіе на подпись акта, вмѣсто него, другимъ лицомъ, и чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ совершеніи договора (рѣш. Правит. Сената 1872 г. № 586). Слѣдовательно, при отсутствіи на обязательствѣ, представленномъ ко взысканію, засвидѣтельствованія подписи лица, подписавшагося за неграмотнаго, и при несознаніи акта отвѣтчикомъ Дробнисомъ, искъ Трубача не можетъ подлежать удовлетворенію. Равно также Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 165 и 186; 1870 г. №№ 230 и 1898; 1871 г. №№ 778 и 999 и др. объяснилъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго неграмотнымъ, какъ явочнаго, такъ и домашняго, необходимо засвидѣтельствованіе установленнымъ порядкомъ подписи лица, за него подписывающагося, и что засвидѣтельствованіе это, на точномъ основаніи ст. 882 Т X ч. I, должно заключать въ себѣ удостовѣреніе полиціи въ подлинности акта, выдаваемаго безграмотнымъ. По симъ основаніямъ Заславо-Острожскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Шлема Трубачъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 113 ст. Пол. о нотар. части, 81, 107, 109 и 110 ст. Уст. Гр Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ порядкѣ совершенія и засвидѣтельствованія

разнаго рода актовъ по правиламъ ст. 707—924 Т. X ч. I, въ случаѣ безграмотности, слѣпоты или тяжкой болѣзни дающаго актъ, или участвующаго въ оном, сдѣланная вмѣсто нихъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ подпись, хотя и должна быть, на основаніи 882 ст., прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы при отсутствіи такого полицейскаго засвидѣтельствованія актъ дѣлался безусловно ничтожнымъ. Обряды совершенія и явки актовъ въ порядкѣ ст. 707—924 Т. X ч. I состояли въ прямомъ соотношеніи съ порядкомъ прежде дѣйствовавшаго судопроизводства, и сообразно съ тѣмъ, былъ ли актъ совершонъ по установленному порядку или не былъ, взысканіе по оному производилось или въ порядкѣ безспорномъ или въ порядкѣ судебномъ (ст. I Т. X ч. 2 изд. 1857 года). Въ этомъ послѣднемъ порядкѣ, по 323 и 347 ст. Т. X. ч. 2 изд. 1857 года, судебныя мѣста были обязаны разсматривать всякаго рода письменныя доказательства, представленныя тяжущимися, собирая при сомнѣніи въ подлинности ихъ справки, и затѣмъ опредѣлять силу сихъ доказательствъ. Отсюда несомнѣнно, что отсутствіе полицейскаго удостовѣренія подписи за безграмотнаго на явочномъ актѣ вело въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства лишь къ тому, что при возникшемъ по сему обстоятельству спорѣ пріостанавливалось взысканіе въ безспорномъ порядкѣ, и дѣло поступало на разсмотрѣніе подлежащаго суда (ст. 3 и 94 Т. X ч. 2 изд. 1857 года), отъ котораго каждый разъ и зависѣло опредѣлить силу такого явочнаго, но съ упущеніемъ засвидѣтельствованнаго акта. Что такое отсутствіе означеннаго полицейскаго удостовѣренія подписи неграмотнаго на явочномъ актѣ не могло имѣть, по мысли закона, своимъ послѣдствіемъ безусловную недѣйствительность такого акта, усматривается изъ сопоставленія 882 съ 728 ст. Т. X ч. I. Эта послѣдняя статья, установляя правиломъ, чтобы извѣстные акты были совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, прямо выражаетъ: безъ чего они дѣйствительными не признаются, каковой оговорки въ ст. 882, содержащей предписаніе о засвидѣтельствованіи полиціею подписи безграмотнаго на явочномъ актѣ, не содержится. Если къ сему принять во вниманіе, что для удостовѣренія въ подлинности явочнаго акта требовалось, чтобы онъ былъ явленъ дающимъ его, а для удостовѣренія въ самоличности предъявляющихъ актъ къ сознанію предоставлялось мѣстамъ и лицамъ, которымъ свидѣтельство такихъ актовъ было предоставлено, принимать всѣ мѣры осторожности и употреблять къ тому всякія средства, закономъ не запрещенныя, то нельзя не притти къ убѣжденію, что отсутствіе означеннаго полицейскаго удостовѣренія подписи за неграмотнаго могло имѣть послѣдствіемъ непризнаніе сего акта въ силѣ явочнаго, но не вело еще къ признанію его по этой причинѣ во всякомъ случаѣ ничтожнымъ. Наконецъ, на основаніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного, нотаріальнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, и это правило о силѣ письменныхъ доказательствъ въ порядкѣ новаго судопроизводства, вступившее въ дѣйствіе въ то еще время, когда не было издано Нотаріальное Положеніе, а продолжали дѣйствовать постановленія I ч. Т. X о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ, во всякомъ случаѣ измѣняло значеніе 882 ст. Зак Гражд. По законоположеніямъ же о домашнихъ актахъ, на основаніи 919 и 921 ст. Т. X ч. I, не требуется, чтобы подписи на тѣхъ актахъ за неграмотныхъ другихъ лицъ, кому они въ томъ вѣрятъ, были безусловно свидѣтельствуемы полиціею; для дѣйствительности оныхъ необходимо только, чтобы имѣлось постороннее засвидѣтельствованіе такихъ подписей, почему засвидѣтельствованіе акта нотаріусомъ должно быть признано мѣрою, достаточно удостовѣряющею ихъ подлинность. Обращаясь отъ сихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію, оказывается, что Заславо Острожскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Трубача съ мѣщанина Дробниса 100 рублей на томъ основаніи, что на заемномъ письмѣ, положенномъ въ основаніе иска, явленномъ у острожскаго нотаріуса и маклера Боржимовскаго, не имѣется засвидѣтельствованія подписи лица, подписавшагося за неграмотнаго должника, и отвѣтчикъ акта не призналъ. Такое заключеніе Съѣзда несогласно съ приведенными соображеніями, а потому рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣд-

ствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Заславо Острожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 919 и 921 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Староконстантиновскій Мировой Съѣздъ.

44.—1879 года февраля 14 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кушашникова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По довѣренности торгующаго по свидѣтельству 1 го разряда крестьянина Бусурина, выданной коллежскому секретарю Василію Поспѣлову, явленной въ Московской гражданской палатѣ 23 го мая 1862 года, на завѣдываніе подрядными дѣлами, Поспѣловъ выдалъ 27 марта 1864 года крестьянину Кушашникову явленное у нотаріуса заемное письмо срокомъ до востребованія въ 6000 руб. Потомъ Кушашниковъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, и повѣренный конкурснаго управленія 19 сентября 1875 г. представилъ это заемное письмо ко взысканію съ Бусурина въ Московскій Окружный Судъ. Бусуринъ привлекалъ въ качествѣ 3 лица Поспѣлова, которому и вручена была повѣстка 26 октября 1875 г., но Поспѣловъ не явился къ суду и не далъ никакого письменнаго объясненія. Бусуринъ же доказывалъ, что Поспѣловъ выдалъ это заемное письмо уже послѣ того, какъ Бусуринъ, фактически уничтоживъ довѣренность, требовалъ отъ Поспѣлова возвращенія оной, что Поспѣловъ оставилъ его, Бусурина, въ совершенномъ недѣдѣніи о существованіи этого заемнаго письма, которое Кушашниковъ держалъ въ безгласности болѣе 10 лѣтъ; въ подтвержденіе сего, по свидѣтельству суда, изъ другого дѣла о такомъ же заемномъ письмѣ на 6000 рублей были доставлены въ судъ 2 письма Поспѣлова къ Бусурину: 1 е отъ 14 го ноября 1863 года, въ которомъ Поспѣловъ пишетъ, что онъ вышлетъ Бусурину довѣренность, и 2-е отъ 31 марта 1864 г., въ которомъ Поспѣловъ извинялся, что не выслалъ еще довѣренности. Бусуринъ доказывалъ, что при таковомъ добровольномъ отказѣ Поспѣлова отъ принятаго на себя обязательства уже не было необходимости въ постановленіи суда объ уничтоженіи довѣренности, что заемное письмо безденежно, и Кушашниковъ, служившій приказчикомъ въ 200 р. жалованья, никогда не имѣлъ такого капитала, какъ означено въ заемномъ письмѣ. Кромѣ того, Бусуринъ объяснилъ, что довѣренность 23 мая 1862 года была торговая и вслѣдствіе явки ея неустановленнымъ для торговой довѣренности порядкомъ она должна быть признана недѣйствительною. Московская Судебная Палата (по 2-му гражданскому департаменту), остановившись на послѣднемъ только возраженіи Бусурина, признала оное правильнымъ потому, что подряды относятся къ торговымъ предпріятіямъ, и, примѣнивъ 733 ст. XI Т. Устава Торгов., признала незаконною и выдачу Поспѣловымъ по этой довѣренности заемнаго письма, а потому рѣшеніемъ 30 іюля 1876 г. отказала въ искѣ Кушашникова. Правительствующій Сенатъ (указъ 16 го декабря 1877 года), находя, что, на основаніи 1738, 1739, 1740, 1750 и 1770 ст. I ч. X Тома, не всякій подрядъ и не всякая поставка, даже казенные, составляютъ торговое предпріятіе, и что Палата не установила того, чтобы Бусуринъ уполномачивалъ Поспѣлова на дѣйствія исключительно торговаго свойства, отмѣнилъ это рѣшеніе. 1 й гражданскій департаментъ Московской Судебной Палаты, ограничившись такъ же, какъ и первая Палата, обсужденіемъ тѣхъ только возраженій противъ иска, которыя выводились изъ недѣйствительности довѣренности, установилъ, что довѣренность Поспѣлову была дана по подрядным дѣламъ, составлявшимъ торговое предпріятіе, и призналъ, что, по несовершенію довѣренности установленнымъ 734, 4 п. 728 и 730 ст. XI Тома Уст. Торг. порядкомъ, она должна быть, по 733 ст. XI Т., признана недѣйствительною, что вслѣдствіе сего необязательно для Бусурина и выданное на основаніи ея заемное письмо; посему Палата 30-го января 1878 года отказала Кушашникову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Кушашниковъ

указываетъ нарушеніе Судебною Палатою 813, 9, 711 (п. 2) ст. Уст. Гр. Суд., 1738—1740, 2293—2326 ст. I ч. X Т. и 734, 738 ст. XI Т. Уст. Торг.

Выслушавъ словесныя объясненія Кушашникова и присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по довѣренности Бусурина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указѣ Сената, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу 16 декабря 1877 г., уже признано, что не всякій подрядъ и не всякая поставка, даже и казенные, составляютъ торговое предпріятіе. Вслѣдствіе сего Палата, если бы находила, что Бусуринъ имѣлъ торговые подряды, должна была, не ограничиваясь общимъ заключеніемъ о принадлежности подрядовъ къ торговымъ предпріятіямъ, установить, какіе именно подряды были торговаго свойства; но Палатою сего не установлено и потому постановленное ею рѣшеніе не согласно съ закономъ. Независимо того, Палата допустила другой существенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Предметомъ иска по предлежащему дѣлу было не торговое обязательство—заемное письмо. Слѣдовательно, при возбужденіи вопроса о правѣ повѣреннаго выдать оное отъ имени вѣрителя надлежало обратиться къ общимъ законамъ гражданскимъ. По ст. 2293 и 2294 Т. X ч. I способность частныхъ лицъ къ выдачѣ и принятію довѣренностей обуславливается только правоспособностью ко вступленію вообще въ договоры, кромѣ особыхъ изъятій, положительно указанныхъ въ законѣ. Затѣмъ истолкованіе содержанія довѣренности и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія, какъ и оцѣнка всякаго письменнаго акта, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Д та 1875 г. № 537; 1876 г. № 278 и др.). Все же сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, не выходя изъ предѣловъ оной, остается, по ст. 2326 Т. X ч. I, въ силѣ. Посему Судебная Палата, обсуждая постановленный ею вопросъ объ обязательной для Бусурина силѣ довѣренности его и выданнаго на основаніи ея повѣреннымъ его заемнаго письма, должна была вопросъ этотъ разрѣшать силою общихъ гражданскихъ законовъ, а не на основаніи 733 ст. XI Т. Уст. Торг., о примѣненіи которой могъ бы возникнуть вопросъ лишь тогда, когда бы предметомъ иска было торговое дѣйствіе. По смыслу же общей 2326 ст. I ч. X Т. слѣдуетъ заключить, что неторговыя дѣйствія повѣреннаго дѣйствительны, если они совершены въ предѣлахъ неторговой довѣренности, хотя бы по общему характеру извѣстнаго порученія или дѣла и нужно было дать не такую довѣренность, а торговую. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2293 и 2326 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

45.—1879 г. февраля 14 дня. *По прошенію дворянъ Багдасара, Георгія и Исая Бежановыхъ-Пирадовыхъ и опекуши дѣтей Мельхиседека (онъ же Михаилъ) Бежанова Пирадова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Имѣніе Бельнисъ Капанакчи въ бывшемъ Борчалинскомъ участкѣ Тифлисскаго уѣзда досталось Пирадовымъ по купчимъ и грамотамъ. Общій родоначальникъ нынѣшнихъ истцовъ и отвѣтчиковъ, Датуна Пирадовъ, имѣлъ сыновей Лаурсаба, отъ котораго происходятъ тифлисскіе Пирадовы, и Бидзина, отъ котораго происходятъ велисцихскіе Пирадовы. По акту 4-го апрѣля 1810 года внукъ Лаурсаба, Осипъ Пирадовъ, и внукъ Бидзина, Степанъ Пирадовъ, установили управленіе своими частями въ означенномъ имѣніи при переселеніяхъ ихъ: Осипа въ Тифлисъ, а Степана въ Кахетію. Между тѣмъ, въ имѣніи Бельнисъ поселились татары (агалары), и въ 1818 году сынъ Осипа, Бежанъ Пирадовъ, заявилъ споръ противъ занятія ими земель, а въ 1835 году подалъ прошеніе о размеженіи бельнис-

скихъ земель, но умеръ въ 1839 году до размежеванія. При межеваніи въ 1843 году присутствовали братья его: Тато (онъ же Арютинъ и Артемій) и Давидъ, умершій потомъ бездѣтнымъ. Пирадовымъ отведено было 610 десятинъ 2185 саженъ. Сыновья Бежана: Мельхиседекъ (онъ же Михаилъ) и Богдасаръ Пирадовы 9 ноября 1844 года предъявили въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ объ изъятіи имѣнія Бельнись 609 десятинъ 1986 саж. изъ владѣнія капанакчинскихъ татаръ, причемъ въ письменныхъ объясненіяхъ 16 го января и 18-го сентября 1845 года ссылались на то, что имѣніемъ Бельнисъ отецъ ихъ пользовался всегда съ родственниками, которые, живя въ дальнемъ разстояніи отъ сего имѣнія, въ Кахетіи, не могли сами распоряжаться онымъ, а предоставили имѣніе полному управленію старшимъ въ родѣ отцу и дядѣ ихъ по жительству ихъ въ Тифлисѣ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ и всю отвѣтственность за цѣнность имѣнія, требуя отъ нихъ возвращенія ихъ собственности; поэтому они и предъявили искъ о принадлежности сего имѣнія имъ и родственникамъ ихъ. Въ февралѣ же 1853 года Мельхиседекъ и Багдасаръ Пирадовы заключили условіе, какъ съ потомками вышеупомянутаго дѣда ихъ Осипа, т.-е. тифлисскими Пирадовыми, такъ и родственниками вышеозначеннаго Степана Пирадова, т.-е. съ велисцихскими Пирадовыми. А именно, тифлисскіе Пирадовы, участвовавшіе въ актѣ, были: дяди ихъ, т.-е. братья отца ихъ Бежана: Тато, Андрей и Пирадъ, двоюродные братья ихъ, т.-е. сыновья Горжаспія, который былъ братъ означеннаго Бежана, Леванъ и Джемшеръ Пирадовы, и велисцихскіе Пирадовы: сынъ вышеупомянутаго Степана, Ага Пирадовъ, сыновья двухъ братьевъ этого Степана: Давидъ и Иванъ (сыновья Георгія) и Захаръ (сынъ Аслана) Пирадовы. Въ этомъ актѣ значится, что имѣніе Бельнисъ, о которомъ съ 1845 года производится съ татарами въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло, есть родовое, расходы на означенное дѣло несли и несутъ всѣ Пирадовы, такъ что половину расходовъ несутъ тифлисскіе, а половину велисцихскіе Пирадовы; по выигрышѣ же дѣла и раздѣлѣ имѣнія, половину имѣнія должны получить тифлисскіе, а половину велисцихскіе Пирадовы. Въ 1854 году дѣло было рѣшено Уѣзднымъ Судомъ въ пользу Пирадовыхъ, но Судъ предполагалъ: не выселяя татаръ, вознаградить Пирадовыхъ за занятую татарами землю; Тифлисская же палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло 20 іюня 1857 года, присудила имѣніе Пирадовымъ съ тѣмъ, чтобы не подвергать ихъ никакому ограниченію въ свободномъ распоряженіи землею, а потому предоставила ихъ произволу: принять отъ казны вознагражденіе за землю, занятую татарами, или отказаться отъ онаго. Дѣло въ слѣдственномъ порядкѣ поступило къ исправлявшему должность намѣстника, который, имѣя въ виду, что одинъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ татаръ агаларъ, Муса Ага Кеми Бекъ Оглы, измѣнилъ русскому правительству, и вслѣдствіе сего до вызова его къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда 17 ноября 1855 года мѣстное начальство 11 февраля 1855 года сдѣлало ему вызовъ, имѣніе же взято въ казну,—полагалъ, что часть иска, относящагося къ сему агалару, должна была подлежать ревизіи палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ прочихъ же частяхъ дѣло, имѣя предметомъ землю, не составляющую казенную собственность, могло быть разсмотрѣно Палатою въ предѣлахъ обжалованія рѣшенія Уѣзднаго Суда, почему и полагалъ обратить дѣло въ части, касающейся означеннаго агалара, въ Палату вновь, какъ еще нерѣшенное во 2 инстанціи суда. Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, при указѣ отъ 22 марта 1865 года возвратилъ все дѣло въ Тифлисскую Палату съ тѣмъ, чтобы она, постановивъ заключеніе по существу дѣла относительно части спорной земли, принадлежащей измѣннику агалару Мусѣ, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступила по закону. По полученіи этого указа, Багдасаръ Пирадовъ, за себя и по довѣренности дѣтей брата Мельхиседека, былъ 25 сентября 1865 года введенъ во владѣніе имѣніемъ Бельнисъ, за исключеніемъ части измѣнника Мусы-Оглы. Другіе же Пирадовы заявили сперва въ 1867 году свои права на общее имѣніе при производствѣ дѣла о раздѣлѣ, а потомъ при межеваніи, но вслѣдствіе возникшаго спора они 12 марта 1873 года предъявили настоящій искъ въ Тифлисскомъ Окруж-

номъ Судѣ. Искъ этотъ предъявленъ: во 1-хъ) велисцихскими Пирадовыми Давидомъ и Иваномъ Георгіевыми, Пирадомъ—сыномъ Аги Степанова, Авелемъ Захаровымъ, и во 2 хъ) нѣкоторыми изъ тифлисскихъ Пирадовыхъ: Михаиломъ и Иваномъ (сынсвья Арто) Джемшеромъ Горжаспіевымъ, дядею ихъ Пирадомъ Осиповымъ и опекуншею сиротъ брата его Андрея Осипова, къ слѣдующимъ отвѣтчикамъ: 3 мъ сыновьямъ Бежана—Богдасару, Георгію и Исаю и опекуншѣ дѣтей брата ихъ, Мельхиседека, вдовѣ его Талалъ. Истцы, объясняя, что имѣніе Бельнисъ заключаетъ всего 1105 дес. 668 саж., что, на основаніи указа Сената, Багдасаръ былъ введенъ $^{11}/_{14}$ част. (868 дес. 1036 саж.), а о $^{3}/_{14}$ част., взятыхъ въ казну, производится (ще дѣло съ казною, доказывали актами о родствѣ, о переходѣ къ нимъ имѣнія и о распоряженіяхъ онымъ свое право общей собственности съ отвѣтчиками на имѣніе, которымъ Осипъ, Бежанъ, Мельхиседекъ и Багдасаръ Пирадовы лишь управляли съ согласія другихъ родственниковъ и что истцамъ слѣдуетъ изъ $^{11}/_{14}$ част. имѣнія $^{9}/_{10}$ част., т. е. 781 дес. 1412 саж., о признаніи на каковое право собственности и права общаго владѣнія они и просили судъ. Отвѣтчики же защищались давностію владѣнія, а Багдасаръ предъявилъ споръ о подлогѣ акта 1853 г., но споръ этотъ признанъ незаслуживающимъ уваженія, и онъ подвергнутъ штрафу по опредѣленію Окружнаго Суда 31 октября 1875 г. Въ Судебной Палатѣ Багдасаръ и вдова Мельхиседека заявили вновь споръ о подлогѣ въ этомъ актѣ и послѣ новаго изслѣдованія, допроса свидѣтелей и представленія писемъ Багдасара къ Аслану, Агѣ и Наскиду Георгіеву Пирадовымъ 1 ноября 1844 г. и 8 октября 1846 г., къ Андрею Осипову Пирадову 23 октября 1845 г., 23 мая 1851 г. и 12 августа 1854 г., въ коихъ Багдасаръ увѣдомлялъ означенныхъ тифлисскихъ (Андрей, дядя его) и велисцихскихъ Пирадовыхъ (Асланъ Ага и Наскидъ), Судебная Палата по опредѣленію 14 февраля 1878 г., на основаніи 559, 561 и 562 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что подлогъ не доказанъ, устранила вновь споръ о подлогѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по существу, Судебная Палата установила, что всѣ Пирадовы (тифлисскіе и велисцихскіе) происходятъ отъ одного родоначальника Датуна; что всѣ акты (1722, 1724, 1726 и 1727 гг.) на имѣніе Бельнисъ Капанакчи выданы на имя Бидзина (велисцихскаго) Пирадова; основываясь на этихъ актахъ, нѣкоторые изъ тифлисскихъ Пирадовыхъ, которые вели означенное дѣло съ татарами, выиграли дѣло, и, какъ видно изъ акта 1810 г., въ имѣніи, нынѣ спорномъ, была доля и велисцихскихъ Пирадовыхъ. Засимъ право отвѣтчиковъ на извѣстныя доли, подтверждаемыя родословною, также доказано. Что касается возраженія истцовъ по давности, то сущность того, что установлено Палатою, состоитъ въ слѣдующемъ: что общимъ у Пирадовыхъ имѣніемъ Бельнисъ завѣдывали сперва Осипъ, потомъ старшій сынъ его, Бежанъ, потомъ братья его, Арютинъ (отецъ истцовъ Михаила и Ивана) и Давидъ, послѣ того сыновья Бежана, Багдасаръ и Мельхиседекъ; что должны быть признаны членами одного семейства родные братья и ихъ дѣти, каковыми являются отвѣтчики и 7 истцовъ; что Багдасаръ и Мельхиседекъ вели дѣло съ татарами отъ своего имени, но признавали въ объясненіи ихъ Суду 18 сентября 1845 г., что отецъ ихъ Бежанъ владѣлъ имѣніемъ по порученію и велисцихскихъ Пирадовыхъ; что въ актѣ 1853 г. тифлисскіе Пирадовы вновь выразили признаніе, что имѣніе есть общее съ велисцихскими ихъ родственниками, и обязались отдать послѣднимъ половину имѣнія и доходовъ по окончаніи съ татарами дѣла, причемъ актъ 1853 г. составлялъ не уступку, а одно подтвержденіе существовавшихъ уже правъ; что окончаніе дѣла съ татарами послѣдовало не въ 1857 г., а въ 1865 г., такъ какъ все дѣло представлялось въ слѣдственномъ порядкѣ, и что хотя два отвѣтчика, Георгій и Исай, не участвовали въ тяжбѣ съ татарами, но такъ какъ не видно, какою частію имѣнія они владѣютъ, ибо имѣніе 25 сентября 1865 г. все цѣликомъ передано было во владѣніе Багдасара и Мельхиседека безъ участія Григорія и Исая, то права Григорія и Исая пріобрѣтены ими отъ Багдасара и Мельхиседека уже послѣ 1865 г. При такихъ данныхъ Палата разсудила: 1) что по дѣйствовавшимъ въ Грузіи до 1859 г. законамъ царя Вахтанга, въ которыхъ существовало

то же правило, которое изложено въ примѣч. къ 1242 ст. I ч. X Т., соучастники въ общемъ имѣніи, члены одного семейства, не лишались права на имѣніе вслѣдствіе того, что имѣніемъ завѣдывали и вели дѣло о возвращеніи онаго на основаніяхъ общихъ для всего семейства Пирадовыхъ не они, но другіе ихъ соучастники, члены одного и того же семейства; 2) признаніе въ актѣ 1845 г. Палата подвела подъ 480 ст. Уст. Гр. Суд., и нашла, что оно прервало теченіе давности; 3) по мнѣнію Палаты, сдѣлкою 1853 г. теченіе давности пріостановилось до окончанія процесса съ татарами; 4) ошибка прежней Палаты, представившей въ Сенатъ неправильно дѣло на ревизію и въ отношеніи $^{11}/_{14}$ част. имѣнія, не можетъ, по заключенію Палаты, служитъ ко вреду истцовъ (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1222), которые, не бывъ въ правѣ требовать по сдѣлкѣ 1853 г. отъ отвѣтчиковъ части ихъ изъ общаго имѣнія и до окончанія дѣла съ татарами, не пропустили 10 лѣтней погасительной давности, теченіе которой началось для нихъ съ полученія лишь указа Сената 22 марта 1865 г., и 5) установивъ, какъ выше изложено, пріобрѣтеніе отвѣтчиками Георгіемъ и Исаемъ Пирадовыми ихъ правъ отъ Багдасара Мельхиседека уже послѣ 1865 г., Палата заключила, что такъ какъ вмѣстѣ съ этими правами къ нимъ перешли и обязанности послѣднихъ въ сдѣлкѣ 1853 г., то они не могутъ защищаться давностію. На этихъ существенныхъ основаніяхъ Палата рѣшеніемъ 14 февраля 1878 г. признала за истцами право собственности на $^{9}/_{10}$ част. изъ 609 дес. 1986 саж., входящихъ въ составъ Капанакчинскаго имѣнія съ доходами съ 25 сентября 1865 г. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что Палата нарушила: 1) 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ сторону отвѣтчиковъ обязанною доказать, что подпись на актѣ 1853 г. сдѣлана не ими; 2) прим. 1242 ст. X Т. ч. I тѣмъ, что а) распространила оное на дѣйствія, бывшія до 1859 г.; б) по возраженіямъ ихъ о погасительной, а не пріобрѣтательной давности; в) примѣнила оное при такихъ обстоятельствахъ, когда право иска было не въ отношеніи членовъ семейства, а постороннихъ, т.-е. татаръ-агаларовъ и казны, и г) неправильно опредѣлила значеніе семейства, о которомъ постановлено въ примѣч. къ 1242 ст., такъ какъ дяди и двоюродные братья, живя отдѣльно и имѣя раздѣльное имущество, не составляютъ одного семейства; 3) 480 ст. Уст. Гр. Судопр., 568 и 1528 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что Палата, принявъ сознаніе Багдасарова и Мельхиседека 1845 г., тогда какъ они не владѣли имѣніемъ, распространила силу признанія на Георгія и Исая, и, кромѣ того, неправильно опредѣлила юридическій характеръ сдѣлки 1853 г., не признавъ за нею силы договора; 4) 692 и 694 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата признала договоръ 1853 г. прерывающимъ давность, причемъ смѣшала настоящій искъ съ искомъ, который могъ возникнуть впослѣдствіи по означенному договору; 5) 633, 706 и 712 ст. 2 ч. X Т. тѣмъ, что Палата, вопреки указу Сената 22 марта 1865 г., не признала вступившимъ въ законную силу относительно $^{11}/_{14}$ част. имѣнія рѣшеніе Палаты 1857 г.; 6) ст. 331 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія указанія на то, что всѣ доказательства истцовъ относятся лишь къ Багдасару и Мельхиседеку, а не къ Георгію и Исаю; 7) ст. 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата въ подтвержденіе права истцовъ привела то, что не видно, какою частью имѣнія владѣютъ Георгій и Исай Пирадовы.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Герарда по довѣренности отвѣтчика Багдасара Пирадова и Спиро по довѣренности истцовъ, а затѣмъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ отмѣнѣ не заслуживаетъ уваженія потому, что, на основаніи 559 и 562 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, тяжущійся, предъявившій споръ о подлогѣ акта, обязанъ представить доказательства подлога, а посему судъ по надлежащемъ изслѣдованіи, признавъ, что онъ не представилъ доказательствъ подлога, или признавъ споръ сей незаслуживающимъ уваженія, и засимъ принявъ актъ за доказательство, не можетъ быть признанъ нарушившимъ 366 ст. Уст. Останавливаясь на второмъ поводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Се-

нать находить: во 1-хъ) что въ Грузіи по мѣстнымъ законамъ до 1828 года существовали давность 40 лѣтняя и 30 лѣтняя. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 2 го апрѣля 1827 года (1007) былъ только сокращенъ срокъ давности, т. е. уничтожена столь продолжительная давность, какова 40 и 30 лѣтняя, и введена давность десятилѣтняя (примѣчаніе 3 къ 1 стат. приложенія къ 694 стат. I части X Тома по продолж. 1876 года), причемъ не постановлено о распространеніи давности на тѣ случаи, на которые по прежнимъ законамъ дѣйствіе ея не распространялось. Затѣмъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 20 го октября 1859 года (34,980) о замѣнѣ въ Закавказскомъ краѣ постановленій изъ Уложенія царя Вахтанга, повелѣно: постановленія эти замѣнить общими законами Имперіи, допустивъ изъ сихъ послѣднихъ законовъ нѣкоторыя изъятія согласно мѣстнымъ особенностямъ, и засимъ въ Высочайше утвержденномъ 20 октября 1859 г. проектѣ дополненія нѣкоторыхъ статей X Тома внесены мѣстныя постановленія въ видѣ дополненій и примѣчаній къ подлежащимъ статьямъ. Такимъ образомъ, въ примѣч. къ 1242 ст. постановлено: въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, на дѣла между членами одного семейства объ отысканіи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, законнымъ порядкомъ между ними не раздѣленнаго, земская давность не распространяется. Точный смыслъ этого законоположенія, состоявшагося согласно прежнимъ постановленіямъ при замѣнѣ другихъ постановленій общими законами, указываетъ, что оно не составляло новаго правила, а потому примѣненіе этого положенія, вошедшаго въ примѣч. къ 1242 ст. I ч. X Т. по 3 продолж. къ своду 1857 года и сводному продолженію 1863 года (нынѣ въ продолж. 1876 года 5 примѣч. къ 1 ст. прилож. къ 694 ст. I ч. Т. X), не можетъ быть ограничено только временемъ послѣ обнародованія онаго; во 2-хъ) въ этомъ законоположеніи говорится о нераспространеніи давности на дѣла объ отысканіи слѣдующихъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, слѣдовательно, имѣется въ виду погасительная давность (ст. 692 X Т. 1 ч.), а потому утвержденіе отвѣтчиковъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду только пріобрѣтательную давность, неосновательно; въ 3 хъ) утвержденіе отвѣтчиковъ, что означенное примѣчаніе можетъ имѣть примѣненіе только въ томъ случаѣ, когда общее имѣніе находилось во владѣніи не постороннихъ лицъ, а соучастниковъ, членовъ того же семейства, также не подтверждается точнымъ смысломъ приведеннаго закона, въ которомъ такого ограниченія не сдѣлано. Напротивъ, хотя, очевидно, примѣч. къ 1242 ст. не имѣетъ вовсе примѣненія собственно къ третьимъ постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу соучастниковъ въ общемъ имѣніи или наслѣдствѣ, но примѣненіе сего примѣчанія чрезъ то не исключается безусловно въ отношеніи къ симъ послѣднимъ, т. е. членамъ семейства, если общее имѣніе или наслѣдство было во временномъ завладѣніи постороннихъ лицъ. А именно, какъ изъ примѣч. къ 1242, такъ и изъ примѣч. къ 1322 ст. I ч. X Т., основаннаго на томъ же Высочайше утвержденномъ проектѣ дополненія законовъ гражданскихъ 20 октября 1859 года по отношенію къ губерніямъ Закавказскаго края, видно, что управленіе въ этомъ краѣ общимъ имѣніемъ ввѣряется одному изъ членовъ семейства, которому соразмѣрно понесеннымъ имъ трудамъ и доставленной пользѣ опредѣляется особое вознагражденіе; затѣмъ, въ примѣч. къ 1242 ст. говорится о нераспространеніи давности на дѣла объ отысканіи долей какъ изъ общаго наслѣдства, такъ и изъ общаго имѣнія. Управленіе же общимъ имѣніемъ и право общей собственности на оное не можетъ по закону (532 и 691 ст. X Т. I ч.) прекратиться только вслѣдствіе временнаго завладѣнія онымъ со стороны постороннихъ лицъ, если лицо, въ управленіи коего законнымъ образомъ находится имѣніе, не пропуская давности, обратилось къ средствамъ законной защиты отъ такового завладѣнія. Посему, при обращеніи этого управляющаго общимъ имѣніемъ члена семейства къ судебной защитѣ другіе члены того же семейства, чрезъ одно необращеніе къ постороннимъ завладѣвшимъ имѣніемъ лицамъ и съ своей стороны съ искомъ, не теряютъ своихъ правъ по примѣч. къ 1242 ст.

*

(5 примѣч. прилож. къ 694 ст. X Т. I ч. по прод. 1876 года) въ отношеніи къ общему имѣнію или наслѣдству. Установленіе же того, что Багдасаръ и Мельхиседекъ Пирадовы завѣдывали общимъ имѣніемъ и посредствомъ процесса защищали оное противъ постороннихъ лицъ на основаніяхъ общихъ для него семейства Пирадовыхъ, сдѣлано Судебною Палатою, и потому въ примѣненіи означеннаго закона не допущено нарушенія и въ этомъ отношеніи. Наконецъ, въ 4-хъ) примѣч. къ 1242 ст. Т. X не нарушено Палатою и въ томъ, что членами одного семейства по этой статьѣ признаны дяди и двоюродные братья, такъ какъ статья не имѣетъ въ виду исключительно общихъ правъ по наслѣдству, но имѣетъ въ виду и общее имѣніе, соучастниками въ правахъ на которое могутъ быть, слѣдовательно, и члены не только семейства, но и одного рода, въ каковомъ случаѣ могутъ быть разсматриваемы и такія права, которыя пріобрѣтены не по наслѣдству только, но и посредствомъ актовъ, по коимъ они достались извѣстному роду. Такимъ образомъ, Палата установила, что спорное имѣніе принадлежало по актамъ (купчія и грамоты) двумъ главнымъ родамъ одного семейства Пирадовыхъ (роды: Осипа и Степана Пирадовыхъ—правнуки общаго родоначальника Датуны); а засимъ, опредѣливъ по наслѣдственному праву уже въ этихъ родахъ количество, слѣдующее истцамъ, причемъ отвѣтчики не указываютъ никакого нарушенія законовъ о наслѣдствѣ, Палата не нарушила закона. Палата могла бы еще нарушить примѣч. къ 1242 ст., если бы она примѣнила оное къ лицу, вовсе не принадлежащему къ тому же семейству, но подобнаго нарушенія не указано; вопросъ же о томъ, какихъ именно лицъ слѣдуетъ считать членами одного семейства по примѣч. къ 1242 ст., безъ указанія на нарушеніе законовъ о союзѣ родственномъ и о наслѣдствѣ, есть вопросъ по существу дѣла, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По третьему поводу къ отмѣнѣ рѣшенія оказывается, что Палата не распространила силы признанія Багдасара и Мельхиседека на Георгія и Исая Пирадовыхъ, но Палата неправильно примѣнила ст. 480 Уст. Гражд. Судопр. къ внѣсудебному отзыву Багдасара и Мельхиседека 1845 г. (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1877 года № 338); это нарушеніе не можетъ, однако, имѣть вліянія на рѣшеніе потому, что Палата сдѣлала тѣмъ не менѣе оцѣнку этого отзыва согласно 456 статьѣ Устава (рѣш. 1877 года № 70); притомъ Палата не только на основаніи его, но и другихъ актовъ и обстоятельствъ дѣла установила завѣдываніе означенныхъ лицъ общимъ имѣніемъ и веденіе ими тяжбы въ этомъ характерѣ—управителей общаго имѣнія и въ этомъ отношеніи къ установленію заключенія Палаты особенно принята была въ соображеніе сдѣлка 1853 года, какъ актъ, содержавшій въ себѣ не новый какой-либо предметъ, не измѣненіе въ отношеніи тяжущихся, не уступку, а одно подтвержденіе существовавшихъ уже правъ, которыя Палата вывела и независимо того изъ актовъ, гораздо ранѣе совершонныхъ, чѣмъ акты 1845 и 1853 годовъ, именно изъ актовъ 1722—1727 и 1810 годовъ. Опредѣленіе же смысла акта относится къ существу дѣла; поэтому Палата нарушила бы законъ въ такомъ случаѣ, если бы по установленному ею, безъ извращенія, смыслу акта она квалифицировала актъ неправильно, то есть придала ему не то значеніе, которое слѣдуетъ присвоить въ такомъ случаѣ по закону. Но Палата, установивъ смыслъ акта 1853 года, не допустила этого нарушенія потому, что дѣйствительно никакой уступки или новаго обязательства по установленнымъ ею фактамъ не усматривается въ актѣ 1853 года: обязательство отдать по выигрышѣ тяжбы половину имѣнія есть простое послѣдствіе установленія въ актѣ, что имѣніе общее и что самый процессъ ведется на общія издержки. По четвертому поводу Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 692 и 694 ст. Т. X ч. I (рѣшен. Гражданск. Кассац. Департамента 1871 года № 425; 1873 года № 1253; 1874 № 883 и др.), теченіе давности назначается съ того времени, когда нарушается право истца и когда, слѣдовательно, открывается право на искъ. Посему, такъ какъ во время веденія тяжбы съ татарами, завладѣвшими имѣніемъ, и съ признаніемъ отвѣтчиками въ актѣ 1853 года обязанности вести тяжбу на общій счетъ съ истцами и отдать имъ половину имѣнія съ выигрышемъ тяжбы, права истцовъ не

только не были ни въ чемъ нарушены отвѣтчиками, но положительно подтверждены, нарушеніе же это послѣдовало лишь со вводомъ въ 1865 г. отвѣтчиковъ имѣніемъ безъ участія истцовъ, права коихъ отвѣтчики засимъ даже стали при раздѣлѣ и межеваніи оспаривать, то Палата, признавъ, что при установленныхъ ею обстоятельствахъ и въ силу акта 1853 г. теченіе давности не могло начинаться до окончанія дѣла съ татарами, поступила согласно съ законами о началѣ исчисленія срока давности и не допустила притомъ никакого смѣшенія понятій о свойствѣ иска Пирадовыхъ. Пятый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія оказывается неосновательнымъ потому, что изъ указа Сената 1865 г. видно, что хотя Судебная Палата изложила его неправильно, ибо Сенатъ не признавалъ рѣшенія Палаты вошедшимъ въ законную силу, а, напротивъ, предписалъ ей пересмотрѣть часть дѣла, но на эту собственно неправильность отвѣтчики въ кассаціонной жалобѣ не указываютъ, притомъ неправильность эта не во вредъ ихъ допущена, а отвѣтчики объясняютъ только, что ст. 633, 708 и 712 ч. 2 Т. X нарушены тѣмъ, что рѣшеніе прежней Палаты уже въ 1857 г. вступило въ окончательную законную силу. Но статьи эти не могутъ быть признаны нарушенными потому, что, несмотря на означенную неправильность въ изложеніи, изъ дѣла, рѣшеннаго Сенатомъ, дѣйствительно не было видно, о какой части спорнаго съ татарами имѣнія въ натурѣ намѣстникъ входилъ съ представленіемъ, а потому Судебная Палата имѣла возможность вывести изъ указа Сената, что до 1865 г. дѣло съ татарами во всемъ его объемѣ не было окончательно рѣшено въ пользу Пирадовыхъ. Наконецъ, совершенно неосновательны шестой и седьмой поводы потому,что Палата, признавъ, что Георгій и Исай Пирадовы получили часть имѣнія отъ Багдасара и Мельхиседека, этимъ самымъ устранила возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что всѣ доказательства истцовъ относятся лишь къ Багдасару и Мельхиседеку, на то же, что Георгій и Исай признаны преемниками Багдасара и Мельхиседека, отвѣтчики вовсе не жалуются и не указываютъ нарушенія этимъ какого либо закона; что же касается неопредѣленности частей Георгія и Исая, то во 1 хъ) это соображеніе вовсе не единственное въ рѣшеніи Палаты, а во-2 хъ) оно столь тѣсно связано съ существомъ дѣла, что не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянъ Багдасара, Георгія, Исая и опекунши дѣтей Мельхиседека Пирадовыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1879 года марта 14 и апрѣля 9 чисель. *По прошенію коллежскаго ассесора Никодима Болеславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный Болеславскаго, Томкевичъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Норберту Таньскому о взысканіи 300 руб. съ % по сохранной распискѣ его покойнаго брата слѣдующаго содержанія: „1869 г. февраля 4 дня ниже собственноручно подписавшійся взялъ въ сохраненіе отъ надворнаго совѣтника Никодима Осиповича Болеславскаго триста (300) руб. серебромъ кредитными билетами; за цѣлость сихъ денегъ ручаюсь моимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. Помѣщикъ Вилькомирскаго уѣзда, отставной штабсъ капитанъ и кавалеръ Богуславъ Викентьевъ Таньскій“. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Томкевичъ, между прочимъ, заявилъ, что представленная имъ расписка не есть сохранная, какъ написанная не по формѣ о сохранныхъ расписках, а простое долговое обязательство. Мировой Судья нашелъ, что расписка Богуслава Таньскаго не можетъ быть признана сохранною, ибо въ ней не соблюдено тѣхъ формальностей, которыя указаны въ 2111 ст. I ч. X Т., а относится къ простымъ заемнымъ долговымъ обязательствамъ, каковое обязательство, какъ признанное отвѣтчикомъ за подлинное на основаніи 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣетъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ по

рядкомъ и, по силѣ 2114 ст. 1 Т. X ч. I, подлежитъ оплатѣ гербовыми пошлинами въ казну. Вслѣдствіе сего Мировой Судья присудилъ Болеславскому съ Норберта Таньскаго 300 р. съ % за 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи Таньскій объяснялъ, что сохранная расписа, писанная безъ соблюденія формальностей, установленныхъ ст. 2111 X Т. I ч., должна быть признана недѣйствительною и что, по 2114 ст., сохранная расписка считается простымъ долговымъ обязательствомъ только тогда, когда обнаружится, что она выдана взамѣнъ заемнаго обязательства. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ на своемъ исковомъ прошеніи не указалъ, отыскиваетъ ли онъ деньги какъ по сохранной распискѣ или какъ по заемному обязательству. Хотя же впослѣдствіи онъ просилъ взыскать какъ по заемному обязательству, но не представилъ никакихъ доказательствъ, что расписка выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, а потому Съѣздъ, при отрицаніи отвѣтчика, находитъ, что истцомъ не доказано, что расписка составлена взамѣнъ заемнаго обязательства. Разсматривая же расписку какъ сохраннную, Съѣздъ находитъ, что удовлетвореніе по оной произведено быть не можетъ за силою 2111 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отказалъ Болеславскому въ искѣ. На рѣшеніе Съѣзда Болеславскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ взыскивалъ по распискѣ Таньскаго не какъ по сохранной, правильно составленной, а какъ по сохранной распискѣ, составленной безъ соблюденія указанныхъ въ 2111 ст. Т. X ч. I правилъ; что несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собою недѣйствительность расписки, какъ удостовѣреніе поклажи, и что во всякомъ случаѣ неформальная сохранная расписка имѣетъ силу домашняго акта и можетъ служить доказательствомъ долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вопросу о формѣ, въ которую долженъ быть облеченъ договоръ объ отдачѣ на сохраненіе, и о доказательствахъ иска о возвращеніи поклажи содержатся постановленія въ ст. 2104, 2111 и 2112 X Т. I ч. Содержаніе этихъ статей слѣдующее: договоръ объ отдачѣ и пріемъ на сохраненіе совершаются или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи, съ распискою въ томъ, или безъ расписки (ст. 2104). Если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, и сія расписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій,—то означеніе ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ,—то самый родъ оной и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цыфрами, а прописью. Если принимательне умѣетъ, либо по болѣзни, или другимъ причинамъ не можетъ писать, то расписка вмѣсто него должна быть также вся отъ начала до конца писана, со всѣми выше сего означенными подробностями, и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ расписку подписываютъ и наименованные въ оной достовѣрные по закону свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею (ст. 2111). Означенныя въ предшедшей 2111 ст. доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть оставлены, или расписки даны, по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ по случаю внезапнаго, скораго отправленія въ походъ или откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они состояли

на квартирахъ; 3) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію (ст. 2112). Изъ сопоставленія ст. 2104 съ ст. 2111 и 2112 оказывается, что письменная форма совершенія договора отдачи на сохраненіе установлена закономъ только для добровольной поклажи (ст. 2111) и что письменная форма не требуется для необходимой и торговой поклажи (ст. 2112), которая можетъ быть совершена одною передачею вещи. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, составляетъ ли письменная форма существенную принадлежность договора о добровольной поклажѣ, предписываетъ ли законъ составленіе сохранной расписки подъ страхомъ недѣйствительности самаго договора о поклажѣ, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество (ст. 66 Полож. о нот. части). Изъ соображенія ст. 2111 съ ст. 2104 Т. X ч. 1 слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что законъ не предписываетъ представленія сохранной расписки подъ страхомъ недѣйствительности договора объ отдачѣ на сохраненіе и что посему, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ принятія вещи на сохраненіе, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе надлежащей сохранной расписки какъ на причину, освобождающую его отъ всякой по договору отвѣтственности (ср. рѣш. Сената 1874 года № 713). Статья 2111 имѣетъ исключительно процессуальное значеніе: она предусматриваетъ запирательство въ принятіи поклажи и установляетъ, что въ такомъ случаѣ полнымъ доказательствомъ иска о возвращеніи поклажи признается сохранная расписка, содержащая въ себѣ точное означеніе принятаго на сохраненіе имущества и писанная и подписанная рукою пріемщика. Въ виду процессуальнаго значенія ст. 211 она должна была подвергнуться измѣненію съ введеніемъ въ дѣйствіе Уст. Гражданск. Суд. 1864 года, который вообще расширилъ право суда опредѣлять силу доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію и въ отношеніи письменныхъ доказательствъ уничтожилъ различіе между крѣпостными, явочными и домашними актами (ст. 458) и допустилъ какъ доказательство не только крѣпостные, явочные и домашніе акты, но и всякія другія бумаги (ст. 438). Вслѣдствіе сего къ ст. 2111 по прод. 1868 года прибавлено было примѣчаніе 2 слѣдующаго содержанія: „въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены Судебные Уставы, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. На основаніи приведеннаго примѣчанія, все значеніе ст. 2111, по связи оной съ ст. 2104, заключается въ настоящее время лишь въ томъ, что для совершенія добровольной поклажи требуется письменная форма, что вслѣдствіе сего, въ случаѣ отрицанія отвѣтчикомъ полученія поклажи, отдача вещи на сохраненіе должна быть доказана письменными доказательствами и что показанія свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не допускаются, но затѣмъ истецъ можетъ доказывать поклажу не только сохранною распискою, удовлетворяющею требованіямъ 2111 ст., но и всякими письменными доказательствами, напримѣръ, ненормальною сохранною распискою, частными письмами и вообще всякими, какъ выражается 438 ст. Уст. Гр. Судопроизв., бумагами. При опредѣленіи судомъ вещи, служащей предметомъ поклажи, въ настоящее время не существуетъ различія между договоромъ объ отдачѣ на сохраненіе и другими договорами, напримѣръ, купли продажи или найма; истецъ, требующій возвращенія отданной на сохраненіе вещи, на основаніи 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ спора отвѣтчика, долженъ доказать, какая вещь была отдана на сохраненіе, подобно тому, какъ эта обязанность лежитъ на истцѣ въ случаѣ истребованія имъ купленной и нанятой вещи; но затѣмъ истецъ, который доказалъ фактъ поклажи, но не въ состояніи доказать индивидуальные признаки отданной на сохраненіе вещи, не лишается по этой одной причинѣ своего права. Отказъ истцу въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ искѣ былъ бы нарушеніемъ высказаннаго во многихъ рѣшеніяхъ Сената начала, по которому никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ (1876 года №№ 253 и 324). Самое опредѣленіе вещи, подлежащей возвращенію, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла. Такъ, напримѣръ, если истецъ докажетъ передачу отвѣтчику на

сохраненіе 1000 рублей, но не докажетъ, въ какихъ именно деньгахъ заключалась поклажа, т. е въ государственныхъ кредитныхъ билетахъ или въ звонкой монетѣ, то судъ можетъ присудить истцу лишь 1000 рублей, и отъ отвѣтчика будетъ зависѣть произвести платежъ тѣми или другими деньгами; если истецъ докажетъ отдачу на сохраненіе извѣстной суммы серебряною монетою, безъ означенія достоинства монеты, то отвѣтчикъ въ правѣ уплатить истцу размѣнною серебряною монетою и проч. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Болеславскій представилъ ко взысканію писанную и подписанную Богуславомъ Таньскимъ расписку о принятіи на сохраненіе 300 р. кредитными билетами, безъ означенія ихъ достоинства и номеровъ. Мировой Съѣздъ, отказывая Болеславскому въ искѣ, призналъ, между прочимъ, что удовлетвореніе по этой сохранной распискѣ не можетъ быть произведено за силою 2111 ст. I ч. X Тома. Приводя это соображеніе, Съѣздъ, очевидно, имѣлъ въ виду не означеніе въ распискѣ достоинства и номеровъ кредитныхъ билетовъ; но это обстоятельство, какъ выше изложено, не могло служить основаніемъ къ отказу Болеславскому въ искѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

47.—1879 г. февраля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Іосифа Корхова, мѣщанина Давида Тартаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Мѣщанинъ Корховъ 26 апрѣля 1875 года предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Александрійскаго судебно мирового округа искъ о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Чернышевича 350 рублей, полученныхъ имъ въ задатокъ за купленную у него рожь. Основаніемъ своего иска Корховъ приводилъ то, что Чернышевичъ по домашнему условію 22 декабря 1874 года, обязавшись проданную имъ, въ количествѣ 1800 пуд., рожь доставить на желѣзнодорожную станцію Павлышъ къ 15 февраля и не далѣе 1 марта 1875 года, условія этого не только не исполнилъ, но и отъ исполненія онаго отказался. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ отказалъ въ виду тѣхъ соображеній, что, по смыслу условія, истецъ долженъ былъ принять рожь въ Кременчугѣ, но онъ сего не исполнилъ, отвѣтчикъ же отъ исполненія условія не уклонялся. Въ апелляціонной жалобѣ Корховъ доказывалъ, что по буквальному содержанію условія единственнымъ мѣстомъ для сдачи, а слѣдовательно, и принятія ржи назначена ст. Павлышъ; что посему Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія признавать, вопреки условію, мѣстомъ пріемки гор. Кременчугъ; что, кромѣ сего, если бы даже признать, что онъ, Корховъ, нарушилъ условіе, то Чернышевичъ не имѣлъ права предъявать непринадлежащую уже ему рожь, а могъ только, по силѣ 1514 стат. I ч. X Т., требовать посредствомъ суда принятія отъ него таковой имъ, истцомъ, чего, однако, онъ не исполнилъ и рожь продалъ третьему лицу. Затѣмъ, объясняя, что всякій договоръ долженъ быть исполненъ по точному его разуму, что неисполненіе договора даетъ право сторонѣ требовать исполненія его и что прекращеніе договора можетъ быть только по обоюдному согласію, просилъ Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и о присужденіи ему исковыхъ требованій. Въ объясненіи противъ этой апелляціи Чернышевичъ указывалъ на то, что онъ нѣсколько разъ приглашалъ Корхова принять рожь и прислать необходимые для сего мѣшки; что хотя послѣдніе и присланы были, тѣмъ не менѣе Корховъ отъ принятія ржи отказался, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей. Александрійскій Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что Чернышевичъ выполнилъ условіе съ Корховымъ о продажѣ ему 1800 пуд. ржи, ибо таковая была готова къ сдачѣ ранѣе установленнаго срока; что Корховъ, пріѣхавъ въ имѣніе Чернышевича

которое по смыслу условія должно быть мѣстомъ пріемки, самъ не захотѣлъ принимать купленную имъ рожь; что заявленіе его о томъ, что Чернышевичъ не имѣлъ права продавать непринадлежащей ему ржи, а могъ только прибѣгнуть къ способу, указанному въ 1514 ст. Т. X ч. I, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ воспользоваться этимъ способомъ или не воспользоваться зависитъ отъ воли стороны; что затѣмъ требованіе Корхова о возвращеніи Чернышевичемъ полученныхъ имъ въ задатокъ денегъ не можетъ быть удовлетворено, ибо задатокъ есть одинъ изъ видовъ обезпеченія договора и въ случаѣ нарушенія послѣдняго со стороны давшей его остается всегда въ пользу получившаго. Почему Мировой Съѣздъ, оставивъ апелляціонную жалобу Корхова безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Корховъ существенными поводами для отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе: 1514 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что исполненіе содержащагося въ этой ст. правила зависитъ отъ воли продавца, но не обязательно для него, и 2) законовъ, опредѣляющихъ способы обезпеченія договоровъ установленіемъ, что задатокъ вообще служитъ обезпеченіемъ договора и, въ случаѣ неисполненія этого послѣдняго стороною, давшею оный, всегда остается въ пользу получившаго. Но первый изъ приводимыхъ поводовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо для исполненія указаннаго въ ст. 1514 Правила необходимо предъявленіе со стороны продавца иска. А такъ какъ предъявленіе иска составляетъ не обязанность, но право, то посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что отъ воли Чернышевича зависѣло воспользоваться таковымъ правомъ, поступилъ правильно. Что же касается второго повода, то въ семъ отношеніи Мировой Съѣздъ соображеніями своими о задаткѣ установилъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., такое правило, какого въ гражданскихъ законахъ вовсе не содержится. Напротивъ, по разуму ст. 1530, если задатокъ и можетъ служить обезпеченіемъ договора въ томъ смыслѣ, какъ это объясняетъ Мировой Съѣздъ, то не иначе, какъ по обоюдному соглашенію сторонъ, выраженному письменно (рѣш. 1875 г. № 625), чего, однако, въ данномъ случаѣ Мировымъ Съѣздомъ не установлено. По симъ основ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ.

48.—1879 года февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Петрова, присяжнаго повѣреннаго Дена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

По исполнительнымъ листамъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда Тушинскою было обращено взысканіе 5586 руб. 6 коп. на принадлежащіе потомственному почетному гражданину Недоноскову въ г. Кронштадтѣ земельные участки, на которые С. Петербургскій Окружный Судъ постановилъ 12 февраля 1876 года наложить запрещенія. Запрещенія сіи были припечатаны въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 10 марта 1876 года, а 5 марта была утверждена исправлявшимъ должность старшаго нотаріуса купчая крѣпость на продажу тѣхъ участковъ Недоносковымъ Петрову. 19 апрѣля 1876 г. Тушинская предъявила искъ объ уничтоженіи этой купчей крѣпости. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ Тушинской объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 марта 1876 года на продажу Недоносковымъ Петрову земельныхъ участковъ въ гор. Кронштадтѣ, основанъ на неисполненіи при этомъ порядка, указаннаго въ ст. 86 Врем. Прав. по нотар. части и 1456 и 1458 ст. Т. X ч. I, т.-е. на несобраніи старшимъ нотаріусомъ свѣдѣній въ Окружномъ Судѣ о томъ, не имѣлось ли по дѣламъ онаго препятствій къ совершенію крѣпости на проданные Недоносковымъ Петрову земельные участки. Имѣя въ виду, что въ ст. 86 Врем. Прав. по нотар. части говорится,

что при утвержденіи актовъ старшимъ нотаріусомъ примѣняются правила прим. къ ст. 763 и ст. 774—776, 1456—1459, 1630, примѣч. къ 1643, 1647 и 1703 ст. Т. X ч. I по прод. и что, слѣдовательно, исполненіе старшимъ нотаріусомъ порядка, указаннаго въ 1456—1459 ст. Т. X ч. I, для него обязательно, а, между тѣмъ, исправлявшій должность старшаго нотаріуса утвердилъ купчую крѣпость на проданные Недоносковымъ Петрову участки безъ собранія въ Окружномъ Судѣ справокъ о томъ, не имѣется ли какихъ-либо препятствій по дѣламъ къ совершенію этого акта, С. Петербургская Судебная Палата опредѣлила уничтожить означенную купчую крѣпость. На это рѣшеніе повѣренный купца Петрова принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію 86 ст. Вр. Прав. о нотаріальной части, при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ актовъ 1456 ст. Т. X ч. I Св. Зак. должна быть примѣняема, но правило, изложенное въ этой ст., о собраніи справокъ, не поступило ли прямо въ судебное мѣсто, совершающее актъ, откуда либо требованія о запрещеніи, не можетъ быть объясняемо въ смыслѣ обязательности для старшаго нотаріуса собирать подобныя справки по дѣламъ Окружнаго Суда, при коемъ онъ состоитъ, ибо хотя старшій нотаріусъ и состоитъ при Окружномъ Судѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣйствуетъ самостоятельно, находясь лишь подъ вѣдомствомъ того Окружнаго Суда, при коемъ онъ состоитъ и коему предоставлено разсмотрѣніе приносимыхъ на него жалобъ (60 ст. Пол. о нот. части), такъ что дѣла его не суть дѣла Окружнаго Суда, точно также, какъ дѣла Окружнаго Суда не сутъ дѣла старшаго нотаріуса. Слѣдовательно, и предписаніе 1456 ст. I ч. Т. X Св. Зак. о собраніи справокъ, не поступило ли прямо въ судебное мѣсто, совершающее актъ, требованіе о запрещеніи, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что старшій нотаріусъ обязанъ собирать подобныя справки по дѣламъ ввѣреннаго ему нотаріальнаго архива, а не по дѣламъ Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе, что обязаніе старшаго нотаріуса собирать эти справки по дѣламъ Окружнаго Суда, при коемъ онъ состоитъ, не могло бы содѣйствовать непремѣнному устраненію отчужденія имущества, на которое судомъ наложено, но еще не припечатано запрещеніе, ибо сіе послѣднее можетъ быть наложено и не тѣмъ судомъ, при коемъ состоитъ старшій нотаріусъ, утверждающій актъ на подвергавшееся запрещенію имущество. Для предупрежденія же того, чтобы въ промежутокъ времени между опредѣленіемъ суда о наложеніи запрещенія и припечатаніемъ запрещенія въ Сенатскихъ Вѣдом. не послѣдовало отчужденіе запрещаемаго имущества, существуетъ постановленіе, изложенное въ 619 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. о томъ, что истецъ имѣетъ право получать изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копіи сего опредѣленія и запретительной ст. для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія. Такимъ образомъ, каждому заинтересованному лицу, желающему не допустить отчужденія имущества, на которое опредѣлено наложить запрещеніе, открыта возможность и до припечатанія запрещенія въ Сенат. Вѣдомостяхъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имущества представленіемъ мѣстному старшему нотаріусу копіи съ опредѣленія суда о наложеніи на оное запрещенія. По представленіи такой копіи старшій нотаріусъ безъ сомнѣнія обязанъ исполнить изложенное выше предписаніе 1456 ст. Т. X ч. I Св. Зак. о собраніи справокъ въ томъ самомъ мѣстѣ, которое совершаетъ актъ, т.-е. обязанъ собрать въ дѣлахъ ввѣреннаго ему нотаріальнаго архива свѣдѣнія о наложенномъ на имущество запрещеніи, хотя бы оно и не было еще припечатано въ Сенат. Вѣдом., а потому, находя заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты объ обязанности старшаго нотаріуса собирать справки по дѣламъ Окружнаго Суда, при коемъ онъ состоитъ, несоотвѣтствующимъ точному смыслу ни 86 ст. Вр. Пр. о нот. части, ни 1456 ст. I ч. X Т. Св. Зак.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 86 ст. Врем. Прав. о примѣненіи Полож. о нот. части и 1456 ст. I ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

49.—1878 года февраля 21 дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Павла Мельгунова, прис. пов. Павла Танѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

По довѣренности отставного капитана Павла Мельгунова, засвидѣтельствованной у московскаго нотаріуса Эггерса 5 марта 1876 г., кандидатъ правъ Даніилъ Невядомскій 6 марта того же года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ полковникамъ Ивану и Николаю, коллежскому секретарю Петру и дворянкѣ Натальѣ Приклонскимъ о взысканіи съ нихъ 26 тыс. р. по задаточной распискѣ. Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ. На рѣшеніе суда по сему дѣлу тотъ же повѣренный истца, Невядомскій, 8 іюля 1877 г., въ послѣдній день апелляціоннаго срока, подалъ апелляціонную жалобу. Окружный Судъ представилъ сію жалобу въ Московскую Судебную Палату, но Палата опредѣленіемъ, 25 октября 1877 г. состоявшимся, постановила возвратить оную Невядомскому по неимѣнію имъ во время подачи жалобы свидѣтельства отъ Судебной Палаты на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Послѣ сего повѣренный Невядомскій 15 ноября 1877 г. вновь подалъ чрезъ Окружный Судъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, но судъ, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ эту жалобу истцу Мельгунову, какъ поданную по истеченіи срока, установленнаго 748 стат. Уст. Гр. Судопр. Засимъ повѣренный Мельгунова, Невядомскій, 14 января 1878 г. обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи пропущеннаго имъ апелляціоннаго срока, причемъ объяснилъ, что срокъ сей былъ пропущенъ имъ вслѣдствіе того, что Окружный Судъ принялъ его жалобу и далъ ей движеніе въ установленномъ порядкѣ, не потребовавъ отъ него свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ Судебной Палатѣ; что, какъ видно изъ удостовѣренія старшаго предсѣдателя Судебной Палаты, ему, Невядомскому, еще 27 іюня 1877 г. было постановлено по резолюціи общаго собранія департаментовъ Палаты выдать установленное свидѣтельство по представленіи слѣдующихъ денегъ, слѣдовательно, въ день подачи имъ апелляціонной жалобы (8 іюля) у него было уже право на полученіе свидѣтельства, и если бы судъ потребовалъ отъ него оное тогда же, то онъ, имѣя полную возможность немедленно получить его въ Судебной Палатѣ, тотчасъ же представилъ бы его суду, чѣмъ само собою уничтожилась бы причина пропуска имъ апелляціоннаго срока; такимъ образомъ, если судъ далъ движеніе такой апелляціонной жалобѣ, которая, по опредѣленію Палаты, подлежала возвращенію, то происшедшій вслѣдствіе сего пропускъ апелляціоннаго срока естественно долженъ стоять въ причинной связи съ дѣйствіемъ суда, а именно въ той связи, которая, по 778 ст. Уст. Гр. Суд., даетъ ему право ходатайствовать о возстановленіи апелляціоннаго срока. Окружный Судъ въ просьбѣ о возстановленіи Мельгунову права апелляціи отказалъ. По частной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ Мельгунова на опредѣленіе Окружнаго Суда по означенному предмету, Московская Судебная Палата нашла, что въ законѣ (755 ст. Уст. Гр. Суд.) опредѣлены тѣ случаи, въ коихъ судъ возвращаетъ апелляціонную жалобу, слѣдовательно, судъ обязанъ былъ принять принесенную Невядомскимъ жалобу, коль-скоро она была принесена въ срокъ, и Невядомскій былъ уполномоченъ довѣренностью Мельгунова на принесеніе апелляціонной жалобы; удостовѣряться же въ томъ, имѣетъ ли Невядомскій формальное право на ходатайство въ другомъ установленіи, Суду не предстояло никакой надобности, такъ какъ предметъ этотъ не подлежалъ его вѣдѣнію; признавая, такимъ образомъ, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ въ наличности тѣхъ условій, указанныхъ въ 778 стат. Уст. Гр. Судопр., коими обуславливается возстановленіе права апелляціи, Судебная Палата постановила: жалобу повѣреннаго Мельгунова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный капитана Мельгунова, присяжный повѣренный Танѣевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объ-

ясняетъ: 1) что съ изданіемъ закона 25 мая 1874 года оказалось недостаточнымъ, для ходатайства по чужимъ дѣламъ, одной довѣренности, но необходимо еще получить признаніе права на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ видѣ свидѣтельства, оплаченнаго извѣстнымъ сборомъ какъ за ходатайство въ окружныхъ судахъ, такъ и судебныхъ палатахъ; что въ настоящее время, т.-е послѣ изданія правилъ 25 мая 1874 года, на обязанности суда лежитъ разсмотрѣть какъ существо довѣренности, такъ и то обстоятельство, —имѣетъ ли повѣренный надлежащее свидѣтельство для права ходатайства по чужимъ дѣламъ, и зъ случаѣ неимѣнія имъ такового свидѣтельства, на точномъ основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Суд., возвратить ему апелляціонную жалобу, ибо въ томъ случаѣ, если лицо и уполномочено довѣренностью на принесеніе апелляціонной жалобы, но надлежащаго свидѣтельства не имѣетъ, очевидно, такое уполномочіе не имѣетъ никакого значенія, а жалоба, слѣдовательно, является поданной лицомъ, не имѣющимъ права на принесеніе таковой, а потому и должна быть ему возвращена; что кандидатъ правъ Невядомскій, подавая 8 іюля 1877 г. апелляціонную жалобу отъ имени Мельгунова, не имѣлъ надлежащаго свидѣтельства на ходатайство въ Московской Судебной Палатѣ; что при такихъ обстоятельствахъ невозвращеніе апелляціонной жалобы и вслѣдствіе этого пропущеніе Мельгуновымъ апелляціоннаго срока должно быть отнесено къ неправильнымъ дѣйствіямъ суда, а потому и срокъ этотъ, на точномъ основаніи 778 ст. Устава Граж. Суд., долженъ быть Мельгунову возстановленъ; 2) что независимо отъ сего, въ виду отсутствія точнаго опредѣленія закона, когда кончается право частнаго повѣреннаго на дѣйствія въ Окружномъ Судѣ и когда начинается въ Судебной Палатѣ, Московская Судебная Палата, на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., должна была руководствоваться тѣми статьями Уставовъ, въ которыхъ опредѣленъ самый порядокъ принесенія апелляціонной жалобы, а такъ какъ жалоба подается въ тотъ судъ, на рѣшеніе котораго она приносится, и всѣ подготовительныя дѣйствія до поступленія жалобы въ Палату производятся тѣмъ же судомъ, то принесеніе апелляціонной жалобы должно относиться къ ходатайству въ Окружномъ Судѣ и обуславливаться свидѣтельствомъ на ходатайство въ этомъ Судѣ; въ виду этого и возвращеніе Судебной Палатой апелляціонной жалобы не можетъ быть признано правильнымъ, а поэтому нельзя считать законнымъ и отказъ въ возстановленіи срока апелляціи. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Московская Судебная Палата неправильно истолковала 2 пунктъ 755, 778 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и 1 й пунктъ Высочайше утвержденныхъ Правилъ 25 го мая 1874 года, и нарушила 9 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, присяжный повѣренный Танѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Танѣева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 778 ст. Уст. Гр. Суд., право апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка въ доставленіи или возвращеніе апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностного лица, чрезъ посредство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. По точному смыслу приведеннаго закона, возстановленіе права апелляціи поставлено въ зависимость отъ причинъ, обусловившихъ возвращеніе апелляціонной жалобы; въ числѣ этихъ причинъ указаны упущенія должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ совершалось отправленіе апелляціонной жалобы и по винѣ которыхъ произошла просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный истца Мельгунова, присяжный повѣренный Танѣевъ, главнымъ основаніемъ къ возстановленію его довѣрителю права апелляціи выставляетъ упущеніе Окружнаго Суда, состоящее, по его объясненію, въ томъ, что, вслѣдствіе неправильнаго истолкованія 2 пункта 755 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 1 пун. Правилъ 25 мая 1874 г., Окружный Судъ не возвратилъ немедленно апелляціонной жалобы повѣренному Мельгунова, Невядомскому, подавшему ее безъ удостовѣренія своего права хода-

тайствовать по чужимъ дѣламъ въ Московской Судебной Палатѣ. Принимая во вниманіе, что и послѣ изданія правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, текстъ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ чемъ не измѣнился и въ прежнемъ своемъ видѣ вошелъ въ составъ 2 ч. X Т. Свода Зак. изд. 1876 года; что этимъ закономъ возложена на Окружный Судъ обязанность возвращать апелляціонную жалобу, когда она принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, но что изъ точнаго смысла 2 п. 755 ст. нельзя сдѣлать вывода, что судъ обязанъ удостовѣряться, имѣетъ ли повѣренный право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Судебной Палатѣ, или, другими словами, получилъ ли онъ отъ Палаты свидѣтельство въ удостовѣреніе этого права, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты, состоящее въ томъ, что суду не предстояло надобности удостовѣряться, имѣетъ ли повѣренный Невядомскій формальное право на ходатайство въ другомъ установленіи. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ не оказывается со стороны Окружнаго Суда упущенія, послѣдствіемъ котораго была бы просрочка въ возвращеніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Мельгунова и которое поэтому могло бы послужить поводомъ къ возстановленію Мельгунову потерянаго его повѣреннымъ права апелляціи. Другимъ основаніемъ къ возстановленію Мельгунову пропущеннаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы повѣренный его, Танѣевъ, выставляетъ неправильность возвращенія Судебною Палатою поданной апелляціи, такъ какъ принесеніе апелляціонной жалобы относится къ ходатайству въ окружномъ судѣ и не требуетъ полученія отъ Судебной Палаты установленнаго свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Палатѣ. Имѣя въ виду, что правила, опредѣляющія порядокъ принесенія апелляціонной жалобы, изложены въ Уст. Гр. Суд. не въ раздѣлѣ о производствѣ въ Окружныхъ Судахъ, а въ раздѣлѣ о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ въ главѣ объ апелляціи, что, хотя по 774 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе, но разсмотрѣніе ея въ существѣ принадлежитъ Судебной Палатѣ; что въ отношеніи дѣлъ, поступающихъ въ Судебную Палату по апелляціи, предварительная письменная подготовка оканчивается поступленіемъ объясненія на апелляціонную жалобу (767 ст.) и что въ Палатѣ рѣшеніе можетъ быть постановлено въ отсутствіе тяжущихся при докладѣ дѣла (770 ст.), слѣдовательно, во многихъ случаяхъ лишь по даннымъ, содержащимся въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что допущеніе подачи апелляціонныхъ жалобъ повѣренными, не имѣющими свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ Палатѣ, было бы равносильно устраненію въ апелляціонномъ производствѣ тѣхъ гарантій по отношенію къ частнымъ повѣреннымъ, которыя законъ 25 мая 1874 года призналъ необходимыми установить для обезпеченія правильнаго отправленія правосудія, имѣя цѣлью ввѣрить представительство на судѣ за тяжущихся лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ настолько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ граждан., чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможность достигать своего назначенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго капитана Мельгунова, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

50.—1879 г. февраля 21 дня. *По прошенію дочерей потомственнаго почетнаго гражданина Цыгаревыхъ и жены мѣщанина Лукьяненка объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Л. Бартъ).

Иванъ Цыгаревъ завѣщалъ женѣ своей родовое имѣніе; духовное завѣщаніе утверждено къ исполненію бывшею Харьковскою гражданскою пала-

тою 11 октября 1860 г., затѣмъ 16 декабря 1862 г. вдова Цыгарева введена во владѣніе тѣмь имѣніемъ, а 21 августа 1871 года продала его Галушинскому. 23 августа 1874 г. дочери завѣщателя предъявили искъ о недѣйствительности его духовнаго завѣщанія и купчей крѣпости, выданной ихъ матерью. Харьковскій Оружный Судъ опредѣлилъ: духовное завѣщаніе признать недѣйствительнымъ и въ искѣ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Галушинскому, отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной только на отказъ въ уничтоженіи купчей крѣпости, Харьковская Судебная Палата, обсудивъ эту часть рѣшенія Оружнаго Суда, нашла: 1) что, на основаніи ст. 1381, 1384, 1388 и 1389 Т. X ч. I, безпрепятственно могутъ продавать имущества всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ; причемъ требуется, чтобы продаваемое имущество состояло въ дѣйствительномъ владѣніи продавца на правѣ собственности и было свободно отъ запрещеній въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей; 2) что, по силѣ ст. 524, 529, 530, 707 и 728 Т. X ч. I, Матрона Цыгарева, получивъ недвижимое имущество по духовному завѣщанію своего мужа, утвержденному къ исполненію 11 октября 1860 г., и бывъ введена во владѣніе онымъ 16 декабря 1862 г., сдѣлалась, очевидно, собственницею того имущества со всѣми правами, собственнику принадлежащими, къ числу которыхъ относится и отчужденіе имущества посредствомъ продажи, а потому продажа его имущества Галушинскому, какъ совершонная съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ условій при отсутствіи на продаваемомъ имѣніи запрещеній и въ моментъ, когда Цыгарева считалась собственницею его и, слѣдовательно, была владѣлицею законной и добросовѣстной, должна быть признана дѣйствительною, и засимъ купчая крѣпость на продажу того имущества не можеть подлежать уничтоженію, и 3) если даже допустить согласно съ указаніемъ истиць въ ихъ апелляціи, что владѣніе Матроны Цыгаревой не было добросовѣстнымъ, при упоминаніи въ самомъ завѣщаніи о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имущества, то и тогда сдѣланный въ предыдущемъ пунктѣ выводъ о невозможности уничтоженія купчей крѣпости Галушинскаго представляется правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 612, 614 и 1301 X Т. ч. I, при возвращеніи имѣнія собственнику отъ владѣльца добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго, безъ различія, всѣ совершонныя до того времени отъ имѣнія послѣдняго въ установленномъ порядкѣ сдѣлки на отчужденіе или залогъ того имѣнія не уничтожаются, а лишь обязываютъ его полученныя по нимъ деньги заплатить въ пользу того, кому имѣніе будетъ присуждено, изъ чего слѣдуетъ, что для истицъ Цыгаревыхъ и Лукьяненко, по случаю нарушенія ихъ правъ во время малолѣтства духовнымъ завѣщаніемъ и состоявшеюся на основаніи его продажею слѣдовавшаго имъ отцовскаго родового имѣнія, въ виду признанія того завѣщанія недѣйствительнымъ, по примѣненію къ приведеннымъ узаконеніямъ, возникаетъ только право на взысканіе съ матери ихъ, Матроны Цыгаревой, той суммы, за которую было продано ею спорное имущество Галушинскому. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе дочери потомственнаго почетнаго гражданина Цыгаревы и жена мѣщанина Лукьяненко принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что 1) по силѣ 524 ст. X Т. I ч. владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, а по 529 ст. владѣніе признается добросовѣстнымъ, если владѣющій имуществомъ не знаетъ, что сіе имущество по закону о наслѣдствѣ принадлежитъ другому; Матрона же Цыгарева, принимая по завѣщанію имѣніе своего мужа, знала о родовомъ свойствѣ его; 2) приведенныя въ основаніе рѣшенія Палаты 1311 и 1329 ст. X Т. I ч. не касаются настоящаго дѣла: 1301 ст. относится до продажи имущества наслѣдниками по закону; 3) незаконность владѣнія Матроны Цыгаревой по духовному завѣщанію, признанному недѣйствительнымъ, доказана; слѣдовательно, и передача ею имѣнія Галушинскому незаконна и потому, въ силу 609 ст. X Т. I ч., имѣніе подлежитъ возврату имъ, законнымъ наслѣдницамъ Цыгарева, и 4) признать владѣніе Матроны Цыгаревой давностнымъ нельзя потому, что она не про-

владѣла 19 л., и потому, что давность для малолѣтнихъ исчисляется только со дня ихъ совершеннолѣтія. А потому они просятъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 609 ст. I ч. X Т. и по неправильному толкованію 1301—1311 и 1329 ст. той же ч., отмѣнить. Противъ этой жалобы Галушинскимъ прислано объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба законныхъ наслѣдницъ Цыгарева на неправильное примѣненіе Палатою 1311 и 1329 ст. ч. I Т. X опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ эти статьи вовсе не упоминаются; 2) объясненіе ихъ относительно неправильности заключенія Палаты о добросовѣстности владѣнія ихъ матери не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо рѣшеніемъ Гражд. Касс. Департ. 1870 г. № 312 разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія зависитъ отъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; 3) жалоба ихъ на неправильное примѣненіе 1301 ст. I ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ той статьѣ говорится о продажѣ и залогѣ имущества наслѣдниками по закону до открытія спора со стороны наслѣдниковъ по завѣщанію, но этимъ вовсе не устраняется возможность примѣненія этого узаконенія обратному случаю, когда имѣніе продано наслѣдницею по завѣщанію до открытія спора со стороны законныхъ наслѣдниковъ; 4) возраженіе просительницъ противъ признанія владѣнія ихъ матери давностнымъ къ рѣшенію Палаты не относится, ибо она рѣшила дѣло не на этомъ основаніи, и 5) жалоба ихъ на нарушеніе Палатою 609 ст. I ч. X Т. не подтверждается обстоятельствами, установленными Палатою, ибо Палата установила, что продажа имѣнія Галушинскому совершена съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ условій, при отсутствіи на продаваемомъ имѣніи запрещеній и въ то время, когда Цыгарева была собственницею того имѣнія со всѣми правами, собственнику принадлежащими, слѣдовательно, изъ этого нельзя не притти къ заключенію, что Галушинскій, пріобрѣвъ имѣніе отъ собственницы по купчей крѣпости, совершонной и утвержденной установленнымъ въ законахъ порядкомъ, не можетъ быть подведенъ подъ постановленіе, содержащееся въ 609 ст.; что всякій владѣющій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ по рѣшенію суда возвратить имущество настоящему хозяину онаго, а потому Палата, признавъ, что купчая крѣпость, выданная ему Цыгаревою, не можетъ подлежать уничтоженію, не нарушила этого узаконенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Цыгаревыхъ и Лукьяненко оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1879 года февраля 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго причта Троицкаго собора, что на Петербургской сторонѣ, протоіерея Алексѣя Лавровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

16 сентября 1875 года коллежскій ассесоръ Ѳеодоровъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ церковному причту Троицкаго собора (на Петербургской сторонѣ) и къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Власопуло искъ о неправильномъ владѣніи этимъ причтомъ принадлежащею просителю греческою иконою Богоматери, о признаніи передачи этой иконы въ соборъ неправильною и о возвращеніи оной ему, Ѳеодорову. Противъ этого иска повѣренный причта Троицкаго собора, кандидатъ правъ Измайловъ, заявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, указывая на 2 пун. иска, и объяснилъ, что, согласно протоколу судебнаго пристава отъ 12 мая 1868 года, упомянутая икона передана въ соборъ (а не причту), во владѣніи котораго и находится въ настоящее время; что требованіе Ѳеодорова должно быть обращено, на основаніи 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ собору или, вѣрнѣе сказать, къ тому епархіальному начальству, въ вѣдѣніи коего оный состоитъ, и что церковный причтъ, въ кругъ обязанностей коего не входитъ предстательство въ судахъ по дѣламъ, до церкви относящимся, не можетъ быть признанъ

тѣмъ уполномоченнымъ, о которомъ упоминается въ 1285 ст. Уст. Гр. Суд. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ, что искъ Ѳеодорова подлежалъ предъявленію къ мѣстной духовной консисторіи, опредѣлилъ: возвратить исковое прошеніе Ѳеодорова. По принесенной на это рѣшеніе Ѳеодоровымъ частной жалобѣ С.-Петербургская Судебная Палата 1 марта 1876 г. нашла, что изъ точнаго содержанія ст. 413 X Т. I ч. обнаруживается, что къ церковнымъ имуществамъ принадлежатъ такія, на которыя исключительное право имѣютъ церкви, и что сіи послѣднія отнесены къ числу „установленій“, слѣдовательно, каждая церковь (храмъ), какъ установленіе, составляетъ самостоятельное юридическое лицо и въ семъ значеніи имѣетъ своего представителя, чрезъ котораго проявляетъ свою гражданскую дѣятельность. Этотъ представитель и есть именно церковный причтъ. Засимъ церкви, какъ юридическому лицу, должно принадлежать и право вести судебныя по своему имуществу дѣла, являться истцомъ и отвѣтчикомъ. Этотъ выводъ подтверждается и 166 ст. Т. X ч. 2, въ силу которой церкви могутъ предстать на судъ чрезъ повѣренныхъ или уполномоченныхъ. Эта статья закона хотя и помѣщена въ Т. X ч. 2, но не отмѣнена Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, который отмѣнилъ только судопроизводственные законы, заключающіеся во 2 ч. X Т., но не законы о правѣ гражданскомъ, къ числу которыхъ по содержанію своему должна быть отнесена и приведенная 166 ст. Независимо отъ сего и статьи 1282 и 1284 Уст. Гражд. Судопр. не запрещаютъ церквамъ предстать на судъ въ лицѣ особыхъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ ими самими. Вслѣдствіе сего заявленный повѣреннымъ церковнаго причта Троицкаго собора, по 3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., отводъ не заслуживаетъ уваженія. На основаніи изложеннаго Палата предписала Окружному Суду дать исковому прошенію Ѳеодорова дальнѣйшій ходъ. Вслѣдствіе сего настоящее дѣло, получивъ дальнѣйшій ходъ, рѣшено было Окружнымъ Судомъ 29 апрѣля 1876 года и затѣмъ по апелляціи Ѳеодорова поступило въ С. Петербургскую Судебную Палату, въ которой 10 января 1877 года состоялось опредѣленіе о признаніи иконы греческой Богоматери, находящейся въ Троицкомъ соборѣ, собственностью Ѳеодорова. Въ рѣшеніи Палаты выражено, что Троицкій соборъ не имѣетъ на сію икону никакихъ правъ, почему оная должна быть изъята изъ неправильнаго владѣнія означеннаго собора. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный довѣренностью отъ 13 октября 1875 года отъ причта Троицкаго собора, протоіерей Алексѣй Лавровскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 4, 1282 и 1285 ст. Уст. Граж. Судопр., такъ какъ искъ неправильно обращенъ къ церковному причту, а не къ епархіальному начальству; въ кассаціонной жалобѣ приведены тѣ же доводы, которые были изложены въ представленномъ Окружному Суду отводѣ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Ѳеодоровъ указываетъ: 1) что, по 1286 ст., протоіерей Лавровскій долженъ представить не довѣренность отъ подчиненныхъ ему по службѣ лицъ, а предписаніе начальства; что довѣренность дана не отъ всего причта, такъ какъ въ числѣ лицъ, оную подписавшихъ, не значится самъ Ларовскій, что, въ виду 45 и 246 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., ходатайства и содержанія кассаціонной жалобы, жалоба эта, согласно 2 пун. 755 ст., должна быть возвращена просителю, и 2) что жалоба эта по существу не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ вопросъ объ отводѣ составлялъ предметъ производства, возникшаго ранѣе постановленія Палатою обжалованнаго нынѣ рѣшенія 10 января 1877 г., притомъ рѣшеніе Окружнаго Суда 29 апрѣля 1876 г. по существу дѣла не было обжаловано причтомъ Троицкаго собора, а рѣшеніе Палаты 10 января 1877 года не содержитъ никакихъ соображеній относительно 4, 1282 и 1285 ст. Устава Гражданск. Судопр. Палата, повидимому, руководствовалась рѣшеніемъ 1 марта 1876 года, и ходатайство о возстановленіи нарушеннаго процессуальнаго закона не можетъ заслуживать уваженія; 3) что отводъ отвѣтчика по настоящему дѣлу представляется голословнымъ и противорѣчитъ 983 и 534 ст. I ч. X Тома; 4) что вопросъ о томъ, какой именно изъ органовъ мѣстнаго управленія является въ дѣлѣ, не имѣетъ значенія по приведеннымъ просителемъ соображеніямъ. Независимо отъ сего, проситель представляетъ рядъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности предъ-

явленія иска къ причту и, между прочимъ, сослался на то, что икона принята въ 1867 году протоіереемъ Лавровскимъ, какъ это видно изъ описи судебнаго пристава. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ наканунѣ доклада, Ѳеодоровъ, представляя удостовѣреніе С.-Петербургской духовной консисторіи объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ причта Троицкаго собора со времени выдачи представленной при кассаціонной жалобѣ довѣренности, проситъ оставить кассаціонную жалобу также на этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія и ссылается на то, что ходатайство о привлеченіи епархіальнаго начальства къ отвѣту несогласно съ имѣющимся въ дѣлѣ въ копіи указомъ Святѣйшаго Сѵнода 31 декабря 1874 г. за № 3708.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что причтъ Троицкаго собора, будучи привлеченъ къ иску Ѳеодоровымъ, имѣлъ право принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе по дѣлу, въ которомъ онъ представлялся стороною, а потому указаніе Ѳеодорова на неимѣніе протоіереемъ Лавровскимъ уполномочія отъ начальства не заслуживаетъ уваженія; 2) что протоіерей Лавровскій, на основаніи 246 ст. Уст. Гр. Суд. и 379 ст. IX Т. изд. 1876 г., могъ принять довѣренность на ходатайство по настоящему дѣлу; что собственное участіе его въ дѣлѣ удостовѣряется подачею настоящей кассаціонной жалобы; что послѣдовавшее въ составѣ причта Троицкаго собора измѣненіе послѣ выдачи довѣренности на хожденіе по сему дѣлу не можетъ служить препятствіемъ къ признанію протоіерея Лавровскаго имѣющимъ надлежащее уполномочіе; 3) что вслѣдствіе сего ходатайство Ѳеодорова объ оставленіи настоящей кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія; 4) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе о потерѣ причтомъ Троицкаго собора правъ на принесеніе кассаціонной жалобы по вопросу объ оставленіи безъ уваженія отвода, разрѣшенному опредѣленіемъ Палаты отъ 1 марта 1876 г. За необжалованіемъ рѣшенія по существу Окружнаго Суда 29 апрѣля 1876 г., потому что означенное выше опредѣленіе 1 марта 1876 г., какъ неокончательное, по примѣненію къ 587 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало обжалованію отдѣльно отъ рѣшенія по существу, а потому причтъ не можетъ быть лишенъ права на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты 10 января 1877 г., основанное, между прочимъ, и на опредѣленіи отъ 1 марта 1876 г.; 5) что всѣ объясненія Ѳеодорова относительно правильности привлеченія къ иску въ качествѣ отвѣтчиковъ причта Троицкаго собора не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты 10 января 1877 г., которое не обжаловано Ѳеодоровымъ, выражено, что Троицкій соборъ не имѣетъ никакихъ правъ на спорную икону, почему оная должна быть изъята изъ владѣнія означеннаго собора; 6) что засимъ единственный вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по содержанію настоящей кассаціонной жалобы, заключается въ томъ, правильно-ли предъявленъ настоящій искъ о правѣ частнаго лица на икону, находящуюся въ соборѣ, къ причту собора; 7) что вопросъ этотъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. № 246, коимъ признано, что дѣло, касающееся интересовъ какой либо церкви, можетъ быть ведено только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ и что причтъ церкви по дѣлу, касающемуся оной, не въ правѣ ходатайствовать въ качествѣ стороны. Примѣняя соображенія, указанныя въ означенномъ рѣшеніи, по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1284 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

52.—1879 г. февраля 28-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина, коллежскаго секретаря Алексѣя Стасивцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Григорій Прошкинъ выдалъ въ 1859 году почетному гражданину купцу Николаю Чумичеву два векселя: одинъ 16 апрѣля на 3000 руб.,

другой 13 августа на 1500 руб., срокомъ по предъявленіи. 9 марта 1866 г. векселя эти были представлены въ Волчанское полицейское управленіе повѣреннымъ Чумичева, Зубковымъ, который просилъ обратить взысканіе по онымъ на 400 дес. земли, купленной Прошкинымъ у Поклонскаго. Полицейское управленіе, имѣя въ виду, что въ Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда производится дѣло по спору объ этой землѣ, сообщило 29-го октября 1867 года въ Бѣлгородское полицейское управленіе, прося его отобрать свѣдѣніе отъ Зубкова, не желаетъ-ли онъ обождать впредь до окончанія этого спора, или указать другое имущество должника, или же поступить съ нимъ какъ съ несостоятельнымъ. Вслѣдствіе согласія Зубкова, выраженнаго въ свѣдѣніи 29 апрѣля 1868 г., ожидать окончательнаго рѣшенія по спору о землѣ, полицейское управленіе 21 іюня 1868 г. опредѣлило: такъ какъ Зубковъ изъявилъ желаніе отсрочить взысканіе 4500 р. до окончательнаго рѣшенія дѣла о землѣ Прошкина, то настоящее дѣло производствомъ прекратить и по срочномъ времени сдать въ архивъ, о чемъ и было объявлено Зубкову, съ возвращеніемъ векселей. Затѣмъ 4 іюля 1872 г. почетный гражданинъ Ѳеодоръ Николаевичъ Добрынинъ, наслѣдникъ Чумичева, по заявленію, въ лицѣ своего повѣреннаго Спѣсивцева, подалъ прошеніе въ то же управленіе, прося сдѣлать распоряженіе о продажѣ означеннаго недвижимаго имѣнія Прошкина, такъ какъ по рѣшенію Правительствующаго Сената спорная земля оставлена за Прошкинымъ, а потому устранилось препятствіе къ продажѣ земли на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго управленіемъ съ Прошкина въ пользу Чумичева. Полицейское управленіе, имѣя въ виду, что опредѣленіе по существу иска Чумичева къ Прошкину постановлено не было, и руководствуясь ст. 47 правилъ 10 марта 1869 года, 6 марта 1873 г. постановило: оставить прошеніе Спѣсивцева безъ всякаго производства, а представленные имъ векселя возвратить. Засимъ Спѣсивцевъ, по довѣренности Добрынина, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ 10 апрѣля 1874 года искъ къ Прошкину, прося о взысканіи съ него 4500 руб. съ процентами съ 9 марта 1866 года, т.-е. со дня представленія векселей для взысканія въ полицейское управленіе, возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки по цѣнѣ иска въ 6671 руб. 25 коп. Въ поданномъ Окружному Суду письменномъ объясненіи и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, находившаго, что теченіе давности по векселямъ было прервано предъявленіемъ въ Волчанскомъ полицейскомъ управленіи иска 9 марта 1866 года и присудившаго съ Прошкина въ пользу Добрынина 4500 рублей съ % съ 9 марта 1866 года по день удовлетворенія, повѣренный отвѣтчика Прошкина возражалъ главнымъ образомъ, что давность на предъявленіе иска по векселямъ, начавшаяся съ 1860 года, истцомъ пропущена, такъ какъ предъявленіе иска и добровольное прекращеніе его внѣ предусмотрѣннаго закономъ порядка и безъ хожденія до окончательнаго рѣшенія дѣла не могло прервать теченія давности, а представляло только оглашеніе иска; что опредѣленіе полиціи 6-го марта 1873 года состоялось не на основаніи 47 стат. правилъ 10 марта 1869 г. только въ разрѣщеніе поданной истцомъ 4 го іюля 1872 года просьбы, которая оставлена безъ производства на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Если даже примѣнить къ дѣлу правила 19-го октября 1865 года и 10 марта 1869 года, то и тогда всѣ сроки оказываются пропущенными на основаніи 72 ст. первыхъ и 22 ст. послѣднихъ, смыслъ коихъ заключается въ томъ, что въ случаѣ прекращенія иска за истцомъ оставляется столько времени для предъявленія новаго иска, сколько у него оставалось въ день предъявленія первоначальнаго иска, если же осталось менѣе 3 хъ мѣсяцевъ, то по приведенной 22-й ст. предоставляется 3 мѣсяца; если же прекращеніе дѣла полиціей 11 іюля 1868 г. принять за отказъ въ производствѣ дѣла безспорнымъ порядкомъ, то для истца давность должна исчисляться на общемъ основаніи, согласно 16 ст. правилъ 11 октября 1865 года, и давность ихъ несомнѣнно пропущена. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата нашла, что изъ смысла 213 и 220 ст. ч. 2 Т. X, 1549 ст. ч. I Т. X, 589 и 17 ст. Устав. Гражд. Судопр. и 160 ст. 2 ч. X Т. можно вывести заключеніе, что началомъ для исчисленія давности должно считаться время, когда истецъ получилъ право

на искъ, и что искъ уничтожается, если предъявившій его до истеченія давности въ продолженіе 10 лѣтъ хожденія имѣть не будетъ. Излагая эти правила о давности, законы наши, однако, по мнѣнію Палаты, вовсе умалчиваютъ о томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ совершенно правильно и въ требуемомъ закономъ мѣстѣ, но потомъ прекращенъ, между тѣмъ какъ подобный случай, возникшій по настоящему дѣлу, весьма важенъ для разрѣшенія вопроса, прерываетъ ли давность такой, хотя и законно начатый, но потомъ прекращенный искъ. При несуществованіи закона, положительно разрѣшающаго этотъ вопросъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Судопр., онъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ. Ни прежнее, ни теперешнее законодательства наши ничего не говорятъ объ одностороннемъ прекращеніи истцами начатыхъ ими исковъ, за исключеніемъ обоюднаго отъ тяжущихся прекращенія исковыхъ и тяжебныхъ дѣлъ мировыми сдѣлками (1126—1137 ст. X ч. 2 ч. и 1357—1366 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Если же законы наши ничего не говорятъ о прекращеніи истцами начатыхъ ими исковъ, то значитъ, что они и не допускаютъ такого дѣйствія со стороны истцовъ, и если бы эти послѣдніе, несмотря на это, прекратили свои иски, то такое недопускаемое закономъ дѣйствіе ихъ не могло бы ни уничтожать, ни измѣнять положительно выраженнаго законнаго правила объ исчисленіи теченія земской давности. Если бы было иначе и если бы допустить, что начатые и потомъ прекращенные иски могутъ прерывать теченіе давности, то это привело бы къ тому результату, что истецъ могъ бы неоднократно прерывать давность начатіемъ и прекращеніемъ исковъ и могъ бы, вмѣсто опредѣленнаго закономъ давностнаго срока, продолжать оный на безконечное число лѣтъ. Подтвержденіемъ того, что начатый и потомъ прекращенный искъ не прерываетъ земской давности, можетъ служить положеніе, изъясненное въ 718 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ статьѣ этой указано, что, въ случаѣ неявки истца въ засѣданіе, назначенное для слушанія дѣла по его иску, судъ по требованію отвѣтчика можетъ вовсе прекратить производство дѣла, и это прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности, причемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1871 года № 1039, поясняетъ, что на основаніи этого закона производство должно считаться какъ бы несуществовавшимъ. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что оба векселя написаны по предъявленіи и въ годовой срокъ не протестованы, почему право иска по этимъ обязательствамъ, потерявшимъ, въ силу 636 ст. XI Т. Уст. о векс., силу вексельнаго права согласно необжалованному истцомъ рѣшенію Харьковскаго Окружнаго Суда, должно считаться начавшимся въ соотвѣтствующія числа слѣдующаго 1860 г., и могло продожаться до такихъ же чиселъ 1870 г., т.-е. до истеченія десятилѣтняго срока. Законность предъявленія Чумичевымъ иска по этимъ векселямъ никѣмъ въ настоящее время не оспаривается, тѣмъ не менѣе, однако, слѣдуетъ признать, что если взысканіе это предъявлено и потомъ прекращено, то все время, протекшее отъ начала онаго до прекращенія, должно быть сочтено какъ бы несуществовавшимъ и не можетъ быть исключено изъ общаго срока земской давности. Правда, что повѣренный Чумичева, Зубковъ, въ данномъ полицейскому управленію 29 апрѣля 1863 г. свѣдѣніи самъ не просилъ о прекращеніи сего дѣла, а только соглашался ожидать окончанія спора о землѣ, но если полицейское управленіе, несмотря на это, прекратило дѣло, и Зубковъ на это не жаловался и не возобновлялъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то это выражаетъ согласіе его съ опредѣленіемъ полицейскаго управленія и полное подчиненіе оному, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе это, какъ видно изъ бумагъ, представленныхъ къ дѣлу самимъ истцомъ, было объявлено Зубкову, хотя и неизвѣстно когда, самый же фактъ объявленія повѣренному Чумичева означеннаго опредѣленія полицейскаго управленія доказывается поданнымъ отъ наслѣдника Чумичева въ то же полицейское управленіе въ 1872 году прошеніемъ, при которомъ вновь были представлены тѣ же самые векселя, находившіеся, стало быть, до 1872 г. не въ полицейскомъ управленіи, а въ рукахъ самихъ истцовъ или ихъ повѣренныхъ. Кромѣ сего, 1 іюля 1872 г. уже не самъ Чумичевъ, а наслѣдникъ его, Добрынинъ, чрезъ повѣреннаго

*

своего, Спѣсивцева, вновь просилъ то же полицейское управленіе о взысканіи съ Прошкина денегъ по тѣмъ-же векселямъ, но такъ какъ полицейское управленіе, имѣя въ виду собственное свое опредѣленіе о прекращеніи сего дѣла и руководствуясь изданными, между тѣмъ, правилами 10 го марта 1860 года, на основаніи 47 ст. сихъ правилъ 6 го марта 1873 года, постановило оставить просьбу повѣреннаго Добрынина безъ всякаго производства, то эта послѣдняя, поданная повѣреннымъ Добрынина, Спѣсивцевымъ, просьба, какъ оставленная безъ всякаго производства, имѣвшая предметомъ своимъ не продолженіе прежняго дѣла, а начатіе новаго взысканія по векселямъ, конечно, не можетъ быть принята во вниманіе при исчисленіи давности по сему дѣлу. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата нашла: 1) что начатое 9-го марта 1866 года Чумичевымъ и потомъ прекращенное 21-го іюня 1868 года Волчанскимъ полицейскимъ управленіемъ дѣло о взысканіи съ Прошкина денегъ по векселямъ не прерывало земской давности; 2) что засимъ давность на предъявленіе иска по симъ векселямъ окончилась въ 1870 году, и 3) что настоящій искъ, предъявленный по симъ же векселямъ 10 апрѣля 1874 года, т. е. чрезъ нѣсколько лѣтъ по истеченіи земской давности, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. При этомъ Палата не можетъ не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что хотя въ постановленіи Волчанскаго полицейскаго управленія 21 іюня 1868 года вовсе не говорится о томъ, чтобы оно прекратило дѣло Чумичева съ Прошкинымъ на основаніи правилъ 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, но если, въ виду введенія судебной реформы въ Харьковскомъ судебномъ окр гѣ еще въ 1867 году, допустить, что означенное прекращеніе полицейскимъ управленіемъ дѣла послѣдовало на основаніи Положенія 19 октября 1865 года, то и въ такомъ случаѣ должно признать, что на предъявленіе настоящаго иска Добрынинымъ пропущена десятилѣтняя давность. Въ 72 ст. упоминаемаго здѣсь положенія изъяснено, что, въ случаѣ прекращенія дѣла, для постановленія онаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ не зачитается въ давность только время, протекшее отъ первоначальнаго предъявленія иска до постановленія опредѣленія о прекращеніи дѣла. На основаніи этого правила изъ общаго теченія давности на предъявленіе иска Чумичева, а потомъ Добрынина къ Прошкину, слѣдовало бы исключить время съ 9 го марта 1866 года по 21-го іюня 1868 года, т. е отъ предъявленія иска въ полиціи до прекращенія въ оной дѣла. Если же со времени полученія Чумичевымъ въ 1860 году права на искъ съ Прошкина по векселямъ до предъявленія ихъ ко взысканію въ полиціи протекло по векселю въ 3 тыс. руб. около 6 лѣтъ (безъ одного мѣсяца съ днями) и по другому въ 1500 руб. также около 6 лѣтъ (почти безъ четырехъ мѣсяцевъ), то значитъ, что за исключеніемъ времени производства дѣла Чумичеву, а затѣмъ наслѣднику его, Добрынину, оставалось еще 4 съ небольшимъ года до истеченія давности, каковой срокъ оканчивался въ 1872 году. А такъ какъ изъ дѣла видно, что Добрынинъ предъявилъ настоящій искъ уже въ 1874 году, пропустивши послѣ давностнаго срока такое время, которое исчисляется не днями или мѣсяцами, а цѣлыми годами, то Палата, не входя въ подробное опредѣленіе дней, когда въ 1872 году оканчивался для истца срокъ давности, признала, что, за исключеніемъ изъ общаго теченія давности всего времени производства дѣла въ полиціи, истецъ Добрынинъ оказывается пропустившимъ установленный закономъ срокъ давности на предъявленіе своего иска. Поэтому Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Добрынина отказать, рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на истца. Въ принесеной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Добрынина, Спѣсивцевъ, изложивъ ходъ дѣла, объясняетъ: 1) что, по представленнымъ въ полицейское управленіе векселямъ въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ шло производство, не достигшее своихъ результатовъ только потому, что имѣніе, указанное должникомъ, состояло въ спорѣ, почему оно, за силою прежде дѣйствовавшихъ законовъ (2046 ст. 2 ч. Т. X), не могло быть подвергнуто продажѣ, и 2) что повѣренный Чумичева, Зубковъ, не прекратилъ предъявленнаго къ Прошкину взысканія, а только пріостановилъ его, (согласился обождать) впредь до оконча-

нія спора объ имѣніи должника Прошкина, на которое обращено было взысканіе и которое составляло его единственную собственность. Палата же, не отвергая этихъ положеній, признаетъ, что производство въ полиціи взысканія въ данномъ случаѣ не прерываетъ теченія давности, потому что оно было прекращено полиціею, хотя бы объ этомъ и не просилъ взыскатель; но тѣмъ не менѣе онъ на постановленіе полиціи о прекращеніи производства не жаловался. Но прекращеніе полиціею у себя производства не есть прекращеніе взысканія истцомъ вообще, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ. Въ прежнихъ законахъ Гражданскаго Судопроизводства вовсе не заключалось правилъ о пріостановленіи производства, а поэтому нельзя ставить въ укоръ полиціи того, что она, пріостанавливая у себя производство впредь до окончанія спорнаго дѣла объ имѣніи должника, опредѣлила не пріостановить, а прекратить производство; по этой же причинѣ нельзя ставить въ вину Чумичеву или его повѣренному, что они не жаловались на такое постановленіе полиціи. Наконецъ, постановленіе полиціи о сдачѣ своего производства для храненія въ архивъ и возвращеніи векселей на руки взыскателю, относясь до внутреннихъ распорядковъ дѣлопроизводства полиціи, не могло считаться нарушеніемъ права взыскателя, а слѣдовательно, не могло давать ему и повода къ жалобамъ. Посему Палата, истолковавъ постановленіе полиціи въ смыслѣ прекращенія взысканія, очевидно, извратила смыслъ этого постановленія и нарушила 68 ст. I Т. Зак. Основ. Самый буквальный смыслъ 213 ст. 2 части X Тома показываетъ, что законъ, лишая взыскателя за пропускъ десятилѣтней давности права на полученіе удовлетворенія, наказываетъ его за личную его бездѣятельность, за его собственное нерадѣніе къ своимъ интересамъ— непредъявленіе иска, нехожденіе по дѣлу, а не за какія-либо упущенія или неправильныя дѣйствія тѣхъ судебныхъ установленій, куда взысканія предъявлены, какъ толкуетъ Палата; притомъ полиція прекратила производство правильно, потому что въ моментъ прекращенія дѣла въ виду ея не было никакого имѣнія должника, съ котораго можно бы было произвести взысканіе, а это обстоятельство, по смыслу 213 стат. Т. X ч. 2, очевидно, не освобождало должника по предъявленному взысканію, если бы впослѣдствіи еще до истеченія давности со времени предъявленія къ нему взысканія должникъ пріобрѣлъ имущество, съ котораго можно взыскать долгъ. Затѣмъ Палата, не отвергая того факта, что производство полиціи было прекращено по поводу отзыва Чумичева о согласіи его ожидать окончанія спорнаго дѣла, примѣнила 72 ст. правилъ 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, какъ будто бы полиція прекратила свое производство въ виду введенія въ Харьковскомъ округѣ Судебныхъ Уст.; но ничего подобнаго въ опредѣленіи полиціи 21 іюня 1868 года нѣтъ, а потому примѣненіе 72 стат., какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, представляется нарушеніемъ какъ этого закона, такъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Добрынина проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Прошкинъ, доказывая правильность рѣшенія Палаты, излагаетъ, что: 1) Палата не могла нарушить 68 стат. I Т. Зак. Осн., потому что эта статья относится только къ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, а не опредѣленіямъ полиціи; 2) не говоря о томъ, что толкованіе частнаго опредѣленія полиціи, какъ изъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ, относится къ существу дѣла и не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, въ данномъ случаѣ не было никакого толкованія постановленія полиціи, а представляется выводъ Палаты, дословно вѣрный съ буквальными его выраженіями; 3) законы о давности, указанные въ кассаціонной жалобѣ, не могли быть нарушены, такъ какъ Палата ни одного изъ нихъ не примѣнила, а должна была вопросъ, прямо въ законахъ не предусмотрѣнный, разрѣшить, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., по общему смыслу законовъ; 4) если бы Палата допустила какое-нибудь изъ указанныхъ жалобщикомъ нарушеній закона, то это все-таки не можетъ повести къ кассаціи рѣшенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ кассація, согласно неоднократно высказанному Правительствующимъ Сенатомъ началу, не можетъ имѣть мѣста, когда окончательный вы-

водъ суда правиленъ и когда при новомъ разборѣ судъ долженъ будетъ постановить такое же рѣшеніе, хотя бы на другихъ основаніяхъ. Между тѣмъ, повѣренный его при словесномъ объясненіи въ Палатѣ привелъ еще тотъ доводъ, что самое опредѣленіе Чумичевымъ непротестованныхъ векселей въ полицію не прерывало теченія земской давности, потому что, въ силу 622 ст. Уст. о векс., Чумичевъ, упустивши протестъ векселей, могъ требовать по нимъ не иначе, какъ въ судебно исковомъ, а не въ полицейскомъ порядкѣ. Палата этого довода не разсмотрѣла, но какъ дѣло рѣшено въ его пользу, то онъ и не имѣлъ основанія жаловаться. Однако, при новомъ разборѣ Палата обязана будетъ разсмотрѣть этотъ доводъ, въ силу 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и результатомъ этого будетъ такой же отказъ Добрынину въ искѣ за силою 213 ст. I къ ней примѣч. 2 ч. X Т., 622 ст. 2 ч. XI Т. (рѣш. Гр. Кассаціон. Д—та за октябрь 1874 г. по дѣлу Гершмана съ Лехтманомъ). Посему Прошкинъ проситъ кассаціонную жалобу Добрынина оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ кассаціонной инстанціи.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, начатый Чумичевымъ въ полицейскомъ управленіи искъ хотя и былъ предъявленъ совершенно правильно и въ требуемомъ закономъ мѣстѣ, но не прерываетъ теченія земской давности, потому что онъ потомъ со стороны полицейскаго управленія прекращенъ производствомъ съ возвращеніемъ истцу и самыхъ векселей и что дѣйствіе это истцомъ не было обжаловано. Заключеніе это Палатою основывается главнымъ образомъ на общемъ смыслѣ законовъ, въ которыхъ объ одностороннемъ прекращеніи истцами начатыхъ ими исковъ вовсе не говорится, почему прекращаемые, такимъ образомъ, иски не должны имѣть значенія по невозможности допускать прерываніе истцами давности произвольнымъ начатіемъ и прекращеніемъ исковъ, съ продленіемъ давностнаго срока на безконечное число лѣтъ, и на 718 ст. Уст. Гр. Судоп., по которой прекращенное за неявкою истца, по требованію отвѣтчика, производство также не прерываетъ теченія давности. Но заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: изъ дѣла видно, и сама Палата установила, что повѣренный первоначальнаго взыскателя Чумичева, Зубковъ, самъ не просилъ полицейское управленіе о прекращеніи дѣла, а только соглашался ожидать окончанія спора о землѣ должника Прошкина, и, слѣдовательно, поддерживалъ вполнѣ свое исковое требованіе, хотя бы и съ намѣреніемъ осуществить свое право въ будущемъ. Въ виду этого заявленія, заключавшаго въ себѣ только отсрочку взысканія, и въ виду приведенія онаго въ резолюціонной части опредѣленія полицейскаго управленія, какъ единственной причины прекращенія производства, самое постановленіе полиціи о прекращеніи дѣла и сдачѣ онаго въ архивъ съ возвращеніемъ истцу векселей, несмотря на безусловную форму заключительныхъ словъ этого постановленія, не могло имѣть никакого другого значенія, какъ только прекращенія временнаго, ограниченнаго наступленіемъ, извѣстнаго, ожидаемаго навѣрное событія, а также и самой возможности произвести взысканіе съ состоящаго въ спорѣ съ третьимъ лицомъ имѣнія должника. Таковое значеніе, явствующее изъ всего содержанія сего постановленія, могло быть приписано оному, тѣмъ болѣе, что въ прежнихъ законахъ судопроизводства собственно для пріостановленія производства дѣла не предусматривалось никакой точно опредѣленной формы. Посему Палата не имѣла законнаго основанія, оставляя безъ вниманія самую причину прекращенія полиціею ея производства, придерживаться однихъ только заключительныхъ словъ ея резолюціи, и не должна была, раздробляя такимъ образомъ это постановленіе, пріурочить оное къ безусловнымъ видамъ прекращенія исковъ, сопровождаемымъ признаніемъ самыхъ производствъ по нимъ, какъ бы несуществовавшими и потому непрерывающими теченія давности (718 ст. Уст. Гр. Суд. и друг.). А при такихъ обстоятельствахъ само собою разумѣется, что взыскателю и не могло быть поставлено въ вину необжалованіе имъ упомянутаго постановленія полицейскаго управленія, ибо при вышеуказанномъ значеніи своемъ оно не могло быть признаваемо и нарушающимъ его права.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что, за признаніемъ Палатою правильности предъявленія иска Чумичева въ полицейскомъ управленіи, какъ въ надлежащемъ законами требуемомъ мѣстѣ, взысканіе это представлялось искомъ, учиненнымъ въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, прерывающимъ, въ силу 213 ст. I ч. X Т., теченіе давности, и что Палата затѣмъ, отнимая у сего иска такое значеніе единственно въ виду вышеупомянутаго постановленія полицейскаго управленія 21 іюня 1868 года и усматривая въ немъ одно лишь предусмотрѣнное въ 1 примѣчаніи къ этой статьѣ оглашеніе иска, поступила въ явное нарушеніе приведенной 213 ст. I ч. X Т. Что касается приведенной Палатою 72 ст. Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., установляющей, что только время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія судомъ или полиціею опредѣленія о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе земской для начатія исковъ давности, то этотъ законъ имѣетъ дѣйствіе единственно въ случаяхъ прекращенія исковъ на основаніи 62 и послѣдующихъ статей означеннаго Положенія, т. е. по одному только желанію тяжущихся возобновить дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ дѣла же видно, и сама Палата признала, что въ постановленіи Волчанскаго полицейскаго управленія 21 іюня 1868 г. вовсе не говорится о томъ, чтобы оно прекратило дѣло Чумичева съ Прошкинымъ на основаніи упомянутаго Положенія 19 октября 1865 г., а видно только, что оно прекращено единственно по случаю изъявленія взыскателемъ желанія отсрочить свое взысканіе. Поэтому примѣчаніе 72 ст. этого Положенія къ настоящему дѣлу, впрочемъ, и Палатою допущенное только условно, представляется неумѣстнымъ. Равнымъ образомъ не могутъ быть примѣнены къ этому дѣлу приведенная отвѣтчикомъ въ его объясненіяхъ статья 16 правилъ 11 октября 1865 г. и статья 22 правилъ 10 марта 1869 г.,—первая потому, что постановленіе полицейскаго управленія 21 іюня 1868 г. вовсе не представляетъ собою отказа истцу въ производствѣ дѣла бесспорнымъ порядкомъ, а вторая потому, что съ признаніемъ предъявленнаго Чумичевымъ въ 1866 году въ полицейскомъ управленіи иска прерывающимъ давность, о пропускѣ съ того времени до начатія въ 1874 г. настоящаго дѣла давности не можетъ быть рѣчи. Обращаясь, наконецъ, къ сдѣланному Прошкинымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу указанію на то, что самое предъявленіе Чумичевымъ непротестованныхъ векселей въ полицію не прерывало теченія давности, потому что, въ силу 622 ст. Уст. о векс., онъ могъ требовать по нимъ лишь въ судебно исковомъ порядкѣ, и что доводъ этотъ, приведенный, будто бы, повѣреннымъ его при словесномъ объясненіи въ Палатѣ, остался ею неразсмотрѣннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола засѣданія Судебной Палаты не видно, чтобы повѣренный Прошкина приводилъ упомянутое возраженіе; Палата съ своей стороны, какъ выше замѣчено, признала, что начатый Чумичевымъ въ полицейскомъ управленіи искъ былъ предъявленъ правильно и въ требуемомъ закономъ мѣстѣ, затѣмъ упомянутое возраженіе Прошкина, какъ впервые приведенное при кассаціонномъ производствѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, повѣряющей правильность рѣшенія Палаты только по бывшимъ въ виду ея доводамъ тяжущихся. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 213 ст. ч. 2 X Т. изд. 1857 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

53.—1879 года февраля 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Анатолія Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщаниномъ Михаиломъ Ведерниковымъ былъ предъявленъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Московскаго страхового отъ огня общества 2335 руб. въ вознагражденіе убытка, причиненнаго истцу по-

жаромъ, истребившимъ часть застрахованнаго въ томъ обществѣ имущества его, Ведерникова, помѣщавшагося въ домѣ Смердиныхъ въ городѣ Старицѣ, Тверской губ. При производствѣ дѣла по этому иску къ дѣлу представлены кромѣ полиса: 1) удостовѣреніе Старицкаго полицейскаго управленія *) въ томъ, что при дознаніи не обнаружилось, чтобы означенный домъ и находящееся въ оном движимое имущество зятя домовладѣльцевъ, мѣщанина Михаила Ведерникова, сгорѣли отъ умышленнаго поджога ими или кѣмъ-либо изъ членовъ ихъ семейства, или прислугою, или отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; но такъ какъ при томъ же дознаніи нѣкоторыя изъ спрошенныхъ лицъ высказали мнѣніе, что означенный пожаръ произошелъ, повидимому, отъ поджога неизвѣстнымъ лицомъ, то дознаніе препровождено полицейскимъ управленіемъ къ судебному слѣдователю по 1 му участку Старицкаго уѣзда, и 2) удостовѣреніе судебнаго слѣдователя Ржевскаго Окружнаго Суда 2 го участка въ томъ, что онъ, Ведерниковъ, къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о поджогѣ дома Смердина не привлеченъ и въ этомъ не заподозрѣнъ и полиціею. Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Ведерниковымъ не исполнена 90 ст. устава Московскаго страхового общества, а именно, не представлено удостовѣренія о причинѣ пожара, такъ какъ представленное имъ дознаніе этого не указываетъ, а удостовѣреніе судебнаго слѣдователя 2 участка не утверждаетъ, чтобы у него производилось дѣло о поджогѣ. Окружный Судъ нашелъ, что въ силу полиса, замѣняющаго собою договоръ между обществомъ и страхователемъ, первое обязано вознаградить послѣдняго за пожарные убытки, если при пожарѣ не обнаружено злого умысла, и притомъ страхователь исполнилъ всѣ формальности, предписанныя уставомъ; что повѣренный общества не заявляетъ о томъ, чтобы Ведерниковымъ были нарушены какіе либо условія или сроки, предписанные этимъ уставомъ, а полагаетъ единственнымъ препятствіемъ къ полученію Ведерниковымъ вознагражденія, исчисленнаго въ 2335 руб., то обстоятельство, что онъ недостаточно доказалъ, что къ слѣдствію о поджогѣ онъ не привлеченъ и что дѣло объ этомъ поджогѣ окончено производствомъ; что это препятствіе устраняется вышеупомянутымъ удостовѣреніемъ судебнаго слѣдователя, а потому искъ Ведерникова, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный общества объяснялъ, что отсутствіе умысла не предполагается, а должно быть установлено положительно, и притомъ обязанность доказать это отсутствіе возложена прямо на страхователя, который долженъ представить не суду, а правленію общества, такое доказательство о причинѣ случившагося у него пожара, которое исключало бы возможность предположенія, что послѣдній произошелъ отъ его умысла; что 90 § уст. общества обязываетъ страхователя представлять правленію онаго „надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства“, а подъ словомъ „свидѣтельство“ нельзя разумѣть одну только „справку“ изъ присутственнаго мѣста или даже отъ суденнаго слѣдователя о томъ, что извѣстное лицо не привлечено къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, потому что со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года всѣ случаи, заключающіе въ себѣ или предполагающіе признаки дѣянія, преслѣдуемаго закономъ уголовнымъ, подлежатъ вѣдѣнію исключительно судебныхъ, а не иныхъ учрежденій; власть же судебная принадлежитъ судебнымъ установленіямъ, въ числѣ коихъ не значится судебный слѣдователь, который производитъ лишь слѣдствіе подъ высшимъ наблюденіемъ суда, результатъ же дѣятельности суда выражается въ приговорѣ или въ судебномъ опредѣленіи о томъ, что въ происшедшемъ случаѣ нѣтъ признаковъ чьей либо вины, или же что виновнымъ представляется какое либо другое лицо, но не страхователь; въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ „свидѣтельства“ отъ судебнаго установленія, но даже изъ справки судебнаго слѣдователя 2 участка Ржевскаго Окружнаго Суда не видно ни того, окончено ли имъ слѣдствіе о пожарѣ въ домѣ Смердина, куда имъ слѣдственное производство направлено, и чѣмъ разрѣшилось оное въ судѣ, ни того даже, чтобы дѣло объ этомъ пожарѣ было въ производствѣ именно

*) Удостовѣреніе это представлено со стороны самого отвѣтчика.

у этого слѣдователя, а это послѣднее обстоятельство представляется существеннымъ уже потому, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что дознаніе о пожарѣ въ домѣ Смердина препровождено означеннымъ управленіемъ къ судебному слѣдователю другого, а именно 1 уч. Старицкаго уѣзда. Московская Судебная Палата нашла, что, по точному содержанію 90 § вышеупомянутаго уст., страхователь для полученія удовлетворенія за пожарные убытки обязанъ представить въ правленіе общества, или повѣренному его, надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла застрахователя, съ показаніемъ, буде возможно, отъ какого случая оный послѣдовалъ. Въ другихъ же §§ этого уст. изображено, между прочимъ: въ § 86, что общество обязывается платить за всякій ущербъ, отъ неумышленнаго пожара произойти могущій; въ § 94 п. 2, что оно освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, когда пожаръ произойдетъ отъ злого и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ свое имущество, а въ 89 §—что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ общества, отдавшій на страхъ обязанъ отправить въ правленіе общества показаніе убытка, которое должно быть засвидѣтельствовано мѣстнымъ начальствомъ. По содержанію 2 п. 94 § застрахователь лишается права на пожарное вознагражденіе лишь въ случаѣ доказаннаго злого умысла съ его стороны въ происшедшемъ пожарѣ, то-есть поджога застрахованнаго имущества, представляющаго собою преступленіе, предусмотрѣнное 1612 ст. Улож. о наказ.; по смыслу же 14 ст. Уст. Уголовн. Судопр., никто не можетъ нести послѣдствій, влекомыхъ за собою преступленіемъ, до вмѣненія ему такового приговоромъ уголовнаго суда, а по силѣ 1 ст. Уст. Угол. Суд., никто не можетъ подлежать и судебному преслѣдованію за преступленіе, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Уст. Изъ сего очевидно, что для спора противъ права застрахователя на полученіе пожарнаго вознагражденія недостаточно одного предположенія возможности поджога имъ застрахованнаго имущества. Напротивъ того, въ силу приведенныхъ законоположеній никто не можетъ даже быть обвиняемъ въ преступленіи, а тѣмъ менѣе признанъ отвѣтственнымъ за предполагаемое преступленіе, при отсутствіи не только приговора суда, признающаго его виновность въ сномъ, но даже, какъ въ данномъ случаѣ, при невозбужденіи противъ него въ установленномъ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія. Въ настоящемъ же случаѣ изъ дѣла не видно, чтобы противъ Ведерникова даже было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ поджогѣ застрахованнаго имущества. Между тѣмъ, по силѣ 2 ст. Уст. Уг. Судопр., судебное преслѣдованіе возбуждается какъ должностными, такъ и частными лицами, а въ виду этого представляется очевиднымъ и неправильное отнесеніе апеллляторомъ къ обязанности Ведерникова оправдать себя въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ представленіемъ доказательствъ невиновности своей въ поджогѣ застрахованнаго имущества. Представленіе таковыхъ, напротивъ того, какъ въ виду вышеизложеннаго, такъ и по 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, какъ доказательство возраженія противъ иска, всецѣло лежало на обязанности отвѣтчика, который имѣлъ права, и безъ почина со стороны правительственной власти, возбудитъ уголовное преслѣдованіе Ведерникова, если бы онъ имѣлъ основаніе подозрѣвать его въ умышленномъ поджогѣ. Въ виду этого и соображенія апеллятора, клонящіяся какъ бы къ установленію безусловной обязанности страхователей представлять для полученія пожарнаго вознагражденія судебныя постановленія объ оправданіи ихъ передъ судомъ представляются тѣмъ менѣе основательными, что они, какъ въ данномъ случаѣ, при отсутствіи посторонняго обвиненія, какъ бы предполагаютъ предварительное возбужденіе самимъ же страхователемъ уголовнаго противъ себя преслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ немыслимымъ и самое вступленіе владѣльца имущества въ договоръ страхованія. По недоказанности же по настоящему дѣлу, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 94 § уст. страхового общества, злого умысла Ведерникова въ истребленіи пожаромъ принятаго отъ него обществомъ на страхъ имущества, страховое общество является безусловно обязаннымъ выдать Ведерникову слѣ-

дующее ему денежное вознагражденіе, а затѣмъ и прочіе доводы апелляторa, не говоря уже о неидущемъ сюда вовсе соображеніи объ относительномъ значеніи установленія судебнаго слѣдователя и его удостовѣренія, не имѣютъ значенія; соображеніе же, что употребленное въ уставѣ общества выраженіе „мѣстное начальство“ должно продполагать непремѣнно власть судебную, представляется тѣмъ менѣе основательнымъ, что оно уже вовсе не примѣнимо къ 89 §, въ которомъ то же выраженіе предполагаетъ простое засвидѣтельствованіе мѣстною властью показанія самого страхователя о величинѣ пожарнаго убытка взамѣнъ удостовѣренія въ томъ общества чрезъ своего агента. Посему Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный Московскаго страхового отъ огня общества, присяжный повѣренный Анатолій Шайкевичъ, указываетъ на слѣдующія, по его мнѣнію, нарушенія законовъ, допущенныя Московскою Судебною Палатою въ изложенномъ ея рѣшеніи: 1) параграфовъ 90 и 94 уст. означеннаго общества признаніемъ, что послѣдній изъ нихъ дополняетъ и поясняетъ первый, тогда какъ изъ сопоставленія этихъ §§ слѣдуетъ заключить, что въ 90 мъ исчислены обязанности страхователя, исполненіе коихъ съ его стороны дѣлаетъ страховое общество отвѣтственнымъ за происшедшій отъ пожара ущербъ, 94-й же исчисляетъ причины совершеннаго освобожденія общества отъ отвѣтственности по договору, почему примѣненіе судомъ того или другого изъ нихъ зависитъ отъ возраженія отвѣтчика; если бы общество оспаривало вообще обязанность свою вознаградить Ведерникова, то споръ могъ бы быть разрѣшенъ на основаніи 94 §, но возраженіе состояло только въ оспариваніи своевременности иска страхователя, и потому оно могло быть разрѣшено только на основаніи § 90; 2) 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Палаты нѣтъ отвѣта на существенный въ дѣлѣ вопросъ о своевременности иска Ведерникова, вытекавшій изъ возраженія отвѣтчика; 3) 86 § устава Московскаго страхового общества, ибо ссылка Палаты на оный представляется по свойству возраженія отвѣтчика неумѣстною и можетъ означать лишь то, что пожаръ въ имуществѣ Ведерникова произошелъ отъ случая, каковое обстоятельство представляется совершенно недоказаннымъ и чего Судебною Палатою положительно не установлено; 4) примѣчанія 1-го къ 2200 ст. I части X Тома Св. Зак. Гр. примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 14 ст. Уст. Уг. Суд., и притомъ по вопросу, оставшемуся внѣ возраженія отвѣтчика, тогда какъ уставы страховыхъ обществъ при разрѣшеніи споровъ, изъ договора страхованія возникающихъ, какъ законы частные, исключаютъ соображенія, основанныя на законѣ общемъ, и 5) ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ обязанность истца доказать свой искъ во всякомъ случаѣ должна предшествовать обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія и даже самымъ возраженіямъ этимъ, а для полученія вознагражденія, какъ выражено въ 90 §, страхователь обязанъ доказать отсутствіе умысла въ происшедшемъ пожарѣ, исполненіе каковой обязанности со стороны Ведерникова въ рѣшеніи Палаты не установлено.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что § 90 устава Московскаго страхового отъ огня общества требуется, чтобы событіе истребленія застрахованнаго имущества пожаромъ безъ умысла на то со стороны страхователя было удостовѣрено „надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго начальства“; подъ свидѣтельствомъ такого наименованія слѣдуетъ, какъ то было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ и прежде, разумѣть удостовѣреніе мѣстной полиціи, а потому въ настоящемъ случаѣ, по нахожденію сгорѣвшаго имущества въ городѣ Старицѣ,—Старицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Такое именно удостовѣреніе (отъ 20 го февраля 1876 года за № 1614) и имѣется при настоящемъ дѣлѣ, къ коему оно представлено даже со стороны самого страхового общества, отвергающаго значеніе этого удостовѣренія лишь на томъ основаніи, что въ немъ рядомъ съ извлеченными изъ полицейскаго дознанія свѣдѣніями о воспослѣдованіи пожара не отъ поджога или неосторожнаго обращенія съ огнемъ со стороны

страхователя Ведерникова или кого либо изъ членовъ его семейства, либо прислуги, выражено и предположеніе о поджогѣ сгорѣвшаго дома какимъ-либо неизвѣстнымъ лицомъ, вслѣдствіе чего дознаніе и передано для производства формальнаго слѣдствія судебному слѣдователю, и что засимъ причина, отъ которой пожаръ произошелъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непричастность истца Ведерникова къ обстоятельствамъ, оный произведшимъ, не могутъ быть признаваемы установленными до тѣхъ поръ, пока не состоится или опредѣленіе суда о прекращеніи означеннаго слѣдствія, или судебный приговоръ, коимъ въ поджогѣ было бы обвинено постороннее лицо, а не страхователь. Но всѣ эти соображенія могли бы обуславливать значеніе полицейскаго удостовѣренія, требумаго 90 параграфомъ устава Московскаго страхового общества, въ такомъ только случаѣ, если бы къ возникшему вмѣстѣ съ выдачею онаго слѣдствію о поджогѣ застрахованнаго имущества страхователь былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго или, по крайней мѣрѣ, заподозрѣнъ кѣмъ-либо въ совершеніи означеннаго преступленія или участія въ оном, потому что, въ противномъ случаѣ, вопросъ о прекращеніи слѣдствія или продолженія онаго и судъ надъ лицами, уличаемыми въ семъ преступленіи, буде таковыя уже имѣются въ виду, могъ бы касаться только ихъ, но никакъ не тѣхъ, которыя по этому слѣдствію къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 1 ст. Уст. Уг. Суд., вовсе привлечены не были и даже нынѣ никѣмъ не привлекаются. Въ настоящемъ же дѣлѣ то обстоятельство, что Ведерниковъ не обвиняется по упомянутому слѣдствію въ поджогѣ своего застрахованнаго имущества, положительно удостовѣрено судебнымъ слѣдователемъ 2 участка Ржевскаго судебнаго округа, это слѣдствіе производящимъ (удостовѣреніе его, выданное Ведерникову 28 апрѣля 1876 г.), а о какихъ либо поводахъ къ такому обвиненію его, Ведерникова, со стороны самого страхового общества въ дѣлѣ семъ нѣтъ даже и рѣчи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія буквально-прописаннаго въ рѣшеніи Судебной Палаты 90 параграфа Московскаго страхового отъ огня общества и 366 ст. Уст. Гр. Суд. ни тѣмъ, что Палата, принявъ во вниманіе приведенныя въ семъ рѣшеніи удостовѣренія полицейскаго управленія и судебнаго слѣдователя и найдя неосновательнымъ объясненія отвѣтчика о томъ, будто подъ употребленнымъ въ означенномъ параграфѣ выраженіемъ „мѣстное начальство“ должно предполагать непремѣнно власть судебную, утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ послѣднему изъ означенныхъ документовъ (совмѣщающему въ себѣ и содержаніе перваго) усвоена доказательная сила въ пользу истца, ни тѣмъ, что этотъ 90 § сопоставленъ Палатою съ 94 § того же уст., ибо сопоставленіе это сдѣлано для разъясненія лишь того, что искъ Ведерникова не опровергнутъ страховымъ обществомъ и по правиламъ, въ семъ послѣднемъ параграфѣ установленнымъ, а вовсе не смысла § 90, какъ то утверждаетъ кассаторъ. Равномѣрно незаслуживающими уваженія представляются и прочіе доводы, приводимые повѣреннымъ Московскаго страхового общества къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ: 1) самое удовлетвореніе ею требованій истца исключаетъ всякую возможность предполагать, чтобы Палата не признавала иска Ведерникова своевременнымъ; 2) указаніе на § 86 уст. общ. вовсе не обязывало Палату установлять, что пожаръ въ имуществѣ истца произошелъ отъ причины именно случайной, ибо указаніе это сдѣлано ею въ томъ же отрицательномъ смыслѣ, какъ и выше сего на неисполненіе обществомъ § 94; наконецъ, 3) приведеніе въ рѣшеніи Палаты 14 ст. Уст. Уг. Суд. не нарушаетъ примѣч. 1 къ ст. 2200 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., какъ вовсе ни этому послѣднему закону, ни уставу Московскаго страхового общества не противорѣчащей, да притомъ и не составляетъ единственнаго основанія, приведшаго Палату къ заключенію о неуважительности возраженій отвѣтчика. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Московскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Анатолія Шайкевича, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

54.—1879 г. февраля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Хамзы Шакулова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный наслѣдниковъ Хамзы Шакулова, на основаніи 3 ст. Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, обращался 11 февраля 1874 года въ Рязанскую казенную палату съ просьбою объ исключеніи изъ оклада государственной оброчной подати четырехъ земельныхъ участковъ, расположенныхъ въ дачахъ Янсуповой, Асанаковой, Дженгуриной и Тимешевой, представивъ при просьбѣ разные документы въ доказательство того, что помянутые четыре участка составляютъ личную собственность наслѣдниковъ Шакулова. Казенная палата не разрѣшила этой просьбы въ опредѣленный 4 статьею приведеннаго постановленія срокъ, за непредставленіемъ потребованныхъ ею отъ просителя дополнительныхъ доказательствъ. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Шакулова 2 января 1875 предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казенной палатѣ, прося Судъ постановить опредѣленіе о признаніи означенныхъ земельныхъ участковъ личною собственностью истцовъ, съ исключеніемъ земли изъ оклада оброчной подати и взысканіемъ съ казенной палаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло это поступило по апелляціи повѣреннаго наслѣдниковъ Шакулова, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, нашла, что требованіе его относительно трехъ участковъ въ пустошахъ Асанаковой, Дженгуриной и Тимешевой, какъ видно изъ справки, представленной повѣреннымъ казенной палаты, послѣднею удовлетворено (распоряженіе казенной палаты по сему предмету состоялось послѣ предъявленія уже настоящаго иска, но еще до рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ), почему ходатайство истцовъ относительно сихъ участковъ признано Судебною Палатою нетребующимъ болѣе разрѣшенія. Что же касается домогательства истцовъ о возложеніи на казенную палату судебныхъ по этой части иска издержекъ, то домогательство это не признано Судебною Палатою уважительнымъ на основаніи того соображенія, что отъ истцовъ зависѣло при обращенномъ ими предварительно въ казенную палату ходатайствѣ объ исключеніи означенныхъ земельныхъ участковъ изъ казеннаго вѣдомства приложить всѣ документы, на основаніи коихъ ходатайство это удовлетворено; предъявивъ же, безъ исполненія сего, искъ въ судѣ, истцы не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности, указанной въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ относительно четвертаго земельнаго участка въ пустоши Янсуповой Судебная Палата, не входя въ обсужденіе правильности дѣйствій казенной палаты по собранію относящихся къ сему участку справокъ, но принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что требованія истцовъ и объ этомъ участкѣ казенною палатою не отвергнуты, признала правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о преждевременности иска Шакуловыхъ о семъ послѣднемъ участкѣ. Поэтому Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляцію Чулкова безъ уваженія; отвѣтственность же въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на истцовъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Шакулова, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1, 772, 773, 339, 366, 456, 571, 573 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 574 ст. ч. I X Т. и Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (прил. къ 15 ст. примѣч. 2 Полож. о бывш. государ. кр. по особому приложенію къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), дѣла объ исключеніи изъ оклада государственной оброчной подати вошедшихъ во владѣнныя записи земель,

составляющихъ личную собственность крестьянъ, подлежатъ (ст. 2 и 3) судебному производству на общемъ основаніи, причемъ защита правъ казны по отношенію къ оброчной подати возлагается (ст. 1) на вѣдомство министерства финансовъ; но предварительно начатія дѣла судомъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ предоставляется (ст. 3) заявить мѣстной казенной палатѣ требованіе объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ. На разрѣшеніе такого требованія полагается казенной палатѣ (ст. 4) шестимѣсячный срокъ. Затѣмъ искъ, предъявленный суду до истеченія этого срока или и вовсе безъ предварительнаго ззявленія казенной палатѣ требованія объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати, освобождаетъ казну (стат. 5) отъ уплаты истцу судебныхъ издержекъ въ той части его требованія, которую казна, по разсмотрѣнію представленныхъ доказательствъ, признаетъ правильною до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія. Буквальный смыслъ приведенныхъ правилъ указываетъ, что для просителя, заявившаго казенной палатѣ требованіе объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати и представившаго свои доказательства въ подкрѣпленіе такового заявленія, вовсе необязательно исполненіе требованія казенной палаты о представленіи дополнительныхъ доказательствъ; что, напротивъ, ему принадлежитъ право предъявить искъ въ судѣ, не выжидая истеченія 6 мѣсячнаго срока, положеннаго казенной палатѣ на разрѣшеніе заявленнаго ей требованія; что при судебномъ производствѣ подобныхъ дѣлъ казна является стороною, представляемою вѣдомствомъ министерства финансовъ, и судъ обязанъ постановлять по онымъ свое рѣшеніе на основаніи общихъ правилъ состязательнаго процесса, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, нисколько не стѣсняясь тѣми распоряженіями о собраніи справокъ, кои дѣлаются казенными палатами въ порядкѣ административнаго производства, по заявленнымъ бывшими государственными крестьянами требованіямъ объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати, и, наконецъ, что въ той части искового требованія, которая со стороны казны признана будетъ правильною до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія, казна освобождается отъ уплаты истцу судебныхъ издержекъ лишь въ томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ въ судѣ до истеченія опредѣленнаго въ ст. 4 означенныхъ правилъ срока, или вовсе безъ предварительнаго, по 3 ст. тѣхъ же правилъ, заявленія казенной палатѣ. Примѣняя положенія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ обязанъ былъ рѣшить оное, во первыхъ, по существу иска, заключающемуся въ требованіи о признаніи за истцами права собственности на земельные участки съ исключеніемъ ихъ изъ оклада оброчной подати, и, во вторыхъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и предъявленная отвѣтчикомъ справка о признаніи казною правильнымъ заявленнаго казенной палатѣ требованія относительно трехъ участковъ. Между тѣмъ, Судъ уклонился въ настоящемъ дѣлѣ отъ постановленія опредѣленія о правѣ истцовъ по существу ихъ требованія и по представленнымъ сторонами доказательствамъ, признавъ искъ о четвертомъ участкѣ преждевременнымъ, на основаніи того лишь соображенія, что относительно этого участка казенная палата собираетъ справки въ порядкѣ административнаго производства. Въ такихъ дѣйствіяхъ суда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ нарушеніе какъ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ и 2—5 ст. приведенныхъ выше правилъ. Обращаясь засимъ къ вопросу о правильности заключенія Судебной Палаты относительно возложенія на истцовъ отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., уплата помянутыхъ издержекъ и вознагражденія возлагается на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе; но въ данномъ дѣлѣ Судъ вовсе не постановлялъ рѣшенія противъ наслѣдниковъ Шакулова по существу искового ихъ требованія; съ другой же стороны, того случая, когда казна, по указанію 5 ст. приведенныхъ выше правилъ, освобождается отъ уплаты истцу судебныхъ издержекъ, въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, ибо искъ наслѣдниковъ Шакулова предъявленъ Суду уже по истеченіи опредѣленнаго въ ст. 4 тѣхъ

же правилъ срока. Поэтому и въ приведенномъ выше постановленіи Судебной Палаты относительно судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла является нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Правилъ, Высочайше утвержд. 3 мая 1871 года. По изложеннымъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Чулкова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2—5 ст. прил. къ ст. 15 (прим. 2) Пол. о бывш. госуд. кр. по особому приложенію къ Т. IX изд. 1876 года (стр. 427) и 1 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ той же Палаты.

55.—1879 года февраля 28 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Бахтина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На основаніи уполномочія, даннаго мѣщаниномъ Бахтинымъ присяжному повѣренному Зайцеву для веденія дѣла о взысканіи съ вдовы маіора Екатерины Трубчаниновой 1500 р. задатка по условію и 1000 р. неустойки, Зайцевымъ былъ предъявленъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ, который до окончанія тамъ дѣла прекращенъ вслѣдствіе поданнаго о томъ самимъ Бахтинымъ и Трубчаниновою мирового прошенія. Ссылаясь на это и объясняя, что Бахтинъ отказывается заплатить Зайцеву вознагражденіе за веденіе въ Окружномъ Судѣ означеннаго дѣла, повѣренный Зайцева 21 іюля 1875 года предъявилъ Мировому Судьѣ 3 уч. города Орла искъ о взысканіи съ Бахтина, на основаніи 1, 6 и 10 §§ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и 133 стат. Уст. Гр. Судопр., 160 р. Противъ этого иска отвѣтчикъ Бахтинъ, между прочимъ, возразилъ, что таковой, на основаніи 6 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ разсмотрѣнію не Мирового Судьи, а совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Харьковской Судебной Палаты, куда онъ, Бахтинъ, уже и обратился за разрѣшеніемъ возникшаго между нимъ и Зайцевымъ спора. Мировой Судья, на основаніи 29 уст. Уст. Гр. Суд., признавъ предъявленный Зайцевымъ искъ себѣ подсуднымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ оный преждевременнымъ, потому что опредѣленіе количества вознагражденія повѣренному по таксѣ, въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и его довѣрителемъ и когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, не заключено между ними письменнаго условія, относится при существованіи въ округѣ Харьковской Судебной Палаты совѣта присяжныхъ повѣрен. къ правамъ и обязанностямъ сего послѣдняго, и что только по постановленіи такового опредѣленія этимъ совѣтомъ и при несогласіи довѣрителя добровольно исполнить оное, повѣренный можетъ обратиться въ судебное установленіе съ искомъ опредѣленнаго ему совѣтомъ вознагражденія. Въ засѣданіи Орловскаго Мирового Съѣзда, разсматривавшаго настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Зайцева, сей послѣдній представилъ копію съ постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося 24 октября 1875 г. по прошенію Бахтина, каковымъ постановленіемъ вознагражденіе, слѣдующее отъ Бахтина въ пользу Зайцева, опредѣлено въ 110 р., а отвѣтчикъ Бахтинъ объяснилъ, что на это постановленіе имъ подана жалоба въ означенную Палату, и для представленія Съѣзду свѣдѣній о положеніи въ оной дѣла по этой жалобѣ просилъ выдать ему свидѣтельство. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что 6 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст. дѣйствительно предоставляетъ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ право и даже ставитъ ему въ обязанность принимать къ своему разсмотрѣнію споры о количествѣ вознагражденія повѣренному по таксѣ въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся и когда не заключено между ними условія; по опредѣленіямъ совѣта по таковымъ спорамъ законъ вовсе не предоставляетъ силы судебныхъ рѣшеній. Изъ сего слѣдуетъ, что слова „право и обязанность“, упоминаемыя въ 367 ст. Учр. Суд. Уст., которымъ Мировой Судья придалъ смыслъ полной исключительности, выражаютъ толь

ко, что совѣту присяжныхъ повѣренныхъ не возбраняется принимать къ своему сужденію вышеупомянутые споры и что законъ даже возбраняетъ ему уклоняться отъ разрѣшенія ихъ. Но такая функція, предоставляемая означенному совѣту, вовсе не исключаетъ тѣхъ же самыхъ споровъ изъ юрисдикціи общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій. Если же въ Уст. 20 ноября не сдѣлано такого исключенія и притомъ не установлено никакихъ особенностей для производства такихъ споровъ, то само собою разумѣется, что послѣдніе должны производиться по общимъ правиламъ судопроизводства, по которымъ однимъ изъ существенныхъ моментовъ процесса служитъ непосредственное отношеніе суда къ закону и примѣненіе его къ частному спору; по толкованію же, которое Мировой Судья далъ въ своемъ рѣшеніи 367 ст. Учр. Суд. Уст., слѣдуетъ, что судъ при разборѣ споровъ между присяжными повѣренными и ихъ довѣрителями о вознагражденіи лишенъ существеннаго права непосредственно обратиться къ закону и долженъ руководствоваться въ такихъ случаяхъ не самымъ закономъ, а примѣненіемъ его, сдѣланнымъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Исходя изъ сихъ соображеній, Съѣздъ призналъ опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Зайцеву по преждевременности неправильнымъ, а опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской Судебной Палаты, состоявшееся 24 октября 1875 года, въ виду требованія истцомъ вознагражденія въ количествѣ, не согласномъ съ опредѣленнымъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, не имѣющимъ для Съѣзда Мировыхъ Судей никакой обязательной силы. Въ виду тѣхъ-же соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей не призналъ подлежащею удовлетворенію просьбу отвѣтчика Бахтина о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки о положеніи дѣла, производящагося въ Харьковской Судебной Палатѣ по жалобѣ его на упомянутое опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Засимъ, по самому существу настоящаго дѣла Съѣздъ, находя, что ходатайство присяжнаго повѣреннаго Зайцева по дѣлу о взысканіи Бахтинымъ съ Трубчаниновой 2500 р. доказано представленною со стороны истца справкою Орловскаго Окружнаго Суда отъ 30 іюля 1875 г. за № 4925, что мировое окончаніе этого дѣла между Бахтиною и Трубчаниновою безъ вѣдома о томъ Зайцева доказано признаніемъ сего факта самимъ Бахтинымъ и что Бахтинъ никакого спора о количествѣ искомаго съ него Зайцевымъ вознагражденія не заявляетъ, опредѣлилъ: на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. §§ 1, 6, 10 и 5, взыскать съ Бахтина въ пользу Зайцева 160 р. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бахтинъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: а) 339 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ просьбы его, Бахтина, о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ Харьковской Судебной Палаты справки о положеніи производящагося въ оной дѣла по жалобѣ его, просителя, на совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и невыдачею ему этого свидѣтельства; б) 69 (п. 2), 773, 29 и 893 ст. того же Уст. и 367 (п. 6), 376 и 377 ст. Учр. Суд. Уст. разрѣшеніемъ неподсуднаго себѣ дѣла, отмѣною помимо Судебной Палаты опредѣленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и присужденіемъ Зайцеву вознагражденія болѣе опредѣленнаго ему совѣтомъ, и, наконецъ, в) 10 п. таксы, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года, ибо по этой таксѣ установлено вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ за веденіе дѣла, оконченнаго миромъ, а веденіемъ дѣла признается производство онаго, такъ какъ по дѣлу просителя съ Трубчаниновою Съѣздъ не призналъ факта такого производства, и дѣйствительно самаго веденія дѣла не было, потому что исковая не была вручена отвѣтчицѣ и вызова сторонъ къ суду не послѣдовало; за написаніе же или только за подачу прошенія никакого по таксѣ вознагражденія не установлено.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая въ апелляціонной жалобѣ Бахтина 339 ст. Уст. Гр. Судопр. не нарушена въ обжалованномъ имъ опредѣленіи Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, такъ какъ просьба его, Бахтина, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Харьковской Судебной Палаты для представленія Съѣзду свѣдѣній о положеніи

производящагося въ оной дѣла по жалобѣ его на совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Съѣздомъ разсмотрѣна, и основаніе, по которому въ этой просьбѣ отказано, въ означенномъ опредѣленіи приведено. Что же касается до объясненія просителя о томъ, будто отказомъ этимъ нарушены 452 и 69 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что самое основаніе онаго, т. е. необязательность для судебныхъ мѣстъ опредѣленій, постановляемыхъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ въ силу 6 пун. 367 ст. Учр. Суд. Уст., противорѣчитъ какъ этой, такъ и 376 и 377 ст. того же Учр., а равно 29, 733 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., то таковое объясненіе представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо означенные совѣты къ числу инстанцій, коимъ принадлежитъ власть судебная для разрѣшенія споровъ о правѣ гражданскомъ, закономъ не отнесены, и въ статьяхъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., эти инстанціи опредѣляющихъ (Учр. Суд. Уст. ст. 1 и 2, Уст. Гр. Суд. ст. 1 и 11), никакого изъ оныхъ изъятія для споровъ о вознагражденіи, слѣдующемъ присяжному повѣренному отъ довѣрителя его за веденіе дѣла, когда между ними не заключено по сему предмету письменнаго условія, не содержится, а потому и опредѣленіямъ, постановляемымъ на основаніи вышеупомянутаго пункта 367 ст., не можетъ быть придаваемо значеніе судебныхъ рѣшеній, и подчиняться имъ при производствѣ судебнымъ порядкомъ тяжбы между повѣреннымъ и его довѣрителемъ о вознагражденіи за веденіе дѣла судъ обязанъ лишь въ той же мѣрѣ, въ какой для него обязательны, по 533 ст. Уст. Гр. Суд., мнѣнія свѣдущихъ людей и по другимъ предметамъ, предоставляемымъ ихъ оцѣнкѣ. Засимъ вопросъ собственно о томъ, могутъ ли вообще такія опредѣленія, постановленныя совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, восходить на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ по 376 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, какъ невозникающій изъ предлежащаго дѣла непосредственно, ибо изъ онаго не видно, чтобы жалоба, поданная Бахтинымъ на постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской Судебной Палаты отъ 24 октября 1875 г. въ сію послѣднюю, была ею принята къ разрѣшенію по существу. Наконецъ, не представляется повода къ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и возбуждаемаго просителемъ вопроса о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 10 п. Высочайше утвержд. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи возраженіе Бахтина противъ доказанности установленнаго рѣшеніемъ Съѣзда обстоятельства, что Зайцевъ ходатайствовалъ по дѣлу его съ Трубчаниновою, заключаясь въ томъ, что таковое ходатайство ограничивалось лишь написаніемъ и подачею искового прошенія, относится къ фактической сторонѣ дѣла и, слѣдовательно, къ существу онаго (Т. I Учр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената ст. 12, рѣш. Сената 1875 г. №№ 124, 858 и друг.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Михаила Бахтина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1879 года февраля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Александры Орловой, присяжнаго повѣреннаго Карла Позерна, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По возникшему между женою надворнаго совѣтника Еленою Ивановою и матерью ея, вдовою коллежскаго ассесора Александрою Орловою, спору о правѣ собственности на дворовое мѣсто съ выстроеннымъ на немъ домомъ, состоящее въ 40 кварталѣ города Николаевска подъ № 525, было, между прочимъ, въ основаніе иска, предъявленнаго повѣреннымъ первой изъ нихъ къ послѣдней, приведено то, что при жизни отца истицы сей послѣдній распоряжался означеннымъ имуществомъ вполнѣ самостоятельно, какъ единственный хозяинъ онаго, и что посему оно должно въ качествѣ наслѣдства,

оставшагося по его смерти, послѣдовавшей въ іюлѣ 1864 года, быть признаваемо нынѣ общею собственностью Ивановой и Орловой, а именно принадлежащею послѣдней лишь въ размѣрѣ указанной вдовьей доли, а въ остальныхъ частяхъ—довѣрительницѣ просителя, какъ то признавала и сама отвѣтчица до 1871 года. Въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства повѣреннымъ истицы представлено къ дѣлу домашнее условіе на отдачу упомянутаго дома въ наемъ тюремному отдѣленію подъ помѣщеніе арестантовъ, заключенное 5 го августа 1864 года и подписанное какъ Орловою, такъ и Ивановою, въ которомъ домъ этотъ значится принадлежашимъ наслѣдникамъ Петра Орлова. Отвѣтчица въ возраженіи своемъ противъ этого иска, объясняя, что означенный документъ есть ничто иное, какъ лишь проектъ формальнаго контракта, впослѣдствіи и заключеннаго ею съ тюремнымъ отдѣленіемъ отъ одного своего имени, и въ подтвержденіе сего объясненія ссылаясь на одну изъ статей этого проекта, которою постановлено, что контрактъ на наемъ вышеупомянутаго помѣщенія долженъ быть засвидѣтельствованъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, представила, въ доказательство своего права собственности на оспариваемое у нея истицею имущество, данную на оное, выданную на имя ея, Александры Орловой, изъ Николаевской городской думы 28 го іюня 1855 года за № 13. Кромѣ изложенныхъ двухъ документовъ, каждою изъ тяжущихся сторонъ представлены къ дѣлу и другіе, а повѣреннымъ Ивановой въ таковой просьбѣ сдѣлана еще ссылка на давность владѣнія Петра Орлова означеннымъ имуществомъ и заявлено ходатайство о предоставленіи истицѣ требовать съ отвѣтчицы въ порядкѣ исполнительнаго производства $^{6}/_{7}$ частей доходовъ, полученныхъ послѣднею съ этого имущества. По разрѣшеніи настоящаго дѣла въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ отказомъ въ искѣ Ивановой, Казанская Судебная Палата, разсматривая оное по апелляціи повѣреннаго истицы, не вошла въ подробное обсужденіе всѣхъ представленныхъ сторонами объясненій и письменныхъ доказательствъ, а остановилась лишь на одномъ изъ представленныхъ апеллятеромъ актовъ, именно на вышеприведенномъ условіи, заключенномъ его довѣрительницею и Орловою съ тюремнымъ отдѣленіемъ 5-го августа 1864 года, найдя, что, за признаніемъ правъ Ивановой на спорный домъ, выраженнымъ въ этомъ актѣ Орловою, сія послѣдняя не можетъ уже, по смыслу 480 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оспаривать таковыя въ противорѣчіе этому признанію. Посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и исковыя требованія Ивановой удовлетворить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Александры Орловой, присяжный повѣренный Карлъ Позернъ, указываетъ на нарушеніе въ ономъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопр., ибо Палата оставила безъ обсужденія не только всѣ доводы отвѣтчицы, но даже всѣ письменные документы, представленные ею въ опроверженіе иска и въ доказательство своихъ возраженій; 2) ст. 480 того же Уст., такъ какъ признаніе должно быть примѣняемо лишь къ тому именно обстоятельству, къ которому оно относится: въ данномъ же случаѣ Палата, усмотрѣвъ въ проекѣ договора признаніе за истицею наслѣдственныхъ послѣ ея отца правъ, заключавшихся, какъ видно изъ дѣла, только въ правѣ распоряженія постройками, возведенными на дворомъ мѣстѣ отвѣтчицы, распространила это признаніе и на вотчинныя права истицы на самое дворовое мѣсто, тогда какъ, въ виду данной на спорное имущество и отрицанія отвѣтчицею на судѣ правъ истицы, не представлялось основанія давать такое распространительное значеніе тому документу, въ которомъ, по мнѣнію Палаты, выразилось признаніе; 3) ст. 459 того же Уст. признаніемъ исключительно за проектомъ договора 5 августа 1864 г. рѣшащаго споръ доказательства, даже безъ сравненія его съ другими представленными къ дѣлу документами, между тѣмъ какъ внѣсудебное признаніе, если оно и выразилось въ этомъ документѣ, можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ письменное доказательство вообще, и, слѣдовательно, и съ соблюденіемъ, при опредѣленіи его силы, правилъ, изложенныхъ въ означенной статьѣ, по которой документъ сей, какъ актъ домашній, не можетъ имѣть преимущества предъ актами, установленнымъ порядкомъ совершен

ными, т. е. предъ вышеупомянутою данною и наемнымъ контрактомъ, заключеннымъ Орловою съ тюремнымъ отдѣленіемъ 15 сентября 1865 г.; 4) ст. 420, 699 и 728 ст. Т. X ч. I, въ силу коихъ усмотрѣнное Палатою въ домашнемъ актѣ признаніе не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество посредствомъ акта крѣпостного.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата, не войдя въ обсужденіе имѣющейся при настоящемъ дѣлѣ данной, выданной изъ Николаевской городской думы 28 іюня 1855 г. за № 13 отвѣтчицѣ Орловой на спорное между сею послѣднею и истицею Ивановою недвижимое имущество, основалась, какъ видно изъ соображеній, подробно изложенныхъ въ ея рѣшеніи, на томъ, что въ послѣдующемъ договорѣ, заключенномъ 5 августа 1864 г. домашнимъ порядкомъ совокупно отвѣтчицею и истицею съ Николаевскимъ тюремнымъ отдѣленіемъ, содержится признаніе первою изъ нихъ наслѣдственныхъ на означенное имущество правъ Ивановой, и что, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., такое признаніе настолько обязательно для стороны, признавшей чужое право, что эта послѣдняя, въ случаѣ предъявленія къ ней спора объ ономъ, не можетъ уже, въ противорѣчіе самой себѣ, отражать сіе право, если оно истекаетъ изъ означеннаго признанія, ссылкою на доказательства, съ этимъ признаніемъ не согласныя, хотя оно и не создаетъ юридическихъ отношеній, безусловно обязательныхъ для третьихъ лицъ. Подобное толкованіе приведенной статьи закона не можетъ, однако-же, быть признано правильнымъ, какъ несовмѣстимое съ 699 и 728 ст. Т. X ч. I, изъ коихъ, за силою первой, права на имущества пріобрѣтаются вообще не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а по послѣдней право собственности на имущество недвижимое можетъ быть пріобрѣтено, за исключеніемъ случая отказа по завѣщанію (Т. X I ч. стат. 1010 и 1012), по акту только такого рода, который, если не совершонъ порядкомъ крѣпостнымъ, за дѣйствительный не признается. Изъ сего уже само собою явствуетъ, что никакой другой актъ, какого-бы содержанія онъ ни былъ, права собственности на такое имущество за лицомъ, въ пользу коего это право въ ономъ выговорено, укрѣпить и для кого-бы то ни было обязательнымъ быть не можетъ. Но, кромѣ того, вопросъ, возникавшій въ судебныхъ мѣстахъ и прежде изъ столкновенія, въ актахъ неодинаковаго рода, правъ собственности разныхъ лицъ на одно и то же имущество, получилъ уже подробное разъясненіе въ рѣшеніи Правит. Сената 1871 г. № 546, которымъ, между прочимъ, признано, что права, кои по закону положено установлять или опредѣлять исключительно посредствомъ актовъ, формальнымъ порядкомъ совершонныхъ, не могутъ при существованіи такого формальнаго удостовѣренія быть отрицаемы на основаніи актовъ домашнихъ и что къ опроверженію сего не можетъ служить и выраженный въ 479 ст. Уст. Гр. Суд. законъ о признаніи, ибо статья эта имѣетъ въ виду признаніе противника, предъ судомъ сдѣланное, а не право истца, отрицаемое на судѣ отвѣтчикомъ, и не такое признаніе общихъ на спорное имущество правъ ихъ, которое усматривается изъ акта, внѣ суда состоявшагося между сторонами домашнимъ порядкомъ, каковое признаніе не можетъ замѣнить положительное укрѣпленіе права собственности и опровергнуть крѣпостные акты, коими право сіе утверждено за одною стороною исключительно. Признавая посему сдѣланную Судебною Палатою въ вышеизложенномъ смыслѣ оцѣнку признанія отвѣтчицы, усмотрѣннаго Палатою изъ домашняго акта, заключеннаго Орловою съ тюремнымъ отдѣленіемъ 5-го августа 1864 г., противорѣчащею разъясненнымъ въ этомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената законамъ, а засимъ и уклоненіе Палаты отъ разсмотрѣнія всѣхъ остальныхъ, представленныхъ сторонами по настоящему дѣлу документовъ и доводовъ, неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 456 и 480 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

57—1879 года марта 7 дня. *По прошенію повѣрен. крестьянина Константина Скотникова, присяж. повѣрен. князя Кейкуатова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти графа Дмитрія Шереметева, послѣдовавшей въ 1871 г., недвижимое его имѣніе при дачѣ Останкино было въ охранительномъ порядкѣ описано судебнымъ приставомъ, оцѣнено въ 592,406 руб. и сдано, съ согласія повѣреннаго наслѣдниковъ графа Шереметева на храненіе бывшему управляющему графа Шереметева, крестьянину Константину Скотникову, который въ принятіи того имущества на храненіе выдалъ расписку, обязавшись въ ней сдать имѣніе по тѣмъ же описямъ наслѣдникамъ графа Шереметева и, въ случаѣ потери, принялъ на себя законную отвѣтственность. Относительно платы за храненіе этого имущества никакого соглашенія между Скотниковымъ и судебнымъ приставомъ не было. Имущество находилось подъ охраною Скотникова 29 недѣль и затѣмъ сдано имъ повѣренному наслѣдниковъ графа Шереметева, расписавшемуся на подлинной описи въ принятіи такового, съ объясненіемъ, что оно принято въ цѣлости, и что наслѣдники никакой претензіи къ Скотникову не имѣютъ. Въ 1877 году повѣренный Скотникова предъявилъ къ наслѣдникамъ графа Шереметева, сыновьямъ его Сергѣю и несовершеннолѣтнему Александру Шереметевымъ, искъ о вознагражденіи за храненіе недвижимаго имѣнія и, ссылаясь на 1244 ст. Т. X ч. I, примѣнимую, по его мнѣнію, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему иску, просилъ присудить ему, соразмѣрно сдѣланной судебнымъ приставомъ оцѣнкѣ, вознагражденіе въ количествѣ 3304 рублей. Противъ этого иска повѣренный графовъ Шереметевыхъ возразилъ, что Скотниковъ былъ у графа Шереметева смотрителемъ дворца въ Останкино съ жалованьемъ 450 руб. въ годъ; что, будучи избранъ хранителемъ, онъ собиралъ доходы и дѣлалъ расходы по имѣнію, на прежнихъ правахъ, какъ управляющій, и ни о какихъ новыхъ правахъ при этомъ не заявлялъ; что за храненіе движимаго имущества онъ уже получилъ вознагражденіе; что хотя вознагражденіе за охрану недвижимаго имѣнія, назначенное 284 ст. X Т. 1 ч. опекуну, и не слѣдовало бы хранителю, въ виду различія обязанностей опекуна и хранителя, такъ какъ на первомъ лежатъ заботы объ улучшеніи имущества и увеличеніи доходовъ, а на второмъ никакихъ, но можно бы назначить Скотникову, примѣняясь къ приведенной 284 ст., вознагражденіе въ суммѣ 170 руб. Окружный Судъ, согласно 1244 ст. X Т. I ч. и неоспоренной въ свое время оцѣнкѣ судебнаго пристава, присудилъ Скотникову съ гр. Шереметевыхъ 3304 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный гр. Шереметевыхъ, присяжный повѣренный Буймистровъ, повторяя прежніе свои доводы, объяснялъ, между прочимъ, что нѣтъ закона о вознагражденіи за храненіе недвижимости; что 1244 ст. X Т. I ч. установляетъ вознагражденіе за издержки на сохраненіе имущества, тогда какъ Скотниковъ никакихъ издержекъ не показываетъ; что присужденное ему Окружнымъ Судомъ вознагражденіе равняется почти всему полученному имъ доходу съ охраненнаго имѣнія; что Скотникову достаточно было бы назначить вознагражденіе по 284 ст. X Т. I ч., но какъ онъ при жизни гр. Шереметева получалъ за исполненіе тѣхъ же обязанностей, которыя нынѣ лежали на немъ по званію хранителя, по 450 р. въ годъ, то повѣренный гр. Шереметевыхъ изъявилъ согласіе назначить Скотникову вознагражденіе соразмѣрно этому содержанію, что за 29 недѣль составитъ 272 руб. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ сводится къ тому, какое вознагражденіе можетъ по законамъ получить лицо, коему передано на храненіе недвижимое имѣніе, подвергшееся описи по той или другой причинѣ. Для разрѣшенія сего вопроса Палата признала необходимымъ обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ и послѣдствія сбереженія и попеченія объ имуществахъ, поступившихъ въ вѣдѣніе правительственной власти по слу-

чаю производства этому имуществу описи. Въ этомъ отношеніи законъ нашъ установляетъ правила о порядкѣ распоряженія имуществомъ, описаннымъ на уплату взысканія съ лица, имущество коего описано, но дѣлаетъ различіе между имуществами движимымъ и недвижимымъ. Что касается движимаго имущества, то законъ (1009 ст. Уст. Гр. Суд.) постановляетъ, что оно отдается на храненіе особому лицу, назначаемому по соглашенію взыскателя съ должникомъ и, если согласія не послѣдуетъ, то судебнымъ приставомъ (1010 ст. Уст. Гр. Суд.); для хранителя этого имущества законъ установляетъ особое вознагражденіе, опредѣляемое особыми правилами (1014, 1015, 1020 ст. Уст. Гр. Суд.). Недвижимыя имѣнія, подвергнутыя описи по обращеннымъ на нихъ взысканіямъ, остаются до продажи оныхъ во владѣніи прежняго владѣльца (1123 ст. Уст. Гр. Суд.), или отдаются въ извѣстномъ случаѣ (1129 и 1130 ст. Уст. Гр. Суд.) во владѣніе взыскателя, причемъ какъ должникъ, такъ и взыскатель обязываются сдать имѣніе съ тою же движимостью, съ которою приняли имѣніе по описи. При этомъ законъ не установляетъ особаго вознагражденія этимъ лицамъ и только въ случаѣ смерти должника, лицу, пекущемуся о сохраненіи имущества, установляется вознагражденіе; въ этомъ случаѣ назначенный къ описанному имѣнію (959 и 960 ст. Уст. Гр. Суд.) опекунъ, за силою общаго закона (284 ст. Т. X ч. I), не лишаются права на полученіе опредѣленнаго въ законѣ вознагражденія для опекуновъ вообще по управленію имѣніемъ, поступившимъ въ вѣдѣніе опеки. Эти правила нашего закона несомнѣнно должны имѣть примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда имѣніе подверглось описи вслѣдствіе охраненія (1403 ст. Уст.) имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ (1225, 1226 и посл. ст. X Т. I ч.), или лицъ, безвѣстно отсутствующихъ (1451 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1243 Т. X ч. I), какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 1908). Въ этихъ случаяхъ, когда имѣнія подвергаются описи, надъ ними учреждается опекунское управленіе (1098, 1100, 1299 ст. Т. X ч. I и 1453, 1454 ст. Уст. Гр. Суд.), и тогда на опредѣляемомъ къ нимъ опекунѣ (266 ст. Т. X ч. I), какъ и на каждомъ опекунѣ, лежитъ обязанность заботиться о сохраненіи движимаго имущества и управлять недвижимымъ имѣніемъ. Однажды же имѣніе находится въ опекунскомъ управленіи, права опекуна на полученіе вознагражденія могутъ быть опредѣляемы не иначе, какъ по 284 ст. Т. X ч. I, установляющей размѣръ сего вознагражденія. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что имѣніе графа Дмитрія Шереметева было описано вслѣдствіе смерти владѣльца, т. е. согласно съ требованіемъ 1403 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и отдано, какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, на храненіе истцу Скотникову. За сбереженіе движимаго имущества истецъ уже получилъ вознагражденіе, какъ это явствуетъ изъ объясненій сторонъ вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія Судебной Палаты по производившемуся между тяжущимися дѣлу объ этомъ предметѣ; ходатайство же его о назначеніи ему вознагражденія за храненіе недвижимаго имущества представляется лишеннымъ законнаго основанія. Прежде всего представляется вполнѣ неправильнымъ распоряженіе пристава объ отдачѣ недвижимаго имѣнія на храненіе. Въ законахъ такой передачи имѣнія или способа распоряженія недвижимымъ имѣніемъ не установлено, да и не могло быть установлено, такъ какъ немыслимо хранить то, что не можетъ быть отдѣлено отъ своего мѣста нахожденія; недвижимое имѣніе можетъ быть предметомъ пользованія и для этого должно находиться въ управленіи извѣстнаго лица; если же оно не было отдано въ управленіе тому или другому лицу, то оно могло быть поручено надзору извѣстнаго лица, на обязанности котораго по этому надзору лежало только сохраненіе въ цѣлости того движимаго имущества, которое входило въ составъ или составляло принадлежность недвижимаго имущества. За сохраненіе этого послѣдняго, т. е. движимаго имущества, истецъ получилъ уже удовлетвореніе,—слѣдовательно, требованіе истца о присужденіи ему еще какого-либо вознагражденія не оправдывается никакимъ закономъ; а какъ повѣренный истца заявилъ Палатѣ, что Скотниковъ не управлялъ имѣніемъ графа Шереметева до принятія его отъ него наслѣдниками владѣльца, то онъ не можетъ простирать сво-

ихъ правъ даже на то вознагражденіе, которое установлено закономъ для опекуновъ, т. е. лицъ, коимъ законъ ввѣряетъ управленіе имѣніемъ, оставшимся по той или другой причинѣ безъ хозяина до явки лицъ, имѣющихъ право на это имѣніе. Это положеніе не противорѣчитъ и приводиму истцомъ рѣшенію Сената 1870 года № 1908, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи признано лишь право на вознагражденіе лица за храненіе движимости, а не недвижимаго имѣнія, за храненіе котораго заявленъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ. Все требованіе истца основано на неправильной ссылкѣ его на 1244 ст. Т. X ч. I. Этотъ законъ имѣетъ совершенно спеціальное значеніе; въ немъ установленъ порядокъ и размѣръ вознагражденія за издержки, употребленныя на сохраненіе имѣнія, взятаго въ казенный присмотръ по случаю отсутствія владѣльца онаго. Въ настоящемъ случаѣ Скотниковъ не только не доказалъ употребленныхъ имъ издержекъ для присмотра за имѣніемъ графа Шереметева, но изъ представленныхъ къ дѣлу вѣдомостей прихода и расхода по имѣнію, составленныхъ самимъ же Скотниковымъ, видно, что если у него и были расходы, сопряженные съ присмотромъ за имѣніемъ, то эти издержки имъ включены въ счетъ расходовъ по имѣнію и ему возмещены. Примѣненіе же къ дѣлу 1244 ст. Т. X ч. I въ томъ случаѣ, когда издержки по присмотру за имѣніемъ возмещены, и исчисленіе лицу, надзирающему за имѣніемъ и не понесшему издержекъ, вознагражденія въ размѣрѣ, указанномъ въ этой статьѣ, противорѣчило бы какъ буквѣ закона, изложеннаго въ приведенной статьѣ, такъ и общему смыслу законовъ, въ которыхъ установленъ порядокъ храненія арестованныхъ имуществъ движимыхъ и управленія недвижимыхъ имуществъ, и размѣру вознагражденія за труды лицамъ, пекущимся объ имуществѣ, установленномъ тѣми же законами. Что же касается до назначенія истцу вознагражденія въ суммѣ, опредѣляемой 284 ст. Т. X ч. I, то и на это вознагражденіе нельзя съ точностью признать права за истцомъ, такъ какъ онъ не былъ опекуномъ надъ имѣніемъ графа Шереметева, а приведенный законъ имѣетъ въ виду вознагражденіе за труды спеціально опекуновъ, а не какихъ либо другихъ лицъ. Имѣя же въ виду, что отвѣтчики сами согласны опредѣлить Скотникову вознагражденіе въ размѣрѣ 5 % съ дохода имѣнія и опредѣляютъ таковое не только сообразно тому жалованью, которое получалъ Скотниковъ при жизни прежняго владѣльца описаннаго имѣнія, но даже въ большемъ противъ онаго размѣрѣ, именно въ 272 р., Судебная Палата, не признавая за истцомъ Скотниковымъ по закону права на требованіе чего либо съ отвѣтчиковъ за храненіе недвижимаго имѣнія, нашла возможнымъ, только въ виду заявленій отвѣтчиковъ, присудить истцу указанную повѣреннымъ графовъ Шереметевыхъ сумму; рѣшеніе же Окружнаго Суда отмѣнила. Повѣренный Скотникова, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію указанныхъ въ немъ законовъ, въ особенности же 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и, сверхъ того, 1226 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графовъ Шереметевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Буймистрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное положеніе, на которомъ основаны всѣ выводы и самое рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу и противъ котораго повѣренный Скотникова возражаетъ въ кассаціонной жалобѣ, заключается въ томъ, что подвергшееся описи недвижимое имѣніе не можетъ быть отдаваемо на храненіе, а можетъ быть отдано только въ управленіе. Исходя изъ этого положенія, Палата признала неправильнымъ распоряженіе судебнаго пристава объ отдачѣ Скотникову на храненіе оставшагося послѣ графа Дмитрія Шереметева недвижимаго имѣнія и въ виду того, что Скотниковъ этимъ имѣніемъ не управлялъ и что въ законѣ не установлено никакого вознагражденія собственно за храненіе недвижимыхъ имѣній, Палата отказала Скотникову въ искѣ вознагражденія за храненіе переданнаго ему судебнымъ приставомъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти графа Шереметева. Обращаясь къ относящимся къ этому предмету законамъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 2 п. 1225 ст. X Тома 1 ч., къ числу средствъ охраненія правъ наслѣдниковъ отнесены: опись оставшагося послѣ

умершаго имѣнія, опечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ. Почти то же постановлено и въ 1403 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ также говорится, со ссылкою на 1225 ст. X Тома I части, объ описи, опечатаніи и сбереженіи оставшагося послѣ умершаго имѣнія. По содержанію своему обѣ эти статьи имѣютъ значеніе постановленія, ибо во-1 хъ) онѣ касаются всякаго наслѣдственнаго имущества, не различая движимаго отъ недвижимаго, и во-2 хъ) обѣ эти статьи, кромѣ описи оставшагося послѣ умершаго наслѣдодателя имущества, говорятъ и о сбереженіи онаго, причемъ не указываютъ самаго способа сбереженія наслѣдства, заключающагося въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ. Однимъ изъ способовъ сбереженія недвижимаго имѣнія можетъ, конечно, представляться учрежденіе надъ нимъ управленія. Но нельзя признать безусловной во всѣхъ случаяхъ необходимости въ учрежденіи такого управленія, т.-е. такого завѣдыванія, съ которымъ соединено извлеченіе доходовъ изъ имущества. Бываютъ недвижимыя имѣнія такого ствойства, что иногда и нѣтъ повода къ учрежденію надъ ними какого-либо хозяйственнаго завѣдыванія, какъ, напримѣръ, лѣсная дача, которая не эксплоатируется, нежилое строеніе, домъ, который не отдается въ наемъ: въ отношеніи такихъ имѣній нерѣдко можетъ и не быть надобности въ учрежденіи какого-либо управленія, а достаточно только установленіе одного надзора или присмотра за сохранностью имѣнія. Могутъ быть случаи, въ которыхъ при жизни самого наслѣдодателя все охраненіе цѣлости недвижимаго его имѣнія состояло именно только въ такомъ надзорѣ или присмотрѣ, иногда посредствомъ простого сторожа или караульщика, безъ учрежденія какого бы то ни было управленія. Въ подобныхъ случаяхъ, въ силу личнаго свойства того договора, который былъ заключенъ караульщикомъ или смотрителемъ съ владѣльцемъ недвижимаго имѣнія, со смертью владѣльца прекращаются дальнѣйшія обязанности нанятаго имъ смотрителя или караульщика, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право его требовать вознагражденія за продолженіе имъ этихъ обязанностей безъ новаго о томъ договора съ представителями умершаго. Но оставленіе недвижимаго имѣнія безъ этого присмотра и надзора, необходимость котораго признавалась и самимъ наслѣдодателемъ по особому свойству самаго имущества, было-бы равносильно неисполненію той обязанности, которая возлагается на охранительную власть 1403 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, т.-е. обязанности принять мѣры къ сбереженію имущества. Если же самъ наслѣдодатель не признавалъ нужнымъ учреждать какое либо управленіе надъ его имуществомъ, если онъ признавалъ достаточнымъ, по свойству имущества, только учрежденіе одного надзора или присмотра въ лицѣ караульщика или сторожа, то нѣтъ основанія отрицать право Мирового Судьи для исполненія обязанности, возложенной на него закономъ, относительно принятія мѣръ къ сбереженію имущества, обратиться къ тому же способу сбереженія онаго, который былъ установленъ самимъ наслѣдодателемъ, т. е. къ установленію только одного надзора или присмотра, безъ учрежденія управленія. Притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно учредить управленіе надъ недвижимымъ имѣніемъ, нельзя отрицать въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимости извѣстнаго безотлагательнаго надзора или присмотра впредь до учрежденія самаго управленія. Учрежденіе управленія или опеки надъ недвижимымъ имѣніемъ не всегда зависитъ отъ власти, охраняющей наслѣдство. Право учрежденія опеки не предоставлено ни судебному приставу, исполняющему распоряженіе Мирового Судьи объ охраненіи наслѣдства, ни самому Мировому Судьѣ, принимающему мѣры охраненія; это зависитъ отъ особыхъ установленій, дворянской опеки и сиротскаго суда. Слѣдовательно, когда является надобность въ учрежденіи опеки, самое учрежденіе оной, т.-е. управленія, можетъ наступить только послѣ переписки между мировымъ судьей и опекунскимъ установленіемъ, а такая переписка можетъ замедлить учрежденіе опекунскаго управленія и назначеніе опекуновъ для принятія имущества. Между тѣмъ, недвижимое имѣніе можетъ быть такого свойства, что до учрежденія опекунскаго управленія и принятія имъ имущества его нельзя оставить безъ всякаго надзора или присмотра. Поэтому является необходимость, для исполненія той обязанности, которая возложена на мирового судью 1403 ст. Уст. Гр. Суд., учредить надзоръ или

присмотръ для сбереженія этого имущества впредь до учрежденія управленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что не только нельзя отрицать права Мирового Судьи учреждать надзоръ или присмотръ надъ недвижимымъ имѣніемъ для его сбереженія, но слѣдуетъ признать за нимъ даже обязанность исполнить это въ виду точнаго смысла 1225 ст. I ч. X Т. и 1403 ст. Уст. Гр. Судопр., и что посему вышеозначенное главное положеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано вытекающимъ изъ закона. Переходя къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу о правѣ хранителя описаннаго недвижимаго имѣнія на вознагражденіе за храненіе такого имѣнія и о самомъ размѣрѣ сего вознагражденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ прямого указанія на то, чтобы лицо, назначенное для надзора или присмотра за цѣлостью и сохранностью недвижимаго имѣнія, т.-е. назначенное хранителемъ онаго, получало за это какое-либо вознагражденіе, но если принять во вниманіе съ одной стороны, что законы наши не установляютъ, чтобы обязанность хранителя составляла повинность, которую каждый долженъ принять на себя, если выборъ подлежащей власти падаетъ на него, а съ другой стороны, что въ законахъ не указано и того, что обязанность эта должна быть исполняема непремѣнно безъ вознагражденія, а, напротивъ того, изъ 1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд., касающихся храненія движимаго имущества, видно, что хранителю назначается вознагражденіе за трудъ и обязанности, которые онъ несетъ вслѣдствіе возложеннаго на него надзора и присмотра за имуществомъ, то слѣдуетъ признать, что и трудъ хранителя недвижимаго имѣнія, когда не состоится особаго о томъ соглашенія между хранителемъ и властью, его назначающею, или тѣмъ лицомъ, въ интересахъ котораго онъ назначается, долженъ быть вознаграждаемъ. Подобное заключеніе подтверждается и рѣшеніями Правительствующаго Сената, между прочимъ, 1870 года № 1908 и 1876 г. № 112, гдѣ высказано то положеніе, что во всѣхъ случаяхъ, когда по распоряженію судебной власти учреждается храненіе имущества, трудъ хранителя долженъ быть вознаграждаемъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ должно быть назначаемо вознагражденіе за храненіе недвижимаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: правила 1014 и 1015 ст. Устава Гражд. Суд. о вознагражденіи хранителя, а равно и публикуемыя, на основаніи второй изъ этихъ статей, распоряженія административной власти о размѣрѣ сего вознагражденія, не могутъ имѣть прямого примѣненія къ случаямъ охраненія недвижимаго имѣнія какъ потому, что эти правила законъ относитъ исключительно къ движимому имуществу, такъ и потому, что свойства движимаго и недвижимаго имуществъ по отношенію къ качеству и количеству труда, который долженъ нести хранитель для сбереженія сихъ имуществъ, представляютъ видимое различіе, вслѣдствіе котораго нельзя признать, чтобы такса за храненіе движимаго имущества могла быть примѣняема и къ храненію недвижимаго имѣнія. Равнымъ образомъ и правила о вознагражденіи опекуновъ за управленіе недвижимымъ имѣніемъ не могутъ имѣть прямого примѣненія для разрѣшенія вопроса о вознагражденіи за храненіе недвижимости. Опекунъ не только оберегаетъ имущество, но и управляетъ онымъ; хранитель же только надзираетъ, но не управляетъ. Это различіе въ обязанностяхъ того и другого можетъ и должно имѣть вліяніе на различіе въ вознагражденіи за исполненіе оныхъ. Кромѣ того, опекунъ назначается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, хранитель же всегда на срокъ сравнительно краткій, потому что самое охраненіе имущества можетъ продолжаться не болѣе 6 мѣсяцевъ, т.-е. того срока, который назначенъ на явку наслѣдниковъ или на учрежденіе опеки вслѣдствіе ихъ неявки. Это условіе должно также отразиться и на томъ размѣрѣ вознагражденія, который слѣдуетъ назначить хранителю въ сравненіи съ опекуномъ. Наконецъ, вознагражденіе опекуна назначается соразмѣрно приносимому недвижимымъ имѣніемъ доходу, тогда какъ хранитель можетъ быть часто назначаемъ, и въ большинствѣ случаевъ бываетъ назначаемъ, къ такому имуществу, которое не приноситъ дохода, потому что такое только имущество и вызываетъ необходимость одного надзора или

присмотра; когда же оно приноситъ доходъ, тогда есть болѣе основаній къ учрежденію хозяйственнаго завѣдыванія имуществомъ. Всѣ эти данныя уясняютъ, что правила о размѣрѣ вознагражденія опекуновъ не могутъ имѣть примѣненія къ вознагражденію хранителя недвижимаго имѣнія. Повѣренный истца полагаетъ, что размѣръ вознагражденія за храненіе недвижимаго имѣнія долженъ быть опредѣляемъ, примѣнительно къ 1244 ст. X Т. I ч., въ количествѣ 1% со стоимости самаго имущества. Но Судебная Палата совершенно правильно отвергла это предположеніе, такъ какъ 1244 ст. предусматриваетъ спеціальный случай учрежденія казеннаго присмотра надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго наслѣдника, а поэтому прямого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не можетъ. Кромѣ того, эта статья, опредѣляя размѣръ издержекъ по присмотру за недвижимымъ имѣніемъ въ размѣрѣ 1%, имѣетъ въ виду не одно только вознагражденіе хранителя, но и издержки храненія, такъ что сумма всѣхъ издержекъ казенному присмотру не должна превышать 1%. Наконецъ, эта статья не назначаетъ опредѣленнаго размѣра вознагражденія; она указываетъ только самый высшій размѣръ онаго, т.-е. что всѣ издержки въ общей ихъ сложности не должны превышать 1%. Потому изъ содержанія 1244 ст. X Т. I ч. можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что цыфра не только вознагражденія за присмотръ, но и всѣхъ издержекъ по охраненію недвижимаго имѣнія не должна превышать 1% и, слѣдовательно, опредѣлять вознагражденіе одному хранителю въ суммѣ 1%, какъ сего домогался истецъ, не представляется никакого основанія. Если, такимъ образомъ, всѣ тѣ правила, которыми опредѣляется размѣръ вознагражденія по поводу разныхъ случаевъ охраненія имуществъ, оказываются непримѣнимыми вполнѣ къ вознагражденію хранителя за охрану недвижимаго имѣнія, то остается признать, что въ каждомъ данномъ случаѣ, при опредѣленіи размѣра вознагражденія хранителя, отъ суда зависитъ назначить ему вознагражденіе сообразно количеству и качеству труда, понесеннаго имъ по надзору или присмотру за имуществомъ, а также соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ, по которымъ вознаграждается такой трудъ, и вообще всѣмъ обнаруженнымъ по дѣлу даннымъ. Если, напримѣръ, храненіе имущества ввѣрено такому лицу, которому то же самое храненіе и исполненіе тѣхъ же обязанностей было ввѣрено самимъ наслѣдодателемъ, то судебное мѣсто можетъ найти вполнѣ справедливымъ опредѣлить размѣръ вознагражденія за присмотръ соразмѣрно той платѣ, какую то лицо получало при жизни наслѣдодателя, если обязанности, т.-е. количество и качество труда остались тѣ же самыя. Въ случаѣ, когда надзоръ для храненія имущества вызываетъ простое назначеніе одного караульщика или сторожа, судъ можетъ признать достаточнымъ назначить такому хранителю вознагражденіе по цѣнамъ, платимымъ въ данной мѣстности вообще сторожамъ. Указаніе на возможность подобнаго опредѣленія размѣра вознагражденія содержится въ постановленіяхъ о платѣ за храненіе движимаго имущества. Въ правилахъ, распубликованныхъ въ 1877 году и изданныхъ согласно 1014 и 1015 ст. Устава Граждан. Судопр. (Собр. Узак. и расп. прав. за 1877 г. № 12 ст. 154), въ пунктахъ 4 и 5 предусматривается возможность нанятія для храненія имущества подобнаго смотрителя или караульщика, и ст. 5 говоритъ, что сумма расхода на указанные предметы, т. е. и на вознагражденіе смотрителя или караульщика, опредѣляется судебнымъ приставомъ, сообразно сроку храненія и мѣстнымъ цѣнамъ. Если же непредставится возможности по этимъ даннымъ опредѣлить размѣръ вознагражденія, то судъ можетъ обратиться къ свѣдущимъ людямъ и, на основаніи ихъ мнѣнія о стоимости труда хранителя недвижимаго имѣнія, опредѣлить и самый размѣръ вознагражденія. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что для исполненія обязанностей возлагаемыхъ на Мирового Судью 1225 ст. X Т. I ч. и 1403 ст. Уст. Гр. Судопроиз., наслѣдство, заключающееся въ недвижимомъ имѣніи, можетъ быть впредь до учрежденія надъ нимъ опекунскаго или иного управленія отдаваемо судебнымъ приставомъ непосредственно, или по распоряженію Мирового Судьи, на храненіе; 2) что за охрану недвижимаго имѣнія хранитель имѣетъ право на вознагражденіе, если не изъявитъ согласія принять на себя без-

возмездное исполненіе этой обязанности, и 3) что въ случаѣ спора о размѣрѣ вознагражденія хранителя, этотъ споръ разрѣшается судомъ соотвѣтственно мѣстнымъ даннымъ и труду, употребленному при исполненіи обязанностей хранителя. Все это приводитъ къ убѣжденію, что рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, высказывающей противоположныя положенія, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ разумомъ законовъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1403 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

58.—1879 г. марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго Рязанскаго общественнаго Сергія Живого банка, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный прапорщика Сергѣя Петровича Мясоѣдова, присяжный повѣренный Смирновъ, предъявилъ въ октябрѣ 1875 г. въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рязанскому общественному Сергія Живого банку, объяснивъ, что отецъ его довѣрителя, Петръ Мясоѣдовъ, получивъ по духовному завѣщанію своей жены, а его довѣрителя матери, Александры Мясоѣдовой, родовое имѣніе Сапожковскаго уѣзда, въ сел. Петровскомъ, въ пожизненное владѣніе, заложилъ изъ онаго въ 1871 году: 200 десятинъ въ Рязанскомъ общественномъ Сергія Живого банкѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ 1875 года отказался отъ пожизненнаго владѣнія, вслѣдствіе чего Сергѣй Мясоѣдовъ, какъ законный наслѣдникъ послѣ матери, вступилъ въ распоряженіе имѣніемъ. Находя, что залогъ означеннаго родового имѣнія, вопреки 2 п. 1629 ст. X Тома I ч., совершонъ пожизненнымъ владѣльцемъ Петромъ Мясоѣдовымъ безъ разрѣшенія, выраженнаго въ особомъ актѣ съ Высочайшаго утвержденія и безъ дозволенія Сената, а потому не можетъ быть обязательнымъ для законнаго наслѣдника, повѣренный Сергѣя Мясоѣдова просилъ признать означенный залогъ недѣйствительнымъ. При исковомъ прошеніи были представлены, между прочимъ: 1) дарственная запись, по которой надворный совѣтникъ Иванъ Ѳедоровскій подарилъ свое имѣніе въ сельцѣ Петровскомъ, пріобрѣтенное имъ съ публичныхъ торговъ, дочери своей, женѣ поручика Александрѣ Мясоѣдовой, и 2) копію съ духовнаго завѣщанія послѣдней, составленнаго 30 сентября 1854 г. и утвержденнаго къ исполненію 20 декабря 1868 г., по которому Мясоѣдова завѣщала означенное имѣніе въ пожизненное владѣніе мужу своему Петру Мясоѣдову, съ правомъ перезаложить оное въ казну или заложить частнымъ лицамъ. Затѣмъ повѣреннымъ истца была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда 19 октября 1875 года, коимъ постановлено: заявленіе Петра Мясоѣдова объ отреченіи отъ пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, завѣщаннымъ ему его женою Александрою Мясоѣдовою, записать въ протоколъ. Противъ этого иска повѣренный банка, присяжный повѣренный Родзевичъ, возразилъ, что Сергѣй Мясоѣдовъ не имѣетъ права на искъ: во 1 хъ) потому, что спорное имѣніе должно считаться находящимся еще въ пожизненномъ владѣніи отца его Петра Мясоѣдова, такъ какъ отреченіе послѣдняго отъ пожизненнаго владѣнія не имѣетъ никакого значенія, ибо отрекаться отъ наслѣдства, а въ томъ числѣ и отъ пожизненнаго владѣнія, можно только до его полученія, а передача правъ пожизненнаго владѣльца законнымъ наслѣдникамъ можетъ послѣдовать только посредствомъ нотаріальнаго или крѣпостного акта, а не посредствомъ судебнаго протокола, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ, и во-2 хъ) потому, что Сергѣй Мясоѣдовъ не единственный наслѣдникъ по завѣщанію его матери. Этимъ завѣщаніемъ пожизненному владѣльцу Петру Мясоѣдову было предоставлено право на залогъ завѣщаннаго имѣнія, каковое распоряженіе въ настоящее время не можетъ быть оспариваемо за истеченіемъ срока, указаннаго въ 1098 ст. X Тома I части; приведенная истцомъ 1629 стат. X Тома I-й части относится до залога между частными лицами, а не въ кредитныхъ установленіяхъ; наконецъ, истцомъ не доказано, что заложенное

имѣніе было у завѣщательницы Александры Мясоѣдовой родовымъ, такъ какъ оно досталось ей по дарственной записи отъ отца, пріобрѣвшаго его покупкою. Затѣмъ, представляя справку Рязанскаго нотаріальнаго архива о числящихся на имѣніи Мясоѣдовой запрещеніяхъ по залогу въ опекунскомъ совѣтѣ и въ Рязанскомъ общественномъ банкѣ, повѣренный банка просилъ обратить вниманіе на то, что Петръ Мясоѣдовъ, какъ видно изъ этой справки, принялъ имѣніе жены въ пожизненное владѣніе съ долговъ въ 8 т. руб. сохранной казнѣ и уплатилъ этотъ долгъ, сдѣлавъ новый залогъ въ банкѣ, чѣмъ не измѣнилъ цѣнности имѣнія. Московская Судебная Палата нашла, что вопросъ о томъ, правильно или неправильно послѣдовало отреченіе Петра Мясоѣдова отъ пожизненнаго владѣнія завѣщаннымъ ему женою имѣніемъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Сергѣй Мясоѣдовъ, какъ наслѣдникъ по завѣщанію своей матери, не можетъ быть лишенъ права ограждать свои будущіе интересы по имѣнію отъ всякихъ произвольныхъ дѣйствій по оному пожизненнаго владѣльца, даже и въ такомъ случаѣ, если бы имѣніе продолжало находиться во владѣніи сего послѣдняго; въ такомъ смыслѣ Сергѣй Мясоѣдовъ имѣлъ право предъявить искъ, хотя бы и не былъ единственнымъ наслѣдникомъ по завѣщанію. Въ данномъ же случаѣ возраженіе апеллятора противъ права истца на искъ представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что, по удостовѣренію повѣреннаго Сергѣя Мясоѣдова, сдѣланному въ судебномъ засѣданіи Палаты и не опровергнутому повѣреннымъ противной стороны, довѣритель его не только принялъ завѣщанное имѣніе, но и введенъ уже во владѣніе онымъ. Предоставленіе завѣщательницей пожизненному владѣльцу права заложить имѣніе, какъ распоряженіе, закономъ воспрещенное, не можетъ быть обязательно для законныхъ наслѣдниковъ и можетъ быть оспариваемо ими въ теченіе срока общей земской давности, ибо срокъ, установленный въ 1629 ст. X Тома ч. I и 35 ст. Врем. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, относится собственно до споровъ противъ подлинности и вообще формальности завѣщаній. Возраженіе, будто бы 1629 ст. X Тома ч. I относится собственно до залоговъ между частными лицами, также нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ по общему коренному закону закладывать имущество можетъ вообще только тотъ, кто имѣетъ на оное право полной собственности, а таковымъ собственникомъ, по смыслу 423 ст. X Т. ч. I, Петръ Мясоѣдовъ, какъ пожизненный лишь владѣлецъ, считаться не можетъ. Что же касается до послѣдняго возраженія, то хотя въ 399 ст. X Т. ч. I въ числѣ родовыхъ имуществъ и не поименовано имущество, доставшееся прямымъ наслѣдникамъ при жизни ихъ родителей, по дарственной записи, а ими пріобрѣтенное по купчей, но тѣмъ менѣе, по разуму 397 ст. X Т. ч. I, таковое имущество можетъ быть отнесено къ разряду благопріобрѣтенныхъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, по 2 пункту 399 ст. X Т. ч. I, считается родовымъ имущество, доставшееся хотя и по духовному завѣщанію, но такому лицу, которое имѣло бы право на оное въ порядкѣ законнаго наслѣдованія; что въ дарственной записи 9 іюля 1853 года, по которой Иванъ Ѳедоровскій подарилъ имѣніе въ сельцѣ Петровскомъ дочери своей Александрѣ Мясоѣдовой, она названа ближайшей его наслѣдницей, а слѣдовательно, имѣвшей право на означенное имущество послѣ своего отца, и что между дарственною записью и духовнымъ завѣщаніемъ, какъ способами безвозмезднаго пріобрѣтенія права собственности на имущество, существуетъ лишь то различіе, что по первой таковое право возникаетъ еще при жизни дарителя, а по духовному завѣщанію—послѣ его смерти, слѣдуетъ признать, что означенное имущество у Александры Мясоѣдовой было родовымъ, особенно въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 144 й, разъяснившаго, что благопріобрѣтенное имѣніе при переходѣ къ прямому наслѣднику превращается въ родовое и остается благопріобрѣтеннымъ только въ случаѣ передачи онаго по дарстственной записи въ чужой родъ. По симъ основаніямъ Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, признала недѣйствительнымъ совершонный Петромъ Мясоѣдовымъ залогъ имѣнія. Повѣренный Рязанскаго общественнаго Сергія Живого банка, Родзевичъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 456, 711, 773,

774, 777, 1431 и 1432 ст. Уст. Гр. Суд., 399, 432, 728, 109, 1098, 1259, 1256, 1629 и 11 и 12 §§ приложенія къ 116 ст. X Т. I ч., а также 35 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Противъ этой кассаціонной жалобы представлено повѣреннымъ Сергѣя Мясоѣдова, присяжнымъ повѣреннымъ Смирновымъ, объясненіе, въ которомъ онъ, возражая противъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу повѣренный Рязанскаго общественнаго Сергія Живого банка приводитъ, между прочимъ: во-1-хъ) нарушеніе стат. 399 X Тома I части признаніемъ, что имѣніе, доставшееся Александрѣ Мясоѣдовой по дарственной записи отъ Ѳедоровскаго, у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ, перемѣнило свое свойство и сдѣлалось родовымъ, потому что Мясоѣдова была ближайшею родственницею и прямою наслѣдницею Ѳедоровскаго, и во-2-хъ) оставленіе Палатою безъ вниманія довода просителя о томъ, что имѣніе, поступившее въ пожизненное владѣніе Петра Мясоѣдова, было до того заложено прежнею собственницею въ сохранной казнѣ, и затѣмъ пожизненный владѣлецъ, Петръ Мясоѣдовъ, только перезаложилъ оное въ Рязанскомъ общественномъ Сергія Живого банкѣ. Оба эти повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія. По мнѣнію Судебной Палаты, имѣніе, купленное Ѳедоровскимъ съ публичнаго торга и, слѣдовательно, бывшее у него благопріобрѣтеннымъ, съ переходомъ отъ него, по дарственной записи, къ дочери его, Мясоѣдовой, ближайшей наслѣдницѣ, превратилось въ имѣніе родовое. Это свое мнѣніе Палата основала на 2 п. 339 ст. Т. X 1 части, разсудивъ, что хотя въ этомъ законѣ говорится о переходѣ имѣнія по духовному завѣщанію, въ настоящемъ же случаѣ имѣніе перешло по дарственной записи, но между дарственною записью и духовнымъ завѣщаніемъ, какъ способами безмезднаго пріобрѣтенія права собственности на имѣніе, существуетъ лишь то различіе, что по первой право на подаренное имущество возникаетъ еще при жизни дарителя, а по второму послѣ смерти завѣщателя; при этомъ Палата сослалась на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 144. Всѣ эти сужденія Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, такъ какъ во-2мъ пунктѣ 399 ст. X Т. ч. I говорится единственно о духовныхъ завѣщаніяхъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 144, имѣющее предметомъ переходъ имѣнія къ ближайшему родственнику также единственно по духовному завѣщанію, не заключаетъ въ себѣ никакого намека на то, чтобы 2 пун. 399 ст. могъ распространяться на переходъ имѣнія по дарственной записи, а, напротивъ того, изъ смысла сего рѣшенія несомнѣнно видно, что Правительствующій Сенатъ разъясненія свои о 2 пунктѣ 399 ст. относитъ исключительно къ переходу права собственности не недвижимое имѣніе по духовному завѣщанію. Подтвержденіемъ сему служитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 168, въ которомъ со ссылкою на приводимое Палатою рѣшеніе 1877 года № 144 Правительствующій Сенатъ положительно разъяснилъ, что имѣніе благопріобрѣтенное перемѣняетъ свое свойство и дѣлается родовымъ только при переходѣ онаго наслѣдствомъ по закону, или же хотя и по завѣщанію, но къ такому лицу, которое бы и безъ завѣщанія должно было наслѣдовать въ томъ имѣніи по закону, и что внѣ этихъ случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе ни переходило, оно сохраняетъ прежнее свойство, т. е. имѣніе, бывшее благопріобрѣтеннымъ, остается, такимъ же и по переходѣ. Въ отношеніи второго изъ вышеприведенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты изъ дѣла видно, что повѣренный Рязанскаго банка дѣйствительно заявлялъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, что имѣніе, завѣщанное Мясоѣдовою своему мужу въ пожизненное владѣніе, было уже передъ тѣмъ заложено въ сохранной казнѣ, что Петръ Мясоѣдовъ уплатилъ этотъ долгъ деньгами, полученными изъ Рязанскаго общественнаго банка, и что чрезъ этотъ новый залогъ цѣнность имѣнія не измѣнилась. Въ удостовѣреніе сего была повѣреннымъ банка представлена справка изъ Рязанскаго нотаріальнаго архива отъ 12-го февраля 1873 года, а затѣмъ и въ апелляціонной жалобѣ

повѣренный банка повторялъ, что въ пожизненное владѣніе Петръ Мясоѣдовъ принялъ имѣніе, уже обремененное залогомъ. Объ этомъ доводѣ повѣреннаго банка въ рѣшеніи Судебной Палаты нѣтъ никакого сужденія, между тѣмъ, если-бы Палата, обсудивъ этотъ доводъ, установила, что Петромъ Мясоѣдовымъ сдѣланъ былъ въ Рязанскомъ банкѣ не залогъ, а только перезалогъ имѣнія для уплаты долга по закладу того имѣнія въ сохранной казнѣ, то, можетъ быть, Палата пришла бы къ заключенію, что залогъ имѣнія въ Рязанскомъ банкѣ не подходитъ подъ 2 пун. 1629 ст. X Т. I ч. и не долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ и находя всѣ прочіе, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, доводы незаслуживающими вниманія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 399 Т. X ч. 1 и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

59.—1879 г. января 17 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Василія Смяровскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Владимира Головина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взаимныхъ претензіяхъ надворнаго совѣтника Василія Васильевича Смяровскаго и инженеръ-подпоручика Николая Осиповича Барташевскаго, нашла, что основаніе искового требованія Смяровскаго о взысканіи съ Барташевскаго 1500 руб. съ процентами по буквальному смыслу его искового прошенія заключалось въ томъ, что Барташевскій обязанъ возвратить взыскиваемую съ него сумму, такъ какъ, согласно продажному документу 28 марта 1872 года, не передалъ ему, Смяровскому, трехъ паевъ по предпріятію на разработку красокъ въ имѣніи Берновѣ, принадлежащемъ Вульфу. Когда же Окружный Судъ, въ виду, какъ возраженія отвѣтчика Барташевскаго о томъ, что онъ продалъ Смяровскому не паи, какъ цѣнныя бумаги, а только право участія въ предпріятіи и прибыляхъ отъ онаго, такъ и условія, заключеннаго Барташевскимъ въ январѣ 1872 года съ Вульфомъ, призналъ въ своемъ рѣшеніи, что паевъ въ томъ смыслѣ, какъ объясняетъ истецъ, установлено не было, а потому и самое требованіе его о присужденіи съ Барташевскаго 1500 р. за непередачу паевъ не заслуживаетъ уваженія, то Смирновскій въ апелляціи Судебной Палатѣ поясняетъ, что онъ не предполагалъ требовать отъ Барташевскаго паевъ, въ смыслѣ цѣнныхъ бумагъ, какъ заключилъ Окружный Судъ, а, напротивъ, подразумѣвалъ обязанность продавца осуществить на самомъ дѣлѣ передачу тѣхъ правъ на прибыль отъ предпріятія по разработкѣ красокъ, проданныхъ ему Барташевскимъ. Допуская, что на такое разъясненіе, или видоизмѣненіе основанія своихъ исковыхъ требованій Смяровскій, по смыслу ст. 333 и 747 Уст. Гр. Судопр., имѣетъ право, Судебная Палата нашла: 1) что основаніемъ иска Смяровскаго служитъ договоръ 28 марта 1872 года о продажѣ права на участіе въ полученіи извѣстной части доходовъ и прибылей отъ предпріятія Барташевскаго съ Вульфомъ относительно разработки красокъ; 2) что, по смыслу сего договора и 1510 ст. 1 ч. X Т., передача означеннаго права совершилась со времени врученія Смяровскому самаго акта отъ 28 го марта 1872 года, съ уплатою Барташевскому условленной суммы, которая была разсрочена лишь по 1 іюля 1872 г.; 3) что, между тѣмъ, Смяровскій, вопреки договору, произвелъ вторичный платежъ 1 мая 1872 года, вмѣсто апрѣля, и только 800 руб., вмѣсто 1300 р.; 4) что то заявленіе Вульфа, на основаніи котораго Смяровскій считаетъ себя въ правѣ утверждать, что самое условіе Барташевскаго съ Вульфомъ отъ 29 января 1872 года, вслѣдствіе неисправности Барташевскаго, прекратилось, а слѣдовательно, и Смяровскій не могъ уже воспользоваться проданнымъ ему правомъ, было сдѣлано лишь 23 октября 1872 года; предшествовавшія же сему съ 28 марта 1872 года, или по крайней мѣрѣ съ 1 го мая (т.-е. съ послѣдней уплаты Смяровскаго), дѣйствія Барташевскаго, изъ коихъ

можно было бы выводить о неисполненіи имъ договора, не доказаны Смяровскимъ; 5) что хотя въ договорѣ 29 января 1872 года было предусмотрѣно прекращеніе договора, въ случаѣ неисполненія Барташевскимъ условій онаго, но по непривлеченію къ сему дѣлу Вульфа, обстоятельство сіе не можетъ быть обсуживаемо; на отношенія же Барташевскаго къ Смяровскому оно не можетъ имѣть вліянія, такъ какъ производство всѣхъ платежей Смяровскимъ было условлено по договору 28 марта 1872 г. срокомъ 1 іюля того года, и въ этомъ договорѣ о прекращеніи онаго по 1528 и 1545 ст. I ч. X Т. не поставлено условія Смяровскимъ; 6) что такъ какъ обязательство Барташевскаго, выданное Смяровскому 28 марта, вытекало изъ договора Барташевскаго съ Вульфомъ и объ этомъ договорѣ упоминается въ обязательствѣ, то отъ Смяровскаго зависѣло удостовѣриться о дѣйствительности, или недѣйствительности правъ, принадлежащихъ Барташевскому по условію его съ Вульфомъ, и если онъ, Смяровскій, при существованіи такой возможности согласился на покупку у Барташевскаго части предпріятія, обязавшись уплатить за это пріобрѣтеніе 3000 р., то тѣмъ самымъ утвердилъ тотъ фактъ, что онъ покупаетъ у Барташевскаго дѣйствительное право, стоящее тѣхъ денегъ, которыя согласился уплатить продавцу; 7) что Смяровскій, пріобрѣтая отъ Барташевскаго три пая, или три доли отъ прибыли въ предпріятіи по разработкѣ красокъ, безъ всякой оговорки, или какого-либо исключенія, обязался уплатить Барташевскому въ опредѣленные въ условіи сроки 3000 р., но, уплативъ въ счетъ этой суммы 1500 р., уплату остальныхъ 1500 р. Смяровскій пріостановилъ, по собственному его объясненію, по случаю непередачи ему самыхъ паевъ, подъ коими онъ разумѣлъ неосуществленіе на самомъ дѣлѣ уступленнаго ему Барташевскимъ права на часть прибыли по предпріятію; 8) что такое объясненіе, какъ видно изъ вышеизложенныхъ соображеній, оказывается, однако, ничѣмъ неподтвержденнымъ и 9) что вслѣдствіе сего Смяровскій, какъ неуплатившій въ послѣдующіе, опредѣленные условіемъ 28 марта 1872 г., сроки остальныхъ 1500 р., безъ законныхъ къ тому основаній, долженъ быть признанъ, по буквальному смыслу этого условія и на основаніи статей 1536 и 1538 Т. X ч. I, нарушившимъ оное, а потому и обязаннымъ въ силу статей 569, 570 и 572 тѣхъ же законовъ, къ уплатѣ Барташевскому этой суммы. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Смяровскому въ первоначальномъ искѣ и о взысканіи съ него въ пользу Барташевскаго по встрѣчному иску послѣдняго 1500 р. съ % съ 24 февраля 1876 г. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Смяровскаго, Головинъ, объясняетъ: 1) выводъ Палаты, что право на участіе въ предпріятіи перешло отъ Барташевскаго къ Смяровскому со дня подписанія договора, не согласенъ съ 1510 ст. X Т. I ч., ибо нельзя допустить, чтобы цѣль сдѣлки Смяровскаго съ Барташевскимъ заключалась въ пріобрѣтеніи первымъ отъ послѣдняго лоскутка бумаги о передачѣ ему правъ на предметъ, находившійся внѣ воли уступающаго; 2) оставивъ безъ обсужденія находящійся при дѣлѣ основной договоръ Барташевскаго съ Вульфомъ, на который обѣ тяжущіяся стороны ссылались, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) присудивъ Смяровскаго къ уплатѣ Барташевскому 1500 р., несмотря на отсутствіе предмета договора, Палата нарушила 1528, 1547, 569 и 572 ст. X Т. I ч., и 4) возложивъ на Смяровскаго обязанность доказать отсутствіе и передачу ему Барташевскимъ условленныхъ по договору правъ, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Смяровскій объяснялъ, между прочимъ, Палатѣ, что по условію Вульфа съ Барташевскимъ отъ 29 января 1872 г. переуступки принадлежащихъ послѣднему правъ вовсе не разрѣшалось и что, кромѣ того, за неисполненіемъ Барташевскимъ принятыхъ по оному на себя обязанностей, самое условіе прекратилось. Палата не вошла въ разсмотрѣніе этихъ доводовъ Смяровскаго единственно на томъ основаніи, что Вульфъ не былъ привлеченъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица; но это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ виду вышеупомянутой ссылки Смяровскаго Палатѣ предстояло обсудить дѣйствитель-

ность означеннаго условія не по отношенію къ Вульфу, къ которому ни истецъ, ни отвѣтчикъ никакого требованія не заявляли, а относительно того, насколько содержаніе условій первоначальнаго договора и неисполненіе оныхъ контрагентами могло имѣть вліяніе на права тяжущихся, истекающія изъ послѣдующаго договора, основаннаго на первомъ и служащаго предметомъ настоящаго спора. Вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія приведенныхъ Смяровскимъ доводовъ и представленныхъ въ подтвержденіе оныхъ документовъ, поступила вопреки 339 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

60.—1879 года февраля 21-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Костромской казенной палаты, коллежскаго ассесора Павла Виноградова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ обезпеченіе исправности по питейному откупу Макарьевскаго уѣзда, Костромской губ., за 1859—1863 г. представленъ былъ казнѣ въ залогъ домъ, принадлежащій мѣщанкѣ Хаѣ, женѣ титулярнаго совѣтника Елеонорѣ Трахтенбергъ и почетной гражданкѣ Фанни Виленцъ, застрахованный въ послѣдній разъ съ 10-го іюня 1860 года по 10-е іюня 1861 года въ суммѣ 31,200 руб., въ удостовѣреніе чего въ Костромскую казенную палату, гдѣ хранилось дѣло о залогѣ, представлено было конторою акцизно откупного комиссіонерства предварительное свидѣтельство страхового отъ огня товарищества „Саламандра“. Забота о дальнѣйшемъ застрахованіи этого дома, согласно 412 и 413 §§ Уст. объ акц. отк. ком., лежала на чиновникахъ учрежденія, въ которомъ хранилось дѣло, т. е. въ данномъ случаѣ на предсѣдателѣ, совѣтникѣ питейнаго отдѣленія и столоначальникѣ того же отдѣленія Костромской казенной палаты. По истеченіи срока страхованія, заложенный домъ вновь застрахованъ не былъ, а 2 мая 1862 года, вслѣдствіе оказавшейся по откупу неисправности и назначенія дома въ продажу, самое дѣло о залогѣ отослано было въ Волынское губернское правленіе. Между тѣмъ, 7 іюня 1865 года и еще до продажи, пріостановленной до окончанія расчетовъ казны съ откупомъ, заложенный домъ сгорѣлъ незастрахованнымъ, а 15 марта 1868 года вслѣдствіе ходатайства Трахтенбергъ и Виленцъ послѣдовало Высочайше утвержден. мнѣніе комитета министровъ объ освобожденіи этого дома отъ залога по взносѣ просительницами въ казну 2922 р. 50 коп., въ каковую сумму были оцѣнены остатки сгорѣвшаго дома съ находящеюся подъ ними землею; при этомъ опредѣлилась и цыфра убытка казны отъ пожара въ 24033 рубл. 32 коп., такъ какъ долгъ по откупу въ казну оказался въ суммѣ 26955 рубл. 82 коп. Вслѣдъ затѣмъ возникла въ министерствѣ финансовъ переписка о привлеченіи къ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ причиненіи казнѣ убытковъ, окончившаяся сообщеніемъ департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ въ Костромскую казенную палату отъ 11 августа 1875 года за № 220, коимъ, на основаніи 1284 и 1285 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, департаментъ предложилъ палатѣ предъявить искъ объ убыткахъ казны въ суммѣ 24033 рубл. 32 коп. къ бывшему предсѣдателю палаты Ломачевскому, совѣтнику питейнаго отдѣленія той же палаты Ждановскому и столоначальнику означеннаго отдѣленія Кириллову. Во исполненіе означеннаго сообщенія Костромская палата, распредѣливъ сумму убытковъ казны сообразно съ получаемымъ каждымъ изъ отвѣтчиковъ содержаніемъ, предложила одному изъ своихъ чиновниковъ, Фатьянову, предъявить судебнымъ порядкомъ искъ къ Ломачевскому въ суммѣ 17648 руб., къ Ждановскому въ суммѣ 4788 руб. 39 к. и къ Кириллову 1596 рубл. 93 коп., каковой искъ, на основаніи изложеннаго, и былъ Фатьяновымъ предъявленъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ 21 октября 1875 г. Противъ этого иска отвѣтчики возражали: а) Кирилловъ—

что настоящее дѣло неподсудно Окружному Суду въ силу 1317 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Ломачевскій, занималъ должность 5 класса, а Ждановскій 6 класса, и б) Ломачевскій возражая противъ иска по существу, указалъ на истеченіе со времени пожара исковой давности. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и объясненія сторонъ, нашелъ объясненіе Кириллова о неподсудности незаслуживающимъ уваженія, а по существу дѣла искъ казны неподлежащимъ удовлетворенію за пропускомъ срока исковой давности. На это рѣшеніе Окружнаго Суда уполномоченный Костромской казенной палаты, чиновникъ особыхъ порученій Виноградовъ, подалъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, сообразивъ это рѣшеніе съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашла, что, на основаніи ст. 693, 694 X Т. ч. I, 213 и 226 ст. X Тома ч. 2, иски вообще могутъ быть вчинаемы въ срокъ десятилѣтней общей земской давности и погашаются съ истеченіемъ сего срока, если для предъявленія ихъ закономъ не установленъ какой либо другой срокъ, по истеченіи котораго они признаются ничтожными. Въ искахъ же по обязательствамъ, вытекающимъ изъ договоровъ и изъ недозволенныхъ закономъ дѣяній или упущеній (ущербъ въ имуществѣ, вредъ и убытки,—статья 571 Тома X части I), какъ вытекающихъ изъ нарушенія правъ и требованій, основанныхъ на договорахъ и на законѣ, исчисленіе земской давности вообще начинается, какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1871 годъ № 425, съ того времени, когда требованіе можетъ быть предъявлено искомъ въ судѣ, а посему исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ. Присемъ для перерыва земской давности, на основаніи примѣчанія къ 213 стат. Т. X ч. 2, требуется возбужденіе дѣла подачею прошенія въ порядкѣ, установленномъ для начатія исковъ. Между тѣмъ, уполномоченный Костромской казенной палаты, Виноградовъ, въ принесенной Судебной Палатѣ жалобѣ доказываетъ, что началомъ исчисленія земской давности въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать Высочайше утвержденное 15 го марта 1868 года Положеніе комитета г.г. министровъ, коимъ сложена съ залогодательницъ по макарьевскому откупу Трахтенбергъ и Виленцъ недоимка въ количествѣ 24,033 руб. 32 коп., числившаяся на принадлежавшемъ имъ домѣ, сгорѣвшемъ 7 го іюня 1865 года, съ возложеніемъ отвѣтственности на виновныхъ въ причиненіи этого убытка. Мнѣніе свое по сему предмету Виноградовъ основываетъ на томъ, что только съ этого времени вѣдомство министерства финансовъ могло опредѣлить количество понесенныхъ казною убытковъ и виновныхъ въ томъ лицъ, и, слѣдовательно, только съ этого времени получило возможность предъявить настоящій искъ; однако же, съ такимъ положеніемъ Виноградова нельзя согласиться, ибо изъ представленной къ дѣлу копіи Положенія комитета г.г. министровъ видно, что Положеніе это воспослѣдовало по представленію г. министра финансовъ о сложеніи недоимки, числящейся на домѣ Трахтенбергъ и Виленцъ, по просьбѣ означенныхъ залогодательницъ, и что комитетъ министровъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о лицахъ, виновныхъ въ причиненіи казнѣ убытка, а потому, очевидно, означенное постановленіе комитета г.г. министровъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ постановленій, которыя могутъ быть приняты, по смыслу примѣчанія къ 213 ст. X Т. ч. 2, за основаніе для остановки теченія земской давности, и, слѣдовательно, не можетъ въ данномъ случаѣ служить началомъ исчисленія срока давности. А потому и при отсутствіи указанія со стороны истца о томъ, что со времени пожара, истребившаго домъ Трахтенбергъ и Виленцъ, до начатія сего иска было возбуждено со стороны казны производство въ судебномъ порядкѣ о взысканіи убытковъ, слѣдуетъ признать, что послѣднимъ срокомъ, съ котораго можно начать исчисленіе земской давности, должно быть принято время пожара, то-есть 7 іюня 1865 года, когда произошелъ убытокъ казны. А такъ какъ съ этого времени до предъявленія настоящаго иска въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ, т.-е по 21 октября 1875 года прошло болѣе 10 лѣтъ, то Судебная Палата признала, что казна въ данномъ случаѣ утратила самое

право на предъявленіе къ отвѣтчикамъ иска за истеченіемъ срока земской давности. Обратившись затѣмъ къ доводамъ отвѣтчика Ломачевскаго о томъ, что исчисленіе земской давности по настоящему дѣлу слѣдовало бы начать не съ момента пожара, а со времени тѣхъ дѣяній и упущеній, изъ коихъ уполномоченный костромской казенной палаты, Виноградовъ, выводитъ право казны на привлеченіе настоящихъ отвѣтчиковъ и возлагаетъ на нихъ обязанность вознаградить казну за понесенные ею, будто бы, по ихъ винѣ убытки, Палата нашла, что, какъ видно изъ объясненій по сему дѣлу сторонъ, Виноградовъ обвиняетъ: Ломачевскаго, Ждановскаго и Кириллова въ томъ, что они, по окончаніи первоначальнаго срока страхованія дома залогодательницъ Трахтенбергъ и Виленцъ, т.-е. въ 1861 году, не возобновили страхованія и не приняли во все время служенія мѣръ, указанныхъ въ 412 и 413 ст. откупныхъ условій, къ исправленію означеннаго упущенія. Обвинять же означенныхъ лицъ въ томъ, что домъ не былъ застрахованъ во время пожара, бывшаго 7-го іюня 1865 года, не было основанія, ибо изъ дѣла выяснилось, что двое изъ означенныхъ отвѣтчиковъ—Ломачевскій и Ждановскій оставили службу болѣе чѣмъ за годъ до пожара, а Кирилловъ въ то же время былъназначенъ на другую должность. Обстоятельство это имѣетъ значеніе потому, что страховать домъ Трахтенбергъ и Виленцъ болѣе чѣмъ на годъ не было никакого основанія, ибо законъ, во-первыхъ, этого не требуетъ и, во вторыхъ, въ данномъ случаѣ Костромская казенная палата, передавая дѣло въ Волынское губернское правленіе для продажи дома Трахтенбергъ и Виленцъ, вмѣстѣ съ залоговымъ свидѣтельствомъ и предварительнымъ свидѣтельствомъ страхового товарищества „Саламандра“ за № 366 не могла съ точностью опредѣлить, когда воспослѣдуетъ окончательный расчетъ по Макарьевскому откупу и когда окончится надобность въ страхованіи дома означенныхъ залогодательницъ. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что всякій отвѣчаетъ только за свои дѣянія и упущенія, Палата признала, что въ данномъ случаѣ началомъ для исчисленія земской давности должно служить время увольненія отвѣтчиковъ отъ должностей, при исполненіи которыхъ они по закону обязаны были и имѣли возможность исправить допущенное ими упущеніе, т.-е. для Ломачевскаго съ 24 октября 1863 г., а для Ждановскаго и Кириллова съ 22 апрѣля 1863 года. А такъ какъ съ этого времени казна, очевидно, также пропустила 10 лѣтнюю земскую давность на предъявленіе настоящаго иска, то посему, не находя основанія къ измѣненію состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Окружнаго Суда, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный костромской казенной палаты, колежскій ассесоръ Виноградовъ, доказываетъ: 1) что исчисленіе палатою земской давности со времени увольненія отвѣтчиковъ отъ должностей произвольно, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ дѣлѣ объ убыткахъ по такому теченію земской давности можетъ считаться лишь время, когда для истца открылось право на требованіе вознагражденія, потому что ранѣе этого времени самое право на искъ не могло еще существовать; время же увольненія отъ должности чиновниковъ, причинившихъ своими дѣйствіями убытокъ казнѣ, является въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ побочнымъ, не имѣющимъ никакого отношенія ни къ праву казны на вознагражденіе, ни къ исчисленію давности для предъявленія его по этому предмету; 2) что для дѣйствія земской давности необходимо, чтобы по дѣлу не было въ теченіе десяти лѣтъ никакого производства въ установленномъ законами порядкѣ, а, между тѣмъ, по настоящему дѣлу производство не прерывалось до самаго предъявленія иска. А такъ какъ, на основаніи 124, 125 126 и 127 ст. X Тома 2 части и ст. 255 Т. II ч. I Свод. Зак., никакое взысканіе не можетъ быть обращено на должностное лицо прежде истребованія отъ него объясненія, по разсмотрѣніи котораго подлежащимъ начальствомъ должно послѣдовать по этому предмету особое постановленіе, то посему въ данномъ случаѣ по опредѣленію начальствомъ должностныхъ лицъ казенной палаты виновности ихъ въ незастрахованіи дома и до опредѣленія количества убытка, понесеннаго отъ этого казною, настоящій искъ не могъ быть предъявленъ, а, слѣдовательно, и дав-

ность для предъявленія его могла начаться только съ того времени, когда состоялось постановленіе совѣта министра, опредѣлившее виновность должностныхъ лицъ казенной палаты, т. е. съ 28 апрѣля 1868 г. До этого же времени теченіе давности не могло имѣть мѣста, потому что по дѣлу не прерывалось производство, установленное для этого рода дѣлъ закономъ. Въ виду изложеннаго проситель находитъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушены ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 213 2 ч. X Т. Св. Зак. Суд. Гр. (изд. 1857 г.). Въ объясненіи противъ этой жалобы одинъ изъ отвѣтчиковъ, Ломачевскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на казну издержки кассаціоннаго производства и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу послужило соображеніе ея о томъ, что казною пропущенъ на предъявленіе настоящаго иска срокъ десятилѣтней давности съ момента пожара, причинившаго ей отыскиваемый нынѣ убытокъ; таковое соображеніе Палаты является вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ о земской давности (ст. 213 Т. X 2 ч., ст. 694 Т. X ч. I Св. Зак.), въ силу которыхъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска объ убыткахъ, понесенныхъ отъ недозволенныхъ закономъ дѣяній и упущеній, во всякомъ случаѣ начинается съ того момента, когда возникло и могло быть предъявлено въ судѣ требованіе, составляющее предметъ иска, т.-е. со времени дѣйствительнаго причиненія истцу убытковъ (рѣш. 1871 г. № 425), причемъ законъ не устанавливаетъ изъ этого общаго порядка исчисленія давности никакихъ изъятій въ пользу казенныхъ управленій и вообще административныхъ установленій. Хотя же проситель доказываетъ, что въ данномъ случаѣ, до опредѣленія въ административномъ порядкѣ, согласно ст. 124—127 X Т. 2 ч. и ст. 255 II Т. ч. I Св. Зак., лицъ, виновныхъ въ причиненіи казнѣ убытковъ, теченіе давности не могло имѣть мѣста, но соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: во-1-хъ) потому, что производство дѣла въ административныхъ учрежденіяхъ не прерываетъ теченія исковой давности, для чего по закону требуется предъявленіе иска въ судѣ установленнымъ для того порядкомъ, а во 2 хъ) потому, что приведенные проситемъ законы вовсе не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы установленный ими порядокъ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ пріостанавливалъ для казны теченіе давности на предъявленіе къ этимъ лицамъ исковъ объ убыткахъ. Что же касается соображенія Палаты о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ началомъ исчисленія давности можетъ служить и время увольненія отвѣтчиковъ отъ занимаемыхъ ими должностей, то хотя соображеніе это и не можетъ быть признано правильнымъ, но въ виду того, что соображеніе это не могло имѣть никакого вліянія на правильность постановленнаго Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, оно и не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.) не заслуживаетъ уваженія, потому что въ рѣшеніи Палаты изложены какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ оно основано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченнаго Костромской казенной палаты, коллежскаго ассесора Виноградова, за силою 793 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на истца издержки кассаціоннаго производства.

61.—1879 г. марта 7-го дня. *По прошенію греческаго въ городѣ Одессѣ консула, купца Ивана Вучины, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского* **Мирового** *Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти почетнаго гражданина Александра Ралли недвижимое его имѣніе подвергнуто охранительнымъ мѣрамъ и отдано на храненіе греческому въ г. Одессѣ консулу купцу Ивану Вучинѣ. Имѣніе это было оцѣ-

нено судебнымъ приставомъ въ 310 т. руб. По передачѣ сего имѣнія въ опекунское управленіе, хранитель Вучина просилъ о назначеніи ему вознагражденія за храненіе, и по распоряженію Мирового Судьи вознагражденіе это исчислено судебнымъ приставомъ въ суммѣ 4650 руб. Назначенный къ охраненному имѣнію опекунъ Зиваниди жаловался на этотъ расчетъ вознагражденія, доказывая, что оцѣнка имѣнія произведена судебнымъ приставомъ произвольно, ибо городское кредитное общество оцѣнило домъ въ 210 т. руб., что въ эту послѣднюю оцѣнку вошли и $^2/_7$ части имущества, принадлежащія братьямъ Возуліо, которыя не подлежали храненію, и что вознагражденіе слѣдуетъ опредѣлять только за охрану движимаго имущества; посему просилъ расчетъ судебнаго пристава, какъ неправильный, отмѣнить, отказавъ Вучинѣ въ требуемомъ вознагражденіи. Мировой Судья въ этомъ ходатайствѣ опекуна Зиваниди отказалъ. По частной жалобѣ повѣреннаго Зиваниди дѣло разсматривалось Одесскимъ городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) жалоба эта подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда въ порядкѣ, указанномъ 1405—1407 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Это соображеніе вытекаетъ изъ прямого смысла приведенныхъ законовъ, такъ какъ всякое присужденіе Мировымъ Судьею вознагражденія хранителю за храненіе имущества имѣетъ своимъ основаніемъ распоряженія Мирового Судьи о принятіи охранительныхъ мѣръ къ оставшемуся имуществу; 2) Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. не содержитъ въ себѣ категорическаго правила по вопросу о вознагражденіи за охрану движимаго и недвижимаго имущества, и лишь въ отдѣлѣ судопроизводства охранительнаго указано нѣсколько правилъ относительно вызова наслѣдниковъ и принятія охранительныхъ мѣръ къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу, причемъ 1404 ст. Уст. Гр. Судопроизводства содержитъ правило, указывающее, какимъ образомъ судебный приставъ обязанъ произвести опись; 3) по соображеніи приведенныхъ въ 1404 ст. Уст. Гр. Судопроизводства правилъ оказывается, что при охранѣ имущества движимаго и недвижимаго слѣдуетъ соблюдать всѣ тѣ правила, которыми долженъ руководствоваться судебный приставъ при составленіи описи движимаго и недвижимаго имущества по взысканіямъ. Въ этихъ статьяхъ нѣтъ правила, по которому назначалось бы вознагражденіе за охрану недвижимаго имущества, а лишь опредѣляется вознагражденіе за храненіе арестованнаго движимаго имущества (1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд.). Нашъ законъ, очевидно, назначаетъ вознагражденіе, и притомъ довольно значительное, за храненіе движимаго имущества потому, что хранитель, помимо расходовъ, долженъ прилагать и личный трудъ для сбереженія и сохраненія имущества въ цѣлости, имѣя при этомъ въ виду громадную личную отвѣтственность, которой долженъ подвергаться хранитель въ случаѣ растраты имущества. Совсѣмъ другое дѣло съ недвижимымъ имуществомъ. Достаточно, напримѣръ, застрахованія имущества или найма управляющаго, который смотрѣлъ бы за недвижимымъ имуществомъ и не допускалъ бы его до разоренія. Изъ приведеннаго соображенія, однако, не слѣдуетъ заключать, чтобы за охрану недвижимаго имущества не полагалось вовсе вознагражденія. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ назначать вознагражденіе лишь съ доходовъ, которые дало недвижимое имущество, которое сберегъ хранитель, ибо послѣдній долженъ нести трудъ: собирать доходы съ имущества, заключать условія, содержать домъ въ такомъ видѣ, чтобы онъ могъ дать доходы и т. д., и 4) изъ дѣла не видно, чтобы Вучина употребилъ трудъ для сохраненія сданнаго ему имущества, чтобы собиралъ съ жильцовъ доходы, опредѣлилъ количество доходовъ. Почему не представляется законнаго основанія къ тому, чтобы Вучинѣ за охрану можно было опредѣлить какое либо вознагражденіе, а расчетъ, произведенный судебнымъ приставомъ, представляется произвольнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и законами и находя опредѣленіе Мирового Судьи неправильнымъ, Мировой Съѣздъ, признавая, что вознагражденіе за охрану недвижимаго имущества можетъ послѣдовать лишь съ доходовъ того имущества, опредѣлилъ: расчетъ судебнаго пристава и опредѣленіе Мирового Судьи, какъ неправильные, отмѣнить. Вучина проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда, по нарушенію 1226, 1227, 1233 и 1165 ст. Т. X ч. I, 1403 и 1404 ст. Уст. Гр.

Суд., объясняя: 1) Мировой Съѣздъ неправильно заключилъ объ отсутствіи въ законѣ категорическихъ правилъ относительно вознагражденія за охрану движимаго и недвижимаго имущества, и это произошло оттого, что Съѣздъ не сопоставилъ 1226 и 1227 ст. X Т. I ч. съ 1404 ст. Уст. Гр. Суд., соображеніе коихъ привело бы къ разъясненію встрѣченнаго Съѣздомъ недоумѣнія; 2) въ 1401—1404 ст. Уст. Гр. Судопр. не сказано, что онѣ относятся къ одному лишь движимому имуществу, потому Съѣздъ не имѣлъ основанія установлять новую таксу за храненіе недвижимости, не съ цѣны имѣнія, а только съ доходовъ онаго; 3) изъ 1233 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ 1165 ст. по прод. 1868 года слѣдуетъ заключить, что охранительныя мѣры принимаются не только по движимымъ, но и по недвижимымъ имѣніямъ, поэтому и сіи послѣднія подлежатъ охранѣ, и если сохраняющій имѣніе и всѣ его принадлежности имѣетъ право на вознагражденіе, то таковое должно быть назначено по установленной закономъ таксѣ, а не по такой, которая не существуетъ; 4) мѣры охраненія принимаются по закону по всякому открывшемуся наслѣдству, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 1892, и при этомъ законъ не раздѣляетъ имуществъ на движимыя и недвижимыя; поэтому Съѣздъ не въ правѣ установлять новыхъ правилъ о вознагражденіи за храненіе недвижимости; 5) заключеніе Съѣзда, что имѣнія недвижимыя не требуютъ охраны, неправильно, ибо части таковыхъ имѣній могутъ быть растрачены, и на хранителя упадаетъ таковая же отвѣтственность, какъ за растрату движимости; поэтому и вознагражденіе за охрану должно быть одинаково; 6) неправиленъ также выводъ Съѣзда, что вознагражденіе за храненіе дома слѣдуетъ назначать съ доходовъ, ибо если домъ во время охраны не принесетъ дохода, то хранитель не получитъ никакого вознагражденія. Въ данномъ случаѣ Съѣздъ примѣнилъ таксу, существующую для имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ управленіи, но Съѣздъ не въ правѣ установлять опеку до принятія охранительныхъ мѣръ и до истеченія срока, опредѣленнаго для явки наслѣдниковъ; если же принимаются охранительныя мѣры и назначается хранитель, то онъ имѣетъ пред установленное ему закономъ право получить вознагражденіе по таксѣ; 7) установленное Съѣздомъ правило о вознагражденіи за охрану недвижимости есть произвольное, новое и никакимъ закономъ неуказанное; 8) въ рѣшеніи Съѣзда допущено противорѣчіе, ибо Съѣздъ, признавая просителя хранителемъ и находя, что за храненіе недвижимости слѣдуетъ только уменьшить вознагражденіе противъ назначеннаго за храненіе движимости, вмѣстѣ съ тѣмъ заключилъ, что просителю не слѣдуетъ никакого вознагражденія, потому, что не видно, чтобы онъ собиралъ доходы съ дома.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о вознагражденіи хранителя недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти владѣльца онаго, былъ предметомъ сужденій Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ нынѣшнее же засѣданіе при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы повѣреннаго крестьянина Константина Скотникова на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о вознагражденіи Скотникова за храненіе недвижимаго имѣнія умершаго графа Дмитрія Шереметева. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Скотникова подробно изложены соображенія какъ о способахъ охраненія описанныхъ недвижимыхъ имѣній, такъ и о правѣ хранителя на вознагражденіе за охрану этихъ имѣній, а равно и основанія къ опредѣленію количества сего вознагражденія. При этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что для исполненія обязанности, возложенной на Мирового Судью 1225 ст. X Т. I ч. и 1403 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства, наслѣдство, заключающееся въ недвижимомъ имѣніи, можетъ быть, впредь до учрежденія надъ нимъ опекунскаго, или иного управленія, отдаваемо судебнымъ приставомъ непосредственно или по распоряженію Мирового Судьи на храненіе; 2) что за охрану недвижимаго имѣнія хранитель имѣетъ право на вознагражденіе, если не изъявитъ согласія принять на себя безвозмездное исполненіе этой обязанности, и 3) что въ случаѣ спора о вознагражденіи, этотъ споръ разрѣшается судомъ соотвѣтственно мѣстнымъ даннымъ и труду, употребленному при исполненіи обязанностей хранителя. Обращаясь къ настоящему дѣ-

*

лу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя соображенія Одесскаго Городского Съѣзда и не вполнѣ согласны съ вышеупомянутыми соображеніями Правительствующаго Сената по дѣлу Скотникова, а мнѣніе Съѣзда о томъ, что за охрану недвижимаго имѣнія слѣдуетъ назначать вознагражденіе лишь съ доходовъ недвижимаго имѣнія, сбереженныхъ хранителемъ, не основано ни на какомъ законѣ и совершенно произвольное; но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ имъ отказано Вучинѣ въ искѣ вознагражденія за храненіе недвижимаго имѣнія собственно потому, что Съѣздъ не усмотрѣлъ изъ дѣла, чтобы Вучина употребилъ трудъ для сохраненія сданнаго ему имѣнія. Признавая это заключеніе Мирового Съѣзда при установленномъ имъ отсутствіи труда со стороны хранителя Вучины, вполнѣ основательнымъ и согласнымъ съ положеніями, принятыми Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Скотникова съ наслѣдниками графа Шереметева, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Вучины оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1879 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Анны Дараганъ, коллежскаго совѣтника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Въ обмѣнъ на билеты Государственнаго коммерческаго банка вдова коллежскаго ассесора Анна Дараганъ получила 5 проц. банковые билеты на сумму 128000 руб., писанные на ея имя; эти послѣдніе билеты она по сохранной распискѣ 3 января 1861 года передала титулярному совѣтнику Закревскому, не сдѣлавъ на нихъ какихъ-либо передаточныхъ надписей. Закревскій, сдѣлавъ на билетахъ подложныя отъ имени Дараганъ бланковыя надписи, передалъ ихъ армянину Караханову, который 7 и 9 января 1861 г. перемѣнилъ ихъ въ Государственномъ банкѣ на новые билеты, писанные на его имя. Дараганъ 20-го февраля заявила банку о подложномъ обмѣнѣ ея билетовъ, и того же 20 февраля Карахановъ вновь перемѣнилъ въ банкѣ свои именные билеты на предъявительскіе. Возбужденное по этому поводу уголовное дѣло разрѣшено Правительст. Сенатомъ обвиненіемъ Закревскаго и Караханова съ обращеніемъ всего ихъ имущества на удовлетвореніе Дараганъ, съ тѣмъ, что недостающую сумму на полное удовлетвореніе она можетъ искать съ чиновниковъ банка, которые будутъ признаны виновными въ содѣйствіи Караханову. Послѣдняя часть приговора Сената по всеподданнѣйшей жалобѣ Дараганъ восходила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 11 ноября 1873 года мнѣніемъ, во измѣненіе опредѣленія Сената, объявилъ Дараганъ, что она можетъ, буде желаетъ, предъявить къ Государственному банку гражданскимъ порядкомъ, особо отъ уголовнаго дѣла, искъ въ той части утраченнаго ея имущества, которая еще не возвращена ей, если растрата этого имущества произошла вслѣдствіе нарушенія правилъ, установленныхъ для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ. Основываясь на означенномъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта, Усовъ, по довѣренности Анны Дараганъ, предъявилъ къ Государственному банку искъ въ 125,382 руб. 85 к., высчитывая какъ непополненную имуществомъ Закревскаго и Караханова часть похищенныхъ у Дараганъ билетовъ и купоновъ, такъ и проценты на нихъ; Усовъ утверждалъ, что похищеніе у его довѣрительницы билетовъ произошло главнѣйше вслѣдствіе нарушенія банкомъ правилъ для храненія ввѣренныхъ ему частныхъ вкладовъ, почему банкъ и обязанъ отвѣчать предъ Анною Дараганъ въ понесенныхъ ею убыткахъ. Усовъ сослался на мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣлившее гражданскія отношенія банка къ Дараганъ, какъ къ вкладчицѣ, которая ввѣрила ему свои вклады, и доказывалъ, что Дараганъ, ввѣривъ свои вклады, превращенные въ 5 проц. билеты, предоставляла банку только право владѣнія и пользованія оными подъ условіями платежа ей процентовъ и самаго капитала, когда билетъ попадетъ въ тиражъ, право же распоряженія она оставила за собою,

т. е. Дараганъ вступила съ банкомъ въ отношенія, предусмотрѣнныя 535, 541 и 542 ст. X Т. I ч., въ силу коихъ право распоряженія отдѣляется отъ права собственности не иначе, какъ по довѣренности. Но банкъ самопроизвольно распорядился именными билетами Дараганъ, передавъ посредствомъ обмѣна права собственности на нихъ Караханову, хотя сдѣланныя на билетахъ отъ ея имени бланковыя надписи были подложныя, а слѣдовательно, недѣйствительныя; обмѣнъ билетовъ банкъ совершилъ вопреки правиламъ устава кредитнаго учрежденія, не удостовѣрившись въ дѣйствительности надписей, хотя по первому же взгляду могъ убѣдиться въ томъ, что надписи эти не Анны Дараганъ, а сдѣланы двумя различными мужскими почерками, притомъ же банкъ не произвелъ сличенія почерка въ надписяхъ съ почеркомъ Дараганъ на бланковыхъ надписяхъ ея на билетахъ коммерческаго банка, хранящихся въ государственномъ банкѣ. Затѣмъ Усовъ доказывалъ, что по уставу своему государственный банкъ вовсе не имѣлъ права до изданія Положенія 17 мая 1865 года производить обмѣнъ билетовъ именныхъ на безыменные и наоборотъ; что если бы, получивши отъ Дараганъ 20 февраля 1861 года заявленіе о подлогѣ надписей на ея билетахъ, банкъ пріостановилъ обмѣнъ Караханову билетовъ, то вредныя послѣдствія преступленія могли быть предотвращены, и что банкъ не только продолжалъ обмѣнивать Караханову билеты, но отказывалъ слѣдователямъ и присутственнымъ мѣстамъ въ доставленіи точныхъ свѣдѣній относительно произведенныхъ Карахановымъ въ разное время обмѣновъ билетовъ. Противу этого иска повѣренный банка возражалъ, какъ по неосновательности онаго, такъ и по преждевременности, такъ какъ ничѣмъ не доказано, что у обвиненныхъ лицъ нѣтъ болѣе имущества, могущаго служить на пополненіе убытковъ Дараганъ. Окружный Судъ отказалъ Дараганъ въ искѣ, какъ по преждевременности, такъ и въ виду несостоятельности онаго. По апелляціи повѣреннаго Усова дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, признавъ искъ Дараганъ предъявленнымъ своевременно, обратилась къ разбору его по существу и усмотрѣла, что истица находитъ неправильность дѣйствій банка въ томъ: во 1-хъ) что, не имѣя никакого по закону права на обмѣнъ 5% билетовъ, обмѣнялъ 7 и 9 января 1861 года именные билеты Дараганъ на именные билеты Караханова, а 20 февраля того же года эти послѣдніе на предъявительскіе; во 2-хъ) распорядился именными билетами Дараганъ не удостовѣрившись въ дѣйствительности бланковыхъ на нихъ надписей, чѣмъ явно нарушилъ правила, установленныя закономъ для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ; въ 3 хъ) допустивъ явную небрежность, не производя надлежащаго сличенія дѣйствительной подписи Дараганъ съ явно подложными бланковыми отъ ея имени надписями, сдѣланными на представленныхъ Карахановымъ къ обмѣну билетахъ ея двумя различными мужскими почерками, и въ 4-хъ) на всѣ требованія слѣдователей и судебныхъ мѣстъ о сообщеніи по возникшему о семъ дѣлу свѣдѣній отвѣчалъ, вопреки 1183 ст. XI Т. Уст. Кредит. и 199 ст. XV Т. 2 ч., или совершеннымъ отказомъ, или же сообщеніемъ свѣдѣній неполныхъ, неясныхъ и несвоевременныхъ, чѣмъ лишилъ истицу возможности разыскать и захватить ея капиталъ, утраченный по винѣ банка. Въ отношеніи перваго довода Судебная Палата нашла, что въ Высочайше утвержденномъ 1 сентября 1859 года Положеніи о государственныхъ 5% билетахъ слово „обмѣнъ“ ни разу не употреблено въ смыслѣ мѣны именного билета на предъявительскій и наоборотъ, а равно не употреблено вовсе выраженіе „переписка“, принятое въ рѣшеніи Окружнаго Суда и оспариваемое апелляторомъ; слово „обмѣнъ“ упоминается въ положеніи исключительно для означенія мѣны на новые 5% билеты прежнихъ билетовъ на вклады въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ, въ смыслѣ же мѣны именныхъ билетовъ на безыменные выраженіе „банкъ обмѣниваетъ“ впервые употреблено въ Высочайше утвержденномъ 17-го мая 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому и о пріемѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ. Изъ сопоставленія сихъ двухъ законовъ очевидно, что Положеніе 1859 года

62

вовсе не устанавливало какой-либо особой банковой операціи, именуемой обмѣномъ 5% билетовъ именныхъ на безыменные и наоборотъ, а законъ 1865 года вовсе не пріурочиваетъ обмѣна билетовъ въ дополненіе къ 24 ст. устава государственнаго банка, а устанавливаетъ новые правила лишь о передачѣ 5% билетовъ; а потому Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе не признавать особой операціи подъ названіемъ обмѣна 5% билетовъ именныхъ на безыменные и обратно, а называть перепискою возложенное закономъ на бывшій коммерческій банкъ подлежащее распоряженіе по обращенію передаваемыхъ билетовъ и по выдачѣ новыхъ взамѣнъ представленныхъ, переданныхъ или пріобрѣтенныхъ. Это возложенное закономъ на бывшій коммерческій банкъ распоряженіе не составляетъ вовсе финансовой операціи, дозволенной банку, представляетъ собою лишь участіе банка въ передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому, необходимое для осуществленія сей передачи согласно желанію пріобрѣтателей, и такъ какъ, по Высочайшему указу 31-го мая 1860 года коммерческій банкъ переобразованъ въ государствен. банкъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ на сей послѣдній, очевидно, перешли и всѣ дѣйствія по участію перваго въ передачѣ 5% билетовъ, которое, будучи чисто формальнымъ, канцелярскимъ, не только не можетъ быть признаваемо въ числѣ финансовыхъ операцій, дозволенныхъ банку, но даже не причисляется закономъ къ финансовымъ обязанностямъ банка, опредѣленнымъ положеніемъ о 5% билетахъ, какъ это видно изъ 11 ст. указа 31 мая 1860 года, которая къ таковымъ обязанностямъ относитъ лишь платежъ процентовъ, тиражъ билетовъ и возвратъ по онымъ капиталовъ. Такое соображеніе вполнѣ подтверждается, а дѣлаемый изъ 11 стат. апелляторовъ ограничительный выводъ вполнѣ опровергается тѣмъ, что ни въ статьѣ этой, ни во всемъ указѣ 31-го мая 1860 года, ни въ уставѣ государственнаго банка вовсе не упоминается о какихъ-либо правилахъ, соблюденіе которыхъ было бы для банка обязательно на случай утраты 5% билетовъ владѣльцами оныхъ, а, между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ не могъ оставить порядокъ замѣны утраченныхъ билетовъ внѣ круга дѣйствій существующихъ кредитныхъ установленій. Отсюда ясно, что участіе бывшаго коммерческаго банка какъ въ передачѣ билетовъ, такъ и въ выдачѣ новыхъ, взамѣнъ утраченныхъ, т. е. въ обоихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 9 и 13 ст. Полож. 1 сентября 1859 года, всецѣло перешло на государствен. банкъ, получивъ лишь новое наименованіе, такъ что законъ 17 го мая 1865 года вовсе не впервые возложилъ на государствен. банкъ обязанность по выдачѣ новыхъ билетовъ, взамѣнъ старыхъ, а только подтвердилъ, видоизмѣнивъ прежніе порядки новыми, уже существовавшее и постоянно примѣнявшееся на дѣлѣ участіе государственнаго банка какъ въ передачѣ 5% билетовъ, такъ и въ выдачѣ новыхъ взамѣнъ утраченныхъ. Предположеніе же повѣреннаго Дараганъ, что законъ, разрѣшая передачу именныхъ билетовъ по простымъ блаковымъ или передаточнымъ надписямъ, не разрѣшалъ еще, однако, одновременной съ симъ замѣны стараго билета новымъ на имя позднѣйшаго пріобрѣтателя, представляется произвольнымъ и противнымъ смыслу 9 ст. Полож. о 5% билетахъ и закона 17 мая 1865 г., эту статью измѣнившаго, ибо по разуму сихъ законоположеній между передачею билетовъ отъ одного лица другому и выдачею новыхъ, взамѣнъ старыхъ, по желанію пріобрѣтателя, проведена столь тѣсная и неразрывная связь, что отдѣлять одно дѣйствіе отъ другого невозможно. Вслѣдствіе сего Палата признала, что государственный банкъ имѣлъ право въ 1861 году производить обмѣнъ или переписку именныхъ 5% билетовъ одного владѣльца, представленныхъ съ бланковою на нихъ надписью, на именные же билеты другого лица, пріобрѣтателя, или же на безыменные и, наоборотъ, безыменныхъ на именные. По второму доводу, на основаніи выраженій Государственнаго Совѣта въ рѣшеніи его 11-го ноября 1873 года, „если растрата имущества произошла вслѣдствіе нарушенія правилъ, установленныхъ для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ“, повѣренный Дараганъ заключаетъ, что при обмѣнѣ 5 проц. билетовъ его довѣрительницы банкъ долженъ былъ руководствоваться правилами, установленными не для 5% билетовъ, а для билетовъ на прежніе вклады. Такой выводъ Палата нашла не только не-

вѣрнымъ въ самомъ себѣ, но и противорѣчащимъ дѣйствительному смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта и относящихся къ сему предмету законовъ: Государственный Совѣтъ ссылался на правила для частныхъ вкладовъ, потому что 5% билеты, произойдя изъ частныхъ вкладовъ, относятся къ нимъ какъ часть къ цѣлому, и самое положеніе о сихъ билетахъ соединено въ одно съ положеніемъ о вкладахъ въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы и впредь такіе частные вклады, которые обращены въ 5% билеты, должны были подчиняться не правиламъ, для нихъ установленнымъ, а тѣмъ, которыя и распространяются на частные вклады, оставленные въ банковыхъ установленіяхъ изъ платежа 2% въ годъ безъ начисленія сложныхъ процентовъ. Отсюда ясно, что къ случаю обмѣна именныхъ 5 проц. билетовъ Дараганъ не примѣнимы тѣ статьи Устава кредитнаго, на которые ссылается истица и которыя установлены лишь для частныхъ вкладовъ, находящихся въ государственномъ заемномъ банкѣ (ст. 239, 262, 267, 268, 270), въ государственномъ коммерческомъ банкѣ (ст. 620, 659, 661), въ сохранной казнѣ (ст. 1198), или же оставшихся въ Государственномъ банкѣ неразмѣненными на 5 проц. билеты. Такимъ образомъ, при обмѣнѣ именныхъ 5 проц. билетовъ Дараганъ на именные билеты Караханова банкъ обязанъ былъ руководствоваться исключительно Положеніемъ 1 сентября 1859 года; 7 и 9 января 1861 года Карахановъ при объявленіяхъ представилъ именные билеты Дараганъ съ бланковою для нихъ надписью и просилъ выдать ему новые на его имя; банкъ, не имѣя отъ первоначальной вкладчицы и владѣлицы сихъ билетовъ заявленія объ ихъ утратѣ и потому довольствуясь простою бланковою надписью, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія по точной силѣ 9 ст. Полож. о 5 проц. билетахъ, распорядился объ обращеніи именныхъ билетовъ Дараганъ въ именные билеты Караханова, и по силѣ той же 9 ст. на банкѣ не лежало обязанности предварительно удостовѣриться въ дѣйствительности бланковыхъ надписей. Когда же 20 февраля 1861 года явились одновременно Карахановъ для обмѣна его именныхъ билетовъ на предъявительскіе, а Дараганъ съ требованіемъ задержать билеты Караханова, какъ происшедшіе изъ ея именныхъ билетовъ, растраченныхъ посредствомъ подлога, то банкъ былъ не въ правѣ стѣснять именного владѣльца и держателя билетовъ на основаніи одного лишь запоздалаго заявленія частнаго лица. Самъ апелляторъ признаетъ, что законъ не указалъ правилъ о порядкѣ, въ которомъ банкъ былъ обязанъ удостовѣриться въ дѣйствительности и неподложности бланковой надписи на 5 проц. билетахъ, и хотя вслѣдъ затѣмъ утверждаетъ, что обязанность эта существовала и положительно выражена въ законѣ для бывшаго коммерческаго банка, отсутствіе же ея въ законѣ по отношенію къ государственному банку объясняетъ тѣмъ, что послѣдній вовсе не имѣлъ права на замѣну старыхъ билетовъ новыми, но неосновательность такого объясненія несомнѣнно явствуетъ уже изъ того, что 9 стат. Полож. о 5 проц. билетахъ, въ видахъ совершенно свободнаго обращенія оныхъ, прямо устраняетъ право банка требовать засвидѣтельствованія бланковой надписи, что, конечно, не могло не вести ко многимъ злоупотребленіямъ, приведшимъ, наконецъ, къ измѣненію сего закона, но лишь въ 1865 году. Въ отношеніи третьяго довода Палата признала, что, независимо отъ того, что на банкѣ не лежало обязаности производить сличеніе подписей, сличеніе почерковъ не можетъ служить надеждою, а тѣмъ менѣе безусловною гарантіей противъ подлога подписи; Палата, обозрѣвъ бланковыя надписи на подлинныхъ 5 проц. билетахъ Дараганъ, и сама не пришла къ заключенію, что при первомъ взглядѣ на нихъ нельзя было не притти къ полному убѣжденію въ ихъ подложности; поэтому, хотя тщательнсе и искусно произведенное сличеніе подписей можетъ до извѣстной степени служить дѣйствительною мѣрою предосторожности, возможныя послѣдствія которой въ данномъ случаѣ остаются крайне сомнительными, и не можетъ быть признано въ смыслѣ небрежности, непосредственно причинившей убытки. По четвертому доводу Палата нашла, что, независимо отъ общаго закона, изложеннаго въ 199 ст. Т. XV ч. 2, для государственныхъ кредитныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ установленій существуютъ особыя правила, не только слагающія съ нихъ обязанность сообщить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи документы по требо-

ваніямъ судебныхъ слѣдователей, но прямо налагающія на нихъ обязанность содержать таковые въ глубочайшей тайнѣ; въ отношеніи кредитныхъ установленій смыслъ законодательства по сему вопросу вполнѣ уясняется 20, 93, 638 ст. Уст. Кредитн. и 136, 137 ст. Устава государственнаго банка. Что же касается 1183 ст. Уст. Кредитн., то и она вполнѣ подтверждаетъ такую особенность положенія кредитныхъ установленій, дѣлая изъ сего исключеніе лишь въ отношеніи капиталовъ, обращающихся въ сохранной казнѣ, свѣдѣнія о которыхъ опекунскіе совѣты обязаны сообщать по требованіямъ мѣстъ и лицъ, пекущихся объ имуществѣ сиротъ. Независимо отъ сего, Палата признала незаслуживающимъ уваженія ходатайство апеллятора о вызовѣ экспертовъ, знакомыхъ съ банковыми порядками, для уясненія того, какъ вообще принимаютъ въ разныхъ банкахъ именные билеты съ бланковыми надписями для разныхъ банковыхъ операцій, и обязаны ли банки при этомъ удостовѣряться въ дѣйствительности и неподложности такихъ надписей, ибо, по мнѣнію Палаты, разные банки имѣютъ свои разные уставы, изъ которыхъ каждый обязателенъ лишь для того банка, для котораго онъ изданъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію ходатайство апеллятора объ обязаніи банка сообщить свѣдѣнія,—когда, на чье имя и за какими номерами производимы были обмѣны Караханову его предъявительскихъ билетовъ послѣ 20 февраля 1861 года, ибо сообщеніе сихъ свѣдѣній не разрѣшено закономъ. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Дараганъ отказано. Повѣренный Дараганъ, Усовъ, находя правильною первую часть рѣшенія Палаты о признаніи иска своевременнымъ, въ кассаціонной жалобѣ возражаетъ противу остальной части этого рѣшенія; онъ находитъ, что въ признаніи за государственнымъ банкомъ вообще права на перемѣну именныхъ или предъявительскихъ билетовъ одного лица на имя другого, и, въ частности, на перемѣну билетовъ Дараганъ на имя Караханова, Палатою нарушены 11 стат. Высочайшаго указа 31 мая 1860 года о преобразованіи государственныхъ кредитныхъ установленій, 14 и 24 стат. Устава Государственнаго банка, 65 ст. I Т. Основ. Зак., 9 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; операція банка, которою онъ на мѣсто однихъ билетовъ именныхъ или предъявительскихъ выдаетъ новые того или другого свойства, конечно, вѣрнѣе всего можетъ быть названа обмѣномъ билетовъ и никакъ не подходитъ подъ выраженіе „переписка“; но, какъ бы ни именовать эту операцію, она не была разрѣшена банку по буквальному изложенію упомянутыхъ узаконеній; для разъясненія этого повѣренный банка, несмотря на требованіе истца, не представилъ не только закона, но даже и разрѣшенія на такую операцію банка со стороны министерства финансовъ, и Палата, не уваживъ ходатайства истца о признаніи доказаннымъ, что такого даже и министерскаго предписанія не существовало, нарушила 444 ст. Уст. Гражд. Суд. Относительно вывода Палаты, что такой обмѣнъ билетовъ не составляетъ финансовой операціи банка, Усовъ указываетъ на то, что выводъ этотъ сдѣланъ въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ибо повѣренный банка не утверждалъ, чтобы обмѣнъ сей не былъ финансовой операціей банка, противорѣчитъ данному по уголовному дѣлу показанію бухгалтера банка о томъ, что за каждый новый билетъ банкъ получаетъ по 25 коп., и не согласенъ съ 1099, 1138 и 1139 ст. Устав. Кредитн., по которымъ даже обмѣнъ малыхъ кредитныхъ билетовъ составляетъ финансовую операцію. Разсужденіе же Палаты о томъ, что коммерческій банкъ преобразованъ въ государственный банкъ, противорѣчитъ 1, 2, 3, 5, 6 и 12 ст. указа 31 мая 1860 года, по которымъ въ государственный банкъ и его конторы вошли не только коммерческій банкъ, но и заемный банкъ, и вклады сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, а по 4 ст. указа государственному банку дано новое устройство сравнительно съ прежнимъ коммерческимъ банкомъ. Затѣмъ Усовъ доказываетъ, что Палата нарушила мнѣніе Государственнаго Совѣта 11 ноября 1873 года, состоявшееся по настоящему дѣлу и имѣющее для него силу закона, 68 и 70 ст. I Т. Основ. Зак. и 10 ст. Положенія 1 сентября 1859 года тѣмъ, что признала невозможнымъ примѣнить къ дѣлу статьи Устава кредитнаго, а руководствовалась однимъ Положеніемъ 1 сентября

1859 года, тогда какъ, по 10 ст. даже этого Положенія, всѣ преимущества, присвоенныя нынѣшнимъ билетамъ государственныхъ банковыхъ установленій, распространяются и на новые 5% билеты. Истолковавъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта въ противномъ оному смыслѣ, Палата гуртомъ отвергла разныя статьи Кредитнаго Устава, на которыя Усовъ указывалъ въ апелляціи, тогда какъ статьи эти не только не шли вразрѣзъ съ Положеніемъ 1 сентября 1859 года, но дополняютъ его во многихъ подробностяхъ. Такъ, ссылаясь на 661 и 1198 ст. Уст. Кредит., Усовъ указывалъ на обязанность банка быть осмотрительнымъ при пріемѣ къ обмѣну отъ Караханова именныхъ билетовъ Дараганъ; 620, 262, 659 статьями онъ доказывалъ необходимость для банка удостовѣряться въ подлинности надписей на билетѣ; статьями 239, 659 онъ доказывалъ воспрещеніе назначать денежные вклады, въ банкѣ находящіеся, отъ законныхъ владѣльцевъ въ пользу похитителей. Все это не находится въ противорѣчіи съ Положеніемъ 1-го сентября 1859 г.; отвергнувъ же всѣ указанныя Усовымъ статьи, Палата нарушила прямой ихъ смыслъ. Оправдавъ банкъ на основаніи 9 ст. Положенія о 5% билетахъ, Палата неправильно, по мнѣнію Усова, ее примѣнила, ибо, разрѣшая обмѣнъ билетовъ, и то не государственному, а коммерческому банку, законъ сей даетъ право обмѣнивать билеты не произвольно, а съ тѣмъ, чтобы банкъ сдѣлалъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; одно же изъ первыхъ распоряженій должно состоять въ томъ, подлина ли передаточная надпись на билетѣ, ибо банкъ не имѣлъ права къ обмѣну билета по подложной передаточной надписи; но Палата неправильно усвоила банку право самаго безотвѣтнаго и безконтрольнаго обмѣна билетовъ. Палата, кромѣ того, нарушила 3 п. 547 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что сличеніе почерковъ не можетъ служить надежною гарантіей противъ подлога подписи; а оправдавъ банкъ въ непринятіи этой мѣры предосторожности, Палата поступила несогласно съ 2311 ст. Т. X ч. I. Противу рѣшенія Палаты по 4 доводу истицы Усовъ объясняетъ, что Палата неправильно примѣнила приведенныя ею статьи, которыя къ сему иску не относятся; напротивъ же, первая часть 638 ст. Уст. Кред. прямо оправдываетъ требованіе истицы, такъ какъ рѣчь въ дѣлѣ шла о сообщеніи Дараганъ всѣхъ обмѣновъ по ея бывшему вкладу въ коммерческомъ банкѣ; на этомъ же основаніи подлежитъ отмѣнѣ и заключительное сужденіе Палаты объ отказѣ истицѣ въ обязаніи банка сообщить свѣдѣнія объ обмѣнѣ Карахановымъ билетовъ послѣ 20 февраля 1861 года. Точно также Усовъ находитъ, что отказъ въ вызовѣ экспертовъ, знакомыхъ съ банковыми порядками, нарушаетъ 515 ст. Устав. Гражд. Судопр., такъ какъ право суда отказать въ просьбѣ о вызовѣ экспертовъ мыслимо лишь, когда другія обстоятельства дѣла достаточно разъясняютъ спорный въ дѣлѣ вопросъ, а не тогда, когда обстоятельства выставляютъ въ сомнительномъ видѣ какую нибудь существенную сторону иска. Кромѣ того, по объясненію просителя, Палата нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., 268 и 270 ст. Устава Кред., ибо не привела никакого закона при оправданіи банка въ обмѣнѣ Караханову билетовъ 20 февраля 1861 года, несмотря на требованіе Дараганъ задержать билеты. Наконецъ, Усовъ считаетъ весьма важнымъ, что Палата вовсе не вошла въ обсужденіе о тѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ, которыя существовали между банкомъ и Дараганъ; отношенія эти Государственный Совѣтъ опредѣлилъ принять во вниманіе, и они были подробно указаны Палатѣ со стороны истицы, а именно: 1) обмѣномъ билетовъ банкъ прекращаетъ право собственности на капиталъ у одного лица и узаконяетъ такое же право другого лица на капиталъ, обращающійся въ банкѣ; посему дѣйствіе это, въ силу 541 ст. Тома X части I, соотвѣтствуетъ праву распоряженія, которое осуществляется по 542 стат. X Т. ч. I по довѣренности; если по банковымъ правиламъ для перевода именныхъ билетовъ не требуется особой довѣренности, а достаточно одной простой бланковой или передаточной надписи, то надпись эта должна имѣть всѣ качества, присущія подлинной довѣренности, указанныя въ 2308, 2309 и 2311 ст. X Тома I части; слѣд., при обмѣнѣ въ 1861 году Караханову билетовъ банкъ былъ обязанъ удостовѣриться въ подлинности бланковыхъ надписей; но Палата вовсе не примѣнила и не обсудила этихъ законовъ; 2) всякая сдѣлка мо-

жетъ быть учинена только законными способами (ст. 699 Т. X ч. I); всѣ способы пріобрѣтенія правъ признаются дѣйствительными, когда утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700); свобода произвола и согласія нарушается подлогомъ (ст. 701); посему банкъ, производя обмѣнъ билетовъ по подложнымъ надписямъ, тѣмъ самымъ основался на такомъ способѣ перехода правъ, который признается недѣйствительнымъ, и, въ силу 574, 671, 672, 673, 684 ст. Т. X ч. I, 659 и 239 ст. XI Т. Уст. Кред., банкъ долженъ подлежать отвѣтственности предъ Дараганъ; но Палата вовсе не вошла въ обсужденіе этихъ важныхъ доводовъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ Усовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты. Повѣренный же банка, присяжный повѣренный Гаевскій, въ поданномъ на кассаціонную жалобу объясненіи проситъ оставить оную безъ поослѣдствій по неосновательности доводовъ просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, убѣдившись въ необходимости коренного преобразованія главныхъ государственныхъ банковыхъ установленій и установленія для совершенія сего предварительныхъ мѣръ, правительство разрѣшило владѣльцамъ билетовъ заемнаго и коммерческаго банковъ, сохранныхъ казенъ и приказовъ общ. призрѣнія въ обмѣнъ сихъ билетовъ пріобрѣсти государственные пятипроцентные банковые билеты, для сей собственно цѣли учрежденные, и 1 сентября 1859 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе о тѣхъ билетахъ и о вкладахъ въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ (полн. Собр. Зак. 1859 года № 34852). На основаніи 9 ст. сего Положенія 5% билеты выдаются по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица или же на предъявителя (неизвѣстнаго) и могутъ быть передаваемы именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безыменные изъ рукъ въ руки; если же кто либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ желаніи съ представленіемъ самыхъ билетовъ заявляетъ онъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ подлежащее по сему предмету распоряженіе; на семъ же основаніи поступается и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки, съ бланковою надписью. Платежъ процентовъ по 5 проц. билетамъ, погашеніе ихъ и возвратъ по онымъ капиталовъ возложены на тотъ же коммерческій банкъ на основаніи 36—46 статей означеннаго Положенія. Затѣмъ именнымъ указомъ 31 мая 1860 года (Полн. Собр. Зак., 1860 г. № 35847) были утверждены предположенія министра финансовъ относительно преобразованія государственныхъ кредитныхъ установленій, и по 4 пун. сего указа коммерческому банку дано новое устройство и наименованіе государственнаго банка, съ утвержденіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ устава государственнаго банка. Такимъ образомъ, преобразованіе государственныхъ банковыхъ учрежденій, а въ томъ числѣ и коммерческаго банка, было провозглашено еще въ 1859 г., существованіе ихъ становилось временнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязанности, наложенныя Положеніемъ 1 сентября 1859 года на коммерческій банкъ, должны исполняться симъ учрежденіемъ временно, доколѣ не совершится предположенное преобразованіе сего банка, которое и послѣдовало 31-го мая 1860 года. Съ изданіемъ законоположенія 31 мая 1860 г. государственный банкъ является продолжателемъ коммерческаго банка, но лишь на новыхъ началахъ и въ новомъ его устройствѣ; на него перешли всѣ обязанности коммерческаго банка, уставомъ 31-го мая 1860 г. не отмѣненныя; а такъ какъ Положеніе о 5 проц. банковыхъ билетахъ ни въ чемъ не измѣнено уставомъ государственнаго банка, на который перешло завѣдываніе дѣлами по симъ билетамъ, всѣ правила о 5 % билетахъ остались безъ всякаго измѣненія и въ 1860 году замѣнены лишь исполнители сихъ правилъ, временныя обязанности которыхъ перешли на учрежденіе преобразованное, то вмѣстѣ съ симъ всѣ обязанности, возложенныя Положеніемъ 1 сентября 1859 года на коммерческій банкъ, перешли съ преобразованіемъ сего банка на замѣнившій его государственный банкъ. Къ числу сихъ обязанностей относится распоряженіе, на основаніи 9 ст. Положенія 1 сентября 1859 г., по предмету обращенія безыменныхъ билетовъ въ имен-

ные и наоборотъ. Высочайше утвержденное 17 мая 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Закон. 1865 г. № 42105) не возлагало на государственный банкъ новыхъ, не входившихъ дотолѣ въ кругъ его дѣятельности, обязанностей по предмету обмѣна билетовъ именныхъ на безыменные и наоборотъ: оно состоялось не въ дополненіе устава банка или положенія о 5% билетахъ, а лишь въ измѣненіе 9 ст. сего Полож. и имѣетъ предметомъ передачу билетовъ отъ одного лица къ другому и установленіе новыхъ на этотъ счетъ правилъ, а не права и обязанности банка совершать при такой передачѣ обмѣнъ однихъ билетовъ на другіе. Поэтому объясненіе повѣреннаго Дараганъ, что въ 1861 году государственный банкъ не имѣлъ права представленные Карахановымъ именные билеты его довѣрительницы съ бланковыми надписями обмѣнить на билеты, писанные на имя Караханова, неправильно. Усовъ старается доказать справедливость своего положенія тѣмъ, что обязанности коммерческаго банка, перешедшія на государственный банкъ, по отношенію къ 5 % билетамъ, положены въ 11 пунктѣ указа 31-го мая 1860 года и въ 14 статьѣ устава банка, но ни въ томъ, ни въ другомъ законоположеніи не поименованъ обмѣнъ именныхъ билетовъ на безыменные и наоборотъ, и что, кромѣ того, по 9 пункту указа 31 мая 1860 года разрѣшенныя банку операціи вводятся постепенно съ объявленіемъ къ общему свѣдѣнію правилъ о производствѣ банковыхъ операцій, почему Дараганъ считала себя обезпеченною; что банкомъ въ 1861 году не могъ быть произведенъ обмѣнъ ея билетовъ, доколѣ не послѣдуетъ особаго объявленія о томъ, что банкъ будетъ производить операцію обмѣна билетовъ именныхъ на безыменныя и обратно. Однако, указанныя Усовымъ законоположенія не оправдываютъ дѣлаемаго имъ изъ нихъ вывода; 11 пунктъ указа 31 мая 1860 года вовсе не имѣетъ предметомъ перечисленіе всѣхъ обязанностей коммерческаго банка, возложенныхъ на него Положеніемъ о 5 процентныхъ билетахъ, перешедшихъ на государственный банкъ; значеніе и смыслъ сего пункта содержатся въ заключительныхъ его словахъ и состоятъ въ опредѣленіи основаній, на которыхъ государственный банкъ будетъ исполнять обязанности коммерческаго банка по предметамъ, въ семъ пунктѣ поименованнымъ; а въ 14 ст. устава банка изложены обязанности банка по счетамъ съ государственнымъ казначействомъ; ни то, ни другое законоположеніе не могутъ, слѣдовательно, исключать обязанность новаго учрежденія исполнять тѣ дѣйствія, закономъ не отмѣненныя, которыя лежали на прежнемъ учрежденіи, имъ замѣненномъ. Что же касается до 9 пун. указа 31 мая 1860 года, то онъ относится до разрѣшенныхъ банку операцій, къ числу которыхъ Палата правильно не отнесла обмѣнъ именныхъ билетовъ на безыменные и наоборотъ; дозволенныя банку операціи изложены въ 24 ст. устава его и въ числѣ ихъ обмѣна билетовъ не значится; предположеніе Усова, что обмѣнъ билетовъ не поименованъ въ этой статьѣ потому, что операція эта не была разрѣшена банку, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ и прочія, возложенныя на банкъ обязанности по пяти процентнымъ билетамъ, не отнесены въ 24 ст. къ числу банковыхъ операцій, тѣмъ менѣе обмѣнъ билетовъ, составляющій одинъ изъ предметовъ банковаго дѣлопроизводства, можетъ быть названъ банковою операціей, которая имѣетъ въ виду цѣли коммерческія и предполагаетъ полученіе прибыли (2 и 3 ст. уст. банка). Указаніе Усова на сборъ 25 коп. съ каждаго новаго билета не можетъ придать обмѣну билетовъ значеніе банковой операціи, точно также, какъ канцелярская пошлина въ присутственномъ мѣстѣ не придаетъ характера операціи выдачѣ симъ мѣстомъ копій съ его постановленій и разныхъ документовъ. Ссылка Усова на обмѣнъ кредитныхъ билетовъ и экспедиціей государственныхъ кредитныхъ билетовъ не имѣетъ никакого отношенія къ обмѣну пяти процентныхъ билетовъ, и по п. в ст. 14 уст. банка обмѣнъ кредитныхъ билетовъ отнесенъ къ числу обязанностей банка по счетамъ съ государственнымъ казначействомъ, а не къ банковымъ операціямъ. Наконецъ, возраженіе Усова, что въ государственный банкъ вошли, кромѣ коммерческаго банка, и другія кредитныя учрежденія и выводимое имъ изъ сего нарушеніе Палатой 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 12 п. указа 31 мая 1860 г., также не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ старыхъ кредитныхъ учрежденій переданы въ

государственный банкъ всѣ принятые ими вклады (п. 5), а затѣмъ заемный банкъ не вошелъ въ государственный банкъ, а упраздненъ (п. 1), сохранныя же казны и приказы общественнаго призрѣнія сохранили еще въ то время свое существованіе (пун. 2 и 3). Всѣ исложенныя соображенія указываютъ, что Усовъ не имѣлъ правильнвго основанія обвинять Палату въ нарушеніи 11 ст. указа 31 мая 1860 года, 14 и 24 ст. уст. банка, 65 ст. Т. I Осн. Зак. и 9 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Палата не нарушила и 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., сдѣлавъ выводъ изъ закона, что обмѣнъ билетовъ не относится къ финансовымъ операціямъ банка, хотя на это не ссылался отвѣтчикъ, такъ какъ выводъ изъ закона по спорному предмету можетъ быть сдѣланъ судомъ и безъ ссылки сторонъ на этотъ законъ. Признавая же банкъ въ правѣ, въ силу закона, произвести перемѣну представленныхъ Карахановымъ билетовъ, Палата не имѣла основанія требовать отъ повѣреннаго банка представленія предписанія министерсвва финансовъ, разрѣшающаго банку подобное дѣйствіе, и потому Палата не можетъ быть обвинена и въ нарушеніи 444 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Обращаясь засимъ къ другой части возраженій Усова, имѣющихъ предметомъ доказать, что при обмѣнѣ 7 и 9 января 1861 года именныхъ билетовъ Дараганъ съ ея бланковыми надписями банкъ долженъ былъ руководствоваться правилами кредитнаго устава и на основаніи оныхъ удостовѣриться въ дѣйствительности и неподложности бланковыхъ надписей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что такой доводъ проситель основываетъ на мнѣніи Государственнаго Совѣта 11 ноября 1873 года, которымъ предоставлено Дараганъ право иска, если растрата ея имущества произошла вслѣдствіе нарушенія правилъ, установленныхъ для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ, и которое, по мнѣнію Усова, неправильно Палатою истолковано. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Правительствующій Сенатъ, обвинивъ Закревскаго и Караханова, предоставилъ Дараганъ, если имущества обвиненныхъ лицъ окажется недостаточно для полнаго ея удовлетворенія, искать недостающую сумму съ чиновниковъ банка, которые будутъ признаны виновными; во всеподданнѣйшемъ прошеніи на это рѣшеніе Дараганъ доказывала, что взысканіе недостающей до полнаго удовлетворенія ея суммы должно быть обращено не на должностныхъ лицъ банка, а на самое правленіе банка; Государственный Совѣтъ нашелъ, что по закону установленъ двоякій порядокъ взысканія понесенныхъ убытковъ: во 1) въ порядкѣ уголовнаго суда и во 2) въ гражданскомъ порядкѣ, когда основаніемъ иска служитъ право истца и обязанность отвѣтчика, вытекающія изъ гражданскихъ отношеній ихъ другъ къ другу; искъ къ банку не можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ порядкѣ, ибо банкъ, какъ юридическое лицо, не можетъ быть обвиненъ въ преступленіи; но основаніемъ къ такому иску безъ сомнѣнія могутъ служить тѣ гражданскія отношенія, въ которыхъ банкъ находился къ Дараганъ, какъ вкладчицѣ; означенныя отношенія состояли въ томъ, что Дараганъ ввѣрила свои вклады государственному банку, а не чиновникамъ его, почему банкъ, а не чиновники его, должны отвѣтствовать предъ нею за цѣлость ея вкладовъ и за всѣ послѣдствія отъ нарушенія установленныхъ правилъ при передачѣ ихъ другимъ лицамъ, если таковыя нарушенія будутъ доказаны; на этомъ основаніи Государственный Совѣтъ, въ измѣненіе опредѣленія Сената, предоставилъ Дараганъ предъявить къ банку въ гражданскомъ порядкѣ искъ, если растрата ея имущества произошла вслѣдствіе нарушенія правилъ, установленныхъ для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ. Смыслъ этого рѣшенія не представляетъ никакого сомнѣнія; Государственный Совѣтъ разрѣшилъ спорный въ дѣлѣ вопросъ, съ кого именно можетъ Дараганъ искать свои убытки,—съ государственнаго банка или съ его чиновниковъ, и въ какомъ порядкѣ; опредѣленіе же гражданскихъ отношеній къ банку Анны Дараганъ, какъ вкладчицы, и высказанная отвѣтственность банка, если имъ нарушены правила для храненія въ банкѣ частныхъ вкладовъ, нисколько не предрѣшаетъ вопроса въ пользу мнѣнія Усова, и Государственный Совѣтъ въ этомъ мнѣніи не указывалъ, чтобы банкъ былъ обязанъ руководствоваться правилами, установленными въ кредитномъ уставѣ для храненія и выдачи частныхъ вкладовъ въ прежнихъ кредит-

ныхъ установленіяхъ. Государственный банкъ могъ регулировать отношенія свои къ вкладамъ Дараганъ только на основаніи правилъ, изданныхъ для сихъ вкладовъ въ 1859-мъ году, когда предпринята была реформа государственныхъ кредитныхъ установленій; въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 года всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ (Полн. собр. зак. 1859 г. № 34,852) было разъяснено, что владѣльцемъ билетовъ государственныхъ банковыхъ установленій предлагается на волю или обмѣнить свои вклады на срочные 5% билеты, или оставить вклады въ банкахъ на прежнемъ основаніи, но за уменьшенные проценты; Дараганъ, избравъ первое средство храненія своихъ вкладовъ, подчинилась вмѣстѣ съ тѣмъ и правиламъ, изданнымъ для вновь установленныхъ 5% банковыхъ билетовъ; поэтому Судебная Палата совершенно правильно признала, что при обмѣнѣ 7 и 9 января 1861 г. билетовъ Дараганъ съ бланковыми надписями банкъ обязанъ былъ руководствоваться исключительно Положеніемъ 1 сентября 1859 г. и что къ настоящему случаю не примѣнимы тѣ статьи Кредитнаго Устава, на которыя ссылался повѣренный истицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ та часть кассаціонной жалобы, въ которой Усовъ обвиняетъ Палату въ неразсмотрѣніи гражданскихъ отношеній, существовавшихъ между банкомъ и Дараганъ, такъ какъ Палата разрѣшила эти отношенія, примѣняясь къ Положенію 1 сентября 1859 года. Ссылка Усова на 10 ст. Положенія о 5% билетахъ также не оправдываетъ требованія его разрѣшить дѣйствія банка по обмѣну билетовъ правилами Кредитнаго Устава, такъ какъ 10 ст. такого правила въ себѣ не заключаетъ, а упоминаетъ лишь о преимуществахъ, которыя распространяются на 5% билеты, и для примѣра называетъ пріемъ ихъ въ залоги по откупамъ и казеннымъ подрядамъ; изъ этого видно, о какого рода преимуществахъ, присвоенныхъ билетамъ прежнихъ банковыхъ установленій, упоминаетъ 10 статья, и къ числу ихъ никоимъ образомъ не относится порядокъ обмѣна билетовъ именныхъ на безыменные и наоборотъ, для котораго установлены особыя правила. Обращаясь же къ разрѣшенію дѣйствій банка согласно Положенію 1 сентября 1859 г., Палата правильно истолковала 9 ст. сего Положенія, которая вовсе не возлагала на банкъ обязанности удостовѣряться въ дѣйствительности бланковыхъ надписей; обязанность эту Усовъ усматриваетъ въ тѣхъ выраженіяхъ 9 ст., по которымъ банкъ дѣлаетъ надлежащее распоряженіе по предмету обращенія именныхъ билетовъ въ безыменные и наоборотъ; но распоряженіе, о которомъ говорится въ этомъ законѣ, заключается не въ принятіи мѣръ къ удостовѣренію въ дѣйствительности и не подложности бланковыхъ надписей, о чемъ во всемъ положеніи нѣтъ никакихъ указаній, а въ исполненіи желанія или заявленія пріобрѣтателя билета по предмету обмѣна онаго; при этомъ Палата не могла нарушить и 2311 ст. Т. X ч. I, какъ относящуюся до засвидѣтельствованія вѣрющихъ писемъ, а не бланковыхъ надписей. Признавъ, что удостовѣреніе въ подлинности бланковыхъ надписей не относилось къ обязанности банка, Палата могла и не обращаться къ опредѣленію силы и значенія сличенія почерковъ; но и въ этомъ разсужденіи ея не усматривается указываемаго Усовымъ нарушенія 3 п. 547 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ и законъ (ст. 547 Устава Гражд. Судопр.) не придаетъ рѣшающаго значенія сличенію почерка при изслѣдованіи подлинности заподозрѣннаго акта, установивъ для сего изслѣдованія нѣсколько способовъ и предоставивъ окончательное разрѣшеніе вопроса о подлинности акта усмотрѣнію Суда. Палата точно также не нарушила и 515 ст. Уст. Гр. Судопр., отказавъ въ вызовѣ экспертовъ, такъ какъ законъ этотъ разрѣшаетъ истребовать заключеніе свѣдущихъ людей по такому предмету, коего разсмотрѣніе требуетъ особыхъ свѣдѣній; Палата совершенно правильно признала, что каждый уставъ обязателенъ лишь для того банка, для котораго онъ изданъ, и потому для оцѣнки дѣйствій государственнаго банка требовалось не свѣдѣніе о порядкахъ, существующихъ въ другихъ банкахъ, а соображеніе сихъ дѣйствій съ уставомъ банка, что Палатою и исполнено. Палата оправдала банкъ въ дѣйствіяхъ его при обмѣнѣ Караханову билетовъ 20 февраля 1861 года, основываясь на смыслѣ того же устава банка 31 мая 1860 года, и потому невѣрно объясненіе Усова, что Палата нарушила 2 п 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона. Относительно отказа банка со-

общить къ слѣдственному дѣлу свѣдѣнія объ обмѣнахъ Караханов ымъ билетовъ уже состоялось 5 іюня 1862 г. постановленіе комитета министровъ, Высочайше утвержденное, которымъ оставлена безъ удовлетворенія просьба Дараганъ о повелѣніи банку открыть всѣ обмѣны, какіе были производимы по билетамъ, выданнымъ Караханову взамѣнъ ея именныхъ билетовъ; объясненіе же Усова, что мнѣніемъ симъ требованіе свѣдѣній объ обмѣнахъ билетовъ было предоставлено Суду, не оправдывается точнымъ содержаніемъ мнѣнія комитета министровъ; въ виду такого постановленія особое Высочайшее повелѣніе, на которое указываетъ Усовъ, раскрывшее почтовую и телеграфную корреспонденцію по настоящему дѣлу, не могло служить для Палаты основаніемъ къ признанію за банкомъ обязанности сообщить свѣдѣнія о произведенныхъ Карахановымъ обмѣнахъ 5% билетовъ. Ссылка Усова на первую половину 638 ст. Уст. Кред. лишена также основанія, ибо законъ сей разрѣшаетъ вкладчику обозрѣвать собственный его по банковымъ книгамъ счетъ и не имѣетъ примѣненія къ требованію Дараганъ свѣдѣній объ обмѣнахъ билетовъ другого лица, Караханова, на каковое требованіе она, за силою 2 половины 638 ст., права не имѣла. Въ виду сего Палата не нарушила 136-й и 137-й ст. уст. банка, истолковавъ ихъ въ томъ смыслѣ, что банкъ не могъ сообщать къ слѣдствію свѣдѣній объ обмѣнѣ Карахановымъ билетовъ; хотя Усовъ и утверждаетъ, что тайна, предписываемая закономъ банку, относится только до частныхъ коммерческихъ дѣлъ и счетовъ, но утвержденіе это лишено основанія: обмѣнъ банковыхъ билетовъ точно также можетъ составлять частное коммерческое дѣло; ст. 26 Уст. Кред. относитъ къ купеческой тайнѣ частные кредиты по вкладамъ, переводамъ и учетамъ. Наконецъ, 1183 ст. Уст. Кред. относится до сохранной казны и не можетъ служить руководствомъ для государственнаго банка. Изъ всего изложеннаго оказывается, что кассаціонная жалоба Усова не содержитъ въ себѣ правильныхъ основаній для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Анны Дараганъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1879 г. марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Буфеева, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Статскій совѣтникъ Николай Патонъ передалъ выданное ему залоговое свидѣтельство на имѣніе купцу Абаковскому, уполномочивъ его довѣренностью представлять это свидѣтельство въ залогъ по всѣмъ казеннымъ и частнымъ подрядамъ и поставкамъ, принятымъ и которыя вновь приняты будутъ на себя Абаковскимъ. Между Абаковскимъ, дѣйствовавшимъ за себя и по довѣренности Патона, и купцомъ Тимоѳеемъ Буфеевымъ состоялся 10 апрѣля 1874 года договоръ, въ коемъ, между прочимъ, значится, что Абаковскій продалъ Буфееву 3500 саж. дровъ по 3 руб. 50 коп. за сажень, всего на 12,250 руб., въ счетъ коихъ получилъ 7250 руб., и что обезпеченіе задатка и доставки дровъ отнесено на залоговое свидѣтельство Патона съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неисправности Абаковскаго по договору, взысканіе было обращено на означенное въ свидѣтельствѣ имѣніе. Абаковскій былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ іюнѣ 1874 года. Рѣшеніемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Абаковскаго 20 іюля 1875 года претензіи Буфеева были исключены изъ числа долговъ Абаковскаго и затѣмъ Буфеевъ предъявилъ къ конкурсному управленію и къ Патону искъ, основанный на томъ, что Абаковскій, получивъ въ задатокъ 7,250 руб., къ поставкѣ дровъ не приступалъ; что дрова куплены имъ, Буфеевымъ, у другого лица, съ переплатою 3675 руб.; что деньги эти съ % со дня просрочки договора подлежатъ взысканію съ Абаковскаго и Патона безраздѣльно и что при неуплатѣ въ означенный судомъ срокъ взысканіе оныхъ должно быть произведено изъ имѣнія Патона, означеннаго въ переданномъ Буфееву залоговомъ свидѣтельствѣ. Во время производства дѣла Тимофей Буфеевъ пере-

далъ свою претензію купцу Григорію Буфееву и вслѣдъ затѣмъ былъ также объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Конкурсное производство о долгахъ Абаковскаго окончилось тѣмъ, что онъ признанъ былъ должникомъ злостнымъ. Въ опроверженіе предъявленнаго иска Патонъ возразилъ, что истцомъ доженъ считаться не Григорій, а Тимоѳей Буфеевъ, и что Абаковскій не уполномоченъ былъ довѣренностью заключать отъ имени Патона договоръ 10 апрѣля 1874 г., въ виду чего договоръ этотъ не обязателенъ для Патона. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Абаковскаго просилъ отказать въ искѣ за потерею истцомъ на предъявленіе онаго права. Окружный Судъ нашелъ, что искъ, предъявленный Буфеевымъ, какъ въ отношеніи къ конкурсному управленію несостоятельнаго Абаковскаго, такъ и въ отношеніи къ Патону, оказывается неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ къ конкурсному управленію искъ могъ быть предъявленъ лишь въ случаѣ, указанномъ ст. 1981 Т. XI Уст. о торг. несост.; а Патонъ могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только при наличности условій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1558 Т. X ч. I (о поручительствѣ не на срокъ). С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, предъявляя искъ къ конкурсу и Патону, Тимоѳей Буфеевъ не объяснилъ съ точностью, предъявляетъ ли онъ искъ къ Патону, какъ къ неисправному контрагенту по договору, или какъ къ лицу, обязавшемуся отвѣтствовать въ силу выданной имъ Абаковскому довѣренности; что повѣренный истца, опровергая въ апелляціи выводъ Окружнаго Суда о томъ, что Патонъ долженъ быть признанъ поручителемъ на срокъ, заявилъ, что обязательство, возложенное на Патона по договору 10 апрѣля 1874 года, не выражаетъ собою поручительства, а подходитъ къ понятію о залогѣ, хотя обязательство и не составляетъ залога, по неформальности сдѣлки; что истецъ, не считая права Буфеева по договору имѣющимъ значеніе залогового и вообще вещнымъ, не оспариваетъ возможности обратить на имѣніе Патона не одно взысканіе по иску Буфеева, но и требованія другихъ лицъ. По мнѣнію Палаты, къ разрѣшенію возникшаго спора должны быть примѣнены слѣдующіе выводы: 1) что искъ Буфеева къ конкурсному управленію предъявленъ неподлежаще, ибо по рѣшенію конкурснаго управленія 20 іюля 1875 года претензія его исключена изъ числа долговъ Абаковскаго въ силу ст. 1964 Уст. Торг., и повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 366 Уст. Гр. Судопр., что рѣшеніе это не вошло въ окончательную законную силу; 2) что истецъ не опровергъ вывода Окружнаго Суда о томъ, что если онъ считалъ рѣшеніе конкурснаго управленія неправильнымъ, то долженъ былъ обжаловать его, а не исполнивъ сего, истецъ не имѣлъ права, въ силу ст. 1981 и дополн. Уст. Торг., ни обращаться съ искомъ къ конкурсному управленію по тому же предмету, ни передавать Григорію Буфееву такого права, котораго самъ уже не имѣлъ; 3) что Патонъ контрагентомъ признанъ быть не можетъ, ибо по довѣренности Абаковскому дано было только право представлять залоговое свидѣтельство въ залогъ по казеннымъ и частнымъ подрядамъ и поставкамъ, но не заключать отъ имени Патона договоры и контракты; 4) что поэтому договоръ, заключенный Абаковскимъ съ Тимоѳеемъ Буфеевымъ отъ своего имени и отъ имени Патона, на что со стороны послѣдняго не было уполномочія, не обязателенъ для Патона; 5) что договоръ 10 апрѣля 1874 г. не подходитъ къ указаннымъ въ законѣ договорамъ обезпеченія; 6) что если бы къ залоговымъ свидѣтельствамъ въ обезпеченіе частной поставки и примѣнить даже правила о залоговыхъ свидѣтельствахъ, представляемыхъ въ обезпеченіе казны, то частный подрядчикъ обязанъ былъ опубликовать о запрещеніи, наложенномъ на имѣніе, показанномъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ, а соблюденіе сего порядка истцомъ не доказано, какъ бы слѣдовало по ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 7) что, какъ видно изъ дѣла, договоръ заключенъ Тимоѳеемъ Буфеевымъ съ Абаковскимъ предъ открытіемъ несостоятельности послѣдняго; денегъ 7250 рубл., значащихся полученными Абаковскимъ, въ конкурсное управленіе не поступало; Абаковскій признанъ злостнымъ банкротомъ; передача иска Тимоѳеемъ Буфеевымъ Григорію Буфееву послѣдовала передъ открытіемъ несостоятельности Буфеева, каковыя обстоятельства отчасти подтверждаются и вызвали заявленія отвѣтчиковъ о фиктивности договора

10 апрѣля 1874 г. и передачи Тимоѳеемъ Буфеевымъ своихъ правъ Григорію Буфееву, и 8) что, по закону (ст. 1529 Т. X ч. I), договоры недѣйствительны, если клонятся къ цѣли, запрещенной закономъ, къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства 356 р. 12 к. на Григорія Буфеева въ пользу Патона. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Григорія Буфеева, присяжный повѣренный Герке, приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: а) что Палата нарушила 1 и 2 п. п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ неточности и разнорѣчія въ объясненіяхъ о юридическомъ основаніи иска, тогда какъ изъ исторической части рѣшенія Палаты видно, что исковыя требованія къ Патону предъявлены на основаніи договора 10 апрѣля 1874 г.; б) что Палата нарушила ст. 1981 Уст. Торг. и ст. 366 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на истца обязанности доказать, что постановленіе конкурса 20 іюля 1875 г. не вошло въ въ законную силу, и что за необжалованіемъ постановленія конкурса Буфеевъ лишился права предъявить настоящій искъ; в) что Палата нарушила ст. 2326 Т. X ч. I (Сб. рѣш. 1874 г. № 781), признавъ, что Абаковскій не имѣлъ права совершать договоры отъ имени Патона только потому, что въ довѣренности о такомъ правѣ не упомянуто; г) что Палата поступила вопреки ст. 1530 Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 390, установивъ, что имѣніе Патона не можетъ быть подвергаемо взысканію по договору на томъ основаніи, что договоръ этотъ не подходитъ къ того рода договорамъ о обезпеченіи, которые указаны въ законѣ; д) что Палатою нарушены ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, такъ какъ выводить незаконность договора, какъ сдѣлала Палата изъ неналоженія запрещенія, которое должно послѣдовать за договоромъ, составляетъ толкованіе договора на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, слѣдующихъ за договоромъ; е) что, въ нарушеніе ст. 459 Т. X ч. I, Палата признала актъ неимѣющимъ значенія за его лишь неформальностью; ж) ст. 1609—1622 Т. X ч. I, касающіяся договоровъ съ казною, неправильно примѣнены къ договору между частными лицами; з) что Палатою нарушены ст. 366 Уст. Гр. Суд., ст. 1529 Т. X ч. I и ст. 1934 Уст. Торг., такъ какъ заявленіе отвѣтчиковъ о безденежности, фиктивности и недѣйствительности договора не доказаны, а заявленія о непоступленіи заточныхъ денегъ въ конкурсъ, о признаніи Абаковскаго злостнымъ банкротомъ и о объявленіи Буфеева несостоятельнымъ должникомъ не могутъ быть признаны доказывающими безденежность, фиктивность и недѣйствительность договора. Повѣренный Патона, присяжный повѣренный Унковскій, опровергая доводы, приведенные повѣреннымъ Буфеева, ходатайствуетъ объ оставленіи его просьбы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ доводы, приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Герке, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гр. Судопроиз. возложеніемъ на истца обязанности доказать, что состоявшееся 20 іюля 1875 года постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Абаковскаго, объ исключеніи претензіи Буфеева изъ числа долговъ Абаковскаго не вошло въ законную силу, представляется основательнымъ. Ссылка на постановленіе 20 іюля 1875 года была сдѣлана конкурснымъ управленіемъ, выводившимъ изъ этого постановленія отсутствіе права Буфеева на предъявленіе иска. Съ своей стороны повѣренный Буфеева возразилъ, что постановленіе конкурснаго управленія, какъ не объявленное Буфееву, войти въ законную силу не могло. По основному началу судопроизводства, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Судопр., та изъ сторонъ, которая представляетъ какое либо основаніе къ устраненію требованія ея противника, обязана доказать существованіе этого основанія спора (Сбор. рѣш. 1874 года № 588 и др.). Въ данномъ случаѣ конкурсное управленіе утверждало, что, за силой постановленія 20 іюля 1875 года, Буфеевъ потерялъ право на предъявленіе иска, а потому конкурсное управленіе обязано было доказать не только, что помянутое постановленіе дѣйствительно состоялось, но и наступленіе тѣхъ условій, при наличности коихъ постановленіе

это могло получить то значеніе, которое присваивалось оному конкурснымъ управленіемъ, а именно, что оно было объявлено Буфееву въ установленномъ порядкѣ и за необжалованіемъ вступило въ законную силу. Относить къ обязанности Буфеева представленіе доказательствъ въ опроверженіе изложенныхъ доводовъ конкурснаго управленія не предстояло, затѣмъ, правильнаго основанія, такъ какъ законъ подобной обязанности на Буфеева не возлагалъ. Допущенное такимъ образомъ со стороны Палаты нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Судопр., само по себѣ, не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, въ виду того, что Палата не ограничилась однимъ оказавшимся неосновательнымъ выводомъ, что Буфеевъ не представилъ доказательствъ о невступленіи въ законную силу постановленія 20 іюля 1875 г., но подкрѣпила заключеніе свое объ отсутствіи у Буфеева права на предъявленіе иска къ конкурсному управленію ссылкою на ст. 1981 Уст. Тор. и дополн. къ оной по прод. 1863 г. Въ отношеніи примѣненія этой статьи закона со стороны Палаты нарушенія не послѣдовало и сдѣланный на основаніи оной выводъ представляется самъ по себѣ вполнѣ достаточнымъ для подтвержденія заключенія Палаты касательно отсутствія у Буфеева права на предъявленіе иска къ конкурсному управленію. Изъ содержанія Уст. о торговой несостоятельности явствуетъ, что во время производства дѣла о несостоятельности конкурснымъ порядкомъ никакія претензіи къ несостоятельному не могутъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ того, прямо предусмотрѣннаго въ законѣ (ст. 1981 и дополн.), случая, когда самъ конкурсъ или высшая надъ нимъ власть признаютъ претензію подлежащею судебному разсмотрѣнію, каковой порядокъ не можетъ имѣть примѣненія къ претензіи Буфеева, исключенной, какъ видно изъ дѣла и установлено Палатою, конкурсомъ изъ счета долговъ Абаковскаго по ст. 1964 Т. XI ч. 2, за непредставленіемъ въ срокъ документовъ. Переходя къ обсужденію другихъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Герке, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, насколько договоръ, заключенный Абаковскимъ съ Буфеевымъ, можетъ быть признанъ обязательнымъ для Патона, Палата основала свое заключеніе на томъ соображеніи, что хотя по довѣренности Патонъ предоставилъ Абаковскому право представлять ввѣренное ему залоговое свидѣтельство въ залогъ по частнымъ поставкамъ и казеннымъ подрядамъ, но такъ какъ изъ содержанія довѣренности нельзя вывести заключенія, чтобы Абаковскій былъ уполномоченъ на заключеніе договоровъ отъ имени Патона, то договоръ съ Буфеевымъ, заключенный Абаковскимъ отъ своего имени и въ качествѣ повѣреннаго Патона, необязателенъ для сего послѣдняго въ виду того, что Абаковскій, заключая договоръ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что для признанія повѣреннаго переступившимъ предѣлы полномочія недостаточно установленія факта, что въ довѣренности не упомянуто о предоставленіи повѣренному права на совершеніе извѣстнаго дѣйствія, оспореннаго впослѣдствіи вѣрителемъ, но что судъ обязанъ обратиться къ разсмотрѣнію того, не слѣдуетъ ли оспоренное дѣйствіе, хотя въ довѣренности буквально не указанное, отнести къ числу такихъ, которыя вытекаютъ изъ опредѣленныхъ довѣренностью отношеній повѣреннаго къ вѣрителю, и потому не могутъ быть признаны дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ полномочія (Сбор. рѣш. 1874 г. № 781). Посему въ данномъ случаѣ недостаточно было для Палаты установить, что заключеніе Абаковскимъ договора, помимо предоставленія ему на то права довѣренностью Патона, составляетъ дѣйствіе, выходящее за предѣлы даннаго ему полномочія, но предстояло Палатѣ, за силою 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., обсудить и обстоятельство о томъ, не вытекало ли для Абаковскаго право на заключеніе договора изъ даннаго ему Патономъ полномочія представлять залоговое свидѣтельство на его имѣніе въ залогъ по всякаго рода поставкамъ и подрядамъ. Далѣе Палата пришла къ заключенію, что на имѣніе Патона не можетъ быть обращено взысканіе по договору Абаковскаго съ Буфеевымъ, на томъ основаніи, что договоръ этотъ не можетъ быть отнесенъ ни къ одному изъ разнаго рода договоровъ обезпеченія, о которыхъ упомянуто въ

законѣ. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что одно то обстоятельство, что подлежащій обсужденію договоръ не можетъ быть отнесенъ къ той или другой изъ категорій, предусмотрѣнныхъ законами о договорахъ, не влечетъ за собою, какъ необходимое послѣдствіе, признаніе договора недѣйствительнымъ и необязательнымъ для участвующихъ въ немъ лицъ. Такимъ образомъ, выводъ Палаты о силѣ и значеніи спорнаго договора представляется несоотвѣтствующимъ послѣдовавшему со стороны Правительствующаго Сената разъясненію 1528, 1530 и 1554 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что договорное соглашеніе основывается на взаимномъ согласіи сторонъ и что если это соглашеніе несомнѣнно состоялось и не противорѣчитъ закону, то оно должно быть признано дѣйствительнымъ и обязательнымъ для сторонъ, независимо отъ того, какъ выражено и изложено соглашеніе между ними въ состоявшемся по поводу онаго актѣ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ примѣненіе Палатою къ данному случаю 1529 ст. Т. X ч. I. Для того, чтобы признать договоръ недѣйствительнымъ на основаніи приведеннаго закона, безусловно требуется, чтобы судъ установилъ дѣйствительное существованіе тѣхъ условій, при наличности коихъ только и возможно примѣненіе 1529 ст. X Т. ч. I, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она признала тѣ обстоятельства, изъ которыхъ она вывела недѣйствительность договора, доказанными, такъ какъ сама Палата, перечисляя доводы, приведенные отвѣтчиками въ подтвержденіе заявленія о фиктивности и неблаговидной цѣли договора 10 апрѣля 1874 года и передаточной сдѣлки Буфеева, сочла заявленія эти только отчасти подтвержденными, и, слѣдовательно, не установила дѣйствительнаго существованія тѣхъ обстоятельствъ, при обнаруженіи коихъ могъ быть примѣненъ вышеуказанный законъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1528, 1559 п. 2, 1530 и 1554 Т. X ч. I, ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

64.—1879 года марта 7 дня. *По прошенію наслѣдника по завѣщанію и повѣреннаго душеприказчика дворянки Соломіи Кандиновой, статскаго совѣтника Викентія Карповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты, состоявшимся 31 января 1872 года, по дѣлу Соломіи Кандиновой съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ о доходахъ съ имѣній, возвращенныхъ ей изъ неправильнаго владѣнія казны, постановлено было: предоставить Кандиновой получить съ казны доходы съ отчужденныхъ въ ея пользу имѣній, за время съ 14 іюня 1850 года по 23 мая 1870 года, и признать за Кандиновой право на истребованіе отъ казны отчета въ этихъ доходахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего повѣренный Кандиновой, Карповичъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ истребованіи отчета. Въ представленномъ казною отчетѣ и въ документахъ, на коихъ отчетъ основанъ, значилось, что дохода за 20 лѣтъ получено было 5521 руб. 70 коп. Въ протоколѣ, составленномъ въ Окружномъ Судѣ при повѣркѣ отчета, записано, что, по собственному сознанію Карповича, вѣрительница его должна получить только доходъ, дѣйствительно полученный казною. Въ опроверженіе отчета Карповичъ возразилъ, что показанная сумма дохода исчислена невѣрно и что опредѣленный казною размѣръ дохода опровергается формальною описью, составленною въ 1862 году. Въ этой описи годичный доходъ съ имѣній, о доходахъ съ коихъ возникъ споръ, показанъ въ суммѣ 2921 руб. Основываясь на описи, Карповичъ полагалъ считать доходы въ количествѣ 2921 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы, начиная съ 1862 года, доходъ могъ быть опредѣленъ въ меньшемъ размѣрѣ, но въ томъ лишь случаѣ, если казна докажетъ, что показанный въ отчетѣ доходъ за время съ 1862 года показанъ вѣрно. Окружный Судъ, признавъ отчетъ казны правильнымъ, присудилъ въ

пользу Кандиновой, съ присовокупленіемъ доходовъ съ деревень Наколакевъ и Гумурдо (за 1867 по 1870 годъ) не вошедшихъ въ отчетъ, всего 6673 руб. 60 к. При разсмотрѣніи дѣла по апелляціямъ Карповича и уполномоченнаго казны, утверждавшаго, что доходы съ двухъ поименованныхъ деревень не должны вовсе быть присуждаемы, Тифлисская Судебная Палата назначила вторичную повѣрку отчета. Карповичъ признавалъ цыфру доходахъ съ 1850 по 1854 г., показанную въ отчетѣ, невѣрною, и основывался, какъ и прежде, на описи 1862 года, которую уполномоченный казны съ своей стороны считалъ недѣйствительною. По вопросу о доходахъ съ 1855 по 1862 годъ уполномоченный казны сослался на доношеніе Ахалцыхскаго уѣзднаго начальника и на отношеніе казенной Палаты, а Карповичъ, возражая противъ этихъ документовъ, указалъ въ свою очередь на копіи съ рапортовъ мѣстнаго участковаго засѣдателя. Относительно доходовъ за 1862 г. и послѣдующіе годы Карповичъ, указывая на отсутствіе доказательствъ у противной стороны, отвергалъ вѣрность показанной казною въ отчетѣ за это время цыфры доходовъ. Въ подтвержденіе того, что добавочный сборъ въ 1867 г. былъ отмѣненъ для деревень Наколакевъ и Гумурдо, уполномоченный казны представилъ документы, также оспоренные Карповичемъ. При докладѣ дѣла въ 1 департаментѣ Палаты Карповичъ заявилъ, что онъ въ Окружномъ Судѣ не признавалъ, чтобы казна обязана была возвратить только дѣйствительно полученныя суммы дохода; что сознаніе, будто бы, имъ этого обстоятельства записано въ протоколъ суда неправильно; что копіи съ донесеній участковаго засѣдателя представлены имъ не для расчета дохода, а лишь для опроверженія отчета казны. Уполномоченный казны съ своей стороны, ссылаясь на то, что всѣ свѣдѣнія о полученныхъ казною доходахъ представлены, доказываалъ, что истецъ не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности опровергнуть достовѣрность этихъ свѣдѣній. Судебная Палата рѣшеніемъ 16 ноября 1874 года опредѣлила: взыскать съ казны въ пользу Кандиновой 13,004 руб. 31½ коп. и за веденіе дѣла 531 руб. 30 коп. По жалобѣ Карповича Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію стат. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., усмотрѣнному въ неприведеніи соображеній, въ силу коихъ Палата, исчисливъ полученные казною доходы съ имѣній Кандиновой въ 13,197 руб. 72 коп., присудила ей съ казны только 13,004 руб. 31½ коп. При разборѣ дѣла во 2 департаментѣ Тифлисской Судебной Палаты Карповичъ заявилъ, что отчетъ казны не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ отыскиваетъ полученные казною доходы въ смыслѣ рѣшенія 1872 года и представилъ медицинское свидѣтельство объ умственномъ разстройствѣ уѣзднаго начальника, доставлявшаго свѣдѣнія для отчета, выводя изъ содержанія свидѣтельства, что отчетъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а посему доходы должны быть исчисляемы исключительно на основаніи представленной имъ, Карповичемъ, описи. Въ подтвержденіе своего ходатайства Карповичъ объяснилъ далѣе, что Палатѣ надлежитъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) законно ли перевершено рѣшеніе Палаты 1872 года съ употребленіемъ притомъ вмѣсто выраженія „полученные доходы“ другого, неимѣющагося въ томъ рѣшеніи выраженія „поступившіе доходы“; 2) какими законами Палата должна руководствоваться при опредѣленіи значенія словъ „полученныхъ доходовъ“; 3) какъ велико количество означенныхъ доходовъ; 4) о судебныхъ издержкахъ. Кромѣ того, Карповичъ просилъ Палату присудить % на взыскиваемую сумму со дня рѣшенія по день уплаты. Сверхъ находившихся уже при дѣлѣ документовъ Карповичъ представилъ еще копію съ отношенія управленія государственныхъ имуществъ за № 612 и справку казенной палаты за № 2239. Уполномоченный казны возразилъ, что по рѣшенію 1872 года Кандиновой предоставлено отыскивать только полученные казною доходы; что выраженія „полученные“ и „поступившіе“ однозначащи; что требованіе Карповичемъ доходовъ, которые могли быть получены, неправильно, и, наконецъ, что въ отмѣненномъ рѣшеніи Палата неправильно основала расчетъ на рапортѣ участковаго засѣдателя и допустила ошибку въ этомъ расчетѣ. Поэтому уполномоченный казны просилъ Палату о новой повѣркѣ отчета казны. 2 й департаментъ Тифлисской Судебной Палаты пришелъ къ заключенію: а) что точный смыслъ

рѣшенія 1872 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Кандинова имѣетъ право на возвращеніе изъ казны лишь тѣхъ доходовъ, которые дѣйствительно съ 1850 по 1870 годъ получены казною, а не тѣхъ, которые могли бы получиться, что признавалъ и Карповичъ (протоколъ Окружнаго Суда), почему со стороны казны не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ неправильности требованія такихъ доходовъ, которые могли быть получены; б) что относительно доходовъ, полученныхъ съ имѣній, Карповичъ, отвергая представленные уполномоченнымъ казны документы, служащіе къ установленію размѣра дохода, ссылался для опредѣленія онаго на опись, составленную въ 1862 году по распоряженію губернскаго суда, каковая опись не можетъ, однако, служить доказательствомъ, ибо опровергается представленными имъ же, Карповичемъ, рапортами участковыхъ засѣдателей, а также и тѣмъ соображеніемъ, что опись не выражаетъ дѣйствительнаго размѣра полученныхъ казною доходовъ, чего не оспаривалъ и самъ Карповичъ; в) что для опредѣленія количества доходовъ, дѣйствительно полученныхъ съ 1850 по 1862 годъ, могутъ служить рапорты участковыхъ засѣдателей, изъ коихъ оказывается, что всего получено казною съ 1850 по 1856 г. съ имѣній Кандиновой 6214 руб. 61 коп.; г) что, за неимѣніемъ свѣдѣній о размѣрѣ доходовъ съ 1856 по 1862 годъ, доходъ за это время долженъ быть исчисленъ по примѣру прежняго поступленія и опредѣленъ въ суммѣ 4545 р. 71 к.; д) что основаніемъ для исчисленія доходовъ съ 1862 по 1870 годъ должно служить донесеніе уѣзднаго начальника, правильность коего подтверждается отношеніемъ казенной палаты и увѣдомленіемъ главнаго управленія намѣстника Кутаисскому губернатору отъ 19 сентября 1866 года; е) что возраженіе Карповича о томъ, что въ приведенныхъ актахъ говорится о поступившихъ въ казну доходахъ, между тѣмъ какъ искъ возникъ о полученныхъ казною доходахъ, не имѣетъ значенія, ибо Карповичъ не доказалъ, чтобы полученные казною доходы были болѣе въ дѣйствительности поступившихъ; ж) что изъ отношенія казенной палаты отъ 5 октября 1874 года, предписанія главнаго управленія отъ 19-го сентября 1866 года и отношенія казенной палаты отъ 4 мая 1867 г. видно, что только по 1867 годъ взимаемы были дополнительныя подати по 465 руб. 70 коп. въ годъ; з) что, такимъ образомъ, вся сумма полученныхъ казною доходовъ равняется 13,197 руб. 72 коп.; и) что требованіе Карповича о % на присужденную сумму со дня рѣшенія по день уплаты не подлежитъ удовлетворенію, ибо % назначены могутъ быть лишь за недобросовѣстное владѣніе капиталомъ (641 ст. ч. I Т. X), а недобросовѣстность владѣнія капиталомъ возникаетъ тогда лишь, когда рѣшеніе, въ силу ст. 924, 925 и 926 Уст. Гр. Суд., будучи обращено къ исполненію не будетъ исполняться отвѣтчикомъ добровольно, несмотря на данное предвареніе (3 пун. 943 ст. Уст. Гр. Суд.). На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата 21 мая 1876 года опредѣлила: взыскать съ казны въ пользу наслѣдниковъ Кандиновой 13,197 р. 72 к. и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 784 р. 14 к. Карповичъ, дѣйствуя въ качествѣ наслѣдника Кандиновой и повѣреннаго ея душеприказчика, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія. Представитель управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго съ своей стороны подалъ письменное объясненіе въ опроверженіе просьбы Карповича.

Первый изъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, приведенныхъ Карповичемъ, заключается въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 173, 327 и 811 Уст. Гражд. Судопр., во 2-мъ департаментѣ Тифлисской Судебной Палаты при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, членъ-докладчикъ ограничился повтореніемъ доклада, сдѣланнаго 1 му департаменту Палаты, съ приведеніемъ тѣхъ самыхъ заявленій и возраженій, которыя были заявлены во время состязанія, происходившаго при прежнемъ разборѣ дѣла въ 1-мъ департаментѣ Палаты. Правительствующій Сенатъ, не находя возможнымъ войти въ повѣрку того, въ чемъ именно заключался изустный докладъ, по причинѣ неизложенія содержанія доклада въ протоколѣ судебнаго засѣданія 2-го департамента Палаты, чего; впрочемъ, и не требуется по закону, признаетъ, что, допустивъ даже

совершенную основательность сдѣланнаго просителемъ заявленія, повтореніе новымъ докладчикомъ прежняго доклада, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ виду того, что обстоятельства дѣла и заключавшіяся въ немъ данныя не измѣнились и что прежнее рѣшеніе подверглось отмѣнѣ по такому соображенію, которое не устраняло возможности доложить и разрѣшить дѣло съ принятіемъ притомъ къ руководству неоспореннаго просителемъ въ отношеніи достаточной полноты доклада, бывшаго въ виду при прежнемъ разборѣ дѣла и изложеннаго въ постановленномъ тогда рѣшеніи. Второе основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, указываемое Карповичемъ, заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 327, 367, 480, 554 и 891 Уст. Гр. Суд. тѣмъ: а) что Палата, послѣ признанія необходимости вторичной повѣрки отчета въ доходахъ, представленнаго казеннымъ вѣдомствомъ, тѣмъ не менѣе приняла къ соображенію протоколъ повѣрки, произведенной Окружнымъ Судомъ, утратившей за вторичною повѣркою отчета всякое значеніе и потому подлежавшій исключенію изъ числа доказательствъ, и б) что Палата основала свое рѣшеніе на послѣдовавшемъ, будто бы, со стороны его, просителя, признаніи, неподлежаще записанномъ въ протоколъ Окружнаго Суда, на самомъ дѣлѣ вовсе несуществовавшемъ и на которое стороны не ссылались, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что изъ того, что Палата сочла нужнымъ произвести дополнительную новую повѣрку отчета казеннаго вѣдомства, нельзя вывести заключенія, чтобы все сказанное и все обнаруженное при повѣркѣ, произведенной Окружнымъ Судомъ, потеряло всякое значеніе, а потому Палата имѣла право принять къ совмѣстному соображенію обѣ повѣрки съ цѣлью разъяснить тѣ данныя, на которыхъ надлежало основать окончательный расчетъ подлежавшихъ возврату доходовъ; б) что затѣмъ нельзя не признать, что сознаніе, записанное въ протоколъ суда, представляется такимъ обстоятельствомъ, которое могло быть принято во вниманіе Палатою по собственному усмотрѣнію, хотя бы стороны на него не ссылались; в) ст. 480 Уст. Гражд. Суд. не нарушена, ибо разъ учиненное признаніе не можетъ считаться несуществующимъ, если оно записано въ протоколъ, при дѣлѣ находящійся; г) что извращенія Палатою сознанія Карповича не усматривается, такъ какъ рѣшеніемъ Палаты присвоено этому сознанію значеніе, вполнѣ соотвѣтствующее буквальному его содержанію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ протоколѣ, и противъ котораго Карповичъ, подписавшій протоколъ, не въ правѣ возражать. Третій доводъ просителя направленъ къ тому, чтобы доказать нарушеніе ст. 711 и 712 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что въ рѣшеніи не приведено соображеній, которыя доказывали бы, что Палата приняла къ руководству рѣшеніе, состоявшееся по настоящему дѣлу 31 января 1872 года, которымъ казна была присуждена къ уплатѣ доходовъ за опредѣленное тѣмъ рѣшеніемъ время. Доводъ этотъ опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что существованіе права истицы на взысканіе доходовъ выведено Палатою именно изъ рѣшенія 31 января 1872 г. и что основанія, которыя привели Палату къ этому выводу, въ рѣшеніи изложены. Четвертое указаніе просителя состоитъ въ томъ, что Палата, вопреки ст. 893 Уст. Гр. Суд. и ст. 68 Зак. Основ., разрѣшила споръ о доходахъ несогласно съ указаніями, содержавшимися въ рѣшеніи 31 января 1872 года, коимъ, по мнѣнія просителя, признано было право Кандиновой не только на доходы, въ дѣйствительности казною полученные, но и на тѣ доходы, которые могли быть выручены; причемъ, по объясненію просителя, Палата не обратила вниманія на подтверждающія права истицы ст. 530, 3858, 3866, 3867 и 3868 Т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1842 г., на которыя была сдѣлана имъ, просителемъ, ссылка какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при словесныхъ объясненіяхъ. Вопреки заявленію просителя, оказывается, что въ рѣшеніи 1872 г. вовсе не значится, чтобы Кандиновой было присвоено право на доходы въ предполагаемомъ имъ размѣрѣ и пространствѣ, а затѣмъ Палата, признавъ, что рѣшеніемъ 1872 года присуждены Кандиновой къ возврату только доходы, дѣйствительно полученные казною, тѣмъ самымъ дала отвѣтъ и на тѣ выводы, которые проситель дѣлалъ изъ приведенныхъ имъ законовъ, для подтвержденія ходатайства о присужденіи Кандиновой вознагражденія не

только за доходы, полученные казною, но и за тѣ доходы, которые могли поступить съ имѣній во время нахожденія оныхъ въ вѣдѣніи казны. Пятый кассаціонный поводъ о неприведеніи въ рѣшеніи закона, которымъ руководствовалась Палата при разрѣшеніи вопроса о доходахъ и о нарушеніи ст. 9 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ этого вопроса не въ силу какого-либо закона, а въ силу, будто бы, учиненнаго просителемъ признанія, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ неуказаніе статей закона, послужившихъ основаніемъ рѣшенія имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе будетъ противорѣчить закону (Сб. рѣш. 1870 г. № 658), и въ разрѣшеніи извѣстнаго обстоятельства на основаніи учиненнаго одною изъ сторонъ сознанія нарушенія закона усмотрѣть нельзя. Въ шестомъ пунктѣ жалобы проситель объясняетъ, что Палата нарушила ст. 693 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ излишняго и несоотвѣтствующаго исковымъ требованіямъ вопроса о количествѣ поступившихъ въ пользу казны доходовъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Кандиновой заключался исключительно въ требованіи доходовъ, въ виду чего не можетъ быть сочтено излишнимъ возбужденіе Палатою вопросовъ о томъ, на какіе именно доходы имѣетъ право Кандинова и какіе доходы, какъ дѣйствительно полученные казною, подлежатъ возврату Кандиновой. Седьмой кассаціонный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе ст. 367 Уст. Гр. Суд., усматриваемое просителемъ въ томъ, что Палата, устранивъ отчетъ казны, приняла въ основаніе для опредѣленія цыфры доходовъ съ 1850 по 1862 годъ донесенія участковыхъ засѣдателей, предъявленныя имъ, просителемъ, не для этой цѣли и устраненныя имъ при вторичномъ разборѣ дѣла въ Тифлисской Судебной Палатѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что упоминаемые просителемъ документы, какъ видно изъ дѣла, были представлены не въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, на которыя онъ нынѣ указываетъ, а въ опроверженіе отчета, составленнаго представителемъ казны, при разборѣ коего Палата, какъ и слѣдовало, приняла ихъ къ соображенію, какъ это усматривается изъ того, что Палата на основаніи этихъ именно донесеній отвергла цыфры, приведенныя въ отчетѣ. Затѣмъ въ виду принятія Палатою означенныхъ документовъ къ соображенію при разрѣшеніи того именно вопроса, для разъясненія коего они были представлены, слѣдуетъ признать указаніе просителя на нарушеніе ст. 367 Уст. Гр. Суд. неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что упомянтыя донесенія повліяли не на уменьшеніе, но на увеличеніе присужденной Кандиновой суммы и на увеличеніе размѣра присужденнаго его вѣрительницѣ вознагражденія проситель жаловаться не можетъ. Восьмой доводъ содержитъ въ себѣ указаніе на нарушеніе стат. 4, 13, 173 и 339 Уст. Гр. Суд. Проситель находитъ: а) что Палата, устранивъ отчетъ казны за время съ 1850 по 1862 годъ, впала въ противорѣчіе сама съ собою, принявъ этотъ самый отчетъ въ основаніе для опредѣленія количества доходовъ, полученныхъ казною въ промежутокъ времени съ 1862 и 1867 гг.; б) что Палата невѣрно установила значеніе документовъ, принятыхъ ею въ основаніе рѣшенія, и в) что въ отношеніи доходовъ за промежутокъ времени между 1862 и 1867 годами въ виду Палаты не было объясненій сторонъ. Всѣ эти заявленія представляются неосновательными, такъ какъ: а) устраненіе какого либо документа при опредѣленіи доходности имѣнія въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени не могло служить препятствіемъ къ принятію этого самаго документа въ основаніе при опредѣленіи доходности имѣнія въ другой періодъ; б) оцѣнка доказательнаго значенія документовъ, находящихся при дѣлѣ, зависитъ отъ суда и касающіеся до этого предмета выводы не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; в) изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты видно, что стороны были допущены къ состязанію и если которая-либо изъ нихъ упустила высказать все то, что могло быть заявлено ею въ свою пользу или въ опроверженіе доводовъ ея противника, то тяжущійся можетъ винить за то только себя, не придавать собственному своему упущенію значеніе кассаціоннаго повода. Девятое. Проситель, указывая на то, что соображенія Палаты, касающіяся доходности имѣнія за время послѣ 1867 года, основаны на догадкахъ, для которыхъ нѣтъ въ дѣлѣ достаточнаго основанія видѣть въ этомъ нарушеніе ст. 367 Уст.

Гр. Судопроиз. Рѣшеніе Палаты по отношенію къ цыфрѣ доходовъ за показанное время, вопреки мнѣнію просителя, основано не на догадкахъ, а на документахъ, изъ содержанія коихъ Палата вывела свое заключеніе, въ ближайшее обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ войти не въ правѣ, такъ какъ подобнаго рода выводы относятся къ установленію фактической стороны дѣла и къ опредѣленію силы и значенія имѣвшихся въ виду суда доказательствъ. Десятое. Проситель, приводя ст. 339, 694, 711, 773 и 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 65 Зак. Основ., доказываетъ послѣдовавшее нарушеніе этихъ законовъ тѣмъ, что Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія объясненія и доводы его о различіи между выраженіемъ „поступившіе въ казну доходы“ и выраженіемъ „полученные казною доходы“, признала различіе между этими выраженіями неимѣющимъ значенія и этимъ самымъ извратила буквальное содержаніе вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія 1872 года. Въ рѣшеніи Палаты приведены основанія, по которымъ она нашла, что по рѣшенію 1872 года было присуждено Кандиновой право на доходы, полученные казною, и этимъ данъ Палатою отвѣтъ на заявленія просителя, касавшіяся различія между выраженіями „полученныхъ“ и „поступившихъ“. Одиннадцатый доводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе статей 339, 456 и 893 Устава Гражд. Судопр. оставленіемъ вообще безъ должнаго разсмотрѣнія представленной къ дѣлу описи имѣній Кандиновой, а равно и ссылки на ст. 530, 3858 и др. Т. X. Св. Зак. Гражд. изд. 1842 года и отрицаніемъ затѣмъ значенія описи, по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, при обсужденіи которыхъ она была принята Палатою къ соображенію. По собственному объясненію просителя опись, на непринятіе которой во вниманіе онъ жалуется, была разсмотрѣна Палатою и, слѣдовательно, указаніе на нарушеніе упоминаемыхъ имъ судопроизводственныхъ законовъ упадаетъ, а затѣмъ присвоить или не присвоить по тѣмъ или другимъ предметамъ доказательное значеніе описи зависѣло отъ Палаты. Двѣнадцатый доводъ о нарушеніи Палатою ст. 339, 456 и 711 Уст. Гр. Судопроизв. превратнымъ истолкованіемъ документовъ, представленныхъ въ опроверженіе отчета казны, и тѣмъ что о двухъ документахъ вовсе не упомянуто въ рѣшеніи, тогда какъ возраженія и доказательства казеннаго вѣдомства подверглись внимательному обсужденію, не заслуживаетъ вниманія отчасти потому, что оцѣнка судомъ доказательствъ не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи и отчасти потому, что заявленіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ которомъ при изложеніи обстоятельствъ дѣла упомянуто объ указанныхъ имъ документахъ. Тринадцатый доводъ просителя направленъ къ тому, чтобы доказать нарушеніе ст. 811 и 1 п. 772 Уст. Гр. Суд. почти буквальнымъ повтореніемъ въ рѣшеніи 2 департамента Тифлисской Судебной Палаты соображеній, на которыхъ было основано отмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе 1 департамента той-же Палаты. Отмѣна рѣшенія 1 департамента Палаты не была такого свойства, чтобы устранялась для другого департамента Палаты возможность установить фактическую сторону дѣла, по тѣмъ самымъ основаніямъ и соображеніямъ, которыя были приведены въ отмѣненномъ рѣшеніи, и такъ какъ ошибка, замѣченная въ прежнемъ рѣшеніи, не повторена 2 департаментомъ Палаты, то нельзя усмотрѣть нарушенія закона въ одинаковой въ остальныхъ частяхъ редакціи обоихъ рѣшеній. Кромѣ всего изложеннаго проситель жалуется еще на послѣдовавшій со стороны Палаты отказъ въ удовлетвореніи заявленнаго имъ требованія и присужденіи казны къ уплатѣ по иску Кандиновой процентовъ со дня рѣшенія. Въ семъ отношеніи рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Во время производства дѣла въ Палатѣ было заявлено Карповичемъ ходатайство о присужденіи процентовъ на отыскиваемую имъ сумму, считая со дня рѣшенія дѣла. Отказъ Палаты въ этомъ требованіи основанъ на томъ соображеніи, что владѣніе казною доходами съ имѣній, присуждаемыми Кандиновой, не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, и что вопросъ о недобросовѣстномъ владѣніи капиталомъ, образовавшимся изъ доходовъ съ имѣній, могъ бы возникнуть лишь съ того времени, когда не послѣдовало бы платежа присужденной суммы, послѣ врученія казенному

вѣдомству повѣстки объ исполненіи. Въ виду того что, что ходатайство просителя о присужденіи процентовъ не касалось времени, предшествовавшаго постановленію рѣшенія, не предстояло для Палаты правильнаго основанія обращаться къ вопросу о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія доходами. Статьею 524 Тома X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г. (ст. 641 изд. 1857 года) установлено, что при взысканіи суммъ, присужденныхъ по судебному рѣшенію, мѣсто, производящее исполненіе, руководствуется правилами, постановленными въ ст. 72 Тома X ч. 2 й, силою коей взыскиваются проценты не только на присужденную капитальную сумму, но и на проценты, накопившіяся по день рѣшенія. Хотя приведенныя законоположенія вошли въ составъ не первой, а второй части десятаго Тома Свода Законовъ, но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы. Правила о взысканіи процентовъ, по самому ихъ свойству, относятся къ матеріальному праву и, слѣдовательно, помѣщеніе означенныхъ правилъ въ ряду законовъ судопроизводственныхъ, а не матеріальнаго права, не можетъ быть сочтено доказательствомъ того, чтобы они подверглись отмѣнѣ наряду съ другими статьями, входящими въ составъ Т. X ч. 2, въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы, тѣмъ болѣе, что въ Судебныхъ Уставахъ 1864 года не содержится никакихъ правилъ, касающихся взысканія процентовъ на суммы, присужденныя окончательными судебными рѣшеніями. Въ виду сего оказывается, что, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 524 и 72 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г. Палата не была въ правѣ отказать въ требованіи Карповича о процентахъ по произведенному въ ея рѣшеніи соображенію. Руководствуясь выводами, изложенными отдѣльно по каждому изъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ части, касающейся требованія Карповича процентовъ со дня рѣшенія, отмѣнить, по нарушенію ст. 72 и 524 Т. X ч. 2 изд. 1876 г., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Тифлисскую Судебную Палату въ другомъ составѣ.

65.— 1879 года марта 7 дня. *По прошенію крестьянской жены Анны Чесноковой объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я Голубевъ).

Крестьянская жена Анна Чеснокова въ исковомъ прошеніи объяснила, что въ 1873 году она купила у Петра Токарева его земельный надѣлъ въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ, которымъ онъ пользовался въ силу внесенной имъ на основаніи 165 ст. Полож. о выкуп. выкупной суммы; съ того времени она въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ пользовалась этою землею безпрерывно, а въ настоящее время крестьяне села Нижняго Ландеха означенною землею завладѣли; поэтому, ссылаясь на свидѣтелей, она просила возстановить ея нарушенное владѣніе. Повѣренный нижне ландеховскихъ крестьнъ противу этого возражалъ, что общество крестьянъ не самовольно отнимаетъ у истицы землю, а на основаніи приговора выдѣлило ей участокъ въ другомъ мѣстѣ; изъ приложеннаго имъ приговора крестьянъ села Нижняго Ландеха 18 іюля 1870 года видно, что бывшій крестьянинъ того же селенія Петръ Токаревъ въ 1870 году внесъ, на основаніи 165 ст. Полож. о выкупѣ, выкупную за себя сумму и что посему сельское общество положило выдѣлить ему подлежащую землю въ указанныхъ въ томъ приговорѣ мѣстахъ. По допросѣ свидѣтелей Мировой Судья нашелъ, что, на основаніи 165 ст. Полож. о выкупѣ, выдѣлъ земли выкупившемуся домохозяину зависитъ отъ усмотрѣнія общества, и жалобы на неправильность такого выдѣла подаются въ крестьянскія учрежденія, а потому вопросъ о возстановленіи владѣнія къ данному случаю не относится; вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. На это рѣшеніе Чеснокова подала въ Гороховецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей апеляціонную жалобу, въ которой объяснила, что хотя въ общественномъ приговорѣ 1876 года и сказано, что

полевыя угодья, перешедшія къ ней по покупкѣ отъ Токарева, будто бы еще не выдѣлены, но спрошенные Мировымъ Судьей свидѣтели подтвердили, что она владѣла землею по выдѣлу общества; кромѣ того, приговоръ неправиленъ и потому, что въ составленіи его участвовало недостаточное число домохозяевъ. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Мировой Судья призналъ искъ Чесноковой неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 165 ст. Пол. о выкупѣ, совершенно правильно, такъ какъ по закону этому выдѣлъ участковъ земли крестьянскаго надѣла во всякое время лежитъ на обязанности сельскаго общества, жалобы на неправильныя дѣйствія котораго по разверсткѣ земель, согласно 27 ст. Учр. по крест. дѣламъ, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, тѣмъ болѣе не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ учрежденій жалоба Чесноковой на неправильное составленіе приговора. На этомъ основаніи Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Чеснокова принесла кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія того, что спорная земля была ей выдѣлена обществомъ ранѣе приговора 1876 г.; 2) приводимые въ рѣшеніи Съѣзда законы примѣнимы лишь при первоначальномъ выдѣлѣ уч.; 3) за сдѣланнымъ уже разъ выдѣломъ уч. въ личную собственность домохозяина иски о правѣ гражданскомъ по 1 ст. Уст. Гр Суд. подлежали вѣдѣнію судебн. устан. При жалобѣ Чеснокова приложила копію съ постановленія Гороховецкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 25 сентября 1876 г., изъ которой видно, что присутствіе это признало недѣйствительнымъ приговоръ Нижне-Ландеховскаго общества на основаніи 54 ст. Общ. Пол., такъ какъ въ составленіи онаго участвовало менѣе двухъ третей домохозяевъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что при выкупѣ крестьянскаго надѣла цѣлымъ обществомъ каждый домохозяинъ, желающій выдѣлиться, вноситъ, согласно 164 ст. Пол. о выкупѣ, въ мѣстное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду; въ такомъ случаѣ общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту; до взноса же крестьяниномъ выкупной ссуды и до упомянутаго выдѣла ему участка разверстка выкупленной земли между членами общества и предѣлы оной зависятъ, по 160 ст. Пол. о вык., отъ усмотрѣнія общества; жалобы по дѣламъ сего рода, на основаніи 151 ст. Пол. Учр. крест. по особому приложенію къ IX Т. изд. 1876 г., подлежатъ вѣдѣнію непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій. Но когда установленный 165 ст. Пол. о вык. отдѣлъ земли крестьянину совершонъ, то оный поступаетъ, согласно 36 и 37 ст. Общ. Пол., въ частную собственность крестьянина, частная же собственность подлежитъ дѣйствію общихъ законовъ гражданскихъ; почему всякое нарушеніе собственности отнятіемъ выдѣленнаго уч. и назначеніемъ такового въ другомъ мѣстѣ можетъ быть возстановлено на основаніи 1 стат. Уст. Гр. Суд. только путемъ иска, а не посредствомъ жалобы крестьянскимъ учрежденіямъ. Изъ изложеннаго видно, что указаніе Чесноковой въ апелляціонной жалобѣ на то, что въ 1876 г. общество отняло у нея уч. земли, уже выдѣленный ей ранѣе, согласно 165 ст. Пол. о выкупѣ, составляло доводъ настолько существенный, что отъ разсмотрѣнія и повѣрки онаго зависѣло и разрѣшеніе подсудности дѣла, но Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ доводъ этотъ безъ всякаго разсмотрѣнія, вслѣдствіе чего и рѣшеніе его не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи сего и не входя въ разсмотрѣніе новаго документа, представленнаго при кассаціонной жалобѣ, какъ не бывшаго въ разсмотрѣніи судебнаго мѣста при разрѣшеніи дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гороховецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

66.—1879 г. марта 7 дня. *По прошенію купца Василія Гульшина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

4 января 1874 г. повѣренный купца Гульшина, полковникъ Врубель, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 26 іюня 1870 г. Гульшинъ купилъ отъ купеческаго сына Валентина Щукина оплаченнымъ полнымъ взносомъ свидѣтельства на акціи Грязе-Царицынской желѣзн. дороги, изъ которыхъ 8 не приняты къ обмѣну на томъ основаніи, что штемпель Московскаго учетнаго банка, принимавшаго подписку на эти акціи и взносы по нимъ денегъ, оказался наложеннымъ обманнымъ образомъ однимъ изъ служащихъ въ банкѣ и продавцомъ свидѣтельствъ Щукинымъ, сдѣлавшимъ на нихъ подложную надпись казначея Кирѣева и осужденнымъ 17 марта 1873 г. Московскимъ Окружнымъ Судомъ; что подпись Кирѣева не имѣла бы никакого значенія, если бы, какъ оказалось по предварительному и судебному слѣдствію по дѣлу о Щукинѣ, банкъ не допустилъ упущеній при храненіи и употребленіи штемпеля безъ соблюденія самыхъ простыхъ мѣръ предосторожности, чѣмъ введены были въ заблужденіе пріобрѣтатели свидѣтельствъ, понесшіе чрезъ то убытки, и что штемпель этотъ былъ отданъ въ полное распоряженіе безъ всякаго контроля лицу, злоупотребившему довѣренностью банка. А такъ какъ довѣріе это было оказано безъ всякаго участія Гульшина, то повѣренный его, признавая, на основаніи 574, 684 и 687 ст. Т. X ч. I, учетный банкъ обязаннымъ отвѣчать предъ Гульшинымъ за понесенные имъ отъ того убытки, въ суммѣ 704 р., просилъ Окружный Судъ о взысканіи этой суммы съ учетнаго банка. Повѣренный отвѣтчика, не представляя объясненій по существу дѣла, заявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что изъ самаго искового прошенія видно, что истецъ понесъ убытки отъ преступленія Щукина, а потому, на основаніи 59 ст. Ул. о нак. и 644 ст. X Т. ч. I, долженъ за тѣ убытки отвѣчать Щукинъ. На это повѣренный истца возражалъ, что убытки произошли отъ небрежнаго храненія штемпеля, при отсутствіи котораго не могла имѣть никакого значенія подпись Щукина за казначея, а потому, по 687 ст. Т. X ч. I, за убытки долженъ отвѣчать банкъ. Окружный Судъ, признавая, на основаніи 59 ст. Ул. о нак. и 644 ст. Т. X ч. I, искъ относящимся непосредственно къ Щукину, а заявленный отводъ основательнымъ, отказалъ въ искѣ Гульшина 704 р. убытковъ съ учетнаго банка. На это опредѣленіе повѣренный Гульшина принесъ Судебной Палатѣ жалобу въ порядкѣ, указанномъ 586, 783—791 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сказано въ заголовкѣ жалобы, въ которой онъ просилъ опредѣленіе суда отмѣнить и дѣлу дать законный ходъ; но Окружный Судъ, истребовавъ при принятіи жалобы судебныя пошлины, представилъ ее въ Судебную Палату, какъ апелляціонную жалобу. Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гульшина нашелъ, что въ жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Гульшина въ подтвержденіе доводовъ объ отвѣтственности банка ссылался на ст. 683, 684 и 687 Т. X ч. I, Высочайше утвержденное 7 мая 1852 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и на §§ 12, 44, 47 и 53 устава означеннаго банка. Судебная же Палата оставила, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроиз., эти доводы и законы безъ всякаго обсужденія. Поэтому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передалъ дѣло при указѣ отъ 22 марта 1876 г. за № 1717 на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты. При новомъ разсмотрѣніи сего дѣла Судебная Палата нашла: относительно доводовъ Врубеля о небрежномъ храненіи банкомъ штемпеля, что этотъ доводъ представляется недоказаннымъ со стороны Гульшина, потому что, если изъ показаній, данныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Щукина въ подлогѣ, и видно, что во время служенія Щукина въ бухгалтеріи учетнаго банка

штемпель находился въ бухгалтеріи и лежалъ открыто, такъ какъ часто употреблялся, почему Щукинъ могъ имъ воспользоваться, то это злоупотребленіе Щукина своимъ положеніемъ какъ служащаго не удостовѣряетъ еще, чтобы храненіе штемпеля было небрежно и не соотвѣтствовало его назначенію. Кромѣ того, наложеніе штемпеля на свидѣтельства безъ подписи кассира не имѣло значенія, предотвратить же поддѣлку сей подписи, безъ которой подлогъ не могъ совершиться, отъ банка не зависѣло. Относительно другого довода Врубеля о томъ, что банкъ обязанъ вознаградить убытокъ, причиненный служащими въ оном, Палата признала, что если банкъ на основаніи своего устава и имѣетъ право взыскивать съ своихъ служащихъ убытки, которые они причинятъ ему неправильными или противозаконными дѣяніями, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы банкъ, въ виду 684—688 ст. Т. X ч. I, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за своихъ служащихъ въ убыткахъ, причиненныхъ третьимъ лицамъ неправильными или преступными ихъ дѣяніями, если не будетъ при этомъ доказано, что убытки эти нанесены служащими при исполненіи ими возложенныхъ на нихъ обязанностей, со стороны же банка не было принято надлежащихъ мѣръ для предупрежденія или предотвращенія такихъ дѣйствій служащихъ. Въ данномъ случаѣ, хотя Щукинъ и служилъ въ бухгалтеріи учетнаго банка, но изъ дѣла не видно, чтобы на него именно было возложено удостовѣреніе оплатъ свидѣтельствъ Грязе Царицынской желѣзной дороги, или продажи уже оплаченныхъ свидѣтельствъ; а потому и такъ какъ преступленіе, отъ котораго Гульшинъ понесъ убытки, совершено Щукинымъ не при исполненіи имъ порученія или приказанія банка и со стороны Гульшина не только не доказано, чтобы при этомъ банкомъ не были приняты необходимыя мѣры для предупрежденія сего преступленія, но даже, за исключеніемъ небрежнаго, будто бы, храненія штемпеля, не указано, въ чемъ именно эти мѣры должны были заключаться, нельзя считать учетный банкъ отвѣтственнымъ въ убыткахъ, причиненныхъ Гульшину преступнымъ дѣяніемъ Щукина, которое банкъ, какъ обстоятельство совершенно случайное, ни предвидѣть, ни предотвратить не имѣлъ возможности. Вслѣдствіе сего Палата признала, что Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе уважить отводъ, предъявленный повѣреннымъ учетнаго банка, и посему жалобу полковника Врубеля оставила безъ уваженія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія купецъ Гульшинъ доказываетъ: 1) что банкъ заявилъ лишь голый отводъ безъ представленія доказательствъ, а потому Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть только оспоренную Врубелемъ правильность отвода и разобрать только формальную сторону возраженій противъ отвода, не касаясь существа ихъ, какъ предмета не частнаго опредѣленія, а рѣшенія по существу дѣла. Между тѣмъ, Палата разсмотрѣла нѣкоторые изъ доводовъ Врубеля, опровергающихъ правильность отвода, какъ доводы по существу иска, противъ которыхъ никто не спорилъ, и, принявъ на себя обязанность опроверженія этихъ доводовъ, нарушила 706 ст. Устава Гражд. Судопр.; 2) что Петербургская Судебная Палата по такому же отводу со стороны того же коммерческаго банка признала, какъ видно изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1875 г. № 315, банкъ отвѣтчикомъ по такому же иску. Поэтому совершенно противоположный выводъ, сдѣланный Московскою Судебною Палатою изъ того же акта, долженъ подлежать отмѣнѣ со стороны Кассаціоннаго Департамента; 3) что Палата, въ нарушеніе 339 ст., не приняла въ соображеніе заявленія Врубеля о томъ, что и подпись казначея на свидѣтельствахъ не имѣла бы значенія безъ наложенія на нихъ штемпеля банка, признавъ же, безъ просьбы отвѣтчика, невозможность предотвращенія поддѣлки подписи кассира, Палата тѣмъ самымъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Судопр.; 4) что Палата не приняла въ соображеніе мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 мая 1852 г., ибо, прописывая въ резолютивной части своего рѣшенія опровергаемый ею второй доводъ Врубеля, не упомянула объ этомъ мнѣніи и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Если же признать, что Палата упоминаніемъ того мнѣнія въ исторической части своего рѣшенія показала, что ею принято оное въ соображеніе, то въ такомъ случаѣ Палата нарушила смыслъ какъ упомянутаго мнѣнія, такъ и ст. 686, 687

и 688 Т. X ч. I; 5) что, независимо отъ того, Палата нарушила 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и смыслъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 1125 сплошнымъ содержаніемъ второй половины высказаннаго ею мнѣнія по поводу разбираемаго довода Врубеля, такъ какъ въ этой половинѣ всѣ исчисленные недостатки доказательствъ на то, что обязанъ доказывать банкъ и все то, чего изъ дѣла не видно по винѣ его же, Палатою вмѣняются въ обязанность и въ вину ему, Гульшину, причемъ Палата дѣлаетъ все это безъ просьбы отвѣтчика, и 6) что Палата нарушила 3 п. 571 и 573 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ отвода правильнымъ, несмотря на то, что основаніе его имѣетъ совершенно другой характеръ съ основаніемъ исковыхъ требованій и что отвѣтчикъ не доказалъ правильности отвода.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гульшинъ искъ свой къ Московскому учетному банку объ убыткахъ, причиненныхъ ему лицомъ, служившимъ въ банкѣ, основываетъ на 687 ст. X Т. 1 ч. Въ этой статьѣ говорится объ отвѣтственности господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными. Это правило должно имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ нѣтъ спеціальныхъ постановленій закона относительно отвѣтственности частныхъ банковъ за дѣйствія служащихъ въ оныхъ лицъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 мая 1852 г., на которое указываетъ проситель, касается отвѣтственности государственныхъ установленій предъ частными лицами, основанной на совершенно иныхъ правоотношеніяхъ, и потому къ данному случаю не можетъ имѣть примѣненія. Въ 687 ст. Т. X I ч. постановлено: господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями; изъ сего исключаются тѣ случаи, когда будетъ доказано, что они не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ и убытки. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что для отклоненія отъ себя отвѣтственности господа и вѣрители обязаны доказать, что они не поручали своимъ слугамъ и повѣреннымъ и не могли предотвратить тѣхъ дѣйствій, которыми причинены вредъ и убытки. Примѣненіе этого положенія къ настоящему дѣлу показываетъ, что Московскій учетный банкъ, заявляя противъ иска Гульшина отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ доказать наличность указанныхъ въ 687 ст. Т. X ч. I обстоятельствъ, освобождающихъ банкъ отъ отвѣтственности передъ Гульшинымъ за дѣйствіе служившаго въ банкѣ Щукина, которымъ подложно оштемпелеваны временныя свидѣтельства на акціи общества Грязе Царицынской жел. дор. Поэтому слѣдуетъ признать, что Палата неправильно поступила, относя къ отвѣтственности Гульшина отсутствіе въ дѣлѣ доказательства о томъ, было ли возложено именно на Щукина удостовѣреніе оплатъ свидѣтельствъ или продажа свидѣтельствъ уже оплаченныхъ, и неправильно возложила на Гульшина обязанность представленія доказательствъ о томъ, что банкомъ не были приняты необходимыя мѣры для предупрежденія дѣйствія Щукина, причинившихъ Гульшину убытки. Усматривая въ этомъ существенное нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе котораго рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, и не признавая нужнымъ, въ виду этого нарушенія, входить въ обсужденіе остальныхъ доводовъ Гульшина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

67.—1879 года марта 7-го дня. *По прошенію дворянина Михаила Стамати объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шрнитцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

При женитьбѣ титулярнаго совѣтника Константина Ѳомича Стамати на дочери молдавскаго бояра камипаря Ѳеодора Чури, Екатеринѣ, Чуря выдалъ

ей 26-го сентября 1826 года приданный листъ на разныя недвижимыя имѣнія, состоящія въ Бессарабской области; листъ этотъ по журналу Бессарабскаго областного гражданскаго суда 30 сентября 1831 года былъ засвидѣтельствованъ узаконеннымъ порядкомъ, и въ числѣ различныхъ вотчинъ въ листѣ показаны Ломашина и Душчены съ заселеніемъ, называемымъ Каракушанъ. Кромѣ того, для пополненія издержекъ и убыли приданныхъ имѣній, вслѣдствіе заявленныхъ на оный отъ разныхъ лицъ тяжебъ, означенное приданое было пополнено землями въ Молдавіи. 28 мая 1843 года эти молдавскія земли Константинъ Стамати обмѣнилъ Еленѣ Стурдзѣ, которая, взамѣнъ сего, выдала ему замѣнный актъ на принадлежащую ей въ Бессарабской области вотчину Окницы; по этому послѣднему акту, совершонному 3 августа 1843 года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, Стамати 1 сентября 1843 года былъ введенъ во владѣніе вотчиною Окницы. Затѣмъ 5-го февраля 1854 года Стамати составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ сначала объяснилъ полученіе отъ Чури приданаго жены, разочаровавшіе его, когда при возвращеніи въ Бессарабію, вмѣсто значительныхъ имѣній, оказались процессы, по которымъ почти всѣ права на приданныя имѣнія были утрачены; затѣмъ описывалъ весь ходъ процессовъ и понесенные при этомъ труды и издержки, поглотившіе не только доходы съ приданныхъ имѣній, на которыя по мѣстнымъ законамъ онъ имѣлъ право, но и собственныя его значительныя денежныя средства; такъ какъ подобныя затраты не должны были входить въ составъ тягостей брака, то для пополненія затратъ были отданы ему молдавскія земли, которыя окончательно утверждены въ его владѣніи въ 1834 году. Далѣе Стамати изложилъ сдѣланное ему въ 1844 году бояромъ Кантою предложеніе взять у него молдавское имѣніе и взамѣнъ онаго, отдать ему принадлежавшее ему въ Бессарабіи имѣніе Окницу; находя обмѣнъ этотъ выгоднымъ, а съ другой стороны и въ силу права, предоставленнаго ему духовнымъ завѣщаніемъ умершей въ 1835 году жены его, распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имъ для нея имѣніемъ, такъ, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него и для сына ихъ Константина, онъ, Стамати, въ томъ же 1844 году совершилъ съ Кантою этотъ выгодный промѣнъ. Молдавскія имѣнія состояли только изъ 1365 фалечъ земли, въ вотчинѣ же Окницы земли 3300 фалечъ. Симъ промѣномъ Стамати, какъ онъ пишетъ въ завѣщаніи, совершенно пополнилъ и еще съ излишествомъ количество недостававшей вслѣдствіе тяжебъ земли къ приданному имѣнію. Но еще важнѣе то, что симъ промѣномъ онъ избавилъ сына и наслѣдника его, Константина, отъ безконечныхъ молдавскихъ тяжебъ. Прописавъ все это въ подробности, завѣщатель Стамати пришелъ къ сознанію, что, по мѣстнымъ законамъ Донича, приращенная имъ въ вотчинѣ Окницѣ земля принадлежитъ собственно ему, а не къ приданному имѣнію жены; приведя затѣмъ своего сына къ сознанію, что сверхъ приданнаго имѣнія онъ стяжаніемъ пріобрѣлъ лишнихъ до 2000 фалечъ земли, что землю эту, состоящую въ составѣ вотчины Окницы, онъ имѣетъ право почитать и называть своею неприкосновенною собственностью, Стамати полагаетъ, что права его по распредѣленію имѣнія жены и слившагося съ симъ имѣніемъ въ одно цѣлое его капитала суть двоякія: во-1 хъ) потому, что онъ пріобрѣлъ приданое жены собственными трудами и деньгами, а не одними доходами приданаго, что признала и покойная жена его, Екатерина, въ своемъ завѣщаніи, предоставивъ ему свои права и преимущества и право распоряжаться имѣніемъ ея, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него самого и для сына ихъ, Константина, и вслѣдствіе чего областной гражданскій судъ заключеніемъ 11-го августа 1841 года призналъ за нимъ равное право съ сыномъ Константиномъ на означенное приданное имѣніе, и во 2 хъ) такъ какъ капиталъ его издержанъ для возстановленія приданаго и большая часть доходовъ, потерянныхъ имъ изъ этого приданаго, и проценты на нихъ совсѣмъ имъ не получены; на основаніи этихъ-то правъ его, по силѣ законовъ Бессарабіи, сказанное пріобрѣтенное имъ для жены приданое должно принадлежать ему, а по смерти его, всѣмъ вообще наслѣдникамъ его, отъ первой жены и отъ второй по равной части. Въ заключеніе Стамати объ-

ясняетъ, что теперь, при преклонности его лѣтъ, настало время отдѣлить принадлежащій ему капиталъ изъ новопріобрѣтеннаго имѣнія Окницы, который далеко не можетъ выручиться цѣною сего имѣнія. Поэгому Стамати изъ приданаго жены назначилъ первобрачному сыну Константину, пришедшему въ 25 лѣтній возрастъ, Каракушанское имѣніе, заключающее въ себѣ 5000 фалечъ земли. Оставшаяся затѣмъ ему, Стамати, вотчина Окницы и все, что онъ до своей смерти еще пріобрѣтетъ, будетъ въ свое время распредѣлено дѣтямъ его отъ второй жены, Сусанны, къ каковому имѣнію сынъ его Константинъ не въ правѣ имѣть никакого участія. Затѣмъ въ томъ же 1854 году губернскій секретарь Константинъ Константиновъ Стамати составилъ сознательный актъ, въ которомъ изложилъ, что, прочитавъ духовное завѣщаніе отца и сличивъ оное съ документами и, между прочимъ, съ заключеніемъ областного гражданскаго суда 11 го августа 1841 года, въ которомъ постановлено, что родитель его имѣетъ равное съ нимъ право на приданное матери, стяжаніями его очищенное отъ споровъ, съ духовнымъ завѣщаніемъ его матери, онъ принимаетъ Каракушанское имѣніе не только по доходящему къ нему праву наслѣдства отъ матери, но и какъ истинный родителя даръ, признаетъ право отца на Окницы, въ пополненіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ процессовъ по приданному имѣнію, остается навсегда доволенъ тѣмъ, что отецъ его въ завѣщаніи ему опредѣлилъ, и непреклонно исполнитъ волю родителя, въ завѣщаніи начертанную. Актъ этотъ подтвержденъ Константиномъ Стамати въ присутствіи областного гражданскаго суда и онымъ засвидѣтельствованъ. Затѣмъ 14 мая 1854 года Каракушанское имѣніе введено во владѣніе Константина Константинова Стамати. Послѣ того въ 1868 году Константинъ Ѳоминъ Стамати составилъ второе крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ, повторяя изложенное въ завѣщаніи 1854 г. относительно сохраненія приданаго своей первой жены, совсѣмъ почти утерянаго вслѣдствіе заявленныхъ противъ онаго споровъ, и относительно понесенныхъ при этомъ убытковъ, оставшихся непополненными, онъ заявляетъ, что Каракушанское имѣніе должно почитаться какъ его благопріобрѣтенное достояніе, а не какъ дошедшее къ сыну Константину прямо по матери его. Затѣмъ Константинъ Ѳоминъ указываетъ на истекшую давность со времени совершенія сыномъ Константиномъ сознательнаго акта и со времени владѣнія имъ завѣщаннымъ Окницкимъ имѣніемъ по вымѣненному акту отъ Елены Стурдзе и признаетъ, что засимъ сына Константина слѣдуетъ считать получившимъ въ Каракушанскомъ имѣніи выдѣлъ и изъ наслѣдства по отцу. Поэтому онъ оставляетъ Окницкое имѣніе двумъ своимъ второбрачнымъ сыновьямъ, Михаилу и Николаю, пополамъ. Второбрачной дочери Еленѣ завѣщалъ капиталъ 30 тыс. руб., сыну Константину по дюжинѣ серебряныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, двѣ картины и иллюстрированное изданіе исторіи французской революціи, и исполнителемъ сего завѣщанія назначилъ сына Михаила. Завѣщаніе это послѣ смерти завѣщателя явлено въ областномъ гражданскомъ судѣ 18 декабря 1869 года. Затѣмъ 16 декабря 1871 года кандидатъ правъ Егуновъ, по довѣренности Константина Константинова Стамати, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Стамати, объясняя, что всѣ издержки и траты, описанныя въ завѣщаніи 1854 г., частію преувеличены, частію измышлены, что „Окницы“ обмѣнено на молдавскія имѣнія первой жены завѣщателя, который посему не могъ считать Окницу своимъ достояніемъ; что хотя по мѣстнымъ законамъ онъ и въ правѣ былъ распоряжаться приданнымъ имѣніемъ жены, но въ пользу ея же, а не въ свою; что въ этомъ завѣщаніи Стамати самъ сознавалъ, что въ Окницахъ принадлежитъ ему только 2000 фалечъ земли, а остальныя 1300 фалечъ должны пополнять приданое; что сознательный актъ 1854 года не имѣетъ значенія по законамъ Бессарабіи, какъ составленный подвластнымъ сыномъ; что въ завѣщаніи 1868 года Стамати не въ правѣ распоряжаться изъ вотчины Окницы 1300 фалечами, какъ находившимися у него лишь въ пожизненномъ владѣніи долженствующими послѣ его смерти достаться по наслѣдству отъ матери сыну ея Константину; что Стамати, вопреки мѣстнымъ законамъ, устранилъ въ завѣщаніи 1868 года отъ наслѣдства своего первобрачнаго сына, почему и въ этой части Окницкаго имѣнія

завѣщаніе незаконно и эти 2000 фалечъ земли должны считаться оставшимися безъ завѣщательскаго распоряженія и подлежатъ наслѣдству по закону, въ силу котораго довѣритель его имѣетъ право на четвертую часть, т. е. на 500 фалечъ; что по тѣмъ же основаніямъ его довѣритель долженъ получить и ¼ часть изъ капитала, назначеннаго въ завѣщаніи дочери Еленѣ, что весь искъ предъявляется къ одному Михаилу, какъ назначенному исполнителемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Егуновъ просилъ Окружный Судъ уничтожить завѣщаніе въ отношеніи распоряженій Окницкимъ имѣніемъ и капиталомъ, признать изъ Окницы 1300 фалечъ земли принадлежащими его довѣрителю, какъ приданое его матери, а 500 фалечъ, какъ законное наслѣдство по отцу, и присудить эту землю съ доходами со дня смерти завѣщателя, а также возвратить Константину Стамати 7500 руб. капитала съ % за то же время. Отвѣтчикъ Михаилъ Стамати прежде всего устранялъ себя отъ отвѣта въ части иска, относящейся до завѣщательныхъ распоряженій въ пользу брата Николая и сестры Елены; затѣмъ доказывалъ, что Окница по праву давности составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе его отца, которымъ онъ былъ въ правѣ распорядиться по духовному завѣщанію, и что на оспариваніе сего имѣнія истецъ пропустилъ исковую давность, что Константинъ Стамати не былъ лишенъ наслѣдства по завѣщанію и невѣрно толкуетъ мѣстные законы, которые притомъ къ обстоятельствамъ дѣла не могутъ имѣть примѣненія. Кишиневскій Окружный Судъ, признавъ Михаила Стамати отвѣтчикомъ не въ качествѣ душеприказчика завѣщателя, а только въ предѣлахъ завѣщанной ему части имѣнія, отвергъ часть иска о 1300 фалечахъ земли за пропускомъ давности и на основаніи точнаго смысла завѣщанія 1854 года, а изъ половины 2000 фалечъ, въ силу 35 тит. § 26 и 36 тит. § 4, присудилъ истцу ¼ часть въ количествѣ 325 дес. 1250 саж. съ доходами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Егуновъ доказывалъ, что Михаилъ Стамати долженъ отвѣчать въ цѣломъ искѣ не только какъ наслѣдникъ, но и какъ душеприказчикъ. Относительно части иска о 1300 фалечахъ земли Егуновъ доказывалъ, что молдавскія имѣнія, на которыя обмѣнена Окница, составляли придачу къ приданому, что умершій Константинъ Стамати постоянно признавалъ 1300 фалечъ въ Окницѣ наслѣдствомъ сына по матери и оставлялъ оное себѣ въ пожизненное владѣніе и что по мѣстнымъ законамъ обмѣненное на приданое имущество составляетъ часть приданаго и къ этому обмѣну отецъ былъ обязанъ въ виду пользы для сына. Поэтому о давности владѣнія, да еще съ 1843 года, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ по мѣстнымъ законамъ мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, вовсе не дѣлается собственникомъ приданаго, со смерти же отца въ 1868 году давность истцомъ не пропущен. Наконецъ, Егуновъ просилъ по мѣстнымъ законамъ присудить его довѣрителю доходы съ земли со дня смерти завѣщателя. Съ своей стороны Михаилъ Стамати въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, указывалъ, что § 26, тит. 35 закона Донича не слѣдовало примѣнять за отсутствіемъ указанныхъ въ оном обстоятельствъ, дѣлающихъ недѣйствительнымъ завѣщаніе и во всякомъ случаѣ, въ силу закона Арменопуло, кн. 5, тит. 9, стр. 173 и Донича тит. 35, § 17, можно бы было установить въ пользу истца пополненіе его наслѣдственной доли до размѣра, опредѣленнаго тит. 35 § 7 и называемаго фалкидіемъ, а въ такомъ случаѣ въ фалкидіонъ могло бы быть присуждено только 98½ дес.; въ заключеніе Михаилъ Стамати просилъ отказать истцу въ тѣхъ частяхъ иска, которыя Окружнымъ Судомъ признаны правильными. Одесская Судебная Палата уважила апелляціонную жалобу отвѣтчика и въ искѣ Константину Стамати всецѣло отказала. Рѣшеніе это, однако, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 130 ст. Т. II ч. 2 Учр. Упр. Бессараб. обл., и передано для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе спорные между сторонами вопросы: 1) можетъ ли отвѣтчикъ по настоящему иску быть привлеченъ къ отвѣтственности во всей исковой претензіи, или же долженъ отвѣчать въ соразмѣрной части имущества, ему лично завѣщан-

наго; 2) доказано ли со стороны истца то, что какъ выдѣленное ему при жизни отца Каракушанское имѣніе, такъ и спорная часть Окницкаго имѣнія, принадлежатъ къ составу приданаго матери истца; 3) въ правѣ ли истецъ отыскивать нынѣ спорную часть Окницкаго имѣнія по праву наслѣдованія послѣ своей матери и какое значеніе могутъ имѣть приводимые отвѣтчикомъ въ основаніе своего спора противу такового права истца выдѣлъ ему Каракушанскаго имѣнія и послѣдующее владѣніе отца истца и отвѣтчика Окницкимъ имѣніемъ; 4) сохранилъ ли истецъ въ признаваемой имъ самимъ отцовскою части Окницкаго имѣнія право наслѣдованія послѣ отца, оспариваемое у него отвѣтчикомъ на основаніи, такъ называемаго, сознательнаго акта, и 5) какимъ количествомъ десятинъ земли должны быть опредѣлены слѣдующія истцу части изъ состава Окницкаго имѣнія по праву наслѣдства послѣ матери и по праву наслѣдства по отцу, и съ какого времени за истцомъ можетъ быть признано право на доходы съ упомянутыхъ частей имѣнія. Признавъ по первому вопросу выводъ Окружнаго Суда о привлеченіи отвѣтчика къ дѣлу только въ части иска, соразмѣрной его наслѣдственной долѣ, правильнымъ, разсужденіе же повѣреннаго Константина Стамати о значеніи 24 ст. Уст. Гр. Суд. противорѣчащимъ указаніямъ Правительствующаго Сената въ указѣ, послѣдовавшемъ 11 января 1877 г. за № 67, Палата по второму вопросу установила, что истецъ доказалъ по дѣлу, что какъ Каракушанское имѣніе, такъ и имѣніе Окницкое, послѣднее за исключеніемъ части онаго, признаваемой самимъ истцомъ отцовскою, принадлежатъ къ приданому матери истца, причемъ Палата выразила, что приводимое въ завѣщаніяхъ 1854 и 1868 г.г. объясненіе самого завѣщателя, почему эти имѣнія признаются имъ благопріобрѣтенными, не можетъ имѣть никакого значенія, какъ въ силу общихъ процессуальныхъ правилъ о значеніи собственнаго сознанія, принимаемаго въ доказательство лишь въ подтвержденіе правъ противной стороны, такъ и по смыслу мѣстнаго закона Бессарабской губерніи (зак. Донича тит. 35 § 13). При доказанности же со стороны истца принадлежности упомянутыхъ имѣній (Каракушанскаго и Окницкаго) къ составу материнскаго приданаго, которое всецѣло было завѣщано матерью истцу, Палата по 3 му вопросу признала: а) доказаннымъ и право послѣдняго отыскивать спорную часть Окницкаго имѣнія, такъ какъ и по закону (37—3 зак. Донича) и по завѣщанію матери истца, все приданое матери принадлежало сыну и, слѣдовательно, произведенный въ 1854 году отцомъ истца выдѣлъ послѣднему Каракушанскаго имѣнія, какъ части приданаго матери, не могъ лишить истца права на другую, слѣдующую ему часть приданаго матери, и, вмѣстѣ съ симъ отецъ истца, владѣя приданными имѣніями матери истца при жизни ея на правахъ мужа, а послѣ смерти на правахъ попечителя сына, не имѣлъ никакого права распоряжаться этими имѣніями какъ своею собственностью; б) что въ такомъ положеніи дѣла всѣ возраженія отвѣтчика по поводу выдѣла истцу Каракушанскаго имѣнія, признаваемаго отвѣтчикомъ выдѣломъ изъ имѣнія отца истца, сами собою устраняются, какъ выведенныя изъ неправильнаго основанія, а также не можетъ быть признана и ссылка отвѣтчика на содержаніе сознательнаго акта, въ которомъ, по объясненію отвѣтчика, заключается сознаніе самого истца въ томъ, что Каракушанское имѣніе принимается имъ, истцомъ, не только какъ имѣніе матери, но и какъ имѣніе отца; напротивъ, изъ словеснаго смысла этого акта явствуетъ, что истецъ весьма точно выразился въ этомъ актѣ, что принимаетъ Каракушанское имѣніе, какъ „материнское приданое имѣніе“, и хотя далѣе въ томъ же актѣ, между прочимъ, говорится, что это имѣніе принимается не только по праву наслѣдства послѣ матери, „а какъ истинный родителя даръ“, но смыслъ этого выраженія вполнѣ опредѣлительно объясняется слѣдующими за нимъ словами, „потому что, какъ выше говорю, онъ для меня очистилъ имѣніе отъ всѣхъ споровъ и тяжебъ и изъ любви ко мнѣ не удержалъ по законному своему праву изъ сего имѣнія какую-либо часть для удовлетворенія всѣхъ своихъ расходовъ“. Отсюда очевидно, что даромъ отъ родителя истецъ признавалъ въ этихъ словахъ не имѣніе, бывшее материнскимъ приданымъ, а то, что отецъ очистилъ имѣніе отъ тяжебъ и не удержалъ изъ имѣнія какой-либо части, и в) что, по смыслу

вышеприведенныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи мѣстныхъ законовъ, мужъ, сколько бы времени ни продолжалось владѣніе его приданными имѣніями жены, не дѣлается собственникомъ приданаго; все, что можетъ принадлежать мужу изъ приданнаго имѣнія жены, послѣ смерти послѣдней и по выдѣлѣ дѣтей ея, это право получить изъ женина имѣнія въ пожизненное владѣніе „часть, какъ бы одинъ изъ сыновей“ для пользованія „по жизнь плодами“, но по смерти своей оставляетъ это имѣніе дѣтямъ, которымъ оно принадлежитъ по праву собственности (зак. Армен. кн. 4 Т. VII стр. 44 изд. 1854 г. и Донича 37—2); слѣдовательно, и въ настоящемъ дѣлѣ указываемое отвѣтчикомъ владѣніе отца его Окницкимъ имѣніемъ, входившимъ въ составъ приданаго матери истца, не доказываетъ еще само по себѣ, чтобы это имѣніе перестало быть материнскимъ имѣніемъ истца и обратилось въ личную собственность отца, тѣмъ болѣе, что и по общимъ законамъ Имперіи, приводимымъ отвѣтчикомъ, въ подтвержденіе своей ссылки на давность, для обращенія давностнаго владѣнія въ право собственности, необходимо, чтобы владѣніе это было въ видѣ собственности, между тѣмъ, со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ утверждаемаго имъ положенія, что владѣніе отца его Окницкимъ имѣніемъ было владѣніемъ отъ своего имени и на своемъ правѣ; владѣя же симъ имѣніемъ, какъ приданнымъ имѣніемъ своей умершей жены, принадлежащимъ сыну ея, отецъ послѣдняго не могъ такимъ владѣніемъ нарушать правъ сына и, слѣдовательно, для настоящаго истца не представлялось никакого законнаго основанія и повода къ предъявленію своего иска, доколѣ отецъ своимъ завѣщаніемъ 1868 г. не выразилъ воли распорядиться всѣмъ Окницкимъ имѣніемъ, какъ своимъ личнымъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ, и вмѣстѣ съ симъ очевидно, что право истца на предъявленіе иска не могло быть погашено для него истеченіемъ срока исковой давности; въ правильности такого вывода убѣждаетъ, между прочимъ, и словесный смыслъ, такъ называемаго, сознательнаго акта 1854 г., предъявленнаго со стороны самого истца. Изъ смысла этого акта явствуетъ, что какъ сынъ, такъ и отецъ признавали Окницкое имѣніе принадлежащимъ къ составу приданаго и потому—принадлежащимъ сыну, ибо если бы отецъ признавалъ это имѣніе своею личною собственностью, то ему не предстояло бы ни основанія, ни надобности испрашивать согласія сына на оставленіе этого имѣнія въ своемъ владѣніи; съ другой стороны, сынъ, не имѣя и не признавая за собой правъ на это имѣніе, не выразился бы въ этомъ актѣ, что, въ уваженіе трудовъ и издержекъ своего отца по очисткѣ приданаго матери отъ долговъ и тяжебъ, отецъ имѣетъ полное право выручить свои издержки изъ Окницкаго имѣнія, вымѣненнаго на молдавскія приданныя имѣнія, или же удержать оное имѣніе за собою навсегда. Независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что при выраженномъ сыномъ согласіи, или уступить отцу права владѣнія и пользованія Окницкимъ имѣніемъ, или же передать таковое отцу навсегда, отъ воли послѣдняго зависѣло воспользоваться тѣмъ или другимъ способомъ удержанія имѣнія, и такъ какъ для пріобрѣтенія и укрѣпленія за собою имѣнія навсегда на правѣ собственности, по передачѣ сего права отъ сына, было недостаточно одного удержанія имѣнія съ согласія сына въ своемъ владѣніи, между тѣмъ, какъ этотъ способъ былъ вполнѣ законенъ и достаточенъ для владѣнія и пользованія имѣніемъ, и потому нельзя не согласиться съ уважительностью объясненія повѣреннаго истца, что отецъ его довѣрителя, не укрѣпивъ за собою Окницкое имѣніе актомъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленнымъ, чѣмъ по закону обуславливается дѣйствительность самой сдѣлки объ уступкѣ права собственности на недвижимое имѣніе, выразилъ симъ волю свою на удержаніе Окницкаго имѣнія только на правѣ владѣнія и пользованія онымъ и что засимъ истцу не предстояло никакой надобности оспаривать владѣніе своего отца. Наконецъ, что касается до приводимаго со стороны отвѣтчика ввода во владѣніе въ 1843 г. отца его Окницкимъ имѣніемъ, то вводъ этотъ не можетъ имѣть приписываемаго ему отвѣтчикомъ и принятаго и въ рѣшеніи Окружнаго Суда значенія, ибо по закону вводъ во владѣніе не принадлежитъ къ числу законныхъ способовъ пріобрѣтенія права

собственности на имѣніе и составляетъ только обрядъ оглашенія о переходѣ права собственности къ новому владѣльцу на основаніи акта укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имѣній закономъ установленнаго, но вводъ во владѣніе въ 1843 г. состоялся на основаніи замѣненнаго акта того же года, которымъ Окницкое имѣніе уступлено взамѣнъ молдавскихъ приданныхъ имѣній матери истца, и, какъ пріобрѣтеннаго цѣною приданаго, должно было сохранить, по смыслу закона Арменопуло (кн. 4 тит. 8 стр. 58 изд. 1854 г.), свойство приданаго, приданое же въ это время, за смертію матери истца, принадлежало и по закону, и по завѣщанію матери истца несовершеннолѣтнему въ то время истцу, а не отцу его, который до совершеннолѣтія своего сына могъ пользоваться только доходами приданаго, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ обязаннымъ беречь таковое для сына, и, слѣдовательно, вводъ во владѣніе 1843 г. не могъ установить никакихъ самостоятельныхъ правъ на Окницкое имѣніе (зак. Донича 36—1). Перейдя затѣмъ къ 4 му вопросу, Палата нашла: а) что право истца на наслѣдство по отцу отвѣтчикъ оспариваетъ единственно на основаніи сознательнаго акта истца 5 февраля 1854 г., объясняя, что по точному смыслу акта истецъ долженъ быть признанъ добровольно отрекшимся отъ наслѣдства по отцу, такъ какъ актъ этотъ, по своей сущности, есть полный актъ отреченія, установленный 998 и 1004 ст. Т. X ч. I, и, какъ выданный истцомъ въ состояніи полной правоспособности, подтвержденный въ дѣйствительности общественною властью и неоспоренный въ теченіе 17-ти лѣтъ, имѣетъ въ настоящемъ спорѣ силу доказательства, каковое объясненіе отвѣтчика опровергается со стороны истца, доказывающаго, что актъ этотъ ни по формѣ, ни по содержанію не соотвѣтствуетъ акту отреченія отъ наслѣдства и что, кромѣ того, въ значеніи обязательства не можетъ имѣть никакого значенія, какъ актъ, данный подвластнымъ сыномъ по предложенію отца; в) что въ дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи мѣстныхъ законахъ не содержится никакихъ правилъ о способахъ и порядкѣ отреченія отъ наслѣдства, хотя возможность такого отреченія предусматривается и опредѣляются послѣдствія онаго, что можно усмотрѣть изъ 36—1 зак. Донича и стр. 124 Т. VIII кн. 5 зак. Арменопуло; въ первомъ изъ приведенныхъ законовъ, между прочимъ, указано, что дѣти тогда только могутъ избѣгнуть отвѣтственности за долги и обязательства родителей, когда объявятъ, что они отъ наслѣдства отрекаются, а въ послѣднемъ,—кто принялъ наслѣдство, тотъ не можетъ отказаться отъ онаго и избѣжать иска со стороны заимодавцевъ отца; такимъ образомъ, изъ точнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что опредѣляемыя здѣсь послѣдствія принятія наслѣдства и отреченія отъ онаго вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ, содержащимся по этимъ предметамъ въ общихъ законахъ Имперіи (1255, 1259 и 1268 ст. Т. X ч. I); что касается засимъ до опредѣленія способовъ и порядка отреченія отъ наслѣдства, то въ виду недостаточности мѣстныхъ законовъ, подлежитъ руководствоваться, на точномъ основаніи 1606 ст. Т. X ч. 2, общими законами Имперіи; между тѣмъ, по смыслу этихъ послѣднихъ законовъ (1254, 1255 и 1265—1268 ст. Т. X ч. I) и мѣсту, которое они занимаютъ въ системѣ гражданскихъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ, что отреченіе отъ наслѣдства возможно; на основаніи сихъ законовъ, только по открытіи наслѣдства, когда возникаетъ для наслѣдника право на наслѣдство, которое онъ воленъ принять или не принять. Ранѣе этого времени отреченіе наслѣдника отъ наслѣдства не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія, ибо отказываться можно только отъ того, на что имѣешь право, до открытія же наслѣдства наслѣдникъ не имѣетъ никакихъ правъ на оное; (е) что въ виду приведенныхъ законовъ нельзя не признать, что приводимый отвѣтчикомъ сознательный актъ истца не можетъ имѣть значеніе акта отреченія отъ наслѣдства послѣ отца потому, что таковой выданъ при жизни послѣдняго, когда истецъ не имѣлъ еще никакихъ правъ на наслѣдство, имѣющее остаться послѣ отца: ссылка отвѣтчика въ подтвержденіе своего объясненія о значеніи сего акта, какъ акта отреченія отъ наслѣдства, на ст. 998 и 1004 Т. X ч. I, не можетъ быть признана уважительною, потому что приведенные законы опредѣляютъ исключительные случаи выдѣла наслѣднику доли наслѣдства при жизни наслѣдода-

теля, причемъ наслѣдникъ можетъ отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ, каковой отказъ не имѣетъ ничего общаго съ отреченіемъ отъ наслѣдства вообще. Эти законы не могутъ имѣть отношенія къ данному дѣлу и потому еще, что никакого выдѣла изъ имѣнія своего отца истцомъ получено не было, ибо выдѣленное ему при жизни отца Каракушанское имѣніе входило въ составъ приданаго матери истца и было передано послѣднему какъ материнское имѣніе, какъ объ этомъ сказано въ предыдущихъ вопросахъ; наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи мѣстныхъ законахъ, для случаевъ, предусмотрѣнныхъ 998 и 1004 ст. X Т. ч. I, существуютъ особые законы, по своему смыслу діаметрально противуположные; такъ, въ зак. Арменопуло кн. 5 Т. VIII стр. 125 изд. 1854 г. сказано: если отецъ даетъ дочери приданое съ тѣмъ, чтобы она довольствовалась даннымъ ей приданымъ и не участвовала больше въ его наслѣдствѣ, то такое условіе не имѣетъ силы и не мѣшаетъ дочери наслѣдовать“. . . . . и на стр. 154 того же закона: „фалкидій“ (т.-е. законная часть наслѣдства) не можетъ быть выданъ при жизни родителей, ибо, сколько бы сынъ ни получилъ, онъ можетъ опять по смерти родителей просить на наслѣдниковъ и взыскивать съ нихъ, хотя между сыномъ и родителями состоялось условіе и обѣщаніе“; d) что, независимо отъ этого, приводимый отвѣтчикомъ, какъ актъ отреченія отъ наслѣдства, сознательный актъ состоялся, какъ видно изъ самаго его содержанія, по соглашенію сына съ отцомъ и по предложенію послѣдняго, и потому представляется сдѣлкою или договоромъ по поводу наслѣдства отца, между тѣмъ, по закону (709 ст. Т. X. ч. I) всякія сдѣлки по поводу ожидаемаго наслѣдства при жизни того, послѣ кого должно открыться наслѣдство, признаются недѣйствительными; кромѣ того, по мѣстнымъ законамъ Бессарабской губерніи (зак. Арменопуло кн. I Т. IX стр. 85), между отцомъ и подвластнымъ сыномъ договоръ недѣйствителенъ. Освобожденіе сына изъ подъ власти отца, при жизни послѣдняго, законъ предоставляетъ усмотрѣнію отца, отъ воли котораго зависитъ освободить изъ подъ своей власти сына, хотя бы сынъ и не достигъ совершеннолѣтія, и, напротивъ, удержать подъ своею властью сына совершеннолѣтняго, какъ это, очевидно, слѣдуетъ изъ смысла правилъ, заключающихся въ XVII тит. I кн. зак. Арменопуло изд. 1854 г. Въ этомъ же законѣ указаны и различные законные способы освобожденія сына изъ подъ родительской власти; хотя нѣкоторые изъ сихъ способовъ дѣйствительно не примѣнимы къ настоящему государственному и общественному устройству Бессарабской губерніи и потому не могутъ имѣть силы и практическаго значенія, но непримѣнимость этихъ законовъ не можетъ уничтожать силы и дѣйствія другихъ законовъ по тому же предмету, доселѣ не отмѣненныхъ и практическому примѣненію коихъ не препятствуютъ никакіе другіе дѣйствующіе въ настоящее время въ Бессарабской губерніи законы Имперіи; слѣдовательно, упомянутый сознательный актъ не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія и въ томъ случаѣ, если принимать оный въ значеніи сдѣлки или договора, ибо съ одной стороны предметъ сдѣлки, выраженной въ этомъ актѣ, заключается, вопреки 709 ст. Т. X ч. I, въ уступкѣ со стороны истца правъ своихъ на наслѣдство послѣ отца въ Окницкомъ имѣніи въ пользу малолѣтнихъ въ то время дѣтей послѣдняго отъ 2 брака; съ другой—сдѣлка эта представляется договоромъ отца съ подвластнымъ сыномъ, такъ какъ со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы истецъ до вступленія въ эту сдѣлку съ отцомъ вышелъ изъ подъ власти послѣдняго, и ссылка повѣреннаго отвѣтчика на вводъ истца въ 1854 г. во владѣніе Каракушанскимъ имѣніемъ, какъ на доказательство фактическаго освобожденія его изъ подъ власти отца, не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что вводъ во владѣніе былъ учиненъ 14 мая 1854 г., тогда какъ упомянутая сдѣлка состоялась въ февралѣ того же года; что же касается до возраженія самого отвѣтчика, что мѣстные законы о родительской власти потеряли въ настоящее время всякое практическое значеніе, то возраженіе это не находитъ себѣ подтвержденія въ законахъ, и самъ отвѣтчикъ въ подтвержденіе онаго не приводитъ никакихъ законовъ; и e) что засимъ, за устраненіемъ основаннаго на упомянутомъ сознательномъ актѣ спора отвѣтчика противъ

права истца на наслѣдованіе послѣ отца, это право должно быть признано за истцомъ на точномъ основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабской губерніи, которые повелѣваютъ, чтобы отецъ, мать и другіе восходящіе не могли въ завѣщаніи исключать изъ наслѣдства сыновей, дочерей и другихъ нисходящихъ безъ обозначенія въ ономъ именно причинъ неблагодарности (зак. Донича 36—10 и Арменопуло кн. 5 тит. IX страница 162); далѣе въ законѣ Донича 36—4 говорится объ обязанности отца раздѣлить свое наслѣдство между всѣми дѣтьми и въ томъ же законѣ, 35—26, указано, что завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, между прочимъ, и тогда, когда завѣщатель „безъ причины удалитъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ отъ наслѣдства“; то же слѣдуетъ и изъ смысла зак. Арменопуло кн. 5 Т. V стр. 110—115, гдѣ, между прочимъ, опредѣляется, что завѣщаніе признается недѣйствительнымъ и тогда, когда завѣщатель, имѣя сыновей, не установитъ ихъ наслѣдниками, ниже лишитъ ихъ наслѣдства; далѣе говорится, что дѣти имѣютъ право жаловаться на несправедливость завѣщанія, когда завѣщатель исключаетъ ихъ изъ наслѣдства, развѣ когда онъ оставилъ слѣдуемую законную часть, или они оказались неблагодарными. Причины же неблагодарности, дающія родителямъ право исключить въ своемъ завѣщаніи своихъ дѣтей изъ наслѣдства, исчислены въ законѣ Арменопуло кн. 5 Тома IX стр. 163—165, а также упомянуты и въ законахъ Донича, 35—26; такимъ образомъ, рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, въ которой признано за истцомъ право на наслѣдство послѣ отца въ Окницкомъ имѣніи, несмотря на оставленное отцомъ завѣщаніе объ этомъ имѣніи (1868 г.), нельзя не признать правильнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя согласиться съ возраженіями отвѣтчика, предъявленными противъ этой части рѣшенія Суда на основаніи приводимаго отвѣтчикомъ ограниченія права истца на наслѣдство послѣ отца „фалкидіономъ“. По мѣстнымъ законамъ Бессарабской губерніи подъ понятіемъ, выражаемымъ словомъ „фалкидіонъ“, слѣдуетъ разумѣть часть имущества, которую отецъ завѣщатель обязанъ оставить своимъ дѣтямъ, если желаетъ распорядиться своимъ имуществомъ „по своей волѣ“ и завѣщаетъ таковое избранному имъ наслѣднику (зак. Арменопуло кн. 5 Т. IX стр. 151—153 и Донича 35—7); между тѣмъ, въ данномъ случаѣ завѣщатель Стамати отказалъ свое имѣніе всѣмъ своимъ дѣтямъ, въ томъ числѣ—и истцу, котораго устранилъ отъ наслѣдства въ имѣніи Окницкомъ только на томъ признанномъ настоящимъ рѣшеніемъ неправильнымъ основаніи, что онъ получилъ уже гораздо большую часть изъ наслѣдства отца выдѣломъ ему Каракушанскаго имѣнія, слѣдовательно, самъ завѣщатель признавалъ за истцомъ равное съ другими дѣтьми своими право на наслѣдство послѣ него во всемъ имуществѣ, и потому не представляется никакого законнаго основанія ограничивать право истца на такое наслѣдство фалкидіономъ, учрежденіе коего зависѣло единственно отъ воли самого завѣщателя. Наконецъ, по 5-му вопросу Палата, установивъ, что пространство всего Окницкаго имѣнія простирается до 4052 десят. 1449 саж., величину слѣдующей изъ этого имѣнія истцу части, по праву законнаго наслѣдованія послѣ отца, опредѣлила въ размѣрѣ 295 дес. и по праву наслѣдства по матери—половиною 1692 дес., т.-е. 846 дес., оставивъ домогательство повѣреннаго истца о присужденіи доходовъ на уваженную часть иска не со дня предъявленія иска, а со смерти завѣщателя, безъ послѣдствій. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Палата постановила: 1) признать право собственности истца Константина Стамати на 1041 дес. земли изъ половины имѣнія Окницы, Хотинскаго уѣзда, завѣщанной отвѣтчику Михаилу Стамати по крѣпостному духовному завѣщанію Константина Ѳомича Стамати 1-го октября 1868 года и въ этомъ отношеніи признать сіе завѣщаніе недѣйствительнымъ; 2) признавъ право истца Стамати на полученіе отъ отвѣтчика Стамати доходовъ съ присужденной земли съ 16-го декабря 1871 года по день передачи земли, предоставить истцу доказывать количество доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; въ остальныхъ частяхъ иска отказать; 4) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Михаила Стамати проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя слѣдующія къ сему основанія: 1) Па-

лата, признавъ сознательный актъ 1854 года недѣйствительнымъ, какъ выданный истцомъ во время пребыванія его подъ отеческою властью, основала этотъ выводъ на одномъ вводномъ листѣ, не принявъ въ соображеніе ни духовнаго завѣщанія, ни сознательнаго акта, чѣмъ нарушила 339 и 456 ст. Устава Гражд. Судопроизводста; 2) Палата признала этотъ актъ сдѣлкою объ уступкѣ права на ожидаемое наслѣдство, воспрещаемою 709 и 1254—1268 стат. тогда, какъ отцу тяжущихся принадлежало въ Каракушанскомъ имѣніи право пожизненнаго владѣнія, которое онъ уступилъ истцу, а потому актъ этотъ имѣетъ аналогію съ 991—998 и 1604 ст. Тома X ч. I. Такою неправильною квалификаціею акта Палата нарушила Зак. Донича 36 § 1 и Арменопуло кн. IV тит. 7 стр. 44; 3) Палата признала, что сдѣлки объ отказѣ отъ права на дальнѣйшее наслѣдованіе положительно не допускаются мѣстными законами, но законъ о совокупномъ взносѣ допускаетъ выдѣлъ дѣтей при жизни посредствомъ pars falcidia (законной части); поэтому подобная сдѣлка не можетъ быть лишена значенія. Право требовать дополненія такой части ограничено смертью безъ завѣщанія или умолчаніемъ о совершенномъ выдѣлѣ, но если наслѣдникъ выдалъ актъ объ отказѣ, то такой актъ отнимаетъ у него право на дальнѣйшее наслѣдованіе; 4) если допустить право истца на дальнѣйшее наслѣдство, то оно могло совершиться по правиламъ о совокупномъ взносѣ, т.-е.—при внесеніи въ массу наслѣдства всего, что получено отъ отца, т. е.—доходовъ съ вотчины Каракушаны съ 1854 года; присудивъ же истцу часть наслѣдства безъ такого взноса, Палата нарушила постановленія о совокупномъ взносѣ; 5) Палата не разсмотрѣла заключающагося въ сознательномъ актѣ обязательства истца не оспаривать распоряженій отца по Окницкому имѣнію, преграждавшее ему по 529 и 570 ст. Т. X ч. I права иска 650 фалечъ по наслѣдству отъ матери, тѣмъ нарушила 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) отказомъ примѣнить давность потому, что часть Окницкаго имѣнія вымѣнена на приданое матери, Палата нарушила 533 и 560 ст. I ч. X Т.; принявъ же основаніемъ къ устраненію давности то обстоятельство, что отецъ просителя во всѣхъ актахъ признавалъ дѣйствительность этого событія, безъ вниманія къ тому, что завѣщатель вмѣстѣ съ тѣмъ положительно утверждалъ, что означенное имѣніе принадлежитъ ему на правѣ собственности, Палата нарушила 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. раздробленіемъ признанія; 7) исчисливъ срокъ давности съ 1868 г., а не съ 1843 г., или хотя бы со времени совершеннолѣтія истца, Палата нарушила 565, 567 и 692 ст. Т. X ч. I и 213 ст. X Т. 2 ч.; 8) относительно 650 фалечъ нарушила зак. Арменопуло, книга IV тит. 8 стр. 58, по которому все покупаемое изъ суммъ приданаго принадлежитъ къ приданому, такъ какъ, когда покупка на счетъ приданаго дѣлается мужемъ отъ своего лица и на свое имя, то покупаемое мужемъ не достается женѣ, ибо мужъ не можетъ дать ей право иска на куплю, но онъ ей возвращаетъ единственно то, что недостаетъ къ приданному. Соображеніе означеннаго закона съ законами Донича, тит. 35 §§ 25, 26 и 29, приводитъ къ убѣжденію, что Константину Стамати можетъ принадлежать принадлежать право на искъ стоимости отчужденнаго имѣнія, но не вотчины Окницы, которая въ составъ имѣнія матери не входила, и 9) Палата нарушила зак. Донича, тит. 35 § 5, 17 Арменопуло кн. V тит. 9 стр. 173, тѣмъ, что истцу могла быть только дополнена законная часть, pars falcidia, не уничтожая духовнаго завѣщанія.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые восемь поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимые просителемъ, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ, 1) о сознательномъ актѣ 15 февраля 1854 года и духовномъ завѣщаніи отца просителя, въ этомъ же году составленномъ, не только неоднократно упоминается въ рѣшеніи, но Палата по поводу ихъ входитъ въ подробныя соображенія, а потому предположеніе просителя, что Палата упустила эти документы изъ вида, какъ доказательства момента выхода истца изъ подъ отеческой власти, чѣмъ будто бы, нарушила 339 и 456 ст. Устав. Гражд. Судопр., является неосновательнымъ. Признавъ, что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ выхода истца изъ подъ отеческой власти до выдачи

сознательнаго акта 15 февраля 1854 года, Палата тѣмъ самымъ отвергла тѣ выводы, которые по этому предмету дѣлались отвѣтчикомъ изъ сего акта и предшествовавшаго ему духовнаго завѣщанія 5 февраля 1854 года; 2) нарушенія тит. 36 § 1 сборн. закон. изд. Доничемъ и книги IV тит. 7 стр. 44 шестикнижія Арменопуло ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Палата не отвергла того, что, въ силу означенныхъ мѣстныхъ постановленій, оставшемуся въ живыхъ мужу не принадлежало бы право пожизненнаго владѣнія въ приданомъ имѣніи умершей жены, но только не уважила утвержденія просительницы, будто отказъ отца отъ такого пожизненнаго владѣнія въ пользу сына, съ передачею ею приданаго имѣнія матери еще при своей жизни, составлялъ бы выдѣлъ сына изъ отцовскаго имѣнія, не признавъ же отказа отца отъ пожизненнаго владѣнія женинымъ имѣніемъ равносильнымъ съ выдѣломъ сына изъ отцовскаго имѣнія, Палата не имѣла никакого основанія подводить сознательный актъ подъ дѣйствіе 991—998 и 1004 ст. Т. X ч. I, преподающихъ правила касательно уступки родителями своихъ имѣній дѣтямъ въ собственность, а не касательно уступки ими одного права пользованія въ имуществахъ, принадлежащихъ въ собственность самимъ дѣтямъ; 3) Палата въ своемъ рѣшеніи вовсе не установила того, будто бы, по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, сдѣлки объ отказѣ отъ права на дальнѣйшее изслѣдованіе не допускаются и не уничтожаютъ этого права. Напротивъ, Палата въ пунктѣ в по четвертому поставленному ею вопросу выразила, что въ дѣйствующихъ въ Бессарабской области мѣстныхъ законахъ предусматривается возможность отреченія отъ наслѣдства и опредѣляются послѣдствія онаго, но только не содержится правилъ о способахъ и порядкѣ сего отреченія; въ виду такой недостаточности мѣстныхъ законовъ Палата признала нужнымъ, на точномъ основаніи 1606 ст. Т. X ч. 2, руководствоваться въ семъ послѣднемъ отношеніи общими законами Имперіи, и, по смыслу 1254, 1255, 1265—1268 ст. Т. X ч. I. пришла къ заключенію, что отреченіе отъ наслѣдства и въ Бессарабской области возможно только по открытіи наслѣдства; ранѣе же того онъ не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія. Въ виду сего утвержденіе просителя, будто Палата нарушила зак. Донича тит. 39 § 1 Арменопуло кн. V тит. 8 стр. 127 и 128 и тит. 9 стр. 154 язляется неосновательнымъ, и оно представляется таковымъ тѣмъ болѣе, что самъ проситель указываетъ, что по силѣ этихъ законовъ право наслѣдованія преграждается только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ получилъ отъ родителей слѣдуемую ему долю и выдалъ актъ объ отказѣ отъ права на дальнѣйшее наслѣдованіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата установила, что Константинъ Стамати по акту 1854 года получилъ Каракушанское имѣніе, какъ наслѣдство послѣ смерти, а не какъ выдѣлъ изъ отцовскаго достоянія, и отказъ отъ наслѣдства послѣ отца послѣдовалъ безъ соотвѣтствующаго ему выдѣла части отцовскаго имѣнія, слѣдовательно, фактическія обстоятельства дѣла вовсе не соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, которыя, по указанію самого просителя, дѣлаютъ дѣйствительнымъ отказъ отъ наслѣдства по мѣстнымъ законамъ Бессарабской области. Впрочемъ, недѣйствительность сознательнаго акта, какъ сдѣлки объ отказѣ Константина Стамати отъ наслѣдства послѣ отца, Палата основала еще на томъ соображеніи, что по мѣстнымъ законамъ между отцомъ и подвластнымъ сыномъ договоръ недѣйствителенъ, а правильности сего вывода проситель не оспариваетъ; 4) нарушеніе мѣстныхъ законовъ о совокупномъ взносѣ (Донича тит. 39 и Арменопуло титулъ 8 книга V) тѣмъ, что Палата признала за истцомъ право на наслѣдованіе послѣ отца безъ внесенія имъ въ массу наслѣдства доходовъ съ полученныхъ истцомъ отъ отца цѣнностей, т.-е. доходовъ съ Каракушанскаго имѣнія поставлено просителемъ въ связи съ прежде выставленнымъ имъ доводомъ, на основаніи котораго уступку означеннаго материнскаго имѣнія отцомъ истцу при жизни отвѣтчикъ считаетъ за выдѣлъ истца изъ отцовскаго имѣнія; но какъ Палата установила, что подобный выдѣлъ не имѣлъ мѣста, то и не могло послѣдовать нарушенія приведенныхъ законовъ, тѣмъ болѣе, что по дѣлу даже не видно, чтобы просителемъ въ Судѣ или въ Палатѣ былъ возбужденъ вопросъ о причисленіи означенныхъ доходовъ къ массѣ отцовскаго наслѣдства; 5) по

дѣлу также не видно, чтобы проситель при производствѣ дѣла ссылался на выраженное въ сознательномъ актѣ обязательство истца не оспаривать распоряженій отца по Окницкому имѣнію, а потому непринятіе этого обстоятельства во вниманіе при обсужденіи права Константина Стамати на искъ 650 фалечъ земли, какъ материнскаго имѣнія, не обнаруживаетъ нарушенія 339 и 456 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; къ тому же Палатою признано, что означеннымъ актомъ установилось для отца тяжущихся только право владѣнія и пользованія, а не право собственности на спорные 1300 фалечъ земли въ означенномъ имѣніи; 6) проситель, обращая вниманіе на то, что во время производства дѣла онъ отвергалъ требованія истца о присужденіи ему 650 фалечъ изъ вотчины Окницы по праву наслѣдства отъ матери, вслѣдствіе утраты истцомъ права на искъ въ силу давности, но Палата отвергла это возраженіе потому, что во владѣніи отца Окницкимъ имѣніемъ она признала не владѣніе на правѣ собственности, а владѣніе пожизненное,—утверждаетъ, что Палата, будто бы, пришла къ такому выводу, основываясь на двухъ соображеніяхъ: а) что часть Окницкаго имѣнія вымѣнена на приданое матери и б) что отецъ его во всѣхъ актахъ признавалъ дѣйствительность этого сооытія. Такъ какъ, по 533 и 560 ст. Тома X ч. I, для силы давности требуется только фактъ владѣнія на правѣ собственности, безотносительно къ способу пріобрѣтенія такого владѣнія, то въ первомъ соображеніи Палаты проситель и усматриваетъ нарушеніе приведенныхъ 2 хъ статей закона. Затѣмъ, какъ изъ указываемыхъ Палатою актовъ видно, что вмѣстѣ съ признаніемъ способа пріобрѣтенія части Окницкаго имѣнія отецъ его положительно утверждалъ, что все это имѣніе принадлежитъ ему на правѣ собственности и на семъ правѣ онъ имъ владѣетъ, то вторымъ своимъ соображеніемъ Палата нарушила 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., допустивъ раздробленіе признанія отца тяжущихся и не давъ этому признанію оцѣнки по совокупному его смыслу. Но, въ силу 560 ст., для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, а Палата изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 12 прилож. къ ст. 3 Тома I Учрежд. Правительствующаго Сената, установила, что отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы владѣніе Константина Ѳомича Стамати было владѣніемъ отъ своего имени и на своемъ правѣ, а, напротивъ, признала, что владѣніе его было на правѣ пожизненнаго владѣнія, слѣдовательно, Палата примѣнимость давности къ обстоятельствамъ дѣла поставила въ зависимость не отъ способа пріобрѣтенія Окницкаго имѣнія (мѣны), а отъ характера владѣній, чѣмъ не только не нарушила, но поступила вполнѣ сообразно съ указываемыми ситителемъ узаконеніями. Что касается до нарушенія 479 и 480ст. Уст. Гражд. Судопроизв., то, говоря о томъ, что отецъ тяжущихся неоднократно подтверждалъ происхожденіе Каракушанскаго и Окницкаго имѣній изъ приданаго матери истца, Палата обстоятельство это приняла во вниманіе при обсужденіи вопроса, доказалъ ли истецъ, что оба означенныя имѣнія принадлежатъ къ составу приданаго матери истца, а не относительно того, доказалъ ли отвѣтчикъ, что истцомъ пропущенъ срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска. По этому послѣднему вопросу Палата только выразила, что, владѣя Окницкимъ имѣніемъ, какъ приданымъ имѣніемъ своей умершей жены, принадлежащимъ сыну ея, отецъ послѣдняго не могъ такимъ владѣніемъ нарушить правъ сына, и, слѣдовательно, для истца не представлялось никакого законнаго основанія и повода къ предъявленію своего иска, доколѣ отецъ своимъ завѣщаніемъ 1868 года не выразилъ воли распорядиться Окницкимъ, какъ своимъ личнымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, а, вмѣстѣ съ-симъ, очевидно, что право истца на предъявленіе иска не могло быть погашено для него истеченіемъ срока исковой давности. Но и помимо неправильнаго отнесенія ситителемъ соображенія Палаты, приведеннаго по одному изъ спорныхъ обстоятельствъ, къ другому,—не усматривается раздробленія указываемаго ситителемъ признанія завѣщателя, и Палата, признавъ объясненія Константина Ѳомича Стамати въ завѣщаніяхъ о свойствѣ его владѣнія означенными имѣніями не имѣющими никакого значенія, въ силу общихъ процессуальныхъ правилъ о

значеніи собственнаго признанія, принимаемаго въ доказательство лишь правъ противной стороны, такъ и по смыслу зак. Донича тит. 35 § 13, не нарушила тѣмъ 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 7) не нарушены и 565, 567 и 692 ст. Тома X ч. I и 213 ст. Тома X ч. 2 исчисленіемъ давностнаго срока на предъявленіе иска съ 1868 года, а не съ 1843, когда пріобрѣтено имѣніе, или съ 1854 года, когда истецъ достигъ полной гражданской правоспособности. Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ Палаты установлено, что отецъ владѣлъ Окницкимъ имѣніемъ, какъ приданымъ жены, принадлежащимъ сыну, и что воля отца распорядиться этимъ имѣніемъ, какъ личною своею собственностью, выразилась только въ духовномъ завѣщаніи 1868 г. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что теченіе исковой давности начинается съ момента нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца, (рѣш. Правительствующаго Сената 1875 года №№ 24, 822 и 883 и 1877 года № 301), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ такое нарушеніе послѣдовало, по установленію Палаты, только въ 1868 году, то въ теченіе всего предшествовавшаго времени не было истцу и повода къ иску, а, слѣдовательно, для него не могло начаться теченіе исковой давности; 8) нарушеніе шестикнижія Арменопуло кн. IV тит. 8 стр. 58 и Сбор. Донича тит. 33 §§ 25, 26 и 29 проситель видитъ въ томъ, что хотя по этимъ законамъ все покупаемое изъ суммъ приданаго принадлежитъ къ приданому, но только тогда, когда покупка произведена самою женою на счетъ ея приданаго, а не сдѣлана мужемъ отъ своего лица и на свое имя, въ каковомъ случаѣ женѣ принадлежитъ право на искъ стоимости отчужденнаго имѣнія, но не того, которое куплено мужемъ. У Арменопуло въ кн. IV тит. 8 стр. 58, къ правилу: „все покупаемое изъ суммъ приданаго принадлежитъ къ приданому“ сдѣлано примѣчаніе, что „поле, купленное мужемъ изъ суммъ приданаго, не достается женѣ, ибо мужъ не можетъ дать ей право иска на куплю, но онъ ей возвращаетъ единственно то, что недостаетъ къ приданому“. Но существованіе подобнаго мѣстнаго закона не можетъ имѣть никакого по настоящему дѣлу значенія, такъ какъ завѣщатель никакого имѣнія изъ суммъ приданаго не покупалъ, а обмѣнялъ молдавскія приданыя имѣнія своей первой жены на вотчину Окницу, и Палата изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла установила, что послѣ такой мѣны завѣщатель владѣлъ имѣніемъ, какъ приданымъ жены, принадлежитъ сыну; по силѣ же тит. 33 § 25 зак. Донича, отчужденіе, сдѣланное для явной пользы жены, т. е. для пріобрѣтенія другого имѣнія съ выгоднѣйшимъ доходомъ, дозволено мужу, а потому вышеприведенное постановленіе мѣстныхъ законовъ касательно непринадлежности женѣ поля, купленнаго изъ суммъ приданаго, вовсе не относится къ случаю, встрѣтившемуся въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ не было купли, а только мѣна, и гдѣ послѣ такой мѣны мужъ продолжалъ владѣть вымѣненнымъ имуществомъ на правахъ приданаго жены, а не личной своей собственности. Признавая по означеннымъ основаніямъ всѣ вышеприведенные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія незаслуживающими уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдняго указанія на нарушеніе Палатою по второй части иска законовъ Донича тит. 26 § 25 и тит. 35 § 17, и Арменопуло кн. V тит. 9 стр. 173, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель нарушеніе этихъ узаконеній видитъ въ томъ, что Палата уничтожаетъ дѣйствіе всего завѣщанія 1868 года и выдѣляетъ истцу $^1/_4$ часть изъ завѣщаннаго просителю имѣнія, вмѣсто того, чтобы, согласно съ указанными имъ мѣстными законами, оставить завѣщаніе въ своей силѣ, предоставивъ истцу только пополненіе законной части (pars falcidia pars legitima). Въ собраніи законовъ, изданномъ Доничемъ, въ тит. 35, § 7 постановлено: отецъ по выдѣлѣ приданаго жены своей и предбрачныхъ ея подарковъ, а также и долговъ, воленъ оставить дѣтямъ своимъ, если ихъ болѣе четырехъ, половину имѣнія своего, если менѣе четырехъ, то третью часть, и сія есть законная часть дѣтей (которая по закону именуется фалкидіонъ); остальнымъ же имѣніемъ своимъ можетъ располагать по своей волѣ; далѣе въ томъ же титулѣ, между прочимъ, сказано въ началѣ § 17: „родители, дѣти и братья могутъ чинить искъ противъ завѣщанія“, и въ концѣ того же § 17: „итакъ дѣти требуютъ законную часть свою изъ оставшагося, за удовлетвореніемъ долговъ и из-

держекъ, сдѣланныхъ на поименованіе, каковая часть и должна быть исключена изъ духовной по удостовѣренію, что они безъ благовидной причины были исключены изъ наслѣдства; въ другихъ же пунктахъ духовная остается въ своей силѣ". Изъ точнаго смысла этихъ постановленій явствуетъ несомнѣнно, что мѣстные законы Бессарабской области, воспрещая родителямъ всецѣло устранять своихъ дѣтей отъ наслѣдства въ ихъ имуществѣ, дозволяютъ имъ, однако, располагать имъ по своей волѣ, за исключеніемъ только законной половинной или третьей части, предназначаемой во всякомъ случаѣ въ пользу дѣтей, смотря по числу ихъ. Если бы, вопреки такому постановленію закона, родители духовнымъ своимъ завѣщаніемъ распорядились всѣмъ своимъ имуществомъ, то обиженныя дѣти имѣютъ право иска противъ завѣщанія, въ размѣрѣ законной части, которая въ такомъ случаѣ и должна быть исключена изъ духовной, остающейся затѣмъ въ другихъ ея пунктахъ въ своей силѣ. Въ виду такого смысла этихъ мѣстныхъ постановленій выводъ Палаты, что право Константина Стамати въ наслѣдствѣ послѣ отца можетъ простираться, безъ вниманія къ оставленному имъ духовному завѣщанію на все отцовское имѣніе, не ограничиваясь принадлежащею ему долею изъ законной части или изъ фалкидіона, представляется несогласнымъ съ приведенными постановленіями, а вслѣдствіе сего и основанная на такомъ выводѣ часть рѣшенія, по отношенію иска Константина Стамати слѣдующей ему части изъ отцовскаго наслѣдства, не можетъ быть оставлена въ силѣ. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ той части, которая касается иска Константина Стамати о присужденіи ему законной доли изъ наслѣдства послѣ отца и о признаніи въ семъ отношеніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Константина Ѳомича Стамати 1 октября 1868 г., по нарушенію §§ 7 и 17 тит. 35 Собранія законовъ, изданнаго Доничемъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

68.—1879 года февраля 14 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Рязанской казенной палаты, коллежскаго ассесора Николая Вильнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А А. Книримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К К. Арсеньевъ).

Губернскій секретарь Тремеръ, по довѣренности почетнаго гражданина Батырь Гирея Хамзина Сентъ Шакулова, купеческихъ женъ Аинель-Хаянъ Хамзиной Эрзинъ, Фатимы-Мамзиной Максютовой, почетныхъ гражданокъ Бадегаль Джемаль-Хамзиной-Акчуриной, Аштрафениссы-Мухаметъ Валіевой-Сентъ-Шакуловой, почетныхъ гражданъ Косима Хана и Бурхана-Хамзиныхъ-Сентъ Шакуловыхъ и опекуншя надъ дѣтьми своими Кутлу Мухаметомъ и Ибрагимомъ Хасяиловыми Сентъ Шакуловыми—Аштрафениссы Шакуловой, 12 ноября 1874 года предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рязанской казенной палатѣ объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства $26^{7}/_{10}$ дес., принадлежащихъ его довѣрителямъ. Въ исковомъ прошеніи Тремеръ объяснилъ, что бывшая кадастровая комиссія въ 1864 году, между прочимъ, обложила въ пользу казны оброчною податью землю, принадлежащую его довѣрителямъ, въ личную собственность по праву наслѣдованія послѣ умершаго почетнаго гражданина Хамзы-Салехова-Сентъ-Шакулова, находящуюся въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской, въ количествѣ $26^{7}/_{10}$ дес. Земля эта введена во владѣнную запись и обложена оброкомъ съ записью ея, притомъ неправильно, за однимъ Батырь-Гиреемъ-Хамзинымъ-Сентъ Шакуловымъ. Имѣя въ виду, что при генеральномъ межеваніи дачи пустошей Акчуриной и Кузьминской, въ числѣ владѣльцевъ состоялъ и Салехъ Бурхаевъ Шакуловъ, дѣдъ Батырь Гирея Хамзина Шакулова и другихъ просителей по настоящему дѣлу и прадѣдъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то доказывается межевою книгою 8 декабря 1779 года; что, по 390 ст. X Т. I ч., межевыя книги отнесены къ актамъ укрѣпленія; что при гене-

ральномъ межеваніи этой дачи казна въ числѣ владѣльцевъ не состояла и впослѣдствіи ни отъ кого правъ на нее не пріобрѣла, по крайней мѣрѣ, доказательствъ тому не представила; что при разсмотрѣніи 8 іюля 1858 года въ Касимовскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла, по взаимнымъ жалобамъ другъ на друга о порубкахъ въ дачѣ Акчуриной и Кузьминской крестьянъ разныхъ деревень и частныхъ владѣльцевъ, съ одной стороны, и Хамзы Салехова Сентъ Шакулова—съ другой, Уѣздный Судъ опредѣлилъ: владѣемую означенными лицами землю въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской счесть принадлежащею имъ въ личную собственность и отъ предположеннаго Рязанскою палатою государственныхъ имуществъ взысканія штрафныхъ денегъ освободить; что опредѣленіемъ Рязанской гражданской палаты отъ 12 го сентября 1866 года протестъ палатѣ государственныхъ имуществъ на окончаніе дѣла о порубкѣ въ означенной дачѣ оставленъ безъ послѣдствій, а самое дѣло, согласно поданнымъ мировымъ прошеніямъ отъ участвующихъ въ немъ лицъ, признано подлежащимъ прекращенію, слѣдуетъ притти къ заключенію, что кадастровая комиссія и комиссія для составленія владѣнныхъ записей, состоявшія при палатѣ государственныхъ имуществъ, обязаны были руководствоваться состоявшимся относительно той дачи рѣшеніемъ Касимовскаго Уѣзднаго Суда и потому не имѣли права облагать землю въ этой пустоши, принадлежавшую Хамзѣ Шакулову въ личную собственность, какъ родовое, наслѣдственное послѣ отца его Салеха Шакулова имѣніе, оброчною податью, записавъ притомъ эту землю въ количествѣ 26 1/6 дес. только за однимъ изъ наслѣдниковъ Хамзы Шакулова, Батырь Гиреемъ Шакуловымъ. Между тѣмъ, какъ послѣ Хамзы Шакулова утверждены въ правахъ наслѣдства Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ еще 4 ноября 1871 года всѣ его, Тремера, довѣрители. Въ подтвержденіе своего иска Тремеръ, между прочимъ, представилъ: 1) межевую книгу отъ 5 декабря 1779 года, изъ которой видно, что Салехъ Бурхаевъ Шакуловъ значится въ числѣ крестьянъ, имѣвшихъ въ то время въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской общія владѣнія; 2) копію съ рѣшенія Касимовскаго Уѣзднаго Суда 8 іюля 1858 года, изъ которой видно, что въ судѣ слушалось дѣло о порубкѣ лѣса въ неразмежеванныхъ дачахъ пустошей Акчуриной и Кузьминской, состоящихъ въ общемъ владѣніи у государственныхъ крестьянъ изъ татаръ съ Касимовскимъ купцомъ Хамзою Шакуловымъ и что судъ опредѣлилъ: владѣемую означенными лицами землю въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской счесть, на основаніи 743 и 744 ст. IX Тома и 388 X Т., принадлежащею въ ихъ личную собственность и отъ предположеннаго Рязанскою палатою государственныхъ имуществъ взысканія штрафныхъ денегъ освободить, и 3) выписку изъ журнала Рязанской гражданской палаты 12 сентября 1866 года, изъ которой видно, что палата, имѣя въ виду: а) что по представленнымъ документамъ, со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ не оспореннымъ, поименованныя въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда лица оказываются личными собственниками въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской, и б) что вѣдомство государственныхъ имуществъ, какъ отозвалась Рязанская палата государственныхъ имуществъ Касимовскому Уѣздному Суду, иска о правахъ своихъ на тѣ пустоши не открывало установленнымъ для вотчинныхъ дѣлъ порядкомъ; палата находитъ дѣло это подлежащимъ прекращенію потому, что предметъ его есть споръ частныхъ лицъ о личныхъ правахъ своихъ на спорныя пустоши, который нынѣ прекращенъ миромъ, а также и потому, что въ немъ не оказывается ничего общаго съ интересами вѣдомства государственныхъ имуществъ и, наконецъ, потому, что ни прежде начатія спора, ни во время производства дѣла, ни въ настоящее время со стороны палаты государственныхъ имуществъ не было открыто иска порядкомъ, установленнымъ для вотчинныхъ дѣлъ, а потому полагаетъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. Уполномоченный Рязанскою казенною палатою, коллежскій ассесоръ Вильневъ, въ поданномъ имъ въ Окружный Судъ отвѣтѣ объяснилъ, что онъ не отрицаетъ того, что Салехъ Бурхаевъ, какъ это доказывается представленною Тремеромъ копіею съ межевой книги, составленной 5 декабря 1779 года на пустошь Акчурину-Кузьминскую, значится въ числѣ

крестьянъ, имѣвшихъ въ то время въ пустошахъ общее владѣніе, но не находитъ, что это обстоятельство доказывало право собственности довѣрителей Тремера на отыскиваемыя ими въ пустоши Акчуриной-Кузьминской 267/10 дес., такъ какъ они ничѣмъ не доказали, что отыскиваемая ими земля есть та самая, какая при межеваніи принадлежала Салеху-Бурхаеву Шакулову; что послѣдній, крестьянинъ татарской слободы, есть дѣдъ имъ и отецъ ихъ родителя, потомственнаго почетнаго гражданина Хамзы Салехова-Сентъ Шакулова, и, наконецъ, не доказали того, по какому акту укрѣпленія перешла отъ перваго къ послѣднему отыскиваемая земля. Рѣшеніе Касимовскаго Уѣзднаго Суда не имѣетъ силы окончательнаго судебнаго рѣшенія, потому что оно перенесено было въ слѣдственномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Рязанской гражданской палаты и, слѣдовательно, не могло войти въ законную силу. Гражданская же палата рѣшенія по существу дѣла не постановляла, а опредѣлила только прекратить производство по оному вслѣдствіе поданнаго спорившими сторонами, государственными крестьянами дер. Полянокъ и Шакуловымъ, мирового прошенія, почему рѣшенія гражданской палаты отъ 12 сентября 1866 года не можетъ служить основаніемъ къ установленію правъ Шакулова на сказанную землю. Что же касается до документовъ, на которые тогда ссылались Шакуловы, то изъ нихъ не видно, какимъ образомъ земля дошла до первыхъ пріобрѣтателей и составляло ли ихъ личную собственность; притомъ купчія 11 мая 1719 года и 5 октября 1742 года выданы на имя крестьянина Бектемира Сентъ-Исупова Шакулова, а купчая 1-го декабря 1794 года на имя Салеха-Сентъ-Бурхаева, закладная же 10 ноября 1767 г. Бурхай Сентову Шакулову, но какимъ образомъ и по какимъ актамъ отъ указанныхъ выше лицъ перешла отыскиваемая довѣрителями Тремера земля къ отцу ихъ Салехъ Шакулову и та ли она самая, какую они ищутъ, ничѣмъ со стороны Тремера не доказано. Посему Вильневъ просилъ судъ въ искѣ Тремера отказать. Принимая въ соображеніе: 1) что происхожденіе потомственнаго почетнаго гражданина Хамзы-Салехова-Сентъ Шакулова отъ Салехъ Бурхаева Шакулова ничѣмъ не доказано; 2) что истцы ничѣмъ не удостовѣрили, что отыскиваемая ими земля есть та самая, о которой упоминается въ межевой книгѣ 5 го декабря 1779 года; 3) что рѣшеніе Касимовскаго Уѣзднаго Суда 1858 года, перенесенное въ слѣдственномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Рязанской гражданской палаты, не вошло въ законную силу и, слѣдовательно, не имѣетъ значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія (694—695 и 606 ст. Т. X ч. 2), и 4) что гражданская палата рѣшенія по существу дѣла не постановляла, а опредѣлила только прекратить производство по оному, почему и это рѣшеніе не можетъ служить основаніемъ къ установленію правъ Шакуловыхъ на отыскиваемую ими землю, Рязанскій Окружный Судъ въ искѣ Шакуловыхъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Чулковъ, объяснилъ, что рѣшеніе суда онъ признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: происхожденіе Хамзы Шакулова отъ Салеха Шакулова доказывается рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, изъ коего видно, что были производимы дознанія, коими доказывается какъ-то, что владѣніе переходило отъ Бурхая къ Салеху и отъ Салеха къ Хамзѣ Шакулову, причемъ всѣ лица, дававшія объ этомъ показанія, прямо называли ихъ отцами и дѣтьми; другихъ болѣе точныхъ доказательствъ, какъ-то: выписокъ изъ метрикъ и утвержденій въ правахъ наслѣдства представить почти и невозможно, такъ какъ метрическія записи у магометанъ введены только въ началѣ 19 столѣтія, а въ правахъ наслѣдства послѣ родителей дѣти, по практикѣ прежнихъ лѣтъ, до введенія нотаріальнаго Положенія, почти никогда не утверждались, и законъ положительно къ тому не обязываетъ. Единственно возможныя доказательства родства и происхожденія отца довѣрителей его, Чулкова, отъ дѣда, а дѣда отъ прадѣда могутъ быть добыты только путемъ дознанія или спроса свидѣтелей, которые, на основаніи 123 и 124 ст. X Т. I ч., допускаются при неимѣніи другихъ доказательствъ; почему въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, добытымъ при дознаніи о владѣніи и переходахъ онаго по дачѣ Акчуриной-Кузьминской, въ родѣ Шакуловыхъ, кои имѣются въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, онъ, Чулковъ, въ настоящее время

представляетъ: 1) родословную рода Шакуловыхъ, удостовѣренную мѣстными старожилами, какъ хорошо знающими весь родъ ихъ, и 2) удостовѣреніе старшаго ахуна Касимовской соборной мечети, изъ коего видно, что метрики введены только въ 1829 году и что по произведенному имъ, ахуномъ, чрезъ старожиловъ дознанію утвердилось законное происхожденіе Хамзы отъ Салеха и Салеха отъ Бурхая Шакулова, Московская Судебная Палата нашла: 1) что въ межевой книгѣ 1779 года на пустоши Акчурину и Кузьминскую въ числѣ владѣльцевъ значится Салехъ Бурхаевъ Шакуловъ; владѣнія же казны въ той пустоши по межевой книгѣ не значится. Изъ рѣшенія общаго присутствія Касимовскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата отъ 8 іюня 1858 года обнаруживается, что при производствѣ дѣла о порубкѣ лѣса въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской со стороны Хамзы Шакулова были представлены документы на принадлежность земли въ означенной пустоши, а именно: а) закладная, совершонная въ Касимовскомъ Уѣздномъ Судѣ 10 ноября 1767 года отъ Мусяя Бектемирова Шакулова брату его Бурхаю Шакулову; б) купчая крѣпость 5 октября 1742 года отъ Мурзы Максутова Бектемиру Сентъ Якунову Шакулову, и в) купчая крѣпость отъ 1 декабря 1794 года отъ Сулеймана-Сентъ Абдулова Шакулова брату своему Салеху Шакулову. Изъ выписки изъ журнала Рязанской гражданской палаты отъ 12 сентября 1866 года видно, что палата, разсматривая вышеупомянутое дѣло, поступившее въ оную изъ Касимовскаго Уѣзднаго Суда слѣдственно-апелляціоннымъ порядкомъ, нашла, что въ числѣ другихъ лицъ и Хамза Шакуловъ, по представленнымъ имъ документамъ, со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ неоспореннымъ, оказывается личнымъ собственникомъ въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской; 2) что происхожденіе Хамзы Шакулова отъ Салеха, а сего послѣдняго отъ Бурхана Бактемирова доказывается родословною рода Шакуловыхъ, удостовѣренною въ правильности мѣстными жигелями. Кромѣ сего, удостовѣреніе старшаго ахуна Касимовской соборной мечети Изятуила Абдулъ Вахитова Девлекамова подтверждаетъ, что Хамза Шакуловъ былъ единственный сынъ и наслѣдникъ Салеха Шакулова, который былъ тоже единственный сынъ и наслѣдникъ Бурхая Шакулова, послѣ-же Хамзы Салехова Шакулова истцы по настоящему дѣлу утверждены въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ Рязянскаго Окружнаго Суда отъ 4 ноября 1871 г. Требовать отъ истцовъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіяхъ Хамзы Салеха и Бурхая Шакуловыхъ не представляется основанія, ибо метрическія книги при Касимовской ханской мечети, какъ объясняетъ старшій ахунъ той мечети, заведены только съ 1829 г., и 3) что нахожденіе спорной между казною и Шакуловыми земли въ пустошахъ Акчуриной и Кузьминской представляется вполнѣ доказаннымъ какъ межевою книгою 1779 г. на означенную пустошь, такъ и приложеніемъ къ ст. V владѣнной записи, выданной государственнымъ крестьянамъ Касимовскаго уѣзда, татарской слободы съ деревнями, въ которой значится и количество спорной земли 26 $^{7}/_{10}$ дес. Въ виду сихъ данныхъ Судебная Палата признала отыскиваемую Шакуловыми въ пустоши Акчуриной-Кузьминской землю 26$^{7}/_{10}$ дес. принадлежащею имъ, Шакуловымъ, въ личную собственность и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе уполномоченный Рязанской казенной палаты, коллежскій ассесоръ Вильневъ, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата не нарушила указываемой въ кассаціонной жалобѣ Вильнева 711 ст. Уст. Граждан. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Палаты приведены соображенія, по коимъ она признала искъ Шакуловыхъ подлежащимъ удовлетворенію; 2) Вильневъ объясняетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе 633 и 712 ст. ч. 2 X Т. и 68 ст. I Тома Зак. Осн., признала право собственности Шакуловыхъ на спорную землю на основаніи рѣшенія соединеннаго присутствія Касимовскихъ Уѣзднаго Суда и магистрата, которое не имѣло силы окончательнаго судебнаго рѣшенія и частнаго опредѣленія Рязанской гражданской палаты о прекращеніи производства дѣла о порубкѣ лѣса. Эти объясненія Вильнева не заслуживаютъ уваженія. Судебная Палата разсматривала рѣшеніе соединеннаго присутствія Касимов-

скихъ Уѣзднаго Суда и магистрата, не какъ вошедшее въ окончательную законную силу рѣшеніе, а какъ актъ, содержащій въ себѣ указаніе на документы, доказывающіе право собственности Шакуловыхъ на землю. Что же касается до частнаго опредѣленія Рязанской гражданской палаты, то Судебная Палата вывела изъ него лишь то заключеніе, что вѣдомство государственныхъ имуществъ не оспаривало представленныхъ Шакуловымъ документовъ и что гражданская палата считала Шакулова личнымъ собственникомъ земли. Затѣмъ выводы Судебной Палаты изъ рѣшенія Касимовскаго Суда и магистрата и частнаго опредѣленія Рязанской гражданской палаты, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 12 ст. Учр. Кас. Департам. Сената, не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) Вильневъ доказываетъ далѣе, что Судебная Палата, принявъ во вниманіе купчія и закладныя крѣпости такихъ лицъ, которыя, будучи государственными крестьянами, не имѣли права до 1801 года отчуждать находившіяся въ ихъ владѣніи земли, нарушила 656 ст. IX Т. и 1381, 1306, 1627 и 1629 ст. Т. X ч. I, а основавшись на межевой книгѣ 1779 года на пустоши Акчуринскую и Кузьминскую, нарушила 884 ст. IX Т., по которой при разсмотрѣніи тяжебъ о селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ планы и межевыя книги не могутъ служить доказательствомъ, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недѣйствительны. Указаніе Вильнева на нарушеніе 656 ст. IX Т. и 1381 и друг. стат. Т. X. ч. I не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что Вильневъ во время производства настоящаго дѣла не предъявлялъ спора о недѣйствительности крѣпостныхъ актовъ, на которые ссылались истцы Шакуловы, какъ выданныхъ государственными крестьянами на находившіяся въ ихъ владѣніи земли. Затѣмъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Вильнева на нарушеніе Палатою 884 ст. IX Тома, такъ какъ представленныя Шакуловыми купчія крѣпости не признаны Судебною Палатою недѣйствительными; 4) наконецъ, по объясненію Вильнева, Судебная Палата нарушила 123 и 124 ст. Т. X ч. I, 385 и 395 ст. Уст. Граждан. Судопр., принявъ за доказательство происхожденія Хамзы Шакулова отъ Салеха, а сего послѣдняго—отъ Бурхана Бектимирова, удостовѣреніе старшаго ахуна Касимовской мечети и родословную, удостовѣренную мѣстными жителями, каковыя бумаги могутъ имѣть значеніе лишь свидѣтельскихъ показаній, данныхъ внѣ суда и безъ присяги. Что касается 123 и 124 ст. X Т. I ч., то статьи эти, какъ постановленія о доказательствахъ, замѣнены правилами Уст. Гражданскаго Судопроизводства во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 года (примѣчаніе къ 124 ст. Т. X ч. I по продолж. 1876 года). Статьи 122—124 X Т. I ч. соотвѣтствуютъ статьямъ 1354—1356 Уст. Гражд. Судопроизводства. На основаніи этихъ послѣднихъ статей доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются выданныя духовными властями метрическія свидѣтельства, повѣряемыя, въ случаѣ сомнѣнія, съ метрическими книгами; за невозможностью получить метрическое свидѣтельство въ доказательство рожденія могутъ быть принимаемы исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки; въ дополненіе этихъ актовъ допускаются свидѣтельскія показанія. Не касаясь вопроса о томъ, запрещаютъ ли приведенныя правила принимать въ подтвержденіе законности рожденія, кромѣ исчисленныхъ актовъ, другія письменныя доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти правила, какъ по буквальному ихъ содержанію, такъ и по занимаемому ими мѣсту въ книгѣ II Уст. Гражлан. Судопроизводство „изъятія изъ общаго порядка Гражданскаго Судопроизводства“ въ главѣ „о производствѣ дѣлъ о законности рожденія“ относятся исключительно къ дѣламъ о законности рожденія и, составляя изъятіе изъ общихъ правилъ Уст. Гр. Судопроиз. о доказательствахъ, не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ, производящимся общимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего Судебная Палата при разрѣшеніи вопроса о томъ, дѣйствительно ли истцы происходятъ отъ указываемыхъ ими лицъ, не имѣла основанія руководствоваться ни 123 и 124 ст. X Тома I части, ни соотвѣтствующею имъ 1356 ст. Уст. Гражд. Суд. Документы, служащіе до

Казательствомъ происхожденія одного лица отъ другого или родства, указаны въ 209 ст. Т. X ч. I, но статья эта, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. за № 975 по дѣлу Костыревой, не исключаетъ возможности доказывать родство и другими письменными актами. Судебная Палата не нарушила также 385 и 395 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство свидѣтельскихъ показаній, данныхъ внѣ суда и безъ присяги. На магометанское духовенство возложено закономъ веденіе метрическихъ книгъ (Т. XI ч. I ст. 1176) и разборъ наслѣдственныхъ дѣлъ магометанъ (ст. 1338 и 1339 Т. X ч. I), а потому старшій ахунъ Касимовской соборной мечети имѣлъ право выдать удостовѣреніе о томъ, что въ Касимовѣ метрическія книги при мечети заведены лишь въ 1829 г., что вслѣдствіе сего въ нихъ не могло быть записано рожденіе Хамзы и Салеха Шакуловыхъ, и что, по произведенному имъ, Ахуномъ, дознанію, Хамза Шакуловъ дѣйствительно сынъ Салеха, а этотъ послѣдній—сынъ Бурхая Шакулова. Подобная бумага представляется удостовѣреніемъ должностного лица, выданнымъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, и должна быть признаваема письменнымъ доказательствомъ, а не свидѣтельскимъ показаніемъ. Затѣмъ родословная рода Шакуловыхъ, удостовѣренная старинными жителями гор. Касимова и сосѣдями Шакуловыхъ, должна быть отнесена къ числу тѣхъ бумагъ, которыя 438 ст. Уст. Гр. Суд. причисляетъ къ письменнымъ доказательствамъ. Опредѣленіе же доказательной силы какъ удостовѣренія ахуна, такъ и родословной, принадлежитъ на общемъ основаніи суду, постановляющему рѣшеніе по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченныхъ Рязанской казенной палаты, Вильнева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1879 года марта 7-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, коллежскаго совѣтника Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

При размежеваніи казенной дачи Абдалло, Тифлисскаго у., 20 мая 1868 г. со стороны управляющаго имѣніемъ князя Дмитрія Орбеліани, Гиго Шахназарова и дворянина Шаншіева были предъявлены споры противъ границъ этой дачи. Какъ споры не были окончены миролюбиво, то, на основаніи 259 ст. Пол. о разм. Закавказскаго края, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, который въ числѣ владѣльцевъ вызвалъ къ судебно межевому разбирательству генералъ-лейтенанта Дмитрія Орбеліани. Въ назначенный на явку срокъ 19 сентября Вашлованскій житель Гиго Шахназаровъ явился въ Судъ и заявилъ ходатайство о допущеніи его къ объясненіямъ по дѣлу о спорахъ, возникшихъ при межеваніи Абдаллинскаго имѣнія, какъ управляющаго имѣніемъ кн. Дмитрія Орбеліани. Тифлисскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Гиго Шахназаровъ представилъ довѣренность, данную княз. Дмитріемъ князю Макарію Орбеліани, и что Шахназаровъ присутствовалъ при межеваніи и самъ отводилъ границы спорной дачи, о которой нынѣ производится дѣло, постановилъ: допустить Гиго Шахназарова къ объясненію по дѣлу для разъясненія собственно вопроса о томъ, чѣмъ именно руководствовался онъ при отводѣ границъ дачи Абдалло. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, какъ видно изъ рѣшенія 19 сентября 1868 г., Шахназаровъ объяснилъ, что спорный участокъ земли находится и прежде всегда находился во владѣніи князя Орбеліани, который получаетъ за распашку ея жителями, казенными и другими крестьянами, опредѣленную силу; что объ этой землѣ споровъ никогда не было и что настоящіе претендатели—казенные крестьяне—живутъ въ Шибидярѣ и за распашку земель въ Абдалло платитъ галлу Орбеліани. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ, между прочимъ,

призналъ участокъ, означенный на планѣ подъ № 2, пространствомъ въ 238 дес. 1820 кв. саж. въ границахъ, объясненныхъ въ полевомъ журналѣ, оставить во владѣніи князя Дмитрія Орбеліани. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суда на томъ основаніи, что землемѣръ вопреки 61 и 62 ст. Пол. о размеж. Зак. края, допустилъ къ отводу межи, безъ всякаго уполномочія отъ князя Орбеліани, Шахназарова, и, на основаніи такого отвода, совершенно несогласно съ отводомъ выборныхъ отъ общества абдаллинскихъ крестьянъ, показалъ спорнымъ участокъ въ 238 дес. 1820 саж. Съ своей стороны Окружный Судъ совершенно неправильно допустилъ того же Шахназарова безъ довѣренности къ словеснымъ объясненіямъ при разборѣ означеннаго спора и вмѣсто того, чтобы, согласно 73 и 76 ст. Меж. Пол., утвердить границы, отведенныя выборными отъ абдаллинскихъ крестьянъ, онъ, безъ всякаго заявленія князя Орбеліани о желаніи его оспаривать эту землю, призналъ оную его соботвенностію. Что Абдаллинская земля принадлежитъ казнѣ, доказывается окладными листами, и если крестьяне и платили князю Орбеліани оброкъ, то тѣмъ не менѣе жаловались на это полиціи, губернатору и намѣстнику, а потому владѣніе князя Орбеліани нельзя назвать безспорнымъ. Тифлисская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, нашла, что, на основаніи 37 и 62 ст. Пол. о размеж. Зак. края, размежеваніе земель частныхъ владѣльцевъ, въ случаѣ отсутствія изъ межуемой дачи самихъ владѣльцевъ, или ихъ повѣренныхъ, производится по указанію ихъ управляющихъ, приказчиковъ или выборныхъ отъ крестьянъ. Крестьянинъ Шахназаровъ, указавъ на семъ основаніи отводъ абдаллинскихъ границъ въ качествѣ управляющаго князя Дмитрія Орбеліани, предъявилъ затѣмъ въ Окружномъ Судѣ довѣренность, данную Дмитріемъ Орбеліани Макарію Орбеліани, а симъ послѣднимъ переданную Шахназарову. Хотя передача довѣренности Шахназарову сдѣлана не въ порядкѣ, указанномъ въ 2329 ст. X Т. ч. I, но съ другой стороны въ 50 ст. Пол. о размежеваніи Зак. края нѣтъ указанія, чтобы этотъ способъ передачи довѣренности былъ признаваемъ недѣйствительнымъ. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что князь Макарій Орбеліани уполномочилъ на защиту его правъ въ апелляціонной инстанціи того же Шахназарова, Палата признала настоящій отводъ неимѣющимъ законнаго основанія. Переходя засимъ къ существу дѣла, Палата нашла, что на судоговоренія въ Окружномъ Судѣ выборные отъ общества абдаллинскихъ крестьянъ положительно заявили, что князь Орбеліани въ теченіи послѣднихъ 10 или 12 лѣтъ совершенно завладѣлъ казенными абдаллинскими землями. Въ заявленіи этомъ Окружный Судъ усмотрѣлъ собственное признаніе общества и принялъ оное за доказательство въ пользу князя Орбеліани. Это заключеніе Окружнаго Суда Судебная Палата съ своей стороны считаетъ вполнѣ согласнымъ съ 118 ст. Полож. о размеж. Зак. края и 479 ст. Уст. Гр. Суд. Подтвердивъ собственноручною въ протоколѣ Суда подпиську, безъ всякой оговорки, свое заявленіе, смыслъ котораго ясенъ самъ по себѣ, выборные не имѣли затѣмъ основанія указывать въ апелляціонной своей жалобѣ, будто оно относилось къ участку въ 20 дес. Независимо отъ того выборные о принадлежности казнѣ спорныхъ абдаллинскихъ земель не представили никакихъ доказательствъ кромѣ окладныхъ листовъ, изъ которыхъ не видно, чтобы они относились къ спорной мѣстности. Указаніе выборныхъ и представителя казны на то, что общество абдаллинскихъ крестьянъ на завладѣніе княземъ Орбеліани обращалось съ жалобами по начальству, а слѣдовательно, срокъ земской давности на начатіе настоящаго иска не можетъ считаться пропущеннымъ, равномѣрно оказывается неосновательнымъ. На основаніи 213 ст. Т. X ч. 2, кто не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе 10-ти лѣтъ или, предъявивъ его, 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. По первому же примѣчанію къ этой статьѣ, одно оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, оказывается, что вслѣдствіе прошенія 1865 г. отъ общества абдаллинскихъ крестьянъ на имя намѣстника

Кавказскаго, хотя и было предложено полиціи дать прошенію объ ихъ захватѣ абдалліанскихъ земель кн. Орбеліани установленный ходъ, но оно осталось безъ законнаго движенія и вслѣдствіе сего, если бы и была доказана принадлежность спорныхъ земель казнѣ, владѣніе оными кн. Орбеліани, въ силу 114 ст. Пол. о разм. Зак. края и 553 ст. X Т. I ч., продолжаясь въ теченіе срока давности, превратилось въ спокойное и безспорное владѣніе въ видѣ собственности. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, указывая на допущенныя Палатою нарушенія слѣдующихъ узаконеній: 1) 37 и 62 ст. Пол. о разм, Зак. края и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ права Шахназарова дѣлать отводы и защищать интересы кн. Орбеліани въ Окружномъ Судѣ. Первыя двѣ статьи относятся до межуемыхъ дачъ, гдѣ, въ случаяхъ неявки владѣльцевъ, могутъ быть принимаемы отводы отъ управляющихъ, приказчиковъ, или выборныхъ отъ крестьянъ, а не до смежныхъ владѣльцевъ, которые, по 62 и 76 ст. Меж. Пол., въ правѣ заявить споръ въ межуемой дачѣ сами или черезъ лицъ, представляющихъ ихъ права, въ другихъ случаяхъ наступаетъ послѣдствіе, опредѣленное въ 64 ст.; 2) 53 и 226 ст. Меж. Пол. признаніемъ дѣйствій Шахназарова законными потому, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ своевременно не было заявлено спора противъ правъ его. Соображеніе это неправильно потому, что въ межевомъ производствѣ нѣтъ отводовъ, предусмотрѣнныхъ въ Суд. Уст., а дозволено, въ случаѣ несправедливаго или незаконнаго поступка землемѣра или межевой комиссіи, приносить жалобу межевой палатѣ въ такомъ порядкѣ, какой указанъ для частныхъ или апелляціонныхъ жалобъ, что управленіемъ государственныхъ имуществъ исполнено, и 3) 21, 103 и 213 ст. X Т. 2 ч., 114 ст. Меж. Пол., 15, 19, 20 и 163 ст. Т. X ч. 2 Учр. Упр. Зак. края изд. 1857 года и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 114 ст. Меж. Пол. и 21 ст. Т. X ч. 2, жалобы на завладѣніе могли быть обращаемы и въ полицію, производство которой прерывало теченіе земской давности, а по 103 ст. X Т. ч. 2, дѣла о завладѣніи, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, могли начинаться въ полиціи, по требованію казеннаго управленія; намѣстникъ же кавказскій, передавшій просьбу Абдаллинцевъ въ полицію и предложившій дать дѣлу надлежащій ходъ, на основаніи 15, 19, 20 и 163 ст. Т. 2 ч. 2 Учр. Зак. края, есть высшій представитель казеннаго управленія края и всѣхъ административныхъ учрежденій. Недача же движенія этой просьбѣ съ 1865 года не имѣетъ значенія, такъ какъ не прошло еще 10 лѣтъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 62 Высочайше утвер. 29 іюня 1861 г. Пол. о разм. Зак. края и сказано, что въ случаѣ, если бы къ прибытію комиссіи на межу ни самаго владѣльца, ни уполномоченнаго его для отвода границъ въ межуемой дачѣ не оказалось, то отводъ дѣлается по указанію управляющихъ, приказчиковъ или выборныхъ отъ крестьянъ, а за неявкою ихъ, по указанію смежныхъ владѣльцевъ, но правило этой статьи не имѣетъ того смысла, чтобы при отсутствіи смежныхъ владѣльцевъ и ихъ повѣренныхъ отводъ смежной межи не могъ бы быть принятъ и отъ ихъ управляющихъ и сельскихъ приказчиковъ. Напротивъ, соображеніе означенной статьи какъ со ст. 37 того же Положенія, такъ и съ ст. 60, 61, 65, 66 76—78, приводитъ къ убѣжденію, что отводы границъ межуемой дачи принимаются одинаково отъ управляющихъ и приказчиковъ владѣльцевъ какъ той дачи, которая межуется, такъ и смежныхъ съ оною, всякій разъ, когда окажется, что тѣ или другіе владѣльцы отсутствуютъ. Въ ст. 37 Полож. выражено общее правило, что разграниченіе земель частныхъ владѣльцевъ въ Зак. краѣ должно производиться по отводамъ самихъ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ, а въ случаѣ, если ни ихъ самихъ, ни ихъ повѣренныхъ не будетъ къ назначенному сроку, то по отводамъ ихъ управляющихъ, сельскихъ приказчиковъ, или выборныхъ отъ крестьянъ, безъ установленія различія, будутъ ли въ отсутствіи владѣльцы межуемой или смежныхъ съ оною дачъ. Въ виду такого общаго правила, статья 62 и по буквальному оной смыслу, и по

мѣсту, которое она занимаетъ въ положеніи о размежеваніи (въ гл. II о вызовѣ владѣльцевъ и о послѣдствіяхъ неявки), имѣетъ лишь значеніе въ отношеніи того, въ какомъ порядкѣ должны быть принимаемы отводы границъ въ межуемой дачѣ, именно: сперва отъ самихъ владѣльцевъ оной и ихъ уполномоченныхъ, а при отсутствіи ихъ, отъ—ихъ управляющихъ, приказчиковъ и выборныхъ отъ крестьянъ, при неявкѣ же ихъ, отъ смежныхъ владѣльцевъ, но симъ права этихъ послѣднихъ нимало не стѣсняются, что съ очевидностью явствуетъ изъ послѣдующихъ статей 65 и 66 Положенія, по силѣ которыхъ въ повѣсткѣ о вызовѣ смежныхъ владѣльцевъ на межу поясняется, что если они сами или ихъ повѣренные не явятся, то должны явиться ихъ управляющіе. Вслѣдствіе сего утвержденіе уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго о нарушеніи Палатою 37 и 62 ст. Полож. о размеж. допущеніемъ Моурова, смежнаго владѣльца князя Дмитрія Орбеліани, къ отводу при межеваніи границъ, оказывается неосновательнымъ. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе тѣхъ же 37 и 62 ст. Полож. о размеж. Зак. края неправильнымъ допущеніемъ Гиго Шахназарова къ участію въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, вмѣсто князя Дмитрія Орбеліани, безъ надлежащаго съ его стороны полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 49—51 стат., присылаемые къ межеванію повѣренные должны быть снабжены довѣренностями, которыя пишутся домашнимъ порядкомъ, на простой бумагѣ, за подписью вѣрителя и двухъ свидѣтелей. Повѣренные частныхъ владѣльцевъ должны быть уполномочены на всѣ дѣйствія, преимущественно требуемыя со стороны владѣльцевъ при межеваніи земель ихъ, какъ то: дѣлать отводы границъ владѣній, чинить полюбовные разводы, мириться, объявлять споры, подавать прошенія, жалобы и апелляціи, прикладывать руки и выслушивать рѣшенія. Если въ довѣренности положительно не оговорено, что повѣренному не предоставляется какихъ либо изъ означенныхъ правъ, то довѣренность, выданная на бытіе при межеваніи, считается полнымъ и неограниченнымъ уполномочіемъ на всѣ дѣйствія при межеваніи, на которыя имѣлъ бы право самъ вѣритель, если онъ лично присутствовалъ. Въ статьяхъ же 159 и 160 раздѣла III Полож. 29 іюня 1861 о судопроизводствѣ по межевымъ дѣламъ въ Закавказ. краѣ постановлено, что если возникшіе споры не могли быть устранены полюбовно въ самомъ началѣ, то дальнѣйшій разборъ дѣла начинается принятіемъ объясненій тяжущихся сторонъ. Въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ тоже вездѣ говорится о спорящихъ сторонахъ, о тяжущихся. Сопоставляя всѣ эти постановленія съ 37 и 62 ст. Межев. Пол., нельзя не заключить, что то право отвода границъ при межеваніи, которое дано управляющимъ и сельскимъ приказчикамъ, въ случаѣ отсутствія самихъ владѣльцевъ и ихъ повѣренныхъ, не дѣлаетъ ихъ еще правоспособными къ принятію, по собственному почину, дальнѣйшихъ мѣръ къ защитѣ правъ отсутствующихъ владѣльцевъ всѣми тѣми мѣрами, которыя исчислены въ ст. 50 Положенія, и на которыя считаются уполномоченными повѣренные на бытіе при межеваніи, хотя бы о томъ въ довѣренности ничего не было упомянуто, а, напротивъ права такихъ управляющихъ и приказчиковъ надо признать распространяющимися не далѣе того, что имъ по точному смыслу приведенныхъ 37 и 62 ст. предоставлено, т. е. исключительно по отводу границъ при самомъ межеваніи на мѣстѣ. Посему Тифлисская Судебная Палата, признавъ, что допущеніе Гиго Шахназарова къ объясненіямъ на судѣ на основаніи представленной имъ довѣренности князя Дмитрія Орбеліани на имя Макарія Орбеліани, въ силу 50 ст. Полож. о размеж., не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, неправильно истолковала какъ эту ст. Пол., такъ и 37 и 62. Наконецъ, Палата, признавъ, что прошеніе, поданное въ 1865 г. обществомъ абдаллинскихъ крестьянъ намѣстнику Кавказскому, какъ оставшееся послѣ передачи его безъ законнаго движенія, не прерывало теченія давности, тѣмъ самымъ нарушила 114 ст. Пол. о размеж., по силѣ которой владѣніе не считается безспорнымъ, когда поступили въ судебныя и полицейскія мѣста иски или жалобы на завладѣніе (рѣш. Правит. Сената 1876 г. № 156). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣше-

ніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 37, 62 и 114 ст. Полож. о разм. Зак. Края, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

70.—1879 г. января 30 и марта 12 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго управленія акцизныхъ сборовъ Тверской губерніи, помощника надзирателя акцизныхъ сборовъ коллежскаго секретаря Егора Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Уполномоченный отъ управляющаго акцизными сборами Тверской губерніи, помощникъ надзирателя акцизныхъ сборовъ коллежскій секретарь Померанцевъ, 29 января 1876 года предъявилъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому ассесору Якову Колоколову, причемъ объяснилъ, что на Гремучемъ винокуренномъ заводѣ Ржевскаго уѣзда въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года сгорѣлъ контрольный виноизмѣряющій снарядъ системы Штумпе, составлявшій собственность казны и хранившійся на заводѣ подъ отвѣтственностью заводовладѣльца. Для вознагражденія понесенныхъ казною убытковъ управленіе акцизными сборами сдѣлало распоряженіе о взысканіи съ владѣльца означеннаго завода, коллежскаго ассесора Якова Колоколова, стоимости сгорѣвшаго снаряда 220 р., но онъ отъ уплаты денегъ отказался. А потому Померанцевъ просилъ взыскать съ Колоколова указанные 220 руб. по слѣдующимъ основаніямъ: въ циркулярѣ г. министра финансовъ отъ 12 мая 1873 года за № 1124 сказано, что во всякомъ случаѣ поврежденія или истребленія контрольныхъ снарядовъ, поставленныхъ на заводахъ, казна имѣетъ право, по ст. 574 и 684 Зак. Гражд. X Т. I ч., требовать возмещенія убытковъ, причиненныхъ ей поврежденіемъ или истребленіемъ принадлежащихъ ей контрольныхъ снарядовъ. Кромѣ того, въ инструкціи о постановкѣ контрольныхъ снарядовъ, составленной, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и утвержденной г. министромъ финансовъ 6 го марта 1874 года, пояснено: § 18, что за поврежденіе или совершенное истребленіе контрольнаго снаряда, во время нахожденія его на заводѣ, или на сохраненіи у заводчика, сей послѣдній обязанъ вознаградить казну; въ случаѣ же отказа заводчика добровольно уплатить убытки казны, взысканіе оныхъ должно быть произведено, на основаніи 1282, 1283 ст. Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г. общимъ судебно гражданскимъ порядкомъ; а въ § 15 той-же инструкціи указано, что если заводчикъ по окончаніи періода винокуренія не пожелаетъ хранить снарядъ у себя, то обязанъ доставить его въ окружное акцизное управленіе. Изъ приведенныхъ узаконеній оказывается, что какъ во время винокуренія, такъ и по окончаніи онаго, если контрольный снарядъ оставляется на заводѣ, заводчикъ отвѣчаетъ на цѣлость снаряда. А такъ какъ Колоколовъ, по окончаніи періода винокуренія на его заводѣ въ маѣ 1875 г., оставилъ контрольный снарядъ на заводѣ, слѣдовательно, принялъ на себя обязанность сохранить снарядъ до слѣдующаго періода винокуренія, то и долженъ уплатить казнѣ убытки, понесенные ею отъ истребленія контрольнаго снаряда. При этомъ, въ подтвержденіе иска Померанцевъ, между прочимъ, представилъ: а) подписанный Колоколовымъ актъ 4-го мая 1875 года о томъ, что, по окончаніи винокуренія, контрольный снарядъ Штумпе № 10/1439, разъединенный съ перегоннымъ аппаратомъ и сточною трубою, оставленъ на постаментѣ и сданъ заводчику Колоколову на его отвѣтственность, причемъ всѣ части этого снаряда и его футляръ найдены въ совершенной цѣлости и исправности, за исключеніемъ стертой краски въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ наружной поверхности футляра, и б) подписку, данную Колоколовымъ 30-го іюня 1873 г., въ томъ, что ему объявлено содержаніе циркулярнаго предписанія управляющаго акцизными сборами Тверской губерніи отъ 31 минувшаго мая за № 694, касательно поврежденія контрольныхъ снарядовъ, поставленныхъ на винокуренные заводы, отъ дѣйствія употребляемой въ заторы сѣрнистой кислоты, а также и отъ другихъ причинъ, напримѣръ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и т. п.,—и относительно того, что отвѣтственность

за цѣлость и сохранность поставленныхъ на заводахъ контрольныхъ снарядовъ лежитъ, согласно § 12 инструкціи 11 ноября 1870 г., на заводчикахъ, и что, по ст. 574 и 684 Т. X ч. I, казна имѣетъ право требовать вознагражденія за убытки, причиненные оной поврежденіемъ и истребленіемъ принадлежащихъ ей контрольныхъ снарядовъ. Противъ этого иска Колоколовъ возражалъ: 1) что съ прекращеніемъ винокуренія 4 го мая 1875 года прекратились и всѣ данныя имъ обязательства относительно храненія контрольнаго снаряда; 2) что заводъ, въ которомъ находился контрольный снарядъ, застрахованъ не былъ и сгорѣлъ до тла, какъ и все бывшее въ немъ имущество вмѣстѣ съ контрольнымъ снарядомъ, и по дознанію не обнаружено того, чтобы заводъ сгорѣлъ отъ злого умысла; 3) что при передачѣ контрольнаго снаряда на его, Колоколова, отвѣтственность, акцизный надзоръ вовсе не имѣлъ въ виду, чтобы заводчикъ обязанъ былъ сохранять снарядъ отъ огня, такъ какъ заводчику не предоставлено права хранить снарядъ въ безопасномъ мѣстѣ, по его усмотрѣнію, а, напротивъ, снарядъ оставленъ на заводѣ вдѣланнымъ въ каменный постаментъ цементомъ и скрѣпленнымъ съ чугунною платформою винтами, чѣмъ отъ заводчика отняты средства снести его, если бы представлялась къ тому какая либо возможность; 4) что отвѣтственность въ сохраненіи контрольнаго снаряда не можетъ простираться далѣе предѣловъ возможности, и какъ случайности истребленія снаряда могли послѣдовать отъ причинъ, вовсе отъ заводчика не зависящихъ, то относить къ отвѣтственности заводчика всѣ случайности, которыя не могли быть имъ отстранены, было бы незаконно; 5) что сгорѣвшій снарядъ, помимо неправильнаго дѣйствія, имѣлъ поврежденія и постоянную течь, и 6) что поводомъ ко взысканію съ него, Колоколова, можетъ служить единственно одинъ только подписанный имъ актъ 4 го мая 1875 года, безъ опредѣленной формы отвѣтственности, а, между тѣмъ, контрольный снарядъ не составляетъ особаго исключенія изъ казеннаго имущества вообще относительно храненія его. Ржевскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ акцизному управленію отказалъ, и Померанцевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что по закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка. Очевидно, въ этомъ законѣ идетъ рѣчь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Это видно какъ изъ смысла ст. 684 Т. X ч. I, такъ и изъ смысла статей, на основаніи которыхъ вредъ и убытки, о коихъ говорится въ 684 стат., вознаграждаются по правилимъ, изложеннымъ въ 671 и 673 ст. Т. X ч. I, т. е. постановленнымъ на случай присвоенія, истребленія или поврежденія чужого имущества. То же начало проведено и въ 2105 и 2106 ст. Т. X ч. I, на основаніи которыхъ лицо, принявшее на сохраненіе чужое имущество, не отвѣчаетъ за оное, если будетъ доказано, что оно истреблено или пропало во время пожара, наводненія или несчастнаго случая. А потому и Колоколовъ, принявшій на храненіе контрольный винокуренный снарядъ, не можетъ быть признанъ обязаннымъ вознаградить казну за то, что этотъ снарядъ сгорѣлъ во время бывшаго на заводѣ пожара, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы пожаръ этотъ произошелъ по винѣ, упущенію или нерадѣнію Колоколова. Хотя же Померанцевъ и доказываетъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что примѣненіе къ данному случаю общихъ гражданскихъ законовъ не можетъ имѣть мѣста и что, въ силу § 18 инструкціи министра финансовъ отъ 6 го марта 1874 года, распубликованной въ собраніи узаконеній за тотъ же годъ въ № 56, заводчикъ, принявшій на свою отвѣтственность контрольный снарядъ, обязанъ вознаградить казну за всякое поврежденіе или истребленіе снаряда, но это объясненіе является послѣдствіемъ непониманія точнаго смысла указанной имъ инструкціи, такъ какъ этою инструкціею г. министръ финансовъ, установляя правила взысканія убытковъ за поврежденіе или истребленіе казеннаго имущества, вовсе не измѣняетъ

существующихъ законоположеній какъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, такъ и объ отвѣтственности за истребленіе, поврежденіе, или утрату принятаго на сохраненіе имущества, въ чемъ уполномоченный управленія акцизными сборами Тверской губ. Померанцевъ могъ бы убѣдиться изъ содержанія статей закона, которыя упомянуты, какъ въ этой инструкціи, такъ и въ циркулярѣ министра финансовъ отъ 12 мая 1873 г. за № 1124, а именно, ст. 574, 684 и 689 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ лицо, причинившее вредъ и убытокъ дѣяніемъ, котораго онъ предотвратить не могъ, отъ всякой отвѣтственности освобождается. Затѣмъ указаніе Померанцева на то, что Колоколовъ, для предотвращенія отвѣтственности предъ казною въ убыткахъ, могъ контрольный снарядъ сдать въ акцизное управленіе или застраховать оный, оказывается также неимѣющимъ правильнаго основанія, во 1-хъ, потому, что контрольный снарядъ оставленъ былъ на заводѣ Колоколова съ согласія акцизнаго управленія, а во-2 хъ, потому, что ни изъ инструкціи г. министра финансовъ отъ 6 марта 1874 г., ни изъ подписки, данной Колоколовымъ акцизному управленію, не видно, чтобы онъ обязанъ былъ или обязался страховать контрольный снарядъ, поставленный на его винокуренномъ заводѣ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 684, 2105 и 2106 ст. Т. X ч. I и инструкціею г. министра финансовъ отъ 6 марта 1874 г., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, уполномоченный отъ управленія акцизными сборами Тверской губ., коллежскій секретарь Померанцевъ, объясняетъ, что, по силѣ ст. 9 Уст. Гр. Суд., общій законъ долженъ быть примѣняемъ къ извѣстному дѣлу только тогда, когда не существуетъ особаго, прямого закона, разрѣшающаго то же дѣло, о контрольныхъ же снарядахъ существуетъ особое спеціальное узаконеніе, т. е. такое, которое, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд, прямо опредѣляетъ и охраняетъ право, подвергшееся спору, а именно изданная 6 марта 1874 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 8 іюля 1868 г., и обнародованная въ указахъ Правительствующаго Сената 25 іюня 1874 г. (Собр. узаконеній 1874 г. № 56) инструкція министра финансовъ, въ которой установлено: § 18, что во всякомъ случаѣ истребленія контрольнаго снаряда заводчикъ обязанъ вознаградить казну за понесенные ею убытки, а въ § 15, что по прекращеніи винокуренія, если заводчикъ не пожелаетъ хранить контрольный снарядъ у себя, то долженъ сдать его въ акцизное управленіе, т.-е. самой казнѣ. Значитъ, заводчикъ, принявъ снарядъ, по прекращеніи винокуренія, на свою отвѣтственность, долженъ нести оную безусловно. Если же онъ не желаетъ отвѣчать безусловно, то долженъ сдавать снарядъ на храненіе казнѣ, имѣя на то полное право. Такимъ образомъ, оказывается, что, на основачіи особаго спеціальнаго узаконенія, заводчикъ Колоколовъ, какъ оставившій снарядъ на своемъ храненіи по прекращеніи винокуренія, обязанъ уплатить казнѣ стоимость сгорѣвшаго на его заводѣ контрольнаго снаряда. Между тѣмъ, Судебная Палата этотъ спеціальный законъ о контрольныхъ снарядахъ признала необязательнымъ потому, что законъ этотъ не можетъ отмѣнять существующихъ законоположеній. Но инструкція издана на основаніи Высочайшаго повелѣнія, обнародована указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 іюня 1874 г. и напечатана въ № 56 Собр. Узак. и распоряжен. правит. за тотъ же годъ, слѣдовательно, имѣетъ силу закона, тѣмъ болѣе, что послѣдняя редакція общаго закона, примѣненнаго Судебною Палатою, послѣдовала въ 1857 г., а контрольные снаряды введены въ 1868 г. Объясненіе же, которое Палата придаетъ этой инструкціи въ пользу отвѣтчика, опровергается тѣмъ, что въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 30 мая 1876 г., обнародованномъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 25 іюня и напечатанномъ въ Собр. Узакон. и распоряж. правит. № 55 за тотъ же годъ, постановлено § 4, что въ случаѣ порчи или истребленія контрольнаго снаряда во время нахожденія его на заводѣ, или на сохраненіи у заводчика, сей послѣдній обязанъ возместить убытки казны, согласно сдѣланному акцизнымъ управленіемъ исчисленію, т.-е. повторено сказанное въ инструкціи министра финансовъ. Но объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи Судебная Палата умолчала въ своемъ рѣшеніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе въ жалобѣ Померанцева на Высочайшее повелѣніе отъ 30 мая 1876 г. (Собр. Узак. за 1876 г. № 55), опредѣляющее отвѣтственность заводовладѣльцевъ за порчу и истребленіе контрольныхъ снарядовъ, не могло имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ пожаръ на заводѣ Колоколова, истребившій находившійся на этомъ заводѣ казенный снарядъ, произошелъ въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г., а, въ силу ст. 60 Т. I ч. 1 Свод. Зак. Основ., законъ дѣйствуетъ только на будущее время и никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся до его обнародованія. Что же касается указанной въ той же жалобѣ инструкціи министра финансовъ, изданной 6 марта 1874 г. (Собр. Узак. за 1874 г. № 56), то, въ силу ст. 51 Т. I ч. 1 Зак. Осн. и примѣч. къ ней, эта инструкція не могла бы отмѣнять дѣйствія законовъ существующихъ даже и въ томъ случаѣ, если бы содержаніе ея дѣйствительно противорѣчило этимъ законамъ, такъ какъ, въ силу той же 51 ст., никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само по себѣ установить новаго закона, за исключеніемъ мѣръ, пріемлемыхъ къ исполненію закона уже существующаго, но не отмѣняющаго никакихъ законовъ предыдущихъ, каковыя мѣры сами по себѣ не составляютъ новаго закона. Но изъ содержанія указанной инструкціи вовсе даже и не видно, чтобы въ ней содержалось, какъ полагаетъ проситель, какое либо новое правило, отмѣняющее дѣйствіе общихъ законовъ о вознагражденіи казны за причиненные ей вредъ и убытки, потому что въ этой инструкціи установленный уже закономъ порядокъ (ст. 574, 684 и 689 X Т. ч. I Зак. Гр. и ст. 1282 и 1283 Уст. Гр. Суд.) признанъ единственно возможнымъ способомъ разрѣшенія недоразумѣній, могущихъ возникнуть въ случаѣ отказа заводовладѣльца отъ добровольнаго удовлетворенія казны за убытки, понесенные ею отъ порчи или истребленія контрольныхъ снарядовъ. Посему, признавая, что Палата вполнѣ правильно примѣнила къ настоящему дѣлу общіе законы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго отъ управленія акцизными сборами Тверской губ., коллежскаго секретаря Померанцева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 Свод. Зак. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

71.—1879 г. января 30 и марта 12 чиселъ. *По прошенію эриванскихъ жителей Аббаса и Гаджи Мамедъ Оглы съ товарищами объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Въ 1868 году въ Эриванскомъ мусульманскомъ шаріатѣ возобновленъ былъ на 25 лѣтъ контрактъ объ отдачѣ въ аренду участка мечетской земли эриванцамъ Мешади Мамеду, Гаджи Гасану и Гасану; но въ 1873 году Эриванскій губернскій меджилисъ, замѣнившій собою означенный шаріатъ, нашелъ этотъ контрактъ несогласнымъ ни съ правилами магометанскихъ законовъ, ни съ ст. 1711 ч. I Т. X и потому, считая оный, самъ собою, недѣйствительнымъ, нарушилъ оный и отдалъ поселянамъ деревни Сарваиларъ. Вслѣдствіе этого наслѣдники вышеупомянутыхъ эриванцевъ 23 января 1876 года предъявили къ Эриванскому губернскому меджилису искъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими въ суммѣ 2400 руб. отъ нарушенія меджилисомъ означеннаго контракта. Эриванскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ существѣ, призналъ оный правильнымъ и рѣшеніемъ отъ 14 октября того же года присудилъ въ пользу истцовъ искомые 2400 рублей Судебная же Палата нашла, что, въ виду ст. 1307 и 1308 Устава Гражд. Судопр., споры частныхъ лицъ съ казенными управленіями (къ коимъ по ст. 1282 того же Устава должны быть причислены и магометанскія духовныя учрежденія, завѣдующія имуществами своихъ мечетей)—по договорамъ объ отдачѣ въ аренду оброчныхъ статей, могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію лишь по объявленіи контрагенту казеннымъ управле-

ніемъ окончательнаго расчета; до того же споры эти разбираются по начальству, такъ же какъ и по дѣламъ о подрядахъ. Въ этомъ смыслѣ ст. 1307 примѣнена была Палатой, по особому ея присутствію, составленному на основаніи ст. 241 Уст. Гр. Судопроизвод., по дѣлу Харитонова съ казною объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по договору о сданномъ ему въ аренду Заглинскомъ заводѣ; а такъ какъ и въ настоящемъ случаѣ истцы не получили еще отъ меджилиса никакого расчета и ни имъ, ни отцамъ ихъ ничего объ окончаніи дѣйствія договора и расчетовъ съ ними отъ того же меджилиса объявлено не было, то, съ одной стороны, нельзя считать ихъ пропустившими шести-мѣсячный срокъ на предъявленіе настоящаго иска, а съ другой— и самый искъ ихъ въ настоящее время представляется неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь также п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: оставить настоящій искъ безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Абасъ Гаджи Мемедъ-Оглы съ товарищами просятъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію стат. 1307 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Усматривая, что въ статьѣ 1301 Уст. Гр. Суд. говорится только о договорахъ подряда и поставки и что посему послѣдующія за нею ст. закона, которыми опредѣляется, когда и въ какой срокъ можетъ быть предъявленъ къ казнѣ искъ въ судебномъ порядкѣ, равномѣрно должны относиться только къ дѣламъ по договорамъ подряда и поставки, но не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, такъ какъ для производства этого рода дѣлъ существуетъ особый порядокъ, изложенный въ ст. 1307 Уст. Гражд. Суд., по которому эти дѣла между казенными управленіями и частными лицами могутъ разбираться судебнымъ порядкомъ не только по объявленіи окончательнаго расчета, но и во время исполненія договоровъ, въ виду того, чтодѣла эти ни въ чемъ не отличаются, по свойству своему, отъ прочихъ, спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, Судебная Палата, признавъ искъ просителей, предъявленный къ Эриванскому меджилису за нарушеніе заключеннаго съ ними аренднаго договора, преждевременнымъ на томъ основаніи, что подобные иски могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію лишь по объявленію контрагенту казеннымъ управленіемъ окончательнаго расчета, поступила въ нарушеніе ст. 1307 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1307 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1879 года февраля 7 и марта 12-го чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губ., коллежскаго ассесора Павла Бружикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Купецъ Биршенкеръ 15 февраля 1861 года заключилъ съ управлявшимъ Екатеринославскою Палатою государственныхъ имуществъ Компанѣйщиковымъ контрактъ на поставку имъ для казны указаннаго въ контрактѣ количества хлѣба не далѣе 1 іюня 1861 года. Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній между палатою государственныхъ имуществъ и подрядчикомъ Биршенкеромъ въ отношеніи пріема и сдачи хлѣба, палата по постановленію 25 сентября 1861 года опредѣлила: въ обезпеченіе значительнаго денежнаго казеннаго взысканія по случаю перебора подрядчикомъ денегъ. наложить повсемѣстное запрещеніе на имущество Биршенкера. Означенное постановленіе палаты государственныхъ имуществъ было обжаловано Биршенкеромъ Правительствующему Сенату, который указомъ отъ 14 февраля 1866 года за № 6655 на имя Полтавскаго губернскаго правленія, оставивъ жалобу купца Биршенкера безъ послѣдствій и не соглашаясь съ пред-

положеніемъ министерства государственныхъ имуществъ о предоставленіи судебному мѣсту опредѣлить степень отвѣтственности Биршенкера, нашелъ, что, на основаніи 104 и 105 ст. 2 ч. X Т., вопросъ объ отвѣтственности Биршенкера долженъ быть разсмотрѣнъ въ административномъ порядкѣ, а потому предписалъ Екатеринославской Палатѣ государственныхъ имуществъ с немедленномъ составленіи съ просителемъ надлежащаго расчета, съ поступленіемъ въ дальнѣйшемъ по порядку, установленному 118 ст. Т. X ч. 2. 3 го апрѣля 1875 года управленіе государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи составило расчетъ, по которому предположено ко взысканію съ Биршенкера 28,531 руб. 5¼ коп. по предъявленіи сего расчета Биршенкеру съ назначеніемъ шестинедѣльнаго срока на подачу возраженій, сей послѣдній 29 октября 1875 года предъявилъ къ Екатеринославскому управленію государственныхъ имуществъ въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ, возражая противъ различныхъ статей расчета, просилъ признать расчетъ неправильнымъ по существу и несвоевременнымъ за истеченіемъ срока давности на предъявленіе требованія въ установленномъ порядкѣ. Противъ этого искового прошенія уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи, кандидатъ правъ Собѣновскій, доказывая правильность расчета, объяснилъ, что управленіе не потеряло права на предъявленіе расчета Биршенкеру, такъ какъ по 1866 годъ дѣло производилось въ Сенатѣ, а со времени предписанія Сенатомъ 14 февраля 1866 года о сдѣланіи съ Биршенкеромъ расчета не прошло десяти лѣтъ. Независимо отъ сего уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи ссылался на то, что по поставкѣ Биршенкеромъ хлѣба были допущены разныя неправильныя дѣйствія, по поводу которыхъ производилось въ 1862 году по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ разслѣдованіе чрезъ статскаго совѣтника Тарасова и слѣдственною комиссіею. Въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда значится, что Собѣновскій повторилъ заявленіе о томъ, что началомъ земской давности для предъявленія расчета слѣдуетъ считать время послѣ 14 февраля 1866 года, ибо Палата не могла сдѣлать расчета, не зная, чѣмъ будетъ разрѣшена жалоба его Правительствующему Сенату, поданная въ іюнѣ 1861 года. Повѣренный Биршенкера отвергалъ это объясненіе, указывая, что рѣшеніе Сената объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы довѣрителя его мотивировано неимѣніемъ въ виду расчета, слѣдовательно, Сенатъ призналъ, что расчетъ долженъ былъ быть составленъ. Екатеринославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, между прочимъ, что суду предстоитъ разрѣшить, пропущена ли давность на составленіе управленіемъ государственныхъ имуществъ расчета. По этому вопросу судъ усмотрѣлъ, что, согласно 1976 ст. X Т. I ч., по окончаніи казенныхъ поставки или подряда выдается немедленно расчетъ лицу, принявшему на себя обязанность съ казною. Означенный расчетъ не могъ быть составленъ тогда же, т. е. въ 1861 году, при окончаніи срока подряда, ибо въ томъ же году со стороны Биршенкера подана жалоба въ Правительствующій Сенатъ на неправильныя дѣйствія при пріемкѣ отъ него хлѣба и за наложеніе на имущество его, по распоряженію Палаты государственныхъ имуществъ, запрещенія; съ того времени и по 1866 годъ дѣло находилось въ Правительствующемъ Сенатѣ; о незаконныхъ дѣйствіяхъ Биршенкера при заготовкѣ хлѣба и доставкѣ производилось уголовное слѣдствіе; затѣмъ послѣ послѣдовавшаго указа Правительствующаго Сената по 1 департаменту отъ 14 февраля 1866 года, которымъ жалоба Биршенкера оставлена безъ послѣдствій съ предписаніемъ о составленіи управленіемъ государственныхъ имуществъ расчета по 118 ст. X Т. 2 ч., таковой составленъ 5-го апрѣля 1875 года до истеченія десятилѣтняго срока; по 213 ст. X Т. 2 ч., кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имуществѣ въ теченіе 10 лѣтъ или предъявленный въ теченіе 10 лѣтъ оставитъ безъ хожденія, то таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію; такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ, т. е. казна, составивъ окончательный расчетъ суммамъ, слѣдующимъ съ Биршенкера до истеченія 10 лѣтъ со дня обнаруженія неправильныхъ дѣйствій сего послѣдняго, въ

виду нахожденія дѣла въ Правит. Сенатѣ, и обративъ оный къ исполненію въ порядкѣ, указанномъ 104 ст. X Т. 2 ч., не пропустила срока давности, то въ семъ отношеніи споръ истца Биршенкера не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и разсмотрѣвъ возраженія Биршенкера противъ самаго расчета, Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Биршенкера отказать. На это рѣшеніе повѣренный Биршенкера, Назаровъ, принесъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что помянутое рѣшеніе онъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 213 ст. X Т. 2 ч. Зак. о суд. гражд. опредѣляетъ законный срокъ для начатія тяжбы и исковъ о недвижимомъ или движимомъ имуществѣ, называя его земскою давностью. По примѣчанію къ этой статьѣ одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ законномъ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія земской давности. Примѣняя эти постановленія къ данному дѣлу, Назаровъ находитъ, что управленіе государ. имуществ. въ 1861 году, не принявши отъ Биршенкера условнаго количества хлѣба, которое онъ былъ обязанъ доставить къ 1 іюня того года, признавало свои права по контракту нарушенными. Съ этого момента для казны возникло право на искъ (570 и 693 ст. X Т.. 1 ч.), а, слѣдовательно, съ этого момента должна быть исчисляема и давность; 2) что признавать рѣшеніе Сената 1866 г. обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе земской давности для иска управленія государственныхъ имуществъ, нѣтъ основанія потому, что Сенатъ не имѣлъ въ виду этого иска, оставшагося неоглашеннымъ съ 1861 г. по 1875 г., и не разрѣшалъ его, и прошеніе, поданное въ Сенатъ, относилось собственно къ иску самого Биршенкера, но не къ встрѣчной претензіи управленія государственныхъ имуществъ, и что 3) также ничтожно по своему значенію, какъ обстоятельство, прерывающее теченіе земской давности, и уголовное слѣдствіе, которое, будто бы, производилось надъ Биршенкеромъ. Само по себѣ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, хотя бы и по иниціативѣ стороны, заинтересованной въ дѣлѣ, не можетъ замѣнить собою предъявленія иска, въ надлежащемъ законномъ установленномъ порядкѣ. Въ этомъ дѣлѣ, во первыхъ, искъ не былъ предъявленъ ни въ гражданскомъ, ни въ уголовномъ порядкѣ до 1875 года; во вторыхъ, гражданскій искъ управленія совершенно не зависѣлъ отъ разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о преступности дѣяній Биршенкера; въ третьихъ, уголовное слѣдствіе надъ Биршенкеромъ, по указаннымъ просителемъ соображеніямъ, никогда не производилось и если даже признано, что оно было возбуждено въ 1863 году, то съ этого времени также не было никакого ходатайства до 1875 года и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи также утрачено управленіемъ право на взысканіе на основаніи 213 ст. 2 части X Тома. Въ отвѣтѣ на эту апелляціонную жалобу уполномоченный на веденіе дѣла казны, кандидатъ правъ Станиславъ Собѣновскій, объяснилъ, что съ положеніемъ апеллятора о силѣ 213 ст. Тома X ч. 2 можно было бы и согласиться, если бы теченіе давности не было прервано уголовнымъ сдѣдствіемъ о злоупотребленіяхъ Биршенкера по поставкѣ хлѣба, которое производилось чиновникомъ особыхъ порученій министерства государственныхъ имуществъ Тарасовымъ и причисленнымъ къ министерству подполковникомъ Боголюбовымъ, согласно 2 ч. XV Т. Зак. о судопроизв. по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, при стряпчихъ и депутатахъ, что можно усмотрѣть изъ нѣсколькихъ засвидѣтельствованныхъ копій слѣдственнаго производства, а затѣмъ, по введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, судебнымъ слѣдователемъ при Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, даже и въ 1870 году. Изъ указа Сената 1866 года ясно видно, что въ 1866 году слѣдствіе производилось, почему Сенатъ и не входилъ въ разсмотрѣніе уголовной отвѣтственности Биршенкера; во все это время, т. е. до 1866 г., всѣ дѣла по поставкѣ хлѣба Биршенкеромъ находились въ Сенатѣ, гдѣ слушалось дѣло по иску Биршенкера къ казнѣ, почему управленіе, до разрѣшенія вопроса въ этой инстанціи, не только не могло, но и было не въ правѣ дѣлать расчетъ съ Биршенкеромъ и взыскивать слѣдуемыя съ него деньги, а, слѣдовательно, и теченіе земской давности началось въ 1866 году, со дня полученія указа Сената. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и примѣняя къ сему 213 ст. 2 ч.

X Тома и 692 и 694 стат. I ч. того же Тома, нашла, что Екатеринославская палата государствен. имуществъ считала контрактъ, заключенный съ Биршенкеромъ 15 го февраля 1861 года, нарушеннымъ симъ послѣднимъ тѣмъ, что Биршенкеръ къ 1 іюня 1861 года не выставилъ всего проданнаго имъ въ казну количества хлѣба того качества, какъ въ контрактѣ указано. Съ этого момента для казны возникало право на искъ (570 стат. Тома X ч. I) и, слѣдовательно, съ этого момента должна быть исчисляема и давность, а какъ расчетъ по которому требуется взысканіе съ Биршенкера, составленъ и предъявленъ сему послѣднему лишь въ 1875 г., то очевидно, что на составленіе и предъявленіе того расчета Биршенкеру управленіемъ государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи пропущенъ срокъ земской десятилѣтней давности. Такое положеніе отвѣтчикъ, управленіе государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи, опровергаетъ тѣмъ доводомъ, что теченіе земской давности было прервано уголовнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ; съ основательностью такого возраженія Судебная Палата согласиться не можетъ. По смыслу 213 ст. Тома X ч. 2 й и примѣч. къ ней, для перерыва земской давности требуется возбужденіе дѣла въ порядкѣ, установленномъ для начатія гражданскихъ дѣлъ (Сбор. рѣшен. 1872 года № 402), слѣдствіе, произведенное министерствомъ государственныхъ имуществъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Биршенкера и подвѣдомственныхъ министерству лицъ при поставкѣ хлѣба по контракту 15 го февраля 1861 года, не имѣетъ значенія прошеній, которыми можетъ быть возбуждено производство о какомъ-либо гражданскомъ правѣ, а потому это слѣдствіе можетъ быть расматриваемо только какъ оглашеніе права казны на предъявленіе иска,—оглашеніе, прерывающее теченія земской давности, срокъ на которую исчисляется со времени возникновенія права на предъявленіе иска. Независимо отъ сего, Судебная Палата нашла, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 14 го февраля 1866 года объяснилъ палатѣ государственныхъ имуществъ, что расчетъ съ Биршенкеромъ не составленъ ею 1861 года, несмотря на то, что въ Палатѣ имѣлись всѣ необходимыя для сего данныя, а потому предписалъ Палатѣ о немедленномъ составленіи расчета съ поступленіемъ по 118 статьѣ Тома X части 2. Изъ точнаго содержанія какъ этого узаконенія (1976 ст. Тома X части I), равно словъ указа Правительствующаго Сената, Палата убѣдилась еще болѣе въ томъ, что срокъ давности на предъявленіе расчета палатою государственныхъ имуществъ Биршенкеру по поставкѣ хлѣба долженъ быть исчисленъ съ того дня, когда поставка должна была быть окончена (1 го іюня 1861 года) и хлѣбъ сданъ, съ какового дня, по непринятію управленіемъ государственныхъ имуществъ всего хлѣба, возникло для онаго право предъявить въ расчетѣ къ Биршенкеру требованіе объ излишне переплаченныхъ деньгахъ, о неустойкѣ и о прочихъ по подряду расходахъ. Такой расчетъ не былъ управленіемъ государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи составленъ въ теченіе земской давности, а именно съ 1 го іюня 1861 года по 5 апрѣля 1875 года, а потому такой несвоевременно и по истеченіи земской давности предъявленный Биршенкеру 6-го мая 1875 года расчетъ не можетъ быть признанъ ни дѣйствительнымъ, ни для Биршенкера обязательнымъ; вслѣдствіе сего Судебная Палата нашла исковое требованіе Биршенкера въ семъ отношеніи заслуживающимъ уваженія и опредѣлила: признать расчетъ, составленный Екатеринославскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ для истца Биршенкера необязательнымъ. Уполномоченный Екатеринославскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій ассесоръ Павелъ Бружиковъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 213 статьи 2 части X Т. Проситель объясняетъ, что по заключенію Палаты давность должна быть исчисляема со времени возникновенія права на искъ, а казна, на основаніи 131 статьи тѣхъ же части и Тома, не обязана предъявлять искъ къ своимъ контрагентамъ въ судебномъ мѣстѣ, а въ исполнительномъ порядкѣ на основаніи 118 статьи, разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 364, можетъ приступить ко взысканію не прежде составленія и предъявленія окончательнаго расчета и истеченія

срока на представленіе возраженій. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію коллежскаго ассесора Бружикова, давность на взысканіе съ Биршенкера должна быть исчисляема со дня истеченія срока на представленіе имъ возраженія противъ расчета, т.-е. съ 1875 г., а не со дня окончанія срока контракта 1 го іюня 1861 года, такъ какъ не могло быть приступлено къ составленію расчета вслѣдствіе возникшаго слѣдствія и потому, что управленіе было вынуждено приступить къ выполненію вмѣсто Биршенкера неисполненныхъ имъ обязательствъ. Невыдача подрядчику въ теченіе 10 ти лѣтъ расчета, по мнѣнію просителя, ни по смыслу 1976 ст. Тома X части I, ни по смыслу какой-либо другой статьи, не лишаетъ казенное управленіе права на взысканіе причитающейся суммы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь сдѣланнаго, впервые, въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи указанія на то, что по неисправности подрядчика Биршенкера къ установленному, въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ, сроку, казенное вѣдомство вынуждено было приступить къ выполненію вмѣсто него нѣкоторыхъ обязательствъ уже по истеченіи срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 694 ст. X Т. I ч. и 213 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 года (по прод. 1876 г. прил. къ 694 ст. Т. X ч. I), иски ограничиваются общею земскою 10 лѣтнею давностью какъ между частными лицами, такъ между ними и казною, а, на основаніи 1549 ст. X Т. ч. I, договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла 10 ти лѣтняя давность; вмѣстѣ съ симъ для предъявленія требованій по неисполненнымъ обязательствамъ 10 ти лѣтняя давность исчисляется со времени назначеннаго въ сихъ обязательствахъ срока, т. е. со времени возникновенія права на искъ. Изъ этихъ общихъ правилъ не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи требованій казны, возникшихъ по неисполненію частными лицами заключенныхъ съ ними контрактовъ по подряду или поставкѣ (1976 стат. Т. X ч. I). Установленіе въ 118 и послѣд. ст. Т. X ч. 2 1857 года (по Своду 1876 года ст. 108) особаго порядка, въ которомъ пополняются подобныя взысканія, не освобождаетъ казну отъ дѣйствія 10 лѣтней давности, и обращеніе казеннаго вѣдомства къ тѣмъ мѣрамъ, которыя указаны въ приведенныхъ статьяхъ, составляетъ именно тотъ способъ, которымъ осуществляется право казны, въ отличіе отъ способа, существующаго для претензій между частными лицами, обязанными предъявлять свои требованія судебному мѣсту. Вслѣдствіе сего доколѣ казенное вѣдомство не приступило къ указаннымъ выше мѣрамъ, требованіе его, возникшее изъ договора, срокъ коего кончился, находится въ томъ положеніи, которое при продолженіи онаго въ теченіе 10-ти лѣтъ влечетъ примѣненіе 692 и 694 стат. Т. X ч. I. Первая изъ указанныхъ въ 118 статьѣ Тома X части 2 мѣра заключается въ составленіи расчета и предъявленіи онаго неисправному подрядчику, и очевидно, что осуществленіе сего, завися отъ усмотрѣнія одного изъ контрагентовъ (въ настоящемъ случаѣ казны), не можетъ парализировать въ отношеніи другого контрагента дѣйствіе закона, касающагося обѣихъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній заключеніе Одесской Судебной Палаты о томъ, что управленіемъ государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи предъявленіемъ лишь въ 1875 году расчета по контракту, срокъ коего кончился 1-го іюня 1861 года, пропущена земская давность, представляется совершенно правильнымъ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ о томъ, что теченіе давности по настоящему дѣлу для казеннаго управленія прервано указанными уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи перепискою и производствами, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что подобно тому какъ въ отношеніи претензій между частными лицами давность прерывается лишь предъявленіемъ иска, такъ и для дѣлъ, подобныхъ настоящему, теченіе давности можетъ быть пріостановлено только такимъ производствомъ, которое непосредственно относится къ выполненію установленныхъ въ вышеприведенной 118 стат. 2 части X Тома изд. 1876 года правилъ. Такими производствами, прерывающими теченіе давности, представляются дѣла по жа-

лобамъ начальству на неправильность расчета, когда послѣдствіемъ такихъ жалобъ является уничтоженіе расчета и предписаніе подлежащему казенному управленію составить новый расчетъ. Очевидно, что указанное въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Бружикова производство не можетъ имѣть такое же значеніе. Наложеніе запрещенія на имѣніе неисправнаго контрагента заключаетъ въ себѣ лишь мѣру обезпеченія казеннаго интереса и не относится къ способамъ, которыми осуществляется самое право казны на взысканіе считаемыхъ ею за частными лицами суммъ, а потому ни принятіе этой указанной мѣры въ отношеніи имущества Биршенкера, ни возникшее въ 1 Департаментѣ Правительствующаго Сената производство по жалобѣ сего послѣдняго на наложеніе запрещенія и на несоставленіе расчета не могутъ, какъ правильно признала Судебная Палата, прерывать теченіе давности. Тѣ же самыя соображенія примѣняются вполнѣ и къ производству, возбужденному въ уголовномъ порядкѣ относительно неправильныхъ дѣйствій Биршенкера во время исполненія принятаго имъ казеннаго подряда, и всѣ распоряженія по сему предмету, какъ мѣстнаго казеннаго управленія, такъ и министерства государственныхъ имуществъ, равнымъ образомъ не могутъ быть причислены къ обстоятельствамъ, прерывающимъ теченіе давности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи, коллежскаго ассесора Бружикова, оставить, на основанія 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

73.—1878 года ноября 8-го и 1879 года марта 12 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Казимира и Валеріи супруговъ Піотровскихъ, присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штекельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Казимира и Валеріи Маріи супруговъ Піотровскихъ, присяжнаго повѣреннаго Янишевскаго, на постановленіе Люблинскаго Окружнаго Суда по ипотечному отдѣленію отъ $^{2}/_{14}$ іюня 1877 года, нашла: отказъ Окружнаго Суда въ утвержденіи дарственной записи, совершонной $^{2}/_{14}$ іюня 1877 года у Люблинскаго нотаріуса Косцынскаго, по которой Валерія Піотровская подарила мужу своему Казимиру Піотровскому половину своего недвижимаго имѣнія Крупе, состоялся въ виду 1096 и 1174 ст. Гражд. Кодекса на томъ основаніи, что актъ сей не возлагаетъ никакихъ на дарительницу обязанностей. Не подлежитъ сомнѣнію, что на точномъ основаніи 20 стат. Ипотечнаго Устава 1818 года ипотечное начальство имѣетъ право и обязанность провѣрить, можетъ ли сдѣлка, подлежащая утвержденію, имѣть тѣ послѣдствія, которыя имѣлись въ виду сторонами. Цѣль дарственной записи заключается въ перенесеніи права собственности на даримый предметъ отъ дарителя на одареннаго. Цѣль же внесенія дарственной записи въ ипотечный указатель заключается въ сообщеніи праву, пріобрѣтаемому одареннымъ, вещнаго характера, слѣдовательно, разсмотрѣнію Палаты подлежитъ слѣдующій вопросъ: способна ли дарственная запись между супругами перенести на одаряемаго супруга права собственности съ вещнымъ характеромъ. На основаніи 1096 ст. Гражд. Код., даритель—супругъ при жизни во все продолженіе брачнаго союза можетъ отмѣнить актъ даренія; при этомъ законодатель возможно облегчилъ форму отмѣны, разрѣшивъ женѣ отмѣнить дареніе, не испрашивая на то дозволенія мужа, либо суда. Этимъ обнаруживается цѣль законодателя предоставить полному произволу супруга дарителя, не стѣсняясь никакими формальностями, отмѣнить дареніе; отсюда возможность безмолвной отмѣны даренія посредствомъ дѣйствій, допускающихъ заключеніе о таковой волѣ дарителя посредствомъ возмезднаго или безвозмезднаго отчужденія предмета дара или посредствомъ распоряженія онымъ въ духовномъ завѣщаніи. Такимъ образомъ, актъ даренія между супругами можетъ служить основаніемъ пріі-

обрѣтенія подареннаго имущества одареннымъ супругомъ только съ момента смерти супруга дарителя, не отмѣнившаго акта даренія прямо или косвеннымъ образомъ. При жизни же супруга дарителя, въ виду изложеннаго отношенія субъективной его воли къ объекту правъ, рѣчи о перенесеніи права собственности съ вещнымъ характеромъ быть не можетъ. Кромѣ того, и главное существенное значеніе перенесенія права собственности посредствомъ ипотеки заключается въ томъ, что внесеніе новаго собственчика въ ипотечную книгу служитъ для третьихъ лицъ неопровержимымъ доказательствомъ права собственности сего лица на означенное въ ипотекѣ имѣніе, между тѣмъ, право супруга дарителя отмѣнять дареніе, не стѣсняясь никакими формальностями, лишаетъ третьихъ лицъ той гарантіи, которая закономъ обезпечена за ипотечной статьей; посему дарственная между супругами запись не способна имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя она по намѣренію сторонъ, соизволившихъ на внесеніе оной въ ипотечный указатель, въ силу ипотечнаго закона, должна была бы имѣть. Нельзя также не замѣтить и того, что усугубленіе формальностей при отчужденіи имѣнія въ ипотечномъ порядкѣ усложняетъ также форму отмѣны сего даренія супругомъ дарителемъ тѣмъ же порядкомъ, что находится въ прямомъ противорѣчіи съ вышеуказанною цѣлью закона, изображеннаго въ 1096 ст. Гр. Код., клонящейся къ возможному упрощенію формъ отмѣны даренія между супругами. По симъ соображеніямъ, признавая отказъ ипотечнаго отдѣленія въ утвержденіи вышепоименованной дарственной записи правильнымъ и согласнымъ съ 1096 ст. Гр. Код., 5 и 20 ст. Ипотечн. Уст. 1818 г., Варшавская Судебная Палата опредѣлила: постановленіе ипотечнаго отдѣленія Люблинскаго Окружнаго Суда отъ $^{2}/_{14}$ іюля 1877 года утвердить. На это опредѣленіе повѣренный Піотровскихъ, присяжный повѣренный Вержхлейскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ слѣдующее: 1) по силѣ ст. 711 и 938 Гражд. Код., дарственная запись, составленная законнымъ порядкомъ и принятая одареннымъ лицомъ, переноситъ собственность подареннаго предмета на одаренное лицо. Согласно стат. 939 Улож. и ст. 1 и 2 Ипотечнаго Устава отъ 1818 года, и дарственная запись должна быть внесена въ ипотеку подареннаго имѣнія. Дареніе между супругами не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Напротивъ, ст. 947 Уложен. положительно убѣждаетъ, что правило о внесеніи дарственной записи въ ипотеку относится и къ дареніямъ между супругами, ибо сія статья только стѣсненія, обозначенныя статьями 943 по 946 Уложенія, признаетъ непримѣнимыми къ дарственнымъ записямъ между супругами. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что Піотровскому во внесеніи дарственной записи половины имѣнія Крупе въ ипотечный указатель сего имѣнія не можетъ быть отказано; 2) Судебная Палата сообразила, что такъ какъ дарственная запись между супругами, по ст. 1096 Гражданск. Улож., всегда можетъ подлежать повороту, то Судебной Палатѣ представился вопросъ: способна ли дарственная запись между супругами перенести на одареннаго право собственности съ вещнымъ характеромъ, и Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно. Такое толкованіе закона о дареніи неправильно, ибо право внесенія въ ипотеку не есть самостоятельное какое-то абстрактное право, оно составляетъ лишь принадлежность (accessorium) права собственности. Если половина имѣнія Крупе перешла въ собственность Піотровскаго, то и право заявить объ этомъ въ ипотекѣ также перешло на онаго Піотровскаго; 3) слѣдуетъ согласиться на одно: или дарственная запись между супругами существуетъ, имѣетъ законную силу и переноситъ собственность на одареннаго, но въ такомъ случаѣ не можетъ не вести за собою послѣдствій и принадлежностей оной собственности, а между прочимъ права внесенія въ ипотеку, или дарственная запись, статьею 1096 Улож. дозволенная, не имѣла бы дѣйствительности, но сіе послѣднее мнѣніе невозможно, ибо коль скоро законъ дозволяетъ супругу дѣлать въ пользу супруга дареніе, то, конечно, оно не можетъ быть признаваемое недѣйствительнымъ; 4) правда, что дареніе между супругами подлежитъ безусловному повороту и что, такимъ образомъ, кредиторы одареннаго не могли бы найти благонадежнаго обезпеченія своихъ претензій подареннымъ предметомъ, но зыбкость обезпеченія для третьихъ лицъ не можетъ

вліять на отношеніе между дарителемъ и одареннымъ, именно, на самое право собственности, которое вслѣдствіе обоюдной воли дарителя и одареннаго перенеслось на одареннаго; впрочемъ, внесеніе въ ипотеку дарственной записи не ведетъ въ заблужденіе кредиторовъ Піотровскаго, ибо кредиторы будутъ предупреждены самою записью, что она подлежитъ повороту. Не слѣдуетъ забывать, что обыкновенное дареніе не между супругами, по ст. 953 Гражд. Код., подлежитъ также повороту въ случаяхъ, не могущихъ быть предвидѣнными, именно въ случаѣ неисполненія одареннымъ условій даренія или неблагодарности одареннаго или прижитія дарителемъ дѣтей; такъ и въ обыкновенномъ дареніи кредиторы не могутъ разсчитывать на непоколебимое обезпеченіе подареннымъ предметомъ, а, между тѣмъ, обыкновенная дарственная запись вносится въ ипотеку; 5) наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе, что невнесеніе въ ипотеку дарственной записи могло бы повести за собою то послѣдствіе, что хотя бы даритель до конца жизни имѣлъ волю удержать даръ въ пользу супруга, но съ минутою кончины дарителя, даже противъ его воли, наслѣдники его могли бы воспользоваться тѣмъ, что дареніе не внесено въ ипотеку, и лишить одареннаго его правъ. Возьмемъ примѣръ, который лучше объяснитъ опасность теоріи, принятой въ обжалованномъ рѣшеніи. Положимъ, что Піотровскій находится въ принужденномъ отсутствіи, въ продолженіи коего супруга умираетъ; наслѣдники ея могли бы произвести публикацію объ открытіи наслѣдства и впослѣдствіи перенести въ ипотекѣ собственность дареннаго предмета на третье лицо, и, такимъ образомъ, Піотровскій былъ бы лишенъ права безъ отмѣнительнаго дѣйствія его супруги и даже просто противъ ея воли; 6) нелишнимъ будетъ замѣтить и то, что мнѣніе, изъявленное въ рѣшеніи Судебной Палаты, будто бы законъ дозволялъ супругу отмѣнить дареніе даже безмолвно, не основывается на положительномъ распоряженіи закона, а только на предположеніи, что такова мысль закона. Но на это предположеніе можно не согласиться, ибо выраженіе закона въ ст. 1096 Улож., „La révocation pourra être faite“ указываетъ, что законъ требуетъ положительнаго, объявленнаго въ словахъ изъявленія воли отмѣнить дареніе, а не дозволяетъ догадываться объ этой волѣ изъ дѣйствія онаго дарителя. Основываясь на вышезложенныхъ началахъ, проситель полагаетъ, что Судебная Палата неправильно толкуетъ законъ о дареніи между супругами, а потому онъ проситъ о кассаціи постановленія Варшавской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго супруговъ Казимира и Валеріи Піотровскихъ заслуживаетъ уваженія. Люблинскій Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что предоставленное ст. 1096 Граж. Код. дарившему супругу право уничтожить сдѣланный другому супругу даръ препятствуетъ одаренному супругу пріобрѣсти право собственности на подаренное имущество, основывая такое заключеніе на ст. 1174 Гражд. Код., по которой ничтожно всякое обязательство, заключенное подъ условіемъ, исполненіе котораго зависитъ отъ произвола стороны обязавшейся; очевидно, что ст. 1174 содержитъ общее правило для всѣхъ обязательствъ, а ст. 1096 установляетъ исключеніе изъ этого общаго правила, иначе необходимо было бы притти къ невозможному заключенію, что законодатель, допуская дареніе между супругами, въ то же время обставилъ оное такими условіями, которыя дѣлаютъ дареніе ничтожнымъ. Судебная Палата, основываясь на 3 п. ст. 20 Ипотечнаго Устава и имѣя въ виду, что цѣль всякой дарственной записи заключается въ перенесеніи права собственности на даримый предметъ отъ дарителя на одареннаго, цѣль же внесенія дарственной записи въ ипотечный указатель заключается въ сообщеніи праву, пріобрѣтаемому одареннымъ, вещнаго характера, поставила для разрѣшенія своего вопросъ: можетъ ли дареніе между супругами перенести на одареннаго супруга право собственности съ вещнымъ характеромъ, и пришла въ этомъ отношеніи къ отрицательному выводу. Право собственности не только всегда есть вещное право, но всѣ остальныя вещныя права на имущества входятъ въ составъ права собственности и составляютъ отдѣльныя его части. Судебная Палата изъ

предоставленнаго ст. 1096 Гр. Код. дарившему супругу неограниченнаго права отмѣнить дареніе выводитъ заключеніе, что дареніе между супругами должно быть разсматриваемо какъ распоряженіе завѣщательное, получающее полную силу только съ момента смерти дарителя, такъ какъ, пока даритель живъ, онъ можетъ во всякое время и безъ всякихъ формальностей отмѣнить дареніе. Ст. 893 Гражд. Кодекса допускаетъ безмездное распоряженіе имуществомъ единственно посредствомъ даренія между живыми и посредствомъ духовнаго завѣщанія. Дареніе между супругами въ ст. 1096, установляющей это дареніе, названо дареніемъ между живыми, и поэтому, какъ при дареніи между живыми, по исполненію всѣхъ законныхъ условій и формальностей, подаренный предметъ переходитъ немедленно въ собственность одареннаго, который во всякое время можетъ требовать передачи его судомъ какъ отъ лица дарившаго, такъ и отъ третьихъ лицъ, во владѣніи которыхъ подаренный предметъ могъ-бы находиться (ст. 932, 938 и 939 Кодекса), то такой же переходъ и осуществленіе даренія имѣетъ мѣсто и при дареніи между супругами по ст. 1096 Код.; очевидно, что одаренный пріобрѣтаетъ право на подаренный предметъ и остается только рѣшить, какое это право. Безъ сомнѣнія получившій безусловно отъ своего супруга даръ, принятый и осуществленный по ст. 1096 Код., немедленно пріобрѣтаетъ на подаренный предметъ не иное право, а права собственности. Хотя со смертью дарителя и прекращается возможность отмѣны даренія, но нѣтъ правильнаго основанія утверждать, что право собственности одареннаго возникаетъ лишь съ момента смерти дарителя, а до того времени у него было какое то иное право на имѣніе, не соотвѣтствующее условіямъ ни одного изъ установленныхъ законами правъ. Что по Гражданскому Кодексу, посредствомъ даренія одаренный супругъ и при жизни дарителя пріобрѣтаетъ право собственности, а не иное право на даримый предметъ, ясно видно изъ ст. 1094. По ст. 953 Гражд. Кодекса и обыкновенное дареніе подлежитъ отмѣнѣ въ случаяхъ, которые не могутъ быть предусмотрѣны ни третьими лицами, ни дарителемъ, ни одареннымъ. Кромѣ неисполненія одаренныхъ условій даренія или неблагодарности его, къ поводамъ отмѣны даренія причислено и прижитіе дарителемъ дѣтей, между тѣмъ, никогда не возникало сомнѣнія въ томъ, что посредствомъ обыкновеннаго даренія пріобрѣтается право собственности, а записка этого даренія въ ипотеку, по ст. 939 Код., даже обязательна. Палата затѣмъ приводитъ то соображеніе, что, на основаніи ст. 30 и 31, собственникъ, записанный въ ипотечный указатель, считается дѣйствительнымъ собственникомъ имѣнія и заключающій съ нимъ сдѣлку ограждается отъ всякихъ притязаній, какъ со стороны того лица, которое, считая свое право собственности лучшимъ, не озаботилось внесеніемъ этого права въ ипотечныя книги, такъ и отъ того лица, которое отъ сего послѣдняго свои права производитъ, что правило это невозможно согласить съ предоставленнымъ дарившему супругу ст. 1096 правомъ отмѣнить дареніе во всякое время и не стѣсняясь никакими формальностями. Эти соображенія Палаты одинаково примѣнимы къ обыкновенному дарению, подлежащему отмѣнѣ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, съ тѣми же послѣдствіями, какія имѣетъ отмѣна даренія между супругами, а тѣмъ не менѣе записка этого даренія въ ипотеку по ст. 939 Код. обязательна, поэтому невозможно признать, что правило ст. 939, равно какъ записка въ ипотечный указатель даренія между супругами, противно постановленіямъ статей 30 и 31 Ипотечнаго Устава. Всякій разсматривающій ипотечный указатель, видя, что право записаннаго собственника основано на обыкновенномъ дареніи или на дареніи между супругами, долженъ знать, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ по дѣйствующему закону возможна отмѣна того и другого даренія. Такимъ образомъ, никто, зная законъ, не долженъ быть введенъ въ заблужденіе. Наконецъ, послѣднее соображеніе Палаты заключается въ томъ, что внесеніе въ ипотечныя книги даренія между супругами усложняетъ формальности отмѣны даренія, что нарушаетъ постановленіе ст. 1096 Кодекса, имѣющей въ виду возможно облегчить отмѣну даренія и освобождающую эту отмѣну отъ всякихъ формальностей. Но и это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Несмотря на записку даренія въ ипотечную

книгу, отмѣна его будетъ дѣйствительна, въ какой бы формѣ она ни выразилась. Отмѣна эта будетъ дѣйствительна и обязательна съ того момента, когда она послѣдуетъ и независимо отъ того обстоятельства, будетъ ли эта отмѣна внесена въ ипотечныя книги или нѣтъ. Если отмѣна дарения послѣдуетъ въ пользу третьяго лица, то новое право этого третьяго лица подлежитъ внесенію въ ипотечныя книги, совершенно безразлично, было ли прежде записано дареніе или нѣтъ. Изъ приведенныхъ соображеній оказывается, что Варшавская Судебная Палата, признавая правильнымъ отказъ Люблинскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи дарственной записи супруговъ Піотровскихъ, нарушила ст. 1096 Гр. Код.; поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты по нарушенію 1096 ст. Гражд. Кодек., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

74.—1879 года января 30 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Елисаветы Юркевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Московскій мѣщанинъ Павелъ Дуняковъ въ февралѣ 1846 г. составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, явленное въ Московской гражданской палатѣ; которымъ онъ большую часть своего имущества предоставилъ въ пожизненное владѣніе дочери своей, дѣвицѣ Аннѣ, обще съ своею женою третьяго брака, Татьяною Дуняковою, сыну же своему, Ильѣ Дунякову, завѣщалъ въ потомственное владѣніе деревянный домъ въ Москвѣ Рогожской части 5 квартала подъ № 843. Завѣщатель Павелъ Дуняковъ умеръ 28 іюня 1848 г., а сынъ его Илья 25 апрѣля 1852 года. Послѣ смерти этого послѣдняго, надъ имуществомъ его, заключающимся въ домѣ, и надъ малолѣтнею дочерью его Елисаветою была учреждена опека, а въ 1872 г. Елисавета Ильина Дунякова, по мужу Юркевичъ, обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу отца ея, Ильи Павлова Дунякова, заключающемуся въ завѣщанномъ ему его отцомъ домѣ. Это ходатайство было оставлено безъ послѣдствій опредѣленіемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 2 января 1873 г., въ виду того, что духовное завѣщаніе Павла Дунякова не было представлено къ явкѣ въ узаконенный срокъ послѣ смерти завѣщателя. 12 февраля 1876 г. поступило въ Окружный Судъ исковое прошеніе Елисаветы Юркевичъ, которымъ она ходатайствовала, за признаніемъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою духовнаго завѣщанія дѣда ея, Павла Дунякова, неявленнымъ въ установленный срокъ, объ утвержденіи ея, по истребованіи того завѣщанія отъ указанныхъ отвѣтчицъ, Татьяны и Анны Дуняковыхъ, въ правахъ наслѣдства къ имуществу дѣда ея, Павла Дунякова. Отвѣтчицы возражали противъ иска тѣмъ, что завѣщаніе Павла Дунякова должно быть признано дѣйствительнымъ, такъ какъ оно было предъявлено къ явкѣ душеприказчикомъ Шестериковымъ и послѣ смерти завѣщателя, въ подтвержденіе чего представили копію съ отношенія 2 го департамента Московскаго магистрата въ Московскій сиротскій судъ отъ 30 го мая 1849 года за № 7087, изъ коего видно, что 6 го октября 1848 года Шестериковъ представилъ въ магистратъ завѣщаніе Павла Дунякова, для ввода наслѣдниковъ въ пожизненное владѣніе имѣніемъ, и что магистратъ, по случаю происшедшаго между наслѣдниками несогласія, распорядился учредить надъ всѣмъ имѣніемъ Павла Дунякова опеку, причемъ предписалъ взыскать въ пользу казны съ Татьяны и Анны Дуняковыхъ за листъ крѣпостной гербовой бумаги для завѣщанія. По апелляціонной жалобѣ Елисаветы Юркевичъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ ея, Московская Судебная Палата, приступая къ разрѣшенію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: слѣдуетъ-ли признавать недѣйствительнымъ крѣпостное духовное завѣщаніе Павла Дунякова, вслѣдствіе непредставленія онаго по смерти завѣщателя ко вторичной явкѣ въ Московской

палатѣ гражданскаго суда, согласно 1061 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., принимала во вниманіе, что хотя 1060 и 1061 стат. Зак. Гражданск. и разъяснены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 іюня 1860 г. (Полн. сборн. зак. № 35,957), въ томъ смыслѣ, что въ силѣ оныхъ явка по смерти завѣщателя крѣпостныхъ завѣщаній въ гражданской палатѣ обязательна, тѣмъ не менѣе, однако, въ томъ же мнѣніи Государственнаго Совѣта выражено, что до воспослѣдованія онаго вопросъ о вторичной явкѣ крѣпостныхъ завѣщаній возбуждалъ на практикѣ постоянно сомнѣнія, что Московская палата гражданскаго суда даже отказывала просителямъ во вторичной явкѣ крѣпостныхъ завѣщаній. Въ виду вышеизложеннаго, а равно и самой редакціи 1060 ст. (по Св. 1842 г. ст. 880), измѣненной лишь по продолж. 1863 г., и доказаннаго по дѣлу распоряженія Московскаго магистрата о принятіи завѣщанія Павла Дунякова къ исполненію чрезъ сообщеніе сиротскому суду объ учрежденіи надъ завѣщаннымъ имуществомъ опеки, Судебная Палата нашла, что, несмотря на несоблюденіе правила о вторичной явкѣ, не представляется законнаго основанія къ признанію недѣйствительности духовнаго завѣщанія Павла Дунякова единственно вслѣдствіе несоблюденія правила о вторичой явкѣ онаго. Затѣмъ въ виду ходатайства истицы о разсмотрѣніи завѣщанія, Судебная Палата признала за нею, въ силу того завѣщанія, право собственности на домъ подъ № 843, завѣщанный ея отцу, въ прочихъ же исковыхъ требованіяхъ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Елисавета Юркевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію Палатою 1060, 1061 и 1091 ст. Тома X части I и Высочайше утвержденнаго 18 го іюня 1860 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Съ своей стороны отвѣтчица Татьяна Дунякова въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы проситъ оставить оную безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ главный вопросъ тотъ: Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 іюня 1860 года по законодательному вопросу о вторичной явкѣ и по смерти завѣщателя духовныхъ завѣщаній, явленныхъ, при его жизни, у крѣпостныхъ дѣлъ, имѣетъ ли обратное дѣйствіе? Въ основныхъ государственныхъ законахъ изображено: „законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія“. Изъ сего общаго правила изъемлются слѣдующіе случаи: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго; 2) когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (Т. I, ч. I Зак. Осн., ст. 60 и 61). Въ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1860 года мнѣніи Государственнаго Совѣта не выражено, чтобы ему была присвоена обратная сила; слѣдовательно, опредѣленіе срока, съ коего начинается дѣйствіе сего узаконенія, зависитъ отъ признанія того, составляетъ ли это узаконеніе новый законъ, или же оно есть только подтвержденіе и изъясненіе закона прежняго. Принимая на видъ, что самимъ Государственнымъ Совѣтомъ въ разсужденіяхъ его по означенному законодательному вопросу признано, что до того времени не было закона, который положительно обязывалъ бы дѣлать вторичную явку крѣпостныхъ завѣщаній, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ требовалъ положительнаго разрѣшенія для прекращенія разнообразныхъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ при вторичной явкѣ завѣщаній; что 1061 статья X Т. ч. I подчиняетъ вторичной явкѣ лишь тѣ крѣпостныя завѣщанія, кои вносятся для храненія въ опекунскій совѣтъ и другія установленія; что, по взгляду Государственнаго Совѣта, существованіе этой статьи не устраняло необходимости выразить въ законѣ положительно правило о непремѣнной вторичной явкѣ по смерти завѣщателя духовной, засвидѣтельствованной у крѣпостныхъ дѣлъ при его жизни, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что внесенное въ ст. 1060 Т. X ч. I правило о явкѣ крѣпостныхъ завѣщаній, по смерти завѣщателя, въ гражданской палатѣ или въ равномъ ей присутственномъ мѣстѣ, составило законъ новый, сила котораго не распространяется на за-

вѣщанія, составленныя и воспріявшія дѣйствіе прежде его обнародованія. Правильность такого заключенія подтверждается тѣмъ, что, какъ видно изъ того же Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1860 года мнѣнія, Государственный Совѣтъ, несмотря на признаніе необходимости вторичной явки крѣпостныхъ завѣщаній, какъ общаго правила на будущее время, оставилъ въ силѣ завѣщаніе титулярнаго совѣтника Субботина, неявленное вторично послѣ его смерти. Въ такомъ значеніи правило это было понимаемо при внесеніи онаго въ Сводъ Законовъ въ составъ 1060 статьи, которая показана въ продолженіи IV № 4 измѣненною противъ прежней редакціи ея, а въ продолженіи изданія 1876 г. значится замѣненною посредствомъ своей новой редакціи; наконецъ, въ томъ же значеніи упомянутый законъ примѣнялся и въ практикѣ судебныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ это видно изъ рѣшенія Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи отъ 12 сентября 1875 г. по дѣлу о завѣщаніи Денисьевой. Примѣняя изъясненный выводъ къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что въ отношеніи крѣпостного духовнаго завѣщанія Павла Дунякова не установлено судебными мѣстами, чтобы оно было вносимо для храненія въ одно изъ установленій, поименованныхъ въ 1061 ст. Т. X ч. I, чего не утверждаетъ и сама истица Юркевичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Па ата, не признавъ недѣйствительнымъ то завѣщаніе единственно вслѣдствіе несоблюденія правила о вторичной явкѣ онаго, не допустила тѣмъ нарушенія и неправильнаго толкованія указываемыхъ просительницею 1060 и 1061 ст. и мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 іюня 1860 г. Что касается до указанія Елисаветы Юркевичъ на нарушеніе Палатою 1091 ст. I ч. X Т. оставленіемъ безъ обсужденія духовнаго завѣщанія Дунякова въ отношеніи сдѣланныхъ въ немъ распоряженій въ пользу богоугодныхъ заведеній, то объ этомъ обстоятельствѣ просительница заявляетъ впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому оно не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи за силою 12 ст. Учрежденія Кассаціонныхъ Департаментовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу Елисаветы Юркевичъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

75.—1878 г. ноября 8 и 1879 г. марта 12 чисель. *По прошенію земледѣльцевъ Карла Гонсовскаго и Станислава Нассальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

8 іюля 1876 года Карлъ Гонсовскій и Станиславъ Нассальскій подали гминному суду 4 округа Ченстоховскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ заявили, что 23 апрѣля пріобрѣли они въ Ченстоховскомъ уѣздѣ отъ помѣщицы Скотницкой имѣніе при селѣ Любоенки; по купчей крѣпости пріобрѣтатели приняли на себя только обязательства и обремененія, обозначенныя въ ипотечной книгѣ; между тѣмъ, нѣсколько крестьянъ д.д. Любойны и Любоенки посѣяли, еще до продажи имѣнія, овесъ на поляхъ купленнаго просителями имѣнія и утверждаютъ, что имъ принадлежитъ право собирать этотъ овесъ. Нассальскій и Гонсовскій не признаютъ правъ крестьянъ, такъ какъ они не внесены въ ипотечную книгу, и просятъ поэтому „приказать крестьянамъ д.д. Любойны и Любоенки не мѣшать имъ (истцамъ) при уборкѣ овса. . .“ Вслѣдствіе затѣмъ 12 го іюля въ тотъ же гминный судъ поступило прошеніе крестьянъ: Андрея Пожарлика, Антона Войталя, Льва Капитана, Степана Скржипчика, Осипа Лисовскаго, Степана Кубатья, Себастьяна Домбровскаго, Франца и Петра Новаковъ, Валентія Купчика, Мартина Нѣмчика и Лаврентія Колона. Въ прошеніи своемъ крестьяне заявили, что они зарендовали у Скотницкой 22 морга земли по 2 руб. 44 коп. моргъ; что деньги впередъ заплатили, что почти непосредственно предъ совершеніемъ купчей крѣпости о переходѣ права собственности на имѣніе отъ Скотницкой къ Нассальскому и

Гонсовскому засѣяли землю овсомъ и что новые владѣльцы не позволяютъ имъ убирать овесъ; посему просили сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе, чтобы они могли убрать посѣянный овесъ". Къ тому же дѣлу пришито прошеніе Нассальскаго, обвиняющее крестьянина Антона Войталя въ нанесеніи оскорбленій и въ томъ, что онъ увезъ съ поля засѣянный имъ овесъ. 21 іюля состоялось по настоящему дѣлу судебное засѣданіе. Гминный судъ нашелъ, что названные выше крестьяне дѣйствительно взяли въ аренду 23 морга земли у Скотницкой и что землю эту засѣяли овсомъ; что права крестьянъ доказываются письменнымъ документомъ; что договоръ аренды недѣйствителенъ, потому что не указанъ въ актѣ укрѣпленія имѣнія,—на этомъ основаніи Судъ опредѣлилъ: „посѣянный крестьянами на поляхъ имѣнія Любоенки овесъ оставить за владѣльцами того же имѣнія, Нассальскимъ и Гонсовскимъ, крестьянамъ же предложить обратиться со своими претензіями къ наслѣдникамъ умершей Скотницкой . . ." Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Съѣзду Мировыхъ Судей 2 Петроковскаго судебно-мирового округа, апелляторы просили объ отмѣнѣ рѣшенія гминнаго суда на томъ основаніи, что дѣйствительность договора аренды признана самимъ судомъ и что Гонсовскій и Нассальскій, покупая имѣніе, знали, что часть его заарендована и что на ней посѣянъ чужой овесъ, въ доказательство чего ссылаются на свидѣтеля Дедюлина. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтеля Дедюлина и разсмотрѣвъ представленную истцами расписку помѣщицы Скотницкой объ отдачѣ имъ въ аренду полей и дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что существо исковаго требованія состоитъ въ томъ, что истцы просятъ признать дѣйствительнымъ договоръ аренды, между б. владѣлицею имѣнія Скотницкою и отвѣтчиками состоявшійся, а отвѣтчики (встрѣчные истцы)—о признаніи правъ ихъ на овесъ на нанятой землѣ, добросовѣстно ими засѣянной. При рѣшеніи, такимъ образомъ, настоящаго дѣла необходимо установить: состоялся-ли между Скотницкою и отвѣтчиками названный выше договоръ, когда именно онъ состоялся, и затѣмъ опредѣлить юридическое значеніе договора, установить, насколько обязателенъ онъ для новыхъ пріобрѣтателей. Существованіе договора найма доказывается: а) записками, выданными Скотницкою каждому изъ отвѣтчиковъ отдѣльно, и б) тѣмъ, что, еще до перехода права собственности на имѣніе къ новымъ пріобрѣтателямъ отвѣтчики владѣли заарендованною землею и владѣніе ихъ выразилось обсѣмененіемъ этой земли. Вопросъ о времени совершенія договора найма разрѣшается на основаніи слѣдующихъ фактическихъ данныхъ: договоръ купли-продажи состоялся 23 апрѣля; изъ объясненій истца Нассальскаго видно, что при предварительномъ обозрѣніи имѣнія онъ видѣлъ спорную землю, засѣянную овсомъ; ясно, такимъ образомъ, что овесъ посѣянъ былъ до покупки; изъ показанія свидѣтеля Дедюлина видно, кромѣ того, что пріобрѣтатели-истцы знали о томъ, что овесъ засѣянъ крестьянами, и знали затѣмъ о существованіи аренднаго договора. На основаніи изложенныхъ данныхъ Судъ, приступая къ оцѣнкѣ юридическаго значенія и обязательности названнаго договора для новыхъ пріобрѣтателей, нашелъ, что если наймодавецъ продаетъ вещь, въ наемъ отданную, то, на основаніи 1743 ст. Гражд. Уложенія, пріобрѣтатель не можетъ отказать арендатору, имѣющему частный актъ, день совершенія котораго опредѣленъ. Опредѣленіе и достовѣрность дня совершенія договора аренды необходима въ видахъ огражденія новыхъ пріобрѣтателей отъ требованій, вытекающихъ изъ договоровъ, совершонныхъ заднимъ числомъ. По этому-то, если бы даже время совершенія договора найма не было съ точностью опредѣлено въ самомъ актѣ, обязательность его вытекаетъ также изъ того, что новый пріобрѣтатель застаетъ при покупкѣ владѣніе, на договорѣ основанное, и что сіе послѣднее началось еще до покупки; такое начало поддерживается юристами комментаторами Граж. Кодекса (Mourlon: Repetitions t. 3 p. 327—342) и вообще позднѣйш. юристами; оно выражено съ особенною ясностью въ Гражданскихъ Кодексахъ, выросшихъ на почвѣ французскаго гражданскаго права (Италіанское Гражданск. Уложен., ст. 1598, переводъ сенатора Заруднаго). Изъ того, такимъ образомъ, что договоръ найма заключенъ до 23 го апрѣля, т.-е. до перехода правъ на имѣніе къ новымъ пріобрѣтателямъ; что арендное владѣніе началось до покупки имѣнія; что объ этомъ

знали новые пріобрѣтатели,—Судъ приходитъ къ заключенію объ обязательности договора найма для истцовъ Нассальскаго и Гонсовскаго и о дѣйствительности вытекающихъ изъ этого договора правъ крестьянъ на засѣянный ими овесъ. Разсматривая возраженіе о недѣйствительности договора, какъ не внесеннаго въ ипотечную книгу, оказывается: на основаніи 11 и 43 ст. Ипот. Устава 1818 года въ ипотечную книгу вносятся, подъ страхомъ недѣйствительности, ограниченія права собственности и вообще правоосновавія вещныя; договоръ найма есть договоръ личный и къ числу правооснованій вещныхъ, перечисленныхъ въ 43 статьѣ, не принадлежитъ; изъ всѣхъ арендныхъ договоровъ вещный характеръ приданъ закономъ только договорамъ вѣчной аренды, имѣющимъ совершенно особый, спеціальный характеръ. Изъ этого видно, что дѣйствительность договора аренды срочной не обуславливается внесеніемъ его въ ипотечную книгу; то же подтверждается, впрочемъ, и содержаніемъ приведенныхъ выше статей Гражданскаго Уложенія. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 81, 82 и 129 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства и названными выше статьями Гражданскаго Уложенія и Ипотечнаго Устава, Съѣздъ опредѣлилъ: признать дѣйствительность и обязательность договора аренды между крестьянами (встрѣчными истцами) и Скотницкою—для Нассальскаго и Гонсовскаго, какъ новыхъ пріобрѣтателей имѣнія, признать за отвѣтчиками (встрѣчными истцами) право собрать засѣянный ими овесъ, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ землевладѣльцы Карлъ Гонсовскій и Станиславъ Нассальскій объясняютъ: Гражданскій Кодексъ дѣлаетъ рѣзкое различіе между частными и официальными актами, и хотя тѣ и другіе имѣютъ силу доказательства между договаривающимися сторонами, однако же, по отношенію къ третьимъ лицамъ они считаются совершонными или: а) со дня внесенія ихъ въ публичные реестры; б) со дня смерти договаривающейся стороны, и в) когда содержаніе ихъ удостовѣрено посредствомъ актовъ, совершонныхъ подлежащими должностными лицами. Только при наличности котораго-либо изъ этихъ условій частный актъ можетъ служить доказательствомъ противъ третьяго лица (статья 1328). Это общее положеніе относительно актовъ вообще относится и къ договору найма имуществъ. Кодексъ Наполеона хотя и измѣнилъ положеніе Римскаго права „Successor particularis non tenetur stare „colono“ (Cod. lust. De locut. et cond.), но обязательность аренднаго договора для новопріобрѣтателя обуславливается ст. 1743 тѣмъ, чтобы актъ найма былъ официальный, или хотя и частный, но день совершенія котораго опредѣленъ (date certaine) однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ статьѣ 1328. Примѣненіе этого къ данному случаю показываетъ, что арендаторы ссылаются на частныя записки, которыя, на основаніи 1328 и 1743 статей, не имѣютъ никакой силы относительно новопріобрѣтателей, какъ третьихъ, неучаствующихъ въ договорѣ. Относительно вопроса, насколько имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что новопріобрѣтатель зналъ о существованіи конгракта, оказывается, что законъ объ этомъ условіи для дѣйствительности и обязательности контракта не упоминаетъ, а изъ этого можно вывести заключеніе въ отрицательномъ смыслѣ, т. е.—что знаніе никакого значенія имѣть не можетъ. Это положительно выразилось въ практикѣ французскихъ судовъ. Такъ, апелляціонный судъ въ Дуэ высказываетъ, что пріобрѣтатель имѣетъ право отказать арендатору, не имѣющему опредѣленнаго дня совершенія (date certaine), даже если бы до продажи онъ зналъ о контрактѣ, но ежели, конечно, не обязался не нарушать такового (Les Codes Annotés de Sirey. 1873 года). Такимъ образомъ, первое положеніе, на которомъ основывается Мировой Съѣздъ, противорѣчитъ закону, и, руководствуясь таковымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 1328 и 1743 Гражданскаго Кодекса. Второе положеніе Мирового Съѣзда, взятое изъ Итальянскаго Уложенія, вовсе не находитъ подтвержденія во Французскомъ Кодексѣ. Ст. 1593 Cod. civ. гласитъ такъ: „если арендаторъ не имѣетъ ни официальнаго акта, ни частнаго, день совершенія котораго опредѣленъ (de data certa), но ежели его владѣніе предшествуетъ продажѣ, то продавецъ обязанъ предоставить ему пользоваться арендой въ продолженіе условленнаго срока“. Это нововведеніе Итальянскаго Кодекса взято изъ жизни итальянской и объясняется

совершенно другими обстоятельствами. Наша жизнь сложилась при совершенно другихъ обстоятельствахъ и дѣлать такое нововведеніе нѣтъ никакого разумнаго основанія, тѣмъ болѣе, что это шло бы вразрѣзъ съ положительнымъ закономъ и дало бы поводъ къ различнымъ злоупотребленіямъ. Такъ, стоило бы какому-либо обанкротившемуся помѣщику надѣлить кого-либо землею на правѣ аренды, чтобы тѣмъ лишить пріобрѣтателей имѣнія всякой доходности. Выводъ этотъ Мирового Съѣзда прямо противорѣчитъ какъ выше уже приведеннымъ статьямъ, такъ и статьѣ 1750. Послѣднія основанія, приводимыя Мировымъ Съѣздомъ относительно обязательности контракта аренды, что договоръ аренды есть договоръ личный и, слѣдовательно, непринадлежащій къ числу тѣхъ, которые безусловно, подъ страхомъ недѣйствительности, должны вноситься въ ипотечный указатель, также не выдерживаютъ критики. Не входя въ разсмотрѣніе теоретическаго дѣленія обязательствъ на личныя и вещныя, можно, держась опредѣленія закона, сказать, что различіе зависитъ не отъ свойства самыхъ договоровъ, а отъ правъ, которыя ими предоставляются. Права эти обуславливаются внесеніемъ или невнесеніемъ въ ипотечныя книги; въ первомъ случаѣ они устанавливаютъ вещное право (jus reale), а въ послѣднемъ—личное (jus personale; ст. 11 Ипот. Устава 1818). Сопоставленіе ст. 7 и 17 Ипотечн. Устава приводитъ къ тому убѣжденію, что всѣ обремененія права собственности, для того, чтобы обязывали третьихъ лицъ, должны быть явныя, т.-е. внесены въ ипотечныя книги. Мировой Съѣздъ, признавъ за договоромъ аренды личный характеръ и вкладывая затѣмъ обязанность исполненія его на пріобрѣтателей, впалъ въ противорѣчіе, такъ какъ, если этотъ договоръ личный, то онъ можетъ обязывать лишь продавца, а не покупщика, который, пріобрѣтая вещныя права, обязанъ не нарушать права на эту вещь третьихъ лицъ. Это составляетъ нарушеніе ст. 11 Ипот. Уст. На основаніи всего вышеизложеннаго просятъ Правительствующій Сенатъ, за нарушеніемъ ст. 1328, 1743, 1750 Гражд. Код. и 11 Ипот. Устава, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, передавъ дѣло на разсмотрѣніе другого.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Гонсовскаго и Насальскаго, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ вопросы: 1) обязателенъ-ли для пріобрѣтателя недвижимаго имущества контрактъ о наймѣ или арендѣ, заключенный прежнимъ собственникомъ, но не записанный въ ипотечную книгу имѣнія; 2) обязателенъ-ли для пріобрѣтателя недвижимаго имущества заключенный прежнимъ собственникомъ арендный контрактъ, не имѣющій опредѣленнаго числа въ смыслѣ ст. 1328 Гражданск. Кодекса, если владѣніе по такому контракту предшествовало продажѣ и объ этомъ было извѣстно пріобрѣтателю. На основаніи ст. 6 Ипотечнаго Устава $^{11}/_{26}$ апрѣля 1818 года, внесенію въ ипотечныя книги подлежатъ ограниченія права собственности (ст. 43), особенно вѣчныя обремененія (статья 44) и поземельные сервитуты. Контракты о срочномъ наймѣ или арендѣ, по существу своему, принадлежатъ къ ограниченіямъ права собственности; поэтому можно было бы предположить, что и эти контракты, для того, чтобы имѣть силу общественной довѣренности по отношенію къ третьимъ лицамъ, подлежатъ внесенію въ ипотечныя книги. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что ни въ статьѣ 43, исчисляющей ограниченія права собственности, ни въ ст. 44, исчисляющей вѣчныя обремененія, ни во всемъ Ипотечномъ Уставѣ не упоминается о срочныхъ арендныхъ контрактахъ; изъ этого нельзя не вывести заключенія, что внесеніе въ ипотечную книгу срочныхъ контрактовъ объ арендѣ или наймѣ недвижимыхъ имуществъ, хотя не воспрещается въ случаѣ желанія заключившихъ договоръ сторонъ, но не требуется Ипотечнымъ Уставомъ, что поэтому вопросъ объ обязательности для третьихъ лицъ въ томъ числѣ для новаго пріобрѣтателя имѣнія, срочныхъ арендныхъ контрактовъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи Правилъ Ипотечнаго Устава и что въ отношеніи къ этимъ контрактамъ законы, дѣйствовавшіе до изданія Ипотечнаго Устава, остались въ своей силѣ, въ томъ числѣ и стат. 1743 Гражданскаго Кодекса. Обращаясь поэтому къ разсмотрѣнію второго вопроса, оказывается, что, по ст. 1743 Гражданскаго Кодекса, „въ случаѣ про-

дажи отданнаго въ наемъ имущества, пріобрѣтатель не имѣетъ права удалить арендатора или нанимателя, имѣющаго контрактъ нотаріальный или домашній, время выдачи котораго опредѣлено, если наймодатель не сохранилъ за собой этого права въ самомъ контрактѣ о наймѣ или арендѣ". На основаніи же статьи 1328, въ отношеніи къ третьимъ лицамъ домашніе акты считаются имѣющими опредѣленное число лишь со дня исчисленныхъ въ этой ст. событій. По точному и буквальному смыслу, ст. 1328 имѣетъ характеръ ограничительный въ томъ отношеніи, что лишь акты, время совершенія которыхъ можетъ быть опредѣлено однимъ изъ исчисленныхъ въ этой стат. событій, въ отношеніи къ третьимъ лицамъ имѣютъ опредѣленное число, всѣ же остальные почитаются неимѣющими этого опредѣленнаго числа. Ст. эта имѣетъ въ виду огражденіе третьихъ лицъ отъ претензій, основанныхъ на домашнихъ актахъ, составленныхъ заднимъ числомъ, поэтому и ст. этой могъ бы быть присвоенъ иной смыслъ лишь въ томъ случаѣ если-бы приведенное въ оной исчисленіе событій было сдѣлано въ видѣ примѣровъ, но тогда самое правило этой статьи не имѣло бы практическаго значенія, потому что въ дѣйствительности встрѣчалось бы значительно больше исключеній, нежели случаевъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, и этимъ совершенно изгладилось бы установленное ею различіе между третьими лицами и участвовавшими въ договорѣ сторонами. Пріобрѣтатель недвижимаго имущества въ отношеніи къ арендному контракту, заключенному прежнимъ собственникомъ, очевидно, является третьимъ лицомъ; поэтому, на основаніи вышеизложеннаго, нельзя не признать, что въ отношеніи къ нему домашніе арендные контракты не могутъ пріобрѣтать опредѣленнаго числа ни вслѣдствіе владѣнія, предшествовавшаго продажѣ, ни вслѣдствіе того, что пріобрѣтатель зналъ объ этомъ владѣніи или о существованіи контракта, иначе, въ нарушеніе правила ст. 1328, вмѣсто установленныхъ ею точно опредѣленныхъ письменныхъ доказательствъ, исключительно допускаемыхъ для удостовѣренія обязательности для третьихъ лицъ времени заключенія договора, пришлось бы допустить доказательство чрезъ свидѣтелей или иными, не указанными въ 1328 ст., способами факта владѣнія арендатора или факта знанія покупателя. Изъ того обстоятельства, что въ статьѣ 1743 означены лишь тѣ арендаторы и наниматели, которыхъ новый пріобрѣтатель можетъ удалить, а удалить можно лишь такое лицо, которое владѣетъ, невозможно выводить обязательность для новаго пріобрѣтателя всѣхъ домашнихъ арендныхъ контрактовъ, по которымъ началось владѣніе. Это можетъ привести лишь къ тому убѣжденію, что статьею этою не разрѣшается прямо вопросъ объ обязательности для новаго пріобрѣтателя такихъ арендныхъ контрактовъ, нотаріальныхъ и домашнихъ, съ опредѣленнымъ числомъ въ смыслѣ стат. 1328, по которымъ до продажи не началось еще владѣніе. Вообще, постановленія Гражданскаго Кодекса не признаютъ, что владѣніе по арендному контракту сообщаетъ этому контракту силу вещнаго права, обязательнаго для третьихъ лицъ, какъ это установлено законодательствомъ италіанскихъ и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Начало исполненія по контракту о наймѣ или арендѣ, поэтому, и владѣніе имуществомъ по контракту имѣетъ вліяніе на право нанимателя или арендатора только въ двухъ случаяхъ, указанныхъ въ стат. 1715 и 1716 Гражданскаго Кодекса, и то въ отношеніи къ наймодателю, а не въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Равнымъ образомъ ни въ статьѣ 1743, ни въ другихъ статьяхъ Гражданскаго Кодекса примѣненіе правила объ обязательности контрактовъ о наймѣ или арендѣ для новаго пріобрѣтателя не поставлено въ зависимость отъ добросовѣстности новаго пріобрѣтателя въ томъ смыслѣ, что для него обязательны всѣ контракты, о существованіи которыхъ онъ зналъ до пріобрѣтенія имѣнія, въ какой бы формѣ и въ какое-бы число контракты эти ни были заключены. Напротивъ того, необходимо притти къ заключенію совершенно противуположному, что, по точному смыслу ст. 1743, для новаго пріобрѣтателя обязательны и всѣ означенные въ этой статьѣ контракты, о существованіи которыхъ онъ не зналъ до продажи ему недвижимаго имущества, если только въ формальномъ отношеніи они соотвѣтствуютъ требованіямъ этой статьи. На основаніи сихъ соображеній необходимо признать, что Мировой

Съѣздъ 2 го округа Петроковской губерніи, признавъ для пріобрѣтателей имѣнія Либоенки, Гонсовскаго и Нассальскаго, обязательными домашніе арендные контракты, не имѣвшіе опредѣленнаго числа въ смыслѣ ст. 1328 Гражд. Кодекса, заключенные съ крестьянами прежнею собственницею сего имѣнія Скотницкою, потому что на арендуемой землѣ овесъ былъ посѣянъ до продажи имѣнія и потому, что изъ показанія свидѣтеля Дедюлина видно, что пріобрѣтатели знали, что овесъ засѣянъ крестьянами, и знали затѣмъ о существованіи аренднаго договора, нарушилъ вышеприведенныя статьи; поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съдзда 2 округа, по нарушенію 1328 и 1743 ст. Гражд. Код., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

76.—1878 года декабря 20-го и 1879 года марта 14-го чиселъ. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Симбирской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Симбирское губернское акцизное управленіе 20 го декабря 1876 года предъявило въ тамошнемъ Окружномъ Судѣ искъ къ заводовладѣльцу Карякину объ уплатѣ 305 руб. за выданный ему на сохраненіе контрольный снарядъ, сгорѣвшій 7 ноября 1876 года вмѣстѣ съ заводомъ Карякина. Въ подтвержденіе искового требованія акцизное управленіе сослалось на Высочайше утвержденное 30 мая 1876 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, по коему, въ случаѣ истребленія или порчи контрольнаго снаряда, во время нахожденія его на заводѣ или на храненіи у заводчика, послѣдній обязанъ возместить убытки казны согласно сдѣланному акцизнымъ управленіемъ исчисленію по расцѣночной вѣдомости. Отвѣтчикъ возразилъ, что изъ буквальнаго смысла приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. IV) нельзя дѣлать того вывода, что заводчикъ отвѣтственъ за истребленіе или порчу снаряда во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были причины истребленія, и что подобный выводъ противорѣчилъ бы 2105 и 2106 ст. Т. X I ч. Симбирскій Окружный Судъ отказалъ акцизному управленію въ искѣ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи акцизнаго управленія, нашла, что, по смыслу 2105 ст. Т. X I ч., принявшій на сохраненіе чужое имущество обязанъ пещись о сбереженіи его, но не отвѣтствуетъ въ томъ случаѣ, если оно будетъ повреждено или истреблено вслѣдствіе какого-либо чрезвычайнаго приключенія; что такое же правило установлено въ 647 и 684 ст. X Т. ч. I относительно вознагражденія убытковъ, происшедшихъ отъ дѣянія случайнаго, и что единственный выводъ, къ которому слѣдуетъ притти изъ соображенія приведенныхъ законовъ, заключается въ томъ, что принявшій на сохраненіе чужое имущество тогда только можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за его истребленіе, когда таковое произошло по винѣ или упущенію хранителя, чего въ настоящемъ дѣлѣ со стороны акцизнаго управленія не доказано; что такого вывода не измѣняетъ и Высочайше утвержденное 30-го мая 1876 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (п. IV), ибо въ немъ не установлено правила, коимъ отмѣнялись бы общіе законы о взысканіи за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ извѣстнаго лица, и что засимъ нельзя не признать правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что приведеннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣляется лишь порядокъ оцѣнки причиненнаго казнѣ убытка порчею или истребленіемъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда право казны на взысканіе этого вознагражденія будетъ признано судомъ въ установленномъ на то порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавъ жалобу акцизнаго управленія незаслуживающею уваженія, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Управляющій акцизными сборами Симбирской губерніи Лохтинъ, ходатайствуя въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 30-го мая 1876 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (пун. IV), объясняетъ, что

2105 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, такъ какъ для контрольныхъ снарядовъ существуетъ произведенный особый законъ, въ коемъ не сдѣлано исключенія для случаевъ, предусмотрѣнныхъ 2105 и 2016 стат. Т. X ч. I.

Предлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, по содержанію кассаціонной жалобы, вопросъ состоитъ въ томъ, обязанъ ли по закону заводчикъ, принявшій на сохраненіе контрольный снарядъ, возместить, въ случаѣ истребленія его, убытки казны, независимо отъ того, произошло ли истребленіе это по винѣ заводчика или по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ. Не находя въ IV пун. Высочайше утвержденнаго 30 мая 1876 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта буквальнаго на этотъ счетъ указанія, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ, для разъясненія разума этого постановленія (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, кои были въ виду при изданіи онаго. Представляя въ 1876 г. Государственному Совѣту предположенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ винокуренія и о возмещеніи заводчиками ущерба казны отъ поврежденія или истребленія контрольныхъ снарядовъ, министръ финансовъ, между прочимъ, изложилъ, что контрольные снаряды, введенные для учета выкуриваемаго вина, составляютъ собственность казны и что посему всякое поврежденіе сихъ снарядовъ, сдѣланное заводчикомъ, а тѣмъ болѣе совершенное истребленіе снаряда пожаромъ или отъ другихъ причинъ, во время нахожденія онаго на заводѣ или на сохраненіи у заводчика, составляетъ прямой ущербъ казны, подлежащій возмещенію. Между тѣмъ, изъ донесеній управляющихъ акцизными сборами онъ, министръ финансовъ, усмотрѣлъ, что судебныя учрежденія, въ которыя акцизныя управленія обращаются въ случаяхъ нежеланія заводчиковъ добровольно уплатить исчисленный ущербъ казны, отказываютъ во взысканіи причитающагося казнѣ вознагражденія, за неимѣніемъ доказательствъ, что поврежденіе или истребленіе снаряда сдѣланы умышленно. Въ виду того, что присутвіе въ подобныхъ случаяхъ умысла, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ возможности доказать юридически, что заводчики имѣютъ возможность, для избѣжанія отвѣтственности за истребленіе снаряда пожаромъ, подвергать снарядъ застрахованію и что въ случаѣ поврежденія снаряда заводчикомъ, безъ отношенія, слѣлано ли поврежденіе съ умысломъ или безъ онаго, казнѣ долженъ быть возмещенъ понесенный ею отъ сего убытокъ, министръ финансовъ полагалъ, въ видахъ огражденія интересовъ казны, постановить положительное правило, что за поврежденіе или совершенное истребленіе контрольнаго снаряда пожаромъ или отъ другой причины, во время нахожденія онаго на заводѣ или на сохраненіи у заводчика, сей послѣдній обязанъ вознаградить казну за причиненный чрезъ сіе ущербъ въ размѣрѣ, исчисленномъ акцизнымъ управленіемъ, согласно расцѣночной вѣдомости, составленной министерствомъ финансовъ. Государственный Совѣтъ нашелъ предложенныя министромъ финансовъ мѣры (въ томъ числѣ—и установленіе правила относительно возмещенія заводчиками убытковъ казны въ случаѣ истребленія или порчи контрольныхъ снарядовъ) въ существѣ полезными и соотвѣтствующими своей цѣли и, признавъ нужнымъ сдѣлать въ проектированныхъ министерствомъ финансовъ постановленіяхъ нѣкоторыя измѣненія, собственно до редакціи относящіяся, принялъ слѣдующую редакцію правила относительно контрольныхъ снарядовъ: „IV—постановить, что, въ случаѣ истребленія или порчи контрольнаго снаряда, во время нахожденія онаго на заводѣ или на сохраненіи у заводчика, сей послѣдній обязанъ возместить убытки казны согласно сдѣланному акцизнымъ управленіемъ исчиленію, на основаніи расцѣночной вѣдомости, составленной министерствомъ финансовъ“. Въ такомъ видѣ правило это, въ числѣ другихъ постановленій, Высочайше утверждено 30 мая 1876 года. Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что цѣль изданія сего постановленія состояла въ томъ, чтобы обезпечить интересы казны установленіемъ положительнаго правила, обязывающаго заводчиковъ за причиненные казнѣ поврежденіемъ или истребленіемъ отданныхъ имъ на сохраненіе контрольныхъ снарядовъ убытки отвѣтствовать во всякомъ случаѣ, т.-е. независимо отъ того, послѣдовали ли поврежденіе или истребленіе снаряда по винѣ хра-

нителя или по причинамъ, отъ него не зависящимъ, и что въ семъ послѣднемъ смыслѣ должно быть понимаемо правило, изложенное въ IV п. Высочайше утвержденнаго 30 мая 1876 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Посему и имѣя въ виду, что постановленіе это, какъ новый законъ, должно быть примѣняемо къ тѣмъ случаямъ порчи или истребленія отданныхъ заводчикамъ на храненіе контрольныхъ снарядовъ, кои приключились послѣ приведенія въ дѣйствіе новаго закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ на томъ лишь основаніи, что со стороны акцизнаго управленія не доказано, чтобы происшедшее 7 ноября 1876 года на заводѣ Карякина истребленіе контрольнаго снаряда послѣдовало по винѣ или упущенію хранителя, поступила несогласно съ разумомъ приведеннаго выше постановленія. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію IV п. Высочайше утвержденнаго 30 мая 1876 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ правилъ Уст. о пит. сбор., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

77.—1879 г. марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Генриха Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Михаила Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный Горенштейна предъявилъ къ Нижегородской ярмарочной конторѣ искъ за то, что она, вопреки Высочайше утвержденному 25-го декабря 1874 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, лишила его довѣрителя права на выкупъ лавки на Нижегородской ярмаркѣ. Московская Судебная Палата нашла: во-1 хъ) что вопросъ о правѣ на числившуюся за Горнштейномъ на Нижегородской ярмаркѣ лавку, о которомъ нынѣ возбуждено со стороны Горнштейна въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ гражданское дѣло, ранѣе сего по существу разрѣшенъ постановленіемъ Нижегородскаго ярмарочнаго комитета 31 августа 1876 года, утвержденнымъ начальникомъ губерніи, и во 2-хъ) что, на основаніи 10 п. особыхъ правилъ для Нижегородской ярмарки 14 іюля 1864 года, вошедшимъ въ составъ прилож. къ ст. 2809, примѣч. I Т. XI Уст. Торг., по прод. 1868 года, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, установленнаго 2 ст. Уст. Гражд. Суд., постановленіе ярмарочнаго комитета признается окончательнымъ и не подлежитъ обжалованію, если съ нимъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, согласился губернаторъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи неподсуднымъ Окружному Суду иска Горнштейна къ Нижегородской ярмарочной конторѣ, Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить означенное опредѣленіе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣреннымъ Горнштейна принесена кассаціонная жалоба, а противъ сей послѣдней уполномоченнымъ Нижегородской ярмарочной конторы представлено объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горенштейнъ предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ своемъ на выкупъ лавки въ собственность на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го декабря 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а Судебная Палата признала искъ его неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ за силою 10 п. правилъ для Нижегородской ярмарки 14-го іюля 1864 года, но сіи послѣднія правила, какъ это видно изъ 9 пункта ихъ, относятся къ раздачѣ торговыхъ помѣщеній на Нижегородской ярмаркѣ въ пользованіе, слѣдовательно, не имѣютъ ничего общаго съ Высочайше утвержденнымъ 25-го декабря 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предоставленіи торгующимъ права выкупать занимаемыя ими помѣщенія въ собственность. Разрѣшеніе споровъ о такомъ правѣ ни правилами 1864 года, ни мнѣніемъ Государственнаго

Совѣта 1874 г. не предоставлено окончательно ни ярмарочной конторѣ, ни ярмарочному комитету, ни вообще административной власти, и можетъ быть подведено лишь подъ общій законъ, изложенный въ 1 ст. Уст. Гр. Суд., по коему всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. А потому, находя, что опредѣленіемъ Судебной Палаты о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ нарушено это узаконеніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

78.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы-мѣщанки Анны Новиковой, присяжнаго поверенаго Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ.)

Повѣренный купца Михаила Михайлова Новикова, Голоневскій, въ прошеніи, поданномъ 11 октября 1872 г. въ Орловскій Окружный Судъ, объяснилъ, что умершій дѣдъ Новикова, купецъ Терентій Новиковъ, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ предоставилъ Михаилу Новикову каменный домъ въ г. Орлѣ въ вѣчное потомственное владѣніе, но съ тѣмъ, что если у Михаила Новикова не будетъ дѣтей, то означенный домъ по смерти его долженъ перейти къ дочерямъ завѣщателя, Марьѣ Сухановой и Татьянѣ Свѣчкиной, а чтобы Михаилъ Новиковъ ни могъ не продать, ни заложить завѣщаннаго ему дома, то до совершеннолѣтія его дѣтей наложить на оный запрещеніе. Завѣщаніе это утверждено Орловской гражданской палатой и вмѣстѣ съ тѣмъ на завѣщанный Михаилу Новикову домъ наложено запрещеніе. Признавая распоряженіе завѣщателя Новикова о томъ, что если у Михаила Новикова не будетъ дѣтей, то этотъ домъ долженъ перейти къ дочерямъ завѣщателя, Сухановой и Свѣчкиной, незаконнымъ, потому что, по ст. 1011 Т. X ч. I, завѣщать имущество можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и что поэтому завѣщатель, отказавъ домъ Михаилу Новикову въ вѣчное и потомственное владѣніе, не могъ уже дальше назначать наслѣдниковъ и, подкрѣпивъ свой выводъ В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ, состоявшимся 18-го ноября 1839 года по дѣлу о завѣщаніи бригадирши Лопухиной, повѣренный Михаила Новикова просилъ судъ признать недѣйствительнымъ тотъ пунктъ духовнаго завѣщанія Терентія Новикова, въ которомъ говорится, что завѣщанный Михаилу Новикову домъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, по смерти послѣдняго бездѣтнымъ, долженъ перейти въ собственность Сухановой и Свѣчкиной, и наложенное на завѣщательный домъ запрещеніе служить. За смертью Михаила Новикова въ засѣданіе Суда 10 января 1875 г. явились: повѣренный опекуна надъ имѣніемъ Михаила Новикова Ползикова, Голоневскій, и повѣренный отвѣтчиковъ-наслѣдниковъ Свѣчкиной и Сухановой—Зайцевъ, и повѣренный вдовы Михаила Новикова, Анны Новиковой, Драгомановъ, заявившій Суду, что онъ желаетъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ повѣреннымъ опекуна Ползикова, Голоневскимъ, такъ какъ интересы его довѣрительницы тѣсно связаны съ разрѣшеніемъ этого дѣла; причемъ объяснили: Голоневскій, что основаніемъ его иска служитъ 1011 ст. X Т. I ч. и примѣчаніе къ ней; такъ какъ въ завѣщаніи Терентія Новикова сказано, что онъ завѣщаетъ домъ внуку своему Михаилу Михайлову Новикову въ вѣчное и потомственное владѣніе, т. е. въ собственность, то очевидно, что въ силу приведенной статьи закона онъ не можетъ уже назначать наслѣдниковъ Михаилу Новикову, ибо имѣніе обратилось въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ и въ дальнѣйшемъ переходѣ не могло подлежать волѣ завѣщателя. Драгомановъ—что въ завѣщаніи Терентія Новикова ограничено не право собственности Михаила Михайлова Новикова, а только право владѣнія до извѣстнаго событія, именно—до достиженія дѣтьми Новикова совершеннолѣтія, но это же распоряженіе доказываетъ, что завѣщатель за-

вѣщалъ домъ въ потомственное владѣніе Михаила Новикова; признавать, что имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе, нѣтъ основанія, такъ какъ признакъ пожизненности есть отсутствіе наслѣдственности; Новикову же завѣщанъ домъ и ему лично, и его потомству, и что наложенное по волѣ завѣщателя запрещеніе на завѣщанное имѣніе, какъ мѣра временнаго обезпеченія, не можетъ измѣнить значенія права собственности, т. е. не можетъ превратить права собственности въ право пожизненности, а Зайцевъ, указавъ на то, что въ завѣщаніи Терентія Новикова необходимо смотрѣть не на форму, въ коей выразилась воля завѣщателя, а на желаніе, которое имѣлъ завѣщатель, доказывалъ, что истинная воля завѣщателя была та, чтобы завѣщанное имъ имущество осталось въ его родѣ, и это подтверждалъ сопоставленіемъ 1 и 2 пунктовъ завѣщанія Терентія Новикова; что законъ, ограничивая собственника въ распоряженіи по духовному завѣщанію имуществомъ родовымъ, предоставляетъ въ то же время широкое право въ распоряженіи имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, а потому Терентій Новиковъ имѣлъ полное право ограничить право своего наслѣдника въ распоряженіи завѣщаннымъ ему имуществомъ и назначить ему завѣщанное на извѣстномъ условіи; въ завѣщаніи не сказано, что имѣніе завѣщается Михаилу Новикову на правѣ полной собственности; кромѣ того, въ завѣщаніи выражено положительно и ясно, что одно лишь владѣніе Михаила Новикова завѣщаннымъ ему имуществомъ продолжается до совершеннолѣтія его дѣтей и только съ того времени наступаетъ для него право собственности, но такъ какъ Новиковъ умеръ бездѣтно, то и условіе для права собственности не осуществилось. Сославшись затѣмъ въ подкрѣпленіе того, что завѣщатель можетъ ограничить наслѣдопринимателя въ пріобрѣтеніи правъ собственности на завѣщанное имущество произвольными условіями, Зайцевъ просилъ Судъ признать распоряженіе Терентія Новикова, изложенное въ его духовномъ завѣщаніи, о переходѣ къ Сухановой и Свѣчкиной завѣщаннаго Михаилу Новикову имущества въ случаѣ его бездѣтной смерти—правильнымъ и въ искѣ Ползикова и Новиковой отказать. Окружный Судъ нашелъ искъ опекуна надъ имѣніемъ Михаила Новикова и вдовы сего послѣдняго Анны Новиковой заслуживающимъ уваженія, а потому опредѣлилъ: завѣщательное распоряженіе Терентія Новикова о предоставленіи завѣщаннаго имъ внуку своему Михаилу Михайлову Новикову дома, въ случаѣ бездѣтной смерти послѣдняго, дочерямъ завѣщателя Сухановой и Свѣчкиной и ихъ дѣтямъ признать недѣйствительнымъ и это распоряженіе изъ 2 пунк. завѣщанія Терентія Новикова исключить, а запрещеніе, наложенное на завѣщанное имѣніе и припечатанное въ сенатскихъ объявленіяхъ, сложить. На это рѣшеніе повѣренный наслѣдниковъ Сухановой, Зайцевъ, подалъ апелляціонную жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что по существу спора разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, законно ли завѣщательное распоряженіе Терентія Новикова, которымъ онъ условно передалъ внуку своему Михаилу Новикову право собственности на благопріобрѣтенный свой домъ въ гор. Орлѣ, на Карачевской улицѣ, съ мѣстомъ, лавками и всѣми заведеніями. По точному смыслу ст. 1011 Т. X ч. I и примѣчанія къ ней, завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно свободно и неограничено и силою завѣщанія обязать избраннаго наслѣдника, на время жизни его, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, какъ то: денежныхъ выдачъ и т. п., но по смерти сего лица, когда это имущество обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, оное ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода произволу перваго вотчинника подлежать уже не можетъ. На основаніи этого законоположенія Михаилъ Новиковъ, а по смерти его опекуны надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ него, доказываютъ незаконность завѣщательнаго распоряженія, которымъ Терентій Новиковъ, завѣщая внуку своему Михаилу Новикову означенный домъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ то же время, на случай бездѣтной смерти Михаила Новикова, отдаетъ домъ дочерямъ своимъ Сухановой и Свѣчкиной съ потомствомъ. Вникая въ смыслъ приведеннаго узаконенія и примѣняя его къ спорному завѣщательному распоряженію Терентія Новикова, Судебная Палата усматриваетъ, что завѣщатель, пользуясь правомъ распоряжаться въ

завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ домомъ свободно и неограничено, не выразилъ волю свою объ отдачѣ этого дома въ вѣчное и потомственное владѣніе внука своего Михаила, а право это обусловилъ совершеннолѣтіемъ его дѣтей, если они у него будутъ, до того же времени ограничилъ право своего внука въ распоряженіе онымъ, а именно, въ силу завѣщанія, Михаилъ Новиковъ не могъ ни продать, ни заложить этого дома. При такомъ условіи право Михаила Новикова на домъ не соотвѣтствовало законному понятію о полномъ правѣ собственности, изложенному въ 423 ст. Т. X ч. 1, и съ устраненіемъ права распоряжаться домомъ дѣлало право Михаила Новикова неполнымъ (432 ст. Т. X ч. 1 п. 6). Статья же закона, на которую ссылался сначала самъ Михаилъ Новиковъ, а потомъ опекуны, ограничиваетъ завѣщателя распоряжаться дальнѣйшимъ переходомъ завѣщаннаго имѣнія къ наслѣдникамъ лица, которому оно завѣщано, тогда лишь, когда оно завѣщано сему послѣднему на правѣ полной собственности. А потому, имѣя въ виду, что по несомнѣнному смыслу завѣщанія Терентія Новикова благопріобрѣтенный имъ домъ завѣщанъ Михаилу Новикову не въ полное право собственности, что пріобрѣтеніе этого права Михаиломъ Новиковымъ обусловлено было рожденіемъ у него дѣтей и достиженіемъ ими совершеннолѣтія; что событіе это не наступило, ибо Михаилъ Новиковъ умеръ бездѣтнымъ; что только, на случай наступленія этого событія, въ завѣщаніи употреблено слово владѣніе „потомственное“; что, такимъ образомъ, Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ спорному завѣщательному распоряженію Терентія Новикова буквальный смыслъ 1011 ст. Т. X I ч., Судебная Палата признала, что въ означенномъ распоряженіи не допущено ничего противнаго законамъ, слѣдовательно, оно не подлежитъ уничтоженію. Посему Судебная Палата 15 марта 1877 г. опредѣлила: въ искѣ Михаила Новикова отказать. На это рѣшеніе Драгомановъ, повѣренный Анны Новиковой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою, между прочимъ, 1011 ст. Т. X ч. 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла по отношенію къ Аннѣ Новиковой, принесшей кассаціонную жалобу, находитъ, что Терентій Новиковъ, по духовному завѣщанію, благопріобрѣтенный домъ въ городѣ Орлѣ отказалъ внуку своему, Михаилу Новикову, въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы домъ этотъ, въ случаѣ бездѣтной смерти Михаила Новикова, перешелъ въ собственность его, Терентія Новикова, дочерей Сухановой и Свѣчкиной и ихъ дѣтей, а потому до совершеннолѣтія дѣтей Михаила Новикова состоять этому дому для того, чтобы онъ не былъ проданъ и заложенъ, подъ запрещеніемъ. Михаилъ Новиковъ, признавая, что дѣдъ его, отказывая ему домъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, не имѣлъ, за силою 1011 ст. Т. X ч. I, права подназначать ему, Михаилу Новикову, наслѣдниковъ, предъявилъ къ наслѣдникамъ Сухановой и Свѣчкиной искъ о признаніи этой части духовнаго завѣщанія Терентія Новикова недѣйствительною. Дѣло по этому иску, послѣ бездѣтной кончины Михаила Новикова, продолжали вести назначенный къ его имѣнію опекунъ и вдова его Анна Новикова. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ оспоренномъ Михаиломъ Новиковымъ распоряженіи Терентія Новикова не допущено ничего противозаконнаго, а потому признала искъ Михаила Новикова неподлежащимъ удовлетворенію. Соображенія, по которымъ Палата пришла къ такому заключенію, состоятъ въ томъ, что Терентій Новиковъ, пользуясь правомъ распоряжаться въ духовномъ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ домомъ свободно и неограниченно, не выразилъ воли своей объ отдачѣ дома въ вѣчное и потомственное владѣніе Михаила Новикова, а право это обусловилъ совершеннолѣтіемъ его дѣтей, если таковыя у него будутъ, до того же времени ограничилъ право Михаила Новикова въ распоряженіи домомъ воспрещеніемъ продажи и залога онаго. Такимъ образомъ, право Михаила Новикова на это имущество не соотвѣтствовало понятію о правѣ собственности, изложенному въ 423 ст. Т. X ч. I, и съ устраненіемъ права распоряженія Михаила Новикова домомъ дѣлало право его неполнымъ (432 ст. ч. I

Т. X); статья же 1011 X Т. ч. I ограничиваетъ завѣщателя въ распоряженіи о дальнѣйшемъ переходѣ имѣнія отъ лица, которому оно завѣщано, тогда, когда оно ему завѣщано на правѣ полной собственности. Далѣе Палата изъ этихъ разсужденій дѣлаетъ тотъ окончательный выводъ, что по не сомнѣнному смыслу духовнаго завѣщанія Терентія Новикова благопріобрѣтенный имъ домъ завѣщанъ Михаилу Новикову не въ полное право собственности, что пріобрѣтеніе этого права для Михаила Новикова было обусловлено рожденіемъ у него дѣтей и достиженіемъ ими совершеннолѣтія, что событіе это не наступило, такъ какъ Михаилъ Новиковъ умеръ бездѣтнымъ, и что только на случай наступленія этого событія въ завѣщаніи употреблены слова „потомственное владѣніе“ и что, такимъ образомъ, не представляется основанія примѣнять къ завѣщанію Терентія Новикова буквальнаго смысла 1011 ст. Т. X ч. I. Толкованіе всякаго рода актовъ, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, по ихъ внутреннему содержанію, Уставомъ Гражданск. Судопроизводства предоставлено, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему такое толкованіе не можетъ въ своей правильности подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе такое, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ, положеніе не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу въ виду того, что Палата заключеніе свое о неосновательности иска Новикова вывела не изъ смысла духовнаго завѣщанія Терентія Новикова, а изъ толкованія содержанія 1011 ст. Т. X ч. I. Палата, установивъ, что домъ завѣщанъ Михаилу Новикову до извѣстнаго времени не въ полную собственность, признала, что посему самому Терентій Новиковъ могъ назначить Михаилу Новикову наслѣдниковъ на случай бездѣтной его кончины, такъ какъ такое назначеніе наслѣдниковъ недопустимо по буквальному смыслу 1011 ст. Т. X ч. I, лишь въ томъ случаѣ, если имѣніе отказывается въ полную собственность. Такое заключеніе представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ дѣйствующими законами. Въ ст. 1011 Т. X ч. I сказано, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе, или пользованіе. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ изъяснено, что владѣлецъ такого имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по собственному произволу и имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время его жизни, къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, но по смерти сего лица, когда завѣщанное имущество обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, оное ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго перехода, произволу перваго вотчинника подлежать уже не можетъ. Изъ содержанія вышеприведенной статьи 1011 и состоявшагося къ ней впослѣдствіи примѣчанія, заключенія о томъ, что воспрещаемое ими подназначеніе наслѣдниковъ къ завѣщанному извѣстному лицу въ собственность имѣнію относится только къ имѣніямъ, завѣщаннымъ въ полную собственность, вывести нельзя. Напротивъ, изъ положительно сдѣланнаго въ примѣчаніи къ 1011 ст. Т. X ч. I указанія на то, что владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ обязать избраннаго имъ наслѣдника на время жизни къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, къ числу каковыхъ должно быть отнесено и распоряженіе, подобное тому, которое сдѣлалъ Терентій Новиковъ относительно дома, завѣщаннаго въ вѣчное и потомственное владѣніе Михаилу Новикову, оказывается, что недопускаемое этимъ примѣчаніемъ опредѣленіе дальнѣйшаго перехода имѣнія отъ того лица, которому оно назначено въ собственность, касается и такого имѣнія, въ полномъ распоряженіи которымъ наслѣдникъ въ извѣстной степени ограниченъ, и, слѣдовательно, на которое онъ получилъ неполное право собственности. Вопросъ о томъ, можетъ-ли признаваться законною выраженная завѣщателемъ воля о томъ, къ кому имѣніе, завѣщанное имъ извѣстному лицу въ собственность, хотя и неполную, должно, въ случаѣ бездѣтной смерти этого лица, перейти въ собственность, уже былъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу, совершенно однородному съ настоящимъ, а именно—по дѣлу

о духовномъ завѣщаніи Шляпиной. Въ рѣшеніи по этому дѣлу, состоявшемся 1869 г. № 1334, Правительствующій Сенатъ, по подробно приведеннымъ соображеніямъ, пришелъ къ заключенію, что имущество, отказанное съ воспрещеніемъ продажи или залога онаго до извѣстнаго срока, тѣмъ не менѣе, составляетъ собственность того лица, которому оно было завѣщано, хотя и неполную (ст. 132 ч. I Т. X), что въ виду сего распоряженіе завѣщателя о томъ, кто этимъ имуществомъ долженъ наслѣдовать, въ случаѣ бездѣтной смерти означеннаго лица, представляется незаконнымъ и что то обстоятельство, что наслѣдникъ по завѣщанію умеръ до наступленія того времени, въ которое онъ могъ получить имѣніе въ неограниченное распоряженіе, не имѣетъ никакого значенія, потому что право на завѣщанное ему имущество, опредѣленное завѣщаніемъ и открывшееся смертью завѣщателя, не могло измѣниться въ своемъ свойствѣ отъ той случайности, что собственникъ умеръ прежде срока, до котораго онъ былъ ограниченъ въ распоряженіи наслѣдствомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при установленномъ Палатою, на основаніи содержанія духовнаго завѣщанія Терентія Новикова, обстоятельствѣ, что домъ завѣщанъ имъ Михаилу Новикову на правѣ неполной собственности, распоряженіе Терентія Новикова о дальнѣйшемъ переходѣ этого дома, въ случаѣ бездѣтной кончины Михаила Новикова, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1011 ч. I Т. X и посему противоположное ему заключеніе Палаты оказывается послѣдовавшимъ въ нарушеніе этого закона. Независимо отъ сего, Палата допустила и нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія представленную со стороны Михаила Новикова копію съ вводнаго листа 10 августа 1866 г., выданнаго Михаилу Новикову на завѣщанный ему домъ, и основанныя на этомъ вводномъ листѣ возраженія со стороны Анны Новиковой противу права наслѣдниковъ Сухановой и Свѣчкиной на этотъ домъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается просительницы Анны Новиковой, отмѣнить, по нарушенію ст. 1011 Т. X ч. I и 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

79.—1879 г. марта 14 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Бѣлича объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго (Московской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Мѣщанка Анна Моисеева въ заявленіи, сдѣланномъ словесно Дмитровскому (Московской губерніи) Мировому Судьѣ, жаловалась на то, что мѣщанинъ Василій Бѣличъ, имѣющій въ д. Бузинѣ усадебное мѣсто рядомъ съ ея усадебнымъ мѣстомъ, отхватилъ отъ сего послѣдняго, оставя заборъ на границѣ ихъ участковъ, одинъ аршинъ ея земли на извѣстномъ протяженіи ея дольника. При разборѣ дѣла выяснилось, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи, изъ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ, что усадебное мѣсто Моисеевой принадлежало прежде мѣщанкѣ Перегудовой, съ разрѣшенія которой заборъ поставленъ Бѣличемъ, и что при семъ Бѣличемъ была составлена какая-то записка, которую Перегудова считаетъ недѣйствительною. Бѣличъ доказывалъ неподсудность иска Моисеевой Мировому Суду на томъ основаніи, что заборъ выстроенъ имъ болѣе года тому назадъ. Мировой Судья, разбирая этотъ отводъ, нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей оказывается, что заборъ дѣйствительно поставленъ болѣе года тому назадъ, но въ данномъ случаѣ начало нарушенія владѣнія не совпадаетъ со днемъ выстройки забора, такъ какъ изъ показанія Перегудова и его жены видно, что заборъ поставленъ съ ихъ разрѣшенія, причемъ Бѣличемъ была составлена даже на сей предметъ особая записка, и, наконецъ, сама Перегудова никакой жалобы на нарушеніе не приносила. Въ виду сего несомнѣнно слѣдуетъ признать, что время, съ котораго слѣдуетъ считать нарушеніе владѣнія, есть день перехода земли отъ Перегудовой къ Моисе-

евой, съ которою у Бѣлича никакого соглашенія о заборѣ и землѣ не было и которая, тѣмъ не менѣе, по купчей крѣпости, совершенной 20 мая 1876 г., пріобрѣла ее въ собственность отъ Перегудовой. Посему какъ со дня пріобрѣтенія земли до дня начатія иска 11 сентября 1876 г. шестимѣсячный срокъ не истекъ, Мировой Судья нашелъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, Мировой Судья призналъ, что свидѣтельскими показаніями и представленною Бѣличемъ запискою вполнѣ доказывается то обстоятельство, что Бѣличъ, захваченнымъ участкомъ земли на правѣ собственности никогда не владѣлъ, что засимъ заборъ построенъ имъ по соглашенію съ Перегудовою, каковое соглашеніе для Моисеевой отнюдь не можетъ быть признано обязательнымъ. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 81, 105, 120 и 409 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: захваченную Бѣличемъ землю шириною по улицѣ на одинъ аршинъ передать во владѣніе Моисеевой, обязавъ его снести заборъ въ мѣсячный срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу. На это рѣшеніе Бѣличъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что Мировой Судья неправильно принялъ къ производству искъ Моисеевой, такъ какъ со времени начала его, Бѣлича, владѣнія спорною землею прошло болѣе года. Дмитровскій (Московск. губ.) Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отводъ Бѣлича о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, за пропускомъ срока на начатіе иска, по приведеннымъ Мировымъ Судьею соображеніямъ, не заслуживаетъ уваженія; 2) что точно также неосновательно сдѣланное Бѣличемъ въ апелляціонной жалобѣ указаніе на то, что Судья, вопреки п. 1 ст. 31 Уст. Граждан. Суд., принялъ дѣло къ производству, такъ какъ Судья вовсе не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю, а разбиралъ только вопросъ о томъ, нарушено ли владѣніе Моисеевой землею или нѣтъ, а такого рода вопросы по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. подсудны мировымъ учрежденіямъ, и 3) что указаніе Бѣлича на то, что онъ заявлялъ у Мирового Судьи противу свидѣтелей Перегудовыхъ отводъ по п. 2 ст. 83 Уст. Гр. Суд. не подтверждается веденнымъ Мировымъ Судьею протоколомъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ 5 января 1877 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бѣличъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на то, что владѣніе его спорною землею продолжалось болѣе года до начатія Моисеевою иска, и что посему дѣло по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. представляется неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, подлежатъ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1875 г. № 49 и др.), лишь такія дѣла, по которымъ обнаружено, что владѣніе отвѣтчика началось вслѣдствіе самовольнаго со стороны его дѣйствія. По настоящему дѣлу ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не установили того, что Бѣличъ завладѣлъ самовольно частью земли изъ усадебнаго мѣста Моисеевой. Напротивъ, какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ признали, что владѣніе Бѣлича спорною землею началось еще при прежней собственницѣ усадебнаго мѣста, Перегудовой, съ согласія сей послѣдней, слѣдовательно, не самовольно; въ виду сего Перегудова для возвращенія земли въ свое владѣніе не имѣла бы права на предъявленіе къ Бѣличу иска въ порядкѣ, указанномъ въ пун. 4 ст. 29 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи и какъ покупщикъ имѣнія можетъ пріобрѣсти отъ продавца относительно этого имѣнія лишь тѣ права, которыя имѣлъ сей послѣдній,—заключеніе Съѣзда о томъ, что Моисеева имѣетъ право на начатіе противу Бѣлича иска о нарушенномъ владѣніи и что установленный на то срокъ долженъ считаться со времени совершенія на имѣніе купчей крѣпости,—представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

80.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, присяжнаго повѣреннаго Никифора Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, присяжный повѣренный Хартуляри, предъявилъ 19-го іюля 1875 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Русскому страховому отъ огня обществу искъ о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 2676 рубл. 95¾ коп., происшедшіе отъ истребленія пожаромъ находившейся въ арендномъ содержаніи его довѣрителя канатной фабрики почетнаго гражданина Чамова въ городѣ Брянскѣ, машины и товары которой были застрахованы въ означенномъ обществѣ на сумму 15,155 рубл. Повѣренный русскаго страхового общества, присяжный повѣренный Буймистровъ, иска этого не призналъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Новиковымъ допущено двойное страхованіе, такъ какъ тѣ же самые предметы были застрахованы и во 2-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, и хотя таковое застрахованіе было впослѣдствіи уничтожено, вслѣдствіе заявленія Новикова, но заявленіе это было сдѣлано уже на другой день послѣ пожара, т.-е. 6 августа 1869 года. По силѣ же § 52 устава Русскаго страхового общества, двойное страхованіе, уничтожая договоръ, лишаетъ права на вознагражденіе за пожарные убытки. Противу этого повѣренный истца возражалъ, что приводимый отвѣтчикомъ 52 § устава къ данному дѣлу не примѣнимъ, ибо взведенное на Новикова обвиненіе въ нарушеніи постановленій о торговыхъ обществахъ, товариществахъ и компаніяхъ,—преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1195 Улож. о нак., куда подходитъ и двойное страхованіе, воспрещенное означеннымъ 52 §, вполнѣ отвергнуто опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты о прекращеніи слѣдственнаго по сему обвиненію производства, и что, кромѣ того, если и допустить въ данномъ случаѣ наличность двойного страхованія, то послѣднее произошло по ошибкѣ агента 2 Россійскаго страхового общества, который не выключилъ изъ общей суммы имущества, страховавшагося въ этомъ обществѣ, ту часть, которую Новиковъ застраховалъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный общества, присяжный повѣренный Люстихъ, представилъ копію письма истца Новикова на имя агента 2 Россійскаго страхового общества, Лазаревича, слѣдующаго содержанія: „Вчера на случившемся у насъ пожарѣ мы объявили вамъ, что товаровъ было у насъ на складѣ, вмѣсто застрахованныхъ, только около 3000 руб., изъ нихъ спасено около 1000 руб. Сегодня объяснилось, что то, что нами дано было прежде на страхъ Русскому обществу, что, по ошибкѣ моей и вашей, застраховано и вами въ числѣ застрахованнаго и у васъ, а потому покорнѣйше васъ прошу, милостивый государь, донести объ этомъ вашему обществу и возвратить мнѣ взятыя за это преміи, такъ какъ мы не имѣемъ основанія требовать за убытки этого пожара вознагражденія, и объясните вашему обществу, что это произошло у насъ не отъ чего болѣе, какъ отъ ошибки, которая вышла вслѣдствіе моего внезапнаго отъѣзда отсюда 14 іюля и разныхъ чрезвычайныхъ у меня послѣдствій. Окружный Судъ въ искѣ Новикову отказалъ, принявъ во вниманіе, что двойное страхованіе, наличность коего въ данномъ случаѣ несомнѣнно доказывается обстоятельствами дѣла и въ особенности письмомъ Новикова къ агенту Лазаревичу, уничтожаетъ, по буквальному смыслу § 52 устава русскаго страхового общества, отвѣтственность общества безусловно, т.-е. независимо отъ того, сдѣлано ли такое умышленно, съ корыстною цѣлью или нѣтъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, Хартуляри, изъ сопоставленія 52 § устава съ 100—102 §§ того же устава и съ 1195 ст. Улож. о нак. доказывалъ, что двойное страхованіе уничтожаетъ отвѣтственность страхового общества и лишаетъ страхователя права на вознагражденіе въ томъ лишь случаѣ, когда такое страхованіе было послѣдствіемъ умышленнаго и преступнаго обмана, направленнаго страхователемъ противъ

общества съ корыстною цѣлью, слѣдовательно, не безусловно, и что поэтому уничтоженіе отвѣтственности общества предъ страхователемъ при всякаго рода двойномъ страхованіи отнюдь не вытекаетъ изъ существа страхового договора. Къ этому Хартуляри добавилъ, что въ данномъ случаѣ, какъ доказано представленными документами, двойное застрахованіе нѣкоторыхъ частей движимости, находившихся въ нѣсколькихъ корпусахъ сгорѣвшей фабрики, произошло вслѣдствіе ошибки и небрежности агентовъ двухъ страховыхъ обществъ, изъ коихъ въ каждомъ были застрахованы разныя части фабрики; агентъ же 2 Россійскаго страхового общества Лазаревичъ, получивъ отъ Новикова опись имуществу, отдаваемому ему на страхъ, произвелъ страхованіе не по этой описи, а по описи и полису прежняго своего страхованія, о чемъ Новиковъ узналъ только во время самаго пожара отъ самихъ агентовъ обоихъ обществъ, вслѣдствіе чего и заявилъ объ этомъ письменно 2 страховому обществу только на другой день послѣ пожара. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отъ 26 марта 1873 года о прекращеніи дѣла по обвиненію Новикова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1195 ст. Улож. о нак., какъ постановленное Палатою въ качествѣ обвинительной камеры, не имѣетъ значенія окончательнаго рѣшенія суда уголовнаго (ст. 30 Уст. Угол. Судопр.) и посему не можетъ служить гражданскому суду препятствіемъ разсмотрѣть въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вопросъ о томъ, доказано ли застрахованіе вдвойнѣ одного и того же имущества Новикова въ двухъ страховыхъ отъ огня обществахъ; что фактъ такого двойного застрахованія имущества Новикова доказывается представленнымъ къ дѣлу письмомъ его къ агенту 2 Россійскаго страхового общества отъ 6 августа 1875 года и потому, въ виду 52 § устава Русскаго страхового общества, Новиковъ не имѣетъ права съ общества сего требовать вознагражденія за пожарный убытокъ, ибо изъ точнаго смысла означеннаго § устава несомнѣнно вытекаетъ, что установленное онымъ послѣдствіе двойного застрахованія имущества, т.-е. уничтоженіе страхованія и, слѣдовательно, лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія, имѣетъ мѣсто независимо отъ уголовной отвѣтственности, какъ вытекающее изъ существа договора страхованія, а посему договоръ этотъ считается безусловно ничтожнымъ съ самаго начала его заключенія. Кромѣ того, по дѣлу нельзя безошибочно опредѣлить, съ которымъ изъ двухъ страховыхъ отъ огня обществъ былъ заключенъ Новиковымъ договоръ страхованія подъ вліяніемъ заблужденія или невѣдѣнія или ошибки; объясненіе Новикова, что онъ свое имущество застраховалъ сознательно только въ Русскомъ страховомъ обществѣ, ничѣмъ не доказано. Ссылка же его на 1260 ст. Т. XI Уст. Торг. не заслуживаетъ уваженія, ибо къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена эта статья закона какъ потому, что она относится исключительно къ страхованію морскому, такъ и потому, что выраженнаго въ сей статьѣ правила не содержится въ уставѣ Русскаго отъ огня общества, которымъ, какъ спеціальнымъ закономъ, только и слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Засимъ, хотя изъ дѣла видно, что по заявленію Новикова застрахованіе во 2 Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ было уничтожено, но это заявленіе было сдѣлано Новиковымъ не до пожара, а послѣ именно 6 августа 1869 г. По симъ соображеніямъ, признавая доводы, приведенные повѣреннымъ Новикова въ апелляціи и при словесномъ состязаніи, незаслуживающими уваженія, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Новикова, присяжный повѣренный Павильоновъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, признавъ, что, по § 52 уст. Русскаго страхового отъ огня общества, уничтоженіе страхованія и лишеніе страхователя вознагражденія за пожарный убытокъ имѣетъ мѣсто независимо отъ уголовной отвѣтственности, по самому существу договора страхованія, нарушила тѣмъ какъ буквальный смыслъ этого § уст., такъ и 1195 ст. Улож. о нак., ибо изъ нихъ ясно видно, что уничтоженіе страхованія и лишеніе права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ есть послѣдствіе совершенія преступнаго обмана противъ страхового общества, называемаго въ 52 § подлогомъ и преслѣдуемаго по 1195 и 1690 ст., прежде сего лич-

нымъ наказаніемъ страхователя, а потому таковое послѣдствіе можетъ быть допущено судомъ гражданскимъ не иначе, какъ при существованіи приговора уголовнаго суда о наличности умышленнаго, со стороны страхователя, двойного страхованія, и отнюдь не вытекаетъ изъ существа договора страхованія; если существу сего послѣдняго противно застрахованіе одного и того же имущества вдвойнѣ, то послѣдствіемъ этого можетъ быть недѣйствительность лишь второго договора страхованія со всѣми его послѣдствіями, но никакъ не уничтоженіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и перваго договора. Такое пониманіе § 52 уст. вполнѣ согласно и съ общимъ взглядомъ нашего законодательства по предлежащему вопросу, выраженнымъ единственно въ 1260 ст. X Т1 Уст. Гр. по поводу договора о морскомъ страхованіи, которою, поэтому и по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., Палата должна была руководствоваться при толкованіи означеннаго § 52, а не устранять ее отъ примѣненія къ дѣлу, ибо въ ней именно постановлено, что при неумышленномъ двойномъ страхованіи первая страховка остается въ силѣ, а вторая уничтожается; въ виду сего отъ произвола страхователя нисколько не зависитъ требовать вознагражденія за пожарный убытокъ отъ того или другого страхового общества по своему выбору; а какъ въ данномъ случаѣ въ виду Палаты были оба договора Новикова съ двумя страховыми обществами—Русскимъ и 2 Россійскимъ, первый, какъ установила сама Палата, съ 15 іюля 1869 г., а второй—съ 17 того же іюля, то изъ разсмотрѣнія ихъ, а равно опредѣленія Харьковской Судебной Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Новикова, Палата могла и должна была убѣдиться въ томъ, который изъ сихъ договоровъ долженъ почитаться первымъ; 2) Палата, признавъ необязательнымъ для себя опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты 26 марта 1873 г. и въ то же время принявъ за основаніе къ разрѣшенію вопроса о фактѣ двойного страхованія единственно содержаніе письма Новикова къ агенту 2 Россійскаго общества отъ 6 августа 1873 г., представленнаго отвѣтчикомъ къ дѣлу въ копіи, засвидѣтельствованной самимъ страховымъ обществомъ, не имѣющимъ на то по закону никакой власти, и признавъ недоказаннымъ со стороны Новикова, съ которымъ изъ двухъ страховыхъ обществъ имъ заключенъ договоръ страхованія по ошибкѣ, тѣмъ самымъ нарушила 30 и 534 ст. Уст. Гр. Суд. и 8, 366 и 463 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильнаго примѣненія § 52 уст. Русскаго страхового отъ огня общества не требуется, чтобы доказано было существованіе преступнаго умысла въ двойномъ страхованіи своего имущества; наличность такого умысла необходима лишь для опредѣленія уголовныхъ послѣдствій этого имѣнія; гражданскія же послѣдствія дѣянія, т. е. уничтоженіе договора страхованія и лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія вытекаютъ, какъ правильно признала Палата, изъ существа договора страхованія, состоящаго, по опредѣленію закона, изображеннаго въ 2199 ст. Т. X ч. I, въ томъ, что страховщикъ принимаетъ на себя обязательство возградить страхователя только за понесенные имъ отъ пожара убытки, слѣдовательно, такой договоръ ни средствомъ обогащенія, ни доставленія страхователю прибылей служить не можетъ, что при допущеніи двойного страхованія было бы недостижимо. Но и независимо отъ этого указываемое кассаторомъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, отъ 26 марта 1873 года о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Новикова въ двойномъ страхованіи и заключеніе ея по вопросамъ факта не могли имѣть, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по подобному случаю въ рѣшеніи 1877 года № 30, обязательной силы для Судебной Палаты при опредѣленіи ею гражданскихъ послѣдствій дѣянія Новикова и не устраняли поэтому ни разсмотрѣнія, ни оцѣнки доказательствъ, представленныхъ сторонами для разрѣшенія вопроса о томъ, допущено ли со стороны истца двойное страхованіе, тѣмъ болѣе, что самое прекращеніе сказаннаго слѣдствія состоялось, какъ видно изъ означеннаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, по недостаточности уликъ для обвиненія Новикова, а отнюдь не вслѣдствіе признанія событія преступленія несуществующимъ. Затѣмъ вопросъ о томъ, уничтожаетъ ли двойное страхованіе оба

договора страхованія, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ, по точному смыслу § 52 уст. Рус. страх. общества, вторичное страхованіе въ другомъ обществѣ имущества, застрахованнаго уже въ Русскомъ обществѣ, составляетъ нарушеніе договора страхованія, который вслѣдствіе сего именно и считается безусловно недѣйствительнымъ; такой взглядъ высказанъ уже отчасти Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1 марта 1878 г. по дѣлу Азаровой № 48. Посему С. Петербургская Судебная Палата, признавъ фактъ двойного страхованія, на основаніи представленныхъ данныхъ, доказаннымъ и вслѣдствіе сего договоръ о страхованіи недѣйствительнымъ, а Новикова неимѣющимъ права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, не нарушила тѣмъ ни § 52 уст. Русскаго страхового общества, ни 1195 ст. Улож. о наказ., а также 30 и 534 ст. Уст. Уголов. Судопр. и 8 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата не могла нарушить и 1260 ст. Тома XI и въ связи съ этимъ указываемую просителемъ 9 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ибо при разрѣшеніи настоящаго дѣла силою спеціальнаго для даннаго случая закона § 52 уст., Палата, сообразно съ 53 и 70 ст. I Т. Осн. Зак., правильно не руководствовалась 1260 ст. Т. XI уст. Торгов., какъ закономъ, имѣющимъ примѣненіе только къ случаямъ морского страхованія. Указаніе просителя на то, что второй договоръ страхованія съ 2 Россійскимъ страховымъ обществомъ былъ заключенъ Новиковымъ лишь по ошибкѣ и заблужденію и что поэтому первый договоръ его съ русскимъ страховымъ обществомъ не подлежалъ уничтоженію, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что Палата изъ обстоятельствъ дѣла вывела заключеніе о недоказанности такого возраженія Новикова; а подобное заключеніе Палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 12 ст. Учр. Кассаціоннаго Департамента Сен. (Т. I продолж. 1876 года). Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія и 463 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. въ томъ, что Палата приняла къ своему разсмотрѣнію копію съ письма Новикова къ агенту 2 Россійскаго страхового общества, неподлежаще засвидѣтельствованную, ибо Новиковъ на неправильность засвидѣтельствованія ни въ апелляціи, ни при разборѣ дѣла не указывалъ и содержанія письма не оспаривалъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. № 44). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, присяжнаго повѣреннаго Павильонова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1879 г. марта 14 дня. *По прошенію жены тифлисскаго гражданина Софьи Саиповой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А Тизенгаузенъ).

Для удовлетворенія претензіи жены надворнаго совѣтника Надировой по исполнительному листу былъ, по ея указанію, описанъ 1 февраля 1874 г. домъ въ г. Тифлисѣ, какъ принадлежащій должнику ея, гражданину Θомѣ Саипову, и назначенъ въ продажу на 11 февраля 1875 года. Но до таковой продажи, а именно 8 того же февраля, жена Саипова Софья Арютинова, предъявила въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ своему мужу и къ Надировой искъ о признаніи означеннаго дома собственностію ея, истицы, и объ освобожденіи его отъ публичной продажи, основывая сей искъ на томъ, что о принадлежности помянутаго дома ей возникъ между нею и мужемъ ея, у помощника Мирового Судьи III отдѣла г. Тифлиса, споръ еще 7 ноября 1872 года, окончившійся 14 декабря того же года мировою сдѣлкою, которою домъ предоставленъ въ ея собственность съ обязанностію мужа выдать ей купчую крѣпость; но по неисполненію имъ этого, вновь было возбуждено ею дѣло у Мирового Судьи въ мартѣ 1873 года, которое затѣмъ, по поступленіи его въ Окружный Судъ, она предоставила разрѣшенію третейскаго суда. Сей же послѣдній, имѣя въ виду, что Саиповъ не отвергаетъ означенной сдѣлки, но не можетъ исполнить ее только потому

что на его имѣніе наложено запрещеніе, рѣшеніями 9 февраля и 26 апрѣля 1874 года опредѣлилъ освободить его отъ неустойки, а за нею, Саиповою, признать право собственности на спорный домъ, въ удостовѣреніе чего она и представила сказанныя рѣшенія въ копіяхъ, а также копіи съ опредѣленій помощника Мирового Судьи отъ 9 го марта и 30 го апрѣля того же года объ обращеніи этихъ рѣшеній къ исполненію. Искъ этотъ Надирова опровергала тѣмъ, что описанный и назначенный къ публичной продажѣ, по ея претензіи, домъ не могъ перейти къ истицѣ Саиповой отъ ея мужа за наложеніемъ на оный по просьбѣ ея, вслѣдствіе постановленія Мирового Судьи 7 декабря 1873 года, запрещенія, и въ подтвержденіе этого представила копію съ такового постановленія Судьи. Окружный Судъ въ искѣ Саиповой отказалъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Саиповой, нашла, что третейскія рѣшенія, представленныя Саиповою въ подтвержденіе ея правъ собственности на домъ, описанный и назначенный въ продажу за долгъ ея мужа Надировой, недостаточны для признанія настоящаго иска ея правильнымъ, ибо изъ заключающихся въ оныхъ обстоятельствъ, повторенныхъ истицею въ ея апелляціи, прежде всего видно, что до сихъ рѣшеній третейскихъ спорный нынѣ домъ составлялъ, по актамъ укрѣпленія, собственность ея мужа и, слѣдовательно, могъ безъ суда перейти отъ него въ ея собственность не иначе, какъ посредствомъ переукрѣпленія онаго на ея имя въ установленномъ стат. 66 Нот. Пол. порядкѣ, а по суду могъ быть признанъ ея собственностью только въ такомъ случаѣ, если и прежде ей принадлежалъ на законномъ основаніи и лишь былъ въ незаконномъ владѣніи мужа ея. Въ данномъ же случаѣ нѣтъ ни того, ни другого, а оказывается, что стороны привлечены къ суду и притомъ къ суду третейскому лишь въ виду невозможности совершить надлежащій актъ переукрѣпленія правъ собственности на упомянутый домъ, потому что оный подвергся запрещенію. Между тѣмъ, по ст. 1367 Уст. Гр. Суд. къ третейскому разбору могутъ обращаться лишь тѣ, кои могутъ свободно располагать своимъ имуществомъ. Слѣдовательно, Саиповъ, коего имущество уже было въ то время подъ запрещеніемъ, не могъ этого сдѣлать, а потому Надирова могла и послѣ означеннаго рѣшенія считать себя въ правѣ обратить свое взысканіе съ него на это имущество, какъ не вышедшее еще изъ его собственности въ установленномъ порядкѣ. Относительно же объясненія истицы о томъ, что сказанныя третейскія рѣшенія такъ же, какъ и всякія другія судебныя рѣшенія, должны имѣть свою обязательную силу, доколѣ не будутъ отмѣнены въ надлежащемъ порядкѣ, Палата пришла къ заключенію, что по закону (ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд.) такую силу судебныя рѣшенія имѣютъ лишь въ дѣлахъ между тѣми же тяжущимися лицами; въ дѣлахъ же, кои касаются хотя того же предмета, но ведутся противъ другихъ лицъ, судебнымъ рѣшеніямъ такой силы по закону вовсе не присвоено, и потому эти рѣшенія къ числу безспорныхъ доказательствъ не относятся. По симъ соображеніямъ Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ истица Саипова, указывая на слѣдующіе поводы къ кассаціи: 1) нарушеніе 1357, 1358 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., 420 и 707 ст. Т. X ч. I—тѣмъ, что Палата отказала въ искѣ просительницы, несмотря на то, что по мировой сдѣлкѣ домъ уступленъ былъ въ ея собственность до наложенія на оный, по претензіи Надировой, запрещенія и, слѣдовательно, считался ей, просительницѣ, принадлежащимъ, и 2) нарушеніе 9, 1397, 1398—1400 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что третейскія рѣшенія 9 февраля и 26 апрѣля 1874 года о спорномъ домѣ Палата недѣйствительными и для Надировой необязательными признала внѣ порядка, указаннаго сими статьями закона, т. е. безъ подачи Надировою въ мѣсячный срокъ просьбы о признаніи тѣхъ рѣшеній недѣйствительными и безъ установленія, чтобы этими рѣшеніями были возложены на Надирову какія-либо обязанности, въ каковомъ только одномъ случаѣ рѣшенія сіи могли-бы быть необязательными для Надировой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассаціонной жалобы Саиповой прежде всего подлежитъ вопросъ о силѣ и значеніи рѣ-

шенія третейскаго суда. Въ этомъ отношеніи Тифлисская Судебная Палата представленное Саиповою, въ доказательство своего иска, рѣшеніе третейскаго суда, присудившаго въ собственность истицы домъ, признала для отвѣтчицы Надировой недѣйствительнымъ по тѣмъ существеннымъ соображеніямъ, что на означенный домъ, по долговой претензіи Надировой къ мужу истицы, наложено запрещеніе, и что для Надировой, какъ третьяго лица, въ рѣшеніи не участвовавшаго, оно и необязательно. Между тѣмъ, на основаніи 1397 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія третейскаго суда, по силѣ самаго закона, признаются недѣйствительными только въ случаяхъ, ясно и опредѣленно въ этой статьѣ означенныхъ, а именно, когда они постановлены: а) противъ лицъ, въ составленіи записи не участвовавшихъ; б) относительно предметовъ, на основаніи записи рѣшенію третейскаго суда не предоставленныхъ, и в) по дѣлу, которое по свойству своему отъ разбора третейскаго суда изъято (ст. 1368). Внѣ этихъ случаевъ и кромѣ признанія рѣшенія недѣйствительнымъ, согласно 1396 ст. Уст. Гр. Суд., по жалобамъ самихъ тяжущихся, рѣшенія третейскаго суда, какъ и всякаго суда, установленнаго закономъ, признаются, по общему правилу ст. 893 того же Устава, дѣйствительными и имѣющими обязательную силу (рѣш. 1870 года № 646). Если же таковыя рѣшенія и могутъ почитаться, какъ заключила Палата, необязательными для третьихъ лицъ, въ нихъ не участвовавшихъ, то не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что эти лица, въ случаѣ сказанными рѣшеніями нарушаются ихъ права, не лишены возможности или просить, въ установленномъ для того порядкѣ, объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній, или же предъявить о своемъ правѣ на бывшій въ спорѣ между извѣстными лицами и разрѣшенный уже предметъ особый искъ, чѣмъ, однако, Надирова, какъ усматривается изъ дѣла, не воспользовалась. Посему Судебная Палата, не установивъ въ данномъ случаѣ, чтобы представленное истицею Саиповою рѣшеніе постановлено было противъ Надировой, въ составленіи записи не участвовавшей, или о такомъ предметѣ, который разбирательству третейскаго суда не предоставленъ, поступила вопреки 1397 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ сказанное рѣшеніе недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлиссой Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1397 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

82.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію отставного шевронста Александра Колесникова объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей Богодуховскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

При Богодуховскомъ Мировомъ Съѣздѣ производились 14 го октября 1876 года, на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ крестьянки Александры Трекушевой, торги на принадлежащее ей право въ нераздѣльномъ ея должницы, съ сестрою ея Марьею Шмаковою и двоюродными братьями Елизаромъ, Парамономъ и Ѳеодоромъ Трекушевыми, недвижимомъ имѣніи, заключающемся въ $38^1/_2$ дес. лѣса, двухъ левадахъ въ усадебномъ мѣстѣ. Высшую за это право цѣну 75 рублей предложилъ отставной шевронистъ, Александръ Колесниковъ, который въ задатокъ представилъ свой искъ въ суммѣ 55 рублей, а 21 го октября и всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины, и затѣмъ 26 го октября обратился къ непремѣнному члену Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей съ просьбою объ утвержденіи за нимъ купленнаго имъ съ публичнаго торга имѣнія. Непремѣнный членъ, принявъ въ соображеніе, что покупщикомъ Колесниковымъ не внесены своевременно издержки по производству описи и продажи имѣнія Трекушевой, что, согласно мотиву къ ст. 1162 Устава Гражд. Судопроизводства, изданія государственной канцеляріи, Колесниковъ обязанъ былъ внести сказанныя издержки вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами въ теченіе семи дней со дня торга, какъ это установлено названною 1162 ю ст. Устава Граж. Судопроизводства,

и что неисполненіе сего и вообще сроковъ, опредѣленныхъ закономъ въ данномъ случаѣ, который и установленъ именно съ цѣлью обязательнаго исполненія его со стороны покупщиковъ, влечетъ за собою отмѣну состоявшихся торговъ со всѣми послѣдствіями по примѣненію къ ст. 1870 Уст. Гр. Суд., призналъ торги на продажу имѣнія Трекушевой несостоявшимися и Колесникову въ утвержденіи за нимъ того имѣнія отказалъ. На это опредѣленіе непремѣннаго члена Колесниковъ подалъ жалобу Богодуховскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который призналъ оное правильнымъ и съ приведенными въ немъ статьями согласнымъ и вслѣдствіе того жалобу Колесникова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отставной шевронистъ Александръ Колесниковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Богодуховскаго Съѣзда Мровыхъ Судей, объясняетъ, что непремѣнный членъ, несмотря на то, что имъ исполнены были всѣ правила, установленныя ст. 1151, 1162 Уст. Граж. Суд., взносомъ какъ всей покупной суммы, такъ и крѣпостныхъ пошлинъ, въ противность ст. 1164 того же Устава, отказалъ ему въ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имѣнія за невзносомъ имъ издержекъ по производству описи и продажи согласно мотивамъ государственной канцеляріи, приведеннымъ подъ ст. 1165 Уст. Гр. Суд., и Мировой Съѣздъ такое постановленіе призналъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, тогда какъ мотивы эти не составляютъ законоположенія, а потому не обязательны для частныхъ лицъ, а скорѣе обязательны для членовъ суда, на обязанности которыхъ лежало наблюсти, чтобы въ торговомъ листѣ были показаны издержки по производству описи и продажи имѣнія, количества которыхъ онъ не могъ добиться отъ судебнаго пристава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Колесникову въ утвержденіи за нимъ имѣнія Трекушевой, купленнаго имъ съ публичнаго торга, на томъ основаніи, что онъ не внесъ, согласно мотивамъ къ ст. 1162 Уст. Гр. Суд., изданія государственной канцеляріи, вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами и издержки по производству описи и продажи имѣнія Трекушевой. Принимая во вниманіе, что, по точному содержанію ст. 1162 Уст. Гр Суд., на которой основано опредѣленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, купившій имѣніе долженъ въ теченіе семи дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя за оной пошлины; что въ статьѣ этой ничего не постановлено о томъ, чтобы купившій съ публичнаго торга имѣніе обязанъ былъ, кромѣ пошлинъ крѣпостныхъ, внести еще издержки по описи и продажѣ имѣнія; что, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія, какъ видно изъ содержанія онаго, руководствовался не самою ст. 1162 Уст. Гр. Суд., а мотивами, къ ней изложенными въ изданіи Судебныхъ Уставовъ государственной канцеляріи, которые, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1869 г. подъ № 642, не могутъ быть принимаемы въ смыслѣ дополненія къ тексту закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: постановленіе Богодуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1162 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

83.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго страхового общества „Русскій Лллойдъ“, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Кедрина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный страхового общества „Русскій Лллойдъ“, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кедринъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ 9 го октября 1876 года, объяснилъ, что

13-го марта того же года изъ Одессы были отправлены въ Москву, по квитанціи Одесской желѣзной дороги, застрахованные въ обществѣ „Русскій Лллойдъ“ 37 ящиковъ принадлежащаго купцу Лори гуммидраганта, вѣсомъ 308 пуд. 24 ф. Когда же въ Москвѣ, по прибытіи груза на мѣсто, обнаружилась подмочка 5 ящиковъ розовымъ масломъ, имѣвшая послѣдствіемъ порчу товара, и товаро отправитель отказался отъ принятія подмоченныхъ ящиковъ, то общество „Русскій Лллойдъ“, уплативъ Лори полную стоимость товара 1151 руб. 80 коп., пріобрѣло отъ него право иска съ лицъ, по винѣ коихъ произошелъ убытокъ. Посему, находя, что Одесская желѣзная дорога, приявъ кладь, обязана была поставить ее въ Москву въ неиспорченномъ видѣ, Кедринъ просилъ Окружный Судъ присудить въ пользу его довѣрителя съ Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги 1150 руб. съ % со дня предъявленія иска, возложивъ на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Затѣмъ, вслѣдствіе возраженія повѣреннаго отвѣтчика и въ виду того, что на станцію Орелъ, на которой обнаружена подмочка, товаръ пришелъ въ вагонѣ за пломбою Кіево Брестской желѣзной дороги, повѣренный истца, Кедринъ, просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ 3 го лица, общества Кіево Брестской желѣзной дороги, повѣренный коего, присяжный стряпчій Калиновскій, въ письменномъ отвѣтѣ своемъ объяснилъ, что подмочка гуммидраганта, отправленнаго Лори, произошла отъ обстоятельствъ непредвидѣнныхъ, и никакой неосторожности въ этомъ отношеніи Кіево Брестскою желѣзною дорогою допущено не было; что, кромѣ того, подмочка гуммидраганта не могла сдѣлать оный негоднымъ къ употребленію, ибо изъ телеграммы Курско Кіевской дор. къ начальнику движенія Одесской видно, что Лори согласенъ былъ получить 300 рублей приплаты и принять подмоченный грузъ; что, наконецъ, на основаніи конвенціи о прямомъ сообщеніи, за поврежденную кладь желѣзная дорога платитъ не болѣе 5 рублей за пудъ. Посему присяжный стряпчій Калиновскій просилъ Окружный Судъ признать общество Кіево Брестской дороги обязаннымъ уплатить обществу „Русскій Лллойдъ“ 201 рубль 62 коп. въ томъ случаѣ, если послѣдній согласится передать въ пользу перваго подмоченный грузъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца заявилъ, что онъ обращаетъ свои исковыя требованія къ обществу Кіево Брестской желѣзной дороги, въ виду того, что поврежденіе товара, отправленнаго Лори, произошло въ вагонѣ означенной дороги; но если бы судъ не призналъ за нимъ права обратить искъ къ этому обществу, то онъ проситъ присудить отыскиваемую имъ сумму съ общества Одесской дороги; повѣренный же послѣдняго общества, находя, что на основаніи вышеупомянутой конвенціи отвѣтственность за поврежденіе товара, отправленнаго Лори, должна пасть на Кіево Брестскую дорогу, въ вагонѣ коей произошло поврежденіе, просилъ освободить его довѣрителя отъ всякой по сему иску отвѣтственности. Наконецъ, повѣренный Кіево-Брестской дор., присяжный повѣренный Спасовичъ, въ дополненіе къ объясненію присяжнаго стряпчаго Калиновскаго добавилъ, что истецъ не въ правѣ просить о присужденіи отыскиваемой имъ суммы съ общества Кіево Брестской жел. дор., которое является въ настоящемъ дѣлѣ не отвѣтчикомъ, а третьимъ лицомъ; что затѣмъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы поврежденіе товара, отправленнаго Лори, произошло по небрежности лицъ, служащихъ на Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ, и хотя правленіе этой дороги и предлагало уплатить обществу „Русскій Лллойдъ“ по 5 р. за пудъ испорченнаго товара, но въ этомъ предложеніи нельзя видѣть признанія правленія дороги въ причиненіи убытковъ, ибо это обнаруживаетъ лишь, что правленіе, желая избѣгнуть судебнаго процесса, предлагало истцу по 5 рублей за пудъ, съ тѣмъ, чтобы поврежденный товаръ поступилъ въ пользу общества Брестской дороги. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить страховому обществу „Русскій Лллойдъ“ съ Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги тысячу сто пятьдесятъ р. съ % съ 9 октября 1876 года. На это рѣшеніе были принесены апелляціонныя жалобы: а) повѣреннымъ Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги и б) повѣреннымъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, разсмотрѣвъ которыя, а также выслушавъ словесныя объ-

ясненія сторонъ и сообразивъ ихъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что страховое общество „Русскій Лллойдъ“ отыскиваетъ убытокъ, понесенный имъ вслѣдствіе уплаты хозяину товара, купцу Лори, вознагражденія за причиненное товару сего послѣдняго, 5 ти ящикамъ гуммидраганта, поврежденіе во время перевозки онаго по желѣзнымъ дорогамъ. Повѣренный этого общества въ исковомъ прошеніи указалъ отвѣтчикомъ по этому иску Русское общество пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, какъ общество, принявшее кладь Лори въ Одессѣ и обязавшееся таковую доставить въ Москву въ неиспорченномъ видѣ. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ движеніи дѣла, какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ въ качествѣ третьяго лица было привлечено, на основаніи § 56 конвенціи желѣзныхъ дорогъ, общество Кіево Брестской желѣзной дороги, повѣренный коего, вступивъ въ дѣло, не отклонялъ отьѣтственности своей передъ истцомъ, а только просилъ судъ признать довѣрителя своего (т.-е. общество Кіево Брестской желѣзной дороги) обязаннымъ заплатить „Русскому Лллойду“, за причиненное товару купца Лори поврежденіе, лишь по пяти рублей за пудъ, а не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ходатайствуетъ истецъ. При наличности такихъ обстоятельствъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе, коимъ, несмотря на приведенныя заявленія сторонъ и вопреки объясненіямъ ихъ Окружный Судъ присудилъ исковыя требованія съ первоначальнаго отвѣтчика по сему дѣлу, т.-е. съ общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги,—оказывается явно неправильнымъ, какъ несогласное съ статьями 653—661 Уст. Гр. Суд., причемъ надлежитъ признать, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу должно быть признано общество Кіево Брестской желѣзной дороги, а не первоначальный отвѣтчикъ, съ котораго Окружный Судъ неправильно присудилъ исковыя требованія. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата нашла, что общество „Русскій Лллойдъ“, пріобрѣтя отъ хозяина товара, купца Лори, право на настоящій искъ, ходатайствуетъ о присужденіи ему 1150 р. дѣйствительной стоимости пяти ящиковъ гуммидраганта (вѣсомъ 41 пудъ 13 фунтовъ), подмоченныхъ во время пути на Кіево Брестской желѣзной дорогѣ, а затѣмъ, послѣ данныхъ противною стороною объясненій, повѣренный истца отвергъ предлагаемое обществомъ Кіево Бресткой желѣзной дороги вознагражденіе (согласно тарифу и правиламъ для перевозки товаровъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія), въ размѣрѣ 5 руб. за пудъ, на томъ основаніи, что правила эти не вошли въ законъ, а потому, хотя и утверждены министромъ путей сообщенія, но не обязательны для его довѣрителя, такъ какъ министръ путей сообщенія не имѣетъ права издавать новые законы въ отмѣну существующихъ (ст. 683 и 684 X Т. ч. I Св. Зак.), равно какъ и выданная Штерну при отправленіи клади изъ Одессы квитанція, за № 3424, не налагаетъ на него какой либо отвѣтственности, потому что таковая не подписана отправителемъ. Разсмотрѣвъ эти возраженія, Палата нашла: 1) что въ утвержденныхъ 27 іюня 1872 года министромъ путей сообщенія общихъ правилахъ о прямомъ сообщеніи на желѣзныхъ дорогахъ, извлеченія изъ коихъ напечатаны на оборотѣ имѣющихся въ дѣлѣ квитанцій, между прочимъ въ § 36 постановлено: „за незастрахованную пропавшую или поврежденную кладь вознагражденіе выдается по дѣйствительной стоимости оной, но отнюдь не болѣе 5 рублей за пудъ“; 2) что заявленіе истца о необязательности для частныхъ лицъ означенныхъ правилъ, какъ утвержденныхъ не въ законодательномъ порядкѣ, а только подлежащимъ министромъ, представляется неосновательнымъ, потому что законы не содержатъ въ себѣ правилъ, касающихся перевозки товаровъ и другихъ подробностей, необходимыхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, а на право опредѣленія министромъ путей сообщенія различныхъ правилъ эксплоатаціи по отношенію не только къ управленію дороги, но и къ частнымъ лицамъ, содержатся указанія какъ въ самыхъ законахъ, такъ и въ большинствѣ уставовъ обществъ желѣзныхъ дорогъ; 3) что затѣмъ правила, утвержденныя министромъ путей сообщенія 27 іюня 1872 г., не представляютъ собою новаго закона, который не можетъ имѣть дѣйствія безъ утвержденія верховной власти; это истекаетъ изъ смысла какъ примѣчанія къ ст. 51 Т. I. Основ. Зак., такъ и 718 ст. XII Т.

Уст. Пут. Сообщ., такъ какъ, по силѣ означеннаго примѣчанія къ 51 ст., мѣры, пріемлемыя къ исполненію закона или учрежденія существующаго и неотмѣняющія никакихъ законовъ предыдущихъ, но служащія къ единому разрѣшенію недоумѣній или затрудненій въ образѣ исполненія, не составляютъ сами по себѣ новаго закона. Такимъ образомъ, нельзя не признать, сто при существованіи спеціальныхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ объ отвѣтственности обществъ желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ пропажи или поврежденія клади, оныя должны быть обязательны какъ для суда, такъ и для частныхъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ обществомъ, тѣмъ болѣе, что правила эти, относясь ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, не отмѣнены и временными правилами 1875 г. о перевозкѣ по Харьково Николаевской желѣзной дорогѣ, которыя указываетъ апелляторъ, и не противорѣчатъ 683 и 684 ст. Т. X ч. 1, а только нормируютъ размѣръ того вознагражденія, о которомъ въ статьяхъ сихъ говорится. Наконецъ, въ виду того, что получатель товара, Лори, принялъ уже отъ желѣзной дороги неиспорченный въ пути гуммидрагантъ, хотя на представленной къ дѣлу квитанціи и нѣтъ подписи ни Лори, ни отправителя товара Штерна, тѣмъ не менѣе самое принятіе таковой отправителемъ удостовѣряетъ безмолвное его согласіе на всѣ тѣ условія, которыя значатся на оборотѣ квитанціи. По симъ основаніямъ, и принимая во вниманіе, что повѣренный общества „Русскій Лллойдъ“, въ лицѣ Лори, не отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденія за подмоченный товаръ на основаніи спеціальныхъ правилъ прямого сообщенія между русскими желѣзными дорогами, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 27 іюня 1872 года, а, напротивъ, отвергаетъ ихъ, и что судебное мѣсто по закону обязано обсуждать исковое требованіе лишь въ тѣхъ предѣлахъ и по тѣмъ основаніямъ, какъ оно предъявлено истцомъ, отвергая же сіи основанія иска судебное мѣсто не въ правѣ присуждать оный на иномъ основаніи, истцомъ не приведенномъ, Судебная Палата признала исковыя требованія общества „Русскій Лллойдъ“ о присужденіи оному съ общества Кіево Брестской желѣзной дороги дѣйствительной стоимости подмоченныхъ пяти ящиковъ гуммидраганта неподлежащими удовлетворенію, а потому, руководствуясь 776 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: 1) въ искѣ страхового общества „Русскій Лллойдъ“ отказать и 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 12 августа 1877 г. отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный страхового общества „Русскій Лллойдъ“, присяжный повѣренный Кедринъ, въ числѣ поводовъ отмѣны рѣшенія указываетъ на нарушеніе ст. 683, 684, 2153 Т. X ч. I, 706 Уст. Гражд. Суд., 718 Уст. пут. сообщ. и 51 Т. I Зак. Осн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата признала искъ страхового общества „Русскій Лллойдъ“ неподлежащимъ удовлетворенію потому только, что искъ этотъ былъ предъявленъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, тогда какъ, по заключенію Палаты, онъ могъ быть основанъ только на спеціальныхъ по этому предмету постановленіяхъ, изложенныхъ въ правилахъ о прямомъ пассажирскомъ и товарномъ сообщеніи по рускимъ желѣзнымъ дорогамъ, утвержденнымъ министромъ путей сообщенія 27 іюня 1872 года; но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ, что судъ гражданскій можетъ обсуждать исковыя требованія только по тѣмъ основаніямъ, какія представлены истцомъ, Палата сочла себя не въ правѣ примѣнить къ настоящему дѣлу и правила 27 іюня 1872 года, какъ не указанныя истцомъ; этотъ послѣдній выводъ Палаты не можетъ быть, однако же, признанъ правильнымъ даже и въ томъ случаѣ, если согласиться съ заключеніемъ Палаты о значеніи въ настоящемъ дѣлѣ правилъ 27 іюня 1872 года, потому что законъ, хотя и обязываетъ судъ не выходить изъ предѣловъ заявленныхъ сторонами требованій и представленныхъ ими доказательствъ (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), но при этомъ не только не признаетъ нарушеніемъ означенныхъ предѣловъ примѣненіе къ дѣлу болѣе соотвѣтствующаго закона, хотя бы и не указаннаго сторонами, но даже, напротивъ, непосредственно обязываетъ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ за-

коновъ (9 ст. Уст. Гр. Суд.), изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что при опредѣленіи законности исковыхъ требованій, судъ не только не можетъ быть ограниченъ тѣми узаконеніями, на которыя ссылаются стороны, но даже обязанъ возникшіе между ними споры разрѣшить на основаніи тѣхъ узаконеній, которыми подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено (рѣш. 1874 г. № 542, 2 октября по д. Чернядева, 1876 года № 195, 24 марта по д. Дмитріева и др.). Кромѣ того, въ данномъ случаѣ, примѣненіе правилъ 27 іюня 1872 года не могло измѣнить и основанія иска, потому что это основаніе, заключающееся въ порчѣ товара и возникающей вслѣдствіе сего обязанности отвѣтчиковъ вознаградить понесенный истцомъ убытокъ, осталось бы неизмѣненнымъ, а одно примѣненіе къ дѣлу другого закона само по себѣ не можетъ быть признано измѣненіемъ основанія иска, ибо ссылка на законы не составляетъ основанія иска, а лишь подкрѣпленіе онаго. Посему Палата, признавъ себя не въ правѣ разрѣшить настоящее дѣло на основаніи закона, ею же признаннаго наиболѣе соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, потому только, что истецъ не основывалъ на этомъ законѣ своего иска, явно нарушила предѣлы зависимости суда отъ указаній сторонъ, установленные 706 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Свод. Зак., изд. 1876 года); 2) что затѣмъ не можетъ быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ правила 27 іюня 1872 года должны замѣнять собою постановленія Общихъ Законовъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, потому что, хотя Палата и признала при этомъ, что такъ какъ Общіе Гражданскіе Законы не содержатъ въ себѣ правилъ, касающихся перевозки товаровъ, и такъ какъ въ тѣхъ же законахъ, а равно и въ большинствѣ уставовъ желѣзнодорожныхъ обществъ содержатся указанія на право министра путей сообщенія опредѣлять различныя правила эксплоатаціи, обязательныя не только для управленія желѣзныхъ дорогъ, но и для частныхъ лицъ, то, въ виду 718 ст. Т. XII ч. I Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. и въ силу примѣчанія къ ст. 51 Т. I ч. I того же Свода Законовъ Осн. правила 27 іюня 1872 года, не составляя новаго закона и будучи утверждены министерствомъ путей сообщенія, должны быть признаны обязательными для суда и частныхъ лицъ; однако, подобный выводъ Палаты въ настоящемъ дѣлѣ оказывается лишеннымъ законнаго основанія въ виду того, что указанныя Палатою ст. 718 Уст. Пут. Сообщ. предоставляетъ министру путей сообщенія только дальнѣйшее развитіе тѣхъ главныхъ основаній, которыя положены въ отд. 3 разд. III того же Уст.; разсмотрѣніе же означенныхъ статей показываетъ, что онѣ касаются исключительно надзора за частными желѣзными дорогами, излагая правила наблюденія за дѣятельностью правленій желѣзно дорожныхъ обществъ, а также за правильностью, удобствомъ и безопасностью сообщенія по ихъ дорогамъ, но объ отвѣтственности этихъ обществъ предъ частными лицами за вредъ и убытки указанія эти вовсе не упоминаютъ, вслѣдствіе чего, по этому предмету, правила 27 іюня 1872 года не могутъ быть признаны мѣрами, пріемлемыми къ исполненію 718 ст. Уст. Пут. Сообщ. и служащими лишь къ единому разрѣшенію затрудненій въ обраѣ исполненія этого закона, о которыхъ упоминаетъ примѣч. къ 51 ст. Т. I ч. I Свода Закон.; а, такимъ образомъ, и самый выводъ Палаты объ обязательности въ данномъ случаѣ правилъ 27 іюня 1872 года, какъ основанный на неправильномъ примѣненіи и невѣрномъ толкованіи ст. 718 Тома XII ч. I Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. и прим. къ 51 ст. Т. I ч. I того же Свода Законовъ Основ., долженъ быть признанъ нарушеніемъ этихъ законовъ, и 3) что, наконецъ, не можетъ быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что постановленія объ отвѣтственности желѣзно дорожныхъ обществъ за утраченную или испорченную при перевозкѣ кладь не свыше 5 рублей за пудъ, изложенныя въ правилахъ 27 іюня 1872 года, не противорѣчатъ 683 ст. и слѣдующ. X Т. ч. I Св. Зак., а только нормируютъ размѣръ указаннаго въ этихъ статьяхъ вознагражденія за вредъ и убытки, потому что ни въ этихъ общихъ законахъ, ни въ уставахъ участвующихъ въ настоящемъ дѣлѣ обществъ желѣзныхъ дорогъ Одесской и Кіево Брестской, какъ законахъ, спеціально опредѣляющихъ права и обязанности означенныхъ обществъ, о подобной ограниченной отвѣтственности ихъ передъ частными лицами не содержится

никакихъ постановленій, а слѣдовательно, эти законы предоставляютъ опредѣленіе размѣра подобной отвѣтственности въ каждомъ данномъ случаѣ, наравнѣ со всѣми дѣлами подобнаго рода, усмотрѣнію суда, основанному на изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла (689 и 675 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.); а такъ какъ затѣмъ, въ силу 2153 ст. Т. X ч. I Св. Зак., дѣятельность желѣзно-дор. обществъ, какъ и вообще всякихъ компаній, не можетъ простираться за предѣлы утвержденныхъ для нихъ правительствомъ правилъ, а въ случаяхъ, этими правилами не опредѣленныхъ, должна подчиняться дѣйствію общихъ законовъ гражданскихъ, то очевидно, что примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу правилъ 27 іюня 1872 г., не составляющихъ самостоятельнаго закона и не согласныхъ ни съ Высочайше утвер. уставами участвующихъ въ настоящемъ дѣлѣ обществъ, ни съ постановленіями общихъ законовъ (ст. 683 и слѣд. X Т. I ч. Св. Зак.) и даже противорѣчащихъ симъ послѣднимъ, должно быть признано нарушеніемъ какъ 2153, такъ и 683 и слѣд. ст. Т. X ч. I. Зак. Гр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 гражд. д-ту) по нарушенію прим. къ 51 ст. Т. X I ч. Зак. Основ., ст. 2153 и 683 и слѣд. Т. X ч. I Зак. Гр., ст. 706 X Т. 2 ч. Уст. Гр. Суд., и ст. 718 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сооб., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ 1 департаментъ той же Палаты.

84.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію купца Ивана Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Тамбовской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: купецъ Иванъ Киселевъ предъявилъ къ крестьянамъ-собственникамъ Спасскаго уѣзда, Тамбовской г., с. Тарханской Потьмы: Леонтію Архипову, Леонтію Степанову и др. искъ о взысканіи съ нихъ 200 р., на основаніи домашней долговой расписки, выданной 1873 г. декабря 4 дня. Расписка эта за неграмотныхъ должниковъ подписана крестьяниномъ Николаемъ Тихоновымъ и того же 4 декабря явлены самими выдавшими оную въ волостномъ правленіи. Спасскій Мировой Съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ на тѣхъ основаніяхъ: 1) что расписка выдана лицами безграмотными и подписана крестьяниномъ Николаемъ Тихоновымъ безъ объясненія, былъ ли онъ прошенъ отвѣтчиками къ рукоприкладству за нихъ, и 2) что надпись на распискѣ о явкѣ ея въ волостномъ правленіи не можетъ быть признана законнымъ засвидѣтельствованіемъ, такъ какъ въ надписи этой не значится, записана ли расписка въ книгу, заведенную на этотъ предметъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Киселевъ.

Принимая во вниманіе, что предъявленная ко взысканію просителемъ Киселевымъ расписка подписана, за неграмотностью выдавшихъ оную, крестьяниномъ Николаемъ Тихоновымъ, что для дѣйствительности таковой расписки, по силѣ 919 ст. Т. X ч. I, вовсе не требуется, чтобы въ означенной подписи объяснено было, какъ это признанъ Мировой Съѣздъ, что Тихоновъ прошенъ былъ отвѣтчиками къ рукоприкладству за нихъ, что затѣмъ надпись на распискѣ о явкѣ ея въ волостномъ правленіи самими должниками не можетъ не имѣть силы законнаго засвидѣтельствованія потому только, что въ подписи этой не значится, что расписка внесена въ установленную для того книгу, такъ какъ внесеніе подобной расписки въ книгу, на основаніи 91 ст. Общ. Пол. по особ. прил. къ IX Т. (изд. 1876 г.), для сторонъ вовсе необязательно,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Киселеву въ искѣ на приведенныхъ выше основаніяхъ поступилъ вопреки 919 ст., почему опредѣляетъ: рѣшеніе Спасскаго (Тамбовской г.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 919 ст. Т. X I ч., и дѣло передать въ Керенскій (Пензенской губ.) Мировой Съѣздъ.

85.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Вильяма Варле, купца Теодора Стаціеза, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А Тизенгаузенъ).

Правленіе 1 округа путей сообщенія, при отношеніи отъ 31 января 1877 г., препроводило въ С. Петербургскій Окружный Судъ 37556 р. 20 к. для распредѣленія между кредиторами умершаго купца Григорія Власова и его наслѣдниковъ Ивана, Александра и Анны Власовыхъ, причемъ правленіе объяснило, что по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты 4 октября 1874 г. присуждено 67675 р. 87 к. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ Григоріемъ Власовымъ по договору, заключенному имъ съ правленіемъ 1 округа на ремонтное содержаніе въ 1855—1857 г.г. Динабургскаго и Кіевскаго шоссе. Кромѣ того, по договору Григорія Власова 20 декабря 1847 г. о ремонтномъ содержаніи шоссе и дорогъ около С. Петербурга на основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта исчислено въ вознагражденіе за несвоевременную уплату денегъ наслѣдникамъ Власова дѣтямъ его Ивану, Александру и Аннѣ Власовымъ, 23538 р. 16¼ к. Изъ означенныхъ суммъ, причитающихся Власовымъ, удержанъ долгъ Григорія Власова казнѣ по подрядамъ 53657 р. 83 к. и затѣмъ остается 37556 р. 20 к. По 7 пун. контракта Власова 10 декабря 1854 г. на ремонтъ Динабургскаго и Кіевскаго шоссе правленіе имѣетъ право, въ случаѣ жалобъ рабочихъ на удовлетвореніе ихъ Власовымъ, удерживать изъ слѣдующихъ ему выдачъ суммы, требуемыя рабочими съ тѣмъ, чтобы при спорѣ Власова противъ претензій рабочихъ деньги отправлялись въ гражданское вѣдомство, для разбирательства по закону. Неудовлетворенныя до настоящаго времени претензіи рабочихъ, какъ признанныя Власовымъ, такъ и присужденныя бывшею комиссіею для разбора рядчиковъ и рабочихъ, простираются на сумму 20212 р. 23½ к. Затѣмъ Власовъ долженъ Алейникову за каменный матеріалъ 17000 р., каковая сумма на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 28 января 1863 г. подлежитъ преимущественному удовлетворенію. Кромѣ означенныхъ долговъ самого Власова въ виду правленія имѣются требованія объ удовлетвореніи долговъ его наслѣдниковъ: купцу Исакову 115 р., присяжному повѣренному Бѣликову 809 р. 83 к, 174 р. 58 к., 10720 р. и 11458 р., великобританскому подданному Варле 8000 р. и 3211 р., женѣ подпоручика Петровой 6000 руб., надворному совѣтнику Владычанскому 3200 р., мѣщанину Соколову 401 р. и наложенъ, кромѣ того, въ суммѣ 30000 р., по опредѣленію С. Петербургскаго Окружнаго Суда, арестъ въ обезпеченіе иска коллежскаго ассесора Фролова и купчихи Ванчаковой къ наслѣдникамъ Власова. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ отношенія 1 округа путей сообщенія, нашелъ: 1) что до наступленія взысканій по исполнительнымъ листамъ кредиторовъ Власовыхъ на обязанности правленія лежало удовлетворить слѣдующіе частные долги Власова: а) рабочимъ, производившимъ для него работы по договору 10 декабря 1854 г., каковыя претензіи въ суммѣ 20212 р. 23½ к. присуждены съ Власова бывшею Высочайше утвержд. для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими комиссіею и самимъ правленіемъ 1 округа путей сообщенія, которое на основаніи договора 10 декабря 1854 г. обязано было удовлетворить изъ слѣдующихъ Власову суммъ неоспоренныя имъ претензіи рабочихъ; б) купцу Алейникову въ суммъ 17000 руб. за переуступленный имъ Власову каменный матеріалъ при передачѣ подряда; 2) что, какъ видно изъ представленной при отношеніи правленія 1 го округа путей сообщенія засвидѣтельствованной копіи съ прошенія, поданнаго въ означенное правленіе 3 ноября 1855 года купцами Власовымъ и Алейниковымъ, Власовъ, принявъ отъ Алейникова подрядъ по заключенному послѣднимъ съ казною 10 го декабря 1854 года договору, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Алейникова заготовленный послѣднимъ для исполненія того подряда матеріалъ на сумму

88000 руб., предоставивъ Алейникову получить эту сумму изъ денегъ, причитающихся ему изъ правленія 1 округа путей сообщенія, вслѣдствіе чего означенное правленіе выдало Алейникову въ разное время 71000 рублей; 3) что, на основаніи 1964 ст. Т. X ч. I, при платежѣ кредиторамъ подрядчика изъ слѣдующихъ ему по подряду или поставкѣ изъ казны суммъ, преимущественное предъ всѣми другими право на такое удовлетвореніе имѣютъ рабочіе люди и поставлявшіе ему матеріалы и вообще лица, которыя участвовали въ исполненіи того подряда и поставки; 4) что на основаніи приведеннаго закона правленіе 1 округа путей сообщенія, коль-скоро оно признавало претензіи рабочихъ и купца Алейникова подлежащими удовлетворенію изъ причитающихся Власову за исполненіе подряда денегъ, должно было удовлетворить эти претензіи преимущественно предъ другими кредиторами полностію; 5) что за исключеніемъ изъ принадлежащихъ умершему купцу Власову 37556 р. 20 коп. суммы, причитающейся рабочимъ и купцу Алейникову, остается въ остаткѣ лишь 343 рубл. 96 коп., каковыя деньги, какъ видно изъ представленнаго при отношеніи правленія 1 округа путей сообщенія прошенія наслѣдниковъ Власова и присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, подлежали выдачѣ изъ правленія Бѣликову, ибо по договору, заключенному Бѣликовымъ съ Власовыми, судебныя издержки, присужденныя Судебною Палатою въ суммѣ 809 руб., составляютъ собственность Бѣликова, принявшаго на себя веденіе дѣла Власовыхъ съ казною. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ, что правленіе 1 округа путей сообщенія не имѣло основанія препровождать въ Окружный Судъ деньги умершаго купца Власова, коль скоро оно само находило, что изъ причитающихся Власову отъ казны денегъ подлежатъ удовлетворенію претензіи рабочихъ и купца Алейникова, ибо, по точному смыслу 1082 и 1214 ст. Уст. Гр. Суд., присутственное мѣсто, получившее исполнительные листы, по коимъ взысканіе обращено на причитающіяся должнику изъ означеннаго присутственнаго мѣста денежныя выдачи, обязано отослать слѣдующія должнику деньги въ Окружный Судъ лишь тогда, когда эти деньги подлежатъ распредѣленію между кредиторами по соразмѣрности претензіи, а, между тѣмъ, деньги, принадлежащія умершему купцу Власову, такому распредѣленію не подлежатъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: присланныя правленіемъ 1 го округа путей сообщенія деньги Власова къ распредѣленію не принимать и возвратить ихъ обратно въ означенное правленіе. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Иванъ, Александръ и Анна Власовы и ихъ кредиторы: Бѣликовъ, Варле и Хрусталовъ принесли частныя жалобы, въ которыхъ объяснили, что Окружный Судъ въ частномъ порядкѣ не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ рабочихъ и Алейникова на преимущественное удовлетвореніе; что Окружный Судъ упустилъ изъ виду пропускъ кредиторами Власова земской давности и незаявленіе ими своихъ претензій при производствѣ дѣла о несостоятельности Власова и что Окружный Судъ былъ обязанъ, не возвращая деньги въ правленіе 1 округа путей сообщенія, распредѣлить ихъ между тѣми кредиторами, которые предъявили свои исполнительные листы. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что, по точному смыслу 1082 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, при поступленіи нѣсколькихъ требованій объ обращеніи капиталовъ или слѣдующихъ должнику выдачъ на удовлетвореніе болѣе, чѣмъ одного взысканія, присутственное или правительственное мѣсто, въ которомъ находятся капиталы или изъ котораго слѣдуютъ должнику выдачи, отсылаютъ слѣдующія должнику суммы въ мѣстный Окружный Судъ; 2) что по этому закону правленіе 1 округа путей сообщенія, имѣя въ виду требованія взыскателей объ удовлетвореніи ихъ претензій изъ выдачъ, причитающихся наслѣдникамъ Григорія Власова, могло отсылать въ Окружный Судъ только тѣ суммы, которыя оно признавало безспорно подлежащими выдачѣ наслѣдникамъ Григорія Власова, если таковыя не удовлетворяли сполна заявленныхъ претензій; между тѣмъ, изъ сообщенія правленія видно, что оно выслало всѣ суммы, отчисленныя по контракту Григорію Власову; 3) что препровожденіе этихъ денегъ на распоряженіе Окружнаго Суда, при настоящемъ положеніи дѣла, ставитъ судебное мѣсто въ неопредѣленность по предмету,

какая именно изъ присланной имъ суммы принадлежитъ наслѣдникамъ Власовымъ и можетъ быть обращена на удовлетвореніе обращенныхъ къ этимъ лицамъ взысканій и какая сумма подлежитъ обращенію на пополненіе недоплаченныхъ подрядчикомъ суммъ по договору съ казною; 4) что изъ самаго сообщенія правленія 1 округа видно, что оно признаетъ претензіи рабочихъ по подряду, а также лицъ, переуступившихъ Власову матеріалы для исполненія подряда, въ силу контракта, заключеннаго Власовымъ съ казною, подлежащими премущественному удовлетворенію изъ этой суммы предъ кредиторами наслѣдниковъ Власовыхъ, по той причинѣ, что хотя деньги присуждены судебными мѣстами въ пользу наслѣдниковъ Власова, но тѣмъ не менѣе по подряду, принятому Власовымъ по контракту, и потому имѣющимъ право на оныя въ предѣлахъ, этимъ же контрактомъ опредѣляемыхъ; 5) что вопросъ о томъ, подлежитъ ли тотъ или другой долгъ подрядчика Власова удовлетворенію отъ казны на счетъ этого подрядчика, составляетъ вопросъ, вытекающій изъ смысла договора, заключеннаго подрядчикомъ съ казною, и потому не можетъ подлежать обсужденію судебнаго мѣста въ томъ порядкѣ, какъ поступили деньги, отчисленныя казною въ судъ, т. е. съ цѣлью одного удовлетворенія предъявленныхъ къ Власовымъ претензій, и долженъ быть разрѣшенъ самими контрагентами, въ данномъ случаѣ правленіемъ и представителями правъ Власова, его наслѣдниками, и только въ случаѣ возникновенія между ними спора по этому предмету этотъ споръ, въ силу 1 и 4 ст. ст. Уст. Гр. Суд., можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ закономъ; 6) что, кромѣ того, этотъ вопросъ тѣмъ болѣе не можетъ быть разрѣшенъ судомъ въ настоящемъ положеніи дѣла, что повѣренные кредиторовъ наслѣдниковъ Власова и самихъ наслѣдниковъ утверждаютъ, что кредиторы Григорія Власова утратили всякое право на полученіе удовлетворенія изъ суммъ, отчисленныхъ по подряду, каковое обстоятельство отрицается со стороны повѣренныхъ рабочихъ, производившихъ исполненіе по подряду Власова, и можетъ быть всего ближе извѣстно правленію 1 округа, какъ находившемуся съ Власовымъ въ договорныхъ отношеніяхъ, послѣдствіемъ которыхъ явилось судебное рѣшеніе, отсудившее Власову извѣстную сумму; что поэтому опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшее невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе дѣла о распредѣленіи суммъ между кредиторами Власовыхъ, при настоящемъ Полож. дѣла, представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ ни въ чемъ непротиворѣчащимъ вышеприведен. соображеніямъ, по которымъ нельзя не признать, что за необозначеніемъ со стороны правленія въ точности, какая именно сумма изъ числа присланной подлежитъ распредѣленію между кредиторами наслѣдниковъ Власовыхъ, суду не представляется возможнымъ дать дѣлу ходъ, указанный въ 1216—1222 ст. Уст. Гр. Судопр.; 7) что хотя въ опредѣленіи Окружнаго Суда и выражено, что претензіи рабочихъ и прочихъ упомянутыхъ въ сообщеніи лицъ, въ силу 1964 ст. X Т. I ч. 1, подлежатъ удовлетворенію прежде отчисленія чего либо изъ представленной суммы въ пользу кредиторовъ наслѣдниковъ Власовыхъ, но такое соображеніе, по меньшей мѣрѣ неумѣстное при обсужденіи дѣла въ частномъ порядкѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ опредѣленія суда, которое въ заключительномъ выводѣ согласно съ соображеніями Палаты, по которымъ распредѣленіе денегъ между кредиторами Власовыхъ представляется по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ. По приведеннымъ основаніямъ С. Петербургская Судебная Палата, признавая необходимымъ имѣть для распредѣленія денегъ между кредиторами Власовыхъ точное опредѣленіе правленіемъ 1 округа путей сообщенія суммы безспорной, принадлежащей наслѣдникамъ Власова, оставила опредѣленіе Окружнаго Суда въ силѣ. На это постановленіе Судебной Палаты повѣренный кредитора Варле, купецъ Стахіевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 1, 4 и 1214—1222 ст. Уст. Гражд. Судопр. По объясненію Стахіева, вся дѣятельность суда по распредѣленію денегъ ограничивается провѣркою исполнительныхъ листовъ, по коимъ обращено взысканіе на представленную въ судъ сумму, и распредѣленіемъ оной между кредиторами. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе претензій рабочихъ и другихъ кредиторовъ, не представившихъ исполнительныхъ листовъ, и возвра-

щать присланныя для распредѣленія деньги въ правленіе 1 го округа путей сообщенія. Возвративъ деньги, Окружный Судъ нарушилъ права тѣхъ кредиторовъ, которые въ шестинедѣльный срокъ представили свои исполнительные листы и которымъ деньги эти принадлежали. Противъ кассаціонной жалобы повѣренные рабочихъ по подряду Власова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Снарскій и коллежскій секретарь Страссеръ, подали объясненіе, въ которомъ просятъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата оставила въ силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи въ правленіе 1 округа путей сообщенія денегъ, присланныхъ въ судъ для распредѣленія между кредиторами Власовыхъ. Признавая жалобу Власовыхъ и ихъ кредиторовъ на опредѣленія Окружнаго Суда незаслуживающею уваженія, Палата находила, что правленіе 1 округа путей сообщенія обязано было опредѣлить, какая сумма изъ присланныхъ въ судъ денегъ должна быть обращена на удовлетвореніе кредиторовъ Григорія Власова по его подряду съ казною и какая затѣмъ сумма принадлежитъ его наслѣдникамъ и должна быть распредѣлена между ихъ кредиторами; что вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи рабочихъ и Алейникова не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда въ порядкѣ распредѣленія денегъ между кредиторами и что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ по взаимному соглашенію казны и наслѣдниковъ Григорія Власова, а въ случаѣ спора судомъ—въ исковомъ порядкѣ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 1254 и 1259 ст. X Т. ч. I со времени смерти наслѣдодателя право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ его наслѣдникамъ, на которыхъ переходитъ обязанность платить долги умершаго, причемъ законъ не предоставляетъ кредиторамъ наслѣдодателя права на преимущественное удовлетвореніе изъ его имѣнія. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что имѣніе наслѣдодателя смѣшивается съ имѣніемъ его наслѣдниковъ и что какъ кредиторы наслѣдодателя, такъ кредиторы наслѣдниковъ имѣютъ одинаковое право на удовлетвореніе изъ того и другого имѣнія. Въ виду приведенныхъ статей закона, правленіе 1 го округа путей сообщенія не имѣло основанія раздѣлить присужденныя по подрядамъ Григорія Власова деньги на двѣ суммы: одну, слѣдовавшую на удовлетвореніе кредиторовъ его, Григорія Власова, и другую, подлежащую распредѣленію между кредиторами его наслѣдниковъ. Между тѣмъ, кромѣ претензій кредиторовъ Григорія Власова, рабочихъ и Алейникова, на сумму 37212 р. 22 коп., въ правленіе 1 го округа путей сообщенія поступили требованія кредиторовъ наслѣдниковъ Григорія Власова по исполнительнымъ листамъ: 1) объ обращеніи взысканія свыше 44000 руб. на причитающіяся Власовымъ изъ казны деньги, и 2) объ обезпеченіи иска въ 30000 руб. тѣми же деньгами. Такъ какъ всѣ эти претензіи не могли быть сполна удовлетворены изъ 37565 руб. 20 коп., слѣдовавшихъ Власовымъ, то правленіе 1-го округа путей сообщенія, на точномъ основаніи 1082 ст. Уст. Гр. Суд, обязано было отослать означенную сумму въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами Григорія Власова и его наслѣдниками. При этомъ правленіе 1 го округа путей сообщенія не могло принять на себя удовлетворить кредиторовъ Григорія Власова по подряду съ казною на основаніи 1064 ст. Т. X ч. I преимущественно передъ кредиторами его наслѣдниковъ, такъ какъ присутственное мѣсто, изъ котораго причитаются подрядчику деньги, можетъ, согласно приведенной 1064 ст., удовлетворить кредиторовъ подрядчика только въ случаѣ положительнаго его на то согласія, какового согласія наслѣдниками Власова изъявлено не было, и такъ такъ, вслѣдствіе обращенія кредиторами наслѣдниковъ Власова взысканія на ту же, причитающуюся изъ казны, сумму, вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи однихъ кредиторовъ передъ другими не могъ быть рѣшенъ и по взаимному соглашенію казны и наслѣдниковъ Власова, а подлежало въ данномъ случаѣ разсмотрѣнію суда въ исковомъ порядкѣ. Но необходимость разрѣшенія вопроса о преимущественномъ удовлетвореніи въ исковомъ порядкѣ не давала Окружному Суду права возвратить присланныя деньги въ правленіе 1 го округа

путей сообщенія, а могло лишь повлечь за собою, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или пріостановленіе самого производства о распредѣленіи впредь до постановленія судомъ рѣшенія, или же пріостановленіе выдачи кредиторамъ причитающихся имъ по распредѣленію суммъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, Судебная Палата, утвердивъ опредѣленіе суда о возвращеніи въ правленіе 1 округа путей сообщенія денегъ, присланныхъ въ судъ для распредѣленія между кредиторами Власовыхъ, поступила вопреки 1082 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: опредѣленіе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1082 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

86.—1879 года марта 14 го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Михаила Громницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора графъ В. А Тизенгаузенъ).

Московское купеческое общество взаимнаго кредита получило 6 сентября 1872 г. письмо на бланкѣ Харьковскаго общества взаимнаго кредита отъ 2 того же сентября съ извѣщеніемъ о выдачѣ имъ на Московское общество перевода за № 154 въ 18300 р., для уплаты Карпу Быстрову, причемъ приложена при письмѣ и копія переводного листа. На основаніи этого Московское общество выдало предъявившему переводный листъ и назвавшемуся Карпомъ Быстровымъ, подъ его расписку, 18300 р. съ увѣдомленіемъ о томъ Харьковскаго общества и возвращеніемъ копіи того листа. На это Харьковское общество немедленно дало знать, что отъ него такого перевода посылаемо не было и что письмо, переводный листъ и копія съ него, а равно и подписи на этихъ документахъ членовъ правленія подложные. Впослѣдствіи по возбужденному по этому дѣлу слѣдствію и уголовному суду оказалось, что вышеозначенное письмо, переводный листъ и копія съ него подложно составлены служившимъ въ Харьковскомъ обществѣ Еникуцевымъ, который, находясь у него на службѣ, занимался составленіемъ переводныхъ листовъ и писемъ; что у этого общества книга съ бланками переводныхъ листовъ не была скрѣплена и пронумерована, да еще находилась или въ незапертомъ шкафѣ, или просто лежала въ помѣщеніи конторы, и потому листъ изъ оной легко могъ быть взятъ Еникуцевымъ, который, и воспользовался такимъ упущеніемъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита для написанія переводнаго листа и копія съ него на подлинныхъ бланкахъ и приложенія подлиннаго штемпеля къ письму о выдачѣ листа. Указывая на эти факты, признанные уже приговоромъ уголовнаго суда, вступившимъ въ законную силу, какъ на доказательство виновности Харьковскаго общества взаимнаго кредита въ такихъ упущеніяхъ, вслѣдствіе которыхъ Московское общество вынуждено было выдать 18300 руб. Еникуцеву, назвавшемуся Карпомъ Быстровымъ, и, представивъ въ копіяхъ обвинительный актъ и приговоръ присяжныхъ засѣдателей 27 и 28 марта 1875 года, коимъ Еникуцевъ признанъ виновнымъ въ подложномъ составленіи документовъ и полученіи по нимъ посредствомъ обмана изъ Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, 18300 рублей, повѣренный означеннаго общества взаимнаго кредита, Варѳоломеевъ, 15 сентября 1875 года предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Харьковскому обществу взаимнаго кредита на томъ основаніи, что довѣритель его лишился напрасно какъ выданнаго капитала, такъ и банковой пользы, или, по крайней мѣрѣ, узаконенныхъ 6 процентовъ на этотъ капиталъ съ 6 сентября 1872 года. Почему, утверждая, что, согласно 574, 647 и 684 ст. I ч. X Т., Харьковское общество взаимнаго кредита за причиненные своими упущеніями вредъ и убытки Московскому обществу обязано вознаградить послѣднее и, опредѣляя цѣну иска суммою капитала въ 18300 руб. съ причисленіемъ процентовъ съ 6 сентября 1872 года по день предъявленія иска 3294 руб., т.-е. въ 21594 руб., Варѳоломеевъ просилъ судъ о присужденіи этой сум-

мы. Харьковскій Окружный Судъ нашелъ, что законъ, возлагая имущественную отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ на виновнаго въ совершеніи оныхъ, установляетъ случай, когда въ вознагражденіи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, могутъ отвѣчать за подсудимаго другія лица (ст. 59, 62 Улож. о нак., 644, 646 Т. X ч. I, 15 Уст. Угол. Суд.), къ числу коихъ относится, между прочимъ, отвѣтственность лицъ, которыя, имѣя возможность предупредить совершеніе преступнаго дѣянія, допустила его съ намѣреніемъ или по крайней мѣрѣ завѣдомо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ гражданская отвѣтственность падаетъ на лицъ хотя и не совершившихъ преступнаго дѣянія, причинившаго ущербъ, но и не причастныхъ къ оному только тогда, когда виновный окажется несостоятельнымъ къ вознагражденію убытковъ (ст. 60 Улож. о нак., 651, 652 ст. Т. X ч. I). Слѣдовательно, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, привлекая къ гражданской отвѣтственности лицо, не участвовавшее въ преступленіи, прежде чѣмъ доказывать наличность условій, влекущихъ для отвѣтчика обязанность отвѣчать имущественно за виновнаго въ совершеніи преступленія, обязано доказать, что послѣдній оказался несостоятельнымъ къ возмещенію убытковъ, причиненныхъ потерпѣвшему. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что въ предлежащемъ дѣлѣ о привлеченіи къ отвѣтственности Харьковскаго общества взаимнаго кредита за преступное дѣяніе, совершонное служившимъ въ правленіи онаго Еникуцевымъ и состоявшее въ похищеніи у Московскаго общества взаимнаго кредита 18300 рублей посредствомъ предъявленія подложно составленныхъ переводного листа и письма Еникуцевымъ отъ имени отвѣтчика по настоящему дѣлу, вопросъ о томъ, насколько совершеніе этого преступленія зависѣло отъ способа храненія книги бланковъ, переводныхъ листовъ и писемъ, бывшей въ распоряженіи Еникуцева, занимавшагося ихъ составленіемъ по своей служебной обязанности, подлежалъ бы разрѣшенію суда лишь въ томъ случаѣ, если бы со стороны истца было доказано, что онъ, какъ лицо потерпѣвшее отъ преступленія, совершоннаго Еникуцевымъ, предъявлялъ искъ къ обвиняемому въ судѣ уголовномъ или гражданскомъ (ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд.), и что Еникуцевъ, присужденный рѣшеніемъ суда къ возмещенію потерпѣвшему лицу убытковъ, оказался вполнѣ или частью несостоятельнымъ къ платежу долга. Между тѣмъ, означенныхъ доказательствъ истцомъ представлено не было, почему Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Московскаго общества взаимнаго кредита къ Харьковскому обществу взаимнаго кредита отказать. На это рѣшеніе повѣренный Московскаго общества взаимнаго кредита принесъ апелляціонную жалобу, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ: 1) настоящій искъ былъ предъявленъ Московскимъ обществомъ взаимнаго кредита къ Харьковскому на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, обязывающей всякаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы это послѣднее и не составляло ни преступленія, ни проступка, если будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому вообще стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Посему и за силою 617 ст. того же Тома и части, избавляющей отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе лишь отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, представляется неправильнымъ; 2) предъявленный Московскимъ кредитнымъ обществомъ искъ основанъ еще на ст. 674 I ч. Т. X, которая по буквальному своему смыслу и по разъясненіямъ Гражд. Кассац. Департ. (1867 г. № 401 и 1870 г. № 166), равно какъ и ст. 684 I ч. Т. X, требуетъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ нарушеніемъ условій договора или какимъ либо упущеніемъ по договору; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что въ 1870 году между Московскимъ и Харьковскимъ обществами состоялся договоръ о платежѣ денегъ по переводнымъ листамъ Харьковскаго общества, для чего и была прислана Московскому обществу, при письмѣ за № 234, форма ихъ въ такомъ

видѣ, при которомъ устранялась бы возможность подлога или поддѣлки этихъ переводныхъ листовъ, а засимъ Московское общество не имѣло основанія предполагать, что книга этихъ листовъ валяется безъ всякаго надзора въ помѣщеніи общества, такъ что служащій въ обществѣ писецъ безъ всякаго затрудненія могъ взять изъ нея переводный листъ, а также приложить къ нему подлинный штемпель Харьковскаго общества взаимнаго кредита, что, конечно, Еникуцевъ былъ бы лишенъ возможности сдѣлать безъ такихъ существенныхъ упущеній со стороны Харьковскаго общества по договору его съ Московскимъ обществомъ взаимнаго кредита о платежѣ денегъ по переводнымъ листамъ. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Харьковскаго общества взаимнаго кредита, Шимановъ, подалъ объясненіе, въ которомъ представилъ слѣдующія возраженія противъ доводовъ апеллятора: что фактъ нахожденія бланковъ переводныхъ листовъ въ незапертомъ помѣщеніи могъ бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы подлогъ былъ совершонъ лицомъ совершенно непричастнымъ къ операціи переводовъ, но Еникуцевъ самъ иногда исполнялъ обязанности помощника бухгалтера и потому для совершенія подлога было совершенно безразлично, постоянно или непостоянно хранились бланки въ запертомъ помѣщеніи, такъ какъ для извлеченія листа изъ тетради не требовалось много времени. На томъ же основаніи не могли быть недоступными для Еникуцева штемпель общества и копировка съ подлинныхъ подписей. Обращаясь далѣе къ вопросу о томъ, насколько отыскиваемые апелляторомъ убытки стоятъ въ зависимости отъ неосмотрительности самого истца, повѣренный Шимановъ объясняетъ, что на оборотѣ копій переводныхъ листовъ всегда дѣлалась приписка, что „означенную такую-то сумму правленіе общества проситъ уплатить такому-то“; затѣмъ означалось время и слѣдовали подписи членовъ правленія; эти формальности, употребляемыя Харьковскимъ обществомъ во всѣхъ своихъ переводныхъ операціяхъ, въ томъ числѣ и съ Московскимъ обществомъ, на подложной копіи переводного листа Еникуцевымъ соблюдены не были; что затѣмъ подложный листъ съ отрѣзанной отъ него копіей при прикладываніи отрѣзокъ не сходятся и, наконецъ, что нумеръ подложнаго переводнаго листа былъ означенъ 154 отъ 2-го сентября, а, между тѣмъ, гораздо большіе нумера по переводамъ (158, 159) вышли на Московское же общество взаимнаго кредита еще до 2-го сентября. Между тѣмъ, Московское общество довело свою неосмотрительность до того, что не обратило вниманія ни на одинъ изъ вышеозначенныхъ пробѣловъ подложныхъ бумагъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что Московское купеческое общество взаимнаго кредита отыскиваетъ съ Харьковскаго общества взаимнаго кредита вознагражденіе въ размѣрѣ 21,594 р. за понесенные убытки чрезъ выдачу истцомъ 6-го сентября 1872 года капитала по подложно составленнымъ на бланкахъ Харьковскаго общества переводнымъ документамъ, въ составленіи коихъ и самомъ полученіи по нимъ посредствомъ обмана изъ Московскаго общества денегъ признанъ виновнымъ по приговору уголовнаго суда 27 и 28 марта 1875 г. находившійся въ то время на службѣ въ правленіи Харьковскаго общества Еникуцевъ, занимавшійся операціей перевода денегъ. Искъ этотъ Московск. общество обращаетъ къ Харьковск. обществу взаимнаго кредита на томъ основаніи, что при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Еникуцева обнаружено упущеніе со стороны послѣдняго общества въ порядкѣ веденія и храненія имѣвшейся у него книги съ бланками переводныхъ листовъ и писемъ, а также и въ употребленіи подлиннаго штемпеля общества, коими воспользовался Еникуцевъ для осуществленія своего преступнаго намѣренія. По дѣйствующими узаконеніями, опредѣляющими порядокъ частнаго вознагражденія за вредъ и убытки, положительно разграничены въ особыхъ отдѣлахъ случаи причиненія вреда и убытковъ преступленіемъ или проступкомъ (ст. 644—683 I ч. X Т.) и отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками (ст. 684—689). Изъ постановленій, изложенныхъ подъ первой рубрикой, между прочимъ, видно, что за всѣ непосредственно причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки обязанъ во всякомъ случаѣ вознаградить виновный въ совершеніи преступнаго дѣянія, а если онъ самъ не въ состояніи вознаградить, то вся или недостающая часть взна-

гражденія обращается на тѣхъ лицъ, кои, имѣвъ возможность предупредить совершеніе преступленія или проступка, завѣдомо допустили содѣяніе онаго (ст. 644 и 651 I ч. Т. X). Изъ сопоставленія сихъ узаконеній съ ст. 59 и 60 Улож. о наказ. слѣдуетъ, что имущественная отвѣтственность за убытки падаетъ на постороннихъ лицъ, хотя непринимавшихъ прямого участія въ преступленіи, но содѣйствовавшихъ въ нѣкоторой степени совершенію его, или знавшихъ даже объ умыслѣ на оное, только тогда, когда главный виновный окажется вполнѣ или частію несостоятельнымъ къ вознагражденію потерпѣвшаго. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется безспорнымъ тотъ фактъ, что отыскиваемые Московскимъ купеческимъ обществомъ убытки причинены ему похищеніемъ у него капитала посредствомъ подложнаго составленія переводныхъ документовъ и обмана, что принадлежитъ къ области уголовнаго права и за что виновный въ этомъ Еникуцевъ, по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сосланъ на житье въ Олонецкую губернію, то Харьковскій Окружный Судъ при разрѣшеніи настоящаго иска совершенно правильно примѣнилъ, вмѣсто указываемыхъ въ апелляціи истца общихъ узаконеній, вышеприведенныя спеціальныя постановленія, опредѣляющія порядокъ вознагражденія убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ силу того юридическаго положенія, что всякій искъ о правонарушеніи долженъ быть разрѣшаемъ не иначе, какъ на основаніи закона, коимъ нарушенное право установлено и ограждено. Почему и при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, что Московское купеческое общество, согласно упомянутымъ узаконеніямъ, а также ст. 6 и 7 Уст. Угол. Суд., обращаясь уже съ требованіемъ вознагражденія къ Еникуцеву и что этотъ послѣдній оказался вполнѣ или частію несостоятельнымъ къ пополненію его, признавая искъ Московскаго купеческаго общества, по преждевременности, неподлежащимъ удовлетворенію, а засимъ, считая излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе указываемыхъ сторонами взаимныхъ упущеній въ дѣлопроизводствѣ обоихъ обществъ, какими сопровождалось похищеніе Еникуцевымъ денегъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Громницкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія сдѣланное въ апелляціи повѣреннаго Московскаго общества указаніе на то, что настоящій искъ былъ предъявленъ къ Харьковскому обществу взаимнаго кредита на основаніи 574 ст. I ч. X Т., вслѣдствіе неисполненія отвѣтчикомъ состоявшагося между нимъ и истцомъ въ 1870 г. договора о платежѣ денегъ по переводнымъ листамъ, каковое неисполненіе договора заключалось въ небрежномъ храненіи отвѣтчикомъ штемпеля и бланковъ переводныхъ листовъ; 2) Судебная Палата нарушила ст. 644—689 ч. I Т. X, 59 и 60 ст. Улож. о наказ. и 15 ст. Уст. Угол. Суд., отказавъ въ искѣ на основаніи правилъ о вознагражденіи лицъ, потерпѣвшихъ преступленія или проступки, преступниками и такими участниками въ преступленіи или проступкѣ, которые подлежатъ личному наказанію. Между тѣмъ, Харьковское общество взаимнаго кредита никогда и никѣмъ не обвинялось въ участіи въ преступленіи Еникуцева и даже не могло принимать участія въ преступленіи въ качествѣ банка или юридическаго лица. Судебная Палата, вмѣсто примѣненія къ настоящему дѣлу 59 и 60 ст. Улож. о наказ. и ст. 644, 651 и 652 ч. I Т. X, находящихся въ числѣ ст. 644—683 подъ заглавіемъ: „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями или проступками“, обязана была примѣнить ст. 684—689 „о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“, такъ какъ на этихъ послѣднихъ статьяхъ и былъ основанъ искъ Московскаго общества, и 3) Судебная Палата нарушила 21, 27, 30 и 35 ст. Устава Харьковскаго общества взаимнаго кредита и 683, 687, 2158 и 2181 ст. I ч. X Т. отказомъ истцу въ искѣ, тогда какъ частная компанія обязана отвѣчать за убытки, причиненные ея директорами и агентами частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда убытки произошли отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было пред-

отвратить никакими мѣрами предусмотрительности и предосторожности. Противъ кассаціонной жалобы повѣренный Харьковскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Шимановъ, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, предъявляя къ Харьковскому обществу взаимнаго кредита искъ о взысканіи 21,594 руб. убытковъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ: 1) что убытки эти Московское общество понесло вслѣдствіе небрежнаго храненія Харьковскимъ обществомъ бланокъ, переводныхъ листовъ и штемпеля, которое дало Еникуцеву возможность написать переводный листъ и копію онаго на подлинныхъ бланкахъ и приложить подлинный штемпель къ письму въ Московское общество о выдачѣ переводнаго листа, и 2) что, на основаніи 574, 647 и 684 ст. I ч. X Т., Харьковское общество обязано вознаградить Московское общество за причиненные ему своими упущеніями убытки. Затѣмъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Московскаго общества взаимнаго кредита указывалъ на то, что въ 1870 году между Московскимъ обществомъ взаимнаго кредита и Харьковскимъ обществомъ взаимнаго кредита состоялся договоръ о платежѣ Московскимъ обществомъ денегъ по переводнымъ листамъ Харьковскаго общества, что вслѣдствіе сего Харьковское общество обязано было принять мѣры къ надлежащему храненію бланокъ, переводныхъ листовъ и штемпеля, и что искъ Московскаго общества, кромѣ 574 стат. I ч. X Т., основанъ на 684 ст., обязывающей каждаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы это дѣяніе или упущеніе не составляли преступленія или проступка. Такимъ образомъ, Московское общество взаимнаго кредита не обвиняло Харьковское общество взаимнаго кредита въ какомъ-либо участіи въ преступленіи Еникуцева. Вслѣдствіе сего при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судебная Палата должна была руководствоваться тѣми статьями закона, которыя опредѣляютъ вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками. Между тѣмъ, палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Московскому обществу въ искѣ на 644 и 651 ст. I ч. X Т., опредѣляющихъ отвѣтственность лицъ, учинившихъ преступленіе, или знавшихъ о готовящемся преступленіи и не принявшихъ мѣръ въ предотвращенію онаго, чѣмъ и допустила нарушеніе какъ означенныхъ 644 и 651 ст., такъ и 684 ст. I ч. X Т. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 644, 651 и 684 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

87.—1879 года марта 14 дня. *По прошенію мѣщанина Бенцина Бармака, объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По рѣшенію Мирового Судьи 2 участка Могилевскаго округа, состоявшемуся 4 декабря 1872 года, Бенцину Бармаку присуждены съ Карла Бойка 150 руб. по векселю, выданному Бойкомъ Бармаку 28 го сентября 1872 года. Затѣмъ 26 мая 1876 года сынъ и наслѣдникъ Карла Бойка, Лаврентій Бойко, предъявилъ къ Бармаку искъ о взысканіи 150 руб., причемъ объяснилъ, что отецъ его Карлъ Бойко заплатилъ Бармаку 150 руб. по векселю 28 сентября 1872 года и получилъ отъ него въ томъ расписку 26 октября 1872 года, но расписку эту впослѣдствіи потерялъ, а потому и долженъ былъ уплатить вторично Бармаку 150 руб.; послѣ смерти Карла Бойка расписка 26 октября 1872 года была найдена имъ въ настоящее время представляется въ подтвержденіе его иска. Мировой Судья, разсмотрѣвъ этотъ искъ Лаврентія Бойка, призналъ расписку Бармака отъ 26 октября 1872 года выданною въ удостовѣреніе платежа по векселю 28 сентября 1872 года и присудилъ Лаврентію Бойку отыскиваемую имъ съ Бармака сумму. Въ апелляціи на рѣше-

ніе Мирового Судьи Бармакъ объяснилъ, что расписка 26 октября 1872 года могла служить лишь основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Судьи 4 декабря 1872 года, но не къ предъявленію новаго къ нему иска. Могилевскій Мировой Съѣздъ, оставляя апелляцію Бармака безъ послѣдствій, призналъ, что Лаврентій Бойко, найдя расписку Бармака о полученіи присужденныхъ ему съ Карла Бойко 150 р., могъ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1870 года № 103, потребовать зачета этихъ денегъ при исполненіи рѣшенія или, въ случаѣ отказа Бармака отъ зачета ихъ, предъявить къ нему искъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бармакъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 68 ст. I ч. Зак. Основ. и 9, 105, 129, 142, 156, 163, 187, 190, 589, 794, 801, 805, 815 и 893 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что платежная расписка выдается въ удостовѣреніе платежа, т.-е. въ удостовѣреніе прекращенія долговыхъ отношеній (2054 ст. Т. X ч. I), и потому служитъ для должника доказательствомъ его возраженія о платежѣ взыскиваемаго съ него долга; 2) что затѣмъ по платежной распискѣ можетъ быть предъявленъ самостоятельный искъ лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда платежъ былъ произведенъ безъ надлежащаго основанія, напр. при отсутствіи долга или при производствѣ платежа не дѣйствительному кредитору, а постороннему лицу, и когда вслѣдствіе сего взыскивается обратно не должно уплаченное; 3) что отвѣтчикъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, долженъ представить всѣ имѣющіяся у него доказательства; послѣ постановленія рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, отвѣтчикъ можетъ воспользоваться доказательствомъ, не представленнымъ во время производства дѣла, только посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если это доказательство было ему вовсе неизвѣстно до рѣшенія или же было утрачено и найдено послѣ постановленія рѣшенія (ст. 891, 893, 894, 792 и 794 Уст. Гражд. Судопр.); но отвѣтчикъ, на основаніи вновь открытаго доказательства, ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ предъявить къ истцу искъ объ обратномъ взысканіи присужденной съ него суммы; 4) что платежная расписка 26 октября 1872 г., какъ установлено Мировымъ Съѣздомъ, была выдана Бармакомъ Карлу Бойку въ удостовѣреніе платежа дѣйствительно должной Карломъ Бойковымъ Бамарку суммы по векселю 28 сентября 1872 г., и 5) что затѣмъ расписка эта, если она не могла быть представлена въ опроверженіе иска Бармака къ Карлу Бойку, вслѣдствіе ея утраты, и была найдена лишь послѣ смерти Карла Бойка, могла служить лишь основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Судьи 4 декабря 1872 года, но не давала Лаврентію Бойку права на предъявленіе къ Бармаку самостоятельнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе по иску Лаврентія Бойка, поступилъ вопреки 794 и 894 стат. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 794 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

88.—1879 г. марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Пиленгаузенъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Гагена съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 243 руб. 60 коп. за утраченное послѣднимъ, во время перевозки отправленнаго Гагеномъ изъ Ревеля въ Москву товара, одно мѣсто писчей бумаги, вѣсомъ 17 пудовъ 33 фунта, нашелъ, что представители главнаго общества отрицаютъ искъ Гагена по двумъ основаніямъ: во-1 хъ) потому, что въ данномъ случаѣ общество не отвѣчаетъ передъ Гагеномъ болѣе 5 руб. съ пуда по тарифу, и во-2-хъ) что свыше этой нормы

истецъ не доказалъ цыфры своего убытка. По вопросу о тарифѣ Съѣздъ призналъ объясненія главнаго общества неправильными, такъ какъ каждый уставъ желѣзныхъ дорогъ есть въ сущности договоръ общества съ правительствомъ и потому общество не можетъ ни итти далѣе правъ, уставомъ ему предоставленныхъ (ст. 2153 Т. X ч. I), ни измѣнять обязанностей, имъ на себя по оному принятыхъ (ст. 2153 и 1538 Т. X ч. I). Съ монополіей эксплоатація пути общество приняло на себя обязательство перевозки грузовъ и по отношенію этого обязательства не только не изъято отъ общихъ законовъ, но, напротивъ того, подчинено безусловно ихъ дѣйствію, ибо, какъ сказано въ § 4 устава, общество подчиняется вообще государственнымъ законамъ и постановленіямъ, какъ нынѣ существующимъ, такъ и тѣмъ, какія впослѣдствіи изданы будутъ. Отсюда очевидно, что всякія распоряженія общества и составленныя имъ самимъ для себя изъятія отъ примѣненія общихъ постановленій законовъ являются не только ни для кого необязательными, но и совершенно недѣйствительными въ виду нарушенія оными тѣхъ условій, при дѣйствіи коихъ общество только и можетъ сохранить за собой дарованныя ему преимущества. Оставляя посему безъ уваженія возраженіе главнаго общества по этому предмету и перейдя къ вопросу объ отвѣтственности его за недоставку клади, на имя Гагена принятой, Съѣздъ нашелъ, что, по общему закону (2105 ст. Т. X ч. I), принимательль клади изъемлется въ извѣстныхъ случаяхъ отъ отвѣта за ея поврежденіе, утрату и похищеніе. Случаевъ сихъ здѣсь не было, ибо отвѣтчикъ не указываетъ на это и самъ. А за отсутствіемъ сихъ случаевъ отвѣтственность товаропринимателя опредѣляется 655, 675 и 673 ст. Т. X ч. I, т.-е. или по цѣнамъ, существовавшимъ на то имущество во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, или по цѣнамъ, существовавшимъ на оное во время его истребленія. Гагенъ проситъ удовлетворенія на основаніи перваго правила, т.-е. по тому, что это имущество стоитъ. Имѣя въ виду, что стоимость эта должна быть провѣрена, а вопросъ о семъ долженъ составить особое отъ настоящаго дѣла,—Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать за Гагеномъ право на полученіе съ главнаго общества вознагражденія за бумагу, по цѣнѣ этой бумаги 9 марта 1877 г., предоставивъ истцу размѣръ этого вознагражденія доказывать отъ дѣла сего особо. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 53 и 65 Т. I ч. I Зак. Осн. признаніемъ устава общества за договоръ его съ правительствомъ и неправильнымъ примѣненіемъ къ толкованію этого устава ст. 1538 Т. X ч. I Зак. Гр.; 2) что, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу указанныхъ отвѣтчикомъ условій перевозки и тарифа общества, Съѣздъ нарушилъ § 12 устава общества и ст. 2153 Т. X ч. I Зак. Гр.; 3) что, признавъ объявленныя обществомъ правила перевозки ни для кого необязательными и отвергнувъ за обществомъ даже право вступать въ добровольныя соглашенія съ товароотправителями и товарохозяевами, Съѣздъ нарушилъ ст. 1528 и 1530 Т. X ч. I; 4) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ договору общества съ Гагеномъ о перевозкѣ товара ст. 2105 Т. X ч. I Зак. Гр., относящуюся къ договору поклажи или отдачи на сохраненіе, и 5) что, предоставивъ истцу право возбудить новое дѣло по вопросу о размѣрѣ слѣдующаго ему вознагражденія, Съѣздъ нарушилъ ст. 772 и 896 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ Съѣздъ обязанъ былъ либо самъ разрѣшить этотъ вопросъ, либо предоставить истцу право доказывать количество понесенныхъ имъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя заключеніе Съѣзда о томъ, что уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ составляетъ договоръ этого общества съ правительствомъ, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, въ силу стат. 53 Т. I ч. 1 Зак. Основн., Высочайше утвержденные уставы общества должны быть признаваемы законами, и хотя вслѣдствіе сего примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 1538 Тома X ч. I Зак. Гражд. представляется неумѣстнымъ, однако, въ данномъ случаѣ

обстоятельства эти не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ при самомъ толкованіи означеннаго устава Съѣздъ руководствовался исключительно тѣмъ соображеніемъ, что общество не должно выходить изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему уставомъ; а такое соображеніе Съѣзда не только не можетъ быть признано нарушающимъ какой-либо законъ, но даже, напротивъ, является вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ указанной самимъ просителемъ ст. 65 Т. I ч. I Закон. Основн.; 2) что не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ § 12 уст. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и ст. 2153 Т. X ч. I Закон. Гр., такъ какъ означенный § 12 уст. общества, опредѣляя только размѣръ провозной платы и условія, при наличности коихъ этотъ размѣръ можетъ быть измѣняемъ, хотя и предоставляетъ обществу въ нѣкоторыхъ случаяхъ составлять по этому предмету особыя правила и даже входить въ этомъ отношеніи въ особыя соглашенія съ товароотправителями, но ни объ условіяхъ отвѣтственности общества за утраченный при перевозкѣ грузъ, ни о правѣ общества издавать правила, опредѣляющія размѣръ подобной отвѣтственности, не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій, а посему и въ настоящемъ дѣлѣ означенный § уст. ни самъ по себѣ не могъ имѣть никакого примѣненія при опредѣленіи размѣра отвѣтственности общества передъ Гагеномъ, ни служить достаточнымъ основаніемъ для признанія въ этомъ отношеніи обязательными правилъ, установленныхъ по этому предмету самимъ обществомъ въ его тарифѣ и условіяхъ перевозки, на которыя и ссылался повѣренный общества во время производства настоящаго дѣла; 3) что объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I, призналъ, что общество не можетъ вступать въ добровольныя соглашенія съ товароотправителями и что объявленныя обществомъ правила перевозки грузовъ необязательны и недѣйствительны—представляются несогласными съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ перваго изъ этихъ вопросовъ Съѣздъ не только не возбуждалъ въ своемъ рѣшеніи, но даже возбудить не могъ, потому что въ данномъ случаѣ не установилъ даже самаго факта добровольнаго соглашенія общества съ Гагеномъ, а необязательными и недѣйствительными призналъ не указанныя просителемъ правила перевозки, въ качествѣ объявленныхъ обществомъ условій такого соглашенія, а заключающіяся въ этихъ правилахъ изъятія изъ дѣйствія общихъ законовъ, установленныя обществомъ въ свою же пользу вопреки § 4 уст., каковое заключеніе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполнѣ правильнымъ; 4) что неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2105 ст. Т. X ч. I, относящейся къ договору поклажи, каковой въ настоящемъ случаѣ не было, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго нынѣ рѣшенія, потому что Съѣздъ сослался на эту статью закона въ той части означеннаго рѣшенія, въ которой разсматривалъ вопросъ о размѣрѣ слѣдующаго Гагену вознагражденія, а такъ какъ затѣмъ Съѣздъ призналъ количество понесенныхъ Гагеномъ убытковъ, а слѣдовательно, и самый размѣръ причитавшагося за оное вознагражденія недоказаннымъ, то посему означенная ссылка на 2105 ст. Т. X ч. I не могла не имѣть никакого вліянія на правильность самаго рѣшенія Съѣзда; наконецъ, 5) что, по точному смыслу 896 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., тяжущемуся, пропустившему срокъ на взысканіе присужденныхъ ему убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ производства, законъ не преграждаетъ возможности предъявить по этому предмету особый искъ въ общемъ порядкѣ, а затѣмъ выборъ того или другого изъ указанныхъ способовъ взысканія убытковъ, присужденныхъ безъ опредѣленія ихъ количества, законъ предоставляетъ усмотрѣнію самого взыскателя, а посему и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавъ за Гагеномъ только право на взысканіе убытковъ съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, совершенно правильно предоставилъ ему доказывать количество этихъ убытковъ „отъ дѣла сего особо“ и, не обязавъ при этомъ Гагена доказывать это количество исключительно въ исполнительномъ порядкѣ производства, вовсе не нарушилъ указанныхъ просителемъ

ст. 772 и 896 Т. X ч. 2 Ус. Гр. Суд., изд. 1876 г. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, за силою ст. 186 Т. X ч. 2 Уст. Граж. Судопр., изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

89.—1879 г. марта 21 дня. *По прошенію бывшихъ вольныхъ людей Августина, Варкалиса и Антона Будина объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Я. Голубевъ).

Землевладѣлица Целина фонъ-Ромеръ просила выселить вольныхъ людей Варкалиса и Будина изъ ея имѣнія, въ которомъ они пользуются поземельными участками по договору 23 апрѣля 1865 г., заключенному на 12 л. на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1864 г. правилъ. Мировой Судья 2 Шавельскаго участка обязалъ отвѣтчиковъ выселиться изъ имѣнія, и Шавельскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, признавъ доказаннымъ, что со стороны истицы 23 февраля 1876 г. подано въ волостное правленіе объявленіе о нежеланіи ея оставить отвѣтчиковъ на ихъ участкахъ, по окончаніи срока 12-лѣтнему контракту. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда отвѣтчики Варкалисъ и Будинъ объясняютъ, что, въ силу п. п. 18 и 19 правилъ 25 іюля 1864 г., истица обязана была о своемъ нежеланіи оставить ихъ на участкѣ не только заявить волостному правленію, но и предварить ихъ за годъ со срока договору; что она этой обязанности не исполнила и исполненіе ея не доказано, и что искъ фонъ Ромеръ, какъ возникшій изъ обязательныхъ отношеній къ вольнымъ людямъ, на основ. п. 8 правилъ 25 іюля 1864 г. и ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировому посреднику.

Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу п. 18 Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1864 г. правилъ (прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест., прод. 1868 г.), землевладѣлецъ можетъ отказать вольному человѣку въ дальнѣйшемъ пользованіи поземельнымъ участкомъ по истеченіи 12 лѣтъ со времени заключенія перваго по изданіи этихъ правилъ договора, если онъ: во-1 хъ) предварилъ о томъ вольнаго человѣка за годъ до истеченія срока договору, и во-2 хъ) заявилъ о томъ волостному правленію, а въ противномъ случаѣ, въ силу п. 19 тѣхъ же правилъ, договоръ, по окончаніи срока, продолжаетъ дѣйствовать еще на одинъ годъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что до постановленія рѣшенія о прекращеніи пользованія вольнаго человѣка участкомъ, по требованію землевладѣльца, подлежащій судъ обязанъ установить, что землевладѣлецъ объ отказѣ вольному человѣку въ содержаніи участка не только заявлялъ волостному правленію, но и предварялъ за годъ до срока договору самого вольнаго человѣка согласно п. 18 правилъ 25 іюля 1864 года. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ ли требованіе землевладѣльца о прекращеніи пользованія вольнаго человѣка поземельнымъ участкомъ подлежать вѣдомству Мирового Судьи или вообще судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ о прекращеніи пользованія отвѣтчика недвижимымъ имуществомъ можетъ быть подсуденъ Мировому Судьѣ или на основаніи п. 4, или же на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Предусмотрѣнный п. 4 ст. 29 Уст. искъ о возстановленіи владѣнія надвижимымъ имуществомъ установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 X Т. ч. I Св. Зак.) и можетъ быть предъявленъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣшенія Прав. Сената 1873 г. №№ 703, 1347; 1874 г. №№ 855, 612; 1875 г. № 824; 1876 г. № 234; 1877 г. №№ 107, 111); но пунктъ 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ. Искъ, изъ такихъ отношеній возникшій, хотя бы истецъ и назы-

валъ его неправильно искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей не на основаніи п. 4, а на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по свойству своему и по цѣнѣ не изъятъ изъ ихъ вѣдомства (рѣш. 1872 года № 467; 1873 г. №№ 1258, 1493; 1874 г. № 698; 1877 г. № 107; 1875 г. № 942; 1876 г. № 251). Въ настоящемъ дѣлѣ истица землевладѣлица требовала прекращенія пользованія вольныхъ людей поземельными участками, возникшаго въ силу обязательныхъ поземельныхъ между сторонами отношеній, установленныхъ Высочайше утвержденными 25 іюля 1864 г. правилами объ устройствѣ вольныхъ людей западнаго края (приложенными къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. прод 1868 г.). По точному разуму этихъ правилъ (п. 8) всѣ споры между землевладѣльцами и вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, вѣдаются не мировыми судьями и вообще не судебными установленіями, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ (см. рѣш. Правительст. Сената 1874 г. № 50); слѣдовательно, по свойству своему настоящій искъ, какъ и всѣ вообще споры, возникающіе изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и вольными людьми, не подлежалъ вѣдомству судебныхъ установленій и могъ быть предъявленъ только въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которыя въ порядкѣ производства дѣлъ этого рода, постановленія рѣшеній ихъ обжалованія и исполненіе должны дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для разсмотрѣнія споровъ между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, и руководствоваться п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 24, ст. 40—72, 73—76, 77—84, п. 1 ст. 105, п. 1 ст. 106, ст. 111, 115—119, п. 1 ст. 126, ст. 127, 130—132 и прилож. къ ст. 130, прим., и къ ст. 132, прим. 2 и 3, полож. учр. крест., изд. 1876 г. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд., Шавельскій Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ указаній отвѣтчиковъ на неподсудность дѣла, не принимать настоящаго иска къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и п.п. 8, 18 и 19 прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. о крест., прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

90.—1879 года марта 21-го дня. *По прошенію кандидата университета Николая Миткевичъ Далецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Кандидатъ университета Николай Миткевичъ Далецкій по купчей крѣпости, совершонной 3 октября 1871 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 23 октября того же года, пріобрѣлъ домъ дочери священника Наталіи Лебедевой въ г. Москвѣ. Купчая эта совершена отъ имени Лебедевой на основаніи довѣренности, выданной ею губернскому секретарю Владимиру Давыдову и засвидѣтельствованной 19 сентября 1871 г. Тарусскимъ Мировымъ Судьею, удостовѣрившимъ въ явочной надписи, что Лебедева ему лично извѣстна и что она имѣетъ законную правоспособность. 23 февраля 1872 г. Лебедева, вслѣдствіе просьбы родственниковъ, была освидѣтельствована въ умственныхъ способностяхъ въ Московскомъ губернскомъ правленіи и актъ о семъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, который, не утвердивъ онаго, предписалъ произвести послѣ 2-хъ мѣсячнаго испытанія новое освидѣтельствованіе, которое послѣдовало 20 октября 1872 года, а затѣмъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 19 марта 1873 года Лебедева признана слабоумною и предписано съ имуществомъ ея поступить на основаніи 375 и 376 ст. I ч. X Т., о чемъ Московскимъ губернскимъ правленіемъ 30 апрѣля 1873 года сообщено въ Московскую духовную консисторію, а сею послѣднею 18 мая въ Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Между тѣмъ, 6 мая того же года Лебедева умерла и послѣ

нея вызывались ея наслѣдники, о чемъ послѣдняя публикація послѣдовала 12 іюля 1873 года. 26 января 1874 года повѣренный жены священника Настасьи Глинковой, присяжный повѣренный Тольхъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ кандидату университета Николаю Миткевичъ-Далецкому и губернскому секретарю Владимиру Давыдову искъ отъ имени довѣрительницы его какъ наслѣдницы послѣ умершей въ маѣ 1873 года двоюродной сестры ея означенной выше Натальи Лебедевой, ходатайствуя о признаніи означенной выше купчей крѣпостй 1871 г. на домъ Лебедевой недѣйствительною, объ отдачѣ этого дома довѣрительницѣ его съ признаніемъ отвѣтчиковъ, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., обязаннымъ вознаградить Глинкову за убытки и дать отчетъ въ управленіи домомъ. Въ прошеніяхъ Тольхъ объяснено, что истица Глинкова и умершая Лебедева имѣютъ общаго дѣда, священника Алексѣя Иванова Лебедева—по отцу, а Глинкова—по матери; затѣмъ въ доказательство родства между сими лицами представлены разные докумсты: выписи изъ метрическихъ книгъ, изъ испо вѣдныхъ росписей, свидѣтельства консисторіи и формулярные списки; въ числѣ сихъ документовъ значится выпись изъ клировой вѣдомости за 1813 годъ, по которой при отцѣ истицы значится три сына; въ числѣ сихъ документовъ не имѣется метрическаго свидѣтельства о бракѣ упомянутаго выше Алексѣя Иванова, ни также о смерти безъ потомства всѣхъ братьевъ Лебедевой и Глинковой. Споръ же противъ купчей крѣпости основанъ на томъ, что Лебедева была слабоумною, въ доказательство чего Тольхъ ссылается на вышеозначенный указъ Правительствующаго Сената о признаніи Лебедевой слабоумною, на производство Московскаго губернскаго правленія по предмету освидѣтельствованія Лебедевой и на свидѣтелей, объясняя, что въ виду приведенныхъ имъ законовъ за признаніемъ Лебедевой слабоумною установленнымъ порядкомъ нельзя предполагать, чтобы она прежде и въ особенности за годъ до освидѣтельствованія, когда отъ ея имени выданы довѣренности на совершеніе купчей крѣпости, обладала здравымъ умомъ, а потому при совершеніи означенной купчей крѣпости не могло быть со стороны Лебедевой такого непринужденнаго произвола и согласія, которые требуются 700 ст. I ч. X Т. Въ апелляціон. жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ отказано было въ искѣ, повторены вышеизложенныя объясненія и присовокуплено, что Глинкова, какъ единственная наличная наслѣдница послѣ Лебедевой, на основаніи 1241 ст. I ч. X Т., имѣетъ право вступить во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Противъ этого иска со стороны повѣренныхъ отвѣтчиковъ въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, записанныхъ въ протоколы, изложены слѣдующія возраженія: 1) представленные документы на основаніи сдѣланныхъ указаній не приводятъ къ убѣжденію о существованіи родственной связи между продавицею Лебедевою и истицею Глинковою; 2) при отсутствіи доказательствъ невозможности получить метрическое свидѣтельство о рожденіи отца умершей Лебедевой отъ брака общаго у нея съ истицею дѣда, исповѣдныя росписи едва ли могутъ имѣть значеніе въ дѣлѣ; 3) что, согласно 1135 ст. X Т. I ч., по которой въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдницы и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 года №№ 88, 152, истицѣ необходимо доказать, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., что въ наслѣдственномъ ея правѣ послѣ Лебедевой не препятствуютъ ей братья сей послѣдней и въ потомство, а также братья самой истицы; о сихъ лицахъ упоминается въ представленныхъ документахъ, а, между тѣмъ, не представлено доказательствъ о смерти ихъ; 4) покойная Лебедева до воспослѣдованія указа Сената въ глазахъ родственниковъ считалась правоспособною къ совершенію юридическихъ актовъ, въ доказательство чего сдѣлана ссылка на разные документы и, между прочимъ, на выданную Лебедевою 11 апрѣля 1869 года племяннику своему довѣренность; 5) на основаніи 3 п. 2330 ст. ч. I Т. X дѣйствіе довѣренности прекращается признаніемъ довѣрителя безумнымъ или сумасшедшимъ и, очевидно, въ порядкѣ, указанномъ 368, 374, 375 и 376 ст. той же части и Тома, признаніе Лебедевой старчески слабоумною послѣдовало лишь въ октябрѣ 1872 г., раньше этого, именно въ февралѣ 1872 года. Правительствующій Сенатъ,

единственно компетентный въ сужденіи о признаніи или непризнаніи лица слабоумнымъ, нашелъ, что къ признанію Лебедевой слабоумною не представляется достаточныхъ данныхъ, а потому не утвердилъ заключенія губернскаго правленія. Слѣдовательно, по мнѣнію Правительствующаго Сената, выраженному уже послѣ совершенія купчей, неправоспособность Лебедевой еще въ февралѣ 1872 года не можетъ считаться доказанною, и это заключеніе Правительствующаго Сената, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 368, 374, 375 и 376 ст. X Т. I ч., представляется фактомъ неподлежащимъ оспариванію и обязательнымъ какъ для суда, такъ и для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Посему купчая крѣпость, совершонная повѣреннымъ Лебедевой въ октябрѣ 1871 года, не только до признанія ея безумною, но даже до подачи просьбы родственниковъ объ освидѣтельствованіи Лебедевой въ умственныхъ способностяхъ, должна быть признана законною и неподлежащею уничтоженію. Для разъясненія обстоятельствъ настоящаго дѣла Московскою Судебною Палатою, во первыхъ, выдано свидѣтельство на представленіе производства Московскаго губернскаго правленія объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ Лебедевой,. которое и доставлено; во-вторыхъ, истребовано заключеніе медиковъ - психіатровъ (въ числѣ 3 человѣкъ) о томъ, могла ли Лебедева въ томъ состояніи умственныхъ способностей, въ которомъ находилась въ сентябрѣ 1871 г., при выдачѣ довѣренности Давыдову на продажу принадлежавшаго ей дома, обладать достаточнымъ сознаніемъ для правильнаго проявленія свободнаго произвола и согласія; въ-третьихъ, согласно просьбѣ сторонъ, допрошены въ присутствіи сторонъ и назначенныхъ судомъ 3 хъ медиковъ - экспертовъ (за невоспослѣдованіемъ соглашенія между сторонами) указанные ими свидѣтели, показанія коихъ внесены въ особый протоколъ; въ четвертыхъ, экспертамъ - врачамъ вручены копіи съ актовъ освидѣтельствованія Лебедевой въ февралѣ и октябрѣ 1872 года и свидѣтельство врачей; въ пятыхъ, выслушано письменное заключеніе врачей экспертовъ, которые, разсмотрѣвъ акты освидѣтельствованія Лебедевой и сообразивъ показанія выслушанныхъ въ засѣданіи Палаты свидѣтелей и сдѣлавъ онымъ оцѣнку, объяснили, что признаки умственнаго разстройства Лебедевой по показаніямъ двухъ свидѣтелей, заслуживающимъ по приведеннымъ основаніямъ предпочтенія, замѣчены ими уже въ 60 годахъ, а именно между 1866 и 1869 гг.,—такъ что на основаніи этихъ свидѣтельскихъ показаній можно съ большою вѣроятностью заключить, что слабоуміе Лебедевой началось задолго до 1871 года. Относительно же свойствъ и происхожденія этого психическаго разстройства докторъ Фохтъ въ своемъ показаніи на судѣ высказалъ весьма правдоподобную мысль, что это есть старческое слабоуміе. Если же у Лебедевой было старческое слабоуміе, которое началось еще въ 60 годахъ, и, постепенно развиваясь, въ началѣ 1872 года дошло до такой высокой степени, которая оказывается въ ея тогдашнихъ отвѣтахъ, то смѣло можно думать, что и въ сентябрѣ 1871 года это слабоуміе должно было быть уже въ весьма значительныхъ размѣрахъ. На основаніи подробно высказанныхъ соображеній эксперты пришли къ заключенію, что въ послѣдніе годы своей жизни Лебедева страдала старческимъ слабоуміемъ и что въ сентябрѣ 1871 года слабоуміе это должно было быть такъ значительно, что она въ это время, вѣроятно, уже не могла обладать достаточнымъ сознаніемъ для правильнаго проявленія свободнаго произвола и согласія на выдачу довѣренности, и въ 6 хъ) выслушаны объясненія сторонъ какъ относительно существа дѣла, такъ и относительно показаній свидѣтелей и заключенія экспертовъ. Объясненія эти изложены въ протоколѣ засѣданія Палаты, на который и сдѣлана ссылка въ исторической части рѣшенія Палаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу 35 и 123 ст. I ч. X Т., доказательствомъ событія брака и рожденія отъ законнаго брака могутъ служить не одни только метрическія книги, но и исповѣдныя росписи. Въ настоящемъ спорѣ нѣкоторыя изъ событій, свидѣтельствующихъ о родствѣ истицы Глинковой съ Лебедевой, какъ, напримѣръ, бракъ Семена Алексѣева Лебедева и рожденіе Анны Лебедевой удостовѣрены метрическими выписками; въ доказательство же другихъ событій

представлены исповѣдныя вѣдомости; это послѣднее обстоятельство служитъ достаточнымъ основаніемъ для заключенія, что событія, доказываемыя исповѣдными росписями, не были записаны въ метрическія книги или что самыя книги утрачены, ибо если бы они значились въ метрическихъ книгахъ, то консисторія, конечно, выдала бы просительницѣ выписки изъ нихъ; поэтому требовать какихъ-либо особенныхъ доказательствъ въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ нѣтъ никакой надобности. Обсудивъ затѣмъ представленные истицею въ доказательство родства ея съ умершею Лебедевою документы и возраженія по сему предмету повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Палата признала, что родственная связь Глинковой съ Лебедевою представляется доказанною. Принимая затѣмъ во вниманіе, что право на наслѣдство принадлежитъ наслѣднику со времени кончины наслѣдодателя (1254 ст. Т. X ч. I); что, по точному смыслу 1255 ст. и 2 п. 1265 ст. I ч. X Т., отъ воли наслѣдника зависитъ принять наслѣдство или отречься отъ него и отреченіемъ отъ наслѣдства признается, когда отсутствующіе наслѣдники по учиненнымъ вызовамъ не явятся для принятія наслѣдства въ установленный срокъ, въ каковомъ случаѣ, въ силу 1241 ст. X Т. I ч., на-лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; что подъ выраженіемъ закона „находящіеся на лицо“ и „отсутствующіе“ слѣдуетъ разумѣть не одно физическое присутствіе лица въ извѣстной мѣстности, но и законное проявленіе воли этого лица осуществить свое наслѣдственное право; что шестимѣсячный срокъ со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Лебедевой истекъ и никто кромѣ Глинковой своихъ наслѣдственныхъ правъ не заявлялъ, Судебная Палата признала, что истица Глинкова, за непредъявленіемъ ближайшими наслѣдниками, буде таковые имѣются, правъ на наслѣдство послѣ Лебедевой, имѣетъ право на означенное наслѣдство, слѣдовательно, и право при настоящемъ положеніи дѣла отыскиваетъ путемъ иска имущество, принадлежавшее умершей Лебедевой. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію исковыхъ требованій, Судебная Палата нашла: по разуму 700, 701 и 1383 ст. Т. X ч. I продажа недвижимаго имѣнія можетъ быть признана дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если она совершена непосредственно или черезъ повѣреннаго, такимъ лицомъ, которое по закону можетъ свободно располагать своимъ имуществомъ; безумные же или слабоумные, которые приравниваются къ безумнымъ (1310 ст. 1 Тома Учрежд. Мин.), находятся подъ законнымъ прещеніемъ, т.-е. въ силу самаго закона они признаются неспособными по состоянію своихъ умственныхъ способностей располагать своими дѣйствіями и распоряжаться своимъ имуществомъ. Болѣзненное разстройство умственныхъ способностей можетъ проявляться постепенно, и если даже оно проявится и внезапно, то и въ такомъ случаѣ между началомъ болѣзни и признаніемъ этого факта Правительствующимъ Сенатомъ можетъ пройти значительное количество времени и въ теченіе этого промежутка больной можетъ совершить различные акты. Очевиднымъ представляется, что въ такомъ случаѣ акты будутъ совершены въ то время, когда лицо не обладало умственными способностями въ той мѣрѣ, въ какой требуется закономъ для того, чтобы акты могли быть признаны дѣйствительными. Признаніе Сенатомъ извѣстнаго лица безумнымъ, или слабоумнымъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе его возможности распоряжаться своимъ имуществомъ, но въ законѣ, въ которомъ изображены эти послѣдствія (374—376 ст. Т. X ч. I) вовсе не содержится правила, чтобы акты, совершонные такими лицами, до момента признанія ихъ слабоумными, были дѣйствительными, и правила, изображенныя въ этихъ статьяхъ, нисколко не ограничиваютъ дѣйствія правилъ, изображенныхъ въ 700, 701 и 1383 ст. Т. X ч. I, по смыслу коихъ имущество можетъ быть пріобрѣтаемо только законнымъ способомъ и продажа имѣнія безумнымъ или слабоумнымъ признается закономъ недѣйствительною. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Глинкова утверждаетъ, что Лебедева 19-го сентября 1871 года, въ моментъ совершенія довѣренности на имя Давыдова, и, слѣдовательно, въ моментъ совершенія симъ послѣднимъ отъ ея имени купчей крѣпости на имя Миткевичъ Далецкаго, была слабоумною, то есть не обладала достаточнымъ сознаніемъ для правильнаго проявленія сво-

боднаго произвола и согласія. Такое состояніе умственныхъ способностей Лебедевой въ сентябрѣ 1871 года признано единогласно тремя экспертами. Заключеніе это не опровергается никакимъ достовѣрнымъ обстоятельствомъ дѣла, и потому Палата не имѣетъ никакого законнаго основанія отвергать его. Эксперты основывали свое заключеніе не только на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но главнымъ образомъ на данныхъ, заключающихся въ свидѣтельствахъ медиковъ Фохта и Благонравова, и въ актахъ освидѣтельствованія, поэтому и по приведеннымъ Палатою соображеніямъ показанія свидѣтелей Стояновскаго, Яхонтова, Маркова, Кантемирова, Шаховой и Лавина не имѣютъ значенія такого достовѣрнаго обстоятельства, которое могло бы опровергнуть заключеніе экспертовъ. Затѣмъ, останавливаясь на показаніи Пріемской и объяснивъ основанія, по которымъ показаніе этой свидѣтельницы Пріемской, изъ всѣхъ свидѣтелей, представляется наиболѣе достовѣрнымъ, Палата нашла, что изъ показанія Пріемской можно вывести заключеніе, что слабоуміе Лебедевой началось съ 1868 года, и болѣзнь эта, какъ видно изъ заключенія экспертовъ, не могла уменьшаться съ теченіемъ времени, напротивъ того, должна была усиливаться, ибо болѣзненное ея состояніе происходило не отъ случайной причины, а отъ старости. Относительно довѣренности, данной Лебедевою въ 1869 году племяннику своему, и договора найма, въ 1870 году послѣднимъ отъ имени тетки своей совершоннаго, слѣдуетъ замѣтить, что они не имѣютъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ эти документы предшествуютъ по времени совершенія довѣренности Давыдову и купчей крѣпости, слѣдовательно, не могутъ даже служить опроверженіемъ заключенія экспертовъ, относящагося къ позднейшему времени. Что же касается, наконецъ, возраженія Ясинскаго, заключающагося въ томъ, что довѣренность уничтожается признаніемъ довѣрителя или повѣреннаго безумнымъ, то оно не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія въ подлежащемъ спорѣ. Законъ безусловно признаетъ недѣйствительною продажу недвижимаго имѣнія, совершонную безумными или слабоумными. Повѣренные же не могутъ имѣть болѣе права, нежели ихъ довѣрители, слѣдовательно, то обстоятельство, что довѣренность Давыдова во время продажи дома Лебедевой Давыдовымъ не была уничтожена, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе спора о дѣйствительности сей продажи. Признавая такимъ образомъ, что Лебедева въ сентябрѣ 1871 года не обладала достаточнымъ сознаніемъ для правильнаго проявленія свободнаго произвола и согласія, Палата нашла, что продажа Миткевичъ Далецкому дома, принадлежавшаго ей, недѣйствительна и, слѣдовательно, купчая крѣпость, совершонная отъ ея имени Давыдовымъ, должна быть уничтожена и домъ долженъ быть возвращенъ Глинковой, какъ законной наслѣдницѣ Лебедевой. Вмѣстѣ съ тѣмъ Миткевичъ Далецкій, во владѣніи коего домъ находился, обязанъ дать отчетъ въ управленіи онымъ и вознаградить, согласно 609 и 626 ст. Зак. Гражд., за убытки, понесенные Глинковою отъ невладѣнія съ 20 апрѣля 1874 года. т. е. съ того дня, когда ему было предъявлено исковое требованіе Глинковой. Что же касается до тревованія сихъ убытковъ истицей съ Давыдова, то оно представляется лишеннымъ всякаго законнаго основанія и самый искъ по отношенію къ Давыдову совершенно недоказаннымъ. По смыслу приведенныхъ 609 и 626 ст. Зак. Гражд. слѣдуетъ различать: было-ли владѣніе хотя и незаконное добросовѣстно, или нѣтъ; въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ для заключенія о томъ, чтобы г Давыдовъ, никогда не владѣвшій спорнымъ имѣніемъ, могъ подлежать отвѣтственности предъ Глинковой лишь въ силу принятія имъ довѣренности отъ продавицы, такъ какъ со стороны истицы ничѣмъ не доказано и даже не утверждается, чтобы Давыдовъ, принимая отъ Лебедевой довѣренность, зналъ о ея умственной неправоспособности; напротивъ того, получивъ довѣренность, установленнымъ порядкомъ совершонную, онъ имѣлъ законное основаніе предполагать, что она въ дѣйствительности правоспособна, а потому нѣтъ никакого повода обязывать его вознаграждать Глинкову за понесенные ею убытки отъ невладѣнія наслѣдственнымъ домомъ и самое привлеченіе его къ сему дѣлу представляется неправильнымъ.— Равнымъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы и Миткевичъ-Далецкій, пріобрѣтая имѣніе Лебедевой, зналъ о ея умственной неправоспособно-

сти, поэтому владѣніе его должно быть признано хотя и незаконнымъ, но добросовѣстнымъ, а затѣмъ онъ и можетъ быть подвергнутъ только тѣмъ послѣдствіямъ, которыя установлены 609 и 626 ст. 1 ч. X Т. для владѣльцевъ добросовѣстныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) купчую крѣпость на домъ умершей священнической дочери дѣвицы Натальи Семеновны Лебедевой, совершонную 5 октября 1871 года, признать недѣйствительною и означенный домъ отдать во владѣніе жены священника села Всесвятскаго Настасьи Глинковой; 2) признать отвѣтчика Миткевичъ Далецкаго обязаннымъ дать истицѣ отчетъ въ управленіи домомъ и вознаградить ее за убытки отъ невладѣнія онымъ со времени предъявленія ему о настоящемъ искѣ, т. е. съ 20 апрѣля 1874 г., предоставить истицѣ количество убытковъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ въ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) въ искѣ, предъявленномъ Глинковой къ губернскому секретарю Владимиру Давыдову, истицѣ отказать; 4) въ вознагражденіе трехъ экспертовъ за представленіе заключенія и отвлеченіе отъ занятій взыскать съ Миткевичъ Далецкаго по 25 рублей каждому. Въ кассаціонной жалобѣ кандидатъ университета Николай Миткевичъ Далецкій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во 1 хъ, 1135 ст. Т. X ч. I признаніемъ за истицею Глинковою исключительнаго права на наслѣдство послѣ Лебедевой вслѣдствіе неявки другихъ наслѣдниковъ по сдѣланному вызову, между тѣмъ какъ, въ виду 1135 ст., указанной во время производства дѣла, и согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., на Глинковой, а не на отвѣтчицѣ лежала обязанность доказать, что братья ея, значащіеся въ представленномъ ея повѣреннымъ документѣ и имѣющіе преимущественное право на наслѣдованіе послѣ Лебедевой (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 88 и 305), умерли безъ потомства, и соблюденіе сего правила, обязательнаго при охранительномъ порядкѣ производства, тѣмъ болѣе необходимо при исковомъ порядкѣ; во-вторыхъ, 1241 ст. тѣхъ же части и Тома примѣненіемъ оной къ такому имуществу, которое не составляло никому непринадлежавшаго открывшагося наслѣдства, а составляло законную собственность отвѣтчика; въ-третьихъ, 339 и 589 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства умолчаніемъ въ рѣшеніи о томъ, что у истицы есть родные братья, что даетъ право предполагать, что возраженіе просителя о томъ, что истица должна доказать, что братья эти умерли безъ потомства, оставлено Палатою безъ обсужденія; въ четвертыхъ, 35, 121 и 113 ст. Т. X ч. I, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Судопроизводства принятіемъ въ доказательство нѣкоторыхъ событій. свидѣтельствующихъ о родствѣ истицы Глинковой съ Лебедевой (именно брака общаго ихъ дѣда), исповѣдныхъ росписей, несмотря на отсутствіе указанія въ прошеніяхъ и объясненіяхъ истицы и ея повѣреннаго на невозможность получить метрическія выписи, и избавленіемъ тѣмъ самымъ истицы отъ обязанности доказать причины непредставленія доказательствъ брачнаго союза общаго ея съ наслѣдодательницею родоначальника; въ пятыхъ, 9 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ подкрѣпленіе соображеній о неправоспособности Лебедевой къ продажѣ въ сентябрѣ 1871 г. своего имущества 700 и 701 стат. Т. X ч. I, которыя по своему содержанію къ дѣлу не относятся; въ шестыхъ, 1383 ст. тѣхъ же части и Тома уничтоженіемъ купчей крѣпости на домъ Лебедевой, совершонной 5 октября 1871 г. въ то время, когда имѣніе сей послѣдней не было и не могло быть, за силою 374 и 376 стат. Т. X части I, въ опекѣ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г. № 19), такъ какъ указъ Сената о признаніи Лебедевой умственно-разстроенной послѣдовалъ 19 марта 1873 г., а распоряженіе объ учрежденіи опеки 2 мая того же года, и, такимъ образомъ Лебедева не находилась подъ законнымъ прещеніемъ, о которомъ упомянается въ 1383 ст., причемъ Палата допустила произвольное разсужденіе о томъ, что изъ буквальнаго смысла 374, 375 и 376 ст. I ч. X Тома не видно, чтобы свобода распоряженія имуществомъ лица, не признаннаго еще Сенатомъ умственно разстроеннымъ, не была стѣснена; въ седьмыхъ, 223 и 224 ст. Т. I Учр. Правительствующаго Сената, 638 ст. 2 части X Тома изд. 1857 года и 893 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ изслѣдованія о состояніи умственныхъ способностей Лебедевой за періодъ времени, предшествовавшій воспослѣдованію перваго указа Сената о невозможности признать Лебедеву умственно-

разстроенною, и 339 и 694 ст. Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія ссылки просителя на означенный указъ, между тѣмъ какъ обсужденіе приведенныхъ по сему предмету въ засѣданіи Палаты обстоятельствъ относилось къ сущности положеній, выставленныхъ истцомъ, который, говоря объ основаніяхъ своего иска, объяснялъ, что удостовѣреніемъ неправоспособности Лебедевой должно служить единственно признаніе этой неправоспособности Правительствующимъ Сенатомъ; въ восьмыхъ, 339, 694, 533 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ признаніемъ заключенія экспертовъ о томъ, что и въ началѣ 1872 г. Лебедева была слабоумною, непротиворѣчащимъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла, несмотря на то, что такимъ обстоятельствомъ представляется вышеприведенный указъ Сената о невозможности считать Лебедеву слабоумною за время, предшествующее первому освидѣтельствованію, а равнымъ образомъ, несмотря на то, что эксперты вышли изъ предѣловъ задачи, поставленной для ихъ дѣятельности закономъ (411 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.); въ девятыхъ, 532 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на просителя вознагражденія экспертовъ; въ десятыхъ, 2 п. 711 ст. и 436 ст. Уст. Граждан. Суд., признаніемъ заключенія экспертовъ обнимающаго оцѣнку умственной дѣятельности Лебедевой съ 1860 г., неотносящимися ко времени выдачи Лебедевой въ апрѣлѣ 1869 г., представленной къ дѣлу просителемъ довѣренности ея, Лебедевой, и уклоненіемъ вслѣдствіе сего отъ обсужденія документа; въ одиннадцатыхъ, 5 п. 2330 и 2334 ст. Т. X ч. 1, 374, 375 и 1383 ст. признаніемъ обстоятельствомъ, не имѣющимъ вліянія на разрѣщеніе спора о дѣйствительности продажи дома Лебедева, того, что до совершенія оной довѣренность Лебедевой Давыдову на этотъ предметъ не была уничтожена, а имѣніе не было взято въ опеку; въ двѣнадцатыхъ, 523, 524, 525, 707, 1417, 609, 626 ст. Т. X ч. I примѣненіемъ къ владѣнію просителя спорнымъ домомъ послѣдствій 609 и 626 ст. Т. X ч. I, относящихся къ незаконному владѣнію; между тѣмъ какъ владѣніе его по смыслу рѣшенія Палаты до момента воспослѣдованія сего рѣшенія (17 февраля 1877 г.) должно считаться законнымъ, и въ-тринадцатыхъ, 813 и 815 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства непринятіемъ къ руководству по указанному выше обстоятельству рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 470 по дѣлу Лухмановыхъ, коимъ разъяснено, что владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное составляютъ виды только владѣнія незаконнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что объясненія кандидата университета Николая Миткевичъ-Далецкаго касаются слѣдующихъ трехъ предметовъ: во первыхъ, проситель возражаетъ противъ наслѣдственныхъ правъ жены священника Настасьи Глинковой въ имѣніи умершей Лебедевой; во вторыхъ, онъ опровергаетъ заключеніе Московской Судебной Палаты относительно признанія купчей крѣпости на домъ Лебедевой 1871 г. недѣйствительною, и, въ третьихъ, оспариваетъ обращеніе на него отвѣтственности въ доходахъ съ этого имѣнія. По первому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Московская Судебная Палата, по приведеннымъ ею основаніямъ, признала, что истица Глинкова за непредъявленіемъ другими наслѣдниками Лебедевой правъ на наслѣдство послѣ нея имѣетъ право на отысканіе, путемъ иска, имущества Лебедевой, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Заключеніе это составляетъ положительное разрѣшеніе возраженія просителя во время производства дѣла, основаннаго на ссылкѣ на 1135 ст. X Т. I ч., и потому указаніе въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 334 и 589 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. Приведенная 1135 ст. I ч. X Т. составляетъ лишь одно изъ правилъ, опредѣляющихъ постепенность, въ которой родственники умершаго лица призываются къ наслѣдованію послѣ него, а потому Палата, разъяснивъ, что, по смыслу 1241 ст. X Т. I ч., незаявленіе другими наслѣдниками своихъ правъ, а слѣдовательно, и ближайшими, не лишаетъ права другихъ родственниковъ (не исключая и болѣе отдаленныхъ), правильно примѣнила разъясненіе это къ представившемуся въ настоящемъ дѣлѣ случаю предъявленія правъ наслѣдства въ боковой линіи двоюродною сестрою умершей наслѣдодатель-

ницы; при такихъ обстоятельствахъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ на отсутствіе въ дѣлѣ доказательствъ смерти братьевъ наслѣдодательницы и самой Глинковой не имѣетъ никакого значенія; 2) что истица Глинкова, доказывая недѣйствительность купчей крѣпости 1871 года на домъ Лебедевой, этимъ самымъ признавала, что домъ этотъ составляетъ часть наслѣдственнаго послѣ нея имущества; объясненія просителя о томъ, что 1241 ст. X Т. ч. I относится только къ тѣмъ имѣніямъ наслѣдодателя, которыя не состоятъ ни въ чьемъ иномъ владѣніи и составляютъ открывшееся свободное наслѣдство, и не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ спорный домъ находился во владѣніи его, Миткевичъ-Далецкаго, не заслуживаетъ уваженія потому, что, на основаніи 1104 стат. Т. X ч. I, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія и, такимъ образомъ, въ силу сего опредѣленія закона, наслѣднику принадлежитъ не только имущество, которое находилось во владѣніи наслѣдодателя въ моментъ его смерти, но и такое, которое должно считаться ему принадлежащимъ, и право наслѣдника въ семъ послѣднемъ случаѣ отличается единственно тѣмъ, что оно подлежитъ осуществленію, какъ и указано въ рѣшеніи Палаты, путемъ иска; 3) что Палата, имѣя въ виду, что въ подтвержденіе нѣкоторыхъ событій, служащихъ удостовѣреніемъ родства Глинковой и Лебедевою, представлены метрическія выписи, а въ отношеніи нѣкоторыхъ только исповѣдныя расписи, пришла къ заключенію, что или сіи послѣднія событія не были записаны въ метрическія книги или что самыя книги утрачены. Правильность такого заключенія, основаннаго на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и совокупности документовъ, представленныхъ истицею, выданныхъ мѣстною духовною консисторіею, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ потому, что, по стат. 122 Т. X ч. 1, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 608 и многихъ другихъ, свидѣтельства, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ изъ синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ консисторій, признаются только главнымъ, преимущественнымъ, но не исключительнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака, и въ подтвержденіе его принимаются и другія доказательства. Обращаясь затѣмъ къ возраженіямъ Миткевичъ-Далецкаго второй категоріи, относительно недѣйствительности купчей крѣпости 1871 г. вслѣдствіе неправоспособности Лебедевой при выдачѣ довѣренности на совершеніе оной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. принятіемъ въ соображеніе не относящихся, по мнѣнію просителя, къ сему дѣлу 700 и 701 стат. Т. X ч. I, не заслуживаетъ уваженія потому, что проситель свои возраженія по сему предмету основываетъ на второй части 701 статьи, въ которой приведены случаи, когда нарушаются свобода произвола и согласія, а Палата какъ видно изъ предложеннаго ею на разрѣшеніе экспертовъ вопроса и изъ обжалованнаго рѣшенія, руководствовалась первою частію 701 статьи о томъ, что произволъ и согласіе при пріобрѣтеніи правъ однимъ лицомъ отъ другого должны быть свободны, а свобода эта, очевидно, и нарушается въ случаѣ безумія одной изъ участвующихъ въ совершеніи акта сторонъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ приведенной Палатою 1383 ст. Т. X. I ч.; 2) что Палата совершенно правильно признала, что въ ст. 374 и 376 ч. I X Т. не содержится правила, чтобы акты, совершонныя лицами, признанными Сенатомъ страдающими умственнымъ разстройствомъ, до момента такого признанія были дѣйствительными. Статьи эти, заключая въ себѣ указанія порядка, въ которомъ пріемлются мѣры къ охраненію на будущее время личности и имущества лицъ, подвергшихся умственному разстройству, нисколько не касаются вопроса о силѣ актовъ, выданныхъ такими лицами до приведенія въ дѣйствіе постановленія, указаннаго въ 375 ст. тѣхъ же части и тома; 3) что этотъ послѣдній вопросъ доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніями онаго (1869 г. № 235; 1873 г. № 433 и др.) признано, что порядкомъ, установленнымъ 373 и послѣд. ст. ч. I X Т., удостовѣряется общая неправоспособность лицъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что со времени

признанія ихъ въ семъ состояніи оно уже законно предполагается существующимъ и не требуетъ особаго на каждый случай удостовѣренія, и всѣ акты, лично совершаемые въ семъ состояніи, признаются по закону недѣйствительными; но независимо отъ сего общаго, формально удостовѣряемаго, состоянія неправоспособности, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, отъ различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли и сознанія въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, и по сему поводу актъ, въ силу 700 и 701 ст. ч. I Т. X, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Въ виду сего разъясненія Сената, относящагося, очевидно, и къ актамъ, выданнымъ слабоумными до признанія ихъ въ формальномъ порядкѣ таковыми, и содержаніе искового прошенія повѣреннаго Глинковой о признаніи купчей крѣпости 1871 г. недѣйствительной на основаніи событій, предшествующихъ рѣшенію Сената, изложенному въ указѣ 19 марта 1873 г., Палата имѣла право возбудить вопросъ о состояніи умственныхъ способностей Лебедевой въ моментъ выдачи довѣренности на совершеніе купчей крѣпости и препятствіемъ къ сему не могло служить указанное во время производства дѣла и въ кассаціонной жалобѣ Миткевичъ-Далецкаго рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г., коимъ, не утверждая составленнаго въ февралѣ того же года акта освидѣтельствованія Лебедевой, Сенатъ предписалъ о новомъ освидѣтельствованіи ея. Проситель доказываетъ, что неутвержденіе Сенатомъ перваго акта освидѣтельствованія Лебедевой имѣетъ равносильное значеніе съ признаніемъ ея обладающею умственными способностями за предшествующій тому освидѣтельствованію періодъ времени, но такое толкованіе подобныхъ указовъ Сената, обязательное въ указанномъ выше смыслѣ, по мнѣнію просителя, на основаніи приведенныхъ имъ статей закона, для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, не подкрѣпляется никакимъ закономъ. Хотя проситель объясняетъ, что Палата, вопреки 339 и 694 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не вошла въ обсужденіе того обстоятельства, что Лебедева первымъ указомъ Сената не была признана слабоумною, но объясненіе это не подтверждается производствомъ сего дѣла, такъ какъ всѣ доводы просителя, изложенные въ протоколѣ засѣданія, были въ виду Палаты, какъ видно изъ сдѣланной въ исторической части рѣшенія Палаты ссылки на этотъ протоколъ, и независимо отъ сего изъ смысла рѣшенія Палаты видно, что заключеніе ея о томъ, что мнѣніе экспертовъ о состояніи умственныхъ способностей Лебедевой не опровергается никакимъ достовѣрнымъ обстоятельствомъ, относится, очевидно, и къ вышеозначенному доводу просителя, основанному на приведенномъ выше рѣшеніи, при разсмотрѣніи котораго Палата не была стѣснена представленными отвѣтчиками объясненіями по сему предмету. Проситель полагаетъ, что въ этомъ отношеніи Палата нарушила ст. 222, 224 I Т. учрежд. Правительствующимъ Сенатомъ, 638 ч. 2 X Т. (по Своду 1876 г.), 893 и 533 Устава Гражданскаго Судопроизводства, но подобное предположеніе оказывается неосновательнымъ потому, что Палата не отвергла достовѣрности указа Сената, а коснулась лишь значенія содержащихся въ ономъ данныхъ относительно умственныхъ способностей Лебедевой, и разъясненіе сихъ данныхъ, въ связи съ изложеннымъ въ указѣ Сената распоряженіемъ о новомъ освидѣтельствованіи, входило въ кругъ вѣдомства Палаты и не составляетъ нарушенія силы состоявшагося по дѣлу Сенатскаго рѣшенія; 4) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка на нарушеніе экспертами 411 и 515 ст. Устава Гражд. Судопроизв. обсужденіемъ значенія показаній, допрошенныхъ въ ихъ присутствіи въ судебномъ засѣданіи свидѣтелей, такъ какъ показанія эти, отобранныя по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, относились именно къ тѣмъ обстоятельствамъ, по которымъ экспертамъ предстояло дать свое заключеніе. Въ данномъ случаѣ обстоятельство это не имѣло послѣдствіемъ отступленія отъ 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой оцѣнка свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло, такъ какъ Палата, независимо отъ сужденія по сему предмету экспертовъ, какъ видно изъ ея рѣшенія, вошла въ самостоятельное подробное обсужденіе сихъ показаній; 5) что жалоба просителя на присужденіе съ него вознагражденія экспертовъ вопреки 532 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ онъ не ходатай-

ствовалъ объ экспертизѣ, не заслуживаетъ уваженія въ виду 868 ст. и рѣш. Правительствующаго Сената 1872 г. № 829, по которымъ, по постановленіи окончательнаго рѣшенія, всѣ судебныя издержки, и въ томъ числѣ вознагражденіе, на основаніи 532 ст., свѣдущихъ людей обращаются на обвиненную сторону; 6) что на разрѣшеніе экспертовъ предложенъ былъ Палатою вопросъ о состояніи умственныхъ способностей Лебедевой въ 1871 г.; соотвѣтственно съ симъ хотя въ мнѣніи экспертовъ и приведены свидѣтельскія показанія, относившіяся ко времени, предшествовавшему 1871 г., и указано, что признаки слабоумія Лебедевой обнаружились въ шестидесятыхъ годахъ и что болѣзнь постоянно развивалась, но положительнаго заключенія о степени сего развитія до того момента, который именно указанъ Палатою для разрѣшенія экспертовъ, не содержится, а потому Палата совершенно правильно признала, что экспертиза не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію состоянія умственныхъ способностей Лебедевой въ моментъ выдачи ею довѣренности ея племяннику въ апрѣлѣ 1869 г., и не нарушила ни 1 п. 711, ни 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) что объясненія просителя относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ 5 п. 2330 и 2334 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ не о времени прекращенія довѣренности, выданной Лебедевой Давыдову, но о недѣйствительности этой довѣренности въ моментъ самой выдачи оной. Переходя затѣмъ къ возраженіямъ Миткевичъ-Далецкаго по послѣднему предмету кассаціонной его жалобы относительно обращенія на него взысканія доходовъ съ дома, присужденнаго Глинковой со времени предъявленія ему искового прошенія сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 609 и 626 ст. X Т. ч. I не заслуживаетъ уваженія. Ссылаясь на рѣшеніе Правит. Сената 1872 г. № 470 по дѣлу Лухмановыхъ, проситель приводитъ лишь начальное соображеніе по сему дѣлу Сената и умалчиваетъ о дальнѣйшемъ разъясненіи, изъ котораго видно, что возлагаемая 609 и 530 ст. Т. X ч. I обязанность уплатить доходы лицу, коему присуждено къ возврату имѣніе, возникаетъ съ того момента, съ котораго лицу, хотя владѣющему по законному акту, въ дѣлѣ Лухмановыхъ по вводу во владѣніе сдѣлался извѣстенъ споръ противъ его владѣнія. Въ томъ же смыслѣ разъяснены приведенныя 609 и 530 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. и въ другихъ рѣшеніяхъ Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1875 г. № 460, въ которомъ Правит. Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ наслѣдникамъ Грау во взысканіи съ Петрушкина доходовъ съ дома ихъ до окончательнаго судебнаго рѣшенія, на томъ основаніи, что до сего рѣшенія владѣніе Петрушкина было основано на неоспоренномъ контрактѣ, призналъ, что время, съ котораго должно исчисляться установленное 609 и 626 ст. вознагражденіе, обусловлено не окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, а днемъ объявленія неправому владѣльцу объ открытіи спора противъ его владѣнія; согласно съ симъ признаніе Палатою добросовѣстности отвѣтчиковъ при совершеніи самой купчей крѣпости на домъ Лебедевой не можетъ измѣнить характера владѣнія симъ домомъ со стороны Миткевичъ-Далецкаго съ того времени, когда ему предъявлено исковое требованіе Глинковой, а потому Палата, возложивъ на него отвѣтственность въ доходахъ съ этого именно времени, поступила по точному смыслу приведенныхъ 609 и 626 ст. Т. X ч. I и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оныхъ рѣшеній Сената и не нарушила ни этихъ статей, ни указанныхъ просителемъ 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая объясненія Миткевичъ Далецкаго незаслуживающими уваженія, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Миткевичъ-Далецкаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

91.—1879 года марта 21 го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Франца Оржеховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Я. Голубевъ).

Постановленіемъ Шавельскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 18 го марта 1877-го года признано, что В ы с о ч а й ш е утвержденныя

25 іюля 1864 г. правила относятся лишь до вольныхъ людей, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ, а не на земляхъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, и на этомъ основаніи отказано вольному человѣку Францу Оржеховскому въ ходатайствѣ о предоставленіи ему въ 12 лѣтнее арендное пользованіе принадлежащаго Покопскому костелу участка Подурупе. Ссылаясь на это постановленіе, настоятель Покопскаго костела, ксендзъ Пашкевичъ, предъявилъ у Мирового Судьи 2 Шавельскаго участка искъ о выселеніи Оржеховскаго изъ состоящаго въ его пользованіи участка. Отвѣтчикъ возражалъ, что рѣшенія мировыхъ крестьянскихъ установленій по вопросу о его правѣ на пользованіе участкомъ онъ обжаловалъ министру внутреннихъ дѣлъ. Мировой Судья, въ виду рѣшенія Съѣзда посредниковъ, опредѣлилъ: выслать Оржеховскаго изъ участка. Въ апелляціи отвѣтчикъ заявлялъ, что Ковенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и министръ внутреннихъ дѣлъ признали за вольными людьми право пользоваться и церковными угодьями и признали его право пользоваться участкомъ по контракту и что объ этомъ состоялось 13 февраля 1877 г. постановленіе Тельшевской римско-католической консисторіи, согласно которому ксендзъ Пашкевичъ обязанъ заключить съ нимъ контрактъ. Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что Оржеховскій не доказалъ своего права проживать въ угодьи Подурупе, рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Оржеховскій объясняетъ, что, въ нарушеніе ст. 31 п. 3, 105 и 143 Уст. Гр. Суд., ст. 8, 12 и 14 прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. о крест. продолж. 1868 г., Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленной имъ копіи съ постановленія Тельшевской римско-католической консисторіи, а вслѣдствіе этого нарушилъ подсудность дѣла и лишилъ его права, предоставленнаго ему Высочайше утвержденными правилами о вольныхъ людяхъ.

Принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., не обсудилъ возраженія отвѣтчика о признанномъ за нимъ правѣ пользоваться участкомъ земли по правиламъ о вольныхъ людяхъ; 2) что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ, что вольные люди, проживающіе на земляхъ не частныхъ владѣльцевъ, а духовнаго вѣдомства, не имѣютъ по закону права пользоваться этими участками по правиламъ 25-го іюня 1864 г. (прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. крест. продолж. 1868 г.); 3) что такой выводъ Съѣзда не согласуется ни съ содержаніемъ означенныхъ правилъ, въ которыхъ какого либо исключенія относительно вольныхъ людей, проживающихъ на землѣ духовнаго вѣдомства, не усматривается, ни съ примѣчаніемъ къ ст. 1382 Т. IX Свод. Зак. изд. 1857 г., изъ которой видно, что вольнымъ людямъ дозволялось приписываться и къ духовнымъ имѣніямъ; 4) что искъ ксендза Пашкевича заключалъ въ себѣ требованіе выселить съ принадлежащаго костелу участка вольнаго человѣка, проживающаго въ этомъ участкѣ и признающаго за собою право пользоваться имъ по правиламъ о вольныхъ людяхъ 25 іюля 1864 г. (прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. крест. прод. 1868 г.); 5) что, на основаніи ст. 8 этихъ правилъ, всѣ споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между вольными людьми и владѣльцемъ земли, на которой они проживаютъ, вѣдаются не судебными, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями (см. рѣшеніе Правит. Сената 1874 г. № 50), и 6) что посему и на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, и независимо отъ указаній отвѣтчика на неподсудность дѣла, обязанъ былъ не принимать иска Пашкевича къ своему разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129, 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд. и прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

92.—1879 года марта 21-го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Викентія Урбана объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По иску повѣреннаго землевладѣльца графа Венедикта Тышкевича Мировой Судья 3-го Ковенскаго участка присудилъ бывшаго вольнаго че-

ловѣка Викентія Урбана къ платежу годовой платы за участокъ земли въ деревнѣ „Буда-Бобцынская“ въ размѣрѣ 102 р., превышающемъ плату, опредѣленную за этотъ участокъ въ 1876 г. мировымъ посредникомъ. Въ апелляціи Урбанъ возражалъ противъ права землевладѣльца возвышать плату, но Ковенскій Мировой Съѣздъ, находя, что 12 лѣтній срокъ льготной аренды по правиламъ 25 іюля 1864 г. окончился 23 апрѣля 1877 г., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Урбанъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по п. 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд., въ виду нарушенія Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства и предоставленной ему закономъ власти, объясняя, что опредѣленіе правъ его на участокъ земли въ имѣніи истца зависитъ отъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и министра внутреннихъ дѣлъ.

Принимая во вниманіе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1874 г. № 50) и по точному разуму п. 8 правилъ 25 іюля 1864 г. прил. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. крест. 19 февраля 1861 г. прод. 1868 г., всѣ споры между землевладѣльцами и вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, вѣдаются не судебными, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу этого закона иски землевладѣльцевъ о присужденіи съ водворенныхъ на ихъ землѣ вольныхъ людей наемной платы, или установленіе извѣстнаго размѣра платы за землю, какъ и всѣ споры, изъ поземельныхъ между ними отношеній возникающіе, подлежатъ исключительно вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій по правиламъ, установленнымъ для разрѣшенія споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и временно обязанными крестьянами (Полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г., Пол. Учр. крестьян. ст. 40—84, 115, 119, 130—132) и что впредь до окончательнаго, по постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, прекращенія всѣхъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и вольнымъ человѣкомъ судебныя установленія не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію какіе-либо иски, изъ этихъ отношеній возникшіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. продолж. 1868 г., рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вилькомирскій Мировой Съѣздъ.

93.—1879 года марта 21 дня. *По прошенію повѣр. Егорьевскаго городского общества и повѣр. общества Московско-Рязанской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По Высочайше утвержденному 8 января 1863 г. уставу общества Московско Рязанской желѣзной дороги (Собр. Узак. 1863 г. № 17 ст. 81) разрѣшенъ былъ лишь участокъ этой дороги отъ Москвы до Рязани. Въ 1870 г. 24 іюля было Высочайше разрѣшено сему обществу (Собр. Узак. № 72) устроить питательную вѣтвь отъ станціи Воскресенской (въ разстояніи 84 вер. отъ Москвы) до гор. Егорьевска, протяженіемъ до 21 вер., причемъ въ этихъ Высочайше утвержденныхъ 24 іюля 1870 г. стат. къ означенному уставу нѣтъ вовсе постановленія о томъ, чтобы вѣтвь сія могла продолжаться далѣе городскихъ земель на бумаго прядильную фабрику Хлудова, находящуюся близъ гор. Егорьевска на землѣ Хлудова. Управляющій Московско Рязанскою желѣзною дорогою Ильинъ заявилъ въ апрѣлѣ 1870 г. о такомъ предположеніи устроить Егорьевскую вѣтвь Егорьевскому городскому головѣ, и Егорьевское городское общество 21 апрѣля 1870 г. составило приговоръ о томъ, чтобы уступить безвозмездно потребное количество земли, принадлежащей г. Егорьевску, для устройства въ этомъ городѣ станціи и полотна дороги, пролегающей по городской землѣ. По свидѣтельству комиссіи, назначенной министерствомъ путей сообщенія, утвержденному начальникомъ управленія желѣзныхъ дорогъ 12 января 1871 г. и препровожденному 21 января 1871 года въ правленіе общества Московско Рязанской желѣзной дороги, оказалось, что

*

Егорьевская вѣтвь протяженіемъ съ небольшимъ 21 верста (именно 21,7); станція Егорьевская состоитъ изъ пассажирскаго дома, пассажирской платформы 50 саж. длиною, жилой казармы, паровознаго сарая и водоподъемнаго зданія; станціонные пути Егорьевской станціи уложены по проекту, утвержденному инспекторомъ дороги на длинѣ 375 саж. при 6 переводахъ съ 2-мя малыми поворотными кругами. Товарной платформы нѣтъ. Между тѣмъ, кромѣ означенныхъ 375 саж. разъѣздныхъ путей, при станціи Егорьевской была устроена еще соединительная вѣтвь къ бумаго прядильной фабрикѣ купца Хлудова, съ занятіемъ подъ оную, сперва городской земли, а потомъ, на пространствѣ 117 квадр. саж., земли Хлудова. Егорьевское городское общество, съ цѣлью приведенія въ извѣстность, сколько занято городской земли подъ Высочайше разрѣшенную желѣзн. дорогу; пригласило землемѣра Шварцбаха, по измѣренію коего въ январѣ 1873 года оказалось: подъ линіею желѣзной дороги, вокзаломъ, депо, флигелемъ и водопріемною, всего 4 дес. 2280 кв. саж. По измѣренію же инженера общества желѣзной дороги Печковскаго, считавшаго и остальную землю, занятую у города, оказалось 8 десятинъ. А 22-го декабря 1873 года инспекторъ желѣзной дороги препроводилъ въ правленіе общества Московско Рязанской желѣзной дороги планъ, по которому подлежащая, по мнѣнію его, отчужденію городская земля показана инженеромъ Зиминымъ уже въ количествѣ 14 д. 2283 кв. саж. и Хлудова 117 кв. саж., всего 15 дес., причемъ инспекторъ назвалъ означенную вѣтвь на фабрику Хлудова запаснымъ путемъ. Вслѣдствіе такого распространенія занятія городской земли подъ желѣзную дорогу присяжный повѣренный Порозовъ, по довѣренности Егорьевскаго городского общества, предъявилъ 21-го мая 1875 года къ обществу Московско Рязанской желѣзной дороги въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ: во 1 хъ) о возстановленіи владѣнія городскою землею въ мѣстности, означенной на планѣ Зимина, исключивъ изъ нея уступаемую городскимъ обществомъ подъ полотно и станцію землю въ количествѣ 4 дес. 2280 кв. саж., и во-2 хъ) объ обязаніи общества очистить землю, долженствующую поступить во владѣніе городского общества отъ всѣхъ сооруженій. Повѣренный истца доказывалъ, что по обѣщанію городского общества, выраженному въ приговорѣ 21 апрѣля 1870 г., когда еще не была утверждена самая концессія на Егорьевскую линію, слѣдовало составить законный актъ отчужденія земли (§ 5 и 55 уст. общ. 4 § допол. прав. и 1417 ст. X Т. I ч.), а не захватывать произвольно городскую землю все болѣе и болѣе то для склада дровъ, то для особой самостоятельной вѣтви на фабрику Хлудовыхъ, неправильно названной въ планѣ запаснымъ путемъ и устроенной не ради общественной пользы, а единственно для выгодъ Хлудовыхъ, у которыхъ и идетъ грузка товаровъ прямо въ вагоны, причемъ Порозовъ объяснилъ, что управляющій дорогою, по требованію думы 6 го марта 1872 года, не доставивъ техническаго плана и не приславъ депутата къ измѣренію, Шварцбаха, впослѣдствіи прислалъ въ февралѣ 1873 г. произвольно составленный планъ на 8 дес., а когда городской голова 17 апрѣля 1873 года увѣдомилъ его, что вѣтвь для фабрики Хлудова проложена безъ вѣдома города, то получилъ 25 го мая 1873 г. отвѣтъ, что для станціи 2 го класса нужно не менѣе 15 дес., и посему управляющій просилъ составить на отчужденіе такого количества земли приговоръ. Нынѣ, предъявивъ искъ, городское общество приноситъ жертву, отдавая безвозмездно подъ станцію и полотно желѣзной дороги городскую землю въ томъ количествѣ, какъ оказалось по измѣренію занятой земли, 4 десят. 2280 саж., но городское общество не видитъ основанія къ допущенію занятія остальной земли, каковое занятіе преслѣдуетъ не общественную пользу, а личную: Хлудова и общества желѣзной дороги. Повѣренный общества желѣзной дороги отвѣчалъ, что оно завладѣло городскою землею на основаніи приговора 21 го апрѣля 1870 года, которымъ выражено не обѣщаніе, а уступка земли, потребной для устройства станціи и полотна, и общество заручившись такимъ приговоромъ, могло занять землю до совершенія крѣпостного акта; въ 1873 году городское общество возбудило вопросъ о количествѣ земли, но количество это должно быть опредѣлено правительственнымъ инспекторомъ желѣзной дороги, по заключенію коего не можетъ быть менѣе

15 десят. Окружный Судъ, признавая владѣніе общества желѣзной дороги землею незаконнымъ, за исключеніемъ того количества земли, на которое изъявило согласіе городское общество, рѣшеніемъ 23 октября 1875 г. постановилъ: во 1 хъ) возстановить владѣніе Егорьевскаго городского общества въ мѣстности, означенной на планѣ Зимина 22-го декабря 1873 года въ количествѣ 14 десятинъ 2283 саж., исключивъ изъ нея уступаемую землю 4 д. 2280 саж., находящуюся подъ полотномъ дороги и Егорьевскою станціею въ мѣстности, означенной на планѣ Шварцбаха, и во 2 хъ) обязать общество желѣзной дороги очистить землю, долженствующую поступить во владѣніе города въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; въ случаѣ неисполненія сего обществомъ желѣзной дороги, предоставить Егорьевскому городскому обществу право произвести переносъ существующихъ сооруженій на счетъ общества желѣзной дороги. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика доказывалъ: 1) что вѣтвь желѣзной дороги отъ Егорьевска на фабрику Хлудовыхъ не есть самостоятельная, а составляетъ запасный путь, замѣняющій товарную платформу; 2) что приговоръ 21 апрѣля 1870 г. установилъ право общества желѣзной дороги занять городскую землю и спорный вопросъ только о количествѣ земли, и 3) правительственный инспекторъ дороги опредѣлилъ потребное для занятія количество земли, причемъ повѣренный на судѣ ссылался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 485. Повѣренный же истца объяснялъ, что вопросы о томъ, представляется ли линія, проведенная къ фабрикѣ Хлудовыхъ запаснымъ путемъ или самостоятельною вѣтвью, не разрѣшенною правительствомъ, какое количество земли потребно для желѣзной дороги и отъ разрѣшенія какой власти зависитъ опредѣлить это количество, касаются обстоятельствъ побочныхъ; существенный же вопросъ въ дѣлѣ есть вопросъ объ экспропріаціи, которая не можетъ послѣдовать безъ крѣпостного акта. Судебная Палата нашла, что если признать, какъ этого домогается вѣдомство желѣзной дороги, за приговоромъ 21 апрѣля 1870 г. значеніе акта, утверждающаго даръ обществу желѣзной дороги потребнаго ей количества земли, то и въ этомъ случаѣ изъ буквальнаго содержанія этого акта явствуетъ, что городское общество ограничило пожертвованіе свое тѣмъ количествомъ земли, которое необходимо для устройства въ городѣ станціи и полотна дороги, пролегающей по городской землѣ. По буквальному содержанію этого акта, упоминаемая въ немъ уступка земли не установляла за обществомъ желѣзной дороги даже права на возведеніе тѣхъ вспомогательныхъ сооруженій, которыя необходимы для существованія желѣзнодорожнаго движенія, разъѣздныхъ путей, сараевъ и т. п. Тѣмъ менѣе возможно было допустить на основаніи этого акта безвозмездное занятіе участка принадлежащей городу земли подъ соединительную вѣтвь къ бумаго-прядильной фабрикѣ купца Хлудова, составляющую, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ общества желѣзной дороги журнала комиссіи, свидѣтельствовавшей дорогу, совершенно отдѣльное сооруженіе не только отъ главнаго пути, но и отъ разъѣздныхъ 375 саж. при станціи Егорьевской. Хотя же устройство этой вѣтви, какъ значится въ томъ же журналѣ, и дало возможность обойтись безъ особой товарной платформы, но подобное удобство и экономическія выгоды дороги не могли служить отвѣтчику основаніемъ, вопреки точному смыслу журнала думы, на занятіе, безъ соблюденія установленныхъ правилъ на отчужденіе частныхъ земель на государственную пользу, участка городской земли подъ постройки вѣтви дороги къ фабрикѣ Хлудовыхъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что означенный журналъ комиссіи не имѣетъ значенія правительственнаго акта, утверждающаго окончательно право на занятіе обществомъ земли за симъ послѣднимъ; что, по объясненію самого повѣреннаго отвѣтчика, отчужденія земли въ порядкѣ, указанномъ § 5 Высочайше утв. устава и 575 ст. Т. X, не было; что, при несоблюденіи вышеприведеннаго порядка при занятіи обществомъ городской земли, права его на оную могутъ утверждаться лишь установленными крѣпостными актами, составленными съ согласія городского общества, въ порядкѣ, для сего предписанномъ (700, 707 ст. X Т. и прил. 708 ст. § 157—179), и что таковыхъ актовъ отвѣтчикомъ, не отрицающимъ права собственности города на отыски-

ваемую землю, не представлено, Палата утвердила первую часть рѣшенія суда. Что касается второй части, то Палата нашла, что заключеніе суда не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ виду того, что общество желѣзной дороги при сооруженіи оной пользовалось всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными; что при столкновеніи частныхъ интересовъ съ общественными или государственными, первые уступаютъ послѣднимъ въ силу основного правила, изображеннаго въ 575 и послѣдующихъ ст. Т. X, и что срытіе сооруженій желѣзной дороги, уже возведенныхъ на городской землѣ, если и не будетъ имѣть послѣдствіемъ совершеннаго прекращенія движенія по линіи, то во всякомъ случаѣ можетъ оказать то или другое вредное вліяніе на правильность, безостановочность и безопасность сообщенія по желѣзной дорогѣ и тѣмъ нанести ущербъ интересамъ сооруженія, предпринятаго для пользы государственной. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что, за силою приведенныхъ соображеній, отношеніе инспектора дороги о количествѣ земли, потребной для Егорьевской станціи, не можетъ имѣть никакого значенія и что о вознагражденіи городского общества за занятую постройками землю требованія истцомъ не заявлено, Судебная Палата рѣшеніемъ 14 января 1877 г., отмѣнивъ 2 часть рѣшенія Окружнаго Суда относительно обязанія общества желѣзной дороги очистить спорную землю отъ возведенныхъ на оной сооруженій, въ первой части означенное рѣшеніе утвердила, распредѣливъ по 870 ст. Устава судебныя издержки по Палатѣ между тяжущимися поровну. На ту часть рѣшенія Палаты, которою утверждено рѣшеніе Суда, принесъ кассаціонную жалобу повѣренный общества желѣзной дороги, доказывая: 1) что Палата, признавъ владѣніе, основанное на актѣ 21 апрѣля 1870 г., незаконнымъ, нарушила 525 ст. Тома X ч. I; 2) не придавъ же значенія журналу комиссіи и плану инспектора дороги, Палата нарушила 11 § устава общества и § 2, 3 и 4 дополнительныхъ къ оному статей, и 3) не распредѣливъ судебныхъ издержекъ Окружному Суду между тяжущимися, Палата нарушила 776 и 870 ст. Устава. Повѣренный же Егорьевскаго городского общества просить отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою отмѣнено рѣшеніе суда потому, что: 1) Палата, установивъ незаконный захватъ земли обществомъ желѣзной дороги, опредѣлила результатомъ сего, однако, оставленіе сооруженія, между тѣмъ какъ сіе могло бы быть послѣдствіемъ лишь законнаго отчужденія, чѣмъ нарушены 575—593 ст. I ч. X Т., §§ 5, 8, 9 и 55 Высочайше утвержденнаго устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и ст. 63 и 64 Основ. Зак.; во-2-хъ) Палата, не установивъ, по фактамъ изъ дѣла, могущій быть вредъ, а выводя возможность онаго изъ гадательнаго и ошибочнаго предположенія и не уяснивъ себѣ, о сносѣ какихъ сооруженій предъявленъ искъ, нарушила 367, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, какъ всѣ сооруженія, нужныя для движенія, возведены при открытіи движенія и нынѣ помѣщаются на 4 д. 2280 саж., что было указано имъ, противною стороною не оспорено, такъ что искъ былъ предъявленъ только о сносѣ незаконно устроенной безъ разрѣшенія правительства на фабрику Хлудова вѣтви; въ-3-хъ) Палата, установивъ правильно, что Хлудовская вѣтвь есть самостоятельная и что она находится внѣ линіи, утвержденной правительствомъ, тѣмъ не менѣе отказала въ сносѣ этого сооруженія, чѣмъ нарушила § 2 Высочайше утв. допол. статей къ уставу и 609 ст. Т. X ч. I, и въ-4-хъ) Палата, утвердивъ 1 часть рѣшенія Окружнаго Суда о возстановленіи владѣнія и отмѣнивъ 2 часть онаго о сносѣ незаконно возведенныхъ сооруженій, создала новый видъ владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности, или новый видъ неполной собственности, въ законахъ не предусмотрѣнный, чѣмъ нарушила 423, 432, 433 и 442 стат. Т. X ч. I и 51 ст. Зак. Основ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества желѣзной дороги: ст. 525 Тома X ч. I не приведена въ рѣшеніи Палаты, и она рѣшеніемъ этимъ не нарушена, потому что Судебная Палата не дѣлала вовсе такого вывода, чтобы какая-либо земля, которая занята у города на основаніи приговора го-

родского общества 21 апрѣля 1870 года, была занята обществомъ желѣзной дороги незаконно. Напротивъ, Судебная Палата, безъ всякой оцѣнки юридическаго значенія сего акта, удовлетворила домогательство повѣреннаго общества желѣзной дороги о томъ, чтобы принять приговоръ городского общества за основаніе права общества желѣзной дороги занять городскую землю. Въ разсмотрѣніе правильности такого принятія судомъ приговора за основаніе права общества желѣзной дороги Правительствующій Сенатъ не входитъ, потому что принятіе этого акта за доказательство допущено Палатою по ходатайству повѣреннаго общества желѣзной дороги и во вредъ городского общества, а повѣренный Егорьевскаго - общества на это не жалуется. За симъ Палата, принявъ приговоръ за основаніе права отвѣтчика, прямо обратилась къ разрѣшенію фактическаго вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ право сіе было предоставлено обществу желѣзной дороги, и Палата по содержанію приговора 21 апрѣля 1870 года установила, что этотъ актъ не допускалъ безмезднаго занятія не вообще городской земли, а того участка оной, который занятъ не подъ Егорьевскую вѣтвь, а подъ ту вѣтвь, которая Егорьевскую вѣтвь соединяетъ съ фабрикою Хлудова. Такимъ образомъ, Палата незаконное занятіе городской земли признала не вообще, а лишь въ отношеніи того участка, который не былъ, по заключенію Палаты, предметомъ уступки, состоявшейся 21 апрѣля 1870 года. Заключеніе же это, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ неправильно указаніе повѣреннаго отвѣтчика и на то, что Палата нарушила § 11 Высочайше утв. 8 января 1863 г. устава и 2, 3 и 4 дополнительныхъ къ оному статей, Высочайше утвержденныхъ 24 іюля 1870 года. На основаніи § 5, 8 (пун. 1) 9 и 55 означеннаго устава, общество желѣзной дороги пользуется только правомъ законнаго отчужденія земель, которое, на основаніи 575—589 ст. I ч. X Т., происходитъ или посредствомъ совершенія купчей крѣпости, или посредствомъ данной на основаніи понудительнаго отчужденія, послѣдовавшаго, однако, не иначе, какъ съ утвержденія высшей правительственной власти въ особо установленномъ на сей предметъ гражданскими законами порядкѣ; 11 же § устава имѣетъ въ виду лишь техническую правильность работъ и согласность ихъ съ утвержденными проектами, равно и по § 2, 3 и 4 дополнительныхъ статей министру путей сообщенія предоставляется только техническая сторона утвержденія плана и продольной профили дороги; въ этихъ же предѣлахъ предоставляется и инспектору утвержденіе остальныхъ проектовъ, причемъ утвержденія министра и инспектора не имѣютъ сами по себѣ значенія въ отношеніи къ порядку пріобрѣтенія обществомъ желѣзной дороги правъ собственности на землю подъ дорогою и подъ различными сооруженіями; права эти въ случаѣ спора разбираются и разрѣшаются судомъ по законамъ, опредѣляющимъ и ограждающимъ права имущественныя (ст. 691 Т. X ч. I и Уст. Гр. Судопр. ст. 1). Наконецъ, что касается указанія на нарушеніе 870 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Палата не опредѣляла количества судебныхъ издержекъ и не касалась распредѣленія судебныхъ издержекъ по Окружному Суду; а потому указаніе въ рѣшеніи ея только, какъ должны быть онѣ распредѣлены по производству Палаты, безъ такого же указанія и по Окружному Суду не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ закона, потому что, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., съ воспослѣдованіемъ окончательнаго рѣшенія, право сторонъ отыскивать судебныя издержки существуетъ въ силу самаго закона, независимо отъ предоставленія сего права въ рѣшеніи суда, если судъ не опредѣлилъ количества издержекъ и не коснулся вопроса распредѣленія ихъ. И 2) обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Егорьевскаго городского общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, безъ нарушенія закона, въ первой части своего рѣшенія установила, что означенная выше Хлудовская вѣтвь есть совершенно отдѣльное сооруженіе не только отъ Егорьевскаго пути, но и отъ разъѣздныхъ 375 саж. при станціи Егорьевской и что общество желѣзной дороги не имѣло права на занятіе, безъ соблюденія установленныхъ правилъ на отчужденіе частныхъ земель на государственную пользу участка городской земли подъ постройку вѣтви дороги къ

фабрикѣ Хлудова. Установивъ же это, Палата не имѣла уже основанія во второй части рѣшенія примѣнять 575 и слѣдующія ст. I ч. X Т., такъ какъ законъ этотъ относится только къ такимъ землямъ, которыя въ законномъ порядкѣ отчуждены на государственную пользу, на что указываютъ и спеціальныя статьи 5, 8 (пунктъ 1), 9 и 55 Высочайше утв. устава 8 го января 1863 г., равно въ дополнительныхъ статьяхъ Высочайше утв. 24 іюля 1870 г. ничего не говорится о Хлудовской вѣтви, а засимъ незаконное занятіе земли обществомъ желѣзной дороги предусмотрѣно не 575—593 ст. I ч. X Т., а другимъ закономъ (609 ст. I ч. X Т.), и послѣдствія незаконнаго занятія земли опредѣлены въ 609 ст. Гражданскихъ Законовъ. При этомъ Палата не имѣла права руководствоваться не фактами, установленными по дѣлу, а одними лишь предположеніями, равно ссылка повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департ. 1874 г. № 485 оказывалась несостоятельною, потому что по дѣлу Давыдовой съ Новоторжскою желѣзною дорогою, по коему оно состоялось, занятіе обществомъ желѣзной дороги послѣдовало на основаніи Высочайше утвержденной концессіи, предоставившей обществу Новоторжской желѣзной дороги провести дорогу въ опредѣленномъ направленіи, и споръ Давыдовой шелъ вовсе не о томъ, чтобы занятая обществомъ желѣзной дороги земля ея находилась внѣ линіи утвержденной дороги, а лишь о томъ, что земля занята была до взноса въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ присужденной комиссіею въ вознагражденіе суммы (прим. 1 къ 575 ст. I ч. X Т.); по настоящему дѣлу, напротивъ, споръ основанъ на томъ, что въ Высочайше утвержденной 24 іюля 1870 г. концессіи Хлудовская дорога вовсе не опредѣлена, а утверждена дорога только отъ станціи Воскресенской до г. Егорьевска, протяженіемъ до 21 версты, и Палата сама установила, что разрѣшенія на занятіе земли Хлудовской вѣтви, составляющей совершенно отдѣльное сооруженіе, не послѣдовало. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты во второй его части постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, опредѣляетъ: по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Егорьевскаго городского общества рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, касающейся очистки спорной земли отъ возведенныхъ на ней сооруженій, отмѣнить, по нарушенію 609 ст. Т. X ч. I, и дѣло для разсмотрѣнія онаго въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; кассаціонную же жалобу повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги оставить, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1879 г. марта 21 дня. *По прошенію повѣреннаго австрійско-подданнаго Александра Гояна, присяжнаго стряпчаго Павла Милюбенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К Грумъ-Гржимайло).

Присяжный стряпчій Милюбенскій въ поданномъ по уполномочію австрійскаго подданнаго Александра Гояна 16 іюля 1873 года въ Кишиневскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что австрійскій подданный Георгій Флондоръ, по праву полной и исключительной собственности на вотчину Кобольчанъ, заключилъ 22 ноября 1869 г. съ Гояномъ контрактъ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ Подольской палаты гражданскаго суда 26-го ноября 1869 года подъ № 129, по которому отдалъ Гояну вотчину Кобольчинъ въ поссессіонное содержаніе на 10 лѣтъ, съ 23 апрѣля 1871 года по 23 апрѣля 1881 года, съ правомъ въ продолженіе того же времени со дня совершенія контракта рубить въ свою пользу ежегодно по 50 дес. лѣсу; въ пользованіе правами означеннаго контракта въ отношеніи лѣса онъ, Гоянъ, вступилъ 3 декабря 1869 года. Между тѣмъ, Бессарабскій коммерческій судъ вслѣдствіе предъявленныхъ въ ономъ къ вотчиннику села Кобольчинъ, Георгію Флондору и отцу его денежныхъ претензій по торговымъ обязательствамъ, опредѣленіемъ отъ 24 февраля 1871 года признавъ Флондоровъ несостоятельными должниками и учредилъ надъ ними конкурсное управленіе въ

лицѣ предсѣдателя Герша Колпакчи и кураторовъ Айзика Шора, Юкеля Штернгольда и Менделя Гойхберга. Управленіе это самовольно остановило дѣйствіе контракта Гояна отъ 22 ноября 1869 г., и, принявъ имѣніе въ свое распоряженіе, отдало его въ поссессіонное содержаніе на 3 года дворянину Горгонію Томашевскому, а этотъ послѣдній свои права передалъ дворянкѣ Елисаветѣ Киро Динжанъ. На нарушеніе конкурснымъ управленіемъ поссессіонныхъ правъ истца онъ жаловался Бессарабскому коммерческому суду, который опредѣленіемъ отъ 18 октября 1871 года въ ходатайствѣ его о возстановленіи тѣхъ правъ отказалъ на томъ основаніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ фактическаго своего вступленія во владѣніе вотчиною Кобольчинъ до передачи ея въ вѣдѣніе конкурснаго управленія. На это опредѣленіе коммерческаго суда истцомъ принесена была жалоба Правительствующему Сенату, который указомъ отъ 7 декабря 1872 года за № 3424 объявилъ ему, что опредѣленіе коммерческаго суда 24 го февраля 1871 года о признаніи Флондоровъ несостоятельными отмѣнено и засимъ уничтожено все возникшее вслѣдствіе того отмѣненнаго опредѣленія производство о несостоятельности Флондоровъ и что конкурсное управленіе по дѣламъ Флондоровъ и его распоряженія, какъ прямое послѣдствіе уничтоженнаго опредѣленія коммерческаго суда отъ 24 го февраля 1871 года, должны считаться ничтожными. На этомъ основаніи истецъ заявлялъ чрезъ хотинскаго нотаріуса Баранецкаго отвѣтчикамъ Колпакчи, Шору, Гойхбергу и Штернгольду о немедленной передачѣ ему, истцу, на правѣ поссессора, вотчины Кобольчинъ, но изъ нихъ Колпакчи и Шоръ, по прочтеніи заявленія, отъ дачи отвѣта отказались, а остальныхъ двухъ членовъ конкурса, Гойхберга и Штернгольда, нотаріусъ въ городѣ не нашелъ. Съ такимъ же требованіемъ истецъ обращался и къ настоящей посессоршѣ, Елисаветѣ Киро Динжанъ, чрезъ того же нотаріуса, но она при свидѣтеляхъ отъ дачи отвѣта отказалась подъ предлогомъ болѣзни и отсутствія изъ дому мужа. Затѣмъ члены конкурснаго управленія по дѣламъ Флондоровыхъ рапортомъ отъ 3 го апрѣля 1873 года за № 64 донесли коммерческому суду, что они не находятъ возможности остановить дѣйствіе контракта Елисаветы Киро-Динжанъ и удалить ее отъ поссессіи вотчины Кобольчинъ ранѣе истеченія срока контракту (23 апрѣля 1873 г.) Вслѣдствіе этого коммерческій судъ по опредѣленію 8 го мая 1874 года предоставилъ истцу обратиться съ искомъ объ уничтоженіи означеннаго контракта въ подлежащее судебное мѣсто. Находя, что конкурсъ по дѣламъ Флондоровъ, согласно указу Правительствующаго Сената, нарушилъ поссессіонныя права истца на вотчину Кобольчинъ и неправильно установилъ на это имѣніе поссессіонныя права Елисаветы Киро Динжанъ, и что вслѣдствіе этого истцу должно быть возстановлено право на владѣніе имѣніемъ по контракту 22-го ноября 1869 года съ возвращеніемъ доходовъ, собранныхъ въ 1871 и 1872 годахъ, сумма которыхъ опредѣляется контрактомъ Киро-Динжанъ и уставною грамотой, повѣренный истца просилъ: 1) контрактъ, по которому Елисавета Киро Динжанъ удерживаетъ въ своемъ поссессіонномъ содержаніи вотчины Кобольчинъ, признать ничтожнымъ и для истца необязательнымъ; 2) вотчина Кобольчинъ со всѣми находящимися на ней угодьями, доходными статьями, экономическими обзаведеніями, господскими домами и строеніями передать въ поссессіонное владѣніе истца; 3) владѣніе отвѣтчиковъ: Колпакчи, Гойхберга, Шора и Штернгольда принадлежащею истцу поссессіею признать недобросовѣстнымъ съ 23-го апрѣля 1871 года, а владѣніе этою поссессіею Елисаветы Киро-Динжанъ признать недобросовѣстнымъ съ 24 марта 1873 г.; 4) съ отвѣтчиковъ Колпакчи, Шора, Гойхберга и Штернгольда присудить въ пользу истца всѣ полученные доходы съ вотчины Кобольчинъ въ 1871 и 1872 годахъ; 5) признать собственностью истца всѣ за 1873 годъ слѣдуемые и ожидаемые деньгами, но еще не полученные, доходы и всѣ безъ исключенія произведенія вотчины Кобольчинъ урожая 1873 года; 6) съ отвѣтчицы Елисаветы Киро-Динжанъ присудить въ пользу истца полученный оброкъ съ кобольчинскихъ поселянъ за полугодіе съ 1 го апрѣля по 1 октября 1873 г. и всѣ другіе деньгами полученные за 1873 г. доходы съ 3% единовременной неустойки и присвоенными краю по 10% въ годъ со дня полученія каждой суммы по день уплаты; 7) признать всѣхъ

отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Елисаветы Киро Динжанъ, солидарно-отвѣтственными за нарушеніе поссессіонныхъ правъ истца на вотчину Кобольчинъ и обязанными уплатить части тѣхъ отвѣтчиковъ, которые къ платежу окажутся несостоятельными. Противъ этого иска повѣренный бывшихъ членовъ конкурса Флондоровъ, присяжный повѣренный Ратко, объяснилъ, что такъ какъ, по 1910 ст. XI Т. Уст. Торг., конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, то настоящій искъ представляется искомъ къ должностнымъ лицамъ за дѣйствія ихъ по службѣ; такіе иски, въ силу 1318 ст. Уст. Гражд. Судопр., должны быть предъявляемы въ извѣстные сроки; въ данномъ же случаѣ распоряженіе конкурснаго управленія о взятіи въ свое вѣдѣніе имѣнія Кобольчинъ было приведено въ исполненіе, какъ сознаетъ и самъ истецъ, 23-го апрѣля 1872 года, слѣдовательно, Гоянъ, пропустивъ установленный 6 ти мѣсячный срокъ, потерялъ тѣмъ и самое право на искъ. Независимо отъ сего, конкурсное управленіе представляло лицо несостоятельнаго должника Флондора и денегъ въ видѣ доходовъ съ имѣнія Кобольчинъ не брало въ свою пользу, а обращало ихъ на пополненіе долговъ; поэтому прямымъ отвѣтчикомъ предъ Гояномъ является не конкурсное управленіе, а Флондоръ, повѣренный же отвѣтчицы Елисаветы Киро-Динжанъ, Егуновъ, объяснилъ, что владѣніе Елисаветы Киро-Динжанъ имѣніемъ Кобольчинъ было законное, такъ какъ оно послѣдовало въ опредѣленномъ законномъ порядкѣ, по акту, формальнымъ порядкомъ совершонному съ конкурснымъ управленіемъ, когда это управленіе признавалось законнымъ; что конкурсное управленіе учреждено 27 го апрѣля 1871 года и приняло въ свое вѣдѣніе имѣніе Флондоровъ 10 го мая того же года, когда Скурянское волостное правленіе составило актъ о томъ, что вотч. Кобольчинъ не состояла во владѣніи Гояна; что Елисавета Киро Динжанъ пріобрѣла поссессіонныя права на эту вотчину только 7-го августа того года по переуступкѣ аренднаго договора отъ Томашевскаго, почему и вступила въ пользованіе имѣніемъ, въ коемъ не было вовсе владѣнія Гояна; что, на основаніи 570 ст. Т. X ч. I, настоящій искъ Гояна долженъ относиться не къ Киро-Динжанъ, а къ Флондору. Окружный Судъ нашелъ, что искъ Гояна подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства и что установленный 1318 ст. Уст. Граж. Суд. срокъ не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, такъ какъ иначе право истца, основанное на общемъ законѣ (693 ст. Т. X ч. I), въ силу коего всякій можетъ отыскивать вознагражденіе за ущербъ и убытки, ему причиненные, въ теченіе земской 10 лѣтней давности (694 стат. Т. X ч. I и 213 ст. X Т. 2 ч.), подвергалось бы незаконному ограниченію. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что дѣйствующій нынѣ контрактъ, выданный Елисаветѣ Киро-Динжанъ бывшимъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Флондоровъ, является незаконнымъ и, слѣдовательно, неимѣющимъ силы укрѣпленія за Елисаветой Киро-Динжанъ права на содержаніе въ поссессіи вотчин. Кобольчинъ: во 1-хъ) потому что несостоятельность Флондора и учрежденіе конкурснаго управленія установлены опредѣленіемъ Бессарабскаго кеммерческаго суда отъ 24 февраля 1871 года, послѣдствіемъ чего было заключеніе между конкурсомъ и Томашевскимъ, переуступившимъ свои права Елисаветѣ Киро-Динжанъ, контракта, оспариваемаго нынѣ Гояномъ, а такъ какъ означенное опредѣленіе коммерческаго суда Правительствующимъ Сенатомъ признано неправильнымъ и отмѣнено со всѣми послѣдствіями, то и контрактъ является незаконнымъ, и во 2-хъ) потому, что, независимо отъ послѣдовавшаго помянутаго распоряженія Правительствующаго Сената, контрактъ съ Киро-Динжанъ не можетъ быть признанъ въ силѣ законнаго акта, такъ какъ посредствомъ онаго совершилась передача конкурснымъ управленіемъ такого права на имущество должника, которое гораздо раньше учрежденія конкурса было укрѣплено за третьимъ лицомъ: вотчина Кобольчинъ еще съ 22 ноября 1869 года состояла въ арендномъ содержаніи истца. Поэтому Судъ призналъ, что имѣніе Флондора, на основаніи 609 статьи X Тома I ч., какъ состоящее въ незаконномъ владѣніи, должно быть возвращено въ арендное владѣніе истцу Гояну. За признаніемъ же незаконности владѣнія вотчин. Кобольчинъ со стороны упраздненнаго конкурса, отвѣтчики, бывшіе

куратуры онаго; Шоръ, Колпакчи, Штернгольдъ и Гойхбергъ, на основаніи 610, 611, 620, 622 и 641 ст. X Т. ч. I, 366, 456, 478, 479 и 480 ст. Устава Гражд. Судопр., обязаны возвратить истцу полученные ими съ этого имѣнія доходы за время съ 23 го апрѣля 1871 года по 24 е марта 1873 года, т.-е. со времени взятія конкурсомъ въ свое распоряженіе вотч. Кобольчинъ, въ количествѣ, опредѣленномъ суммою ежегоднаго платежа по контракту, 21 мая 1871 года, а Елисавета Киро-Динжанъ обязана возвратить всѣ денежные доходы съ 24 марта 1873 года, то есть со дня, въ который ей объявлены права Гояна, по день дѣйствительнаго удаленія ея отъ владѣнія, съ % на сумму этихъ доходовъ со дня предъявленія Гояномъ иска, то-есть съ 16-го іюля 1873 года. Принявъ засимъ въ соображеніе, что незаконный владѣлецъ, при отчужденіи имущества изъ его владѣнія, обязанъ возвратить правой сторонѣ доходы съ имѣнія, то есть прибыль за вычетомъ расходовъ, и что продукты и произведенія земли, будучи результатомъ труда и капитала, не составляютъ дохода въ смыслѣ, придаваемомъ сему понятію законолъ, нельзя не признать требованія Гояна о присужденіи въ его пользу цѣнности продуктовъ вотчины Кобольчинъ за 1873 годъ неосновательнымъ и посему неподлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ этимъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) дальнѣйшее дѣйствіе арендnаго контракта отъ 21 мая 1871 года, явленнаго у нотаріуса Баранецкаго за № 333 и преступленнаго Елисаветѣ Киро-Динжанъ, прекратить, и, удаливъ ее, Киро-Динжанъ, отъ пользованія по опому зааренгованнымъ имѣніемъ Кобольчинъ, отдать таковое въ пользованіе истцу Гояну по контракту, явленному въ Подольской палатѣ гражданскаго суда 26 ноября 1869 года за № 129; 2) признавъ за истцомъ Гояномъ право на полученіе отъ отвѣтчиковъ Колпакчи, Шора, Гойхберга и Штернгольда полученныхъ ими по арендному контракту 21 мая 1871 года доходовъ вотч. Кобольчинъ за время съ 23 апрѣля 1871 г. по 24 марта 1873 года, по исключеніи изъ оныхъ уплаченныхъ за ту вотчину поземельныхъ сборовъ, предоставить Гояну количество такового вознагражденія съ проц. по 10 на 100 въ годъ съ 16 іюля 1873 года доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) признавъ за истцомъ Гояномъ право на взысканіе съ отвѣтчицы Киро Динжанъ всѣхъ полученныхъ за время съ 24 марта 1873 года по день дѣйствительнаго ея удаленія денежныхъ доходовъ вотч. Кобольчинъ съ % по 10 на 100 въ годъ, предоставить Гояну количество таковыхъ доказывать въ порядкѣ исполнительномъ, и 4) взыскать со всѣхъ отвѣтчиковъ вмѣстѣ въ пользу казны судебной пошлины 50 р. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла, что въ виду возбужденнаго сторонами спора относительно правильности предъявленія истцомъ Гояномъ своего иска къ бывшимъ членамъ конкурснаго управленія: Колпакчи, Шору, Гойхбергу и Штернгольду,—не въ порядкѣ, указанномъ Устав. Гражданск. Судопроизв. для предъявленія исковъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, разрѣшенію Палаты въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли искъ, предъявленный къ членамъ конкурснаго управленія, разсматривать въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства или же въ особо установленномъ въ видѣ изъятія для исковъ объ убыткахъ, взыскиваемыхъ съ должностныхъ лицъ, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ ст. 1316—1336 Уст. Гражд. Судопр. Обратившись къ точному смыслу приведенныхъ законоположеній, Палата усмотрѣла, что въ нихъ излагаются изъятія въ порядкѣ судопроизводства по искамъ, предъявленнымъ къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства, и по искамъ, предъявляемымъ къ судьямъ, прокурорамъ и другимъ членамъ судебнаго вѣдомства. Правила, касающіяся исковъ, предъявляемыхъ къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства, очевидно, не могутъ быть примѣняемы къ искамъ противъ членовъ конкурсныхъ управленій, которыя, въ силу 1910 ст. Т. XI Уст. Торг., составляютъ по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, т.-е. судебнаго учрежденія; правила же о судопроизводствѣ по искамъ, предъявляемымъ къ судьямъ, прокурорамъ и другимъ членамъ судебнаго вѣдомства, помѣщенныя въ ст. 1331—1336 Устава.

Гражд Суд., относятся исключительно къ должностнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., въ число коихъ не включены ни коммерческіе суды, ни конкурсныя управленія. Слѣдовательно, къ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ распоряженіями конкурсныхъ управленій, не могутъ быть примѣняемы ни правила, изложенныя въ ст. 1316—1330 Уст. Гр. Суд., ни порядокъ, указанный въ ст. 1331—1336 Уст. Гр. Суд., а таковые иски должны быть предъявляемы въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Переходя засимъ къ существу требованій, заявленныхъ истцомъ Гояномъ, усмотрѣвъ, что таковые обращены къ Колпачки, Шору, Гойхбергу и Штернгольду, какъ къ членамъ конкурснаго управленія, распоряженіями коихъ нарушены права истца, и къ Елисаветѣ Киро Динжанъ, какъ къ лицу, въ неправильномъ пользованіи котораго находится вотчина Кобольчинъ, право на арендованіе коей отыскиваетъ Гоянъ, Палата нашла, что конкурсное управленіе, по ст. 1910 Т. XI ч. 2, есть присутственное мѣсто, постановленія и рѣшенія котораго, въ силу ст. 1910—2004 Уст. Торг., подчиняются въ порядкѣ ревизіи коммерческимъ судамъ, слѣдовательно, и члены конкурснаго управленія по отношенію къ дѣламъ, сему управленію ввѣреннымъ, должны быть разсматриваемы какъ должностныя лица; что законы, установляющіе вообще право на вознагражденіе за вредъ и убытки и за незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ, не могутъ быть примѣняемы для опредѣленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за дѣйствія ихъ по должности, послѣдствіемъ коихъ является причиненіе вреда и убытковъ тѣмъ лицамъ, интересы которыхъ нарушены такими дѣйствіями, ибо законы, изображенные въ ст. 255 Т. II и 677 ст. Т. X ч. 1, обуславливаютъ привлеченіе должностныхъ лицъ къ отвѣтственности за ихъ дѣйствія и распоряженія по должности, передъ лицами, коимъ таковыми дѣйствіями и распоряженіями причиненъ вредъ или убытокъ, признаніемъ въ установленномъ порядкѣ и по судебному приговору означенныхъ дѣйствій должностного лица неправильными, противозаконными и потому влекущими за собою обязанность вознаградить за причиненные оными вредъ и убытки. Въ виду этихъ законоположеній, суду, разсматривающему право истца по настоящему дѣлу, Гояна, на предъявленіе къ членамъ конкурснаго управленія требованія о вознагражденіи за убытки, причиненные ему распоряженіемъ конкурснаго управленія, прежде всего надлежитъ обсудить, представлены ли со стороны истца требуемыя 366 ст. Уст. Гр. Судопр. доказательства въ подтвержденіе того, что дѣяніе, отвѣтчиками учиненное въ качествѣ должностныхъ лицъ и причинившее истцу убытки, вознагражденіе за которые онъ отыскиваетъ, было въ установленномъ порядкѣ признано противозаконнымъ и по судебному приговору налагающимъ на нихъ такую отвѣтственность предъ истцомъ. Изъ представленныхъ самимъ истцомъ документовъ усматривается, что на распоряженіе конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Флондора объ отдачѣ вотч. Кобольчинъ въ арендное содержаніе Томашевскому на срокъ съ 1871 по 1874 г., въ каковомъ распоряженіи истецъ именно усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ, повѣренный Гояна, Милюбенскій, приносилъ жалобу Бессарабскому коммерческому суду; но Судъ этотъ, основываясь на 1949 ст. Т. XI Уст. Торг., не только не призналъ распоряженія конкурснаго управленія о недопущеніи Гояна къ арендному пользованію вотч. Кобольчинъ неправильнымъ или противозаконнымъ, но, напротивъ того, опредѣленіемъ, постановленнымъ 13 октября 1871 года, оставилъ означенную жалобу Милюбенскаго безъ уваженія, какъ неосновательную и неумѣстную. Затѣмъ, по принесеніи на это опредѣленіе коммерческаго суда со стороны Гояна жалобы, Правительствующій Сенатъ хотя и постановилъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, но, какъ это видно изъ указа его 7 декабря 1872 года, Сенатъ при этомъ не вошелъ въ разсмотрѣніе существа жалобы Гояна, а призналъ обжалованное опредѣленіе коммерческаго суда подлежащимъ отмѣнѣ исключительно въ виду того соображенія, что, за уничтоженіемъ всего производства о несостоятельности Флондора, должно почитаться ничтожнымъ и обжалованное Гояномъ опредѣленіе коммерческаго суда 13 октября 1871 года. Такимъ образомъ, изъ содержанія приведенныхъ опредѣленій коммерческаго суда 13 октября 1871 года и указа Прави-

тельствующаго Сената 7 декабря 1872 г. усматривается совершенное отсутствіе главнаго и существеннаго условія, при наличности котораго лишь могло бы возникнуть право истца на привлеченіе должностныхъ лицъ, членовъ конкурснаго управленія, къ отвѣтственности передъ нимъ въ убыткахъ, причиненныхъ ему распряженіемъ того управленія объ устраненіи его отъ арендnаго пользованія вотч. Кобольчинъ и заключеніемъ на эту вотч. другого арендnаго договора съ Томашевскимъ. Истецъ Гоянъ, кромѣ того, утверждаетъ, что привлекаемые имъ къ дѣлу отвѣтчики не должны быть разсматриваемы, какъ должностныя лица, ибо конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Флондоровъ коммерческимъ судомъ, признано Сенатомъ неправильно учрежденнымъ и опредѣленіе о семъ—подлежащимъ уничтоженію. Но съ такимъ взглядомъ истца невозможно согласиться, ибо управленіе конкурснаго управленія могло измѣнить значеніе должностныхъ лицъ, входившихъ въ составъ онаго, лишь съ того времени, когда послѣдовало упраздненіе и когда отношенія ихъ къ ввѣренному конкурсному управленію дѣлу прекратились; но такъ какъ распоряженіе отвѣтчиковъ, въ которомъ истецъ усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ, послѣдовало въ 1871 г., т. е въ то время, когда конкурсное управленіе по дѣламъ Флондоровъ, установленнымъ въ законѣ порядкомъ учрежденное, еще существовало, то и порядокъ отвѣтственности членовъ онаго за дѣйствія по должности, въ то время учиненныя, долженъ быть тотъ самый, который установленъ для должностныхъ лицъ. Повѣренный истца ссылается на опредѣленіе Бессарабскаго коммерческаго суда отъ 12 февраля 1873 года, которымъ судъ не призналъ себя въ правѣ ревизовать дѣйствія конкурснаго управленія, обжалованныя Гояномъ, въ виду послѣдовавшаго Сенатскаго указа объ уничтоженіи того конкурса, причемъ предоставилъ Гояну предъявить къ членамъ конкурса искъ въ установленномъ порядкѣ; но означенное опредѣленіе коммерческаго суда, очевидно, не можетъ быть признаваемо обязательнымъ для судебнаго мѣста, разрѣшающаго вопросъ о правѣ истца на привлеченіе къ отвѣтственности членовъ конкурснаго управленія, ибо, въ силу 9 ст. Устава Гражд. Судопр., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; независимо отъ сего, самое это опредѣленіе, какъ постановленное по одностороннему ходатайству истца Гояна, безъ обсужденія возраженій противной стороны, не можетъ создавать для Гояна правъ противъ отвѣтчиковъ и лишить послѣднихъ права, по закону имъ принадлежащаго. По таковымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію о томъ, что отвѣтчики Колпакчи, Шоръ, Гойхбергъ и Штернгольдъ, по отношенію къ предъявленному къ нимъ со стороны Гояна требованію, могли бы быть привлекаемы къ отвѣтственности лишь въ порядкѣ, установленномъ для лицъ должностныхъ, за дѣйствія, признанныя по судебному приговору неправильными или противозаконными, и что истецъ Гоянъ ничѣмъ не доказалъ, что тѣ дѣйствія и распоряженія названныхъ имъ отвѣтчиковъ, въ которыхъ онъ усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ, были установленнымъ порядкомъ признаны неправильными и влекущими за собою обязанность вознаградить его за причиненные оными вредъ и убытки, Палата признала искъ, предъявленный Гояномъ къ бывшимъ членамъ конкурснаго управленія, Колпакчи, Шору, Гойхбергу и Штернгольду, неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Обратившись засимъ къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Гояна, обращенныхъ къ Елисаветѣ Киро-Динжанъ, Палата усмотрѣла, что таковыя заключаются: 1) въ ходатайствѣ о признаніи недѣйствительнымъ контракта, въ силу коего вотч. Кобольчинъ находится въ арендномъ пользованіи Киро-Динжанъ, и о передачѣ этой вотчины въ его, Гояна, арендное пользованіе, согласно контракту, имъ заключенному 22 ноября 1869 года съ Флондоромъ, и 2) въ ходатайствѣ о взысканіи съ нея, Киро-Динжанъ, доходовъ, полученныхъ ею съ вотч. Кобольчинъ за время съ 24 марта 1873 года по 6 апрѣля 1874 года въ размѣрѣ 10,594 руб. 44 коп. съ 3% единовременной неустойки на эту сумму и 10% въ годъ, считая съ 16 іюня 1873 года. Первое изъ этихъ требованій рѣшеніемъ Кишиневскаго Окружнаго Суда признано подлежащимъ удовлетворенію, и Палата, съ своей стороны признавъ вполнѣ правильными и основательными соображенія, приведенныя въ этомъ отноше-

нiи Окружнымъ Судомъ, пришла къ заключенiю о томъ, что эта часть обжалованнаго повѣреннымъ отвѣтчицы Киро-Динжанъ рѣшенiя не подлежитъ отмѣнѣ и должна быть оставлена въ силѣ. Что же касается требованiй Гояна о взысканiи съ Киро-Динжанъ доходовъ и процентовъ, то въ основанiе означенныхъ требованiй Гоянъ приводитъ недобросовѣстность владѣнiя Киро-Динжанъ вотчиною Кобольчинъ съ 24 марта 1873 года по 6 апрѣля 1874 года и въ доказательство правильности исчисленной имъ суммы полученныхъ доходовъ ссылается: на удостовѣренiе суммы полученнаго отвѣтчицею съ царанъ оброка съ 1 апрѣля 1873 г. и на заключенный ею договоръ съ помѣщикомъ Стамати, по которому она продала ему 500 килъ пшеницы за 8750 рубл. Въ этомъ отношенiи Палата нашла, что, по 524 ст. X Т. ч. I, владѣнiе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, а по 530 ст. того же Тома, оно признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнiя, причемъ одно сомнѣнiе въ неправости владѣнiя не есть еще основанiе къ признанiю владѣнiя недобросовѣстнымъ. Послѣдствiя добросовѣстнаго владѣнiя опредѣлительно выражены какъ въ приведенной 530 ст., такъ и въ 626 ст. того же Тома, и состоятъ въ обязанности добросовѣстнаго владѣльца сохранить и возвратить законному владѣльцу доходы съ того лишь времени, когда ему формально, чрезъ судебное мѣсто, объявлено будетъ о возникшемъ противъ его владѣнiя спорѣ и о требованiи возвращенiя имѣнiя. Примѣнивъ эти законоположенiя къ настоящему случаю и усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла: во 1) что отвѣтчица владѣла вотчиною Кобольчинъ на основанiи установленнымъ порядкомъ заключеннаго договора съ конкурснымъ управленiемъ, учрежденнымъ по дѣламъ собственника сей вотчины, Флондора; во 2) что истецъ опредѣляетъ срокъ прекращенiя добросовѣстности владѣнiя Киро Динжанъ 24 марта 1873 года въ виду того, что въ это число ей сдѣлано отъ его имени заявленiе о послѣдовавшихъ указахъ Правительствующаго Сената, коими конкурсное управленiе по дѣламъ Флондора уничтожено; въ 3) что это заявленiе не можетъ быть признаваемо однозначащимъ съ формальнымъ, чрезъ судебное мѣсто, объявленiемъ о возникшемъ противъ владѣнiя отвѣтчицы спорѣ, на которое 530 ст. Т. X ч. I указываетъ какъ на срокъ, съ коего добросовѣстный владѣлецъ обязанъ сохранять доходы въ пользу законнаго владѣльца, а представляется лишь основанiемъ къ возбужденiю сомнѣнiя въ законности владѣнiя Киро Динжанъ, каковое сомнѣнiе, какъ это положительно высказано въ ст. 526, не можетъ обратить владѣнiя ея въ недобросовѣстное, и въ 4 хъ) что отвѣтчица Киро Динжанъ получила формальное, чрезъ судебное мѣсто, объявленiе о возникшемъ противъ ея владѣнiя вотч. Кобольчинъ спорѣ со стороны Гояна лишь 9 го августа 1873 года, какъ это видно изъ ея расписки на посланной ей отъ Кишиневскаго Окружнаго Суда повѣсткѣ, Судебная Палата пришла къ заключенiю, что, въ силу приведенныхъ законовъ, отвѣтчица должна быть признана добросовѣстною владѣлицею вотч. Кобольчинъ, но обязанною возвратить истцу доходы съ оной, полученные съ 9 го августа 1873 года. Относительно-же опредѣленiя размѣровъ этихъ доходовъ Палата не признала возможнымъ принять въ основанiе сего представленные истцомъ документы, потому во 1 хъ) что вотч. Кобольчинъ находилась въ арендномъ пользованiи отвѣтчицы, вслѣдствiе чего дѣйствительный доходъ, ею полученный, можетъ быть опредѣленъ съ точностiю лишь по соображенiи валового дохода съ приведенными ею затратами, а во 2-хъ) и потому еще, что проданная ею по договору 15 августа 1873 года пшеница можетъ и не составлять собственно дохода, полученнаго отвѣтчицею послѣ 9 августа 1873 г., а доходъ, полученный до того времени. Въ виду сего, примѣняясь къ 896 ст. Уст. Гр. Судопроиз. и не находя возможнымъ по представленнымъ истцомъ доказательствамъ опредѣлить самую сумму доходовъ, полученныхъ отвѣтчицею и присужденныхъ истцу, Палата признала, что истцу должно быть предоставлено право доказывать сiю сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Засимъ, имѣя въ виду, что въ рѣшенiи Окружнаго Суда постановлено о взысканiи судебной пошлины въ размѣрѣ 50 руб. съ отвѣтчиковъ, тогда какъ, по

разуму 848 ст. Уст. Гражд. Судопр., таковая должна быть уплачиваема подающимъ исковое прошеніе, Палата нашла, что въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда подлежитъ также отмѣнѣ, и означенная пошлина должна быть взыскана съ Гояна. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ Судебная Палата $^{11}/_{28}$ сентября 1874 года опредѣлила: 1) арендный контрактъ, заключенный 21 го мая 1871 года конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Флондоровыхъ съ дворяниномъ Томашевскимъ, а послѣднимъ переуступленный Елисаветѣ Киро Динжанъ, признать недѣйствительнымъ и, удаливъ Киро-Динжанъ отъ арендnаго пользованія въ силу сего контракта вотчиной Кобольчинъ, передать таковую истцу Гояну въ арендное владѣніе по контракту, съ нимъ заключенному Флондоромъ 22-го ноября 1869 года, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ Подольской гражданской палаты 26 го ноября того же года и записанному въ актовую книгу подъ № 129; 2) отвѣтчицу Киро Динжанъ признать добросовѣстною владѣлицею вотчины Кобольчинъ, по контракту, заключенному конкурснымъ управленіемъ съ Томашевскимъ, но обязанною возвратить истцу Гояну доходы, ею полученные съ означенной вотчины съ 9 августа 1873 года по 6-е апрѣля 1874 года, количество же сихъ доходовъ предоставить истцу Гояну доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) въ искѣ Гояна къ бывшимъ членамъ конкурснаго управленія по дѣламъ Флондоровъ, Колпакчи, Шору, Штернгольду, отказать; 4) судебную пошлину за неоцѣненную часть иска въ размѣрѣ 50 рублей взыскать съ истца Гояна. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гояна, Милюбенскій, проситъ объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія Судебной Палаты, которыми: 1) отказано Гояну въ искѣ съ отвѣтчиковъ Колпакчи, Шора, Гойхберга и Штернгольда; 2) отклонена просьба Гояна о присужденіи съ отвѣтчицы Киро Динжанъ доходовъ съ вотчины Кобольчинъ за время съ 24 марта по 9 августа 1873 года, а также стоимости проданной пшеницы и полученнаго ею оброка; 3) отмѣнено рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчиковъ судебной пошлины за производство Окружнаго Суда и опредѣлено взысканіе этой пошлины съ истца. При этомъ Милюбенскій объясняетъ, что: 1) вопросъ объ убыткахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 255 п. 3 Т. 2 ч. I и ст. 677 Тома X части I, т.-е. причиненныхъ должностными лицами изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, возбужденъ Судебной Палатой помимо требованія и указанія сторонъ, такъ что рѣшеніе ея оказывается постановленнымъ по измѣненному самою Палатою юридическому основанію иска, чѣмъ и нарушены ст. 1, 11, 12, 332, 367, 694, 706 и 773 Устава Гражд. Судопроизводства и неправильно примѣнены къ дѣлу 3 пун. 255 ст. II Т. ч. I, 677 ст. Т. X I ч. и 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) искъ о доходахъ, предъявленный къ отвѣтчикамъ, бывшимъ членамъ конкурснаго управленія, основанъ на опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (по 4 департаменту), изложенныхъ въ указахъ Бессарабскому коммерческому суду отъ 7 декабря 1872 г. за №№ 3422 и 3423, и не находится ни въ какой зависимости отъ признанія правильности или неправильности дѣйствій означенныхъ членовъ коркурса; между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты, отказавшей въ предъявленномъ къ отвѣтчикамъ искѣ о доходѣ, не подвергнуты обсужденію ни основанія этого иска, ни соображенія Окружнаго Суда, которымъ искъ этотъ признанъ правильнымъ; этимъ Палата допустила нарушеніе 68 ст. I Т. Закон. Основ., 224 и 237 ст. Учрежден. Правительствующаго Сената, 609, 610, 611, 621, 622, 626, 641, 643, 691 ст. I ч. X Тома, 1, 11, 339, 694, 706 и 2 пункта 711 и 773 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод.; 3) въ рѣшеніи Палаты относительно юридическаго значенія должности членовъ конкурсныхъ управленій не установлено опредѣлительно, въ какомъ качествѣ дѣйствовали отвѣтчики, нарушая поссессіонное владѣніе истца вотчиною Кобольчинъ, а такое упущеніе имѣетъ весьма важное значеніе въ виду двойственнаго характера дѣятельности конкурсныхъ управленій, съ одной стороны, какъ присутственнаго мѣста, и съ другой—какъ юридическаго лица, и въ виду того положенія, установленнаго въ рѣшеніи Окружнаго Суда и Судебной Палаты, что отвѣтчики, бывшіе члены конкурснаго управленія, незаконно нарушили и пріостановили дѣйствіе поссессіоннаго контракта истца на вотчину Ко-

больчинъ; поэтому, не зная въ какомъ качествѣ дѣйствовали бывшіе члены конкурса, нельзя судить о правильности той части рѣшенія Палаты, въ которой отвѣтчики признаны должностными лицами и потому освобождены отъ отвѣтственности по иску, и, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты представляется неполнымъ, неяснымъ и не содержащимъ въ себѣ той опредѣлительности, какая требуется отъ судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ, та часть рѣшенія, въ которой опредѣлено юридическое значеніе членовъ конкурса, оказывается постановленною съ нарушеніемъ ст. 711 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 1910, 1917, 2004 Устава Торгов.; 4) признаніемъ, что, несмотря на уничтоженіе конкурснаго управленія со всѣми послѣдствіями, отвѣтчики, бывшіе члены его, могутъ пользоваться правами законно учрежденныхъ конкурныхъ управленій, Палата допустила неправильное толкованіе упомянутыхъ выше опредѣленій 4 Департамента Сената и нарушила ст. 68 Т. I Зак. Основ., ст. 224 и 237 Учр. Правительствующаго Сената и ст. 568 X Т. ч. 2; 5) отказавъ въ предъявленномъ къ бывшимъ членамъ конкурнаго управленія требованіи о возвращеніи доходовъ, полученныхъ ими во время владѣнія имѣніемъ, признаннаго Судомъ и Палатою самовольнымъ и незаконнымъ, и установивъ, что законы о вознагражденіи за вредъ и убытки и незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ не могутъ быть примѣнимы къ отвѣтственности конкурсныхъ управленій за дѣйствія ихъ по должности, послѣдствіемъ коихъ является вредъ для третьяго лица, Палата неправильно истолковала и примѣнила къ дѣлу ст. 609, 643, 677, 684, 689 Т. X ч. I и ст. 255 Тома II ч. I; 6) признавъ, что нотаріальное заявленіе 24 марта 1873 года, при коемъ предъявлена отвѣтчицѣ Киро Динжанъ копія упомянутаго выше указа Правительствующаго Сената объ уничтоженіи всего производства о несостоятельности Флондоровъ, не можетъ считаться однозначащимъ съ формальнымъ, чрезъ судебное мѣсто, объявленіемъ о возникшемъ противъ владѣнія отвѣтчицы спорѣ, Палата допустила неправильное толкованіе 530, 626 ст. I ч. X Т., 128 ст. Нотар. Полож, указа Сената отъ 7 декабря 1872 года за № 3922, имѣющаго для настоящаго дѣла силу закона, ст. 68 Т. I Зак. Осн. и ст. 224 и 237 Учр. Правительствующаго Сената; 7) Палата отклонила требованіе истца о присужденіи ему доказанной формальнымъ контрактомъ, заключеннымъ повѣреннымъ отвѣтчицы съ Михаиломъ Стамати, стоимости пшеницы урожая вотч. Кобольчинъ за 1873 года т.-е. стоимости такихъ продуктовъ, которые произрастали, собраны и свезены на токъ во время предъявленія отвѣтчицѣ нотаріальнаго требованія и иска о возвращеніи истцу вотчины Кобольчинъ со всѣми нотаріальными и денежными доходами за время съ 24 го марта 1873 года, причемъ Палата предоставила истцу въ порядкѣ исполнительнаго производства требовать въ видѣ доходовъ ту разницу, какая окажется отъ соображенія валового дохода съ затратами, произведенными отвѣтчицею въ качествѣ арендной владѣлицы; но такимъ заключеніемъ Палата нарушила ст. 339, 367, 694, 706, 711, 773 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 610, 611, 620, 622, 623 и 626 Т. X ч. I, такъ какъ Палата опиралась при этомъ на доводы, придуманные ею самою, а не исходившіе отъ отвѣтной стороны, и притомъ не опредѣлила, какіе именно расходы подлежатъ исключенію изъ валового дохода, и 8) Палата отмѣнила часть рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи судебной пошлины, въ размѣрѣ 50 руб., со всѣхъ отвѣтчиковъ, безъ жалобы и требованія съ чьей либо стороны, по собственному усмотрѣнію, и обратила это взысканіе на истца, чѣмъ нарушены 4 п. 266 ст., 339, 367, 694, 706, 711, 773, 849 и 852 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возраженій, дѣлаемыхъ просителемъ противъ той части рѣшенія Палаты, коею отказано Гояну въ искѣ къ конкурсу, сводится къ тому, что Палата: а) помимо указаній сторонъ, возбудила вопросъ о должностномъ значеніи членовъ конкурса; б) недостаточно ясно установила, въ какомъ характерѣ дѣйствовалъ конкурсъ, нарушая право Гояна; в) неправильно постановила разрѣшеніе вопроса о виновности конкурса въ искѣ въ зависимость отъ признанія судомъ дѣйствій членовъ конкурса неправильными, тогда какъ вопросъ о неправильности дѣйствій конкурса предрѣшенъ

указами Сената по 4 Департаменту. Въ отношеніи сихъ возраженій Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что вопросъ о значеніи дѣйствій членовъ конкурснаго управленія по должности кураторовъ онаго, какъ вопросъ юридическій, вопросъ о подведеніи даннаго случая подъ тотъ или другой законъ, могъ быть возбужденъ Палатой и помимо указанія сторонъ и отнюдь не можетъ быть смѣшиваемъ съ такими обстоятельствами и требованіями, которыя подлежатъ сужденію суда лишь при ссылкѣ на нихъ тяжущихся; но, независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что на присущій членамъ конкурса характеръ должностныхъ лицъ указывалъ повѣренный конкурса въ своемъ объясненіи на исковое прошеніе повѣреннаго Гояна, и, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ Палата затронула этотъ вопросъ не по собственному почину; 2) что обращенный повѣреннымъ Гояна къ конкурсному по дѣламъ Флондоровъ управленію искъ имѣлъ предметомъ взысканіе съ конкурса убытковъ, причиненныхъ Гояну устраненіемъ его отъ поссессіоннаго содержанія заарендованной имъ у несостоятельныхъ вотчины Кобольчинъ и сдачей этой вотчины другому лицу. Обсудить этотъ искъ Палата могла лишь съ точки зрѣнія тѣхъ законоположеній, коими опредѣляется и направляется дѣятельность конкурсныхъ управленій по отношенію къ поручаемымъ ихъ завѣдыванію дѣламъ несостоятельнаго; по смыслу же этихъ законовъ (ст. 1910—2004 Т. XI ч. 2), члены конкурсовъ во всемъ, что соприкасается съ дѣятельностью ихъ, какъ представителей избравшихъ ихъ кредиторовъ, какъ хозяевъ и распорядителей конкурсной массы, вѣдающихъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ коммерческаго суда, опредѣленный, указанный въ законѣ кругъ дѣлъ, имъ ввѣренныхъ, является несомнѣнно съ характеромъ членовъ присутственнаго мѣста, съ характеромъ лицъ должностныхъ. Это и признала Палата, а засимъ, въ виду требованія истца о привлеченіи къ гражданской отвѣтственности членовъ конкурса, причинившихъ Гояну своими дѣйствіями при исполненіи обязанностей своихъ имущественный ущербъ, Палата должна была, на точномъ основаніи ст. 255 (п. 3) Т. 2 ч. I и ст. 677 Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г., поставить разсмотрѣніе этой части иска Гояна въ зависимость отъ того, представлены ли истцомъ надлежащія доказательства, что дѣйствія конкурса признаны въ установленномъ порядкѣ неправильными и выходящими за предѣлы предоставленной ему по закону власти; 3) что указами Правительствующаго Сената (по 4-му департаменту) отъ 7 декабря 1872 г. уничтожено вообще все производство о несостоятельности Флондоровъ, но указы эти, какъ выводитъ Палата, не касаются вопроса о правильности или неправильности дѣйствій членовъ конкурса, какъ лицъ въ то время еще должностныхъ, при устраненіи Гояна отъ аренднаго содержанія вотчины Кобольчинъ; поэтому упомянутые Сенатскіе указы и не могли служить для Палаты достаточнымъ основаніемъ къ разсмотрѣнію по существу иска Гояна объ убыткахъ, причиненныхъ ему дѣйствіями конкурса. Обращаясь засимъ къ обсужденію прочихъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, не признавъ сдѣланнаго отвѣтчицѣ Киро Динжанъ нотаріальнаго заявленія равносильнымъ формальному, чрезъ судебное мѣсто, заявленію, о которомъ говорится въ ст. 530 Т. X ч. I, не нарушила тѣмъ 5 п. 128 ст. Полож. о нот. части, такъ какъ въ этой послѣдней статьѣ постановляется не о силѣ и значеніи дѣлаемыхъ чрезъ нотаріусовъ заявленій, а говорится только о правѣ нотаріусовъ свидѣтельствовать, по желанію стороны, заявленія ея, посылаемыя ею другой сторонѣ; самая же оцѣнка доказательствъ, представленныхъ Гояномъ въ подтвержденіе его требованія о признаніи отвѣтчицы владѣлицей недобросовѣстной, относится къ существу дѣла и не подлежитъ поэтому повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Кассац. Департаментовъ Т. I ч. 2 по продолж. 1876 г.). Далѣе предоставленіе Гояну искать присужденное съ отвѣтчицы, Киро Динжанъ, взысканіе въ порядкѣ исполнительномъ за невозможностью опредѣлить, на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, точную сумму отыскиваемаго съ нея вознагражденія, представляется вполнѣ согласнымъ съ 896 ст. Уст. Гр. Суд. и не можетъ почитаться нарушающимъ указываемые просителемъ по отношенію къ этому предмету законы, такъ какъ означенное заключеніе Палаты состоялось, какъ сказано,

въ виду недостаточности доказательствъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе его требованія о взысканіи съ Киро-Динжанъ денегъ за пшеницу, правильность же такого заключенія, относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Кассац. Департаментовъ I Т. 2 ч. по продолж. 1876 г.). Наконецъ, часть рѣшенія Окружнаго Суда, касавшуюся взысканія судебной пошлины съ отвѣтчиковъ, Палата могла отмѣнить въ виду того, что въ апелляціонной жалобѣ было выражено ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Суда, вообще, стало быть—и той части онаго, по которой уплата судебной пошлины была возложена на апелляторовъ; самое же присужденіе этой пошлины съ истца не противорѣчитъ приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ законамъ, такъ какъ истцу было отказано въ существенныхъ его требованіяхъ и никакой денежной суммы въ его пользу присуждено не было, а въ такомъ случаѣ должна была пасть на него и установленная ст. 849 и 852 судебная пошлина. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гояна, Милюбенскаго, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1879 г. марта 21-го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Венедикта Сабулиса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Годлевскій, ссылаясь на рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда 3 іюня 1877 г., которымъ опредѣлено: выселить вольнаго человѣка Сабулиса изъ участка, состоявшаго въ его арендномъ владѣніи до 23 апрѣля 1877 г., предъявилъ къ Сабулису искъ о платежѣ за пользованіе участкомъ въ 1877 году и за убытки отъ несдачи его новому съемщику, а также за судебныя издержки, всего—498 р. 62 к. Отвѣтчикъ возражалъ, что долженъ истцу только 81 р. и что живетъ въ собственномъ домѣ. Мировой Судья 3 участка Шавельскаго округа присудилъ отвѣтчика къ платежу аренды 130 р. и судебныхъ издержекъ 16 р. Въ апелляціи Сабулисъ объяснялъ, что контракта съ Годлевскимъ онъ не заключалъ, что ему, какъ бывшему крѣпостному крестьянину Годлевскихъ, принадлежитъ, на основаніи ст. 3, 11, 13, 29, 31 и 32 Общ. Пол. о крест., право на усадебную осѣдлость, что дѣло о его правахъ производится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи. Признавая искъ Годлевскаго доказаннымъ въ суммѣ 130 р., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Сабулисъ объясняетъ, что, признавъ искъ Годлевскаго доказаннымъ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., а не разсмотрѣвъ его возраженій о правѣ его на землю, нарушилъ ст. 29, 31 и 32 Общ. Пол. о крест.

Принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Судъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ обсудить въ своемъ рѣшеніи всѣ требованія и возраженія, заявленныя сторонами при производствѣ дѣла, и 2) что, въ нарушеніе этого основного правила судопроизводства, Шавельскій Съѣздъ не обсудилъ возраженій отвѣтчика о его правахъ на землю, какъ бывшаго крѣпостного крестьянина, о производящемся по этому вопросу въ крестьянскихъ учрежденіяхъ дѣлѣ и о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, разъяснивъ, что по закону всѣ споры между землевладѣльцемъ и вольными людьми по поземельнымъ между ними отношеніямъ, слѣдовательно, и по вопросу о томъ, прекратились-ли эти отношенія, вѣдаются исключительно крестьянскими учрежденіями (приложен. 1 къ ст. 1 Общ.-Полож. о крест. продолж. 1868 г. п. 8, рѣшеніе Правит. Сената 1874 г. № 50) и что посему впредь до окончательнаго прекращенія по постановленіямъ этихъ учрежденій всѣхъ обязательныхъ позем[illegible]ельныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и вольнымъ

человѣкомъ, судъ не долженъ принимать къ разсмотрѣнію какихъ-либо исковъ, изъ этихъ поземельныхъ отношеній возникающихъ.

96.—1879 года марта 21-го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Станислава Іонайтиса объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По обнародованіи Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1864 года правилъ о вольныхъ людяхъ западныхъ губ. (прил. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. крест. прод. 1868 г.), проживающій въ имѣніи графа Венедикта Тышкевича вольный человѣкъ Станиславъ Іонайтисъ договора о пользованіи поземельнымъ участкомъ съ землевладѣльцемъ не заключалъ, но мировой посредникъ 1 уч. Ковенскаго уѣзда, на основаніи распоряженія Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21 февраля 1873 г., засвидѣтельствовалъ 2 марта 1876 г. составленный и подписанный управляющимъ имѣніями графа Тышкевича контрактъ, предоставлявшій Іонайтису 12-лѣтнее пользованіе участкомъ земли въ 21 дес. съ 23 апрѣля 1865 г. по 23 е апрѣля 1877 г. съ платежемъ аренды въ 65 р. 16 к. ежегодно. Затѣмъ 18-го апрѣля 1877 г. Вилькійское волостное правленіе, въ присутствіи мирового посредника, составило актъ, которымъ удостовѣрено: 1) что 3 марта 1876 г. со стороны владѣльца, графа Тышкевича, заявлено живущимъ въ его имѣніи вольнымъ людямъ о согласіи его оставить ихъ на мѣстѣ, если они къ 1 іюля 1876 г. заключатъ съ нимъ контракты; 2) что всѣ они отъ заключенія контрактовъ отказались; 3) что они отказались получить и 2-хъ годовую арендную плату на основаніи ст. 17 правилъ 25 іюля 1864 г., заявивъ волостному правленію, что согласны лучше остаться на участкахъ, но не желаютъ вовсе заключать письменныхъ договоровъ. 28 апрѣля 1877 г. повѣренный графа Тышкевича предъявилъ у Мирового Судьи 5 Ковенскаго уч. искъ объ удаленіи Іонайтиса съ занимаемаго имъ въ имѣніи истца участка, за окончаніемъ 12-лѣтняго срока аренды и за уклоненіемъ Іонайтиса отъ возобновленія договора. Отвѣтчикъ, какъ записано въ протоколъ Мирового Судьи, объяснилъ, что иска не признаетъ, и Мировой Судья 11 мая 1877 г. обязалъ Іонайтиса очистить занимаемый имъ участокъ въ двѣ недѣли. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчикъ возражалъ, что на томъ участкѣ собственными его средствами возведены всѣ строенія, и просилъ предоставить ему тѣ же права на владѣніе участкомъ, на которыхъ онъ пользовался имъ донынѣ, но Ковенскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, принявъ во вниманіе, что срокъ 12 лѣтней обязательной аренды истекъ 23 апрѣля 1877 г., что владѣлецъ, согласно правиламъ 25 іюля 1864 г., за годъ до срока предварилъ отвѣтчика объ отказѣ и представилъ вознагражденіе въ размѣрѣ арендной платы за 2 года и что возведеніе на участкѣ строеній, не касаясь права истца на устраненіе отвѣтчика, можетъ лишь служить для Іонайтиса основаніемъ къ началію иска о вознагражденіи и притомъ послѣ признанія правъ его на вознагражденіе мировымъ посредникомъ. Отвѣтчикъ Іонайтисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной просьбы Іонайтиса обсужденію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, не нарушилъ ли Ковенскій Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ предѣловъ предоставленной ему власти и правъ просителя на состоявшій въ его пользованіи участокъ земли съ возведенными на этомъ участкѣ строеніями. Изъ дѣла видно, что, признавая вопросъ о возведенныхъ на участкѣ Іонайтиса строеніяхъ подлежащимъ разсмотрѣнію мирового посредника, Съѣздъ, тѣмъ не менѣе, разрѣшилъ происходившій между вольнымъ человѣкомъ и землевладѣльцемъ споръ по вопросу о томъ, прекратились ли между ними поземельныя отношенія, установленныя Высочайше утвержденными 25 іюля 1864 г. правилами (прил. 1 къ примѣч. къ ст. 1 Общ. Пол. крест., издан. 1868 г.). Принимая во вниманіе: 1) что по точному разуму означенныхъ правилъ поземельныя отношенія бывшихъ вольныхъ людей къ землевладѣльцамъ опредѣляются договорами, заключенными на основаніи Общихъ Законовъ, по добро-

*

вольному ихъ соглашенію и засвидѣтельствованными у мирового посредника (п. 9), а разборъ всѣхъ споровъ, возникающихъ изъ обязательныхъ позомельныхъ отношеній между вольными людьми и землевладѣльцемъ, вѣдаются мировыми крестьянскими установленіями, „на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ“ (п. 8), и 2) что посему Ковенскій Мировой Съѣздъ, на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правит. Сената 1874 г. № 50, обязанъ былъ не принимать иска графа Тышкевича къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и прил. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. крест. 19 прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

97.—1879 года марта 21 го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Антона Рымаса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный графа Генриха Плятера Зиберга, ссылаясь на договоръ объ арендѣ участка, заключенный съ вольнымъ „крестьяниномъ“ Рымасомъ, подписанный за неграмотнаго Рымаса другимъ лицомъ и засвидѣтельствованный мировымъ посредникомъ на основаніи закона 25 іюля 1864 года, по которому срокъ аренды назначенъ по 23 апрѣля 1877 года, просилъ выселить Рымаса изъ занимаемаго имъ поземельнаго участка. 18-го марта 1877 года Мировой Судья 2 го Шавельскаго участка опредѣлилъ: выселить Рымаса 23 апрѣля сего года изъ занимаемаго имъ участка; графа Плятера обязать до выселенія заплатить Рымасу сумму въ размѣрѣ 2-хъ годичной аренды. Въ апелляціи Рымасъ объяснялъ, что, вопреки ст. 17 и 19 правилъ 25 іюля 1864 года, помѣщикъ суммы, равной 2 хъ годовой арендѣ, не уплатилъ и за годъ до срока объ отказѣ ему не объявлялъ, а потому онъ въ правѣ оставаться на прежнемъ основаніи еще одинъ годъ; что повѣренный помѣщика, напротивъ, 4 го апрѣля 1875 года обѣщалъ оставить его на участкѣ; что помѣщикъ обязанъ предварительно удовлетворить его за всѣ постройки; что удостовѣреніе волостного старшины, будто вольнымъ людямъ объявлено объ отказѣ за годъ до окончанія арендnаго срока, составлено лишь 1 марта 1877 года, безъ вѣдома старшины, дворовымъ управленіемъ имѣнія истца, которое воспользовалось неграмотностью старшины; что посему онъ заявляетъ споръ о подлогѣ въ удостовѣреніи волостного старшины и проситъ передать дѣло къ слѣдствію. Шавельскій Мировой Съѣздъ, находя, что объ отказѣ отъ аренды послѣ срока своевременно объявлено отвѣтчику, что вопросъ о вознагражденіи за постройки, заявленный впервые въ апелляціи, не подлежитъ разсмотрѣнію и что о подлогѣ въ удостовѣреніи старшины должно быть заявлено начальству должностныхъ лицъ, выдавшихъ удостовѣреніе 13 мая 1877 г., утвердилъ рѣшеніе судьи, постановивъ выдать исполнительный листъ по взносѣ истцомъ полной 2 хъ годичной аренды. Рымасъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 584, 110, 111, 179 Уст. Гр. Судопр. и ст. 15, 17, 18 и 19 закона 25 го іюля 1864 года, объясняя, что Съѣздъ не въ правѣ былъ принимать искъ къ разсмотрѣнію, какъ по свойству спора о правѣ на владѣніе землею, такъ и потому, что споръ о строеніяхъ, стоящихъ болѣе 1000 руб., подлежитъ вѣдомству крестьянскихъ учрежденій, что Съѣздъ не далъ хода его спору о подлогѣ и не предлагалъ сторонамъ примиренія.

Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, можетъ ли искъ землевладѣльца о прекращеніи пользованія вольнаго человѣка поземельнымъ участкомъ подлежать вѣдомству Мирового Судьи или вообще судебныхъ установленій, находитъ, что искъ о прекращеніи пользованія отвѣтчика недвижимымъ имуществомъ можетъ быть подсуденъ Мировому Судьѣ или на основаніи п. 4, или же на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. Предусмотрѣнный пунктомъ 4 ст. 29 Устава искъ о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 Т. X ч. I Св. Зак.) и

можетъ быть предъявленъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года №№, 703, 1347; 1874 года №№ 585, 612; 1875 года № 824; 1876 года № 234; 1877 года №№ 107, 111), но п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ. Искъ, изъ такихъ отношеній возникшій, хотя бы истецъ и назвалъ его неправильно искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей не на основаніи п. 4, а на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по свойству своему и по цѣнѣ не изъятъ изъ ихъ вѣдомства (рѣш. 1872 года № 467; 1873 года №№ 1258, 1493; 1874 г. № 698; 1875 года № 942; 1876 года № 251; 1877 года № 107). Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ-землевладѣлецъ требовалъ прекращенія пользованія вольнаго человѣка поземельнымъ участкомъ, возникшаго въ силу обязательныхъ поземельныхъ между сторонами отношеній, установленныхъ Высочайше утвержден. 25 го іюля 1864 года правилами объ устройствѣ вольныхъ людей Западнаго края (приложен. къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. прод. 1868 года). По точному разуму этихъ правилъ (п. 8) всѣ споры между землевладѣльцами и вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, вѣдаются не мировыми судьями и вообще не судебными установленіями, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, и „на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ“ (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1874 г. № 50); слѣдовательно, по свойству своему, настоящій искъ, какъ и всѣ вообще споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и вольными людьми, касаются ли они прекращенія этихъ отношеній, исполненія договора, размѣра платы, или принадлежности построекъ на участкѣ, не подлежалъ вѣдомству судебныхъ установленій и могъ быть предъявленъ только въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которыя въ порядкѣ производства дѣла этого рода, постановленія рѣшеній, ихъ обжалованія и исполненія должны дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для разсмотрѣнія споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, и руководствоваться п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 24, ст. 40—72, 73, 76 77—84, п. 1 ст 105, п. 1 ст. 106 ст. 111, 115—119, п. 1 ст. 126, ст. 127 130—132 и приложеніями къ ст. 130, примѣч. и 132 примѣч. 2 и 3, Полож. Учрежд. Крест., изд. 1876 года. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи пун. 1 ст. 584 Уст. Гражд. Судопр., Шавельскій Съѣздъ обязанъ былъ, и независимо отъ указаній отвѣтчика на неподсудность дѣла, не принимать настоящаго иска къ своему разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и приложенія 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест., прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

98.—1879 года марта 21-го дня. *По прошенію Матвѣя Зубаса, Томаша и Петра Капустасовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлицы Франциска Пашкевичъ и Марія Тыхневичъ предъявили у Мирового Судьи 1 го участка Поневѣжскаго округа искъ о выселеніи изъ ихъ имѣнія крестьянъ Матвѣя Зубаса, Томаша и Петра Капустасовъ за окончаніемъ срока 12-ти лѣтней аренды участкомъ земли, состоящихъ въ пользованіи отвѣтчиковъ по правиламъ о вольныхъ людяхъ, и въ подтвержденіе иска ссылались: 1) на три контракта объ арендѣ участковъ, отвѣтчиками не подписанные, но засвидѣтельствованные мировымъ посредникомъ 29-го ноября 1872 года, и 2) на постановленіе мирового посредника 22 го сентября 1872 года, которымъ отвѣтчики признаны вольными людьми 2 разряда

и сторонамъ вмѣнено въ обязанность заключить контракты на пользованіе участками съ 23 го апрѣля 1865 года по 23 е апрѣля 1877 г. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что исполненіе постановленія посредника, за силою ст. 926 и 1209 Уст. Гр. Суд., къ предметамъ вѣдомства Судебныхъ Установленій не относится; 2) что, по ст. 1 и 2 Правилъ 25 го октября 1865 года, иски, возникающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, а, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 года № 20—и между помѣщиками западнаго края и арендаторами старобрядцами, отнесены къ вѣдомству крестьянскихъ учрежденій, и 3) что даже споръ объ арендныхъ правахъ на недвижимое имущество, по контракту, засвидѣтельствованному надлежащимъ порядкомъ, за силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 291, вѣдомству мировыхъ судей не подлежитъ, на основаніи ст. 514, 528, 531, 1528 Т. X ч. I, ст. 29 и 79 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1 и 2 Правилъ 25 октября 1865 года, призналъ искъ судебно-мировымъ установленіямъ не подсуднымъ. Поневѣжскій Съѣздъ, отмѣнивъ по жалобѣ истицъ это опредѣленіе, передалъ дѣло для разсмотрѣнія по существу Мировому Судьѣ 4 го участка, который, въ виду заключенныхъ сторонами контрактовъ, обязалъ отвѣтчиковъ немедленно выселиться изъ занимаемыхъ ими участковъ. Въ апелляціи отвѣтчики объяснили, что, еслибы даже ихъ считать вольными людьми, срокъ 12 ти лѣтнихъ контрактовъ слѣдуетъ считать съ 1872 года, и что по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. настоящій искъ по роду неподсуденъ мировымъ судьямъ, а по примѣч. къ ст. 17 Правилъ 25 іюля 1864 года подлежитъ разрѣшенію мирового посредника Поневѣжскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и п. 4 ст. 29 Устава Граждан. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе, какъ во всѣхъ статьяхъ правильное, утвердить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія отвѣтчики объясняютъ: 1) что въ нарушеніе ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ рѣшеніи съѣзда не приведено соображеній, на которыхъ оно основано; 2) что Съѣздъ, разрѣшивъ неподсудный ему споръ объ ихъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщицамъ, нарушилъ ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., и 3) что, принявъ въ соображеніе арендный контрактъ, котораго они не заключали, Съѣздъ нарушилъ и ст. 1528 Т. X ч. I Св. Зак.

Принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., не приведено соображеній, по которымъ возраженіе отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ оставлено безъ послѣдствій, и 2) что Съѣздъ разрѣшилъ это дѣло, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго вольными людьми владѣнія землевладѣлицъ Пашкевичъ и Тихневичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предусмотрѣнный п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. искъ о возстановленіи владѣнія установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 Т. X ч. I Св. Зак.) и можетъ быть предъявленъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣш. Сената 1873 года №№ 703, 1347; 1874 г. №№ 585, 612; 1875 года № 824; 1876 года № 234; 1877 года №№ 107, 111), но п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ. Искъ, изъ такихъ отношеній возникшій, хотя бы истецъ и назвалъ его неправильно искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей не на основаніи п. 4, а на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по свойству своему и по цѣнѣ изъятъ изъ ихъ вѣдомства (рѣш. 1872 года № 467; 1873 года №№ 1258, 1493; 1874 года № 698; 1875 года № 942; 1876 года № 251; 1877 года № 107.) Въ настоящемъ дѣлѣ истицы землевладѣлицы требовали прекращенія пользованія вольныхъ людей поземельными участками въ ихъ имѣніи, возникшаго въ силу обязательныхъ поземельныхъ между сторонами отношеній, установленныхъ Высочайше утвержденными 25 го іюля 1864 правилами объ устройствѣ вольныхъ людей Западнаго края (прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. Т. IX продолж. 1868 года). По точному разуму этихъ пра-

вилъ (п. 8) всѣ споры между землевладѣльцами и вольными людьми по поземельнымъ между ними отношеніямъ вѣдаются не мировыми судьями и не судебными установленіями, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ (см. рѣшеніе Правительствущаго Сената 1874 года № 50); слѣдовательно, по свойству своему настоящій искъ, какъ и всѣ вообще споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и вольными людьми, не подлежалъ вѣдомству судебныхъ установленій и могъ быть предъявленъ только въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которыя, въ порядкѣ производства дѣлъ этого рода, постановленія рѣшеній, ихъ обжалованія и исполненія должны дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для разсмотрѣнія споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, и руководствоваться п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 24, ст. 40—72, 73—76, 77—84, п. 1 ст. 105, п. 1 ст. 106, ст. 111, 115—119, п. 1 ст. 126, стат. 127, 130—132 и приложеніями къ ст. 130 примѣч. и къ 132 примѣч. 2 и 3 Пол. Учрежд. Крест. изд. 1876 г. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи п. 1 584 ст. Уст. Гр. Суд., Поневѣжскій Съѣздъ обязанъ былъ, и независимо отъ указанія отвѣтчиковъ на неподсудность дѣла, не принимать настоящаго иска къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Поневѣжскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29, п. 4 ст. 142 и п. 1 стат. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. о кр. прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

99.—1879 г. марта 21 дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Юрія Гаршвы объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Землевладѣльцы Антонъ Медекша, Станиславъ Пашкевичъ и Андрей Ятовтъ предъявили у Мирового Судьи 1 участка Россіенскаго округа искъ къ вольному человѣку Юлію Гаршѣ, прося возстановить ихъ владѣніе участкомъ земли, нарушенное отвѣтчикомъ, такъ какъ по истеченіи 23 го апрѣля 1877 года срока 12 лѣтней аренды этого участка отвѣтчикъ его не сдалъ, и взыскать съ отвѣтчика за пользованіе участкомъ 400 руб., Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопроизв., опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ участкомъ, нарушенное отвѣтчикомъ, взыскавъ съ него за убытки 400 руб. и за веденіе дѣла 27 рубл. Въ апелляціи отвѣтчикъ объяснилъ, что настоящій искъ, на основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсуденъ, но Россіенскій Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи п. 4 29 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи о возстановленіи владѣнія истцовъ и присудилъ отвѣтчика къ платежу 10 руб. за убытки и 2 руб. за судебныя издержки. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Гаршва объясняетъ, что настоящее дѣло, какъ споръ, вытекающій изъ обязательныхъ между сторонами отношеній, установленныхъ Положеніями 19 го февраля 1861 года, по силѣ ст. 1 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ, подлежитъ разсмотрѣнію мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ и что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ это дѣло, нарушилъ п. 4 ст. 29 и 73 стат. Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе, что Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло по существу, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предусмотрѣнный п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленъ для охраненія владѣнія отъ насилія и самоуправства (ст. 531 I ч. Т. X Свод. Зак.) и можетъ быть предъявленъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣш. Сената 1873 года №№ 703, 1347; 1874 г. №№ 585, 612; 1875 г. № 824; 1876 г. № 234; 1877 г. №№ 107, 111); но пунктъ 4 ст. 29

Уст. Гражд. Суд. не можетъ быть примѣняемъ къ иску о прекращеніи такого пользованія отвѣтчика имѣніемъ истца, которое возникло не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ договоромъ или закономъ. Искъ, изъ этихъ отношеній возникшій, хотя бы истецъ и называлъ его неправильно искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, можетъ подлежать разсмотрѣнію Мировыхъ Судей не на основаніи п. 4, а на основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Судопроизв., и въ томъ лишь случаѣ, когда онъ по свойству своему и по цѣнѣ не изъятъ изъ ихъ вѣдомства (рѣшенія 1872 г. № 467; 1873 г. №№ 1258, 1493; 1874 г. № 698; 1875 г. № 942; 1876 г. № 251; 1877 г. № 107). Въ настоящемъ дѣлѣ истцы землевладѣльцы требовали прекращенія пользованія вольнаго человѣка поземельнымъ участкомъ, возникшаго въ силу обязательныхъ поземельныхъ между сторонами отношеній, установленныхъ Высочайше утвержденными 25 іюля 1864 года правилами объ устройствѣ вольныхъ людей западнаго края (приложен. 1 къ ст. I Общ. Полож. крестьянъ Т. IX продолж. 1868 года), и присужденія вольнаго человѣка къ платежу 400 руб. за пользованіе этимъ участкомъ. По точному разуму означенныхъ выше правилъ 25 іюля 1864 года (п. 8) всѣ споры между землевладѣльцами и вольными людьми по поземельнымъ между ними отношеніямъ вѣдаются не мировыми судьями и вообще не судебными установленіями, а мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, на тѣхъ самыхъ основаніямъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ (рѣш. Правит. Сената 1874 года № 50; слѣдовательно, по свойству своему, настоящій искъ, какъ и всѣ вообще споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и вольными людьми, не подлежалъ вѣдомству судебныхъ установленій и могъ быть предъявленъ только въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которыя въ порядкѣ производства дѣлъ этого рода, постановленія рѣшеній, ихъ обжалованія и исполненія должны дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ для разсмотрѣнія споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, и руководствоваться п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 24, 40—72, 73—76, 77—84, п. 1 ст. 105, п. 1 ст. 106, ст. 111, 115—119, п. 1 ст. 126, ст. 127, 130—132 и приложеніями къ ст. 130, примѣч., и 132, примѣч. 2 и 3, Полож. Учрежд. Крест., изд. 1876 года. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Судопроизв., Россіенскій Съѣздъ обязанъ былъ, и независимо отъ указаній отвѣтчика на неподсудность дѣла, не принимать настоящій искъ къ своему разсмотрѣнію, какъ неподсудный ему по своему свойству, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Судопроизв., и прилож. 1 къ ст. 1 Общ. Полож. о крест. 1868 г., отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

100.—1879 г. марта 21-го дня. *По прошенію бывшаго вольнаго человѣка Антона Тинтериса объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Арендаторъ имѣнія землевладѣльца Карпя, Іосифъ Кайпа, просилъ Мирового Судью 2 го Поневѣжскаго участка выселить изъ этого имѣнія пользующагося въ немъ участкомъ земли по правиламъ о вольныхъ людяхъ крестьянина Сигизмунда Тинтериса. Сынъ отвѣтчика, Антонъ Тинтерисъ, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Судьи, называя себя бывшимъ вольнымъ человѣкомъ перваго разряда и заявляя, что участкомъ земли и собственными на немъ строеніями владѣетъ онъ, что этотъ участокъ подлежитъ выкупу и что дѣло о выкупѣ его находится на разсмотрѣніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предъявилъ искъ объ удаленіи съ участка помѣстившагося въ его домѣ Кайпа. Мировой Судья, имѣя въ виду, что относительно выселенія Сигизмунда Тинтериса приняты уже были мѣры по распоряженію административной власти, опредѣлилъ: Тинтериса немедленно устранить изъ дома. Въ апелляціи Антонъ Тинтерисъ, снова называя себя

вольнымъ человѣкомъ перваго разряда, заявлялъ, что спорный участокъ состоитъ въ его наслѣдственномъ владѣніи отъ предковъ, что за пользованіе участкомъ онъ отбывалъ барщину, а впослѣдствіи—оброкъ, и что противъ Кайши, какъ нарушившаго его владѣніе, онъ предъявилъ искъ въ 6 ти мѣсячный срокъ и, ссылаясь на выданную ему и представленную къ дѣлу справку земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что дѣло объ удаленіи его отца, Сигизмунда Тингериса, съ участка земли представлено на разрѣшеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 28 октября 1877 г., Поневѣжскій Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе, какъ правильное, утвердить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Антонъ Тингерисъ, указывая на нарушеніе п. 4 ст. 29, п. 1 ст. 31, ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, въ виду его фактическаго, съ давнихъ временъ, владѣнія участкомъ, возстановить это владѣніе что искъ Кайши Мировому Съѣзду неподсуденъ, что Съѣздъ не обсудилъ его указаній на его вещное, наслѣдственное и безсрочное право на занимаемую землю и по дѣлу, ему не подсудному, постановилъ противорѣчащее закону рѣшеніе, безъ приведенія соображеній, на коихъ оно основано.

Принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда, въ нарушеніе ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не приведено вовсе соображеній, на которыхъ оно основано; 2) что, по закону (прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. крест. IX Т. особ. прибавл., продолж. 1868 г. Высочайше утвержд. 25 іюля 1864 г. правила о вольныхъ людяхъ, п. 8), разборъ всѣхъ споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между вольными людьми и землевладѣльцами, а слѣдовательно, и разрѣшеніе вопроса о томъ, прекратилось ли право вольнаго человѣка пользоваться участкомъ земли въ мѣстѣ его жительства, отнесены къ предметамъ вѣдомства не судебныхъ, а мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; 3) что на томъ же основаніи искъ, предъявленный къ вольному человѣку не самимъ землевладѣльцемъ, а арендаторомъ принадлежащей ему земли, какъ искъ представителя правъ землевладѣльца, не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій, если касается поземельныхъ отношеній вольнаго человѣка къ собственнику земли; и 4) что посему и на основаніи п. 1 ст. 574 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ обязанъ былъ, и независимо отъ отвода, не принимать иска Кайши къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію п. 4 ст. 142, п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и прил. 1 къ ст. 1 Общ. Пол. крест., продолж. 1868 г., рѣшеніе Поневѣжскаго Морового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

101.—1879 г. марта 21 дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Екатерины Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По довѣренности вдовы титулярнаго совѣтника Екатерины Петровой, присяжный повѣренный Снегиревъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Воронежскій Окружный Судъ 21 мая 1873 года, объяснилъ, что князь Василій Гагаринъ за себя и по довѣренности брата, князя Николая Гагарина, совершилъ договоръ о продажѣ купцу Матвѣю Придорогину 1839 дес. земли Тамбовской губер., Усманскаго уѣзда, въ пустоши Прозоровской, при деревнѣ Середней, и купчая крѣпость утверждена старшимъ нотаріусомъ 28 го февраля 1873 года. Въ означенное количество проданной земли включены 613 десятинъ земли, принадлежащей умершему князю Ивану Гагарину, на которую вдова Екатерина Петрова, задолго до продажи княземъ Василіемъ Гагаринымъ Придорогину Прозоровской пустоши, обратила взысканіе 20 тыс. руб. по векселю. Вслѣдствіе сего повѣренный Снегиревъ предъявилъ къ Придорогину искъ въ 15000 руб. объ уничтоженіи купчей крѣпости на 1/3 часть пустоши Прозоровской, какъ совершонной княземъ Василіемъ Гагаринымъ во избѣжаніе платежа долга по векселю Петровой, взы-

сканіе котораго было обращено на имѣніе князя Ивана Гагарина, состоявшее въ вѣдѣніи его, Василія Гагарина, какъ опекуна. Въ подтвержденіе недѣйствительности продажи 1/3 части означенной пустоши Снегиревъ указывалъ на то, что Екатериною Петровою въ декабрѣ 1871 года былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ искъ по векселю въ 20 тысячъ руб., за смертью князя Ивана Гагарина, къ его имѣнію, къ которому Усманская дворянская опека назначила опекуномъ брата умершаго, князя Василія Гагарина; за неявкою же опекуна по вызову въ судъ, было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи въ пользу Петровой 20 тыс. руб., и выданный судомъ исполнительный листъ отъ 17 октября 1872 г. за № 391 былъ предъявленъ судебнымъ приставомъ опекуну, князю Василію Гагарину, 18 го ноября 1872 года; часть долга была получена изъ Волжско-Камскаго банка, а остальную сумму слѣдовало взыскать съ имѣнія князя Ивана Гагарина; но оказалось, что земля продана 28 февраля 1873 года княземъ Василіемъ Гагаринымъ купцу Придорогину. Такимъ образомъ, князь Василій Гагаринъ включилъ въ купчую крѣпость землю князя Ивана Гагарина, на которую обращено взысканіе еще 18 ноября 1872 г. по исполнительному листу и которая по иску Петровой отдана въ опеку въ іюлѣ 1872 года и находится подъ опекою и по настоящее время. По этимъ основаніямъ и ссылаясь на 1529 стат. 1 ч. X Тома и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., Снегиревъ просилъ Окружный Судъ признать договоръ продажи на 1/3 часть пустоши Прозоровской, по выписи старшаго нотаріуса 28 февраля 1873 года, недѣйствительнымъ и обстоятельство о продажѣ имѣнія во избѣжаніе платежа долга передать чрезъ прокурора въ уголовный судъ, вводъ Придорогина во владѣніе пріостановить и настоящее дѣло соединить съ дѣломъ о взысканіи Петровою 20 т. руб. по векселю. Противъ этого иска отвѣтчикъ Придорогинъ возражалъ, что повѣренный Снегиревъ при обращеніи взысканія на имѣніе князя Ивана Гагарина долженъ былъ наложить запрещеніе на то имѣніе, и тогда купчая крѣпость не была бы утверждена старшимъ нотаріусомъ или же при утвержденіи были бы удержаны деньги на удовлетвореніе Петровой; что, слѣдовательно, истица Петрова не получила удовлетворенія по упущенію ея собственнаго повѣреннаго, Снегирева; что онъ, Придорогинъ, купилъ имѣніе не подложно, а за наличныя деньги и съ переводомъ на себя долга земельному банку; что опека не могла препятствовать продажѣ имѣнія, такъ какъ продавецъ, князь Василій Гагаринъ, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата своего, князя Ивана по опредѣленію Окружнаго Суда 15 декабря 1872 года и введенъ во владѣніе оставшимся послѣ умершаго имѣніемъ 20 февраля 1873 г.; что, за продажею имѣнія князя Ивана Гагарина ему, Придорогину, оно 8 марта 1873 года было исключено изъ вѣдѣнія опеки; что 1100 стат. Устава Гражд. Судопр. относится не къ купчимъ крѣпостямъ, а къ договорамъ, заключеннымъ въ то время, когда имѣніе подлежитъ публичной продажѣ, купленное же имъ, Придорогинымъ, имѣніе публичной продажѣ не подвергалось, что, сверхъ того, опека надъ имѣніемъ князя Ивана Гагарина была учреждена не въ порядкѣ, указанномъ 212 ст. I ч. X Т., а была назначена по ходатайству повѣреннаго Петровой, дабы, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, можно было предъявить искъ къ опекуну, какъ къ представителю интересовъ умершаго отвѣтчика; что, по 1415 ст. Т. X ч. I, договоръ продажи недѣйствителенъ, если продано имѣніе, состоящее въ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ; что опека прекращается сама собою, коль-скоро извѣстное лицо утверждено судомъ въ правахъ наслѣдства и введено во владѣніе тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое находилось въ его опекунскомъ управленіи; что поэтому князь Василій Гагаринъ, хотя и былъ назначенъ опекуномъ въ іюнѣ 1872 года, но имѣлъ право 28 февраля 1873 года продать имѣніе, потому что въ это время онъ былъ утвержденъ уже въ правахъ наслѣдства къ имѣнію своего брата Ивана и введенъ во владѣніе онымъ; что повѣренный Петровой имѣлъ возможность получить удовлетвореніе даже во время продажи имѣнія, потому что княземъ Василіемъ Гагаринымъ при продажѣ имѣнія были переведены 44000 руб. изъ Воронежскаго отдѣленія государственнаго банка въ Московскую контору онаго, но повѣренный истицы не пожелалъ воспользоваться этимъ случаемъ и что наконецъ рѣшеніе о под-

ложномъ переукрѣпленіи имѣнія (1529 ст. Т. X ч. I) не можетъ къ настоящему дѣлу имѣть примѣненіе, такъ какъ подложнаго переукрѣпленія вовсе не было. Поэтому Придорогинъ просилъ Окружный Судъ въ искѣ Петровой отказать. Затѣмъ допущенный къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ кн. Василій Гагаринъ объяснилъ, что онъ продалъ имѣніе на правахъ собственника, такъ какъ былъ введенъ во владѣніе проданнымъ имѣніемъ, продажу же совершить онъ долженъ былъ на основаніи запродажной записи 26 октября 1872 г.; что, по исключеніи имѣнія изъ вѣдѣнія опеки, отчетъ въ управленіи имѣніемъ съ него не требовался; что опека пала сама собою по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства и послѣ ввода его во владѣніе и что долга Петровой по векселю онъ и въ настоящее время не отвергаетъ. Окружный Судъ нашелъ, что, по вводѣ кн. Гагарина во владѣніе имѣніемъ, онъ явился полнымъ собственникомъ его, и опека прекратилась сама собою, слѣдовательно, князь Гагаринъ могъ безпрепятственно продать имѣніе, такъ какъ со вводомъ его во владѣніе было бы несовмѣстимо продолженіе опеки послѣ уничтоженія вызвавшей ее причины, какъ несовмѣстимо было бы требованіе опекунскаго отчета объ управленіи имѣніемъ отъ того самаго лица, которое пріобрѣло на опекаемое имѣніе по наслѣдству право собственности и введено имъ во владѣніе; за признаніемъ же на сторонѣ кн. Гагарина права продать имѣніе, вопросъ о подложномъ переукрѣпленіи имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ падаетъ самъ собою. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Петровой къ Придорогину отказать и 2) заявленіе Петровой о противозаконномъ дѣйствіи кн. Василія Гагарина при продажѣ имѣнія оставить безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Петрова указывала, что недѣйствительность договора продажи 28 февраля 1873 года подтверждается тѣмъ: а) что таковой совершонъ послѣ врученія 18 ноября 1872 года повѣстки кн. Василію Гагарину, какъ опекуну надъ имѣніемъ своего брата, съ обращеніемъ на то имѣніе взысканія присужденной суммы, и б) что означенное имѣніе продано княземъ Василіемъ Гагаринымъ безъ снятія и прекращенія опеки, учрежденной по случаю явки кредиторовъ и неявки наслѣдниковъ; на основаніи же 1299 ст. X Т. I ч., во владѣніе имѣніемъ, взятымъ въ опеку, наслѣдники могутъ вступить не прежде, какъ по прекращеніи опеки, а въ настоящемъ случаѣ опека не была прекращена даже послѣ совершенія княземъ Василіемъ Гагаринымъ договора продажи съ Придорогинымъ; продажа же имѣнія, подвергнутаго по какому либо случаю опекѣ, влечетъ за собою, согласно 1415 ст. Т. X ч. I, недѣйствительность продажи съ уголовною отвѣтственностью продавца. Въ виду этого Петрова просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и уважить ея исковыя требованія. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, по 1097 ст. Уст. Гр. Суд., должнику, со времени полученія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, воспрещается подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности отчуждать имѣніе, на которое обращено истцомъ взысканіе; но это правило, имѣя предметомъ обезпечить цѣлость и неотчуждаемость имѣнія до наложенія на него, по 1096 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., запрещенія, не лишаетъ безусловно владѣльца права переукрѣплять принадлежащее ему имѣніе, какъ это подтверждается 1098 ст. того же Уст., по коей должнику до публичной продажи дозволяется продавать имѣніе, съ тѣмъ лишь, чтобы до совершенія акта укрѣпленія была представлена въ мѣстный Окружный Судъ сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія. Затѣмъ, если бы продажа должникомъ имѣнія безъ представленія денегъ на удовлетвореніе взыскателя подлежала во всякомъ случаѣ уничтоженію, какъ-скоро совершена послѣ полученія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, то законъ, опредѣляя послѣдствія этой продажи, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ бы и ея недѣйствительность. Между тѣмъ, въ 1097 статьѣ Уст. Гражд. Судопроизвод. указана только личная и имущественная отвѣтственность должника за продажу имѣнія послѣ полученія повѣстки объ обращеніи на него взысканія, и ничего не сказано о ничтожности самой продажи. Слѣдовательно, такая продажа имѣнія, если оно не состояло подъ запрещеніемъ, не отнесена къ тѣмъ случаямъ, когда по 1415 ст. Т. X ч. I,

независимо отъ личной и имущественной отвѣтственности продавца, продажа подвергается безусловному уничтоженію по требованію лица, коего права этимъ отчужденіемъ нарушены. Хотя же, въ виду объясненнаго значенія посылки должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, нельзя отрицать права взыскателя на предъявленіе спора противъ дѣйствительности продажи, совершенной безъ представленія слѣдуемаго въ его пользу удовлетворенія, но, за силою 1097 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., это право можетъ принадлежать взыскателю въ томъ случаѣ, если обнаружено, что продажа должникомъ имѣнія, на которое обращено взысканіе, лишила его возможности получить удовлетворенія; въ данномъ же случаѣ послѣ посылки кн. Василію Гагарину 18 ноября 1872 года повѣстки объ исполненіи рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ отъ 17 го октября того года, и по полученіи въ удовлетвореніе по оному 5859 рубл. 85 коп. Петровою не было предъявлено никакихъ требованій о приведеніи въ исполненіе означеннаго рѣшенія и самый исполнительный листъ ея повѣреннымъ представленъ къ дѣлу при предъявленіи настоящаго иска 21 мая 1873 года. А потому, при отсутствіи со стороны Петровой всякихъ доказательствъ въ подтвержденіе причиненія ей вреда продажею кн. Василіемъ Гагаринымъ имѣнія Придорогину по купчей крѣпости 28 февраля 1872 г., и въ виду того, что это имѣніе не состояло подъ запрещеніемъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что означенная купчая по случаю продажи показаннаго въ ней имѣнія по полученіи должникомъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, не можетъ быть признана недѣйствительною. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая, что въ дѣйствіяхъ кн. Василія Гагарина по продажѣ означеннаго имѣнія заключается нарушеніе 1097 ст. Уст. Гр. Судопроизв., за которое полагается личная отвѣтственность, Судебная Палата нашла, что объясненное дѣйствіе кн. Гагарина должно подлежать, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., передачѣ на распоряженіе Прокурора Палаты. Что же касается до приведенной Петровою, въ подкрѣпленіе иска, 1100 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., то эта статья по своему содержанію не относится къ актамъ объ отчужденіи имѣнія, служащаго предметомъ для удовлетворенія взыскателя, ибо на этотъ предметъ спеціально установленъ особый законъ (1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд.). Но если бы даже приведенную статью толковать, распространяя ее и на акты укрѣпленія, то и въ такомъ случаѣ она не могла бы служить въ пользу Петровой, такъ какъ, за силою ея, договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если клонится ко вреду взыскателя, а Петровою, какъ уже выше объяснено, причиненіе ей вреда отчужденіемъ упомянутой земли ничѣмъ не доказано. Далѣе, въ 1299 ст. I ч. X Т. выражено, что наслѣдникъ вступаетъ во владѣніе наслѣдствомъ, состоящимъ въ опекунскомъ вѣдѣніи, не прежде, какъ по прекращеніи опеки. При этомъ въ законахъ не установлено никакихъ правилъ, на основаніи которыхъ было бы возможно заключить, что разрѣшеніе опеки должно сопровождаться соблюденіемъ какого-либо особаго порядка. Посему приведенную статью необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что наслѣдственное имѣніе, состоящее въ опекѣ, поступаетъ въ распоряженіе наслѣдника лишь по прекращеніи причины, послужившей основаніемъ къ ея учрежденію. А такъ какъ передача имѣнія, взятаго въ охрану до явки наслѣдниковъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію надлежащаго судебнаго мѣста объ утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдсства, то, за силою такого постановленія, составляющаго для наслѣдниковъ подлежащій актъ укрѣпленія (1408 ст. Уст. Гражд Судопр.), опека сама собою должна считаться прекратившеюся, если только существованіе ея не обуславливается такими обстоятельствами, при существованіи коихъ по закону имѣетъ мѣсто опекунское управленіе. Имѣніе, оставшееся послѣ князя Ивана Гагарина, было взято въ опеку для защиты на судѣ правъ умершаго по предъявленному къ нему Петровою иску, и еще до отчужденія онаго передано во владѣніе кн. Василію Гагарину 20 февраля 1873 года по вводному листу и по постановленію Воронежскаго Окружнаго Суда о признаніи его въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію. Слѣдовательно, хотя во время совершенія акта продажи 28 февраля 1873 года имѣніе кн. Ивана Гагарина не было исключено изъ вѣдѣнія опеки, но причина, вызвавшая взятіе его въ опекунское вѣдѣніе, не

существовала, и за прекращеніемъ ея кн. Василій Гагаринъ не могъ уже быть ограниченъ опекою въ правѣ распоряженія тѣмъ имѣніемъ въ качествѣ собственника (ст. 1432 Уст. Гр. Судопр.). Петрова утверждаетъ, что исключеніе означеннаго имѣнія изъ опеки могло послѣдовать только по представленіи кн. Василіемъ Гагаринымъ денегъ на ея удовлетвореніе или по переводѣ долга на наслѣдственное имѣніе; но это объясненіе представляется лишеннымъ всякаго основанія, ибо въ виду отвѣтственности, возлагаемой 1259 ст. I ч. X Т. на наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, существованіе долговъ на имѣніи, состоявшемъ въ вѣдѣніи опеки, за неявкой наслѣдниковъ, не можетъ препятствовать передачѣ его наслѣдникамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства. Наконецъ, по 2 п. 1529 ст. I ч. X Т., договоръ недѣйствителенъ, если клонится къ подложному переукрѣленію имущества во избѣжаніе платежа долговъ. Въ силу же сего закона, право на предъявленіе спора противъ дѣйствительности отчужденія должникамъ имущества можетъ принадлежать кредиторамъ лишь по признаніи несостоятельности должника въ установленномъ порядкѣ, какъ въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что означенный пунктъ основанъ на 43, 68, 104 и 105 ст. Уст. о банкротахъ (Пол. Соб. Зак. 1800 г. №19,692), 56 и 57 §§ Узак. 25 іюня 1832 г. (Пол. Собр. Зак. № 5463), въ коихъ установлены правила лишь на случай предъявленія ложныхъ требованій къ несостоятельному должнику и подложной передачѣ имъ имущества. Вслѣдствіе сего и Петрова, какъ не представившая никакихъ данныхъ въ подтвержденіе несостоятельности кн. Василія Гагарина къ уплатѣ слѣдуемаго ей долга за кн. Ивана Гагарина, не можетъ домогаться уничтоженія купчей крѣпости 28 февраля 1873 года на основаніи приведенной 1529 ст. За признаніемъ, такимъ образомъ, неуважительными всѣхъ изложенныхъ со стороны Петровой доводовъ въ подкрѣпленіе исковыхъ ея требованій, искъ ея представляется недоказаннымъ и, на основаніи 366 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., неподлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Палата признала, что первый пунктъ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Петровой отказано, долженъ быть оставленъ въ силѣ, а второй пунктъ онаго, въ отношеніи оставленія безъ послѣдствій дѣйствій князя Василія Гагарина, долженъ быть отмѣненъ, и потому Палата рѣшеніемъ 23 февраля 1877 года опредѣлила: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ по первому пункту, а по второму отмѣнить, и дѣйствія князя Василія Гагарина передать на распоряженіе Прокурора Палаты. Въ кассаціонной жалобѣ Петрова объясняетъ: 1) что, по заключенію Палаты, продажа имѣнія послѣ полученія повѣстки объ обращеніи на него взысканія, если оно не состояло подъ запрещеніемъ, не отнесена по 1097 ст. Уст. Гр. Суд. къ тѣмъ случаямъ, когда продажа, согласно 1415 ст. Т. X ч. I, подвергается безусловному уничтоженію по требованію лица, коего права этимъ отчужденіемъ нарушены; но такое заключеніе могло бы еще имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, еслибы Палата имѣла въ виду продажу имѣнія совершенно свободнаго, но лишь послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а не продажу, при томъ же условіи, имѣнія, состоящаго въ опекѣ; на такого рода случай распространяется дѣйствіе двухъ законовъ, а именно 1097 ст. Уст. Гр. Суд. и 1415 ст. I ч. X Т., и Палата не имѣла права подвести этотъ случай подъ дѣйствіе только одного изъ этихъ законовъ; 2) что, по словамъ Палаты, постановленія судебнаго мѣста объ утвержденіи наслѣдника въ правахъ наслѣдства равносильно постановленію опекунскаго установленія о прекращеніи опеки; но это заключеніе невѣрно и нисколько не вытекаетъ изъ смысла 1299 ст. I ч. X Т., ибо утвержденіе въ правахъ наслѣдства можетъ служить только основаніемъ для постановленія о прекращеніи опеки, но не замѣнять его, и компетенція суда не имѣетъ ничего общаго съ компетенціей опекунскаго установленія; точный же смыслъ 1299 ст. X Т. I ч. заключается въ томъ, что прекращеніе опеки должно предшествовать вступленію наслѣдника во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, а не въ томъ, какъ предполагаетъ Палата, что наслѣдственное имѣніе, состоящее въ опекѣ, поступаетъ само собою въ распоряженіе наслѣдника по прекращеніи причины, послужившей основаніемъ къ учрежденію опеки; поэтому Палата, придавъ такое значеніе

1299 ст. X Т.I ч., тѣмъ самымъ нарушила прямой смыслъ ея; 3) что, по толкованію Палатою 1097 ст. Уст. Гр. Суд., право взыскателя на предъявленіе спора противъ дѣйствительности продажи, совершонной безъ представленія слѣдуемаго въ его пользу удовлетворенія можетъ принадлежать ему въ томъ только случаѣ, если обнаружено, что продажа должникомъ имѣнія, на которое обращено взысканіе, лишила взыскателя возможности получить удовлетвореніе; но такъ какъ ничего подобнаго въ 1097 ст. Уст. Гр. Суд. не содержится, то, допустивъ такое толкованіе, Палата нарушила буквальный смыслъ означенной статьи; 4) что Судебная Палата, найдя, что продажа имѣнія кн. Гагаринымъ составляетъ дѣйствіе противозаконное, т.-е. клонящееся къ цѣли, законами запрещенной, и постановивъ въ то же время, что эта продажа не можетъ быть признана недѣйствительною, тѣмъ самымъ допустила нарушеніе смысла 1529 ст. X Т. I ч. По изложеннымъ основаніямъ Петрова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ представленномъ же на кассаціонную жалобу объясненіи отвѣтчикъ Придорогинъ опровергаетъ приведенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просительница указываетъ нарушеніе 1299 и 1415 ст. I ч. X Т. и 1097 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата не признала недѣйствительною продажу имѣнія, учиненную во время нахожденія его въ опекѣ и послѣ присылки повѣстки объ обращеніи на него взысканія. Въ отношеніи сего указанія Петровой Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по разуму ст. 1415 Т. X ч. I, продажа имѣнія, подвергнутаго опекунскому управленію въ охрану тѣхъ или другихъ правъ и интересовъ, почитается ничтожною въ виду того, что таковая продажа клонится къ подрыву тѣхъ именно правъ и интересовъ, въ огражденіе которыхъ на проданное имѣніе была наложена опека. Изъ настоящаго же дѣла видно, что опека надъ имѣніемъ умершаго князя Ивана Гагарина была учреждена вслѣдствіе предъявленія Петровою иска къ лицу умершаго собственника и по неявкѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ, интересы которыхъ и требовалось въ этомъ случаѣ обезпечить. Посему просительница, домогаясь, въ качествѣ кредиторши князя Ивана Гагарина, уничтоженія продажи, совершонной при существованіи надъ имѣніемъ опеки, не можетъ при этомъ опираться на правило 1415 ст. I ч. X Т., такъ какъ наложенною на имѣніе князя Гагарина опекой, какъ сказано, предполагалось охранить права его наслѣдниковъ, а не кредиторскія права Петровой, которыя потому означенною продажей и не могли быть нарушены. Признавъ, такимъ образомъ, непримѣнимость къ настоящему дѣлу 1415 ст. I ч. X т., Правительствующій Сенаатъ съ другой стороны признаетъ, что Палатою правильно примѣнена ст. 1299 того же тома, такъ какъ, если опека наложена на имѣніе по неявкѣ наслѣдниковъ, то утвержденіе явившихся наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства совершенно устраняетъ опеку и отнимаетъ у нея всякое значеніе. Согласно сему Палата и пришла къ заключенію, что за вводомъ князя Василія Гагарина во владѣніе имѣніемъ брата его Ивана, къ которому онъ утвержденъ былъ наслѣдникомъ, наложенная первоначально на это имѣніе опека утратила силу и не могла уже препятствовать кн. Гагарину распоряжаться онымъ, какъ собственнику, ничѣмъ въ правахъ своихъ не ограниченному. Что же касается до указываемой просительницею ст. 1097 Уст. Гр. Суд., то эта статья должна быть разсматриваемъ въ совокупности съ ст. 1096 и 1098 Уст. Гр. Суд., изъ соображенія же всѣхъ этихъ статей вытекаетъ, что посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на его имѣніе должна сопровождаться наложеніемъ на оное запрещенія, дабы преградить должнику возможность свободно распоряжаться имѣніемъ, долженствующимъ обезпечить падающее на должника взысканіе, но онъ въ правѣ продать имѣніе и послѣ полученія повѣски, если при этомъ будетъ внесена въ судъ сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія, въ размѣрѣ которой на имѣніе и было наложено запрещеніе. Очевидно, слѣдовательно, что по смыслу приведенныхъ статей закона наложеніе запрещенія является необходимымъ условіемъ для того, чтобы можно было возбудить вопросъ о недѣйствительности продажи имѣнія, учи-

ненной послѣ полученія повѣстки объ обращеніи на оное взысканія и безъ внесенія въ судъ суммы на покрытіе этого взысканія; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Петровою запрещеніе на проданное Придорогину имѣніе кн. Ивана Гагарина наложено не было, и Палата поэтому не имѣла основанія къ объявленію продажи этой недѣйствительною. Наконецъ, между постановленіемъ Палаты о передачѣ дѣйствій кн. Гагарина по продажѣ имѣнія на распоряженіе Прокурора и отказомъ Палаты въ признаніи недѣйствительности этой продажи не заключается противорѣчія, ибо означенное постановленіе основано на 1097 ст. Уст. Гражд. Суд., въ которой говорится о личной отвѣтственности продавца имѣнія послѣ присылки ему повѣстки объ обращеніи на оное взысканія, и дѣло передано Прокурору именно для опредѣленія этой личной отвѣтственности кн. Гагарина, безъ всякаго отношенія къ имущественнымъ послѣдствіямъ совершонной продажи, окончательно разсмотрѣннымъ и установленнымъ Палатой. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Петровой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе вдовы Петровой оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

102.—1879 года марта 21 го дня. *По прошенію землевладѣльцевъ Мартироса, Александра, Николая и Эприка Байбуртскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И К. Грумъ-Гржимайло).

Въ 1867 году 31 мая, 1868 года 12 сентября производилось размежеваніе дачъ Цира и Микель-Цминда, причемъ Байбуртскіе (Григорій и племянникм его Николай и Эприкъ) показывались владѣльцами дачи с. Чвинта при размежеваніи же послѣдней дачи 5, 6 и 8 августа 1869 года былъ заявленъ споръ со стороны уполномоченнаго казны, который написалъ въ журналѣ землемѣра, что представить доказательства правъ казны какъ на цѣлую дачу, такъ и на пограничные спорные участки со стороны одного изъ смежныхъ съ Чвинта селенія Татанисъ. Посему землемѣръ, на основаніи 159 ст. Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1861 года Положенія о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ и 4 пун. указа Сената 9 декабря 1867 г., передалъ по постановленію своему 7 октября 1869 г. дѣло на разсмотрѣніе Тифлисскаго Окружнаго Суда. Уполномоченнымъ со стороны Григорія, Николая и Эприка Байбуртскихъ въ судъ явился братъ Григорія, Манукъ Байбуртскій. Окружный Судъ въ межевомъ порядкѣ постановилъ 17 іюля 1870 г. рѣшеніе объ оставленіи нѣкоторыхъ участковъ за казною, а другихъ за Байбуртскими, съ оставленіемъ спорныхъ земель во владѣніи тѣхъ, у кого таковыя находились при межеваніи. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы какъ повѣреннымъ Григорія, Николая и Эприка Байбуртскихъ, Манукомъ Байбуртскимъ, такъ и управленіемъ государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго. По смерти Григорія Байбуртскаго, послѣдовавшей 3 апрѣля 1871 года, сыновья его Мартиросъ и Александръ выдали довѣренность 3 сентября 1871 года, явленную у Ахалцыхскаго нотаріуса Мамунова, тому же Мануку Байбуртскому съ правомъ передовѣрія и въ засѣданіи Палаты 18 февраля 1872 г. уполномоченнымъ Манука Байбуртскаго явился присяжный повѣренный Рейтеръ. Судебная Палата по опредѣленію своему 18 февраля 1872 г. возложила на землемѣра Судебной Палаты Кегамова производство дознанія о томъ, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находились нѣкоторые пограничные участки дачи Чвинта, и прошеніемъ 31 января 1874 г. Манукъ Байбуртскій просилъ о скорѣйшемъ исполненіи этого опредѣленія. Затѣмъ, когда дознаніе было произведено землемѣромъ и дѣло разсматривалось Палатою, присяжный повѣренный Рейтеръ заявилъ въ засѣданіи Палаты, что въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ производится дѣло съ казною о правѣ собственности на принадлежащія Байбуртскимъ имѣнія и просилъ не входить въ разсмотрѣніе существа споровъ о правѣ собственности въ настоящемъ дѣлѣ, ограничив-

шись лишь разсмотрѣніемъ споровъ пограничныхъ. Удовлетворяя этому ходатайству повѣреннаго Байбуртскихъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ 8 декабря 1875 г. опредѣлила: въ разсмотрѣніе существа правъ казны и Байбуртскихъ на Чвинтскую дачу въ составѣ ея изъ 1, 3, 4, 5 и 6 участковъ не входить, участокъ же № 2 присоединить къ дачѣ Корухъ. Въ основаніе такого заключенія о 2-мъ участкѣ Палата привела слѣдующія соображенія: единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія спора объ этомъ участкѣ должно послужить дознаніе, произведенное по распоряженію Судебной Палаты, и, какъ участокъ этотъ состоялъ внѣ владѣнія кого либо изъ частныхъ лицъ, равно и казны, но всѣ, кто только желалъ, рубили и вывозили лѣсъ для своихъ потребностей безъ разрѣшенія и платы кому либо за то повинностей, то участокъ этотъ, какъ не принадлежавшій никому въ особенности, долженъ быть отнесенъ, согласно 406 ст. X Т. I ч., къ составу имуществъ государственныхъ и присоединенъ къ лѣсной казенной дачѣ Корухъ. Опредѣливъ далѣе въ своемъ рѣшеніи, въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, новыя границы 3 и 4 участковъ, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ согласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Мартиросъ и Александръ (сыновья Григорія) и двоюродные братья ихъ Николай и Эприкъ Байбуртскіе находятъ: 1) Палата, основываясь на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Рейтера, не имѣвшаго довѣренности отъ Мартироса и Александра о производствѣ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о правѣ собственности на имѣніе Чвинта, нарушила 1 ст. Полож. о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ и 571 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата, поручивъ дознаніе землемѣру, нарушила 220 ст. того же Полож.; 3) признаніемъ участка за № 2 принадлежащимъ казнѣ Палата нарушила 406 ст. Т. X ч. I, 366 ст. Уст. Гр. Суд., 60, 79, 108 и 109 ст. Полож. о размежев., и 4) Палата нарушила 4 п. 180 ст. того же Полож., не опредѣливъ, въ чьемъ владѣніи должны оставаться спорныя земли до окончанія дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаетъ уваженія потому, что присяжный повѣренный Рейтеръ являлся предъ Палатою въ качествѣ уполномоченнаго отъ Манука Байбуртскаго, бывшаго повѣреннымъ всѣхъ своихъ племянниковъ, такъ какъ въ дѣлѣ имѣется довѣренность, выданная Мартиросомъ и Александромъ Байбуртскими Мануку съ правомъ передовѣрія 3 сентября 1871 года; посему Палата не нарушила ст. 2326 I ч. X Т. и 571 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала Рейтера по передовѣрію отъ Манука повѣреннымъ также Мартироса и Александра Байбуртскихъ; равно Палата не нарушила и 1 ст. Положенія 29 іюня 1861 года о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ, потому что, какъ разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1872 года № 698), одно и то же спорное право не можетъ быть предметомъ двоякаго судебнаго разсмотрѣнія и въ порядкѣ, установленномъ для межевыхъ дѣлъ и въ общемъ порядкѣ гражд. судопр. Во 2 хъ) ст. 220 означеннаго Положенія о размежеваніи допускаетъ производство изслѣдованія чрезъ одного изъ членовъ или межевыхъ ревизоровъ или другихъ чиновниковъ; слѣдовательно, буквальный смыслъ этой статьи не устраняетъ отъ изслѣдованія землемѣра, состоящаго при Судебной Палатѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 863); притомъ повѣренный Байбуртскихъ не только не возражалъ своевременно противъ порученія производства дознанія землемѣру Кегамову, о чемъ состоялось опредѣленіе Палаты 18 февраля 1872 года, но самъ ходатайствовалъ въ прошеніи 31 января 1874 г. о скорѣйшемъ исполненіи этого опредѣленія. Въ-3-хъ) Правительствующій Сенатъ, за силою Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ ст. 12 (прилож. къ ст. 3 Учрежд. Правительствующаго Сената по продолж. 1876 г.), не можетъ входить въ повѣрку правильности фактовъ, установленныхъ Судебною Палатою; Палата же установила, что участокъ за № 2 состоялъ внѣ владѣнія какого либо изъ частныхъ лицъ, равно и казны, и къ этому установленному Палатою факту Палата примѣнила 406 стат. I ч. X Т. правильно, потому что всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности

и не состоящія въ обладаніи ни частныхъ лицъ, ни сословій, ни отдѣльныхъ вѣдомствъ или установленій, признаются по закону принадлежащими къ составу имуществъ государственныхъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1872 года № 304; 1876 года № 579 и друг.). При этомъ 60, 79, 108 и 109 ст. Положенія о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ и 366 ст. Уст. Гр. Суд. также не нарушены, потому что эти статьи имѣютъ въ виду владѣніе, а не одно пользованіе (68 и 79 ст.), владѣніе же Байбуртскихъ участкомъ № 2 не установлено Палатою и размежеваніе въ Закавказскомъ краѣ производится по дѣйствительному владѣнію (ст. 108), причемъ представленіе доказательствъ обязательно въ опроверженіе владѣнія же другого, если владѣніе послѣдняго дѣйствительно имѣетъ мѣсто (ст. 109 и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 15; 1875 г. №№ 211, 434 и др.). И, наконецъ, въ-4) Палата, опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи, что она отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда только въ томъ, въ чемъ оно не согласно съ рѣшеніемъ Палаты, тѣмъ самымъ опредѣлила, согласно 180 ст. (пун. 4) Полож. о размеж. въ Закавказскомъ краѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1875 года № 934 и друг.), въ чьемъ владѣніи должны находиться участки до рѣшенія того дѣла, которое еще нынѣ не кончено, такъ какъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда опредѣлено, что спорныя земли должны оставаться во владѣніи тѣхъ, у кого таковыя находились при межеваніи. По изложеннымъ основаніямъ, находя указанные въ кассаціонной жалобѣ Байбуртскихъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неосновательными, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе землевладѣльцевъ Байбуртскихъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

103.—1878 г. декабря 5 и 1879 г. апрѣля 9 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго полковника Юлія Аккерманъ, прис. пов. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ с.-петербургскихъ присутственныхъ мѣстахъ производилось дѣло о взысканіи по заемному письму, выданному 24 января 1869 года княземъ Алексѣемъ Куракинымъ въ суммѣ 40,000 рублей ассигнаціями на имя Нетолицкой и перешедшему впослѣдствіи къ полковнику Аккерману. 4 апрѣля 1862 года Высочайше учрежденное надъ имѣніемъ кн. Куракина попечительство обратилось въ С.-Петербургскую сохранную казну, гдѣ находились деньги князя Куракина, съ просьбою сдѣлать расчетъ удовлетворенія по претензіи Аккермана на указанныхъ попечительствомъ основаніяхъ. Сохранная казна составила расчетъ, по которому, сверхъ хранящихся въ оной денегъ князя Куракина, оказалось недостатка для полнаго удовлетворенія Аккермана по 21 апрѣля 1862 года 14,267 руб. 40 коп., къ которымъ за каждый дальнѣйшій день слѣдовало присовокуплять проценты по 1 руб. 89 к. Получивъ этотъ расчетъ, попечительство выслало въ С.-Петербургскій надворный судъ остальные 14,392 руб. 14 копеекъ, которые 1 августа 1862 года и были выданы Аккерману. По жалобамъ Аккермана и князей Куракиныхъ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената въ указѣ отъ 13 мая 1869 года нашелъ, что въ 1849 году оставалось по заемному письму князя Алексѣя Куракина капитала въ долгу 17,185 рублей 90 коп.; взносомъ въ банкъ 30 апрѣля 1862 года суммы 36,421 рубль не только капиталъ сей окончательно уплаченъ, но во взносѣ оказался избытокъ. Между тѣмъ, внесено для расчета съ Аккерманомъ 1 августа 1862 года еще 14,390 рублей, слѣдовательно, переплачено 12,421 руб. 84 коп. Принимая же во вниманіе: 1) что попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою о составленіи новаго расчета на указанныхъ попечительствомъ основаніяхъ; 2) что, согласно составленному сохранною казною расчету, попечительство выслало въ 1862 году въ гражданскій надворный судъ, для уплаты Аккерману, остальныхъ за уплатою 14,392 рубля 14 копеекъ; 3) что указываемыя попечительствомъ обстоятельства не могутъ служить пра-

вильнымъ основаніемъ для удовлетворенія ходатайства попечительства, давая лишь послѣднему законный поводъ начать, если пожелаетъ и имѣетъ надлежащія доказательства въ подтвержденіе правильности своихъ показаній, искъ отъ дѣла сего особо, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ходатайство попечительства о присужденіи нынѣ Аккермана къ возврату излишне выданныхъ ему суммъ представляется неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ предоставилъ попечительству, если пожелаетъ и имѣетъ на сіе доказательства, начать искъ отъ дѣла сего особо. На основаніи этого рѣшенія Сената по довѣренности тайнаго совѣтника князя Алексѣя Борисовича и князей Анатолія и Бориса Александровичей Куракиныхъ, присяжный стряпчій Бордовскій 29 іюля 1873 г. предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о присужденіи довѣрителямъ его съ полковника Юлія Аккермана излишне уплаченныхъ ему попечительствомъ князей Куракиныхъ въ уплату долга по заемному письму отъ 24 февраля 1829 г. 12,421 р. 84 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Во время производства настоящаго дѣла умеръ одинъ изъ истцовъ, тайный совѣтникъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, послѣ котораго утвержденія въ правахъ наслѣдства вдова его княгиня Юлія и сынъ князь Ѳеодоръ Куракины. Противъ иска Куракиныхъ повѣренный отвѣтчика Аккермана, присяжный повѣренный Герке, объяснилъ, что изъ опредѣленія Правительствующаго Сената видно, что Аккерманъ получилъ деньги по расчету, составленному самимъ попечительствомъ по дѣламъ князей Куракиныхъ; что противъ этого расчета своевременно спора предъявлено не было; что Правительствующій Сенатъ не признавалъ за попечительствомъ или преемникомъ его права на обратное полученіе съ Аккермана выданныхъ ему суммъ; что, наконецъ, не отъ Аккермана слѣдовало бы требовать доказательствъ правильности владѣнія деньгами, и если и допустить возможность говорить о владѣніи деньгами, то истецъ долженъ доказать неправильность такого владѣнія, согласно 366 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Новый повѣренный Куракиныхъ, присяжный повѣренный Костровицкій, съ своей стороны заявилъ, что разница въ 14,000 р., оказывающаяся при сравненіи расчета, сдѣланнаго сохранною казною, съ его расчетомъ, происходитъ оттого, что сохранная казна засчитывала платежи въ уплату процентовъ, а не капитала, и насчитывала сложные проценты, между тѣмъ, какъ въ расчетѣ, составленномъ имъ, Костровицкимъ, платежи засчитывались согласно принятой практикѣ въ уплату капитала; причемъ сложнымъ порядкомъ исчислялись лишь проценты, слѣдовавшіе по 25 марта 1842 г. Засимъ Герке и Костровицкій представили каждый по два расчета суммъ, слѣдовавшихъ и дѣйствительно полученныхъ Аккерманомъ по претензіи его къ Куракинымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что повѣренный князей Куракиныхъ отыскиваетъ въ пользу своихъ довѣрителей съ Аккермана 12,421 руб. 84 коп., основывая свой искъ на томъ, что вслѣдствіе ошибочнаго расчета бывшаго попечительства, Высочайше утвержденнаго надъ имѣніями князей Куракиныхъ, Аккерманъ получилъ въ уплату своей претензіи по заемному письму излишнюю сумму. Въ подтвержденіе своего иска повѣренный Куракиныхъ ссылается на имѣющіеся въ дѣлѣ: 1) указъ 4 Департамента Правительствующаго Сената отъ 13 мая 1869 г., въ которомъ содержится толкованіе законовъ, устанавливающихъ порядокъ исчисленія процентовъ по долговымъ обязательствамъ, указаніе на тѣ основанія, которыми попечительство должно было руководствоваться при составленіи расчета по претензіи Аккермана, и самый расчетъ, изъ котораго видно, что Аккерману переплачено 12,421 руб. 84 коп.; 2) расчетъ изъ С.-Петербургской сохранной казны по претензіи Аккермана въ 40 т. р. ассигн., сдѣланный согласно указанію попечительства надъ имѣніями князя Куракина, изъясненному въ отношеніи его отъ 4 апрѣля 1862 г., и 3) составленный повѣреннымъ князей Куракиныхъ расчетъ суммъ, дѣйствительно слѣдовавшихъ, по его мнѣнію, Аккерману. На основаніи законовъ (2050 и 2051 ст. Т. X ч. I), должникъ обязанъ удовлетворить кредитора по заемному обязательству сполна, т. е. онъ не въ правѣ уменьшить удовлетвореніе, но не обязанъ также и увеличить оное. Поэтому, если должникъ по

ошибочному расчету удовлетворилъ кредитора въ большемъ размѣрѣ, нежели сколько послѣднему причиталось по закону, то онъ, должникъ, не можетъ быть лишенъ права требовать отъ кредитора возвращенія полученныхъ послѣднимъ излишнихъ денегъ, ибо какъ воля должника при удовлетвореніи кредитора существовала лишь на удовлетвореніе кредитора по закону, такъ и воля кредитора существовала лишь на полученіе удовлетворенія по закону, почему и расчетъ, составленный по ошибкѣ въ количествѣ удовлетворенія, слѣдовательно, несогласно съ закономъ и съ волею должника и кредитора, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Въ виду сего и того, что по дѣлу обнаруживается, что воля попечительства, Высочайше учрежденнаго надъ имѣніями князей Куракиныхъ, при составленіи расчета по претензіи Аккермана, существовала на удовлетвореніе послѣдняго лишь по закону, но не въ большемъ размѣрѣ; что равнымъ образомъ и воля кредитора Аккермана существовала лишь на полученіе удовлетворенія по своей претензіи по закону; что означенное попечительство при составленіи расчета дѣйствовало въ качествѣ представителя князей Куракиныхъ,—Судебная Палата признаетъ, что кн. Куракинымъ несомнѣнно принадлежитъ право на настоящій искъ съ Аккермана. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію иска повѣреннаго князей Куракиныхъ по существу, Судебная Палата находитъ, что для разрѣшенія сего иска представляется необходимымъ обсудить вопросъ о томъ, составленъ ли расчетъ, по которому Аккерманъ получилъ удовлетвореніе по своей претензіи, согласно съ законами, установляющими порядокъ исчисленія процентовъ по долговымъ обязательствамъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, представляющихся безспорными, обнаруживается, что претензіи Аккермана основывалась на заемномъ письмѣ, выданномъ 24 го января 1829 г., срокомъ на одинъ годъ, на сумму 40,000 р. ассигн., что въ ноябрѣ 1832 года это заемное письмо было представлено въ надворный гражданскій судъ ко взысканію; что по оному уплачено: во 1-хъ) 19 февраля 1838 г. 6,000 р. ассигн.; во 2 хъ) 2 октября 1849 г. 500 руб. сер.; въ 3 хъ) 30-го апрѣля 1862 года 36,421 рубл. сер. и въ 4 хъ) 1-го августа 1262 года 14,390 рублей сер. Въ виду сихъ данныхъ, приступая къ повѣркѣ расчета, по которому Аккерманъ получилъ удовлетвореніе по заемному письму, Судебная Палата находитъ, что по сему расчету во 1-хъ) проценты на должную князьями Куракиными Аккерманну капитальную сумму исчислены сложнымъ порядкомъ по 21 е марта 1849 года, между тѣмъ, законы, какъ это разъяснено и 4 департаментомъ Правительствующаго Сената въ указѣ онаго отъ 13 мая 1869 года, послѣдовавшемъ по жалобѣ Аккермана на расчетъ, произведенный попечительствомъ надъ имѣніемъ князей Куракиныхъ, никогда не допускали сложнаго порядка исчисленія процентовъ на долговыя суммы; во 2 хъ) произведенные попечительствомъ платежи зачтены въ уплату процентовъ, между тѣмъ какъ эти платежи, за неуказаніемъ должникомъ, что они производятся имъ именно въ уплату процентовъ, должны быть зачислены въ уплату капитала, въ силу законнаго предположенія, что желаніе должника было отнести эти платежи къ обязанности, для него наиболѣе тягостной, и въ 3 хъ) хотя для расчета по претензіи Аккермана должны были быть приняты въ основаніе три періода: а) со дня просрочки обязательства по изданіи закона 25 марта 1842 года, т. е. съ пресѣченіемъ процентовъ въ извѣстномъ предѣлѣ; б) съ 25-го марта 1842 года, т. е. чрезъ мѣсяцъ по изданіи закона 25 марта, по которому капиталъ и проценты, удержанные должникомъ, соединяются въ одинъ совокупный капиталъ, и в) съ 21 августа 1849 года, когда проценты повелѣно насчитывать безъ ограниченія, но въ сущности это различіе процентовъ, ограниченныхъ и неограниченныхъ, не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ Аккермана, такъ какъ не наступленіемъ ни одного періода, въ которомъ процентная сумма сравнивалась бы съ капиталомъ до 1849 года; между тѣмъ, въ расчетѣ показано, что проценты по 25 марта 1842 года сравнивались съ капиталомъ и, кромѣ сего, процентная сумма причислена къ капитальной суммѣ и счетъ веденъ капиталу совокупно съ процентами, тогда какъ необходимо вести счетъ капиталу особо и процентамъ особо. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что расчетъ, по которому Аккерманъ

*

получилъ удовлетвореніе, составленъ ошибочно и неправильно. Исправляя сей расчетъ, Судебная Палата находитъ, что расчетъ по претензіи Аккермана долженъ быть составленъ слѣдующимъ образомъ: заемное письмо выдано 24-го января 1829 года срокомъ на одинъ годъ въ суммѣ 40 т. руб. ассигн. На эту сумму должны быть исчислены проценты порядкомъ несложнымъ по 19 февраля 1838 года, т.-е. за 8 лѣтъ и 25 дней, сумма которыхъ составляетъ 19,364 руб. ассигн.; 19 февраля 1838 года уплачено 6 т. руб. ассигн., которые должны быть вычтены изъ капитальной суммы, вслѣдствіе чего съ 19-го февраля 1838 года осталось долга: а) капитальной суммы 34 т. рублей ассигн. и б) процентовъ 19,364 руб. ассигн.; на капитальную сумму 34 т. р. ассигн. должны быть исчислены проценты порядкомъ несложнымъ съ 19-го февраля 1838 г. до 25 апрѣля 1842 года, т.-е. за 4 года, 2 мѣсяца и 6 дней, сумма которыхъ составляетъ 8,534 руб. ассиг. Такимъ образомъ, къ 25 апрѣля 1842 года состояло долга процентовъ 27,897 руб. ассиг.; а на серебро 7,971 р. сер. и капитала 34 т. руб., а на серебро 9,714 руб. 28 коп., всего капитала и процентовъ 17,685 руб. 28 коп., каковая сумма, въ силу закона 25 го марта 1842 года, должна составить капитальную сумму, т.-е. проценты съ этого времени слѣдуетъ считать не только на первоначальный капиталъ, но и на проценты, накопившіеся до 25 го апрѣля 1842 года. Такимъ образомъ, съ 25 го апрѣля 1842 года долгъ простирался на сумму 17,685 руб. 28 коп. сер. На эту сумму должны быть исчислены проценты порядкомъ несложнымъ съ 25 апрѣля 1842 года по 2 октября 1849 года, т. е. за 7 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 7 дней, сумма которыхъ составляетъ 7,890 р. 80 коп.; 2 го октября 1849 г. уплачено 500 руб. сер., которые должны быть исключены изъ капитальной суммы 17,758 руб. 28 коп. Такимъ образомъ, съ 2 го октября 1849 года осталось долга: капитала 17,185 р. 28 коп. сер. и процентовъ 7,890 руб. 80 коп. На капитальную сумму 17,185 руб. 28 коп. должны быть исчислены проценты порядкомъ несложнымъ съ 2 го октября 1849 года по 30 апрѣля 1862 года, то-есть за 12 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 28 дней, сумма которыхъ составляетъ 12,971 руб. 67 коп. сер. Всего же къ 30 апрѣля 1862 года состояло долга, считая капиталъ и проценты, всего 38,047 руб. 95 коп. сер. 30 го апрѣля 1862 года уплачено 36,421 руб., слѣдовательно, осталось долга 1,626 рублей 97 коп. и законной неустойки 342 руб. 85 коп., всего 1,696 руб. 82 коп. сер., а 1 августа 1862 года уплачено 14,390 руб., слѣдовательно, уплачено Аккерману излишне 12,421 руб. 84 коп. сер. Въ виду сего искъ князей Куракиныхъ съ Аккермана 12,421 руб. 84 коп. представляется, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ и посему долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что сохранная казна произвела расчетъ по претензіи Аккермана не въ качествѣ мѣста судебнаго или административнаго, на которомъ лежала обязанность учинить удовлетвореніе претензіи Аккермана, или наблюдать за правильнымъ его удовлетвореніемъ, а въ качествѣ мѣста, въ которомъ хранились деньги, удержанныя у князя Куракина въ обезпеченіе претензіи Аккермана, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Аккермана въ пользу Куракиныхъ 12,421 руб. 84 коп. съ % съ 29 го іюля 1872 года. На это рѣшеніе повѣренный Аккермана, присяжный повѣренный Герке, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила ст. 339, 706 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не разсмотрѣла его указаній: а) на вліяніе на настоящее дѣло добровольнаго согласія попечительства надъ имѣніемъ Куракиныхъ въ составѣ 1860 года на расчетъ, по которому былъ удовлетворенъ Аккерманъ; б) на отвѣтственность предъ истцами не Аккермана, а членовъ попечительства 1860 года, установившихъ основанія для расчета, и в) на точный текстъ указа 4-го Департамента Сената, который, сдѣлавъ выводъ о полученіи Аккерманомъ болѣе, чѣмъ ему слѣдовало, не нашелъ возможнымъ присудить попечительству излишне полученную имъ сумму и не указывалъ на Аккермана какъ на отвѣтчика по иску; 2) Палата допустила нарушеніе статьи 62 Тома I Зак. Основн., ст. 701, 2050 и 2051 I части Тома X, которое Герке усматриваетъ въ слѣдующемъ: никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ. Затѣмъ, какъ при исключеніи договоровъ, такъ и при

соглашеніяхъ объ ихъ исполненіи, должно быть свободное согласіе, которое можетъ быть нарушено лишь принужденіемъ или подлогомъ. Если иногда ошибка и вліяетъ на договоръ, но не въ тѣхъ случаяхъ, когда ее контрагенты, такъ сказать, сознательно допускаютъ. Поэтому Палата должна была признать, что если бы попечительство и удовлетворило Аккермана по расчету, составленному подъ вліяніемъ неправильнаго примѣненія законовъ о процентахъ, то и тогда произведенное исполненіе по договору займа должно считаться окончательнымъ и правильность его не можетъ подлежать судебному пересмотру; 3) Судебная Палата неправильно признаетъ, что законы никогда не допускали сложнаго порядка исчисленія процентовъ на долговыя суммы, такъ какъ ст. 2020 Т. X ч. I въ нынѣшней ея редакціи возникла въ 1854 г. и не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, а, слѣдовательно, до 1854 года могли и нынѣ могутъ быть исчисляемы сложные проценты по займамъ, совершоннымъ до 1854 г., и 4) по мнѣнію Палаты, платежи, за неуказаніемъ должникомъ, что они производятся въ уплату процентовъ, должны быть зачислены въ уплату капитала. Но, если должникъ желаетъ, чтобы уплаты были зачтены въ счетъ капитала, то ему слѣдуетъ объ этомъ войти въ соглашеніе съ кредиторами. Если же соглашенія не было, то вопросъ о томъ, обязанъ ли кредиторъ зачислить полученную уплату въ счетъ капитала или онъ можетъ зачислить ее и въ счетъ процентовъ, можетъ быть разрѣшенъ. на основаніи ст. 1539 X Т. ч. I, причемъ въ виду 2052 ст. X Т. I ч. обязавшимся лицомъ по вопросу о зачетѣ уплаты въ извѣстномъ смыслѣ является кредиторъ, а потому въ пользу кредитора и долженъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на первыхъ двухъ поводахъ, приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Герке, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Судебной Палаты, при составленіи расчета по претензіи Аккермана, какъ воля попечительства надъ имѣніемъ князей Куракиныхъ состояла въ удовлетвореніи Аккермана по закону, но не въ большомъ размѣрѣ, такъ и воля Аккермана заключалась въ полученіи удовлетворенія лишь по закону, а потому князьямъ Куракинымъ принадлежитъ право на взысканіе съ Аккермана излишне переплаченныхъ денегъ. Первая часть заключенія Палаты относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Кас. Департ. Сената, прил. къ ст. 3 Т. I по прод. 1876 г.); что же касается до второй части, то она представляется вполнѣ правильною, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1874 г. № 713; 1876 г. №№ 353 и 324, никто не можетъ обогащаться на счетъ другого, и, слѣдовательно, каждый должникъ, желающій уплатить кредитору лишь то, что ему причитается по закону, и уплатившій, вопреки своей волѣ, большую сумму, по ошибкѣ въ исчисленіи и по неправильному пониманію закона, имѣетъ право требовать отъ кредитора возвращенія не должно уплаченнаго. Вслѣдствіе сего Палата, признавъ за князьями Куракиными право иска съ Аккермана, не нарушила указываемыхъ Герке 62 ст. Т. I Зак. Осн. и 704, 204 и 2051 ст. X Т. I ч. Нельзя также обвинять Палату въ нарушеніи 339, 706 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо, признавъ, что воля попечительства заключалась въ удовлетвореніи Аккермана лишь по закону, но не большею суммою, Палата, очевидно, разсмотрѣла указаніе Герке на значеніе добровольнаго согласія попечительства на сдѣланный въ 1862 г. съ Аккерманомъ расчетъ. Затѣмъ Палата признала Аккермана отвѣтственнымъ предъ князьями Куракиными по настоящему иску и потому не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, должны ли члены попечительства отвѣчать предъ князьями Куракиными за неправильно сдѣланный ими съ Аккерманомъ расчетъ. Наконецъ, Палата изложила въ своемъ рѣшеніи указъ 4 Департамента Сената отъ 13 мая 1869 г., и, слѣдовательно, имѣла этотъ указъ въ виду при постановленіи рѣшенія. Обращаясь къ обсужденію третьяго кассаціоннаго повода Герке—къ неправильному, будто бы, признанію Палатою, что законы никогда не допускали сложнаго порядка исчисленія процентовъ на долговыя суммы, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что Герке, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не указываетъ закона, который предписывалъ бы, до 1854 года, исчисленіе процентовъ на наросшіе проценты въ силу самаго закона, независимо отъ соглашенія сторонъ. Такого закона въ дѣйствительности не было. Воспрещеніе помѣщать въ заемномъ обязательствѣ условіе о сложныхъ процентахъ, то-есть о платежѣ процентовъ на проценты (ст. 2020 части I Тома X изд. 1857 года), установлено Высочайше утвержденнымъ 5-го іюля 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о взысканіи процентовъ по долговымъ обязательствамъ и не содержалось въ Сводѣ Законовъ изданія 1892 года (статья 1334 Тома X) и 1842 года (статья 1733 Тома X). Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что до 1854 года законы наши дозволяли условія о платежѣ сложныхъ процентовъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и въ случаѣ отсутствія подобнаго условія исчислялись, въ силу самаго закона, проценты на незаплаченные въ срокъ проценты (условленные до наступленія срока обязательства и узаконенные со дня просрочки обязательства). Порядокъ исчисленія узаконенныхъ процентовъ содержится въ 72 ст. 2 части X Тома изд. 1857 года. Этой статьѣ по прежнимъ изданіямъ Свода соотвѣтствовали ст. 1534 издан. 1832 года и ст. 2093 изд. 1842 года. Въ статьѣ 2093 изд. 1842 года сказано: „по представленнымъ на законномъ основаніи обстоятельствамъ, по коимъ не послѣдуетъ платежа въ опредѣленный срокъ, заимодавецъ, кромѣ долговой суммы, имѣетъ право получить въ удовлетвореніе съ должника, не пришедшаго въ несостоятельность: 1) 3 процента со всего незаплаченнаго капитала, налагаемые единожды за неустойку въ платежѣ на срокъ; 2) узаконенные проценты (сравн. ст. 1733), полагаемые ежегодно на незаплаченный капиталъ и проценты со дня просрочки обязательства по день платежа. Изъ соображенія приведенной статьи оказывается, что и до 1854 года проценты, въ силу закона, исчислялись только со дня просрочки обязательства на долговую сумму, то-есть на незаплаченный капиталъ и наросшіе на него, до просрочки обязательства, проценты. Слѣдовательно, законъ не предписывалъ исчисленія процентовъ какъ на условленные проценты до наступленія срока обязательства, такъ и на узаконенные проценты, со дня просрочки обязательства. Вообще сличеніе 72 статьи 2 части X Тома изданія 1857 года со статьей 2093 Т. X изданія 1842 года показываетъ, что содержащіяся въ нихъ правила тождественны и что вся разница заключается лишь въ болѣе точной и ясной редакціи 72 ст., высказывающей положительно, что проценты со дня просрочки обязательства считаются порядкомъ несложнымъ. Отсутствіе закона объ исчисленіи процентовъ на проценты подтверждается также однообразною практикою Общихъ Собраній Правительствующаго Сената (Сбор. рѣшеній Правительствующаго Сената за 1835—1864 года Т. I №№ 498, 648, 745, Т. II №№ 419, 1084 и др.). На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, но допустивъ при расчетѣ по заемному письму князя Куракина исчисленія сложныхъ процентовъ. Что касается четвертаго кассаціоннаго повода Герке, то въ нашемъ законодательствѣ не содержится положительнаго постановленія по вопросу о томъ, должны ли быть произведенные по заемному обязательству платежи зачтены въ уплату капитала или же въ уплату процентовъ, если при производствѣ платежа по сему предмету не послѣдовало соглашенія между кредиторомъ и должникомъ. Въ виду такой неполноты закона вопросъ этотъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. На основаніи 2020 ст. I части X Т. при заключеніи договора займа отъ усмотрѣнія заимодавца зависитъ дать капиталъ взаймы безъ процентомъ, или же условиться о полученіи процентовъ, но не свыше 6 на сто. Занятая сумма должна быть уплачена должникомъ заимодавцу въ установленный заемнымъ обязательствомъ срокъ сполна и съ причитающимися условленными процентами (ст. 2051 Т. X ч. I). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ занятой суммы, какъ на эту сумму, такъ и на неуплаченные по день просрочки обязательства условленные проценты, исчисляются проценты въ силу закона по 6 на сто по день платежа (ст. 72 Т. X ч. 2). Изъ приведенныхъ статей видно, что должникъ безъ согласія

заимодавца не можетъ пользоваться занятою суммою безъ платежа вознагражденія за это пользованіе, т. е. безъ платежа процентовъ. Между тѣмъ, на основаніи 2020 ст. 1 ч. и 72 ст. 2 ч. Т. X, заимодавецъ не получаетъ процентовъ на неуплаченные проценты, условленные до наступленія срока обязательства и узаконенные со дня просрочки обязательства, а потому зачисленіе платежей по обязательству въ счетъ капитала имѣло бы своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе долга, на который текутъ проценты и увеличеніе безпроцентнаго долга, что, очевидно, противорѣчило бы волѣ заимодавца, имѣющаго право требовать, чтобы его деньги не оставались у должника безъ платежа процентовъ. Вообще наши законы вмѣняютъ въ обязанность каждому, имѣющему въ своихъ рукахъ чужія деньги безъ согласія на то кредитора, возвратить эти деньги съ процентами на нихъ и не предполагаютъ безмезднаго пользованія чужимъ капиталомъ, кромѣ случаевъ добросовѣстнаго владѣнія (ст. 641, 1980, 1998 и 2115 Т. X ч. I, ст. 37, 50, 137, 144, 641 и 642 ч. 2 Т. X, 663 и 665 ч. 2 Т. XI). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что платежи, произведенные по заемному обязательству безъ объясненія, производятся ли они въ уплату капитала или же процентовъ, зачисляются въ уплату процентовъ, и что Судебная Палата неправильно зачислила уплаченныя по заемному письму князя Куракина суммы въ счетъ капитала, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 2020 и 2051 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

104.—1879 года января 10 го и апрѣля 9 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Маріи Мухановой, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ со стороны Мухановой, коллежскаго регистратора Муханова, и со стороны Рюмина, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата отказала Мухановой въ искѣ 200 тыс. рублей по сохранной распискѣ на томъ основаніи, что въ распискѣ этой опредѣленъ только металлъ, изъ котораго вычеканена монета, годъ чекана и сумма принятыхъ на храненіе монетъ словами: „столько-то тысячъ рублей“; достоинство же серебряной монеты, принятой на храненіе, осталось въ распискѣ неразъясненнымъ, и потому документъ этотъ, по мнѣнію Палаты, какъ не соотвѣтствующій требованіямъ 2111 ст. Тома X части I, не можетъ быть признанъ за актъ поклажи и, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ противъ отвѣтчика. Соображая такое рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вопросу о формѣ, въ которую долженъ быть облеченъ договоръ объ отдачѣ на сохраненіе, и о доказательствахъ иска о возвращеніи поклажи содержатся постановленія въ ст. 2104 и 2112 части 1 Тома X. Содержаніе этихъ статей слѣдующее: договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи, съ распискою въ томъ или безъ расписки (ст. 2104). Если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго рабирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, и сія расписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностью объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оной и годъ ея чекана съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на храненіе суммы не цыфрами, а прописью.

Если принимателъ не умѣетъ, либо по болѣзни, или другимъ причинамъ не можетъ писать, то расписка вмѣсто него должна быть также вся отъ начала до конца писана, со всѣми выше сего означенными подробностями, и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной. Въ семъ случаѣ расписку подписываютъ и наименованные въ оной достовѣрные по закону свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею (ст. 2111). Означенныя въ предшедшей 2111 ст. доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ не требуются: 1) когда подобные акты не могли быть составлены, или расписки даны, по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго скораго отправленія въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и, вообще, по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ сему сословію (ст. 2111). Изъ сопоставленія ст. 2104 съ стат. 2111 и 2112 оказывается, что письменная форма совершенія договора отдачи на сохраненіе установлена закономъ только для добровольной поклажи (ст. 2111) и что письменная форма не требуется для необходимой и торговой поклажи (ст. 2112), которая можетъ быть совершена одною передачею вещи. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, составляетъ ли письменная форма существенную принадлежность договора о добровольной поклажѣ, предписываетъ ли законъ составленіе сохранной расписки подъ страхомъ недѣйствительности самаго договора о поклажѣ, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и ст. 66 Полож. о нот. части). Изъ соображенія стат. 2111 съ ст. 2104 ч. 1 Т. X слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что законъ не предписываетъ составленія сохранной расписки подъ страхомъ недѣйствительности договора объ отдачѣ на сохраненіе, и что посему, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ принятія вещи на сохраненіе, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе надлежащей сохранной расписки, какъ на причину, освобождающую его отъ всякой по договору отвѣтственности (ср. рѣш. Сената 1874 года № 713). Статья 2111 имѣетъ исключительно процессуальное значеніе: она предусматриваетъ запирательство въ принятіи поклажи и устанавливаетъ, что въ такомъ случаѣ полнымъ доказательствомъ иска о возвращеніи поклажи признается сохранная расписка, содержащая въ себѣ точное означеніе принятаго на сохраненіе имущества, и писанная и подписанная рукою пріемщика. Въ виду процессуальнаго значенія ст. 2111, она должна была подвергнуться измѣненію съ введеніемъ въ дѣйствіе Уст. Гражд. Судопроизв., 1864 года, который вообще расширилъ право суда опредѣлять силу доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію и, въ отношеніи письменныхъ доказательствъ, уничтожилъ различіе между крѣпостными, явочными и домашними актами (ст. 458) и допустилъ какъ доказательство не только крѣпостные, явочные и домашніе акты, но и вякія другія бумаги (ст. 438). Вслѣдствіе сего къ ст. 2111 (по прод. 1868 года) прибавлено было примѣчаніе 2 слѣдующаго содержанія: въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. На основаніи приведеннаго примѣчанія, все значеніе ст. 2111, по связи съ оной съ ст. 2104, заключается въ настоящее время лишь въ томъ, что для совершенія добровольной поклажи требуется письменная форма, что вслѣдствіе сего, въ случаѣ отрицанія отвѣтчикомъ полученія поклажи, отдача вещи на сохраненіе должна быть доказана письменными доказательствами, и что показанія свидѣтелей, на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., не допускаются; но затѣмъ истецъ можетъ доказывать поклажу не только сохранною распискою, удовлетворяющею требованіямъ 2111 стат., но и всякими письменными до-

казательствами, напримѣръ: неформальною сохранною распискою, частными письмами и вообще всякими, какъ выражается 438 ст. Уст. Гр. Суд., бумагами. При опредѣленіи судомъ вещи, служащей предметомъ поклажи, въ настоящее время не существуетъ различія между договоромъ объ отдачѣ на сохраненіе и другими договорами, напр.: купли-продажи или найма; истецъ, требующій возвращенія отданной на сохраненіе вещи, на основаніи 366 ст. У. Гр. Суд., въ случаѣ спора отвѣтчика, долженъ доказать, какая вещь была отдана на сохраненіе, подобно тому, какъ эта обязанность лежитъ на истцѣ, въ случаѣ истребованія имъ купленной и нанятой вещи, но затѣмъ истецъ, который доказалъ фактъ поклажи, но не въ состояніи доказать индивидуальные признаки отданной на сохраненіе вещи, не лишается по этой одной причинѣ своего права. Отказъ истцу въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ искѣ былъ бы нарушеніемъ взысканнаго во многихъ рѣшеніяхъ Сената начала, по которому никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ (1876 г. №№ 253 и 324). Самое опредѣленіе вещи, подлежащей возвращенію, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла. Такъ, напр., если истецъ докажетъ передачу отвѣтчику на сохраненіе 1000 р., но не докажетъ, въ какихъ именно деньгахъ заключалась поклажа, т.-е. въ государств. кредитныхъ билетахъ или въ звонкой монетѣ, то судъ можетъ присудить истцу лишь 1000 р. и отъ отвѣтчика будетъ зависѣть произвести платежъ тѣми или другими деньгами; если истецъ докажетъ отдачу на сохраненіе извѣстной суммы серебряною монетою, безъ означенія достоинства монеты, то отвѣтчикъ въ правѣ уплатить истцу размѣнною серебряною монетою и проч. Примѣняя сіи общія соображенія къ настоящему дѣлу и находя, что рѣшеніемъ Палаты сохранная расписка умершей Рюминой признана не могущею, за силою 2111 ст. X Т. I ч., служить полнымъ доказательствомъ противъ отвѣтчика по соображеніямъ, не согласнымъ съ вышеизложенными о точной силѣ и значеніи приведенной ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2111 ст. X Т. I ч., и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

105.—1879 года января 10-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ сыномъ умершей мѣщанки Павлины Кривцовой, Николаемъ Ивановымъ Кривцовымъ, мѣщанина Александра Иванова Кривцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Сынъ мѣщанки Павлины Кривцовой, купецъ Александръ Ивановъ Кривцовъ, предъявилъ 21 апрѣля 1876 года въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ означенной Павлины Кривцовой, въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ сотника Евдокіи Гуселыциковой и къ мѣщанину Ивану Ѳеодорову о признаніи принадлежащими малолѣтнимъ наслѣдникамъ означенной Павлины Кривцовой дома, флигеля, воротъ и подворной земли по улицѣ 9 саж. 12 верш. и во дворъ 4½ саж., описанныхъ, по указанію повѣреннаго Гуселыциковой, за долгъ сей послѣдней мѣщанина Ивана Кривцовой по закладной; причемъ въ доказательство принадлежности имѣнія этого наслѣдникамъ Павлины Кривцовой представилъ совершонную 12 мая 1853 года и засвидѣтельствованную 26 мая того же года дарственную запись, по которой мѣщанка Анна Кривцова подарила это имѣніе женѣ своего сына Ивана Кривцова, Павлинѣ Кривцовой; вмѣстѣ съ тѣмъ опекунъ представилъ указъ Ростовскаго (на Дону) городового сиротскаго суда отъ 14 апрѣля 1876 года о назначеніи его опекуномъ къ имѣнію умершей матери его Павлины Кривцовой, для совмѣстнаго съ опекуномъ Иваномъ Кривцовымъ управленія, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла указъ того же суда отъ 17 мая 1876 года опекунамъ Ивану и Александру Кривцовымъ, которымъ тотъ судъ, вслѣдствіе рапорта тѣхъ опекуновъ о томъ, что они намѣрены предъявить искъ по случаю неправильной описи судебнымъ приставомъ имѣнія, принадлежащаго, по ихъ завѣренію, наслѣдникамъ Павлины

Кривцовой, а не должнику, предписываетъ немедленно предъявить, гдѣ слѣдуетъ, искъ, такъ какъ это есть ихъ прямая обязанность, возлагаемая закономъ 19 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ числа отвѣтчиковъ должникъ Иванъ Кривцовъ, основываясь на представленной къ дѣлу дарственной записи, искъ опекуна Александра Кривцова призналъ во всемъ его пространствѣ правильнымъ и вполнѣ законнымъ, причемъ объяснилъ, что закладная Гусельщиковой была выдана имъ не въ займѣ денегъ, но по бывшимъ между нимъ и умершимъ мужемъ ея коммерческимъ расчетомъ и коммерческимъ судомъ зачислена въ составъ массы его долговъ, по которымъ онъ тѣмъ судомъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. На рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ опекуна Кривцова, какъ недоказанномъ, опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними сиротами умершей Павлины Кривцовой, Александръ Кривцовъ, подалъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что описанное на удовлетвореніе Гусельщиковой имѣніе принадлежало умершей Павлинѣ Кривцовой и при жизни ея состояло въ фактическомъ ея владѣніи, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ неправильное, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями, искъ его признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на Гусельщикову. При этой жалобѣ апелляторъ, между прочимъ, представилъ удостовѣреніе Ростовскаго городового сиротскаго суда, выданное 21 іюля 1876 года опекуну надъ имѣніемъ и малолѣтними сиротами умершей ростовской мѣщанки Павлины Кривцовой въ томъ, что, какъ видно изъ дѣлъ сиротскаго суда, имѣніе умершей Кривцовой въ вѣдѣніе опеки поступило съ 1868 года, что имѣніе это находится въ смежности сосѣдъ*) съ одной стороны священника Сластовникова, а съ другой—мѣщанина Богданова, и состоитъ во 2 части города Ростова по Большой Садовой улицѣ, и что другого имѣнія, принадлежащаго наслѣдникамъ Кривцовымъ, въ вѣдѣніи суда не состоитъ. Съ своей стороны и должникъ Иванъ Кривцовъ въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить во всемъ его составѣ, признавъ искъ опекуна правильнымъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Гусельщиковой, а также заключеніе Прокурора, нашла, что хотя въ представленномъ при апелляціонной жалобѣ Александра Кривцова удостовѣреніи Ростовскаго сиротскаго суда отъ 21 іюля 1876 года за № 662 проситель называется опекуномъ надъ имѣніемъ и малолѣтними сиротами Павлины Кривцовой, но что это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ права его, Кривцова, ходатайствовать отъ имени малолѣтнихъ въ качествѣ ихъ опекуна, такъ какъ изъ указа того же сиротскаго суда, отъ 14 апрѣля 1876 года за № 336, приложеннаго къ исковому прошенію Александра Кривцова, усматривается лишь, что онъ назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершей Кривцовой для совмѣстнаго управленія онымъ съ опекуномъ Иваномъ Кривцовымъ, а о малолѣтнихъ въ указѣ вовсе не упоминается; съ другой же стороны и изъ указа сиротскаго суда отъ 17 мая 1876 года за № 458, представленнаго въ Окружный Судъ, также не видно, чтобы Александръ Кривцовъ состоялъ опекуномъ надъ малолѣтними наслѣдниками Павлины Кривцовой. Между тѣмъ, Александръ Кривцовъ, предъявляя искъ, какъ опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершей Павлины Кривцовой, ходатайствовалъ о признаніи за этими наслѣдниками права собственности на часть имущества, описаннаго за долгъ Ивана Кривцова Гусельщиковой, и въ апелляціонной жалобѣ поддерживаетъ исковое свое требованіе отъ имени тѣхъ же малолѣтнихъ наслѣдниковъ. Признавъ въ виду вышеизложеннаго, что Александръ Кривцовъ не доказалъ права своего ходатайствовать на судѣ, согласно 19 ст. Уст. Гр. Суд., за малолѣтнихъ наслѣдниковъ Павлины Кривцовой, Судебная Палата нашла, что апелляціонная жалоба, поданная имъ на рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты; равнымъ образомъ Палата не сочла возможнымъ войти въ разсмотрѣніе и другой апелляціонной жалобы, принесенной мѣщаниномъ Иваномъ Кривцовымъ, въ виду содержащагося, въ

*) Такъ въ подлинномъ.

отвѣтѣ его на исковое прошеніе Александра Кривцова заявленія о томъ, что онъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, .каковое заявленіе подтверждается и представленными имъ, въ копіяхъ, сообщеніемъ статсъ секретаря у принятія прошеній, отъ 16 декабря 1875 года за № 11168, и указомъ Таганрогскаго коммерческаго суда отъ 31 мая 1876 г. за № 1716, свидѣтельствующими о томъ, что Правительствующимъ Сенатомъ утверждено было постановленіе коммерческаго суда о заключеніи его, Ивана Кривцова, подъ стражу, какъ несостоятельнаго должника; между тѣмъ, по закону, изображенному въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдаетъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія; а такового свидѣтельства со стороны просителя къ дѣлу не представлено. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы Александра и Ивана Кривцовыхъ оставила безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Павлины Кривцовой и малолѣтнимъ сыномъ ея Николаемъ Ивановымъ Кривцовымъ, мѣщанинъ Александръ Ивановъ Кривцовъ, проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію ею 773, 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во 1) въ томъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ его защищать имѣніе, находящееся въ его опекунскомъ управленіи, по одному ничтожному и притомъ канцелярскому упущенію сиротскаго суда въ представленныхъ имъ указахъ сиротскаго суда, тогда какъ, при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, о томъ ни со стороны Гусельщиковой, ни со стороны того Суда заявлено не было; Гусельщикова на упущеніе Окружнаго Суда не жаловалась, а представленнымъ имъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреніемъ сиротскаго суда означенное упущеніе дополнялось; во 2) въ томъ, что Палата, ежели она имѣла право входить въ разсмотрѣніе не обжалованнаго дѣйствія Окружнаго Суда остающимся въ своей силѣ или отмѣненнымъ со всѣми послѣдствіями, и въ 3) въ томъ, что Палата не признала за нимъ права на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ непоясненіе въ указахъ сиротскаго суда того, что вмѣстѣ съ обязанностью опекуна надъ имѣніемъ Павлины Кривцовой на немъ лежитъ обязанность опекуна и надъ малолѣтними наслѣдниками, не могло служить основаніемъ къ возбужденію вопроса о правоспособности его защищать интересы имѣнія, ибо, по смыслу 282 ст. Т. X ч. I, отъ опекуновъ надъ имѣніями остающимися послѣ умершихъ, не отъемлется право отыскивать удовлетворенія и защищать интересы имѣнія даже за всѣхъ наслѣдниковъ, хотя бы нѣкоторые и достигли уже совершеннолѣтія, въ настоящемъ же дѣлѣ указы сиротскаго суда доказываютъ, что имѣніе, о которомъ предъявленъ имъ искъ, именно осталось послѣ умершей и состоитъ въ опекунскомъ управленіи; ежели же согласиться со взглядомъ Палаты, то право быть на судѣ имѣютъ тѣ только опекуны, о которыхъ упомянуто въ 19 ст. Уст. Гр. Судопроиз., т. е. надъ малолѣтними и одержимыми недугами душевными и физическими; прочія же имѣнія, взятыя въ опеку по другимъ причинамъ, напримѣръ, по безвѣстному отсутствію, остаются внѣ закона и безъ права опекуновъ на защиту имѣній сихъ на судѣ. Съ своей стороны мѣщанинъ Иванъ Ѳеодоровъ Кривцовъ, ссылаясь на то, что Судебная Палата препроводила къ нему копію съ кассаціонной жалобы опекуна Кривцова, объясняетъ, что Палата, признавъ его, на основаніи 21 ст. Уст. Гр. Судопр., неправоспособнымъ искать и отвѣчать на судѣ, обязана была войти въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій Таганрогскаго Окружнаго Суда по настоящему иску, предъявленному послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, въ нарушеніе 21 ст. Уст. Гр. Суд., къ нему лично, а не къ конкурсному управленію, почему искъ этотъ, какъ начатый, произведенный и оконченный не въ порядкѣ правилъ судопроизводства, подлежитъ уничтоженію со всѣми послѣдствіями, тѣмъ болѣе что онъ не исключенъ изъ массы его долговъ, къ которымъ присоединена и закладная Гусельщиковой.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны Гусельщиковой присяжнымъ повѣреннымъ Принцемъ, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что Одесская Судебная Палата, не отвергая того, что настоящій проситель состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти Павлины Кривцовой и назначеннымъ въ продажу за долгъ мѣщанина Ивана Кривцова вдовѣ сотника Евдокіи Гусельщиковой, апелляціонную жалобу его на рѣшеніе Окружнаго Суда оставила безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что онъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ назначенъ опекуномъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ Павлины Кривцовой, и, слѣдовательно, не доказалъ права своего ходатайствовать за нихъ на судѣ. Такое основаніе къ оставленію апелляціонной жалобы просителя безъ разсмотрѣнія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, опредѣляющихъ права и обязанности опекуновъ, назначаемыхъ къ имѣніямъ, оставшимся послѣ умершихъ. Настоящее дѣло, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, возникло вслѣдствіе обращеніи вдовою сотника Евдокіею Гусельщиковою взысканія, присужденнаго ей съ Ивана Кривцова по закладной на имущество, къ которому настоящій проситель былъ назначенъ опекуномъ, какъ оставшемуся послѣ Павлины Кривцовой; слѣдовательно, предъявленіемъ настоящаго иска, хотя опекунъ Александръ Кривцовъ и просилъ признать имѣніе, на которое обращено было взысканіе Гусельщиковой, собственностью наслѣдниковъ Кривцовой, имѣлось въ виду сохранить въ цѣлости ввѣренное завѣдыванію его имѣніе, что лежало на прямой его обязанности въ силу какъ ст. 282, такъ и 1235 ст. X Т. I ч., ежели бы даже онъ и состоялъ опекуномъ надъ однимъ только имѣніемъ, оставшимся послѣ умершей Павлины Кривцовой, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ малолѣтними ея наслѣдниками; а такъ какъ къ одному изъ средствъ для достиженія этой цѣли не можетъ не быть отнесено и право судебной защиты по дѣламъ, касающимся находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи имущества, какъ это разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1877 г. подъ № 284, то засимъ нѣтъ основанія не предоставлять такому опекуну права пользоваться и всѣми установленными закономъ средствами судебной защиты, а въ томъ числѣ и правомъ апелляціи; то обстоятельство, на которое ссылается Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, что опекунъ Кривцовъ и въ исковомъ прошеніи, и въ апелляціонной жалобѣ просилъ признать имѣніе, на которое было обращено взысканіе Гусельщиковой, собственностію наслѣдниковъ Кривцовой, не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію поданной имъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что искъ былъ предъявленъ Кривцовымъ для отвращенія продажи за чужой долгъ имѣнія, надъ которымъ онъ былъ назначенъ опекуномъ, какъ принадлежащимъ умершей Павлинѣ Кривцовой, и ежели при этомъ онъ указалъ на наслѣдниковъ Кривцовой, которымъ должно принадлежать это имѣніе, то какъ на лицъ, къ которымъ перешли права умершей на спорное имѣніе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія не признавать за опекуномъ Кривцовымъ права на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, тогда какъ право на это ему принадлежало въ силу лежавшей на немъ, по 282 и 1235 ст. Т. X 1 ч., обязанности охранять цѣлость находящагося въ его опекунскомъ завѣдываніи имущества, и неправильно жалобу эту оставила безъ разсмотрѣнія, а вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 282 и 1235 ст. X Т. ч. I, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

106.—1879 года апрѣля 11-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Петра Стихи и повѣреннаго жены своей Елены Вырнавъ, коллежскаго секретаря Константины Вырнава, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баръ В. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе далъ Тов. Оберъ-Прокурора Ф. Д. Варгасъ).

Повѣренный Румынскаго подданнаго Аги-Георгія Михайлова Стихи,

присяжный повѣренный Ратко, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ коллежскаго секретаря Еленѣ Дмитріевой Вырнавъ и студенту Петру Дмитріеву Стихи искъ, объясняя, что 2 ноября 1871 года умеръ въ Кишиневѣ безпотомно сульджеръ Михаилъ Васильевичъ Стихи, сынъ священника Василія Стихи, оставивъ по себѣ участокъ земли въ сел. Зимбренахъ Кишиневскаго уѣзда 306 дес. 1225 кв. саж., оцѣненный въ 9180 р., и движимое имущество въ 1000 руб. Наслѣдниками къ этому имуществу являются въ половинныхъ доляхъ: 1) Георгій Стихи, какъ сынъ родной сестры наслѣдодателя, Анастасіи Стихи, 2) Петръ Стихи и Елена Вырнавъ, какъ дѣти умершаго Дмитрія Стихи, брата наслѣдодателя. Между тѣмъ, по заявленію отвѣтчиковъ, послѣдніе, по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 16 января 1873 года, одни признаны въ правахъ наслѣдства, и на 5 мая 1873 года назначено засѣданіе по ходатайству ихъ о вводѣ ихъ во владѣніе всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Посему, ссылаясь на 8 ст. 37-го тит. Зак. Донича и опредѣляя цѣну иска въ 5090 руб, Ратко просилъ: 1) признать за истцами право на половину наслѣдственнаго имущества съ доходами, собранными при охраненіи того имущества по день сдачи онаго; 2) опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 16 января признать недѣйствительнымъ; 3) рѣшеніе по сему дѣлу подвергнуть предварительному исполненію, и 4) возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Производство сего дѣла за смертію истца было 12 февраля 1874 года пріостановлено, а потомъ возобновлено опредѣленіемъ Окружнаго Суда 27 іюля 1876 года по просьбѣ Ратко, какъ уполномоченнаго вдовы Георгія Стихи, Порфиры, за себя и по праву опекунши дѣтей своихъ Ѳеодора, Аглаи, Порфиры, а также и Елены, которая, какъ вышедшая замужъ за Георгія Урекъ, уполномочила Ратко особою довѣренностью. При исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Ратко представилъ различные метрики и документы въ подтвержденіе родства Георгія Стихи съ наслѣдодателемъ Михаиломъ Стихи какъ роднымъ братомъ его матери, а также въ доказательство смерти Георгія Стихи, брака его съ Порфирою Стихи, рожденія у нихъ вышепоименованныхъ дѣтей и брака дочери его Елены съ Григоріемъ Урекъ; кромѣ того, онъ представилъ копіи съ описей оставшагося послѣ наслѣдодателя имущества и съ вышеупомянутаго опредѣленія Окружнаго Суда отъ 16 января 1873 года. Повѣренный отвѣтчиковъ Юрчевскій по существу дѣла опровергалъ главнымъ образомъ доказательства, представленныя противною стороною въ подтвержденіе родства Георгія Стихи съ умершимъ наслѣдодателемъ, а въ засѣданіи Окружнаго Суда по дѣлу, переходя къ разсмотрѣнію мѣстныхъ законовъ, на которыхъ истецъ основываетъ свой искъ, онъ объяснилъ, что хотя въ одной изъ книгъ Донича, на которую, впрочемъ, Ратко не указываетъ, и говорится о правахъ наслѣдства дѣтей брата послѣ брата, но ничего не говорится о правахъ дѣтей послѣ дѣтей брата; что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда мѣстные законы не разрѣшаютъ положительно извѣстнаго положенія измѣненія русскихъ законовъ (такъ въ протоколѣ Окружнаго Суда), а 1135 ст. Т. X ч. I ясно говоритъ, что сестры при братьяхъ и ихъ потомкахъ не наслѣдуютъ. Окружный Судъ, признавая родство Георгія Стихи съ наслѣдодателемъ недоказаннымъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ въ искѣ отказать, возложивъ на истца судебныя издержки. По апелляціи, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Ратко, по довѣренностямъ Порфиры Стихи, по собственному праву и по праву опекунши своихъ дѣтей и Елены Урекъ, Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ представленные къ дѣлу документы, между прочимъ, нашла, что документами истцовъ самымъ несомнѣннымъ образомъ доказывается, что Ага-Георгій Стихи есть родной сынъ Анастасіи Васильевой Стихи, дочери Василія Стихи, и сестры Михаила Васильева Стихи и, слѣдовательно, родной, по матери своей, племянникъ наслѣдодателя; что по мѣстному закону (ст. 8 Тит. 37 книги Донича), въ боковыхъ линіяхъ дѣти въ случаѣ смерти лица за неимѣніемъ наслѣдниковъ въ нисходящихъ и восходящихъ линіяхъ, имѣнія его по праву наслѣдства поступаютъ къ братьямъ и сестрамъ его, или къ ихъ дѣтямъ въ равной степени (такъ въ рѣшеніи Судебной Палаты), и что по смерти истца Ага Георгія Стихи, послѣдовавшей

бо время производства настоящаго дѣла, наслѣдники его, доказавшіе представленными къ дѣлу документами, что они суть вдова и дѣти его, пріобрѣтаютъ всѣ принадлежавшія ему права наслѣдства и въ лицѣ его могутъ требовать тѣхъ частей имѣнія Михаила Стихи, которыя слѣдовали ему самому. Оставляя затѣмъ возраженія отвѣтчиковъ безъ уваженія, Палата опредѣлила: признать право собственности за вдовою Аги Георгія Стихи, Порфирою Стихи, и дѣтьми ихъ Ѳеодоромъ, Аглаею и Порфирою Стихи и Еленою Уреки на половину наслѣдственнаго имущества умершаго сульджера Михаила Стихи, значащагося въ 3-хъ охранительныхъ описяхъ, составленныхъ 3, 16 и 29-го ноября 1871 года судебными приставами Хинкуловымъ и Пятницкимъ и на доходы съ этого имущества со дня смерти наслѣдодателя по день передачи истцамъ во владѣніе онаго; издержки производства возложить на отвѣтчиковъ и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ коллежскій секретарь Петръ Стихи и повѣренный жены своей Елены Вырнавъ, Константинъ Вырнавъ, объясняютъ: что Палата, руководствуясь лишь закономъ Донича ст. 8 Т. 37, присудила наслѣдникамъ Аги Георгія Стихи половину наслѣдственнаго имущества въ явное нарушеніе зак. Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 122, по коему послѣднимъ слѣдовала не половина, а лишь часть, расчитанная по числу наличныхъ наслѣдниковъ при жизни Аги-Георгія Стихи. Такъ какъ въ мѣстныхъ законахъ порядокъ наслѣдованія въ линіи боковой опредѣляется неодинаковый, именно по закону Арменопуло кн. V тит. 8 стр. 121, ежели умершій не имѣетъ братьевъ, а только племянниковъ отъ двухъ или трехъ прежде умершихъ братьевъ и сестеръ, наслѣдство раздѣляется по числу душъ, т.-е. поголовно, и всѣ, сколько ни есть, получаютъ поровну, хотя бы происходили отъ двухъ или трехъ братьевъ, а по закону Донича Т. 37 ст. 8, тоже племянники или дѣти братьевъ и сестеръ, наслѣдодателя, по мнѣнію Палаты, получаютъ часть, слѣдующую ихъ отцу или матери въ равной степени, т. е. по праву представленія, и какъ притомъ 1606 ст. Т. X ч. 2 не устанавливаетъ правила о томъ, какому изъ мѣстныхъ законовъ, Донича или Арменопуло, въ случаѣ противорѣчія ихъ между собою, давать преимущество, напротивъ того, статьею этою установлено, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ законовъ руководствоваться законами русскими, то Палата не имѣла основанія принимать по настоящему дѣлу въ руководство законъ Донича преимущественно передъ закономъ Арменопуло, а обязана была принять во вниманіе и этотъ послѣдній законъ, и затѣмъ, относя противорѣчіе обоихъ мѣстныхъ законовъ на счетъ унаслѣдованія въ боковой линіи къ ихъ недостаточности, основать свое рѣшеніе, по точному смыслу 1606 ст. Т. X ч. 2, на русскихъ законахъ, которыми положительно разъясняется пробѣлъ мѣстныхъ законовъ на счетъ наслѣдства въ боковой линіи. На основаніи вышеизложеннаго Петръ Стихи и повѣренный Елены Вырнавъ, Константинъ Вырнавъ, просятъ рѣш. Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 1606 Т. X ч. 2 и мѣстнаго закона Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 122, а также вслѣдствіе неправильнаго толкованія закона Донича т. 37 ст. 8, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситель приводитъ то обстоятельство, что Палата присудила наслѣдникамъ Аги Георгія Стихи половину наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ сульджера Михаила Стихи, а не часть, расчитанную по числу наличныхъ наслѣдниковъ при жизни Аги-Георгія Стихи, тогда какъ при противорѣчіи мѣстныхъ законовъ, Арменопуло и Донича, Палата должна была, относя оное къ недостаточности мѣстныхъ законовъ, руководствоваться, на основаніи 1606 ст. Т. X ч. 2, русскими законами. Изъ дѣла видно, что Ага-Георгій Стихи, предъявившій настоящій искъ, но умершій во время производства дѣла, былъ сынъ умершей сестры наслѣдодателя сульджера Михаила Стихи, Анастасіи, а отвѣтчики, Петръ Стихи и Елена Вырнавъ, суть дѣти умершаго брата наслѣдодателя, Дмитрія, и что, слѣдовательно, при раздѣлѣ наслѣдства по числу наслѣдниковъ, бывшихъ въ наличности при жизни Аги Георгія Стихи, сему послѣднему и его наслѣдникамъ причиталась бы не полови-

на, а лишь третья часть наслѣдственнаго имѣнія. Точное разсмотрѣніе мѣстныхъ законовъ Арменопуло ч. II кн. V тит. VIII стр. 122—124 и Донича тит. 37 ст. 8, а также 5 и 7, показываетъ, что какъ по тѣмъ, такъ и по другимъ законамъ въ правахъ на наслѣдство послѣ умершихъ братьевъ или сестеръ братья и сестры, а равно и дѣти братьевъ и сестеръ, ни въ чемъ другъ отъ друга не отличаются, или, другими словами, что какъ братья, такъ и сестры, а равно и дѣти (братьевъ и сестеръ) ихъ имѣютъ одинаковое право наслѣдованія послѣ умершаго брата или сестры. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, никакого противорѣчія въ мѣстныхъ законахъ Арменопуло и Донича не усматривается, и просители такового противорѣчія и не указываютъ. Равнымъ образомъ не оказывается никакого между собою противорѣчія мѣстныхъ законовъ въ томъ отношеніи, что если послѣ умершаго останутся братья и сестры, а вмѣстѣ съ ними и дѣти брата или сестры, прежде умершихъ, то послѣдніе должны наслѣдовать по праву представленія, т. е. поколѣнно, ибо, на основаніи законовъ Арменопуло II ч. V кн. тит. VIII стр. 122, братья отъ одного отца и матери занимаютъ въ наслѣдованіи родному ихъ брату первое мѣсто, а если есть притомъ дѣти отъ другого брата одного отца и одной матери, то они вмѣстѣ съ родными братьями призываются къ наслѣдству дяди; стр. 121 и 122 (тамъ-же): „если у умершаго останутся въ живыхъ родители, родные братья и дѣти прежде умершаго брата отъ одного отца и матери, то всѣ вмѣстѣ призываются къ наслѣдству, хотя бы они были мужскаго или женскаго пола, и дѣти прежде умершаго брата, заступая мѣсто отца своего, получаютъ всѣ вмѣстѣ столько, сколько получилъ бы ихъ отецъ, когда бы находился въ живыхъ“; а, по законамъ Донича, первой половины 8 ст. 37 тит.—„когда не будетъ ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственниковъ, то наслѣдуютъ боковые: во первыхъ, братья и сестры, съ коими участвуютъ и дѣти брата или сестры, прежде умершихъ; всѣ они должны получить часть, принадлежавшую отцу или матери ихъ, и оную часть раздѣлять между собою на равные участки“; стат. 5 (тамъ-же)—„если человѣкъ, т.-е. мужчина или женщина, скончается безъ завѣщанія и бездѣтнымъ и остается въ живыхъ отецъ или мать и будутъ также братья отъ оного отца и матери, то наслѣдіе раздѣляется такъ, чтобы вмѣстѣ съ отцомъ и матерью участвовали въ раздѣлѣ наслѣдства и братъ умершаго, а если прежде скончался кто изъ братьевъ или изъ сестеръ умершаго и отъ нихъ остались дѣти, то вступаютъ и они въ наслѣдство и получаютъ часть, которую имѣлъ получить отецъ или мать ихъ и дѣлятъ оную на равные между собою участки“ (сравн. стат. 7 тамъ же). Засимъ представляется спорнымъ одинъ только вопросъ о томъ, подлежитъ ли наслѣдственное имѣніе поколѣнному или же поголовному раздѣлу въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не осталось ни братьевъ, ни сестеръ, а остались одни только дѣти нѣсколькихъ братьевъ или сестеръ въ неравномъ числѣ у каждаго: по закону Донича, 8 ст. 37 тит. (окончанію ея)—„въ случаѣ небытности братьевъ, если будутъ дѣти отъ брата или сестры, т. е. племянники или племянницы по братѣ или сестрѣ, то они наслѣдуютъ по вышеприписанному (въ приведенной выше сего первой половинѣ 8 ст. 37 тит.) порядку“; а изъ сего слѣдуетъ, какъ примѣнила этотъ законъ и Палата, что по закону Донича и въ случаѣ небытности братьевъ или сестеръ, т.-е. при наличности однихъ только племянниковъ или племянницъ все таки сохраняется наслѣдованіе по праву представленія поколѣнно. По закону же Арменопуло II ч. кн. V тит. VIII стр. 123 „ежели умершій не имѣетъ братьевъ, а только племянниковъ отъ двухъ или трехъ прежде умершихъ братьевъ, то наслѣдство раздѣляется по числу душъ, и всѣ, сколько ихъ ни есть, получаютъ поровну“. Сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы даже въ послѣднемъ изъ приведенныхъ узаконеній, въ противорѣчіе съ 8 ст. 37 тит. Донича, содержалось отступленіе отъ начала права представленія, то все таки, слѣдуя указанію самихъ просителей и обращаясь, за недостаточностью или противорѣчіемъ мѣстныхъ законовъ, къ общимъ законамъ Имперіи, какъ о томъ предписывается въ 130 ст. 2 ч. II Т. учр. Бессарабіи (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 444), слѣдовало бы по настоящему дѣлу притти къ такому же заключенію,

къ которому пришла Судебная Палата, присудившая на долю Аги-Георгія Стихи и его наслѣдниковъ всю ту часть, которую онъ долженъ былъ получить по праву представленія послѣ матери своей и сестры наслѣдодателя, т. е. при существованіи наслѣдниковъ брата наслѣдодателя половину всего наслѣдственнаго имѣнія. Въ этомъ убѣждаетъ 1135 ст. I ч. X Т., въ силу которой и по общимъ законамъ Имперіи въ боковыхъ линіяхъ равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно, хотя бы притомъ наслѣдники и не носили имени или прозванія умершаго. Не усматривая вслѣдствіе сего повода къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу коллежскаго секретаря Петра Стихи и повѣреннаго жены своей Елены Вырнавъ, коллежскаго секретаря Константина Вырнавъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. (2 ч. Т. X изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

107.—1879 г. апрѣля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Виктора Пономарева, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Строитель Кіево Брестской желѣзной дороги Егоръ Задлеръ 13 августа 1873 года выдалъ купцу Виктору Пономареву квитанцію на полученіе симъ послѣднимъ отъ правленія общества означенной дороги 500 руб. за службу его, Пономарева, по договору, при постройкѣ этой дороги. Объясняя, что по сему документу было Пономареву присуждено судебнымъ рѣшеніемъ съ упомянутаго общества лишь 6 руб. 10 коп. по соразмѣрности съ кредитомъ, имѣвшимся у общества на каждую категорію кредиторовъ Задлера, повѣренный Пономарева за остальною по той квитанціи суммою 493 руб. 90 коп. обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Задлера, признаннаго, между тѣмъ, несостоятельнымъ должникомъ. Конкурсное управленіе отнесло претензію эту ко второму роду третьяго разряда долговъ Задлера, т. е. къ такимъ, которые обращены конкурсомъ къ судебному разбирательству. Вслѣдствіе сего искъ о взысканіи вышеозначенныхъ 493 руб. 90 коп. съ конкурсной массы Задлера предъявленъ тѣмъ же повѣреннымъ у Мирового Судьи, который, однако же, не призналъ этого иска подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Пономарева, нашелъ, что по ст. 1981 (дополн. по прод. 1863 г.) Т. XI Уст. Торг., истецъ, подчинившійся опредѣленію конкурснаго управленія, коимъ предъявленная имъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству, обязанъ съ искомъ обратиться въ надлежащій судъ въ трехмѣсячный срокъ. Порядокъ же предъявленія подобныхъ исковъ и подсудность таковыхъ точно и ясно опредѣлены въ ст. 1971 того же Тома, указывающей, что по долгамъ 2 и 3 родовъ документы, представленные въ конкурсъ, возвращаются истцамъ, съ изъясненіемъ причинъ, по какимъ одни изъ нихъ признаются сомнительными, а другіе недѣйствительными, и съ предоставленіемъ истцамъ права доказывать дѣйствительность документовъ въ коммерческомъ судѣ установленнымъ порядкомъ. А посему, не входя вовсе въ разборъ того, вслѣдствіе какихъ отношеній между Пономаревымъ и Задлеромъ возникъ долгъ послѣдняго первому, вслѣдствіе ли отношеній, торговлѣ свойственныхъ, или же иныхъ, Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Пономарева оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе помощникъ присяжнаго повѣреннаго Болеславъ Ольшамовскій, по довѣренности купца Виктора Пономарева, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что отношеніе его довѣрителя къ Задлеру не подходитъ подъ отношенія приказчика къ хозяину, нормируемыя статьями закона, изложенными въ Уставѣ Торг. и въ Уст. о пошлин., а потому, по существу иска Пономарева, таковой не могъ быть признанъ подсуднымъ коммерческому суду, а не общимъ судебнымъ установленіямъ; Мировой Съѣздъ призналъ искъ этотъ неподсуднымъ

общимъ судебнымъ установленіямъ единственно на основаніи 1971 ст. Уст. Торг. Постановленіе это неправильно, ибо, согласно 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. и 1300, 1301, 1302 и 1303 ст. Уст. Торг. и разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 299 и послѣдующихъ, подсудность иска опредѣляется не принадлежностію лицъ тяжущихся къ извѣстному сословію, а существомъ самой сдѣлки, и потому если сдѣлка, служащая основаніемъ иска, не торговаго свойства, то подчиненіе конкурса Задлера коммерческому суду не можетъ имѣть вліянія на признаніе настоящаго иска Пономарева неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ; что же касается примѣненной Съѣздомъ къ настоящему случаю 1971 ст. Уст. Торг., то въ ней говорится о доказываніи дѣйствительности документовъ въ коммерческомъ судѣ только въ частномъ порядкѣ, въ чемъ можно убѣдиться какъ изъ смысла этой статьи, такъ и изъ сопоставленія ея съ другими статьями, помѣщенными въ томъ же самомъ отдѣлѣ, въ особенности—со ст. 1973 Уст. Торг.; понятно, что если конкурсное управленіе подвѣдомственно коммерческому суду, то и всѣ частныя жалобы на оное должны быть подаваемы въ сей судъ; но если предъявляется искъ къ конкурсному управленію, то таковой, согласно допол. къ ст. 1981 Уст. Торг., долженъ быть предъявленъ въ надлежащемъ судѣ, а по настоящему дѣлу подлежащимъ судомъ долженъ быть признанъ Мировой Судья и Съѣздъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1971 XI Т. 2 ч., какъ по своему буквальному содержанію, такъ и по связи ея съ статьями предшествующими и послѣдующими, не можетъ быть признана имѣющею одинаковое значеніе съ дополненіемъ къ ст. 1981 тѣхъ же Тома и части по прод. 1863 г. Первая изъ этихъ статей помѣщена въ отдѣлѣ 3-мъ кн. IV о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, гдѣ установлены правила о разысканіи долговъ несостоятельнаго должника и о распредѣленіи ихъ конкурснымъ управленіемъ на роды. Ко второму и третьему роду долговъ причисляются долги, признанные конкурсомъ сомнительными или недѣйствительными, по какового рода долгамъ документы возвращаются истцамъ, которымъ на неправильность въ этомъ отношеніи опредѣленій конкурсныхъ управленій ст. 1971 и предоставляетъ приносить жалобы коммерческому суду, какъ мѣсту, которому конкурсы, по смыслу ст. 1910 и 1917 Т. XI ч. 2, подчинены въ опредѣленный ст. 1973 срокъ, т.-е. предоставляетъ истцамъ доказывать въ коммерческомъ судѣ, что претензіи ихъ неправильно причислены конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ сомнительнымъ или недѣйствительнымъ. Дополненіе же къ ст. 1981 по прод. 1863 г. имѣетъ предметомъ установленіе дальнѣйшаго порядка производства дѣлъ по такимъ претензіямъ къ несостоятельному, которые опредѣленіемъ конкурснаго управленія, не обжалованнымъ кредиторомъ или утвержденнымъ коммерческимъ судомъ, признаны подлежащими судебному разбирательству. Посему въ означенномъ законоположеніи и сказано, что съ подобнымъ искомъ кредиторъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ въ указанный срокъ. Самое употребленное въ дополненіи къ ст. 1981 выраженіе „надлежащій судъ“ уже ясно указываетъ, что судъ этотъ можетъ быть и не судъ коммерческій, а тотъ судъ, которому по правиламъ о подсудности спорныхъ дѣлъ, признанная конкурсомъ спорною претензія, по роду и по цѣнѣ искового требованія, подвѣдомственна. Въ виду изложеннаго, для опредѣленія подсудности иска, предъявленнаго Пономаревымъ къ имуществу Задлера, вслѣдствіе отнесенія претензіи истца конкурснымъ по дѣламъ этого должника управленіемъ ко второму роду третьяго разряда его долговъ, слѣдовало прежде всего, на основаніи правилъ о подсудности для торговыхъ и неторговыхъ, установить, изъ какого рода отношеній, исключительно ли торговлѣ свойственныхъ или иныхъ, возникло обязательство, служащее основаніемъ означеннаго иска. А такъ какъ Мировой Съѣздъ оставилъ вопросъ этотъ безъ всякаго обсужденія, то посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

108.—1879 года апрѣля 11 го дня. *По прошенію повѣреннаго Рязанскаго общественнаго Сергѣя Живого банка, прис. пов. Николая Радзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Ѳ. Бартъ).

Купецъ Викторъ Зайцевскій выдалъ въ 1871 году купцу Александру Полянскому 10 векселей на сумму 12,300 руб., которые съ бланковою надписью Полянскаго учтены въ томъ же году Рязанскимъ общественнымъ Сергѣя Живого банкомъ. До наступленія сроковъ платежей по этимъ векселямъ Зайцевскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и Рязанскій банкъ, опротестовавъ векселя противъ Зайцевскаго и Полянскаго, представилъ ихъ въ конкурсное по дѣламъ Зайцевскаго управленіе. По опредѣленію Рязанскаго Окружнаго Суда 21-го іюля 1874 года Зайцевскій признанъ несостоятельнымъ-неосторожнымъ, кредиторы же получили изъ конкурсной массы по 17½ копеекъ за рубль. Въ концѣ ноября 1876 года повѣренный Рязанскаго банка, представляя въ судъ выданные банку изъ конкурснаго управленія 10 векселей Зайцевскаго, просилъ недополученные по симъ векселямъ изъ конкурсной массы 39933 руб. 75 коп. взыскать съ бланконадписателя Полянскаго. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго банка разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что одна изъ существенныхъ особенностей вексельныхъ обязательствъ заключается въ порядкѣ передачи векселей по надписямъ, заключающейся въ томъ, что каждый бланконадписатель принимаетъ предъ векселедержателемъ ту же отвѣтственность, которой, въ силу вексельнаго права, подвергается самъ векселедатель, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ (555, 556, 561, 565, 566, 570, 596 ст. Уст. Векс.). Вмѣстѣ съ тѣмъ векселедержателю предоставляется право требовать платежа по векселю, по своему усмотрѣнію, отъ надписателей или векселедателя, какъ о томъ постановлено въ ст. 596, 618—621 того же Устава. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы векселедержатель пользовался также правомъ обращать по своему усмотрѣнію взысканіе къ бланконадписателю во всякое время и безъ соблюденія тѣхъ правилъ, кои установлены по Вексельному Уставу и заключаются, между прочимъ, въ томъ, что по протестѣ вексель отсылается въ мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа (619 ст.). По соображеніи изложеннаго, нельзя не признать, что если векселедержатель послѣ протеста обратился со взысканіемъ къ самому векселедателю, миновавъ надписателя, то послѣдній освобождается отъ взысканія, какъ неизвѣщенный о неплатежѣ тѣмъ лицомъ, за которое онъ, передавая вексель третьему лицу, подвергалъ себя отвѣтственности, ибо въ противномъ случаѣ надписатель, подвергаясь всей строгости отвѣтственности по векселю предъ векселедержателемъ, лишался бы возможности въ свою очередь воспользоваться тою же строгостію взысканія съ векселедателя и принять своевременно мѣры къ огражденію своего интереса по произволу векселедержателя. Правильность такого вывода подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что, на точномъ основаніи 625 ст. Уст. Век., по предъявленію векселя ко взысканію, онъ не служитъ болѣе выраженіемъ торговой сдѣлки и не можетъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ взысканія съ того лица, къ которому искъ уже предъявленъ. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Рязанскій общественный банкъ, сдѣлавшись по бланковымъ надписямъ Полянскаго векселедержателемъ по векселямъ, выданнымъ ему Зайцевскимъ, предъявлялъ обязательства эти къ протесту одновременно какъ противъ Зайцевскаго, такъ и противъ Полянскаго, и затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы Полянскій былъ своевременно извѣщенъ о томъ, что со стороны Зайцевскаго платежа не послѣдовало; напротивъ того, банкъ, не получивъ платежа отъ векселедателя, по объявленіи послѣдняго несостоятельнымъ должникомъ, предъявлялъ означенные векселя въ учрежденное по дѣламъ Зайцевскаго конкурсное управленіе и воспользовался правами его кредитора. Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ Палата не признала, чтобы банкъ сохранилъ также право обратить къ Полянскому, какъ бланконадписателю, въ порядкѣ, установлен-

номъ для вексельныхъ взысканій, требованіе объ уплатѣ остальной причитающейся по векселямъ суммы. Посему, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ банка рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ банку отказано въ предъявленномъ къ Полянскому искѣ, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Повѣренный Рязанскаго общественнаго Сергѣя Живого банка проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 555, 556, 561, 565, 566, 570, 596, 618, 619, 621 и 625 ст. Уст. Век.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты, что она отказала рязанскому общественному Сергѣя Живого банку въ искѣ съ Полянскаго, какъ бланконадписателя на выданныхъ ему Зайцевскимъ векселяхъ собственно потому, что банкъ, опротестовавъ векселя одновременно противъ векселедателя Зайцевскаго и противъ бланконадписателя Полянскаго и не получивъ полнаго удовлетворенія изъ конкурса по дѣламъ несостоятельнаго Зайцевскаго, не извѣстилъ своевременно бланконадписателя Полянскаго о томъ, что со стороны Зайцевскаго платежа не послѣдовало. Эти соображенія Палаты не вытекаютъ изъ приведенныхъ ею 618—621 ст. Устав. Торгов. и несогласны съ разъясненіемъ сихъ узаконеній какъ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Соб. Узак. и расп. прав. за 1872 годъ № 69, ст. 678), такъ и состоявшимися послѣ сего разъясненія рѣшеніями Правительствующаго Сената (1874 г. № 337; 1877 года № 60 и друг.). По точному смыслу означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и рѣшеній Правительствующаго Сената, обращеніе векселедержателемъ требованія платежа сперва къ векселедателю не освобождаетъ отъ взысканія надписателей, если векселедержатель своевременно учинитъ протестъ и сдѣлаетъ о томъ надлежащее увѣдомленіе. Это увѣдомленіе, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 637, относится къ тому требованію платежа, которое дѣлается съ наступленіемъ срока по векселю, до формальнаго предъявленія векселя ко взысканію и послѣ котораго, при неполученіи платежа, долженъ быть учиненъ протестъ. Но когда послѣ протеста векселя противъ плательщиковъ по оному, на которыхъ векселедержатель намѣренъ обратить взысканіе, вексель будетъ формально предъявленъ ко взысканію на одного изъ нихъ, то, при неполученіи отъ него платежа, не требуется уже новое о томъ увѣдомленіе прочихъ плательщиковъ. Такимъ образомъ, по векселямъ простымъ съ бланковыми надписями, векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и, въ случаѣ неполученія платежа, протестовать вексель и увѣдомить о томъ бланконадписателя, на котораго онъ намѣренъ обратить взысканіе, а если и бланконадписатель платежа не учинитъ, то протестовать вексель и противъ него. Въ данномъ случаѣ Палата установила, что векселя были банкомъ протестованы какъ противъ векселедателя Зайцевскаго, такъ и противъ бланконадписателя Полянскаго, а изъ имѣющихся въ дѣлѣ протестовъ видно, что нотаріусъ обращался съ векселями сперва къ Зайцевскому, а потомъ къ Полянскому, такъ что сей послѣдній былъ своевременно извѣщенъ о томъ, что со стороны Зайцевскаго платежа не послѣдовало, а затѣмъ Палата, обвинивъ банкъ въ неизвѣщеніи Полянскаго и о томъ, что послѣ предъявленія векселей ко взысканію въ конкурсное по дѣламъ Зайцевскаго управленіе векселя остались неоплаченными, очевидно, поступила несогласно съ требованіями закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 618 и 619 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

109.—1879 года апрѣля 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи, коллежскаго ассесора Григорія Засимовича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Л. Бартъ).

Мѣщанинъ Бѣлинковъ пріобрѣлъ съ торговъ изъ казенныхъ дачъ три лѣсосѣки. По контракту Бѣлинковъ обязался уплатить 3000 рублей къ

1 ноября 1871 года, а остальные 3078 рублей къ 1 февраля 1872 года, и окончить операцію 1 марта 1872 года. Въ обезпеченіе условленныхъ платежей было принято отъ Бѣлинкова свидѣтельство Херсонской Гражданской Палаты на дома въ гор. Херсонѣ, принадлежащіе Софьѣ Кеслеръ и оцѣненные въ 8200 рублей. Въ январѣ 1872 года Бѣлинковъ предъявилъ къ вѣдомству государственныхъ имуществъ искъ, касавшійся различныхъ предметовъ и въ томъ числѣ признававшагося Бѣлинковымъ неправильнымъ распоряженія о наложеніи секвестра на часть заготовленныхъ имъ лѣсныхъ матеріаловъ. Секвестръ наложенъ былъ на невывезенные Бѣлинковымъ матеріалы, оцѣненные въ 478 рублей, по причинѣ невозобновленія имъ страхованія принятыхъ въ залогъ домовъ, и впослѣдствіи не былъ снятъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, въ виду невзноса Бѣлинковымъ къ назначенному сроку перваго изъ условленныхъ платежей. Управленіе государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи оправдывало принятую мѣру обезпеченія тѣмъ: а) что арестъ, наложенный на лѣсные матеріалы, первоначально по случаю незастрахованія Бѣлинковымъ залога, не могъ быть снятъ, какъ по причинѣ обнаружившейся неисправности контрагента, который ни въ тотъ, ни въ другой изъ назначенныхъ сроковъ никакой уплаты не произвелъ, такъ и потому, что залогъ, принятый казною, въ суммѣ 8200 руб., при переоцѣнкѣ для продажи оцѣненъ только въ 640 рублей; б) что Бѣлинковъ успѣлъ вывести всѣ заготовленные имъ лѣсные матеріалы, за исключеніемъ арестованныхъ, на сумму 478 руб., и в) что, вслѣдствіе вновь послѣдовавшаго со стороны Бѣлинкова невозобновленія страхованія, оказалось необходимымъ произвести за него требовавшійся на этотъ предметъ расходъ. При этомъ управленіе сослалось на то, что, по ст. 1992 X Т. I ч., всякое взысканіе, производимое съ частнаго лица по договору съ казною, обращается сперва не на чужой залогъ, отъ него принятый, а на имѣніе, собственно ему принадлежащее. Харьковская Судебная Палата признала требованіе Бѣлинкова о снятіи секвестра подлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ Палата основала свое рѣшеніе, заключается въ слѣдующемъ: 1) что, въ случаѣ неуплаты денегъ, какъ установлено договоромъ (п. 22), залогъ поступаетъ въ пользу казны, и операція прекращается, въ виду чего, за силою ст. 1536, 1943 и 1944 Т. X ч. I и ст. 457 Уст. Гр. Суд., управленіе государственныхъ имуществъ не было въ правѣ налагать секвестръ на лѣсные матеріалы; 2) что невозобновленіе страхованія и упадокъ цѣнности залога, какъ обстоятелства, не предусмотрѣнныя въ договорѣ, не могли служить основаніемъ для привлеченія Бѣлинкова къ отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что управленіе обязано было, по ст. 1595 и 1596 Т. X ч. I, возобновить страхованіе на счетъ залога и что послѣдствія принятія казенными управленіями имуществъ, неправильно оцѣненныхъ, за силою стат. 1608 и п. 9 ст. 1611 I ч. X Т., остаются на отвѣтственности мѣстъ, принявшихъ залогъ и оцѣнщиковъ; 3) что изъ содержанія 1992 ст. Т. X ч. 1 нельзя вывести права казенныхъ управленій секвестровать имущество контрагентовъ, такъ какъ наложеніе запрещенія или ареста на имущество лицъ, заключившихъ договоры съ казною, составляя способъ обезпеченія исковъ, допускается по статьѣ 590—593 и 1300 Уст. Гр. Суд. только по взысканіямъ, уже предъявленнымъ суду.

По содержанію доводовъ, приведенныхъ въ подкрѣпленіе ходатайства уполномоченнаго государственныхъ имуществъ Екатеринославской губ., объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, предлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, представляется-ли правильнымъ выводъ Харьковской Судебной Палаты объ отсутствіи у казенныхъ управленій права приступать къ принятію мѣръ обезпеченія казеннаго взысканія, возникающаго съ частнаго лица по договору, имъ заключенному своею властью, помимо участія суда, и обращать эти взысканія не на залоги, а непосредственно на имущество неисправнаго должника, когда залоги не его собственные. На основаніи стат. 108—118 Т. X ч. 2, Зак. о судопр. и взыск. гражд. издан. 1876 года, взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установлен-

нымъ, чрезъ посредство полиціи, причемъ на имущество должника и его поручителей, обращаемое на пополненіе казеннаго взысканія, налагается: на недвижимое—запрещеніе, а на движимое—арестъ, послѣ чего то и другое берется въ казенный секвестръ и подвергается публичной продажѣ. Порядокъ этотъ, составляющій изъятіе изъ общихъ правилъ о взысканіяхъ по договорамъ, не отмѣненъ при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Ст. 1300 и послѣдующія Уст. Гр. Суд. касаются не предварительныхъ мѣръ обезпеченія, принимаемыхъ мѣстами и лицами казеннаго управленія, а разбора споровъ могущихъ возникнуть вслѣдствіе неправильнаго составленія окончательнаго расчета и вообще противъ дѣйствій казенныхъ управленій. При совокупномъ соображеніи приведенныхъ законовъ оказывается, что Палатѣ не предстояло законнаго основанія къ отрицанію права казенныхъ управленій приступать къ секветрованію имущества неисправнаго контрагента, помимо участія въ томъ судебнаго мѣста, на обязанности котораго, въ случаѣ предъявленія контрагентомъ иска, лежитъ только повѣрка правильности и законности послѣдовавшихъ распоряженій, приведеніе коихъ въ исполненіе даже не останавливается, доколѣ не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія (ст. 2 п. 1306 Уст. Гр. Суд.), каковое указаніе служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ права, предоставленнаго казеннымъ управленіямъ, приступать къ мѣрамъ обезпеченія, перечисленнымъ въ ст. 114—118 X Т. 2 ч. Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., своею властью, путемъ сношеніи съ полиціею. Независимо отъ сего, нельзя не признать ошибочнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 1992 Т. X ч. I выводъ Палаты о томъ, будто-бы лѣсной матеріалъ, составлявшій собственность Бѣлинкова, не могъ быть осекве-строванъ, а что взысканіе по имѣвшейся за Бѣлинковымъ недоимкѣ могло быть обращено только на представленный имъ залогъ, такъ какъ, по силѣ приведеннаго закона и ст. 1993 Т. X ч. I, обращенію взысканія на чужія залоги и поручительства, принятыя отъ неисправнаго контрагента, безусловно должно предшествовать обращенія взысканія на него самого и на собственно принадлежащее ему имѣніе. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1992 Т. X ч. I и ст. 108—118 Т. X ч. 2 о суд. и взыск. гр. изд. 1876 г. рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

110.—1879 года апрѣля 11 дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, титулярнаго совѣтника Лягодкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Крестьяне Григорій Савченко и Осипъ Пелипецъ запродали крестьянину Павлу Пелипцу землю съ лѣсомъ, но за неутвержденіемъ ихъ въ правахъ наслѣдства не могли выдать купчей крѣпости; вслѣдствіе сего обѣ стороны разборъ дѣла по запродажной записи предоставили третейскому суду, для чего и составили третейскую запись, которою избрали посредниковъ. Третейскій судъ рѣшеніемъ постановилъ: запроданную землю признать собственностью Павла Пелипца и отобрать оную отъ Савченка и Осипа Пелипца. Когда Павелъ Пелипецъ обратился въ Сумскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ по рѣшенію третейскаго суда исполнительнаго листа, то Окружный Судъ нашелъ, что рѣшеніе третейскаго суда слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ, какъ относящееся къ предмету, не предоставленному его разрѣшенію по третейской записи, а потому отказалъ Пелипцу въ выдачѣ исполнительнаго листа. По жалобѣ сего послѣдняго Харьковская Судебная Палата усмотрѣла, что хотя въ случаяхъ, указанныхъ 1396 и 1397 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія третейскаго суда могутъ быть признаны недѣйствительными, но, согласно 4, 1396 и 1398 ст. Уст. Гражд. Судопр., уничтоженіе такихъ рѣшеній можетъ послѣдовать только по жалобамъ тяжущихся или по просьбамъ, принесеннымъ въ установленномъ порядкѣ; вслѣдствіе сего Окружный Судъ, не имѣя съ чьей-либо стороны жалобы на рѣшеніе

третейскаго суда, не въ правѣ былъ отказывать въ выдачѣ по оному исполнительнаго листа. На этомъ основаніи Судебная Палата предписала Окружному Суду выдать Пелипцу исполнительный листъ; обнаружившееся же по дѣлу обстоятельство о томъ, что рѣшеніе третейскаго суда постановлено во избѣжаніе совершенія порядкомъ, въ нотаріальномъ положеніи положеннымъ, крѣпостного акта на недвижимую собственность, съ ущербомъ для казеннаго интереса. Палата передала, согласно 1294 ст. Уст. Гр. Суд., на распоряженіе прокурора палаты. Въ принесенной на постановленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ уполномоченный Харьковской казенной палаты, титулярный совѣтникъ Лягодкинъ, объясняетъ, что Савченко и Осипъ Пелипецъ, запродавши Павлу Пелипцу землю, должны были совершить крѣпостной актъ, съ котораго казна получила бы крѣпостныя, гербовыя и публикаціонныя пошлины, но за постановленіемъ третейскимъ судомъ, вопреки 3 п. 1368 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія, по которому запроданное имѣніе должно перейти въ собственность Павлу Пелипцу по исполнительному листу, казна лишилась означенныхъ пошлинъ. Какъ же рѣшеніе третейскаго суда утверждено Судебной Палатой, то уполномоченный Лягодкинъ, на основаніи 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, постановленнаго вопреки 3 п. 1397 и 3 п. 1368 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Самъ уполномоченный Лягодкинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что права казны нарушены рѣшеніемъ третейскаго суда, а, между тѣмъ, онъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты; такое ходатайство свое онъ выводитъ изъ того, что рѣшеніе третейскаго суда утверждено Палатой. Между тѣмъ, по дѣлу оказывается, что Палата не только не утверждала рѣшенія третейскаго суда, но и не считала себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе правильности сего рѣшенія за неимѣніемъ съ чьей либо стороны жалобы на оное; Палата указала только обязанность Окружнаго Суда выдать исполнительный листъ по рѣшенію третейскаго суда, вошедшему въ законную силу, и такое постановленіе ея не можетъ быть смѣшиваемо съ тѣми рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, объ отмѣнѣ которыхъ 795 ст. предоставляетъ третьимъ лицамъ право ходатайства. Усматривая изъ сего, что просьба Лягодкина объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты не оправдывается 795 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ кассаціонная жалоба его подана, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

111.—1879 г. апрѣля 11 дня. *По прошенію мѣщанина Лейвы Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго (Херсонской губ.). Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Обстоятельства дѣла: 30 октября 1876 г. къ Мировому Судьѣ 4 уч. поступило прошеніе мѣщанина Лейвы Эпштейна, въ которомъ онъ объяснилъ, что мѣщанинъ Хаимъ Морозовскій состоялъ ему должнымъ по векселямъ 400 рубл., что вслѣдствіе неуплаты имъ этихъ денегъ онъ, Эпштейнъ, предъявилъ у Мирового Судьи 4 уч. искъ, который въ засѣданіи 8 октября 1873 г. они окончили миромъ на слѣдующихъ условіяхъ: вмѣсто 400 р. Морозовскій обязался заплатить Эпштейну 200 рубл., уплата которыхъ должна была производиться посредствомъ представленія въ камеру Мирового Судьи по 25 р. въ слѣдующіе сроки: 1 ноября 1873 г., 1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября 1874 года, 1 февраля, 1 мая и 1 августа 1875 года. Если же Морозовскій въ какой-нибудь изъ этихъ сроковъ не внесетъ условленной платы, то теряетъ право какъ на уступку капитала, такъ и на разсрочку платежа 200 руб., и долженъ уплатить ему, Эпштейну, уже не 200 руб., а 400 руб.,

а такъ какъ Морозовскій внесъ деньги въ кассу Мирового Судьи 3 февраля 1875 года, то и долженъ заплатить ему, Эпштейну, уступленные 200 руб. Представляя въ доказательство иска копію съ протокола Мирового Судьи 3 го октября 1878 года о мировой сдѣлкѣ и выписку изъ книги Мирового Судьи 4 участка для записки партикулярныхъ суммъ о взносѣ Морозовскимъ 25 руб. по мировой сдѣлкѣ 3 февраля 1875 г., Эпштейнъ просилъ судью опредѣлить о взысканіи съ Морозовскаго 200 руб., слѣдующихъ ему по мировой сдѣлкѣ, процентовъ со дня заключенія этой сдѣлки по день уплаты и 20 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Эпштейнъ представилъ еще выписку изъ той же книги о взносѣ Морозовскимъ 25 р. 4 августа 1875 г. Разобравъ это дѣло 22 декабря 1876 г., по выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что по мировой сдѣлкѣ отъ 8 октября 1873 г. мѣщанинъ Хаимъ Морозовскій обязался уплатить мѣщанину Лейвѣ Эпштейну, вмѣсто 400 р., лишь 200 р. съ опредѣленною по той сдѣлкѣ разсрочкою и въ опредѣленные сроки; что исправность платежа была обезпечена тѣмъ, что въ случаѣ неисправности Морозовскій обязался уплатить Эпштейну уже не 200 руб., а полностью всѣ 400 руб.; что изъ представленныхъ двухъ удостовѣреній судьи 4 участка видно, что Морозовскій внесъ деньги 3 и 4 чиселъ февраля и августа 1875 года, тогда какъ по мировой сдѣлкѣ обязанъ былъ внести ихъ 1 февраля и 1 августа того же 1875 года, что по точному смыслу мировой сдѣлки отъ 8 октября 1873 года даетъ Эпштейну право требовать отъ Морозовскаго уплаты 200 руб., прощенныхъ ему Эпштейномъ; что возраженія отвѣтчика, въ которыхъ онъ объясняетъ, что неисправность его произошла по отсутствію Судьи 4 участка изъ его постояннаго мѣстопребыванія въ означенные сроки, не заслуживаютъ уваженія, ибо Морозовскій ничѣмъ этого не доказалъ; что посему просьба истца о присужденіи ему какъ 200 руб. по мировой сдѣлкѣ, такъ и 20 руб. издержекъ, основательна. Посему и руководствуясь 81, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Хаима Морозовскаго въ пользу мѣщанина Лейвы Эпштейна 200 руб. по мировой сдѣлкѣ и 20 руб. издержекъ. На это рѣшеніе Морозовскій принесъ апелляціонную жалобу, на которой Мировымъ Судьею сдѣлана помѣта о поступленіи ея 24 января 1877 года и которая Мировымъ Судьею 28 января 1877 года представлена вмѣстѣ съ дѣломъ въ Съѣздъ. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Морозовскій, находя искъ Эпштейна неподлежащимъ удовлетворенію, объяснилъ, что договоръ съ Эпштейномъ онъ исполнилъ въ точности, ибо 1-го и 2 го февраля и съ 1 по 4 августа 1875 года являлся въ камеру Мирового Судьи для взноса денегъ, но въ тѣ дни засѣданій не было, въ чемъ представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи 4 участка за № 1600. Вручить же Эпштейну деньги онъ не имѣлъ права въ силу того, же договора, по которому онъ обязанъ былъ вносить деньги именно въ кассу судьи, а представить ихъ, за отсутствіемъ судьи, въ полицію также не могъ, ибо это составило бы нарушеніе договора. Если и допустить, что онъ, апелляторъ, нарушилъ мировую сдѣлку, то Эпштейнъ не имѣлъ права принимать внесенныя не въ срокъ деньги, такъ какъ сторона, принимавшая платежи по договору, несмотря на то, что они дѣлались неисправно, не можетъ впослѣдствіи ссылаться на эти неисправности, какъ на нарушеніе договора (ст. 1547 пун. 7 Т.Х ч. I, см. сб. рѣш. Сената Т. П. № 713). Затѣмъ апелляторъ говорилъ, что ко дню разбора дѣла онъ представитъ квитанціи Мирового Судьи объ уплатѣ имъ 200 руб. по мировой сдѣлкѣ, и просилъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, возложивъ на истца уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 25 р. Изъ удостовѣренія Мирового Судьи № 1600 видно, что въ камерѣ его, состоящей въ п. Новой Прагѣ, 1 февраля и 1 августа 1875 года засѣданій не было и что засѣданія открылись лишь въ февралѣ мѣсяцѣ 3-го числа и въ августѣ 4 числа 1875 года. При прошеніи, полученномъ 19 марта, Эпштейнъ представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи 4 участка за № 232, изъ котораго видно, что 1 августа 1875 года Мировой Судья 4 участка разбиралъ дѣло Видюченко съ Чернозубомъ о потравѣ не въ п. Новой Прагѣ, а въ собственномъ имѣніи д. Корбовкѣ-Алексѣевкѣ. Въ засѣданіи Мирового

Съѣзда, 18 апрѣля 1877 года послѣдовавшемъ, Эпштейнъ, прежде объясненія дѣла по существу, просилъ разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонная жалоба Морозовскаго подана по пропущеніи установленнаго срока. Судъ постановилъ принять заявленіе Эпштейна къ свѣдѣнію и разрѣшить при разсмотрѣніи самаго дѣла. Затѣмъ по просьбѣ сторонъ были прочитаны находящіяся при дѣлѣ удостовѣренія Мирового Судьи за №№ 232 и 1600 и квитанціи того же судьи объ уплатѣ Морозовскимъ слѣдующихъ Эпштейну по мировой сдѣлкѣ 200 рубл., представленные лично повѣреннымъ Санцевичемъ. Дано было слово сторонамъ, которыя объяснили дѣло по существу и просили: Эпштейнъ объ утвержденія рѣшенія судьи, а повѣренный Санцевичъ—объ отказѣ Эпштейну въ искѣ и о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ. Затѣмъ Съѣздъ постановилъ: пригласить находящагося въ залѣ суда Мирового Судью 4 уч. для объясненій относительно заявленія Эпштейна о пропускѣ Морозовскимъ апелляціоннаго срока. Мировой Судья 4 участка В. А. Величковскій объяснилъ, что ему хорошо извѣстно, что апелляціонная жалоба Морозовскаго подана въ срокъ и что, хотя помѣта на жалобѣ и указываетъ на то, что она принята 24 января 1877 г., т.-е. по истеченіи срока, но это, по всей вѣроятности, ошибка, и если бы таковая была подана не въ срокъ, то на основаніи закона она была бы возвращена Морозовскому. Судъ постановилъ: заявленіе Эпштейна о пропускѣ Морозовскимъ срока на подачу апелляціонной жалобы оставить безъ уваженія. Предложено было сторонамъ помириться, но онѣ не согласились. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Морозовскій по мировой сдѣлкѣ съ Эпштейномъ всѣ обозначенные въ оной платежи уплатилъ и Эпштейнъ 200 руб. отъ Мирового Судьи принялъ, въ чемъ удостовѣряютъ представленныя повѣреннымъ Морозовскаго квитанціи; что взносъ денегъ Морозовскимъ къ камеру Мирового Судьи 4 участка, вмѣсто первыхъ чиселъ, какъ значилось въ мировой сдѣлкѣ, 3 и 4 февраля и августа 1875 года, послѣдовалъ отъ того, что Мировой Судья не присутствовалъ въ тѣ числа въ камерѣ и находился въ участкѣ по дѣламъ службы, что подтверждается удостовѣреніемъ Мирового Судьи, выданнымъ отвѣтчику; что Эпштейнъ по мировой сдѣлкѣ вполнѣ Морозовскимъ удовлетворенъ; посему Съѣздъ, находя, что Морозовскій ничѣмъ не нарушилъ мировой сдѣлки, заключенной имъ съ Эпштейномъ, руководствуясь 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Лейвѣ Эпштейну съ Хаима Морозовскаго 200 р. неустойки по мировой сдѣлкѣ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч. отмѣнить, взыскавъ съ Эпштейна въ удовлетвореніе Морозовскаго 10 р. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Эпштейнъ проситъ отмѣнить оное: а) по неправильному производству дѣла и нарушенію притомъ: 1) 162, 584, 2 п. 156 и 705 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) 4, 82, 129, 131, 132, 367, 339, 694 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) 180 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) 755 ст. Уст. Гр. Суд., 111 ст. I ч. П Т. Общ. Губ. Учр., изд. 1857 г. и 101 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) 9 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) 4, 11, 12, 131, 706, 773, 2 п. 156, 892 ст. Уст. Гр. Суд., и б) по неправильному рѣшенію этого дѣла въ существѣ и нарушенію при этомъ: 7) 9, 131, 706, 694 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр.; 8) 1364 и 893 ст. Уст. Гр. Судопр., а также 570, 1530 и 1536 ст. I ч. X Т. и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр. При кассаціонной жалобѣ этой Эпштейнъ представилъ, въ числѣ прочихъ документовъ, выпись изъ настольнаго реестра Мирового Судьи 4 уч. Г. Величковскаго, выданную ему 2-го іюня 1877 года по свидѣтельству Мирового Съѣзда отъ 31 го мая 1877 года, въ которой сказано, что рѣшеніе Судьи по настоящему дѣлу состоялось 22 декабря, а 24 января Морозовскій подалъ апелляцію, которая вмѣстѣ съ дѣломъ препровождена въ Съѣздъ Судей 28 января при отношеніи № 100.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые Эпштейномъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаютъ уваженія: 1) заявленіе его Мировому Съѣзду о подачѣ отвѣтчикомъ апелляціонной жалобы послѣ срока не могло считаться

ни отводомъ о неподсудности, ни отводомъ о неимѣніи отвѣтчикомъ права ходатайствовать на судѣ; посему и при отсутствіи въ законахъ правила, предписывающаго разрѣшать подобнаго рода заявленія частными постановленіями отдѣльно отъ рѣшенія по существу дѣла, первоначальное заключеніе Съѣзда о принятіи заявленія этого къ свѣдѣнію съ тѣмъ, чтобы разрѣшить оное при разсмотрѣніи самаго дѣла, что и было сдѣлано въ томъ самомъ засѣданіи, послѣ выслушанія объясненій сторонъ по существу, не можетъ считаться нарушающимъ 162 ст., 2 п. 156, 1 и 3 пп. 584 и 705 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ виду принятія и представленія апелляціонной жалобы въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, несмотря на помѣту его о поступленіи ея послѣ срока, Съѣздъ, на основаніи 180 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣлъ полное право для разъясненія этого обстоятельства, даже и безъ ссылки сторонъ, пригласить Мирового Судью Величковскаго, рѣшившаго это дѣло, въ засѣданіе и ни-
сколько, не нарушая этимъ 4, 82, 129, 131, 132, 367, 339, 694 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Препятствіемъ тому не могло служить и сознаніе, будто бы, самимъ повѣреннымъ противной стороны факта подачи жалобы послѣ срока и выводимая изъ сего сознанія просителемъ безспорность этого факта, такъ какъ по его же, просителя, объясненію сознаніе это было не безусловное, а причиною подачи жалобы послѣ срока приводилась небытность Мирового Судьи въ камерѣ его; притомъ изъ протокола Съѣзда видно, что повѣренный противной стороны просилъ Съѣздъ отказать Эпштейну въ искѣ; 3) Мировой Судья Величковскій не принималъ участія въ разрѣшеніи дѣла Съѣздомъ, а давалъ только объясненіе по дѣлу, которое, въ виду 180 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющей Съѣзду приглашать Мирового Судью, на дѣйствіе коего принесена жалоба, въ случаѣ необходимости въ его объясненіяхъ, могло быть принято Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла; 4) объясненіе просителя, что Съѣздъ не долженъ былъ принять въ соображеніе показаніе Мирового Судьи, какъ неполное, неточное, сомнительное и заключающее въ себѣ оправданіе одного упущенія другимъ важнѣйшимъ, т.-е. оправданіе неисполненія имъ 755 ст. Уст. Гражд. Судопр., предписывающей возвращать жалобы, неисполненіемъ возложенной на него 111 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр. обязанности отмѣтить точное число пріема жалобы, не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка смысла и значенія даннаго Мировымъ Судьею словеснаго объясненія, а также опредѣленіе силы и преимущества онаго передъ помѣтою его на апелляціи, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 101 ст. Уст. Гражд. Судопр. требуетъ подписанія протоколовъ, свидѣтельскихъ показаній, а не записанныхъ въ протоколъ показаній Мирового Судьи, данныхъ имъ въ Съѣздѣ на основаніи 180 ст. Уст. Гражд. Судопр., выпись же изъ настольнаго реестра Мирового Судьи, представленная просителемъ при кассаціонной жалобѣ въ удостовѣреніе принятія имъ апелляціи отвѣтчика послѣ мѣсячнаго срока, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, не можетъ быть принята въ соображеніе Правительствующимъ Сенатомъ, какъ не бывшая въ виду Мирового Съѣзда; 5) оставляя заявленіе Эпштейна о пропускѣ Морозовскимъ срока на подачу апелляціи безъ уваженія, въ виду заявленія Мирового Судьи объ ошибочной помѣтѣ имъ числа ея принятія, Съѣздъ не имѣлъ надобности въ подтвержденіе своего заключенія приводить еще какія-либо особыя соображенія или законы и не нарушилъ 9 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 6) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4, 11, 12, 706, 773, 2 п. 156 и 892 стат. Уст. Гражд. Судопр. отказомъ ему въ гражданскомъ правѣ, вновь пріобрѣтенномъ имъ по случаю пропущенія противною стороною апелляціоннаго срока и небывшемъ въ разсмотрѣніи первой инстанціи, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что самый вопросъ о томъ, пропущенъ ли этотъ срокъ, за представленіемъ дѣла въ Съѣздъ, могъ быть разсмотрѣнъ самимъ Съѣздомъ, Съѣздомъ же срокъ не признанъ пропущеннымъ; 7) основаніемъ настоящаго иска Эпштейна служили не векселя, а изложенная въ протоколѣ Мирового Судьи мировая сдѣлка, какъ это видно изъ подлинныхъ словъ его искового прошенія, въ которомъ онъ просилъ не о выдачѣ ему, на основаніи этого протокола, исполнительнаго листа, а объ опредѣленіи взысканія съ Морозов-

скаго слѣдующихъ ему по мировой сдѣлкѣ 200 руб. съ процентами со дня заключенія этой сдѣлки; а такъ какъ по самому содержанію мировой сдѣлки Эпштейнъ изъ должныхъ ему по векселямъ 400 р. согласился уступить 200 р. подъ условіемъ своевременной уплаты Морозовскимъ въ назначенные сроки остальныхъ 200 р. и такъ какъ онъ предъявилъ настоящій искъ только потому, что Морозовскій, по его мнѣнію, не устоялъ въ этомъ условіи, то Съѣздъ, признавая, что Морозовскій уплатилъ всѣ обозначенные въ мировой сдѣлкѣ платежи, а Эпштейнъ принялъ отъ Мирового Судьи 200 р., и отказывая затѣмъ Эпштейну въ искѣ 200 р. неустойки по мировой сдѣлкѣ, ни въ чемъ не извратилъ ни основаній иска, ни показаній отвѣтчика и не нарушилъ 9, 131, 706, 694 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 8) признавъ, что взносъ денегъ Морозовскимъ въ камеру Мирового Судьи не въ указанные сроки послѣдовалъ отъ того, что Мировой Судья въ тѣ дни не присутствовалъ въ камерѣ, что Эпштейнъ по мировой сдѣлкѣ вполнѣ Морозовскимъ удовлетворенъ и что Морозовскій не нарушилъ мировой сдѣлки, Съѣздъ не допустилъ толкованія или исполненія мировой сдѣлки, имѣющей силу судебнаго рѣшенія и договора по побочнымъ обстоятельствамъ и не нарушилъ 893 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., 68 ст. I Тома Закон. Основ., 570, 1530 и 1536 ст. ч. I Т. X, ибо отсутствіе лица, которому слѣдуетъ внести деньги въ условленный срокъ, не можетъ считаться обстоятельствомъ побочнымъ при разрѣшеніи вопроса объ исправности или неисправности плательщика. Не оказывается, наконецъ, въ означенномъ заключеніи Съѣзда никакого противорѣчія или недостатка въ соображеніяхъ, а затѣмъ нѣтъ и нарушенія 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Эпштейна оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, а дѣло возвратить въ Александрійскій (Херсонской губ.) Мировой Съѣздъ.

112.—1879 года апрѣля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Самуила Габая, присяжнаго повѣреннаго Александра Иллаpіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ *Я.* Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Прусскій подданный Гофманъ предъявилъ къ купцу Габаю искъ объ убыткахъ въ 3000 руб., понесенныхъ имъ вслѣдствіе устройства отвѣтчикомъ кольцевидной печи для обжиганія глины, извести, кирпича и проч. по системѣ, изобрѣтенной истцомъ, получившимъ привилегію на 10 тилѣтнее исключительное пользованіе этимъ изобрѣтеніемъ. Отвѣтчикъ Габай возражалъ, что, по 143 ст. Уст. Промысл., русскимъ правительствомъ привилегія на 10 лѣтъ дается на собственныя изобрѣтенія; въ силу же 132 и 143 ст. Устава Промышл. привилегіи на введеніе изобрѣтеній, извѣстныхъ уже въ другихъ земляхъ, могутъ быть выдаваемы не болѣе, какъ на шесть лѣтъ или на тотъ срокъ, на который простирается право на привилегію изобрѣтателя за-границею. Такимъ образомъ, Гофманъ получилъ привилегію въ Россіи какъ изобрѣтатель. На основаніи же пун. в. ст. 158 Уст. Промышл., привилегія прекращается, если судомъ доказано будетъ, что изобрѣтеніе, на которое выдана привилегія, находилось гдѣ-либо въ употребленіи и безъ привилегіи. Между тѣмъ, это изобрѣтеніе принадлежитъ не Гофману, а Арнольду, и до выдачи Гофману привилегіи въ Россіи существовало въ Германіи безъ привилегіи, въ доказательство чего Габай представилъ засвидѣтельствованныя копіи прусскихъ документовъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи 128 ст. Уст. о промышл. фабричн. и завод., привилегія, правительствомъ выданная, не лишаетъ не только самого изобрѣтателя, но положительно никакого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе принадлежитъ кому-либо или уже введено до выдачи привилегіи, но тѣмъ не менѣе, въ силу 2 пун. 158 ст. Уст., самая привилегія могла быть прекращена лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано путемъ иска, согласно 17 ст. Уст. Гр. Суд., что лицо, получившее оную, не исполнило ка-

кого-либо изъ требованій закона, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ помянутой 158 ст., а какъ ни самъ отвѣтчикъ Габай, ни его повѣренный Илларіоновъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представили никакихъ доказательствъ того, что выданная русскимъ правительствомъ Гофману привилегія была бы прекращена по рѣшенію одного изъ русскихъ судебныхъ установленій, разрѣшенію коихъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ всякій споръ, о правѣ гражданскомъ, ни того, чтобы представленное имъ къ дѣлу въ переводѣ рѣшеніе прусскаго суда объ уничтоженіи патента, выданнаго Гофману, было бы разрѣшено, согласно 1274 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіемъ какого либо изъ судовъ Россійской Имперіи привести въ исполненіе и въ Россіи, ни, наконецъ, того, чтобы департаментомъ, выдавшимъ Гофману привилегію, было бы обнародовано, какъ того требуетъ 159 ст. Уст. о пром. фабр. и завод., въ публичныхъ вѣдомостяхъ о прекращеніи этой привилегіи, то въ такомъ положеніи дѣла, очевидно, слѣдуетъ признать, что во время устройства Габаемъ кольцевидной печи и предъявленія къ нему Гофманомъ иска существовала привилегія, слѣдовательно, Габай и не имѣлъ никакого права пользоваться таковымъ изобрѣтеніемъ Гофмана, на которое ему была выдана привилегія тѣмъ болѣе, что если за границей кольцевидная печь, какъ утверждаетъ апелляторъ, существуетъ и безъ привилегіи, то у насъ таковая привилегія могла быть выдана еще по особымъ уваженіямъ правительства, какъ сказано въ 132 ст. Уст., къ пользѣ и издержкамъ предпріятія, а потому Палата и опредѣлила: утвердить рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда о присужденіи Гофману съ Габая отыскиваемыхъ имъ убытковъ. На рѣшеніе Палаты повѣренный Габая принесъ кассаціонную жалобу, а повѣренный Гофмана противъ этой жалобы представилъ объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ по настоящему дѣлу Габай, защищая себя отъ иска, направленнаго противъ него Гофманомъ, ходатайствовалъ о признаніи, что привилегія, на основаніи которой Гофманъ отыскиваетъ съ него убытки, должна считаться прекращенною, такъ какъ изобрѣтеніе, на которое ему выдана привилегія, существовало въ Германіи безъ привилегіи, а Харьковская Судебная Палата, разсудивъ, что привилегія могла бы быть прекращена лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано путемъ иска, что лицо, получившее оную, не исполнило какихъ-либо изъ требованій закона, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 158 ст. Уст. Пром., не вошла въ обсужденіе ни представленныхъ Габаемъ документовъ въ подтвержденіе того, что это изобрѣтеніе существовало въ Германіи безъ привилегіи, ни доказательствъ его о томъ, что Гофманъ получилъ эту привилегію, какъ изобрѣтатель, а не какъ лицо, заявившее желаніе ввести въ Россіи изобрѣтеніе, уже извѣстное въ чужихъ краяхъ безъ привилегіи (132 ст. Уст. Пром.). Такое уклоненіе Палаты отъ разсмотрѣнія доводовъ отвѣтчика на томъ лишь основаніи, что имъ не было предъявлено иска о прекращеніи силы привилегіи, на основаніи коей истецъ отыскиваетъ съ него убытки, несогласно съ разъясненіями, преподанными по сему предмету Гр. Кас. Д мъ. Въ рѣшеніяхъ этого департамента (1867 г. № 526; 1869 г. №№ 130, 1109, 1111; 1875 г. №№ 796, 875; 1878 года № 54) неоднократно было разъясняемо, что самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или споровъ противъ требованій истца, а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ; когда же отвѣтчикъ никакого присужденія съ истца не требуетъ, а лишь защищаетъ себя противъ требованія истца, то судъ не въ правѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтчика потому только, что оно не заявлено въ формѣ встрѣчнаго иска. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Габай никакихъ самостоятельныхъ требованій къ истцу Гофману не предъявлялъ, а защищалъ себя самого отъ требованій Гофмана возраженіемъ, что привилегія его должна считаться прекращенною. Очевидно, что при такомъ положеніи тяжущихся сторонъ Судебная Палата не имѣла права оставить безъ разсмотрѣнія доводы, представленные отвѣтчикомъ въ подтвержденіе своего возраженія противъ требованій истца. Хотя Палата въ оправданіе своего мнѣнія ссылается съ одной стороны на 2 п.

158 ст. Уст. Пром., а съ другой стороны замѣчаетъ, что если за границей кольцевидная печь, какъ утверждаетъ апелляторъ, существуетъ и безъ привилегіи, то у насъ таковая привилегія могла быть выдана еще по особымъ уваженіямъ правительства, какъ сказано въ 132 ст. Уст., къ пользѣ и издержкамъ предпріятія, но ни тѣ, ни другія соображенія не могутъ быть признаны уважительными. Въ п. б. ст. 158 Уст. Пром. фабрич. и зав. дѣйствительно сказано: „если судомъ доказано будетъ, что то же самое открытіе, на которое выдана привилегія, было уже введено“ и т. д., но само собою разумѣется, что на Судѣ можетъ быть доказано обстоятельство, приводимое отвѣтчикомъ, не только встрѣчнымъ искомъ, но и возраженіемъ противъ первоначальнаго иска, если въ возраженіи не заключается самостоятельныхъ требованій противъ истца, а содержится лишъ защита противъ собственныхъ требованій сего послѣдняго. А какъ въ возраженіи Габая заключалась именно лишь защита противъ требованія съ него Гофманомъ убытковъ и не содержалось такихъ самостоятельныхъ требованій отъ Гофмана, которыя должны бы быть заявлены не иначе, какъ въ видѣ иска, то Габай и не долженъ былъ представлять на судѣ своей защиты въ иномъ видѣ, какъ въ видѣ возраженія, а Палата обязана была, по точному указанію 339 ст. Уст. Гр. Суд., обсулить, доказано ли его возраженіемъ на судѣ то, что онъ въ свое оправданіе доказать желалъ. Съ другой стороны, замѣтивъ мимоходомъ, что если за границей кольцевидная печь, какъ утверждаетъ апелляторъ, существуетъ и безъ привилегіи, то у насъ таковая привилегія могла быть выдана по особымъ уваженіямъ, какъ сказано въ 132 ст. Уст., Палата также нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо судебныя мѣста должны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ и доводахъ тяжущихся, а не на предположеніяхъ, внѣ разсмотрѣнія доводовъ тяжущихся, что то или другое обстоятельство могло существовать. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что привилегія выдана истцу, какъ изобрѣтателю, а не по особымъ уваженіямъ. указаннымъ въ 132 ст. Уст. о промышл., за введеніе въ Россіи чужого изобрѣтѣнія, и выводилъ изъ сего свое оправданіе. Палата обязана была установить, доказалъ-ли онъ приводимый имъ поводъ выдачи привилегіи, и если доказалъ, то ведетъ-ли это къ его оправданію или должно быть признано для исхода дѣла безразличнымъ. А потому, находя, что Палата, оставивъ всѣ доводы отвѣтчика безъ разсмотрѣнія, основала свое рѣшеніе съ одной стороны на невѣрномъ соображеніи, что отвѣтчикъ могъ доказать необязательность для него привилегіи истца только искомъ, а не возраженіемъ, а съ другой стороны на произвольномъ, безъ обсужденія доводовъ сторонъ, предположеніи такого обстоятельства, несуществованіе котораго отвѣтчикъ старался доказать въ видахъ своего оправданія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

113.—1879 г. апрѣля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Биби Фатихи Абдулалямовой, кандидата правъ Измаила Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій).

Послѣ смерти въ 1831 г. казанскаго мѣщанина Сагито Ахметова остался въ г. Казани деревянный домъ, въ Старотатарской слободкѣ, подъ № 44, мѣрою въ поперечникѣ 12 саж. 1 арш. и длиннику—29 саж. 1 арш. По раздѣльному акту, засвидѣтельствованному Казанскою Судебною Палатою 22 января 1840 г., дѣти Ахметовы раздѣлили это наслѣдство между собою, причемъ флигель съ строеніемъ на 3 саж. достался дочери покойнаго, Зямилѣ, по мужу Халитовой, самый же домъ съ землею, въ поперечникѣ 6 саж.—сыну муллы, Ахмету Сагитову, а остальное количество земли, 3 саж. безъ строенія, дочери Фатихѣ, по мужу Свергузиной. Сверхъ того, какъ видно изъ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда 4 января 1877 г., у Ахмета Сагитова былъ братъ Абдулъ Сатиръ, послѣ котораго остался сынъ Мухамедъ-Юсупъ Сагитовъ, но оба послѣднія лица въ раздѣлѣ означеннаго наслѣдства уча-

стія не принимали. Изъ вышеприведенныхъ лицъ Ахметъ Сагитовъ умеръ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, и, на основаніи духовнаго его завѣщанія, полученный имъ по раздѣлу домъ поступилъ въ пожизненное владѣніе его жены, въ распоряженіе которымъ, послѣ ея смерти, вступилъ братъ ея, Мухамедъ Вафинъ. Это обстоятельство подало сыну Фатихи Свергузиной, мѣщанину Сулейману Свергузину, поводъ къ предъявленію въ отношеніи Вафина иска въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ, въ которомъ онъ объяснялъ, что, получивъ въ свое владѣніе, послѣ смерти матери, доставшіяся ей по раздѣлу 3 саж. земли, онъ, какъ племянникъ наслѣдодателя Ахмета, имѣетъ право и на часть родового имѣнія, этимъ послѣднимъ оставленнаго. При производствѣ сего дѣла представлены были, между прочими документами, копія съ опредѣленія Казанскаго Окружнаго Суда о признаніи Сулеймана Свергузина наслѣдникомъ къ имуществу матери его Биби Фатихи Сагитовой Свергузиной, и удостовѣреніе о вызовѣ въ 1875 г., чрезъ публикацію, наслѣдниковъ Ахмета Сагитова. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, рѣшеніемъ 21 октября 1875 г. постановилъ: признать Сулеймана Свергузина наслѣдникомъ къ мѣсту земли въ г. Казани, въ Старотатарской слободѣ, мѣрою: въ поперечникѣ 6 саж. и длиннику—29 саж. 1 арш., оставшемуся послѣ дяди его, казанскаго мѣщанина Ахмета Сагитова, и изъять это имѣніе изъ владѣнія купца Ахмета Вафина. Между тѣмъ, до начала сего иска, какъ видно изъ копіи съ выписи Казанскаго нотаріальнаго архива за 1875 г. № 3, Сулейманъ Свергузинъ продалъ доставшіяся ему по наслѣдству отъ матери 3 саж. мѣста купцу Абдулъ-Гани Абдулгалямову, по купчей, утвержденной Казанскимъ старшимъ нотаріусомъ 5 августа 1874 г., который перепродалъ это мѣсто, по купчей 10 ноября 1875 г., женѣ своей Биби-Фатихѣ Абдулгалямовой, которая и была введена имъ во владѣніе 17 января 1876 года. По вступленіи же означеннаго рѣшенія 21 октября 1875 года въ законную силу, Сулейманъ Свергузинъ продалъ ей же, Биби Абдулгалямовой, и присужденное отъ Вафина имѣніе по купчей 12 марта 1876 года, по которой вводъ ея во владѣніе совершонъ 26 апрѣля 1876 г. Но еще до совершенія этой купчей, 26 января 1876 года, Мулла-Мухамедъ-Юсупъ Абдулсатировъ Сагитовъ предъявилъ съ своей стороны въ Казанскій Окружный Судъ къ Сулейману Свергузину искъ, въ которомъ, изъяснивъ, что онъ, будучи сыномъ брата наслѣдодателя Ахмета Сагитова, Абдулсатирова Сагитова, на основаніи 1135 ст. X Т. 1 ч., имѣетъ въ боковой линіи ближайшее право на наслѣдство предъ племянникомъ наслѣдодателя по женской линіи, просилъ признать его наслѣдникомъ къ мѣсту земли въ городѣ Казани, въ Старотатарской слободѣ, мѣрою по поперечнику 6 саж. и длиннику—28 саж. 1 арш. Окружный Судъ, на основаніи 1124, 1135, 1137 и 1138 ст. X Т. I ч., признавъ такое ходатайство уважительнымъ, рѣшеніемъ 4 января 1877 года опредѣлилъ: признать Муллу-Мухамеда-Юсупа-Абдулсатирова Сагитова наслѣдникомъ къ имуществу дяди его, Ахмета Сагитова, заключающемуся въ домѣ съ строеніемъ и землею, состоящимъ 3 ч. города Казани, въ Старотатарской слободѣ, изъять это имущество изъ владѣнія мѣщанина Сулеймана Свергузина и передать во владѣніе истца. Вслѣдствіе такого рѣшенія, на основаніи исполнительнаго листа за № 82, судебный приставъ и ввелъ Муллу Сагитова 27 февраля 1877 года во владѣніе присужденнымъ имѣніемъ, мѣрою земли 6 саж., по поперечнику и длиннику—29 саж. 1 арш. Вслѣдъ за такимъ вводомъ повѣренный мѣщанки Биби-Фатихи Абдулиной-Абдулгалямовой предъявилъ новый искъ къ Муллѣ Мухамеду-Юсупу Абдулсатирову Сагитову и въ исковомъ прошеніи объяснивъ, что по вышеупомянутымъ двумъ купчимъ крѣпостямъ 1875 и 1876 годовъ довѣрительница его купила 2 смежныхъ участка земли: одинъ, поперечнику 3, а другой 6 с. и въ глубь двора—29 саж., съ имѣющимися на тѣхъ мѣстахъ домами и постройками, которыми въ свое время была введена во владѣніе, и что затѣмъ, въ февралѣ 1877 года этими же мѣстами введенъ во владѣніе отвѣтчикъ, чѣмъ нарушено спокойное владѣніе его довѣрительницы и стѣснено право собственности, просилъ о признаніи права собственности Абдулгалямовой на означенныя мѣста съ имѣющимися на нихъ постройками, о возстановленіи нарушеннаго Сагитовымъ владѣнія и о признаніи ввода во владѣніе этого

послѣдняго означенными мѣстами недѣйствительнымъ. Возражая противъ сего иска, повѣренный отвѣтчика, Вѣлиновичъ, въ виду того, что изъ копіи съ опредѣленія Казанскаго Окружнаго Суда 21 октября 1875 г. видно, что Свергузинъ при разрѣшеніи того иска призналъ, что къ имуществу Ахмета Сагитова онъ не былъ наслѣдникомъ, а утвержденъ къ нему потому, что наслѣдники о томъ не хлопотали, просилъ уничтожить купчія крѣпости и имущество признать за Сагитовымъ. Казанскій Окружный Судъ, признавъ, что права Абдулгалямовой основаны на документахъ, надлежащимъ образомъ совершонныхъ, никѣмъ въ установленномъ закономъ порядкѣ неоспоренныхъ, призналъ искъ Абдулгалямовой подлежащимъ удовлетворенію во всѣмъ частяхъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, указавъ, что споръ идетъ о тѣхъ 6 сажен. съ домомъ, которыя по раздѣлу 1840 года достались Ахмету Сагитову, далѣе объяснилъ, что рѣшеніе 21 октября 1875 года состоялось по отношенію совершенно постороннято лица, Вафина, не имѣвшаго никакихъ правъ на спорный домъ, который рѣшеніемъ 4 января 1877 года присужденъ Муллѣ-Мухамеду Сагитову, съ изъятіемъ его изъ владѣнія Свергузина и передачею настоящему отвѣтчику. Изъ сего повѣренный апеллятора выводилъ, что вводъ Свергузина не имѣетъ значенія, а какъ купчія Абдулгалямовой выданы Свергузинымъ именно на основаніи этого ввода, то искъ Абдулгалямовой къ Сагитову объ уничтоженіи его вводнаго листа неправиленъ, такъ какъ право истицы основано на купчей, полученной отъ лица, не имѣвшаго никакого права на продаваемое имущество, а слѣдовательно, и на выдачу купчей. Сагитову не было основанія предъявлять къ истицѣ особый искъ объ уничтоженіи ея купчей крѣпости и доказывать отсутствіе у Абдулгалямовой права на имущество, принадлежащее Сагитову,—послѣдній могъ защищать себя и путемъ возраженія и отвѣта противъ настоящаго иска, которымъ Абдулгалямова предупредила его искъ. Въ виду сего и на основаніи 1381—1389 ст. X Т. I ч., по которымъ продажа имѣнія, на которое продавецъ не имѣетъ права, считается недѣйствительною, и 420 стат. той же части и тома, въ силу которой тотъ признается собственникомъ, кто пріобрѣлъ имущество путемъ законной передачи, не имѣвшей мѣста въ настоящемъ случаѣ, повѣренный Муллы Сагитова просилъ въ искѣ отказать и рѣшеніе Суда отмѣнить. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что 12 января 1840 года Мулла-Ахметъ Сагитовъ и сестры его Зямила Халитова и Фатиха Свергузина раздѣлили между собой доставшійся имъ по наслѣдству въ г. Казани на Старотатарской, нынѣ Евангелистовской улицѣ, домъ на три части. По этому раздѣлу флигель на 3 саж. земли достался Зямилѣ Халитовой, 3 саж. земли безъ построекъ Фатихѣ Свергузиной и 6 саж. земли съ домомъ Ахмету Сагитову, но изъ числа наслѣдниковъ этихъ лицъ Сулейманъ Свергузинъ, вмѣсто того, чтобы ввестись во владѣніе тремя сажн. земли безъ строеній, доставшимися Фатихѣ Свергузиной, какъ видно изъ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда отъ 21-го октября 1875 года по дѣлу его съ Вафинымъ, былъ признанъ наслѣдникомъ къ мѣсту земли мѣрою поперечнику 6 сажен. съ домомъ, доставшимся по вышеозначенному раздѣлу не Свергузиной, а Ахмету Сагитову, каковое мѣсто было изъято изъ владѣнія Вафина и предоставлено Свергузину, и онъ былъ введенъ имъ во владѣніе. Такое дѣйствіе Свергузина заставило Муллу Мухамедъ Юсупа-Абдулсатирова Сагитова предъявить къ Свергузину искъ. При производствѣ этого дѣла Свергузинъ призналъ на эту землю (6 сажен. поперечнику съ домомъ) права истца Сагитова и Казанскій Окружный Судъ 4-го января 1877 года опредѣлилъ: признать Муллу-Сагитова наслѣдникомъ къ имуществу умершаго дяди его Ахмета Сагитова и изъять это имущество изъ владѣнія Сулеймана Свергузина. Но еще до возникновенія этого дѣла (какъ видно изъ представленной справки при объясненіи Абдулгалямовой) Свергузинъ успѣлъ продать это имущество Абдулгалямовой по купчей отъ 12 марта 1876 года, которая и была введена имъ во владѣніе 26 апрѣля того же года. Тѣмъ же мѣстомъ, на основаніи рѣшенія Окружнаго Суда отъ 4 января 1877 года, былъ введенъ во владѣніе и Мулла-Сагитовъ 22 февраля того же года,

вслѣдствіе чего Абдулгалямова, считая свои права нарушенными, и предъявила настоящій искъ къ Сагитову, прося признать на пріобрѣтенное ею по купчей крѣпости отъ 12 марта мѣсто право собственности, а вводъ во владѣніе симъ мѣстомъ Сагитова признать недѣйствительнымъ. Но правамъ истицы на это имѣніе, пріобрѣтеннымъ посредствомъ купчей крѣпости, отвѣтчикъ противупоставляетъ свои наслѣдственныя права, судебнымъ порядкомъ за нимъ признанныя и осуществившіяся вводомъ его во владѣніе 22 февраля 1877 г., и такъ какъ изъ всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ обнаруживается,что Сулейманъ Свергузинъ, неправильно утвердившійся въ правахъ наслѣдства къ землѣ въ количествѣ 6 с. съ домомъ въСтаротатарской улицѣ, продалъ Абдулгалямовой имѣніе, ему не принадлежащее, настоящ. наслѣдникомъ котораго оказался Мулла Сагитовъ, то искъ Абдулгалямовой о признаніи за нею правъ собственности на пріобрѣтенное ею по купчей крѣпости отъ Свергузина имѣніе, которое продавцу не принадлежало, не можетъ подлежать удовлетворенію на основаніи 420, 1381 и 1389 ст. I ч. Т. Х. Что же касается до соображеній Казанскаго Окружнаго Суда, по которымъ Сагитовъ для охраненія своихъ правъ долженъ былъ предъявить къ Абдулгалямовой встрѣчный искъ, то таковой выводъ Окружнаго Суда долженъ былъ признанъ правильнымъ лишь по отношенію къ заявленному повѣреннымъ Сагитова, коллежскимъ ассесоромъ Бѣленовичемъ, самостоятельному требованію о призніи купчей крѣпости отъ 12 марта 1876 г. недѣйствительною, но не относительно возраженія его объ отказѣ Абдулгалямовой въ предѣлахъ заявленнаго ею иска. Вслѣдствіе сего Казанская Судебная Палата, признавъ исковыя требованія Абдулгалямовой незаслуживающими уваженія, отмѣнила рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Абдулгалямовой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты вслѣдствіе неправильнаго примѣненія 420, 1381 и 1389 ст. Т. Х ч. I и нарушенія 774 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 1381 ст. Тома Х ч. I, продавать имуществу могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ; 2) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Шереметевыхъ (рѣшеніе 19 ноября 1875 г.—21 января 1876 г. № 46) уже разъяснено, что права наслѣдниковъ по закону, вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, существуютъ до предъявленія спора въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ опредѣлено въ 1301 стат. Т. Х I ч., хотя бы впослѣдствіи оказалось, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный 10-ти лѣтній срокъ; 3) что, по силѣ упомянутой 1301 ст., продажа имѣнія, совершонная наслѣдниками по закону, до открытія спора наслѣдниками по завѣщанію, признается дѣйствительною какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду приведеннаго разъясненія и установленныхъ въ рѣшеніи фактовъ, что Свергузинъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Ахмета Сагитова въ 1875 году и по вводѣ его во владѣніе онымъ продалъ таковое Абдулгалямовой въ 1876 году, Мулла же Мухамедъ Сагитовъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію въ 1877 году, Казанская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія притти къ выводу, что Свергузинъ продалъ Абдулгалямовой имѣніе, ему не принадлежащее, и такимъ своимъ выводомъ нарушила приведенныя 1381 и 1301 ст. Т. Х ч. I. Сверхъ того, изъ дѣла оказывается, что искъ Абдулгалямовой къ Муллѣ Сагитову простирался какъ къ участку земли въ поперечникѣ 6 саж. съ домомъ, къ которому, послѣ его продажи Свергузинымъ истицѣ, былъ признанъ ближайшимъ наслѣдникомъ отвѣтчикъ, такъ и къ участку земли въ 3 сажени, купленному Абдулгалямовою по купчей отъ ея мужа, и рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда оба эти мѣста были признаны принадлежащими ей на правѣ собственности и постановлено возстановить ея владѣніе оными. Палата же, обсудивъ доводы апеллятора, касавшіеся толко перваго участка, и, не остановившись вовсе

на тѣхъ основаніяхъ, какія представлялись по дѣлу для установленія правъ тяжущихся по отношенію ко второму участку, отмѣнила всецѣло рѣшеніе Окружнаго Суда, тогда какъ по спору о второмъ участкѣ, въ силу 339 ст. Устава Гр. Суд., на Палатѣ лежала обязанность основать свое рѣшеніе на документахъ и доводахъ тяжущихся, до этой части иска относящихся. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1301 и 1381 ст. X Т. I ч. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

114.—1879 г. апрѣля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Анны Ульянинои и дворянки Александры Повалишиной, коллежскаго секретаря Сергѣя Щелкана, объ отмѣнѣ рѣшенія Казинской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ 1834 году, 25 октября, къ оставшемуся послѣ смерти жены полковника Надежды Сумароковой имѣнію Казанская гражданская палата утвердила наслѣдниками: надворнаго совѣтника Повалишина къ отцовскому и благопріобрѣтенному имѣніямъ Сумароковой, а князей Колунчаковыхъ и Кондаурову—къ материнскому имѣнію умершей. Въ томъ же году Колунчаковы и Кондаурова передали свои права на наслѣдство послѣ Сумароковой въ дачахъ села Мамыкова женѣ прапорщика Ждановой, владѣвшей уже въ селѣ Мамыковѣ частью, купленною ею отъ Похвиснева. При вводѣ во владѣніе въ 1835 году Повалишина наслѣдственною частью послѣ Сумароковой въ селѣ Мамыковѣ, по купчей крѣпости 1768 года, выданной новокрещеннымъ Василіемъ Ивановымъ, по татарски Абремитомъ Чиреевымъ, отцу Сумароковой, Аѳанасію Малахову, на 82 четверти въ полѣ и сѣнныхъ покосовъ на 1091 копну съ угодьями, количество слѣдующей Повалишину по этому акту земли опредѣлено землемѣромъ Курзинымъ въ 975 д., которыми Повалишинъ вступилъ во владѣніе. Но по спору Ждановой о томъ, что въ дачѣ с. Мамыкова, слѣдующей Повалишину по купчей 1768 года, земли нѣтъ, а находится она въ другихъ дачахъ, гражданская палата опредѣленіемъ 28 октября 1836 г. оставила отрѣзанную Повалишину землю во владѣніи Ждановой, предоставивъ ему отыскивать землю по купчей 1768 г. отъ дѣла особо. Но Правительствующій Сенатъ, признавъ, что гражданская палата, за силою рѣшенія своего 25 октября 1834 г., отказывать Повалишину не имѣла права, 18 февраля 1838 г. предписалъ ей, чтобы она велѣла Чистопольскому Уѣздному Суду: а) истребовать отъ Ждановой и Повалишина на дачу с. Мамыкова купчія крѣпости и прочіе какіе есть документы и удостовѣриться въ томъ, значатся ли урочища, упомянутыя въ крѣпости 1768 г., и въ другихъ крѣпостяхъ на дачу с. Мамыкова; б) по силѣ примѣчанія къ 2226 ст. X Т. изд. 1832 г. произвести осмотръ отдѣляемыхъ владѣній и повѣрку въ натурѣ нарѣзки, сдѣланной землемѣромъ Курзинымъ; в) сообразуясь съ ст. 587 и 588 Меж. Зак. 1832 года, принять въ основаніе мѣру земли, означенную въ крѣпостяхъ и по онымъ разыскать, опредѣлить и раздѣлить каждому изъ спорящихъ количество съ примѣрною землею, и г) затѣмъ постановить во всемъ этомъ рѣшительное опредѣленіе. При возникшемъ вслѣдствіе сего производствѣ Повалишинымъ представлена была еще купчая крѣпость 1794 года на пріобрѣтенныя Сумароковою отъ Шкапской 150 четвертей въ той же дачѣ с. Мамыкова, и по ходатайству наслѣдниковъ Павалишина Чистопольскимъ Уѣзднымъ Судомъ былъ заключенъ 8 января 1854 г. выдѣлъ имъ въ дачѣ с. Мамыкова 1169 десят. 1093 саж. по двумъ купчимъ 1768 и 1794 г.г. Это рѣшеніе утверждено палатою 21 декабря 1854 г., отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 23 ноября 1855 г. Вслѣдствіе сего наслѣдники Повалишина, вдова коллежскаго секретаря Анна Ульянина и дѣвица Александра Повалишина, принесли вс[illegible] вышеупомянутую жалобу, по которой состоялось 20 октября 1861 года В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Со-

вѣта о признаніи правъ наслѣдницъ Повалишина по купчей крѣпости 1768 года безспорными, съ предписаніемъ Палатѣ, согласно указу Правительствующаго Сената 1838 г., сдѣлать расчисленіе о количествѣ земли, слѣдующей по той крѣпости, съ причитающеюся на то количество примѣрною землею, и объ отказѣ въ отыскиваемыхъ наслѣдницами Повалишина правахъ по купчей крѣпости 1794 г. Въ исполненіе этого указа Чистопольскій уѣздный судъ 31 іюля 1864 г. заключилъ: выдѣлить наслѣдницамъ Повалишина, согласно плану землемѣра Шубина, по купчей 1768 г. 423 дес. 147 кв. саж., причемъ расчисленіе было сдѣлано по числу душъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи. Жалоба наслѣдницъ Повалишина на это опредѣленіе оставлена была гражданскою палатою за пропускомъ срока безъ послѣдствій, но Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената было признано, что исполненіе указа 21 декабря 1861 года, въ которомъ изложено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, должно быть направлено въ частномъ порядкѣ, а потому наслѣдницы Повалишина на опредѣленіе уѣзднаго суда 31 іюля 1864 года принесли вновь жалобу гражданской палатѣ, по которой опредѣленіе то Палатою отмѣнено. 10 октября 1868 года уѣздный судъ постановилъ вновь о выдѣлѣ наслѣдницамъ Повалишина 423 дес. 147 кв. саж., и гражданская палата по новой жалобѣ Ульяниной и Повалишиной 31 марта 1869 года постановила: межеваніе землемѣра Шубина и повѣрку его въ натурѣ уѣзднымъ судомъ, какъ произведенныя безъ бытности Повалишиныхъ, уничтожить, предписавъ суду произвести съемку и повѣрку въ натурѣ въ дачѣ вновь, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формальностей, и затѣмъ въ расчетѣ земель поступить на точномъ основаніи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, то-есть сдѣлать расчетъ земли, слѣдующей Ждановой и Повалишинымъ, по купчимъ крѣпостямъ, а не по числу душъ, бывшихъ во владѣніи первой. Затѣмъ по постановленію той же палаты 26 мая 1869 года за закрытіемъ уѣздныхъ судовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 16 января 1868 года, дѣло это было отправлено въ Казанское губернское правленіе для производства, согласно рѣшенію 31 марта, съемки дачи и при сообщеніи онаго 11-го іюля 1871 г. представлено въ Окружный Судъ вмѣстѣ съ расчетомъ, сдѣланнымъ землемѣромъ Ѳеодоровымъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло 19 сентября 1872 года, принялъ во вниманіе, что хотя оно поступило изъ соединенной палаты въ числѣ дѣлъ, не рѣшенныхъ и поэтому, на основаніи 25 ст. правилъ 10 марта 1869 года, должно производиться по правиламъ Устава 20 ноября 1864 года, но какъ сими Уставами для разрѣшенія дѣлъ преподанъ исковый порядокъ, и никакого частнаго порядка на этотъ предметъ не установлено, между тѣмъ, въ дѣлѣ Ждановой съ Повалишиными искового прошенія нѣтъ, то Судъ призналъ, что въ настоящее время дѣло это разсмотрѣнію суда подлежать не можетъ, а потому постановилъ: въ разсмотрѣніе этого дѣла не входить. Послѣ того 8 августа 1873 г. статскій совѣтникъ Ласковскій, по довѣренности Повалишиной и Ульяниной, обратился въ Казанскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ къ хорунжему Павлу Жданову, въ которомъ просилъ присудить его вѣрительницамъ, въ порядкѣ судебно межевого производства, изъ общей Мамыковской дачи, находящейся во владѣніи хорунжаго Жданова, 919 десят. земли, опредѣлить, какое изъ этого количества причитается число десятинъ пашни, покоса и лѣса, и затѣмъ поступить согласно 6 и 7 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. Казанскій Окружный Судъ по преждевременности не принялъ, однако, этого иска къ своему разсмотрѣнію. Съ своей стороны Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истицъ 23 января 1875 года, нашла: 1) что, по содержанію рѣшенія Окружнаго Суда и апелляціонной жалобы повѣреннаго истицъ, разсмотрѣнію Судебной Палаты прежде всего представляется вопросъ о томъ: правильно-ли настоящій искъ признанъ преждевременнымъ и оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія по существу; 2) что такой же вопросъ о своевременности судебно-межевого производства по дѣлу о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ дачи общаго владѣнія прежде обращенія сторонъ къ полюбовнымъ межевымъ дѣйствіямъ доходилъ

уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, какъ видно изъ кассаціонnаго рѣшенія по дѣлу Ладыженскаго за 1869 годъ № 293; 3) что въ разрѣшеніе сего вопроса Сенатомъ признано, что, по смыслу статей 772, 822, 1143, 1144 Закон. Меж., въ судъ первой степени для судебно межевого разбирательства поступаютъ дѣла изъ посредническихъ комиссій, и именно тогда, когда по дѣламъ симъ не достигнуто полюбовныхъ соглашеній. Въ мнѣніи же Государственнаго Совѣта 16 января 1868 года узаконено, что вѣдѣнію окружныхъ судовъ подлежатъ дѣла окончательно признанныя подлежащими судебно межевому разбирательству; очевидно, по объясненію Сената, что такое окончательное признаніе дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству можетъ послѣдовать не со стороны того и другого участвующаго въ дѣлѣ лица, а того учрежденія, коему закономъ сіе предоставлено, т. е. посредническихъ комиссій, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернскихъ правленій; 4) что въ обязательности такого порядка по производству дѣлъ спеціальнаго размежеванія дачъ общаго владѣнія не сомнѣвается, какъ это можно заключить изъ дѣла, и повѣренный апеллятороvъ, Щелканъ; онъ полагаетъ лишь, что порядокъ сей не примѣнимъ къ настоящему дѣлу въ виду того, что состоявшимися по оному въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства рѣшеніями Правительствующаго Сената 1838 года и Государственнаго Совѣта 1861 года опредѣлено дальнѣйшее направленіе онаго къ такимъ дѣйствіямъ, которыя. какъ то: истребованіе отъ владѣльцевъ крѣпостей, осмотръ отдѣляемыхъ владѣній и повѣрка въ натурѣ нарѣзки землемѣра только и могутъ быть совершены въ судебно межевомъ порядкѣ, а слѣдовательно, какъ Сенатъ, такъ и Государственный Совѣтъ уже окончательно признали настоящее дѣло подлежащимъ производству въ судебно межевомъ порядкѣ; 5) что, независимо отъ того, что въ рѣшеніяхъ, на которыя ссылается апелляторъ изъ прежняго производства, такого признанія о производствѣ дѣла Ждановой съ наслѣдниками Повалишина въ судебно межевомъ порядкѣ не сдѣлано, а, напротивъ того, Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената признано, что исполненіе указа его отъ 22 го декабря 1861 года, въ которомъ изложено мнѣніе Государственнаго Совѣта, должно быть направлено въ частномъ порядкѣ; что вслѣдствіе сего въ этомъ же, а не въ судебномежевомъ порядкѣ, подлежали исполненію всѣ тѣ дѣйствія, о коихъ предписано было указомъ Сената 1838 года. Приведенный доводъ апеллятора не можетъ быть уваженъ еще и потому, что все исполнительное производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ по тому указу, по передачѣ онаго въ Окружный Судъ, было прекращено симъ послѣднимъ 9 сентября 1872 г., и такое опредѣленіе Суда со стороны апелляторовъ обжаловано не было, а, напротивъ, повѣренный Ласковскій, подчинившись оному и вслѣдствіе сего 8 августа 1873 года начавъ въ судѣ новое самостоятельное дѣло, тѣмъ самымъ отказался отъ исполненія указа Сената 1838 года и мнѣнія Государственнаго Совѣта 1861 года тѣмъ порядкомъ, въ какомъ дѣло это велось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; а потому въ настоящее время теряютъ всякое значеніе апелляціонные доводы о томъ, что предписывалъ Сенатъ въ 1838 году для исполненія прежнимъ судебнымъ мѣстамъ и признавалъ ли онъ тѣмъ настоящее дѣло подлежащимъ разбирательству въ судебно-межевомъ порядкѣ, или же нѣтъ; 6) что засимъ все дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: вслѣдствіе спора Ждановой противъ ввода Повалишина во владѣніе частью земли въ Мамыковской дачѣ, дошедшею до него по наслѣдству отъ Сумароковой, въ количествѣ, означенномъ въ купчей 1768 года, рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ право Повалишина на землю по этой купчей признано безспорнымъ, и при этомъ количество земли съ примѣрною и мѣстность владѣнія Повалишина, несмотря на все послѣдующее производство, опредѣлены не были, а затѣмъ и самое производство Окружнымъ Судомъ прекращено; что, избравъ вслѣдствіе сего для осуществленія своихъ вотчинныхъ правъ иной способъ, указанный въ законахъ межевыхъ, истицы обязаны подчиняться всѣмъ тѣмъ правиламъ, коимъ спеціальное разсмежеваніе дачъ общаго владѣнія опредѣлено закономъ, а слѣдовательно, за силою ст. 751, 822, 1444 X Т. 3 части и прилож. къ ст. 220 Уст. Гражд. Судопр. по продолж. 1869 года, Ульянина и Повалишинъ могли обратиться прямо

въ судъ для опредѣленія степени участія ихъ въ Мамыковской дачѣ не прежде, какъ по истощеніи всѣхъ способовъ полюбовнаго размежеванія, къ которому они, однако, вовсе не обращались. По симъ основаніямъ, признавая, что настоящее дѣло, какъ начатое прямо въ судѣ прежде обращенія сторонъ къ полюбовному межеванію, правильно не принято Окружнымъ Судомъ къ своему производству въ этомъ порядкѣ по преждевременности, и что жалоба повѣреннаго истицъ на такое рѣшеніе уважена быть не можетъ, Судебная Палата, руководствуясь 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Ульяниной и Повалишиной, коллежскаго секретаря Щелкана, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Повалишиной и Ульяниной проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Высочайше утвержд. по настоящему дѣлу мнѣнія Государственнаго Совѣта 30 октября 1861 г., указа Правительствующаго Сената 16 февраля 1838 г., 1 ст. Врем. Прав. прилож. къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. о производствѣ дѣлъ межевыхъ и 60 ст. Т. I Зак. Основ., а также по неправильному истолкованію рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда 19 сентября 1872 г.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ульяниной и Повалишиной, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что Казанская Судебная Палата изъ обстоятельствъ онаго установила, что вслѣдствіе спора Ждановой противъ ввода Повалишина во владѣніе частью земли въ Мамыковской дачѣ, дошедшею къ нему по наслѣдству отъ Сумароковой, въ количествѣ, означенномъ въ купчей 1868 года, рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ право на землю по этой купчей признано безспорнымъ, но при этомъ количество земли съ примѣрною и мѣстность владѣнія Повалишина, несмотря на все послѣдующее производство, опредѣлены не были, а затѣмъ и самое производство о томъ Окружнымъ Судомъ прекращено. Въ виду такихъ фактовъ Палата пришла къ заключенію, что, за силою 751, 822, 1144 ст. X Т. ч. 3 и примѣч. къ 202 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолженію 1869 года, наслѣдницы Повалишина, Ульянина и Повалишина, могли обратиться прямо въ судъ для опредѣленія степени участія ихъ въ Мамыковской дачѣ не прежде, какъ по истощеніи всѣхъ способовъ полюбовнаго размежеванія, къ которому онѣ, однако, вовсе не обращались, вслѣдствіе чего Казанская Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, отказавшаго по преждевременности въ принятіи сего дѣла къ производству въ порядкѣ судебно межеваго разбирательства. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Государственное межеваніе въ настоящемъ его положеніи возымѣло свое начало въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II на основаніи Высочайшаго манифеста 19 го сентября 1765 года. Главнѣйшая и первоначальная его задача состояла въ опредѣленіи окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, сообразно съ какою задачею такому межеванію было присвоено названіе генеральнаго. При производствѣ его, если изъ помѣщиковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи одного села, деревни или пустоши, но владѣющихъ землею чрезполосно, нѣкоторые пожелали бы дачи свои отдѣлить особо отъ прочихъ къ одному мѣсту, и въ томъ съ другими чрезполосными помѣщиками развелись бы полюбовно, то имъ сего не воспрещалось, но велѣно было дачи ихъ межевать по ихъ полюбовнымъ разводамъ, прочихъ же, которые на то не согласятся, оставить безъ внутренняго размежеванія и селенія ихъ обводить одними окружными межами; если бы кто одинъ пожелалъ быть вымежеванъ отъ прочихъ владѣльцевъ, не добровольно съ ними не развелся бы, то ему велѣно было просить о томъ особо, а къ генраельному межеванію сего не присоединять (межев. инстр. 1766 г. мая 25-го № 12,659, ст. 44 гл. IV соотв. 409 ст. 3 ч. X Т.). Генеральное межеваніе было начато съ Московской губерніи и постепенно переносилось въ другія по смежности. Какъ, однако, необходимость въ межевыхъ дѣйствіяхъ проявлялась и въ другихъ мѣстностяхъ, то одновременно съ ин-

*

струкціею о генеральномъ межеваніи земель была издана инструкція о спеціальномъ коштномъ межеваніи чрезъ тѣхъ же землемѣровъ генеральнаго размежеванія земель. Правила коштнаго межеванія кромѣ дѣйствія въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ генеральное межеваніе не было еще открыто, велѣно было примѣнять еще и къ случаямъ, если во время государственнаго размежеванія земель Высочайшими и Сенатскими указами или изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ повелѣно будетъ отправить особыхъ землемѣровъ для размежеванія казенныхъ и частныхъ земель, или кто изъ владѣльцевъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, просить станетъ объ отмежеваніи его полюбовно отъ прочихъ соучастниковъ въ общей дачѣ, на собственномъ его иждивеніи. По введеніи въ дѣйствіе общаго губернскаго учрежденія, которымъ, между прочимъ, были установлены должности губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ, въ 1806 году (2 октября № 22,305) дозволено было производить спеціальное размежеваніе и чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Сообразно приведеннымъ различнымъ видамъ межеванія и судъ въ дѣлахъ межевыхъ установился различный. Вѣдомство спорныхъ дѣлъ по генеральному межеванію земель возложено было въ первой инстанціи на межевыя конторы, вѣдомство же дѣлъ спеціальнаго межеванія на уѣздные суды, (ст. 745 и 765 Т. X ч. 3). Въ 1839 году правительство признало необходимымъ приступить къ общему спеціальному размежеванію земель, избравъ для сего путь полюбовныхъ соглашеній между владѣльцами дачъ общаго владѣнія. Для облегченія такихъ соглашеній были учреждены должности посредниковъ, а въ каждой губерніи губернскія посредническія комиссіи; причемъ владѣльцамъ было объявлено, что, въ случаѣ недостиженія полюбовнаго соглашенія на спеціальное межеваніе, правительство приступитъ къ понудительному размежеванію. Первоначально назначенный на подобныя соглашенія срокъ былъ четыре раза отсрочиваемъ, пока, наконецъ, въ 1850 г. (12 іюня № 24,327 полн. собр. зак.) признано было возможнымъ продолжить дѣйствіе полюбовныхъ соглашеній по спеціальному размежеванію на дальнѣйшее время; но тогда же, въ видахъ большаго успѣха сего дѣла, велѣно было посредникамъ вытребовать изъ архивовъ уѣздныхъ судовъ дѣла, переданныя туда за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеніи и по всѣмъ таковымъ дачамъ, а равно и по тѣмъ, по которымъ таковыхъ соглашеній еще не было составлено, вызвать вновь всѣхъ соучастниковъ и снова предложить имъ приступить къ полюбовному между собою соглашенію. Если и за всѣмъ тѣмъ миролюбивыхъ на размежеваніе соглашеній не послѣдуетъ, или не будетъ владѣльцами объявлено единогласнаго желанія остаться въ общемъ владѣніи, то посредникамъ предписано было представлять такія дѣла въ губернскую посредническую комиссію, которой вмѣнено было въ обязанность, когда и за принятыми съ ея стороны мѣрами не будетъ достигнуто полюбовныхъ соглашеній, препровождать такія дѣла въ мѣстный уѣздный судъ, для судебнаго въ свое время межевого по онымъ разбирательства. Правила такого разбирательства были изданы вслѣдъ затѣмъ 30 го декабря 1853 года (полн. собр. зак. № 27,820) и на основаніи § 2 оныхъ (1144 ст. Т. X ч. 3) сему разбирательству предписано было подвергнуть тѣ изъ поступившихъ въ уѣздные суды, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, дѣла, въ которыхъ или имѣла участіе казна и вѣдомства, защищаемыя правомъ казны, или по которымъ поступили просьбы, хотя изъ одного изъ владѣльцевъ о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ, или, наконецъ, по коимъ хотя и не поступило особыхъ просьбъ о вымежеваніи, но имѣлись въ виду взаимныя ссоры и жалобы владѣльцевъ на неправильное внутри тѣхъ дачъ владѣніе. Затѣмъ всѣ прочія дѣла, переданныя изъ посредническихъ комиссій въ уѣздные суды, велѣно не подвергать судебно межевому разбирательству, доколѣ онѣ, вслѣдствіе поданной хотя однимъ изъ владѣльцевъ просьбы о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ, или же по могущимъ возникнуть между владѣльцами ссорамъ или жалобамъ на неправильное внутри общей дачи владѣніе, не войдутъ въ разрядъ дѣлъ, означенныхъ въ п. 2 и 3 означенной статьи. Въ такомъ видѣ порядокъ межевого судопроизводства оставался безъ измѣненія до 1868 г., когда, вслѣдствіе образованія новыхъ судебныхъ установленій и закрытія прежнихъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ

Госуд. Совѣта 16 января 1868 г. изданы были временныя правила производства дѣлъ межевыхъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы. На основаніи 1 ст. сихъ правилъ, дѣла окончательно признанныя подлежащими судебно межевому разбирательству, подчинены вѣдѣнію окружныхъ судовъ, которые могли приступать къ производству сихъ дѣлъ не иначе, какъ по подачѣ исковаго прошенія хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ. Изъ соображенія изложеннаго развитія межеванія и межевого судопроизводства оказывается, что въ прежнемъ порядкѣ этого послѣдняго, кромѣ спорныхъ межевыхъ дѣлъ, возникшихъ при генеральномъ межеваніи, судебно межевыя дѣла могли еще возникать двоякимъ образомъ: одни какъ послѣдствіе спеціальнаго, коштнаго или чрезъ уѣзцныхъ землемѣровъ межеванія, другія какъ послѣдствіе спеціальнаго полюбовнаго межеванія чрезъ посредниковъ и посреднические комиссіи. Только спорныя дѣла, изъ этого послѣдняго межеванія возникавшія, прежде направленія ихъ къ судебно-межевому разбирательству, подлежали обревизованію посреднической комиссіи и признанію со стороны ея подлежащими судебно-межевому порядку. Дѣла же по другимъ случаямъ межеванія не восходили въ посреднические комиссіи, а возникая не толко по просьбѣ кого-либо изъ владѣльцевъ, но, какъ сказано въ ст. 730 3 ч. X Т., и вслѣдствіе Высочайшихъ Сенатскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ указовъ, производились и рѣшались безъ вниманія къ тому, исчерпаны ли были всѣ способы полюбовнаго соглашенія между владѣльцами общей дачи. При обращеніи всѣхъ дачъ общаго владѣнія къ спеціальному полюбовному размежеванію, спорныя межевыя дѣла, до того возникшія, не были прекращены и продолжали свой дальнѣйшій, въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, ходъ, такъ, что, при упраздненіи судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, нѣкоторыя изъ подобныхъ дѣлъ остались неоконченными. Ни по правиламъ 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, ни по временнымъ правиламъ производствѣ межевыхъ дѣлъ 16 января 1868 года, ни, наконецъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 г., не было, однако, установлено, чтобы судебно-межевыя дѣла, возникшія въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, слѣдовательно, признанныя въ семъ порядкѣ подлежащими судебно межевому разбирательству, подлежали обращенію къ полюбовнымъ соглашеніямъ чрезъ посредниковъ и посреднические комиссіи. Въ виду сего и какъ Высочайше утвержденныя 16 января 1868 года временныя правила производства межевыхъ дѣлъ относятся ко всѣмъ родамъ межевыхъ дѣлъ, въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производившихся, а не только къ дѣламъ, изъ споровъ по спеціальному полюбовному размежеванію чрезъ посредниковъ возникшимъ, то подъ дѣлами окончательно, признанными подлежащими судебно межевому разбирательству о которыхъ постановляетъ первая статья сихъ правилъ, слѣдуетъ разумѣть не только дѣла спеціальнаго полюбовнаго размежеванія земель чрезъ посредниковъ, признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, посредническими комиссіями, но и вообще всѣ тѣ межевыя дѣла, которыя, возникнувъ въ прежнее время изъ споровъ по другимъ родамъ межеванія, уже были приняты прежними судебными мѣстами къ разсмотрѣнію въ межевомъ порядкѣ. Приходя къ такому заключенію и имѣя въ виду, что размежеваніе Мамыковской дачи, какъ установила Палата, производилось не въ порядкѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія чрезъ посредниковъ, а въ силу послѣдовавшаго въ 1838 году указа Правительствующаго Сената и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1861 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Палаты въ принятіи сего дѣла къ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно межевого разбирательства только по той причинѣ, что по оному не истощены всѣ способы полюбовнаго размежеванія, не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ истинному смыслу 1 ст. прил. къ ст. 202 Уст. Гр. Судопр. ч. 2 X Т. изд. 1876 г. Ссылка Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Ладыженскаго 1869 года № 293 не можетъ быть признана правильною. Въ этомъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго

Сената подвергался вопросъ о томъ, отъ кого зависитъ опредѣленіе, должно ли дѣло быть считаемо окончательно признаннымъ подлежащимъ судебно-межевому разбирательству и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что сіе не зависитъ отъ того или другого изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но отъ того учрежденія, коему закономъ означенное право предоставлено. Хотя въ качествѣ такихъ подлежащихъ учрежденій въ рѣшеніи было указано на посредническія коммиссіи и на губернскія правленія, но потому, что въ означенномъ дѣлѣ представлялся вопросъ о порядкѣ возникновенія судебно-межевого разбирательства по дачѣ, подлежавшей спеціальному полюбовному межеванію. Коль скоро же размежеваніе дачи производилось въ другомъ допускаемомъ закономъ порядкѣ, то направленіе такого дѣла къ судебному разбору, очевидно, зависѣло отъ компетентной въ этомъ послѣднемъ случаѣ власти, а не отъ того учрежденія, вѣдѣнію котораго такое размежеваніе подчинено не было, слѣдовательно, отсутствіе постановленія посредниче-ской комиссіи о признаніи дѣла послѣдняго рода подлежащимъ судебно-межевому разбору, нисколько не можетъ вліять на опредѣленіе подсудности этого дѣла въ порядкѣ 1 ст. Врем. Правилъ 16 января 1868 г. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній признавая, что Казанская Судебная Палата неправильно истолковала приведенную статью закона, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. прилож. къ ст. 202 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

115.—1879 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго фабричнаго дома „братья Циммерманъ“ присяжнаго повѣреннаго Андрея Вольфа, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный фабричнаго дома „братья Циммерманъ“, присяжный повѣренный Вольфъ, предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ Судѣ искъ къ Варшавскому страховому отъ огня обществу и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 29-го ноября 1876 года сгорѣли въ городѣ Томашовѣ строенія Фрибуса и помѣщавшаяся въ нихъ суконная фабрика братьевъ Циммерманъ. Находившіеся въ фабрикѣ машины и снаряды братьевъ Циммерманъ по полису отъ 20 марта 1876 г. были застрахованы, по подробной описи и оцѣнкѣ, въ Варшавскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, которое послѣ пожара потребовало вторичной оцѣнки застрахованныхъ и сгорѣвшихъ предметовъ. Подобное требованіе, насколько оно относится къ машинамъ и снарядамъ, прямо противорѣчитъ полису и Высочайше утвержден. уставу общества, а именно §§ 90, 91, 97, 128 и 129. Изъ полиса видно, что въ 18 статьяхъ исчислены подробно машины и снаряды съ оцѣнкою каждой статьи особо; общій итогъ ихъ составляетъ сумму 20,773 руб., а въ 19 статьяхъ показаны запасы шерсти и пряжи въ суммѣ 4225 р. Такъ какъ все это сгорѣло, то за машины и снаряды причитается полное вознагражденіе по полису, а за шерсть вознагражденіе, соотвѣтственное количеству этихъ матеріаловъ, находившихся на фабрикѣ во время пожара. Страховой полисъ былъ выданъ братьямъ Циммерманъ на основаніи оцѣнки, произведенной нѣкоимъ Рихтеромъ, назначеннымъ по обоюдному соглашенію агента общества Ланге съ братьями Циммерманъ. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный братьевъ Циммерманъ просилъ Судъ взыскать съ Варшавскаго страхового общества въ пользу истцовъ двѣ суммы: одну 20,775 руб. и другую 4079 руб. 80 коп. съ процентами съ 28 февраля 1877 г., а въ случаѣ спора относительно суммы 4079 руб. 80 коп., назначить допросъ свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный Варшавскаго страхового общества, Крысинскій, объяснилъ: братья Циммерманъ, страховавшіе въ обществѣ свою фабрику съ 1871 года, заявленіемъ отъ 18 марта 1876 года увѣдомили общество о перемѣнахъ въ застрахованныхъ предметахъ и, показывая стоимость ихъ въ 25,000 р., просили застраховать ихъ въ этой суммѣ на годъ,

начиная съ 1 го апрѣля 1876 года по 1-е апрѣля 1877 года. Общество согласилось, но, не утверждая показанной Циммерманами стоимости, въ полисѣ помѣстило условіе, что въ случаѣ пожара убытки въ застрахованныхъ предметахъ будутъ опредѣлены на основаніи фабричнаго контроля, купеческихъ книгъ и подлежащихъ фактуръ. Послѣ происшедшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 года пожара, общество, согласно полису и 123, 124, 125 и 131 статей устава, потребовало у Циммермановъ расчета понесенныхъ ими убытковъ, а равно и доказательствъ. Циммерманы представили расчетъ на сумму 24,854 руб. 80 коп., между тѣмъ какъ по представленнымъ Циммерманами книгамъ, счетамъ и фактурамъ оказалось, что имъ причитается только 13,577 руб. 90 коп. Объ этомъ Циммерманы были извѣщены съ требованіемъ или принять эту сумму, или же согласиться на оцѣнку экспертовъ. Циммерманы отъ этого отказались, требуя полнаго по полису вознагражденія. Общество отрицаетъ, чтобы со стороны его была произведена подробная оцѣнка застрахованныхъ предметовъ. Николай Рихтеръ не состоялъ и не состоитъ оцѣнщикомъ общества, а представленное Циммерманами объявленіе, на которомъ имѣется надпись „оцѣнщикъ г. Рихтеръ“, не можетъ служить доказательствомъ противъ общества, такъ какъ у общества имѣется подлинное объявленіе, на которомъ никакой подписи Рихтера нѣтъ, а есть только подпись братьевъ Циммерманъ. Означеніе цѣны застрахованнаго предмета въ полисѣ не имѣть обязательнаго значенія для страховщика, и въ случаѣ пожара страхователь долженъ доказать стоимость застрахованнаго предмета, ибо страховой договоръ не можетъ служить средствомъ полученія прибыли. Насколько преувеличено требуемое Циммерманами вознагражденіе за машины и снаряды въ суммѣ 20,775 руб., можно видѣть изъ слѣдующаго: въ книгахъ Циммермановъ находится счетъ нѣкоего Геснера, у котораго Циммерманы купили два главные свои станка, за которые требуютъ вознагражденія въ количествѣ 11,500 руб., между тѣмъ, изъ этого счета видно, что они за эти станки заплатили 2700 талеровъ, или 3240 руб. Впослѣдствіи купили Циммерманы еще одинъ станокъ, меньшій, какъ они сами показали по полису, который, слѣдовательно, и менѣе стоитъ. Принимая стоимость этого станка въ той же суммѣ, то есть 1620 р., выйдетъ, что всѣ три станка стоили 4860 руб. Затѣмъ, принимая всѣ другія предметы по цѣнѣ, показанной въ полисѣ, за исключеніемъ шерсти и пряжи, выйдетъ, что всѣ машины и снаряды стоили 10,335 руб. Что касается шерсти и пряжи, за которыя истцы требуютъ 4079 руб. 80 коп., то общество противъ требуемаго истцами допроса свидѣтелей не имѣетъ никакихъ возраженій. Вслѣдствіе сего повѣренный страхового общества просилъ судъ: 1) относительно суммы 20,775 р. отказать Циммерманамъ въ искѣ, какъ недоказанномъ, 2) относительно суммы 4079 руб. 80 коп., независимо отъ допроса свидѣтелей, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей. Варшавскій коммерческій судъ нашелъ, что полисъ, по которому Циммерманы взыскиваютъ полное вознагражденіе за понесенные отъ пожара убытки, выданъ былъ обществомъ на основаніи добровольной оцѣнки, произведенной оцѣнщикомъ Рихтеромъ по соглашенію агента общества Ланге съ братьями Циммерманъ; что §§ 90 и 91 устава Варшавскаго общества положительно опредѣляютъ, что въ случаѣ подробной оцѣнки при застрахованіи вторичная оцѣнка уже не допускается, а по § 94 того же устава предоставлено обществу право повѣрить объявленіе, описи и оцѣнки какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго, но таковая повѣрка не допускается послѣ случившагося пожара; что, въ силу 128 и 129 §§ устава, въ случаѣ сгорѣнія всѣхъ предметовъ и когда они находились на мѣстѣ, гдѣ были застрахованы, вознагражденіе производится полное по цѣнѣ, въ которой они были застрахованы; что, въ виду изложеннаго, братья Циммерманъ имѣютъ неоспоримое право требовать полнаго вознагражденія за сгорѣвшіе машины и снаряды въ суммѣ 20,775 р. Относительно же остальной суммы иска за сгорѣвшую шерсть и пряжу коммерческій судъ призналъ необходимымъ допустить спросъ свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей. Вслѣдствіе сего коммерческій судъ постановилъ: 1) взыскать съ Варшавскаго страхового общества въ пользу истца 20,775 р. съ процентами съ 28 февраля (12 марта) 1877 г.; 2) относительно суммы 4079 р. 80 к. назначить допросъ

свидѣтелей и потребовать заключеніе свѣдущихъ людей. На это рѣшеніе повѣренный Варшавскаго страхового отъ огня общества, Крысинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отказать братьямъ Циммерманъ въ предъявленномъ ими искѣ; въ крайнемъ же случаѣ ограничить требуемую Циммерманами и присужденую имъ сумму 20,775 рублей до суммы 10,335 рублей. Варшавская Судебная Палата нашла, что главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о количествѣ вознагражденія, причитающагося фабричному дому братьевъ Циммерманъ за сгорѣвшіе на его фабрикѣ машины и снаряды, долженъ служить выданный фабричному дому и составленный, согласно уставу общества, страховой полисъ, какъ выражающій собою договоръ, заключенный между братьями Циммерманъ и Варшавскимъ страховымъ обществомъ и заключающій въ себѣ существеннѣйшія условія, на которыхъ состоялось застрахованіе. Что же касается устава Варшавскаго страхового отъ огня общества, содержащаго въ себѣ общія правила о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ страхового общества, и лицъ, отдающихъ свое имущество на страхъ, то этотъ уставъ можетъ быть примѣненъ лишь настолько, насколько онъ дополняетъ и разъясняетъ добровольныя условія сторонъ, помѣщенныя въ полисѣ. Въ данномъ случаѣ въ полисѣ, выданномъ изъ Варшавскаго страхового общества братьямъ Циммерманъ 20 марта (1 апрѣля) 1876 года за № 59,090, хотя застрахованные предметы и перечислены подробно и противъ каждаго изъ нихъ показана цѣна его, а общая сумма страхованія опредѣлена въ 25,000 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же полисѣ оговорено, что въ случаѣ пожара разслѣдованіе происшедшихъ въ застрахованныхъ предметахъ убытковъ дѣлается на основаніи фабричнаго контроля, торговыхъ книгъ и фактуръ. Ссылка братьевъ Циммерманъ на то, что страхованіе состоялось, будто бы, на основаніи предварительной оцѣнки, произведенной съ согласія страхового общества оцѣнщикомъ Рихтеромъ, не заслуживаетъ никакого уваженія въ виду того, что представленное братьями Циммерманъ объявленіе отъ 17 марта 1876 года, подписанное ими самими и оцѣнщикомъ Рихтеромъ, какъ документъ, исходящій отъ самихъ истцовъ, не составляетъ по 472 ст. Уст. Гр. Суд. никакого доказательства въ ихъ пользу, между тѣмъ какъ со стороны страхового общества представлено подлинное объявленіе братьевъ Циммерманъ въ общество отъ 18 марта 1876 года, на основаніи котораго послѣдовала выдача полиса, и на которомъ нѣтъ подписи оцѣнщика Рихтера, и истцы, вопреки 366, 440 и 443 ст. Уст. Гр. Судопр., ничѣмъ не доказываютъ, чтобы у общества, кромѣ этого объявленія, находилось другое съ подписью оцѣнщика, назначеннаго самимъ обществомъ. Такимъ образомъ, производство предварительной оцѣнки застрахованныхъ братьями Циммерманъ предметовъ, при участіи страхового общества, ничѣмъ ими не доказано, а въ силу страхового договора, изложеннаго въ полисѣ, въ случаѣ пожара понесенные ими убытки подлежали повѣркѣ по фабричнымъ книгамъ, контролю и фактурамъ. Между тѣмъ, братья Циммерманъ, предъявивъ судебнымъ порядкомъ искъ о вознагражденіи за сгорѣвшіе снаряды и машины, не ссылаются на свои книги и фактуры и, требуя взысканія съ общества полной суммы по оцѣнкѣ, показанной въ полисѣ, въ размѣрѣ 20,775 руб., въ томъ числѣ 15,300 руб. за три прядильныхъ станка, основываются исключительно на правилахъ устава страхового общества и преимущественно на §§ 128 и 129. Хотя въ послѣднемъ изъ этихъ §§ и сказано, что если отданные на страхъ предметы всѣ сгорѣли и во время пожара дѣйствительно находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ были застрахованы, то вознагражденіе за сгорѣвшее производится полное по цѣнѣ, въ которой было застраховано, но въ то же время въ § 128 помѣщено общее правило, что страхованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли, а только составляетъ вознагражденіе за дѣйствительно понесенный убытокъ, а потому страховое общество не можетъ быть лишено права, если имѣетъ несомнѣнныя данныя, доказывать, что требуемое страхователемъ вознагражденіе превышаетъ дѣйствительную стоимость сгорѣвшаго у него имущества. Такимъ доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ является выписанный изъ книгъ самихъ братьевъ Циммерманъ счетъ Эрнеста Гесснера, изъ котораго видно, что за два прядиль-

ныхъ станка съ оковкою и съ доставкою изъ города Лу въ городъ Томашевъ были заплачены 2700 талеровъ. А такъ какъ братья Циммерманъ не оспариваютъ того, что сгорѣвшіе у нихъ два станка съ оковками, показанные въ страховомъ полисѣ и объявленіи подъ №№ 1, 2, 3 и 4 и оцѣненные въ 11,500 руб., были тѣ самые, которые были куплены ими у Гесснера, и такъ какъ страховое общество принимаетъ въ той же цѣнѣ и третій станокъ, показанный въ полисѣ меньшимъ и оцѣненный вмѣстѣ съ оковкою въ 3800 р., то братья Циммерманъ не въ правѣ требовать за сгорѣвшіе три прядильные станка болѣе того, что они стоили имъ самимъ съ доставкою на мѣсто, то-есть 4050 талеровъ, или по нынѣ принятой въ Германіи валютѣ 12,150 марокъ, что составитъ по номинальной цѣнѣ 3645 рубл. съ добавкою разницы курса. Въ виду же того, что страховое общество изъявляетъ готовность уплатить за всѣ остальные сгорѣвшіе у братьевъ Циммерманъ снаряды требуемую ими сумму 5475 рубл., общая сумма вознагражденія, которая можетъ быть присуждена братьямъ Циммерманъ съ страхового общества за машины и снаряды, должна составить 10,120 рубл., съ прибавленіемъ разницы курса на 3645 рубл., представляющихъ номинальную стоимость 12,150 нѣмецкихъ марокъ, и съ процентами со дня предъявленія иска. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе коммерческаго суда въ обжалованной части, какъ съ симъ несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ, и имѣя въ виду: 1) что присуждаемая сумма соотвѣтствуетъ тому вознагражденію, которое страховое общество добровольно предлагало братьямъ Циммерманъ, но они не приняли онаго и предъявили въ судѣ искъ въ суммѣ 20,775 руб. съ процентами со дня нотаріальнаго заявленія; 2) что посему, въ силу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., братья Циммерманъ должны отвѣтствовать передъ страховымъ обществомъ за всѣ понесенные ими по производству дѣла издержки и вознаградить за веденіе дѣла соразмѣрно излишне требуемой суммѣ, и 3) что обществомъ израсходовано на гербовыя марки 80 руб. 80 к., на апелляціонныя пошлины 110 р. 75 к. и на врученіе копіи апелляціи 6 р. 36 к., а всего 197 р. 91 к. и вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ съ суммы 10.000 р. составляетъ по таксѣ 640 р., Судебная Палата присудила съ Варшавскаго страхового общества въ пользу братьевъ Циммерманъ 5475 р. и 12,150 нѣмецкихъ марокъ или 3645 р. съ доплатою разницы курса въ сей послѣдней суммы и съ процентами съ обѣхъ суммъ съ 18 апрѣля 1877 г. и судебныя издержки въ размѣрѣ 197 руб. 91 к., и вознагражденіе за веденіе дѣла 640 рубл. возложила не братьевъ Циммерманъ въ пользу общества. На это рѣшеніе повѣренный братьевъ Циммерманъ, присяжный повѣренный Вольфъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 94, 128, 129 ст. уст. Варшав. страхов. общ. и 456, 706, 776 и 868 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ братьевъ Циммерманъ, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго и Варшавскаго страхового общества присяжнаго повѣреннаго Спасовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію повѣреннаго братьевъ Циммерманъ, Вольфа, Палата неправильно признала, что главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о количествѣ причитающагося истцамъ вознагражденія за сгорѣвшіе машины и снаряды долженъ служить починъ, который составляетъ добровольный договоръ братьевъ Циммерманъ съ Варшавскимъ страховымъ обществомъ, и что уставъ общества можетъ быть примѣненъ лишь настолько, насколько дополняетъ и разъясняетъ добровольныя условія сторонъ, помѣщенныя въ полисѣ. По мнѣнію просителя, уставъ Варшавскаго страхового общества составляетъ законъ, на основаніи коего существуетъ и дѣйствуетъ это общество и который опредѣляетъ взаимныя отношенія страхователей и общества. По 94 и 129 ст. уст. повѣрка оцѣнки послѣ пожара недопускается, и въ случаѣ истребленія пожаромъ всего застрахованнаго имущества, вознагражденіе производится полное по цѣнѣ, въ которой имущество было застраховано. Вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь не уставомъ общества, а помѣщенною въ полисѣ двусмысленною оговоркою объ опредѣленіи убытковъ на основаніи фабричнаго контроля,

торговыхъ книгъ и фактуръ, нарушила 94, 128 и 129 ст. уст. общества. Эти объясненія просителя не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 94 ст. уст. общества страхователь имѣетъ право послѣ пожара не допускать повѣрки обществомъ оцѣнки застрахованнаго имущества, но ни въ уставѣ, ни вообще въ законахъ не содержится воспрещенія страхователю отказаться отъ означеннаго права и предоставить обществу повѣрить оцѣнку и послѣ пожара. Затѣмъ помѣщенное въ полисѣ условіе, по которому, въ случаѣ пожара, разслѣдованіе происшедшихъ въ застрахованныхъ предметахъ убытковъ дѣлается на основаніи существующаго фабричнаго контроля, дѣловыхъ книгъ и подлежащихъ фактуръ, не противорѣчитъ 94 ст. устава, такъ какъ условіе это не говоритъ о повѣркѣ оцѣнки сгорѣвшихъ предметовъ, которая въ большинствѣ случаевъ невозможна, а лишь предоставляетъ обществу право повѣрить показанную братьями Циммерманъ цѣну застрахованнаго ими имущества на основаніи книгъ и документовъ самихъ же братьевъ Циммерманъ. Наконецъ, если бы даже можно было притти къ тому заключенію, что приведенное условіе полиса противно уставу общества и необязательно для страхователя, то и въ такомъ случаѣ, по коренному началу договора страхованія, договоръ этотъ имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытка и не можетъ быть для него источникомъ прибыли. Это начало, положительно выраженное въ 128 стат. устава, вытекаетъ также изъ статей 78—80, 82 и 83 устава. Вслѣдствіе сего Палата, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что застрахованныя братьями Циммерманъ машины стоили менѣе той суммы, которая показана въ полисѣ, обязана была присудить братьямъ Циммерманъ лишь дѣйствительную стоимость машинъ и потому не нарушила ст. 94, 128 и 129 устава общества. Палата не нарушила также 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ полиса, такъ какъ объ этомъ документѣ неоднократно упоминается въ рѣшеніи и, слѣдовательно, Палата имѣла его въ виду при постановленіи рѣшенія. Затѣмъ объясненія просителя о томъ, что Палата невѣрно истолковала полисъ, что она неправильно опредѣлила цѣну машинъ и что фактура, которою руководствовалась Палата, не относится къ сгорѣвшимъ машинамъ, касаются фактической стороны дѣла и не подлежатъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп. Сената, прил. къ стат. 3 Т. I Учр. Сената по продол. 1876 г., повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ указанію просителя на неправильное присужденіе Палатою истцамъ нѣмецкихъ марокъ, Правител. Сенатъ находитъ, что истцы требовали взыскать съ Варшавскаго страхового общества за машины и снаряды 20,775 р. и что посему Палата обязана была опредѣлить присуждаемую ею сумму въ рубляхъ и не имѣла права, вопреки 706 стат. Уст. Гр. Суд., присудить и нѣмецкія марки. Хотя Палата и говоритъ въ своемъ рѣшеніи, что она присуждаетъ 5475 р. и 12,150 нѣмецкихъ марокъ, или 3645 р. съ доплатою разницы курса сей послѣдней суммы, но при этомъ она не указываетъ, какой именно курсъ, т. е. какого времени и изъ какого и на какое мѣсто, она имѣетъ въ виду и, слѣдовательно, не опредѣляетъ присужденную сумму съ надлежащею точностью. Наконецъ, заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на неправильное возложеніе Палатою судебныхъ издержекъ исключительно на истцовъ. Судъ можетъ возложить на истца, искъ коего признанъ вполнѣ или частью правильнымъ, всѣ судебныя издержки лишь въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не подалъ никакого повода къ предъявленію иска, когда истецъ не получилъ удовлетворенія, помимо суда, единственно по своей винѣ и когда отвѣтчикъ немедленно по предъявленіи иска удовлетворитъ истца. Между тѣмъ, Варшавское страховое общество въ коммерческомъ судѣ просило объ отказѣ братьямъ Циммерманъ во всей отыскиваемой ими за машины и снаряды суммѣ и въ апелляціи повторило это требованіе, прибавивъ лишь, что въ крайнемъ случаѣ оно проситъ ограничить отыскиваемую братьями Циммерманъ сумму 10,335 р. Вслѣдствіе сего Палата, отмѣняя въ части рѣшеніе коммерческаго суда, должна была, на точномъ основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., распредѣлить судебныя издержки между обѣими тяжущимися сторонами. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, въ части касательно присужденія братьямъ Цим-

мерманъ 12,150 марокъ и возложеній на истцовъ всѣхъ судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 706 и 776 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

116.—1879 года апрѣля 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены священника Акилины Зданевичевой, участвующей въ качествѣ 3 го лица, кандидата правъ Ричарда Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вдова Анастасія Познанская просила Харьковскій Окружный Судъ утвердить къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе умершаго ея мужа, протоіерея Павла Познанскаго. Этимъ завѣщаніемъ супруги Познанскіе, по обоюдному ихъ желанію и согласію, постановили, что въ случаѣ смерти одного изъ нихъ все его имущество переходитъ въ полную собственность другого, оставшагося въ живыхъ супруга. Окружный Судъ отказалъ въ просьбѣ Познанской на основаніи 1032 ст. I ч. Т. X, а Харьковская Судебная Палата признала опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ. Сенатъ, по кассаціонной жалобѣ Познанской, нашелъ, что завѣщаніе, въ которомъ Познанскій и его жена совокупно изъявили волю о предоставленіи, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, всего имущества своего въ пользу другого, оставшагося въ живыхъ супруга, совершенно правильно признано Палатою несогласнымъ съ буквою и разумомъ 1032 ст. X Тома ч. I, по силѣ коей два лица совокупно въ одномъ и томъ же завѣщаніи не могутъ изъявить свою волю, и что за таковымъ отступленіемъ отъ закона при составленіи означеннаго завѣщанія, оно, на основаніи 23 ст. врем. правилъ 5 го апрѣля 1869 г. о дух. завѣщ., не могло быть принято къ утвержденію (рѣшеніе 1873 года № 1372). Затѣмъ повѣренный вдовы Познанской, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бѣлый, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опеку надъ имѣніемъ Познанскаго, протоіерею Павлу Дахневскому, и просилъ Окружный Судъ въ виду того, что смыслъ означеннаго завѣщанія ясенъ и точенъ, что подлинность его не подлежитъ сомнѣнію и никѣмъ не опровергается, что несоблюденіе формальностей при составленіи актовъ, установляющихъ тѣ или другія права и обязанности, влечетъ за собою нѣкоторыя невыгоды лишь въ процессуальномъ отношеніи, но не влечетъ недѣйствительности самыхъ актовъ, а тѣмъ болѣе не уничтожаетъ существа ихъ, постановить на основаніи 34 и 35 стат. правилъ 5 го апрѣля 1869 года рѣшеніе объ утвержденіи завѣщанія Познанскаго къ исполненію. Окружный Судъ опредѣлилъ: признать духовное завѣщаніе Познанскаго дѣйствительнымъ и утвердить къ исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный сестры умершаго Познанскаго, жены священника Акилины Зданевичевой, вступившей въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Падеревскій, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда указывалъ главнымъ образомъ на то, что выраженное въ 1032 ст. Т. X ч. I безусловное запрещеніе, по коему два лица не могутъ совокупно въ одномъ завѣщаніи изъявлять свою волю, судъ обязанъ былъ примѣнить къ духовному завѣщанію Познанскихъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что возможность измѣненія и отмѣны духовнаго завѣщанія дѣйствительно привела наше законодательство къ запрещенію общаго завѣщанія двухъ или болѣе лицъ, но приведенная апелляторомъ 1032 стат. Т. X ч. I относится къ случаямъ, когда въ одномъ завѣщаніи два лица дѣлаютъ распоряженія совершенно независимыя другъ отъ друга, такъ что распоряженія обоихъ завѣщателей во всякомъ случаѣ сохраняютъ свою силу. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого случая нѣтъ, ибо нельзя не признать, что по общему смыслу представленнаго въ основаніе иска завѣщанія, выраженныя въ ономъ распоряженія Познанской сами собою пали въ моментъ смерти ея мужа. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ является уже не два завѣщателя, а одинъ, протоіерей Познанскій, и его завѣщаніе является однимъ самостоятельнымъ актомъ изъявленія послѣдней его воли, согласно 1010 ст. Т. X ч. I, о сво-

емъ имуществѣ, на случай его смерти. Посему имѣя въ виду: 1) что показаніями подписавшихся на оспариваемомъ завѣщаніи Познанскаго свидѣтелей подтверждено, что оно имъ составлено и подписано и что при представленіи имъ сего завѣщанія они всѣ видѣли Познанскаго въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и 2) что самъ отвѣтчикъ, опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Познанскаго, заявивъ на судѣ, что ему извѣстно, что Познанскій вполнѣ сознательно предоставилъ все свое благопріобрѣтенное имущество въ пользу жены своей Познанской, настоящій искъ ея призналъ правильнымъ, Судебная Палата признала обжалованныя соображенія Окружнаго Суда совершенно правильными и потому рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Зданевичевой, Падеревскій, объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія словесныя его объясненія, ибо объ нихъ въ ея рѣшеніи ничего не упомянуто; 2) что Палата основала свое рѣшеніе на признаніи, сдѣланномъ отвѣтчикомъ опекуномъ Дахневскимъ въ письменномъ его отвѣтѣ на исковое прошеніе, между тѣмъ какъ это признаніе не можетъ имѣть, за силою 482 ст. Уст. Гр. Суд., доказательной силы и служить основаніемъ къ удовлетворенію исковыхъ требованій въ виду участія въ дѣлѣ другого лица, Зданевичевой, на противной истцу сторонѣ; не приведя же соображеній, которыми руководствовалась, обвинивъ Зданевичеву въ искѣ на основаніи признаніи Дахневскаго, Палата нарушила, кромѣ того, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1032 ст. Т. X ч. I, такъ какъ статья эта безусловно запрещаетъ завѣщанія двухъ лицъ и не устанавливаетъ никакого исключенія для взаимнаго завѣщанія однимъ лицомъ въ пользу другого, оставшагося въ живыхъ, и, въ варушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла въ руководство рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 1372 по просьбѣ Познанской, которымъ признано, что завѣщаніе это несогласно ни съ буквою, ни съ разумомъ 1032 ст. Т. X ч. I; 4) что соображеніемъ относительно того, что распоряженія Познанской съ момента смерти ея мужа сами собою пали, Палата высказала произвольное положеніе о томъ, что правильность составленія духовнаго завѣщанія съ формальной стороны должна быть обсуждаема по времени смерти завѣщателя, а не по времени составленія завѣщанія, и, не указавъ въ подтвержденіе этого положенія закона, нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что Палата, въ нарушеніе 34 п. правилъ 5 апрѣля 1869 г., признала правильнымъ соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что по силѣ этого пункта Судъ имѣетъ право утверждать судебнымъ порядкомъ къ исполненію и такія духовныя завѣщанія, которыя составлены вопреки требованію 1032 ст. Т. X ч. I. На основаніи этихъ доводовъ Падеревскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ запрещаетъ двумъ лицамъ изъявлять совокупно свою волю въ одномъ и томъ же завѣщаніи съ тою цѣлью, какъ это показываетъ буквальный смыслъ 1032 ст. Т. X ч. 1, чтобы свобода завѣщателя отмѣнить или измѣнить свое завѣщательное распоряженіе не была связана волею другого. Эта цѣль закона не можетъ быть достигнута, когда два лица излагаютъ свои завѣщательныя распоряженія въ одномъ и томъ же актѣ. Одно изложеніе завѣщаній двухъ лицъ въ одномъ актѣ свидѣтельствуетъ, что каждое изъ содержащихся въ этомъ актѣ завѣщательныхъ распоряженій сдѣлано съ обоюднаго согласія обоихъ завѣщателей и поэтому не можетъ быть ни отмѣнено, ни измѣнено по односторонней волѣ одного изъ нихъ. Поэтому 1032 ст., какъ признано уже Сенатомъ въ 1873 г. № 1372, безусловно запрещаетъ завѣщанія двухъ лицъ въ одномъ актѣ и не дѣлаетъ никакихъ исключеній въ пользу тѣхъ или другихъ завѣщаній, смотря по ихъ содержанію, какъ это неправильно полагаетъ Палата. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Палаты, основанное на неправильномъ толкованіи 1032 ст. Т. X ч. I, подлежитъ отмѣнѣ и что засимъ остальные доводы Падеревскаго не требуютъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1032 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой д тъ той же [redacted]

117.—1879 года апрѣля 18 дня. *По прошенію купца Шліомы Закса объ отмѣнѣ опредѣленія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На опредѣленіе Мирового Судьи 1-го участка Динабургскаго округа подѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами супруговъ Хейнъ, купецъ Шліома Заксъ принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ обезпеченіе его иска было описано движимое имущество ответчиковъ Хейнъ. По независѣвшимъ отъ него, Закса, причинамъ и по старанію ответчиковъ дѣло его длилось долгое время, а, между тѣмъ, другіе кредиторы, имѣвшіе уже исполнительные листы, обратили взысканіе на арестованное имъ имущество и вырученныя отъ продажи деньги поступили къ распредѣленію. Когда затѣмъ Заксъ получилъ исполнительный листъ и присоединился къ другимъ кредиторамъ, то не былъ допущенъ къ участію въ распредѣленіи на основаніи 1222 ст. Устава Гр. Судопр. Заксъ находитъ, что этотъ законъ примѣненъ Мировымъ Судьею неправильно, такъ какъ къ участію въ распредѣленіи не допускаются только кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы по истеченіи 6 недѣль, а, между тѣмъ, онъ приступилъ ко взысканію прежде другихъ кредиторовъ. Въ объясненіе противу этой жалобы Мировой Судья заявилъ, что при распредѣленіи имъ денегъ въ суммѣ 121 р. 3½ коп. между кредиторами Ицки и Фрейды Хейновъ, вырученныхъ отъ продажи ихъ общаго движимаго имущества, онъ дѣйствительно исключилъ Закса отъ участія въ распредѣленіи потому, что онъ имѣлъ листъ не на взысканіе, а только на обезпеченіе иска. Между тѣмъ, по буквальному смыслу 1222 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ участвовать въ распредѣленіи только тѣ кредиторы, которые представили исполнительные листы ко взысканію, то-есть по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу; но Заксомъ представленъ былъ исполнительный листъ на обезпеченіе его иска въ суммѣ 200 руб. на имуществѣ Ицки и Фрейды Хейновъ судебному приставу еще 27 мая 1876 г., т. е. около года тому назадъ, и до настоящаго времени у него нѣтъ исполнительнаго листа на взысканіе обезпеченныхъ денегъ; слѣдовательно, остается допустить, что Заксу въ его искѣ отказано, или же, что дѣло производствомъ прекращено; но при такомъ положеніи дѣла удерживать въ пользу Закса деньги изъ вырученной суммы было бы неправильно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 1222 стат. Уст. Гражд. Судопр., къ участію въ распредѣленіи вырученной суммы не допускаются кредиторы, которые представятъ исполнительные листы на взысканіе по истеченіи 6 ти недѣль со дня представленія взысканной суммы въ судъ. Изъ дѣла видно, что исполнительный листъ Заксомъ на взысканіе представленъ по истеченіи шести недѣль. То же обстоятельство, что Заксомъ былъ представленъ исполнительный листъ на обезпеченіе иска ранѣе распредѣленія денегъ, нисколько не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ иначе надо признать преимущество Закса предъ другими кредиторами, которые представили исполнительные листы на взысканіе, а не на обезпеченіе иска, Правительствующимъ же Сенатомъ (рѣшеніе 1873 г. № 421) по дѣлу Владимирскаго разъяснено, что кредиторъ, имѣющій исполнительный листъ на обезпеченіе иска, не можетъ имѣть преимущества передъ другими кредиторами на удовлетвореніе его изъ того же имущества. А потому Съѣздъ жалобу Закса оставилъ безъ уваженія. На постановленіе Мирового Съѣзда Заксъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 590—630 и 1222 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, допускаются ли къ участію въ распредѣленіи тѣ кредиторы, въ обезпеченіе иска коихъ былъ изложенъ арестъ на проданное впослѣдствіи съ публичнаго торга движимое имущество, или же это право принадлежитъ исключительно кредиторамъ, предъявившимъ исполнительные листы о присужденіи имъ ихъ претензій. Вообще цѣль обезпеченія иска заключается въ

томъ, чтобы дать кредитору по такому иску, который представляется достовѣрнымъ, но по которому не состоялось еще подлежащаго исполненію рѣшенія, возможность получить удовлетвореніе въ то время, когда искъ его будетъ присужденъ (591 ст. Уст. Гр. Суд.). Эта цѣль закона не была бы достигнута, если бы имущество должника, служащее обезпеченіемъ иска, могло быть вполнѣ обращено на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ, безъ всякаго участія въ распредѣленіи вырученной за имущество суммы того кредитора, въ обезпеченіе претензіи коего на имущество былъ наложенъ арестъ или запрещеніе. Вопросъ о значеніи запрещенія при распредѣленіи подлежалъ разсмотрѣнію Прав. Сената по дѣлу управленія государствен. имуществъ на Кавказѣ съ княземъ Аматуни (рѣш. 1874 г. № 342). Правительств. Сенатъ нашелъ неправильнымъ то мнѣніе, будто-бы лежащія на имѣніи запрещенія не принимаются въ расчетъ при распредѣленіи, если претензія, въ обезпеченіе которой наложено запрещеніе, не присуждена еще судебнымъ рѣшеніемъ и выданный по этому рѣшенію исполнительный листъ не представленъ суду, производящему распредѣленіе по ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд. Такое толкованіе, по заключенію Сената, противорѣчитъ какъ цѣли, съ которою законъ допускаетъ наложеніе запрещеній (ст. 590, 602—606 Уст. Гр. Суд.; ст. 268, 1159 Уст. Уг. Суд., ст. 1813 Т. X ч. II), такъ и тѣмъ послѣдствіямъ запрещенія, которыя указаны въ законахъ гражданскихъ (ст. 1388, 1457 Т. X ч. I). Совершенно то же значеніе, какъ запрещеніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей въ отношеніи недвижимаго имѣнія, имѣетъ арестъ движимаго имущества, такъ какъ арестъ, подобно запрещенію, ограничиваетъ право распоряженія собственника касательно продажи и заклада имущества (ст. 1399, 1664, 1388 и 1630 ст. Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что хотя кредиторъ, коего претензія обезпечена наложеніемъ ареста на движимое имущество, и не имѣетъ права на преимущественное удовлетвореніе своей претензіи изъ арестованнаго имущества (рѣш. 1873 г. № 421), но что во всякомъ случаѣ наложеніе ареста даетъ кредитору право принять участіе въ распредѣленіи наравнѣ съ тѣми лицами, по искамъ коихъ послѣдовало уже подлежащее исполненію рѣшеніе. При этомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что сумма, которая по распредѣленію причитается на обезпеченную претензію, не можетъ быть немедленно выдана кредитору, но должна храниться впредь до исполненія опредѣленія объ отмѣнѣ обезпеченія иска или до вступленія въ законную силу рѣшенія объ отказѣ въ искѣ; въ случаѣ же удовлетворенія судомъ иска по обращеніи рѣшенія къ исполненію деньги подлежатъ выдачѣ взыскателю. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказывая Заксу, въ обезпеченіе претензіи коего былъ наложенъ арестъ на движимое имущество Хейновъ, въ его ходатайствѣ о принятіи его претензіи въ расчетъ при распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи арестованнаго имущества, поступилъ вопреки 1222 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Динабургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1222 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Люцинскій Мировой Съѣздъ.

118.—1879 года апрѣля 18 дня. *По прошенію крестьянина Трофима Кулишова объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Гавріилъ Кулишовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ: по условію, заключенному 13 го іюня 1876 года, куплено имъ совмѣстно съ братомъ Трофимомъ Кулишовымъ въ экономіи графа Капниста 950 штукъ овецъ, которыя по доставкѣ въ Сумы были ими же порѣзаны, а овчины тѣхъ овецъ, за продажею 100 штукъ, 850 штукъ впредь до продажи или раздѣла, были сложены при домѣ матери его, гдѣ истецъ имѣетъ жительство. 10 января 1877 года явился судебный приставъ и наложилъ на всѣ овчины арестъ за долгъ брата его Трофима крестьянину Ольховику, но чрезъ нѣсколько дней по просьбѣ того же Ольховика судеб-

ный приставъ арестъ снялъ, а Трофимъ Кулишовъ, получивши овчины, неизвѣстно куда ихъ скрылъ. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ взыскать съ Трофима Кулишова за взятыя имъ и принадлежащія истцу овчины 425 шт. въ 488 руб. 45 коп.. согласно существующей цѣнѣ по 1 р. 15 к. за штуку. Мировой Судья отказалъ Гавріилу Кулишову въ искѣ на томъ основаніи, что искъ предъявленъ имъ къ одному лицу, должнику Трофиму Кулишову, а не, согласно 1097 ст. и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., и ко взыскателю (Никитѣ Ольховику). На это рѣшеніе Гавріилъ Кулишовъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Въ засѣданіи Съѣзда отвѣтчикъ Трофимъ Кулишовъ заявилъ, что истецъ Гавріилъ Кулишовъ, какъ несовершеннолѣтній, не имѣетъ права самъ вести дѣло, а тѣмъ болѣе выдавать довѣренность на веденіе дѣла, и, представляя въ доказательство несовершеннолѣтія метрическое свидѣтельство, просилъ прекратить дѣло. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Гавріилъ Кулишовъ, какъ видно изъ метрическаго свидѣтельства, родился 26 марта 1857 г., слѣдовательно, имѣетъ въ настоящее время болѣе 20 лѣтъ, на основаніи рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1873 г. № 1355, оставилъ заявленіе Трофима Кулишова безъ послѣдствій и приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла. Отвѣтчикъ Трофимъ Кулишовъ противъ иска Гавріила Кулишова возражалъ, что овчины принадлежатъ въ собственность ему одному и братъ никакого участія не имѣетъ, включенъ же въ условіе для того, чтобы могъ въ отсутствіи его принять овецъ отъ экономіи графа Капниста, причемъ просилъ допросить представленныхъ свидѣтелей. Повѣренный истца Кулишова, коллежскій ассесоръ Праведниковъ, представляя копію съ журнала судебнаго пристава о снятіи ареста съ овчинъ и копію съ описи, просилъ также допросить его свидѣтелей. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: что 10 января 1877 г. судебный приставъ по указанію крестьянина Ольховика, въ отсутствіи истца Гавріила Кулишова, наложилъ арестъ на 850 штукъ овечьихъ кожъ за долгъ Трофима Кулишова Ольховику и отдалъ на храненіе матери истца, Анны Кулишовой, во дворѣ которой находились тѣ кожи, а 21 го января, какъ видно изъ той же описи отъ 10 го января, по просьбѣ взыскателя Ольховика и должника Трофима Кулишова, кожи были отданы на храненіе другому лицу, именно крестьянину Терещенку, и перевезены во дворъ послѣдняго. Послѣ этого чрезъ три дня, также по просьбѣ сторонъ, арестъ былъ снятъ и, какъ видно изъ журнала судебнаго пристава 24 января, всѣ кожи принялъ въ свое распоряженіе Трофимъ Кулишовъ. Затѣмъ изъ представленнаго къ дѣлу условія усматривается, что Гавріилъ и Трофимъ Кулишовы купили въ экономіи графа Капниста 950 штукъ овецъ вмѣстѣ, а свидѣтельскими показаніями подтверждено, что другихъ овецъ у Кулишовыхъ не было и что принятыя отъ судебнаго пристава Трофимомъ Кулишовымъ кожи именно изъ тѣхъ овецъ, которыя куплены совмѣстно Кулишовыми. Отвѣтчикъ же Трофимъ Кулишовъ не представилъ положительныхъ доказательствъ противъ иска Гавріила Кулишова, чтобы всѣ кожи принадлежали въ исключительную его собственность, и онъ могъ бы распорядиться по своему усмотрѣнію; напротивъ, представленныя истцомъ доказательства вполнѣ убѣждаютъ Съѣздъ, что половина кожъ, именно 425, принадлежитъ въ собственность Гавріилу Кулишову, такъ какъ показанія свидѣтелей Дарашна и Зайцева по явному противорѣчію письменному условію Кулишовыхъ съ экономіею Капниста не могутъ быть признаны за достовѣрныя. Вслѣдствіе чего, признавая искъ Гавріила Кулишова совершенно правильнымъ и вполнѣ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ присудилъ Гавріилу Кулишову съ Трофима Кулишова 488 р. 75 к. и судебныхъ издержекъ 50 р. На это рѣшеніе Трофимъ Кулишовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 221—223 стат. Т. X I ч. и 81, 133 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что несовершеннолѣтніе, не состоящіе вслѣдствіе достиженія 17 ти лѣтняго возраста подъ опекою, въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ (рѣш. 1873 года № 1355; 1875 года № 205; 1876 г. № 203) и что вслѣдствіе сего Гавріилъ Кулишовъ имѣлъ право лично предъявить искъ и принести на рѣ-

шеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу; 2) что хотя, на основаніи 220 ст. I ч. X Т., несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтняго возраста, могутъ выдавать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки не иначе, какъ съ согласія попечителя, безъ чего выданныя ими обязательства почитаются недѣйствительными, но приведенное правило постановлено исключительно въ видахъ огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ, а потому на недѣйствительность сдѣлки, совершонной несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, можетъ ссылаться лишь самъ несовершеннолѣтній; 3) что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу послѣдовало въ пользу несовершеннолѣтняго Гавріила Кулишова и что вслѣдствіе сего Трофимъ Кулишовъ не въ правѣ указывать на недѣйствительность довѣренности, которая была выдана Гавріиломъ Кулишовымъ Праведнику и на основаніи которой Праведниковъ ходатайствовалъ отъ имени Гавріила Кулишова на Мировомъ Съѣздѣ; 4) что равнымъ образомъ Трофимъ Кулишовъ не въ правѣ ссылаться на недѣйствительность, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Гавріила Кулишова, условія о покупкѣ овецъ, заключеннаго имъ, Трофимомъ, и Гавріиломъ Кулишовыми съ экономіею графа Каннста; 5) что вопросъ о размѣрѣ участія Гавріила Кулишова въ сдѣлкѣ по покупкѣ овецъ не былъ возбужденъ Трофимомъ Кулишовымъ во время производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 6) что Гавріилъ Кулишовъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и что затѣмъ Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ присудить ему 50 руб., такъ какъ въ число судебныхъ издержекъ входитъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, опредѣленіе коего, въ размѣрѣ не свыше 50 руб., предоставлено усмотрѣнію мировыхъ установленій (рѣшеніе Сената 1872 г. № 328 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу крестьянина Кулишова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

119.—1879 года марта 14-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Малковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

28 го ноября 1871 г. совершено было во-2-мъ департаментѣ Московской гражданской палаты купеческою вдовою Еленою Лапиною крѣпостнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, по которому она, послѣ своей смерти, изъ числа благопріобрѣтеннаго своего недвижимаго имѣнія двѣ каменныя лавки, состоящія городской части, 3-го квартала, въ нижнемъ угольномъ ряду подъ №№ 1 и 3, и кромѣ того каменную лавку, состоящую городской части, 3 го квартала, въ нижнемъ угольномъ ряду подъ № 2, съ палатками и подъ тѣми лавками погребами, завѣщала въ собственность родной дочери своей Анны Феофилактовой, по мужу Малковой; остальное же движимое и недвижимое имѣніе, какое послѣ смерти ея окажется, предоставила въ раздѣлъ прочимъ оставшимся послѣ нея наслѣдникамъ по правамъ закона. 28 го мая 1875 г. Елена Иванова Лапина умерла, оставивши дѣтей: Ивана, Павла, Ольгу, Анну, по мужу Малкову, Аграфену, по мужу Блохину, и Марью, по мужу Тулинову, а 5 го января 1877 года повѣренный Анны Малковой, присяжный повѣренный Зацѣпинъ, представляя въ Московскій Окружный Судъ удостовѣренную старшимъ нотаріусомъ выписку изъ крѣпостной книги, содержащую въ себѣ духовное завѣщаніе Лапиной, и удостовѣреніе его же о томъ, что въ крѣпостной книгѣ палаты Лапина расписалась въ полученіи завѣщанія и что отмѣтка объ уничтоженіи онаго не значится, предъявилъ искъ объ утвержденіи того завѣщаніи къ исполненію, причемъ, указавъ отвѣтчиками Ивана и Павла Лапиныхъ, Марью Бляблину, Аграфену Блохину и Ольгу Байдакову, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что истица Малкова въ 1875 г. по болѣзни не присутствовала при смерти своей матери и не знала о существованіи духовнаго завѣщанія до сентября мѣсяца 1876 года, когда, по совѣту г. Надикто-Рѣзунова, стала собирать справки, и до того времени хлс-

потала о собраніи документовъ для утвержденія въ правахъ наслѣдства по закону, чего не имѣла бы повода дѣлать, если бы знала о завѣщаніи, что, можетъ быть, подтвердитъ Надикто Рѣзуновъ, котораго и просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля. Въ доказательство же того, что довѣрительница его при смерти завѣщательницы не находилась, повѣренный истицы представилъ свидѣтельство врача Шимко о томъ, что она въ маѣ мѣсяцѣ страдала тифомъ. Возражая противъ этого иска, отвѣтчики Иванъ Лапинъ, Марья Бляблина, Аграфена Блохина и Ольга Байдакова объяснили: 1) что истица, кромѣ голословныхъ объясненій, ничѣмъ не доказала основательныхъ причинъ къ пропуску годичнаго срока на предъявленіе завѣщанія матери къ утвержденію, что на самомъ дѣлѣ при больной Лапиной находились мужъ и дочь истицы, которые могли-бы узнать о существованіи завѣщанія отъ самой завѣщательницы, бывшей въ полной памяти; по смерти же Лапиной истица уклонялась отъ совмѣстнаго съ братьями и сестрами ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, вслѣдствіе чего отвѣтчики и просили Судъ отдѣльно объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства; 2) что къ утвержденію, по 1060 статьѣ Тома X части I, должны быть представляемы какъ домашнія, такъ и крѣпостныя завѣщанія въ подлинникѣ; исключеніе сдѣлано только для завѣщаній нотаріальныхъ; но истица представила лишь копію изъ крѣпостной книги, и отвѣтчики лишены возможности признать завѣщаніе подлиннымъ или заявить споръ о подлогѣ по 1101 ст. Т. X части I, и 3) что одна изъ лавокъ, показанныхъ въ завѣщаніи именно городской части, въ нижнемъ угольномъ ряду подъ № 3, была продана ихъ матерью отвѣтчицѣ Бляблиной въ 1868 году и что посему завѣщаніе на ту лавку не распространяется. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы, въ виду представленной къ дѣлу купчей крѣпости на одну изъ завѣщанныхъ лавокъ, уменьшилъ свои требованія и просилъ завѣщаніе въ отношеніи той лавки оставить безъ утвержденія; относительно же прочихъ возраженій отвѣтчиковъ повѣренный истицы объяснилъ, что онъ съ своей стороны считаетъ доказаннымъ неизвѣстность о существованіи завѣщанія тѣмъ, что Малкова собирала доказательства родства съ Лапиною для утвержденія въ правахъ наслѣдства по закону, и просилъ судъ, ежели онъ признаетъ это доказательство недостаточнымъ, спросить, въ качествѣ свидѣтеля, Надикто Рѣзунова. Къ этому онъ присовокупилъ, что неимѣніе въ подлинникѣ духовнаго завѣщанія не должно служить препятствіемъ къ утвержденію его по записи, сдѣланной въ крѣпостной книгѣ, ибо, по удостовѣренію старшаго нотаріуса, отмѣтокъ объ уничтоженіи того завѣщанія въ книгѣ нѣтъ, и что если отвѣтчики желаютъ убѣдиться въ подлинности завѣщанія, то могутъ обозрѣть расписку завѣщательницы въ полученіи завѣщанія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Ивана и Павла Лапиныхъ, Маріи Бляблиной, Аграфены Блохиной и Ольги Байдаковой на рѣшеніе Окружнаго Суда, постановившаго: духовное завѣщаніе купеческой вдовы Елены Лапиной, представленное въ копіи, какъ составленное крѣпостнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 1013, 1036—1041 ст. Т. X ч. I, и уничтоженное по 1030 ст. I ч. X Т., на основаніи 1066 ст. Т. X ч. I, утвердить къ исполненію, кромѣ части, относящейся къ лавкѣ, проданной завѣщательницею въ 1868 году Байдаковой,—дѣло это перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, сообразивъ обстоятельства онаго съ законами, нашла, что, на основаніи 1066 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., отступленіе отъ правила, установленнаго 1063 и 1065 ст. и заключающагося въ томъ, что срокъ для явки завѣщаній полагается для пребывающихъ въ Россіи годовой и что по истеченіи сего срока завѣщанія къ явкѣ не пріемлются и остаются ничтожными, допускается въ томъ только случаѣ, если наслѣдникъ по завѣщанію можетъ представить неопровержимыя доказательства, что годичный срокъ для явки завѣщанія пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія или по другой законной причинѣ, что, между тѣмъ, по настоящему дѣлу истица, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не представила никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы ей до конца 1876 года не было извѣстно о существованіи составленнаго въ ея пользу духовнаго завѣщанія, такъ какъ, хотя медицинское свидѣтельство и удостовѣряетъ о совпаденіи

болѣзни истицы въ маѣ 1875 года со времени смерти завѣщательницы, но самъ повѣренный истицы въ исковомъ прошеніи объясняетъ, что уже въ іюнѣ мѣсяцѣ и, слѣдовательно, задолго до истеченія годового срока довѣрительница его получила облегченіе и узнала о кончинѣ матери. Притомъ самое завѣщаніе было составлено еще въ 1861 году, т.-е. почти за 14 лѣтъ до смерти завѣщательницы, и нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію о томъ, чтобы о существованіи его не было извѣстно истицѣ и до кончины ея матери. Относительно ссылки истицы на свидѣтелей безъ указанія мѣста ихъ жительства Палата нашла, что ссылка эта, за силою 374 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть принята во вниманіе и что притомъ требованіе о допросѣ свидѣтелей со стороны истицы во время апелляціоннаго производства не поддержалось. Вслѣдствіе сего и въ виду вышеизложенныхъ соображеній Судебная Палата нашла излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій отвѣтчиковъ и указаній ихъ на представленіе завѣщанія къ явкѣ, вопреки закону, въ копіи, а не въ подлинникѣ, такъ какъ самый искъ о принятіи завѣщанія къ явкѣ по пропускѣ срока, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., представляется истицею недоказаннымъ и вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Аннѣ Феофилактовой Малковой въ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанка Анна Малкова, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія по нарушенію 366 ст. Уст. Граждан. Судопр. и ст. 1066 Т. X ч. I, объясняетъ, что, предоставляя наслѣднику по завѣщанію право иска объ утвержденіи того завѣщанія въ теченіе десятилѣтней давности со времени смерти завѣщателя, ежели онъ можетъ представить неопровержимыя доказательства того, что установленный закономъ срокъ для явки пропущенъ имъ по неизвѣстности существованія духовнаго завѣщанія, или другой законной причинѣ, законъ не сдѣлалъ прямого указанія на то, что понимать подъ словами „неопровержимыя доказательства“, но что нѣтъ сомнѣнія, что онъ разумѣетъ подъ ними время полученія наслѣдникомъ завѣщанія или время совершенія тѣхъ событій, которыя препятствовали ему представить его въ судъ въ законный срокъ, и что поэтому при исковомъ порядкѣ истецъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, долженъ доказать, что завѣщаніе получено имъ, а слѣдовательно, и сдѣлалось ему извѣстно уже тогда, когда годовой срокъ для его представленія въ судъ истекъ; въ такомъ случаѣ моментъ полученія завѣщанія является одновременно и моментомъ, когда завѣщаніе сдѣлалось истцу извѣстнымъ, конечно, при отсутствіи данныхъ, свидѣтельствующихъ о противномъ; но коль скоро этихъ данныхъ не существуетъ и фактъ незнанія истцомъ о завѣщаніи ранѣе полученія его противною стороною не опровергнутъ, то нѣтъ основанія не признать, что требуемыя ст. 1066 Т. X ч. I неопровержимыя доказательства истцомъ представлены. Ссылаясь затѣмъ на то, что копія съ завѣщанія получена ею 9-го ноября 1876 года, то-есть по прошествіи годового срока для представленія его въ судъ, на то, что въ дѣлѣ есть указанія, что и ранѣе этого о существованіи завѣщанія она не знала, а во время болѣзни и смерти матери о немъ отъ нея лично слышать не могла, и на то, что отвѣтчики ничѣмъ не опровергли, чтобы существованіе завѣщанія было ей извѣстно до 9-го ноября 1876 года; въ дѣлѣ же данныхъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ, нѣтъ, просительница объясняетъ, что фактъ, что она узнала о существованіи завѣщанія только 9-го ноября 1876 года, является вполнѣ доказаннымъ, почему и искъ, на основаніи 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и статьи 1066 Тома X части I, долженъ быть признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, между тѣмъ какъ Палата, отказавъ ей въ искѣ, руководствовалась такими соображеніями, которыя основала только на одномъ предположеніи, противною стороною не доказанномъ, почему и не имѣющемъ не только юридическаго, но и фактическаго основанія, причемъ, отказавъ ей въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, не объясняетъ даже того, что ею не доказано. Возражая, въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу, противъ изложенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, отвѣтчики: Иванъ и Па-

велъ Лапины, Марья Бляблина, Аграфена Блохина и Ольга Байдакова просили жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просительницы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1066 X Т. 1 ч. и стат. 366 Уст. Гражд. Судопр. незаслуживающимъ уваженія. Предоставленное ст. 1066 X Т. I ч. наслѣднику по завѣщанію право просить объ утвержденіи онаго въ теченіе десятилѣтняго срока со времени смерти завѣщателя, ежели онъ о существованіи того завѣщанія не зналъ, или по законной причинѣ не могъ представить оное своевременно къ утвержденію, составляетъ исключеніе изъ общаго, выраженнаго въ ст. 1063 X Т. I ч., правила, по которому срокъ для явки завѣщаній полагается для пребывающихъ въ Россіи годовой, а для находящихся за границею двугодичный; поэтому ст. 1066, по буквальному своему содержанію, обязанность доказать наличность тѣхъ условій, при которыхъ законъ допускаетъ вышеозначенное изъятіе, налагаетъ на того, кто желаетъ воспользоваться онымъ, т.-е. обязываетъ его представить неопровержимыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія или по другой законной причинѣ, и такъ какъ при этомъ законъ не опредѣлилъ, въ чемъ именно должны заключаться эти неопровержимыя доказательства, то рѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, представилъ ли наслѣдникъ по завѣщанію требуемыя ст. 1066 Т. X ч. I неопровержимыя доказательства, зависитъ отъ суда, на обязанности котораго лежитъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, въ виду возраженій отвѣтчиковъ, отвергавшихъ требованія истицы, доказательства, представленныя ею въ подтвержденіе того, что о существованіи завѣщанія матери ея Елены Лапиной она узнала уже по истеченіи годичаго, со времени смерти ея, срока, нашла, что она не доказала того, чтобы ей до конца 1876 года не было извѣстно о существованіи составленнаго въ ея пользу завѣщанія, и потому, отказывая ей въ утвержденіи означеннаго завѣщанія къ исполненію, ни въ чемъ не нарушила ни ст. 1066 Т. X ч. I, ни ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., по смыслу которой на истцѣ лежитъ обязанность доказать дѣйствительность тѣхъ обстоятельствъ, которыя имъ приводятся въ основаніе своего требованія. Что же касается до того, имѣла ли Палата достаточныя основанія къ признанію просительницы недоказавшею, что она узнала о существованіи завѣщанія матери ея уже по истеченіи установленнаго закономъ общаго на явку завѣщаній срока, то вопросъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Депар. (Т. I ч. 2, по прод. 1876 года), подлежать не можетъ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанки Малковой, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

120.—1879 года февраля 21-го и апрѣля 18 го чиселъ. *По прошенію попечительнаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ купцовъ, торговавшихъ подъ фирмою „А. Ф. А. Жинкины“, кандидата правъ Ѳеодора Маврицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ августѣ и декабрѣ 1872 года общественный банкъ Гавриловскаго посада выдалъ суздальскимъ гильдіи купцамъ, торговавшимъ подъ фирмою „А. Ф. А. Жинкины“, подъ учетъ векселей ссуду 13 тыс. руб. срокомъ по 4 іюня 1873 года, въ обезпеченіе которой было наложено отъ банка запрещеніе на принадлежащую Жинкинымъ пустошь Полушину, напечатанное въ 21 № Сенатскихъ объясненій 1863 г. въ ст. 10,325. Съ конца 1872 года стали поступать на Жинкиныхъ отъ разныхъ лицъ иски, общая сумма коихъ къ 14 марта 1873 года простиралась до 15,758 руб. 87 коп. По одному изъ

исковъ, именно по иску торговаго дома московскихъ купцовъ Лосевыхъ, было наложено отъ Владимирскаго Окружнаго Суда, согласно опредѣленію его отъ 25 января 1873 года, запрещеніе въ суммѣ 1000 руб. на недвижимое имѣніе торговаго дома Жинкиныхъ, гдѣ бы какое ни оказалось, запрещеніе сіе напечатано въ № 31 Сенатскихъ объявленій отъ 18 апрѣля 1873 года. 14 марта 1873 года Гавриловскій общественный банкъ выдалъ Жинкинымъ подъ залогъ пустоши Полушиной новую ссуду 16 тыс. руб., въ счетъ которыхъ было дано деньгами 1458 руб. 22 коп., остальное засчитано векселями. При заключеніи этой сдѣлки банкъ ограничился взятіемъ съ Жинкиныхъ домашняго обязательства въ платежѣ выданной имъ ссуды и обезпеченіи платежа залогомъ земли, не требуя залогового свидѣтельства, котораго у Жинкиныхъ и не имѣлось. Вслѣдствіе новой ссуды Гавриловско-посадскій общественный банкъ послалъ 28 марта разрѣшительную по первому его запрещенію статью, которая и напечатана въ № 63 Сенатскихъ объявленій отъ 7 августа 1874 года, а равно послалъ новую запретительную статью, которая припечатана въ № 12—1874 г. По присужденнымъ съ Жинкиныхъ претензіямъ было обращено взысканіе на имѣніе ихъ пустошь Полушину, и судебный приставъ Окружнаго Суда, назначивъ на 1-е іюля 1874 года публичную продажу этого имѣнія, истребовалъ изъ Гавриловскаго банка свѣдѣнія о количествѣ слѣдующихъ ему съ Жинкиныхъ суммъ, которыя не были уплачены ими въ срокъ. Между тѣмъ, 14 мая 1874 года Жинкины Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ были объявлены несостоятельными должниками, вслѣдствіе чего назначенные на 1 іюля 1874 г. торги на пустошь Полушину не состоялись. На приглашеніе присяжнаго попечителя отъ 22-го октября 1874 года предъявить свою претензію въ Окружный Судъ или ему, присяжному попечителю, не производя у себя продажи пустоши Полушиной, Гавриловскій банкъ 29 того же октября отвѣтилъ отказомъ, указывая лишь на право выкупа, и вслѣдъ затѣмъ того же числа имѣніе сіе было продано въ банкѣ за 18,025 руб., т.-е. почти вдвое дешевле противъ оцѣнки (35,000); купила имѣніе жена предсѣдательствующаго на публичномъ торгѣ директора банка купца Козлова. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома Жинкиныхъ 21 декабря 1874 года предъявило во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Гавриловскому общественному банку и къ купчихѣ Козловой о признаніи произведеннаго въ банкѣ торга на имѣніе Жинкиныхъ недѣйствительныхъ и о возвратѣ сего имѣнія въ конкурсную массу. Окружный Судъ, поставивъ для разрѣшенія вопросъ; имѣлъ-ли банкъ залоговое право на пустошь Полушину, и разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, присудилъ исковыя требованія конкурснаго управленія. По апелляціоннымъ жалобамъ отвѣтчиковъ Московская Судебная Палата нашла: предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ Жинкиныхъ объ уничтоженіи совершонной общественнымъ банкомъ Гавриловскаго посада въ своемъ правленіи продажи недвижимаго имѣнія Жинкинымъ купчихѣ Козловой. Въ опору этого иска приводятся преимущественно соображенія о томъ, что во время заключенія банкомъ съ Жинкиными сдѣлки о принятіи банкомъ имѣнія Жинкиныхъ въ обезпеченіе долга ихъ, за который имѣніе было подвергнуто банкомъ продажѣ, банку не было представлено залогового свидѣтельства на это имѣніе и что потому банкъ не могъ имѣть залогового права на оное. Это же соображеніе принято и Окружнымъ Судомъ въ основаніе къ удовлетворенію искового требованія. Въ связи съ этимъ со стороны истца были сдѣланы указанія на то, что имѣніе это и не могло быть принято залогомъ по упомянутой сдѣлкѣ потому, что, будучи принято банкомъ первоначально въ обезпеченіе прежняго долга Жинкиныхъ отъ 1872 года, въ 13,000 руб., оно было освобождено банкомъ посылкою послѣднимъ 28 марта 1874 года въ редакцію Сенатскихъ вѣдомостей разрѣшительной статьи и затѣмъ не могло быть принято банкомъ въ залогъ образовавшагося изъ прежняго долга въ 13,000 руб. съ присовокупленіемъ къ нему процентовъ на эту сумму и новой выдачи новаго обязательства отъ 14 марта 1873 года, въ виду того, что въ это время уже существовало общее запрещеніе Жинкинымъ по взысканію съ нихъ въ

пользу торговаго дома Лосевыхъ, въ силу котораго оно уже не было свободно для залога по сдѣлкѣ отъ 14 марта 1873 года, а также и на то, что имѣніе это и вообще не могло почитаться заложеннымъ банку за произведенную подъ залогъ онаго ссуду и потому, что банкомъ вовсе не было выдано Жинкинымъ ссуды подъ залогъ онаго, собственно въ смыслѣ выдачи извѣстной суммы наличныхъ денегъ въ обезпеченный-залогомъ заемъ, долгъ же въ 16,000 руб. образованъ (въ большей части) изъ операціи совершенно другого рода—учета векселей, обезпечиваемой законоположеніями о вексельномъ правѣ. Независимо отъ этого спора о залоговомъ правѣ банка, конкурсное управленіе признаетъ, что банкъ не могъ продавать имѣнія Жинкиныхъ въ своемъ правленіи и потому, что оно уже до того назначалось въ публичную продажу за долгъ Лосевыхъ при Окружномъ Судѣ, причемъ и банкъ заявлялъ свою претензію въ 16,000 руб. производившему торгъ судебному приставу и, слѣдовательно, за существованіемъ уже торговаго производства въ судѣ, банкъ не могъ возбуждать у себя новаго производства о продажѣ имѣнія, а также и потому, что, за объявленіемъ Жинкиныхъ несостоятельными 14 мая 1874 года, банкъ долженъ былъ заявить свою претензію конкурсу и не могъ уже самъ распоряжаться имѣніемъ несостоятельныхъ должниковъ своихъ, а тѣмъ болѣе въ виду принадлежавшаго конкурсу права выкупа онаго. Сверхъ этого конкурсное управленіе указываетъ еще на усматриваемую имъ неправильность и самаго торга, въ виду покупки имѣнія женою директора банка. Но Палата не можетъ признать этихъ доводовъ правильными. По изданному для городскихъ банковъ особому закону, изображенному въ Высочайше утвержденномъ 6 февраля 1862 года Нормальномъ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ, банки эти производятъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ по особымъ, изложеннымъ въ 106—119 ст. того Положенія, правиламъ. Въ силу 112 ст. этого Положенія ссуды выдаются подъ расписку заемщика и въ то же время банкъ дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи на принятое въ залогъ имѣніе запрещенія, а при неисправности заемщика въ платежѣ обезпеченнаго такимъ образомъ его имѣніемъ долга имѣніе, въ силу 55 и 117 ст. этого закона, можетъ быть продано въ самомъ банкѣ. За установленіемъ, такимъ образомъ, за городскими общественными банками исключительнаго права на обезпеченіе исправности платежа выданной ими ссуды безъ всякихъ формальностей, посредствомъ одного только наложенія запрещенія на принятое ими въ залогъ имѣніе, а затѣмъ и продажи онаго дѣйствіемъ самыхъ банковъ, общія соображенія о залоговомъ правѣ, какъ выводимыя изъ общихъ законовъ, изъ которыхъ приведенный выше составляетъ установленное законодательною властью исключеніе, не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Въ частности же упомянутые выше приведенные въ основаніе настоящаго иска доводы не имѣютъ значенія въ данномъ случаѣ, съ одной стороны потому, что хотя въ 107 ст. Норм. Пол. о банкахъ и указано, что желающій заложить свое имѣніе долженъ представить банку, въ числѣ прочихъ документовъ, удостовѣреніе въ свободности имѣнія, но ни въ этой статьѣ, опредѣляющей собственно предварительныя дѣйствія лица, ходатайствующаго о принятіи его имѣнія въ залогъ, ни въ другихъ не заключается указанія на то, чтобы представленіе банку свидѣтельства о свободности имѣнія, равно какъ и другихъ, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, документовъ о правѣ владѣнія онымъ, принадлежности, составѣ, цѣнности, благонадежности и застрахованіи закладываемаго имѣнія, было безусловно обязательно для принятія банкомъ онаго въ залогъ и чтобы безъ представленія одного изъ этихъ документовъ залогъ не могъ состояться, или долженъ былъ бы почитаться ничтожнымъ, а слѣдовательно, и не представляется основаній признавать соблюденіе этого правила непремѣннымъ условіемъ дѣйствительности залога; напротивъ того, банкъ по свойству своихъ операцій долженъ имѣть извѣстный просторъ въ кредитѣ своимъ заемщикамъ и возможность допускать извѣстный рискъ въ своихъ операціяхъ, какъ по учету векселей, покупкѣ процентныхъ бумагъ и ссудамъ подъ движимое имущество, такъ, очевидно, равнымъ образомъ и по ссудамъ подъ недвижимыя имущества, подвергаясь послѣдствіямъ своей неосторожности въ этихъ случаяхъ, а потому можетъ и не требовать отъ заем-

щика точнаго исполненія правила 107 стат. Положенія, которое притомъ, очевидно, представляется установленнымъ исключительно въ интересахъ банка, а не постороннихъ лицъ; къ тому же въ данномъ случаѣ нѣтъ въ виду указаній на предварительный залогу имѣнія Жинкиныхъ въ банкѣ залогъ онаго кому либо другому, а также на непринадлежность онаго Жинкинымъ, равно какъ и на неисполненіе банкомъ лежавшей на немъ, въ силу 112 стат. Норм. Плеж., обязанности распоряженія о наложеніи запрещенія на принятое имъ 14 марта 1873 года въ залогъ имѣніе или установленной въ 55 ст. публичности торга на оное. Съ другой же стороны и запрещеніе по взысканію Лосевыхъ также не можетъ служить къ уменьшенію значенія залога этого имѣнія въ Гавриловскомъ банкѣ, въ виду какъ того, что во время заключенія сдѣлки 14 марта 1873 года на немъ еще числилось прежнее запрещеніе отъ банка, о сложеніи котораго банкомъ было сообщено въ сенатскую типографію только въ концѣ того же мѣсяца, такъ и того, что запрещеніе по взысканію Лосевыхъ было напечатано только 18-го слѣдующаго апрѣля и изъ дѣла не видно, чтобы распоряженіе объ ономъ до того было извѣстно банку. Далѣе и ссылка повѣреннаго конкурса Жинкинымъ на происхожденіе сдѣлки 14 марта 1873 года изъ операціи учета векселей также не имѣетъ присваиваемаго имъ оной значенія, потому что, какъ видно изъ дѣла, въ книгѣ банка на выдачу денегъ значится, что фирмѣ „А. Ф. А. Жинкины“ выдано того числа 16,000 руб. и тутъ же имѣется расписка представителя фирмы Жинкиныхъ въ полученіи денегъ сполна и затѣмъ въ дѣлѣ имѣется и подлинное обязательство его отъ того же числа за № 14, написанное на печатномъ бланкѣ Гавриловскаго банка подъ заглавіемъ: „обязательства по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній“, по которому ему подъ залогъ имѣнія при деревнѣ Полушиной, оцѣненнаго въ 35,000 руб., выдано въ ссуду 16,000 руб. и которымъ онъ принялъ на себя уплату выданной имъ ссуды, обезпечивая платежъ залогомъ земли; внутренніе же расчеты банка, замѣна долга по векселямъ долговъ подъ залогъ имѣнія и образованіе сдѣлки 1873 года изъ прежняго, или новаго долга посредствомъ погашенія имъ прежняго и выдачи новой ссуды, или зачета, какъ относившіеся исключительно до интересовъ банка и зависѣвшіе отъ его усмотрѣнія, а тѣмъ болѣе въ виду того, что въ то время Жинкины еще не были признаны несостоятельными, ни въ чемъ не касаются интересовъ конкурса Жинкиныхъ, и притомъ прежнія сдѣлки ихъ съ банкомъ, равно какъ и обстоятельство нахожденія векселей по погашенной этою сдѣлкою учетной операціи въ банкѣ, вовсе не входятъ въ предѣлы настоящаго производства по иску объ уничтоженіи продажи банкомъ имѣнія Жинкиныхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и доводы истца относительно продажи имѣнія въ правленіи банка въ виду предшествовавшихъ оной торговъ Окружнаго Суда и помимо конкурснаго управленія, а также о правѣ выкупа послѣдняго и, наконецъ, относительно покупки имѣнія женою директора банка. Первые два довода вполнѣ опровергаются принадлежавшимъ банку, въ силу 55 и 117 ст. Норм. Полож. о банкахъ, правомъ продажи у себя заложенныхъ ему имѣній; что же касается права выкупа и участія въ торгѣ Козловой, то относительно перваго истцомъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не доказано, чтобы имѣніе было продано банкомъ вопреки требованію конкурса объ осуществленіи его права выкупа; указываемая же истцомъ неправильность участія въ торгѣ Козловой, при существованіи изображеннаго въ 109 ст. X Т. I ч. закона объ отдѣльной собственности супруговъ и воспрещеніи ст. 1051 Уст. Гражд. Суд. участія въ торгахъ лишъ самихъ завѣдывающихъ оными, не подтверждается приведенными имъ законоположеніями. По симъ соображеніямъ, имѣя въ виду, что общественнымъ банкомъ Гавриловскаго посада, при залогѣ ему имѣнія Жинкиныхъ и обращеніи его въ продажу, были соблюдены преподанныя закономъ городскимъ общественнымъ банкамъ правила, и не усматривая, чтобы имъ были допущены отступленія отъ закона при производствѣ торга на означенное имѣніе, и потому признавая постановленное по этому дѣлу Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ, Московская Судебная Палата рѣшеніемъ, 19 ноября 1876 года состоявшимся, опре-

дѣлила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома Жинкиныхъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Жинкиныхъ, кандидатъ прав. Маврицкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 728, 1587, 1609, 1612, 1613, 1630 и 1631 ст. Т. X ч. I, 1631. 2047 и 2085 ст. Т. X ч. 2, 324, 325, 456 и 1219 стат. XI Тома ч. 2, Уст. Кред., 1887, 1888, 1892, 1900, 1951 и 1952 стат. Тома XI ч. 2 Уст. Торг., 106—119 ст. Норм. Пол. о городскихъ обществен. банкахъ, 440, 456, 619, 620; 773, 1096, 1097, 1183, 1186 и 1168 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго правленія Гавриловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Марконета, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на заявленномъ повѣреннымъ банка ходатайствѣ объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Жинкиныхъ, Маврицкаго, безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что довѣренность Маврицкому выдана однимъ предсѣдателемъ конкурснаго управленія, и принимая во вниманіе, что при кассаціонной жалобѣ Маврицкаго приложена въ подлинникѣ довѣренность, выданная ему 3 января 1875 г. предсѣдателемъ конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома Жинкиныхъ, Никитинымъ, и служившая ему полномочіемъ во все продолженіе производства; что, какъ видно изъ засвидѣтельствованія нотаріуса, при явкѣ къ нему довѣренности Никитинымъ была представлена копія съ постановленія конкурснаго управленія 26 декабря 1874 г., въ коемъ управленіе уполномочило Никитина на выдачу Маврицкому сей довѣренности; что конкурсное управленіе, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляя имуществомъ несостоятельнаго и принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла его (1 п. 1930 и 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов.), составляетъ особое учрежденіе въ силу самаго закона (1910 ст. Устава Торгов.) и дѣйствуетъ, какъ каждое присутственное мѣсто, постановленіями, и что въ данномъ дѣлѣ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ Жинкиныхъ имѣло право данное Маврицкому полномочіе на веденіе дѣлъ конкурса выразить въ своемъ постановленіи и предоставить своему предсѣдателю выдать ему, Маврицкому, довѣренность, которая, составляя исходящую бумагу по постановленію конкурснаго управленія, подписанную предсѣдателемъ, по 187 ст. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ., изд. 1876 года, имѣетъ такую же силу, какъ если бы была подписана всѣми членами конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что заявленіе присяжнаго повѣреннаго Марконета о неимѣніи Маврицкимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла лишено правильнаго основанія и что засимъ выводимое изъ этого правильнаго заявленія ходатайство Марконета объ оставленіи кассаціонной жалобы Мавриццкаго безъ разсмотрѣнія не можетъ быть уважено. Обращаясь къ разсмотрѣнію упомянутой кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома Жинкиныхъ, Мавриццкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты проситель приводитъ то, что Палата, признавши, что залоги въ городскихъ банкахъ совершаются въ формѣ домашняго договора, заключаемаго между банкомъ и заемщикомъ, и что всѣ предварительныя формальности, т.-е. полученіе залогового свидѣтельства, не нужны и не обязательны для банка, нарушила 728, 1587, 1609, 1612 и 1613 ст. Т. X. ч. I, 324, 325, 456 и 1219 ст. Т. XI ч. 2. Уст. Кред. и неправильно истолковала 106—119 Норм. Полож. о город. общ. банкахъ. Въ отношеніи сего указанія просителя Правительствующій Сенатъ изъ Положенія о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года, составляющаго нынѣ приложеніе къ стат. 708 (прим. 2) Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. по продолж. 1876 года, усматриваетъ, что акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (или явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности, въ противномъ случаѣ, са-

мыхъ договоровъ и сдѣлокъ должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 сего Положенія, въ крѣпостные (ст. 66). Нотаріальные акты, которыми устанавливаются права на недвижимое имущество, обращаются, чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится, въ акты крѣпостные (ст. 157). Старшему нотаріусу поручается утверждать акты, установляющіе переходъ права собственности на недвижимое имущество (ст. 158). Ему же поручается утверждать акты и вносить въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящихъ въ обремененіи имущества залогомъ (ст. 159, п. I). Между частными лицами залоговое право устанавливается совершеніемъ крѣпостнымъ порядкомъ закладной крѣпости на недвижимое имущество (1642 ст. Т. X ч. I), а относительно порядка установленія залога недвижимаго имущества по договорамъ частныхъ лицъ съ казною и по займамъ изъ кредитныхъ установленій въ Положеніи о нотаріальной части постановлено слѣдующее: на имѣнія, представляемыя въ залогъ (Зак. Гражд., ст. 1613 и Уст. Кред. ст. 323), выдаются, по прошеніямъ частныхъ лицъ, старшимъ нотаріусомъ, по мѣсту нахожденія имѣнія, свидѣтельства на надлежащей гербовой бумагѣ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ ст. 167, 168, 172, 190, 191 и 217 Положенія, для утвержденія актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, и съ означеніемъ въ свидѣтельствахъ всѣхъ требуемыхъ законами свѣдѣній (Полож. нотар. ч., ст. 156, прим. п.п. 2 и 3). Старшій нотаріусъ, по выдачѣ свидѣтельства о свободности имѣнія, дѣлаетъ о томъ надлежащую отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ для припечатанія въ Сенатскую типографію на точномъ основаніи ст. 178 и 179 Полож. (Полож. о нот. ч., ст. 156, примѣч. п. 5) Относительно наложенія запрещеній на имѣніе, по принятіи онаго въ залогъ, и относительно снятія запрещенія, по минованіи причинъ къ оному, старшій нотаріусъ исполняетъ всѣ обязанности упраздненныхъ палатъ гражд. суда, дѣлая также надлежащія отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (Полож. о нотар. части ст. 156 примѣч., п. 6). Таковъ общій порядокъ совершенія актовъ на залогъ недвижимыхъ имуществъ (крѣпостной), требующій для установленія залогового права содѣйствія общественной власти въ лицѣ старшаго нотаріуса. По отношенію къ сему порядку, Высочайше утвержд. 6 февраля 1862 года, Нормальное Положеніе для городскихъ общественныхъ банковъ не постановляетъ никакихъ изъятій. По силѣ 107 ст. Нормальнаго Положенія, желающій заложить недвижимое имѣніе долженъ представить въ банкъ, при прошеніи, въ числѣ другихъ документовъ, купчую крѣпость или вообще документъ на право владѣнія и свидѣтельство мѣстной гражданской палаты, или мѣстнаго городового магистрата, въ которомъ должно заключаться удостовѣреніе о принадлежности заемщику имѣнія, о благонадежности залога и о свободности онаго отъ казенныхъ и частныхъ взысканій. Приведенное правило 107 ст. Нормальнаго Положенія для городскихъ общественныхъ банковъ, вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ общихъ узаконеній о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, имѣетъ поэтому такое же безусловное значеніе для дѣйствительности самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, какое присвоено ему въ общихъ законахъ (Полож. о нотар. части, ст. 66), ибо, по силѣ основныхъ государственныхъ законовъ (Т. X ч. I, Зак. Основ., ст. 71), законы льготные или привилегіи, дарованныя верховною самодержавною властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ лишь по тѣмъ правиламъ, на которыя въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Нормальное же Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ не только не освобождаетъ сіи банки отъ общаго порядка совершенія залоговъ при займахъ въ нихъ, но положительно предписываетъ соблюдать этотъ порядокъ. Такимъ образомъ, въ данномъ дѣлѣ совершеніе Гавриловскимъ общественнымъ банкомъ залога на имѣніе Жинкиныхъ порядкомъ домашнимъ, а не крѣпостнымъ, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ недѣйствительность самой сдѣлки не только по отношенію къ третьимъ лицамъ, но и къ самимъ контрагентамъ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи утверждаетъ, что общія соображенія о залоговомъ правѣ, выводимыя изъ общихъ законовъ, не-

примѣнимы къ настоящему дѣлу въ виду особаго закона: Нормальнаго Пол. о городскихъ общественныхъ банкахъ, предоставляющаго имъ исключительныя права, и что правило 107 ст. Нормальнаго Пол. не составляетъ непремѣннаго условія дѣйствительности залога, такъ какъ въ положеніи о безусловной обязательности залогового свидѣтельства для принятія банкомъ въ залогъ имѣнія не сказано. Такое заключеніе Судебной Палаты, положенное въ основаніе ея рѣшенія, явно нарушаетъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ какъ общихъ узаконеній о порядкѣ совершенія актовъ на залогъ недвижимыхъ имуществъ, такъ 107 ст. Нормальнаго Пол. для городскихъ общественныхъ банковъ, предписывающей, какъ уже сказано выше, соблюденіе тѣхъ узаконеній городскими банками при залогѣ въ нихъ недвижимыхъ имѣній; точный разумъ означенныхъ узаконеній исключаетъ возможность того распространительнаго толкованія, которое Судебная Палата неправильно дала спеціальному закону,—Положенію о городскихъ банкахъ, вопреки даже буквальному смыслу 107 статьи онаго, сообразно съ которымъ, въ силу 65 ст. Законовъ Основныхъ, должны быть исполняемы законы. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассатора на дальнѣйшія соображенія Палаты, какъ находящіяся въ прямой зависимости отъ основного неправильнаго заключенія ея, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 107 Полож. о городскихъ обществ. банкахъ, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

121.—1879 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго купца Тимоѳея Юдина, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Александръ Полосухинъ представилъ 30 декабря 1857 года въ бывшую С.-Петербургскую управу благочинія ко взысканію съ купца Тимоѳея Юдина два векселя на сумму 1690 р. По предъявленіи этихъ векселей отвѣтчику Юдину, онъ заявилъ споръ противъ права Полосухина требовать по нимъ платежа; но какъ споръ этотъ не подходилъ подъ условія, при которыхъ по закону останавливается взысканіе въ полицейскомъ порядкѣ, то управа благочинія распорядилась о взысканіи съ Юдина денегъ, предоставивъ ему заявить этотъ споръ въ судѣ. Вслѣдствіе сего Юдинъ, возбудивъ противъ Полосухина преслѣдованіе за уничтоженіе торговой книги, доказывавшей уплату ему денегъ по означеннымъ векселямъ, представилъ въ управу благочинія 1690 руб. въ обезпеченіе означеннаго взысканія и просилъ не выдавать денегъ сихъ Полосухину впредь до рѣшенія уголовнаго дѣла. Въ то же время Юдинъ вошелъ въ государственный коммерческій банкъ, которому состоялъ долженъ отецъ Александра Полосухина, купецъ Алексѣй Полосухинъ, съ заявленіемъ о содѣйствіи къ невыдачѣ означенныхъ денегъ Александру Полосухину, какъ воспользовавшемуся наслѣдствомъ послѣ отца. Послѣ того, именно 16 го іюня 1858 года, государственный коммерческій банкъ, сообщивъ управѣ благочинія, что Александръ Полосухинъ состоитъ наслѣдникомъ умершаго банковскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ несостоятельнаго должника Алексѣя Полосухина и воспользовался частью его имущества, просилъ на выдачу Полосухину взысканныхъ съ Юдина денегъ испросить согласіе коммерческаго суда. На вопросъ управы коммерческій судъ увѣдомилъ, что на сынѣ несостоятельнаго должника Алексѣя Полосухина, Александрѣ Полосухинѣ, по отчету опекуна Новикова, показанъ начетъ за забранные имъ отцовскій товаръ, деньги и доходъ съ дома, и что поэтому конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Алексѣя Полосухина считаетъ преждевременною выдачу Александру Полосухину взысканныхъ съ Юдина денегъ. Вслѣдствіе сего управа благочинія 3 го октября 1858 года отослала въ государственный коммерче-

скій банкъ внесенныя Юдинымъ деньги, въ обезпеченіе иска Александра Полосухина. Затѣмъ въ іюлѣ 1859 года Александръ Полосухинъ и Тимоѳей Юдинъ, какъ видно изъ справки управы 2-го мая 1873 года за № 6741, подали въ управу благочинія общее прошеніе о выдачѣ Юдину взысканныхъ съ него по претензіи Александра Полосухина денегъ, такъ какъ они прекратили миролюбиво взаимные претензіи и расчеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ приставъ слѣдственныхъ дѣлъ Московской части донесъ управѣ, что бывшее у него въ производствѣ слѣдствіе по обвиненію Юдинымъ Полосухина въ истребленіи торговой книги прекращено за примиреніемъ сторонъ и что со стороны его, слѣдственнаго пристава, нѣтъ препятствія къ возвращенію Юдину денегъ. Вслѣдствіе сего управа спрашивала коммерческій судъ о томъ, могутъ ли быть выданы деньги Юдину, въ виду претензіи къ Александру Полосухину конкурса по дѣламъ Алексѣя Полосухина. На запросъ коммерческаго суда конкурсное управленіе по дѣламъ Алексѣя Полосухина отвѣтило въ рапортѣ суду отъ 8 декабря 1859 года за № 294, что оно не встрѣчаетъ препятствія къ кыдачѣ Юдину означенныхъ денегъ. Но коммерческій судъ, имѣя въ виду, что въ конкурсной массѣ Алексѣя Полосухина участвуетъ государственный коммерческій банкъ, призналъ нужнымъ спросить согласіе банка, который отозвался отъ 27 января 1860 г., что онъ не можетъ изъявить согласіе на выдачу денегъ Александру Полосухину, пока по дѣлу объ опекѣ надъ имѣніемъ Алексѣя Полосухина не будетъ доказано, что Александръ Полосухинъ не подлежитъ отвѣтсвенности за сборъ доходовъ съ наслѣдственнаго дома и торговыхъ заведеній. Въ такомъ положеніи этого дѣла наслѣдники умершаго купца Тимоѳея Юдина, вдова и дѣти его, обратились въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о понужденіи государств. банка и конкурса Алексѣя Полосухина къ возврату имъ денегъ, принадлежавшихъ умершему Тимоѳею Юдину, согласно мировой сдѣлкѣ Юдина съ Александромъ Полосухинымъ. Государственный банкъ, въ лицѣ уполномоченнаго своего, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, отозвался суду, что онъ не простираетъ никакихъ правъ на означенныя деньги, а является только хранителемъ оныхъ. Тогда наслѣдники Юдина предъявили новый искъ къ уполномоченному отъ кредиторовъ Алексѣя Полосухина, титулярному совѣтнику Селиверстову. Въ возраженіе противъ этого иска Селиверстовъ представилъ копію съ опредѣленія конкурснаго управленія, состоявшагося 2-го августа 1962 года, въ которомъ конкурсъ, признавъ Александра Полосухина прикосновеннымъ и отвѣтственнымъ лицомъ въ дѣлѣ о несостоятельности отца его, Алексѣя Полосухина, постановилъ: взысканныя съ купца Тимоѳея Юдина деньги причислить къ массѣ Алексѣя Полосухина, о чемъ объявить Александру Полосухину, но до приведенія въ исполненіе объявить государственному банку, испросивъ отъ него отзывъ о согласіи или несогласіи съ означеннымъ опредѣленіемъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ зто дѣло, нашелъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Алексѣя Полосухина отъ 2-го августа 1862 года для Юдина необязательно, и что настоящій искъ основывается на точной силѣ мировой сдѣлки, заключенной лицами правоспособными, а потому рѣшеніемъ 25-го апрѣля 1877 года призналъ за наслѣдниками Юдина право собственности на отыскиваемую сумму соотвѣственно долямъ ихъ въ имѣніи умершаго Тимоѳея Юдина. На это рѣшеніе уполномоченный Селиверстовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на обязательность для Юдиныхъ опредѣленія конкурснаго управленія 2-го августа 1862 года, какъ вступившаго въ законную силу, и на то, что мировая сдѣлка Юдина съ Александромъ Полосухинымъ составляла явную стачку и противорѣчила собственному прошенію Юдина, поданному въ государственный банкъ въ 1858 году о невыдачѣ отыскиваемыхъ нынѣ денегъ Александру Полосухину. Затѣмъ въ засѣданіи Палаты Селиверстовъ заявилъ, что мировая сдѣлка между Юдинымъ и Полосухинымъ не представлена къ дѣлу, а потому просилъ обязать истца представить сдѣлку. Повѣренный же Юдиныхъ, Соборскій, объяснилъ, что сущность мировой сдѣлки видна изъ справки управы благочинія, если же противная сторона встрѣчаетъ въ этомъ отношеніи какія-либо сомнѣнія, то и обязана сама представить сдѣлку. Судеб-

ная Палата нашла, что вопросъ о прикосновенности Александра Полосухина къ дѣлу о несостоятельности его отца, Алексѣя Полосухина, и принадлежности вслѣдствіе сего внесенныхъ Юдинымъ по векселямъ Александра Полосухина денегъ не сему послѣднему, а конкурсной массѣ Алексѣя Полосухина, былъ возбужденъ прошеніемъ самого Юдина, поданнымъ 1858 года въ коммерческій банкъ, о невыдачѣ упомянутыхъ денегъ Александру Полосухину, какъ участнику въ дѣлѣ несостоятельности его отца. Затѣмъ 2 августа 1862 года состоялось постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Алексѣя Полосухина объ обращеніи настоящихъ денегъ въ конкурсную массу Алексѣя Полосухина. Въ виду учиненнаго, такимъ образомъ, самимъ Юдинымъ въ 1858 году признанія принадлежности внесенныхъ имъ по векселямъ Александра Полосухина денегъ не сему послѣднему, а отцу его, Юдинъ не имѣлъ, за силою 315 ст. Т. X ч. 2, права вступать въ 1859 году въ сдѣлку съ Александромъ Полосухинымъ относительно этихъ денегъ. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе: 1) что наслѣдники Юдина не могли пріобрѣсти по праву наслѣдованія болѣе тѣхъ правъ, которыя принадлежали самому наслѣдодателю; 2) что если бы Юдинъ находилъ опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 2 августа 1862 г. неправильнымъ, то могъ принести на оное жалобу; за непринесеніемъ же жалобы, это опредѣленіе конкурснаго по дѣламъ Алексѣя Полосухина управленія, какъ постановленіе присутственнаго мѣста, составляющаго по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда (1910 ст. Т. XI ч. 2), вступило въ законную силу и обязательно для Юдина и его наслѣдниковъ; 3) что если означенное постановленіе не было объявлено Юдину, то обстоятельство это могло лишь дать Юдину право ходатайствовать объ объявленіи ему онаго для принесенія жалобы въ порядкѣ, указанномъ 1973 ст. XI Тома, но отнюдь не могло колебать обязательную силу упомянутаго постановленія, и 4) что притомъ, основываясь на мировой сдѣлкѣ, истцы не представили оную, вопреки 1 пун. 263, 366, 440, 441 и 442 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.,—Судебная Палата признала предъявленный Юдиными искъ неподлежащимъ удовлетворенію и потому въ искѣ этомъ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ довѣренный наслѣдниковъ умершаго Юдина, Стасовъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата, истолковавъ заявленіе Юдина коммерческому банку отъ 1858 года въ томъ смыслѣ, будто въ этомъ заявленіи Юдинъ самъ указалъ на прикосновенность Александра Полосухина къ дѣлу о несостоятельности его отца, и придавъ затѣмъ этому заявленію значеніе признанія на судѣ, нарушила 315 ст. 2 ч. Т. X; 2) что, по Уст. о торговой несостоятельности (Т. XI ст. 1880—1973), юрисдикція конкурсныхъ управленій ограничена отношеніями несостоятельнаго къ его кредиторамъ и должникамъ; поэтому и постановленія конкурсныхъ управленій, относящіяся до кредиторовъ и должниковъ несостоятельнаго, могутъ быть обязательны только для нихъ. Между тѣмъ, умершій Тимоѳей Юдинъ не былъ ни кредиторомъ, ни должникомъ Алексѣя Полосухина, поэтому и постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Алексѣя Полосухина, относящееся до Александра Полосухина, ни въ какомъ случаѣ не могло быть обязательнымъ для Юдина, если бы оно даже и было ему своевременно объявлено; но оно никогда Юдину объявлено не было и сдѣлалось извѣстнымъ только его наслѣдникамъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Далѣе, въ силу мировой сдѣлки, совершонной въ іюлѣ 1859 г. между Юдинымъ и Полосухинымъ, спорныя деньги составляли неотъемлемую собственность Юдина еще въ іюлѣ 1859 г., слѣдовательно, постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Алексѣя Полосухина, отъ 2 августа 1862 года, то-есть чрезъ три года послѣ означенной мировой сдѣлки, ни въ какомъ случаѣ не могло распространяться на деньги Юдина, какъ на такое имущество, которое по отношенію къ конкурсной массѣ являлось совершенно стороннимъ и могло поступить въ оную только по приговору суда въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Такимъ образомъ, Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 1910 и 1973 ст. Уст. о горг. несост., нарушила точный смыслъ этихъ узаконеній: 3) что, еслибы Палата находила нужнымъ имѣть въ виду подлинное мировое прошеніе Юдина и Полосухина сверхъ справки управы, то она могла бы, на осно-

ваніи 452 ст. Уст. Гр. Суд., требовать представленія этого прошенія, выдавъ для сего свидѣтельство, самъ же отвѣтчикъ не требовалъ предъявленія подлиннаго прошенія. Поэтому Палата, отказавъ въ искѣ по непредставленію къ дѣлу подлиннаго прошенія, нарушила приведенныя ею ст. 263 (п. 1), 366, 440—442 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Стасовъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу Стасова уполномоченный отъ кредиторовъ несостоятельнаго Алексѣя Полосухина, Селиверстовъ, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1910—2022 Т. XI ч. 2), вѣдомство конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, простирается лишь на дѣла, тѣсно связанныя съ производствомъ о несостоятельности и ввѣренныя конкурсу, въ качествѣ представителя интересовъ всѣхъ заимодавцевъ упавшаго должника, поэтому предѣлы этого вѣдомства ограничиваются тѣснымъ кругомъ лицъ, имѣющихъ на должникѣ какіе либо иски по имуществу, равно какъ состоящихъ ему должными, т.-е. кругомъ заимодавцевъ и должниковъ несостоятельнаго: только для нихъ постановленія конкурснаго управленія могутъ быть признаны обязательными; для лицъ же постороннихъ производящемуся въ конкурсѣ дѣлу и несостоящихъ ни въ числѣ заимодавцевъ несостоятельнаго, ни въ числѣ его должниковъ, постановленія конкурса никакой обязательной силы воспріять не могутъ. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты объ обязательности постановленія конкурснаго по дѣламъ Алексѣя Полосухина управленія отъ 2 августа 1862 г. для Юдина, не бывшаго ни кредиторомъ, ни должникомъ несостоятельнаго, представляется неправильнымъ и несогланымъ съ 1910 и 1973 Т. XI ч. 2. Дѣло о принадлежности взысканной по векселямъ суммы, спорной между двумя лицами, хотя бы одно изъ нихъ и было должникомъ массы, вовсе не относится къ числу дѣлъ, которыя по 1910 ст. Уст. Т., г. ввѣрены конкурсу. Затѣмъ 1950 ст. того же Уст., на которую ссылается уполномоченный Селиверстовъ въ своемъ объясненіи на кассаціонную жалобу, не примѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ спорныя между Юдинымъ и Александромъ Полосухинымъ деньги не могутъ считаться дошедшими до несостоятельнаго по наслѣдству или по какому либо другому праву. Далѣе, однимъ изъ основаній къ отказу въ искѣ Палата приводитъ, что истцы, опираясь на мировую сдѣлку, таковой не представили; но Палата обязана была установить, кто именно, истцы или отвѣтчикъ, должны были представить мировую сдѣлку, за непостановленіемъ же по этому предмету надлежащаго опредѣленія, Палата не въ правѣ была обвинять истцовъ въ непредставленіи сдѣлки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1910, 1973 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 442 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д—та той-же Палаты.

122.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Егора Бирюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По закладной крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 20 мая 1871 г., потомствен. почетный гражданинъ Егоръ Бирюковъ занялъ у жены своей Екатерины Бирюковой 6000 р. сер. за указные % срокомъ впредь на одинъ годъ, т.-е. по 11 мая 1872 г., подъ залогъ принадлежащей ему земли, находящейся въ Московской губ. Бронницкаго уѣзда при сел. Кочетовкѣ. По объявленіи Егора Бирюкова 21 сентября 1874 г. несостоятельнымъ должникомъ конкурсное управленіе по дѣламъ его 8 августа 1877 г. предъявило въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Екатеринѣ Бирюковой объ уничтоженіи означенной закладн. крѣпости, какъ нарушающей права кредиторовъ Бирюкова и предполагаемой, въ силу

1935 и 1936 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., безденежною, пока не будетъ доказано Бирюковою, что къ мужу ея поступилъ собственный ея капиталъ. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ конкурснаго управленія отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца Московская Судебная Палата, обратившись къ существу иска конкурснаго управленія, усмотрѣла, что искъ этотъ оно основываетъ на ст. 1936 и 1935 Т. XI Уст. о торг. несост. и утверждаетъ, что Екатеринѣ Бирюковой надлежитъ доказать, что капиталъ, данный ею по закладной мужу, дошелъ къ ней способами, указанными въ помянутой 1935 ст. Возражая противъ требованій сихъ, повѣренный Бирюковой въ сущности указываетъ на то: 1) что конкурсное управленіе не имѣетъ права требовать, на основаніи 1936 ст., уничтоженія закладной, ибо статья сія касается не права конкурснаго управленія уничтожать крѣпостные акты, выданные несостоятельнымъ женѣ или дѣтямъ, а порядка удовлетворенія этихъ кредиторовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ несостоятельнымъ; 2) что конкурсное управленіе, основываясь на неправильномъ толкованіи 1936 ст., неправильно требуетъ отъ отвѣтчицы доказательствъ того, что къ мужу ея поступилъ капиталъ, дошедшій къ ней способами опредѣленными въ 1935 ст., тогда какъ самый искъ не доказанъ, а на истицѣ, по общему правилу, лежитъ обязанность доказать свой искъ, и 3) что право конкурса на искъ объ уничтоженіи закладной, выданной Бирюковымъ женѣ своей, тогда только можетъ возникнуть, когда конкурсъ фактически докажетъ, что оспариваемая накладная совершена во вредъ кредиторовъ при обстоятельствахъ, исчисленныхъ въ 1932 ст. XI Т. о торг. несост., чего со стороны конкурснаго управленія не исполнено. Входя въ обсужденіе изложеннаго, Судебная Палата нашла, что въ данномъ случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Бирюкова предъявило къ Бирюковой искъ не о безденежности выданной ей Егоромъ Бирюковымъ закладной, причемъ, конечно, истцу слѣдовало бы доказать, что документъ выданъ при условіяхъ, исчисленныхъ въ 1932 ст. XI Т. о торг. несост.; но объ уничтоженіи сей закладной и о снятіи наложеннаго по ней запрещенія, на основаніяхъ, очевидно, представляющихся неправильными, не только: 1) потому, что конкурсное управленіе требуетъ отъ отвѣтчицы исполненія несогласной съ 366 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности опровергать ничѣмъ недоказанное истцомъ предположеніе, что капиталъ, данный ею мужу по закладной, дошелъ къ ней способомъ, указаннымъ въ 1935 ст. Уст. о Торг. несост., но и 2) потому, что ст. 1936 того же Устава опредѣляетъ лишь тѣ условія, при которыхъ долговыя претензіи жены или неотдѣленныхъ дѣтей несостоятельнаго, основанныя на законныхъ и неоспоримыхъ документахъ, даютъ имъ право считаться наравнѣ съ прочими заимодавцами, слѣдовательно, имѣетъ въ виду, какъ это правильно утверждаетъ повѣренный Бирюковой, не что иное, какъ порядокъ удовлетворенія сихъ претензій, а не право конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника требовать уничтоженія долговыхъ документовъ, выданныхъ несостоятельнымъ женѣ своей или дѣтямъ. Возникающій изъ точнаго смысла 1936 ст. вопросъ о дѣйствительности долговой претензіи жены несостоятельнаго долженъ быть разрѣшенъ не путемъ иска со стороны конкурснаго управленія объ уничтоженіи долгового документа, а порядкомъ, указаннымъ въ 1888, 1959, 1964, 1968, 1969, 1971, 1973, 1975, 1977, 1981 и доп. къ оной по прод. 1863 г., 1982 ст. Т. XI Уст. о несост. и примѣч. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., то-есть, при предъявленіи такого документа въ конкурсное управленіе, претензія по оному можетъ быть отнесена къ разряду долговъ, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, вслѣдствіе чего должно быть поступлено по силѣ 1971 и 1981 ст. Т. XI Уст. о торг. несост. и допол. къ сей послѣдней статьѣ по прод. 1863 года. За соблюденіемъ сего порядка и если жена несостоятельнаго, пользуясь предоставленнымъ ей правомъ, предъявитъ искъ въ установленный срокъ, то тогда уже на ней, по точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., будетъ лежать обязанность доказать этотъ искъ въ отношеніи способа пріобрѣтенія капитала, отданнаго ею въ распоряженіе несостоятельнаго. По симъ соображеніямъ, признавая, что исковое требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Егора Бирюкова, ккк лишенное правильнаго основанія,

не подлежитъ удовлетворенію, а потому нѣтъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ этомъ отказано, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Бирюкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ 1935 и 1936 Уст. о торг. несост. и 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Егора Бирюкова объ уничтоженіи закладной, выданной Бирюковымъ женѣ своей Екатеринѣ Бирюковой, основанъ на 1936 и 1935 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и что Московская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что 1936 ст. имѣетъ въ виду порядокъ удовлетворенія долговыхъ претензій жены несостоятельнаго, а не право конкурснаго управленія требовать путемъ иска уничтоженія сихъ претензій, и что истецъ долженъ доказать, что капиталъ, данный отвѣтчицею Бирюковою мужу своему по закладной, дошелъ къ ней способами, указанными въ 1935 статьѣ. Въ виду этого и по содержанію кассаціонной жалобы конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Егора Бирюкова, обсужденію Правительствующаго Сената подлежатъ два вопроса: 1) имѣетъ ли конкурсное управленіе право требовать путемъ иска уничтоженія закладной, выданной несостоятельнымъ на имя жены своей, и 2) кто въ подобномъ искѣ долженъ доказать состоятельность жены къ ссудѣ, сдѣланной ею несостоятельному мужу? Первый вопросъ разрѣшенъ утвердительно въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1875 г. № 101, въ которомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по точному смыслу 1932 и 1934 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и на основаніи 3 п. 1960, 3 п. 1961, 1977 и 3 п. 1978 ст. того же Устава, конкурсному управленію предоставлено право предъявлять споръ противъ закладной несостоятельнаго, выданной на имя его жены въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности. Второй вопросъ также подвергался уже обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1876 г. № 589, гдѣ Сенатъ изъ смысла 1936 ст. въ связи съ 1935 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. вывелъ, что долговая претензія къ несостоятельному супруги его должна быть подтверждена не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора супруга къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ актѣ поименнованнаго, такъ какъ: 1) представленіе кредиторомъ супругомъ несостоятельнаго одного лишь акта существованія сдѣлки между нимъ и несостоятельнымъ, по закону не составляетъ полнаго доказательства подобной претензіи и, слѣдовательно, даетъ возраженію конкурса противъ оной значеніе доказаннаго возраженія въ силу самаго закона, и 2) конкурсъ и вообще третье лицо лишено всякой возможности доказывать обстоятельство отрицательное, т.-е. что супругъ несостоятельнаго не получилъ ни приданаго, ни наслѣдства, ни дара отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ. Примѣняя приведенныя разъясненія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что искъ конкурснаго управленія надъ несостоятельнымъ Бирюковымъ основывался на томъ, что оно не признавало въ данномъ случаѣ существованія указанныхъ въ 1935 и 1936 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. условій, при которыхъ долговая претензія Бирюковой къ мужу по закладной могла бы считаться наравнѣ съ прочими его долгами, подтверждаемыми законными и неоспоримыми документами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ конкурсу въ искѣ за непредставленіемъ имъ доказательствъ въ подтвержденіе несуществованія означенныхъ условій при сдѣлкѣ супруговъ Бирюковыхъ, нарушила точный смыслъ 1935 и 1936 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо правило этой послѣдней статьи, обязывающее истца доказать свой искъ, оказывалось выполненнымъ въ настоящемъ случаѣ за силою законнаго предположенія о безденежности актовъ, выданныхъ несостоятельнымъ супругомъ другому въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности (1935 и 1936 ст. Уст. Торг.), вслѣдствіе чего, на основаніи второй половины той же 366 ст. Уст. Гр. Суд., уже на отвѣтчицу Бирюкову, возражавшую противъ требованій истца, падала обязанность съ своей стороны доказать свои

возраженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1935 и 1936 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

123.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. К. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ коммерческомъ страховомъ отъ огня обществѣ съ 28 октября 1873 года были застрахованы на годъ въ г. Динабургѣ 3 деревянные дома съ лавкою и принадлежностями мѣщаниномъ Лейбою Магидомъ въ суммѣ 3000 рубл., затѣмъ возобновлено страхованіе по свидѣтельству съ 28 октября 1874 года на годъ. Уполномоченный страхового общества, Глама, сдѣлалъ надписи на полисѣ и возобновительномъ свидѣтельствѣ о томъ, что имущество это состоитъ залогомъ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ на 2 года, въ суммѣ 1700 рубл., по отношенію банка отъ 2 ноября 1873 года № 2281, а также и о томъ, что страхованіе переведено на имя банка. Домъ Магида съ надворными постройками сгорѣлъ 20 мая 1875 года. Магидъ судился по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ съ цѣлью получить высокую страховую премію, но рѣшеніемъ Витебской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 19 августа 1875 года оставленъ въ томъ преступленіи въ подозрѣніи, и рѣшеніе это, постановленное безъ права отзыва, вошло въ окончательную законную силу 31 декабря 1875 года. Препровождая, представленную въ Виленскій земельный банкъ Магидомъ копію удостовѣренія о семъ Витебской Палаты отъ 31 го января 1876 года за № 926, правленіе банка 16 февраля просило правленіе коммерческаго страхового общества выслать причитающееся Магиду страховое вознагражденіе. Но послѣднее 18 марта за № 1500 увѣдомило, что, на основаніи § 113 устава общества, вознагражденіе пожарнаго убытка можетъ быть выдано не прежде, какъ по представленіи законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, почему оставленіе Магида въ подозрѣніи препятствуетъ правленію выдать ему исчисленную за пожарный убытокъ сумму 2560 рублей серебромъ. Но, желая съ своей стороны по возможности содѣйствовать въ семъ случаѣ Виленскому земельному банку, правленіе изъявило готовность уплатить ему должные Магидомъ банку 1700 руб. серебр., если только банкъ заявитъ обществу, что принимаетъ на себя полную отвѣтственность, согласно § 108 устава, т.-е. если впослѣдствіи откроется и по суду будетъ доказанъ учиненный Магидомъ поджогъ, что банкъ въ такомъ случаѣ возвратитъ обществу полученные 1700 рублей съ процентами. Вслѣдствіе сего, и представляя удостовѣреніе полицейскаго пристава г. Динабурга отъ 12 сентября 1876 года о томъ, что хотя производилось дѣло по обвиненію Магида въ поджогѣ этого дома, но, какъ видно изъ дѣлъ части, производство это окончено и не обнаружено, чтобы пожаръ произошелъ отъ злого умысла Магида, повѣренный Виленскаго земельнаго банка 15 ноября 1876 года предъявилъ къ коммерческому страховому обществу искъ о 2560 рубл. съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный Судъ, по выслушаніи повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что возраженіе отвѣтчика не составляетъ основанія для освобожденія страхового общества отъ обязанности вознаградить за пожарные убытки; оставленіе въ подозрѣніи безспорно неравносильно оправданію, но нельзя не признать, что оно не составляетъ и доказаннаго злого умысла, при наличности котораго, согласно § 109 устава общества, страхователь лишается права на вознагражденіе за пожарные убытки; приведенный отвѣтчикомъ § 113 находится въ тѣсной связи съ § 109, а взятый отдѣльно служитъ лишь подтвержденіемъ права правленія общества требовать представленія свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злого умысла страхователя; не усматривая, такимъ

образомъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ доказательствъ злого умысла Магида въ поджогѣ сгорѣвшаго его дома, и не имѣя въ виду спора противъ количества причитающагося Магиду вознагражденія за пожарные убытки, а равно и спора противъ права Виленскаго земельнаго банка получить это вознаграждение за Магида, Окружный Судъ призналъ, что исковыя требованія банка представляются доказанными и подлежащими удовлетворенію. Въ виду изложеннаго Окружный Судъ, руководствуясь § 109 устава коммерческаго страхового общества и ст. 366 Уст. Гражданск. Судопроизв. присудилъ съ коммерческаго страхового отъ огня общества въ пользу Виленскаго земельнаго банка 2560 руб. съ процентами съ 15 ноября 1876 года по день платежа. Въ апелляціонной жалобѣ Охременко объяснилъ, что если судъ соглашается съ тѣмъ, что оставленіе въ подозрѣніи неравносильно оправданію, и что по § 113 правленіе общества имѣетъ право требовать отъ страхователя свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злого его умысла, то въ виду того безспорнаго факта, что Магидъ оставленъ въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ дома, согласно заключенію самого суда, слѣдуетъ признать, что онъ не оправданъ отъ обвиненія въ умышленномъ поджогѣ своего дома, а слѣдовательно, и представленное со стороны его удостовѣреніе въ томъ, что онъ оставленъ въ подозрѣніи, не можетъ быть признано удовлетворяющимъ требованію § 113 о представленіи такого свидѣтельства, которое удостовѣряло бы, что пожаръ произошелъ не отъ злого умысла его, Магида; при этомъ ссылка Окружнаго Суда на § 109 не должна имѣть никакого значенія, такъ какъ онъ въ подтвержденіе своихъ соображеній на § 109 вовсе не ссылался и тѣсной связи между этими двумя §§ также нѣтъ, такъ какъ въ § 113 вовсе не сдѣлано никакой ссылки на § 109. Впрочемъ, вопросъ объ этомъ уже обсужденъ С.-Петербургскою и Московскою Судебными Палатами въ двухъ ихъ рѣшеніяхъ по дѣлу Фридмана и по дѣлу Половцевой съ Московскимъ страховымъ обществомъ, что въ данномъ случаѣ представляется совершенно непонятною рѣшимость Окружнаго Суда итти вразрѣзъ съ мнѣніями по этому предмету высшихъ инстанцій суда, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Полонцевой подвергалось по кассаціонной жалобѣ Половцевой разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ Сената 1867 года № 235 соображенія по означенному предмету Московской Судебной Палаты признаны безусловно правильными. Рѣшеніе это, опубликованное въ силу 815 ст. Уст. Гражд. Судопр., должно было бы служить руководствомъ въ данномъ случаѣ и Окружному Суду. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Окружный Судъ въ основаніе рѣшенія своего приводитъ удостовѣреніе, выданное Магиду приставомъ 1 части г. Динабурга въ томъ, что злого умысла со стороны Магида при производствѣ дѣла по обвиненію его въ поджогѣ не обнаружено, тогда какъ судъ удостовѣренія этого не могъ приводить въ основаніе своего рѣшенія въ виду явнаго противорѣчія его съ представленнымъ удостовѣреніемъ по сему же предмету Витебской соединенной палаты, которому безъ сомнѣнія въ этомъ случаѣ судъ обязанъ былъ отдать безусловно предпочтеніе предъ удостовѣреніемъ полиціи. Въ засѣданіи Палаты Охременко возбудилъ вопросъ о правѣ банка на искъ, такъ какъ полисъ выданъ на имя Магида, надпись о залогѣ, по § 56 устава общества, даетъ право банку только на преимущественное удовлетвореніе и вообще на вознагражденіе, по § 88 требовать отъ общества вознагражденіе можетъ только Магидъ по предъявленіи полиса, независимо сего, и по гражданскимъ законамъ о договорахъ, требовать исполненія оныхъ могутъ только участвующіе въ ономъ, а не третье лицо, каковымъ представляется общество. Приводя затѣмъ и прежніе доводы, Охременко объяснялъ, что оставленный въ подозрѣніи по нашимъ законамъ можетъ быть сосланъ на поселеніе, ему запрещается быть избраннымъ въ общественныя должности, онъ признается опороченнымъ по суду, подвергается надзору полиціи и удаленію изъ общества. Причемъ ссылался на рѣшеніе Сената по дѣлу Быстревскаго и 1871 г. № 656 (по уголовному департаменту). Повѣренный банка, Герке, объяснилъ, что ссылка на § 56 и другіе о томъ, что только страхователь имѣетъ право на вознагражденіе, опровергается § 55, по которому закладопринимателъ при-

равненъ къ хозяину; § же 56 подтверждаетъ это же право банка на вознагражденіе, что при мировыхъ соглашеніяхъ страховое общество не спорило противъ права банка и тѣмъ самымъ признало оное, что банкъ третье лицо въ дѣлѣ и притомъ пострадавшее; Магидъ же не имѣетъ интереса въ дѣлѣ, получивъ деньги отъ банка; что въ законѣ нѣтъ общихъ правилъ о страхованіи, а потому судебная практика по дѣламъ другихъ обществъ и разъясненіе уставовъ ихъ, а не уст. коммерческаго общества, не примѣнима къ дѣлу; что п. б § 109 показываетъ, что страховое общество освобождается отъ платежа при доказанномъ злом умыслѣ отдавшаго имущество, но этого случая въ дѣлѣ не было; что § 113 въ гармоніи съ § 109; что въ дѣлѣ Половцевой не было представлено свидѣтельства полиціи; поэтому Палата и было отказано въ искѣ, и это рѣшеніе утверждено Сенатомъ, и что въ уст. коммерческаго общества не спеціализируется того вида свидѣтельства, которое требуется, а потому не можетъ быть отвергнуто представленное удостовѣреніе. Судебная Палата нашла: 1) что возраженіе отвѣтчика противъ права Виленскаго земельнаго банка отыскивать вознагражденіе за пожарный убытокъ по полису, выданному Магиду и возобновительному свидѣтельству, опровергается: а) какъ надписью уполномоченнаго коммерческаго страхового общества на означенномъ полисѣ, такъ и отмѣткою на возобновительномъ свидѣтельствѣ о переводѣ означеннаго страхованія на имя Виленскаго земельнаго банка, вслѣдствіе залога въ немъ Магидомъ въ 1873 г., на 2 года, принятыхъ коммерческимъ обществомъ на страхъ его строеній, о чемъ правленіе страхового общества своевременно было увѣдомлено, и б) силою ст. 55 и 56 Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. уст. коммерческаго страхового отъ огня общества, обезпечивающихъ право залогодателя на вознагражденіе за заложенное имѣніе изъ суммы, уплачиваемой страховымъ обществомъ за пожарный убытокъ; 2) что въ спорѣ, возникающемъ по договору страхованія, на основаніи 1 примѣч. къ 2200 ст. I ч. X Т., должны быть прилагаемы какъ общіе гражданскіе з коны, такъ и частные уставы того страхового общества, которое вступило въ договоръ страхованія, но никакъ не уставы другихъ страховыхъ обществъ, тѣмъ болѣе, что вообще уставы страховыхъ обществъ представляютъ разнообразныя во многихъ отношеніяхъ постановленія. Посему не только рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Фридмана со вторымъ Россійскимъ страховымъ обществомъ не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 895 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 465 и др., но и кассаціонное рѣшеніе 1867 г. № 235 по дѣлу Половцевой не можетъ служить прямымъ руководствомъ по настоящему дѣлу, такъ какъ дѣло Половцевой производилось не съ коммерческимъ, а съ Московскимъ страховымъ обществомъ; 3) что рѣшеніе 1867 года за № 235 притомъ не касается прямо предлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, такъ какъ въ немъ обсуждался лишь вопросъ о томъ, какія свѣдѣнія по 90 § уст. Московскаго страхового общества Половцева должна была представить, но не было вопроса о томъ, представляется ли законное по уставу страхового общества основаніе для освобожденія его отъ уплаты вознагражденія за пожарный убытокъ; 4) что точный смыслъ § 113 уст. коммерческаго общества состоитъ въ томъ, что правленіе онаго до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя. Это постановленіе, очевидно, служитъ гарантіею для страхового общества только до назначенія установленною властію слѣдствія о причинѣ пожара и имѣетъ цѣлью предупредить лишь преждевременную выдачу вознагражденія, и, такимъ образомъ, примѣненіе этой статьи не имѣетъ мѣста тогда, когда слѣдствіе уже производилось и дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже обсуждалось судомъ; 5) что, по воспослѣдованіи судебнаго приговора о причинѣ пожара, надлежитъ руководствоваться не 113 §, а 109 уст. коммерческаго общества, въ которомъ исчислены случаи, въ которыхъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки; 6) что въ этой 109 ст. Уст. пунктѣ б указано, что страховое общество освобождается, когда пожаръ произойдетъ отъ злого и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ

свое имущество, и 7) что, такимъ образомъ, 109 ст. уст. не требуетъ представленія оправдательнаго приговора, а довольствуется отрицательными данными; посему и согласно 313 ст. XV Т. Угол. Суд., и такъ какъ оставленіе обвиняемаго въ такой мѣстности, въ которой не введены Судебные Уставы, въ подозрѣніи постановлялось при недостаткѣ доказательствъ, то удостовѣреніе Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о состоявшемся въ ней приговорѣ по обвиненію Магида нельзя не признать установившимъ, согласно 109 ст. уст. коммерческаго общества, такой фактъ, при существованіи коего общество это не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить за пожарный убытокъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 66 Уст. Гражд. Судопр. и 30 ст. Уст. Угол. Судопр., Судебная Палата 3 мая 1877 года опредѣлила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Охременко, повѣренный коммерческаго страхового отъ огня общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 569, 570 и 1528 I ч. X Т. и §§ 55, 56 и 88 Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 года уст. коммерческаго страхового отъ огня общества приведеніемъ въ опроверженіе возраженія его, Охременка, противу права Виленскаго земельнаго банка на предъявленіе иска къ страховому обществу надписей на полисѣ и возобновительномъ о страхованіи свидѣтельствѣ, не имѣющихъ вовсе того значенія, которое имъ придаетъ Палата, и огражденіемъ права банка на искъ содержаніемъ §§ 55 и 56 уст. страхового общества, тогда какъ изъ полиса и возобновительнаго свидѣтельства видно, что оба эти документа выданы на имя Магида, и сдѣланныя на нихъ отмѣтки, что отъ банка писано обществу о переводѣ страхованія на имя банка, не означаютъ еще самаго перевода, и такимъ образомъ переводъ страхованія не можетъ считаться состоявшимся, а на основаніи сего, какъ банкъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ обществомъ по страхованію не находился, то онъ и не имѣетъ права на предъявленіе къ обществу какихъ либо требованій, и 2) §§ 109 и 113 уст. страх. общества, ст. 313—315 Угол. Судопр. Т. XV и ст. 334 и 299 Т. XIV Св. Зак. заключеніемъ, что то обстоятельство, что при дѣлѣ не имѣется требуемаго § 113 уст. страх. общества свидѣтельства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла Магида, не можетъ служить препятствіемъ къ отказу въ искѣ и признаніемъ за банкомъ права на вознагражденіе въ убыткахъ, на основаніи удостовѣренія Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о томъ, что Магидъ рѣшеніемъ Палаты 19 августа 1875 года оставленъ въ подозрѣніи умышленнаго поджога дома съ корыстною цѣлью, тогда какъ таковое оставленіе въ подозрѣніи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 235 по дѣлу Половцевой уже признано обстоятельствомъ, лишающимъ права на полученіе страховой преміи. На семъ основаніи Охременко проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Охременка, повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, неподлежащею удовлетворенію. Въ § 55 уст. коммерч. страх. общества предоставлено залогодержателю недвижимаго имущества отдавать таковое на страхъ съ согласія владѣльца и въ такомъ случаѣ залогодержатель пользуется относительно страхованія всѣми правами настоящаго хозяина. Въ § же 56 въ ограниченіе права залогодержателя застрахованнаго въ коммерческомъ обществѣ имущества постановлено, что при принятіи въ залогъ такого имущества залогопріниматель обязанъ немедленно о томъ объявить правленію общества съ представленіемъ полиса для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе отъ общества въ случаѣ пожара безъ особаго о томъ постановленія судебной власти. Содержаніе этихъ двухъ параграфовъ уст. показываетъ, что въ нихъ предусматриваются два различные случая, въ которыхъ залогодержатель пріобрѣтаетъ право на требованіе непосредственно отъ страхового общества вознагражденія за сгорѣвшее имущество. Въ первомъ изъ этихъ §§ указывается на тотъ случай, когда залогодержатель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователь, а въ послѣднемъ говорится о томъ случаѣ, въ которомъ залогодержатель хотя и

не былъ страхователемъ, но, тѣмъ не менѣе, имѣлъ право требовать съ общества вознагражденія, если установленный этимъ параграфомъ порядокъ для пріобрѣтенія такого права имъ соблюденъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при отказѣ общества въ выдачѣ вознагражденія залогодержатель въ томъ и другомъ случаѣ имѣетъ право на предъявленіе къ обществу по сему предмету иска. Судебная Палата изъ надписей, сдѣланныхъ какъ на полисѣ, выданномъ Магиду, такъ и на возобновительномъ о страхованіи свидѣтельствѣ, писанномъ на его имя, пришла къ заключенію, что со стороны банка не только исполненъ весь предписанный § 56 порядокъ для полученія, въ случаѣ истребленія дома Магида пожаромъ, отъ страхового общества залоговой суммы, но что и самое право страхованія этого дома перешло отъ Магида къ банку. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на содержаніи надписей, сдѣланныхъ въ страховомъ обществѣ на полисѣ и возобновительномъ свидѣтельствѣ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою статьи 11 Устава Граждан. Судопроизв., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Охременка, что такое заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Правильность вывода Палаты о томъ, что требованіе банка подлежитъ удовлетворенію, Охременко опровергаетъ тѣмъ, что со стороны банка не представлено требуемаго § 113 уст. страх. общ. свидѣтельства подлежащаго начальства, что пожаръ произошелъ не отъ злого умысла и что, напротивъ, изъ имѣющагося при дѣлѣ удостовѣренія Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что по производившемуся объ означенномъ пожарѣ уголовному дѣлу Магидъ оставленъ въ подозрѣніи поджога дома съ корыстною цѣлью, вопросъ же о томъ, имѣетъ ли въ такомъ случаѣ, по силѣ § 109 Уст., владѣлецъ застрахованнаго имущества, или же тотъ, кто въ его правахъ состоитъ по страхованію, право на полученіе вознагражденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Половцевой съ Московскимъ страховымъ обществомъ и рѣшеніемъ по этому дѣлу, послѣдовавшимъ въ 1867 г. № 235, разрѣшенъ окончательно тѣмъ, что оставленный по суду въ подозрѣніи лишается права на полученіе страховой преміи. Это опроверженіе Охременко рѣшенія Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 235 сказано только, что Половцева хотя и объясняетъ, что § 94 Высочайше утвержденнаго въ 1858 г. устава Московскаго страхового отъ огня общества неправильно истолкованъ Палатою, но не указываетъ, по какимъ основаніямъ она почитаетъ его неправильно истолкованнымъ; параграфъ же этотъ разъясненъ въ прямомъ и дѣствительномъ его смыслѣ. Въ рѣшеніи же Судебной Палаты изъяснено, что, на основаніи § 90 устава Московскаго страхового общества, для полученія вознагражденія за убытки, пожаромъ причиненные, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ вины страхователя, но Половцева такого свидѣтельства не представила, а представленная ею копію съ рѣшенія уголовной палаты не можетъ замѣнить требуемаго приведеннымъ § 90 устава удостовѣренія потому, что этимъ рѣшеніемъ Половцева не только не оправдана во взведенномъ на нее обвиненіи, но, напротивъ того, оставлена, на основаніи ст. 313 Угол. Суд. (изд. 1857 г.), въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что ст. 94 Уст., которую Половцева приводитъ въ доказательство права на полученіе съ общества вознагражденія, не опредѣляетъ обязанностей страхового общества къ страхователямъ, а исчисляетъ только случаи, освобождающіе общество отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, Палата отказала Половцевой въ искѣ. Содержаніе этого рѣшенія Палаты показываетъ, что отказъ Половцевой въ искѣ послѣдовалъ на томъ основаніи, что она не представила требуемаго § 90 устава свидѣтельства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ ея вины. Такимъ образомъ, поставленный въ настоящемъ дѣлѣ опредѣлительно сторонами вопросъ о томъ, освобождаетъ ли судебный приговоръ объ оставленіи страхователя въ подозрѣніи въ совершеніи умыш-

*

леннаго поджога страховое общество отъ принятыхъ имъ на себя по страховому договору обязанностей, въ рѣшеніи Судебной Палаты по дѣлу Половцевой не разбирался, а слѣдовательно, и не могъ получить опредѣлительнаго разрѣшенія и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по кассаціонной жалобѣ Половцевой. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 235 не могло быть принято въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и потому Палата, оставивъ это рѣшеніе въ сторонѣ, правильно обратилась къ уставу коммерческаго общества для обсужденія вопроса о томъ, можетъ ли по содержанію онаго приговоръ объ оставленіи страхователя въ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества слагать предъ онымъ отвѣтственность страхового общества въ пожарныхъ убыткахъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ § 109 этого устава, между прочимъ, сказано, что общество освобождается отъ уплаты вознагражденія, когда пожаръ произошелъ отъ злого и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ имущество. Содержаніе этого параграфа со всею очевидностью показываетъ то, что освобожденіе общества отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злого умысла. Посему, какъ тотъ приговоръ, на основаніи котораго повѣренный коммерческаго страхового общества проситъ освободить это общество отъ отвѣтственности предъ Виленскимъ земельнымъ банкомъ, къ такого рода приговорамъ отнесенъ быть не можетъ, то Палата имѣла полное основаніе означенную просьбу оставить безъ удовлетворенія. Оставленіе Палатою безъ послѣдствія указанія повѣреннаго общества на то, что искъ банка не могъ быть уваженъ за непредставленіемъ требуемаго § 113 уст. свительства, представляется, по приведеннымъ Палатою соображеніямъ, правильнымъ, а потому жалоба сказаннаго повѣреннаго по сему предмету не можетъ быть признана основательною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Охременка, повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію штабъ-ротмистра Якова Савина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

28 апрѣля 1865 г. надворный совѣтникъ Николай Похвисневъ признанъ Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ несостоятельнымъ должникомъ и 7 февраля 1867 г. по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. До окончанія конкурса были представлены въ Харьковскій Окружный Судъ два крѣпостныхъ духовныхъ завѣщанія, составленныя 31 мая 1866 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Донецъ Захаржевскимъ, которыми онъ назначилъ наслѣдникомъ по всѣмъ принадлежащимъ ему имѣніямъ, оцѣненнымъ имъ въ 800 т. р. сер., племянника своего Николая Похвиснева. Означенныя завѣщанія, по опредѣленію Окружнаго Суда 27 января 1872 года, утверждены къ исполненію. Конкурсное управленіе по дѣламъ Похвиснева рапортомъ отъ 10 февраля 1872 г. просило Окружный Судъ о выдачѣ завѣщаній Донецъ Захаржевскаго предсѣдателю конкурснаго управленія, а другимъ рапортомъ отъ 20 марта того же года просилъ судъ отсрочить разсмотрѣніе изъясненнаго ходатайства его на три недѣли. Между тѣмъ, кредиторы Николая Похвиснева, претензіи которыхъ простирались на сумму 237,496 руб. 68 коп., собрались 1-го апрѣля 1872 года въ общее собраніе, которое, выслушавъ заявленіе одного изъ кредиторовъ, гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, состоящее въ томъ, что по соглашенію съ Николаемъ Похвисневымъ, своимъ братомъ, онъ, Дмитрій Похвисневъ, принимаетъ на себя уплату капитальной суммы безъ % и неустоекъ всѣхъ признанныхъ конкурснымъ управленіемъ долговъ Н. Похвиснева, на сумму 275,115 руб. 15½ копеекъ, въ томъ числѣ—капитальной суммы долга штабъ-ротмистру Якову Савину въ размѣрѣ 14,490 рублей, за исключеніемъ долга ему, Са-

вину, по тремъ заемнымъ письмамъ на 36460 рублей,—между прочимъ, постановило: предложеніе Дмитрія Похвиснева принять и мировую сдѣлку предъявить лично кредиторамъ, повѣренные которыхъ, хотя и участвовали въ собраніи, но не имѣли полномочія на заключеніе ея. Помянутая мировая сдѣлка была представлена при рапортѣ отъ 3 апрѣля 1872 года предсѣдателемъ конкурснаго управленія въ Харьковское губернское правленіе. Губернское правленіе, руководствуясь ст. 1985—1987, 1990—1994, 2015—2017 Т. XI ч. 2, Уст. Торг. и 1 прим. къ ст. 1010 Т. X ч. 2, 5 апрѣля 1872 года опредѣлило: мировую сдѣлку, заключенную несостоятельнымъ должникомъ Н. Похвисневымъ съ кредиторами своими, утвердить и конкурсное производство несостоятельнаго Похвиснева прекратить, причемъ изъ опредѣленія губернскаго правленія усматривается, что при постановленіи онаго не было въ разсмотрѣніи губернскаго правленія поданнаго кредиторомъ Савинымъ 3 апрѣля объявленія съ изложеніемъ причинъ его несогласія на мировую сдѣлку, принятую общимъ собраніемъ кредиторовъ 1 апрѣля. 10 апрѣля 1874 года повѣренный Якова Савина, присяжный повѣренный Сырокомскій, предъявилъ въ Харьковскій Окружный Судъ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Н. Похвиснева и къ Дмитрію Похвисневу о признаніи означенной мировой сдѣлки ничтожною и для довѣрителя его необязательною, на томъ основаніи, что губернское управленіе, какъ административное мѣсто, въ силу законоположеній Т. X ч. 2, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, не имѣло права входить въ разсмотрѣніе и утвержденіе помянутой мировой сдѣлки, подлежащей таковому утвержденію, на основаніи 2015 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., судебнаго мѣста, что оно не имѣло этого права и въ силу Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подчинившаго дѣло о несостоятельности лицъ неторговаго званія вѣдѣнію окружныхъ судовъ, а также въ виду ряда закононарушеній, допущенныхъ конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ заимодавцевъ при принятіи этой сдѣлки. Дѣлу сему былъ данъ ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, причемъ, за объявленіемъ вновь отвѣтчика Н. Похвиснева несостоятельнымъ должникомъ, копія искового прошенія сообщена конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ его, Похвиснева. Оружный Судъ въ искѣ Савина отказалъ, принявъ въ основаніе такого рѣшенія, что губернское правленіе, въ силу ст. 716 § VII п. 39 Т. II ч. I, 1005—1010 и 1012—1017 ст. Т. X ч. 2 и 2015 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., имѣетъ не только право, но и обязанность къ разсмотрѣнію и утвержденію мировыхъ сдѣлокъ несостоятельныхъ лицъ со своими кредиторами, что правилами 1 іюля 1868 года не установлено передачи производящихся дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія въ губернскихъ правленіяхъ въ окружные суды, и что, за утвержденіемъ мировой сдѣлки Н. Похвиснева съ его кредиторами Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ, судъ, за силою 795 ст. 2 Т. ч. I, не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе закононарушеній, допущенныхъ конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ заимодавцевъ Н. Похвиснева по принятію этой сдѣлки, которыя, въ силу 2016 ст. XI Т. 2 ч. и 1010 ст. X Т. 2 ч. прим. 1, могли подлежать лишь разсмотрѣнію губернскаго правленія или, по жалобѣ на послѣднее, Правительствующаго Сената (ст. 943 Т. II ч. I). На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Савина, Сырокомскій, 14 го іюля 1875 года принесъ апелляціонную жалобу, а 4 августа 1877 года представилъ въ Судебную Палату дополнительно копію съ указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 13 января 1876 года за № 27, состоявшагося по частному дѣлу, вступившему на разсмотрѣніе Общаго Собранія по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы купца Файвель Юшкевича на опредѣленіе 4 д та Правительствующаго Сената по предмету утвержденія мировой сдѣлки, заключенной кредиторомъ съ несостоятельнымъ должникомъ Н. Похвисневымъ; изъ указа этого видно, что Общее Сената Собраніе опредѣлило: постановленіе Харьковскаго губернскаго правленія отъ 5 апрѣля 1872 года, въ той его части, которая касается утвержденія мировой сдѣлки Похвиснева съ кредиторами, отмѣнить. Разсмотрѣвъ настоящее

дѣло въ засѣданіи 12 октября 1877 года, и выслушавъ словесныя объясненія представителей тяжущихся сторонъ, изъ коихъ въ день засѣданія повѣренный истца Савина, Сырокомскій, призналъ искъ его довѣрителя неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, а повѣренный отвѣтчика конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника Николая Похвиснева, Бродскій, утверждалъ противное, Харьковская Судебная Палата, въ виду 584 стат. Уст. Гражд. Суд., нашла необходимымъ остановиться на вопросѣ, подлежитъ ли искъ Савина разсмотрѣнію судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Въ этомъ отношеніи оказывается, что Савинъ домогается уничтоженія мировой сдѣлки, заключенной общимъ собраніемъ заимодавцевъ несостоятельнаго Николая Похвиснева съ братомъ сего послѣдняго, Дмитріемъ Похвисневымъ, и утвержденной 5 апрѣля 1872 года Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ, основываясь на томъ, что эта сдѣлка заключена съ отступленіемъ отъ установленныхъ для того правилъ и утверждена не судебнымъ мѣстомъ, а административною властью. По законамъ же, дѣйствовавшимъ до изданія правилъ 1 іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, губернское правленіе, въ случаѣ открытія несостоятельности лица неторговаго званія, было обязано дѣлать разысканіе объ имуществѣ, принадлежащемъ должнику, удовлетворять по продажѣ онаго безспорныя обязательства съ залогами, составлять изъ кредиторовъ подъ своимъ вѣдѣніемъ конкурсное управленіе и исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя относительно торговой несостоятельности въ XI Т. возложены на коммерческіе суды и магистраты (ст. 1005—1010 и 1 примѣч. къ 1010 ст. Т. X ч. 2). А какъ, по силѣ 2015 и 2016 ст. XI Т., разрѣшеніе возраженій заимодавцевъ противъ предложенной несостоятельнымъ должникамъ мировой сдѣлки и утвержденіе таковой отнесены къ обязанности коммерческихъ судовъ и магистратовъ, то очевидно, что эта обязанность принадлежала и губернскому правленію по отношенію къ неторговой несостоятельности. Въ силу этого, если бы утвержденіемъ губернскимъ правленіемъ мировой сдѣлки кто-либо изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника считалъ себя обиженнымъ, то онъ могъ бы только по сему предмету принести жалобу въ Правительствующій Сенатъ, а не домогаться по 1 и 2 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства уничтоженія означенной сдѣлки въ той части, которая до него относится, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ суду было бы необходимо войти въ обсужденіе такихъ дѣйствій губернскаго правленія, которыя, какъ совершонныя въ предѣлахъ предоставленной ему власти, пересмотру и отмѣнѣ въ порядкѣ исковаго производства не подлежитъ. Правильность приведеннаго соображенія подтверждается еще и тѣмъ, что если бы признать возможность иска кредиторовъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки несостоятельнаго должника, принятой въ ихъ общемъ собраніи и утвержденной губернскимъ правленіемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо бы было допустить, что эта сдѣлка можетъ быть уничтожаема не во всемъ составѣ, но въ тѣхъ случаяхъ, въ отношеніи коихъ одними кредиторами принесена жалоба въ Правительствующій Сенатъ, а другими споръ въ исковомъ порядкѣ предъявленъ, и такое положеніе было бы невозможно потому, что мировая сдѣлка несостоятельнаго должника, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 28 февраля 1873 года по дѣлу Крохонятскихъ № 291, не можетъ быть отмѣнена въ одной части и оставлена въ силѣ въ другой, безъ измѣненія всѣхъ постановленныхъ въ ней условій, и отмѣняется въ полномъ объемѣ, хотя бы жалоба на неправильное ея утвержденіе была принесена только нѣкоторыми изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника. Поэтому и принимая въ соображеніе: 1) что дѣло о несостоятельности Николая Похвиснева производилось въ порядкѣ, предписанномъ для производства дѣлъ о неторговой несостоятельности; 2) что хотя съ изданіемъ правилъ 1 іюля 1868 года о несостоятельности существовавшій порядокъ производства дѣлъ о неторговой несостоятельности отмѣненъ, но такъ какъ при этомъ не установлено, чтобы дѣла сего рода подлежали передачѣ въ окружные суды для окончанія ихъ въ новомъ порядкѣ, то представляется

несомнѣннымъ, что при дѣйствіи приведенныхъ правилъ дѣло о несостоятельности Похвиснева подлежало окончанію въ прежнемъ порядкѣ, и 3) что, слѣдовательно, губернское правленіе должно считаться тою властію, которой принадлежало право утвердить упомянутую сдѣлку, Судебная Палата, въ виду всего изложеннаго, приходитъ къ убѣжденію, что это дѣло, по существу заключающихся въ немъ исковыхъ требованій, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ установленій. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, признавая, что настоящее дѣло принято къ разсмотрѣнію Окружнымъ Судомъ неправильно и что все производство по оному и рѣшеніе Суда подлежатъ уничтоженію, Судебная Палата опредѣлила: признать искъ повѣреннаго Савина неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 1864 г., и вслѣдствіе сего все производство по настсящему дѣлу и рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда уничтожить. Объ отмѣнѣ сего опредѣленія Судебной Палаты ходатайствуетъ Яковъ Савинъ, объясняя, что Палата нарушила: а) 584 ст. Уст. Гр. Суд., 1 примѣч. къ 1010 ст. ч. 2 Т. X, 2015 и 2016 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., основавъ свое заключеніе о неподсудности дѣла на томъ, что мировыя сдѣлки несостоятельныхъ должниковъ неторговаго званія съ ихъ заимодавцами подлежатъ утвержденію не судебнаго мѣста, а губернскаго правленія, тогда какъ сему послѣднему законами нашими не предоставлено ни въ одномъ случаѣ судебной власти, и б) 68 ст. Т. I ч. 1 Зак. Основ. тѣмъ, что, не признавая факта полноправности Похвиснева при утвержденіи губернскимъ правленіемъ мировой сдѣлки его съ кредиторами, отвергла тѣмъ самымъ фактъ, установленный рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Савина съ данными дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ обжалованномъ опредѣленіи установила, что дѣло о несостоятельности надворнаго совѣтника Николая Похвиснева производилось въ порядкѣ, предписанномъ для дѣлъ о неторговой несостоятельности, и что возникло оно прежде изданія правилъ 1 іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. По законамъ же, дѣйствовавшимъ до изданія сихъ правилъ, въ случаѣ открытія несостоятельности лица неторговаго званія, губернское правленіе было обязано собрать свѣдѣнія объ имѣніи и долгахъ несостоятельнаго, распорядиться продажею его имѣнія и удовлетвореніемъ обязательствъ съ залогами, остающееся, за удовлетвореніемъ оныхъ, имущество должника принять въ свое вѣдомство, и, по вызовѣ къ опредѣленному сроку всѣхъ прочихъ заимодавцевъ, составить изъ нихъ подъ своимъ вѣдѣніемъ конкурсное управленіе для уплаты всѣхъ прочихъ долговыхъ обязательствъ и взысканій (1005—1010 ст. 2 ч. X Т.); относительно состава сего конкурса и порядка производства въ немъ дѣлъ было предписано руководствоваться общими правилами, постановленными въ Уставѣ Торговомъ для дѣлъ о несостоятельности торговой, когда сіи правила не противорѣчатъ особымъ узаконеніямъ, собственно для дѣлъ о несостоятельности неторговой постановленнымъ; присемъ изложенныя въ Торговомъ Уставѣ обязанности присяжнаго попечителя и коммерческаго суда или магистрата возлагаются на губернское правленіе (1 прим. къ 1010 ст. Т. X ч. 2.). Въ отношеніи порядка разсмотрѣнія и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ несостоятельнаго съ заимодавцами не содержалось никакихъ правилъ въ особыхъ узаконеніяхъ, собственно для дѣлъ о несостоятельности неторговой постановленныхъ. Посему въ дѣлахъ сего рода надлежало, согласно 1 примѣчанія къ 1010 ст. 2 части Т. X, примѣнять общія правила, постановленныя въ Уставѣ Торговомъ для дѣлъ о несостоятельности торговой. Сообразно съ этимъ, разрѣшеніе возраженій заимодавцевъ противъ предложенной несостоятельнымъ должникомъ мировой сдѣлки и утвержденіе таковой, отнесенныя, по 2015 и 2016 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., къ обязанности коммерческихъ судовъ въ силу предоставленной имъ блюстительной надъ конкурсами власти (1917 стат. Т. IX ч. 2 Уст. Торг.), входили, въ качествѣ дѣлъ судебнаго управленія, въ кругъ дѣйствій губернскаго правленія по отношенію къ состоящимъ подъ его за-

вѣдываніемъ конкурсамъ (ст. 716 § VII 39 п. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ., изд. 1857 г., ст. 667 § VII п. 45 Т. II ч. I Общ. Учрежд. Губ., изд. 1876 г.). Къ такому же заключенію относительно обязательности губернскаго правленія по утвержденію мировыхъ сдѣлокъ несостоятельныхъ должниковъ неторговаго званія пришла и Харьковская Судебная Палата изъ сопоставленія 2015 и 2016 ст. ч. 2 Т. Торг. съ 1 прим. къ 1010 ст. Т. X ч. 2, совершенно правильно выводя далѣе, что если бы утвержденіемъ губернскимъ правленіемъ мировой сдѣлки кто-либо изъ кредиторовъ несостоятельнаго считалъ себя обиженнымъ, то онъ могъ бы только принести по сему предмету жалобу въ Правительствующій Сенатъ, а не домогаться по 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. уничтоженія означенной сдѣлки въ той части, которая до него относится. Правильность этихъ выводовъ Савинъ опровергаетъ единственно тѣмъ соображеніемъ, что губернскому правленію не предоставлено судебной власти; но этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія въ виду явнаго недоразумѣнія со стороны просителя, ибо при утвержденіи мировыхъ сдѣлокъ несостоятельныхъ должниковъ какъ коммерческій судъ, такъ и губернское правленіе исполняютъ функціи не судебнаго мѣста, дѣйствующаго въ порядкѣ искового производства, а отправляютъ обязанности учрежденій, которымъ ввѣрены дѣла по судебному управленію; на дѣйствія ихъ по дѣламъ сего рода приносятся частныя жалобы Правительствующему Сенату (примѣч. къ ст. 496 ч. 2 Т. X, изд. 1857 г.). Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ, что уничтоженія мировой сдѣлки несостоятельнаго должника нельзя домогаться путемъ иска въ судебномъ установленіи, ни въ чемъ не нарушила указанныхъ Савинымъ въ 1 п. его жалобы ст. закона. Что касается до объясненія Савина, что непризнаніемъ факта полноправности Николая Похвиснева, признанной опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Палата нарушила 68 ст. Т. I ч. I Зак. Основ., постановляющую, что окончательное судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, то и это указаніе просителя неосновательно. Означенное опредѣленіе не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о неподсудности иска Савина, предъявленнаго ранѣе воспослѣдованія того опредѣленія; напротивъ того, опредѣленіе сіе, коимъ отмѣнено постановленіе Харьковскаго губернскаго правленія въ части, касающейся утвержденія мировой сдѣлки Похвиснева съ кредиторами, доказываетъ, что искъ Савина, имѣющій предметомъ уничтоженіе той же мировой сдѣлки, былъ по меньшей мѣрѣ излишнимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Савина, за силою 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Пестрякова, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помянутое рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты заключается въ слѣдующемъ: Палата нашла, что истецъ, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Меркульева, требуетъ признанія договора, заключеннаго 30 сентября 1876 года Меркульевымъ съ Пестряковымъ о передачѣ послѣднему права на предъявленный Меркульевымъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Кренера 20 тыс. рублей по закладной, недѣйствительнымъ: во 1 хъ) на основаніи 1653 ст. Т. X ч. I и во-2-хъ) по силѣ 1529 статьи тѣхъ же Т. и ч. Противъ перваго изъ сихъ основаній отвѣтчикъ приводитъ, что 1653 ст. воспрещаетъ передачу по надписямъ лишь самыхъ закладныхъ на недвижимое имущество, а не права иска по закладной. Но примѣнять эту статью въ такомъ тѣсномъ, исключительно буквальномъ смыслѣ, невозможно, ибо вопросъ о различіи между передачею залогодержателемъ другому лицу закладной крѣпости и уступкою иска, залогодержателемъ къ залогодателю по сему акту предъявленнаго, могъ бы

возникнуть въ томъ лишь случаѣ, если бы пріобрѣтеніе такого иска влекло за собою иныя послѣдствія, чѣмъ пріобрѣтеніе самаго закладного акта; между тѣмъ, если первое и разнствуетъ въ чемъ либо отъ второго, то развѣ только въ томъ, нисколько, впрочемъ, не вліяющемъ на сущность залоговыхъ отношеній, обстоятельствѣ, что съ закладною, еще непредъявленною ко взысканію, переходитъ къ получателю оной отъ залогодержателя одно лишь право, въ случаѣ ея просрочки, вступить во временное управленіе заложеннымъ имѣніемъ для пользованія доходами съ онаго вмѣсто процентовъ, тогда какъ пріобрѣтатель иска по закладной, уже предъявленный ко взысканію, застаетъ это право въ томъ положеніи, когда приступлено уже къ самому осуществленію онаго. Предположеніе же о томъ, что залогодержатель, не передавая закладной, а уступая только искъ, по ней начатый, сообщаетъ лицу, которому уступка эта дѣлается, только право на дальнѣйшее взысканіе долга съ заложеннаго имѣнія безъ тѣхъ, вышеупомянутыхъ особыхъ послѣдствій, какими такое взысканіе сопровождалось бы, если бы оно производилось въ пользу самого залогодержателя, не можетъ имѣть мѣста какъ вообще потому, что такого перехода лишь части правъ сего послѣдняго къ лицу постороннему, т. е. раздробленія залоговыхъ правъ, закономъ вовсе не допускается, такъ въ особенности по настоящему дѣлу, ибо договоромъ 1876 г. Пестрякову передано право на взысканіе по закладной, какъ сказано въ этомъ договорѣ, именно „со всѣми послѣдствіями“, т.-е. со всѣми тѣми, какія возникали изъ правъ, принадлежавшихъ самому Меркульеву по предъявленному имъ къ Криденеру иску. На основаніи изложеннаго, признавая означенный договоръ, какъ несогласный съ ограниченіемъ, установленнымъ 1653 ст. Т. X I ч., недѣйствительнымъ, и засимъ, не входя въ обсужденіе доводовъ истца, по которымъ онъ ходатайствуетъ о прпзнаніи этого договора недѣйствительнымъ еще и по 1529 ст., какъ направленнаго, будто, ко вреду кредиторовъ Меркульева, какъ безденежнаго, Судебная Палата утвердила за конкурсною массою Меркульева право на деньги, которыя будутъ взысканы по вышеупомянутой закладной. Руководствуясь притомъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Пестрякова.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: купцомъ Пестряковымъ—присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго и конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Меркульева—присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала договоръ Меркульева о переуступкѣ Пестрякову иска съ барона Криденера 20 тысячъ рублей по закладной недѣйствительнымъ единственно по той причинѣ, что договоръ сей несогласенъ съ ограниченіемъ, установленнымъ въ 1653 ст. Т. X ч. I. Въ статьѣ сей сказано, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ. Для опредѣленія точнаго смысла сей статьи, обращаясь къ узаконенію, на которомъ она основана, и именно—къ 21 ст. части 2 Устава о банкротахъ 19 декабря 1800 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ узаконеніи семъ положительно указана цѣль, съ которою закладныя и домовыя съ залогомъ письма воспрещается передавать по надписямъ, и цѣль эта заключается въ томъ, что поелику заемщикъ по этимъ актамъ ввѣряетъ залогъ свой извѣстному заимодавцу, то сей послѣдній не можетъ передавать свои права на заложенное имущество другому лицу, такъ какъ залогодателю не безразлично, тотъ или другой является залогодержателемъ. Такимъ образомъ, цѣль ограниченія, въ 1653 ст. Т. X ч. I, касательно передачи закладныхъ изображеннаго, состоитъ единственно въ огражденіи правъ заемщика или должника, а засимъ очевидно, что только сему послѣднему или его законному представителю можетъ принадлежать право оспариванія дѣйствительности передачи закладной по означенной статьѣ Тома X части I. А какъ въ данномъ дѣлѣ споръ о признаніи передачи иска по закладной недѣйствительною заявленъ не залогодателемъ, а конкурсомъ по дѣламъ залогодержателя Меркульева, то Палата не имѣла законнаго основанія признавать споръ сей подлежащимъ удовлетворенію единственно

въ силу 1653 ст. Т. X ч. I, ибо ст. сія, согласно вышеизложонному, не содержитъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ подъ страхомъ недѣйствительности таковой передачи во всякомъ случаѣ, а даетъ лишь право залогодателю не признавать передачу закладной для себя обязательною. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1653 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

126.—1879 года апрѣля 25 дня. *По прошенію мѣщанина Степана Дубинина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Генералъ лейтенантъ гр. Антонъ Апраксинъ по нотаріальному контракту отъ 30 сентября 1875 г. отдалъ купцу Никифору Салтыкову въ аренду срокомъ на 12 лѣтъ, съ 1 сентября 1876 г. по 1 сентября 1888 г., половину мѣста подъ № 11 въ предположенномъ по Михайловскому проѣзду корпусѣ, противъ лавокъ Растеряевыхъ подъ постройку на ономъ каменной лавки, на условіяхъ, въ этомъ договорѣ прописанныхъ. Того-же числа по такому же контракту гр. Апраксинъ сдалъ мѣщанину Степану Дубинину, тоже на 12 лѣтъ съ 1 сентября 1876 г., другую половину того же самаго мѣста подъ № 11. Затѣмъ 2 декабря 1876 г. Салтыковъ въ поданномъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что 1 сентября 1876 г. Дубининъ, безъ вѣдома его, самовластно занялъ половину его лавки возлѣ Михаила Тамбовскаго, тогда какъ онъ снялъ у гр. Апраксина мѣсто подъ лавку возлѣ Шутова; Дубининъ перебрался на его половину лавки; лавка была заперта отъ конторы гр. Апраксина, и контора не приказывала Дубинину перебираться въ оную. Вслѣдствіе чего Салтыковъ просилъ выселить Дубинина изъ означенной лавки и взыскать съ него за пользованіе оною съ 1 сентября 1876 г. по 50 р. въ мѣсяцъ. При исковомъ прошеніи представлены; два удостовѣренія конторы гр. Апраксина въ томъ, что по увѣдомленію гр. Апраксина претенденты на лавки должны пользоваться ими въ слѣдующемъ порядкѣ: первая половина лавки подъ № 11, возлѣ Шутова, принадлежитъ Дубинину, вторая половина, возлѣ Дубинина и рядомъ № 10 Тамбовскаго—Салтыкову, и что половину, которая находится рядомъ съ № 10, занялъ Дубининъ самовольно, такъ какъ Дубинину принадлежитъ другая половина этой лавки,—та, которая находится рядомъ съ № 12. Повѣренный отвѣтчика, Евреиновъ, возразилъ, что Дубининъ такъ же, какъ и Салтыковъ, по контракту, заключенному съ графомъ Апраксинымъ, взялъ въ арендное содержаніе половину мѣста подъ № 11 и на своей половинѣ выстроилъ лавку, которую съ 1 сентября 1876 г. занялъ, Салтыковъ же оставилъ свою половину лавки безъ отдѣлки и претендуетъ на лавку Дубинина. Что касается до представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній конторы графа Апраксина, то удостовѣренія эти, какъ неподтверждающіяся контрактами, заключенными гр. Апраксинымъ съ Салтыковымъ и Дубининымъ, не могутъ служить доказательствомъ по настоящему дѣлу. Кромѣ того, эти удостовѣренія противорѣчатъ личнымъ указаніямъ графа Апраксина, въ подтвержденіе чего онъ сослался на свидѣтелей. По этимъ основаніямъ Евреиновъ просилъ въ искѣ Салтыкову отказать. Окружный Судъ нашелъ искъ Салтыкова недоказаннымъ, а посему въ ономъ отказалъ. Салтыковъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что постройка лавки была произведена не лично каждымъ изъ тяжущихся, а подрядчиками Апраксина за деньги, внесенныя въ контору Апраксина, поэтому доказать, что занятая Дубининымъ полу лавка выстроена на его, истца, деньги, онъ не могъ и не имѣлъ надобности, такъ какъ весь Апраксинъ дворъ выстроенъ не лично собственниками лавокъ. Представленныя же удостовѣренія конторы, при неясности договоровъ, должны служить разъясненіемъ этихъ договоровъ. Изъ этихъ удостовѣреній видно, что сторона лавки № 11, прилегающая къ № 10, принадлежащей Тамбовскому, отдана въ пользованіе

ему, Салтыкову; Дубинину же принадлежитъ другая половина, прилегающая къ № 12, Шутова. Въ настоящемъ случаѣ суду слѣдовало руководствоваться при разъясненіи договора п. 2 1539 ст. Т. X ч. I, т. е. принять во вниманіе тотъ обычай, въ существованіи котораго удостовѣряетъ свидѣтельство конторы графа Апраксина и самъ владѣлецъ графъ Апраксинъ. Дубининъ противъ этой жалобы объяснилъ, что претензія Салтыкова на занимаемую имъ лавку не доказана, такъ какъ требованія истца не подтверждаются ни контрактомъ его съ графомъ Апраксинымъ, который для него, отвѣтчика, какъ лица, въ немъ не участвовавшаго, не имѣетъ значенія, ни представленными къ дѣлу удостовѣреніями, такъ какъ выраженное въ нихъ заявленіе не можетъ имѣть силы ни письменнаго доказательства, ни свидѣтельскаго показанія. На случай, если бы Палата признала необходимымъ разъяснить дѣло, Дубининъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что имъ, дубининымъ, занята та половина лавки № 11, которую указалъ графъ Апраксинъ, при распредѣленіи, гдѣ кому строить лавки. Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, за кѣмъ изъ тяжущихся должно быть признано правопользованіе половиною лавки возлѣ № 10, занятою въ настоящее время отвѣтчикомъ, не можетъ быть основываемо на однихъ контрактахъ, заключенныхъ тяжущимися съ владѣльцемъ Апраксина двора, граф. Антономъ Апраксинымъ. Въ обоихъ контрактахъ,—какъ въ томъ, который заключенъ истцомъ, такъ и въ томъ, который заключенъ отвѣтчикомъ,—опредѣленіе отданнаго въ аренду тяжущимся половины мѣста подъ № 11 для постройки лавки обозначено одинаково словами: „въ Михайловскомъ проѣздѣ, противъ лавокъ Растеряевыхъ“, безъ указанія сосѣднихъ владѣльцевъ лавокъ. При такомъ неясномъ и неточномъ обозначеніи предмета аренды въ контрактѣ, для разъясненія смысла контракта необходимо должны служить другіе имѣющіеся въ дѣлѣ документы (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1874 г. № 573), и въ этомъ отношеніи Палата не можетъ не признать, что представленныя къ дѣлу удостовѣренія конторы графа Апраксина, подтвержденныя копіею съ увѣдомленія гр. Апраксина, какъ единственные въ дѣлѣ документы, разъясняющіе смыслъ контрактовъ, не могутъ быть оставлены безъ вниманія (1539 ст. Т. X ч. I). Ослабляя силу этихъ доказательствъ, отвѣтчикъ придаетъ имъ значеніе удостовѣреній третьихъ, въ дѣлѣ неучаствующихъ лицъ и потому полагаетъ, что эти удостовѣренія, составляющія свидѣтельскія показанія, не удостовѣренныя на судѣ, доказательствомъ приняты быть не могутъ въ виду приведенныхъ имъ въ объясненіи на жалобу истца рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Но такое заявленіе отвѣтчика не можетъ заслуживать уваженія. Какъ въ удостовѣреніи конторы двора гр. Апраксина, такъ и въ увѣдомленіи самого графа Апраксина конторѣ, содержится изложеніе порядка, въ которомъ должны и владѣльцы пользоваться лавками въ имѣющемся построиться корпусѣ, составленное при первоначальномъ распредѣленіи лавокъ между торговцами. Это распредѣленіе лавокъ и составляетъ тотъ документъ, который единственно можетъ служить разъясненіемъ контракта при опредѣленіи правъ торговцевъ на ту или другую лавку внутри двора; правильность изложеннаго въ представленныхъ истцомъ документахъ распредѣленія лавокъ отвѣтчикомъ Дубининымъ не оспорена, и въ настоящее время онъ не утверждаетъ, чтобы изложенный въ письмѣ графа Апраксина порядокъ распредѣленія лавокъ не соотвѣтствовалъ дѣйствительности и чтобы существовало въ конторѣ графа Апраксина другое распредѣленіе, по которому ему должна быть отдана лавка, имъ въ настоящее время уже занятая. Въ виду этого, ссылки истца на рѣшенія Сената, имъ приведенныя, не могутъ подкрѣпить его доводовъ, касающихся къ ослабленію доказательной силы представленныхъ документовъ. Въ настоящемъ случаѣ не удостовѣренія конторы графа Апраксина могутъ быть приняты въ основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла, а только изложенное въ нихъ распредѣленіе лавокъ между торговцами; а въ виду отсутствія какихъ-либо указаній на то, чтобы это распредѣленіе было несогласно въ чемъ-либо съ истиною, форма изложенія ихъ не имѣетъ въ сущности значенія. Отвѣтчикъ, съ своей стороны, ссылаясь на свидѣтелей, мѣстныхъ

торговцевъ, которыхъ и проситъ допросить по предмету распредѣленія лавокъ между владѣльцами и самимъ граф. Апраксинымъ, упускаетъ изъ виду, что въ настоящемъ случаѣ допросъ свидѣтелей, въ виду 409 ст. у ст. Гр. Суд., не можетъ быть допущенъ. Спорное обстоятельство—кому отведена какая лавка, составляя дополнительное обстоятельство къ содержанію контракта, можетъ быть разрѣшено только на основаніи письменнаго же документа. А какъ истцомъ получено удостовѣреніе отъ конторы гр. Апраксина, что въ первоначальномъ распредѣленіи лавокъ лавка № 11, возлѣ № 10, была предназначена истцу, Салтыкову, а не отвѣтчику—Дубинину, то и исковое требованіе Салтыкова не можетъ быть при настоящемъ положеніи дѣла признано недоказаннымъ. Въ виду сего, ходатайство Дубинина о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, какъ противорѣчащее закону, должно быть оставлено безъ удовлетворенія и рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшее искъ Салтыкова недоказаннымъ, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Обращаясь къ другой части иска Салтыкова, заключающейся во взысканіи съ отвѣтчика понесенныхъ убытковъ отъ непользованія полулавкою, Судебная Палата нашла, что Дубининъ занялъ безъ законнаго на то права лавку, которая по распредѣленію лавокъ должна была отойти въ пользованіе истца, что такое незаконное дѣйствіе отвѣтчика, въ виду 684 и 691 ст. Т. X ч. I, несомнѣнно даетъ право истцу требовать съ отвѣтчика возмещенія понесенныхъ имъ отъ непользованія лавкою за время съ 1 сентября 1876 г. по день очищенія ея Дубининымъ убытковъ. Но, признавая за истцомъ это право на возмещеніе отвѣтчикомъ убытковъ, нельзя не притти къ тому заключенію, что истецъ совершенно произвольно и безъ ссылки на какое-либо доказательство требуетъ по этому предмету съ отвѣтчика по 50 р. въ мѣсяцъ и потому эта сумма, по недоказанности, въ настоящее время истцу присуждена быть не можетъ. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая право истца на пользованіе полулавкою № 11 возлѣ № 10 доказаннымъ и ходатайство его о взысканіи съ отвѣтчика понесенныхъ истцомъ убытковъ—подлежащимъ удовлетворенію и принимая во вниманіе, что, за отсутствіемъ въ дѣлѣ доказательствъ о количествѣ понесенныхъ истцомъ убытковъ, ему, взамѣнъ отыскиваемой суммы, можетъ быть предоставлено лишь право доказать количество дѣйствительно понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства (896 ст. Уст. Гр. Суд.), С.-Петербургская Судебная Палата, согласно приведеннымъ законамъ и ст. 156, 773, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., 29 апрѣля 1877 г. опредѣлила: право пользованія полулавкою № 11, возлѣ № 10, занятою Дубининымъ, признать за Салтыковымъ, предоставивъ Салтыкову убытки съ 1 сентября 1876 г. за непользованіе этою полулавкою отыскивать съ Дубинина въ порядкѣ исполнительнаго производста. На это рѣшеніе Дубининъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 394, 395, 385, 390, 397—399 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ спорнаго между нимъ и Салтыковымъ вопроса о томъ, которая изъ двухъ лавокъ, выстроенныхъ на мѣстѣ № 11, должна принадлежать ему, Дубинину, и которая Салтыкова, на удостовѣреніяхъ конторы Апраксина двора и письма гр. Апраксина, тогда какъ эти письменныя доказательства представляются въ сущности свидѣтельскими показаніями, данными на письмѣ, и потому, какъ послѣдовавшія внѣ указаннаго для свидѣтельскихъ показаній порядка, не могутъ имѣть доказательной силы; 2) 409 ст. ст. Уст. Гражд. Судопр. отказомъ въ спросѣ указанныхъ имъ, Дубининымъ, свидѣтелей, и 3) 891 ст. Уст. Гр. Суд. изложеніемъ рѣшенія въ окончательной формѣ съ измѣненіемъ той резолюціи, которая была превозглашена на судѣ, а именно въ резолюціи было сказано: признать пользованіе полулавкою № 11, возлѣ № 12, занятою Дубининымъ, за Салтыковмъ, а въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, изображено: право пользованія полулавкою № 11, возлѣ № 10, занятою Дубининымъ, признать за Салтыковымъ. На семъ основаніи Дубининъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Дубинина неподлежащею удовлетворенію. Дубининъ объясняетъ, что Палата для разрѣшенія возник-

шаго между нимъ и Салтыковымъ спора о томъ, которая изъ двухъ полулавокъ № 11, по Михайловскому проѣзду Апраксина двора, должна принадлежать ему, Дубинину, неправильно приняла въ доказательство удостовѣренія конторы Апраксина двора, а также и письмо графа Апраксина о томъ, кому каждая изъ этихъ полулавокъ значится отданною въ имѣющемся у него распредѣленіи торговыхъ помѣщеній по Апраксиному двору. Это объясненіе Дубининъ основываетъ на томъ, что означенныя бумаги въ сущности ничто иное, какъ свидѣтельскія показанія, данныя на письмѣ, и посему, какъ послѣдовавшія не въ установленномъ для такого рода показаній порядкѣ (ст. 394, 395, 385, 390, 397—399 Уст. Гражд. Суд.), не могутъ имѣть доказательной силы. Такое заключеніе Дубинина относительно значенія означенныхъ бумагъ не можетъ быть признано основательнымъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшеніе 11 го октября 1878 г. по дѣлу Московской биржевой ляминской артели съ Одесскою Биржевою артелью и другія рѣшенія), что письменное удостовѣреніе, исходящее отъ лица, состоявшаго въ юридическихъ отношеніяхъ съ одною или обѣими тяжущимися сторонами, о личныхъ своихъ дѣйствіяхъ или объ обстоятельствахъ, къ которымъ оно было непосредственно причастно, не можетъ быть приравниваемо къ свидѣтельскимъ показаніямъ, даннымъ на письмѣ, въ виду того, что таковое удостовѣреніе можетъ имѣть для такого лица юридическія послѣдствія и посему самому должно быть причислено къ числу письменныхъ доказательствъ, о которыхъ упоминается въ стат. 438 Уст. Гражд. Судопр.; поэтому и оцѣнка доказательной силы такого рода актовъ въ отношеніи обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ они представлены, должна быть дѣлаема не по внѣшней сторонѣ, а по обсужденіи ихъ внутренняго содержанія и соображеніи онаго съ другими предстаавляющимися по дѣлу данными. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что графъ Апраксинъ заключилъ какъ съ Салтыковымъ, такъ и съ Дубининымъ, контракты на отдачу имъ изъ мѣста подъ № 11 каждому по половинѣ этого мѣста подъ постройку лавокъ и, такимъ образомъ, графъ Апраксинъ состоитъ съ Салтыковымъ и Дубининымъ въ юридическихъ отношеніяхъ и посему удостовѣреніе его о томъ, которая изъ двухъ половинъ мѣста № 11 отдана Салтыкову и которая Дубинину, можетъ имѣть для него юридическія послѣдствія. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, не признавъ представленныхъ Салтыковымъ письма графа Апраксина и основанныхъ на этомъ письмѣ удостовѣренія его конторы за свидѣтельскія показанія, а принявъ ихъ къ обсужденію, какъ письменныя доказательства, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Дубининымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшен. 1873 года № 84; 1874 года № 71), что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы взамѣнъ или въ дополненіе условій, выраженныхъ въ письменномъ договорѣ, установленнымъ порядкомъ совершонномъ, ибо содержаніе и смыслъ договора, а равно и воля сторонъ, выраженные въ ономъ, должны быть изъясняемы на основаніи стат. 1536, 1538 и 1539 ч. I Т. X, по правиламъ, въ нихъ преподаннымъ. Посему и въ виду того, что договоры, заключенные Дубининымъ и Салтыковымъ съ графомъ Апраксинымъ, засвидѣтельствованы въ нотаріальномъ порядкѣ, Палата правильно отклонила просьбу Дубинина о спросѣ въ разъясненіе спорнаго между нимъ и Салтыковымъ обстоятельства указанныхъ имъ свидѣтелей. Равнымъ образомъ Правительствующимъ Сенатомъ было указываемо, что исправленіе въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, очевидной ошибки, вкравшейся въ резолюцію, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Салтыкова о признаніи за нимъ права на лавку № 11, стоящую рядомъ съ лавкою подъ № 10, было отказано, признавъ за нимъ право на эту лавку въ провозглашенной резолюціи, вмѣсто означенія положенія этой лавки со стороны № 10, обозначила это положеніе со стороны № 12. Ошибка очевидная, въ виду отмѣны Палатою рѣшенія Окружнаго Суда. Посему, какъ исправленіе въ окончательномъ рѣшеніи этой ошибки, вкравшейся въ резолюціи, никакого вліянія на существо рѣшенія Палаты не имѣло, отсимъ указаніе Дубинина на то, что этимъ Палата нарушила стат. 891

Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дубинина, въ силу ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1879 г. апрѣля 25 го дня. *По прошенію Драгоманова, повѣреннаго губернскаго секретаря Ивана Хижнякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

По представленному крестьяниномъ Бутенкомъ исполнительному листу въ присужденныхъ ему съ купца Хаима Зараховича 23 р. была описана принадлежащая Зараховичу водяная мельница возлѣ города Гадяча, на рѣкѣ Пелѣ, и назначена при Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ публичную продажу на 15 ноября 1876 г., но торги, за неявкою желающихъ, не состоялись. Къ исполнительному производству о продажѣ названной мельницы были присоединены исполнительные листы, по которымъ слѣдовало взыскать съ Зараховича въ пользу казны, земства и свидѣтелей 167 р. 50 к. и, сверхъ того, исполнительные листы, выданные губернскому секретарю Ивану Хижнякову на присужденные въ пользу его съ Зараховича 90 р. и въ пользу свидѣтелей 4 р. Затѣмъ 31 января 1877 г. Хижняковъ подалъ непремѣнному члену Съѣзда прошеніе объ утвержденіи за нимъ непроданной мельницы Зараховича въ оцѣночной суммѣ 100 р., причемъ на удовлетвореніе взыскателя Бутенка и казенныхъ взысканій Хижняковъ внесъ въ кассу Съѣзда 220 р. Непремѣнный членъ нашелъ прошеніе Хижнякова неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ того же 31 января 1877 г. повѣренный Зараховича, сынъ его—Берко Зараховичъ, на удовлетвореніе Хижнякова внесъ въ кассу 94 руб., вслѣдствіе чего непремѣнный членъ 15 февраля 1873 г. постановилъ: представленные Хижняковымъ 220 р. ему возвратить, а представленные Зараховичемъ 90 р. выдать Хижнякову на удовлетвореніе его по названнымъ выше исполнительнымъ листамъ. На постановленіе это Хижняковъ принесъ Съѣзду жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи: 1) что Берко Зараховичъ, представляя въ уплату 94 р., на право внесенія денегъ этихъ не предст вилъ довѣренности, и посему непремѣнный членъ, на основ. ст. 46, 47, 246 п. 2., ст. 266, п. 4 ст. 571 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 I ч. X Т., не долженъ былъ принимать отъ него этихъ денегъ; 2) что должникъ для предотвращенія публичной продажи обязанъ внести должную сумму до начала или, по крайней мѣрѣ, до окончанія торговъ, но не по окончаніи ихъ, и притомъ просьба объ оставленіи за кредиторомъ имѣнія въ оцѣночной суммѣ равносильна просьбѣ объ укрѣпленіи имѣнія, пріобрѣтеннаго на публичныхъ торгахъ, которые признаются недѣйствительными лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., а, слѣдовательно, непремѣнный членъ представленіе должникомъ денегъ послѣ несостоявшихся торговъ, на основ. ст. 1171, не долженъ былъ признавать за причину для отказа въ просьбѣ объ укрѣпленіи имѣнія въ оцѣночной суммѣ и, такимъ образомъ, въ нарушеніе закона, событіе, которое должно предшествовать торгамъ, отнести къ событіямъ, совершеніе которыхъ послѣ торговъ не должно быть допускаемо; 3) что право кредитора, основанное на ст. 1171, есть право матеріальное, а не процессуальное, лишиться котораго кредиторъ можетъ только по суду въ исковомъ порядкѣ, а, слѣдовательно, опредѣленіемъ непремѣннаго члена нарушены ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 1133 того же Устава, такъ какъ Зараховичъ внесъ только 90 руб. на уплату ему, Хижнякову, между тѣмъ какъ онъ уплатилъ всѣ взысканія въ суммѣ 220 руб., и 4) что, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., одни только рѣшенія Съѣзда считаются окончательными и могутъ быть обращены къ немедленному исполненію, между тѣмъ какъ непремѣнный членъ, постановивъ опредѣленіе, вручилъ ему, Хижнякову, внесенные Зараховичемъ 90 руб., т.-е. обратилъ опредѣленіе это къ исполненію, чѣмъ и нарушилъ названную статью закона. На жалобу

эту Хаимъ Зараховичъ подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ: 1) что сынъ его, Зараховича, при представленіи денегъ на уплату Хижнякову, предъявилъ непремѣнному члену подлинную довѣренность, который былъ уполномоченъ на всевозможныя дѣйствія по дѣламъ его, Зараховича, производящимся въ судахъ, и притомъ сынъ его совершеннолѣтній и указанный Хижняковымъ въ жалобѣ п. 2 ст. 246 Устава Гр. Суд. къ данному случаю непримѣнимъ; 2) что несостоявшіеся торги порождаютъ для кредитора право просить о новыхъ торгахъ или объ оставленіи имѣнія за собою; по ст. же 952 вторичная продажа должна быть отмѣнена, если должникъ внесетъ присужденную съ него въ пользу кредитора сумму; право же должника внести долгъ и сохранить имѣніе за собою, въ первомъ случаѣ, т. е. до продажи имѣнія, принадлежитъ ему, должнику, до 3 удара, произведеннаго на торгахъ приставомъ, а во второмъ, т. е. послѣ несостоявшихся торговъ, до постановленія непремѣннымъ членомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за кредиторомъ въ оцѣночной суммѣ; причемъ законъ, предоставляя кредитору право чрезъ укрѣпленіе имѣнія погасить слѣдуемое ему взысканіе, не могъ имѣть цѣли предоставлять ему возможность наживы на счетъ должника, чего добивается кредиторъ Хижняковъ, и 3) что всѣ распоряженія, требующія судебнаго постановленія въ случаѣ продажи имѣнія при Съѣздѣ, дѣлаются непремѣннымъ членомъ въ формѣ частныхъ опредѣленій, а слѣдовательно, непремѣнный членъ долженъ былъ разрѣшить просьбу Хижнякова объ укрѣпленіи мельницы въ оцѣночной суммѣ такъ или иначе, и ссылка Хижнякова на примѣненіе къ данному случаю искового порядка не имѣетъ значенія, и притомъ Хижняковъ, получивъ изъ кассы Съѣзда внесенные на удовлетвореніе его Зараховичемъ 90 р., тѣмъ самымъ заявилъ о готовности своей подчиниться распоряженію непремѣннаго члена, а, слѣдовательно, на дѣйствія послѣдняго приносить жалобу не имѣлъ уже права. Гадячскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ два вопроса: 1) имѣлъ ли повѣренный Зараховича, сынъ его Берко Зараховичъ, законное уполномочіе на внесеніе въ кассу Съѣзда денегъ въ уплату Хижнякову за своего отца, а если уполномочіе это и законно, то имѣлъ ли онъ въ моментъ совершенія возложенныхъ на него отцомъ обязанностей, по взносу денегъ, установленный закономъ возрастъ для принятія на себя ходатайства въ качествѣ повѣреннаго, и 2) теряетъ ли должникъ, въ случаѣ несостоявшагося на недвижимое имѣніе торга, право внести въ уплату взыскиваемую съ него сумму и тѣмъ отнять возможность у кредитора укрѣпить за собою имѣніе въ оцѣночной суммѣ, а если имѣетъ, то когда именно такое право для него должно быть признано прекращеннымъ? Относительно перваго вопроса оказывается, что при дѣлѣ находится копія съ довѣренности, выданной Зарахови-чемъ сыну своему, засвидѣтельствованной у гадячскаго нотаріуса 26 сентября 1875 г., въ которой Берко Зараховичъ уполномоченъ, между прочимъ, получать и вносить за отца своего деньги и ходатайствовать по всѣмъ его дѣламъ, каковую довѣренность Берко Зараховичъ и предъявлялъ непремѣнному члену при взносѣ денегъ, а слѣдовательно—для признанія дѣйствій непремѣннаго члена по отношенію къ принятію отъ него, Берко, денегъ для уплаты Хижнякову неправильными, а взносъ недѣйствительнымъ, нѣтъ никакихъ законныхъ основаній; если же Хижняковъ ссылкой своей на ст. 266 Уст. Гражданск. Судопроизвод. указываетъ на неправоспособность Берко Зараховича, какъ лица несовершеннолѣтняго, то для подкрѣпленія обстоятельства этого онъ не представилъ никакихъ данныхъ. Посему первый пунктъ жалобы Хижнякова долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій; соображеніе второго вопроса съ законами показываетъ: 1) что, по ст. 1171 Уст. Гражд. Судопр., если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, причемъ новый торгъ, если о производствѣ его имѣется просьба, производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга (ст. 1182), а до назначеніи его, въ случаѣ, если о способѣ продолженія взысканія послѣдуетъ разногласіе между кредиторами, то таковое разрѣшается по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ претензій, изъ чего и изъ смысла ст. 952 Уст. слѣдуетъ, что должникъ имѣетъ право

на внесеніе слѣдуемаго съ него взысканія, за которое описано продаваемое имѣніе, въ случаѣ состоявшихся торговъ до окончанія послѣднихъ, а въ случаѣ, если торги не состоятся, то до удовлетворенія просьбы кредитора объ укрѣпленіи за нимъ непроданнаго имѣнія въ оцѣночной суммѣ, и 2) Уставъ судопроизводства исполнительнаго, предоставляя кредитору всѣми указанными въ законѣ способами понудить должника къ уплатѣ, въ каждый моментъ, взысканія, предоставляетъ должнику право расплатиться съ кредиторомъ, и если торгъ на имѣніе не состоялся по одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 1170, то съ момента составленія журнала о несостоявшемся торгѣ, для должника является право внести присужденныя съ него взысканія добровольно, а для исполняющаго рѣшеніе судебнаго пристава, или же для суда, при которомъ торги были назначены, принять это взысканіе и выдать по принадлежности, такъ какъ иначе законъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, не допускалъ бы судъ разрѣшать могущее послѣдовать между кредиторами разногласіе, не указывалъ бы кредиторамъ два совершенно различныхъ способа для продолженія побудительныхъ мѣръ къ уплатѣ (новые торги, или же укрѣпленія имѣнія въ оцѣночной суммѣ) и не подчинялъ бы второго торга правиламъ, которымъ подчиняется первый торгъ, а слѣдовательно, примѣненіе ст. 952 Устава, послѣ несостоявшихся торговъ и до постановленія непремѣннымъ членомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія въ оцѣночной суммѣ, должно быть признано правильнымъ и для суда и судебнаго пристава обязательнымъ. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что должникъ Зараховичъ внесъ слѣдуемое съ него взысканіе 31 января 1877 г., когда поданная того же числа просьба Хижнякова объ укрѣпленія за нимъ мельницы не была еще удовлетворена, то очевидно, что непремѣнный членъ, на основаніи 952 и 1182 Уст. Гражд. Судопр., не имѣя притомъ въ виду желанія другого кредитора—Бутенка, по просьбѣ котораго мельница была описана и назначена въ продажу, и въ виду того, что на ту же мельницу были обращены казенныя взысканія въ суммѣ 167 руб. 50 к.,—имѣлъ право принять отъ должника Зараховича для уплаты Хижнякову представленные 90 рублей, а затѣмъ и отказать Хижнякову въ просьбѣ его объ укрѣпленіи за нимъ мельницы въ оцѣночной суммѣ, каковая просьба, за удовлетвореніемъ Хижнякова, могла быть заявлена лишь неудовлетвореннымъ еще кредиторомъ, крестьяниномъ Бутенкомъ. На основаніи изложеннаго и принявъ во вниманіе: а) что внесеніе Зараховичемъ денегъ на полное удовлетвореніе Хижнякова обязывало непремѣннаго члена исключить его, Хижнякова, изъ числа кредиторовъ, а Хижнякова лишало самаго права на ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ мельницы, и что, слѣдовательно, то обстоятельство, что Зараховичъ внесъ только 90 руб., а онъ, Хижняковъ, 220, не могло послужить для непремѣннаго члена основаніемъ для отказа Зараховичу въ принятіи представленныхъ имъ денегъ; б) что ссылка Хижнякова на рѣшеніе Сената по дѣлу Кокорева не имѣетъ для настоящаго случая никакого значенія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу тому вовсе не касался возбужденнаго жалобой Хижнякова вопроса; в) что Хижняковъ, какъ видно изъ производства, выслушавъ опредѣленіе непремѣннаго члена 25 февраля, тогда же получивъ внесенные имъ при просьбѣ 220 рублей, изъявилъ желаніе получить и представленные Зараховичемъ въ уплату по исполнительнымъ листамъ 90 рублей, которые и получилъ, чѣмъ, очевидно, лишилъ себя даже и самаго права на просьбу объ укрѣпленіи за нимъ мельницы въ оцѣночной суммѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право обжаловать распоряженіе непремѣннаго члена объ отказѣ ему въ такой просьбѣ, такъ какъ послѣ добровольнаго принятія имъ этихъ денегъ должникъ Зараховичъ, съ момента выдачи ихъ изъ кассы Съѣзда взыскателю, могъ считать принадлежащую ему мельницу свободной отъ угрожавшаго ей укрѣпленія за взыскателемъ въ оцѣночной суммѣ, въ ущербъ его, Зараховича, интересамъ и, наконецъ, г) что непремѣнный членъ, постановивъ опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ Хижнякова, имѣлъ полное право предложить Хижнякову получить внесенныя имъ въ кассу деньги, и если Хижняковъ согласился принять ихъ, то очевидно, что выдача денегъ не могла быть насильственной и что, слѣдовательно, указаніе Хижнякова на нарушеніе статьи 184 Устава Гражд.

Суд. не имѣетъ никакого значенія,—Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что жалоба Хижнякова во всѣхъ частяхъ ея оказывается незаслуживающей уваженія, а потому 20 апрѣля 1877 г. опредѣлилъ: жалобу Хижнякова на непремѣннаго члена оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Драгомановъ, повѣренный Хижнякова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 46, 47, 246 п. 2, ст. 266 п. 4, ст. 571 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд. признаніемъ распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда о принятіи отъ Берки Зараховича денегъ правильнымъ, несмотря на то, что Беркою Зараховичемъ при представленіи этихъ денегъ не было представлено довѣренности отца его, Хаима Зараховича, которая приложена къ дѣлу только при поступленіи онаго въ Съѣздъ по поданной Хижняковымъ жалобѣ на дѣйствія непремѣннаго члена; 2) ст. 1164, 1171, 1173, 1174, 1182 и 952 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что должникъ, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, имѣетъ право на представленіе причитающихся съ него кредиторамъ денегъ до укрѣпленія имѣнія за ними, тогда какъ такого правила въ означенныхъ статьяхъ закона не содержится, а, напротивъ, изъ содержанія 1171 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что кредиторы съ самаго момента несостоявшихся торговъ пріобрѣтаютъ право или просить о назначеніи новаго торга, или удержать имѣніе за собою, т. е. пріобрѣтаютъ право матеріальное; изъ сего слѣдуетъ, что если Хижняковъ заявилъ желаніе оставить имѣніе Зараховича за собою, то затѣмъ непремѣнный членъ не имѣлъ никакого права отказывать Хижнякову въ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія по тому только обстоятельству, что со стороны Зараховича внесены деньги на удовлетвореніе Хижнякова, и 3) 1171 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что Хижняковъ принятіемъ отъ непремѣннаго члена Съѣзда обратно денегъ, представленныхъ за имѣніе Зараховича, лишилъ тѣмъ себя права на удержаніе этого имѣнія за собою. На семъ основаніи Драгомановъ проситъ постановленіе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ прошеніе Драгоманова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 1076 и др.) разъяснено, что къ прошенію, поданному въ судъ безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впослѣдствіи, если прошеніе не возвращено и изъ довѣренности оказывается, что подавшій прошеніе былъ уполномоченъ на то, что въ прошеніи выражено, въ день, когда подача прошенія произошла. Изъ настоящаго дѣла видно, что Берко Зараховичъ имѣлъ отъ отца довѣренность, выданную ему еще 26 сентября 1875 года, и Съѣздъ изъ содержанія этой довѣренности установилъ, что Берко Зараховичъ имѣлъ право на представленіе вмѣсто отца денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если и справедливо объясненіе Драгоманова, повѣреннаго Хижнякова, о томъ, что Берко Зараховичъ при представленіи денегъ довѣренности своего отца не предъявлялъ и что довѣренность эта приложена къ дѣлу только при поступленіи такового въ Съѣздъ, то и тогда принятіе непремѣннымъ членомъ Съѣзда отъ Берки Зараховича денегъ безъ довѣренности Хаима Зараховича не можетъ имѣть для сего послѣдняго никакихъ послѣдствій. Объясненіе Драгоманова о томъ, что Хижнякову неправильно отказано въ просьбѣ объ утвержденіи имѣнія Зараховича за нимъ, не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ подтвержденіе того, что просьба эта подлежитъ удовлетворенію, Драгомановъ приводитъ то, что въ статьяхъ закона, которымъ Съѣздъ руководствовался въ разрѣшеніи жалобы Хижнякова на дѣйствіе непремѣннаго члена, не содержится того, что должникъ, въ случаѣ несостоявшихся торговъ на его имущество, имѣетъ право на взносъ причитающихся съ него кредиторамъ денегъ, и что, напротивъ того, изъ содержанія 1171 ст Устава Гр. Суд. оказывается, что въ такомъ случаѣ кредиторы пріобрѣтаютъ матеріальное право на имѣніе, заключающееся въ томъ, что они, если не желаютъ назначить новыхъ торговъ, могутъ удержать имѣніе за собою. Такой приводимый Драгомановымъ доводъ въ доказательство того, что Съѣздъ неправильно отказалъ Хижнякову въ жалобѣ, представляется неосновательнымъ. Въ приведенныхъ Съѣздомъ ст. Устава Гражданск. Судопроизводства

и вообще въ этомъ Уставѣ дѣйствительно нѣтъ прямого указанія на то, что въ случаѣ несостоявшихся торговъ должникъ имѣетъ право на представленіе денегъ для покрытія обращенныхъ на имѣніе взысканій; но изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, что за такимъ отсутствіемъ въ уставѣ положительнаго на этотъ случай указанія, судебное мѣсто обязано не признавать за должникомъ этого права въ виду того, что, по ст. 9 й Уст. Гражд. Суд., спорныя обстоятельства, для разрѣшенія которыхъ въ законахъ нѣтъ точнаго указанія, разрѣшаются по общему разуму закона. Посему Съѣздъ имѣлъ основаніе для разрѣшенія предлежавшаго по настоящему дѣлу вопроса прибѣгнуть къ разуму закона, и выведенное имъ изъ онаго заключеніе нисколько не опровергается приводимымъ Драгомановымъ доводомъ. Изъ соображенія означеннаго вопроса съ закономъ оказывается, что при несостоявшихся на имѣніе торгахъ положеніе имѣнія по отношенію къ лицу, за долгъ котораго оно продавалось, нисколько не измѣняется. Оно попрежнему остается его собственностью до новой продажи, или до укрѣпленія онаго, въ силу ст. 1171 Уст. Гр. Суд., за кредиторами. Изъ сего слѣдуетъ, что если этою статьею и предоставляется кредиторамъ просить о назначеніи новыхъ торговъ, или же удержать имѣніе за собою, то этимъ еще не открывается имъ право на самое имущество, какъ это утверждаетъ Драгомановъ. Этимъ закономъ указываются лишь кредиторамъ новые способы къ полученію изъ имущества удовлетворенія въ ихъ требованіяхъ. Отсюда ясно, что право воспользоваться тѣмъ или другимъ способомъ для своего удовлетворенія можетъ принадлежать кредиторамъ небезусловно. Отъ владѣльца имущества зависитъ прекратить дѣйствіе этого права кредиторовъ представленіемъ необходимой суммы на покрытіе требованій, обращенныхъ на имѣніе. При избраніи кредиторами перваго изъ указанныхъ въ ст. 1171 Уст. Гражд. Суд. способовъ удовлетворенія, т. е. при требованіи ими назначенія на имѣніе вторичныхъ торговъ, право должника на взносъ слѣдующихъ съ него денегъ, въ виду ст. 1182 Устава, по которой вторичные торги производятся по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, представляется несомнѣннымъ. Точно также нѣтъ основанія отвергать существованіе за должникомъ такого права и въ томъ случаѣ, когда со стороны кредиторовъ былъ избранъ другой способъ къ своему удовлетворенію, а именно удержаніе имѣнія за собою. Правомъ этимъ должникъ можетъ располагать до того времени, когда этотъ избранный кредиторами способъ не осуществится на дѣлѣ укрѣпленіемъ за ними имѣнія. Въ виду сего въ заключеніи Съѣзда объ отказѣ Хижнякову въ просьбѣ объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ не представляется основанія видѣть нарушеніе приведенныхъ Драгомановымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Съѣздъ, какъ изъ вышеизложеннаго видно, разобралъ по существу принесенную Хижняковымъ жалобу на отказъ непремѣннаго члена въ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, а не отказалъ въ этой жалобѣ исключительно на томъ основаніи, что принятіемъ отъ непремѣннаго члена обратно представленныхъ денегъ Хижняковъ лишилъ себя права на жалобу, а потому это, между прочимъ, приведенное Съѣздомъ соображеніе къ оставленію жалобы Хижнякова безъ послѣдствій, хотя и представляется неправильнымъ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Хижнякова, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

128.—1879 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Ивана фонъ-Визина, присяжнаго повѣреннаго Капеллера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Хознякова, инженеръ Штабскапитанъ Кикинъ, предъявилъ въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ 18-го декабря 1876 года къ тайному совѣтнику Ивану Сергѣеву фонъ-Визину искъ о взысканіи съ него съ процентами 150,000 руб. по закладной, совершонной

1871 года ноября 16 дня, срокомъ на 5 лѣтъ. Правильность этого требованія повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Капеллеръ, оспаривалъ на томъ основаніи, что заемъ не состоялся, ибо закладная получена была отъ старшаго нотаріуса повѣреннымъ фонъ Визина, Аѳанасьевымъ, вручена фонъ-Визину и оставалась у него въ теченіе 4 1/2 лѣтъ. Затѣмъ, когда фонъ-Визину представился случай продать означенное въ закладной имѣніе, то, по взаимному согласію съ Позняковымъ, онъ представилъ закладную чрезъ своего повѣреннаго, Аѳанасьева, въ контору нотаріуса Эггерса, для сдѣланія на ней, какъ на актѣ несостоявшемся, надписи объ уничтоженіи. Но за неявкою въ контору Познякова и по просьбѣ его закладная получена была обратно отъ нотаріуса Аѳанасьевымъ и передана повѣренному Познякова, Кикину, для исполненія со стороны Познякова даннаго имъ обѣщанія, по предмету учиненія на оной надписи объ уплатѣ. Объясняя затѣмъ, что одно совершеніе акта, безъ передачи онаго, не служитъ доказательствомъ осуществленія права, и, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство непередачи закладной Познякову въ теченіе 4 1/2 лѣтъ, Капеллеръ просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ призналъ искъ правильнымъ и присудилъ взысканіе. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный фонъ Визина, объясняя, что закладная перешла къ Познякову незаконнымъ путемъ, что она передаваема не была, ибо Позняковъ слѣдующихъ по оной денегъ фонъ Визину не выдавалъ, доказывалъ неправильность заключенія Окружнаго Суда объ устраненіи допроса выставленныхъ имъ въ удостовѣреніе означенныхъ фактовъ свидѣтелей. Судебная Палата нашла, что повѣренный отвѣтчика возраженіе свое противъ дѣйствительности закладной, представленной Позняковымъ ко взысканію, основываетъ на томъ, что означенная закладная, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ, находилась въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ въ рукахъ залогодателя фонъ Визина и была передана повѣренному залогопринимателя лишь для учиненія на ней платежной надписи, а въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ ссылается на свидѣтелей. Останавливаясь посему на вопросѣ, можетъ ли быть предлежащая закладная признана несостоявшеюся, Судебная Палата признала, что послѣ совершенія акта въ установленномъ порядкѣ сдѣлка, укрѣпляемая симъ актомъ, въ дѣйствительности можетъ еще не состояться, пока не совершилась самая передача акта, и въ предупрежденіе возможности перехода акта незаконнымъ путемъ въ руки лица, пріобрѣтающаго право по оному, статьи 825 и 901 Тома X ч. I предоставляютъ предъявлять актъ для отмѣтки объ уничтоженіи онаго въ теченіе 7 дней со дня окончательнаго его совершенія (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, 1867 года № 124). Но когда заявленія объ уничтоженіи акта не послѣдовало и самая передача онаго совершилась, то сдѣлка почитается состоявшеюся, и актъ, въ которомъ она выражена, признается безспорнымъ; при этомъ законъ не обуславливаетъ передачи акта какимъ-либо срокомъ, а потому для дѣйствительности сдѣлки безразлично, совершится ли передача акта лицу, пріобрѣтающему право, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени со дня совершенія онаго. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что хотя передача закладной повѣреннымъ фонъ Визина повѣренному Познякова послѣдовала, какъ объясняетъ апелляторъ, только чрезъ четыре съ половиною года послѣ совершенія сего акта, но это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію закладной ничтожною, тѣмъ болѣе, что таковая передача послѣдовала еще до истеченія срока платежа по закладной и что объ уничтоженіи этого акта залогодатель фонъ Визинъ не заявлялъ въ установленный закономъ срокъ. Что касается затѣмъ указанія апеллятора на цѣль передачи закладной, которая, по его объясненію, была представлена къ нотаріусу Эггерсъ, куда по взаимному согласію долженъ былъ явиться и Позняковъ для сдѣланія надписи объ уничтоженіи закладной, но за неявкою Познякова отъ повѣреннаго фонъ-Визина, Аѳанасьева, она перешла для этой же цѣли къ повѣренному Познякову, Кикину, а отъ сего послѣдняго къ Познякову, то всѣ эти обстоятельства о неправильномъ переходѣ закладной, въ виду неисполненія вышеизложенныхъ правилъ относительно своевременнаго заявленія о безденежности документа, въ гражданскомъ порядкѣ про-

изводства не могутъ имѣть никакого значенія, почему и допросъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ представляется излишнимъ. Затѣмъ ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей Плечко и Аѳанасьева по другимъ вопросамъ, а именно свидѣтеля Плечко въ подтвержденіе того, что Позняковъ въ разговорѣ съ нимъ сознавался, что денегъ отъ фонъ Визина по закладной не получалъ, а свидѣтеля Аѳонасьева о томъ, что фонъ Визинъ никогда отъ Познякова денегъ по закладной не получалъ, не можетъ быть уважено потому, во 1-хъ) что сознаніе тяжущагося выраженное въ частномъ разговорѣ, не имѣя значенія судебнаго признанія въ томъ смыслѣ, какой установленъ закономъ (479 ст. Уст. Гр. Суд.), представляется лишеннымъ доказательной силы, и во-2-хъ) что, на основаніи 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., въ опроверженіе крѣпостныхъ актовъ свидѣтельскія показанія не допускаются, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что представленными повѣреннымъ отвѣтчика письменными документами ничуть не подтверждается заявленіе его о безденежности закладной и большинство сихъ документовъ, по справедливому заключенію Симбирскаго Окружнаго Суда, даже не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и что указаніе апеллятора на употребленное въ представленной повѣреннымъ истца довѣренности, выданной Позняковымъ Аѳанасьеву, выраженіе, что первый предоставляетъ послѣднему употребить полученныя по закладной съ фонъ-Визина деньги согласно словесно данной ему Позняковымъ инструкціи, не требуя отъ него отчета въ употребленіи сихъ денегъ, безденежности закладной, по которой Позняковъ поручалъ Аѳанасьеву получить съ фонъ Визина деньги, нисколько не доказываетъ, что Судебная Палата признала приведенные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика доводы незаслуживающими уваженія, а обжалованное рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда правильнымъ. Почему и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго тайнаго совѣтника Ивана Сергѣева фонъ-Визина, присяжнаго повѣреннаго Капеллеръ, оставить безъ уваженія. Рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда утвердить. Судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный фонъ-Визина, присяжный повѣренный Капеллеръ, по нарушенію 825, 909 и 1424 ст. Т. X ч. I и ст. Уст. Гражд. Суд. 409 и 410. Нарушеніе первыхъ 3 хъ статей Капеллеръ усматриваетъ въ томъ, что сущность возраженій его противъ иска Познякова заключалась въ томъ, что закладная перешла къ Познякову не путемъ законной передачи, а удержана имъ самовольно при полученіи отъ фонъ-Визина чрезъ $4^1/_2$ года для учиненія на ней платежной надписи и что закладная эта, по совершеніи ея, не была передана Познякову, потому что онъ не заплатилъ слѣдующихъ по ней денегъ, Судебная же Палата нашла, что возраженіе это не имѣетъ никакого значенія въ порядкѣ исковаго производства въ виду того, что фонъ Визинъ, согласно 825 и 909 ст., не сдѣлалъ въ 7 ми дневный срокъ заявленій объ уничтоженіи закладной. Между тѣмъ, приведенные Палатою законы имѣютъ въ виду безспорный порядокъ уничтоженія актовъ и отнюдь не исключаютъ собою возможности спора въ порядкѣ исковомъ. Нарушеніе же 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что первая изъ приведенныхъ статей воспрещаетъ доказывать свидѣтелями такія событія, для дѣйствительности коихъ требуется письменное удостовѣреніе; передача же акта отъ лица дающаго лицу принимающему оный совершается простымъ врученіемъ и для дѣйствительности своей не требуетъ письменнаго удостовѣренія, а вторая не допускаетъ опроверженія свидѣтелями содержанія письменныхъ актовъ—установленнымъ порядкомъ совершонныхъ; неполученіе же денегъ по закладной такого свойства событіе, которое къ содержанію акта не относится. Между тѣмъ, Судебная Палата выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, въ доказательство непередачи закладной и неполученія по оной денегъ, устранила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 825, 909 и 1424 ст. не подтверждается рѣшеніемъ Судебной Палаты, ибо Палата, обсуждая по

возраженіямъ повѣреннаго отвѣтчика вопросъ о томъ, можетъ ли оспариваемая имъ закладная быть признана актомъ несостоявшимся, и разрѣшая этотъ вопросъ, на основаніи 825 и 909 ст. Т. X ч. I, въ отрицательномъ смыслѣ, права кассатора оспаривать закладную, какъ актъ состоявшійся, отнюдь не отвергала. Напротивъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе этого спора по существу и оставила его безъ уваженія, то не потому, чтобы проситель не имѣлъ права оспаривать закладной, а на томъ основаніи, что представленныя доказательства возраженій его о безденежности закладной не подтверждаютъ. Не нарушены также Палатою ни 409, ни 410 ст. Уст. Гр. Суд.: первая—потому, что возможности допроса выставленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтелей, въ подтвержденіе факта непередачи Познякову закладной, Судебная Палата не отрицала,—но допросъ ихъ по сему предмету признала по приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ, противъ законности коихъ не возражаетъ и самъ проситель, излишнимъ, а правильность такого заключенія Палаты повѣркѣ Сената, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ; вторая же—на томъ основаніи, что закладная, какъ и всякій актъ займа, коль скоро она совершена установленнымъ для того порядкомъ самымъ, содержаніемъ своимъ удостовѣряетъ, что заемъ совершился и означенная въ оной сумма заемщикомъ получена. Слѣдовательно, доказывать свидѣтельскими показаніями неполученіе таковой суммы значило бы, какъ и правильно разсудила Судебная Палата, опровергать, вопреки 410 ст., самое содержаніе закладной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго фонъ-Визина, присяжнаго повѣреннаго Капеллеръ, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

129.—1879 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Джона Юза, помощника присяжнаго повѣреннаго Пономарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К Александровъ).

По домашнему условію 15 го марта 1873 года вдова подполковника Ѳеодосья и сынъ ея хорунжій Михаилъ Мушкетовы отдали губернскому секретарю Ивану Упорникову въ арендное содержаніе на 30 лѣтъ землю, съ правомъ возводить, на основаніи 1693 статьи Тома X части I, фабрики или заводы, а также всѣ необходимыя постройки, добывать каменный уголь, желѣзную руду и другіе минералы и металлы. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 30 го апрѣля 1875 года въ Окружный Судъ, Упорниковъ объяснилъ, что на основаніи означеннаго условія съ затратою значительнаго капитала онъ устроилъ каменноугольный рудникъ, изъ котораго стала производиться выработка угля, построилъ кирпичный домъ, флигель, казарму, кузню, амбаръ и другія постройки; но въ іюлѣ 1874 года великобританскій подданный Джонъ Юзъ купилъ у Мушкетовой заарендованную имъ землю, зная о томъ, что земля находится у него въ арендѣ; а въ октябрѣ устранилъ его, Упорникова, отъ работъ; поэтому Упорниковъ просилъ признать условіе 15 го марта 1873 года обязательнымъ къ исполненію для Юза и передать землю во владѣніе и пользованіе его, Упорникова. При производствѣ этого дѣла обнаружилось, что еще по договору 1871 года 1 сентября Мушкетовы сдали эту землю въ аренду крестьянину Шеповаленку, срокомъ по 1 е сентября 1876 года, и что рѣшеніемъ Мирового Судьи 1-го февраля 1874 г. Мушкетовы обязаны передать Шеповаленку землю въ арендованіе до условленнаго срока 1 сентября 1876 г. Противу иска Упорникова повѣренный Юза возражалъ, что условіе 1873 года не есть самостоятельный договоръ, а только предварительное соглашеніе къ договору, который не состоялся; что условіе это составлено, вопреки 1692 ст. Т. X I ч. болѣе чѣмъ на 12 лѣтъ; что 1693 ст. X Т. ч. I также не оправдываетъ правильности заключенія условія срокомъ на 30 лѣтъ, такъ какъ въ ономъ устройство фабрикъ или заводовъ постановлено не непремѣннымъ условіемъ, а случайнымъ; что Юзъ, при совершеніи купчей, не могъ знать, что земля арендована Упорни-

ковымъ, такъ какъ, въ силу рѣшенія Мирового Судьи, земля эта находилась въ арендномъ содержаніи Шеповаленка до 1876 года. Повѣренный же Упорникова, опровергая доводы отвѣтчика, доказывалъ, что условіе 1873 г. былъ договоръ состоявшійся и осуществившійся. Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашла, что изъ содержанія 1693 ст. нельзя вывести такого заключенія, чтобы при наймѣ земли на 30 лѣтъ соглашеніе договорившихся сторонъ объ устройствѣ завода или фабрики должно было выразиться не иначе, какъ въ видѣ обязательства наемщика устроить какое-либо изъ означенныхъ заведеній, и чтобы въ этомъ отношеніи всякая другая форма соглашенія сторонъ не могла быть покровительствуема закономъ; напротивъ, самая редакція сего закона показываетъ, что для дѣйствительности аренднаго договора на время до 30 лѣтъ достаточно, чтобы между договорившимися сторонами существовало предположеніе устроить на нанимаемой землѣ заводъ или фабрику, въ какой бы формѣ въ договорѣ оно ни выразилось, въ формѣ-ли обязанности наемщика устроить эти заведенія, или наемщикъ выговорилъ себѣ право на возведеніе ихъ. Изъ договора 1873 г. видно, что между сторонами существовало такое предположеніе объ устройствѣ завода или фабрики, которое предусмотрѣно 1693 статьей и даетъ право на отдачу земель въ наемъ на 30 лѣтъ; а потому то обстоятельство, что на Упорникова не возложена обязанность устроить заводъ или фабрику, а лишь дано ему на это право, не можетъ служить основаніемъ къ признанію означеннаго договора недѣйствительнымъ. Отвергнувъ затѣмъ и другое возраженіе отвѣтчика и признавая условіе 1873 года договоромъ состоявшимся, Палата нашла, однако, что рѣшеніе Мирового Судьи сохраняетъ свою обязательную силу, и что въ силу онаго до 1 сентября 1876 года собственникъ земли не можетъ быть признанъ обязаннымъ передать землю во владѣніе Упорникова по договору 1873 года, почему домогательство истца о признаніи за нимъ права на нанятую землю по 1 сентября 1876 года, за силою вышеприведеннаго рѣшенія, не можетъ подлежать удовлетворенію. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ и принимая во вниманіе, что съ продажею имущества договоръ объ арендѣ не прекращается, такъ какъ пространство и срочность правъ наемщика опредѣляются самымъ договоромъ найма, независимо отъ перемѣны хозяина (514 и 521 ст. X Т. I ч.), что, по 1705 ст. Т. X ч. I, хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія условленнаго срока, и что посему для Юза, какъ преемника правъ Мушкетовой на землю, договоръ 1873 года долженъ считаться обязательнымъ во всемъ его объемѣ, за исключеніемъ періода времени до 1 сентября 1876 года, Судебная Палата признала договоръ 15 марта 1873 г. обязательнымъ для Юза съ 1 сентября 1876 года до окончанія условленнаго срока и присудила передать спорную землю въ пользованіе Упорникова. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Юза, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, Пономаревъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при совершеніи условія 1873 года Мушкетовы сами признавали спорную землю родовою, въ сущности же она вовсе не составляла ихъ собственности, а принадлежала въ то время Войску-Донскому, почему, утверждая на такую землю договоръ на тридцатилѣтній срокъ, Палата нарушила 397, 399, 1693 ст. Т. X ч. I; 2) признавая это условіе договоромъ имущественнаго найма, тогда какъ въ оном предметъ найма не опредѣленъ, Палата нарушила 1691 ст. Т. X ч. I; въ дѣйствительности же условіе это не было договоромъ, а составляло предварительное условіе, предшествующее договору найма; 3) толкованіе Палатою 1693 ст. X Т. I ч. не соотвѣтствуетъ точному смыслу оной и уничтожаетъ настоящую цѣль сего закона, заключающуюся въ поощреніи развитія фабричной и заводской промышленности, для чего собственно 1693 ст. и допускаетъ изъятіе изъ общаго правила о 12 лѣтнемъ срокѣ найма, выраженнаго въ 1692 ст.; по мнѣнію Пономарева предполагаемая въ 1693 ст. цѣль договора должна выразиться въ договорѣ въ смыслѣ обязанности арендатора непремѣнно выстроить заводъ, и 4) право отдавать имущество въ наемъ истекаетъ изъ присущаго собственнику права распоряженія, съ прекращеніемъ же права собственности прекращается и право распоряженія, слѣдовательно, если договоръ найма долженъ воспріять свое дѣйствіе лишь

по наступленіи извѣстнаго срока, а до сего срока право собственности на имущество перешло къ другому лицу, то для новаго собственника подобный договоръ найма не можетъ быть обязательнымъ, ибо во время пріобрѣтенія имъ права собственности право пользованія имуществомъ не было отдѣлено и фактически еще не осуществилось. Палата признала, что право пользованія Упорникова могла начаться лишь съ 1876 года, изъ чего вытекаетъ, что до 1876 года Упорниковъ права на пользованіе землей не имѣлъ, и что договоръ, хотя и заключенный въ 1873 году, воспріялъ свою силу только съ 1876 года, тѣмъ не менѣе Палата признала обязательность договора для Юза, пріобрѣвшаго землю покупкою еще въ 1874 году, чѣмъ и нарушила 420, 514, 521, 541 и 1705 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Крындачъ, по довѣренности Упорникова, просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Юза, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и Упорникова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія два первые довода Пономарева, какъ заявленные впервые въ кассаціонной жалобѣ, притомъ же Палата изъ содержанія условія 1873 г. пришла къ заключенію, что договоръ этотъ былъ не предварительное условіе, а условіе окончательно состоявшееся, выводъ же этотъ, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ нынѣ повѣркѣ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Доводъ Пономарева, основанный на толкованіи 1693 ст. X Тома 1 й части, не оправдывается точнымъ смысломъ сего закона, изъ котораго видно, что заключать договоръ найма срокомъ до 30-ти лѣтъ разрѣшается, когда предполагается устроить на арендуемой землѣ фабрики или заводы; буквальное содержаніе сего закона не требуетъ отъ арендатора непремѣнной обязанности устроить, во что бы то ни стало, фабрику или заводъ; достаточно, чтобы при заключеніи договора имѣлась въ виду цѣль подобнаго устройства; самое поощреніе фабричной промышленности, которую Пономаревъ объясняетъ 1693 ст. въ придаваемомъ имъ сему закону смыслѣ, не вызываетъ непремѣннаго обязанія арендатора устроить на нанятой землѣ фабрику или заводъ, ибо не понудительныя, а облегчительныя мѣры способствуютъ развитію извѣстной промышленности; поэтому мнѣніе Палаты, что при заключеніи аренднаго договора срокомъ на 30 лѣтъ достаточно, чтобы въ договорѣ выразилось предположеніе объ устройствѣ фабрики или завода, оказывается согласнымъ съ точнымъ содержаніемъ 1693 ст. Переходя затѣмъ къ послѣднему доводу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1877 года за № 83 было разъяснено, что, на основаніи 521 ст. X Т. I ч., собственникъ можетъ передать другому лицу принадлежащее ему право собственности на имущество, не стѣсняя, впрочемъ, правъ отдѣльнаго владѣнія, и что законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ найма, заключенный прежнимъ собственникомъ и необлеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что договоръ извѣстенъ новому пріобрѣтателю и принятъ имъ къ исполненію (Т. X ч. I ст. 1703), остался неосуществленнымъ, за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ срока, до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Изъ дѣла видно, что Палата признала обязательность для Юза договора 1873 года лишь съ 1-го сентября 1876 года, ибо до сего срока земля по судебному рѣшенію должна находиться въ арендованіи у Шеповаленка, хотя Юзъ сдѣлался собственникомъ земли еще въ 1874 году, т. е. до времени наступленія признанныхъ арендныхъ правъ Упорникова, и съ симъ послѣднимъ ни въ какія договорныя отношенія не вступалъ. При такомъ положеніи дѣла и въ силу указаннаго выше разъясненія Сената, Палата могла признать договоръ 1873 года обязательнымъ для Юза лишь въ томъ случаѣ, если бы она признала вмѣстѣ съ тѣмъ, что договоръ этотъ осуществился и фактически воспріялъ свое дѣйствіе до покупки Юзомъ земли; въ этомъ отношеніи Упорниковъ утверждалъ по дѣлу, что еще до 1874 года онъ вступилъ въ пользованіе землей, устроилъ на ней различныя постройки и каменноугольный рудникъ, изъ котораго добывалъ уголь, и что Юзъ зналъ еще до покупки земли объ

его арендномъ правѣ и о пользованіи землей, несмотря на договоръ Мушкетовыхъ съ Шеповаленкомъ; но Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила эти доводы истца безъ разсмотрѣнія и не установила въ рѣшеніи, осуществился ли арендный договоръ 1873 г. до пріобрѣтенія земли Юзомъ и зналъ ли сей послѣдній о начавшемся пользованіи Упорникова землей; не установивъ же этого, Палата не имѣла правильнаго основанія признавать обязательность договора для новаго собственника. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

130.—1879 года мая 2 дня. *По прошенію повѣреннаго Пѣшковскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К Александровъ).

Крестьянами Пѣшковскаго сельскаго общества возбужденъ противъ управленія государственныхъ имуществъ Московской губ. искъ о правѣ собственности на 978 дес. лѣса въ дачѣ Пѣшковскій ямъ. Въ подтвержденіе этого иска повѣренный крестьянъ объяснилъ, что въ 1619 г. Московская Ямская Тверская слобода получила на земли въ придаточномъ Пѣшковскомъ ямѣ данную, которая, по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1628 г. внесена была въ писцовыя книги; на эту землю, обмежеванную въ 1770 г., выданы были ямщикамъ межевыя книги и планъ, въ которыхъ земли показаны владѣнія ямщиковъ Пѣшковской Ямской слободы. На основаніи этихъ актовъ, значеніе которыхъ разъяснено было мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5 мая 1812 г., ямщики свободно и спокойно владѣли всѣми поименованными въ актахъ землями до 1873 г. Но при составленіи владѣнной записи по Пѣшковскому сельскому обществу лѣсная дача не была въ нее внесена, а съ 1873 г. казна завладѣла этой дачей. Повѣренный управленія государственныхъ имуществъ, оспаривая право собственности крестьянъ на упомянутый лѣсъ, доказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что этотъ лѣсъ состоялъ въ безспорномъ казенномъ управленіи, какъ лѣсъ казенно крестьянскій, по крайней мѣрѣ съ 1838 г., и за все это время общество иска не предъявляло. Московскій Окружный Судъ, признавая право собственности Пѣшковскаго общества на отыскиваемый имъ лѣсъ по документамъ доказаннымъ, нашелъ, однако же, что это общество пропустило срокъ давности на искъ объ стобраніи спорной лѣсной дачи изъ владѣнія казны, а потому и отказалъ въ этомъ искѣ. Рѣшеніе это утверждено и Московскою Судебною Палатою. На это рѣшеніе сей послѣдней присяжный повѣренный Соловьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ этому дѣлу 565 и 692 ст. I ч. X Т. и придала Лѣсному Уставу значеніе самостоятельнаго вотчиннаго законодательства, котораго онъ не имѣетъ. Затѣмъ казна, по свойству своихъ отношеній къ дачѣ „Пѣшковскій ямъ“, не могла пріобрѣсти ее въ собственность на основаніи давностнаго владѣнія, ибо до 1869 г. отношенія казеннаго управленія къ этой дачѣ были отношеніями попечительства. Окладные листы за время, предшедшее и послѣдующее закону 9 іюня 1869 г., доказываютъ, что казна сама считала свои дѣйствія не признаками владѣнія, а исполненіемъ своихъ попечительныхъ обязанностей. Въ этихъ окладныхъ листахъ вся дача „Пѣшковскій ямъ“ показана во владѣніи пѣшковскихъ крестьянъ. 823 ст. Лѣсного Устава изъемлетъ отъ правилъ казеннаго лѣсоводства только лѣса, пріобрѣтенныя мірскимъ обществомъ покупкою, слѣдовательно, не изъяты изъ вѣдомства казны и лѣса, пріобрѣтенныя по грамотамъ; но изъ порядка управленія невозможно заключить о правѣ собственности казны и выводить изъ него признаки давностнаго ея владѣнія. Противъ этой кассаціонной жалобы уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Московской губерніи, Масловъ, представилъ

письменное, а помощникъ юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ, Москальскій, въ засѣданіи Правительствующаго Сената словесное объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія тѣхъ отношеній, въ которыхъ казна находится къ разнымъ лѣсамъ, необходимо обратиться къ Лѣсному Уставу, ибо именно въ этомъ Уставѣ и содержатся узаконенія, относящіяся къ этому предмету. Слѣдовательно, Московская Судебная Палата, основываясь на этомъ Уставѣ, исполнила только предписаніе 9 ст. Уст. Граж. Суд. Лѣсной Уставъ различаетъ три главные вида лѣсовъ: государственные, состоящіе въ общественной и частной собственности (1 ст.) государственные лѣса, т.-е. принадлежащіе казнѣ на правѣ собственности, подраздѣляются на казенные и на имѣющіе особенное предназначеніе (ст. 3). Къ послѣднимъ принадлежатъ, между прочимъ, лѣса, отведенные селеніямъ государственныхъ крестьянъ (5 ст. 4 п. 6 ст.) Къ числу общественныхъ лѣсовъ, не подлежащихъ по 7 ст. казенному вѣдомству и принадлежащихъ обществамъ или разнымъ установленіямъ на правѣ собственности (8 ст.), принадлежатъ лѣса, пріобрѣтенные въ собственность по грамотамъ или покупкою, между прочимъ, и обществами государственныхъ крестьянъ (п. 2 ст. 9). Единственное исключеніе, когда общественные лѣса подчиняются надзору казеннаго лѣсного управленія, указано въ 18 ст., именно относительно государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые не исполнили своихъ обязанностей къ помѣщикамъ. Хотя въ 378 и 823 стат., опредѣляющихъ, что лѣса, купленные обществами казенныхъ поселянъ, состоятъ въ ихъ же вѣдѣніи на правѣ собственности, и не упоминается объ общественныхъ лѣсахъ, пріобрѣтенныхъ инымъ способомъ (по грамотамъ), но вслѣдствіе этого нѣтъ еще основанія признать, что общественные лѣса, пріобрѣтенные по грамотамъ, должны по закону находиться въ казенномъ вѣдомствѣ. Кромѣ приведенной 7 ст. на это указываетъ еще и 17 ст., въ которой перечисляются лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ, но въ ней не упоминается объ общественныхъ лѣсахъ, пріобрѣтенныхъ по грамотамъ, а приводятся, между прочимъ, лѣса, отведенные казеннымъ селеніямъ и казеннымъ населеннымъ имѣніямъ въ пользованіе. Въ 824 и 826 стат., опредѣляющихъ, что лѣсами крестьянскими, т.-е. предоставленными отъ казны казеннымъ селеніямъ, палата государственнѣхъ имуществъ завѣдываетъ на одинаковомъ основаніи съ лѣсами казенными, не говорится того же о лѣсахъ общественныхъ, пріобрѣтенныхъ по грамотамъ. Поэтому слѣдуетъ признать, что общественные лѣса, пріобрѣтенные и по грамотамъ, не находились въ казенномъ завѣдываніи и что законъ не присваивалъ казнѣ никакого попечительства надъ ними. По настоящему дѣлу Судебная Палата признала, и объ этомъ не возбуждается вопросъ въ кассаціонной жалобѣ, что спорный лѣсъ по пожалованію принадлежалъ Пѣшковскому обществу на правѣ собственности. Слѣдовательно, онъ, по закону, не подлежалъ казенному управленію. Между тѣмъ, Судебная Палата установила на основаніи представленныхъ документовъ, что Пѣшковскій лѣсъ находился во владѣніи казны, со всѣми признаками давностнаго владѣнія, съ 1838 года въ теченіе нѣсколькихъ давностей. Заключеніе о семъ Судебной Палаты, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (12 ст. Учр. Кассаціон. Департамен. по прод. 1876 г.). Но если казна завладѣла спорнымъ лѣсомъ съ 1838 года, то по закону съ этого же года для Пѣшковскаго общества возникло право на отысканіе лѣса изъ владѣнія казны. Общество, не воспользовавшись этимъ правомъ до 29 апрѣля 1875 года (когда предъявленъ настоящій искъ), утратило его въ силу 692 и 565 ст. I ч. X Т. Но если бы и согласиться съ повѣреннымъ Пѣшковскаго общества, что отношенія казны къ лѣсной дачѣ, хотя и принадлежащей обществу на правѣ собственности, имѣли значеніе попечительства, то и засимъ окажется, что Палата не нарушила 692 и 565 стат. ч. I Т. X. Объясненіе просителя, что лицо, распоряжающееся имуществомъ на правахъ попечителя, никогда не можетъ пріобрѣсти на это имущество право собственности по давности, не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ.

Конечно ни опекунъ, ни повѣренный, ни попечитель, въ томъ смыслѣ какъ проситель понимаетъ право казны на спорный лѣсъ, не могутъ пріобрѣсти находящагося въ ихъ распоряженіи имѣнія по давности до тѣхъ поръ, пока они распоряжаются какъ опекунъ, повѣренный или попечитель, но если они измѣнили свое отношеніе къ имуществу и ясно обозначили намѣреніе владѣть этимъ имуществомъ отъ своего имени на правѣ собственности, то нѣтъ основанія отвергать возможность пріобрѣтенія ими права собственности на имущество по давности владѣнія, считая съ момента яснаго проявленія этого владѣнія на правѣ собственности. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, если бы казнѣ по закону и предоставлено было распоряжаться лѣсомъ лишь на правахъ попечительницы, то казна, измѣнивъ въ 1838 году это свое отношеніе къ лѣсу и начавъ владѣть имъ какъ собственница, т. е. на такомъ же основаніи, на которомъ она, по 17, 824 и 826 стат., владѣетъ лѣсами казенно-крестьянскими, пріобрѣла на этотъ лѣсъ право собственности на основаніи 533 ст. I ч. X Т., а Пѣшковское общество, для котораго право на искъ возникло въ 1838 году, вслѣдствіе начавшагося съ этого года нарушенія права общества, не воспользовавшись этимъ правомъ до 1875 г., утратило самое право на искъ по 692 стат. Что касается вопроса о томъ, опровергается ли окладными листами, выданными изъ земской управы, давностное владѣніе казны, то этотъ вопросъ относится къ существу дѣла и потому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго крестьянъ Пѣшковскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

131.—1879 года мая 2 дня. *По прошенію жены капитана Кононовичъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Рѣшеніемъ Костромской гражданской палаты 19 іюня 1859 года присуждено: взыскать въ пользу Кононовичъ съ имущества умершаго Чагина по выданному имъ Стогову заемному письму 3300 руб. съ процентами по день удовлетворенія, обративъ взысканіе этихъ денегъ на шесть, оставшихся за продажею имѣнія Чагина, пустошей, состоящихъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, а въ случаѣ неполученія ею, Кононовичъ, чрезъ продажу оныхъ полнаго удовлетворенія,—на членовъ Макарьевской дворянской опеки, виновныхъ въ утратѣ означеннаго заемнаго письма. Означенныя пустоши, оцѣненныя по описи въ 57 р. 50 к., неоднократно были назначаемы въ публичную продажу, но какъ желающихъ торговаться не являлось, то онѣ оставлены за собою кредиторшею Чагина, Детейлисъ, по опредѣленію гражданской палаты 23 марта 1871 года. Съ 1 іюля 1871 г. въ Костромской губерніи введены въ дѣйствіе Судебные Уставы. Поэтому и на основ. 46 ст. прав. 10 марта 1869 г. Кононовичъ получила 29 мая 1873 г. изъ Костромского Окружнаго Суда исполнительный листъ, по которому Кононовичъ обратила взысканіе на хранящійся въ депозитѣ Окружнаго Суда капиталъ Чагина въ количествѣ 1393 р. 39 к. Окружный Судъ и Судебная Палата признали ея просьбу о выдачѣ ей денегъ неподлежащею удовлетворенію. На опредѣленіе Палаты Кононовичъ принесла кассаціонную жалобу.

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Кононовичъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго ея и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Костромской гражданской палаты 19 го іюня 1859 года при постановленіи о взысканіи долга въ пользу Кононовичъ было постановлено вмѣстѣ съ тѣмъ и о способѣ исполненія рѣшенія. Указаніе способовъ исполненія при постановленіи рѣшеній было для судебныхъ мѣстъ, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, обязательно, какъ это именно сказано въ 635 ст. 2 ч. X Т. (518 ст. по изд. 1876 г.). Такое опредѣленіе, постановляемое помимо даже ходатайства сторонъ, конечно, не имѣло того значенія, что кредиторъ, въ случаѣ неполу-

ченія удовлетворенія способомъ указаннымъ, лишался права обратиться къ другому способу. Напротивъ, 2147 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1868 г. (1363 ст. по изд. 1876 г.) прямо указываетъ на случаи, когда при несостоявшемся торгѣ на продававшееся имѣніе должника кредиторамъ предаставлялось указывать для удовлетворенія взысканія другія допускаемыя закономъ мѣры. Если же и при прежнемъ порядкѣ Кононовичъ и имѣла право обратить взысканіе на другое имущество Чагина, вслѣдствіе того, что указанное въ рѣшеніи, какъ источникъ удовлетворенія, имѣніе оставлено за собою другою кредиторшею, то тѣмъ болѣе при исполненіи рѣшенія по исполнительному листу Окружнаго Суда. По 46 ст. прав. 10 марта 1869 г., исполненіе рѣшеній, постановленныхъ въ прежнемъ порядкѣ, можетъ быть обращено къ порядку, указанному въ Судебныхъ Уставахъ. Очевидно, что при такомъ переходѣ къ новому порядку слѣдуетъ примѣнять всѣ правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, указанныя въ Уст. Гр. Суд. На основаніи же 935 ст. Уст. Гр. Суд. Кононовичъ имѣетъ безспорное право избирать и указывать способъ исполненія. Право это было бы ограничено лишь въ томъ случаѣ, если бы взысканіе было основано на закладной или, если бы изъ рѣшенія Костромской Палаты усматривалось, что Палата указала способъ исполненія своего рѣшенія не въ исполненіе только требованія 635 ст., а въ разрѣшеніе спора, причемъ прямо было бы выражено, что на другое имущество Кононовичъ не имѣетъ права обращать взысканія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 518 и 1363 Т. X 2 ч. изд. 1876 г. и 935 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

132.—1879 г. мая 2 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Александра Старицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ.)

Кондратъ Струве пріобрѣлъ отъ Башилова по купчей крѣпости, совершонной 22 января 1851 г. въ Полтавской гражданской палатѣ, 1870 дес. 745 саж. земли, въ разныхъ мѣстахъ въ дачѣ с. Моисеевки, Хорольскаго уѣзда, снятой на планъ 15 августа 1794 г. Часть земли Струве была смежна съ владѣніемъ Александра Старицкаго, какъ видно изъ акта 28 февраля 1851 года. Старицкій же, владѣя также землею въ дачѣ села Моисеевки и основываясь на купчей, совершонной въ Хорольскомъ повѣтовомъ судѣ 4 августа 1819 г., и на давности владѣнія, предъявилъ 11 мая 1874 г. къ Струве искъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ о признаніи неприкосновенности владѣнія его мѣстомъ въ означенной дачѣ, мѣрою—въ длину 37, а въ ширину 35 саж., которымъ, по его объясненію, Струве завладѣлъ въ 1873 г. Струве, отвергая искъ Старицкаго, основывалъ свое право на этотъ участокъ земли на размежеваніи къ однимъ мѣстамъ (въ отрубное владѣніе) бывшимъ въ 1862 году, съ утвержденіемъ по полюбовному соглашенію межъ 7 ноября 1868 года, причемъ во владѣніи Струве, за выдѣломъ земли священно-церковно служителямъ Вознесенской села Моисеевки церкви, должно быть всего 971 десят. 406 саж., какъ означено на выданномъ ему межевою палатою планѣ. Допрошенные 17 октября 1874 года свидѣтели подтвердили владѣніе Старицкаго въ теченіе давности спорнымъ участкомъ до размежеванія; по осмотру же 8 февраля 1875 года, съ участіемъ землемѣра оказалось, что спорный участокъ входитъ въ составъ земли, отмежеванной Струве по плану 1868 года. Окружный Судъ 10 марта 1875 года отказалъ въ искѣ Старицкаго. Въ апелляціонной жалобѣ Старицкій, ссылаясь на давность владѣнія, доказывалъ необязательность для него плана 1868 года по непредставленію Струве доказательствъ о томъ, что Старицкій участвовалъ въ полюбовномъ соглашеніи при межеваніи. При этомъ было представлено Старицкимъ удостовѣреніе Полтавской межевой палаты отъ 24 апрѣля 1875 года о порядкѣ размежеванія, въ которомъ не указывалось на невѣр-

ность или недѣйствительность плана Струве. Отвѣтчикъ въ письменномъ объясненіи излагалъ, что по правиламъ для Полтавской губерніи размежеваніе производилось не по особымъ сдѣлкамъ между участниками въ одной дачѣ, а по одному плану проекта нарѣзки владѣній къ однимъ мѣстамъ съ правомъ недовольныхъ нарѣзочнымъ планомъ обжаловать нарѣзку въ установленный срокъ межевой Палатѣ, и что, такимъ образомъ, въ составъ его владѣнія вошли земли, принадлежавшія прежде дворянамъ, казакамъ и крестьянамъ въ числѣ 300 человѣкъ, но лично онъ ни съ кѣмъ не обмѣнивался, нѣкоторыя же земли его, бывъ обмѣнены другимъ, перешли въ другую (Рокитянскую) дачу. Харьковская Судебная Палата нашла, что спорная полевая земля дѣйствительно находилась во владѣніи Старицкаго до размежеванія, но въ 1868 г. замежевана за Струве; что, на основаніи Положенія о размежеваніи въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ 27 октября 1859 г., размежеваніе производится съемкою на планъ земель извѣстной дачи въ присутствіи понятыхъ и уполномоченныхъ, затѣмъ проектируется нарѣзка земель каждому владѣльцу; къ соглашенію на эту нарѣзку вызываются всѣ владѣльцы; неявившіеся замѣняются уполномоченными отъ извѣстнаго сословія; затѣмъ, по утвержденіи нарѣзокъ и необжалованіи въ установленный срокъ, выдается владѣльцамъ дачи планъ; а потому заявленіе Старицкаго о давностномъ владѣніи его до размежеванія и о томъ, что онъ не обмѣнивался съ Струве землею, не можетъ имѣть значенія; удостовѣреніе же межевой Палаты, въ виду всего вышеизложеннаго, а равно въ виду имѣющагося при дѣлѣ плана произведеннаго судомъ изслѣдованія не можетъ имѣть значенія относительно спорнаго участка. Посему Палата 25 февраля 1877 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Старицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію: во 1-хъ) 533 и 728 ст. ч. I Т. X вслѣдствіе устраненія права его по давности владѣнія и присвоенія плану значенія акта укрѣпленія, и во 2 хъ) 366, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. по непредставленію отвѣтчикомъ доказательствъ бывшаго обмѣна, по непринятію въ соображеніе удостовѣренія межевой палаты и неприведенію Палатою достаточныхъ соображеній для устраненія этого удостовѣренія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 883 ст. и примѣч. къ 965 ст. Т. X ч. III, планы генеральнаго межеванія, какъ разъяснено уже въ рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1875 г. № 236 и др., составляютъ законное доказательство вотчиннаго права на недвижимое имѣніе. Равнымъ образомъ и по спеціальному межеванію, утвержденному окончательнымъ въ установленномъ порядкѣ актамъ, основаннымъ часто на обмѣнѣ землями для уничтоженія чрезполосности, нельзя безусловно отказывать въ виду Т. X ч. 3 ст. 705 и примѣч. ст. 751, прим. ст. 780, 813 и 814 по прод. 1876 г., въ значеніи доказательства не только границъ, но и самаго вотчиннаго права (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1877 г. №№ 95, 357 и др.). Затѣмъ, хотя, на основаніи 563 ст. I ч. X Т. (рѣш. Гр. Кас. Д та 1878 г. № 99), отъ дѣйствія давности не изъемлется владѣніе землею въ дачахъ обмежеванныхъ, но если владѣніе происходило лишь до спеціальнаго межеванія, а при ономъ допускались обмѣны землями, то послѣ утвержденія и выдачи владѣльцамъ межевыхъ плановъ владѣніе, происходившее лишь до того времени, не можетъ доставлять права собственности по давности онаго (рѣш. Гражд. Кас. Д та 1877 г. № 357), напротивъ, владѣніе, начавшееся послѣ утвержденія и выдачи межевыхъ плановъ, могло бы, при наличности законныхъ условій давностнаго владѣнія, обратиться съ теченіемъ времени въ таковое. Поэтому, имѣя въ виду, что, какъ Палатою установлено, Старицкій владѣлъ спорною землею лишь до размежеванія, вслѣдствіе же размежеванія, произведеннаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 октября 1859 г. (полн. собр. зак. № 35036) Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній, при коемъ допускались обмѣны земель, спорная земля въ 1868 г. замежевана за Струве, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Судебная Палата не нарушила приведенныхъ Старицкимъ законовъ; на нарушеніе же какихъ либо постановленій означеннаго Положенія 1859 г. какъ относительно способа обмѣна земель,

такъ и утвержденія плановъ, Старицкій вовсе не указываетъ, а потому Правительствующій Сенатъ, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., лишенъ возможности входить въ разсмотрѣніе правильности разсужденій Палаты о порядкѣ производства нарѣзокъ и соглашеній по онымъ между владѣльцами при размежеваніи въ Полтавской губ., и во 2) при существованіи представленнаго отвѣтчикомъ формальнаго межевого акта плана 1868 г. и непредставленіи истцомъ доказательствъ о томъ, что этотъ межевой актъ установленнымъ порядкомъ признанъ неправильнымъ, а равно въ виду неопровергаемаго Старицкимъ, установившагося по закону въ Полтавской г., порядка обмѣна земель при размежеваніи, на который сослалась Палата, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать существеннаго нарушенія закона (366 ст. Уст. Гр. Суд.) и въ томъ, что Палата не обвинила отвѣтчика за то, что онъ не представилъ особаго акта объ отмѣнѣ земли при размежеваніи между нимъ и истцомъ. По этимъ основаніямъ, и имѣя въ виду, что нарушенія 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. также не допущено, потому что Судебная Палата привела справку межевой Палаты отъ 24 апрѣля 1875 г. въ своемъ рѣшеніи и изложила соображенія свои о томъ, почему она не придаетъ ей значенія, а именно объяснила, что справка эта опровергается позднѣйшимъ удостовѣреніемъ той же межевой палаты и другимъ актомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣрен. Старицкаго, кандидата правъ Боровика, оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

133.—1879 г. мая 2 дня. *По прошенію потомствен. почетн. гражданина Павла Толченова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія купцовъ Церевитиновыхъ. На опредѣленіи Окружнаго Суда, утвердившаго составленный членомъ того суда Карповымъ расчетъ распредѣленія между кредиторами денегъ, принадлежащихъ Ивану Иванову Церевитинову съ сыновьями и Василію Ѳеодорову Церевитинову, повѣренный одного изъ кредиторовъ Церевитиновыхъ, потомственнаго почетнаго гражданина Толченова, губернскій секретарь Павелъ Соловьевъ, подалъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ и, явившись въ судебное засѣданіе сей послѣдней, просилъ допустить его къ словеснымъ объясненіямъ, причемъ представилъ выданную ему Толченовымъ довѣренность слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь Павелъ Петровичъ. Поручаю вамъ управленіе имѣніемъ моимъ, состоящимъ Калужской губерніи въ г. Малоярославцѣ, заключающемся въ домѣ, съ строеніями и землею, вмѣстѣ съ симъ прошу и уполномачиваю васъ ходатайствовать, гдѣ будетъ слѣдовать, по всѣмъ моимъ дѣламъ, производящимся и могущимъ возникнуть, въ качествѣ истца и отвѣтчика; для чего имѣете вы право являться на судоговореніе, подавать прошенія, объявленія, заявленія и другія бумаги, приносить жалобы частныя, апелляціонныя и кассаціонныя объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшихъ въ законную силу, получать копіи, справки, всевозможные документы и исполнительные листы, по которымъ производить взысканія всѣми способами, указанными въ законѣ, привлекать къ дѣламъ третьихъ лицъ и отвѣчать по таковому привлеченію, заявлять споръ о подлогѣ и быть отвѣтчикомъ по такимъ спорамъ, быть при описи и продажѣ имущества моихъ должниковъ, ходатайствовать о наложеніи запрещенія на ихъ имущество и о личномъ ихъ задержаніи, а равно и о признаніи ихъ должниками несостоятельными, участвовать въ конкурсѣ, оканчивать дѣла миромъ и все передовѣрять другимъ лицамъ. А что вы или кому отъ васъ будетъ передовѣрено по сему учините, въ томъ я вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду“. Въ виду изложеннаго содержанія довѣренности и отвѣта, даннаго Соловьевымъ на вопросъ предсѣдательствующаго, что онъ свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ не имѣетъ, Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о правѣ его, Соловьева, быть повѣреннымъ по настояще-

му дѣлу, нашла: изъ 389 ст. Учр. Суд. Уст. и I пункта Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, видно, что лица, не принадлежащія къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющія установленнаго на право ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ свидѣтельства, могутъ быть повѣренными по веденію дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ только такихъ лицъ, съ которыми они состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ, точно означенныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., къ числу каковыхъ отношеній принадлежитъ и управленіе по довѣренности имѣніемъ ихъ довѣрителей; изъ сего слѣдуетъ, что управленіе имѣніемъ, какъ особое юридическое условіе, въ силу котораго допускается исключеніе изъ общаго правила о правѣ быть повѣреннымъ по чужимъ судебнымъ дѣламъ, должно быть положительно удостовѣрено установленнымъ для этого порядкомъ, а именно вышеприведенная 389 ст. Учр. Суд. Уст. прямо указываетъ, что для того, чтобы управляющій имѣніемъ извѣстнаго лица могъ быть на этомъ основаніи повѣреннымъ сего лица по судебнымъ его дѣламъ, онъ долженъ управлять имѣніемъ своего довѣрителя по довѣренности. А такъ какъ во всякой довѣренности, по 2307 ст. X Т. ч. I довѣритель обязанъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить не будетъ, а по 2326 ст. Т. X ч. I все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, причемъ повѣренный обязывается не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено, то изъ этого необходимо заключить: 1) что въ довѣренности на управленіе имѣніемъ должно быть означено содержаніе полномочій, даваемыхъ на этотъ предметъ повѣренному или, иначе сказать, должны быть точно опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей, изъ которыхъ повѣренный не долженъ выходить и въ которыхъ дѣйствія его признаются обязательными для довѣрителя; 2) что если въ довѣренности эти существенныя условія не соблюдены и въ оной не указано того, изъ какихъ именно дѣйствій состоитъ порученное повѣренному, независимо отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ, управленіе имѣніемъ, то подобная довѣренность, какъ непредоставляющая повѣренному никакихъ правъ и невозлагающая на него никакихъ обязанностей въ отношеніи поручаемаго имѣнія, не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію лица, которому она выдана, управляющимъ по ней имѣніемъ своего довѣрителя, ни къ признанію за симъ лицомъ права быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ. Допущеніе противнаго сему толкованія не только не согласовалось бы, по заключенію Палаты, съ общими законами о довѣренностяхъ, но представлялось бы обходомъ правилъ, установленныхъ 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что въ довѣренности, представленной Соловьевымъ, не означено, на какія именно дѣйствія онъ уполномоченъ по управленію упомянутымъ въ оной имѣніемъ Толченова, почему не представляется достаточнаго основанія признать его, Соловьева, лицомъ, управляющимъ по той довѣренности имѣніемъ Толченова; 2) что, такимъ образомъ, довѣренность эта оказывается выданною Соловьеву исключительно на ходатайство по судебнымъ дѣламъ Толченова, на что онъ, Соловьевъ, за силою Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о частныхъ повѣренныхъ, не имѣетъ права, не принадлежа къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣя установленнаго тѣми же правилами свидѣтельства, и 3) что посему и на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., частная жалоба, поданная Соловьевымъ въ качествѣ повѣреннаго Толченова, не можетъ быть разсматриваема, Московская Судебная Палата признала повѣреннаго почетнаго гражданина Толченова, губернскаго секретаря Соловьева, неимѣющимъ права на веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ, а потому поданную имъ частную жалобу оставила безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату потомственный почетный гражданинъ Павелъ Толченовъ проситъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію ст. 389 Учр. Судебн. Уст., стат. 2307 и 2326 Т. X ч. I п. I Высочайше

утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что Соловьевъ могъ быть повѣреннымъ по всѣмъ его дѣламъ, такъ какъ изъ той довѣренности, на основаніи которой имъ подана была жалоба, видно, что онъ завѣдуетъ его домомъ, состоящимъ въ городѣ Малоярославцѣ, что довѣреноость вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ ст. 2307 и 2326 Т. X ч. I и что Палата, не имѣя въ виду ни отъ кого отвода, не имѣла права примѣнять 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., къ правиламъ 25 мая 1874 г., такъ какъ Судебные Уставы утверждены 20 ноября 1864 г., когда о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными на основаніи означенныхъ правилъ, въ виду не имѣлось.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 389 Учр. Суд. Уст. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 г., о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, таковыми могутъ быть завѣдывающіе по довѣренностямъ имѣніемъ или дѣлами тяжущихся лицъ, хотя бы они и не принадлежали къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство по судебнымъ дѣламъ. Попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали бы заботѣ правительства о томъ, чтобы представительство на судѣ за тяжущихся было ввѣрено лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ настолько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ, чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможность достигать своей цѣли и не присваивали себѣ окольными путями того права, которымъ они не могутъ пользоваться, не можетъ не входить въ число обязанностей Суда. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи, состоявшемся 22 мая 1878 года и распубликованномъ въ циркулярномъ указѣ отъ 7 декабря того же года, призналъ, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности къ веденію судебныхъ дѣлъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющихъ на то свидѣтельства по 1 пун. правилъ 1874 года, но что такая оцѣнка правоспособности должна основываться какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самого судебнаго мѣста, причемъ порядокъ собраній сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. При несомнѣнности, такимъ образомъ, права суда удостовѣряться въ правоспособности повѣреннаго, непринадлежащаго къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не представившаго установленнаго правилами 25 мая 1874 года свидѣтельства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что уполномочіе такого повѣреннаго на веденіе судебнаго дѣла довѣрителя его можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣвшихся въ виду суда свѣдѣній окажется, что явившійся повѣреннымъ по производящемуся въ судѣ дѣлу въ дѣйствительности не управляетъ имѣніемъ, указаннымъ въ представленной имъ довѣренности, и не завѣдываетъ дѣлами того тяжущагося, отъ лица котораго онъ является повѣреннымъ, или что самое имѣніе или дѣла, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, въ дѣйствительности не существуютъ, и что, такимъ образомъ, представленною имъ довѣренностью ему, въ обходъ правилъ 25 мая 1874 года, предоставлено такое право, котораго онъ не имѣетъ. Въ настоящемъ случаѣ губернскій секретарь Соловьевъ, являясь въ Московскую Судебную Палату, въ качествѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Толченова, по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества Церевитиновыхъ, въ числѣ кредиторовъ коихъ состоялъ его довѣритель, представилъ установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованную довѣренность, которою Толченовъ, независимо отъ уполномочія на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ, производящимся и могущимъ возникнуть, въ качествѣ истца и отвѣтчика, поручилъ ему управленіе имѣніемъ его, состоящимъ калужской губерніи въ городѣ Малоярославцѣ и заключающемся въ домѣ; между тѣмъ, Московская

Судебная Палата признала Соловьева неимѣющимъ права на веденіе дѣлъ въ Судебной Палатѣ и вслѣдствіе того поданную имъ жалобу оставила безъ разсмотрѣнія, не потому, чтобы на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ или имѣвшихся въ виду ея свѣдѣній она признала, что имѣніе Толченова, указанное въ выданной имъ довѣренности не существуетъ, или что Соловьевъ имѣніемъ этимъ въ дѣйствительности не управляетъ, но на томъ основаніи, что въ довѣренности этой не означено, на какія именно дѣйствія Соловьевъ уполномоченъ по управленію упомянутымъ въ оном имѣніемъ Толченова, и что поэтому не представляется достаточнаго основанія признать Соловьева лицомъ, управляющимъ по той довѣренности имѣніемъ Толченова, такъ какъ изъ того, что въ ст. 2307 X Т. ч. I постановлено, что во всякой довѣренности довѣритель обязанъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, а въ статьѣ 2326 того же Тома и части, что все, сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы оно было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено, по заключенію Палаты, необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно обозначено содержаніе полномочія, даваемаго повѣренному, и что поэтому, при несоблюденіи въ довѣренности сего существеннаго условія, такого повѣреннаго нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности имѣніемъ или дѣлами и вслѣдствіе того имѣющимъ право въ этомъ качествѣ ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, которому дѣла или имѣнія принадлежатъ. Такое, принятое Московскою Судебною Палатою, основаніе къ признанію Соловьева неимѣющимъ права на ходатайство въ Палатѣ по дѣлу его довѣрителя Толченова Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ ни изъ содержанія приведенной Палатою ст. 2307 X Т. I ч., ни главнымъ образомъ изъ указанной тою же Палатою ст. 2326 того же Тома и части, ибо предоставленіе повѣренному полномочія на управленіе имѣніемъ или дѣлами въ выраженіяхъ общихъ и необозначеніе въ точности, на какія именно дѣйствія онъ уполномоченъ, можетъ служить поводомъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ относительно предѣловъ его полномочія, а также и относительно отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго, но не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы отвергать самое право повѣреннаго на управленіе имѣніемъ или дѣлами и предоставленное ему вмѣстѣ съ тѣмъ право на хожденіе въ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ правъ его довѣрителя. По симъ соображеніямъ, признавая, что одно неперечисленіе Толченовымъ, въ выданной имъ Соловьеву довѣренности на управленіе его домомъ, тѣхъ дѣйствій по означенному управленію, на которыя онъ его уполномачиваетъ, не могло служить для Судебной Палаты законнымъ основаніемъ для того, чтобы признавать Соловьева незавѣдывающимъ этимъ имѣніемъ, и вслѣдствіе того неуполномоченнымъ на хожденіе въ Палатѣ отъ имени довѣрителя его, Толченова, по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества Церевитиновыхъ, и на этомъ основаніи оставлять жалобу его на опредѣленіе Калужскаго Окружнаго Суда по означенному дѣлу безъ разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2326 X Т. I ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

134.—1879 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини: Нины Діасамидзе, Елисаветы Цулукидзе, Анны Эристовой и княжны Юліи Бебутовой, присяжнаго повѣреннаго Константина Рейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Савоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Послѣ умершаго 27 февраля 1867 года князя Давида Бебутова осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ, назначивъ разныя денежныя

выдачи, остальной свой капиталъ предоставилъ брату своему Григорію Бебутову и его прямымъ наслѣдникамъ, на указанномъ въ засѣданіи основаніи. Душеприказчикомъ своимъ князь Давидъ Бебутовъ назначилъ генералъ-маіора Агаларова. 27 го марта 1876 года четыре дочери Григорія Бебутова (умершаго ранѣе Давида Бебутова), княгини Нина Діасимидзе, Елисавета Цулукидзе, Анна Эристова и княжна Юлія Бебутова чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Рейтера, предъявила, на основаніи 24 стат. Уст. Гражд. Судопр., въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ генералъ-маіору Агаларову, какъ душеприказчику Давида Бебутова, о выдачѣ причитающейся на ихъ долю части завѣщаннаго капитала съ процентами. Противъ этого иска повѣренный генералъ-маіора Гасанъ-Бека-Агаларова, присяжный повѣренный Степановъ, какъ въ письменномъ отвѣтѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ, записанныхъ въ протоколы засѣданій Тифлисскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, объяснилъ: 1) что вся оставшаяся на лицо сумма, за произведенными выдачами по духовному завѣщанію, передана для употребленія, согласно волѣ завѣщателя, прямымъ наслѣдникамъ князя Григорія Бебутова, сыну его князю Евгенію и опекуншѣ несовершеннолѣтняго внука его княгинѣ Меланіи Бебутовой подъ расписку отъ 17 го марта 1868 года, по которой лица эти, въ случаѣ заявленія съ чьей-либо стороны претензіи къ означенному достоянію покойнаго Бебутова, отвѣтствуютъ передъ кѣмъ будетъ слѣдовать за всю сумму, которая ими получена; 2) что, вслѣдствіе сего и за исполненіемъ съ своей стороны генералъ-маіоромъ Агаларовымъ лежавшихъ на немъ по духовному завѣщанію Бебутова обязанностей, требованіе, къ нему предъявленное истицами, представляется неумѣстнымъ и онѣ съ требованіемъ этимъ должны обратиться къ упомянутымъ Евгенію и Меланіи Бебутовымъ, какъ къ лицамъ, кои, по ихъ мнѣнію, неправильно владѣютъ ихъ имѣніемъ; 3) что къ настоящему требованію не можетъ быть примѣнена 24 стат. Уст. Гр. Суд.; 4) что искъ представляется преждевременнымъ въ виду ненаступленія указаннаго въ завѣщаніи условія и 5) что вообще настоящія истицы не имѣютъ никакого права на наслѣдованіе по завѣщанію князя Давида Бебутова. Съ своей стороны повѣренный истицъ, во время производства дѣла, доказывая правильность заявленія иска къ генералъ-маіору Агаларову и возражая противъ всѣхъ объясненій отвѣтчика, представлялъ подробныя соображенія относительно выводовъ его изъ содержанія духовнаго завѣщанія князя Бебутова и указывалъ между прочимъ (протоколъ засѣданія Судебной Палаты), что Агаларовъ, отдавъ капиталъ, не въ правѣ ссылаться на преждевременность иска и что самый капиталъ этотъ вовсе не существуетъ болѣе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что на обязанности ея лежитъ прежде всего растолковать спорныя мѣста завѣщанія князя Давида Бебутова, а потомъ разрѣшить вопросъ о томъ, правильно ли Агаларовъ, принявшій на себя обязанности душеприказчика, его исполнилъ и долженъ-ли онъ, вслѣдствіе неправильнаго исполненія, отвѣчать предъ наслѣдниками по завѣщанію. Истолковавъ завѣщаніе по словесному его смыслу и при этомъ не согласившись съ мнѣніемъ по сему предмету повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Палата выразилась, что она можетъ понимать и толковать завѣщаніе такъ или иначе, но ея толкованіе и мнѣніе не могло быть извѣстно душеприказчику Агаларову, когда онъ исполнилъ завѣщаніе, а потому въ виду довѣрія, высказаннаго завѣщателемъ своему единственному другу, котораго онъ назначалъ душеприказчикомъ, было бы несправедливо навязывать тому душеприказчику именно такое, а не другое пониманіе завѣщанія, содержаніе котораго и нынѣ возбуждаетъ споры, дошедшіе до разсмотрѣнія второй инстанціи. Очевидно, Агаларовъ обязанъ былъ исполнить завѣщаніе такъ, какъ самъ понималъ его, и наслѣдники не въ правѣ оспаривать его дѣйствій, если они были добросовѣстны, въ виду полнаго довѣрія, которое имѣлъ завѣщатель къ своему душеприказчику. Обсуждая съ этой точки зрѣнія распоряженія генералъ-маіора Агаларова и принявъ въ соображеніе представленную къ дѣлу расписку Евгенія и Меланіи Бебутовыхъ, Палата пришла къ заключенію, что понятно, что Агаларовъ, желая исполнить въ точности

завѣщаніе, рѣшился передать весь капиталъ упомянутымъ выше лицамъ—Меланіи и Евгенію Бебутовымъ. По мнѣнію Палаты, Агаларовъ могъ бы при передачѣ денегъ или о передачѣ денегъ извѣстить прочихъ наслѣдниковъ Григорія Бебутова по завѣщанію, о которыхъ онъ не могъ не знать, находясь въ близкихъ отношеніяхъ ко всему семейству, но неисполненіе этой мѣры предосторожности еще не можетъ дѣлать его въ настоящее время прямымъ отвѣтчикомъ предъ всѣми наслѣдниками Григорія Бебутова, неполучившими еще своихъ долей по завѣщанію, ибо они еще не обращались непосредственно съ требованіемъ этихъ долей къ князю Евгенію и вдовѣ Іосифа Бебутова, въ рукахъ которыхъ этотъ капиталъ находится. Лишь въ случаѣ не полученія отъ этихъ лицъ удовлетворенія, истицы могутъ обратиться къ Агаларову, который, понимая правильно завѣщаніе, не принялъ всѣхъ мѣръ предосторожности къ обезпеченію цѣлости долей прочихъ наслѣдниковъ и не извѣстилъ ихъ о своихъ дѣйствіяхъ по исполненію завѣщанія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1536, 1538 Т. X ч. I, ст. 24, 366, 456 и 870 Уст. Граж. Суд., Судебная Палата опредѣлила: истицамъ княгинямъ: Діасамидзе, Цулукидзе, Эристовой и княжнѣ Бебутовой въ настоящемъ ихъ искѣ къ генералу Гасанъ Беку Агаларову отказать по преждевременности, такъ какъ онъ, Агаларовъ, можетъ быть отвѣтственнымъ предъ ними лицомъ, лишь въ случаѣ неполученія истицами удовлетворенія отъ князей Евгенія и Давида Бебутовыхъ, кои воспользовались завѣщаннымъ капиталомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный княгинь: Нины Діасамидзе, Елисаветы Цулукидзе, Анны Эристовой и княжны Юліи Бебутовой, присяжный повѣренный Рейтеръ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію 24 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и по неправильному примѣненію 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I и 870 Уст. Граждан. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго княгинь: Нины Діосамидзе, Цулукидзе, Эристовой и княжны Бебутовой, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, а потому возраженія повѣреннаго Спасовича въ личныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ противъ той части заключенія Палаты, не указанной въ кассаціонной жалобѣ, въ которой содержится толкованіе духовнаго завѣщанія князя Давида Бебутова, не подлежатъ обсужденію Сената и возраженія эти не имѣютъ никакого вліянія на разрѣшеніе возбужденнаго въ кассаціонной жалобѣ вопроса о предъявленіи настоящаго иска къ душеприказчику, генералъ-маіору Агаларову. Присяжный повѣренный Рейтеръ, указывая на нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою 24 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказываетъ, что относительно завѣщанныхъ довѣрительницамъ его княземъ Бебутовымъ суммъ единственнымъ отвѣтчикомъ представляется душеприказчикъ князя Бебутова, и что онѣ не обязаны обращаться предварительно съ требованіемъ къ какимъ либо инымъ лицамъ. Въ виду сихъ указаній, разрѣшенію подлежитъ вопросъ объ отношеніи душеприказчика къ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы завѣщательныя распоряженія и о порядкѣ отвѣтственности душеприказчика. Соображеніе 1084 ст. Т. X. ч. I съ 25 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. показываетъ, что душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, но, въ силу возложеннаго на него порученія, онъ не вступилъ еще въ обязательное отношеніе къ лицамъ, коимъ предопредѣлено имущество (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 года № 227); отношенія эти возникаютъ, во-первыхъ, вслѣдствіе нахожденія въ его завѣдываніи имущества умершаго завѣщателя, поступившаго именно для исполненія завѣщательнаго распоряженія, и, во-вторыхъ, вслѣдствіе причиненнаго наслѣдникамъ ущерба дѣйствіями душеприказчика при исполненіи принятыхъ имъ обязанностей. При наличности перваго изъ приведенныхъ условій, примѣненіе къ требованіямъ, основаннымъ на духовномъ завѣщаніи, 24 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, и очевидно, что нахожденіе имущества завѣщателя въ рукахъ душеприказчика не составляетъ случайнаго признака для опредѣленія какъ отвѣтчика по дѣлу, такъ и подсудности дѣла, потому что

требованіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія по самому свойству своему есть требованіе, относящееся къ опредѣленному имуществу, и, если, по какимъ либо обстоятельствамъ, завѣщанное имущество не находится въ распоряженіи душеприказчика, то и не можетъ имѣть мѣсто непосредственное осуществленіе отвѣтчикомъ воли завѣщателя въ томъ видѣ, какъ оная выразилась. Наглядными примѣрами сему служатъ приведенный въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Агаларова случай завладѣнія наслѣдникомъ имѣнія, находившагося по завѣщанію у наслѣдодателя въ пожизненномъ владѣніи, а также случай, указанный въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 227, когда имѣніе завѣщателя, по поводу котораго предъявленъ былъ искъ къ душеприказчику, вовсе не поступало въ распоряженіе сего послѣдняго. Переходя затѣмъ ко второму обстоятельству, при существованіи котораго возникаетъ требованіе къ душеприказчику, а именно къ случаю ущерба, происшедшаго отъ его личныхъ дѣйствій,—нельзя не замѣтить, во первыхъ, что 24 ст. Уст. Гр. Суд., какъ правило процессуальное, вовсе не разрѣшаетъ вопроса о порядкѣ отвѣтственности душеприказчика и, во-вторыхъ, что подобныя требованія, хотя и вытекающія изъ духовнаго завѣщанія, не только имѣютъ своимъ основаніемъ право предоставленное истцу завѣщательнымъ актомъ, но и обуславливаются, какъ указано, личными дѣйствіями душеприказчика. Въ отношеніи сего послѣдняго предмета въ законахъ не установлено особаго порядка отвѣтственности для душеприказчика, и требованія къ нимъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи, т. е. согласно 684 ст. Т. X. ч. I; при примѣненіи же сей послѣдней статьи для обращенія на душеприказчика личнаго взысканія за неоказавшееся у него, какъ въ данномъ случаѣ, имущество завѣщателя недостаточно доказать неправильность дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ имущество то не находится уже болѣе въ его распоряженіи, а еще надлежитъ удостовѣрить, что предъявившій требованіе наслѣдниковъ по завѣщанію лишился возможности получить слѣдующее ему имущество, ибо только при соблюденіи сего послѣдняго условія представляется возможнымъ заключеніе о причиненіи ущерба дѣйствіями душеприказчика. Представленная къ дѣлу генералъ маіоромъ Агаларовымъ расписка лицъ, которымъ онъ передалъ капиталъ Бебутова, не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе вопроса относительно смысла 24 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ссылка присяжнаго повѣреннаго Рейтера на то, что довѣрительницы его въ составленіи этой подписки не участвовали, не имѣетъ никакого значенія. Переходя затѣмъ къ прочимъ доводамъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Рейтера, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства дѣла отвѣтчикъ указывалъ, что истицы съ требованіемъ должны обратиться къ лицамъ, у коихъ находится завѣщанный капиталъ, а повѣренный истицъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, опровергалъ объясненіе отвѣтчика о преждевременности иска, и потому ссылка на нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательною; 2) что, выражая предположеніе, что Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на 870 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла въ виду распредѣлить между сторонами судебныя издержки, обращенныя между тѣмъ на однѣхъ истицъ, присяжный повѣренный Рейтеръ вовсе не доказываетъ, чтобы издержки эти по содержанію рѣшенія подлежали распредѣленію между сторонами, а потому приведеніе 870 ст. въ рѣшеніи Палаты составляетъ только ошибочную ссылку, которая, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 3) что это же соображеніе относится и къ ссылкѣ Палаты на 1536 ст. Т. X ч. I, и возраженія просителя по сему предмету не заслуживаютъ уваженія уже и потому, что Палата, истолковавъ по буквальному смыслу завѣщанія князя Бебутова, по приведеннымъ въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ ея основаніямъ, не примѣнила къ дѣлу этого толкованія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Рейтера оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

*

135.—1879 г. мая 2 дня. *По прошенію повѣр. коллежскаго регистратора Сергѣя Бѣликова, присяжнаго повѣреннаго Постникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Коллежскій регистраторъ Сергѣй Бѣликовъ предъявилъ искъ о взысканіи съ подпоручика Митрофана, дворянина Ѳеодора и штабсъ-капитана Дмитрія Леонтьевыхъ 1102 р. 53 к. процентовъ съ 16 сентября 1866 г., т.-е. со дня постановленія уѣзднымъ судомъ рѣшенія о взысканіи съ нихъ въ пользу его денегъ, которыхъ они не уплачиваютъ; искъ этотъ Бѣликовъ основывалъ на 641 ст. X Т. I ч. и 72 ст. X Т. 2 ч. Московская Судебная Палата отказала Бѣликову въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 641 ст. X Т. I ч. имѣетъ предметомъ недобросовѣстное владѣніе чужими денежными капиталами, но простое неисполненіе рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе денегъ, не можетъ еще само по себѣ быть почитаемо недобросовѣстнымъ владѣніемъ чужимъ капиталомъ; законъ не обязываетъ отвѣтчика, осужденнаго рѣшеніемъ, предупреждать требованіе взыскателя, а даетъ лишь сему послѣднему право требовать установленнымъ порядкомъ присужденнаго взысканія. Что же касается до 72 ст. X Т. ч. 2, то законъ этотъ относится до представленныхъ на законномъ основаніи обязательствъ, по коимъ не послѣдовалъ платежъ въ опредѣленный срокъ, такъ что и 72 ст. не можетъ быть примѣняема вообще къ судебнымъ рѣшеніямъ, не исполненнымъ добровольно отвѣтчикомъ. Между тѣмъ, настоящій искъ основанъ исключительно на исполненіи отвѣтчиками и ихъ предшественниками судебнаго рѣшенія, изъ котораго притомъ не видно, чтобы указанныя въ исковомъ прошеніи суммы были присуждены ко взысканію, какъ чужое имущество, или какъ долгъ по заемнымъ обязательствамъ, ибо въ рѣшеніи этомъ обсуждался лишь вопросъ о томъ, съ кого подлежали взысканію суммы тѣ по прежнимъ уже рѣшеніямъ о нихъ.

Сообразивъ это рѣшеніе съ законами вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ Бѣликова кассаціонной жалобы, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба основанія, принятыя Палатою для разрѣшенія настоящаго дѣла, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ закона. Отвѣтчикъ, осужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ уплатѣ денежной суммы въ пользу истца, имѣетъ несомнѣнную обязанность исполнить это рѣшеніе, не ожидая требованія или понудительныхъ дѣйствій *со стороны взыскателя; на основаніи* 609 ст. X Т. I части всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить оное настоящему хозяину; лицо, обязанное заплатить истцу присужденный судебнымъ рѣшеніемъ капиталъ, въ случаѣ неявки сего послѣдняго или неизвѣстности его мѣстопребыванія, можетъ, по 526 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г., внести означенную сумму въ правительственное *или судебное мѣсто для передачи истцу, и тогда прекращается* отвѣтственность въ процентахъ на сію сумму. Если, такимъ образомъ, лицо, обязанное по судебному рѣшенію уплатить деньги истцу, не исполняетъ сего добровольно и ожидаетъ требованій со стороны истца, то, по смыслу 626 ст. X Тома I части, такое лицо должно быть признано владѣльцемъ отсужденнаго отъ него капитала недобросовѣстнымъ, ибо изъ судебнаго рѣшенія ему стало извѣстнымъ право истца на сей капиталъ, владѣющій же капиталомъ недобросовѣстно при возвращеніи онаго подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ 641 ст. X Т. I ч. Равнымъ образомъ и по 524 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г. при взысканіи суммъ, присужденныхъ рѣшеніемъ суда, мѣсто, производящее исполненіе, руководствуется правилами, въ статьяхъ 72 и 73 постановленными; изъ сего явствуетъ, что правило, содержащееся въ 72 ст. X Т. 2 ч., въ силу котораго со дня рѣшенія суда исчисляются проценты на присужденную сумму, должно имѣть примѣненіе не къ однимъ взысканіямъ по обязательствамъ, но и ко всякаго рода присужденнымъ по судебному рѣшенію денежнымъ суммамъ, такъ какъ 524 и 525 ст.

относятся ко взысканіямъ по исполненію рѣшенія, безъ всякаго различія по отношенію къ основаніямъ присужденнаго взысканія. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 641 ст. X Т. ч. I и 72 ст. ч. 2, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

136.—1879 года мая 8 дня. *По прошенію уполномоченнаго купцомъ Самсономъ Юдинымъ, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Изъ дѣла видно: а) Воловскій отдалъ Юдину въ аренду свою дачу въ Ораніенбумѣ по контракту 1874 г. ноября 17 срокомъ съ 17 ноября 1875 г. на три года съ платою по 300 р. въ годъ, съ тѣмъ чтобы при подписаніи контракта Юдинъ уплатилъ за первый годъ впередъ 300 р., а остальныя деньги вносилъ за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ, начиная съ 17 ноября 1876 г. Контрактъ сей явленъ въ день заключенія у нотаріуса; б) означенную дачу Воловскій заложилъ въ С.-Петербургско Тульскомъ поземельномъ банкѣ 11 января 1875 г., по выданному ему отъ старшаго нотаріуса 11 іюля 1874 г. свидѣтельству; но при этомъ онъ не заявилъ о вышеупомянутомъ контрактѣ; за неплатежъ банку долга дача продана въ правленіи банка 15 іюня 1876 г. Гольмстрему, а до того 12 іюня поступило въ банкъ отъ Юдина заявленіе о сказанномъ арендномъ контрактѣ и вслѣдствіе сего управленіе банка включило въ торговый листъ сей контрактъ съ такимъ заявленіемъ всѣмъ торговавшимся, при открытіи торговъ, что арендный договоръ Воловскаго съ Юдинымъ необязателенъ ни для банка (если бы имущество осталось за банкомъ), ни для пріобрѣтателя продающейся съ торговъ дачи въ силу подписки, данной Воловскимъ банку, при залогѣ имущества, коею, по п. 4, Воловскій обязывался заявить о существованіи онаго; в) Палата отвергла обязательное значеніе какъ для Юдина—обязательства Воловскаго предъ банкомъ 11 января 1875 г. касательно заяввленія о существованіи арендnаго договора, такъ и для Гольмстрема—заявленія Юдина 13 іюня 1875 г. о семъ договорѣ. Затѣмъ Палата признала, что хотя дача Воловскаго состояла подъ запрещеніемъ вслѣдствіе залога оной Волкову въ 1873 г. и вслѣдствіе выдачи 11 іюля 1874 г. свидѣтельства для залога дачи въ банкъ, но запрещенія сіи не лишали Воловскаго права отдать дачу въ арендное содержаніе Юдину по договору 17 ноября 1874 г.; что, однако, при этомъ Воловскій, получивъ арендную плату болѣе чѣмъ на годъ впередъ, не обратился къ старшему нотаріусу для утвержденія означеннаго договора предустановленнымъ въ законѣ порядкомъ и оглашенія его въ отношеніи третьихъ лицъ напечатаніемъ запрещенія на имѣніе; и что, независимо отъ сего, плата по договору 17 ноября 1874 г. представляется столь фиктивною, что этотъ договоръ найма не только не даетъ соотвѣтственнаго вознагражденія хозяину за нраво пользованія имѣніемъ нанимателемъ, не причиняетъ хозяину такой еще ущербъ въ имѣніи, который значительно превышаетъ фиктивную наемную плату, и потому договоръ этотъ долженъ быть признанъ несоотвѣтствующимъ существеннымъ условіямъ найма и заключеннымъ во вредъ настоящаго собственника имѣнія и на этомъ основаніи недѣйствительнымъ по 1529 ст. Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ Палата отказала въ искѣ Юдина и признала арендный договоръ, заключенный 17 ноября 1874 г. Юдинымъ съ Воловскимъ, недѣйствительнымъ въ отношеніи Гольмстрема.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: Юдинымъ присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и Гольмстремомъ—присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи по сему дѣлу допустила нарушеніе приведенныхъ ею какъ 1703, такъ и 1529 ст. X Т. I ч., ибо а) Палата установила, что по контракту арендная плата опредѣлена по 300 р. въ

годъ и что только эту годовую плату получилъ отъ Юдина прежній собственникъ дачи, купленной Гольмстремомъ, и, слѣдовательно, контрактъ 17 ноября 1874 г. вовсе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ говорится въ 1703 ст. Т. X ч. I. То обстоятельство, что годовая плата по контракту за время съ 17 ноября 1875 г., т.-е. съ момента вступленія контракта въ дѣйствіе по 17 ноября 1876 г., получена при самомъ заключеніи контракта 17 ноября 1874 г., не доказываетъ, чтобы по контракту получено было арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, ибо точный смыслъ 1703 ст. заключается въ томъ, что по оной контракты на отдачу въ аренду имуществъ должны быть свидѣтельствованы у крѣпостныхъ дѣлъ съ наложеніемъ запрещенія на имѣніе, въ такомъ случаѣ, когда по контрактамъ симъ получаются или назначены къ полученію арендныя деньги въ размѣрѣ болѣе годовой платы, сообразно каковому размѣру взятыхъ впередъ арендныхъ денегъ налагается и запрещеніе на имѣніе, время же полученія арендной платы не имѣетъ, по 1703 ст., никакого значенія и, слѣдовательно, совершенно неправильно подвела Палата спорный въ данномъ дѣлѣ контрактъ подъ дѣйствіе 1703 ст. потому только, что по оному арендная годовая плата за время съ 17 ноября 1875 г. по 17 ноября 1876 г. взята при подписаніи контракта 17 ноября 1874 г. Независимо отъ сего, контрактъ этотъ не могъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1703 стат. Т. X ч. I еще и потому, что объ ономъ, какъ Палата установила, было объявлено банкомъ лицамъ, торговавшимся на имѣніе Воловскаго, въ томъ числѣ и Гольмстрему, а по 1703 ст., какъ сіе уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 771; 1877 г. № 309), законъ въ такомъ только случаѣ признаетъ необязательнымъ для подкупщика недвижимаго имѣнія арендный контрактъ, заключенный прежнимъ собственникомъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, когда этотъ контрактъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія. Что касается до другой статьи, и именно 1529 Т. X ч. I, по которой Палата спорный по настоящему дѣлу арендный контрактъ признала недѣйствительнымъ, какъ заключенный во вредъ настоящаго собственника имѣнія, то и эта статья неправильно примѣнена къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо ни одинъ изъ случаевъ, исчисленныхъ въ сей статьѣ, въ дѣлѣ семъ не представляется, а то обстоятельство, что договоръ, какъ Палата установила, заключенъ во вредъ настоящаго собственника имѣнія, не давало Палатѣ права примѣнять къ дѣлу сему ст. 1529, такъ какъ настоящій собственникъ купившій заарендованное Юдинымъ у Воловскаго имѣніе съ публичнаго торга, на которомъ ему было объявлено о контрактѣ Юдина, не состоялъ съ Воловскимъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ, въ качествѣ же покупщика Гольмстремъ, по причинѣ вредности для него арендnаго контракта, могъ основываться не на 1529 ст. Т. X ч. I, а лишь на 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1703, 1529 Т. X ч. I, 1090 и 1100 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

137.—1879 г. мая 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Берлина, присяжнаго повѣренаго Баршева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ пароходнаго общества „Дружина“ 6854 р. 50 к. за поврежденный телеграфный кабель, принятый обществомъ для перевозки изъ Рыбинска въ село Пристанное близъ Саратова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора II А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ нарушеніе Палатою 574, 684 и 1538 ст. Т. X ч. I и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. и нарушеніе это видитъ онъ въ томъ, что Палата приняла за единственное основаніе для опредѣленія цѣнности испорченнаго товара ту цѣну, которая объявлена въ страховой квитанціи, и оставила безъ разсмотрѣнія удостовѣренія телеграфнаго департамента по сему предмету

Но возраженіе это просителя не имѣетъ правильнаго основанія. Палата не отвергаетъ, что истецъ за причиненный ему обществомъ вредъ имѣетъ право получить отъ онаго вознагражденіе согласно договору, заключенному съ нимъ обществомъ, но что размѣръ причиненныхъ Берлину убытковъ, при опредѣленіи оныхъ на основаніи общихъ законовъ, на этотъ предметъ существующихъ, не можетъ превышать сумму 5000 руб., въ которой оцѣненъ грузъ самимъ истцомъ и тѣмъ менѣе можетъ быть опредѣляемъ на основаніи сдѣлокъ Берлина съ телеграфнымъ департаментомъ, въ заключеніи которыхъ общество вовсе не участвовало. Такимъ образомъ, Палата совершенно согласно съ вышеприведенными законами признала, что истецъ имѣетъ право требовать отъ общества, въ силу заключеннаго съ нимъ договора, удовлетворенія за причиненные убытки и при этомъ не оставила безъ разсмотрѣнія, а обсудила и удостовѣреніе телеграфнаго департамента и нашла, что оное, въ виду оцѣнки товара самимъ истцомъ въ 5 т. руб., не можетъ быть принято за доказательство большей стоимости поврежденнаго товара. Оцѣнка же силы документовъ, тяжущимися представляемыхъ, принадлежитъ судебной инстанціи, рѣшающей дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряема въ порядкѣ кассаціи. Что касается до указываемаго повѣреннымъ Берлина второго довода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты—до нарушенія Палатою 671, 673 и 685 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата отказала Берлину въ отнесеніи на отвѣтственность общества другихъ убытковъ, которые исчислены въ объясненіи повѣреннаго Берлина на апелляцію общества и которые послѣдовали для Берлина вслѣдствіе поврежденія, при перевозкѣ, принадлежащаго ему телеграфнаго кабеля, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что оная отвергла требованіе истца по сему предмету на томъ основаніи, что помянутые убытки, истекая изъ отношеній между Берлинымъ и телеграфнымъ вѣдомствомъ, для общества не обязательны. Это соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ вознагражденія за означенные убытки, ибо, по 684 и 685 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предовратить, а потому, по смыслу сего закона, при разрѣшеніи требованія Берлина о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе, по объясненію его, вслѣдствіе поврежденія, при перевозкѣ принадлежащаго ему телеграфнаго кабеля, за каковое поврежденіе присуждено Палатою Берлину вознагражденіе отъ общества, Палата обязана была установить, дѣйствительно ли сказанные убытки произошли для истца отъ дѣянія общества; обстоятельство же, изъ котораго возникли сіи убытки для истца, вслѣдствіе поврежденія, по винѣ общества, принадлежащаго истцу телеграфнаго кабеля, безразлично и не имѣетъ вліянія на право истца требовать вознагражденія отъ общества за помянутые убытки, буде сіи послѣдніе окажутся происшедшими вслѣдствіе дѣянія общества. А какъ Палата о семъ не установила въ рѣшеніи своемъ, то и поступила вопреки 684 и 685 ст. Т. X ч. I. Наконецъ, относительно третьяго приводимаго въ кассаціонной жалобѣ довода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты о томъ, что Палата, въ нарушеніе 1744 ст. Т. X ч. I, отказала истцу въ требованія возврата фрахтовыхъ денегъ, уплаченныхъ имъ обществу „Дружина“ за доставленный симъ обществомъ грузъ въ негодномъ къ употребленію состояніи, изъ рѣшенія Палаты усматривается, что оная это требованіе истца оставила безъ удовлетворенія потому, что истецъ не представилъ доказательствъ, чтобы общество, распоряжаясь перевозкою до мѣста назначенія груза, имѣло несомнѣнно въ виду, что грузъ потерялъ всякую цѣнность. По 1744 ст. Т. X ч. I подрядъ и поставка, (къ числу которой по 1738 ст. Т. X I ч. относится и перевозка тяжестей сухимъ путемъ и водою) исполняются: 1) со стороны подрядчика и поставщика—совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ оном условій, и 2) со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора. По смыслу сего закона Палата могла при-

знать истца обязаннымъ уплатить обществу условленную сумму за перевозку принадлежащаго первому груза не иначе, какъ установивъ, что общество совершило перевозку съ соблюденіемъ всѣхъ содержащихся въ договорѣ его съ истцомъ условій. Палата же отказала истцу въ требованіи объ освобожденіи его отъ уплаты обществу фрахтовыхъ денегъ за испорченный грузъ потому, что общество, распоряжаясь перевозкою до мѣста назначенія груза, не имѣло въ виду, что грузъ потерялъ всякую цѣнность, о томъ же, по какому закону обстоятельство это касается истца и можетъ служить основаніемъ къ обязанію его уплатить фрахтовыя деньги, или же что обстоятельство это вытекаетъ изъ договора перевозки въ рѣшеніи Палаты, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не установлено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части отказа Берлину въ освобожденіи отъ платежа фрахтовыхъ денегъ за испорченный товаръ и въ присужденіи убытковъ, причисленныхъ въ объясненіи повѣреннаго его на апелляцію отвѣтчика, сверхъ стоимости испорченнаго кабеля и уплаченныхъ фрахтовыхъ денегъ, отмѣнить, по нарушенію 711 Уст. Гр. Суд. и 684 и 685 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой д тъ той же Палаты.

138.—1879 года мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Михаила Львова, присяжнаго повѣреннаго Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Въ 1868 году, въ исполненіе рѣшенія Харьковской гражданской палаты, наложено было Харьковскимъ Уѣзднымъ Судомъ повсемѣстное запрещеніе на имѣніе предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Андреева, коллежскаго ассесора Львова, въ обезпеченіе взысканія съ него, Львова, купцомъ Ѳоминымъ неправильно полученныхъ конкурснымъ управленіемъ изъ Харьковской конторы государственнаго банка денегъ, которыми былъ обезпеченъ искъ Ѳомина къ конкурсу. Общее Собраніе 1-хъ 3 хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло объ отвѣтственности Львова передъ Ѳоминымъ, постановило взысканіе денегъ по иску Ѳомина возложить совмѣстно съ Львовымъ, какъ предсѣдателемъ конкурса, и на членовъ конкурса, участвовавшихъ въ неправильномъ распоряженіи объ истребованіи денегъ изъ конторы банка. По исполнительному листу, выданному изъ Харьковскаго Окружнаго Суда наслѣдникамъ Ѳомина, Кубышкиной и Калмыковымъ, на приведеніе этого рѣшенія Сената въ исполненіе, Львовъ уплатилъ третью часть суммы взысканія и обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ просьбою о снятіи, за этою уплатою, запрещенія, наложеннаго на его имѣніе. Между тѣмъ, наслѣдники Ѳомина обратили на Львова взысканіе и остальной суммы, и судебный приставъ приступилъ, по требованію ихъ, къ описи имущества Львова, который обжаловалъ дѣйствія судебнаго пристава Окружному Суду. Окружный Судъ, по опредѣленію 10/13 декабря 1876 г., постановилъ снять запрещеніе, наложенное на имѣніе Львова, а по опредѣленію 14 января 1877 года отмѣнилъ дѣйствія судебнаго пристава, какъ неправильныя, со всѣми послѣдствіями. Эти опредѣленія обжалованы были Кубышкиною и Калмыковыми Харьковской Судебной Палатѣ. Разсмотрѣвъ эти дѣла, Палата нашла: по второму дѣлу объ отвѣтственности Львова во всей слѣдуемой Кубышкиной и Калмыковымъ суммѣ что, по смыслу рѣшенія Общаго Сената Собранія, означенная сумма подлежитъ ко взысканію не только съ Львова, какъ предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Андреева, но съ членовъ Красовскаго и Тупикова, участвовавшихъ въ истребованіи этой суммы изъ конторы банка. Поэтому Палата признала, что Кубышкина и Калмыковы, обращая взысканіе всей суммы на Львова и устраняя отъ всякой отвѣтственности Красовскаго и Тупикова, домогались исполненія рѣшенія Сената не въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно постановлено, посему по опредѣленію 9 августа 1877 года оставила жалобу

ихъ безъ уваженія. По первому же дѣлу о снятіи запрещенія съ имѣнія Львова Палата признала, что наложенное во всей суммѣ, причитающейся Фомину, запрещеніе на имѣніе Львова могло-бы, по силѣ 621 статьи Устава Гражданскаго Судопр., подлежать нынѣ разрѣшенію, если бы на Львовѣ во всякомъ случаѣ лежала отвѣтственность лишь въ 1/3 части взысканія, хотя-бы Красовскій и Тупиковъ были несостоятельными къ уплатѣ онаго въ остальныхъ частяхъ; въ рѣшеніи-же Общаго Собранія Сената не установлено, что Львовъ обязанъ отвѣчать въ 1/3 части суммы, присужденной Фомину, а сказано только, что отвѣтственность въ этой суммѣ падаетъ на него совмѣстно съ Красовскимъ и Тупиковымъ. Признавая на этомъ основаніи, что со стороны Львова недѣйствительность запрещенія въ полномъ его объемѣ ничѣмъ не доказана, Палата по опредѣленію того-же 9 го августа 1877 года отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и отказала Львову въ просьбѣ о снятіи запрещенія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты, повѣренный Львова, Клоповъ, приводитъ слѣдующіе поводы кассаціи: 1) Палата допустила этимъ опредѣленіемъ такое противорѣчіе съ ея же окончательнымъ постановленіемъ по дѣлу о неправильныхъ дѣйстіяхъ судебнаго пристава, которое взаимно парализируетъ оба эти опредѣленія. Это противорѣчіе, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Палата изъ одного и того же документа—рѣшенія Общаго Собранія Сената, бывшаго въ ея разсмотрѣніи, сдѣлала совершенно противоположные выводы. А именно въ опредѣленіи по дѣлу о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава Палата, основываясь на точномъ смыслѣ рѣшенія Сената, что Львовъ долженъ отвѣтствовать вмѣстѣ съ Тупиковымъ и Красовскимъ, тѣмъ самымъ признала, что и отвѣтственность каждаго изъ нихъ, а стало быть и Львова, должна быть, по числу ихъ, въ одной трети присужденнаго взысканія. При такомъ толкованіи, съ уплатою Львовымъ причитающейся съ него части, причина запрещенія оказывается устраненною. Въ обжалованномъ же просителемъ опредѣленіи, состоявшемся въ одномъ и томъ же засѣданіи, когда постановлено было первое опредѣленіе, Палата отказала въ снятіи запрещенія на томъ основаніи, что въ рѣшеніи Сената не установлено, что Львовъ обязанъ отвѣчать только въ 1/3 части, между тѣмъ какъ это разумѣется само собою; 2) что Палата, въ нарушеніе 45-й статьи Правилъ 10 го марта 1869 года, толковала рѣшеніе, постановленное Сенатомъ, и, въ нарушеніе 964 ст. Устава Гражд. Судопр., допустила толкованіе не при производствѣ исполненія по оному; 3) что, истолковавъ неправильно рѣшеніе Сената, Палата нарушила 843 (893?) стат. Устава Гражд. Судопр.; 4) что если Палата предполагала, что Львовъ можетъ впослѣдствіи отвѣчать за остальную часть взысканія, въ случаѣ несостоятельности другихъ отвѣтчиковъ, то она нарушила 921 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1816, 1817 и 1835 ст. Тома X ч. 2 (изданіе 1857 года) оставленіемъ на имѣніи Львова запрещенія въ обезпеченіе такого долга, который не существуетъ, а лишь можетъ возникнуть когда-нибудь.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ просьбѣ Львова о снятіи съ имѣнія его запрещенія отказала на томъ основаніи, что Львовъ, въ случаѣ несостоятельности бывшихъ членовъ конкурса Красовскаго и Тупикова, можетъ отвѣтствовать по претензіи Фомина болѣе чѣмъ въ третьей части взысканія, которая имъ уплачена. Слѣдовательно, Палата оставила запрещеніе на имѣніе Львова на случай лишь могущаго открыться взысканія. Принимая во вниманіе, что, по смыслу 1059 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. (изд. 1876 г.), на случай могущаго открыться взысканія запрещеніе не налагается; что правило это, касаясь матеріальнаго, а не процессуальнаго права, должно имѣть примѣненіе и въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, хотя оно помѣщено въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, которыми руководствуются судебныя мѣста прежняго устройства, и что правило это нарушено рѣшеніемъ Палаты, которое посему подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ, не признавая нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ доводовъ повѣреннаго Львова, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нару-

шенію 1059 ст. ч. 2 Т. X изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

139.—1879 г. мая 8 дня. *По прошенію уполномоченнаго Костромской духовной консисторіи, священника Скворцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его объ изъятіи пожни „Писцевые сѣнные покосы“, принадлежащей Преображенской церкви, изъ владѣнія крестьянъ Соболевской волости и о взысканіи съ сихъ послѣднихъ 152 р. за пользованіе помянутою пожнею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: во 1 хъ) что состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Окружнаго Суда опредѣлено въ искѣ священника Скворцова отказать на томъ основаніи, что хотя по плану генеральнаго межеванія 1780 г. во владѣніи Преображенской церкви состояла пожня, „Писцевые сѣнные покосы“, но какъ затѣмъ по владѣнной записи и инвентарной вѣдомости пожня сія съ 1866 г. поступила въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ Соболевской волости, то, по 2 п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, спорная пожня, какъ вошедшая въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не можетъ быть отсуждена изъ владѣнія крестьянъ; во 2 хъ) что Палата таковое рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила потому, что во 2 п. приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта никакого исключенія въ пользу духовнаго вѣдомства не сдѣлано, и въ 3-хъ) что указываемые просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законы: 883 ст. X Т. ч. 3 Зак. Меж. и 308, 311 и 312 ст. Т. IX Зак. о сост. не нарушены Палатою, ибо Палата относительно спорной пожни, какъ вошедшей въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, обязана была, по точному смыслу 70 ст. Т. I Осн. Гос. Зак., руководствоваться не упомянутыми статьями, а означеннымъ 2 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 го іюня 1873 г. *), какъ закономъ спеціальнымъ, который изданъ именно на случай, въ дѣлѣ семъ представившійся, и въ которомъ въ отношеніи земель церковныхъ не сдѣлано никакого исключенія и, слѣдовательно, Палата совершено согласно съ приведеннымъ закономъ требованіе просителя объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія крестьянъ Соболевской волости оставила безъ удовлетворенія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1877 года № 37), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу священника Скворцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

140.—1879 года мая 8-го дня. *По прошенію дворянки Валеріи Длусской объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По условію 18-го января 1876 года Длусская запродала Дычепетрису застѣнокъ Воцловина за 1500 рубл., задатка получила 120 рублей, а уплату остальной суммы разсрочила; причемъ исполненіе условія гарантировано для одной стороны потерею задатка, а для другой неустойкою въ 100 рубл. 25 августа 1876 года Дычепетрисъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Длусской и, объясняя, что Длусская, получивъ 120 рублей, показанныхъ въ распискѣ, и 10 рубл. послѣ выдачи расписки, отказалась совершить купчую крѣпость на запроданную землю, просилъ взыскать съ нея 130 р., полученныхъ, въ задатокъ, и 100 руб. неустойки. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ. Съѣздъ нашелъ, что расписка, по которой Дычепетрисъ производитъ взысканіе съ Длусской, не соотвѣтствуетъ условіямъ, исчисленнымъ въ 1686 ст. X Т. ч. I, а именно: не указано мѣсто выдачи ея, подпись надлежащимъ

*) Приложеніе къ ст. 37 (примѣч. 2) Общаго Положенія о прест. по особому прилож. къ Т. IX изд. 1876 г.

образомъ не засвидѣтельствована, и полная неточность выраженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ расписка эта, какъ по формѣ, такъ и въ отношеніи порядка совершенія не удовлетворяетъ условіямъ 1679—1683 ст. Тома X ч. I, и посему можетъ служить лишь доказательствомъ, что Длусская получила отъ Дычепетриса въ задатокъ 120 рублей по договору, который впослѣдствіи не состоялся. Признавая, что искъ о возвратѣ задатка въ силу самаго факта несостоявшейся продажи заслуживаетъ уваженія, Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Длусской въ пользу Дычепетриса 130 рубл. задатка, 15 руб. за веденіе дѣла и 10 руб. судебныхъ издержекъ, а въ искѣ неустойки отказать. На это рѣшеніе Длусская принесла кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ за распискою значенія задаточной не только по необозначенію мѣста выдачи ея и неформальности подписи, но и потому еще: 1) что она составлена въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и 2) что въ ней, какъ установилъ Съѣздъ, помѣщено условіе о неустойкѣ въ размѣрѣ 100 руб., хотя въ задатокъ получено было 120 р. Первый выводъ, какъ результатъ сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки содержанія спорнаго акта, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кас. Д—товъ Правит. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что-же касается второго основанія, то Правит. Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. 1875 г. №№ 127, 358, 689; 1876 г. №№ 362, 430 и друг.), что только тѣ расписки о полученіи задатка могутъ имѣть, для выдавшихъ оныя, послѣдствія, въ ст. 1687 ч. I Т. X указанныя, которыя составлены съ соблюденіемъ всѣхъ условій, для подобнаго рода актовъ установленныхъ; поэтому договоръ, въ которомъ включено, между прочимъ, условіе о неустойкѣ, различное отъ условій установленной въ ст. 1687 неустойки, не можетъ быть признанъ такою распискою о задаткѣ, значеніе и послѣдствія которой опредѣлены въ ст. 1685 и слѣд. ч. I X Т. Указаніе Длусской на то, что Съѣздъ не объяснилъ, въ чемъ именно заключается неточность выраженій расписки и чья подпись неформальна, не заслуживаетъ уваженія, потому что неточность выраженій Съѣздъ, очевидно, усмотрѣлъ во всемъ содержаніи расписки, и что, говоря о неформальности подписи, Съѣздъ имѣлъ въ виду подпись за неграмотнаго Дычепетриса, которая не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Длусская указываетъ, будто Съѣздъ присудилъ истцу по распискѣ, хотя не призналъ расписки ни задаточною распискою, ни запродажною записью, но и это указаніе представляется неправильнымъ, потому что по распискѣ Съѣздъ денегъ Дычепетрису не присуждалъ, а присудилъ на томъ основаніи, что договоръ, по которому Длусская получила отъ Дычепетриса опредѣленную сумму денегъ, не состоялся. Съѣздъ не былъ обязанъ указывать, по какому расчету присуждено имъ Дычепетрису 10 руб. за судебныя издержки и Длусская, жалуясь на это, не говоритъ, чтобы расчетъ былъ сдѣланъ Съѣздомъ невѣрно: присуждать-же вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ не свыше 50 рублей предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій (5 пун. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 1868 г.); посему и въ этомъ отношеніи жалоба Длусской не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Длусской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1879 г. мая 8 дня. *По прошенію губернскаго секретаря князя Сергѣя Николаевича Гагарина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По смерти князя Николая Михайловича Гагарина остались недвижимыя имѣнія въ губерніяхъ Рязанской, Владимирской, Калужской и Тульской (Ефремовскаго и Веневскаго уѣздовъ), относительно раздѣла которыхъ между

вдовою его, 2 сыновьями Леонидомъ и Сергѣемъ и 3 сестрами состоялось полюбовное соглашеніе въ домашнемъ проектѣ раздѣльнаго акта 25 сентября 1864 года. Сестры согласились получить отъ братьевъ каждая по 15,000 р., а князь Сергѣй Гагаринъ вмѣсто части, слѣдующей изъ поименованнаго имѣнія, согласился получить особое вознагражденіе отъ брата Леонида по особому между ними условію, а затѣмъ свою часть уступить Леониду, который принялъ за брата Сергѣя на себя одного обязанность уплатить долгъ отца Дарьѣ Пятотой 13,390 руб., долгъ его же 1500 руб. двумъ дочерямъ, выдать матери 2933 руб. 44 к. и 3 сестрамъ вышеозначенную сумму 45,000 р.; на полученное Леонидомъ имѣніе переходилъ и долгъ сохранной казнѣ. Въ тотъ же день, когда былъ составленъ означенный актъ, составлена была 25-го сентября 1864 года особая, также домашняя, запись между братьями князьями Леонидомъ и Сергѣемъ Гагариными, по которой Леонидъ обязался въ вознагражденіе за уступленную ему Сергѣемъ наслѣдственную часть передать Сергѣю свое собственное имѣніе въ с. Спасскомъ Чернскаго уѣзда Тульской губерніи, оцѣненное ими въ 42,000 руб. Затѣмъ, когда всѣ означенные наслѣдники приступили къ совершенію формальнаго раздѣльнаго акта, то князь Сергѣй Гагаринъ выдалъ 22 го ноября 1865 г. Мошкову довѣренность на совершеніе раздѣльнаго акта, согласно проекту раздѣла 25-го сентября 1864 г., и на полученіе съ него копіи для доставленія вѣрителю. По этой довѣренности Мошковъ, въ качествѣ представителя князя Сергѣя Гагарина, участвовалъ въ совершеніи раздѣльнаго акта 11 го октября 1866 г. въ Рязанской гражданской палатѣ между всѣми наслѣдниками князя Николая Михайловича Гагарина. Въ этомъ актѣ постановлено, между прочимъ, что князь Сергѣй Гагаринъ уступаетъ слѣдующую ему часть брату Леониду, „за каковую уступку онъ получилъ отъ Леонида соразмѣрно части денежное вознагражденіе“. Вслѣдъ засимъ уже самъ князь Сергѣй Гагаринъ написалъ 6 го ноября 1866 года на означенномъ условіи его съ братомъ отъ 25-го сентября 1864 года, что взамѣнъ всего имѣнія при помянутомъ с. Спасскомъ согласился получить одну усадьбу съ принадлежащею къ ней землею и денежную сумму 20,527 руб., каковую сумму онъ получилъ, а засимъ отказался отъ крестьянскихъ надѣловъ при селѣ Спасскомъ. Въ 1874 году 6 го сентября князь Сергѣй Гагаринъ получилъ формальную копію съ раздѣльнаго акта 11-го октября 1866 года изъ Рязанскаго нотаріальнаго архива и засимъ онъ 16 го іюля 1876 года предъявилъ къ своей матери, сестрамъ и брату Леониду настоящій искъ объ уничтоженіи въ полномъ составѣ раздѣльнаго акта 11 октября 1866 года, на основаніи 2326 ст. I ч. X Т., по неимѣнію у Мошкова уполномочія на включеніе въ раздѣльный актъ того, что онъ получилъ вознагражденіе за предположенную уступку, причемъ онъ доказывалъ, что вознагражденія никогда не получалъ. Отвѣтчики доказывали, что формальный раздѣльный актъ совершонъ согласно домашнему проекту раздѣла 25 сентября 1864 года и что условіе, тогда же 25-го сентября 1864 года, заключенное между братьями Сергѣемъ и Леонидомъ, было также исполнено, причемъ были представлены 5 писемъ перваго къ послѣднему. Повѣренный истца возражалъ, что письма эти не имѣютъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу. Рязанскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 31 января 1877 года постановилъ признать раздѣльный актъ 11-го октября 1866 года ничтожнымъ и взыскать съ обѣихъ тяжущихся сторонъ за написаніе договора 25 сентября 1864 года на простой бумагѣ штрафъ по 195 руб. съ каждой стороны, и, кромѣ того, съ князей Сергѣя и Леонида Гагариныхъ за написаніе условія 25 сентября 1864 года съ каждаго штрафъ по 600 руб. Апелляціонная жалоба была принесена только отвѣтчиками, которые, жалуясь на взысканіе съ нихъ штрафа, по существу дѣла объясняли, ссылаясь на 1315—1345 ст. X Т. ч. I, что истецъ, получивъ съ раздѣльнаго акта въ 1866 году копію отъ своего повѣреннаго Мошкова, а въ 1874 г. копію изъ архива, не возражалъ противъ полюбовнаго раздѣла въ теченіе почти 10-ти лѣтъ, и, по мнѣнію истца, все дѣло сводится только къ уступкѣ имъ брату своей части, воссе не касаясь частей доставшихся матери и сестрамъ; такимъ образомъ, по отношенію собственно къ раздѣлу нѣтъ спора, и потому ходатайство объ уничтоженіи раздѣльнаго акта несостоятельно; что Мошковъ

не нарушилъ довѣренности и имѣлъ въ виду уступку вѣрителемъ части своей брату въ особомъ договорѣ, который окончательно исполненъ; но если бы даже согласиться съ доводами истца, что договоръ этотъ не исполненъ, то это могло бы дать истцу только право требовать того, что по договору его съ братомъ 25 сентября 1864 года постановлено; доказательствомъ же исполненія служитъ: во 1 хъ) надпись на немъ о сдѣлкѣ 6 ноября 1866 года и о полученіи денегъ 20,527 руб., и во 2 хъ) то, что князь Сергѣй Гагаринъ по прошествіи нѣкотораго времени не захотѣлъ братъ и усадьбы; вслѣдствіе чего, получивъ отъ брата остальную за нее по расчету сумму, вмѣсто сдѣланія о томъ надписи на договорѣ, возвратилъ самую, имѣвшуюся у него за подписью брата, копію этого договора; если же бы истецъ сталъ отвергать это послѣднее обстоятельство, то отвѣтчики просили истребовать отъ истца, по 442 ст. Устава Гражд. Суд., бывшую у него, какъ видно изъ договора 25 сентября 1864 года, копію и допросить свидѣтелей, подписавшихся на этомъ договорѣ. Московская Судебная Палата нашла: 1) что Мошковъ вышелъ 11 октября 1866 года изъ предѣловъ даннаго ему полномочія потому, что въ довѣренности ему было предоставлено совершить раздѣльный актъ согласно проекту 25 го сентября 1864 года, въ этомъ же проектѣ постановлено, что князь Сергѣй Гагаринъ получаетъ особое вознагражденіе отъ брата по особому между ними условію и затѣмъ уступаетъ свою часть; а какъ въ проектѣ раздѣльнаго акта 25 сентября 1864 года не указано, въ чемъ состояло это условіе, то на обязанности Мошкова лежало и разъяснить это чрезъ сношеніе съ своимъ вѣрителелемъ и полученіе отъ него дополнительной довѣренности, или повторить въ раздѣльномъ актѣ подлинныя слова довѣренности по предмету означенной уступки; между тѣмъ, Мошковъ включилъ въ формальный раздѣльный актъ удостовѣреніе о томъ, что уступка сдѣлана въ денежное вознагражденіе, уже полученное вѣрителемъ его отъ брата; 2) поэтому заключающееся въ раздѣльномъ актѣ удостовѣреніе Мошкова объ уступкѣ княземъ Сергѣемъ Гагаринымъ брату Леониду своей части за полученное уже за оную денежное вознагражденіе не можетъ имѣть для князя Сергѣя Гагарина обязательной силы, хотя самый раздѣльный актъ, какъ подписанный отъ имени князя Сергѣя Гагарина лицомъ отъ него уполномоченнымъ законною довѣренностью, и совершонный установленнымъ порядкомъ, въ силу 2326 ст. X Т. I ч., 1332, 1341—1345 ст. ч. I X Т., долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и 3) означенное, неправильно помѣщенное Мошковымъ въ раздѣльномъ актѣ 11 октября 1866 года удостовѣреніе о полученномъ, будто бы, уже въ то время княземъ Сергѣемъ Гагаринымъ денежномъ вознагражденіи отъ брата утратило всякое значеніе въ виду послѣдующаго соглашенія 6 ноября 1866 года, относительно осуществленія условія братьевъ 25 сентября 1864 года; причемъ князь Сергѣй Гагаринъ получилъ 20,527 р. и нынѣ никакого иска о неисполненіи Леонидомъ всего того, что постановлено было 6 ноября 1866 г., не предъявляетъ. Наконецъ, Палата, признавъ по жалобѣ апелляторовъ наложеніе на нихъ штрафа за негербовую бумагу неправильнымъ, рѣшеніемъ 25 октября 1877 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала въ искѣ князю Сергѣю Гагарину, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ, и сообщила предсѣдателю Окружнаго Суда о надлежащемъ распоряженіи относительно взысканія съ князя Сергѣя Гагарина штрафа, наложеннаго на него судомъ, и освобожденія отъ сего взысканія князя Леонида Гагарина. Въ кассаціонной жалобѣ князь Сергѣй Гагаринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 2326, 1536, 1332, 1341—1345 ст. I ч. X Т. и 456, 774, 451 и 462 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 2326 ст. X Т. I ч. истецъ видитъ въ томъ, что Палата, установивъ, что повѣренный его выступилъ изъ предѣловъ довѣренности при совершеніи раздѣльнаго акта, вслѣдствіе включенія въ оный удостовѣренія о полученіи вѣрителемъ его особаго вознагражденія за слѣдовавшую ему часть имѣнія, не уничтожила раздѣльнаго акта. Но въ гражданскихъ законахъ нѣтъ такого постановленія, чтобы договоръ, заключенный повѣреннымъ, былъ безусловно и въ полномъ составѣ онаго недѣйствителенъ

вслѣдствіе выступленія повѣреннаго при заключеніи онаго изъ предѣловъ довѣренности, относительно какихъ-либо статей или условій, внесенныхъ въ договоръ, и вообще какихъ либо юридическихъ дѣйствій при заключеніи договора. Законъ въ 2326 ст. I ч. X Т. постановляетъ только, что повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено; посему же сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, не требуя никакого послѣдующаго подтвержденія со стороны вѣрителя, остается въ своей силѣ. Довѣренность заключаетъ въ себѣ, такимъ образомъ, предварительное согласіе довѣрителя на извѣстное юридическое дѣйствіе или цѣлый рядъ дѣйствій. Но согласіе довѣрителя на дѣйствія повѣреннаго можетъ быть и послѣдующее. А такъ какъ дѣйствія повѣреннаго обязательны для вѣрителя потому, что произведены по согласію и волѣ вѣрителя (ст. 700 Т. X ч. I), то дѣйствія эти обязательны для вѣрителя какъ въ силу предварительнаго, такъ и въ силу послѣдующаго за ними согласія вѣрителя. Поэтому, хотя бы повѣренный, совершая одни дѣйствія по довѣренности, совершилъ другія дѣйствія внѣ предѣловъ довѣренности, но коль-скоро вѣритель его изъявилъ на оныя свое согласіе впослѣдствіи, то и они должны быть оставлены въ силѣ, какъ утвержденныя или принятыя добровольно вѣрителемъ. Согласіе вѣрителя въ такомъ случаѣ можетъ быть или ясно выражено, или дано фактически, т.-е. вѣритель можетъ или прямо одобрить дѣйствія повѣреннаго и принять ихъ на свой счетъ, или присвоить себѣ результаты, вытекающіе изъ дѣйствій повѣреннаго, не предусмотрѣнныхъ въ довѣренности, можетъ воспользоваться выгодами, происшедшими для него отъ дѣйствій своего повѣреннаго и въ такомъ случаѣ, одобривъ оныя или воспользовавшись ими, не въ правѣ уже ссылаться на то, что на дѣйствія эти имъ не было дано повѣренному предварительнаго согласія (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1870 года № 635; 1876 года № 499 и др.) Независимо такого послѣдующаго принятія вѣрителемъ дѣйствій повѣреннаго, обсуждая вопросъ о томъ, каковы должны быть послѣдствія выступленія повѣреннымъ въ отношеніи какихъ либо статей договора или условій онаго изъ предѣловъ довѣренности, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что законъ не устанавливаетъ въ такомъ случаѣ недѣйствительности всего договора, находитъ, что слѣдуетъ различать нарушеніе предѣловъ довѣренности существенное и несущественное, и то, могутъ ли быть отдѣлены недѣйствительныя статьи или условія въ договорѣ, по недостатку полномочія, отъ статей и условій, вполнѣ правильно произведенныхъ въ силу данной довѣренности, не нарушая предмета и разума всего договора. Если нарушеніе довѣренности несущественно или безъ измѣненія самаго договора нарушеніе можетъ быть выдѣлено и отдѣльное дѣйствіе повѣреннаго по сему нарушенію быть признано ничтожнымъ, то нѣтъ законнаго основанія уничтожать весь договоръ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала, что нарушеніе Мошковымъ довѣренности не касалось собственно раздѣла, а касалось только вопроса, получилъ-ли истецъ отъ своего брата вознагражденіе, слѣдовательно, Палата признала, что нарушеніе Мошковымъ предѣловъ довѣренности собственно въ отношеніи къ раздѣльному акта не настолько существенно, чтобы оно могло имѣть вліяніе на дѣйствительность всего договора о раздѣлѣ, т.-е. раздѣлъ могъ быть оставленъ въ силѣ, а допущенное повѣреннымъ нарушеніе предѣловъ довѣренности могло быть исправлено признаніемъ для вѣрителя необязательнымъ включеннаго въ раздѣльный актъ удостовѣренія повѣреннаго о полученіи вѣрителемъ его вознагражденія отъ брата. Въ такомъ заключеніи Палаты нѣтъ нарушенія 2326 ст. I ч. X Т., а равно нѣтъ въ рѣшеніи Палаты и противорѣчія въ томъ отношеніи, что Палата, хотя признала Мошкова въ части выступившимъ изъ предѣловъ довѣренности, именно относительно удостовѣренія его о вознагражденіи, тѣмъ не менѣе отказала въ искѣ князю Сергѣю Гагарину, потому что Палата отказъ свой въ искѣ установила уже по дальнѣйшемъ своемъ обсужденіи дѣйствій повѣреннаго, а самого вѣрителя по заключенію сдѣлки его съ братомъ 6 ноября 1866 года, въ каковой сдѣлкѣ повѣренный не участвовалъ и въ которой Палата усмотрѣла послѣдующее за раздѣльнымъ актомъ соглашеніе

истца относительно вознагражденія по раздѣлу. Заключеніе же Палаты по сему предмету, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. Учр. Сен. Т. I Св. Зак. по прод. 1876 г.; во 2 хъ) нарушенія 1536 ст. Тома X ч. I не усматривается потому, что Палата не принимала въ соображеніе обстоятельства побочныя, какъ указываетъ истецъ, а обсуживала договоры его съ братомъ 25 сентября 1864 г. и 6 марта 1866 г. по самому содержанію оныхъ и вслѣдствіе доводовъ истца какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и при послѣдующихъ объясненіяхъ, о томъ, что онъ уничтоженія раздѣльнаго акта домогается не только потому, что повѣренный его выступилъ изъ предѣловъ полномочія, но и потому, что истецъ самъ никогда вознагражденія отъ брата не получалъ; въ 3 хъ) нарушеніе стат. 1332, 1341—1345 Т. X ч. I истецъ видитъ въ томъ только, что, по его мнѣнію, онѣ не имѣли примѣненія къ настоящему дѣлу. Но указаніе это неправильно потому, что исковое требованіе его объ уничтоженіи раздѣльнаго акта предъявлено по истеченіи болѣе 9-ти лѣтъ послѣ совершенія этого акта и отвѣтчики ссылались именно на эти статьи закона о силѣ формально совершонныхъ раздѣльныхъ актовъ и о срокѣ, установленномъ на просьбу объ уничтоженіи ихъ, ограничивающейся просьбою о передѣлѣ; причемъ указывали также, что условіе о вознагражденіи по проекту раздѣла 25 сентября 1864 г., могло касаться только того лица, съ коимъ оно было заключено, т.-е. князя Леонида Гагарина, а не третьихъ лицъ. Посему Палата, обсуживая искъ объ уничтоженіи раздѣльнаго акта, имѣла законное основаніе привести означенные законы для разрѣшенія представлявшагося ей вопроса о томъ, можетъ-ли быть актъ о раздѣлѣ уничтоженъ, хотя бы повѣренный одного изъ дѣлившихся и вышелъ изъ предѣловъ уполномочія, коль скоро самый раздѣлъ не оспаривался, а оспаривалось лишь полученіе вознагражденія истцомъ отъ одного изъ дѣлившихся за уступленную часть; въ 4 хъ) нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд. истецъ видитъ въ томъ, что Палата не привела писемъ его, представленныхъ въ Окружный Судъ отвѣтчиками, но это упущеніе не можетъ служить основаніемъ кассаціи рѣшенія по просьбѣ истца потому, что акты эти были представлены не имъ, а противною стороною; истецъ не только на нихъ не ссылался, но повѣренный его заявилъ, что они не имѣютъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу; въ-5 хъ) 774 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію истца, нарушена тѣмъ, что Палата отмѣнила рѣшеніе Суда и въ то же время оставила часть рѣшенія этого въ силѣ въ отношеніи штрафа, на него наложеннаго; это указаніе неосновательно потому, что Палата въ рѣшеніи своемъ объяснила, что она не входитъ въ обсужденіе части рѣшенія Суда о наложеніи штрафа на истца по необжалованію имъ онаго, въ каковомъ случаѣ Палата поступила совершенно правильно, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-6 хъ) нарушеніе 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., усматриваемое истцомъ въ томъ, что Палата освободила отвѣтчика отъ штрафа несогласно съ Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты по просьбѣ истца потому, что эта статья рѣшенія вовсе не касается правъ его и интересовъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что въ рѣшеніи Палаты не допущено указываемыхъ истцомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу князя Сергѣя Гагарина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1879 г. мая 8 дня. *По прошеніямъ: 1) личнаго почетнаго гражданина Ивана Самуйлова и 2) повѣреннаго купца Ѳеодора Захарова и крестьянина Евстигнея Исаева, купеческаго сына Александра Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу ихъ съ мѣщаниномъ Якобомъ Мосягинымъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданное имѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Кореневъ)

По разсмотрѣніи дѣла оказывается, что С. Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 8 го февраля 1877 года, уничтожила купчую

крѣпость на пустошь Лядины, проданную Александрою Тихомировою и Иваномъ Самуйловымъ Захарову и Исаеву, на томъ основаніи, что актъ этотъ утвержденъ послѣ того, какъ Тихомирова получила повѣстку объ исполненіи по поводу обращенія на это имѣніе взысканія ея кредиторомъ Мосягинымъ. Рѣшеніе это главнымъ образомъ основано на ст. 1097 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, по точному смыслу приведеннаго закона, единственное послѣдствіе нарушенія онаго со стороны должника продажею имѣнія, на которое обращено взысканіе, послѣ врученія должнику повѣстки объ исполненіи, составляетъ его личная и имущественная отвѣтственность; но ни изъ этого закона въ отдѣльности, ни въ совокупности онаго съ другими узаконеніями, на которыя ссылается Палата въ своемъ рѣшеніи, невозможно вывести заключенія, чтобы въ такомъ случаѣ уничтожалась и самая продажа,—напротивъ, сопоставленіе этого закона со ст. 1096 Уст. Гр. Суд., по которой одновременно съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на имѣніе его налагается запрещеніе, приводитъ къ убѣжденію, что одно врученіе повѣстки не считается достаточнымъ для дѣйствительнаго предупрежденія продажи и что единственнымъ для этого средствомъ признается наложеніе запрещенія. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила ст. 1097 Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что, уничтоживъ вышеуказанный актъ безусловно, распространила дѣйствіе приведеннаго закона не только на должницу Мосягина, Тихомирову, но и на совладѣльца проданнаго имѣнія Самуйлова, на котораго, какъ было извѣстно Палатѣ изъ дѣла, взысканіе Мосягина не простиралось; между тѣмъ, указанный законъ, очевидно, примѣнимъ лишь къ такому владѣльцу имѣнія, подвергаемаго мѣрамъ взысканія, который въ то же время состоитъ и должникомъ взыскателя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1097, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

143.—1879 г. мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Парусинова, кандидата правъ Леонида Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

14 августа 1876 года купецъ Михаилъ Парусиновъ выдалъ Саратовскому обществу взаимнаго кредита вексель, по которому обязался заплатить обществу или кому оно прикажетъ 25,000 руб. черезъ 2 мѣсяца, каковую сумму онъ получилъ, какъ сказано въ векселѣ, отъ общества наличными деньгами сполна. По неплатежу Парусиновымъ означенныхъ денегъ вексель былъ 25 октября 1876 г. протестованъ и засимъ 16 декабря того же года представленъ въ Судъ ко взысканію при исковомъ прошеніи повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Кобылинскаго, который просилъ взыскать съ Парусинова капитальной суммы съ % по день иска 25,208 руб. съ % на эту сумму по день уплаты. Првтивъ сего иска повѣренный Парусинова, кандидатъ правъ Блюммеръ, подалъ 8 января 1877 г., въ видѣ встрѣчнаго иска, возраженіе, въ которомъ изложилъ, что Парусиновъ, наличныхъ денегъ у Саратовскаго общества взаимнаго кредита никогда не занималъ, выдача же предоставленнаго ко взысканію векселя послѣдовала по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ 1876 г. Парусиновъ купилъ у купца Кожевникова домъ, находящійся въ городѣ Саратовѣ, съ переводомъ лежавшаго на домѣ долга Саратовскому обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 25,000 руб., вслѣдствіе чего Парусиновъ и выдалъ подъ обезпеченіе означеннаго дома обществу вексель на 25,000 р., причемъ въ видѣ валюты получилъ отъ общества векселя Кожевникова на ту-же сумму. Такимъ образомъ, вексель Парусиновымъ былъ выданъ по имѣнію Кожевникова и иначе не могло быть, такъ какъ, по силѣ примѣч. къ § 12 устава общества, учетъ по соло-векселямъ допускается не иначе, какъ при представленіи такого обезпеченія, которое вмѣстѣ съ 10 проц. взносомъ члена равнялось бы суммѣ соло векселей. Слѣдовательно, если представлен-

ный вексель выданъ внѣ обезпеченія домомъ, то онъ по самому существу своему оказывается ничтожнымъ, какъ недозволенный уставомъ, а посему и противозаконный (ст. 2153 Т. X ч. I). Между тѣмъ, по иску Мочалова къ Парусинову купчая крѣпость на домъ Кожевникова рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты 18 августа 1876 года признана недѣйствительною и домъ Кожевникова изъятъ изъ владѣнія Парусинова конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Кожевникова, векселя котораго Парусиновъ получилъ съ платежными надписями правленія общества, такъ что теперь оказывается, что Парусиновъ за выданный обществу вексель не получилъ никакой валюты, соотвѣтственной суммѣ выданнаго обязательства. Правительствующій Сенатъ, устанавливая то общее правило, что, по смыслу 547 ст. Уст. о вексел., споръ о безденежности векселей не допустимъ, по отношенію дальнѣйшихъ векселепринимателей, вовсе не распространяетъ этого правила на перваго векселепринимателя (рѣш. 1873 года 12 сентября по дѣлу Куркина съ Тупицынымъ); онъ требуетъ только, чтобы безденежность въ этомъ отношеніи выражалась бы не въ замѣнѣ одной валюты другою (рѣш. 1871 года № 564) и доказывалась бы не свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1871 года № 724 и 1872 года № 821). По разъясненію Сената законъ не только не отнимаетъ у векселедателя права требовать неполученной валюты (549 и 551 ст. Устава о векс.), но даже не ограничиваетъ это право какимъ-либо срокомъ (рѣшен. 1869 года № 254). На этомъ основаніи, имѣя въ виду, что Парусиновъ не получилъ отъ общества ни денегъ, ни другого имущества или какого либо права, онъ, Блюммеръ, предъявляетъ къ Саратовскому обществу взаимнаго кредита встрѣчный искъ, прося судъ постановить объ обязаніи общества въ видѣ убытковъ, возвратить Парусинову выданный имъ вексель въ 25,000 р., предоставивъ обществу право получить обратно векселя Кожевникова. Правильность такого требованія подтверждается еще слѣдующимъ соображеніемъ: по закону, за уничтоженіемъ какого либо договора, участвовавшіе въ немъ становятся въ то положеніе, какое было до заключенія договора. Естественно поэтому, что, за уничтоженіемъ купчей крѣпости отъ 4-го марта 1876 года на домъ Кожевникова, какъ Кожевниковъ или замѣняющее его учрежденіе вслѣдствіе его несостоятельности, такъ и общество взаимнаго кредита, а равно и Прарусиновъ не только не обязаны сохранять отношеній, вытекающихъ изъ уничтоженной купчей крѣпости, но прямо должны возвратиться въ положеніе, въ которомъ находились до совершенія договора купли продажи, т. е. Кожевниковъ долженъ получить обратно домъ (онъ и получилъ его) и заплатить лежащій на этомъ домѣ долгъ, а Парусиновъ долженъ быть избавленъ отъ платежа долга за Кожевникова (ст. 1934 Уст. Торг. несост.). На основаніи всего изложеннаго Блюммеръ просилъ судъ: 1) въ первоначальномъ искѣ обществу отказать, обязавъ его возвратить Парусинову представленный ко взысканію вексель; 2) привлечь въ качествѣ 3 лица конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Кожевникова и признать его обязаннымъ погасить долгъ Кожевникова обществу въ 25,000 рублей, переведенный на Парусинова. Саратовскій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Саратовскаго общества взаимнаго кредита и отказалъ Парусинову во встрѣчномъ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Парусинова, Блюммера, Саратовская Судебная Палата нашла: правильность настоящаго иска Блюммеръ опровергаетъ тѣмъ: 1) что по представленному ко взысканію векселю его довѣритель никакой валюты не получилъ, и хотя рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено общее правило, что споръ о безденежности векселей не допускается, но это относится только до послѣдующихъ векселепринимателей, а не до перваго изъ нихъ; 2) что займа Парусиновымъ лично у Саратовскаго общества взаимнаго кредита не было, а былъ сдѣланъ только переводъ долга Кожевникова обществу,—переводъ, обезпеченный залогомъ недвижимаго имущества. При отсутствіи же займа и при существованіи другихъ договорныхъ отношеній, выданный Парусиновымъ соло вексель является не векселемъ по существу, не личнымъ обязательствомъ по личному кредиту, а особымъ видомъ закладной, по неуплатѣ которой взысканіе можетъ быть обращено не на личность векселедателя, а на заложенное имущество. Изъ вышеизложен-

наго Блюммеръ выводитъ, что такъ какъ Парусиновъ ничего у общества не занималъ и никакого личнаго обязательства не давалъ, то поэтому онъ ничего обществу платить не обязанъ и долженъ получить свой вексель обратно, а 25,000 руб., выданные обществомъ взаимнаго кредита подъ залогъ дома Кожевникова, обязано уплатить обществу конкурсное управленіе по дѣламъ Кожевникова на основаніи 1934 ст. XI Т. Уст. Торг. Эти возраженія Блюммера не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: всякіе акты, совершонные установленнымъ порядкомъ, выражаютъ сдѣлку, значеніе коей обсуждается на основаніи формы, въ которую она облечена, и по ея содержанію. Акты о куплѣ продажѣ, залогѣ, дареніи и проч. совершаются по формѣ именно для этихъ актовъ въ законѣ установленной. Когда же содержаніе акта не соотвѣтствуетъ его формѣ, то актъ этотъ нельзя признать совершоннымъ установленнымъ порядкомъ. Если и встрѣчаются исключительные случаи, въ которыхъ сдѣлка заключена въ одной формѣ, а значеніе ея обсуждается, какъ бы она была заключена въ другой формѣ (стат. 991 X Тома I части), то эти случаи прямо и указываются въ законѣ; но чтобы когда либо вексель, составленный во всемъ согласно съ требованіями ст. 541 XI Т. Уст. о векс., могъ обратиться въ закладную и обратно, на это въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ никакихъ указаній,—напротивъ того, въ ст. 547 XI Т. Уст. о векс. сказано, что вексель считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ-скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю, а въ ст. 2012 X Т. I части положительно указано, что заемъ подъ закладныя и подъ векселя производится по особымъ правиламъ, для каждаго изъ этихъ обязательствъ особенно въ законахъ указаннымъ. Повѣренный Парусинова, признавая, что вексель его довѣрителя имѣлъ бы всѣ свойства векселя въ рукахъ послѣдующихъ векселепринимателей, по отношенію къ первому изъ нихъ, обществу взаимнаго кредита, является не векселемъ, а особеннаго вида закладной, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ параграфу 12 Уст. означеннаго общества, при выдачѣ соло-векселей векселедателю личнаго кредита не открывается, а дается ссуда подъ залогъ недвижимаго имѣнія; это подтверждается также полученіемъ обществомъ залогового свидѣтельства и наложеніемъ на имѣніе запрещенія. Но кромѣ сказаннаго выше, о невозможности превращенія векселя въ закладную и обратно, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ примѣч. къ параграф. 12 устава общества положительно выражено, что эти соло-векселя суть обязательства личныя; кромѣ сего, и подъ имущественное обезпеченіе общество дѣлаетъ ссуду не всякому, кто ему представитъ въ обезпеченіе имущество, а только членамъ общества. Право же общества удостовѣряться о принадлежности и свойствахъ имѣнія, представляемаго членомъ въ обезпеченіе учитываемаго соло-векселя, и принятіе мѣръ къ лишенію члена возможности отчуждать представленное обезпеченіе не можетъ служить основаніемъ къ принятію векселя за закладную. Сверхъ сего, въ числѣ операцій общества, §§ 15—20 устава не предоставлено ему и право производить ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. За признаніемъ векселя, выданнаго Парусиновымъ Саратовскому обществу взаимнаго кредита, обязательствомъ личнымъ, слѣдуетъ еще разрѣшить заявленный повѣреннымъ Парусинова споръ о безденежности этого векселя. Подобнаго рода споръ векселедателя и къ первому пріобрѣтателю векселя не допускается; имъ можетъ быть предъявленъ искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ умедленія въ выдачѣ валюты, а не объ уничтоженіи векселя, какъ безденежнаго; но и предъявленіе такого иска о неполученіи валюты не останавливаетъ взысканія по векселю (рѣш. Сената 1872 года № 1315). Да и самое утвержденіе повѣреннаго Парусинова о безвалютности векселя невѣрно, такъ какъ вексель этотъ выданъ взамѣнъ 25,000 руб., которые Парусиновъ долженъ бы былъ внести наличными деньгами при покупкѣ дома Кожевникова. Засимъ уже падаетъ само собою какъ заявленіе повѣреннаго Парусинова, что довѣритель его ничего обществу платить не обязанъ, такъ и требованіе его, заявленное во встрѣчномъ искѣ, о возвратѣ его довѣрителю векселя, выданнаго имъ Саратовскому обществу взаимнаго кредита. Требованіе повѣреннаго Парусинова признать конкурсное управленіе по дѣламъ Кожевникова обязаннымъ упла-

тить Саратовскому обществу взаимнаго кредита 25,000 руб., не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ настоящій искъ производится по векселю, въ составленіи и выдачѣ котораго Кожевниковъ никакого участія не принималъ, а слѣдовательно, и платить по оному конкурсное управленіе по дѣламъ Кожевникова не обязано. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая рѣшеніе Суда по сему дѣлу въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Палата утвердила рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Парусинова, Блюммеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 367, 480, 481 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., 1587 ст. I ч. X Т., 549, 551 и 1934 ст. Т. XI ч. 2 и §§ 10, 12, 15, 22 –24 уст. Саратовскаго общ. взаимнаго кр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію Блюммера, Судебная Палата нарушила 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не соглашаясь со многими соображеніями Окружнаго Суда, Палата не указала, по какимъ основаніямъ она признаетъ ихъ неправильными. Это объясненіе Блюммера не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ апелляціонный судъ долженъ изложить лишь тѣ соображенія, коими онъ руководствовался при постановленіи рѣшенія, и не обязанъ входить въ критическій разборъ соображеній первой инстанціи; 2) Блюммеръ правильно указываетъ на ошибочность заключенія Палаты о томъ, что законъ не допускаетъ спора о безденежности векселей даже противъ первыхъ векселепріобрѣтателей. Хотя подобный взглядъ былъ высказанъ въ рѣшеніи Сената 1872 года № 1315, но затѣмъ Сенатъ вновь подвергнулъ этотъ вопросъ подробному обсужденію въ рѣшеніи 1875 года № 142 и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: „вообще содержаніе всякаго акта можетъ быть опровергаемо на судѣ съ тѣмъ, чтобы предъявляющій споръ доказалъ свое возраженіе; это общее правило должно быть примѣняемо ко всякаго рода актамъ, если въ дѣйствующихъ законахъ не содержится прямого запрещенія оспаривать содержаніе акта; въ законахъ гражданскихъ постановлено, что споръ должника о безденежности крѣпостного заемнаго письма не пріемлется (ст. 2015 Т. X ч. I), и установленіе этого спеціальнаго запрещенія относительно одного лишь вида заемныхъ обязательствъ удостовѣряетъ, что законодатель признаетъ право выдавшаго обязательство оспаривать его дѣйствительность и потому именно считаетъ необходимымъ положительно высказать допускаемыя изъ этого общаго правила исключенія; слѣдовательно, для того, чтобы не допускать спора о безденежности векселя, т.-е. о неполученіи по немъ валюты, необходимо было бы, чтобы законъ положительно запрещалъ предъявленіе подобнаго спора, но такого запрещенія въ постановленіяхъ о векселяхъ не содержится; напротивъ, изъ содержанія ст. 551 и 552 Т. XI Устава Вексельнаго слѣдуетъ заключить, что законъ признаетъ завекселедателемъ право спорить противъ содержанія векселя и доказывать, что валюта, означенная въ векселѣ, имъ не получена; содержаніе же ст. 549 Устава Вексел. приводитъ лишь къ тому заключенію, что возраженіе о неполученіи валюты должно быть подтверждено письменными доказательствами, какъ это разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 724. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что споръ о безденежности векселя или о неполученіи валюты дѣйствующими узаконеніями не воспрещается“. Но неправильность заключенія Палаты о недопущеніи спора о безденежности векселя противъ перваго векселепріобрѣтателя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата вошла въ разсмотрѣніе сего спора и отвергла его, признавъ, что Парусиновъ выдалъ вексель Саратовскому обществу взаимнаго кредита взамѣнъ 25000 р., которые онъ долженъ былъ внести наличными деньгами при покупкѣ дома Кожевникова; 3) указывая на неправильность этого послѣдняго соображенія, Блюммеръ объясняетъ, что Палата нарушила 480 и 481 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо общество взаимнаго кредита никогда не утверждало, что валюта получена деньгами, но само признавало, что вексель выданъ Парусиновымъ, какъ обезпеченіе долга Кожевникова, лежащаго на домѣ; что Палата, вопреки 367 ст. Устава Гражд. Судопр., не въ правѣ была изобрѣтать факты и документы, не указанные тяжущимися; что во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе

*

уничтоженія продажи дома Кожевникова Парусинову, этотъ послѣдній не получилъ валюты по векселю, и что Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., умолчала объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ. Но всѣ эти объясненія Блюммера относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департам. Сената прилож. къ ст. 3 Тома I Учрежд. Сената по продолж. 1876 года, разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) Блюммеръ объясняетъ, что, по силѣ примѣчанія къ 1587 статьѣ Тома X ч. I, залогъ по займамъ въ кредитныхъ установленіяхъ, имѣющихъ свой отдѣльный Уставъ, совершается не на основаніи общихъ правилъ о залогѣ, установленныхъ для частныхъ лицъ, а на основаніи спеціальныхъ постановленій Устава. Слѣдовательно, если какой-либо Уставъ допускаетъ учетъ векселя съ обезпеченіемъ его недвижимымъ имуществомъ, то такой вексель въ силу Устава безспорно пріобрѣтаетъ залоговое свойство. Словой личный, встрѣчающееся въ примѣчаніи къ § 12 Устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита, употреблено въ смыслѣ одноличный соло вексель. Кромѣ того, залоговое сьойство векселя подтверждается §§ 10, 15, 22, 24 Уст. Общ. Указывая на залоговое свойство векселя, Блюммеръ желаетъ доказать, что по соло векселю, выданному Саратовскому обществу взаимнаго кредита, съ представленіемъ обезпеченія на основаніи примѣчія къ § 12 Уст., взысканіе можетъ быть обращено только на это обезпеченіе; но это мнѣніе опровергается § 22 Уст., по которому векселя, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, по протестѣ, представляются обществомъ ко взысканію, установленнымъ въ Вексельномъ Уставѣ порядкомъ. Вообще представленіе залогового свидѣтельства на недвижимое имѣніе въ обезпеченіе выданнаго векселя не можетъ обратить вексель въ закладную, а имѣетъ лишь значеніе обезпеченія, т. е. возможность для общества покрыть данную имъ ссуду изъ представленнаго въ обезпеченіе имѣнія; 5) Блюммеръ объясняетъ, что, по 2153 ст. Т. X ч. I, только тѣ операціи общества признаются законными, которыя дозволены уставомъ. По примѣчанію же къ § 12 уст. Саратовскаго общества взаимнаго кредита учетъ по соло векселямъ обществомъ допускается не иначе, какъ съ представленіемъ обезпеченія. Слѣдовательно, если общество выдало деньги Парусинову вопреки Уставу, безъ обезпеченія, по его личному и одноличному обязательству, то оно не можетъ взыскивать по такому векселю, ибо изъ преступленія или нарушенія закона не можетъ возникнуть какое-либо право для лица, нарушающаго законъ. Изложенныя объясненія не могутъ быть признаны правильными. Судебная Палата, находя, что соло-вексель, выданный Парусиновымъ обществу съ обезпеченіемъ его недвижимымъ имуществомъ, не представляется закладною на недвижимое имущество, тѣмъ самымъ не признаетъ еще, что Парусиновъ выдалъ обществу вексель безъ того обезпеченія, о которомъ говорится въ примѣчаніи къ ст. 12 Уст. Затѣмъ требованіе обезпеченія соло-векселей установлено въ интересѣ общества, и неполученіе обществомъ обезпеченія отъ векселедателя нарушаетъ право общества, а не право векселедателя. Вслѣдствіе сего, если бы правленіе общества приняло соло-вексель къ учету безъ обезпеченія, то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не освобождало бы векселедателя отъ отвѣтственности по векселю, а могло лишь влечь за собою отвѣтственность членовъ правленія передъ обществомъ; 6) Блюммеръ указываетъ на то, что долгъ въ 25000 руб. сдѣланъ Кожевниковымъ, а потому и долженъ быть погашенъ имъ, или замѣняющимъ его учрежденіемъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ Кожевникова, въ силу 1934 ст. Т. XI Уст. о несост., обязано выкупить домъ, служившій обезпеченіемъ векселя, и не можетъ получить этотъ домъ даромъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не имѣла основанія отказать въ требованіи Парусинова объ обязаніи конкурснаго управленія уплатить обществу взаимнаго кредита 25000 руб. Но Палата правильно признала, что въ выдачѣ векселя, по которому предъявленъ настоящій искъ, Кожевниковъ не участвовалъ, и потому по этому векселю не обязано платить конкурсное управленіе по дѣламъ Кожевникова. Вообще вопросъ о примѣненіи 1934 ст. Т. XI могъ бы возникнуть только въ случаѣ обращенія обществомъ взаимнаго кредита взысканія на домъ, купленный Парусиновымъ у Кожевникова и возвращенный, по рѣшенію Судебной Палаты, въ массу несостоятельнаго

Кожевникова, а по дѣлу о взысканіи по векселю лично съ Парусинова. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Парусинова, Блюммера, на основаніи 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1879 года мая 8-го дня *По прошенію повѣреннаго отставного сотника Дмитрія Старицкаго, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Ахвердова, объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Повѣренный жены артиллериста Анны Шабановой, кандидатъ правъ Сухановъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 участка Владикавказскаго Мирового Округа 12 го октября 1876 года, объяснилъ, что общество ст. Есентукской заключило 29 февраля 1876 года договоръ съ сотникомъ Дмитріемъ Старицкимъ, въ силу котораго Старицкій обязался пасти станичный конскій табунъ съ платою по 80 к. за штуку и отвѣчать передъ каждымъ изъ жителей станицы въ случаѣ пропажи лошадей; въ станичномъ табунѣ находились лошади его довѣрительницы въ числѣ 10, каковыя въ ночь подъ 14 мая пропали; вслѣдствіе сего Сухановъ просилъ взыскать съ Старицкаго 480 руб. за пропавшихъ лошадей. Отвѣтчикъ Старицкій возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Шабановой за пропавшихъ ея лошадей, потому что онъ не подписывалъ договора, по которому лошади жителей станицы Есентукской были пущены въ его табунъ, а подписалъ его сынъ хорунжій Андрей Старицкій, который долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ передъ Шабановою. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что договоръ былъ составленъ съ согласія самого отвѣтчика и объ уничтоженіи его онъ не просилъ общество, а, напротивъ, принималъ лошадей въ свой табунъ, велъ счеты и проч., слѣдовательно, вполнѣ подчинялся этому договору и обязанъ удовлетворить хозяевъ за пропавшихъ у нихъ лошадей, на основаніи 684, 1536 и 1548 ст. X Т. I ч., присудилъ съ Дмитрія Старицкаго въ пользу Шабановой 230 р. На это рѣшеніе Старицкій принесъ апелляціонную жалобу, въ коей повторилъ прежнія свои возраженія и просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что лошади Шабановой пропали вслѣдствіе нападенія звѣрей на табунъ. Владикавказскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ доводами, какіе приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а равно и принимая въ соображеніе, что если контрактъ, по которому два лица приняли на себя извѣстныя обязательства, подписанъ только однимъ изъ нихъ, то условія контракта могутъ быть признаны обязательными для другого лица, его не подписавшаго, если это лицо приняло актъ къ исполненію и основало на немъ свои дѣйствія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Дмитрія Старицкаго, Ахвердовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) 569 и 570 ст. I ч. Т. X признаніемъ для Дмитрія Старицкаго обязательнымъ договора, который былъ заключенъ обществомъ Есентукской станицы не съ Дмитріемъ Старицкимъ, а съ третьимъ лицомъ, Андреемъ Старицкимъ; 2) 81 ст. Устава Гражд. Судопр. признаніемъ, что Дмитрій Старицкій принялъ означенный договоръ къ исполненію, тогда какъ истица, въ подтвержденіе этого обстоятельства, не представила никакихъ доказательствъ; 3) 409 стат. Устава Гражданскаго Судопр. недопросомъ указанныхъ Дмитріемъ Старицкимъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что лошади Шабановой пропали отъ нападенія звѣрей на табунъ, и 4) 1548 статьи I ч. X Тома возложеніемъ на Дмитрія Старицкаго полной по договору отвѣтственности, тогда какъ въ договорѣ круговая отвѣтственность не установлена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шабанова предъявила къ Дмитрію Старицкому искъ на основаніи домашняго договора, по которому Дмитрій Старицкій принялъ на себя за условленное вознагражденіе обязательство пасти конскій табунъ Есентукской станицы и отвѣчать за пропавшихъ лошадей. Хотя въ этомъ

договорѣ сказано, что онъ заключенъ обществомъ Есентукской станицы съ Дмитріемъ Старицкимъ, но договоръ подписанъ Андреемъ Старицкимъ. Дмитрій Старицкій, возражая противъ иска Шабановой, объяснилъ, что онъ не подписывалъ договора и что по сему договоръ не можетъ быть признанъ для него обязательнымъ. На основаніи 919 и 921 ст. X Тома I ч. для дѣйствительности домашняго акта необходима подпись лица, выдающаго актъ. Вслѣдствіе сего домашній договоръ, представленный Шабановою и подписанный Андреемъ Старицкимъ, не можетъ имѣть доказательной силы противъ Дмитрія Старицкаго, и Шабанова, въ виду спора Дмитрія Старицкаго, должна представить другія доказательства въ подтвержденіе того, что Дмитрій Старицкій согласился пасти табунъ Есентукской станицы на условіяхъ, изложенныхъ въ означенномъ договорѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 142 ст. Уст. Гражд. Суд., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, на основаніи какихъ именно доказательствъ, кромѣ домашняго договора, онъ пришелъ къ заключенію, что Дмитрій Старицкій принялъ на себя указанныя въ этомъ договорѣ обязанности. Независимо отъ сего Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе ходатайства Дмитрія Старицкаго о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе пропажи лошадей Шабановой вслѣдствіе нападенія на табунъ звѣрей. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владикавказскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Александровскій (Ставропольской губерніи) Мировой Съѣздъ.

145.—1879 года мая 16 го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Пастушенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ имущества умершаго губернскаго секретаря Валеріана Вольскаго 425 р. по поручительству его за купца Гуго Мейера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что соображенія Съѣзда относительно недоказанности иска Пастушенкова, на основаніе 1562 ст. I ч. X Т., вслѣдствіе того, что сдѣланная на векселѣ Мейера послѣ явкѣ онаго поручительная надпись Вольскаго нигдѣ не явлена, оказываются неправильными, ибо приведенная 1562 ст. не содержитъ въ себѣ правила объ обязательной явкѣ поручительной надписи, и независимо отъ сего во время производства настоящаго дѣла со стороны отвѣтчика не было заявлено спора противъ подлинности означенной поручительной надписи, и 2) что, на основаніи 1560 ст. I ч. X. Тома, срочный поручитель отвѣтствуетъ какъ и самый должникъ, коль-скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; относительно же векселей срокъ, въ который долженъ заплатить векселедатель, по смыслу 607, 608, 610, 615, 645 ст. XI Т. ч. 2 и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 7 февраля 1879 года по дѣлу Асмачкиной, не есть срокъ, назначенный въ обязательствѣ, а съ присовокупленіемъ къ оному такъ называемыхъ дней обожданія или отсрочки, такъ что векселедатель, до истеченія сихъ дней обожданія не обязанъ производить платежа. Соотвѣтственно съ симъ при примѣненіи 1560 ст. I ч. X Т. обязанность срочнаго поручителя по векселю уплатить вмѣсто векселедателя наступаетъ также по минованіи дней обожданія, по истеченіи коихъ начинается исчисленіе мѣстнаго срока, установленнаго приведенною статьею, такъ какъ въ продолженіе льготныхъ дней кредиторъ, не имѣя права требовать уплаты съ векселедателя, не можетъ обратиться съ требованіемъ и къ поручителю. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, отказавъ въ искѣ Пастушенкову съ срочнаго поручителя по векселю Мейера за пропускомъ мѣсячнаго срока, считая таковой со дня, назначеннаго для платежа, безъ присоединенія дней обожданія, Краснинскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 1560 ст. I ч. X Т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1560 и 1562 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

146.—1879 г. мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго еврейскаго общества м. Куршанъ, мѣщанина Арона Бронкса, объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Повѣренный Куршанскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ Бронксъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 10 мая 1878 года, объяснилъ, что названное общество съ давнихъ поръ владѣетъ пастбищемъ въ Куршанахъ и что пастбище это весною 1878 года вспахано по распоряженію помѣщика Эдуарда Гружевскаго. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Гружевскаго нарушеніе съ его стороны владѣнія Куршанскаго общества и сославшись на свидѣтелей, повѣренный Бронксъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества упомянутымъ пастбищемъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что пастбище расположено не въ м. Куршанахъ, а за предѣлами онаго, среди угодій отвѣтчика, и что мѣстечковые евреи могли пользоваться пастбищемъ лишь съ разрѣшенія его, Гружевскаго, какъ вотчинника; вслѣдствіе этого отвѣтчикъ, заявивъ отводъ противъ свидѣтелей истца, изъ коихъ одни, какъ принадлежащіе къ обществу, заинтересованы въ исходѣ дѣла, а другіе имѣютъ тяжбу съ нимъ, Гружевскимъ,—просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и затѣмъ въ искѣ обществу отказать. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей истца и отвѣтчика, призналъ искъ Куршанскаго общества неподлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества, Бронкса, и допросивъ тѣхъ изъ свидѣтелей, противъ коихъ отвѣтчикомъ не было заявлено отвода, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что показаніями свидѣтелей выяснилось, что еврейское общество м. Куршанъ пользовалось пастбищемъ Гружевскаго за уплату и что со стороны Гружевскаго ничье владѣніе поэтому не нарушено. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества, Бронксъ, объясняетъ, что 1) въ нарушеніе ст. 88 и 129 Уст. Гр. Суд., Судьею и Съѣздомъ не вызванъ и не допрошенъ свидѣтель Гилеловичъ, на котораго онъ, Бронксъ, сослался въ числѣ прочихъ свидѣтелей; 2) устранивъ отъ допроса свидѣтелей Новицкаго и Кагана, хотя не доказано, что первый имѣлъ тяжбу съ Гружевскимъ, и хотя послѣдній, какъ мѣстный житель, могъ бы поэтому быть наилучшимъ свидѣтелемъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 86 Уст. Гр. Суд.; 3) устраненіемъ членовъ общества отъ свидѣтельства въ настоящемъ дѣлѣ, касающимся интересовъ всего общества, а не отдѣльныхъ членовъ его, Съѣздъ поступилъ вопреки 4 п. 86 ст. Устава Гражд. Судопр.; 4) въ нарушеніе ст. 1700 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія договора найма пастбища у Гружевскаго, и 5) вопреки ст. 102, 129 и 142 (п. 4) Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ апелляціи общества и оставилъ безъ оцѣнки показанія свидѣтелей Мекуса и др. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Бронксъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Въ представленномъ на кассаціонную жалобу объясненіи Гружевскій опровергаетъ изложенные въ ней доводы и, кромѣ того, указываетъ, что при жалобѣ Бронкса не представлена узаконенная довѣренность, и что Бронксъ вообще не можетъ ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ вслѣдствіе своей безграмотности, на точномъ основаніи 246 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ обозрѣнія кассаціонной жалобы Бронкса оказывается, что она имъ подписана по-еврейски съ переводомъ подписи его на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ Шавельскимъ городовымъ маклеромъ Гампшемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи Гружевскаго на неграмотность Бронкса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ все производство судебныхъ дѣлъ во всѣхъ общихъ судебныхъ мѣстахъ происходитъ на русскомъ языкѣ, то и опредѣленное 1 пунктомъ 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. устраненіе неграмотныхъ отъ права быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ

слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ лишенія этого права тѣхъ лицъ, которыя не умѣютъ читать и писать по русски, хотя бы они и умѣли читать и писать на другомъ языкѣ. Но изъ одного того факта, что Бронксъ подписалъ жалобу не по русски, а по-еврейски, Правительствующій Сенатъ еще не можетъ сдѣлать вывода, чтобы Бронксъ не умѣлъ читать и писать по-русски, а потому нельзя подвести Бронкса подъ правило 1 п. 216 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая засимъ второе указаніе Гружевскаго, что при жалобѣ не представлена установленная довѣренность, неосновательнымъ, такъ какъ въ дѣлѣ есть общественный приговоръ, уполномачивающій Бронкса на ходатайство по дѣлу, и обращаясь къ разсмотрѣнію самой жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что на недопросъ Мировымъ Судьею свидѣтеля Гилеловича проситель въ апелляціи не жаловался, вслѣдствіе чего Съѣздъ и не имѣлъ повода вызывать и допрашивать этого свидѣтеля; 2) что устраненіе свидѣтелей Новицкаго и Когана, а равно членовъ общества отъ допроса вполнѣ зависѣло отъ Съѣзда, такъ какъ обсужденіе правильности отвода свидѣтелей по 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр. относится къ существу дѣла (рѣш. 1876 года № 455) и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и притомъ члены общества, очевидно, не могутъ быть свидѣтелями по дѣламъ обществъ; 3) что свидѣтельскими показаніями удостовѣренъ не договоръ аренды, а фактъ пользованія общественниковъ землей Гружевскаго за плату; 4) что проситель не объясняетъ, какія части апелляціонной его жалобы остались Съѣздомъ неразсмотрѣнными, и 5) что показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ засѣданія Съѣзда и, слѣдовательно, были въ виду его при разсмотрѣніи дѣла, разбирать же каждое отдѣльное показаніе Съѣздъ не обязанъ. На основаніи изложеннаго Правительсвующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бронкса, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр. (X Т. ч. 2 изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

147.—1879 года мая 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила Каменева, присяжнаго повѣреннаго Александра Гаугера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Мишина, присяжный повѣренный Корсаковъ, 22 го февраля 1874 года подалъ въ Курскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что рѣшеніями Курской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30 го января 1869 года и Правительствующаго Сената по 2-му департаменту 30 апрѣля 1871 года было опредѣлено спорную землю въ количествѣ 168 дес. 2045 саж., находящуюся Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи, въ Росховецкой дачѣ, изъять изъ владѣнія титулярнаго совѣтника Каменева, наслѣдника подпоручика Пожидаева, и передать его довѣрителю, какъ наслѣднику матери своей Надежды Мишиной, предоставивъ Мишину убытки неправаго владѣнія искать отъ дѣла того особо. Спорная земля, которую Мишинъ получилъ обратно въ свое владѣніе лишь 20 іюля 1871 года, была передана Поджидаеву по указу Щигровскаго уѣзднаго суда въ 1843 году 20 марта и, такимъ образомъ, находилась во владѣніи Поджидаева и его наслѣдника Каменева 28 1/3 лѣтъ. Кромѣ того, при исполненіи рѣшенія Щигровскаго уѣзднаго суда въ 1843 году Пожидаеву былъ отданъ весь хлѣбъ, снятый со спорной земли. Признавая владѣніе Каменева отсужденной отъ него землей, на основаніи 530 ст. X Т. I ч., владѣніемъ недобросовѣстнымъ и принимая во вниманіе: 1) что, по 2 пун. 610 ст. X Т. I ч., онъ обязанъ возвратить его довѣрителю всѣ доходы, полученные какъ имъ, такъ и наслѣдодателемъ его Пожидаевымъ, съ земли, отсужденной изъ его владѣнія, и притомъ съ 20 марта 1843 года по день передачи имѣнія Мишину; 2) что доходъ этотъ долженъ быть опредѣленъ, по силѣ 621 ст. ч. I Т. X, по цѣнамъ доходности означенной земли въ 1871 году (моментъ прекращенія недобросовѣстнаго владѣнія); 3) что доходность земли въ этомъ году равнялась 1035 руб. сер. арендной платы за 178 десятинъ; 4) что 163 десятины 2016 саженъ, отсужденныя Мишину, по

расчету данной арендной платы, приносили въ этомъ году доходу 982 руб.; 5) что за все время пладѣнія Пожидаева и Каменева означенная земля, по доходности ея въ 1871 году, должна дать 27823 руб.; 6) что обязанный, по силѣ 2 п. 610 и 621 ст. Т. X ч. I, возвратить Мишину означенную сумму, Каменевъ долженъ уплатить ему стоимость того хлѣба, который былъ отданъ Пожидаеву по сдаточному листу станового пристава въ 1843 году по цѣнамъ, на него въ 1871 году существовавшимъ, что составитъ 2500 руб.; 7) что независимо отъ этого Каменевъ обязанъ вознаградить Мишина за всѣ тяжебныя издержки, Корсаковъ просилъ Окружный Судъ присудить съ Каменева Мишину 31168 руб. При прошеніи своемъ Корсаковъ приложилъ: 1) копію рѣшенія бывшей Курской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30-го января 1869 года, изъ коей видно, что 25 октября 1836 года Пожидаевъ жаловался Щигровскому земскому суду на завладѣніе крестьянами Зубковой 2-хъ десятинъ въ Росховецкой дачѣ и просилъ о взысканіи съ нихъ за это 100 руб., увеличивъ послѣдующими объявленіями сумму эту до 2 хъ тысячъ рублей. Когда же земскій судъ 6 мая 1837 года заключилъ землю оставить во владѣніи Пожидаева, то онъ, Пожидаевъ, подалъ просьбу въ Щигровскій Уѣздный Судъ и, говоря, что крестьяне Зубковой, завладѣвъ тридцатью десятинами его земли, причинили ему убытки 2000 руб., просилъ взыскать ихъ съ Зубковой и весь особнякъ земли отдать ему во владѣніе. Уѣздный судъ, найдя, что крестьяне Зубковой владѣли 20 десятин. земли Пожидаева, 26 мая 1838 года постановилъ рѣшеніе: всю землю въ особнякѣ отдать Поживаеву и съ имѣнія Зубковой взыскать убытки. Это рѣшеніе сочтено было гражданскою палатою и Сенатомъ вошедшимъ въ окончательную законную силу и 20-го марта 1843 года приведено въ исполненіе отдачею Пожидаеву земли безъ означенія количества, а впослѣдствіи былъ отданъ Пожидаеву и хлѣбъ, засѣянный крестьянами Зубковой, вслѣдствіе объявленія Пожидаева о запашкѣ крестьянами Зубковой 12 десятинъ и коноплянниковъ. Но указомъ Общаго Собранія Сената 30-го мая 1867 года, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшей жалобѣ наслѣдницы Зубковой, Мишиной, предоставлено было этой послѣдней принести на это рѣшеніе жалобу. Вслѣдствіе сего наслѣдникъ Мишиной, Кириллъ Мишинъ, подалъ 20 декабря 1868 года въ Курскую гражданскую палату апелляціон. жалобу, говоря, что ему въ Росховецкой дачѣ принадлежитъ 168 десятинъ. Гражданская палата нашла, что претензія Пожидаева возникла въ Щигровскомъ земскомъ судѣ вслѣдствіе объявленія, поданнаго имъ туда 25 октября 1836 года, въ отношеніи 2-хъ десятинъ земли и убытковъ 100 руб. и обращена была Пожидаевымъ не собственно къ Зубковой, а къ крестьянамъ ея и послѣ производства дознанія, безъ участія Зубковой оконченнаго, земскій судъ постановилъ свое заключеніе; что на основаніи того же самаго производства и Щигровскій уѣздный судъ 26 мая 1836 года постановилъ свое рѣшеніе по прошенію, поданному въ оный Пожидаевымъ, объ утвержденіи за нимъ особняка земли, отрѣзаннаго ему землемѣромъ Одинцовымъ, и о взысканіи съ Зубковой 2 хъ тыс. руб., не принявъ въ соображеніе, что означенное дознаніе производилось земскимъ судомъ по поводу претензіи о 2 хъ десятинахъ земли и 100 руб. убытковъ, обращенной къ крестьянамъ Зубковой, а въ уѣздномъ судѣ заявлена была имъ претензія объ особнякѣ и двухъ тысяч. рубл. убытковъ и была уже обращена къ самой Зубковой; что, такимъ образомъ, оказывается, что дознаніе земскаго суда къ прошенію Пожидаева, поданному въ Уѣздный Судъ, не могло относиться и что посему претензія Пожидаева, въ семъ прошеніи заявленная, разрѣшена Уѣзднымъ Судомъ на основаніи одного этого прошенія и документовъ, Пожидаевымъ представленныхъ; что рѣшеніе, постановленное при столь одностороннемъ разсмотрѣніи правъ истца и полномъ нарушеніи всѣхъ правилъ закона, представляется произвольнымъ и не должно оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія; что посему обжалованное Мишинымъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда слѣдуетъ уничтожить со всѣми послѣдствіями, а апелляцію признать уважительною, а засимъ земля, отданная Пожидаеву на основаніи того рѣшенія, и деньги двѣ тысячи рублей, взысканныя въ его пользу, подлежатъ возвращенію. Поэтому Палата 30-го января 1869 года опредѣлила: рѣшеніе Щигровскаго Уѣзднаго Суда, поста-

новленное 26-го мая 1838 года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, имѣніе Мишиной, вслѣдствіе сего рѣшенія отданное во владѣніе Пожидаева, возвратить во владѣніе ея наслѣдниковъ въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ было отдано Пожидаеву; взысканныя въ пользу послѣдняго съ матери апеллятора двѣ тысячи руб. ассигнаціями взыскать съ Пожидаева для возврата тѣмъ же наслѣдникамъ съ узаконенными процентами; 2) копію указа Правительствующаго Сената Курскому Окружному Суду, отъ 30 го апрѣля 1871 г. № 1497, изъ коего видно, что по разсмотрѣніи апелляціоннаго дѣла наслѣдника Пожидаева, титулярнаго совѣтника Каменева, съ наслѣдниками помѣщицы Зубковой о землѣ, Сенатъ постановилъ: рѣшеніе Курской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30 января 1869 года, какъ правильное, утвердить, а апелляцію Каменева оставить безъ послѣдствій. Противъ иска Мишина повѣренный Каменева, присяжный повѣренный Гаугеръ, предъявилъ встрѣчный искъ, причемъ объяснилъ, что по спору Пожидаева съ Зубковой въ силу рѣшенія Щигровскаго Уѣзднаго Суда 1838 г. изъ владѣнія Мишиной въ 1843 году было отобрано и предоставлено во владѣніе Пожидаева въ Росховецкой дачѣ не 168 дес. 2046 саж., а всего около 30 дес. Впослѣдствіи же Курская соединенная палата рѣшеніемъ 30 января 1869 г., утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, заключила рѣшеніе Уѣзднаго Суда отмѣнить и отданное по сему рѣшенію во владѣніе Пожидадаева имѣніе Мишиной возвратить ея наслѣдникамъ въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ было отдано Пожидаеву. Между тѣмъ, судебнымъ приставомъ Ѳедоровскимъ передано изъ владѣнія Каменева во владѣніе Мишина 168 дес. 2046 саж., т.-е. на 138 дес. 2046 саж. болѣе того количества земли, какое, по смыслу опредѣленія гражданской палаты 30 января 1869 г., подлежало возвращенію Мишину. Вслѣдствіе сего Гаугеръ просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи за Каменевымъ права на 138 дес. 2046 саж. земли и о возвращеніи ему таковой изъ владѣнія Мишина. По разсмотрѣніи дѣла Курскій Окружный Судъ нашелъ, что Мишинъ проситъ взыскать съ Каменева 31168 рублей за двадцативосьми лѣтніе доходы съ 168 д. 2046 с. не сданный хлѣбъ и тяжебныя издержки на томъ основаніи, что эта земля находилась въ незаконномъ владѣніи съ 1843 по іюль 1871 года сначала у Пожидаева, а потомъ его наслѣдника, нынѣшняго отвѣтчика Каменева; послѣдній же, опровергая справедливость требованія Мишина о взысканіи съ него за такое число лѣтъ доходовъ, въ свою очередь ходатайствуетъ объ отобраніи отъ Мишина изъ переданной ему земли 138 дес. 2046 саж. и возвращеніи ея во владѣніе, такъ какъ она была отдана Мишину сверхъ того количества, которое ему слѣдовало по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Поэтому, въ виду приведенныхъ требованій тяжущихся, суду необходимо разрѣшить сперва вопросъ о томъ, съ какого именно времени Мишинъ въ правѣ взыскивать съ Каменева доходы и со всего ли количества переданной ему земли или только 30 десят., на которыя не оспариваетъ за нимъ права названный отвѣтчикъ, а затѣмъ уже опредѣлить, въ какой степени подлежитъ удовлетворенію означенное ходатайство самого Каменева. Изъ исковаго прошенія Мишина видно, что требованія свои о доходахъ онъ подводитъ подъ 350 и 610 ст. Т. X ч. I изд. 1857 года, между тѣмъ, дѣло о бывшей въ спорѣ между нимъ и Каменевымъ землѣ началось задолго до 1857 года, а такъ какъ, по точному смыслу 60 ст. Тома I, никакой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то поэтому Мишинъ можетъ взыскивать въ Каменева доходы на основаніи Свод. Зак. не 1857, но 1842 года, закономъ же 1842 года на счетъ взысканія доходовъ и убытковъ, а именно ст. 527 Т. X ч. I, установлено, что если кто владѣлъ имѣніемъ не насильственно, не самовольно и не подложно, а по праву наслѣдства, крѣпостямъ или отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ, а впослѣдствіи имѣніе сіе отсуждено будетъ кому-либо другому, то бывшій владѣлецъ не обязанъ возвращать полученныхъ съ сего имущества доходовъ и не подвергается взысканію убытковъ, каковые могъ понести законный владѣлецъ въ отыскиваніи своего права. Поэтому въ виду того, что отобранная отъ Каменева и переданная Мишину земля, какъ свидѣтельствуетъ представленное въ копіи рѣшеніе Курской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30-го января 1869 года, была отдана Пожидаеву по

рѣшенію Щигровскаго уѣзднаго суда 20 ноября 1843 года, ни Пожидаевъ при жизни своей, ни наслѣдникъ его, Каменевъ, не обязаны отвѣчать предъ Мишинымъ въ доходахъ за отчужденную ему землю. Но какъ только послѣдовало 30 января 1869 года рѣшеніе палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ отобраніи отъ Каменева и передачѣ Мишину земли въ томъ количествѣ, въ какомъ она была отдана Пожидаеву, право Каменева на удержаніе въ свою пользу доходовъ должно считаться прекратившимся и за все то время, которое протекло отъ дня сказаннаго рѣшенія до окончательной передачи Мишину земли, Каменевъ обязанъ удовлетворить Мишина за доходы съ нея на основаніи 530 и 610 ст. I ч. X Т. изд. 1857 года. Установивъ, такимъ образомъ, отвѣтственность Каменева передъ Мишинымъ за доходы, суду остается опредѣлить самое количество земли, за которую Мишинъ въ правѣ взыскать съ Каменева доходы. Мишинъ въ лицѣ своего повѣреннаго утверждаетъ, что, по смыслу рѣшенія Курской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30 января 1869 года, ему должны быть возвращены доходы съ 168 дес. 2045 саж., потому, будто бы, что споръ между его и отвѣтчика наслѣдодателями былъ объ этомъ, а не о другомъ количествѣ земли, но этотъ выводъ его опровергается: 1) содержаніемъ приводимаго имъ рѣшенія, гдѣ всѣ данныя указываютъ, что споръ происходилъ о 30 д., а не большемъ пространствѣ земли, и 2) представленными отвѣтчикомъ документами, которыми положительно подтверждается, что между Пожидаевымъ и Зубковою споръ шелъ только о 30 дес., что это количество земли у Пожидаева, по указу Общ. Собранія Правительствующаго Сената, было подвергнуто запрещенію и что впослѣдствіи Мишинъ, хотя и домогался о взятіи подъ полицейскій надзоръ вмѣсто 30—185 дес., которыя, по его предположенію, должны входить въ составъ спорнаго имущества, но это домогательство его признано Палатою неумѣстнымъ и оставлено безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Мишинъ въ правѣ требовать отъ Каменева возвращенія доходовъ, полученныхъ имъ съ 30, а не 168 д., и такъ какъ сумма ихъ теперь судомъ не можетъ быть опредѣлена, то, въ силу 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ему, Мишину, слѣдуетъ предоставить право отыскивать ее въ порядкѣ исполнительнаго производства. Переходя засимъ къ разрѣшенію встрѣчнаго иска, Судъ нашелъ, что тѣми же доказательствами, которыя послужили Каменеву къ устраненію иска Мишина о доходахъ съ 168 дес. положительно подтверждается, что отъ него отобрано и неправильно передано Мишину 138 десят. 2046 саж. сверхъ 30 дес., дѣйствительно слѣдовавшихъ ему по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, и что посему это количество, какъ состоящее въ незаконномъ владѣніи Мишина, въ силу 609 ст. Т. X ч. I, должно быть отъ него взято и возвращено обратно Каменеву. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями, Окружный Судъ 14 февраля 1875 года постановилъ: 1) признать за Мишинымъ право на взысканіе съ Каменева убытковъ за находившіяся во владѣніи его тридцать десятинъ земли, за время съ 30 го января 1869 года по 20 е іюля 1871 года, предоставивъ ему количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 2) по встрѣчному иску, признавъ за Каменевымъ право на 138 дес. 2046 саж., возвратить ихъ изъ владѣнія Мишина. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Мишина, Харьковская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 30 апрѣля 1871 г., утвердившее рѣшеніе Курской соединенной Палаты 30 января 1869 года, приведено въ исполненіе еще въ 1871 г., и хотя Каменевъ въ свое время жаловался какъ Окружному Суду, такъ и Харьковской Судебной Палатѣ на неправильное означеніе въ исполнительномъ листѣ вмѣсто бывшихъ, будто бы, въ спорѣ 30 дес.—168 дес. 2046 саж., но эти жалобы были оставлены безъ уваженія Курскимъ Окружнымъ Судомъ по постановленію его 14 декабря 1871 г. потому, что обозначеніе въ исполнительномъ листѣ десятинъ земли, подлежащей отдачѣ Мишину, въ количествѣ 168 дес. 2046 саж., совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла, а 2 департаментомъ Палаты на томъ основаніи, что Палатѣ не принадлежитъ право толкованія рѣшенія, не ею постановленнаго. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду зависимости предъявленнаго Мишинымъ первоначальнаго иска объ убыткахъ за провладѣніе 168 дес. отъ встрѣчнаго

иска Каменева о признаніи за нимъ права на 138 д. 2046 с. изъ этого количества и возвратѣ ихъ изъ владѣнія Мишина, Палатѣ предстоитъ прежде всего войти въ обсужденіе встрѣчнаго иска. Обращаясь къ сему, Палата находитъ, что встрѣчное требованіе отвѣтчика заключается въ признаніи за нимъ права владѣнія 138 д 2046 с. изъ числа отданныхъ Мишину при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената въ 1871 г. 168 дес. По утвержденію самого повѣреннаго истца, записанному въ протоколъ засѣданія Курскаго Окружнаго Суда 14/15 февраля 1875 г., этотъ встрѣчный искъ не заключаетъ въ себѣ иска объ отысканіи права собственности на означенное количество земли, онъ равномѣрно не заключаетъ и иска о прекращеніи завладѣнія, такъ какъ отыскиваемыя 138 д. отданы Мишину судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія Сената, а составляетъ только искъ о правѣ на владѣніе, не вытекающемъ ни изъ права собственности, ни изъ владѣнія. Такимъ образомъ, встрѣчное исковое требованіе, какъ видно изъ собственнаго заявленія истца и тѣхъ основаній, которыя имъ приведены въ его подтвержденіе, заключается въ отыскиваніи въ исковомъ порядкѣ возвращенія ему земли, отданной, будто бы, неправильно встрѣчному отвѣтчику при исполненіи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Правительствующаго Сената. На основаніи правилъ прежняго порядка судопроизводства, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и переверщаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ; жалобы отъ недовольныхъ исполненіемъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ приносились порядкомъ частнымъ въ четырехъ недѣльный срокъ, причемъ на неправильное исполненіе губернскими мѣстами указовъ Сената таковыя приносылись тѣмъ Сената департаментамъ, изъ коихъ указы посланы (ст. 634, 646, 655 и 647 ч. 2 Т. X). Съ упраздненіемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи 45 ст. мнѣнія Государств. Совѣта 10 марта 1869 г., жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ хотя и предоставлено приносить въ Окружные Суды въ прежній четырехъ недѣльный срокъ, но изъ этого постановленія въ прим. къ той же 45 ст. сдѣлано исключеніе относительно рѣшеній Правительствующаго Сената, жалобы на неправильное толкованіе которыхъ въ тотъ же срокъ велѣно приносить въ Сенатъ. Эти постановленія прежняго порядка судопроизводства остались въ существѣ неизмѣненными и по Уст. Гр. Судопроизв. 1864 г., который равномѣрно относитъ толкованіе рѣшенія къ обязанности судебнаго мѣста, постановившаго оное, съ тою разницею, что срокъ на заявленіе спора или жалобы сокращенъ до двухъ недѣль (ст. 957, 963 и 964). Такимъ образомъ, оказывается, что наше судопроизводство и прежнее и настоящее, установило самые сокращенные сроки для обжалованія дѣйствій по приведенію въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній и обязанность толкованія ихъ отнесло къ вѣдомству суда, постановившаго рѣшеніе, сохранивъ этотъ принципъ въ неприкосновенности на все время существованія извѣстныхъ судебныхъ мѣстъ (судебныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената), даже по измѣненіи дѣйствовавшаго порядка судопроизводства. Такое воззрѣніе совершенно совпадаетъ съ тѣмъ значеніемъ, какое наши Основные Законы Т. I придаютъ судебнымъ рѣшеніямъ, признавая въ ст. 68, что окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось. Въ виду сего нельзя не признать, что коль скоро рѣшеніе уже исполнено, жалобъ на исполненіе въ установленные сроки не было принесено, или онѣ оставлены безъ послѣдствій, то неправильное исполненіе такого рѣшенія, если бы и было допущено, не можетъ составлять предметъ новаго самостоятельнаго иска, а тѣмъ болѣе иска встрѣчнаго противъ лица, въ пользу котораго послѣдовало рѣшеніе, отыскивающаго установленные тѣмъ рѣшеніемъ послѣдствія; еще менѣе можетъ быть допущено, чтобы при такомъ предъявленіи иска толкованіе рѣшенія переносилось на судъ, не участвовавшій въ постановленіи исполненнаго рѣшенія. При этомъ безразлично, отыскивается ли новымъ искомъ та сумма правъ, которая была прежде предметомъ сужденія, или домогаются полученія ихъ въ меньшей или большей мѣрѣ. Правительствующій Сенатъ по дѣлу Рудаковой 1873 года № 114 уже

выяснилъ, что искъ о какомъ-либо правѣ, предъявленный истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ требуемое право можетъ принадлежать ему по закону, послѣ постановленія судомъ по сему иску окончательнаго рѣшенія, долженъ почитаться этимъ рѣшеніемъ навсегда разрѣшеннымъ и никогда не можетъ быть между тѣми же сторонами и о томъ же предметѣ возобновленъ въ большемъ размѣрѣ противъ того, въ которомъ былъ уже отыскиваемъ. Примѣняя всѣ эти соображенія къ обязательствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду: 1) что по рѣшенію Щигровскаго уѣзднаго суда 26 мая 1838 года присуждено всю землю, находящуюся въ особнякѣ, отрѣзанномъ землемѣромъ Одинцовымъ, оставить во владѣніи поручика Пожидаева; 2) что, согласно съ этимъ рѣшеніемъ, 20 марта 1843 года становымъ приставомъ вся земля въ этомъ особнякѣ отдана Пожидаеву; 3) что это рѣшеніе въ 1869 г. отмѣнено Курскою соединенною палатою, постановившею имѣніе Мишиной, вслѣдствіе рѣшенія суда, отданное во владѣніе Пожидаева, возвратить во владѣніе ея наслѣдниковъ въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ ему было отдано, каковое рѣшеніе утверждено 30 апрѣля 1871 года Правительствующимъ Сенатомъ; 4) что рѣшеніе это приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Курскаго Окружнаго Суда Ѳедоровскимъ 20 го іюля 1871 года, отдачею Мишину, по исполнительному листу Курскаго Окружнаго Суда, 168 дес. 2046 саж.; 5) что жалоба на неправильное означеніе въ исполнительномъ листѣ количества спорной земли Курскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою оставлены были, какъ уже выше означено, безъ послѣдствій; 6) что въ настоящемъ встрѣчномъ искѣ повѣренный Каменева, основываясь на нѣкоторыхъ актахъ изъ оконченнаго Сенатскимъ рѣшеніемъ производства, доказываетъ, что споръ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ происходилъ только о 30 десят., изъ числа отданныхъ Мишину 168 дес.; 7) что искъ этотъ, независимо отъ возраженій о его бездоказательности, отвергается равномѣрно ссылкою на акты того же оконченнаго производства, и 8) что повѣренный Мишина въ объясненіяхъ своихъ, данныхъ Палатѣ, отвергалъ этотъ искъ, между прочимъ, и на томъ основаніи, что онъ составляетъ повтореніе иска, уже разрѣшеннаго въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства,—Судебная Палата, основываясь на 589 ст. Уст. Гражд. Суд., признаетъ, что встрѣчный искъ Каменева, какъ имѣющій своимъ предметомъ домогательство о возвращеніи ему изъ владѣнія Мишина большей части той земли, которая отдана ему при исполненіи въ 1871 году рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, не можетъ подлежать уваженію. Обращаясь засимъ къ первоначальному иску, Судебная Палата усматриваетъ, что рѣшеніемъ Курской соединенной палаты Мишину, сверхъ возвращенія земли, предоставлено право искать убытки отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе сего повѣренный Мишина съ наслѣдника Пожидаева, Каменева, въ апелляціонной жалобѣ отыскиваетъ: а) за провладѣніе Пожидаевымъ 168 десят. съ 1857 года 14.240 руб.; б) за отданный Пожидаеву въ 1843 году вмѣстѣ съ землею хлѣбъ 2500 руб., и в) проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ 845 руб., всего 17,585 руб. Главнѣйшимъ возраженіемъ противъ перваго требованія сего иска со стороны повѣреннаго отвѣтчика служитъ то же утвержденіе, которое составляетъ предметъ его встрѣчнаго иска, именно, что въ спорѣ было не 168, а только 30 дес., а слѣдовательно, если могутъ быть присуждены убытки за провладѣніе, то только съ этого послѣдняго количества земли, и притомъ, въ силу 527 ст. X Тома изд. 1842 года, не за все время, а только со времени рѣшенія дѣла Курскою соединенною палатою 30-го января 1869 года; въ отношеніи же двухъ остальныхъ требованій повѣренный отвѣтчика ограничился только указаніемъ, что они не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою 258 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Входя въ разсмотрѣніе перваго требованія истца, Судебная Палата находитъ, что передача Мишину въ 1871 году, въ силу вышеупомянутыхъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, 168 дес. 2046 саж. и предоставленіе ему права отыскивать убытки составляютъ безспорные по дѣлу факты. За признаніемъ встрѣчнаго иска Каменева неподлежащимъ уваженію, вся аргументація его повѣреннаго, построенная на уваженіи этого иска, падетъ сама собою и остается только разсмотрѣть, могутъ ли тѣ же доводы, которые положены въ основаніе встрѣч-

наго иска, быть уважены не какъ самостоятельныя требованія, а какъ возраженія противъ первоначальнаго иска. Въ семъ отношеніи Палата признаетъ, что, въ силу 634 ст. 2 ч. X Т., подлежащей въ настоящемъ случаѣ примѣненію, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы быть не могутъ, ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ на семъ рѣшеніи основанныхъ. Въ данномъ случаѣ искъ Мишина убытковъ за провладѣніе составляетъ послѣдствіе рѣшеннаго окончательно 30 апрѣля 1871 года въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла и потому коль скоро на основаніи того рѣшенія Мишину отдано 168 десят. 2046 саж. земли и предоставлено право искать убытки, то, въ силу 487 и 521 ст. X Тома изданія 1842 года, отвѣтчикъ обязанъ вознаградить убытокъ съ того количества земли, которое окончательнымъ рѣшеніемъ отчуждено и отдано истцу, такъ какъ основаніемъ его требованія являются уже не тѣ доводы и доказательства, которые были приводимы во время производства прежняго дѣла, а самое рѣшеніе, въ его пользу постановленное. На семъ основаніи, признавая, что въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста никакая повѣрка правильности отдачи Мишину 168 десят. 2046 саж., даже въ формѣ возраженія на искъ съ него убытковъ провладѣнія, Судебная Палата признаетъ, что за Мишинымъ должно быть признано право на вознагражденіе убытковъ за провладѣніе всего количества отданной ему въ 1871 году при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената земли. Переходя засимъ къ обсужденію времени, съ какого должно быть присуждено взысканіе сихъ убытковъ, Судебная Палата находитъ, что, по Своду 1842 года (449 и 527 ст. Тома X), если кто либо владѣлъ имѣніемъ по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ, а впослѣдствіи оно будетъ отсуждено другому, то онъ не обязанъ возвращать полученныхъ съ сего имущества доходовъ. Это постановленіе, однако, отмѣнено Полож. 21 го марта 1851 года (П. С. З. № 25.055) и 8 стат. этого Полож., составившей 530 ст. X Тома I части изд. 1857 года, узаконено, что добросовѣстный владѣлецъ, со дня формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія споръ и о требованіи возвращенія имѣнія, хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтсвенностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда. На основаніи 60 ст. Тома I Зак. Основ., законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время; никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Примѣняя эти узаконенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, обнаруживается, что новый порядокъ вознагражденія за убытки по провладѣнію чужимъ имуществомъ установленъ въ то время, когда не только возникъ споръ между Пожидаевымъ и Зубковой и вслѣдствіе рѣшенія дѣла въ Щигровскомъ уѣздномъ Судѣ земля отдана была Пожидаеву, но когда наслѣдница Зубковой, Мишина, домогалась о возстановленіи права апелляціи на рѣшеніе суда первой степени. При такихъ обстоятельствахъ наслѣдникъ Пожидаева не можетъ быть подвергнутъ, какъ того первоначально домогался истецъ, взысканію убытковъ за провладѣніе со времени отдачи земли Зубковой Пожидаеву, такъ какъ дѣйствіе это совершилось по воспослѣдованіи Полож. 1851 г., но съ этого времени на Пожидаева, въ силу 8 ст. этого Пол. (ст. 530 Т. X ч. I), легла обязанность въ сохраненіи доходовъ съ имѣнія предъ тѣмъ, кому оно присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда. Хотя въ ст. 60 Т. I Зак. Основ. и говорится, что никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, но въ этой статьѣ несомнѣнно идетъ рѣчь о дѣяніяхъ отдѣльныхъ, завершившихся до обнародованія закона, а не о дѣяніяхъ длящихся, возымѣвшихъ свое начало до изданія закона и продолжавшихся и послѣ обнародованія онаго, къ числу которыхъ несомнѣнно должно быть причислено неправильное владѣніе чужимъ имуществомъ; съ обнародованія новаго закона, такое длящееся дѣяніе пріобрѣло иной характеръ, прежде ему не придававшійся, и должно, по послѣдствіямъ своимъ, подчиняться новому возрѣнію на него законодательной власти. На семъ основаніи слѣдовало бы признать, что Каменевъ обя-

занъ отвѣчать за доходы съ переданной его наслѣдодателю земли съ 1851 г., но какъ повѣренный Мишина въ апелляціонной жалобѣ ограничиваетъ свое домогательство временемъ вступленія въ дѣйствіе Свода 1857 года, то, въ силу 706 ст. Уст. Гр. Судопр., можно ему присудить ихъ только съ этого времени, причемъ какъ онъ не доказалъ времени, когда послѣдовало обнародованіе Свода 1857 г. въ Щигровскомъ уѣздѣ, то количество сихъ доходовъ не можетъ быть нынѣ опредѣлено и подлежитъ установленію въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Судопр. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію двухъ остальныхъ требованій Мишина, Палата усматриваетъ, что повѣренный Каменевъ никакихъ возраженій противъ нихъ не представилъ, за исключеніемъ ссылки на 258 ст. Уст. Гр. Судопр., воспрещающей смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, изъ разныхъ основаній истекающіе. Имѣя въ виду, что Мишину рѣшеніемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ предоставлено взыскивать особо убытки, послѣдовавшіе вслѣдствіе того производства; что отдача въ 1843 году хлѣба Зубковой Пожидаеву была слѣдствіемъ отобранія отъ нея земли; что требованіе проѣстей и волокитъ равномѣрно возникло вслѣдствіе прежняго тяжебнаго дѣла, Судебная Палата не усматриваетъ основаній, при отсутствіи другихъ возраженій и въ виду 579 ст. Уст. Гр. Суд., оставить эти два исковыхъ требованія безъ разсмотрѣнія и за неотрицательствомъ ихъ признаетъ таковыя подлежащими удовлетворенію, за исключеніемъ требованія судебныхъ издержекъ, предъявленія иска о которыхъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ не допускается по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени вступленія въ законную силу рѣшенія (статья 921). По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Судебная Палата постановила: 1) по первоначальному иску: а) признать за Мишинымъ право на полученіе съ Каменева вознагражденія убытковъ за провладѣніе 168 десят. 2046 саж. земли со времени обнародованія дѣйствующаго нынѣ Свода Законовъ по 21-ое іюля 1871 года не свыше суммы 14,240 рубл., и за отданный наслѣдодателю Каменева Пожидаеву въ 1843 году хлѣбъ не свыше 2500 рубл., предоставивъ объ эти суммы отыскивать Мишину въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; б) присудить Мишину за производство въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ 790 рубл. и в) судебныя издержки по сему иску возложить на Каменева въ размѣрѣ 500 рубл.; 2) по встрѣчному иску Каменеву въ искѣ отказать, возложивъ судебныя издержки по сему производству на Каменева. На рѣшеніе Палаты повѣренный Каменева, присяжный повѣренный Гаугеръ, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Каменевъ въ исковомъ порядкѣ требовалъ возвращенія отъ Мишина 138 дес. 2046 саж., изъ числа переданныхъ ему при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. 168 дес. 2046 с., на томъ основаніи, что въ спорѣ между тяжущимися было только 30 дес., что эти 30 десят. и присуждены Мишину отъ Каменева и что вслѣдствіе сего 138 десят. 2046 саж. неправильно поступили къ Мишину. Опровергая искъ Каменева, Мишинъ съ своей стороны утверждалъ, что полученныя имъ отъ Каменева 168 дес. 2046 саж. составляли предметъ спора и присуждены ему рѣшеніемъ Сената. Судебная Палата не вошла въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами доказательствъ на томъ основаніи, что коль скоро окончательное судебное рѣшеніе уже исполнено, жалобъ на исполненіе въ установленный срокъ не было принесено, или онѣ оставлены безъ послѣдствій, то неправильное исполненіе такого рѣшенія, если бы оно и было допущено, не можетъ составлять предметъ новаго, самостоятельнаго иска. Возражая противъ этого соображенія, повѣренный Каменева, Гаугеръ, въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата должна была войти въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли по рѣшенію гражданской палаты 1869 г., утвержденному рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 г., присуждены Мишину тѣ 168 дес. 2046 саж., которыя были отобраны отъ Каменева въ 1871 г. Палата не разрѣшила этого вопроса и за окончательное установленіе правъ тяжущихся на спорную

землю, вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, приняла не рѣшеніе, а то, въ какомъ видѣ рѣшеніе приведено въ исполненіе, между тѣмъ какъ ст. 589 Уст. Гражд. Судопр. предусматриваетъ случай погашенія иска силою судебнаго рѣшенія, а не фактическаго его исполненія. Хотя Каменевъ не обжаловалъ въ двухнедѣльный срокъ опредѣленія Окружнаго Сула о выдачѣ исполнительнаго листа, въ которомъ по ошибкѣ было сказано о передачѣ Мишину вмѣсто 30 дес. 168 дес. 2046 каж., но это обстоятельство не могло придать исполнительному листу безусловную силу и повлечь за собою окончательную потерю Каменевымъ права на излишне переданную Мишину землю. Если вслѣдствіе пропуска тяжущимся срока на обжалованіе опредѣленія суда о выдачѣ исполнительнаго листа отъ тяжущагося будетъ отобрано не то имущество, которое отсуждено отъ него рѣшеніемъ, или же имущество въ большемъ противъ рѣшенія размѣрѣ и количествѣ, то тяжущійся не можетъ быть лишенъ права, на основаніи 691 ст. Тома X ч. I, отыскивать свое имущество изъ неправильнаго владѣнія отдѣльнымъ, самостоятельнымъ искомъ. Такой искъ будетъ имѣть предметомъ имущество, не входившее въ составъ прежняго иска. Изъ сопоставленія этихъ объясненій Гаугера съ рѣшеніемъ Судебной Палаты оказывается, что обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли лицо, находящее, что при исполненіи судебнаго рѣшенія отъ него отобрано больше земли, нежели сколько было присуждено рѣшеніемъ, отыскивать излишне отобранную землю въ исковомъ порядкѣ, или же оно можетъ домогаться возвращенія ему этой земли только въ частномъ порядкѣ посредствомъ жалобъ не неправильное исполненіе рѣшенія. По закону каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія посредствомъ иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судѣ (ст. 691 Т. X ч. I, ст. 1, 4, 29, 202 и 256 Уст. Гр. Судопр.). Право иска погашается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по иску, относящемуся къ тому же спорному предмету, отыскиваемому и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 589 и 895 Уст. Гражд. Судопр.). Въ законную силу вступаетъ только рѣшеніе по существу дѣла, частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (ст. 705, 891 и 892 Уст. Гр. Суд.). Вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893 Уст. Гр. Судопр.) и имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему состоялось (ст. 68 Т. I Зак. Основ.). Постановленія суда, состоявшіяся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не вступаютъ, подобно рѣшеніямъ по исковымъ дѣламъ, въ законную силу, т.-е. охранительное судопроизводство не препятствуетъ предъявленію иска, который разрѣшается судомъ на общемъ основаніи рѣшеніемъ по существу (ст. 1241 Тома X ч. I, ст. 1420, 1433, 1447 и 1459 Уст. Гр. Судопр., ст. 33 и 34 прилож. къ ст. 1012 Т. X ч. I по прод. 1876 г.). Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ окончательное установленіе гражданскихъ правъ тяжущихся только судебнолу рѣшенію, состоявшемуся по иску и вошедшему въ законную силу. Вслѣдствіе сего ни помѣщеніе въ исполнительномъ листѣ чего либо, что не заключалось въ рѣшеніи, ни исполненіе рѣшенія, ни частныя опредѣленія суда по жалобамъ на исполненіе рѣшенія, не лишаютъ лицо, отъ котораго отобрано имущество несогласно съ рѣшеніемъ, права предъявить искъ объ отысканіи сего имущества общимъ судебнымъ порядкомъ. По такому иску отвѣтчикъ можетъ сослаться только на рѣшеніе, какъ на погасившее право иска, а не на способъ исполненія рѣшенія, или на частное опредѣленіе суда, послѣдовавшее по возникшимъ, при исполненіи рѣшенія, жалобамъ и спорамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, считающее, что при исполненія рѣшенія отъ него отобрано больше земли, нежели сколько присуждено рѣшеніемъ, можетъ ходатайствовать о возвращеніи излишне отобранной земли не только въ частномъ порядкѣ, посредствомъ жалобъ на исполненіе рѣшенія, но и въ общемъ исковомъ порядкѣ, и что Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла должна была войти въ обсужденіе

вопроса о томъ, сколько именно дес. земли присуждено Мишину отъ Каменева рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1871 года, и не была въ правѣ ограничиться, вопреки 589 ст. Уст. Граж. Судопр., лишь установленіемъ того, что, при исполненіи рѣшенія Сената, отъ Каменева передано Мишину 168 десят. 2046 саж. По иску Мишина къ Каменеву о взысканіи убытковъ за провладѣніе землею Судебная Палата нашла, что, по своду 1842 г. (ст. 449 и 527 X Т.), владѣвшій имѣніемъ по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ, въ случаѣ отсужденія имѣнія, не былъ обязанъ возвращать полученныхъ съ имѣнія доходовъ. Это правило измѣнено 8 ст. Положенія 21 марта 1851 года (530 ст. X Т. ч. 1 изд. 1857 г.), которою постановлено, что добросовѣстный владѣлецъ со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія, хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда. Хотя, на основаніи 60 ст. Т. I Зак. Основ., сила закона не распространяется на дѣянія, совершившіяся до обнародованія закона, но въ этой статьѣ имѣются въ виду дѣянія отдѣльныя, совершившіяся до обнародованія закона, а не дѣянія длящіяся, возымѣвшія свое начало до обнародованія закона и продолжавшіяся и послѣ обнародованія закона. Къ числу подобныхъ дѣяній должно быть причислено неправильное владѣніе чужимъ имуществомъ. Съ изданіемъ закона 1851 г. неправильное владѣніе чужимъ имуществомъ пріобрѣло иной характеръ и по своимъ послѣдствіямъ должно подчиниться новому воззрѣнію на него законодателя. Вслѣдствіе сего Каменевъ обязанъ былъ возвратить Мишину доходы съ 1851 года, но такъ какъ самъ Мишинъ требуетъ ихъ только съ 1857 г., то Палата предоставила Мишину право на полученіе съ Каменева вознагражденія убытковъ за провладѣніе землею со времени обнародованія Свода Зак. изд. 1857 года въ Щигровскомъ уѣздѣ по 21 іюля 1871 года. Возражая въ кассаціонной жалобѣ противъ этихъ соображеній Палаты, Гаугеръ объясняетъ, что Палата неправильно различаетъ дѣянія отдѣльныя отъ дѣяній длящихся и даетъ закону обратную силу въ отношеніи этихъ послѣднихъ. Пожидаевъ получилъ въ свое владѣніе землю въ 1843 г. по рѣшенію Уѣзднаго Суда 1838 года, и если при дѣйствовавшихъ тогда узаконеніяхъ (ст. 527 Т. X) онъ не былъ обязанъ отвѣчать въ доходахъ и убыткахъ передъ лицомъ, которому впослѣдствіи земля могла быть отсуждена, то такая же безотвѣтственность, такія же условія владѣнія должны оставаться безъ измѣненія и съ изданіемъ Полож. 21 марта 1851 г. Затѣмъ Судебная Палата, примѣнивъ 530 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г., вопреки требованію этого закона, не установила, когда было объявлено Пожидаеву о спорѣ Мишиной противъ его владѣнія землею. Обращаясь къ обсужденію изложенныхъ объясненій Гаугера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ отношеніи примѣненія новаго закона вполнѣ правильно различаетъ дѣянія, окончившіяся до обнародованія закона, отъ дѣяній длящихся, начавшихся до обнародованія закона и продолжавшихся и послѣ его обнародованія. Примѣненіе новаго закона къ дѣяніямъ, длящимся со времени его обнародованія, не составляетъ сообщенія закону обратной силы. Вслѣдствіе сего Судебная Палата правильно признала, что изданное въ 1851 году правило о томъ, что добросовѣстный владѣлецъ со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи доходовъ съ имѣнія предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда, примѣняется и къ такому владѣнію, которое возникло вслѣдствіе отдачи отъ присутственнаго мѣста до 1851 года. Но, примѣняя ст. 539 Тома X части I изд. 1857 года къ настоящему дѣлу, Судебная Палата должна была имѣть въ виду, что владѣніе Пожидаева спорною землею началось въ 1843 году на основаніи рѣшенія Щигровскаго Уѣзднаго Суда 1838 г., которое было признано вошедшимъ въ окончательную законную силу. Вслѣдствіе сего Судебная Палата должна была установить, когда именно Каменевъ, или наслѣдодатель его Пожидаевъ, получили

формальное чрезъ судебное мѣсто объявленіе о возникшемъ противъ ихъ владѣнія споръ и о требованіи возвращенія имѣнія. Между тѣмъ, Судебная Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не установила этого обстоятельства и признала за Мишинымъ право на взысканіе убытковъ за провладѣніе имѣніемъ со времени обнародованія Свода Законовъ изд. 1857 года. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 589 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

148.—1879 г. мая 16 дня. *По прошенію опекуна надъ личностью и имѣніемъ кн. Олимпіады Барятинской, надворнаго совѣтника Янкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Присяжный повѣренный Дорнъ, по довѣренности въ должности егермейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—Павла Демидова, кн. Санъ-Донато, въ поданномъ 22 ноября 1875 года въ Екатеринославскій Окружный Судъ прошеніи, предъявивъ искъ къ княгинѣ Олимпіадѣ Барятинской по двумъ заемнымъ письмамъ, просилъ взыскать по нимъ съ княгини Барятинской въ пользу его довѣрителя 22,500 руб. съ процентами съ 5 декабря 1860 года и трехъ-процентною неустойкою и при этомъ заявилъ, что мѣсто жительства ея ему неизвѣстно. Представленныя заемныя письма писаны 5 декабря 1860 года и выдано княгинею Олимпіадою Владимировною Барятинскою дворянину Павлу Павловичу Демидову: одно на сумму 15,000 руб., а другое—на 7,500 руб., срокомъ по 5 декабря 1865 года за указные проценты. Оба эти обязательства явлены по написаніи и по просрочкѣ; расписокъ же въ платежѣ на обязательствахъ нѣтъ. Послѣ того, въ поясненіе искового прошенія, повѣренный истца, присяжный повѣренный Назаровъ, заявилъ 1 декабря 1875 года письменно, что искъ предъявленъ на основаніи 210 ст. Уст. Гр. Суд. по нахожденію недвижимаго имѣнія княгини Барятинской въ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ селѣ Елисаветовкѣ съ деревнями. Противъ искового прошенія княгиня Барятинская, вызванная къ суду, чрезъ публикацію и повѣсткою, посланною въ ея имѣніе, подала 5 іюня 1876 года просьбу, въ которой объяснила, что, по Высочайшему повелѣнію отъ 6 февраля 1875 года (Собр. Узак. и распор. прав. 1875 года № 53), надъ ея личностью и имуществомъ учреждена опека по примѣненію къ ст. 237—240 Тома XIV Уст. о пред. и прес. прест. и къ ст. 213—297 ч. I X Т. и что въ силу сего какъ личныя, такъ и имущественныя права ея, княгини Барятинской, приравнены во всѣхъ отношеніяхъ къ правамъ малолѣтнихъ. А какъ настоящій искъ объявленъ послѣ обнародованія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки, то, за силою 19 ст. Уст. Гражд. Судопр., кн. Барятинская сочла себя не въ правѣ вступить въ отвѣтъ по существу иска, а самый искъ признала предъявленнымъ къ ней неправильно, и просила исковое прошеніе кн. Санъ-Донато, на основаніи 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 22 іюня 1876 года повѣренный истца просилъ отводъ княгини Барятинской оставить безъ уваженія въ силу 240 ст. XIV Тома Уст. о пред. и прес. прест. и 20 ст. Уст. Гр. Суд., и заявилъ, что опекуномъ отвѣтчицы состоитъ надворный совѣтникъ Александръ Янковъ, жительствующій въ С. Петербургѣ, а Окружный Судъ опредѣленіемъ того же 22 іюня, на основаніи 19, 9 и 752 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ ходатайство княгини Барятинской безъ уваженія, призналъ Янкова отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу согласно заявленію присяжнаго повѣреннаго Назарова и предоставилъ послѣднему представить копію искового прошенія и приложеній для передачи Янкову, а затѣмъ, по полученіи отъ Назарова, при прошеніи 13 іюля 1876 года копій, сообщилъ оную помянутому опекуну съ вызовомъ его къ суду. Въ представленномъ засимъ объясненіи повѣренный опекуна Янкова, Абрамовичъ, заявилъ, что съ момента учрежденія по дѣ-

лямъ княгини Барятинской опеки, 6 февраля 1875 года, отвѣтчикомъ по дѣламъ княгини является опекунское управленіе, состоящее въ вѣдѣніи С. Петербургской дворянской опеки; между тѣмъ, повѣренный Демидова предъявилъ настоящій искъ не по мѣсту нахожденія опекунскаго управленія, а въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ лично къ княгинѣ Барятинской 22 го ноября 1875 года, т. е. въ то время, когда надъ личностью и имѣніемъ княгини Барятинской по Высочайшему повелѣнію уже была учреждена опека; затѣмъ и по существу дѣла искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что долгъ княгини Барятинской Демидову, какъ видно изъ дѣлъ опекунскаго управленія, до назначенія еще опеки надъ личностью и имѣніемъ Барятинской, уплаченъ Демидову полностью. Кромѣ того, искъ Демидовымъ предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ, такъ какъ копія искового прошенія передана опекуну Янкову только 3 августа 1876 года. На основаніи сего Абрамовичъ просилъ признать искъ ничтожнымъ; если же судъ признаетъ, что опекунъ Янковъ является отвѣтчикомъ по настоящему иску, то въ искѣ Демидову отказать. Окружный Судъ призналъ исковыя требованія Демидова подлежащими удовлетворенію. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго опекуна Янкова, Абрамовича, Одесская Судебная Палата нашла, что не настоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что княгиня Барятинская, надъ личностью и имѣніемъ которой за ея расточительность учреждена опека по Высочайшему повелѣнію 6 февраля 1875 года, примѣнительно къ ст. 213—297 X Т. I ч. и 237—240 ст. XIV Т., имѣетъ полное право искать и отвѣчать на судѣ, ибо право сіе принадлежитъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, въ силу 20 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и въ этомъ отношеніи не сдѣлано ни изъятія, ни ограниченія въ означенномъ особомъ Высочайшемъ повелѣніи. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что хотя княгиня Барятинская и состоитъ за ея расточительность подъ учрежденною по Высочайшей волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА опекою, тѣмъ не менѣе князь Санъ Донато, предъявившій въ исковомъ прошеніи требованіе о взысканіи долга съ княгини Барятинской по выданнымъ ею двумъ заемнымъ письмамъ поступилъ совершенно законно и правильно, указавъ отвѣтчика въ лицѣ самой княгини Барятинской, а не въ лицѣ опредѣленнаго къ ней опекуна, надворнаго совѣтника Янкова. Принявъ затѣмъ на видъ, что срокомъ платежа въ обоихъ заемныхъ письмахъ, на которыхъ основано исковое требованіе, назначено 5 е декабря 1865 года и что искъ предъявленъ 22 го ноября 1875 года и потому о земской давности не можетъ быть и рѣчи, за силою 694 и 1549 ст. I ч. и 220 ст. X Т. 2 ч., Судебная Палата опредѣленіемъ 6 го іюля 1877 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ опекунъ надъ личностью и имуществомъ княгини Барятинской, Янковъ, указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 4, 17, 19, 20 и п. 3 ст. 524 Уст. Гражд. Суд., причемъ объясняетъ: что 1 е) хотя въ рѣшеніи Судебной Палаты и сказано, что въ данномъ случаѣ опека учреждена за расточительность, но это составляетъ не болѣе, какъ предположеніе Палаты, которая была введена въ заблужденіе исключительностью этого случая. Изъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки надъ княгиней Барятинской видно: а) что опека эта учреждена не въ общемъ, указанномъ ст. 237—238, 420—427 Т. XIV порядкѣ опекъ, налагаемыхъ за расточительность, т. е. не съ рѣшенія главнаго начальства губерніи или Правительствующаго Сената, а въ изъятіе изъ общаго закона, по особому на сей предметъ Высочайшему повелѣнію; б) что опека учреждена примѣнительно не только къ ст. 237—240 Т. XIV, но и къ ст. 213—297 X Т. I ч. объ опекахъ надъ малолѣтними, и в) что опека учреждена не только надъ имуществомъ княгини Барятинской, но и надъ личностію ея. Очевидно, что по приведенному закону самая личность княгини Барятинской приравнена въ личныхъ и имущественныхъ правахъ къ правамъ малолѣтнихъ; поэтому коль-скоро по причинамъ, извѣстнымъ Высочайшей власти, самая особа княгини Барятинской, въ изъятіе изъ всѣхъ общихъ законовъ Имперіи, отдана на попеченіе опекуновъ, на томъ же основаніи, какъ отдаются на попеченіе опекуновъ лица малолѣтнія, то не можетъ быть и рѣчи, чтобы такое лицо со-

храняло за собою право искать и отвѣчать на судѣ, а, напротивъ того, опекунъ его долженъ быть единственнымъ полноправнымъ представителемъ его имущественныхъ интересовъ; 2) признавъ княгиню Барятинскую правоспособною искать и отвѣчать на судѣ, Палата рѣшила дѣло, несмотря на то, что признанный ею правоспособнымъ отвѣтчикъ не принималъ въ Палатѣ, никакого участія въ апелляціонномъ производствѣ, вопреки ст. 4 Уст. Гр. Суд.; 3) искъ былъ предъявленъ лично къ княгинѣ Барятинской гораздо позже отнятія у нея правоспособности искать и отвѣчать на судѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 6 го февраля 1875 года; взякое же принятіе иска къ лицу, не имѣющему права ходатайствовать на судѣ, и привлеченіе къ отвѣту во время производства дѣла, вмѣсто указаннаго отвѣтчика, другого лица, его заступающаго, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, а за нимъ и Судебная Палата, не исправившая этого упущенія, составляетъ явное нарушеніе 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ опекунъ Янковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся. Повѣренный же Демидова, Дорнъ, въ представленномъ на кассаціонную жалобу Янкова объясненіи опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія статскаго совѣтника Григоровскаго отъ имени учрежденной надъ княгиней Барятинской опеки и присяжныхъ повѣренныхъ Дорна и Рихтера отъ имени Демидова, князя Санъ-Донато, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчицей въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію выданныхъ Демидову княгиней Барятинской обязательствъ, первоначально представлялась именно сама княгиня Барятинская, и судъ поэтому не могъ не принять къ разсмотрѣнію предъявленнаго въ ней по этимъ обязательствамъ иска; когда же оказалось, что отвѣтчица состоитъ подъ опекой, то на судъ для отвѣта по дѣлу и былъ признанъ назначенный къ княгинѣ Барятинской опекунъ. Такимъ образомъ, если даже признать согласно разсужденіямъ просителя, что, въ виду учрежденной надъ княгинею Барятинскою по Высочайшему повелѣнію опеки, Палата неправильно сочла княгиню Барятинскую правоспособною искать и отвѣчать на судѣ, то неправильность эта въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ вызванному по иску Демидова опекуну княгини Барятинской была предоставлена полная возможность принять участіе въ дѣлѣ и защищать интересы опекаемой имъ должницы всѣми установленными въ законѣ способами. Слѣдственно, постановленнымъ Палатою рѣшеніемъ имущественные интересы княгини Барятинской не могутъ почитаться нарушенными, и потому всѣ указанія просителя на допущенныя Окружнымъ Судомъ и Палатой въ дѣлѣ этомъ неправильности не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Янкова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

149.—1879 г. мая 16 дня. *По прошенію штабъ-ротмистра Ивана Тура объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за кладывалъ дѣло Сенаторъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

По иску штабъ-ротмистра Ивана Тура объ уничтоженіи купчей крѣпости на имѣніе, проданное подполковникомъ Бурнашевымъ помѣщику Александру Селиванову, въ Курскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 10 и 11 декабря 1871 г. рѣшеніе, коимъ означенное требованіе истца было признано правильнымъ съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, а 13 апрѣля 1874 г. это рѣшеніе было утверждено Харьковскою Судебною Палатою, съ возложеніемъ на Селиванова и издержекъ апелляціоннаго производства. Вслѣдъ затѣмъ 18 апрѣля 1874 года повѣренный Ивана Тура, Назаровъ, обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о взысканіи съ Селиванова въ пользу его довѣрителя означенныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, въ порядкѣ исполнительнаго про-

изводства, съ возложеніемъ на него же издержекъ и по сему послѣднему производству. Опредѣливъ затѣмъ сумму своего иска въ 1866 руб. 65 коп., Назаровъ въ подтвержденіе его представилъ, кромѣ довѣренности,— удостовѣреніе Харьковской Судебной Палаты о количествѣ понесенныхъ его довѣрителемъ издержекъ. Окружный Судъ нашелъ, что на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ издержекъ по производству исковаго дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ пропустилъ срокъ, установленный для этого 899 ст. Уст. Гражд. Суд., а за производство этого дѣла въ Судебной Палатѣ присудилъ въ его пользу съ Селиванова 547 руб. 66 к. Рѣшеніе это было обжаловано повѣреннымъ Тура, Назаровымъ, въ той части его, которою довѣрителю его было отказано во взысканіи судебныхъ издержекъ по производствамъ: прежняго дѣла въ Окружномъ Судѣ и настоящаго—въ исполнительномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Харьковская Судебная Палата нашла: что для взысканія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла законъ устанавливаетъ два порядка и два срока: или общій исковый порядокъ, для котораго назначается шестимѣсячный срокъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія (921 ст. Уст. Гр. Суд.), или особый, исполнительный порядокъ, который можетъ быть начатъ не иначе, какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія резолюціи суда, какъ о томъ изъяснено въ 899 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ этотъ послѣдній законъ, говоря о резолюціи суда, не дѣлаетъ никакого различія между резолюціями 1 и 2 степени и относится равносильно къ тѣмъ и другимъ, каковой выводъ признанъ уже правильнымъ и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1868 года № 389). Изъ этого видно, что оправданной сторонѣ предоставляется на собственное усмотрѣніе начать искъ о судебныхъ издержкахъ или въ исполнительномъ порядкѣ, но непремѣнно въ двѣ недѣли со дня объявленія резолюціи, или если этотъ двухнедѣльный срокъ ею пропущенъ, то до истеченія шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу предъявить искъ объ этомъ же предметѣ уже не въ исполнительномъ, а въ общемъ исковомъ порядкѣ. А такъ какъ резолюція Курскаго Окружнаго Суда по иску Тура къ Селиванову о купчей крѣпости объявлена 11 декабря 1871 года и Туръ въ указанный выше двухнедѣльный срокъ не просилъ о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Селиванова, то, стало быть, онъ потерялъ уже право на производство этого взысканія въ исполнительномъ порядкѣ, хотя при этомъ, конечно, не лишился еще права на предъявленіе иска о тѣхъ судебныхъ издержкахъ въ общемъ порядкѣ. Между тѣмъ, повѣренный Тура, князь Назаровъ, предъявивъ объ этихъ издержкахъ искъ только 18 апрѣля 1874 года, объяснилъ при этомъ, что онъ начинаетъ этотъ искъ въ исполнительномъ порядкѣ. А такъ какъ въ виду изложеннаго князь Назаровъ 18 апрѣля 1874 г., т. е. при пропущеніи означеннаго двухнедѣльнаго срока, не имѣлъ уже права начинать этотъ искъ въ исполнительномъ порядкѣ, то Курскій Окружный Судъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія ходатайства князя Назарова, собственно въ этомъ порядкѣ, поступилъ совершенно правильно и согласно съ законами. Поэтому, признавая жалобу князя Назарова на рѣшеніе Окружнаго Суда незаслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, истецъ Туръ въ прэсьбѣ своей объясняетъ, что указанный въ ст. 899 Уст. Гр. Суд. порядокъ исчисленія срока на взысканіе судебныхъ издержекъ въ испольнительномъ порядкѣ не можетъ относиться исключительно до исковъ объ издержкахъ по производству дѣла въ окружныхъ судахъ, какъ это признала Палата: во-1 хъ) потому, что въ указанномъ законѣ говорится вообще о судѣ, а во-2-хъ) потому, что такое стѣснительное толкованіе отрицало бы возможность взысканія въ этомъ порядкѣ издержекъ апелляціоннаго производства. А потому необходимо признать, что сторона, оправданная рѣшеніемъ Окружнаго Суда, можетъ взыскивать судебныя издержки по этому производству въ исполнительномъ порядкѣ по своему усмотрѣнію, или отдѣльно за первую инстанцію, не дожидаясь рѣшенія Палаты, или за обѣ инстанціи вмѣстѣ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія резолюціи Палаты. Что же касается ст. 921 Уст. Гр. Суд., то въ ней,

по указанію просителя, опредѣленъ только льготный срокъ на предъявленіе оправданною стороною иска въ общемъ порядкѣ въ томъ случаѣ, если ею пропущенъ указанный въ ст. 899 двухнедѣльный срокъ на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ; причемъ въ этомъ шестимѣсячномъ срокѣ нераздѣльно содержится и двухнедѣльный срокъ, опредѣленный 899 ст, такъ какъ оба эти срока начинаются съ одного момента, а именно—съ объявленія резолюціи Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 899 Уст. Гр. Суд., требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ въ исполнительномъ порядкѣ производства можетъ быть заявлено лишь въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія по дѣлу резолюціи суда, а въ силу ст. 921 того же Уст., оправданная сторона, не отыскивавшая въ этомъ порядкѣ судебныхъ издержекъ, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Изъ сопоставленія этихъ двухъ узаконеній оказывается, что законъ, устанавливая два способа взысканія съ обвиненной по дѣлу стороны судебныхъ издержекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ не только два различныхъ срока для заявленія означенныхъ требованій въ томъ или другомъ порядкѣ производства, но опредѣляетъ также и два различныхъ способа исчисленія каждаго изъ этихъ сроковъ. Такъ, шестимѣсячный срокъ для предъявленія о судебныхъ издержкахъ иска, въ общемъ порядкѣ производства, долженъ исчисляться со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, т.-е. если дѣло окончено производствомъ въ одной инстанціи, то съ истеченіемъ апелляціоннаго срока для обжалованія рѣшенія этой инстанціи (рѣш. 1873 г. № 1492, 15 ноября Яковлева), а если дѣло восходило на апелляціонное разсмотрѣніе второй инстанціи, то со дня провозглашенія резолюціи сей послѣдней (ст. 899 п. 3 Уст. Гр. Суд., рѣш. 1869 г. № 296). Для заявленія же требованія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства двухнедѣльный срокъ подлежитъ исчисленію „со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу“, но такъ какъ резолюція по дѣлу можетъ состояться не только въ первой, но и во второй инстанціи, то очевидно что, по закону и та, и другая изъ нихъ можетъ служить начальнымъ моментомъ исчисленія срока, установленнаго 899 ст. Уст. Гражд. Суд. При этомъ очевидно, что, въ случаяхъ окончанія дѣла рѣшеніемъ первой инстанціи, этотъ срокъ долженъ подлежать исчисленію уже не съ момента истеченія апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія этой инстанціи, а съ момента провозглашенія въ ней резолюціи по дѣлу (рѣш. 1868 г. № 389), слѣдовательно, не можетъ ни совпадать въ этомъ случаѣ съ срокомъ, опредѣленнымъ въ ст. 921 Уст. Гр. Суд., какъ полагаетъ проситель, ни зависѣть отъ вступленія рѣшенія по дѣлу въ законную силу. А если вступленіе рѣшенія въ законную силу не можетъ имѣть вліянія на исчисленіе 2-недѣльнаго срока, опредѣленнаго 899 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, то затѣмъ очевидно, что ни принесеніе на рѣшеніе апелляціонной жалобы, ни послѣдующее затѣмъ рѣшеніе апелляціонной инстанціи не могутъ служить основаніемъ отсрочки до этого времени начальнаго момента означеннаго срока по отношенію къ издержкамъ производства въ первой инстанціи, такъ какъ при этомъ право на взысканіе издержекъ въ исполнительномъ порядкѣ, будучи разъ утрачено за пропускомъ срока, не можетъ быть уже затѣмъ возстановлено по поводу послѣдующихъ обстоятельствъ. А если такимъ образомъ требованіе о взысканіи въ исполнительномъ порядкѣ судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ каждой инстанціи обусловлено двухнедѣльнымъ срокомъ со дня объявленія въ этой инстанціи резолюціи по дѣлу, то нѣтъ основанія смѣшивать означенныя исполнительныя производства въ одно подлежащее возбужденію дѣло, съ однимъ общимъ двухнедѣльнымъ срокомъ, исчисляемымъ съ момента провозглашенія резолюціи, во второй инстанціи,—тѣмъ болѣе, что сторона, пропустившая двухнедѣльный срокъ со дня провозглашенія резолюціи въ 1 инстанціи на взысканіе судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ этой инстанціи въ исполнительномъ порядкѣ, не лишается чрезъ то права взыскивать эти издержки общимъ порядкомъ (ст. 921), и притомъ уже, по желанію, за объ ин-

станціи вмѣстѣ или порознь. Посему, признавая рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 890 и 921 Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу штабъ ротмистра Ивана Тура, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

150.—1879 года мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго вюртембергской подданной Каролины Бейермейстеръ, кандидата прис. Льва Богославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Саратовской губ. Балашовскаго уѣзда въ дачѣ села Богородскаго, Турки тожъ, производилось спеціальное межеваніе. Дѣло о размежеваніи Турковской дачи, заключающей въ себѣ слишкомъ 27 тыс. дес. земли и болѣе 160 владѣльцевъ, въ томъ числѣ—общество государственныхъ крестьянъ, по случаю споровъ между совладѣльцами и несогласію ихъ на полюбовный раздѣлъ, передано было посредническою комиссіею въ 1865 году въ судебныя мѣста на судебно межевое разбирательство, но вслѣдствіе просьбы только двухъ участниковъ въ дачѣ, Салова и Маурина, вытребовано въ 1870 г. обратно посредическою комиссіею и передано посреднику для новаго соглашенія владѣльцевъ. Хотя при соглашеніи этомъ посредникомъ составлены были на раздѣлъ Турковской дачи въ томъ же 1870 г. сначала 4 іюля предварительная, а потомъ 13 сентября ромбическая сказки, но таковыя подписаны не всѣми, а только 67 владѣльцами, а за остальныхъ подписаны посредникомъ. По составленіи этихъ сказокъ, многіе изъ владѣльцевъ и крестьяне остались недовольны дѣйствіями посредника при соглашеніяхъ и землемѣра по преждевременному проектированію въ натурѣ нарѣзокъ и заявили о семъ свои претензіи, а равно несогласіе на самыя сказки какъ въ отзывахъ посреднику, такъ и въ жалобахъ, поданныхъ въ посредническую комиссію, въ губернское правленіе и начальнику губерніи. По передачѣ за всѣмъ тѣмъ этихъ актовъ посредническою комиссіею въ Саратовское губернское правленіе на утвевжденіе, губернское правленіе, признавъ сначала полюбовныя сказки составленными несогласно съ требованіемъ закона и подлежащими дополненію или новому соглашенію, потомъ, по постановленію 19 іюня 1872 г., утвердило съ разными условіями приведенія къ исполненію ту самую полюбовную сказку отъ 13 сентября 1870 г., которую прежде признавало незаконною. Такія дѣйствія посредника, посреднической комиссіи и губернскаго правленія по составленію и утвержденію полюбовныхъ актовъ вызвали жалобы Правительствующему Сенату со стороны владѣльцевъ Турковской дачи, въ томъ числѣ—и отъ наслѣдниковъ капитана Аристарха Свищева. Правительствующій Сенатъ, находя, что означенные полюбовные акты, какъ составленные съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ правилъ составленія и утвержденія ихъ, не могутъ считаться дѣйствительными и оставаться въ силѣ, отмѣнилъ постановленіе губернскаго правленія отъ 19 іюня 1872 г. объ утвержденіи сихъ актовъ со всѣми послѣдствіями и указомъ отъ 15 апрѣля 1874 г. за № 454 предписалъ правленію возвратить дѣло по Турковской дачѣ въ посредническую комиссію къ новымъ соглашеніямъ. Между тѣмъ, нѣкоторые владѣльцы Турковской дачи, прежде утвержденія полюбовныхъ актовъ губернскимъ правленіемъ, приступили къ осуществленію предварительной сказки отъ 4 іюля 1870 года, въ 4 пунктѣ которой было положено: по подписаніи ромбической полюбовной сказки, пригласить частнаго землемѣра для указанія нарѣзокъ въ натурѣ и вступить во владѣніе въ 1870 г. по уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ, а затѣмъ стали отчуждать участки на основаніи неправильнаго намежеванія. Такъ, Евсюковъ, владѣвшій до 1870 года въ одномъ участкѣ отъ отца 241 дес., а въ другомъ отъ брата—197 дес., продалъ 28 января 1871 года поручику Ивану Хрущеву 770 дес., объяснивъ въ купчей, что эта земля досталась ему по наслѣдству отъ отца и по полюбовному размежеванію; Алексѣй Лачиновъ

владѣвшій до размежеванія 139½ дес., продалъ 1 февраля 1871 года тому же Хрущеву по двумъ купчимъ 426 дес., объяснивъ въ купчей, что земля эта досталась ему по спеціальному межеванію, и сообщивъ затѣмъ земской управѣ въ 1872 году, что въ его владѣніи осталось еще 117 д.; Евгенія Лачинова до межеванія не владѣла землею въ дачѣ, а по купчей 1-го февраля 1871 года продала тому-же Хрущеву 266 десятинъ, объяснивъ въ купчей, что земля эта досталась ей на седьмую часть отъ перваго мужа ея Ильина и по уступочному акту отъ второго мужа ея Алексѣя Лачинова. Ни границъ, ни мѣстности, ни ссылки на нумеръ ромбической сказки или на нумеръ нарѣзочнаго плана ни въ означенныхъ купчихъ крѣпостяхъ, ни въ написанныхъ по онымъ вводныхъ листахъ вовсе не имѣется. При совершенной неопредѣленности правъ, пріобрѣтенныхъ по купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ до утвержденія тѣхъ сказокъ, кои были составлены по Турковской дачѣ, Хрущевъ послѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ обратился непосредственно къ завладѣнію чужою землю, а по воспослѣдованіи сенатскаго указа отъ 15 апрѣля 1874 года принялъ мѣры къ усложненію приведенія его въ исполненіе. Въ этихъ видахъ Каролина Бейермейстеръ предъявила взысканіе къ Хрущеву по векселямъ въ 80 тыс. руб., и Хрущевъ въ ноябрѣ 1874 года обратился къ судебному приставу съ ходатайствомъ описать значащееся по купчимъ крѣпостямъ его имѣніе, не ожидая срока. Имѣніе описано и продано какъ размежеванное, несмотря на помянутый указъ Сената. Данная совершена 20 го января 1875 г., явлена у крѣпостныхъ дѣлъ 22 января, постановленіе суда о вводѣ по оной во владѣніе состоялось 24 января, исполнительный листъ на вводъ выданъ 25, а самый вводъ, за 279 верстъ отъ Саратова, совершонъ 26 января. По уничтоженіи межеванія 1870 года со всѣми послѣдствіями, въ маѣ 1875 года приступлено было къ новому соглашенію владѣльцевъ Турковской дачи; но соглашеніе это, по коему Бейермейстеръ предназначено, по повѣркѣ правъ прежняго владѣнія Евсюкова и Лачинова, вмѣсто дѣйствительно слѣдовавшихъ имъ 570 дес., 1065 дес., не могло состояться по несогласію Бейермейстеръ принять это количество взамѣнъ ненадлежаще начисленныхъ имъ, при уничтоженномъ межеваніи, 1196 дес. Въ виду такихъ дѣйствій Хрущева и Бейермейстеръ, наслѣдники умершаго капитана Аристарха Свищева: жена штабсъ капитана Анна Команъ, жена титулярнаго совѣтника Анна Лазаревичъ и дворянка дѣвица Александра Свищева, лишаясь своей собственности и не получая оной, несмотря на указъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 года №' 454, единственно лишь по причинѣ несогласія Бейермейстеръ на исправленіе незаконныхъ дѣйствій прежняго межеванія и происшедшаго вслѣдствіе того неправильнаго прихвата земель, 14-го мая 1875 года предъявили къ Бейермейстеръ искъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ и въ исковомъ прошеніи ходатайствовали: признать за ними право собственности на 550 дес. земли чрезполоснаго владѣнія при селѣ Шепелевкѣ, Балашовскаго уѣзда, входящемъ въ составъ дачъ с. Богородскаго, Турки тожъ, изъ коихъ болѣе 500 десятинъ находится въ урочищѣ „Кошельковъ оврагъ“, а около 50 дес.—въ урочищѣ „Верхнее поле“; означенныя 550 дес., состоящія во владѣніи Бейермейстеръ, изъять изъ онаго и возвратить имъ. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ, дошло до Саратовской Судебной Палаты, которая нашла, что приведенные противъ иска повѣреннымъ отвѣтчицы кандидатомъ правъ Львомъ Богославскимъ доводы состоятъ въ слѣдующемъ: 1) наслѣдники Свищева сами участвовали въ бывшемъ межеваніи 1870 г., сами признали правильность онаго и подчинились межеванію. Въ отношеніи сего довода Палата по обстоятельствамъ дѣла пришла къ заключенію, что оный не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣлѣ и положительно опровергается указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 года, въ коемъ сказано, что межеваніе 1870 года признано ничтожнымъ со всѣми послѣдствіями, по жалобѣ опекуна Свищевыхъ, которому и поручено Правительствующимъ Сенатомъ о томъ объявить. Но если бы и дѣйствительно Свищевы подчинились межеванію, то въ виду признанія онаго ничтожнымъ, и согласіе на такого рода межеваніе, которое было произведено въ 1870 г., также ничтожно и ела-

дѣніе Свищевыхъ должно быть возстановлено въ томъ видѣ, какъ было до межеванія 1870 года; 2) Богословскій утверждаетъ, что наслѣдницы Свищева ничѣмъ не доказали своихъ правъ собственности, такъ какъ въ представленной ими купчей 1832 года не опредѣлено число десятинъ купленной земли, и поэтому можетъ быть, что наслѣдницы Свищева простираютъ свои притязанія на большее число десятинъ, чѣмъ на какое имѣлъ право Аристархъ Свищевъ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что то обстоятельство, что въ 1832 году былъ узаконенъ порядокъ совершенія купчихъ крѣпостей, съ означеніемъ въ ономъ числа ревизскихъ душъ, а не количества земли, не можетъ дать никакихъ правъ къ удержанію Бейермейстеръ земли, по уничтоженнымъ за незаконностью межевымъ сдѣлкамъ. Если бы предстояла суду надобность опредѣлить въ точности количество земли, которою владѣлъ Свищевъ по купчей крѣпости 1832 года, то въ этомъ не представилось бы затрудненія по представленнымъ наслѣдницами Свищева доказательствамъ; но въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ не о томъ, какимъ количествомъ всей земли должны владѣть наслѣдницы Свищева по купчей 1832 года и по правамъ наслѣдства, а о томъ, дѣйствительно ли отыскиваемая наслѣдницами Свищева земля, въ количествѣ 550 десятинъ, изъ пользованія оною Бейермейстеръ принадлежитъ наслѣдницамъ Свищева. Бейермейстеръ основываетъ свои права на эту землю на производномъ правѣ отъ Хрущева, а всего отъ Евсюкова и Лачинова, сіи же—на межеваніи 1870 года. Слѣдовательно, до 1870 года отыскиваемая земля не принадлежала ни Евсюкову и Лачинову, ни Хрущеву и Бейермейстеръ. Доказательствами, представленными къ дѣлу, положительно выяснено, что владѣльцами общаго владѣнія въ одной межѣ были Свищевъ и Левашова. Съ 1832 до 1870 года между ними не было никакого спора ни о количествѣ владѣемой каждымъ изъ нихъ земли, ни о мѣстности владѣнія ихъ чрезполосными участками. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости владѣніе наслѣдницъ Свищева черезполосными участками снято было на планъ землемѣромъ Балашевскаго Мирового Съѣзда и при этомъ со стороны сопредѣльцевъ въ одной межѣ съ Левашевой никакого спора ни о количествѣ земли Свищевыхъ, ни о мѣстности ихъ черезполосныхъ участковъ также не было. Слѣдовательно, Свищевы съ 1832 по 1870 годъ владѣли, хотя и черезполосными участками, но безспорно и въ одной мѣстности, и такое владѣніе ихъ было по праву собственности на основаніи купчей крѣпости 1832 года и законно признанныхъ наслѣдственныхъ правъ, а со времени составленія уставныхъ крестьянскихъ грамотъ владѣніе Свищевыхъ провѣрено и официальнымъ путемъ, чрезъ мировыя крестьянскія учрежденія, составленіемъ плана. Нарушеніе владѣнія наслѣдницъ Свищева началось съ конца 1870 года подъ предлогомъ полюбовнаго межеванія; но это полюбовное межеваніе признано Правительствующимъ Сенатомъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, слѣдовательно, основанія нарушенія владѣнія Свищевыхъ нынѣ уже не существуетъ и съ 1874 года Свищевы получили право пользоваться во всей полнотѣ правами собственности на принадлежащую имъ съ 1832 г. землю. Препятствіемъ къ осуществленію правъ собственности наслѣдницъ Свищева явились: а) безпорядочность межеванія 1870 г.; б) нежеланіе лицъ, получившихъ, вслѣдствіе такого межеванія, большіе противъ правъ своихъ участки земли въ дачѣ, подчиниться дѣйствію указа Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1874 года, и в) умышленный переводъ нѣкоторыми изъ такихъ лицъ захваченныхъ ими участковъ въ постороннія руки и принятіе разныхъ другихъ мѣръ къ усложненію приведенія въ дѣйствіе указа Правительствующаго Сената отъ 15 го апрѣля 1874 года и къ возстановленію правъ собственности законныхъ владѣльцевъ; но всѣ эти препятствія, какъ возникшія изъ основанія съ самаго начала осуществленнаго незаконнымъ способомъ и потому никогда небывшаго законнымъ, признаннаго незаконнымъ Правительствующимъ Сенатомъ и уничтоженнаго онымъ со всѣми послѣдствіями, не могутъ служить защитою для владѣльцевъ земли, незаконно удерживающихъ участки чужой собственности. Изъ нарушенія закона не можетъ возникнуть никакихъ правъ, а потому и межеваніе 1870 года не можетъ послужить основаніемъ какихъ либо правъ. Поэтому наслѣдницы

Свищева имѣетъ законное право требовать возстановленія правъ ихъ собственности. При удовлетвореніи этого требованія могло возникнуть лишь недоразумѣніе о пространствѣ и мѣстности ихъ бывшаго земельнаго владѣнія, въ той части ихъ собственности, которая находится нынѣ въ пользованіи Бейермейстеръ, но для полнаго устраненія такого недоразумѣнія законъ установилъ дознаніе трехъ окольныхъ людей (412, 437 ст. Уст. Гражд. Судопр.) и осмотръ на мѣстѣ (507 ст. Уст. Гр. Суд.). При производствѣ дознанія повѣренный Бейермейстеръ, Богославскій, употребилъ, какъ записано въ актахъ дознанія члена суда, всѣ мѣры, чтобы дознаніе не привело къ законной цѣли, а при показаніяхъ окольныхъ людей пытался имѣть на нихъ вліяніе, въ чемъ и уличенъ ими; но всѣ неправильныя дѣйствія Богославскаго не могли поколебать ясныхъ, положительныхъ и отчетливыхъ показаній окольныхъ людей. Показаніями окольныхъ людей положительно выяснено, что въ пользованіи Бейермейстеръ находится 473 дес. 471 сажень земли, принадлежащей въ собственность наслѣдницамъ Свищева, въ каковомъ количествѣ оная и значится на составленныхъ при дознаніи планахъ, и что Свищевы не доказали правъ собственности на остальное до 77 десят. количество земли, отыскиваемой ими изъ пользованія Бейермейстеръ. Согласно сему повѣренный наслѣдницъ Свищева проситъ нынѣ о возстановленіи правъ собственности ихъ на доказанныя 473 дес. 425 саж. Въ засѣданіи Судебной Палаты Богославскій снова домогался поколебать законное значеніе показанія окольныхъ людей, основываясь на томъ, что они пользовались въ прежнее время землею Свищевыхъ по найму; но обстоятельство это не только не умаляетъ силы ихъ показаній, а, напротивъ того, придаетъ имъ еще большую достовѣрность, особенно въ виду того, что, согласно домогательству его, Богославскаго, въ числѣ окольныхъ людей были допущены не только окольные люди изъ с. Шепелевки, но и изъ деревни Ольховки, и согласно домогательству его же, Богославскаго, окольные люди были раздѣлены на двѣ категоріи, для дачи отдѣльныхъ указаній мѣстности и границъ собственности Свищевыхъ, состоящей въ пользованіи Бейермейстеръ; 3) Богославскій утверждаетъ, что владѣніе Бейермейстеръ, какъ основанное на преемственномъ рядѣ крѣпостныхъ актовъ, до сего времени не уничтоженныхъ, законно и непоколебимо и что наслѣдники Свищева въ силу виндикаціи имѣютъ право лишь на убытки съ виновныхъ въ отчужденіи ихъ собственности. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла: въ силу 802 и 803 ст. Т. X ч. 3, полюбовное межеваніе можетъ имѣть силу окончательнаго акта только въ томъ случаѣ, когда нарѣзки владѣльцами подписаны и потомъ сказки утверждены установленнымъ порядкомъ безъ, соблюденія же сего акты межеванія ничтожны и владѣльцы не могутъ воспользоваться выгодами межеванія. Изъ дѣла видно, что нарѣзки на планѣ не были утверждены владѣльцами и самая экспликація нарѣзокъ составлена только въ 1873 году; Евсюковъ же и Лачиновъ продали участки еще въ 1870 году, т.-е. въ то время, когда не имѣли положительно никакихъ правъ собственности на проданные участки и продали сами не зная что, а Хрущевъ купилъ тоже самъ не зная что. Богославскій представилъ въ засѣданіе Палаты два чертежа участковъ: № 45 Евсюкова и № 35 Лачинова, составленные въ 1872 году землемѣромъ Ивановымъ по снятіи границъ, приведенныхъ частнымъ порядкомъ въ 1870 г., но при сличеніи этихъ чертежей въ засѣданіи Палаты съ нарѣзочнымъ планомъ дачи, оказалось несходство тѣхъ чертежей ни съ мѣстностью, ни съ очертаніемъ границъ, и, кромѣ того, оказалось, что въ завладѣніи Хрущева, а по немъ Бейермейстеръ, находится и № 52, участокъ Кошелькова оврага въ 550½ дес., который не значится въ участкѣ № 35 Лачинова. При предложеніи Богуславскому объяснить причины несходства представленныхъ имъ чертежей съ нарѣзочнымъ планомъ, Богославскій отказался отъ объясненій, требуя вызова экспертовъ. Предсѣдательствующій пригласилъ Богославскаго прочесть экспликацію нарѣзочнаго плана, но тотъ отказался отъ разсмотрѣнія нарѣзочнаго плана. Палата, разсмотрѣвъ нарѣзочный планъ, убѣдилась, что несходство фигуръ участковъ и мѣстности ихъ по нарѣзочному плану съ чертежами, представленными Богославскими, очевидно, и не требуетъ никакой экспертизы, кромѣ непосредственнаго обозрѣнія плана

и прочтенія эксплоатаціи. Затѣмъ Богославскій, въ подкрѣпленіе представленныхъ имъ чертежей, сослался на выданное ему 15 марта 1877 г. № 560 удостовѣреніе губернскаго землемѣра Мендельсона. При разсмотрѣніи этого удостовѣренія Палата нашла, что оное выдано по резолюціи губернской чертежной, слѣдовательно, и должно заключать въ себѣ то, что значится въ резолюціи, а, между тѣмъ, въ оном между строкъ добавлены къ резолюціи рукою (какъ признался Богославскій) Мендельсона, слова: согласно полюбовной сказкѣ. Слова эти существенно измѣняютъ значеніе удостовѣренія и удостовѣреніе то, само по себѣ несогласное съ нарѣзочнымъ планомъ, вслѣдствіе означенной междустрочной добавки, еще менѣе можетъ пріобрѣсти какое-либо значеніе. Вообще же удостовѣреніе Мендельсона, какъ члена бывшей посреднической комиссіи, допустившей всю безпорядочность межеваній 1870 г., могло бы имѣть значеніе только въ случаѣ согласія онаго съ нарѣзочнымъ планомъ; чертежи же, составленные Ивановымъ въ 1872 году по снятіи границъ, проведенныхъ частнымъ порядкомъ въ 1870 году, отъ коего, какъ удостовѣряетъ самъ Хрущевъ, не осталось слѣдовъ, не могутъ подкрѣплять удостовѣренія за № 560, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе несходство сказокъ 4 іюля и 13 сентября 1870 г. и порядокъ составленія ихъ (указъ Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1874 г.). Такимъ образомъ, и то преемственное право, на которое указываетъ Богославскій, по купчимъ отъ Евсюкова и Лачинова, не имѣвшихъ права до утвержденія нарѣзокъ и полюбовныхъ сказокъ продавать участки, составлявшіе въ то время чужую собственность, является у Хрущева, какъ доказываетъ нарѣзочный планъ, въ значительной части онаго самостоятельнымъ захватомъ. Но еще менѣе какое нибудь значеніе имѣетъ то преемственное право въ рукахъ Бейермейстеръ. Хрущевъ могъ еще руководствоваться титуломъ покупки земли отъ Евсюкова и Лачинова, хотя и незаконно совершилъ продажу, но акты продажи коихъ могли имѣть, по крайней мѣрѣ, формальную достовѣрность; но съ уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 15 апрѣля 1874 г.) основанія продажи со всѣми послѣдствіями, Хрущевъ не могъ заблуждаться и относительно формальнаго значенія актовъ покупки отъ Евсюкова и Лачинова; зная же еще въ маѣ 1874 г. о ничтожности тѣхъ актовъ, не могъ представлять пріобрѣтенную, такимъ образомъ, землю къ переукрѣпленію на имя Бейермейстеръ, и сія, какъ жительница д. Ильинки, знающая о ничтожности межеванія Турковской дачи, не можетъ защищаться преемственностію крѣпостныхъ актовъ, ничтожныхъ самихъ по себѣ въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 г., ибо право, ничтожное само по себѣ, по внутреннему своему основанію, не можетъ пріобрѣсти силы дѣйствительнаго права, ни теченіемъ времени, ни тѣмъ болѣе совершеніемъ, въ обходъ дѣйствія указа Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 г., узаконенныхъ крѣпостныхъ сдѣлокъ, установленныхъ закономъ для укрѣпленія лишь законнаго права. Слѣдовательно, укрѣпленіе чужой земли на имя Бейермейстеръ, послѣ указа Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 г., не имѣетъ уже, не говоря о внутреннемъ, но даже и формальнаго значенія законнаго права, какъ о томъ положительно выражено въ I п. 1180 ст. Уст. Гражданс. Судопроизв. Всѣ доводы Богославскаго къ истолкованію значенія I п. 1180 ст. Устава Гражданск. Судопр. не имѣютъ никакого основанія въ законѣ, такъ какъ вышеизложенными въ семъ рѣшеніи выводами положительно доказано, что въ пользованіи Бейермейстеръ состоитъ 473 дес. 425 с. земли наслѣдницъ Свищева, дошедшихъ къ Бейермейстеръ по основанію, признанному судомъ (указъ Правит. Сената) ничтожнымъ со всѣми его послѣдствіями. Богославскій на 7 страницахъ своего письменнаго объясненія привелъ свои соображенія о значеніи вичдикаціи вообще и въ примѣненіи къ настоящему дѣлу и въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ въ особенности останавливался на 612 и 1301 ст. Т. X ч. I и настаивалъ на аналогіи этихъ законовъ съ обстоятельствами сего дѣла, но въ основаніе настоящаго иска положенъ указъ Правительствующаго Сената отъ 15-го апрѣля 1874 года № 454, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ идетъ вопросъ не о vindicatio, а объ restitutio in integrum. Виндикація предполагаетъ передачу имущества въ чужія руки, безъ вѣдома и какого-либо участія собственни-

а реституція предполагаетъ, что въ сдѣлкѣ сознательно или несознательно участвовалъ и самъ собственникъ, но что сдѣлка эта признана судомъ ничтожною предъ закономъ и отмѣнена со всѣми послѣдствіями, результатомъ чего должно явиться приведеніе сторонъ, принимавшихъ участіе въ сдѣлкѣ, въ то положеніе, въ которомъ они находились до сдѣлки. Наслѣдницы Свищева, какъ владѣльцы въ Турковской дачѣ, принимали и должны были принимать участіе въ сдѣлкахъ о размежеваніи дачи, но это участіе ихъ обуславливалось для нихъ законностію дѣйствій совершившихъ сдѣлку межеванія, но коль скоро, вслѣдствіе жалобы ихъ на незаконность способовъ установленія сдѣлки, сдѣлка та (полюбовныя сказки и утвержденіе оныхъ губернскимъ правленіемъ) уничтожена Правительствующимъ Сенатомъ со всѣми послѣдствіями, то для наслѣдницъ Свищева наступаетъ возстановленіе ихъ во всѣхъ правахъ, какими они пользовались до межеванія, и никакія сдѣлки другихъ лицъ на ихъ собственность не могутъ вліять на ихъ права, ибо, по силѣ 821 стат. 3 ч. X Т, соучастники межеванія могутъ воспользоваться выгодами межеваніи только подъ условіемъ законности совершенія онаго. Тѣмъ менѣе возстановленіе правъ Свищевыхъ можетъ встрѣтить какое-либо препятствіе въ правахъ Бейермейстеръ, такъ какъ Бейермейстеръ пріобрѣла право уже въ то время, когда вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 г., правъ этихъ и не существовало. Далѣе Богославскій, основывался на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фразахъ, выхваченныхъ изъ обширныхъ объясненій повѣренныхъ наслѣдницъ Свищева, утверждаетъ, что онъ даже не знаетъ, чего именно ищутъ наслѣдницы Свищева, правъ ли собственности, или возстановленія нарушеннаго владѣнія, и что потому онъ приходитъ къ заключенію, что наслѣдницы Свищева постоянно измѣняютъ основаніе иска. Но заявленіе это не согласно съ обстоятельствами дѣла. Наслѣдницы Свищева положили въ основаніе своего иска указъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1874 г. № 454 и ищутъ возстановленія, по праву собственности, своего бывшаго до межеванія владѣнія, т.-е. ищутъ приведенія въ дѣйствіе указа Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе указанія о семъ повѣренныхъ наслѣдницъ Свищева, Богославскій утверждалъ, что такой искъ преждевременный, но и это заявленіе несправедливо, ибо, по удостовѣренію посредника, хотя новое соглашеніе владѣльцевъ Турковской дачи на межеваніе и началось съ 1875 г., но таковое осуществиться не можетъ, вслѣдствіе несогласій Гейермейстеръ, Палуева, Сарайкиной, Чепыкаева, Путилова и Лачинова; а, между тѣмъ, незаконными владѣльцами принимаются мѣры къ залогу неправильно состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ въ кредитныя учрежденія, что по участку, состоящему въ пользованіи Бейермейстеръ, предотвращено лишь начатіемъ настоящаго иска, слѣдовательно, искъ этотъ своевременный, и 4) что касается ссылки Богославскаго на свидѣтелей, то, не говоря уже о неумѣстности такой ссылки въ опроверженіе показанія окольныхъ людей и ряда письменныхъ документовъ, достаточно разсмотрѣть значеніе выставляемыхъ Богословскимъ свидѣтелей: а) Путилова—мать его, до 1870 года владѣла 155 десят., а по сказкѣ получила 773 десят., 2180 сажен., которыя передала сыну, а сей 14-го апрѣля 1876 года заявилъ посреднику, что не согласенъ на полученіе 453 д. и не желаетъ получить менѣе 775 д.; б) Полуева—тещи его владѣла 68 десятинами, по сказкѣ получила 546 дес. 700 саж. въ общее владѣніе съ Полуевымъ, не бывшимъ владѣльцемъ дачи, и нынѣ они не согласны на полученіе 375 десят.; в) Чепыкаевъ съ женою владѣли 53½ дес., получили по сказкѣ 591 д. 1215 саж., и нынѣ не согласны на полученіе 150 дес.; г) Лачиновъ и за продажею земли Хрущеву снова заявилъ требованіе на 100 десятинъ. Показанія такихъ свидѣтелей, если бы допросъ ихъ и могъ быть допущенъ, очевидно, не могутъ содѣйствовать разъясненію дѣла. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго наслѣдницъ Свищева подлежащею удовлетворенію, а всѣ возраженія повѣреннаго Бейермейстеръ, Богославскаго, или неотносящимися къ дѣлу, или неимѣющими законнаго основанія, Судебная Палата опредѣлила: изъять изъ владѣнія Бейермейстеръ и возвратить Команъ, Лазаревичъ и Свищевой въ общее ихъ владѣніе 478 дес. 425 саж. при селѣ

Шепелевкѣ, въ урочищѣ Кошельковъ оврагъ и сѣнокосы къ Кошелькову оврагу по рѣчкѣ Щербедину и въ урочищѣ Верхнее поле, въ границахъ, значащихся по планамъ, составленнымъ при дознаніи помощниковъ землемѣра Воиновымъ, 28 іюня 1876 г. подъ № 1 лит. а и б и подъ № 2 лит. а, б, в и г; въ искѣ остальнаго количества земли до 77 дес. истцамъ отказать; рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 5 ноября 1876 г. отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Каролины Бейермейстеръ, Богославскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истицъ Свищевой и Лазаревичъ, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицы Бейермейстеръ, Богославскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія проситель приводитъ нарушеніе 1 п. 571 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ, что Судебная Палата при разрѣшеніи частной жалобы повѣреннаго Бейермейстеръ на оставленіе Окружнымъ Судомъ безъ уваженія отвода о подсудности, признала подсуднымъ себѣ въ общемъ порядкѣ судопроизводства дѣло, подлежащее, по мнѣнію Богославскаго, разрѣшенію лишь въ порядкѣ судебно-межевомъ: истцы требовали признанія за ними права собственности на участки земли, которые вышли изъ ихъ владѣнія въ силу факта межевого, какъ результатъ полюбовнаго размежеванія, состоявшагося въ 1870 г., и если кассація сказки могла бы повести къ требованію возстановить границы владѣнія до межеванія, то такое требованіе не могло бы иначе быть удовлетворено, какъ одновременныхъ передвиженіемъ всѣхъ границъ, причемъ суду пришлось бы столкнуться съ фактами чисто межевого свойства. Эти объясненія просителя не могутъ быть приняты во вниманіе въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 895, въ которомъ разъяснено: „что владѣніе совмѣстное въ спеціально неразмежеванныхъ дачахъ (чрезполосно), по неопредѣленности своей, какъ въ отношеніи предѣловъ вещнаго (вотчиннаго) права, принадлежащаго каждому владѣльцу, такъ и относительно мѣстности самаго владѣнія, хотя и можетъ быть окончательно установляемо по закону лишь вслѣдствіе спеціальнаго размежеванія дачи, и споры о правахъ, которые могли-бы по сему предмету быть заявляемы, хотя и могли окончательно быть разрѣшаемы не иначе, какъ въ порядкѣ межевого судопроизводства, но тѣмъ не менѣе возникающіе по такому владѣнію иски и споры о захватѣ и завладѣніи, когда будутъ вчинаемы безъ предъявленія просьбы о спеціальномъ размежеваніи, должны быть разрѣшаемы судами на основаніи 1 стат. Уст. Гражд. Судопр., и что опредѣленіе по такимъ спорамъ пространства и мѣстности владѣнія, до спеціальнаго размежеванія дачъ, не въ порядкѣ межевого судопроизводства, которымъ только опредѣляются окончательно права владѣльцевъ въ дачахъ совмѣстно (общаго), и чрезполоснаго владѣнія и мѣстность ихъ владѣнія (ср. ст. 1143 Св. Законъ. Межев. Т. X ч. 3), можетъ быть постановляемо судомъ на основаніи представленныхъ ему спорящими сторонами объясненій доводовъ и доказательствъ, по его усмотрѣнію (ср. ст. 553 Св. Зак. Гражд. Т. I ч. I), безъ предрѣшенія тѣмъ о правахъ, которые должны быть опредѣлямы по просьбамъ совладѣльцевъ о спеціальномъ ихъ размежеваніи“. Примѣняя изложенныя разъясненія Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что истцы просили не о спеціальномъ размежеваніи Турковской дачи, а о возвращеніи имъ захваченныхъ у нихъ совладѣльцами земель, слѣдуетъ признать, что дѣло сіе подлежало производству не въ порядкѣ межевого судопроизводства, а въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, въ которомъ и велось дѣйствительно; 2) повѣренный Богославскій объясняетъ далѣе, что искъ наслѣдниковъ Аристарха Свищева, составляя требованіе объ исполненіи указа межевого департамента Правительствующаго Сената, не заключаетъ въ себѣ элементовъ иска, ибо судебныя мѣста разрѣшаютъ споры о правѣ гражданскомъ, а не являются исполнителями ни своихъ собственныхъ рѣшеній, ни рѣшеній другихъ судебныхъ мѣстъ: допустивъ противное, Палата тѣмъ нарушила 1 статью Устава

Гражданскаго Судопр. Но и это второе указаніе просителя не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что наслѣдники Свищева предъявили искъ не объ исполненіи Сенатскаго указа, а о возвращеніи имъ захваченной земли; 3) третій поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты состоитъ въ указаніи на нарушеніе 524, 609, 612, 728 и 1384 ст. Т. X ч. I, выводимое Богославскимъ изъ слѣдующихъ основаній: Правительствующій Сенатъ по межевому департаменту отмѣнилъ опредѣленіе губернскаго правленія объ утвержденіи полюбовной сказки по Турковской дачѣ, но не обсуждалъ права Хрущева и не призналъ его купчихъ крѣпостей недѣйствительными. Купчія крѣпости Хрущева существуютъ, и теперь, какъ акты, никѣмъ неоспоренные, когда оспаривалась данная, по которой имѣніе Хрущева пріобрѣтено отвѣтчицею Бейермейстеръ. Такимъ образомъ, Хрущевъ самъ былъ законнымъ владѣльцемъ (статья 524 Тома X части I) и какъ собственникъ по купчимъ крѣпостямъ, никѣмъ не оспореннымъ и судебнымъ рѣшеніемъ неуничтоженнымъ, могъ, по 1384 ст. Т. X ч. I, распорядиться своимъ имѣніемъ, а слѣдовательно, лицо, пріобрѣвшее отъ него имѣніе способомъ, указаннымъ въ законѣ, т. е. Бейермейстеръ, сдѣлалась владѣлицей законной, посему и имѣніе изъ ея владѣнія не можетъ быть изъято (ст. 609 Т. X ч. 1), хотя бы право собственности продавца впослѣдствіи подвергалось спору и въ силу этого спора право собственности признано было бы не за продавцомъ; для лица, за которымъ судебнымъ рѣшеніемъ было бы признано право на это имѣніе, возникаетъ лишь право отыскивать убытки отъ лица, къ которому впервые перешло имѣніе (ст. 612 Т. X ч. I). Въ подтвержденіе этихъ доводовъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 719 по дѣлу Вэнчаковой, 1875 года № 879 по дѣлу Кольчугиной и 1876 года № 46 по дѣлу Шереметева, служащія указаніемъ взгляда, которымъ руководствовался Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда акты на продажу недвижимыхъ имѣній были оспариваемы на томъ основаніи, что акты сіи были совершены лицами или учрежденіями, право распоряженія коихъ проданными имѣніями было впослѣдствіи отвергнуто по судебному приговору. Входя въ обсужденіе изложенныхъ доводовъ кассатора, нельзя не признать оныхъ непримѣнимыми къ данному дѣлу. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не о вотчинныхъ правахъ, добросовѣстно пріобрѣтенныхъ третьимъ лицомъ отъ незаконнаго, но предполагавшагося законнымъ владѣльца, а повѣренный отвѣтчицы стремится означенными доводами оградить неприкосновенность границъ пріобрѣтеннаго ею поземельнаго владѣнія, самовольно постановленныхъ, безъ опредѣленія ихъ посредствомъ государственнаго спеціальнаго межеванія. Производящееся въ неразмежеванной дачѣ спеціальное межеваніе не стѣсняетъ владѣльца въ распоряженіи его участкомъ, въ окружной межѣ находящимся, не препятствуетъ переходу права собственности на такой участокъ отъ одного лица къ другому, но какъ по общему юридическому началу никто не можетъ передать другому болѣе правъ на извѣстное имущество, чѣмъ самъ имѣетъ, то пріобрѣтающій право собственности на участокъ въ неразмежеванной спеціально дачѣ, пріобрѣтаетъ это право въ томъ объемѣ, въ какомъ оно принадлежало прежнему собственнику, т. е. безъ установленія помимо государственнаго межеванія правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ сего участка. Изъ сего слѣдуетъ, что впредь до спеціальнаго размежеванія дачи никто изъ владѣльцевъ не въ правѣ самовольно захватывать въ свое отдѣльное владѣніе участки изъ состава дачи, ему причитающіеся по правиламъ государственнаго межеванія; допустить въ этомъ отношеніи произволъ владѣльцевъ на мѣсто законнаго порядка, значило бы уничтожить всякое значеніе межеванія. Сообразно съ этимъ, въ данномъ дѣлѣ одно наименованіе имѣнія размежеваннымъ, тогда какъ въ дѣйствительности оно, какъ установила Палата, еще не размежевано, не могло предоставить ни предшественникамъ Бейермейстеръ, ни ей самой никакихъ правъ на участки прочихъ совладѣльцевъ Турковской дачи, не отошедшіе отъ нихъ согласно правиламъ межеванія, и не должно было служить препятствіемъ къ возвращенію истцамъ принадлежащихъ имъ участковъ изъ неправильнаго владѣнія. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что присужденіемъ иска наслѣдниковъ

Свищева Палата не нарушила приводимыхъ Богославскимъ статей закона; 4) по неозначенію въ купчихъ крѣпостяхъ Хрущева и въ написанныхъ по онымъ вводныхъ листахъ ни границъ, ни мѣстности, ни ссылки на нумеръ ромбической сказки или на нумеръ нарѣзочнаго плана и по другимъ даннымъ настоящаго дѣла Судебная Палата пришла къ выводу, что Хрущевъ сознательно покупалъ чужую землю на свой рискъ, не зная, что и гдѣ купилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Богославскій утверждаетъ, что этотъ выводъ Палаты несогласенъ съ представленными документами и съ содержащимися въ исковомъ прошеніи заявленіями истца, изъ чего проситель выводитъ нарушеніе Палатою 339 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., какъ четвертый поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Но и эти объясненія кассатора не могутъ имѣть значенія, такъ какъ означенныя обстоятельства относятся къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе которой зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 5) не заслуживаетъ уваженія и пятое указаніе Богославскаго на неприложимость къ настоящему случаю 1 пун. 1180 ст. Уст. Гр. Судопр. Изъ дѣла видно, что Бейермейстеръ ссылалась на полученную ею данную, какъ на актъ укрѣпленія, недѣйствительность котораго не можетъ быть признана безъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ предшественника ея Хрущева, а Палата отвергла эту ссылку тѣмъ соображеніемъ, что, съ уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ полюбовной сказки по Турковской дачѣ, Бейермейстеръ не можетъ на ней основывать свои притязанія на землю чужую. Наслѣдники Аристарха Свищева искали возстановленія, по праву собственности, своего бывшаго до межеванія владѣнія. По представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ Судебная Палата убѣдилась, что изъ состава той земли 473 дес. съ сажнями находятся во владѣніи Бейермейстеръ, покупщицы съ торговъ имѣнія Хрущева. Оставаясь въ предѣлахъ искового требованія и признавъ оное подлежащимъ удовлетворенію, Палата не имѣла основанія ни уничтожать торги на имѣніе Хрущева, ни признавать недѣйствительными купчія крѣпости Хрущева. Нарушеніе права наслѣдниковъ Свищева состояло не въ томъ, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ Турковской дачи продали Хрущеву свои чрезполосныя земли, а въ томъ, что Хрущевъ и преемница его правъ Бейермейстеръ захватили землю Свищевыхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что она досталась имъ по межеванію. За изъятіемъ этой земли изъ владѣнія Бейермейстеръ, для возвращенія истцамъ, какъ данная Бейермейстеръ, такъ и купчія крѣпости Хрущева сохраняютъ свою силу по отношенію къ землѣ, находившейся при межеваніи во владѣніи Лачиновыхъ и Евсюкова, въ права которыхъ вступили Хрущевъ, а потомъ Бейермейстеръ; 6) шестое указаніе кассатора, состоящее въ томъ, что Палата должна была отказать въ искѣ наслѣдниковъ Свищева и на томъ основаніи, что истцами не предъявлялось требованій о признаніи недѣйствительными купчихъ крѣпостей Хрущева, оказывается неосновательнымъ въ виду соображеній, изложенныхъ въ предшествующемъ пунктѣ; 7) для разъясненія недоразумѣнія о пространствѣ и мѣстности бывшаго земельнаго владѣнія истцовъ въ той части ихъ собственности, которая отыскивалась отъ Бейеймейстеръ, были произведены дознанія чрезъ окольныхъ людей и осмотръ на мѣстѣ; на основаніи сихъ доказательствъ Палата разрѣшила означенный вопросъ Повѣренный Бейермейстеръ, Богославскій, видитъ въ этомъ нарушеніе 409, 412 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., утверждая, что показанія окольныхъ людей могутъ служить основаніемъ лишь къ признанію давностнаго владѣнія, по удостовѣреніи всѣхъ признаковъ онаго. Это послѣднее объясненіе не подтверждается содержаніемъ 412 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой подобнаго ограниченія для примѣненія дознанія чрезъ окольныхъ людей не установлено. Посему сами собою падаютъ указанія Богославскаго на нарушеніе помянутыхъ статей, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 8) приводимое въ 8 пунктѣ кассаціонной жалобы объясненіе Богославскаго, что заинтересованность окольныхъ людей въ исходѣ дѣла въ пользу истцовъ онъ доказывалъ не тѣми доводами, которые изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, а другими неприведенными Палатою, ничѣмъ не подтверждается. Указаніе кассатора на нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст.

Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія двухъ документовъ: предписанія губернатора и прошенія крестьянъ, опровергается тѣмъ, что о первомъ документѣ упоминается въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, слѣдовательно, онъ былъ въ виду Палаты, а второго документа при дѣлѣ нѣтъ и ни изъ чего не видно, чтобы онъ былъ представленъ къ дѣлу; 9) указаніе Богославскаго на нарушеніе истцами 332 ст. Уст. Гр. Суд., составляющее, по его мнѣнію, также поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, опровергается собственными объясненіями просителя, изъ коихъ оказывается, что измѣненіе исковыхъ требованій онъ усматриваетъ въ словесномъ заявленіи повѣреннаго истцовъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 13 апрѣля 1876 г., въ апелляціонной же жалобѣ повѣренный вновь возстановилъ свои исковыя требованія, какъ они изложены были въ исковой просьбѣ. Очевидно, что вышеозначеннное словесное заявленіе повѣреннаго истцовъ не имѣло никакого вліянія на ходъ дѣла въ Палатѣ, но Палата, какъ показываетъ ея рѣшеніе, находила съ своей стороны, что объясненіе Богославскаго объ измѣненіи истцами основанія иска не согласно съ обстоятельствами дѣла. Сіе заключеніе Палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ къ кассаціонномъ порядкѣ; 10) въ десятомъ пунктѣ кассаціонной жалобы Богославскій объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 339 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудивъ довода отвѣтчицы, что изъ наслѣдниковъ Аристарха Свищева не ищутъ ни Николай Свищевъ, ни Крыловы, а потому и самый искъ въ ихъ долѣ падаетъ, и что равнымъ образомъ Палата не обсудила объясненія отвѣтчицы, что большая часть иска падаетъ въ виду предварительной подписки Александра Свищева на обмѣнъ земель съ Лачиновымъ; по мнѣнію просителя, этимъ также нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., и, кромѣ того, 805 ст. Т. X ч. 3, въ силу коей помянутая подписка не можетъ быть измѣнена волею одной стороны. Но и сіи указанія кассатора не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ означенные доводы оказываются приведенными въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, ибо ни въ состязательныхъ бумагахъ не содержится сихъ доводовъ, ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты они не помѣщены въ числѣ прописанныхъ тамъ другихъ доводовъ, дѣйствительно изъясненныхъ при изустномъ состязаніи; 11) далѣе Богославскій указываетъ на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопр. присужденіемъ истцамъ больше, нежели они сами заявили въ исковомъ прошеніи: въ исковомъ прошеніи они просили признать за ними право собственности на землю въ урочищѣ „Верхнее поле“ въ восьми черезполосныхъ участкахъ около 50 дес. и изъять ихъ изъ владѣнія Бейермейстеръ, а Палата присудила имъ въ урочищѣ Верхнемъ полѣ 57 д. въ четырехъ уч. Дѣйствительно, въ исковомъ прошеніи содержится изложенное требованіе, но въ рѣшеніи Палаты вовсе не сказано, чтобы истцамъ присуждалось въ урочищѣ Верхнемъ полѣ именно 57 дес. въ четырехъ участкахъ, слѣдовательно, текстъ резолютивной части рѣшенія Палаты не подтверждаетъ объясненій кассатора, другихъ же основаній въ подтвержденіе этихъ объясненій онъ не приводитъ, вопреки требованію 798 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому и указаніе его на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. представляется голословнымъ и не имѣетъ значенія; 12) двѣнадцатымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Богославскій приводитъ то, что Палата нарушила равноправность сторонъ въ процессѣ, допустивъ свидѣтелей (окольныхъ людей) одной стороны (истцовъ) и отказавъ въ такомъ же требованіи о допросѣ свидѣтелей другой стороны (отвѣтчицы). Изъ дѣла видно, что отказъ Палаты послѣдовалъ собственно потому, что показаніями свидѣтелей Богославскій предполагалъ опровергать показанія окольныхъ людей и содержаніе письменныхъ документовъ и что выставляемые Богославскимъ свидѣтели сами пользуются выгодами незаконнаго межеванія. Въ кассаціонной жалобѣ Богославскій объясняетъ, что въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ запрещенія показаніямъ окольныхъ людей противопоставлять показанія свидѣтелей. Если даже и согласиться съ такимъ мнѣніемъ просителя, то остается непоколебленнымъ приведенное Палатою другое основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтелей отвѣтчицы, а именно—невозможность опроверженія свидѣтельскими показаніями письменныхъ документовъ: кассаторъ вовсе не утверждаетъ, чтобы письменные документы, которые онъ

предполагалъ опровергать показаніями свидѣтелей, принадлежали къ числу такихъ, содержаніе которыхъ законъ допускаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того, проситель не опровергаетъ и послѣдняго соображенія Палаты, основаннаго на отношеніяхъ свидѣтелей къ настоящему дѣлу, не представляющихъ ручательствъ въ томъ, что показанія ихъ могутъ содѣйствовать разъясненію дѣла: онъ только утверждаетъ, что свѣдѣнія земской управы о количествѣ земли, числившейся въ Турковской дачѣ до размежеванія 1870 г. за свидѣтелями, не могли привести Палату къ вѣрнымъ выводамъ по этому предмету, но опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, какъ многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, зависитъ вполнѣ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло въ существѣ, и всѣ сіи вопросы, касаясь существа дѣла, т.-е. опредѣленія событій, которыя должны быть признаваемы истинными, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, 13) Богославскій жалуется на то, что Палата отказала просителю въ дополненіи протокола судебнаго засѣданія тѣми доводами, которые онъ приводилъ въ засѣданіи при словесныхъ объясненіяхъ. Изъ дѣла видно, что дѣйствительно 24 мая 1877 г., черезъ мѣсяцъ послѣ изготовленія рѣшенія Судебной Палаты въ окончательной формѣ, Богославскій обратился въ Палату съ ходатайствомъ о дополненіи протокола судебнаго засѣданія 13 апрѣля 1877 г. по дѣлу его довѣрительницы различными соображеніями, которыя, по словамъ его, приводились имъ въ изустныхъ объясненіяхъ; но Палата оставила это ходатайство безъ послѣдствій по невозможности, за несвоевременностью просьбы, признать правдивость сдѣланныхъ заявленій. Противъ этого заключенія проситель возражаетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Судебные Уставы предоставляютъ сторонамъ просить о внесеніи въ протоколъ того, что они считаютъ нужнымъ, и что такое требованіе не ограничено срокомъ, въ подтвержденіе чего онъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 903. Эти разсужденія просителя, однако же, не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи 1871 года № 903 высказано, что законъ вовсе не постановляетъ, чтобы протоколъ судебнаго засѣданія былъ подписанъ въ самый день засѣданія по дѣлу и чтобы онъ не могъ быть подписанъ по окончаніи засѣданія въ день, назначенный для прочтенія тяжущимся рѣшенія въ окончательной формѣ. Изъ этихъ словъ рѣшенія вытекаетъ только тотъ выводъ, что день, назначенный для прочтенія тяжущимся рѣшенія въ окончательной формѣ, составляетъ крайній срокъ для подписанія протокола судебнаго засѣданія. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ постановленія о срокѣ, въ который тяжущіеся могутъ заявлять замѣчанія на протоколъ судебнаго засѣданія, но примѣнительно къ правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которымъ предъявленіе протокола судебнаго засѣданія участвующимъ въ дѣлѣ и принятіе отъ нихъ замѣчаній относительно неточнаго изложенія протокола происходитъ при объявленіи приговора (842 и 843 ст. Уст. Угол. Суд.), слѣдуетъ признать, что по дѣламъ гражданскимъ срокъ тяжущимся для заявленія объ исправленіи неточностей въ протоколѣ судебнаго засѣданія начинается со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія. Затѣмъ относительно окончанія сего срока, принимая въ соображеніе, что по сдѣланнымъ на протоколъ замѣчаніямъ судъ обязанъ постановить свое заключеніе (843 и 844 ст. Уст. Угол. Суд.), что точное исполненіе этой обязанности можетъ съ протеченіемъ значительнаго времени сдѣлаться вовсе неосуществимымъ по затруднительности и даже невозможности судьямъ удерживать долго въ памяти подробности, сопровождавшія разсмотрѣніе каждаго разрѣшаемаго ими дѣла, и что означенное заключеніе суда можетъ, по значенію своему, быть приравнено къ тому объясненію, которое судъ, въ случаяхъ надобности, представляетъ при отсылкѣ въ высшій судъ частныхъ жалобъ (790 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), подаваемыхъ въ семидневный или двухнедѣльный срокъ со времени объявленія обжалуемаго опредѣленія (785 и 588 ст. Уст. Гр. Судопроизв.), надлежитъ признать, что право тяжущагося дѣлать замѣчанія относительно неточнаго изложенія протокола судебнаго засѣданія должно быть ограничено кратчайшимъ изъ вышеуказанныхъ сроковъ, то есть семи-

дневнымъ, считая со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ Богославскій просьбу свою о дополненіи протокола судебнаго засѣданія заявилъ мѣсяцъ спустя послѣ объявленія рѣшеніе, то Судебная Палата была въ правѣ оставить безъ послѣдствій это несвоевременное заявленіе, въ которомъ притомъ не указывалось на неточность въ изложеніи записанныхъ дѣйствій и объясненій сторонъ, а лишь на упущенія, будто бы, нѣкоторыхъ соображеній Богославскаго. Жалоба просителя по этому предмету тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что онъ и самъ не утверждаетъ, чтобы непомѣщенныя въ протоколѣ соображенія его содержали въ себѣ заявленныя въ первый разъ требованія и возраженія или указанія на новыя обстоятельства дѣла или на новыя доказательства, которыя подлежали бы непремѣнному внесенію въ протоколъ судебнаго засѣданія, согласно разъясненію Прав. Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 456 и 1878 г. № 270. По изложеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Богославскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Бейермейстеръ, кандидата правъ Богославскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

151.—1879 г. мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Буркова, прис. пов. Павла Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Петра Секретарева, почетный гражданинъ Амани, въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду 9 февраля 1878 года, объяснилъ, что по купчей крѣпости, совершонной 16 сентября и утвержденной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 24 сентября 1877 года, довѣритель его, Секретаревъ, пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Анны Бавыкиной домъ въ С.-Петербургѣ, въ которомъ купецъ Александръ Бурковъ занимаетъ квартиру и часть двора подъ складъ строительныхъ матеріаловъ. Имѣя въ виду, что продавцы дома, при совершеніи купчей крѣпости не передали Секретареву контракта, по коему Бурковъ пользуется квартирою, Секретаревъ просилъ Буркова представить ему контрактъ, но Бурковъ далъ уклончивый отвѣтъ, а потомъ когда Секретаревъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи о выселеніи Буркова изъ его дома, то Бурковъ представилъ копію контракта, заключеннаго имъ, будто бы, съ прежнею владѣлицею дома, вслѣдствіе чего Мировой Судья призналъ искъ Секретарева неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Признавая представленную Бурковымъ копію контракта необязательною для Секретарева, а самовольное пользованіе Бурковымъ частью его дома самоуправнымъ нарушеніемъ владѣтельныхъ правъ его довѣрителя, Амани просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе, о выселеніи Буркова изъ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ Секретарева и о понужденіи его къ очисткѣ двора отъ матеріаловъ, и тѣмъ возстановить нарушенное владѣніе Секретарева. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Потѣхинъ, представилъ къ дѣлу копію съ контракта, заключеннаго 10-го іюля 1876 года и явленнаго 27 сентября 1876 года у С.-Петербургскаго нотаріуса Янкина, по ксему Анна Бавыкина отдала Александру Буркову въ наемъ состоящій при домѣ ея дворъ для производства торговли строительными матеріалами и квартиру въ означенномъ домѣ, срокомъ съ 1 января 1877 года по 1 е января 1882 года, цѣною по 450 руб. въ годъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца объяснилъ, что представленный повѣреннымъ отвѣтчика договоръ, заключенный Бурковымъ съ Анною Бавыкиною, не можетъ быть обязательнымъ для его довѣрителя, ибо договоръ этотъ не былъ полученъ Бавыкиною отъ нотаріуса и переданъ Буркову и посему онъ, за силою 907 и 909 ст. I ч. X Т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; при этомъ повѣренный истца представилъ: 1) удостовѣреніе С.-Петербургскаго нотаріуса Янкина въ томъ, что контрактъ, заключенный 10 іюля 1876 года между Александромъ Бурковымъ и Анною Бавыкиною, явленный у него 27-го сентября 1876 года, не былъ взятъ Бавыкиною и расписки Бавыкиной

въ реестрѣ не имѣется, и 2) удостовѣреніе пристава 3-го участка Московской части въ томъ, что Анна Бавыкина умерла 17 декабря 1876 года. Повѣренный отвѣтчика противъ предъявленнаго къ его довѣрителю иска возразилъ, что по содержанію исковаго прошенія повѣреннаго Секретарева разрѣшенію Окружнаго Суда подлежитъ лишь вопросъ о томъ: самовольно-ли живетъ Бурковъ въ домѣ Секретарева, какоьой вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ Бурковъ живетъ по договору, заключенному съ прежнею владѣлицею дома, и уже по одному этому основанію искъ Секретарева не можетъ подлежать удовлетворенію. Независимо отъ сего, соображенія повѣреннаго истца о томъ, что договоръ 10 іюля 1876 года не состоялся, не заслуживаютъ уваженія, потому что 907 ст. I ч. X Т. относится лишь къ долговымъ обязательствамъ; притомъ же явка у нотаріуса договора на наемъ квартиры не составляетъ такого обряда, отъ соблюденія коего зависитъ дѣйствительность договора, а посему актъ, заключенный Бурковымъ съ Бавыкиною 10 іюля 1876 года, воспріялъ свою силу со времени подписанія его контрагентами. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Амани на рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Секретареву въ искѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можетъ-ли быть признанъ дѣйствительнымъ представленный къ засвидѣтельствованію у нотаріуса договоръ, если таковой не былъ взятъ отъ нотаріуса стороною, которой предоставлялось по договору полученіе подлинника. По силѣ ст. 27 Временныхъ Правилъ о нотаріальной части (Сбор. Узак. 1867 года № 91) послѣ внесенія акта въ книгу и подсанія его нотаріусъ выдаетъ выпись его, и по ст. 127 Полож. о нотар. ч. лица, получающія выписи, должны дать въ реестрѣ нотаріуса расписку въ полученіи. То же самое правило о выдачѣ акта сторонѣ, какъ окончательномъ дѣйствіи по совершенію и явкѣ актовъ, высказано и въ ст. 824 и 907 ч. I Т. X, никакими позднѣйшими узаконеніями не отмѣненныхъ, а также подтверждено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 124. Изъ смысла этихъ статей слѣдуетъ, что при совершеніи акта у нотаріуса выдача акта сторонѣ, имѣющей право на полученіе онаго, составляетъ послѣдній моментъ самаго совершенія акта, такъ что обрядъ совершенія акта не можетъ быть признанъ окончившимся и, слѣдовательно, самый актъ дѣйствительнымъ, коль скоро въ нотаріальномъ реестрѣ нѣтъ расписки подлежащаго контрагента въ полученіи акта. Хотя ст. 127 Полож. о нотар. части и 27 ст. Временныхъ Правилъ прямо относятся къ совершенію нотаріальныхъ актовъ (ст. 79—127 Полож. о нотар. части), а не къ свидѣтельствованію актовъ у нотаріусовъ (ст. 128 Полож. п. 6 и 7), но представляется несомнѣннымъ, что вышеупомянутый выводъ имѣетъ одинаковое примѣненіе и къ случаямъ явки актовъ, какъ за силою ст. 908 I ч. Тома X, согласно которой только акты, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованные и выданные, признаются въ полной мѣрѣ дѣйствительными, такъ и потому, что статьей 21-ой Временныхъ Правилъ свидѣтельствованіе актовъ, когда таковое дозволено, вполнѣ приравнено къ совершенію нотаріальныхъ актовъ. Принимая же во вниманіе, что по удостовѣренію нотаріуса Янкина явленный у него 27-го сентября 1876 года контрактъ Бавыкиной съ Бурковымъ на наемъ помѣщенія Бавыкиною не былъ отъ него взятъ и расписки Бавыкиной въ принятіи акта въ реестрѣ, гдѣ записано засвидѣтельствованіе, не имѣется, Судебная Палата находитъ, что и нотаріальный договоръ Бавыкиной съ Бурковымъ, за неокончаніемъ обряда явки, не совершился и потому не недѣйствителенъ. Что же касается представляемой Бурковымъ копіи настоящаго акта, выданной ему тѣмъ же нотаріусомъ, то за недѣйствительностью самаго договора, какъ еще не совершившагося, и копія его не можетъ служить для Буркова источникомъ какого-либо права, тѣмъ болѣе, что содержаніе имѣющагося на ней засвидѣтельствованія вѣрности ея съ подлинникомъ (въ коемъ согласно съ установленной прилож. 7 къ Временнымъ Правиламъ о нотар. части формой упоминается о представленіи Бурковымъ подлинника) прямо противорѣчитъ удостовѣренному нотаріусомъ факту нахожденія акта еще въ нотаріальной конторѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о законной силѣ настоящаго

договора, если не въ качествѣ нотаріальнаго, то въ качествѣ домашняго акта (ст. 460 Уст. Гражд. Суд.), не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія потому, что какъ актъ засвидѣтельствованный, такъ и домашній, кромѣ подписи онаго участвующими, одинаково требуютъ, на общемъ основаніи, для окончательнаго своего завершенія, чтобы лицо, обязавшееся въ пользу другого, вручило послѣднему самый актъ, договоръ же, заключенный Бавыкиною съ Бурковымъ, остался невыданнымъ ему ни Бавыкиною, послѣ того умершею, ни ея наслѣдниками, Судебная Палата признаетъ предъявленный Секретаревымъ къ Буркову искъ, какъ истцомъ доказанный и со стороны отвѣтчика не опровергнутый, подлежащимъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд. удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата обязала Буркова очистить занимаемые имъ въ домѣ Секретарева квартиру и дворъ. На это рѣшеніе повѣренный Буркова, присяжный повѣренный Потѣхинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) стат. 127 Нотаріальнаго Положенія и 27 стат. Временныхъ Правилъ, какъ это видно изъ буквальнаго ихъ смысла, не относятся къ актамъ, совершаемымъ домашнимъ порядкомъ и только являемымъ къ засвидѣтельствованію. Распространительное толкованіе указанныхъ статей также не можетъ быть допущено, такъ какъ, на основаніи 146 ст. Нотар. Полож., явка договора совершается на самомъ актѣ и въ ст. 129 и 28 того же Положенія указанъ порядокъ означенія засвидѣтельствованія въ реестрахъ. Статья 21 Временныхъ Правилъ не только не приравниваетъ, но положительно различаетъ совершеніе нотаріальныхъ актовъ отъ засвидѣтельствованія актовъ домашнихъ; 2) Судебная Палата признала договоръ о наймѣ помѣщенія, подписанный сторонами и уже исполненный, недѣйствительнымъ потому, что въ реестрѣ нотаріуса нѣтъ расписки Бавыкиной въ полученіи отъ нотаріуса этого договора, между тѣмъ какъ, на основаніи 921 ст. Т. X ч. I, домашніе обоюдные договоры вступаютъ въ силу въ моментъ подписанія ихъ сторонами, и 3) Судебная Палата находитъ, что для дѣйствительности дамашнихъ актовъ, кромѣ подписи ихъ участвующими сторонами, требуется, чтобы лицо, обязавшееся въ пользу другого, вручило послѣднему самый актъ. Это соображеніе противорѣчитъ 908 и 909 ст. X Т. I ч., въ силу котораго передача акта имѣетъ мѣсто лишь при односторонних обязательствахъ, вызывающихъ необходимость обмѣна на эквивалентъ, и не можетъ имѣть мѣста при обоюдныхъ договорахъ, въ коихъ обѣ стороны являются взаимно обязавшимися.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата удовлетворила искъ Секретарева объ обязаніи Буркова очистить занимаемые имъ въ домѣ его, Секретарева, квартиру и дворъ, по двумъ основаніямъ: 1) Палата нашла, что договоръ отъ 10 іюля 1876 года о наймѣ Бурковымъ у Бавыкиной квартиры и двора, явленный у нотаріуса 27 сентября 1876 года, не былъ взятъ отъ нотаріуса Бавыкиною, которая не расписалась въ полученіи акта въ реестрѣ, гдѣ записано засвидѣтельствованіе, а потому этотъ договоръ, за неокончаніемъ обряда явки, долженъ быть признанъ несовершившимся и недѣйствительнымъ, и 2) разсматривая означенный договоръ какъ домашній актъ, Палата равнымъ образомъ признаетъ его недѣйствительнымъ, такъ какъ домашніе акты, для окончательнаго своего завершенія требуютъ, чтобы лицо, обязавшееся въ пользу другого, вручило послѣднему самый актъ, договоръ же Буркова съ Бавыкиною остался невыданнымъ Буркову ни Бавыкиною, ни ея наслѣдниками. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанности нотаріусовъ по засвидѣтельствованію актовъ изложены въ статьяхъ: 28, 72—74, 83, 89, 90, 99—101, 129, 130, 146 и 147 Нотаріальнаго Положенія. На основаніи этихъ статей, нотаріусъ удостовѣряется: въ самоличности и правоспособности лицъ, участвующихъ въ засвидѣтельствованіи; 2) въ совершеніи акта по доброй волѣ сторонъ и въ пониманіи ими его смысла и значенія, и 3) въ томъ, не воспрещенъ-ли актъ закономъ и не содержитъ-ли въ себѣ чего-либо противнаго законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность или честь частныхъ лицъ. Нотаріусъ наблюдаетъ также за тѣмъ, чтобы при означеніи лицъ и въ ихъ подписяхъ были прописаны ихъ имена, отечества,

фамилія, званія и мѣстожительства, чтобы акты были четко написаны и чтобы всякіе пробѣлы, поправки, приписки и сокращенія были оговорены въ концѣ акта. По исполненіи вышеизложеннаго нотаріусъ дѣлаетъ на самомъ актѣ надпись о засвидѣтельствованіи (ст. 146 Нот. Пол.)и вноситъ засвидѣтельствованіе въ нотаріальный реестръ (ст. 129 Нот. Пол.). Этимъ оканчиваются обязанности нотаріуса по засвидѣтельствованію акта, и затѣмъ самый актъ долженъ быть признанъ засвидѣтельствованнымъ.Полученіе засвидѣтельствованнаго акта отъ нотаріуса зависитъ отъ усмотрѣнія участвующихъ въ актѣ лицъ и, очевидно, не можетъ быть отнесены къ формальностямъ по засвидѣтельствованію акта, а расписка получателя акта въ нотаріальномъ реестрѣ служитъ лишь удостовѣреніемъ, что актъ выданъ нотаріусомъ надлежащему лицу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что наемный договоръ Буркова съ Бавыкиною долженъ быть признанъ засвидѣтельствованнымъ, несмотря на то, что Бавыкина не взяла отъ нотаріуса подлиннаго договора и не расписалась въ нотаріальномъ реестрѣ въ его полученіи. Что же касается до 27 ст. Врем. Прав. нотаріальной части и 127 ст. Нот. Пол., которыми руководствовалась Судебная Палата, то: 1) статьи эти, по буквальному ихъ содержанію, относятся не до явочныхъ, а до нотаріальныхъ актовъ, и 2) изъ нихъ также нельзя вывести того заключенія, чтобы двухсторонній договоръ, облеченный въ форму нотаріальнаго акта, признавался дѣйствительнымъ лишь по полученіи контрагентомъ выписи отъ нотаріуса и по учиненіи въ томъ расписки. ст. 824, 907 и 908 Т. X ч. I также не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ, на основаніи примѣчанія 2-го къ ст. 708 и примѣч. къ ст. 908 Т. X ч. I по продолженію 1876 г., вопросъ о засвидѣтельствованіи спорнаго договора и о силѣ его долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ Нот. Пол. и Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. Второе основаніе, по которому Судебная Палата пришла къ заключенію о правильности иска Секретарева, также не можетъ быть признано правильнымъ. Домашніе акты, содержащіе въ себѣ двухсторонніе договоры, т.-е. такіе, въ которыхъ обѣ стороны принимаютъ на себя извѣстныя обязательства, для своей дѣйствительности требуютъ лишь подписанія ихъ договаривающимися сторонами (ст. 919 и 921 Т. X ч. I). Передача домашняго акта отъ одного контрагента другому представляется необходимою лишь въ томъ случаѣ, когда актъ заключаетъ въ себѣ одностороннее обязательство, которое является послѣдствіемъ предшествовашаго договора и передача коего отъ лица обязавшагося лицу, пріобрѣтающему по акту извѣстное право, служитъ доказательствомъ послѣдовавшаго уже исполненія симъ послѣднимъ своего обязательства (ст. 568 Т. X ч. I). Такъ, напримѣръ, заемное письмо, содержащее въ себѣ обязательство должника уплатить кредитору въ опредѣленный срокъ опредѣленную сумму денегъ, должно быть передано должникомъ кредитору для того, чтобы оно могло служить доказательствомъ уплаты кредиторомъ должнику занятой этимъ послѣднимъ суммы. Но договоръ найма недвижимаго имѣнія, по которому собственникъ принимаетъ на себя обязательство передать нанимателю въ пользованіе опредѣленное имѣніе, а наниматель уплачивать собственнику опредѣленную плату, долженъ быть признанъ состоявшимся со времени подписанія его контрагентами. Вслѣдствіе сего отсутствіе передачи Бавыкиною, или ея наслѣдниками, Буркову подлиннаго договора 10 іюля 1876 г., или копіи съ онаго, не можетъ влечь за собою признаніе этого договора несостоявшимся. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 127 ст. Пол. о нот. части и 921 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

152.—1879 года апрѣля 18 и мая 16 чиселъ. *По прошенію коллежскаго регистратора Іеронима Янушевича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Коллежскій секретарь Иліодоръ Милайловъ Янушевичъ, умершій 6-го февраля 1866 года, 71 года отъ роду, былъ римско-католическаго вѣроиспо-

вѣданія и женатъ одинъ разъ на дворянкѣ Элеонорѣ, рожденной Чайковской, также римско-католическаго вѣроисповѣданія, которая скончалась 65 лѣтъ отъ роду 26 октября 1867 года и оба похоронены по римско-католическому обряду, причемъ всѣ метрическія записи о нихъ были сдѣланы въ римско-католической церкви гор. Одессы, гдѣ они постоянно жили. Отъ этого брака въ формулярномъ спискѣ Янушевича, копію съ котораго онъ взялъ 7 мая 1854 года за № 1125 изъ Одесскаго уѣзднаго суда, показаны у него только двое дѣтей: сыновья Александръ (въ 1854 году 32 лѣтъ) и Іеронимъ (въ 1854 году 31 года); первый изъ нихъ, Александръ, умеръ 10 мая 1867 года, и засимъ въ метрикѣ 23 октября 1867 года о смерти Элеоноры Янушевичъ означено, что у нея остался одинъ только сынъ Іеронимъ (отвѣтчикъ по настоящему дѣлу). Метрическая записка объ этихъ сыновьяхъ также сдѣлана въ римско католической церкви. Между тѣмъ, въ 1849 году въ метрической книгѣ единовѣрческой Петропавловской церкви въ гор. Одессѣ подъ № 28 записано, что 8 марта 1849 года у титулярнаго совѣтника Илліодора Михаилова Янушевича и законной жены его Елены Васильевой, обоихъ православнаго исповѣданія, родился сынъ Іоаннъ; воспреемниками были: одесскій мѣщанинъ Дмитрій Васильевъ Аѳанасьевъ и солдатка Лукія Максимова Данилова. Существованіе сего третьяго сына Илліодора Янушевича огласилось для жены его, Элеоноры, въ 1866 году уже по смерти мужа ея слѣдующимъ образомъ, какъ удостовѣрено въ актѣ 7 февраля 1866 года, составленномъ Одесскою городскою полиціею. Полицейскій надзиратель, получивъ свѣдѣніе о скоропостижной смерти Иліодора Янушевича въ квартирѣ ананьевской мѣщанки Викторіи Попель, прибылъ съ понятыми и вдовою Янушевича въ квартиру Попель и нашелъ трупъ Янушевича безъ знаковъ насилія. Попель объяснила, что Янушевичъ пришелъ къ ней 6 февраля 1866 года, поздоровался, сѣлъ на стулъ, вскрикнулъ только и умеръ; она была въ связи съ Янушевичемъ болѣе 20 лѣтъ и послала своего сына Ивана дать знать о происшествіи. Сынъ Попель, Иванъ, во всемъ подтвердилъ показаніе своей матери. Въ этомъ подписалась Викторія Попель, а за нее неграмотную и за себя расписался Иванъ Попель; Элеонора Янушевичъ и ея законные сыновья заявили, что Викторія Попель, прижившъ съ Иліодоромъ Янушевичемъ Ивана и другихъ дѣтей, подложно присвоила имъ фамилію отца ихъ, Янушевича. Одесскій уѣздный судъ, не находя признаковъ насильственной смерти Янушевича, 31 марта 1866 года нашелъ, что онъ умеръ отъ апоплексіи, и заключилъ объявить наслѣдникамъ Янушевича, что заявленіе ихъ о присвоеніи незаконнорожденными дѣтьми мѣщанина Попель фамиліи Янушевича можетъ только тогда подлежать судебному разсмотрѣнію, когда дѣти эти пожелали бы воспользоваться званіемъ умершаго или предъявили бы права на оставшееся послѣ него имущество. Элеонора Янушевичъ, по объявленіи сего, вновь 10 апрѣля 1866 года обратилась въ Одесскую городскую полицію съ прошеніемъ, что незаконнорожденный отъ дѣвки Попель сынъ ея мужа Иванъ имѣетъ метрику, полученную посредствомъ обмана имъ духовнаго начальства, въ томъ, что онъ, будто, сынъ ея Элеоноры отъ брака ея съ Янушевичемъ и по такой метрикѣ онъ былъ принятъ въ Одесское уѣздное училище, съ каковой метрики смотритель сего училища отказалъ ей выдать копію, почему, прося о строжайшемъ разслѣдованіи такого подложнаго присвоенія правъ ея сына незаконнорожденнымъ Иваномъ Попель, каковой подлогъ не покрывается никакою давностью, она заявляетъ, что кромѣ сыновей Александра и Іеронима у нея болѣе дѣтей не было. А засимъ, на случай обращенія Ивана Попель вновь въ сиротскій судъ съ просьбою о назначеніи Викторіи Попель его попечительницею, такъ какъ о семъ уже Викторія Попель подавала прошеніе, а равно вслѣдствіе заявленія имъ притязанія на имущество мужа ея, Элеонора Янушевичъ подала 23 іюля 1866 года и Одесскому сиротскому суду явочное прошеніе о томъ, что Иванъ незаконный сынъ ея мужа отъ дѣвки Попель, у нея же только два сына, Александръ и Іеронимъ. Наконецъ, Элеонора Янушевичъ подала 15 декабря 1866 года прошеніе и Херсонскому архіепископу, объясняя, что только со смертью мужа 6 февраля 1849 года она узнала, что какой-то мальчуга лѣтъ 18, Иванъ, называется ея сыномъ, тогда какъ онъ

сынъ мужа ея отъ дѣвки Попель, и подлогомъ записанный въ метрику какъ будто сынъ ея, Янушевичъ, воспитывался въ уѣздномъ училищѣ; почему просила о назначеніи слѣдствія относительно записи его въ метрику. По этому прошенію назначено было изслѣдованіе, причемъ былъ спрошенъ священникъ Мочульскій, совершавшій крещеніе въ 1849 году надъ Иваномъ. Между тѣмъ, Элеонора Янушевичъ умерла 26-го октября 1867 года и имѣніе Иліодора Янушевича тогда же поступило въ единственное владѣніе Іеронима Ярушевича, такъ какъ братъ его Александръ Янушевичъ умеръ прежде 10-го мая 1867 года. Херсонская же духовная консисторія, основываясь на томъ, что по показанію Мочульскаго Илліодоръ Янушевичъ получилъ 6 декабря 1849 года выписку изъ метрики о рожденіи сына, Ивана, и представилъ ее при прошеніи 9 августа 1863 года въ уѣздное училище для опредѣленія въ оное сына, получивъ засимъ метрику обратно 1 іюля 1864 года, пришла къ заключенію, что такъ какъ церковный актъ о законности Ивана признанъ отцомъ его, то заявленіе жены его, по 122 ст. X Т. Св. Зак. 1842 г., не имѣетъ значенія, а потому опредѣлила 24 іюня 1871 г.: выдать Ивану Янушевичу свидѣтельство о рожденіи его, какъ оно записано въ метрическую книгу г. Одессы единовѣрческой Петропавловской церкви 8 марта 1849 г., каковое свидѣтельство и выдано было 3 іюля 1871 года. Іеронимъ же Янушевичъ 30 го іюля 1871 года обратился къ прокурору Одесскаго Окружнаго Суда съ жалобою на присвоеніе Иваномъ Янушевичемъ себѣ правъ состоянія и наслѣдства, такъ какъ послѣдній просилъ Мирового Судью XI участка г. Одессы сдѣлать вызовъ наслѣдниковъ отца его Иліодора, матери Элеоноры и брата Александра Янушевичъ. Въ виду того, что имущество Илліодора Янушевича, состоявшее въ домѣ въ г. Одессѣ, состояло въ единственномъ владѣніи наслѣдника Іеронима Янушевича уже съ 26-го октября 1867 года, Иванъ Янушевичъ просилъ о принятіи мѣръ къ охраненію; Мировой Судья принялъ мѣры охраненія, и жалоба Іеронима Янушевича на это опредѣленіе была оставлена Одесскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ уваженія. Но Правительствующій Сенатъ, находя, что охранительныя мѣры не могли уже имѣть мѣста при фактической принадлежности наслѣдства дѣйствительному владѣльцу онаго, по нарушенію 1402 и 1403 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., указомъ 9-го августа 1874 года отмѣнилъ постановленіе Одесскаго Съѣзда. По означенной же жалобѣ Іеронима Прокурору, и. д. судебнаго слѣдователя 3 го участка города Одессы производилъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1871 года предварительное слѣдствіе, при которомъ свидѣтели (18 человѣкъ) показали, что именующій себя Янушевичемъ Иванъ есть сынъ любовницы или содержанки его отца Викторіи Попель; что законная жена его отца, Элеонора Янушевичъ, никогда не называлась Еленою, она имѣла только 2 дѣтей, Александра и Іеронима; оба супруга были католики; Илліодоръ Янушевичъ скрывалъ отъ жены свою связь съ Попель, которая называла Ивана своимъ сыномъ, и онъ жилъ у нея вмѣстѣ съ другими дѣтьми ея; нѣкоторые знакомые ея, не зная жены Янушевича, считали Попель его женою, такъ какъ онъ жилъ съ нею какъ съ женою и иногда ночевалъ у нея; она же спрашивала совѣта, какъ выхлопотать метрику и говорила, что если сынъ получитъ метрику, то и она будетъ обезпечена; а Иванъ впослѣдствіи просилъ Іеронима не мѣшать ему именоваться Янушевичемъ, обѣщая за это не предъявлять правъ на наслѣдство. Слѣдствіе это по заключенію Товарища Прокурора было пріостановлено въ 1872 году до разсмотрѣнія гражданскимъ судомъ вопроса о законности рожденія обвиняемаго Ивана Янушевича. Въ охранительномъ же порядкѣ разсмотрѣнія правъ на наслѣдство послѣ Иліодора Янушевича, Одесскій Окружный Судъ 17 октября 1872 года призналъ права Іеронима Янушевича доказанными, а права Ивана по метрикѣ 1849 года сомнительными и находящимися въ противорѣчіи съ другими актами. Въ частной жалобѣ Иванъ Янушевичъ съ цѣлью устраненія такого противорѣчія объяснилъ, что Элеонора Янушевичъ была его мать, Еленою же она названа въ метрикѣ потому, что въ промежутокъ времени съ 1831 и до 1849 года она и мужъ ея могли принять православіе, а документы о переходѣ ихъ въ православіе могли быть уничтожены его братомъ. Но Одесская

Судебная Палата нашла, что изъ разсмотрѣнія дѣла никакъ нельзя притти къ заключенію о тождествѣ родителей Іеронима съ родителями Ивана, а слѣдовательно, о томъ, что они братья; приводимые же послѣднимъ доводы и доказательства могутъ быть подвергнуты повѣркѣ и оцѣнкѣ только въ порядкѣ искового судопроизводства; посему Палата 17 января 1873 г. опредѣлила жалобу его оставить безъ послѣдствій. Святѣйшій правительствующій сунодъ, въ который Іеронимъ Янушевичъ обращался съ жалобою на выдачу консисторіею метрики Ивану по означенному опредѣленію ея 1871 г. и просилъ о производствѣ слѣдствія чрезъ спросъ свидѣтелей съ разъясненіемъ и полицейской переписки о скоропостижной смерти его отца, нашелъ, что къ удовлетворенію сего ходатайства не можетъ быть сдѣлано распоряженія въ виду 122 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 года, о чемъ послѣдовалъ указъ 21 іюня 1874 года. Съ своей стороны Иванъ Янушевичъ 25 апрѣля 1875 г. обратился въ Одесскую духовную консисторію съ просьбою объ исправленіи въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи его имени матери изъ Елены на Элеонору и вѣроисповѣданія родителей изъ православнаго на римско-католическое. Консисторія распорядилась о производствѣ изслѣдованія, причемъ обнаружилось, что женою Иліодора Янушевича была Элеонора, оба католики; нѣкоторые свидѣтели показали, что у Иліодора Янушевича было 3 сына. Консисторія нашла это изслѣдованіе недостаточнымъ, потому что не допрошены воспріемники и повивальная бабка, причемъ указала, что слѣдователь, если Янушевичъ откажется указать ихъ, долженъ разыскать чрезъ полицію, а если кто умеръ или выбылъ, то собрать объ этомъ свѣдѣнія, такъ какъ показанія этихъ лицъ существенно важны. Духовный же слѣдователь, получивъ отзывъ Янушевича, что въ представленіи большого количества свидѣтелей онъ не предвидитъ надобности, что воспріемниковъ указать не можетъ, а повивальная бабка умерла, ограничился спросомъ Викторіи Попель, на которую Иванъ указалъ какъ на свою кормилицу, и Попель показала, что Иванъ есть сынъ Иліодора и Элеоноры Янушевичъ, она же была кормилицею; Іеронимъ Янушевичъ просилъ консисторію о пріостановленіи изслѣдованія по духовному вѣдомству въ виду обстоятельствъ, обнаруженныхъ уже при уголовномъ слѣдствіи, или о допросѣ свидѣтелей и съ его стороны Сосѣвича и Яворскаго. Консисторія, разсматривая дѣло въ такомъ видѣ и имѣя въ виду означенный указъ святѣйшаго сунода и 122 ст. X Тома Св. Закон. 1842 г., постановила 30 октября опредѣленіе, утвержденное 18 ноября 1875 г., о томъ: во 1-хъ) чтобы въ актѣ рожденія сына Иліодора Янушевича, Ивана, на основаніи 268—271 ст. Уст. Дух. Кон., исправить имя матери его изъ „Елены“ на „Элеонору“ и слова: „оба православные“ на „оба римско католическаго вѣроисповѣданія“; во 2 хъ) объявить Іерониму Янушевичу, что если онъ желаетъ, то можетъ доказывать въ подлежащемъ мѣстѣ неправильность именованія Ивана Попель Янушевичемъ. Согласно такому опредѣленію консисторіи Ивану Янушевичу было выдано 25 ноября 1875 года № 8178 метрическое свидѣтельство. На основаніи онаго онъ 26 января 1876 года предъявилъ къ Іерониму Янушевичу искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ о законной части наслѣдства въ имѣніи отца (домъ въ гор. Одессѣ по данной 15 марта 1857 г., оцѣненный въ 1720 рубл.) съ доходами съ 26 октября 1867 года. Цѣна иска опредѣлена по данной въ 860 р. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ, доказывая, что сдѣланный отцомъ подлогъ запискою незаконнорожденнаго сына его подъ видомъ сына отъ него законной жены, обнаруженный лишь по смерти отца, былъ тотчасъ оглашенъ его вдовою, которая постоянно спорила противъ правъ такого мнимаго ея сына; что подлогъ достаточно доказанъ офиціальными актами полиціи и судебнаго слѣдователя; что такъ какъ отецъ и мать его были католики и ихъ знали въ католическомъ приходѣ, то для скрытной записки въ метрику отецъ долженъ былъ записать рожденіе Ивана не въ католической, а въ православной церкви, причемъ перемѣнить и католическое имя Элеоноры на Елену; что при такомъ подлогѣ примѣненіе 125—131 ст. 1 ч. X Т. и 122 ст. X Тома 1842 г. неумѣстно, такъ какъ цѣль этихъ законоположеній иная: оградить отца отъ рожденія у жены его не отъ него дитяти; въ настоящемъ же дѣлѣ споръ вовсе не о таинственномъ актѣ зачатія законною женою, а

подлогъ незаконнорожденнаго отъ незамужней женщины, и рѣшенію дѣла неминуемо должно предшествовать уголовное преслѣдованіе; постановленіе же консисторіи 1875 года явно противозаконно: она не могла принимать дѣла потому, что истецъ, послѣ опредѣленія консисторіи 1871 года и производства въ судебныхъ мѣстахъ, могъ доказать законность своего рожденія только судебнымъ порядкомъ; консисторія же не могла передѣлывать метрической книги, отвергая притомъ какъ свое изслѣдованіе 1871 года, такъ и выдачу въ 1871 году метрики безъ исправленія, бывшую уже въ виду святѣйшаго синода; засимъ консисторія сама въ 1875 г. признала первое изслѣдованіе, произведенное въ этомъ году, недостаточнымъ и предписала разыскать воспріемниковъ и повивальную бабку, но ихъ вовсе не разыскивали, а дополненіе слѣдствія состояло только въ допросѣ матери Попель, назвавшейся кормилицею, которая сама была участницею въ подлогѣ; такимъ образомъ, консисторія выдала неправильную метрику по такому изслѣдованію, которое она сама находила недостаточнымъ и при которомъ были спрошены въ присутствіи одного истца, безъ бытности его, отвѣтчика, личности, которыя или вовсе не могли знать обстоятельствъ дѣла, какъ то Кизеръ, бывъ въ 1875 г. только 21 года отъ роду, или же личности весьма сомнительныя, получившія заемныя письма въ 1875 г. отъ истца (Кизеръ заемное письмо на 400 руб., Зоренко—въ 200 р.; Боровикъ и жена его—заемное письмо, замѣненное потомъ на имя Якубовской, свояченицы Боровика); наконецъ, означены спрошенными при духовномъ слѣдствіи такія лица, которыя подали въ консисторію заявленія, что они не были вовсе допрошены; все это раскроется слѣдствіемъ, если оно будетъ назначено, а въ удостовѣреніе того, что Селивановъ не былъ спрошенъ, представлена засвидѣтельствованная консисторіею копія заявленія его, поданнаго въ консисторію по этому предмету 6 марта 1876 года. Посему отвѣтчикъ просилъ отказать въ искѣ; въ виду же указываемыхъ имъ обмановъ, подлоговъ и лжесвидѣтельствъ съ корыстною цѣлью и незаконнаго пользованія истца фальшивыми документами (ст. 1406, 1412, 1414, 1416, 1690, 1697 Улож. о наказ.) передать дѣло прокурорскому надзору. Истецъ возражалъ, что по закону только отецъ могъ оспаривать законность его рожденія, отецъ же его самъ получилъ метрику 6 декабря 1849 г., и, представивъ ее въ Одесское уѣздное училище 9 августа 1863 г., вносилъ туда деньги за его ученіе, въ чемъ представилъ квитанцію; что показанія свидѣтелей были отобраны слѣдователемъ вопреки закону о порядкѣ возбужденія дѣлъ о законности рожденія; во время же подписанія акта полиціи 7 февраля 1866 г. онъ былъ несовершеннолѣтній. Между тѣмъ, домъ Еронима Янушевича, къ которому обращенъ искъ Ивана Янушевича, бывъ заложенъ въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, былъ проданъ съ публичнаго торга Родіоновой, и она 22 іюня 1876 года получила данную на оный. Одесскій Окружный Судъ, принимая за доказательство свидѣтельство консисторіи отъ 25 ноября 1875 года и не находя возможнымъ принять показанія свидѣтелей, данныя у судебнаго слѣдователя, какъ допрошенныхъ не въ порядкѣ, указанномъ 370—406 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи 122, 124, 1105, 1121, 1127, 1128 и 1245 ст. I ч. X Т., утвердилъ къ половинѣ наслѣдственнаго имѣнія Ивана Янушевича, признавъ за нимъ и право на полученіе доходовъ съ 26 октября 1867 года. Въ апелляціонной жалобѣ Іеронимъ Янушевичъ указывалъ на то, что прежнее слѣдствіе неправильно пріостановлено по 27 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что Окружный Судъ не взвѣсилъ всѣхъ доказательствъ, особливо акта полиціи, протоколовъ слѣдователя, опредѣленій Окружнаго Суда и Палаты 1872 и 1873 гг., а равно не оцѣнилъ надлежащимъ образомъ то, что отецъ его получилъ въ 1854 г. формулярный списокъ безъ включенія въ оный Ивана; что консисторія не могла перевершать прежняго опредѣленія и притомъ она сама не считала постановленія своего 1875 года окончательнымъ, предоставивъ ему доказывать въ подлежащемъ мѣстѣ свои права; что Окружный Судъ въ виду обвиненія имъ истца въ пользованіи подложнымъ актомъ долженъ былъ препроводить дѣло къ прокурору; что къ настоящему дѣлу какъ законы, изложенные въ 122 ст. X Т. 1842 г. и 125—131 Т. X ч. I, такъ и другіе, приведенные Окружнымъ Судомъ, не могутъ быть при-

мѣнены въ пользу истца и что Окружный Судъ во всякомъ случаѣ неправильно призналъ право на доходы за истцомъ, такъ какъ, по 529, 530, 626 ст. I ч. X Т. и рѣш. Гр. Касс. Д—та 1869 г. № 1293, доходы могли быть присуждены лишь со времени полученія повѣстки по иску; искъ же подлежалъ только разсмотрѣнію въ предѣлахъ оцѣнки онаго, въ суммѣ 860 р. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что истецъ имѣетъ право просить объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Иліодора Янушевича въ виду несомнѣнности брака послѣдняго съ Элеонорою и такъ какъ истцу выдано изъ консисторіи 25 ноября 1875 г. метрическое свидѣтельство о рожденіи его отъ означеннаго брака (122 ст. Т. X ч. I и 1354 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что, въ силу 4, 339, 366, 367, 1342—1355 ст. Уст. Гражд. Суд. и 122 ст. X Т. I ч., отвѣтчикъ не имѣетъ права оспаривать вѣрность и дѣйствительность метрическаго свидѣтельства истца 1875 г., и не можетъ доказывать незаконность рожденія его, не предъявляя по сему предмету иска; право же на подобный искъ присвоено только отцу въ теченіе установленныхъ сроковъ, какъ можно заключить изъ изложенныхъ въ 1347—1356 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 119—131 ст. X Т. I ч., а также 122 ст. X Т. 1842 г. и прим. къ 1340 ст. Уст. Гр. Суд., узаконеній, которыя относятся собственно къ спорамъ о законности рожденія при несомнѣнномъ существованіи законнаго брака, но по 9 ст. Устава Гражд. Судопроизводства могутъ служить руководствомъ и при спорахъ о законности рожденія, происходящихъ по другимъ основаніямъ, и, между прочимъ, потому, что отрицается самое рожденіе отъ извѣстной матери; по содержанію 122 ст. X Тома 1842 года лишены всякаго значенія споръ Элеоноры Янушевичъ, какъ предъявленный послѣ кончины мужа, и споръ отвѣтчика, какъ предъявленный по истеченіи 10-ти лѣтъ не только со времени рожденія истца, но и со времени оглашенія законности рожденія его отцомъ въ 1863 г., и со смерти отца въ 1866 году, когда отвѣтчику сдѣлалось это извѣстнымъ; 3) что повѣрку метрическаго свидѣтельства 25 ноября 1875 года, по ходатайству отвѣтчика, производить не слѣдуетъ въ виду 541, 1342 и 1355 ст. Уст. Гр. Суд. и 122 ст. Т. X ч. I, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не разсматривается искъ о незаконности рожденія и противъ помянутаго свидѣтельства не заявлено ни сомнѣнія въ подлинности, ни спора о подлогѣ, а въ другихъ случаяхъ разсмотрѣніе и повѣрка метрическаго свидѣтельства о рожденіи лежитъ на обязанности духовнаго начальства, и притомъ свидѣтельство то выдано на основаніи произведеннаго изслѣдованія; 4) что въ дѣлѣ не усматривается обстоятельствъ, требующихъ обращенія онаго, предварительно рѣшенія онаго, къ уголовному суду и привлеченія истца къ уголовной отвѣтственности по 8 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что метрическое свидѣтельство 25 ноября 1875 года о рожденіи истца, подвергнутое оцѣнкѣ на основаніи состоящихъ между собою въ связи 457—459 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ при существованіи 268—271 ст. Уст. Дух. Конс., не быть признано на гражданскомъ судѣ дѣйствительнымъ какъ по формѣ, такъ и по внутреннему содержанію, и служить засимъ совершеннымъ доказательствомъ того, что истецъ родился отъ исповѣдовавшихъ римско-католическую вѣру титулярнаго совѣтника Иліодора Янушевича и его законной жены Элеоноры Васильевой, а слѣдовательно, согласно 1111 и 1113 ст. X Т. I ч., онъ принадлежитъ къ его роду или кровному родству и имѣетъ право, въ силу 1127 и 1128 ст. X Т., на половину его имѣнія и, по разуму 529 и 626 ст. X Т., на половину доходовъ съ указываемаго истцомъ времени 27 октября 1867 года, такъ какъ отвѣтчикъ еще въ 1866 г. зналъ о представленномъ въ уѣздное училище отцомъ его въ 1863 г. метрическомъ свидѣтельствѣ о законномъ рожденіи истца отъ Иліодора Янушевича. Посему Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ $^{11}/_{22}$ декабря 1876 года оставила рѣшеніе Окружнаго Суда 7 мая 1876 года въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Іеронимъ Янушевичъ находитъ, что 1) Палата нарушила 339, 438, 456, 458, 459, 542 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата приняла безъ всякаго разбора свидѣтельство консисторіи 25-го ноября 1875 года и оставила безъ обсужденія не только доводы его, но и рядъ офиціальныхъ актовъ, особенно актъ полиціи 7 февраля 1866 года, протоколы судебнаго слѣдователя и полученіе отцомъ его 7-го мая 1854 г. формулярнаго списка безъ означенія

въ ономъ, что у него есть еще сынъ Иванъ, родившійся въ 1849 году; 2) Палата нарушила всѣ приведенныя ею ст. X Т. Уст. Гр. Суд. о порядкѣ оспариванія законности рожденія, тѣмъ, что Палата смѣшала два совершенно разнородные случая: споръ уголовнаго свойства о подложной запискѣ въ метрику отцомъ тайно отъ своей законной жены такого сына, который былъ рожденъ у него отъ любовницы, никогда не бывшей съ нимъ въ бракѣ, съ споромъ другого рода о законности рожденія (т.-е. отъ законнаго супруга) такого младенца, который родился у законной жены, причемъ Палата установленную на случай такого послѣдняго спора гарантію отца (признаніе имъ сына и др.) примѣнила противъ законной жены, которой мужемъ ея навязывался сынъ, прижитый съ незамужнею женщиною; 3) Палата нарушила 268—271 ст. Уст. Дух. Кон. тѣмъ, что въ отношеніи выдачи выписей изъ метрическихъ книгъ и измѣненія ихъ консисторія подчинена извѣстнымъ правиламъ, но консисторія не составляетъ суда въ строгомъ смыслѣ этого слова; обиженнымъ дѣйствіями консисторіи предоставлено обратиться къ подлежащему свѣтскому суду, который не обязанъ безусловно подчиняться актамъ духовнаго начальства; 4) ст. 541, 555, 563 и 564 Уст. Гр. Суд. нарушены Палатою тѣмъ, что, принявъ безъ разбора свидѣтельство консисторіи, Палата оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство его о направленіи дѣла къ уголовному порядку; 5) Палата нарушила законы о давности, а равно 120, 1113, 1241 ст. Т. X ч. I разсужденіями о томъ, что законность рожденія истца не была оспорена въ теченіе 10 лѣтъ, тогда какъ съ 1866 г. онъ и мать его ограждены были отъ посягательствъ истца опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда 31 марта 1866 г.; законность рожденія Ивана постоянно оспаривалась матерью и имъ; давность не могла имѣть примѣненія въ виду того, что истецъ также постоянно преслѣдовалъ одно и то же преступное домогательство—присвоеніе себѣ непринадлежащихъ ему правъ по состоянію, имуществу и фамиліи; права же отвѣтчика на имущество отца были ограждены Окружнымъ Судомъ 17 октября 1872 г. и Судебною Палатою 17 января 1873 г., а затѣмъ истецъ уже долженъ былъ доказать законность своего рожденія; 6) 132 (п. 2) и 136 ст. Т. X ч. I, 417 (прим.) и 418 ст. V Т. Уст. о под. и 462 ст. (п. 3) Т. IX нарушены Палатою тѣмъ, что сыну мѣщанки даны Палатою непринадлежащія ему по закону права; 7) Палата нарушила 313, 314, 315 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что, будто, онъ не заявлялъ спора о рожденіи и спора о подлогѣ, тогда какъ отвѣтчикъ, не предъявляя встрѣчнаго иска, имѣлъ право въ виду опредѣленій Окружнаго Суда 17 октября 1872 г. и Судебной Палаты 17 января 1873 г. и представленныхъ доказательствъ заявить споръ противъ иска Ивана Лжеянушевича и споръ о подлогѣ былъ имъ также предъявленъ въ отвѣтѣ, основанный на доказательствахъ; 8) нарушены 423, 424 и 426 ст. Т. X ч. I признаніемъ отвѣтчика обязаннымъ дать половину доходовъ, и, наконецъ, 9) ст. 1505, 1507 и 1509 Т. X тѣмъ, что не придано значенія тому обстоятельству, что присужденный рѣшеніемъ Окружнаго Суда домъ уже проданъ Одесскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ неучаствующему въ дѣлѣ лицу съ публичнаго торга и ему выдана данная, которая была представлена въ Судебную Палату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главныя основанія, по которымъ Судебная Палата постановила рѣшеніе по сему дѣлу, состоятъ въ томъ, что: 1) отвѣтчикъ путемъ одного возраженія, не предъявляя съ своей стороны иска, не могъ опровергать метрическаго свидѣтельства истца; 2) что отвѣтчику не принадлежитъ право доказыванія незаконности рожденія истца, и 3) что представленное истцомъ метрическое свидѣтельство консисторіи 25-го ноября 1875 года есть доказательство совершенное, не подлежащее повѣркѣ суда. Обсуждая эти главныя основанія въ связи съ вышеприведенными въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчика доводами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому предмету искъ Ивана Янушевича возникъ въ 1876 году по слѣдующему поводу: по смерти Иліодора Янушевича въ 1866 г. и вдовы его Элеоноры въ 1867 г. имущество Иліодора поступило въ фактическое владѣніе единственно Іеронима Янушевича, какъ

законнаго наслѣдника, и затѣмъ, несмотря на то, что Иванъ Янушевичъ въ охранительномъ порядкѣ, обращался въ 1871 г. въ Одесскій Окружный Судъ и Судебную Палату съ прошеніями объ утвержденіи его, какъ роднаго брата Іеронима, въ правахъ наслѣдства, на основаніи метрическаго свидѣтельства духовной консисторіи 3 іюля 1871 г., ему было въ томъ отказано, причемъ Палата 17 января 1873 г. признала, что доводы и доказательства Ивана Янушевича могутъ быть подвергнуты повѣркѣ и оцѣнкѣ только въ порядкѣ искового судопроизводства. Такимъ образомъ, искъ Ивана Янушевича 1876 г. являлся послѣдствіемъ этого опредѣленія Палаты, вслѣдствіе возникшаго при охранительномъ производствѣ спора о правахъ наслѣдства между Иваномъ и Іеронимомъ Янушевичами, то-есть искъ Ивана Янушевича оказывался проистекающимъ изъ нарушенія Іеронимомъ Янушевичемъ права истца на законное наслѣдованіе въ имѣніи истца и въ полученіи доходовъ съ онаго съ 1867 г. (215 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.). По такому иску отвѣтчикъ не былъ стѣсненъ въ правѣ своемъ, на основаніи 314, 315 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., возражать, что съ его стороны правонарушенія не было по тому основанію, что истецъ не есть законный наслѣдникъ того лица, которое было наслѣдодателемъ, и такъ какъ со стороны Іеронима Янушевича не было никакого самостоятельнаго требованія, обращеннаго къ истцу, а весь споръ заключался лишь въ отклоненіи требованія истца (340 ст. Уст. Гр. Суд)., то отвѣтчикъ и не могъ быть стѣсняемъ въ средствахъ защиты, а посему ему не представлялось основанія предъявлять встрѣчный или другой самостоятельный отъ себя къ отвѣтчику искъ, но онъ могъ всѣ доводы и доказательства представлять при возраженіяхъ противъ предъявленнаго къ нему Иваномъ Янушевичемъ иска (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 года № 595; 1878 г. №№ 22, 54 и др.). Вслѣдствіе сего заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчикъ не могъ опровергать доказательствъ истца безъ предъявленія съ своей стороны иска, основанное на ст. 1342—1355 Уст. Гражд. Судопр. и 122 ст. Т. X ч. I, которыя вовсе не требуютъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему дѣлу, предъявленія возраженія противъ законности рожденія путемъ особаго иска, оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла закона; 2) по второму предмету: по законамъ о доказательствахъ происхожденія извѣстнаго лица, необходимыхъ для признанія права законнаго наслѣдованія (ст. 1111, 1112, 120, 34, 35, 122—124, 209 X Т. ч. I), на истцѣ лежитъ обязанность доказать дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, самое рожденіе отъ сего брака и вообще кровное родство съ наслѣдодателемъ черезъ законное рожденіе, дѣти же незаконныя (ст. 136 ч. I Т. X) не имѣютъ права на имя, фамилію отца и законное послѣ него или послѣ матери своей въ имуществѣ наслѣдство. Поэтому въ предлежащемъ дѣлѣ какъ истецъ имѣлъ право доказывать, что онъ произошелъ отъ законнаго брака и состоитъ въ такой степени родства съ наслѣдодателемъ, которое даетъ ему равное съ отвѣтчикомъ право на наслѣдство, такъ и отвѣтчикъ имѣлъ право опровергать таковые договоры и доказательства истца. Въ законахъ гражданскихъ, съ самаго изданія Свода Законовъ (Свод. Зак. изд. 1832 г. ст. 43, 44, 89—93, 1656, 2138 и XV Тома ст. 145, 663, 664, 1033) производилось строгое различіе между дѣтьми, происшедшими въ бракѣ, и дѣтьми, происшедшими отъ прелюбодѣянія. Посему, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1839 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Касаткиной-Ростовской, не признавалось возможнымъ условія (ст. 89 и 90 X Т. Свод. 1832 г.) непринятія спора противъ дѣтей, рожденныхъ женою при жизни мужа и по истеченіи 10-ти лѣтъ отъ ихъ рожденія, примѣнять и къ такимъ случаямъ, когда мужъ, не знавъ вовсе при жизни жены его о рожденіи у нея ребенка и потому не имѣвъ никакого основанія начинать спора противъ того, чего никто завѣдомо для него не доказывалъ и не утверждалъ, возбудить споръ противъ законности рожденія сего ребенка послѣ смерти жены. Напротивъ, Государственный Совѣтъ находилъ, что, „такой супругъ не можетъ быть лишенъ права отвергать отъ себя и отъ званія законнаго своего дитяти такое лицо, котораго притязанія на сіе званіе огласились уже послѣ смерти его жены“. Причемъ Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что сколь ни справедливо устранять

споръ о законности рожденія такого лица, которое было оглашено актами или другими событіями для обоихъ родителей, столь же „несправедливо было бы принять просто за правило, что смерть родителей отстраняетъ всякій споръ о законности рожденія лицъ, называющихся ихъ дѣтьми, которыхъ одинъ изъ указываемыхъ родителей не зналъ и нигдѣ не признавалъ"; Государственный Совѣтъ находилъ, что сіе легко могло бы повести къ цѣлямъ, совершенно противуположнымъ разуму закона, ибо, такимъ образомъ, послѣ смерти какой-нибудь законной четы всякому постороннему лицу, для пріобрѣтенія правъ на фамилію и имѣніе, стоило бы назваться законнымъ той четы сыномъ или дочерью и права свои основывать на томъ, что при жизни мнимыхъ его родителей вымышленное сіе происхожденіе не было оспариваемо. Равнымъ образомъ и въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ 20-го іюня 1841 года по дѣлу Ляндсбергъ, Государственный Совѣтъ выразилъ, что 89, 90 и 1656 статьи Тома X относятся исключительно къ такимъ случаямъ, гдѣ дѣти, рожденныя въ бракѣ, отъ самихъ родителей и отъ постороннихъ точно всегда признавались и выдавались за законныхъ. Противное сему противорѣчило бы искони существовавшему въ законодательствѣ запрещенію усыновлять дѣтей незаконнорожденныхъ, такъ какъ усыновленіе до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 23-го іюля 1829 года допускалось только въ видѣ особой монаршей милости, а отнюдь не въ видѣ права. Согласно съ симъ и примѣчанію къ 122 стат. X Тома Свод. Зак. по изд. 1842 года послѣдовали Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта: 1) 12 февраля 1856 года по дѣлу Аксакова, гдѣ признанъ законнымъ сынъ, рожденный въ законномъ бракѣ, котораго оба родителя признавали; оспаривалъ же законность рожденія его послѣ смерти отца дѣдъ (отецъ родителя), и 2) 25 го октября 1860 года по дѣлу Батурина съ Голицыною, гдѣ также оба родителя признавали и оглашали законность рожденія прижитой въ законномъ бракѣ дочери, а споръ объявленъ дядею въ 1850 году, тогда какъ рожденіе означеннаго лица было въ 1816 году, смерть же отца послѣдовала въ 1821 году. Постановленія сіи, не отнимавшія возможности у одного изъ супруговъ и наслѣдниковъ его спорить противъ законности рожденія лица, которое этимъ супругомъ никогда не признавалось сыномъ его или дочерью, не измѣнились и съ изданіемъ болѣе подробныхъ, въ разныхъ частностяхъ, постановленій Свода Законовъ издан. 1857 года о спорахъ противъ законности рожденія, которыя вошли въ силу съ изданіемъ 6 февраля 1850 года новаго закона о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ (119—137 ст. Тома X ч. I); притомъ въ этомъ законѣ постановлено было, что эти новыя правила не распространяются на браки, прежде того совершонные, во всемъ, что правила эти измѣнили или дополнили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, прижитыхъ отъ прежнихъ браковъ (прим. къ 797 ст. 2 части X Тома). Такимъ образомъ точный смыслъ какъ прежнихъ, такъ и новыхъ законовъ (119, 125, 127—131 ст. X Т. 1 ч.) состоитъ въ томъ, что главное условіе законности есть или зачатіе ребенка въ законномъ бракѣ (п. 2 119 ст. X Т. ч. I), или рожденіе его при существованіи законнаго брака (п. 1 ст. 119); съ этими статьями согласны и 1348—1353 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод Смыслъ ихъ въ связи и съ 122 ст. Т. X по изд. 1842 г. тотъ, что обстоятельства, предшествующія браку, оставляются въ сторонѣ, если со стороны родителей не было возбуждено вопроса о сихъ обстоятельствахъ, въ отрицаніе законности ребенка, или если признаніемъ со стороны родителей загражденно изслѣдованіе сихъ обстоятельствъ; причемъ въ новѣйшемъ законѣ эти обстоятельства и послѣдствія съ большею точностью указаны (таковы рожденіе по естественному порядку слишкомъ рано послѣ совершенія брака или слишкомъ поздно послѣ прекращенія онаго, или рожденіе со времени разлуки супруговъ, или при сомнѣніи мужа въ супружской вѣрности жены). А такъ какъ основное положеніе условія законности рожденія по происхожденію въ законномъ бракѣ, притомъ гласно для обоихъ родителей, исключая рожденія по смерти уже отца (131 ст. X Т. ч. I), осталось, то очевидно, что въ спорахъ противъ законности рожденія, состоящихъ въ томъ, что извѣстное лицо, прижито внѣ брака, и гдѣ доказывается, что одинъ изъ приписываемыхъ ему родителей или

вовсе не зналъ о семъ при жизни другого супруга или, узнавъ, не признавая законности рожденія, гласно отрекался отъ приписываемаго ему сына или дочери; означенныя статьи закона, имѣющія въ виду вовсе не споръ подобнаго рода, не могутъ быть примѣняемы. Вслѣдствіе сего, такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ не возбуждалось означенныхъ спеціальныхъ случаевъ сомнѣнія въ рожденіи лица замужнею женщиною отъ ея супруга, т.-е. не возбуждалось вовсе спора на томъ основаніи, что Иванъ Янушевичъ родился отъ Элеоноры Янушевичъ во время разлуки съ нею мужа ея, или по смерти его, или при сомнѣніи мужа въ супружеской вѣрности Элеоноры Янушевичъ (122 ст. X Т. Св. Зак. 1842 г., 125, 127, 130 ст. Т. X ч. I, 1248, 1351, 1352 Уст. Гр. Суд.), но доказывалось, что Иванъ Янушевичъ родился не отъ брака Иліодора Янушевича съ Элеонорою, а отъ прелюбодѣйной связи Иліодора Янушевича съ постороннею женщиною Попель, и что Иліодоръ Янушевичъ подложно записалъ Ивана какъ будто законнаго своего отъ Элеоноры сына въ метрику, то и не было основанія ни для примѣненія этихъ законовъ, ни для примѣненія тѣхъ законоположеній, которыя (125—131 ст. Т. X ч. I и 1349—1353 ст. Уст. Гр. Суд.); въ этихъ спеціальныхъ случаяхъ признаніе младенца законнымъ поставляютъ въ зависимость отъ того, признавалъ ли его отецъ, соблюденъ ли установленный срокъ и т. д. Въ отдѣленіи 2 главы I раздѣла II Т. I ч. о дѣтяхъ незаконныхъ (ст. 132 и слѣд.) нѣтъ правилъ ни о срокахъ, установленныхъ 129 и 130 ст. I ч. X Тома (ст. 1350—1353 Уст. Гр. Судопроизв.), ни о зависимости признанія сихъ дѣтей законными отъ воли отца, такъ какъ сіе противорѣчило бы съ одной стороны самому опредѣленію закона о незаконныхъ дѣтяхъ, т.-е. рожденныхъ внѣ брака или внѣ брака законнаго (ст. 132). Признаніе же дѣтей законными, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 849; 1876 года №№ 148, 595 и др.) по законамъ до 6-го февраля 1850 года (стат. 121—124 и 2789 Т. X) и послѣ 6 февраля 1850 года (стат. 119—131 Т. X ч. I) обусловлено рожденіемъ ихъ, во всякомъ случаѣ, въ бракѣ законномъ, почему 122 ст. Т. X 1842 г. вовсе не относится къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака (рѣш. 1876 г. № 148). Предварительно, однако, признанія нарушенія Палатою приведенныхъ законовъ существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ обсудить еще другой вопросъ, состоящій съ симъ въ связи, а именно: правильно ли примѣнила Палата законъ о давности къ возраженію отвѣтчика противъ законности рожденія истца отъ родителей отвѣтчика. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія закона 6 февраля 1850 г. (Т. X Свод. Зак. 1842 года ст. 49, 50, 2237), 10 ти лѣтняя давность была установлена для спора противъ законности брака и рожденія и, кромѣ того, право на открытіе спора противъ рожденныхъ отъ брака дѣтей прекращалось непосредственно по смерти одного изъ незаконно брачившихся. По нынѣ дѣйствующему закону (ст. 811, 812 Тома X ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г. и 1340 Уст. Гражд. Суд.) по истеченіи 2 лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, споръ же отца или его наслѣдниковъ противъ рожденія отъ него младенца допускается только въ сроки, указанные въ 1350—1353 статьѣ Уст. Гражд. Судопр. Точный смыслъ этихъ постановленій показываетъ, что законъ установляетъ извѣстную давность для спора, основаннаго или на незаконности брака или противъ дѣтей, рожденныхъ законною женою, на томъ основаніи, что они рождены ею не отъ мужа ея. Что касается спора противъ законности рожденія такого лица, которое никогда не признавалось обоими или однимъ изъ родителей его за рожденнаго отъ нихъ, и въ отношеніи коего доказывается, что оно незаконно пользуется фамиліею и состояніемъ, то давности не установлено, а, напротивъ, изъ 162 ст. Улож. о нак. явствуетъ, что сила постановленій о давности не распространяется на виновныхъ въ присвоеніи себѣ непринадлежащихъ имъ состояній или имени. Засимъ, въ отношеніи къ дѣламъ о наслѣдствѣ и вообще по спорамъ объ имущественныхъ правахъ, хотя общая 10 лѣтняя земская дав-

ность прекращаетъ всякое право иска (ст. 694 и прил. къ сей ст. I ч. X Т. по прод. 1876 года и ст. 1241, 1244 и 1246), но если то лицо, которое владѣетъ извѣстнымъ имѣніемъ, въ силу законовъ о наслѣдствѣ и въ случаѣ спора, противъ него начатаго, представитъ возраженія противъ законности рожденія истца отъ наслѣдодателя, то истецъ не можетъ защищаться противъ такого спора давностью. Подтвержденіе сего положенія находится во многихъ рѣшеніяхъ высшихъ установленій (Высочайше утвержд. мнѣнія Государств. Совѣта 25-го октября 1860 года по дѣлу Батурина, 10 го апрѣля 1851 года по дѣлу Киселевой и друг.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, на основаніи 9 статьи Устава Гражд. Судопр., примѣнивъ 122 статью X Тома 1842 года, 119—131 ст. Т. X ч. I и 1347—1353 ст. Уст. Гр. Суд. къ такому спору Іеронима Янушевича, владѣющаго наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1867 года, которымъ онъ отрицалъ рожденіе истца отъ своей матери и доказывалъ, что истецъ подлогомъ записанъ сыномъ ея при участіи отца, пережившаго его тайно отъ своей жены съ незамужнею женщиною, нарушила приведенныя статьи закона, какъ неотносящіяся, по смыслу ихъ, къ разрѣшенію такого спора, и Ш) по третьему предмету: законъ, указывая, какимъ порядкомъ должно быть доказываемо рожденіе (ст. 122 и слѣдующ. Тома X ч. I) и близость родства (ст. 209), не признаетъ метрическія книги исключительнымъ доказательствомъ происхожденія лица отъ извѣстныхъ родителей. Вообще по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ составленія метрическихъ книгъ, отношеніе судовъ свѣтскихъ къ духовнымъ правительствамъ и порядокъ дѣйствія свѣтскаго суда по разсмотрѣнію спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, слѣдуетъ отличать метрическія свидѣтельства о бракѣ отъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, а также постановленія духовнаго суда по вопросамъ о дѣйствительности и законности брака отъ постановленій консисторій и, по жалобамъ на нихъ, святѣйшаго сунода, относительно выдачи свидѣтельствъ о рожденіи. Различіе это явствуетъ: во 1-хъ) изъ самаго порядка составленія метрическихъ записей о бракѣ и о рожденіи и изъ того участія, которое принимаетъ духовная власть въ отношеніи тѣхъ и другихъ записей; при совершеніи таинства и обряда бракосочетанія, самое событіе брака немыслимо безъ участія священнослужителей; событіе брака обставляется кромѣ того предъ записью въ метрическую книгу предварительными дѣйствіями духовной власти: послѣ увѣдомленія священнику прихода (ст. 25 Т. X ч. I) онъ принимаетъ документы жениха и невѣсты, производится оглашеніе и составляется обыскъ, вносимый въ обыскную книгу (ст. 26—28 X Т. ч. I), по совершеніи брака запись вносится въ метрическую книгу, и духовныя лица свидѣтельствуютъ этимъ не только о фактахъ, извѣстныхъ имъ изъ документовъ и изъ показаній другихъ лицъ о неимѣніи загонныхъ препятствій къ браку, но и о собственномъ дѣйствіи, то-есть о томъ, что бракъ совершонъ ими по чину православной церкви. Напротивъ, въ метрической записи о рожденіи свидѣтельствуется о двухъ различныхъ событіяхъ: о естественномъ событіи рожденія, сокрытомъ отъ постороннихъ, и о церковномъ обрядѣ совершенія молитвы или таинства крещенія (ст. 1038 Тома IX). Духовная власть даетъ непосредственное удостовѣреніе только о послѣднемъ, а о рожденіи вноситъ запись въ книгу, основываясь лишь на сдѣланномъ ей показаніи ближайшихъ къ событію и заинтересованныхъ свидѣтелей. Самый способъ принятія сихъ показаній не установленъ въ законѣ и представленія документовъ, равно составленія предварительнаго какого-либо акта, каковъ обыскъ о бракѣ, также не установлено. Посему въ содержаніи метрической записи о рожденіи оказываются двѣ существенно различныя части: запись по показаніямъ частныхъ лицъ о рожденіи и запись по непосредственному удостовѣренію духовной власти о крещеніи. Сообразно сему: во 2 хъ) по уставу духовныхъ консисторій 27 го марта 1841 года (Полное Собр. Зак. № 14,409) и по гражданскимъ законамъ отношеніе духовнаго суда къ свѣтскому различно въ вопросахъ о дѣйствительности и законности брака и о законности рожденія. Дѣла о происхожденіи отъ извѣстнаго лица и о связанныхъ съ симъ правахъ на имущества, какъ равно дѣла о правахъ на имущества самихъ супруговъ еще съ изданія духовнаго регламента 25 января 1721 года

и указа 12 апрѣля 1722 года (№№ 3718 и 3943), въ цѣломъ рядѣ послѣдовавшихъ засимъ указовъ признавались подлежащими разрѣшенію свѣтскаго суда. Правило сіе вошло и въ первоначальное изданіе Св. Законовъ 1832 г. (X Тома ст. 2136 и 2138), и, такимъ образомъ, подсудность духовному суду опредѣлена слѣдующимъ образомъ (617 ст. Т. X ч. 2 по изд. 1876 года). вѣдомство судовъ духовныхъ распространяется по брачнымъ дѣламъ только на вопросы объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, о признаніи ихъ законности или незаконности и о расторженіи браковъ. Свѣтскому же суду (ст. 11, 400 прим. Тома II части I Свода Законовъ изд. 1876 года) подлежатъ изъ дѣлъ брачныхъ только (Устава Гражданск. Судопроизводства книга III, разд. III, глав. I) дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей; дѣла же о законности рожденію безусловно подлежатъ суду свѣтскому (книга III, разд. III, глав. 2 Уст. Гражд. Судопроизв.). Когда же въ гражданскомъ дѣлѣ представятся обстоятельства, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда духовнаго, т. е. о дѣйствительности и законности брака, и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшеніе по иску, то производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается до рѣшенія суда духовнаго о бракѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1873 года № 149 и друг.). Дѣла же о законности рожденія не пріостанавливаются до рѣшенія духовнаго суда по вопросамъ о силѣ свидѣтельствъ о рожденіи. Вслѣдствіе сего по вопросамъ о дѣйствительности и законности браковъ постановленіе консисторіи и святѣйшаго правительствующаго сунода есть рѣшеніе духовнаго суда (ст. 158 п. 2 и ст. 262 Уст. дух. консист.), которое обязательно для суда гражданскаго. По вопросамъ же о законности рожденія является компетентнымъ не духовный, а гражданскій судъ, какъ это подтверждено и въ примѣч. къ 126 ст. Т. X ч. I по продолж. 1876 года. Хотя по Уставу духовныхъ консисторій (ст. 266) епархіальное начальство къ разсмотрѣнію о рожденіи отъ законнаго брака можетъ также приступать и даже, въ случаѣ отсутствія записи въ метрикѣ или признанія ея сомнительною, можетъ постановить опредѣленіе на основаніи другихъ данныхъ (ст. 272), но такое право духовныхъ правительствъ съ одной стороны прямо ограничено воспрещеніемъ оному разсматривать дѣла, гдѣ указывается на незаконность происхожденія (ст. 277), а съ другой стороны право духовнаго начальства производить въ сомнительныхъ случаяхъ или при незаписки въ метрику дознанія и постановлять опредѣленіе о выдачѣ свидѣтельства о рожденіи вытекаетъ изъ того, что духовная власть кромѣ рожденія разъясняетъ существенный для нея вопросъ о крещеніи и вѣроисповѣданіи лица въ видахъ охраненія православной вѣры (ст. 7 и сл. Уст. духовн. консист.), какового вопроса о крещеніи судъ гражданскій не касается; кромѣ того, духовная власть призвана, по Уставу духовныхъ консисторій, къ выдачѣ и исправленію свидѣтельствъ о рожденіи, какъ начальство причта, обязаннаго вести метрическія книги, и посему, выдавая свидѣтельство о рожденіи, духовная власть—консисторія и святѣйшій сунодъ дѣйствуютъ не въ качествѣ суда духовнаго, а въ качествѣ присутственнаго мѣста (ст. 108 Уст. духовн. консист.), надзирающаго за веденіемъ причтами метрическихъ книгъ, свидѣтельствующаго исправность оныхъ и открывающіяся неисправности и подвергающаго виновныхъ духовныхъ лицъ надлежащему взысканію въ предѣлахъ подсудности (Уст. духовн. консист. ст. 158, 194, 204 и друг., ст. 1044—1046 Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 148). Поэтому свидѣтельство, выданное консисторіею о рожденіи, въ отношеніи къ удостовѣренію въ немъ о крещеніи, вовсе не можетъ быть переверщаемо; въ отношеніи же къ рожденію свидѣтельство это также пріемлется, но токмо за актъ, имѣющій полную силу до возникновенія въ гражданскомъ судѣ спора о рожденіи (ст. 1033, 1054 Т. IX); въ случаѣ же спора гражданскій судъ производитъ разсмотрѣніе и оцѣнку доводовъ и доказательствъ по вопросу о рожденіи и въ числѣ другихъ актовъ принимаетъ къ разсмотрѣнію акты, выданные консисторіею. Въ виду такого права гражданскаго суда на оцѣнку свидѣтельствъ консисторіи о рожденіи, законъ въ ст. 122 и слѣдующ. Т. X

ч. I и ст. 1354—1356 Уст. Гражд. Суд. излагаетъ правила и для суда гражданскаго. По этимъ законоположеніямъ главнымъ, преимущественнымъ доказательствомъ рожденія признаются выданныя установленнымъ порядкомъ метрическія свидѣтельства; но метрическое свидѣтельство не есть исключительное доказательство рожденія (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 608). За невозможностью получить оное по неимѣнію ли метрическихъ книгъ, или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны (ст. 123), принимаются въ доказательство рожденія исповѣдныя расписки, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки родителей и ревизскія сказки. Затѣмъ въ примѣч. къ 124 стат. X Т. I ч. по продолж. 1876 года постановлено, что правила о силѣ доказательствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, изложены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По этимъ правиламъ изъятія изъ общаго порядка указаны въ 1347—1356 стат. Уст. Гр. Суд. Метрическое свидѣтельство о рожденіи почитается достаточнымъ доказательствомъ тогда лишь, когда вѣрность его никѣмъ не оспаривается (ст. 1355); въ противномъ случаѣ оно повѣряется съ метрическою книгою и уже не консисторіею, а членомъ суда при тяжущихся сторонахъ; за невозможностью же получить метрическое свидѣтельство или при сомнительности обстоятельствъ, показанныхъ въ метрическихъ книгахъ, могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія не только акты, указанные выше (ст. 123 I ч. X Т.), но и въ дополненіе сихъ актовъ показанія свидѣтелей (ст. 1356). А такъ какъ дѣла о законности рожденія производятся, по ст. 1246 Уст. Гр. Суд., на общемъ основаніи только съ вышеизложенными изъятіями, и изъятія эти не устраняютъ примѣненія 369, 438, 456 ст. Уст. Гр. Суд., запись же о рожденіи въ метрической книгѣ, какъ основанная на показаніяхъ частныхъ лицъ, представляется сама по себѣ лишь свидѣтельскимъ удостовѣреніемъ, то метрическое свидѣтельство о рожденіи не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 410 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ оспариванія содержанія означенной записи, споръ основывается большею частью именно на подлогѣ частныхъ лицъ, введшихъ духовную власть своими показаніями въ заблужденіе, и подлогъ сей, касаясь большею частью не формальной стороны акта, т.-е. не самой подлинности составленія онаго (ст. 555 Уст. Гр. Суд.) извѣстнымъ лицомъ, а внутренней стороны, самаго содержанія акта, т.-е. того, что объявленіе или показаніе, сдѣланное духовному лицу о рожденіи и внесенное имъ въ метрическую книгу, не соотвѣтствуетъ фактамъ, то показанія свидѣтелей являются въ дѣлахъ о незаконности рожденія столь существеннымъ доказательствомъ, что безъ обращенія къ нимъ факты, долженствовавшіе служить основаніемъ къ записи о рожденіи, не могли бы быть вовсе обнаруживаемы, а потому устраненіе свидѣтельскихъ показаній въ дѣлахъ сего рода не соотвѣтствовало бы цѣли отправленія правосудія. Судъ гражданскій, устанавливая вопросъ о законности рожденія не посредствомъ одного только метрическаго свидѣтельства, но и посредствомъ разсмотрѣнія другихъ актовъ, доводовъ сторонъ и допроса свидѣтелей, постановляетъ рѣшеніе собственно не въ опроверженіе того, что духовная власть составила извѣстный актъ и что этотъ актъ подлинно подписанъ тѣми лицами, подписи коихъ на ономъ значатся, но судъ этимъ путемъ доходитъ лишь до подтвержденія или опроверженія фактовъ, кои были заявлены духовной власти и внесены ею въ свидѣтельство. А посему Правительствующій Сенатъ, не допуская никакого противорѣчія 410 ст. Уст. Гр. Суд., которая имѣетъ въ виду акты договорнаго характера съ удостовѣреніемъ самоличности и воли совершающихъ оные, допускалъ уже (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1874 года № 845 и друг.) свидѣтельскія показанія въ опроверженіе происхожденія даннаго лица отъ того, отъ кого оно показано происшедшимъ и законнорожденнымъ. Этому не противорѣчитъ рѣшеніе Гр. Кассац. Деп. 1875 г. № 44, потому что въ дѣлѣ, по которому оно послѣдовало, вопросъ о законности рожденія былъ въ тѣсной связи съ законностью самаго брака и отъ разрѣшенія вопроса о законности брака только зависѣло рѣшеніе вопроса о законности рожденія, а потому судъ, рѣшавшій дѣло, не могъ отступать отъ рѣшенія суда духовнаго и законности брака. По изложеннымъ основаніямъ, признавая,

что въ случаѣ оспариванія метрическаго свидѣтельства по внутреннему его содержанію, не могущаго разрѣшиться повѣркою свидѣтельства съ самою метрическою книгою, гражданскій судъ не лишается принадлежащаго суду права и возложенной на судъ по закону обязанности разсмотрѣть и сдѣлать оцѣнку метрическаго свидѣтельства въ совокупности со всѣми представленными къ дѣлу актами и свидѣтельскими показаніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, устранивъ вовсе отъ сужденія своего и оцѣнки многіе официальные акты, представленные къ дѣлу, какъ то: формулярный списокъ, полученный наслѣдодателемъ 7 мая 1854 г., актъ полиціи 7 го февраля 1866 г., протоколы судебнаго слѣдователя, которые, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1878 г. № 131 и др.), не могли быть вовсе отвергаемы, а равно доводы апеллятора, основанные на сихъ актахъ, и принявъ, безъ собственной повѣрки, за доказательство совершенное метрическое свидѣтельство консисторіи отъ 25 ноября 1875 г., несмотря на то, что содержаніе онаго было оспорено на основаніи означенныхъ документовъ, нарушила ст. 339, 438, 456, 1355 и 1356 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339, 438, 456, 1347 до 1356 Уст. Гр. Суд., 122 Т. X ч. I (изд. 1842 г.) и 119—131 Т. X ч. I (изд. 1857 г.), отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

153.—1879 года мая 16 го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Астаѳьева объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника, князя Алексѣя Волконскаго, присяжный повѣренный Родзевичъ, поданнымъ въ Рязанскій Окружный Судъ 1 го іюля 1876 года прошеніемъ объяснилъ, что мѣщанинъ Яковъ Астаѳьевъ по исполнительнымъ листамъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 5 го декабря 1869 года и 7 го марта 1870 года долженъ довѣрителю его, князю Волконскому, по 1-му 3681 руб. съ процентами на 3681 руб. съ 8 го августа 1868 года по 29 января 1873 года и съ 3385 руб. 41 коп. съ 29-го января 1873 года по день уплаты, а по 2 му 84 руб. 95 коп., и денегъ не платитъ, не указывая и никакого способа къ удовлетворенію этой претензіи князя Волконскаго, несмотря на то, что незадолго до послѣдовавшаго по дѣлу его, Астафьева, съ княземъ Волконскимъ 8 го августа 1868 года рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Астаѳьевъ взыскалъ съ князя Волконскаго по рѣшенію Судебной Палаты ту же самую сумму денегъ, такъ что легко могъ оную и уплатить князю Волконскому по его обратному требованію и рѣшенію суда; движимаго и недвижимаго имущества, по крайней мѣрѣ видимаго и извѣстнаго князю Волконскому, Астаѳьевъ не имѣетъ, а выстроилъ въ г. Рязани, Астраханской части, на Вознесенской улицѣ домъ на имя жены своей. Въ виду вышеизложеннаго и представляя исполнительный листъ, отъ 7 го марта 1870 года и копію исполнительнаго листа отъ 5-го декабря 1869 года, выданную взамѣнъ утраченнаго подлиннаго, Родзевичъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи мѣщанина Якова Астаѳьева должникомъ несостоятельнымъ и о заключеніи его подъ стражу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 11 го ноября 1876 года повѣренный князя Волконскаго объяснялъ, что несостоятельность Астаѳьева есть торговая, съ признаками банкротства, а повѣренный Астаѳьева возражалъ, что довѣритель его не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ, а тѣмъ болѣе несостоятельность эта не можетъ быть признана торговою, такъ какъ долгъ князю Волконскому вытекъ не изъ торговыхъ сдѣлокъ Астаѳьева, а изъ покупки лѣса у Волконскаго, что по закону не подходитъ подъ условія, характеризующія торговую несостоятельность, и что князь Волконскій потерялъ въ настоящее время право просить о признаніи Астаѳьева несостоятельнымъ должникомъ, ибо

по ходатайству его, Волконскаго, состоялось 22 сентября 1875 года опредѣленіе Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Астаѳьева за тотъ же долгъ, но кн. Волконскій не осуществилъ этой мѣры въ установленный 6-ти мѣсячный срокъ. Окружный Судъ, согласившись съ послѣднимъ доводомъ повѣреннаго Астаѳьева, ходатайство князя Волконскаго о признаніи Астаѳьева должникомъ несостоятельнымъ оставилъ безъ уваженія. Вслѣдствіе жалобы повѣреннаго князя Волконскаго на это опредѣленіе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 1237 ст. Устава Гражд. Судопр., кредиторъ, приступивъ къ личному задержанію должника, не въ правѣ обратиться для взысканія присужденной суммы къ другимъ способамъ взысканія, то есть къ тѣмъ, которыя указаны въ 933 ст. Уст. Гр. Суд., а именно обратить взысканіе на движимое или недвижимое имѣніе должника, и только по окончаніи сроковъ заключенія тотъ долгъ, по которому должникъ былъ лишенъ свободы, считается совершенно погашеннымъ и всякія юридическія отношенія, возникшія изъ того долга между нимъ и кредиторомъ, прекращаются навсегда; 2) что князь Волконскій, не приведя установленнымъ порядкомъ въ исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда о личномъ задержаніи Астаѳьева въ теченіе установленнаго 1235 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока, тѣмъ самымъ освободилъ должника отъ личнаго задержанія въ порядкѣ, установленномъ 1223 и слѣдующими за нею статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства; но при этомъ князь Волконскій все таки остался кредиторомъ Якова Астаѳьева и ему принадлежитъ право обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о признаніи Астаѳьева должникомъ несостоятельнымъ (примѣчаніе къ ст. 223 Устава Гражд. Судопр. по продолженію 1869 года), и судъ обязанъ въ удовлетвореніе подобнаго ходатайства поступить указаннымъ въ законѣ способомъ (Т. XI Уст. о торг. несост. стат. 879 п. 1 и 1881); 3) между тѣмъ, Рязанскій Окружный Судъ, отвергнувъ ходатайство князя Волконскаго о признаніи Астаѳьева несостоятельнымъ должникомъ на томъ основаніи, что онъ, будтобы, лишался права обращаться съ подобнымъ ходатайствомъ, за силою 1237 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, поступилъ совершенно неправильно. Въ виду сихъ соображеній Судебная Палата опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 11 ноября 1876 г., отмѣнила. Послѣ сего, разсмотрѣвъ вновь прошеніе князя Волконскаго, Рязанскій Окружный Судъ нашелъ, что претензія Волконскаго къ мѣщанину Астаѳьеву по двумъ исполнительнымъ листамъ съ присужденными процентами и издержками простирается болѣе чѣмъ на 3470 руб. 36 коп., которыхъ Астаѳьевъ Волконскому не заплатилъ, способа взысканія ихъ не указалъ и имущества никакого не имѣетъ, въ силу чего открываются указанные въ ст. 1877 XI Т. 2 ч. признаки несостоятельности Астаѳьева по состоянію его имущества; на основаніи же 1858 ст. XI Т. 2 ч. торговою несостоятельность признается: когда кто-либо по торговлѣ и промысламъ, предоставленнымъ мѣщанскому состоянію безъ свидѣтельствъ, впадетъ въ такую неоплатность въ важныхъ суммахъ выше 1500 рублей серебромъ, а потому ходатайство Волконскаго о признаніи Астаѳьева должникомъ несостоятельнымъ представляется заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16 іюня 1877 г., опредѣлилъ: 1) мѣщанина Якова Астаѳьева признать и объявить должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ публиковать установленнымъ въ законѣ порядкомъ; 2) отъ должника Астаѳьева отобрать установленную 7 ст. Врем. Прав. о производствѣ дѣлъ о несостоят. подписку; 3) къ дѣламъ Астаѳьева назначить присяжнаго попечителя и, предписавъ ему вмѣстѣ съ наличными кредиторами Астаѳьева, озаботиться немедленно приведеніемъ въ извѣстность имущества Астаѳьева съ составленіемъ оному чрезъ судебнаго пристава Окружнаго Суда описи съ оцѣнкою, и 4) на основаніи 27 ст. Времен. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоят. должника Астаѳьева заключить подъ стражу. Въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ Астаѳьевъ указывалъ на то, что ничѣмъ не подтверждено, чтобы несостоятельность его можно было бы отнести къ торговой, и, слѣдовательно, установивъ тотъ фактъ, что онъ, Астаѳьевъ, впалъ въ неоплатность долговъ совсѣмъ не по торговымъ дѣламъ, Окружному Суду не представлялось основанія причислять несостоятельность

*

его, Астаѳьева, къ торговой и примѣнять дѣйствіе 1882 ст. XI Т. Уст. Торг., то есть подвергать его заключенію подъ стражу, и что при несостоятельности «го, Астаѳьева, не торговой, Окружному Суду надлежало войти, согласно 27 ст. Врем. Прав. о производ. дѣлъ о несостоят., въ разсмотрѣніе свойства его несостоятельности и тогда уже постановить опредѣленіе относительно заключенія подъ стражу. Судебная Палата нашла: во-1 хъ) что торговою несостоятельностью признается: когда кто либо по мѣщанскимъ промысламъ впадетъ въ неоплатность долговъ въ важныхъ суммахъ выше 1500 р. (ст. 1858 Т. XI Уст. Торг.); мѣщанинъ же Яковъ Астаѳьевъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что онъ впалъ въ несостоятельность на сумму около 4 т. руб. не по промысламъ, свойственнымъ его мѣщанскому состоянію; во-2 хъ) что, согласно 27 ст. Врем. Прав. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), Окружный Судъ имѣетъ право примѣнить правило о личномъ задержаніи должниковъ торговаго званія и къ лицамъ, впавшимъ въ несостоятельность не по торговлѣ, когда изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся улики злостной несостоятельности; по дѣлу же сему обнаруживается, что Астаѳьевъ, получивъ съ князя Волконскаго по судебному рѣшенію около 4000 р., по отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ и по присужденіи означенной суммы по новому рѣшенію въ пользу князя Волконскаго денегъ не уплатилъ и способа взысканія оныхъ не указалъ, а, между тѣмъ, по объясненію взыскателя, не опровергнутому имъ, Астаѳьевымъ, выстроилъ, послѣ полученія денегъ съ князя Волконскаго, въ Рязани домъ на имя жены; слѣдовательно, Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе принять противъ Астаѳьева мѣру, указанную въ 1882 ст. Т. XI Уст. о торг. несост. Въ виду изложеннаго Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Яковъ Астаѳьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, объясняя, что въ рѣшеніи этомъ нарушены слѣдующія статьи закона: а, 1858 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. тѣмъ, что Палата причислила къ торговой несостоятельности несостоятельность лица, производившаго торговлю безъ взятія установленныхъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ и впавшаго въ неоплатность долговъ; б) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возложила на отвѣтчика обязанность доказывать существованіе отрицательнаго факта, т. е. того, что онъ, отвѣтчикъ никогда не занимался торговлею; в) 27 ст. Врем. Прав. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.) тѣмъ, что подвергла его, Астаѳьева, личному задержанію до опредѣленія свойства его несостоятельности, и г) 1237 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что завела дѣло о несостоятельности Астаѳьева по прошенію такого кредитора, который, какъ приступившій ранѣе къ личному задержанію должника, потерялъ право обращаться ко всѣмъ другимъ способамъ взысканія должной суммы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сначала на объясненіи Астаѳьева о неимѣніи княземъ Волконскимъ права, за силою 1237 ст. Уст. Гр. Суд., просить о признаніи его, Астаѳьева, несостоятельнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1237 ст., „кредиторъ, приступивъ къ личному задержанію должника, не въ правѣ обратиться къ другимъ способамъ взысканія присужденной суммы, и по окончаніи сроковъ заключенія должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы“. Точный смыслъ этого закона, какъ видно изъ приведенныхъ подъ нимъ разсужденій въ изданіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года государственной канцеляріи, состоитъ въ томъ, что кредиторъ не имѣетъ права прибѣгать къ другимъ мѣрамъ взысканія противъ своего должника во время содержанія сего послѣдняго въ тюрьмѣ за долгъ этого кредитора, а тѣмъ болѣе по окончаніи сроковъ заключенія; но ни изъ буквальнаго содержанія 1237 статьи, ни изъ разума этого закона нельзя вывести заключенія, чтобы предшествующее личному задержанію производство и полученіе исполнительнаго листа по опредѣленію суда о личномъ задержаніи имѣли сами по себѣ то же послѣдствіе, которое закономъ присвоено лишь дѣйствительному осуществленію этой мѣры взысканія болѣе или менѣе про-

должительному. Въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ Судебная Палата не установила, чтобы прежде полученному княземъ Волконскимъ исполнительному листу Окружнаго Суда Астаѳьевъ дѣйствительно былъ подвергаемъ личному задержанію, хотя бы на кратчайшее время, и самъ онъ не только не заявляетъ противнаго, но прямо утверждаетъ, что князь Волконскій въ установленный 6-ти мѣсячный срокъ не привелъ въ исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда о личномъ задержаніи его, Астаѳьева, то посему представляется несомнѣннымъ, что Палата при такихъ обстоятельствахъ, признавъ за кн. Волконскимъ право обратиться къ другимъ способамъ взысканія присужденной ему суммы съ Астаѳьева, а также и ходатайствовать о признаніи должника несостоятельнымъ, не могла нарушить 1237 ст. Уст. Гр. Суд., и противоположное сему указаніе кассатора не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ объясненіямъ просителя относительно рода несостоятельности его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата признала несостоятельность Астаѳьева торговою на томъ только основаніи; что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что впалъ въ несостоятельность не по промысламъ, свойственнымъ его мѣщанскому состоянію; сама же Палата не установила изъ обстоятельствъ дѣла, чтобы несостоятельность Астаѳьева была торговая. По точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ уже для отвѣтчика возникаетъ обязанность доказывать свои возраженія. За силою этого правила, Судебная Палата не имѣла основанія въ настоящемъ дѣлѣ возлагать на отвѣтчика Астаѳьева обязанность доказывать несуществованіе относительно его фактовъ, обуславливающихъ торговую несостоятельность, и не въ правѣ была, за неисполненіе отвѣтчикомъ этой обязанности, невозможной относительно отрицательныхъ фактовъ, признавать его несостоятельность торговою. Въ виду такового явнаго нарушенія Палатою основного правила судопроизвода, выраженнаго въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавая, что рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителя относительно личнаго задержанія его, составляющаго послѣдствіе подлежащаго отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

154.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Залѣсскаго и подполковника Ювеналія Чернявскаго, присяжнаго повѣреннаго Якова Лебединскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Орловская помѣщица Елисавета Медвѣдева, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Ефремовскаго, предъявила 11 марта 1872 года въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ подполковнику Ювеналію Чернявскому и купцу Ѳеодору Залѣсскому и въ исковомъ прошеніи своемъ объяснила, что Чернявскій, построивъ въ 1868 году новую мельницу на р. Оптухѣ, вмѣсто старой, держитъ воду на такой высотѣ, что мельница ея, Медвѣдевой, неизбѣжно подтапливается и вслѣдствіе сего съ тѣхъ поръ не приноситъ никакого дохода. Желая поправить свою мельницу, она, Медвѣдева, обращалась къ губернской власти за указаніемъ горизонта и количества воды, коими можно пользоваться ей въ этомъ случаѣ, не причиняя вреда сосѣднимъ мельницамъ; при этомъ хотя Чернявскій и не допустилъ губернскаго инженера сдѣлать совершенно точное измѣреніе горизонта воды прудовъ обѣихъ мельницъ, оказалось, что мельницѣ ея, Медвѣдевой, невозможно дѣйствовать при томъ количествѣ воды, какое беретъ нижележащая мельница Чернявскаго; затѣмъ въ февралѣ 1869 года Чернявскій продалъ свою мельницу купцу Залѣсскому. Вслѣдствіе сего, на основаніи

442 ст. Т. X ч. I и 507 и 515 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, повѣренный Медвѣдевой просилъ судъ: 1) сдѣлавъ осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей, опредѣлить высоту горизонта воды и количество силы ея, которыми каждый изъ владѣльцевъ долженъ пользоваться, предоставивъ Медвѣдевой о приведеніи въ исполненіе этого опредѣленія суда обратиться къ губернской власти, и 2) признать Чернявскаго отвѣтствующимъ въ тѣхъ ущербахъ и убыткахъ, какіе понесены ею отъ поднятія воды на мельницѣ его со дня устройства ея, т. е. съ 1868 года, предоставивъ взыскивать количество этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный отвѣтчиковъ, Лебединскій, возразилъ, что изъ просительнаго пункта исковаго прошенія не видно, чтобы истица заявляла требованіе о возстановленіи нарушеннаго права ея владѣнія и потому въ искѣ, какъ ничѣмъ недоказанномъ, слѣдуетъ отказать, но Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Медвѣдева въ правѣ требовать вознагражденія за убытки, причиненные ей Чернявскимъ чрезъ поднятіе воды и приведеніе мельницы ея въ бездѣйствіе, опредѣленіемъ 19 го марта 1872 года назначилъ осмотръ на мѣстѣ водяныхъ мельницъ Медвѣдевой и Чернявскаго чрезъ члена суда Ячевскаго, при участіи свѣдущихъ людей, для опредѣленія высоты воды, при которой возможно безпрепятственное и совмѣстное дѣйствіе обѣихъ мельницъ, и для опредѣленія причины, препятствующей дѣйствію мельницы Медвѣдевой съ 1868 года. Такой осмотръ былъ произведенъ членомъ Окружнаго Суда Ячевскимъ 24 іюня 1872 года, причемъ тогда же выслушано было заключеніе экспертовъ, изъ коихъ нѣкоторые показали, что причина, препятствующая въ настоящее время свободному дѣйствію мельницы Медвѣдевой, заключается въ поднятіи воды на нижележащей мельницѣ Чернявскаго, а, по мнѣнію эксперта Попова, причина эта кроется въ увеличеніи наклона рабочей скрыни и пониженіи вслѣдствіе этого колесъ на мельницѣ Медвѣдевой. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 22 декабря 1872 года повѣренный поручика Кирилла Нарышкина, Вантоль, подалъ прошеніе, въ которомъ, указавъ, что на мельницѣ Чернявскаго горизонтъ нижней воды не достигаетъ колесъ на значительное пространство вслѣдствіе того, что нижній прудъ, принадлежащій его довѣрителю Нарышкину, остается незапруженнымъ по причинѣ уничтоженія прежде существовавшей на немъ мельницы внизу мельницы Чернявскаго, а нынѣ Залѣсскаго, объяснилъ, что, въ случаѣ удовлетворенія судомъ требованія истицы о пониженіи вододѣйствующихъ частей на мельницѣ, Нарышкинъ лишится возможности набрать прудъ своей, имѣющей быть въ скоромъ времени возобновленной, мельницы на такой высотѣ, при которой возможно было бы возобновить мельницу въ прежнемъ ея видѣ, а потому и просилъ о допущеніи его къ участію въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчиками, при прошеніи повѣренный Нарышкина представилъ: 1) выпись изъ опредѣленія Орловскаго уѣзднаго суда 23 ноября 1823 года, изъ которой видно, что, по освидѣтельствованіи въ томъ году мельницы Чернявскаго о пяти поставахъ, колеса ея находились въ подтопѣ мельницею генералъ-маіора Каменскаго, и 2) копію съ постановленія Орловскаго земскаго суда 20 декабря 1835 года по дѣлу о подтопѣ мельницы Чернявской мельницею помѣщика Нарышкина. Изъ этой копіи, между прочимъ, видно, что Чернявская жаловалась земскому суду, что до перестройки Нарышкинымъ своей мельницы, мельница ея и колеса оной отъ воды имѣли хожденіе свободное вышиною на 6 вершковъ и болѣе, а вслѣдствіе произведенной Нарышкинымъ перестройки находится въ подтопѣ на 3 и 4 вершк. По этой жалобѣ было произведено надлежащее изслѣдованіе, на основаніи котораго земскій судъ, усмотрѣвъ, что мельница Чернявской оказалась въ подтопѣ отъ возвышенія скрыни и прочаго при мельницѣ Нарышкина, предложилъ производившему осмотръ мельницъ, дворянскому засѣдателю Шкурину: „отправясь на мѣсто, возстановить скрыню и прочее при той мельницѣ Нарышкина въ такую точно соразмѣрность, дабы подтопа оной Чернявской мельницѣ не дѣлали“. При словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы противъ заявленія вступившаго въ дѣло третьяго лица возразилъ, что оно не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ мельница Нарышкина не существуетъ, и затѣмъ къ

своимъ исковымъ требованіямъ добавилъ просьбу объ обязаніи Залѣсскаго понизить уровень воды на его мельницѣ настолько, чтобы освободить оказавшійся по осмотру подтопъ мельницы Медвѣдевой, объясняя при этомъ, что это послѣднее ходатайство непосредственно вытекаетъ изъ перваго требованія его объ опредѣленіи горизонта воды на обѣихъ мельницахъ. Окружный Судъ нашелъ, что ходатайство Медвѣдевой объ опредѣленіи высоты горизонта воды и количества силы ея, которыми каждый изъ владѣльцевъ долженъ пользоваться, вопреки 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не заключаетъ въ себѣ требованія о разрѣшеніи какого либо спора; что Медвѣдева обращалась уже съ тою же просьбою не въ судебныя учрежденія, а въ губернское правленіе, по распоряженію коего губернскимъ инженеромъ былъ уже опредѣленъ необходимый на ея мельницѣ подъемъ воды, и что просьба повѣреннаго Медвѣдевой, заявленная въ засѣданіи суда, вопреки 332 ст. Уст. Граж. Судопр., не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. Потому судъ призналъ требованіе истицы, въ его первоначальномъ видѣ, неподлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Въ отношеніи же второй части иска Медвѣдевой, о признаніи Чернявскаго отвѣтственнымъ въ тѣхъ ущербахъ и убыткахъ, какіе понесены ею отъ поднятія имъ воды на мельницѣ своей со дня устройства ея, и о предоставленіи ей отыскивать количество этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшеніе этого требованія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно-ли со стороны Чернявскаго было нарушеніе правъ истицы, выразившееся въ причиненіи подтопа мельницы ея чрезъ поднятіе имъ уровня воды при перестройкѣ своей мельницы; что при разногласіи свѣдущихъ людей, находившихся при произведенномъ, по распоряженію суда, осмотрѣ относительно причины подтопа, судъ склоняется на сторону эксперта Попова, что причина подтопа должна быть отнесена къ пониженію колесъ мельницы Медвѣдевой, а не къ поднятію Чернявскимъ горизонта воды. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ призналъ требованіе истицы лишеннымъ основанія и въ искѣ ей отказалъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Медвѣдевой, Евфремовскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что предметъ, о разсмотрѣніи коего Медвѣдева обратилась къ суду, а именно: объ отношеніяхъ двухъ владѣльцевъ мельницъ къ пользованію правомъ участія частнаго, не носитъ въ себѣ свойствъ предмета безспорнаго, и что просьба ея представляетъ собою искъ объ отысканіи права участія частнаго, объ опредѣленіи высоты воды, которою каждый изъ владѣльцевъ долженъ пользоваться; ограничиться актомъ губернскаго инженера Медвѣдева не могла уже потому, что въ самомъ актѣ было упомянуто о невозможности положительнаго указанія уровня воды безъ осмотра мельницы Чернявскаго, который не дозволилъ губернскому инженеру произвести таковой осмотръ. Затѣмъ заявленное въ судебномъ засѣданіи требованіе о пониженіи уровня воды на мельницѣ Чернявскаго не можетъ, по мнѣнію апеллятора, быть названо новымъ требованіемъ, такъ какъ оно не выходитъ изъ предѣловъ предъявленнаго иска и притомъ самое удовлетвореніе его первоначальнаго искового требованія могло имѣть одинъ результатъ—пониженіе мельницы. Далѣе апелляторъ объяснилъ, что сущность настоящаго дѣла и его разрѣшеніе не заключаются въ томъ или другомъ устройствѣ мельницы, во что законъ не вмѣшивается, а спорный предметъ состоитъ въ равномѣрномъ пользованіи правомъ участія частнаго, въ равномѣрномъ потребленіи воды, въ опредѣленіи и указаніи горизонта ея въ данное время. Посему и на основаніи 442 ст. I ч. X Т., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года № 1793, повѣренный Медвѣдевой просилъ Судебную Палату, если она признаетъ нужнымъ, сдѣлать въ присутствіи члена Окружнаго Суда нивелировку рѣки и опредѣлить общій подъемъ воды, принадлежащій той и другой мельницѣ, и затѣмъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и предоставить Медвѣдевой право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ это дѣло и принявъ во вниманіе, что хотя по распоряженію Окружнаго Суда и были произведены осмотръ и измѣреніе мельницъ Чернявскаго и Медвѣдевой, тѣмъ не менѣе, однако, въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній и осмотромъ не обнаружено, какой нормальный

подъемъ воды должны имѣть обѣ эти мельницы, и имѣли ли Чернявскій при перестройкѣ мельницы въ 1868 г., а Медвѣдева при устройствѣ своей мельницы, разрѣшеніе отъ подлежащихъ властей на опредѣленный подъемъ воды, Судебная Палата признала дѣло недостаточно разъясненнымъ для рѣшенія по существу и потому 16 и 17 января 4874 г. опредѣлила: 1) произвести чрезъ члена Орловскаго Окружнаго Суда мѣстный осмотръ съ участіемъ техниковъ, не участвовавшихъ въ первомъ осмотрѣ, избраніе которыхъ произвести въ установленномъ порядкѣ; 2) этимъ осмотромъ опредѣлить общій подъемъ воды, принадлежащій мельницамъ Медвѣдевой и Чернявскаго по положенію этихъ мельницъ и уклону теченія рѣки, имѣя притомъ въ виду, чтобы при такомъ опредѣленіи не были нарушены права сосѣднихъ владѣльцевъ мельницъ Житкова и Нарышкина, и 3) осмотръ этотъ, независимо отъ соблюденія всѣхъ нужныхъ техническихъ правилъ, произвести примѣняясь къ правиламъ 109 ст. XII Т. 2 ч. Уст. о городскомъ и сельск. хоз. Вслѣдствіе такого опредѣленія Судебной Палаты, членомъ Орловскаго Окружнаго Суда Ячевскимъ 25 сентября 1874 года былъ произведенъ, въ присутствіи сторонъ и при участіи свѣдущихъ людей, новый осмотръ, но Судебная Палата вторично признала заключеніе свѣдущихъ людей недостаточно яснымъ для разрѣшенія дѣло и потому опредѣленіемъ своимъ 5 апрѣля 1875 г. постановила: выслушать въ засѣданіи Палаты заключеніе свѣдущихъ людей относительно того, какою высотою вододержанія должны пользоваться мельницы Залѣсскаго и Медвѣдевой при относительномъ положеніи этихъ мельницъ. По выслушаніи таковыхъ заключеній, приступивъ затѣмъ вновь къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Судебная Палата прежде всего сочла необходимымъ остановиться на той части исковыхъ требованій Медвѣдевой, которыя были оставлены Окружнымъ Судомъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Искъ повѣреннаго Медвѣдевой, какъ онъ первоначально былъ заявленъ, слагался изъ двухъ требованій: 1) опредѣлить высоту горизонта воды и количество силы ея, которымъ каждый изъ прикосновенныхъ къ дѣлу владѣльцевъ мельницъ на р. Оптухѣ, т. е. сама истица Медвѣдева и купецъ Залѣсскій, купившій мельницу Чернявскаго, долженъ пользоваться съ предоставленіемъ права о приведеніи въ исполненіе этого опредѣленія суда обратиться къ губернской власти, и 2) признать Чернявскаго отвѣтствующимъ въ ущербахъ и убыткахъ, какіе понесены Медвѣдевой отъ поднятія воды на его мельницѣ со дня ея устройства въ началѣ 1868 года. Первое изъ заявленныхъ требованій повѣренный Медвѣдевой въ судебномъ засѣданіи Орловскаго Окружнаго Суда 22 декабря 1872 г. дополнилъ еще ходатайствомъ объ обязаніи Залѣсскаго понизить уровень воды на своей мельницѣ настолько, чтобы освободить оказавшійся по осмотру подтопъ мельницы его довѣрительницы. Это послѣднее требованіе, какъ вновь заявленное, на основаніи 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. не принято Окружнымъ Судомъ въ соображеніе, а первое требованіе Медвѣдевой въ его первоначальномъ видѣ признано неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, на основаніи 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ незаключающее въ себѣ спора о гражданскомъ правѣ, тѣмъ болѣе, что Медвѣдева объ опредѣленіи горизонта воды на ея мельницѣ уже обращалась въ губернское правленіе, по распоряженію котораго инженеръ Мерзляковъ и опредѣлилъ необходимый на ея мельницѣ подъемъ воды на 3 арш. 20 вершк. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что, по нашимъ гражданскимъ законамъ, пользованіе водою для дѣйствія мельницъ отнесено къ праву участія частнаго (ст. 442 и послѣд. I ч. X Т.), причемъ законъ, устанавливая нѣсколько частныхъ правилъ касательно устройства плотины и разрѣшенія споровъ о принадлежности мельницъ (п. 2 ст. 442, 443 и 444), ограничивается преподаніемъ только одного общаго правила касательно пользованія водою, заключающагося въ правѣ владѣльца земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не подымалъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. За этимъ общимъ правиломъ, какое общее гражданское законодательство умалчиваетъ о порядкѣ установленія и охраненія вышеприведеннаго права владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣкъ лежащихъ, по отношенію

къ сосѣдямъ, предначертывая затѣмъ въ ст. 109 Уст. город. и сельск. хоз. (Т. XII ч. 2) правила относительно устройства мельницъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ. Правила эти воспослѣдовали въ 1846 г. (Полн. Соб. Законовъ № 19,858), т. е. при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, когда всякая обида и всякій ущербъ въ частныхъ имуществахъ пресѣкались дѣйствіемъ полиціи, которой принадлежало и производство дѣлъ по этимъ предметамъ и вообще по такъ называвшимся безспорнымъ, прежде производства ихъ въ судебныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ силу существовавшаго порядка между прочими функціями полицейской власти, опредѣленіе правъ пользованія водою для дѣйствія мельницъ принадлежало полиціи, пока дѣло было безспорно; но при неудовольствіи заинтересованныхъ лицъ, имъ былъ открытъ путь для судебной защиты своихъ правъ. Если до 1846 г. могло еще возникать сомнѣніе въ томъ, должна ли была полиція оказывать содѣйствіе частнымъ лицамъ въ опредѣленіи высоты вододержанія на ихъ мельницахъ, въ предупрежденіе могущихъ о семъ возникнуть между ними споровъ, когда еще не нанесено убытковъ, то съ изданіемъ вышеприведеннаго узаконенія сомнѣніе это не могло имѣть мѣста. Поэтому, очевидно, что со времени введенія новаго порядка судопроизводства, устранившаго полицію, въ силу 1 стат. Уст. Гр. Суд. и ст. 77 правилъ 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., отъ всякаго участія въ производствѣ дѣлъ судебнаго свойства, опредѣленіе правъ пользованія водою, не имѣвшее и прежде характера безспорнаго требованія, при коемъ не допускались бы возраженія въ состязательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе не можетъ быть нынѣ признаваемо невходящимъ въ кругъ вѣдомства судебной власти. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что Медвѣдева поводомъ къ опредѣленію чрезъ посредство суда горизонта воды и количества силы ея, которымъ она и Залѣсскій могутъ пользоваться, выставляла производимый мельницею Чернявскаго послѣ ея перестройки подтопъ ея, Медвѣдевой, мельницы, а также и то, что обращенное ею къ губернской власти ходатайство объ опредѣленіи принадлежащаго ей вододержанія, не привело къ результату вслѣдствіе недопущенія прежнимъ владѣльцемъ нижней мельницы, Чернявскимъ, производить какія либо на своей мельницѣ измѣренія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что первое исковое требованіе Медвѣдевой должно быть признано подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Обратившись засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, составляетъ ли заявленіе повѣреннаго Медвѣдевой, записанное въ протоколъ засѣданія Орловскаго Окружнаго Суда 22 декабря 1872 года объ обязаніи Залѣсскаго понизить воду на его мельницѣ, новое исковое требованіе или только поясненіе первоначальнаго, Судебная Палата нашла, что, за признаніемъ ходатайства Медвѣдевой объ опредѣленіи высоты вододержанія подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, означенное заявленіе повѣреннаго Медвѣдевой, сдѣланное въ засѣданіи Окружнаго Суда 22 декабря 1872 г., нельзя считать ни увеличеніемъ, ни измѣненіемъ первоначальныхъ исковыхъ требованій, такъ какъ по опредѣленіи судомъ высоты вододержанія, принадлежащаго мельницамъ тяжущихся, для владѣльца нижней мельницы возникаетъ въ силу судебнаго рѣшенія обязательство спустить воду до установленнаго горизонта, если настоящая высота превышаетъ имѣющую быть опредѣленную судебнымъ рѣшеніемъ норму. Признавъ засимъ нужнымъ произвести новое изслѣдованіе на мѣстѣ, согласно требованію о семъ истицы Медвѣдевой, а потому и руководствуясь 507, 515, 526, 533 и 864 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) произвести мѣстный осмотръ въ томъ порядкѣ и съ выясненіемъ всѣхъ данныхъ, которыя указаны допрошенными въ засѣданіи Палаты 10 го декабря 1875 года экспертами, въ дополненіе къ даннымъ имъ отвѣтамъ на вопросы Палаты, а также съ приложеніемъ чертежа нивелировки рѣки Оптухи, плана мѣстности рѣки на протяженіи нивелировки, чертежа паденія воды съ распредѣленіемъ ея отдѣльно для каждой мельницы и чертежа мельницъ Чернявскаго и Медвѣдевой; 2) сообразно съ тѣмъ, что по такому осмотру окажется, выяснить: а) высоту вододержанія, какая должна принадлежать мельницамъ Залѣсскаго и Медвѣдевой безъ нарушенія правъ мельницо-владѣтелей, и б) причину подтопа мельницы Медьѣдевой; 3) осмотръ произвести чрезъ члена Орлов-

скаго Окружнаго Суда съ приглашеніемъ экспертовъ, не принимавшихъ участія въ прежнихъ осмотрахъ. Во исполненіе сего членомъ Окружнаго Суда Ячевскимъ былъ произведенъ въ іюнѣ 1877 года осмотръ на мельницахъ Медвѣдевой и Чернявскаго съ участіемъ свѣдущихъ людей Блинова и Кузнецова, въ присутствіи сторонъ, а также повѣреннаго вступившаго въ дѣло третьимъ лицомъ Парышкина, мѣщанина Розова, и протоколъ осмотра съ показаніями экспертовъ былъ переданъ по принадлежности въ Судебную Палату. Въ засѣданіи 14 мая 1877 года повѣренный Медвѣдевой, указавъ, что послѣднимъ осмотромъ выяснилось вполнѣ, что мельница, выстроенная полковникомъ Чернявскимъ, нынѣ принадлежащая Залѣсскому, подтапливаетъ мельницу его довѣрительницы, просилъ опредѣлить высоту вододержанія для мельницы Медвѣдевой въ размѣрѣ 3 арш. 12 вершк. и предоставить его довѣрительницѣ взыскивать убытки, причиненные подтопомъ. Повѣренный же Чернявскаго, присяжный повѣренный Зайцевъ, заявилъ, что искъ Медвѣдевой не подлежитъ разсмотрѣнію по существу вслѣдствіе смѣшенія въ исковомъ прошеніи исковыхъ требованій, а именно: по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 1252, 1873 года, между отвѣтчиками по иску должна быть солидарность, чего нѣтъ въ искѣ Медвѣдевой; опредѣленіе высоты вододержанія, за продажею Чернявскимъ мельницы Залѣсскому еще до возникновенія настоящаго производства, не касается до его довѣрителя, съ котораго требуются Медвѣдевою только убытки, причиненные подтопомъ, тогда какъ новый владѣлецъ мельницы къ этому не привлекается; вслѣдствіе сего и искъ Медвѣдевой долженъ быть оставленъ, на основаніи 571 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. и приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, безъ послѣдствій. Къ доводамъ Зайцева, касательно неуважительности иска Медвѣдевой, вслѣдствіе смѣшенія въ немъ разнородныхъ требованій, присоединился и повѣренный Чернявскаго, Лебединскій. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло и остановившись прежде всего на заявленіи повѣреннаго Чернявскаго, Зайцева, касательно смѣшенія Медвѣдевой въ своемъ исковомъ прошеніи двухъ самостоятельныхъ исковъ, а именно объ опредѣленіи высоты вододержанія, принадлежащей ея мельницѣ и мельницѣ Залѣсскаго, и о взысканіи съ прежняго владѣльца этой мельницы, Чернявскаго, убытковъ причиненныхъ подтопомъ, Судебная Палата, нашла, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Ушакова № 1338, 1870 года, заявленіе отвѣтчикомъ о смѣшеніи въ одномъ исковомъ прошеніи исковыхъ требованій, изъ различныхъ основаній вытекающихъ, составляетъ отводъ иска, а потому при обсужденіи такого заявленія слѣдуетъ руководствоваться правилами объ отводахъ, постановленными въ статьяхъ 571—589 Устава Гражданск. Судопр. Въ силу сихъ статей, отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, за исключеніемъ случаевъ, положительно означенныхъ въ 576 ст., къ которымъ, однако, настоящее заявленіе не только не относится, но даже, согласно 579 стат., не освобождаетъ отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать по содержанію искового прошенія. Между тѣмъ, приведенный отводъ заявленъ не только не въ первой отвѣтной бумагѣ, а послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе суда первой степени, не обжалованное отвѣтчиками, и потому въ отношеніи ихъ вступившее въ законную силу (ст. 892 и рѣш. Гржданск. Кассац. Деп. № 1879, 1870 г.), слѣдовательно, въ то время, когда они лишились всякихъ правъ какъ на предъявленіе отводовъ иска, такъ и на обжалованіе рѣшенія Суда первой степени. Но если даже разсматривать настоящее заявленіе не въ качествѣ отвода, а какъ возраженіе по существу противъ иска Медвѣдевой, то и тогда нельзя признать его заслуживающимъ уваженія. Мельница Залѣсскаго перестроена была еще прежде, чѣмъ послѣдній купилъ ее отъ подполковника Чернявскаго, и при возбужденіи иска объ опредѣленіи высоты вододержанія Медвѣдева обратила это главное свое требованіе какъ къ прежнему, такъ и къ новому владѣльцамъ мельницы, производившей подтопъ, а требованіе убытковъ отнесла къ одному Чернявскому. Въ гражданскихъ дѣлахъ каждый свободенъ, въ предѣлахъ установленнаго срока давности, отыскивать свое право вполнѣ или только въ части, или вовсе его не отыскивать

(ст. 603 Тома X. ч. I и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр.); законъ только вмѣняетъ въ обязанность судебнымъ мѣстамъ не постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся (ст. 706 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно, что Медвѣдева, домогаясь опредѣленія своего права на вододержаніе по отношенію какъ Залѣсскаго, такъ и Чернявскаго, требованіе о возмещеніи причиненныхъ ей убытковъ имѣла полное право обратить къ одному Чернявскому, оставивъ Залѣсскаго до времени или навсегда вполнѣ свободнымъ отъ отвѣтственности въ оныхъ. Предъявляя разсматриваемое возраженіе, повѣренный Зайцевъ не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы Медвѣдевой не принадлежало право на убытки въ случаѣ, еслибы по судебному рѣшенію было признано, что Чернявскій, а за нимъ и Залѣсскій держали воду на своей мельницѣ выше, чѣмъ имѣли на это право, а такъ какъ требованіе убытковъ съ Чернявскаго заявлено было Медвѣдевою не самостоятельно, а какъ прямое послѣдствіе права ея на вододержаніе, то съ привлеченіемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи къ дѣлу обоихъ отвѣтчиковъ и не имѣется въ настоящемъ случаѣ наличности тѣхъ условій, которыя бы освобождали Чернявскаго во всей цѣлости отъ отвѣта по иску, на основаніи 3 п. 571 статьи Уст. Гражд. Судопроизв. Наконецъ, основаніе, изъ котораго Медвѣдева производитъ свое право какъ на опредѣленіе высоты принадлежащаго ей права вододержанія, такъ и свое право на возмещеніе съ Чернявскаго убытковъ, представляется тождественнымъ, а именно: производимый мельницею Чернявскаго, проданною Залѣсскому, подтопъ водяной мельницы истицы, а, слѣдовательно, въ обоихъ ея требованіяхъ не обнаруживается смѣшенія исковъ, изъ разныхъ основаній всзникшихъ, и являются только требованія, изъ одного основанія возникающія, изъ которыхъ первое обращено къ общимъ, а послѣднее къ одному толко отвѣтчику, а это не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи такового иска по существу. Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію о неуважительности заявленія, сдѣланнаго по сему предмету повѣреннымъ Чернявскаго и поддержаннаго повѣреннымъ Залѣсскаго, Судебная Палата съ своей стороны относительно второго искового требованія Медвѣдевой признала, что искъ объ убыткахъ долженъ быть заявленъ суду съ указаніемъ размѣра самаго требованія оныхъ, а коль скоро сего не сдѣлано, то ходатайство объ убыткахъ, хотя заявленное суду, не можетъ считаться исковымъ требованіемъ, по коему на обязанности суда лежитъ постановить рѣшеніе; между тѣмъ, Медвѣдева, заявляя объ убыткахъ, не опредѣлила цѣны оныхъ, а, слѣдовательно, домогалась только подтвержденія права, принадлежащаго ей и безъ того, при наличности извѣстныхъ условій, въ силу закона (ст. 574—689 Т. X ч. I), а потому въ этомъ видѣ подобное домогательство, не заключая въ себѣ никакого искового требованія, не можетъ быть предметомъ судебнаго рѣшенія. Обратившись затѣмъ къ опредѣленію высоты вододержанія, Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что на р. Оптухѣ, составляющей притокъ р. Оки, издавно существовало 5 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ. Самая верхняя принадлежитъ крестьянину Житкову, затѣмъ стоитъ мельница Медвѣдевой, вслѣдъ за ней мельница Чернявскаго, нынѣ принадлежащая купцу Залѣсскому, и затѣмъ двѣ мельницы Нарышкина, пріобрѣтенныя имъ отъ генералъ-маіора Каменскаго. Еще при этомъ послѣднемъ владѣльцѣ въ 1823 году (опредѣленіе Орловскаго уѣзднаго суда 23 ноября 1823 года) начались жалобы Чернявской о подтопѣ ея мельницы ближайшею къ ней мельницею Нарышкина. Въ 1835 году Чернявская снова возобновила жалобы, и объ мельницы были свидѣтельствованы 20 декабря 1835 года, и велѣно было на мельницѣ Нарышкина понизить воду, на каковомъ свидѣтельствѣ Нарышкинъ, вступившій въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчиками Чернявскимъ и Залѣсскимъ, и основываетъ свое право на вододержаніе въ размѣрѣ 4 арш. 3 вершк.; тѣмъ не менѣе послѣ сего свидѣтельства мельница Нарышкина, ближайшая къ мельницѣ Залѣсскаго, была уничтожена. Въ 1868 году Чернявскій перестроилъ свою мельницу, оставивъ подъ колесами значительное свободное пространство. Со времени этой перестройки возникли жалобы Медвѣдевой на подтопъ. По всѣмъ произведен-

нымъ осмотрамъ мельница Медвѣдевой оказалась въ подтопѣ, тогда какъ подъ колесами мельницы Чернявскаго обнаружилось свободное пространство. Установивъ засимъ изъ смысла 442 ст. Т. X ч. I, значеніе права на пользованіе водою и придя къ заключенію, что высота вододержанія въ каждомъ случаѣ зависитъ отъ совокупности трехъ условій: 1) естественнаго уклона рѣки; 2) расположенія и принадлежности береговыхъ владѣній и 3) правъ, установленныхъ актами и судебными рѣшеніями, Палата въ отношеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла признала: 1) что, кромѣ вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Нарышкина, другія участвовавшія въ немъ лица не представляли къ дѣлу никакихъ доказательствъ о принадлежавшемъ имъ правѣ вододержанія въ силу актовъ или судебныхъ постановленій прежняго времени, такъ что опредѣленіе права вододержанія, принадлежащаго Медвѣдевой и Чернявскому и по передачѣ отъ сего послѣдняго Залѣсскому, должно быть сдѣлано на основаніи только естественнаго уклона теченія р. Оптухи, расположенія и принадлежности береговыхъ владѣній; 2) что Нарышкинъ не домогается какихъ-либо самостоятельныхъ правъ, а только присоединился къ отвѣтчикамъ, дабы оградить себя отъ послѣдствій, какія могли бы для него возникнуть, если-бы по судебному рѣшенію было вмѣнено Залѣсскому въ обязанность понизить свою мельницу, и онъ вознамѣрился бы произвести это пониженіе на счетъ того свободнаго пространства колесъ отъ нижней воды, которое обнаружено по осмотру и нивелировкѣ; 3) что при заявленіи Нарышкинымъ желанія о вступленіи въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица Залѣсскій не только не возражалъ противъ объясненія Нарышкина о солидарности ихъ интересовъ, но, напротивъ, въ теченіе всего производства дѣла настаивалъ на томъ, что колеса своей мельницы онъ не имѣетъ права понизить, несмотря на свободное подъ ними пространство, такъ какъ тѣмъ нарушилъ бы права Нарышкина; 4) что посему, какое бы ни состоялось рѣшеніе по отношенію Медвѣдевой и первоначальныхъ отвѣтчиковъ, права Нарышкина вполнѣ будутъ обезпечены, если подъ колесами мельницъ Залѣсскаго будетъ существовать то же свободное пространство, какое обнаружено нынѣ, т. е. $9^3/_4$ верш., на какую высоту Нарышкинъ и можетъ поднять воду при возобновленіи своей мельницы, причемъ всякій недостатокъ противъ того вододержанія, какое онъ присваиваетъ себѣ по рѣшенію Орловскаго земскаго суда 1835 года, можетъ быть поводомъ новаго самостоятельнаго иска въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя стѣсняли бы затѣмъ его права; 5) что за сдѣланнымъ Чернявскимъ упущеніемъ при приступѣ къ перестройкѣ своей мельницы и впослѣдствіи при приведеніи ея въ дѣйствіе въ томъ отношеніи, что онъ не заботился привести въ извѣстность, до какой высоты онъ безпрепятственно можетъ набирать воду на своей мельницѣ, права какъ Медвѣдевой, такъ и Залѣсскаго на вододержаніе должны быть опредѣлены единственно въ силу 442 ст. I ч. X Т., предоставляющей владѣльцу земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не останавливалъ дѣйствія его мельницы; 6) что дѣйствіе мельницы Медвѣдевой, при наборѣ на скрынѣ мельницы Чернявскаго 5 вершк., какъ оказалось по нивелировкѣ и составленному экспертомъ Блиновымъ чертежу, возможно только при пониженіи на этой послѣдней мельницѣ воды на $6^1/_4$ верш., причемъ Медвѣдева, не подтапливая колесъ верхней мельницы Житкова, получила-бы право на вододержаніе въ размѣрѣ 3 арш. 13 вершк.; 7) что хотя экспертъ Кузнецовъ опредѣлилъ высоту вододержанія для каждой изъ мельницъ по 3 арш. 9 вершк., а экспертъ Блиновъ по 3 арш. 11 вершк., но выводы эти не могутъ быть признаны правильными: первый потому, что Кузнецовъ при окончательномъ выводѣ высоты вододержанія допустилъ ариѳметическую ошибку, такъ какъ, раздѣляя весь столбъ воды 11 арш. 4 верш. на 3 заинтересованныя мельницы Медвѣдевой, Залѣсскаго и Нарышкина, получится не 3 арш. 9 вершк., а 3 арш. 12 вершк. на каждую, а второй потому, что неизвѣстно, по какимъ основаніямъ изъ обнаруженнаго имъ подтопа $6^1/_4$ вершк. отдѣлены имъ 2 вершка въ пользу Чернявскаго, вслѣдствіе пониженія, будто-бы, колесъ мельницы Медвѣдевой противъ прежняго ихъ по-

ложенія, чего, однако, ничѣмъ не удостовѣрено по дѣлу; наконецъ, какъ Кузнецовъ, такъ и Блиновъ все пространство уклона теченія дѣлили на 3 равныя части, по количеству мельницъ, не принявъ во вниманіе того уклона, какой дѣлаетъ рѣка при теченіи отъ одной мельницы въ другой; 8) что какъ уклонъ теченія на разстояніи отъ мельницы Житкова до мельницы Медвѣдевой составляетъ 3 арш. 13 вершк., то при существованіи 533 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставляющей суду не подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, слѣдовало-бы предоставить Медвѣдевой право на вододержаніе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ уклону теченія рѣки, но какъ повѣренный ея, при словесныхъ своихъ объясненіяхъ, ограничилъ свое требованіе только 3 арш. 12 вершк., то въ силу 706 ст. Уст. Гражданн. Судопр., только въ семъ именно размѣрѣ и слѣдуетъ установить высоту вододержанія для мельницы истицы; 9) что необходимымъ послѣдствіемъ такой высоты вододержанія на мельницѣ Медвѣдевой является соотвѣтствующее пониженіе воды на мельницѣ Залѣсскаго въ размѣрѣ $5^1/_4$ вер., при наборѣ воды на рабочей скрынѣ въ 5 вершк., такъ какъ иначе, несмотря на опредѣленную для Медвѣдевой высоту вододержанія, мельница ея не могла бы находиться въ дѣйствіи, на что она имѣетъ полное право, въ силу приведенной 442 ст. Т. X ч. I. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній Судебная Палата рѣшеніемъ 14 мая 1877 г. опредѣлила: 1) признать за Медвѣдевою, не допуская подтопа колесъ мельницы Житкова, право вододержанія на принадлежащей ей мельницѣ въ размѣрѣ 3 арш. 12 верш., и вслѣдствіе сего обязать Залѣсскаго понизить скрыни и красный брусъ на его мельницѣ до $5^1/_4$ вершк., съ тѣмъ притомъ, чтобы въ огражденіе правъ Нарышкина подъ колесами мельницы Залѣсскаго оставить свободы $9^3/_4$ вершк., о чемъ и поставить у мельницъ Медвѣдевой и Залѣсскаго водомѣрные знаки въ водѣ и на берегу для опредѣленія горизонта воды, выше котораго они не должны поднимать воду, и 2) искъ Медвѣдевой объ убыткахъ оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Залѣсскаго и Чернявскаго, присяжный повѣренный Лебединскій, объясняетъ, что 1) по точному смыслу ст. 1 Уст. Гражданск. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ; поэтому къ средству суда можетъ обращаться лишь тотъ, кто считаетъ свое право нарушеннымъ чрезъ дѣйствіе другого лица; если же заявляется суду требованіе объ опредѣленіи пространства или объема принадлежащихъ кому либо правъ или вообще о признаніи какого-либо факта, то такое требованіе, какъ неимѣющее спорнаго характера, должно быть оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія, ибо судъ разрѣшаетъ только спорныя юридическія отношенія и не касается сферы экономической о надѣленіи правами или о разверстаніи ихъ. Поэтому Палата, установивъ, что въ исковомъ прошеніи заявлено ходатайство о распредѣленіи водяныхъ правъ между владѣльцами, и признавъ такое требованіе подлежащимъ вѣдѣнію суда, допустила прямое нарушеніе 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а принявъ засимъ къ разсмотрѣнію требованіе повѣреннаго истицы объ обязаніи Залѣсскаго держать воду на высотѣ, обуславливающей свободное дѣйствіе мельницы Медвѣдевой, каковымъ требованіемъ существенно измѣняется ходатайство, заявленное въ исковомъ прошеніи, Палата нарушила ст. 332 Уст. Гр. Суд.; 2) возраженіе отвѣтчика Чернявскаго, основанное на 258 ст. Уст. Гр. Судопр., что искъ Медвѣдевой обращенъ къ разнымъ отвѣтчикамъ, по разнымъ исковымъ требованіямъ, а именно, что искъ о подтопѣ предъявленъ къ Залѣсскому, а искъ объ убыткахъ къ совершенно другому лицу, Чернявскому, Судебная Палата неправильно признала отводомъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 575 ст. Уст. Гражданскаго Суд. и засимъ вопреки желанію повѣреннаго истицы и въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., выводитъ, что искъ о подтопѣ предъявленъ къ обоимъ отвѣтчикамъ, и что Медвѣдева имѣла полное на это право; но въ моментъ предъявленія иска хозяиномъ и обладателемъ мельницы былъ не Чернявскій, а Залѣсскій, слѣдовательно, не было никакого основанія обращаться къ Чернявскому съ искомъ о пониженіи воды на бывшей его мельницѣ, потому что онъ, какъ совершенно постороннiй къ спору человѣкъ, не могъ и не долженъ былъ принимать никакого участія въ процессѣ, который нисколько не касался его имущественныхъ правъ и

интересовъ: между тѣмъ, положеніе отвѣтчика именно таково, что онъ долженъ быть непосредственно заинтересованъ какъ предъявленіемъ иска, такъ и исходомъ его. Поэтому отвѣтчикомъ по иску о подтопѣ могъ и долженъ былъ быть только Залѣсскій и такъ смотрѣла на дѣло сама истица; Чернявскій же призванъ къ отвѣту лишь по вопросу о возмещеніи убытковъ; а потому, въ виду смѣшенія этихъ двухъ разнородныхъ требованій въ одномъ исковомъ прошеніи съ привлеченіемъ къ отвѣтственности разныхъ отвѣтчиковъ, предъявленный Медвѣдевою искъ долженъ былъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія; 3) по смыслу 442 ст. I ч. X Т., права владѣльца верхней мельницы могутъ быть признаны нарушенными, если онъ докажетъ, что мельница его пришла въ бездѣйствіе вслѣдствіе того, что владѣлецъ нижней мельницы увеличилъ свои права; но изъ фактическихъ данныхъ по дѣлу Палата не могла не усмотрѣть, что мельница Медвѣдевой находится въ состояніи разрушенія и въ дѣйствіе вовсе приводима быть не можетъ; 4) Палата, въ нарушеніе ст. 456 и 478 Уст. Гр. Суд., оставила безъ оцѣнки и разсмотрѣнія рѣшеніе бывшаго земскаго суда, отъ 20 декабря 1834 г. представленное къ дѣлу повѣреннымъ Нарышкина, каковымъ рѣшеніемъ ясно установлено право вододержанія за бывшею владѣлицею мельницы купца Залѣсскаго, Чернявскою, въ размѣрѣ 4 арш. 3 верш.; 5) отвергнувъ, какъ несогласные съ обстоятельствами дѣла, выводы и заключенія свѣдущихъ людей и опредѣливъ права вододержанія по естественному уклону теченія рѣки, Палата тѣмъ не менѣе все свое рѣшеніе о пониженіи воды на мельницѣ Залѣсскаго основала на этихъ дѣйствительно недостовѣрныхъ выводахъ свѣдущихъ людей. Такъ по нивелировкѣ, произведенной въ 1876 г. экспертами, при несуществованіи запруды мельницы Медвѣдевой, подъемъ ея пруда оказался меньше, чѣмъ онъ прежде былъ въ натурѣ (по актамъ 24 іюня 1872 г. и 25 сентября 1874 г.), именно 3 арш. 9 верш., очевидно, по ошибкѣ экспертовъ; вслѣдствіе, однако, этого вывода Палата признала необходимымъ пониженіе воды на мельницѣ Залѣсскаго единственно по недостовѣрнымъ и ею же отвергнутымъ заключеніямъ свѣдущихъ людей. По приведеннымъ основаніямъ Лебединскій проситъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1 ст. Уст. Гр. Суд. представлялось бы уважительнымъ въ томъ случаѣ, если бы исковое требованіе Медвѣдевой клонилось только къ тому, чтобы судомъ былъ установленъ извѣстный фактъ, было признано за нею отвлеченное право, съ тѣмъ, чтобы она впослѣдствіи могла начать второй искъ, основаніемъ которому послужило бы первое рѣшеніе относительно совершившагося факта. Такое ходатайство не могло бы само по себѣ быть предметомъ самостоятельнаго иска, такъ какъ въ нашемъ законодательствѣ, по разъясненію, изложенному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1875 г. № 246, нѣтъ правила о томъ, чтобы можно было обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи какого-либо взысканія или о понужденіи къ какому-либо дѣйствію или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого-либо событія дѣйствительно совершившимся. Между тѣмъ, исковое требованіе Медвѣдевой объ опредѣленіи горизонта и силы воды, которыми она и сосѣдній владѣлецъ въ правѣ пользоваться, было мотивировано подтопомъ ея, Медвѣдевой, мельницы нижележащею мельницею Чернявскаго, слѣдовательно, искъ ея былъ направленъ не къ отвлеченному установленію или ограниченію ея никѣмъ незатронутаго права, а къ возстановленію права, указаннымъ его отвѣтчикомъ нарушеннаго, что вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 1 ст. Уст. Гр. Суд. Притомъ же опредѣленіе о вододержаніи допускаетъ непосредственно и немедленно исполненіе. Затѣмъ и ст. 332 Уст. Гр. Суд. не нарушена: Палата правильно признала требованіе о пониженіи воды на мельницѣ вытекающимъ изъ требованія объ опредѣленіи вододержанія, ибо установленіе высоты вододержанія на производящей подтопъ мельницѣ немыслимо безъ соотвѣтственнаго пониженія уровня воды, которою мельница эта пользуется; 2) Палата неправильно отнесла возраженіе, основанное на 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ числу отводовъ, под-

ходящихъ подъ дѣйствіе ст. 575 Устава. По толкованію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 159 и за 1876 г. № 452, правило, преподанное въ статьѣ 575, къ отводамъ о смѣшеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, не примѣнимо, такъ какъ вопросъ о смѣшеніи исковъ не вседа можетъ разъясниться при самой подачѣ прошеній въ виду того, что основанія иска соединяются съ самымъ существомъ онаго и не всегда представляются ясными въ самомъ началѣ производства. Тѣмъ не менѣе допущенная Палатою въ этомъ отношеніи неправильность оказывается несущественною, потому что Палата все-таки разсмотрѣла означенное возраженіе по существу, отвергла же она его по такимъ соображеніямъ, которыя не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Палата именно признала требованіе объ опредѣленіи вододержанія обращеннымъ къ обоимъ отвѣтчикамъ—Чернявскому и Залѣсскому, и этому не противорѣчитъ буквальное содержаніе искового прошенія; затѣмъ право на взысканіе убытковъ съ Чернявскаго прямо зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о вододержаніи и подтопѣ; 3) указаніе просителя на то, что мельница Медвѣдевой находится и безъ того въ состояніи разрушенія и не могла пострадать отъ мельницы Чернявскаго, относится къ установленію фактической стороны дѣла и въ кассаціонномъ порядкѣ разсмотрѣно быть не можетъ; 4) опредѣленіе бывшаго земскаго суда, отъ 20 декабря 1835 г., въ рѣшеніи Палаты упомянуто; притомъ же опредѣленіе это было представлено Нарышкинымъ, а Залѣсскій и Чернявскій на него не ссылались; сверхъ того въ резолютивной его части ничего не сказано о вододержаніи на мельницѣ Чернявскаго; 5) объясненіе просителя о томъ, что Палата основывалась на выводахъ свѣдущихъ людей, ею же отвергнутыхъ, касается существа дѣла и не можетъ поэтому подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Помимо того, признаніе одной части заключенія экспертовъ—относительно необходимой высоты вододержанія на мельницѣ Медвѣдевой—неправильною не лишала Палаты права руководствоваться этимъ заключеніемъ въ другихъ частяхъ. На основаніи изложеннаго и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лебедискаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошеніямъ: 1) отставного подполковника Лемсона и 2) уполномоченнаго коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ, коллежскаго совѣтника Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его, Лемсона, съ коммерческаго страхового отъ огня общества за сгорѣвшій и утраченный во время пожара товаръ, 14 тысячъ руб. съ проц. съ 6 октября 1873 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ—коллежскаго совѣтника Охременка и подполковникомъ Лемсономъ—присяжнаго повѣреннаго Заштовта, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) по кассаціонной жалобѣ Лемсона: во-1-хъ) Палата признала, что повѣрка количества и цѣнности товара, находившагося въ магазинѣ Лемсона въ день пожара, должна быть произведена только по тѣмъ торговымъ книгамъ и бумагамъ, на которыя истецъ ссылается, такъ какъ заявленный имъ страховому обществу, согласно 104 § Устава онаго, инвентарь застрахованнымъ товаромъ, находившимся на-лицо въ день пожара, представленъ къ дѣлу повѣреннымъ общества лишь въ послѣднемъ засѣданіи Палаты въ доказательство посторонняго обстоятельства; истецъ же Лемсонъ въ теченіе всего производства дѣла на инвентарь сей не ссылался и такового въ числѣ представленныхъ имъ къ дѣлу прочихъ доказательствъ вовсе не предъявлялъ; а въ апелляціонной своей жалобѣ называетъ книги и счетъ единственнымъ доказательствомъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе о

количествѣ товара. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что въ засѣданіи Палаты 28 января 1877 года повѣренный истца указывалъ, что, по отзыву повѣреннаго отвѣтчика въ судъ, Лемсономъ представленъ былъ въ общество инвентарь товара, что этотъ инвентарь, находящійся въ рукахъ противной стороны, по 104 § устава общества, долженъ служить основаніемъ вознагражденію убытковъ въ показанной цыфрѣ и что инвентарь этотъ и показанная въ немъ цыфра убытковъ не оспорены обществомъ. Въ виду такого указанія истца на инвентарь, который и былъ предъявленъ отвѣтчикомъ въ послѣдующее (15 марта 1877 года) засѣданіе Палаты, сія послѣдняя, по силѣ 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣла основанія сказанный инвентарь оставлять безъ обсужденія какъ документъ, на который истецъ не ссылался; во 2-хъ) Палата отказала истцу въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе цѣнности товара, бывшаго въ день пожара, на томъ основаніи, что, по 409 ст. Уст. Гражд Судопр., показанія свидѣтелей ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительной стоимости находившагося въ магазинѣ Лемсона въ день пожара товара. Хотя дѣйствительно, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ сіе объяснено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 359, свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять тотъ письменный актъ инвентарь, который требуется 104 § устава коммерческаго отъ огня общества, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы въ спорахъ по сему предмету свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подкрѣпленіе письменныхъ доказательствъ торговыхъ книгъ и другихъ документовъ, на основаніи которыхъ составленъ инвентарь, и въ 3 хъ) Палата не сочла себя въ правѣ опредѣлить истцу проц нты на присуждаемое ему ею съ отвѣтчика вознагражденіе, потому что хотя въ исковой Лемсонъ требовалъ присужденія ему и проц. съ 6 октября 1873 года, но въ рѣшеніи Окружнаго Суда о процентахъ ничего не постановлено и Лемсонъ въ апелляціи своей на это не жалуется и требованія о таковыхъ процентахъ ни въ жалобѣ сей, ни при обсужденіи дѣла въ Судебной Палатѣ не возобновлялъ. Но, вопреки токому заключенію Палаты, изъ дѣла усматривается, что Лемсонъ, предъявляя 20 февраля 1874 года искъ къ страховому обществу, просилъ судъ взыскать съ общества 14 тыс. руб. съ процентами съ 6 октября 1873 года и при этомъ опредѣлилъ цѣну иска въ 14,280 руб., т.-е. 14 тыс. вознагражденія за убытки и 280 руб. процентовъ на эту сумму съ 6 октября 1873 года по день предъявленія иска. Затѣмъ, по присужденіи Лемсону Окружнымъ Судомъ 3808 руб. 41 коп., онъ въ апелляціи просилъ Палату о взысканіи съ общества, кромѣ сихъ 3808 руб. 41 коп., еще 10471 руб. 59 коп., т.-е. такое количество, которое съ 3808 руб. 41 коп. составляетъ 14,280 руб., сумму заявленнаго иска, состоящую, какъ выше сказано, изъ 14 тыс. руб. капитала и 280 р. процентовъ, и, слѣдовательно, Палата, по силѣ 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязана была обсудить ходатайство просителя о процентахъ, и б) по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ: что указаніе просителя Охременка на оставленіе Палатою безъ обсужденія заявленія его касательно товара по счетамъ Петрова и Хутона основательно, ибо проситель въ засѣданіяхъ Палаты 17 декабря 1876 года и 15 марта 1877 года заявлялъ, что кромѣ счета Гримъ, Наталисъ и К°, товаръ по которому не поступалъ въ магазинъ истца до пожара, представлены Лемсономъ такіе же счеты Петрова и Хутона и К°, товаръ по коимъ поступилъ послѣ пожара; Палата же, признавъ, что при недоказанности умышленнаго со стороны Лемсона предъявленія, въ числѣ другихъ на значительную сумму счетовъ, и счета Гримъ, Наталисъ и К° на 370 руб., требованіе страхованаго общества объ отказѣ въ искѣ Лемсону на основаніи 107 § его устава и о передачѣ дѣла въ уголовный судъ не подлежитъ удовлетворенію, но относительно счетовъ Петрова и Хутона Палата не постановила никакого заключенія, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., точно такъ, какъ по заявленію Охременка о томъ, что на счетѣ Зингера имѣющаяся надпись сдѣлана истцомъ уже послѣ рѣшенія 2 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ. Равнымъ образомъ, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата присудила Лемсону 180 руб. на пополненіе расходовъ его по перевозкѣ товаровъ и составленію расчета, тогда

какъ требованія по сему предмету истцомъ Лемсономъ заявлено не было. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что жалоба Охременка на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., какъ касающаяся фактической стороны дѣла (вывода Палаты изъ объясненій отвѣтчика), не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339, 409, 706 ст. Уст. Гр. Суд., 104 § устава коммерческаго страхового общества, и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

156.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго по дѣламъ конкурснаго управленія по дѣламъ барона Германа Тизенгаузена, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По случаю пожара, истребившаго 28 мая 1862 г. всѣ торговыя помѣщенія на Апраксиномъ дворѣ въ С.-Петербургѣ, состоялось общество торговцевъ для устройства постояннаго торговаго рынка, вмѣстѣ съ толкучимъ, подъ наименованіемъ Александровскаго, на мѣстности, принадлежавшей министерству финансовъ, на углу Большой-Садовой и Вознесенскаго проспекта. Избранному затѣмъ 23 го февраля 1865 года обществомъ торговцевъ правленію, въ составъ котораго вошли: старшина Амплій Сѣровъ и члены: Павелъ Кулишовъ, Дмитрій и Ефимъ Ивановы и Иванъ Львовъ, было предоставлено заняться устройствомъ рынка на собранный капиталъ посредствомъ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, съ соблюденіемъ выгодъ общества, причемъ въ составленномъ приговорѣ было выражено, что „общество вполнѣ довѣряетъ и уполномачиваетъ означенныхъ старшину и членовъ на всѣ безъ исключенія распоряженія по устройству рынка, для чего они должны заботиться и пещись о пользахъ и нуждахъ общества, какъ о своихъ собственныхъ, и за доказанное злоупотребленіе предоставляемою имъ властью подлежатъ отвѣтственности по закону“. На основаніи этого уполномочія, правленіе 5-го августа 1865 года заключило съ барономъ Германомъ Тизенгаузеномъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Борнеманомъ, согласно предварительно составленнымъ кондиціямъ, контрактъ на постройку Александровскаго рынка, въ которомъ существенными условіями, имѣющими значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, были постановлены слѣдующія: а) Тизенгаузенъ и Борнеманъ обязываются начать работы по постройкѣ каменнаго зданія для рынка съ толкучимъ торгомъ черезъ двѣ недѣли по заключеніи сего контракта и окончить это сооруженіе къ 1 му сентября 1867 года съ тѣмъ, чтобы въ 1865 году приступить къ сломкѣ существующихъ строеній и произвести работы на такую сумму, на какую позволитъ самое время; залогъ же, который надлежитъ представить въ размѣрѣ третьей части, долженъ соотвѣтствовать суммѣ отъ 200,000 до 300,000 руб., на которую, по соображенію правленія, могутъ быть произведены въ семъ году работы, и чтобы въ 1866 году вывести всѣ остальныя, на планѣ указанныя строенія вчернѣ и въ 1867 г. приступить къ чистой отдѣлкѣ и окончить ее къ означенному выше сроку; впрочемъ, подрядчики могутъ по желанію произвести работы и болѣе назначенныхъ, но правленіе уплачиваетъ имъ деньги только въ размѣрѣ обязательныхъ работъ, а за излишнія работы платежъ денегъ зависитъ отъ усмотрѣнія правленія и средствъ общества (пункты 1 и 2); б) всѣ находящіяся на уступаемой министерствомъ финансовъ мѣстности строенія предоставляются Тизенгаузену и Борнеману за 150,000 р., съ тѣмъ, чтобы они разобрали оныя, и годный матеріалъ, какъ-то: бутовую плиту, кирпичъ, листовое кровельное желѣзо и проч., по указанію архитектора и командированнаго для наблюденія члена правленія, употребляли на возведеніе новаго зданія, и чтобы во всякомъ случаѣ, старое листовое желѣзо употребляли для покрытія дымовыхъ трубъ, но не для крыши (1 й пунктъ кондицій и 3 пунктъ контракта); в) всѣ вообще работы Тизенгаузенъ и Борнеманъ должны произвести оптомъ своими рабочими людьми и изъ

собственныхъ своихъ матеріаловъ, во всемъ согласно съ Высочайше утвержденными проектомъ и смѣтою (пун. 2 кондицій и 4 п. контракта); г) подрядчики или уполномоченный ихъ должны безпрекословно исполнять законныя требованія архитектора и членовъ правленія, безъ согласія которыхъ они не въ правѣ дѣлать ни малѣйшаго измѣненія въ предположенныхъ работахъ (п. 9 конд.); магеріалы и припасы могутъ быть употреблены въ дѣло не прежде, какъ по освидѣтельствованіи ихъ архитекторомъ и членомъ правленія и по признаніи ихъ годными, произведенныя же работы, по мѣрѣ ихъ окончанія, свидѣтельствуются и прочими членами правленія, вмѣстѣ съ архитекторомъ и членомъ, наблюдающимъ за постройкою, а по освидѣтельствованіи каждой работы подрядчики получаютъ отдѣльную квитанцію для полученія изъ правленія денегъ, которыя будутъ выдаваться два раза въ мѣсяцъ (10 п. кондицій и 8 п. контр.); д) если при освидѣтельствованіи постройки правленіемъ найдено будетъ, что подрядчиками употреблены дурные матеріалы, или окажется явное отступленіе отъ утвержденныхъ проекта и смѣты, то такого рода работы, по первому востребованію правленія, должны быть передѣланы безъ особой платы (пунк. 11 конд. и п. 9 контр.); е) по совершенномъ окончаніи постройки, подрядчики должны очистить мѣсто около зданія отъ всякаго хлама и мусора, засыпать всѣ ямы, выкопанныя для производства работъ, распланировать, сдѣлать булыжную мостовую и подземныя трубы (пунктъ 9 конд. и 10 п. контр.); ж) за прочность столярныхъ и печныхъ работъ, бетонныхъ половъ, ватерклозетовъ и прочихъ механическихъ работъ подрядчики отвѣчаютъ въ теченіе года со дня сдачи работъ, въ обезпеченіе чего оставляютъ залогъ, равный десятой части стоимости означенныхъ работъ (п. 9 конд. и п. 11 контр.); з) для подрядчиковъ утвержденныя смѣты должны служить руководствомъ при производствѣ работъ и обязательны въ отношеніи рода, качества и различныхъ работъ и матеріаловъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые опредѣлены съ точностью въ кондиціяхъ; во всѣхъ оптовыхъ работахъ частности и мелочи должны быть по своему достоинству не ниже назначенныхъ въ смѣтѣ качествъ, а въ родѣ и количествѣ потребныхъ для постройки матеріаловъ подрядчики соображаются со смѣтою съ тѣмъ, что если по качеству, свойству или размѣру какихъ либо матеріаловъ потребуется ихъ болѣе или менѣе назначеннаго въ смѣтѣ количества, то въ таковыхъ излишкахъ или сбереженіяхъ никакого расчета между подрядчиками и обществомъ не дѣлается. Но если бы потребовалось отмѣнить вовсе какія нибудь работы, или произвести новыя, ни въ проектахъ, ни въ мѣстахъ, ни даже въ контрактѣ не назначенныя, или увеличить или уменьшить размѣръ назначенныхъ въ проектѣ частей зданія, или цѣлыхъ строеній, или измѣнить родъ и качество матеріаловъ, на какой либо предметъ въ смѣтѣ назначенныхъ, или передѣлать часть работы, уже исполненной, не по дурному ея производству, а вслѣдствіе какихъ либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ долженъ быть произведенъ расчетъ по смѣтѣ, пропорціонально съ подрядной суммой, для производства добавочной платы за излишнія работы; но при этомъ расчетѣ, если размѣръ добавочной платы не будетъ превышать $1^1/_2$ проц. всей контрактной суммы, подрядчики не должны требовать особой за подобныя работы платы, а если добавочныя или отмѣняемыя работы въ общей сложности будутъ превышать $1^1/_2$ проц. всей контрактной оптовой суммы, то правленіе обязано удовлетворить ихъ, подрядчиковъ, тою суммою, которая будетъ превышать $1^1/_2$ проц. Для опредѣленія сего расчета Тизенгаузенъ и Борнеманъ обязаны въ теченіе двухнедѣльнаго срока, со дня выдачи отъ архитектора наряда на отмѣну, увеличеніе или измѣненіе работы и матеріаловъ, подать прошеніе въ правленіе общества для обсужденія, дѣйствительно ли сдѣлано архитекторомъ прибавленіе и именно на ту сумму, на которую подрядчики заявили свои претензіи, а также дѣйствительно ли показанная въ расчетѣ сумма превышаетъ одинъ съ половиною процентовъ оптовой контрактной суммы и подлежитъ поэтому имъ въ выдачу (п. 13 конд. и п. 12 контр.); к) всѣ работы по постройкѣ рынка они, Тизенгаузенъ и Борнеманъ, принимаютъ на себя за 1,122,634 р. $16^3/_4$ к., т. е. со скидкою 19 проц. изъ смѣтной суммы, а такъ

какъ въ счетъ этой цѣны ими приняты отъ общества указанные въ 3 п. контракта строенія и матеріалы за 150,000 руб., - то правленіе общества торговцевъ обязывается заплатить имъ, подрядчикамъ, 972,634 руб. 16¾ коп. (п. 18 конд. и добавленіе къ оному и п. 13 контр.); л) въ обезпеченіе общества въ исправномъ выполненіи принятыхъ подрядчиками по сему контракту обязанностей они представляютъ залогъ въ размѣрѣ третьей части той суммы, на которую предположено ежегодно производить работы, а именно въ размѣрѣ 100,000 руб., съ условіемъ, чтобы этотъ залогъ остался въ правленіи и въ теченіе 1866 года въ обезпеченіе работъ, которыя должны быть произведены въ семъ году, и, кромѣ того, былъ бы представленъ дополнительный залогъ по расчету, такъ какъ въ 1866 г. предполагается произвести работъ до 600,000 рублей; независимо отъ сего, подрядчики имѣютъ право на полученіе отъ правленія въ задатокъ третьей части годовой подрядной суммы подъ особый, рубль за рубль, залогъ (п. 15 конд. и п. 14 контр.); м) выдача денегъ и освобожденіе залоговъ будутъ производиться правленіемъ не иначе, какъ по квитанціямъ за подписью архитектора, съ удостовѣреніемъ на той-же квитанціи членовъ, свидѣтельствовавшихъ работы и матеріалы, въ томъ, что употребленные матеріалы и произведенныя работы соотвѣтствуютъ кондиціямъ; частныя квитанціи будутъ разсчитываемы по смѣтнымъ цѣнамъ; но окончательный расчетъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать условленной оптовой цѣны; деньги выдаются подрядчикамъ не далѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанцій, и выдача сихъ денегъ можетъ быть пріостановлена по неисправности подрядчиковъ и, падающей на нихъ неустойкѣ (п. 14 конд. и п. 15 контр.); н) въ случаѣ, если правленіе усмотритъ, что работы будутъ произведены подрядчиками не съ надлежащею прочностью, или безъ соблюденія должной чистоты и правильности въ отдѣлкѣ, а также съ употребленіемъ матеріаловъ ненадлежащаго качества и размѣровъ, показанныхъ въ кондиціяхъ, и если они, Тизенгаузенъ и Борнеманъ, по заявленію о томъ правленіемъ, чрезъ десять дней не приступятъ къ передѣлкѣ или перемѣнѣ матеріаловъ, то правленіе будетъ имѣть право распорядиться на счетъ ихъ залоговъ, и всякое въ такомъ случаѣ сдѣланное правленіемъ распоряженіе они обязаны принимать безпрекословно, хотя бы съ передачею противъ договорной цѣны; за всякую неисправность въ постройкѣ подрядчики подвергаются денежному штрафу, на основаніи статей 1324, 1328 и 1329 X Т. ч. 2 (п. 16 конд. и контр.), и, наконецъ, о) при исполненіи сего подряда во всѣхъ случаяхъ обѣ стороны обязываются руководствоваться подписанными смѣтами и кондиціями, въ томъ же случаѣ, когда въ контрактѣ не упомянуто, поступать на точномъ основаніи Устава Строительнаго. Въ обезпеченіе принятаго на себя Тизенгаузеномъ и Борнеманомъ подряда на постройку рынка, ими было представлено, въ числѣ другихъ залоговъ, свидѣтельство отъ 9 іюня 1858 г. за № 17 на пустошь, принадлежащую полковнику Зейдлицу, въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ половинѣ оцѣночной суммы 40.929 руб., т. е. въ 20,464 руб. 50 коп., причемъ Тизенгаузенъ по условію съ Зейдлицемъ обязался возвратить ему то свидѣтельство 13 мая 1868 г., съ платежемъ въ противномъ случаѣ неустойки по 25 руб. за каждый просроченный день. 20-го октября 1865 года правленіе общества торговцевъ Александровскаго рынка заключило съ архитекторомъ Бруни контрактъ, по которому послѣдній принялъ на себя обязанность составленія проекта имѣющаго строиться рынка и производства самой постройки на слѣдующихъ условіяхъ: 1) за составленіе проекта и подготовительныя работы правленіе общества уплачиваетъ Бруни 10 тыс. руб., а за производство работъ по постройкѣ рынка и ларей на площади по 2⅔ процента отъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ выдаваемы подрядчикамъ Тизенгаузену и Бортнеману по квитанціямъ за работы, что къ окончанію сихъ работъ составитъ 30 тыс. руб.; 2) за всѣ работы Бруни отвѣтствуетъ по закону, на основаніи данной имъ вѣдомству министерства путей сообщенія подписки, въ прочности и прочности таковыхъ работъ, по составленнымъ имъ и Высочайше утвержденнымъ проекту и планамъ; 3) всѣ могущія случиться противъ составленнаго имъ, Бруни, проекта измѣненія онъ обязанъ представлять на разсмотрѣніе правленія общества и затѣмъ ходатайствовать о

*

Высочайшемъ утвержденіи оныхъ, и 4) въ случаѣ, если правленіе усмотритъ какую либо невнимательность, или вообще неисправность въ производствѣ самой постройки, то правленіе имѣетъ право отъ наблюденія за работами ему, Бруни, отказать, удовлетворивъ его по день расчета могущею причитаться суммою вознагражденія за произведенныя работы. Подписка Бруни, о которой упоминается въ семъ контрактѣ, выданная имъ вѣдомству министерства путей сообщенія, заключалась въ томъ, что онъ, Бруни, принявъ на себя надзоръ и руководство за работами по постройкѣ Александровскаго рынка, обязывается исполнить этотъ трудъ во всемъ согласно плану и фасадамъ, Высочайше утвержденнымъ, съ отвѣтственностью его, Бруни, за прочность и правильность производства работъ. 26 августа 1866 года уставъ общества торговцемъ Александровскаго рынка съ толкучимъ торгомъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и 46 § этого устава на правленіе этого общества, какъ и въ приговорѣ 23 февраля 1865 года, возложены всѣ хозяйственныя распоряженія по постройкѣ рынка. 31 іюля 1867 года правленіе общества торговцевъ въ докладѣ оному, между прочимъ, испрашивало разрѣшеніе по предмету окончательнаго расчета съ подрядчиками и уплаты имъ остальной суммы, какъ за работы, показанныя въ смѣтѣ, такъ и за работы сверхсмѣтныя. Вслѣдствіе сего общее собраніе торговцевъ приговоромъ того же 31 іюля 1867 г. постановило: разрѣшить производство показанныхъ въ докладѣ сверхсмѣтныхъ работъ, какъ составляющихъ необходимую потребность, Въ октябрѣ 1867 года рынокъ былъ оконченъ и въ немъ съ 1 февраля 1868 года открыта торговля. Между тѣмъ, правленіе рынка въ докладѣ отъ 12 го января 1868 года общему собранію торговцевъ полагало, для предупрежденія какихъ-либо впослѣдствіи недоразумѣній относительно правильности самой постройки рынка, ходатайствовать о назначеніи изъ городского строительнаго управленія особой комиссіи изъ лицъ, спеціально знающихъ строительное искусство, совмѣстно съ депутатами отъ рынка, для освидѣтельствованія сооруженнаго зданія и провѣрки постройки съ Высочайше утвержденнымъ планомъ, смѣтою и кондиціями, съ тѣмъ, что если никакихъ отступленій отъ оныхъ не окажется, то приступить къ пріему рынка отъ строителей, съ которыми и произвести окончательный расчетъ. По выслушаніи этого доклада, общее собраніе торговцевъ, въ виду того, что устройство рынка удобно, 12 того же января положило не назначать особой комиссіи для повѣрки правильности устройства онаго. Потомъ архитекторъ Бруни по устройству рынка представилъ отъ 12 февраля 1868 года въ правленіе онаго общій отчетъ, въ которомъ показалъ, что стоимость работъ, какъ смѣтныхъ (1,385,634 р. $36^3/_4$ к.), такъ и сверхсмѣтныхъ, съ матеріалами, обошлись въ 1,558,493 рубля 33 коп., передержка опредѣлена въ 273,009 руб. 73 коп. и остатокъ въ 100,150 руб. $76^3/_4$ коп. и что по исключеніи изъ суммы 1,558,493 руб. 33 коп., согласно 3 и 12 пунктамъ контракта и 18 пункта кондицій, 150,000 рублей за старое зданіе, уступленное подрядчикамъ, $1^1|_2$ % и 19% изъ дѣйствительно израсходованной суммы, причитается къ выдачѣ строителямъ 1,095,540 руб. 9 коп. Далѣе изъ отчета Бруни видно, что онъ повѣрялся архитекторомъ Шкляревичемъ, который дѣлалъ исправленіе цыфръ Бруни красными и синими чернилами и вывелъ итогъ, заключавшійся въ томъ, что израсходовано на работы 1,509,991 руб. $36^1|_2$ коп., передержки сдѣлано на 284,987 руб. $42^1|_4$ к. и остатокъ показанъ въ 159,801 рубль $8^1|_4$ коп.; по исключеніи изъ суммы 1,509,991 руб. $36^1|_2$ коп., согласно контракту, 150 тыс. руб. за старое зданіе, 19% изъ дѣйствительно израсходованной на постройку суммы, т. е. 286,898 р. $35^3|_4$ коп., и $1^1|_2$ %, т.-е. 16,839 руб. $51^1|_4$ коп., а всего по исключеніи 453,737 руб. 87 к., выведена сумма, причитающаяся къ выдачѣ строителямъ, 1,056,253 руб. $49^1|_2$ коп. По поводу этого отчета правленіе рынка въ докладѣ общему собранію торговцевъ, отъ 13 мая 1868 года объяснило, что въ суммѣ 1,095,540 руб. 9 к. заключается условленная въ контрактѣ сумма 972,634 р. $16^3|_4$ коп. и, кромѣ того, 117,199 руб. $92^1|_2$ коп. за работы сверхсмѣтныя, вызванныя необходимостью, о которыхъ было своевременно заявлено обществу и которыя были разрѣшены приговоромъ онаго отъ 31 іюля 1867 года; что по полученіи отчета правленіе приступило къ его разсмотрѣнію чрезъ при-

глашеннаго имъ архитектора Захарова, совмѣстно съ командированнымъ отъ архитектора Бруни помощникомъ его Балинскимъ, но такъ какъ Захаровъ и Балинскій по нѣкоторымъ пунктамъ отчета не могли притти къ соглашенію, то о результатѣ повѣрки онаго было сообщено ему, Бруни, и онъ, съ возвращеніемъ отчета, увѣдомилъ, что вкравшаяся въ отчетъ ошибка простирается лишь на 2644 руб. 92 коп., такъ что къ выдачѣ причитается, вмѣсто показанной въ отчетѣ суммы, 1092896 руб. 17 коп., и что какъ за всѣмъ тѣмъ отчетъ Бруни не согласовался съ расчетами повѣрявшаго оный архитектора Захарова, то правленіе, признавая невозможнымъ произвести окончательный расчетъ съ подрядчиками, представляло о семъ на разрѣшеніе обществу торговцевъ, присовокупивъ, что архитекторъ Бруни проситъ о скорѣйшей выдачѣ денегъ за сверхсмѣтныя работы, ибо строители рынка сами связаны обязательными и срочными расчетами съ подрядчиками и рабочими. Собраніе же торговцевъ того же 13 мая повѣрку отчета Бруни и окончательный расчетъ съ подрядчиками возложило на особую комиссію. По особому-же условію барона Тизенгаузена съ Борнеманомъ, заключенному 31 го іюня 1868 года, послѣдній выступилъ изъ товарищества по сооруженію Александровскаго рынка съ принятіемъ на себя Тизенгаузеномъ всѣхъ правъ и обязаностей по заключенному ими 5 августа 1865 г. съ правленіемъ общества торговцевъ контракту. По освидѣтельствованіи устроеннаго рынка строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія были открыты нѣкоторыя отступленія отъ смѣты и плана и возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ правленія общества торговцевъ за нѣкоторыя нарушенія Строительнаго Устава при сооруженіи рынка, какъ-то: 1) за неустройство брандмауеровъ, которые должны, согласно Высочайше утвержденному проекту и ст. 352 Уст. Строит., отдѣлять каждую лавку отъ другой; 2) за устройство, вмѣсто каменныхъ глухихъ стѣнъ, для отдѣленія однѣхъ лавокъ 2 го разряда отъ полулавокъ 3 го разряда и сихъ послѣднихъ между собою и нѣкоторыхъ лавокъ въ корпусѣ по Фонтанкѣ, каменныхъ стѣнъ съ деревянными перегородками, вопреки Высочайше утвержденному проекту; 3) за устройство въ нѣкоторыхъ лавкахъ каретнаго ряда и во всѣхъ лавкахъ поперечныхъ корпусовъ, вмѣсто кирпичныхъ сводовъ, деревянныхъ потолковъ; 4) за устройство на углу Большой Садовой и Вознесенскаго проспекта, вмѣсто въѣздныхъ воротъ, только прохода для пѣшеходовъ; 5) за устройство, вмѣсто цѣльно металлическихъ ларей на дворахъ рынка, деревянныхъ, обитыхъ листовымъ желѣзомъ; 6) за устройство въ 26 лавкахъ и двухъ подвалахъ деревянныхъ лѣстницъ вмѣсто металлическихъ, и 7) за устройство у лавокъ въ желѣзномъ ряду деревянныхъ поднавѣсовъ на деревянныхъ столбахъ съ перекладинами, скрѣпленными желѣзными скобами, и другія отступленія, указанныя въ составленномъ протоколѣ. По этому дѣлу были привлечены къ отвѣтственности строители рынка Тизенгаузенъ и Борнеманъ, архитекторъ Бруни, члены правленія Александровскаго рынка и торговцы лавокъ. По опредѣленію Столичнаго Мирового Съѣзда, назначалась экспертиза для производства осмотра указанныхъ въ протоколѣ строительнаго отдѣленія нарушеній, причемъ оказалось, что въ помянутыхъ выше лавкахъ лѣстницы были устроены металлическія, но перемѣнены самими торговцами на деревянныя, какъ болѣе для нихъ удобныя. Разрѣшая настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ 14 го января 1871 года постановилъ: 1) обязать архитектора Бруни возвести къ 1-му августа 1871 года установленные 352 ст. Уст. страх. брандмауерные выступы сверхъ крышъ надъ каждой стѣной, раздѣляющей двѣ смежныя лавки, и задѣлать пролеты въ стѣнахъ, раздѣляющихъ лавки и долженствующихъ быть сплошными; 2) обратить проходъ съ Большой Садовой улицы въ проѣздныя ворота; 3) въ случаѣ неисполненія имъ, Бруни, означенныхъ передѣлокъ къ опредѣленному сроку, произвести таковыя административному управленію на счетъ его, Бруни, а въ случаѣ его несостоятельности,— насчетъ бывшихъ членовъ правленія рынка: А. Сѣрова, В. Михеева, П. Кулешева, И. Львова; 4) Тизенгаузена и Борнемана, по силѣ ст. 1058 Улож. о наказ., признать отъ суда свободными, такъ какъ они производили работы, на основаніи контракта и кондицій, не по своему распоряженію, а подъ наблюденіемъ архитектора Бруни и членовъ,

правленія, и 5) обвиненіе по предмету устройства деревянныхъ лѣстницъ, столбовъ и навѣсовъ оставить безъ разсмотрѣнія, передать оное для обсужденія въ установленномъ порядкѣ Мировому Судьѣ 30 го участка. 27 февраля 1871 года повѣренный барона Германа Тизенгаузена подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя изложенныя выше обстоятельства, касающіяся принятой довѣрителемъ его на себя обязанности по сооруженію Александровскаго рынка, произведенныхъ имъ сверхсмѣтныхъ работъ и неудовлетворенія его обществомъ торговцевъ за сіи работы, вопреки контракту, объявилъ къ правленію онаго искъ на 138884 руб. 32 коп., собственно за сверхсмѣтныя работы, съ процентами съ 1 марта 1868 года по день удовлетворенія и единовременною неустойкою по 3% или 4166 руб. 56 коп. При этомъ истецъ объяснилъ, что комиссія, производившая по приговору общества отъ 13 мая 1868 года повѣрку работъ, нашла, что подрядчикамъ не только ничего не причитается за работы, но что съ нихъ слѣдуетъ еще обратно получить излишне переданныхъ денегъ 26084 руб. 55 коп. Затѣмъ, указывая на убытки отъ невыдачи залогового свидѣтельства Зейдлица и на то, что истецъ находится въ невозможности опредѣлить цыфру понесенныхъ имъ убытковъ, по неизвѣстности, въ чемъ будутъ заключаться требованія Зейдлица, повѣренный истца, въ разъясненіе иска своего довѣрителя, изложилъ, что за сооруженіе рынка барону Тизенгаузену причитается къ полученію 1558493 руб. 33 коп., изъ коихъ слѣдуетъ отнести за работы, опредѣленныя смѣтою, 1385634 руб. $36^{3}/_{4}$ коп. и за сверхсмѣтныя 172858 руб. $96^{1}/_{4}$ коп., что и составитъ первоначальную сумму 1558493 руб. 33 коп.; что въ погашеніе этой суммы должно быть зачтено: а) согласно 3 пункту контракта, старое строеніе въ суммѣ 150000 руб., б) согласно 18 § кондицій 19% съ исчисленной по смѣтѣ суммы, 263270 руб. 52 коп.; в) согласно 12 пункта контракта, $1^{1}/_{2}$% всей контрактной суммы 1122634 руб. $16^{3}/_{4}$ коп., а именно 16839 руб. 51 коп., и г) полученныя изъ правленія наличныя деньги за исполненіе подряда 989498 рубл. 98 коп., всего 1419609 рубл. 1 коп., а остальные затѣмъ 138884 руб. 32 коп. причитаются ко взысканію. По этимъ основаніямъ истецъ просилъ: 1) присудить въ пользу барона Тизенгаузена съ общества торговцевъ Александровскаго рынка 138884 руб. 32 коп. съ процентами съ 1-го марта 1868 года по день окончательнаго удовлетворенія съ единовременною неустойкою 4166 руб. 56 коп., и 2) обязать правленіе общества къ возврату залогового свидѣтельства Зейдлица, съ предоставленіемъ истцу права отыскивать съ общества убытки отъ невыдачи залога въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ въ виду требованія отвѣтчика объ осмотрѣ и оцѣнкѣ произведенныхъ истцомъ по Александровскому рынку работъ, $^{28}/_{31}$ марта 1872 года постановилъ: произвести съ участіемъ свѣдущихъ людей осмотръ на мѣстѣ и оцѣнку работъ, произведенныхъ барономъ Тизенгаузеномъ по постройкѣ рынка, какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ, съ принятіемъ въ основаніе оцѣнки работъ цѣнъ, опредѣленныхъ контрактомъ, заключеннымъ 5-го августа 1865 года барономъ Тизенгаузеномъ и бывшимъ компаніономъ его Борнеманомъ съ правленіемъ общества. Для производства этой экспертизы, по опредѣленію Окружнаго Суда 12 го сентября 1872 года, были назначены, въ качествѣ свѣдущихъ людей, архитекторы Боссе и Гольмъ. Между тѣмъ, баронъ Тизенгаузенъ былъ объявленъ отъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда несостоятельнымъ должникомъ, а 27 мая 1872 года въ судъ поступило прошеніе повѣреннаго коллежскаго ассесора Яфимоча о дозволеніи ему принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, совмѣстно съ истцомъ, въ качествѣ третьяго лица, на основаніи условія, заключеннаго 12 декабря 1871 года между барономъ Тизенгаузеномъ и поручикомъ Горсткинымъ, по которому Тизенгаузенъ передалъ въ собственность Горсткину изъ суммы, причитающейся съ общества торговцевъ Александровскаго рынка, 65000 руб. съ процентами со дня включенія условія, права по каковому условію отъ Горсткина перешли къ Яфимовичу. Окружный Судъ по опредѣленію того же 12 сентября 1872 года призналъ за Яфимовичемъ право на вступленіе въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ истцомъ. Къ назначенному судомъ осмотру

приступлено было 30 сентября 1872 года, и эта экспертиза, по сложности предстоявшихъ экспертамъ занятій, продолжалась нѣсколько лѣтъ, причемъ эксперты, съ согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ, 25 октября 1874 года приняли такой способъ осмотра, что повѣряли особо недодѣланныя, по объясненію повѣреннаго общества, работы по рынку и сверхсмѣтныя работы, подробно исчисленныя въ прошеніи, поданномъ въ судъ 25 іюня 1874 года повѣреннымъ конкурснаго по дѣламъ барона Тизенгаузена управленія. Затѣмъ 28 декабря 1874 года эксперты, окончивъ повѣрку сверхсмѣтныхъ работъ, представили члену суда, подъ наблюденіемъ котораго производился осмотръ, подробное исчисленіе по этому предмету, въ которомъ значится, что всѣ указанныя повѣреннымъ истца сверхсмѣтныя работы, по рынку исполненныя, оцѣнены въ 124,654 р. 63 к., и при этомъ, какъ сказано въ составленномъ 28 декабря 1874 г. членомъ суда въ протоколѣ, представители обѣихъ тяжущихся сторонъ заявили, что составленное экспертами исчисленіе они признаютъ правильнымъ и съ окончательными его выводами согласнымъ. Наконецъ, 19 сентября 1875 года эксперты окончили и послѣднюю часть осмотра и представили члену суда подробное исчисленіе недолѣланныхъ по рынку работъ, коихъ оказалось всего на сумму 174159 р. 66$^{3}/_{4}$ коп. Относительно одного изъ пунктовъ исчисленія недодѣланныхъ работъ кураторъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Тизенгаузена, Радунскій, замѣтилъ, что необходимо произвести точное исчисленіе, сколько именно устроено лѣстницъ и ступеней металлическихъ и каменныхъ въ лавкахъ всѣхъ трехъ разрядовъ, вслѣдствіе чего экспертами и были представлены по сему предмету два дополнительныхъ исчисленія. Затѣмъ повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка, Рудольфовъ, въ отзывѣ, поданномъ отъ 30 октября 1875 г., объяснилъ, что въ основаніе иска, поддерживаемаго конкурснымъ по дѣламъ барона Тизенгаузена управленіемъ, положенъ былъ отчетъ архитектора Бруни, какъ общая, по мнѣнію подрядчика, или валовая квитанція въ исполненіи подряда, но основаніе это онъ, повѣренный отвѣтчика, находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: по контракту, заключенному 5 августа 1865 года съ подрядчикомъ Тизенгаузеномъ, условлено было производить денежный расчетъ не иначе, какъ по квитанціямъ (п. 15), причемъ между сторонами вовсе не было условлено о расчетѣ по какой-то общей квитанціи, а равно и по отчету одного архитектора; слѣдовательно, отчетъ этотъ не можетъ имѣть никакой доказательной силы въ пользу подрядчика. Соображеніе это еще болѣе усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ Бруни, по контракту, заключенному съ нимъ правленіемъ рынка 20 октября 1865 года, вовсе не былъ обязанъ къ представленію какого либо отчета, а, представляя таковой, очевидно, имѣлъ въ виду интересы одного подрядчика. Независимо отъ сего, въ настоящее время, когда окончены уже чрезъ свѣдущихъ людей осмотръ и оцѣнка произведенныхъ Тизенгаузеномъ при постройкѣ рынка работъ, явилась возможность доказать неоспоримыми цыфрами, что отчетъ дѣйствительно грѣшилъ и притомъ только въ пользу одного подрядчика. Признавая съ своей стороны данныя, добытыя экспертами, неподлежащими оспариванію ни съ чьей стороны, такъ какъ на всѣхъ протоколахъ осмотра никѣмъ не сдѣлано никакихъ оговорокъ о неточности или невѣрности исчисленій (ст. 512 и 513 Устава Гражд. Суд.), и сопоставляя эти данныя съ цыфрами отчета, какъ онѣ обозначены въ исковомъ прошеніи, повѣренный общества находилъ, что отчетъ архитектора Бруни преувеличилъ дѣйствительное производство работъ подрядчикомъ на 222364 руб. Расчетъ этотъ выводится изъ слѣдующихъ цыфръ: по собственному указанію истца, всѣхъ работъ произведено подрядчикомъ: смѣтныхъ 1385634 руб. 36$^{1}/_{2}$ коп., сверхсмѣтныхъ на 172858 рубл. 96$^{1}/_{2}$ коп., всего 1558493 руб. 33 коп. По даннымъ же, добытымъ экспертами, оказывается, что въ дѣйствительности смѣтныхъ работъ недодѣлано на 174159 руб. 66$^{3}/_{4}$ коп., а сверхсмѣтныхъ или замѣнительныхъ исполнено не на 172,858 руб. 96$^{1}/_{2}$ к., а только на 124654 р. 63 к., т. е. менѣе показаннаго въ исковомъ прошеніи количества на 48,204 руб. 33$^{1}/_{2}$ коп,, все же преувеличеніе работъ по отчету и исковой равняется 222364 руб., т. е. въ дѣйствительности произведено работъ не на 1558493 руб. 33 коп., а на 1336129 руб.

32[illegible] коп. А такъ какъ, по собственному объясненію истца, онъ получилъ уже за работы 1419609 руб. 1 коп., то, стало быть, ему не только ничего не причитается отъ общества, но, напротивъ, онъ излишне получилъ уже 83479 руб. 69 коп. Въ виду этихъ вычисленій, искъ барона Тизенгаузена о сверхсмѣтныхъ работахъ, по объясненію повѣреннаго Рудольфова, падаетъ во всей цѣлости. На основаніи этихъ же цыфръ разрѣшается и вопросъ о залогѣ, и хотя повѣренный истца и заявляетъ, что залоговымъ свидѣтельствомъ Зейдлица обезпечивалась не вообще исправность подряда, а только нѣкоторыя работы, поименованныя въ пунктѣ 11 контракта, но заявленіе это лишено всякихъ основаній. Напротивъ, изъ журнала бывшаго правленія отъ 17 іюня 1866 года можно усмотрѣть, что свидѣтельство на землю Зейдлица принято было не въ обезпеченіе какихъ либо спеціальныхъ работъ, а въ общій коренной залогъ. Имѣя же въ виду, что въ настоящее время неисправность подрядчика является фактомъ неопровержимымъ и притомъ на сумму, въ нѣсколько разъ превышающую самый залогъ, повѣренный общества признавалъ какъ искъ за сверхсмѣтныя работы, такъ и требованіе залога неосновательными, а потому просилъ отказать въ искѣ. Съ своей стороны повѣренный конкурснаго по дѣламъ барона Тизенгаузена управленія 15 ноября 1875 года подалъ письменное возраженіе, въ которомъ изложилъ, что расчетъ, сдѣланный повѣреннымъ общества, противорѣчитъ какъ обстоятельствамъ дѣла, такъ и содержанію искового прошенія общества по особому дѣлу о недодѣлкахъ. Требованіе истца заключалось въ удовлетвореніи его за сверхсмѣтныя работы и возвращеніе залога; общество же съ своей стороны встрѣчнаго иска не предъявляло, а ограничилось лишь заявленіемъ о томъ, что ему неизвѣстно, существуютъ ли сверхсмѣтныя работы, и что залогъ не подлежитъ возврату, за неисполненіемъ подрядчикомъ смѣтныхъ работъ, почему общество и просило произвести экспертизу. Цѣль послѣдней состояла въ томъ, чтобы разъяснить, какія и на какую сумму произведены сверхсмѣтныя работы и какія существуютъ недодѣлки противъ смѣты, могущія дать право обществу на удержаніе залога. Вскорѣ послѣ назначенія Судомъ экспертизы баронъ Тизенгаузенъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ и сдѣлана была, установленнымъ порядкомъ, публикація, вслѣдствіе которой правленіе общества журналомъ отъ 6 апрѣля 1872 г. нашло необходимымъ сообщить коммерческому суду о томъ, что въ обществѣ хранится залогъ Тизенгаузена на сумму 20464 руб. 50 к. Затѣмъ старшина правленія общества, Антуфьевъ, заявилъ комерческому суду отъ своего имени, что общество имѣетъ искъ къ несостоятельному должнику въ 100000 руб. за недодѣланныя противъ смѣты работы. Но такъ какъ другіе члены правленія заявили конкурсу, что они никакого иска къ Тизенгаузену не предъявляли, Антуфьевъ же къ предъявленію такового уплномоченъ не былъ, то конкурсное управленіе исключило претензію общества изъ числа долговъ Тизенгаузена. Но коммерческій судъ призналъ претензію эту спорною, вслѣдствіе чего и былъ предъявленъ къ конкурсу особый искъ въ 83479 руб. 69 коп. за недодѣлки, почему и никакихъ дальнѣйшихъ, кромѣ этихъ 83479 руб. 69 коп., требованій общество къ конкурсу простирать не можетъ, а поэтому и претензія общества на основаніи заключенія экспертовъ о недодѣлкахъ не можетъ имѣть никакого отношенія къ иску барона Тизенгаузена за сверхсмѣтныя работы. Засимъ въ настоящее время разсмотрѣнію суда подлежатъ лишь исковыя требованія Тизенгаузена объ удовлетвореніи за сверхсмѣтныя работы и о возвращеніи залога. Право подрядчика на удовлетвореніе за сверхсмѣтныя работы основывается на самомъ подрядномъ договорѣ. Что же касается правильности слѣдующей за эти работы и означенной въ отчетѣ Бруни суммы, то доказательная сила этого отчета основана на томъ, что архитекторъ Бруни былъ уполномоченъ обществомъ наблюдать за постройкою рынка, и подрядчикъ, согласно п. 9 кондицій, былъ обязанъ подчиняться ему и безпрекословно исполнять всѣ его требованія. Изъ доклада правленія общества 13 мая 1868 года видно, что оно заявило собранію общественниковъ, что изъ представленнаго подлиннаго отчета архитектора Бруни о постройкѣ рынка явствуетъ, что вся стоимость постройки рынка простирается до 1095450 рублей 9 коп. и въ этой суммѣ заключается: на

основаніи заключеннаго контракта 972634 р. 16 3/4 коп. за работы смѣтныя, и затѣмъ, кромѣ того, 117199 руб. 92 1/4 коп. за работы сверхсмѣтныя, вызванныя особою необходимостью, о которыхъ было своевременно заявлено обществу и которыя были разрѣшены общимъ приговоромъ 31 іюля 1867 года. Слѣдовательно, правленіе, уполномоченное общимъ собраніемъ наблюдать, согласно п. 8 му контракта, за работами и повѣрять ихъ, не только признало существованіе сверхсмѣтныхъ работъ на 117199 руб. 92 1/4 коп., но и указывало на необходимость производства ихъ. Такое признаніе должно освобождать подрядчика отъ всякихъ доказательствъ, и нынѣшнее правленіе, въ силу ст. 2326 X Т. I ч. и ст. 193 Т. X ч. 2 й, не въ правѣ опровергать дѣйствій прежняго правленія, вслѣдствіе чего и экспертиза сверхсмѣтныхъ работъ, по скольку она направлена къ уменьшенію иска подрядчика, не можетъ имѣть значенія, тѣмъ болѣе, что эксперты не отвергаютъ существованія. сверхсмѣтныхъ работъ, а указываютъ лишь на невозможность ихъ повѣрки. Наконецъ, относительно требованія залога Зейдлица повѣренный истца объяснилъ, что залогъ этотъ оставленъ въ правленіи общества вовсе не въ обезпеченіе исполненія смѣтныхъ работъ, за которыя подрядчикъ давно получилъ удовлетвореніе, но въ обезпеченіе лишь прочности нѣкоторыхъ работъ. Изъ приговоровъ-же отъ 2 октября, 23 и 29 сентября и протоколовъ 28 октября, 6 и 14 ноября и 9 декабря 1867 года, подписанныхъ общественниками, особо выбранными отъ разныхъ торговъ (каретнаго, желѣзнаго и т. д.), добросовѣстными и депутатами отъ думы и полиціи видно, что всѣ остались вполнѣ довольны торговыми помѣщеніями рынка, который занятъ торговцами уже 8 лѣтъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истца просилъ Окружный Судъ уважить требованія, изложенныя въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу. При этомъ объясненіи повѣренный истца, присяжный повѣренный Полетаевъ, представилъ, между прочимъ, копію исковаго прошенія, поданнаго въ Окружный Судъ повѣреннымъ общества торговцевъ Александровскаго рынка о взысканіи съ конкурснаго по дѣламъ барона Тизенгаузена управленія за недодѣлки по постройкѣ рынка 83562 руб. 52 коп. Окружный Судъ нашелъ, что изъ суммы, слѣдующей истцу за сверхсмѣтныя работы, должна быть вычтена сумма, причитающаяся за работы недодѣланныя и замѣнительныя, и засимъ присудилъ съ общества торговцевъ Александровскаго рынка въ составъ конкурсной массы несостоятельнаго должника барона Тизенгаузена за свехсмѣтныя работы 34057 руб. 48 1/4 коп., съ процентами съ 27 февраля 1871 г., а равно присудилъ общество къ возвращенію конкурсному управленію по дѣламъ барона Тизенгаузена залога на сумму 20464 р. 50 коп., представленнаго барономъ Тизенгаузеномъ, въ остальной же части иска конкурсному управленію отказалъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату (по 1-му департаменту), рѣшеніе которой было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, и при указѣ Сената отъ 16-го января 1878 г. дѣло это было передано для новаго разсмотрѣнія во 2 департаментъ той же Палаты. При слушаніи затѣмъ дѣла въ Палатѣ 22 мая 1878 г. повѣренный отвѣтчика представилъ 24 квитанціи, выданныя Борнеману и барону Тизенгаузену за работы по постройкѣ Александровскаго рынка, а повѣренный истца представилъ копію съ рѣшенія 1 департамента Судебной Палаты отъ 3 декабря 1876 г. по иску общества торговцевъ Александровскаго рынка съ конкурснаго управленія по дѣламъ барона Тизенгаузена 38199 руб. 36 коп. Приступивъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что главнымъ основаніемъ взаимныхъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ служитъ контрактъ, заключенный 5 августа 1865 г. барономъ Германомъ Тизенгаузеномъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Борнеманомъ съ обществомъ торговцевъ Семеновскаго плана на постройку новаго рынка, получившаго впослѣдствіи названіе Александровскаго. Конкурсъ по дѣламъ барона Тизенгаузена ходатайствуетъ о присужденіи ему всей безспорно слѣдующей за сверхсмѣтныя работы суммы 124654 р. 63 коп. безъ вычета изъ нихъ, какъ постановилъ Судъ, 90597 р. 14 3/4 коп. за часть недодѣланныхъ по смѣтѣ работъ. Общество же торговцевъ Александровскаго рынка приводитъ свои доводы относительно

того: а) что противу исковой суммы за сверхсмѣтныя работы должна быть принимаема въ расчетъ вся безъ вычета сумма, исчисленная экспертами за недодѣлки по договору, и б) что при неисправности подрядчика общество имѣетъ право на удержаніе залога. Такое обозрѣніе существенныхъ частей настоящаго дѣла привело Палату къ постановкѣ слѣдующихъ, требующихъ ея разрѣшенія, вопросовъ, а именно: первый вопросъ—имѣетъ ли баронъ Тизенгаузенъ право на предъявленіе къ обществу торговцевъ Александровскаго рынка требованій за сверхсмѣтныя работы независимо отъ расчета по другимъ статьямъ всей подрядной операціи, какъ то: за совершонныя и недодѣланныя по смѣтѣ работы. Въ отношеніи этого вопроса Судебная Палата усмотрѣла, что въ упомянутомъ контрактѣ 5 августа 1865 г. касательно расчетовъ подрядчиковъ съ обществомъ торговцевъ по постройкѣ рынка въ 15 п. было постановлено: выдача денегъ будетъ производиться правленіемъ (общества торговцевъ) не иначе, какъ по квитанціямъ за подписью архитектора, съ удостовѣреніемъ на той же квитанціи членовъ, свидѣтельствовавшихъ работы и матеріалы, въ томъ, что употребленные матеріалы и произведенныя работы соотвѣтствуютъ условіямъ, изложеннымъ въ кондиціяхъ. Въ томъ же 15 п., равно какъ и въ 8 п. постановлено: деньги за работы выдавать, по представленіи квитанцій, только два раза въ мѣсяцъ, т. е. за работы, произведенныя въ теченіе двухъ недѣль. Къ числу же работъ по 2 п. контракта отнесены, кромѣ обязательныхъ, также и излишнія работы, и затѣмъ въ 15 п. выражено, что вообще смѣты должны служить руководствомъ при производствѣ работъ, но если-бы потребовалось отмѣнить вовсе какія-нибудь работы или произвести новыя, ни въ проектахъ, ни въ смѣтахъ, ни даже въ контрактѣ не означенныя, или увеличить, или уменьшить размѣръ назначенныхъ въ проектѣ частей зданій или цѣлыхъ строеній, или измѣнить родъ и качество матеріаловъ, или передѣлать часть работы, уже исполненной, не по дурному ея производству, а вслѣдствіе какихъ нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ долженъ быть произведенъ расчетъ по смѣтѣ, пропорціонально съ подрядною суммою, для производства добавочной платы за излишнія работы". Далѣе въ этомъ 15 пун. упомянуто, что при расчетѣ должны быть принимаемы, въ общей сложности, всѣ вообще смѣтныя, добавочныя и отмѣненныя работы. Наконецъ, въ 18 п. контракта стороны обязались соблюдать его и при исполненіи подряда руководствоваться подписанными ими смѣтами и кондиціями. Изъ яснаго смысла приведенныхъ выше частей разсматриваемаго договора можно легко убѣдиться въ томъ: 1) что этотъ актъ касался вообще всякихъ работъ, какъ предположенныхъ въ проектахъ и смѣтахъ, такъ и излишнихъ, новыхъ, увеличенныхъ, измѣненныхъ или отмѣненныхъ; 2) что договоръ, установляя порядокъ расчета при удовлетвореніи подрядчика за произведенныя работы, не только не разъединялъ расчетовъ общества съ подрядчикомъ за исполненныя и неисполненныя, смѣтныя и сверхсмѣтныя работы, но именно установилъ принимать ихъ, при учиненіи расчета, въ общей сложности и согласно со смѣтами и кондиціями, сторонами подписанными, и 3) что эти расчеты положено было производить чрезъ каждыя двѣ недѣли по представленіи подрядчикомъ установленныхъ договоромъ квитанцій. Хотя же истецъ въ настоящемъ дѣлѣ и указываетъ на приговоръ общества торговцевъ 31 іюля 1867 года, разрѣшающій производство сверхсмѣтныхъ работъ, но ни этимъ постановленіемъ, ни какими либо другими постановленіями общества не измѣнялось и не отмѣнялось дѣйствіе изложенныхъ выше условій контракта 5-го августа 1865 года о порядкѣ расчетовъ за всѣ роды работъ вообще. Напротивъ того, общество, не соглашаясь съ отчетомъ архитектора Бруни, постановленіемъ 13 мая 1868 года назначило комиссію для совокупной повѣрки всѣхъ расчетовъ съ подрядчиками по постройкѣ рынка. Истецъ не отвергаетъ того, что выдача денегъ производилась ему отъ общества по квитанціямъ, а такъ какъ эти квитанціи, согласно приведеннымъ выше условіямъ контракта, заключеннаго на постройку рынка, выдавались по мѣрѣ производства работъ вообще, независимо отъ ихъ рода, то это обстоятельство также служитъ подтвержденіемъ неосновательности ходатайства истца о присужденіи ему суммы, исчисленной экспертизою за сверхсмѣтныя работы, независимо отъ рас-

четовъ по квитанціямъ за всѣ роды работъ. При такой безразличности работъ въ отношаніи установленнаго по нимъ общаго расчета, само собою, должно упадать возраженіе, приводимое повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ барона Тизенгаузена о томъ, что обществу торговцевъ Александровскаго рынка слѣдовало предъявлять встрѣчный искъ въ той части этого общаго расчета, которая относилась къ неисполненнымъ по смѣтѣ работамъ. Наконецъ, требованіе истца объ удовлетвореніи его за сверхсмѣтныя работы въ суммѣ 123654 рубл. 63 коп., исчисленной экспертами, не можетъ заслуживать уваженія и по тому соображенію, что подрядчикамъ барону Тизенгаузену и Борнеману за всѣ смѣтныя работы слѣдовало по договору получить не свыше 972634 рубл., между тѣмъ, они получили 989498 рубл., не взирая на то, что противу смѣты, по заключенію экспертовъ, оказалось недодѣланныхъ работъ на 174159 рубл. 66 3/4 коп. Изъ сего слѣдуетъ, что въ уплаченную по квитанціямъ сумму 989.498 р. входили также и сверхсмѣтныя работы, и что вопросъ о правѣ истца получить за эти работы какое либо вознагражденіе вполнѣ зависитъ отъ расчетовъ контрагентовъ по прочимъ работамъ подряда. По приведеннымъ соображеніямъ Палата пришла къ убѣжденію, что ни смыслъ договора 5 августа 1865 года, которымъ установленъ для контрагентовъ общій расчетъ по всей подрядной операціи постройки Александровскаго рынка, ни прочія обстоятельства дѣла не даютъ конкурсу по дѣламъ барона Тизенгаузена права требовать удовлетворенія за сверхсмѣтныя работы особо и независимо отъ прочихъ статей расчета по постройкѣ сего рынка. Далѣе по дѣлу видно, что апелляторъ, повѣренный конкурса по дѣламъ барона Тизенгаузена, устраняя право общества торговцевъ на требованіе расчета за измѣненіе противу первоначальной смѣты и уменьшеніе матеріаловъ, основывается въ этомъ случаѣ на томъ, что всѣ расчеты по работамъ были производимы, согласно контракту, по квитанціямъ; что баронъ Тизенгаузенъ получилъ полное удовлетвореніе за смѣтныя работы; что постройка оказалась прочною и удобною и что общественники остались ею довольны и заняли помѣщенія. Вслѣдствіе сего въ дѣлѣ возникаетъ къ разрѣшенію слѣдующій второй вопросъ: всѣ эти указываемыя апеллятором обстоятельства могутъ ли служить поводомъ къ отказу обществу торговцевъ Александровскаго рынка въ принятіи отъ него возраженія, основаннаго на измѣненныхъ и отмѣненныхъ противу смѣты работахъ. Къ разрѣшенію этого вопроса является въ контрактѣ 5 августа 1865 года руководящимъ пунктъ 15, въ которомъ выражено: „частныя квитанціи будутъ разсчитываться по смѣтнымъ цѣнамъ, но окончательный расчетъ не долженъ превышать условленной оптовой цѣны“. Изъ сего слѣдуетъ, что выдача уплатъ по квитанціямъ не отнимала у общества торговцевъ права произвести съ подрядчиками окончательный расчетъ, который зависѣлъ, какъ выше изложено, отъ разныхъ условій, въ томъ договорѣ предусмотрѣнныхъ. Въ силу такого права общество торговцевъ производило повѣрку работъ чрезъ особую комиссію, и въ силу того же условія договора имѣетъ мѣсто и производство настоящаго иска, потому что, въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы считать, что съ полученіемъ подрядчикомъ квитанцій и выдачею по нимъ обществомъ торговцевъ причитающихся суммъ, оканчивались всѣ расчеты контрагентовъ по постройкѣ рынка. Возраженіе апеллятора, будто бы его довѣритель получилъ удовлетвореніе только за смѣтныя работы, опровергается вышеизложенными выводами, которыми доказано, что онъ получилъ болѣе, нежели ему причиталось за эти работы, несмотря на то, что онѣ не всѣ были выполнены. Указаніе же апеллятора на прочность построекъ и на принятіе ихъ общественниками въ рынкѣ, какъ на обстоятельства, въ отношеніи расчетовъ по договору, побочныя, не можетъ быть принято въ уваженіе. Прочность и удобство постройки зданія сами по себѣ безъ надлежащей повѣрки работъ и безъ соображенія ихъ съ условіями договора, заключеннаго на эту постройку, недостаточны для признанія правильности расчетовъ по договору о постройкѣ. Точно также и занятіе помѣщеній въ рынкѣ торговцами не выражаетъ уступки ими своихъ правъ на сведеніе съ подрядчиками окончательнаго, согласно договору, расчета по постройкѣ рынка.

Придя, по изложеннымъ соображеніямъ, къ заключенію о томъ, что разрѣшеніе настоящаго иска о сверхсмѣтныхъ работахъ находится въ непосредственной связи съ исполненіемъ всѣхъ смѣтныхъ работъ и съ размѣромъ положеннаго за нихъ вознагражденія, и имѣя въ виду, что произведенною, по распоряженію Окружнаго Суда, экспертизою обнаружено количество какъ сверхсмѣтныхъ работъ, такъ и недодѣланныхъ противу смѣты, Палата, по существу возраженій истца, признала необходимымъ разрѣшить слѣдующій третій вопросъ: могутъ-ли въ настоящее время подлежать судебному разсмотрѣнію какія либо возраженія истца противу сего заключенія экспертовъ. По отношенію къ этому вопросу изъ имѣющагося въ дѣлѣ протокола 25 го октября 1874 года усматривается, что самъ повѣренный конкурса барона Тизенгаузена признавалъ необходимымъ произвести повѣрку работъ, съ одной стороны, недодѣланныхъ, а съ другой—сверхсмѣтныхъ. При окончаніи этой повѣрки, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ, въ присутствіи повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, ни которая изъ нихъ не заявляла ни экспертамъ, ни члену Окружнаго Суда, при коемъ происходила эта повѣрка, возраженій о неправильности сдѣланныхъ экспертами вычисленій. Посему возбужденіе повѣреннымъ истца этихъ возраженій при разрѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ апелляціонной жалобѣ и въ объясненіяхъ на жалобу противной стороны, какъ несвоевременное, по смыслу 512 и 513 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ заслуживать уваженія. Признавъ, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу повѣреннаго конкурса, барона Тизенгаузена, неосновательною и обратившись къ разрѣшенію возраженій, приводимыхъ противу рѣшенія Окружнаго Суда въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, Судебная Палата по существу этой жалобы разрѣшила слѣдующіе вопросы: вопросъ четвертый, надлежитъ-ли принимать въ расчетъ при разрѣшеніи настоящаго иска о вознагражденіи за сверхсмѣтныя работы всю сумму 174159 рубл. $66^3/_4$ коп., причитающуюся за неоконченныя работы, или же слѣдуетъ исключить изъ сей послѣдней суммы 83479 рубл. 69 коп., о которыхъ общество торговцевъ предъявило особый искъ. Въ отношеніи сего вопроса Судебная Палата пришла къ тому заключенію, что, по смыслу контракта 5 августа 1865 года, право истца на требованіе вознагражденія за сверхсмѣтныя работы находится въ неразрывной связи съ расчетомъ за работы, противу смѣты не исполненныя. А такъ какъ сумма, причитающаяся за сіи послѣднія работы, значительно превышаетъ первую, и такъ какъ, сверхъ сего, изъ этой первой суммы во всякомъ случаѣ подлежатъ вычету: во 1-хъ) 16864 рубл. 81 коп., переплаченные подрядчику противу контрактной суммы, положенной за всѣ смѣтныя работы, и во 2 хъ) по 12 пун. контракта, $1^1/_2$% скидка съ оптовой цѣны, равняющаяся 16829 рубл. 51 коп.,—то общество торговцевъ, признавая за собою право на предъявленіе къ конкурсу барона Тизенгаузена требованія за неисполненныя противу смѣты работы, предъявило къ сему конкурсу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ особый искъ въ суммѣ 83479 руб. Въ виду этого особаго иска, а также за силою 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не входя въ опредѣленіе правъ общественниковъ рынка на полученіе съ конкурса по дѣламъ барона Тизенгаузена какой-либо по окончательному расчету суммы, но принявъ во вниманіе произведенную по работамъ экспертизу и прочіе выше разсмотрѣнныя обстоятельства дѣла, Судебная Палата не признала за конкурсомъ барона Тизенгаузена права на вознагражденіе, помимо общаго расчета по всему подряду, за однѣ лишь сверхсмѣтныя работы, что было бы противно смыслу договора 5 августа 1865 г., какъ это въ подробности разъяснено выше. Нельзя также оставить безъ вниманія, что при разрѣшеніи означеннаго выше особаго иска Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ 18 ноября 1875 г., отказывая общественникамъ рынка, главнымъ основаніемъ такого отказа привелъ то обстоятельство, что упоминаемая экспертиза работъ была произведена по другому (т. е. по настоящему) дѣлу, вслѣдствіе сего Окружный Судъ и уклонился отъ разсмотрѣнія этого доказательства и отъ признанія права, которое общество торговцевъ въ томъ особомъ дѣлѣ на немъ основывало. Изъ представленнаго въ засѣданіе Палаты повѣреннымъ истца рѣшенія 1 департамента Судебной Палаты 3 декабря 1876 года по этому же иску об-

щества торговцевъ Александровскаго рынка съ конкурса барона Тизенгаузена также не видно, чтобы Палата принимала въ какое-либо соображеніе произведенную по настоящему дѣлу экспертизу и вышеприведенныя разсужденія, основанныя на точномъ смыслѣ договора 5 августа 1865 года и на указаніяхъ, сдѣланныхъ на него въ указѣ по настоящему же дѣлу Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. И, наконецъ, вопросъ пятый, касающійся права отвѣтчика на удержаніе отыскиваемаго истцомъ залога въ 20,464 руб. 50 коп., долженъ быть обсуждаемъ въ связи съ договоромъ 5 августа 1865 года, въ 14 п. котораго выражено, что залогъ принимается отъ подрядчиковъ въ обезпеченіе исправнаго выполненія ими принятыхъ на себя по сему контракту обязанностей. Далѣе въ 15 п. того же акта сказано: „выдача денегъ и освобожденіе залоговъ будетъ производиться правленіемъ не иначе, какъ по квитанціямъ“. При такихъ условіяхъ разсматриваемаго договора, имѣя въ виду, что общество торговцевъ Александровскаго рынка не заявило никакого иска къ подрядчикамъ о неисправномъ выполненіи ими принятыхъ на себя по контракту обязанностей, и что о какихъ либо невыданныхъ квитанціяхъ также въ дѣлѣ не упоминается, Судебная Палата признала исковое требованіе конкурса по дѣламъ барона Тизенгаузена о возвращеніи залога на сумму 20,464 руб. 50 коп. правильнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата обязала общество торговцевъ Александровскаго рынка возвратить конкурсному по дѣламъ барона Тизенгаузена управленію залогъ въ 20,464 руб. 50 коп., а въ остальномъ искѣ конкурса отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго по дѣламъ Тизенгаузена управленія, Полетаевъ, указываетъ на нарушеніе Палатою статей: 339, 512, 513, 525, 533, 693, 694, 711 и 893 Уст. Гражданск. Судопроизводства, а именно: 1) нарушеніе стат. 339 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. проситель находитъ въ томъ: а) что Палата, при отрицательномъ резрѣшеніи перваго постановленнаго ею вопроса, извратила п.п. 2, 8, 2 и 15 договора 5 августа 1865 года, признавъ, что въ нихъ изложены такія условія, какихъ они въ дѣйствительности не содержатъ; б) что, установивши фактъ, что сверхсмѣтныхъ работъ по экспертизѣ оказалось на 124,654 руб. 63 коп., а недодѣланныхъ взамѣнъ ихъ смѣтныхъ на 174,159 р. 66 копеекъ, Палата упустила изъ виду дополненіе къ экспертизѣ, по которому въ суммѣ сверхсмѣтныхъ работъ должно быть прибавлено около 31,000 руб. за лѣстницы и площадки; в) что, признавъ затѣмъ непреложность экспертизы въ нѣсколькихъ строкахъ и не обсудивъ всѣхъ противъ нея возраженій повѣреннаго конкурса, а равно ходатайства его о назначеніи новаго осмотра работъ, Палата, сверхъ ст. 339, нарушила и 711 Уст. Гражд. Судопр., и, наконецъ, г) Палата неправильно установила факты, сказавъ, что экспертиза продолжалась нѣсколько лѣтъ и что противъ нея не было сдѣлано никакихъ возраженій, тогда какъ возраженія были, и осмотръ продолжался менѣе года; 2) нарушеніе стат. 694 Уст. Гр. Судопроизвод. проситель усматриваетъ въ разрѣшеніи Палатою въ утвердительномъ смыслѣ не вытекавшаго непосредственно изъ объясненій сторонъ вопроса о правѣ общества дѣлать возраженія, основанныя на измѣненныхъ и отмѣненныхъ работахъ; 3) въ отрицательномъ разрѣшеніи третьяго вопроса о несвоевременности и невозможности возраженій сторонъ противъ исчисленій экспертовъ проситель находитъ нарушеніе ст. 512, 513, 525, 533 и 694 Уст. Гр. Судопр., доказывая притомъ, что по настоящему дѣлу было только заключеніе свѣдущихъ людей, а не осмотръ на мѣстѣ; 4) Палата (по 2 департаменту) не отвергаетъ тождества предмета (недодѣлки на 83,479 руб. 69 коп.), разсмотрѣннаго ею 22 мая 1878 года и 1 департаментомъ Палаты 3 декабря 1876 г., а въ такомъ случаѣ при разсмотрѣніи въ настоящемъ дѣлѣ этого предмета, заслуженнаго въ особомъ дѣлѣ, это обстоятельство должно было быть принято во вниманіе; между тѣмъ, если держаться взгляда Судебной Палаты (по 2-му департаменту), то слѣдовало бы сдѣлать зачетъ этихъ 83,479 р. 69 к. и въ томъ случаѣ, если бы первый департаментъ почему либо присудилъ обществу эту сумму. Поэтому Судебная Палата при разрѣшеніи четвертаго вопроса нарушила смыслъ ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., и, наконецъ, 5) Палата нашла нужнымъ сдѣлать изъ 124,654 руб. 63 коп. вычетъ 1 $^{1}|_{2}{}^{0}|_{0}$-й скидки

въ 16,839 руб. 51 коп.; но сама Палата признала, что сверхсмѣтныхъ работъ, за которыя Тизенгаузену могла причитаться какая либо сумма, нѣтъ, а потому никакой скидки быть не можетъ. Слѣдовательно, въ соображеніяхъ Палаты оказывается противорѣчіе, чѣмъ и нарушены ст. 693 и 694 Уст. Гражд. Суд. На этомъ основаніи Полетаевъ проситъ: рѣшеніе 2 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за исключеніемъ вопроса о залогѣ, отмѣнить. Въ представленномъ на эту жалобу Полетаева объясненіи повѣренный отвѣтчика, Рудольфовъ, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая въ искѣ конкурса барона Тизенгаузена къ обществу торговцевъ Александровскаго рынка за сверхсмѣтныя по постройкѣ рынка работы, сослалась при этомъ на постановленія заключеннаго между сторонами договора 5 августа 1865 года и, между прочимъ, изъ содержанія пун. 12 этого договора (по ошибкѣ названнаго въ рѣшеніи 15) вывела заключеніе, что обусловленные между контрагентами расчеты объемлютъ безразлично какъ смѣтныя, такъ и сверхсмѣтныя работы и что посему требуемое истцомъ, особо отъ общаго расчета по постройкѣ, вознагражденіе за сверхсмѣтныя работы, за силой договора 5 августа 1865 года, не можетъ имѣть мѣсто. Но при изложеніи означеннаго 12 пункта договора Палата допустила явное извращеніе онаго. Прописавъ въ рѣшеніи своемъ буквально часть этого пункта, Палата продолжаетъ: „въ этомъ 15 мъ (то-есть 12 мъ) пунктѣ упомянуто, что при расчетѣ должны быть принимаемы, въ общей сложности, всѣ вообще смѣтныя, добавочныя, и отмѣненныя работы“. Ничего подобнаго въ пунктѣ 12-мъ не содержится; онъ вовсе не касается смѣтныхъ работъ. Это извращеніе, допущенное Палатой, имѣетъ большую важность, такъ какъ всѣ выводы Палаты, какъ выше упомянуто, основаны на томъ, что при расчетѣ смѣтныя и сверхсмѣтныя работы принимаются въ общей сложности. Поэтому и въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената за 1872 годъ № 222, за 1874 годъ № 731 и за 1876 годъ № 2, слѣдуетъ признать, что Палатой въ этомъ случаѣ нарушены статьи 1536 и 1538 Т. X ч. I. Далѣе Палата, опираясь на статьи 512 и 513 Уст. Гражд. Судопр., отвергла, какъ несвоевременныя, возраженія, сдѣланныя въ Судѣ и Палатѣ повѣреннымъ истца противъ исчисленій экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрѣ рынка. Въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что „актъ осмотра“ и „заключеніе свѣдущихъ людей“ двѣ вещи совершенно различныя, ибо актомъ осмотра установляется существованіе извѣстныхъ фактовъ или событій, экспертиза же придаетъ этимъ фактамъ извѣстное значеніе и смыслъ. Такимъ образомъ, если при осмотрѣ строенія актъ былъ сторонами подписанъ, и удостовѣренное имъ было оставлено сторонами безъ замѣчаній, то, конечно, нельзя потомъ возражать противъ этого акта осмотра и оспаривать данныя, имъ установленныя; если же въ актѣ послѣ удостовѣренія извѣстныхъ фактовъ изложено заключеніе экспертовъ, то возражать противъ этого заключенія стороны во всякомъ случаѣ должны имѣть право. Для ознакомленія съ заключеніемъ свѣдущихъ людей требуется болѣе или менѣе продолжительное время, и въ моментъ написанія этого заключенія сторона легко можетъ не замѣтить допущенной экспертами ошибки и уразумѣть ее лишь впослѣдствіи. Очевидно, что при такой присущей заключенію свѣдущихъ людей особенности тяжущійся не можетъ быть лишенъ права, въ случаѣ усмотрѣнной имъ въ этомъ заключеніи ошибки, спорить затѣмъ противъ выраженнаго экспертами мнѣнія и указывать суду на неправильность и ошибочность сдѣланныхъ ими выводовъ. Положеніе это подтверждается еще тѣмъ, что статья 533 Устава Гражданъ. Судопроизвод. разрѣшаетъ суду не стѣсняться мнѣніемъ свѣдущихъ людей, и нѣтъ никакого основанія не предоставлять такого же права тяжущимся и не допускать съ ихъ стороны спора противъ заключенія экспертовъ, хотя бы оно въ свое время тяжущимся оговорено и не было. Въ виду же того, что возраженія повѣреннаго конкурса Тизенгаузена на судѣ были направлены не противъ осмотра, а противъ исчисленій экспертовъ, произведенныхъ безъ участія члена суда (производ

ство Окружнаго Суда Томъ I-й листъ 317, Томъ II й листъ 42 й, листъ 54-й и слѣд.) и вовсе неимѣющихъ характера акта осмотра, Судебная Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 512 Уст. Гр. Суд. признала эти возраженія несвоевременно возбужденными. Затѣмъ въ протоколѣ засѣданія Палаты 22 мая 1878 г. значится записаннымъ ходатайство повѣреннаго конкурса Тизенгаузена о назначеніи новой экспертизы тѣхъ сверхсмѣтныхъ или излишнихъ работъ, которыя не вошли въ перечисленіи таковыхъ работъ, сдѣланное повѣреннымъ истца въ прошеніи его Окружному Суду отъ 25 іюня 1874 г.; но Палата означенное ходатайство истца о новой экспертизѣ оставила безъ разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Палата нарушила п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, признавъ невозможнымъ изъ общей суммы за недодѣлки въ 174159 р. исключить часть въ 83479 р., о которыхъ обществомъ торговцевъ былъ предъявленъ особый искъ, разрѣшенный 1-мъ департаментомъ Палаты 3 декабря 1876 г., не установила при этомъ тождественъ ли предметъ настоящаго дѣла въ части, касающейся этихъ 83479 р., съ дѣломъ, рѣшеннымъ Палатой 3 декабря 1876 г., или нѣтъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., 339, 512, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

157.—1879 года апрѣля 18 и мая 23 чиселъ. *По прошенію повѣр. Харьковской конторы компаніи „Надежда“, присяжнаго повѣреннаго Якова Лауберъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Курско Харьково Азовская желѣзная дорога приняла 22 августа 1875 г. на станціи въ Харьковѣ товаръ для отправленія на станцію Гниловскую, причемъ въ квитанціи за № 8012 означено, что отправитель—компанія „Надежда“; этой же компаніи адресована кладь, о принадлежности ея кому либо другому не упомянуто. На квитанціи есть подпись агента желѣзной дороги, принявшаго кладь. Въ квитанціи (на оборотѣ ея) означено: извлеченіе изъ тарифа Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги § 95: „по повѣркѣ и пріемѣ товара, отправитель вноситъ слѣдующіе платежи и получаетъ квитанцію въ окончательной пріемкѣ товара и денегъ, а также повѣстку для отсылки получателю. Повѣстка и квитанція суть документы желѣзной дороги въ принятіи клади и обязательства доставить эту кладь до станціи назначенія“. § 102: получателемъ признается всякое лицо, предъявившее повѣстку, выданную согласно § 95, хотя бы на повѣсткѣ оно расписалось не тою фамиліею, которая означена въ квитанціи. Изъ числа 38 мѣстъ вѣсомъ съ тарою 203 пуд. 15 фунт. по этой квитанціи, вслѣдствіе крушенія поѣзда 27 августа, при составленіи въ Харьковѣ акта 31 октября 1875 г. за № 383, въ присутствіи начальника станціи и управляющаго конторою „Надежда“, оказалось: въ 12-ти ящикахъ поврежденный товаръ вѣсомъ 76 пуд. 31 фун. цѣнностью по фактурѣ 5828 руб. 94 коп. и еще оказалось пропавшаго товару 21 пуд. 36 фун. по фактурѣ на 3907 руб. 95 коп. Неповрежденные же ящики, а равно товаръ годный или отчасти поврежденный въ разбитыхъ ящикахъ былъ принятъ товарохозяиномъ Гиршманомъ. Вслѣдствіе сего управленіе Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 23 ноября 1875 г. за № 407 послано извѣщеніе „получателю“ Харьковской конторѣ „Надежда“, о томъ, что слѣдуемыя конторѣ „Надежда“ отъ управленія 897 руб. 38 коп. за непринятый получателемъ товаръ 179 пуд. 19 ф. по квитанціи за № 8012, контора имѣетъ получить отъ начальника Харьковской товарной станціи. Но Харьковская контора компаніи „Надежда“, исчисляя убытокъ въ большемъ размѣрѣ, чрезъ присяжнаго повѣреннаго Таубера, 16 декабря 1875 года предъявила къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи за поврежденный товаръ по 5 р. съ пуда 383 руб. 57 коп. и за пропавшіе 3907 руб. 95 коп., т. е. по фактурной цѣнѣ, а не застрахованной стоимости товаровъ Гиршмана, итого 4291 руб. 52 коп.

съ процентами съ 31 октября 1875 года. По вызовѣ отвѣтчика повѣсткою, врученною въ управленіи желѣзной дороги секретарю управленія Полякову, явился частный повѣренный Зеленскій по уполномочію инженера Виктора Иванова, на основаніи довѣренности, выданной Иванову 27 октября 1875 г. представителемъ правленія означенной дороги, Поляковымъ, и двумя директорами. Зеленскій отвергалъ искъ по 684 ст. I ч. X Т., доказывая невозможность предотвратить крушеніе поѣзда отъ лопнувшей рельсы и просилъ допросить свидѣтелей. Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1876 года удовлетворилъ искъ компаніи „Надежда“. Апелляціонная жалоба принесена была 12 апрѣля 1876 г. управляющимъ Курско-Харьково Азовскою желѣзною дорогою Ивановымъ на бланкѣ канцеляріи управляющаго, причемъ онъ объяснилъ, что приноситъ ее на основаніи 32 и 45 §§ Высочайше утвержденнаго усава означенной дороги и 389 ст. Учр. Суд. Уст. Апелляторъ опровергалъ искъ тѣмъ, что управленіе не имѣетъ экспертовъ для опредѣленія качества рельсъ, которыя испытываются на заводахъ; для разъясненія же того, насколько рачительна дорога при осмотрѣ рельсъ и ходѣ поѣзда, нужно было спросить свидѣтелей и экспертовъ, ссылался на тарифъ дороги, объясняя, что желѣзная дорога предоставляетъ товароотправителямъ выбрать для гарантіи правильной доставки товара 2 способа: или, при желаніи получить полностью цѣну при утратѣ товара, страховать его, или при отказѣ въ таковой уплатѣ при неблагополучной доставкѣ получить попудную плату, контора же „Надежды“, пользуясь страховкой отъ ея отправителей, собираетъ капиталъ, въ свою очередь не желаетъ страховать таковой, почему она и должна въ несчастныхъ случаяхъ также нести и убытки, почему апелляторъ просилъ по допросѣ свидѣтелей и экспертовъ отказать въ искѣ компаніи „Надежды“. Изъ приложенной довѣренности 27 октября 1875 г. видно, что она дана инженеру, коллежскому ассесору Иванову, на основаніи 32 § Высочайше утвержденнаго устава Курско Харьково Азовской желѣзной дороги 7 ноября 1869 г. правленіемъ этой дороги на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ. Въ засѣданіи Палаты 23 февраля 1877 года была представлена довѣренность, выданная Зеленскому Ивановымъ 19 ноября 1876 года, въ которой изложено, что она дана Ивановымъ на основаніи довѣренности, данной ему правленіемъ общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги 21 мая 1876 г. Палата устранила Зеленскаго потому, что онъ не имѣетъ свидѣтельства по правиламъ 25 мая 1874 года. Затѣмъ присяжный повѣренный Тауберъ предъявилъ отводъ по 576 ст. Уст. Гр. Суд. и противъ Иванова, такъ какъ онъ не доказалъ, что онъ управляющій Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги. Палата признала, что Ивановъ, состоящій въ должности управляющаго эксплоатаціею Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги, чего не отрицаетъ Тауберъ, утверждая только, что сего не видно изъ довѣренности Иванова, въ силу 32 § уст. желѣзн. дорог., разрѣшающаго правленію избирать особыхъ повѣренныхъ на общемъ основаніи, и 389 ст. Учрежд. Суд. Уст., предоставляющей давать завѣдующимъ дѣлами довѣренности, долженъ быть признаваемъ за лицо вполнѣ правоспособное, согласно данному ему 27 октября 1875 года уполномочію принести апелляціонную жалобу по сему дѣлу. Переходя засимъ къ существу искового требованія Харьковской конторы компаніи „Надежда“, Палата усматриваетъ, что она ищетъ съ Курско Харьково Азовской желѣзной дороги возмещенія убытковъ въ суммѣ 291 рубл. 52 коп. съ % съ 30 октября 1875 г. за пропавшій и поврежденный товаръ, отправленный въ гор. Ростовъ на Дону на имя товаро хозяина Гирцмана 23 августа того же года и не дошедшій исправно по назначенію вслѣдствіе крушенія поѣзда. По закону всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой стороны производятъ право требовать вознагражденія (ст. 574 I ч. Т. X). Въ силу сего закона и 366 ст. Уст. Гр. Суд. на каждомъ истцѣ, домогающемся получить вознагражденіе вреда и убытка, лежитъ прежде всего обязанность доказать, что имъ дѣйствительно понесены таковые. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ самой исковой, отправленная 23 августа 1875 г. Харьковскою конторою компаніи „Надежда“ въ гор. Ростовъ на Дону кладь принадлежала товарохозяину

Гиршману, ввѣрившему перевозку его собственности конторѣ компаніи „Надежда“, которая и направила его къ мѣсту назначенія по желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, убытокъ отъ утраты и поврежденія этой клади вслѣдствіе крушенія поѣзда понесъ Гиршманъ, которому, если бы имъ былъ отправленъ товаръ непосредственно по желѣзной дорогѣ, въ силу 673 и 685 ст., принадлежало бы, какъ хозяину, право получить вознагражденіе за причиненный ему ущербъ въ имуществѣ. Компанія же „Надежда“ могла бы вступить въ права его только въ томъ случаѣ, когда бы представленными къ дѣлу доказательствами выяснилось, что она обязана была отвѣчать предъ Гиршманомъ и, въ силу своего уст. и заключеннаго съ товаро-отправителемъ условія, уже возместила ему послѣдовавшій ущербъ, а какъ этого обстоятельства по дѣлу недоказано, то засимъ не представляется основаній признать, что компанія „Надежда“ понесла въ настоящемъ случаѣ какой-либо убытокъ, подлежащій возмещенію со стороны желѣзной дороги. Хотя присяжный повѣренный Тауберъ въ данныхъ Палатѣ объясненіяхъ утверждалъ, что компанія „Надежда“ въ качествѣ отправителя должна быть разсматриваема въ отношеніи жел. дороги какъ собственникъ отправленной ею клади, но эти объясненія не могутъ быть приняты во вниманіе какъ потому, что перевозка тяжестей, по нашимъ гражданскимъ законамъ, причислена къ виду договора подряда и поставки (п. 3 ст. 1738 X Т. ч. 1), по существу котораго подрядчику принадлежитъ только право на полученіе платежа цѣны подряда по условіямъ договора (ст. 1741, п. 2 1742 и 2 п. 1744) безъ перехода на него другихъ какихъ-либо правъ подряжающаго хозяина на принадлежащее ему имущество, такъ и потому, что, въ силу 673 и 685 ст. I ч. X Т., вознагражденіе присуждается только хозяину поврежденнаго имущества, а не посреднику по его перевозкѣ. Независимо отъ вышеприведеннаго, Палата не можетъ не принять въ соображеніе, что, на основаніи 1 § уст. 15 марта 1847 г. (П. С. № 21,009) компаніи „Надежда“, это общество, учрежденное для поощренія торговли обезпеченіемъ путемъ страхованія капиталовъ, въ ней обращающихся, имѣетъ прямою своею задачею страхованіе разныхъ имуществъ въ пути, съ полученіемъ за то премій, сообразно съ мѣрою опасности, какой застрахованное, находящееся въ пути, имущество можетъ подвергнуться (п. 6 § 12). При такомъ кругѣ дѣйствій компаніи на основаніи ея уст. и 2199 ст. I ч. X Т., очевидно, что она рискъ отъ крушенія и гибели взятаго на страхъ на время перевозки предмета принимаетъ на себя, и посредствующія въ этомъ дѣлѣ лица и компаніи по передвиженію грузовъ могутъ подлежать предъ нею отвѣтственности не по правиламъ 684—689 ст. I ч. X Т., а только въ случаѣ умышленности и грубой ихъ неосторожности, предусмотрѣнныхъ въ 644—683 ст. той же ч. и Т., чего въ настоящемъ дѣлѣ компанія „Надежда“ вовсе не утверждаетъ. Переходя къ такому заключенію и не находя вслѣдствіе сего необходимымъ обсуждать остальные доводы апеллятора, Судебная Палата рѣшеніемъ 23 февраля 1877 года въ искѣ Харьковской конторы общества „Надежда“ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Тауберъ находитъ, что Палатою нарушены: 1) 389 ст. Учреж. Суд. Уст., 572, 2 п. 576, 3 п. 584 и 2 п. 755 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 32 § уст. общества Курско Харьковской желѣзной дороги, Высочайше утверж. 7 ноября 1869 г., такъ какъ Ивановымъ не могла быть подана апелляціонная жалоба, въ виду того, что онъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ управляющій Курско Харьково Азовской желѣзной дорогой; 2) настоящій искъ объ убыткахъ предъявленъ былъ по 221 ст. Уст. Граж. Судопр., такъ какъ управленіе Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги приняло товаръ отъ компаніи „Надежда“ и вступило въ договорныя отношенія относительно отправки. Управленіе не воспользовалось и отводомъ. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 339 и 694 ст. Уст. Граж. Судопроиз., свое рѣшеніе основывала не на доводахъ и доказательствахъ, приведенныхъ сторонами, и не въ предѣлахъ доводовъ и требованій сторонъ, а на соображеніяхъ (о принадлежности товара Гиршману о томъ, что „Надежда“—подрядчикъ), не возбужденныхъ во все время производства дѣла въ Судѣ и Палатѣ, и выводъ Палаты изъ дѣла не основанъ ни на доказательствахъ, въ

дѣлѣ имѣющихся, ни на доводахъ сторонъ, ни на законѣ. Изъ акта 31 октября 1875 года за № 383, изъ квитанціи желѣзной дороги за № 8012, изъ отношенія управленія Курско Харьково Азовской желѣзной дороги отъ 8 ноября 1875 года за № 6871 видно, что отвѣтчикъ—управленіе желѣзной дороги—считало компанію „Надежда“ собственникомъ товаровъ, какъ отправителя, что только предъ компаніей, отъ которой принятъ товаръ, оно считаетъ себя отвѣтственнымъ и обязаннымъ вознаградить за пропавшій и испорченный товаръ; что, предлагая вознагражденіе по тарифу, управленіе дороги пишетъ Харьковской конторѣ компанія „Надежда“: „слѣдуемые вамъ отъ управленія ввѣренной мнѣ дороги 897 руб. 38 коп. по квитанціи Харьковско Гниловской за № 8102, на основаніи 216 и 218 §§, имѣете получить“. Очевидно, что желѣзная дорога считаетъ всякаго отправителя собственникомъ, коль скоро на его имя выдана квитанція, и только предъ отправителями желѣзная дорога можетъ быть отвѣтственна. Наконецъ, по 534 ст. Т. X I ч., въ то время, когда компанія „Надежда“ сдавала товаръ, она владѣла имъ; она, слѣдовательно, считалась собственникомъ его; Палата не имѣла, слѣдовательно, права возбуждать вопросы о томъ, что компанія „Надежда“ не собственница товаровъ; достаточно, что она отправительница, чтобы имѣть право на вознагражденіе за сданный ею товаръ; 3) Палата нарушила 673 и 685 ст. X Т. I ч. потому, что по этимъ статьямъ, какъ понимаетъ Палата, право на убытки принадлежитъ только хозяину въ смыслѣ собственника имущества; между тѣмъ, въ статьяхъ этихъ говорится, что „владѣлецъ“ и „хозяинъ“ имущества имѣютъ права на вознагражденіе за ущербъ и убытки въ имуществѣ. Понятное дѣло, что нельзя придавать слову „хозяинъ“ такое узкое значеніе, какое ему придаетъ Палата. Всякое лицо, въ фактическомъ владѣніи котораго находится движимое имущество, есть его хозяинъ и владѣлецъ, и такое владѣніе защищается закономъ. Давая другое толкованіе этимъ статьямъ, Палата нарушила прямой ихъ смыслъ. Затѣмъ возбужденіе Палатою вопросовъ о роли компаніи „Надежда“, какъ подрядчика и посредника при перевозкѣ товаровъ, и ссылка на 1741, 1742 и 1744 ст. Т. X ч. I являются прямымъ нарушеніемъ этихъ стат. и 796 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ компанія „Надежда“ отправила товары отъ собственнаго времени. Самое возбужденіе Палатой этихъ вопросовъ, не вытекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ и о которыхъ не было въ Палатѣ состязанія между сторонами, составляетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Граж. Суд., какъ это призналъ Кассац. Сенатъ въ рѣш. своемъ за 1871 г. № 478, и 4) ссылка Палаты на уст. комп. „Надежда“ и 2199 ст. I ч. X Т. является явнымъ нарушеніемъ прямого смысла уст. комп. „Надежда“ и неправильнымъ толкованіемъ договора страхованія. Если комп. „Надежда“ страхуетъ по своему уст. имущество лицъ, отъ которыхъ она принимаетъ товары для отправки, въ несчастномъ случаѣ, то все-таки она, какъ страховщикъ, не лишается права на вознагражденіе отъ тѣхъ, къ которымъ она является не страхующимъ, а потерпѣвшимъ убытки по винѣ жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ по настоящему дѣлу, что Ивановъ, принесшій апелляціонную жалобу по довѣренности отвѣтчика, состоитъ въ должности управляющаго дѣлами онаго, имѣла право примѣнить 389 ст. Учр. Суд. Уст. (ст. 1083 Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1876 г.), по которой управляющіе могутъ безъ особаго свидѣтельства, на основаніи Т. II ч. I ст. 1102, ходатайствовать въ судѣ; установленіе же того, что Ивановъ есть управляющій, относится къ существу дѣла и не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. №№ 98, 105, 120 и др.). Засимъ Палата не нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ отношеніи, что поставила къ своему разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣетъ ли страховое общество „Надежда“ право отыскивать вознагражденіе за убытокъ отъ поврежденія и утраты перевозившагося по желѣзной дор. товара, вслѣдствіе крушенія поѣзда, потому что въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика было приведено буквально слѣдующее возраженіе противъ иска: „что „Надежда“, пользуясь сама страховкою отъ ея отправителей, собираетъ, такимъ образомъ, большой капиталъ, въ свою очередь не желаетъ страховать

таковой, почему она и должна въ несчастныхъ случаяхъ также нести и убытки". Въ виду этого возраженія Палата обязана была разрѣшить означенный вопросъ. Обращаясь посему къ третьему поводу—къ отмѣнѣ рѣшенія, т.-е. къ разсмотрѣнію того, правильно ли Судебная Палата разрѣшила означенный вопросъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по коренному правилу гражданскихъ законовъ (ст. X Т. I ч. 694) „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли преступленія, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или правительства или необходимою личною обороною или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Это общее правило имѣетъ такую силу, что въ искахъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ или неисполненіемъ договора, отвѣтственность въ убыткахъ при отсутствіи особаго въ договорѣ условія можетъ быть признана, даже невзирая на обезпеченіе договора однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ (рѣш. Гр. Касс. Д та 1876 г. 15 января по д. Лейбовича и друг.). Въ отношеніи же къ вознагражденію за ущербъ и вредъ, причиненный какому-либо лицу или имуществу его (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1875 года № 484 и друг.) случившимся на желѣзной дорогѣ несчастіемъ, закономъ (683 ст. Т. X ч. I) установлено начало, что правительство и частная компанія подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности, и въ каждомъ случаѣ на истцѣ, отыскивающемъ вознагражденіе за убытокъ, причененный таковымъ несчастіемъ, лежитъ обязанность доказать только фактъ причиненія ему убытка и размѣръ понесенной имъ потери, а обязанность доказать существованіе причинъ, могущихъ освободить управленіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности предъ истцомъ, упадаетъ на правленіе общества. Законъ этотъ не требуетъ установленія обвиненія какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 7 и др.). Затѣмъ изъ правилъ, содержащихся въ 683 и 684 ст. Т. X ч. I, не содержится въ Законахъ Гражданскихъ никакого исключенія въ отношеніи къ транспортнымъ и страховымъ обществамъ, если они являются истцами противъ компаніи желѣзныхъ дорогъ. За ненахожденіемъ этого исключенія въ общихъ гражданскихъ законахъ (ст. 2199 Т. X ч. I) исключеніе это должно бы было находиться, если-бы законодательство имѣло въ виду сдѣлать исключеніе, въ самыхъ уставахъ транспортныхъ или страховыхъ обществъ, или въ уставахъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 2197 и примѣч. къ ст. 2200 X Т. ч. I), но ни истецъ, ни отвѣтчикъ по настоящему дѣлу не указали, чтобы въ уставѣ компаніи „Надежда", Высочайше утвержд. 15-го марта 1847 года (полн. собр. зак. № 21,009), и въ уставѣ Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги, Высочайше утвержд. 7 ноября 1869 года (Полн. Собр. Зак. № 846), находились такія исключенія. Ссылка же Палаты на 1 и 12 §§ устава компаніи „Надежда" не подтверждается постановленіями сего устава, въ которомъ никакого изъятія изъ закона о вознагражденіи, изложеннаго въ 683 и 684 ст. Т. X 1 ч., не сдѣлано въ отношеніи товароотправителя, если имъ является транспортная и страховая компанія „Надежда". Во всякомъ случаѣ взаимныя правоотношенія компаніи „Надежда" и хозяина товара или груза составляютъ предметъ особаго договора между ними, не касающійся вовсе постороннихъ учрежденій, въ отношеніи къ которымъ транспортная и страховая компанія является лицомъ самостоятельнымъ, независимо отъ отношеній ея къ хозяину принятаго ею товара или груза, а потому правоотношенія компаніи „Надежда" къ этимъ учрежденіямъ, не участвовавшимъ въ договорѣ страхованія, должны опредѣляться не полисомъ, а тѣмъ договоромъ, который эти учрежденія сами заключили съ компаніею „Надежда". Такимъ образомъ, и въ предлежащемъ дѣлѣ управленіе Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги, вступивъ въ договоръ перевозки съ компаніею „Надежда" 22-го августа

1875 года, выдало компаніи „Надежда“ квитанцію, въ которой изложено, что квитанція эта есть документъ желѣзной дороги въ принятіи клади и обязательство дороги доставить эту кладь до станціи назначенія, въ квитанціи товароотправителемъ показана компанія „Надежда“ и означено, что компаніи же „Надежда“ кладь адресована, а о принадлежности клади кому либо другому не упомянуто. Квитанція сія подписана агентомъ желѣзной дороги. Слѣдовательно, при возникновеніи спора по исполненію управленіемъ желѣзной дороги означеннаго, принятаго на себя обязательства доставки судъ долженъ былъ принимать основаніемъ (Т. X ч. I, ст. 569, 570, 1536) къ разрѣшенію спора это обязательство, а не обстоятельства побочныя, каковы правоотношенія компаніи „Надежда“ по выданному ею полису. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, разрѣшивъ дѣло не по силѣ этого обязательства, но отвергнувъ права компаніи „Надежда“ въ качествѣ товароотправителя или хозяина клади не на основаніи квитанціи, а на основаніи другихъ данныхъ, и признавъ компанію „Надежда“ лишь посредникомъ по перевозкѣ, а не такимъ товароотправителемъ, съ которымъ общество желѣзной дороги находилось въ непосредственномъ отношеніи въ силу заключеннаго договора о перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, нарушила 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I. При этомъ Палата нарушила и ст. 339 Уст. Гр. Суд., потому что отвѣтчикъ не только не возбуждалъ спора противъ признанія компаніи „Надежда“ товароотправителемъ и лицомъ, коему товаръ адресованъ, но въ извѣщеніи отъ 23 ноября 1875 г. за № 407 управленіе желѣзной дороги именно Харьковской конторѣ „Надежда“ сообщало о количествѣ слѣдуемаго вознагражденія (897 р. 38 к.) этой конторѣ, а вовсе не Гиршману; если же Гиршманъ былъ допущенъ компаніею „Надежда“ къ принятію участія въ составленіи акта 31 октября 1875 г. и къ принятію части товара, спасеннаго и неповрежденнаго, то не потому, чтобы правоотношенія конторы „Надежда“ къ обществу желѣзной дороги не существовали, а въ силу особыхъ отношеній компаніи „Надежда“ къ Гиршману, какъ на основаніи правилъ устава компаніи „Надежда“, такъ и условій полиса, каковые расчеты не имѣютъ отношенія къ обществу желѣзной дороги. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ:1) что по общему закону транспортное или страховое общество, принявъ на свой страхъ товаръ и отправивъ его затѣмъ у себя по желѣзной дорогѣ, имѣетъ, независимо отъ отношеній своихъ къ хозяину товара, право простирать искъ къ обществу желѣзной дороги, если послѣднее является непосредственнымъ виновникомъ гибели товара, не только въ случаяхъ 644—648 ст. Т. X ч. I (рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1877 г. № 333), но въ случаѣ несчастія вообще, по 683 ст. Т. X ч. I, когда нѣтъ въ виду преступленія или проступка (рѣш. Гр. Кас. Депар. 1877 г. № 7); 2) что право перевозчика и страховщика на вознагражденіе убытка отъ несчастія на желѣзной дорогѣ можетъ быть отвергнуто только тогда, когда есть о семъ точное постановленіе въ уставѣ какого либо транспортнаго или страхового общества, или въ договорѣ, или же въ Высочайше утвержд. уставѣ общества желѣзной дороги. Согласно съ симъ по спеціальнымъ правиламъ Высочайше утвержд. 7 апрѣля 1864 г. Положенія о земскомъ страхованіи разрѣшенъ былъ вопросъ о правахъ страховщика на взысканіе убытка съ непосредственнаго виновника пожара, которымъ являлось, однако, частное лицо, и притомъ самъ страхователь, а не общество желѣзной дороги (рѣш. Гр. Кассац. Депар. 1877 г. № 323). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 569, 570,683 и 684 I ч. X Т., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

158.—1879 года мая 23 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго статскаго совѣтника Сергѣя Ліонъ, присяжнаго повѣреннаго Соловьева; 2) повѣреннаго губернскаго секретаря Михаила и купца Николая Лятиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако; 3) титулярнаго совѣтника Аверьяна Конинскаго и 4) маіора Николая Кисель-Загорянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что въ 1864 года начали поступать ко

взысканію съ статскаго совѣтника Сергѣя Ліона долги его, масса которыхъ въ 1866 году составляла 1466197 р. Въ апрѣлѣ 1866 г. полицейское управленіе представило губернскому правленію на зависящее распоряженіе о приведеніи, на основаніи 1005 и 1010 ст. Т. X ч. 2, въ извѣстность всѣхъ долговъ Ліона. Въ ноябрѣ 1868 г. учреждено по дѣламъ несостоятельнаго должника Ліона конкурсное управленіе. Въ 1873 г. конкурсное управленіе предъявило общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, расчетъ объ удовлетвореніи долговъ Ліона и заключеніе о причинахъ упадка несостоятельнаго должника съ предложеніемъ признать Ліона должникомъ злостнымъ. Общее собраніе утвердило отчетъ и примѣрный расчетъ, по заключенію же конкурса о свойствѣ несостоятельности былъ поставленъ вопросъ, какимъ должникомъ слѣдуетъ признать Ліона, и по большинству голосовъ рѣшено считать его должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Конкурсное управленіе представило объ этомъ Тамбовскому Окружному Суду, въ который чрезъ повѣреннаго своего Павлова обратилась съ жалобою кредиторша Анна Циммерманъ и просила признать Ліона должникомъ злостнымъ. Окружный Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію свойства несостоятельности Ліона, руководствуясь 2004 ст. XI Т., которая, по мнѣнію суда, предоставляетъ оному безусловно заключеніе по этому предмету, и призналъ Ліона должникомъ злостнымъ. При этомъ Окружный Судъ призналъ участниками его: 1) Михаила и Николая Ляпиныхъ, получившихъ отъ него на 105000 р. векселей, признанныхъ конкурсомъ безденежными, заключившихъ съ нимъ арендные контракты на его имѣнія на ничтожную сумму и уменьшившихъ еще эту сумму договоромъ 20 декабря 1867 г. при содѣйствіи повѣреннаго Ліона, Конинскаго, и 2) Конинскаго, не предпринимавшаго мѣръ къ соблюденію интересовъ его довѣрителя, а затѣмъ конкурса, и не только не доводившаго до свѣдѣнія правительства о проживаніи Ліона по объявленіи его несостоятельнымъ за границею, тогда какъ онъ былъ поручителемъ по подпискѣ, взятой отъ Ліона о неотлучкѣ его изъ мѣста жительства, но бравшаго отъ него довѣренность за границею и вступавшаго по ней въ сдѣлки, какъ, напримѣръ, сдѣлка 20 декабря 1867 г., явно въ ущербъ конкурсной массѣ. Затѣмъ Окружный Судъ передалъ дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Сул., какъ въ отношеніи Ліона, такъ и въ отношеніи Михаила и Николая Ляпиныхъ и Конинскаго, прокурору суда вслѣдствіе открывающихся уголовныхъ обстоятельствъ. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Конинскій, Ліонъ, Ляпины и повѣренный кредиторовъ Ліона, Табенцкій. Саратовская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда; на рѣшеніе Палаты принесены были 4 кассаціонныя жалобы: Конинскимъ, по довѣренности Ляпиныхъ—присяжнымъ повѣреннымъ Ясинскимъ, по довѣренности Ліона—присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ и Табенцкимъ—какъ повѣреннымъ 27 кредиторовъ Ліона. Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту опредѣленіемъ 6 ноября 1875 г. (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. № 860) отмѣнилъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 4 п. 584 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе неразсмотрѣнія Палатою, за неимѣніемъ у Ляпиныхъ довѣренности отъ Ліона, той части апелляціонной ихъ жалобы, въ которой Ляпины доказывали, что Ліонъ не можетъ быть признаваемъ злостнымъ банкротомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго о семъ во всѣхъ 4-хъ кассаціонныхъ жалобахъ вопроса, призналъ право судебнаго мѣста входить въ разсмотрѣніе существа постановленія общаго собранія кредиторовъ относительно свойства несостоятельности должника и отвергъ указаніе Конинскаго на преждевременное, будто бы, привлеченіе его Палатою участникомъ въ банкротствѣ Ліона, признавая, между прочимъ, что для сего нѣтъ основанія ожидать признанія преступнаго дѣянія банкрота уголовнымъ судомъ. По вступленіи означеннаго дѣла въ Казанскую Судебную Палату, куда оно было передано Правительствующимъ Сенатомъ, титулярный совѣтникъ Конинскій прислалъ въ коммиссіяхъ слѣдующія бумаги: а) отношеніе департамента торговли и мануфактуръ въ конкурсное управленіе отъ 15 октября 1873 г., гдѣ объяснено, что, на основаніи 303 ст. XI Т. изд. 1857 г., дворяне потомственные имѣли право учреждать въ своихъ имѣніяхъ фабрики и заводы всякаго рода, безъ записки

въ гильдіи; посему Ліономъ при торгахъ на поставку суконъ въ казну гильдейскихъ свидѣтельствъ предъявляемо не было; б) подписку Ліона и его, Конинскаго, отъ 20 марта 1866 г., данную приставу 2 стана Тамбовскаго уѣзда, въ которой Ліономъ объяснено: „въ исполненіе 654 ст. XI Т. обязуюсь впредь до продажи моего движимаго имущества за неплатежъ по векселямъ денегъ почетному гражданину Нечаеву изъ жительства не отлучаться“, а Конинскій обязался быть поручителемъ за неотлучкою Ліона изъ жительства впредь до продажи его имущества по векселямъ Нечаева; в) телеграмму отъ 24 марта и объявленіе отъ 4 апрѣля почетнаго гражданина Нечаева Тамбовскому исправнику и полицейскому управленію объ отсрочкѣ имъ своего взысканія съ Ліона по векселямъ до мая мѣсяца 1866 года; г) и справку судебнаго слѣдователя о томъ, что въ дѣлѣ о несостоятельности Ліона не найдено расписки его въ январѣ 1866 года о полученіи имъ по контракту 26 ноября 1865 года съ братьевъ Ляпиныхъ по арендѣ сахарнаго завода въ Бондаряхъ 18 тыс. руб., а равно опредѣленія судебнаго мѣста о признаніи Ліона несостоятельнымъ должникомъ согласно ст. 1880 Уст. Торг. А одинъ изъ кредиторовъ Ліона, маіоръ Кисель Загорянскій, въ качествѣ преемника правъ кредиторши Анны Циммерманъ, въ заявленіи, полученномъ 27 февраля, объясняя, что для него выгоднѣе, если должникъ Ліонъ будетъ признанъ должникомъ неосторожнымъ, какъ постановило и общее собраніе кредиторовъ, и что выставленныхъ повѣреннымъ Циммерманъ, Павловымъ, признаковъ злостности должника онъ не раздѣляетъ, просилъ Палату поданныя ея повѣреннымъ прошенія считать ничтожными, имъ не признаваемыми, и возникшее по этимъ жалобамъ производство прекратить. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Ліона, присяжный повѣренный Соловьевъ, ссылаясь на изложенное заявленіе кредитора Кисель Загорянскаго, возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли засимъ входить въ разсмотрѣніе постановленія общаго собранія кредиторовъ Ліона, какъ никѣмъ не обжалованнаго, въ виду того, что судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 ноября, согласно ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, вообще не приступаютъ къ производству дѣлъ безъ просьбы лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и рѣшенія свои постановляютъ только въ предѣлахъ оспоренныхъ обстоятельствъ и правъ. Затѣмъ, ссылаясь на имѣющееся въ дѣлѣ увѣдомленіе министерства финансовъ и представляя копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената по 4-му департаменту отъ 17 декабря 1869 года, 20 января и 24 марта 1870 г. по дѣлу объ учрежденіи по дѣламъ Ліона конкурснаго управленія, доказывалъ, что несостоятельность Ліона есть неторговая и что 1858 ст. XI Т. Уст. Торг. къ нему, какъ лицу неторговаго званія, примѣнена быть не можетъ; веденіе торговыхъ книгъ для него не обязательно; во всякомъ случаѣ неведеніе ихъ не доказываетъ умышленной несостоятельности; въ остальныхъ объясненіяхъ своихъ Соловьевъ развивалъ въ существѣ доводы, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Ляпиныхъ относительно того, что Ліонъ не можетъ быть признанъ банкротомъ злостнымъ по тѣмъ признакамъ, какіе приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, домогаясь на семъ основаніи отмѣны этого рѣшенія, причемъ на предложенный ему вопросъ о причинахъ непомѣрнаго возвышенія долговъ Ліона въ 1865 г. сравнительно съ прежними годами объяснилъ, что это произошло отъ замѣны прежнихъ обязательствъ векселями, когда выдача послѣднихъ разрѣшена была лицами всѣхъ состояній. Губернскій секретарь Михаилъ Ляпинъ опровергалъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ участіи Ляпиныхъ въ злостной несостоятельности Ліона. Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ полагалъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, находя въ дѣлѣ достаточно данныхъ для признанія Ліона должникомъ злостнымъ и для обнаруженія противозаконнаго содѣйствія ему въ томъ со стороны Ляпиныхъ и Конинскаго. Сообразивъ апелляціонныя жалобы статскаго совѣтника Ліона, братьевъ Ляпиныхъ, Конинскаго и повѣреннаго 27 заимодавцевъ, Табенцкаго, съ рѣшеніемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата нашла, что возбужденный въ засѣданіи Палаты со стороны повѣреннаго Ліона вопросъ, не слѣдуетъ ли отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда

уже потому, что за отказомъ въ настоящее время заимодавца Кисель Загорянскаго, преемника правъ дворянки Циммерманъ, отъ жалобы, поданной въ судъ ея повѣреннымъ Павловымъ, не остается законнаго повода входитъ въ разсмотрѣніе существа обжалованнаго имъ постановленія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника, за силою ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., разрѣшается отрицательно. Постановленія общаго собранія по этому предмету, какъ явствуетъ изъ ст. 2004 Т. XI, представляются на разсмотрѣніе суда не вслѣдствіе жалобъ отъ кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на существо этихъ постановленій, а въ силу самаго закона, такъ какъ до утвержденія ихъ судомъ онѣ не могутъ быть приводимы въ исполненіе. Въ силу этого же закона, по разъясненію онаго въ указѣ Правительствующаго Сената по сему дѣлу, утвержденію должно предшествовать разсмотрѣніе и сознаніе правильности утверждаемаго, а непризнаніе возможнымъ утвердить постановленіе само собою обязываетъ судъ постановить новое опредѣленіе, такъ какъ законъ въ ст. 1863 установляетъ положительное правило, что свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла. Изъ этого видно, что обязанность суда разсмотрѣть постановленіе общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности и сообразно съ симъ либо утвердить это постановленіе, либо постановить новое, не зависитъ отъ жалобъ заимодавцевъ, указанія которыхъ, если они сдѣланы, могутъ лишь содѣйствовать суду въ исполненіи этой обязанности, но не вызывать ее въ смыслѣ законнаго къ тому повода. Такимъ образомъ, Тамбовскій Окружный Судъ, вслѣдствіе одного представленія конкурснаго управленія по дѣламъ Ліона, обязывался принять къ своему производству, разсмотрѣть, утвердить, либо измѣнить постановленіе общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ его несостоятельности. Прошеніе повѣреннаго Циммерманъ, Павлова, не составляло для суда законнаго повода къ такому разсмотрѣнію, а слѣдовательно, и за отказомъ Кисель Загорянскаго отъ этого прошенія и отъ указаній, въ немъ изложенныхъ, законный поводъ къ разсмотрѣнію существа заключенія общаго собранія заимодавцевъ не устраненъ. При такомъ свойствѣ правъ и обязанностей суда по законамъ о торговой несостоятельности и въ виду того, что эти законы, по силѣ ст. 1 и 20 прилож. къ ст. 223 Уст. Гражд. Суд., указаны къ руководству и судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября, разсматриваются ли ими дѣла торговой или неторговой несостоятельности, ссылка повѣреннаго Соловьева на ст. 4 и 706 Уст. Гр. Судопроизводства въ оправданіе своего повода оказывается неправильною, такъ какъ дѣла о несостоятельности производятся въ окружныхъ судахъ не на основаніи Судебныхъ Уставовъ, а на основаніи постановленій, изложенныхъ въ раздѣлѣ V кн. IV Уст. Торг., и хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, но съ такими, которыя ст. 2004 Уст. Торг. вовсе не касается. Не считая поэтому заявленіе кредитора Кисель-Загорянскаго препятствіемъ къ разсмотрѣнію въ настоящее время рѣшенія Окружнаго Суда въ предѣлахъ принесенныхъ на оное апелляціонныхъ жалобъ, Судебная Палата нашла: 1) что во всѣхъ четырехъ жалобахъ заявляется споръ противъ права суда входить въ разсмотрѣніе существа постановленія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности и измѣнять оное по собственной оцѣнкѣ представляющихся къ тому въ дѣлѣ обстоятельствъ, и, кромѣ того, апелляторъ Конинскій споритъ еще противъ права гражданскаго суда одновременно съ признаніемъ несостоятельности должника злостною передавать въ уголовный судъ объ обстоятельствахъ противозаконнаго содѣйствія ему другихъ лицъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ. Возбуждаемые этимъ споромъ вопросы разрѣшены уже не въ пользу апелляторовъ Правительствующимъ Сенатомъ въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу указѣ, почему и за силою ст. 813 Уст. Гр. Судопроизв. апелляціонныя жалобы повѣреннаго кредиторовъ Табенцкаго въ полномъ ея составѣ, а прочихъ апелляторовъ по этимъ только вопросамъ, не требуютъ уже обсужденія; 2) затѣмъ статскій совѣтникъ Ліонъ въ своей жалобѣ объясняетъ причины своего упадка съ одной стороны несчастіями, каковы: пожары, наводненія, эпидемическія болѣзни, а съ другой—иными обстоятяльствами, какъ то: освобожденіемъ крестьянъ и наслѣдственными долгами, казенными

и частными до 940,000 рублей ассиг., перешедшими на него въ 1844 году. Разобравъ эти причины, Палата нашла, что жалоба Ліона, какъ вполнѣ бездоказательная, не представляетъ никакихъ основаній для отмѣны существа рѣшенія Окружнаго Суда. Такого заключенія, по мнѣнію Палаты, не измѣняетъ и тотъ доводъ повѣреннаго Ліона, Соловьева, что несостоятельность его не есть торговая и, какъ таковая, злостною признана быть не можетъ, ибо таковой выводъ изъ рода несостоятельности Ліона и о самомъ ея свойствѣ прямо опровергается ст. 1019, 1031 X Т. 2 ч., а также ст. 27 прил. къ ст. 223 Уст. Гражд. Судопроизв. При этомъ самый вопросъ о родѣ несостоятельности Ліона—торговая ли она, или нѣтъ, въ данномъ положеніи дѣла, гдѣ опредѣляются свойства и послѣдствія несостоятельности Ліона, не имѣетъ существеннаго значенія на томъ основаніи, что, по ст. 20 того же прилож., при производствѣ въ окружныхъ судахъ дѣлъ о несостоятельности неторговой примѣняются правила, изложенныя въ ст. 1—19 съ указанными измѣненіями, въ ст. же 1 объяснено, что при производствѣ дѣлъ о несостоятельности судебныя мѣста руководствуются Уставомъ Торговымъ, постановленія котораго, такимъ образомъ, стали обязательными и для дѣлъ о неторговой несостоятельности, а въ числѣ изъятій для послѣднаго рода дѣлъ, установленныхъ въ указанномъ приложеніи, нѣтъ ни одного, которымъ отмѣнялось бы для неторговой несостоятельности дѣйствіе статей 2004, 1862, 1999—2003 Устава Торговаго; 3) въ жалобѣ своей Михаилъ и Николай Иліодоровы Ляпины, указавъ въ началѣ, что при опредѣленіи свойства несостоятельности судъ обязанъ руководствоваться законными признаками, а не своими предположеніями, и посему злостною можетъ быть признана такая только несостоятельность, которая соединена съ умысломъ или подлогомъ, указываютъ, что они не могутъ быть почитаемы соучастниками злостнаго банкротства Ліона уже потому, что признаковъ сему по отношенію къ нему въ дѣлѣ не находится, такъ какъ ни неведеніе имъ торговыхъ книгъ, въ связи съ разстройствомъ своихъ имѣній и неисполненіемъ договоровъ съ казною, ни выдача Ляпинымъ векселей на 105,000 р., конкурсомъ отвергнутыхъ, ни заключеніе съ ними контрактовъ 26 ноября 1865 г. объ арендѣ имѣній и бѣгство за границу—умысла, либо подлога со стороны Ліона не доказываютъ; затѣмъ уже Ляпины опровергаютъ выводы суда относительно соучастія своего въ несостоятельности Ліона, основанные на заключеніи ими контрактовъ 1865 года, на опредѣленіи ихъ низкой арендной платы, на пріобрѣтеніи отъ Ліона всей движимости и вывозѣ ея изъ арендованныхъ имѣній. При этомъ апелляторы, разбирая въ отдѣльности каждое изъ указанныхъ обстоятельствъ и не усматривая въ немъ ничего воспрещеннаго законами, заключаютъ изъ сего, что самая несостоятельность Ліона злостною объявлена быть не можетъ. Въ основаніи всѣхъ этихъ выводовъ лежитъ то коренное заблужденіе, будто только дѣйствія исключительно законопротивныя по формѣ, или явно преступныя, образуютъ составъ злостной несостоятельности какъ преступленія, караемаго закономъ. По закону же это не такъ. Несостоятельность, по статьѣ 1862 Устава Торгов., есть подложная, т. е. не истинная, а злоумышленная, когда неоплатность соединена съ умысломъ, или подлогомъ. Въ этихъ видахъ, при постановленіи окончательнаго заключенія о свойствѣ несостоятельнаго должника законъ (стат. 1999) обязываетъ общее собраніе, а засимъ и судъ, когда онъ не утверждаетъ его заключенія (ст. 2004), кромѣ мнѣнія конкурснаго управленія, принять въ соображеніе и иныя обстоятельства, какъ-то: начало и продолженіе упадка, образъ жизни и поведеніе несостоятельнаго по дѣламъ, порядокъ веденія конторскихъ книгъ его, издержки, которыя онъ употреблялъ на прожитокъ въ то время, когда дѣла его уже приходили въ разстройство, и т. п.; ясно, что всѣ эти указанныя въ законѣ обстоятельства, каждое въ отдѣльности, не составляютъ ни преступленія, ни проступка, тѣмъ не менѣе совокупное ихъ обсужденіе можетъ неотразимо приводить къ убѣжденію въ томъ, что несостоятельность должника явилась послѣдствіемъ не стеченія какихъ либо несчастныхъ случаевъ, которые предвидѣть и предотвратить не было возможности, не простой неосторожности или вины, которыхъ должникъ, распоряжаясь чужимъ капиталомъ, обязывался не допускать, а подготовлялась или сопровождалась

умысломъ воспользоваться для себя возможно большею частью ввѣренныхъ должнику чужихъ капиталовъ, хотя при этомъ не было совершено ни одного явно противозаконнаго дѣйствія—подлога въ собственномъ смыслѣ. Поэтому-то несостоятельность, какъ совокупность цѣлаго ряда отдѣльныхъ многообразныхъ дѣйствій должника, и не считается преступленіемъ дотолѣ, пока гражданскій судъ, взвѣсивъ эти дѣянія въ ихъ совокупности, не усмотритъ въ нихъ признаковъ преступной воли должника и не постановитъ о томъ своего окончательнаго рѣшенія (ст. 27 Устава Уголов. Судопр.). Согласно съ симъ, при оцѣнкѣ вышеприведенныхъ дѣйствій должника Ліона и апелляторовъ Ляпиныхъ, дѣйствительности которыхъ они вовсе не отвергаютъ, слѣдуетъ обращать преимущественное вниманіе не на то, носятъ ли сни сами по себѣ преступный характеръ, какъ дѣлаютъ это Ляпины, а разрѣшить вопросъ о томъ, объяснимы ли эти дѣйствія несчастіями, на которыя ссылается Ліонъ, либо виною, т.-е. упущеніями его въ веденіи своихъ дѣлъ, или же они, напротивъ, составляютъ плодъ умысла, направленнаго къ присвоенію себѣ возможно большей части кредиторскихъ капиталовъ. Обсудивъ затѣмъ всѣ дѣйствія Ліона съ этой точки зрѣнія, Палата пришла къ заключенію, что дѣйствія его, заключающіяся главнымъ образомъ въ непомѣрномъ возвышеніи кредита, продажѣ движимости, отдачѣ имѣній въ аренду на условіяхъ, невозможныхъ для благоразумнаго хозяина, и отъѣздѣ за границу съ скопленными капиталами, при его несостоятельности, и составляютъ неоплатность, соединенную съ умысломъ, неоплатность не истинную, а подложную, при которой часть капиталовъ должникомъ скрыта для себя, иными словами,—злостное банкротство. Посредниками при такой ликвидаціи дѣлъ Ліона въ его и въ свою пользу и во вредъ кредиторовъ, по мнѣнію Палаты, явились Ляпины. Исчисляя затѣмъ дѣйствія Ляпиныхъ по оставленію за собою состоявшаго у нихъ въ залогѣ имѣнія Ліона, Волхонщины, по взятію имѣній его въ долгосрочную аренду за номинальную плату 10000 руб., впослѣдствіи уменьшенную до 2535 р. въ годъ, пріобрѣтенію движимости Ліона за 90000 руб., по снабженію его передъ самымъ отъѣздомъ за границу капиталомъ въ 105000 р. и выдачѣ ему впередъ арендной платы 18000 р. Палата нашла, что всѣ эти дѣйствія Ляпиныхъ имѣли бы значеніе обыденныхъ имущественныхъ сдѣлокъ при томъ лишь условіи, если бы имъ не было извѣстно, что долги Ліона неоплатны, что свободный остатокъ его имѣнія принадлежитъ уже не ему, а кредиторамъ, что принадлежности фабрикъ и заводовъ заложены казнѣ по поставкамъ, которыя продолжать они обязались, и что, выдавая 90000 руб. впередъ за движимость, безъ описи, которою и воспользовались, Ляпины тѣмъ самымъ содѣйствуютъ должнику быстро и безслѣдно ликвидировать въ свою пользу въ сущности уже непринадлежащее ему имущество. Но, защищаясь лишь законностію этихъ сдѣлокъ по формѣ, Ляпины не рѣшаются утверждать, чтобы дѣйствія ихъ были добросовѣстны, чужды умысла извлечь и свою долю выгоды изъ незаконныхъ дѣйствій Ліона. Такимъ образомъ, соучастіе Ляпиныхъ въ злостной несостоятельности Ліона, по мнѣнію Судебной Палаты, находится внѣ сомнѣнія. При такомъ характерѣ разсмотрѣнныхъ дѣйствій Ліона и Ляпиныхъ обсуждать каждое изъ нихъ въ отдѣльности, составляетъ ли оно законный признакъ несостоятельности перваго и соучастія послѣднихъ, не представляется существенной надобности, такъ какъ наличность въ нихъ умысла,—общаго имъ всѣмъ признака,—уже выяснена выше. Засимъ Палата отвергла возраженія апелляторовъ противъ соображеній Окружнаго Суда, приведенныхъ по поводу неведенія Ліономъ торговыхъ книгъ и по поводу оцѣнки Правительствующимъ Сенатомъ арендныхъ контрактовъ 26-го ноября 1865 года при разрѣшеніи имъ спора конкурснаго управленія противъ дѣйствительности ихъ; Палата признала главнымъ образомъ, что неведеніе книгъ составляетъ, если не главную и самостоятельную, то вспомогательную улику злостной несостоятельности Ліона, и что, разрѣшая вопросъ о силѣ упомянутыхъ сдѣлокъ, Правительствующій Сенатъ не призналъ въ нихъ только подложнаго или мнимаго переукрѣпленія имущества во вредъ кредиторамъ, но не установлялъ того факта, чтобы по этимъ контрактамъ никакого переукрѣпленія не было; засимъ Палата, обсуждая эти контракты по другимъ данным и по

поводу поведенія несостоятельнаго по дѣламъ, не можетъ нарушить ни сенатскаго рѣшенія, ни 893 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 638 ст. Т. X ч. 2. Наконецъ, въ 4-хъ) Палата нашла, что титулярный совѣтникъ Конинскій считаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, потому что оно постановлено по жалобѣ одной кредиторши Циммерманъ, которая обязана была подчиниться большинству общаго собранія; что, основывая выводы свои на контрактахъ 1865 года о заключеніи ихъ во вредъ заимодавцевъ, Судъ нарушилъ тѣмъ рѣшеніе Сената и мировую сдѣлку Ляпиныхъ съ конкурсомъ; что заключенный имъ, Конинскимъ, 20 декабря 1867 года съ Ляпиными особый контрактъ, по довѣренности Ліона, не противенъ закону, ибо Ліонъ, не бывъ до сего времени объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, сохранилъ свою правоспособность вполнѣ; что контрактъ этотъ даже выгоденъ для массы, ибо пониженіемъ платы на 2800 руб. покрывалась сумма въ 6000 руб. процентовъ, которые Ліонъ долженъ былъ платить Ляпинымъ, и что какъ Ліонъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, то онъ, Конинскій, и не имѣлъ обязанности заявлять правительству объ отъѣздѣ и проживаніи его за границею. Первые два довода устраняются вышеприведенными соображеніями того свойства, что судъ разсматривалъ постановленіе общаго собранія заимодавцевъ не по жалобѣ Циммерманъ, а въ силу обязанности, налагаемой на него закономъ, и что обсужденіе контрактовъ 1865 года по другому поводу и по другимъ основаніямъ отнюдь не нарушаетъ рѣшенія Правительствующаго Сената. Что касается остальныхъ доводовъ, то въ настоящее время рѣчь идетъ не о томъ, должно ли признавать контрактъ 20 декабря 1867 года, заключенный Конинскимъ по довѣренности Ліона, обязательнымъ для сторонъ, что разрѣшено уже Правительствующимъ Сенатомъ, а о томъ, не слѣдуетъ ли считать Конинскаго соучастникомъ злостной несостоятельности Ліона, какъ призналъ это Окружный Судъ, потому что, состоя долгое время его повѣреннымъ и зная съ достовѣрностью его неоплатность, онъ, Конинскій, дозволилъ себѣ принять за Ліона участіе въ сдѣлкѣ съ Ляпиными въ то время, когда по постановленію Уѣзднаго Суда 12 іюля 1867 года Ліонъ вызывался чрезъ публикацію въ Судъ для показанія о причинахъ его несостоятельности и въ этой сдѣлкѣ допустилъ въ пользу Ляпиныхъ вычеты изъ арендной платы за такія имѣнія, о которыхъ въ контрактахъ 26 ноября 1865 года сказано не было, а потому споръ Конинскаго о томъ, что Ліонъ былъ въ то время правоспособнымъ, не бывъ объявленъ несостоятельнымъ, Конинскаго, которому обстоятельство это хорошо было извѣстно, оправдывать не можетъ, хотя при этомъ нельзя не замѣтить, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената прямо сказано, что контрактъ 20 го декабря 1867 года заключенъ уже по объявленіи Ліона несостоятельнымъ должникомъ. По существу же предлежащаго вопроса прикосновенность Конинскаго къ дѣлу о несостоятельности Ліона очевидна, такъ какъ самаго заключенія имъ контракта 20 декабря 1867 года съ знаніемъ о несостоятельности Ліона и представленія по оному въ пользу Ляпиныхъ льготъ большихъ, чѣмъ это указано было въ контрактахъ 1865 года, во вредъ массѣ, онъ не оспариваетъ. Указывая затѣмъ, въ чемъ этотъ договоръ былъ невыгоденъ для массы, Палата нашла, что апелляціонная жалоба Конинскаго не можетъ быть уважена. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобахъ апелляторовъ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда и руководствуясь, кромѣ того, ст. 8, 774, 20, 1, 27 и 14 прил. къ 223 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1862, 1863, 1999, 2003 и 2004 Т. XI Уст. торг. несост., Судебная Палата постановила: апелляціонныя жалобы статскаго совѣтника Ліона, титулярнаго совѣтника Конинскаго, губернскаго секретаря Михаила и купца Николая Иліодоровыхъ Ляпиныхъ и повѣреннаго кредиторовъ, дворянина Константина Кузьмина Табенцкаго, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе, по довѣренности статскаго совѣтника Ліона, присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности губернскаго секретаря Михаила и купца Николая Ляпиныхъ—присяжный повѣренный Плевако, титулярный совѣтникъ Конинскій и маіоръ Кисель-Загорянскій принесли кассаціонныя жалобы, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: 1)

повѣренный Ліона объясняетъ: 1) Палата спорный вопросъ дѣла о свойствѣ несостоятельности Ліона опредѣлила не по законамъ того времени, когда несостоятельность была обнаружена, то есть не по правиламъ 1005 и слѣд. ст. Т. X ч. I, дѣйствовавшимъ во время объявленія его, по опредѣленію Тамбовскаго Уѣзднаго Суда въ 1868 году, несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія, а по правиламъ 1 іюля 1868 года, приложеннымъ къ 223 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолжен. 1869 года, и этимъ нарушила какъ 1005—1045 статьи Тома X части 2, такъ и 60 и 61 стат. Зак. Основн., по смыслу коихъ каждый фактъ и каждое дѣяніе могутъ имѣть только тѣ юридическія послѣдствія, какія установлены закономъ, дѣйствовавшимъ въ моментъ ихъ совершенія; затѣмъ, въ виду отмѣны Т. X ч. 2 въ процессуальной части ея и руководствуясь 61 стат. Зак. Осн., надлежитъ признать, что окончаніе въ новыхъ судахъ дѣлъ, возникшихъ въ порядкѣ несостоятельности нетсрговой до изданія правилъ 1 іюня 1868 года (о коихъ въ правилахъ этихъ ничего не постановлено), должно въ порядкѣ производства слѣдовать по правиламъ 1 го іюля 1868 года, но свойство несостоятельности, какъ юридическое положеніе, возникшее изъ дѣйствій и событій при существованіи законовъ Т. X ч. 2, должно, согласно 60 стат., и обсуждаться именно этими законами. Это вытекаетъ изъ того общаго правила, что государство, измѣняя порядокъ судопроизводства, не поражаетъ тѣмъ совершившихся фактовъ при дѣйствіи законовъ прежнихъ, а лишь примѣняетъ къ нимъ эти законы, но по новымъ правиламъ (рѣш. Сената по дѣлу Несвижскаго съ Чавчавадзе). Палата хотя и примѣнила 1019 и 1031 стат. Т. X ч. 2, но взяла ихъ отдѣльно, а не въ связи съ послѣдующими стат., отсюда и произошло то, что къ дѣлу сему и не примѣнена 1033 ст. X Т. 2 ч., по которой судъ, если кредиторы признаютъ должника несостоятельнымъ неосторожнымъ, не имѣетъ права судить его какъ злостнаго; и Палата оставила ошибку суда относительно примѣненія не тѣхъ законовъ безъ исправленія. Такое нарушеніе, очевидно, произошло отъ неисполненія правила, выраженнаго въ 339 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., Палата непремѣнно должна была обсудить его заявленіе о родѣ несостоятельности и о примѣненіи законовъ по времени возникновенія несостоятельности и тогда бы она пришла къ правильному выводу, но, устранивъ этотъ вопросъ отъ рѣшенія и признавъ въ то же время рѣшеніе Суда правильнымъ, она признала несостоятельность торговою, но его довода ни отвергнула, ни уважила, слѣдовательно, не разсмотрѣла. При этомъ Палата нарушила какъ прод. 1863 г. къ 1858 статьѣ XI Тома 2 ч., такъ и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 595 ст. 2 ч. X Т. тѣмъ, что отвергла силу и значеніе рѣшенія 4 департамента о родѣ несостоятельности Ліона; 2) но если допустить, что Палата правильно при опредѣленіи свойства несостоятельности Ліона руководствовалась приложеніемъ къ 223 ст. Уст. Граждан. Судопр. по прод. 1869 года, то и въ этомъ отношеніи Палата нарушила 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., а равно ст. 1862 и 1999 Уст. Торг.; Палата отвергла указаніе его на то, что, за отказомъ отъ жалобы одного кредитора, подавшаго таковую, не было повода, за силою 706 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе дѣла, признавъ, что по Торговому Уставу судъ и безъ жалобы имѣетъ право входить въ повѣрку заключенія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности, тогда какъ по однородному дѣлу о несостоятельности Каблуковой Палата въ рѣшеніи своемъ 25 іюля 1874 года (въ копіи при кассаціонной жалобѣ приложенномъ) высказала взглядъ противоположный. Правительствующій же Сенатъ, рѣшая вопросъ о правѣ суда входить въ повѣрку заключенія общаго собранія, имѣлъ въ виду жалобу кредиторши Циммерманъ, а обстоятельства сего при разсмотрѣніи дѣла Палатою не существовало. Выводы Палаты о свойствѣ несостоятельности, хотя и основаны на 1999 и 1862 ст. 2 ч. XI Т., но представляются несоотвѣтствующими симъ узаконеніямъ, 1999 ст. спеціально относится къ опредѣленію власти общаго собранія кредиторовъ, не одинаковой съ властью суда, слѣдовательно, и не могущей служить для суда основаніемъ къ опредѣленію свойства несостоятельности. 1862 ст. признакомъ банкротства злонамѣреннаго выставляетъ наличность умысла и подлога въ дѣйствіяхъ должника, т.-е. умыселъ выражаетъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя

бы доказывали, что должникъ, пріобрѣтя кредитъ, при наступленіи платежа оставитъ у себя деньги, данныя ему въ заемъ, скрывъ или инымъ средствомъ переукрѣпивъ имѣніе или умышленно увеличивъ массу долговъ долгами подставныхъ кредиторовъ, которые уже и получили изъ общей массы свое удовлетвореніе. Палата же пришла къ выводу, что дѣйствія Ліона составляютъ неоплатность, соединенную съ умысломъ, неоплатность не истинную, но въ сужденіяхъ своихъ не установила, чтобы Ліонъ что либо съ цѣлію скрытія имущества переукрѣпилъ изъ онаго и чтобы неоплатность произошла не потому, что у должника нѣтъ средствъ, а потому, что онъ умышленно скрылъ таковыя. Умыселъ самъ по себѣ не влечетъ ни къ какимъ послѣдствіямъ прежде, нежели онъ не выразится во внѣшнемъ дѣйствіи и не причинитъ вредъ. Доказывая затѣмъ, что въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ Ліона нѣтъ ни умысла, ни подлога, повѣренный Ліона заключаетъ, что положеніе Палаты, будто бы ей принадлежитъ право даже изъ непротивозаконныхъ дѣйствій должника выводить сужденіе объ умышленности его, не оправдывается ни установленными ею фактами, ни же закономъ, присовокупляя затѣмъ, что злонамѣренное банкротство выражается всегда въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, обманѣ, подлогѣ, вообще въ похищеніи имущества чрезъ обманъ, въ противномъ случаѣ неоплатность неосторожную нельзя было бы отличить отъ подложной, Соловьевъ проситъ, по нарушенію 60 и 61 ст. Зак. Основн., 1033 ст. Тома X ч. 2, 339 и 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., 595 статьи Тома X части 2, 1858 ст. 2 ч. XI Т., 4 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 1999 и 1862 ст. 2 ч. XI Т., рѣшеніе Казанской Судебной Палаты о признаніи его довѣрителя должникомъ несостоятельнымъ торговаго званія, а по свойству несостоятельности злонамѣреннымъ банкротомъ, отмѣнить. II. Повѣренный Ляпиныхъ, развивая подробно свои доводы, находитъ: 1) что, по мнѣнію Казанской Судебной Палаты, злостное банкротство (Ліона) есть результатъ многообразныхъ дѣйствій должника, въ отдѣльности не составляющихъ явныхъ и незаконопротивныхъ дѣйствій, что совершенно несогласно съ 1863 ст. (должно быть 1862 XI Т. и 1031 ст. Тома X части 2); что Палата неправильно толкуетъ 1999 стат. XI Т., полагая, что указанныя въ ней обстоятельства достаточны для признанія „злостности“; что Палата, вопреки 1 стат. Уложен. о наказан., преступленіемъ злостнаго банкротства признаетъ не тѣ обстоятельства, о которыхъ говоритъ 1166 стат. Уложен. о наказан., а ошибочно полагаетъ, что злостность можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи этихъ признаковъ; 4) что Палата въ противорѣчіе съ началами уголовнаго права считаетъ преступленіемъ не перешедшій въ преступленіе умыселъ; 5) что Палата, вопреки 366, 777, 694 и 706 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ввела въ дѣло одинъ признакъ злостности —увозъ Ліономъ денегъ за границу, не указавъ, какія данныя ее въ томъ убѣдили, и не обративъ вниманія на то, что этого обстоятельства не было ни въ жалобахъ, ни въ судебныхъ преніяхъ; 6) что Палата обсуждала эту несостоятельность по закону, дѣйствующему съ 1868 года (Временныхъ Правилъ о несостоят.), тогда какъ во время образованія несостоятельности Ліона дѣйствовалъ законъ (стат. 1004—1034) Т. X ч. 2, а въ этомъ послѣднемъ—суды не имѣютъ права измѣнять постановленія большинства кредиторовъ; 7) что Палата, настаивая на злостности Ліона и въ подтвержденіе этого ссылаясь на контракты съ Ляпиными и на векселя послѣднихъ, признанные, по ея мнѣнію, безденежными, конкурсомъ, нарушаетъ 893 ст. Уст. Граж. Суд., ибо Сенатомъ тѣ контракты признаны съ матеріальной стороны дѣйствительными, а не плодомъ утайки или подлога; она нарушаетъ 1961 и 1971 ст. XI Т., полагая, что мнѣніе конкурса о безденежности документовъ есть res judicata, тогда какъ конкурсъ могъ только вычесть ихъ изъ массы долговъ 1 рода и перевесть во 2 съ предоставленіемъ кредитору разсудиться; 8) что Палата при признаніи торговаго дома „братья Ляпины“ соучастниками Ліона рѣшительно вышла изъ предѣловъ вѣдомства суда гражданскаго и, не имѣя данныхъ къ оспариванію силы и значенія контрактовъ и другихъ договоровъ, находящихся въ рукахъ Ляпиныхъ, не уничтожая ихъ, не подрывая ихъ гражданской пригодности, считаетъ себя въ правѣ соучастіе вывести изъ невыгодности сдѣлокъ Ляпиныхъ для кредиторовъ. Но

такъ какъ всѣ эти сдѣлки совершены съ лицомъ правоспособнымъ, такъ какъ по рѣшенію Сената, разсматривавшаго ихъ, цѣли, противной закону и благочинію, не было, такъ какъ векселя на 105000 рубл. въ окончательномъ выводѣ Палаты признаны валютными, ибо „за нихъ Ляпины снабжали Ліона капиталомъ въ 105000 руб.“, то, въ виду 1528, 1530 и 1536 ст. Т. X ч. I, Палата не могла законныя и дѣйствительныя обязательства, вступать въ которыя торговый домъ и Ліонъ имѣли право, въ то же время счесть преступленіемъ и, такимъ образомъ, вопреки 2 ст. Улож. о наказ., называющей преступленіемъ только дѣянія, закономъ воспрещенныя, вводить въ семью послѣднихъ законныя и дѣйствительныя обязательства. Усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе вышеприведенныхъ статей, Плевако проситъ рѣшеніе ея отмѣнить. Ш. Конинскій объясняетъ: 1) что Палата нарушила 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію того, что хотя и было обжаловано, но жалоба взята обратно, и тѣмъ вошла въ противорѣчіе временнымъ правиламъ 1 іюля 1868 г., указу Сената и собственному своему рѣшенію по дѣлу Каблуковой (припечатанному въ № 90 „Судебнаго Вѣстника“, при кассаціонной жалобѣ его приложенномъ); 2) что Палата уклонилась отъ существеннаго вопроса, согласно возраженію сторонъ, о свойствѣ (должно быть о родѣ) несостоятельности, находя ошибочно, что вопросъ этотъ въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ значенія. Палата должна была принять для своего обсужденія несостоятельность неторговую, ибо этотъ фактъ признанъ Сенатомъ, что видно изъ копіи съ рѣшенія его, представленнаго къ дѣлу повѣреннымъ Ліона. Дозволивъ себѣ разсужденіе о свойствѣ несостоятельности вопреки сему рѣшенію, Палата нарушила 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Палата не имѣла никакого основанія опредѣлять степень его участія въ банкротствѣ Ліона, а могла, если бы установила, что въ дѣяніяхъ его заключается преступленіе, передать дѣло по окончаніи суда гражданскаго въ судъ уголовный, слѣдовательно, нарушила 4 п. и 8 п. 2002 ст. Т. XI (такъ въ подлинномъ); притомъ, опредѣляя это участіе, Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя имъ доказательства. Наконецъ, Палата не имѣла никакого основанія признать Ліона должникомъ злостнымъ, и если даже согласиться, что при руководствѣ Устава Торговаго различіе о торговой или неторговой несостоятельности не имѣетъ значенія, то Палата должна была опредѣлить признаки злостнаго банкротства не по своему убѣжденію, а по 1862 ст. XI Т. 2 ч. Посему Конинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 4, 706, 893, 895 и 456 ст, Уст. Гр. Суд. и 4 и 8 п. п. 2002 (такъ въ подлинномъ) и 1862 ст. Т. XI Уст. о торг. несост.; и IV. Маіоръ Кисель-Загорянскій въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что каждому кредитору безспорно принадлежитъ право опредѣлять свойство несостоятельности; въ отношеніи Ліона, какъ объявленнаго несостоятельнымъ неторговаго званія при дѣйствіи законовъ Т. X ч. 2 и признаннаго большинствомъ его кредиторовъ должникомъ несостоятельнымъ, право это вполнѣ предоставлено не суду, а кредиторамъ по 1033 ст. Т. X ч. 2, Палата же сама, примѣняя къ дѣлу 1019 и 1031 ст. X Т. 2 ч., оставленіемъ безъ удовлетворенія его законнаго требованія о признаніи Ліона должникомъ неосторожнымъ неторговаго званія нарушила 1033 стат. 2 ч. X Т., 60 и 61 стат. I ч. Т. I. Закон. Основ. Посему Кисель Загорянскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Ліона, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, ни повѣреннаго Ляпиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Плевако, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на заключеніи Судебной Палаты по вопросу о родѣ несостоятельности Ліона. Въ кассаціонныхъ жалобахъ своихъ по этому предмету повѣренный Ліона указываетъ на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. необсужденіемъ заявленія его о родѣ несостоятельности Ліона и о примѣненіи законовъ по времени возникновенія несостоятельности, вслѣдствіе чего Палата, вопреки 60 и 61 ст. I Т. ч. I Зак. Осн., не примѣнила 1033 ст. ч. 2 Т. X изд. 1857 года о несостоятельности неторговой, по которой судъ, если кредиторы признаютъ должника не-

осторожнымъ, не имѣетъ права судить его какъ злостнаго. По объясненію просителя, Палата, устранивъ этотъ вопросъ отъ рѣшенія и признавъ въ то же время рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, признала несостоятельность торговою, но его довода ни отвергла, ни уважила и, слѣдовательно, нарушила какъ 1858 ст. Т. XI ч. 2 по продолж. 1863 года, такъ 893 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. и 595 ст. Т. X ч. 2 тѣмъ, что отвергла силу и значеніе предоставленнаго имъ рѣшенія 4-го департамента Правительствующаго Сената о родѣ несостоятельности Ліона. Конинскій объясняетъ, что Палата уклонилась отъ разрѣшенія существеннаго вопроса о свойствѣ (должно быть „о родѣ“) несостоятельности, ошибочно находя, что вопросъ этотъ въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ значенія; Палата должна была принять для своего обсужденія несостоятельность неторговую согласно вышеупомянутому рѣшенію Сената, а дозволивъ себѣ разсужденіе о свойствѣ несостоятельности вопреки сему рѣшенію, Палата нарушила 893 и 895 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Кисель Загорянскій указываетъ, что Палата, сама примѣняя 1019 и 1031 стат. Тома X ч. 2, оставила безъ удовлетворенія его законное требованіе о признаніи Ліона должникомъ несостоятельнымъ неторговаго званія и поступила вопреки той же 1033 ст. 2 ч. X Т. и 60 и 61 ст. I ч. I Т. Свода Закон. Основ. Наконецъ, повѣренный Ляшиныхъ находитъ, что Палата, вопреки 1 ст. Ул. о нак., преступленіемъ злостнаго банкротства признаетъ не тѣ обстоятельства, о которыхъ говоритъ 1166 ст. Улож. о наказ. (касающаяся несостоятельности неторговой), а ошибочно полагаетъ, что злостность можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи этихъ признаковъ; сверхъ сего онъ также обвиняетъ Палату въ необсужденіи несостоятельности Ліона по дѣйствовавшему во время образованія несостоятельности Ліона закону 1004—1034 ст. Т. X ч. 2, по которому судъ не имѣетъ права измѣнять постановленія большинства кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности. Совокупное разсмотрѣніе этихъ возраженій, заключающихъ въ себѣ отчасти обвиненіе Палаты въ неопредѣленіи рода несостоятельности Ліона, отчасти же обвиненіе ея въ признаніи несостоятельности его торговою и непримѣненіи къ нему законовъ о несостоятельности неторговой, съ относящимся къ сему вопросу заключеніемъ Палаты дѣйствительно показываетъ, что Палата, несмотря на словесное требованіе повѣреннаго Ліона при новомъ, вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, разсмотрѣніи сего дѣла, не разрѣшила положительно вопроса о томъ, признаетъ ли она несостоятельность Ліона торговою или неторговою; Палата нашла только, что сдѣланный повѣреннымъ Ліона изъ рода несостоятельности о самомъ ея свойствѣ выводъ, „что несостоятельность его не есть торговая и, какъ неторговая, злостною признана быть не можетъ“, прямо опровергается 1019, 1031 ст. 2 ч. X Т., а также 27 ст. приложенія къ 223 ст. Устава Граж. Суд., т. е. законами, касающимися неторговой несостоятельности; однако жъ, этимъ Палата, очевидно, хотѣла лишь выразить, что по этимъ законамъ и неторговая несостоятельность можетъ быть признана злостною, но не опредѣлила вовсе того, къ какому роду несостоятельности,—къ торговой или неторговой,—она относитъ несостоятельность Ліона. Напротивъ того, Палата въ окончательномъ выводѣ своемъ по этому предмету признала положительно, что самый вопросъ о родѣ несостоятельности Ліона въ данномъ положеніи дѣла, гдѣ опредѣляются свойства и послѣдствія несостоятельности Ліона, не имѣетъ существеннаго значенія, приводя въ основаніе къ тому распространеніе приложеніемъ къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. законовъ Торговаго Устава, въ томъ числѣ 2004, 1862, 1999 и 2003 ст., и на дѣло о несостоятельности неторговой. За подобною же оговоркою нельзя видѣть разрѣшенія этого вопроса и въ одномъ томъ обстоятельствѣ, что Палата въ заключительной части своего рѣшенія утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе, что и Окружный Судъ положительно не разрѣшалъ сего вопроса, ибо хотя Судъ сей въ соображеніяхъ своихъ съ одной стороны и признавалъ Ліона лицомъ, занимающимся торговыми дѣлами, обязаннымъ вести торговыя книги по силѣ законовъ торговыхъ и 1173 ст. Ул. о наказ., но съ другой стороны наряду съ законами о торговой несостоятельности Судъ сей примѣнялъ къ Ліону и такіе законы, которые относятся къ одной

неторговой несостоятельности, какъ то—1166 ст. Улож. о нак. Заключеніе Палаты, что вопросъ о родѣ несостоятельности Ліона не имѣетъ существеннаго значенія, однако же, правильнымъ признать нельзя: хотя, по силѣ приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., при опредѣленіи свойства несостоятельности неторговой должны быть примѣняемы, съ нѣкоторыми исключеніями, законы о торговой несостоятельности, но между послѣдствіями злонамѣреннаго банкротства, исчисленными въ приведенной самою Палатою 2003 ст. Уст. Торг., первое мѣсто занимаетъ—преданіе банкрота уголовному суду за подлогъ. Въ виду сего, а также въ виду 27 ст. Уст. Угол. Судопр., по смыслу которой отъ свойства несостоятельности, опредѣляемаго гражданскимъ судомъ, можетъ зависѣть и опредѣленіе преступности дѣянія,—гражданскимъ судомъ, при истолкованіи и примѣненіи къ банкротству гражданскихъ законовъ о несостоятельности, по необходимости должны быть принимаемы въ соображеніе и съ ними согласованы и уголовные законы по этому предмету, въ особенности законы о злонамѣренномъ банкротствѣ: 1163 и указанная повѣреннымъ Ляпиныхъ 1166 ст. Улож. о нак., которую онъ считаетъ нарушенною Палатою при опредѣленіи ею самаго свойства несостоятельности Ліона. По этимъ же законамъ, изъ коихъ 1163 ст. относится къ торговой, а 1166 ст.—къ неторговой несостоятельности, та и другая несостоятельность различествуютъ между собою не только по разряду и роду наказанія, за нихъ установленнаго, но и въ томъ отношеніи, что самое изложеніе неизмѣненнаго до сихъ поръ текста той части этихъ законовъ, которою опредѣляются признаки или составъ преступленія злонамѣреннаго банкротства, представляется въ нихъ не одинаковымъ: въ 1163 ст. дѣлается только ссылка на Торговый Уставъ и, слѣдовательно, на установленные этимъ Уставомъ признаки злонамѣреннаго банкротства, а въ указанной повѣреннымъ Ляпиныхъ 1166 ст. Улож. о нак. изложены признаки злостной несостоятельности лицъ неторговаго званія, болѣе подробные и почти совпадающіе съ признаками, приведенными въ 2031 ст. 2 ч. X Т. Посему Палата не должна была въ виду одного лишь приложенія къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. признавать вопросъ о родѣ несостоятельности Ліона неимѣющимъ существеннаго значенія, а обязана была, не приступая къ обсужденію свойства его несостоятельности, разрѣшить сперва этотъ вопросъ. Уклонившись отъ разрѣшенія его и отъ разсмотрѣнія представленныхъ въ разъясненіе его документовъ. Палата лишила Правительствующій Сенатъ возможности обсудить не только правильность возраженія повѣреннаго Ляпиныхъ о нарушеніи ею 1166 ст. Улож. о нак. опредѣленіемъ свойства несостоятельности Ліона не по признакамъ, указаннымъ въ этомъ законѣ для несостоятельности неторговой, но и правильность возраженій прочихъ просителей о рѣшеніи Палатою дѣла сего вопреки 1858 ст. 2 ч. XI Т. по продолж. 1863 г., указа 4 департамента Правительствующаго Сената, признавшаго несостоятельность Ліона неторговою, 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 595 ст. 2 ч. X Т. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что Палата оставленіемъ вопроса о родѣ несостоятельности безъ разсмотрѣнія нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и что рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ. Что касается возраженій просителей о примѣнимости къ дѣлу о свойствѣ несостоятельности Ліона, возникшему ранѣе изданія Временныхъ Правилъ о несостоятельности 1 іюля 1868 года (прилож. къ примѣч. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г.), не этихъ правилъ, а законовъ о неторговой несостоятельности, изложенныхъ въ 1005—1034 ст. 2 ч. Т. X и особенно 1033 статьѣ, обязывающей судебное мѣсто заключать приговоръ, согласный съ письменнымъ заключеніемъ большинства заимодавцевъ, признающихъ должника неосторожнымъ или несчастнымъ, то эти возраженія не заслуживаютъ уваженія: въ приложеніи къ примѣчанію къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., по продолж. 1869 года, въ ст. 1 постановлено безусловнымъ правиломъ, что судебныя мѣста, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV Устава Торговаго, съ слѣдующими затѣмъ въ этомъ приложеніи измѣненіями, а въ 20 ст. сказано что при производствѣ дѣлъ о несостоятельности неторговой (Уст. Торг

ст. 1858 и примѣч. по прод. 1863 года) изложенныя выше въ ст. 1—19 сего приложенія правила примѣняются съ соблюденіемъ слѣдующихъ затѣмъ особенностей. Изъ этихъ правилъ не сдѣлано никакого исключенія для дѣлъ о несостоятельности неторговой, возникшихъ въ прежнемъ порядкѣ. Затѣмъ ни въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 19 октября 1865 года, ни въ правилахъ 10 марта 1869 года о порядкѣ окончанія въ новыхъ судахъ дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій, ни въ распубликованной при указѣ Сената 19 марта 1869 года инструкціи для закрытія этихъ установленій, для возникшихъ въ прежнемъ порядкѣ и передаваемыхъ въ новые суды дѣлъ о несостоятельности, никакихъ особенныхъ правилъ, какъ это сдѣлано въ отношеніи исковыхъ и другого рода гражданскихъ дѣлъ, не установлено. Дѣйствіе постановленій, чисто процессуальныхъ, въ судебныхъ мѣстахъ безспорно должно прекращаться со времени введенія новаго судопроизводства и новаго порядка судопроизводства и не можетъ сохраняться для старыхъ дѣлъ, если о томъ не постановлено особенныхъ правилъ, статьи же 60 и 61 Закон. Основ., на которыя ссылаются просители, имѣютъ въ виду только законы матеріальнаго гражданскаго или уголовнаго права и его юридическія послѣдствія; къ постановленіямъ же о судоустройствѣ и чисто судопроизводственнымъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ дѣйствій суда и судящихся лишь въ данное или опредѣленное время, законы эти никакого отношенія имѣть не могутъ. Къ такимъ правиламъ слѣдуетъ причислить и вышеприведенную 1033 ст. 2 ч. X Т., какъ касающуюся единственно порядка обсужденія и предѣловъ власти кредиторовъ и суда при опредѣленіи свойства несостоятельности должника. Повѣренный Ляпиныхъ въ законѣ этомъ видитъ какъ бы начало частнаго обвиненія, прекращаемаго по волѣ обвинителя, и находитъ притомъ, что преступленіе, бывшее частнымъ и вновь возведенное въ преступленіе публичнаго права, дѣлается таковымъ лишь по обнародованіи новаго закона, а что то, что создано до изданія закона, остается въ силѣ частнаго преступленія. Но если бы въ отношеніи частнаго, въ уголовномъ порядкѣ, обвиненія такое положеніе даже и было правильно, то все таки къ этому порядку не можетъ быть приравненъ порядокъ опредѣленія кредиторами свойства несостоятельности, равно какъ и не могутъ считаться однозначащими безусловное, зависящее отъ одной лишь воли обвинителя и обязательное для суда, прекращеніе обвиненія и признаніе кредиторами того или другого свойства несостоятельности должника, хотя бы также обязательное для суда, ибо подобное заключеніе кредиторовъ содержитъ въ себѣ все таки обсужденіе или оцѣнку дѣяній должника, каковая безъ нарушенія 60 и 61 ст. Зак. Основ. можетъ быть подвергнута дѣйствію новаго закона, установляющаго судебную онаго повѣрку или ревизію (2004 ст. Уст. Торгов.) и предоставляющаго суду опредѣленіе свойства несостоятельности и личныхъ ея послѣдствій по окончаніи дѣла (1863 ст. Уст. Торг.). Объясненіе повѣреннаго Ліона, что самое свойство несостоятельности, какъ юридическое положеніе, возникшее изъ дѣйствій и событій при существованіи законовъ 2 ч. Т. X, должно, согласно 60 статьѣ Зак. Осн., обсуждаться именно этими законами, что сознаетъ отчасти и Палата, приводя 1019 и 1031 ст. 2 ч. Т. X, въ настоящемъ положеніи дѣла не требуетъ обсужденія, такъ какъ, за силою вышеприведеннаго заключенія о нарушеніи Палатою 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства неразрѣшеніемъ вопроса о родѣ несостоятельности Ліона и самый вопросъ о свойствѣ его несостоятельности долженъ подвергнуться новому обсужденію. Обращаясь къ указанію просителей на нарушеніе Палатою 4 и 706 ст. Уст. Гражданск. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію и повѣркѣ заключенія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности Ліона, несмотря на отказъ кредитора отъ принесенной на это заключеніе жалобы, какового обстоятельства при первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ виду Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ это возраженіе также неосновательнымъ: дѣла о несостоятельности въ Окружныхъ Судахъ производятся не на основаніи Судебныхъ Уставовъ, а на основаніи Торгов. Уст. По силѣ же 2004 и 1863 ст. сего послѣдняго, всѣ постановленія общаго собранія заимодавцевъ представляются на разсмотрѣніе суда, который

по окончаніи дѣла опредѣляетъ свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія и затѣмъ утверждаетъ или не утверждаетъ эти постановленія. Буквальный смыслъ означенныхъ законовъ не оставляетъ сомнѣнія, что постановленія общихъ собраній, какъ правильно заключила и Палата, представляются на разсмотрѣніе суда не только вслѣдствіе жалобы кого-либо, но уже въ силу самаго закона, иначе это было бы выражено въ этихъ законахъ, состоявшихся гораздо ранѣе Судебныхъ Уставовъ и 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.; ссылка же просителей на состоявшееся въ противоположномъ смыслѣ рѣшеніе самой Палаты по другому дѣлу не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ суды не обязаны стѣсняться прежними своими рѣшеніями, по другимъ дѣламъ послѣдовавшими, а должны рѣшать дѣла по закону. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не касаясь прочихъ, приводимыхъ просителями, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

159.—1879 г. мая 23 го дня. *По прошенію горнаго начальника казенныхъ пермскихъ пушечныхъ заводовъ, статскаго совѣтника Владимира Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По контракту, заключенному 2 апрѣля 1869 г. управленіемъ пермскихъ пушечныхъ заводовъ съ пермскимъ купцомъ Кипріяновымъ, управленіе обязалось выстроить Кипріянову къ 1 мая 1870 года за 33,700 р. желѣзный пароходъ, а Кипріяновъ обязался выплатить заводоуправленію всѣ деньги за пароходъ, названный впослѣдствіи „Скромный“, къ 1 іюля 1872 года, причемъ одиннадцатымъ пунктомъ того контракта опредѣлено: „по сдачѣ парохода въ недополученной суммѣ Кипріяновъ обязанъ оставить залогомъ самый пароходъ до окончательной уплаты денегъ, для чего представляетъ свидѣтельство на пароходъ, и о семъ заявляется въ соотвѣтственное присутственное мѣсто, дабы онъ, Кипріяновъ, не могъ этотъ пароходъ продать или заложить, но притомъ работать на пароходѣ или отдать въ аренду онъ, Кипріяновъ, имѣетъ право“. Изъ надписей на выданной Кипріянову копіи съ того контракта видно, что заводоуправленіе получило отъ Кипріянова съ 2-го апрѣля 1869 года по 5 декабря 1872 года 10,000 руб. Вышеозначенный пароходъ былъ застрахованъ Кипріяновымъ въ Высочайше утвержденномъ обществѣ сухопутнаго, рѣчного и морского страхованія „Двигатель“ въ 27,000 руб. 13 февраля 1873 года по полису № 113/2, и полисъ этотъ представленъ былъ Кипріяновымъ 14 марта 1873 года въ главную контору пермскихъ пушечныхъ заводовъ. 29-го апрѣля 1873 года пароходъ Кипріянова „Скромный“ потерпѣлъ крушеніе отъ ледохода, и остатки того парохода, оцѣненные въ 7071 р., приняты управленіемъ пушечныхъ заводовъ. 27 сентября 1873 года Кипріяновъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего, по опредѣленію Пермскаго Окружнаго Суда 25 мая 1876 г., по дѣламъ Кипріянова учреждено конкурсное управленіе, которое, разыскивая имущество несостоятельнаго должника, признало, на основаніи 1932, 1949 и 1950 ст. Уст. о торг. несост., какъ остатки разбитаго парохода, оцѣненные въ 7071 руб., такъ и слѣдуемую съ страхового общества „Двигатель“ по полису онаго № 113/2 страховую премію, причитающуюся въ размѣрѣ 19,629 руб., принадлежащими къ имуществу несостоятельнаго должника, и потому предъявило къ управленію пермскихъ пушечныхъ заводовъ, отказавшемуся выдать это имущество конкурсному управленію, искъ объ ономъ. Уполномоченный управленія пермскихъ пушечныхъ заводовъ предъявилъ противъ этого иска отводъ на основаніи 2 и 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ: 1) что съ искомъ объ остаткахъ парохода конкурсное управленіе должно обратиться не къ управленію пушечныхъ заводовъ, а къ обществу „Двигатель“, которое передало эти остатки названному управленію, и 2) что управленіе государственныхъ имуществъ С. Петербургской губ. 24 февра-

ля 1874 года предъявило уже въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу „Двигатель“ по полису № 113. Но Пермскій Окружный Судъ призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія, а по существу иска опредѣлилъ: признавъ страховой полисъ общества „Двигатель“, отъ 13 февраля 1873 года за № 113/2, на пароходъ „Скромный“ собственностію несостоятельнаго должника Кипріянова, обязать отвѣтчика—казенное управленіе пермскихъ пушечныхъ заводовъ—передать этотъ полисъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Кипріянова и уплатить въ пользу конкурсной массы того же должника семь тысячъ семьдесятъ одинъ рубль. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи управленія пушечными заводами, оставила заявленный имъ отводъ безъ уваженія, въ виду того: а) что дѣло, на которое ссылается уполномоченный управленія, производится въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ не между тѣми же тяжущимися, между которыми происходитъ споръ въ настоящемъ случаѣ; б) что дѣла эти не имѣютъ между собою такой связи, при которой постановленіе различныхъ рѣшеній повело бы къ какимъ либо затрудненіямъ или къ противорѣчію, ибо если С.-Петербургскій Окружный Судъ постановитъ о взысканіи съ общества „Двигатель“ страховой преміи по полису, а по разсматриваемому иску означенный полисъ признанъ будетъ собственностью конкурснаго управленія, то послѣднее, какъ собственникъ, пріобрѣтетъ право получить съ заводоуправленія взысканную имъ съ общества „Двигатель“ премію, и в) что конкурсному управленію нѣтъ дѣла до того, на какомъ основаніи заводоуправленіе распорядилось остатками парохода; для него важно то обстоятельство, что этимъ распоряженіемъ нарушены права Кипріянова, какъ собственника тѣхъ остатковъ, почему конкурсное управленіе и должно было обратиться съ искомъ о взысканіи въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго должника Кипріянова стоимости остатковъ парохода не къ кому другому, какъ къ заводоуправленію. Затѣмъ Палата разсудила, что фактъ передачи Кипріяновымъ управленію пушечныхъ заводовъ страхового полиса на принадлежавшій ему пароходъ, хотя и сопровождавшійся заявленіями Кипріянова въ прошеніяхъ министру финансовъ и директору горнаго департамента о томъ, что полисъ представляется „въ неуплатѣ денегъ за пароходъ“, дабы казна могла получить удовлетвореніе въ томъ случаѣ, когда пароходъ потерпитъ крушеніе, и что деньги по полису должны поступить въ уплату долга за пароходъ, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на страховой полисъ, ибо законная передача этого права могла послѣдовать только по передаточной надписи на немъ, которая по 11 § устава общества „Двигатель“ и по 12 § условій страхового полиса составляетъ единственный способъ переукрѣпленія правъ на страховой полисъ. А потому Палата опредѣлила: рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе главный начальникъ казенныхъ пермскихъ пушечныхъ заводовъ, Алексѣевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Палата, разрѣшивъ настоящее дѣло по существу, допустила нарушеніе 314—318, 571, 587, 588 и 1289 стат. Уст. Гражд. Судопр., которыя нарушены и Пермскимъ Окружнымъ Судомъ тѣмъ, что Судъ, разрѣшивъ особымъ опредѣленіемъ заявленный уполномоченнымъ заводоуправленія, на основаніи 2 и 3 п. 571 стат., отводъ, въ тотъ же день приступилъ къ разрѣшенію дѣла по существу, не назначивъ уполномоченному срока на представленіе отвѣта по существу иска, и 2) Палата нарушила приведенныя ею 699 и 707 стат. I ч. X Т., 11 § Высочайше утвержденнаго 8 августа 1869 года устава общества „Двигатель“ и 12 § условій страхованія, изложенныхъ на полисѣ, и въ связи съ этимъ 1597 ст. I ч. Т. X. Нарушеніе это заключается въ признаніи Палатою, что передача права на полученіе страховой преміи по полису можетъ быть совершена единственно надписью на полисѣ. Противъ этой кассаціонной жалобы со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Кипріянова представлено объясненіе присяжнымъ повѣреннымъ Тихонравовымъ, который, опровергая эту жалобу, проситъ присудить въ пользу конкурсной массы ко взысканію съ казеннаго управленія издержки кассаціоннаго производства, всего 322 рубля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба начальника пермскихъ пушечныхъ заводовъ на нарушеніе, допущенное, будто-бы, Окружнымъ Судомъ при оставленіи безъ уваженія заявленныхъ ему отводовъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ относящаяся до дѣйствія и распоряженій суда 1 степени, подлежащихъ разсмотрѣнію не высшаго суда, а 2 судебной инстанціи; жалоба же его на непринятіе отвода Судебною Палатою не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ отказъ Палаты въ принятіи отвода основанъ главнымъ образомъ на признаніи ею того, что дѣло, подлежавшее ея сужденію, не имѣетъ съ дѣломъ, производящимся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, такой связи, при которой постановленіе различныхъ рѣшеній повело бы къ затрудненіямъ или противорѣчію; для повѣрки же правильности этого заключенія Палаты необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, а сіе кассаціоннымъ департаментамъ Правительствующаго Сената не предоставлено (12 ст. Учр. Кас. Деп. по продол. 1875 г.). Что касается жалобы Алексѣва на признаніе Палатою, что передача права на полученіе страховой преміи по полису можетъ быть совершена единственно надписью на полисѣ, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты видно, что она заключеніе свое по сему предмету основала на 11 § устава общества „Двигатель“ и на 12 § условій полиса, но въ 11 § устава, какъ видно изъ находящейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной выписки, сказано только, что условія страхованія опредѣляются подробно въ самыхъ полисахъ, которые и замѣняютъ всякій другой договоръ, а въ 12 § условій полиса изложено, что всѣ права по полису могутъ быть переданы страхователемъ другому лицу съ надписью на оборотной сторонѣ его; очевидно, что ни тотъ, ни другой § не содержитъ такого безусловнаго правила, какое вывела изъ нихъ Судебная Палата, что единственный способъ переукрѣпленія правъ на страховой полисъ состоитъ въ передаточной надписи на немъ, ибо, если въ 11 § устава и сказано, что условія страхованія опредѣляются въ полисахъ, которые замѣняютъ всякій другой договоръ, то несомнѣнно, что послѣднія слова значатъ только, что полисъ замѣняетъ всякій другой договоръ между страховымъ обществомъ и страхователемъ относительно страхованія, составляющаго предметъ полиса, но отнюдь не могутъ значитъ того, чтобы полисъ замѣнялъ всякій другой договоръ объ иномъ предметѣ; передача же страхователемъ принадлежащихъ ему по полису правъ другому лицу составляетъ иной отъ страхованія предметъ сдѣлки и договора. Точно также и изложеніе 12 § условій полиса, что всѣ права по полису могутъ быть переданы страхователемъ другому лицу съ надписью на оборотной сторонѣ его, не даетъ права заключать, чтобы въ этой надписи возможно было признавать единственный способъ передачи правъ по полису, ибо если бы имѣлось въ виду установить именно такое исключительное средство передачи сихъ правъ, то было бы сказано, что они передаются не иначе, какъ надписью на оборотной сторонѣ полиса. Слѣдовательно, исключительность способа передачи правъ по полисамъ не установлена ни 11 § устава страхового общества, ни 12 § условій полиса, да и установлена быть не могла, ибо была бы несогласна съ общими законами относительно пріобрѣтенія правъ на имущество. Полисъ, какъ опредѣляетъ его 11 § устава, есть договоръ; договоръ, по 402 ст. Т. X I ч. Св. Зак., долженъ быть признанъ имуществомъ движимымъ, передача же движимаго имущества можетъ быть совершена и посредствомъ особаго акта, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (напр., 1869 г. № 245; 1871 г. № 1001), а потому Палата, сама установивъ, что передача полиса Кипріяновымъ казенному управленію была совершена, и отказавъ ему въ правахъ на сей полисъ лишь потому, что былъ употребленъ не тотъ способъ передачи, который она считаетъ единственнымъ для укрѣпленія всѣхъ правъ по полису, поступила неправильно, ибо она при разрѣшеніи этого дѣла должна была основываться не на произвольно сдѣланныхъ ею выводахъ изъ устава страхового общества и изъ условій полисовъ, а на соображеніи употребленнаго въ настоящемъ дѣлѣ способа передачи полиса съ требованіемъ общаго закона (707 ст. I ч. X Т.) относительно укрѣпленія правъ на имущество. А

такъ какъ она не вошла въ соображеніе обстоятельствъ дѣла съ этимъ закономъ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 707 стат. Т. X ч. I, и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

160.—1879 года мая 23-го дня. *По прошенію опекуна надъ дѣтьми своими Александрою и Капитолиною, коллежскаго секретаря Павла Андреева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Багненко чрезъ повѣреннаго обратился 19 января 1874 года въ Херсонскій Окружный Судъ съ искомъ противъ опекуна Андреевыхъ, причемъ объяснилъ, что онъ, Багненко, вступивъ во владѣніе 3 частями Роксандровской дачи, купленными у прежнихъ владѣльцевъ фонъ-Лессингъ и Виттанъ въ 1865—1867 годахъ, уже около семи лѣтъ тщетно хлопочетъ объ отмежеваніи всѣхъ земель въ отдѣльный участокъ отъ соучастниковъ общаго владѣнія Андреевыхъ; что Херсонское губернское правленіе пришло къ тому заключенію, что полюбовнаго соглашенія состояться не можетъ, а потому и признала настоящее дѣло относящимся къ судебно-межевому разбирательству, въ чемъ и выдало Багненку копію съ этого опредѣленія отъ 23 ноября 1873 года. Помимо такого признанія со стороны административно-межевой власти, дѣло о Роксандровской дачѣ подлежитъ судебно межевому разбирательству и потому, что Багненко уже семь лѣтъ какъ подалъ просьбу о вымежеваніи ему изъ общаго владѣнія отдѣльнаго участка, и совладѣльцы его не возбудили спора о неправильномъ имъ владѣніи, и притомъ Багненко не пользуется даже тѣмъ, что слѣдуетъ ему по крѣпостямъ. А потому Багненко просилъ постановить рѣшеніе, согласно 1158 и 1168 ст. Зак. Меж.; что ему, истцу, принадлежитъ въ общей Роксандровской дачѣ по крѣпостямъ 1960 дес. 2120 саж. земли, которая подлежитъ отмежеванію въ отдѣльный отъ совладѣльцевъ Андреевыхъ участокъ съ пополненіемъ недостающаго количества, по правиламъ 1170 и 1181 ст. Меж. Зак. изъ излишка, находящагося у Андреевыхъ. Повѣренный опекуна Андреева въ отвѣтъ на это исковое прошеніе возразилъ: 1) что истецъ не доказалъ, чтобы дѣло было признано окончательно подлежащимъ судебно межевому разбирательству; 2) что во владѣніи Андреевыхъ не находится никакой земли, принадлежащей Багненку, и 3) что если бы Андреевы и владѣли излишнею землею, то этотъ излишекъ въ силу давности долженъ перейти въ ихъ собственность. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 28 мая 1874 года призналъ дѣло это неподлежащимъ судебно межевому разбирательству; но Одесская Судебная Палата по жалобѣ повѣреннаго Багненка въ означенное опредѣленіе суда признала 11 января 1875 года дѣло это подлежащимъ судебно-межевому разбирательству и потому отмѣнила опредѣленіе суда отъ 28 мая 1874 года. Затѣмъ 13 сентября 1876 года членомъ Суда составленъ былъ протоколъ осмотра на мѣстѣ и измѣренія количествомъ земли какъ отвѣтчика Андреева, такъ и истца Багненка, измѣреніе произведено въ присутствіи сторонъ помощникомъ губернскаго землемѣра Малыгинымъ. По измѣреніи земли, состоящей во владѣніи Багненка, найдено, что въ его участкѣ заключается удобной и неудобной земли 1914 дес. 319 кв. саж., а въ участкѣ Павла Андреева 709 дес. 1615 саж. По окончаніи измѣренія помощнику Херсонскаго губернскаго землемѣра Малыгину членомъ Суда предложено было составить планъ измѣренныхъ участковъ съ показаніемъ количества десятинъ. Истецъ Багненко представилъ при измѣреніи три вводныхъ листа на означенную землю, выданные ему въ январѣ 1866 года и августѣ 1867 года, за №№ 3, 4 и 2005. Въ засѣданіи Суда 9 ноября 1876 года повѣренный отвѣтчика представилъ раздѣльный актъ за № 104 въ доказательство давности владѣнія Антоніи Андреевой и просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о давности владѣнія спорною землею еще до совершенія раздѣльнаго акта. Изъ этого акта видно, что 13 мая 1864 года наслѣдники умершей помѣщицы Амаліи фонъ-Лессингъ: Карлъ и Константинъ

фонъ Лессингъ, Антонія Андреева, Вѣра и Елена Виттанъ составили между собою раздѣльный актъ въ томъ, что оставшіяся имъ послѣ надѣла крестьянъ 2574 дес. 2120 саж. они раздѣляютъ между собою и на долю Антоніи Андреевой приходится 614 дес. вмѣсто 799½ дес., которыя ей приходились по раздѣльному акту, составленному прежде и не утвержденному Херсонской гражданской палатой и которыми она владѣла до 1864 года. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло это поступило по апелляціи Андреева на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что вопросъ о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ судебно межевого разбирательства, разрѣшенъ уже опредѣленіемъ Палаты, состоявшимся 11 го января 1875 года по частной жалобѣ Багненка, а поэтому, согласно 861 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть вновь подвергнуто обсужденію Палаты, такъ какъ обстоятельства дѣла со времени постановленія того опредѣленія не измѣнились. Обращаясь затѣмъ къ существу настоящаго дѣла, Судебная Палата признала: 1) что актомъ осмотра, составленнымъ съ достаточною точностью и ясностью, удостовѣряется, что во владѣніи Багненка находится только 1914 дес. 319 квадр. саж., а во владѣніи Андреевыхъ 709 дес. 1615 кв. саж.; 2) что, какъ видно изъ того же акта осмотра, опекунъ Павелъ Андреевъ, хотя и присутствовалъ при осмотрѣ, не только не оговорилъ, что онъ находитъ его неправильно произведеннымъ, но и вовсе не подписалъ протокола, не объяснивъ причины своего отказа отъ подписи, вслѣдствіе чего онъ, по силѣ 512 ст. Уст. Гр. Суд., нынѣ не въ правѣ возражать противъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено; 3) что, на основаніи представленныхъ въ копіяхъ двухъ купчихъ крѣпостей отъ 15-го ноября 1865 года и отъ 16 февраля 1867 года и данной отъ 7 сентября 1865 года, Багненко пріобрѣлъ покупкою въ Роксандровской дачѣ всего 1960 десят. 2020 кв. саж., а наслѣдники Антоніи Андреевой по раздѣльной записи, совершонной между наслѣдниками Амаліи фонъ Лессингъ 13 мая 1864 года, имѣютъ право лишь на 614 дес. изъ той же дачи, и 4) что хотя, на основаніи 1158 ст. X Т. 3 ч., при разверстаніи Роксандровской дачи, замежеванной при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу, и можетъ быть принимаема въ соображеніе давность владѣнія, но объясненіе опекуна Андреева о томъ, что Антонія Андреева и ея наслѣдники пріобрѣли на основаніи земской давности право собственности на весь участокъ, находящійся нынѣ въ ихъ владѣніи, опровергается упомянутымъ выше раздѣльнымъ актомъ, изъ котораго видно, что Андреева, владѣвшая съ 1852 г. 799½ десятинами, при составленіи 13 мая 1864 года раздѣльнаго акта сама признала за собою право только на 614 десятинъ, вслѣдствіе чего нельзя не притти къ заключенію, что давностное владѣніе Андреевой, переставшей въ моментъ заключенія раздѣльнаго акта сознавать себя собственницей прежняго количества земли, прервалось въ маѣ 1864 года, съ какого времени до предъявленія Багненкомъ настоящаго иска 19 января 1874 года не прошло десяти лѣтъ, а потому Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ правильно отказалъ Андрееву въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей и призналъ 46 д. 1701 кв. саж. подлежащими примежеванію къ тѣмъ 1914 дес. 319 саж., которыми Багненко уже владѣетъ въ Роксандровской дачѣ, и притомъ подлежащими примежеванію изъ участка Андреевыхъ, у которыхъ земли оказалось на 95 дес. 1615 саж. больше противъ раздѣльной записи. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: примежевать къ владѣемому истцомъ Багненкомъ при дачѣ Роксандровской количеству 1914 дес. 319 саж. земли, 46 десят. 1701 саж. изъ владѣнія наслѣдниковъ Антоніи Андреевой. На рѣшеніе Одесской Судебной Палаты опекунъ надъ дѣтьми своими, коллежскій секретарь Андреевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Палата, оставивъ безъ обсужденія указанія его въ апелляціонной жалобѣ, что никакого журнала полевого или протокола землемѣра и члена суда о послѣдствіяхъ измѣренія ему не объявлено, поставила ему, просителю, въ вину неоговорку неправильности измѣренія, чѣмъ нарушила 512 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 626, 759, 761 и 1149 ст. 3 ч. X Т.; 2) Палата оставила безъ обсужденія указаніе невѣрности измѣренія, основанное на актахъ и вычисленіяхъ землемѣра, чѣмъ также нарушила 773 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) Судебная Палата,

разсматривая это дѣло въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, когда оно не признано окончательно подлежащимъ такому разбирательству, нарушила 1 ст. правилъ судебно межевого производства; 4) Палата не обсудила доводовъ, представленныхъ имъ въ апелляціи о невозможности отмежевать землю Багненка въ отдѣльный участокъ въ порядкѣ судебно межевого производства, и о принадлежности этого дѣла къ порядку общаго судопроизводства о недвижимыхъ имуществахъ, какъ это до очевидности подтверждается 1158 ст. Зак. Меж., причемъ Палата устранила обсужденіе этихъ доводовъ только потому, что она частнымъ опредѣленіемъ признала это дѣло подлежащимъ судебно межевому разбирательству. Въ этомъ Палата нарушила 773 и 891 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Палата, отсудивъ изъ владѣнія Андреевыхъ 46 д., измѣнила исковыя требованія истца, который просилъ только объ отмежеваніи его въ отдѣльный участокъ, слѣдовательно, нарушила 332, 706, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., и 6) не признавъ за Андреевыми права защищаться давностью владѣнія, Палата нарушила прим. къ 563 ст. I ч. X Т. и 412 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно жалобы Андреева на оставленіе Палатою безъ обсужденія сдѣланнаго имъ въ апелляціи указанія, какъ на невѣрность измѣренія произведеннаго землемѣромъ, такъ и на необъявленіе ему, просителю, полевого журнала или протокола о послѣдствіяхъ измѣренія, изъ дѣла видно, что дѣйствительно Андреевъ въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснилъ, что никакого журнала или протокола о послѣдствіяхъ измѣренія ему не объявлено и къ подписанію не предложено, а сказано, чтобы прибыли для этого въ Херсонъ; но такое объясненіе просителемъ ничѣмъ не подтверждается, а, между тѣмъ, въ дѣлѣ находится протоколъ 13 сентября 1876 г., въ которомъ изложено, что въ присутствіи Андреева была произведена повѣрка границъ и количества земли, состоящей во владѣніи Багненка и Андреевыхъ и что Андреевъ, хотя присутствовалъ при измѣреніи, но протокола не подписалъ, не объяснивъ причинъ. Имѣя въ виду такое удостовѣреніе, Палата нарушила бы 512 ст. Уст. Гр. Суд., если бы приняла къ обсужденію возраженіе Андреева противъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено и что при составленіи онаго Андреевымъ не оговорено, а актомъ осмотра именно удостовѣрено измѣреніе участковъ Багненка и Андреевыхъ, и, слѣдовательно, это измѣреніе, не оговоренное Андреевымъ при составленіи акта, не могло быть имъ опровергаемо впослѣдствіи. Указаніе просителя на то, что настоящее дѣло принято къ судебно межевому разбирательству, когда оно не признано еще окончательно подлежащимъ такому разбирательству, опровергается обстоятельствами дѣла, ибо изъ онаго видно, что дѣло это признано подлежащимъ судебно межевому разбирательству журналами Херсонскаго губернскаго правленія 24 августа 1872 г. и 23 ноября 1873 г., т. е признано именно тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, на которое 7 пун. правилъ 16 января 1868 года возложено обревизованіе дѣлъ спеціальнаго размежеванія подлежащихъ судебно межевому разбирательству. Жалоба Андреева на то, что Палата не обсудила доводовъ его о принадлежности этого дѣла къ порядку общаго судопроизводства о недвижимыхъ имѣніяхъ, а не къ порядку судебно-межевого разбирательства, не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что Палата, признавъ опредѣленіемъ 11 января 1875 года настоящее дѣло подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, нашла при разсмотрѣніи этого дѣла по существу невозможнымъ подвергать вопросъ о семъ новому обсужденію, такъ какъ обстоятельства дѣла со времени постановленія того опредѣленія не измѣнились; заключеніе Палаты, что обстоятельства не измѣнились, относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департ. (по прод. 1876 года), подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; а установивъ, что обстоятельства дѣла не измѣнились, Палата, не нарушая 891 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., имѣла право отказаться отъ новаго обсужденія вопроса о томъ, подлежитъ-ли это дѣло судебно-межевому разбирательству, такъ какъ вопросъ этотъ былъ ею уже разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ. Впрочемъ, если-бы Палата, устранивъ

соображенія о неизмѣнившихся обстоятельствахъ, приступила къ новому разсмотрѣнію вопроса о подсудности этого дѣла судебно-межевому разбирательству, то не могла бы, не нарушая закона, постановить иное заключеніе, нежели то, которое ею уже постановлено. По 1144 ст. 3 ч. X Т. Свод. Зак. судебно межевому разбирательству, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, подлежатъ, между прочимъ, и дѣла, по которымъ поступили просьбы хотя отъ одного изъ владѣльцевъ о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ. Именно въ такомъ положеніи находится настоящее дѣло: полюбовнаго соглашенія между Багненкомъ и Андреевымъ не достигнуто, и отъ перваго изъ нихъ поступили просьбы о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ. 1158 ст. 3 ч. X Т., на которую ссылается Андреевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, не устраняетъ подобныхъ настоящему дѣлъ отъ судебно межевого разбирательства, а указываетъ лишь, что въ дачахъ, утвержденныхъ при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, разверстаніе общаго и даже чрезполоснаго владѣнія, образовавшагося послѣ того, слѣдуетъ производить не по правиламъ, установленнымъ для дачъ, безспорно замежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ общее владѣніе, а на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства по крѣпостямъ и давности. Что дачи, въ которыхъ общее владѣніе образовалось послѣ генеральнаго межеванія, подлежатъ полюбовному спеціальному размежеванію, это доказывается буквальнымъ смысломъ 772 ст. 3 ч. X Т.; что при недостиженіи полюбовныхъ соглашеній можно просить о судебномъ и межевомъ разбирательствѣ, это подтверждается приведенною уже 1144 ст. той же части, а если разрѣшено просить о судебно-межевомъ разбирательствѣ дѣлъ о подобныхъ дачахъ, то въ указаніи 1158 ст. о разверстаніи ихъ на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства по крѣпостямъ и давности слѣдуетъ понимать не изъятіе дѣлъ о сихъ дачахъ отъ судебно межевого разбирательства, въ правилахъ котораго помѣщена и самая 1158 ст., а предписаніе о томъ, на какомъ основаніи общее владѣніе въ означенныхъ дачахъ должно разверстывать, какъ это, впрочемъ, буквально выражено и въ этой статьѣ: „разверстывается на основаніи общихъ законовъ“... и т. д. А какъ Палата разверстаніе общаго владѣнія въ Роксандровской дачѣ опредѣлила произвести именно на основаніи общихъ законовъ, по крѣпостямъ, то и въ семъ отношеніи она не допустила никакого нарушенія. Объясненіе просителя, что Палата, отсудивъ изъ владѣнія Андреевыхъ 46 десятинъ, измѣнила исковыя требованія истца, который просилъ только объ обмежеваніи его въ отдѣльный участокъ, не подтверждается исковымъ прошеніемъ Багненка, который просилъ не только объ отмежеваніи его земли въ отдѣльный участокъ, но объ отмежеваніи съ пополненіемъ недостающаго количества изъ излишка, находящагося у Андреевыхъ. Наконецъ, жалоба Андреева, что Палата не признала за Андреевыми права защищаться давностью владѣнія, не соотвѣтствуетъ точному значенія рѣшенія Палаты, ибо Палата вовсе не отрицала у Андреевыхъ права защищаться давностью владѣнія, а, напротивъ, признала, что по настоящему дѣлу могла бы быть принята въ соображеніе давность владѣнія, но что таковой на сторонѣ Андреевыхъ не существуетъ; выводъ же Палаты относительно сего послѣдняго обстоятельства, какъ относящійся къ существу дѣдѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. Учр. Касссц. Департам. по продолженію 1876 г.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекуна Андреева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

161.—1879 года мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Владислава Мечковскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Веніамина Мазаракія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Мечковскій предъявилъ къ Горяиновой искъ о томъ, что она увезла канделябры и часы, и просилъ отобрать ихъ отъ нея. Повѣренный Горяино-

вой возразилъ, что эти вещи принадлежатъ его довѣрительницѣ вмѣстѣ съ дочерью ея, Мечковскою, и по довѣренности отъ сей послѣдней предъявилъ встрѣчный искъ объ отобраніи отъ мужа ея, Мечковскаго, кареты, коляски и другихъ вещей. Мировой Судья опредѣлилъ: Мечковскому въ искѣ канделябръ и часовъ отказать и отобрать отъ него вещи, о которыхъ былъ предъявленъ встрѣчный искъ, кромѣ воротника, въ искѣ котораго отказать. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе со стороны Мечковскаго, возражавшаго, между прочимъ, и противъ права Мечковской на предъявленіе встрѣчнаго иска, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Мазаракій, по довѣренности Мечковскаго, принесъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) встрѣчнымъ истцомъ можетъ быть только отвѣтчикъ; вступающее въ дѣло третье лицо въ соединенномъ процессѣ предъявить встрѣчнаго иска не можетъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, допустивъ совмѣстное разсмотрѣніе иска Мечковскаго къ Горяиновой и иска Мечковской къ Мечковскому, нарушилъ 340, 665 и 666 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи препровождена въ Съѣздъ тѣмъ же Мировымъ Судьею съ объясненіемъ, въ которомъ онъ, возражая противъ этой жалобы, выражаетъ убѣжденіе, что жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій; такимъ образомъ, Судья, рѣшавшій дѣло въ качествѣ первой инстанціи, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., принимаетъ участіе, хотя и косвенное, въ разрѣшеніи дѣла на Съѣздѣ. Итакъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ 180 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи ни о показаніяхъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, кромѣ Зиминой и Бубновой, и указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ, ни о протоколѣ полиціи, ни объ удостовѣреніи судебнаго пристава, ни о счетахъ Шварца, Розенберга, Уппита, Гарднера, Коровина и Хазова, этимъ нарушилъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніи Зиминой и Бубновой и обстоятельствахъ, при которыхъ пріобрѣтались спорныя вещи и которыя, будто бы, указаны въ рѣшеніи Мирового Судьи и о которыхъ въ томъ рѣшеніи не упоминается, нарушилъ 82 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи представлена симъ послѣднимъ въ Съѣздъ съ его объясненіемъ, но указаніе на такое дѣйствіе Мирового Судьи въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ служить поводомъ не только къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, но и къ разсмотрѣнію дѣйствій Мирового Судьи, ибо въ настоящемъ дѣлѣ сужденію Правительствующаго Сената подлежатъ не дѣйствія Мирового Судьи, а рѣшенія Мирового Съѣзда, которое дѣйствіями Мирового Судьи, не принимавшаго въ немъ участія, ни ослаблено, ни поколеблено быть не можетъ; признать же, что Мировой Судья представленіемъ объясненія на апелляціонную жалобу принялъ участіе въ разрѣшеніи дѣла на Съѣздѣ, какъ утверждаетъ проситель, нѣтъ никакого основанія, потому что дѣло рѣшается не тѣми лицами, которыя даютъ объясненія, а тѣми, которыя разсматриваютъ и обсуждаютъ оныя; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы признать, что и тотъ Мировой Судья, отъ котораго самъ Съѣздъ, по 180 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, потребуетъ объясненіе, также принимаетъ участіе въ постановленіи рѣшенія на Съѣздѣ; но такое заключеніе явно противорѣчило бы не только буквальному содержанію приведенной статьи Устава, но и точному смыслу того, что значитъ участвовать въ постановленіи рѣшенія, такъ какъ участвовать въ постановленіи рѣшенія значитъ судить дѣло и подавать по оному рѣшительный голосъ, который считается въ числѣ голосовъ другихъ рѣшающихъ дѣло судей; но голосъ мирового судьи, хотя и представляющаго въ Съѣздъ, внѣ установленнаго порядка, объясненіе по рѣшенному имъ самимъ дѣлу, не считается въ числѣ голосовъ при рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ и ничего обязательнаго для самого Съѣзда не имѣетъ. Затѣмъ, хотя Мазаракій объясняетъ, что Съѣздъ не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи ни о указываемыхъ имъ документахъ,

ни объ указанныхъ его довѣрителемъ свидѣтеляхъ, а основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ, указанныхъ, будто бы, въ рѣшеніи Мирового Судьи, тогда какъ въ рѣшеніи судьи объ обстоятельствахъ, при коихъ пріобрѣтены вещи, не упоминается, но всѣ эти объясненія лишены основанія, ибо называемые просителемъ документы въ рѣшеніи Съѣзда упомянуты; о свидѣтеляхъ, на которыхъ сослался Мечковскій, сказано, что ихъ допрашивать было бы излишне, такъ какъ противная сторона не отвергаетъ того, что намѣренъ былъ Мечковскій доказать показаніями тѣхъ свидѣтелей, и, наконецъ, обстоятельства, при которыхъ пріобрѣтены вещи и на которыхъ, между прочимъ, основалъ свое рѣшеніе Мировой Съѣздъ, какъ на указываемыхъ Мировымъ Судьею, дѣйствительно въ рѣшеніи сего послѣдняго указаны, ибо въ немъ именно изъяснено, что Мечковская имѣетъ недвижимое имѣніе, съ котораго получаетъ доходы, Мечковскій же не служитъ, ничѣмъ не занимается и не указалъ ни одного факта, по которому можно было бы судить, что онъ имѣлъ когда либо или нынѣ имѣетъ состояніе. Такимъ образомъ, при неуважительности всѣхъ заявленныхъ со стороны повѣреннаго Мечковскаго поводовъ кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда объ отказѣ Мечковскому въ искѣ его отъ Горяиновой часовъ и канделябръ, рѣшеніе сіе въ этомъ отношеніи отмѣнѣ подлежать не можетъ. Что касается жалобы Мазаракія на принятіе мировыми судебными установленіями отъ третьяго лица, Мечковской, встрѣчнаго иска противъ Мечковскаго, то въ семъ отношеніи нельзя оставить безъ вниманія, что, по буквальному указанію 340 ст. Уст. Гражд. Суд., право заявить встрѣчный искъ принадлежитъ отвѣтчику, не третьему лицу, которое, по 663 ст. того же Уст., можетъ принять участіе въ дѣлѣ только совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, когда интересъ его зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ. Если же третье лицо заявляетъ на спорное имущество свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то должно, по указанію 665 ст. Уст., подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ; въ такомъ случаѣ дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица 666 ст. Уст. подчиняетъ общимъ правиламъ. Слѣдовательно, постороннее для тяжущихся сторонъ лицо можетъ принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица только совокупно съ тою или другою стороною, а именно съ тою стороною, отъ рѣшенія дѣла въ пользу которой зависитъ интересъ этого третьяго участника въ дѣлѣ; если же постороннее лицо желаетъ заявить на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ тяжущихся сторонъ, то должно подать о томъ исковое прошеніе и производить самостоятельное дѣло по общимъ правиламъ. Если таково предписаніе закона относительно заявленія правъ посторонняго лица на имущество, состоящее въ спорѣ между тяжущимися, то тѣмъ болѣе основанія требовать отъ посторонняго лица, желающаго завести дѣло съ однимъ изъ нихъ объ имуществѣ, не состоящемъ у этого тяжущагося въ спорѣ съ другимъ тяжущимся, чтобы оно подало о семъ исковое прошеніе противъ того, у кого оно оспариваетъ это, безспорное дотолѣ, имущество, не вторгаясь въ дѣло, производящееся даже о другомъ предметѣ. Въ такомъ именно положеніи находились Мечковскій, Горяинова и жена Мечковскаго: Мечковскій предъявилъ противъ Горяиновой искъ о часахъ и канделябрахъ, повѣренный Горяиновой возразилъ противъ этого иска и вмѣстѣ съ тѣмъ по довѣренности Мечковской заявилъ въ пользу сей послѣдней противъ Мечковскаго встрѣчный искъ о каретѣ, колескѣ, воротникѣ и другихъ вещахъ, не состоявшихъ въ спорѣ между Мечковскимъ и Горяиновою предъ Мировымъ Судьею. Очевидно, что, по указанію приведенныхъ выше узаконеній, повѣренный Мечковской долженъ былъ о сихъ послѣднихъ вещахъ заявить не встрѣчный искъ, а подать исковое прошеніе противъ Мечковскаго на общемъ основаніи; Мировой же Съѣздъ, принявъ этотъ встрѣчный искъ къ совокупному разсмотрѣнію съ искомъ Мечковскаго противъ Горяиновой, поступилъ въ нарушеніе указанныхъ узаконеній. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, въ части, касающейся встрѣчнаго иска Мечковской, отмѣнить, по нарушенію ст. 340,

663, 665 и 666 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

162.—1879 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Семена Хрусталева, купца Николая Канина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1 му Граж. Д ту) по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя обществомъ ямщиковъ Тверской Ямской слободы 962 р. 85 к. по арендному договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Имѣя въ виду, что Московская Судебная Палата оставила принесенную повѣреннымъ купца Хрусталева, купцомъ Канинымъ, апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что Канинъ требуемаго, по закону 25 го мая 1874 года, свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ не имѣетъ, общая же торговая довѣренность, данная ему Хрусталевымъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ и безъ соблюденія формы, установленной въ 728 ст. Т. XI Устав. Торгов., должна быть признана недѣйствительною по силѣ 733 ст. Устав. Торгов., и принимая во вниманіе: 1) что приведенныя 728 я и 733 я стат., какъ это видно изъ 721—727 стат. Устав. Торгов., а также изъ самаго текста 728-й и заглавія отдѣленія, въ которомъ законы эти помѣщены, относятся собственно къ довѣренностямъ на производство торга, коими имѣющій право торга уполномачиваетъ другое лицо къ производству или отправленію торговыхъ дѣлъ своихъ или оборотовъ на свой счетъ и на свое имя; 2) что это явствуетъ и изъ самаго содержанія 728 ст., требующей означенія обязанности приказчика ежегодно давать хозяину отчетъ; 3) что въ законахъ о торговыхъ довѣренностяхъ вовсе не выражено того, чтобы, независимо отъ такихъ довѣренностей, лица торговаго состоянія не могли бы давать, согласно 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, довѣренности на общее управленіе или завѣдываніе имѣніями или дѣлами; 4) что, между тѣмъ, довѣренностью, по которой Канинъ принесъ апелляцію, онъ уполномоченъ не къ самому производству или отправленію торга, а уполномоченъ завѣдывать и управлять всѣми торговыми дѣлами Хрусталева, нанимать или увольнять приказчиковъ и рабочихъ людей, требовать и повѣрять отчеты и вообще наблюдать за производствомъ торговли и за сохраненіемъ интересовъ Хрусталева, а затѣмъ и ходатайствовать по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; 5) что посему Палата, отвергнувъ довѣренность, выданную Канину, за силою 728 и 733 ст. Уст. Торг. и не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы довѣренность эта представлялась несоотвѣтствующею требованіямъ 389 ст. Учр. Суд. Уст. или фиктивною, поступила въ нарушеніе сего послѣдняго закона, и 6) что съ признаніемъ довѣренности Канина недостаточною и за неявкою сторонъ Палата во всякомъ случаѣ не имѣла права приступить къ рѣшенію дѣла по апелляціи, принесенной противною стороною, т. е. обществомъ ямщиковъ Тверской Ямской слободы, безъ новаго вызова самого Хрусталева, такъ какъ повѣстка о вызовѣ къ слушанію сего дѣла послана была 31 октября 1877 г. № 8623 не самому Хрусталеву, а Канину, и, слѣдовательно, Хрусталевъ, съ признаніемъ выданной имъ довѣренности недѣйствительною, не могъ уже считаться извѣщеннымъ, согласно 767 ст. Уст. Гр. Суд., о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 767 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

163.—1879 года мая 23 го дня. *По прошенію дворянина Павла Чемесова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Дворянинъ Павелъ Чемесовъ просилъ Мирового Судью взыскать съ купца Якова Гуревича 120 рублей вознагражденія за веденіе дѣла, рѣшен-

наго Мировымъ Судьей на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Мировой Судья, признавая, что иски, производящіеся по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ взысканію за веденіе дѣла, отказалъ въ просьбѣ Чемесову. Въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду Чемесовъ, уменьшая исковое требованіе, просилъ взыскать съ Гуревича 80 р. Съѣздъ нашелъ, что Чемесовъ взыскиваетъ съ Гуревича за веденіе дѣла по 30 ст. Уст. Гр. Суд., каковыя дѣла не могутъ иначе разсматриваться, какъ съ добровольнаго согласія сторонъ и по обоюдной ихъ просьбѣ; между тѣмъ, изъ смысла закона о вознагражденіи за веденіе дѣла слѣдуетъ вывести заключеніе, что вознагражденіе за веденіе дѣла, по общему порядку, можетъ быть взыскиваемо только со стороны проигравшей дѣло въ томъ случаѣ, если дѣло возникло по просьбѣ одной изъ сторонъ, помимо желанія другой; а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи въ существѣ правильнымъ и руководствуясь 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ искѣ Чемесову съ Гуревича 120 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Чемесовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 30, 81, 129, 131, 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 133 *у* ст. Гр. Суд., Мировой Судья, постановляя рѣшеніе, присуждаетъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, т.-е. къ возмещенію судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, какъ это точнѣе выражено въ ст. 868 Уст. Гр. Суд., обязательной, за силою 80 ст., и для мировыхъ судебныхъ установленій. При этомъ законъ, какъ признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1877 г. № 27 и 1878 г. № 67, не дѣлаетъ никакого исключенія для дѣлъ, разрѣшаемыхъ Мировымъ Судьей по ст. 30 Уст. Гр. Суд. То обстоятельство, что дѣла этого рода возникаютъ не иначе, какъ по добровольному согласію тяжущихся сторонъ, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ вознагражденіи за веденіе дѣла, потому что законъ, предоставляя Мировому Судьѣ разрѣшить по совѣсти, въ качествѣ третейскаго судьи, неподсудные ему иски, если о томъ просятъ обѣ тяжущіяся стороны, имѣетъ въ виду облегчить спорящимъ доступъ къ суду; но изъ этого не можетъ быть выведено заключеніе, что законъ этотъ оправданную сторону лишаетъ принадлежащаго ей, по общему правилу, права на вознагражденіе за веденіе дѣла. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ 7 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Этимъ пунктомъ назначено вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ; между тѣмъ, и въ третейскомъ судѣ, точно такъ же, какъ у Мирового Судьи по 30 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло не можетъ возникать иначе, какъ по взаимному согласію спорящихъ сторонъ (ст. 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд.). На этомъ основаніи, признавая, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ объ отказѣ Чемесову въ вознагражденіи за веденіе дѣла потому только, что дѣло производилось по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, нарушилъ 30 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 30 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

164.—1879 года мая 23-го дня. *По прошенію купчихи Анны Аксеновой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи кураторовъ въ составъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Куликовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Аксеновой съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что избраніе въ кураторы лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ о несостоятельности, можетъ быть допущено въ тѣхъ только

случаяхъ, когда конкурсное управленіе не могло составиться изъ заимодавцевъ несостоятельнаго должника, не оправдывается закономъ. Хотя, на основаніи 1904 ст. XI Т., члены конкурснаго управленія избираются изъ числа заимодавцевъ, но по 1906 ст. кураторы могутъ быть избраны и изъ лицъ постороннихъ: законъ не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи волю кредиторовъ, они въ правѣ сдѣлать выборъ по своему усмотрѣнію, имѣя въ виду лишь пользу общую; выборъ изъ лицъ постороннихъ не поставленъ въ зависимость отъ неимѣнія наличныхъ заимодавцевъ,—напротивъ, 1908 ст. предоставляетъ заимодавцамъ безусловное право предложить присяжному попечителю званіе предсѣдателя конкурса, лицо же это можетъ и не быть заимодавцемъ несостоятельнаго. Указаніе Палаты на 1931 ст., по смыслу которой конкурсное управленіе является уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ, не уменьшаетъ правъ кредиторовъ остановить свой выборъ на лицѣ постороннемъ, хотя бы были и наличные заимодавцы, такъ какъ изъ кого бы ни состояло конкурсное управленіе, оно во всякомъ случаѣ будетъ представителемъ и уполномоченнымъ заимодавцевъ, такъ какъ оно ими избрано. По симъ основаніямъ опредѣленіе Палаты окасывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1906 ст. XI Т. и не можетъ быть оставлено въ силѣ, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1906 ст. XI Т., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

165.—1879 года мая 23 дня. *По прошенію протоіерея Іосифа Діатоловича объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что Добровольскій заложилъ въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго кредита билетъ внутренняго съ выигрышами займа; протоіерей Іосифъ Діатоловичъ предъявилъ къ Добровольскому искъ о признаніи за нимъ права собственности на означенный билетъ, и рѣшеніемъ Мирового Судьи билетъ былъ признанъ собственностью Діатоловича. Тогда общество взаимнаго кредита, въ виду наложенія Діатоловичемъ ареста на этотъ билетъ, предъявило съ своей стороны искъ къ Діатоловичу и просило признать за онымъ право залогодержателя на означенный билетъ. Діатоловичъ, возражая противу иска общества и основываясь на рѣшеніи о признаніи за нимъ права собственности на билетъ, предъявилъ встрѣчный искъ объ обязаніи общества возвратить ему билетъ. Мировой Судья, на основаніи 3 прим. къ § 15, §§ 20 и 6 устава общества, пришелъ къ заключенію, что законъ не ставитъ обществу въ обязанность при пріемѣ цѣнныхъ бумагъ къ залогу наблюдать, согласно 1663 стат. I ч. X Т., чтобы залогодатель былъ въ то же время и собственникомъ закладываемой вещи, что 1 п. 1664 ст. I ч. X Т. въ примѣненіи къ обществу не можетъ имѣть никакого значенія и что при залогѣ цѣнныхъ бумагъ, хотя бы и не собственникомъ оныхъ, залогъ можетъ быть возвращенъ только по уплатѣ обществу выданной подъ залогъ ссуды; поэтому Мировой Судья постановилъ признать за обществомъ право залогодержателя, а Діатоловича имѣющимъ право получить этотъ билетъ по уплатѣ обществу выданной подъ залогъ билета ссуды 205 р. 77 к. По апелляціи отвѣтчика дѣло перешло на разсмотрѣніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что заявленный апелляторомъ отводъ, основанный на первоначальномъ рѣшеніи Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ томъ дѣлѣ общество не принимало участія, почему и означенное судебное рѣшеніе не можетъ стѣснять правъ общества, что ссылка Діатоловича на § 62 устава общества неосновательна, такъ какъ общество подчиняется общимъ законамъ въ тѣхъ только случаяхъ, которые не разрѣшаются его уставомъ; поэтому, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Мирового Судьи, Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Діатоловича безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Діатоловичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 3 п. 69, 456, 795, 893, 894,

895 ст. Уст. Гражд. Суд., 534, 1663 и 1664 ст. I ч. X Т. и § 62 устава общества Полтавскаго взаимнаго кредита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; первоначальное рѣшеніе Мирового Судьи состоялось по спору о правѣ собственности Діатоловича на билетъ, и тяжущимися сторонами въ томъ дѣлѣ были Діатоловичъ и опекунъ надъ имѣніемъ Добровольскаго: такое рѣшеніе не имѣетъ обязательной силы для общества взаимнаго кредита и не можетъ стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи настоящаго дѣла, возникшаго между иными лицами и имѣющаго предметомъ не право собственности на билетъ, а право на оный залогодержателя; поэтому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. 69, 795, 893—895 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 г. № 1240 разъяснено уже, что третье лицо, не участвовавшеее въ дѣлѣ, можетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, но оно не лишено также права предъявить особый искъ, если признаетъ это болѣе удобнымъ для защиты своихъ интересовъ. На основаніи § 62 своего устава общество взаимнаго кредита подчиняется общимъ законамъ въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ настоящимъ уставомъ; поэтому отказъ судебныхъ мѣстъ принять къ руководству 1663 и 1664 ст. I ч. X Т. составлялъ бы нарушеніе означеннаго парагр. уст. лишь въ томъ случаѣ, если бы въ уставѣ не разрѣшался предметъ настоящаго спора. Между тѣмъ, въ прим. къ 3 п. § 15 уст. указано положительно, что залогъ цѣнныхъ бумагъ обществу совершается простою передачею сихъ бумагъ при объявленіи за подписью владѣльца оныхъ и при этомъ не вмѣнено обществу въ обязанность провѣрять право собственности залогодателя на закладываемыя имъ цѣнности; изъ чего несомнѣнно, что обнаруженное впослѣдствіи право собственности другого лица на заложенныя цѣнныя бумаги, въ особенности безымянныя, какъ 5% выигрышные билеты, не можетъ колебать правъ общества какъ залогодержателя и не должно препятствовать осуществленію сихъ правъ порядкомъ, въ уставѣ общества указаннымъ; въ виду сего мировыя судебныя мѣста, разрѣшая настоящее дѣло по правиламъ уст. общества, ни въ чемъ не нарушили указываемыхъ просителемъ 534, 1663, 1664 ст. I ч. X Т., а такъ какъ исполнительный листъ по первоначальному рѣшенію Судьи упомянутъ въ рѣшеніи Съѣзда, то и 456 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Діатоловича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

166.—1879 г. мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Бернгарда Грюнинга, присяжнаго повѣреннаго Генриха Рогенгагена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На датскомъ пароходѣ „Помона“ доставленъ изъ Лондона въ С.-Петербургъ разный товаръ и, между прочимъ, 297 полуящиковъ чая по ордеру, собственникомъ котораго оказался купецъ Бернгардъ Грюнингъ, который по прибытіи парохода въ Кронштадтъ принялъ чай снаружи въ хорошемъ состояніи и сдалъ его купцамъ Ветошкину и Латынину. Когда же эти торговцы заявили Грюнину, что въ чаѣ оказалась примѣсь посторонняго запаха, и требовали скидки по 18 и 20 коп. съ фунта, тогда Грюнингъ предъявилъ искъ къ шкиперу парохода, датскому подданному Карлу Михельсену, о взысканіи съ него убытковъ 3213 руб. 57 к., доказывая, что до сдачи на пароходъ чай былъ въ хорошемъ видѣ, примѣси посторонняго запаха не имѣлъ и по прибытіи въ Кронштадтъ былъ выгруженъ и помѣщенъ въ такихъ хранилищахъ, гдѣ также не могъ испортиться; слѣдовательно, запахъ получилъ чай отъ небрежной складки ящиковъ на пароходѣ вмѣстѣ съ апель-

сынами и москательными товарами по винѣ Михельсена. Отвѣтчикъ возражалъ, что апельсины были сложены въ переднемъ трюмѣ, а чай въ главномъ, что на пароходѣ онъ не могъ испортиться, что истецъ ничѣмъ не доказалъ его вины въ порчѣ чая и что по коносаменту онъ не обязанъ отвѣчать за внутреннюю порчу товара. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по принятіи на пароходъ товара Грюнинга былъ составленъ коносаментъ, въ которомъ содержатся условія о перевозкѣ товаровъ, слѣдовательно, Михельсенъ обязался перевезти товаръ лишь на основаніи этихъ условій; отправитель же принятіемъ сего коносамента выразилъ согласіе ввѣрить свой товаръ именно на тѣхъ условіяхъ, которыя значатся въ коносаментѣ. Такимъ образомъ, этотъ коносаментъ представляется договоромъ между сторонами и долженъ служить единственнымъ основаніемъ къ опредѣленію отвѣтственности Михельсена предъ Грюнингомъ; въ коносаментѣ же постановлено, что Михельсенъ не отвѣчаетъ за внутреннюю порчу товара Грюнинга. Договаривающіяся стороны, по силѣ 1530 ст. Т. X ч. I, въ правѣ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, хотя и отмѣняющія постановленныя въ нихъ общія правила; условіе же объ освобожденіи шкипера отъ имущественной отвѣтственности за внутреннюю порчу ввѣреннаго ему товара нисколько не противно дѣйствующимъ законамъ, такъ какъ добровольный отказъ лица отъ имущественнаго права, принадлежащаго ему по 574, 644 ст. Т. X ч. I, 1018 и 1019 стат. XI Т. Уст. Торгов., не можетъ быть признанъ условіемъ противозаконнымъ. Добровольнымъ принятіемъ условій, изложенныхъ въ коносаментѣ, Грюнингъ самъ отказался отъ права на вознагражденіе въ случаѣ внутренней порчи чая, а затѣмъ не можетъ простирать къ отвѣтчику никакой претензіи за порчу чая. Но если бы даже и признать правильнымъ объясненіе истца, что содержащееся въ коносаментѣ условіе о неотвѣтственности шкипера Михельсена за внутреннюю порчу чая не должно имѣть никакого значенія, то и въ этомъ случаѣ искъ Грюнинга не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо онъ, вопреки 366 статьѣ Уст. Гражд. Судопроизводства, ничѣмъ не доказалъ, чтобы порча чая послѣдовала именно по винѣ и нерадѣнію Михельсена и вслѣдствіе неосторожной и неправильной складки онаго на пароходѣ. Этого обстоятельства не подтверждаютъ и представленные Грюнингомъ документы, которые могутъ доказывать лишь то, что чай не могъ подвергнуться порчѣ въ лондонскихъ докахъ и С.-Петербургской таможнѣ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы чай подвергся порчѣ во время перевозки именно по винѣ и нерадѣнію Михельсена и вслѣдствіе неосторожной и неправильной складки этого товара на пароходѣ „Помона“, отданномъ подъ общій грузъ, т.-е. подъ различный товаръ; заявленіе же повѣреннаго истца, будто порча чая послѣдовала вслѣдствіе складки Михельсеномъ въ одно мѣсто съ чаемъ апельсинъ, москательныхъ и другихъ товаровъ, представляется голословнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Грюнингу отказано. По довѣренности Грюнинга, присяжный повѣренный Рогенгагенъ въ принесенной кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по мнѣнію просителя, Палата нарушила 9 и 28 стат. Уст. Гражд. Судопр., 574, 1528, 1530 ст. Т. X I ч., 1016, 1018, 1019, 1025 и 1714 стат. XI Т. Устава Торгов. тѣмъ, что разрѣшила настоящее дѣло не силою тѣхъ законовъ, коими ограждено спорное право; между сторонами состоялся договоръ по мореплаванію, и юридическія отношенія, возникшія изъ этого договора, подлежали обсужденію по Торговому Уставу, а въ виду неполноты и неясности онаго—по торговымъ обычаямъ: но Палата признала, что данный споръ долженъ быть разрѣшенъ единственно по словесному смыслу коносаментной оговорки, то есть на основаніи гражданскаго права, ссылаясь притомъ неправильно на 1530 ст. Т. X ч. I и неправильно отвергая обязательное примѣненіе къ дѣлу торговыхъ обычаевъ. Между тѣмъ, въ договорахъ мореплаванія коносаментная оговорка о неотвѣтственности за внутреннюю порчу помѣщается всегда и ограждаетъ шкипера отъ отвѣтственности лишь за такую внутреннюю порчу, которая произошла по свойству самаго товара или инымъ причинамъ, отъ шкипера не зависящимъ, но не избавляетъ его отъ дѣйствія закона,

изображеннаго въ 1018 и 1019 ст. Т. XI, когда доказано, что товаръ подвергся порчѣ по небрежности, нерадѣнію и винѣ шкипера, причемъ безразлично, принятъ ли товаръ подъ общій грузъ или нѣтъ; 2) Палата неправильно отказала въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства для представленія удостовѣнія о существующемъ въ данномъ случаѣ торговомъ обычаѣ, ибо, по разуму договора, Михельсенъ обязанъ былъ доставить товаръ въ томъ же хорошемъ видѣ, какъ его принялъ, а, между тѣмъ, товаръ оказался испорченнымъ; несообразность послѣдствій словеснаго толкованія договора должна была привести Палату къ необходимости истолковать оный по намѣренію и доброй совѣсти и разъяснить неясности по обычаю; не исполнивъ сего, Палата, по объясненію Рогенгагена, нарушила 1536, 1539 ст. X Т. ч. I и 452 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Палата оставила безъ разсмотрѣнія декларации A_1, A_2, C, E, C, въ Лондонѣ, которыя, совокупно съ другими представленными документами, доказываютъ несомнѣнно, что товаръ поступилъ на „Помону“ въ испорченномъ видѣ; соображеніе всѣхъ представленныхъ доказательствъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что чай испортился на пароходѣ, возможность чего допускаетъ и повѣренный отвѣтчика, какъ видно изъ протокола Окружнаго Суда 29 ноября 1876 г., и что онъ испортился вслѣдствіе небрежной и неосторожной складки съ другими товарами, имѣющими запахъ, не свойственный чаю; Палата же требуетъ доказательства, какъ именно чай былъ сложенъ на пароходѣ, тогда какъ частныя лица лишены возможности дѣлать осмотръ парохода тотчасъ по его прибытіи; изъ сего Рогенгагенъ выводитъ нарушен. Палатой 366, 456, 479, 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 486 ст. Уст. Там.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1004, 1005, 1012, 1014, 1015 ст. XI Тома Уст. Торг., наемъ корабля подъ грузъ товара совершается по письменному договору и принятому товару составляется грузовая роспись, на основаніи которой товаръ долженъ быть сданъ и фрахтовые расчеты должны быть учинены; поэтому Палата имѣла правильное основаніе разрѣшить возникшій между Грюнингомъ и Михельсеномъ споръ объ убыткахъ за порчу товара, перевезеннаго моремъ и на пароходѣ, по содержанію условій коносамента, и при этомъ не нарушила ни законовъ гражданскихъ, ни законовъ торговыхъ. Споръ этотъ, по 1302 ст. XI Т., возникъ изъ договора, торговлѣ свойственнаго, и подлежалъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ силу 28 ст. Уст. Гр. Суд., лишь потому, что пароходъ „Помона“ выгружался въ Кронштадтѣ, т.-е. въ такой мѣстности, на которую не распространяется вѣдомство суда коммерческаго; производство подобнаго дѣла въ общихъ судахъ гражданскихъ въ судопроизводственномъ отношеніи должно слѣдовать порядку и правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, но самый предметъ спора подлежитъ разрѣшенію на основаніи законовъ, охраняющихъ и ограждающихъ спорное право; въ предѣлахъ же торговыхъ законовъ (1714 ст. XI Тома) разрѣшаетъ принимать въ руководство и торговые обычаи въ случаѣ неполноты или неясности законовъ, почему судъ въ правѣ въ подобныхъ случаяхъ основать свое рѣшеніе и на торговыхъ обычаяхъ. Въ виду сего при возбужденіи истцомъ сомнѣнія въ смыслѣ коносаментной оговорки о неотвѣтственности за внутреннюю порчу чая и при утвержденіи его, что оговорка эта не избавляетъ шкипера отъ обязанности сдать товаръ въ исправности и отъ отвѣтственности за испорченный чай (ст. 1015, 1018, 1019, 1025 Т. XI Т.), Палатѣ не слѣдовало оставлять безъ всякаго разрѣшенія просьбу истца о выдачѣ свидѣтельства для удостовѣренія о существующихъ для подобныхъ случаевъ торговыхъ обычаяхъ, и въ этомъ отношеніи Палата поступила несогласно съ указаніемъ 339 ст. Уст. Гражд. Суд. Но такое нарушеніе порядка судопроизводства не можетъ въ данномъ дѣлѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ торговымъ обычаемъ истецъ желалъ доказать, что упомянутая выше оговорка въ коносаментѣ не должна имѣть значенія для освобожденія Михельсена отъ отвѣтственности; между тѣмъ, Палата во второмъ, совершенно самостоятельномъ своемъ соображеніи обсудила дѣло согласно взгляду истца, какъ бы оговорка о неотвѣтственности за внутреннюю порчу чая не имѣла для дѣла ника-

кого значенія. Въ этой второй части рѣшенія Палата установила, что Грюнингъ не доказалъ, чтобы порча чая произошла отъ неосторожной и неправильной укладки онаго на пароходѣ, чтобы вмѣстѣ съ чаемъ были уложены и апельсины и другіе пахучіе товары, и на этомъ основаніи отказала Грюнингу въ искѣ; подобное положеніе Палаты совершенно согласно съ 1019 ст. XI Тома, по точному смыслу которой корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытки только при доказанномъ несоблюденіи должной осторожности въ складѣ товара; вопросъ же о томъ, доказалъ ли истецъ утверждаемое имъ обстоятельство, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Противу этой части рѣшенія Палаты Рогенгагенъ представляетъ три кассаціонныхъ довода, но ни одинъ изъ нихъ не заслуживаетъ уваженія; Палата имѣла въ виду и упомянула въ своемъ рѣшеніи всѣ представленныя истцомъ декларації, сдѣланныя въ Лондонѣ, и потому не нарушила 456 ст. Уст. Гражд. Судопр.; притомъ же всѣ эти декларації были представлены для доказательства того, что до нагрузки чая на пароходѣ „Помона“ онъ былъ въ хорошемъ видѣ и не имѣлъ несвойственнаго ему запаха, но Палата этого обстоятельства и не отрицаетъ. Другой доводъ относительно сознанія повѣреннымъ отвѣтчика возможности порчи чая на пароходѣ не оправдывается по дѣлу; такого сознанія въ указываемомъ Рогенгагеномъ протоколѣ Окружнаго Суда, 29 ноября 1876 г. записаннымъ не значится, а упоминается въ ономъ объ объясненіи самого Рогенгагена, въ которомъ онъ приписывалъ подобное сознаніе повѣренному отвѣтчика, слѣдовательно, не усматривается и нарушенія 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Третій же доводъ, которымъ доказывается нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 486 ст. Уст. Тамож., приписываетъ Палатѣ такое требованіе, котораго она въ рѣшеніи своемъ вовсе не высказывала; Палата нигдѣ не упоминаетъ, чтобы она признавала искъ недоказаннымъ, потому что Грюнингъ не произвелъ осмотра складки и размѣщенія чая на пароходѣ тотчасъ по прибытіи онаго въ Кронштадтъ и чтобы на подобный осмотръ Грюнингъ имѣлъ право; Палата пришла лишь къ заключенію, что Грюнингъ не доказалъ виновности Михельсена въ порчѣ чая, и въ этомъ отношеніи требованіе Палаты согласно съ 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой истецъ, выводящій свое право изъ указываемаго имъ событія, обязанъ доказать это событіе. Не усматривая вслѣдствіе всего изложеннаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Грюнинга, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1879 года мая 30 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ телеграфнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, коллежскаго совѣтника Николая Янковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій купецъ Тиктинъ по контракту, заключенному 18 сентября 1873 г. съ телеграфнымъ департаментомъ, принялъ на себя, согласно предъявленной ему выборкѣ изъ смѣты, производство работъ: по выемкѣ, разводкѣ и установкѣ старыхъ 1300 столбовъ по линіи вдоль желѣзной дороги отъ Брестъ-Литовска чрезъ Ровно до Радзивилова и отъ Ровно до Острога, а также по перенесенію существующихъ проводовъ съ почтоваго тракта между вышесказанными пунктами на линію желѣзной дороги, за оптовую плату всего 9300 р., на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: по 3 пун. заготовку рабочихъ инструментовъ и необходимыхъ матеріаловъ, исправленіе отпущенныхъ изъ Житомирскаго телеграфнаго отдѣленія необходимыхъ для работъ тѣлегъ, тамбуровъ и лѣстницъ, а также доставку ихъ къ мѣсту работъ и затѣмъ, по окончаніи работъ, сдачу въ казну произвести въ счетъ означенной оптовой платы; по 4 пункту—всѣ подробно обозначенныя работы должны быть исполнены во всемъ согласно указаніямъ и инструкціямъ производителя работъ, и, кромѣ того, по 5 му пункту—подъ наблюденіемъ телеграфныхъ чиновъ, которые въ случаѣ неокончанія работъ по винѣ Тик-

тина, къ контрактному сроку, получаютъ содержаніе за все время просрочки до окончанія работъ на его счетъ; по 6 му пункту Тиктинъ обязанъ немедленно по полученіи наряда сдѣлать всѣ распоряженія къ своевременной переводкѣ старыхъ столбовъ и къ немедленному пріему вновь заготовленныхъ матеріаловъ въ указанныхъ пунктахъ и развозкѣ ихъ по линіи согласно нарядамъ производителя работъ и затѣмъ безотлагательно приступить къ работамъ и окончить таковыя къ 1 му января 1874 года; по 7 му пункту въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда Тиктинъ представляетъ залогъ, равный пятой части подрядной суммы—1860 руб., плату же за работы, по мѣрѣ выполненія таковыхъ по частямъ, онъ получаетъ на мѣстѣ, или, по желанію его, изъ телеграфнаго департамента въ С.-Петербургѣ по квитанціямъ производителя работъ. Въ случаѣ, если понадобятся особыя работы, въ смѣтѣ и выборкѣ не указанныя, онъ обязанъ произвести ихъ согласно указанію и особымъ нарядамъ производителя работъ, получая расчетъ по смѣтнымъ цѣнамъ или по справочнымъ, съ контрактною уступкою, и по 9 му пункту, если производителемъ работъ замѣчена будетъ неисправность или медленность въ производствѣ работъ, то, по троекратномъ побужденіи Тиктина въ трехдневные сроки, онъ, производитель, безотлагательно распоряжается на законномъ основаніи на счетъ его, Тиктина, и его залога, съ обращеніемъ на него же и передержки. Контрактъ этотъ, съ согласія телеграфнаго департамента, переданъ впослѣдствіи, по увѣдомленію отъ 10 января 1874 года за № 244, Тиктинымъ купцу Якоби, которому по окончаніи подряда и выданъ департаментомъ окончательный расчетъ, съ удержаніемъ въ видѣ штрафа 39 руб. 59 коп. за невыполненіе контракта въ срокъ и 851 р. 91 коп., переплаченныхъ, по случаю просрочки, за содержаніе телеграфныхъ чиновъ, наблюдавшихъ за работами, всего 891 руб. 50 коп. Будучи недоволенъ этимъ расчетомъ и считая телеграфное вѣдомство виновнымъ въ причиненіи ему убытковъ, Якоби предъявилъ 4-го іюля 1875 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Шифера, къ телеграфному департаменту искъ, въ которомъ объяснилъ, что телеграфный департаментъ вычелъ изъ подрядной суммы означенные 891 р. 50 к. вполнѣ неосновательно, ибо не онъ, Якоби, а само телеграфное вѣдомство было виновно въ несвовременномъ окончаніи работъ нарушеніемъ контракта въ слѣдующемъ: 1) прибывъ, вслѣдствіе наряда отъ телеграфнаго департамента, извѣщавшаго, что всѣ распоряженія имъ уже сдѣланы, 1-го октября 1873 г. въ г. Житомиръ за полученіемъ, согласно контракту, инструментовъ изъ телеграфнаго отдѣленія для немедленнаго приступа къ работамъ, онъ, Якоби, узналъ, что телеграфное вѣдомство инструментовъ этихъ (тамбуровъ, телѣгъ и лѣстницъ) не заготовило, почему онъ долженъ былъ заказать таковые въ Варшавѣ и Житомирѣ на свой счетъ, и, несмотря на всѣ старанія, инструменты эти присланы были по мѣсто работъ лишь 1 ноября; 2) механикъ отъ телеграфнаго вѣдомства, за неимѣніемъ средствъ для себя и для разъѣздовъ, отказывался до 22 октября и затѣмъ во время производства работъ являться на мѣста таковыхъ, между тѣмъ какъ въ нарядѣ производителя работъ ему, Якоби, запрещалось приступать къ работамъ и вообще предпринимать что либо безъ механика, и 3) по контракту плату, по мѣрѣ исполненія работъ, онъ, Якоби, долженъ былъ получать на мѣстѣ отъ производителя работъ, а, между тѣмъ, вмѣсто таковой онъ получалъ на свои неоднократныя требованія официальные отвѣты, что телеграфнымъ департаментомъ деньги не ассигнованы и въ распоряженіи производителя работъ не имѣются, заявлять же желаніе получить деньги на мѣстѣ онъ не былъ обязанъ, ибо по контракту онъ долженъ былъ заявлять лишь желаніе противоположное, т. е желаніе получить деньги въ департаментѣ. Затѣмъ, доказывая, что вслѣдствіе такихъ существенныхъ нарушеній контракта казною, а также значительныхъ сверхсмѣтныхъ работъ, взятый Якоби подрядъ къ установленному сроку положительно не могъ быть исполненъ, что по контракту онъ отвѣчаетъ лишь тогда, когда замедленіе произойдетъ по его винѣ и что уже одинъ фактъ неисполненія казною контракта освобождаетъ, согласно 8 п. 1988 ст. X Т. I ч., подрядчиковъ отъ штрафовъ и начетовъ и даже отъ самаго исполненія контракта, а равно даетъ ему право искать вознагражденіе за убытки, причиненные

такою неисправностью,—Шиферъ, излагая, независимо отъ сего, претензіи свои и на другія суммы по поводу начета за надостатки въ работахъ и сверхсмѣтныхъ работъ и опредѣляя цѣну иска въ 3412 руб. (впослѣдствіи уменьшенную на 315 р. 20 к., т.-е. до 3097 р. 43 к.) съ 12% годовыми со дня выдачи расчета 4 января 1875 г. и судебными издержками, просилъ о взысканіи таковыхъ съ телеграфнаго департамента. Телеграфный департаментъ чрезъ уполномоченнаго своего, статскаго совѣтника Щербова, отвергалъ этотъ искъ тѣми возраженіями: а) что хотя по контракту телѣги, тамбуры и лѣстницы онъ обязался отпустить Якоби изъ Житомирскаго отдѣленія, но какъ при этомъ отдѣленіи оказались только лѣстницы, а тамбуры и телѣги были на работахъ въ другихъ мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ отъ мѣста предназначенныхъ работъ, то Якоби, вмѣсто перевозки сказанныхъ инструментовъ, лежавшей, по контракту, на его обязанности, пожелалъ въ собственныхъ выгодахъ заготовить новые инструменты въ счетъ подрядной платы. Кромѣ сего, по этому предмету Якоби заявлялъ свою претензію телеграфному департаменту, но, получивъ отказъ, жалобы въ срокъ, установленный 119 ст. 2 ч. Тома X Св. Зак., не принесъ; б) что причиною неявки механика Крона въ январѣ 1874 года на мѣсто работъ не могло быть неимѣніе средствъ, ибо деньги на удовлетвореніе служащихъ чиновъ были ассигнованы телеграфнымъ департаментомъ и переведены главнымъ казначействомъ въ Волынскую казенную палату еще 17 сентября 1873 года; если же механикъ Кронъ не явился своевременно на работы, то Якоби могъ жаловаться на него въ порядкѣ, указанномъ 147 ст. Т. X ч. 2, чѣмъ, однако, онъ не воспользовался, и в) что деньги для уплаты за работы не были переассигнованы сперва на мѣсто таковыхъ вслѣдствіе лишь словесно заявленнаго Якоби, жившимъ тогда въ Петербургѣ, желанія получить ихъ въ телеграфномъ д тѣ; впослѣдствіи же, по первому требованію повѣреннаго Якоби, полученному 1 ноября, деньги немедленно были переассигнованы и кредитъ открытъ Ковельской станціи 13 ноября, и если онъ, Якоби, не получилъ ихъ во-время, то это произошло по несвоевременности требованія уплаты на мѣстѣ, и, кромѣ того, онъ на несвоевременность полученія денегъ не жаловался порядкомъ, указаннымъ въ 147 ст. Т. X ч. 2. Доказывая этимъ, что со стороны казны не было нарушенія контракта и начетъ на Якоби въ 891 руб. 50 коп. за просрочку въ работахъ сдѣланъ правильно, уполномоченный отъ казны въ подкрѣпленіе сихъ доводовъ приводилъ и то, что Якоби самъ испросилъ двухмѣсячную отсрочку на окончаніе работъ, каковая и была ему дана съ предвареніемъ, однако, что онъ не избавляется ни отъ узаконеннаго штрафа, ни отъ уплаты содержанія телеграфнымъ чинамъ за все время работъ послѣ контрактнаго срока, и что такого распоряженія Якоби тоже не обжаловалъ въ срокъ, установленный 119 ст. Т. X ч. 2 Окружный Судъ призналъ искъ Якоби правильнымъ въ суммѣ 891 руб. 50 коп. сдѣланнаго казною на него начета за просрочку въ работахъ и въ части по сверхсмѣтнымъ работамъ на сумму 432 руб. 13 коп., а всего на 1323 руб. 63 коп., почему и присудилъ ему эту сумму, въ остальной же части иска отказалъ. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ телеграфнаго департамента и по заявленному истцомъ Якоби въ объясненіи на эту жалобу апелляціонному требованію въ суммѣ 181 руб. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разборъ, по руководству 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, каждаго изъ указанныхъ выше купцомъ Якоби нарушеній контракта со стороны телеграфнаго вѣдомства, а также представленныхъ послѣднимъ по сему предмету возраженій и документовъ приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1) что телеграфное вѣдомство не нарушило контракта вевыдачею Якоби въ гор. Житомирѣ въ свое время требовавшихся для производства работъ снарядовъ; 2) что, по точному смыслу 5 п. контракта, Якоби не иначе могъ производить работы, какъ по указанію и подъ наблюденіемъ телеграфныхъ чиновъ; вслѣдствіе сего производитель работъ Линдеманъ 8-го ноября 1873 года за № 272 подтвердилъ Якоби, чтобы онъ отнюдь ничего не предпринималъ безъ указанія механика Крона. Между тѣмъ, послѣдній отказывался отъ прибытія на мѣсто работъ до 22-го октября 1873 года, чѣмъ и замедлилъ начатіе работъ. Объясненіе же уполномоченнаго отъ телеграфнаго департамента, что работы на-

чаты 15 октября и порядокъ производства ихъ былъ уже установленъ—бездоказательно. Засимъ механикъ Кронъ во время уже производства работъ неоднократно не являлся на мѣста таковыхъ, какъ это подтверждается телеграммами на имя повѣреннаго Якоби, Гиммельфарба, и на имя производителя работъ, Линдемана, отъ 2 и 3 го января 1874 года. Такая неисправность Крона имѣла несомнѣнно вліяніе на самый ходъ работъ и составляетъ неисполненіе контракта со стороны телеграфнаго вѣдомства, причемъ причины неявки Крона къ мѣстамъ работъ безразличны для существа дѣла, независимо отъ ихъ неосновательности. Непринесеніе купцомъ Якоби въ порядкѣ, указанномъ 147 ст. Т. X ч. 2, жалобы на уклоненіе механика Крона отъ возложенной на него обязанности не имѣетъ никакого значенія въ виду 1302 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., по силѣ которой Якоби имѣетъ несомнѣнно право указывать на сіе уклоненіе въ судебномъ порядкѣ и доказывать онымъ неисполненіе со стороны казны контракта 18 сентября 1873 года; 3) что, согласно 7 пункту контракта, подача со стороны Якоби особаго заявленія въ телеграфный департаментъ о мѣстѣ уплаты денегъ за работы была бы необходима лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ пожелалъ получить деньги изъ сего департамента въ С. Петербургѣ. Указываемое уполномоченнымъ отъ казны словесное заявленіе Якоби такого желанія служащимъ въ департаментѣ, помимо своей бездоказательности, не могло имѣть никакого значенія и потому, что законъ допускаетъ лишь письменный порядокъ сношеній частныхъ лицъ съ правительственными учрежденіями. Изъ наряда Житомирскаго отдѣленія купцу Якоби отъ 26 октября 1873 года за № 8968, объявленія производителя работъ Линдемана на имя Якоби отъ 8 и 24 ноября 1873 года за №№ 272 и 289 и телеграммы Линдемана Якоби отъ 30 го ноября того же года видно, что не были своевременно переассигнованы слѣдующія Якоби за работы деньги въ распоряженіе Линдемана и вслѣдствіе сего Якоби не былъ своевременно удовлетворенъ ими, что несомнѣнно имѣло вліяніе на самый ходъ работъ и чѣмъ нарушенъ со стороны телеграфнаго вѣдомства 7 пун. контракта. Независимо отъ сего, на неокончаніе работъ къ сроку имѣло вліяніе и производство Якоби сверхсмѣтныхъ работъ. По общему закону (8 пун. 1988 ст. X Тома 1 части) подрядчикъ освобождается отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, если таковой не выполненъ со стороны казны. Этотъ законъ представляется безусловнымъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что телеграфное вѣдомство, какъ выше изложено, не исполнило договора 18 сентября 1873 г., оно не можетъ уже входить въ разсмотрѣніе того, имѣлъ ли подрядчикъ съ своей стороны возможность къ исполненію онаго, а тѣмъ болѣе насчитывать на него за несвоевременное окончаніе работъ штрафъ и обращать на него взысканіе переплаченныхъ казною телеграфнымъ чинамъ по этому же случаю порціонныхъ, разъѣздныхъ и прочихъ денегъ, всего 891 р. 50 к., а засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ понужденіи телеграфнаго департамента къ возвращенію купцу Якоби означенной суммы, удержанной департаментомъ по случаю просрочки работъ, послѣдовавшей, какъ изъяснено выше, не по винѣ Якоби, представляется согласнымъ съ 366 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 8 п. 1988 ст. X Т. I ч. Посему и признавая прочія домогательства истца Якоби неосновательными, Палата присудила съ телеграфнаго департамента въ пользу Якоби 891 руб. 50 коп., въ остальныхъ частяхъ иска Якоби съ департамента отказала и рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнила. Уполномоченный отъ телеграфнаго департамента, коллежскій совѣтникъ Николай Янковскій, проситъ о кассаціи рѣшенія Судебной Палаты въ той части его, которою утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ телеграфнаго департамента 891 руб. 50 коп. въ пользу Якоби, приводя слѣдующія къ тому основанія: 1) нарушеніе 143 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года и 367 ст. Устава Гражданск. Суд. освобожденіемъ Якоби отъ наложеннаго на него телеграфнымъ департаментомъ взысканія за просрочку, вслѣдствіе неявки механика, несвоевременной выдачи денегъ и сверхсмѣтныхъ работъ, тогда какъ Якоби третьимъ основаніемъ своего иска выставлялъ не сверхсмѣтныя работы, а неимѣніе во время рабочихъ инструментовъ; за устраненіемъ же Палатою сей послѣдней причины

просрочки, остальныя причины, хотя и признаны зависѣвшими отъ казны, но какъ не единственныя, по кот рымъ подрядчику оказалось невозможнымъ выполнить договоръ, не даютъ, на основаніи приведенной 143 ст., подрядчику права на освобожденіе отъ падающей на него по договору отвѣтственности; 2) нарушеніе 1536 ст. I ч. Т. X причисленіемъ означенныхъ сверхсмѣтныхъ работъ къ причинамъ, оправдывающимъ просрочку въ выполненіи подряда вопреки точному смыслу контракта, по которому окончательный срокъ выполненія подряда 1 января 1874 г. не поставленъ въ зависимость отъ большаго или меньшаго числа обязательныхъ для подрядчика сверхмѣстныхъ работъ; 3) нарушеніе 144, 146 ст. Т. X ч. 2 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. освобожденіемъ Якоби отъ отвѣтственности за просрочку въ работахъ по причинѣ промедленія телеграфнаго департамента въ платѣ за работы безъ затребованія отъ Якоби доказательствъ того, что неисправность его произошла именно отъ такового промедленія и даже, напротивъ, въ виду документовъ (прилож. къ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго телеграфнаго департамента за №№ 4 и 10), удостовѣряющихъ, что отъ недостатка денегъ остановка въ работахъ произойти не могла; 4) освободивъ Якоби, на основаніи 8 п. 1988 ст. X Т. I ч., отъ падающей на него по контракту отвѣтственности, Палата нарушила 1989 ст. того-же тома и части, ибо въ виду ея не было требуемаго сею стат. разрѣшенія верховнаго правительства на принятіе въ уваженіе указанныхъ Якоби причинъ къ таковому освобожденію его; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нарушила точный разумъ означенной 1988 ст. приравненіемъ обстоятельствъ промедленія въ явкѣ механика и выдачи денегъ, подведенныхъ ею, Палатою, подъ 8 п. этой ст. къ прочимъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ остальныхъ семи пунктахъ оной и являющимся дѣйствительно неопреодолимыми препятствіями къ исполненію договора, какъ то: вторженіе непріятеля, моровая язва и т. п.; кромѣ того, если 8 п. 1988 ст., какъ толкуетъ Палата, безусловно освобождаетъ подрядчика отъ отвѣтственности по договору и отъ самаго исполненія онаго, то подобное же право должнобы принадлежать и казнѣ въ случаѣ нарушенія договора подрядчикомъ, между тѣмъ какъ этого права казнѣ никакимъ закономъ не предоставлено, почему предоставленіе онаго одному только подрядчику, нарушая равноправность договорившихся сторонъ, несогласно ни съ общимъ духомъ законовъ, ни съ 569 и 1547 ст. Т. X ч. I, по силѣ коихъ, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 390, безмолвное дѣйствіе одной стороны, не согласное съ договоромъ, не освобождаетъ противную сторону отъ обязанности по сему договору, а только производитъ право искать вознагражденія за убытки; 5) оправданіе Якоби Палатою въ необжалованіи имъ своевременно въ порядкѣ, указанномъ 147 ст. Т. X I ч., неисправности со стороны казны въ исполненіи контракта ссылкою на 1302 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно, ибо, по точному смыслу сей стат., подрядчику, по полученіи окончательнаго расчета, разрѣшается предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ только о выдачѣ суммъ и документовъ и о вознагражденіи за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями, медленностью или бездѣйствіемъ мѣстъ и лицъ, но вовсе не дозволяется просить о признаніи его, подрядчика, свободнымъ отъ отвѣтственности и отъ самаго исполненія договора, равно какъ не разрѣшается вопросъ о томъ, какія обстоятельства и при какихъ условіяхъ могутъ быть признаны подкрѣпляющими притязанія истца и какія таковой силы не имѣютъ; посему стат. эта не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы подрядчикъ для сохраненія своихъ правъ не былъ обязанъ совершить то или другое юридическое дѣйствіе, въ данномъ случаѣ соблюсти требованіе 147 ст. Т. X 2 ч. Такое неправильное толкованіе Палатою и примѣненіе къ дѣлу 1302 ст. противорѣчитъ 1989 ст. X Т. I ч. и отвергаетъ силу означенной 147 ст. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный купца Якоби, присяжнѣй повѣренный Шиферъ, опровергая доводы уполномоченнаго отъ казны, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые уполномоченнымъ отъ телеграфнаго департамента Янковскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,

ибо: 1) изъ смысла 1302 ст. Уст. Гр. Судопроизводства явствуетъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 года № 803, что послѣ исполненія договора съ казною по подряду или поставкѣ могутъ возникнуть со стороны контрагента денежныя требованія къ казнѣ, основанныя на неправильности составленнаго ею окончательнаго расчета, и что эти требованія подлежатъ судебному разбирательству. Со введеніемъ въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства установлены одни общія правила для разрѣшенія всѣхъ споровъ о правахъ гражданскихъ, и этимъ правиламъ подчинены и дѣла казеннаго управленія съ нѣкоторыми лишь изъятіями, касающимися самаго порядка производства этого рода дѣлъ; по коренному же правилу означеннаго устава (ст. 1) всякое требованіе, имѣющее видъ спора о какомъ-либо правѣ, подлежитъ разсмотрѣнію суда, каковое правило выражено и въ ст. 1302 Уст. Гр. Суд. относительно дѣлъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда и поставки. Въ подрядныхъ дѣлахъ этого рода законъ различаетъ претензіи, которыя могутъ быть предъявлены къ казнѣ во время самаго исполненія подряда, отъ претензій, обращаемыхъ къ казнѣ послѣ выдачи окончательнаго по такому подряду расчета. Въ первомъ случаѣ жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія дѣйствительно могутъ быть приносимы частными лицами только по начальству, въ порядкѣ административномъ (ст. 1301), въ виду того, что спорные вопросы, могущіе возникнуть при исполненіи подряда или поставки, обыкновенно требуютъ немедленнаго разрѣшенія, дабы не произошло остановки въ ходѣ подрядной операціи, часто сопряженной съ государственными интересами; но когда договоръ подряда исполненъ, то въ этомъ случаѣ споры, возникающіе изъ окончательныхъ по оному расчетовъ, не нуждаются въ болѣе быстромъ производствѣ, чѣмъ всѣ другія гражданскія дѣла. Посему въ этихъ послѣднихъ случаяхъ законъ предоставляетъ контрагенту, недовольному выданнымъ ему отъ казеннаго управленія расчетомъ, или жаловаться по начальству или же предъявить искъ къ тому управленію судебнымъ порядкомъ. Право на предъявленіе иска въ семъ послѣднемъ порядкѣ по означеннымъ предметамъ устраняется, по смыслу 1304 ст. того же Устава, въ томъ лишь случаѣ, если доказано будетъ, что контрагентъ по объявленіи ему окончательнаго расчета, въ томъ же предметѣ, къ коему искъ относится, принесъ уже жалобу по начальству. Въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Якоби, будучи недоволенъ выданнымъ ему телеграфнымъ департаментомъ, по исполненіи уже подряда, окончательнымъ расчетомъ, предпочелъ, вмѣсто жалобы по начальству, обратиться съ искомъ къ телеграфному департаменту непосредственно въ судъ, требуя какъ возврата ему неправильно начтенныхъ на него штрафовъ, такъ и вознагражденія за другіе убытки, причиненные ему телеграфнымъ управленіемъ. Очевидно, что Судебная Палата при разрѣшеніи таковой претензіи Якоби, за отсутствіемъ возраженія отвѣтчика, чтобы по этому самому предмету Якоби уже обращался съ жалобою по начальству, не могла нарушить ни 1302 ст. Уст. Гр. Суд., ни 147 Т. X ч. 2. Равнымъ образомъ не представляется основанія обвинять Судебную Палату и въ нарушеніи 143, 144 и 146 ст. того же Тома Св. Зак., ибо подлежавшій разрѣшенію Судебной Палаты вопросъ заключался не о правѣ подрядчика Якоби на взысканіе установленнаго за промедленіе въ выдачѣ слѣдуемыхъ ему платежей процента, а въ томъ, имѣло ли телеграфное вѣдомство, по силѣ заключеннаго съ Якоби договора, право сдѣлать на него начетъ за неокончаніе работъ къ условленному сроку и, разрѣшивъ сей вопросъ по обсужденіи представленныхъ доказательствъ въ смыслѣ отрицательномъ и признавъ, что неокончаніе работъ къ сроку по-слѣдовало не по винѣ Якоби, а по причинѣ замедленія въ выдачѣ ему телеграфнымъ вѣдомствомъ платежей и неявки на мѣсто работъ механика Крона, Судебная Палата этимъ самымъ установила, что означенныя причины были и единственными, почему договоръ со сторонъ Якоби не исполненъ. Затѣмъ 2) установивъ, что заключенный съ Якоби договоръ не исполненъ къ сроку по винѣ телеграфнаго департамента, вслѣдствіе неявки механика Крона на мѣсто работъ и по причинѣ невыдачи Якоби своевременно денегъ за произведенныя работы, Судебная Палата, хотя въ числѣ причинъ такого неиспол-

ненія привела и производство сверхсмѣтныхъ работъ, но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія и не составляетъ нарушенія ни 367 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Якоби ссылался самъ въ исковомъ прошеніи на эту причину, ни 1536 ст. I ч. X Т., ибо Палата, изъясняя смыслъ означеннаго контракта, вовсе не сдѣлала того заключенія, какъ утверждаетъ уполномоченный телеграфнаго департамента, что производство сверхсмѣтныхъ работъ составляетъ третью причину нарушенія контракта со стороны казны. Придя же къ установленному выше выводу, провѣркѣ Правительствующаго Сената, наравнѣ съ возбужденнымъ кассаціонною жалобою вопросомъ о томъ, дъказалъ ли Якоби свой искъ, по силѣ 12 ст. Учр. Кассац. Д-товъ Сената Т. 1 по прод. 1876 г., не подлежащему, Палата совершенно правильно примѣнила 8 п. 1988 стат. I ч. X Т., освободивъ Якоби, вслѣдствіе невыполненія договора со стороны телеграфнаго департамента, отъ сдѣланнаго послѣднимъ на него, Якоби, начета 891 руб. 50 коп. По точному смыслу этой статьи закона 8 й пунктъ ея является также безусловнымъ и самостоятельнымъ для признанія частнаго лица свободнымъ отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, какъ и каждый изъ прочихъ семи пунктовъ оной, составляя собою равносильное препятствіе къ исполненію договора. Пунктъ этотъ имѣетъ цѣлью сохраненіе довѣрія къ казнѣ, и права казны отъ того не умаляются, ибо вообще отдѣленіе въ X Томѣ законовъ о подрядахъ и поставкахъ между частными лицами отъ законовъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ вызвано стремленіемъ къ охраненію казеннаго интереса, каковой и огражденъ вполнѣ. Что же касается возраженія уполномоченнаго телеграфнаго департамента, что примѣненіемъ 8 п. означенной статьи Судебная Палата нарушила слѣдующую 1989 ст., то и это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ: предоставленное контрагенту 8 мъ пунктомъ право, вытекая изъ нарушенія договора казною, не можетъ быть поставлено при разрѣшеніи дѣла судомъ въ зависимость (рѣш. Гражд. Кассаціон. Д-та 1874 г. № 174) отъ того, будетъ ли фактъ такого нарушенія признанъ верховнымъ правительствомъ, ибо точный разумъ ст. 1989, по соображеніи ея съ 1987, 1990 и 1991 ст. I ч. X Т., показываетъ, что содержащееся въ оной правило ограничиваетъ только право мѣстныхъ хозяйственныхъ управленій, отнимая отъ нихъ возможность непосредственно освобождать контрагента отъ отвѣтственности и даже отъ исполненія договора и предоставляя это лишь верховному правительству. Но коль-скоро дѣятельность хозяйственныхъ управленій уже окончена и составленнымъ по извѣстной подрядной операціи расчетомъ подрядчикъ остался недоволенъ и дѣло по иску его поступило на разсмотрѣніе суда, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что по ссылкѣ подрядчика на одну изъ причинъ, указанныхъ въ 1988 ст., а въ томъ числѣ и въ 8 п. оной, судъ въ правѣ признать наличность такой причины и примѣнить законныя ея послѣдствія, не требуя, чтобы по сему предмету представлено было разрѣшеніе „верховнаго правительства“; наконецъ, 3) Судебная Палата не могла нарушить и указываемыхъ уполномоченнымъ телеграфнаго департамента 569, 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., ибо, признавая телеграфное вѣдомство виновнымъ въ неисполненіи подрядчикомъ Якоби къ опредѣленному договоромъ сроку работъ и примѣняя затѣмъ къ установленному ею выводу 8 п. 1988 ст., Судебная Палата этимъ не только не отрицала правъ казны, предоставленныхъ означенными выше статьями вообще контрагентамъ, но даже и не имѣла повода обсуждать ихъ, какъ неподвергавшихся никакому оспариванію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченнаго отъ телеграфнаго д та министерства внутреннихъ дѣлъ, коллежскаго совѣтника Янковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Павла Чуйкевича, присяжн. повѣр. Соломона Березкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Указомъ Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту отъ

9 сентября 1853 года на имя Таврической гражданской палаты по дѣлу о земляхъ при д. Кіяты и другихъ въ Перекопскомъ уѣздѣ, спорныхъ между вакуфомъ, казенными татарами, Решидомъ Челеби, Имамомъ Амедъ, Эфенди и другими лицами утверждено рѣшеніе Таврической гражданской палаты, состоявшееся 10 апрѣля 1847 года, коимъ заключено было изъ земли при дер. Кіятѣ въ количествѣ 2392 дес. 126 саж., находящейся во владѣніи братьевъ Меметчи Мурзы Эфенди и Османа Мулла, 19 дес. 1024 саж. оставить во владѣніи магометанскаго духовенства и 7 паевъ во владѣніи Хункалова, купленныхъ имъ изъ 60 паевъ у татаръ Кая и Картасамбека, а затѣмъ всю остальную въ этой дачѣ землю отдать въ собственность наслѣдникамъ Османа. По купчей крѣпости 11-го ноября 1860 года духовнаго званія Аметъ Эфенди Османовъ и наслѣдники умершаго духовнаго званія Решидъ-Челеби Османова вдова его Феноре Ханымъ и дочери Фатьме-Султанъ-Ханымъ и Сумъ Султанъ продали надворному совѣтнику Чуйкевичу при означенной деревнѣ Селыкъ-Кіятѣ 2037 дес. 1136 саж., каковою землею Чуйкевичъ и былъ введенъ во владѣніе 22 января 1861 года. Послѣ того, а именно 16 августа 1872 года, Чуйкевичъ эту землю вмѣстѣ съ прочею при той же деревнѣ, въ количествѣ всего 2382 дес. 1451 саж., продалъ купцу Ѳеодоту Гриневскому за 25,000 руб. сер. Въ купчей этой выражено и то, что буде кто почему ни есть въ проданное Гриневскому имущество вступаться станетъ, онъ, продавецъ, и наслѣдники его должны, какъ слѣдуетъ по закону, очищать его, Гриневскаго, и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего. Пріобрѣтенною по этой купчей землею Гриневскій былъ 16 февраля 1873 года введенъ безспорно во владѣніе. На слѣдующій годъ, а именно 19 апрѣля 1874 г., духовнаго званія Решидъ-Челеби Османовъ и жена дворянина Эфекъ-Ханымъ-Муфте-Заде предъявили въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ѳеодоту Гриневскому, объясняя, что отцу ихъ духовнаго званія Решидъ Челеби Османову, вмѣстѣ съ братомъ его, духовнаго званія Аметохъ Эфенди Османовымъ, принадлежали при дер. Кіятѣ 2087 дес. 1136 саж. земли, утвержденной за ними вышеупомянутымъ указомъ Сената, и что Решидъ-Челеби Османовъ умеръ въ 1856 году, оставивъ послѣ себя жену Феноре-Ханымъ, замужнихъ дочерей Фатьме-Муфте-Заде и Сулимъ-Арабскую и малолѣтнихъ ихъ истцовъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, они находятъ, что изъ половины земли при дер. Кіятъ, принадлежавшей ихъ отцу Решиду Османову, въ количествѣ 1043 десят. 1768 саж., за исключеніемъ 298 десят. 507 саж., принадлежащихъ ихъ матери и сестрамъ Фатьме и Сулимъ, остальныя 745 десятинъ 1263 саж. составляютъ ихъ наслѣдственную собственность и находятся въ незаконномъ владѣніи отвѣтчика Гриневскаго. Поэтому истцы просили судъ признать за ними наслѣдственное право на означенную землю, изъять ее изъ владѣнія Гриневскаго и предоставить имъ взыскать съ него убытки за провладѣніе тою землею. При этомъ они представили засвидѣтельствованную копію вышеприведеннаго указа Сената и два метрическихъ свидѣтельства Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, изъ которыхъ видно, что правленіе, основываясь на присяжномъ дознаніи, признало, что отъ Решида-Челеби Османова и законной жены его Пенбе-Ханымъ родились въ 1850 году сынъ Селаилъ и въ 1852 году дочь Эфекъ, то-есть вышепоименованные истцы. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Гриневскаго, титулярный совѣтникъ Миссуговъ, объяснилъ, что Гриневскій пріобрѣлъ спорную землю вмѣстѣ съ прочею при деревнѣ Кіятъ по формальной купчей крѣпости и введенъ ею во владѣніе, не зная о правѣ на спорную землю настоящихъ истцовъ. Поэтому владѣніе Гриневскаго спорною землею должно считаться добросовѣстнымъ и освобождающимъ его отъ возвращенія законнымъ владѣльцамъ доходовъ съ этой земли. Кромѣ того, Гриневскій произвелъ на пріобрѣтенной отъ Чуйкевича землѣ постройки, стоящія болѣе 5000 руб., и имѣлъ бы право требовать отъ истцовъ вознагражденія за эти постройки, если бы къ нимъ перешла вся пріобрѣтенная имъ отъ Чуйкевича земля; въ настоящемъ же случаѣ онъ желаетъ только эти постройки удержать за собою. Засимъ, объясняя, что Чуйкевичъ принялъ на себя по купчей обязанность очищать

Гриневскаго отъ вступщиковъ и могущихъ послѣдовать чрезъ то убытковъ, повѣренный Гриневскаго просилъ судъ привлечь къ этому дѣлу Чуйкевича для защиты правъ Гриневскаго, и, въ случаѣ отчужденія спорной земли изъ его владѣнія, взыскать съ Чуйкевича въ пользу Гриневскаго стоимость спорной земли, всего 7830 рублей съ процентами, съ того дня, съ котораго доходы отъ этой земли будутъ принадлежать истцамъ, и предоставить ему взыскивать съ Чуйкевича въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки и судебныя издержки. На это Чуйкевичъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ возражалъ: что спорною землею онъ провладѣлъ 12 лѣтъ и что поэтому истцами потеряно за давностью право на настоящій искъ; а представленныя ими метрическія свидѣтельства о рожденіи ихъ, какъ основанныя на показаніяхъ неизвѣстныхъ лицъ, не могутъ имѣть значенія. Поэтому просилъ въ искѣ Селаила Османова и Эфекъ Ханымъ отказать и возложить на нихъ судебныя издержки; повѣренный же истцовъ объяснилъ, что заявленіе Чуйкевича о метрическихъ свидѣтельствахъ не заслуживаетъ уваженія и что вѣрителями его не пропущенъ срокъ на предъявленіе сего иска, такъ какъ спорное имущество въ опекѣ не было и вызова наслѣдниковъ Решида Османова не производилось. Поэтому срокъ на предъявленіе сего иска долженъ считаться со дня достиженія истцами совершеннолѣтія. Разсмотрѣвъ 23 января 1876 г. обстоятельства этого дѣла, Симферопольскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать за истцами Селаиломъ-Решидъ Челеби-Османовымъ и женою дворян. Маисута-Челеби-Мусса Оглу-Муфте Заде Эфекъ-Ханымъ право на отыскиваемую ими наслѣдственную спорную землю въ количествѣ семисотъ сорока пяти десятинъ тысячи двухсотъ шестидесяти трехъ саженъ, изъ дачи деревни Кіятъ, Перекопскаго уѣзда, и изъять эту землю изъ владѣнія отвѣтчика Гриневскаго; 2) требованіе истцовъ объ убыткахъ отъ провладѣнія отвѣтчикомъ означенною землею оставить безъ удовлетворенія и 3) взыскать съ надворнаго совѣтника Павла Антонова Чуйкевича въ пользу отвѣтчика Гриневскаго за отчуждаемую нынѣ землю семь тысячъ восемьсотъ тридцать рублей съ процентами со времени изъятія изъ владѣнія Гриневскаго означенной земли. Ходатайство же Гриневскаго о взысканіи съ Чуйкевича убытковъ оставить безъ удовлетворенія. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесены отвѣтчиками двѣ апелляціонныя жалобы: одна 5 іюня 1876 г. повѣреннымъ купца Гриневскаго, Мисировымъ, а другая 27 мая 1876 года надворнымъ совѣтникомъ Чуйкевичемъ. Мисировъ въ апелляціонной своей жалобѣ жаловался на ту часть рѣшенія Суда, по которой ему отказано во взысканіи съ Чуйкевича убытковъ, простирающихся до суммы 595 рубл., каковую сумму и просилъ присудить его довѣрителю. Съ своей стороны Чуйкевичъ въ апелляціонной своей жалобѣ опровергалъ все рѣшеніе Окружнаго Суда въ полномъ его составѣ. Въ 1860 году гражданская палата укрѣпила за нимъ 2087 дес. земли, бывшей во владѣніи Аметъ-Эфенди Османова и наслѣдниковъ Решидъ Челеби Османова; при вводѣ его во владѣніе по купчей крѣпости никѣмъ спора не объявлено. Провладѣвъ на правѣ полной собственности болѣе 12-ти лѣтъ этимъ имѣніемъ, что подтверждается, кромѣ купчей и вводнаго листа, удостовѣреніемъ Перекопскаго полицейскаго управленія, при апелляціи приложеннымъ, онъ продалъ въ 1872 году это имѣніе купцу Гриневскому, мѣстному жителю, хорошо знающему татарскій языкъ, арендовавшему 5 лѣтъ до покупки это имѣніе, тогда какъ онъ, Чуйкевичъ, самъ постоянно жилъ съ 1867 года въ г. Житомирѣ. Имѣніе это, не бывшее въ опекѣ, продано ему, Чуйкевичу, татарами въ 1860 году въ то время, когда крымскіе татары, взволнованные религіознымъ фанатизмомъ, послѣ Севастопольской войны, брали съ разрѣшенія правительства заграничные паспорты и переселялись тысячами въ Турцію къ своимъ единовѣрцамъ. Весною 1861 года продавцы имѣнія Кіятъ вмѣстѣ съ населявшими сію деревню татарами (болѣе 20 ти семействъ), не извѣстно куда переселились, и онъ съ того времени не только не видѣлъ продавцевъ-татаръ, но не слышалъ о нихъ. Нынѣ, чрезъ 14 лѣтъ, явились претенденты на часть имѣнія Кіятъ, наслѣдники Решида-Челеби Османова, сынъ и дочь, живущіе въ настоящее время въ Симферополѣ съ своею матерью Феноре Ханымъ, продавшею ему въ 1860 году оспариваемую нынѣ ся

дѣтьми землю 745 десятинъ съ принятіемъ на себя очистки въ купчей. Хотя изъ указа Правительствующаго Сената видно, что отчуждено 2087 десятинъ, но сколько десятинъ находилось въ фактическомъ владѣніи Решидъ-Челеби Османова и сколько десятинъ земли осталось послѣ его смерти, истцами никакихъ документовъ не представлено. Аменъ Эфенди и наслѣдники Решидъ-Челеби продали ему, Чуйкевичу, всю землю 2087 десятинъ, бывшую въ общемъ нераздѣльномъ ихъ владѣніи, и почему истцы требуютъ 745 десят., ему неизвѣстно; затѣмъ онъ ссылается на 1339 ст. Т. X ч. I и утверждаетъ, что при существованіи ея истцы должны были доказать, что имъ по раздѣльному акту (яфта) дѣйствительно слѣдуетъ это количество земли; затѣмъ Чуйкевичъ обращалъ вниманіе Палаты на то, что истцы опровергаютъ правильность самой купчей крѣпости, совершонной 11 го ноября 1860 года; на такое дѣйствіе они потеряли давность, предъявивъ искъ по сему предмету 12-го апрѣля 1874 года по достиженіи Селаиломъ Османовымъ 26 лѣтъ, а Эфекъ-Муфте-Заде 23 лѣтъ, вопреки 214 ст. Т. X ч. 2 (рѣш. Кассац. Д—та Сената, помѣщенное въ Сб. рѣш. 1869 года № 510), по которой для отысканія наслѣдственныхъ частей изъ чужого владѣнія полагается 2 хъ лѣтній срокъ, установленный въ 1524 и 1525 стат. Тома X ч. I. Представленныя къ дѣлу метрическія свидѣтельства по 124 стат. I ч. X Т. значенія не имѣютъ, ибо основаны на свидѣтельскихъ показаніяхъ трехъ лицъ совершенно неизвѣстныхъ; онъ же, Чуйкевичъ, представляетъ выписку изъ ревизской сказки 1858 года (10 народной переписи,) изъ которой видно, что Селаилъ Османовъ родился въ 1848 году, а сестра его, Эфекъ, родилась въ 1851 г.; эта сказка, по 123 ст. Т. X ч. I и 1356 ст. Уст. Гражд. Суд., должна имѣть преимущество предъ метрическими свидѣтельствами, представленными истцами; наконецъ, происхожденіе Селаила сомнительно, ибо по ревизіи онъ показанъ поселяниномъ, а въ метрикѣ—духовнаго званія. Въ заключеніе Чуйкевичъ указывалъ на то, что Окружный Судъ не обратилъ никакого вниманія на заявленіе его, въ объясненіи выраженное, о томъ, что, въ случаѣ удовлетворенія требованія Гриневскаго, слѣдуетъ присудить ему, Чуйкевичу, съ продавицъ Феноре Ханымъ, Фатьме Султанъ и Сумъ Султанъ то, что съ него требуетъ Гриневскій, ибо продавицы тоже приняли на себя по купчей крѣпости очистку отъ всѣхъ вступщиковъ. По симъ основаніямъ Чуйкевичъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ къ Гриневскому Селаилу Османову и Эфекъ-Муфте Заде отказать, оставивъ отыскиваемый ими участокъ земли въ прежнемъ владѣніи Гриневскаго, съ возложеніемъ на нихъ издержекъ производства. Въ случаѣ же утвержденія Судебною Палатою рѣшенія Окружнаго Суда—присудить, на основаніи 1427 ст. Тома X ч. I, въ его, Чуйкевича, пользу съ указанныхъ имъ продавицъ всѣхъ требованій Гриневскаго, поименованныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда. По подачѣ сихъ апелляціонныхъ жалобъ повѣренный Селаила Решидъ Челеби Османова и сестры его Эфекъ-Муфте Заде, мѣщанинъ Аврамъ Бернштейнъ, уполномоченный сими лицами на веденіе настоящаго дѣла и на прекращеніе онаго миромъ, довѣренностью, засвидѣтельствованною у Симферопольскаго нотаріуса Вульфа 9 го мая 1874 года, и надворный совѣтникъ Чуйкевичъ представили при прошеніи, поданномъ въ Симферопольскій Окружный Судъ 31 августа 1876 года, мировую запись, заключенную ими 18 го августа 1876 года, и просили настоящее дѣло считать какъ бы несуществующимъ и навсегда оконченнымъ. Въ мировой этой записи, засвидѣтельствованной 19-го августа 1876 года въ Волынской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, сказано, что Бернштейнъ прекращаетъ означенное, рѣшенное въ пользу его довѣрителей, дѣло со всѣми послѣдствіями, исключая судебныхъ издержекъ съ Гриневскаго, съ тѣмъ, чтобы Чуйкевичъ заплатилъ ему 3600 р., изъ коихъ 3 тыс. рублей наличными, а 600 руб. векселями по 18-е августа 1877 г. На этой записи есть подпись Бернштейна въ полученіи 3 т. рубл. и векселя въ 600 рубл. Тогда истцы Османовъ и Эфекъ-Ханымъ-Муфте Заде подали въ Симферопольскій Окружный Судъ три прошенія, изъ которыхъ въ первомъ 6 сентября 1876 года просили объ уничтоженіи довѣренности, данной Бернштейну, во второмъ 7-го сентября объяснили, что хотя они довѣренностью дали Бернштейну уполномочіе на прекращеніе дѣла миромъ, но

съ тѣмъ, чтобы онъ дѣйствовалъ съ ихъ согласія, но Бернштейнъ отправился къ Чуйкевичу въ Житомиръ тайно и прекратилъ выигранное ими дѣло, оцѣненное въ 12 т. р. за 3600 р., и затѣмъ, получивъ эти деньги, скрылся. Имѣя въ виду, что запись эта учинена имъ, истцамъ, во вредъ, что Бернштейнъ, не имѣя права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не могъ подавать въ Окружный Судъ прошенія, что мировая эта запись не есть собственно миръ, а уступка имѣнія, уже истцамъ присужденнаго, и что они, истцы, имѣли дѣло спорное съ Гриневскимъ, а не съ Чуйкевичемъ, вслѣдствіе чего и не могли съ Чуйкевичемъ мириться, истцы Османовъ и Муфте-Заде просили мировую эту сдѣлку считать недѣйствительною и самое дѣло передать по апелляціоннымъ жалобамъ отвѣтчиковъ въ Судебную Палату для постановленія окончательнаго по оному рѣшенія. Въ 3-мъ прошеніи, поданномъ 20-го сентября 1876 года, тѣ же истцы, представляя нотаріальное удостовѣреніе отъ 10-го сентября 1876 года, о томъ, что уполномоченный отъ истцовъ, Галкинъ, приглашалъ Бернштейна явиться въ нотаріальную контору для представленія отчета въ полученныхъ имъ отъ Чуйкевича деньгахъ и о томъ, что Бернштейнъ никакого по такому заявленію отвѣта не далъ, просили возбудить, на основаніи 8-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, противъ Бернштейна уголовное преслѣдованіе передачею этого дѣла прокурорскому надзору для производства надлежащаго разслѣдованія какъ о злоупотребленіи по довѣренности, такъ и о присвоеніи или растратѣ денегъ, полученныхъ по довѣренности. Симферопольскій Окружный Судъ, войдя 26 го сентября 1876 года въ разсмотрѣніе всего вышеизложеннаго, нашелъ, между прочимъ, что дѣло истцовъ съ Гриневскимъ и Чуйкевичемъ Окружнымъ Судомъ уже рѣшено, что по апелляціоннымъ жалобамъ отвѣтчиковъ оно подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Судебной Палаты и что Окружный Судъ, въ виду 1360 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ войти въ обсужденіе ходатаиства Бернштейна и Чуйкевича о прекращеніи настоящаго дѣла миромъ по мировой ихъ записи, а потому опредѣлилъ: довѣренность, выданную Бернштейну, считать ничтожною и о семъ публиковать въ порядкѣ, 2331 стат. Т. X ч. 1 указанномъ, а ходатайства повѣреннаго Бернштейна и надворнаго совѣтника Чуйкевича о прекращеніи настоящаго дѣла миромъ не принимать къ разсмотрѣнію. Вслѣдъ засимъ 27 октября 1876 г. надворный совѣтникъ Чуикевичъ обратился въ Одесскую Судебную Палату съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на то, что онъ производившееся съ Османовымъ и Муфте-Заде исковое дѣло прекратилъ миромъ, по мировой записи, крѣпостнымъ порядкомъ совершонной, просилъ, на основаніи 1357, 1358, 1360 и 1366 ст. Уст. Гражд. Судопр., по его апелляціи въ разсмотрѣніе существа самаго иска не входить, прекративъ, согласно мировой записи, навсегда изъясненное дѣло о 745 десятинахъ земли и оставивъ оную землю по-прежнему во владѣніи Гриневскаго. Приступивъ къ разрѣшенію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Судебная Палата прежде всего остановилась на обсужденіи силы и значенія мировой записи, совершонной 17-го августа 1876 г., и по этому предмету нашла, что мировая сдѣлка эта заключена отъ имени истцовъ Османова и Муфте Заде повѣреннымъ ихъ Бернштейномъ на основаніи даннаго ими ему уполномочія, засвидѣтельствованнаго у нотаріуса Вульфа 9-го мая 1874 года. По этому уполномочію Османовъ и Муфте Заде предоставили Бернштейну право ходатайствовать по предъявленному ими уже къ отвѣтчику Гриневскому иску о 745 д. 1263 саж. земли при деревнѣ Кіятъ, вести это дѣло тѣмъ порядкомъ, которымъ оно уже заведено и производить разныя судебныя дѣйствія, въ томъ числѣ прекратить дѣло миромъ. Такого рода уполномочіе хотя и давало Бернштейну право прекратить дѣло миромъ, но собственно съ прямымъ въ искѣ Османова и Муфте Заде отвѣтчикомъ Гриневскимъ, изъ владѣнія котораго истцы отыскивали 745 д. 1263 сажен. земли, а не съ постороннимъ для истцовъ лицомъ, каковымъ является Чуйкевичъ, привлеченный къ дѣлу ограждавшимъ свои права отвѣтчикомъ Гриневскимъ собственно для того, чтобы, въ силу купчей крѣпости 16 августа 1872 г., очистить сего послѣдняго отъ убытковъ, которымъ онъ подвергался, въ случаѣ отчужденія судомъ изъ его владѣнія отыскиваемой истцами земли. По ходу самаго дѣла и по содержанію предъявлен-

ныхъ по оному тяжущимися лицами требованій мировая сдѣлка могла быть совершена только между истцами и отвѣтчикомъ Гриневскимъ, или же между Гриневскимъ и Чуйкевичемъ, а никакъ между истцами Османовымъ и Муфте Заде и Чуйкевичемъ, къ которому истцы никакого требованія не предъявляли. Заключенная, такимъ образомъ, повѣреннымъ истцовъ Османова и Муфте Заде, Бернштейномъ, мировая запись съ Чуйкевичемъ о прекращеніи иска довѣрителей его, предъявленнаго къ Гриневскому, не можетъ имѣть въ отношеніи ни къ Османову и Муфте Заде, ни къ Гриневскому никакого значенія и обязательной силы, а потому Судебная Палата признала мировую эту запись, совершонную 17 го августа 1876 года, недѣйствительною. Независимо отъ сего, въ ничтожности ходатайства Бернштейна о прекращеніи дѣла по иску Османова и Муфте Заде къ Гриневскому убѣдило Палату еще то обстоятельство, что Бернштейнъ не состоялъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, не имѣлъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ и свидѣтельства, установленнаго правилами 25 мая 1874 года, а потому лишенъ былъ возможности, въ качествѣ повѣреннаго Османова и Муфте-Заде, подать въ Окружный Судъ 31 го августа 1876 года общее съ Чуйкевичемъ прошеніе о прекращеніи помянутаго дѣла на основаніи означенной выше мировой записи. Разрѣшивъ такимъ отрицательнымъ образомъ вопросъ о силѣ и обязательности какъ для Селила Османова и Эфекъ Ханымъ Муфте Заде, такъ и для Гриневскаго мировой записи, совершонной 17 августа 1876 года бывшимъ повѣреннымъ истцовъ съ Чуйкевичемъ, Судебная Палата, обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, нашла, что истцы представленными ими двумя метрическими свидѣтельствами Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія доказали свое рожденіе въ законномъ бракѣ Решида Челеби Османова, что такія свидѣтельства, на основаніи 1354—1356 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 122 и 123 ст. ч. I X T, составляютъ надлежащее доказательство означенныхъ обстоятельствъ, что со времени рожденія Селаила въ 1850 году и Эфекъ въ 1852 году они по достиженіи совершеннолѣтія не пропустили срока давности на отыскиваніе наслѣдственнаго имущества и что на долю ихъ приходится 745 десят. 1263 саж. изъ числа присужденной Правительствующимъ Сенатомъ въ 1860 году Османамъ земли. Какъ, однако, эти 745 дес. присуждаются въ общее владѣніе истцовъ съ отвѣтчикомъ Гриневскимъ, то въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи объ изъятіи ихъ, впредь до раздѣла, изъ владѣнія Гриневскаго и отдачѣ Османову и Муфте Заде, а потому это исковое требованіе по преждевременности не можетъ заслуживать уваженія. Затѣмъ, за необжалованіемъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія требованіе истцовъ объ убыткахъ за провладѣніе, а также и ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою присуждено съ Чуйкевича 7830 руб. въ пользу Гриневскаго за отчужденную отъ него землю, Палата по апелляціи сего послѣдняго признала ходатайство его о присужденіи ему съ Чуйкевича 595 рублей убытковъ, на основаніи 574 и 684 стат. Т. X ч. I, подлежащимъ удовлетворенію, такъ что въ окончательномъ своемъ выводѣ Палата опредѣлила: 1) мировую запись, совершонную Бернштейномъ, повѣреннымъ Селаила Османова и Эфекъ Ханымъ Муфте Заде съ Чуйкевичемъ 17 го августа 1876 года, признать въ отношеніи Османова и Муфте-Заде, а также Гриневскаго недѣйствительною; 2) признать за истцами Селаиломъ Османовымъ и Эфекъ Ханымъ Муфте Заде право собственности на отыскиваемую ими наслѣдственную спорную землю 745 десят. 1263 саж. изъ дачи дер. Кіятъ, Перекопскаго уѣзда; въ просьбѣ же объ изъятіи этой земли 745 десят. изъ владѣнія Гриневскаго въ исключительное отдѣльное владѣніе истцовъ, а также о предоставленіи имъ права искать убытки, происшедшіе отъ провладѣнія отвѣтчикомъ означенною землею, въ порядкѣ исполнительнаго производства, отказать; 3) взыскать съ надворнаго совѣтника Павла Чуйкевича въ пользу Гриневскаго за отчуждаемую землю семь тысячъ восемьсотъ тридцать рублей (7830 рублей), равно убытки, имъ понесенные, пятьсотъ девяносто пять рублей (595 руб.); 4) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на отвѣтчика Гриневскаго въ пользу истцовъ, а издержки по привлеченію къ сему дѣлу Чуйкевича возложить на сего послѣдняго въ пользу Гриневскаго; 5) требованіе Чуйкевича о взы-

сканіи съ продавцовъ имѣнія денегъ, присужденныхъ съ него Гриневскому, оставить безъ разсмотрѣнія; 6) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 23 января 1876 г. отмѣнить. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Березкинъ, по довѣренности Чуйкевича, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію 332, 339, 653, 655, 660, 706, 773, 892, 1354, 1358 ст. Уст. Гражд. Суд. и 122, 569, 1528, 2336 ст. Т. X ч. I, 1606 и 1607 ст. Т. IX Зак. о состояніяхъ.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніи просителя о нарушеніи Палатою 653, 655, 660 и 1358 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ стат. проситель усматриваетъ въ томъ, что, несмотря на установленіе Палатою, что бывшій повѣренный истцовъ Селаила Османова и Муфте-Заде, Бернштейнъ, на основаніи довѣренности, данной ему истцами, былъ уполномоченъ и къ прекращенію миромъ довѣреннаго ему дѣла о 745 дес. 1263 саж. земли, Палата признала заключенную имъ 17 августа 1876 г. съ Чуйкевичемъ мировую запись неимѣющею для истцовъ значенія и обязательной силы на томъ основаніи, что Чуйкевичъ представляется для истцовъ постороннимъ лицомъ, привлеченнымъ къ дѣлу отвѣтчикомъ Гриневскимъ для того только, чтобы очистить его отъ убытковъ въ случаѣ отчужденія судомъ отыскиваемой изъ его владѣнія земли и что посему мировая сдѣлка могла быть совершена только между истцами и отвѣтчикомъ Гриневскимъ, или между этимъ послѣднимъ и Чуйкевичемъ, а никакъ не между истцами Османовыми и Муфте-Заде и Чуйкевичемъ, къ которому истцы никакого требованія не предъявили. Между тѣмъ, въ силу 653, 655 и 660 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо признается участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и какъ таковое, по силѣ 1358 ст. тогоже Устава, можетъ примириться съ своимъ противникомъ и отдѣльно отъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ. Входя въ обсужденіе сего повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 660 ст. Уст. Гр. Суд., призываемое къ участію въ дѣлѣ третье лицо, явившееся къ назначенному сроку, допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и словесному состязанію въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ. Изъ точнаго смысла сего постановленія обнаруживается, что третье лицо, привлеченное къ дѣлу, признается участвующимъ въ оном и какъ таковое, на основаніи 17 ст. Уст. Гражд. Судопр., способно самостоятельно отыскивать и защищать свои права, слѣдовательно, предпринимать и всѣ тѣ дозволенныя закономъ мѣры, которыя оно сочтетъ необходимыми въ своихъ интересахъ. То обстоятельство, кѣмъ привлечено къ участію въ дѣлѣ третье лицо, истцомъ или отвѣтчикомъ, не имѣетъ никакого значенія и не вліяетъ на процессуальныя права. Въ силу 653—658 ст. привлеченіе третьяго лица къ дѣлу не составляетъ односторонняго акта воли одной изъ тяжущихся сторонъ. Заявленіе ея по сему предмету сообщается другой и, въ случаѣ предъявленія ею спора противъ такого привлеченія, разрѣшается судомъ. Такимъ образомъ, третье лицо, въ случаѣ привлеченія къ дѣлу, становится въ отношеніе не исключительно къ той изъ тяжущихся сторонъ, которою сдѣлано заявленіе о его привлеченіи, но и къ сторонѣ противной. А какъ законъ предоставляетъ тяжущимся прекращать возникшій между ними споръ примиреніемъ, причемъ, когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ, на основаніи 1358 стат. Уст. Гражд. Судопр., во всякомъ положеніи дѣла имѣетъ право примириться съ противникомъ или противниками своими даже и отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ, то и третьему лицу, какъ участвующему въ дѣлѣ, принадлежитъ несомнѣнное право примириться не только съ тою стороною, которая привлекла его, но и съ другою, участвующею въ дѣлѣ. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что Одесская Судебная Палата отвергла значеніе мировой записи, заключенной повѣреннымъ истцовъ, Бернштейномъ, съ Чуйкевичемъ на томъ основаніи, что этотъ послѣдній, какъ посторонній въ дѣлѣ, возникшемъ первоначально между Османовымъ

и Муфте-Заде съ одной стороны и Гриневскимъ съ другой стороны, могъ только примириться съ отвѣтчикомъ, привлекшимъ его къ дѣлу, а не съ истцами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе обнаруживаетъ неправильное толкованіе вышеприведенной 660 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 660 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

169.—1879 года мая 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Цургозена, вдовы его Елены, затѣмъ, по второму браку Гиссе, за себя и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтнею дочерью своею Евгенію Цургозенъ и Александра, Ѳеодора и Ольги Цургозенъ, прис. пов. Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

По иску наслѣдниковъ Александра Цургозенъ объ обязаніи Высочайше утвержденнаго общества заклада движимыхъ имуществъ къ выдачѣ принадлежащимъ имъ, истцамъ, 70 акцій пивовареннаго общества „Баварія“, заложенныхъ въ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сороченковымъ, которому тѣ акціи по условію даны были лишь въ пользованіе, С. Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ наслѣдникамъ Цургозенъ въ искѣ, признавъ и съ своей стороны, означенный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ указаніе истцовъ на недѣйствительность этого залога, по непринадлежности Сороченкову права собственности на упомянутыя акціи, опровергается смысломъ § 56 Устава Высочайше утвержденнаго общества заклада движимыхъ имуществъ, разъясненнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1875 года № 410, согласно которому общее правило ст. 1664 Т. X ч. I Св. Зак. о недѣйствительности заклада чужого движимаго имущества безъ согласія его хозяина имѣетъ примѣненіе въ отношеніи закладчиковъ въ помянутомъ обществѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенная вещь окажется похищенною и будетъ признана таковою по судебному приговору, и такъ какъ другое основаніе иска—указываемая недѣйствительность въ данномъ случаѣ залога по несоблюденію при ономъ особыхъ правилъ залога акцій, постановленныхъ въ 2168 ст. ст. Т. X ч. I Св. Зак. (по прод. 1863 г.) также не можетъ быть принято въ уважчніе, въ виду 24 § устава пивовареннаго общества „Баварія“, по которому передача акцій этого общества отъ одного лица другому совершается по бланковымъ надписямъ съ извѣщеніемъ только правленія общества (Баварія) для отмѣтки въ книгахъ, а не чрезъ переводъ акцій самимъ правленіемъ по предварительно поданному объ этомъ объявленію (какъ то постановлено въ уставахъ нѣкоторыхъ другихъ обществ); вслѣдствіе чего Палата признала, что при залогѣ Сороченковымъ въ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ полученныхъ отъ Цургозенъ акцій пивовареннаго завода „Баварія“ съ передаточными на нихъ надписями не требовалось вовсе дѣлать съ чьей либо стороны объявленій въ правленіе сего общества о переводѣ заложенныхъ акцій на имя общества заклала движимыхъ имуществъ, и что засимъ отсутствіе подобнаго объявленія не можетъ имѣть послѣдствіемъ дѣйствительность означеннаго залога акцій. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты повѣренный наслѣдниковъ Цургозенъ, присяжный повѣренный Коврайскій, указалъ, что въ основаніе рѣшенія приведено несуществующее обстоятельство, ибо бланковая надпись Цургозена на акціи не засвидѣтельствована, а биржевымъ нотаріусомъ засвидѣтельствованъ только переводъ надписи съ нѣмецкаго; далѣе приводитъ: а) неправильное примѣненіе 1664 ст. X Т. I ч. Св. Зак. и 56 устава общ закл. движ. имущ., вовсе въ дѣлу сему не относящихся, потому что въ нихъ упоминается вообще о движимомъ имуществѣ, а предметъ настоящаго дѣла составляетъ вопросъ о пра-

вильности залога процентныхъ бумагъ, который разрѣшается спеціальнымъ закономъ, изложеннымъ въ 2168 ст. I ч. X Т. Св. Зак. и 24 § устава общества „Баварія“, и б) неправильное истолкованіе приведенныхъ 2168 ст. I ч. X Т. и 24 § уст. общ. „Баварія“, по мнѣнію Палаты, не требующихъ при передачѣ акцій представленія въ правленіе общества „Баварія“ объявленія о передачѣ, и если въ § 24 уст. общ. „Баварія“ не выражено опредѣлительно, кѣмъ должно быть подано это объявленіе, то такая недомолвка дополняется общимъ закономъ (3 п. 2168 ст. I ч. X Т. Св. Зак.). Въ объясненіи, поданномъ на означенную кассаціонную жалобу, повѣренный общества заклада движимыхъ имуществъ, присяжный повѣренный Евгеній Утинъ, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій, проситъ о возложеніи на просителей издержекъ кассаціоннаго производства. Изъ представленной въ засѣданіи Правительствующаго Сената 30 мая сего 1879 г. засвидѣтельствованной копіи съ указа С.-Петербургскаго сиротскаго суда отъ 26 апрѣля 1879 г. за № 8375 Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: что одна изъ довѣрительницъ Коврайскаго—Елена Цургозенъ, по второму браку Гиссе, умерла и оставила по духовному завѣщанію (утвержденному Окружнымъ Судомъ къ исполненію) все свое имущество и капиталы дочерямъ своимъ, несовершеннолѣтней Ольгѣ и малолѣтней Евгеніи, и опредѣлены надъ Евгеніею опекунами Александръ Цургозенъ и жена его Седи Цургозенъ, а надъ Ольгою—попечителемъ одинъ Александръ Цургозенъ. Посему, въ виду удостовѣренія какъ о смерти Елены Гиссе, такъ и о назначеніи къ ея наслѣдницамъ опекуновъ и попечителя, Правительствующій Сенатъ не встрѣтилъ препятствій приступить нынѣ же къ разсмотрѣнію дѣла, но такъ какъ Коврайскій не представилъ довѣренностей отъ Седи и Александра Цургозенъ, то и не можетъ быть допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій въ качествѣ повѣреннаго опекуновъ и попечителя Евгеніи и Ольги Цургозенъ какъ наслѣдницъ матери ихъ Елены, по мужу Гиссе.

Засимъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ другихъ тяжущихся лицъ, присяжныхъ повѣренныхъ—Коврайскаго со стороны истцовъ и Утина со стороны отвѣтчиковъ, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что допущенная въ изложеніи рѣшенія Судебной Палаты невѣрность въ томъ, что вмѣсто засвидѣтельствованнаго биржевымъ нотаріусомъ перевода передаточной надписи упомянуто о засвидѣтельствованіи надписи, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія и не можетъ служить поводомъ кассаціи, тѣмъ болѣе, что по § 24 уст. общ. „Баварія“ вовсе не требуется засвидѣтельствованія передаточныхъ на акціяхъ надписей; 2) что такъ какъ, по точному и буквальному содержанію означеннаго § 24 устава пивовареннаго общества „Баварія“, „акціонеръ можетъ передавать свои акціи другому лицу посредствомъ бланковой надписи, но о каждой таковой передачѣ акцій должно быть заявлено правленію для отмѣтки въ книгахъ“, слѣдовательно, передача акцій совершается самими акціонерами, а не правленіемъ общества по предварительно поданнымъ о томъ объявленіямъ, какъ постановлено въ уставахъ иныхъ обществъ, то заключеніе Судебной Палаты о томъ, что при залогѣ Сороченковымъ въ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ полученныхъ отъ Цургозена акцій пивовареннаго общества „Баварія“ съ передаточными на нихъ надписями вовсе не требовалось объявленій въ правленіе сего общества о переводѣ заложенныхъ акцій на имя общества заклада движимыхъ имуществъ, и что засимъ отсутствіе подобнаго объявленія не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность означеннаго залога акцій, оказывается согласнымъ съ прямымъ смысломъ 24 § уст. общ. „Баварія“ и ненарушающимъ ни этотъ параграфъ, ни 2168 ст. Т. X ч. I Св. Зак., и 3) что также не усматривается нарушенія 1664 ст. Т. X ч. I Св. Зак. и 56 § уст. общест. закл. движим. имущ. въ признаніи Палатою, что, по смыслу сего параграфа, заключающееся въ ст. 1664 Общее Правило о недѣйствительности заклада чужого движимаго имущества безъ согласія его хозяина имѣетъ примѣненіе въ отношеніи закладовъ въ помянутомъ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенная вещь окажется по-

хищенною, такъ какъ это заключеніе Судебной Палаты вполнѣ согласно съ разъясненіемъ § 56 уст. общ. закл. движим. имущ. въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 410,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Цургозена, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. 2 ч. Св. Зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

170.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Поповкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Константинъ Ильинъ заложилъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита срокомъ на 50 лѣтъ, считая съ 1-го января 1869 года, принадлежавшее ему недвижимое имѣніе, находящееся въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Малый Приколъ, и заключающееся въ 545 дес. земли, въ составъ коихъ входило 166 дес. лѣса, между прочимъ, на слѣдующихъ условіяхъ, изложенныхъ въ дополнительномъ къ залоговому свидѣтельству обязательствѣ, заключенномъ Ильинымъ съ обществомъ 19 го октября 1870 года: 1) Ильинъ обязался находящійся въ заложенномъ имѣніи лѣсъ не рубить на продажу и на промышленное производство иначе, какъ опредѣленными лѣсосѣками и притомъ не болѣе 3 хъ десятинъ ежегодно; 2) если бы Ильинъ не рубилъ лѣса на продажу нѣсколько лѣтъ, то сохранялъ за собою право вырубить впослѣдствіи изъ количества, причитающагося ему по изложенному расчету, не болѣе количества десятинъ пятилѣтней рубки; 3) еслибы Ильинъ пожелалъ въ одинъ годъ вырубить лѣса болѣе количества, ему назначеннаго, то обязанъ былъ уѣдомить о томъ общество и приступить къ рубкѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія правленія общества и по взносѣ суммы, соотвѣтствующей ссудѣ, причитающейся по оцѣнкѣ на предполагаемое къ рубкѣ пространство, и 4) равнымъ образомъ, еслибы Ильинъ пожелалъ вырубить весь заложенный лѣсъ, то обязанъ былъ извѣстить о томъ правленіе общества и внести часть ссуды, соотвѣтствующую пониженію цѣнности имѣнія по расчету, который ему будетъ сообщенъ правленіемъ. Между тѣмъ, 28 го сентября 1872 года, уже послѣ смерти залогодателя, жена его, Анна Ильина, какъ опекунша надъ имѣніемъ малолѣтняго сына своего Николая и по довѣренности другихъ своихъ дѣтей: Виктора, Ивана, Анны, Маріи, Вѣры и Ольги Ильиныхъ, продала тайному совѣтнику Малинину на срубъ изъ заложеннаго лѣса 8200 дубовыхъ строевыхъ деревьевъ за 4100 рублей, причемъ выборъ деревьевъ для рубки предоставила самому Малинину, такъ что онъ могъ рубить проданное ему количество деревьевъ на всемъ пространствѣ заложеннаго лѣса. Кромѣ того, если бы въ лѣсахъ заложеннаго имѣнія не оказалось полнаго количества деревьевъ такого качества, какія проданы, то на сумму, причитающуюся на недостающее количество деревьевъ, Малининъ долженъ былъ получить дровяного лѣса такое количество, какое опредѣлено будетъ по взаимному соглашенію. Затѣмъ 30-го мая 1873 года Ильина продала Малинину на тѣхъ же основаніяхъ и условіяхъ еще 1100 строевыхъ дубовыхъ деревьевъ изъ того же имѣнія за 550 руб., при этомъ въ обоихъ случаяхъ Ильина, хотя и получила отъ Малинина сполна всѣ деньги за проданный лѣсъ, но предварительнаго разрѣшенія общества взаимнаго поземельнаго кредита на такую продажу, согласно заключенному съ обществомъ мужемъ ея условію, не испрашивала и причитающейся по тому же условію части ссуды обществу не возвращала. При такихъ обстоятельствахъ 22 іюня 1874 года имѣніе Ильиныхъ было, наконецъ, продано съ публичнаго торга женѣ почетнаго попечителя Петровской женской гимназіи Ольгѣ Спиткиной съ переводомъ на нее и долга кредитному обществу по долгосрочной ссудѣ въ суммѣ 23,200 руб. При этомъ въ кондиціяхъ торговаго листа обязательнымъ для покупателей былъ указанъ лишь договоръ Ильиной съ Исаакомъ Радинымъ, заключенный 28 октября 1873 года на вырубку 66 десят. заложеннаго лѣса съ раз-

рѣшенія общества и по взносѣ соотвѣтствующей части ссуды. Относительно же договоровъ Ильиной съ Малининымъ въ торговомъ листѣ подобнаго условія указано не было и только въ совершонной 26 іюня 1874 года данной упоминалось, что правленію общества по частнымъ свѣдѣніямъ стало извѣстно о существованіи условія Ильиной съ какимъ-то частнымъ лицомъ на вырубку 9000 дубовъ, но что ни точное содержаніе этого условія, ни степень его обязанности правленію неизвѣстны. Между тѣмъ, Малининъ, не успѣвши воспользоваться купленнымъ лѣсомъ до продажи имѣнія Ильиныхъ, 18 іюля 1874 года сдѣлалъ Спиткиной, какъ новой пріобрѣтательницѣ имѣнія Малый Приколъ, чрезъ нотаріуса заявленіе о томъ, что онъ, согласно заключеннымъ имъ съ Ильиной договорамъ, намѣренъ приступить къ вырубкѣ купленныхъ имъ 9300 дубовыхъ строевыхъ деревьевъ. Признавая эти договоры для себя необязательными, Спиткина, въ лицѣ повѣреннаго своего Карамышева, предъявила къ Малинину въ Курскомъ Окружномъ Судѣ настоящій искъ, въ которомъ, изложивъ указанныя выше обстоятельства дѣла и сославшись, кромѣ того, на увѣдомленіе правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 16 ноября 1874 года за № 26,096 о томъ, что контракты Ильиной съ Малининымъ совершены безъ вѣдома правленія, и на удостовѣреніе того-же правленія отъ 19 августа того же года за № 48,497 въ томъ, что: во 1 хъ) согласно 7 п. залогового обязательства Ильина, онъ могъ рубить ежегодно не болѣе трехъ десятинъ заложеннаго лѣса, всего-же ко дню продажи могъ вырубить только 12 десятинъ, и во-2-хъ) что, за вычетомъ этихъ 12 десятинъ и разрѣшенной правленіемъ общества 8-го января 1872 года единовременной вырубки 66 дес. ко дню продажи Спиткиной заложеннаго имѣнія въ немъ должно было оставаться лѣса 88 дес.,—просила Окужный Судъ признать договоры Ильиной съ Малининымъ для нея необязательными. Повѣренный отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Залѣсскій, противъ этого иска представилъ въ судъ копію сообщенія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита на имя Ильиной, послѣдовавшаго въ отвѣтъ на заявленіе ея о желаніи продать весь заложенный лѣсъ, о произведенной оцѣночною комиссіею расцѣнкѣ заложеннаго имѣнія и о размѣрахъ причитающейся отдѣльно на лѣсъ и имѣніе ссуды, въ которомъ правленіе увѣдомляло, что лѣсъ оцѣненъ въ 5000 руб., а причитающаяся подъ залогъ его ссуда равняется: долгосрочная 2000 руб. и краткосрочная 500 руб., а остальное имѣніе, оцѣненное въ 53,000 руб., служитъ обезпеченіемъ ссуды долгосрочной 21,200 руб. и краткосрочной въ 5300 руб. При этомъ правленіе увѣдомляло, что для погашенія упадающаго на лѣсъ долга Ильина должна внести обществу за каждую сотню первоначально выданной ссуды по 97 руб., а за вычетомъ на складочный капиталъ по 6 руб.—по 91 руб. за сотню, всего же за весь лѣсъ слѣдуетъ уплатить по долгосрочной ссудѣ въ 2000 руб.—1800 руб. и краткосрочную ссуду въ 500 руб., т.-е. 2300 руб., и что затѣмъ правленіе находитъ излишнимъ увѣдомлять нотаріуса о согласіи своемъ на продажу лѣса подъ условіемъ взноса указанной суммы въ виду того, что продажа лѣса на срубъ можетъ быть совершена по домашнему, а не крѣпостному обязательству. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ увѣдомленія правленія общества, что послѣднее было извѣщено объ имѣющейся состояться продажѣ лѣса и дало на то свое согласіе, хотя и подъ извѣстными условіями, и что посему со стороны Ильиныхъ не нарушены обязательства ихъ къ обществу, въ искѣ Спиткиной отказалъ. Вслѣдъ затѣмъ Залѣсскій, въ качествѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Василія Поповкина, заявилъ Окружному Суду, что прежній его довѣритель Малининъ всѣ права по контрактамъ съ Ильиной передалъ Поповкину, и въ подтвержденіе этого заявленія представилъ подлинные контракты съ своими передаточными надписями на нихъ по довѣренности Малинина, засвидѣтельствованными нотаріусомъ. Между тѣмъ, на указанное выше рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Спиткиной, Алферовъ, принесъ апелляціонную жалобу, при которой представилъ въ числѣ другихъ документовъ торговый листъ на продажу имѣнія Ильиныхъ по закладной, изъ содержанія котораго, между прочимъ, видно, что общество поземельнаго кредита не принимало на себя никакой отвѣтственности

за убытки, могущіе произойти для покупателей отъ существованія договоровъ прежнихъ владѣльцевъ имѣнія съ третьими лицами и отъ разницы, могущей оказаться при сдачѣ имѣнія въ натурѣ противъ описей и плановъ, а въ засѣданіи Палаты по этому дѣлу повѣренный той же Спиткиной, Станиславскій, кромѣ того, представилъ еще 4 документа и въ числѣ ихъ удостовѣренія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 7-го іюля 1873 года за № 14,326, въ которомъ означенное правленіе признало контракты Ильиной съ Малининымъ неправильными и несогласными съ правилами общества, обязательными для Ильиной въ силу условія мужа ея съ обществомъ, и что затѣмъ ко дню продажи въ залогѣ общества числилось въ имѣніи Ильиныхъ 88 десятинъ лѣса, вырубка коего могла состояться не иначе, какъ съ разрѣшенія правленія общества, какового послѣднее никому не давало. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный Спиткиной въ своей апелляціи какъ на главный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда указываетъ на то, что оспариваемые Спиткиною договоры, какъ заключающіе въ себѣ сдѣлки, направленныя къ отчужденію лѣса, произрастающаго на землѣ, состоявшей въ залогѣ, а затѣмъ пріобрѣтенный его довѣрительницей, нарушаютъ имущественные интересы сей послѣдней, а потому должны быть признаны недѣйствительными въ силу 2 пун. 1529 стат. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Въ этомъ отношеніи Палата изъ соображенія ст. 1545 Т. X ч. I съ ст. 1528 и 1530 того же Тома и части, нашла, что по договору, совершонному между двумя договорившимися сторонами, третье лицо, права котораго тѣмъ договоромъ въ чемъ-либо нарушены, можетъ обращаться къ суду съ ходатайствомъ о признаніи того договора для него необязательнымъ. Войдя же въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли нарушаются упомянутыми договорами наслѣдниковъ Ильина съ Малининымъ права истицы Спиткиной въ качествѣ третьяго лица и въ чемъ именно заключаются нарушенія этихъ правъ, Судебная Палата изъ представленнаго Спиткиною обязательства Ильина, даннаго имъ обществу поземельнаго кредита 19 октября 1870 года, при залогѣ своего имѣнія при дер. Малый Приколъ, а также изъ удостовѣреній правленія этого общества за №№ 26,096, 18,497 и 14,326, усмотрѣла: а) что Ильину по обязательству 19 го октября 1870 года (п.п. 7 и 8) дозволено было обществомъ рубить лѣсъ, принятый въ оцѣнку по закладной, не болѣе 3 дес. ежегодно и непремѣнно правильными, опредѣленными правленіемъ лѣсосѣками; б) что контракты на вырубку лѣса могли быть Ильинымъ заключаемы не далѣе какъ на два года, а если и на большій срокъ, то съ оговоркою, что таковые контракты теряютъ свою силу въ случаѣ продажи имѣнія съ торговъ; в) что если Ильинъ пожелалъ бы вырубить болѣе назначеннаго къ вырубкѣ годнаго количества или весь лѣсъ, то не иначе, какъ послѣ взноса обществу части ссуды, соотвѣтствующей количеству десятинъ лѣса, предположеннаго къ рубкѣ свыше ежегодно разрѣшеннаго и съ непремѣннымъ представленіемъ контрактовъ въ правленіе въ подлинникѣ или въ копіи. Между тѣмъ, по смерти Ильина, наслѣдники и преемники правъ его по имѣнію (1543, 1254 и 2 п. 1259 стат. I ч. X Т.), въ лицѣ опекунши ихъ, Анны Ильиной, не только не выполнили сего обязательства наслѣдодателя, какъ то требуютъ 569, 570 и 1545 статьи X Тома I ч., ограждающія твердость взаимныхъ обязательствъ, но въ очевидное нарушеніе онаго: по контрактамъ 28 сентября 1872 года и 30 марта 1873 года, представленнымъ истицею въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, точности коихъ (463 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.) отвѣтчикъ Малининъ не отрицаетъ, проданы на срубъ ему изъ лѣсной дачи, принадлежащей къ имѣнію Малый Приколъ, 9300 строевыхъ деревьевъ за 4710 рублей безъ согласія общества и не уплативъ оному соразмѣрно выкупной суммы за лѣсъ, съ полученіемъ денегъ отъ Малинина сполна. Кромѣ того, въ сихъ контрактахъ Малининъ выговорилъ себѣ право рубить купленныя имъ деревья, вопреки обязательству Ильина 19-го октября 1870 года, не правильными лѣсосѣками, а „по выбору вообще на всемъ пространствѣ лѣса, не ограничиваясь какимъ-либо мѣстомъ; если же во всемъ лѣсѣ такого количества и качества строевыхъ деревьевъ, какія ему проданы, не оказалось бы, то на

сумму, причитающуюся на недостающее количество деревьевъ, Малининъ долженъ былъ получить отъ наслѣдниковъ Ильина дровяной лѣсъ, по опредѣленію выбранныхъ сторонами свѣдущихъ лицъ". Рубку же и вывозку Малининъ былъ въ правѣ производить также вопреки обязательству, именно въ теченіе не двухъ, а трехъ лѣтъ, со дня засвидѣтельствованія сихъ контрактовъ. Далѣе изъ представленнаго повѣреннымъ Спиткиной удостовѣренія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 7 іюля 1875 г. за № 14,326, не только ничѣмъ отвѣтчикомъ по дѣлу не опровергнутаго (366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.), но оставленнаго имъ вовсе безъ возраженія, обнаруживается, что хотя въ декабрѣ 1872 года Анна Ильина заявляла правленію общества о желаніи своемъ продать на срубъ весь лѣсъ въ заложенномъ имѣніи Малый Приколъ, растущій на пространствѣ 166 д., какъ показано въ залоговомъ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса (примѣч. къ ст. 1613 X Т. ч. I и 324 ст. Кред. Устава), и общество въ представленномъ отвѣтчикомъ къ дѣлу письмѣ онаго на имя Ильиной отъ 8 января 1873 г. за № 439, на коемъ единственно Окружный Судъ основалъ свой отказъ въ искѣ Спиткиной, не встрѣтило препятствій къ вырубкѣ лѣса подъ непремѣннымъ условіемъ „уплатить обществу 2300 рублей", но Ильина внесла лишь 990 руб., причитающихся за проданный ею участокъ по договору съ Радиннымъ, упомянутому въ торговомъ листѣ, какъ единственно обязательному для пріобрѣтательницы имѣнія Ильиныхъ, Спиткиной, причемъ правленіе общества удостовѣряетъ, что на заключеніе оспариваемыхъ истицею Спиткиною контрактовъ Ильиной съ Малининымъ 28 сентября 1872 года и 30 го марта 1873 года правленіе разрѣшенія своего не давало, что представленное отвѣтчикомъ письмо правленія отъ 8 января 1873 года за № 439 могло бы считаться разрѣшеніемъ только съ того момента, когда Ильиною было бы выполнено постановленное въ томъ письмѣ условіе о взносѣ обществу по 15 рубл. за десятину, но Ильина не уплатила обществу выкупной суммы за лѣсъ и не представила въ правленіе помянутыхъ контрактовъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи; что, независимо отъ сего, эти контракты на вырубку 9300 дубовъ неправильны и несогласны съ правилами, утвержденными общимъ собраніемъ членовъ общества и обязательными для Ильиной; что поэтому правленіе признаетъ освобожденнымъ отъ залога обществу только участокъ лѣса, растущаго на 66 десят., и еще участокъ на 12 десят., который могъ быть вырубленъ Ильинымъ по обязательству 19-го октября 1870 года со времени залога онаго въ 1870 году и до покупки имѣнія съ публичнаго торга въ 1874 году, но что затѣмъ весь остальной лѣсъ на пространствѣ 88 десят., находящійся въ имѣніи, купленномъ Спиткиной, составляя ея собственность, состоитъ нынѣ въ залогѣ общества. Въ виду изложеннаго Судебная Палата признала, что вопросъ, нарушены ли сими договорами Ильиной съ Малининымъ имущественныя права Спиткиной, въ качествѣ третьяго лица, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ, именно потому, что заключающаяся въ нихъ сдѣлка явно имѣла побудительною причиною неправильную эксплоатацію лѣса въ купленномъ Спиткиной имѣніи не опредѣленными лѣсосѣками, а „по выбору Малинина на пространствѣ всѣхъ 166 десят., не ограничиваясь какимъ-либо мѣстомъ". Слѣдовательно, прямымъ послѣдствіемъ сихъ договоровъ является уничтоженіе всего лѣса, въ нарушеніе какъ хозяйственной цѣлости имѣнія, вопреки правамъ залогодержателя—общества, такъ и имущественныхъ интересовъ третьяго лица—Спиткиной, какъ покупщицы сего имѣнія, въ которомъ, по удостовѣренію общества, ничѣмъ не опровергнутому отвѣтчикомъ, должно было состоять при продажѣ онаго въ наличности и въ залогѣ 88 д. лѣса. А посему означенные договоры купли продажи (движимости) лѣса на срубъ, совмѣщая въ себѣ по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ и послѣдовавшимъ ихъ совершенію, всѣ признаки недобросовѣстной сдѣлки, направленной къ отчужденію лѣса, состоящаго въ залогѣ, должны быть признаны, въ силу 1529 ст. Т. X ч. I, недѣйствительными. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что третье лицо, считающее права свои нарушенными договоромъ, заключеннымъ двумя сторонними лицами, можетъ оспаривать силу сего договора, хотя и безъ его участія составленнаго; что оспоренными въ настоящемъ дѣлѣ

договорами, какъ по дѣлу вполнѣ доказано, нарушены имущественные интересы истицы Спиткиной, ибо эти договоры направлены къ обезцѣненію ея имѣнія уничтоженіемъ чрезъ неправильную вырубку и продажу произрастающаго въ оном̀ъ принадлежащаго ей въ силу 387, 424 и 426 ст. Т. Х. ч. I лѣса на 88 дес., и, наконецъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика въ объясненіи противъ апелляціи о томъ, что настоящій искъ Спиткиной долженъ быть ею обращенъ къ обществу взаимнаго поземельнаго кредита, а не къ Малинину, не можетъ подлежать обсужденію, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не воспользовался своевременно въ Окружномъ Судѣ (не представляя объясненій по существу дѣла) правомъ отвода, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата, руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила признать договоры, заключенные 28 сентября 1872 года и 30-го марта 1873 года на продажу наслѣдниками Ильина тайному совѣтнику Малинину лѣса недѣйствительными и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной нынѣ на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчикъ Василій Поповкинъ доказываетъ: 1) что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ постановленіямъ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу которыхъ договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія до полученія имъ повѣстки объ исполненіи, обязательны и для новаго пріобрѣтателя этого имѣнія; 2) что затѣмъ Палата неправильно истолковала и примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I Свод. Зак., такъ какъ обстоятельства этого дѣла не заключаютъ въ себѣ ни избѣжанія платежа долговъ, ни матеріальнаго вреда для кредитнаго общества или истицы, соединеннаго съ недобросовѣстностью оспоренныхъ сдѣлокъ, ни вообще какихъ либо существенныхъ признаковъ, необходимыхъ для примѣненія означеннаго закона; 3) что Палата основала свое рѣшеніе на такихъ представленныхъ истицею документахъ, которые, вопреки точному смыслу 777, 317, 318, 320, 4 п. 269 и 770 ст. Уст. Гражд. Суд., не были сообщены ему, просителю, какъ отвѣтчику, такъ какъ были представлены въ Палату при разборѣ дѣла, въ которомъ онъ, проситель, не участвовалъ; 4) что Палата, разсмотрѣвъ вопросъ о недобросовѣстности оспоренныхъ сдѣлокъ, вошла въ обсужденіе такого предмета, который не былъ разсмотрѣнъ Окружнымъ Судомъ, чѣмъ нарушила ст. 11, 773, 706, 694 и 332 Уст. Гражд. Суд., и 5) что Палата, въ нарушеніе ст. 1536, 569, 570 и 572 Т. X ч. I Свод. Зак., заключеніе свое о недѣйствительности правильно составленныхъ договоровъ основала не на содержаніи этихъ договоровъ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, каковыми въ данномъ случаѣ являются неизвѣщеніе правленія кредитнаго общества о продажѣ лѣса, несообщеніе тому же правленію копій договоровъ и невнесеніе обществу 1310 руб. ссуды. Затѣмъ въ засѣданіе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу явился повѣренный Спиткиной, по передовѣрію мужа ея Ивана Спиткина, присяжный повѣренный Дорнъ, и, представивъ словесныя объясненія противъ жалобы Поповкина, просилъ возложить на сего послѣдняго издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата признала договоры Ильиной съ Малининымъ недѣйствительными не потому, что эти договоры были заключены послѣ полученія Ильиною повѣстки о продажѣ заложеннаго имѣнія, но въ силу 1529 ст. X Т. ч. I Свод. Зак, а такъ какъ затѣмъ въ указанныхъ просителемъ статьяхъ 1099 и 1100 ст. Т. X ч. 2 Устава Гражд. Суд. изд. 1876 года не содержится указанія на то, чтобы договоры, сами по себѣ недѣйствительные, могли быть признаны дѣйствительными потому только, что заключены владѣльцемъ заложеннаго имѣнія до полученія имъ извѣщенія объ исполненіи по закладной, то законы эти, какъ непримѣнимые къ настоящему дѣлу, не могли быть нарушены Палатою въ рѣшеніи ея по этому дѣлу; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что оспоренные истицею договоры клонятся къ нанесенію ей имущественнаго ущерба, относится къ существу дѣла, а потому не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на неправильное толкованіе и примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I Свод. Зак. не заслуживаетъ уваженія; 3) что неявка тяжущихся въ засѣданіе Палаты,

*

по точному смыслу приведенной просителемъ ст. 770 Т. X ч. 2 Уст. Гражд. Суд. изд. 1876 года, не пріостанавливаетъ постановленія по оному рѣшенія, а такъ какъ затѣмъ законъ не воспрещаетъ тяжущимся представленіе новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ во все время производства дѣла, то посему за стороною, не воспользовавшеюся предоставленною ей закономъ возможностью участвовать въ словесномъ состязаніи и своевременно заявить свои возраженія или просить объ отсрочкѣ засѣданія, не можетъ быть признано право на представленіе возраженій противъ доказательствъ, представленныхъ противною стороною при слушаніи дѣла (рѣш. 1876 г. № 540); 4) что недобросовѣстность сдѣлки, какъ основаніе для признанія этой сдѣлки недѣйствительною, не можетъ быть признана новымъ требованіемъ въ искѣ о признаніи этой сдѣлки ничтожною, такъ какъ въ подобномъ случаѣ ссылка на указанный доводъ не можетъ измѣнить сущности искового требованія, а затѣмъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ этотъ доводъ былъ заявленъ повѣреннымъ истицы въ его апелляціонной жалобѣ, то и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 11, 773, 706, 694 и 332 Т. X ч. 2 Уст. Гражд. Суд. изд. 1876 года также не можетъ быть признано правильнымъ; наконецъ, 5) что рѣшеніе Палаты основано не на однихъ только указанныхъ просителемъ обстоятельствахъ, а на соображеніи всѣхъ вообще представленныхъ сторонами доводовъ и обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1536 ст. X Т. I ч. Свода Законовъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу губернскаго секретаря Василія Поповкина, за силою 793 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. Уст. Гражд. Суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

171.—1879 года мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника княгини Летиціи Амилахваровой, присяжнаго повѣреннаго Леонида Шевалье, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный вдовы подполковника княгини Летиціи Амилахваровой, присяжный повѣренный Шевалье, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій Окружный Судъ 2 марта 1877 года, объяснилъ, что покойный мужъ довѣрительницы его, подполковникъ князь Иванъ Амилахваровъ, занялъ у нея, кн. Летиціи, урожд. Мерлини, 15,000 рублей срокомъ на девять лѣтъ, по заемному письму, совершонному 27 февраля 1868 года и засвидѣтельствованному у нотаріуса того же 27 февраля за № 10. Срокъ заемнаго письма истекъ 27 февраля 1877 г., а вѣрительница его, Шевалье, не получила по оному платежа; между тѣмъ, должникъ кн. Иванъ Амилахваровъ умеръ въ октябрѣ 1874 г., и наслѣдниками въ имуществѣ, оставшемся послѣ него, признаны вдова его Летиція въ $^1/_7$ долѣ и родные братья покойнаго, князья Отаръ и Константинъ Амилахваровы, въ остальныхъ $^6/_7$ доляхъ, каждый въ равной долѣ. Такимъ образомъ, долгъ князя Ивана вѣрительницѣ его, Шевалье, въ 15,000 руб. долженъ быть уплаченъ ею самою въ $^1/_7$, т. е. въ суммѣ 2,148 руб. $85^5/_7$ коп., а князьями Отаромъ и Константиномъ Амилахваровыми въ $^6/_7$ доляхъ, т.-е. въ суммѣ 12,857 руб. $14^2/_7$ коп. Вслѣдствіе этого повѣренный Шевалье просилъ Окружный Судъ присудить ко взысканію съ князей Отара и Константина Георгіевичей Амилахваровыхъ въ пользу кн. Летиціи Амилахваровой 12,857 руб. $14^2/_7$ коп. съ процентами на нихъ со дня просрочки, а также, на основаніи 1575 ст. Т. X I ч., неустойку въ три процента въ количествѣ 385 руб. 71 коп. Во время производства настоящаго дѣла одинъ изъ отвѣтчиковъ, князя Отаръ Амилахваровъ, умеръ, почему Шевалье просилъ Судъ, вмѣсто князя Отара, вызвать къ суду назначенныхъ къ имуществу умершаго опекуновъ: кн. Елисавету и кн. Константина Амилахваровыхъ. Противъ этого иска отвѣтчики никакого объясненія не дали и въ засѣданіе суда не явились. Окружный Судъ нашелъ, что размѣръ взысканія, причитающагося на долю истицы, не соотвѣтствуетъ

той сумѣ требованія, въ какой предъявленъ настоящій искъ, такъ какъ долгъ самой истицы по представленному заемному обязательству долженъ быть оплаченъ ею не въ 1/7 части, какъ полагаетъ повѣренный Шевалье, а въ 1/4 части, за исключеніемъ каковой части изъ общей суммы обязательства кн. Летиція Амилахварова должна получить всего 11250 руб. съ% и единовременною неустойкою; въ остальной же части исковыя требованія представляются неимѣющими достаточныхъ основаній и неподлежащими удовлетворенію. Что же касается до судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по настоящему дѣлу, то размѣръ таковыхъ, причитающихся на долю истицы, можетъ быть опредѣленъ соотвѣтственно присуждаемой части, причемъ, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности истицы лежитъ вознаградить и отвѣтчиковъ судебными издержками за веденіе дѣла, по отношенію той части иска, которую судъ находитъ неподлежащею удовлетворенію. Въ виду приведенныхъ соображеній судъ опредѣлилъ: взыскать съ кн. Константина Амилахварова и опекуновъ надъ имуществомъ умершаго кн. Отара Амилахварова въ пользу кн. Летиціи Амилахваровой 11250 руб. съ % на нихъ съ 27 февраля 1877 года по день платежа и одновременною неустойкою въ размѣрѣ 337 руб. 50 коп.; судебныя же и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчиковъ въ размѣрѣ 549 руб. 2 коп.; въ остальной же части иска кн. Летиціи Амилахваровой отказать, возложивъ на нее соотвѣтственно отказываемой части иска судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе повѣренный истицы, Шевалье, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: 1) что его вѣрительница въ дѣйствительности получила лишь незначительную долю изъ движимаго имущества наслѣдодателя, а потому изъ должныхъ ей по обязательству денегъ не слѣдуетъ исключать четвертой доли; 2) что во всякомъ случаѣ, если считать, что его вѣрительница въ равной мѣрѣ воспользовалась движимостью и недвижимымъ имѣніемъ наслѣдодателя, то на нее падаетъ обязанность удовлетворить его долги лишь въ 11/56 доляхъ, т.-е. въ дроби средней пропорціональной между 1/7 и 1/4 долями, которыми она и воспользовалась изъ имущества, и 3) что отвѣтчики не просили о судебныхъ издержкахъ, и притомъ по заочному рѣшенію таковыя должны во всякомъ случаѣ быть отнесены на ихъ счетъ. По этимъ основаніямъ Шевалье просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ смыслѣ исковыхъ его требованій. Въ объясненіи же противъ апелляціи кн. Константинъ Амилахваровъ указывалъ на то, что истица получила много разной движимости изъ имущества наслѣдодателя, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, и затѣмъ просилъ признать рѣшеніе суда правильнымъ съ возложеніемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на истицу. При докладѣ дѣла въ Палатѣ присяжный повѣренный Шевалье объяснилъ, что вѣрительница его получила свою долю наслѣдства большею частью въ недвижимыхъ имѣніяхъ, причемъ представилъ пять копій съ разныхъ бумагъ, изъ которыхъ видно: 1) что кн. Летиція Амилахварова удовлетворена извѣстною долею изъ оставшейся движимости, состоявшей въ домашней утвари, баранахъ, козахъ, козлахъ, буйволахъ, лошадяхъ, а также изъ другого имущества, поименованнаго въ описи, и 2) что въ составъ недвижимаго имѣнія входитъ имѣніе Тинисхиди, оцѣненное въ 105000 руб., и многія другія имѣнія въ Горійскомъ уѣздѣ, поименованныя въ третейскомъ рѣшеніи, копія съ котораго представлена къ дѣлу. Изъ этого всего Шевалье выводилъ, что ея обязанность платить долги наслѣдодателя должна упасть на вдову Амилахварову соотвѣтственно имуществу, ею полученному, доказывать же, въ какомъ именно количествѣ получена ею движимость и въ какомъ недвижимое имѣніе, обязаны отвѣтчики, опровергающіе ея требованіе, вполнѣ доказанное долговымъ обязательствомъ наслѣдодателя. Судебная Палата нашла, что по вопросу о томъ, въ какомъ размѣрѣ вдова наслѣдодателя отвѣчаетъ за долги умершаго ея мужа, возникаютъ въ настоящемъ дѣлѣ три различныя мнѣнія. По мнѣнію одной стороны, вдова отвѣчаетъ за долги мужа соразмѣрно полученному ею въ дѣйствительности движимому и недвижимому имѣнію изъ наслѣдства; по мнѣнію повѣреннаго истицы, вдова, отвѣтствуя сообразно законнымъ своимъ долямъ изъ движимаго и изъ недвижимаго имѣнія, отвѣчаетъ всегда долею среднею, пропорціональною тѣмъ законнымъ

долямъ, т.-е. въ $^{11}/_{56}$ доляхъ ($^1/_7 + ^1/_4 : 2 = ^{11}/_{56}$) Наконецъ, Окружный Судъ полагаетъ, что вдова всегда отвѣчаетъ за долги мужа въ $^1/_4$ доли. Разбирая эти три мнѣнія, Судебная Палата признала мнѣніе Суда наиболѣе правильнымъ и законнымъ. Долги наслѣдодателя, подлежащіе уплатѣ, происходятъ вслѣдствіе увеличенія его капитала тѣми суммами, которыми онъ при жизни воспользовался или занялъ отъ третьихъ лицъ. Изъ капиталовъ и движимости вдова всегда получаетъ четвертую долю; очевидно, что въ той-же долѣ она обязана и возвратить ту часть капитала, которою воспользовался наслѣдодатель, наслѣдницей котораго она является. Такимъ образомъ, признавая, что всякій долгъ, сдѣланный наслѣдодателемъ, наличными ли деньгами, товарами и пр., доставлялъ въ свое время приращеніе его движимому имуществу, надо притти къ убѣжденію, что вдова, имѣющая право въ четвертой долѣ на эту движимость, должна всегда отвѣчать въ той же долѣ за долги своего мужа, наслѣдодателя. Принятіе доли средней пропорціональной между законными долями $^1/_7$ и $^1/_4$ будетъ несправедливо по отношенію прочихъ сонаслѣдниковъ, которые, пользуясь движимостью въ $^5/_4$ доляхъ, должны будутъ отвѣчать за долги $^{45}/_{56}$ доляхъ, т. е. въ дроби большей, нежели $^3/_4$. Наконецъ, распредѣленіе платежа долговъ сообразно дѣйствительной стоимости полученныхъ долей отъ движимаго и недвижимаго имѣнія, помимо соображенія о несправедливости такого распредѣленія по отношенію къ прочимъ наслѣдникамъ, представляется и невозможнымъ на практикѣ, ибо никогда почти движимость не дѣлится между сонаслѣдниками по законному раздѣльному акту, а обыкновенно дѣлежъ производится передачею изъ рукъ въ руки безъ особыхъ оцѣнокъ, по приблизительной стоимости или особымъ отношеніямъ семейнымъ и личнымъ, къ извѣстнымъ вещамъ, послѣ покойнаго оставшимся. Въ данномъ случаѣ подобное точное опредѣленіе стоимости движимаго и недвижимаго имѣнія тѣмъ болѣе невозможно, что права самого наслѣдодателя на имѣнія не были опредѣлены и въ большей части находились въ спорѣ относительно долей, опредѣлить стоимость которыхъ не представляется возможности до окончанія межеванія и раздѣла всего Со-Амилахваровскаго общаго имѣнія. По вопросу же о судебныхъ издержкахъ Палата нашла, что хотя Судъ неправильно, безъ просьбы отвѣтчиковъ, присудилъ въ ихъ пользу судебныя издержки, но такъ какъ они нынѣ въ объясненіи на апелляцію и въ засѣданіи Палаты заявили просьбу о возложеніи таковыхъ на истца въ проигранной ею долѣ процесса, на что имѣютъ право, то Палата и не можетъ не присудить имъ таковыхъ, оставивъ въ силѣ и рѣшенія Суда относительно тѣхъ же издержекъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1259 Т. X ч. I, ст. 366 и 456 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата 10 января 1878 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный кн. Летиціи Амилахваровой, Шевалье, объясняетъ, что: 1) если допустить согласно съ Палатою, что вдова всегда обязана уплатить долги наслѣдодателя въ $^1/_4$ части, то въ случаѣ, если все наслѣдственное имущество будетъ состоять изъ недвижимости, подобное разрѣшеніе вопроса представляется прямымъ нарушеніемъ 1259 ст. I ч. X Т., ибо на вдову будетъ возложена уплата доли большей, чѣмъ доля полученнаго ею наслѣдства; то-же будетъ, если наслѣдство состоитъ изъ движимаго и недвижимаго имѣній. Заключеніе Палаты о томъ, что долгъ составляетъ всегда приращеніе движимаго имѣнія, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо деньги могутъ быть заняты для покупки недвижимости, и тогда посредствомъ займа увеличится недвижимое имѣніе; затѣмъ выводомъ своимъ относительно невозможности точно опредѣлить долю, которая должна быть уплачена вдовою, въ виду того, что движимость не оцѣнивается, а просто передается изъ рукъ въ руки, а изъ недвижимости въ настоящемъ дѣлѣ одно имѣніе оцѣнено въ 105000 р., а другія не оцѣнены и находятся въ спорѣ, Палата допустила нарушеніе ст. 368, 515 и послѣд. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, признавъ, что не выяснены ни стоимость движимаго, ни стоимость недвижимаго имущества, Палата для разъясненія этихъ обстоятельствъ должна была назначить срокъ или потребовать заключенія свѣдущихъ людей; не сдѣлавъ-же этого, Палата явно нарушила указанныя выше статьи закона, ибо признала, что отъ разъясненія этого обстоятельства зависитъ и

рѣшеніе всего дѣла; 2) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. Палата не разсмотрѣла всѣхъ представленныхъ имъ, просителемъ, документовъ и не только не изложила краткаго содержанія оныхъ, но даже не поименовала ихъ въ рѣшеніи, а лишь упомянула, что имъ представлены 5 документовъ, тогда какъ сверхъ описи движимаго имущества покойнаго и третейскаго рѣшенія были представлены въ засѣданіи Палаты: 5 копій вводныхъ листовъ о вводѣ княгини Амилахваровой во владѣніе въ селеніяхъ Типисхиди, Каспи, Карби, Квархити и пустоши Авазапи, копія оцѣночной подписки объ оцѣнкѣ имѣнія Типисхиди въ 105000 р., копія отзыва князя Константина Амилахварова приставу объ оцѣнкѣ того имѣнія въ 120000 и копія отзыва опекуна надъ имуществомъ кн. Отара о согласіи на первую оцѣнку; 3) отвѣтчики не предъявили въ Окружномъ Судѣ требованій о судебныхъ издержкахъ, а безъ ихъ требованія Судъ не имѣлъ права возлагать таковыя издержки на истицу; Палата-же, признавъ, что эти издержки подлежатъ взысканію, а рѣшеніе Суда утвержденію, несмотря на его неправильность, и не указавъ закона, по коему отвѣтчикъ, не требовавшій издержекъ на первую инстанцію, имѣлъ-бы право просить о томъ вторую, явно нарушила ст. 1, 4, 706, 11 и 12 Уст. Гр. Суд. Въ виду изложеннаго Шевалье проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Объясненіе на кассаціонную жалобу представлено со стороны одного изъ отвѣтчиковъ, именно Константина Амилахварова, ходатайствующаго объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кн. Летиціи Амилахваровой, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 1259 ст. Т. X ч. I, принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдствен. своей долѣ, по закону-же, изложенному въ ст. 1148 Т. ч. I, жена послѣ мужа получаетъ изъ недвижимаго имѣніи седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Наслѣдственная доля вдовы, слѣдовательно, слагается изъ цѣнности, какую представляютъ доставшіяся ей законныя части какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имѣніи умершаго наслѣдодателя, и соразмѣрно этой цѣнности и долженствуетъ быть опредѣлена степень упадающей на овдовѣвшаго супруга отвѣтственности въ платежѣ долговъ умершаго. Чтобы установить поэтому, какая часть долговъ падаетъ на лицо вдовы, необходимо оцѣнить или учесть всю полученную ею въ совокупности долю имѣнія, движимаго и недвижимаго, и опредѣлить отношеніе этой доли къ общему количеству всего наслѣдства; полученный результатъ и покажетъ, какое участіе въ покрытіи долговъ умершаго супруга обязанъ заодно съ прочими наслѣдниками принимать пережившій супругъ. Такимъ только путемъ и можетъ въ этомъ случаѣ быть выполнено предписаніе 1259 ст. I части X Тома о соразмѣрности между отвѣтственностью въ платежѣ долговъ наслѣдодателя и долей полученнаго послѣ его наслѣдства. Судебная же Палаты признала, что вдова должна отвѣтствовать за долги мужа всегда въ $^1/_4$ долѣ, потому что всякій долгъ, сдѣланный наслѣдодателемъ, доставлялъ въ свое время приращеніе его движимому имуществу. Этотъ выводъ Палаты несомнѣнно противорѣчитъ точному смыслу 1259 ст. Т. X ч. I, требующей именно, какъ упомянуто выше, чтобы обязанность наслѣдника относительно платежа долговъ умершаго соразмѣрялась съ долей доставшагося наслѣднику имѣнія; согласно сему и вдова, получая послѣ мужа седьмую часть изъ недвижимаго имѣнія и четвертую изъ движимаго, обязана въ платежѣ долговъ наслѣдодателя участвовать соотвѣтственно той долѣ, какую полученныя ею части изъ движимаго и недвижимаго имѣнія составятъ по отношенію ко всему оставшемуся послѣ умершаго имѣнію въ совокупности. На основаніи изложеннаго и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

172.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтнимъ Эмиліемъ Александровымъ Крамеръ, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Крамеръ и бельгійскаго подданнаго Вильгельма Якобса, присяжнаго стряпчаго Константина Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Крамеръ по договору, заключенному 2 ноября 1872 года съ купцомъ Ивановъ Абаковскимъ, передалъ послѣднему, для представленія залогомъ по подрядамъ, срокомъ на два года, считая съ 12 ноября 1872 года, разныхъ процентныхъ бумагъ всего на сумму 56150 рублей съ тѣмъ условіемъ, чтобы купоны отъ сихъ бумагъ представлялись Абаковскимъ ему, Крамеру, и чтобы за пользованіе бумагами уплачивалось ежегодно по 3%. Кромѣ того, Абаковскій обязался, въ случаѣ невозвращенія Крамеру взятыхъ у него бумагъ, отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ. Но до истеченія условленнаго по договору срока, а именно 17 іюля 1874 года, Абаковскій объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, и при конкурсномъ по его дѣламъ производствѣ обнаружено, что полученныя имъ отъ Крамера процентныя бумаги употреблены не для указанной въ договорѣ цѣли, а заложены—частью въ С.-Петербургскомъ обществѣ взаимнаго кредита, частью въ государственномъ банкѣ и затѣмъ обращены на удовлетвореніе образовавшагося по сему залогу долга, а остатокъ отъ такового удовлетворенія, въ суммѣ 7689 рублей, препровожденъ въ конкурсное управленіе. Крамеръ, признавая, что капиталъ этотъ не можетъ войти въ составъ конкурсной массы, обратился сначала въ конкурсное управленіе, а за отказомъ со стороны послѣдняго—въ С.-Петербургскій коммерческій судъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ему онаго; но коммерческій судъ ходатайство это оставилъ безъ уваженія, предоставивъ Крамеру право свое на упомянутые 7689 рублей доказывать исковымъ порядкомъ. При такомъ положеніи Крамеръ 10 іюля 1876 г. умеръ, а 20 апрѣля 1877 года повѣренный вдовы его Маріи Нарцизовой и совершеннолѣтняго сына Александра, а также опекуновъ несовершеннолѣтнихъ, Константина, Эмилія и Елены Крамеръ, присяжный стряпчій Яновскій, предъявилъ къ конкурсному управленію Абаковскаго въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, требуя признанія означеннаго капитала собственностью его довѣрителей и возвращенія такового имъ съ % со времени предъявленія иска. При апелляціонномъ производствѣ настоящаго дѣла по жалобѣ Яновскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Полуянскій, въ объясненіи на апелляцію возражалъ, что наслѣдники Крамеръ, на основаніи дополненія 1981 статьи Устава Торгов., потеряли право на начатіе иска. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истцовъ, признавая правильность этого возраженія относительно вдовы умершаго Маріи Нарцизовой и, совершеннолѣтняго сына его Александра и уменьшая посему свое исковое требованіе соотвѣтственно съ причитающимися симъ послѣднимъ долями, объяснилъ, что указанный въ 1981 ст. XI Т. Уст. Торг. срокъ для начатія иска до смерти наслѣдодателя Крамера не истекъ, а слѣдовательно, не можетъ почитаться истекшимъ и для несовершеннолѣтнихъ его наслѣдниковъ, такъ какъ, по силѣ 214 ст. X Т. ч. 2, теченіе сего срока пріостановлено для нихъ до ихъ совершеннолѣтія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что настоящій искъ Крамеръ о правѣ собственности ихъ на хранящіеся въ конкурсѣ Абаковскаго 7689 р. предъявленъ на основаніи опредѣленія С.-Петербургскаго коммерческаго суда, признавшаго, что право свое на означенныя деньги Крамеръ должны предъявить исковымъ порядкомъ; 2) что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Абаковскаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ Крамеръ указалъ на то, что истцы на предъявленіе настоящаго иска пропустили установленный дополненіемъ къ стат. 1981 Уст.

Торгов. срокъ; 3) что возраженіе это признано повѣреннымъ Крамеръ, присяжнымъ повѣреннымъ Яновскимъ, правильнымъ въ виду того, что опредѣленіе коммерческаго суда, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, объявлено было наслѣдодателю настоящихъ истцовъ Александру Крамеру 25 іюня 1876 года, но при этомъ повѣренный истцовъ заявилъ, что онъ, въ виду изложеннаго возраженія повѣреннаго отвѣтчика, уменьшаетъ свои исковыя требованія только сообразно наслѣдственнымъ долямъ вдовы Крамеръ и совершеннолѣтняго сына ея Александра, но полагаетъ, что означенное возраженіе не можетъ относиться къ прочимъ его, Яновскаго, довѣрителямъ, такъ какъ въ моментъ смерти наслѣдодателя Крамера, послѣдовавшей 10 іюля 1876 года, указанный 1981 ст. XI Т. срокъ еще не истекъ. 4) что это послѣдне заявленіе не можетъ заслуживать уваженія вслѣдствіе того, что хотя, согласно указанной Яновскимъ 214 ст. Т. X ч. 2, а также 224 ст. Т. X ч. I (о томъ, что 2 п. 214 ст. Т. I ч. 2 касается не только срока земской давности, но и другихъ сроковъ, постановлено въ рѣшеніи Касаціоннаго Департамента 1869. г. № 510), теченіе срока останавливается по отношенію къ малолѣтнимъ, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы теченіе срока останавливалось также и по отношенію къ опекунамъ и попечителямъ ихъ. Эти послѣдніе, какъ надо заключить изъ смысла приведенныхъ узаконеній, относящихся исключительно къ недостигшимъ совершеннолѣтія, а также изъ 274 и 282 ст. Т. X ч. I, обязаны во всякомъ случаѣ соблюдать сроки для предъявленія требованій за малолѣтнихъ, но только пропускъ первыми этихъ сроковъ не лишаетъ малолѣтнихъ права заявить свои требованія по достиженіи совершеннолѣтія вслѣдствіе того, что теченіе срока пріостанавливается на все время малолѣтства. На основаніи изложеннаго Судебная Палата, признавъ, что опекуны и попечительница недостигшихъ совершеннолѣтія Эмилія, Елены и Константина Крамеръ во всякомъ случаѣ обязаны были настоящее исковое за нихъ требованіе заявить также въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая отъ объявленія наслѣдодателю ихъ опредѣленія коммерческаго суда 25 іюня 1876 г., и что такъ какъ они заявили оное лишь 20 апрѣля 1877 года, то должны считаться пропустившими этотъ срокъ, а затѣмъ въ искѣ ихъ должно быть отказано, оставила въ своей силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 7 іюля 1877 года состоявшееся, и судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на отвѣтственность истцовъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ повѣренный опекуновъ малолѣтняго Эмилія Крамеръ, присяжный стряпчій Яновскій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яновскій существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе 214 ст. X Т. 2 ч. признаніемъ, что правило, въ этой статьѣ изложенное, относится только къ несовершеннолѣтнимъ, но не къ опекунамъ ихъ, и что сіи послѣдніе теряютъ право иска въ періодъ того времени, на которое для несовершеннолѣтнихъ пріостановлено теченіе земской давности, если срокъ таковой, установленный общими законами, ими пропущенъ. Вопросъ о силѣ и значеніи 214 ст. находился уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по аналогичному съ настоящимъ дѣлу Мачулиной и послѣ подробнаго обсужденія сего вопроса (см. сбор. рѣш. 1875 года № 1066) Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что законъ остановку теченія земской давности обуславливаетъ не тою или другою личностью, а извѣстнымъ состояніемъ лица, права котораго нарушены, и что если, по точному разуму 214 ст. X Т. ч. 2, теченіе земской давности пріостанавливается для неправоспособнаго, на время его неправоспособности, такъ, что во все это время онъ сохраняетъ право на искъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и опекунъ, какъ законный только представитель неправоспособнаго, и, слѣдовательно, являющійся защитникомъ не своихъ личныхъ интересовъ, а интересовъ опекаемаго имъ лица, не можетъ быть лицомъ такового права, хотя бы давность, установленная общими законами на предъявленіе иска, и была имъ пропущена. Посему Судебная Палата, придя къ противоположному съ симъ выводу, признавъ право опекуновъ несовершеннолѣтнихъ на-

слѣдниковъ Крамеръ на предъявленіе иска погашеннымъ за пропущеніемъ ими указаннаго въ 1981 ст. Уст. Тор. срока, несмотря на то, что срокъ этотъ для самихъ несовершеннолѣтнихъ не истекъ, поступила вопреки приведенной Яновскимъ 214 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 214 ст. Т. X ч. 2 (по изд. 1876 г. прил. къ ст. 694 Т. X ч. I), рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

173.—1879 года мая 30 дня. *По прошенію повѣреннаго жены мѣщанина Курдюмовой, присяжнаго пов. Слонцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску вдовы крестьянина Дорофеева объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго мужа ея, крестьянина Дорофеева, заключающемуся въ домѣ, усадебной и полевой землѣ при д. Автовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Курдюмовой, присяжнаго повѣреннаго Слоницкаго, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ дѣла крестьяне деревни Автовой пріобрѣли отъ казны отведенную имъ въ надѣлѣ землю всѣмъ обществомъ вообще, т.-е. что поземельная собственность у крестьянъ этой деревни не составляетъ личной собственности каждаго изъ крестьянъ, а принадлежитъ всему крестьянскому обществу; что деньги за этотъ выкупъ уплачены въ части обществомъ, а остальная неуплаченная часть лежитъ долгомъ на всемъ обществѣ крестьянъ; что по дѣлу представляется безспорнымъ то обстоятельство, что у Дорофеева не было потомства и что, въ силу 110 ст. Мѣст. Пол. и 38 ст. Общ. Пол. о крест., сельское общество крестьянъ деревни Автовой двумя приговорами 19 января 1874 г. и 13 іюня 1875 г. признала истицу Дорофееву имѣющею, по установившемуся у нихъ обычаю, право на наслѣдственное имѣніе Дорофеева. При таковыхъ фактахъ дѣла Палата совершенно правильно примѣнила къ дѣлу сему 111 ст. Мѣст. Полож., по которой, въ случаѣ, если, по выходѣ семейства изъ общества или по смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ, усадебный участокъ упразднится, то таковой поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину. Равнымъ образомъ не нарушила Палата и 51 ст. Общ. Пол. о кр., признавъ, что два приговора сельскаго схода, 19 января 1874 г. и 13 іюня 1875 г., коими общество оставшійся послѣ умершаго Дорофеева участокъ, въ силу мѣстнаго обычая, утвердило, за его вдовою и отказалось принимать посторонних лицъ въ свою среду, должны быть признаны правильными и дѣйствительными, ибо по приведенной статьѣ вѣдѣнію сельскаго схода принадлежитъ какъ пріемъ новыхъ членовъ общества, такъ и дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, и распоряженія участками мірской земли, по какому-либо случаю остающимися праздными или несостоящими въ подворномъ пользованіи и, слѣдовательно, всѣ возраженія повѣреннаго просительницы о томъ, что сказанные приговоры не могутъ быть приняты за доказательство въ пользу утвержденія правъ Дорофеевой въ имуществѣ мужа ея, не имѣютъ основанія. Точно также не могутъ быть приняты въ уваженіе и прочія возраженія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ, ибо а) указаніе на то, что обычай имѣетъ мѣсто и при личномъ владѣніи имуществомъ, а не только при общинномъ, какъ полагаетъ Палата, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ дѣлѣ семъ вопросъ касается общиннаго владѣнія и посему, какое-бы ни было сужденіе Палаты о личномъ владѣніи, оно не могло бы вліять на отмѣну рѣшенія ея по настоящему дѣлу; б) за признаніемъ за вышеприведенными двумя приговорами Автовскаго сельскаго общества силы законныхъ актовъ, какъ составленныхъ согласно 51 ст. Общ.

Пол. о крест. по предметамъ вѣдомства сельскаго схода, Палата не имѣла основанія входить въ обсужденіе правильности заключающагося въ сихъ приговорахъ удостовѣренія о существующемъ въ Автовомъ сельскомъ обществѣ мѣстномъ обычаѣ наслѣдованія, и посему всѣ возраженія кассатора о несогласіи того обычая съ общими понятіями о наслѣдствѣ и недоказанности существованія онаго неосновательны, и в) возраженіе кассатора о томъ, что до бывшихъ государственныхъ крестьянъ, каковыми были крестьяне дер. Автово, не касается 51 ст. Общ. Пол., опровергается 5 ст. Пол. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особе прил. къ Т. IX по прод. 1876 г.), а равно необходимо признать, согласно съ заключеніемъ Палаты, что и 38 ст. Общ. Пол. о крест. распространяется на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, такъ какъ по 1 ст. Пол. о сихъ крестьянахъ они подчинены вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій на основаніи Полож. о сельскомъ состояніи, а въ 16 ст. того же Пол. сказано, что государственные крестьяне пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ собственникамъ, къ разряду коихъ они причисляются, и посему нѣтъ основанія лишать государственныхъ крестьянъ дарованнаго помянутыми положеніями права въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Курдюмовой, присяжнаго повѣреннаго Слоницкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Свидерскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-капитанъ Свидерскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія крестьяниномъ Перегудовымъ посредствомъ возведенія построекъ на улицѣ, и притомъ ближе 100 саж. отъ его построекъ. Какъ Мировой Судья, такъ и Елецкій Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ Перегудову отказали. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Свидерскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе: а) вызова въ засѣданіе Съѣзда не его лично, а его повѣреннаго, ведшаго это дѣло у Мирового Судьи; б) оставленіе его просьбы о разсрочкѣ разбирательства дѣла; в) недопроса свидѣтеля Кострюкова и невозбужденія спора о подлогѣ договора 2 іюня 1875 г., коимъ сельское общество разрѣшило Перегудову возведеніе построекъ; г) нарушенія уставовъ строительнаго и пожарнаго и, наконецъ, д) нарушенія 27, 36, 41, 100 и 106 ст. Мѣст. Великорусс. Пол. о кр., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

По выслушаніи заключенія испол. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи истецъ принесъ отъ своего имени непосредственно, онъ же лично являлся какъ въ первое засѣданіе Съѣзда по сему дѣлу 21 марта 1877 г., такъ и къ осмотру спорной мѣстности 18 апрѣля того же года, а при такихъ предшествовавшихъ обстоятельствахъ Съѣзду надлежало и къ засѣданію 20 мая 1877 г. вызвать самого г. Свидерскаго, а не его повѣреннаго, мѣщанина Соловьева; но какъ повѣренный просителя не только своевременно получилъ повѣстку, но и находился при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Съѣздѣ, то въ виду неуничтоженія Свидерскимъ довѣренности Соловьева, въ порядкѣ 50 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., всѣ дѣйствія этого послѣдняго обязательны для его довѣрителя, а вслѣдствіе сего и вышеозначенное упущеніе Съѣзда не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы влечь за собою кассацію рѣшенія; 2) неуваженіе Съѣздомъ выраженнаго на протоколѣ осмотра Свидерскимъ желанія о томъ, чтобы дѣло его разсматривалось не ранѣе іюня мѣсяца, не заключаетъ въ себѣ неправильности, такъ какъ пріостановленіе производства, согласно 681 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., совершается не по односторонней просьбѣ кого-либо изъ тяжущихся, а по вза-

имному согласію всѣхъ; 3) утвержденіе просителя, будто онъ представилъ въ первое засѣданіе Съѣзда свидѣтеля Кострюкова и заявлялъ о подлогѣ договора 2 іюня 1875 г., заключеннаго крестьянами 2 Егорьевскаго сельскаго общества съ отвѣтчикомъ Перегудовымъ, не подтверждается протоколомъ засѣданія 21 марта 1877 г.; хотя на этомъ протоколѣ и сдѣлана Свидерскимъ по сему поводу надпись, но таковая учинена, какъ удостовѣряетъ непремѣнный членъ Съѣзда, только 19 сентября того года; до дня же разсмотрѣнія сего дѣла 20 мая 1877 г. Свидерскій и его повѣренный не возобновляли ни просьбы о допросѣ Кострюкова, ни спора о подлогѣ договора 2 іюля 1875 г., изъ чего и слѣдуетъ заключить, что этимъ обстоятельствомъ они при дальнѣйшемъ теченіи дѣла не придавали значенія, а потому оставленіе безъ допроса означеннаго свидѣтеля и невозбужденіе производства по спору о подлогѣ не можетъ быть поставлено въ виду Съѣзда; 4) утвержденіе Свидерскаго о нарушеніи въ рѣшеніи Съѣзда строительнаго и пожарнаго уст. и Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 іюня 1873 года не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указываетъ, въ чемъ нарушены эти узаконенія, и 5) искъ Свидерскаго о сносѣ Перегудовымъ возведенныхъ на отданной ему крестьянами-собственниками сельца Егорьевскаго выгонной земли построекъ основывался на томъ, что выгонъ находится въ общемъ владѣніи его съ крестьянами и что, по силѣ 1 пун. 106 ст. Мѣст. Полож. о кр., жилыя постройки не должны быть возводимы ближе 150 саж. отъ господскихъ усадебъ и опушки лѣса. Возбужденный настоящимъ искомъ вопросъ о томъ, остается-ли въ силѣ и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами воспрещеніе, установленное въ 1 пун. 106 ст. Мѣст. Великоросс. Полож., касательно возведенія временно-обязанными крестьянами построекъ ближе опредѣленнаго разстоянія отъ господскихъ строеній и помѣщичьихъ лѣсовъ, доходилъ уже до обсужденія Правител. Сената по отношенію къ подобному же воспрещенію, выраженному въ 83 ст. Мѣст. Полож. временно-обязанныхъ крестьянъ Кіевской, Подольской и Волынской губ. и 78 ст. Мѣст. Полож. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Въ рѣшеніи, состоявшемся 30 января и 10 марта 1876 г. № 166, Правительствующимъ Сенатомъ приведены слѣдующія соображенія: „мѣстныя положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временно-обязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами; а временно обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. Общ. Полож., ст. 1 во всѣхъ Мѣст. Полож.); когда же крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами-собственниками (12, 13, 16 ст. Общ. Пол., 37 и 156 ст. Полож. о выкупѣ); права и обязанности крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. Полож. о выкупѣ и 33—37 ст. Общ. Полож. и чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землею, изложенныя въ 80 ст. Мѣст. Полож. юго-западнаго края, сохранили свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того въ приведенныхъ законахъ не содержится. Изъ изложеннаго видно, что указанная 80 ст. относится до правъ и обязанностей временно обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими. Въ виду такихъ высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній о значеніи ограниченій крестьянъ въ правѣ пользованія ими надѣленною землею,—ограниченій, изложенныхъ въ мѣстныхъ положеніяхъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 15 марта 1878 г. № 97 призналъ, „что и правило, выраженное въ 78 ст. Мѣст. Полож. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (коей соотвѣтствуютъ: 106 ст. Губ. Великоросс., Ново-

росс. и Бѣлорусс., ст. 106 Губ. Малоросс., ст. 83 губ. Кіевской, Подольской и Волынской) не можетъ имѣть примѣненія въ томъ случаѣ, когда крестьяне изъ временно-обязанныхъ обратились въ разрядъ крестьянъ собственниковъ". Принимая во вниманіе такія разъясненія и имѣя въ виду, что Елецкимъ Съѣздомъ установлено, что Свидерскій никода не пользовался тою частью выгона, на которой Перегудовымъ возведены постройки, и что отвѣтчикъ не принадлежитъ къ числу временно обязанныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣзду въ настоящемъ случаѣ не было повода примѣнять узаконенія, спеціально относящіяся до поземельныхъ отношеній временно обязанныхъ крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, а вслѣдствіе сего рѣшеніемъ Съѣзда не могли быть нарушены 26, 36 и 106 ст. Т. IX Мѣст. Великорус. Полож. о крест. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Свидерскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

175.—1879 года мая 30 го дня. *По прошенію мѣщанина Зарцина объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ помощники Нейгофъ-Лея неустойки 500 р. по обязательству.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ исп. обяз Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что если за отсутствіемъ заимодавца или по какой другой причинѣ платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то должникъ, на основаніи 2055 ст. Т. X ч. I, можетъ себя оградить отъ невыгодныхъ послѣдствій неуплаты денегъ въ срокъ, представивъ деньги „съ наступленіемъ срока" въ судебное мѣсто, и 2) что по объясненію Съѣзда срокъ уплаты Нейгофъ Леемъ 100 руб. по векселю истекъ въ 12 часовъ ночи съ 1 на 2-е марта, а, между тѣмъ, деньги внесены Нейгофъ-Леемъ Мировому Судьѣ лишь 2 марта,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, нарушилъ 2055 ст. Т. X ч. I, признавъ, что Нейгофъ Лей исполнилъ принятую имъ на себя по договору обязанность, внеся слѣдовавшія съ него деньги Мировому Судьѣ на другой день истеченія срока, и посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2055 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ Лидскій Мировой Съѣздъ.

176.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію ротмистра Дмитрія Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный крестьянъ-собственниковъ деревни Игнатовой, Гжатскаго уѣзда, надворный совѣтникъ Барскій, предъявилъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ротмистру Дмитрію Орлову, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что повѣренный Орлова, Соколовъ, заключилъ 11-го октября 1868 года договоръ съ крестьянами дер. Игнатовой, Гжатскаго уѣзда, по которому крестьяне согласились принять отъ него въ надѣлъ участокъ земли въ 4 д. 2223 с., поросшій лѣсомъ, съ тѣмъ, чтобы лѣсъ этотъ Орловымъ былъ сведенъ. Въ такомъ видѣ этотъ участокъ вошелъ въ составъ надѣла, и когда затѣмъ выкупъ былъ утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ въ 1870 году, то Игнатовскому обществу, вмѣстѣ съ другими, была выдана на этотъ надѣлъ 30 октября 1870 года изъ Смоленской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда данная, по которой 26 апрѣля 1875 года это общество и было введено во владѣніе доставшимся ему участкомъ. А такъ какъ, по смыслу 387 и 424 ст. I ч. X Т., лѣсъ на корню составляетъ принадлежность недвижимыхъ имуществъ, и такъ какъ, вопреки договору, заключенному 11-го октября 1868 года повѣреннымъ Орлова съ крестьянами дер. Игнатовой, лѣсъ, растущій на доставшихся имъ надѣлахъ, не былъ

срубленъ въ теченіе установленнаго договоромъ срока, то въ настоящее время, въ виду того, что выкупъ произведенъ былъ по требованію помѣщика Орлова, отъ воли котораго вполнѣ зависѣло до требованія обязательнаго выкупа крестьянскаго надѣла осуществить право свое на лѣсъ, выговоренное имъ договоромъ 11 октября 1868 года, крестьяне же деревни Игнатовой получили право собственности и на лѣсъ, растущій на поступившей къ нимъ въ собственность землѣ, Барскій просилъ судъ признать за обществомъ крестьянъ дер. Игнатовой право собственности на лѣсъ, растущій на 4 дес. 2223 саж. надѣльной и выкупленной этимъ обществомъ земли и не срубленный бывшимъ помѣщикомъ ихъ Орловымъ по договору 11 го октября 1868 года. Въ засѣданіи Суда повѣренный Орлова, Соколовъ, предъявилъ отводъ противъ Барскаго, какъ уполномоченнаго лишь отъ Игнатовскаго сельскаго общества, тогда какъ договоръ о выкупѣ заключенъ Орловымъ съ 5 сельскими обществами, въ опроверженіе чего Барскій представилъ копію объявленія посреднику, изъ коей видно, что вышеупомянутыя 4 дес. 2223 саж. подъ лѣсомъ отошли въ надѣлъ одного Игнатовскаго общества. По существу же иска Соколовъ возразилъ, что крестьяне могутъ отыскивать съ Орлова убытки отъ несвода лѣса, а не просить признанія права собственности на оный, которое по договору положительно принадлежитъ Орлову. Окружный Судъ нашелъ, что такъ какъ Орловъ, обязавшись въ теченіе не далѣе 3-хъ лѣтъ со дня утвержденія выкупной сдѣлки свести принадлежащій ему лѣсъ съ земли, отданной въ надѣлъ крестьянамъ, обязательства своего не исполнилъ, то въ настоящее время лѣсъ этотъ, по силѣ ст. 424 и 387 Т. X ч. I, какъ составляющій принадлежность земли, долженъ составлять собственность крестьянъ, которымъ съ 1 го августа 1870 года принадлежитъ право собственности на землю, каковое право ихъ было ограничено лишь въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ. Возраженіе же отвѣтчика о возможности для истцовъ отыскивать убытки отъ неисполненія договора не можетъ заслуживать уваженія, потому что право на убытки принадлежитъ истцамъ помимо права на лѣсъ, хотя они таковыхъ и не отыскиваютъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ призналъ за истцами право собственности на лѣсъ, произрастающій на 4 дес. 2223 саж. земли, поступившей имъ въ надѣлъ и выкупленной ими 1-го августа 1870 года. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Орлова, Соколовъ, независимо отъ объясненій по существу дѣла, заявилъ: что въ составъ Игнатовскаго сельскаго общества, какъ видно изъ данной, входятъ деревни Игнатова, Вырьевка и Красная, вслѣдствіе чего настоящій искъ могъ быть предъявленъ только на основаніи довѣрительнаго приговора всего сельскаго общества, между тѣмъ, довѣрительный приговоръ Ивану Семенову, по передовѣрію котораго предъявленъ Барскимъ искъ, данъ только домохозяевами дер. Игнатовой, не имѣвшими права, безъ участія остальныхъ двухъ деревень, даже составлять схода, а потому заявленный имъ, на основаніи 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отводъ оставленъ Судомъ безъ уваженія неправильно. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченный отъ Игнатовскаго общества, крестьянинъ Иванъ Семеновъ, опровергая изложенные въ ней доводы, просилъ объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда, причемъ представилъ приговоръ общества всѣхъ трехъ деревень отъ 9 го апрѣля 1877 года, уполномачивающій его, Ивана Семенова, на веденіе настоящаго иска. Обсудивъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что изъ поданнаго мировому посреднику повѣреннымъ Орлова, Соколовымъ, объявленія о выкупѣ видно, что Игнатовскому обществу по рѣшенію Гжатскаго Мирового Съѣзда надѣлъ произведенъ въ отдѣльности по числу душъ каждой деревни, а дер. Игнатовой въ числѣ онаго 4 дес. 2223 саж. лѣса, который долженъ быть сведенъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія выкупа, каковой надѣлъ и утвержденъ за ней въ собственность по выкупу; что при такомъ отдѣльномъ отъ двухъ другихъ деревень, составляющихъ съ дер. Игнатовой одно сельское общество, владѣніи землею нельзя не признать за домохозяевами этой деревни права распоряжаться отдѣльно отъ тѣхъ деревень принадлежащею имъ землею и для такихъ распоряженій, не касающихся ни въ чемъ другихъ деревень, составлять свой отдѣльный сельскій сходъ, вполнѣ правоспособный завѣдывать и ограждать

свои, ему исключительно принадлежащія, имущественныя права, а потому и давать, согласно 27 ст. Уст. Гр. Суд., необходимыя на веденіе дѣла уполномочія. По симъ соображеніямъ Палата признала отводъ, заявленный отвѣтчикомъ на основаніи 4 п. 571 ст., незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата, признавая апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, постановила: утвердить по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, отвѣтчикъ Орловъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія указываетъ на нарушеніе ст. 40, 47, 17 п. 51 и 52 Общ. Полож. о крест.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что противъ права повѣреннаго истцовъ, крестьянъ дер. Игнатова, былъ заявленъ со стороны отвѣтчика Орлова отводъ на томъ основаніи, что въ составъ означеннаго сельскаго общества входятъ еще деревни Вырьевка и Красная, но что, между тѣмъ, довѣрительный приговоръ на предъявленіе иска былъ выданъ не отъ всего сельскаго общества, а только домохозяевами дер. Игнатовой, не имѣвшими права безъ участія остальныхъ двухъ деревень и составлять сельскаго схода. Судебная Палата признала этотъ отводъ незаслуживающимъ увженія, потому что хотя д. Игнатова входитъ въ составъ сельскаго общества вмѣстѣ съ деревнями Вырьевка и Красная, но что спорный въ настоящемъ дѣлѣ участокъ земли съ лѣсомъ состоитъ въ отдѣльномъ и исключительномъ владѣніи истцовъ, за которыми, въ виду сего обстоятельства, и должно быть, по мнѣнію Судебной Палаты, признано право распоряжаться этимъ участкомъ отдѣльно отъ упомянутыхъ другихъ двухъ деревень и для этого составлять свой сельскій сходъ, правоспособный, въ силу 27 ст. Уст. Гр. Суд., уполномачивать на веденіе дѣлъ, касающихся интересовъ одной своей деревни. Обсудивъ этотъ выводъ Судебной Палаты съ законами, опредѣляющими порядокъ выдачи сельскими обществами довѣренностей на хожденіе по общественнымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дача подобныхъ довѣренностей отнесена къ вѣдѣнію сельскаго схода (п. 17 ст. 51 Общ. Полож. о крест.), рѣшеній котораго признаются законными лишь при наличности сельскаго старосты или заступающаго его мѣсто и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходѣ (ст. 52 Общ. Пол. о крест.). На основаніи же ст. 47 того Положенія, сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, которое, по смыслу ст. 40 и 41 Общ. Полож. о крестьян., состоитъ либо изъ цѣлаго селенія, либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ ближайшихъ между собою поселковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что часть сельскаго общества, хотя бы то была цѣлая деревня, не можетъ отдѣльно составить сельскаго схода. А такъ какъ въ данномъ случаѣ Судебная Палата установила, что дер. Игнатова не составляетъ отдѣльнаго сельскаго общества, а въ оное входятъ вмѣстѣ съ нею еще двѣ другія деревни, то посему и не имѣла правильнаго основанія признать достаточною довѣренность, выданную на сельскомъ сходѣ, составленномъ не въ указанномъ на то ст. 47 Общ. Полож. о крест. порядкѣ. Хотя, независимо отъ сего, въ рѣшеніи Палаты и упомянуто о послѣдующемъ представленіи повѣреннымъ первоначальныхъ истцовъ, Семеновымъ, уполномочія отъ всего сельскаго общества, т.-е. отъ всѣхъ трехъ деревень, его составляющихъ, но и это обстоятельство не можетъ послужить основаніемъ для признанія вывода Палаты о достаточности первоначально представленнаго Семеновымъ полномочія на веденіе настоящаго дѣла правильнымъ, такъ какъ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не установила значенія этого новаго обстоятельства относительно дѣеспособности Семенова, какъ повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатовой. А потому, признавая заключеніе Палаты о правѣ Семенова на предъявленіе настоящаго иска неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и самое рѣшеніе Палаты, какъ состоявшееся по иску лица, не имѣвшаго права на его предъявленіе, не можетъ оставаться въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Се-

нать ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 40, 47, 17 п. 51, 52 Общ. Пол. о кр., вышедшихъ изъ крѣп. зависс., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той же Палаты.

177.—1879 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Жирухина и Желудкова, кандидата правъ Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

При обозрѣніи Вятскимъ городовымъ сиротскимъ судомъ отчета опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Куклина обнаружено было, что опекуны, руководствуясь 284 ст. X Т. ч. I, отчислили себѣ 5% вознагражденія съ 200 тысячнаго выигрыша, павшаго на принадлежащій къ опекаемому имуществу билетъ 1 внутренняго съ выигрышами займа за № 9 серіи № 4405 въ тиражъ 1 іюля 1875 г. и раздѣлили между собою 1069 р. 62 к., причемъ каждый изъ опекуновъ взялъ на свою долю 3356 р. 54 к. Находя, что опекуны неправильно понимаютъ ст. 284 Зак. Гр., устанавливающую вознагражденіе опекуновъ въ размѣрѣ 5% лишь съ дохода, приносимаго опекаемымъ имуществомъ; что выигрышъ 200 тыс. р. составляетъ не доходъ, а какъ бы вновь открывшееся наслѣдство, жертвованіе или даръ, доставшійся наслѣдникамъ Куклина безъ всякаго труда и дѣятельности опекуновъ, и что посему опекуны имѣютъ право на полученіе 5% вознагражденія лишь съ наросшихъ уже на выигрышъ въ 200 тыс. р. процентовъ и впредь получаемыхъ процентовъ съ этого капитала, а отнюдь не на 5% съ самаго капитала, Вятскій сиротскій судъ предписалъ 12 апрѣля за № 470 опекунамъ записать немедленно на приходъ полученную иму сумму съ % со дня самовольной ими выписки и полученія означенной суммы по день взноса ихъ въ кредитное установленіе. Опекуны Желудковъ и Жирухинъ принесли на это опредѣленіе сиротскаго суда жалобу Вятскому Окружному Суду, въ которой доказывали, что они поступили правильно и согласно 284 ст. Т. X ч. I, отчисливъ себѣ въ вознагражденіе 5% съ капитала суммы 200 тысячъ, павшей выигрышемъ на опекаемый ими билетъ 1 го внутренняго займа, и просили Окружный Судъ отмѣнить вышесказанное опредѣленіе сиротскаго суда. Окружный Судъ оставилъ эту просьбу безъ уваженія и на опредѣленіе его купцы Жирухинъ и Желудковъ принесли жалобу Казанской Судебной Палатѣ. Судебная Палата нашла, что опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершаго купца Ивана Куклина, купцы Илья Желудковъ и Яковъ Жирухинъ, домогаются отмѣны постановленія Вятскаго сиротскаго суда, предписавшаго имъ записать немедленно на приходъ взятую ими изъ павшаго на находящійся въ опекунской массѣ билеть внутренняго займа выигрыша въ 200 тыс. руб. сумму въ размѣрѣ 1069 р. 62 к. въ видѣ 5% вознагражденія, слѣдующаго имъ по 284 ст. I ч. X Т., и о признаніи сего учиненнаго ими отчисленія правильнымъ. Обращаясь прежде всего къ означенной 284 ст. I ч. X Т., слѣдуетъ имѣть въ виду, что по силѣ сего закона опекуны за труды свои по исполненію налагаемыхъ на нихъ закономъ обязанностей, заключающихся, по 262 ст. той же части и Тома, въ попеченіи объ особѣ малолѣтнихъ и въ управленіи ихъ имуществомъ и подробно излагаемыхъ въ послѣдующихъ за 262 статьяхъ, получаютъ ежегодно 5 % изъ доходовъ малолѣтняго, т. е. изъ доходовъ, получающихся съ опекаемаго имущества, принадлежащаго малолѣтнимъ. Въ виду сего законоположенія, опредѣляющаго право опекуновъ на полученіе 5% вознагражденія лишь съ доходовъ съ опекаемаго имущества, переходя засимъ къ вопросу о томъ, можетъ ли считаться доходомъ съ имущества, принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ умершаго купца Куклина, павшій на составляющій часть сего имущества билетъ внутренняго займа выигрышъ въ 200 тыс. руб., предварительно должно замѣтить, что прямого опредѣленія понятія о доходѣ какъ общаго, такъ и особеннаго—о доходѣ съ капитала, въ законодательствѣ нашемъ не содержится, а имѣются въ немъ лишь ча-

ныя указанія, въ каковомъ отношеніи въ особенности выдается 620 ст. X Т I ч. Тѣмъ не менѣе, соображаясь съ сими указаніями закона, слѣдуетъ. притти къ убѣжденію, что доходомъ съ имущества недвижимаго или движимаго считается по закону не всякая прибыль въ имуществѣ (напр., какъ правильно замѣтилъ въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу. Окружный Судъ о кладѣ, обмелѣніи рѣки и т. п.), а лишь такая выгода, которая получается: 1) не случайно, а по опредѣленному, присущему самому имуществу предназначенію къ производству извѣстнаго рода прибыли; 2) не единовременно, а болѣе или менѣе періодически правильно, и 3) не извнѣ по отношенію къ самому имуществу, а отъ самаго имущества въ силу производительности онаго. То же самое, очевидно, должно относиться и къ понятію о доходѣ съ капитала: и здѣсь доходомъ является не всякая прибыль къ капиталу, а такое къ оному приращеніе, которое получается съ капитала вслѣдствіе періодически правильной производительности онаго при обращеніи его въ извѣстныхъ процентныхъ бумагахъ. Примѣняя сіи соображенія при разрѣшеніи вышеизложеннаго вопроса о томъ, составляетъ ли собою выигрышъ на находящійся въ опекунской массѣ по имуществу умершаго Куклина билетъ доходъ съ того имущества, или нѣтъ, а слѣдовательно, и вопроса о правѣ опекуновъ Желудкова и Жирухина на полученіе изъ того выигрыша слѣдующаго имъ по 284 ст. X Т. 1 ч. 5% вознагражденія, Палата усмотрѣла: что павшій на билетъ внутренняго займа выигрышъ не составляетъ собою такой прибыли къ изображенному симъ билетомъ капиталу, которая получалась бы вслѣдствіе процентной производительности сего капитала, а есть простое нарощеніе къ тому капиталу, происшедшее независимо отъ означенной производительности онаго и являющееся результатомъ совершенно посторонней по отношенію къ таковой производительности операціи, а именно государственной лоттереи; что таковое нарощеніе къ капиталу, согласно вышеизложенному, не можетъ считаться доходомъ съ того капитала, и что посему опекуны Желудковъ и Жирухинъ не имѣютъ права на отчисленіе, согласно вышеприведенной 284 ст. X Т. I ч., 5% вознагражденія изъ выигрыша на составляющій часть опекаемаго ими имѣнія билетъ внутренняго займа, а имѣютъ таковое право лишь по отношенію къ процентамъ, идущимъ съ означеннаго выигрыша. По симъ основаніямъ, признавая частную жалобу опекуновъ Желудкова и Жирухина незаслуживающею уваженія, а опредѣленіе Вятскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу правильнымъ, Судебная Палата постановила: жалобу опекуновъ надъ имѣніемъ купца Ивана Куклина, купцовъ Ильи Желудкова и Якова Жирухина, оставить безъ уваженія, а опредѣленіе Вятскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный купцовъ Жирухина и Желудкова, кандидатъ правъ Орловъ, объясняетъ, что Палата нарушила: 1) 425, 486 и 620 ст. X Т. ч. I. Въ нашемъ законодательсткѣ не установлено существеннаго различія и признаковъ понятій о прибыли, приращеніи и выгодахъ въ имѣніи вообще и доходахъ въ частности. Палата, опредѣляя сама признаки дохода въ принципѣ, опредѣлила ихъ неправильно и несогласно съ 486 и 620 ст. X Т. I ч., изъ коихъ первою опровергается установленною Палатою, какъ признакъ дохода, неслучайность его полученія, а второю—періодичность. Неправиленъ и третій изъ приведенныхъ Палатою признаковъ дохода—полученіе его не извнѣ по отношенію къ самому имуществу, а отъ самаго имущества, такъ какъ этотъ признакъ одинаково примѣнимъ и къ понятію прибыли вообще. Относительно же даннаго предмета проситель заявляетъ, что выигрышъ на билетъ не можетъ быть признанъ ни единовременной, ни случайной прибылью, потому что на одинъ и тотъ же билетъ можетъ упадать выигрышъ ежегодно, и что послѣднее нельзя назвать результатомъ посторонней, по отношенію къ производительности билета, операціи. Слѣдовательно, Палата при разрѣшеніи спорнаго вопроса поступила вопреки установленнымъ ею же признакамъ дохода. Наконецъ, въ самомъ Высочайше утвержденномъ 13 ноября 1864 г. манифестѣ о первомъ внутреннемъ съ выигрышами займѣ выигрышъ отнесенъ къ доходамъ; 2) 284 ст. X Т. I ч., лишивъ его довѣрителей предоставленнаго имъ самымъ закономъ права на полученіе вознагражденія (р. Гр. Кас. Деп. 1872 г. № 1087).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ законѣ дѣйствительно не содержится подробнаго опредѣленія понятія дохода. Такъ 425 ст. X Т. I ч., говорящая, что владѣльцу, по праву полной собственности на имущество, принадлежатъ доходы съ него, не дѣлаетъ опредѣленія и не указываетъ признаковъ дохода. То же слѣдуетъ сказать о 486 и 620 ст. I ч. X Т.; хотя послѣдняя изъ нихъ и перечисляетъ разныя статьи дохода, но не исчерпываетъ этимъ понятія дохода вообще, а дѣлаетъ это въ видѣ примѣра, допуская тѣмъ самымъ возможность другихъ случаевъ, подходящихъ подъ понятіе дохода. И это отсутствіе въ законѣ общаго опредѣленія понятія дохода легко объясняется самымъ существомъ разсматриваемаго предмета. Понятіе дохода, какъ и понятіе прибыли, приращенія и др., о которыхъ говорится въ ст. 425, не суть понятія правовыя, а общеупотребительныя въ жизни названія того, что можетъ дать имущество владѣльцу его, или по самому существу своему, или при помощи труда и искусства владѣльца. Слѣдовательно, опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, подходитъ ли извѣстная прибыль въ имуществѣ вообще къ понятію дохода, о которомъ говорится въ 620 ст. X Т. I ч., или это есть какое-либо другое изъ общеупотребительныхъ понятій, упомянутыхъ въ 425 ст. X Т. I ч., должно зависѣть вполнѣ отъ суда, разсматривающаго и обсуждающаго дѣло съ его фактической стороны, и не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи, которая не входитъ въ оцѣнку правильности рѣшенія судебныхъ мѣстъ по существу, а слѣдитъ лишь за точнымъ примѣненіемъ судомъ закона къ установленнымъ имъ же самимъ формамъ (ст. 12 Учр. Кас. Деп.). По настоящему дѣлу Палата пришла къ заключенію, что выигрышъ на билетъ есть простое нарощеніе капитала, но не можетъ считаться доходомъ съ билета, и этотъ выводъ ея, касаясь существа дѣла и нисколько не противорѣча 425, 486 и 620 ст. Т. X ч. I, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Указаніе же просителя, что Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1864 г. манифестомъ о первомъ внутреннемъ съ выигрышами займѣ выигрышъ отнесенъ къ числу доходовъ, совершенно голословно. Установивъ, такимъ образомъ, что выигрышъ на принадлежащій малолѣтнимъ дѣтямъ Куклина билетъ не относится къ числу доходовъ съ опекаемаго имѣнія, Палата поступила правильно, лишивъ довѣрителей просителя установленнаго 284 ст. Т. X. ч. I вознагражденія, такъ какъ это вознагражденіе полагается опекунамъ лишь изъ доходовъ малолѣтняго. Наконецъ, приводимое кассаторомъ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. за № 1087 имѣло въ виду случай не аналогичный съ настоящимъ и потому къ данному дѣлу вполнѣ примѣнено быть не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купцовъ Жирухина и Желудкова, кандидата правъ Орлова, за силою 793 ст. Уст. Гр.Суд., оставить безъ послѣдствій.

178.—1879 г. мая 30 дня. *По прошенію пов. жены штабъ-ротмистра Варвары Логвиновой и жены полковника Екатерины Андрузской, прис. пов. Исаака Тиктино, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По дарственной записи, совершонной 21 сентября 1856 г., поручикъ Николай Вартельякъ изъ состоящаго въ Херсонской губ. и уѣздѣ недвижимаго населеннаго имѣнія, заключающагося въ м. Мѣловомъ и д. Софіевкѣ, подарилъ второй дочери его, женѣ полковника Екатеринѣ Андрузской, урожденной Вертельякъ, въ потомственное владѣніе свою часть м. Мѣлового по лѣвую сторону рѣки въ количествѣ 3127 дес. 1300½ саж. земли со всѣми постройками и обзаведеніями и 70 ревизскихъ по послѣдней ревизіи душъ. Въ п. 4 этой записи было постановлено: за полученіемъ Екатериною Андрузскою вышепрописаннаго имѣнія и выдѣломъ по особому акту равной же части старшей дочери его, дарителя, поручицѣ Варварѣ Логвиновой, онъ, даритель, оставляетъ меньшой дочери своей, дѣвицѣ

Александрѣ Вертельякъ, изъ этого же недвижимаго имѣнія по правую сторону рѣки Днѣпра и Мѣловой земли удобной и неудобной 3127 десят. 1300½ саж. и 70 ревизскихъ мужского пола душъ, которыя должны поступить въ безповоротное потомственное владѣніе по смерти его; остающіяся затѣмъ въ непосредственномъ владѣніи его недвижимое населенное имѣніе и плавенныя мѣста, которыя лежатъ между рѣками Днѣпромъ и Конкою, въ количествѣ 2080 дес. 1408 саж. земли, если не будетъ сдѣлано объ нихъ никакого съ его стороны распоряженія, должны послѣ смерти его перейти по равной части всѣмъ вышеозначеннымъ дочерямъ его: Варварѣ Логвиновой, Екатеринѣ Андрузской и Александрѣ Вертельякъ. Въ десятомъ пунктѣ сказано: Если Екатерина Андрузская вздумаетъ имѣть притязаніе къ остальной землѣ и наслѣдственнымъ крестьянамъ, оставленнымъ имъ для меньшой дочери его Александры, то считать сей дарственный актъ недѣйствительнымъ, и даритель лишаетъ ее, Андрузскую, права на полученіе въ числѣ 70 душъ, здѣсь помѣщенныхъ, всѣхъ крестьянъ, имъ благопріобрѣтенныхъ, въ пользу меньшой дочери его, Александры. Дарственная запись эта засвидѣтельствована въ бывшей Херсонской палатѣ гражданскаго суда 23 сентября 1856 года. Затѣмъ по дарственной записи 16 февраля 1861 г. Вертельякъ подарилъ въ томъ же мѣстечкѣ Мѣловомъ своей старшей дочери, женѣ штабъ-ротмистра Варварѣ Логвиновой, такое же количество земли и крестьянъ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Андрузской. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1875 года умеръ Вертельякъ, и въ Мѣловскомъ его имѣніи оказалось только 2267 дес. земли съ усадьбою, а за выдѣломъ седьмой части его вдовѣ—всего 1943 дес. Къ этому имѣнію Логвинова и Андрузская предъявили въ судѣ наслѣдственныя права каждая въ третьей долѣ, или совокупно на 1275 дес. съ усадьбою; права ихъ въ охранительномъ порядкѣ были признаны Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ, а затѣмъ 31 октября 1875 года состоялось частное опредѣленіе о вводѣ ихъ во владѣніе. Вслѣдъ затѣмъ младшая дочь Вертельяка, графиня Александра де Кампелло, предъявила въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ Логвиновой и Андрузской искъ, въ которомъ, изложивъ вышеизложенныя обстоятельства, объяснила, что изъ общаго родового имѣнія родныя сестры получили по 3774 дес. земли, а ей, истицѣ, остается только 647 дес. или почти 1/6 часть. По дѣйствующему гражданскому праву (996 ст. I ч. X Т.), „родители и восходящіе родственники могутъ назначать выдѣляемому потомку изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія такую часть, какую заблагоразсудятъ; но изъ имущества родового каждому обязаны выдѣлить часть, закономъ опредѣленную"; а „дѣти, получившія при жизни владѣльца посредствомъ выдѣла изъ родового имущества сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по его смерти, почитаются отдѣленными и въ позднѣйшемъ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ" (997 ст. ч. I X Т.). Нарушеніе отвѣтчицами тѣхъ условій, на которыхъ онѣ сами приняли даръ, открываетъ для нея, истицы, право требовать возвращенія подаренныхъ имѣній въ массу, что въ матеріальномъ отношеніи представляло-бы для нея большую выгоду; но такъ какъ въ настоящее время это невозможно, потому что одна изъ отвѣтчицъ давно продала свою часть, а другая обременена долгами, едва-ли не превосходящими стоимость полученнаго имѣнія, то ей, истицѣ, по необходимости приходится требовать лишь математическаго уравненія долей или зачета на долю сестеръ того, что онѣ получили при жизни отца, другими словами, требовать, чтобы хотя остатокъ родового имѣнія, заключающійся въ 1943 дес. земли съ усадьбою и угодьями, былъ признанъ исключительно ея собственностью съ зачетомъ полученныхъ при жизни отца изъ другого его имѣнія за рѣкою Днѣпромъ 1100 дес. плавенныхъ мѣстъ, но въ дѣйствительной ихъ цѣнности на половину противъ пашенной земли или за 550 десят.; хотя и затѣмъ на ея законную часть не будетъ доставать 634 дес. и стоимости 70 душъ крестьянъ, но пополненіе этого недостатка можетъ быть отыскиваемо на иныхъ началахъ. На основаніи вышеизложеннаго она просила Окружный Судъ: 1) постановить рѣшеніе о признаніи за нею исключительнаго права на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ смерти отца и заключающемся въ 1943 дес. земли съ усадьбою, и о передачѣ ей того имѣнія во владѣніе; 2) отмѣнить частныя свои опре-

*

дѣленія, состоявшіяся 7 и 31 октября 1875 года, о предоставленіи во владѣ-ніе отвѣтчицъ Логвиновой и Андрузской двухъ третей того имѣнія. Въ за-сѣданіи Суда 9 марта 1876 года повѣренный Андрузской, купецъ Пейсахъ Бунцельманъ, представилъ копію съ опредѣленія бывшей Херсонской палаты гражданскаго суда отъ 22 го декабря 1866 года, изъ которой, между про-чимъ, видно, что въ искѣ поручику Николаю Вертельяку, ходатайствовавшему объ уничтоженіи дарственной записи на подаренное имъ дочери своей Ека-теринѣ Андрузской имѣніе, было отказано, изъ каковой копіи видно, что стороны назвали актъ, по которому Андрузская получила отъ отца своего землю при мѣстечкѣ Мѣловомъ, дарственною записью. Основываясь на этомъ опредѣленіи Палаты, повѣренный отвѣтчицы Андрузской доказывалъ, что актъ, по которому его вѣрительница получила имѣніе при сел. Мѣловомъ, есть дарственная запись, а не выдѣльный актъ, и что по закону владѣлецъ родового имѣнія, какимъ былъ умершій Николай Вертельякъ, въ правѣ дарить изъ родового имѣнія дальнѣйшимъ родственникамъ помимо ближай-шихъ; на этомъ основаніи вѣрительница его имѣла право предъявить на-слѣдственныя права къ остальному недвижимому имуществу умершаго Вер-тельяка, и искъ Александры де-Кампелло является неправильнымъ. Затѣмъ повѣренные: Варвары Логвиновой, кандидатъ правъ Моисей Коганъ, и Ека-терины Андрузской, купецъ Пейсахъ Бунцельманъ, 12-го апрѣля 1876 года въ письменномъ отвѣтѣ объяснили, что акты, на основаніи которыхъ Ни-колай Вертельякъ уступилъ имъ указанную истицей землю, названы имъ не отдѣльными, а дарственными записями. При производствѣ дѣлъ, возникавшихъ по поводу одного изъ этихъ актовъ, даритель Николай Вертельякъ всегда и вездѣ утверждалъ, что имущество поступило имъ какъ даръ, а не какъ выдѣлъ, слѣдовательно, при опредѣленіи свойства этого акта необходимо руководствоваться тѣмъ названіемъ, которое принялъ самъ довѣритель, и на основаніи этого свойства опредѣлить послѣдствія для одаренныхъ. Хотя вы-дѣлъ является видомъ даренія и подведенъ закономъ подъ одинъ общій родъ актовъ дарственныхъ, но тѣмъ не менѣе онъ существенно отличается по послѣдствіямъ своимъ отъ дара вообще. Къ выдѣлу примѣняются пра-вила, изложенныя въ 996 и 997 ст. Т. X ч. I, въ то время какъ при дарѣ эти правила не могутъ имѣть мѣста. Ограничивая собственника въ завѣща-ніи и выдѣлѣ родового имущества (996—1068 ст. I ч. X т.), законъ пред-оставляетъ ему большую свободу при дареніи, запрещая ему только дарить таковое родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, но не стѣсняетъ его въ опредѣленіи размѣра самаго дара, лишь бы онъ не былъ учиненъ въ противность приведеннымъ статьямъ. Изъ этого слѣдуетъ, что отецъ отвѣтчицъ имѣлъ полное право дарить дочерямъ такую часть изъ родового имѣнія, которая не соотвѣтствовала законнымъ наслѣдственнымъ долямъ, и даже все свое имѣніе, не обращая вниманія на то обстоятельство, останется ли что нибудь изъ имѣнія другимъ его наслѣдникамъ или нѣтъ. По отсутствію въ законѣ постановленія, въ силу котораго имущество по-даренное подлежало бы въ случаѣ смерти дарителя зачету въ общую массу наслѣдства и раздѣлу въ равныхъ доляхъ между всѣми наслѣдниками да-рителя, слѣдуетъ признать, что имущество это остается въ полную собствен-ность одаренныхъ и не подвергается никакимъ измѣненіямъ по поводу смерти родителя. Такимъ образомъ, изъ законовъ о дареніи нельзя вывести никакого заключенія о томъ, чтобы де Кампелло имѣла право требовать устраненія довѣрительницъ ихъ отъ наслѣдства въ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти ихъ отца, или объ уменьшеніи ихъ наслѣдственной доли. Но такъ какъ истица основываетъ свои требованія еще и на томъ соображеніи, что въ дарственныхъ записяхъ выражено условіе, въ силу котораго для Лог-виновой и Андрузской обязательно не имѣть притязанія на часть наслѣд-ства послѣ отца ихъ, равную полученной при жизни, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что условіе это имѣетъ своимъ предметомъ ограниченіе правъ одаренныхъ на то имущество, которое останется послѣ смерти дарителя, т.-е. наслѣдство будущее. Такого рода распоряженіе собственника имуществомъ на случай своей смерти могло послѣдовать только въ формѣ духовнаго завѣщанія, а не дарственной записи, поэтому эта часть дар-

ственной записи должна быть признана недѣйствительною (991 ст. Т. X ч. 1). Условіе это не можетъ оставаться въ силѣ, если смотрѣть на него какъ на отреченіе отъ наслѣдства, такъ какъ отреченіе такого рода можетъ послѣдовать только послѣ смерти того лица, отъ имущества котораго отрекаются. Что касается математическаго расчета, введеннаго де-Кампелло, относительно уравненія наслѣдственныхъ долей, то онъ представляется вполнѣ неправильнымъ. Де Кампелло получила при жизни отца изъ его имущества такую же долю, какъ Логвинова и Андрузская: она при жизни его получила не только указываемыя ею 1082 десятины земли, но болѣе. Николай Вертельякъ продалъ 7 сентября 1866 года потомственному почетному гражданину Михаилу Агаркову 1400 десятинъ земли. При покупкѣ этой земли Агарковымъ онъ не уплатилъ Николаю Вертельяку денегъ, а выдалъ закладную на имя де Кампелло и ей уплатилъ деньги. Такимъ образомъ, она получила стоимость 1400 д. земли. Кромѣ сего, Логвиова и Андрузская получила отъ отца своего имѣнія, обремененныя долгами, тогда какъ де-Кампелло никакихъ долговъ по полученному имуществу не уплачивала. На основаніи изложеннаго повѣренные отвѣтчицы просили Окружный Судъ въ искѣ графини Александры де Кампелло отказать. Херсонскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, постановилъ: признать за графинею Александрою де-Кампелло исключительное право на отыскиваемую ею часть имѣнія при мѣстечкѣ Мѣловомъ, заключающуюся въ землѣ въ количествѣ съ усадьбою 1943 дес.; частныя опредѣленія суда о признаніи за отвѣтчицами наслѣдственныхъ правъ на это имѣніе и о вводѣ ихъ во владѣніе, состоявшіяся 7 и 31 октября 1875 года, отмѣнить. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчицъ, съ своей стороны нашла, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ спорные по сему дѣлу акты 1856 и 1861 гг. въ формальномъ отношеніи должны быть признаны дарственными записями, потому что самъ Вертельякъ называетъ ихъ этимъ именемъ и въ имѣющихся на нихъ надписяхъ бывшей Херсонской палаты гражданскаго суда удостовѣряется, что они совершены въ силѣ дарственныхъ записей; въ матерьяльномъ же отношеніи оказывается, что отецъ тяжущихся трехъ сестеръ назначилъ при жизни своей изъ родового имѣнія своего двумъ, Логвиновой и Андрузской, по 3127 дес. 1300½ саж. земли, съ тѣмъ, чтобы онѣ послѣ его смерти не имѣли никакихъ притязаній къ оставляемому имъ третьей, графинѣ де-Кампелло, таковому же количеству земли, и чтобы остающіяся затѣмъ въ его владѣніи остальныя имѣнія, если объ нихъ не сдѣлано будетъ распоряженія, поступили по кончинѣ его въ раздѣлъ между ними поровну; какъ же по разуму 967, 994, 996 и 1132 ст. Т. X ч. I отецъ изъ своего родового имѣнія можетъ подарить и выдѣлить каждой изъ своихъ дочерей часть, не превышающую опредѣленной закономъ равной доли, то необходимо притти къ заключенію, что Вертельякъ не только одарилъ Логвинову и Андрузскую, но и отдалъ имъ то, что изъ его родовыхъ имѣній по закону причитается имъ, какъ его наслѣдницамъ, и что, слѣдовательно, въ дѣйствительности онъ совершилъ выдѣлъ, тѣмъ болѣе, что, называя акты дарственными записями, въ то же время въ одной изъ нихъ на имя Андрузской назначенное Логвиновой полученіе самъ назвалъ выдѣломъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, при разрѣшеніи вопроса объ обязательности для отвѣтчицъ заключающихся въ спорныхъ актахъ условій, подъ которыми укрѣплены за ними указанныя въ нихъ части родовыхъ имѣній ихъ отца, совершенно безразлично, считать ли акты дарственными или отдѣльными записями, ибо имѣютъ предметомъ родовыя имѣнія, въ отношеніи которыхъ для одареннаго или выдѣленнаго принятое ими условіе о неимѣніи послѣ кончины вотчинника притязаній къ слѣдующимъ его прочимъ наслѣдникамъ по закону соразмѣрнымъ частямъ вполнѣ обязательно въ силу какъ 974—977 и 997 ст. Т. X ч. I о дареніи и выдѣлѣ въ особенности, такъ и 1528, 1530, 1536 и 1538 ст. той же части и того же Тома о договорахъ вообще. Вышеупомянутое принятое Логвиновой и Андрузскою добровольно условіе, помѣщенное въ 4-мъ пунктѣ обѣихъ записей, вовсе не содержитъ въ себѣ въ отношеніи графини де-Кампелло только обѣщаніе, желаніе, намѣреніе или предположеніе родителя Вертельяка, а заключаетъ въ себѣ положительное распоряженіе

о предоставленіи ей съ правомъ принятія во владѣніе послѣ его смерти части, равной долямъ отвѣтчицъ, поступающимъ къ нимъ при его жизни, въ чемъ убѣждаетъ выраженіе „оставляю моей меньшей дочери..... въ безповоротное потомственное владѣніе ея по смерти моей“, и засимъ не представляется никакой надобности для истицы въ какомъ-либо иномъ актѣ укрѣпленія, тѣмъ болѣе, что означенное распоряженіе присваиваетъ ей право, принадлежащее ей, по 996 ст. I ч. X Т., въ силу самаго закона; возраженіе же ея сестеръ, что ихъ отецъ не привелъ своего распоряженія въ окончательное исполненіе и не передалъ ей назначенной ей части, не совершивъ въ ея пользу никакого акта, и что посему ограничительное для нихъ условіе утратило свою силу, представляется лишеннымъ основанія. Если послѣ совершенія записей Вертельякъ дѣйствительно, какъ утверждаютъ Логвинова и Андрузская, изъ оставшихся въ его владѣніи родовыхъ имѣній продалъ 1400 десят. Агарковой, отдавшей ихъ въ залогъ де Кампелло и заплатившей ей впослѣдствіи деньги по закладной, и, согласно признанію истицы, передалъ ей 1100 дес. плавенной земли, то сіи дѣйствія не даютъ никоимъ образомъ возможности притти къ заключенію, что онъ отмѣнилъ или уничтожилъ свое распоряженіе и что вслѣдствіе сего отвѣтчицы въ правѣ участвовать наравнѣ съ истицею въ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ, ибо таковое заключеніе было бы правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы вслѣдствіе означенныхъ дѣйствій она дѣйствительно получила равную съ частями ея сестеръ долю; но заложенныя ей Агарковою проданныя послѣдней покойнымъ Вертельякомъ 1400 десятинъ земли и взысканныя впослѣдствіи истицею по закладной деньги не имѣютъ въ этомъ отношеніи, за силою 397 и 398 ст. Т. XI ч. 1, никакого значенія, ибо владѣлецъ родового имѣнія можетъ оное свободно продавать по своему усмотрѣнію, и о родовомъ происхожденіи денежныхъ капиталовъ не допускается споровъ, а соотвѣтствіе полученныхъ графинею де-Кампелло 1100 десят. земли части, подаренной и выдѣленной каждой изъ ея двухъ сестеръ и составляющей 3127 дес. 1300½ саж., ничѣмъ не удостовѣрено отвѣтчицами, тогда какъ, очевидно, на нихъ лежитъ обязанность доказать сіе вытекающее изъ ихъ возраженій обстоятельство. Хотя дѣйствія Вертельяка имѣли послѣдствіемъ, что послѣ его смерти осталось всего только 2267 дес. земли съ усадьбою, а за выдѣломъ его вдовѣ указной седьмой части—лишь 1943 дес., составляющія съ полученными уже истицею 1100 дес. не болѣе 3043 дес., и такимъ образомъ не осуществляется его распоряженіе объ оставленіи послѣ его смерти слѣдующей ей по закону равной съ ея сестрами части въ 3127 десятинъ 1300½ саж., но изъ этого никакъ нельзя вывести ни того, что отвѣтчицы освобождаются отъ исполненія принятаго ими помѣщеннаго въ записяхъ условія или обязательства, ни, слѣдовательно, того, что помянутыя 1943 дес. земли должны поступить въ раздѣлъ между всѣми тремя сестрами, а, напротивъ того, необходимо признать, что право на оказавшееся послѣ Вертельяка недвижимое имѣніе, за исключеніемъ указной вдовьей доли, принадлежитъ во всей цѣлости одной истицѣ, графинѣ де Кампелло. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, въ виду нарушенія Логвиновой и Андрузской ихъ обязательства исходатайствованіемъ въ охранительномъ порядкѣ судебнаго утвержденія ихъ правъ на двѣ трети означеннаго родового наслѣдственнаго имѣнія и ввода ихъ во владѣніе оными, истица по разуму спорныхъ записей имѣетъ право, но не обязана требовать уничтоженія оныхъ, почему она съ другой стороны не можетъ быть лишена права домогаться отъ своихъ сестеръ исполненія принятаго ими на себя добровольно условія, Судебная Палата, руководствуясь 777 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 25-го іюня—2-го іюля 1876 года. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Андрузской и Логвиновой, присяжный повѣренный Тиктинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что въ актахъ 16-го февраля 1861 года и 21 сентября 1866 года неоднократно повторяется, что Вертельякъ даритъ отвѣтчицамъ указанное имъ количество земли, акты эти приняты присутственными мѣстами къ утвержденію въ ка-

чествѣ дарственныхъ записей, Вертельякъ требовалъ возвращенія дара; въ виду такихъ установленныхъ обстоятельствъ Палата не имѣла основанія придавать этимъ актамъ значенія отдѣльныхъ записей и разрѣшать требованія сторонъ на основаніи законовъ о выдѣлѣ; 2) признавъ акты отдѣльными записями, Палата въ подкрѣпленіе своихъ соображеній относительно неимѣнія отвѣтчицами права на оставшееся послѣ Вертельяка наслѣдство сослалась на 967 ст. ч. I Т. X, касающуюся даренія, причемъ истолковала эту статью неправильно, такъ какъ она не воспрещаетъ собственнику родового имѣнія, въ случаѣ даренія его потомку, назначать ему и болѣе установленной закономъ наслѣдственной доли; 3) отвѣтчицы отвергали обязательность для нихъ 4 пункта актовъ 1861 г. и 1856 гг., которымъ воспрещалось имъ имѣть послѣ кончины Вертельяка притязанія къ слѣдующимъ его прочимъ наслѣдникамъ по закону соразмѣрнымъ частямъ тѣмъ, что подобное условіе заключаетъ въ себѣ распоряженіе имуществомъ на случай смерти и потому, на основаніи 991 ст. I ч. X Т., могло послѣдовать только въ формѣ духовнаго завѣщанія; между тѣмъ, Палата не разсмотрѣла этого довода, чѣмъ нарушила 694 и 339 стат. Уст. Гражд. Суд.; 4) примѣненіе ст. 974 и 997 не могло имѣть мѣста иначе какъ послѣ установленія факта, что полученная каждою изъ отвѣтчицъ часть, согласно 996 ст. Т. X ч. I, равняется части родового имѣнія, оставшагося послѣ смерти Вертельяка, но Палатою этотъ фактъ не устаннвленъ; 5) въ виду 996 ст. Законовъ Гражд., собственникъ не можетъ возложить на выдѣляемыхъ условіе, расширяющее его права, а потому такого рода условіе, вкесенное въ актъ о выдѣлѣ, должно считаться необязательнымъ для выдѣляемаго, а засимъ примѣненіе 1530, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. неправильно; 6) статья 991 Т. X ч. I нарушена тѣмъ, что право де-Кампелло вступить послѣ смерти отца ея въ распоряженіе частью его имѣнія, равною долямъ отвѣтчицъ, Палата вывела изъ 4 пункта дарственныхъ записей, тогда какъ такое право могло бы быть основано только на духовномъ завѣщаніи; 7) Палата возложила на отвѣтчицъ обязанность доказать соотвѣтствіе полученныхъ де-Кампелло 1100 дес. земли частямъ, подареннымъ и выдѣленнымъ каждой изъ отвѣтчицъ, тогда какъ обязанность доказать, что отвѣтчицы получили при жизни отца сполна ту часть его имѣнія, которая слѣдовала-бы имъ послѣ смерти, лежала на истицѣ, чѣмъ нарушена 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 8) по 10 пункту дарственныхъ записей, въ случаѣ притязанія отвѣтчицъ къ остальной землѣ, дарственныя записи должны считаться недѣйствительными; между тѣмъ, Палата истолковала этотъ пунктъ въ томъ смыслѣ, что истица имѣетъ право, а не обязана требовать уничтоженія дарственныхъ записей, чѣмъ извратила смыслъ означеннаго пункта дарственныхъ записей и, слѣдовательно, нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ кассаціонной жалобы повѣреннаго просителей усматриваетъ, что ею, между прочимъ, возбуждается вопросъ о толкованіи 967 ст. Т. X ч. I въ томъ отношеніи: въ правѣ-ли собственникъ родового имѣнія подарить ближайшимъ своимъ родственникамъ изъ сего имѣнія часть, превышающую наслѣдственную ихъ по закону долю въ оном. Повѣренный просителей утверждаетъ, что изъ сопоставленія означенной статьи съ статьею 996 Закон. Гражд. выясняется, что собственникъ не въ правѣ только произвести выдѣлъ своихъ дѣтей и потомковъ изъ родового имѣнія въ размѣрѣ, превосходящемъ часть, закономъ для нихъ опредѣленную, дареніе же такого имѣнія ближайшимъ родственникамъ не ограничено подобнымъ условіемъ. Въ виду того, что этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія состоитъ въ связи съ нѣкоторыми другими, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на обсужденіи онаго. На основаніи 967 ст. Т. X ч. I, благопріобрѣтенное, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему усмотрѣнію; родовое же имѣніе дарить родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ воспрещается. По 1121 и 1122 ст. той-же части и Тома порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками опредѣляется вообще по линіямъ, причемъ ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая

въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. По каждой степени наслѣдственныя права установлены различно, сообразно съ тѣмъ, состоятъ ли въ этой степени только лица одного мужского или одного женскаго рода, или тѣ и другія вмѣстѣ и открылось-ли наслѣдство въ прямой или боковой линіи (ст. 1124, 1130, 1131, 1132 и 1135 Т. X. ч. I). Соображенія всѣхъ этихъ законоположеній приводитъ къ заключенію, что подъ употребленнымъ въ статьѣ 967 Закон. Гражданск. выраженіемъ „ближайшихъ родственниковъ“ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ родственниковъ одной степени, имѣющихъ права наслѣдованія въ иззѣстномъ случаѣ, помимо которыхъ и воспрещено владѣльцу родового имѣнія дарить свое имѣніе другимъ родственникамъ и чужеродцамъ. Поэтому, коль скоро въ одной степени состоятъ нѣсколько родственниковъ, имѣющихъ право на наслѣдство, и владѣлецъ родового имѣнія возымѣлъ бы намѣреніе одарить не всѣхъ ихъ сообща, а одного или нѣсколько изъ нихъ, то подобное его распоряженіе будетъ оставаться въ предѣлахъ закона только въ такомъ случаѣ, когда онъ предназначитъ одаряемому или одаряемымъ только такую часть сего имѣнія, которая будетъ соотвѣтствовать наслѣдственнымъ правамъ сихъ лицъ въ ряду съ правами остальныхъ наслѣдующихъ родственниковъ тойже степени. Такой взглядъ вполнѣ подтверждается постановленіемъ 966 ст. Т. X ч. I, на основаніи котораго родители и восходящіе родственники обязаны назначать выдѣляемому потомку изъ родового имѣнія часть, закономъ опредѣленную. Если подобное ограниченіе положено для родителей и восходящихъ родственниковъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія предположить, чтобы остальные родственники пользовались въ семъ отношеніи большею свободою въ распоряженіи родовымъ имѣніемъ. Разрѣшая въ семъ смыслѣ вышеозначенный вопросъ и вслѣдствіе сего отвергая утвержденіе повѣреннаго просителей касательно неправильнаго толкованія Палатою 967 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ указаніе Тиктина на неправильную квалификацію Палатою актовъ 16 февраля 1861 г. и 21 сентября 1856 г. теряетъ свое значеніе, такъ какъ при признаніи ихъ по своему содержанію дарственными записями юридическое значеніе ихъ будетъ вполнѣ одинаково, какъ и при той квалификаціи, которую придала имъ Палата. Принимая засимъ во вниманіе: а) что Палатою разсмотрѣно возраженіе отвѣтчицъ касательно несоставленія Вертельякомъ духовнаго завѣщанія въ пользу истицы и установленъ тотъ фактъ, что оставшееся послѣ его смерти имѣніе менѣе частей, полученныхъ отвѣтчицами при его жизни; б) что 991 ст. Т. X. ч. I устанавливаетъ только разграниченіе между актами дарственными и завѣщательными и не имѣетъ никакого отношенія къ предмету настоящаго спора, заключающагося въ домогательствѣ одной изъ сестеръ получить въ обладаніе все оставшееся послѣ отца родовое имѣніе на томъ основаніи, что двѣ другія сестры получили при его жизни большія въ немъ доли, и в) что доказательство извѣстнаго обстоятельства лежитъ на томъ изъ тяжущихся, который утверждаетъ извѣстный фактъ; слѣдовательно, доказать то, что 1100 дес., полученныхъ де Кампелло при жизни отца, соотвѣтсувуютъ долямъ отвѣтчицы, лежало, согласно 366 ст. Уст. Грд. Суд., на этихъ послѣднихъ; г) что нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. 1, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Лесли № $^{222}/_{72}$, признается въ томъ лишь случаѣ, когда обнаружится, что въ рѣшеніи приведены такія слова договора, которыхъ въ немъ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, проситель же не указываетъ, чтобы Палата допустила подобное нарушеніе, толкуя 10 пунктъ дарственныхъ записей въ томъ смыслѣ, что онъ давалъ де Кампелло право, а не налагалъ на нее обязанности требовать уничтоженія означенныхъ записей, и д) что въ рѣшеніяхъ № $^{333}/_{71}$ и $^{865}/_{73}$ и многихъ другихъ Правительствующій Сенатъ уже признавалъ, что если въ договорѣ, между двумя лицами заключенномъ, выговорено что-либо въ пользу третьяго лица, то хотя это лицо въ сдѣлкѣ и не участвовало, выполненіе такого условія для принявшаго оное на себя обязательно; а потому Палата имѣла право признать обязанность для Андрузской и Логвиновой принятаго ими предъ отцомъ ихъ въ пользу де Кампелло обязательства,—Правительствующій Сенатъ

не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія 339, 366 и 694 стат. Уст. Гр. Суд., 944—947, 996, 1530, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Логвйновй и Андрузской, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

179.—1879 года мая 2 дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія государственнаго банка, коллежскаго ассесора Николая Форсандера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Тираспольскій купецъ Моисей Теплицкій выдалъ 1 сентября 1864 года вексель на 1425 рублей срокомъ на 6 мѣс. одесскому купцу Теодориди, который съ своею бланковою надписью представилъ его къ учету въ Одесскую контору государственнаго бнака, по требованію которой вексель этотъ былъ 11 марта 1865 г. протестованъ противъ Теодориди и Теплицкаго Одесскимъ маклеромъ, который ихъ на жительствѣ не нашелъ. Вслѣдствіе сего 12 марта 1865 г. контора государственнаго банка отнеслась въ Тираспольское полицейское управленіе и Одесскую городскую полицію о принятіи мѣръ взысканія съ Теплицкаго, на что Тираспольское полицейское управленіе 31 марта 1865 г. увѣдомило контору банка, что Теплицкаго и его имущества въ городѣ Тирасполѣ не находится; Одесская же городская полиція входила съ своей стороны въ сношеніе съ Кіевскою городскою полиціею, но такъ какъ Теплицкаго ни въ Кіевѣ, ни въ Одессѣ на жительствѣ не оказалось, то дѣло было полиціею 25 октября 1866 г. кончено, о чемъ 28 октября 1866 г. увѣдомлена контора банка, которая послѣ того о взысканіи съ Теплицкаго денегъ относилась въ С.-Петербургскую управу благочинія, которая на отношеніе конторы банка отъ 29 января 1872 г. увѣдомила оную, что за выбытіемъ Теплицкаго въ городъ Тихвинъ требованіе конторы удовлетворено быть не можетъ и что производство по сему дѣлу за 1868 г. въ управѣ не отыскано. По полученіи означеннаго увѣдомленія контора государственнаго банка 27 марта 1872 г. сообщила въ Тихвинское городское полицейское управленіе объ осеквестрованіи, на основаніи ст. 697 Т. XI Уст. Кред., имущества Теплицкаго, и ежели такового при немъ не окажется, то о воспрещеніи Теплицкому выѣзда изъ г. Тихвина. По предъявленіи означеннаго требованія Теплицкому полицейскимъ управленіемъ составленъ былъ 5 апрѣля 1872 г. актъ о томъ, что при немъ никакого имущества, кромѣ носильнаго платья, не оказалось. Теплицкій же далъ подписку о невыѣздѣ изъ Тихвина до разъясненія дѣла и въ отзывѣ отъ того же 5 апрѣля 1872 г. объяснилъ, что онъ въ Одесскомъ банкѣ никогда денегъ не занималъ и 2000 р. должнымъ не состоитъ, и ежели какимъ либо образомъ вексель его представленъ въ оный для учета, то слѣдовало представить подлинный вексель въ надлежащій, согласно 28 ст. Устава Гражд. Суд., судъ. По прекращеніи означеннаго производства для возобновленія онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, уполномоченный государственнаго банка 28 го мая 1876 года представилъ подлинный вексель Теплицкаго въ Устюжскій Окружный Судъ и просилъ постановить о взысканіи съ Теплицкаго по тому векселю 1425 рублей капитальной суммы съ процентами съ 11 марта 1865 года по день платежа и неустойки 57 рублей и о возложеніи на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 232 рубля 18 копеекъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ Теплицкій въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что банкъ потерялъ право на искъ, за пропускомъ давности; что выданный имъ въ 1864 году вексель не былъ ему до настоящаго времени предъявленъ; что онъ, Теплицкій, болѣе 12 лѣтъ проживаетъ въ Тихвинѣ, въ подтвержденіе чего представилъ свидѣтельство Тихвинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія; что хотя полицейское управленіе въ Тихвинѣ и заявляло ему въ 1872 году объ этомъ взысканіи, но векселя не предъявляло, тогда какъ, по 645 ст. Т. XI части 2 Устава Торг., предоставляется ко взысканію вексель съ протестомъ;

что банкъ, имѣя въ 1872 году переписку съ Тихвинскимъ полицейскимъ управленіемъ, векселя туда не представлялъ и представлять его права не имѣлъ за дѣйствіемъ въ 1872 году Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года; поэтому отвѣтчикъ Теплицкій просилъ въ искѣ банку отказать и возложить на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 150 руб. 80 коп. Противъ этихъ объясненій отвѣтчика уполномоченный со стороны государственнаго банка возразилъ, что давность не пропущена за предъявленіемъ въ 1872 году требованія должныхъ Теплицкимъ денегъ въ Тихвинское полицейское управленіе и ранѣе 1872 года въ другихъ полицейскихъ мѣстахъ, о коихъ упоминается въ представленныхъ имъ доказательствахъ, что подлинный вексель, можетъ быть, и не былъ предъявленъ Теплицкому, но что требованіе банка о взысканіи денегъ равносильно предъявленію векселя, и потому просилъ объясненія Теплицкаго признать незаслуживающими уваженія и взыскать съ него всю сумму, обязательную въ исковомъ прошеніи. Устюжскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что Одесская контора государственнаго банка, какъ видно изъ представленной уполномоченнымъ государственнаго банка переписки, хотя и начала дѣло о взысканіи съ Теплицкаго по векселю денегъ, но самаго векселя съ протестомъ при этомъ для предъявленія отвѣтчику не представила, какъ бы слѣдовало по 645 и 650 ст. Тома XI Устава о векс.; что, такимъ образомъ, Одесская контора государственнаго банка не предъявила установленнымъ порядкомъ къ отвѣтчику иска и на предъявленіе его потеряла право за истеченіемъ земской давности, на основаніи 213 ст. Тома X части 2, въ настоящемъ искѣ государственнаго банка отказалъ и судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ количествѣ 150 рублей 80 копеекъ возложилъ на государственный банкъ. На это рѣшеніе уполномоченный государственнаго банка подалъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что приведенныя Окружнымъ Судомъ соображенія приложимы къ векселедержателямъ—частнымъ лицамъ, а не къ государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, къ числу которыхъ принадлежатъ государственный банкъ и его конторы, исковыя требованія которыхъ при взысканіи съ иногородныхъ должниковъ удовлетворялись присутственными мѣстами, по 694 и 698 ст. Т. XI Устава Кред., на основаніи письменныхъ сношеній банка съ подлежащимъ гражданскимъ правительствомъ; что представленіе подлинныхъ иногородныхъ векселей не было возможно для банка, который, имѣя чиновниковъ по штату съ подробно опредѣленными обязанностями каждаго, не располагалъ особыми органами для наблюденія за производствомъ взысканія въ мѣстахъ жительства иногородныхъ должниковъ, и потому не могъ имѣть по дѣламъ своимъ хожденія, упоминаемаго въ 694 ст. Т. X ч. I, на которой Устюжскій Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе; что требованіе Одесской конторы государственнаго банка на имя Тихвинскаго полицейскаго управленія отъ 27 марта 1872 года составляло не оглашеніе только иска, предусмотрѣнное въ 1-мъ примѣч. къ 213 ст. Тома X части 2, а положительное мѣропріятіе, въ установленномъ порядкѣ послѣдовавшее, относительно имущества неисправнаго полжника Теплицкаго съ цѣлью взысканія по протестованному векселю его болѣе 2000 руб.; что требованіемъ этимъ государственный банкъ оградилъ права свои по векселю Теплицкаго и что посему приведенные Окружнымъ Судомъ законы о потерѣ права на искъ по давности (213 ст. X Т. 2 ч. и ст. 694 Тома X ч. I) къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго со стороны государственнаго банка, что по содержанію заявленнаго отвѣтчикомъ Теплицкимъ противъ иска государственнаго банка возраженія обсужденію Палаты подлежитъ въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, утрачено ли государственнымъ банкомъ при предъявленіи 28 мая 1876 года въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ иска, основаннаго на векселѣ въ 1425 рублей, выданномъ Теплицкимъ 1-го сентября 1864 года, срокомъ на 6 мѣсяцевъ и протестованномъ 11 марта 1865 года, право на сей искъ, за истеченіемъ десятилѣтней давности, изъ соображеній обстоятельствъ настоящаго дѣла съ силою примѣч. 1 ст. 213 X Т. 2 ч., со-

гласно которой для перерыва теченія земской давности требуется предъявленіе иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ порядкѣ, пришла къ заключенію, что ни первоначальное производство въ Тираспольской, Одесской и Кіевской городскихъ полиціяхъ, по сообщенію государственнаго банка о взысканіи съ Теплицкаго, прекращенное въ 1866 году, какъ дѣло непосудное (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 632; 1869 г. № 1242 и др.) означеннымъ учрежденіямъ вслѣдствіе нежительства Теплицкаго въ указанныхъ городахъ, не могло прерывать для банка теченія законнаго срока давности для взысканія съ Теплицкаго по неуплаченному векселю въ 1425 р., ни производство С.-Петербургской управы благочинія въ 1872 г. по той же причинѣ не могло имѣть для банка сего значенія, ни тѣмъ менѣе могло прерывать теченія десятилѣтней давности возникшее въ 1872 г. производство въ Тихвинскомъ полицейскомъ управленіи (прекращенное впослѣдствіи самимъ банкомъ), ибо, за послѣдовавшимъ уже въ 1866 году введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года въ Новгородской губерніи, никакое гражданское дѣло, по силѣ 2 стат. Именного Высочайшаго указа 19 октября 1865 года и ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія, не могло быть начато въ полицейскихъ учрежденіяхъ этой губерніи и самыя ст. 694—698 Тома XI Уст. Кредит., на которыя ссылается истецъ, должны, въ силу стат. 72 Тома I Закон. Основн. Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 19 октября 1865 года, и Высочайше утвер. того же 19 го октября 1865 года Положенія, обнародованнаго при указахъ Правительствующаго Сената отъ 25 октября 1865 года (Собр. узак. 1865 года № 93 отъ 25 октября), считаться отмѣненными для Новгородской губерніи со времени обнародованія въ Новгородской губ. указа Правительствующаго Сената отъ 25 октября 1865 года. По симъ основаніямъ и принявъ во вниманіе, что искъ по векселю Теплицкаго, протестованному въ неплатежѣ 11 марта 1865 года государственнымъ банкомъ, былъ въ установленномъ порядкѣ предъявленъ къ Теплицкому впервые лишь 28 мая 1876 года, то есть по истеченіи установленной 694 стат. Т. X ч. I и 213 X Т. ч. 2 десятилѣтней давности для начатія исковъ, Судебная Палата признала государственный банкъ утратившимъ, за пропущеніемъ земской давности, право на предъявленіе настоящаго иска къ Теплицкому и рѣшеніе Устюжскаго Окружнаго Суда объ отказѣ на семъ основаніи въ искѣ банка правильнымъ и вслѣдствіе того означенное рѣшеніе оставила въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства на государственный банкъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный правленія государственнаго банка, коллежскій ассесоръ Николай Форсандеръ, проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію примѣч. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 213 ст. Т. X ч. 2, которая относится къ спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ, а не ко взысканіямъ по неоспореннымъ обязательствамъ и сообщенію Одесской конторы государственнаго банка, послѣдовавшему въ 1865 году въ Одесское городское полицейское управленіе, о разысканіи имущества Теплицкаго и о взысканіи слѣдующихъ съ него по векселю денегъ, придала значеніе одного только оглашенія иска, а не дѣйствія, прерывающаго теченіе земской давности, тогда какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подъ исками, прерывающими земскую давность (1 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2), понимаются не только иски и тяжбы, производящіеся въ судебныхъ мѣстахъ, но и всѣ дѣла, производившіяся въ прежнемъ порядкѣ производства въ полицейскихъ мѣстахъ, установленнымъ порядкомъ начатыя; въ настоящемъ же случаѣ сношенія Одесской конторы банка съ Одесскою полиціею о секвестрѣ имущества Теплицкаго, будучи средствомъ, относящимся къ истребованію платежа по неоспоренному обязательству, и способомъ взысканія въ порядкѣ исполнительномъ, не могутъ быть отнесены къ одному только оглашенію иска, тѣмъ болѣе, что означенныя исковыя требованія конторы государственнаго банка къ Теплицкому по протестѣ векселя 11-го марта 1865 года под-

лежитъ объясненію именно Одесскому городскому полицейскому управленію, которому и были предъявлены на основаніи: во 1) того, что вексель Теплицкаго совершонъ въ Одессѣ; во 2) того, что онъ писанъ на имя Одесскаго купца за принятый товаръ; въ 3) того, что ни въ текстѣ, ни въ подписи векселедателя не содержится условія о платежѣ въ иномъ мѣстѣ Имперіи; въ-4) того, что конторѣ банка и Одесской полиціи было извѣстно, что должникъ жительствуетъ въ собственномъ домѣ отца своего въ Одессѣ; затѣмъ, до объявленія 12 марта 1868 г. о прекращеніи по постановленію 25 октября 1866 г. производства по означенному дѣлу въ полицейскомъ управленіи, контора банка не могла предпринять относительно означеннаго должника своего иныхъ мѣръ побужденія, и до введенія въ 1869 г. въ Одессѣ въ дѣйствіе Судебн. Уст. 20 ноября 1864 г. не могла предъявить къ нему иска въ судебномъ мѣстѣ, разсмотрѣнію коего онъ въ порядкѣ прежняго производства не подлежалъ, вслѣдствіе чего начало срока давностипо настоящему дѣлу надлежитъ считать: во 1) со дня объявленія полицейскаго постановленія отъ 25 октября 1866 г., и во-2) со дня введенія въ Одесскомъ судебномъ округѣ въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., когда открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію настоящаго иска по 210 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3) въ томъ, что Судебная Палата возложила на государственный банкъ въ пользу Теплицкаго судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства, которыхъ отвѣтчикъ не требовалъ и даже на судъ Палаты не прибылъ, слѣдовательно, не понесъ присужденныхъ ему издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, заключающійся въ указаніи на нарушеніе Палатою 1 прим. къ 213 ст. ч. 2 Х Т., не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Хотя производство дѣла по обстоятельству, предъявленному ко взысканію при прежнемъ порядкѣ производства въ полиціи въ порядкѣ безспорномъ, должно, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, считаться дѣйствіемъ, прерывающимъ теченіе давности на предъявленіе иска по такому обязательству въ судебномъ мѣстѣ (рѣшеніе 1871 года №№ 283, 645, 726 и мн. др.), но для того, чтобы такое продъявленіе могло имѣть значеніе дѣйствія, прерывающаго теченіе давности, необходимо, какъ это также было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 823), чтобы оно послѣдовало въ установленномъ для того порядкѣ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, т.-е. въ такомъ мѣстѣ, которому въ моментъ предъявленія оно подсудно по предѣламъ вѣдомства и власти. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ и представленныхъ къ оному доказательствъ, установила, что производство въ Одесскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи дѣла по предъявленному Одесскою конторою государственнаго банка въ 1865 г. векселю мѣщанина Теплицкаго прекращено было по неподсудности, а потому, въ виду такого установленнаго Судебною Палатою факта, сношеніе Одесской конторы государственнаго банка и Одесскаго городского полицейскаго управленія о разысканіи имущества Теплицкаго для взысканія съ него по векселю денегъ, на которое ссылается проситель, не можетъ, согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, считаться дѣйствіемъ, прерывающимъ теченіе земской давности на предъявленіе иска по означенному векселю; объясненія же просителя о томъ, что требованіе о взысканіи съ Теплицкаго по протестованному противъ него векселю подлежало предъявленію именно Одесскому городскому полицейскому управленію, обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать не можетъ, ибо въ порядкѣ кассаціоннаго производства Правительствующій Сенатъ повѣряетъ лишь правильность примѣненія законовъ къ фактамъ, установленнымъ судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлежало-ли требованіе Одесской конторы государственнаго банка о взысканіи слѣдовавшихъ съ Теплицкаго по векселю денегъ предъявленію въ

Одесскомъ городскомъ полиц. управленіи, но установилъ лишь тотъ фактъ, что дѣло о взысканіи по тому векселю денегъ съ Теплицкаго прекращено производствомъ по неподсудности, каковое постановленіе осталось необжалованнымъ и впослѣдствіи въ установленномъ порядкѣ отмѣнено не было. Не останавливаясь затѣмъ на объясненіи просителя о томъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 213 Т. X ч. 2, относящуюся къ тяжебнымъ и спорнымъ дѣламъ, а не ко взысканіямъ по неоспоренным обязательствамъ, такъ какъ законъ не установилъ никакого особаго различія между срокомъ на предъявленіе требованія исполненія по обязательству въ порядкѣ безспорномъ и на предъявленіе о томъ иска въ судебномъ мѣстѣ, Правительств. Сенатъ находитъ, что остальныя объясненія просителя о томъ, что начало срока давности по настоящему дѣлу должно считать: во 1 хъ) со дня объявленія полицейскаго постановленія отъ 26 октября 1866 г. и во 2-хъ) со дня введенія въ Одесскомъ судебномъ округѣ въ дѣйствіе Судебн. Уст. 20 ноября 1864 г., когда открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію настоящаго иска, по ст. 210 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,—первое потому, что за прекращеніемъ Одесскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ производства по отношенію Одесской конторы государственнаго банка о разысканіи имущества Теплицкаго и о взысканіи слѣдующихъ съ него по векселю денегъ, какъ это установила Судебная Палата, по неподсудности, самое предъявленіе означеннаго требованія не прерывало теченія давности по настоящему дѣлу, почему какъ постановленіе полицейскаго управленія о прекращеніи означеннаго производства, такъ и время объявленія онаго конторѣ государственнаго банка не могло имѣть въ этомъ отношеніи особаго значенія, а послѣднее потому, что послѣ прекращенія по Одесскому городскому полицейскому управленію производства о взысканіи съ Теплицкаго по векселю, для возобновленія этого требованія установленнымъ порядкомъ по подсудности отвѣтчика, контора гос. банка вовсе не была обязана выжидать введенія въ дѣйствіе въ одесскомъ судебномъ округѣ Судебн. Уст. 20 ноября 1864 г., причемъ неизвѣстность мѣста жительства отвѣтчика не могла служить основаніемъ къ пріостановленію теченія давности для предъявленія къ нему требованія о платежѣ денегъ (рѣш. 1868 г. № 357). Что же касается до второго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, заключающагося въ указаніи на нарушеніе ст. 868 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія, ибо, независимо отъ того, что Теплицкій при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ заявилъ о своемъ правѣ на вознагражденіе за судебныя издержки и не имѣлъ надобности возобновлять свое заявленіе о томъ въ апелляціонной инстанціи, право отвѣтчика на это вознагражденіе не поставлено закономъ въ зависимость отъ личной его явки въ судъ, и притомъ Палата не постановляла никакого рѣшенія о взысканіи этого вознагражденія съ государственнаго банка въ пользу отвѣтчика, а въ рѣшеніи своемъ указала только сторону, на которую должна пасть отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ, что она обязана была сдѣлать въ силу 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе уполномоченнаго правленія государственнаго банка, коллежскаго ассесора Форсандера, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

180.—1879 г. мая $^{2}/_{23}$ дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Коншина, присяжнаго повѣреннаго Иларіонова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К Александровъ).

Потомственный почетный гражданинъ и купецъ 2 гильдіи Николай Коншинъ представилъ чрезъ повѣреннаго въ конкурсное управленіе несостоятельнаго должника Ивана Глущенка 9 протестованныхъ векселей, выданныхъ

ему Глущенкомъ, изъ нихъ 4 векселя въ Харьковѣ и въ Полтавѣ безъ означенія мѣста платежа. Въ протестахъ, учиненныхъ 21, 22 и 24 октября 1874 года чрезъ харьковскаго нотаріуса, значится по 4 векселямъ, что нотаріусъ ходилъ къ Глущенку для предъявленія векселей и требованія по нимъ платежа, но по дознанію оказалось, что Глущенко въ Харьковѣ не находится, а по пяти—что мѣсто жительства Глущенко въ Харьковѣ не отыскано. Конкурсное управленіе, руководствуясь приложеннымъ къ 540 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. образцомъ протеста векселей и имѣя въ виду: 1) что означенные векселя могли быть протестованы не иначе, какъ въ Полтавѣ, гдѣ Глущенко имѣлъ постоянное жительство и торговлю, и что протесть оныхъ въ Харьковѣ неправиленъ; 2) что Глущенко по своей торговлѣ во время харьковскихъ ярмарокъ могъ пребывать въ Харьковѣ, но пребываніе его въ этомъ городѣ, во всякомъ случаѣ временное, не могло служить основаніемъ къ неисполненію общаго правила о протестѣ векселя въ мѣстѣ жительства должника, опредѣлило претензію Коншина отнести ко второму роду долговъ, а причислить по удовлетворенію къ 4 разряду. На это опредѣленіе повѣренный Коншина, присяжный повѣренный Иларіоновъ, принесъ Полтавскому Окружному Суду частную жалобу, въ которой, опровергая выводъ конкурснаго управленія относительно протеста векселей и ссылаясь на 615 ст. Т. XI ч. 2, доказывалъ, что протестъ векселя Глущенка въ Харьковѣ имѣлъ свои основанія, такъ какъ онъ имѣлъ торговлю въ Харьковѣ, гдѣ выданы и многіе векселя и заарестованъ товаръ, поступившій въ конкурсъ, и Харьковъ былъ постояннымъ пребываніемъ Глущенка и нерѣдко долговременнымъ, съ признаками осѣдлости. Представляя означенную жалобу въ судъ и поддерживая свои объясненія относительно значенія протеста векселей, конкурсное управленіе по дѣламъ Глущенка объяснило, что мѣстомъ постояннаго жительства и осѣдлости Глущенка была Полтава, въ Харьковѣ же онъ имѣлъ торговлю не постоянную, а только во время ярмарки и только во время этихъ ярмарокъ онъ пребывалъ въ Харьковѣ; что, отказавшись отъ платежа по срочнымъ векселямъ, Глущенко уже не имѣлъ торговли, слѣдовательно, во время протеста векселей Коншина не существовало уже болѣе торговой связи Глущенка съ Харьковомъ, на основаніи которой повѣренный Коншина признаетъ правильнымъ протестъ векселей въ Харьковѣ. Полтавскій Окружный Судъ по приведеннымъ въ рѣшеніи онаго основаніямъ призналъ учиненный въ Харьковѣ протестъ векселей Глущенка Коншинымъ правильнымъ и потому отнесъ претензію по онымъ къ долгамъ 1-го рода и къ 2 му разряду по удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе частной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, кандидатъ правъ Яковлевъ, изложилъ только тѣ основанія, по которымъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ. При докладѣ дѣла въ Харьковской Судебной Палатѣ повѣренный Коншина указалъ, что въ частной жалобѣ Яковлевъ не проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда, на что сей послѣдній отозвался, что просительный пунктъ пропущенъ и что онъ проситъ исправить ошибку, записавъ въ протоколъ. По существу возбужденнаго вопроса о мѣстѣ протеста векселей стороны представили прежнія объясненія, причемъ Иларіоновъ указалъ, что фактъ производства Глущенкомъ постоянной торговли въ городѣ Харьковѣ можетъ быть удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями. Харьковская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу 572 и 574 ст. Т. X Уст. о век., необходимымъ условіемъ правильности въ порядкѣ протеста векселя, какъ простого, такъ и переводного, установлено, между прочимъ, предъявленіе векселя должнику для платежа въ мѣстѣ его жительства. Это положеніе подтверждается, сверхъ правила, изображеннаго въ 574 ст., и указаніемъ 597 ст. на образецъ, по которому совершается протестъ разнаго рода векселей безъ различія; въ образцахъ протеста преподано личное требованіе нотаріусомъ платежа по векселю должникомъ въ мѣстѣ его жительства. Отступленіе отъ этихъ правилъ дѣлаетъ протестъ векселей неправильнымъ, что подтверждается къ тому же 596 ст. того же Устава, въ которой положительно сказано, что права векселедержателя пріобрѣтаются, когда протестъ учиненъ безъ упущенія и отправленъ своевременно. Примѣняя изложенныя соображенія къ основаніямъ, которыя принялъ Полтавскій Окружный Судъ, Палата нашла

неправильнымъ положеніе Суда, будто неозначеніе въ векселѣ мѣста жительства должника даетъ право векселедержателю протестовать вексель не въ мѣстѣ жительства должника; равнымъ образомъ Судъ неправильно заключилъ, будто Глущенко, имѣя въ ярмарочное время торговлю въ Харьковѣ, въ то же время и проживалъ въ этомъ городѣ; хотя дѣйствительно въ донесеніи конкурснаго управленія объ этомъ говорится, но въ постановленіи его сказано, что Глущенко могъ проживать въ Харьковѣ временно, а въ донесеніи объясняется, что въ это время Глущенко прекратилъ свои платежи, какъ въ Полтавѣ, такъ и въ Харьковѣ, слѣдовательно, связь его съ Харьковомъ была уже прервана. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что конкурсное управленіе не утверждало пребыванія Глущенка въ Харьковѣ во время протеста векселей, данныхъ имъ Коншину. То же соображеніе Суда, что Глущенко, прекративши платежи, какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Полтавѣ, все равно не уплатилъ бы по векселямъ Коншина, если бы они и были ему предъявлены, не оправдывается правиломъ 596 ст. Уст. о векс., въ которомъ изложено значеніе протеста, учиненнаго безъ упущенія. Посему, признавая опредѣленіе Суда, отмѣнившее постановленіе конкурснаго управленія о векс. Глущенка, данныхъ имъ Коншину, неправильнымъ, Судебная Палата опредѣлила это опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Коншина, Иларіоновъ, проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго постановленія Судебной Палаты по нарушенію: во-1-хъ) 6 п. ст. 257, 332, 334, 706 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ основаніе рѣшенія, при отсутствіи просительнаго пункта въ жалобѣ, словеснаго требованія жалобщика, заявленнаго впервые при словесномъ состязаніи; во-2-хъ) 204, 205, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, несмотря на установленный Палатою фактъ, что Харьковъ не былъ мѣстомъ жительства Глущенка; въ-3 хъ) 596, 615, 619, 540 и прил. къ оной XI Т. 2 ч. Уст. о векс. признаніемъ неправильнымъ протеста векселей, учиненнаго въ Харьковѣ, и въ-4 хъ) рѣшеній Правительствующаго Сената 1875 г. за №№ 216 и 252 неразсмотрѣніемъ требованія просителя о допросѣ свидѣтелей. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Иларіонова повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Глущенка проситъ оставить по приведеннымъ имъ соображеніямъ жалобу Иларіонова безъ послѣдствій и, указывая на различіе редакціи 266 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, между прочимъ: 1) что записанное въ протоколъ засѣданія Палаты ходатайство объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія послѣдовало въ поясненіе, а не въ измѣненіе жалобы, и 2) что Покровская ярмарка даже официально продолжается только до 15 октября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непомѣщеніе въ жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Глущенка на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда просьбы объ отмѣнѣ этого опредѣленія не могло служить, въ виду содержанія жалобы, Харьковской Судебной Палатѣ препятствіемъ къ разсмотрѣнію оной; въ отношеніи же противной стороны пропускъ этотъ, восполненный во время судебнаго засѣданія, не можетъ быть признанъ существеннымъ и не нарушаетъ ея правъ, такъ какъ повѣренный Коншина не доказываетъ, что заявленіе конкурснаго управленія въ Палатѣ, записанное въ протоколъ засѣданія, не соотвѣтствовало бы доводамъ, изложеннымъ въ его частной жалобѣ, и касалось какихъ либо новыхъ требованій. Переходя засимъ къ обсужденію возраженія просителя противъ правильности постановленія Судебной Палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежалъ разрѣшенію суда споръ, возникшій между тяжущимися сторонами, о правильности протеста девяти векселей, выданныхъ Глущенкомъ Коншину. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что протестъ векселей вообще долженъ быть по закону совершонъ въ мѣстѣ жительства должника, что въ данномъ случаѣ мѣстомъ жительства Глущенка слѣдуетъ по обстоятельствамъ дѣла считать гор. Полтаву и что посему протестъ этихъ векселей въ Харьковѣ не соотвѣтствуетъ требованіямъ по сему предмету закона. Изъ содержанія векселей, о которыхъ нынѣ идетъ рѣчь, видно, что ни въ одномъ изъ нихъ мѣста платежа не означено,

мѣсто же выдачи нѣкоторыхъ изъ нихъ показано въ гор. Харьковѣ, а другихъ въ гор. Полтавѣ. При такихъ данныхъ дѣла, приступая къ обсужденію спора о правильности протеста вышеозначенныхъ векселей въ гор. Харьковѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ въ неплатежѣ содержитъ въ себѣ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что векселедержатель при наступленіи срока по векселю требовалъ платежа отъ плательщика (принимателя переводного векселя и векселедателя векселя простого), но что платежа не послѣдовало (ст. 615 № 17 прилож. къ ст. 540 Т. XI ч. 2 Уст. о векс.). Изъ этого слѣдуетъ, что протестъ въ неплатежѣ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ произвести платежъ по векселю. Въ векселяхъ переводныхъ означеніе мѣста платежа составляетъ существенную принадлежность векселя, такъ какъ, въ силу 2 п. 543 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., въ переводномъ векселѣ требуется означеніе мѣста жительства плательщика или мѣста, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ. Въ простыхъ же векселяхъ законъ не поставляетъ въ непремѣнную обязанность указывать мѣста жительства плательщика или мѣсто платежа (№№ 1 и 2 прил. къ ст. 540 и ст. 541 Т. XI ч. 2 Уст. о векс.). Въ виду сего разрѣшеніе спора о правильности протеста простого векселя зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ долженъ быть произведенъ платежъ по такому векселю въ томъ случаѣ, когда въ немъ не означено мѣста платежа. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что вексель представляется документомъ, который предназначенъ для обращенія для перехода изъ рукъ въ руки (прил. къ ст. 540, пун. 5 ст. 541, 555, 556 Т. XI ч. 2 Уст. о векс.), что вслѣдствіе сего права и обязанности векселедержателя должны опредѣляться исключительно содержаніемъ векселя (рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1874 г. № 882); что мѣсто жительства векселедателя часто бываетъ неизвѣстно векселюдержателю, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не первый пріобрѣтатель векселя, или если векселедатель перемѣнилъ свое прежнее мѣсто жительства; что мѣстомъ платежа можетъ быть признано только одно какое-либо мѣсто, такъ какъ въ немъ долженъ находиться вексель при наступленіи срока для предъявленія къ платежу и для учиненія, въ случаѣ надобности, протеста въ неплаткжѣ, необходимаго для сохраненія векселедержателю права требовать платежа отъ надписателя (ст. 615 и 617 Т. XI ч. 2 Уст. о век.), и что въ каждомъ векселѣ должно быть означено мѣсто его выдачи (п. 1 ст. 541 Т. XI ч. 2 Уст. о векс.), которое обыкновенно совпадаетъ съ мѣстомъ жительства векселедателя. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, вытекающихъ изъ смысла приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, приходитъ къ тому заключенію, что по простому векселю, въ коемъ не означено мѣста платежа, таковымъ мѣстомъ должно быть признаваемо мѣсто выдачи векселя, гдѣ и долженъ быть учиненъ протестъ въ неплатежѣ по оному. Вслѣдствіе сего, находя, что заключеніе Харьковской Судебной Палаты, признавшей учиненные въ Харьковѣ протесты совершонными не въ надлежащемъ мѣстѣ, оказывается правильнымъ въ отношеніи векселей, выданныхъ въ г. Полтавѣ, и неправильнымъ въ отношеніи векселей, выданныхъ въ г. Харьковѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 615 Т. XI ч. 2 Уст. о век., отмѣнить въ части, относящейся до векселей Глущенка, выданныхъ въ гор. Харьковѣ, и дѣло для новаго по сему предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

181.—1879 г. января 30 дня. *По прошенію уполномоченнаго казны, управляющаго государственными имуществами Нижегородской губ., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Станислава Горскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По неуспѣшности произведенныхъ 15 октября 1873 года торговъ на продажу дубовыхъ перестойныхъ деревъ въ 5-мъ кварталѣ Мадаевской ка-

зенной дачи, Нижегородское управленіе государственныхъ имуществъ, согласно заключенію торговаго присутствія и въ виду заявленія крестьянъ Голова и Балаева и мѣщанина Михалкина, на основаніи состоявшагося 30-го октября 1873 года постановленія, 31 того же октября предписало лѣсничему 2 Лукояновскаго лѣсничества Явдынскому на продажу означенныхъ дубовъ въ количествѣ 3021 на сумму по оцѣнкѣ 12,676 рублей назначить въ возможно ближайшее время соревнованіе, которое распубликовать надлежащимъ порядкомъ чрезъ мѣстныя волостныя и полицейскія управленія, а лицъ, участвовавшихъ на торгахъ 15 октября, настоящихъ просителей, и вообще извѣстныхъ лѣсопромышленниковъ пригласить къ покупкѣ особыми повѣстками; при этомъ управленіе государственныхъ имуществъ, изложивъ вкратцѣ прошенія вышепоименованныхъ крестьянъ Голова и Балаева и мѣщанина Михалкина, сообщило лѣсничему Явдынскому, что въ случаѣ, ежели, по обнаруженіи результатовъ соревнованія, предлагаемыя этими лицами цѣны окажутся высшими, то дубы могутъ быть оставлены за ними, въ томъ числѣ за Головымъ 970 дубовъ за 4076 руб. 96 коп., за Балаевымъ 599 дубовъ за 2211 р. 49 к., за Михалкинымъ 1452 дуба за 5387 р. 55 к., и что, въ случаѣ покупки этими лицами дубовъ, онъ обязывается заключить съ ними контракты на точномъ основаніи дѣйствующихъ нормальныхъ условій и представить въ управленіе при донесеніи о результатахъ соревнованія. За непредложеніемъ при назначенномъ въ исполненіе означеннаго предписанія соревнованіи за дубы высшихъ противъ предложенныхъ Головымъ, Балаевымъ и Михалкинымъ цѣнъ, торговое присутствіе 17 ноября 1873 года постановило взыскать съ Михалкина, Голова и Балаева узаконенные залоги въ количествѣ 3170 руб. и заключить съ ними контракты. Вслѣдствіе сего лѣсничій Явдынскій заключилъ 17 ноября 1873 г. съ Балаевымъ контрактъ на продажу ему въ 5-мъ кварталѣ Мадаевской дачи 599 дубовыхъ заклейменныхъ деревьевъ на сумму 3211 руб. 49 коп., причемъ взыскано съ Балаева, сверхъ представленнаго имъ залога въ размѣрѣ 803 руб. за контрактъ и двѣ копіи съ онаго 12 рублей 60 коп. гербовыхъ пошлинъ, самый же контрактъ лѣсничій 18 ноября 1873 года представилъ въ Нижегородское управленіе государственныхъ имуществъ, которое вслѣдствіе предписанія лѣсного департамента министерства государственныхъ имуществъ, по контракту, заключенному 12 января 1874 года, продало означенные дубы временному нижегородскому купцу Эдуарду Шмидту. Считая свое право такимъ дѣйствіемъ казеннаго управленія нарушеннымъ, крестьянинъ Яковъ Балаевъ предъявилъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, надворнаго совѣтника Карпова, къ Нижегородскому управленію государственныхъ имуществъ и къ покупщику Эдуарду Шмидту искъ о признаніи контракта 17 ноября 1873 года дѣйствительнымъ, проданнаго лѣса собственностію его, Балаева, объ отобраніи онаго отъ Шмидта и объ отдачѣ ему, Балаеву; при этомъ повѣренный Балаева въ поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ дѣйствительности этого контракта убѣждаетъ его содержаніе, ибо нигдѣ въ текстѣ его не сказано, чтобы онъ былъ только проектъ контракта, требующій утвержденія, и, кромѣ того, § 85 инструкціи министра государственныхъ имуществъ 16 августа 1869 года, такъ какъ изъ него видно, что продажа лѣса безъ торговъ въ обыкновенномъ порядкѣ производится даже и безъ письменнаго условія, и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда признается нужнымъ заключить условіе, оно получаетъ обязательную силу со времени его подписанія лѣсопромышленниками. Противъ этого иска отвѣтчики въ поданныхъ въ судъ состязательныхъ бумагахъ и при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснили, что предписаніе управленія государственныхъ имуществъ 30 октября 1873 года, данное лѣсничему, заключало въ себѣ разрѣшеніе запродажи дубовъ Балаеву, но не окончательной продажи, вслѣдствіе чего заключенный имъ контрактъ представленъ на утвержденіе правленія, а какъ продажа за Балаевымъ не утверждена, то о семъ ему объявлено чрезъ волостное правленіе; что, по смыслу ст. 26 закона 13 мая 1869 года и ст. 1872 X Т. I ч., лѣсничій не имѣлъ права утверждать за Балаевымъ подрядъ, превышающій 1000 руб.; что условія, подписываемыя

послѣ торговъ, на основаніи ст. 26 закона 13 мая 1869 года, получаютъ силу послѣ утвержденія торговъ чрезъ сдѣланіе особо установленной надписи; что п. 85 § инструкціи условія, подписываемыя при продажѣ безъ торговъ, получаютъ силу такимъ же порядкомъ; что запродажа дубовъ за Балаевымъ не утверждена, и потому на представленныхъ условіяхъ не сдѣлано надписи и заключенный договоръ не имѣетъ никакого значенія. Что, за подачею Балаевымъ жалобы министру государственныхъ имуществъ, онъ, на основаніи ст. 1302 и 1304 Уст. Гражд. Суд., потерялъ право иска и что, независимо отъ сего, самый договоръ, заключенный съ Балаевымъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ копія контракта ему передана не была. На рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда, опредѣлившаго контрактъ, заключенный 17 ноября 1873 года, вслѣдствіе предписанія управленія государственныхъ имуществъ отъ 31 октября лѣсничимъ Явдынскимъ съ крестьяниномъ Яковомъ Павловымъ Балаевымъ на продажу 599 дубовъ, признать дѣйствительнымъ и подлежащимъ исполненію въ установленномъ порядкѣ, повѣренный Шмидта и управляющій государственными имуществами Нижегородской геберніи, Горскій, подали апелляціонныя жалобы Московской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло и сообразивъ оное съ правилами объ уступкѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ (прилож. къ ст. 605 Т. VШ ч. I Уст. Лѣсн. по продолженію 1871 г. пун. 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20, 21, 26, 36 и § 26 утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ 16 августа 1869 года инструкціи), нашла, что заключенный 17 ноября 1873 года лѣсничимъ Явдынскимъ съ Балаевымъ контрактъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ одной стороны, потому, что уѣздное торговое присутствіе не имѣло права утверждать продажу дубовъ за Балаевымъ, такъ какъ цѣна этой продажи превышаетъ ту сумму, до которой законъ уполномачиваетъ то присутствіе утверждать продажи, а съ другой стороны, потому, что и самое Нижегородское губернское управленіе государственныхъ имуществъ не имѣло права предоставлять лѣсничему Явдынскому заключать означенный контрактъ, такъ какъ подобное право принадлежитъ только министрамъ (ст. 1876 Т. X ч. I). Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что изъ копіи постановленія Нижегородскаго управленія государственныхъ имуществъ отъ 30 го октября 1873 года нельзя составить положительнаго убѣжденія о томъ, предоставило ли оно лѣсничему Явдынскому право заключить съ покупщиками дубовъ Головымъ, Балаевымъ и Михалкинымъ окончательные контракты, ибо предписаніе лѣсничему представить эти контракты вмѣстѣ съ донесеніемъ о результатахъ соревнованія даетъ поводъ думать, что само управленіе не придавало тѣмъ контрактамъ окончательной силы и требовало представленія оныхъ для своего соображенія съ результатами соревнованія, что §§ 21 и 85 инструкціи министра государственныхъ имуществъ и 25 ст. закона 13 го мая 1869 года (прил. ст. 605 Т. VШ ч. I Уст. Лѣсн. по прод. 1871 г.), на которыя повѣренный истца ссылается въ подтвержденіе того, что заключенный довѣрителемъ его контрактъ долженъ быть признанъ имѣющимъ обязательную силу, не говорятъ въ пользу истца,—Судебная Палата нашла, что, за признаніемъ, такимъ образомъ, требованія Балаева объ обязательности для управленія государственныхъ имуществъ заключеннаго съ нимъ 17-го ноября 1873 г. лѣсничимъ Явдынскимъ договора неподлежащимъ удовлетворенію, хоцатайство его, Балаева, объ отобраніи отъ шкипера Шмидта проданнаго лѣса и признаніи онаго собственностью его, Балаева, какъ зависящее отъ удовлетворенія перваго его требованія, падаетъ само собою и вслѣдствіе того, признавъ, на основаніи ст. 366, требованіе Балаева объ исполненіи заключеннаго съ нимъ 17-го ноября 1873 года лѣсничимъ Явдынскимъ контракта неосновательнымъ, въ искѣ крестьянина Якова Балаева къ Нижегородскому управленію государственныхъ имуществъ отказала; но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Балаева кассаціонной жалобы и сообразивъ обстоятельства онаго съ ст. 1876 и 1944 X Т. ч. I, со ст. 39 приложенія къ ст. 605 Т. VШ ч. I Уст. Лѣсн. по прод. 1871 г. и съ §§ 21 и 85 утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдом-

ства государственныхъ имуществъ, нашелъ, что, въ виду заявленія Балаева о желаніи его купить изъ числа оставшихся непроданными на торгахъ 599 дубовъ за 3211 р. 49 коп., мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, на точномъ основаніи §§ 21 и 85 инструкціи, имѣло право въ отношеніи не купленныхъ на торгахъ дубовъ опредѣлить способъ продажи этихъ дубовъ окончательно своею властью, безъ ограниченія цѣны, съ соблюденіемъ лишь единственнаго условія, чтобы продажа была совершена не дешевле таксы, и принять мѣру, которая, по его мнѣнію, будетъ выгодна для казны; что такою мѣрою оно признало назначеніе соревнованія и одновременно, при неуспѣшности такового, дабы не уступить послѣднихъ желающихъ, сдѣлало распоряженіе о заключеніи контракта съ Балаевымъ по назначенной имъ цѣнѣ; что, поступивъ такъ, управленіе нисколько не превысило власти, предоставленной ему инструкціею, и, предписавъ лѣсничему представить въ управленіе заключенный съ Балаевымъ контрактъ съ донесеніемъ о результатахъ соревнованія, оно нисколько не ослабило имъ своихъ распоряженій объ окончательной продажѣ дубовъ Балаеву, ибо подлинный контрактъ подлежалъ храненію при дѣлахъ управленія; что засимъ, если мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ считало заключенный лѣсничимъ Явдынскимъ контрактъ о продажѣ ему дубовъ невыгоднымъ для казны, то и въ этомъ случаѣ оно не имѣло права, за силою ст. 1944 Т. X ч. I, нарушить этотъ контрактъ. Вслѣдствіе сего, признавъ заключеніе Судебной Палаты о необязательности, будто бы, контракта 17 ноября 1873 года, заключеннаго лѣсничимъ Явдынскимъ съ Балаевымъ, для вѣдомства государственныхъ имуществъ несогласнымъ съ вышеприведенными законами, и потому, усмотрѣвъ въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 1944 ст. Т. X ч. I, § 39 прилож. къ ст. 605 Т. VIII Уст. Лѣсн. по прод. 1871 г. и §§ 21 и 85 инструкціи министра государственныхъ имуществъ, рѣшеніе это отмѣнилъ и дѣло при указѣ отъ 4 мая 1877 года передалъ на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, который, обсудивъ обстоятельства онаго, нашелъ, что договоръ 17 ноября 1873 года подписанъ Балаевымъ и лѣсничимъ Явдынскимъ,—послѣднимъ въ качествѣ представителя казны; въ силу постановленія 30 октября 1873 года управленія государственныхъ имуществъ, и такъ какъ ни по закону, изображенному въ приложеніи къ 605 ст. Уст. Лѣсн. по продолженію 1871 года, ни по инструкціи министра государственныхъ имуществъ договоръ этотъ не подлежалъ утвержденію начальства, то и слѣдуетъ признать, что со времени подписанія его сторонами договоръ сдѣлался обязательнымъ какъ для казны, такъ и для Балаева. Относительно возраженія отвѣтчика, заключающагося въ томъ, что договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, потому что Балаеву не было выдано копіи съ договора, Палата нашла, что такого правила относительно договоровъ, подобныхъ спорному, въ настоящемъ дѣлѣ въ законѣ не существуетъ, и затѣмъ въ настоящемъ договорѣ сторонами безусловно постановлено было, чтобы копія была выдана Балаеву, и что поэтому управленіе обязано было выдать ее, и неисполненіе сего является нарушеніемъ одного изъ условій договора, но не можетъ служить основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ. Затѣмъ Палата нашла, что по словесному смыслу договора состоявшееся между сторонами соглашеніе есть ничто иное, какъ сдѣлка купли-продажи движимаго имущества, именно лѣсного матеріала. Такъ, Балаевъ купилъ и казна, слѣдовательно, продала опредѣленное количество дубовыхъ деревьевъ и въ опредѣленномъ мѣстѣ, причемъ проданное имущество опредѣлено не только количествомъ, но и болѣе точнымъ образомъ, проданы тѣ деревья, на которыя наложены клейма. Условія о передачѣ имущества и срокъ передачи и проч. зависѣли отъ произвола сторонъ, а также отъ свойства купленнаго имущества, и потому они нисколько не измѣняютъ характера сдѣлки. Признавъ такимъ образомъ спорный договоръ сдѣлкою купли продажи движимаго имущества, Палата нашла, что нѣтъ никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу правила, изображенныя въ ст. 1301 и 1302 Уст. Гражд. Судопр., которыя относятся не къ договорамъ купли-продажи, а къ договорамъ подряда, поставки и найма недвижимаго имѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата состоявшееся по се-

*

му дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату управляющій государственными имуществами Нижегородской губ., дѣйствительный статскій совѣтникъ Горскій, проситъ постановленное Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить по нарушенію § 85 инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, примѣчанія къ ст. 25 закона 13 мая 1869 года, ст. 1897, 1899, 1943, 1488 Т. X ч. I и ст. 1301 и 1302 Устава Граждан. Судопроизв. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во-1 хъ) въ томъ, что Московская Судебная Палата признала, что при продажѣ Балаеву лѣса безъ торговъ не требовалось утвержденія этой продажи начальствомъ и что вслѣдствіе того таковая продажа получила законную силу съ момента подписанія продажнаго условія Балаевымъ и лѣсничимъ Явдынскимъ, тогда какъ договоръ, подписанный лѣсничимъ Явдынскимъ и Балаевымъ, не можетъ почитаться окончательно совершоннымъ, такъ какъ продажа лѣса по этому договору не утверждена подлежащимъ начальствомъ, а такое утвержденіе, какъ это видно изъ § 85 инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ и примѣчанія къ стат. 25 закона 13 мая 1869 года, для настоящаго случая требовалось безусловно, ибо, по смыслу § 85 инструкціи, подписанныя лѣсопромышленниками условія, (при продажѣ лѣса безъ торговъ) получаютъ контрактную силу по примѣчанію къ 25 ст. закона 13 мая 1869 года, какъ и условія, подписываемыя при продажѣ съ торговъ, а эти послѣднія таковую силу получаютъ (согласно примѣчанію къ той же 25 статьѣ) лишь по утвержденіи начальствомъ продажи, о чемъ и должна быть надлежащая на условіи надпись; во 2 хъ) въ томъ, что Палата, признавая, что невыдача Балаеву копіи договора, могущей служить единственнымъ доказательствомъ его имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ этимъ договоромъ, не составляетъ такого дѣйствія, неисполненіе котораго влекло-бы за собою признаніе договора окончательно несовершоннымъ и невоспріявшимъ своей силы, а что, напротивъ того, невыдача Балаеву копіи есть лишь просто нарушеніе со стороны казны договора, опредѣлившаго выдачу такой копіи, тѣмъ самымъ признала, что договоры съ казною причитаются окончательно совершонными въ моментъ подписанія оныхъ, тогда какъ невыдача Балаеву копіи съ договора въ настоящемъ случаѣ равносильна непередачѣ ему самаго акта, по которому онъ пріобрѣталъ право на лѣсъ, что составляетъ не нарушеніе одного изъ условій договора, а прямо выражаетъ волю одного изъ контрагентовъ (казны) не оканчивать этой сдѣлки, которая предполагалась къ совершенію съ Балаевымъ, ибо выдача копіи частному лицу по договорамъ съ казною не зависитъ отъ полюбовнаго соглашенія, а является дѣйствіемъ необходимымъ, установленнымъ 1899 ст. Т. X I ч., примѣняемой, согласно ст. 1488 того же Тома и части, къ покупкамъ казенной движимости, въ силу чего невыдача Балаеву копіи съ договора указываетъ на неисполненіе такихъ дѣйствій, которыя обуславливаютъ окончennость сдѣлки, почему и самый договоръ не можетъ быть признанъ воспріявшимъ свою силу. Ссылаясь затѣмъ на то, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Кенигъ (рѣшеніе 1877 года № 124) уже разъяснилъ, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу, проситель объясняетъ, что такими дѣйствіями въ настоящемъ случаѣ нельзя не признать отказъ казны отъ выдачи копіи съ договора Балаеву, ибо этою невыдачею Яковъ Балаевъ лишился такого акта, который единственно и могъ доказывать существованіе его правъ; что согласно съ этимъ статьи 1897 и 1899 Т. X ч. I, опредѣляя порядокъ составленія договоровъ съ казною, указываютъ, что такіе договоры совершаются подписаніемъ условія и взаимнѣмъ полученіемъ договаривающимися сторонами: казною—подлиннаго договора, а контрагентомъ казны—копіи; что только при соблюденіи этихъ условій заключенные казною договоры исполняются согласно ст. 1943 I ч. X Т, и что поэтому рѣшеніемъ Палаты, которымъ признано, что договоры съ казною почитаются окончательно совершонными въ моментъ подписанія

оныхъ, нарушены статьи 1897, 1899 и 1943 Т. X ч. I, примѣняемыя, согласно стат. 1488 того же Тома и части, и къ продажѣ движимаго казеннаго имущества, и въ 3 хъ) въ томъ, что Палата признала, что стат. 1301 по 1302 Уст. Гражданск. Судопроизв. не могутъ быть примѣняемы къ спорамъ и договорамъ купли продажи казеннаго движимаго имущества, такъ какъ, ежели, по ст. 1488 Тома X. ч. I, не измѣненной при изданіи Судебныхъ Уставовъ, продажа казеннаго движимаго имущества производится на основаніи правилъ, постановленныхъ относительно казенныхъ подрядовъ, то невозможно отвергать, что такія продажи должны быть защищаемы и охраняемы тѣми же законами и подрядами, какіе установлены для охраны и защиты казенныхъ подрядовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ помощникомъ юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ, Губаремъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и не останавливаясь, за послѣдовавшими уже по оному разъясненіями Правительствующаго Сената, на тѣхъ объясненіяхъ просителя, въ которыхъ онъ доказываетъ необязательность для казны заключеннаго лѣсничимъ Явдынскимъ съ Балаевымъ контракта на продажу ему 599 дубовъ въ 5 мъ кварталѣ Мадаевской казенной дачи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и второй приведенный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, заключающійся въ указаніи на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1897, 1899, 1943 и 1488 I ч. X Т., не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Выдача казеннымъ управленіемъ контрагенту копіи съ заключеннаго съ нимъ контракта не можетъ имѣть значенія той упоминаемой въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кенигъ передачи акта, которою удостовѣряется, что сторона, получающая этотъ актъ, исполнила тѣ дѣйствія, отъ которыхъ зависѣло вступленіе онаго въ дѣйствіе, и что вслѣдствіе того выраженная въ немъ сдѣлка въ дѣйствительности состоялась, ибо самое заключеніе казенными управленіями контракта, къ которому относятся приведенныя просителемъ узаконенія, можетъ послѣдовать не прежде, какъ по исполненіи контрагентомъ тѣхъ дѣйствій, которыми обуславливалось съ его стороны вступленіе сдѣлки въ силу, вслѣдствіе чего самое заключеніе казеннымъ управленіемъ контракта должно быть признаваемо со стороны сего послѣдняго такимъ дѣйствіемъ, которымъ удостовѣряется согласіе онаго на вступленіе выраженной въ немъ сдѣлки въ силу, а затѣмъ невыдача контрагенту копіи съ контракта не можетъ уже имѣть приписываемаго ей просителемъ значенія несогласія казны на вступленіе сдѣлки въ дѣйствіе, такъ какъ право на полученіе этой копіи принадлежитъ контрагенту вслѣдствіе самаго заключенія съ нимъ договора и въ силу выраженнаго въ стат. 1899 Т. X ч. I закона, обязывающаго казенное мѣсто выдавать контрагенту копію заключеннаго съ нимъ договора. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на несогласное, по его объясненію, съ законами признаніе Судебною Палатою изложеннаго въ ст. 1301 и 1302 Устава Гражданск. Судопр. правила непримѣнимымъ къ настоящему дѣлу, ибо, по точному содержанію означенныхъ статей, ими установленъ порядокъ обжалованія дѣйствія или бездѣйствія казенныхъ управленій во время исполненія договоровъ или послѣ выдачи окончательнаго расчета; слѣдовательно, для того, чтобы изложенныя въ статьяхъ этихъ правила могли быть примѣнены къ иску, предъявленному къ казенному управленію, необходимо, чтобы онъ относился къ такому, заключенному съ казеннымъ управленіемъ, контракту, который былъ приведенъ въ дѣйствіе, или по исполненіи котораго выданъ былъ контрагенту окончательный расчетъ; въ настоящемъ же случаѣ предъявленный Балаевымъ къ Нижегородскому управленію государственныхъ имуществъ искъ имѣлъ предметомъ не жалобу на дѣйствія или бездѣйствіе означеннаго управленія по исполненію заключеннаго съ нимъ контракта, не жалобу на неправильность окончательнаго расчета по тому контракту, котораго ему и выдаваемо не было, но возникъ изъ отказа казеннаго управленія отъ осуществленія заключеннаго съ нимъ контракта на продажу лѣса и имѣлъ предметомъ требованіе о признаніи означеннаго договора

для казеннаго управленія обязательнымъ и подлежащимъ исполненію со стороны послѣдняго. Въ виду такого существа предъявленнаго Балаевымъ иска, правила, изложенныя въ 1301 и 1302 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, и вслѣдствіе того принесеніе Балаевымъ министру государственныхъ имуществъ жалобы на неприведеніе управленіемъ государственныхъ имуществъ Нижегородской губ. въ исполненіе заключеннаго съ нимъ контракта на продажу лѣса не могло лишать его права на предъявленіе судебнымъ порядкомъ иска о возстановленіи его права, нарушеннаго послѣдующею продажею затѣмъ того же лѣса шкиперу Шмидту. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго казны, управляющаго государственными имуществами Нижегородской губ., дѣйствивельнаго статскаго совѣтника Горскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

182.—1879 г. января 30 дня. *По прошенію жителей села Деренеу Манолакія, Ивана и Николая Таку и Діордія и Ивана Лукьяновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Однодворецъ Іордакій Дурнеско обратился къ Мировому Судьѣ 4 уч. Оргѣевскаго мирового округа съ жалобою на нарушеніе жителями сел. Деренеу Манолакіемъ Таку съ сыновьями Иваномъ, Николаемъ, Георгіемъ и Иваномъ Лукьяновыми владѣнія его 5 фальчами и 7 гиртами земли въ вотчинѣ Деренеу и въ подтвержденіе дѣйствительности такого нарушенія сослался на свидѣтелей. Противъ этого требованія отвѣтчики возразили, что Іордакій Дурнеско еще въ 1872 г. предъявлялъ у Мирового Судьи 4 уч. искъ въ 80 р. за провладѣніе ими, отвѣтчиками, этою землею, но что по разборѣ дѣла оказалось, что это было не провладѣніе, а ненарушимое пользованіе своею собственностью, почему Дурнеско и было отказано въ искѣ. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, въ виду сбивчивыхъ и неопредѣленныхъ показаній свидѣтелей, жалоба Дурнеско не доказана, и вслѣдствіе сего въ жалобѣ этой ему отказалъ. На это рѣшеніе Дурнеско подалъ въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой сослался на другихъ свидѣтелей, лучше знающихъ его владѣніе и границу онаго, которыхъ просилъ допросить въ подтвержденіе справедливости его жалобы. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда истецъ Дурнеско, подтвердивъ содержаніе поданной имъ апелляціонной жалобы, объяснилъ, что дѣло о нарушеніи отвѣтчиками владѣнія его тѣмъ же участкомъ рѣшено въ 1869 г. полицейскимъ управленіемъ, которому онъ тогда заявлялъ о завладѣніи двумя только фальчами, что затѣмъ во второй разъ отвѣтчики нарушили владѣніе его одною фальчею, о чемъ дѣло рѣшено Мировымъ Судьею 4 уч., а что теперь они завладѣли 4 фальчами и 3 гиртами; съ своей стороны отвѣтчики объяснили, что Дурнеско владѣнія въ селеніи не имѣетъ, а что спорнымъ участкомъ онъ владѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ на правѣ поссессіи, на что Дурнеско возразилъ, что до 1869 года онъ спокойно владѣлъ спорнымъ участкомъ, оставшимся ему отъ отца; что землею, оставшеюся послѣ отца, онъ владѣетъ уже 27 лѣтъ, спорный же участокъ отвѣтчики захватили весною 1873 года; при этомъ истецъ представилъ письменный документъ (названный Викилиме), по которому резеши селенія Кишлы и селенія Деренеу, собственники участка земли въ составѣ вотчины Деренеу, предоставили ему, Іордакію Дурнеско, Николаю Дурнеско, Александру и Ивану Фуркулицевымъ право поссессіоннаго пользованія ихъ участкомъ земли въ той вотчинѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ необходимымъ для разъясненія онаго повѣрить доказательства сторонъ осмотромъ на мѣстѣ спорной земли съ цѣлью опредѣлить пространство, мѣстность и продолжительность владѣнія сторонъ этою землею и удостовѣриться въ томъ,

объ этой ли самой землѣ или части ея производились прежде тяжбы между сторонами и всею ли этою землею или частью ея былъ вводимъ по тѣмъ жалобамъ во владѣніе Іордакій Дурнеско, съ опредѣленіемъ и времени такого ввода, производство этой повѣрки поручилъ почетному Мировому Судѣ Херцу. По произведенному симъ послѣднимъ осмотру оказалось, что спорный участокъ состоитъ въ вотчинѣ Деренеу, въ части Приходище, что въ батринѣ Михальча, всего пространствомъ 4 дес. 2184 кв. саж. Спрошенные при этомъ достовѣрные свидѣтели, избранные единогласно сторонами, по приводѣ ихъ къ присягѣ, показали: 1) что право собственности на спорный участокъ принадлежитъ родственникамъ отвѣтчиковъ, резешамъ изъ с. Кишлы, Ясскаго уѣзда; 2) что владѣніе Іордакія Дурнеско этимъ участкомъ земли около десяти лѣтъ назадъ знаютъ только по праву посессіи, а нынѣ знаютъ владѣніе отвѣтчиковъ тоже по праву владѣнія; 3) что ни Іордакія Дурнеско, ни отца его собственникомъ въ батринѣ Михальча не знаютъ; 4) что споры объ этомъ участкѣ между Дурнеско и Таковыми происходили только относительно права поссессіи и Іордакію Дурнеско, имѣвшему на это право отъ собственниковъ лѣтъ около десяти назадъ, по распоряженію Оргѣевскаго исправника, было предоставлено право владѣнія, согласно договору съ собственниками, и 5) что Іордакій Дурнеско, по окончаніи поссессіоннаго срока, простиралъ уже право собственности на спорный участокъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истецъ Іордакій Дурнеско въ исковой жалобѣ своей домогается возстановленія его владѣнія участкомъ земли въ вотчинѣ Деренеу, нарушеннаго отвѣтчиками Манолакіемъ, Николаемъ и Иваномъ Таковыми, Георгіемъ и Иваномъ Лукьяновыми; что изъ дознанія на мѣстѣ члена Съѣзда видно, что за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска спорный участокъ земли былъ въ фактическомъ владѣніи истца Дурнеско и что посему искъ Дурнеско, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію. Относительно же возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что Дурнеско владѣлъ тою землею не на правѣ собственности, а на правѣ поссессіи, и что въ настоящее время не Дурнеско, а они состоятъ поссессорами той земли, Мировой Съѣздъ нашелъ, что обстоятельство это, по неподсудности, разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій не подлежатъ, и потому, на основаніи ст. 81, 102 и 129 Устава Гражд. Судопроизводства, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Іордакія Дурнеско спорною землею, находящеюся на вотчинѣ Деренеу, части „Приходище“, въ батринѣ „Михальча“, начинающеюся отъ дороги и идущею къ сѣверу до батрина „Микъ“, длиною 491 саж. и шириною 24 саж., всего пространствомъ 4 десят. 2184 квадр. саж., рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жители села Деренеу: Манолакій, Иванъ и Николай Таку, Діордій и Иванъ Лукьяновы просятъ рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Граж. Судопроиз., которые просители видятъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что спорный участокъ земли за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска былъ въ фактическомъ владѣніи истца, ничего не объяснилъ въ рѣшеніи своемъ относительно прекращенія поссессіонныхъ правъ Дурнеско на спорную землю, которою онъ владѣлъ въ силу аренднаго условія, основаннаго на добровольномъ соглашеніи, до 1873 года, съ какового времени, за прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между истцомъ Дурнеско и собственниками земли, началось ихъ владѣніе на поссессіонномъ же правѣ, и, слѣдовательно, съ того же времени началось владѣніе Дурнеско самовольное, препятствовавшее осуществленію ихъ правъ, и такъ какъ это самовольное владѣніе продолжалось менѣе 6-ти мѣсяцевъ, а именно съ января по мартъ мѣсяцъ, когда они, по случаю наступленія весны, осуществили свое арендное право, то это владѣніе ихъ, ситѣлей, подлежало, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и ст. 531 Т. X ч. I, огражденію, и во 2-хъ) по нарушенію 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключающемуся, по объясненію просителей, въ томъ, что Мировой Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія арендныхъ правъ на спорную землю той и другой стороны по неподсудности, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ не былъ возбуждаемъ споръ о признаніи права собственности на недвижи-

мое имущество или права владѣнія недвижимостью по формальному акту. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы истецъ Іордакій Дурнеско, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, возражая противъ предъявленнаго истцомъ Іордакіемъ Дурнеско требованія о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія землею въ вотчинѣ Деренеу, отвѣтчики Манолакій Таку, съ сыновьями Иваномъ и Николаемъ, Георгій и Иванъ Лукьяновъ, между прочимъ, доказывали, что истецъ Дурнеско спорною землею владѣлъ не на правѣ собственности, а только по праву поссессіи отъ собственниковъ этой земли, и что, за истеченіемъ срока означенной поссессіи, земля эта перешла во владѣніе ихъ по такому же праву поссессіи отъ собственниковъ оной; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, возстановляя владѣніе Іордакія Дурнеско спорною землею на томъ только основаніи, что изъ произведеннаго на мѣстѣ дознанія обнаружилось, что земля эта за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска была въ фактическомъ владѣніи истца, означенныя возраженія отвѣтчиковъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, признавъ оныя неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ по содержанію разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 467 и за 1873 г. подъ № 1493, возраженія эти не могутъ быть признаны безусловно изъятыми изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего и въ виду того, что по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи, состоявшемся 27 сентября 1878 года по дѣлу Садковскихъ (Сб. рѣш. № 160), предъявленіе арендаторомъ иска о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго другимъ арендаторомъ одного и того же имѣнія, принадлежащихъ одному и тому же собственнику, представляется невозможнымъ, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ войти въ обсужденіе вышеизложенныхъ возраженій отвѣтчиковъ противъ права истца на владѣніе спорною землею, и затѣмъ, установивъ на основаніи обстоятельствъ дѣла свойство владѣнія истца спорнымъ участкомъ земли, постановить свое рѣшеніе по существу предъявленнаго истцомъ требованія. Имѣя въ виду, что, по содержанію ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи своихъ рѣшеній принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставленіемъ безъ обсужденія возраженій отвѣтчиковъ противъ требованія истца допустилъ существенное нарушеніе требованія закона, изложеннаго въ вышеприведенномъ узаконеніи, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

183.—1879 года февраля 21-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Александра Ковалевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Губернскій секретарь Александръ Ковалевскій заключилъ 11 февраля 1876 года съ купцомъ Исаакомъ Рубинштейномъ договоръ, по которому обязался немедленно по вводѣ его, Ковалевскаго, во владѣніе принадлежащимъ ему имѣніемъ, состоящимъ Харьковской губ. и уѣзда при хуторахъ Александровскомъ и Колочинцовскомъ и въ селѣ Артемовкѣ и заключающемся въ 407 дес. 827 кв. саж., совершить на то имѣніе въ полномъ его составѣ, съ принадлежащими къ нему землями и лѣсами, съ находящимися въ немъ винокуреннымъ заводомъ, всѣми постройками и обзаведеніями, закладную на имя его, Рубинштейна, на сумму 15000 рубл. за указные проценты срокомъ на одинъ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ковалевскій обязался при полученіи денегъ по закладной выдать Рубинштейну или его повѣренному довѣренность на перезалогъ того имѣнія въ одномъ изъ земельныхъ банковъ.

Рубинштейнъ же обязался по полученіи довѣренности немедленно приступить и окончить въ возможно скоромъ времени перезалогъ имѣнія Ковалевскаго съ лѣсами и винокуреннымъ заводомъ и всѣми постройками, не ниже 20,000 рублей серебромъ по расчету на чистыя деньги, изъ коихъ онъ, Рубинштейнъ, получаетъ должные ему Ковалевскимъ по закладной 15,000 руб., а остальные 5,000 р., за исключеніемъ законнаго процента, слѣдующаго ему по закладной, и расходовъ по перезалогу имѣнія, долженъ выдать Ковалевскому и уничтожить свою закладную. При этомъ условіями означеннаго договора постановлено было, что ежели Рубинштейнъ получитъ ссуды изъ банка подъ имѣніе Ковалевскаго менѣе 20,000 руб. деньгами, то доплачиваетъ Ковалевскому подъ добавочную закладную на то же имѣніе срокомъ на одинъ годъ, ежели сумма эта не превыситъ 2000 руб., и на два года, ежели сумма превыситъ 2000 р., и получаетъ на эту сумму законные проценты; ежели же почему-либо Рубинштейнъ не успѣетъ перезаложить имѣніе Ковалевскаго до окончанія срока закладной, то обязанъ отсрочить Ковалевскому уплату по закладной опять на годъ до перезалога на тѣхъ же условіяхъ. На основаніи этого договора Ковалевскій 17 февраля 1876 г. выдалъ Рубинштейну, въ обезпеченіе занятыхъ у него срокомъ на одинъ годъ и за указные проценты 15,000 руб., утвержденную 18 того же февраля старшимъ нотаріусомъ закладную на принадлежащее ему Харьковской губ. и уѣзда недвижимое имѣніе при хх. Александровскомъ и Колочинцовскомъ, въ урочищѣ Озеранскомъ и въ селѣ Артемовкѣ, со всѣми землями и угодьями, съ винокуреннымъ заводомъ, водяными мельницами, домами и другими принадлежащими къ тому имѣнію постройками; по истеченіи срока, назначеннаго въ закладной для платежа по оной денегъ, повѣренный Рубинштейна предъявилъ 14 марта 1877 г. въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ковалевскому о взысканіи съ него по означенной закладной 15,962 руб. съ процентами на 15,000 руб. съ 14 марта 1877 г. Противъ этого иска отвѣтчикъ Ковалевскій въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ него 15,000 р. съ процентами на эту сумму съ 17 февраля 1876 г. по 17 февраля 1877 г., итого 15,900 руб. съ % на эту сумму съ 17 февраля 1877 г. и судебныхъ издержекъ 700 руб. 23 коп, ссылаясь на заключенный съ Рубинштейномъ 11 февраля 1876 г. предварительный договоръ, объяснилъ, что договоромъ этимъ Рубинштейнъ ограничилъ свое право требовать удовлетворенія по закладной по истеченіи года, такъ какъ онъ во всякомъ случаѣ обязался перезаложить его имѣніе въ теченіе срока, указаннаго въ закладной; при неисполненіи же этого обязательства по какимъ-либо причинамъ онъ лишилъ себя права взыскивать деньги по закладной въ теченіе двухгодичнаго срока; доказывая поэтому, что Рубинштейнъ, предъявляя искъ 14 марта 1877 г., упустилъ изъ виду преждевременность предъявленія онаго, Ковалевскій просилъ въ искѣ Рубинштейну по преждевременности отказать и возложить на него судебныя издержки и за веденіе дѣла, всего 668 руб. 83 коп. Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Рубинштейна въ засѣданіи Окружнаго Суда представилъ увѣдомленіе Харьковскаго земельнаго банка отъ 22 января 1877 г., агентства Полтавскаго земельнаго банка отъ 23 января 1877 г. и управляющаго дѣлами Харьковскаго округа общества взаимнаго поземельн. кредита отъ 14 февраля 1877 г. въ доказательство того, что сумма, которая могла быть получена подъ залогъ имѣнія Ковалевскаго, не превысила бы 6000 руб. сер. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что изъ соображенія обоихъ представленныхъ сторонами документовъ оказывается, что случай невозможности перезалога въ ближайшій срокъ принятъ былъ сторонами на видъ при соглашеніи 11 февраля 1876 г., предшествовавшемъ закладной крѣпости 17 февраля того же года; что, слѣдовательно, заявленіе повѣреннаго истца, основанное на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ земельныхъ банковъ о положительной невозможности перезалога имѣнія отвѣтчика Ковалевскаго на условіяхъ, означенныхъ въ 4 п. договора 11 февраля 1876 г., т. е. не ниже 20,000 руб. по расчету на чистыя деньги, по причинамъ, отъ истца не зависящимъ, не можетъ быть признано уважительнымъ, за силою безусловнаго значенія смысла 7 пункта

договора объ отсрочкѣ платежа по закладной еще на годъ, еслибъ Рубинштейнъ почему либо не успѣлъ перезаложить имѣніе Ковалевскаго. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что исполненіе по договору производится по порядку, указанному ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Окружный Судъ, на основаніи 366 и 868 Уст. Граж. Судопроизвод., въ искѣ Рубинштейну съ Ковалевскаго отказалъ, судебныя издержки возложилъ на истца и притомъ опредѣлилъ взыскать съ истца и отвѣтчика въ доходъ казны по 4 руб. сереб. На это рѣшеніе повѣренный Рубинштейна подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что изъ буквальнаго смысла 4, 5 и 16 пунктовъ договора 11 февраля 1876 года нельзя не вывести того заключенія, что договоръ этотъ „по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ“ заключенъ былъ исключительно съ цѣлью перезалога имѣнія Ковалевскаго подъ единственнымъ условіемъ выдачи банкомъ ссуды не менѣе 15000 руб. сер. по расчету на чистыя деньги, такъ какъ, за неполученіемъ Рубинштейномъ своихъ 15000 руб., закладная не была бы уничтожена, а при наличности закладной ни одинъ земельный банкъ не выдаетъ ссуды; что поэтому, съ отказомъ со стороны банковъ въ выдачѣ ссуды въ суммѣ, необходимой для уплаты по закладной, самый договоръ 11 февраля 1876 года теряетъ свою силу, такъ какъ цѣль его—перезалогъ имѣнія путемъ уплаты по закладной—оказывается неосуществимою, ибо высшій размѣръ банковой ссуды 6000 руб., и то закладными листами, изъ продажи которыхъ на биржѣ можно выручить не болѣе 5500 руб., т. е. суммы, далеко недостаточной для уплаты по закладной; что въ виду невозможности перезалога имѣнія довѣритель его не считалъ себя связаннымъ означеннымъ договоромъ, оказавшимся неосуществимымъ, и что Окружный Судъ неправильно отказалъ ему въ предъявленномъ искѣ, ссылаясь на 7 пункть договора 11 февраля 1876 года, по которому Рубинштейнъ, будто бы, обязался безусловно отсрочивать уплату по закладной на одинъ годъ, ежели не успѣетъ заложить имѣніе, такъ какъ, анализируя этотъ пунктъ цѣликомъ, а не останавливаясь на одной только первой половинѣ онаго, нельзя не убѣдиться, что въ означенномъ пунктѣ предусматривается лишь тотъ случай, ежели бы Рубинштейнъ до истеченія срока по закладной не успѣлъ бы получить окончательнаго отвѣта отъ банковъ относительно выдачи ссуды по имѣнію Ковалевскаго, или вслѣдствіе несвоевременнаго представленія надлежащихъ документовъ, или же неокончанія въ самомъ банкѣ предварительныхъ работъ необходимыхъ для опредѣленія размѣра ссуды, вслѣдствіе чего, коль скоро банки категорически назначили ссуду, принятыя на себя Рубинштейномъ безвозмездно хлопоты по перезалогу имѣнія должны считаться оконченными, и, слѣдовательно, уже не можетъ быть и рѣчи объ отсрочкѣ уплаты по закладной еще на одинъ годъ, такъ какъ предполагаемый перезалогъ путемъ отсрочки оказался уже ко времени истеченія срока по закладной положительно невозможнымъ и весь договоръ отъ 11 февраля 1876 года является положительно неосуществимымъ и, слѣдовательно, лишеннымъ обязательной силы. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика Ковалевскаго объяснилъ, что имѣніе Ковалевскаго, кромѣ 407 десятинъ цѣннаго лѣса и земли, заключаетъ въ себѣ дорогостоящіе винокуренный заводъ, двѣ мельницы, изъ коихъ одна паровая, и другія строенія; что при такомъ составѣ имѣнія показанная въ увѣдомленіяхъ Харьковскаго земельнаго банка и агентства Полтавскаго земельнаго банка на имя Рубинштейна ссуда опредѣлена въ размѣрѣ, далеко не соотвѣтствующемъ стоимости означеннаго имѣнія, и что опредѣленіе размѣра ссуды могло зависѣть отъ непредъявленія Рубинштейномъ точныхъ свѣдѣній о составѣ и положеніи имѣнія его довѣрителя; въ подкрѣпленіе своего объясненія повѣренный Ковалевскаго представилъ два полиса Варшавскаго страхового общества о принятіи на страхъ находящихся въ имѣніи Ковалевскаго винокуреннаго завода въ 16000 р. и паровой мельницы въ 6000 руб. и справочную книгу для заемщиковъ Харьковскаго земельнаго банка; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Ковалевскаго просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Харьковскаго земельнаго банка агентства Полтавскаго земельнаго банка, и обществъ взаимнаго поземельнаго кредита удостовѣреній о томъ, какія Рубинштейнъ

представлялъ свѣдѣнія для оцѣнки имѣній Ковалевскаго. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что по договору 11-го февраля 1876 года и на условіяхъ, въ немъ изложенныхъ, Рубинштейнъ обязался по довѣренности Ковалевскаго перезаложить въ одномъ изъ земельныхъ банковъ принадлежащее ему, Ковалевскому, имѣніе Харьковскаго уѣзда съ тѣмъ, что если до окончанія срока закладной почему-либо не успѣетъ перезаложить означенное имѣніе, заложенное ему Ковалевскимъ, то долженъ отсрочить платежъ по ней на одинъ годъ (п. 7); что ежели бы эта отсрочка имѣла мѣсто во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, т. е. и при отказѣ банкомъ отъ принятія имѣнія Ковалевскаго въ залогъ на установленныхъ между нимъ и Рубинштейномъ условіяхъ, то въ означенномъ 7 пунктѣ къ условію объ отсрочкѣ платежа не было бы добавлено, что отсрочка должна быть сдѣлана на годъ до перезалога, ибо это выраженіе при невозможности совершенія перезалога не имѣло бы никакого смысла; что, сверхъ того, въ договорѣ 11 февраля 1876 года вовсе не предусматривается случай непринятія банками въ залогъ имѣнія Ковалевскаго, а говорится лишь объ обязанности Рубинштейна по полученіи денегъ отъ Ковалевскаго немедленно начать хлопоты по перезалогу и окончить его въ возможной скорости и что изъ этого также слѣдуетъ, что при безусловной невозможности этого перезалога въ томъ видѣ, какъ условлено между договорившимися сторонами, право на полученіе отсрочки по закладной Ковалевскому не предоставлено. Поэтому при неясности приведеннаго 7-го пункта и въ виду спора тяжущихся сторонъ о точномъ смыслѣ заключающихся въ немъ условій, изъясняя его, на основаніи ст. 1539 (п. 6) Т. X ч. I, по намѣренію и доброй совѣсти съ содержаніемъ сего договора 11-го февраля 1876 года, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что Рубинштейнъ въ разсматриваемомъ 7 пунктѣ принялъ на себя обязанность отсрочить Ковалевскому платежъ по закладной въ томъ случаѣ, если бы неоконченный въ условленный срокъ перезалогъ имѣнія Ковалевскаго могъ быть совершонъ послѣ срока этой закладной, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя опредѣлены въ означенномъ договорѣ; что, между тѣмъ, изъ обстоятельствъ этого дѣла оказывается, что Рубинштейнъ обращался въ Харьковскій земельный банкъ, агентство Полтавскаго земельнаго банка и общество взаимнаго кредита, но что изъ нихъ послѣднее хотя увѣдомило, что для правильнаго опредѣленія размѣра ссуды должна быть произведена спеціальная оцѣнка, однако, выдачу ссуды поставило въ зависимость отъ выпуска 13 серій закладныхъ листовъ и при этомъ не могло опредѣлить ни времени выпуска этихъ листовъ, ни того, когда ссуда можетъ быть выдана; при такой же неопредѣлительности этого увѣдомленія и по неимѣнію въ виду никакихъ данныхъ, могущихъ указывать, въ теченіе какого именно времени можетъ послѣдовать выпускъ означенныхъ листовъ, Палата нашла невозможнымъ считать со стороны Рубинштейна нарушеніемъ договора 11 февраля 1876 г., что упоминаемая обществомъ взаимнаго кредита спеціальная оцѣнка не была произведена. Относительно же Харьковскаго и Полтавскаго земельныхъ банковъ Палата нашла, что они согласились выдать ссуду въ размѣрѣ не свыше 6000 рублей серебр. закладными листами, тогда какъ по договору 11 февраля 1876 года Рубинштейнъ долженъ былъ совершить перезалогъ въ суммѣ 20000 рублей, считая на наличныя деньги; а хотя договорившіяся стороны, установляя размѣръ ссуды, предусмотрѣли случай выдачи ея банкомъ въ суммѣ менѣе той, какая ими назначена, но что изъ точнаго смысла 5 и 6 пунктовъ означеннаго договора видно, что размѣръ ссуды во всякомъ случаѣ не могъ быть ниже суммы, показанной въ закладной Ковалевскаго, потому что самый перезалогъ долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ полученіе Рубинштейномъ долга по объясненной закладной въ 15000 р. съ процентами и уничтоженіе залога; признавъ поэтому, что Рубинштейнъ принималъ зависѣвшія отъ него мѣры по перезалогу имѣнія Ковалевскаго, но что, несмотря на его ходатайство, перезалогъ этого имѣнія на условіяхъ, опредѣленныхъ въ договорѣ 11 февраля 1876 г., оказался невозможнымъ, Палата относительно двухъ полисовъ Варшавскаго страхового общества и справочной книжки для заемщиковъ Харьковскаго земельнаго банка, представлен-

ныхъ повѣреннымъ Ковалевскаго въ подтвержденіе того, что суда подъ имѣніе его довѣрителя земельными банками опредѣлена въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ его стоимости, такъ какъ въ немъ, кромѣ 407 десят. съ саженями цѣннаго лѣса и земли, находятся стоящіе дорого винокуренный заводъ, двѣ мельницы и другія строенія, и что опредѣленіе такого размѣра ссуды могло зависѣть отъ непредъявленія Рубинштейномъ точныхъ свѣдѣній о положеніи и составѣ означеннаго имѣнія, нашла, что полисы эти и книжка, при отсутствіи такихъ доказательствъ, не могутъ служить основаніемъ для обвиненія Рубинштейна въ томъ что по его упущенію объясненная ссуда опредѣлена въ размѣрѣ менѣе требуемаго договоромъ 11 февраля 1876 года, ибо изъ представленной самимъ повѣреннымъ Ковалевскаго инструкціи для оцѣнки земельнаго имущества видно, что въ оцѣнку принимается лишь удобная земля, стоимость коей даже противъ нормальной цѣны можетъ быть, по усмотрѣнію банка, уменьшена до 15 руб. за десятину, а строенія, промышленныя заведенія и лѣса берутся въ расчетъ только какъ обстоятельства, увеличивающія стоимость земельныхъ угодій (§§ 3, 5 и 15). Ходатайство же повѣреннаго Ковалевскаго о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Харьковскихъ земельнаго банка, агентства Полтавскаго земельнаго банка и общества взаимнаго кредита свѣдѣній о томъ, какія Рубинштейнъ представлялъ данныя для оцѣнки имѣній Ковалевскаго, Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, потому что, по точному смыслу ст. 452 Уст. Гражданск. Судопроизводства, выдача подобныхъ свидѣтельствъ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимые по производящемуся дѣлу акты и свѣдѣнія должны быть истребованы не отъ частныхъ лицъ и учрежденій, а изъ дѣлъ судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ или же должностныхъ лицъ. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что, такимъ образомъ, со стороны Ковалевскаго ничѣмъ не опровергнуто исполненіе Рубинштейномъ зависѣвшихъ отъ него дѣйствій для перезалога имѣнія Ковалевскаго; 2) что Рубинштейнъ, какъ уже выше объяснено, въ виду послѣдовавшихъ на его имя увѣдомленій земельныхъ банковъ и общества взаимнаго кредита, не обязанъ давать Ковалевскому отсрочку по закладной 17 февраля 1876 г., и 3) что эта закладная, при отсутствіи всякихъ возраженій отвѣтчика противъ ея подлинности, за силою ст. 457 Уст. Гр. Суд., стат. 1649 1 ч. и ст. 32 2 ч. X Т., составляетъ полное доказательство обязанности Ковалевскаго уплатить Рубинштейну 15,000 руб. капитальной суммы съ процентами на нее со времени совершенія залога 17 февраля 1876 года по день удовлетворенія, Судебная Палата признала, что искъ Рубинштейна о взысканіи съ Ковалевскаго означенной суммы съ процентами доказанъ и подлежитъ удовлетворенію, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 366 и 776 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: съ губернскаго секретаря Ковалевскаго взыскать въ пользу купца Исаака Рубинштейна по закладной 16 февраля 1876 года 15,000 руб. съ процентами со дня выдачи закладной по день удовлетворенія, рѣшеніе Окружнаго Суда, за исключеніемъ присужденнаго съ обѣихъ сторонъ штрафа, отмѣнить, а судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату губернскій секретарь Александръ Ковалевскій проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить во 1 хъ) по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, признавъ, вопреки словесному смыслу договора, заключеннаго имъ съ Рубинштейномъ, что полученіе ссуды предполагалось никакъ не менѣе 15,000 руб. сер., тогда какъ нигдѣ въ договорѣ 11 февраля 1876 года ни единымъ словомъ не оговорено то обстоятельство, которое оговорено Палатою, дополнила тотъ договоръ совершенно новымъ условіемъ и извратила буквальный смыслъ онаго; во 2-хъ) по нарушенію ст. 366 Уст. Гражд. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата вмѣсто того, чтобы возложить на истца обязанность доказать все, что требовалось его положеніемъ въ настоящемъ процессѣ, и именно исполненіе имъ всѣхъ обязанностей, принятыхъ по договору 11 го февраля, въ томъ числѣ и обязанности залога имѣнія именно по спеціальной оцѣнкѣ, возложила на него обязанность доказывать отрицательный фактъ, т. е. неисполненіе этихъ обязанностей Рубинштейномъ, вслѣдствіе чего при-

знала, что представленные съ его стороны къ настоящему дѣлу полисы страхового общества и справочная книжка для заемщиковъ Харьковскаго земельнаго банка, при отсутствіи другихъ доказательствъ, не могутъ служить обвиненіемъ Рубинштейна въ томъ, что по его упущенію объясненная ссуда опредѣлена въ размѣрѣ менѣе требуемаго договоромъ 11 февраля 1876 года; такимъ образомъ, Палата, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, какъ бы совершенно упустила изъ виду, что не онъ привлекъ Рубинштейна къ настоящему дѣлу, а онъ его, просителя, и, слѣдовательно, не онъ обвинялъ его въ нарушеніи бывшихъ между ними взаимныхъ обязательствъ, а онъ его заявленіемъ настоящаго иска, и поэтому не его, просителя, дѣло было доказывать, исполнилъ или же не исполнилъ истецъ принятыя имъ на себя обязанности, пока самъ истецъ не доказалъ этого факта въ положительномъ смыслѣ, и въ 3) по нарушенію 366 и 457 ст. Уст. Граж. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата въ выдачѣ повѣренному его свидѣтельства на полученіе изъ Харьковскаго земельнаго банка агентства Полтавскаго земельнаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита свѣдѣній о томъ, какія Рубинштейнъ представлялъ данныя для оцѣнки имѣнія его, просителя, отказала на томъ основаніи, что, по точному смыслу 452 ст. Устава Гр. Суд., выдача подобныхъ свидѣтельствъ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимые къ производящемуся дѣлу акты и свѣдѣнія должны быть потребованы не отъ частныхъ лицъ и учрежденій, а изъ дѣлъ суда, или правительственныхъ мѣстъ, и лишила его повѣреннаго возможности представить свѣдѣнія, которыя Судебная Палата не признала и не могла признать излишними, только въ виду того способа ихъ полученія, который, по мнѣнію Палаты, не имѣлъ оправданія въ 452 ст. Уст. Гражд. Судопр., тогда какъ въ настоящемъ случаѣ требовались не какія-либо опредѣленные бумаги или документы, о которыхъ говорится въ 445 и 446 ст. Уст. Гр. Суд., а нужны были свѣдѣнія или справки, которыя предполагали выписку или извлеченіе изъ дѣла или дѣлъ кредитнаго учрежденія, почему въ настоящемъ случаѣ не могли быть съ его стороны примѣнены 445 и 446 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющія порядокъ истребованія документовъ, находящихся въ рукахъ третьихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что ни въ практикѣ банковъ, ни въ спеціальныхъ ихъ уставахъ и общихъ законахъ нѣтъ никакихъ основаній на непосредственное обращеніе частныхъ лицъ въ эти кредитныя учрежденія за тѣми или другими справками, что, по объясненію просителя, испыталъ его повѣренный въ настоящемъ дѣлѣ и за что врядъ ли есть основаніе обвинять банки, которые совершенно справедливо не считаютъ себя справочными конторами, и, внося свои операціи въ общую сферу дѣлъ торговыхъ, находятъ основаніе не удовлетворять подобныхъ просьбъ частныхъ лицъ, ссылаясь, между прочимъ, и на 539 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., которая говоритъ о торговомъ счетоводствѣ, какъ о ненарушимой коммерческой тайнѣ; поэтому частнымъ лицамъ нѣтъ, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, иныхъ путей для полученія справокъ изъ кредитныхъ учрежденій, какъ только при посредствѣ свидѣтельства изъ суда, вслѣдствіе чего, хотя въ 452 ст. Уст. Гр. Суд. дѣйствительно говорится только о правительственныхъ мѣстахъ и должностныхъ лицахъ, необходимо допустить распространительное толкованіе этой ст., на что 9 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ совершенно законные пути.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, заключающійся въ указаніи на нарушеніе означенною Палатою 1536 и 1538 стат. ч. I Т. X. включеніемъ въ договоръ 11 февраля 1876 г. такого условія, которое въ немъ не заключено, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Изъ содержанія постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія видно, что Палата въ составъ договора 11 февраля 1876 г. никакого новаго, несодержащагося въ немъ условія не вводила, но вслѣдствіе неясности 7 пунк. договора и возникшаго между сторонами спора относительно заключающагося въ немъ условія объ обязанности Рубинштейна дать Ковалевскому отсрочку на пла-

тежъ долга по закладной, въ томъ случаѣ, ежели до окончанія срока по закладной онъ не успѣетъ перезаложить имѣніе, обсудивъ этотъ пунктъ договора въ совокупности съ содержаніемъ всего договора и изъяснивъ смыслъ онаго, на основаніи 1539 ст. X Т. I ч., по намѣренію и доброй совѣсти, нашла, что Рубинштейнъ въ означенномъ 7 пунктѣ принялъ на себя обязанность отсрочить Ковалевскому платежи по закладной въ томъ случаѣ, ежели бы неоконченный въ условленный срокъ перезалогъ имѣнія Ковалевскаго могъ быть совершонъ послѣ срока этой закладной на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя опредѣлены въ означенномъ договорѣ; затѣмъ, изъ смысла 5 и 6 пунктовъ того же договора и изъ того, что самый перезалогъ долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ полученіе Рубинштейномъ долга по закладной и уничтоженіе сей послѣдней, Палата вывела то заключеніе, что размѣръ ссуды подъ имѣніе Ковалевскаго во всякомъ случаѣ не могъ быть ниже суммы, показанной по закладной Ковалевскаго, и что посему, такъ какъ перезалогъ имѣнія Ковалевскаго на условіяхъ, въ договорѣ означенныхъ, оказался невозможнымъ, то Рубинштейнъ и не былъ обязанъ давать Ковалевскому отсрочку по закладной; въ такомъ заключеніи Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни дополненія договора 11 го февраля 1876 года новымъ условіемъ, ни извращенія смысла онаго, какъ это объясняетъ проситель, ибо всѣ выводы, на которыхъ основано заключеніе Палаты, сдѣланы ею изъ самаго содержанія онаго; правильность же этихъ выводовъ, какъ относящихся къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 12 ст. Т. X ч. 2, Учр. Кассац. Д въ по прод. 1876 г., подлежать не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. Палата, на основаніи имѣвшихся въ виду обстоятельствъ дѣла, установила, что Рубинштейнъ принималъ зависѣвшія отъ него мѣры по перезалогу имѣнія Ковалевскаго и что неучиненіе упоминаемой обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита спеціальной оцѣнки имѣнію Ковалевскаго не можетъ составлять нарушенія со стороны Рубинштейна договора 11 февраля 1876 г. Въ виду такого заключенія, правильность котораго, какъ относящагося также къ существу, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Палата имѣла законное основаніе требовать отъ Ковалевскаго, для обвиненія Рубинштейна въ нарушеніи имъ договора 11 февраля, представленія доказательствъ въ подтвержденіе того, что по его упущенію не могъ быть совершонъ перезалогъ его имѣнія на условіяхъ, изложенныхъ въ договорѣ 11 февраля 1876 года. Что же касается указанія его на то, что Палата представленные повѣреннымъ его полисы страхового общества и справочную книжку для заемщиковъ Харьковскаго земельнаго банка не признала доказательствомъ упущенія Рубинштейна, то указаніе это, какъ заключающее въ себѣ возраженіе противъ правильности опредѣленій Палатою силы и значенія этихъ документовъ, обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на то, что Палата отказала повѣренному его въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Харьковскаго земельнаго банка, агентства Полтавскаго земельнаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита свѣдѣній о томъ какія представлялъ Рубинштейнъ данныя для оцѣнки его имѣнія, ибо Палата, отказавъ ему въ выдачѣ означеннаго свидѣтельства, потому что 452 ст. Уст. Гр. Суд., на которой повѣренный просителя основывалъ свое ходатайство, относится къ тому случаю, когда нужные къ дѣлу документы или свѣдѣнія должны быть истребованы не отъ частныхъ лицъ, а изъ дѣлъ судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ и лицъ, нисколько не нарушила точнаго смысла приведеннаго узаконенія, содержаніе котораго вполнѣ подтверждаетъ заключеніе Судебной Палаты. Хотя же проситель объясняетъ, что изложенный въ 445 и 446 ст. Уст. Граж. Суд. порядокъ истребованія къ дѣлу документовъ, находящихся у неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ, на который указываетъ Палата, не могъ быть примѣненъ въ настоящемъ случаѣ, какъ потому, что истребованію подлежалъ не какой-либо опредѣленный документъ, а нужны были свѣдѣнія или справ-

ки, которыя предполагали выписку или извлеченіе изъ дѣлъ, такъ и потому, что банкъ такихъ требованій частныхъ лицъ не удовлетворяетъ, что испыталъ и повѣренный его, но объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія, ибо не представляется законнаго основанія не примѣнять установленный ст. 445 Уст. Гр. Суд. порядокъ истребованія актовъ, находящихся у третьихъ лицъ, и къ тому случаю, когда истребованію подлежатъ свѣдѣнія, заключающіяся въ находящихся у нихъ актахъ, такъ какъ при невозможности представленія самыхъ документовъ судъ для извлеченія изъ нихъ нужныхъ свѣдѣній можетъ обратиться къ способу, указанному въ ст. 450 Уст. Гр. Суд.; объясненіе же просителя о томъ, что повѣренный его не могъ получить изъ банковъ нужнымъ по настоящему дѣлу свѣдѣній, не подтверждено имъ никакихъ доказательствомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ковалевскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

184.—1879 года марта 21-го и апрѣля 23-го чиселъ. *По прошенію государственнаго крестьянина Григорія Булгакова объ отмѣнѣ опредѣленія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Двумя рѣшеніями Суджанскаго Мирового Судьи 3 участка, по которымъ выданы исполнительные листы 10 февраля 1876 г. № 138 и 139, опредѣлено взыскать съ государственнаго крестьянина с. Щеголки, Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, Алексѣя Аушева въ пользу государственнаго крестьянина Григорія Булгакова: по 1 му листу 350 р. и по 2-му 30 р. Исполнявшій эти рѣшенія судебный приставъ при Суджанскомъ Мировомъ Съѣздѣ, по указанію взыскателя, описалъ землю, состоящую въ количествѣ 1,0 четв. (около 19 дес. 1350 кв. саж.) во владѣніи должника Алексѣя Аушева по владѣнной записи, выданной въ 1872 г. государственнымъ крестьянамъ с. Щеголка, владѣющимъ землями по наслѣдственному четвертному праву, съ платежемъ за тотъ участокъ оброчной подати 19 р. 80 к. По представленіи судебнымъ приставомъ описи и оцѣнки имѣнія Аушева въ Суджанскій Мировой Съѣздъ (ст. 1127 Уст. Гр. Суд.) сей Съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла 17 декабря 1876 г., нашелъ, что на основаніи циркуляра министра юстиціи отъ 23 мая 1875 г. за № 7964, судебные пристава при взысканіяхъ съ крестьянъ должны руководствоваться примѣчаніемъ 3 къ ст. 24 Общ. Пол. о крест. и 384—407 ст. Т. XII ч. 2 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, а по 398 и 399 статьямъ сего Устава, если движимаго имущества окажется недостаточно, а у отвѣтчика имѣется крѣпостное недвижимое имущество, то о продажѣ онаго для пополненія взысканія истецъ можетъ просить, а участки земель и другихъ угодій, данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, равно принадлежащіе по покупкѣ цѣлому обществу, не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканія; хотя же по правиламъ о владѣнныхъ записяхъ по прод. 1868 и 1871 г. г. хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла съ переводомъ на покупщика оброчной подати въ казну и не иначе, какъ по уплатѣ всей недоимки оброчной подачи, но въ отношеніи взысканія съ нихъ частныхъ долговъ не сказано, чтобы означенныя 398 и 399 стат. измѣнялись и циркуляръ министра Юстиціи за № 7964 послѣдовалъ уже послѣ правилъ о владѣнной записи, а если такое добровольное отчужденіе подворныхъ участковъ крестьянамъ и дозволено, то также и добровольная продажа движимости имъ дозволена, но при взысканіяхъ продажа движимаго и недвижимаго имѣнія ограничена означенными 384—407 ст. Устава каз. сел. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: какъ описанная у Аушева земля есть не крѣпостная, а составляетъ крестьянскій надѣлъ, то дѣло возвратить судебному приставу, давъ ему знать, что Съѣздъ не считаетъ возможнымъ назначить таковую землю въ продажу при Съѣздѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Григорій Булгаковъ проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Мирового Съѣзда

по неправильному толкованію 15 ст. Полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (изд. 1876 г.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія, получившихъ владѣнныя записи, подворные участки, состоящіе въ личномъ владѣніи ихъ хозяевъ, могутъ ли быть проданы на удовлетвореніе частныхъ взысканій съ домохозяина по судебнымъ рѣшеніямъ? По этому предмету въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ содержатся слѣдующія постановленія. По положенію о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, государственнымъ крестьянамъ предоставляется право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по владѣннымъ записямъ землями, съ тѣмъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ со времени полученія владѣнныхъ записей, при общинномъ владѣніи—общества, а при подворномъ—домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель лицамъ, не принадлежащимъ къ тому же обществу; по прошествіи же трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ условій: а) на пріобрѣтеніе сихъ земель совершаются крѣпостные акты обыкновеннымъ, установленнымъ для совершенія таковыхъ актовъ, порядкомъ; б) при отчужденіи подворныхъ участковъ, состоящихъ въ личномъ владѣніи ихъ хозяевъ, обязанность уплачивать причитающуюся съ участка оброчную подать переходитъ на новаго пріобрѣтателя (особое прил. къ Т. IX Зак. Сост., изд. 1876 г. Пол. о сел. сост., VII Пол. гос. крест., ст. 15 п. п. 4 и 5). При соблюденіи указанныхъ ограниченій государственные крестьяне пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они причисляются (тамъ же, ст. 16). На основаніи Общ. Пол. о крест., въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей сельское общество можетъ въ крайнихъ случаяхъ, т.-е. когда всѣ другія мѣры взысканія окажутся недостаточными для пополненія недоимки, подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестьяниномъ усадьбы (Пол. о сельск. сост., I, Общ. Пол. ст. 188). Денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 384—407 Уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (тамъ же, примѣчаніе 3 къ ст. 24). Въ правилахъ этихъ (Свод. Закон., изд. 1857 года Т. XII, части 2, Уст. каз. сел.), сохранившихъ свою силу и за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года (дополненіе къ 384—407 ст. Уст. каз. сел. въ прод. 1876 года), предварительно продажи крестьянскаго имущества на удовлетвореніе частнаго долга, назначается должнику срокъ отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ онъ обязанъ уплатить долгъ (Уст. казен. сельск. стат. 384 и 385). Когда отвѣтчикъ въ назначенный срокъ присужденнаго съ него взысканія не уплатитъ, въ такомъ случаѣ взысканіе пополняется изъ принадлежащаго отвѣтчику имѣнія (статья 387). Если, кромѣ двора и казеннаго участка земли, отвѣтчикъ имѣетъ особое недвижимое имущество, въ полную собственность ему принадлежащее, какъ то: землю, мельницу и т. п., то въ удовлетвореніе слѣдующаго съ него взысканія обращается прежде всего доходъ, получаемый имъ съ сего имущества (ст. 388). Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика недвижимаго имущества, приносящаго доходъ, взысканіе производится изъ движимаго имущества, его (ст. 389—397). Если движимаго имущества на удовлетвореніе окажется недостаточнымъ, а у отвѣтчика имѣется крѣпостное недвижимое имущество, то оное продается для пополненія взысканія (стат. 398). Дома государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, такъ какъ и участки земель и другихъ угодій, данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, равно земли и угодья, принадлежащія по покупкѣ цѣлому сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія (стат. 399). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній

вытекаетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что недвижимое имущество, составляющее личную собственность крестьянина, можетъ быть продано по частнымъ взысканіямъ. Въ данномъ дѣлѣ Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсматривая вопросъ о назначеніи въ публичну продажую участка полевой земли, состоящаго въ личномъ владѣніи крестьянина Аукшева по владѣнной записи, на удовлетвореніе взысканія, производимаго съ него крестьяниномъ Булгаковымъ, пришелъ къ тому заключенію, что хотя по правиламъ о владѣнныхъ записяхъ хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла съ переводомъ на покупщика оброчной подати въ казну и по уплатѣ всей недоимки оброчной подати, но при частныхъ взысканіяхъ продажа предоставленной въ надѣлъ земли ограничена правилами ст. 384—407 Уст. каз. сел. Сопоставляя такое заключеніе съ точнымъ смысломъ вышеизъясненныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть, что содержащееся въ 339 ст. Уст. каз. сел. воспрещеніе отчуждать при взысканіяхъ съ государственныхъ крестьянъ участки земель и другихъ угодій, данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, Мировой Съѣздъ распространилъ на земли, предоставленныя симъ крестьянамъ въ надѣлъ по владѣннымъ записямъ и въ отношеніи которыхъ дано имъ право распоряженія, коего они не имѣли относительно общественной земли (Св. Зак., изд. 1857 г., Т. IX Зак. Сост., ст. 669—671; XII Т. ч. 2 Уст. каз. сел. ст. 170), и, такимъ образомъ, смѣшавъ казенную общественную землю, состоявшую лишь въ пользованіи отдѣльныхъ членовъ мірского общества государственныхъ крестьянъ, съ тѣми землями, которыя даны имъ въ надѣлъ по владѣннымъ записямъ на правѣ собственности, хотя и не полной, а ограниченной обязанностью уплачивать за нихъ въ казну оброчную подать, Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 5 п. 15 ст. Полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 5 ст. 15 Полож. о государств. крест., отмѣнить и дѣло передать въ Льговскій Мировой Съѣздъ.

185.—1879 года апрѣля 11 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Елисаветы Караяни, губернскаго секретаря Захарія Караяни, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

22-го октября 1874 года княгиня Екатерина Николаевна Хованская выдала женѣ штабсъ-капитана Аннѣ Ѳеодоровнѣ Тихоцкой вексель на 6000 р. срокомъ чрезъ 14 мѣсяцевъ и 8 дней. На оборотѣ этого векселя имѣется слѣдующая надпись: „1875 года января 26 го дня по этому векселю заплатите вдовѣ генералъ маіора Елисаветѣ Захаровнѣ Караяни, отъ которой деньги сполна получила жена штабсъ капитана Анна Ѳеодоровна Тихоцкая“. Вслѣдствіе неплатежа въ срокъ вексель этотъ протестованъ у нотаріуса гор. Харькова, Трушева, 9-го января 1876 года по реестру № 191, причемъ изъ протеста видно, что на требованіе нотаріусомъ платежа по векселю княгиня Хованская заявила, что она не считаетъ себя обязанною платить по этому векселю, такъ какъ онъ выданъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1874 году она, Хованская, купила у Тихоцкой имѣніе и при предварительныхъ счетахъ по этой покупкѣ выдала Тихоцкой нѣсколько векселей; затѣмъ, когда дѣло о покупкѣ имѣнія было окончено, то 19 января 1875 года былъ произведенъ окончательный расчетъ съ Тихоцкою, которая выдала домашнюю расписку въ томъ, что всѣ бывшія между ними и Хованскою обязательства должны считаться съ момента расчета оплаченными. Представляя означенный вексель съ протестомъ въ Харьковскій Окружный Судъ при прошеніи отъ 22 го мая 1876 года, повѣренный истицы Караяни, Бродскій, просилъ Судъ взыскать съ отвѣтчицы Хованской капитальную по векселю сумму 6000 руб. съ процентами на нихъ съ 30 го декабря 1875 года по день удовлетворенія, 16 рублей 40 коп. убытковъ отъ протеста векселя и

судебныя издержки въ размѣрѣ 370 рублей 9 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный Караяни ищетъ съ княгини Хованской 6000 р. съ проц. по векселю, данному ею 22 октября 1874 года женѣ штабсъ капитана Аннѣ Тихоцкой, срокомъ на 14 мѣсяцевъ и 8 дней и доставшемуся 22-го января 1875 года по передаточной надписи вдовѣ генералъ маіора Елисаветѣ Караяни. Сущность возраженія повѣреннаго княг. Хованской заключается въ томъ, что довѣрительница его при покупкѣ имѣнія у Тихоцкой выдала ей 22 октября 1874 года въ г. Славянскѣ, въ счетъ покупной суммы, два векселя, каждый на 6000 руб., срокомъ платежа чрезъ 14 мѣсяцевъ и 8 дней, что затѣмъ 10-го января 1875 года оконченъ весь расчетъ за имѣніе, въ чемъ Тихоцкая выдала его довѣрительницѣ платежную расписку; что вмѣсто возвращенія уплаченныхъ векселей его довѣрительницѣ Тихоцкая по условію 26 января 1875 г. передала одинъ изъ нихъ женѣ генералъ маіора Караяни, но не въ собственность, какъ значится въ передаточной надписи, а только для взысканія; что обстоятельство это доказывается передачею Тихоцкою правъ своихъ по сему условію Яковлеву; что тождественность векселя, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, съ векселемъ, служившимъ предметомъ сдѣлки 26 января 1875 г., доказывается, между прочимъ, объявленіями въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ 25 го января 1876 года № 20, напечатанными сыномъ и повѣреннымъ жены генералъ-маіора Елисаветы Караяни, губернскимъ секретаремъ Караяни, а также Яковлевымъ и Хованскою. Съ своей стороны повѣренный Караяни, отвергая тождество векселя, бывшаго предметомъ сдѣлки 26 января 1875 г., съ тѣмъ, который нынѣ представленъ ко взысканію, указываетъ на различіе платежныхъ сроковъ въ нихъ и ссылается на домашнее условіе 8-го декабря 1875 года между Анною Тихоцкою и Андреемъ Яковлевымъ на расписку, данную 5 сентября 1875 года Тихоцкою Караяни, и на два письма: Яковлеву Тихоцкой отъ 15 го октября 1875 года и ея же къ Караяни, безъ помѣты числа, мѣсяца и года. По объясненію повѣреннаго Караяни бумаги эти доказываютъ, что Хованская выдала 22 го октября 1874 года другіе векселя на 6000 руб. срокомъ платежа чрезъ 14 мѣсяцевъ, а также векселя на разные суммы и сроки. Сообразивъ затѣмъ обстоятельства дѣла съ представленными документами и выслушавъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что предварительному разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) слѣдуетъ-ли считать вексель, служащій основаніемъ настоящаго иска, даннымъ княгинею Хованскою Аннѣ Тихоцкой въ счетъ платежа за имѣніе и уже оплаченнымъ; 2) составляетъ ли вексель княгини Хованской 22 го октября 1874 года, служащій основаніемъ настоящаго иска, тотъ самый, который былъ предметомъ сдѣлки, заключенной 26 го января 1875 года повѣреннымъ жены генералъ-маіора Елисаветы Караяни, сыномъ ея Захаріемъ Караяни, съ женою штабсъ-капитана Анною Тихоцкою, или этотъ вексель не имѣетъ ничего общаго съ векселемъ, о которомъ заключена настоящая сдѣлка. По первому вопросу изъ договора о запродажѣ имѣнія 7 октября 1874 года видно, что княгиня Хованская покупала смежныя имѣнія, принадлежащія обоимъ супругамъ Тихоцкимъ, съ обязанностью принять на себя долгъ обществу взаимнаго поземельнаго кредита и уплатить продавцамъ остальныя 25 т. съ проц. чрезъ годъ. 22 октября 1874 года у Славянскаго нотаріуса совершается покупка этихъ двухъ имѣній, но при утвержденіи купчихъ крѣпостей старшимъ нотаріусомъ Изюмскаго Окружнаго Суда утверждается только продажа Анною Тихоцкою одного ея имѣнія, на имѣніе же, принадлежащее ея мужу, купчая не утверждается по причинѣ разныхъ запрещеній на значительную сумму и вслѣдствіе заявленія продавца Тихоцкаго о нежеланіи имъ продать свою часть. Совпаденіе чиселъ совершенія продажи въ г. Славянкѣ съ выдачею Хованскою векселя Аннѣ Тихоцкой на 6 тыс. рублей и сопоставленіе выдачи этого векселя съ количествомъ причитавшагося платежа Тихоцкой за часть имѣнія, принадлежащаго ей, составлявшаго около половины 25 тыс., слѣдовавшихъ по содержанію договора о запродажѣ за оба имѣнія Тихоцкихъ, приводитъ Судебную Палату къ убѣжденію, что вексель, предъявленный нынѣ ко взысканію, есть одинъ изъ векселей, данныхъ Хованскою Тихоцкой въ счетъ платежа за купленное первою у послѣдней имѣніе. Взглядъ Палаты

на настоящій вексель, какъ на эквивалентный документъ за имѣніе, подтверждается еще и тѣмъ, что со стороны повѣреннаго Караяни не дано никакого возраженія противъ доводовъ, представленныхъ по сему предмету повѣреннымъ Хованской. Платежъ же по сему векселю доказывается распискою Тихоцкой 10 го января 1875 года въ полученіи отъ Хованской полнаго расчета за проданное имѣніе, ибо если бы эта расписка содержала въ себѣ указаніе на расчетъ векселями, а не деньгами, то день выдачи оной долженъ былъ бы совпадать съ днемъ выдачи Хованскою векселей Тихоцкой при совершеніи акта продажи у нотаріуса гор. Славянска, между тѣмъ, расписка о расчетѣ выдана спустя почти три мѣсяца послѣ сего, а потому она можетъ свидѣтельствовать только о платежѣ деньгами. По второму вопросу Палата находитъ, что тождество векселя, служащаго основаніемъ иска, съ тѣмъ, который былъ предметомъ сдѣлки 26 го января 1875 года, доказывается слѣдующими соображеніями: вексель, о которомъ говорится въ сдѣлкѣ 26 го января 1875 года, заключенной между Тихоцкою и Караяни, значится выданнымъ 22 октября 1874 года, т.-е. того же числа и на ту же сумму, какъ и вексель, служащій предметомъ иска. Все возраженіе противъ этого тождества повѣренный Караяни основываетъ только на одномъ основаніи—на различіи въ срокахъ платежа векселя, служащаго предметомъ иска, съ тѣмъ, о которомъ говорится въ сдѣлкѣ 26 января 1875 года; но если принять во вниманіе, что Караяни, начавши по настоящему векселю искъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ, публиковалъ о продажѣ его въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ; что эта публикація сдѣлана дѣйствительно истцомъ Караяни, а не кѣмъ нибудь другимъ, ибо кромѣ адреса квартиры, означенной въ публикаціи, признанной повѣреннымъ Караяни за квартиру его довѣрителя, повѣренный его, Караяни, не возражалъ противъ связи опубликованнаго векселя съ тѣмъ, который составляетъ предметъ настоящаго иска; если далѣе принять во вниманіе, что въ томъ же № Харьковскихъ Вѣдомостей помѣщена публикація Яковлева, въ которой онъ присваиваетъ себѣ право на вексель, публикуемый для продажи Караяни, и Яковлевъ основываетъ права свои на договорѣ съ Тихоцкою 9 декабря 1875 г.; что по этому договору Тихоцкая дѣйствительно передала Яковлеву свои права, которыя она имѣла на спорный вексель по сдѣлкѣ своей съ Караяни, то сопоставленіе всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ въ совокупной ихъ связи необходимо приводитъ къ полному убѣжденію, что вексель, служащій нынѣ предметомъ иска, есть тотъ самый, о которомъ говорится въ сдѣлкѣ Тихоцкой съ Караяни 26 го января 1875 г., и что, такимъ образомъ, означеніе въ сдѣлкѣ 26 января 1875 г. платежнаго срока, вмѣсто 14 мѣсяцевъ и 8 дней, только 14 мѣсяцевъ, оказывается однимъ упущеніемъ или ошибкою. Повѣренный Караяни старается доказать, что вексель, служившій предметомъ сдѣлки, возвращенъ отъ Караяни Тихоцкой и что Хованская выдавала 22 октября 1874 года другіе векселя на 6000 руб. срокомъ на 14 мѣсяцевъ, и въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ представилъ расписку Тихоцкой, данную Караяни 5 сентября 1875 г., и копію условія, заключеннаго Тихоцкою съ Яковлевымъ, а также письмо Яковлева къ Тихоцкой отъ 15 октября 1875 г. и письмо ея къ Караяни безъ означенія года, мѣсяца и числа, но, въ виду отрицанія противною стороною дѣйствительности этихъ бумагъ, Палата, по обозрѣніи оныхъ и руководствуясь 459 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ придать имъ достовѣрности, потому что по частному характеру этихъ бумагъ онѣ сами по себѣ не могутъ служить подтвержденіемъ обстоятельствъ, о которыхъ въ нихъ говорится, а со стороны повѣреннаго Караяни какъ достовѣрность этихъ бумагъ, такъ и достовѣрность обстоятельствъ, о которыхъ въ нихъ говорится, ничѣмъ не подкрѣпляется. Установивши изложенными соображеніями уплату Хованскою по векселю, служащему основаніемъ настоящаго иска, и тождество этого векселя съ тѣмъ, который былъ предметомъ сдѣлки Тихоцкой съ Караяни 26 января 1875 г., Судебная Палата находитъ, что передаточная надпись на спорномъ векселѣ, въ виду содержанія означенной сдѣлки 26 января 1875 г. и затѣмъ сдѣлки Тихоцкой съ Яковлевымъ 9 декабря того же года, не присвоила Караяни правъ собственности на этотъ вексель, потому что по сдѣлкѣ 26 января 1875 г. Тихоцкая предоставила Караяни взыскивать

*

съ княгини Хованской деньги по векселю съ тѣмъ, что если взыщетъ, то часть ихъ употребитъ на погашеніе долга мужа Тихоцкой Караяни по закладной; остальныя же деньги возвратить Тихоцкой; если же не взыщетъ, то вексель возвратить ей, Тихоцкой. Содержаніемъ этой сдѣлки уничтожается сила передаточной надписи на векселѣ, усвоенная ей 556 и 564 ст. XI Т. Уст. о векс. А потому Палата не находитъ правильнымъ то положеніе, приведенное въ рѣшеніи Харьковскаго Окружнаго Суда, по которому передаточной надписи приданы безспорныя права Караяни взыскивать съ Хованской по векселю 22 октября 1874 г. капитальную сумму съ процентами въ свою собственность, съ оставленіемъ княгинѣ Хованской права отыскивать съ Тихоцкой убытки. Съ ограниченіемъ правъ Караяни по передаточной надписи сдѣлкою 26 января 1875 г. права княгини Хованской оспаривать вексель могутъ непосредственно относиться къ Караяни, какъ неправильно присвоившей себѣ означенный вексель въ собственность. Итакъ, имѣя въ виду, что спорный нынѣ вексель не составляетъ собственности Караяни, что этотъ вексель признанъ Палатою уплаченнымъ, Палата нашла настоящій искъ повѣреннаго Караяни неимѣющимъ правильнаго и законнаго основанія, а потому опредѣлила: въ искѣ Караяни отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Елисаветы Караяни, Захарій Караяни, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего въ указанію просителя на нарушеніе Палатою статей Устава о векселяхъ Т. XI ч. 2 Св. Зак. (555, 557, 564, 611 и 612), Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата—во-1-хъ) отвергла право собственности его довѣрительницы на спорный вексель, несмотря на сдѣланную на немъ передаточную надпись Тихоцкой, и во-2 хъ) въ томъ, что Палата признала обязательными для его довѣрительницы расчеты, существовавшіе между кн. Хованской и Тихоцкой. Но указаніе это не заслуживаетъ уваженія. Изъ разсмотрѣнія сдѣланной на векселѣ кн. Хованской передаточной надписи и обсужденія ея съ другими представленными по дѣлу документами Палата пришла къ заключенію, что надписью этой Тихоцкая предоставила Караяни лишь право взысканія съ кн. Хованской денегъ по векселю, но не передавала послѣдняго въ полную собственность Караяни. Такимъ образомъ, Палата установила, что это не есть полная передаточная надпись, которою вексель передается въ собственность другого лица, а надпись препоручительная (ст. 557 Уст. о векс.). По препоручительной же надписи переходитъ не право собственности на вексель, а лишь право на полученіе по оному денегъ. Не перенося права собственности отъ одного лица къ другому, препорученіе вексельнаго взысканія установляетъ между препоручителемъ и уполномоченнымъ на взысканіе отношенія довѣренности, и потому получающій вексель по препоручительной надписи не можетъ пріобрѣсть никакихъ самостоятельныхъ правъ по векселю, а лишь тѣ права, которыя принадлежатъ лицу, уполномочившему его на взысканіе и продолжающему оставаться по-прежнему собственникомъ векселя. Вслѣдствіе этого и должникъ при требованіи съ него платежа лицомъ, получившимъ вексель по препоручительной надписи, въ правѣ защищаться расчетами, бывшими у него съ настоящимъ собственникомъ векселя, т.-е. съ лицомъ, передавшимъ вексель по препоручительной надписи, и погасить долгъ выданными послѣднимъ расписками. Что же касается вопроса о томъ, правильно ли Палата признала надпись Тихоцкой на векселѣ кн. Хованской препоручительною, а не полною передаточною, то это относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. Уч. Кассац. Д—товъ. Не усматривается затѣмъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы проситель опровергалъ справедливость указанія повѣреннаго княгини Хованской на то, что Викнино и Марьино суть только разныя названія одной и той-же деревни, и заявленіе по этому предмету сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ. Установивъ на основаніи возраженій отвѣтчика связь спорнаго векселя съ выданнымъ въ счетъ платежа за имѣніе и съ тѣмъ, о которомъ была произведена публикація въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ, Палата

поступила совершенно согласно съ 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на просителя обязанность доказать противное. Заявленіе же о томъ, что возраженіе отвѣтчика по этому предмету было голословно, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла (ст. 12 Учрежд. Кас. Д—товъ). Въ рѣшеніи Палаты не содержится приписываемаго просителемъ сознанія связи векселей и потому ею не могли быть нарушены 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Палата не возбуждала вопроса о подлинности расписки Тихоцкой и копіи условія ея съ Яковлевымъ, а лишь опредѣлила ихъ силу и значеніе, какъ и всякаго домашняго акта, по предоставленному ей законному праву (ст. 459 Уст. Гр. Суд.) и, слѣдовательно, также не могла нарушить въ этомъ отношеніи 339, 367, 456—554 ст. Уст. Гр. Суд. Возраженіе просителя о томъ, что, въ нарушеніе 456, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла, будто-бы, названныхъ сейчасъ документовъ, опровергается самымъ рѣшеніемъ, въ которомъ не только упоминается о нихъ (рѣш. 1876 г. № 62), но, какъ изложено выше, приведена и оцѣнка ихъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 2054 ст. Т. X ч. I, такъ какъ всѣ выводы Палаты, къ которымъ она пришла при толкованіи истиннаго смысла и значенія расписки Тихоцкой 10 января 1875 г. и договора Караяни съ Тихоцкой 26 января 1875 г., основанные, съ одной стороны, на содержаніи этихъ документовъ, а съ другой—на оцѣнкѣ справедливости возраженій противъ этихъ документовъ со стороны истицы, относятся къ существу дѣла и потому не могутъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Караяни, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

186.—1879 года сентября 5 го дня. *По прошенію купца Петра Козлова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Доброхотовъ, повѣренный опекуна малолѣтняго купеческаго внука Александра Козлова, дѣда сего послѣдняго по матери, Константинова, въ поданномъ во Владимирскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что купецъ Петръ Козловъ при выходѣ въ замужество за сына его, Александра Козлова, дочери Константинова, Прасковьи, получилъ подъ расписку 3,000 рублей приданныхъ денегъ Прасковьи Козловой, что Прасковья Козлова умерла, оставивъ по духовному завѣщанію означенныя деньги малолѣтнему своему сыну, Александру Козлову, но что Петръ Козловъ, внеся изъ оныхъ 470 р. въ сиротскій судъ, остальныя деньги произвольно удерживаетъ у себя. Вслѣдствіе сего Доброхотовъ просилъ о присужденіи съ Петра Козлова остальныхъ 2530 рублей съ процентами. Окружный Судъ присудилъ съ Петра Козлова въ пользу его внука, Александра Козлова, 2230 рублей съ проц. съ 3 января 1878 года. На это рѣшеніе какъ Петръ Козловъ, такъ и опекунъ Константиновъ принесли апелляціонныя жалобы. Послѣ того Константиновъ былъ уволенъ сиротскимъ судомъ отъ обязанности опекуна, каковымъ назначенъ родной отецъ малолѣтняго, купеческій сынъ Александръ Козловъ. Этотъ опекунъ въ поданномъ въ Московскую Судебную Палату прошеніи объяснилъ, что онъ считаетъ предъявленный бывшимъ опекуномъ Константиновымъ искъ неправильнымъ и отъ него, какъ опекунъ, отказывается, а потому проситъ дѣло производствомъ прекратить, а затѣмъ и отвѣтчикъ Петръ Козловъ въ прошеніе заявилъ, что, имѣя въ виду поданное опекуномъ Козловымъ прошеніи о прекращеніи дѣла, и онъ въ свою очередь ходатайствуетъ предъ Палатою о томъ же. Палата нашла, что по иску опекуна состоялось уже въ пользу малолѣтняго рѣшеніе Окружнаго Суда; что, исключая случая, указаннаго въ 689 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло можетъ быть прекращено мировою сдѣлкою (ст. 1357 Уст. Граждан. Судопр.); что прошеніе опекуна Александра Козлова не заключаетъ въ себѣ мировой сдѣлки, а лишь одно голословное и противорѣчащее рѣшенію суда заявленіе о не-

справедливости иска, предъявленнаго бывшимъ опекуномъ, но что засимъ ходатайство ихъ должно подлежать удовлетворенію по отношенію къ начатому въ Палатѣ апелляціонному производству. Вслѣдствіе сего Судебная Палата постановила: апелляціонныя жалобы оставить безъ разсмотрѣнія и производство по сему дѣлу Судебной Палаты прекратить. На это рѣшеніе Петръ Козловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 1357 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. указанъ лишь порядокъ, въ которомъ прекращается производящееся между тяжущимися дѣло въ томъ случаѣ, если оно оканчивается примиреніемъ, но изъясненный въ этихъ статьяхъ порядокъ не исключаетъ возможности прекращенія дѣла во всякомъ положеніи, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, и по односторонней просьбѣ истца отказомъ отъ своего иска. Такое право на прекращеніе дѣла по просьбѣ истца вполнѣ подтверждается содержаніемъ стат. 4 ст. Уст. Гражд. Суд. По силѣ этой статьи судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, въ виду вступившаго въ оную прошенія опекуна малолѣтняго Александра Козлова о томъ, что онъ отказывается отъ предъявленнаго къ дѣду малолѣтняго, Петру Козлову, прежнимъ опекуномъ Константиновымъ иска, не имѣла законнаго основанія къ оставленію этого прошенія безъ удовлетворенія подъ тѣмъ предлогомъ, что по иску прежняго опекуна состоялось уже рѣшеніе въ пользу малолѣтняго и что, исключая случая, указаннаго въ ст. 689 Устава, дѣло можетъ быть прекращено, согласно ст. 1357 Уст. Гр. Суд., мировою сдѣлкою. Разрѣшеніе означеннаго прошенія прекращеніемъ производства дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ прошеніе застало дѣло въ Палатѣ, представляется прямымъ нарушеніемъ стат. 706 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что опекунъ Козловъ просилъ не объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія и не о прекращеніи производства Палаты, а о прекращеніи производства дѣла, и, слѣдовательно, Палата постановила опредѣленіе не о томъ предметѣ, о которомъ было заявлено ходатайство. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 4 и 706 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

187.—1879 года сентября 5 дня. *По прошенію Сурина, повѣреннаго крестьянина Василія Лисицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Ставропольской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Осипъ Звегинцевъ въ прошеніи, поданномъ 26 марта 1876 года Ставропольскому Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи ему съ крестьянина Василія Лисицына 350 рублей по двумъ непротестованнымъ векселямъ, выданнымъ 18-го октября 1875 года срокомъ по 25 марта 1876 г. Изъ векселей этихъ видно, что они были выданы Лисицынымъ крестьянамъ Алексѣю, Діонисію и Натальѣ Сотскимъ, что сіи послѣдніе векселя эти передали крестьянину Петру Рачкову съ надписью, что по симъ векселямъ они, Сотскіе, довѣряютъ получить ему, Рачкову; Рачковъ же передалъ эти долговые документы безъ оборота на себя Звегинцеву. Противу иска Звегинцева повѣренный Лисицына возразилъ: 1) что векселя перешли отъ первоначальныхъ векселедержателей Сотскихъ къ Рачкову по препоручительнымъ надписямъ, по которымъ, въ силу ст. 557 Уст. о вексел. 2 ч. XI Т., Рачковъ не получилъ права на передачу оныхъ, а имѣлъ лишь право требовать по нимъ отъ Лисицына платежа, и что посему векселя, перешедшіе въ такомъ видѣ къ Звегинцеву, не могутъ быть оплачиваемы; 2) что, независимо отъ того, векселя представляются и безденежными, такъ какъ они выданы по случаю предполагавшейся покупки Лисицынымъ дома Сотскихъ,

которая, однако же, не состоялась, за несовершеннолѣтіемъ нѣкоторыхъ изъ Сотскихъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ истцомъ Лисицынымъ письменныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе безденежности векселей, а также по спросѣ въ отношеніи сего предмета указанныхъ повѣреннымъ Лисицына свидѣтелей, нашелъ, что векселя Лисицына перешли отъ векселедержателей Сотскихъ къ Рачкову по надписямъ, сдѣланнымъ Сотскими на подлинныхъ векселяхъ въ томъ, что они довѣряютъ Рачкову получить по векселямъ. Такія надписи признаются за надписи неполныя, препоручительныя. По ст. 557 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 Св. Закон., Рачковъ по этимъ надписямъ не получилъ права собственности на векселя Лисицына, а имѣлъ лишь право полученія съ него денегъ, и потому, отчуждая векселя въ собственность Звегинцева по полной передаточной надписи, совершилъ съ нимъ сдѣлку на собственный свой страхъ безъ передачи обязательства Лисицына платить Звегинцеву. Векселя, перешедшіе въ такомъ видѣ къ Звегинцеву, не могутъ быть оплачиваемы, если бы и сохранили силу векселей, согласно ст. 561 Уст. о векс. А потому и подписки Сотскихъ, выданныя особо и представленныя Звегинцевымъ въ доказательство передачи ими Рачкову векселя по передаточнымъ надписямъ, не имѣютъ значенія. Затѣмъ векселя Лисицына не подлежалъ платежу какъ заемныя обязательства и потому еще, что безденежность этихъ обязательствъ доказана какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и несовершеннолѣтіемъ Натальи Сотской, на имя которой векселя выданы, а равно тѣмъ, что договоръ продажи дома, въ силу котораго выдавались долговыя обязательства, не состоялся, и самый домъ принятъ въ опеку, какъ доказывается представленными къ дѣлу документами. Такимъ образомъ, представленныя Звегинцевымъ ко взысканію долговыя обязательства, разсмотрѣнныя и со стороны вексельнаго права и со стороны права простыхъ долговыхъ обязательствъ, не подлежатъ оплатѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и ст. 546 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI и ст. 220 и 2014 Т. X ч. I, а равно ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Звегинцеву въ искѣ отказать. Ставропольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Звегинцева, нашелъ, что векселя, по которымъ Звегинцевъ производилъ взысканіе съ Лисицына, перешли къ Рачкову по неполнымъ, а препоручительнымъ надписямъ, но въ силу ст. 564 Уст. о векс. онъ, Рачковъ, былъ законнымъ векселедержателемъ, переходъ же векселей по надписямъ отъ одного векселедержателя къ другому и т. д. вполнѣ допускается ст. 555 Уст. о векс. безъ всякаго различія качества векселедержателей, т. е. собственникъ ли онъ векселей или получилъ ихъ только по препоручительнымъ надписямъ, такъ какъ единственная цѣль сихъ послѣднихъ надписей есть порученіе получить платежъ, и для сущности дѣла безразлично, кто бы таковой платежъ ни произвелъ: векселедатель или постороннее лицо. При такомъ положеніи перехода означенныхъ векселей Лисицына по бланковымъ безоборотнымъ надписямъ къ Звегинцеву, послѣдній долженъ считаться въ настоящее время законнымъ векселедержателемъ, а первый не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по симъ векселямъ. Разрѣшивъ такимъ образомъ существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ о правѣ Звегинцева на настоящій искъ и не касаясь даже вопроса, обязанъ ли Звегинцевъ опровергать остальные доводы Лисицына, Съѣздъ находитъ, что вопросъ о безденежности сихъ векселей разрѣшается по дѣлу самъ собою и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Хотя отвѣтчикъ и свидѣтели заявили, что векселя были выданы въ уплату за домъ, т. е. Сотскіе продали Лисицыну домъ за 750 р., въ счетъ коихъ Лисицынъ уплатилъ 400 руб. наличными деньгами, а на остальныя 350 р. выдалъ векселя, но такое объясненіе только подтверждаетъ, что валюта по этимъ векселямъ была получена, и притомъ вполнѣ своевременно, и самые векселя, въ дѣлѣ находящіеся, написаны съ прямымъ указаніемъ, что валюта по нимъ получена деньгами полностью, и векселедержатель Звегинцевъ чрезъ своихъ повѣренныхъ этого не опровергъ, слѣдовательно, признавать такіе векселя безденежными нѣтъ основанія. То обстоятельство, что проданный Лисицыну домъ былъ впослѣдствіи взятъ въ опеку, не можетъ имѣть для настоящаго дѣла никакого значенія, ибо векселя даны въ платежъ полученныхъ денегъ,

а не по договору, которымъ Лисицынъ пріобрѣлъ другое право къ иску. Засимъ предъявленный со стороны отвѣтчика споръ о несовершеннолѣтіи одной изъ Сотскихъ тоже не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ обязательствъ, собственно выданныхъ несовершеннолѣтнею, а пріемъ векселей и векселедержательство есть право, безразличное къ возрасту, въ настоящемъ же положеніи дѣла векселедатель и векселедержатель—обѣ лица правоспособныя. Признавая на семъ основаніи искъ Звегинцева подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лисицына въ пользу Звегинцева 350 р. съ процентами съ 26-го марта 1876 г. На это рѣшеніе Суринъ, повѣренный Лисицына, принесъ жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 557 и 558 ст. Уст. о векс., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія подлежащаго по дѣлу вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ за Звегинцевымъ право на предъявленіе къ Лисицыну иска по векселямъ Лисицына, переданнымъ Звегинцеву Рачковымъ, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію, удовлетворяютъ ли означенные векселя тѣмъ указаннымъ въ законахъ условіямъ, при которыхъ платежъ вообще по векселю можетъ быть произведенъ векселедателемъ не тому лицу, на имя котораго вексель писанъ, а лицу постороннему, въ рукахъ котораго вексель находится. Правила о передачѣ векселей изложены въ ст. 556—570 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 Св. Зак. По этимъ правиламъ вексель переходитъ отъ лица къ лицу по надписямъ, полнымъ или бланковымъ (ст. 557 и 561 Уст. о векс.), а посему то только лицо можетъ быть признано правильнымъ векселедержателемъ и, слѣдовательно, имѣющимъ право требовать платежа по векселю, къ которому вексель перешелъ по правильной полной или бланковой надписи (ст. 564 Уст.). Въ семъ отношеніи обстоятельства настоящаго дѣла, какъ ихъ установилъ Съѣздъ, показываютъ, что векселя выданы были Лисицынымъ Сотскимъ, а отъ нихъ перешли къ Рачкову по неполнымъ, а поручительнымъ надписямъ, т. е. по такимъ, коими поименованное въ надписи лицо уполномачивается лишь на полученіе денегъ отъ векселедателя (ст. 557 Уст. о векс.) и право котораго, по ст. 618 Уст. о векс., ограничивается однимъ требованіемъ отъ векселедателя платежа, а въ случаѣ неучиненія такового—опротестованіемъ векселя и отсылкою такового вмѣстѣ съ протестомъ къ довѣрителю. Въ виду сего, а равно и того, что въ Уст. о векселяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы держатель векселя по такой препоручительной надписи имѣлъ право на распоряженіе онымъ какъ своею собственностію, т. е. могъ передавать его по полнымъ или бланковымъ надписямъ, передача Рачковымъ векселей въ собственность Звегинцева представляется незаконною, а, слѣдовательно, Звегинцевъ не могъ быть признаваемъ правильнымъ векселедержателемъ. Признавая на семъ основаніи заключеніе Съѣзда о томъ, что Рачковъ имѣлъ право на передачу векселей Звегинцеву, неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ ст. 564 Уст. о векс., и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ прошеніи Сурина указаній на неправильность рѣшенія Съѣзда, такъ какъ таковые могутъ быть предъявлены при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго (Ставропольской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 564 Уст. о векс. ч. II Т. XI Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

188.—1879 года сентября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Одесскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Бориса Бернштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Барановская отдала принадлежащій ей домъ въ наемъ Одесской городской управѣ срокомъ съ 4-го ноября 1876 года по 4-е мая 1877 года. Домъ этотъ, состоящій въ залогѣ въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ,

былъ назначенъ въ продажу на 15 декабря 1876 г. и, по неявкѣ желающихъ принять участіе въ торгахъ, оставленъ обществомъ за собою, на основаніи § 78 своего устава. Послѣ того, а именно 20 того же декабря, Одесская городская управа уплатила Барановской условленную наемную плату по срокъ договора, въ количествѣ 639 р. 80 к. Повѣренный кредитнаго общества, доказывая, что уплата наемныхъ денегъ Барановской произведена неправильно, предъявилъ искъ о взысканіи этихъ денегъ съ городской управы въ пользу кредитнаго общества, какъ собственника дома, принадлежавшаго Барановской въ то время, когда сей послѣдней были выданы деньги; при этомъ истецъ указалъ на то, что городской управѣ было извѣстно о назначеніи дома Барановской въ продажу изъ запроса кредитнаго общества относительно могущихъ числиться на этомъ домѣ недоимокъ. Одесская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи точнаго разума стат. 1509 Т. X ч. I, право собственности на недвижимое имѣніе, подвергнутое публичной продажѣ, а слѣдовательно, и на доходы съ онаго, принадлежитъ покупщику не со дня торга, какъ это полагаетъ истецъ, а со дня постановленія судебнаго опредѣленія объ утвержденіи торговъ и укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; 2) что сообщеніе 11 ноября за № 4192, какъ не содержавшее въ себѣ требованія о невыдачѣ Барановской наемной платы за ея домъ, а лишь просьбу о доставленіи кредитному обществу свѣдѣнія о количествѣ недоимокъ въ налогахъ, числящихся на домѣ Барановской, налагало на управу одну лишь обязанность доставленія просимаго свѣдѣнія; 3) что городское кредитное общество не представило никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что за онымъ укрѣплено подлежащимъ актомъ право собственности на домъ, принадлежавшій Барановской, прежде выдачи сей послѣдней городскою управою наемной платы по контракту 2 ноября 1876 г., и 4) что доходы съ этого дома неправильно признаются кредитнымъ обществомъ принадлежащими ему со дня публичной продажи, какъ это разъяснено и въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 11 сентября 1874 г. по дѣлу Фаермана № 480. Присяжный повѣренный Бернштейнъ, по уполномочію правленія Одесскаго городского кредитнаго общества, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., ст. 1509 X Т. ч. I и §§ 73, 75 и 78 Высочайше утвержденнаго устава общества.

Разсмотрѣвъ доводы, приведенные просителемъ въ подтвержденіе своего ходатайства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушенія ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ, сообразно возраженію представителя городской управы, что при уплатѣ 20 го декабря 1876 года наемныхъ денегъ Барановской управѣ не было извѣстно о пріобрѣтенномъ кредитнымъ обществомъ правѣ на домъ, Палата была въ правѣ основать отказъ въ искѣ кредитнаго общества на томъ обстоятельствѣ, что укрѣпленіе дома за обществомъ ранѣе выдачи управою наемной платы Барановской не доказано; 2) что при продажѣ домовъ, состоящихъ въ залогѣ, самимъ обществомъ, помимо участія въ томъ со стороны судебныхъ учежденій, судебнаго опредѣленія относительно утвержденія продававшагося дома за обществомъ послѣдовать не можетъ, но этимъ не устраняется обязанность общества исходатайствовать себѣ надлежащій актъ укрѣпленія, безъ котораго переходъ права собственности на недвижимыя имущества не можетъ быть сочтенъ совершившимся окончательно (ст. 1417 и 1509 Тома X части I); 3) что хотя Правительствующій Сенатъ признаетъ за покупщикомъ право на доходы съ пріобрѣтеннаго на торгѣ имѣнія за время, предшествующее укрѣпленію имѣнія за покупщикомъ (Сборникъ рѣшеній 1876 года №№ 165, 296 и другіе), но эти разъясненія касались только такихъ случаевъ, въ которыхъ право покупщика на самое имѣніе было укрѣплено данною или утверждено судебнымъ опредѣленіемъ; по настоящему же дѣлу нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы домъ Барановской, до самаго воспослѣдованія рѣшенія Палаты, былъ укрѣпленъ за кредитнымъ обществомъ, вслѣдствіе чего означенныя разъясненія не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; 4) что заявленіе просителя объ обязанности управы, по силѣ § 73 устава общества, прекратить со дня торга взносъ

наемной платы за домъ прежней собственницѣ, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію (Сб. рѣш. 1874 г. № 318 и др.). Не усматривая по приведеннымъ основаніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, сводящагося въ сущности къ тому положенію, что пріобрѣтатель недвижимаго имущества съ публичнаго торга имѣетъ право на доходы съ пріобрѣтеннаго имущества со дня торга, но для осуществленія этого права долженъ доказать фактъ окончательнаго утвержденія за нимъ имѣнія по судебному опредѣленію или укрѣпленія онаго за нимъ по акту, совершонному надлежащимъ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1879 года сентября 5 дня. *По прошенію дворянина Феликса Бѣнькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (на-Днѣстрѣ) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По дѣлу, производившемуся между Абрамомъ и Шлемомъ Гурфинкелями о лѣсѣ, купленномъ послѣднимъ изъ поименованныхъ лицъ у помѣщиковъ Бѣнькевичей и перепроданномъ первому, состоялось въ ноябрѣ 1876 г. заочное рѣшеніе, которымъ спорное право рубки лѣса утверждено за Абрамомъ Гурфинкелемъ. Рѣшеніе это за необжалованіемъ вошло въ законную силу и обращено къ исполненію. Дворянинъ Феликсъ Бѣнькевичъ въ качествѣ лица, не участвовавшего въ дѣлѣ, подалъ 14 го августа 1877 года Мировому Судьѣ для передачи въ Могилевскій Мировой Съѣздъ прошеніе, заключавшее въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ означеннаго заочнаго рѣшенія, какъ нарушающаго его права. Мировой Судья возвратилъ прошеніе по неформальности при объявленіи, врученномъ Бѣнькевичу 19 сентября 1877 г. Бѣнькевичъ 26 того же сентября подалъ другое прошеніе, которое было представлено Мировымъ Судьею въ Съѣздъ. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Бѣнькевича заявилъ, что нарушающее права Бѣнькевича заочное рѣшеніе по спору, происходившему между Абрамомъ и Шлемомъ Гурфинкелями, сдѣлалось извѣстнымъ Бѣнькевичу 19 августа 1877 г.; что просьба объ отмѣнѣ принесена была до истеченія мѣсячнаго срока; что когда она была возвращена, то взамѣнъ оной было подано новое прошеніе, согласно 756 ст. Уст. Гр. Суд., до истеченія семидневнаго срока и что, слѣдовательно, это послѣднее прошеніе подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ оно не можетъ быть сочтено поступившимъ по минованіи установленнаго срока. Могилевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній должны быть подаваемы, на основаніи ст. 191 Уст. Гр. Суд., въ мѣсячный срокъ, который, согласно пун. 3 стат. 192 Уст., слѣдуетъ считать съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ просителю; 2) что просьба Бѣнькевича объ отмѣнѣ подана 20 сентября 1877 г., тогда какъ рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстнымъ 14 іюля; 3) что посему Бѣнькевичъ пропустилъ установленный ст. 191 Уст. Гр. Суд. мѣсячный срокъ, и просьба его должна быть оставлена безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Бѣнькевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 142, п. 3 ст. 192 и ст. 750 Уст. Гр. Суд., усматриваемому имъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на указаніе его повѣреннаго, что вторичная, исправленная просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося по дѣлу Гурфинкелей, подлежитъ принятію къ разсмотрѣнію, какъ поступившая ранѣе истеченія семидневнаго срока, со времени возвращенія первоначальной просьбы, поступившей къ Мировому Судьѣ 12 августа 1877 г., т.-е. до истеченія мѣсячнаго срока, съ того времени, когда означенное рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ ему, просителю.

Принимая во вниманіе: 1) что опредѣленія, постановленныя Мировыми Съѣздами по предмету разрѣшенія или неразрѣшенія пересмотра дѣла, въ порядкѣ, указанномъ ст. 187 и 188 Уст. Гр. Суд., суть окончательныя и не

подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату (сб. рѣш. 1875 года №№ 1033, 1088; 1876 г. № 81 и др.); 2) что посему представляется безразличнымъ то обстоятельство, по какой именно причинѣ послѣдовалъ отказъ въ разрѣшеніи пересмотра, и 3) что затѣмъ нѣтъ законнаго основанія къ сдѣланію изъятія изъ общаго правила для тѣхъ случаевъ, когда принесена жалоба на послѣдовавшій со стороны Съѣзда отказъ отъ разсмотрѣнія просьбы неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по причинѣ принесенія оной по миновании срока,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу дворянина Бѣнькевича оставить безъ разсмотрѣнія, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд.

190.—1879 г. сентября 5 дня. *По прошенію повѣреннаго Михаила и Николая Алябьевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Владимира Дена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи, постановленнымъ въ іюнѣ 1878 г., было присуждено ко взысканію въ пользу купца Зернова 73 р. 15 к. и вознагражденіе за веденіе дѣла съ имущества умершаго купца Алябьева, въ лицѣ опекуна надъ его имуществомъ, мѣщанина Дегтярева. Означенное рѣшеніе Дегтяревымъ не обжаловано. Присяжный повѣренный Денъ, объясняя, что въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Алябьева утверждены вѣрители его Михаилъ и Николай Алябьевы, обратился въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ съ просьбою объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія, какъ нарушающаго интересы наслѣдниковъ Алябьева. Мировой Съѣздъ, признавая, что разрѣшеніе просьбы Дена объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу по необжалованію, выходитъ изъ предѣловъ власти Съѣзда, предоставилъ ему обратиться съ ходатайствомъ по этому предмету въ Гражд. Касс. Д—тъ Правительствующаго Сената. Сущность соображеній, которыя привели Съѣздъ къ этому заключенію, состоитъ въ томъ: а) что по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ вошедшихъ по необжалованію въ законную силу рѣшеній какъ судебныхъ палатъ, такъ и окружныхъ судовъ, подлежатъ вѣдѣнію Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената; б) что по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, кассаціонная власть раздѣлена между Съѣздами и Гражд. Кассац. Д—томъ и принадлежитъ въ дѣлахъ до 30 руб. съѣздамъ, а въ дѣлахъ свыше 30 руб. Правительствующему Сенату; в) что хотя въ ст. 189 Уст. Гражд. Судопр. значится, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду, а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ Правительствующему Сенату, но, установляя, что просьбы о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Судей подаются Мировому Съѣзду, приведенный законъ не установляетъ различія между дѣлами суммою до 30 р. и дѣлами свыше 30 р. и между просьбами о кассаціи рѣшеній Мировыхъ Судей, окончательныхъ по суммѣ иска, и просьбами объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, не окончательныхъ по суммѣ иска, но вошедшихъ въ силу по необжалованію; г) что отсюда происходитъ неясность въ примѣненіи ст. 189, при разрѣшеніи коей Съѣздъ не можетъ, согласно 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., не слѣдовать основной мысли кассаціоннаго производства и тому же порядку, какому подчинено кассаціонное производство въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Присяжный повѣренный Денъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 189 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли быть допущено обжалованіе Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ вышеприведеннаго постановленія Мирового Съѣзда и, слѣдовательно, подлежитъ ли разсмотрѣнію Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба повѣреннаго Алябьева,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его (1875 года №№ 1033 и 1087; 1876 г. № 81 и друг.) и было признаваемо невозможнымъ допускать подачу кассаціонныхъ жалобъ на постановленія Мирового Съѣзда, состоявшіяся по просьбамъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, но приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената касалось такихъ случаевъ, въ которыхъ Мировой Съѣздъ не отвергалъ, что его вѣдомству подлежатъ прошенія третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей, и постановлялъ рѣшенія или опредѣленія именно въ качествѣ инстанціи, которой ввѣрено обсужденіе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей. По настоящему дѣлу обжаловано Правительствующему Сенату такое постановленіе Мирового Съѣзда, которое хотя и состоялось по просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, поданной просителемъ въ качествѣ третьяго лица, но въ которомъ Мировой Съѣздъ призналъ означенную просьбу вовсе неподсудною Мировому Съѣзду, а подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. При такомъ содержаніи этого постановленія, отрицающаго власть Мирового Съѣзда принимать просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ неокончательныхъ, хотя и вступившихъ въ законную силу, рѣшеній Мировыхъ Судей, при невозможности вслѣдствіе сего отнести это постановленіе къ числу постановленій такого суда, который дѣйствовалъ сообразно указаннымъ ему закономъ предѣламъ его вѣдомства и власти, и въ виду того, что вопросъ о томъ, продлежитъ ли просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, долженъ быть разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, нельзя не признать, что приведенное постановленіе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не принадлежитъ къ числу тѣхъ постановленій, которыя, согласно вышеуказаннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, не могутъ быть обжалованы Гражданскому Кассаціонному Департаменту, и что законность этого постановленія подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената по поданной на оное кассаціонной жалобѣ. Посему, приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Алябьевыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному содержанію 189 ст. Уст. Гр. Судопр., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся Мировому Съѣзду и что, по смыслу ст. 185—187 того Уст., къ числу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій принадлежатъ не только просьбы о кассаціи рѣшеній въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Судопр., но и просьбы какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ и при обнаруженіи подлога въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 187), такъ и лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права (ст. 188), причемъ въ отношеніи прошеній о пересмотрѣ и прошеній третьихъ лицъ законъ не дѣлаетъ различія между окончательными и неокончательными рѣшеніями мировыхъ судей. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу и имѣя въ виду, что просьбы 3-хъ лицъ объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній отнесены къ вѣдомству кассаціонныхъ инстанцій, именно таковыя жалобы на рѣшенія мировыхъ судей къ вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ, а на рѣшенія Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Пататъ къ вѣдомству Кас. Д та Правительствующаго Сената,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 189 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

191.—1879 года сентября 5 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Васильевой объ отмѣнѣ опредѣленія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По требованію Маріи Васильевой, взысканіе по пяти выданнымъ ей исполнительнымъ листамъ было обращено на недвижимое имѣніе должника, мужа ея, Дмитрія Васильева, состоящее изъ дома и дворового мѣста, пере-

шедшихъ къ нему по наслѣдству послѣ матери и которыми онъ былъ введенъ во владѣніе 1 марта 1876 г. На торгѣ, происходившемъ 7 марта 1876 г., высшая цѣна была предложена взыскательницею. Александръ Васильевъ, заявивъ, что наслѣдникомъ къ означенному имуществу состоялъ не одинъ Дмитрій Васильевъ, ходатайствовалъ сперва о неутвержденіи продававшагося имущества за Васильевою, а потомъ вмѣстѣ съ Ларисою Рыжковою принесъ Острогожскому Мировому Съѣзду жалобу на неправильное произведеніе торга. На Съѣздѣ повѣренный Маріи Васильевой просилъ, между прочимъ, Съѣздъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлежитъ ли эта жалоба разсмотрѣнію, такъ какъ не доказаны основанія, по которымъ жалобщики считаютъ себя въ правѣ оспаривать продажу. Съѣздъ нашелъ, что Александръ Васильевъ и Лариса Рыжкова ходатайствуютъ въ качествѣ сонаслѣдниковъ къ имуществу; что, по ст. 1127, 1130 и 1153 I ч. Т. X, они могутъ обжаловать дѣйствія, нарушающія ихъ интересы, и что за неправильнымъ произведеніемъ торга надлежитъ счесть его недѣйствительнымъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, Марья Васильева указываетъ, между прочимъ, на то, что жалоба Александра Васильева и Рыжковой вовсе не подлежала разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, третьи лица имѣютъ лишь право предъявить искъ по ст. 1197 Уст. Гражд. Судопр., и что вообще для Съѣзда не предстояло законнаго повода къ отмѣнѣ торга. Рыжкова, за себя и по довѣренности Александра Васильева, подала объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на рѣшеніе Прав. Сената 1869 г. № 974 и 1870 г № 1640, проситъ оставить ходатайство Маріи Васильевой безъ разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Рыжковой объ оставленіи просьбы Маріи Васильевой безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что послѣ всесторонняго обсужденія вопроса о томъ, какія изъ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), можетъ быть обжаловано въ порядкѣ кассаціи, если этимъ рѣшеніемъ разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (напр., 1873 года № 1340; 1875 г. № 995) установилъ то начало, что и опредѣленія судебныхъ мѣстъ, касающіяся вопроса объ укрѣпленіи или неукрѣпленіи за покупщикомъ продававшагося съ публичныхъ торговъ имѣнія подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Александръ Васильевъ и Лариса Рыжкова во все время производства настоящаго дѣла не утверждали, чтобы пріобрѣтенный съ публичнаго торга Маріею Васильевою домъ состоялъ въ ихъ владѣніи; что нахожденіе спорнаго дома во владѣніи Дмитрія Васильева, за долгъ коего онъ былъ проданъ, удостовѣряется представленнымъ къ дѣлу о продажѣ вводнымъ листомъ и что при такихъ обстоятельствахъ, по точной силѣ ст. 1197 Устава Гр. Суд., лица, оспаривавшія продажу на томъ основаніи, что домъ составляетъ общую ихъ съ должникомъ Васильевымъ собственность, должны были защищать свои интересы не путемъ жалобы на продажу, но посредствомъ иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, т. е. въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ. Посему и принимая во вниманіе, что при такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ не имѣлъ права уничтожить торгъ по 4 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ жаловаться на неправильное производство торга могутъ, сверхъ взыскателя, должника и устраненнаго отъ торга (п. 2 ст. 1180), только лица, принимавшія непосредственное участіе въ торгѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Острогожскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1180 и 1197 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

192.—1879 г. сентября 5 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Власова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Богаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Я. Голубевъ).

Купцомъ Власовымъ выданъ былъ купцу Осипову вексель на 19 т. руб. Въ виду предстоявшаго полученія Осиповымъ отъ Власова новаго векселя на 30 тыс. руб., означенный вексель на 19 тыс. рублей былъ уничтоженъ. Между тѣмъ, полученіе Осиповымъ новаго векселя на 30 тыс. рублей не состоялось. Вслѣдствіе сего Осиповъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Власову, между прочимъ, объ уплатѣ полностью 19 т. р. по первому векселю. Въ подтвержденіе этого иска повѣренный Власова представилъ три копіи документовъ, взятыхъ изъ уголовнаго дѣла, производившагося по обвиненію Осиповымъ Власова въ разорваніи послѣднимъ означеннаго выше векселя на 30 тыс. руб. съ цѣлью избѣжанія уплаты, а именно: 1) выписку изъ протокола судебнаго засѣданія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 27 іюня 1877 года и двѣ копіи прошеній, поданныхъ Власовымъ по упомянутому уголовному дѣлу Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Въ исковомъ прошеніу повѣренный Осипова объяснилъ: а) что въ означенныхъ прошеніяхъ, а также лично на Судѣ во время производства уголовнаго дѣла, Власовъ сознавалъ, что имъ дѣйствительно выданъ былъ Осипову вексель на 19000 рубл., который разорванъ Осиповымъ въ виду предстоявшаго полученія отъ Власова новаго векселя на 30000 рубл., причемъ Власовъ говорилъ, что по векселю на 19000 рубл. имъ получено было отъ Осипова вмѣсто 19000 руб. только 8000 руб.; б) что изъ собственнаго, такимъ образомъ, признанія Власова, удостовѣряемаго означенными выше документами, видно, что Власовъ выдалъ Осипову вексель на 19000 рубл., которыхъ Осипову не уплатилъ, а, между тѣмъ, вексель на эту сумму былъ уничтоженъ, въ виду предстоявшаго полученія Осиповымъ отъ Власова векселя на 30000 рубл., в) что объясненіе Власова о неполученіи имъ отъ Осипова по векселю на 19000 рубл. всей этой суммы ничѣмъ не доказывается и г) что со времени выдачи сего векселя до уничтоженія онаго, то-есть съ 1 октября 1876 по 1 января 1877 года, Власовъ не возбуждалъ никакихъ дѣлъ о неполученій имъ по означенному векселю всей валюты. Отвѣтчикъ защищался противъ иска Осипова ссылкою на то, что по векселю на 19000 рубл. онъ получилъ отъ Осипова только 8000 рубл., въ каковой суммѣ и призналъ долгъ свой Осипову по означенному векселю. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что хотя въ представленныхъ при исковомъ прошеніи документахъ и въ судебномъ засѣданіи отвѣтчикъ и сознавалъ фактъ выдачи Осипову векселя на 19000 р., но призналъ долгъ свой Осипову лишь въ суммѣ 8000 рубл., въ дѣйствительности полученныхъ имъ по этому векселю; 2) что признаніе долга, какъ судебное доказательство, не можетъ быть толкуемо распространительно, т.-е. далѣе тѣхъ предѣловъ, въ коихъ оно дано, и не можетъ быть выводимо изъ другихъ постороннихъ признаваемыхъ фактовъ (479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 691 и 856; 1871 года № 297 и др.), и 3) что посему и за уничтоженіемъ векселя на 19000 рубл. самимъ Осиповымъ настоящій искъ его относительно 19000 рубл. можетъ быть признанъ доказаннымъ собственнымъ признаніемъ отвѣтчика лишь въ суммѣ 8000 рубл., нашелъ искъ Осипова относительно остальныхъ 11000 рубл. неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что Окружный Судъ, въ виду сознанія Власова, обязанъ былъ: 1) признать за фактъ, не требующій дальнѣйшихъ разъясненій, что вексель на 19000 рубл. былъ выданъ Осипову Власовымъ и что по векселю этому не было сдѣлано со стороны Власова уплаты, и 2) объясненіе Власова, что имъ получены отъ Осипова, при выдачѣ ему векселя 1 октября 1876 года, не всѣ 19000 рубл., а

только 8 тыс. руб., признать не условіемъ, ограничивающимъ сознаніе, а такимъ возраженіемъ противъ иска, которое отвѣтчикъ обязанъ доказать. Въ объясненіи своемъ противъ апелляціи отвѣтчикъ возражалъ, что сознаніе Власова, являющееся единственнымъ доказательствомъ иска Осипова, не можетъ быть толкуемо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ коихъ оно учинено, и что судъ не въ правѣ выводить признаніе отвѣтчика посредствомъ раздробленія даннаго симъ послѣднимъ показанія. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что означенныя выше прошенія Власова и протоколъ судебнаго засѣданія, относящіеся къ другому производству, именно—уголовному, не могутъ быть приняты въ смыслѣ судебнаго признаніи, о которомъ говорится въ 479 статьѣ Устава Гражд. Судопр., но могутъ имѣть значеніе лишь письменнаго доказательства, коего значеніе и сила опредѣляются судомъ, ибо судебное признаніе есть въ особенности дѣйствіе процессуальное, дѣйствіе противника на судѣ, дѣйствіе, учиненное въ томъ самомъ судѣ и по тому же производству, въ коемъ надлежитъ постановить рѣшеніе, и такое понятіе прямо выражено въ 479 стат. Уст. Гр. Суд., и нисколько не примѣняется къ актамъ, независимо отъ судебнаго производства составленнымъ и представленнымъ на судъ въ видѣ доказательства. Въ означенныхъ прошеніяхъ и протоколѣ заключаются удостовѣренія Власова: 1) въ выдачѣ имъ Осипову 1 октября 1876 года векселя на сумму 19 т. р., срокомъ по 1-е января 1877 года; 2) въ неуплатѣ имъ Осипову по сему векселю денегъ; 3) въ уничтоженіи сего векселя въ виду предстоявшаго полученія Осиповымъ отъ него новаго векселя въ 30 т. руб., который, однако, не былъ выданъ Осипову, и 4) въ полученіи имъ отъ Осипова, при выдачѣ векселя въ 19 т. руб., лишь 8 т. руб. Содержащееся въ сихъ прошеніяхъ и протоколѣ удостовѣреніе изложенныхъ обстоятельствъ Власовъ не только не отвергаетъ, но и подтвердилъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 15 го сентября 1877 года. Вслѣдствіе сего и по силѣ 456 и 463 ст. Устава Гражд. Судопр., означенные прошенія и протоколъ должны быть приняты доказательствомъ противъ Власова. Содержащееся въ сихъ бумагахъ подтвержденіе Власова, что существовалъ вступившій въ дѣйствіе вексель, выданный имъ Осипову на сумму 19 руб., что этотъ вексель не былъ оплаченъ и былъ уничтоженъ лишь въ виду предстоявшаго полученія Осиповымъ отъ него новаго векселя на сумму 30 тыс. руб., каковой вексель, однако, не былъ выданъ имъ Осипову, должно служить законнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ существованія долга Власова Осипову въ суммѣ 19 тысячъ рубл.; сдѣланное же Власовымъ къ сему удостовѣренію дополненіе о томъ, что онъ при выдачѣ сего векселя на сумму 19 тысячъ рублей получилъ отъ Осипова лишь 8 т. рублей, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ силою означеннаго долгового акта—векселя, существованіе котораго на сумму 19 тыс. руб. и непогашеніе котораго Власовъ подтвердилъ, и посему означенное дополненіе Власова, какъ ничѣмъ не доказанное, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Объясненіе Власова о томъ, что въ означенныхъ прошеніяхъ его и протоколѣ содержится признаніе его, которое не можетъ быть толкуемо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ коихъ оно учинено, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что означенные прошенія его и протоколъ, какъ выше изложено, не могутъ быть приняты въ смыслѣ судебнаго признанія, почему къ нимъ и не могутъ быть примѣнены правила, изложенныя въ 479—484 стат. Устава Граждан. Судопр., такъ и потому, что означенное подтвержденіе Власова и сдѣланное имъ къ оному дополненіе не стоятъ въ неразрывной между собою связи, не составляютъ прямого отрицанія показаннаго въ векселѣ долга, и самое дополненіе это не можетъ быть признано условіемъ, ограничивающимъ означенное подтвержденіе Власова, а составляетъ возраженіе противъ показаннаго въ уничтоженномъ долговомъ актѣ—векселѣ—долга, обязанность доказать которое, по силѣ второй части 366 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., должно лежать на Власовѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что Окружный Судъ неправильно присудилъ Осипову съ Власова лишь 8 т. рубл., а не всѣ 19 руб., Судебная Палата присудила съ Власова въ пользу Осипова, сверхъ опредѣленной въ рѣшеніи Окружнаго Суда суммы, еще 11 т. руб. съ процентами со дня предъявленія иска.

На изложенное рѣшеніе Палаты повѣренный Власова, присяжный повѣренный Богаевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ, что Палата, по мнѣнію просителя, неправильно отклонила разрѣшеніе спорнаго по настоящему дѣлу вопроса по 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и неосновательно примѣнила къ дѣлу 456 и 463 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Богаевскаго и представленныхъ имъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената словесныхъ въ развитіе этой жалобы объясненій, существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, предлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, въ правѣ ли гражданскій судъ выводить въ разсматриваемомъ имъ дѣлѣ признаніе тяжущагося изъ такихъ его показаній, кои даны были имъ по другому дѣлу на уголовномъ судѣ, и примѣнять къ установленному такимъ образомъ признанію 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Буквальный смыслъ первой изъ этихъ статей говоритъ о признаніи, которое можетъ быть сдѣлано „передъ судомъ“. Статья эта занимаетъ мѣсто въ книгѣ второй устава, заключающей въ себѣ постановленія о порядкѣ производства дѣлъ въ судахъ гражданскихъ, образованныхъ по законоположеніямъ 20 ноября 1864 года. Изъ сего слѣдуетъ, что входящая въ составъ помянутой книги 479 ст., говоря о порядкѣ заявленія признанія передъ судомъ, разумѣетъ подъ этимъ словомъ судъ гражданскій. Такое значеніе 479 стат. подтверждается сопоставленіемъ ея съ 112 ст. Устава Гр. Судопр. Въ этой статьѣ говорится о признаніи, сдѣланномъ участвующею въ дѣлѣ стороною не вообще передъ судомъ, а при производствѣ ея дѣла Мирового Судьи. Если засимъ принять во вниманіе, что приведенная 112 ст. помѣщена въ книгѣ первой Устава, заключающей въ себѣ постановленія о порядкѣ производства гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, то оказывается несомнѣннымъ, что и 112 ст. разумѣетъ признаніе въ качествѣ лишь такого событія, которое совершается передъ судомъ гражданскимъ. При этомъ необходимо замѣтить, что, по точному смыслу 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., подъ признаніемъ понимается заявленіе стороны по отношенію къ такимъ обстоятельствамъ, которыя служатъ къ утвержденію правъ ея противника. Слѣдовательно, законъ (112 и 480 ст.) предусматриваетъ при заявленіи признанія наличность сторонъ, стоящихъ на судѣ другъ противъ друга съ противоположными интересами,—сторонъ, изъ коихъ одна пользуется въ защиту своего права тѣмъ заявленіемъ другой стороны, въ которомъ видитъ благопріятное для себя признаніе того или другого обстоятельства, а наличность такого взаимнаго положенія сторонъ по возникшему между ними гражданскому спору возможна, очевидно, только въ гражданскомъ же судѣ. Находя засимъ, что 112, 479 и 480 ст. Уст. Гражданск. Суд. разумѣютъ лишь то признаніе, которое дѣлается стороною въ гражданскомъ судѣ, и примѣняя возложенныя выше соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что С.-Петербургская Судебная Палата поступила правильно, не признавъ за показаніями Власова, сдѣланными письменно Прокурору Окружнаго Суда и Судебной Палатѣ и лично въ засѣданіи Окружнаго Суда, при производствѣ уголовнаго дѣла, значенія того признанія, о коемъ говорится въ 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата обязана была документы, удостовѣряющіе о сдѣланныхъ Власовымъ у Прокурора и на уголовномъ судѣ показаніяхъ, разсмотрѣть въ качествѣ представленныхъ къ дѣлу стороною письменныхъ доказательствъ и оцѣнить таковыя по внутреннему ихъ содержанію, что С.-Петербургскою Судебною Палатою и исполнено. Хотя проситель, въ виду сдѣланной Палатою въ этомъ случаѣ ссылки на 456 и 463 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняетъ, что подъ письменными доказательствами, о коихъ говорится въ этихъ статьяхъ, нужно понимать лишь крѣпостные, явочные и домашніе акты, къ числу же ихъ не могутъ принадлежать предъявленные Осиповымъ къ настоящему дѣлу документы, но законъ, изображенный въ 438 стат. Уст. Гражд. Судопр., относитъ къ письменнымъ доказательствамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію суда, „не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о

коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги". Что же касается правильности сдѣланной Палатою оцѣнки означенныхъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію, то выводы суда по сему предмету, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ, не находя законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Власова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Богаевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

193.—1879 года сентября 5 го дня. *По прошенію вдовы губернскаго секретаря Настасьи Зыбиной, въ качествѣ повѣренной сына ея Александра Зыбина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Зыбинъ просилъ судъ объ уничтоженіи дарственной записи отъ 11 ноября 1858 года на подаренное имъ Бочаровой имѣніе по причинѣ оклеветанія ею дарителя и оказаннаго ему непочтенія. Послѣ поступленія настоящаго дѣла изъ прежнихъ судебныхъ учрежденій въ Курскій Окружный Судъ даритель Зыбинъ умеръ 10 апрѣля 1874 года. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчицы Бочаровой на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, опредѣлившаго признать означенную дарственную запись недѣйствительною и затѣмъ возвратить даръ наслѣдникамъ дарителя, пришла изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла къ выводамъ, на основаніи коихъ постановила въ искѣ Зыбина отказать. На рѣшеніе это принесена кассаціонная жалоба повѣренною наслѣдника дарителя, Настасьею Зыбиною, Бочарова же въ поданномъ ею непосредственно въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, ссылаясь на постановленіе въ оный настоящаго дѣла вслѣдствіе помянутой кассаціонной жалобы, объясняетъ, что, признавая искъ Зыбина правильнымъ, она отказывается навсегда отъ всякихъ правъ на имѣніе, составляющее предметъ иска Зыбина, вслѣдствіе чего и проситъ Правительствующій Сенатъ „въ этомъ направленіи постановить свое рѣшеніе".

Оставляя безъ обсужденія, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., приведенное прошеніе Бочаровой, такъ какъ сдѣланное въ ономъ заявленіе могло въ свое время подлежать разрѣшенію лишь суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Зыбиной, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что содержаніе этой жалобы сводится къ слѣдующимъ указаніямъ: 1) Судебная Палата, признавъ, что въ томъ случаѣ, когда даритель требуетъ возвращенія дара вслѣдствіе оклеветанія его одареннымъ, фактъ клеветы долженъ быть предварительно признанъ судомъ уголовнымъ, неправильно истолковала смыслъ 974 ст. X Т. I ч. и нарушила 8 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) та же 974 ст. нарушена со стороны Палаты признаніемъ, что даритель не имѣетъ права требовать возвращенія дара на томъ основаніи, что одаренное лицо въ моментъ нанесенія ему дарителемъ оскорбленій, находясь въ возбужденномъ состояніи по винѣ самого дарителя, оказало послѣднему какими-либо выраженіями непочтеніе; 3) Палата, признавъ, что оказанное со стороны Бочаровой непочтеніе Зыбину не должно влечь за собою послѣдствій, указанныхъ въ 974 ст. I ч. X Т., потому что послѣ оказаннаго непочтенія Зыбинъ и Бочарова обращались въ судъ съ просьбой о вводѣ Бочаровой во владѣніе подареннымъ имѣніемъ, въ чемъ Палатою усмотрѣно прощеніе со стороны дарителя, нарушила прямой смыслъ приведеннаго закона, такъ какъ формальнаго примиренія между Зыбинымъ и Бочаровою не послѣдовало въ порядкѣ, указанномъ для того въ законѣ по дѣламъ объ оскорбленіяхъ и обидахъ; 4) Палата, признавъ тотъ фактъ, что Бочарова была любовницей Зыбина, и не отвергнувъ того, что даръ былъ совершонъ Зыбинымъ Боча-

ровой въ благодарность за любовную съ нимъ связь, поступила несогласно съ 1528 и 1529 ст. I ч. Т. X, выразивъ, будто бы, такой взглядъ, что, на основаніи 1529 ст. Т. X ч. I, договоръ тогда только недѣйствителенъ, когда имѣетъ цѣлью достиженіе противозаконнаго дѣянія, а не тогда, какъ самый договоръ является послѣдствіемъ противозаконнаго дѣянія, и 5) въ подтвержденіе факта оскорбленія сдѣлана была истцомъ въ 1 й инстанціи ссылка на другихъ свидѣтелей, кромѣ допрошенныхъ; но Окружный Судъ не нашелъ нужнымъ допрашивать новыхъ свидѣтелей, потому что считалъ фактъ оскорбленія неподлежащимъ сомнѣнію; Палата же, признавая фактъ оскорбленія недоказаннымъ, отказала въ допросѣ свидѣтелей, вопреки 771 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ лишь основаніи, что истецъ не возобновлялъ ходатайства о семъ при апелляціонномъ производствѣ, тогда какъ апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда поступила въ Палату не со стороны истца Зыбина, а со стороны отвѣтчицы Бочаровой,—Правительствующій Сенатъ признаетъ первое изъ приведенныхъ выше указаній просительницы заслуживающимъ уваженія. Въ 974 ст. X Тома I части указаны случаи, въ которыхъ возникаетъ право дарителя на возвращеніе ему подареннаго. Къ числу такихъ случаевъ отнесено оклеветаніе одареннымъ дарителя въ какомъ-либо преступленіи. По силѣ 18 и 136 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, клевета подлежитъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго обиду. Поэтому даритель, въ случаѣ оклеветанія его одареннымъ, можетъ и не возбуждать противъ него уголовнаго за клевету преслѣдованія. Въ силу кратковременныхъ сроковъ давности, относящихся къ проступкамъ подобнаго рода (158 и 159 ст. Улож. о наказ.), даритель легко можетъ потерять и самое право требовать преслѣдованія одареннаго за клевету въ порядкѣ уголовнаго производства. Но, не возбудивъ такого преслѣдованія или пропустивъ для сего давностный срокъ, даритель не лишается черезъ то принадлежащаго ему по 974 ст. Т. X ч. I права, въ случаѣ оклеветанія его одареннымъ, требовать возвращенія дара въ порядкѣ гражданскаго производства. При разрѣшеніи такого требованія гражданскій судъ обязанъ самъ провѣрить по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ дѣйствительность нанесенія со стороны одареннаго дарителю обиды клеветою (сб. рѣш. 1876 г. № 33). Поэтому Судебная Палата нарушила 974 ст. X Т. I ч., признавъ по настоящему дѣлу, что „для того, чтобы въ гражданскомъ судѣ возможно было считать дарственную запись подлежащею уничтоженію по причинѣ оклеветанія одареннымъ дарителя, необходимо, чтобы фактъ клеветы былъ установленъ уголовнымъ судомъ". Переходя ко второму и третьему указаніямъ просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 974 ст. X Т. I ч., даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, если вообще одаренный окажетъ дарителю явное непочтеніе. Вопросъ о томъ, заключается ли въ поступкахъ одареннаго явное непочтеніе къ дарителю, а также выражено ли дѣйствіями дарителя прощеніе оказаннаго ему одареннымъ неуваженія, разрѣшается по имѣющимся въ дѣлѣ фактическимъ даннымъ, оцѣнка которыхъ, завися отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департ., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Поэтому, не входя въ обсужденіе правильности постановленнаго Судебною Палатою заключенія по объясненному выше вопросу и останавливаясь на четвертомъ указаніи просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, обсуждая, въ виду 1529 ст. X Т. I ч., вопросъ о дѣйствительности договора дара, Палата не признала того, чтобы даръ сдѣланъ былъ за противозаконное дѣяніе, а установила, напротивъ, что, по словамъ самого Зыбина, происхожденіе дара разъясняется единственно послушаніемъ Бочаровой и неимѣніемъ у него близкихъ родныхъ. При такихъ условіяхъ Правительствующій Сенатъ, не повѣряющій въ кассаціонномъ порядкѣ правильности установленія судомъ фактической стороны дѣла, не можетъ признать въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просительницею 1528 и 1529 ст. X Т. I ч. Послѣднее объясненіе ея относится къ нарушенію 771 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ подлиннаго производства, что въ Окружномъ Судѣ Зыбина ходатайствовала о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе причиненія Бочаровою дарителю оскорбленій,

но Окружный Судъ оставилъ этихъ свидѣтелей безъ допроса, признавъ въ рѣшеніи своемъ, удовлетворившемъ исковое требованіе, фактъ нанесенія оскорбленій доказаннымъ и безъ допроса новыхъ свидѣтелей, а засимъ Зыбина не имѣла съ своей стороны повода жаловаться на рѣшеніе Окружнаго Суда; Судебная же Палата, разсматривая дѣло по жалобѣ противной стороны, отклонила допросъ указанныхъ Зыбиною новыхъ свидѣтелей на томъ лишь основаніи, что ходатайство о семъ не было возобновлено ею въ апелляціонной инстанціи,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ данномъ случаѣ Палата поступила вопреки 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства (сбор. рѣш. 1875 года № 485). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 974 ст. Т. X ч. I и 339 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. (Т. X ч. 2 изд. 1876 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

194.—1879 года сентября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго содержателя типографіи С.-Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, Эдуарда Гоппе, при. пов. Александра Китенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И Я. Голубевъ)

Присяжный повѣренный Кишенскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію: 1) В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 4 декабря 1873 года, предоставляющаго купцу Гоппе по заключенному съ нимъ дирекціею ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ арендному контракту исключительное право печатанія афишъ о спектакляхъ, концертахъ и всякаго рода представленіяхъ; 2) пунк. 2 ст. 2 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 4—16 іюля 1873 г. устава ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго музыкальнаго общества и 3) ст. 815 Уст. Гр. Суд.,—указываетъ при этомъ въ кассаціонной жалобѣ на неосновательность, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената 11 марта—21 апрѣля 1876 года (сб. рѣш. 1876 года № 226), изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній о различіи между афишами, печатаніе которыхъ предоставлено исключительно купцу Гоппе, и программами квартетныхъ собраній музыкальнаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Кишенскаго, отвѣтчика Голике и повѣреннаго русскаго музыкальнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Герке, а также заключеніе по настоящему дѣлу Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ по двумъ основаніямъ: во первыхъ, потому, что купцу Гоппе, какъ полагаетъ Съѣздъ, принадлежитъ исключительное право лишь на печатаніе такихъ афишъ и объявленій, которыя могутъ быть печатаемы не иначе, какъ подъ наблюденіемъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, и, во-вторыхъ, потому, что дирекціи музыкальнаго общества, на основаніи 2 § устава, принадлежитъ, по мнѣнію Съѣзда, самостоятельное право утвержденія и, слѣдовательно, печатанія программъ представленій. Обращаясь къ содержанію В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 4 декабря 1873 года, на которое истецъ ссылался въ исковой просьбѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ того ограниченія предоставленнаго купцу Гоппе права, которое, какъ сказано выше, приведено Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, во второмъ же пунктѣ 2 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго музыкальнаго общества говорится о правѣ общества устраивать для своихъ членовъ музыкальныя собранія и концерты по программамъ, утверждаемымъ дирекціями, но при этомъ вовсе не сказано, что дирекціямъ предоставляется, какъ приводитъ Съѣздъ во второмъ основаніи своего рѣшенія, и право печатанія означенныхъ программъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ принятыя Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія положенія несогласными съ буквальнымъ смысломъ В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 4 декабря 1873 года и 2 пункта 2 ст. устава музыкальнаго общества. Что же касается указанія просителя на неосновательность

соображеній Мирового Содьи относительно различія между афишами, печатаніе коихъ принадлежитъ исключительно купцу Гоппе, и программами квартетныхъ собраній музыкальнаго общества,—соображеній, которыя, будучи несогласны съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сбор. рѣш. 1876 года подъ № 226, нарушаютъ, по мнѣнію просителя, 815 ст. Уст. Гражданс. Судопроизв., то Правительствующій Сенатъ оставляетъ указаніе это безъ разсмотрѣнія по существу, за силою 12 статьи Учр. Кассац. Департамента, такъ какъ Мировой Съѣздъ, постановивъ свое рѣшеніе на основаніи двухъ приведенныхъ выше положеній, вовсе не входилъ въ обсужденіе соображеній Мирового Судьи о различіи между означенными афишами и программами, принятыхъ Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 года и п. 2 ст. 2 Высочайше утвержденнаго устава ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго музыкальнаго общества, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

195.—1879 года сентября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Перекопской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Дача города Перекопа и предмѣстья онаго, Армянскаго базара, обмежевана была въ 1798 году подъ вѣдомствомъ бывшей Екатеринославской межевой конторы съ количествомъ земли 7497 десятинъ 331 саженъ. Межевая контора опредѣлила въ 1801 году отмѣрить выгона въ 2 хъ верстную пропорцію только 1826 десятинъ съ саженями, излишнюю же землю отрѣзать въ казну, что исполнено въ натурѣ въ 1802 году. Съ 1802 же года, т.-е. со времени установленія акциза съ соли, вывозимой въ Россію изъ Крыма (Свод. Зак. Тома VII Устава Сол. статей 665, 668 и 706), древніе ровъ и валъ, которые идутъ поперекъ Перекопскаго перешейка отъ Перекопкскаго залива Чернаго моря къ Сивашу, отчасти по выгонной земли города Перекопа, находились въ завѣдываніи бывшей Крымской соляной экспедиціи и составляли, какъ и нынѣ составляютъ, заставу, въ которой въ одномъ опредѣленномъ для перехода пунктѣ, именно на мосту, и взимается пошлина за вывозимую изъ Крыма соль, на всемъ же протяженіи рва содержится корчемная стража для предупрежденія вывоза соли безъ платежа акциза. Затѣмъ, какъ видно изъ справки въ указѣ Сената 31 го марта 1853 года, при открытіи въ Таврической губерніи генеральнаго межеванія на основаніи изданныхъ въ 1829 году особыхъ правилъ, дача г. Перекопа была перемежевана, причемъ выгонной земли оказалось не 1826 десят. съ саженями, а 1741 десятина 2059 саженъ. Правительствующій Сенатъ по мѣстнымъ условіямъ опредѣлилъ: надѣлить Перекопъ выгонною землею по 4 верстной пропорціи, и вслѣдствіе сего состоялось Высочайше утвержденное 16 го февраля 1853 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о назначеніи Перекопу и предмѣстью онаго, Армянскому базару, 4 верстнаго выгона 6958 десятинъ 703 саж. Во исполненіе сего, на планѣ, составленномъ 22 го мая 1853 года, показано въ одной окружной межѣ дачи Перекопа съ Армянскимъ базаромъ 7353 десятины 296 квадратныхъ саженъ, а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ—одной удобной 7099 десятинъ 2220 саж.; въ числѣ земель показано: подъ большими и малыми земляными рвами, валами и батареею 22 десятины 536 саж., а за исключеніемъ однихъ большихъ дорогъ, осталось въ дѣйствительномъ владѣніи земли 7246 десят. 256 саж. Съ 1859 года по 1873 годъ городское общество отдавало выгонную землю (8758 десятинъ 703 саж., а съ 1869 года 8478 дес.) въ арендное содержаніе для пастьбы чумацкаго скота бывшему соляному правленію, а потомъ Таврическому акцизному управленію по 2 мъ контрактамъ: 12-го апрѣля 1861 г. и 29 го апрѣля 1869 года. По всему же протяженію означеннаго рва и вала акцизное вѣдомство продолжало держать стражниковъ. Послѣ введенія въ

дѣйствіе въ перекопѣ Городового Положенія 16/28 іюня 1870 года повѣренный Перекопской городской управы, полагая, что, въ силу 2 прим. къ 515 ст. Т. X I ч., а равно и съ прекращеніемъ означенной аренды, городъ пріобрѣлъ со введеніемъ Городового Положенія право собственности на выгонную землю въ томъ числѣ и на ровъ съ валомъ, какъ означенные на планѣ, и не признавая за акцизнымъ вѣдомствомъ право владѣнія онымъ съ содержаніемъ стражниковъ и запрещеніемъ какъ пастьбы во рву и по валу, такъ и свободнаго перехода по онымъ, предъявилъ 17 іюля 1876 года къ акцизному управленію Таврической губерніи въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за перекопскимъ городскимъ обществомъ права собственности на ровъ и валъ, находящіеся въ чертѣ городской земли въ количествѣ 22 десятинъ 536 саж., и о возстановленіи владѣнія города, нарушеннаго акцизнымъ вѣдомствомъ. Управляющій акцизными сборами опровергалъ искъ, объясняя, что, съ отводомъ городу въ 1798 году выгона, право собственности на выгонную землю оставалось за казною (ст. 515 и 560 Т. X ч. I); что Перекопскіе ровъ и валъ, какъ необходимые для предупрежденія корчемства солью, съ 1802 года состояли въ исключительномъ владѣніи соляного управленія; казна владѣла этими сооруженіями какъ своею собственностію; сооруженія эти могли быть сданы въ другое вѣдомство лишь по особому Высочайшему повелѣнію, какъ это сдѣланно было съ другою заставою на Геническомъ проливѣ въ 1873 году (Собр. Узак. № 16 ст. 178); казна пріобрѣла право на ровъ и валъ также въ силу земской давности, причемъ по Высочайше утверждаемой росписи назначались расходы на содержаніе и исправленіе Перекопскаго рва и вала; хотя же въ вѣдѣніи города и состояла небольшая часть рва, на протяженіи 60 саженъ, на которой находились собственно крѣпостныя зданія, но и эта часть по распоряженію высшаго начальства передана въ 1851 году въ соляное вѣдомство, въ каковой передачѣ не было бы надобности, если бы во владѣніи соляного управленія не находилась остальная часть рва и вала; арендные же контракты заключались на предметъ пастьбы чумацкаго скота, а не для содержанія по линіи рва и вала соляной заставы и корчемной стражи, и потому контракты эти собственно ко рву и валу не относятся; 2 е примѣчаніе къ 515 ст. X Т. (основанное на Высочайше утвержденномъ 10-го ноября 1871 года мнѣніи Государственнаго Совѣта) относится лишь къ наличнымъ городскимъ землямъ, находящимся во владѣніи или же въ распоряженіи города, а не къ тѣмъ, которыя до изданія онаго уже отошли отъ города въ собственность другихъ владѣльцевъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что городская земля, бывшая до новаго узаконенія 1871 года (2 прим. къ 515 ст. Т. X ч. I) только во владѣніи города, съ удержаніемъ права собственности за казною, въ настоящее время составляетъ собственность городского общества на общемъ основаніи, но, сопоставляя содержаніе 515 ст. Т. X съ 2 примѣчан. къ этой статьѣ, измѣнившимъ оную, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что обращена въ собственость городовъ та земля, которою до изданія закона о правѣ собственности они владѣли и распоряжались въ хозяйственномъ отношеніи. Но проявляло ли Перекопское городское общество свое владѣніе надъ спорными сооруженіями, какъ до времени признанія за городомъ права собственности на городскую землю вообще, такъ и послѣ того,— этотъ вопросъ остался невыясненнымъ и недоказаннымъ повѣреннымъ Перекопскаго городского общества; не доказано также и то обстоятельство, что при отмежеваніи городу земли въ 1798 и 1853 гг. спорныя сооруженія, валъ и ровъ вошли въ планы, какъ часть городской земли. Между тѣмъ, представленными отвѣтчикомъ данными, не отвергнутыми въ достовѣрности повѣреннымъ истца, подтверждается, что съ 1802 года, со времени установленія акцизнаго надзора до предъявленія настоящаго спора, ровъ и валъ между Сивашемъ и Чернымъ моремъ состояли постоянно въ фактическомъ, спокойномъ и безспорномъ владѣніи, на правѣ полной собственности въ продолженіе семи давностей, сначала Крымской соляной экспедиціи, потомъ съ 1818 г. Крымскаго соляного управленія, наконецъ, съ 1866 года Таврическаго акцизнаго управленія. Такое владѣніе проявлялось постоянно въ устройствѣ по сей линіи стражи для надзора, въ запрещеніи мѣстнымъ

жителямъ пользоваться валомъ, въ ремонтѣ спорныхъ сооруженій и въ устройствѣ на линіи зданій для цѣлей, свойственныхъ акцизному управленію. Такое отношеніе акцизнаго учрежденія къ спорной мѣстности никогда не встрѣчало возраженія со стороны городского общества,—напротивъ, и та часть крѣпостныхъ построекъ, которая находилась въ распоряженіи бывшей городской думы, была сдана соляному управленію по распоряженію высшаго начальства. Пользуясь, въ качествѣ собственника, до изданія закона объ отчужденіи городскихъ земель въ собственность городовъ, казна не измѣнила своихъ отношеній въ качествѣ собственника на спорную мѣстность. Но затѣмъ акцизное управленіе могло пріобрѣсти право собственности на спорный валъ и ровъ путемъ общихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія собственности и, между прочимъ, путемъ давностнаго владѣнія, которое подтверждается вышеизложенными обстоятельствами; представленный же истцомъ планъ генеральнаго межеванія не устраняетъ, на основаніи 563 статьи Тома X ч. I (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 901; 1871 года № 470), такого способа пріобрѣтенія частной собственности въ дачахъ генеральнаго межеванія, равно арендные контракты 1861 и 1869 г. г. не могутъ быть приняты доказательствами того, что ровъ и валъ отдавались въ аренду, такъ какъ они имѣютъ своимъ содержаніемъ аренду выгонной земли для пастьбы чумацкаго скота. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 8-го апрѣля 1877 года отказалъ въ искѣ Перекопской городской управы. Одесская Судебная Палата, признавая это рѣшеніе Окружнаго Суда по выведеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, нашла доводы апелляціонной жалобы Перекопской городской управы неосновательными, потому что, сопоставляя текстъ 515 ст. Т. X ч. I съ 2 примѣчаніемъ къ оной, нашла, что въ собственность городовъ обращена та лишь выгонная земля, которою города пользовались до изданія помянутаго примѣчанія и распоряжались въ хозяйственномъ отношеніи; городъ же Перекопъ никогда до предъявленія настоящаго иска не предъявлялъ своихъ правъ на спорныя сооруженія (ровъ и валъ), кои, составляя преграду къ тайному вывозу соли изъ Крымскаго полуострова и защиту отъ корчемства, постоянно съ 1802 года находились въ пользованіи и распоряженіи сперва соляного вѣдомства, а затѣмъ акцизнаго управленія. Перекопская городская управа въ подтвержденіе своихъ правъ на эти сооруженія ссылается на 883 ст. Тома X ч. 3 Зак. Меж. и указываетъ на геометрическій спеціальный планъ, на контракты 1861 и 1869 г. г. и на переписку начальника Таврической губгрніи и Крымскаго соляного правленія съ Перекопскою думою о правѣ пріобрѣтенія жителями г. Перекопа камня съ контъ эскарпа упраздненной Перекопской крѣпости. Но сила 883 ст. Т X ч. 3 Зак. Межев. (563 ст. Т. X ч. 1) разъясняется Высочайше утвержденнымъ 3 апрѣля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу помѣщицы Бекъ, въ силу котораго хотя межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія, но этимъ не препятствуется постороннему лицу пріобрѣсти внутри дачъ генерально обмежеванныхъ право собственности на извѣстный участокъ земли по праву давностнаго владѣнія. Такимъ образомъ, хотя на планѣ, представленномъ къ дѣлу истцомъ, не значится, чтобы акцизному вѣдомству принадлежалъ участокъ подъ валомъ и рвомъ, но это обстоятельство не препятствуетъ акцизному вѣдомству внутри дачи, обмеженной за городомъ Перекопомъ, пріобрѣсти участокъ, подъ этими сооруженіями находящійся, въ собственность, по давностному, спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію онымъ. Что же касается двухъ контрактовъ 1861 и 1869 годовъ, то такъ какъ въ оныхъ не упомянуто о томъ, что городомъ Перекопомъ отдаются въ арендное содержаніе акцизному вѣдомству помянутыя сооруженія, находящіяся въ пользованіи и распоряженіи того вѣдомства, то эти контракты служатъ скорѣе доказательствомъ противнаго объясненному истцомъ, а имено, что земля, подъ рвомъ и валомъ состоявшая, во владѣніи города не находилась. Равномѣрно и переписка о правѣ пріобрѣтенія жителями города Перекопа камня изъ контръ-эскарпа, право осуществленія котораго зависѣло отъ разрѣшенія соляного вѣдомства, явно доказываетъ, что всѣ эти сооруженія состояли въ распоряженіи этого вѣ-

домства на правѣ собственности, причемъ выборка камня изъ контръ эскарпа разрѣшалась въ виду того обстоятельства, что это не угрожало никакою опасностью главной линіи рва, составлявшаго защиту отъ корчемства соли. Посему Палата 11 марта 1878 года оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный городской управы находитъ: во 1 хъ) что въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе 2 прим. къ 515 ст. Т. X ч. I, по буквальному смыслу коего въ собственность городовъ поступили вообще отведенныя отъ казны выгонныя земли, а такъ какъ пространство и протяженіе выгонныхъ земель опредѣляется, согласно 434—451 ст. Т. X ч. 3, исключительно планамм генеральнаго межеванія, то нарушены и эти статьи межевыхъ законовъ, причемъ повѣренный указываетъ, что законъ призналъ, такимъ образомъ, за городами право собственности даже и на тѣ земли, кои, будучи подъ частными или казенными строеніямя, прежде не составляли предмета фактическаго распоряженія со стороны городовъ; во 2 хъ) Палата нарушила 883 ст. Т. X ч. 3, не придавъ значенія плану генеральнаго межеванія на отводъ выгодной земли городу безъ означенія на планѣ казны, въ качествѣ особливаго владѣльца рва и вала, которые не показаны принадлежащими акцизному вѣдомству, и въ 3 хъ) Палатою нарушены законы о давности (ст. 533, 557, 560 и 707 Т. X ч. I), потому что Палата, признавъ, что соляное вѣдомство въ качествѣ органа казны имѣло до закона 1871 г. (2 прим. 515 ст. X Т.) право собственности на выгонную землю, не имѣла уже основанія признавать, что это же вѣдомство могло пріобрѣсти это же право и посредствомъ давностнаго владѣнія, такъ какъ право собственности пріобрѣтается однимъ, а не нѣсколькими способами. Въ объясненіи управляющій акцизными сборами Таврической губерніи просилъ возложить на Перекопское городское общество судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи Св. Зак. Т. IX ст. 522, Т. X ч. I ст. 515 и Т. X ч. 3 ст. 436, одинъ изъ способовъ отвода городамъ выгоновъ (т. е. кромѣ отвода выгоновъ по крѣпостямъ и полюбовнымъ разводамъ) былъ отводъ изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель, въ количествѣ, опредѣленномъ межевыми узаконеніями; право собственности на такія выгонныя, отводимыя по распоряженію правительства, казенныя земли сохранялось казнѣ, а городамъ принадлежало одно право владѣнія. Съ обнародованіемъ Городового Положенія $^{16}/_{28}$ іюня 1870 года (Пол. Соб. Зак. 48498), въ 3 пунктѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи сего Городового Положенія въ дѣйствіе было постановлено: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, по сношеніи съ министромъ государственныхъ имуществъ, о томъ, не слѣдуетъ ли и не представляется ли возможнымъ признать за городами право собственности на состоящія въ безспорномъ ихъ владѣніи выгонныя земли, отведенныя имъ отъ казны въ пользованіе. Въ исполненіе этого послѣдовало представленіе, по коему состоялось Высочайше утвержденное 10 ноября 1871 г. мнѣніе Государствен. Совѣта (Пол. Соб. Зак. № 50146), вошедшее въ Сводъ Законовъ, какъ 2 примѣч. къ 515 ст. I ч. X Т. (по продолж. 1872 и 1876 г.г.) и которымъ постановлено: „по мѣрѣ введенія въ городахъ Городового Положенія 1870 года, отведенныя городамъ отъ казны выгонныя земли предоставляются имъ въ полную на общемъ основаніи собственность“. Изъ постановленій сихъ, собственно объ отводимыхъ отъ казны (5 п. 436 ст. Т. X ч. 3) городамъ выгонныхъ земляхъ, явствуетъ: 1) выгонныя земли эти должны были состоять во владѣніи города; казна отводила городамъ только пустопорожнія земли, и казна сохраняла на отведенныя городу земли право собственности; 2) города не пріобрѣтали этихъ земель и не платили за оныя казнѣ, но казна отводила выгонъ безвозмездно, когда была свободная по смежности казенная земля и когда городъ не имѣлъ земли, пріобрѣтенной другими способами (522 ст. IX Тома, 435 и 436 ст. 3 ч. X Тома); вслѣдствіе сего казна по праву собственности имѣла право изъять нѣкоторыя части выгонной земли, не застроенныя, изъ владѣнія города и дать имъ иное назначеніе, городъ же, въ случаѣ недостатка выгона, можетъ просить установленнымъ порядкомъ о дополненіи онаго (ст. 449 Тома X ч. 3),

а въ отношеніи другихъ не по надѣлу отъ казны владѣемыхъ выгонныхъ земель городъ имѣлъ право иска (691, 692 ст. I ч. Т. X); 3) съ воспослѣдованіемъ же въ 1871 году означеннаго закона городъ пріобрѣталъ право полной на общемъ основаніи собственности только на тѣ изъ числа выгонныхъ, отведенныя ему по распоряженію правительства въ прежнее время, казенныя земли (ст. 515 Тома X) которыя казна со времени отвода не переставала оставлять во владѣніи города и которыя не получили уже иного назначенія; напротивъ если городъ еще до воспослѣдованія означеннаго закона пересталъ уже, и притомъ безспорно, владѣть извѣстною казенною землею и если казна распорядилась этою землею иначе, то земля эта, хотя бы и значилась нѣкогда по плану въ числѣ отведенныхъ отъ казны выгонныхъ земель, но какъ уже изъятая собственникомъ—казною изъ числа городскихъ выгонныхъ, не могла поступать въ собственность города въ силу лишь обнародованія вышеприведеннаго закона 1871 года, который не имѣлъ въ виду передачу городамъ въ собственность такихъ земель, которыя по отводу отъ казны во владѣніи города уже не состояли. Въ особенности не подлежали передачѣ въ собственность города, безъ воспослѣдованія на то положительнаго разрѣшенія правительства, такія земли, которыя, хотя нѣкогда и были въ составѣ выгонныхъ, но взяты были казною на какое либо государственное учрежденіе. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая дѣло сіе, имѣвшее предметомъ часть не иной какой либо, а отведенной отъ казны выгонной земли, и установивъ, что часть выгонной земли (спорные ровъ и валъ) съ 1802 года была изъята изъ владѣнія города по распоряженію казны, на предметъ учрежденія особой преграды къ тайному вывозу соли, и что городъ засимъ никогда не предъявлялъ правъ на спорный ровъ и валъ до предъявленія настоящаго иска, примѣнила правильно 2 прим. къ 515 ст. Т. X ч. I, отказавъ городу въ искѣ о признаніи за нимъ права собственности на спорные ровъ и валъ, такъ какъ законъ 1871 года не имѣлъ въ виду предоставленія городомъ права собственности на изъятыя уже казною, до изданія онаго, изъ владѣнія городовъ выгонныя земли. Включеніе закона 1871 года и въ Сводъ Законовъ Межевыхъ (примѣч. къ ст. 434, 444 и 445 Тома X ч. 3) не можетъ служить также доводомъ противъ правильности примѣненія Судебною Палатою этого закона; въ ст. 434 постановляется только объ отмежеваніи выгонныхъ земель города отъ уѣздныхъ земель; статьи же 444 и 445 содержатъ правила о томъ, какъ поступать собственно съ застроенными выгонными землями до и послѣ 1765 года, причемъ имѣются въ виду самовольно застроенныя послѣ 1765 года (частными лицами) земли, и вообще ст. 434—451 Тома X части 3, имѣя предметомъ особенныя правила генеральнаго межеванія городскихъ земель, не могли быть нарушены Судебною Палатою по настоящему дѣлу; 2) указаніе въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 883 ст. Т. X ч. 3 представляется также неосновательнымъ. Постановленіе это въ главѣ о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ и спорамъ опредѣляетъ, что послѣ выдачи плановъ и межевыхъ книгъ, выданныхъ на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, слѣдуетъ разбирать и разрѣшать впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами. Постановленіе это, очевидно, имѣетъ полную свою силу, когда происходитъ межевой споръ, т. е. споръ о количествѣ и мѣстности владѣнія, а не тогда, когда споръ вотчинный—о правѣ собственности, независимо отъ границъ генерально обмежеванной дачи (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1878 года № 240); притомъ спеціально по отношенію къ городскимъ выгоннымъ землямъ это постановленіе имѣетъ значеніе для опредѣленія тѣхъ выгоновъ, которые состоятъ по прежнимъ межевымъ книгамъ (п. 1—4 436 ст. X Т. 3 ч.) и вошли въ планы генеральнаго межеванія, а равно и тѣхъ выгоновъ, которые отведены впослѣдствіи казною изъ смежныхъ государств. земель, но въ отношеніи сихъ послѣднихъ противъ казны собственно могутъ служить доказательствомъ лишь при условіи отсутствія распоряженія казны объ изъятіи изъ владѣнія города земли на иныя потребности, согласно 515 ст. Т. X ч. I до обнародованія закона 10 ноября 1871 года г введенія Городового Полож. 1870 года (прим. къ 515 ст.). Изъ

указа же Сената, по настоящему дѣлу послѣдовавшаго 31 марта 1853 года, видно, что генеральное межеваніе было открыто на основаніи изданныхъ въ 1829 году особыхъ правилъ, и тогда выгонная земля г. Перекопа была уже уменьшена противъ плана 1798 года. Послѣдующее же отмежеваніе 22 мая 1853 года произошло на основ. доклада Сената и Высочайше утвержд. 16 го февраля 1853 года мнѣнія Государств. Совѣта, именно по 5 му пункту 436 статьи 3 части X Тома, то-есть выгонъ былъ дополненъ надѣломъ изъ смежныхъ государствен. земель. Слѣдовательно, межевой планъ, на которомъ городъ основывалъ свои права, не укрѣплялъ за нимъ выгона по прежнимъ крѣпостямъ, межевымъ книгамъ и полюбовнымъ разводамъ, а лишь опредѣлялъ владѣніе города землею, надѣленную ему отъ казны въ пользованіе. Поэтому Судебная Палата, основавшись относительно такого выгона при рѣшеніи дѣла на сопоставленіи 515 ст. I ч. X Т. съ 2 примѣч. къ оной, не нарушила 883 ст. 3 ч. X Тома, и 3) Судебная Палата, признавъ, согласно 515 ст. 1 ч. X Т. и 2 прим. къ оной, что къ городу не переходило отъ казны владѣніе спорными рвомъ и валомъ, которые оставались въ распоряженіи собственника казны, нашла необходимымъ признать еще, что казна засимъ пріобрѣла право собственности по давностному, спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію рвомъ и валомъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата основывалась въ своемъ рѣшеніи еще и на давности владѣнія. Но такое примѣненіе законовъ о давности оказывается неправильнымъ, потому что, на основаніи Т. X ч. I ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694 (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 года № 854 и др.), въ силу земской давности пріобрѣтается право собственности не собственникомъ, продолжавшимъ владѣть, пользоваться и распоряжаться принадлежащимъ ему имуществомъ, а лишь постороннимъ лицомъ, которое дѣлается собственникомъ только по истеченіи давности, вслѣдствіе упущенія прежняго собственника, не осуществлявшаго и не защищавшаго своего права въ теченіе 10 лѣтъ; собственникъ же имѣнія, пользуясь и распоряжаясь онымъ, не нуждается въ давности, такъ какъ вообще право собственности утверждается однимъ законнымъ способомъ, а не нѣсколькими различными способами. Посему право давностнаго владѣльца служитъ основаніемъ къ праву собственности только при отсутствіи другихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія. Такъ и по настоящему дѣлу, казна, будучи (какъ установлено Палатою) собственникомъ спорной земли до 1872 года въ силу самаго закона о выгонныхъ земляхъ, отведенныхъ городамъ отъ казны, не могла въ то же время, какъ заключила Палата, пріобрѣсти право собственности на ту же землю еще по давности владѣнія и не имѣла въ этомъ надобности. Однако, такое неправильное примѣненіе Судебною Палатою закона о давности не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что заключеніе Палаты о пріобрѣтеніи казною права и по давности оказывается не только несущественнымъ, но совершенно излишнимъ, нисколько не колеблющимъ другого существеннаго основанія къ отказу въ искѣ Перекопской городской управы, принятаго Палатою и заключающагося въ томъ, что 2 прим. къ 515 ст. X Т. не предоставляетъ г. Перекопу права собственности на такую выгонную землю, нѣкогда отведенную городу казною, которой казна дала впослѣдствіи иное назначеніе и которая была изъята казною изъ владѣнія города. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Перекопской городской управы, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на управу издержки кассаціоннаго производства.

196.—1879 г. сентября 5 го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Пшеничникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Иванъ Пшеничниковъ по купчей крѣпости, 10 го іюня 1838 года совершенной въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ, пріобрѣлъ дворовое мѣсто въ 1 й части г. Екатеринбурга по Уктутской улицѣ, вдоль по улицѣ 26, а

поперечнику 37 саженъ. Это имѣніе досталось сыну его Степану Пшеничникову (настоящему истцу) и по плану архитектора Спиринга въ 1851 году смежными владѣльцами показаны по правую сторону мѣщанинъ Василій Дубровскій, а по лѣвую казенное строеніе семинаріи, гдѣ помѣщалась полиція (впослѣдствіи уѣздное духовное училище). Въ 1856 г. составленъ былъ кадастраціонный планъ г. Екатеринбурга и смежное мѣсто Дубровскаго показано по улицѣ въ длину $13^{1}/_{3}$ саж., глубиною $41^{2}/_{3}$ саж., всего $541^{38}/_{100}$ квадратныхъ саженъ, а въ мѣстѣ Пшеничникова показано въ длину по улицѣ 25 саж. и 2 арш., въ глубину 36 саж., а всего $879^{165}/_{1000}$ квадратныхъ саженъ. Дворовое же мѣсто Дубровскаго перешло къ Совѣтниковой; мужъ ея въ подпискѣ 30 го октября 1865 года, данной Пшеничникову, удостовѣрилъ, что у Совѣткина во дворѣ имѣется принадлежащей Пшеничникову земли въ глубину двора на 29 саж. въ видѣ длиннаго треугольника отъ задней стѣны дома Пшеничникова, такъ что только часть этой задней стѣны (ближе къ улицѣ) стоитъ на самой межѣ; въ подпискѣ этой изложено, что эта земля не загорожена Пшеничниковымъ по просьбѣ Совѣткина, но Пшеничниковъ можетъ устроить на этой землѣ все, что заблагоразсудитъ. Въ 1872 году дворовое мѣсто Совѣткиной пріобрѣтено Скрябиною (отвѣтчицею по дѣлу), которая своей купчей къ дѣлу не представила. Пшеничниковъ обратился въ іюнѣ 1872 года въ Екатеринбургскую городскую управу съ жалобою на неправильную постройку Скрябинымъ навѣсовъ. По дознанію члена управы Шаньгина два деревянныхъ навѣса для вѣсовъ и дровъ оказались устроенными Скрябинымъ къ самой стѣнѣ дома Пшеничникова, съ захватомъ принадлежащей послѣднему земли. Управа 28 го августа 1872 года постановила: отобрать отъ Скрябина подписку въ томъ, что онъ обязуется возвратить Пшеничникову незаконно захваченную землю и не причинять вреда его строеніямъ. О приведеніи сего въ исполненіе управа сообщила въ Екатеринбургское городское полицейское управленіе 20 го іюня 1874 года № 4204. Пшеничниковъ же 18-го октября 1875 года просилъ Мирового Судью 2 го участка Екатеринбургскаго округа объ исполненіи опредѣленія управы, за неисполненіемъ Скрябинымъ настоянія полиціи о сносѣ имъ навѣсовъ на другое мѣсто. Но Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ кругъ обязанностей его не входитъ исполненіе рѣшенія управы и прошеніе Пшеничникова не подходитъ подъ 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., возвратилъ оное. Послѣ того управа, вслѣдствіе прошенія Пшеничникова, вновь сообщила 4 го декабря 1875 года въ полицейское управленіе объ исполненіи опредѣленія ея 28-го августа 1872 года. Между тѣмъ, Пшеничниковъ въ октябрѣ 1875 года самовольно перенесъ заборъ, раздѣлявшій его мѣсто отъ мѣста Скрябиной, на 4 аршина. Скрябина предъявила вслѣдствіе сего у Мирового Судьи 30 го ноября 1875 года искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Пшеничниковъ объяснялъ, что онъ перенесъ заборъ съ словеснаго разрѣшенія частнаго пристава и считаетъ себя на основаніи купчей крѣпости владѣльцемъ спорнаго мѣста, которое было уступлено имъ прежнему владѣльцу дома Скрябиной, Совѣткину, лишь во временное пользованіе. Мировой Судья 12 го декабря 1875 года призналъ Пшеничникова обязаннымъ возстановить владѣніе въ томъ видѣ, какъ оно было предъ самовольнымъ нарушеніемъ онаго, и Мировой Съѣздъ 29-го января 1876 года, находя, что обѣ стороны признали, что спорный участокъ земли со времени пріобрѣтенія двороваго мѣста Скрябиною въ теченіе почти 3-хъ лѣтъ находился въ ея фактическомъ владѣніи, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Граждан. Судопр., постановилъ: возстановить право владѣнія Скрябиной. Вслѣдствіе сего 1-го мая 1876 года Пшеничниковъ, на основаніи 420, 531 и 532 ст. Тома X ч. I, обратился съ искомъ къ Скрябиной о признаніи за нимъ права собственности на спорный треугольникъ земли между его мѣстомъ и мѣстомъ Скрябиной, размѣромъ около $25^{3}/_{8}$ квадратныхъ саженъ. Истецъ основывается на купчей крѣпости 1838 года, подпискѣ, выданной Совѣткинымъ въ 1865 году, и постановленіи городской управы 1872 года и просилъ: а) обязать Скрябину представить ея купчую крѣпость отъ Совѣткиной 1872 года, б) произвести измѣреніе земли и в) допросить свидѣтелей Совѣткиныхъ о томъ, что онъ по ихъ просьбѣ перенесъ

заборъ въ 1865 году съ межи, отступая въ свой дворъ. Отвѣтчица ссылалась на то, что она владѣетъ оспариваемымъ мѣстомъ съ 1865 г., какъ владѣли ея предшественники, и на подписку Совѣткина 30 октября 1865 г., доказывающую, по ея мнѣнію, что Пшеничниковъ уже тогда не владѣлъ спорнымъ участкомъ. По предоставленіи Окружнымъ Судомъ, на основаніи 368 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., представить планъ на дворовыя мѣста, Пшеничниковъ представилъ копію съ двухъ вышеозначенныхъ плановъ 1856 г. и просилъ, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., обязать Скрябину представить ея купчую. Засимъ онъ доказывалъ, что, осуществивъ свое фактическое владѣніе въ 1866 и 1875 годахъ, не потерялъ права отыскивать принадлежащую ему по крѣпостному акту землю и просилъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ и допросѣ свидѣтелей. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 213 ст. 2 ч. X Т. Свод. Закон., тотъ, кто не учинитъ иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи въ теченіе 10 лѣтъ, теряетъ на искъ право, причемъ законъ не отличаетъ владѣнія истца на основаніи актовъ отъ владѣнія фактическаго, не основаннаго на документахъ, такъ что и то и другое, не будучи ограждено искомъ въ теченіе земской давности, для владѣльца утрачивается, и въ этомъ смыслѣ для противной стороны возникаетъ, въ силу той же давности, право на владѣніе, или такъ называемое право давности пріобрѣтательной. Съ другой стороны, изъ смысла 1 пун. 214 ст. X Тома 2 части и 566 ст. Т. X части I Свод. Закон. надлежитъ заключить, что (за исключеніемъ случая малолѣтства преемниковъ владѣнія) каждому преемнику вотчинника зачитается въ срокъ исковой давности то время, въ теченіе котораго его предшественникъ не осуществлялъ своего вотчиннаго права на извѣстное имѣніе. Примѣняя эти соображенія къ положенію истца Пшеничникова въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается, что, какъ видно изъ плановъ 1856 г., Пшеничниковъ не владѣлъ спорнымъ мѣстомъ, а посему неосуществленіе въ теченіе 18 лѣтъ крѣпостного владѣнія, начавшагося въ 1838 году, уничтожило право Пшеничникова на владѣніе спорною землею по закону о давности, засимъ, для дѣла совершенно безразлично, пріобрѣли-ли законное право на оную предшественники Скрябиной и сама Скрябина, потому что закономъ, согласно 531 ст. I ч. X Т., одинаково защищается всякое наличное владѣніе, какъ фактъ. Пшеничниковъ не можетъ требовать отъ Скрябиной доказательствъ, что его и ея предшественниковъ владѣніе спорнымъ участкомъ продолжалось въ теченіе давностнаго срока, и противопоставлять наличному ея владѣнію свое право на основаніи актовъ, предшественниками ея утраченное. Онъ могъ бы требовать оправданія владѣнія Скрябиной только послѣ того, какъ доказалъ бы, что, утративъ владѣніе актальное, онъ пріобрѣлъ на него право по новому основанію давностнымъ владѣніемъ вновь спорнымъ имуществомъ; но собственныя его объясненія не представляютъ къ тому данныхъ, такъ какъ, если бы въ 1865 году и владѣлъ онъ, Пшеничниковъ, спорнымъ между усадьбами участкомъ, то въ 1873 году, когда, по объясненіямъ самого истца, Скрябина купила смежный домъ, владѣніе это прекратилось по истеченіи не 10, а только восьми лѣтъ. Другого же, болѣе отдаленнаго момента своего владѣнія спорнымъ участкомъ Пшеничниковъ не доказалъ, хотя это и лежало на его обязанности. Признавая, такимъ образомъ, что Скрябина защитилась противъ актальныхъ правъ Пшеничникова истеченіемъ исковой давности, а противъ правъ, могущихъ быть основанными Пшеничниковымъ по давности владѣнія, отсутствіемъ со стороны истца всякихъ на это доказательствъ, судъ пришелъ къ убѣжденію, что въ искѣ Пшеничникову должно быть отказано. Засимъ нѣтъ надобности ни въ измѣреніи мѣстъ, занимаемыхъ въ настоящее время домами Пшеничникова и Скрябина, такъ какъ это измѣреніе истцомъ выставлялось лишь въ доказательство размѣра спорнаго участка, ни въ истребованіи отъ Скрябиной ея крѣпостного акта, за признаніемъ въ возраженіи истца, что Скрябина купила домъ у Совѣткиной въ 1873 году, ни, наконецъ, въ спросѣ свидѣтелей о томъ, кто владѣлъ спорнымъ участкомъ въ 1865 году, въ силу какихъ соображеній заборъ на спорномъ участкѣ перенесенъ былъ съ одного мѣста на другое, такъ какъ, если бы свидѣтели вполнѣ подтвердили ссылку на нихъ, то и тогда право Пшеничникова на искъ по давности

владѣнія еще не могло бы быть признано наступившимъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Окружный Судъ рѣшеніемъ 15 февраля 1877 г., отказалъ въ искѣ Пшеничникова. Въ апелляціонной жалобѣ послѣдній указывалъ, что, вмѣсто принятія въ основаніе рѣшенія крѣпостныхъ актовъ, Судъ принялъ планъ 1856 года, который онъ не признавалъ за доказательство, а представилъ лишь по требованію Суда, что Судъ отвергъ просьбу его о повѣркѣ доказательствъ и объ истребованіи купчей отъ Скрябиной, тогда какъ, на основаніи 414 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ признать искъ его доказаннымъ; что Судъ разрѣшилъ дѣло на основаніи давности, не приведя никакихъ законныхъ и фактическихъ указаній для этого, вопреки сознанію отвѣтчицы при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ о владѣніи ея въ теченіе болѣе 3 только лѣтъ; онъ же владѣлъ спорнымъ мѣстомъ до 1872 г. и въ этомъ году обращался въ городскую управу, такъ какъ она завѣдывала строительною частью и распоряженіе ея не было обжаловано противною стороною. Поэтому истецъ просилъ объ истребованіи отъ отвѣтчицы купчей крѣпости, о повѣркѣ по ней границъ при производствѣ осмотра и допросѣ свидѣтелей. Судебная Палата нашла, что изъ предоставленныхъ истцомъ плановъ 1851 и 1856 г.г. видно, что въ усадебномъ мѣстѣ, владѣемомъ Пшеничниковымъ, спорная земля не находилась, а таковая значится на планѣ усадебнаго мѣста Дубровскаго, нынѣ Скрябиной; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы съ 1838 г., т. е. со времени пріобрѣтенія принадлежащаго ему нынѣ мѣста онъ фактически когда-либо владѣлъ спорнымъ участкомъ земли; ссылка же его на подписку Совѣткина и на распоряженіе Екатеринбургской городской управы, послѣдовавшее 29 августа 1872 г. и 4 декабря 1875 г., вслѣдствіе донесенія члена управы Шангина, не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе, ибо акты эти подтверждаютъ лишь то обстоятельство, что спорная земля не находилась въ то время въ фактическомъ владѣніи Пшеничникова, но не установляютъ, и не могутъ установить никакого новаго права для Пшеничникова на ту землю и не служатъ доказательствомъ перерыва потерянаго имъ чрезъ неосуществленіе въ теченіе болѣе 10 лѣтъ права на владѣніе спорнымъ участкомъ земли; что ходатайство Пшеничникова о спросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что захваченная Скрябиною земля составляла собственность его, не подлежитъ удовлетворенію, потому что право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и представленные къ дѣлу планы вполнѣ доказываютъ, что спорный участокъ земли съ 1851 г. не находился въ фактическомъ владѣніи Пшеничникова; равно не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство апеллятора о произведеніи измѣренія усадебныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему и отвѣтчицѣ, ибо измѣреніе это представляется излишнимъ, какъ не могущее служить къ установленію правъ истца на спорную землю. По симъ соображеніямъ и признавая рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата рѣшеніемъ 29 сентября 1877 г. оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Пшеничниковъ объясняетъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи, вопреки доказательствамъ и законамъ, установила земскую давность и, вопреки 444 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., устранила право его на спорную землю, утвержденное купчею крѣпостью и подпискою Совѣткина, не опровергаемое со стороны Скрябиной, которая въ 1875 году показала въ мировыхъ установленіяхъ, что владѣетъ дворовымъ мѣстомъ только три года; что Окружный Судъ и Палата, несправедливо выводя земскую давность, отъ себя безъ всякаго указанія тяжущихся, выводятъ къ оправданію Скрябиной исчисленіе давности съ 1838 г., тогда какъ въ этомъ году совершена лишь купчая на имя отца его, а это не можетъ относиться до Скрябиной; если положенія Окружнаго Суда и Палаты объ исчисленіи давности принять за основательныя, то каждому владѣльцу, имѣющему недвижимое имущество и владѣющему по купчей крѣпости законно совершонной, до истеченія каждыхъ 10 лѣтъ нужно бы было совершать вновь купчія крѣпости; равно невозможно было бы оставлять промежутки между строеніями въ видахъ безопасности отъ пожаровъ; Палата не приняла также во вниманіе, что теченіе давности было прерываемо полу-

ченіемъ удостовѣренія отъ 30 марта 1865 г., исходатайствованіемъ опредѣленія управы 28 августа 1872 г., постановкою самимъ истцомъ забора въ началѣ октября 1875 г., принесеніемъ жалобы Мировому Судьѣ 18 октября 1875 г., производствомъ засимъ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ по иску Скрябиной и, наконецъ, невведеніемъ спорной земли въ купчую Скрябиной и незастройкою ея. Поэтому, указывая нарушеніе Палатою ст. 416,528 и 560 Т. X ч. I, Пшеничниковъ проситъ передать дѣло въ другую Палату для разрѣшенія онаго по измѣренію или по тому обстоятельству, введена-ли спорная земля въ купчую крѣпость Скрябиной.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано существенно на потерѣ истцомъ права на спорную землю, за истеченіемъ исковой давности (ст. 692 Т. X ч. I), безъ всякаго соотношенія къ тому, пріобрѣла ли противная сторона право собственности въ силу пріобрѣтательной давности, или нѣтъ (ст. 533 Т. X ч. I). Исковая же давность прекращающая право всякаго иска по непредъявленію онаго въ теченіе 10 лѣтъ, должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ того права истца, о которомъ предъявленъ искъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1875 г. №№ 24, 883 и др.). Нарушенія права истца на отыскиваемое имѣніе или часть онаго могутъ быть различны; нарушенія эти могутъ и не быть соединены съ присвоеніемъ отвѣтчикомъ имѣнія себѣ въ собственность. Вслѣдствіе сего, для установленія пропущеніемъ истцомъ давности на предъявленіе иска, недостаточно установленія единственно отрицательнаго факта, что онъ не осуществлялъ своего права собственности на имѣніе или часть онаго въ теченіе 10 лѣтъ, но необходимо установленіе положительныхъ фактовъ: 1) что послѣдовало нарушеніе права истца, въ качествѣ собственника имѣнія или части онаго, со стороны отвѣтчика или тѣхъ, правопреемникомъ которыхъ отвѣтчикъ состоитъ, и 2) что со времени такого нарушенія прошло болѣе 10 лѣтъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. № 425; 1875 г. №№ 24, 46, 182, 356, 813, 883, 970; 1876 г. №№ 22, 28, 425; 1877 г. № 304; 1878 г. №№ 179, 193, 214 и др.) Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: 1) что Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда согласнымъ съ закономъ, тогда какъ Окружный Судъ примѣнилъ законъ объ исковой давности, разсуждая, что собственникъ имѣнія по законному акту теряетъ право на оное при одномъ неограженіи своего права на имѣніе искомъ въ теченіе давности, и 2) что Судебная Палата обвинила Пшеничникова въ искѣ по неосуществленію имъ права на владѣніе спорнымъ участкомъ, не установивъ, чтобы послѣдовало нарушеніе права истца на этотъ участокъ со стороны Скрябиной или прежнихъ владѣльцевъ, правопреемницею которыхъ она состоитъ, и чтобы со времени такого нарушенія прошло болѣе 10 лѣтъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 692 ст. I ч. X Т., отмѣнить и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

197.—1879 года сентября 5-го дня. *По прошенію греческаго консула въ Москвѣ, Зайченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

10 го января 1878 года полиція сообщила Московскому Мировому Судьѣ городского участка, что настоятель греческаго Николаевскаго монастыря въ Москвѣ, архимандритъ Амфилохій, состоявшій въ греческомъ подданствѣ, скончался 10 го января и при кончинѣ его находился братъ его, греческій подданный Дмитрій Десудасъ, почему сообщено и греческому консулу Зайченку. По распоряженію Мирового Судьи, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., была произведена опись имущества 12 го января въ присутствіи Десудаса, консула и представителей монастыря и произведена 2, 6 и 9 февраля 1878 года публикація о вызовѣ наслѣдниковъ. Изъ числа описанныхъ денегъ выданы судебнымъ приставомъ 1000 руб. консулу, а остальныя, за расходами по охраненію, представлены на храненіе въ Мировой Съѣздъ 14-го января 1878 года. Засимъ 21 іюня повѣренный Иверской на Аѳонѣ обители, при-

сяжный повѣренный Тростянскій, въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснивъ, что Никольскій греческій монастырь въ Москвѣ принадлежитъ по жалованной грамотѣ 19 го мая 1669 года (Полн. соб. зак. № 451) Иверской на Аѳонѣ обители, и Амфилохій по довѣренности оной 1 го декабря 1876 г. управлялъ монастыремъ и принадлежащимъ ему имуществомъ, получая съ онаго доходъ (съ лавокъ и т. п.); что оказавшіеся на предъявителя билеты, по силѣ прим. къ 1025 ст. X Т. I ч., обращаются въ монастырскую казну; что деньги въ кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ найдены и описаны въ монастырской кассѣ и составляютъ доходъ съ монастырскаго имущества; что 1186 и 1187 ст. I ч. X Т. не могутъ имѣть примѣненія къ монашествующимъ властямъ греческимъ, такъ какъ указъ 20-го февраля 1766 года (Полн. соб. зак. № 12,577) относится только до монашествующихъ россійскихъ властей, аѳонскіе же монастыри не состояли въ завѣдываніи коллегіи экономіи, просилъ снять охранительныя мѣры съ имущества, описаннаго послѣ смерти Амфилохія, и передать оное повѣрѣнному Иверскаго на Аѳонѣ монастыря. 6 го сентября непремѣнный членъ Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей далъ знать Мировому Судьѣ о заявленіи правъ на наслѣдство послѣ Амфилохія сестрою его Маріею Звороно, жительствующею въ Греціи. Греческій же консулъ въ Москвѣ, Зайченко, 22 го ноября 1878 года, на основаніи 1238 ст. I ч. X Т. и XII ст. трактата, заключеннаго 12 іюня 1850 года съ Греціею, имѣя въ виду, что наслѣдникомъ является братъ покойнаго, Дмитрій Десудасъ, просилъ Мирового Судью выдать ему, консулу, свидѣтельство на право полученія въ свое вѣдѣніе изъ Съѣзда капитала, оставшагося послѣ Амфилохія. Мировой Судья 14 го декабря 1878 года отказалъ въ просьбѣ Зайченка потому, что, на основаніи XII стат. трактата, консулы могутъ вступать во владѣніе наслѣдствомъ лишь отъ имени наслѣдниковъ, а не въ качествѣ официальныхъ опекуновъ. Между тѣмъ, Московскій Окружный Судъ, въ который Дмитрій Десудасъ обратился съ ходатайствомъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ Амфилохія въ охранительномъ порядкѣ, по опредѣленію своему 25 го ноября 1878 года отказалъ въ этомъ ходатайствѣ по непредставленію законныхъ доказательствъ. Консулъ, получивъ отъ Дмитрія Десудаса 15 декабря 1878 года довѣренность о принятіи въ свое вѣдѣніе имущества впредь до утвержденія его наслѣдникомъ, на основаніи оной и X Т. ч. I ст. 1025, 1186, 1187 и 1234, 1111 и 1135, а также XII ст. трактата, обращался 16 декабря и 9 января вновь съ ходатайствомъ своимъ къ Мировому Судьѣ. Повѣренный же Иверской на Аѳонѣ обители въ прошеніи Мировому Судьѣ 22 декабря, оспаривая принадлежность оставшагося имущества Амфилохію, такъ какъ оно лишь хранилось у него по званію его, настоятеля, просилъ, на основаніи 1234 ст. I ч. X Т, выдать все описанное имущество ему для передачи въ монастырь. Мировой Судья, имѣя въ виду означенное опредѣленіе Окружнаго Суда и то, что повѣренный монастыря проситъ все имущество передать въ собственность монастыря, а консулъ проситъ передать оное въ его завѣдываніе, такъ какъ единственнымъ наслѣдникомъ по его имѣнію состоитъ Десудасъ, призналъ, что передача охраненнаго имущества можетъ послѣдовать лишь по воспослѣдованіи судебнаго опредѣленія, а потому 9 января 1879 года отказалъ въ просьбахъ консула и повѣреннаго монастыря. Консулъ принесъ на это опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей частную жалобу, основываясь на XII ст. трактата, и доказывалъ, что онъ не долженъ былъ предъявлять копію съ опредѣленія суда объ утвержденіи наслѣдника въ правахъ наслѣдства. Повѣренный же Иверской на Аѳонѣ обители, принеся также частную жалобу, указывалъ, между прочимъ, на то, что домогательство греческаго консула не можетъ имѣть никакого значенія и потому, что умершій архимандритъ Амфилохій, какъ монахъ Аѳонской горы, былъ турецкій, а не греческій подданный, ибо гора Аѳонъ составляетъ часть территоріи Турецкой имперіи, а не Греческаго королевства, и греческіе консулы не призваны охранять наслѣдства, остающіяся послѣ турецкихъ подданныхъ. До разрѣшенія дѣла Съѣздомъ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 8 февраля 1879 года жалобу повѣреннаго Десудаса, присяжнаго повѣреннаго Штейна, на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда, нашла, что заявленное въ прошеніи повѣреннаго

Иверскаго на Аѳонѣ монастыря обстоятельство объ исключительномъ правѣ обители на оставшееся послѣ архимандрита Амфилохія движимое имущество, представляясь возраженіемъ противъ правъ Десудаса, лишаетъ ходатайство повѣреннаго послѣдняго объ утвержденіи Десудаса въ правахъ наслѣдства къ сказанному имуществу безспорнаго характера, при каковомъ только означенное ходатайство и могло быть разрѣшено въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а потому, не входя въ обсужденіе настоящаго дѣла по существу, Палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Штейна оставить безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что предъявившій свои права на наслѣдство послѣ архимандрита Амфилохія Десудасъ въ сихъ правахъ не признанъ, а посему греческій консулъ, по точному смыслу XII § конвенціи 12 іюня 1850 г., не можетъ быть признанъ въ правѣ на полученіе въ свое распоряженіе и завѣдываніе означеннаго имущества, ибо, по смыслу XII § конвенціи, консулъ исполняетъ по своей обязанности или по требованію участвующихъ сторонъ обряды, нужные для охраненія выгодъ наслѣдниковъ, и вступаетъ отъ ихъ имени во владѣніе наслѣдствомъ; въ настоящемъ же случаѣ таковыхъ наслѣдниковъ, выгоды коихъ должны охраняться консуломъ, за отказомъ судебными мѣстами въ признаніи Десудаса наслѣдникомъ, въ виду не имѣется; 2) что, въ виду отсутствія наслѣдниковъ, которые имѣли бы право на наслѣдство, оставшееся послѣ Амфилохія, и по точному смыслу 1218 и 1234 ст. I ч. X Т., всѣ оставшіеся послѣ Амфилохія капиталы должны быть переданы въ вѣдѣніе монастыря для сохраненія ихъ въ порядкѣ, указанномъ въ цун. г. ст. 1234, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу греческаго консула оставить безъ послѣдствій и предписать Мировому Судьѣ въ виду порядка, указаннаго въ 1234 ст. X Т., прекративъ дальнѣйшія мѣры охраненія имущества, оставшагося послѣ Амфилохія, сдѣлать распоряженіе о передачѣ этого имущества повѣренному Иверской на Аѳонѣ обители для передачи онаго въ монастырь. Въ кассаціонной жалобѣ греческій консулъ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены: во-1-хъ) 2 прим. къ 1238 ст. X Т. I ч. и трактатъ 12 іюня 1850 г., такъ какъ, на основаніи XII стат. трактата, консулу предоставлено право принять всѣ мѣры, необходимыя для охраненія наслѣдства, независимо отъ того, явились наслѣдники или нѣтъ, исполнять по своей обязанности обряды, нужныя для охраненія выгодъ наслѣдниковъ, и вступать во владѣніе наслѣдствомъ, приводить его въ извѣстность и управлять онымъ, если умершій не оставилъ послѣ себя духовнаго завѣщанія, въ особенности, если объ этомъ проситъ наслѣдникъ, какъ въ данномъ случаѣ, и во 2 хъ) 1134, 1137, 1218 прим., 1234 и 1241 ст. I ч. X Т., потому что Съѣздъ не могъ признать наслѣдника неявившимся въ установленный срокъ, такъ какъ Десудасъ, братъ умершаго, наслѣдственныя права коего несомнѣнны, явился къ самой описи 10 января, подалъ прошеніе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства 9 августа; въ 6 мѣсячный же срокъ должны явиться наслѣдники, а не получить уже и опредѣленіе надлежащаго суда, и Десудасъ могъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ, а монастырь, если считаетъ себя наслѣдникомъ, можетъ доказывать свои права (1218 ст. X Т. примѣч.).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разрѣшая предлежащее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда, которымъ не опровергнуто то, что наслѣдодатель былъ греческій подданный, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 2 прим. къ 1238 ст. I ч. X Т. по прод. 1876 г., права и обязанности консуловъ относительно описи вещей, остающихся послѣ смерти кого либо изъ ихъ соотечественниковъ, опечатанія оныхъ, принятія мѣръ къ сохраненію наслѣдства умершихъ, также ликвидаціи и управленія такимъ наслѣдствомъ, опредѣляются особыми декларациями, конвенціями и трактатами. Въ семъ отношеніи постановленія трактатовъ и деклараций оказываются разнообразными, между прочимъ, смотря по тому, въ какое время заключены трактаты. Такъ во 1 хъ) въ трактатахъ сравнительно прежняго времени, напримѣръ, въ трактатѣ, заключенномъ $^{2}/_{14}$ сентября 1860 г. (Полн. Собр. Зак. № 36302) съ Австріею (ст. XIX) постановляется, что въ распоряженіе консульскаго или дипломатическаго агента, участвующаго въ описи и опечатаніи имущества, самыя вещи, принадлежащія кт.

движимому наслѣдству, могутъ быть передаваемы не иначе, какъ на основаніи довѣренности, выданной лицами, имѣющими право на то наслѣдство, или въ силу полномочія, общаго или частнаго, которымъ онъ будетъ снабженъ на этотъ предметъ отъ своего правительства, и во 2 хъ) въ новѣйшихъ же конвенціяхъ, каковы (всѣ одинаковаго содержанія) заключенныя 20 марта—1 апрѣля 1874 года съ Франціею (Собр. Узакон. № 78), 31 октября—12 ноября 1874 года съ Германіею (Собр. Узакон. 1875 года № 29), 16/28 апрѣля 1875 года съ Италіею (Собр. Узак. № 101), 14/26 іюня 1876 года съ Испаніею (Собр. Узак. № 95), консульская власть въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ сама совершать обрядъ опечатанія лично или чрезъ повѣреннаго (ст. 2); по учиненіи описи, мѣстная власть обязана передать консульской власти по письменному ея требованію и по означенной ея описи все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество (ст. 4); консулъ, какъ хранитель движимаго имущества, въ качествѣ депозита, имѣетъ право, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (ст. 5), принимать всѣ мѣры охраненія, какія онъ сочтетъ полезными въ интересахъ наслѣдниковъ(ст. 6). О соблюденіи судебными установленіями декларації сего послѣдняго рода, въ отношеніи права консуловъ на принятіе движимаго имущества и другихъ его правъ, подтверждено было Правительствующимъ Сенатомъ въ 1878 г. (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1878 года № 147); трактатъ же, заключенный между Россіею и Греціею 12 іюня 1850 года (Полн. Собр. Закон. 1851 г. № 24887), относясь сравнительно къ прежнему времени, не содержитъ вовсе такихъ постановленій о правахъ консуловъ, какія заключаются въ новѣйшихъ конвенціяхъ Россійскаго правительства съ иностранными государствами. Въ XII ст. этого трактата постановлено: „консулы, вице консулы и консульскіе агенты россійскіе въ Греціи и греческіе въ Россіи, или, за неимѣніемъ таковыхъ, обоюдныя дипломатическія миссіи будутъ имѣть право, въ случаѣ смерти соотечественниковъ ихъ, приступать, обще съ подлежащимъ мѣстнымъ начальствомъ, къ составленію описи предметамъ, принадлежащимъ къ наслѣдству, приложить вмѣстѣ съ печатями помянутаго мѣстнаго начальства печать консульства или миссіи, и, наконецъ, принять всѣ мѣры, нужныя для охраненія наслѣдства. Сверхъ того, они будутъ имѣть право по смерти соотечественниковъ ихъ,не оставившихъ духовнаго завѣщанія и не назначившихъдушеприказчиковъ исполнять, по своей обязанности или по требованію участвующихъ сторонъ, обряды, нужные для охраненія выгодъ наслѣдниковъ, предваряя о томъ мѣстное начальство, вступить отъ ихъ имени во владѣніе наслѣдствомъ, привести оное въ извѣстность и завѣдывать онымъ лично, или чрезъ назначенныхъ подъ ихъ отвѣтственностью повѣренныхъ“. Затѣмъ въ XIII ст. постановлено: „если возникнутъ споры между разными соискателями, имѣющими право на наслѣдство, то оные будутъ рѣшаться окончательно по законамъ и въ судилищахъ той страны, гдѣ откроется наслѣдство“ (примѣч. къ 1218 ст. I ч. X Т.). Изъ точнаго смысла сихъ постановленій заключеннаго съ Греціею трактата явствуетъ, что консульская власть, не бывъ уполномочена, подобно той же власти въ постановленіяхъ новѣйшихъ деклараційй, на самостоятельныя дѣйствія по охраненію наслѣдства и на охраненіе движимаго наслѣдства въ качествѣ депозита до явки наслѣдниковъ, дѣйствуетъ въ случаѣ неоставленія наслѣдодателемъ завѣщанія и неназначенія душеприказчиковъ и является представителемъ наслѣдниковъ, вступая отъ ихъ имени во владѣніе наслѣдствомъ; иначе имущество передается консулу тогда, когда бы оно подлежало передачѣ извѣстному наслѣднику, а ни въ какомъ случаѣ тогда, когда еще неизвѣстно, кто будетъ признанъ наслѣдникомъ; напротивъ, въ случаѣ возникшаго спора между разными соискателями наслѣдства, въ числѣ коихъ могутъ находиться и лица, не принадлежащія къ націи, охраняемой консуломъ, консульской власти вовсе не предоставлено принятіе наслѣдственнаго имущества, но споръ долженъ рѣшиться по законамъ страны, гдѣ наслѣдство открылось. Вслѣдствіе сего, въ виду того, что Съѣздъ Мировыхъ Судей установилъ фактическую сторону дѣла, не подлежащую, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп. (Т. I Св. Закон. изд. 1876 года Учр. Сен. прилож. къ ст. 3), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такимъ образомъ, что предъявившій свои права на наслѣдство Досуласъ въ сихъ правахъ не признанъ, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Съѣздъ, примѣнивъ къ этой фактической сторонѣ дѣла XII ст. трактата въ томъ смыслѣ, что при неимѣніи наслѣдниковъ, выгоды которыхъ должны бы охраняться консуломъ, консулъ не можетъ быть признанъ въ правѣ на полученіе въ свое распоряженіе и завѣдываніе наслѣдственнаго имущества, не нарушилъ постановленій трактата съ Греціею, прим. къ 1218 ст. и 2 прим. къ 1238 ст. Т. X ч. I (по прод. 1876 года), и 2) нарушенія въ опредѣленіи Съѣзда 1134, 1137 ст. Т. X I ч. не оказывается, потому что Съѣздъ не разрѣшалъ самъ вопроса о наслѣдственныхъ правахъ Десудаса, но установилъ отказъ въ признаніи за нимъ этихъ правъ на основаніи опредѣленій Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, послѣдовавшихъ въ порядкѣ, указанномъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд., по просьбамъ Десудаса, и эта часть опредѣленія Съѣзда, какъ выше указано, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ въ виду постановленія XIII ст. контракта съ Греціею, вошедшаго въ прим. къ 1218 ст. Т. X ч. I, и непризнанія еще подлежащимъ судомъ за Десудасомъ наслѣдственныхъ правъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 1241 и 1234 ст. Т. X I ч., такъ какъ Съѣздъ, за отказомъ судебныхъ мѣстъ въ признаніи правъ Десудаса, не имѣлъ основанія считать его явившимся наслѣдникомъ, а потому Съѣздъ могъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ денежныхъ капиталовъ въ монастырь. Это распоряженіе Съѣзда, равно какъ и опредѣленія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ, не могутъ препятствовать предъявленію иска къ монастырю со стороны наслѣдниковъ архимандрита Амфилохія исковымъ порядкомъ и стѣснять судъ, въ который дѣло сіе поступитъ (ст. 1241, 691 Т. X ч. I и рѣш Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 292 и др.). По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда оказываются неосновательными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу греческаго консула въ Москвѣ, Зайченка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

198.—1879 г. сентября 5 дня. *По прошенію мѣщанина Егора Архипова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному 30 апрѣля 1875 года, крестьянинъ Александръ Телѣгинъ отдалъ крестьянину Михаилу Мичурину въ арендное содержаніе деревянный домъ съ мезониномъ и надворными строеніями въ д. Холузяхъ, Петергофскаго уѣзда, находящійся на землѣ, арендуемой имъ, Телѣгинымъ, отъ крестьянина Хентола по контракту, срокомъ съ 16 апрѣля 1874 года по 16 мая 1876 года, причемъ стороны, между прочимъ, постановили, что въ случаѣ, если Мичуринъ, по окончаніи срока сего условія въ теченіе одного мѣсяца пожелаетъ всѣ арендуемыя имъ строенія купить въ собственность за 1500 рублей, а аренду земель принять на себя, то Телѣгинъ обязанъ, по полученіи отъ Мичурина въ теченіе мѣсяца по срокѣ договора наличными деньгами 1500 рублей, совершить на имя Мичурина установленнымъ порядкомъ актъ о продажѣ ему строенія, а контрактъ на аренду земли передать Мичурину; въ случаѣ же, если Телѣгинъ, по срокѣ сего договора, въ теченіе мѣсяца по сдѣланіи ему о томъ отъ Мичурина заявленія и представленіи 1500 руб., не пожелаетъ продать вышеупомянутыя строенія и не совершитъ на то акта, то платитъ Мичурину за неисполненіе сего 6000 рублей неустойки, а строенія оставляетъ за собою. 16 мая 1876 г. Телѣгинъ отсрочилъ Мичурину на одинъ годъ заложенныя имъ строенія, находящіяся въ мѣстечкѣ Холузѣ, на тѣхъ же условіяхъ, какія прежде существовали, въ чемъ выдалъ особую подписку. По договору 15 мая 1877 г., явленному 17 того же мая у нотаріуса, Мичуринъ принадлежащее ему по условіямъ отъ 30 апрѣля 1875 г. и отъ 16 мая 1876 г. право на выкупъ арендуемаго отъ Телѣгина дома

въ д. Холузяхъ уступилъ мѣщанину Егору Архипову, предоставивъ ему, согласно договору отъ 30 апрѣля 1875 года, покончить всѣ расчеты съ Телѣгинымъ и получить отъ него на свое имя формальный актъ на продажу дома и право на аренду земли. 10 іюня 1877 года Архиповъ сдѣлалъ Телѣгину нотаріальное заявленіе о желаніи своемъ купить отъ него домъ, находившійся въ арендномъ содержаніи Мичурина, и, указывая на то, что, за отказомъ Телѣгина отъ совершенія акта о продажѣ этого дома имъ, Архиповымъ, 17 мая 1877 года внесены въ кассу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1500 руб., предложилъ Телѣгину явиться для совершенія вышеупомянутаго акта въ теченіе недѣли и затѣмъ получить изъ кассы Окружнаго Суда 1500 руб., предваряя, что въ случаѣ неисполненія сего онъ, Архиповъ, предъявитъ къ Телѣгину требованіе о взысканіи съ него установленной въ договорѣ 30 апрѣля 1875 года неустойки. Но на это заявленіе со стороны Телѣгина отзыва не послѣдовало. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный Архипова 4 іюля 1877 г. предъявилъ къ Телѣгину въ С.-Петербургск. Окружномъ Судѣ искъ и просилъ Судъ, въ виду уклоненія Телѣгина отъ совершенія передачи Архипову строеній и арендnаго контракта, присудить съ него въ пользу Архипова неустойку въ размѣрѣ 6000 руб. Окружный Судъ удовлетвориль исковое требованіе Архипова. Въ апелляціонной жалобѣ Телѣгинъ, опираясь на то, что ни Мичуринъ, ни Архиповъ требуемыхъ договоромъ наличныхъ 1500 р. не вносили и не уплачивали и что представленные Архиповымъ въ Окружный Судъ банковые билеты 2 выпуска не составляютъ наличныхъ денегъ и по биржевой цѣнѣ стоятъ ниже 1500 р., просилъ въ искѣ Архипову отказать. Окружный Судъ возвратилъ Телѣгину его апелляціонную жалобу, какъ поданную послѣ срока, но Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что окончаніе мѣсячнаго срока (748 ст. Уст. Гр. Суд.) на принесеніе означенной апелляціонной жалобы пришлось 11 декабря 1877 г.; что 11 декабря 1877 г. былъ день воскресный, а 12 декабря столѣтній юбилей дня рожденія Императора Александра I; что засѣданія Суда, назначенныя на 12 декабря 1877 года, были отмѣнены именно по случаю этого юбилея, а канцелярія Окружнаго Суда была освобождена на этотъ день отъ занятій и пріема просителей въ отдѣленіяхъ Суда не было, слѣдовательно, 12 декабря 1877 года былъ днемъ праздничнымъ и неприсутственнымъ; что хотя Окружный Судъ и доноситъ, что 12 декабря 1877 года производился дежурнымъ членомъ суда пріемъ прошеній и всѣхъ срочныхъ бумагъ, но слѣдующія обстоятельства: отмѣна засѣданій Суда, освобожденіе канцеляріи отдѣленій Суда отъ занятій, отмѣна пріема просителей въ отдѣленіяхъ Суда и невыставленіе въ Судѣ объявленія о томъ, что, несмотря на всѣ сіи обстоятельства, пріемъ прошеній и всѣхъ срочныхъ бумагъ тѣмъ не менѣе будетъ производиться чрезъ дежурнаго члена Суда, давали просителямъ законное основаніе предполагать, что 12 декабря 1877 г. не будетъ производиться въ Судѣ пріема никакихъ прошеній и бумагъ,—признала, что срокъ для принесенія Телѣгинымъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда долженъ считаться истекавшимъ 13 декабря 1877 года и что посему оная поступила въ установленный 748 и 822 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата частнымъ опредѣленіемъ, 6 февраля 1878 г. состоявшимся, отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы Телѣгина. По апелляціи отвѣтчика, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ соображеніе, что, по силѣ 1536 ст. Т. X ч. I, договоры должны быть изъясняемы по точному ихъ смыслу, что посему истецъ Архиповъ, если признавалъ себя мѣющимъ право на покупку строеній, упоминаемыхъ въ договорѣ 30 апрѣля 1875 года, то былъ обязанъ, по точному и буквальному смыслу этого договора, прежде всего представить наличными деньгами 1500 р.; что, между тѣмъ, Архиповъ, вмѣсто этой суммы, представилъ въ Окружный Судъ 17 мая 1877 г. 1500 руб. банковыми билетами, а не наличными деньгами; валюта же этихъ билетовъ въ то время, какъ удостовѣрено справкою гофъ маклера, стояла ниже номинальной ихъ цѣнности; что вслѣдствіе сего Телѣгинъ не можетъ быть признанъ нарушителемъ договора въ отношеніи передачи истцу строеній и арендnаго контракта, такъ какъ эта обязанность могла возникать для Телѣгина лишь послѣ своевременнаго представленія противною стороною

упомянутой суммы, и что затѣмъ не представляется основаній входить въ разрѣшеніе вопроса о правѣ Мичурина на передачу права по упомянутому контракту Архипову, Судебная Палата въ искѣ Архипова отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Архиповъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 748 и 822 ст. Уст. Гр. Суд., 30 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, останавливаясь на первомъ приводимомъ Архиповымъ поводѣ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, состоящемъ въ указаніи на принятіе апелляціонной жалобы Телѣгина о пропускѣ мѣсячнаго срока на подачу оной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель нарушеніе 748 и 822 ст. Уст. Гр. Суд. выводитъ изъ того, что Судебная Палата неправильно признала 12 е декабря 1877 г. днемъ праздничнымъ и неприсутственнымъ, не входящимъ въ счетъ принадлежавшаго Телѣгину апелляціоннаго срока. Основаніемъ къ такому заключенію Палаты послужило то, что въ упомянутый день, по случаю столѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I, въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ были отмѣнены назначенныя на тотъ день засѣданія, канцелярія Суда освобождена отъ занятій и не было пріема просителей въ отдѣленіяхъ Суда, и хотя принимались дежурнымъ членомъ Суда прошенія и всѣ срочныя бумаги, но объ этомъ не было выставлено въ Судѣ объявленія. По общему правилу исчисленія судебныхъ сроковъ, изображенному въ 822 ст. Уст. Гр. Суд., когда окончаніе срока по общему расчету пришлось бы въ день неприсутственный, то въ день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный день. Входя въ обсужденіе вопроса, слѣдуетъ ли 12 декабря 1877 г. считать днемъ неприсутственнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что праздничные дни, въ которые судебныя установленія освобождаются отъ засѣданій, устанавливаются закономъ (27 и 28 ст. Уст. пред. и пресѣч. прест. издан. 1876 г., 823 ст. Уст. Гр. Суд.), а не распоряженіями судовъ относительно распредѣленія засѣданій ихъ и занятій канцеляріи; 2) что о праздноваліи столѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I не было повелѣнія, исходящаго отъ верховной власти (47 и 51 ст. Т. X ч I Зак. Основ.); 3) что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 12 декабря 1877 г. производился дежурнымъ членомъ Суда пріемъ прошеній и всѣхъ срочныхъ бумагъ, и это обстоятельство показываетъ, что 12 декабря 1877 г. не считалось въ Судѣ днемъ неприсутственнымъ, такъ какъ по особому наказу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ дни неприсутственные такого пріема не бываетъ, и 4) что Окружный Судъ не былъ обязанъ выставлять объявленіе о томъ, что въ Судѣ будетъ происходить пріемъ срочныхъ бумагъ, положенный въ силу закона ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ. По симъ основаніямъ, признавая, что 12 декабря 1877 г. не могло считаться днемъ неприсутственнымъ, что невключеніемъ этого дня въ счетъ апелляціоннаго срока, истекшаго Телѣгину въ этотъ самый день, Палата нарушила постановленное въ 822 ст. Уст. Гр. Суд. правило исчисленія судебныхъ сроковъ, и что, за пропускомъ срока на подачу апелляціи, апелляціонная жалоба Телѣгина не подлежала принятію (1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.) и разсмотрѣнію въ существѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу и частное опредѣленіе ея, 6 февраля 1878 года состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 822 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

199.—1879 г. сентября 5 дня. *По прошенію повѣр. жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Васильевой Кукули, присяжнаго повѣреннаго Митрофана Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

6 го марта 1829 года титулярный совѣтникъ Григорій Грудницкій выдалъ отпускную запись, засвидѣтельствованную въ Перекопскомъ Уѣздномъ

*

Судѣ, Маргаритѣ Ефимьевой, дочери умершей крестьянки его Маріи Марковой Ефимьевой, рожденной послѣ ревизіи, за добрыя услуги ея матери, причемъ объяснилъ въ этой отпускной, что о пособіи и наградѣ ея, Маргариты, имѣетъ быть упомянуто въ духовномъ его, Грудницкаго, завѣщаніи. Послѣ того, а именно 30 апрѣля 1835 года, Григорій Грудницкій составилъ духовное завѣщаніе, явленное при жизни его въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ 3 мая 1835 года и затѣмъ утвержденное къ исполненію Таврическою гражданскою палатою 16 января 1840 года. Завѣщаніемъ этимъ Григорій Грудницкій, бездѣтный, какъ сказано въ завѣщаніи, завѣщалъ женѣ своей Любови Грудницкой все благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое пожизненно, или до выхода ея въ замужество, безъ права продажи и залога этого имущества, причемъ поручилъ ей и евпаторійскому купцу Константину Калигѣ попеченіе на правахъ опекуновъ надъ малолѣтнею воспитанницею Калиги, сиротою Маргаритою Ефимьевою, при немъ, завѣщателѣ, находившеюся. 3 мъ п. завѣщанія Грудницкій обязалъ свою жену отдать Маргаритѣ Ефимьевой, по достиженіи ею совершеннолѣтія и по выходѣ въ замужество, домъ въ г. Евпаторіи и поименованныя въ этомъ пунктѣ имѣнія въ Евпаторійскомъ уѣздѣ въ вѣчное и потомственное ея владѣніе. Въ случаѣ же бездѣтной смерти Маргариты Ефимьевой, все завѣщанное ей имущество должно быть обращено въ общую массу прочаго имущества завѣщателя. Остальныя же земли, кромѣ упомянутыхъ въ 3 п. завѣщанія, Грудницкій завѣщалъ 4 мъ п. завѣщанія, по смерти его жены, племяннику своему, коллежскому секретарю Михаилу Андреевичу Грудницкому, въ такомъ, однако, случаѣ, если ни жена завѣщателя, ни Маргарита Ефимьева при жизни ихъ ничѣмъ не будутъ Михаиломъ Грудницкимъ обижены и оскорблены, въ противномъ же случаѣ завѣщанное ему имѣніе должно перейти къ Маргаритѣ Ефимьевой, а въ случаѣ ея смерти, должно быть завѣщано Любовью Грудницкою въ пользу Тарановой больницы въ Симферополѣ. Михаилъ Грудницкій умеръ бездѣтнымъ 28 августа 1847 года; воспитанница же, Маргарита Ефимьева, вышла въ томъ же 1847 году замужъ за губернскаго секретаря Алексѣя Бендебери и просила въ томъ же году Евпаторійскій сиротскій судъ о взятіи, по несовершеннолѣтію ея, въ опеку оставшагося послѣ Григорія Грудницкаго имущества, на томъ основаніи, что вдова его Любовь Грудницкая не отдала ей завѣщаннаго имущества. Сиротскій судъ распорядился о взятіи имѣній Грудницкаго въ опеку и назначилъ опекуномъ капитана Назарова. Между тѣмъ, Маргарита Бендебери 28 августа 1847 года обратилась снова въ сиротскій судъ съ прошеніемъ, которое потомъ подтвердила особою сказкою, объясняя, что она получила уже отъ Любови Грудницкой все завѣщанное ей и Михаилу Грудницкому имущество и болѣе никакихъ къ Любови Грудницкой претензій не имѣетъ, и, по случаю достиженія ею совершеннолѣтія, ходатайствовала имущество это опекѣ не подвергать, а о совершенолѣтіи ея справиться по церковной книгѣ г. Армянска. Въ виду сего сиротскій судъ прекратилъ производствомъ начатое въ немъ по этому предмету дѣло, а опекунъ Назаровъ 5 марта 1848 г. донесъ сиротскому суду, что Маргарита Бендебери не то лицо, которому завѣщано было имущество Григорія Грудницкаго. Сиротскій судъ, имѣя въ виду удостовѣреніе о самоличности Маргариты Бендебери спрошенныхъ имъ подъ присягою свидѣтелей, опредѣленіемъ 16 іюня 1858 года призналъ Маргариту Бендебери тою самою, которой завѣщано Грудницкимъ его имущество. Въ томъ же 1858 году Любовь Грудницкая обратилась въ Евпаторійскій земскій судъ съ ходатайствомъ объ изъятіи изъ владѣнія Маргариты Бендебери имѣній Григорія Грудницкаго, какъ завѣщанныхъ имъ не Маргаритѣ Бендебери, а другой Маргаритѣ—воспитанницѣ Калиги. Но земскій судъ, имѣя въ виду, что Маргарита Бендебери до заявленія Грудницкою этого требованія владѣла уже имѣніями Грудницкаго, постановилъ 29 августа, 1858 года оставить имѣнія тѣ во владѣніи Маргариты Бендебери до окончанія этого дѣла. На это постановленіе земскаго суда Любовь Грудницкая жаловалась Таврическому губернскому правленію, но до разрѣшенія этой жалобы умерла 1 апрѣля 1860 года. Послѣ ея смерти душеприказчикъ ея, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Кукули, повторилъ ту же

жалобу губернскому правленію и просилъ произвести розыскъ о владѣніи Маргариты Бендебери и вмѣстѣ съ симъ жаловался Таврической гражданской палатѣ на Евпаторійскій сиротскій судъ за признаніе имъ Маргариты Бендебери наслѣдницею по завѣщанію Грудницкаго, а въ Евпаторійскій Уѣздный Судъ обратился съ ходатайствомъ о взятіи всѣхъ имѣній, оставшихся послѣ умершей Грудницкой, въ опеку. Кромѣ того, въ 1862 г. обратились въ тотъ же Уѣздный Судъ о признаніи въ правахъ наслѣдства на оставшееся послѣ умершей Любови Грудницкой имущество и о взятіи этого имущества въ опекунское завѣдываніе жена душеприказчика Кукули, Марія, урожденная Волковская, внучка по женской линіи завѣщателя Григорія Грудницкаго, братъ ея маіоръ Николай Волковскій, родной дядя ея, полковникъ Иванъ Саханскій, и родная племянница завѣщателя Грудницкаго, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Глафира Петровна Сокологорская, урожденная Грудницкая. Вслѣдствіе такихъ ходатайствъ Евпаторійскій Уѣздный Судъ обще съ дворянскою опекою 6 іюня 1862 года постановили: все имущество, оставшееся послѣ смерти Любови Грудницкой, изъять изъ владѣнія Маргариты Бендебери и взять въ опеку до рѣшенія дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ Григорія и Любови Грудницкихъ, а затѣмъ 17 октября того же 1862 года постановилъ: вызвать посредствомъ публикацій значащихся въ духовномъ завѣщаніи Григорія Грудницкаго наслѣдниковъ: воспитанницу Калиги, сироту Маргариту Ефимьеву, и племянника завѣщателя, Михаила Андреева Грудницкаго, съ тѣмъ, чтобы они, или, въ случаѣ смерти, ихъ наслѣдники предъявили свои права на завѣщанное имъ Грудницкимъ имущество и документы о званіи и состояніи своемъ. Третья публикація этого вызова послѣдовала въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 21 февраля 1863 года. Губернское же правленіе по жалобѣ Грудницкой и ея душеприказчика заключило: отобрать отъ Маргариты Бендебери домъ въ г. Евпаторіи и произвести розыскъ о владѣніи имуществомъ Грудницкаго. А Таврическая гражданская палата по жалобѣ душеприказчика Кукули отмѣнила постановленіе сиротскаго суда о признаніи Маргариты Бендебери наслѣдницею по завѣщанію Грудницкаго и независимо отъ сего, по жалобѣ Маргариты Бендебери на Евпаторійскій Уѣздный Судъ обще съ дворянскою опекою отмѣнило постановленіе его, состоявшееся 6 іюня 1862 года, предписавъ Уѣздному Суду указомъ отъ 8 февраля 1863 года за № 467 оставить имѣнія Грудницкаго во владѣніи Маргариты Бендебери до рѣшенія спора объ этихъ имѣніяхъ и до того наложить на нихъ запрещеніе. На это опредѣленіе Палаты душеприказчикъ Грудницкой, Михаилъ Кукули, жаловался вмѣстѣ, съ другими наслѣдниками Грудницкой Правительствующему Сенату, но Сенатъ по 8-му Департаменту 1 го сентября 1864 года оставилъ эти опредѣленія въ силѣ, а постановленіе Таврическаго губернскаго правленія, коимъ заключено было отобрать отъ Маргариты Бендебери домъ въ гор. Евпаторіи и произвести розыскъ о владѣніи имуществомъ Грудницкаго, уничтожилъ со всѣми послѣдствіями по жалобѣ Маргариты Бендебери. Независимо отъ сего, въ Таврической гражданской палатѣ 6 марта 1869 года рѣшены въ апелляціонномъ порядкѣ переданныя изъ Уѣзднаго Суда три дѣла, а именно: 1) по иску, начатому Маргаритою Бендебери 6 іюня 1858 года въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ съ Любови Грудницкой и Розаліи Бендебери за разореніе завѣщаннаго ей Грудницкимъ имѣнія и за передачу части этого имѣнія Розаліи Бендебери. Искъ этотъ въ отношеніи Любови Грудницкой прекращенъ истицею 17-го марта 1864 года, а въ отношеніи Розаліи Бендебери оставленъ безъ удовлетворенія Палатою за отсутствіемъ положительно выраженныхъ исковыхъ требованій; 2) по спору Маргариты Бендебери, заявленному противъ крѣпостного духовнаго завѣщанія Любови Грудницкой, засвидѣтельствованнаго въ Таврической гражданской палатѣ 5 августа 1858 года. По этому предмету Палата утвердила это завѣщаніе лишь въ отношеніи распоряженій Любови Грудницкой, касающихся собственнаго ея имущества, а въ отношеніи распоряженій, касающихся имущества мужа ея, Григорія Грудницкаго, признала недѣйствительнымъ, и 3) дѣло по заявленіямъ вышепоименованныхъ лицъ, предъявившихъ право на наслѣдство, оставшееся послѣ умершаго

Григорія Грудницкаго. Изъ нихъ полковникъ Иванъ Саханскій отказался отъ притязаній своихъ на упомянутое наслѣдство, а всѣ прочія лица, кромѣ Глафиры Сокологорской, просили Палату о прекращеніи дѣла съ представленіемъ имъ права возобновленія его въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Согласно этому ходатайству, Палата прекратила это дѣло, предоставивъ означеннымъ лицамъ возобновить это дѣло въ новыхъ судахъ. Что же касается Сокологорской, то Палата предоставила ей предъявить искъ о наслѣдствѣ Грудницкаго къ тѣмъ лицамъ, во владѣніи коихъ находится его имущество. 31 марта 1872 года повѣренный жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Васильевой Кукули, урожденной Волковской, присяжный повѣренный Городецкій, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ жены губернскаго секретаря Маргариты Ефимьевой Бендебери: Владимиру, Порфирію, Домнѣ и Раисѣ Бендебери, а въ лицѣ ихъ—къ опекунамъ, отцу ихъ Алексѣю Бендебери и титулярному совѣтнику Василію Бендебери, и къ вдовѣ титулярнаго совѣтника Розаліи Бендебери, объясняя, что Маргарита Ефимьева Бендебери не то лицо, которой завѣщано было Грудницкимъ его имущество, что завѣщаніе Григорія Грудницкаго, касающееся распоряженій въ пользу воспитанницы Калиги, Маргариты Ефимьевой, какъ лица не существовавшаго, учинено съ очевидною ошибкою въ лицѣ и въ этой части должно быть признано по закону недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что Маргарита Бендебери не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что она то самое лицо, которому завѣщано Грудницкимъ его имущество; что, несмотря на все это, Маргарита Бендебери простираетъ свои права и на имущество, завѣщанное Грудницкимъ Михаилу Грудницкому, которое ей не было завѣщано ни самимъ Грудницкимъ, ни Любовью Грудницкою. Что же касается до Розаліи Бендебери, то права ея на землю Ялъ Байнасъ, основываемыя на купчей крѣпости и на владѣніи въ теченіе двухъ земскихъ давностей, не могутъ быть признаны законными, потому что имѣніе это принадлежало Григорію Грудницкому, коимъ и завѣщано было Любови Грудницкой въ пожизненное лишь ея владѣніе; вслѣдствіе чего Любовь Грудницкая не имѣла права ни продавать Розаліи Бендебери этого имѣнія, ни предоставлять въ ея владѣніе. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ наслѣдниковъ по завѣщанію Грудницкаго и ихъ нисходящихъ, Марія Кукули, какъ внучка завѣщателя Григорія Грудницкаго, представляется законною наслѣдницею имущества Грудницкаго. На этомъ основаніи повѣренный Маріи Кукули просилъ судъ признать за нею наслѣдственныя права на имущество, оставшееся послѣ умершаго Григорія Грудницкаго, съ вытекающими изъ того законными послѣдствіями, и изъять это имущество изъ незаконнаго владѣнія дѣтей Маргариты Бендебери и Розаліи Бендебери. Окружный Судъ въ искѣ Маріи Кукули отказалъ: а) за недоказанностью со стороны истицы перваго изъ основаній ея иска, а именно изъ заявленія о нетождествѣ лица Маргариты Бендебери, воспользовавшейся имуществомъ, оставшимся послѣ Григорія Грудницкаго съ тѣмъ лицомъ, о которомъ упоминается въ завѣщаніи послѣдняго; б) въ виду того, что право Маргариты Бендебери на оставшіяся въ ея владѣніи имѣнія Грудницкаго укрѣплено за нею какъ духовнымъ завѣщаніемъ послѣдняго, такъ равно и фактическимъ владѣніемъ ея въ теченіе установленной закономъ земской давности, а потому это же самое право принадлежитъ и законнымъ дѣтямъ ея и отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, и в) за недоказанностью иска въ отношеніи Розаліи Бендебери. По апелляціонной жалобѣ Маріи Кукули Одесская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, обратилась прежде всего къ разрѣшенію самаго существеннаго въ дѣлѣ семъ вопроса о давности, возбужденнаго отвѣтчиками. По этому предмету Палата усмотрѣла, что Марія Кукули въ своей апелляціонной жалобѣ доказываетъ неправильность заключенія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за Маргаритою Бендебери права собственности на оставшееся послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ имущество, ссылаясь на зависимость давности пріобрѣтательной отъ давности исковой и утверждая, что она, Кукули, не пропустила установленнаго закономъ давностнаго срока на предъявленіе сего иска, такъ какъ этотъ срокъ для нея долженъ быть

исчисляемъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Григорія Грудницкаго, послѣдовавшей 21-го февраля 1863 года, отъ каковаго времени до дня предъявленія ею, Маріею Кукули, иска о наслѣдствѣ 14 го марта 1872 года не истекло десяти лѣтъ. По закону, изображенному въ 1241 ст. Тома X ч. 1-й, отсутствующимъ наслѣдникамъ, не явившимся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, предоставляется право на открытіе спора о наслѣдствѣ въ усгановленномъ порядкѣ и въ опредѣленные сроки, а по ст. 1246 того же Тома, неявившійся для полученія наслѣдства въ теченіе десяти лѣтъ лишается онаго навсегда. Такимъ образомъ, право наслѣдниковъ на предъявленіе иска о наслѣдствѣ поставлено въ зависимость отъ предъявленія онаго до истеченія десятилѣтняго срока, исчисляемаго со времени послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ. Вызовъ наслѣдниковъ, время припечатанія котораго въ публичныхъ вѣдомостяхъ почитается, на основаніи приведенныхъ узаконеній, началомъ исчисленія срока для предъявленія наслѣдниками умершаго собственника своихъ правъ на унаслѣдованіе имущества, дѣлается въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а именно, когда открывается наслѣдство по закону, т.-е. когда остается имущество послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 1104 Тома X ч. I), и притомъ въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 1239 Тома X ч. I. Вызовъ этотъ установленъ закономъ какъ средство охраненія правъ наслѣдниковъ по закону (ст. 1255 Т. X ч. I), и срокъ на предъявленіе иска о наслѣдствѣ по закону можетъ быть исчисляемъ только со времени припечатанія такого вызова наслѣдниковъ, который учиненъ при открытіи наслѣдства по закону въ установленномъ вышеприведенными правилами порядкѣ, но не со времени припечатанія какого бы то ни было вызова. Примѣняя эти законоположенія къ обсужденію доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Маріи Кукули въ доказательство того, что она не пропустила установленнаго 1246 ст. Тома X ч. I срока на предъявленіе иска о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ, и что посему давностное владѣніе Маргариты Бендебери тѣмъ имуществомъ не могло укрѣпить за нею правъ собственности на таковое, Палата нашла, что послѣ смерти наслѣдодателя Григорія Грудницкаго, послѣдовавшей 18 ноября 1835 года, и Михаила Грудницкаго, которому онъ завѣщалъ часть своего имущества, 28 августа 1847 года не открывалось наслѣдства по закону, ибо первый изъ нихъ распорядился всѣмъ безъ исключенія имуществомъ своимъ по духовному завѣщанію, а второй, какъ это видно изъ дѣла, никогда не вступалъ во владѣніе завѣщанными ему имѣніями, и таковыя находились до смерти его въ пожизненномъ владѣніи Любови Грудницкой, согласно духовному завѣщанію ея мужа, а затѣмъ, а именно съ 1847 года, поступили во владѣніе Маргариты Бендебери. Слѣдовательно, публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ ни Григорія, ни Михаила Грудницкихъ не было и не могло быть дѣлаемо въ порядкѣ, установленномъ приведенными выше узаконеніями. Припечатанный же 21 февраля 1863 года вызовъ, на который ссылается въ своей апелляціонной жалобѣ Марія Кукули, какъ это видно изъ копіи опредѣленія Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда 17 октября 1862 г. и самой публикаціи въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 21 февраля 1863 г. за № 15, произведенъ не вслѣдствіе открывшагося послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ наслѣдства по закону, и по этой публикаціи вызывались не законные наслѣдники сихъ лицъ, а таковой произведенъ по предъявленному противъ духовныхъ завѣщаній Григорія и Любови Грудницкихъ спору, и по этой публикаціи вызывались не наслѣдники по закону послѣ умершаго Григорія Грудницкаго, а тѣ лица, которымъ онъ завѣщалъ свое имущество, а именно: Маргарита Ефимьева и Михаилъ Грудницкій или наслѣдники ихъ. Посему очевидно, что эта публикація не можетъ служить началомъ исчисленія срока на право Маріи Кукули предъявить искъ о наслѣдствѣ послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ. Засимъ, принимая во вниманіе, что по общему закону, содержащемуся въ 692 ст. Т. X ч. I, право на отыскиваніе изъ чужого неправильнаго владѣнія своего имущества ограничено объщею, законною десятилѣтнею давностію и что въ силу этого закона кто въ теченіе этой давности иска не предъявитъ, тотъ теряетъ свое право, Палата

пришла къ заключенію, что срокъ на предъявленіе настоящаго иска для Маріи Кукули долженъ быть исчисляемъ не такъ, какъ она утверждаетъ въ апелляціонной жалобѣ своей съ 21 февраля 1863 г., а съ тѣхъ поръ, когда отыскиваемыя ею права на имущество, оставшееся послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ, нарушены были лицомъ постороннимъ. Посему, такъ какъ владѣніе Маргариты Бендебери, наслѣдодательницы отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ Григорія Грудницкаго, въ томъ числѣ и тѣмъ, которое имъ завѣщано было Михаилу Грудницкому, продолжается въ 1847 г., какъ это доказывается содержаніемъ указа Таврической Гражданской Палаты Евпаторійскому Уѣздному Суду 8 февраля 1863 г. № 467 и прошеніемъ, поданнымъ Маргаритою Бендебери въ тотъ-же Судъ 28 августа 1848 г., то съ этого же времени долженъ быть исчисляемъ срокъ для предъявленія въ теченіе десятилѣтней давности со стороны Маріи Кукули иска объ изъятіи означенныхъ имѣній изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, оказывается, что самое право истицы на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ погашено давностію, и что посему Окружный Судъ совершенно правильно и согласно съ приведенными въ рѣшеніи онаго узаконеніями пришелъ къ заключенію объ утвержденіи за отвѣтчиками правъ на спорное имущество по давностному владѣнію онымъ; за признаніемъ же Палатою самаго права Маріи Кукули на настоящій искъ погашеннымъ, представляется излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ ея въ подкрѣпленіе правъ, на отыскиваніе которыхъ она утратила установленный законами срокъ земской давности. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не встрѣчая правильнаго и законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія, коимъ Маріи Кукули отказано въ ея исковыхъ требованіяхъ, Судебная Палата оставила это рѣшеніе въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы Маріи Кукули, присяжный повѣренный Городецкій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты вслѣдствіе допущенныхъ ею слѣдующихъ нарушеній: а) по отношенію къ имуществу, завѣщанному Михаилу Грудницкому: 1) на это имущество съ момента смерти завѣщателя Любовь Грудницкая имѣла право пожизненнаго владѣнія, а Михаилъ Грудницкій право собственности голой, которое временно ограничивалось правомъ Любови Грудницкой и которое въ свою очередь ограничивало право пожизненной владѣлицы, не имѣвшей права отчужденія того имущества. Полнымъ собственникомъ Михаилъ Грудницкій могъ сдѣлаться лишь послѣ смерти Грудницкой, но онъ, по силѣ 521 ст. X Т. I ч., имѣлъ полное право распоряжаться своею собственностію, не стѣсняя правъ пожизненной владѣлицы. Это имущество, какъ переходящее отъ отца въ собственность къ сыну (2 п. 399 ст. Зак. Гражд.), становилось уже родовымъ, а потому и должно въ дальнѣйшемъ подлежать переходу къ наслѣдникамъ Михаила, а не Григорія Грудницкаго. Если бы, напримѣръ, этимъ имуществомъ не завладѣла Маргарита Ефимьева, то оно переходило бы, какъ родовое имущество, не къ наслѣдникамъ Григорія Грудницкаго, а къ наслѣдникамъ Михаила, хотя послѣдній умеръ раньше смерти пожизненной владѣлицы, не будучи еще въ возможности вступать во владѣніе завѣщаннымъ ему въ собственность имуществомъ. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что имущество, завѣщанное Михаилу Грудницкому, составляетъ не наслѣдство по закону, открывшееся послѣ смерти Михаила, а завѣщательное наслѣдство, какъ имущество Григорія Грудницкаго, на томъ лишь основаніи, что Михаилъ Грудницкій умеръ до смерти пожизненной владѣлицы того имущества, Любови Грудницкой, нарушила коренныя правила о наслѣдствѣ, выраженныя въ 1104 и 1254 ст. Зак. Гражд. (ч. I X Т.), и неправильно считаетъ Марію Кукули въ отношеніи къ этому имуществу наслѣдницею Григорія, а не Михаила Грудницкаго; 2) такъ какъ пожизненное владѣніе этимъ имуществомъ принадлежало Любови Грудникой, то завладѣніемъ этого имущества Маргаритою Бендебери, если бы даже таковое и произошло, нарушились лишь права Любови Грудницкой, а не Михаила Грудницкаго. Если бы Михаилъ Грудницкій и былъ живъ въ моментъ такового завладѣнія, то онъ не имѣлъ вовсе права требо-

вать изъятія имѣнія изъ неправильнаго владѣнія и передачи онаго себѣ; такового права онъ не имѣлъ, слѣдовательно, до самой кончины Любови Грудницкой, а потому этого же права не имѣли и наслѣдники его, Михаила, не знавшіе притомъ о смерти послѣдняго, по неучиненію вызова его наслѣдникамъ по закону. Отсюда слѣдуетъ, что начало давности даже и для Михаила Грудницкаго, если бы онъ былъ живъ, должно считаться не съ 1847 г. (годъ завладѣнія Маргаритою Бендебери), а съ момента смерти пожизненной владѣлицы Любови Грудницкой, именно съ 1860 г., ибо тогда лишь являлось для Михаила Грудницкаго право полной собственности—владѣнія, пользованія и распоряженія; слѣдовательно, и владѣніе Маргариты лишь съ этого момента по отношенію къ нему, Михаилу Грудницкому, или его наслѣдникамъ, становится незаконнымъ. Начиная же съ 1860 года, владѣніе Маргариты Бендебери и было уже неспокойное и спорное, потому что еще до смерти своей Любовь Грудницкая обратилась въ Евпаторійскіе уѣздный и земскій суды, а также и въ Таврическое губернское правленіе, объ изъятіи имущества изъ владѣнія Маргариты Бендебери, а затѣмъ послѣ смерти ея, Любови Грудницкой, началось вскорѣ и тяжебное дѣло въ уѣздномъ судѣ, перешедшее въ Таврическую гражданскую палату и прекращенное тамъ 6 марта 1869 года съ правомъ возобновить оное въ новыхъ судахъ. Слѣдовательно, такое неспокойное и спорное владѣніе Маргариты Бендебери не можетъ быть разсматриваемо, какъ превратившееся въ права собственности для Маргариты, а затѣмъ не можетъ уничтожать и права собственности Михаила Грудницкаго, наслѣдники котораго и безъ учиненія вызова имѣли бы право въ 1872 году начать противъ нея, Маргариты Бендебери, искъ; тѣмъ болѣе же начало давности для оспариванія завладѣнія Маргариты является позже 1872 года, что самый вызовъ наслѣдниковъ сдѣланъ 21 февраля 1863 года. Такимъ образомъ, признавъ, что Марія Кукули, наслѣдница Михаила Грудницкаго, потеряла право на искъ свой потому, что Михаилъ Грудницкій не вступилъ во владѣніе завѣщанными ему имѣніями и что давностное владѣніе Маргариты превратилось для нея въ право собственности, считая начало онаго съ 1847 года, Судебная Палата тѣмъ нарушила 213 и 218 ст. 2 ч. X Т., равно 533, 557 и 559 ст. Закон. Гражданск. (Т. X ч. I); 3) такъ какъ публикаціею вызывались и наслѣдники Михаила Грудницкаго, которому Григорій Грудницкій завѣщалъ часть своего имущества, то этою публикаціею именно вызывались наслѣдниками по закону къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Михаила безъ завѣщанія, слѣдовательно, такой вызовъ, вполнѣ соотвѣтствующій 1239, 1225 и 1226 ст. Т.XI ч., долженъ положительно служить началомъ давности для Маріи Кукули по отношенію къ имуществу, оставшемуся послѣ Михаила Грудницкаго; поэтому Палата неправильно утверждаетъ, что этою публикаціею не вызывались наслѣдники по закону, признавая въ своемъ рѣшеніи имущество Михаила наслѣдствомъ, оставшимся послѣ Григорія; 4) не имѣютъ также правильнаго, логическаго и законнаго основанія какъ установленное Палатою различіе между вызовами, такъ и высказанное ею положеніе, что если вызовъ сдѣланъ по поводу какого либо спора и публикаціею вызывались наслѣдники по завѣщанію, а не по закону, то такой вызовъ для послѣднихъ не можетъ служить началомъ давности для предъявленія своихъ наслѣдственныхъ правъ съ требованіемъ изъятія имущества изъ чужого незаконнаго владѣнія. Палата сама сознаетъ, что вызовъ установленъ закономъ для охраненія правъ наслѣдниковъ по закону. Слѣдовательно, только посредствомъ вызова приводится въ извѣстность обстоятельство смерти наслѣдодателя и открытія наслѣдства; посредствомъ публикаціи, въ какой бы формѣ она ни была учинена, законные наслѣдники впервые могутъ справиться о силѣ и пространствѣ духовнаго завѣщанія, о лицахъ, кому и что завѣщано, а также и о томъ, существуютъ ли эти лица, умерли ли при жизни завѣщателя, или послѣ смерти его и т. п. А такъ какъ остальное, означенное въ 3 п. духовнаго завѣщанія Григорія Грудницкаго, имущество завѣщано Михаилу Грудницкому, то нѣтъ основанія не считать этого вызова началомъ давности для Маріи Кукули, а слѣдовательно, Палата, установляя ни на чемъ неосновательное различіе между вызовами, смотря по формѣ публикаціи, нарушила затѣмъ 1239 и 1226 стат.

Зак. Гр. (Т. X ч. I п. б) въ отношеніи имущества, завѣщаннаго Маргаритѣ Ефимьевой, которое при несуществованіи лица, коему завѣщатель желалъ передать оное, должно по волѣ завѣщателя быть обращено въ общую массу прочаго имущества его, допущены Палатою тѣ же нарушенія, которыя указаны въ 4 и 2 п. кассаціонной жалобы по отношенію къ имуществу, завѣщанному Михаилу Грудницкому.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Маріи Кукули, присяжн. повѣрен. Нѣжинскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣрен. истицы Кукули указывается на неправильный отказъ Судебной Палаты относительно исчисленія срока давности съ 1863 г., затѣмъ на исчисленіе того же срока 1847 г. и, наконецъ, на неправильное разсужденіе о томъ, что послѣ смерти Михаила Грудницкаго не открылось наслѣдства. По отношенію къ 1-му предмету изъ дѣла видно, что публикація о вызовѣ наслѣдниковъ въ 1863 г. послѣдовала по поводу спора противъ духовнаго завѣщанія Григорія Грудницкаго, что этою публикаціею вызывались наслѣдники по завѣщанію, въ числѣ которыхъ былъ и Михаилъ Грудницкій, для того, чтобы они или, въ случаѣ ихъ смерти, наслѣдники ихъ предъявили свои права на завѣщанное имъ Григоріемъ Грудницкимъ имѣніе. Установивъ эти факты, Судебная Палата признала, что означенная публикація не та, которая установлена закономъ и съ которой долженъ исчисляться срокъ на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ Григорія и Михаила Грудницкихъ по 692 ст. X Т. ч. I, соотвѣтствующей 213 и 218 ст. X Т. 2 ч. Хотя ст. 218 говоритъ только о печатаніи публикацій, какъ о началѣ срока для исчисленія десятилѣтней давности, не поясняя, какую публикацію она разумѣетъ, но указаніе относительно этого заключается въ ссылкѣ въ той ст. на ст. 1239—1253 Т. X ч. I; изъ этой ссылки оказывается, что статья 218 разумѣетъ ту публикацію, которая указана въ 1239—1253 стат. По мѣсту, которое занимаетъ статья 1239, и по ея содержанію ясно, что здѣсь должна пониматься публикація вслѣдствіе открытія наслѣдства по закону, въ интересахъ этихъ наслѣдниковъ по закону. Имѣя въ виду такое значеніе публикаціи, о которой говоритъ статья 218, и принимая во вниманіе факты, установленные Судебною Палатою, нельзя не признать правильности заключенія Палаты относительно публикаціи 1863 года въ данномъ дѣлѣ. То обстоятельство, что этою публикаціею вызывались и наслѣдники Михаила Грудницкаго, не можетъ измѣнить ея значенія, потому что наслѣдники вызывались не для полученія наслѣдства, но онъ самъ вызывался какъ наслѣдникъ по завѣщанію. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что сужденіемъ Палаты о публикаціи 1863 года не нарушены указываемыя кассаторомъ статьи Т. X ч. 1. Второй предметъ кассаціонной жалобы касается исчисленія срока давности съ 1847 года. Исчисляя давность съ 1846 года Палата примѣнила этотъ срокъ какъ для пріобрѣтательной давности, такъ и для исчисленія исковой давности. По отношенію къ давности пріобрѣтательной, опредѣляемой 533 ст. Т. X ч. I, не подлежитъ сомнѣнію, что исчисленіе срока должно начаться съ того времени, съ котораго началось владѣніе при тѣхъ признакахъ, при которыхъ оно по самому закону превращается въ право собственности. Установивъ затѣмъ, что давностное владѣніе Маргариты Бендебери спорными имѣніями началось съ 1847 года и продолжалось безспорно болѣе 10 лѣтъ, Палата не допустила нарушенія закона исчисленіемъ давности съ начала такого владѣнія. Что касается до исковой давности, то, по 692 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2, срокъ этой давности долженъ начаться съ того времени, когда послѣдовало нарушеніе права, о возстановленіи котораго предъявленъ искъ. Сообразно съ этимъ и Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ признала, что 10 лѣтній срокъ давности слѣдуетъ исчислять со времени нарушенія права и что такое нарушеніе произошло въ 1847 году, когда Маргарита Бендебери завладѣла тѣмъ имѣніемъ, о которомъ предъявленъ искъ Маріею Кукули. Кассаторъ утверждаетъ, что срокъ давности не можетъ быть исчисляемъ съ 1847 г., что тогда Михаилъ Грудницкій не имѣлъ права на фактическое вступленіе въ завѣдываніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, такъ какъ оно было отказано въ пожизненное вла-

дѣніе Любови Грудницкой, и что если Маргарита Бендебери завладѣла имѣніемъ, то нарушила не право истицы Кукули, а право пожизненной владѣлицы. Но съ такимъ взглядомъ просителя на дѣло нельзя согласиться, потому что захватъ имѣнія можетъ быть нарушеніемъ правъ какъ пожизненнаго владѣльца онымъ, такъ и нарушеніемъ правъ лица, къ которому должно перейти это имѣніе въ собственность по смерти пожизненнаго владѣльца, смотря по тому, какого свойства захватъ: если имѣніемъ завладѣваютъ съ присвоеніемъ только правъ пожизненнаго владѣльца имѣніемъ, то этимъ нарушаются права пожизненнаго владѣльца; если же имѣніемъ завладѣваютъ съ присвоеніемъ себѣ даже и права собственности на оное, то этимъ нарушается право и того наслѣдника, которому имущество принадлежитъ въ собственность, но который не можетъ осуществить свое право впредь до конца жизни пожизненнаго владѣльца. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла Судебная Палата установила, что владѣніе Маргариты Бендебери спорнымъ имѣніемъ съ 1847 года происходило при условіяхъ, упомянутыхъ въ 533 ст. Т. X ч. I, т.-е. при условіяхъ присвоенія себѣ имущества въ собственность, и Палата поэтому имѣла основаніе признать, что съ 1847 г. послѣдовало нарушеніе правъ и тѣхъ наслѣдниковъ Григорія Грудницкаго, которымъ принадлежитъ право собственности на это имѣніе; вслѣдствіе чего здѣсь нѣтъ нарушенія ни 213 ст. X Т. 2 ч., ни 692 ст. I ч. X Т. по предмету исчисленія исковой давности для означенныхъ наслѣдниковъ съ 1847 г. Въ виду признанія правильнымъ исчисленія срока давности съ 1847 г., не могутъ имѣть значенія тѣ обстоятельства, въ которыхъ кассаторъ усматриваетъ перерывъ земской давности, начиная съ 1860 г., ибо ранѣе этого перерыва уже истекла давность. Послѣдній предметъ кассаціонной жалобы состоитъ въ указаніи на признаніе Судебною Палатою, что послѣ смерти Михаила Грудницкаго не открылось наслѣдства по закону, такъ какъ онъ умеръ еще при жизни пожизненной владѣлицы. Въ этомъ отношеніи разсужденія Палаты являются неправильными въ виду 1104 ст. Т. X ч. I, по опредѣленію которой наслѣдство позакону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Если имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе съ предоставленіемъ права собственности на это имѣніе извѣстному лицу, то, на основаніи 1254 ст. Т. X ч. I, право собственности этого лица должно быть признано существующимъ съ самой кончины завѣщателя, и. несмотря на то, что въ данномъ случаѣ Михаилъ Грудницкій умеръ до смерти пожизненной владѣлицы, послѣ него, въ силу 1104 ст. Т. X ч. I, открылось наслѣдство въ видѣ голаго права собственности на имѣніе, и Палата не имѣла основанія сказать, что послѣ смерти Михаила Грудницкаго не открылось наслѣдство по закону. Тѣмъ не менѣе, однако, такое нарушеніе не можетъ вести за собою кассаціи самаго рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе сіе основано на исчисленіи исковой давности, и притомъ на такомъ исчисленіи, которое оказывается правильнымъ и не можетъ быть поколеблено неправильностію одного соображенія. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Кукули, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

200.—1879 г. сентября 5-го дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Екатерины Марской объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Жена титулярнаго совѣтника Екатерина Марская и покойный нынѣ мужъ ея Эдуардъ Марскій по договору, заключенному 4 марта 1875 года, отдали въ арендное содержаніе съ 1 августа 1875 г. по 1 мая 1881 года мѣщанину Файвелю Зутѣ принадлежащіе имъ два дома, въ г. Гроднѣ при Соборной улицѣ состоящіе, разрѣшивъ ему въ 3 пунктѣ арендnаго договора

отдавать въ аренду другимъ лицамъ квартиры и магазины по частямъ и выдавать на то отъ себя особые контракты. На основаніи сего Файвель Зута, взявь въ арендное содержаніе дома Марскихъ, выдалъ мѣщанину Мееру Зильберману 1 августа 1875 года контрактъ на наемъ лавки съ комнатою и кухнею срокомъ на все время своего арендnаго содержанія, т.-е. съ 1 августа 1875 года по 1 мая 1882 года, и за годичную плату 200 рубл., подлежащихъ взносу полугодично впередь. Чрезь два съ половиною года послѣ этого, а именно въ началѣ мая 1878 года, Зута фактически отступилъ отъ арендnаго содержанія, что доказывается актомъ, составленнымъ 10 мая 1878 г. приставомъ 1 части г. Гродно, изъ котораго видно, что Зута очистилъ лишь только свободныя части домовъ, предоставляя Марской раздѣлаться по своему усмотрѣнію съ кваргирантами, занимающими другія части домовъ, по выданнымъ имъ, Зутою, контрактамъ. Но при фактическомъ отступленіи отъ аренды домовъ Зута не входилъ ни въ какое добровольное соглашеніе съ Марскою относительно послѣдствій этого отступленія и изъ дѣла не видно, чтобы его контрактъ былъ уничтоженъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ. Мировою сдѣлкою, состоявшеюся 3 мая 1878 года у Мирового Судьи 1 участка, въ силу котораго Зута призналъ за Марскою право удержать 300 руб. залога въ видѣ неустойки за невзносъ арендной платы въ срокъ 1 мая, оконченъ былъ только искъ Марской, имѣющій предметомъ признаніе за ней этого залога. Въ настоящее время истица Марская, владѣя обѣими половинами сказанныхъ домовъ на основаніи духовнаго завѣщанія мужа, отвергаетъ право субъ арендатора Зильбермана оставаться въ квартирѣ, отданной ему внаймы Зутою по условію отъ 1 августа 1875 г., и, требуя вытѣсненія его изъ помѣщенія, домогается признанія субъ арендnаго договора потерявшимъ всякую силу. По апелляціонной жалобѣ Зильбермана на рѣшеніе Гродненскаго Мирового Судьи 1 участка, разсмотрѣвъ сущность настоящаго спора, Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ предстоитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, существуютъ-ли какія либо юридическія отношенія между собственникомъ имѣнія, отданнаго въ арендное содержаніе, и субъ арендаторомъ части имѣнія, на случай отступленія главнаго арендатора, и имѣетъ ли договоръ субъ аренды обязательную для собственника силу. По мнѣнію Съѣзда, юридическія отношенія, имѣвшія законное основаніе въ моментъ ихъ возникновенія, не перестаютъ существовать съ исчезновеніемъ причины, породившей эти отношенія. Послѣдствія договоровъ переживаютъ нерѣдко существованіе самыхъ же договоровъ. Что же касается спеціально договора найма, то слѣдуетъ прежде всего не упускать изъ виду, что владѣніе недвижимостью, составляя отдѣльное право отъ права собственности (514 ст. Тома X ч. I), можетъ быть предметомъ переуступки—цессіи, а тѣмъ болѣе, если въ документѣ, отдѣлившемъ право владѣнія отъ права собственности, ясно оговорено, что временному владѣльцу предоставляется переуступать свои права въ цѣлости или въ части третьимъ лицамъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что 1547 ст. Т. X ч. I, допустивъ добровольное отреченіе отъ своихъ правъ по договору и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣливъ ничтожность такового отреченія, если оно нарушаетъ права третьихъ лицъ, имѣла въ виду не что иное, какъ права, пріобрѣтенныя на основаніи уничтоженнаго впослѣдствіи договора. Посылка эта вытекаетъ прямо изъ общаго юридическаго начала, что всякому праву соотвѣтствуютъ извѣстныя обязанности. Итакъ содержатель имѣнія, пріобрѣвшій право извлекать выгоду отъ отдачи части содержимаго имѣнія 3-му лицу, то есть субъ-арендатору, обязанъ уважить права, пріобрѣтенныя послѣднимъ, не въ правѣ отрекаться отъ той части своихъ правъ, которую онъ переуступилъ другому, а въ свою очередь собственникъ, пользующійся выгодами отъ арендnаго содержанія при томъ условіи, что часть отданнаго внаймы имѣнія можетъ быть передана третьему лицу, лишенъ возможности отвергать право этого 3-го лица, т. е. субъ-арендатора. Изъ смысла вышеприведенной 1547 статьи явствуетъ также, что если одна сторона не въ правѣ отрекаться отъ той части своихъ правъ, которая переуступлена уже третьему лицу, то и другая сторона не въ правѣ домогаться этого отреченія. Слѣдовательно, даже на случай уничтоженія договора найма вслѣд-

ствіе добровольнаго соглашенія контрагентовъ остается въ силѣ та часть договора, которая не подлежала уничтоженію за послѣдовавшею переступкою з му лицу. Въ этомъ случаѣ, какъ равно въ случаѣ фактическаго исчезновенія главнаго арендатора, по какой-бы то ни было причинѣ, образуются новыя отношенія между собственникомъ и субъ-арендаторомъ. Отношенія эти обуславливаются договоромъ субъ-аренды, насколько онъ согласуется съ первоначальнымъ договоромъ аренды, на точномъ основаніи котораго онъ долженъ быть сданъ; а собственникъ имѣнія, вступая въ мѣсто своего арендатора, который былъ вънѣкоемъ родѣ его negotiorum gester, не можетъ отговариваться незнаніемъ договора субъ аренды, тѣмъ болѣе, если послѣдній былъ заключенъ добросовѣстно, безъ фиктивныхъ продѣлокъ и не въ явный ущербъ ему, какъ собственнику имѣнія. Рискъ для него, сопровождающій эти новыя отношенія, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ для отрицанія правъ субъ-арендатора; рискъ этотъ присущъ самому условію, по которому собственникъ имѣнія предоставилъ безъ всякой оговорки арендатору переступать часть своихъ правъ 3 лицу. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ данному случаю, оказывается: во-1-хъ) что Файвель Зута, на основаніи 3 п. аренднаго договора отъ 4 марта 1875 г., заключилъ съ Зильберманомъ добросовѣстное условіе объ отдачѣ ему въ наемъ помѣщенія въ домѣ Марской, которое дѣйствовало съ самаго начала аренднаго содержанія Зуты, не было совершено фиктивно, ни же во вредъ интересамъ собственницы дома, и что Зута при отступленіи отъ аренднаго содержанія не принялъ на себя вовсе обязанности очистки домовъ Марской съ нарушеніемъ интересовъ субъ арендаторовъ; во 2 хъ) что арендлый договоръ Зуты съ Марскими отъ 4 марта 1875 г. не былъ уничтоженъ ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ законѣ ст. 1545, 1547, 1549 и 1553 X Т. ч. I, ни-же вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ; въ 3-хъ) что такъ какъ договоръ этотъ сохраняетъ обязательную силу до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ признанъ уничтоженнымъ, истица Марская не можетъ игнорировать субъ аренднаго договора, выданнаго на основіи перваго договора, разъ ея согласіе на субъ аренду было ясно высказано въ ономъ; въ-4-хъ) что при фактическомъ отступленіи Зуты отъ аренднаго содержанія образовались новыя отношенія между собственницею Марскою и субъ арендаторомъ Зильберманомъ, каковыя отношенія обуславливаются договоромъ субъ-аренды отъ 1 августа 1875 г., обязательнымъ для Марской, насколько онъ не противорѣчитъ главному арендному договору отъ 4 марта 1875 г. и насколько онъ исполняется въ точности субъ арендаторомъ Зильберманомъ. А потому, находя основаніе, принятое Мировымъ Судьею въ присужденіи иска, заключающееся въ томъ, что договоръ субъ аренды не имѣетъ ни въ какомъ случаѣ обязательной для собственника силы, неправильнымъ, и признавая исковыя требованія Марской неподлежащими удовлетворенію, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признать субъ арендный договоръ Зуты съ Зильберманомъ обязательнымъ для Марской. Въ кассаціонной жалобѣ Екатерина Марская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 514, 569, 570, 1528, 1530, 1536, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ: договоръ о перенаймѣ имущества (субъ-арендѣ), въ случаѣ прекращенія главнаго найма, обязателенъ-ли для собственника того имущества въ силу самаго закона вслѣдствіе лишь того, что собственникъ предоставилъ наемщику передавать пользованіе имуществомъ по частямъ или въ цѣлости другимъ лицамъ. Гродненскій Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно, основываясь на томъ, что владѣніе недвижимостью, составляя отдѣльное право отъ права собственности ст. 514 Тома X ч. I), можетъ быть предметомъ переступки, и что, по мнѣнію Съѣзда, въ силу 1547 ст. Т. X ч. I, воспрещающей отрекаться отъ своихъ правъ по договору во вредъ третьимъ лицамъ, въ случаѣ фактическаго прекращенія первоначальчаго договора о наймѣ имущества, образуются новыя отношенія между собственникомъ и субъ арендаторомъ, обусловливаемыя со-

держаніемъ договора субь-аренды, незнаніемъ котораго собственникъ не можеть отговариваться. Но такое мнѣніе Съѣзда не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ Въ статьяхъ закона (Сводъ Зак. Гр. I ч. X Т.) о правѣ по обязательствамъ постановлено: „договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ (ст. 1528). Всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить (ст. 569), а въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570)". Изъ точнаго смысла этихъ узаконеній явствуетъ, что договоръ установляетъ правовыя отношенія только между договаривающимися лицами, что договорныя обязательства создаются только соглашеніемъ договаривающихся лицъ и что безъ такого соглашенія не возникаетъ договорное обязательство. Въ договорахъ о наймѣ имуществъ собственникъ имѣнія, предоставляя наемщику отдавать имѣніе въ наемъ отъ себя, не становится тѣмъ въ положеніе стороны, обязавшейся передъ субъ арендаторомъ, вступающимъ въ договорныя отношенія съ наемщикомъ безъ участія собственника; давая нанимателю свое согласіе на означенный способъ пользованія имъ нанятымъ имуществомъ, собственникъ тѣмъ не менѣе остается чуждымъ самой сдѣлкѣ нанимателя съ переднаемщикомъ; однимъ этимъ согласіемъ онъ не подчиняетъ себя условіямъ особаго договора о поднаймѣ (субъ-арендѣ), составляющагося безъ его участія по усмотрѣнію нанимателя и перенаемщика (ст. 1530 Т. X I ч); сей послѣдній договоръ, имѣя своимъ источникомъ право первоначальнаго нанимателя, падаетъ, какъ-скоро первый наемный договоръ прекращается однимъ изъ предусмотрѣнныхъ въ законѣ способовъ, въ числѣ которыхъ указаны: уничтоженіе договора по обоюдному согласію договорившихся сторонъ (1545 ст. Т. X ч. I) и отказъ одной изъ сторонъ отъ своего права, безъ нарушенія правъ третьяго лица (1545 ст. Т. X ч. I); въ сихъ случаяхъ собственникъ отданнаго въ наемъ имущества, ничѣмъ не обязанный по отношенію къ поднанимателю, не нарушаетъ правъ этого послѣдняго прекращеніемъ найма. Правительствующій Сенатъ въ прежнихъ рѣшеніяхъ своихъ высказывался также въ смыслѣ необязательности поднайма (субъ аренды) для собственника имущества. Такъ въ рѣшеніи по дѣлу Раппъ 1871 года № 523 разъяснено, что изъ 514 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей только правовое понятіе о владѣніи, отдѣльномъ отъ права собственности на законномъ соотношеніи собственника къ лицу, которому онъ уступилъ владѣніе свое какъ особое право, нельзя вывести заключенія, что поднаемъ обязателенъ для собственника имущества, когда только договоръ о предоставленіи его поднанимателю былъ заключенъ съ нимъ, нанимателемъ, во время существованія еще его договора найма съ собственникомъ, и что и поднаемъ, и подсодержаніе, заключенные нанимателемъ или содержателемъ (арендаторомъ) съ поднаемщикомъ или подсодержателемъ, безъ участія въ нихъ собственника имущества, составляющаго предметъ договора, могутъ только установить правовое отношеніе между поднанимателемъ и нанимателемъ. А въ рѣшеніи 1876 г. № 190 по дѣлу Саргиныхъ и Сѣдова съ Туркиными (первоначальными арендаторами), между прочимъ, приведены слѣдующія общія соображенія: „договоръ 1866 года объ арендѣ имѣнія былъ заключенъ собственникомъ имѣнія съ Туркиными; а какъ, по 1547 ст. Т. X ч. I, сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, можетъ отступиться добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ, или въ части, то засимъ собственникъ имѣнія имѣлъ полное право войти въ соглашеніе съ Туркиными о прекращеніи означеннаго договора, нисколько не заботясь о тѣхъ субъ арендныхъ договорахъ, кои заключены Туркиными съ другими лицами, и если Туркины въ новомъ договорѣ, съ собственникомъ заключенномъ, изъявили согласіе на прекращеніе перваго договора, то не можетъ быть никакой законной презумпціи о томъ, что прекращеніе это должно распространяться лишь на часть договора и что заключенные Туркиными съ другими лицами субъ арендные договоры должны оставаться въ силѣ, несмотря на прекращеніе арендnаго договора, ибо если собственникъ имѣнія не участвовалъ въ заключеніи субь арендныхъ договоровъ, то они, не будучи для него обяза

тельны въ силу закона (ст. 570 X Т. ч. I), могутъ сдѣлаться таковыми для него лишь въ силу особаго соглашенія его. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что сдѣланный въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда выводъ изъ 1547 ст. Т. X ч. I не согласенъ съ точнымъ смысломъ этого закона и ст. 569, 570 и 1545 того же I X ч. I и что просьба Марской объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ основаннаго на неправильномъ толкованіи приведенныхъ законовъ, подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 569, 570, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

201.—1879 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Алкужи, крестьянина Медвѣдева, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Умнова, купецъ Егоровъ, просилъ Мирового Судью 3 участка Моршанскаго мирового округа взыскать съ общества крестьянъ села Алкужи 216 р. 50 к. за потраву луговъ, происшедшую вслѣдствіе прогона обществомъ своего скота въ количествѣ 300 головъ чрезъ арендуемыя Умновымъ у казны сѣнокосныя оброчныя статьи Ржавецкую и Барковскую. Въ доказательство иска Егоровъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, признавъ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями самый фактъ потравы луговъ, заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ Умнову по недоказанности количества причиненныхъ ему потравою убытковъ. На засѣданіи Мирового Съѣзда, разсматривавшаго это дѣло по апелляціонной жалобѣ Умнова, повѣренный общества крестьянъ села Алкужи заявилъ отводъ о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться не къ обществу, а къ отдѣльнымъ лицамъ, которымъ принадлежитъ скотъ, причинившій потраву луговъ. Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія упомянутый отводъ, какъ ничѣмъ не подтвержденный и какъ заявленный не въ первой отвѣтной бумагѣ, призналъ искъ повѣреннаго Умнова доказаннымъ въ количествѣ 120 р., а потому и на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд. и 574 Т. X ч. I Зак. Гр. присудилъ взыскать эту сумму съ общества крестьянъ села Алкужи въ пользу Умнова. Повѣренный Алкужинскаго сельскаго общества, крестьянинъ Медвѣдевъ, ходатайствуя о кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда, жалуется на нарушеніе: 1) п. 5 прил. къ 1 прим. ст. 1 Пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр. и 5 ст. приложенныхъ къ ст. 31 того же Пол. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій разрѣшеніемъ настоящаго дѣла не на основаніи этихъ правилъ, а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ; 2) п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода настоящаго иска отъ сельскаго общества къ отдѣльнымъ лицамъ-собственникамъ причинившихъ потраву животныхъ; 3) ст. 179 Уст. Гр. Суд. невыслушаніемъ заключенія Товарища Прокурора по дѣлу, несмотря на то, что отвѣтчикомъ по нему являлось сельское общество, и, наконецъ, 4) ст. 119 Уст. Гр. Суд. непроизводствомъ со стороны Мирового Съѣзда осмотра потравленныхъ луговъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Умновъ ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Умновымъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за потраву луговъ; 2) что, въ силу пун. 5 приложенія къ 1 примѣчанію ст. 1 Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, особаго приложенія къ Т. IX изд. 1876 года, настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи приложенныхъ къ ст. 31 того же Положенія правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій; 3) что означенныя правила установляютъ отвѣтственность за потраву только при соблюденіи потерпѣвшимъ указаній 5 и другихъ пунктовъ сихъ правилъ и притомъ возлагаютъ

обязанность вознагражденія на хозяина животныхъ, вслѣдствіе чего отвѣтственность за потраву могла быть обращена на сельское общество въ томъ лишь случаѣ, если бы причинившій потраву скотъ былъ признанъ судомъ принадлежащимъ на правѣ собственности не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлому обществу; 4) что Моршанскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло не на основаніи указанныхъ правилъ и присудилъ взысканіе за потраву луговъ съ общества крестьянъ села Алкужи, не установивъ, чтобы причинившія потраву животныя принадлежали не отдѣльнымъ лицамъ, какъ частная ихъ собственность, а цѣлому обществу въ качествѣ общественной собственности, хотя уполномоченный общества села Алкужи именно заявлялъ Съѣзду, что искъ Умнова долженъ относиться не къ обществу, а къ отдѣльнымъ лицамъ, и это заявленіе, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1876 г. № 15 и др., подлежало обсужденію Съѣзда, если не въ качествѣ отвода, то какъ возраженіе противъ иска, и 5) что, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора по настоящему дѣлу, въ которомъ участвовало въ качествѣ тяжущейся стороны сельское общество. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд. и 1 прил. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учр., и передать дѣло въ Рижскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

202.—1879 г. сентября 12 го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи, коллежскаго совѣтника Зенона Пржіяловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По поводу продажи казеннымъ поселяниномъ Григорьевымъ купеческому сыну Кошелеву грунта въ посадѣ Крюковѣ бывшій Кременчугскій уѣздный судъ въ 1868 году запросилъ управленіе государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи, не встрѣчаетъ ли оно препятствій къ совершенію купчей. Управленіе отозвалось, что Григорьевъ не имѣлъ права продать этотъ грунтъ, который входитъ въ составъ земель, надѣленныхъ отъ казны обществу поселянъ посада Крюкова. Въ 1871 году управленіе государственныхъ имуществъ предъявило искъ къ Григорьеву и Кошелеву, ходатайствуя объ отобраніи грунта отъ Кошелева и о возвратѣ онаго, какъ казеннаго, въ распоряженіе Крюковскаго общества государственныхъ крестьянъ. При исковомъ прошеніи уполномоченный управленія представилъ: а) удостовѣреніе Крюковскаго волостного правленія въ томъ, что за означенный грунтъ постоянно уплачиваемъ былъ оброкъ казнѣ, и б) отзывъ, данный Григорьевымъ въ 1870 году, о согласіи его по прежнему уплачивать оброчную подать за землю, проданную имъ Кошелеву. Отвѣтчики возразили, что спорный грунтъ, пріобрѣтенный Григорьевымъ въ 1852 году по домашней распискѣ отъ частнаго лица, состоялъ въ его владѣніи въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ и что оброкъ уплачивался Григорьевымъ не за землю, проданную имъ Кошелеву, а за другую землю, купленную имъ у казака Артюха. Въ подтвержденіе своего возраженія отвѣтчики представили: 1) планъ посада Крюкова; 2) удостовѣреніе Кременчугскаго городского архитектора въ томъ, что обозначенное на планѣ посада Крюкова мѣсто Кошелева находится въ чертѣ города; 3) общественные приговоры, постановленные въ 1868 и 1871 г. г. въ томъ, что Григорьевымъ проданъ участокъ, купленный имъ въ 1852 году, и что принадлежность онаго казнѣ общество доказывать не можетъ. Полтавскій Окружный Судъ отказалъ управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ по бездоказательности. Харьковская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству Палатою, заключается въ слѣдующемъ: а) что выводъ истца о томъ, будто бы по спорамъ о поземельной собственности между казною и поселянами возлагается на сихъ послѣднихъ, по 781 ст. Т. X ч. I, обязанность доказать принадлежность

спорной земли имъ на правѣ частной собственности, противорѣчитъ коренному правилу, установленному 366 ст. Устава Гр. Суд., по силѣ которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность возраженія свои подкрѣплять доказательствами тогда только, когда со стороны истца представлены какія либо доказательства; б) что нѣтъ основанія придавать ст. 781 Т. X ч. I, касающейся способа предотвращенія неправильной передачи казенныхъ земель въ частную собственность, иное распространительное значеніе; в) что со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ о принадлежности спорной земли казнѣ, тогда какъ въ управленіи государственныхъ имуществъ должны быть сосредоточены всѣ документальныя свѣдѣнія о правахъ казны на земли; г) что ссылка уполномоченнаго казны на несогласіе Полтавскаго управленія государственныхъ имуществъ на продажу означенной земли Кошелеву не имѣетъ доказательной силы, такъ какъ это несогласіе имѣетъ значеніе при совершеніи акта на продажу, но не въ состязательномъ процессѣ; д) что платежъ оброка, по смыслу ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ о владѣнныхъ записяхъ, не исключаетъ понятія о правѣ собственности платящаго оброкъ на землю; е) что достовѣрность донесенія волостного правленія о платежѣ Григорьевымъ оброка за спорную землю ослабляется представленнымъ со стороны отвѣтчика общественнымъ приговоромъ, изъ котораго видно, что Григорьевъ платилъ оброкъ добровольно, а не въ силу пользованія казенною землею; ж) что генеральный планъ, показывающій извѣстную площадь земли въ посадѣ Крюковѣ за государственными крестьянами, доказываетъ только, что въ этой мѣстности живутъ государственные крестьяне, но не даетъ еще основанія заключить, что всѣ крестьяне живутъ на казенной землѣ и что Григорьевъ не имѣлъ своей частной собственности; з) что Григорьевъ представилъ актъ, хотя и домашній, на пріобрѣтеніе имъ въ 1852 г. въ свою собственность спорнаго участка, и при ссылкѣ на давность владѣнія этотъ домашній актъ служитъ указаніемъ права, по которому онъ владѣлъ этимъ участкомъ. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе, что оно постановлено съ нарушеніемъ ст. 781 Т. X ч. I, ст. 669 и 671 Т. IX, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ о выдачѣ владѣнныхъ записей.

Сообразивъ доводы, которыми уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи подкрѣпляетъ указаніе свое на нарушеніе приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 781 Т. X ч. I, нынѣ уже отмѣненная, не нарушена рѣшеніемъ Палаты, такъ какъ она касалась тѣхъ доказательствъ, которыя требовались отъ государственныхъ поселянъ при совершеніи актовъ на продажу земель, составлявшихъ ихъ частную собственность, и, слѣдовательно, имѣла примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда судебныя мѣста прежняго устройства распоряжались въ качествѣ учрежденій нотаріальныхъ, не распространяясь на дѣла, производившіяся въ порядкѣ вотчинномъ. При установленіи Палатою, что управленіе государственныхъ имуществъ не опровергло заявленія отвѣтчика, что спорный участокъ составлялъ его частную собственность, не могли быть нарушены нынѣ уже отмѣненныя ст. 669 и 671 Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 года, касавшіяся общественныхъ имуществъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ. Точно также нельзя усмотрѣть, чтобы со стороны Палаты послѣдовало нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ пользу вѣдомства государственныхъ имуществъ не сдѣлано изъятія изъ общаго правила, что истецъ долженъ доказать свой искъ (сборн. рѣшен. 1874 г. №№ 376, 794 и др.), и потому въ данномъ случаѣ Палата, признавая искъ казны недоказаннымъ, каковой выводъ не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (сб. рѣш. 1876 года № 124 и мн. др.), могла, не впадая въ противорѣчіе съ указаніями, содержащимися въ 366 ст. Уст. Гр. Судопр. и другихъ законахъ, которые приводятся просителемъ, отказать казнѣ въ искѣ и, сославшись на представленный Григорьевымъ актъ на пріобрѣтеніе имъ въ собственность спорнаго участка, признать, что этотъ домашній актъ

при ссылкѣ Григорьева на давность владѣнія служитъ указаніемъ права, по которому онъ владѣлъ упомянутымъ участкомъ. Наконецъ, не представляется нарушенною и ст. 32 правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей въ виду того, что Палата имѣла полное основаніе счесть платежъ оброка неисключающимъ понятія о правѣ собственности на землю лица, платящаго за оную оброкъ, такъ какъ силою приведеннаго закона крестьяне, обложенные платежемъ оброка за находящіяся въ ихъ владѣніи земли, не лишены права доказывать принадлежность имъ тѣхъ земель въ собственность, чѣмъ обнаруживается, что платежъ оброка самъ по себѣ не составляетъ по закону безспорнаго доказательства принадлежности казнѣ обложенной оброкомъ земли. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Полтавской губерніи, Пржіялговскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

203.—1879 года сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, Волковъ, въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что купецъ Иванъ Анисимовъ занялъ у торговаго дома 3 тыс. руб., каковой заемъ записанъ въ торговыя книги послѣдняго въ 1876 г.: 17 іюля въ суммѣ 2500 р., а 20 сентября—въ суммѣ 500 руб., а въ уплату первой суммы должникомъ внесено 1500 руб. 10 сентября 1876 года, остальныя же деньги Анисимовъ отказывается платить. Вслѣдствіе сего Волковъ просилъ о присужденіи съ Анисимова въ пользу администраціи торговаго дома остальныхъ 1500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Противъ сего иска повѣренный Анисимова, фонъ Штейнъ, объяснилъ, что между Анисимовымъ и торговымъ домомъ торговыхъ отношеній никогда не было, что Анисимовъ даже не торгуетъ и что во всякомъ случаѣ долгъ этотъ оказывается истекающимъ изъ личнаго займа, который не можетъ быть удостовѣряемъ торговыми книгами. При дѣлѣ Окружнаго Суда имѣется постановленіе Московскаго коммерческаго суда отъ 28 октября 1877 года, изъ котораго оказывается, что Волковъ, по довѣренности администраціи, съ настоящимъ искомъ обращался въ означенный Судъ, но сей послѣдній, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны Анисимова отвода о неподсудности иска коммерческому суду, нашелъ, что указанный администраціею долгъ Анисимова произошелъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ отношеній личнаго займа послѣдняго, и что возникающія изъ отношеній личнаго займа обязательства, т. е. сдѣланныя не по торговлѣ, подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому, признавъ отводъ Анисимова уважительнымъ, постановилъ дѣло по иску администраціи производствомъ прекратить. Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что администрація торговаго дома Лѣнивовыхъ, подчинившись опредѣленію коммерческаго суда отъ 28 октября 1877 г. и предъявляя кн. Анисимову искъ о 1500 руб. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣмъ самымъ признала, что искъ этотъ возникъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ обще-гражданскаго обязательства, разрѣшить споръ о которомъ слѣдуетъ не на основаніи Устава Торговаго, а на основаніи I части X Тома Св. Зак. и Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года; 2) что изъ содержанія выписки книги рееконтро торговаго дома Лѣнивовыхъ, представленной въ доказательство иска, слѣдуетъ заключить, что администрація торговаго дома ищетъ съ Анисимова 1500 руб. по договору о займѣ; 3) что Анисимовъ чрезъ своего повѣреннаго отвергаетъ свою обязанность платить администраціи 1500 руб. въ виду того, что администрація ничѣмъ не доказала, что деньги имъ дѣйствительно забраны; 4) что за отсутствіемъ признанія, о которомъ говоритъ ст. 480 Устава Гражданск. Судопр., суду над-

лежитъ обратиться къ разсмотрѣнію документа, положеннаго въ основаніе иска, причемъ оказывается, что представленная выписка изъ книги рескон-тро не можетъ быть сочтена за личное долговое обязательство Анисимова, ибо существенная принадлежность всякаго обязательства, независимо отъ его формы, есть подпись лица обязавшагося, между тѣмъ, на документѣ, представленномъ истцомъ, подписи Анисимова не значится, а потому до-кументъ этотъ не имѣетъ для Анисимова обязательнаго значенія (стат. 2036 I ч. X Т.); 5) что изъ содержанія 466 ст. Уст. Гражд. Судопр. видно, что купеческія книги не имѣютъ самостоятельнаго доказательнаго значенія въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію; что сперва слѣдуетъ доказать, что деньги были забираемы, а затѣмъ уже, на основаніи торговыхъ книгъ, разрѣшить споръ о времени и количествѣ обѣщаннаго платежа. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ адми-нистраціи „Кондратій Лѣнивовъ“ къ купцу Анисимову отказать. На это рѣ-шеніе Волковъ принесъ апелляціонную жалобу. Московская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу ст. 1620 Уст. Торг. 2 ч. XI Тома Св. Зак. 1857 года, „купеческія конторскія книги, если онѣ ведены по установлен-нымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, имѣютъ силу доказатель-ства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются до товарной и вексельной торговли, до денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, кои обыкновенно вносятся въ сіи книги“. Подъ словами „денежныхъ займовъ“ въ связи съ словами „и другихъ торговыхъ обязательствъ“, очевидно, слѣдуетъ разумѣть не только денежные займы по торговлѣ, но и во всякомъ случаѣ такіе зай-мы, кои облечены въ письменную форму заемнаго обязательства, установлен-ную правилами 2031, 2033—2036 и 2045 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I. Противное сему толкованіе означенныхъ узаконеній имѣло бы своимъ необходимымъ послѣдствіемъ тотъ выводъ, что лица торгующія освобождаются отъ всякой обязанности совершать по договору займа установленные законами письмен-ные акты, а такого вывода изъ нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, очевидно, сдѣлать невозможно. Исходя изъ сего начала, Московская Судебная Палата находитъ, что одно обозначеніе въ купеческихъ конторскихъ книгахъ тор-говаго дома „Кондратія Лѣнивова съ сыновьями“ о выдачѣ заимообразно отвѣтчику Анисимову опредѣленной суммы денегъ, хотя бы эти книги дѣй-ствительно ведены были по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправноссью, не можетъ служить самостоятельнымъ и полнымъ доказатель-ствомъ дѣйствительности самаго займа, сдѣланнаго Анисимовымъ, и за-мѣнить такимъ образомъ собою самое долговое обязательство, требуемое за-кономъ для доказательства займа, какъ сіе подробно выяснено и въ обжало-ванномъ рѣшеніи Окружнаго Суда. Имѣя при этомъ въ виду, что отвѣтчикъ Анисимовъ долга сего не признаетъ и своихъ купеческихъ конторскихъ книгъ хотя и не представляетъ, но и не выражаетъ положительно своего несогласія опровергнуть искъ администраціи своими книгами, на непред-ставленіе коихъ точно также и противная сторона положительно не указы-ваетъ, Московская Судебная Палата признаетъ, что искъ администраціи не можетъ почитаться доказаннымъ на основаніи 529 и 1621 ст. Уст. Торг., хотя бы отвѣтчикъ Анисимовъ дѣйствительно принадлежалъ къ лицамъ торгового сословія и велъ самъ торговлю мануфактурнымъ товаромъ на общественномъ дворѣ, какъ это значится въ представленной апеллятороиъ справочной книгѣ о лицахъ, получившихъ купеческія свидѣтельства, а по-тому обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ должно быть оставлено въ силѣ, какъ правильное и съ законами согласное. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Волковъ, повѣренный адмиинистра-ціи торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, принесъ касса-ціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 524, 529, 1620 и 1621 Уст. Торг. 2 ч. Т. XI Св. Зак. изд. 1857 года, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, въ искѣ,

предъявленномъ къ купцу Анисимову, на томъ основаніи, что со стороны истца представлено въ доказательство того, что за Анисимовымъ состоитъ въ долгу отыскиваемая съ него сумма, не какое-либо подписанное Анисимовымъ обязательство, а купеческія конторскія книги означеннаго торговаго дома, въ коихъ Анисимовъ показанъ должникомъ этого дома. По заключенію Палаты, одно обезпеченіе въ торговой книгѣ о выдачѣ заимообразно кому-либо опредѣленной суммы денегъ, хотя бы эти книги дѣйствительно ведены были по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, не можетъ служить самостоятельнымъ и полнымъ доказательствомъ дѣйствительности самаго займа и замѣнить такимъ образомъ долговое обязательство, требуемое закономъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со ст. 529 и 1620 Уст. Торгов. части 2 Тома XI Свода Законовъ изд. 1857 года, такъ и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената. Въ статьяхъ этихъ положительно выражено, что конторскія книги, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются до товарной, вексельной торговли, до денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, кои обыкновенно вносятся въ сіи книги. Въ рѣшеніяхъ же Правительствующаго Сената (1870 года №№ 142 и 1260; 1873 г. № 1264 и друг.) объяснено, что по содержанію вышеприведенныхъ статей закона въ спорахъ между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, истецъ хотя бы и не представилъ подписаннаго отчета, векселя, или другого заемнаго обязательства, удостовѣряющаго, что товаръ отпущенъ былъ въ кредитъ, можетъ доказывать свое на отвѣтчика требованіе торговыми книгами. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не имѣетъ основанія отвергнуть искъ по одному тому обстоятельству, что со стороны истца не представлено другихъ доказательствъ правильности его требованія, а долженъ опредѣлить, насколько книги эти соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ закономъ, и на основаніи объясненій сторонъ и представившихся по дѣлу обстоятельствъ постановить рѣшеніе о томъ, имѣютъ ли въ этомъ случаѣ торговыя книги доказательное значеніе. Правда, что всѣ вышеуказанныя рѣшенія Правительствующаго Сената состоялись по дѣламъ, въ которыхъ были предъявлены иски объ уплатѣ денегъ за отпущенный въ кредитъ товаръ, тѣмъ не менѣе высказанное въ нихъ начало, въ виду того, что отдача взаймы денегъ однимъ торгующимъ лицомъ другому лицу, принадлежащему также къ торговому сословію, представляется дѣйствіемъ, равносильнымъ сдѣлкѣ объ отпускѣ купцомъ купцу товара въ кредитъ, имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ идетъ споръ о существованіи долга одного торговаго лица другому. Что купеческія книги могутъ служить между купцами доказательствомъ займа другъ у друга денегъ, то подтверждается и ст. 1623 Уст. Торг., въ которой опредѣляется доказательная сила этихъ книгъ въ искѣ противъ лица, къ торговому сословію не принадлежащаго. Въ статьѣ этой сказано, что купеческія книги въ спорахъ о денежныхъ заемныхъ обязательствахъ могутъ быть принимаемы только за половинное доказательство, но единственно въ случаѣ, если при признанномъ или доказанномъ другими доводами заборѣ денегъ возникаетъ сомнѣніе о срокѣ обѣщаннаго платежа. Если въ этой статьѣ точно опредѣлено, въ какихъ лишь случаяхъ въ спорахъ по денежнымъ займамъ лицъ торговаго сословія съ лицами, къ оному не принадлежащими, купеческія книги могутъ служить доказательствомъ, а въ ст. 1620 такого ограниченія не сдѣлано, а сказано вообще, что книги эти имѣютъ доказательную силу во всѣхъ дѣлахъ, до торговли и денежныхъ займовъ касающихся, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что устраненіе такихъ книгъ изъ числа доказательствъ, когда между лицами торговыми возникаютъ споры, подобные возникшему по настоящему дѣлу, составляетъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ. Признавая посему принесенную Волковымъ, повѣреннымъ администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 529 и 1620

Устава Торг. ч. 2 Т. XI, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

204.—1879 г. сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше утвержд. компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжнаго стряпчаго Людвига Шуберскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф Д. Бартъ)

Крестьянинъ Тарасъ Гавриловъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 9 іюля 1877 года, объяснилъ, что въ проволочной мастерской С. Петербургскаго металлическаго завода, гдѣ онъ работалъ по найму, 13 октября 1870 года оторвало ему точильнымъ ремнемъ лѣвую руку, и хотя при выходѣ изъ больницы заводоуправленіе, къ которому онъ обратился съ просьбою о выдачѣ ему на основаніи устава компаніи пособія, приняло его на службу, въ качествѣ разсыльнаго, съ платою ежемѣсячно по 21 руб., но 13 августа 1876 года отъ службы таковой отказало. Оставаясь поэтому въ данное время безъ возможности снискивать пропитаніе собственными трудами и утверждая, что причиной его увѣчья было то, что въ означенной мастерской не имѣлось для предосторожности ни сигнальныхъ звонковъ изъ машиннаго отдѣленія, ни на шкивахъ футляровъ, что компанія металлическаго завода, по силѣ устава оной, обязывается оказывать увѣчнымъ рабочимъ пособіе, Гавриловъ, привлекая къ отвѣту упомянутую компанію и указывая на свидѣтелей происшедшаго съ нимъ несчастія, просилъ Окружный Судъ, по вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, присудить съ компаніи завода, начиная со дня отказа на десятилѣтнюю давность по 21 руб. въ мѣсяцъ, а всего 2,520 руб. и судебныя издержки. Повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Шуберскій, обратился въ судъ также съ просьбою о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей, какъ истца, такъ и отвѣтчика призналъ искъ правильнымъ и, руководствуясь 684 ст. и 689 X Т. ч. I, возложилъ на С. Петербургскій металлическій заводъ обязанность уплачивать Гаврилову пожизненно по 15 руб. въ мѣсяцъ и вознаградить его судебными издержками въ размѣрѣ 120 руб. Кромѣ сего, присудилъ взыскать съ отвѣтчика судебныя пошлины 12 руб. и герб. 2 руб. 40 к. Въ апелляціонной жалобѣ другой повѣренный Высочайше утвержд. компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжный стряпчій Биншток, оспаривалъ рѣшеніе Окружнаго Суда тѣмъ, что принятая судомъ въ руководство 684 ст. имѣетъ болѣе общій характеръ и къ настоящему дѣлу не можетъ относиться; что въ данномъ случаѣ слѣдовало примѣнить 683 ст. X Т. ч. I; что по силѣ этой статьи обязанность отвѣтствовать за вредъ можетъ быть признана тогда лишь, когда вредъ произошелъ отъ причинъ, которыя вообще могли быть предусмотрѣны. Затѣмъ, доказывая, что таковыхъ причинъ не существовало; что всѣ приводимые судомъ поводы по этому предмету не согласны съ обстоятельствами дѣла; что судъ, исчисливъ вознагражденіе за веденіе дѣла съ дѣйствительно присужденной Гаврилову суммы, возложилъ на отвѣтчика судебныя пошлины не съ этой суммы, а въ большемъ размѣрѣ, просилъ Судебную Палату передопросить свидѣтелей, спрошенныхъ въ судѣ, а также допросить экспертовъ техниковъ (которыхъ впрочемъ, не указалъ), и въ искѣ Гаврилову отказать. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Шуберскій, между прочимъ, указалъ на неправильность рѣшенія Окружнаго Суда въ томъ отношеніи, что Гавриловъ просилъ о присужденіи ему по 21 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе 10 лѣтъ; судъ же присудилъ 15 руб. въ мѣсяцъ пожизненно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что требованіе Гавриловымъ отъ С.-Петербургскаго металлическаго завода денежнаго вознагражденія основано на томъ неоспоримомъ фактѣ, что у Гаврилова дѣйствіемъ машины оторвало руку 13 октября 1870 года во время работы на означенномъ заводѣ; 2) что, по 683 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., примѣняемой къ сему дѣлу въ силу 9 ст. Устава

Гражданск. Судопроизв., какъ дѣлаетъ это и апелляторъ, и разъясненной въ рѣш. Гражданск. Департам. Правительствующаго Сената 1875 г. 484 и др., компанія завода не подлежала-бы отвѣтственности, если бы несчастіе съ Гавриловымъ произошло отъ вины или неосторожности самого Гаврилова, или отъ причинъ, которыхъ нельзя было отвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности, или при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ управленіе завода предотвратить не могло; 3) что С. Петербургскій металлическій заводъ по указанію истца, Гаврилова, не принялъ никакихъ мѣръ къ приведенію происшествія 13 октября 1870 г. установленнымъ порядкомъ въ положительную извѣстность, и до сего времени въ теченіе болѣе 7 лѣтъ со времени происшествія объ ономъ со стороны завода не было доведено до свѣдѣнія судебной власти или полиціи, противъ чего повѣренный отвѣтчика не могъ представить никакого опроверженія; 4) что, между тѣмъ, отъ самого Гаврилова, увезеннаго немедленно послѣ причиненнаго ему 13 октября 1870 г. увѣчья въ больницу, не могло быть никакого заявленія, а по выздоровленіи его правленіе завода, пользуясь его услугами въ качествѣ сторожа, производило ему, какъ объяснено истцомъ и не опровергнуто отвѣтчикомъ, по 21 руб. въ мѣсяцъ жалованья, вслѣдствіе чего онъ былъ до извѣстной степени обезпеченъ; 5) что, такимъ образомъ, происшествіе, имѣвшее послѣдствіемъ увѣчье Гаврилова, оставалось въ уголовномъ порядкѣ, какъ бы оно могло быть изслѣдовано въ случаѣ своевременнаго заявленія (ст. 250, 297 п. 1 Уст. Угол. Судопр., ст. 10 п. 1, 129 Уст. о нак., налаг. миров. суд., и ст. 1494—1496 Ул.) до истеченія уголовной давности (ст. 158 Улож. о нак. и 21 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.) вовсе неразслѣдованнымъ; 6) что при производствѣ предлежащаго дѣла не доказано, чтобы всѣ установленныя для завода правила были исполнены и чтобы даже тѣ правила 16 февраля 1859 г., на которыя отвѣтчикъ ссылается, были надлежащимъ образомъ объявлены рабочимъ и съ своей стороны соблюдаемы управленіемъ завода; изъ показаній же допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей и отчасти изъ объясненій самого отвѣтчика видно: а) что на всемъ заводѣ былъ только одинъ шорникъ, котораго на 2000 рабочихъ, нуждающихся въ точеніи инструментовъ съ приведеніемъ для сего точильнаго станка въ движеніе, очевидно, недостаточно; б) что не было въ рабочихъ отдѣленіяхъ приспособленія для немедленной передачи въ машинное отдѣленіе о пріостановкѣ движенія; в) что ремень, который дѣйствовалъ на точилѣ, рабочіе надѣвали сами; г) что мастеръ имъ въ томъ не препятствовалъ, чтобы не терять времени на розыскъ шорника; д) что во время случившагося съ Гавриловымъ несчастія мастеръ, распорядитель того отдѣленія, былъ въ отлучкѣ и е) что точило было въ неисправности; 7) что, такимъ образомъ, несчастіе 13 октября 1870 года произошло отъ такихъ причинъ, которыя нельзя признать непредотвратимыми мѣрами осторожности и предусмотрительности со стороны управленія завода; 8) что въ правилахъ 16 февраля 1859 г., представленныхъ повѣреннымъ металлическаго завода и напечатанныхъ съ разрѣшенія оберъ-полицеймейстера, установлено образованіе на заводѣ особаго капитала, предназначеннаго не на что иное, какъ на помощь больнымъ рабочимъ завода, для образованія же такого капитала допущены значительные и въ большомъ количествѣ штрафы съ рабочихъ за разныя ихъ дѣйствія: за неявку, за промедленіе въ явкѣ на работу, за ослушаніе, за куреніе табаку, за потерю своего номера рабочихъ и т. д., и повѣренный отвѣтчика совершенно голословно отрицаетъ образованіе такого капитала, тогда какъ онъ имѣетъ полную возможность подтвердить свои объясненія книгами завода; 9) что ходатайство апеллятора о дополнительномъ допросѣ свидѣтелей и о приглашеніи экспертовъ, по убѣжденію Судебной Палаты, не подлежитъ удовлетворенію согласно 403 и 515 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ настоящее дѣло достаточно разъяснено (рѣш. Гр. Кас. Д—та Правит. Сената 1876 г. № 142 и др.); повѣренный же завода, не указывая опредѣленныхъ и положительныхъ фактовъ, требующихъ еще изслѣдованія, ограничивается лишь самыми общими, неопредѣленными объясненіями по сему предмету; 10) что Гавриловъ въ неграмотно написанномъ исковомъ прошеніи собственно не требовалъ присужденія ему капитала 2520 р., а указалъ эту сумму, какъ цѣну иска, а именно,

предъявляя исковое требованіе о возложеніи на отвѣтчика платежей по 21 р. въ мѣсяцъ, онъ засимъ выразился „на десятилѣтнюю давность“ (т. е. по 10 лѣтней сложности) 2520 р. Но еслибы это неясное выраженіе искового прошенія и слѣдовало принимать въ иномъ смыслѣ, т. е. въ видѣ ходатайства истца о платежѣ ему 2520 р. единовременно, Окружный же Судъ присудилъ ему пожизненную ренту по 15 р. въ мѣсяцъ, то нельзя не замѣтить: во 1-хъ) что на измѣненіе, такимъ образомъ, искового требованія компанія завода въ апелляціи не жалуется; Гавриловъ же остался рѣшеніемъ суда доволенъ, и во 2 хъ) отвѣтчикъ вовсе не доказываетъ, чтобы пожизненная рента по 180 р. въ годъ составила большую цѣнность, чѣмъ либо капиталъ 2520 р., взятый единовременно, либо пожизненная рента съ такого же капитала, котораго въ семъ случаѣ отвѣтчикъ лишился-бы единовременно, а потому нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Суд. со стороны Окружнаго Суда не усматривается, и 11) что жалоба отвѣтчика на чрезмѣрное присужденіе съ него Окружнымъ Судомъ судебныхъ пошлинъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ пошлины сіи въ суммѣ 12 р. 50 коп. исчислены правильно съ принятой и Окружнымъ Судомъ цѣны иска въ 2520 р., и пошлины обращены на отвѣтчика, въ силу 888 ст. Уст. и въ виду того, что Гавриловъ пользовался правомъ бѣдности; вознагражденіе же за веденіе дѣла исчислено уже не съ этой суммы, а сообразно рѣшенію суда, присудившаго не 21 р., а только 15 р. въ мѣсяцъ, т.-е. оно исчислено въ суммѣ 120 р. (2/3 всего вознагражденія въ 180 р.) съ суммы 1800 руб., иначе говоря, съ капитализаціи ежегодныхъ платежей по 180 р., за 10 лѣтъ, какъ капитализировалъ и истецъ за 10 лѣтъ искомые имъ прежде платежи по 21 р. въ мѣсяцъ, или ежегодно 252 р. Наконецъ, въ виду того, что истецъ не обжаловалъ рѣшенія Суда, за апелляціонную инстанцію, по ст. 868 Уст. Гр. Суд., судебныя и за веденіе дѣла издержки должны быть возложены уже всецѣло на отвѣтчика. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными соображеніями, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 7 ноября 1877 года въ силѣ, возложивъ на С.-Петербургскій металлическій заводъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ присяжный стряпчій Шуберскій по нарушенію Судебною Палатою 683 ст. Т. X ч. I, 386, 339, 403, 515, 706, 870 и 888 Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ уголовныхъ. Въ объясненіи на эту жалобу Гавриловъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты оставить въ силѣ, возложивъ на жалобщика судебныя издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ объясненія истца Гаврилова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что повѣренный компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе 683 ст. X Т. I ч.; но приводимыя имъ для сего основанія не могутъ быть признаны правильными, ибо 1) хотя ст. 683 и помѣщена въ отдѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, или проступкомъ, однако, изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ гражданскій, если фактъ преступленія не изслѣдованъ и не установленъ въ порядкѣ суда уголовнаго, по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, лишенъ былъ права признать этотъ фактъ доказаннымъ, опредѣлить гражданскія его послѣдствія и въ случаѣ спора сторонъ разрѣшить и вопросъ о давности, установленной закономъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (сбор. рѣш. 1873 года № 1608 и 1874 года № 119). Напротивъ, право это вытекаетъ изъ точнаго смысла 18 ст. Устав. Уголов. Суд., а по примѣненію къ данному случаю и изъ тѣхъ соображеній, что самый фактъ, предусмотрѣнный 683 ст. X Тома I ч., имѣя значеніе одного только несчастія, можетъ и не быть предметомъ уголовнаго суда; тѣмъ не менѣе причиненный этимъ несчастіемъ вредъ по разуму означенной статьи опредѣляется или миролюбно, или, при несогласіи сторонъ, судомъ гражданскимъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ въ виду отсутствія постановленія суда уголовнаго фактъ оторванія у Гаврилова руки доказаннымъ и разрѣшивъ при этомъ, вслѣдствіе спора сторонъ, вопросъ о давности, не могла нарушить ни 683 ст., ни приведенныхъ въ ея

рѣшеніи Зак. Угол.; 2) еще менѣе можетъ быть обвиняема Палата въ нарушеніи 683 ст., а въ связи съ нею и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, какъ утверждаетъ Шуберскій, что она возложила, будто, на отвѣтчика обязанность доказать не только то, что онъ не могъ предусмотрѣть или предотвратить причинъ, послѣдствіемъ которыхъ было оторваніе у истца руки, но и дѣйствительность самыхъ причинъ. Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ установила, что фактъ оторванія руки безспоренъ и положительно доказано, что въ причиненіи этого факта виновенъ металлическій заводъ непринятіемъ мѣръ предосторожности. Очевидно, таковымъ рѣшеніемъ Судебная Палата обязанности доказать то или другое на отвѣтчика вовсе не возлагала; 3) не нарушена также Палатою ни 339, ни 403 и 515 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ съ одной стороны Судебная Палата съ подробностью обсудила всѣ приведенные Шуберскимъ въ апелляціи его доводы, а съ другой—нельзя требовать отъ судебнаго мѣста, чтобы оно непремѣнно и безусловно подвергало критической оцѣнкѣ каждый изъ доводовъ, подкрѣпляющій возраженіе стороны; вопросъ же о томъ, правильно ли Палата признала допросъ свидѣтелей и экспертовъ излишнимъ, относится къ существу дѣла и повѣркѣ Сената не подлежитъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть предметомъ повѣрки въ данномъ случаѣ и указаніе просителя на нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Суд.; вопросъ о существѣ искового требованія Гаврилова подвергался подробному обсужденію Судебной Палаты и заключеніе свое по сему предмету Палата основала на истолкованіи смысла искового прошенія; 4) что же касается указанія на нарушеніе 870 и 888 ст., то въ этомъ отношеніи нельзя не признать жалобу Шуберскаго вполнѣ уважительною. По закону, ст. 870 Уст. Гр. Суд. при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны судебныя издержки распредѣляются судомъ по соразмѣрности; посему, если Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ установила, что искъ Гаврилова признанъ въ суммѣ 1800 р. и съ этой суммы исчислено вознагражденіе за веденіе дѣла, то отнюдь не имѣла правильнаго основанія судебныя пошлины, относящіяся также къ судебнымъ издержкамъ, возлагать, по 888 ст. Уст. Гр. Суд., на отвѣтчика со всей цѣны объявленнаго иска, а не съ той, въ которой искъ этотъ признанъ правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты относительно судебной пошлины, по нарушенію 870 и 888 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; затѣмъ кассаціонную жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго металлическаго завода, Шуберскаго, по прочимъ предметамъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на отвѣтчика издержки кассаціоннаго производства.

205.—1879 года сентября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Чернова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

19 апрѣля 1875 года повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Петра Іосифова Чернова, присяжный повѣренный Шкляревскій, предъявилъ въ Нѣжинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ потомственному почетному гражданину Артемію Семенову Чернову. Въ исковомъ прошеніи Шкляревскій объяснилъ, что по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному Черниговскою гражданскою палатою въ 1839 году, купецъ Данило Черновъ завѣщалъ все движимое и недвижимое имѣніе въ собственность десяти внукамъ своимъ, причемъ выразилъ желаніе, чтобы завѣщанное имущество въ рукахъ внуковъ оставалось нераздѣльнымъ, и поручилъ старшему изъ нихъ, Артемію, завѣдывать и распоряжаться наслѣдственнымъ имѣніемъ; что согласно сему имущество Данила Чернова до настоящаго времени остается нераздѣльнымъ и состоитъ въ завѣдываніи душе-

приказчика Артемія Чернова; что, между тѣмъ, изъ числа наслѣдниковъ умерли въ 1850 году Григорій Черновъ и въ 1859 году Іосифъ Черновъ. Первый не оставилъ потомства, послѣдній же оставилъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей, и въ числѣ ихъ Петра Чернова, настоящаго просителя; что, несмотря на такое измѣненіе личнаго состава наслѣдниковъ къ имуществу Даніила Чернова, Артемій Черновъ управлялъ и управляетъ симъ имуществомъ „самодержавно“ и не просилъ своевременно о назначеніи опеки надъ имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей Іосифа Чернова; что довѣритель его, Петръ Черновъ, достигнувъ совершеннолѣтія и не желая оставаться въ общемъ владѣніи съ другими сонаслѣдниками, неоднократно обращался къ Артемію Чернову съ требованіемъ о выдачѣ ему части наслѣдственнаго имѣнія и полученныхъ съ онаго доходовъ, но Артемій Черновъ постоянно въ томъ отказывалъ; что онъ, Шкляревскій, по довѣренности Петра Чернова, обращался къ Артемію Чернову чрезъ нотаріуса съ требованіемъ отчетовъ по имѣнію, но отвѣта отъ Артемія Чернова на это заявленіе не получено. Вслѣдствіе сего и на основаніи 420, 425, 691 и 1084 ст. X Т. ч. I Шкляревскій просилъ Судъ признать Артемія Чернова обязаннымъ дать Петру Чернову отчетъ по управленію имуществомъ, оставшимся послѣ купца Данила Чернова, каковое состоитъ въ завѣдываніи Артемія Чернова съ 27 апрѣля 1834 года, истребовавъ отчетъ порядкомъ, указаннымъ въ 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. Повѣренный отвѣтчика Артемія Чернова, Сѣриковъ-Антоновичъ, не представляя возраженій по существу иска, заявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Граж. Судопроиз., отводъ, объясняя, что Артемій Черновъ не состоитъ душеприказчикомъ по завѣщанію Даніила Чернова, а лишь наслѣдникомъ, какъ и другіе братья его, вслѣдствіе чего онъ и не обязанъ давать отчетъ по наслѣдственному имѣнію иначе, какъ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками. При отвѣтѣ Сѣриковъ-Антоновичъ представилъ духовное завѣщаніе Даніила Чернова, въ 1 п. коего Данило Черновъ все свое движимое и недвижимое имущество „опредѣляетъ и вѣчно записываетъ внукамъ своимъ: Артемію, Іосифу, Тимоѳею, Григорію, Дмитрію, Георгію, Василію, Ефимію и Ивану Черновымъ“, съ тѣмъ, говорится далѣе въ завѣщаніи, „что какъ занятія торговли моей, составляющія капиталъ мой въ движимости и недвижимости, непосредственно одни съ другими сопряженныя, то потому и не должны быть оставляемы или отдѣляемы, а чтобъ торговли и занятія заводами были общія и капиталъ съ движимости и недвижимости непремѣнно долженъ быть общій же и никогда отнюдь къ раздѣленію неприкосновенный“. Во второмъ п. завѣщатель предоставляетъ старшему внуку своему, Артемію, „полное и неотъемлемое право по смерти его быть по всѣмъ коммерческимъ частямъ распорядителемъ и наблюдателемъ, объявляя притомъ ежегодно капиталъ отъ себя вмѣстѣ съ братьями его“. Далѣе въ семъ п. говорится: „а какъ порядокъ торговли къ приращенію капитала требуетъ согласія и единодушія, то каждый изъ меньшихъ братьевъ долженъ предпочитать старшаго и быть въ непремѣнномъ повиновеніи. Буде же который либо изъ внуковъ моихъ, участвующихъ въ общей торговлѣ, будетъ признанъ всѣми или въ дурномъ поведеніи, пьянствѣ, лѣности, или не хочетъ трудиться и стараться подобно другимъ по торговлѣ, или явно будетъ уличенъ всѣми въ захватѣ общаго неприкосновеннаго капитала,—словомъ, если будетъ вести себя противно правиламъ благочинія, а тѣмъ болѣе христіанскимъ, такового прочіе внуки имѣютъ право вовсе устранить отъ торговли и занятій и предать суду Божію, и да не будетъ надъ нимъ моего благословенія“. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Нѣжинскій Окружный Судъ нашелъ, что заявленный со стороны отвѣтчика отводъ составляетъ не отводъ въ смыслѣ, опредѣляемомъ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а возраженіе по существу иска, и что требованіе истцомъ отъ отвѣтчика отчета по управленію общимъ имуществомъ, какъ отъ душеприказчика, неправильно выводится истцомъ изъ смысла завѣщанія Даніила Чернова, т. к. изъ смысла сего завѣщанія явствуетъ, что имущество было завѣщано всѣмъ внукамъ завѣщателя въ общую собственность, и хотя Артемію Чернову и было предоставлено симъ завѣщаніемъ право быть распорядителемъ по всѣмъ коммерческимъ частямъ, но такое право было установлено не безусловно, а подъ наблюденіемъ другихъ сонаслѣдниковъ, которые,

по смыслу этого п. завѣщанія, въ правѣ были устранить Артемія отъ такого распоряженія при указанныхъ въ завѣщаніи условіяхъ, и, кромѣ того, по смыслу завѣщанія это право относилось лишь къ текущимъ торговымъ дѣламъ, а не въ отношеніи всего завѣщаннаго имущества. Находя вслѣдствіе сего самое основаніе иска неправильнымъ и не входя, за силою 706 ст. Уст. Гражд. Суд., въ обсужденіе отвѣтственности отвѣтчика предъ истцомъ, какъ соучастника въ общемъ владѣніи, Окружный Судъ опредѣлилъ: заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставить безъ уваженія, въ искѣ Петру Чернову отказать. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба наслѣдникомъ истца Петра Іосифова Чернова, Владимиромъ Іосифовымъ Черновымъ, чрезъ повѣреннаго Шкляревскаго, который объяснилъ, что Судъ неправильно истолковалъ смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, такъ какъ по смыслу сего завѣщанія Артемій Черновъ является единоличнымъ и полнымъ распорядителемъ всей массы наслѣдства; что при такомъ отношеніи его къ другимъ сонаслѣдникамъ эти отношенія должны быть опредѣлены какъ отношенія душеприказчика, и посему каждый изъ сонаслѣдниковъ въ правѣ требовать отъ него отчета въ управленіи имуществомъ, и что такое право, независимо отъ приведеннаго основанія, можетъ быть выведено и изъ права каждаго соучастника въ общемъ имуществѣ требовать отчета отъ того изъ нихъ, который фактически единолично завѣдывалъ общимъ имуществомъ. Хотя же это основаніе иска оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія, за силою 706 ст. Уст. Гр. Суд., но, по объясненію апеллятора, такое заключеніе суда противорѣчитъ содержанію искового прошенія. Затѣмъ со стороны Шкляревскаго подано въ Судебную Палату прошеніе, въ которомъ, объясняя, что отвѣтчикъ Артемій Черновъ умеръ и что въ наслѣдство послѣ него вступилъ единственный сынъ его, Семенъ Черновъ, Шкляревскій просилъ привлечь послѣдняго къ настоящему дѣлу какъ наслѣдника и постановить рѣшеніе, въ которомъ, за смертью первоначальнаго отвѣтчика, обязать Семена Чернова дать вѣрителю Шкляревскаго отчетъ по управленію отцомъ Семена Чернова, Артеміемъ, имуществомъ, оставшимся послѣ Даніила Чернова; но если бы Палата нашла невозможнымъ въ виду измѣнившихся обстоятельствъ удовлетворить такое требованіе, то въ такомъ случаѣ онъ Шкляревскій проситъ постановить рѣшеніе, въ коемъ признать, что умершій нынѣ Артемій Черновъ обязанъ былъ, по требованію Петра Чернова, а затѣмъ Владимира Чернова, дать отчетъ по управленію имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Даніила Чернова. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что какъ первоначальный истецъ по настоящему дѣлу, Петръ Іосифовъ Черновъ, такъ и замѣнившій его въ настоящее время законный наслѣдникъ его, Владиміръ Черновъ, искъ свой основываютъ: 1) на томъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, Артемій Черновъ долженъ быть признанъ душеприказчикомъ завѣщателя и, какъ таковой, долженъ дать своимъ сонаслѣдникамъ отчетъ въ управленіи всѣмъ означеннымъ въ завѣщаніи имуществомъ, по отношенію къ коему онъ назначенъ единственнымъ полновластнымъ распорядителемъ, и 2) на томъ основаніи, что если даже не признавать Артемія Чернова душеприказчикомъ по упомянутому завѣщанію, а только сонаслѣдникомъ, то и въ такомъ случаѣ обязанность его дать отчетъ въ управленіи имуществомъ возникаетъ изъ того, что онъ управлялъ всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ всѣмъ сонаслѣдникамъ его; 2) что по разуму закона (1084 ст. I ч. X Т.), разъясненнаго и кассаціонною практикою Правительствующаго Сената № 78 1867 года, подъ именемъ душеприказчика слѣдуетъ разумѣть лицо, уполномоченное завѣщателемъ исполнить волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи; душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, является, такимъ образомъ, только посредникомъ между этою волею и наслѣдниками, которымъ завѣщатель завѣщалъ свое имущество въ собственность, и для исполненія этой воли душеприказчикъ на общемъ основаніи въ правѣ искать и обязанъ отвѣчать по искамъ другихъ лицъ, на завѣщаніи основанномъ (24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд.); 3) что, изъясняя смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова по словесному смыслу завѣщанія, нельзя не согласиться съ правильностью заключенія, приведеннаго въ рѣшеніи Окружнаго Суда, что въ этомъ завѣщаніи не содержится никакихъ распоряженій и указаній на

то, чтобы завѣщатель имѣлъ въ виду назначеніе внука своего Артемія Чернова душеприказчикомъ, а, напротивъ, въ завѣщаніи положительно выражено, что все значащееся въ завѣщаніи имущество завѣщается въ общую нераздѣльную собственность всѣмъ внукамъ завѣщателя, въ томъ числѣ и упомянутому Артемію; хотя въ завѣщаніи, между прочимъ, выражена воля завѣщателя, чтобы старшій изъ внуковъ, въ виду опытности его въ коммерческихъ и хозяйственныхъ операціяхъ и въ интересахъ торговли, управлялъ и распоряжался „по всѣмъ коммерческимъ частямъ“ и „объявлялъ ежегодно капиталъ отъ себя вмѣстѣ съ братьями“, но выводить изъ этихъ словъ завѣщателя, какъ это полагаетъ повѣренный апеллятора, назначеніе Артемія Чернова душеприказчикомъ не представляется никакихъ основаній: во 1 хъ) потому, что такое толкованіе противорѣчило бы положительно и ясно выраженной въ томъ же завѣщаніи волѣ завѣщателя, что все имущество завѣщается непосредственно въ собственность всѣмъ внукамъ завѣщателя, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется и право контроля надъ дѣйствіями самого Артемія и въ отношеніи къ тому управленію имуществомъ, которое было ввѣрено ему завѣщателемъ, и во 2-хъ) потому, что такое толкованіе выходило бы за предѣлы точнаго смысла приведенныхъ выраженій, въ коихъ заключается указаніе на то, чтобы Артемій Черновъ былъ распорядителемъ по всѣмъ коммерческимъ частямъ, а не указаніе на единоличное и полновластное управленіе его всѣмъ значащимся въ завѣщаніи имуществомъ; истинный смыслъ приведеннаго распоряженія завѣщателя опредѣляется самимъ же завѣщателемъ указаніемъ на тѣ мотивы, которые послужили для завѣщателя основаніемъ къ этому распоряженію: завѣщатель прямо указываетъ здѣсь, что успѣхъ торговли и возможность приращенія торговаго капитала обусловливается единствомъ дѣйствія, или, какъ выражается завѣщатель, требуютъ „согласія и единодушія“, почему онъ и дѣлаетъ это распоряженіе; очевидно посему, что это распоряженіе относилось именно къ текущимъ торговымъ дѣламъ, а вовсе не обнимало собою всей совокупности взаимныхъ правъ и обязанностей сонаслѣдниковъ въ открывшемся для нихъ наслѣдствѣ дѣда; права и обязанности эти завѣщетелю не было надобности опредѣлять, такъ какъ онъ выразилъ ихъ своимъ предыдущимъ распоряженіемъ, коимъ все свое имущество завѣщалъ въ общую, нераздѣльную собственность всѣмъ своимъ внукамъ; 4) что въ виду этого нельзя не признать, что требованіе отъ Артемія Чернова отчетности въ управленіи имуществомъ, оставшимся послѣ Даніила Чернова, на томъ основаніи, что Артемій Черновъ былъ назначенъ въ завѣщаніи Даніила Чернова душеприказчикомъ и какъ таковой принялъ въ свое управленіе завѣщанное имущество,—правильно признано судомъ, согласно возраженіямъ отвѣтчика, противнымъ смыслу того самаго завѣщанія, на основаніи коего такое требованіе заявлено; 5) что засимъ, будучи, въ силу завѣщанія дѣда своего, Даніила Чернова, равноправными участниками въ общемъ имуществѣ, доставшемся имъ по наслѣдству, всѣ внуки Даніила Чернова въ правѣ были пользоваться всѣми принадлежащими имъ по закону правами и принимать своевременно всѣ законныя мѣры въ огражденіе своихъ правъ и интересовъ, а вслѣдствіе сего, если и допустить предположеніе, что фактическимъ распорядителемъ всего оставшагося наслѣдственнаго имущества былъ, какъ указываетъ апеллятор, одинъ только Артемій Черновъ, то и въ такомъ случаѣ таковая небрежность прочихъ сонаслѣдниковъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ привлеченію къ отвѣтственности за нее Артемія Чернова, такъ какъ въ силу общихъ юридическихъ правилъ, вполнѣ согласныхъ съ правилами I ч. X Т. (574—689 ст.), никто не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за чужія дѣйствія и упущенія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ и отвѣчать предъ другимъ лицомъ за такой ущербъ, который причиненъ послѣднему дѣйствіями или упущеніями его же самого. Независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что фактъ управленія общимъ имуществомъ, принадлежащимъ нѣсколькимъ соучастникамъ, однимъ изъ нихъ, по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, не можетъ увеличивать объемъ правъ послѣднихъ. и, слѣдовательно, такъ какъ каждому соучастнику принадлежитъ въ общемъ имуществѣ право только на извѣстную

часть и на доходы съ этой части, то только въ предѣлахъ этого права ему же можетъ принадлежать право на требованіе отчетности; кромѣ того, предоставленіе одному соучастнику другими соучастниками полномочія на управленіе общимъ имѣніемъ, какъ всякая другая сдѣлка, опредѣляется соглашеніемъ контрагентовъ. условіами этого соглашенія, къ числу коихъ, самособою разумѣется, относится и опредѣленіе порядка отчетности, если таковая будетъ установлена договорившимися сторонами. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ истцомъ являются не всѣ соучастники общаго съ Артеміемъ Черновымъ имущества, а наслѣдникъ одного изъ участниковъ, и требуетъ отчетности относительно всего оставшагося послѣ Даніила Чернова имущества, и притомъ отчета за время, начиная съ 1834 г. Въ виду приведенныхъ соображеній нельзя не согласиться, что при такой постановкѣ исковыхъ требованій эти требованія представляются, какъ справедливо замѣтилъ повѣренный отвѣтчика, слишкомъ общими и неопредѣлительными, и какъ таковыя лишаютъ послѣдняго возможности предъявлять противу нихъ какія либо болѣе точныя возраженія. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что самъ истецъ признаетъ, что Артемій Черновъ вступилъ въ управленіе оставшимся послѣ Даніила Чернова имуществомъ не самовольно, а на основаніи духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, съ вѣдома и согласія своихъ сонаслѣдниковъ, которое и послужило для истца единственнымъ основаніемъ къ предъявленію его иска; но если это такъ, то точный смыслъ того же завѣщанія указываетъ, что завѣщатель, уполномачивая Артемія Чернова, какъ старшаго и болѣе свѣдущаго и опытнаго внука, на управленіе всѣми коммерческими дѣлами, вовсе не имѣлъ въ виду установлять для него какую либо отчетность передъ младшими братьями его и, напротивъ, прямо указзалъ, что по дѣламъ, ввѣреннымъ завѣщателемъ управленію старшаго внука, младшіе должны быть „въ непротивномъ повиновеніи“, и отсюда, очевидно, слѣдуетъ, съ одной стороны, что если эти младшіе сонаслѣдники не въ правѣ были требовать, на основаніи упомянутаго завѣщанія, отчета отъ своего брата, доколѣ завѣщаніе оставалось въ силѣ, то не могли передать такого права и своимъ наслѣдникамъ, и съ другой—что приведенное завѣщаніе не только не можетъ служить основаніемъ и доказательствомъ правильности настоящаго иска, но, напротивъ, служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ противъ истца, въ особенности, если придавать сему завѣщанію тотъ смыслъ, который признаетъ за онымъ самъ истецъ въ лицѣ своего повѣреннаго Шкляревскаго. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Владимира Чернова незаслуживающею уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Владимира Чернова, присяжный повѣренный Шкляревскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шкляревскій указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата, дѣлая въ рѣшеніи выписки изъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова, не привела и оставила безъ разсмотрѣнія самую существенную часть этого завѣщанія, въ которой и опредѣлены имущественныя права и обязанности Артемія Чернова и отношенія его къ сонаслѣдникамъ. Эти объясненія Шкляревскаго не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Уставъ Гражд. Судопроизводства не вмѣняетъ суду въ обязанность приводить въ рѣшеніи представленные тяжущимися документы въ полномъ ихъ объемѣ; разрѣшеніе же вопроса о томъ, обратила ли Палата вниманіе на всѣ части духовнаго завѣщанія Даніила Чернова и правильно ли опредѣлило его смыслъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. Учр. Кас. Департ. Сената). Затѣмъ Шкляревскій доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою 1084 ст. ч. I X Т. Судебная Палата, по объясненію Шкляревскаго, сама устансвила, что послѣдняя воля Даніила Чернова состояла въ томъ, чтобы управленіе завѣщаннымъ всѣмъ его внукамъ имуществомъ было сосредоточено въ рукахъ Артемія Чернова и чтобы прочіе наслѣдники имѣли право контроля надъ дѣйствіями Артемія Чернова. Такимъ образомъ, Артемій Черновъ представляется исполнителемъ воли Даніила Чернова, т. е. его душеприказчикомъ, а прочіе наслѣдники, коимъ

предоставлено право контроля, очевидно, могутъ требовать отъ него отчета. Между тѣмъ, Судебная Палата, вопреки 1084 ст. Т. X ч. I, не признала Артемія Чернова душеприказчикомъ. То обстоятелвство, что Артемій Черновъ одинъ изъ сонаслѣдниковъ и что ему предоставлено, какъ говоритъ Палата, распоряженіе по однимъ лишь коммерческимъ частямъ, а не управленіе всѣмъ завѣщаннымъ имуществомъ, не можетъ лишить его, Артемія Чернова, званія душеприказчика. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Палаты, Даніилъ Черновъ завѣщалъ свое имущество въ общую нераздѣльную собственность всѣмъ своимъ внукамъ, въ томъ числѣ и Артемію Чернову, съ тѣмъ, чтобы Артемій Черновъ, въ виду его опытности въ коммерческихъ и хозяйственныхъ операціяхъ и въ интересахъ торговли, управлялъ и распоряжался по всѣмъ коммерческимъ частямъ и объявлялъ отъ себя ежегодно капиталъ вмѣстѣ съ братьями. Такой установленный Судебною Палатою смыслъ духовнаго завѣщанія Даніила Чернова показываетъ, что Артемій Черновъ не можетъ быть признанъ душеприказчикомъ Даніила Чернова. Хотя, на основаніи 1084 стат. X Тома части I, душеприказчикъ исполняетъ духовное завѣщаніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякое исполненіе воли завѣщателя, въ чемъ бы она ни заключалась, дѣлало наслѣдника душеприказчикомъ. Духовное завѣщаніе можетъ содержать въ себѣ различныя ограниченія наслѣдниковъ касательно управленія и распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ, напримѣръ, вмѣненіе наслѣдникамъ въ обязанность продолжать торговлю завѣщателя, воспрещеніе наслѣдникамъ, вовсе или до опредѣленнаго срока, продавать и закладывать имѣніе, воспрещеніе наслѣдникамъ дѣлить имѣніе, завѣщанное въ общую ихъ собственность, и проч. Подобныя распоряженія завѣщателя исполняются самими наслѣдниками безъ посредства душеприказчика. Вообще душеприказчикомъ можетъ быть признано только такое лицо, на которое завѣщатель возлагаетъ исполненіе извѣстныхъ распоряженій, имѣющихъ своею цѣлью передачу завѣщаннаго имущества указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ. Вслѣдствіе сего душеприказчикъ, являясь посредникомъ между завѣщателемъ и наслѣдникомъ, можетъ лишь временно управлять и распоряжаться оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, до исполненія распоряженій завѣщателя, до передачи имущества наслѣдникамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артемій Черновъ, на котораго Даніилъ Черновъ возложилъ постоянное управленіе и распоряженіе завѣщаннымъ какъ ему, Артемію, такъ и другимъ его братьямъ, имуществомъ для продолженія общей торговли, не можетъ быть признанъ душеприказчикомъ, и что Судебная Палата не нарушила 1084 стат. Тома X части I. Наконецъ, Шкляревскій указываетъ на слѣдующія, по его мнѣнію, неправильныя соображенія Палаты: сонаслѣдники Артемія Чернова были равноправными участниками въ общемъ съ нимъ имуществѣ, а потому, если и допустить, что Артемій Черновъ дѣйствительно одинъ управлялъ имуществомъ, то въ этомъ виноваты сами сонаслѣдники, которые вслѣдствіе сего не могутъ взыскивать понесенные ими убытки съ Артемія Чернова. Въ общемъ имуществѣ каждый соучастникъ можетъ требовать отчета только о доходахъ съ своей воли, а, между тѣмъ, истецъ въ настоящемъ дѣлѣ требуетъ отчета по всему имуществу. Артемій Черновъ управлялъ имуществомъ не самовольно, а на основаніи духовнаго завѣщанія Даніила Чернова; въ завѣщаніи же не только не установлено никакой отчетности, но завѣщатель прямо указалъ, что по дѣламъ, ввѣреннымъ управленію старшаго внука, младшіе должны быть въ непротивномъ повиновеніи. Шкляревскій противъ этихъ соображеній возражаетъ, что если сонаслѣдники имѣли право принять мѣры къ огражденію своихъ интересовъ, т. е. могли требовать отчета по управленію, то они могутъ требовать отчета и въ настоящее время, такъ какъ отвѣтчикъ не ссылается на пропускъ давности; что общее и нераздѣльное имѣніе принадлежитъ каждому соучастнику въ каждой своей части, а потому, на основаніи 543 ст. Т. X ч. I, каждый соучастникъ можетъ требовать отчета по всему имѣнію, и что не только умолчаніе въ духовномъ завѣщаніи о предоставленіи отчета Артеміемъ Черновымъ, но даже прямое воспрещеніе наслѣд-

никамъ требовать отъ него отчета не можетъ лишить ихъ этого принадлежащаго имъ по закону права. Приведенныя объясненія Шкляревскаго заслуживаютъ уваженія. На основаніи 425 ст. Т. X ч. I, собственнику принадлежатъ доходы съ имущества; эти получаемые съ имущества доходы сами составляютъ имущество движимое (401 и 402 ст. Т. X ч. I) и, по 691 ст. I ч. X Т., могутъ быть отыскиваемы изъ чужого неправильнаго владѣнія посредствомъ суда. Вслѣдствіе сего собственникъ имѣетъ право взыскивать съ лица, управляющаго его имѣніемъ, полученные съ имѣнія доходы, причемъ безразлично, управляетъ ли отвѣтчикъ имѣніемъ на основаніи договора съ собственникомъ, или безъ всякаго съ нимъ соглашенія. Но, имѣя право на доходы, собственникъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ возможности опредѣлить, въ чемъ именно доходы заключаются, а потому законъ вмѣняетъ въ обязанность лицу, которое должно возвратить доходы, представить отчетъ въ этихъ доходахъ (896 и 903 ст. Уст. Гр. Суд.). Участнику въ общей собственности, какъ всякому собственнику, принадлежитъ право на доходы съ общаго имѣнія соразмѣрно его долѣ въ имѣніи (545 и 554 ст. Т. X ч. I). Для опредѣленія этихъ доходовъ отчетъ, очевидно, долженъ быть составленъ по всему общему имѣнію, такъ какъ участникъ въ общей собственности имѣетъ право на все общее имѣніе, на каждую его составную часть, но только въ извѣстной долѣ (543 ст. Т. X ч. I). Изъ приведеннаго общаго правила законъ не дѣлаетъ исключенія для того случая, когда общее имущество, на основаніи завѣщанія, состоитъ въ управленіи одного изъ наслѣдниковъ. Управляющій общимъ имѣніемъ наслѣдникъ обязанъ передать прочимъ наслѣдникамъ полученные съ имѣнія доходы, а слѣдовательно, обязанъ дать имъ и отчетъ въ доходахъ, хотя бы о представленіи отчета не было упомянуто въ завѣщаніи. Даже воспрещеніе въ завѣщаніи требовать отчета отъ наслѣдника, кому завѣщатель предоставилъ управленіе имѣніемъ, не лишаетъ прочихъ наслѣдниковъ, если имѣніе завѣщано имъ въ собственность, безъ предоставленія кому-либо временнаго владѣнія и пользованія (1011 ст. Т. X ч. I), права на доходы съ имѣнія, а вслѣдствіе сего и права на истребованіе отчета въ доходахъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата нарушила 691 ст. Т. X ч. I, признавъ, что фактическій распорядитель общаго имѣнія не обязанъ представить отчета по управленію имѣніемъ, что соучастникъ въ общемъ имѣніи не въ правѣ требовать отчета по всему имѣнію и что наслѣдникъ, управляющій общимъ имѣніемъ на основаніи духовнаго завѣщанія, не обязанъ давать отчетъ своимъ сонаслѣдникамъ, если эта обязанность не установлена духовнымъ завѣщаніемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 691 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

206.—1879 года сентября 19 дня. *По прошенію мѣщанина Авчинникова объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Крачунъ, лично отъ себя и какъ опекунъ дочери Маріи, предъявилъ къ мѣщанину Авчинникову искъ о взысканіи по договору найма 67 рубл. и объ удаленіи отвѣтчика изъ занимаемаго имъ помѣщенія. Противъ состоявшагося по иску Крачуна заочнаго рѣшенія отвѣтчикъ Авчинниковъ подалъ письменный отзывъ, содержащій въ себѣ одно лишь ходатайство о новомъ разсмотрѣніи дѣла, и затѣмъ въ первомъ судебномъ засѣданіи по дѣлу предъявилъ встрѣчный искъ къ Крачуну. Мировой Судья, на основаніи 80 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ Авчинникова оставилъ безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что въ первой отвѣтной бумагѣ (отзывъ 20 го іюня 1877 года) такового не было заявлено. Принимая затѣмъ во вниманіе, что искъ Крачуна основанъ на контрактѣ отъ 28 января 1877 года, по которому Авчинниковъ обязанъ на срокъ перваго іюня уплатить искомыя деньги; что удаленія изъ квартиры не предоставлено Кра-

чуну; что возраженіе Авчинникова о томъ, что не имѣетъ возможности уплатить денегъ, не заслуживаетъ уваженія и что встрѣчный искъ его, по силѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть разсмотрѣнъ, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Авчинникова въ пользу Крачуна и малолѣтней его дочери Маріи 67 р. по контракту; за веденіе дѣла 6 р. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, и 2) въ остальной части иска отказать. По апелляціонной жалобѣ Авчинникова дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, въ засѣданіи коего явились Крачунъ и Авчинниковъ, который ввѣрилъ свою защиту Геркушенку. Послѣдній заявилъ, что довѣренности на управленіе имѣніемъ Авчинникова, а равно свидѣтельства на право веденія дѣлъ не имѣетъ. Съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановилъ: Геркушенка къ защитѣ этого дѣла не допускать. Затѣмъ Авчинниковъ просилъ о допросѣ находящихся въ залѣ засѣданія свидѣтелей. Съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановилъ: свидѣтелей оставить безъ спора. Разсмотрѣвъ дѣло, Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и подлежащимъ утвержденію; а потому, соглашаясь съ мотивами Мирового Судьи, изложенными въ его рѣшеніи 22 іюня 1877 г., Съѣздъ апелляцію Авчинникова оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе мѣщанинъ Авчинниковъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 340 ст. Уст. Гражд. Суд., которая, согласно 80 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть примѣняема и къ суд производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или, если таковая не была подана, въ первомъ засѣданіи по дѣлу; 2) что подъ отвѣтною бумагою слѣдуетъ понимать такую бумагу, которая содержитъ въ себѣ отвѣтъ по существу иска, или которая, по закону, должна содержать въ себѣ таковой отвѣтъ; 3) что, на основаніи 729 ст. Уст. Гражд. Суд., отзывъ противъ заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда долженъ заключать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія, или указаніе на таковой, если онъ былъ уже представленъ; 4) что вслѣдствіе сего отзывъ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда долженъ быть признанъ отвѣтною бумагою, если до того времени отвѣта подано не было, и потому послѣ принесенія отзыва встрѣчный искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предъявленъ въ засѣданіи Окружнаго Суда; 5) что, на основаніи 151 ст. Уст. Гр Судопр., по постановленіи Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія, отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ Мировому Судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла; 6) что такимъ образомъ отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи можетъ быть заявленъ на словахъ, а письменный отзывъ можетъ заключаться лишь въ ходатайствѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; 7) что такой письменный отзывъ, не содержащій въ себѣ отвѣта по существу иска, не можетъ быть признанъ отвѣтною бумагою и не можетъ лишать отвѣтчика права предъявить встрѣчный искъ въ первомъ послѣ подачи отзыва засѣданіи Мирового Судьи по дѣлу; 8) что въ письменномъ отзывѣ по настоящему дѣлу Авчинниковъ не представлялъ объясненій по существу иска и просилъ лишь о новомъ разсмотрѣніи дѣла, а потому Мировой Судья и Мировой Съѣздъ неправильно отказали Авчинникову въ разсмотрѣніи его встрѣчнаго иска, предъявленнаго въ первомъ засѣданіи Мирового Судьи послѣ принесенія отзыва; 9) что Мировой Съѣздъ, отказывая въ допущеніи Геркушенка, не имѣвшаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, къ защитѣ Авчинникова, вопреки 142 статьѣ Устава Гражданск. Судоп., не объяснилъ соображеній, коими онъ при этомъ руководствовался, тогда какъ, на основаніи 1119 ст. Т. II изд. 1876 года, по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, допускаются къ ходатайству и неимѣющіе установленнаго свидѣтельства, но не болѣе какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ того же мирового округа, и 10) что Мировой Съѣздъ нарушилъ также 142 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не приведя соображеній, по коимъ онъ отказалъ Авчинникову въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

207.—1879 года сентября 19 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Вула объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ Д. Бартъ).

Солтысъ-Романскій просилъ Мирового Судью обязать Лейбу Вула очистить занимаемый имъ экономическій домъ и уплатить слѣдуемый съ него, Вула, за 1875 г. оброкъ 5 р. Отвѣтчикъ Лейба Вулъ съ своей стороны просилъ Мирового Судью дѣло прекратить по неподсудности мировымъ установленіямъ, такъ какъ къ разрѣшенію предстаавляется вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, хранящемся при дѣлахъ экономіи; въ доказательство же шестнадцатилѣтняго владѣнія его, Вула, домомъ съ уплатою чинша по 5 р. въ годъ допросить 13 указанныхъ имъ свидѣтелей. При этомъ Лейба Вулъ представилъ условіе отъ 14 марта 1864 г., по которому онъ самъ нанималъ въ этомъ домѣ комнату чрезъ сѣни крестьянину Трофиму Бурдельному съ платою за него въ экономію чинша. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ Солтысъ Романскій подтвердилъ, что домъ нанимался Вулу годично съ уплатою 5 р. въ годъ; затѣмъ были спрошены 3 свидѣтеля Вула: Файбишъ Львовичъ, Абрашко Кипнисъ и Овшій Львовичъ за присягою и 2 свидѣтеля Солтысъ-Романскаго: Авксентій Бурдельный и Иванъ Сусскій за подпискою. По разборѣ дѣла Мировой Судья, признавъ отводъ, заявленный отвѣтчикомъ Вуломъ, неуважительнымъ и находя представленными истцомъ документами искъ его доказаннымъ, опредѣлилъ: обязать Лейбу Вула очистить занимаемый имъ по найму домъ, принадлежащій Солтысъ-Романскому, взыскавъ съ него, Вула, въ пользу истца за наемъ того дома 5 р. На это рѣшеніе была подана отвѣтчикомъ Вуломъ апелляціонная жалоба, въ которой Вулъ повторялъ свое заявленіе о неподсудности дѣла и просилъ допросить указанныхъ имъ у Мирового Судьи свидѣтелей, которые Судьею вовсе не вызывались. Въ засѣданіи Съѣзда Товарищъ Подольскаго губернскаго прокурора далъ заключеніе, что признаетъ дѣло подсуднымъ, такъ какъ, за воспрещеніемъ евреямъ селиться въ деревняхъ, пріобрѣтеніе ими вещныхъ чиншевыхъ правъ въ деревняхъ немыслимо; притомъ чиншъ могъ установиться лишь до введенія русскаго закона въ этомъ краѣ. Въ виду даннаго заключенія, Съѣздъ постановилъ признать дѣло подсуднымъ и вызвать указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей. По допросѣ свидѣтелей и выслушаніи объясненій тяжущихся, Мировой Съѣздъ нашелъ, что 8 допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда свидѣтелей удостовѣрили лишь фактъ проживанія Вула въ домѣ въ теченіе около 17 лѣтъ; о томъ же, что пользованіе домомъ основано на чиншевомъ правѣ, свидѣтели слышали отъ самого Вула, и, слѣдовательно, эта часть показаній свидѣтелей, какъ основанная на разсказахъ отвѣтчика, доказательнаго значенія имѣть не можетъ. Далѣе свидѣтели Файбишъ Львовичъ и Абрашко Кипнисъ показали у Судьи, что домъ—Солтыса Романскаго, но Вулъ платитъ чиншъ; показанія крайне противорѣчивыя: или домъ Вула, и онъ платитъ чиншъ, или домъ Романскаго, и тогда плата, вносимая Вуломъ, не можетъ быть названа чиншевою, и, конечно, Кипнисъ имѣлъ въ такомъ случаѣ право и возможность предлагать Романскому нанять ему тотъ домъ. Наконецъ, показанія спрошенныхъ въ 1 же инстанціи свидѣтелей: съ одной стороны—Овшія Львовича, что домъ состоитъ на чиншевомъ правѣ у Вула, съ другой—Ивана Сусскаго, что домъ отданъ Вулу отъ Романскаго по найму, тоже не могутъ быть признаны основательными по своей голословности и потому, что, другъ другу противорѣча, какъ бы взаимно уничтожаются, такъ что единственнымъ обстоятельнымъ, могущимъ служить къ уясненію дѣла, показаніемъ остается показаніе Авксентія Бурдельнаго, изъ котораго видно, что въ домѣ, о которомъ идетъ рѣчь, проживалъ его, Бурдельнаго, отецъ, платя Романскому по 3 р. въ годъ, потомъ

половину дома занялъ Вулъ, а, наконецъ, занятъ Вуломъ уже весь домъ съ ежегодною наличною платою по 5 р. Вникая въ это показаніе, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что домъ состоялъ и состоитъ дѣйствительно въ наймѣ, именно, какъ потому, что Бурдельному должно быль лучше кого либо другого извѣстно, состоялъ ли домъ на чиншѣ или таковой, какъ онъ заявилъ, нанимался сперва его отцомъ, а потомъ Вуломъ; во 2-хъ потому, что если домъ былъ на чиншевомъ правѣ, то переходъ такового отъ Бурдельнаго къ Вулу могъ совершиться не иначе, какъ по письменной переуступкѣ, а о таковой и рѣчи нѣтъ; въ 3 хъ) потому, что при чиншевомъ правѣ чиншъ долженъ бы оставаться одинъ и тотъ же, между тѣмъ, плата изъ 3 р. увеличилась на 5 р.; если въ заключеніе принять во вниманіе существующее въ этой мѣстности смѣшеніе подъ названіемъ „чинша“ понятій найма и чиншеваго права, то дѣло окончательно разъяснится, и противорѣчивыя, повидимому, до крайности показанія Львовича и Кипниса вполнѣ уяснятся. Состояніе дома въ наймѣ подтверждается еще и тѣмъ, что самое заключеніе чиншевыхъ сдѣлокъ, по введеніи русскаго законодательства, немыслимо, въ особенности въ селеніяхъ, гдѣ евреямъ всякое пріобрѣтеніе недвижимой собственности воспрещено. Въ виду всего сказаннаго, признавая искъ по существу не только неопровергнутымъ, но подтвердившимся, такъ какъ, отдавая въ наемъ домъ на неопредѣленное время, Романскій въ правѣ требовать его очистки и взноса 5 р. за наемъ, уплата которыхъ не доказана Вуломъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда отвѣтчикъ Вулъ принесъ Правит. Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что подсудность иска опредѣляется исковыми требованіями, а не возраженіями отвѣтчика, почему указаніе отвѣтчика Вула на то, что онъ пользовался домомъ на чиншевомъ правѣ, само по себѣ не могло послужить для Съѣзда поводомъ къ признанію дѣла себѣ неподсуднымъ по 1 пун. 31 стат. Т. X ч. 2 Уст. Гражд. Судопр.; 2) что затѣмъ Съѣздъ правильно приступилъ къ разъясненію вопроса, пользовался ли Вулъ спорнымъ домомъ по договору найма или на чиншевомъ правѣ, посредствомъ допроса свидѣтелей; 3) что выводы Съѣзда о силѣ свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 102 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; 4) что разрѣшеніе Съѣздомъ дѣла въ засѣданіи 20 сентября 1877 г., несмотря на неявку нѣкоторыхъ изъ вызванныхъ свидѣтелей, не можетъ быть указываемо Вуломъ, какъ поводъ отмѣны рѣшенія, такъ какъ повѣренный его, присутствовавшій въ засѣданіи, объ отсрочкѣ засѣданія не просилъ; 5) что, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся по взаимному согласію не освободятъ ихъ отъ оной; въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою; 6) что, на основаніи приведенной статьи, каждый тяжущійся въ правѣ требовать, чтобы свидѣтели, допрошенные у Мирового Судьи безъ присяги, подтвердили свое показаніе на Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою; 7) что, въ случаѣ заявленія подобнаго требованія, Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не можетъ основываться на безприсяжномъ показаніи свидѣтелей, данномъ у Мирового Судьи, если эти свидѣтели, вслѣдствіе неявки ихъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда, остались неспрошенными подъ присягою; 8) что затѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не воспрещаетъ Мировому Съѣзду принимать въ соображеніе такія безприсяжныя показанія свидѣтелей, о допросѣ коихъ подъ присягою на Мировомъ Съѣздѣ никто изъ тяжущихся не просилъ; 9) что изъ числа допрошенныхъ по настоящему дѣлу у Мирового Судьи 5 свидѣтелей 2 свидѣтеля, Бурдельный и Сусскій, на которыхъ сослался Солтысъ-Романскій, были допрошены безъ присяги; 10) что о допросѣ этихъ свидѣтелей подъ присягою на Мировомъ Съѣздѣ не было заявлено ходатайства ни Солтысъ-Романскимъ, ни Вуломъ, и эти свидѣтели не были

вызываемы въ засѣданіе Мирового Съѣзда; 11) что затѣмъ Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе безприсяжное показаніе Бурдельнаго, не нарушилъ 95 ст. Уст. Гр. Суд., и 12) что указаніе Вула на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія двухъ представленныхъ имъ, Вуломъ, документовъ: условія, заключеннаго съ Бурдельнымъ въ 1864 г., и удостовѣренія Рубинскаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ первый изъ этихъ документовъ упомянутъ въ исторической части рѣшенія, а второй приводится въ протоколѣ, подписанномъ тѣми же судьями, которые принимали участіе въ разрѣшеніи дѣла, изъ чего слѣдуетъ заключить, что оба документа были въ виду Съѣзда при постановленіи имъ рѣшенія,—Правит. Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Вула, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1879 года сентября 19 дня. *По прошенію мѣщанина Нухима Блюмкина объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный купчихи Чернышевой, коллежскій ассесоръ Затворницкій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ мѣщанину Блюмкину о взысканіи 100 руб. съ процентами и издержками по векселю, выданному Блюмкинымъ Каміонскому и отъ сего послѣдняго перешедшему къ Чернышевой. Отвѣтчикъ Блюмкинъ, отвергая искъ, заявилъ споръ о подлогѣ, объясняя, что подпись на векселѣ не его. Споръ Блюмкина о подлогѣ векселя былъ признанъ Елисаветградскимъ Окружнымъ Судомъ недоказаннымъ, и затѣмъ Мировой Судья присудилъ Чернышевой съ Блюмкина 100 р. съ процентами и судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ Блюмкинъ объяснилъ, что представленный ко взысканію векселъ безденеженъ и выданъ имъ Каміонскому въ обезпеченіе комиссіонныхъ оборотовъ; что онъ выдалъ этотъ векселъ безъ текста и на 78 р., а не на 100 р., какъ въ немъ теперь написано; что злоупотребленіе Каміонскимъ вексельнымъ бланкомъ доказывается представленнымъ имъ письмомъ Гайсинскаго, и что она проситъ допросить Гайсинскаго въ качествѣ свидѣтеля. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Блюмкинъ просилъ передать дѣло судебному слѣдователю въ виду подложности векселя. Мировой Съѣздъ нашелъ недоказаннымъ объясненіе Блюмкина о выдачѣ векселя въ обезпеченіе комиссіонныхъ оборотовъ; что же касается указанія Блюмкина на то, что векселъ выданъ бланкомъ на 78 р., а не на 100 р., и что въ векселѣ сдѣлана поправка, то хотя въ числѣ 100 р. средняя цыфра—нуль наведена, но затѣмъ при поверхностномъ разсмотрѣніи не остается сомнѣнія, что нуль написанъ на цыфрѣ 8, первая же цыфра еще менѣе подтверждаетъ указаніе Блюмкина. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда Блюмкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 6, 555—564 ст. Уст. Гр. Суд. и 28—30 ст. Уст. Угол. Суд., не передавъ Прокурору обвиненія имъ, Блюмкинымъ, Каміонскаго въ подлогѣ и не пріостановивъ гражданскаго дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ спора о подлогѣ; 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 110 ст. Уст. Граж. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе спора о подлогѣ, и 3) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 88 ст. Уст. Угол. Суд., не вызвалъ указаннаго имъ, Блюмкинымъ, свидѣтеля въ подтвержденіе подложности векселя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 110 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ Мировой Судья пріостанавливаетъ производство гражданскаго дѣла, а документъ, объявленный подложнымъ, отсылаетъ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда, по установленному порядку. По разсмотрѣніи надлежащимъ судомъ (стат. 555—565 Уст. Гр. Суд.) спора о подлогѣ, возобновляется у Мирового Судьи производство гражданскаго дѣла, но затѣмъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила, которое

предписывало бы вновь пріостанавливать производство гражданскаго дѣла въ случаѣ заявленія новаго спора о подлогѣ въ томъ же актѣ, съ указаніемъ на лицо, обвиняемое въ подлогѣ. При отсутствіи такого правила и въ виду того, что пріостановленіе гражданскаго дѣла при каждомъ возобновленіи спора о подлогѣ въ томъ же актѣ дало бы возможность недобросовѣстному отвѣтчику оттягивать на неопредѣленное время разрѣшеніе предъявленнаго противъ него иска, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что заявленіе новаго спора о подлогѣ, съ указаніемъ обвиняемаго въ подлогѣ лица, не влечетъ за собою пріостановленія гражданскаго дѣла и что отъ отвѣтчика зависитъ доказывать совершеніе подлога уголовнымъ порядкомъ и, въ случаѣ признанія уголовнымъ судомъ акта подложнымъ, представить уголовный приговоръ къ производящемуся гражданскому дѣлу или же просить о пересмотрѣ гражданскаго рѣшенія, если оно вошло уже въ законную силу (ст. 187 Уст. Гр. Суд.). На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь рѣшеніемъ 1872 г. за № 123, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и не нарушилъ закона, не передавъ Прокурору обвиненія Блюмкинымъ Каміонскаго въ подлогѣ и не пріостановивъ гражданскаго дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ спора о подлогѣ. Хотя затѣмъ Мировой Съѣздъ, вопреки 110 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе указанія Блюмкина на измѣненіе въ векселѣ цыфры 78 на 100 р. и призналъ въ своихъ соображеніяхъ указаніе это недоказаннымъ, но это обстоятельство, какъ нелишающее Блюмкина права доказывать въ уголовномъ порядкѣ совершеніе Каміонскимъ подлога, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, не подлежитъ также удовлетворенію жалоба Блюмкина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 88 ст. Уст. Гр. Суд. недопросомъ свидѣтеля, на котораго онъ сослался въ подтвержденіе подложности векселя, такъ какъ Мировой Съѣздъ, не имѣя права входить въ разсмотрѣніе спора о подлогѣ, не имѣлъ основанія допрашивать свидѣтеля. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Блюмкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

209.—1879 года сентября 19 дня. *По прошенію жены генералъ лейтенанта, княгини Анны Эристовой, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Ираклія Багратіонъ-Мухранскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ 1872 году при межеваніи ненаселеннаго имѣнія Портъ Порта и Нардеваны въ Тифлисскомъ уѣздѣ, между прочимъ, возникли слѣдующіе споры: объ участкахъ, обозначенныхъ на планѣ подъ №№ 1 и 2 въ количествѣ 100 десятинъ 760 саж., между княгинею Екатериною Багратіонъ Мухранскою и княгинею Анною Эристовою съ одной стороны, наслѣдникомъ Таріела Завріева, Цоканомъ Завріевымъ и Идишеромъ Завріевымъ—съ другой и Шаншіевыми съ третьей стороны; объ участкахъ подъ № III въ 4 дес. и № IV въ 630 десятинъ 200 квадратныхъ саженъ между княгинями Багратіонъ-Мухранской и Эристовою съ одной стороны и Завріевыми съ другой стороны. Въ 1873 году споры эти поступили на разбирательство Тифлисскаго Окружнаго Суда. По послѣднему спору, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго наслѣдниковъ Таріела Завріева, надворнаго совѣтника Семенова, дѣло дошло до Тифлисской Судебной Палаты. По разсмотрѣніи дѣла, Палата нашла, что Завріевы, указавъ при межеваніи въ іюнѣ 1872 года на принадлежность имъ означенныхъ на планѣ подъ № I и по IV участковъ земель, находящихся въ фактическомъ владѣніи помѣщиковъ смежныхъ имѣній Фохрало и Сахундаро, обязаны были, въ силу 109 ст. Меж. Полож., доказать таковую принадлежность земель имъ, а не противной сторонѣ. Въ этомъ отношеніи изъ объясненій повѣреннаго Завріевыхъ и изъ содержанія дѣла Тифлисскаго губернскаго правленія видно, что владѣніе въ спорныхъ земляхъ было утрачено Завріевыми еще задолго до межеванія, именно по заявленію

*

наслѣдодателя Завріевыхъ, Таріела Завріева, еще въ маѣ 1856 года, вслѣдствіе чего и начато было въ полицейскихъ мѣстахъ дѣло о завладѣніи фахралинскимъ помѣщикомъ, кн. Василіемъ Аргутинскимъ, у Таріела Завріева пустопорожнихъ деревень Портъ-Портъ и Пардеванъ. Хотя въ 1861 году по сему дѣлу и было произведено полицейскимъ начальствомъ дознаніе, но таковое было уничтожено губернскимъ правленіемъ, предписавшимъ о производствѣ новаго изслѣдованія, къ которому, однако же, несмотря на неоднократныя жалобы со стороны опекунши Завріевой, не было приступлено до передачи губернскимъ правленіемъ дѣла въ бывшія межевыя учрежденія, Во время производства этого дѣла въ полиціи сначала Таріелъ Завріевъ, а по смерти его въ 1857 году опекунша надъ наслѣдниками его доказывала право свое на завладѣнное кн. Аргутинскимъ имѣніе: во 1-хъ) жалованною на имѣнія грамотою отъ грузинскихъ царей предкамъ Таріела Завріева, каковая грамота была засвидѣтельствована въ бывшей экспедиціи суда и расправы верховнаго грузинскаго правительства 13 марта 1825 года подъ № 308, и во 2-хъ) актомъ, составленнымъ по распоряженію начальства 15 октября 1851 года начальникомъ отдѣленія съемки, Мартыновымъ, о границахъ земель, принадлежащихъ Таріелу Завріеву и занимаемыхъ урочищами Нардеванъ и Портъ Портъ. Въ настоящее же время, за утратою, по объясненію повѣреннаго Завріевыхъ, въ полиціи жалованной грамоты грузинскихъ царей, единственнымъ доказательствомъ со стороны Завріевыхъ представляются акты, составленные въ 1851 году начальникомъ отдѣленія съемки какъ объ имѣніи спорномъ, такъ и объ имѣніяхъ, смежныхъ съ нимъ, принадлежащихъ кн. Аргутинскимъ, Якуловымъ и др. Обращаясь посему къ обсужденію значенія и силы означенныхъ актовъ, Судебная Палата находитъ, что акты эти, заключая свѣдѣнія о положеніи границъ разныхъ имѣній, составлялись исключительно на основаніи указаній тѣхъ лицъ, кои признавали себя владѣльцами указанныхъ земель, безъ присутствія при такомъ дѣйствіи смежныхъ владѣльцевъ. Но такъ какъ подобныя указанія были приняты послѣдовательно отъ каждаго изъ владѣльцевъ и о каждомъ указаніи были составлены отдѣльные акты, то, само собою разумѣется, сличеніе описаній границъ и свѣдѣній, данныхъ однимъ владѣльцемъ объ его имѣніи, съ таковымъ же описаніемъ и свѣдѣніями, полученными отъ всѣхъ смежныхъ съ нимъ владѣльцевъ, даетъ полную возможность уяснить, какія имѣнія и границы ихъ во время составленія актовъ (въ 1851 году) представлялись безспорными и какія оспаривались однимъ владѣльцемъ у другого. Представляя, такимъ образомъ, въ совокупности по своему содержанію вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи имѣній въ извѣстное время, акты эти, какъ подписанные владѣльцами, по показаніямъ которыхъ они были составлены, очевидно, могутъ быть приняты только за доказательство противъ того, кѣмъ были подписаны, и въ ряду доказательствъ, пріемлемыхъ по межевымъ дѣламъ, должны быть отнесены къ указанному въ 120 ст. письменному доказательству, т.-е. къ собственному признанію, сдѣланному внѣ межевыхъ установленій на письмѣ. По разсмотрѣніи же самаго содержанія представленныхъ къ дѣлу актовъ 1851 года оказывается: 1) что кн. Иванъ Захарьевъ Аргутинскій, указывая 15 мая 1851 года южную границу принадлежащихъ ему земель села Фахрало, признавалъ, что владѣніе ею къ югу не простирается далѣе ручья Гелякъ дагъ-чай, впадающаго въ р. Далаверъ-чай, и вершины Кара-Кузей, и что за указанной имъ южной границей своего имѣнія, т.-е. къ югу отъ Кара-Кузей и рѣчки Гелякъ-дагъ-чай, лежитъ имѣніе не Фахралинское, а Гелякъ-дагъ, помѣщиковъ Завріевыхъ; 2) что Таріелъ Завріевъ, указывая съ своей стороны границы принадлежащихъ ему пустошей Портъ-Портъ, Нардеванъ и другихъ, сѣверную границу отвелъ только частью по рѣкѣ, названной имъ Талаверъ чай, тождественной съ той, которую кн. Аргутинскій называлъ Гелягъ-дагъ-чай, а затѣмъ указалъ крайнимъ сѣверозападнымъ пунктомъ своей земли не Кара-Кузей, а мысъ Бухундуръ-бурунъ дагъ; 3) что Якуловъ и Уркмасовъ отвели границы своихъ земель по смежности съ землями Завріева совершенно тѣ же самыя, какія и Завріевъ отвелъ Мартынову со стороны имѣній означенныхъ лицъ и какія при настоящемъ межеваніи были указаны наслѣдниками Завріева

землемѣру, и 4) что при такихъ указаніяхъ владѣльцами границъ въ 1851 г. только часть изъ нынѣ спорныхъ земель, именно уч. № II, и часть участка № IV къ сѣверу отъ горы Кара Кузей оказалась спорной между Завріевымъ и кн. Аргутинскимъ, такъ какъ только эта часть и отведена была каждымъ изъ нихъ въ свою принадлежность. Такимъ образомъ, содержаніемъ приведенныхъ актовъ установляется: во-1-хъ) что въ 1851 году Фахралинское имѣніе, по сознанію владѣльца онаго, не заключало въ себѣ урочищъ Портъ-Порть, Нардеванъ и Гелякъ-дагъ, и во 2 хъ) что въ томъ же году урочища эти состояли въ фактическомъ владѣніи Таріела Завріева, который признавался смежными съ нимъ владѣльцами, въ томъ числѣ и кн. Иваномъ Аргутинскимъ, собственникомъ оныхъ. Эти обстоятельства, какъ признанныя со стороны бывшаго владѣльца Фахралинскаго имѣнія, наслѣдователя княгинь Эристовой и Мухранской, должны почитаться не-требующими дальнѣйшихъ доказательствъ; возраженіе же нынѣшнихъ владѣльцевъ, не оспаривающихъ подлинности признанія, а указывающихъ лишь на необязательность онаго для нихъ, какъ получившихъ имѣніе по раздѣлу другими князьями Аргутинскими, представляется неправильнымъ, ибо самое право ихъ на раздѣлъ исключительно установилось правомъ наслѣдства послѣ князя Ивана Аргутинскаго. Кромѣ того, дѣйствительность существованія въ 1851 году приведенныхъ обстоятельствъ со стороны настоящихъ владѣльцевъ фахралинскаго имѣнія нисколько не опровергается и продаведеннымъ членомъ Суда дознаніемъ, при которомъ большинство свидѣтелей, если и удостовѣрили о владѣніи кн. Аргутинскихъ въ спорномъ имѣніи, то лишь за 20 и 22 года до производства дознанія, слѣдовательно, въ 1856 и 1854 г.г., но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же свидѣтеми показали о существованіи въ то время спора Аргутинскихъ съ Завріевымъ. Засимъ, если и допустить, что фахралинскіе помѣщики завладѣли имѣніемъ Завріевыхъ ранѣе того срока, какой указанъ въ жалобѣ Таріела Завріева, т. е. ранѣе мая 1856 года, то во всякомъ, случаѣ, въ виду акта, подписаннаго владѣльцемъ Фахрало, завладѣніе могло произойти лишь послѣ 15 мая 1851 года, а такъ какъ шесть лѣтъ спустя послѣ сего (въ 1857 году) умеръ Таріель Завріевъ, а надъ дѣтьми его, по малолѣтству ихъ, была назначена тогда же опека, существовавшая и въ день межеванія (15 іюня 1872 года), то, въ силу 566 ст. Т. X ч. I и 214 статьи того же Тома 2 части, наслѣдники Завріева не могли утратить по давности правъ, принадлежащихъ ихъ отцу на спорное имѣніе въ 1851 году, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фахралинскіе владѣльцы не могли пріобрѣсти на основаніи одного владѣнія съ 1851 года правъ собственности на то же имѣніе. При такомъ положеніи дѣла, принявъ во вниманіе, что ни Завріевы, ни наслѣдницы кн. Ивана Аргутинскаго не представляютъ къ дѣлу актовъ укрѣпленія, коими первоначально установлено было за предшественниками ихъ вотчины право на спорное нынѣ имѣніе, такъ какъ къ числу оныхъ не можетъ быть отнесенъ раздѣльный актъ князей Аргутинскихъ, Судебная Палата находитъ, что имѣніе это въ отношеніи правъ на оное фахралинскихъ владѣльцевъ Завріевыхъ должно быть оставлено въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представлялось въ 1851 году, по показанію князя Ивана Аргутинскаго, именно сѣверная часть спорнаго участка отъ горы Кара Кузей и оврага Талавера-чай должна быть оставленъ по-прежнему во владѣніи фахралинскихъ владѣльцевъ, а въ остальной части должно быть возстановлено владѣніе Завріевыхъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: часть участка подъ № IV, лежащую къ югу отъ линіи, идущей отъ горы Кара-Кузей на востокъ по лощинѣ и оврагу до впаденія послѣдняго въ рѣку и оврагъ Талаверъ чай и засимъ по этому послѣднему оврагу до соединенія съ рѣчкою Кизилъ-Кая чай, какъ показано на спорномъ планѣ, присудить во владѣніе наслѣдниковъ Таріела Завріева; рѣшеніе суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить, взыскавъ за непра-вильные споры установленные штрафы. Въ кассаціонной жалобѣ княг. Анна Эристова и повѣренные и опекунъ дѣтей своихъ, наслѣдниковъ княг. Екатерины Багратіонъ-Мухранской, князь Праклій Багратіонъ-Мухранскій, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 109 статьи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края,

728 ст. I ч. X Т., 120 ст. Полож. о размеж. Закавказскаго края и 482 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго просителей, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просители приводятъ нарушеніе 109 ст. Полож. о размежев. Закавказскаго края тѣмъ, что Палата, которой надлежало разрѣшить, споръ тяжущихся на основаніи доказательствъ, кои были представлены къ дѣлу истцами Завріевыми, потребовала представленія доказательствъ отъ отвѣтчиковъ. Въ отношеніи этого указанія изъ дѣла усматривается что Палата не освобождала Завріевыхъ отъ обязаности доказать принадлежность имъ спорныхъ участковъ, находящихся въ фактическомъ владѣніи противной стороны,—напротивъ того, эту обязанность она прямо возложила на Завріевыхъ въ силу 109 статьи, по которой „всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу“. Затѣмъ уже, по разсмотрѣніи представленныхъ Завріевыми доказательствъ, установивъ, что въ 1851 году спорныя урочища состояли во владѣніи Таріела Завріева на правѣ собственности, Палата пришла къ заключенію, что спорное имѣніе въ отношеніи правъ на оное Завріевыхъ должно быть оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ представлялось въ 1851 году по показанію князя Ивана Аргутинскаго, принявъ во вниманіе, что наслѣдницы его, Аргутинскаго, дочери его, отвѣтицы княг. Эристова и Багратіонъ-Мухранская, не представляютъ къ дѣлу актовъ укрѣпленія на имѣніе въ подтвержденіе того, что первоначально установлено было за ихъ предшественниками вотчинное право на спорное нынѣ имѣніе. Послѣднее разсужденіе Палаты имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что при изъясненномъ положеніи дѣла, т.-е. когда Завріевы доказали свои права на спорные участки, отъ противной стороны уже зависѣло опровергнуть эти доказательства представленіемъ съ своей стороны доказательствъ, удостовѣряющихъ принадлежность спорнаго имѣнія имъ, а такое сужденіе представляется вполнѣ согласнымъ съ правилами судопроизводства. Такимъ образомъ, указаніе кассаторовъ на нарушеніе 109 ст. неправильнымъ распредѣленіемъ между сторонами обязанности доказыванія не заслуживаетъ уваженія. Второй поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 728 ст. ч. I Т. X, рѣшеніе свое, коимъ за Завріевыми признано право собственности на спорное имѣніе, основала исключительно на актахъ, составленныхъ топографомъ Мартыновымъ, которые ни съ формальной стороны, ни по содержанію своему, ни по цѣли составленія ихъ не имѣютъ значенія упоминаемыхъ въ 728 ст. актовъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимыя имущества. Это указаніе просителей оказывается также неосновательнымъ. Въ 117 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края перечислены доказательства, пріемлемыя по межевымъ дѣламъ. Они суть: собственное признаніе, письменные акты, документы и планы, показанія свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ и присяга. Относительно письменныхъ доказательствъ не только не постановлено, что такими доказательствами могутъ служить лишь акты укрѣпленія имуществъ, но изъ содержанія 123 и 120 ст. Пол. явствуетъ, что и другіе документы, служащіе признакомъ событія или дѣйствія, имѣющаго юридическое значеніе, могутъ и должны имѣть силу письменнаго доказательства по межевымъ дѣламъ. Поэтому Палата представленные къ дѣлу Завріевыми акты 1851 года о положеніи границъ различныхъ смежныхъ имѣній не могла оставить безъ разсмотрѣнія потому только, что они не составляютъ актовъ укрѣпленія имуществъ. Изъ содержанія же тѣхъ актовъ Палата вывела заключеніе, что въ 1851 году спорныя нынѣ урочища находились не въ составѣ фахралинскаго имѣнія, а состояли въ фактическомъ владѣніи Таріела Завріева, который признавался смежными съ нимъ владѣльцами, въ томъ числѣ и княземъ Иваномъ Аргутинскимъ, собственникомъ оныхъ. Этимъ выводомъ Палаты, положеннымъ ею въ основаніе своего рѣшенія о присужденіи спорныхъ участковъ Завріевымъ, опровергается равномѣрно и объясненіе просителей, состоящее въ томъ, что Палата, будто-

бы, не опредѣлила характера владѣнія Завріевыхъ спорными участками, безъ чего оно не могло быть принято за доказательство принадлежности имъ сихъ участковъ. Наконецъ, въ третьихъ, нарушеніе 120 ст. Пол. о разм. Закавказскаго края и 482 ст. Уст. Гр. Суд. просители видятъ въ томъ, что Палата признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ фахралинскаго имѣнія, княземъ Иваномъ Аргутинскимъ, сочла обязательнымъ для отвѣтчицъ на томъ основаніи, что онъ, Аргутинскій, былъ ихъ наслѣдодателемъ, между тѣмъ какъ онѣ получили имѣніе не непосредственно отъ него, а по раздѣльному акту, совершонному съ прочими соучастниками его при раздѣлѣ всѣхъ общихъ между ними имѣній. Но и это объясненіе просителей не можетъ быть принято въ уваженіе. По 482 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оно учинено. Такъ какъ княгиня Эристова и Багратіонъ Мухранская по владѣнію фахралинскимъ имѣніемъ являются преемниками отца ихъ, князя Ивана Аргутинскаго, по праву наслѣдства по закону, то въ виду этого и въ силу 1104 ст. Т. X ч. I, по которой наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, Судебная Палата имѣла полное основаніе признать, что для нихъ, отвѣтчицъ, какъ представляющихъ личность умершаго наслѣдодателя по имуществу, обязательно сдѣланное этимъ послѣднимъ признаніе. То обстоятельство, что княгиня Эристова и Багратіонъ-Мухранская получили фахралинское имѣніе не непосредственно отъ отца, а по раздѣльному акту, совершонному съ прочими соучастниками наслѣдодателя при раздѣлѣ всѣхъ общихъ между ними имѣній, не уничтожаетъ силы признанія князя Аргутинскаго для его наслѣдницъ, во владѣніе которыхъ досталось то самое имѣніе, къ коему относится признаніе наслѣдодателя, ибо, получивъ это имѣніе по правамъ своего отца, князя Аргутинскаго, отвѣтчицы тѣмъ самымъ вступили въ представительство умершаго по имуществу, въ отношеніи его къ третьимъ лицамъ, имѣющимъ дѣла по имуществу съ умершимъ собственникомъ, и въ данномъ случаѣ являются въ качествѣ того изъ соучастниковъ въ тяжебномъ дѣлѣ, который учинилъ признаніе, имѣющее въ отношеніи къ нему силу доказательства на основаніи 482 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу княгини Анны Эристовой и князя Ираклія Багратіонъ-Мухранскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

210.—1879 года сентября 19-го дня. *По прошенію агалара села Кешалы Тифлисскаго уѣзда, Ага-Бека-Агаджанъ Султанъ Оглы Эминова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ 1875 году, при межеваніи дачи Кешалы и Каракешалы, между прочимъ, возникъ споръ объ участкѣ, обозначенномъ на планѣ подъ № 1, въ 15 десятинъ 960 кв. саженъ, между кешалинскими агаларами Ага-Бекомъ-Агаджанъ-Султанъ-Оглы-Эминовымъ съ одной стороны и Валибекомъ-Наби-Ага-Оглы, Асланъ-Бекомъ Ага-Киши Бекъ Оглы съ братьями, Зейналъ Агою-Кяримъ Ага-Оглы съ братьями, Али-Бекомъ Сулейманъ Ага Оглы, Али-Агою-Ага-Бекъ-Оглы съ братьями и Абдулъ-Агою Ахмедъ-Ага Оглы съ братьями Эминовыми—съ другой. При разборѣ дѣла въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ Ага-Бекъ-Агаджанъ-Султанъ-Оглы-Эминовъ, представивъ копію съ свидѣтельства, выданнаго 6 мая 1848 г. изъ комиссіи, учрежденной для надѣленія землею агаларовъ трехъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи, сослался на третій пунктъ сего свидѣтельства, въ которомъ сказано, что изъ земель, поступающихъ въ надѣлъ агаларамъ селенія Кешалы, исключаются участки, составляющіе чью-либо собственность, и остаются по-прежнему во владѣніи тѣхъ лицъ; въ случаѣ же могущихъ возникнуть споровъ на счетъ принад-

лежности земель одному или другому владѣльцу, оные должны разбираться на общемъ основаніи судебнымъ порядкомъ; а такъ какъ спорнымъ нынѣ участкомъ онъ, Эминовъ, владѣлъ еще до пожалованія агаларамъ земли, то спорный участокъ принадлежитъ къ выясненнымъ въ 3 мъ пунктѣ свидѣтельства. Остальные кешалинскіе агалары заявили, что спорный участокъ есть часть земли, пожалованной всѣмъ агаларамъ, который не былъ раздѣленъ и потому долженъ быть присоединенъ къ общимъ землямъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что Ага Бекъ Агаджанъ Султанъ-Оглы-Эминовъ не отвергаетъ какъ пожалованія земли всѣмъ агаларамъ, такъ равно и нераздѣльности имѣнія между ними, а только основываетъ свое право на 3 мъ пунктѣ свидѣтельства. По точному же основанію Высочайшаго повелѣнія 6 декабря 1846 года и на основаніи 109 ст. Межевого Положенія Ага-Бекъ Агаджанъ-Султанъ Оглы-Эминовъ долженъ былъ доказать принадлежность спорнаго участка до пожалованія земель всѣмъ агаларамъ. Доказательствами по 117 статьѣ Межевого Положенія принимаются: собственное признаніе, которое со стороны другихъ агаларовъ къ Ага Беку Агаджанъ Султанъ Оглы Эминову, какъ нераздѣльному соучастнику въ имѣніи Кешалы, не было; показаніе свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ и присяга могутъ относиться къ лицамъ, не имѣющимъ участія въ пожалованной землѣ, а потому, останавливаясь на 2 мъ пунктѣ доказательства по 117 ст., Судъ нашелъ, что такъ какъ Ага-Бекомъ-Агаджанъ-Султанъ-Оглы-Эминовымъ не представлено никакихъ письменныхъ актовъ, документовъ или плана, подтверждающихъ право на участокъ, то заявленный споръ при межеваніи неуважителенъ. Ссылка же на владѣніе, на основаніи 116 ст. Межевого Положенія, должна быть оставлена безъ послѣдствій. По сказаннымъ основаніямъ Тифлисскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 5 го августа 1867 года, между прочимъ, опредѣлилъ: участокъ подъ № 1-мъ присоединить къ общимъ нераздѣльнымъ землямъ Кешалинскихъ агаларовъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Окружнаго Суда Ага-Бекъ-Агаджанъ Султанъ Оглы Эминовъ объяснилъ, что участокъ подъ № 1 не входитъ въ составъ земель, Высочайше пожалованныхъ агаларамъ, а составляетъ исключительную его собственность въ продолженіе болѣе четырехъ земскихъ давностей, и что, несмотря на указаніе его на 3 пунктъ свидѣтельства, доказывающій принадлежность участка ему, Судъ не уважилъ просьбы его допросить свидѣтелей и произвести дознаніе и присоединилъ участокъ къ нераздѣльнымъ землямъ; посему онъ просилъ Судебную Палату допросить поименно указанныхъ жителей сосѣднихъ деревень села Капанакчи, которые покажутъ, въ чьемъ именно владѣніи находился спорный участокъ до пожалованія агаларамъ земли, и тогда участокъ освободить отъ раздѣла, а противной сторонѣ предоставить право заявить на него искъ. Противъ апелляціонной жалобы противная сторона объяснила, что Ага-Бекъ-Агаджанъ Султанъ-Оглы-Эминовъ въ жалобѣ своей не представилъ новыхъ доказательствъ на владѣніе имъ спорнымъ участкомъ подъ № 1, а сослался на свидѣтелей, которые владѣніе участкомъ въ указанное время подтвердить не могутъ, такъ какъ въ это время у агаларовъ деревни Кешалы и Каракешалы земли на правѣ полной собственности не было: она принадлежала крестьянамъ; затѣмъ, если даже допустить, что онъ пользовался произвольнымъ пространствомъ, то, по силѣ 116 ст. Меж. Пол., не можетъ требовать выдѣла слѣдующей имъ части по дѣйствительному ихъ владѣнію, хотя бы таковое продолжалось въ теченіе земской давности. Изъ числа представившихъ это объясненіе четверо: Эминъ Ага-Паша-Ага Оглы, Исмаилъ-Ага Ага-Киши-Бекъ-Оглы, Ибрагимъ-Ага-Бала-Бекъ-Оглы и Абдулъ-Ага Ахметъ-Ага Оглы Эминовы, подали затѣмъ объявленіе въ Палату, въ коемъ изложили, что спорный участокъ подъ № 1 дѣйствительно находился въ безспорномъ владѣніи, въ видѣ собственности Агалара-Ага-Бекъ-Агаджанъ-Султанъ Оглы-Эминова и принадлежалъ еще и предкамъ его до пожалованія агаларовъ землею, почему они, убѣдившись въ этомъ, отказываются отъ своей жалобы и, уступая Ага-Беку Агаджанъ Султанъ Оглы Эминову слѣдующія имъ доли изъ участка, прекращаютъ всякіе споры; объясненіе же, поданное однимъ изъ соучастниковъ, Вали-Бекомъ Наби Ага Оглы, они просятъ въ от-

ношеніи ихъ считать недѣйствительнымъ, такъ какъ подавать оное они его не уполномачивали. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на объясненіи, поданномъ въ Палату четырьмя землевладѣльцами села Кешалы, Судебная Палата нашла, что объясненное ходатайство просителей могло бы подлежать удовлетворенію въ томъ лишь-случаѣ, если бы споръ объ участкѣ былъ заявленъ обѣими сторонами, какъ о землѣ ненаселенной и не входящей въ надѣлъ агаларовъ на основаніи Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г. Въ силу означеннаго рескрипта, установившаго право агаларовъ на владѣніе населенными землями, агалары, какъ собственники, поставлены въ особыя къ поселянамъ, живущимъ на ихъ земляхъ, отношенія, которыя не допускаютъ для нихъ безусловной уступки другимъ лицамъ своихъ правъ на земли, ибо всякая подобная уступка части земли, пользованіе которою должно по закону оставаться навсегда за поселянами (ст. 1 Пол. о временныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, приложеніе къ 1097 ст. IX Т.), подъ видомъ земли, составлявшей до Высочайшаго дарованія агаларамъ населенныхъ имѣній принадлежность не казны, а частныхъ владѣльцевъ, очевидно, нарушила бы или ограничила предѣлы пользованія поселянъ. Между тѣмъ, лица, отказывающіяся нынѣ отъ спора съ апелляторомъ, указавъ сначала, при межеваніи, на спорный участокъ, какъ на землю, принадлежащую всѣмъ агаларамъ на созданномъ для нихъ Высочайшимъ рескриптомъ правѣ, въ настоящее время не только не доказываютъ ничѣмъ, чтобы спорный участокъ въ дѣйствительности не входилъ въ надѣлъ агаларамъ, но даже и не указываютъ на то, чтобы участокъ этотъ составлялъ свободную отъ пользованія поселянъ села Кешалы землю. Обратившись засимъ къ существу самаго спора, Палата усмотрѣла, что апелляторъ основаніемъ принадлежности спорнаго участка въ исключительную его собственность выставляетъ давность владѣнія землею, ссылаясь въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства на свидѣтелей. Но давность владѣнія не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: точный смыслъ 3 п. Высочайшаго рескрипта отъ 6 декабря 1846 г. (см. 3 п. Полож. о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, агаларовъ въ прил. къ 1097 ст. XI Т.) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что до изданія сего закона агалары не имѣли вообще правъ собственности на земли, которыми пользовались, и то лишь до 1841 г., т. е. до времени отобранія сихъ земель въ казну. Слѣдовательно, если бы за апеллляторомъ въ дѣйствительности и состояло почему-либо владѣніе спорной землей до изданія означеннаго закона, установившаго впервые права собственности для его сословія, то владѣніе это не могло происходить въ видѣ собственности, а посему и не могло обратиться въ право собственности, какъ бы долго оно ни продолжалось (533, 560 стат. X Т. 1 ч.). Высочайшій рескриптъ, какъ видно изъ копіи съ свидѣтельства, представленной апелляторомъ, былъ приведенъ въ исполненіе по отношенію къ агаларамъ селенія Кешалы въ 1848 г., причемъ комиссія, утвержденная для надѣла агаларовъ землями, оставила всѣ находящіяся при селеніи Кешалы населенныя и ненаселенныя земли въ общемъ владѣніи всѣхъ кешалинскихъ агаларовъ и собственниковъ ихъ. Засимъ со стороны агаларовъ ничѣмъ не подтверждено, чтобы послѣ 1848 г. земли селенія Кешалы были раздѣлены между соучастниками, а такъ какъ въ имѣніяхъ общихъ нераздѣленныхъ владѣніе соучастника произвольнымъ пространствомъ не можетъ установить для него права собственности на это пространство общихъ земель (116 ст. Меж. Полож.), то и владѣніе апеллятора въ спорномъ участкѣ, хотя бы оно началось съ 1848 года и продолжалось непрерывно по день межеванія, не даетъ основанія къ утвержденію за нимъ сего участка въ исключительную собственность. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Ага-Бекъ-Агаджанъ Султанъ Оглы-Эминовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Ага Бекъ Агаджанъ Султанъ-Оглы Эминовъ приводитъ то, что Судеб-

ная Палата, въ нарушеніе 117—121 ст. Пол. о размежев. Закавказскаго края и 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не придала никакого значенія признанію четырехъ отвѣтчиковъ, отказавшихся отъ своего спора противъ домогательства просителя, поставивъ это признаніе въ зависимость отъ правъ, которыя могутъ принадлежать на спорный участокъ кешалинскимъ поселянамъ, не участвующимъ въ дѣлѣ. По ст. 118 Пол. о размеж. Закавказскаго края, собственное признаніе, учиненное во время межевого разбора въ межевыхъ установленіяхъ письменно или словесно, принимается за доказательство тѣхъ обстоятельствъ, до коихъ оно относится. Постановленіе это вполнѣ согласно съ общими правилами Гражданскаго Судопроизвод., выраженными въ 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ первой изъ сихъ статей, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а по 482 ст. признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оно учинено. По точному смыслу приведенныхъ законоположеній, юридическое значеніе признанія состоитъ въ томъ, что предметъ признанный ставится внѣ спора между сторонами, участвующими въ томъ судебномъ производствѣ, въ которомъ признаніе сдѣлано; но признаніе, будучи обязательно для учинившаго оное, не имѣетъ силы въ отношеніи непричастныхъ оному соучастниковъ въ дѣлѣ; тѣмъ болѣе имъ не предрѣшаются права постороннихъ лицъ, въ дѣлѣ не участвующихъ, для которыхъ и самое судебное рѣшеніе необязательно (893 и 895 ст. Уст. Граж. Суд.). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что по поступленіи сего дѣла во вторую инстанцію нѣсколько отвѣтчиковъ отказались отъ своего спора противъ требованія Аги-Бека-Агаджанъ Султанъ-Оглы-Эминова и признали, что спорный участокъ не входитъ въ составъ земель, принадлежащихъ всѣмъ агаларамъ села Кешалы, а составляетъ исключительную собственность просителя, но что Судебная Палата освободила сихъ отвѣтчиковъ отъ послѣдствій такового признанія ихъ по одному предположенію о правахъ кешалинскихъ поселянъ на означенный участокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, отвергнувъ доказательную силу собственнаго признанія отвѣтчиковъ, явно нарушила прямой смыслъ 118 стат. Положенія о размежев. Закавказскаго края, вслѣдствіе чего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 118 стат. Полож. о размеж. Закавказскаго края, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

211.—1879 г. сентября 19 дня. *По прошенію крестьянина Николая Кузнецова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Крестьяниномъ Николаемъ Кузнецовымъ предъявленъ въ 1876 г. искъ къ поручику Владимиру Черткову по заемному письму въ 3000 руб., писанному на имя истца отъ наслѣдодательницы отвѣтчика, помѣщицы Надежды Чертковой, 15 декабря 1864 г., срокомъ до востребованія, и явленному на другой день по написаніи у ростовскаго нотаріуса за № 201. На рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда по этому иску, состоявшееся въ пользу истца, Чертковъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой возражалъ противъ сего рѣшенія, между прочимъ, на томъ не бывшемъ въ виду первой инстанціи основаніи, что означенное заемное письмо не было по его явкѣ вручено Надеждою Чертковою Кузнецову, а хранилось постоянно у нея въ шкатулкѣ, изъ которой исчезло въ то время, когда Черткова подверглась параличному удару. Въ подтвержденіе этого обстоятельства сдѣлана повѣреннымъ апеллятора ссылка на показанія, данныя сему послѣднему двумя крестьянами, проживающими въ имѣніи Надежды Чертковой, гдѣ она и скончалась, Евграфомъ Несфитовымъ и Иваномъ Трофимовымъ, которыхъ означенный повѣренный просилъ Палату допросить въ качествѣ свидѣтелей. Просьбу эту Палата удовлетворила, поручивъ допросъ Неофитова

и Трофимова Ярославскому же суду. Затѣмъ для судебнаго состязанія явился въ засѣданіе Палаты 27 марта 1878 года со стороны истца Кузнецова помощникъ присяжнаго повѣреннаго Троицкій, уполномоченный на это другимъ повѣреннымъ истца, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Добротинымъ и имѣющій отъ Московской Судебной Палаты свидѣтельство на право ходатайства въ оной по чужимъ дѣламъ. Въ довѣренности, Добротину отъ Кузнецова данной, между прочимъ, сказано: „уполномачиваю васъ ходатайствовать по всѣмъ моимъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, для чего и имѣете вы право"; затѣмъ перечислены отдѣльно всѣ дѣйствія, на которыя полномочіе это распространяется, и далѣе говорится: „равно можете вы все это или часть передовѣрить другимъ лицамъ". Противъ допущенія Троицкаго къ ходатайству въ Судебной Палатѣ за Кузнецова повѣренный отвѣтчика Черткова заявилъ отводъ на томъ основаніи, что уполномочившій его, Троицкаго, другой повѣренный Кузнецова, Добротинъ, самъ не имѣетъ свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ въ Московской Судебной Палатѣ въ 1878 году. Отводъ этотъ Московская Судебная Палата уважила на томъ основаніи, что такъ какъ Добротинъ не имѣетъ ни званія присяжнаго повѣреннаго, ни установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ 1878 году въ этой Палатѣ по чужимъ дѣламъ, и изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы онъ состоялъ въ особыхъ съ Кузнецовымъ отношеніяхъ, указанныхъ въ 389 стат. Учрежд. Суд. Установленій, то, имѣя отъ сего послѣдняго довѣренность на ходатайство по его дѣламъ, но не имѣя самъ, за силою 1 п. правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, права на таковое ходатайство въ Судебной Палатѣ, не могъ и передовѣрить онаго Троицкому. Затѣмъ по существу дѣла Палата нашла: по разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 11-го мая 1867 года № 124 по дѣлу Кенига, „актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны, или одна сторона, откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; выдачею акта, совершеннаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки къ крѣпостнымъ дѣламъ, маклеру или нотаріусу, оканчивается только установленный закономъ обрядъ совершенія или явки самаго акта, но этимъ не оканчивается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, такъ какъ для сего требуется передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту. Въ иныхъ случаяхъ одновременно съ передачею акта требуется исполненіе опредѣленнаго дѣйствія со стороны лица, пріобрѣтающаго право, въ пользу лица, совершившаго актъ, такъ что если это дѣйствіе не будетъ исполнено по взаимному согласію лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, или вслѣдствіе отказа одной стороны, то и передача акта не можетъ состояться,—напримѣръ, по засвидѣтельствованіи заемнаго письма, которое можетъ быть написано безъ всякаго участія заимодателя (Т. X ч. I ст. 2034 п. 3 и ст. 2036), долговой актъ вручается лицу, совершившему оный, и отъ него передается заимодавцу въ обмѣнъ ссужаемыхъ денегъ; только послѣ такого обмѣна, когда заемное письмо перешло въ руки кредитора, договоръ займа считается воспріявшимъ свое дѣйствіе". Въ виду сего разъясненія, для правильнаго рѣшенія настоящаго иска Кузнецова представляется, слѣдовательно, необходимымъ установить то обстоятельство: было ли передано Чертковою заемное письмо, по которому Кузнецовъ взыскиваетъ нынѣ съ ея наслѣдника, ему, Кузнецову, а слѣдовательно, воспріялъ ли свое дѣйствіе договоръ займа, выраженный въ семъ документѣ. Изъ дѣла обнаруживается, что Надежда Черткова написала 15 декабря 1864 года домашнее заемное письмо, впредь до востребованія, на имя Николаи Кузнецова въ суммѣ 3000 рублей, за указные проценты; актъ этотъ она явила лично 16 того же декабря въ Ростовѣ у нотаріуса Ершова. Засимъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы заемное письмо сіе было передано Чертковою Кузнецову и чтобы послѣдній при ея жизни, то-есть до 11 декабря 1875 года, гдѣ-либо протестовалъ или предъявлялъ это обязательство ко взысканію, и только по смерти Чертковой, а именно 16 декабря 1876 года, оно представлено Кузнецовымъ въ Ярослав-

скій Окружный Судъ для взысканія по оному съ наслѣдника Чертковой,—Черткова. Между тѣмъ, изъ двухъ данныхъ подъ присягою, въ существѣ согласныхъ между собою и достовѣрныхъ, свидѣтельскихъ показаній, Неофитова и Трофимова, видно, что Надежда Черткова говорила свидѣтелямъ—Неофитову около 6 декабря 1875 года (зимняго Николы), а Трофимову—за четыре или три дня до своей смерти, послѣдовавшей 11-го того-же декабря,—первому, что она сдѣлала заемное письмо на 3000 рублей, Николаю Кузнецову, что оно хранится у нея, и она несогласна и не желаетъ отдать его Кузнецову, вслѣдствіе грубости послѣдняго; а второму—что заемное письмо на имя Николая Кузнецова хранится у нея, что она не довѣряетъ Кузнецову сего заемнаго письма за его неблагодарность; письмо это, какъ это говорила прежде свидѣтелю сама Черткова, писано ею лѣтъ 10 тому назадъ. Трофимовъ видѣлъ въ шкатулкѣ Чертковой дня за три до ея кончины форменную грамоту, длинную и узкую, которая была развернута, и Черткова ему сказала, что это и есть заемное письмо. Затѣмъ свидѣтелей, какъ Трофимова, такъ и Неофитова, Кузнецовы не допускали къ Чертковой, говоря, что она очень нездорова. Передъ смертью Черткова была безъ языка въ продолженіе сутокъ, какъ показалъ Трофимовъ, хотя навѣрное онъ этого не знаетъ, въ продолженіе сутокъ или болѣе, какъ со словъ своей жены, находившейся въ услуженіи у Чертковой, объяснилъ Неофитовъ. Во всякомъ случаѣ по положительному показанію обоихъ свидѣтелей Чертковъ засталъ Надежду Черткову безъ языка. Изъ сопоставленія этихъ показаній нельзя не притти къ тому заключенію, что заемное письмо на имя Кузнецова не было по его совершеніи передано Чертковою ему, Кузнецову, а хранилось у нея до послѣднихъ дней ея жизни, причемъ она не желала передать ему оное по причинамъ, ею объясненнымъ, и что засимъ нѣтъ никакого достаточнаго основанія допустить предположеніе, что послѣ того, какъ Трофимовъ видѣлъ этотъ документъ въ шкатулкѣ Чертковой, она измѣнила свои намѣренія и передала заемное письмо Кузнецову; предположеніе это представляется невѣроятнымъ въ особенности въ виду того болѣзненнаго состоянія, въ которомъ находилась Черткова передъ смертью. Принимая во вниманіе изложенное, Судебная Палата признала: 1) что такъ какъ Черткова при жизни своей не передавала Кузнецову заемнаго письма, писаннаго 15 и явленнаго 16 декабря 1864 года, на сумму 3000 рублей, за указные проценты, то самый договоръ этого займа долженъ считаться невоспріявшимъ своего дѣйствія; 2) что посему Кузнецовъ не имѣетъ права требовать съ наслѣдника Чертковой, Черткова, удовлетворенія по сему заемному письму, и 3) что рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу не можетъ остаться въ силѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата 27 марта 1878 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Кузнецову отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьянинъ Николай Кузнецовъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію: во первыхъ, 576 п. 3 и 768 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1 п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о частн. повѣр.; во вторыхъ, 909 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд.; въ-третьихъ, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр. и, въ-четвертыхъ, 411 и 339 ст. того-же Устава. Соотвѣтственно этимъ четыремъ, приводимымъ со стороны просителя, кассаціоннымъ поводамъ, онъ объясняетъ: 1) что право ходатайствовать на Судѣ за своего довѣрителя существенно отличается отъ права избрать для сего по порученію довѣрителя компетентное лицо, ибо на то, чтобы принять на себя обязанность уполномочить такое лицо отъ имени своего довѣрителя, законъ не требуетъ отъ повѣреннаго никакого свидѣтельства со стороны судебнаго мѣста, съ которымъ этотъ первый повѣренный самъ ни въ какія непосредственныя сношенія и не войдетъ; различіе это не можетъ, конечно, ни въ чемъ измѣниться отъ одного лишь соединенія въ одной и той же довѣренности какъ порученія повѣренному защищать интересы своего довѣрителя на судѣ, чего неимѣющій упомянутаго свидѣтельства повѣренный осуществить не можетъ, такъ и предоставленія ему права избрать для этой защиты другое лицо,—на что всякій уполномоченный на сіе, хотя бы и неимѣющій свидѣтельства, обладаетъ всегда достаточною правоспособностью, ибо онъ ограничивается при этомъ лишь посредни-

чествомъ между довѣрителемъ и избираемымъ представителемъ сего послѣдняго на судѣ, которому и передаетъ права не свои, какъ полагаетъ Судебная Палата, а своего довѣрителя; 2) что Палата, приводя рѣшеніе Правительствующаго Сената въ подтвержденіе возможности признать договоръ займа состоявшимся только послѣ передачи онаго заимодавцу взамѣнъ ссужаемыхъ ему денегъ, упустила изъ вида, что, по мнѣнію Сената же, несостоявшійся актъ долженъ, на основаніи закона, быть въ семидневный срокъ предъявленъ, для отмѣтки къ уничтоженію, туда, гдѣ онъ былъ записанъ, безъ чего, слѣдовательно, не можетъ уже по истеченіи это срока быть и рѣчи о непередачѣ означеннаго акта заимодавцу и о признаніи его поэтому несостоявшимся, когда онъ на самомъ дѣлѣ находится въ рукахъ заимодавца; 3) что свидѣтельскія показанія допущены Палатою по вопросу о непередачѣ долгового документа заимодавцу, т.-е. по обстоятельству, которое, опровергая содержаніе письменнаго документа, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, не можетъ въ виду вышеизложеннаго быть доказываемо свидѣтелями, и 4) что окончательное заключеніе Палаты не соотвѣтствуетъ тѣмъ обстоятельствамъ, изъ которыхъ она таковое вывела, ибо изъ того, что Черткова показывала неграмотному свидѣтелю форменную бумагу, которую назвала заемнымъ письмомъ, никакъ не слѣдуетъ, чтобы онъ видѣлъ этотъ документъ въ ея шкатулкѣ и чтобы Черткова не могла передать оный кассатору впослѣдствіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, по которымъ Московская Судебная Палата не допустила къ словеснымъ въ своемъ засѣданіи объясненіямъ повѣреннаго Кузнецова, Троицкаго, имѣющаго установленное свидѣтельство на право ходатайствовать въ сей Палатѣ по чужимъ дѣламъ, не могутъ быть признаны правильными, ибо одно то обстоятельство, что другой повѣренный Кузнецова, Добротинъ, уполномочившій Троицкаго на веденіе настоящаго дѣла, не имѣетъ такового свидѣтельства, не состоя притомъ ни въ званіи присяжнаго повѣреннаго, ни въ отношеніяхъ къ Кузнецову, указанныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Устан., не лишало еще его, Добротина, права передать свое отъ Кузнецова полномочіе на ходатайство по дѣламъ послѣдняго другому лицу, лишь бы лицо это было само правоспособно на веденіе чужихъ дѣлъ, а Добротину было отъ Кузнецова предоставлено право передовѣрія: такое заключеніе не только вытекаетъ изъ того, что правила 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ ограничиваютъ лишь судебныя ихъ дѣйствія, вовсе не возбраняя довѣрителямъ поручать такимъ повѣреннымъ свои дѣла во всѣхъ другихъ случаяхъ (къ коимъ, какъ дѣйствіе внѣсудебное, должно быть отнесено и порученіе, данное одному повѣренному избрать другого для защиты интересовъ довѣрителя на судѣ), но явствуетъ и изъ рѣшеній Правительствующаго Сената по вопросу о повѣренныхъ неграмотныхъ (1875 г. № 389; 1872 г. № 948 и др.), каковыми рѣшеніями уже разъяснено, что законъ, дабы не стѣснять частныхъ лицъ, не запрещаетъ неграмотному повѣренному передовѣрять свое полномочіе на веденіе дѣла другому, грамотному лицу. Очевидно, что если неграмотность, безусловно лишающая права быть повѣреннымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. Уст. Гр. Суд. ст. 246 п. 1), не препятствуетъ такому передовѣрію, то тѣмъ менѣе можетъ оному служить препятствіемъ неимѣніе передовѣряющимъ установленнаго вышеозначенными правилами свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, коль скоро передовѣріе это дѣлается лицу, такое свидѣтельство получившему. Признавая посему, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ постановленное безъ выслушанія объясненій наличнаго повѣреннаго одной изъ тяжущихся сторонъ (Уст. Гр. Суд. статья 768), не можетъ быть оставлено въ силѣ, и засимъ не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ, приводимыхъ въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьянина Николая Кузнецова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1102 Т. II ч. I изд. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

212.—1879 г. сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Живодерова, присяжнаго повѣреннаго Духовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Вартъ).

По означенному иску, основанному на выданной Брюзгинымъ Живодерову 19 апрѣля 1876 г. сохранной распискѣ и обращенному истцомъ къ назначеннымъ по смерти Брюзгина опекунамъ надъ оставшимся послѣ него имуществомъ, мѣщанамъ Иванову и Смирнову, состоялось въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ 31 марта 1878 г. рѣшеніе въ пользу истца. На это рѣшеніе, со стороны отвѣтчиковъ не обжалованное, принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу повѣренный Козельской уѣздной земской управы, ходатайствуя при этомъ о допущеніи его къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица на томъ основаніи, что другимъ рѣшеніемъ того же Суда отъ 30 сентября 1877 г. съ имущества того же Брюзгина присуждено въ пользу упомянутой управы 10000 руб., каковое рѣшеніе утверждено Московскою Судебною Палатою, которою на то же имущество возложена отвѣтственность также за судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе онаго по расчету съ цѣны иска, и что оставшагося послѣ смерти Брюзгина имущества, при взысканіи съ онаго еще и суммы, присужденной по иску Живодерова, не будетъ достаточно для полнаго удовлетворенія земства, почему интересы послѣдняго вполнѣ зависятъ отъ разрѣшенія настоящаго дѣла въ пользу или противъ истца Живодерова. По существу же этого дѣла повѣренный управы объяснилъ, что право требовать удовлетворенія по сохранной распискѣ, выданной Брюзгинымъ Живодерову, утрачено за пропускомъ симъ послѣднимъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго дополненіемъ къ 2108 ст. X Т. ч I. по прод. 1863 г., такъ какъ публикація о вызовѣ наслѣдниковъ, кредиторовъ и должниковъ Брюзгина припечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ въ послѣдній разъ 24 мая 1876 г., а искъ Живодерова предъявленъ лишь 7 ноября 1877 г. Посему апелляторъ просилъ: въ искѣ этомъ Живодерову отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда, 31 марта 1877 года состоявшееся, отмѣнить. Въ подтвержденіе своихъ требованій повѣренный управы представилъ: 1) копію съ резолюціи Калужскаго Окружнаго Суда по вышеупомянутому рѣшенному имъ въ 1877 г. дѣлу и справку изъ того же суда объ утвержденіи этого рѣшенія Московскою Судебною Палатою; 2) удостовѣреніе Мирового Судьи Перемышльскаго уѣзда въ томъ, что оставшееся тамъ по смерти Брюзгина имѣніе оцѣнено: недвижимое въ 16800, а движимое въ 400 рублей; 3) протоколъ и опредѣленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, изъ которыхъ видно, что одинъ изъ опекуновъ, къ которымъ предъявленъ искъ Живодерова, Ивановъ (повѣренный управы утверждаетъ, что опекунъ этотъ былъ назначенъ по Козельскому уѣзду) заявилъ на Судѣ, что означенный искъ къ нему относиться не можетъ по неимѣнію нынѣ въ его, Иванова, управленіи никакого имущества Брюзгина и что Судомъ отводъ этотъ (не оспоренный истцомъ) уваженъ, и 4) удостовѣреніе Мирового Судьи 1-го участка Козельскаго уѣзда о томъ, что публикація о вызовѣ наслѣдниковъ, кредиторовъ и должниковъ Брюзгина припечатана въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 17, 20 и 24 мая 1876 года и №№ 40, 41 и 42, въ ст. 5396. Противъ требованій повѣреннаго земской управы заявлено Судебной Палатѣ со стороны истца Живодерова возраженіе, заключающееся въ томъ: 1) что повѣренный управы не доказалъ, чтобы интересъ его довѣрителя зависѣлъ отъ отказа въ искѣ Живодерову, ибо представленное имъ удостовѣреніе еще не подтверждаетъ того, чтобы управа не могла получить полнаго удовлетворенія изъ имѣнія, оставшагося послѣ Брюзгина, такъ какъ имѣніе это оцѣнено на сумму гораздо большую, чѣмъ та, которую имѣетъ право взыскать управа; 2) что самая оцѣнка гораздо ниже дѣйствительной стоимости сего имѣнія, ибо одна лѣсная дача Брюзгина стоитъ болѣе 25,000 рублей, и 3) что публикація была сдѣлана о вызовѣ наслѣдниковъ, кредиторовъ и должниковъ, но не лицъ, имѣющихъ сохранныя

расписки, выданныя Брюзгинымъ, а, между тѣмъ, по буквальному смыслу 2 и 3 п.п. дополн. къ 2108 ст. I ч. X Т. по продолж. 1863 г., въ публикаціи должны вызываться именно лица, имѣющія у себя сохранныя расписки, слѣдовательно, Живодеровъ не могъ, по силѣ приведеннаго закона, утратить права на предъявленіе своего иска. Въ виду сего повѣренный Живодерова просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго управы безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла: представленными копіею резолюціи и справкою Калужскаго Окружнаго Суда повѣренный управы Бѣльченко доказалъ, что довѣрителю его окончательнымъ рѣшеніемъ присуждено съ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Николая Брюзгина 10,000 рублей съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Засимъ удостовѣреніе Мирового Судьи Перемышльскаго округа со ссылкою на протоколъ и опредѣленіе калужскаго Окружнаго Суда отъ 29-го ноября 1877 года Бѣльченко равнымъ образомъ доказалъ, что имѣніе, оставшееся послѣ смерти Николая Брюзгина въ Перемышльскомъ уѣздѣ, оцѣнено въ 16,904 рубля, имѣнія же его, Брюзгина, въ Козельскомъ уѣздѣ нѣтъ. Въ виду сего и такъ какъ обжалованнымъ рѣшеніемъ Окружный Судъ присудилъ Живодерову взысканіе съ имѣнія Брюзгина на сумму, превышающую съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла 25,000 рублей, каковая сумма въ совокупности съ претензіею управы далеко превышаетъ стоимость имѣнія, оставшагося послѣ Брюзгина, такъ что полное удовлетвореніе изъ онаго управы можетъ не имѣть мѣста, представляется заслуживающимъ уваженія; доводъ Бѣльченка, что Козельская уѣздная земская управа имѣетъ прямой интересъ въ томъ, чтобы въ искѣ Живодерову было отказано, а слѣдственно, имѣя, по силѣ 663 ст. Уст. Гражд. Судопр. (X Т. ч. 2 изд. 1876 года), законное основаніе заявить, въ качествѣ третьяго лица, права свои, тождественныя съ правами, уже предъявленными на судѣ отвѣтчикомъ, можетъ принести на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу Хотя же со стороны Живодерова и представляется возраженіе, что управа не доказала сего права своего, а именно не доказала, чтобы она могла понести ущербъ отъ присужденія Живодерову настоящаго его иска, но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ: повѣренный Живодерова не оспариваетъ приведеннаго повѣреннымъ управы обстоятельства, что въ Козельскомъ уѣздѣ имущества Николая Брюзгина нѣтъ, и не утверждаетъ, чтобы кромѣ имѣнія, означеннаго въ удостовѣреніи Мирового Судьи, послѣ Брюзгина осталось еще другое имѣніе, достаточное на покрытіе обоихъ взысканій; онъ ссылается лишь на то, что имѣніе, указанное апелляторомъ, оцѣнено слишкомъ низко и что даже по этой оцѣнкѣ его слишкомъ достаточно на удовлетвореніе претензіи управы. Но во-1-хъ) Духовской (повѣренный истца) ничѣмъ не доказалъ слишкомъ низкую оцѣнку имѣнія Брюзгина, поименованнаго въ удостовѣреніи Мирового Судьи, и во 2-хъ) онъ не заявляетъ, что довѣритель его желаетъ получить удовлетвореніе изъ имѣнія Брюзгина только въ той суммѣ, которая останется за полнымъ удовлетвореніемъ управы; удовлетвореніе же претензіи управы вполнѣ изъ имѣнія, оставшагося послѣ Брюзгина, по стоимости онаго по оцѣнкѣ, при обращеніи на то же имущество взысканія Живодеровымъ, очевидно, невозможно. Затѣмъ по существу дѣла оказывается, что повѣренный Живодерова, не утверждая, чтобы сохранная расписка Брюзгина была предъявлена своевременно Живодеровымъ, объясняетъ, что, по силѣ 2 и 3 п.п. допол. къ 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., вызываются именно имѣющіе сохранныя расписки; сего же въ данномъ случаѣ не исполнено, а слѣдовательно, имѣніе Брюзгина, на основаніи 2 пункта приведеннаго дополненія, должно отвѣтствовать по предъявленному Живодеровымъ иску. Но такое возраженіе Духовскаго лишено правильнаго основанія. Во 2 п. допол. къ 2108 ст. Тома X части I по продолж. 1863 года буквально значится, что наслѣдники лица, принявшаго чужое имущество въ сохраненіе, или въ настоящемъ случаѣ опекуны обязаны сдѣлать въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства вызовъ, въ числѣ кредиторовъ и должниковъ умершаго, и тѣхъ, кои имѣютъ у себя сохранныя отъ него расписки. Изъ словъ закона, что имѣющіе сохранныя расписки вызываются въ чи.

слѣ кредиторовъ, очевидно, что коль скоро учиненъ вызовъ кредитороровъ умершаго вообще, то въ числѣ ихъ вызваны и лица, имѣющія сохранныя расписки, и особаго поименованія ихъ не требуется; посему публикація о вызовѣ кредиторовъ Брюзгина была обязательна для Живодерова, какъ лица, имѣющаго сохранную расписку, выданную Брюзгинымъ, а такъ какъ онъ не доказалъ предъявленія оной въ установленный шестимѣсячный срокъ послѣ публикаціи, учиненной въ 3 разъ 24 мая 1876 г., и подалъ въ Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи по сей распискѣ съ имѣнія Брюзгина поклажи или стоимости оной лишь 7 ноября 1877 года, т. е. по истеченіи слишкомъ года со дня послѣдняго припечатанія публикаціи, то очевидно, что, по силѣ 3 п. дополн. къ ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 года, онъ лишился права на взысканіе по помянутой распискѣ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Живодерову отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Живодерова, присяжный повѣренный Михаилъ Духовской, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: 1) рѣшеніями Правит. Сената 1868 года № 781; 1869 года № 26 и 1872 года № 376 уже разъяснено, что для участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица недостаточно одного права на денежное взысканіе съ того лица, которое въ этомъ дѣлѣ является отвѣтчикомъ, ибо присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не сосгавляетъ еще доказательства, чтобы денежная претензія и другого кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія. Такое право, какъ видно изъ упомянутыхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, можетъ возникнуть лишь при несостоятельности отвѣтчика, признанной установленнымъ порядкомъ; тогда только можетъ возникнуть вопросъ о томъ, нарушаетъ ли денежное требованіе одного кредитора право другого и представляется ли законный поводъ кому-либо изъ нихъ искать охраненія своихъ правъ чрезъ вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. Постановка этихъ рѣшеній при обсужденіи правъ третьихъ лицъ обжаловать рѣшеніе, вошедшее уже въ законную силу, не лишаетъ права отнести сіи рѣшенія и къ настоящему случаю, такъ какъ воззрѣнія закона на право быть третьимъ лицомъ въ дѣлѣ одни и тѣ же, какъ при участіи третьяго лица во время производства дѣла, такъ и при обжалованіи имъ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, и 795 ст. Уст. Гр. Суд. и послѣдующія говорятъ, очевидно, о тѣхъ же третьихъ лицахъ, о которыхъ гласитъ и 663 ст. Уст. Гр. Судопр. Кромѣ того, Козельская земская управа ничѣмъ не доказала, чтобы рѣшеніе настоящаго дѣла въ пользу Живодерова могло лишить ее возможности получить удовлетвореніе по своему иску изъ имущества Брюзгина, такъ какъ очень возможно, что цѣнность недвижимаго имѣнія Брюзгина, находящагося въ Перемышльскомъ уѣздѣ, удостовѣряемая тамошнимъ Мировымъ Судьей I участка, ниже дѣйствительной стоимости этого имѣнія и что при продажѣ съ аукціона выручится за оное сумма, достаточная для покрытія долговъ какъ управѣ, такъ и Живодерову, и, кромѣ того, могутъ открыться у Брюзгина и иныя средства, которыхъ въ настоящее время управа не имѣетъ въ виду; 2) дополненіе къ 2108 стат. Т. X I ч. требуетъ, чтобы въ публикаціи было упомянуто, что вызываются лица, имѣющія именно сохранныя расписки; § 2 гласитъ: „должны быть вызваны и тѣ, кои имѣютъ сохранныя расписки “; § 3—„вызываемыя для предъявленія сохранныхъ расписокъ“. Если допустить, что достаточно въ подобномъ случаѣ общаго вызова кредиторовъ, то не было бы надобности въ изданіи приведеннаго спеціальнаго постановленія. Кромѣ того, лицо, дающее на храненіе, и не можетъ быть признано кредиторомъ принявшаго поклажу: по крайней мѣрѣ нигдѣ въ законѣ послѣдній не называется ни кредиторомъ, ни заимодавцемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при несостоятельности) принявшіе поклажу пользуются даже иными правами, чѣмъ кредиторы несостоятельнаго должника. Вышеупомянутый законъ указываетъ только, гдѣ должна происходить публикація о вызовѣ лицъ, имѣющихъ сохранныя расписки, и это надо понимать такъ, что она должна происходить одновременно съ публикаціею о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ. На основаніи изложеннаго кассаторъ проситъ; если признаны будутъ правильными его доводы о неправильномъ допущеніи

Козельской земской управы участвовать въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, то отмѣнить состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты; въ противномъ же случаѣ, отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Козельской уѣздной земской управы, присяжный повѣренный Сергѣй Бѣльченко, объясняетъ, что приводимые въ означенной жалобѣ доводы о неправильномъ допущеніи его, Бѣльченка, въ качествѣ третьяго лица впервые приводятся кассаторомъ въ кассаціонной жалобѣ; повѣренный Живодерова въ засѣданіи Палаты указывалъ только на то обстоятельство, что имѣніе Брюзгина оцѣнено выше иска управы и въ сущности стоитъ еще дороже, а потому нельзя притти къ убѣжденію, чтобы управа не могла получить полнаго удовлетворенія; на то же соображеніе, что для ея участія въ дѣлѣ въ качествѣ 3 го лица недостаточно одного права на денежное взысканіе съ отвѣтчика, повѣренный Живодерова не указывалъ, а соображенія истца относительно дѣйствительной стоимости имѣнія Брюзгина, составляя существо дѣла и касаясь правильности вывода Палаты изъ обстоятельствъ дѣла и сдѣланной ею оцѣнки представленнымъ доказательствамъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но если даже допустить, что повѣренный Живодерова не лишенъ права указывать на новыя обстоятельства, о которыхъ онъ умалчивалъ при разрѣшеніи дѣла по существу, то и въ такомъ случаѣ доводы его являются неосновательными. Рѣшенія Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ кассаторъ, трактуютъ лишь о правѣ 3-го лица просить о пересмотрѣ рѣшеній, уже вступившихъ въ законную силу, на томъ только единственно основаніи, что лицо это имѣетъ право на денежное взысканіе съ отвѣтчика по 1-му дѣлу. Очевидно, здѣсь имѣется въ виду: во-1 хъ) прошеніе третьяго лица уже по вступленіи рѣшенія въ законную силу, а не вступленіе третьяго лица въ производящееся еще дѣло; во-2 хъ) прошеніе о пересмотрѣ дѣла единственно на основаніи права на денежное взысканіе, безъ всякаго разсужденія о неправильности перваго рѣшенія суда, но не жалоба на такое рѣшеніе суда, которое дѣйствительно и неправильно нарушаетъ права одной изъ сторонъ, и въ 3 хъ) во всякомъ случаѣ такое лицо, которое имѣетъ самостоятельное право, а не такое, которое солидарно съ одною изъ сторонъ и интересы котораго нарушаются вмѣстѣ съ интересами этой стороны. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Палата признала интересы Козельскаго земства тождественными съ интересами отвѣтчика. Вопросъ этотъ разрѣшается судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и въ кассаціонномъ порядкѣ обжалованію не подлежитъ (рѣш. Сената 1869 года №№ 13 и 15 и 1870 года № 1896). А если интересы Козельскаго земства солидарны съ интересами отвѣтчика, а рѣшеніе суда нарушаетъ интересы этого послѣдняго, то, очевидно, Козельская управа имѣетъ право вступать въ дѣло въ качествѣ 3-го лица и просить объ отмѣнѣ такого рѣшенія Суда, которое, нарушая права отвѣтчика, тѣмъ самымъ нарушаетъ права третьяго лица. Затѣмъ, что касается существа дѣла, то во второмъ дополненіи къ 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года буквально сказано, что наслѣдники обязаны сдѣлать вызовъ, въ числѣ кредиторовъ и должниковъ умершаго, и тѣмъ, кои имѣютъ у себя сохранныя расписки отъ него. Изъ сего ясно, что имѣющіе сохранныя расписки подразумѣваются въ числѣ кредиторовъ, и, вызывая кредиторовъ умершаго, наслѣдники, очевидно, вызываютъ всѣхъ кредиторовъ, какого бы сорта обязательства у нихъ ни находились въ рукахъ, а слѣдовательно, въ томъ числѣ и имѣющихъ сохранныя расписки. Это соображеніе становится еще болѣе очевиднымъ, если принять во вниманіе, что обладатель сохранной расписки, предъявившій таковую въ установленный срокъ, становится по отношенію къ наслѣднику въ права простого кредитора и, слѣдовательно, подразумѣвается въ числѣ кредиторовъ, вызываемыхъ наслѣдниками, и нигдѣ въ законѣ не установлено, чтобы о нихъ въ публикаціи поминалось особенно. Въ виду этихъ соображеній толкованіе Московскою Судебною Палатою смысла 2108 ст. Т. X ч. I явится совершенно правильнымъ, а объясненіе Духовскаго по этому вопросу незаслуживающимъ уваженія. На основаніи изложеннаго Бѣль-

ченко проситъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Живодерова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя въ объясненіи повѣреннаго Козельской земской управы противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Живодерова ссылка на отсутствіе со стороны сего послѣдняго, при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ, спора о правѣ означенной управы участвовать въ этомъ дѣлѣ, хотя бы общій ихъ кредиторъ Брюзгинъ и не былъ формально объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, въ каковомъ видѣ споръ этотъ впервые заявленъ въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ Палатѣ, возражая противъ сего права на томъ основаніи, что стоимости имущества Брюзгина совершенно достаточно для полнаго удовлетворенія какъ Живодерова, такъ и управы, повѣренный перваго изъ нихъ и не могъ безъ противорѣчія самому себѣ входить въ какія-либо объясненія по поводу того порядка, въ которомъ при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ должна быть признана несостоятельность Брюзгина, вообще Живодеровымъ отвергаемая, изъ чего, однако же, не слѣдуетъ еще, чтобы сей послѣдній не имѣлъ права принести кассаціонную жалобу въ томъ случаѣ, если Палата, не уваживъ возраженій его противъ недостаточности означеннаго имущества на пополненіе всѣхъ взыскиваемыхъ съ онаго суммъ, вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно опредѣлила самыя послѣдствія этой недостаточности, допустивъ по этой именно причинѣ кредитора Брюзгина, Козельскую земскую управу, къ участію въ настоящемъ дѣлѣ Брюзгина съ Живодеровымъ, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія сего дѣла въ пользу его должника, тогда какъ статья эта могла, по мнѣнію кассатора, имѣть примѣненіе лишь по признаніи несостоятельности Брюзгина въ установленномъ для сего особомъ порядкѣ (Т. XI Уст. о торг. несост., прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд.). Неосновательно также указаніе повѣреннаго земской управы и на то, что приведенныя кассаторомъ, въ подтвержденіе этого довода его, рѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ служить къ разъясненію возбуждаемаго въ кассаціонной жалобѣ вопроса о неправильномъ примѣненіи вышеупомянутой 663 ст. къ настоящему дѣлу, такъ какъ сими рѣшеніями предусмотрѣнъ лишь тотъ случай, когда кредиторъ должника, еще не признаннаго несостоятельнымъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такого рѣшенія по спору этого должника съ кѣмъ-либо другимъ, которое вошло уже въ законную силу. Изъ позднѣйшаго рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 1876 г. № 182, явствуетъ, напротивъ, что тѣ же разъясненія, какія были имъ даны въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 781 и 1869 г. № 26, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Живодерова, отнесены Правительствующимъ Сенатомъ и къ тому случаю, когда рѣчь идетъ о вступленіи кредитора въ дѣло своего должника съ постороннимъ лицомъ, еще не оконченное производствомъ, и исключеніе въ пользу кредиторовъ допущено лишь въ отношеніи дѣлъ, возникшихъ по спорамъ между ихъ должникомъ и другимъ лицомъ о вещномъ правѣ на то же имущество, на которое кредиторомъ уже обращено взысканіе. А такъ какъ упомянутымъ рѣшеніемъ 1876 г. признано, что одно право кредитора на денежное взысканіе съ должника не можетъ еще служить для перваго изъ нихъ основаніемъ къ участію въ дѣлѣ послѣдняго съ другимъ кредиторомъ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ, то въ настоящемъ случаѣ Московской Судебной Палатѣ не представлялось достаточнаго основанія входить въ разсмотрѣніе дѣла Живодерова съ опекунами надъ имуществомъ Брюзгина о сохранной распискѣ отъ 19 апрѣля 1876 г. по апелляціи, принесенной лишь со стороны Козельской уѣздной земской управы. Признавая засимъ остальные доводы, излагаемые въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Живодерова, присяжнаго повѣреннаго Духовскаго, нетребующими разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 663 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

213.—1879 года сентября 25 дня. *По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ смерти князя Михаила Урусова имѣніе его поступило въ дворянскую опеку, куда также переданы и собранные съ его имѣнія доходы въ количествѣ 826 руб. По утвержденіи наслѣдниковъ князя Урусова въ правахъ наслѣдства, къ нимъ предъявлены разными лицами денежныя претензіи по личнымъ ихъ долгамъ, въ томъ числѣ и къ вдовѣ князя Урусова, княгинѣ Екатеринѣ Урусовой. Кромѣ сего, этой же княгинѣ Екатеринѣ Урусовой, на основаніи духовнаго завѣщанія Елисаветы Захаровой, присуждено съ наслѣдниковъ князя Урусова 45 т. руб. за долгъ самого князя Урусова означенной Захаровой по заемнымъ обязательствамъ. Исполнительный листъ по этой послѣдней претензіи предъявленъ судебнымъ приставомъ въ дворянскую опеку съ требованіемъ о выдачѣ хранящихся въ опекѣ 826 руб. княгинѣ Урусовой. Но дворянская опека какъ эти долги, такъ и всѣ поступившіе къ ней исполнительные листы по взысканіямъ съ наслѣдниковъ князя Урусова, препроводила въ Костромской Окружный Судъ для распредѣленія сихъ денегъ между кредиторами наслѣдниковъ князя Урусова. Тогда вдова княгиня Урусова обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ей означенныхъ 826 руб. сполна, на томъ основаніи, что взыскиваемая ею съ наслѣдниковъ князя Урусова сумма составляетъ долгъ самого наслѣдодателя, а не его наслѣдниковъ, по силѣ же 1259 ст. ч. I Тома X, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1292 и рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената Тома I № 552, долги самихъ наслѣдниковъ удовлетворяются не прежде, какъ по совершенномъ погашеніи долговъ умершаго собственника. Окружный Судъ и Московская Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ княгини Урусовой потому, что по закону преимуществомъ въ удовлетвореніи пользуются только долги, обезпеченные залогомъ, но нѣтъ такого правила, чтобы долги наслѣдодателя, не обезпеченные залогомъ, подлежали преимущественному удовлетворенію предъ такими же долгами наслѣдниковъ. Сверхъ того, въ разрѣшеніе просьбы княгини Урусовой о томъ, чтобы претензія къ ней Никольскаго по личному ея долгу не была относима на присужденные ей съ наслѣдниковъ князя Урусова 45 тыс. рублей, такъ какъ эти деньги не принадлежатъ ей и должны быть употреблены согласно завѣщанію Захаровой, Судебная Палата признала это объясненіе княгини Урусовой неосновательнымъ въ виду того, что рѣшеніе объ означенныхъ 45 тыс. рублей постановлено въ личную княгини Урусовой пользу. Княгиня Екатерина Урусова проситъ объ отмѣнѣ сего нарушенія по нарушенію 1259, 1084 и 1090 ст. Тома X ч. I и разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1869 года № 1292 и 1867 года № 78, и рѣшенія въ сборникѣ рѣшеній Сената Тома I № 552. Просительница повторяетъ прежнія свои объясненія, что, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. I и согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1869 года № 1292 и рѣшенію Общаго Собранія Сената по сборнику рѣшеній Сената Т. I № 552, долги самого наслѣдника подлежатъ взысканію съ доставшагося ему наслѣдства не прежде, какъ по совершенномъ погашеніи претензій, представленныхъ къ умершему собственнику. Засимъ просительница возражаетъ противъ заключенія Палаты, что сумма 45 тыс. руб. присуждена въ личную пользу просительницы, и, указывая на 1084 и 1090 ст. X Т. I ч. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 78, объясняетъ, что она по духовному завѣщанію Захаровой взыскивала 45 тысячъ рублей съ наслѣдниковъ князя Урусова, по долгу его Захаровой, въ качествѣ душеприказчицы Захаровой, слѣдовательно, эти деньги должны быть употреблены согласно завѣщанію Захаровой и не могутъ быть употреблены на удовлетвореніе личныхъ долговъ просительницы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ княгини Урусовой вопросъ о преимуществѣ долговъ наслѣдодателя предъ долгами его наслѣдниковъ былъ уже предметовъ сужденій Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что долги наслѣдодателя не пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ личными долгами наслѣдниковъ (рѣш. 1878 года № 32). Посему заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи оказывается вполнѣ правильнымъ, а доводы княгини Урусовой лишенными основанія; приводимое же ею кассаціонное рѣшеніе 1869 года № 1292 къ вопросу этому вовсе не относится. Равнымъ образомъ неосновательно и возраженіе княгини Урусовой противъ заключенія Палаты, что сумма 45 т. руб. присуждена княгинѣ Урусовой въ личную ея пользу, такъ какъ это заключеніе Палаты совершенно согласно съ резолютивною частью того рѣшенія, коимъ присуждено княгинѣ Урусовой 45 тыс. руб., и притомъ и самыя соображенія того рѣшенія не доказываютъ, чтобы означенная сумма была присуждена не лично княгинѣ Урусовой. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу княгини Урусовой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1879 года сентября 25-го дня. *По прошенію купеческаго сына Кельмана Мотюка объ отмѣнѣ рѣшенія Ковельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Веніамина Круше, Блюменштраухъ, предоставивъ Мировому Судьѣ два переводныхъ векселя отъ 9 іюня и 12 іюня 1874 года, всего на сумму 396 рублей, выданныхъ Мордкомъ Багуномъ въ гор. Лодзи, и акцептованныхъ Кельманомъ Мотюкомъ, и два протеста въ неплатежѣ, учиненныхъ нотаріусомъ въ Варшавѣ по требованію Варшавскаго коммерческаго банка, въ портфелѣ котораго были эти два векселя, просилъ взыскать по симъ векселямъ въ пользу его довѣрителя съ акцептанта Мотюка капитала 396 руб. 13 коп. съ процентами. Мировой Судья нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго Мотюка, Пашковскаго, о томъ, что Круше не имѣетъ права искать платежа съ Мотюка по представленнымъ векселямъ потому, что нѣтъ передаточной надписи отъ Варшавскаго коммерческаго банка, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо законъ не требуетъ, чтобы векселедержатель, требуя платежа или отъ плательщика, или отъ векселедателя, или отъ предшествующихъ надписателей, обязанъ былъ представить передаточныя надписи отъ слѣдующихъ за векселедержателемъ надписателей. Подобное требованіе не имѣло бы никакой цѣли. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться съ возраженіемъ повѣреннаго истца, что Круше, будучи первымъ пріобрѣтателемъ векселей и удовлетворивъ слѣдующихъ за нимъ надписателей, есть векселедержатель и, какъ таковой, имѣетъ право требовать платежа или съ векселедаля Багуна, или съ акцептанта Мотюка; 2) что возраженіе Пашковскаго, будто Мотюкъ подписалъ свою фамилію на чистомъ бланкѣ и что Мотюку не были предъявлены эти векселя по написаніи ихъ, ничѣмъ не доказано; 3) что акцептъ векселя 9 го іюня 1874 года на 146 руб. 13 коп. выраженъ словомъ angenommen, т.-е. принятъ, и что если это слово написано рукою чужою, то это обстоятельство не лишаетъ сего слова значенія акцепта, въ виду того, что это слово собственноручно подписано Мотюкомъ; 4) что написаніе плательщикомъ своего имени и фамиліи на вексельномъ текстѣ означаетъ принятіе векселя,—это положеніе должно быть принято: а) по неуказанію плательщикомъ цѣли, съ какой имъ написана своя фамилія на векселяхъ, по которымъ онъ выставленъ плательщикомъ; б) по невозможности придумать для сего иную разумную и заслуживающую вѣроятія цѣль, кромѣ желанія выразить своею подписью на вексельномъ текстѣ принятіе векселя; в) въ виду торговыхъ обычаевъ Царства Польскаго; существованіе же обычая считать акцептомъ одну подпись плательщика доказывается тѣмъ, что эти векселя переходили изъ рукъ въ руки по надписямъ, были учитываемы самыми солидными кредитными

учрежденіями Царства, Лодзинскимъ и Варшавскимъ коммерческими банками и протестуемы варшавскимъ нотаріусомъ въ неплатежѣ по онымъ; 5) что возраженіе Пашковскаго, что акцептъ не имѣетъ значенія по неозначенію времени принятія, не заслуживаетъ уваженія, потому что означеніе времени принятія требуется только по переводнымъ векселямъ, платимымъ по предъявленію или срокомъ отъ предъявленія во столько-то, срокъ же по предъявленнымъ Блюменштраухомъ векселямъ означенъ опредѣленнымъ днемъ; 6) что по законамъ Царства-Польскаго не требуется, чтобы, кромѣ означенія образца въ вексельномъ текстѣ, необходимо было означать номеръ образца еще внизу векселя; хотя ст. 553 п. 3 Уст. о векс. и требуетъ сего, но упущеніе этой принадлежности не безусловно лишаетъ долговое обязательство силы вексельнаго права (ст. 544 Уст. о векс.). Въ данномъ случаѣ, когда другихъ образцовъ, по признанію повѣреннаго Мотюка, не существуетъ, нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что Мотюкъ акцептовалъ какой-либо другой образецъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 105, 129, 839 и 868 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья присудилъ съ Мотюка въ пользу Круше по двумъ переводнымъ векселямъ 9 го іюня и 12 го іюля 1874 г. капитала 396 р. 13 к., а съ процентами и вознагражденіемъ за веденіе дѣла всего 447 руб. 15 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мотюка объяснялъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи несоотвѣтствующимъ требованіямъ вексельнаго права по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) нельзя не замѣтить юридической несостоятельности того заключенія, что Круше поставленъ въ какое-то исключительное право не доказывать того, какимъ законнымъ путемъ онъ пріобрѣлъ отъ Варшавскаго банка векселя, переуступленные тому учрежденію послѣднимъ надписателемъ, ибо если передача сихъ векселей нѣсколькими лицами и учрежденіями другъ другу сопровождалась всегда надписями, то недостатокъ надписей, доказывающихъ принадлежность векселей, какъ собственности Варшавскаго банка, истцу Круше, положительно исключаетъ право его представлять собою лицо векселедержателя и затѣмъ законнаго истца на судѣ; 2) возраженіе его, апеллятора, на судѣ о томъ, что подпись вѣрителя его сдѣлана на чистыхъ бланкахъ векселей, доказывается тѣмъ, что вексель, писанный 9 го іюня 1874 года, переданъ Багуномъ 10 іюня уже, будто съ акцептомъ Мотюка, то есть значитъ, что вексель этотъ въ теченіе 24 часовъ былъ предъявленъ изъ Лодзи Мотюкомъ въ Житомирѣ и возвращенъ изъ Житомира въ Лодзь, что уже болѣе чѣмъ невѣроятно; 3) неясенъ выводъ Мирового Судьи о томъ, что слово „angenommen“ подписано вѣрителемъ его, а не приписано къ подписи его; 4) что онъ, апеллляторъ, устраняя всѣ прочіе недостатки рѣшенія Мирового Судьи, обращаетъ вниманіе Съѣзда на то, что, въ виду ст. 709, 539 и 540 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи несостоятельно потому, что переводъ документовъ, приложенныхъ къ дѣлу, ненадлежаще удостовѣренъ и что заключенія Мирового Судьи, основанныя на толкованіи законовъ Царства-Польскаго, не обязательны для тяжущихся. На основаніи вышеизложеннаго, слагая апелляціонныя требованія свои изъ трехъ вопросовъ: а) изъ опредѣленія права Круше на искъ съ Мотюка; б) изъ опредѣленія значенія подписи Мотюка въ видѣ акцептанта и в) изъ опредѣленія права Мирового Судьи примѣнять къ дѣлу иностранные законы и не законный переводъ съ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, повѣренный Мотюка просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ векселя неимѣющими не только силы вексельнаго права, но и долговыхъ обязательствъ; а въ случаѣ необходимости примѣненія законовъ Царства Польскаго, поступить по 709 ст. Уст. Гр. Суд. Ковельскій Мировой Съѣздъ призналъ мотивы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи по сему дѣлу, вообще правильными и нашелъ, что новыми, еще не вполнѣ разрѣшенными въ тѣхъ мотивахъ, являются слѣдующія возраженія апеллятора: 1) что невѣроятно, чтобы въ теченіе 24 часовъ вексель былъ предъявленъ изъ Лодзи въ Житомиръ и возвращенъ, будто, уже съ акцептомъ Мотюка въ Лодзь; 2) что переводъ документовъ, приложенныхъ къ дѣлу, ненадлежаще удостовѣренъ, и 3) что Мировой Судья не имѣлъ права примѣнять къ сему дѣлу иностранные законы. Но эти возраженія не могутъ быть признаны основательными: первое потому

что не видно, что акцептъ сдѣланъ между 9 и 10 числами и никто того не утверждаетъ; второе потому, что ни отвѣтчикъ, ни повѣренный его, Пашковскій, въ первой инстанціи даже не касались перевода документовъ, а во 2 й инстанціи только обращается вниманіе на ненадлежащее удостовѣреніе ихъ, что, конечно, не существенно, если не оспаривается вѣрность перевода, и третье потому, что ссылка въ рѣшеніи Мирового Судьи на торговые обычаи Царства Польскаго составляетъ второстепенную часть соображеній и что даже безъ этой ссылки статьи дѣла, которой она касается, является разрѣшенною правильно. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 133 Уст. Гражд. Судопр., 543, 544 и друг. Устава о векс., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купеческій сынъ Мотюкъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ его рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) засѣданія Ковельскаго Съѣзда обыкновенно открываются въ 12 часовъ дня; проситель въ день, назначенный для слушанія его дѣла, прибылъ въ Съѣздъ въ 10 часовъ утра, и какъ въ Съѣздѣ никого еще не было, а дѣло просителя по очередному списку значилось шестымъ, то онъ удалился на нѣкоторое время; затѣмъ, явясь черезъ часъ и узнавъ, что дѣло его доложено первымъ внѣ очереди, и судьи только что удалились въ совѣщательную комнату, проситель, желая представить суду свои по дѣлу объясненія и основываясь на смыслѣ 149 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 172, заявилъ о томъ Съѣзду чрезъ судебнаго пристава, но ходатайство его не было Съѣздомъ уважено, хотя оно заявлено до постановленія рѣшенія. Такимъ образомъ, проситель лишенъ былъ средствъ судебной защиты, и состоявшееся при такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ; 2) съ просителя присуждено взысканіе по такимъ векселямъ, которые не могутъ быть признаны не только векселями, но и простыми обязательствами, такъ какъ: а) въ текстѣ этихъ векселей упущены существенныя принадлежности, требуемыя 5 пунктомъ 541 и 3 пунктомъ 543 ст. Устава Торгов.; б) число, выставленное какъ въ текстѣ векселя, такъ и въ первой надписи векселедателя въ пользу истца Круше, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо, какъ видно изъ удостовѣренія полиціи, проситель въ это число находился въ Житомирѣ, и, слѣдовательно, нѣтъ физической возможности, чтобы эти векселя, бывъ акцептованы просителемъ хотя бы въ день оставленія ихъ, могли на другой же день оказаться въ Лодзи и быть переданы Круше; посему эти числа должны быть признаны подложными, или, по крайней мѣрѣ, написанными заднимъ числомъ, а это, по 563 статьѣ Устава Торговаго и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1870 года № 940 и 1871 года № 940, влечетъ за собою недѣйствительность векселей, и в) одно означеніе фамиліи просителя поперекъ векселей, безъ означенія числа и того, учинена ли надпись съ цѣлью акцептаціи, въ противность 579 и 580 ст. Устава Торговаго, принято за акцептацію; хотя же на одномъ изъ векселей сверху подписи просителя написано „angenommen“, но это слово написано чужою рукою подложно, не только послѣ написанія фамиліи просителя, но и послѣ протеста векселя, такъ какъ въ протестѣ этого слова нѣтъ; Мировой Судья объяснилъ это упущеніе обычаемъ, и Мировой Съѣздъ въ существѣ согласился съ этимъ объясненіемъ, но такого обычая нигдѣ нѣтъ и, въ виду положительнаго указанія въ 579 и 580 ст. Устава Торгов., формы принятія переводныхъ векселей, допущеніе обычая нарушаетъ какъ эти статьи, такъ и 130 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводетва, не обсудилъ главнаго приведеннаго со стороны повѣреннаго просителя обстоятельства, что слово „angenommen“ приписано кѣмъ-то другимъ, послѣ подписи фамиліи просителя и послѣ протеста векселя, о чемъ и Мировой Судья не сдѣлалъ никакого вывода; 4) Съѣздъ, признавъ, что въ мотивахъ Мирового Судьи не вполнѣ разрѣшено то обстоятельство, что невѣроятно, чтобы въ теченіе 24-хъ часовъ вексель могъ быть предъявленъ изъ Лодзи въ Житомиръ и возвращенъ, будто бы, съ акцептаціею просителя въ Лодзь, и что посему слѣдуетъ заключить, что фамилія просителя написана гораздо раньше на чистой вексельной бумагѣ, вслѣдствіе чего векселя, по смыслу 542 ст. Устава Торгов., не имѣютъ никакого значенія, не-

обсужденіемъ этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Мотюка, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на то, что дѣло его доложено внѣ очереди, ничѣмъ по производству онаго не подтверждается и во всякомъ случаѣ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ нѣтъ закона о непремѣнномъ соблюденіи при докладѣ дѣлъ той очереди, въ коей они означены въ спискѣ, выставляемомъ въ пріемной комнатѣ суда. Равнымъ образомъ для суда необязательно означеніе въ повѣсткѣ часа слушанія дѣла или открытія засѣданія (рѣш. 1873 года № 51); 2) нарушенія 5 п. 541 ст. Устава Торгов. въ спорныхъ векселяхъ не оказывается, ибо въ нихъ выражено, по чьему приказу деньги должны быть уплачены; что же касается 3 п. 543 статьи того же Устава, то при означеніи въ текстѣ спорныхъ векселей, что они перваго образца, повтореніе того же внизу векселей не составляетъ столь существенной формальности, чтобы несоблюденіе оной дѣлало векселя недѣйствительнными, какъ это видно изъ слѣдующей 544 статьи того же Устава; 3) возраженія повѣреннаго Мотюка о неправдоподобности, по времени и разстоянію городовъ Лодзи и Житомира, акцептаціи Мотюкомъ спорныхъ векселей, обсуждены Мировымъ Съѣздомъ и устранены, и выводъ Съѣзда по этому предмету не противорѣчитъ закону; 4) принятыя Съѣздомъ соображенія Мирового Судьи относительно формы акцептаціи на спорныхъ векселяхъ тоже не противорѣчатъ закону, какъ равно не противорѣчатъ закону и заключенія ихъ о томъ, что если бы слово „angenommen“ на одномъ изъ векселей было, какъ утверждалъ повѣренный Мотюка и какъ нынѣ утверждаетъ Мотюкъ, написано не рукою сего послѣдняго, то это не имѣетъ значенія; впрочемъ, въ апелляціи опредѣленнаго спора по этому предмету со стороны Мотюка заявлено не было, что же касается соображеній Мирового Судьи о существующемъ въ Царствѣ-Польскомъ торговомъ обычаѣ, то эти соображенія признаны Съѣздомъ второстепенными и въ сущности устранены; наконецъ, 5) и послѣдній пунктъ кассаціонной жалобы Мотюка не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указываемый имъ вопросъ, или возраженія его повѣреннаго, о которыхъ сказано выше сего въ пунктѣ 3 мъ, Съѣздомъ обсуждены и разрѣшены. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купеческаго сына Мотюка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ѳеодора Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Стратоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По смерти мастера переплетнаго цеха Матвѣя Корабельщикова осталось составленное имъ домашнее духовное завѣщаніе, которое душеприказчикъ Иванъ Васильевъ 16 февраля 1876 года представилъ къ утвержденію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Вызванные въ присутствіе суда свидѣтели, подписавшіеся на духовномъ завѣщаніи, рядовой Иванъ Волковъ и мѣщанинъ Александръ Ярцовъ, удостовѣрили подлинность завѣщанія, подписаннаго ими въ качествѣ свидѣтелей по просьбѣ завѣщателя, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти; третій же свидѣтель, мѣщанинъ Сергѣй Давидовъ, заявилъ, что имъ сдѣлана подпись не по просьбѣ завѣщателя, а по просьбѣ неизвѣстнаго ему лица. Въ виду такого показанія свидѣтеля, Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 5 го марта 1876 года оставилъ въ охранительномъ порядкѣ домашнее завѣщаніе Корабельщикова безъ утвержденія. Августа 20 того же года душеприказчикъ Васильевъ представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе объ утвержденіи того же завѣщанія Корабельщикова въ судебномъ порядкѣ. Назначенные сиротскимъ судомъ опекуны къ имуществу умершаго Корабельщикова, Мецгеръ и Добротворцевъ, заявили, что ничего не имѣютъ противъ утвержденія завѣщанія,

почему Окружный Судъ 4 ноября 1876 года положилъ утвердить къ исполненію духовное завѣщаніе Корабельщикова. Наслѣдникъ же по закону, опредѣленіемъ того же Суда отъ 28 января 1877 года утвержденный въ правахъ наслѣдства къ имуществу Корабельщикова, мѣщанинъ Ѳеодоръ Кузнецовъ 16 марта 1877 года подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе Корабельщикова. Въ этой апелляціонной жалобѣ, а также при объясненіи въ засѣданіи 20 декабря 1877 года, повѣренный Кузнецова просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, признать духовное завѣщаніе Корабельщикова недѣйствительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: во-1 хъ) потому, что онъ оспариваетъ подлинность этого завѣщанія; во 2 хъ) потому, что свидѣтель Давидовъ подписался на завѣщаніи не по просьбѣ завѣщателя; въ-3-хъ) потому, что завѣщаніе писано и подписано не самимъ завѣщателемъ, а постороннимъ лицомъ; въ-4-хъ) что завѣщатель былъ боленъ воспаленіемъ кишекъ, а потому за сутки до смерти, когда было составлено духовное завѣщаніе, не могъ быть въ состояніи распорядится своимъ имуществомъ, и въ-5-хъ) что свидѣтель Ярцовъ подписался тоже безъ просьбы завѣщателя, и онъ это заявлялъ при свидѣтеляхъ. Въ удостовѣреніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ просилъ допросить свидѣтелей Власова, Волкова, Ярцова, Давидова и Дмитріева. Со стороны душеприказчика были указаны свидѣтелями Брюнинъ, Ивановъ и священникъ Гратинскій. Допросивъ свидѣтелей, на коихъ ссылались стороны, за исключеніемъ Ярцова, не явившагося по болѣзни, и выслушавъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла: что несоотвѣтствіе бывшаго въ охранительномъ порядкѣ допроса свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, установленнымъ 1050 ст. Т. X. ч. I признакамъ не лишаетъ духовное завѣщаніе ни одной изъ требуемыхъ закономъ формальностей онаго, а влечетъ лишь въ судебномъ порядкѣ удостовѣреніе и повѣрку обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе и подписаніе завѣщанія чрезъ допросъ не только подписавшихся, но и другихъ свидѣтелей. Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей достаточно удостовѣряется подлинность завѣщанія, т. е. что оно есть именно то, которое тремя свидѣтелями подписано, что оно заключаетъ въ себѣ непринужденную свободную волю завѣщателя Корабельщикова, въ здравомъ умѣ и твердой памяти объявленную. Что касается показанія свидѣтеля Давидова, возбуждающаго сомнѣніе въ подписаніи завѣщанія въ качествѣ свидѣтеля по доброй волѣ завѣщателя Корабельщикова, и вообще о томъ, находился ли завѣщатель во время составленія отъ имени его завѣщанія въ состояніи правоспособности, то, по заключенію Палаты, показаніе его противорѣчитъ его собственной подписи и обстоятельствамъ, предшествовавшимъ и сопровождавшимъ составленіе и подписаніе завѣщанія, какъ они выяснились изъ показанія прочихъ свидѣтелей. Прссьбу же повѣреннаго Кузнецова о допросѣ свидѣтеля Ярцова Палата нашла незаслуживающею удовлетворенія, какъ потому, что его показанія во время охранительнаго порядка подтвердили подлинность завѣщанія, такъ и потому, что обстоятельства достаточно выяснены спросомъ остальныхъ свидѣтелей. Вслѣдствіе этихъ соображеній Судебная Палата оставила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 4 ноября 1876 г. состоявшееся, въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству на Кузнецова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кузнецова указываетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата, вопреки законамъ и разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, признала, что неформальность завѣщанія не можетъ вліять на дѣйствительность онаго, чѣмъ нарушила 22, 23 и 34 ст. Временныхъ Правилъ о духовн. завѣщан., рѣшен. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 года подъ №№ 125 и 532, а также 1010 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Граждан. Судопр.; во-2-хъ) утвердивъ къ исполненію духовное завѣщаніе, подписанное только двумя свидѣтелями, Палата поступила вопреки 1048 и 1050 стат. X Т. I ч. и 24-й ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ; въ-3-хъ) не допросивъ свидѣтеля Ярцова, нарушила 24 и 26 ст. Временныхъ Правилъ, 1050 ст. X Т. ч. I и 1 пун. 886, 895, 339, 891 и 893 ст. Уст. Граж. Судопр., а также рѣшен. Сената 1873 года подъ № 1684, и, наконецъ, въ-

4 хъ, присудивъ съ его довѣрителя Кузнецова судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству, нарушила 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. Б § 6 Высочайше утвержденной таксы о вознагражденіи за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1010 ст. I ч. X Т. Свод. Зак.), духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Всѣ формальности, установленныя закономъ для составленія духовнаго завѣщанія, имѣютъ цѣлью служить лишь удостовѣреніемъ того, что актъ этотъ дѣйствительно выражаетъ непринужденную, свободную и сознательную волю завѣщателя о его имуществѣ на случай его смерти. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе какой-либо формальности или примѣненіе ея въ такомъ видѣ, въ какомъ оно не допускается закономъ, могутъ вести къ предположенію, что воля завѣщателя выразилась неокончательно или несвободно, эти недостатки формальности не могутъ быть восполнены никакимъ судебнымъ производствомъ. Такъ, напримѣръ, если завѣщаніе, хотя и подписано самимъ завѣщателемъ, но не подписано свидѣтелями, то никакое судебное производство не можетъ восполнить этого недостатка формы, ибо этотъ недостатокъ ведетъ къ неизбѣжному заключенію, что завѣщатель хотя и подписалъ свое завѣщаніе, но еще не остановился окончательно на желаніи дать ему силу и значеніе, а потому и не рѣшился еще пригласить свидѣтелей для окончательнаго освидѣтельствованія своей воли. Точно также, если завѣщаніе подписано и завѣщателемъ и свидѣтелями, но свидѣтели эти оказываются тѣми же самыми лицами, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, то и въ этомъ случаѣ завѣщаніе не могло бы быть утверждено къ исполненію не только охранительнымъ, но и судебнымъ порядкомъ, ибо здѣсь являлось бы предположеніе, что свидѣтели, какъ лица сами заинтересованныя, или побудили завѣщателя, вопреки его волѣ, написать такое завѣщаніе, или воспользовались нахожденіемъ его не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, чтобы заставить его подписать это завѣщаніе. Очевидно, что такіе недостатки, заключаясь въ завѣщаніи, возбуждаютъ сомнѣніе объ отношеніи самого завѣщателя къ этому акту и даютъ поводъ предполагать, что завѣщатель или не окончательно рѣшился составить это завѣщаніе, или подписалъ его несознательно, или несвободно. Уничтожая, такимъ образомъ, самую сущность тѣхъ условій, при которыхъ только и возможна дѣйствительность завѣщанія, такіе недостатки не могутъ быть устранены никакимъ послѣдующимъ производствомъ. Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется вопросъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, когда оно опорочивается недостатками, относящимися не къ самому завѣщателю, а къ тѣмъ постороннимъ лицамъ, которыя принимали лишь участіе въ исполненіи формальностей, требуемыхъ закономъ. Если, напримѣръ, одинъ изъ свидѣтелей заявляетъ, что онъ подписалъ завѣщаніе не по просьбѣ завѣщателя, а по просьбѣ другихъ лицъ, или что онъ подписалъ завѣщаніе, не видавъ завѣщателя, или послѣ его смерти, то хотя при такомъ заявленіи завѣщаніе не можетъ быть утверждено къ исполненію охранительнымъ порядкомъ, но не встрѣтится никакого препятствія провѣрить это заявленіе судебнымъ порядкомъ и опровергнуть или подтвердить его другими доказательствами при судебномъ производствѣ. Допустить противное, т.-е признать, что при всякомъ такомъ заявленіи посторонняго лица, принимавшаго участіе въ исполненіи формальностей, предписанныхъ для составленія завѣщанія, слѣдуетъ безусловно отвергать завѣщаніе, о которомъ сдѣлано такое заявленіе, значило бы поставить судьбу завѣщанія въ зависимость не отъ завѣщателя, а отъ тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя часто совершенно случайно приглашаются завѣщателемъ для исполненія формальностей. Между тѣмъ, всякая формальность должна имѣть значеніе лишь настолько, насколько она соотвѣтствуетъ сущности предмета и ограждаетъ существо дѣла, нисколько не препятствуя свободному существленію дозволенныхъ гражданскихъ сдѣлокъ и не затрудняя законныхъ распоряженій частныхъ лицъ ихъ имуществомъ. А потому Судебная Палата имѣла полное право при разсмот-

рѣніи настоящаго дѣла судебнымъ порядкомъ повѣрить заявленія нѣкоторыхъ свидѣтелей не только показаніями другихъ лицъ, участвовавшихъ въ исполненіи формальностей при составленіи духовнаго завѣщанія Корабельщикова, но и показаніемъ неучаствовавшаго въ семъ духовника покойнаго, священника Гратинскаго, удостовѣрившаго, что Корабельщиковъ лично подтвердилъ ему свое распоряженіе, изложенное въ завѣщаніи, послѣ составленія онаго, и даже просилъ его подписаться въ немъ свидѣтелемъ, но священникъ Гратинскій отказался отъ сего въ виду того, что оно уже было подписано достаточнымъ числомъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата, приступивъ къ повѣркѣ заявленій, которыми опрочивалось завѣщаніе Корабельщикова, не только не нарушила указываемыхъ повѣреннымъ Кузнецова законовъ, но, напротивъ, исполнила лишь свою обязанность разсмотрѣть и обсудить приводимыя по дѣлу доказательства. Затѣмъ тѣ выводы, которые сдѣланы Палатою изъ этихъ доказательствъ, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ, за силою 12 стат. Учрежд. Кассац. Д—овъ Правительствующаго Сената изд. 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Производя это дѣло общимъ судебнымъ порядкомъ, Палата также имѣла право, не нарушая приводимыхъ повѣреннымъ Кузнецова узаконеній, отказать въ допросѣ свидѣтеля Ярцова, такъ какъ, по ея мнѣнію, обстоятельства дѣла достаточно разъяснились показаніями другихъ свидѣтелей. Наконецъ, что касается заключенія Палаты о взысканіи съ Кузнецова судебныхъ издержекъ по всему производству, то и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты не можетъ подлежать отмѣнѣ, такъ какъ Кузнецовъ при отказѣ опекуновъ отъ спора противъ духовнаго завѣщанія еще въ Окружномъ Судѣ принялъ на себя подачею апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда всю тяжесть веденія этого дѣла, и потому не можетъ жаловаться на возложеніе на него издержекъ по всему производству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Кузнецова, присяжнаго повѣреннаго Стратоновича, на основаніи статьи 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1879 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Гудошниковскаго сельскаго общества, кандидата правъ Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Гудошниковскаго сельскаго общества, Блюммеръ, предъявилъ искъ противъ общества пригородной Петровской слободы, доказывая, что довѣрителямъ его должна принадлежить половина мельницы, значащейся во владѣнной записи въ общемъ владѣніи двухъ обществъ, Гудошниковскаго и Петровской слободы, и что довѣрители его не получаютъ арендной платы за эту мельницу въ теченіе 8 лѣтъ, за что имъ слѣдуетъ 2400 руб. Противная сторона возражала, что Гудошниковскому обществу принадлежитъ не половина мельницы, а такая часть, какая придется по числу душъ, и что арендныя деньги за мельницу вносятся въ мѣстное волостное правленіе. Саратовская Судебная Палата нашла, что въ 7 пунктѣ владѣнной записи не сказано, какая часть означенной мельницы принадлежитъ каждому изъ обществъ, которымъ она принадлежитъ сообща; но, принимая во вниманіе, что всѣ угодія отведены крестьянамъ по владѣнной записи за опредѣленный оброкъ, что оброкъ этотъ опредѣленъ по числу ревизскихъ душъ, находившихся въ каждомъ обществѣ, нельзя не притти къ заключенію, что права крестьянъ на отведенныя имъ угодья, когда они не опредѣлены точно во владѣнной записи, должны соотвѣтствовать числу ревизскихъ душъ въ обществѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы число ревизскихъ душъ въ Гудошниковскомъ обществѣ было менѣе, или спорная мельница была бы болѣе, то Гудошниковское общество всю слѣдующую съ него по владѣнной записи оброчную сумму могло-бы уплачивать однимъ доходомъ съ мельницы, а прочія угодья оставались бы у него въ безвозмездномъ пользованіи, ко-

нечно, въ ущербъ пригородному обществу. Что касается ходатайства Блюммера о взысканіи съ пригороднаго общества 2400 рубл. съ процентами, то Палата усмотрѣла изъ удостовѣренія Петровскаго волостного правленія, что вся арендная сумма за спорную мельницу находится въ волостномъ правленіи, откуда Гудошниковское общество и можетъ получить причитающуюся на его долю часть. Посему и предъявленіе иска объ этихъ деньгахъ къ пригородному обществу, которое и само не получало изъ волостного правленія слѣдующей ему за мельницу платы, не имѣетъ никакого основанія. Кромѣ сего, Блюммеръ не объяснилъ, откуда могла образоваться отыскиваемая имъ сумма. Какъ видно изъ контракта, вся арендная плата за спорную мельницу составляетъ 300 рубл. въ годъ. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Гудошниковскаго общества отказано. На рѣшеніе Палаты Блюммеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: а) въ силу 543 ст. Т. Х. I ч. и разъясненія этой статьи въ рѣшеніи Гр. Кас. Д—та 1872 г. № 409, право общаго владѣнія отличается отъ исключительнаго права собственности только тѣмъ, что при немъ собственность принадлежитъ не одному лицу, но оно не имѣетъ ничего схожаго съ тѣмъ владѣніемъ, о которомъ говорится въ 545 ст. ч. I X Т. Въ послѣднемъ случаѣ доходы съ имущества, находящагося во владѣніи только нѣсколькихъ лицъ, могутъ раздѣляться между соучастниками владѣнія на основаніи различныхъ соображеній и условій, въ томъ числѣ и по числу душъ; но размѣры и границы права собственности, хотя бы и общаго, не могутъ зависить отъ случайнаго увеличенія, или уменьшенія народонаселенія, или числа оброчныхъ единицъ. Если та или другая часть (545 ст.) имущества принадлежитъ въ безусловную собственность, то оно необходимо является опредѣленною, ибо неопредѣленной собственности и быть не можетъ. Посему, такъ какъ по владѣнной записи всякое имущество отдается обществамъ (а вмѣстѣ съ ними нерѣдко и отдѣльнымъ личностямъ) въ полную собственность, то толковать, что это имущество принадлежитъ извѣстному обществу только потолику, поколику въ немъ числится ревизскихъ душъ (если послѣднее прямо не установлено самою владѣнною записью), совершенно невозможно. Вслѣдствіе этого рѣшенія Палаты, коимъ довѣрителямъ его, Блюммера, присуждается не опредѣленная, а условная, ежеминутно измѣняющаяся въ своей величинѣ частица, не только не оправдывается какимъ либо закономъ, но прямо не противорѣчитъ понятію объ общей собственности и нарушаетъ 543—555 ст. ч. I X Т., и б) отвѣтчики по настоящему дѣлу, не отвергая права довѣрителей его, Блюммера, получить арендную плату съ принадлежащаго имъ имущества, не отвергая и размѣра исковаго требованія по этому предмету, голословно заявили только, что аренда, слѣдующая его довѣрителямъ, вносилась ими въ волостное правленіе, откуда и можно ее получить. Но во-1) (по 366 ст. Уст. Гр. Суд.) всякое возраженіе должно быть доказано, а этого нѣтъ въ данномъ дѣлѣ, а во-2) взносъ денегъ въ волостное правленіе, неизвѣстно какой суммы, неизвѣстно когда и на чье имя, вовсе не представляется ненарушеніемъ правъ его довѣрителей, которые, не получая доходовъ, неизвѣстно куда и на какихъ основаніяхъ вносимыхъ, естественно обратились къ суду съ требованіемъ о присужденіи имъ доходовъ. Отказъ въ такомъ требованіи является нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказомъ въ правосудіи, особенно при отсутствіи со стороны отвѣтчиковъ спора о количествѣ доходовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Блюммера, будто бы Судебная Палата отказала ему въ искѣ арендныхъ денегъ на основаніи голословнаго заявленія отвѣтчиковъ о взносѣ этихъ денегъ въ волостное правленіе, опровергается самымъ рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что Палата въ отношеніи сихъ денегъ основала свое рѣшеніе не на заявленіи отвѣтчиковъ, а на удостовѣреніи волостного правленія, что вся арендная плата за спорную мельницу находится въ томъ правленіи. Что касается соображеній, которыми Блюммеръ старается опровергнуть заключеніе Палаты о томъ, что права крестьянъ на отведенныя имъ угодья, когда они не опредѣлены

точно во владѣнной записи, должны соотвѣтствовать числу ревизскихъ душъ въ каждомъ обществѣ, то эти соображенія также не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Въ 8 п. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (въ прил. къ ст. 17 Полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ въ особомъ прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) постановлено, что въ каждой владѣнной записи должно быть показано: а) число крестьянъ, значащихся въ селеніи по послѣдней ревизіи; въ 9 п. тѣхъ же правилъ сказано: „при составленіи владѣнныхъ записей свѣдѣнія о числѣ ревизскихъ душъ сообщаются казенными палатами за послѣднее полугодіе, предшествовавшее началу составленія въ каждой губерніи записей. Примѣчаніе. По тѣмъ селеніямъ, въ коихъ при составленіи владѣнныхъ записей окажутся крестьяне, состоящіе на льготѣ, въ особомъ къ владѣннымъ записямъ приложеніи объясняется: 1) сколько изъ показаннаго за селеніемъ общаго числа ревизскихъ душъ состоитъ на льготѣ; 2) сколько пользуются льготою относительно уплаты оброчной подати и когда прекращается срокъ льготы“. Въ приложеніи къ ст. 17 (прим.) того же Пол. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ напечатанъ образецъ владѣнной записи для одного селенія или же для нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ надѣломъ сообща и уравниваемыхъ землею по душамъ. Изъ этихъ узаконеній очевидно: во 1) что въ каждой владѣнной записи должно быть показано число крестьянъ, значащихся въ селеніи по послѣдней ревизіи, и число ревизскихъ душъ, пользующихся льготою по уплатѣ оброчной подати, и во 2) что если нѣсколько селеній владѣютъ надѣломъ сообща, то они уравниваются землею по душамъ. При существованіи столь ясныхъ и опредѣлительныхъ постановленій для составленія владѣнныхъ записей Палата имѣла законное основаніе притти къ заключенію, что угодья отведены крестьянамъ по владѣннымъ записямъ за оброкъ, опредѣленный по числу душъ, находившихся въ каждомъ селеніи, и что права крестьянъ разныхъ обществъ на отведенныя имъ угодья сообща должны по закону отвѣтствовать не числу обществъ, а числу ревизскихъ душъ въ каждомъ обществѣ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гудошниковскаго сельскаго общества, кандидата правъ Блюммера, на основаніи ст. 793 Уст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

217.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Варвары Старовой объ отмѣнѣ опредѣленія Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На удовлетвореніе иска Борисова съ Жижина въ 21000 р. описано было недвижимое имѣніе, находящееся въ общемъ владѣніи Жижина съ Старовою, и для продажи съ публичнаго торга было назначено право въ томъ имѣніи должника Жижина, оцѣненное въ 9500 р. Старова предъ открытіемъ торговъ просила принять отъ нея 9500 р., въ каковой суммѣ оцѣнено право Жижина взыскателемъ Борисовымъ, и право то, не подвергая публичной продажѣ, сохранить, по указанію 555 ст. Т. X ч. I Св. Зак., за нею, выдавъ ей данную; Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ томъ ходатайствѣ, находя, что 555 ст. I ч. X Т. даетъ соучастникамъ въ имѣніи, состоящемъ въ общемъ владѣніи, право выкупить часть одного изъ нихъ лишь при добровольномъ отчужденіи; при публичной же продажѣ 1188 и 1189 ст. Уст. Гр. Суд. право выкупа соучастникомъ общаго нераздѣльнаго имѣнія не предоставлено. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Старова принесла кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное, по явному нарушенію 555 ст. I ч. Т. X Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣль узаконенія, изображеннаго въ 555 ст. I ч. X Т. Свод. Закон., состоитъ въ томъ, чтобы предоставить соучастникамъ въ общемъ владѣніи нераздѣленнымъ имѣніемъ право не допустить отчужденія части этого имѣнія въ постороннее владѣніе. Осуществить это право соуча-

стники, при добровольномъ отчужденіи однимъ изъ нихъ своего жребія въ постороннія руки, не имѣли бы часто никакой возможности, если бы имъ не было предоставлено сохранить этотъ жребій за собою, заплативъ за него деньгами по оцѣнкѣ, ибо если бы имъ не было предоставлено право уплаты денегъ по оцѣнкѣ, то очевидно, что осуществленіе права соучастниковъ удержать отчуждаемый жребій за собою было бы поставлено въ зависимость не отъ воли ихъ самихъ, а отъ произвола того, кто этотъ жребій отчуждаетъ и кто могъ бы и не допустить ихъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ имъ закономъ, объявивъ имъ не ту цѣну, за которую онъ этотъ жребій продаетъ и которой онъ можетъ стоить по оцѣнкѣ, а ту, какой невозможно дать за него ни по какимъ соображеніямъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится возможность осуществленія этого права тогда, когда часть общаго нераздѣльнаго имѣнія подвергается публичной продажѣ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ никто не можетъ воспрепятствовать соучастникамъ въ общемъ имѣніи явиться на публичные торги и удержать продаваемую часть за собою, предложивъ за нее высшую противъ другихъ торгующихся лицъ цѣну. По причинѣ такой существенной разницы въ положеніи соучастниковъ общаго нераздѣльнаго имѣнія при добровольномъ отчужденіи части онаго отъ положенія ихъ при отчужденіи той же части съ публичныхъ торговъ, законъ въ первомъ случаѣ призналъ необходимымъ предоставить имъ право сохранить отчуждаемую часть за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ, а во второмъ случаѣ не нашелъ нужнымъ упоминать объ этомъ правѣ, такъ какъ осуществленіе его въ семъ послѣднемъ случаѣ вполнѣ зависитъ отъ самихъ соучастниковъ. Вслѣдствіе сего Рыльскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что домогательство Старовой удержать за собою по оцѣнкѣ жребій Жижина, назначенный въ публичную продажу, не можетъ считаться основаннымъ на 555 ст. I ч. X Т. Св. Зак., не только не нарушилъ этой ст., но поступилъ совершенно согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ ея. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Старовой, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

218.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Александры Дувановой, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Штукенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ смерти Василія Дуванова, послѣдовавшей въ іюнѣ 1853 года, остался домъ въ городѣ Павловскѣ. Семейство умершаго Дуванова состояло изъ жены Александры, двухъ сыновей и дочери Евдокіи по мужу Комаръ. Оба сына Василія Дуванова умерли бездѣтными, одинъ въ 1854 г., другой въ 1870 г., а послѣ Евдокіи Комаръ, умершей въ 1865 г., осталась родившаяся въ 1849 г. дочь Александра, по мужу Шмакова. Налоги и сборы, причитавшіеся съ дома, уплачивались со времени смерти Василія Дуванова его вдовою Александрою Дувановою. По книгамъ Царскосельской уѣздной земской управы домъ, принадлежавшій Василію Дуванову, съ 1871 по 1876 г. числился за наслѣдниками Дуваноса. С.-Петербургскій Окружный Судъ, утвердивъ на основаніи произведеннаго дознанія за вдовою Александрою Дувановою, согласно ея просьбѣ, въ охранительномъ порядкѣ право собственности на означенный домъ, по давности владѣнія съ 1853 г., опредѣленіемъ 21 декабря 1876 года положилъ: выдать ей установленное свидѣтельство со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, въ томъ же 1876 г. былъ произведенъ вызовъ наслѣдниковъ Василія Дуванова для предъявленія правъ своихъ на оставшійся послѣ него домъ. Въ мартѣ 1877 г. присяжный повѣренный Полуянскій, по довѣренности Александры Шмаковой, предъявилъ къ вдовѣ Дувановой искъ, направленный къ тому, чтобы право собственности на $^{6}/_{7}$ наслѣдственнаго дома было утверждено за Шмаковою. Повѣренный Дувановой, присяжный повѣренный Штукенбергъ, просилъ отказать въ искѣ Шмакой за пропускомъ наслѣдниками Василія Ду-

ванова, и въ томъ числѣ ею, давности на предъявленіе своихъ правъ и въ виду безспорности владѣнія Дувановой въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ. По распоряженію Окружнаго Суда было произведено мѣстное дознаніе чрезъ окольныхъ людей и были спрошены указанные истицею свидѣтели. Окружный Судъ призналъ искъ Шмаковой неподлежащимъ удовлетворенію. С.-Петербургская Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Суда присудила Шмаковой отыскиваемое ею право собственности на $^{6}/_{7}$ частей дома, принадлежавшаго дѣду ея, Василію Дуванову. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что домъ съ пристройками, возведенными на землѣ, пожалованной Василію Дуванову, долженъ быть признаваемъ составлявшимъ собственность сперва его, а послѣ его смерти всѣхъ его наслѣдниковъ, и въ томъ числѣ въ $^{1}/_{7}$ части его вдовы; б) что дознаніе, произведенное чрезъ окольныхъ людей при производствѣ дѣла въ охранительномъ порядкѣ, не можевъ служить доказательствомъ исключительныхъ правъ Дувановой на наслѣдство послѣ мужа, такъ какъ окольные люди не удостовѣрили, чтобы она, независимо отъ своихъ сыновей и дочери Евдокіи Комаръ, матери истицы, исключительно владѣла и пользовалась наслѣдственнымъ домомъ съ 1853 по 1864 г.; в) что при существованіи послѣ Дуванова прямыхъ наслѣдниковъ, дѣтей его, которыя до самой ихъ смерти считались, совладѣльцами, невозможно признать за одною Дувановою право собственности на это имуществ (ст. 560 Т. X ч. I); г) что допрошенные по ссылкѣ истицы свидѣтели показали, что мать ея, Евдокія Комаръ, проживала въ отдѣльномъ флигелѣ дома и отдавала въ немъ квартиры, получая сама, безъ посредства и участія Дувановой, задаточныя и наемныя деньги, чѣмъ доказывается, что распоряженіе Дувановой домомъ не имѣло свойства исключительнаго распоряженія на правѣ полной собственности; д) что, по показанію окольныхъ людей, сыновья Василія Дуванова: Петръ и Егоръ, когда бывали въ Павловскѣ, всегда останавливались и проживали въ спорномъ домѣ съ своею матерью, а потому не представляется основанія предполагать, что они не были совладѣльцами своей матери и участниками въ пользованіи доходами съ дома, и, чтобы допустить такое предположеніе, отвѣтчица была обязана доказать это несомнѣнными данными, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть отреченіе дѣтей Дуванова отъ принадлежавшихъ имъ по закону правъ на спорное имущество; е) что въ настоящее время, за смертью дѣтей Василія Дуванова, представительницею ихъ правъ (ст. 1121, 1122, 1123, 1125 и 1126 Т. X ч. I) является внучка его, Александра Шмакова, которая при отсутствіи прямого отреченія ея предшественниковъ отъ наслѣдства послѣ ихъ отца должна быть признаваема единственною наслѣдницею $^{6}/_{7}$ частей спорнаго дворового мѣста со строеніями; ж) что признаніе Дувановой собственницею этого имущества, по давности владѣнія, по опредѣленію Окружнаго Суда 21 декабря 1876 года, состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ, не можетъ служить препятствіемъ къ возстановленію правъ Шмаковой въ порядкѣ исковаго судопроизводства (ст. 4 Уст. Гражд. Судопр.); з) что мѣстное дознаніе, произведенное тогда, нисколько не опровергаетъ правъ Шмаковой, и что въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы, для разъясненія отношеній, существовавшихъ между нею, ея дѣтьми и внучкою, а равно и къ спорному имуществу, за достаточнымъ разъясненіемъ дѣла, не представляется существенной надобности. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 1242 Т. X ч. I, стат. 366 и 456 Уст. Гражд. Судопр., присяжный повѣренный Штукенбергъ приводитъ слѣдующія основанія: во 1-хъ) что Судебная Палата не придала надлежащаго значенія состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленію Окружнаго Суда 21 декабря 1876 года, такъ какъ Дуванова уже тогда доказала принадлежащее ей по давности право и такъ какъ въ виду означеннаго опредѣленія Палаты надлежало потребовать отъ Шмаковой представленія доказательства въ томъ, что лица, преемницею правъ коихъ она является, владѣли и пользовались на правѣ собственности спорнымъ имуществомъ сообща съ Дувановою въ $^{6}/_{7}$ частяхъ въ теченіе такого промежутка времени, который исключалъ бы для отвѣтчицы возможность пріобрѣтенія права

собственности по давности; во 2 хъ) что при существованіи правилъ, установленныхъ ст. 1242 Т. X ч. I, въ отношеніи владѣнія соучастниковъ въ общемъ имѣніи Палата не была въ правѣ возложить на Дуванову обязанность доказать отреченіе наслѣдниковъ отъ наслѣдства, такъ какъ для пріобрѣтенія общаго имѣнія въ собственность однимъ изъ соучастниковъ по давности не требуется, чтобы воспослѣдовало отреченіе остальныхъ соучастниковъ, которые лишаются своихъ наслѣдственныхъ правъ и безъ отреченія при непредъявленіи оныхъ въ теченіе 10 лѣтъ; въ 3 хъ) что Палата отвергла безъ разсмотрѣнія квитанціи Павловской полиціи, которыми доказывалось, что еще въ 1853 г. спорный домъ считался собственностью Дувановой и что тогда уже Дуванова заявляла о своемъ исключительномъ владѣніи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія допущено С.-Петербургскою Судебною Палатою нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. По опредѣленію Окружнаго Суда, постановленному 21 декабря 1876 г. въ охранительномъ порядкѣ, вдова Дуванова была признана собственницею дома, оставшагося послѣ ея мужа, по давности владѣнія. Затѣмъ въ виду того, что въ пользу отвѣтчицы Дувановой уже состоялось судебное опредѣленіе, утвердившее ея право на домъ по давности владѣнія, на обязанности истицы Шмаковой лежало доказать, что она сама, или всѣ лица, правопреемницею коихъ она представляется, участвовали во владѣніи домомъ также на правѣ собственности, исключавшемъ возможность пріобрѣтенія Дувановою права собственности на домъ по давности владѣнія. Въ отношеніи матери истицы, Евдокіи Комаръ, Палата установила, что она принимала участіе въ распоряженіяхъ, касавшихся дома, помимо согласія своей матери Дувановой. Этотъ выводъ Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, Палата имѣла полное основаніе, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., признать въ этой части искъ Шмаковой, къ которой перешли права ея матери, Евдокіи Комаръ, доказаннымъ. Въ отношеніи правъ сыновей Василія Дуванова, дядей истицы, представительницею правъ коихъ нынѣ состоитъ Шмакова, дѣло представляется въ иномъ видѣ. Палата отвергла право Дувановой, основываемое ею на давности владѣнія, потому, что, предположивъ совмѣстное владѣніе ея сыновей домомъ, сочла Дуванову обязанною доказать, что сыновья ея не были ея совладѣльцами и участниками въ пользованіи доходомъ дома и отреклись въ ея пользу отъ принадлежавшихъ имъ наслѣдственныхъ правъ на домъ, оставшійся послѣ ихъ отца. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтеніе права собственности доказывается давностью владѣнія, вопросъ объ отреченіи не имѣетъ значенія, а затѣмъ, по общему правилу, установленному 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность доказать, что сыновья Василія Дуванова участвовали во владѣніи и пользованіи домомъ, упадала на истицу, слѣдовательно, при неустановленіи Палатою, чтобы истица доказала существованіе, до времени предъявленія иска, владѣнія и пользованія ея дядей спорнымъ домомъ обвиненіе отвѣтчицы въ непредставленіи доказательствъ противнаго не можетъ быть признано правильнымъ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ просьбѣ повѣреннаго Дувановой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ той части, которая касается представленія доказательствъ о свойствѣ владѣнія сыновей Василія Дуванова, и дѣло по этому предмету передать на разсмотрѣніе другого д-та той же Палаты.

219.—1879 года сентября 25 дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Коржа объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Збурьевскаго сельскаго общества, староста Кравецъ, объясняя, что мѣщанинъ Коржъ купилъ у крестьянина с. Збурьевки, Лосевскаго, помимо разрѣшенія общества домъ съ пристройками, находящійся на общественной землѣ, просилъ понудить Коржа снести означенныя постройки.

Мировой Судья отказалъ въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціи Кравецъ заявилъ, что земля въ сел. Збурьевкѣ по выданной въ 1872 г. владѣнной записи состоитъ въ общественномъ владѣніи крестьянскаго общества. Въ подтвержденіе сего заявленія Кравецъ представилъ: а) удостовѣреніе Збурьевскаго волостного правленія въ томъ, что проданный Лосевскимъ Коржу домъ построенъ на Збурьевской общественной землѣ и б) копію съ владѣнной записи. Съ своей стороны Коржъ представилъ: а) явленный 6 декабря 1877 г. нотаріальнымъ порядкомъ актъ о продажѣ ему Лосевскимъ собственныхъ своихъ построекъ, находящихся въ селеніи Новой Збурьевкѣ на общественной землѣ; б) удостовѣреніе Збурьевскаго сельскаго управленія отъ 30 ноября 1877 г. о неимѣніи препятствій къ продажѣ Лосевскимъ собственно принадлежащаго ему дома съ пристройками; в) приговоръ Збурьевскаго сельскаго общества 18 декабря 1877 г. на дозволеніе Коржу открыть шинокъ для продажи напитковъ въ 1878 г. Ссылаясь на эти документы, Коржъ доказывалъ, что домъ пріобрѣтенъ имъ съ согласія общества, объясняя притомъ, что при выдачѣ ему удостовѣренія онъ заплатилъ особо за право пользоваться землею въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Коржъ сослался на свидѣтелей, которые по неизвѣстной причинѣ не были вызваны Съѣздомъ. Днѣпровскій Мировой Съѣздъ положилъ: обязать Коржа очистить общественную землю отъ своихъ построекъ въ теченіе одного мѣсяца. Рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что Кравецъ представленными къ дѣлу выпискою изъ владѣнной записи и удостовѣреніемъ волостного правленія подтвердилъ сдѣланное имъ заявленіе о принадлежности обществу земли, находящейся подъ постройками Коржа, и что возраженія повѣреннаго Коржа о правѣ сего послѣдняго пользоваться землею, подъ купленными постройками находящеюся, равно и документы, въ подтвержденіе сего представленные, ничего этого не доказываютъ. Коржъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 31 и 142 Уст. Гр. Суд., усматриваемому имъ въ томъ: во 1 хъ) что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ о правѣ на владѣніе землею, основанномъ на формальномъ актѣ, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и во-2 хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснены причины, которыя привели его къ убѣжденію въ томъ, что представленный имъ, проситѣлемъ, актъ не даетъ ему права на землю.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда главнымъ образомъ на томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, не подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду своему (п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ заключающійся въ немъ споръ относится къ праву на недвижимое имущество, основанному на формальномъ актѣ. Хотя изъ дѣла видно, что проситель не предъявлялъ при производствѣ онаго у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ отвода о неподсудности, согласно п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ дѣлаемое имъ нынѣ заявленіе относится къ числу случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд., когда самъ судъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, обязанъ не принимать дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, то заявленіе это, хотя и сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1872 г. № 759). Изъ смысла ст. 384 и 386 Т. X ч. I нельзя вывести заключенія, что дома и другія строенія тогда только почитаются недвижимыми имуществами, когда право собственности какъ на нихъ, такъ и на землю, на которой они возведены, принадлежитъ одному и тому же лицу,—напротивъ того, по смыслу приведенныхъ законовъ, дома и другія постройки, возведенныя на чужой землѣ, составляютъ имущество недвижимое, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда строенія, находящіяся на чужой землѣ, предназначаются къ сносу (Сбор. рѣш. 1872 г. № 1258; 1876 г. № 127 и др.). Въ настоящемъ случаѣ не установлено, чтобы домъ, проданный Лосевскимъ Коржу, былъ предназначенъ къ сносу, а потому при невозможности счесть возникшій споръ касающимся права на движимое имущество, споръ этотъ только при отнесеніи онаго къ разряду споровъ о возстановленіи нарушеннаго

владѣнія могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію Съѣздомъ, такъ какъ дѣла, имѣющія предметомъ недвижимую собственность, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій лишь въ томъ случаѣ, когда обсужденію подлежитъ требованіе о возстановленіи фактическаго владѣнія истца, нарушеннаго отвѣтчикомъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго производства оказывается, что искъ, предъявленный повѣреннымъ Збурьевскаго сельскаго общества, направленъ къ тому, чтобы доказать путемъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ отсутствіе у отвѣтчика права на владѣніе участкомъ земли, на которомъ находится купленный имъ домъ, и недѣйствительность акта, на коемъ Коржъ основываетъ свое право. Въ видъ сего слѣдуетъ признать, что настоящее дѣло по роду заключающагося въ немъ искового требованія не подлежало вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Херсонскій Мировой Съѣздъ.

220.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію пов. кн. Елисаветы Куракиной, прис. пов. Евгенія Норейка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ардатовская уѣздная земская управа предъявила искъ о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія Ардатовскаго земства на часть почтовой дороги подъ д. Олевкой, на 18 верстѣ, запаханную управляющимъ имѣніемъ кн. Куракиной, Давыдовымъ. Въ основаніе иска управа привела то обстоятельство, что Давыдовъ возобновилъ канаву и произвелъ за нею запашку, которая входитъ въ черту 70 саженной ширины, опредѣленной 529 ст. Т. XП Уст. Пут. Сообщ. для большихъ дорогъ Симбирской губерніи, и что этою запашкою уничтоженъ объѣздный спускъ съ горы, существовавшій съ незапамятныхъ временъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что искъ управы, какъ касающійся не владѣнія, а права участія общаго, представляется неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; что большая дорога за канавами, считая полотно въ 30 саженъ, запахана отъ самого Симбирска до Нижняго-Новгорода, и почему большая дорога, въ видѣ изъятія, расширяется на пространство до 70 саж. подъ д. Олевкой—ему непонятно. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, указанныхъ истцомъ, и принявъ къ руководству 433 и 434 ст. X Т. I ч. и ст. 523 Т. XП Уст. Пут. Сообщ., призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ въ томъ вниманіи, что проѣздъ по большимъ дорогамъ представляется правомъ участія общаго. Ардатовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что подсудность иска тому или другому суду опредѣляется предметомъ искового требованія (29 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а не свойствомъ возраженія противъ него отвѣтчика; 2) что земская управа требуетъ возстановить право нарушеннаго владѣнія Ардатовскаго земства на часть почтовой дороги, запаханную Давыдовымъ, и 3) что, такимъ образомъ, управа жалуется на нарушеніе отвѣтчикомъ ея фактическаго владѣнія, а такого рода иски, въ виду 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроиз., не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, которыя, не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, возстановляютъ лишь нарушенное владѣніе, если со времени нарушенія такового прошло не болѣе 6 мѣс. Въ виду сего Съѣздъ призналъ искъ земской управы, какъ заключающій въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія, подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и, приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, нашелъ возстановить владѣніе земской управы запаханнымъ Давыдовымъ участкомъ. Повѣренный кн. Куракиной, присяжный повѣренный Норейко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 434, 513—533 ст. I ч. X Т. и 12, 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., усматриваемому просителемъ въ томъ: а) что ни за земскою управою, ни за какимъ либо другимъ учрежденіемъ нельзя

признать права на владѣніе большою проѣзжею дорогою; б) что нѣтъ закона, силою котораго иски о правѣ участія общаго могли быть признаны подлежащими вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, почему и слѣдуетъ считать подобнаго рода иски подсудными исключительно общимъ судебнымъ мѣстамъ, и в) что тѣ дѣла, по которымъ въ первой судебной инстанціи не состоялось рѣшенія по существу, не могутъ быть разрѣшаемы окончательно апелляціонною инстанціею.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 433 ст. I ч. X Т., право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества есть или общее, или частное; оно есть общее, когда участіе въ выгодахъ имущества установляется въ пользу всѣхъ безъ изъятія; оно есть частное, когда участіе установляется единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ. Право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ составляетъ, по 434 ст. I ч. X Т., общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, т. е. право участія общаго. На основаніи пп. 4 и 5 ст. 29 Гр. Судопроизв., мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и иски о правѣ участія частнаго, а затѣмъ споры, возникающіе по предмету требованій о возстановленіи права участія общаго, не могутъ считаться подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ это уже разъяснено рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. за № 829. Слѣдовательно, признаніе Ардатовскимъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла себѣ подсуднымъ представляется несогласнымъ съ правилами, опредѣляющими подсудность подобнаго рода дѣлъ. Точно также слѣдуетъ признать 12 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенною Съѣздомъ, такъ какъ, вопреки силѣ приведеннаго закона и разъясненія онаго Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1876 г. №№ 160, 407 и др.), Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе существа возникшаго спора, несмотря на то, что Мировой Судья, признавшій дѣло себѣ неподсуднымъ, въ обсужденіе существа иска земской управы не входилъ, и что въ виду сего Съѣзду надлежало возвратить дѣло Мировому Судьѣ для постановленія по оному рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 и 5 пп. 29 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

221.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Викентія Карповича объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Статскій совѣтникъ Карповичъ обратился къ Кутаисскому Мировому Судьѣ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе, на основаніи духовнаго завѣщанія Соломіи Кандиновой, $^2/_7$ долями изъ Варцихскаго лѣсного участка. Наслѣдникъ Кандиновой, сынъ ея, Александръ Кандиновъ, ходатайствовалъ съ своей стороны у Мирового Судьи объ отказѣ Карповичу во вводѣ. Опредѣленіемъ, состоявшимся 26 ноября 1876 г., Мировой Судья постановилъ удовлетворить просьбу Карповича. Кандиновъ обжаловалъ это опредѣленіе Кутаисскому Окружному Суду, который оставилъ жалобу его безъ уваженія. Засимъ Кандиновъ на постановленіе Окружнаго Суда принесъ жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ, назвавъ эту жалобу кассаціонною. Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашла, что жалобу Кандинова слѣдуетъ считать и разсматривать какъ частную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда, а не какъ кассаціонную. Къ такому заключенію Палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: по силѣ 1432 ст. Уст. Гр. Суд. споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе приносятся и разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ 962 и 967 ст. Уст., а по силѣ послѣдней изъ этихъ статей на опредѣленія Окружнаго Суда допускаются частныя жалобы въ Палату; хотя же по Положенію о примѣненіи Судебныхъ Уст. къ Закавказскому краю дѣла о вводѣ во владѣніе всѣ безъ изъятія отнесены въ томъ краѣ къ вѣдомству мировыхъ судей, но тѣмъ не

менѣе Палата въ этихъ дѣлахъ не можетъ присвоить себѣ власть кассаціонную, ибо по общему правилу кассаціи Палаты подлежатъ лишь дѣла на сумму не болѣе двухъ тысячъ рублей, а не неограниченно на всякую сумму; между тѣмъ, въ Закавказскомъ краѣ вводъ во владѣніе производится мировыми судьями, чего бы имѣніе ни стоило. Посему Палата признала болѣе правильнымъ и согласнымъ съ закономъ право кассаціи по подобнымъ дѣламъ признавать принадлежащимъ только Правительствующему Сенату, разсматривая въ Палатѣ жалобы сего рода по существу, согласно 967 ст. Уст. Гр. Суд. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Судебная Палата разсмотрѣла жалобу Кандинова по существу дѣла и постановила 22 декабря 1877 года опредѣленіе объ отказѣ Карповичу въ просьбѣ о вводѣ во владѣніе. Жалуясь Правительствующему Сенату на нарушеніе Палатою законовъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла по существу, Карповичъ прежде всего ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію 11 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію правилъ, помѣщенныхъ въ книгѣ четвертой Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускается въ указанныхъ закономъ случаяхъ какъ обжалованіе въ апелляціонной инстанціи опредѣленій, постановленныхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, такъ и принесеніе кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленіе сего рода апелляціонной инстанціи. По 1480 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 изд. 1876 года) дѣла о вводѣ во владѣніе, принадлежащія къ предметамъ охранительнаго производства, вѣдаются въ Закавказскомъ краѣ мировыми судьями, представляющими, слѣдовательно, первую для дѣлъ сего рода въ томъ краѣ инстанцію. Установляя такое правило для Закавказскаго края, законъ не ограничиваетъ подсудности подобныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ цѣною имѣнія, къ которому относится просьба о вводѣ во владѣніе. Затѣмъ, по силѣ 1468 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. 2 ч. изд. 1876 года), апелляціонною инстанціею для дѣлъ, производящихся у мировыхъ судей, поставленъ въ Закавказскомъ краѣ Окружный Судъ. По выраженному въ 11 ст. Уст. Гр. Суд. основному началу, гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не содержитъ въ себѣ никакого въ этомъ отношеніи исключенія для дѣлъ, производящихся въ порядкѣ охранительнаго производства. Поэтому слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что и дѣла о вводѣ во владѣніе, составляющія предметъ охранительнаго производства, должны завершаться по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, представляемыхъ въ Закавказскомъ краѣ Мировымъ Судьею и Окружнымъ Судомъ; а засимъ, на точномъ основаніи 1470 ст. Уст. Гражд. Суд. (X Т. 2 ч. издъ. 1876 года), Тифлисской Судебной Палатѣ принадлежитъ лишь право разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ просьбъ объ отмѣнѣ опредѣленій Окружнаго Суда по симъ дѣламъ, состоявшихся по жалобамъ на постановленія мировыхъ судей. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая приведенное выше заключеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ 11 и 1470 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя въ разсмотрѣніе указаній просителя на допущенныя Палатою, по его мнѣнію, нарушенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 11 и 1470 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. ч. 2 изд. 1876 г.), и передать дѣло въ другой департам. той же Палаты.

222.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію купца Якова Германа объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Изъ установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что въ Каменецкомъ полицейскомъ управленіи производились по прошеніямъ Шапиро 1874 и 1875 годовъ дѣла о взысканіи съ Германа 1800 рублей по двумъ векселямъ (каждый на 900 рублей). Въ томъ-же упра-

*

вленіи производились дѣла о взысканіи Германомъ съ Шапиро по векселю 733 р. и по сохранной распискѣ—750 р. По согласію сторонъ, полицейское управленіе послѣ присужденія каждой сторонѣ искомыхъ суммъ съ процентами и неустойкою произвело зачетъ претензій. Въ виду опредѣленій полицейскаго управленія по означеннымъ претензіямъ, Германъ, признавая, что съ него неправильно присуждены полицейскимъ управленіемъ въ пользу Шапиро 393 р. неустойки и процентовъ, т. е. болѣе, чѣмъ сколько слѣдовало по закону, обратился, на основаніи 70 ст. Высочайше утвержден. 11 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ Мировому Судьѣ въ октябрѣ 1876 г. съ исковымъ прошеніемъ о присужденіи въ пользу его съ Шапиро означенныхъ 393 р. Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе. Мировой-же Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шапиро и обсудивъ возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о подсудности дѣла по цѣнѣ иска, нашелъ, что искъ сей проистекаетъ изъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ полицейскомъ управленіи, на сумму выше 500 р., и начатыхъ по введеніи уже въ Подольской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, и что для разрѣшенія правильности сего иска пришлось бы входить въ оцѣнку документовъ на сумму свыше 500 р. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. На опредѣленіе это Германъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, ходатайствуя въ оной объ отмѣнѣ приведеннаго постановленія Съѣзда по нарушенію 29, 58, 63, 64, 65, 165 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., 69 и 70 стат. Высочайше утвержден. 11 октября 1865 г. мнѣнія Госуд. Сов. объ измѣненіи и дополненіи статей Св. Зак., касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокрора, разсмотрѣвъ опредѣленіе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 49 и 70 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Нарушеніе это проситель видитъ въ признаніи дѣла неподвѣдомственнымъ мировому суду. Но изъ приведенныхъ въ опредѣленіи Съѣзда соображеній видно, что для разрѣшенія настоящаго иска Шапиро требовался бы пересмотръ производившихся въ полицейскомъ управленіи дѣлъ, исковая цѣна которыхъ превышаетъ 500 руб. с. Правильность сего послѣдняго вывода, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Департам., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; а засимъ объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ настоящаго дѣла неподвѣдомственнымъ Мировому Суду представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ по силѣ этого закона дѣла по личнымъ обязательствамъ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій лишь тогда, когда исковая цѣна ихъ не превышаетъ 500 руб. сер. Что-же касается указанія Германа на нарушеніе 69 и 70 ст. Высочайше утвержд. 11 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, то въ семъ отношеніи представляются слѣдующія соображенія: изъ подлиннаго производства и объясненій самого просителя видно, что рѣшенныя въ Каменецкомъ полицейскомъ управленіи дѣла по взаимнымъ денежнымъ обязательствамъ Германа и Шапиро возникли по введеніи уже въ Подольской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ; мнѣніе же Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 11 октября 1865 г., заключаетъ въ себѣ правила, изданныя для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства съ цѣлью ускорить производство и окончаніе въ оныхъ дѣлъ и облегчить тѣмъ возможность упраздненія сихъ мѣстъ при введеніи судебной реформы по Уставамъ 1864 года въ полномъ объемѣ; а потому правила тѣ не могли вмѣщать въ себѣ какихъ-либо указаній относительно подвѣдомственности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ Западнаго края, гдѣ учрежденія сіи введены отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ, такихъ дѣлъ по личнымъ обязательствамъ, кои производились въ полицейскихъ того края управленіяхъ. Съ другой стороны, въ полицейскихъ управленіяхъ Западнаго

края послѣ введенія въ ономъ мировыхъ судебныхъ учрежденій (47 ст. первой части и прим. къ 1 ст. 2 ч. правилъ, Высочайше утвержден. 10 го марта 1869 г.) не могло уже возникать такихъ дѣлъ о взысканіи по обязательствамъ, кои по исковой ихъ суммѣ подсудны мировымъ установленіямъ; по тѣмъ-же возникающимъ въ томъ правѣ дѣламъ о взысканіи по обязательствамъ, кои по цѣнѣ иска не подвѣдомственны Мировому Суду, сторона, недовольная опредѣленіемъ полицейскаго управленія, можетъ, на основаніи 79—84 ст. 2 ч. X Т. о суд. и взыск. гр. (изд. 1876 г.), обратиться въ установленномъ порядкѣ съ частною жалобою на таковое опредѣленіе въ соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, или начать въ оной искъ судебнымъ порядкомъ. Въ виду изложенныхъ соображеній заключеніе Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мир. учр. представляется въ резолютивной части правильнымъ; объясненіе же просителя о нарушеніи Съѣздомъ 69 и 70 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Госуд. Совѣта оказывается неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда содержится положительное удостовѣреніе суда о вручении Герману повѣстки о днѣ слушанія дѣла; 2) что хотя на возвращенныхъ въ Съѣздъ повѣсткахъ объ апелляціи и днѣ слушанія дѣла не обозначено, вопреки 64 и 66 ст. Уст. Гр. Суд., кому именно изъ членовъ семейства Германа вручены вторые экземпляры сихъ повѣстокъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, ибо по имѣющемуся при дѣлѣ письменному отзыву самого просителя онъ зналъ заблаговременно о днѣ слушанія дѣла и, слѣдовательно, не лишенъ былъ возможности принять лично или чрезъ повѣреннаго участіе въ состязаніи по возбужденному повѣреннымъ отвѣтчицы вопросу о подсудности, которымъ собственно и ограничивался предметъ обжалованнаго просителемъ опредѣленія, и 3) что засимъ жалоба просителя на допущеніе Съѣздомъ разбирательства дѣла при отсутствіи истца и нарушенія тѣмъ 58, 63, 64, 65, 165 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. не представляетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Якова Германа оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. (2 ч. X Т. изд. 1876 г.), безъ послѣдствій.

223.—1879 года сентября 25 дня. *По прошенію мѣщанина Арія Рубинштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Арій Рубинштейнъ въ апрѣлѣ 1877 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Казимиру Чарноцкому объ уплатѣ 485 р. 71 1/2 коп. сер. по векселю, писанному 12 ноября 1873 г. по предъявленію. Отвѣтчикъ, возражая противъ правильности этого иска, между прочимъ, на основаніи предъявленнаго имъ къ дѣлу договора отъ 27 ноября 1874 года, по коему Рубинштейнъ отсрочилъ Казимиру Чарноцкому уплаты долга по означенному векселю до полученія имъ, Чарноцкимъ, по довѣренности дяди его, Карла Чарноцкаго, изъ Минской соединенной палаты 19500 рублей, слѣдуемыхъ Карлу Чарноцкому отъ князя Радзивилла, утверждалъ, что такъ какъ означенныя деньги изъ соединенной палаты еще не получены, то въ виду приведеннаго договора искъ Рубинштейна является преждевременнымъ. Въ опроверженіе этого возраженія истецъ представилъ къ дѣлу метрическую выпись о смерти Карла Чарноцкаго, послѣдовавшей еще 19 мая 1870 года, объяснивъ, что объ этомъ ему, Рубинштейну, не было извѣстно при заключеніи съ Казимиромъ Чарноцкимъ договора отъ 27 ноября 1874 года и что какъ со смертью довѣрителя прекращается дѣйствіе довѣренности, то искъ его, Рубинштейна, слѣдуетъ признать своевременнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Рубинштейна на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, нашелъ, что искъ сей основанъ на векселѣ, который сознанъ противною стороною, но что взысканіе по сему векселю обуславливается представленнымъ со стороны отвѣтчика

письменнымъ договоромъ отъ 27 ноября 1874 г., по которому Рубинштейнъ обязался не предъявлять сего векселя ко взысканію до полученія Казимиромъ Чарноцкимъ по довѣренности дяди его, Карла Чарноцкаго, изъ Минской соединенной палаты 19500 р., слѣдующихъ Карлу Чарноцкому отъ кн. Радзивилла; а какъ истецъ не доказалъ, что означенная сумма получена изъ палаты, то предъявленный имъ искъ оказывается преждевременнымъ; возраженіе же истца, что, за смертью Карла Чарноцкаго, прекратившею дѣйствіе довѣренности, искъ подлежитъ удовлетворенію, не можетъ быть, по заключенію Съѣзда, принято въ уваженіе въ виду помянутаго, добровольно заключеннаго сторонами договора, который налагаетъ на договаривавшихся обязанность исполнить оный въ точности. На основаніи изложенныхъ соображеній Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рубинштейнъ ходайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію постановленій о составленіи, дѣйсвительности и исполненіи договоровъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по словамъ 1530 ст. Т. X ч. I, договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ и т. п. Въ силу приведеннаго постановленія, отъ усмотрѣнія договаривающихся зависитъ обусловить въ договорѣ исполненіе онаго наступленіемъ извѣстнаго событія, которое по закону осуществимо. Когда же оказывается, что событіе, коимъ обусловлено исполненіе договора, не осуществимо по закону и было таковымъ во время совершенія договора, т.-е. когда условіе, положенное въ основаніе договора, является невозможнымъ, тогда обстоятельство это должно имѣть послѣдствіемъ признаніе условнаго обязательства недѣйствительнымъ. По настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ установлено, что Рубинштейнъ по договору 1874 г. съ Казимиромъ Чарноцкимъ обязался не предъявлять векселя его ко взысканію до полученія имъ, Чарноцкимъ, по довѣренности Карла Чарноцкаго, денегъ изъ Минской соединенной палаты. Но Карлъ Чарноцкій, какъ приведено въ рѣшеніи Съѣзда на основаніи представленнаго къ дѣлу офиціальнаго удостовѣренія, умеръ еще въ 1870 г. Такимъ образомъ, оказывается, что событіе, наступленіемъ котораго обусловлено было исполненіе означеннаго договора, неосуществимо по закону и было таковымъ во время самаго совершенія договора, ибо за смертью Карла Чарноцкаго въ 1870 г. упоминаемая въ договорѣ 1874 года довѣренность, если она дѣйствительно выдана была Карломъ Чарноцкимъ Казимиру Чарноцкому, не могла, за силою 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I по прод. (1876 г.), имѣть съ 1870 г. своего дѣйствія, и, слѣдовательно, во время совершенія договора, 1874 г., неосуществимо было по закону, то полученіе денегъ Казимиромъ Чарноцкимъ, коимъ обусловлено исполненіе договора. Признавая посему, что состоявшееся въ 1874 г. между Чарноцкимъ и Рубинштейномъ условіе должно быть признано недѣйствительнымъ и что приведенное выше заключеніе Съѣзда на счетъ обязательности договора несогласно съ точнымъ смысломъ 1530 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Слуцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1530 ст. I ч. X Т., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бобруйскій Мировой Съѣздъ.

224.—1879 г. сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ѳеодоръ Солодовниковъ 30 сентября 1872 года совершилъ закладную въ пользу Ивана Сушкина на 70000 рублей, безъ процентовъ, срокомъ по 9 іюня 1873 г.; закладъ состоялъ въ машинахъ и разныхъ фабричныхъ принадлежностяхъ на фабрикѣ Солодовникова, которымъ сдѣлана была и особая

опись, но заложенныя вещи не были переданы во владѣніе Сушкина, а на основаніи подписки, взятой имъ съ Солодовникова 30 же сентября 1872 г., оставлены на храненіи у Солодовникова. 26-го апрѣля 1873 года Солодовниковъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и скрылся. По предъявленія Сушкинымъ къ конкурсному управленію по дѣламъ Солодовникова иска 1 го августа 1873 года, повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ силы закладной по несоблюденію правилъ 1670 и 1671 ст. X Тома, но Московскій Окружный Судъ 17 го августа 1873 года опредѣлилъ: взыскать по закладной 70,000 рублей съ процентами, неустойкою и судебными издержками. По исполнительному листу 17 сентября 1873 года № 8692, вслѣдствіе допущенія предварительнаго исполненія, было приступлено къ обращенію взысканія на машины и разныя принадлежности фабрики, а повѣренный конкурснаго управленія 15-го декабря 1873 года принесъ жалобу Окружному Суду на то, что судебнымъ приставомъ описано имущество не то, которое было заложено. Прошеніе это не было разрѣшено, потому что Окружный Судъ по опредѣленію 2-го марта 1874 г. снялъ арестъ, наложенный на машины и фабричныя принадлежности, описанныя судебнымъ приставомъ по означенному исполнительному листу, вслѣдствіе того, что Московская Судебная Палата 18 декабря 1863 года, не признавъ акта 30 сентября 1872 года актомъ заклада, вслѣдствіе несоблюденія существеннаго для сего, по мнѣнію Палаты, условія 1671 ст. I ч. X Т., отмѣнила означенное рѣшеніе Окружнаго Суда. Тѣмъ не менѣе Московскій коммерческій судъ предписалъ 31 мая 1875 года конкурсному управленію хранить въ банкѣ вырученныя конкурсомъ продажею въ аукціонной камерѣ, 10, 11 и 25 іюля 1875 г., за разныя фабричныя вещи Солодовникова деньги, вслѣдствіе чего эти деньги 42768 руб. 55 коп. хранятся въ Московской конторѣ государственнаго банка по книжкѣ отъ 16 іюня 1875 г. Засимъ, когда означенное рѣшеніе Палаты было отмѣнено 11 сентября 1875 года Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ 13 января 1876 г. (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1875 года № 658), между прочимъ, призналъ: 1) что приложеніе печатей и передача вещей залогопринимателю нельзя относить къ самому совершенію акта закладной, и соблюденіе 1671 ст. X Т. нельзя считать существеннымъ условіемъ для силы акта, и 2) что, при возникшемъ спорѣ со стороны третьихъ лицъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія Солодовникова, для залогопринимателя явится обязанность доказать, что вещи въ дѣйствительности суть тѣ самыя, которыя значатся въ описи и отданы ему въ залогъ, то повѣренный Сушкина просилъ о возстановленіи исполненія по рѣшенію Окружнаго Суда 17 августа 1873 года. Окружный Судъ 8 октября 1875 г. заключилъ выдать исполнительный листъ по рѣшенію 17 августа 1873 года, и судебный приставъ 16-го декабря 1875 года описалъ, а затѣмъ продалъ разныя машины и принадлежности на фабрикѣ, по указанію Сушкина, которыя еще не были проданы конкурсомъ, и Сушкинъ былъ удовлетворенъ отчасти по закладной. 12-го же февраля 1876 г. Судебная Палата, разсмотрѣвъ вновь дѣло по означенному указу Правительствующаго Сената, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: составляетъ-ли требованіе 1671 ст., т.-е. о передачѣ закладываемаго имущества залогопринимателю и объ опечатаніи каждой вещи печатями заимодавца и свидѣтелей, столь существенное условіе, что несоблюденіе онаго дѣлаетъ самый актъ о закладѣ недѣйствительнымъ, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, согласно указу Сената, отрицательно, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда 17 августа 1873 года о взысканіи 70000 руб. по закладной, отмѣнивъ оное въ отношеніи взысканія процентовъ и неустойки. Въ выданномъ Палатою исполнительномъ листѣ Сушкину отъ 24 марта 1876 года сдѣланы надписи о полученіи Сушкинымъ 10130 р., а 29 апрѣля судебный приставъ послалъ конкурсному управленію повѣстки объ уплатѣ Сушкину къ 1 мая остальныхъ 59869 руб. 85 коп. въ счетъ 70000 руб. по закладной и предварилъ, что, въ случаѣ неплатежа, взысканіе будетъ обращено на деньги, вырученныя конкурснымъ управленіемъ отъ продажи вещей, хранящихся въ банкѣ. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова 3 мая 1876 г. предъявилъ искъ къ Сушкину, объясняя, что Судебная Палата 12 февраля раз-

сматривала закладной договоръ 30 сентября 1872 г. только съ формальной стороны и не разрѣшила спора о тождествѣ имущества, значащагося въ закладномъ актѣ, съ тѣмъ, которое дѣйствительно можетъ поступить на удовлетвореніе закладной; вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ: на какое имущество должно быть обращено взысканіе по закладной; что имущество—разныя фабричныя вещи бывшее въ рукахъ конкурснаго управленія, хотя было продано съ аукціоннаго торга, но по послѣдовавшимъ, вслѣдствіе прошенія Сушкина, указамъ Коммерческаго Суда отъ 31 мая 1875 г. и 16 января 1876 г. деньги, вырученныя конкурснымъ управленіемъ всего въ количествѣ 42768 р. 55 к., хранятся въ банкѣ; что повѣренный Сушкина 20 сентября обращался также непосредственно въ конкурсное управленіе съ заявленіемъ о невыдачѣ этихъ денегъ кредиторамъ, такъ какъ эти деньги и оставшіяся непроданными машины должны поступить, по мнѣнію его, на исключительное удовлетвореніе Сушкина; что обращеніе судебнымъ приставомъ по просьбѣ Сушкина взысканія, на основаніи рѣшенія Палаты 12 февраля 1876 г., на деньги, вырученныя отъ продажи въ аукціонной камерѣ машинъ и фабричныхъ принадлежностей, не тождественныхъ съ заложенными Сушкину, заставляетъ конкурсное управленіе предъявить настоящій искъ; по этимъ основаніямъ и подробно разбирая, какія изъ проданныхъ вещей не были тождественны съ вещами, означенными въ описи закладной, или вовсе не включены въ эту опись, указывая, что Солодовниковъ, скрываясь, проживая по чужому виду, заключенъ подъ стражу и по обстоятельствамъ дѣла долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, повѣренный конкурса, вычитая изъ вырученной конкуроомъ суммы 42768 руб. 55 коп. сумму 9137 руб., вырученную за такія вещи, которыя могутъ по описи формально считаться заложенными Сушкину, въ виду признанія уже судомъ дѣйствительною фиктивной закладной, на основаніи 534, 1670, 1671 стат. Тома X ч. I, 609, 1091 и 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., просилъ судъ: изъ хранящейся въ Московской конторѣ государственнаго банка суммы 42768 руб. 55 коп. признать сумму 33631 руб. 55 коп. вырученною отъ продажи незаложенныхъ вещей и потому неподлежащею выдачѣ Сушкину, а слѣдующею выдачѣ конкурсному управленію, какъ вырученную отъ продажи незаложеннаго имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ. Сушкинъ предъявилъ, на основаніи ст. 1678 Т. X ч. I, 48—55 ст. Т. X ч. 2, 574 и 684 Тома X ч. I, къ конкурсному управленію встрѣчный искъ въ 58455 руб. съ процентами, неполученныхъ по исполнительному листу Палаты, и просилъ признать конкурсное управленіе обязаннымъ уплатить ему эту сумму полнымъ рублемъ, какъ эквивалентъ заложеннаго Сушкину и отчужденнаго конкурсомъ имущества, причемъ Сушкинъ доказывалъ, что конкурсъ продалъ заложенное ему имущество; искъ же конкурснаго управленія не заключаетъ въ себѣ искового требованія, подлежащаго разрѣшенію суда, такъ какъ Сушкинъ не считаетъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи машинъ, своею собственностью,—напротивъ, онъ признаетъ, что деньги эти составляютъ легальную собственность конкурснаго управленія, но въ то же время считаетъ, что конкурсное управленіе обязано удовлетворить его полнымъ рублемъ за то имущество, которое было ему заложено и потомъ по винѣ конкурснаго управленія продано. Московская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту), разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова ходатайствуетъ о признаніи 33631 руб. 55 коп. изъ 42768 руб. 55 коп., полученныхъ аукціонною камерою за проданное имущество на фабрикѣ несостоятельнаго должника Солодовникова, вырученными отъ продажи такого имущества, которое не находилось въ залогѣ у Сушкина,—иначе сказать, истецъ оспариваетъ право Сушкина на полученіе преимущественнаго удовлетворенія по закладному акту 30 сентября 1872 года съ того имущества, которое было продано за вышеозначенную сумму 33631 руб. 55 коп., утверждая, что имущество это, какъ несходное съ означеннымъ въ закладной описи, должно быть признано свободнымъ отъ залога Сушкину и принадлежащимъ конкурсной массѣ, которой, слѣдовательно, принадлежитъ и упомянутая сумма, вырученная отъ продажи того имущества. Это требованіе повѣреннаго конкурснаго управленія есть искъ, допус-

каемый 1092 ст. Уст. Гр. Суд., ибо конкурсное управленіе, считая часть изъ проданнаго имущества несостоятельнаго должника Солодовникова свободнымъ отъ залога Сушкину и потому деньги, вырученныя отъ продажи онаго, 33631 р. 55 к., составляющими собственность конкурсной массы, ходатайствуетъ предъ судомъ о возстановленіи сего права, въ силу нарушенія онаго требованіемъ Сушкина объ обращеніи взысканія по закладоой на деньги, полученныя отъ продажи всего вообще имущества Солодовникова. Посему возраженіе повѣреннаго Сушкина о томъ, что въ исковомъ прошеніи повѣреннаго конкурснаго управленія не заключается исковаго требованія, оказывается неосновательнымъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что при совершеніи закладa по акту 30 сентября 1872 года не были соблюдены правила, установленныя закономъ (1670 и 1671 ст. Т. X I ч.), а именно: предметы, означенные въ закладной описи, были оставлены у залогодателя, не были опечатаны печатью послѣдняго и свидѣтелей, кромѣ одного Дворжачекъ, причемъ двое изъ свидѣтелей не только не прикладывали печатей, но даже, не бывъ на мѣстѣ нахожденія закладываемыхъ вещей, и не видали оныхъ, и 2) что, по вышеприведенному разъясненію Правительствующаго Сената, при возникшемъ спорѣ со стороны третьихъ лицъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія Солодовникова, обязанность доказать, что вещи, къ которымъ не были приложены печати и которыя не были переданы при залогѣ залогопринимателю, суть тѣ самыя, которыя значатся въ закладной описи и поступили въ залогъ, лежитъ на залогопринимателѣ, Палата въ окончательномъ выводѣ установила, что повѣреннымъ конкурснаго управленія посредствомъ подробнаго сравненія находящихся при дѣлѣ описей доказано, что то движимое имущество, которое было продано за 33631 руб. 55 к., несходно съ имуществомъ, означеннымъ въ закладной описи; Сушкинымъ же не представлено доказательствъ, чтобы это имущество было то самое, которое означено въ закладной описи и состояло у него въ залогѣ. Поэтому и признавая, что Сушкинъ за продажу того имущества на 9137 р. по оцѣнкѣ конкурса, противъ заклада котораго конкурсное управленіе не споритъ, долженъ быть удовлетворенъ въ суммѣ 11950 руб. по закладной описи, на основаніи 1068 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніемъ 28 апрѣля 1877 г. признала 33631 р. 55 к. вырученными отъ продажи имущества Солодовникова, не бывшаго въ закладѣ у Сушкина по закладной 1872 года 30 сентября, и опредѣлила взыскать съ конкурснаго управленія въ пользу Сушкина за проданное имущество изъ числа бывшаго у него въ залогѣ 11950 р., а въ остальной части иска Сушкина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сушкина находитъ: 1) что Палата принятіемъ иска конкурса и рѣшеніемъ его въ пользу истца, на основаніи 1092 статьи Устава, нарушила 1 и 1092 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, и 2) по встрѣчному иску, въ виду рѣшенія Палаты 12 февраля 1876 года, Судебная Палата 29 апрѣля 1877 года не могла опорочивать акта заклада. Единственный вопросъ, подлежавшій разрѣшенію Палаты, могъ заключаться въ томъ, доказано ли, что заложенныя Сушкину вещи поступили къ конкурсу и имъ проданы въ свою пользу. При разрѣшеніи этого вопроса о тождествѣ вещей истецъ могъ доказать это всѣми иными способами (кромѣ 1670 и 1671 ст.), Палата же всѣхъ доказательствъ Сушкина подробно не разсматривала, а ограничилась только сличеніемъ двухъ описей, оставивъ безъ особой оцѣнки нѣкоторые акты и показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ Палатѣ, чѣмъ Палатою нарушены 893, 456, 367, 411 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Посему онъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты въ части, касающейся главнаго иска и отказа Сушкину въ 46505 р. за отчужденный предметъ залога, отмѣнить. Конкурсное управленіе по дѣламъ Солодовникова прислало объясненіе, прося о возложеніи на Сушкина издержекъ кассаціоннаго департамента.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата, принявъ къ разрѣшенію искъ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова о признаніи суммы 33631 рубл. 56 коп. вырученною отъ продажи незаложенныхъ

Сушкину вещей и потому неподлежащею выдачѣ въ удовлетвореніе по закладной Сушкину, не нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ сей заключалъ въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ и послѣдствіемъ сего иска должно было быть возстановленіе нарушеннаго права (рѣш. Гражданск. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1875 года № 246 и друг.), а именно: а) споръ о правѣ гражданскомъ состоялъ въ томъ, что Сушкинъ простиралъ на вещи Солодовникова, проданныя конкурсомъ за сумму 33631 руб. 56 к., вещное право по закладной 30 сентября 1872 года, конкурсъ же отвергалъ это вещное право Сушкина и, на основаніи 1932 ст. XI Т., находилъ, что вещи эти никому не заложены, а слѣдовательно, деньги, за нихъ вырученныя, составляютъ принадлежность конкурсной массы, и б) право же конкурса распоряжаться означенными деньгами было нарушено Сушкинымъ тѣмъ, что онъ исходотайствовалъ въ коммерческомъ судѣ пріостановленіе раздачи этой суммы кредиторамъ, а за таковымъ нарушеніемъ права, принадлежащаго, по 1994 и 1996 ст. XI Т. Уст. Торг., конкурсу, съ каковымъ правомъ связанъ былъ не отвлеченный вопросъ о томъ, изъ какого источника выручены были деньги 33631 руб., но матеріальный интересъ кредиторовъ, представителемъ коихъ является конкурсъ; сей послѣдній, очевидно, имѣлъ, по 693 ст. Т. X ч. I, право искать удовлетворенія посредствомъ суда, и въ пользованіи этимъ правомъ конкурсъ не могъ быть стѣсненъ, хотя бы онъ, по 1309 ст. Т. XI Уст. Торг., и могъ обжаловать состоявшіяся по ходатайству Сушкина постановленія коммерческаго суда Правительствующему Сенату (рѣшен. Гр. Кассац. Департам. 1873 года № 1240); 2) нарушенія 1092 ст. Уст. Гр. Суд. также не оказывается въ рѣшеніи Судебной Палаты, потому что конкурсъ, какъ это и разъяснено было въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу указѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 13 января 1876 года (собран. рѣш. 1875 года № 658), есть представитель собственно не должника, а его кредиторовъ, и потому Правительствующій Сенатъ выразилъ, что при возникшемъ спорѣ со стороны третьихъ лицъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова, о тождествѣ вещей, для залогопринимателя явится обязанность доказать, что вещи въ дѣйствительности суть тѣ самыя, которыя значатся въ описи и отданы ему въ залогъ. Въ этомъ же смыслѣ разсматривала и Судебная Палата искъ конкурса. Хотя же Палата выразилась, что предлежавшій разсмотрѣнію ея искъ есть искъ, допускаемый 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр., ст. же эта къ настоящему иску не была примѣнима и въ дѣлѣ этомъ не было трехъ лицъ, предусматриваемыхъ 1092 ст. Устава, а только два лица: истецъ—конкурсъ и отвѣтчикъ—Сушкинъ, но одна неправильная ссылка на законъ въ рѣшеніи Палаты не можетъ служить достаточнымъ для отмѣны рѣшенія Палаты поводомъ, потому что право иска къ Сушкину несомнѣнно принадлежало конкурсу по 1932 и 1938 ст. Т. XI Уст. Тор., 691, 693, 699 ст. X Т. I ч. и 665 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамен. 1875 года №№ 724, 725; 1877 года № 282; 1878 года № 216 и друг.); право это принадлежало конкурсу въ силу постановленій матеріальнаго гражданскаго права, статья же 1092 Устава имѣетъ главнымъ образомъ процессуальное значеніе; притомъ эта статья, по соображеніи ея съ другими статьями закона (напримѣръ, 665 ст. Уст. Гражд. Судопр.), вовсе не исчерпываетъ тѣхъ случаевъ, когда третье лицо можетъ обратиться ко взысканію съ искомъ о возстановленіи его правъ, и, наконецъ, конкурсъ въ самомъ исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла вовсе не основывалъ своего права иска на одной только 1002 статьѣ Устава Гражданскаго Судопр., и 3) между настоящимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты 28 апрѣля 1877 года по встрѣчному иску Сушкина и прежнимъ ея рѣшеніемъ 12 февраля 1876 г., по иску его на основаніи закладной, нѣтъ никакого противорѣчія, потому что, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 658), Палата, не отвергая дѣйствительности самой закладной, о взысканіи по коей состоялось рѣшеніе 12 февраля 1876 года, признала въ рѣшеніи своемъ 28 апрѣля 1877 г. тождество вещей, заложенныхъ Сушкину, съ проданными конкурсомъ—не только недоказаннымъ со стороны Сушкина, но прямо отвергнутымъ со

стороны конкурса. Что здѣсь нѣтъ указываемаго нарушенія 893 ст. Уст. Гр. Суд., это видно уже и изъ того, что самъ Сушкинъ о взысканіи съ конкурса 58455 р., предъявилъ новый искъ, не считая вопросъ о тождествѣ, какъ повѣренный его неоднократно и заявлялъ по производству настоящаго дѣла, разрѣшеннымъ прежнимъ рѣшеніемъ Палаты. Засимъ всѣ указываемые повѣреннымъ Сушкина документы и свидѣтельскія показанія упомянуы въ рѣшеніи Судебной Палаты; Палата разрѣшила именно тотъ вопросъ, который вытекаетъ изъ дѣла, и, признавъ, на основаніи письменныхъ документовъ (описи заклада и продажи) и свидѣтельскихъ показаній, тождество вещей недоказаннымъ, Палата не была обязана излагать въ рѣшеніи еще подробный критическій разборъ всякаго предъявленнаго Сушкинымъ доказательства въ отдѣльности (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1875 г. № 485 и др.), а потому нарушенія ст. 456, 367, 411 и 711 Уст. Гр. Суд. не оказывается. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго почетнаго гражданина Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Сушкина издержки кассаціоннаго производства.

225.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію графа Ѳаддея Чацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Е. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный графа Чацкаго предъявилъ 29 мая 1878 г. къ крестьянину Турменку искъ о возстановленіи владѣнія домомъ гр. Чацкаго при м. Порицкѣ въ приселкѣ Владиславовкѣ, нарушеннаго отвѣтчикомъ тѣмъ, что, живя въ немъ, по словесному договору найма, за опредѣленную годичную плату, Турменко не очистилъ дома къ сроку аренды, кончавшемуся еще 1 января. Въ подтвержденіе словеснаго договора онъ просилъ допросить свидѣтелей и представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи о томъ, что по рѣшенію 13 іюня 1877 г. опредѣлено было взыскать съ Турменка арендной платы за домъ съ огородомъ 12 р. и за веденіе дѣла 1 р. Турменко возражалъ, что истецъ приводитъ небывалое обстоятельство, будто онъ жилъ въ домѣ по найму; напротивъ, отецъ гр. Чацкаго вывезъ его въ 1845 г. въ Волынскую губ. изъ Кіевской, поселилъ въ этомъ домѣ на правѣ собственности безъ всякаго платежа и никто аренды съ него не взыскивалъ, а 12 р. взысканы съ него были въ 1877 г. не за наемъ дома, а какъ долгъ за наемъ особаго сѣнокоса и за дерево, данное ему на постройку. На Съѣздѣ повѣренный истца представилъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что пока Турменко служилъ у Чацкихъ, онъ пользовался домомъ безплатно, а когда выбылъ изъ службы, то ему дозволялось жить въ немъ за плату. Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1701 ст. X Т., нашелъ, что повѣренный истца, не возражая противъ объясненія отвѣтчика о времени помѣщенія послѣдняго (съ 1848 г.) въ оспариваемомъ домѣ, утверждаетъ только, что Турменко жилъ прежде въ томъ домѣ какъ служитель Чацкаго, а послѣ сталъ жить по договору найма, но въ подтвержденіе сего доказательствъ не представилъ, а потому Съѣздъ рѣшеніемъ 19 августа 1878 г. отказалъ въ искѣ Чацкаго. Въ кассаціонной жалобѣ графъ Чацкій проситъ отмѣнить рѣшеніе его по нарушенію а) п. 4 29 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, тогда какъ онъ не пропустилъ 6-ти мѣсячнаго срока; б) 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., а равно 987 ст. Тома X непринятіемъ въ уваженіе удостовѣренія Мирового Судьи о рѣшеніи его въ 1877 году и выписки изъ экономическихъ книгъ объ уплатѣ Турменкомъ аренды съ 1864 года, тогда какъ даръ долженъ бы быть доказанъ установленнымъ порядкомъ со стороны отвѣтчика, и в) 409 ст. Уст. Гр. Судопр., равно 1700, 1701, 1702 ч. I X Т. и 22 ст. Пол. о крест. недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ потвержденіе существованія найма.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго гр. Чацкаго, присяжнаго повѣреннаго Вронскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд, каждый изъ тяжущихся обязанъ доказать спорныя обстоятельства, на коихъ основывается его требованіе или же возраженіе противъ требованія, противникомъ уже доказаннаго (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1876 г. №№ 28, 375 и др.); 2) что графъ Чацкій предъявилъ искъ о возстановленіи владѣнія домомъ, нарушеннаго пребываніемъ въ немъ Турменка по истеченіи срока найма (1 января 1878 г.), Турменко же возражалъ на томъ основаніи, что проживаетъ въ спорномъ домѣ по праву собственника; 3) что въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ, признавая истца недоказавшимъ существованія договора найма до 1 января 1878 г., имѣлъ основаніе отказать въ искѣ, несмотря на голословность возраженія отвѣтчика; 4) что недопущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе найма дома, находящагося въ приселкѣ, согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо договоръ о наймѣ недвижимости внѣ города долженъ быть письменный (1700, 1702 ст. I ч. X Т. рѣш. Сената 1875 г. № 352); 5) что исключеніе изъ этого правила, согласно прим. 1 къ 1700 ст. Т. X ч. I по прод. къ 1691 ст. (прим. 2) по тому же продолженію, касается лишь договоровъ крестьянъ съ помѣщиками и посторонними лицами о наймѣ земель; 6) что оцѣнка доказательной силы представленнаго истцомъ удостовѣренія Мирового Судьи, а слѣдовательно, и принятіе его въ уваженіе при разрѣшеніи дѣла зависѣли, согласно 12 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Мирового Съѣзда; 7) что объясненіе просителя о представленіи повѣреннымъ его, въ качествѣ доказательства по дѣлу, выписки изъ экономическихъ книгъ ничѣмъ не доказано, указаніе же на нарушеніе 29 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ значеніе лишь спора противъ выводовъ Съѣзда по фактической сторонѣ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ Сената, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Деп. (прил. къ 3 ст. Учр. Сената по прод. 1876 г.,)—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу гр. Чацкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

226.—1879 г. сентября 25 дня. *По прошенію крестьянъ сельца Александровки, Нижнедѣвицкаго у., Антона и Ивана Прохоровыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ползиковъ былъ 2 го іюля 1877 года введенъ Мировымъ Судьею во владѣніе участкомъ земли—7 десятинъ 1398 сажен., занятой поселеніемъ крестьянъ Прохоровыхъ и Якушова, а 29-го августа 1877 года Ползиковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Антону и Ивану Прохоровымъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія его, считая нарушеніе это со ввода его 28-го іюля, и просилъ снести постройки ихъ съ усадебнаго его мѣста. Повѣренный Прохоровыхъ объяснилъ, что Прохоровы уже 50 лѣтъ какъ живутъ на усадьбѣ, въ подтвержденіе чего солался на свидѣтелей; затѣмъ, не касаясь этой стороны дѣла, заявилъ, что оно неподсудно мировымъ устиновленіямъ, потому что искъ Ползикова касается недвижимаго имѣнія. Мировой Судья, находя, что отводъ не можетъ быть уваженъ, потому что Ползиковъ не предъявляетъ своего права на постройки, а проситъ только снести ихъ, постановилъ рѣшеніе объ обязаніи Прохоровыхъ снести постройки въ двухъ недѣльный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ Прохоровы, ссылаясь на 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., заявляли вновь отводъ, указывая, что Ползиковъ ищетъ права на землю, которою они владѣютъ болѣе 50 лѣтъ, почему просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей въ подтвержденіе того, кто владѣлъ въ послѣдніе годы землею, отыскиваемою Ползиковымъ, и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Ползикова заявилъ, что Ползиковъ съ публичнаго торга при-

обрѣлъ землю, на которой стоятъ постройки Прохоровыхъ, возведенныя до перехода въ его владѣніе той земли и 50 лѣтъ тому назадъ, ни Прохоровы не предъявляли спора ни при продажѣ земли съ публичнаго торга, ни при вводѣ, а потому, на основаніи 1197—1205 ст. Уст. Гр. Суд., они потеряли право на предъявленіе спора о принадлежности имъ земли, фактическимъ владѣльцемъ которой въ силу закона сдѣлался Ползиковъ, который искъ о сносѣ построекъ предъявилъ не пропуская шестимѣсячнаго срока со времени пріобрѣтенія земли. Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что повѣренный истца не отрицаетъ того, что постройки отвѣтчиковъ возведены на спорной землѣ уже болѣе 50 лѣтъ, призналъ допросъ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчиками, излишнимъ; затѣмъ, находя, что Ползиковъ введенъ во владѣніе землею, на которой они поселены 28 іюля 1877 года и споровъ при вводѣ ни отъ кого заявлено не было, призналъ, что съ 28 іюля 1877 г. Ползиковъ сдѣлался фактическимъ владѣльцемъ земли, а какъ дома, построенные на чужой землѣ, почитаются имуществомъ движимымъ, то и споръ о постройкахъ долженъ подлежать мировымъ учрежденіямъ, на основаніи же 386 и 424 ст. X Т. I ч., владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія; посему Съѣздъ рѣш. 10 іюня 1878 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Прохоровы находятъ, что Съѣздъ нарушилъ: а) 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на сознаніе повѣреннаго истца о владѣніи ихъ усадебнымъ мѣстомъ болѣе 50 лѣтъ, призналъ дѣло это себѣ подсуднымъ; б) 1 п. 31 ст. Уст. тѣмъ, что Съѣздъ искъ Ползикова о правѣ на владѣніе усадебнымъ мѣстомъ принялъ къ своему разсмотрѣнію, и в) ст. 384 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ, что постройки, какъ находящіяся на землѣ Ползикова, принадлежатъ Ползикову, нашелъ искъ Ползикова о строеніяхъ ихъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, хотя Ползиковъ вовсе не ищетъ права на строенія; дома-же, какъ вообще постройки, хотя-бы возведенныя на чужой землѣ, признаются имѣніемъ недвижимымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленный Ползиковымъ къ Прохоровымъ искъ былъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.). По дѣламъ сего рода на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться только въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамент. 1868 года № 773; 1869 г. № 487 и др.), причемъ искъ, по 4 п. 29 ст., можетъ быть только о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣшеніе Гражданск. Кассаціон. Департ. 1873 года № 782); понятіе же нарушенія владѣнія по 4 п. 29 ст. предполагаетъ завладѣніе, т. е. самовольное нарушеніе владѣнія, и только при этомъ признакѣ нарушенное владѣніе можетъ быть возстановлено путемъ иска о нарушеніи владѣнія (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1876 года № 174 и др.). Между тѣмъ, Ползиковъ, предъявивъ искъ по 4 п. 29 ст. Уст., не только ни на какое завладѣніе или самовольное нарушеніе его владѣнія Прохоровыми не указывалъ, но, какъ онъ самъ заявилъ, что постройки Прохоровыхъ стоятъ на пріобрѣтенной имъ въ 1877 году съ публичнаго торга землѣ уже 50 лѣтъ, такъ и въ представленномъ имъ удостовѣреніи о вводѣ изложено, что онъ введенъ во владѣніе землею, занятою поселеніемъ крестьянъ Прохоровыхъ и Якушова. При такой постановкѣ иска, когда Ползиковъ фактическимъ владѣльцемъ земли считалъ себя только потому, что получилъ вводный актъ, и когда весь искъ его выводился изъ этого письменнаго акта, а не изъ дѣйствительно осуществившагося владѣнія его предшественника, послѣ котораго Ползиковъ, по общему юридическому правилу, не могъ пріобрѣсти болѣе правъ, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ, и когда, между тѣмъ, въ самомъ удостовѣреніи о вводѣ показано, что земля, которою Ползиковъ введенъ во владѣніе, занята постройками отвѣтчиковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія въ силу и того значенія, которое присваивается вводному

акту (ст. 1432 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Д-та 1875 г. № 999), признавать фактическое владѣніе Ползикова въ моментъ ввода для принятія въ мировыхъ установленіяхъ иска о возстановленіи сего владѣнія посредствомъ сноса строеній Прохоровыхъ (рѣшеніе Гр. Кас. Д та 1874 г. № 333; 1876 г. № 340 и др.), а засимъ въ рѣшеніи Съѣзда оказывается явное нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. №№ 473, 537; 1870 г. № 669; 1871 г. № 272; 1876 г. № 127; 1878 г. № 179 и др.), дома и всякія строенія причислены къ имуществамъ недвижимымъ, безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ, причемъ дѣла о правѣ безсрочнаго пользованія недвижимостью не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1878 г. № 241); къ имуществамъ же движимымъ относятся только такія строенія, которыя пріобрѣтены на сломь и свозъ, безъ присвоенія права на обладаніе строеніями нераздѣльно съ землею (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 г. № 561; 1873 г. № 444; 1874 г. № 515; 1877 г. № 149 и др.). Между тѣмъ, искъ Ползикова былъ предъявленъ о сносѣ такихъ построекъ, которыя не предназначались для сноса, а продолжали быть крѣпкими землѣ и въ томъ видѣ, который соотвѣтствуетъ понятію недвижимости, не бывъ приведены въ состояніе груды матеріаловъ, а равно безъ ссылки Ползикова на то, что онъ по договору съ владѣльцами означенныхъ строеній пріобрѣлъ право привести строенія эти въ груду матеріаловъ. При обсужденіи такого иска, по коему отвѣтчики представили притомъ возраженіе о присвоеніи ими права на обладаніе строеніями нераздѣльно съ землею, истецъ же ссылался только на пріобрѣтеніе имъ земли подъ строеніями, но не самыхъ строеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ строенія тѣ имуществомъ движимымъ, явно нарушилъ прямой смыслъ 384 ст. Т. X ч. I. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 384 ст. I ч. Т. X, отмѣнить и передать дѣло въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

227.—1879 г. октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго Бериславской городской управы, члена ея Якова Конторера, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Бериславскій нотаріусъ Гаврикъ передалъ въ Качкаровское волостное правленіе 253 р. сборовъ по совершенію актовъ, совершонныхъ имъ въ предѣлахъ Качкаровской вол. Бериславская городская управа, считая сборы эти принадлежащими городу Бериславу, гдѣ находится контора нотаріуса Гаврика, предъявила къ Качкаровской волости искъ о возвратѣ этихъ денегъ. Херсонскій Мировой Съѣздъ по разборѣ дѣла нашель, что, по 201 и 207 стат. Нот. Пол., сборы съ обязательствъ и договоровъ, совершонныхъ нотаріусомъ Гавриковъ въ с. Качкаровѣ, должны быть обращены въ пользу Качкаровской вол., и потому въ искѣ городской управѣ отказалъ. Повѣренный Бериславской городской управы, Конторeръ, принесъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по нарушенію 201 и 207 ст. Нот. Пол.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 201 ст. Нотар. Пол., съ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами или предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію и протесту, взимается особый сборъ въ доходъ того города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ документъ совершонъ или предъявленъ; указаніе во всемъ законѣ на различныя мѣстности, пользующіяся симъ сборомъ, объясняется тѣмъ, что, по 2 и 3 ст. Нотар. Полж., нотаріусы опредѣляются какъ въ городахъ, такъ и мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ; мѣстомъ же совершенія или предъявленія акта должно считаться то поселеніе, въ ко-

торомъ назначено быть конторѣ нотаріуса, совершившаго или засвидѣтельствовавшаго актъ, или учинившаго протестъ, такъ какъ по общему правилу для нотаріусовъ, выраженному въ 37 ст. Нотар. Полож., совершеніе и предъявленіе къ засвидѣтельствованію или протесту актовъ производится въ конторѣ нотаріуса, гдѣ онъ ежедневно долженъ находиться не менѣе шести часовъ. Справедливость сего подтверждается Временными Правилами, изданными для руководства при примѣненіи Нотар. Полож. и распубликованными въ Собраніи Узаконеній 1867 года № 91, въ которыхъ въ ст. 48 указано, что при взысканіи установленнаго 201 ст. Нотар. Полож. сбора примѣняются правила 887—892 ст. Т. X ч. I, по смыслу же 888 стат. Т. X ч. I сборъ по мѣсту совершенія актовъ взимается въ пользу тѣхъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, гдѣ существовали присутственныя мѣста или лица, коимъ предъявлялись акты для засвидѣтельствованія или протеста. Затѣмъ, хотя, по 114 ст. Нотар. Полож., нотаріусамъ предоставлено право совершать акты и внѣ ихъ конторъ, но это право составляетъ исключеніе изъ общаго правила, вызванное болѣзнью и другими уважительными причинами лицъ, отъ имени коихъ актъ совершается. Подобное право совершать акты на дому не измѣняетъ, однако, общаго правила, по которому мѣстомъ совершенія актовъ признается контора нотаріуса, и въ законахъ гражданскихъ встрѣчается выраженіе „совершать акты на дому“ (ст. 766); выраженіе это отнесено даже къ крѣпостному акту, тѣмъ не менѣе акты эти совершаются въ присутственномъ мѣстѣ у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 729, 765), такъ что подъ совершеніемъ акта на дому слѣдуетъ разумѣть написаніе онаго, подписаніе, удостовѣреніе въ дѣйствительности акта, но не окончательное совершеніе онаго. Подобно сему и акты явочные, на основаніи 834 ст. Т. X ч. I, свидѣтельствовались или у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріусовъ и маклеровъ, и хотя симъ мѣстамъ и лицамъ, по 879 ст., дозволялось отбирать на дому сознаніе о дѣйствительности акта, тѣмъ не менѣе сборъ по совершенію акта поступалъ въ мѣста, указанныя въ 888 ст. Что совершеніе акта на дому не измѣняетъ общаго правила о совершеніи актовъ и не должно вліять на опредѣленіе того учрежденія, въ которое должны быть отсылаемы сборы по мѣсту совершенія актовъ, видно изъ того, что въ книгахъ и реестрахъ нотаріуса (26, 28 ст. Нотар. Полож.) не установлено означать мѣсто совершенія или засвидѣтельствованія акта, буде сіе совершалось внѣ пребыванія конторы нотаріуса, такъ что мѣстность совершенія акта не можетъ быть провѣрена по книгамъ нотаріуса. Къ этому же заключенію приводитъ и соображеніе правилъ о ревизіи и свидѣтельствѣ книгъ нотаріусовъ для записыванія сборовъ (Собр. Узак. 1867 года № 33), въ которыхъ по 20 статьѣ въ городахъ свидѣтельство книгъ нотаріусовъ производится депутатомъ отъ думы или ратуши; между тѣмъ, нотаріусъ, находящійся въ городѣ, могъ совершить акты и внѣ города; если бы въ семъ послѣднемъ случаѣ сборъ за совершеніе акта подлежалъ отсылкѣ не въ думу или ратушу, а въ иное хозяйственное учрежденіе, то оно было бы лишено возможности повѣрить правильность взиманія и отсылки суммъ, ему принадлежащихъ, а сіе было бы несогласно съ точнымъ смысломъ правилъ о свидѣтельствѣ книгъ нотаріусовъ, на основаніи которыхъ къ свидѣтельству этому привлечены тѣ учрежденія, которыя заинтересованы въ правильномъ взиманіи и поступленіи сборовъ нотаріусовъ. Наконецъ, очевидная несостоятельность порядка отсылки денегъ не по мѣсту нахожденія конторы нотаріуса видна изъ того, что акты, въ совершеніи которыхъ участвуютъ нѣсколько лицъ, жительствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ района дѣйствій нотаріуса и для совершенія которыхъ нотаріусъ отправлялся къ каждому изъ сихъ лицъ на домъ, пришлось бы признать совершонными въ разныхъ мѣстахъ, и сборъ за совершеніе акта слѣдовало бы, согласно мнѣнію Мирового Съѣзда, раздѣлить между нѣсколькими хозяйственными учрежденіями; между тѣмъ, мѣстомъ совершенія акта можетъ быть только одно учрежденіе, а именно нотаріальная контора, и хозяйственное управленіе должно получить сборъ по совершенію акта въ полномъ размѣрѣ, въ законѣ указанномъ, а не въ части. Все изложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что при опредѣленіи той мѣстности, въ которой документъ дол-

женъ считаться совершоннымъ или предъявленнымъ и въ доходъ которой поступаетъ, по 201 ст. Нотар. Пол., сборъ по совершенію актовъ, слѣдуетъ принимать въ основаніе мѣстонахожденіе конторы нотаріуса, совершившаго актъ, и что посему Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло не по точному разуму законовъ, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 201 ст. Нотар. Полож., и дѣло передать въ новое разсмотрѣніе въ Днѣпровскій (г. Алешки) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

228.—1879 г. октября 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Анны Клейберъ, присяжнаго повѣреннаго Петра Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

15 марта 1875 года купецъ Иванъ-Августъ Дарзансъ, на основаніи 1685 и 1689 ст. Т. X ч. I, выдалъ женѣ купца Аннѣ Клейберъ задаточную расписку въ томъ, что онъ, дѣйствуя за себя и по довѣренностямъ французскихъ подданныхъ: дяди его Ивана Дарзанса, жены послѣдняго Луизы Дарзансъ и братьевъ Амабля-Рудольфа и Павла Дарзанса, продалъ ей собственный свой и довѣрителей домъ въ Петербургѣ за 200000 руб., въ число которыхъ получилъ отъ нея въ задатокъ 20000 руб. 25 апрѣля 1875 года повѣренный Клейберъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Ивану Августу, Ивану, Луизѣ, Амаблѣ и Павлу Дарзансамъ искъ о взысканіи съ нихъ задатка въ двоякомъ количествѣ, т.-е. 40000 руб., на томъ основаніи, что Иванъ Дарзансъ, какъ видно изъ отзыва его на сдѣланное ему со стороны Клейберъ чрезъ нотаріуса заявленіе, отказался отъ совершенія купчей крѣпости на запроданный домъ. Одинъ изъ отвѣтчиковъ, Амабль-Рудольфъ Дарзансъ, представилъ въ судъ довѣренность, выданную имъ въ 1869 г. Ивану Августу Дарзансу въ доказательство того, что послѣдній по содержанію этой довѣренности не былъ имъ уполномоченъ на продажу дома и на выдачу по этому предмету какихъ бы то ни было обязательствъ. Окружный Судъ нашелъ, что по смыслу представленной Амаблемъ Рудольфомъ Дарзансомъ довѣренности Иванъ Августъ Дарзансъ не былъ уполномоченъ на совершеніе отъ его имени запродажи дома; что Клейберъ не доказала своего возраженія о томъ, что Рудольфомъ-Амаблемъ Дарзансомъ была дана Ивану-Августу Дарзансу другая довѣренность и что распоряженіе по запродажѣ и принятію задатка по общему и нераздѣльному имѣнію Дарзансомъ могло исполняться только съ общаго согласія владѣльцевъ этого имѣнія, а потому Окружный Судъ, признавъ, что расписка о задаткѣ, какъ выданная Иваномъ-Августомъ Дарзансомъ безъ надлежащаго уполномочія отъ Рудольфа-Амабля Дарзанса, должна быть признана недѣйствительною и вслѣдствіе этого не можетъ служить для Клейберъ основаніемъ требовать съ отвѣтчиковъ двойной задатокъ, но что Клейберъ имѣетъ право на простое возвращеніе ей задатка въ количествѣ 20000 руб., которые и не оспаривались отвѣтчиками. На этомъ основаніи Окружный Судъ присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу Клейберъ 20000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Палата по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Клейберъ нашла, что, на основаніи 1682 ст. Т. X ч. I, запродавать дозволяется только свое имущество, слѣдовательно, актъ запродажи нераздѣльнаго между совладѣльцами имущества, безъ согласія на то нѣкоторыхъ изъ нихъ, не подходитъ подъ установленныя закономъ условія запродажи и не можетъ почитаться законнымъ. Посему Палата признала, что заключенный Иваномъ Дарзансомъ съ Клейберъ актъ съ самаго начала не удовлетворилъ законнымъ условіямъ составленія актовъ и что Клейберъ не можетъ считаться пріобрѣтательницею, въ силу этого акта, какихъ либо правъ, а Дарзансъ обязанъ возвратить ей неправильно полученныя имъ деньги. На этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Клейберъ, присяжный повѣренный Александровъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію Палатою 1679 и 1682 ст. X Т. ч. I, такъ какъ по смыслу этихъ

статей запродать можно и такое имущество, которое въ моментъ совершенія запродажи не принадлежитъ въ собственность продавцу и только впослѣдствіи до выдачи купчей можетъ поступить къ нему.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Анны Клейберъ, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и повѣреннаго Ивана Августа Дарзанса, надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1679 X Т. ч. I запродажа есть договоръ, по которому одна сторона обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную цѣну; такимъ образомъ, договоромъ запродажи не устанавливается никакихъ правъ на имущество, служащее предметомъ договора, а устанавливается только право и обязанность контрагентовъ на заключеніе въ будущемъ того договора купли продажи, по которому пріобрѣтается одною стороною отъ другой право на имущество. Изъ этого видно, что юридическія отношенія сторонъ, возникающія изъ договора запродажи, не находятся въ зависимости отъ вопроса о томъ, имѣло ли обязавшееся лицо въ моментъ заключенія договора право собственности на то имущество, которое оно обязалось продать. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что то обстоятельство, что во время заключенія договора о запродажѣ Иванъ-Августъ Дарзансъ и его довѣрители не имѣли, какъ установлено Палатою, права собственности на весь домъ, запроданный ими Клейберъ, и что со стороны совладѣльца этого дома, Рудольфа Амабля Дарзанса, не было довѣренности на совершеніе договора запродажи, не могло имѣть послѣдствіемъ признаніе самаго договора недѣйствительнымъ. Слѣдовательно, Палата, признавъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ, нарушила 1679 ст. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1679 I ч. X Т., и дѣло передать въ другой д тъ той же Палаты.

229.—1879 г. октября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Александра и Филипины Микульскихъ, присяжнаго повѣреннаго Доминика Анца, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Между Александромъ Микульскимъ за себя и по довѣренности отъ Филипины Микульской съ одной стороны и Ѳеодоромъ и Схоластикою супругами Витковскими—съ другой стороны состоялась 5/17 іюня 1876 года третейская запись, по которой стороны согласились предоставить окончательному, безъ права апелляціи и кассаціи, разрѣшенію третейскихъ судей происходившіе между ними по имѣнію и кирпичному заводу въ Мокотовѣ споры, бывшіе на предварительномъ разсмотрѣніи судовъ, въ томъ числѣ и IX департамента Сената. Назначенные по одному отъ каждой стороны третейскіе судьи, избравъ, по предоставленному сторонами праву, третьяго члена въ качествѣ судьи-посредника, открыли третейскій судъ 28 іюня—10 іюля 1876 года и постановили съ согласія сторонъ продлить первоначально назначенный для постановленія рѣшенія срокъ до 5/17 августа 1876 года, а 24 іюля—5 августа того же года постановили рѣшеніе, которое представили, на основаніи 1394 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ Варшавскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ третейскою записью и съ протоколами. Вслѣдъ затѣмъ Микульскіе обратились въ Окружный Судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи третейской записи и рѣшенія третейскаго суда. По отношенію къ Филипинѣ Микульской ходатайство это просители основывали на томъ: 1) что данная ею довѣренность не уполномачивала Микульскаго на составленіе записи, такъ какъ въ ней не означено ни предмета спора, ни требованій, предоставленныхъ разрѣшенію третейскаго суда (ст. 1988 Граж. Код.), не предоставляла ему права отказываться отъ рѣшеній, состоявшихся

по сему дѣлу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1989 Гражд. Код., 1 п. 1028 ст. Код. Гражд. Судопр., 1396 и 1397 ст. Уст. Гражд. Судопр.), и права защищать ее на судѣ, и 2) что въ третейской записи не означено по отношенію къ ней, Микульской, предмета спора, предоставляемаго разбору третейскаго суда (ст. 1006 Код. Гражд. Судопр. и 1371 Уст. Гражд. Судопр.), которымъ постановлено рѣшеніе относительно суммы 30,000 руб., не предоставленной его разсмотрѣнію. По отношенію же къ Микульскому въ доказательство просьбы объ уничтоженіи третейской записи и рѣшенія просители указывали на то: 1) что третейская запись, по смыслу 2048 ст. Гр. Код., не имѣетъ значенія, такъ какъ въ ней ясно не выражено, что третейскій судъ можетъ не примѣняться къ состоявшимся по сему дѣлу судебнымъ рѣшеніямъ, и 2) что по смыслу третейской записи третейскій судъ не имѣлъ права постановлять рѣшенія о суммѣ 968 руб., такъ какъ по сему предмету состоялось окончательное рѣшеніе IX департамента Сената, и присуждать Микульскому жалованье за августъ 1872 г., о чемъ онъ самъ не просилъ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ общаго правила, выраженнаго въ 249 ст. Положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому округу, по которому съ введеніемъ въ дѣйствіе означенныхъ судебныхъ уставовъ всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ, отмѣняются, сдѣлано въ 23 стат. правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года; исключеніе—только для дѣлъ, по которымъ до 1/13 іюля 1876 года постановлены были прежними судебными мѣстами рѣшенія, а также для тѣхъ дѣлъ, которыя внесены были въ реестръ дѣлъ къ слушанію; всѣ же прочія дѣла предоставлено сторонамъ возобновить по правиламъ Уст. Гражд. Судопр. Изъ этого Окружный Судъ сдѣлалъ выводъ, что рѣшеніе по дѣлу Микульскихъ съ Витковскими, постановленное третейскимъ судомъ 25 іюля—5 августа 1876 года, т. е. послѣ введенія судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, подлежитъ обсужденію на основаніи правилъ о третейскомъ судѣ, изложенныхъ въ 1367—1400 стат. Уст. Гражд. Судопр., на что обѣ стороны изъявили согласіе въ засѣданіи суда. Признавая затѣмъ, что посредники избраны были по третейской записи въ четномъ числѣ, что не выразили въ записи своего согласія на принятіе посредничества и что отсрочка рѣшенія была сдѣлана не по дополнительной записи, Окружный Судъ призналъ рѣшеніе третейскаго суда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. Но Судебная Палата по жалобѣ повѣреннаго Витковскихъ нашла, что третейская запись, составленная до введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, какъ договоръ, возникшій изъ обоюднаго согласія сторонъ, долженъ быть обсуждаемъ, согласно примѣч. къ стат. 39 правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года, на основаніи прежде дѣйствовавшаго Гражд. Кодекса; что къ осуществленію означенной записи третейскій судъ, избранный согласно правиламъ прежняго судопроизводства, приступилъ до 1 іюля 1876 года, а потому и не предстояло надобности измѣнять послѣ сего . все уже установленное по сему дѣлу, тѣмъ болѣе, что стороны, явившіяся къ рѣшенію дѣла, не заявляли никакого спора по отношенію къ порядку его разсмотрѣнія; что посему къ настоящей записи не можетъ быль примѣнено правило о дѣлахъ, производившихся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, еще не рѣшенныхъ и не внесенныхъ въ реестръ къ слушанію. На этомъ основаніи Палата признала, что третейское рѣшеніе не можетъ считаться ничтожнымъ только потому, что дѣло это, начавшееся до 1 го іюля, велось по формамъ существовавшаго тогда закона и что указаніе стороною или сторонами на примѣненіе къ ихъ дѣлу того или другого закона нисколько не стѣсняетъ судъ рѣшить дѣло по другимъ законамъ которые болѣе приличествуютъ обстоятельствамъ и даннымъ разсматриваемаго дѣла. Относительно довода Филипины Микульской о превышеніи повѣреннымъ ея довѣренности и указанія Александра Микульскаго на превышеніе третейскимъ судомъ предоставленной ему власти Палата нашла, что по точному смыслу довѣренности Филипина Микульская уполномочила Александра Микульскаго по производящимся въ судебныхъ мѣстахъ спорамъ съ Витковскими, насколько они касались предоставленнаго ей Микульскимъ права на колонію въ Моко-

товѣ или на сумму 30,000 рублей, совершить третейскую запись для рѣшенія означенныхъ дѣлъ третейскимъ судомъ окончательно, какъ найдетъ необходимымъ повѣренный ея Микульскій, безъ всякаго ограниченія его дѣйствій по сему предмету, и, слѣдовательно, она въ настоящее время не можетъ откавываться отъ обязательности для нея постановленнаго третейскаго рѣшенія. Претензія же Микульскаго о 968 руб. 56 коп., какъ не разрѣшенная еще судами по существу, по смыслу записи, подлежала обсужденію третейскаго суда, а жалованье за августъ 1872 года входило въ общую цыфру жалованья, исчисленнаго Микульскимъ ко взысканію съ августа 1871 по 1 мая 1874 года въ суммѣ 3500 рублей. На этомъ основаніи Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и предписала ему выдать супругамъ Витковскимъ исполнительный листъ по рѣшенію третейскаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Александра и Филипины Микульскихъ, присяжный повѣренный Анцъ, доказываетъ: 1) что Палата нарушила 249 статью Положен. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу, по смыслу которой третейскій судъ, приступая къ осуществленію третейской записи Микульскихъ и Витковскихъ, т. е. къ постановленію рѣшенія уже послѣ введенія судебной реформы, не въ правѣ былъ разрѣшать этого дѣла, такъ какъ обряды Устава Граждан. Судопр. 1864 года не были соблюдены; 2) что Палата нарушила 23 и 24 ст. Правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположенія 19 февраля 1875 года, такъ какъ исчисленныя въ 23 стат. исключенія не могутъ распространяться на третейское производство, начатое по прежнему порядку; доказательствомъ этому служитъ то, что въ правилахъ 1/13 іюня 1875 года не заключается никакихъ распоряженій относительно третейскихъ судовъ, между тѣмъ какъ въ мнѣніи государственнаго совѣта 10 го марта 1869 года содержатся подробныя указанія о томъ, какое третейское производство можетъ быть продолжаемо; 3) что третейское рѣшеніе не имѣетъ обязательной силы по несоблюденію Правилъ Устава Гр. Судопроизводства, а именно, въ нарушеніи 1367 ст. Уст. Гражд. Судопр. избрано было только два посредника, которые безъ прямого соглашенія тяжущихся избрали суперарбитра, не приняли на себя, вопреки 1370 ст. того же Устава, обязанности посредниковъ одновременно съ составленіемъ третейской записи и отложили засѣданіе, въ нарушеніе 1385 ст., безъ формальной дополнительной записи; что, кромѣ того, суперарбитромъ былъ избранъ, въ нарушеніе 8 п. 378 ст. Код. Француз. Судопр., Гарволинскій, участвовавшій въ разрѣшеніи этого спора въ качествѣ судьи въ апелляціонномъ судѣ, и, въ нарушеніе 1017 ст. того же Код., не былъ составленъ протоколъ разногласія посредниковъ; 4) что стороны изъявили согласіе, чтобы возникшій между ними споръ о значеніи третейскаго рѣшенія обсужденъ былъ по правиламъ Устава Гражд. Судопроизв., слѣдовательно, Палата, разрѣшивъ этотъ споръ по прежнему порядку судопроизводства, нарушилъ 1134 ст. Мѣстнаго Код., по которой договоръ имѣетъ силу закона; 5) что третейское рѣшеніе въ отношеніи Филипины Микульской, по смыслу 1993 ст. Гражд. Кодекса, 1396 и 1397 ст. Уст. Гражд. Судопр., недѣйствительно, такъ какъ выданная ею Микульскому общая довѣренность не была, по силѣ 1987 ст. Гр. Код., достаточною для третейскаго разбирательства; 6) что въ третейской записи вовсе не упоминается о суммѣ 968 руб. 56 коп., слѣдовательно, третейскій судъ разрѣшилъ этотъ предметъ, вопреки 1 п. 1028 ст. Код. Франц. Суд. и 1397 ст. Уст. Гражд. Суд., и 7) что признанное Микульскому жалованье за августъ 1872 года отнесено третейскимъ судомъ къ счету на 968 р. 56 к., а не къ требованію о 3500 руб., слѣдовательно, третейскій судъ разрѣшилъ этотъ пунктъ съ нарушеніемъ 2 п. 1397 ст. Уст. Гражд. Судопр. или 5 пункт. 1028 ст. Код. Франц. Суд. По этимъ доводамъ Анцъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Александра и Филипины Микульскихъ обсужденію Правительствующаго Сената предстоитъ прежде всего слѣдующій существенный вопросъ: подлежало ли прекращенію со введеніемъ 1/13 іюля 1876 года судебной реформы въ-

Варшавскомъ судебномъ округѣ, третейское производство по спору Микульских съ Витковскими, открытое на основаніи третейской записи, совершонной 5/17 іюня того же года, т.-е. до введенія судебной реформы. Относительно этого вопроса оказывается, что въ стат. 2 Правилъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 года законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ округѣ поименованы всѣ суды, которые подлежали упраздненію съ окрытіемъ 1/13 іюля 1876 года судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ и Положенія 19 го февраля 1875 года, но въ числѣ этихъ судовъ не упомянуто суда третейскаго; посему слѣдуетъ признать, что третейское производство по спору Микульскихъ съ Витковскими, открытое на основаніи третейской записи, составленной до введенія новыхъ судебныхъ установленій, не подлежало прекращенію, слѣдовательно, третейская запись сохраняла свою силу. Примѣчаніе же къ ст. 39 упомянутыхъ правилъ, на которомъ основывается Палата при разрѣшеніи вопроса о силѣ третейской записи со времени введенія судебной реформы, не разрѣшаетъ этого вопроса, такъ какъ въ 39 ст. говорится только о томъ, какими правилами судъ долженъ руководствоваться при опредѣленіи силы и значенія доказательствъ по дѣламъ, возникшимъ до 1 го іюля 1876 года. Тотъ же смыслъ имѣетъ и примѣчаніе къ этой стат. Такимъ образомъ, третейскіе судьи могли, по смыслу 2 ст. Правилъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, постановить рѣшеніе по спору Микульскихъ съ Витковскими на основаніи предоставленнаго имъ третейскою записью права, а такъ какъ запись составлена была при дѣйствіи прежнихъ правилъ судопроизводства, которыми посему и слѣдуетъ руководствоваться при опредѣленіи ея силы и значенія, а не правилами, изложенными въ 1367—1400 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то указаніе просителя на нарушеніе въ третейской записи этихъ статей Уст. Гр. Судопроизв. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается довода просителя о нарушеніи, допущенномъ въ третейской записи, прежнихъ правилъ, то въ этомъ отношеніи оказывается, что 378 ст. Гр. Код. Судопроизвод., нарушенная, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Гарволинскій, участвовавшій въ апелляціонномъ судѣ въ разрѣшеніи спора Микульскихъ съ Витковскими, избранъ былъ суперарбитромъ при разрѣшенія того же спора, къ третейской записи не примѣнима; доводъ же о несоставленіи посредниками протокола о разногласіи, въ чемъ проситель усматриваетъ нарушеніе 1017 ст. того же Код, не былъ заявленъ въ низшихъ инстанціяхъ, разсматривавшихъ настоящее дѣло по существу: посему указаніе на это нарушеніе, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Затѣмъ доводъ Анца о нарушеніи Палатою 1134 ст. Гражд. Код. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ согласіе сторонъ на разрѣшеніе ихъ дѣла по указанному ими закону не есть договоръ, о которомъ говорится въ этой статьѣ; согласіе же сторонъ въ этомъ отношеніи для суда необязательно, потому что судъ, какъ правильно признано Палатою, обязанъ примѣнять тотъ законъ, которымъ разрѣшается спорный вопросъ, а не тотъ, который указываютъ стороны. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 1988 ст. Гр. Код, 1396 и 1397 стат. Уст. Гр. Судопроизв. признаніемъ достаточною для составленія третейской записи довѣренности, выданной Микульскою Александру Микульскому, а также ст. 1028 Код. Гр. Суд. и 1397 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что по смыслу третейской записи третейскій судъ въ правѣ былъ постановить рѣшеніе о суммѣ 968 р. и о жалованьѣ Микульскому за августъ 1872 года, но въ этомъ отношеніи оказывается, что выводъ Палаты изъ смысла данной Филипиною Микульскою Александру Микульскому довѣренности и изъ смысла третейской записи относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департ. Прав. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; слѣдовательно, и этотъ доводъ просителя не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Александра и Филипины Микульскихъ, присяжнаго повѣреннаго Анца, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

230.—1879 года октября 3-го дня. *По прошенію бургомистра города Цѣханови, Франца Висневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Изъ дѣла видно: Бургомистръ гор. Цѣханова, Плоцкой губерніи, Францъ Висневскій, предъявилъ у Мирового Судьи требованіе о взысканіи съ Станислава Плосскаго 46 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ сломанія его работникомъ Вылетомъ, провозомъ чрезъ гор. Цѣхановъ дерева, уличнаго фонаря. Мировой Судья, руководствуясь 1384 ст. Гр. Код., требованіе Висневскаго удовлетворилъ. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе аппелляціи Плосскаго, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что фонарь сломанъ не отвѣтчикомъ, но его работникомъ Вылетомъ и что ничѣмъ не доказано, чтобы сломаніе фонаря было слѣдствіемъ даннаго ему, Вылету, порученія, почему, и основываясь на той же 1384 ст. Гр. Код., рѣшеніемъ своимъ, постановленнымъ 16 октября 1877 года, въ искѣ отказалъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ бургомистръ Висневскій по нарушенію указанной выше 1834 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1384 ст. Гражд. Код., опредѣляя отвѣтственность хозяина за вредъ и убытокъ, причиненный дѣйствіемъ его рабочаго, необходимымъ для сего условіемъ требуетъ, чтобы дѣйствіе это сопровождалось или совершено было при исполненіи даннаго рабочему порученія. Слѣдовательно, для правильнаго и вполнѣ безошибочнаго примѣненія сказанной статьи на обязанности суда, разрѣшающаго вопросъ о такого рода отвѣтственности, лежитъ установить: во 1 хъ) что вредъ, причиненъ дѣйствительно рабочимъ, и во 2-хъ) что, причиняя этотъ вредъ, рабочій находился при исполненіи возложеннаго на него порученія. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, обсуждая требованіе Висневскаго, хотя и установилъ, что фонарь въ гор. Цѣхановѣ сломанъ Вылетомъ, рабочимъ Плосскаго, однако же, освободилъ сего послѣдняго отъ отвѣтственности на томъ только основаніи, что сломаніе фонаря не было слѣдствіемъ даннаго Вылету порученія. Признавая таковое неоснованіе несоотвѣтствующимъ приведенному закону, ибо по буквальному и точному его смыслу, какъ выше объяснено, отвѣтственность хозяина обуславливается не тѣмъ дѣйствіемъ рабочаго, которое можетъ быть слѣдствіемъ исполненнаго порученія, а тѣмъ, которое совершено при самомъ исполненіи онаго, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго Мирового Съѣзда 2 го округа, по нарушенію 1384 стат. Гражд. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Плоцкій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

231.—1879 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Гельперна на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Заочнымъ рѣшеніемъ бывшаго Сувалкскаго гражданскаго трибунала отъ $^{5}/_{17}$ октября 1867 года присуждена въ пользу Станислава Пуцятыцкаго съ Ѳаддея Пуцятыцкаго и Генриха Ушинскаго сумма 2000 р. съ процентами и судебными издержками. За полученіемъ съ должниковъ 1000 р., остальную часть претензіи по сему рѣшенію Пуцятыцкій уступилъ Ицкѣ Гельперну по офиціальному акту отъ $^{4}/_{16}$ сентября 1870 г., совершенному у сувалкскаго натаріуса Руссоцкаго. 25 іюня 1877 г. Гельперинъ, представляя копію означеннаго рѣшенія съ отмѣткою на ней о выдачѣ Пуцятыцкому главной выписи, предъявилъ въ Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ къ Станиславу Пуцятыцкому искъ и просилъ обязать Пуцятыцкаго къ передачѣ необходимыхъ для взысканія съ Ѳаддея Пуцятыцкаго и Генриха Ушинскаго документовъ или

къ уплатѣ установленной суммы 1000 рубл. съ процентами и издержками, всего 1828 рубл. 16 коп. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Смоленскій, объяснилъ, что довѣритель его, стѣсняясь непосредственнымъ взыскиваніемъ съ роднаго брата своего, фиктивно уступилъ претензію истцу, и что официальный актъ 4/16 сентября 1870 г. недѣйствителенъ по безденеж. ности. Сувалкскій Окружный Судъ постановилъ: обязать отвѣтчика Пуцятыц. каго къ выдачѣ истцу Гельперну главной выписи рѣшенія бывшаго Сувалкскаго гражданскаго трибунала, состоявшагося 5/17 октября 1867 года по дѣлу Станислава Пуцятыцкаго съ Ѳаддеемъ Пуцятыцкимъ и Генрихомъ Ушинскимъ, а равно прочихъ относящихся къ дѣлу документовъ или къ уплатѣ въ пользу истца 1828 р. 16 к. съ процентами и судебными за веденіе дѣла издержками. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Пуцятыцкаго, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что въ основаніе иска положенъ актъ переуступки на долговое требованіе, которое подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ о куплѣ. продажѣ вообще, съ тѣми особенностями, которыя изложены въ 1689—1695 ст. Гр. Код.; 2) что возраженіе отвѣтчика о безденежности сдѣлки возлагаетъ на Палату обязанность провѣрить содержаніе акта отъ 4/16 сентября 1870 г.; 3) что такъ какъ отличительный признакъ продажи долгового требованія заключается въ наличности самаго требованія въ моментъ отчужденія, то немедленная передача документа, удостовѣряющаго существованіе обязательства, составляющаго предметъ сдѣлки, является обыкновеннымъ послѣдствіемъ соглашенія на оную, и, слѣдовательно, непредъявленіе правопріобрѣтателемъ иска немедленно по обнаруженіи уклончивости со стороны продавца отъ передачи документа наводитъ сомнѣніе въ серьезности сдѣлки; 4) что посему непредъявленіе Гельперномъ иска Пуцятыцкому о выдачѣ документа, служащаго основаніемъ къ осуществленію проданнаго долгового требованія, въ теченіе болѣе шести лѣтъ, составляетъ предположеніе о мнимости переуступки сего требованія; 5) что предположеніе это подтверждается личными отношеніями взыскателя по проданному долговому требованію къ одному изъ должниковъ, въ силу коихъ послѣдній могъ ожидать послабленія со стороны перваго; посему мнимая переуступка долгового требованія постороннему лицу могла имѣть значеніе угрозы принятія энергическихъ мѣръ относительно неисправнаго должника; 6) что, кромѣ того, предположеніе о мнимости переуступки Пуцятыцкимъ Гельперну долгового требованія подтверждается непринятіемъ со стороны послѣдняго какихъ бы то ни было мѣръ для того, чтобы обезпечить осуществленіе сдѣлки и даже самой существенной мѣры, а именно Гельперномъ не поставленъ въ извѣстность должникъ о состоявшейся переуступкѣ (1690 ст. Гр. Код.); 7) наконецъ, что приведенныя выше предположенія получаютъ особенное значеніе и силу въ виду того обстоятельства, что уплата покупщикомъ Гельперномъ валюты за переуступленное требованіе выражена въ актѣ отъ 4/16 сентября 1870 года, въ общей лишь формулѣ, въ которой не обозначена ни цѣна переуступки, ни уплаченная въ видѣ этой цѣны сумма денегъ, и что въ настоящее даже время Гельпернъ въ дополненіе къ акту не указываетъ ни способа уплаты, ни размѣра валюты; 8) что всѣ приведенныя обстоятельства не оставляютъ никакого сомнѣнія въ мнимости сдѣлки, положенной въ основаніе настоящаго иска, а посему и руководствуясь 1131 и 1353 ст. Гр. Код., Варшавская Судебная Палата отказала Гельперну въ искѣ. На это рѣшеніе Ицка Гельпернъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 584 и 681 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 1353 ст. Гр. Код. Противъ кассаціонной жалобы Гальперна Ѳаддей Пуцятыцкій, за себя и по довѣренности прочихъ сонаслѣдниковъ Станислава Пуцятыцкаго, Лукьяна Пуцятыцкаго и Іоанны Станишевской, подалъ объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Судебной Палаты въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гельпернъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 584 и 681 ст. Уст. Гр. Судопр. непріостановленіемъ производства дѣла, несмотря на то, что Станиславъ Пуцятыцкій умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ

до постановленія Палатою рѣшенія и что вслѣдствіе его смерти, на основаніи 2003 Гражд. Кодекса, прекратилась довѣренность, выданная имъ присяжному повѣренному Краусгару. Эти объясненія Гельперна не заслуживаютъ уваженія. Пріостановленіе производства въ случаѣ смерти тяжущагося установлено, очевидно, въ интересахъ его наслѣдниковъ, и потому на непріостановленіе производства могутъ жаловаться эти послѣдніе, а не противная сторона. Но, независимо отъ сего, Гельпернъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы о смерти Станислава Пуцятыцкаго было доведено до свѣдѣнія Судебной Палаты и чтобы Краусгару было извѣстно о смерти своего довѣрителя (ст. 2008 и 2009 Гражд. Кодекса). Гельпернъ объясняетъ далѣе, что рѣшеніе Судебной Палаты о фиктивности и безденежности официальнаго акта 4/16 го сентября 1870 г. основывается на предположеніяхъ, не установленныхъ закономъ; что въ настоящемъ дѣлѣ не было рѣчи объ обманѣ и злом умыслѣ; что вслѣдствіе сего Судебная Палата, согласно 1353 статьѣ Гражданск. Кодекса, могла бы руководствоваться предположеніями, не установленными закономъ, лишь въ томъ случаѣ, если могли бы быть допущены свидѣтельскія показанія; что, между тѣмъ, на основаніи 1341 ст. Гражданск. Кодекса, нельзя опровергать свидѣтелями содержанія официальныхъ и даже частныхъ актовъ; что, по 1353 ст. Гр. Код., судъ долженъ допускать предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя и что предположенія, принятыя Судебною Палатою въ основаніе обжалованнаго рѣшенія, не удовлетворяютъ этому условію. Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ объясненій Гельперна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1353 ст. Гр. Кодекса, „предположенія, не установленныя закономъ, предоставляются усмотрѣнію и благоразумію суда, который долженъ допускать только предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, если только актъ не оспаривается по причинѣ обмана или злого умысла“. Въ виду приведенной статьи Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ оцѣнку предположеній, коими руководствовалась Судебная Палата, такъ какъ допущеніе предположеній предоставлено закономъ усмотрѣнію и благоразумію суда, и вопросъ о томъ, представляются ли сдѣланныя судомъ предположенія основательными, точными и между собою согласными, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Касс. Департ. Сената). Но затѣмъ заслуживаетъ уваженія указаніе Гельперна на то, что въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не имѣла права основываться на предположеніяхъ, не установленныхъ закономъ. Во время производства дѣла отвѣтчикъ Пуцятыцкій оспаривалъ официальный актъ 4/16 сентября 1870 г. на томъ основаніи, что содержащаяся въ немъ сдѣлка представляется фиктивною, что въ дѣйствительности онъ не получалъ отъ Гельперна денегъ за уступленную, будто-бы, ему претензію. Такимъ образомъ, Пуцятыцкій не обвинялъ Гельперна въ обманѣ. Вслѣдствіе сего и согласно 1353 ст. Гр. Кодекса Судебная Палата могла-бы разрѣшить возникшій между тяжущимися споръ на основаніи предположеній, не установленныхъ закономъ, лишь въ томъ случаѣ, если-бы по закону можно было доказывать свидѣтельскими показаніями фиктивность письменнаго договора. На основаніи 1341 Гражд. Кодекса, доказательство посредствомъ свидѣтелей не допускается ни противъ содержанія актовъ, ни въ ихъ дополненіе, ни въ подтвержденіе того, что было говорено до составленія актовъ, во время и послѣ сего. Для того, чтобы доказать фиктивность письменнаго договора, очевидно, нужно опровергнуть его содержаніе, т.-е. нужно доказать, что стороны не имѣли въ виду заключить изложенный на письмѣ договоръ. Вслѣдствіе сего фиктивность письменнаго договора не можетъ быть доказываема свидѣтелями, а потому не можетъ быть установлена судомъ на основаніи предположеній, не установленныхъ закономъ. Руководствуясь приведеннымъ соображеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1353 Гр. Кодекса, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

232.—1879 года октября 3 дня. *По прошенію Франца Залевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Викторія Залевская подала въ гминный судъ 1 округа Ломжинскаго уѣзда 2 января 1878 г. исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что послѣ смерти родителей ея осталась въ дер. Гельчинъ усадьба пространствомъ въ 30 морговъ и 11 прентовъ, записанная въ ликвидаціонной табели подъ № 2, и что братъ ея, истицы, Францъ Залевскій, выдѣливъ братьямъ по 6 морговъ изъ означенной усадьбы, не даетъ ей причитающейся ей наслѣдственной доли, просила гминный судъ о выдѣлѣ ей изъ наслѣдственной усадьбы 6 морговъ и 2 прентовъ. Противъ этого требованія Францъ Залевскій возразилъ, что онъ владѣетъ частью усадьбы на основаніи завѣщанія отца, коимъ усадьба № 2 раздѣлена между сонаслѣдниками еще при жизни наслѣдодателя, и представилъ нотаріальный актъ, совершонный 24 мая (5 іюня) 1873 г., изъ коего видно, что умершій Янъ Залевскій записалъ усадьбу тремъ сыновьямъ своимъ, обязавъ ихъ уплатить одной дочери 25 р., а другой, Викторіи Залевской, 18 р. Гминный судъ, находя, что, по 913 ст. Гр. Код., распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ не можетъ превышать одной четвертой части всего имущества, когда у наслѣдодателя трое или болѣе дѣтей, у Яна же Залевскаго дѣтей пятеро, опредѣлилъ выдѣлить Викторіи Залевской одну пятую часть изъ наслѣдственной усадьбы, т.-е. 6 морговъ и 2 прента. По апелляціонной жалобѣ Франца Залевскаго Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ Викторіи Залевской о выдѣлѣ наслѣдственной части изъ крестьянскаго имущества, поступившаго въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., относится, по силѣ 116 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу и 113 ст. объ особыхъ производствахъ, къ вѣдомству гминныхъ судовъ безъ всякихъ ограниченій, причемъ, по 120 ст. того же Уст. объ особыхъ производствахъ, правила о раздѣлѣ наслѣдствъ, установленныя въ Гр. Код., необязательны, и что ссылка отвѣтчика на дарственный актъ, совершонный отцомъ его Яномъ Залевскимъ еще при жизни своей, коимъ раздѣлена усадьба между тремя сыновьями съ обязательствомъ денежной выплаты дочерямъ, въ виду 913 ст. Гр. Код., не можетъ имѣть вліянія на раздѣлъ всего оставшагося послѣ покойнаго Яна Залевскаго имущества между всѣми сонаслѣдниками на точномъ основаніи 745, 815, 816 и 819 ст. Гр. Код. По симъ основаніямъ Съѣздъ призналъ рѣшеніе гминнаго суда правильнымъ и таковое утвердилъ. Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ Францъ Залевскій, объясняя: 1) что гминный судъ и Мировой Съѣздъ принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію нарушили 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 868 ст. Гр. Код., такъ какъ наслѣдодатель Янъ Залевскій совершилъ духовное завѣщаніе, на основаніи коего усадьба раздѣлена еще при жизни его, каковое завѣщаніе было имъ, Францемъ Залевскимъ, представлено въ гминный судъ, а потому этотъ судъ и Мировой Съѣздъ должны были признать дѣло сіе имъ неподсуднымъ; 2) что Съѣздомъ нарушены 913 и 967 ст. Гр. Код., такъ какъ если завѣщательное распоряженіе его отца превышаетъ долю имущества, подлежавшую свободному его распоряженію, то и въ такомъ случаѣ ему, просителю, слѣдовало выдѣлить одну четвертую часть усадьбы, которою отецъ его имѣлъ право распорядиться, и только остальное имущество раздѣлить поровну, и 3) что предсѣдатель Мирового Съѣзда не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Залевскаго на неподсудность настоящаго дѣла гминному суду и Мировому Съѣзду и на нарушеніе ими 31 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 888 Гр. Код. принятіемъ сего дѣла къ своему разсмотрѣнію, несмотря на существованіе духовнаго завѣщанія наслѣдодателя, на основаніи коего наслѣдственная усадьба раздѣлена еще при его жизни, не заслужи-

ваетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что подсудность дѣла опредѣляется свойствомъ искового требованія. а не возраженіями отвѣтчика (рѣш. 1874 г. № 303; 1875 г. № 203; 1876 г. № 90; 1877 г. № 214 и др.). Настоящій искъ Викторіи Залевской заключается въ требованіи о выдѣлѣ ей части изъ наслѣдственной усадьбы, поступившей въ собственность отца ея, Яна Залевскаго, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года. Такого рода иски, по ст. 116 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и ст. 113 Полож. объ особыхъ производствахъ въ томъ округѣ, подсудны гминнымъ судамъ, а засимъ возраженіе отвѣтчика Залевскаго о состоявшемся уже раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы на основаніи духовнаго завѣщанія наслѣдодателя и представленіе имъ къ дѣлу такого завѣщанія могли имѣть вліяніе только на рѣшеніе дѣла по существу, на опредѣленіе Судомъ, по соображенію этого акта съ закономъ, правъ сонаслѣдниковъ на причитающіяся имъ доли изъ наслѣдственной усадьбы, но никакъ не могли иску, подсудному по роду своему гминному суду, придать значеніе иска, ему не подсуднаго; 2) точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе Залевскаго на то, что, будто бы, предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, такъ какъ указаніе это опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда 30 марта 1878 г., изъ коего видно, что этотъ обрядъ былъ соблюденъ Мировымъ Съѣздомъ; 3) что же касается до указаній Залевскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 913 ст. Гр. Код., то въ этомъ отношеніи просьба его, Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда заслуживаетъ уваженія. Хотя Съѣздъ въ рѣшеніи этомъ говоритъ, что, по ст. 120 Уст. объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, правила о раздѣлѣ наслѣдствъ, установленныя въ Гр. Код., къ настоящему дѣлу не примѣнимы, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ, несмотря на такое свое заключеніе, рѣшеніе по сему дѣлу основалъ именно на правилахъ, содержащихся въ Гр. Код. Какъ гминный судъ, такъ и Мировой Съѣздъ руководствовались при разрѣшеніи настоящаго дѣла ст. 745 Гр. Код., по которой дѣти наслѣдуютъ своимъ родителямъ въ равныхъ доляхъ, и присудили Викторіи Залевской $^1/_5$ часть изъ цѣлой оставшейся послѣ Яна Залевскаго наслѣдственной усадьбы на томъ основаніи, что наслѣдодатель оставилъ пятерыхъ дѣтей, а въ завѣщательномъ распоряженіи отъ 24 мая—5 іюня 1873 г. онъ превысилъ долю, подлежащую, на основаніи 913 ст. Гр. Код., свободному его распоряженію, т. е. онъ распорядился болѣе чѣмъ $^1/_4$ частью своего имѣнія, почему распоряженіе это, по заключенію Съѣзда, не можетъ имѣть никакого вліянія на раздѣлъ цѣлой усадьбы между всѣми сонаслѣдниками на точномъ основаніи 745 ст. Гр. Код. Такое разсужденіе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ приведенной Съѣздомъ 913 ст. Гр. Код. Ни въ этой статьѣ, ни въ какомъ либо другомъ изъ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго законовъ не содержится того правила, чтобы завѣщательное или дарственное распоряженіе теряло во всемъ его составѣ всякое значеніе въ томъ случаѣ, когда оно превышаетъ долю, подлежащую свободному распоряженію. Напротивъ того, въ ст. 920 Гр. Код. положительно выражено, что если распоряженія дарственныя или завѣщательныя превышаютъ долю, подлежащую свободному распоряженію, то они при открытіи наслѣдства только сбавляются, по правилу 922 ст. того же Код., до размѣра этой доли, но никакъ не теряютъ всякаго значенія все-цѣло. То же самое видно и изъ ст. 844 Гр. Код., по смыслу которой дары и отказы, сдѣланные не въ зачетъ наслѣдства, наслѣдникъ можетъ удержать и не возвращать ихъ въ массу до размѣра той части, которою дозволено свободно распоряжаться, и только излишекъ подлежитъ возврату въ наслѣдственную массу. Такимъ образомъ, въ силу означенныхъ законовъ, распоряженіе Яна Залевскаго, изложенное въ нотаріальномъ актѣ отъ 24 мая (5 іюня) 1873 г., если оно превышаетъ ту долю, которою онъ имѣлъ право, на основаніи 913 ст. Гр. Код., свободно распоряжаться, подлежало лишь сбавкѣ до размѣра этой доли, но не могло быть признано

Съѣздомъ, не имѣющимъ никакого вліянія на раздѣлъ цѣлой усадьбы по ст. 745 Гр. Код.; напротивъ того, Съѣздъ, опредѣливъ, согласно 922 ст. Гр. Код., долю, которою Янъ Залевскій имѣлъ право распорядиться, т. е. одну чет. вертую часть усадьбы, обязанъ былъ исключить эту долю изъ наслѣдственной массы въ пользу тѣхъ, кому она по смыслу завѣщательнаго распоряженія наслѣдодателя предоставлена, и только изъ остальныхъ трехъ четвертей всей усадьбы выдѣлить одну пятую часть, согласно 745 ст. Гр. Код. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго 1 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 913 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло передать въ Ломжинскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

233.—1879 года октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Владимира Минина, коллежск. регистрат. Аѳанасія Дмитровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Личный почетный гражданинъ Бенескриптовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что въ 1875 году дана была ему довѣренность губернскимъ секретаремъ Владимиромъ Мининымъ находиться при его взысканіяхъ съ крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы указывать способъ взысканія, съ платою за это отъ Минина по 8 руб. въ мѣсяцъ, каковую обязанность онъ исполнялъ по 20 іюня 1876 года, т. е. около 7 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего Бенескриптовъ просилъ присудить ему съ Минина неполученные имъ, согласно словесному договору, 52 руб. Представленною при прошеніи довѣренностью подтверждается, что оною дѣйствительно былъ уполномоченъ Бенескриптовъ быть при каждомъ взысканіи съ крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда и указывать приставу Кириллову на движимую и недвижимую собственность крестьянъ. Сверхъ сего, Бенескриптовъ представилъ удостовѣреніе пристава Кириллова о томъ, что онъ, Бенескриптовъ, находился при описяхъ имѣнія крестьянки села Сороколѣтова, Гошковой, 19 декабря 1876 года и крестьянъ деревни Лемохиной 20 декабря, а также при торгахъ въ Сороколѣтовѣ 28 января, въ Монаенкахъ 23 февраля и 13 апрѣля 1877 года. Свидѣтель Ивановъ, на котораго сослался Бенескриптовъ, показалъ, что въ присутствіи его Мининъ выдалъ довѣренность Бенескриптову для указанія способовъ взысканій съ отвѣтчиковъ по рѣшеніямъ мировыхъ судей, съ условіемъ платить за это по 8 рубл. Мировой Судья въ заочномъ рѣшеніи нашелъ: изъ представленнаго со стороны истца удостовѣренія, выданнаго судебнымъ приставомъ, видно, что Бенескриптовъ ходатайствовалъ по дѣламъ Минина съ 6 декабря 1875 года по 13 апрѣля 1876 года, слѣдовательно, четыре мѣсяца и 7 дней. Изъ показаній свидѣтеля оказалось, что истецъ долженъ получать по 8 руб. въ мѣсяцъ, что за прослуженное время составитъ 32 руб. 87 коп. Признавая посему искъ доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ Бенескриптову 32 р. 87 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Мининъ подалъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Судопр. обязываетъ истца доказать свой искъ, а ст. 146 обязываетъ присуждать въ заочномъ рѣшеніи требованія, истцомъ доказанныя. Но изъ рѣшенія не видно, чтобы Бенескриптовъ доказалъ свой искъ, и имѣемыя въ дѣлѣ обстоятельства, какъ то: свѣдѣнія судебнаго пристава Кириллова и безприсяжное показаніе Иванова не подтверждаютъ того, чтобы за нимъ, Мининымъ, состояла въ долгу искомая сумма, и 2) онъ, Мининъ, не имѣетъ основанія, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., вѣрить свидѣтельству означенныхъ лицъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вновь дѣло и приведя въ своемъ рѣшеніи прежнія соображенія, опредѣлилъ: обязать Минина уплатить Бенескриптову 32 руб. 87 коп. На это рѣшеніе повѣреннымъ Минина, Дмитровскимъ, подана Съѣзду апелляціонная жалоба, въ коей онъ объяснялъ: 1) по ст. 146 Уст. Гражд. Судопроиз., въ заочномъ рѣшеніи присуждаются истцу требованія, имъ доказанныя. Но какія же въ дѣлѣ есть доказательства въ подтвержденіе того, что за Мининымъ дѣйствительно состо-

итъ въ долгу присужденное Бенескриптову вознагражденіе. Его свидѣтель Ивановъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что при немъ было обѣщано Мининымъ платить Бенескриптову жалованья по 8 руб. въ мѣсяцъ и выдана ему довѣренность. Судебный приставъ Кириллов̀ъ письменно отъ 27 января 1877 года удостовѣрилъ, что Бенескриптовъ указывалъ способъ взысканія по дѣламъ Минина три раза: 6 декабря 1875 г. въ с. Сороколѣтовѣ, 19 и 20 декабря въ д. Ломохиной и с. Монаенкахъ. Изъ приведенныхъ удостовѣреній можно вывести лишь такое заключеніе, что Бенескриптовъ, если не удовлетворенъ самимъ Мининымъ, въ правѣ былъ отыскивать по суду вознагражденіе только за три служебныхъ дня въ количествѣ 80 к.; 2) судебный приставъ удостовѣрилъ, что Бенескриптовъ находился съ нимъ при торгахъ четыре раза. Но Бенескриптовъ служилъ писцомъ у самого Кириллова, присутствіе его на торгахъ по дѣламъ Минина не входило въ предѣлы его обязанностей по выданной отъ Минина довѣренности указывать только способъ взысканія и подписывать описи. Поэтому Мининъ не обязанъ платить за это; 3) показанію свидѣтеля Иванова о томъ, что при немъ состоялось соглашеніе о вознагражденіи Бенескриптова жалованьемъ по 8 р. въ мѣсяцъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя придавать какого либо значенія въ виду того, что 2224 ст. X Т. I ч. требуетъ письменнаго договора, какъ то разъяснено въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. На основаніи изложеннаго Дмитровскій просилъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе. Въ засѣданіи Съѣзда Дмитровскій объяснялъ, что для подтвержденія иска Бенескриптова законъ требуетъ письменнаго документа, а свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 стат. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Мининъ, отвергая искъ Бенескриптова по непредставленію послѣднимъ письменнаго договора, не отвергаетъ состоявшагося между нимъ и Бенескриптовымъ словеснаго договора, подтвержденнаго свидѣтельствомъ мѣщанина Иванова, который, находясь при выдачѣ Мининымъ Бенескриптову довѣренности, слышалъ, что Мининъ обѣщалъ при этомъ платить за услугу Бенескриптову по 8 р. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, если принять въ соображеніе, что Бенескриптовъ, довѣрившись словесному обѣщанію Минина, доказалъ свое неупустительное исполненіе по довѣренности Минина полученною справкою отъ судебнаго пристава Кириллова, изъ коей видно, что онъ, присутствуя при дѣйствіяхъ пристава въ качествѣ повѣреннаго Минина, долженъ быть вознагражденъ за свои издержки, неизбѣжно понесенныя въ пути, и за услугу по довѣрію, опредѣляемую Бенескриптовымъ въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Со стороны же отвѣтчика не представлено доказательствъ о томъ, что Бенескриптовъ обязанъ былъ исполнять довѣріе безъ всякаго вознагражденія. На основаніи изложеннаго, признавая рѣшеніе Судьи о присужденіи Бенескриптову по 8 р. въ мѣсяцъ за доказанное имъ исполненіе по довѣрію Минина правильнымъ, Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго Минина, Дмитровскаго, оставилъ безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Минина, Дмитровскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что каждый искъ выводится истцомъ изъ указываемыхъ имъ обстоятельствъ. Отвѣтчикъ, явившійся въ судъ и не признающій иска, долженъ положительно объяснить, какія изъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, на коихъ основанъ искъ, онъ признаетъ и какія онъ отвергаетъ (80 и 314 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод.). Вслѣдствіе сего содержащееся въ ст. 81 и 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что истецъ долженъ доказать тѣ обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ его искъ и которыя оспорены отвѣтчикомъ. Затѣмъ отвѣтчикъ не въ правѣ ограничиться лишь возраженіемъ, что истецъ не доказалъ своего иска, и уклониться отъ представленія объясненій по указаннымъ истцомъ обстоятельствамъ. Такое уклоненіе отвѣтчика отъ возложенной на него закономъ обязанности судъ можетъ счесть за отсутствіе съ его стороны спора противъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, то-есть за признаніе этихъ обстоятельствъ, и освободить истца отъ пред-

ставленія доказательствъ въ подтвержденіе обстоятельствъ, не оспоренныхъ отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Бенескриптова о взысканіи съ Минина 52 р. былъ имъ выводимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) изъ заключенія имъ, Бенескриптовымъ, съ Мининымъ договора о принятіи на себя Бенескриптовымъ за вознагражденіе по 8 р. въ мѣсяцъ ходатайства по дѣлу Минина о взысканіи съ крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда, и 2) изъ исполненія имъ, Бенескриптовымъ, взятой на себя по договору обязанности повѣреннаго въ продолженіе 7 мѣсяцевъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Мининъ, отвергая искъ Бенескриптова по непредставленію послѣднимъ письменнаго договора, не отвергаетъ состоявшагося между нимъ и Бенескриптовымъ словеснаго договора, и 2) что Бенескриптовъ доказалъ исполненіе имъ обязанностей повѣреннаго Минина въ продолженіе признаннаго Мировымъ Судьею срока, т. е. 4 хъ мѣсяцевъ и 7 дней. Затѣмъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Бенескриптова доказаннымъ въ суммѣ 32 р. 87 к., такъ какъ Бенескриптовъ былъ бы обязанъ представить доказательства въ подтвержденіе заключенія имъ съ Мининымъ договора о ходатайствѣ по дѣлу только въ томъ случаѣ, если-бы Мининъ отвергалъ заключеніе договора. Хотя Мировой Съѣздъ неправильно допустилъ по настоящему дѣлу показанія свидѣтеля, такъ какъ договоръ личнаго найма, за исключеніемъ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 1534, 2224, 2226 и 2227 Т. X ч. I), долженъ быть облеченъ въ письменную форму (рѣш. 1874 года № 713), но это нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ влечь за собою кассаціи рѣшенія въ виду того, что заключеніе договора Бенескриптова съ Мининымъ признано Мировымъ Съѣздомъ вслѣдствіе отсутствія со стороны Минина спора противъ этого обстоятельства, и что выводъ Съѣзда изъ свидѣтельскаго показанія является соображеніемъ побочнымъ, за устраненіемъ коего остается въ силѣ главное соображеніе Съѣзда. Затѣмъ указаніе повѣреннаго Минина на непрочтеніе въ засѣданіи Съѣзда его апелляціонной жалобы представляется голословнымъ; постановленіе же Мировымъ Съѣздомъ резолюціи, безъ удаленія судей изъ зала засѣданія, не составляетъ нарушенія закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Минина, Аѳанасія Дмитровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

234.—1879 года октября 3 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Асіара Захарьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Захарьянова, присяжный повѣренный Ратко, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ 27 сентября 1875 г., объяснилъ, что купецъ Яковъ Никопольскій взялъ взаймы у довѣрителя его, Захарьянова, по двумъ заемнымъ письмамъ 4 и 5 апрѣля 1856 г. 1635 рублей съ обязательствомъ произвести уплату этой суммы 4 и 5 октября того же года, но уплаты таковой ни въ срокъ, ни до смерти своей не произвелъ, и хотя Захарьяновъ 18 января 1862 г. обращался въ Кишиневское городское полицейское управленіе съ требованіемъ о взысканіи означенныхъ денегъ съ опекунши надъ имѣніемъ должника, однако, возникшее по сему предмету производство, за закрытіемъ старыхъ судебныхъ учрежденій, пріостановлено. Почему и указывая, что къ имѣнію Никопольскаго опредѣленіемъ Одесской Судебной Палаты 5 декабря 1873 года утверждены въ правахъ наслѣдства вдова его Александра, сыновья Андрей, Егоръ и Лазарь, дочери Елена, по мужу Вербецкая, и Олимпіада, по мужу Куценко,—присяжный повѣренный Ратко просилъ о взысканіи съ названныхъ наслѣдниковъ должной суммы съ % до удвоенія оныхъ и съ 3% неустойкою. Отвѣтчики, возражая противъ этого иска, отвергали, между прочимъ, самое право истца на взысканіе истеченіемъ земской давности, доказывая: 1) что хотя Захарьяновъ и обращался съ своимъ требованіемъ о взысканіи въ полицейское управленіе 18 января 1862 года, но требованіе это предъявлено безъ

соблюденія установленныхъ формъ, слѣдовательство, не можетъ бы почитаемо искомъ, а однимъ только оглашеніемъ предмета; одно-же оглашеніе давности не прерываетъ, и 2) что если-бы даже признать означенное требованіе имѣющимъ значеніе иска, то и въ такомъ случаѣ Захарьяновъ со времени предъявленія онаго не имѣлъ хожденія по дѣлу болѣе 10 лѣтъ. То же производство, которое вслѣдствіе упомянутаго требованія возникло въ полицейскомъ управленіи, уничтожено опредѣленіемъ Бессарабскаго областного гражданскаго суда 10 іюля 1867 года и, слѣдовательно, какъ уничтоженное, прерывать давности не можетъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что существенный, разрѣшенію ея подлежащій вопросъ заключается въ томъ, потерялъ ли истецъ Захарьяновъ право на взысканіе съ наслѣдниковъ Якова Никопольскаго по двумъ заемнымъ письмамъ 1635 р. съ проц. до удвоенія оныхъ и 3% неустойкою за истеченіемъ давностнаго срока. Вопросъ этотъ Палата разрѣшила въ смыслѣ утвердительномъ, по слѣдующимъ основаніямъ: изъ дѣла видно, что срокъ уплаты по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Яковомъ Никопольскимъ Захарьянову и служащимъ основаніемъ настоящему иску, наступилъ 4 и 5 октября 1856 г. и что 18 января 1862 г. подано было Захарьяновымъ въ Кишиневское городское полицейское управленіе прошеніе, которымъ онъ ходатайствовалъ предъявить означенныя заемныя письма опекуншѣ надъ имѣніемъ покойнаго Никопольскаго женѣ его и наслѣдникамъ, и если они не уплатятъ долга, то, описавъ все движимое и недвижимое имѣніе покойнаго, передать затѣмъ все дѣло для окончательнаго онаго рѣшенія въ Бессарабскій коммерческій судъ, такъ какъ должникъ и его наслѣдники принадлежатъ къ сословію торговому, подлинныя же заемныя письма, по минованіи въ нихъ надобности, возвратить ему, Захарьянову. Полицейское управленіе, по разсмотрѣніи прошенія Захарьянова, 30 апрѣля 1862 г. постановило: признавъ обязательства, предъявленныя на Никопольскаго Захарьяновымъ, подлежащими удовлетворенію, потребовать отъ опекуновъ надъ имѣніемъ Никопольскаго отзывъ о средствахъ къ погашенію этого долга, и если они не укажутъ наличныхъ суммъ на удовлетвореніе, то просить сиротскій судъ взыскать средства чрезъ продажу имѣнія, принадлежащаго Никопольскому. Но Бессарабскій областной гражданскій судъ, вслѣдствіе жалобы вдовы Никопольскаго, Александры, и сына его Егора, по опредѣленію своему отъ 10 іюля 1867 г. уничтожилъ опредѣленіе полицейскаго управленія и предписалъ оному по предъявленіи обязательствъ всѣмъ наслѣдникамъ, постановить по этому дѣлу новое опредѣленіе; но такового постановлено не было, такъ какъ, полицейское управленіе ограничилось предписаніемъ приставамъ 3 и 2 ч. предъявить обязательства всѣмъ наслѣдникамъ Никопольскаго, а затѣмъ, какъ значится въ справкѣ полицейскаго управленія отъ 10 іюня 1876 г. за № 7974, по полученіи отъ приставовъ, представило все дѣло обратно въ тотъ же гражданскій судъ 15 января 1870 г. Но со времени утвержденія 20 декабря 1869 г. этого суда никакого судебнаго по этому дѣлу производства не было. Затѣмъ только 27 сентября 1875 г. Захарьяновъ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ настоящимъ искомъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ Судебная Палата пришла къ такому заключенію, что Захарьяновъ, начавъ искъ, если за такое начатіе можно принять подачу имъ означеннаго выше прошенія въ полицейское управленіе, не имѣлъ по оному хожденія до самаго предъявленія въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ настоящаго иска, т. е. въ теченіе болѣе 13 лѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ дѣла этого не видно и истцомъ противное ничѣмъ не доказано. Вслѣдствіе сего, признавъ Захарьянова, на основаніи 692 и 1549 ст. Т. X. ч. I и 213 и 220 ст. Т. X ч. 2, потерявшимъ право на взысканіе, отказала ему въ искѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ титулярный совѣтникъ Захарьяновъ по нарушенію Судебною Палатою 692 и 694 ст. Т. X ч. I и 213 и 224 ст. того же Т. 2 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: можетъ ли 10 лѣтнее нехожденіе по дѣлу со времени предъявленія иска погасить право на таковой, если самое дѣло не оста-

валось безъ движенія, а производилось. Прямого и положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ законѣ не содержится. Ст. 694 I ч. X Т. по буквальному своему смыслу устанавливаетъ лишь то безусловное начало, по коему право на искъ теряется 10 лѣтнимъ нехожденіемъ по дѣлу. Но, очевидно, разумъ этого закона, какъ и разъяснялъ уже отчасти Правительствующій Сенатъ (Сб. рѣш. 1874 г. № 382), заключается не въ томъ, чтобы истецъ для сохраненія своего права или для огражденія себя отъ пропуска давности обязывался періодически заявлять о своемъ хожденіи подачею особыхъ прошеній, а въ томъ, чтобы по причинѣ бездѣйствія истца дѣло по предъявленному имъ иску не оставалось безъ движенія. Слѣдовательно, коль скоро дѣло получило надлежащее движеніе и производится, коль скоро по положенію самаго дѣла въ хожденіи истца не представляется никакой надобности, то было бы несогласно съ приведеннымъ закономъ признать право на искъ погашеннымъ на основаніи одного только факта нехожденія по дѣлу въ теченіе 10 лѣтъ. Разрѣшая посему постановленный вопросъ отрицательно и обращаясь затѣмъ къ обсужденію обжалованнаго Захарьяновымъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, установивъ, что Захарьяновъ съ требованіемъ своимъ о взысканіи по предъявленнымъ нынѣ заемнымъ письмамъ обращался въ Кишиневское полицейское управленіе 18 января 1862 г.; что на послѣдовавшее по сему требованію распоряженіе полицейскаго управленія Александра и Егоръ Никопольскіе принесли жалобу Бессарабскому областному гражданскому суду; что вслѣдствіе сей жалобы областной судъ по опредѣленію своему 10 іюля 1867 г., отмѣнивъ распоряженіе полицейскаго управленія, предписалъ оному представленныя Захарьяновымъ заемныя письма предъявить всѣмъ наслѣдникамъ Никопольскаго и затѣмъ постановить новое опредѣленіе; что предписаніе это предъявленіемъ заемныхъ писемъ Никопольскимъ, полицейскимъ управленіемъ исполнено, пришла, однако, въ окончательномъ своемъ выводѣ къ тому заключенію, что Захарьяновъ потерялъ право на искъ, такъ какъ со времени подачи прошенія въ полицейское управленіе 18 января 1862 г. по день предъявленія настоящаго иска въ Окружномъ Судѣ 27 сентября 1875 г. не имѣлъ хожденія по дѣлу. Но такое заключеніе Судебной Палаты въ виду вышеприведенныхъ соображеній не можетъ быть оправдано закономъ, ибо если Палата сама установила, что возбужденное Захарьяновымъ дѣло получило дальнѣйшее движеніе и въ 1867 году находилось въ производствѣ Бессарабскаго областного гражданскаго суда, по предписанію котораго представленныя Захарьяновымъ ко взысканію заемныя письма предъявлены были наслѣдникамъ Никопольскаго, то, по силѣ 694 ст. I ч. X Т., не имѣла правильнаго основанія при разрѣшеніи вопроса о давности срокъ таковой исчислять съ 18 января 1862 г. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 694 стат. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

235.—1879 г. октября 3 дня. *По прошеніямъ: полковника князя Іосифа Джорджадзе за себя и по довѣренности титулярнаго совѣтника Давида, подполковника Семена, Ивана, штабсъ капитана Михаила и Іосифа князей Джорджадзе и опекунши княгини Елисаветы Джорджадзе и 2) уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, коллежскаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

При производствѣ въ 1866 и 1867 г.г. межеванія дачи села Сабуэ, Тифлисской губерніи, Телавскаго уѣзда, Кварельскаго участка, возникли споры: 1) между. кн. Джорджадзе-Сабуйскими съ одной и государственными, бывшими церковными, крестьянами и казною—съ другой стороны о правѣ собственности на половину лѣсной дачи, принадлежащей къ с. Сабуэ, и 2)

пограничный между князьями Джорджадзе Сабуйскими и владѣльцами смежной дачи Греми также князьями Джорджадзе о правѣ собственности на лѣсной участокъ Гонджатъ-Хеви. Въ этомъ послѣднемъ спорѣ приняли участіе казна и крестьяне, какъ сабуйскіе, такъ и гремскіе. Участвующіе въ первомъ спорѣ въ доказательство правъ своихъ, какъ видно изъ протоколовъ межевой комиссіи, сослались: князья Джорджадзе на жалованную ихъ предку грамоту грузинскаго царя Теймураза, казна же на камеральное описаніе Тифлисской синодальной конторы 1818 г., указывающее на полученіе церковнымъ вѣдомствомъ сабалахо въ 1817 году, а крестьяне на то, что они постоянно пользовались лѣсной дачею. Причемъ объяснили, что сабалахо съ горъ получали постоянно Джорджадже, а съ лѣсовъ лѣтъ 20 тому назадъ и церковное вѣдомство. Относительно же принадлежности Гонджатъ-Хеви кн. Гремскіе представили мдиванбекское рѣшеніе, утвержденное грузинскимъ царемъ Георгіемъ, и сослались на свидѣтелей. Затѣмъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ спорящія стороны о Гонджатъ Хеви изъявили согласіе на разборъ дѣла на основаніи представленныхъ письменныхъ доказательствъ безъ допроса свидѣтелей. При этомъ Гремскіе князья сослались на мдиванбекское рѣшеніе, князья же Сабуйскіе, толкуя это рѣшеніе въ свою пользу, отвергали, между прочимъ, значеніе его на томъ основаніи, что оно, по присоединеніи Грузіи, не засвидѣтельствовано правительственными учрежденіями Имперіи. По спору же о Сабуйской лѣсной дачѣ казна сослалась на спросъ окольныхъ жителей, крестьяне—на то, что въ означенной дачѣ они постоянно пользовались въ трехъ участкахъ Гонджатъ-Хеви, Мугуди и Натлись Мцемлись Чала. Князья Сабуйскіе, утверждая право своей исключительной собственности на грамотѣ грузинскаго царя Теймураза, на томъ, что они постоянно получали сабалахо (плату за дозволеніе пасти скотъ), объясняли, что хотя крестьяне и пользовались лѣсной дачей, но съ позволенія ихъ, кн. Джорджадзе, за разныя услуги по охраненію имущества ихъ отъ нападеній хищныхъ лезгинъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Тифлисскій Окружный Судъ призналъ участокъ Гонджатъ Хеви входящимъ въ составъ Сабуйской дачи, относительно же Сабуйскаго лѣса, отвергнувъ право собственности казны и крестьянъ, призналъ за послѣдними только право пользованія въ трехъ названныхъ участкахъ Гонджатъ Хеви, Мугуди и Натлись-Мцемлись-Чала. На это рѣшеніе поданы апелляціонныя жалобы: 1) князьями Джорджадзе Гремскими; 2) князьями Джорджадзе-Сабуйскими; 3) государственными крестьянами села Сабуэ и 4) уполномоченнымъ отъ казны. Первые, доказывая, что они безспорно владѣли участкомъ Гонджатъ-Хеви болѣе полувѣка, отвергали рѣшеніе Окружнаго Суда тѣмъ, что Судъ неправильно объяснилъ мдиванбекское рѣшеніе; вторые объясняли, что Сабуйская лѣсная дача составляетъ неотъемлемую ихъ собственность, что призналъ и самъ Судъ, отвергнувъ право собственности крестьянъ на оную, тѣмъ не менѣе призналъ за ними право пользованія тремя урочищами въ этой дачѣ Гонджатъ Хеви, Мугуди и Мцемлись Чала, т. е. какое право, о которомъ они вовсе не просили. Наконецъ, крестьяне и казна, что они постоянно пользовались лѣсомъ на правѣ собственности, что такого пользованія не отвергаютъ и князья Сабуйскіе, что, между тѣмъ, Окружный Судъ призналъ за ними только право пользованія въ трехъ участкахъ, т.-е. такое право, котораго они не домогались, ибо просьба ихъ касалась права собственности какъ на лѣсныя угодья, такъ и на пастбищныя мѣста. При слушаніи сего дѣла въ Палатѣ 8 декабря 1872 года повѣренный князей Сабуйскихъ, Даниловъ, опровергая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ кн. Джорджадзе Гремскихъ, въ подкрѣпленіе своихъ словесныхъ объясненій представилъ разные документы и просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о давностномъ владѣніи участкомъ Гонджатъ Хеви. Судебная Палата по опредѣленію того же 8 декабря, принявъ во вниманіе, что обѣ стороны, оспаривая право собственности на участокъ Гонджатъ Хеви, ссылаются на безспорность и давность владѣнія онымъ, что Сабуйскіе крестьяне право свое на лѣсную Сабуйскую дачу и пастбища основываютъ также на давности владѣнія, признала необходимымъ произвести дознаніе о владѣніи кн. Джорджадзе въ Гонджатъ-Хеви и о владѣніи лѣснымъ простран-

ствомъ въ Сабуйской дачѣ, не исключая и пастбищныхъ мѣстъ, что и исполнено членами Палаты Макалинскимъ и Эліозовымъ. Настоящее дѣло находилось уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената два раза и оба раза состоявшіяся по оному рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты были отмѣнены. Затѣмъ та же Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ третій разъ и обсудивъ первоначально вопросъ о томъ, могутъ ли быть представленные въ Палату противъ апелляціонной жалобы кн. Джорджадзе-Гремскихъ документы приняты въ уваженіе, разрѣшила этотъ вопросъ, руководствуясь 203 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что представившая ихъ сторона (князья Джорджадзе-Сабуйскіе) не доказала, чтобы лишена была возможности представить таковые документы въ Окружный Судъ. По существу же относительно спора о лѣсной Сабуйской дачѣ нашла, что приведенныя казною и крестьянами доказательства, именно выпись изъ камеральнаго описанія 1818 года и показанія допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей (т. е. дознаніе о давностномъ владѣніи), не могутъ служить подтвержденіемъ пріобрѣтенія казною права собственности на половину Сабуйскаго лѣса путемъ давностнаго именно владѣнія таковою крестьянъ, потому что камеральныя описанія вообще не принадлежатъ къ числу актовъ, могущихъ служить доказательствами укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе (121 ст. Межев. Положен.), и что описаніе 1818 года, на которое ссылается казна, можетъ служить лишь доказательствомъ полученія церковью сабалахо съ Сабуйскаго лѣса въ 1817 г., а не прежде и не послѣ того, въ теченіе всего давностнаго срока; равнымъ образомъ и показанія свидѣтелей, удостовѣряющихъ о пользованіи крестьянами лѣсомъ и сабалахо пополамъ съ князьями, не заключая въ себѣ свѣдѣній, требуемыхъ въ точности 111 и 115 ст. Межев. Положен., по которымъ для пріобрѣтенія права собственности по давностному владѣнію необходимо, чтобы владѣніе это, а не пользованіе только имѣніемъ, было спокойное, безспорное и непрерывное въ теченіе 10 лѣтъ на правѣ полной собственности, не могутъ повлечь за собою признанія за казною пріобрѣтенія права собственности ею на половину лѣса путемъ давностнаго именно владѣнія. Кромѣ сего признавать за кѣмъ бы то ни было право давностнаго, по нашимъ законамъ, владѣльца имѣніемъ, состоящимъ въ той мѣстности, въ которой лежитъ и дача Сабуэ, Палата признала вообще невозможнымъ на томъ основаніи, что дача эта, прилегая къ главному Кавказскому хребту и находясь въ Кварельскомъ участкѣ, до покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 г., была почти театромъ постоянныхъ нападеній и набѣговъ враждебныхъ намъ горскихъ племенъ, о чемъ прямо говорятъ въ своихъ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе суда какъ князья Джорджадзе, такъ и выборные крестьянъ. Очевидно, что при такомъ положеніи страны не можетъ быть и рѣчи о спокойномъ въ ней владѣніи кого бы то ни было и чѣмъ бы то ни было до ея окончательнаго умиротворенія; владѣніе же и пользованіе со времени этого умиротворенія (1859 года) до возникновенія сего спора (1866 года), по краткости времени, никакихъ правъ для владѣльца порождать не можетъ. Съ другой стороны и доказательства, представленныя князьями Джорджадзе въ подтвержденіе исключительной принадлежности имъ всего Сабуйскаго лѣса, полученіе сабалахо съ этого лѣса и грамота царя Теймураза 1641 года представляются далеко неуважительными. Одно полученіе сабалахо безпрерывно съ 1641 г., какъ объ этомъ удостовѣряютъ сами кн. Джорджадзе, если бы полученіе это и было вполнѣ доказано ими, не можетъ еще порождать для кн. Джорджадзе права собственности на весь лѣсъ, такъ какъ полученіе сабалахо есть въ сущности пользованіе имѣніемъ; одно же пользованіе, какъ бы ни было оно продолжительно, по закону недостаточно для порожденія права собственности, не говоря уже о томъ, что пользованіе это по приведеннымъ выше соображеніямъ отнюдь не могло имѣть свойства спокойнаго, ибо сами князья Джорджадзе въ апелляціонной жалобѣ своей доказываютъ, что весь Кварельскій участокъ, въ которомъ находится дача Сабуэ, съ конца прошлаго столѣтія до 1859 г. подвергался почти ежедневному грабежу и набѣгамъ со стороны хищныхъ лезгинъ. Что же касается до грамоты царя Теймураза 1641 года, то въ ней говорится о пожалованіи кн. Іессею

Джорджадзе съ родственниками не всей дачи Сабуэ, а лишь всего того, „что у Мауpава (умершаго дяди Іессея Джоржадзе) было родового и Сабуэ, имъ пріобрѣтенное, съ господскимъ домомъ, водою, мельницею, лѣсомъ, съ полями пахатными и непахатными и со всѣми угодьями, все, что имѣлъ Асламазъ Булашвили". Приводимое буквально содержаніе грамоты 1641 года не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предкамъ настоящихъ князей Джорджадзе пожаловано было Сабуэ въ томъ лишь составѣ, который принадлежалъ Асламазу Булашвили, иначе въ грамотѣ было бы сказано по обыкновенію, что жалуется все имѣніе Сабуэ или Сабуйское имѣніе съ входомъ и выходомъ, горами, землями, лѣсами и т. п. Устранивъ, такимъ образомъ, доказательство объ исключительной принадлежности Сабуйскаго лѣса князя Джорджадзе и о пріобрѣтеніи казною права собственности на половину того лѣса путемъ давностнаго владѣнія его крестьянъ, Судебная Палата нашла, что, не говоря уже о принятіи и нахожденіи по день заявленія спора, а равно и по настоящее время, спорнаго лѣса въ завѣдываніи лѣсничества, какъ объ этомъ удостовѣряетъ начальникъ государственныхъ имуществахъ въ своей апелляціи, изъ объясненій самихъ кн. Джорджадзе, а также уполномоченнаго казны и крестьянъ оказывается, что Сабуйскій лѣсъ въ моментъ возникновенія настоящаго спора находился во владѣніи и пользованіи какъ князей, такъ и крестьянъ. Хотя же князья Джорджадзе и говорятъ, что подобное пользованіе крестьянъ происходило съ разрѣшенія ихъ, кн. Джорджадзе, но объясненіе это не только осталось ничѣмъ неподкрѣпленнымъ кн. Джорджадзе, но и является противорѣчащимъ доводомъ, приведеннымъ кн. Джорджадзе въ ихъ апелляціонной жалобѣ относительно того, что тревожное и смутное состояніе того края, въ которомъ находится Сабуэ, „вынуждало ихъ дѣлать уступки крестьянамъ ради единства съ ними въ борьбѣ съ непріятелями". А такъ какъ во время возникновенія спора Сабуйскій лѣсъ находился въ пользованіи кн. Джорджадзе и казенныхъ крестьянъ и такъ какъ первые ничѣмъ не доказали исключительныхъ своихъ правъ на весь этоть лѣсъ, то объясненіе уполномоченнаго казны и крестьянъ о принадлежности Сабуйскаго лѣса кн. Джорджадзе совмѣстно съ казною, согласно 108 и 109 ст. Полож. о разм. Закавказск. края, должно почитаться доказаннымъ, а просьбы казны о признаніи за нею права собственности на половинную часть этого лѣса подлежащею удовлетворенію на основаніи 531 ст. I ч. X Тома Свод. Зак., причемъ за неосновательный споръ съ кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ, согласно 232 и 234 ст. Полож. о разм. Закавказ. края, долженъ быть взысканъ штрафъ за апелляціонную инстанцію по числу 3534 десят. и 1008 кв. саж., находящихся во всей лѣсной части Сабуйской дачи, и 1767 д. 504 кв. саж., находящихся въ половинѣ той же дачи—353 руб. 60 коп. Обращаясь затѣмъ къ спору о правѣ собственности на участокъ Гонджатъ Хеви, Судебная Палата усмотрѣла, что какъ кн. Джорджадзе-Гремскіе, такъ и кн. Джорджадзе Сабуйскіе исключительно свое право собственности на означенный участокъ доказываютъ однимъ и тѣмъ же документомъ, именно мдиванбекскимъ рѣшеніемъ, давая документу этому толкованія, согласныя къ интересами каждой стороны. Причемъ кн. Сабуйскіе въ апелляціонной инстанціи сослались и на давностное владѣніе и пользованіе свое Гонджатъ-Хеви, и хотя изъ допрошенныхъ по опредѣленію Палаты 12 свидѣтелей—9 человѣкъ дали показанія въ пользу кн. Джорджадзе Сабуйскихъ, тѣмъ не менѣе Судебная Палата не считаетъ возможнымъ придать показаніямъ этимъ какое-либо значеніе, потому что изъ сказаннаго выше по отношенію спора о Сабуйскомъ лѣсѣ видно, что до покоренія восточнаго Кавказа, по объясненію самихъ кн. Джорджадзе Сабуйскихъ, въ мѣстности, гдѣ находится Сабуэ, а слѣдовательно, и участокъ Гонджатъ-Хеви, прямо прилегающій къ дачѣ Сабуэ, не могло быть, да и не было ничьего спокойнаго владѣнія или пользованія чѣмъ бы то ни было и, слѣдовательно, немыслимо и укрѣпленіе за кѣмъ-либо права собственности на недвижимое имѣніе по давностному, согласно требованіямъ нашихъ законовъ, владѣнію. Независимо отъ этого, Палата не можетъ придать свидѣтельскимъ показаніямъ никакого значенія еще и потому, что въ началѣ производства настоящаго дѣла въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ послѣднимъ было постановлено еще 10 го апрѣля

1868 года (л. 80 производства межев. ком. № 92) допросить свидѣтелей о владѣніи спорными участками, но постановленіе это не было приведено въ исполненіе именно потому, что сами тяжущіеся, то-есть какъ кн. Гремскіе, такъ и кн. Сабуйскіе, въ числѣ другихъ, явясь 26 го октября 1868 года въ отдѣленіе Окружнаго Суда, пребывавшее въ г. Телавѣ, просили „нынѣ же разобрать между ними споръ объ участкахъ лѣса въ Гонджатъ-Хеви и Алматы по представленнымъ къ дѣлу документамъ, безъ свидѣтельскихъ показаній", вслѣдствіе чего судъ тогда же и приступилъ къ рѣшенію дѣла по существу, отмѣнивъ, такимъ образомъ, и оставивъ безъ исполненія опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей. Признавая по этимъ соображеніямъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей неимѣющими значенія по настоящему спору и переходя къ разсмотрѣнію мдиванбекскаго рѣшенія, утвержденнаго царями Теймуразомъ и Георгіемъ, Палата пришла къ тому выводу, что по рѣшенію Мдиванбековъ участокъ Гонджатъ Хеви признанъ собственностью Мауравa-Мераба, поэтому и домогательство кн. Джорджадзе Гремскихъ, потомковъ Мауравa Мераба, о признаніи означеннаго участка ихъ принадлежностью представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Принимая же во вниманіе 232 и 234 ст. Полож. о разм. Закавказ. края, Палата признаетъ необходимымъ взыскать съ кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ за неосновательный ихъ споръ во 2 й инстанціи объ участкѣ Гонджатъ Хеви 20-ти копеечный штрафъ по числу не 1174 десят. 1246 кв. саженъ, содержащихся, будто, въ томъ участкѣ, а по числу 1242 дес. 1466 кв. саж., какъ это оказалось по новому измѣренію пространства того участка, о чемъ имѣется въ дѣлѣ рапортъ начальника чертежной при Судебной Палатѣ отъ 24 апрѣля 1876 г. за № 7,—248 руб. 60 коп. По симъ доводамъ и руководствуясь 420 ст. I ч. X Т. Свода. Законовъ, 118, 121, 180 и 224 ст. Полож. о разм. Закавк. края и 1 и 4 ст. Высочайшаго указа Правительствующаго Сената 9 го декабря 1867 года объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ, Судебная Палата опредѣлила: 1) спорный участокъ, называемый Гонджатъ-Хеви и заключающій въ себѣ 1242 десят. 1246 квадр. саж., въ границахъ отъ межевого кургана подъ $\frac{63^0\ 21'\ 55,\ 6''}{42^0\ 5'\ 52,\ 0''}$, поставленнаго у соединенія хребта Ригитъ Хеби и Гиргали, по хребту до спорной ямы подъ $\frac{21'\ 53,\ 8''}{5'\ 14,\ 0'''}$, вырытой на горѣ Кватъ-Хевисъ-Гави, далѣе по тому же хребту до горы Хермелисъ Магали, отсюда тоже по хребту къ горѣ Торписисъ-Тави, который оканчивается у межевого кургана подъ $\frac{18'\ 5,\ 6''}{5'\ 12,\ 6'''}$, постановленнаго у мѣста Абаносъ-Ведза; съ этого мѣста также по хребту Ригитъ Хсеби до межевого кургана $\frac{21'\ 55,\ 6''}{5'\ 52,\ 0''}$, откуда отдѣляется этотъ хребетъ, присоединить къ дачѣ Греми; 2) признать право собственности казны на половину лѣсной части дачи Сабуэ; 3) взыскать съ кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ за неправильные споры штрафъ въ пользу казны за участокъ Гонджатъ-Хеви въ размѣрѣ 248 руб. 60 коп., а за половинную часть лѣсной Сабуйской дачи—353 рублей 60 копеекъ, всего шестьсотъ два рубля двадцать копеекъ, и 4) рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ князя Джорджадзе-Сабуйскіе и уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго. Первые въ основаніе своего ходатайства приводятъ нарушеніе Судебною Палатою 111, 112, 117, 121, 129, 203 и 220 стат. Положенія о размеж. Закавказскаго края, а также 339, 367, 480, 706 и 711 стат. Уст. Гражд. Судопр., второй-же нарушеніе 711, 706 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 180 стат. Полож. о разм. Закавк. края.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно спора о лѣсномъ участкѣ Гонджатъ-Хеви. Тифлисская Судебная Палата, постановляя рѣшеніе по этому спору, приводимое тяжущимся въ доказательство права своей собственности давностное владѣніе устранила изъ числа доказательствъ по тѣмъ сообра-

женiямъ: а) что до покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 г. о давностномъ владѣніи въ томъ краѣ, гдѣ имѣетъ положеніе спорный участокъ, не можетъ быть вообще и рѣчи, ибо никакое владѣніе въ семъ краѣ, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ хищныхъ горцевъ, не могло быть почитаемо спокойнымъ, и б) что тяжущіеся при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ согласилась обоюдно на разборъ сказаннаго спора по представленнымъ ими письменнымъ доказательствамъ, безъ допроса свидѣтелей. Но соображенія эти не могутъ быть признаны основанными на законѣ: относя давностное владѣніе къ способамъ пріобрѣтенія права собственности на имущество и къ числу доказательствъ о таковомъ правѣ, законъ—стат. 111 Полож о разм. Закавк. края, требуетъ, чтобы владѣніе это было въ видѣ собственности и продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе 10 лѣтъ. Очевидно, подъ выраженіемъ „спокойно, безспорно и непрерывно“ приведенная статья разумѣетъ отсутствіе нарушенія владѣнія со стороны такого лица, которое можетъ или оспорить его, или иными дѣйствіями прервать и сдѣлать неспокойнымъ, такимъ же лицомъ можетъ быть только тотъ, кто почитается въ правѣ на владѣемое имущество, какъ собственникъ. Слѣдовательно, ни военное положеніе края, ни, какъ установила Палата, постоянные набѣги и нападенія враждебныхъ горскихъ племенъ не могли имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія. Посему, устранивъ давностное владѣніе изъ числа доказательствъ на томъ основаніи, что край, въ которомъ имѣетъ положеніе спорный участокъ, находился въ тревожномъ состояніи вслѣдствіе набѣговъ горцевъ, Судебная Палата поступила вопреки 111 стат. Полож. о размеж. Закавказск. края. Неправильно также и второе соображеніе Палаты, ибо хотя обѣ тяжущіяся стороны и заявили въ Окружномъ Судѣ о своемъ согласіи разобраться по представленнымъ письменнымъ доказательствамъ, безъ допроса свидѣтелей, но затѣмъ, при апелляціонномъ производствѣ сего дѣла какъ та, такъ и другая сторона (что могла усмотрѣть Палата изъ апелляціонной жалобы князей Джорджадзе Гремскихъ и объясненій князей Джорджадзе Сабуйскихъ), въ доказательство права своей собственности приводили давностное владѣніе, требуя производства дознанія объ ономъ. А такъ какъ законъ предоставляетъ тяжущимся полнѣйшую свободу въ выборѣ способовъ защиты и съ этою цѣлью предоставляется имъ право приводить и во второй степени суда новые доводы и доказательства, то посему Судебная Палата произведенное по требованію сторонъ дознаніе о давностномъ владѣніи не имѣла права ни устранить изъ числа доказательствъ, ни оставлять, по силѣ 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію 203 статьи Положеніе о размеж. Закавказск. края, какъ справедливо указываютъ просители, и заключеніе Палаты по вопросу о представленныхъ повѣреннымъ ихъ Даниловымъ документахъ. Документы эти, какъ усматривается изъ протокола Судебной Палаты 8 го декабря 1872 г., представлены въ опроверженіе приводимыхъ въ апелляціонной жалобѣ кн. Джорджадзе-Гремскихъ доводовъ. Судебная Палата, руководствуясь 203 статьей, оставила ихъ безъ уваженія на томъ исключительно основаніи, что тяжущійся не доказалъ, чтобы лишенъ былъ возможности представить означенные документы въ судъ. Между тѣмъ, по силѣ приведенной 203 ст., представленіе новыхъ документовъ во 2 й степени суда дозволяется; если же законъ, изложенный въ этой ст., и требуетъ, чтобы тяжущійся, представившій документы, доказалъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ оставленія таковыхъ безъ уваженія, что онъ лишенъ былъ возможности представить ихъ въ судъ, то, очевидно, требованіе это по разуму своему можетъ относиться къ тѣмъ только документамъ, представленіе коихъ въ судъ по положенію самаго спора было необходимымъ. Слѣдовательно, для правильнаго примѣненія сказанной статьи Судебной Палатѣ прежде оставленія представленныхъ повѣреннымъ просителей документовъ безъ уваженія надлежало установить, что документы тѣ подлежали по обстоятельствамъ дѣла представленію въ Окружный Судъ, чего, однако, Палата не исполнила; 2) Относительно спора о лѣсной Сабуйской дачѣ. Устраняя при разрѣшеніи и сего спора изслѣдованіе о давностномъ владѣніи изъ числа доказательствъ, Судебная Палата хотя этимъ собственно

нарушила права не кн. Джорджадзе, а противной стороны, требовавшей изслѣдованія и приводившей его, какъ доказательство, тѣмъ не менѣе, руководствуясь того свойства общимъ соображеніемъ, что въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ главному Кавказскому хребту, гдѣ находится и Сабуэ, давностное владѣніе до покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 г. вообще не можетъ служить доказательствомъ права собственности, Судебная Палата и по отношенію къ кн. Джорджадзе пришла къ тому неправильному выводу, что полученіе ими сабалахо (платы за дозволеніе пасти скотъ въ дачѣ), какъ бы долго оно ни продолжалось, свидѣтельствуетъ только о пользованіи дачей, но не о правѣ собственности на оную. Кромѣ сего, признавая за казною право собственности на половину лѣсной дачи на томъ, между прочимъ, основаніи, что кн. Джорджадзе не доказали, чтобы пользованіе крестьянъ этой дачей происходило съ дозволенія ихъ, Судебная Палата, какъ основательно указываютъ просители, не обратила никакого вниманія, а слѣдовательно, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужде́нія то, что крестьяне, по собственному ихъ сознанію, пользовались не всей названной дачей, а только въ трехъ урочищахъ оной, хотя вопросъ о семъ подвергался разсмотрѣнію Окружнаго Суда и былъ предметомъ спора въ самой Палатѣ. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что и эта жалоба имѣетъ законное основаніе. Утверждая за казною право собственности на половину лѣсной Сабуйской дачи и подвергая кн. Джорджадзе штрафу за неправый споръ, Судебная Палата въ основаніе для исчисленія штрафа приняла 3534 дес. 1008 саж., между тѣмъ, все пространство означенной дачи, какъ видно изъ плана, равняется 5243 дес. 2080 саж. Слѣдовательно, для устраненія въ этомъ отношеніи всякаго сомнѣнія Судебной Палатѣ надлежало: во-1-хъ) привести, согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., соображенія, почему именно должно считаться спорнымъ только указанное въ ея рѣшеніи пространство, и во-2 хъ) означить, по силѣ 180 ст. Полож. о разм. Закавказскаго края, съ точностью, въ какомъ именно количествѣ и въ какихъ предѣлахъ право казны на дачу должно почитаться признаннымъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло было уже предметомъ разсмотрѣнія всѣхъ департаментовъ Тифлисской Судебной Палаты, а, между тѣмъ, передача его въ другой судебный округъ, по силѣ 1437 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г. (Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть допущена, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 111, 180 и 203 Полож. о разм. Закавк. края, ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тифлисскую же Судебную Палату въ составѣ членовъ присутствія, не принимавшихъ участія въ разрѣшеніи настоящаго дѣла.

236.—1879 года октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Александра Глуховского, присяжнаго повѣреннаго Адамскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Акціонеръ центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита, полковникъ Александръ Глуховской, обратился 10 марта 1877 года въ правленіе этого банка съ заявленіемъ, въ которомъ, объявляя о желаніи повѣрить цыфры отчета, какія будутъ признаны имъ заслуживающими особеннаго вниманія, просилъ правленіе объ открытіи ему книгъ и документовъ, въ которыхъ будетъ предстоять необходимость. На это правленіе центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита 12 го того же марта объявило Глуховскому, что, принимая во вниманіе: 1) что, по § 57 устава и примѣчанію къ оному, провѣрка отчетовъ производится избранною общимъ собраніемъ комиссіею, и 2) что означенная комиссія уже разсмотрѣла и провѣрила отчетъ за 1876 годъ, правленіе, не находя въ уставѣ указанія о допущеніи единичнаго акціонера къ ревизіи книгъ и документовъ банка, не

можетъ принять на себя отвѣтственность за допущеніе его, Глуховского, къ таковой ревизіи, а потому постановило: желаніе акціонера полковника Глуховского отклонить. Засимъ на происходившемъ 16 го марта 1877 г. общемъ собраніи акціонеровъ центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита предложенъ былъ на разрѣшеніе общаго собранія вопросъ, угодно-ли общему собранію, чтобы правленіе, независимо отъ установленнаго §§ 35 и 57 устава порядка ревизіи годовыхъ отчетовъ, открывало книги банка по требованію каждаго отдѣльнаго акціонера въ теченіе недѣли до дня, назначеннаго для разсмотрѣнія годового отчета. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ общимъ собраніемъ отрицательно, большинствомъ 214 голосовъ противъ 25 ти. 15 го марта 1877 года полковникъ Глуховской обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на § 73 устава центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита и ст. 2185 Т. X I ч., просилъ объ обязаніи правленія центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита открыть ему всѣ книги, журналы и документы, относящіеся къ отчету за 1876 годъ или имѣющіе съ нимъ связь. Противъ этого иска повѣренный правленія центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита, Утинъ, объяснилъ, что по закону (2158 ст. X Т. 1 ч.) образъ дѣйствій каждой компаніи на акціяхъ опредѣляется извѣстными условіями, подробность коихъ и дальнѣйшее приложеніе къ свойству и потребностямъ предпріятія составляютъ предметъ частнаго ея устава; что поэтому 2185 ст., какъ и многія другія, слѣдующія за 2159 ст., составляютъ лишь примѣрный уставъ, который часто не согласуется съ частными уставами; что затѣмъ 2185 ст. Т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія и къ отчетности центральнаго поземельнаго банка, какъ противорѣчащая установленному §§ 35, 57 и 61 устава этого банка порядку разсмотрѣнія отчетности центральнаго поземельнаго банка; что право отдѣльнаго акціонера на осмотръ всего дѣлопроизводства правленія банка не было признано и общимъ собраніемъ акціонеровъ 16 марта 1877 г. и что во всякомъ случаѣ, если бы по этому предмету возникало недоумѣніе, то, согласно § 72 устава банка, оно подлежитъ разсмотрѣнію министра финансовъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что §§ 35, 57 и 61 устава центральнаго Русскаго поземельнаго кредита не содержатъ въ себѣ ни разрѣшенія, ни запрещенія акціонерамъ этого банка, какъ хозяевамъ предпріятія, осматривать относящіеся къ отчетамъ правленія книги, журналы и документы банка; что посему, согласно § 73 устава, настоящій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи Общихъ Законовъ Гражданскихъ (ст. 2185 ч. I X Т.), признающихъ за акціонерами такое право; что постановленіе по сему вопросу общаго собранія акціонеровъ центральнаго поземельнаго банка необязательно для Глуховского, какъ состоявшееся послѣ предъявленія иска и. не могущее лишать акціонера права, основаннаго на общемъ законѣ; что указанный въ § 72 устава порядокъ разрѣшенія недоумѣній въ смыслѣ правилъ устава относится къ представленіямъ правленія банка въ административномъ порядкѣ, при отсутствіи съ чьей-либо стороны спора о правѣ гражданскомъ, который, по ст. 1 Уст. Гр. Судопроизв., можетъ подлежать разрѣшенію только судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать правленіе центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита открыть Глуховскому всѣ книги, журналы и документы, относящіеся къ отчету банка за 1876 годъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго правленія центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита, Утина, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ § 72 устава центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита указанъ порядокъ разрѣшенія возникающихъ при исполненіи сего устава недоразумѣній; слѣдовательно, отъ Глуховского зависѣло, если онъ находилъ недоразумѣніе въ исполненіи устава центральнаго поземельнаго банка относительно документальной ревизіи, несмотря на содержащіяся въ уставѣ (§§ 35, 57 и 61 и друг.) подробныя правила, внести заявленіе свое чрезъ правленіе банка къ министру финансовъ. Засимъ изъ содержанія искового прошенія Глуховского Палата усматриваетъ, что Глуховской, получивъ въ ходатайствѣ о предъявленіи ему книгъ и документовъ отказъ отъ правленіи означеннаго банка на основаніи

57 § Высочайше утвержденнаго устава банка, не требуя вовсе возстановленія какого-либо нарушеннаго правленіемъ центральнаго поземельнаго банка имущественнаго права, или права по гражданскому обязательству, или же вознагражденія за причиненные ему дѣйствіями правленія вредъ, либо убытки въ предъявленномъ суду искѣ, домогается единственно открытія ему книгъ, журналовъ и документовъ означеннаго банка. Изложенное показываетъ, что исковое прошеніе Глуховского, какъ незаключающее въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ, не представляетъ такого предмета, который, по силѣ ст. 1 Уст. Гр. Судопр., могъ-бы подлежать судебному разсмотрѣнію. Признавая по симъ соображеніямъ правильнымъ возраженіе отвѣтчика о неимѣніи полковникомъ Глуховскимъ самаго права на настоящій искъ, Судебная Палата отказала Глуховскому въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный полковника Глуховского, присяжный повѣренный Адамскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: на основаніи § 72 устава центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита, министру финансовъ предоставлено разрѣшеніе недоразумѣній, вытекающихъ изъ постановленій устава центральнаго банка. Но уставъ этотъ ясенъ въ отношеніи права акціонера на разсмотрѣніе документовъ банка. Въ настоящемъ случаѣ возникаетъ не недоразумѣніе, а споръ между акціонеромъ Глуховскимъ и правленіемъ центральнаго банка, который, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, не разрѣшенный частнымъ уставомъ, на основаніи § 73 го устава банка, разрѣшается общими гражданскими законами. Согласно § 72 устава, одно правленіе центральнаго поземельнаго банка имѣетъ право входить съ представленіями къ министру финансовъ о разрѣшеніи недоразумѣній; но это право не предоставлено отдѣльнымъ акціонерамъ, которые не могутъ также приносить министру финансовъ жалобы на правленіе банка. Судебная Палата, признавая, что только имущественные иски подлежатъ судебному разсмотрѣнію, упускаетъ изъ виду личныя гражданскія права, нарушеніе коихъ также даетъ право на искъ. Во всякомъ случаѣ нарушеніе личнаго гражданскаго права акціонера на обозрѣніе документовъ банка нарушаетъ и его имущественныя права, такъ какъ возможность доказать убытки, причиненные акціонерамъ правленіемъ банка, безусловно зависитъ отъ разсмотрѣнія документовъ банка. Но на основаніи ст. 2185 X Т. ч. I, право акціонера на обозрѣніе книгъ и документовъ центральнаго банка является самостоятельнымъ, не имѣющимъ непосредственной связи съ требованіемъ вознагражденія за убытки, причиненные акціонерамъ правленіемъ банка. Вслѣдствіе сего Адамскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію § 73 уст. цент. баика, ст. 2185 X Т. ч. I, ст. 1 и 3 Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціон. жалобы Адамскаго повѣренный правленія центр. банка Русскаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Утинъ, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ объ оставленіи рѣшенія Судебной Палаты въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, должно ли быть требованіе полковника Глуховского объ обязаніи правленія центральнаго банка Русскаго поземельнаго кредита открыть ему книги, журналы и документы, относящіеся къ отчету за 1876 годъ или имѣющіе съ нимъ связь, признано споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Судебная Палата не усмотрѣла въ искѣ Глуховского спора о правѣ гражданскомъ, такъ какъ этотъ искъ не содержитъ, въ себѣ требованія о возстановленіи какого либо нарушеннаго правленіемъ центральнаго банка имущественнаго права, или права по гражданскому обязательству, или же требованія о вознагражденіи за вредъ и убытки. Это заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Акціонерная компанія составляетъ одинъ изъ видовъ товарищества, предусмотрѣнныхъ нашими гражданскими законами (ст. 2126—2198 Т. X ч. I), и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу институтовъ гражданскаго права. Оно, какъ всякое товарищество, состявляется изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ ономъ подъ однимъ общимъ именемъ (ст. 2126 X Т. ч. I), и образуется посредствомъ договора, съ тою лишь разницею, что договоръ этотъ носитъ названіе устава и представляется на

утвержденіе правительства (ст. 2131, 2132, 2189—2198 Т. X ч. I). Правленіе компаніи управляетъ ея дѣлами, въ качествѣ ея уполномоченнаго (ст. 2174 и 2181 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего всякій споръ между акціонерами съ одной стороны и правленіемъ компаніи—съ другой, который вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, предусмотрѣнныхъ законами о товариществѣ или уставомъ компаніи, долженъ быть признанъ споромъ о правѣ гражданскомъ. Требованіе Глуховского объ открытіи ему, какъ акціонеру, книгъ, журналовъ и документовъ центральнаго банка, очевидно, вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, изъ права акціонеровъ повѣрять дѣйствія правленія, какъ управляющаго дѣлами компаніи. Въ подтвержденіе этого соображенія достаточно сослаться на 2185 ст. X Т. ч. I, по которой отчетъ правленія, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, открывается заблаговременно въ правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Затѣмъ хотя Глуховской не предъявлялъ требованія о присужденіи ему какого либо движимаго или недвижимаго имущества, или опредѣленной денежной суммы, но предметомъ гражданскаго иска можетъ быть не только имущество, но и всякое гражданское право, какъ, напримѣръ, признаніе законности брака или законности рожденія (ст. 1337—1356 Уст. Гр. Суд.), истребованіе отчета по управленію дѣлами или имуществомъ (ст. 896 Уст. Гр. Суд.) и проч. Предметомъ иска можетъ быть и вмѣненіе отвѣтчику въ обязанность предъявить истцу документъ; такъ, напримѣръ, довѣритель можетъ требовать предъявленія документа отъ своего повѣреннаго, наслѣдникъ отъ душеприказчика, состоявшій подъ опекою отъ бывшаго опекуна, и проч. Признавая вслѣдствіе сего требованіе Глуховского объ обязаніи правленія центральнаго банка открыть ему книги, журналы и документы банка гражданскимъ искомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ этотъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій. § 72 устава центральнаго банка не установляетъ никакого изъятія изъ общаго правила, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и не предоставляетъ министру финансовъ разрѣшенія исковъ, которые могутъ быть предъявлены акціонерами къ правленію центральнаго банка, такъ какъ на основаніи этого § министръ финансовъ разрѣшаетъ лишь представленія правленія центральнаго банка о недоразумѣніяхъ, возникшихъ при исполненіи устава. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавая Глуховского неимѣющимъ права на предъявленный имъ искъ, поступила вопреки 1 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

237.—1879 года октября 3-го дня. *По прошенію коммерціи совѣтника Самуила Сигмундта объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Слонимскомъ Мировомъ Съѣздѣ обсужденію послѣдняго, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, подлежали: 1) заявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ Слонимскаго округа, такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ другомъ мировомъ округѣ, и 2) отводъ противъ повѣреннаго просителя на томъ основаніи, что, будучи еврейскимъ раввиномъ, онъ не имѣетъ права ходатайствовать въ качествѣ повѣреннаго. Первый отводъ Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, за силою 32, 209 и 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., а по второму, устранивъ, на основаніи 3 п. 45 ст. Уст., отъ ходатайства повѣреннаго просителя, раввина Каменомастскаго, а засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка объ удовлетвореніи части исковыхъ требованій Ясинскаго. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда проситъ отвѣтчикъ Сигмундтъ, доказывая, что Съѣздомъ допущено нарушеніе: 1) 32, 69, 209, 210, 211 ст. Уст. Гр. Судопр. призна-

ніемъ отвода о неподсудности незаслуживающимъ уваженія; 2) 45 и 246 ст. Уст. устраненіемъ его повѣреннаго Каменомастскаго отъ ходатайства по дѣлу и 3) 81, 129 3 п. 263 и 409 ст. Уст., 2224 и 2226 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 209 и 210 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ первая изъ нихъ къ мировымъ установленіямъ не относится (рѣш. 1876 г. № 8), а вторая имѣетъ примѣненіе въ томъ лишь случаѣ, когда искъ предъявленъ противъ отвѣтчика, находящагося за границей, или мѣсто жительства котораго истцу неизвѣстно, чего въ данномъ случаѣ не было, но это неправильное примѣненіе ст. 209 и 210 не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія въ виду того, что окончательный выводъ Съѣзда о неуважительности отвода о неподсудности разрѣшенъ Съѣздомъ правильно, и, слѣдовательно, не допущено нарушенія 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. По ст. 32 Уст. искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ установилъ, что отвѣтчикъ, не живя гдѣ либо постоянно, имѣлъ временное пребываніе въ имѣніи своемъ Юндзиковичи, находящемся въ предѣлахъ Слонимскаго мирового округа, а потому правильно призналъ искъ Ясинскаго подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій Слонимскаго округа. О переводѣ дѣла въ другой мировой округъ проситель не ходатайствовалъ предъ Съѣздомъ; слѣдовательно, не имѣетъ права жаловаться Правительствующему Сенату. Наконецъ, Судъ и не обязанъ удовлетворять безусловно всякое требованіе о переводѣ дѣла въ округъ, гдѣ отвѣтчикъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства (рѣш. 1876 г. № 8). Ст. 211 Уст. Гр. Суд. относится исключительно къ тому случаю, когда искъ предъявленъ по 210 ст. того же Устава, и, слѣдовательно, не примѣнима къ данному дѣлу. Нельзя, однако, не признать справедливою жалобу просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 3 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта, а равно и ст. 246 Уст. Гр. Суд., устраняя духовныхъ лицъ вообще, какъ монашествующихъ (п. 3), такъ и лицъ бѣлаго духовенства (п. 4), отъ ходатайства въ качествѣ повѣренныхъ, за исключеніями, въ приведенныхъ законахъ указанными, имѣетъ въ виду духовенство, какъ извѣстное сословіе, права и преимущества котораго изложены въ IX Т. законовъ о состояніяхъ (по изд. 1857 г. ст. 244—422, а по изд. 1876 г. ст. 339—492) и къ которому раввины ни въ какомъ случаѣ отнесены быть не могутъ. А потому и не усматривая вообще въ законахъ такого постановленія, въ силу коего званіе раввина служило-бы послѣднему препятствіемъ къ принятію имъ на себя ходатайства въ качествѣ повѣреннаго по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Волковысскій Мировой Съѣздъ.

238.—1879 г. октября 9 дня *). *По предложенію Оберъ Прокурора по вопросу о томъ, обязаны ли лица прокурорскаго надзора предъявлять заключенія въ Мировыхъ Съѣздахъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, разсматриваемымъ Съѣздами въ кассаціонномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Г. Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 9-го августа 1879 года за № 29 изложилъ: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній о дѣятельности Съѣздовъ Мировыхъ Судей видно, что при разсмотрѣніи ими просьбъ о кассаціи окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей по дѣламъ гражданскимъ неоднократно возникали на практикѣ недоразумѣнія относительно того, обязаны-ли лица прокурорскаго надзора предъявлять заключенія по всѣмъ та-

*) Опредѣленіе это состоялось въ распоряд. засѣд.

кимъ дѣламъ, или же ограничиваться при этомъ указаніями стат. 179 и 343 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, должны-ли означенныя должностныя лица давать въ Съѣздахъ Мировыхъ Судей области войска Донского заключенія по дѣламъ, рѣшеннымъ станичными судами и перенесеннымъ въ Съѣзды въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 мая 1870 г. Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Во исполненіе полученнаго имъ ордера г. министра юстиціи отъ 5 августа 1879 г. за № 14,313, онъ, Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ означенные вопросы на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 179 ст. Уст. Гр. Суд., содержащая въ себѣ указаніе на то, по какимъ дѣламъ гражданскимъ Товарищъ Прокурора на Мировомъ Съѣздѣ даетъ свое заключеніе, помѣщена въ главѣ XI о порядкѣ производства въ Мировыхъ Съѣздахъ дѣлъ, поступающихъ по апелляціямъ; слѣдовательно, статьею этою не разрѣшается вопросъ, по какимъ именно дѣламъ требуется заключеніе Товарища Прокурора въ кассаціонномъ порядкѣ производства въ Мировомъ Съѣздѣ. Въ главѣ XII объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ въ кассаціонномъ порядкѣ также нѣтъ указанія по означенному предмету. Въ виду встрѣчаемаго затрудненія въ разрѣшеніи возбужденнаго вопроса, обращаясь, согласно 80 ст. Уст. Гр. Суд., къ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 804 ст. Уст. Гр. Суд., Гражданскій Кассаціонный Департаментъ выслушиваетъ заключеніе Оберъ-Прокурора по всѣмъ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и по кассаціонному производству въ Мировыхъ Съѣздахъ требуется заключеніе Товарища Прокурора по каждому дѣлу. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что прокурорское заключеніе, установленное для охраненія силы и точнаго разума закона, можетъ имѣть еще большее значеніе для Мировыхъ Съѣздовъ, которые, какъ предполагалъ законодатель, будутъ состоять изъ людей съ меньшими юридическими познаніями, чѣмъ общія судебныя мѣста, каковое разсужденіе и послужило основаніемъ къ возложенію на состоящихъ при Мировыхъ Съѣздахъ Товарищей Прокуроровъ обязанности давать заключенія по дѣламъ, означеннымъ въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. (разсужденіе подъ ст. 179 Уст. Граж. Суд. изд. Государств. канцеляріи). Тому же порядку производства должны подлежать по тѣмъ же основаніямъ гражданскія дѣла, поступающія, по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, въ Съѣзды Мировыхъ Судей области войска Донского изъ станичныхъ судовъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что чины прокурорскаго надзора обязаны предъявлять заключенія на Мировыхъ Съѣздахъ по гражданскимъ дѣламъ по всѣмъ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній какъ Мировыхъ Судей, такъ и станичныхъ судовъ.

239.—1879 года октября 9-го дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената относительно порядка примѣненія 2 статьи Нотар. Положж.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Московское губернское земское собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы всѣмъ Мировымъ Судьямъ въ мѣстахъ, гдѣ не назначено нотаріусовъ, вмѣнено было въ обязанность совершать засвидѣтельствованіе явки догово-

*) Опредѣленіе это состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

ровъ и другихъ нотаріальныхъ актовъ. Въ виду того, что въ разныхъ судебно-мировыхъ округахъ Московской губерніи, какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, 2 стат. Нотар. Полож. примѣняется различно, г. министръ юстиціи поручилъ Оберъ Прокурору, на основаніи IV пункта Высочайше утвержденнаго 10/22 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г., предложить Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе вопросъ объ установленіи единообразнаго порядка примѣненія на практикѣ стат. 2 Положенія о нотаріальной части.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что институтъ мировыхъ судей учрежденъ Уставами 20-го ноября 1864 года, въ которыхъ изложены и всѣ обязанности, лежащія на мировыхъ судьяхъ; если бы въ число обязанностей, на всѣхъ мировыхъ судьяхъ лежащихъ и должности этой присвоенныхъ, входило и завѣдываніе нотаріальною частью, то, конечно, Судебные Уставы содержали бы въ себѣ указаніе на это; но ничего подсбнаго въ сихъ Уставахъ не содержится. Нотаріальная часть поступила въ завѣдываніе нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ; такое общее правило провозглашено въ 1 ст. Нотар. Пол.; нотаріусы опредѣляются въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ (ст. 3 Нот. Пол.); число нотаріусовъ, смотря по обстоятельствамъ и народонаселенію каждой мѣстности, устанавливается особымъ расписаніемъ, которое имѣетъ быть составлено министерствомъ юстиціи по сношенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ (ст. 4). Таковыя расписанія были составлены для каждаго судебнаго округа съ назначеніемъ въ каждомъ городѣ и посадѣ не менѣе 2 нотаріусовъ, за исключеніемъ области войска Донского и округа Тифлисской Судебной Палаты, изъ которыхъ въ первой въ станицахъ и слободахъ и въ послѣднемъ—въ уѣздныхъ городахъ и портовомъ городѣ Поти было назначено по одному нотаріусу, причемъ объ увеличеніи назначеннаго въ расписаніяхъ числа нотаріусовъ и о назначеніи ихъ въ мѣстностяхъ, въ расписаніяхъ не поименованныхъ, предоставлено ходатайствовать губернскимъ земскимъ собраніямъ; по поводу таковыхъ ходатайствъ послѣдовали въ разное время измѣненія составленныхъ расписаній, въ нѣкоторыхъ городахъ было увеличено число нотаріусовъ, и послѣдовали назначенія въ такія мѣстности, въ которыхъ по первоначальному расписанію нотаріусовъ не полагалось, причемъ открытіе нотаріальныхъ конторъ было разрѣшено и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ селѣ Лысковѣ, Нижегородской губ., въ слободѣ Хасанъ-Юртѣ, Терской области, въ селѣ Кимрѣ, Тверской губерніи, въ горномъ поселеніи Грушевкѣ и др. Кромѣ того, для замѣщенія должности нотаріуса лицами, знающими формы нотаріальнаго дѣлопроизводства, необходимые для исполненія этой должности законы, и умѣющими правильно излагать акты, законодательство установило подвергать предварительному испытанію лицъ, желающихъ занять эту должность (ст. 15 Нот. Пол.); для обезпеченія правильнаго отправленія нотаріусомъ своихъ обязанностей онъ долженъ внести денежный залогъ (ст. 8 и 9) и принимаетъ присягу (ст. 16); при недостаткѣ же лицъ, желающихъ поступить въ нотаріусы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность сія опредѣлена по расписанію, она замѣщается временно по назначенію отъ правительства (ст. 7). Указанныя правила Нотаріальнаго Положенія показываютъ, что законодательство при устройствѣ нотаріальной части стремилось удовлетворить потребности общества по сей отрасли гражданской жизни какъ выборомъ лицъ, представляющихъ собою достаточное обезпеченіе въ знаніи и правильномъ веденіи нотаріальнаго дѣла, такъ и назначеніемъ нотаріусовъ во всѣ мѣстности, въ которыхъ по числу народонаселенія и образу ихъ занятій должность эта представлялась необходимою; этотъ же выборъ извѣстныхъ мѣстностей, съ другой стороны, долженъ былъ служить для нотаріуса гарантіей, что вкладываемый имъ въ нотаріальное дѣло капиталъ умственный и имущественный будетъ достаточно вознаграждаться получаемою отъ занятій въ нотаріальной конторѣ прибылью, такъ какъ онъ получаетъ извѣстный районъ дѣятельности, въ предѣлахъ котораго никто, закономъ не уполномоченный, не въ правѣ отвлекать отъ его конторы занятія и вознагра-

жденіе за нихъ; съ тѣмъ вмѣстѣ могла вѣрнѣе осуществиться цѣль правительства--имѣть нотаріусовъ установленнаго достоинства во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность эта признана необходимою. Но заботы законодательства этимъ не ограничились; во 2 й ст. Нотар. Полож. постановлено, что въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставляется мировымъ судьямъ, и при этомъ сдѣлана ссылка на 6 и 7 пун. 128 ст. того же Положенія, въ которыхъ поименованы тѣ засвидѣтельствованія, которыя могутъ совершать нотаріусы; это же правило, въ подобной же редакціи, повторено во временныхъ правилахъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части (Сбор. Узак. 1867 г. № 91), гдѣ въ 1 ст. сказано, что въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, мировымъ судьямъ предоставляется лишь засвидѣтельствованіе. Точное примѣненіе сего закона требуетъ разъясненія, о какихъ именно мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, здѣсь упоминается. Обращаясь къ изложеннымъ выше правиламъ назначенія нотаріусовъ, цѣли, преслѣдуемой при этомъ закономъ, и условіямъ, при которыхъ должность эта можетъ привлечь къ себѣ знающихъ и благонадежныхъ лицъ, нельзя не притти къ заключенію, что законъ разумѣетъ здѣсь тѣ мѣстности, въ которыхъ по расписанію назначено быть нотаріусу, но ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначенію отъ правительства она не замѣщена; толкованіе же сего закона въ томъ смыслѣ, что подъ мѣстами, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, слѣдуетъ понимать и тѣ мѣстности, въ которыхъ по расписанію не назначено нотаріуса, но имѣется Мировой Судья, было бы несогласно съ истиннымъ разумомъ сего закона. Подтвержденіемъ сему служитъ 4 стат. Высочайше утвержденныхъ 27 го іюня 1867 года правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части, въ которой изложено, что во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ опредѣлено нотаріусовъ, впредь до назначенія ихъ, вступаютъ въ отправленіе нотаріальныхъ обязанностей мѣстные Мировые Судьи, и при этомъ сдѣлана ссылка на 2 ст. Нотар. Положенія; не представляется сомнѣнія, что нотаріусъ можетъ быть назначенъ лишь въ такой мѣстности, которая указана въ расписаніи, и если законъ призываетъ Мирового Судью къ исполненію обязанности нотаріуса впредь до его назначенія, то мѣстность, въ которой разрѣшается Мировому Судьѣ отправлять нотаріальныя обязанности, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, которая включена въ расписаніе; отъ этого здѣсь и упоминается не о Мировыхъ Судьяхъ вообще, а о мѣстныхъ Мировыхъ Судьяхъ, то-есть судьяхъ той мѣстности, въ которой по расписанію положено быть нотаріусу, но таковой еще не опредѣленъ; ссылка же на 2 стат. Нотар. Полож. указываетъ на то, что и въ этомъ послѣднемъ законѣ разумѣются лишь указанныя мѣста. Подобно сему и во временныхъ правилахъ 1867 года въ стат. 7 при указаніи порядка замѣщенія нотаріуса, въ случаѣ его смерти, увольненія отъ службы или устраненія отъ должности, сказано, что мѣстный Мировой Судья немедленно приступаетъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на него 2 ст. Нотар. Полож.; правило это подтверждаетъ, что во 2 й ст. Нотар. Полож. говорится о мѣстныхъ Мировыхъ Судьяхъ той мѣстности, гдѣ по расписанію назначено быть нотаріусу. Примѣчаніе къ упомянутой ссйчасъ 7 ст. еще точнѣе разъясняетъ изложенный выше смыслъ 2 ст. Нотар. Полож., такъ какъ въ силу сего примѣчанія реестръ съ алфавитомъ и книгу сборовъ долженъ имѣть въ готовности не всякій Мировой Судья, а лишь мѣстный судья той мѣстности, гдѣ будетъ назначенъ только одинъ нотаріусъ, очевидно, такое правило постановлено для безпрепятственнаго замѣщенія нотаріуса въ случаяхъ, въ 7 ст. указанныхъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что Мировой Судья по 2 ст. Врем. Прав. всѣ сдѣланныя имъ засвидѣтельствованія долженъ означать въ реестрѣ и алфавитѣ и записывать въ особую книгу сборы, что книги эти должны, слѣдовательно, быть заготовлены до приступа судьи къ засвидѣтельствованію явки актовъ и что обязанность имѣть эти книги въ готовности возлагается лишь на мѣстныхъ Мировыхъ Судей, становится яснымъ, что къ засвидѣтельствованію явки актовъ уполномачиваются закономъ не всѣ судьи, а лишь Мировые Судьи той мѣстности, въ ко-

торой нотаріусъ можетъ находиться по расписанію, но почему либо должность эта остается незанятою; поэтому и въ 10 ст. Нотар. Полож., въ силу которой Мировые Судьи залоговъ не представляютъ, упоминается не о всѣхъ Судьяхъ, а только о Судьяхъ, завѣдывающихъ нотаріальными дѣлами. Усматривая изъ всего изложеннаго, что 2 ст. Нотар. Полож. не относится до Мировыхъ Судей вообще всѣхъ безъ различія мѣстностей и что правильное примѣненіе сего закона имѣетъ весьма важное значеніе и потому, что Мировые Судьи призываются не къ исполненію всѣхъ обязанностей нотаріусовъ, а лишь къ засвидѣтельствованію явки актовъ, почему безпрепятственное замѣщеніе должности нотаріуса въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ расписаніяхъ, представляется существенно необходимымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что совершать засвидѣтельствованія обязаны Мировые Судьи, имѣющіе камеры въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя поименованы въ расписаніи о числѣ нотаріусовъ, составленномъ министромъ юстиціи по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, если въ этой мѣстности не назначено нотаріуса.

240.—1879 года октября 10 дня. *По прошенію купца Ивана Нѣмченко-Куликовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Титулярный совѣтникъ Сѣнцовъ по довѣренности исправляющаго обязанности псаломщика Якова Зиньковскаго въ поданномъ 15 марта 1876 г. въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніи, объясняя, что послѣ умершаго діакона Александра Зиньковскаго, наслѣдодателя его довѣрителя, осталась, между прочимъ, какъ значится въ составленной 31 января 1871 г. описи его имущества, расписка на имя Александра Зиньковскаго въ 3700 р., выданная 1 іюня 1870 г. купцомъ Иваномъ Нѣмченко Куликовскимъ, но что эта расписка, отданная ему, Сѣнцову, Яковомъ Зиньковскимъ для взысканія, имъ 25 февраля 1876 г. потеряна, просилъ по установленіи, на основаніи сего и имѣющихъ еще представиться доказательствъ, что такая выданная Нѣмченко-Куликовскимъ расписка дѣйствительно существовала и что по оной Нѣмченко состоялъ должнымъ Александру Зиньковскому показанную въ описи сумму, присудить таковую съ Нѣмченка съ процентами со дня предъявленія иска. Дѣло по этому иску по апелляціи со стороны Якова Зиньковскаго дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты. Во время производства въ Палатѣ дѣла повѣренный Нѣмченка, утверждая, что довѣритель его никогда никакой расписки въ должныхъ Александру Зиньковскому деньгахъ не выдавалъ, предъявилъ споръ о подложности этой показанной въ описи и, по объясненію Сѣнцова, утерянной расписки. Палата на основаніи представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній пришла къ заключенію, что они не оставляютъ никакого сомнѣнія въ существованіи и подлинности положенной въ основаніе иска Якова Зиньковскаго расписки 1 іюня 1870 г., а потому и при отсутствіи доказательствъ со стороны Нѣмченка платежа по оной присудила съ Нѣмченка слѣдующія по распискѣ деньги съ процентами со дня предъявленія иска, причемъ въ отношеніи спора о подложности расписки признала, что за показаніями свидѣтелей не представляется ни надобности, ни возможности производить дальнѣйшее изслѣдованіе о подложности расписки, какъ акта, нынѣ уже утраченнаго. На это рѣшеніе Нѣмченко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою въ числѣ другихъ законовъ ст. 555 и послѣд. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 552 ст. Уст. Гр. Суд., споръ о подлогѣ акта можетъ быть предъявляемъ во всякомъ положеніи дѣла. Порядокъ производства дѣла по такого рода спорамъ указанъ въ послѣдующихъ статьяхъ. На основаніи этого порядка въ случаѣ, если сторона, представившая документъ, объявленный подложнымъ, изъявитъ желаніе воспользоваться имъ, то объ

этомъ поставляется въ извѣстность противная сторона, которая обязана въ семидневный срокъ представить доказательства о подлогѣ документа (ст. 559). Доказательства эти сообщаются тяжущемуся, представившему документъ, для представленія возраженій на оный (ст. 560), и затѣмъ уже судъ, по предварительномъ, когда нужно изслѣдованіи акта порядкомъ, установленнымъ въ стат. 547—554 Уст., постановляетъ опредѣленіе по означенному спору (ст. 561). Палата отказала Нѣмченку въ исполненіи этого предписаннаго закономъ порядка для разрѣшенія возбужденнаго имъ спора о подлогѣ расписки, показанной по описи имущества умершаго Александра Зиньковскаго, выданной сему послѣднему отъ его, Нѣмченка, имени. Основаніемъ къ такому отказу Палата привела то, что расписка оказывается утраченною и посему нѣтъ возможности производить дальнѣйшее изслѣдованіе о подложности оной. Такое принятое Палатою основаніе къ отказу Нѣмченку въ дачѣ дѣлу установленнаго ст. 556—561 Уст. хода не можетъ быть признано правильнымъ. Дѣйствительно, за утратою расписки, не представляется возможности прибѣгнуть къ двумъ изъ указанныхъ въ ст. 547 способовъ для изслѣдованія подложности акта, объявленнаго подложнымъ. За такою утратою ни освидѣтельствованія заподозрѣннаго акта, ни сличенія почерка и подписи на ономъ съ почеркомъ и подписью того же лица на другихъ несомнительныхъ актахъ быть не можетъ. Но этими двумя способами не исчерпываются всѣ предоставляемыя закономъ лицу, объявившему актъ подложнымъ, средства къ подтвержденію правильности своего спора. Ст. 559 предоставляетъ ему представить доказательство на такое свое утвержденіе, а ст. 547 допускаетъ его къ ссылкѣ на свидѣтелей въ опроверженіе подлинности акта. Такимъ образомъ, сторона, объявившая актъ подложнымъ, можетъ представить въ подтвержденіе правильности такого объявленія письменныя доказательства и ссылаться на свидѣтелей. На основаніи этихъ доказательствъ могутъ обнаружиться такія обстоятельства, которыя, несмотря на утрату акта, могутъ привести судъ къ заключенію о свойствѣ онаго, совершенно противоположному тому, какимъ это свойство представлялось по имѣвшимся до того въ виду суда даннымъ. Признавая посему, что Палата не имѣла основанія къ отказу Нѣмченку въ дачѣ спору его о подложности расписки хода, установленнаго въ ст. 555—561 Уст. Гр. Суд., потому только, что за показаніями свидѣтелей и утратою расписки не представляется къ тому надобности и возможности, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 555 и послѣд. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

241.—1879 года октября 10 дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Адельгейды Лорхъ, жены надворнаго совѣтника Юліи Винтеръ и жены бременскаго подданнаго Эмиліи Брунсъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

С.-Петербургскій купецъ Иванъ-Іоахимъ Самуилъ Брунстъ 4 го апрѣля 1863 года составилъ на нѣмецкомъ языкѣ домашнее духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 26 февраля 1864 года С.-Петербургскою Палатою гражданскаго суда, вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ, сдѣланнымъ въ департаментѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ и пришнурованнымъ съ самымъ завѣщаніемъ. Въ этомъ завѣщательномъ актѣ Иванъ Брунстъ сдѣлалъ слѣдующія, между прочимъ, распоряженія: 1) назначилъ жену свою, Анну Брунстъ, единственною владѣтельницею и управительницею всего его имущества, въ томъ числѣ двухъ домовъ въ С. Петербургѣ; одного—2 Адмиралтейской части (нынѣ Казанской), на углу Большой Мѣщанской (нынѣ Казанской) и Гороховой улицъ, а также Екатерининскаго канала подъ №№ $\frac{27 \text{ и } 28}{49}$, и другого—1 Адмиралтейской части на углу Малой-Морской и Кирпичнаго переулка подъ № 1/4 (пун. 1); 2) въ

случаѣ смерти жены завѣщателя, управленіе домами долженъ принять на себя младшій сынъ Адольфъ вмѣстѣ съ назначенными душеприказчиками и будетъ завѣдывать домами до тѣхъ поръ, пока младшій изъ дѣтей завѣщателя не достигнетъ 35 лѣтъ отъ роду, а если и сына Адольфа въ живыхъ не будетъ, то управленіе домами предоставляется однимъ душеприказчикамъ (п.п. 2 и 3); 3) буде по смерти жены завѣщателя останутся наличныя деньги, а равно и доходы съ домовъ, то, за вычетомъ изъ нихъ ежегодно уплачиваемаго долга и расходовъ, оные подлежатъ раздѣлу поровну между всѣми дѣтьми безъ различія пола (п.п. 4 и 5), и 4) по достиженіи младшимъ изъ дѣтей 35 лѣтняго возраста можно будетъ приступить къ раздѣлу завѣщаемаго имущества, буде на ономъ не окажется никакихъ долговъ, каковое имущество должно быть раздѣлено между всѣми дѣтьми безъ различія пола поровну. Дѣтямъ, состоящимъ въ бракѣ и имѣющимъ потомство, должна быть выдана доводящаяся наслѣдственная доля; несостоящіе же въ бракѣ, или состоящіе въ бракѣ, но бездѣтные, должны пользоваться по смерть свою только процентами съ назначенной имъ доли. Состоящія въ бракѣ дѣти, коихъ бракъ сначала былъ бездѣтнымъ, но которыя впослѣдствіи послѣ раздѣла наслѣдства приживутъ родныхъ дѣтей, могутъ требовать выдачи имъ наслѣдственной доли. По смерти дѣтей завѣщателя, которыя не состояли въ бракѣ, или состояли въ бракѣ, но не имѣли дѣтей, положенный на нихъ капиталъ достанется состоящимъ въ бракѣ ихъ братьямъ и сестрамъ или дѣтямъ сихъ послѣднихъ въ раздѣлъ поровну, но изъ этого капитала должна быть прежде вычтена и выдана вдовцу или вдовѣ законная доля (п. 8). По смерти завѣщателя Ивана Брунста остались два сына,—Генрихъ и Адольфъ, и три дочери: Эмилія, состоящая въ бракѣ за бременскимъ подданнымъ Карломъ Брунстомъ, Аделаида, состоящая въ замужествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Лорхомъ, и младшая, Юлія, родившаяся 14-го сентября 1848 года и состоящая въ замужествѣ за ординаторомъ Маріинской больницы Винтеромъ. У всѣхъ этихъ дочерей завѣщателя Брунста имѣются дѣти. Въ 1866 году вдова Брунстъ, вмѣстѣ съ дѣтьми: сыномъ Генрихомъ и дочерьми Эмиліею Брунстъ, Аделаидою Лорхъ и бывшею еще въ то время дѣвицею Юліею, ходатайствовали о разрѣшеніи имъ заложить въ С. Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ домъ, состоящій 2 й Адмиралтейской части, на что тогда же, 21 апрѣля 1866 года, и было дано имъ разрѣшеніе Правительствующимъ Сенатомъ. 4 го января 1875 года дѣти завѣщателя Брунста, Генрихъ и Адольфъ, и дочери Эмилія Брунстъ, Аделаида Лорхъ и Юлія Винтеръ, вслѣдствіе отказа ихъ матери, вдовы Анны Брунстъ, отъ пожизненныхъ правъ на домъ во-2 й Адмиралтейской части (нынѣ Казанской), были введены въ равныхъ частяхъ во владѣніе этимъ домомъ по исполнительному листу, выданному за № 50 мъ изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, на основаніи опредѣленія отъ 3 декабря 1874 года. Въ томъ же 1875 году, по просьбѣ Генриха и Адольфа Брунстъ, Эмиліи Брунстъ, Аделаиды Лорхъ и Юліи Винтеръ, была представлена къ старшему нотаріусу Окружнаго Суда купчая крѣпость на продажу дома во 2 й Адмиралтейской части (Казанской), но купчая эта осталась безъ утвержденія, по нежеланію продавцевъ получить оную. Затѣмъ 1 апрѣля 1875 г. умеръ за-границею въ г. Гольдбергѣ (въ Мекленбургѣ) одинъ изъ сыновей завѣщателя Брунста, Генрихъ, оставивъ послѣ себя вдову Анну, урожденную Гардеръ, состоявшую съ нимъ въ бракѣ съ 8 го марта 1873 года. До вступленія же Генриха Брунста въ этотъ бракъ имъ былъ прижитъ съ незамужнею Люціею Ведемейеръ сынъ Іоганъ Максъ Самуилъ, родившійся 19 апрѣля 1870 года, который, по просьбѣ Генриха Брунста, актомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго 2/14 іюля 1874 года былъ узаконенъ, съ предоставленіемъ ему права не только носить фамилію Брунстъ, но и пользоваться всѣми прочими правами и преимуществами. принадлежащими ему, какъ бы законорожденному сыну Генриха Брунста. Въ 1876 г. Эмилія Брунстъ, Аделаида Лорхъ и Юлія Винтеръ обратились въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о вводѣ ихъ во владѣніе частью недвижимаго имущества, принадлежавшею покойному ихъ брату, Генриху Брунсту, по духовному завѣщанію отца, на основаніи котораго, въ случаѣ безпотомственной смерти

котораго-либо изъ дѣтей, часть его имущества должна перейти къ прочимъ дѣтямъ. Принимая во вниманіе, что Генрихъ Брунстъ былъ уже введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему отцомъ имѣніемъ и что въ виду укрѣпленія за нимъ права собственности на это имѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1424, 1425 и 1432 Уст. Граж. Суд., дальнѣйшій переходъ онаго по духовному завѣщанію Ивана Брунста не можетъ уже имѣть мѣста, за силою примѣч. къ ст. 1011 X Т. I ч., Окружный Судъ по опредѣленію 7 го сентября 1876 года отказалъ въ ходатайствѣ Эмиліи Брунстъ, Аделаидѣ Лорхъ и Юліи Винтеръ. Въ то же время, 6-го того же сентября 1876 года, въ 72 № С. Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій была припечатана публикація о вызовѣ наслѣдниковъ Генриха Брунста, вслѣдствіе чего наслѣдственныя права къ оставшемуся послѣ него имуществу были предъявлены въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ вдовою его, Анною Брунстъ, и опекуномъ малолѣтняго, узаконеннаго его сына, Іогана Макса Самуила Брунстъ. Имѣя въ виду, что Анна Брунстъ есть законная вдова наслѣдодателя Генриха Брунстъ, а малолѣтній Іоганъ, сынъ его, хотя и прижитый внѣ брака, но усыновленный и узаконенный наслѣдодателемъ въ правахъ законнаго сына, Окружный Судъ по опредѣленію 11 го марта 1877 года утвердилъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Генриха Брунста Анну Брунстъ въ $^1/_7$ части къ недвижимому и въ $^1/_4$ части къ движимому и сына Іогана Макса Самуила Брунста ко всему остальному имуществу и положилъ ввести во владѣніе первую $^1/_{35}$ и послѣдняго $^6/_{35}$ дома, состоящаго Казанской части (бывшей 2 й Адмиралтейской), на углу Гороховой и Казанской улицъ; вслѣдствіе чего вдова Анна и малолѣтній Іоганъ Брунстъ и были введены 30 го марта 1877 года во владѣніе означенными выше частями дома въ Казанской части. Между тѣмъ, 22 февраля 1877 года, по довѣренности Эмиліи Брунстъ, Аделаиды Лорхъ и Юліи Винтеръ, присяжный повѣренный Шванебахъ подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что опекунъ рожденнаго внѣ брака сына Генриха Брунста, братъ ихъ Адольфъ, доходы, слѣдующіе на долю Генриха Брунстъ, обращаетъ въ пользу усыновленнаго имъ сына; въ завѣщаніи же Ивана Брунста положительно выражено желаніе, чтобы имущество оставалось въ родѣ его завѣщателя, съ каковою цѣлью онъ и лишилъ тѣхъ изъ своихъ дѣтей, которыя не будутъ имѣть кровнаго потомства (leibliche Nachfolger), права на пріобрѣтеніе въ собственность причитавшихся на ихъ долю частей наслѣдственнаго имущества; 2) что посему Генрихъ Брунстъ, бракъ коего остался бездѣтнымъ, не состоялъ собственникомъ причитавшейся на долю его части изъ недвижимаго имѣнія, а потому часть эта и не можетъ быть признаваема наслѣдственнымъ послѣ него имуществомъ; 3) что вводъ во владѣніе Генриха Брунста $^1/_5$ частью дома, состоявшаго Казанской части, не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи вопроса о правѣ истицъ, въ силу духовнаго завѣщанія Ивана Брунста, на соотвѣтственную долю изъ означенной части, такъ какъ вводъ во владѣніе не составляетъ способа укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имѣніе, и 4) что истицы, состоя въ бракѣ и имѣя дѣтей, обладаютъ, на основаніи завѣщанія ихъ отца, правомъ собственности на ту часть имущества, которая причиталась Генриху Брунсту, въ равной для каждой изъ нихъ долѣ, вмѣстѣ съ другимъ ихъ братомъ, Адольфомъ, то-есть въ $^1/_4$ части. По этимъ основаніямъ Шванебахъ просилъ: признать причитавшуюся Генриху Брунсту часть имущества, оставшагося послѣ покойнаго Ивана Брунста, согласно его завѣщанію, принадлежащею въ $^1/_4$ долѣ каждой изъ истицъ. При исковомъ прошеніи, кромѣ подлиннаго завѣщанія и перевода съ онаго, засвидѣтельствованныхъ гражданскою палатою 26 го февраля 1864 года, былъ приложенъ еще особый переводъ 8-го пункта завѣщанія, засвидѣтельствованный присяжнымъ переводчикомъ Окружнаго Суда; разница этого послѣдняго перевода съ первымъ заключается лишь въ томъ, что при словѣ „потомство“ употреблено прилагательно „кровное“ (leibliche), а выраженіе „родныхъ дѣтей“ замѣнено выраженіемъ „кровныхъ наслѣдниковъ“ (leibliche Erben). Въ письменномъ отвѣтѣ, по довѣренности опекуна Адольфа Брунста, присяжный повѣренный Исенталь заявилъ, что при разсмотрѣніи духовнаго завѣщанія Ивана Брунста необходимо при-

держаться того официальнаго перевода, который имѣлся въ виду при засвидѣтельствованіи завѣщанія, и затѣмъ изложилъ: 1) что объясненіе истца о томъ, будто умершій Генрихъ Брунстъ могъ пріобрѣсти въ собственность свою долю въ наслѣдствѣ отца не ранѣе прижитія дѣтей въ законномъ бракѣ, неправильно, такъ какъ наше законодательство не допускаетъ условнаго назначенія наслѣдниковъ, и по точному смыслу завѣщанія слѣдуетъ признать, что Иванъ Брунстъ принадлежавшіе ему дома отказалъ своей женѣ въ пожизненное владѣніе, а дѣтямъ въ собственность, въ равныхъ частяхъ; 2) что, согласно сему и на основаніи ст. 1254 Т. X ч. I, право собственности на дома завѣщателя принадлежитъ его дѣтямъ со дня кончины наслѣдодателя; 3) что посему 8 п. завѣщанія о предоставленіи бездѣтнымъ дѣтямъ Брунста право пользованія процентами съ назначенной имъ доли, которая по смерти ихъ должна быть распредѣлена между наслѣдниками, имѣющими потомство, нельзя признать дѣйствительнымъ въ силу примѣчанія къ ст. 1011 Т. X ч. I, воспрещающаго установленіе завѣщателемъ субституціи; 4) что притомъ послѣ Генриха Брунста остался сынъ, сопричтенный къ законнымъ дѣтямъ, утвержденный въ правахъ наслѣдства и введенный уже во владѣніе $^{6}/_{35}$ частями дома Казанской части, а потому и нельзя признавать Генриха Брунста умершимъ безъ потомства, и 5) что дѣти завѣщателя Брунста сами всегда признавали себя полными собственниками завѣщаннаго имъ имущества, такъ какъ въ 1866 г. они вмѣстѣ съ своею матерью ходатайствовали о залогѣ одного изъ домовъ, въ 1874 г. были введены во владѣніе однимъ домомъ, а въ 1875 году просили старшаго нотаріуса утвердить купчую крѣпость на продажу того-же дома; вслѣдствіе чего они, въ томъ числѣ и Генрихъ Брунстъ, по одному уже этому основанію, помимо завѣщанія, являются собственниками имущества завѣщателя по давности владѣнія. Вслѣдствіе этого повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ Брунстъ, Лорхъ и Винтеръ отказать. Съ своей стороны повѣренный истицъ возражалъ между прочимъ: а) что Генрихъ Брунстъ, оставившій послѣ себя сына, рожденнаго внѣ брака и только узаконеннаго, не могъ пріобрѣсти права собственности на причитавшуюся ему по духовному завѣщанію часть наслѣдства, такъ какъ онъ не имѣлъ дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, и б) что сопричисленіе Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ къ законнымъ дѣтямъ родившагося у Генриха Брунста внѣ брака ребенка Іогана Макса-Самуила не даетъ ему права на наслѣдство въ имуществѣ, находящемся въ Россіи, по ст. 1279 и 1281 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ нашелъ: 1) что искъ Эмиліи Брунстъ, Аделаиды Лорхъ и Юліи Винтеръ заключаетъ въ себѣ требованіе о признаніи за ними права собственности на части двухъ домовъ завѣщателя, Ивана Брунста, причитавшіяся на долю брата ихъ, Генриха Брунста; 2) что, между тѣмъ, по точному смыслу завѣщанія Брунста, никто изъ его дѣтей не можетъ пріобрѣсти право собственности на завѣщанное имѣніе ранѣе достиженія младшимъ изъ дѣтей завѣщателя 35 лѣтняго возраста, каковое время еще не наступило, и 3) что посему, если и признать, что Генрихъ Брунстъ умеръ бездѣтнымъ, то и въ семъ случаѣ истицы, на основаніи завѣщанія ихъ отца, могли-бы пріобрѣсти право собственности на долю Генриха Брунста лишь по достиженіи младшимъ изъ дѣтей завѣщателя 35 лѣтняго возраста, и притомъ, если они въ этотъ моментъ будутъ имѣть дѣтей. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ, не входя въ обсужденіе другихъ доводовъ, приведенныхъ сторонами, пришелъ къ заключенію, что искъ Эмиліи Брунстъ, Аделаиды Лорхъ и Юліи Винтеръ долженъ быть признанъ преждевременнымъ, а потому въ искѣ этомъ отказалъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицъ, Судебная Палата нашла: 1) что завѣщатель Брунстъ, по ст. 1011 Т. X ч. I, имѣлъ право неограниченно распрядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, назначивъ оное по своему усмотрѣнію и выбору однимъ лицамъ въ собственность, а другимъ во временное владѣніе и пользованіе; въ распоряженіи же завѣщателя Брунста, заключавшемся въ томъ, что только тѣ его дѣти могутъ получить причитающуюся наслѣдственную долю, которыя будутъ имѣть прямыхъ наслѣдниковъ, и что, въ случаѣ смерти котораго-либо изъ дѣтей его безъ потомковъ, наслѣдственная доля его должна достаться его братьямъ и сестрамъ, нельзя усматривать случая,

указаннаго въ примѣч. къ 1011 ст. ч. I X Т.; 2) что доводы истицъ противъ правъ малолѣтняго Іогана Макса Самуила Брунста не могутъ быть признаны основательными. По акту, утвержденному 14 іюля 1874 г. великимъ герцогомъ Мекленбургъ Шверинскимъ, малолѣтній Іоганъ Брунстъ признанъ законнымъ сыномъ бывшаго мекленбургскаго подданнаго Генриха Брунста, вслѣдствіе чего этотъ малолѣтній долженъ быть признаваемъ также и въ предѣлахъ Россіи имѣющимъ всѣ права законнаго его сына, такъ какъ сила акта 14 іюля 1874 г. не можетъ не быть обязательною для русскихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи 464 и 707 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Посему умершій Генрихъ Брунстъ, какъ оставившій послѣ себя сына, который признанъ подлежащею властью законнымъ его сыномъ, долженъ почитаться оставившимъ послѣ себя законнаго наслѣдника и, слѣдовательно, по смыслу духовнаго завѣщанія его отца, имѣвшимъ право на полученіе причитавшейся ему наслѣдственной доли изъ завѣщаннаго имущества, которая затѣмъ, по силѣ того же завѣщанія и по праву представленія (ст. 1123 и 1127 I ч. X Т.), должна перейти къ малолѣтнему Іогану Максу Самуилу Брунсту. Хотя же истицы называютъ его усыновленнымъ и этимъ какъ бы хотятъ доказать, что онъ не есть родной и кровный сынъ Генриха Брунста, но слова „усыновленный“ не содержится въ актѣ 14 го іюля 1874 года, слѣдовательно, оно не можетъ быть примѣняемо къ Іогану Максу Самуилу Брунсту, который, какъ не оспариваютъ и истицы, дѣйствительно родился отъ Генриха Брунста, есть кровный его сынъ, а не усыновленный, и признанъ законами того государства, гдѣ онъ родился, законнымъ его сыномъ, съ присвоеніемъ ему фамиліи его отца и всѣхъ правъ, послѣднему принадлежавшихъ. По этимъ соображеніямъ, полагая, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ его выводѣ объ отказѣ въ искѣ Брунстъ, Лорхъ и Винтеръ представляется правильнымъ, Судебная Палата рѣшеніе это оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Герке, по довѣренности истицъ, объясняетъ, что: 1) прежде всего въ рѣшеніи Палаты оказывается неправильнымъ установленіе ею того, что подлежитъ обсужденію и истолкованію суда и что представляется спорнымъ между сторонами. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 711 п. п. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, въ тѣхъ случаяхъ, когда суду предстоитъ истолковать редакцію или смыслъ какой-либо части акта или документа, суду слѣдуетъ прописывать въ своихъ соображеніяхъ буквальную редакцію того, что подлежитъ истолкованію, избѣгая обобщеній, особенно такихъ, которыя не дѣлаются всѣми участвующими въ дѣлѣ сторонами. При несоблюденіи этого судъ подвергаетъ обсужденію и истолкованію не спорную часть акта, а свои выводы, быть можетъ, болѣе подходящіе къ истолкованію спорной части акта одною изъ тяжущихся сторонъ. Палата же въ своихъ соображеніяхъ обобщила редакцію 8 п. завѣщанія, причемъ допустила существенное измѣненіе буквальной редакціи завѣщанія въ этой его части. Въ 8 пунктѣ завѣщанія говорится о дѣтяхъ завѣщателя, состоящихъ въ бракѣ и имѣющихъ потомство, о бездѣтныхъ дѣтяхъ завѣщателя, о дѣтяхъ завѣщателя, которыя приживутъ родныхъ дѣтей, о дѣтяхъ, которыя состояли въ бракѣ, но не имѣли дѣтей. Очевидно, что завѣщатель не безъ умысла такъ подробно изложилъ свою волю въ 8 мъ пунктѣ завѣщанія; онъ, очевидно, имѣлъ въ виду тѣхъ законныхъ родныхъ внуковъ, которые родились отъ его дѣтей въ законномъ ихъ бракѣ. Прописавъ эти выраженія въ исторической части рѣшенія, Палата въ 1-мъ пунктѣ соображеній исходитъ изъ редакціи завѣщанія, неточно ею обобщенной; здѣсь Палата говоритъ уже не о потомствѣ состоящихъ въ бракѣ дѣтей завѣщателя, не о прижитыхъ ими въ бракѣ дѣтяхъ, а о прямыхъ наслѣдникахъ; затѣмъ во второмъ пунктѣ соображеній Палата говоритъ, что мекленбургскій подданный Генрихъ Брунстъ долженъ быть считаемъ оставившимъ послѣ себя законнаго наслѣдника. Такое истолкованіе не спорной редакціи завѣщанія, а сдѣланнаго Палатою вывода изъ нея, обобщенія ея въ неправильномъ направленіи, произошло въ данномъ случаѣ отъ неправильнаго изложенія рѣшенія Палаты и ея соображеній; 2) по силѣ ст. 1010 и 1084 Т. X ч. I, истолкованіе духовнаго завѣщанія должно быть истолкованіемъ воли завѣщателя по ея внутреннему значенію безъ

вліянія на эту выраженную въ завѣщаніи волю такихъ побочныхъ обстоятельствъ, которыхъ завѣщатель не имѣлъ въ виду. Хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что толкованіе завѣщаній зависитъ отъ судовъ, рѣшающихъ фактическую сторону дѣлъ, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, но въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 7 ноября 1874 г. по дѣлу Вангесова съ графомъ Рибопьеръ и 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Петрищевыхъ съ графомъ Апраксинымъ, проситель полагаетъ, что Сенатъ и въ данномъ дѣлѣ провѣритъ способъ толкованія завѣщанія и разрѣшитъ общій вопросъ: возможно-ли, безъ колебанія святости и крѣпости завѣщательныхъ распоряженій, къ числу родныхъ, законныхъ, въ бракѣ рожденныхъ потомковъ завѣщателя причислять узаконенныхъ дѣтей его сыновей или дочерей? По мнѣнію просителя, вопросъ этотъ врядъ-ли можетъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ подобныхъ завѣщаніяхъ, гдѣ такъ точно, какъ въ завѣщаніи Ивана Брунста, говорится о родныхъ, законнорожденныхъ внукахъ, завѣщатель имѣетъ въ виду естественное появленіе этого потомства, а не такое искусственное созданіе его, какое происходитъ путемъ узаконенія. Какъ въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ имъ, проситемъ, рѣшеній Сената выяснено, что при истолкованіи завѣщанія должны быть принимаемы въ соображеніе обстоятельства, современныя составленію завѣщанія, такъ слѣдовало и въ настоящемъ случаѣ пояснить, что завѣщатели, упоминающіе о потомствѣ кровномъ, законнорожденномъ, прижитомъ, имѣютъ въ виду природное рожденіе ихъ дѣтей, внуковъ и т. д., а не фикцію, узаконеніемъ дѣтей создаваемую; слѣдовало бы пояснить, что суды при толкованіи воли завѣщателя должны принимать во вниманіе, что узаконеніе дѣтей даетъ права и преимущества законныхъ дѣтей, установляемыя по закону, и не можетъ дать этимъ дѣтямъ такихъ правъ и преимуществъ, которыя назначены законнымъ дѣтямъ по завѣщанію. Палата-же объяснила волю завѣщателя Ивана Брунста не по буквальному смыслу завѣщанія, не по разуму его, а по побочному обстоятельству,—акту узаконенія Іогана Макса-Самуила Брунста великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ $^{2}/_{14}$ іюля 1874 г., какового акта завѣщатель не имѣлъ въ виду и не предвидѣлъ; 3) Палата неправильно указываетъ на то, будто истицы не оспариваютъ, что Іоганъ Максъ-Самуилъ Брунстъ дѣйствительно родился отъ Генриха Брунста и есть его кровный сынъ; истицы не признаютъ въ этомъ малолѣтнемъ такого сына Генриха Брунстъ, который бы могъ считаться законно родившимся сыномъ его, а вопросъ о дѣйствительномъ рожденіи Іогана Макса Самуила отъ Генриха Брунста и не разбирался; поэтому Палата не должна была, вопреки 339, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., приводить отсутствіе спора со стороны истицъ доводомъ въ пользу отвѣтчика, и 4) предоставленіемъ узаконенному сыну Генриха Брунста имущественныхъ правъ по завѣщанію Ивана Брунста Палата нарушила ст. 144 Т. X ч. I, такъ какъ въ актѣ узаконенія ему эти права не предоставлены, и возможно лишь считать, что ему предоставлены званіе и преимущества законныхъ дѣтей, которыя имъ слѣдуютъ по закону. Вслѣдствіе этого Герке проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ представленномъ же на кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный опекуна Адольфа Брунста, Изенталь, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Изенталя, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель видитъ нарушеніе 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ томъ, что Палата въ своихъ соображеніяхъ не прописала буквальнаго содержанія 8 п. завѣщанія, а изложила его въ редакціи, неправильно, будто, ею обобщенной, но ни 711 и никакая другая статья Устава не предписываютъ судебнымъ мѣстамъ излагать въ своихъ соображеніяхъ по дѣлу содержаніе представленныхъ сторонами документовъ подлинными ихъ словами,—напротивъ, самая сущность и характеръ соображеній суда требуютъ именно, чтобы документы, представленные къ дѣлу тяжущимися, были въ этихъ соображеніяхъ воспроизводимы не съ дословною точностью, а въ общихъ очертаніяхъ, согласно ихъ внутреннему смыслу и значенію, ибо соображенія суда по-

читаются выводомъ изъ документовъ, опредѣленіемъ и оцѣнкою ихъ доказательной силы, и потому буквальное повтореніе ихъ содержанія въ этой части рѣшенія представлялось бы не всегда умѣстнымъ. Повѣрять же правильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ документовъ Правительствующій Сенатъ не можетъ (ст. 12 Учрежд. Кассац. Департ., Т. I ч. 2 по продолж. 1876 года). Независимо отъ сего, упомянутое указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія еще и потому, что сообщеніе, сдѣланное въ 1 мъ пунктѣ соображеній Судебной Палаты, допущено ею при обсужденіи вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія, а такъ какъ вопросъ этотъ разрѣшенъ согласно требованіямъ истицъ, то повѣренный ихъ и не въ правѣ приносить жалобу по этому предмету (рѣш. 1874 года № 81); 2) что, по объясненію просителя, Палата неправильно признала Іогана Макса такимъ наслѣдникомъ, наличность котораго давала бы Генриху Брунсту право на наслѣдство послѣ отца его. Въ этомъ отношеніи Палата установила, что, по смыслу духовнаго завѣщанія, условіемъ для полученія Генрихомъ Брунстомъ наслѣдственной доли изъ имущества отъ постановлена наличность законнаго наслѣдника у Генриха Брунста. Этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія 1874 года №№ 190 и 654). По вопросу же о томъ, можетъ ли Іоганъ-Максъ быть признанъ законнымъ наслѣдникомъ Генриха Брунста, Палата установила, что Іоганъ-Максъ есть кровный сынъ Генриха, прижитый внѣ брака, и что онъ въ то же время и законный его сынъ въ силу акта 14 го іюля 1874 года. Проситель утверждаетъ, что такой наслѣдникъ не есть наслѣдникъ законный; но это мнѣніе, очевидно, неосновательно. Нашъ законъ отличаетъ дѣтей усыновленныхъ отъ дѣтей сопричтенныхъ: первыя суть законныя дѣти постороннихъ лицъ, принятыя усыновителемъ въ свою семью, а вторыя—суть незаконнорожденныя дѣти тѣхъ же лицъ, которыми они впослѣдствіи узаконены. Относительно этого послѣдняго разряда дѣтей въ ст. 144 Тома X ч. I сказано, что „незаконнорожденные, сопричтенные къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, пользуются ненарушимо всѣми правами и преимуществами, силою тѣхъ указовъ имъ предоставленными“. По этому Палата поступила правильно, признавъ Іогана Макса, на основаніи акта 14 го іюля 1874 года, такимъ наслѣдникомъ Генриха Брунста, о которомъ говорится въ завѣщаніи, то есть кровнымъ и законнымъ; 3) что нарушеніе 339, 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата неправильно указываетъ на то, что, будто, истцы не оспариваютъ, что Іоганъ Максъ Самуилъ Брунстъ дѣйствительно родился отъ Генриха Брунста и есть его кровный сынъ. Хотя вопросъ о недѣйствительности рожденія Іогана-Макса отъ Генриха Брунста и не былъ предметомъ состязанія сторонъ, но Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1874 года № 349), что въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ основываетъ свои соображенія на доводахъ, хотя и незаявленныхъ сторонами, но вытекающихъ изъ актовъ, ими представленныхъ, то это не составляетъ нарушенія ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ рѣшенія же Палаты видно, что заключеніе свое по предмету рожденія Іогана Макса отъ Генриха Брунста Палата почерпнула изъ представленнаго отвѣтчикомъ къ дѣлу акта 14 го іюля 1874 года, слѣдовательно, указанныя просителемъ статьи не могутъ почитаться нарушенными, и 4) что, по объясненію просителя, Палата неправильно и несогласно съ актомъ 14 го іюля 1874 года предоставила сыну Генриха Брунста имущественныя права по завѣщанію Ивана Брунста. Въ отношеніи сего предмета въ актѣ сказано, что Іоганъ Максъ Самуилъ имѣетъ право не только носить фамилію Брунстъ, но и пользоваться всѣми прочими правами и преимуществами, принадлежащими законнорожденному сыну Генриха Брунста. Такимъ образомъ, узаконеніе въ этомъ актѣ даетъ сопричтенному всѣ права, какія могутъ принадлежать дѣтямъ кровнымъ и рожденнымъ въ законномъ бракѣ. Поэтому Палата, признавъ Іогана Макса, въ силу означеннаго акта, имѣющимъ право на наслѣдственную долю Генриха Брунста, въ точности исполнила законъ, изложенный въ 144 ст. Т. X ч. I, а также ст. 464 и 707 Устава Гражд. Судопр. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу при-

*

сяжнаго повѣреннаго Августа Герке оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

242.—1879 года октября 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, прис. пов. Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Коммерціи совѣтникъ Василій Епишкинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ярославскій Окружный Судъ 18 го января 1874 года, объяснилъ, что 20 го января 1871 года повѣреннымъ его, крестьяниномъ Бычковымъ, былъ заключенъ контрактъ съ V мъ округомъ путей сообщенія на двухлѣтнее съ 1-го января 1871 года содержаніе ремонта Нижегородскаго шоссе отъ Нижняго Новгорода до гор. Покрова; до 1869 года смѣты по подобнымъ контрактамъ составлялись по протяженію всего пути, а въ 1869 г. послѣдовалъ циркуляръ министерства о томъ, что очищеніе шоссе въ участкахъ, пролегающихъ въ городахъ и селеніяхъ, отъ снѣга, грязи и нечистотъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ жителей и не должно быть включаемо въ смѣты на ремонтное содержаніе шоссе; но затѣмъ другимъ циркуляромъ отъ 26 го ноября 1870 года разъяснено, что на обязанности мѣстныхъ жителей лежитъ лишь метеніе улицъ, прочія же работы лежатъ на казнѣ и должны быть включаемы въ смѣты. Въ смѣтахъ, составленныхъ на ремонтное содержаніе Нижегородскаго шоссе въ промежутокъ времени между обоими циркулярами, не было включено очищеніе участковъ шоссе по городамъ и селеніямъ отъ снѣга и грязи; такъ какъ время полученія въ округѣ второго циркуляра совпадало со временемъ, назначеннымъ для торговъ, то при торгахъ были предъявлены дополнительныя условія съ изложеніемъ требованій циркуляра и подтверждено, что всѣ остальныя ремонтныя работы, т.-е. невходящія въ обязанность мѣстныхъ жителей, должны быть включены въ ремонтныя смѣты. На основаніи означенныхъ, предъявленныхъ на торгахъ, кондицій и была объявлена повѣреннымъ истца подрядная цѣна и заключенъ затѣмъ контрактъ. Подрядная сумма составляла за каждый годъ 41,500 руб. и опредѣлялась по договору на основаніи приложенной къ договору расцѣночной вѣдомости, составленной по предъявленнымъ къ торгамъ смѣтамъ съ учетомъ ихъ сообразно сдѣланной подрядчикамъ уступкѣ; но въ эту расцѣночную вѣдомость не вошла оцѣнка работъ по ремонту въ городахъ и селеніяхъ, такъ какъ смѣты еще не могли быть составлены, о чемъ предъявлено было на торгахъ въ дополнительныхъ условіяхъ и оговорено въ 3 пун. контракта съ ссылкой на циркуляръ 26 го ноября 1870 года. Правленіе V округа 20 апрѣля 1871 года и представило въ департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній такую дополнительную смѣту, которая и была утверждена въ суммѣ 4457 руб. 23½ коп., но оказалось, что въ этой смѣтѣ пропущены рабочіе и лошади, необходимые для отвозки грязи и снѣга на мѣста свалки за предѣлы городовъ и селеній, вслѣдствіе чего прошеніемъ 11 декабря 1871 года онъ, Епишкинъ, ходатайствовалъ предъ правленіемъ округа о включеніи этихъ работъ въ смѣты. Признавъ просьбу эту уважительною, правленіе отношеніемъ отъ 8-го марта 1872 года представило въ департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній смѣту на 39,785 руб. 26 коп., но при отношеніи департамента отъ 3 го іюля 1872 года смѣта возвращена для исправленій, и засимъ вновь представленная смѣта на сумму 20,101 руб. 87 коп. была утверждена журналомъ технически инспекторскаго комитета отъ 5 августа 1872 года, по возбужденіи же управляющимъ министерствомъ вопроса о правѣ истца на самое вознагражденіе по этимъ работамъ, дѣло перешло въ совѣтъ министерства, и онъ, Епишкинъ, до сего времени не получилъ удовлетворенія. Между тѣмъ, 28 го декабря 1872 года истецъ далъ подписку на продолженіе контракта 20 го января 1871 года по день заключенія новаго контракта, а 28 августа 1873 г. былъ предъявленъ округомъ окончательный расчетъ по контракту 20 января 1871 года и подписанъ 28 декабря 1872 года за ремонтное содержаніе

Нижегородскаго шоссе, за время съ 20 января 1871 года по 1-е апрѣля 1873 года. Этотъ расчетъ истецъ призналъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ расчетъ не включена смѣта, утвержденная въ суммѣ 20101 руб. 87 коп., тогда какъ, согласно дополнительнымъ условіямъ и конгракту, онъ, истецъ, имѣетъ право на дополнительное вознагражденіе за уборку и свозку снѣга и грязи въ городахъ и селеніяхъ по содержимому имъ ремонту Нижегородскаго шоссе за два года по контракту 20101 руб. 87 коп. и по расчету сей же смѣты за три мѣсяца отъ 1 января 1873 года по 1 апрѣля 1873 года по подпискѣ отъ 28 декабря, 992 руб. 52 коп., всего же 21094 руб. 39 коп.; 2) техническій комитетъ, сокративъ смѣту округа въ суммѣ 39785 руб. 26 коп. и утвердивъ таковую лишь на 20101 руб. 87 коп. поступилъ неправильно, такъ какъ, исключивъ изъ смѣты вознагражденіе за отвозку снѣга и грязи въ селеніяхъ, комитетъ не обратилъ вниманія на то, что смѣта составлена за дѣйствительно произведенныя работы по договору. Вслѣдствіе этого истецъ просилъ: присудить ему съ V-го округа министерства путей сообщенія вознагражденіе 21094 руб. 39 копеекъ, слѣдующихъ безспорно по смѣтѣ техническаго комитета отъ 5-го августа 1872 года, и 3) признать за нимъ, истцомъ Епишкинымъ, право на удовлетвореніе дополнительною платой за отвозку снѣга и грязи изъ городовъ и селеній. Вслѣдствіе сего истецъ измѣнилъ просительный пунктъ относительно присужденія 21094 руб. 39 коп. и просилъ вообще признать за нимъ право на полученіе вознагражденія, которое онъ будетъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ представленной истцомъ копіи контракта отъ 20 января 1871 года сказано, между прочимъ, что окончательный расчетъ по этому контракту, какъ раздѣленному по годамъ, долженъ быть производимъ установленнымъ порядкомъ и во всемъ согласно 1974 ст. I ч. X Т. не позже мѣсяца по истеченіи каждаго контрактнаго года; затѣмъ на представленной истцомъ же копіи расчета правленія V-го округа съ нимъ, Епишкинымъ, по содержанію шоссе за время съ 1-го января 1873 года по 1-е апрѣля 1873 года находится надпись повѣреннаго истца, крестьянина Бычкова, отъ 28 августа 1873 года, въ томъ, что расчетомъ онъ остается недоволенъ по неудовлетворенію вѣрителя его за отвозку грязи и снѣга по городамъ и селеніямъ и за другія работы. Съ своей стороны уполномоченный министерства путей сообщенія, губернскій секретарь Мухинъ, представилъ: 1) удостовѣреніе Ярославской контрольной палаты отъ 12-го мая 1875 года въ томъ, что на присланномъ правленіемъ V округа при отношеніи отъ 18 іюля 1872 года расчетѣ по обязательству Епишкина 20 января 1871 года по ремонту Нижегородскаго шоссе, за время съ 1 го января 1871 года по 1 е января 1872 года на сумму 38991 руб. 52¼ коп., сдѣлана крестьяниномъ Бычковымъ собственноручно слѣдующая надпись: „расчетъ сей читалъ и онымъ остаюсь доволенъ, довѣренный подрядчика купца Епишкина, Романъ Бычковъ“, и 2) копію съ сообщенія департамента водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній повѣренному истца, присяжному повѣренному Герке, на прошеніе послѣдняго о скорѣйшемъ удовлетвореніи вѣрителя его платою въ количествѣ 33887 рублей 77½ коп. за работу въ 1871—1872 годахъ по отвозкѣ грязи и снѣга въ городахъ и селеніяхъ на Ярославскомъ и Нижегородскомъ шоссе. Въ этомъ сообщеніи департаментъ увѣдомляетъ, что совѣтъ министерства путей сообщенія по журналу ⁴/₁₁ января 1873 года, утвержденному министромъ, положилъ: отложить разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла объ удовлетвореніи подрядчика Епишкина за отвозку грязи и снѣга въ городахъ и селеніяхъ впредь до полученія затребованныхъ разъясненій относительно неправильныхъ дѣйствій мѣстныхъ властей по очисткѣ содержимаго Епишкинымъ шоссе. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца объяснялъ, что работы по очисткѣ и отвозкѣ грязи и снѣга въ городахъ и селеніяхъ составляютъ контрактныя работы и что, согласно, контракту, работы сіи оптовыя, а въ такомъ случаѣ вѣдомство путей сообщенія, коль скоро работы произведены, не имѣетъ права возбуждать вопросъ о томъ, кто и какимъ способомъ производилъ эти работы; въ виду же утвержденія смѣты № 2 техническимъ комитетомъ по журналу 5 го августа 1872 года министерство не могло

откладывать разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи истца по утвержденной уже смѣтѣ. Уполномоченный же министерства возражлъ, что министерство еще не высказало окончательнаго рѣшенія по вопросу объ удовлетвореніи подрядчика Епишкина; въ министерствѣ возникло по этому предмету сомнѣніе, основанное на томъ, что работы по очисткѣ грязи и снѣга, которыя, по заявленію подрядчика, производились имъ, производились въ дѣйствительности по настоянію мѣстныхъ властей вѣдомства самими обывателями городовъ и селеній. Вслѣдствіе того было возбуждено уголовно дѣло, и министерство лишь пріостановило на время разрѣшенія ходатайства Епишкина, вслѣдствіе чего и самый искъ Епишкина представляется пока преждевременнымъ. Помимо сего требованіе вознагражденія за первый ремонтный годъ во всякомъ случаѣ не подлежитъ удовлетворенію, потому что повѣренный истца, Бычковъ, остался доволенъ расчетомъ, составленнымъ У-мъ округомъ за работы по тому году, и пропустилъ срокъ на предъявленіе иска. Разобравъ настоящее дѣло, Окружный Судъ призналъ за Епишкинымъ право на полученіе отъ казны по министерству путей сообщенія вознагражденія, по дополнительнымъ кондиціямъ, договору 20 го января 1871 года и подпискѣ 28 го декабря 1872 года за уборку и отвозку снѣга и грязи съ тѣхъ участковъ Нижегородскаго шоссе отъ города Нижняго Новгорода до г. Покрова, которые пролегаютъ по городамъ и селеніямъ, за время ремонта этого шоссе съ 1-го января 1872 года по 1 апрѣля 1873 года, а въ искѣ о такомъ же вознагражденіи за время отъ 1-го января 1871 по то же число 1872 года отказалъ, за пропускомъ установленнаго ст. 1303 Устава Гражд. Судопр. шестимѣсячнаго срока на предъявленіе къ казнѣ судебнаго по сему предмету иска. На это рѣшеніе уполномоченнымъ отъ казеннаго вѣдомства, Мухинымъ, была подана апелляціонная жалоба, на которую истцомъ Епишкинымъ было представлено объясненіе съ апелляціонными требованіями. Въ жалобѣ своей уполномоченный Мухинъ доказываетъ, что по договору для подрядчика была обязательна по шоссе въ городахъ и селеніяхъ отвозка снѣга на обрѣзы и грязи на особо указываемыя мѣста и что за эту работу подрядчикъ вознагражденъ сполна по дополнительной смѣтѣ № 1, особой же платы за эту работу подрядчику не должно быть выдаваемо. Поэтому Мухинъ просилъ Судебную Палату: въ искѣ о вознагражденіи за уборку и отвозку грязи и снѣга за предѣлы городовъ и селеній Епишкину отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Истецъ же Епишкинъ въ объясненіи на апелляцію указывалъ, что его повѣренный Бычковъ не имѣлъ основанія остаться недовольнымъ расчетомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ему былъ предъявленъ, такъ какъ Бычковъ не могъ не видѣть, что предъявленный ему за 1871 г. расчетъ касался только утвержденныхъ смѣтъ; что удовлетвореніе его за отвозку грязи и снѣга не отрицалось правленіемъ, составившимъ на сей предметъ дополнительныя смѣты, представленныя на утвержденіе министерства; что расчетъ за 1871 г. есть годовой и что по утвержденіи дополнительныхъ смѣтъ они по существующимъ правиламъ будутъ включены въ окончательный расчетъ, выдаваемый, на основаніи ст. 1976 Тома X ч. 1-й, по окончаніи подряда. При этомъ Епишкинъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Окружнаго Суда, коею отказано ему въ правѣ на вознагражденіе за отвозку грязи и снѣга за предѣлы городовъ и селеній по Нижегородскому шоссе за періодъ съ 1-го января 1871 года по 1 е января 1872 года и о присужденіи ему права отыскивать означенное вознагражденіе въ исполнительномъ порядкѣ. На судоговореніи въ Судебной Палатѣ повѣренный Епишкина, присяжный поэвѣренный Ясинскій, объяснялъ, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія считать расчетъ за періодъ 1871—1872 годовъ окончательнымъ въ виду того, что самъ повѣренный министерства путей сообщенія въ засѣданіи Суда заявилъ, что искъ Епишкина преждевременъ, такъ какъ и теперь еще окончательнаго расчета не послѣдовало; согласно съ симъ, Судъ не имѣлъ также основанія считать пропущеннымъ срокъ, установленный въ 1303 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., ибо срокъ этотъ исчисляется только со дня выдачи окончательнаго расчета, каковаго, по сознанію самого отвѣтчика, въ настоящемъ дѣлѣ выдано не было. Далѣе Ясинскій объяснялъ,

что работы по отвозкѣ снѣга и грязи, какъ видно изъ содержанія контрактовъ, не относятся къ числу тѣхъ дѣйствій, за которыя подрядчику не полагается никакого вознагражденія, и притомъ дѣйствительность производства ихъ и обязанность уплаты за нихъ денегъ сознаны представителемъ министерства, а именно правленіемъ V округа, сдѣлавшимъ представленіе объ удовлетвореніи Епишкина за эти произведенныя имъ работы. Такимъ образомъ, тѣ органы казны, которымъ, по 1284 и 1288 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставлено быть представителями казны на судѣ, сами сознали необходимость удовлетворенія Епишкина за произведенныя имъ работы, уполномоченный же казеннаго вѣдомства, Мухинъ, возражалъ, что отвозка снѣга и грязи за предѣлы городовъ и селеній была или контрактная или сверхконтрактная работа. Если считать ее контрактною, согласно съ мнѣніемъ подрядчика, то, за выдачею ему всей контрактной суммы, слѣдуетъ считать эту работу уже оконченною; если же считать ее сверхконтрактною, какъ признано вѣдомствомъ путей сообщенія, тогда можетъ итти рѣчь и о сверконтрактной платѣ за нее; но для признанія за подрядчикомъ права на такую плату должно быть доказано, что на производство означенной работы подрядчикъ получилъ отъ мѣстнаго начальства нарядъ, основанный на журналѣ свидѣтельства и особомъ разрѣшеніи подлежащей власти. Представленные же истцомъ наряды, имѣющіе характеръ лишь подтвердительныхъ, повторительныхъ требованій, очевидно, не соотвѣтствуютъ приведен. свойствамъ наряда, требуемаго для подобныхъ случаевъ контрактомъ. Московск. Судебная Палата нашла, что жалоба купца Епишкина на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ коей отказано ему въ искѣ вознагражденія за уборку и отвозку грязи и снѣга съ участковъ Нижегородскаго шоссе за время съ 1 января 1871 по 1 января 1872 года, не можетъ быть уважена, какъ противорѣчащая не только буквальному содержанію второй половины 1974 ст. 1-й части X Тома, но и словеному смыслу самаго договора 20 января 1871 года, въ 14 пунктѣ коего положительно выражено, что „окончательный расчетъ по настоящему подряду, какъ раздѣльному по годамъ, долженъ быть производимъ установленнымъ порядкомъ и во всемъ согласно 1794 ст. I ч. X Т., не позднѣе мѣсяца по истеченіи каждаго контрактнаго года“. Въ виду сего всѣ объясненія по сему предмету апеллятора Епишкина, повѣренный котораго еще въ 1872 г. сдѣлалъ на расчетѣ по обязательству 20 января 1871 г. о ремонтѣ шоссе съ 1 января 1871 г. по 1 января 1872 г. надпись: „расчетъ сей читалъ и онымъ остаюсь доволенъ“, оказываются голословными, а самый срокъ на предъявленіе сего иска въ январѣ мѣсяцѣ 1874 года пропущеннымъ на основаніи 1303 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Обратившись засимъ по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ казны къ обсужденію иска Епишкина о признаніи за нимъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки за отвозку грязи и снѣга за предѣлы городовъ и селеній Нижегородскаго шоссе за время ремонта этого шоссе съ 1 января 1872 по 1 января 1873 года, Судебная Палата приняла во вниманіе, что право свое на дополнительное вознагражденіе по сему предмету истецъ основываетъ на договорѣ 20 января 1871 года и на дополнительныхъ условіяхъ къ проекту кондицій на ремонтное содержаніе Нижегородскаго шоссе въ 1871 и 1872 г.г.; между тѣмъ, въ 3 пунктѣ самаго договора установлено, чтобы, снятый съ дороги снѣгъ не оставлять на обочинахъ, но въ то же время отвозить на обрѣзы; что же касается до метанія улицъ въ городахъ и селеніяхъ съ уборкою сора и до принятія мѣръ, чтобы въ отводныхъ противу обывательскихъ домовъ канавахъ грязная вода никогда не застаивалась, то работы эти по существующимъ узаконеніямъ, въ смыслѣ разъясненія ихъ въ циркулярѣ департамента сухопутныхъ сообщеній отъ 26 ноября 1870 года за № 4216, относятся къ обязанностямъ городскихъ и сельскихъ обывателей, и потому для подрядчика необязательны; ремонтныя же работы по шоссе въ городахъ и селеніяхъ должны быть производимы подрядчикомъ на томъ же основаніи, какъ внѣ городовъ и селеній, согласно тому же циркуляру департамента сухопутныхъ сообщеній. При очисткѣ грязи съ шоссе онъ, подрядчикъ, долженъ немедленно отвозить грязь на обрѣзы и разравнивать, въ городахъ же и селеніяхъ на указанныя мѣста. Затѣмъ въ дополнитель-

ныхъ къ сему пункту условіяхъ, утвержденныхъ журналомъ правленія V округа путей сообщенія 30 ноября 1870 года, сказано: „обязательность, возложенная на обывателей городовъ и селеній, по содержанію въ чистотѣ улицъ и отводныхъ канавъ въ городахъ и селеніяхъ на трактахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія, по циркулярному предписанію министерства путей сообщенія 26 ноября 1870 г. за № 4216, должна заключаться въ одномъ лишь метеніи улицъ съ уборкою снѣга и въ принятіи мѣръ, чтобы въ отводныхъ противу домовъ ихъ канавахъ грязная вода никогда не застаивалась; всѣ же остальныя ремонтныя работы, съ поставкою матеріаловъ, для содержанія пролегающихъ черезъ города и селенія участковъ шоссе со всѣми ихъ принадлежностями, въ постоянной исправности, должны быть включены въ ремонтныя смѣты“. Такимъ образомъ, изъ словеснаго смысла того и другого условія нельзя вовсе вывести, чтобы за уборку и отвозку грязи и снѣга съ шоссе въ городахъ и селеніяхъ полагалась какая-либо особая дополнительная плата со стороны казны и чтобы самый расчетъ по ремонту въ городахъ и селеніяхъ шоссе долженъ былъ производиться на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ какія предусмотрѣны договоромъ 20 января 1871 года, въ которомъ отношеніе министерства отъ 26 января 1870 года за № 4216 упоминается точно такъ же, какъ и въ дополнительныхъ условіяхъ, но никакого особаго вознагражденія ни въ первыхъ, ни въ послѣднихъ за возку снѣга и грязи не постановляется; кромѣ того, въ самомъ договорѣ прямо указывается, какъ и куда должна свозиться съ шоссе грязь, причемъ слова дополнительныхъ условій „со всѣми принадлежностями“, относясь къ ремонтнымъ работамъ съ поставкою матеріаловъ для содержанія шоссе, точно также никакого особеннаго вознагражденія въ себѣ не заключаютъ, ни вывозви грязи и снѣга за предѣлы городовъ и селеній не устанавливаютъ. Имѣя посему въ виду, что, на основаніи 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, Судебная Палата признавала, что вознагражденіе истца Епишкина за содержаніе въ чистотѣ шоссе въ городахъ и селеніяхъ, будучи исчислено въ дополнительныхъ смѣтахъ № 1 на томъ же основаніи, какъ расчитана была по первоначальнымъ смѣтамъ плата за содержаніе шоссе внѣ городовъ и селеній, представляется согласнымъ съ словеснымъ смысломъ требованія по тому предмету какъ въ договорѣ, такъ и въ дополнительныхъ условіяхъ, а потому право подрядчика Епишкина на какое либо дальнѣйшее вознагражденіе за контрактныя работы по ремонту шоссе въ городахъ и селеніяхъ падаетъ само собою. Затѣмъ, если бы означенную работу по вывозкѣ грязи и снѣга и признать за сверхконтрактную и необходимую, которая тоже предусматривается договоромъ 20 января 1871 года въ 9 мъ его пунктѣ, то и въ семъ случаѣ она не можетъ быть признана подлежащею вознагражденію, потому что по словесному смыслу этого пункта „никакія сверхконтрактныя работы, произведенныя подрядчикомъ безъ выдачи ему письменнаго наряда, основаннаго на журналѣ свидѣтельства, и безъ разрѣшенія подлежащей власти, не могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію отъ казны“. Но такихъ нарядовъ, основанныхъ на журналѣ свидѣтельства и разрѣшенныхъ подлежащею властью, истецъ Епишкинъ не только не представилъ, но и самъ призналъ, что 9 й пунктъ не относится до очистки грязи и снѣга, такъ какъ работа эта не сверхконтрактная, а вошла, по его мнѣнію, въ контрактъ на основаніи циркулярнаго отношенія отъ 26 ноября 1870 года. При такомъ положеніи спора само собою разумѣется, что всѣ ссылки подрядчика Епишкина на дѣйствительное производство сихъ работъ и на собственное сознаніе правленія V округа путей сообщенія, что имъ эти работы произведены, не могутъ вообще имѣть значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла; но при этомъ ссылки эти не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ уполномоченный казны, а слѣдовательно, и сама казна, являющаяся дѣйствительнымъ отвѣтчикомъ по иску Епишкина на точномъ основаніи 1302 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, такого сознанія вовсе не дѣлала, а засимъ и всѣ отзывы правленія V округа путей сообщенія за такое сознаніе самой казны или ея уполномоченнаго приняты

быть не могутъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 7 го апрѣля 1878 года постановила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи за истцомъ Епишкинымъ права на полученіе отъ казны вознагражденія на основаніи контракта 20 го января 1871 года за уборку и отвозку грязи и снѣга съ тѣхъ участковъ Нижегородскаго шоссе отъ Нижняго Новгорода до Покрова, которыя пролегаютъ по городамъ и селеніямъ, за время ремонта этого шоссе съ 1 го января 1872 года по 1-е января 1873 года, отмѣнить и въ искѣ Епишкину отказать; 2) въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Суда оставить въ силѣ, а жалобу Епишкина въ объясненіи на апелляцію безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Епишкина, присяжный повѣренный Герке, указываетъ на нарушеніе Палатой: 1) ст. 1974 и 1976 Т. X ч. I, ст. 1301, 1302, 339 и 706 Уст. Гр. Суд., а именно: а) Палата признала, что на предъявленіе иска за время съ 1 го января 1871 года по 1 е января 1872 года пропущенъ срокъ, указываемый въ ст. 1303 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ по второй половинѣ ст. 1974 Т. X I ч. и по смыслу договора 20 января 1871 года срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ со времени объявленія окончательнаго расчета за 1871 г. Этотъ выводъ Палаты проситель признаетъ неправильнымъ и противорѣчащимъ общему смыслу ст. 1976 Т. X ч. I и 1302 ст. Уст. Гр. Судопр. Хотя дѣйствительно въ концѣ ст. 1974 ч. I Т. X упоминается объ окончательномъ расчетѣ, производимомъ по срокамъ договора, но здѣсь окончательный расчетъ не составляетъ того, о которомъ упоминается въ ст. 1976 I ч. X Т. и 1301 и 1303 Устава Гражд. Судопр.; цѣль составленія окончательныхъ расчетовъ по срокамъ договора указана въ 1973 ст. X Т. I ч., въ словахъ: „для своевременнаго окончанія расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками, дабы во всякое время можно было видѣть ходъ исполненія по договору“; окончательный расчетъ по первому сроку договора, очевидно, есть расчетъ во время исполненія подряда; нельзя смотрѣть на договоръ съ нѣсколькими сроками какъ на такой, въ которомъ постановляется о столькихъ отдѣльныхъ подрядахъ, сколько есть отдѣльныхъ сроковъ. Между тѣмъ, право на судебное разбирательство возникаетъ для подрядчика, по точному смыслу ст. 1976 Т. X ч. I и ст. 1302 Устава Гражд. Судопр., только „по окончаніи подряда“, а слѣдовательно, и срокъ, упоминаемый въ ст. 1303, долженъ быть исчисляемъ съ такого окончательнаго расчета, который дѣйствительно является окончательнымъ расчетомъ по всему подряду, а не по отдѣльнымъ поріодамъ подряда; ст. 1301 Уст. Гр. Судопр. не допускаетъ исковъ на казну „во время исполненія подряда“; б) выводъ Палаты является еще болѣе неправильнымъ потому, что Палата не разъяснила, съ какого именно срока или дня она начинаетъ исчисленіе 6 ти мѣсяцевъ, упоминаемыхъ въ 1303 ст. Уст. Гр. Суд., и, вопреки, ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., не обсудила указанія Епишкина, что расчетомъ за 1871 годъ повѣренный его остался доволенъ относительно того, что въ расчетъ вошло, но не относительно того, что въ него не могло быть включено, такъ какъ основанія для исчисленія, т.-е. утвержденныхъ смѣтъ, въ то время еще не было; в) Палата также не объяснила, какое вліяніе на право Епишкина предъявить искъ и за 1871 годъ должно имѣть то обстоятельство, что правленіе V округа и само министерство путей сообщенія, составлявшія и разсматривавшія смѣты на вознагражденіе Епишкина, дали ему тѣмъ достаточное основаніе спокойно ожидать, что онъ будетъ удовлетворенъ и за 1871 годъ; притомъ, въ виду неутвержденія смѣтъ, не было и физической возможности оспаривать тѣ цыфры, которыя еще не существовали. Поэтому какъ относительно общаго вопроса о значеніи для права подрядчика на судебный искъ окончательнаго расчета, упоминаемаго въ концѣ ст. 1974 Т. X ч. I, такъ и относительно разрѣшенія этого вопроса въ данномъ дѣлѣ, безъ обсужденія его связи съ значеніемъ надписи Бычкова, повѣреннаго Епишкина,—съ фактомъ представленія правленіемъ V округа смѣтъ въ министерство и ихъ обсужденіемъ, а равно съ объясненіями представителя казны на судѣ (въ рѣшеніе Палаты занесено заявленіе его, что „министерство еще не высказало окончательнаго рѣшенія по вопросу объ удовлетвореніи подрядчика Епишкина“), проситель и считаетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенными ст. 1974 и 1976 Т. X ч. I,

ст. 1301 и 1302, 339 и 706 Устава Гр. Судопр.; 2) ст. 1536 и 1538 Т. X I ч. и ст. 706 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата признала, что работы по ремонту шоссе въ городахъ и селеніяхъ и по очисткѣ и вывозкѣ грязи и снѣга должны были производиться безъ особой дополнительной платы, безъ дальнѣйшаго вознагражденія на основаніи договора 20 го января 1871 г. Этотъ выводъ Палаты не основанъ, по мнѣнію просителя, ни на договорѣ 20-го января 1871 года, ни на объясненіяхъ сторонъ. Въ договорѣ сказано, что работы должны быть производимы согласно съ предъявленными смѣтами, а на то вознагражденіе, которое требуетъ Епишкинъ въ настоящемъ дѣлѣ, смѣты составлены позже; въ этомъ отношеніи представленныя сторонами объясненія совпадаютъ, такъ какъ стороны признали, что дополнительныя смѣты дѣйствительно составлены, разсмотрѣны и утверждены, а министерство только потому не удовлетворяетъ Епишкина указанною въ смѣтахъ суммою, что сомнѣвается, онъ ли производилъ работы по этому ремонту; 3) ст. 339, 480 и 1302 Уст. Гражд. Судопр. Эти статьи проситель признаетъ нарушенными въ томъ отношеніи, что Палата по отношенію къ признанію отвѣтчика различаетъ особо казну, ея представителя на судѣ и ея органы по исполненію договора. Установивъ, что всѣ отзывы правленія V округа путей сообщенія за сознаніе самой казны или ея уполномоченнаго приняты быть не могутъ, Палата не указала, по какимъ законамъ она считаетъ подобный выводъ основательнымъ; ссылка Палаты на 1302 ст. Уст. Гр. Судопр. неправильна; по закону же правленіе V округа путей сообщенія составляетъ мѣстный органъ министерства путей сообщенія, и его удостовѣренія обязательны для министерства, доколѣ не доказана ихъ неправильность или подложность; сверхъ того, Палата нарушила ст. 339 Устава Гражд. Судопр. еще тѣмъ, что оставила безъ обсужденія доводъ Епишкина, что необходимость составленія дополнительныхъ смѣтъ признана была центральными органами министерства путей сообщенія. Не признавая въ доводахъ правленія V округа сознанія казны и не обсудивъ довода Епишкина о признаніи казны, которое онъ видитъ въ утвержденіи смѣтъ со стороны технически-инспекторскаго комитета, Палата нарушила ст. 339 и 480 Уст. Гр. Суд., а требуя, чтобы сознаніе было учинено самою казною, а не ея исполнительнымъ органомъ, и ссылаясь въ подтвержденіе этого на ст. 1302 Уст. Гр. Суд., въ которой ничего подобнаго не установлено, Палата нарушила и эту статью. На основаніи изложеннаго Герке проситъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Герке и уполномоченнаго отъ казны, губернскаго секретаря Мухина, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый существенный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобой, заключается въ томъ, правильно ли Судебная Палата истолковала ст. 1974 Тома X ч. I и пун. 2 стат. 1303 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по своду законовъ 1857 года судебное разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, возникающихъ по договорамъ подряда или поставки съ казною, не могло вовсе имѣть мѣста; такое разсмотрѣніе этихъ дѣлъ допущено лишь Уставомъ 20 ноября 1864 г., и то съ особымъ ограниченіемъ, опредѣляющимъ, что во все время исполненія подряда или поставки жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія должны быть подаваемы по начальству, а не въ судъ. Основаніемъ къ сему правилу, какъ видно изъ разъясненія, приведеннаго подъ ст. 1301 Устава Гр. Суд. въ изданіи государственной канцеляріи, послужило то соображеніе, что во время исполненія подряда или поставки могутъ возникнуть такіе спорные вопросы, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія; съ другой стороны дѣла, возникающія изъ договоровъ съ казною, бываютъ связаны съ важными государственными интересами. Дѣла эти, слѣдовательно, такого рода, преждевременное судебное разсмотрѣніе которыхъ было бы сопряжено съ неудобствами. Поэтому до тѣхъ поръ, пока исполненіе обязанностей по договору съ казной продолжается, разсмотрѣніе судомъ споровъ, при этомъ возникающихъ, не можетъ быть допущено. Случай, предусмотрѣнный во второй половинѣ 1974 ст. I ч. X Т., не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила, такъ какъ указанный въ помянутой статьѣ „оконча-

тельный расчетъ“ отнюдь не равнозначителенъ съ тѣмъ расчетомъ, о которомъ говорится въ 1302 и 2 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ содержанія 1974 ст. I ч. X Т., въ особенности изъ сопоставленія этого закона съ предшествующею ему 1973 ст., слѣдуетъ заключить, что правило, изложенное въ 1974 ст., имѣетъ значеніе, во 1, дѣлопроизводственное для самихъ казенныхъ управленій, наблюдающихъ за исполненіемъ договоровъ, и, во-2, хозяйственное для обѣихъ сторонъ въ смыслѣ ликвидаціи счетовъ за извѣстную часть поставленныхъ вещей или исполненныхъ работъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе по договору опредѣлено особыми сроками, относительно отдѣльныхъ частей подряда или поставки и выдачи за нихъ денегъ; пр цессуальной же стороны дѣла, въ смыслѣ права на судебный разборъ споровъ, могущихъ возникнуть при этомъ сведеніи счетовъ, 1974 ст. 1 ч. X Т. не касается. Такой выводъ подтверждается самою формой „расчетной тетради“, въ которой итогъ по срокамъ договора одинъ, а по окончательному его исполненію другой; главнымъ же образомъ выводъ этотъ подтверждается сопоставленіемъ буквальнаго содержанія всѣхъ приведенныхъ выше законоположеній (1973, 1974 ст. I ч. X Т. и 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд.) съ текстомъ 1976 ст. X Т. I ч., а именно: право на предъявленіе къ казнѣ иска судебнымъ порядкомъ возникаетъ для контрагента, на основаніи 1302 ст. Уст. Гр. Суд, со времени выдачи ему расчета, а расчетъ, о которомъ говорится въ 1974 ст. Т. X ч. I, не выдается, а только производится; выдача же расчета, по точнымъ словамъ 1976 ст. X Т. ч. I, имѣетъ мѣсто лишь „по окончаніи поставки или подряда“, т. е. именно тогда, когда въ силу приведенной 1302 ст. Уст. наступаетъ для контрагента право на предъявленіе къ казнѣ иска. Такимъ образомъ, необходимо признать, что Судебная Палата, отвергнувъ разсмотрѣніе иска Епишкина о вознагражденіи за уборку съ шоссе грязи и снѣга въ продолженіе 1871 г., на томъ основаніи, что имъ пропущенъ срокъ, установленный 2 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила какъ эту, такъ и 1974 ст. I ч. X Т. Далѣе изъ дѣла видно, что во время производства онаго Епишкинъ настаивалъ, между прочимъ, на томъ, что доказательствомъ его иска можетъ служить утвержденіе дополнительной по контракту смѣты техническо инспекторскимъ комитетомъ по журналу 5 августа 1872 г., между тѣмъ, въ соображеніяхъ Палаты ничего объ этомъ обстоятельствѣ не сказано. Такимъ упущеніемъ Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1974 Т. X ч. I, п. 2 ст. 1303 и 1339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д—та той же Палаты.

243.—1879 г. октября 10 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Дмитріева, губернскаго секретаря Константина Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Мѣщанинъ Василій Дмитріевъ 9 марта 1876 г. обратился къ Мировому Судьѣ 5 уч. Симферопольскаго округа съ просьбою о возстановленіи, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., права участія его въ пользованіи для мельницы, садовъ и огородовъ водопроводной канавою изъ рѣки Алмы, прорытою по землѣ, принадлежащей г. Деревянку, объясняя, что со времени воспрепятствованія отвѣтчикомъ Деревянко ему пользоваться водою изъ канавы годовой срокъ не прошелъ; Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дмитріева, губернскій секретарь Константинъ Доробецъ, объясняя, что садоводство и разведеніе винограда въ Крыму обуславливается существовавшимъ издревле порядкомъ, при которомъ владѣльцы садовъ и виноградниковъ для орошенія оныхъ пользовались водою изъ канавъ, проведенныхъ по землямъ другихъ владѣльцевъ, вверху лежащимъ, указываетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ, согласно 130 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., руко-

водствоваться обычаемъ, такъ какъ водяное право въ Крыму остается до сихъ поръ внѣ опредѣленія законодательства, что доказывается учрежденіемъ съ 1838 г. комитета для разработки этого вопроса. По мнѣнію просителя, не можетъ имѣть исключительнаго примѣненія 424 ст. Т X ч. I въ виду 442 ст. того же Тома; вопросъ же о томъ, дозволяется ли владѣльцу земель, вверху лежащихъ, изсушать и истреблять, и притомъ окончательно, сады и огороды и останавливать дѣйствіе мельницы сосѣда, ниже владѣющаго имѣніемъ, объ этомъ въ законѣ умалчивается по неполнотѣ онаго. Вслѣдствіе сего Доробецъ, ссылаясь на мѣстный обычай, просилъ произвести осмотръ съ участіемъ землемѣра, допросить свидѣтелей о времени устройства канавы, мельницы и разведенія садовъ и издревле существующемъ порядкѣ пользованія водою, сдѣлавшемся мѣстнымъ обычаемъ, потребовать заключенія экспертовъ и затѣмъ возстановить права довѣрителя его. Симферопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что частное участіе въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества тогда только признается законнымъ, когда оно установлено или силою закона или же соглашеніемъ собственниковъ имѣнія, выразившимся въ договорѣ или иномъ законномъ актѣ, въ противномъ же случаѣ оно не подлежитъ и охраненію правительственной власти, какъ самоуправное (432 ст. Т. X ч. I); по такого рода дѣламъ суду недостаточно удостовѣриться въ томъ, что истецъ пользовался извѣстными выгодами чужого (имущества) имѣнія и лишился оныхъ не далѣе, какъ за годъ до начала дѣла, но слѣдуетъ убѣдиться въ томъ, что таковое пользованіе не было ни самовольнымъ, ни случайнымъ, но утверждалось на правѣ, установленномъ силою закона или пріобрѣтенномъ отъ собственника законнымъ способомъ, а потому просьба повѣреннаго истца въ апелляціонномъ отзывѣ о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей по сему дѣлу не можетъ быть удовлетворена и ссылка на существующій обычай пользованія водою изъ водопроводныхъ канавъ при существованіи объ этомъ положительныхъ узаконеній не можетъ быть принята въ соображеніе. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 81 и 129, 5 пун. 28 и 181 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный мѣщанина Дмитріева, губернскій секретарь Константинъ Доробецъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: а) 456 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія плана 1801 года; б) 130 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. неправильнымъ признаніемъ, что подлежащій разбору въ настоящемъ дѣлѣ случай разрѣшается закономъ и отказомъ принять въ руководство обычай, причемъ, повторяя въ сущности доводы, изложенные въ апелляціи, проситель указываетъ, что, за отказомъ въ производствѣ осмотра и допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, Правительствующему Сенату не представляется возможности повѣрить, насколько правильно фактическое положеніе дѣла, и в) по неправильному истолкованію законовъ о правѣ участія частнаго. Противъ кассаціонной жалобы Доробца поручикъ Деревянко за себя и какъ опекунъ своего сына, объяснилъ, что канава закрыта имъ до полученія имѣнія Дмитріевымъ по завѣщанію отъ г жи Демизонъ, которая могла пользоваться водою изъ канавы только, когда получала отъ него дозволеніе, а права на участіе не имѣла и не завѣщала, и что въ виду 420, 424, 432 и послѣд. ст. Т. X ч. I жалоба на нарушеніе 130 и 356 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ дѣйствующихъ законахъ и нѣтъ общихъ правилъ о пользованіи водою, проведенною посредствомъ искусственныхъ сооруженій чрезъ земли разныхъ владѣльцевъ для орошенія садовъ, огородовъ и полей, но есть указанія, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроено искусственное орошеніе, охраняется право пользованія водою, протекающею по оросительнымъ каналамъ. Такія указанія содержатся въ отношеніи Закавказья во 2 пун. прим. къ 92 ст. Уст. о кол. (ч. 2 Т. XII) по продож. 1863 года, въ прим. 2 къ 92 ст. къ 89 ст. Мѣст. Полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ, въ прмѣч. 2 и 3 къ

ст. 51 приложенія къ ст. 2 означеннаго Мѣстнаго Положенія и въ примѣчаніи 2 къ ст. 442 I ч. Т. X по продолж. 1876 года. Въ упомянутыхъ правилахъ Мѣстнаго Положенія, изданныхъ въ 1864 году, выражено, что тамъ, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе, крестьяне могутъ пользоваться водою для поливки своихъ садовъ, огородовъ и полей на существовавшемъ до 1864 года основаніи; въ изданномъ въ 1870 году Положеніи о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, указано, что тамъ, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе, пользованіе со стороны поселянъ водою для поливки садовъ, огородовъ и полей, а равно устройство ими новыхъ оросительныхъ канавъ подчиняются мѣстнымъ обычаямъ. Независимо отъ этихъ правилъ, въ прим. 2 къ 442 ст. I ч. X Т. по продолж. 1876 года, имѣющемъ общее значеніе для Закавказскаго края, постановлено, что въ этомъ краѣ устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ каналовъ опредѣляется дѣйствующими тамъ мѣстными обычаями. Примѣчаніе 3 къ той же 442 ст. I ч. X Т. по прод. 1876 года, предѣлы дѣйствія котораго не ограничены какою либо опредѣленною мѣстностію, указываетъ, что особыя правила о пользованіи водами сельскихъ обывателей изложены въ приложенномъ къ IX Т. Положеніи о сельскомъ состояніи; въ этомъ Положеніи, а именно въ примѣч. 2 къ ст. 102 Мѣст. Полож. о поземел. устр. крест. въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, опредѣлено, что крестьяне Таврической и другихъ степныхъ губерній, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе, могутъ пользоваться водой для поливки своихъ садовъ, огородовъ и полей на существовавшемъ до 19 февраля 1861 года основаніи. Изъ всѣхъ приведенныхъ узаконеній видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда издавались подробныя правила о поземельныхъ отношеніяхъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе, законъ подтверждаетъ охраненіе правъ на пользованіе водою, проведенною для поливки. Не устанавливая новыхъ правъ по этому предмету, а подтверждая лишь установившіяся уже права и предписывая продолжать пользованіе на существовавшемъ основаніи или по мѣстнымъ обычаямъ, приведенныя узаконенія тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ, что ими не вводится какое либо новое начало въ дѣйствующее законодательство и что до изданія этихъ узаконеній съ существованіемъ искусственнаго орошенія были связаны извѣстныя права и обязанности. При такомъ значеніи этихъ узаконеній Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ нихъ признаніе закономъ общаго начала, что въ поименованныхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ Крыму, существованіе искусственнаго орошенія установляетъ юридическія отношенія, порождающія права и обязанности. Эти юридическія отношенія должны быть пріурочены къ праву участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, такъ какъ упомянутыя указанія закона по означенному предмету помѣщены въ томъ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ, въ которомъ сосредоточены правила объ этомъ правѣ. Въ виду вышеизложеннаго, отсутствіе въ дѣйствующихъ законахъ подробныхъ правилъ о порядкѣ пользованія водою, проведенною для искусственнаго орошенія, не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію права пользованія ею и соотвѣтствующихъ этому праву обязанностей, но должно влечь за собою примѣненіе тѣхъ законоположеній, которыя указываютъ, какъ поступать въ случаяхъ неполноты или недостатка законовъ. По ст. 130 Уст. Гражд. Суд., въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами, мировыя судебныя установленія обязаны, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями. По настоящему дѣлу Дмитріевъ, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявилъ къ Деревянку искъ у Мирового Судьи Симферопольскаго округа о возстановленіи права участія въ пользованіи водою по водопроводной канавѣ, начинающейся на землѣ Деревянка и проходящей болѣе по землѣ Дмитріева, и сослался на мѣстные обычаи. Симферопольскій Мировой Съѣздъ призналъ невозможнымъ принять въ соображеніе ссылку на мѣстные обычаи. Такое заключеніе Мирового Съѣзда, въ виду приведенныхъ выше соображеній, должно быть признано нарушеніемъ 130 ст. Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ сего, Симферопольскій Мировой Съѣздъ допустилъ по настоящему дѣлу нарушеніе и 105 ст.

того же Устава оставленіемъ безъ разсмотрѣнія плана, представленіе котораго повѣреннымъ истца въ засѣданіи Съѣзда подтверждается не только въ рапортѣ Съѣзда Правительствующему Сенату, но и тѣмъ, что на протоколѣ засѣданія имѣется расписка повѣреннаго истца въ обратномъ полученіи представленнаго имъ въ томъ засѣданіи плана. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Симферопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 и 130 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ.

244.—1879 года октября 10-го дня. *По прошенію купца Петра Павловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

По контракту, заключенному 5 ноября 1875 г. и явленному 6 того-же ноября у нотаріуса, крестьянинъ Бѣловъ отдалъ женѣ своей Ѳеодосьѣ Бѣловой въ аренду на 12 лѣтъ двухъ этажный флигель съ погребомъ и двумя сараями во дворѣ, при домѣ, его, Бѣлова, въ Москвѣ, Яузской части, подъ № 354, а 15 ноября 1876 г. тотъ же Бѣловъ, по такому же контракту отдалъ женѣ на одинъ годъ два флигеля, изъ которыхъ одинъ выходитъ на улицу, съ парадnымъ ходомъ, а другой во дворѣ съ кузницею. Затѣмъ домъ Бѣлова подъ № 354 пріобрѣтенъ съ публичныхъ торговъ купчихою Авдотьею Зиминой, которая, получивъ въ январѣ 1877 г. данную на оный, предъявила у Мирового Судьи Срѣтенскаго участка искъ къ купцу Петру Павловскому объ удаленіи послѣдняго изъ флигеля въ купленномъ ею домѣ и о взысканіи съ него денегъ за пользованіе этимъ флигелемъ, объясняя, что контрактъ Бѣловыхъ, заключенный 15 ноября 1876 г., уже уничтоженъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ, а, между тѣмъ, Павловскій продолжаетъ пользоваться помѣщеніемъ, уступленнымъ ему по условію Ѳеодосьею Бѣловою на основаніи этого контракта. Отвѣтчикъ Павловскій противъ этого иска возразилъ, между прочимъ, что онъ пользуется помѣщеніемъ не въ томъ флигелѣ, который отданъ Бѣловымъ женѣ своей по контракту 1876 г., а въ одномъ изъ флигелей, отданныхъ ей въ аренду на 12 лѣтъ по контракту 5 ноября 1875 года; этотъ же послѣдній контрактъ до сихъ поръ никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ не уничтоженъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Павловскаго, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ договоровъ и исполнительнаго листа, представленныхъ сторонами, видно, что Окружнымъ Судомъ уничтоженъ хотя и послѣдующій договоръ, но между тѣми же лицами и на тотъ-же домъ. гдѣ помѣщался Павловскій, слѣдовательно, уничтожено и право владѣнія Бѣловой этимъ флигелемъ; а въ виду этого и домашній договоръ ея съ Павловскимъ, за силою 535 ст. X Т. I ч., не имѣетъ значенія, такъ какъ она не могла передавать ему правъ болѣе, чѣмъ сама имѣла; поэтому Съѣздъ удовлетворилъ исковыя требованія Зиминой. Въ кассаціонной жалобѣ Павловскій, находя соображенія Съѣзда несогласными съ закономъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 1099 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что причины, по которымъ договоры по имуществу, между частными лицами заключенные, могутъ и должны быть признаваемы недѣйствительными, указаны въ 700, 770, 1529 и др. ст. Т. X ч. I, а также въ ст. 1100 Уст. Гражд. Суд. Но ни въ этихъ, ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится правила, по которому уничтоженіе судомъ какого либо договора признавалось бы само по себѣ достаточною причиною недѣйствительности и законнымъ поводомъ къ уничтоженію и всѣхъ предыдущихъ договоровъ между тѣми же лицами по тому же предмету. Смыслъ 569 и 570 ст. Т. X ч. I показываетъ, напротивъ, что каждая сдѣлка между частными лицами, правильно составленная, имѣетъ свое самостоятельное существованіе и дѣйствіе, развѣ бы въ самой сдѣлкѣ было постановлено, что дѣйствіе ея прекращается въ случаѣ уничтоженія другой,—заключенной уже или предположенной—сдѣлки. Что же касается приведенной Съѣздомъ въ основаніе

своего разсужденія 535 ст. Т. X ч. I, то статья эта, во-первыхъ, относится не къ тому предмету, который подлежалъ обсужденію Съѣзда, а къ праву пользованія чужимъ движимымъ имуществомъ, а во вторыхъ, и по содержанію своему не только не подтверждаетъ вывода Съѣзда, но прямо опровергаетъ этотъ выводъ. „Пространство права“ (пользованія чужимъ движимымъ имуществомъ)—говорится въ этой статьѣ закона—„опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“. Съѣздъ же опредѣлилъ пространство правъ Феодосьи Бѣловой на пользованіе двумя флигелями не тѣмъ актомъ, коимъ право это установлено (договоръ 5 ноября 1875 г.), а другимъ, послѣдующимъ договоромъ (15 ноября 1876 г.). Находя посему соображенія Съѣзда, на коихъ основано его рѣшеніе по настоящему дѣлу, несогласными съ приведенными выше законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 569 и 570 Т. X ч. I, и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

245.—1879 г. октября 10 дня. *По прошенію пов. душеприказчика и опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго священника Евграфа Ѳаворскаго, кандидата правъ Андрея Ѳаворскаго, прис. пов. Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Въ 1877 году по прошенію душеприказчика умершаго священника Троицкой церкви сел. Павлова, Горбатовскаго уѣзда, Евграфа Ѳаворскаго, Андрея Ѳаворскаго, производилось въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, дѣло о признаніи за наслѣдниками Ѳаворскаго права собственности на усадебную землю, находящуюся подъ домомъ ихъ отца въ селѣ Павловѣ, вслѣдствіе давности владѣнія. До разрѣшенія этого дѣла повѣренный священно и церковнослужителей Троицкой церкви с. Павлова, діаконъ Иванъ Невскій, предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ душеприказчику Евграфа Ѳаворскаго, Андрею Ѳаворскому; объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что означенная земля принадлежитъ Троицкой церкви с. Павлова и что священникъ Евграфъ Ѳаворскій никогда этою землею на правѣ собственности не владѣлъ, а лишь пользовался оною наравнѣ со всѣми остальными священно церковнослужителями Троицкой церкви, діаконъ Невскій просилъ признать усадебную землю, на которой построенъ домъ священника Ѳаворскаго, собственностью церкви, причемъ въ доказательство того, что помянутая земля дѣйствительно принадлежитъ церкви, а не Ѳаворскому, представилъ клировую за 1872 годъ вѣдомость о церкви Св. Троицы, подписанную умершимъ священникомъ Ѳаворскимъ и остальнымъ причтомъ, въ § 11 которой означено, что „дома у священно-церковнослужителей собственные, деревянные, исключая дома, построеннаго прихожанами въ 1868 году для діакона; всѣ они на церковной землѣ“. Письменнаго отвѣта на исковое прошеніе отвѣтчикъ не представилъ, а повѣренный его въ засѣданіи Окружнаго Суда возражалъ, что клировая вѣдомость не можетъ служить доказательствомъ права собственности на недвижимое имѣніе, и представилъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла двѣ копіи произведеннаго 18 мая 1877 года членомъ Нижегородскаго Окружнаго Суда дознанія чрезъ окольныхъ людей о давностномъ владѣніи священникомъ Евграфомъ Ѳаворскимъ землею подъ домомъ, находящимся въ с. Павловѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Московская Судебная Палата нашла: 1) что въ вѣдомости о церковномъ имуществѣ Троицкой церкви с. Павлова, Горбатовскаго уѣзда, составленной за 1872 годъ и подписанной всѣми членами причта означенной церкви, въ томъ числѣ и священникомъ Евграфомъ Ѳаворскимъ, значится, что всѣ дома священно-церковнослужителей находятся на церковной землѣ; въ виду такого признанія со стороны священника Евграфа Ѳаворскаго, выраженнаго въ официальномъ документѣ, наслѣдники его, Ѳаворскаго, не имѣютъ никакого права даже возбуждать вопросъ о томъ,

что ихъ наслѣдодатель владѣлъ находящеюся подъ его домомъ церковною землею на правѣ собственности въ теченіе установленной закономъ давности, ибо первое условіе для пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество по давности составляетъ желаніе владѣльца пріобрѣсти оное въ собственность, и 2) что, на основаніи 311 и 312 ст. IX Т. Закон. о сост. (изд. 1857 г.), усадебныя земли для церковныхъ причтовъ остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ посторонникъ притязаній. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановила: усадебную землю, находящуюся подъ домомъ умершаго священника Троицкой церкви с. Павлова, Горбатовскаго уѣзда, Евграфа Ѳаворскаго, признать церковною собственностью и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, душеприказчика и опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго священника Евграфа Ѳаворскаго, кандидата правъ Андрея Ѳаворскаго, присяжный повѣренный Носъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу по нарушенію ею въ этомъ рѣшеніи слѣдующихъ законоположеній: а) 366 ст. Уст. Гр. Суд.; б) 398, 400, 386, 401 и 404 ст. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г. и 728 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. по продож. 1876 г., и в) 459 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 366 ст. проситель выводитъ изъ того, что повѣренный истцовъ обязанъ былъ доказать вотчинныя права церкви на недвижимое имущество, усадебную землю, установленными въ законѣ актами укрѣпленія, а, между тѣмъ, Судебная Палата обязанность истца доказать свой искъ перенесла на отвѣтчика, отрицая у него даже самое право возбуждать вопросъ о правѣ собственности на усадебную землю. Нарушеніе указанныхъ во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы законовъ проситель видитъ въ томъ, что Палата усадебную землю подъ домомъ отвѣтчика признала церковною собственностью безъ представленія церковью узаконеннаго крѣпостного акта на пріобрѣтеніе таковой земли. Наконецъ, ст. 459 Уст. Гр. Суд. Палата нарушила, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что признала за клировою вѣдомостью значеніе ей несвойственное, принявъ ее вмѣсто крѣпостного акта за доказательство права собственности истцовъ на землю подъ домомъ отвѣтчика. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный истцовъ, діаконъ Невскій, проситъ оставить жалобу повѣреннаго Ѳаворскихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Носа, каждый изъ приводимыхъ имъ трехъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты основанъ въ сущности на томъ общемъ положеніи, что церкви, подобно монастырямъ, право собственности на принадлежащія имъ земли могутъ ограждать на судѣ отъ всякихъ постороннихъ притязаній не иначе, какъ узаконенными крѣпостными актами, совершаемыми по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію (398, 396 и 401 ст. Т. IX Закон. о сост., изд. 1876 г.). Поэтому, останавливаясь сначала на обсужденіи возникающаго по содержанію кассаціонной жалобы общаго вопроса: служатъ ли на судѣ доказательствомъ вотчиннаго права одни только акты укрѣпленія, непосредственно удостовѣряющіе пріобрѣтеніе вотчинныхъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по узаконеніямъ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества, акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы всегда крѣпостнымъ порядкомъ подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ (166 ст. прилож. къ ст. 708, примѣч. 2, Т. X ч. I Закон. Гр. по продолж. 1876 года и 728 ст. Тома X ч. I по тому же продолж.). Вслѣдствіе сего, при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ сдѣлки, коею производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, пріобрѣтеніе вотчиннаго права должно быть доказано законнымъ актомъ укрѣпленія. Но такъ какъ къ способамъ пріобрѣтенія имуществъ относится также давность владѣнія при условіяхъ, опредѣленныхъ въ 533 ст. Т. X ч. I, то отсюда слѣдуетъ, что и доказательствомъ вотчинна-

го права могутъ быть принимаемы въ дѣлахъ тяжебныхъ не одни акты укрѣпленія, которыхъ, въ случаѣ пріобрѣтенія права собственности на основаніи давностнаго владѣнія, собственникъ представить не можетъ, но и другія доказательства, могущія удостовѣрить о существованіи владѣнія, о свойствѣ и предѣлахъ онаго, о превращеніи его въ право собственности и т. п. Такъ и Уст. Гр. Суд. въ отдѣлѣ письменныхъ доказательствъ относитъ къ нимъ не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги (ст. 438), обязывая судъ разсмотрѣть каждый изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ качествѣ доказательства (ст. 456). По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что существованіе вотчиннаго права можетъ быть доказываемо на судѣ не только актами, формально удостовѣряющими непосредственную передачу или переходъ вотчиннаго права отъ одного лица къ другому, но и другими доказательствами, и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію въ отдѣльности каждаго изъ указываемыхъ кассаторомъ трехъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи перваго повода, что Судебная Палата, усмотрѣвъ въ представленной истцомъ клировой вѣдомости признаніе наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ принадлежности спорной земли церкви и отвергнувъ притязанія отвѣтчиковъ на эту землю, основанныя на томъ, что наслѣдодатель ихъ владѣлъ тою землею, будто бы, на правѣ собственности, не допустила никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Судопр. въ отношеніи распредѣленія между тяжущимися сторонами обязанности доказыванія, ибо, признавъ со стороны истца доказанною принадлежность спорной земли церкви признаніемъ самого священника Ѳаворскаго, выраженнымъ въ офиціальномъ документѣ, Палата правильно отнесла къ обязанности отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Ѳаворскаго, доказать свои возраженія противъ требованій истца, а затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла нашла, что притязанія ихъ на спорную землю, выводимыя изъ давностнаго владѣнія, не могутъ имѣть мѣста; 2) въ отношеніи второго повода—что въ приводимыхъ просителемъ законахъ (398 и 396 ст. IX Т. Зак. Сост., изд. 1876 г.) говорится лишь о томъ, что пріобрѣтать вновь ненаселенныя недвижимыя имѣнія церкви могутъ не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, съ утвержденіемъ за ними таковыхъ пріобрѣтеній въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ, но вовсе не содержится въ тѣхъ статьяхъ закона воспрещенія церквамъ владѣть состоящими уже въ ихъ обладаніи землями, принадлежащими имъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, равно какъ землями усадебными для церковныхъ причтовъ и отводимыми къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи (398 и 400 ст. XI Т. Зак. о сост. изд. 1876 г.); таковыя земли и угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ посторонннихъ притязаній (401 ст. Т. XI Зак. о сост. изд. 1876 г.), и одно отсутствіе крѣпостныхъ актовъ на тѣ земли и угодья не можетъ, при наличности другихъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности, лишить церкви сихъ имуществъ сихъ, и 3) въ отношеніи третьяго повода—что 459 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ преимущество актовъ, совершонныхъ или явленныхъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, дозволяя принимать послѣднія въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію; затѣмъ та же 459 ст. опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ предоставляетъ усмотрѣнію суда; что, по точному смыслу 459 ст., внѣ суда заявленное на письмѣ признаніе вотчинныхъ правъ противника на недвижимое имущество не могло бы опровергнуть силу крѣпостныхъ актовъ, по коимъ имѣніе записано за другимъ лицомъ, но изъ приведенной ст. нисколько не слѣдуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда съ противной стороны нѣтъ даже указанія на принадлежность ей спорнаго имѣнія по крѣпостнымъ актамъ, судъ не имѣлъ права обсуждать означенное признаніе и опредѣлять, можетъ ли оно служить доказательствомъ событія или дѣйствія, имѣющаго юридическое значеніе, и

что въ данномъ дѣлѣ Палата не нарушила 459 ст., установивъ по содержанію клировой вѣдомости, что со стороны отвѣтчиковъ не можетъ быть спора относительно признанной ихъ наслѣдодателемъ принадлежности спорной земли Троицкой церкви, и отвергнувъ возможность для нихъ основывать свои права на ту же землю на фактѣ владѣнія ею священникомъ Ѳаворскимъ, которое, какъ установила Палата, было лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности, и, слѣдовательно, превратиться въ право собственности не могло. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ указаніяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Ѳаворскаго, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

246.—1879 г. октября 10 дня. *По прошенію пов. жены гвардіи шт.-капитана Елены Поповой, кол. рег. Марка, объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Въ 1877 г. жена гвардіи штабсъ-капитана Елена Попова предъявила у Мирового Судьи 5 участка Александровскаго округа (Екатеринославской губ.) искъ къ священнику Дмитрію Татарчевскому 387 руб. по распискѣ. Отвѣтчикъ на судѣ сознался свой долгъ истицѣ въ отыскиваемой ею суммѣ, но просилъ оставить искъ Поповой безъ разрѣшенія на томъ основаніи, что, по силѣ 214 ст. Уст. духовныхъ консисторій, сознанный лицомъ духовнаго званія долгъ взыскивается не по судебному опредѣленію, а по распоряженію епархіальнаго начальства. Сообразивъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о подсудности съ приведеннымъ имъ закономъ и руководствуясь примѣчаніемъ къ 2 ст. Учр. Суд. Уст., Мировой Судья опредѣленіемъ, 28 января 1878 г. состоявшимся, призналъ сей отводъ правильнымъ. По частной жалобѣ повѣреннаго Поповой на это опредѣленіе Александровскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе 214 ст. Уст. духовныхъ консисторій и фактъ сознанія священникомъ Татарчевскимъ долга своего Поповой въ суммѣ 387 руб., нашелъ, что это обстоятельство ставитъ искъ Поповой въ особливое положеніе и обязываетъ судъ, по силѣ рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1867 г. № 265, изъять его изъ своего вѣдѣнія, вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣленіе Мирового Судьи о неподсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ оставилъ въ своей силѣ какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Поповой, коллежскій регистраторъ Маркъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., прим. къ ст. 19 Т. X 2 ч. Зак. Гр. Суд. изд. 1858 г. и неправильному истолкованію 214 ст. Уст. дух. кон.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности онаго разрѣшается силою прим. къ 16 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр. по изд. 1876 г. Въ этомъ прим. постановлено: „жалобы о нарушеніи духовными лицами православнаго исповѣданія обязательствъ, а равно и просьбы о побужденіи сихъ лицъ къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены мировыя установленія, должны быть приносимы епархіальному начальству“. Такъ какъ въ Екатеринославской губерніи еще въ 1869 г. введены новыя судебныя установленія, то очевидно, что въ этой мѣстности теперь не можетъ быть и рѣчи объ особенной подсудности для лицъ духовнаго званія по безспорнымъ обязательствамъ. Въ прежнемъ порядкѣ Гражд. Судопроизвод., какъ видно изъ прим. къ 19 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., содержаніе котораго заимствовано изъ Уст. дух. консисторій 27 марта 1841 г. (§§ 214 и 215), жалобу о нарушеніи духовными лицами православнаго исповѣданія обязательствъ и просьбы о побужденіи сихъ лицъ къ уплатѣ безспорныхъ долговъ приносились дѣйствительно епархіальному начальству; но

узаконеніе это, какъ и всѣ судопроизводственные законы, заключающіеся во 2 ч. X Т., отмѣнено Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, съ изданіемъ котораго и введеніемъ въ дѣйствіе уничтожилось существовавшее прежде раздѣленіе гражданскихъ дѣлъ на безспорныя и спорныя, изъ коихъ первыя подлежали производству въ полиціи и административныхъ установленіяхъ, а вторыя—судебному разсмотрѣнію, и гражданскіядѣла вообще предоставлены нынѣ исключительно вѣдѣнію судебныхъ установленій, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ не постановлено никакихъ изъятій для гражданскихъ дѣлъ лицъ духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, Александровскій Мировой Съѣздъ, основавъ на § 214 Устава духовныхъ консисторій свое заключеніе о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ иска Поповой къ священнику Татарчевскому по распискѣ на сумму 387 руб., допустилъ неправильное примѣненіе означеннаго закона, который въ Екатеринославской губерніи не имѣетъ уже дѣйствія, и явно нарушилъ примѣчаніе къ 16 ст. X Т. 2 ч. Зак. Суд. Гр. изд. 1876 г. и 1 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается до ссылки Мирового Съѣзда на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 265, то ссылка эта совершенно неосновательна, ибо указанное рѣшеніе по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу, возбужденному въ разсматриваемомъ дѣлѣ Поповой. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 214 Устава духовн. консист. и по нарушенію прим. къ ст. 16 Т. X ч. 2 изд. 1876 г., и ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

247.—1879 г. октября 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Бендера, присяжнаго повѣреннаго Синицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

По контракту, совершонному 2 октября 1875 года у нотаріуса, жена губернскаго секретаря Варвара Шигорина отдала симбирскому купцу Егору Бендеру въ арендное содержаніе принадлежащее ей недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ разныхъ угодій въ количествѣ 630 десят. со всѣми строеніями и заведеніями, состоящее при селѣ Уваровкѣ срокомъ съ 30 го сентября 1876 года впредь на 10 лѣтъ, съ платою за каждый годъ по сто р. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Симбирскій Окружный Судъ 18 января 1878 года, жена статскаго совѣтника Александра Никифорова, объясняя, что она имѣла въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ при с. Уваровкѣ недвижимое имѣніе—землю въ общемъ владѣніи съ сестрою своею Варварою Шигориною, а съ 7 сентября 1877 года имѣетъ эту землю обще съ купцомъ Буторовымъ, пріобрѣвшимъ право на долю Шигориной съ публичнаго торга въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ, и что Шигорина 2 октября 1875 г. передала свою долю купцу Бендеру въ аренду по контракту, безъ согласія и безъ вѣдома ея, истицы, просила, на основаніи 554 ст. X Т. I ч., признать означенный арендный контрактъ недѣйствительнымъ. Дѣлу этому былъ данъ ходъ въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, и указанный отвѣтчикъ Бендеръ вызывался въ судъ на 1 февраля 1878 г., но наканунѣ этого дня онъ подалъ письменный отвѣтъ, въ которомъ опровергалъ искъ тѣмъ, что Буторовъ, покупая имѣніе Шигориной, зналъ, что оно сдано въ арендное содержаніе, такъ какъ арендный контрактъ при продажѣ былъ вписанъ въ торговый листъ, слѣдовательно, онъ, Буторовъ, не можетъ относительно настоящаго предмета обращаться съ какими либо требованіями къ Никифоровой, и что фактически между Шигориною и Никифоровою существуетъ домашній, еще не утвержденный раздѣлъ, въ силу коего съ 1870 года сестры владѣли особыми, отдѣльными другъ отъ друга участками на правахъ собственности и отдавали и отдаютъ каждая свои участки безъ всякаго между собою соглашенія. Затѣмъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ 3 го лица совокупно съ истицею ку-

пецъ Буторовъ, который съ своей стороны считалъ арендный контрактъ недѣйствительнымъ еще и потому, что во время заключенія его, т.-е. 2-го октября 1875 года, имѣніе Шигориной и Никифоровой было описано и взято въ опекунское управленіе по предписанію Симбирскаго губернскаго правленія отъ 19 го іюля 1875 г. за неуплату долга Московской сохранной казнѣ и находилось въ опекунскомъ управленіи съ сентября 1875 года по 27 е октября того же года, въ подтвержденіе чего Буторовъ представилъ къ дѣлу справку губернскаго правленія. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Бендерь представилъ въ копіяхъ два домашнихъ условія: одно отъ 8 апрѣля 1872 г. и другое отъ 9 августа 1876 года, заключенныя Никифоровою съ крестьянами селеній Уваровки и Валуевки о наймѣ ихъ и отдачѣ имъ земли ея, Никифоровой, для обработки, а по поводу того, что во время совершенія арендnаго контракта отъ 2-го октября 1875 года имѣніе было въ опекѣ, Бендеръ объяснилъ, что деньги по контракту были имъ выданы Шигориной для снятія опеки, которая дѣйствительно вскорѣ и была снята. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній о правѣ собственности, общемъ на недвижимое имущество, какъ доходы съ онаго, такъ распоряженіе и управленіе имъ, до раздѣла его, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ общей собственности и должны быть по общему согласію (554 ст. Т. X ч. I); право же распоряженія имуществомъ законъ опредѣляетъ властью отчуждать и отдавать оное въ пользованіе другому лицу посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (541 ст.), а подъ понятіемъ „раздѣла имущества“ слѣдуетъ, конечно, разумѣть соглашеніе соучастниковъ въ общей собственности, выраженное въ законномъ установленномъ крѣпостномъ актѣ раздѣла, безъ совершенія котораго раздѣлъ не можетъ быть признанъ состоявшимся (ст. 728); слѣдовательно, по праву собственности общему, отдача въ арендное содержаніе, хотя-бы и части общаго имущества, составляющая собою ничто иное, какъ распоряженіе общимъ имуществомъ, должна исходить отъ всѣхъ совладѣльцевъ; если же поэтому такая отдача совершена однимъ изъ нихъ, безъ согласія остальныхъ, то таковая не можетъ быть признана дѣйствительною, составляя собою нарушеніе правъ прочихъ совладѣльцевъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Окружный Судъ призналъ, что по контракту, совершонному 2-го октября 1878 года, Шигорина отдала отвѣтчнку Бендеру въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ 630 дес. земли изъ общаго нераздѣльнаго съ сестрою ея, Никифоровою, имѣнія цри селѣ Уваровкѣ безъ согласія своей совладѣлицы. Что имѣніе это было тогда дѣйствительно не раздѣлено сестрами, видно изъ копіи исполнительнаго листа Симбирскаго Окружнаго Суда о вводѣ во владѣніе новаго собственника Буторова, купившаго часть сего имѣнія, принадлежащую Шигориной. Хотя Бендеръ и утверждаетъ противное, доказывая, что еще въ 1870 г. сестры раздѣлились и распоряжались съ того времени каждая самостоятельно своею частію въ имѣніи, однако, по дѣлу представляется это недоказаннымъ: раздѣлъ имѣнія Никифоровой и Шигориной долженъ бы выразиться, какъ выше приведено, въ совершеніи крѣпостного раздѣльнаго акта, которымъ только и можно бы доказать существованіе такого раздѣла; между тѣмъ, по удостовѣренію самого же Бендера, между сестрами состоялся только домашній раздѣлъ, который, если бы и былъ доказанъ отвѣтчикомъ, то не могъ бы имѣть значенія. Если же съ 1870 года сестры, согласившись между собою, владѣли въ общемъ своемъ имѣніи каждая извѣстною, опредѣленною частію онаго, то и въ этомъ видно лишь, согласное съ приведеннымъ выше закономъ, общимъ имѣніемъ управленіе, распространять которое до права заключенія каждою изъ нихъ на владѣемую часть долгосрочныхъ контрактовъ, безъ ясно выраженнаго на то согласія другой стороны, было бы противно приведеннымъ 541 и 554 ст. Т. X ч. I. Представленные отвѣтчикомъ Бендеромъ договоры Никифоровой съ крестьянами вовсе не служатъ въ подкрѣпленіе его доводовъ: если эти договоры были заключены безъ согласія Шигориной, то за нею было только одно право—просить объ уничтоженіи ихъ, такъ какъ это нынѣ проситъ Никифорова, а никакъ не власть, и съ своей стороны заключать такіе же договоры. И другое основаніе, приведенное Буторовымъ въ подкрѣпленіе иска, представляется совершенно доказаннымъ и законнымъ.

Изъ дѣла видно, что оспариваемый контрактъ былъ совершонъ 2 октября 1875 г., а изъ объявленія губернскаго правленія Буторова оказывается, что имѣніе Никифоровой и Шигориной было взято въ опеку въ сентябрѣ того же года, а освобождено отъ опеки въ ноябрѣ; слѣдовательно, контрактъ Шигориною былъ заключенъ въ то время, когда она на это правъ не имѣла по нахожденію имѣнія въ опекѣ (2032 ст. Тома X части I). По симъ основаніямъ Окружный Судъ присудилъ искъ Никифоровой. Въ апелляціонной жалобѣ Бендеръ опровергалъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣми же доводами и соображеніями, которые приводилъ и въ Окружномъ Судѣ, и представилъ при апелляціи выписку изъ реестра нотаріуса Колосова за 1872 г. о засвидѣтельствованіи подписи рукъ Никифоровой и Чемодановой (впослѣдствіи по мужу Шигориной) на домашнемъ условіи о раздѣлѣ между ними имѣнія земли при с. Уваровкѣ, доставшагося имъ послѣ матери ихъ Надежды Чемодановой. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла: что приводимыя отвѣтчикомъ Бендеромъ возраженія не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо раздѣлъ имѣнія недвижимаго, состоящаго въ общемъ владѣніи, долженъ былъ бы выразиться въ совершеніи крѣпостного раздѣльнаго акта, какъ это совершенно правильно признано и Окружнымъ Судомъ, указываемые же Бендеромъ акты—два домашнихъ условія 1872 и 1876 гг. и домашній раздѣлъ 1872 г. вовсе не доказываютъ, чтобы Шигорина и Никифорова раздѣлились между собою установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а оставаясь въ общемъ владѣніи доставшимся имъ имѣніемъ, онѣ, по точнымъ словамъ 554 ст. Т. X ч. I, распоряжаться и управлять тѣмъ имѣніемъ могли не иначе, какъ по общему согласію; доказательствомъ же нераздѣльности того имѣнія между Никифоровою и Шигориною служитъ то, что новый собственникъ, купившій съ публичныхъ торговъ имѣніе Шигориной, купецъ Буторовъ, какъ видно изъ представленнаго исполнительнаго листа, пріобрѣлъ оное какъ находящееся въ общемъ владѣніи съ Никифоровою, и что посему договоръ, заключенный Шигориною съ Бендеромъ объ отдачѣ ему въ аренду срокомъ на 10 лѣтъ земли, находящейся въ общемъ владѣніи съ Никифоровою, безъ ясно выраженнаго на то согласія Никифоровой и притомъ заключенный въ то время, когда имѣніе это по распоряженію губернскаго правленія было взято въ опеку, за силою 541 и 554 ст. Т. X ч. I и 2032 ст. Т. X ч. 2, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Бендера, присяжный повѣренный Синицынъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по нарушенію 348 и 349 ст. Уст. Гр. Суд., 554, 514, 691 и 693 ст. Т. X ч. I и 2032 ст. Т. X ч. 2. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренные Никифоровой и Буторова просятъ оставить жалобу отвѣтчика безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія повѣреннаго Бендера, присяжнаго повѣреннаго Синицына, о нарушеніи 348 и 349 ст. Уст. Гр. Судопр. неправильнымъ производствомъ настоящаго дѣла, въ сокращенномъ порядкѣ, такъ какъ это указаніе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ останавливается на второмъ кассаціонномъ поводѣ, приводимомъ просителемъ и заключающемся въ указаніи на нарушеніе 554 и 514 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. Въ отношеніи этого повода изъ дѣла видно, что Никифорова свое исковое требованіе о признаніи недѣйствительнымъ аренднаго контракта, заключеннаго Шигориною съ Бендеромъ, основывала на 554 ст. Т. X ч. I Отвѣтчикъ Бендеръ указывалъ на непримѣнимость къ настоящему случаю 554 ст., объясняя, что Шигорина и Никифорова, въ силу состоявшагося между ними соглашенія, съ 1870 г. владѣли въ доставшемся имъ отъ матери имѣніи особыми, отдѣльными участками и независимо другъ отъ друга отдавали внаймы каждая свой участокъ изъ состава того общаго имѣнія. Но Судебная Палата, на обязанности которой лежало, согласно 339 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ указываемые отвѣтчикомъ акты въ подтвержденіе означеннаго соглашенія, оставила ихъ безъ ближайшаго обсужденія единственно потому, что акты сіи, не составляя крѣпостного раздѣльнаго акта,

не могутъ доказывать, чтобы Шигорина и Никифорова раздѣлились между собою установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а затѣмъ Палата изъ 554 ст. Т. X ч. I вывела заключеніе, что впредь до формальнаго раздѣла соучастники, оставаясь въ общемъ владѣніи имѣніемъ, могутъ распоряжаться и управлять онымъ не иначе, какъ по общему согласію, и что посему договоръ Шигориной съ Бендеромъ, заключенный на отдачу въ аренду общей земли безъ ясно выраженнаго на то согласія другой совладѣлицы Никифоровой, недѣйствителенъ. Входя въ обсужденіе общаго вопроса, можетъ ли соучастникъ въ общемъ имѣніи отдать въ аренду свою часть третьему лицу безъ согласія другого совладѣльца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанный законъ (554 ст. I ч. X Т.) постановляетъ, что распоряженіе общимъ имѣніемъ и порядокъ управленія онымъ должны быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и въ томъ случаѣ, когда есть соглашеніе соучастниковъ относительно того, кому какою частью общаго имѣнія владѣть и пользоваться соотвѣтственно его идеальному праву, каждый соучастникъ обязывался испрашивать согласіе прочихъ соучастниковъ на распоряженіе своею частью, принимаемою имъ для осуществленія пользованія оною; такого ограниченія для права распоряженія соучастника своею частью въ общемъ имѣніи каконъ не устанавливаетъ, и пока соглашеніе соучастниковъ относительно фактическаго распредѣленія между ними частей въ общемъ имѣніи для самостоятельнаго управленія оными сохраняетъ свою силу, нѣтъ основанія дѣйствительность распоряженій соучастника, не выходящихъ изъ предѣловъ этого соглашенія и относящихся къ его части, фактически отдѣльной, ставить въ зависимость отъ согласія прочихъ соучастниковъ, безусловно необходимаго лишь при отсутствіи соглашенія, опредѣляющаго порядокъ владѣнія и пользованія общимъ имѣніемъ. Подобныя воззрѣнія на разсматриваемый вопросъ Правительствующій Сенатъ высказывалъ и въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ. Такъ въ рѣшеніи 1877 года № 36 разъяснено, что „въ законахъ не содержится того правила, чтобы совладѣлецъ общаго имѣнія не могъ отдать въ аренду своей части 3-му лицу безъ письменнаго согласія другого совладѣльца,—напротивъ того, имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи, но непринадлежащія къ числу нераздѣльныхъ, по смыслу 555 ст. Т. X ч. I, только не могутъ быть однимъ изъ совладѣльцевъ отчуждаемы въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, части же имѣнія, причитающіяся каждому изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, или ихъ жребій, могутъ быть даже проданы или заложены каждымъ изъ нихъ, не спрашивая на то согласія прочихъ совладѣльцевъ, которымъ предоставляется лишь право не допускать до выдѣла такой части, заплативъ за нее по оцѣнкѣ; слѣдовательно, тѣмъ еще менѣе представляется основанія утверждать, что на отдачу совладѣльцемъ своей части въ аренду законъ требуетъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, въ особенности письменнаго“. А въ рѣшеніи 1872 г. № 1310 высказано, между прочимъ, что въ „общемъ имѣніи одною нераздѣльностью владѣнія не опредѣляется еще свойство и пространство правъ каждаго изъ соучастниковъ въ томъ имѣніи, каковое свойство и пространство тѣхъ правъ зависитъ отъ того порядка владѣнія и пользованія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, который введенъ въ томъ имѣніи по общему соглашенію участниковъ въ оном“. Примѣненіе изложенныхъ общихъ соображеній къ дѣлу Никифоровой съ Бендеромъ приводитъ къ заключенію, что по этому дѣлу Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила точный смыслъ 554 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что правило этого закона, предусматривающаго распоряженіе общимъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ, распространила и на тотъ случай, когда одинъ изъ соучастниковъ отдаетъ въ аренду 3 му лицу свою часть фактически отдѣльную въ силу состоявшагося у него съ остальными соучастниками соглашенія относительно порядка пользованія общимъ имѣніемъ, причемъ, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не установила обстоятельствъ, при которыхъ, по объясненію отвѣтчика Бендера, былъ заключенъ въ данномъ случаѣ арендный контрактъ его съ Шигориною, дѣйствовавшею на точномъ основаніи существующаго съ другою совладѣлицею, Никифоровою, соглашенія. Послѣднимъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣреннаго Бендера, присяжный повѣрен-

ный Синицынъ, выставляетъ нарушеніе Палатою 691 и 693 ст. X Т. ч. I и 2032 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (1251 ст. 2 части X Т. Зак. Суд. Гражд., изд. 1876 г.) неправильнымъ примѣненіемъ этого послѣдняго закона къ настоящему дѣлу. Неправильность сего примѣненія проситель выводитъ изъ того, что хотя во время заключенія аренднаго договора имѣніе Шигориной находилось въ опекѣ, но опеки уже не было ни въ моментъ осуществленія Бендеромъ своихъ правъ по договору, ни въ моментъ продажи имѣнія съ торговъ, и что покупщикъ Буторовъ зналъ о существованіи сего договора; слѣдовательно, заключеніе аренднаго договора не можетъ являться нарушеніемъ правъ Буторова и не даетъ ему права судебной защиты, которое, по 691 и 693 ст. Т. X ч. I, предоставляется тѣмъ, чьи права нарушены. Для опредѣленія значенія тѣхъ ограниченій, которымъ подвергаются права собственника при обращеніи взысканія на имѣніе его, обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣры взысканія, заключающіяся въ описи и продажѣ имѣнія или взятіи его въ опеку, принимаются въ интересѣ взыскателей для доставленія имъ удовлетворенія (1095—1097, 1128 и 1131 ст. Уст. Гр. Суд., 62 и 64 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г.); онѣ не поражаютъ общей правоспособности должника, которому со времени обращенія взысканія на его имѣніе до дня публичной продажи онаго предоставляется продать оное или заложить, вполнѣ или частью, но съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей или закладной была внесена въ мѣсто, производящее публичную продажу сего имущества, сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія (1098 ст. Уст. Гражд. Суд., 1257 и 1258 ст. Т. X 2 ч.); подвергаясь взятію имѣнія въ опеку для погашенія взысканія, должникъ ограничивается только въ своей дѣеспособности, лишаясь права удерживать имѣніе у себя, получать съ него доходы и самому имъ распоряжаться (1090—1092 и 1251 ст. Т. X ч. 2.). Изъ общаго смысла приведенныхъ узаконеній вытекаетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что если собственникъ имѣнія, взятаго въ опеку по взысканіямъ, отдастъ его въ арендное содержаніе съ цѣлью самому воспользоваться арендною платою, то такое распоряженіе должника нарушитъ права взыскателей, для удовлетворенія которыхъ опека учреждена, и потому заключенный имъ арендный договоръ можетъ быть уничтоженъ судомъ по требованію тѣхъ лицъ, чьи права нарушены заключеніемъ сего договора; но дѣйствительность такого договора не можетъ быть оспариваема посторонними лицами, съ которыми собственникъ не состоитъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по поводу наложенія опеки на имѣніе и въ отношеніи которыхъ договоръ сохраняетъ свою силу. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата самостоятельнымъ основаніемъ къ признанію недѣйствительнымъ аренднаго договора Шигориной съ Бендеромъ приняла нахожденіе отданнаго въ аренду имѣнія въ опекѣ по взысканіямъ, но не установила по обстоятельствамъ дѣла, чтобы опека была учреждена въ интересѣ истцовъ Никифоровой или Буторова, права которыхъ нарушались бы таковою отдачею имѣнія въ аренду; напротивъ того, Палата, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія возраженія отвѣтчика по этому предмету, доказывавшаго, что арендный договоръ воспринялъ дѣйствіе о прекращеніи опеки, отъ которой имѣніе освободилось по уплатѣ взысканія арендными деньгами, и что Буторовъ, пріобрѣтая съ публичнаго торга права на долю Шигориной, зналъ изъ торговаго производства о существованіи помянутаго аренднаго договора. Такимъ образомъ, очевидно, Судебная Палата, признавъ уважительнымъ указаніе Буторова на недѣйствительность аренднаго договора Шигориной съ Бендеромъ по нахожденію имѣнія ея въ опекунскомъ управленіи по взысканіямъ, но не установивъ, чтобы взятіе имѣнія въ опеку послѣдовало по претензіи Буторова, не имѣла законнаго основанія примѣнить къ настоящему случаю 1251 ст. X Т. 2 ч., по точному смыслу которой, выше изъясненному, въ имѣніи, описанномъ по долгамъ и искамъ и поступившемъ въ вѣдомство опеки, участіе владѣльца въ распоряженіяхъ по управленію его и доходамъ является нарушеніемъ правъ взыскателей, а не лицъ посторонихъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Бендера, присяжнаго повѣреннаго Синицына, подлежащею удовлетворенію, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 554 X Т. ч. I, 1251 Т. X ч. 2 изд. 1876 года и 339 ст. Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

248.—1879 года октября 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Пелагеи Мекентьевой, коллежскаго ассесора Жданка, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Мѣщанка Пелагея Кубышкина, по утвержденіи ея опредѣленіемъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей матери ея, мѣщанки Смирновой, въ составъ коего входитъ, какъ значится въ томъ опредѣленіи, домъ, находящійся въ пожизненномъ владѣніи вдовы купца Пелагеи Мекентьевой, на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа, а Кубышкиной дяди, Мекентьева обратилась 22 декабря 1877 г. въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о понужденіи Мекентьевой къ передачѣ ей, Кубышкиной, купчей крѣпости на означенный домъ, для доставленія ей возможности воспользоватьея правомъ, принадлежащимъ по 521 ст. X Т. I ч. Во время производства дѣла въ Палатѣ повѣренный Кубышкиной доказывалъ, что купчая—крѣпостной актъ, по 390 ст. X Т. I ч., не относится къ пожизненному владѣнію; основаніе послѣдняго—завѣщаніе, которое и должно быть при пожизненномъ владѣльцѣ, а актъ крѣпостной долженъ быть у собственника, который на время можетъ передать оный пожизненному владѣльцу въ случаѣ, если бы онъ былъ нуженъ ему по 445 ст. Уст. Кубышкина имѣетъ право нынѣ же дѣлать распоряженіе въ силу своего голаго права собственности, и крѣпостной актъ необходимъ, потому что актъ тотъ—corpus ея права. Противъ иска Кубышкиной повѣренный Мекентьевой въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ доказывалъ право довѣрительницы на удержаніе купчей крѣпости на томъ основаніи, что актъ этотъ составляетъ принадлежность имѣнія по 4 п. прил. къ 116 ст. I ч. X Т., и, слѣдовательно, остается неприкосновеннымъ, какъ и самое имѣніе, во все время владѣнія и пользованія пожизненнаго владѣльца; что необходимость сего акта для пожизненнаго зладѣльца вытекаетъ изъ§§ 8, 10 и 14 того жеприл.; что 521 ст. I ч. X. Т. не примѣнима, ибо законоположеніе, составляющее прил. къ 116 ст., какъ позднѣйшее узаконеніе, не вошло въ редакцію 521 стат., а потому нѣтъ основанія уравнивать временное владѣніе съ пожизненнымъ по существенному между ними различію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что по дѣлу сему предлежитъ къ разрѣшенію вопросъ, кто имѣетъ право на храненіе акта укрѣпленія на недвижимое имущество: собственникъ онаго или пожизненный владѣлецъ. По закону (X Т. ч. I ст. 1254 и рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1876 г. № 184, два указа Гр. Кас. Деп. 22 и 23 февраля 1878 г. по дѣлу Максимовичъ и др.), наслѣдникъ по завѣщанію, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, есть собственникъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя, и, слѣдовательно, со смертью завѣщателя можетъ просить объ осуществленіи перешедшаго къ нему права на имущество, хотя бы право это, по волѣ завѣщателя, и подлежало извѣстнымъ временнымъ ограниченіямъ. Къ осуществленію же перешедшаго уже къ наслѣднику-собственнику права на имущество относится, по 390 ст. X Т. ч. I, и укрѣпленіе на владѣніе онымъ, какъ то: крѣпости, составляющія принадлежность недвижимыхъ имуществъ. Но принадлежность разумѣется въ этомъ случаѣ не въ смыслѣ 386—389 ст. X Т. ч. I, т.-е. не въ смыслѣ фактической связки нѣкоторыхъ вещей или движимыхъ имуществъ съ недвижимостью, а въ смыслѣ юридическомъ, т. е. что актъ въ данномъ случаѣ составляетъ укрѣпленіе или основаніе права. Посему при столкновеніи правъ собственника и пожизненнаго владѣльца слѣдуетъ обращаться къ самому основанію права: въ смыслѣ принадлежности недвижимаго имѣнія за пожизненнымъ

владѣльцемъ онаго долженъ быть оставленъ тотъ актъ, который установляетъ и опредѣляетъ это владѣніе, а какъ въ данномъ случаѣ пожизненное владѣніе Мекентьевой имѣетъ основаніемъ завѣщаніе ея мужа, то актъ завѣщанія въ силу приведеннаго закона долженъ быть у Мекентьевой, а купчая крѣпость и опредѣленіе суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства—у Кубышкиной, какъ собственницы. Вообще, при столкновеніи вотчиннаго права съ отдѣльнымъ правомъ владѣнія первое считается сильнѣйшимъ, такъ какъ въ составъ онаго входитъ и право владѣнія въ силу закона (420 ст. X Т.), тогда какъ право отдѣльнаго владѣнія установляется по закону договорами и сдѣлками, не причисляемыми къ актамъ укрѣпленія (Т. X ч. I ст. 514, 699 п. I Нотар. Полож. ст. 158) и недопускающими ввода во владѣніе (Нот. Пол. ст. 159); поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное, временное право на имѣніе основывается на актѣ крѣпостномъ, напримѣръ, на закладной крѣпости (ст. 157, 159 Нотар. Полож.), законъ не допускаетъ ввода во владѣніе; заложенное имѣніе по просрочкѣ закладной и по описи передается въ управленіе и пользованіе залогодержателя безъ ввода его во владѣніе (Уст. Гр. Суд. ст. 1129); на томъ же основаніи и ст. 4 прил. къ 116 ст. Тома X ч. I установляетъ для пожизненнаго владѣльца не вводъ во владѣніе, а передачу имѣнія по описи. Прилож. къ ст. 116 Св. Зак. Гражд. опредѣляетъ порядокъ передачи родового имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, но высказанное въ ст. 4 этого прилож. правило, какъ вытекающее вообще изъ свойственнаго нашему праву различія между укрѣпленіемъ имѣнія въ собственность (посредствомъ акта укрѣпленія и ввода) и передачей или уступкой постороннему лицу временнаго владѣнія и пользованія имѣніемъ, должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ установленія такого временнаго права на недвижимое имѣніе, независимо отъ того, составляетъ ли оное родовое или благопріобрѣтенное имущество собственника. Признавая поэтому, что актъ укрѣпленія вовсе не относится къ пожизненному владѣнію, Судебная Палата находитъ, что и ссылка апелляторши на 521 ст. Тома X не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ пожизненное право есть тоже временное, отдѣльное право, о которомъ упоминается въ сей статьѣ. Храненіе у себя Мекентьевою купчей крѣпости на владѣемый ею пожизненно домъ не представляетъ и той существенной необходимости, которую апелляторъ приводитъ въ удостовѣреніе правильности своего требованія, такъ какъ, въ силу 445 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ необходимости открывается для Мекентьевой законное право требовать отъ Кубышкиной представленія купчей крѣпости въ подлинникѣ или въ копіи. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ описи, по которой поступилъ къ Мекентьевой домъ, купчей крѣпости не значится, Палата признала искъ Кубышкиной подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мекентьевой, коллежскій ассесоръ Иванъ Жданко, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію приложенія къ 116 ст. X Т. ч. I изд. 1876 года и 521 ст. тѣхъ же Тома и части. Проситель объясняетъ: 1) что если принять въ соображеніе основаніе правъ пожизненнаго владѣльца и собственника, то въ данномъ случаѣ у Мекентьевой должно находиться духовное завѣщаніе, а у Кубышкиной судебное опредѣленіе объ утвержденіи ея въ наслѣдственныхъ правахъ, а не купчая крѣпость; 2) что купчая крѣпость, какъ составляющая, по смыслу 390 статьи I части X Тома, принадлежность недвижимаго имѣнія, согласно 4 и 15 п. п. прилож. къ 116 ст. I части X Тома, должна находиться у пожизненнаго владѣльца, потому что противное сему было бы оговорено въ приведенномъ законоположеніи, и если бы пожизненный владѣлецъ не имѣлъ бы въ рукахъ своихъ владѣтельныхъ документовъ, то не могъ бы воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 10 пунктомъ означеннаго приложенія; 3) что скорѣе Кубышкина можетъ требовать отъ Мекентьевой копіи купчей крѣпости; 4) что купчая во всякомъ случаѣ составляетъ принадлежность имѣнія, будетъ ли она внесена въ опись или нѣтъ, и отъ невнесенія въ опись юридическое значеніе не измѣняется; 5) что хронологическій порядокъ появленія законовъ о временномъ владѣніи и законовъ о пожизненномъ владѣніи ясно доказываетъ, что редакція 521 статьи Т. X ч. I вовсе не имѣла въ виду установленія правъ супруговъ о пожизненномъ владѣніи, вслѣдствіе чего

пожизненное владѣніе не можетъ быть подведено подъ владѣніе, упоминаемое въ 521 ст., отъ котораго оно отличается какъ порядкомъ своего установленія, такъ и отсутствіемъ опредѣленнаго срока, который предполагается во временномъ владѣніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года за № 8 уже разъяснено, что подъ временнымъ владѣніемъ, упоминаемымъ въ 521 ст. Т. X I ч., слѣдуетъ разумѣть и пожизненное владѣніе, а потому всѣ объясненія просителя, доказывающаго, что пожизненное владѣніе не можетъ быть подведено подъ означенную статью, не заслуживаютъ уваженія въ виду выраженнаго уже Правительствующимъ Сенатомъ подробнаго соображенія по сему предмету, тѣмъ болѣе, что присяжнымъ повѣреннымъ Жданкомъ новыхъ доводовъ по сему собственно предмету въ разъясненіи значенія 521 ст. не приведено; 2) что хотя проситель объясняетъ, что 521 ст. редактирована до изданія положенія о передачѣ супругами родовыхъ имѣній въ пожизненное владѣніе по завѣщанію (прилож. къ 116 ст. по прод. 1876 г.) и что смѣшивать эти два законоположенія о пожизненномъ правѣ супруговъ не слѣдуетъ, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, во-первыхъ, потому, что Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1878 года № 7 признано уже, что п. 4 сихъ правилъ, на который указывается въ кассаціонной жалобѣ, примѣняется во всѣхъ случаяхъ установленія временнаго права на недвижимое имѣніе, независимо отъ того, составляетъ ли оно родовое или благопріобрѣтенное имущество собственника, и, во-вторыхъ, прочія, предоставленныя пожизненному владѣльцу переданнаго по духовному завѣщанію умершаго супруга родового имѣнія преимущества, и возложенныя на него обязанности, заключая въ себѣ нѣкоторое расширеніе владѣльческихъ правъ, не измѣняютъ въ существѣ главнаго характера пожизненнаго владѣнія, какъ такого, который, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, подходитъ подъ дѣйствіе 521 ст. Т. X ч. I; 3) что принадлежности недвижимыхъ имуществъ указаны въ статьяхъ 386—390; не касаясь общаго значенія сихъ статей, разъясненнаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1254, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить существенной разницы между принадлежностями недвижимыхъ имуществъ, о которыхъ говорится въ первыхъ четырехъ статьяхъ, и актами укрѣпленія владѣнія имѣніями, упоминаемыхъ въ 390 ст. Принадлежность упоминаемыхъ въ 386, 387, 388 и 389 стат. предметовъ къ недвижимымъ имуществамъ обуславливается или физическою связью между ними или свойствомъ самой движимости, какъ необходимаго условія, при которомъ недвижимое имущество служитъ именно для той цѣли, для которой оно предназначено. Что же касается упоминаемыхъ въ 390 ст. документовъ, то связь оныхъ съ недвижимымъ имуществомъ, къ которымъ оные относятся, выражается непосредственно въ томъ, что документы эти принадлежатъ собственнику имущества, тогда какъ пріобрѣтеніе всякихъ другихъ правъ на этомъ имуществѣ вовсе не влечетъ такой связи, и акты эти по самому своему назначенію необходимы собственнику, такъ какъ они составляютъ документы на переходъ къ новому пріобрѣтателю права собственности, а не иныхъ правъ. Эта связь между актами недвижимаго имущества и самымъ имуществомъ въ лицѣ собственника не прекращается и во время нахожденія имѣнія въ пожизненномъ владѣніи другого лица, какъ это доказывается правами, осуществленіе коихъ предоставлено собственнику въ этотъ періодъ времени (рѣш. Пр. Сената 1875 г. № 10 и 1878 г. № 8); 4) что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, заключающееся въ 4 п. прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 года положеніе о внесеніи въ опись, по которой передается пожизненному владѣльцу завѣщанное недвижимое имѣніе, движимости, составляющей по закону его принадлежность, относится къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ упомянуто въ 386, 387, 388 и 389 ст. и которые составляютъ предметъ обладанія, соединенный съ правомъ на недвижимость какъ въ лицѣ собственника, такъ и въ лицѣ пожизненнаго владѣльца. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Мекентьевой незаслуживающею уваженія и принимая во вниманіе, что указаніе коллежскаго ассесора Жданка въ словесныхъ

передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ на то, что искъ Кубышкиной не подлежитъ удовлетворенію за силою узаконеній о давности, не можетъ быть разсматриваемо, такъ какъ означенное обстоятельство не приведено въ его прошеніи въ числѣ кассаціонныхъ доводовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мекентьевой, Жданка, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

249.—1879 года октября 10 го дня. *По прошенію солдатки Прасковьи Трощинской объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Крестьянинъ Кондратъ Трощинскій объяснилъ Мировому Судьѣ, что по представленному солдаткой Прасковьей Трощинскою исполнительному листу на взысканіе съ него, Трощинскаго, 60 р. судебный приставъ описалъ, по указанію взыскательницы, избу, въ которой живетъ онъ, должникъ, съ семействомъ и по продажѣ которой онъ долженъ будетъ на старости лѣтъ остаться безъ пріюта, между тѣмъ, у него, Трощинскаго, есть другая изба, въ которой живетъ взыскательница Прасковья Трощинская и которая можетъ замѣнить обезпеченіе, представляемое описанною приставомъ избой. Вслѣдствіе этого Трощинскій просилъ: указанную взыскательницей избу отъ описи освободить и взыскиваемую съ него сумму обезпечить тою избою, въ которой проживаетъ сама взыскательница. Въ подтвержденіе же того, что обѣ избы принадлежатъ ему, Трощинскій сослался на свидѣтелей и на удостовѣреніе, выданное ему волостнымъ правленіемъ. Отвѣтчица Прасковья Трощинская (невѣстка истца) возразила, что хата, гдѣ она живетъ, хотя и построена на усадебномъ мѣстѣ свекра, но вся постройка производилась на ея средства, средства ея мужа и брата его, старшаго сына Кондрата Трощинскаго, и потому хата эта составляетъ ея собственность. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и разборѣ дѣла, опредѣлилъ: признать обѣ хаты собственностью Кондрата Трощинскаго, почему и предложить судебному приставу исключить изъ описи ту хату, гдѣ живетъ Кондратъ, и описать ту, гдѣ живетъ взыскательница Прасковья Трощинская. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя, по 935 ст. Уст. Гр. Судопр., избраніе способа взысканія предоставляется взыскателю, но такъ какъ, по ст. 614 того же Уст., ходатайство отвѣтчика о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ можетъ быть удовлетворено, когда отвѣтчикъ докажетъ, что предполагаемая имъ мѣра обезпеченія вполнѣ соотвѣтствуетъ прежней, и что оставленіе въ силѣ прежней мѣры повело бы къ напрасному его стѣсненію, то, принимая во вниманіе: 1) что принадлежность ему избы, занимаемой его невѣсткой, Кондратъ Трощинскій вполнѣ доказалъ удостовѣреніемъ волостного правленія и свидѣтельскими показаніями; 2) что противъ того, что вырученными отъ продажи той избы деньгами взысканіе можетъ быть пополнено, Прасковья Трощинская не возражаетъ, и 3) что допущеніе къ продажѣ описанной судебнымъ приставомъ избы можетъ должника Кондрата Трощинскаго, какъ человѣка стараго и имѣющаго еще неотдѣленныхъ дѣтей, привесть въ разореніе, Съѣздъ призналъ ходатайство истца Трощинскаго заслуживающимъ уваженія и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прасковья Трощинская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) по нарушенію 935 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой избраніе того или другого способа приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставлено взыскателю, и 2) по неправильному примѣненію 614 ст Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Кондратъ Трощинскій вовсе не доказывалъ, чтобы взыскиваемый съ него долгъ могъ быть пополненъ отъ продажи другой избы, а только просилъ объ описи избы, собственно ей, взыскательницѣ, принадлежащей, дабы самому избѣгнуть всякаго взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ сужденію мировыхъ установленій случаѣ имущество должника Трощинскаго было описано въ исполненіе во-

шедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія о взысканіи съ него денегъ въ пользу Прасковьи Трощинской; поэтому къ настоящему дѣлу не могли вовсе имѣть примѣненія правила Уст. Граж. Суд., относящіяся къ порядку обезпеченія исковъ, еще окончательно не разрѣшенныхъ. Мировой Съѣздъ, слѣдовательно, долженъ былъ въ поступившемъ на его разсмотрѣніе дѣлѣ руководствоваться не 614 ст. Устава Гражд. Суд., помѣщенной въ отдѣлѣ объ обезпеченіи исковъ, а 935 ст. Уст., по смыслу которой отъ взыскателя зависитъ избрать по своему усмотрѣнію тотъ или другой способъ исполненія и обратить взысканіе на то или другое имущество должника, судъ же не можетъ избранный взыскателемъ способъ исполненія замѣнять другимъ способомъ, или избранное взыскателемъ имѣніе замѣнять другимъ, по указанію должника (см. мотивы къ 935 и 936 ст. Уст. Гр. Суд. въ изд. госуд. канцел.). Признавая посему, что Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ своимъ о замѣнѣ описанной, по указанію взыскательницы, избы Кондрата Трощинскаго другою, по указанію должника, нарушилъ точный смыслъ 935 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 935 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

250.—1879 г. октября 17 дня. *По прошенію купцовъ Ивана Дегтярева, Дмитрія Бондаренкова и Луки Трофименкова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный управляющаго имѣніями наслѣдниковъ гр. Дмитрія Шереметева, крестьянинъ Иванъ Дудченко, предъявилъ въ 1874 г. въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ иски къ бывшимъ крѣпостнымъ графа Шереметева крестьянамъ, а нынѣ купцамъ Дегтяреву, Бондаренкову и Трофименкову, ходатайствуя о сносѣ лавокъ сихъ послѣднихъ съ Крестовоздвиженской базарной площади и въ слободѣ Алексѣевкѣ, какъ принадлежащей истцамъ. Когда же отвѣтчики возразили противъ сего, что лавки эти построены на ихъ собственныхъ усадебныхъ мѣстахъ, которыя не принадлежатъ истцамъ ни по выкупному договору, ни по уставной грамотѣ, то истцы въ доказательство принадлежности имъ занятой лавками отвѣтчиковъ земли представили: 1) выписку изъ составленнаго 11 мая 1864 г. и неизвѣстно когда утвержденнаго (по словамъ истцовъ въ 1864 г.) выкупного договора между гр. Дмитріемъ Шереметевымъ и сельскими обществами слободъ Алексѣевки и Николаевки, по каковому договору сими обществами выкуплена въ числѣ прочихъ земель и усадебная въ количествѣ 343 д. 752 саж., съ объясненіемъ, что выкупается именно та земля, которая предоставлена крестьянамъ въ пользованіе по уставной грамотѣ, и 2) выписки изъ неизвѣстно когда составленной уставной грамоты, въ которой исчислены какъ земли, оставшіяся во владѣніи помѣщика, такъ и земли, отданныя въ пользованіе крестьянамъ. Въ числѣ земель, отданныхъ въ пользованіе крестьянамъ, значится и усадебная въ количествѣ 343 десятинъ 752 саж., а въ числѣ помѣщичьей земли значится Крестовоздвиженская базарная въ слободѣ Алексѣевкѣ площадь, въ количествѣ 6 десятинъ 317 саж., съ оговоркою, что находящіяся на этой площади лавки разныхъ крестьянъ должны быть ими снесены: деревянныя по прошествіи 12, а каменныя по прошествіи 34 лѣтъ; до того же времени хозяева лавокъ обязаны платить графу Шереметеву за землю по 6% съ оцѣночной суммы въ годъ, полагая каждую десятину цѣнностію вдвое противъ усадебной земли, а въ случаѣ несогласія на это крестьянъ, они должны перенести строенія въ годовой срокъ со времени утвержденія уставной грамоты. Кромѣ того, изъ имѣющейся при дѣлѣ справки земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ 1876 года за № 1747 видно, что о землѣ, находящейся подъ упомянутыми лавками, состоялось 17 го октября 1872 года опредѣленіе Воронежскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и что по

принесенной на оное владѣльцами сихъ лавокъ жалобѣ изъ министерства внутренныхъ дѣлъ, въ виду возбужденнаго въ судебныхъ мѣстахъ спора о томъ же предметѣ, не послѣдовало еще никакого рѣшенія. По разсмотрѣніи означенныхъ исковъ Дудченка Окружнымъ Судомъ, принесены на рѣшеніе сего послѣдняго апелляціонныя жалобы со стороны наслѣдниковъ графа Шереметева, но Харьковская Судебная Палата, по первому гражданскому департаменту оной, войдя въ обсужденіе вопроса о подсудности сихъ исковъ, нашла, что выкупные договоры между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами разсматриваются и утверждаются не судебными мѣстами, а особо для сего установленными выкупными учрежденіями, и если, по смыслу 156 ст. IX Тома по продолж. 1868 года, бывшіе крестьяне со времени утвержденія выкупныхъ договоровъ дѣлаются вообще полноправными гражданами и имѣютъ право на разбирательство въ судебныхъ мѣстахъ по спорамъ какъ съ посторонними лицами, такъ и съ бывшими ихъ помѣщиками, то это законоположеніе, очевидно, имѣетъ въ виду только тѣ случаи, когда споры крестьянъ съ бывшими ихъ владѣльцами возникаютъ изъ взаимныхъ ихъ отношеній, послѣдовавшихъ послѣ утвержденія выкупного между спорящими договора, но не относятся къ тѣмъ спорамъ, которые, какъ въ настоящихъ дѣлахъ, имѣютъ предметомъ своимъ разнорѣчивыя толкованія смысла и содержанія выкупныхъ договоровъ; въ такихъ спорахъ истолкованіе дѣйствительнаго смысла выкупныхъ договоровъ должно принадлежать тѣмъ же выкупнымъ учрежденіямъ, которыя утверждали эти договоры, а никакъ не судебнымъ мѣстамъ, не имѣющимъ права ни повѣрять, ни истолковать, ни измѣнять разсмотрѣнныхъ уже и утвержденныхъ компетентными мѣстами договоровъ. При такомъ взглядѣ на приведенное законоположеніе и въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. за № 845, настоящія дѣла, заключающія въ себѣ разнорѣчивыя толкованія выкупныхъ договоровъ истцами и отвѣтчиками, не могутъ быть признаны подлежащими разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Кромѣ этого, выкупной договоръ гр. Шереметева съ крестьянами, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ выписки изъ онаго, опредѣляя количество выкупленной крестьянами земли разныхъ наименованій, говоритъ, между прочимъ, о томъ, что крестьянами выкупается все то, что имъ дано въ пользованіе по уставной грамотѣ, да и истцы, отыскивая изъ владѣнія отвѣтчиковъ землю подъ лавками, ссылаются также на уставную грамоту, которая, по словамъ ихъ, опредѣляя землю, данную въ пользованіе крестьянъ, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и количество земли, оставшейся за помѣщикомъ; изъ этого слѣдуетъ, что при разрѣшеніи этихъ дѣлъ представляется необходимость войти въ разсмотрѣніе уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ, между тѣмъ какъ это положительно изъято изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ 1 мъ пунктомъ. Высочайше утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ. По всему этому Судебная Палата опредѣлила: всѣ три иска гр. Шереметевыхъ: 1) къ Бондаренкову; 2) къ Трофименкову и 3) Дегтяреву признать неподлежащими вѣдѣнію судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда и все производство по этимъ искамъ уничтожить, возложивъ судебныя издержки на обѣ стороны поровну. На изложенное опредѣленіе Палаты Дегтяревъ, Бондаренковъ и Трофименковъ жалуется въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующему Сенату, объясняя: 1) что хотя оно и состоялось только по вопросу о подсудности дѣлъ просителей съ наслѣдниками графа Шереметева, но имѣетъ значеніе окончательнаго по этимъ дѣламъ рѣшенія, такъ какъ преграждаетъ путь къ дальнѣйшей по нимъ защитѣ правъ просителей судебнымъ порядкомъ; 2) что Палата нарушила 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, неправильно заключивъ, будто ходатайство просителей касается утвержденія выкупныхъ договоровъ, тогда какъ просить объ этомъ не настояло и надобности, ибо договоръ о выкупѣ усадебной земли въ слободѣ Алексѣевкѣ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ кѣмъ слѣдовало утвержденъ; 3) что Палата, признавая разнорѣчивое толкованіе выкупныхъ договоровъ сторонами, участвующими въ дѣлѣ, не подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, нарушила прямой смыслъ 1, 2, 4, 9 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1537 и 1539 ст.

Т. X I ч.; 4) что споры, подобные настоящему, на основаніи 24 ст. Пол. 27 іюня 1874 г. объ измѣненіи въ устройствѣ мѣстныхъ учрежд. по крестьянскимъ дѣламъ, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, слѣдовательно, Судебная Палата нарушила и сію послѣднюю ст. закона и притомъ неправильно истолковала 1 п. правилъ, Высочайше утвержд. 25 октября 1865 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ между наслѣдниками гр. Шереметева съ одной и бывшими крѣпостными крестьянами ихъ наслѣдодателя, а нынѣ купцами Дегтяревымъ, Бондаренковымъ и Трофименковымъ съ другой стороны, о правѣ собственности на землю въ слободѣ Алексѣевкѣ, принадлежность какового права истцамъ Шереметевымъ отвѣтчики отвергаютъ на томъ основаніи, что эта земля вошла въ составъ выкупленнаго ими поземельнаго надѣла. Того обстоятельства, что между гр. Шереметевымъ и сельскимъ обществомъ означенной слободы выкупной договоръ уже состоялся и въ установленномъ порядкѣ утвержденъ, не отрицаютъ и истцы, представившіе, напротивъ, выписку изъ такового акта къ сему дѣлу. Наконецъ, сама Судебная Палата въ разсматриваемомъ опредѣленіи ея по этому дѣлу установила, что предметомъ онаго служитъ истолкованіе смысла „выкупного договора, компетентнымъ мѣстомъ, уже разсмотрѣннаго и утвержденнаго“, приведя и законъ (Т. IX ст. 156 по продолж. 1868 г.), по которому бывшіе крѣпостные со времени утвержденія выкупного договора между ними и ихъ бывшимъ владѣльцемъ пріобрѣтаютъ право на разбирательство ихъ споровъ съ нимъ, изъ взаимныхъ между ними отношеній послѣ означеннаго утвержденія возникшихъ, въ судебныхъ (а не крестьянскихъ) установленіяхъ. Въ разъясненіе этого же закона и Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи его 28 февраля 1873 г. по дѣлу кн. Оболенскаго, указано, что споръ о правахъ крестьянъ на имущество, присвоиваемое ими на основаніи выкупной сдѣлки, долженъ быть разсматриваемъ какъ споръ о правѣ гражданскомъ между частными лицами, и, какъ таковой, подлежитъ вѣдомству не крестьянскихъ, а судебныхъ установленій, ибо не можетъ быть признанъ ни относящимся къ исполненію уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ, ни истекающимъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, опредѣленныхъ Пол. 19 февраля 1861 г., каковыя отношенія съ утвержденіемъ выкупной сдѣлки прекращаются окончательно, а означенные крестьяне вступаютъ уже въ разрядъ землевладѣльцевъ-собственниковъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, признавая, что 1 гражд. департ. Харьковской. Судебной Палаты не имѣлъ законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, по предмету предъявленныхъ наслѣдниками гр. Шереметева исковыхъ требованій, подсуднаго судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 ст. прил. къ ст. 1 (прим. 1) Учрежд. крест. и ст. 156 Учр. крест. изд. 1876 г.. и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

251.—1879 года октября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Корякина, присяжнаго повѣреннаго Моисея Струзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ)

По судебному рѣшенію, состоявшемуся въ 1871 году, было приступлено ко взысканію съ мѣщанина Кошаева 504 руб. 46 к. въ пользу купца Корякина. На покрытіе сего взысканія былъ проданъ въ томъ же году, по указанію взыскателя, домъ въ г. Тетюшахъ. Продававшійся домъ утвержденъ былъ за купцомъ Волковымъ, который въ свою очередь продалъ оный въ январѣ 1873 года купцу Линцову. Въ правахъ наслѣдства послѣ жены Кошаева, умершей, какъ должно полагать, прежде обращенія взысканія на упомянутый домъ, были утверждены въ февралѣ 1873 года мѣщанки Крупина и Кожев-

никова. Казанскій Окружный Судъ, руководствуясь представленными документами, выдалъ симъ лицамъ исполнительный листъ на вводъ во владѣніе причитающимися имъ частями принадлежавшаго Кошаевой дома, оказавшагося впослѣдствіи тѣмъ самымъ домомъ, который, въ видѣ собственности мужа наслѣдодательницы, былъ проданъ въ 1871 г. за долгъ Корякину. Въ апрѣлѣ 1873 г. Линцовъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе купленнымъ имъ домомъ, и когда ему въ томъ было отказано по причинѣ послѣдовавшей уже выдачи Крупиной и Кожевниковой исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе тѣмъ же имуществомъ, то Линцовъ предъявилъ къ Крупиной и Кожевниковой искъ о признаніи за нимъ правъ собственности на упомянутый домъ, по пріобрѣтеніи онаго отъ Волкова. Казанская Судебная Палата 9 сентября 1874 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго за Линцовымъ право собственности на домъ, пріобрѣтенный отъ Волкова, какъ основанное на крѣпостномъ актѣ. Въ январѣ 1875 года Крупина и Кожевникова съ своей стороны предъявили къ Линцову искъ, направленный къ тому, чтобы онѣ были признаны собственницами спорнаго дома въ равныхъ частяхъ, съ уничтоженіемъ торговъ, по которымъ означенный домъ былъ проданъ для удовлетворенія долговъ мужа умершей собственницы Кошаевой. Казанская Судебная Палата 16 октября 1875 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было постановлено въ искѣ Крупиной и Кожевниковой отказать. Первое рѣшеніе Палаты было основано главнѣйшее на томъ, что документы Крупиной и Кожевниковой не могутъ быть приняты въ опроверженіе крѣпостного акта, представленнаго истцомъ Линцовымъ, и что наслѣдницами Кошаевой пропущены сроки на обжалованіе описи и продажи спорнаго дома. По второму рѣшенію Палаты Крупиной и Кожевниковой было отказано въ искѣ къ Линцову за воспослѣдованіемъ уже окончательнаго судебнаго рѣшенія о признаніи права собственности Линцова. Прежде окончанія послѣдняго изъ означенныхъ производствъ, а именно въ іюнѣ 1875 года, повѣренный Крупиной и Кожевниковой предъявилъ искъ къ Кошаеву и Корякину. Исковое требованіе по этому послѣднему дѣлу заключалось въ томъ, чтобы домъ, проданный за долгъ Кошаева, былъ признанъ ему непринадлежащимъ, чтобы торгъ былъ сочтенъ недѣйствительнымъ и чтобы затѣмъ этотъ домъ, по случаю смерти законной его собственницы—Кошаевой, былъ возвращенъ утвержденнымъ къ ея имѣнію наслѣдницамъ. Отвѣтчикъ Кошаевъ отозвался, что домъ, проданный на покрытіе его долговъ, дѣйствительно принадлежалъ не ему, а его женѣ, о чемъ имъ было заявлено судебному приставу, не принявшему, однако, во вниманіе этого указанія. Другой отвѣтчикъ, Корякинъ, сослался въ защиту свою на то, что искъ Крупиной и Кожевниковой относится не къ нему, а къ покупщику дома, Волкову, что возраженія противъ принадлежности проданнаго дома должнику его, Кошаеву, сдѣланы несвоевременно, такъ какъ по закону подобные споры должны быть предъявляемы во время распоряженій относительно описи и продажи имуществъ; наконецъ, что послѣдовало судебное рѣшеніе о признаніи отыскиваемаго истцами дома собственностью Линцова. Казанская Судебная Палата нашла: 1) что настоящій искъ о недѣйствительности торговъ и о передачѣ во владѣніе Крупиной и Кожевниковой проданнаго дома, обращеннаго ко взыскателю Корякину, по требованію коего домъ былъ описанъ, и къ мнимому собственнику онаго, должнику Кошаеву, не представляется тождественнымъ съ тѣми исками, которые были разрѣшены рѣшеніями 9 сентября 1874 года и 16 октября 1875 года, такъ какъ сіи послѣдніе иски имѣли иное основаніе и были обращены къ другимъ отвѣтчикамъ; 2) что посему, въ силу статьи 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть примѣнена къ данному случаю 893 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) что требованіе объ отмѣнѣ торговъ и о возвратѣ неправильно проданнаго чужого имѣнія обращено ко взыскателю Корякину и къ должнику его Кошаеву правильно (1197 и 1198 стат. Уст. Гр. Суд.); 4) что споръ о принадлежности проданнаго имущества не должнику Кошаеву, а его умершей женѣ, представляется споромъ о правѣ на имѣніе, погашаемымъ, по 691 и 692 ст. Т. X ч. I, только давностью, и, слѣдовательно, по смыслу 1199, 1200 и 1181 пун. 1 Устава Гражданскаго

Суд., могъ быть предъявленъ какъ до продажи, такъ и послѣ продажи описаннаго имѣнія; 5) что сомнѣніе Корякина о томъ, не относится ли искъ Крупиной и Кожевниковой исключительно къ Волкову, первому пріобрѣтателю дома съ торговъ, не составляетъ отвода въ смыслѣ п. 3 571 ст. Уст. Гр. Суд. и устраняется его собственнымъ признаніемъ объ описи дома по его указанію; наконецъ, 6) что не встрѣчается препятствія къ разсмотрѣнію настоящаго иска въ отношеніи къ указаннымъ отвѣтчикамъ, представляющимся непосредственными нарушителями правъ истицъ, не касаясь Волкова и Линцова, ибо хотя дѣло это близко связано съ интересами сихъ послѣднихъ, но они въ немъ участія не принимали, не были привлечены къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, не могутъ отвѣтствовать за дѣйствія Кошаева и Корякина и не лишены права, въ случаѣ нарушенія ихъ интересовъ, требовать огражденія и защиты, либо на основаніи ст. 663, либо въ порядкѣ, установленномъ 792, 795 и 797 ст. Уст. Гр. Суд. Исходя изъ этой точки зрѣнія и установивъ, что принадлежность спорнаго дома Кошаевой, а не ея мужу, доказана, Палата признала, что, за силою 1181 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ на домъ Кошаевой не можетъ быть оставленъ въ силѣ, что за уничтоженіемъ торга теряютъ значеніе всѣ послѣдовавшія затѣмъ сдѣлки, что прежними рѣшеніями дано преимущество крѣпостному акту Линцова предъ опредѣленіемъ объ утвержденіи истицъ въ правахъ наслѣдства, но отнюдь не признано, чтобы купчая Линцова была выдана на имущество Кошаева, о чемъ тогда спора не возникало; наконецъ, что 692 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., относящіяся до порядка и сроковъ обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Крупина и Кожевникова представляются третьими лицами и, слѣдовательно, въ правѣ защищать свои нарушенныя права въ порядкѣ исковомъ, какъ объяснено въ 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд. По приведеннымъ основаніямъ Палата опредѣлила: торги, произведенные въ августѣ 1871 г. при Тетюшскомъ Мировомъ Съѣздѣ на продажу за долгъ мѣщанина Кошаева непринадлежащаго ему дома, признать недѣйствительными и затѣмъ означенный домъ, какъ собственность умершей Кошаевой, возвратить ея наслѣдницамъ, Крупиной и Кожевниковой. Повѣренный Корякина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 893, 895, 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд. Въ ст. 1197 указывается способъ предотвращенія публичной продажи лицомъ, которое находитъ, что описанное имѣніе не принадлежитъ должнику, а ему; ст. 1198 установлено, что о предъявленномъ (на основаніи ст. 1197) искѣ поставляется въ извѣстность судебное мѣсто, при которомъ производится продажа. Такимъ образомъ, не представляется повода къ сомнѣнію въ томъ, что приведенные законы по буквальному ихъ содержанію относятся исключительно до такихъ споровъ о правѣ собственности на описанныя имущества, которые возникаютъ прежде продажи описанныхъ имуществъ, и не имѣютъ вовсе примѣненія къ спорамъ, возникшимъ, подобно настоящему, послѣ продажи описанныхъ имуществъ съ публичнаго торга. Въ виду сего надлежитъ признать, что послѣ окончательнаго утвержденія проданнаго съ публичнаго торга имѣнія за покупщикомъ вступаетъ въ силу установленное 691 ст. I ч. X Т. общее правило объ отыскиваніи своего имущества изъ владѣнія того именно лица, у котораго оно находится, т. е. отъ фактическаго владѣльца, потому во-1 хъ) что нельзя допустить существованіе права отыскивать имущество отъ лица, которое не владѣетъ онымъ въ то время, когда предъявляется искъ, или которое, какъ въ данномъ случаѣ, Кошаевъ и Корякинъ онымъ никогда не владѣло, и 2) что предъявленіе иска объ имуществѣ къ кому-либо, кромѣ фактическаго владѣльца, ни въ какомъ случаѣ не можетъ само по себѣ привести истца къ желаемой имъ цѣли получить имѣніе, такъ какъ для третьяго лица, фактическаго владѣльца, рѣшеніе, постановленное по такому дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, не имѣло бы обязательнаго значенія и не могло бы служить основаніемъ къ отобранію отъ него имѣнія, перешедшаго къ нему вслѣдствіе публичной продажи и состоящаго

въ его владѣніи по законному и въ установленномъ порядкѣ неуничтоженному акту укрѣпленія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

252.—1879 года октября 17 го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Ивана Матвѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Матвѣева, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ его обсужденію, состоитъ въ томъ, нарушены ли Судебною Палатою приводимыя просителемъ статьи закона возложеніемъ на Матвѣева отвѣтственности за убытки, причиненные крестьянскому обществу д. Полухиной повѣренными или служащими Матвѣева. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Судебная Палата установила, что Матвѣевъ, не получивъ съ крестьянскаго общества арендной платы за отданный въ содержаніе его участокъ земли, обратился не къ условіямъ заключеннаго по сему предмету 12 го мая 1875 года съ крестьянскимъ обществомъ договора, а къ удержанію на поляхъ чрезъ служащихъ своихъ крестьянскаго хлѣба, вслѣдствіе чего хлѣбъ тотъ, по случаю дождливой погоды и наступившаго осенняго времени, подвергся порчѣ. Установивъ такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, Судебная Палата нашла, что Матвѣевъ обязанъ, въ силу 687 статьи X Тома части I, отвѣтствовать за все то, что сдѣлано его служащими, ибо изъ составленнаго волостнымъ старшиною, совмѣстно съ понятыми, акта осмотра на поляхъ поврежденнаго хлѣба и изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что служащіе Матвѣева (Туркины и Диковъ) вполнѣ представляли собою личность Матвѣева какъ по сдачѣ полей въ наемъ, такъ и по взысканію платежей и вообще по распоряженію имѣніемъ; что засимъ крестьяне имѣли полное основаніе обращаться къ нимъ отдѣльно и въ контору имѣнія по всѣмъ случаямъ, возникавшимъ изъ выполненія договора, и не могли не видѣть въ дѣйствіяхъ ихъ дѣйствій самого Матвѣева. Сущность изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій противъ правильности приведеннаго заключенія Палаты сводится къ тому, что Палата, не установивъ, чтобы со стороны Матвѣева дано было его служащимъ приказаніе или полномочіе на совершеніе самоуправства, вслѣдствіе котораго крестьянское общество предъявило къ Матвѣеву настоящій искъ объ убыткахъ, и возложивъ на Матвѣева отвѣтственность за дѣйствія другихъ лицъ, при отсутствіи формальной довѣренности, коею опредѣлялись бы предѣлы даннаго со стороны Матвѣева полномочія, нарушила 644, 684, 687, 2235, 2326, 2308 и 2322 ст. Т. X ч. I, 3 п. 248, 339, 367 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ точному смыслу закона, на основаніи коего Палата постановила приведенное заключеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 687 ст. въ связи съ 2235 ст. Т. X ч. 1, установляя отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ слугъ и повѣренныхъ, не ограничиваетъ сей отвѣтственности тѣми лишь случаями, когда доказано будетъ существованіе спеціальнаго приказанія или полномочія на совершеніе именно тѣхъ дѣйствій, коими причинены вредъ и убытки, а указываетъ вообще на то, что объясненная отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей имѣетъ мѣсто, когда помянутыя дѣйствія совершены слугами и повѣренными при исполненіи порученій хозяевъ и вѣрителей сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, какія даны имъ хозяевами или вѣрителями. Точный смыслъ сего указанія требуетъ, чтобы судъ, возлагая на хозяина или вѣрителя отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями ихъ слугъ и повѣренныхъ, установилъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла, что дѣйствія сіи направлены были къ исполненію даннаго имъ хозяиномъ или вѣрителемъ порученія и, будучи вообще солидарны съ предметомъ сего

порученія, не выходятъ изъ предѣловъ дѣятельности, обозначенной самымъ свойствомъ возложеннаго на нихъ полномочія. Такое соотношеніе между дѣйствіями служащихъ Матвѣева и даннымъ имъ со стороны послѣдняго порученіемъ или полномочіемъ вполнѣ установлено по настоящему дѣлу изложеннымъ въ рѣшеніи Палаты фактическимъ выводомъ, правильность коего не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Касс. Деп., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Выводъ сей состоитъ именно въ томъ, что удержаніе на поляхъ крестьянскаго хлѣба направлено было служащими Матвѣева къ исполненію даннаго имъ хозяиномъ порученія по взысканію арендныхъ платежей и что служащіе Матвѣева поступали, такимъ образомъ, въ предѣлахъ дѣятельности, принадлежавшей имъ по данному имъ полномочію на распоряженіе порученными имъ полями, представляя вообще въ этомъ случаѣ личность самого Матвѣева. Объясненный выводъ могъ быть сдѣланъ судомъ изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, хотя бы въ немъ и не имѣлось формальной со стороны хозяина довѣренности на взысканіе арендныхъ платежей и вообще на управленіе имѣніемъ (сб. рѣш. 1876 г. № 484). Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что принятыя Палатою основанія къ возложенію на Матвѣева отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные крестьянскому обществу дер. Полухиной дѣйствіями служащихъ Матвѣева, не представляютъ нарушенія указываемыхъ просителемъ узаконеній. Останавливаясь засимъ на заявленіяхъ просителя о томъ: а) что Палата не имѣла права основывать рѣшеніе свое на актѣ осмотра крестьянскаго хлѣба, составленномъ волостнымъ старшиною совмѣстно съ понятыми, такъ какъ, по 508 ст. Уст. Гр. Суд., осмотры производятся судомъ чрезъ своихъ членовъ, а не чрезъ волостныхъ старшинъ, и б) что Палата, не допустивъ спроса свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ въ опроверженіе мнѣнія составителей акта осмотра о дѣйствительныхъ причинахъ порчи хлѣба и количествѣ убытковъ, поступила въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ первое изъ приведенныхъ заявленій неосновательнымъ въ виду того, что акту, составленному волостнымъ старшиною, Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не придавала значенія акта судебнаго осмотра, почему и не могла нарушить указываемую просителемъ 508 ст. Уст. Гражд. Судопр., а принять означенный актъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла Палата имѣла право въ силу 438 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что же касается второго заявленія просителя, то оно представляется заслуживающимъ уваженія. Палата признала, что актъ волостного старшины о фактахъ, своевременно констатированныхъ, не можетъ быть, по силѣ 410 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергаемъ свидѣтельскими показаніями, причемъ Палатою сдѣлана ссылка на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года за № 703. Между тѣмъ, помянутый актъ не ограничивается констатированіемъ фактовъ, удостовѣреніе коихъ въ установленномъ порядкѣ могло бы принадлежать къ обязанностямъ волостного старшины (сб. рѣш. 1872 г. № 703), а заключаетъ въ себѣ сужденіе или мнѣніе составителей акта относительно причинъ порчи крестьянскаго хлѣба и количества причиненныхъ ею убытковъ. Апелляторъ ссылался на свидѣтелей въ опроверженіе именно этой части акта. Посему и въ виду того, что для подкрѣпленія доказательной силы акта лица, подписавшія оный, допущены были, по ходатайству истца, къ свидѣтельству подъ присягою, Судебная Палата обязана была удовлетворить и просьбу отвѣтчика о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей по обстоятельствамъ, для разъясненія которыхъ могли быть, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены свидѣтельскія показанія (сб. рѣш. 1876 года № 544). Не исполнивъ же сего и придавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, при опредѣленіи доказательной силы акта волостного старшины, значеніе тому обстоятельству, что содержаніе сего акта подтверждено на судѣ присяжными показаніями, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, участвовавшихъ въ составленіи акта, Палата нарушила равноправность судебной защиты и точный смыслъ 410 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. Основываясь на изложенныхъ выше соображеніяхъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ содержащихся въ кассаціонной жалобѣ указаній, Правительству-

щій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 410 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

253.—1879 г. октября 17 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ѳеодора Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, на возвращеніе ему С. Петербургскою Судебною Палатою кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу Андерсона съ наслѣдниками почетнаго гражданина Клеменца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На состоявшееся по означенному дѣлу 20 февраля 1879 года рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты были принесены черезъ нея со стороны Андерсона двѣ кассаціонныя Правительствующему Сенату жалобы: одна подана повѣреннымъ его, Фектушевымъ, 2 іюля 1879 года съ представленіемъ залога, а другая прислана по городской почтѣ повѣреннымъ его же, Кедринымъ, безъ залога и получена въ Палатѣ 3 іюля. Принявъ во вниманіе: 1) что нѣтъ основаній къ допущенію подачи однимъ и тѣмъ же тяжущимся нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ на одно и то же рѣшеніе, и потому нельзя допустить и нѣсколько жалобъ отъ разныхъ повѣренныхъ одного и того же лица; 2) что подача дополнительныхъ къ кассаціонной жалобѣ письменныхъ объясненій также не допускается (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамент. Сената 1867 года № 352); 3) что, слѣдовательно, жалоба, принесенная Кедринымъ, притомъ поступившая въ Палату 3 го іюля, т. е. по истеченіи установленнаго 796 и 797 ст. Устава Гражд. Суд. срока, такъ какъ для прочтенія рѣшенія Палаты, на которое принесена эта жалоба, назначено было 2 марта 1879 года, не подлежитъ принятію,—Судебная Палата опредѣлила: жалобу Кедрина ему возвратить. На это опредѣленіе присяжный повѣренный Кедринъ жалуется нынѣ Правительствующему Сенату, объясняя: 1) что, по силѣ дополненія къ ст. 801 Устава Гр. Судопр., при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ въ статьяхъ 744, 746, 755, 757—760, 762 и 764, статья же 755 указываетъ только два случая возвращенія жалобы: пропускъ срока и неимѣніе повѣреннымъ уполномочія; между тѣмъ, Судебная Палата примѣнила означенную 755 ст. къ случаю, въ ней не предусмотрѣнному, ибо хотя Палата и указываетъ на пропускъ имъ, просителемъ, срока, но изъ ея же опредѣленія видно, что жалоба была получена по почтѣ 2 іюля, т.-е. въ срокъ (828 ст. Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ законъ нигдѣ не содержитъ требованія, чтобы кассаціонныя жалобы были подаваемы лично тяжущимися (кассаціонное рѣшеніе по дѣлу Пшеницына 1869 года № 389), почему несомнѣнно, что Андерсонъ имѣлъ право воспользоваться посредничествомъ почты, чтобы осуществить свое право жалобы, которое терялось для него въ 12 часовъ ночи 2 іюля 1879 года; несвоевременное же полученіе жалобы въ Судебной Палатѣ, происшедшее или отъ неисправности почты, или по винѣ судебнаго мѣста, не можетъ лишить Андерсона принадлежащихъ ему правъ, и 2) что изъ соображенія Палаты о томъ, что нѣтъ основанія къ допущенію подачи однимъ и тѣмъ же тяжущимся нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ на одно и то же рѣшеніе, единственный выводъ тотъ, что всѣ поданныя отъ одного лица жалобы слѣдуетъ считать за одну, такъ какъ немыслимо предоставить права выбора усмотрѣнію суда, рѣшеніе котораго обжалуется. Почему возвращена жалоба именно его, Кедрина, а не другого повѣреннаго, Андерсона, остается неизвѣстнымъ. Очевидно, въ данномъ дѣлѣ объ жалобы, какъ принесенныя на одно и то же рѣшеніе Палаты, по одному дѣлу, отъ имени одного и того же лица и противъ однихъ и тѣхъ же отвѣтчиковъ, должны считаться за одну; тѣ внѣшнія и случайныя обстоятелства, что онѣ поданы двумя повѣренными и написаны на отдѣльныхъ листахъ бумаги, не измѣняютъ сущности дѣла, и Палата не имѣла никакого основанія выбирать между ними. Ссылка Палаты на кассаціонное рѣшеніе № 352 не можетъ подкрѣплять ея соображеній, ибо это рѣшеніе разъясняетъ невозможность подачи послѣ срока

*

дополнительныхъ къ жалобѣ письменныхъ объясненій, которыя, вызывая необходимость сообщенія ихъ противной сторонѣ, могутъ замедлять теченіе дѣла, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ обѣ жалобы поданы одновременно, въ срокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ основаній, приведенныхъ Судебной Палатой къ отказу въ принятіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Андресона, Кедрина, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 3 уже разъяснено, что наличнаго тяжущагося, не имѣющаго возможности подать исковое прошеніе въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, ни статья 259 Уст. Граж. Судопроизвод., ни какія-либо другія законоположенія не лишаютъ права послать это прошеніе по городской почтѣ, какое разъясненіе представляется вполнѣ послѣдовательнымъ примѣнить и къ способу принесенія жалобъ кассаціонныхъ, въ отношеніи къ которымъ въ законѣ тоже не заключается никакихъ указаній на воспрещеніе посылать оныя по городской почтѣ. Тѣмъ не менѣе, однако же, опредѣленіе Судебной Палаты о возвращеніи просителю таковой жалобы, поданной повѣреннымъ Андерсона, Кедринымъ, по дѣлу перваго изъ нихъ съ Клеменцами, должно быть признано неподлежащимъ отмѣнѣ къ виду другого приведеннаго въ томъ опредѣленіи соображенія, а именно, что нѣтъ основанія къ допущенію подачи однимъ и тѣмъ же тяжущимся, или разными повѣренными одного и того же лица, нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ на одно и то же рѣшеніе, равно какъ, по разъясненіи Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 352, не допускается и дополнительныхъ къ кассаціонной жалобѣ письменныхъ объясненій; правильность этого соображенія явствуетъ, во первыхъ, изъ того, что всякая послѣдующая кассаціонная по извѣстному дѣлу жалоба со стороны самаго тяжущагося, который рѣшеніе по этому дѣлу разъ уже обжаловалъ, была бы ничѣмъ инымъ, какъ недопускаемымъ, на основаніи означеннаго разъясненія Сената, дополнительнымъ къ первой кассаціонной жалобѣ объясненіемъ, а во вторыхъ, изъ общаго начала, на которомъ основаны законы о довѣренностяхъ и по которому довѣритель не можетъ передать своему повѣренному болѣе правъ, чѣмъ сколько первому изъ нихъ самому принадлежитъ, и слѣдовательно, если тяжущійся не имѣетъ права принести по одному и, тому же дѣлу нѣсколько кассаціонныхъ жалобъ, то и повѣренные его, сколько бы ихъ ни было, не могутъ по этому дѣлу подать всѣ вмѣстѣ болѣе одной кассаціонной жалобы. Что же касается объясненіи присяжнаго повѣреннаго Кедрина о томъ, будто упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената № 352 разъясняетъ только случай подачи дополнительныхъ къ кассаціонной жалобѣ прошеній уже послѣ сообщенія таковой противу кассатора, когда, слѣдовательно, необходимость сообщить ему и это дополнительное прошеніе замедлило бы дальнѣйшій ходъ дѣла, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ обѣ кассаціонныя отъ имени Андерсона жалобы поданы были повѣренными его одновременно, и, слѣдовательно, сообщеніе оныхъ противной сторонѣ не могло причинить такого замедленія, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ означеннаго рѣшенія усматривается, что въ немъ, кромѣ приводимаго просителемъ частнаго случая медленности, могущей произойти въ ходѣ дѣла отъ дополненія кассаціонныхъ жалобъ еще позднѣйшими со стороны жалобщиковъ письменными просьбами, разъяснено и вообще по отношенію къ дополненіямъ сихъ жалобъ, въ какое бы то ни было время, что „точный смыслъ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, требующихъ, чтобы при кассаціонной просьбѣ были представлены всѣ документы, на коихъ она основана, ясно указываетъ на недопущеніе закономъ дополнительныхъ письменныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній“. Наконецъ, обращаясь къ возбуждаемому Кедринымъ вопросу о томъ, которая именно изъ одновременно поданныхъ двумя повѣренными его довѣрителями кассаціонныхъ жалобъ подлежала возвращенію, оказывается, что и этотъ вопросъ разрѣшенъ однимъ изъ соображеній, приведенныхъ въ опредѣленіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу, совершенно правильно, ибо кассаціонная жалоба, имъ, Кедринымъ, присланная, не принята по непри-

ложенію къ оной требуемаго закономъ залога, тогда какъ при кассаціонной жалобѣ другого повѣреннаго Андерсона, Фектушева, Палатою принятой, таковой залогъ представленъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, оставить безъ послѣдствій.

254.—1879 года октября 17 го дня. *По прошенію купца Андрея Рейхельта объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него 268 р. 35 к. коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сторожевскимъ, какъ бывшимъ куратором конкурснаго управленія, учрежденнаго по случаю несостоятельности Рейхельта, но уже закрытаго вслѣдствіе мировой сдѣлки послѣдняго со своими кредиторами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла сего видно, что означенное управленіе въ отчетѣ своемъ общему собранію кредиторовъ Рейхельта, между прочимъ, изъяснило: 1) что всѣхъ долговъ сего послѣдняго предъявлено на 171900 руб. и, кромѣ того, слѣдуетъ предсѣдателю и кураторамъ конкурса, согласно 10 п. 1978 ст. Уст. о торг. несостоят., 800 руб. и попечителю, согласно 2018 ст., 400 рублей; 2) что изъ общей суммы долга 171900 р. признаны безспорными 157050 руб.; 3) что цѣнность имущества несостоятельнаго, составляя 40343 руб. при долговой суммѣ въ 171900 рублей, представляетъ возможность черезъ продажу этого имущества, сопряженную съ значительною потерою времени и издержками, получить кредиторамъ по $22^1/_2$ к. на руб., и 4) что, оставляя вопросъ о назначеніи сроковъ и порядка этой продажи и окончательное постановленіе по долгамъ несостоятельнаго разрѣшенію общаго собранія кредиторовъ, конкурсное управленіе считаетъ долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложить оному и заявленіе должника о мировой сдѣлкѣ. По этому отчету, подписанному и кураторомъ Сторожевскимъ, послѣдовало журнальное постановленіе общаго собранія кредиторовъ Рейхельта: „признать всѣ дѣйствія конкурснаго управленія правильными и законными, утвердить всѣ расходы, произведенные конкурсомъ“; а упомянутая сдѣлка, также подписанная Сторожевскимъ въ качествѣ предсѣдателя общаго собранія кредиторовъ, утверждена опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 12 февраля 1876 года и заключена на слѣдующихъ прописанныхъ въ ней условіяхъ: кредиторы, въ виду несчастныхъ обстоятельствъ, постигшихъ Рейхельта, соглашаются получить по $22^1/_2$ коп. сер. на каждый долговой свой рубль, съ уплатою каковыхъ всѣ претензіи ихъ къ нему, Рейхельту, прекращаются, и, чтобы дать ему возможность къ скорѣйшему ихъ удовлетворенію, все имущество его, движимое и недвижимое, находившееся по описямъ въ вѣдѣніи конкурснаго управленія, предоставляется въ его, Рейхельта, полную собственность, пользованіе и распоряженіе. Рейхельтъ по всѣмъ признаннымъ долгамъ своимъ обязывается уплатить кредиторамъ по $22^1/_2$ копейки на каждый руб. долговой суммы немедленно по принятіи имущества своего въ свое вѣдѣніе, продажѣ или залогѣ онаго. 13 декабря 1877 года означенный выше бывшій кураторъ, коллежскій совѣтникъ Николай Сторожевскій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Рейхельту, объясняя, что въ общій счетъ конкурса, утвержденный общимъ собраніемъ кредиторовъ отвѣтчика, внесена въ числѣ безспорныхъ долговъ и сумма на вознагражденіе предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія, удовлетворяющееся, по 1979 статьѣ Устава о торг. несост., полностью, а потому ходатайствуетъ о взысканіи съ Рейхельта причитающихся изъ этой суммы на его, истца, долю 268 рублей 95 копеекъ, какъ имъ, Рейхельтомъ, до сихъ поръ не уплаченныхъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что такъ какъ мировая сдѣлка Рейхельта съ своими кредиторами, подписанная и Сторожевскимъ, уже утверждена судомъ, причемъ истецъ не выговорилъ себѣ права на полученіе исковаго имъ вознагражденія, то въ настоящее время всѣ послѣдствія конкурса должны быть почитаемы уничтоженными этою сдѣлкою. Мировой Судья нашелъ, что вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Сторожевскій требовать съ Рейхельта воз-

награжденія за время нахожденія перваго куратором̈ъ по дѣламъ о несостоятельности послѣдняго, положительно разрѣшается 2021 ст. Уст. о торг. несост., по которой кураторамъ и предсѣдателю конкурснаго управленія за труды ихъ назначается при окончаніи конкурса всѣмъ вообще два процента со всей вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы. Буквальный смыслъ этой статьи настолько ясенъ, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что члены конкурснаго управленія имѣютъ право на полученіе вознагражденія не по приведеніи въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника, а по выручені отъ продажи сего имущества суммы, съ которой только и можетъ быть опредѣлено вознагражденіе изъ двухъ процентовъ; что, по 2017 ст. того Уст., мировая сдѣлка кредиторовъ съ должникомъ, состоявшаяся при условіяхъ, указанныхъ въ 2015 ст., прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, а отсюда слѣдуетъ, что всѣ расходы и издержки, предположенные собраніемъ кредиторовъ, и въ томъ числѣ вознагражденіе членамъ конкурснаго управленія, по утвержденіи мировой сдѣлки, признаются недѣйствительными; для разрѣшенія вопроса о томъ, кто обязанъ вознаграждать членовъ конкурса, когда, за прекращеніемъ дѣйствія онаго вслѣдствіе мировой сдѣлки, не опредѣлена сумма, могущая быть вырученною отъ продажи имущества должника, съ которой и должно быть отчислено два процента на означенное вознагражденіе, положительнаго указанія въ законахъ нѣтъ, но изъ того, что, по 2017 ст. Уст. о торг. несост. утвержденная мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, слѣдуетъ заключить, что кредиторы, входя въ соглашеніе съ должникомъ и заключая мировую сдѣлку, обязаны обусловить и слѣдуемое членамъ управленія вознагражденіе и что при составленіи мировой сдѣлки съ Рейхельтомъ, въ которой участвовалъ и истецъ Сторожевскій, не возбуждался вопросъ о томъ, кто обязанъ вознаградить членовъ конкурснаго управленія, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Сторожевскаго отказать. Но Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Сторожевскаго, нашелъ, что совершеніе мировой сдѣлки какъ акта обоюднаго непринужденнаго согласія должника съ кредиторами, имѣющаго цѣлью достиженіе взаимныхъ выгодъ, не можетъ умалить заслугъ кураторовъ, труды которыхъ подготовили возможность заключенія мировой сдѣлки; слѣдовательно, ни право ихъ на вознагражденіе, ни размѣръ послѣдняго не могутъ и не должны уменьшаться отъ того, что вообще собраніе поспѣшило воспользоваться результатомъ ихъ трудовъ, окончивъ всѣ расчеты, не доводя до публичныхъ торговъ и другихъ формальностей, исполненіе которыхъ нерѣдко влечетъ за собою увеличеніе расходовъ и потери для кредиторовъ. Ст. 2017 Уст. о торг. несост. не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что съ заключеніемъ мировой сдѣлки исчезаютъ всѣ безъ исключенія послѣдствія конкурса: по общему смыслу закона, всякая сдѣлка обязательна только для лицъ, въ ней участвующихъ, по разъясненію 2017 ст. Гражд. Кас. Д—томъ Правительствующаго Сената въ нѣсколькихъ его рѣшеніяхъ; мировая сдѣлка несостоятельнаго должника съ его кредиторами необязательна даже для тѣхъ кредиторовъ, которые въ сдѣлкѣ не принимали участія, тѣмъ менѣе такая сдѣлка можетъ ограничивать права кураторовъ, выполнившихъ свои обязанности, такъ какъ эти ихъ права ясно опредѣлены закономъ. Что же касается до вопросовъ: 1) съ какой суммы должны быть исчислены два процента, опредѣленные 2021 ст. въ вознагражденіе кураторамъ, если имущество несостоятельнаго должника не было подвергнуто продажѣ, 2) кто обязанъ выплатить вознагражденіе кураторамъ, если имущество должника осталось за нимъ по мировой сдѣлкѣ, съ обязанностью его выплатить кредиторамъ установленные имъ части претензій,—то прямыхъ отвѣтовъ Уст. о несост. не даетъ, но вопросы эти могутъ быть разрѣшены по общему духу закона: общая оцѣнка имущества должника, никѣмъ не оспоренная и одобренная общимъ собраніемъ кредиторовъ, по смыслу 1974 ст. Уст., выражаетъ собою истинную цѣну, за которое имущество можетъ быть продано, хотя бы обрядъ торговъ не былъ исполненъ; но если нашлось лицо, которое съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ приняло иму-

щество въ свое владѣніе, то возникаетъ тотъ неопровержимый фактъ, что это лицо пріобрѣло имущество въ полной опредѣленной оному оцѣнкѣ; слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ принятіе Рейхельтомъ въ свою собственность всего имущества, составляющаго конкурсную массу, оцѣненнаго въ 40343 руб., равносильно тому, какъ еслибы имущество было продано за эту сумму, а потому вознагражденіе кураторовъ въ размѣрѣ 2% съ вырученной суммы должно быть расчитано съ оцѣнки въ 40343 руб., т.-е. равняется 806 руб. 86 коп. всѣмъ кураторамъ вообще. Принявъ въ свою собственность все имущество, составляющее конкурсную массу, Рейхельтъ принялъ на себя по мировой сдѣлкѣ ликвидацію всѣхъ дѣлъ, къ этому имуществу относящихся, т.-е. исполненіе всего того, что составляло бы окончаніе задачи конкурснаго управленія, если бы имѣніе было продано съ торговъ, а именно: полное удовлетвореніе всѣхъ долговъ 1 разряда и затѣмъ удовлетвореніе по соразмѣрности всѣхъ остальныхъ претензій; хотя въ мировой сдѣлкѣ не упоминается о первой изъ этихъ обязанностей, но это и не представлялось необходимымъ, такъ какъ въ мировой сдѣлкѣ участвовали кредиторы, имѣвшіе въ виду удовлетвореніе принадлежащихъ имъ претензій, и Рейхельтъ должникъ, а потому и мировая сдѣлка ихъ могла относиться только къ способамъ удовлетворенія этихъ претензій. Остальныя претензіи, принадлежавшія кредиторамъ, не участвовавшимъ въ сдѣлкѣ, не могли быть измѣнены такимъ соглашеніемъ и должны быть удовлетворены Рейхельтомъ, или какъ должникомъ или какъ лицомъ, виновнымъ въ образованіи конкурса, на основаніи общаго закона, выраженнаго въ 574 и 684 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Сторожевскій, какъ бывшій кураторъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Рейхельта, имѣетъ право получить вознагражденіе за труды въ размѣрѣ $^{2}/_{30}$% съ суммы 40343 руб., т. е. 268 р. 95 коп., и это вознагражденіе должно быть выплачено изъ самаго имущества, составлявшаго конкурсную массу, тѣмъ лицомъ, которое приняло это имущество въ свою собственность, т. е. Рейхельтомъ. Посему, на основаніи 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 574, 684 ст. X Тома ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Рейхельта въ пользу Сторожевскаго 268 р. 95 коп. На это рѣшеніе принесена Рейхельтомъ кассаціонная Правительствующему Сенату жалоба, въ которой онъ объясняетъ слѣдующее: Сторожевскій, какъ и другіе члены конкурснаго управленія, участвовалъ въ совершеніи мировой сдѣлки, но, несмотря на это, никто изъ нихъ не выговорилъ себѣ въ ней того вознагражденія за труды, которое слѣдовало бы имъ получить при окончаніи конкурса. Не выговоривъ себѣ въ то время такого вознагражденія, они тѣмъ самымъ лишили себя права получить оное впослѣдствіи, такъ какъ, по 2017 ст. Уст. о торг. несост., „мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было“, то-есть какъ бы никогда не было и всего того, чѣмъ конкурсъ сопровождается, а слѣдовательно, и самыхъ членовъ конкурснаго управленія. Подтвержденіемъ этого служитъ и буквальный смыслъ 2021 ст. Уст. о торг. несост., по которой кураторамъ за труды ихъ назначается вознагражденіе лишь при окончаніи конкурса и со всей вырученной суммы. Выраженіе „окончаніе конкурса“ здѣсь нельзя иначе понимать, какъ окончаніе, послѣдовавшее отъ реализаціи при продажѣ имущества несостоятельнаго должника, ибо только при такомъ окончаніи конкурса можетъ быть выручена сумма. Имущество же его, Рейхельта, продано не было, а слѣдовательно, не было и той вырученной суммы, о которой говоритъ означенный законъ, и, слѣдовательно, не изъ чего опредѣлять и тѣхъ 2% вознагражденія, о которыхъ въ немъ сказано. Толкованіе Съѣзда, что 2% должны быть исчислены изъ суммы, въ которую оцѣнено имущество, неправильно, такъ какъ оцѣночная сумма не есть требуемая закономъ вырученная сумма, а она только, по 1974 ст. Уст. о торг. несост., есть, или, по крайней мѣрѣ, должна быть самою близкою къ той цѣнѣ, за которую имущество можетъ быть продано. Что же касается того, кто долженъ вознаградить за труды членовъ конкурснаго управленія, то и этотъ вопросъ разрѣшенъ Съѣздомъ также неправильно: членовъ сихъ избираетъ не должникъ, а собраніе кредиторовъ, на обязанности которыхъ лежитъ удовлетвореніе изъ конкурсной

массы всѣхъ расходовъ по конкурсу, а слѣдовательно, и опредѣленнаго закономъ вознагражденія предсѣдателя и кураторовъ. Собраніе же кредиторовъ, въ которомъ участвовали и члены конкурснаго управленія, не включило въ мировую съ нимъ, Рейхельтомъ, сдѣлку обязанности его уплатить за труды кураторамъ и предсѣдателю, хотя, конечно, знало, что по всякой мировой сдѣлкѣ участвующія въ ней лица обязаны выполнить только тѣ условія, какія въ ней означены. Посему Рейхельтъ проситъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, будто бывшій кураторъ подконкурснаго его имущества, Сторожевскій, какъ участвовавшій въ мировой сдѣлкѣ, заключенной имъ, Рейхельтомъ, со своими кредиторами, не въ правѣ уже, за силою 2017 ст. Уст. Торг., предъявлять къ нему какія-либо претензіи по оконченному этою сдѣлкою конкурсу, представляется неуважительнымъ, ибо Сторожевскій участвовалъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, обсуждавшихъ означенную сдѣлку, и подписалъ оную не въ качествѣ куратора упомянутаго конкурса, а какъ одинъ изъ кредиторовъ Рейхельта, по отношенію къ долговымъ претензіямъ которыхъ сдѣлка эта прекратила только, на основаніи приведенной статьи закона, всѣ послѣдствія конкурса, по дѣламъ Рейхельта учрежденнаго. Что же касается правъ личнаго состава конкурснаго управленія на вознагражденіе за труды по конкурсному производству, то права эти опредѣлены въ ст. 2018—2022 особой главы (тринадцатой) Уст. Торг., постановленія которой не состоятъ ни въ какой непосредственной связи съ предыдущею главою, установляющею отношенія между кредиторами и ихъ должникомъ по мировымъ сдѣлкамъ; хотя Рейхельтъ въ доказательство неразрывнаго соотношенія между узаконеніями обѣихъ сихъ главъ и указываетъ на 2021 ст., по которой 2 процента въ пользу кураторовъ исчисляются при окончаніи конкурса съ суммы, вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго, выводя изъ сего то заключеніе, что съ прекращеніемъ конкурснаго производства по мировой сдѣлкѣ, до продажи такового имѣнія, уничтожается и самый источникъ, изъ котораго означенная сумма могла бы быть выручена, а слѣдовательно, и возможность удовлетворенія членовъ конкурснаго управленія изъ этого единственнаго, указаннаго для сего закономъ источника, но заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ какъ потому, что въ законахъ не содержится такого постановленія, которое лишало бы кураторовъ опредѣленнаго имъ за труды упомянутою 2021 ст. вознагражденія въ томъ случаѣ, когда труды эти прекратятся закрытіемъ конкурса ранѣе продажи имѣнія, оному подвергнутаго, такъ и потому, что приведенная статья, указывая на обращеніе имущества несостоятельнаго въ деньги и назначая вознагражденіе членамъ конкурснаго управленія изъ этихъ именно денегъ, вовсе не ставитъ тѣмъ вопросъ о правѣ на сіе вознагражденіе въ зависимость отъ времени окончанія конкурса, установляя только способъ удовлетворенія расхода на сей предметъ въ томъ случаѣ, когда конкурсное дѣло достигнетъ конца въ общемъ порядкѣ конкурснаго производства, а не будетъ прекращено мировою сдѣлкою, изъ чего отнюдь не слѣдуетъ еще ни того, чтобы въ послѣднемъ случаѣ члены конкурснаго управленія вовсе лишались вышеупомянутаго вознагражденія, ни того, чтобы отвѣтственность за оное переходила въ этомъ случаѣ съ имущества несостоятельнаго должника, предполагавшагося къ продажѣ лично на его кредиторовъ, буде противное не предусмотрѣно въ заключенной между ними сдѣлкѣ,—напротивъ, изъ того, что заимодавцы соглашаются въ семъ случаѣ на отмѣну означенной продажи вслѣдствіе предложенія самого должника, принимающаго за это на себя обязанность уплатить имъ извѣстную, въ мировой сдѣлкѣ опредѣленную часть слѣдующаго отъ него каждому изъ нихъ долга, надо притти къ заключенію, что если они при этомъ съ своей стороны не обязались изъ сей же части удовлетворить еще и расходъ на 2% вознагражденіе членовъ прекращаемаго, согласно желанію ихъ должника, конкурснаго надъ его имѣніемъ управленія, то расходъ этотъ остается попрежнему на томъ же, въ чью пользу предоставляется самое имѣніе это, на которое таковой расходъ первоначально долженъ былъ пасть, т. е. на быв-

шемъ должникѣ, какъ ходатайствовавшемъ объ отмѣнѣ публичной продажи онаго только на условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ предложенной имъ мировой сдѣлкѣ, а не на какихъ либо иныхъ основаніяхъ, и исчисляется соотвѣтственно той оцѣнкѣ означеннаго имѣнія, которая была оному произведена для упомянутой продажи. Признавая посему объясненія просителя противъ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Рейхельта, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

255.—1879 г. октября 24 дня. *По прошенію пов. прусской подданной Артемьевой, прис. пов. Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Прусская подданная Артемьева предъявила противъ поручика Платона Перцова искъ о деньгахъ по векселямъ, выданнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Перцовымъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что Николай Перцовъ не былъ имъ уполномоченъ на выдачу векселей отъ его имени. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что довѣренностью 7 августа 1867 г. Платонъ Перцовъ уполномочилъ Николая Перцова продавать земледѣльческія, лѣсныя и другія произведенія имѣній и заводовъ и для сего заключать условія и контракты съ правомъ выдавать и получать денежныя обязательства, а также вступать въ подряды и поставки съ казною и частными лицами, производить денежные расчеты и вообще дѣйствовать за довѣрителя во всемъ, что касаться будетъ производства и сбыта продуктовъ съ имѣющихся заводовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній. Вникая въ содержаніе этой довѣренности, нельзя не притти къ убѣжденію, что въ ней не содержится уполномочія Николая Перцова на право кредитоваться отъ имени его довѣрителя не только вообще, но даже и на потребности хозяйственнаго управленія имѣніями, за исключеніемъ лишь права выдавать денежныя обязательства по сдѣлкамъ о продажѣ земледѣльческихъ, лѣсныхъ и другихъ произведеній имѣній и заводовъ, т. е. по сбыту готовыхъ уже матеріаловъ, а не по производству или выработкѣ оныхъ. Отсюда становится очевиднымъ, что истица Артемьева, обращая взысканіе по выданнымъ Николаемъ Перцовымъ векселямъ на Платона Перцова, должна была доказать, что обязательства эти выданы въ предѣлахъ полномочія перваго, т.-е. по сбыту продуктовъ управляемыхъ имъ имѣній. Сюда, по мнѣнію Палаты, можетъ принадлежать, напримѣръ, заемъ на расходы по доставкѣ къ мѣсту назначенія проданныхъ изъ имѣній продуктовъ, на какія либо другія обезпеченія исправнаго и выгоднаго сбыта оныхъ и т. п. Но такихъ доказательствъ истица Артемьева не представила. По симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: въ искѣ прусской подданной Артемьевой отказать. На это рѣшеніе повѣренный Артемьевой, Орловъ, принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней, что Палата нарушила точный смыслъ 2326 ст. X Т. ч. I Св. Зак. и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (2326 ст. Т. X ч. I Св. Зак.), все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Палата установила, что Платонъ Перцовъ уполномочилъ Николая Перцова выдавать обязательства лишь по сдѣлкѣ о продажѣ земледѣльческихъ, лѣсныхъ и другихъ произведеній имѣній и заводовъ, т.-е. по сбыту уже готовыхъ матеріаловъ, а не по производству или выработкѣ оныхъ. Толкованіе смысла довѣренности составляетъ существо дѣла и, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп. по прод. 1876 г., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Но за установленіемъ признаннаго Палатою факта возникаетъ изъ примѣненія

ею къ этому факту закона вопросъ чисто юридическій: кредиторъ, ссудившій деньги такому повѣренному, который уполномоченъ выдавать денежныя обязательства только по сбыту готовыхъ матеріаловъ, а не по производству или выработкѣ оныхъ, обязанъ ли, на основаніи приведенной 2326 ст. X Т. I ч., наблюдать, чтобы повѣренный, занявшій у него деньги, употребилъ ихъ въ предѣлахъ полномочія, т. е. не иначе, какъ по сбыту продуктовъ управляемыхъ имъ имѣній. Ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ Св. Зак. обязанности кредитора наблюдать за тѣмъ, какъ должникъ употребилъ ссуженныя ему деньги, не содержится. Вслѣдствіе сего нельзя не притти къ заключенію, что, по точному смыслу 2326 ст. X Т. I ч., кредиторъ, ссужающій деньги не самому должнику, а его повѣренному, обязанъ только убѣдиться, уполномоченъ ли повѣренный на заемъ денегъ отъ имени своего довѣрителя, и затѣмъ уже вовсе не обязанъ наблюдать за употребленіемъ ссуженныхъ денегъ, а слѣдовательно, не можетъ подлежать и отвѣтственности за заемъ повѣреннымъ денегъ несогласно съ цѣлью, указанною въ довѣренности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2326 X Т. I ч., и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

256.—1879 года октября 24 дня. *По прошенію мѣщанина Шліомы Рутфайна объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По контракту 3 февраля 1876 года мѣщанинъ Хаимъ Рутфайнъ отдалъ Райгородскому въ наемъ заѣзжій свой домъ срокомъ на два года съ платою по 50 руб. за годъ впередъ. Контрактъ этотъ Райгородскій передалъ 18 марта того же года мѣщанину Шліому Рутфайну со всѣми по оному правами, получилъ отъ него 50 руб., а за другой годъ обязалъ его уплатить 50 рублей ему, Райгородскому. Въ январѣ 1877 года Шліома Рутфайнъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ объ очисткѣ заѣзжаго дома, такъ какъ домъ этотъ послѣ смерти собственника Хаима Рутфайна заняли опекуны малолѣтняго его сына, Ихеля Рутфайна, Перля Рутфайнъ и Дувидъ Зигельманъ. Мировой Судья обязалъ опекуновъ очистить домъ. Перля Рутфайнъ подала Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывала: 1) что Шліома Рутфайнъ не имѣлъ права на предъявленіе иска по контракту о домѣ, такъ какъ онъ является сонаслѣдникомъ этого дома послѣ смерти Хаима Рутфайна, и 2) что переуступка ему Райгородскимъ контракта сдѣлана безъ ея согласія, посему недѣйствительна. Съѣздъ нашелъ, что первый доводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ Рутфайна не имѣетъ никакой связи съ его наслѣдственными правами и такъ какъ законъ не запрещаетъ наслѣднику предъявлять иски къ своимъ наслѣдникамъ. По отношенію ко второму доводу Перли Рутфайнъ Съѣздъ нашелъ, что по правиламъ о составленіи и совершеніи договоровъ вообще (Свод. Зак. Гражд. X Т. ч. I кн. IV) существенное основаніе всякаго договора составляетъ непринужденное соглашеніе воли двухъ лицъ. Примѣняясь къ этому общему положенію объ основаніяхъ договоровъ и имѣя въ виду: во 1-хъ) что Райгородскій, получивъ по контракту извѣстныя права на имущество Хаима Рутфайна, въ то же время возложилъ на себя по отношенію къ послѣднему и извѣстныя обязанности, т. е. вступилъ съ Рутфайномъ во взаимныя обязательныя отношенія; во 2-хъ) что прекращеніе этихъ отношеній, какъ выразившихся въ формѣ договора, а слѣдовательно, безусловно обязательныхъ для договорившихся, въ виду ихъ обязательности по ст. 569 X Т. I ч., могло быть совершено Райгородскимъ лишь съ соизволенія Хаима Рутфайна, или же лицъ, его представляющихъ, и въ 3-хъ) что Райгородскій, передавъ Шліомѣ Рутфайну контрактъ со всѣми по оному правами, не испросивши предварительно на то согласія представляющихъ лицо покойнаго Хаима Рутфайна его наслѣдниковъ, онъ, такимъ образомъ, не только слагаетъ съ себя принятыя по договору обязанности (что онъ не въ правѣ дѣлать), но и создаетъ помимо воли наслѣдниковъ Хаима Рутфайна обязательныя по отношенію къ

Шліомѣ Рутфайну отношенія, т. е. создаетъ между этими лицами договоръ, составленіе котораго немыслимо, какъ это выражено выше, безъ наличности взаимнаго согласія,—Съѣздъ призналъ искъ Шліомы Рутфайна, какъ основанный на договорѣ, пріобрѣтенномъ по переуступкѣ, не имѣющей значенія, какъ учиненный безъ согласія отвѣтчиковъ, неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Шліома Рутфайнъ доказываетъ, что договоры, если въ нихъ нѣтъ запрещенія, могутъ быть переуступаемы другимъ лицамъ, и что договоры такого рода обязательны какъ для владѣльцевъ, такъ и для наслѣдниковъ ихъ, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 569, 1543, 1544 и 1705 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ призналъ, что передача Райгородскимъ Шліомѣ Рутфайну контракта, заключеннаго Райгородскимъ съ Хаимомъ Рутфайномъ о наймѣ заѣзжаго дома послѣдняго, недѣйствительна, какъ послѣдовавшая безъ согласія наслѣдниковъ Хаима Рутфайна. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что если при передачѣ контракта найма всѣ установленныя контрактомъ обязанности по найму переходятъ на другого съемщика и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ отношенія прежняго нанимателя къ хозяину имущества, то такая передача можетъ имѣть мѣсто только при отказѣ хозяина отъ правъ, предоставленныхъ ему контрактомъ въ отношеніи къ лицу, съ коимъ таковой заключенъ, и при согласіи его перенести эти права, а равно и вытекающія изъ нихъ обязанности, на новаго съемщика (рѣш. 1876 года № 403). Но если наниматель, не слагая съ себя принятыхъ по контракту обязанностей въ отношеніи къ хозяину имущества, передаетъ отъ себя нанятое имущество третьему лицу для пользованія, то въ этомъ случаѣ согласія хозяина не требуется, такъ какъ наниматель не выступаетъ изъ обязательныхъ къ нему отношеній по договору и, уступая новому съемщику лишь право пользоваться нанятымъ имуществомъ, сохраняетъ за собою отвѣтственность за точное выполненіе всѣхъ принятыхъ имъ на себя въ отношеніи къ хозяину обязанностей, слѣдовательно, при такой передачѣ интересы хозяина не могутъ быть нарушены. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавая передачу Райгородскимъ правъ по найму дома Шліомѣ Рутфайну, выраженную въ подписи, сдѣланной 18 марта 1876 г. на контрактѣ, недѣйствительною, не установилъ предварительно, къ какому изъ двухъ указанныхъ выше случаевъ слѣдуетъ отнести эту передачу. Усматривая въ этомъ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, даетъ ли договоръ, заключенный нанимателемъ со съемщикомъ, сему послѣднему право предъявить искъ къ хозяину имущества, не состоящему съ нимъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Винницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

257.—1879 года октября 24-го дня. *По прошенію вдовы почетнаго гражданина Екатерины Ротиной объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По иску Ротиной къ Шевлягину о вознагражденіи за пользованіе имъ съ 18 февраля 1860 по 18 февраля 1869 года признанною за нею рѣшеніемъ Судебной Палаты четырнадцатою частью наслѣдственнаго дома, оставшагося послѣ смерти отца ея, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 11 іюля 1877 года присудилъ Ротиной съ Шевлягина 385 руб. 81¾ коп. Затѣмъ 26 іюля того же года Ротина предъявила искъ о взысканіи съ Шевлягина 346 руб. 37 коп. за пользованіе означеннымъ имуществомъ ея съ 18 февраля 1869 года по 19 марта 1867 г. Съѣздъ, находя, что этотъ искъ имѣетъ неразрывную связь съ искомъ, разрѣшеннымъ 11 іюля 1877 г., и истекаетъ изъ одного права, а раздѣленіе его, очевидно, допущено для измѣненія подсудности, призналъ

это дѣло, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ротина, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 55 ст. Уст. Гр. Суд., доказываетъ, что Съѣздъ неправильно призналъ дробленіе исковъ, такъ какъ право на вознагражденіе за пользованіе домомъ возникло не одновременно, а за каждый годъ отдѣльно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Ротина имѣла право предъявить искъ къ Шевлягину за пользованіе имъ принадлежащею ей 1/14 частью дома съ 18 февраля 1860 года по 18 февраля 1869 г. отдѣльно отъ иска за послѣдующее время, ибо подобное послѣдовательное предъявленіе исковъ о суммахъ, на которыя право исковъ открылось въ разное время, не составляетъ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 1292, произвольнаго дробленія иска, основаннаго на одномъ и томъ же правѣ, единожды открывшемся, посему Съѣздъ неправильно призналъ, что Ротиною допущено дробленіе иска, —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

258.—1879 года октября 24 дня. *По прошенію подполковника барона Василія Шмидта объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кримъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Подполковникъ баронъ Василій Шмидтъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о предоставленіи ему права выкупа дома въ С. Петербургѣ, проданнаго его племянницею, дочерью штабсъ-капитана, баронессою Маріею Шмидтъ, крестьянину Алексѣю Корнилову. Въ объясненіи на прошеніе Шмидта повѣренный Корнилова, присяжный повѣренный Ватсонъ, заявилъ споръ противъ права Шмидта на выкупъ проданнаго Корнилову дома; въ случаѣ же признанія Окружнымъ Судомъ этого права Ватсонъ просилъ обязать Шмидта внести въ кассу суда издержки, сдѣланныя Корниловымъ на поддержаніе и улучшеніе купленнаго дома въ суммѣ 1652 руб. 99 к. Въ возраженіи на объясненіе Ватсона Шмидтъ доказываетъ свое право на выкупъ и просилъ Окружный Судъ для опредѣленія расходовъ Корнилова на поддержаніе и улучшеніе дома назначить осмотръ на мѣстѣ и оцѣнку свѣдущихъ людей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что дома не могутъ быть причислены къ ненаселеннымъ землямъ, которыя, въ случаѣ продажи ихъ лицу другого состоянія, не подлежитъ выкупу (ст. 1350 Т. X ч. I). Затѣмъ судъ призналъ за барономъ Шмидтомъ право на выкупъ проданнаго Корнилову дома и, въ виду спора Шмидта противъ показанныхъ Корниловымъ на улучшеніе и поддержаніе дома издержекъ, предоставилъ Корнилову отыскивать эти издержки особо отъ настоящаго дѣла въ исковомъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Корнилова, Ватсона, на постановленіе Окружнаго Суда, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ представленномъ, по 1441 и 1442 ст. Уст. Гражд. Суд., объясненіи на прошеніе подполковника барона Василія Шмидта, поданное въ порядкѣ, установленномъ 1438 и 1439 ст. Уст. Гражд. Судопр., о предоставленіи ему права выкупа проданнаго его племянницею, баронессою Маріею Шмидтъ, имѣнія, покупатель этого имѣнія, крестьянинъ Алексѣй Корниловъ, заявилъ споръ противъ права просителя на выкупъ проданнаго имущества и основывалъ этотъ споръ на 2 п. 1347, 1350 и 1357 ст. Тома X части I. Зак. Гражд. Затѣмъ въ принесенной имъ же, Корниловымъ, жалобѣ на опредѣленіе суда, удовлетворившее ходатайство барона Шмидта, онъ вновь поддерживаетъ этотъ споръ и главнымъ образомъ выводитъ правильность своихъ возраженій противъ правъ барона Шмидта на выкупъ имѣнія изъ толкованія 1350 статьи I ч. X Т., основаннаго на источникахъ, указывающихъ происхожденіе сего закона. По 1447 ст. Уст. Гр. Судопроизв., споры о правѣ выкупа разсматриваются и разрѣшаются по общимъ правиламъ Уст. Гражд. Судопр., и только если споръ между лицомъ, просящимъ

о признаніи за нимъ права выкупа, и владѣльцемъ выкупаемаго имущества ограничивается количествомъ подлежащихъ возмещенію издержекъ первымъ послѣднему, то дѣло не получаетъ направленія исковаго производства, а разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ 898—923 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ это видно изъ второй части приведенной ст. Уст. Гр. Суд. гл. о выкупѣ родовыхъ имуществъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, независимо отъ представленныхъ барономъ Шмидтомъ возраженій противъ исчисленной Корниловымъ суммы, подлежащей къ уплатѣ ему въ качествѣ издержекъ, послѣдній представилъ доводы, по которымъ онъ не признаетъ за барономъ Шмидтомъ вовсе права на выкупъ проданнаго ему имѣнія, и эти доводы составляютъ несомнѣнно по содержанію своему споръ, указанный 1447 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., не подлежащій обсужденію въ порядкѣ, опредѣленномъ въ главѣ IV книг. 4 Устава охранительнаго судопроизводства. Разрѣшеніе судомъ какъ возраженій Корнилова противъ права выкупа проданнаго ему баронессою Шмидтъ имѣнія, такъ и соображеній послѣдняго, указывающихъ неправильность сдѣланнаго Корниловымъ исчисленія издержекъ, подлежащихъ возмещенію, представляетъ въ себѣ нарушеніе коренного порядка судопроизводства, установленнаго для разрѣшенія всякаго спора о правѣ гражданскомъ (1 и 4 ст. Уст. Гражд. Суд.), почему опредѣленіе Окружнаго Суда не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе сего С. Петербургская Судебная Палата, согласно 791 и 1445 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., признавая дѣло это спорнымъ, а посему подлежащимъ разрѣшенію въ исковомъ порядкѣ, отмѣнила постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На постановленіе Судебной Палаты подполковникъ баронъ Шмидтъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ никто изъ тяжущихся не требовалъ производства настоящаго дѣла въ исковомъ, а не въ охранительномъ порядкѣ, а потому Палата, оставивъ дѣло безъ разсмотрѣнія по существу и возбудивъ по собственному ихъ усмотрѣнію вопросъ о порядкѣ производства, нарушила 12 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., и 2) дѣла о выкупѣ родовыхъ имуществъ, на основаніи 1441 и 1442 ст. Устава Гражд. Суд., подлежатъ производству въ охранительномъ порядкѣ, и Палата не имѣла права требовать подачи искового прошенія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Корнилова, Ватсонъ, доказываетъ, что постановленіе Судебной Палаты не подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ и что Палата не нарушила указываемыхъ Шмидтомъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, подлежало ли состоявшееся по настоящему дѣлу въ Судебной Палатѣ постановленіе обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1445 ст. Уст. Гр. Суд., на постановленія Окружнаго Суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ, допускаются частныя въ Судебную Палату жалобы, которыя приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 784—790 сего Устава". Затѣмъ, по 1446 ст. Уст. Гр. Суд., „на постановленія Судебной Палаты допускаются просьбы о кассаціи въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 793 сего Уст." Изъ сопоставленія приведенныхъ статей оказывается, что кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы не только на рѣшенія Судебной Палаты по спорамъ о правѣ выкупа и объ издержкахъ, употребленныхъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, состоявшіяся въ общемъ или исполнительномъ порядкѣ производства (1447 ст. Уст. Гр. Суд.), но и на постановленія, послѣдовавшія въ Судебной Палатѣ въ охранительномъ порядкѣ по частнымъ жалобамъ на постановленія Окружнаго Суда. Независимо отъ 1446 ст. Уст. Гражд. Судоп., постановленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ согласно общему, высказанному во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената началу, по коему кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы на всѣ постановленія суда, хотя бы они и не принадлежали къ числу рѣшеній, за исключеніемъ частныхъ опредѣленій, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе

(рѣш. 1876 г. №№ 31, 42 и др.), такъ какъ этимъ постановленіемъ Судебной Палаты заканчивалось производство по настоящему дѣлу, и Шмидтъ могъ достигнуть осуществленія своего права выкупа не иначе, какъ предъявленіемъ къ Корнилову иска. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Шмидта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ дѣла, отнесенныя къ вѣдомству судебныхъ установленій, производятся въ исковомъ или охранительномъ порядкѣ. Первый порядокъ установленъ для разрѣшенія споровъ о правахъ гражданскихъ, второй—для охраненія и укрѣпленія гражданскихъ правъ частныхъ лицъ. Оба порядка судопроизводства, назначенные для достиженія разныхъ цѣлей, существенно различаются другъ отъ друга, а потому судъ и безъ указанія сторонъ обязанъ не допускать разрѣшенія въ охранительномъ порядкѣ спора о правѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе сего не заслуживаетъ уваженія указаніе Шмидта на нарушеніе Судебною Палатою 12 и 773 стат. Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ вопроса о порядкѣ производства настоящаго дѣла. Но затѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что возникшій въ дѣлѣ о выкупѣ споръ о правѣ выкупа или о суммѣ, употребленной на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ послѣ начатія по этому спору новаго дѣла подачею искового прошенія. На основаніи 1447 ст. Устава Гражд. Суд., „споръ о правѣ выкупа разсматривается и разрѣшается по общимъ правиламъ сего Уст., а споръ объ издержкахъ, употребленныхъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія,—порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 898—923 сего же Уст.“ Приведенная статья не постановляетъ, что въ случаѣ заявленія спора о правѣ выкупа или о суммѣ издержекъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія прекращается производящееся въ охранительномъ порядкѣ дѣло о выкупѣ, а возникшій споръ разрѣшается не иначе, какъ послѣ подачи особаго искового прошенія. Статья эта говоритъ лишь, что споры о правѣ выкупа разсматриваются и разрѣшаются по общимъ правиламъ искового производства, а споры объ издержкахъ—по правиламъ исполнительнаго производства. Такимъ образомъ, въ случаѣ возникновенія въ дѣлѣ о выкупѣ того или другого спора, дѣло не прекращается, а лишь въ дальнѣйшемъ своемъ производствѣ подчиняется правиламъ искового судопроизводства (обыкновеннаго или исполнительнаго). Требованіе отъ лица, заявившаго просьбу о выкупѣ, подачи особаго искового прошенія въ случаѣ возбужденія владѣльцемъ выкупаемаго имѣнія въ объясненіи (1441 ст. Уст. Гр. Суд.) спора о правѣ на выкупъ, представляется тѣмъ болѣе излишнимъ, что при просьбѣ о выкупѣ должны быть представлены доказательства права просителя на выкупъ имѣнія (1439 стат. Уст. Гр. Суд.), что вслѣдствіе сего исковое прошеніе было бы лишь повтореніемъ первоначальнаго прошенія о выкупѣ, а отвѣтъ повтореніемъ объясненія, и затѣмъ стороны безъ всякаго неудобства могутъ перейти къ подачѣ остальныхъ двухъ состязательныхъ бумагъ, т. е. возраженія и опроверженій (317 и 318 ст. Уст. Гр. Судопр.) Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата нарушила 1447 ст., отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи за Шмидтомъ права на выкупъ на томъ основаніи, что рѣшеніе это состоялось безъ подачи искового прошенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1447 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

259.—1879 г. октября 24 дня. *По прошенію повѣрен. потомственной почетной гражданки Елисаветы Шиловой, Купца Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Шиловою съ Русановой 2131 р. 1 к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, Харьковская Судебная Палата нашла, что вслѣдствіе иска Шиловой рѣшеніемъ Палаты 1872 года за нею, Шило-

вою, было признано право на полученіе съ Русановой капитала, завѣщаннаго Кожуховымъ, съ %, сумму коихъ предоставлено было ей, Шиловой, доказывать порядкомъ исполнительнаго производства, причемъ Судебная Палата, за признаніемъ за Шиловою сказаннаго права на полученіе капитала Кожухова, судебныя издержки возложила на Русанову, кои и были съ нея взысканы. Засимъ Шилова предъявила къ Русановой искъ о процентахъ въ исполнительномъ порядкѣ, и ни въ исковой, ни въ апелляціи Палата не ходатайствовала о судебныхъ издержкахъ по сему послѣднему производству, вслѣдствіе чего ни Судъ, ни Палата, опредѣливъ сумму, подлежащую ко взысканію съ Русановой, о судебныхъ издержкахъ не упоминали. По рѣшеніи же сего послѣдняго дѣла Судомъ и Палатою, Шилова предъявила искъ къ Русановой о взысканіи съ нея судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по упомянутому выше исполнительному производству въ количествѣ 2131 р. Такимъ образомъ, вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Палаты, заключается въ томъ, имѣетъ ли Шилова право по особому иску требовать судебныя издержки исполнительнаго производства, не заявивъ объ этомъ ходатайства ни въ Судѣ, ни въ Палатѣ, при самомъ производствѣ сего дѣла. Обращаясь для разрѣшенія настоящаго вопроса къ существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, Судебная Палата усматриваетъ, что, по ст. 706 Уст. Гр. Суд., судъ не въ правѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, чѣмъ требовалось тяжущимися; что означеніе въ рѣшеніи суда, согласно п. 4 ст. 711 Уст. Гр. Суд., о взысканіи судебныхъ издержекъ съ обвиненной стороны или о распредѣленіи оныхъ между обѣими сторонами, по точному смыслу вышеприведенной 706 ст. Уст., можетъ послѣдовать только по заявленію объ этомъ тяжущихся; что если тяжущіеся объ этомъ при производствѣ дѣла не просили, то тѣмъ, однако же, они не лишаются права отыскивать возмещенія понесенныхъ ими судебныхъ по производству и веденію дѣла издержекъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, такъ какъ, по разуму ст. 574 Т. X ч. I, всякій имѣетъ право отыскивать вознагражденіе за убытки, ему причиненные. Соображенія эти относятся только къ дѣламъ, производившимися какъ въ сокращенномъ, такъ и въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но никакъ не относятся къ дѣламъ, производящимся въ исполнительномъ порядкѣ. Дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства могутъ быть начаты только въ опредѣленныхъ ст. 896 Уст. Гр. Суд. случаяхъ, т.-е., между прочимъ, когда судъ, признавъ за однимъ изъ тяжущихся право на какое-либо вознагражденіе, но не найдя возможнымъ опредѣлить сумму онаго, предоставитъ доказывать цыфру этого вознагражденія. Признавая за тяжущимися такое право, судъ по просьбѣ тяжущагося возлагаетъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на обвиненную сторону въ размѣрѣ, опредѣленномъ п. 3 таксы присяжныхъ повѣренныхъ. При постановленіи рѣшенія въ исполнительномъ порядкѣ суду, конечно, при ходатайствѣ тяжущихся, вмѣняется въ обязанность, по ст. 711 Уст. Гражд. Суд., съ точностью опредѣлять и количество судебныхъ издержекъ, т.-е. издержекъ по производству дѣла, а не вознагражденія за веденіе онаго, которое присуждается по главному дѣлу о правѣ. Но если тяжущійся при производствѣ дѣла судебныхъ издержекъ не проситъ и ни одна изъ судебныхъ инстанцій оныхъ ему не присудила, то нельзя не притти къ убѣжденію, что особый искъ о такихъ издержкахъ не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ въ противномъ случаѣ и на сей послѣдній искъ необходимо будетъ допустить требованіе вознагражденія за судебныя издержки и такъ вести иски объ оныхъ до безконечности. Прилагая эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что Шилова получила вознагражденіе за судебныя издержки и за веденіе дѣла по главному иску о правѣ на капиталъ Кожухова, что засимъ при производствѣ дѣла о суммѣ сказаннаго капитала съ процентами въ порядкѣ исполнительнаго производства ходатайства о судебныхъ издержкахъ не заявляла, и ни Судъ, ни Палата, въ силу 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., никакого постановленія объ оныхъ не дѣлали, Судебная Палата признаетъ, что засимъ Шилова уже не имѣетъ права предъявлять новый искъ о судебныхъ по исполнительному производству издержкахъ. Вслѣдствіе сего

Судебная Палата отказала Шиловой въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Шиловой, купецъ Лавровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 706, 711, 815, 868, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Лавровъ усматриваетъ въ томъ, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 59; 1870 г. № 1628; 1871 г. № 890; 1873 г. № 23; 1874 г. № 551 и 6 февраля 1874 г. по дѣлу Кирѣевскихъ, неозначеніе въ рѣшеніи о предоставленіи выигравшей сторонѣ взыскивать судебныя издержки не лишаетъ ее права предъявить искъ объ издержкахъ какъ въ двухнедѣльный, такъ и въ шестимѣсячный срокъ, и судебныя издержки взыскиваются и по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ предоставлено судомъ доказывать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ; между тѣмъ, Судебная Палата отказала Шиловой въ искѣ, предъявленномъ въ узаконенный 899 ст. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльный срокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли тяжущійся, выигравшій дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства, право предъявить особый искъ о взысканіи судебныхъ издержекъ по исполнительному производству. На основаніи 922 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніяхъ суда, постановляемыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, должно быть съ точностью означаемо, съ кого изъ тяжущихся и въ какомъ именно количествѣ подлежатъ ко взысканію издержки исполнительнаго производства. Приведенная статья дѣлаетъ изъятіе изъ общаго, выраженнаго въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., правила, по которому въ судебныхъ рѣшеніяхъ должно быть лишь означаемо, возлагаются ли судебныя издержки на одного изъ тяжущихся, или же онѣ распредѣляются между обѣими сторонами; самая же сумма судебныхъ издержекъ опредѣляется по иску, предъявленному выигравшею стороною въ двухнедѣльный или шестимѣсячный сроки, указанные въ 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Это изъятіе для исполнительнаго производства установлено съ тою цѣлью, чтобы предотвратить возникновеніе изъ одного исполнительнаго производства новыхъ производствъ о взысканіи судебныхъ издержекъ (объяснительная записка къ проекту Уст. Гр. Суд. стр. 22). Въ виду 922 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, желающій получить съ противной стороны вознагражденіе за судебныя издержки по исполнительному производству, долженъ заявить о томъ при самомъ исполнительномъ производствѣ, съ указаніемъ суммы отыскиваемыхъ имъ издержекъ, и затѣмъ тяжущійся, не просившій при исполнительномъ производствѣ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ въ опредѣленной суммѣ, не въ правѣ предъявлять особый искъ о взысканіи судебныхъ издержекъ исполнительнаго производства. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Шиловой, купца Лаврова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

260.—1879 г. октября 24-го дня. *По прошенію купца Семена Дервина объ отмѣнѣ опредѣленія Псковскаго Мирового Съѣзда 19 августа 1878 г. о взысканіи съ него въ казну штрафа по Уставу о гербовомъ сборѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Дервина поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда указывается нарушеніе 152 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по мнѣнію Дервина, въ томъ, что такъ какъ штрафъ былъ наложенъ на него, по 462 ст. Устав., Мировымъ Судьею по заочному рѣшенію о взысканіи въ пользу Дервина съ Воинова, это же заочное рѣшеніе вслѣдствіе поданнаго Воиновымъ отзыва признано было Мировымъ Судьею недѣйствительнымъ, а засимъ вслѣдствіе неявки обоихъ тяжущихся самое дѣло было, на основаніи 145 ст. Устава Гражданск. Судопр., прекращено, то засимъ не можетъ быть

уже и взысканія въ казну штрафа, какъ наложеннаго по уничтоженному во всѣхъ частяхъ, по мнѣнію Дервина, на основаніи 152 ст. Уст. Гр. Суд., заочному рѣшенію. Разсматривая эту кассаціонную жалобу на частное опредѣленіе Съѣзда въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., потому что имъ заканчивается судебное производство объ означенномъ штрафѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1878 года № 267 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что штрафъ въ казну, налагаемый судомъ на тяжущихся, по 461, 462 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 107—110 Уст. о гербов. сборѣ, подлежитъ взысканію независимо отъ воли тяжущихся, коль скоро актъ, написанный вопреки закону о гербов. сборѣ, былъ принятъ судомъ и, слѣдовательно, независимо отъ того, какое дальнѣйшее направленіе дѣло получитъ по тому или другому дѣйствію тяжущихся, которымъ, по 4, 145, 152, 358, 359, 718, 727, 735, 1366 и 1368 ст. Уст. Гр. Суд., обуславливается ходъ состязательнаго процесса собственно только въ отношеніи тяжущихся, но не въ отношеніи казны, коль-скоро она не участвуетъ въ искѣ, а является лишь въ качествѣ учрежденія, коему слѣдуетъ извѣстный налогъ съ тяжущихся. Посему, если по заочному рѣшенію наложенъ штрафъ, слѣдующій въ казну, то эта часть заочнаго рѣшенія вслѣдствіе отзыва, приносимаго на рѣшеніе, вовсе не дѣлается недѣйствительною и не уничтожается по 152 и 731 ст. Уст. Гр. Суд., а уничтожается въ силу этихъ статей только рѣшеніе собственно по иску, или встрѣчному иску, смотря по тому, въ какомъ объемѣ приносится отзывъ; дѣло возвращается также въ этомъ только отношеніи т.-е. въ отношеніи иска, а не взысканія гербоваго штрафа, въ то положеніе, въ которомъ находилось до постановленія заочнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ правильно оставилъ безъ послѣдствій жалобу Дервина на опредѣленіе Мирового Судьи о взысканіи съ него штрафа въ казну по такому заочному рѣшенію, которое впослѣдствіи, на основаніи 152 ст. Уст., признано недѣйствительнымъ и самое дѣло прекращено. Допустить противное было бы несогласно съ вышеприведенными законами и повело бы къ произвольному освобожденію себя тяжущимися отъ взысканія шрафа въ казну путемъ принесенія отзыва и прекращенія затѣмъ дѣла вслѣдствіе ихъ соглашенія, съ явнымъ нарушеніемъ правъ казны по 462 ст. Уст. Гр. Суд. и Уставу о гербовомъ сборѣ. Что касается указанія Дервина на неправильную оцѣнку акта, подлежавшаго взысканію гербоваго сбора по рѣшенію Мирового Судьи, то указаніе это не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи опредѣленія штрафа не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано (ст. 154, 162, 166 Уст. Гр. Судопр.) и разсмотрѣно Съѣздомъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Дервина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

261.—1879 г. октября 24 дня. *По прошенію крестьянина Антона Латвинскаго о кассаціи опредѣленія Сувалкскаго 1 го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Крестьянинъ Антонъ Латвинскій на публичныхъ торгахъ, происходившихъ 1-го апрѣля 1878 года въ Сувалкскомъ Мировомъ Съѣздѣ 1-го округа, купилъ двѣ десятины земли съ находящимися на ней строеніями; опредѣленіемъ предсѣдателя Мирового Съѣзда 8 апрѣля земля та присуждена крестьянину Латвинскому въ собственность, съ какового опредѣленія и выдана была ему того же числа копія. Встрѣтивъ со стороны прежняго собственника земли, Казимира Гилиса, препятствіе къ пріобрѣтенію владѣнія купленною усадьбою, Антонъ Латвинскій, представляя копію съ опредѣленія отъ 8-го августа 1878 года, обратился къ предсѣдателю Мирововго Съѣзда съ просьбою командировать судебнаго пристава для устраненія дѣлаемыхъ Казимиромъ Гилисомъ препятствій и для ввода просителя во владѣніе пріобрѣтенною съ публичныхъ торговъ усадьбою. Предсѣдатель Мирового Съѣзда надписью на прошеніи 20-го мая 1878 года объявилъ Латвинскому

съ возвращеніемъ прошенія и приложеннаго документа, „что, на основаніи ст. 1165 Уст. Гр. Суд., онъ долженъ исходатайствовать опредѣленіе судебнаго установленія о присужденіи ему, Латвинскому, пріобрѣтеннаго съ торговъ имущества". Тогда Антонъ Латвинскій, согласно резолюціи, обратился къ предсѣдателю Мирового Съѣзда съ новымъ прошеніемъ, гдѣ, во исполненіе указанной въ резолюціи ст. 1165 Устава Гражд. Судопр., просилъ постановить требуемое этою статьею опредѣленіе и выдать указанную въ ней выпись объ утвержденіи за нимъ имѣнія, причемъ изъяснилъ, что, по его мнѣнію, смыслъ и взаимная связь ст. 1164 и 1165 Уст. Гр. Суд. не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упоминаемое въ нихъ подлежащее судебное установленіе, постановляющее опредѣленіе о присужденіи имѣнія за покупателемъ, есть именно то самое, гдѣ производились и публичные торги, т.-е. въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, причемъ вновь просилъ предсѣдателя для приведенія опредѣленія въ исполненіе командировать на счетъ виновнаго Гилиса одного изъ судебныхъ приставовъ, поручивъ ему передать просителю вмѣстѣ съ купленною землею и посѣянный на ней яровой хлѣбъ. Сувальскій Мировой Съѣздъ 1-го округа въ распорядительномъ засѣданіи 4-го августа 1878 года, имѣя въ виду, что, на основаніи 1605 статьи Устава Гражданск. Судопроизв. (т.-е. Гражд. Кодекса), недвижимое имѣніе считается переданнымъ отъ продавца покупщику вручeніемъ ему документа о продажѣ, причемъ о вводѣ во владѣніе говорится лишь въ ст. 1209—1213 Уст. Гр. Судопр., къ настоящему дѣлу не примѣнимыхъ, опредѣлилъ: въ требованіи Антона Латвинскаго о выдачѣ ему исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе купленною усадьбою отказать. На это опредѣленіе распорядительнаго засѣданія Мирового Съѣзда Сувалкской губерніи 1-го округа отъ 4-го августа 1878 года Антонъ Латвинскій принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе, по нарушеніе ст. 1164, 1165, 1209—1213, 926—928 и 933 пунк. 1 Устава Гражд. Судопрсизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе Мирового Съѣзда отъ 4-го августа 1878 года, коимъ новое прошеніе Латвинскаго, поданное имъ во исполненіе резолюціи предсѣдателя Мирового Съѣзда и гдѣ онъ просилъ постановить требуемое ст. 1165 опредѣленіе и выдать ему съ него копію (выпись), оставленное безъ удовлетворенія, на основаніи ст. 1605 Граждан. Кодекса, не соотвѣтствуетъ законамъ; 2) что хотя, по ст. 1605 Гражд. Кодекса, обязанность передать недвижимость считается исполненною со стороны продавца, если онъ передалъ ключи, когда дѣло касается строенія, или если онъ передалъ документы на право собственности, но статья эта въ данномъ случаѣ не могла имѣть примѣненія, такъ какъ Латвинскій съ просьбою о приведеніи въ исполненіе состоявшагося уже судебнаго опредѣленія и о командированіи судебнаго пристава для передачи ему, Латвинскому, купленной съ публичныхъ торговъ земли и на которую прежній владѣлецъ его не допускалъ, обратился къ предсѣдателю Мирового Съѣзда какъ къ лицу должностному, имѣющему право и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность дѣлать законныя распоряженія о приведеніи рѣшеній и опредѣленій въ исполненіе, а не какъ къ частному продавцу, исполнительною властью не облеченному; 3) что соображеніе Съѣзда о непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1209—1213 Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ, хотя по дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскому кодексу и не установлено особого обряда ввода во владѣніе недвижимыми имуществами, подобно тому, какъ обрядъ сей установленъ 1424 стат. Устава Граж. Судопр., но тѣмъ не менѣе вводъ новаго пріобрѣтателя во владѣніе въ смыслѣ понудительной передачи ему имѣнія, въ случаѣ сопротивленія прежняго владѣльца, можетъ имѣть мѣсто и совпадаетъ съ тѣми дѣйствіями судебной власти, въ которыхъ выражается исполненіе рѣшеній и опредѣленій судебныхъ мѣстъ, посредствомъ выдачи заинтересованной сторонѣ исполнительнаго листа и командированія судебнаго пристава, согласно ст. 926—941 Уст. Гражд. Судопр.; 4) что, по ст. 933 Уст. Гражд. Судопр., одинъ изъ способовъ исполненія рѣшеній именно со-

стоитъ въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено, т. е. въ передачѣ ему владѣнія; 5) что Латвинскій, представляя опредѣленіе объ утвержденіи за нимъ имѣнія, именно просилъ о командированіи судебнаго пристава для ввода его во владѣніе, каковое ходатайство заключало въ себѣ просьбу Латвинскаго о выдачѣ ему исполнительнаго листа и о понудительной передачѣ ему имѣнія натурою; 6) что засимъ обжалованное въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленіе Мирового Съѣзда отъ 4 августа 1878 г. постановлено въ противность приведеннымъ выше законамъ, на основаніи коихъ просителю Латвинскому долженъ быть выданъ исполнительный листъ, а купленное имѣніе передано натурою, согласно правиламъ объ исполненіи рѣшеній и опредѣленій судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 1209 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1605 Гражд. Код., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

262—1879 года октября 24 дня. *По прошенію мѣщанина Амдурскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По предварительному свидѣтельству отъ 6 іюля 1872 года мѣщанинъ Абрамъ Амдурскій застраховалъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ принадлежавшее ему въ Городкѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, на деревянной фабрикѣ Виленчика движимое имущество—шерсточесальныя машины, шерсть, товары, пряжу и дрова—въ суммѣ 4000 рублей на полгода, т.-е. по 7 января 1873 г. Въ ночь съ 25 на 26 сентября помѣщеніе, въ которомъ находилось означенное имущество, сгорѣло. 8 го декабря 1876 года повѣренный Амдурскаго подалъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что агентъ страхового общества, прибывъ на мѣсто пожара, по извѣщенію Амдурскаго, присутствовалъ при производствѣ становымъ приставомъ дознанія о неумышленности пожара, въ чемъ и было представлено агенту особое свидѣтельство, а затѣмъ въ совершонномъ истребленіи всего застрахованнаго имущества удостовѣрился и пріѣзжавшій отъ общества инженеръ; но, несмотря на это и на неоднократныя требованія Амдурскаго, общество не выдаетъ ему вознагражденія. Посему истецъ просилъ присудить съ общества 4000 р. съ процентами. Затѣмъ истецъ представилъ въ Судъ свидѣтельство пяти человѣкъ мастеровыхъ и рабочихъ на фабрикѣ Виленчика, которые удостовѣряютъ, что машины, товаръ въ шерсти и дрова, принадлежавшія Амдурскому, находились во время пожара на фабрикѣ Виленчика, и все это имущество сгорѣло, за исключеніемъ нѣкоторыхъ остатковъ машинъ и дровъ, которые были проданы агентами страхового общества. Окружный Судъ отказалъ Амдурскому въ искѣ по непредставленію имъ обществу требуемаго 3 пункт. 98 § устава общества удостовѣренія о количествѣ имущества. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Амдурскаго просилъ допросить свидѣтелей, которыми дано представленное имъ въ Окружный Судъ удостовѣреніе, а въ судебномъ засѣданіи Палаты ходатайствовалъ о допросѣ этихъ свидѣтелей чрезъ посредство Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Палата нашла, что Амдурскій не выясняетъ, были ли имъ поданы въ правленіе общества, согласно § 98 п. 1 и 3 уст. общ., объявленіе и удостовѣреніе, основанное на купеческихъ книгахъ и другихъ исчисленныхъ въ упомянутомъ параграфѣ письменныхъ документахъ, которымъ не соотвѣтствуетъ представленное въ Судъ удостовѣреніе мастеровыхъ и рабочихъ; что въ отношеніи машинъ также остается неизвѣстнымъ, истреблены ли онѣ пожаромъ или только повреждены, и была ли въ послѣднемъ случаѣ представлена Амдурскимъ оцѣнка убыткамъ отъ этого поврежденія знающихъ людей, какъ установлено въ 3 п. 98 § уст. общ. На этомъ основаніи Палата признала, что Амдурскій лишилъ общество возможности привести въ извѣстность размѣръ понесенныхъ имъ отъ пожара

*

убытковъ въ теченіе года и этимъ лишилъ себя, на основаніи 100 § устава, права на вознагражденіе. Что же касается просьбы повѣреннаго Амдурскаго о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе понесеннаго отъ пожара убытка, то Палата признала, что допросъ свидѣтелей могъ бы быть допущенъ, если бы истецъ обязался представить ихъ въ засѣданіе Палаты (385 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ Палатѣ необходимо было бы лично убѣдиться въ добросовѣстности свидѣтелей, или если бы онъ по крайней мѣрѣ заявилъ желаніе о командированіи члена Палаты, по причинамъ, приведеннымъ въ ст. 386 Уст. Гр. Суд., на мѣсто жительства свидѣтелей и представилъ-бы для сего, согласно ст. 858 и 864, потребныя на это деньги. Допросъ же чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Амдурскаго, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ такой допросъ не разрѣшается Судебными Уставами и лишаетъ Судебную Палату возможности судить о личности свидѣтелей и, по ст. 400, 403 и 404 Уст. Гр. Суд., содѣйствовать открытію истины. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Амдурскій объясняетъ: 1) что Палата, смѣшивая два различныхъ понятія—о заявленіи страхователя и о представленіи доказательствъ, пришла къ выводу, что подача заявленія не доказана, хотя повѣренный отъ общества объ этомъ не говорилъ, и что вслѣдствіе этого общество лишено было возможности привести въ извѣстность убытки въ теченіе года, на что повѣренный общества также не указывалъ; этимъ заключеніемъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 315, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1 и 3 п. п. 98 § уст. общ.; 2) что Палата неправильно признала, будто упоминаемыя въ 3 п. 98 § показанія сосѣдей и другихъ лицъ могутъ быть принимаемы лишь въ смыслѣ дополнительнаго доказательства, и 3) что, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, Палата нарушила: а) ст. 374 и 379 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ тяжущійся, ссылаясь на свидѣтелей, обязанъ указать ихъ мѣсто жительства, что и было сдѣлано повѣреннымъ его въ апелляціи; отказывая въ просьбѣ о допросѣ чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, хотя допросъ свидѣтелей чрезъ другое судебное мѣсто и допускается, по смыслу 382 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не въ правѣ была отказывать вообще въ допросѣ; б) ст. 411 Уст. Гр. Суд., по которой достовѣрность свидѣтелей опредѣляется по соображеніи ихъ показаній, а не по взгляду на свидѣтелей, и в) 864 ст. Уст. Гр. Суд., по которой деньги на проѣздъ члена должны быть представлены только до приступленія къ дѣйствіямъ, а не до опредѣленія суда о произведеніи этихъ дѣйствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата оставила безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ ссылался повѣренный Амдурскаго и жительство которыхъ показано въ Гродненской губерніи, на томъ основаніи, что истецъ не обязался представить ихъ въ засѣданіе Палаты, не заявилъ желанія о командированіи члена Палаты для допроса ихъ на мѣстѣ ихъ жительства и не представилъ необходимыхъ для поѣздки члена Палаты денегъ; допросъ же по указанію истца чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда не можетъ быть допущенъ. По 385 ст. Уст. Гр. Суд., допросъ свидѣтелей производится въ засѣданіи суда; изъ этого общаго правила допущены изъятія въ ст. 382 и 386 того же Устава, указывающія случаи, когда допускается допросъ внѣ суда. При отсутствіи обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ 382 и 386 ст., судъ, признающій необходимымъ допросить свидѣтелей въ засѣданіи, обязанъ вызвать ихъ повѣстками и освобождается отъ этой обязанности только въ случаѣ, если самъ тяжущійся обяжется поставить свидѣтеля (ст. 379). Въ виду сего отсутствіе заявленія истца, что онъ обязывается представить свидѣтелей въ засѣданіе, не могло служить основаніемъ къ отклоненію ходатайства о допросѣ свидѣтелей, но должно было лишь повлечь за собою посылку свидѣтелямъ повѣстокъ. Жительство свидѣтелей внѣ города, гдѣ находится Палата, также не могло препятствовать вызову ихъ въ засѣданіе, если Палата не находила основанія примѣнить 3 пунктъ 386 ст. и признавала полезнымъ произвести допросъ въ засѣданіи, такъ какъ дальность разстоянія мѣста жительства свидѣтелей отъ суда законъ не счи-

тлетъ причиною, устраняющею возможность вызова свидѣтелей въ судъ повѣсткою, но предоставляетъ самому вызываемому свидѣтелю уклониться отъ явки въ судъ и просить о допросѣ въ мѣстѣ жительства (ст 382). Если же Палата признавала возможнымъ примѣнить 386 ст. Уст. Гр. Суд. и допросить свидѣтелей внѣ засѣданія, то не могла оставить свидѣтелей безъ допроса по указаннымъ ею причинамъ. Статья 386 разрѣшаетъ произвести допросъ чрезъ одного изъ членовъ суда. Изъ сопоставленія 404 и 942 ст. I ч. II Тома изд. 1876 года, ограничивающихъ вѣдомство Окружнаго Суда его округомъ, и 505 ст. Уст. Гражд. Суд, по которой для повѣрки доказательствъ въ округѣ другого суда сему послѣднему сообщается копія съ опредѣленія о повѣркѣ, ясно, что допросъ свидѣтелей внѣ засѣданія суда можетъ быть произведенъ чрезъ члена того суда, въ которомъ производится дѣло, въ томъ лишь случаѣ, если мѣсто допроса находится въ округѣ этого суда; если же мѣсто допроса въ другомъ округѣ, то допросъ долженъ быть произведенъ чрезъ члена того суда, въ округѣ котораго находится мѣсто допроса. Соблюденіе этого порядка вызывается съ одной стороны невозможностью отвлекать судей отъ занятій въ судѣ на продолжительное время дальними поѣздками, а съ другой—тѣмъ, что, такимъ образомъ, тяжущійся не будетъ вовлеченъ въ напрасныя издержки по командированію члена суда на дальнія разстоянія. Если же при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ тяжущійся не можетъ быть поставленъ въ необходимость расходовать на командировку Судьи сумму, большую противъ причитающейся по разстоянію мѣста допроса отъ мѣстнаго суда, то и при производствѣ дѣла въ Палатѣ нельзя возлагать на тяжущагося высшую издержку. Точно также невозможно допустить отвлеченіе членовъ Палаты отъ занятій дальними командировками. Въ виду сего правило 771 ст. Уст. Гр. Суд. о производствѣ повѣрки доказательствъ или присутствіемъ палаты, или однимъ изъ ея членовъ, или Окружнымъ Судомъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей или иная повѣрка доказательствъ должны быть произведены внѣ засѣданія Палаты, дѣйствія сіи могутъ быть возложены на члена Палаты, если мѣсто допроса или повѣрки находится въ округѣ того же Окружнаго Суда, гдѣ находится и Палата; если же мѣсто допроса или повѣрки находится въ округѣ другого суда, то производство допроса, или повѣрки возлагается на мѣстный Окружный Судъ. На основаніи этихъ соображеній С. Петербургская Судебная Палата не могла производить допроса свидѣтелей въ Гродненской губерніи чрезъ одного изъ своихъ членовъ, а потому не имѣла основанія ставить Амдурскому въ вину незаявленіе имъ желанія о командированіи члена Палаты для допроса свидѣтелей на мѣстѣ ихъ жительства въ Гродненской губерніи и непредставленіе денегъ на такую командировку. Если С.-Петербургская Судебная Палата признавала невозможнымъ допросъ означенныхъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства, то обязана была произвести допросъ чрезъ мѣстную судебную власть. То обстоятельство, что въ Гродненской губ. нѣтъ еще Окружнаго Суда, вызывало лишь производство допроса чрезъ иной мѣстный органъ судебной власти. Заключеніе Палаты о невозможности возложить допросъ на палату уголовнаго и гражданскаго суда представляется правильнымъ, потому что ни въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ дополнительныхъ къ нимъ законоположеніяхъ нѣтъ указаній на производство допроса этимъ способомъ, и нѣтъ закона, предоставляющаго палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда допрашивать свидѣтелей по требованіямъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 г. При невозможности допросить свидѣтелей чрезъ посредство указаннаго въ стат. 771 Уст. Гр. Суд. органа судебной власти слѣдуетъ, въ виду 9 ст. того же Устава, признать, что такой допросъ долженъ быть произведенъ чрезъ мѣстнаго Мирового Судью, какъ должностное лицо, которое облечено судебною властью допрашиваетъ свидѣтелей и дѣйствуетъ на основаніи тѣхъ же правилъ гражданскаго судопроизводства, какъ и Окружный Судъ, замѣняетъ члена Окружнаго Суда въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 271 ст. I ч. II Т. изд. 1876 г., и указано въ законѣ (п. 26 прилож. къ 1012 ст. I ч. X Т. по прод. 1876 г.) для допроса свидѣтелей по духовнымъ завѣщаніямъ, если свидѣ-

тели живутъ внѣ мѣста нахожденія Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу С.-Петербургская Судебная Палата при примѣненіи 386 ст. Уст. Гр. Суд. обязана была произвести допросъ свидѣтелей, указанныхъ Амдурскимъ, чрезъ Мирового Судью того участка, въ которомъ они живутъ. Къ допущенію этого порядка допроса не могли служить препятствіемъ отсутствіе просьбы Амдурскаго о допросѣ именно въ этомъ порядкѣ и указаніе со стороны Амдурскаго на иной, несоотвѣтствующій закону, способъ допроса, а именно на производство допроса чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, такъ какъ тяжущійся не обязанъ указывать порядка, въ которомъ должно быть совершено судомъ то или другое дѣйствіе для удовлетворенія заявленнаго по дѣлу требованія, и при наличности подлежащаго удовлетворенію ходатайства тяжущагося о допросѣ свидѣтелей судъ самъ обязанъ опредѣлить порядокъ, въ которомъ долженъ быть произведенъ допросъ; ошибочность же указанія тяжущагося относительно этого порядка служитъ основаніемъ только къ примѣненію не указаннаго тяжущимся, а иного соотвѣтствующаго закону порядка. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая неправильными основанія, приведенныя въ рѣшеніи Палаты къ оставленію безъ допроса свидѣтелей Амдурскаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 385 и 386 ст. Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

263.—1879 года мая 30 и октября 24 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго жены дѣйствительнаго тайнаго совѣтника княгини Маріи Долгорукой, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По двумъ формальнымъ раздѣльнымъ записямъ, совершоннымъ въ Воронежской палатѣ гражданскаго суда 2 октября 1816 г. и 30 сентября 1819 г., наслѣдницы надворнаго совѣтника Александра Никитича Шемякина, его дочери: жена генералъ-лейтенанта Екатерина Бороздина, жена тайнаго совѣтника Варвара Баранова и жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника графиня Марья Апраксина, раздѣлили между собою имѣнія, доставшіяся имъ по наслѣдству послѣ умершаго отца ихъ, причемъ въ 6 мъ пунктѣ раздѣльнаго акта 1819 г., которымъ былъ опредѣленъ между сонаслѣдницами раздѣлъ степей, входившихъ въ составъ имѣній отца ихъ, опредѣлено, чтобы проходящая по дѣлимымъ степямъ ходовая прасольская дорога, именуемая въ память родителя ихъ „Шемякинскою“, осталась въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи какъ дѣлящихся, такъ и ихъ наслѣдниковъ, съ тѣмъ, чтобы доходы, получаемые съ этой дороги, дѣлить на равныя части и контракты на отдачу дороги въ оброчное содержаніе совершать отъ общаго лица какъ дѣлящихся, такъ впослѣдствіи наслѣдниковъ ихъ. На основаніи приведенныхъ раздѣльныхъ актовъ присяжный повѣренный Ольшанскій, по довѣренности княгини Маріи Долгорукой, какъ наслѣдницы упомянутой Барановой, предъявилъ 25 сентября 1874 г. въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи недѣйствительнымъ и для вѣрительницы его необязательнымъ аренднаго контракта, заключеннаго 15 го сентября 1872 года вдовою генералъ-лейтенанта Анною Раевскою съ купеческимъ сыномъ Ивановымъ и мѣщаниномъ Матвѣевымъ, на отдачу послѣднимъ въ арендное содержаніе на пять лѣтъ ходовой прасольской дороги, пролегающей по степямъ принадлежащаго ей, Раевской, имѣнія. При этомъ Ольшанскій доказывалъ, что отданная въ аренду Иванову и Матвѣеву дорога составляетъ часть той ходовой прасольской дороги, которую наслѣдницы Шемякина оставили навсегда въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи, и что посему Раевская, владѣя своимъ имѣніемъ по праву наслѣдства послѣ Бороздиной, не въ правѣ была, въ виду 554 ст. Т. X ч. I, заключать такой контрактъ. По настоящему иску княгини Долгорукой была вызвана Окружнымъ Судомъ къ отвѣту одна только Раевская, на которую повѣренный истицы указалъ въ

заголовкѣ своего исковаго прошенія какъ на отвѣтчицу по этому иску. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, призналъ на основаніи представленныхъ со стороны отвѣтчицы документовъ, что учиненный въ 1816 и 1819 годахъ раздѣлъ имѣнія между сонаслѣдницами Шемякина впослѣдствіи, при полюбовномъ размежеваніи имѣнія, былъ измѣненъ въ томъ отношеніи, что помянутая ходовая прасольская дорога предоставлена въ отдѣльную исключительную собственность каждаго владѣльца степей по принадлежности, и потому рѣшеніемъ, состоявшимся 24 января 1875 года, опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ княгини Долгорукой отказать. При слушаніи затѣмъ настоящаго дѣла въ Харьковской Судебной Палатѣ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы княгини Долгорукой, явился въ засѣданіе Палаты повѣренный Кіевской удѣльной конторы, присяжный повѣренный Ефремовскій, который, поддерживая апелляціонную жалобу княгини Долгорукой, объяснилъ, что послѣдняя продала свое имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству отъ Барановой, удѣльному вѣдомству по купчей крѣпости, совершонной 24 января 1875 г., и что посему къ удѣльному вѣдомству перешли всѣ права истицы по тому имѣнію. Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 12 мая 1876 г., постановила: апелляціонную жалобу княгини Долгорукой оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, за продажею 24 января 1875 года имѣнія, княгиня Долгорукая перестала быть участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и потому, по силѣ 743 ст. Уст. Гр. Суд., не могла приносить апелляціонную жалобу; но такое заключеніе Палаты было признано неправильнымъ по опредѣленію Правительствующаго Сената, до разсмотрѣнія котораго дѣло доходило по кассаціонной жалобѣ истицы, и дѣло, за отмѣной рѣшенія Палаты, было передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ Палаты. Разсмотрѣвъ засимъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата предварительно остановилась на разрѣшеніи ходатайства повѣреннаго Кіевской удѣльной конторы о допущеніи его принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ истицею. По закону (663 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Въ виду буквальнаго смысла приведеннаго закона, неоднократно разъясненнаго и кассаціонною практикою Правительствующаго Сената (рѣш. за 1869 годъ №№ 15 и 933 и за 1871 г. № 313), ходатайство повѣреннаго Кіевской удѣльной конторы о допущеніи его принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ совокупно съ истицею должно быть принято къ исполненію, такъ какъ со стороны удѣльнаго вѣдомства не заявляется никакихъ самостоятельныхъ требованій, которыя не были бы въ виду суда, но поддерживаются только требованія, заявленныя со стороны истицы и въ удовлетвореніи коихъ удѣльное вѣдомство нынѣ является заинтересованнымъ, потому что купило у истицы то самое имѣніе, право собственности на которое послужило для истицы основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска. Приступивъ затѣмъ къ постановленію рѣшенія по спору тяжущихся сторонъ, Судебная Палата признала необходимымъ обсудить правильность постановленнаго Окружнымъ Судомъ рѣшенія въ томъ отношеніи, что таковое состоялось безъ вызова къ суду Иванова и Матвѣева, съ которыми былъ заключенъ Раевскою контрактъ, дѣйствительность коего оспаривается въ настоящемъ искѣ. По закону (4 ст. Уст. Гражд. Судопр.), судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Для того, чтобы опредѣлить истинный смыслъ понятія, выраженнаго въ приведенномъ законѣ словомъ „противная сторона“, необходимо имѣть въ виду то, что всѣ процессуальныя правила опредѣляютъ только законный порядокъ, посредствомъ коего осуществляется право на судебную защиту; это же послѣднее право принадлежитъ какъ по своей сущности, такъ и въ силу прямого указанія закона (590—695 ст. Т. X ч. I), къ составу правъ гражданскихъ, составляя необходимое дополненіе каждаго изъ этихъ правъ, и опредѣляется общими гражданскими законами; на основаніи этихъ законовъ всякое самоуправство

по имуществамъ, хотя бы они состояли въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается, и никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ. Такимъ образомъ, по смыслу законовъ, опредѣляющихъ право на судебную защиту, очевидно, что подъ упомянутымъ выраженіемъ закона слѣдуетъ разумѣть понятіе о тѣхъ лицахъ, противъ правъ коихъ направленъ споръ истца и которые потому необходимо должны быть вызваны къ отвѣту, такъ какъ иначе могутъ быть лишены безъ суда правъ, имъ принадлежащихъ. Обратившись затѣмъ къ вопросу, какъ поступать суду въ томъ случаѣ, если изъ содержанія искового прошенія будетъ явствовать, что со стороны истца указаны отвѣтчиками по его иску не всѣ лица, права и интересы коихъ тѣсно и неразрывно связаны съ разрѣшеніемъ его иска, Палата нашла, что хотя несомнѣнно, что правила нынѣ дѣйствующаго гражданскаго состязательнаго процесса вмѣняютъ суду въ обязанность при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ охранять права и интересы тяжущихся сторонъ настолько, насколько то желаютъ сами стороны, но такое установленное закономъ отношеніе суда къ тяжущимся сторонамъ не даетъ еще послѣднимъ никакого права нарушать своими процессуальными дѣйствіями права третьихъ лицъ и законный порядокъ судопроизводства, и подчиненіе въ этомъ отношеніи суда произволу тяжущихся стояло бы въ явномъ противорѣчіи съ законнымъ назначеніемъ власти судебной; въ виду этого нельзя не признать, что судъ не въ правѣ оставить безъ вниманія такое очевидное существенное нарушеніе порядка судопроизводства, какимъ представляется приведенный выше случай, и потому, усмотрѣвъ, что искъ направленъ не ко всѣмъ отвѣтчикамъ, къ которымъ таковой относится по содержанію искового прошенія, судъ, по смыслу 4 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не въ правѣ постановить рѣшеніе, а долженъ, примѣняясь къ случаямъ аналогичнымъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства), отказать истцу въ принятіи иска къ своему производству. Такой выводъ не можетъ противорѣчить правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что правила эти опредѣляютъ отношеніе суда къ тяжущимся сторонамъ, имѣя въ виду правильный ходъ процесса. Несмотря, однако же, на состязательный характеръ этихъ правилъ, въ нихъ можно усмотрѣть нѣкоторыя положительныя указанія на правильность сдѣланнаго вывода. Такъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., законъ вмѣняетъ суду въ обязанность, независимо отъ произвола тяжущихся, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; между тѣмъ, приведенный выше случай по своему значенію и послѣдствіямъ представляется не менѣе важнымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, какъ и тѣ случаи, кои исчислены въ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., которые къ тому же имѣютъ только значеніе примѣра, а не исключительнаго правила, ибо и законъ и судебная практика допускаютъ возможность отказа суда отъ разсмотрѣнія дѣла и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ; не противорѣчитъ такому выводу и существующее въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительное правило (571 ст.), по которому предъявленіе отвода на томъ основаніи, что требованіе истца во всей цѣлости своей должно относиться къ другому отвѣтчику, предоставлено самому отвѣтчику, такъ какъ истинный смыслъ этого закона заключается не въ томъ, чтобы безусловно лишить судъ права контроля за правильностью предъявленія иска въ этомъ отношеніи, но въ томъ, чтобы лишить отвѣтчика возможности задерживать судъ въ разрѣшеніи правильно предъявленнаго иска; это явствуетъ изъ того, что возможность предъявленія такого отвода по времени слѣдуетъ за принятіемъ судомъ дѣла къ производству, ограничена опредѣленнымъ срокомъ и обусловлена представленіемъ доказательствъ правильности отвода. Наконецъ, сдѣланный выводъ не находится въ противорѣчіи и съ тѣми способами огражденія своихъ правъ отъ послѣдствій судебнаго рѣшенія, кои указаны въ законѣ для третьихъ лицъ; установляя эти способы, законъ имѣлъ въ виду, какъ уже замѣчено выше, правильный ходъ процесса, при которомъ судъ лишенъ всякой возможности ограждать законныя права третьихъ лицъ внѣ этихъ способовъ, слѣдовательно, законы эти не могутъ имѣть никакого отношенія къ приведенному случаю, когда изъ самаго содержанія искового прошенія будетъ очевидно для суда, что искъ предъ-

явленъ неправильно. Примѣнивъ эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принявъ во вниманіе: а) что въ просительномъ пунктѣ искового прошенія княгиня Долгорукая ходатайствовала не о признаніи за ней права общей собственности съ указанною ею отвѣтчицею Раевскою на проходящую въ имѣніи послѣдней дорогою, которою Раевская распорядилась по праву отдѣльной собственности, но требовала уничтоженія контракта, въ силу коего эта дорога отдана Раевскою въ аренду Иванову и Матвѣеву, которыхъ истица отвѣтчиками по своему иску не указала, и б) что уничтоженіе контракта судомъ по просьбѣ третьихъ лицъ можетъ послѣдовать, по смыслу 4 стат. Уст. Гражд. Судопр., не иначе, какъ по вызову всѣхъ контрагентовъ къ суду, Судебная Палата нашла, что изъ содержанія искового прошенія княгини Долгорукой Судъ долженъ былъ усмотрѣть, что постановленіе рѣшенія по этому иску безъ привлеченія къ дѣлу упомянутыхъ Иванова и Матвѣева невозможно безъ нарушенія правъ послѣднихъ и законнаго порядка судопроизводства, и потому долженъ былъ оставить искъ безъ разсмотрѣнія, а такъ какъ, вмѣсто сего, дѣло было разрѣшено Судомъ по существу спора и такъ какъ, по закону (11 и 12 ст. Уст. Гражд. Судопр.), отвѣтчику принадлежитъ право участія при производствѣ дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, то въ виду этого нельзя не признать, что все производство Суда по настоящему дѣлу должно быть уничтожено. На основаніи изложеннаго Судебная Палата рѣшеніемъ 4 ноября 1877 года опредѣлила: 1) допустить Кіевскую удѣльную контору принять въ настоящемъ дѣлѣ участіе въ качествѣ 3 лица совмѣстно съ истицею, и 2) рѣшеніемъ Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить и все производство по настоящему дѣлу уничтожить. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы: а) повѣреннымъ княгини Долгорукой, Остряковымъ, и б) повѣреннымъ удѣльнаго вѣдомства, Ефремовскимъ. Присяжный повѣренный Остряковъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1, 662, 694, 706, 773, 792, 795, 825 Уст. Гражд. Суд., причемъ объясняетъ, что: 1) искъ предъявленъ княгинею Долгорукою не объ уничтоженіи контракта по отношенію къ Матвѣеву и Иванову, а о признаніи его недѣйствительнымъ и для нея, княгини, необязательнымъ, какъ заключеннаго Раевскою безъ ея согласія. Между тѣмъ и другимъ требованіемъ существуетъ различіе: быть можетъ, княгиня Долгорукая, достигнувъ удовлетворенія своего требованія относительно Раевской, оставитъ совершенно въ покоѣ Матвѣева и Иванова, и заботливость Палаты объ охраненіи интересовъ сихъ послѣднихъ преждевременна. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 706, 773 и 694 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) на основаніи стат. 1 Устава Гражд. Суд., Палата не въ правѣ была отказываться отъ разрѣшенія спора о правѣ гражданскомъ. То обстоятельство, что искъ княгини Долгорукой касается, по мнѣнію Палаты, правъ третьихъ лицъ, не можетъ служить поводомъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія, ибо съ одной стороны, по 895 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе, послѣдствій котораго Палата опасается въ интересѣ третьихъ лицъ, вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи тяжущихся, съ другой—принятіе мѣръ къ охраненію правъ третьихъ лицъ предоставлено закономъ самимъ симъ лицамъ, а не почину судебной власти, и притомъ въ порядкѣ, указанномъ 662 и послѣдующими статьями о вступленіи третьихъ лицъ въ дѣло, а также 792 и 795 стат. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе этого Остряковъ проситъ рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить, присяжный же повѣренный Ефремовскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ того же рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 1, 4, 339, 584, 662, 663, 694, 706 и 773 Уст. Граж. Суд., причемъ подкрѣпляетъ это указаніе слѣдующими соображеніями: 1) по прямому смыслу статьи 1-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата обязана была разрѣшить дѣло и либо удовлетворить ходатайство истицы, либо отказать ей въ оном, а не отказываться отъ разсмотрѣнія самаго дѣла; ссылка Палаты на ст. 584 Устава Гражданскаго Судопроизвод. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ изъ четырехъ случаевъ, о которыхъ говорится въ этой статьѣ, ни одинъ къ настоящему дѣлу не подходитъ; придавать же статьѣ 584, какъ это дѣлаетъ Палата, распространительное значеніе, а случаямъ, въ ней приведеннымъ, только значеніе примѣровъ, не согласно съ точнымъ смысломъ

означенной статьи, какъ это неоднократно разъяснялъ и Правительствующій Сенатъ, признавшій, что судъ можетъ находить дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію только въ четырехъ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 584 (рѣш. 1870 г. №№ 592 и 1801; 1875 г. № 778); 2) толкованіе Палатою 4 стат. Уст. Гр. Суд., устанорляя для суда право опредѣлять, помимо желанія тяжущихся, къ кому долженъ быть предъявленъ искъ, прямо противорѣчитъ основнымъ положеніямъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., по которымъ указаніе отвѣтчика и представленіе доказательствъ предоставлено волѣ самихъ тяжущихся безъ всякаго вмѣшательства суда, разрѣшающаго дѣло только по представленнымъ ему даннымъ. Такъ понимаетъ стат. 4 Уст. Гражд. Суд. и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи коего по дѣлу конкурса Власопуло (рѣш. 1875 г. № 418) прямо сказано, что подъ употребленнымъ въ 4 ст. выраженіемъ „противная сторона“ законъ понимаетъ лишь отвѣтчика по дѣлу, т.-е. лицо, противъ котораго искъ предъявленъ; 3) ни одна изъ сторонъ хотайства о признаніи дѣла неподлежащимъ разсмотрѣнію Палаты не заявляла, а также случаевъ, когда судъ въ правѣ возбудить самъ подобный вооросъ, въ настоящемъ дѣлѣ не встрѣчается; слѣдовательно, возбудивъ этотъ вопросъ сама и разрѣшивъ его признаніемъ дѣла неподлежащимъ разсмотрѣнію, Палата нарушила 339, 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) законъ о третьихъ лицахъ Палата примѣнила неодинаково къ обѣимъ сторонамъ. Удѣльное вѣдомство, вступая въ дѣло, въ силу продажи княгинею Долгорукою имѣнія своего удѣлу, составляетъ вмѣстѣ съ княгинею Долгорукою одно лицо истца, а именно: одинъ и тотъ же искъ принадлежитъ княгинѣ Долгорукой со времени открытія его по день совершенія на имѣніе купчей крѣпости, а къ удѣльному вѣдомству, какъ преемнику правъ княгини Долгорукой, переходитъ начатый искъ со времени совершенія означенной купчей. Между тѣмъ, Палата признала удѣльное вѣдомство участникомъ въ настоящемъ искѣ на правѣ третьяго лица, а Матвѣева и Иванова, съ которыми истецъ не состоитъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ и къ которымъ не предъявлено никакого иска, Палата признала отвѣтчиками, тогда какъ, по силѣ ст. 662 и 663 Уст. Граж. Суд., они, Матвѣевъ и Ивановъ, могли бы вступить въ дѣло только на правахъ третьихъ лицъ, если бы просили о томъ въ установленномъ порядкѣ, чего вовсе не было.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Раевской, Константинова, и уполномоченнаго отъ удѣльнаго вѣдомства, главнаго удѣльнаго стряпчаго, а равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ иска, обращеннаго кн. Долгорукою къ Раевской, заключался въ требованіи о признаніи недѣйствительнымъ и для истицы необязательнымъ контракта, состоявшагося между отвѣтчицею съ одной стороны и Ивановымъ и Матвѣевымъ—съ другой, на отдачу имъ въ аренду пролегающей по имѣнію Раевской дороги. Судебная Палата оставила это исковое требованіе княгини Долгорукой безъ разсмотрѣнія и уничтожила все производство по дѣлу на томъ основаніи, что истицей не указаны всѣ тѣ лица, которыя представляются отвѣтчиками по предъявленному ею иску, т.-е. не привлечены къ дѣлу контрагенты Раевской,—Ивановъ и Матвѣевъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Предъявляя настоящій искъ, княгиня Долгорукая указывала, какъ на лицо, предъ нею отвѣтственное, на Раевскую, нарушившую право истицы на спорную дорогу; въ предѣлахъ этого указанія, по точной силѣ ст. 339, 706 и 694 Уст. Гр. Суд., и надлежало Палатѣ разсмотрѣть дѣло, такъ какъ вызванная въ судъ отвѣтчица не заявляла никакого требованія относительно привлеченія къ дѣлу другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ возникшему между нею и истицею спору. Случаи же, когда самъ судъ обязанъ, независимо отъ указаній со стороны тяжущихся, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію, означены въ стат. 584 Уст. Гр. Суд., и въ числѣ ихъ предъявленіе иска не ко всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ не упомянуто. Еслибы затѣмъ, при обсужденіи, въ порядкѣ, въ ст. 4 Уст. Гражданск. Суд. опредѣленномъ, искового требованія княгини Долгорукой о признаніи недѣйствительнымъ договора Раевской съ Матвѣе-

евымъ и Ивановымъ, Палата по обстоятельствамъ дѣла и по предъявленнымъ тяжущимися доказательствамъ сочла невозможнымъ объявить договоръ недѣйствительнымъ за неимѣніемъ въ виду объясненій отъ всѣхъ участвовавшихъ въ совершеніи онаго лицъ, то она могла бы въ искѣ отказать, но она не въ правѣ была оставлять его вовсе безъ разсмотрѣнія. Сверхъ того, истица ходатайствовала также о признаніи контракта 15 сентября 1872 года для нея необязательнымъ, и это исковое требованіе, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено Палатой безъ обсужденія. Засимъ, еслибы рѣшеніемъ дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ были нарушены права третьихъ лицъ, въ производствѣ дѣла не участвовавшихъ, то такому рѣшенію они, по силѣ ст. 895 Уст. Гр. Суд., могли бы не подчиняться, какъ для нихъ необязательному. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, что неразсмотрѣніемъ дѣла въ отношеніи къ указанному отвѣтчику Палата нарушила ст. 4 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 4 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

264.—1879 г. октября 31 дня. *По прошенію казачекъ Маріи Халецкой, Анны Харченковой, Натальи Борзаковской и Анны Борисенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казаки Ксенофонтъ, Елисѣй и Григорій Филимоновы Харченки и Емельянъ и Сидоръ Андреевы Короваи по улиточной записи, явленной у нотаріуса, уступили 17 го апрѣля 1875 года казаку Даніилу Кулику право на отысканіе слѣдуемаго имъ наслѣдства изъ имущества, оставшагося послѣ смерти наслѣдниковъ умершаго двоюроднаго брата ихъ, казака Петра Зайца. На основаніи этой улиточной записи повѣренный Кулика, Коломійцевъ, предъявилъ въ Нѣжинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ роднымъ сестрамъ Харченковъ-казачкамъ Марьѣ Халецкой и Аннѣ Харченковой, родной сестрѣ Короваевъ, Натальѣ Борзаковской, и къ Аннѣ Ивановой Борисенковой искъ о наслѣдственномъ послѣ внуки Петра Зайца, Ѳеодоры Куликовой, имѣніи, Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Краснопольѣ и дачахъ онаго, мѣрою 26 десятинъ, которое отвѣтчицы получили, утвердившись по Куликовой, какъ двоюродныя бабки ея, въ правахъ наслѣдства, между тѣмъ какъ ближайшими и единственными наслѣдниками Ѳеодоры Куликовой, послѣ смерти которой осталось имѣніе, доставшееся ей отъ ея матери, рожденной Зайцевой, являются двоюродные дѣды ея, Куликовой, по матери братья Харченки и Короваи, уступившіе право на отысканіе открывшагося послѣ Ѳеодоры Куликовой наслѣдства его вѣрителю, Даніилу Кулику, по представленной къ дѣлу улиточной записи. Поэтому повѣренный Кулика просилъ отобрать отъ отвѣтчицъ все имѣніе, оставшееся послѣ Ѳеодоры Куликовой, и укрѣпить оное за его вѣрителемъ. Отвѣтчицы объяснили, что улиточная запись, представленная истцомъ, недѣйствительна, такъ какъ Харченки и Короваи не могли уступить права на отысканіе такого наслѣдства, которое онѣ, отвѣтчицы, уже получили по судебному опредѣленію, и что во всякомъ случаѣ Харченки и Короваи, на основаніи ст. 1139 Т. X ч. I, наслѣдники только въ части имѣнія Куликовой, а именно Харченки имѣютъ право изъ одной трети наслѣдства послѣ Ѳеодоры Куликовой на $^{3}/_{5}$ части, другія же $^{2}/_{5}$ части должны принадлежать имъ, роднымъ сестрамъ Харченковъ, Марьѣ Халецкой и Аннѣ Харченковой; два брата Коровая изъ другой трети наслѣдства имѣютъ право только на половину, другая-же половина должна принадлежать сестрѣ ихъ Натальѣ Борзаковской и третьему брату Никифору; на остальную треть наслѣдства ни Харченки, ни Короваи никакого права не имѣютъ, такъ какъ она идетъ въ третью боковую линію, которой единственною представительницею является Анна Борисенкова. Представляя при отвѣтѣ копію опредѣленія Нѣжинскаго Окружнаго Суда отъ 28-го февраля 1875 года объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства по Куликовой, Хар-

ченкова, Халецкая, Короваева и Борисенкова просили Кулику въ искѣ отказать. Истецъ возразилъ, что отвѣтчицы при живыхъ братьяхъ не могутъ наслѣдовать послѣ Ѳеодоры Куликовой. Окружный Судъ рѣшеніемъ 31 октября 1875 года отказалъ Кулику въ искѣ на томъ основаніи, что служащая основаніемъ иска улиточная запись составлена домашнимъ порядкомъ, тогда какъ таковая должна была быть совершена, по мнѣнію Окружнаго Суда, нотаріальнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ Кулика, Коломійцевымъ, принесена апелляціонная жалоба, въ которой онъ, оспаривая правильность рѣшенія суда, объяснилъ, что упомянутая улиточная запись по написаніи оной была явлена у нотаріуса всѣми лицами, участвовавшими въ составленіи оной, и, слѣдовательно, была сознана ими у нотаріуса и что составленіе этой записи домашнимъ, а не нотаріальнымъ порядкомъ, вполнѣ зависѣло, въ виду ст. 66 Нотар. Полож., отъ произвола сторонъ. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что при дѣйствіи въ 1875 г. въ Черниговской губерніи Нотаріальнаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года, Окружный Судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія признавать представленную по настоящему иску Куликомъ улиточную запись ничтожною единственно на томъ основаніи, что таковая была совершена домашнимъ порядкомъ: въ ст. 66 Нотар. Полож. прямо указано, что акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ, и только акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть обязательно совершаемы, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ недѣйствительности самой сдѣлки, указаннымъ для сихъ актовъ въ законѣ крѣпостнымъ порядкомъ; представленная по настоящему дѣлу улиточная запись не принадлежитъ къ числу послѣднихъ актовъ, такъ какъ въ силу этой записи истцу Кулику было передано не право собственности на недвижимое имѣніе, а право на отысканіе наслѣдства; улиточныя записи и при дѣйствіи прежняго порядка совершенія актовъ не принадлежали къ числу актовъ, для коихъ законъ устанавливалъ обязательную форму совершенія оныхъ (728 ст. I ч. X Т.); независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что дѣйствительность и сила представленной со стороны истца улиточной записи вовсе не оспаривалась со стороны отвѣтчицъ на приведенномъ въ рѣшеніи суда основаніи, отвѣтчицы оспаривали только право своихъ братьевъ на уступку истцу права на отысканіе наслѣдства, послѣ того какъ это наслѣдство уже перешло къ нимъ, отвѣтчицамъ, а также ссылались на свое совмѣстное съ братьями право на участіе въ наслѣдствѣ; въ такомъ положеніи дѣла судъ и, въ виду 706 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ по своей иниціативѣ постановлять свое рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованій тяжущимися сторонами; 2) что утвержденіе отвѣтчицъ судомъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу казачки Ѳеодоры Куликовой и фактическое принятіе ими этого наслѣдства не могло лишить другихъ наслѣдниковъ права на отысканіе того же наслѣдства, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 1241—1246 ч. I Т. X, а засимъ, само собою разумѣется, что если братья отвѣтчицъ въ правѣ были искать то же наслѣдство, которое было принято отвѣтчиками, то, въ силу ст. 709 I ч. Т. X, таковое право свое эти братья могли уступить истцу, которому, какъ преемнику ихъ, принадлежатъ всѣ права послѣднихъ на спорное наслѣдство; 3) что засимъ отвѣтчицы, какъ двоюродныя бабки Ѳеодоры Куликовой, не въ правѣ участвовать въ наслѣдствѣ ея при наличности своихъ братьевъ, ибо, на основаніи ст. 1139 ч. I Т. X, только родныя братья и сестры наслѣдодателя дѣлятъ по равнымъ частямъ имѣніе наслѣдодателя, доставшееся послѣднему отъ матери, наслѣдство же въ такомъ имѣніи дальнѣйшихъ родственниковъ наслѣдодателя опредѣляется сообразно съ правилами, въ 1137 ст. I ч. X Т. установленными; на основаніи же сихъ послѣднихъ правилъ братья, дяди, дѣды и т. д. и ихъ нисходящіе исключаютъ право сестеръ, тетокъ, бабокъ и т. д. на открывшееся наслѣдство; 4) что, наконецъ, указываемая отвѣтчиками сдѣлка истца Кулика съ однимъ изъ числа лицъ, уступившихъ истцу право на отысканіе спорнаго наслѣдства, нисколько не уничтожаетъ силы и значенія улиточной записи, такъ какъ по отысканіи при-

надлежащаго ему наслѣдства истецъ воленъ на общемъ основаніи распорядиться наслѣдственнымъ имѣніемъ по своему произволу, и 5) что, такимъ образомъ, отказъ Окружнаго Суда признать за истцомъ, казакомъ Даніиломъ Куликомъ, на основаніи представленной имъ улиточной записи, право собственности на имѣніе, оставшееся послѣ смерти казачки Ѳеодоры Даниловой Куликовой, по праву законнаго послѣ нея наслѣдованія, представляется неправильнымъ, и, слѣдовательно, обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи сего Судебная Палата опредѣлила: признать за Куликомъ право собственности на имущество Ѳеодоры Куликовой, состоящее во владѣніи отвѣтчицъ. На это рѣшеніе Халецкая, Харченкова, Борзаковская и Борисенкова принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1139 и 1137 X Т. I ч. лишеніемъ права Анны Борисенковой на причитающуюся ей долю наслѣдства послѣ Ѳеодоры Куликовой, такъ какъ это наслѣдство перешло въ три боковыя линіи, происходящія отъ трехъ сестеръ Ѳеодора Зайца, изъ которыхъ въ одной линіи, а именно Зои Полякиной, представительницею является единственная дочь ея Анна Борисенкова; 2) стат. 1139 X Тома ч. I непризнаніемъ за ними, Харченковою, Халецкою и Борзаковскою, равнаго права на наслѣдство съ ихъ братьями, тогда какъ это наслѣдство достается имъ и ихъ братьямъ чрезъ ихъ матерей, и въ такомъ случаѣ, какъ имѣніе материнское, должно дѣлиться въ силу этой статьи между братьями и сестрами поровну; 3) ст. 11, п. 1 ст. 745 и ст. 773 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ настоящаго дѣла по существу, тогда какъ оно по существу въ Окружномъ Судѣ не разсматривалось, потому что Судъ отказалъ Куликову въ искѣ по непріобрѣтенію имъ по улиточной записи никакихъ правъ въ виду совершенія этой записи не въ установленномъ порядкѣ, и сущность апелляціи Куликова на рѣшеніе Окружнаго Суда заключалась лишь въ опроверженіи правильности его сужденія о недѣйствительности улиточной записи. На семъ основаніи Халецкая, Харченкова, Борзаковская и Борисенкова просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нѣжинскій Окружный Судъ хотя и не входилъ въ разсмотрѣніе спора отвѣтчицъ противу права Куликова въ лицѣ Харченковъ и Короваевъ на наслѣдство, оставшееся послѣ Ѳеодоры Куликовой, въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ предъявилъ искъ объ этомъ правѣ, а ограничился обсужденіемъ лишь вопроса о томъ, можетъ-ли выданная Куликову Харченковыми и Короваями улиточная запись по формѣ ея составленія давать ему какія либо права, тѣмъ не менѣе, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, постановилъ по дѣлу рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: признать искъ Куликова недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, оказывается, что по иску Куликова было постановлено рѣшеніе по существу дѣла. Въ ст, 12 Уст. Граж. Судопроизвод. сказано, что судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, причемъ статья эта рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 177 разъяснена тѣмъ, что вторая инстанція обязана въ предѣлахъ ст. 773 входить въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, бывшихъ въ виду первой инстанціи, хотя и непринятыхъ ею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Совокупное соображеніе содержанія ст. 12 Уст. Гр. Судопр. съ этимъ даннымъ ей разъясненіемъ показываетъ, что судъ второй степени, хотя и найдетъ основанія, принятыя судомъ первой степени къ разрѣшенію дѣла, незаслуживающими уваженія, тѣмъ не менѣе, въ виду постановленнаго онымъ рѣшенія, не можетъ обратить дѣло въ этотъ судъ по той только причинѣ, что другія обстоятельства, подлежавшія, вслѣдствіе спора сторонъ, обсужденію, судомъ первой степени оставлены безъ разсмотрѣнія. Въ виду сего, объясненіе просительницъ о томъ, что Палата, признавъ принятыя Окружнымъ Судомъ основанія къ отказу Куликову въ искѣ неуважительными, должна была затѣмъ обратить дѣло въ Окружный Судъ для обсужденія сдѣланныхъ ими, отвѣтчицами, возраженій противу объема правъ, которыя Куликовъ можетъ въ лицѣ Харченковыхъ и Короваевъ имѣть на имѣніе Ѳеодоры Куликовой, и

что, не сдѣлавъ этого, Палата поступила неправильно и въ нарушеніе ст. 12 Уст. Гражд. Судопроизв., не заслуживаетъ уваженія. Въ статьяхъ Т. X ч. I Св. Законовъ, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, сказано: въ ст. 1135, что сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права наслѣдства; въ ст. 1136,—что линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую, а если будетъ нѣсколько равныхъ линій, то наслѣдство дѣлится между ними поровну, причемъ въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство, а въ стат. 1137,—что ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, когда-же ихъ нѣтъ, то—родные ихъ дяди или тетки. Изъ этихъ общихъ законовъ, которыми установляется порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, въ ст. 1139 сдѣлано одно исключеніе для губерній Полтавской и Черниговской. На основаніи этой статьи закона, если бездѣтно умершій оставляетъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни же ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ сообразно съ правилами, въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ потомствомъ и такъ далѣе. Содержаніе этой послѣдней ст., т. е. ст. 1139, показываетъ, что право на равное участіе въ доставшемся наслѣдодателю отъ матери имѣніи предоставляется только его роднымъ братьямъ и сестрамъ и ихъ потомству, но въ дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ наслѣдство это дѣлится въ порядкѣ, установленномъ общими законами, т. е. оно, распадаясь на линіи, преимущественно идетъ въ тѣ изъ этихъ линій, которыя происходятъ отъ лицъ мужского пола, причемъ въ случаѣ смерти представителя этой линіи идетъ къ его потомству съ устраненіемъ сестеръ при наличности братьевъ, и въ этихъ линіяхъ сестры и ихъ потомство допускаются къ наслѣдству лишь въ томъ случаѣ, если нѣтъ при нихъ братьевъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это установила Судебная Палата, Ксенофонтъ, Елисѣй и Григорій Харченковы и Емельянъ и Сидоръ Короваи, правопреемникомъ которыхъ по улиточной записи представляется Данила Куликовъ, оказываются родными братьями утвержденныхъ въ боковыхъ линіяхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Ѳеодоры Куликовой: первые трое—Марьи Халецкой и Анны Харченковой и послѣдніе двое—Натальи Борзаковской, и потому Палата, признавъ преимущественное право сказанныхъ лицъ на наслѣдство послѣ Ѳеодоры Куликовой, поступила правильно и во всемъ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1139 и 1137 ч. I Т. X Св. Зак. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Марьи Халецкой, Анны Харченковой и Натальи Борзаковской о томъ, что онѣ имѣютъ, по силѣ ст. 1139 ч. I Т. X, съ братьями равное право на наслѣдство послѣ Ѳеодоры Куликовой, не можетъ быть принято въ уваженіе въ виду того, что послѣдняя приходится имъ не родною сестрою, а внучатною, какъ они сами объясняютъ, племянницею. Что же касается Анны Борисенковой, то дѣло относительно ея представляется въ другомъ видѣ: Анна Борисенкова искъ, предъявленный Даніиломъ Куликомъ къ ней, между прочимъ, опровергала тѣмъ, что къ наслѣдству послѣ Ѳеодоры Куликовой Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ утверждены въ правахъ наслѣдства потомки трехъ боковыхъ линій, происходящихъ отъ родныхъ сестеръ прадѣда по матери Ѳеодоры Куликовой, Ѳеодора Зайца, а именно въ одной линіи Марья Халецкая и Анна Харченкова, въ другой линіи Наталья Борзаковская и, наконецъ, въ третьей она, Анна Борисенкова, и что посему, если и признать, что въ первыхъ двухъ линіяхъ слѣдуетъ отдать преимущество братьямъ Марьи Халецкой, Анны Харченковой и Натальи Борзаковской, по отцу Короваи, Ксенофонту, Елисѣю, Григорью Харченковымъ и Емельяну и Сидору Короваямъ, или ихъ правопреемнику Даніилу Кулику, то право сего послѣдняго можетъ простираться только на ту часть имѣнія Ѳеодоры Куликовой, которое можетъ достаться по закону Харченкамъ и Короваямъ, но никакъ не на ту часть, которая причитается на третью боковую линію, представительницею которой является одна она, Анна Борисенкова; но Палата, отсудивъ въ пользу Данилы Кулика отъ отвѣтчицъ, въ томъ числѣ и Анны Борисенковой, все имѣніе Ѳеодоры Куликовой, къ которому онѣ утверждены

въ правахъ наслѣдства Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ, не привела, вопреки ст. 711 Уст. Гр. Суд., соображеній, по которымъ она пришла къ заключенію, что споръ Анны Борисенковой, основанный на вышеприведенномъ доводѣ, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ отношеніи Анны Борисенковой, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты, оставивъ это рѣшеніе по отношенію къ остальнымъ отвѣтчицамъ въ своей силѣ.

265.—1879 г. октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Михаила и Алексѣя Балашевыхъ, ротмистра Константина Бернгофъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго должника, бывшаго купца Ефима Зарубина, приступивъ по приглашенію конкурснаго управленія къ разрѣшенію вопроса о прекращеніи дѣла о несостоятельности Зарубина мировою сдѣлкою, предложенною отъ имени Зарубина конкурснымъ управленіемъ, 5 го іюня 1877 года постановило: окончить означенное дѣло на изложенныхъ въ мировой сдѣлкѣ основаніяхъ. Эту мировую сдѣлку конкурсное управленіе представило на утвержденіе въ Пензенскій Окружный Судъ при рапортѣ, полученномъ въ судѣ 8 іюня 1877 года. При этомъ конкурсное управленіе донесло: I) что количество всѣхъ долговъ, предъявленныхъ къ несостоятельному Зарубину въ установленный закономъ срокъ отъ разныхъ лицъ и кредитныхъ учрежденій, внесенныхъ конкурснымъ управленіемъ въ заведенную, на основаніи стат. 1963 Устава Торг. ч. II Т. XI, книгу, простирается на сумму 147,456 рубл. 48 коп.; II) что при разсмотрѣніи конкурснымъ управленіемъ означенныхъ долговъ, при сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами несостоятельнаго должника и при распредѣленіи на роды и разряды, отнесено: 1) къ первому роду на сумму 137,051 рублей 7 коп., изъ нихъ: а) къ первому разряду: а.а) казенная недоимка за негербовую бумагу въ размѣрѣ 67 рубл. 50 коп. и б.б) долгъ Скрыпицыной и Обручевой всего въ суммѣ 21 тыс. рубл. по двумъ закладнымъ на каменный двухъ этажный домъ Зарубина, состоящій на Московской улицѣ г. Пензы, и б) ко второму разряду на 115,983 руб. 57 коп.; 2) ко второму роду и третьему разряду на 9498 рублей 90 коп. и, наконецъ, в) къ третьему роду на 401 рубль 21 коп.; III) что конкурсное управленіе, согласно сдѣланнымъ оному несостоятельнымъ должникомъ и большинствомъ его кредиторовъ заявленіямъ объ окончаніи дѣла о несостоятельности мировой сдѣлкой, съ указаніемъ ея условій, вызывало для разрѣшенія этого вопроса кредиторовъ Зарубина въ общее собраніе на 5 сего іюня чрезъ публикаціи, произведенныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и губернскихъ: Нижегородскихъ, Тульскихъ и Пензенскихъ по мѣсту жительства кредиторовъ за двѣ недѣли до ихъ въ собраніе явки; IV) что сумма подписавшихъ мировую сдѣлку въ общемъ собраніи кредиторовъ, претензіи которыхъ, признанныя конкурснымъ управленіемъ подлежащимы удовлетворенію, составляютъ цыфру, равняющуюся 104,121 р. 74 к.; V) что представляемая мировая сдѣлка учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ по миновaніи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; VI) что таковая учинена по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, простирающихся, какъ объяснено выше, на 137,051 руб. 7 коп., изъ коихъ не должны входить въ составъ мировой сдѣлки при исчисленіи трехъ четвертей исковъ кредиторовъ, согласившихся на сдѣлку, упомянутые выше долги Скрыпицыной и Обручевой по закладнымъ, какъ обезпеченные залогами недвижимаго имѣнія, которые удовлетворяются и помимо мировой сдѣлки полностью на общемъ основаніи; VII) что представляемая мировая сдѣлка, въ силу пункта 4, распространяется безразлично на всѣ претензіи, предъявленныя къ Зарубину въ установленный закономъ 4-хъ мѣсячный срокъ, и VIII) что изъ явившихся въ собраніе кредиторовъ не согласился на мировую сдѣл-

ку одинъ только купецъ Николай Пастуховъ, повѣренный котораго, Горбуновъ, предъявилъ собранію письменное заявленіе о причинахъ его несогласія на сдѣлку, и претензія этого кредитора, отнесенная къ долгамъ перваго рода и второго разряда, простирается на сумму 1975 рублей 10 копеекъ. Окружный Судъ нашелъ, что мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности признаются недѣйствительными, ежели онѣ учинены въ общемъ собраніи заимодавцевъ, по мииованіи сроковъ къ ихъ явкѣ и большинствомъ трехъ четвертей признанныхъ претензій; что сдѣлка, учиненная съ соблюденіемъ этихъ условій, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія и что дѣло о несостоятельности, по окончаніи конкурса, передается въ судъ на случай будущихъ справокъ (2015, 2017 и и 2006 ст. Уст. Торг.). Посему и какъ разсматриваемая сдѣлка учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ, по мииованіи срока на явку ихъ, установленнаго ст. 1888 Уст. Тор. и пун. 9 прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., и что на окончаніе дѣла Зарубина мировою сдѣлкой согласились кредиторы, представляющіе слишкомъ три четверти признанныхъ претензій, Судъ призналъ, что сдѣлка подлежитъ утвержденію, несмотря на несогласіе кредитора Пастухова, потому что не представляется основанія подчинять интересамъ его интересы большинства. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 10 іюня 1877 года опредѣлилъ: 1) мировую сдѣлку, заключенную кредиторами Зарубина, утвердить, сдѣлавъ о томъ на проектѣ сдѣлки надпись; 2) предписать конкурсному управленію, по опубликованіи сдѣлки, представить въ Судъ производство; 3) по исполненіи сихъ обрядовъ признать конкурсное управленіе упраздненнымъ и дѣло о несостоятельности Зарубина навсегда прекращеннымъ. Затѣмъ конкурсное управленіе при рапортѣ, полученномъ въ Окружномъ Судѣ 28 іюня 1877 г., представило на разсмотрѣніе прошеніе Бернгофа, повѣреннаго кредиторовъ Зарубина, почетныхъ гражданъ Михаила и Алексѣя Балашевыхъ, посланное 11 іюня изъ Тулы по почтѣ и полученное въ конкурсномъ управленіи 18 іюня 1877 года. Въ этомъ прошеніи Бернгофъ объяснилъ, что мировая сдѣлка кредиторовъ Зарубина представляется преждевременною и потому не могла быть не только принята, но даже подлежать разсмотрѣнію общаго собранія кредиторовъ на томъ основаніи, что, по пун. 2 ст. 2015 Уст. о торг. несост. ч. 2. Т. XI Св. Зак., для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо, чтобы она состоялась по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Порядокъ признанія долговъ и распредѣленіе ихъ на роды указанъ въ ст. 1968, 1969, 1975 и слѣд. Уст. о торг. несост. Затѣмъ, на основаніи ст. 1990, конкурсное управленіе означенное распредѣленіе долговъ представляетъ къ утвержденію общаго собранія кредиторовъ, которое постановляетъ о нихъ свое рѣшеніе и излагаетъ оное въ своемъ опредѣленіи (ст. 1991), и только послѣ этого опредѣленія постановленіе конкурснаго управленія вступаетъ въ законную силу (ст. 1992). Между тѣмъ, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Зарубина хотя и сдѣлало распредѣленіе его долговъ, но не въ порядкѣ, указанномъ ст. 1968 и 1969, и не представило этого распредѣленія на утвержденіе общаго собранія, и потому какъ законнымъ порядкомъ количество исковъ на несостоятельнаго Зарубина не опредѣлено, то и не можетъ быть повѣрено требуемое пун. 2 ст. 2015 Уст. о торг. несост. большинство признанныхъ исковъ. Вслѣдствіе сего Бернгофъ просилъ мировую сдѣлку, какъ преждевременную, не утверждать. Противу этого прошенія конкурсное управленіе въ рапортѣ, при которомъ оно представлено было въ судъ, объяснило: 1) что прошеніе Бернгофа не содержитъ указанія того опредѣленія конкурснаго управленія, на которое она принесена, а по содержанію своему соотвѣтствуетъ письменному объясненію, представленному общему собранію заимодавцевъ кредиторами, не согласившимися на мировую сдѣлку; но такое письменное объясненіе, представленное въ конкурсное управленіе, а не общему собранію, поступило уже послѣ утвержденія Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ мировой сдѣлки Зарубина; 2) что повѣренный Балашевыхъ, Бернгофъ, былъ на общемъ собраніи кредиторовъ Зарубина 5 іюня, принявшихъ мировую сдѣлку, и выразилъ свое согласіе на сдѣлку, какъ повѣренный купцовъ Мурзиныхъ, подписью оной и, присутствуя въ общемъ собраніи, могъ исполнить въ точности и своевременно требованіе

2016 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., подавши письменное объясненіе, которое было бы представлено своевременно Окружному Суду вмѣстѣ съ мировою сдѣлкою; 3) что касается указанія на несоблюденіе 1968, 1969, 1975 и 1990 ст. Уст. о торг. несост., то въ соблюденіи сего порядка судъ можетъ удостовѣриться изъ содержанія постановленія общаго собранія о мировой сдѣлкѣ, въ которомъ выражено количество исковъ, признанныхъ конкурснымъ управленіемъ, а таковое выраженіе не могло быть допущено безъ провѣрки и утвержденія опредѣленія конкурса о признаніи претензій, и, независимо сего, существо сдѣлки, какъ въ ней подробно выражено, распространяется на всѣ претензіи, къ какому бы роду онѣ ни были отнесены, въ исчисленіе же счета претензій для состава $^3/_4$ вошли только претензіи, отнесенныя къ 1 му роду; 4) что соблюденіе или несоблюденіе указанныхъ выше статей Устава о торг. несостоятельности не поставлено въ неизбѣжную необходимость при окончаніи дѣла о несостоятельности мировою сдѣлкою, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 179 по дѣлу Карпова. Окружный Судъ, по выслушаніи прошенія Бернгофа, нашелъ, что предъявленное Бернгофомъ ходатайство сводится къ требованію объ отмѣнѣ постановленій суда объ утвержденіи заключенной Зарубинымъ съ своими кредиторами мировой сдѣлки. Таковое ходатайство не подлежитъ уваженію, ибо означенное постановленіе не составляетъ частнаго опредѣленія, относящагося къ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, а есть рѣшеніе, разрѣшившее дѣло по существу (705 ст. Уст. Гр. Суд.), и потому не можетъ быть отмѣнено самимъ постановившимъ его судомъ (ст. 891 я). Но если бы на постановленіе суда объ утвержденіи мировой сдѣлки Зарубина съ кредиторами смотрѣть какъ на частное опредѣленіе, то и въ этомъ случаѣ невозможно найти поводовъ для признанія обстоятельствъ дѣла настолько измѣнившимися, чтобы это допускало отмѣну или измѣненіе этого опредѣленія; Бернгофъ даже не указываетъ на измѣнившіяся обстоятельства: онъ налегаетъ только на предполагаемую имъ преждевременность сдѣлки за ненадлежащимъ, будтобы, утвержденіемъ долговыхъ претензій участвовавшихъ въ ней кредиторовъ и не слишкомъ поспѣшное утвержденіе сдѣлки; но эти доводы не указываютъ на измѣнившіяся обстоятельства дѣла, хотя и могутъ служить для обжалованія рѣшенія суда въ высшую инстанцію. На семъ основаніи, признавая, что жалоба Бернгофа не можетъ подлежать разсмотрѣнію, ибо предметомъ ея служитъ ходатайство объ отмѣнѣ постановленнаго судомъ рѣшенія, на что послѣдній права не имѣетъ, Окружный Судъ, руководствуясь 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: жалобу Бернгофа оставить безъ разсмотрѣнія. Въ жалобѣ, принесенной въ Саратовскую Судебную Палату, Бернгофъ объяснилъ, что постановленія общаго собранія заимодавцевъ о принятіи мировой сдѣлки подлежатъ утвержденію Окружнаго Суда (п. 3 ст. 2015-й Уст. торг. несост.), слѣдовательно, при утвержденіи такого рода постановленія судъ обязанъ разсмотрѣть правильность его составленія, и не существуетъ закона, воспрещающаго заимодавцамъ представлять свои объясненія въ видѣ жалобъ, указывающихъ на неправильныя и противозаконныя дѣйствія общаго собранія. Изъ ст. 1985 и 1992 Уст. Торг. видно, что законъ подъ понятіемъ конкурса разумѣетъ не только конкурсное управленіе въ тѣсномъ смыслѣ, но и общее собраніе кредиторовъ, разсматривающее и утверждающее дѣйствія конкурснаго управленія. Изъ сего слѣдуетъ, что на неправильныя и противозаконныя постановленія общаго собранія кредиторовъ допускаются жалобы въ тѣ же сроки, какъ и на опредѣленія конкурснаго управленія. Если допустить противное, то тѣмъ самымъ признается за собраніемъ такое право, какое не принадлежитъ ни одному судебному учрежденію, а именно право безконтрольнаго и произвольнаго распоряженія достояніемъ лицъ, почему-либо не участвовавшихъ въ общемъ собраніи. Хотя ст. 2016 Уст. о торг. несост. и требуетъ, чтобы заимодавцы, не согласные на предлагаемую мировую сдѣлку, заявили письменно о причинахъ несогласія общему собранію, но это относится до существа мировыхъ сдѣлокъ, а не до неправильныхъ дѣйствій или незаконности самыхъ собраній, на которыя заимодавцы не могутъ быть лишены права приносить жалобы высшей ин-

станціи, т.-е. Окружному Суду. Конкурсное управленіе по дѣламъ Зарубина вызвало кредиторовъ въ общее собраніе на 5 іюня 1877 г. для обсужденія мировой сдѣлки. Мировая сдѣлка только тогда дѣйствительна, когда она принята въ общемъ собраніи и притомъ учинена большинствомъ трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Но такъ какъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Зарубина признанія долговъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1968—1970, до открытія общаго собранія 5 іюня 1877 г., не дѣлало, ибо списокъ кредиторовъ, представленный при утвержденіи сдѣлки, не можетъ замѣнить требуемыхъ ст. 1968 и 1969 опредѣленій, то общее собраніе кредиторовъ для принятія мировой сдѣлки по закону состояться не могло, ибо нельзя было опредѣлить большинство признанныхъ исковъ. Несмотря на это, общее собраніе состоялось и постановило принять сдѣлку. На это постановленіе онъ, Бернгофъ, принесъ въ установленный срокъ жалобу въ Окружный Судъ, въ которой указывалъ, что по допущеннымъ неправильностямъ общее собраніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ для принятія мировой сдѣлки. Судъ оставилъ жалобу безъ разсмотрѣнія вслѣдствіе того, что сдѣлка уже утверждена судомъ 10 іюня, т.-е. чрезъ пять дней послѣ ея послѣдованія. Утвержденіе могло состояться только потому, что конкурсное управленіе, не выждавъ 2-хъ недѣльнаго срока, представило сдѣлку на утвержденіе, какъ единогласно принятую, и Окружный Судъ, не имѣя въ виду ни отъ кого жалобы, сдѣлку утвердилъ. Но такъ какъ его, Бернгофа, жалоба подана въ установленный срокъ, то онъ считаетъ, что оставленіе ея безъ разсмотрѣнія неправильно, тѣмъ болѣе, что поступленіе жалобы составляетъ такое обстоятельство, которое въ виду Суда при утвержденіи сдѣлки не было и въ силу котораго, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., частное опредѣленіе Суда 10 іюня 1877 г. можетъ быть не только измѣнено, но и совсѣмъ отмѣнено. На основаніи сего Бернгофъ просилъ опредѣленіе Окружнаго Суда 29 іюня 1877 г. отмѣнить и предписать жалобу его, Бернгофа, разсмотрѣть по существу. Саратовская Судебная Палата нашла: 1) что Балашевы въ общее собраніе кредиторовъ Зарубина не явились, по крайней мѣрѣ Бернгофъ, присутствовавшій въ томъ собраніи, скрылъ отъ онаго полномочіе Балашевыхъ; 2) что заявленія о несогласіи на мировую сдѣлку, по силѣ 2016 ст. Уст. Торг., могутъ быть дѣлаемы лишь общему собранію кредиторовъ, а не конкурсному управленію; 3) что причины несогласія должны быть извѣстны общему собранію кредиторовъ, а не заявляемы скрытно отъ онаго; 4) что если не послѣдовало заявленій о несогласіи за мировую сдѣлку въ общемъ собраніи кредиторовъ, то никакихъ закономъ не установлено сроковъ для выжиданія заявленій кредиторовъ, внѣ узаконеннаго 2016 ст. порядка, въ особенности отъ кредиторовъ, не явившихся въ общее собраніе, или повѣренныхъ ихъ, скрывшихъ свое полномочіе; 5) что если Бернгофъ причинилъ своими незаконными дѣйствіями ущербъ Балашевымъ, то отъ Балашевыхъ зависитъ искать возмещеніе своихъ убытковъ съ Бернгофа, согласно 684 ст. X Т. ч. I (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 1125 и 1872 г. № 1313), и 6) что упущенія повѣреннаго ни въ какомъ случаѣ не могутъ, по силѣ 2017 ст. Уст. Торг., колебать силу мировой сдѣлки, утвержденной Судомъ. По симъ уваженіямъ, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1867 г. вполнѣ законнымъ, Судебная Палата опредѣлила: жалобу Бернгофа, повѣреннаго Балашевыхъ, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Бернгофъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 2016 Уст. о торг. несост. Т. XI ч. 2 Свод. Зак. и проситъ постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2016 Уст. о торг. несост. Т. XI ч. 2 Св. Зак., сказано, что тѣ изъ заимодавцевъ, кои при предлагаемой мировой сдѣлкѣ не будутъ на оную согласны, обязаны объявить причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, которое доноситъ о семъ подлежащему суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе. Содержаніе этой статьи показываетъ, что указанный въ оной порядокъ можетъ имѣть примѣненіе единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ не согласенъ на условія мировой сдѣлки, когда

онъ отвергаетъ, по обстоятельствамъ положенія дѣлъ несостоятельнаго, возможность согласиться съ предлагаемыми имъ способами окончанія дѣла о несостоятельности внѣ конкурснаго порядка. Ничего подобнаго Бернгофъ, повѣренный Балашевыхъ, въ прошеніяхъ, присланныхъ какъ въ Окружный Судъ, такъ и въ Судебную Палату, не объяснялъ. Въ этихъ прошеніяхъ онъ никакого спора не предъявлялъ противу содержанія предложенной Зарубинымъ мировой сдѣлки. Сущность его прошеній заключается въ жалобѣ на конкурсное управленіе въ преждевременномъ сознаніи общаго собранія кредиторовъ Зарубина, потому что признанія предъявленныхъ къ Зарубину долговыхъ требованій, по объясненію Бернгофа, еще не послѣдовало въ установленномъ на то законномъ порядкѣ, и что вслѣдствіе сего и по той причинѣ, что, по пун. 2 стат. 2015 Уст. о торг. несост. ч. 2 Т. XI Св. Зак., мировая сдѣлка можетъ считаться дѣйствительною лишь тогда, когда она принята большинствомъ трехъ четвертей признанныхъ исковъ, сужденія о томъ, принята ли предложенная Зарубинымъ мировая сдѣлка установленнымъ закономъ числомъ кредиторовъ по суммѣ исковъ, быть не можетъ. Въ виду такого содержанія прошенія Бернгофа, присланнаго въ Судебную Палату, сія послѣдняя не имѣла основанія разрѣшить оное силою стат. 2016 Уст. о торг. несост. ч. 2 Т. XI Св. Зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 2016 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

266.—1879 г. октября 31 дня. *По прошеніямъ губернскаго секретаря Андрея Богдановскаго и поручика Александра Ѳедорова объ отмѣнѣ постановленія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Для удовлетворенія поручика Александра Ѳедорова въ остальныхъ 250 руб., слѣдующихъ ему съ крестьянина Михаила Зинина по исполнительному листу Темниковскаго Мирового Судьи отъ 31 августа 1871 года, была на 30 іюня 1877 года назначена въ публичную продажу принадлежащая Зинину усадебная земля съ постройками, оцѣненная въ 170 рублей. Къ торгамъ явились крестьянинъ Разгильдеевъ и повѣренный Ѳедорова, губернскій секретарь Андрей Богдановскій, который хотя и предъявилъ довѣренность Ѳедорова, уполномачивающаго его участвовать въ торгахъ на имѣнія Зинина, и если онъ, Богдановскій, найдетъ нужнымъ, то и оставлять эти имѣнія за нимъ, Ѳедоровымъ, въ суммѣ, какую онъ, Богдановскій, признаетъ для него, Ѳедорова, полезною, но въ подпискѣ на торговомъ листѣ, данной при открытіи торговъ, объяснилъ, что торгуется лично за себя, но не какъ повѣренный Ѳедорова. На торгахъ означенное имѣніе Зинина осталось за Богдановскимъ въ 173 руб. 50 коп. Непремѣнный членъ Съѣзда, по разсмотрѣніи торговаго производства, нашелъ: 1) что Богдановскій, оставляя за собою въ 173 руб. 50 коп. назначенное въ продажу имущество Зинина, въ подписяхъ на торговомъ листѣ оговорилъ, что онъ имущество Зинина оставляетъ за собою не какъ повѣренный Ѳедорова, а какъ посторонній человѣкъ въ свою личную собственность, причемъ на вопросъ его, непремѣннаго члена, объяснилъ, что онъ торгуется лично за себя и въ то же время присутствуетъ на торгахъ, какъ повѣренный Ѳедорова; 2) что въ виду сего нельзя признать торгъ состоявшимся, такъ какъ къ торгамъ явился одинъ Разгильдеевъ, а Богдановскій, хотя и принялъ въ нихъ участіе, но въ то же время заявилъ, что имущество, назначенное въ продажу, онъ оставляетъ за собою не какъ повѣренный Ѳедорова, а лично въ свою собственность, и, объясняя, что онъ продолжаетъ быть повѣреннымъ Ѳедорова и отъ имени своего довѣрителя, отказывается отъ желанія пріобрѣсти землю въ его пользу, а предоставляетъ это право лично себѣ, Богдановскому, что составляетъ прямое нарушеніе смысла выданной Богдановскому довѣренности, по силѣ которой ему предоставляется право только пріобрѣсти землю въ пользу

Ѳедорова; но чтобы Ѳедоровъ предоставилъ право Богдановскому отказаться отъ земли и цравъ своихъ на участіе въ торгахъ въ личную пользу Богдановскаго, того изъ довѣренности не видно, а потому и заявленія эти, какъ выходящія изъ круга полномочій, выданныхъ Богдановскому, по силѣ п. 4 ст. 584 Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Правит. Сен. 1870 г. № 1446), не могутъ быть признаны имѣющими законную силу; 3) что посему другое заявленіе Богдановскаго, что онъ желаетъ торговаться собственно потому, что Ѳедоровъ въ лицѣ его отказался отъ своего права на торги, какъ составляющее непосредственное послѣдствіе перваго заявленія, за признаніемъ такового неимѣющимъ законной силы, тоже не можетъ быть признано законнымъ. На семъ основаніи, признавая, что Богдановскій принялъ участіе въ торгахъ вопреки выраженной въ данной ему довѣренности волѣ, что составляетъ прямое нарушеніе ст. 2326 ч. I Т. X, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть отнесенъ къ числу постороннихъ лицъ, явившихся на торги, а потому послѣдніе, по п. 1 ст. 1062 Уст., не могутъ быть признаны состоявшимися, по случаю явки только одного желающаго торговаться Разгильдеева, непремѣнный членъ опредѣлилъ: торги признать несостоявшимися, за неявкою желающихъ торговаться. На это постановленіе Богдановскій принесъ жалобу въ Съѣздъ, куда также обратился съ прошеніемъ и Зининъ, доказывая, что Ѳедоровъ, за давностью, потерялъ право отыскивать съ него долгъ и что посему имѣніе его неправильно назначено въ продажу. Темниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Богдановскій не былъ уполномоченъ взыскателемъ Ѳедоровымъ оставлять за собою лично усадебную землю Зинина, а, напротивъ, какъ то видно изъ довѣренности, означенную землю Ѳедоровъ довѣрилъ пріобрѣсти въ его, Ѳедорова, пользу, а потому, если Богдановскій желалъ пріобрѣсти продаваемую землю въ личную собственность, то ему прежде всего слѣдовало отказаться отъ довѣренности Ѳедорова и уже затѣмъ торговаться за себя лично. Къ этому заключенію Съѣздъ приходитъ и по тому соображенію, что если признать за однимъ лицомъ право двойственности, т. е. право представлять на судѣ одновременно и себя и лицъ своихъ довѣрителей, то тогда нужно было бы допустить, что одинъ повѣренный, получивъ нѣсколько довѣренностей, имѣлъ бы полное право оставлять за собою всѣ недвижимыя имущества, которыя онъ счелъ бы для себя выгоднымъ пріобрѣсти, торгуясь однолично за многихъ, т. е. представлялъ бы собою нѣсколяко фиктивныхъ лицъ, желающихъ торговаться не въ интересахъ собственныхъ, а лишь своего повѣреннаго, что составляетъ явное нарушеніе 49 и 249 стат. Уст. Гр. Судопр., по силѣ которыхъ повѣренные допускаются въ судѣ не въ ихъ личныхъ видахъ, а для огражденія интересовъ тяжущихся сторонъ, т. е. въ интересахъ довѣрителей. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію жалобы Зинина, Съѣздъ находитъ: 1) что исполнительный листъ на взысканіе съ Зинина 1400 р. с. выданъ Ѳедорову Мировымъ Судьею 31 августа 1871 г.; 2) что взысканіе на движимое имущество Зинина обращено было 8 го апрѣля 1872 года и 3) что исполнительный листъ для обращенія взысканія на недвижимое имущество Зинина повѣреннымъ Ѳедорова, Малютинымъ, былъ представленъ предсѣдателю Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей только 5 го мая 1876 года, т. е. по истеченіи почти пяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ хотя у крестьянина Зинина не продавалась чрезъ волостное правленіе усадебная земля, но какъ, по силѣ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 года № 914, производство дѣла не въ установленномъ мѣстѣ и учрежденіи не останавливаетъ теченія давности и какъ Ѳедоровъ съ 1871 года по 5 мая 1876 года съ просьбою объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество въ порядкѣ, указанномъ стат. 80, 938, 1133 и послѣд. Устава Гражд. Судопр., ни къ предсѣдателю Съѣзда, ни къ Мировому Судьѣ не обращался, то Съѣздъ, за силою 680 ст. Уст. Гражд. Судопр., считаетъ испонительный листъ, выданный Ѳедорову на взысканіе съ крестьянина Зинина денегъ, потерявшимъ свою законную силу и настоящее ходатайство крестьянина Зинина объ освобожденіи принадлежащей ему земли отъ описи продажи заслуживающею уваженія. Руководствуясь вышеизложеннымъ и ст. 132, 169, 773 и 791 Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Богдановскаго на опредѣленіе непремѣннаго члена

Съѣзда оставить безъ послѣдствій; усадебную же землю Зинина отъ описи и продажи освободить; заявленіе же его о принадлежности части этой усадьбы брату его Григорію Зинину, на основаніи 1197 и 1199 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда какъ Богдановскій, такъ и Ѳедоровъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 689 Устава Гражд. Судопр. и 2326 ч. I Т. X, просятъ постановленіе Съѣзда отмѣнить, Зининъ же въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ѳедорова проситъ оставить таковую безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ настоящаго дѣла оказывается, что имѣніе Зинина продавалось съ торговъ на удовлетвореніе Ѳедорова по исполнительному листу. Въ довѣренности, выданной Ѳедоровымъ Богдановскому для взысканія слѣдующихъ по этому акту съ Зинина денегъ, сказано, что если онъ, Богдановскій, найдетъ нужнымъ, то ему предоставляется оставлять имѣнія Зинина за нимъ, Ѳедоровымъ, въ суммѣ, какую онъ Богдановскій, признаетъ для него, Ѳедорова, полезною. Богдановскій до начатія торговъ сдѣлалъ на торговомъ листѣ письменное заявленіе, что онъ будетъ торговаться на имѣніе Зинина, но не по довѣренности Ѳеодорова, а лично отъ себя, и когда это имѣніе осталось за Богдановскимъ, то непремѣнный членъ, а затѣмъ и Съѣздъ отказали Богдановскому въ утвержденіи за нимъ имѣнія. Какъ непремѣнный членъ, такъ и Съѣздъ отказъ этотъ основали на томъ, что Богдановскій не былъ уполномоченъ Ѳедоровымъ оставлять имѣніе Зинина за собою лично, а, напротивъ, какъ показываетъ довѣренность Ѳедорова, сей послѣдній довѣрилъ пріобрѣсти это имѣніе въ его, Ѳодорова, пользу, а потому, если Богдановскій желалъ пріобрѣсти продаваемую землю въ личную собственность, то ему прежде всего слѣдовало отказаться отъ довѣренности и уже затѣмъ торговаться за себя лично. Однимъ словомъ, сущность отказа въ утвержденіи земли Зинина за Богдановскимъ заключается въ томъ, что онъ, торгуясь не за Ѳедорова, а за себя, не исполнилъ, въ нарушеніе права сего послѣдняго, лежавшей на немъ, Богдановскомъ, въ силу довѣренности Ѳедорова, обязанности. Такое приведенное непремѣннымъ членномъ и Съѣздомъ соображеніе къ неутвержденію имѣнія Зинина за Богдановскимъ не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ ст. 1051 Устава Гр. Судопр. въ точности указаны тѣ лица, которыя, не имѣютъ права участвовать въ публичныхъ торгахъ на имѣніе. По этой статьѣ къ такимъ лицамъ отнесены самъ должникъ, его опекунъ, лицо, участвовавшее въ составленіи описи имущества или производящее продажу онаго, а равно и членъ полицейскаго или волостного управленія, присутствующій при продажѣ. Статья эта, указывая, кто не можетъ принимать участія въ торгахъ, тѣмъ самымъ возлагаетъ на лицъ, производящихъ продажу, непосредственную обязанность наблюдать, чтобы указываемыя въ ней лица къ торгамъ не допускались. Посему непремѣнный членъ и Съѣздъ могли признать Богдановскаго неправоспособнымъ къ пріобрѣтенію имѣнія Зинина, если бы со стороны ихъ было установлено, что ему, въ силу вышеприведенной статьи, право на покупку означеннаго имѣнія принадлежать не могло, но они не имѣли никакого законнаго основанія отказывать Богдановскому въ утвержденіи имѣнія за нимъ по той причинѣ, что такое утвержденіе, по ихъ личному заключенію, послужитъ къ нарушенію правъ Ѳедорова, такъ какъ охраненіе гражданскаго права частныхъ лицъ, въ силу закона, принадлежитъ не присутственнымъ мѣстамъ, а самимъ частнымъ лицамъ. Посему вопросъ о томъ, нарушилъ ли Богдановскій права Ѳедорова, торгуясь на имѣніе Зинина за себя, могъ подлежать возбужденію не по иниціативѣ должностного лица, а, согласно ст. 4 Устава Граждан. Судопроизводства, по просьбѣ Ѳедорова, поданной въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, подлежащихъ разбирательству въ судебномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что непремѣнный членъ и Мировой Съѣздъ, отказавъ Богдановскому въ утвержденіи имѣнія за нимъ по вышеприведенной причинѣ, вышли, въ нарушеніе ст. 1051 Устава Гражд. Судопр., изъ предѣловъ предоставленной имъ этою статьею власти.

Яснымъ доказательствомъ превышенія непремѣннымъ членомъ и Съѣздомъ принадлежащей имъ по закону власти служитъ то, что на неоставленіе имѣнія Зинина за Богдановскимъ принесли Правительствующему Сенату жалобы не только сей послѣдній, но и довѣритель его, Ѳедоровъ. Независимо отъ нарушенія стат. 1051 Устава Гражд. Судопроизв., Съѣздъ допустилъ нарушеніе и другого закона, а именно ст. 689 Уст. Гр. Суд., разрѣшеніемъ силою этого закона предстоявшаго по жалобѣ Зинина вопроса о томъ, потерялъ ли выданный Ѳедорову исполнительный листъ обязательное значеніе. Въ этой статьѣ сказано, что пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, а содержаніе ст. 681 Устава, въ которой указывается, въ какихъ случаяхъ пріостанавливается производство судебнаго дѣла, показываетъ, что сила статьи 689 Устава имѣетъ примѣненіе только въ отношеніи судебныхъ дѣлъ, еще не рѣшенныхъ, а находящихся въ производствѣ. Посему, какъ дѣло, производившееся между Зининымъ и Ѳедоровымъ, разрѣшено и сему послѣднему выданъ исполнительный листъ, то подлежавшій по жалобѣ Зинина вопросъ о томъ, сохранилъ ли исполнительный листъ свою силу, долженъ былъ быть разрѣшенъ по существующимъ для сего особымъ законамъ, а именно по ст. 735 Уст. Гр. Суд., и если рѣшеніе было заочное, или, же по ст. 9 прилож. къ ст. 694 (примѣч.) 1 ч. Т. X по продолж. 1876 года, если рѣшеніе не было заочнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 689 и 1051 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ (Нижегородской губ.).

267.—1879 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Якова Яффе, Кременецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Якова Яффе, Кременецкій, въ прошеніи, поданномъ 9-го ноября 1877 года Одесскому Городскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что 28 го іюня 1877 года продавалась за долги разнымъ лицамъ, съ публичныхъ торговъ, движимость, принадлежащая промышленному и торговому товариществу, и довѣрителемъ его, Кременецкаго, Яффе, пріобрѣтенъ въ этотъ день 8 ми сильный локомобиль со всѣми принадлежностями, показанный въ описи подъ № 41; когда же по продажѣ Яффе пожелалъ получить купленный имъ предметъ, то хранитель имущества, дворянинъ Адольфъ Цишевскій, указалъ на какой то испорченный старый котелъ, говоря, что это тотъ локомобиль, который купленъ Яффе, тогда какъ дѣйствительно купленный Яффе локомобиль находится и теперь на заводѣ промышленнаго общества. Вслѣдствіе сего Кременецкій просилъ обязать Цишевскаго немедленно сдать Яффе купленный имъ 8 ми сильный локомобиль съ принадлежностями. При разбирательствѣ дѣла Цишевскій иска не призналъ правильнымъ, объясняя, что Яффе купилъ тотъ самый локомобиль, который былъ описанъ приставомъ и который онъ, Цишевскій, предлагалъ ему получить, въ доказательство чего просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Къ сему Цишевскій присовокупилъ, что послѣ продажи имущества онъ, по сдачѣ имущества, оставилъ заводъ и не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по дѣлу. Повѣренный промышленнаго товарищества, допущенный къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, объяснилъ, что на заводѣ товарищества было два локомобиля: одинъ изъ нихъ, худшій, стоявшій на дворѣ, былъ описанъ и купленъ Яффе, другой же, на который истецъ указываетъ, описанъ не былъ и находился въ зданіи. Мировой Судья, по выслушаніи свидѣтелей, нашелъ, что изъ показаній ихъ выяснилось, что на заводѣ промышленнаго товарищества было два локомобиля: одинъ изъ нихъ стоялъ въ сараѣ и былъ въ дѣйствіи, вслѣдствіе чего былъ признанъ недвижимымъ имуществомъ и не вошелъ въ составленную опись, а другой—

поврежденный, стоявшій на дворѣ, между магазиномъ и заводомъ, былъ описанъ и купленъ истцомъ; что требованіе истца о сдачѣ ему Цишевскимъ перваго изъ этихъ двухъ локомобилей представляется неосновательнымъ такъ какъ показаніями свидѣтелей со стороны отвѣтчика, такъ и показаніемъ свидѣтеля истца, Гинесина, положительно удостовѣрено, что описанъ и проданъ былъ локомобиль, стоявшій на дворѣ; что изъ удостовѣренія аукціонной камеры видно, что истцомъ куплень 8-ми сильный локомобиль съ принадлежностями, вслѣдствіе чего подлежитъ признать Цишевскаго обязаннымъ сдать Яффе 8-ми сильный локомобиль съ принадлежностями или названный въ описи восьмисильнымъ, стоявшій на дворѣ, между магазиномъ и заводомъ, такъ какъ Цишевскій, признавая, что онъ хранилъ купленный истцомъ локомобиль, не доказалъ на судѣ, что локомобиль этотъ былъ имъ переданъ покупщику, и притомъ локомобиль долженъ быть сданъ съ принадлежностями, такъ какъ свидѣтельскими показаніями и самою описью имущества промышленнаго товарищества, составленною приставомъ, удостовѣряется, что локомобиль былъ съ принадлежностями, и что, наконецъ, просьба истца объ осмотрѣ на мѣстѣ и опредѣленіи чрезъ экспертовъ силы локомобиля представляется излишнимъ въ виду несомнѣнной доказанности того, какой именно локомобиль былъ описанъ и проданъ съ торговъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Цишевскаго сдать Яффе локомобиль съ принадлежностями, помѣщающійся во дворѣ завода промышленнаго товарищества. На это рѣшеніе какъ Кременецкій, повѣренный Яффе, такъ и Цишевскій принесли апелляціонныя жалобы. Кременецкій жаловался на то, что Судья обозначилъ совершенно случайнымъ признакомъ тотъ локомобиль, который долженъ сдать Цишевскій Яффе, сказавъ, что къ передачѣ слѣдуетъ локомобиль, находящійся на дворѣ завода, тогда какъ Яффе получить слѣдуетъ тотъ локомобиль, который имъ купленъ; купленъ же имъ тотъ, который показанъ по описи 8 сильнымъ со всѣми принадлежностями. Въ виду такой неопредѣленности рѣшенія Мирового Судьи, а равно и вслѣдствіе отказа въ допросѣ экспертовъ, Кременецкій просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Цишевскій же доказывалъ, что по закону обязанности хранителя описаннаго имущества оканчиваются въ день публичной продажи, когда хранитель передастъ это имущество лицу, производящему публичную продажу; что онъ 28 іюня 1877 г. сдалъ аукціонисту бывшее у него на храненіи имущество въ такомъ видѣ, въ какомъ его принялъ, подтверждается тѣмъ, что въ этотъ день ни аукціонистъ, ни полиція никакихъ претензій по сему предмету къ нему не предъявили, что съ такою передачею локомобиля онъ не можетъ далѣе отвѣчать за его цѣлость, какъ и за цѣлость его принадлежностей, тѣмъ болѣе, что послѣ продажи локомобиль не былъ ему переданъ для дальнѣйшаго храненія. На семъ основаніи заключеніе Мирового Судьи, что онъ, Цишевскій, долженъ сдать локомобиль и принадлежности, представаяется неправильнымъ, въ особенности въ виду показаній свидѣтелей, изъ которыхъ оказывается, что локомобиль былъ старый и что къ нему недоставало нѣкоторыхъ принадлежностей, причемъ одинъ изъ свидѣтелей—оцѣнщикъ Ансельмъ показалъ, что у локомобиля недоставало маховика, цилиндра и подтопниковъ. Къ сему надо присовокупить, что самъ Яффе послѣ покупки локомобиля бралъ изъ него нѣкоторые предметы и тѣмъ сознавалъ, что онъ лично съ этого времени распоряжается купленнымъ имуществомъ. Независимо отъ сего, изъ рѣшенія Мирового Судьи оказывается, что онъ вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія Яффе, такъ какъ онъ заявилъ требованіе о сдачѣ ему локомобиля, находящагося въ сараѣ, и посему какъ только Мировой Судья пришелъ къ убѣжденію, что Яффе не имѣетъ права на этотъ локомобиль, то онъ долженъ былъ отказать ему въ искѣ, и не обязывать его, Цишевскаго, къ сдачѣ локомобиля съ принадлежностями, стоящаго на дворѣ. На семъ основаніи Цишевскій просилъ отказать Яффе въ искѣ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что Яффе купилъ на торгахъ локомобиль 28 іюня 1877 года, а искъ о сдачѣ ему этой вещи предъявилъ 9 ноября 1877 года къ бывшему хранителю имущества, Цишевскому. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ, обязанъ ли хранитель движимаго имущества отвѣт-

ствовать за цѣлость такового послѣ состоявшихся публичныхъ торговъ, и если обязанъ, то когда отвѣтственность хранителя прекращается. Изъ сопоставленія ст. 1009, 1020, 1025, 1057 и п. 3 1062 ст. Уст. Гражд. Суд., видно, что арестованное имущество до публичной продажи или отдается особому хранителю, или для храненія его можетъ быть нанято особое помѣщеніе; что издержки по храненію имущества уплачиваются изъ вырученной отъ продажи суммы; что покупатель на торгахъ вноситъ не менѣе 1/5 части предложенной цѣны и обязанъ не далѣе какъ къ 12 часамъ слѣдующаго дня внести остальную сумму и что торгъ признается несостоявшимся, если покупщикъ не внесетъ остальныхъ денегъ въ срокъ. Отсюда слѣдуетъ притти къ несомнѣнному заключенію, что хранитель имущества долженъ отвѣтствовать за храненіе такового только до 12 часовъ слѣдующаго за публичнымъ торгомъ дня, если купленное имущество осталось за покупщикомъ; въ противномъ же случаѣ, если покупщикъ не внесетъ въ срокъ остальной суммы и если торгъ вслѣдствіе сего считается несостоявшимся, то имущество остается, очевидно, у хранителя. Итакъ, переходя къ настоящему дѣлу, нельзя не согласиться съ доводами и соображеніями Цишевскаго о томъ, что онъ не можетъ никоимъ образомъ отвѣтствовать по претензіи Яффе, такъ какъ дѣйствительно послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы послѣ публичныхъ торговъ, состоявшихся 28 іюня 1877 года, между нимъ и Цишевскимъ послѣдовало какое-либо соглашеніе относительно охраненія имущества. Если бы на время допустить противное, то вышла бы несообразность: Яффе могъ бы въ теченіе 10 лѣтней давности не брать купленнаго имущества, а Цишевскій, обязанный охранять его, не имѣлъ бы никакихъ юридическихъ основаній требовать вознагражденія, ибо Яффе могъ бы сказать, что онъ не поручилъ Цишевскому охранять имущество, что вполнѣ вѣрно, ибо хранитель имущества получаетъ вознагражденіе изъ суммы, вырученной отъ продажи такового (ст. 1025). Гдѣ же будетъ эта сумма по истеченіи 10 ти лѣтъ? Засимъ отчего Яффе послѣ покупки не нанялъ сторожа охранять купленное? Въ заключеніе нельзя не согласиться также съ Цишевскимъ, что дѣйствительно Мировой Судья присудилъ требованія, которыя не составляли предмета настоящаго иска. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Яффе отказать. На это рѣшеніе Яффе, въ лицѣ повѣреннаго своего, Кременецкаго, принесъ кас. жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ. между прочимъ, 1016 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, когда и въ какомъ порядкѣ съ хранителя арестованнаго имущества, въ случаѣ продажи онаго съ торговъ, слагаются, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, лежащія на немъ по этому храненію обязанности. Мировой Съѣздъ вопросъ этотъ разрѣшилъ тѣмъ, что какъ, по 1057 ст. Уст. Гр. Суд., покупатель при самыхъ торгахъ вноситъ не менѣе пятой части предложенной цѣны, а остальныя деньги обязанъ представить не позднѣе 12 часовъ слѣдующаго послѣ торговъ дня, то отсюда слѣдуетъ, что обязанности храненія имущества слагаются съ хранителя съ наступленіемъ 12 часовъ слѣдующаго послѣ публичныхъ торговъ дня, если остальныя деньги въ этотъ день будутъ внесены покупщикомъ. Къ такому выводу Съѣздъ пришелъ изъ соображенія 1057 ст. Уст. Гр. Суд. со ст. 1009, 1020, 1025 и п. 3 стат. 1062 того же Устава. Выводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, да и вышеприведенныя статьи Устава не давали никакого права на такое заключеніе, такъ какъ изъ подробнаго разсмотрѣнія ихъ содержанія оказывается, что таковое нисколько не могло служить основаніемъ къ рарѣшенію въ подобномъ смыслѣ предлежащаго по дѣлу вопроса. Ст. 1009 говоритъ только о томъ, что арестованное имущество или отдается хранителю или же переносится въ особое помѣщеніе. Ст. 1020 указываетъ на источникъ, изъ котораго покрываются издержки по храненію, а въ ст. 1025 говорится о помѣщеніяхъ для храненія. Ст. 1057, равно какъ и п. 3 ст. 1062 Уст. не имѣютъ ровно никакого соотношенія къ предстоящему вопросу, такъ какъ въ первой изъ нихъ опредѣляется только время, когда остальная сумма

за купленную съ торговъ движимость должна быть внесена, а п. 3 ст. 1062 указываетъ на послѣдствія невзноса этой остальной суммы. Въ виду отсутствія въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительнаго отвѣта на означенный вопросъ Съѣзду слѣдовало, не останавливаясь на одномъ содержаніи приведенныхъ въ его рѣшеніи законовъ, обратиться, согласно ст. 9 Уст. Гражд. Судопроизв., для разрѣшенія дѣла къ общему смыслу законовъ, касающихся до храненія арестованнаго имущества. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизодства имѣются четыре статьи, которыя указываютъ на то, что одного взноса покупателемъ слѣдующей за купленный съ торговъ предметъ суммы еще недостаточно для того, чтобы охранитель арестованнаго имущества могъ считать себя свободнымъ отъ своихъ обязанностей. Эти статьи суть слѣдующія: 1013, 1019, 1045 и 1210. Въ первой изъ нихъ сказано, что лицу, назначенному хранителемъ, выдается въ копіи опись арестованнаго имущества, въ принятіи которой онъ расписывается на подлинной описи. Въ ст. 1019 говорится, что назначеніе новаго хранителя и передача ему арестованнаго имущества производится по правиламъ, постановленнымъ въ предыдущихъ статьяхъ. Статья 1045 опредѣляетъ, что судебный приставъ, сдѣлавъ, когда нужно, распоряженіе о перенесеніи имущества въ мѣсто продажи, свѣряетъ оное съ описью и въ принятіи его выдаетъ хранителю расписку. Наконецъ, въ послѣдней статьѣ (1210), говорящей о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, объясняется, что арестованное въ продолженіе производства дѣла движимое имущество выдается хранителемъ, по предъявленіи ему исполнительнаго листа, судебному приставу, который и передаетъ оное истцу. Всѣ эти статьи и соображеніе оныхъ со стат. 1011, по которой назначеніе хранителя зависитъ отъ судебнаго пристава, показываютъ, что освобожденіе хранителя продаваемаго имущества отъ лежащихъ на немъ въ семъ качествѣ обязанностей можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители. Если по закону извѣстное лицо назначается въ хранители судебнымъ приставомъ, съ отобраніемъ отъ него расписки въ пріемѣ сданнаго ему на храненіе имущества, то и снятіе съ него обязанности хранителя можетъ послѣдовать только по распоряженію того же должностного лица, съ выдачею симъ послѣднимъ равнымъ образомъ расписки въ обратномъ полученіи отъ хранителя бывшаго у него имущества. Промедленіе покупщика въ пріемѣ купленнаго можетъ порождать для хранителя право на требованіе отъ судебнаго пристава о снятіи съ него обязанности хранителя, но не можетъ давать ему права на произвольное заключеніе, что со взносомъ покупщикомъ остальныхъ денегъ обязанность охраненія имущества сама собою уничтожилась, такъ какъ въ виду того, что кругъ дѣйствія хранителя заключается въ одномъ храненіи, а сдача имущества покупщику лежитъ по закону на приставѣ, имущество, до того, времени, какъ сей послѣдній его не приметъ или не сдѣлаетъ распоряженія о передачѣ такового покупщику, съ выдачею хранителю расписки въ обратномъ пріемѣ имущества, по прежнему остается подъ отвѣтственностью хранителя. Признавая посему, что заключеніе съѣзда о томъ, что обязанности лица, взявшаго арестованное имущество на храненіе относительно купленнаго изъ этого имущества предмета, прекращаются при взносѣ покупщикомъ всей причитающейся за оный суммы, какъ основанное на содержаніи ст. 1057 Уст. Гр. Суд., не имѣющій къ предлежавшему по дѣлу вопросу никакого значенія, оказывается неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1057 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

268.—1879 года октября 31-го дня. *По прошенію купца Василія Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Московскій купеческій банкъ при объявленіи неизвѣстнаго вкладчика, поданномъ 30 го января 1867 года, внесено на вкладъ 5000 руб. на предъ-

явителя, и того же числа выданъ на этотъ вкладъ изъ банка билетъ за № 72 на предъявителя. О потерѣ этого билета купецъ Хавринъ подалъ 21-го августа 1867 года объявленіе въ Нижегородское полицейское управленіе и того же числа телеграммой увѣдомилъ о сей потерѣ купеческій банкъ. Затѣмъ наслѣдникъ Хаврина, купецъ Василій Жуковъ, 18-го августа 1877 г. преъдявилъ къ банку искъ, въ которомъ объяснилъ, что на требованіе его о выдачѣ новаго билета взамѣнъ утраченнаго банкъ увѣдомилъ, что заявленій объ утратѣ безыменныхъ билетовъ, на основаніи 10 стат. правилъ о процентныхъ денежныхъ вкладахъ, банкъ не принимаетъ, но такъ какъ правила эти не утверждены Высочайшею властью, въ уставѣ же банка настоящій случай не предусмотрѣнъ, и самыя деньги по билету № 72 донынѣ хранятся въ банкѣ и требованій на нихъ кромѣ Хаврина и его, Жукова, никто не предъявлялъ, то для разрѣшенія вопроса, какъ поступать въ случаѣ утраты вкладчикомъ билета, слѣдуетъ обратиться къ общему закону; въ статьѣ 279 Т. XI Уст. Кредит., имѣющей примѣненіе во всѣхъ общественныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, какъ это видно изъ примѣчанія къ ст. 35 Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и ст. 13 Положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, указаны правила на случай потери безыменнаго билета. Правила эти соблюдены Хавринымъ, слѣдовательно, онъ не можетъ лишиться правъ на внесенный имъ вкладъ, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ банка не содержится правила, въ силу котораго подобный вкладъ могъ бы сдѣлаться собственностью банка; поэтому Жуковъ просилъ признать банкъ обязаннымъ выдать ему, какъ наслѣднику вкладчика, капиталъ по билету за № 72. Банкъ, подтверждая то, что вкладъ по билету за № 72 и по настоящее время изъ банка не вытребованъ и что кромѣ Хаврина и Жукова никто на него требованій не предъявлялъ, самый искъ Жукова отвергалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи Жукова, нашла, что по общему правилу, выраженному въ 366 стат. Устава Гражданск. Судопроиз., истецъ обязанъ доказать свой искъ; между тѣмъ, Жуковъ, предъявляя исковыя требованія къ банку о выдачѣ ему, какъ наслѣднику вкладчика Хаврина, капитала по билету отъ 30-го января 1867 г. за № 72 въ суммѣ 5000 руб. на предъявителя, и, слѣдовательно, по такому обязательству, въ коемъ, независимо отъ всякихъ особыхъ правилъ банка, указано. положительно, что банкъ выдаетъ по такому документу принятый имъ капиталъ только предъявителю билета, но не какому-либо иному лицу, самаго билета не предъявляетъ, и, такимъ образомъ, правъ своихъ, какъ предъявителя, ничѣмъ не доказываетъ, вопреки самому содержанію обязательства и силы 570 стат. Зак. Граждан., на основаніи которой всякій договоръ и всякое обязательство производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Затѣмъ ссылки апеллятора на публикаціи о потерѣ Хавринымъ этого билета и на правила 270 ст. Уст. Кред. 2 ч. Т. XI не могутъ быть приняты за доказательство иска, съ одной стороны потому, что объявленіе о потерѣ безыменнаго билета на предъявителя само по себѣ не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія, завися отъ произвола самого объявителя, а съ другой стороны потому, что правила 270 ст. Уст. Кред. о юридическихъ послѣдствіяхъ публикаціи составляютъ спеціальный законъ для Государственнаго заемнаго банка, но вовсе не общее правило для частныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя дѣйствуютъ на основаніи своихъ собственныхъ уставовъ, гдѣ такого правила вовсе не содержится. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Жукову въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Жуковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) если бы билетъ банка не былъ потерянъ, то и спора никакого быть не могло, но когда билетъ утраченъ и возникъ споръ о правѣ на вкладъ, то судъ не можетъ требовать отъ тяжущагося такого доказательства, котораго онъ не можетъ представить; на основаніи 366 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., истецъ обязанъ доказать тѣ событія, которыя положены въ основаніе иска; онъ доказалъ взносъ Хавринымъ вклада въ 5000 рублей, утрату выданнаго на нихъ билета, объявленіе

о сей утратѣ и нахожденіе сихъ денегъ донынѣ въ банкѣ; отвѣтчикъ не отвергаетъ сихъ обстоятельствъ, слѣдовательно, признаніе Палатою иска недоказаннымъ потому только, что самый билетъ на предъявителя не представленъ, нарушаетъ 366 ст.; 2) потеря билета не можетъ, въ силу 570 ст. Т. X ч. I, слагать съ банка обязанность возвратить то, что имъ взято было по непринужденной волѣ изъ собственности Хаврина; 3) по 270 ст. Уст. Кредит., въ случаѣ утраты безыменнаго билета, объявившему объ утратѣ онаго выдается капиталъ съ процентами; законъ этотъ сохранилъ свою силу и по упраздненіи заемнаго банка, и въ уставахъ частныхъ банковъ нѣтъ такого правила, чтобы 270 ст. на нихъ не распространялась, слѣдовательно, въ этомъ законѣ выражено общее правило какъ для государственныхъ и общественныхъ, такъ и для частныхъ кредитныхъ установленій; выводъ этотъ подтверждается и тѣмъ, что въ уст. Московскаго купеческаго банка не содержится правила, по которому вклады, въ случаѣ утраты на нихъ безыменнаго билета, причислялись къ прибыли банка.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что Жуковъ не доказалъ своего иска, основано не только на непредставленіи ко взысканію самаго билета на предъявителя, но и на недостаточности другихъ доказательствъ истца, долженствовавшихъ, по мнѣнію сего послѣдняго, восполнить отсутствіе самаго билета, слѣдовательно, Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 570 ст. X Т. I ч., ибо законъ сей не устанавливаетъ безусловной обязанности удовлетворенія по обязательству, но ограничиваетъ оную содержаніемъ самаго обязательства, обязанностью удовлетворить во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ; установленіе же внутренняго содержанія обязательства относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, и указаніе на обязательность для частныхъ банковъ правила, содержащагося въ 270 ст. Т. XI Уст. Кред. лишено правильнаго основанія, такъ какъ Московскій купеческій банкъ обязанъ руководствоваться своимъ уставомъ, въ которомъ нѣтъ указанія на обязательность для него постановленій Кред Уст. или Нормальн. Полож. о городскихъ обществен. банкахъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жукова, за силою 973 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

269.— 1879 г. октября 31 дня. *По прошенію присяжн. пов. Боровиковскаго, по довѣренности вдовы генералъ-маіора Капитолины Мусиной Пушкиной и дѣтей ея Петра, Ольги и Маріи Мусиныхъ-Пушкиныхъ, жены полковника Надежды Дмитровой, жены титулярнаго совѣтника Александры Мельниковой, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На публичномъ торгѣ, бывшемъ при Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 31 января 1876 г., недвижимое имѣніе наслѣдниковъ генералъ-маіора Алексѣя Мусина Пушкина осталось за капитаномъ Кронидомъ Агаѳоновымъ, предложившимъ высшую цѣну. Торги эти были утверждены Окружнымъ Судомъ, вслѣдствіе чего Агаѳоновъ получилъ 9 марта 1876 г. на купленное имѣніе данную, былъ онымъ введенъ во владѣніе 31 того же марта, а 3 іюля того же г. Агаѳоновъ по купчей крѣпости продалъ часть изъ имѣнія купцу Петрову и дворянину Діевскому. Между тѣмъ, присяжн. повѣрен. Пашковскій, по довѣренности наслѣдниковъ генералъ маіора Алексѣя Мусина Пушкина, вдовы его Капитолины и дѣтей ея Петра, Ольги и жены титулярнаго совѣтника Александры Мельниковой, 14 іюня 1876 г. предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи, согласно 1180 ст. Уст. Гр. Суд., недѣйствительною публичной продажи имѣ-

нія Мусиныхъ-Пушкиныхъ, изъятіи проданнаго имѣнія изъ владѣнія Агаѳонова и уничтоженіи выданной на оное данной. Искъ этотъ Пашковскій основывалъ на томъ: 1) что продажа имѣнія послѣдовала по исполнительнымъ листамъ о взысканіи съ Мусина-Пушкина въ пользу Ивашева и Окулевичъ, но рѣшенія по симъ дѣламъ состоялись безъ участія его довѣрителей, и повѣстка судебнаго пристава объ исполненіи сихъ рѣшеній не была имъ сообщена; 2) въ повѣсткахъ, адресованныхъ на имя Капитолины Мусиной-Пушкиной какъ опекунши, которая въ то же время уже не состояла въ этомъ званіи, не указано, на какое недвижимое имѣніе обращается взысканіе; 3) повѣстка объ описи имѣнія не была сообщена даже и тому лицу, которое судебный приставъ произвольно считалъ отвѣтчикомъ; 4) по сравнительно ничтожному взысканію описано и продано имѣніе, значительно превышающее цѣнностью своею самое взысканіе; 5) оцѣнка сдѣлана съ нарушеніемъ установленныхъ для сего правилъ; 6) опись имѣнія не была представлена въ Окружный Судъ, и судебный приставъ самъ, безъ разрѣшенія предсѣдателя Суда, распорядился о назначеніи срока продажи; 7) продажа была назначена на 31 января 1876 г., а объявленія припечатаны въ Новгородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 6 декабря 1875 г., а въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній—21 и 24 января 1876 года, между тѣмъ, по закону объявленія эти должны послѣдовать за 2 мѣсяца до торга; 8) какъ въ объявленіяхъ, такъ и въ торговомъ листѣ составъ имѣнія показанъ различно и несогласно описи; 9) о продажѣ имѣнія не было своевременно сообщенно сохранной казнѣ, въ которой имѣніе было заложено. Изъ всего этого Пашковскій выводилъ, что довѣрители его остались въ неизвѣстности объ описи и продажѣ имѣнія ихъ, лишены были возможности своевременно обжаловать неправильныя дѣйствія судебнаго пристава и что продажа ранѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ 1143 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., должна имѣть послѣдствіемъ признаніе торга недѣйствительнымъ въ силу 4 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Окружный Судъ отказалъ наслѣдникамъ Мусина Пушкина въ искѣ, и дѣло по апелляціи ихъ перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что дѣйствующій законъ (ст. 1180 Уст. Гр. Суд.) допускаетъ лишь четыре случая, внѣ коихъ признаніе недѣйствительности торга не можетъ имѣть мѣста въ виду очевиднаго соображенія, что иначе утратилось бы общественное довѣріе къ производству публичныхъ продажъ, и на торги не стали бы являться покупатели. Въ настоящемъ дѣлѣ истцы и сами не указываютъ ни одного изъ означенныхъ случаевъ, но утверждаютъ, что обнаруживающееся (въ виду припечатанія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ первой публикаціи о торгахъ только 6 декабря 1875 г.) назначеніе ихъ имѣнія въ продажу ранѣе опредѣленнаго ст. 1143 п. 2 и 1144 Устава Гражданск. Судопр. двухмѣсячнаго срока должно быть признано равносильнымъ предусмотрѣнному въ 4 п. 1180 ст. случаю продажи имѣнія ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ. Приводимое основаніе вовсе не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, независимо произвольности отождествленія обоихъ вышеозначенныхъ случаевъ, истцы, какъ выше видно, имѣли возможность обжаловать назначеніе продажи ихъ имѣнія на 31 января 1876 г. въ указанный 1204 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства срокъ. Что касается неправильныхъ, по объясненію истцовъ, дѣйствій судебнаго пристава по описи и оцѣнкѣ, то дѣйствія эти равнымъ образомъ подлежали обжалованію въ установленномъ порядкѣ и въ срокъ, указанный 1202 ст., одинаково обязательный для всякаго, кто считаетъ себя въ правѣ принести жалобу, и въ настоящее время, за силою изложеннаго въ ст. 1180 правила, не могутъ послужить основаніемъ къ признанію недѣйствительности продажи; а объясненіе истцовъ, что они не были поставлены въ извѣстность о производившихся съ имѣнія взысканіяхъ и объ описи сего послѣдняго, опровергается повѣсткою на ихъ имя судебнаго пристава отъ 3 іюля 1875 года, и полученіемъ какъ оной, такъ и предшествовавшихъ повѣстокъ Смирновымъ, состоявшимъ въ то время повѣреннымъ истцовъ по передовѣрію отъ коллежскаго ассесора Мельникова на основаніи довѣренностей 14, 22 апрѣля и 9 октября 1874 года. Тѣмъ менѣе можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ какое либо значеніе указаніе истцовъ на то, что рѣшеніе суда

по иску Ивашева состоялось безъ вызова ихъ къ суду, а при участіи несущественнозавшей опеки, ибо рѣшеніе это могло подлежать пересмотру только въ указанномъ 792 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, исполнительный же листъ Окулевичъ былъ выданъ еще въ 1869 году уѣзднымъ судомъ. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Боровиковскій, по довѣренности наслѣдниковъ генералъ маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палатѣ былъ указанъ цѣлый рядъ нарушеній закона при продажѣ имѣнія его довѣрителей, но Палата всѣ эти доводы оставила вовсе безъ обсужденія вопреки 339, 367, 456, 694 и 711 Уст. Гр. Суд.; не удовлетворивъ же его довѣрителей, Палата нарушила и тѣ статьи закона, которыя были нарушены дѣйствіями судебнаго пристава, предшествовавшими продажѣ; 2) Палата нарушила 1180 ст. вообще и въ частности 4 пун. сей статьи, а также 1, 9 ст. Уст. Гр. Суд., 574, 691 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала уничтоженіе торговъ возможнымъ только въ случаяхъ, точно указанныхъ въ 1180 ст., и не нашла аналогіи между продажей по публикаціи, припечатанной за нѣсколько дней до торга, и продажей ранѣе срока, указаннаго въ публикаціи, о которой упоминается въ 4 п. 1180 ст.; по мнѣнію Боровиковскаго, 1180 ст. не упоминаетъ о нарушеніяхъ закона дѣйствіями пристава, предшествовавшими торгу, потому что на эти послѣднія дѣйствія допускается жалоба, по которой они будутъ своевременно устранены, а съ тѣмъ вмѣстѣ устранится и долженствовавшій послѣдовать за ними торгъ; но если хозяинъ проданнаго имущества не имѣлъ возможности своевременно обжаловать предшествовавшія продажѣ дѣйствія, и если эти дѣйствія заключаютъ въ себѣ явное нарушеніе законовъ, ограждающихъ права хозяина имущества, то торгъ долженъ быть уничтоженъ и внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1180 ст.; точно также произвольно заключеніе Палаты объ отсутствіи аналогіи между продажею по публикаціямъ, припечатаннымъ позже законнаго срока, и продажею ранѣе срока, означеннаго въ публикаціи, ибо въ обоихъ случаяхъ продажа оказывается произведенною безъ надлежащаго объ ней обнародованія, почему невозможно держаться слишкомъ буквальнаго толкованія 4 п. 1180 ст., иначе нельзя было бы уничтожить и торгъ, произведенный безъ публикаціи или по публикаціи, въ которой срока торга не означено; 3) заключеніе Палаты, что истцы, какъ выше видно, могли обжаловать неправильныя публикаціи въ установленный 1204 ст. срокъ; мотивировка словами „какъ выше видно“ составляетъ во всякомъ случаѣ нарушеніе 711 ст. 2 п. Уст. Гр. Суд, а въ данномъ случаѣ нарушаетъ и 1204 ст., ибо припечатаніе въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній 21 и 24 января лишало истцовъ возможности принести жалобу въ двухнедѣльный срокъ; кромѣ того, выводъ этотъ, противорѣча констатированнымъ самою Палатою обстоятельствамъ дѣла, нарушаетъ и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Палата признала истцовъ извѣщенными объ исполненіи рѣшеній на томъ основаніи, что повѣстки были вручены Смирнову; но Смирновъ не могъ считаться представителемъ всѣхъ наслѣдниковъ Мусина-Пушкина, ибо главный наслѣдникъ, Петръ Мусинъ-Пушкинъ, достигшій тогда возраста несовершеннолѣтія, не давалъ довѣренности ни Мельникову, ни Смирнову, а Капитолина Мусина Пушкина не могла уже уполномачивать кого либо за сына Петра; эти обстоятельства Палата оставила безъ обсужденія вопреки 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., но она вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила и 942, 282—289, 275 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. X Т. I ч. и рѣшеніе Сената 1872 года № 429, потому что признала правильнымъ сообщеніе приставомъ повѣстки, писанной на имя Капитолины Мусиной-Пушкиной, повѣренному нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Алексѣя Мусина Пушкина, между тѣмъ, по закону приставъ обязанъ былъ повѣстки объ исполненіи сообщить отвѣтчикамъ лично, а не ихъ повѣренному. Присяжный повѣренный Андреяновъ, по довѣренности Агаѳонова, въ объясненіи на кассаціонную жалобу поддерживалъ правильность рѣшенія Судебной Палаты и просилъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Боровиковскаго и Андреянова и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339, 367, 456, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается самымъ рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что она входила въ обсужденіе всѣхъ указанныхъ истцами нарушеній закона, допущенныхъ, по ихъ мнѣнію, судебнымъ приставомъ, и если Палата отвергла огульно всѣ объясненія ихъ по поводу неправильныхъ дѣйствій пристава при описи и оцѣнкѣ имѣнія, то потому лишь, что Палата нашла всѣ эти объясненія представленными не въ срокъ, установленный 1202 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Боровиковскаго на нарушеніе всѣхъ тѣхъ законовъ, о нарушеніи которыхъ судебнымъ приставомъ былъ предъявленъ настоящій искъ; указанныя истцами нарушенія судебнымъ приставомъ законовъ относились до дѣйствій его какъ при описи, оцѣнкѣ и назначеніи въ публичную продажу имѣнія ихъ наслѣдодателя, такъ равно и по производству, предшествовавшему составленію описи и оцѣнки; жалобы на всѣ таковыя дѣйствія, какъ правильно заключила Палата, должны быть подаваемы въ сроки, установленные 1202 и 1204 ст. Уст. Гр. Судопр. (рѣшеніе Сената 1877 года № 31), и такъ какъ истцы обжаловали означенныя дѣйствія судебнаго пристава въ пропускѣ указаннаго срока, то Палата не нарушила никакого закона, не войдя въ разсмотрѣніе всѣхъ объясненныхъ истцами неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава; указаніе же наслѣдниковъ Мусина Пушкина на то, что они были въ невѣдѣніи объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ ихъ имущества, такъ какъ приставъ не сообщилъ имъ объ этомъ повѣстокъ способомъ, указаннымъ въ законѣ, отвергнуто Палатою вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ рѣшеніяхъ 1873 года № 1340 и 1874 года № 411, и ссылка въ этомъ отношеніи Боровиковскаго на рѣшеніе Сената 1872 года № 429 не ослабляетъ правильности рѣшенія Палаты, такъ какъ означенное рѣшеніе Сената, состоявшееся по дѣлу, производившемуся въ исковомъ порядкѣ, не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, имѣющаго предметомъ дѣйствія судебнаго пристава по исполненію судебныхъ рѣшеній. Равнымъ образомъ и приписываемое Боровиковскимъ Палатѣ нарушеніе 1180 ст., 4 п. сей статьи, 1 и 9 ст. Устава Гражд. Судопр., 574 и 691 стат. X Тома I ч. лишено правильнаго основанія, ибо въ рѣшеніяхъ Сената 1873 года № 1340 и 1875 года № 284 было уже разъяснено, что торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 стат. Устава Гражд. Судопр., что производство публикаціи не въ сроки, установленные 1143 и 1144 стат., не должно быть смѣшиваемо съ торгомъ, произведеннымъ ранѣе срока, означеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, и что только къ этому послѣднему случаю относится 4 пун. 1180 стат.; что же касается до такихъ неправильностей въ публикаціяхъ, на возможность которыхъ указываетъ Боровиковскій, то послѣдствія такихъ неправильностей не могли быть предметомъ сужденія по настоящему дѣлу, ибо случаевъ производства торга, безъ публикаціи и припечатанія таковыхъ безъ указанія срока тогда, въ дѣлѣ, предлежащемъ разсмотрѣнію, не представляется. Изъ рѣшенія Палаты нельзя усмотрѣть и нарушенія 2 п. 711 стат. и 1204 ст. по поводу возможности для истцовъ своевременно обжаловать неправильную публикацію о продажѣ, ибо въ выраженіи „какъ выше видно“ заключалась ссылка на изложенное ранѣе сего припечатаніе о днѣ торга въ Новгородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, послѣдовавшее 6 декабря 1875 года, слѣдовательно, Палата высказала соображеніе, по которому она признала возможность для истцовъ обжаловать публикацію о торгѣ въ срокъ, указанный 1204 стат.; указаніе же Боровиковскаго на то, что въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній припечатанія послѣдовали лишь 21 и 24 января 1876 года, т. е. менѣе чѣмъ за 2 недѣли до дня торга, и что для отвѣтчика необязательно читать всѣ вѣдомости, а достаточно прочесть одну изъ нихъ, опровергается 1144 ст., по которой срокъ назначенія торга исчисляется со дня публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, слѣдовательно, эти вѣдомости и должны служить главнымъ руководствомъ при опредѣленіи дня торга и при обжалованіи неправиль-

ныхъ по сему предмету распоряженій. Наконецъ, объясненіе Боровиковскаго о нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ по неуказанію, въ чемъ именно заключается нарушеніе сего закона и какимъ именно констатированнымъ Палатою обстоятельствамъ дѣла противорѣчитъ выводъ Палаты. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ генералъ маіора Алексѣя Мусина Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

270.—1879 г. октября 3/31 чиселъ. *По прошенію, въ качествѣ третьихъ лицъ, вдовы поручика Елисаветы, юнкера Николаевскаго кавалерійскаго училища Сергѣя и дочери поручика Ольги Воейковыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Устюженскаго Окружнаго Суда и по частной жалобѣ повѣреннаго Сергѣя и Ольги Воейковыхъ, Денисьева, на медленность Окружнаго Суда въ представленіи означеннаго прошенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По опредѣленію 4 іюня 1875 г. Устюженскій Окружный Судъ выдалъ повѣренному опекуна надъ Воейковыми, генералъ-маіора Николая Воейкова, исполнительный листъ на предметъ приведенія въ исполненіе рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда 31 августа 1860 г., коимъ постановлено взыскать въ пользу поручика Петра Воейкова и генералъ-маіора Бахметьева 4449 р. съ купцовъ Шарвина, Кузьмина и К°, причемъ оговорено, что рѣшеніе это не подлежитъ исполненію относительно обжаловавшихъ оное Иконникова и Ненюкова. Василій Кузьминъ 10 сентября 1877 г. обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о пріостановленіи дѣйствія исполнительнаго листа, такъ какъ рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда, за неприведеніемъ онаго въ исполненіе въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, утратило силу; истецъ указалъ отвѣтчикомъ опекуна малолѣтнихъ Воейковыхъ, генералъ-маіора Николая Воейкова, котораго Окружный Судъ и вызывалъ къ отвѣту; затѣмъ рѣшеніемъ 14 октября 1877 г. Окружный Судъ постановилъ: рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда, за истеченіемъ давности, считать неимѣющимъ законной силы и прекратить исполненіе по выданному исполнительному листу. Объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда ходатайствуютъ нынѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, вдова поручика Елисавета и дѣти ея Сергѣй и Ольга Воейковы, о чемъ и подали прошеніе 1 марта 1878 г. При прошеніи приложены копіи съ двухъ вводныхъ листовъ: 10 февраля 1864 г. о вводѣ поручика Петра Воейкова во владѣніе имѣніемъ умершаго генералъ-маіора Бахметьева въ Боровичскомъ уѣздѣ и 20 марта 1877 г. о вводѣ во владѣніе вдовы Елисаветы и дѣтей ея Сергѣя и Ольги Воейковыхъ имѣніемъ умершаго поручика Петра Воейкова. Кромѣ того, приложены копіи съ двухъ указовъ дворянской опеки отъ 16 февраля 1876 г. о назначеніи генералъ-маіора Николая и вдовы Елисаветы Воейковыхъ попечителями къ несовершеннолѣтнимъ Сергѣю и Ольгѣ Воейковымъ; просители указываютъ, что изъ нихъ Елисавета, какъ вдова Петра Воейкова, а Сергѣй и Ольга, какъ дѣти его, суть наслѣдники Петра Воейкова, въ пользу котораго Боровичскимъ Уѣзднымъ Судомъ присуждено взысканіе съ Шарвина и Кузьмина, и потому они суть прямые отвѣтчики по иску Василія Кузьмина, но Окружный Судъ оставилъ ихъ въ невѣдѣніи о настоящемъ дѣлѣ, не вызвавъ ихъ, привлекъ къ отвѣту, въ качествѣ опекуна ихъ, генералъ-маіора Николая Воейкова, который тогда уже не состоялъ опекуномъ, и постановилъ рѣшеніе объ освобожденіи отъ взысканія не только Кузьмина, но и Шарвина, который объ этомъ не ходатайствовалъ; рѣшеніе Окружнаго Суда вступило въ законную силу и сдѣлалось извѣстнымъ имъ, просителямъ, лишь 22 января 1878 г.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Сергѣя и Ольги Воейковыхъ, Денисьева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя

безъ провѣрки правильность рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла (рѣшеніе Правительствущаго Сената 1869 г. № 148), Правительствующій Сенатъ обращается къ разсмотрѣнію того, заслуживаетъ ли уваженія просьба Воейковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда 14 октября 1877 г., на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 900. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что рѣшеніемъ Боровичскаго Уѣзднаго Суда присуждено взысканіе въ пользу Петра Воейкова и Бахметьева; имѣніе Бахметьева перешло по духовному завѣщанію во владѣніе Петра Воейкова, а наслѣдство сего послѣдняго досталось вдовѣ его Елисаветѣ и дѣтямъ Сергѣю и Ольгѣ, слѣдовательно, симъ послѣднимъ лицамъ неотъемлемо принадлежало непосредственное право судебной защиты противъ иска Кузьмина о признаніи рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда утратившимъ свою силу; но ни Елисавета, ни Сергѣй и Ольга Воейковы не принимали участія въ дѣлѣ во все время производства онаго въ Окружномъ Судѣ, ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ третьихъ лицъ; они даже не были указаны отвѣтчиками по дѣлу, такъ какъ Кузьминъ указалъ отвѣтчикомъ опекуна малолѣтнихъ Воейковыхъ, безъ поименованія сихъ послѣднихъ (рѣш. Сената 1875 г. № 512); между тѣмъ, въ 1877 г. малолѣтнихъ Воейковыхъ уже не было, а были два несовершеннолѣтнихъ Воейковыхъ, Елисавета же Воейкова совсѣмъ къ дѣлу не привлекалась; вызванъ былъ къ отвѣту, какъ опекунъ малолѣтнихъ Воейковыхъ, Николай Воейковъ, который еще ранѣе предъявленія иска Кузьмина пересталъ быть опекуномъ наслѣдниковъ Петра Воейкова, и потому, въ силу 19 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть представителемъ ихъ интересовъ на судѣ. Принимая же засимъ во вниманіе, что рѣшеніе Окружнаго Суда назначено было изготовить на письмѣ къ 28 октября 1877 г., что оно состоялось въ порядкѣ сокращенномъ и что посему, на основаніи 714, 748, 749 и 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это должно быть признаваемо вступившимъ въ законную силу для лицъ, въ немъ участвовавшихъ; что просители объясняютъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда сдѣлалось имъ извѣстнымъ лишь 22 января 1878 г.; что изъ дѣла не видно, чтобы рѣшеніе это могло быть имъ извѣстно ранѣе сего времени и что, слѣдовательно, просьба ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія подана въ срокъ, установленный 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, оставляя, согласно заявленному въ судебномъ засѣданіи Денисьевымъ ходатайству, частную просьбу его безъ разсмотрѣнія, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Устюженскаго Окружнаго Суда, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербурскій Окружный Судъ.

271.—1879 г. октября 31-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Курской казенной палаты, коллежскаго ассесора Харламова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

21 апрѣля 1873 года уполномоченный Курской казенной палаты, коллежскій ассесоръ Харламовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ о понужденіи правленія 2 Россійскаго страхового отъ огня общества къ выдачѣ страхового вознагражденія въ размѣрѣ, указанномъ въ страховомъ полисѣ, 11172 рубл. за сгорѣвшій 24 іюля 1871 г. въ г. Полоцкѣ домъ мѣщанкѣ Гинцбургъ-Шикъ, состоявшій въ залогѣ казны по содержанію питейныхъ откуповъ купцомъ Марголи, съ процентами съ 24 октября 1871 года. Къ тому иску присоединилъ свое требованіе титулярный совѣтникъ Иванъ Зенкевичъ, доказывавшій, что страховое вознагражденіе принадлежитъ ему. Означенный выше домъ, какъ видно изъ дѣла, застраховывался во 2 мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ съ 1864 г. сперва владѣлицею, а послѣдніе годы Курскою казенною палатою, и ею внесена страховая премія за тотъ годъ, въ который произошелъ пожаръ, по полису отъ 3 сентября 1870 г. и съ суммы 11172 рубл., въ каковой имущество это

было застраховано прежде и принято залогомъ. По случаю неисправности залогодателя домъ этотъ, состоявшій въ опекунскомъ управленіи въ вѣдомствѣ Полоцкаго сиротскаго суда, продавался съ публичнаго торга въ іюнѣ 1870 г. и остался за Зенкевичемъ въ суммѣ 392 руб., затѣмъ торги въ ноябрѣ того же года утверждены Правительствующим Сенатомъ, но выдача данной и вводъ во владѣніе Зенкевича послѣдовали уже послѣ бывшаго въ Полоцкѣ пожара, во время котораго сгорѣлъ домъ, а именно 20 августа 1871 г.; въ вводномъ листѣ, подписанномъ полиціймейстеромъ, уѣзднымъ стряпчимъ и 4 мя свидѣтелями, объяснено, что все внутреннее устройство и крыша во время бывшаго пожара сгорѣли, своды въ нижнемъ этажѣ обрушились, 3 стѣны: одна лицевая и 2 боковыя сверху до низу въ большихъ трещинахъ и угрожаютъ паденіемъ, такъ что необходимо нынѣ же ихъ разобрать во избѣжаніе несчастнаго случая; домъ этотъ никуда не годится. Въ актѣ же 14 сентября 1871 г., составленномъ уполномоченнымъ архитекторомъ страхового общества Соханскимъ, при бытности полиціймейстера, городского головы, уѣзднаго стряпчаго значится, что все внутреннее устройство въ домѣ сгорѣло, фронтовая и двѣ боковыя стѣны въ трещинахъ и требуютъ немедленной передѣлки, а задняя стѣна хороша, и что верхъ задней стѣны на 1/2 аршина слѣдуетъ переложить. Объ истребленіи дома пожаромъ сообщено было въ правленіе страхового общества Полоцкимъ сиротскимъ судомъ и полицейскимъ управленіемъ 28 іюля и 24 августа 1871 г., а Курская казенная палата отношеніемъ отъ 21 августа 1871 г. просила страховое общество о присылкѣ страхового вознагражденія въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ полисѣ, присовокупивъ о сдѣланномъ распоряженіи на случай назначенія обществомъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ. На это отношеніе, а равно на другое отношеніе департамента неокладныхъ сборовъ, правленіе страхового общества, увѣдомляя о причинахъ, по которымъ не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать вознагражденіе по страхованію дома Гинцбургъ Шикъ, присовокупило, что въ виду поступившаго требованія на означенное вознагражденіе со стороны Зенкевича оно до полученія рѣшенія Суда о томъ, кому принадлежитъ право на то вознагражденіе, не можетъ входить вновь въ разсмотрѣніе дѣла. Право на полученіе страхового вознагражденія въ полной суммѣ, значившейся по полису во время производства дѣла, повѣренный казны основывалъ на страховомъ полисѣ и на вышеизложенномъ полицейскомъ удостовѣреніи о томъ, что весь домъ сгорѣлъ, а не часть онаго, и присовокупилъ, что заявленіе Зенкевича не давало права страховому обществу удерживать страховое вознагражденіе. Повѣренный страхового общества, надворный совѣтникъ Константинъ Охременко, доказывалъ, что Курская казенная палата не имѣетъ права на страховое вознагражденіе вслѣдствіе несоблюденія правилъ уст. сего общества, а именно: во-первыхъ 73, 77 и 78 ст. неизвѣщеніемъ общества ни при возобновленіи страхованія на 1871 г., ни впослѣдствіи, ни о переходѣ дома къ Зенкевичу, ни о цѣнѣ, въ которой домъ остался за нимъ и которая доказываетъ значительное уменьшеніе стоимости застрахованнаго имущества, и, во-вторыхъ, 82, 83, 84 и 85 ст., обязательныхъ и для казны, недоставленіемъ въ правленіе въ теченіе мѣсячнаго со времени пожара срока подробнаго показанія причиненныхъ убытковъ, такъ какъ представленный актъ 20 августа 1871 г. не можетъ замѣнить оцѣнки. При слушаніи дѣла во 2-мъ департаментѣ С.-Петербургской Судебной Палаты Охременко представилъ, во-первыхъ, планъ и опись бывшаго дома Гинцбургъ Шикъ и оцѣнку составленныхъ частей, какъ сказано въ исторической части обжалованнаго нынѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, неизвѣстно кѣмъ составленную, въ присутствіи агента страхового общества и на которой значится расписка по еврейски также неизвѣстнаго лица „за домовладѣльца“ въ томъ, что правильность и вѣрность плана, описи и оцѣнки удостовѣряетъ и въ случаѣ пожара остатки, сохраненные отъ огня, обязывается принимать сообразно настоящей оцѣнкѣ; во-вторыхъ, 2 смѣты, составленныя на основаніи 66 и 89 §§ уст. Смѣты подписаны архитекторомъ общества Соханскимъ, но когда онѣ, а равно поименованные выше планъ, опись и оцѣнка составлены, изъ всѣхъ этихъ документовъ не видно, кромѣ того, что на

исполнительной смѣтѣ значится примѣчаніе о составленіи оной по справочнымъ цѣнамъ, существовавшимъ въ гор. Полоцкѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1871 г. По смѣтѣ, составленной на основаніи 89 ст. уст., пожарный убытокъ опредѣленъ въ 3000 руб. на основаніи свѣдѣній объ уцѣлѣвшихъ частяхъ согласно акту 14 сентября и по стоимости нѣкоторыхъ частей по новой оцѣнкѣ, а нѣкоторыхъ по прежней. Вышеизложенные документы были предъявлены противной сторонѣ. При слушаніи дѣла въ 1 департаментѣ С. Петербургской Судебной Палаты, въ который оно передано было по указу Сената, Охременко заявилъ: 1) что хотя при составленіи сей послѣдней смѣты не былъ приглашенъ депутатъ отъ казны, но общество къ тому не обязано по 85 §, и 2) что, поддерживая свои прежнія заявленія, онъ проситъ или объ отказѣ въ искѣ или о присужденіи не болѣе 3000 руб., но безъ %. Противъ всѣхъ этихъ доводовъ повѣренный Курской казенной палаты, доказывая необязательность для казны указанныхъ выше ст. уст. общества, на основаніи 435, 437, 444 ст. Т. XI Уст. Кред. и 1594 и 1595 ст. ч. I Т. X, объяснилъ, что предложенная на торгахъ сумма не можетъ быть признана мѣриломъ цѣнности имущества, а тѣмъ не менѣе свидѣтельствовать о совершившихся въ ономъ перемѣнахъ, что застрахованный домъ во время пожара не былъ еще пріобрѣтенъ Зенкевичемъ и право казны на оный не прекратилось, что само общество должно было опредѣлить убытки въ установленный срокъ при депутатѣ со стороны казны, что актъ 14 сентября 1871 г., какъ составленный безъ депутата казны, для нея не обязателенъ, что страхованіе состоялось безъ оцѣнки частностей, а по общей оцѣнкѣ, плана и оцѣнки въ частяхъ дома не было составлено, имѣющіеся въ дѣлѣ планы и оцѣнки для казны не обязательны, такъ какъ составлены неизвѣстно когда и подписаны кѣмъ то за хозяина, цѣна остатковъ не доказана, что составленіе какой-либо оцѣнки несвоевременно. С. Петербургская Судебная Палата, признавъ, что искъ Зенкевича не заслуживаетъ уваженія, и переходя засимъ къ иску казны, нашла, что приводимые выше законы 435, 437 и 444 ст. XI Т. Уст. Кред. и 1594, 1595 ч. I X Т. не устанавливаютъ вовсе для заемнаго банка (и вообще казны по примѣненію правилъ оныхъ и къ казнѣ) такого безусловнаго преимущества и не изъемлютъ банкъ (и казну) отъ дѣйствія всѣхъ относящихся къ доказательству пожарнаго убытка постановленій уставовъ о страхованіи. Въ приведенныхъ законахъ постановлено изятіе въ пользу заемнаго банка лишь въ томъ отношеніи, что онъ не теряетъ права на вознагражденіе въ случаѣ несоблюденія въ точности хозяиномъ всѣхъ правилъ уставовъ страховыхъ обществъ относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи страхованія, о пожарѣ и проч. (437 ст.), не освобождая заемный банкъ отъ увѣдомленія правленія общества о пожарѣ (ст. 438). Правленія же страховыхъ обществъ хотя имѣютъ наблюденіе за имуществами, заложенными заемному банку, но обязаны увѣдомлять банкъ лишь о такихъ перемѣнахъ въ имуществѣ, которыя возвышаютъ опасность отъ огня (ст. 439, 440), но не о перемѣнахъ, уменьшающихъ или даже уничтожающихъ стоимость заложеннаго банку (или казнѣ) имущества. Возлагать наблюденіе и за сими послѣдними перемѣнами на общества было бы совершенно несогласно съ закономъ и составляло бы произвольное распространеніе закона вопреки ст. 65 Т. I Зак. Основ. и Высочайше утвержденныхъ уст. страховыхъ обществъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 г. уст. 2 Россійскаго страхового общества (съ послѣдующими дополненіями онаго 21 мая, 23 іюля, 21 октября 1857 г., 21 марта 1860 г. и 30 марта 1873 г.), казна должна была въ періодъ времени съ 1859 по 1870 г. увѣдомить правленіе 2 Россійскаго страхового общества (§§ 73, 74, 76 уст.) о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ застрахованномъ имуществѣ Гинцбургъ Шикъ, повлекшихъ за собою такое уменьшеніе стоимости онаго, что назначавшіеся неоднократно публичные торги на оный не только не могли состояться, но, обнаруживъ крайнюю несоразмѣрность сдѣланной въ 1859 г. оцѣнки, вынудили министерство финансовъ въ окончательномъ результатѣ согласиться на продажу этого имущества за сумму въ 28 разъ ниже залоговой и страховой оцѣнки. Между тѣмъ, казна оста-

вляла страховое общество безъ всякаго увѣдомленія. Засимъ со стороны казны во исполненіе §§ 82, 83, 84, 89 и 92 уст. не представлено подробнаго показанія причиненнаго пожаромъ убытка, съ означеніемъ стоимости остатковъ, тогда какъ изъ свидѣтельства 14 сентября 1871 г. видно, что послѣ пожара 24 іюля 1871 года остались стѣны и другія части зданія, страхованіе же во всякомъ случаѣ имѣетъ въ виду стоимость матеріаловъ (§ 53 уст.), а не соображеніе мѣстности и доходовъ. Что остатки, уцѣлѣвшіе отъ пожара, имѣли извѣстную цѣнность, видно уже изъ того, что Зенкевичъ въ объявленіи страховому обществу 20 августа 1871 г., подписанномъ и двумя гласными думы, опредѣлилъ стоимость ихъ въ 2672 руб. Не исполнивъ таковой обязанности представленія доказательствъ пожарнаго убытка и стоимости остатковъ, лежавшей на казнѣ не только въ силу Устава страхового общества, но и въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ казна является истцомъ въ предлежащемъ дѣлѣ, представитель казны неосновательно требовалъ по сему предмету доказательствъ отъ отвѣтчика. По закону преимущественная обязанность представить доказательства лежитъ на истцѣ, притомъ отвѣтчику приходилось бы въ такомъ неправильномъ положеніи процесса доказывать отрицательные факты; тѣмъ не менѣе со стороны страхового общества представленъ въ засѣданіяхъ Палаты 20 марта 1875 года и 16 декабря 1877 года рядъ доказательствъ и соображеній, изъ коихъ съ очевидностію вытекаетъ, что требованіе вознагражденія за пожарный убытокъ въ суммѣ 11172 руб., опредѣленный единственно на внѣшнемъ формальномъ основаніи, т.-е. только на означеніи этой суммы въ залоговомъ свидѣтельствѣ и полисѣ, является совершенно несоотвѣтственнымъ съ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткомъ. По этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что повѣренный страхового общества признавалъ возможность пожарнаго убытка въ суммѣ 3000 руб., что по уставу общества § 89 страхованіе имущества не должно служить казнѣ поводомъ къ прибыли на счетъ страхованія общества, а должно быть только вознагражденіемъ за существенно понесенный убытокъ, и что требованіе процентовъ не можетъ быть удовлетворено, вслѣдствіе неразрѣшенія до настоящаго времени даже самаго права о томъ, кому должно было быть выдано вознагражденіе, казнѣ или Зенкевичу, а равно вслѣдствіе неисполненія казною постановленныхъ въ уставѣ страхового общества правилъ объ увѣдомленіи о продажѣ дома и о полученіи вознагражденія, Судебная Палата, по силѣ приведенныхъ законовъ и ст. 366, 479 и 776 Устава Гражданскаго Судопр., присудила въ казну съ 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества 3000 руб., съ процентами съ 21 августа 1873 г. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Курской казенной палаты, Харламовъ, доказывая, что Палата приняла незаконное основаніе къ уменьшенію исковыхъ требованій казны, повторяя объясненія, данныя во время производства дѣла относительно 73, 74, 76, 82, 83, 85, 89 и 92 ст. устава общества, 1594—1596 ст. I ч. X Т. и 437—439 XI Т. Уст. Кредит., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію, во-первыхъ, вышеприведенныхъ статей; во вторыхъ, 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 919 и 921 ст. Т. X ч. I признаніемъ съ очевидностью доказанной отвѣтчиками суммы убытковъ, между тѣмъ какъ въ исторической части при изложеніи документовъ отвѣтчиковъ по сему предмету они обставлены такими условіями, при которыхъ не имѣютъ силы судебнаго доказательства; въ третьихъ, неправильнымъ распредѣленіемъ обязанности представленія доказательствъ по сему дѣлу, и, въ-четвертыхъ, 84 ст. Уст. общества отказомъ въ присужденіи процентовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго Курской казенной палаты, коллежскаго ассесора Харламова, и повѣреннаго 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества, надворнаго совѣтника Охременка, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургская Судебная Палата отказала въ искѣ Курской казенной палатѣ о присужденіи съ 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества за сгорѣвшій и застрахованный въ семъ обществѣ домъ мѣщанки Гинцбургъ Шикъ вознагражденія въ полномъ по страховому полису размѣрѣ, а не въ суммѣ, въ которой исчислены об-

ществомъ пожарные убытки, по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, вслѣдствіе несоблюденія Курскою казенною палатою 73, 74, 76, 82, 83, 84, 89 и 92 §§ устава общества; во-вторыхъ, потому, что казна не исполнила лежащей на ней обязанности доказать свои исковыя требованія, размѣръ коихъ въ виду представленныхъ противною стороною доказательствъ и соображеній оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ приведенныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1595 ст. Т. X ч. I, въ залогъ по обязательствамъ частнаго лица съ казною принимаются лишь тѣ строенія, которыя надлежащимъ образомъ застрахованы, и что своевременное возобновленіе страхованія, въ случаѣ невыполненія сего залогодателями, производится мѣстами, принявшими залоги по правиламъ, установленнымъ относительно застрахованія заложенныхъ въ заемномъ банкѣ домовъ (ст. 435 и 472 Уст. Кред.). Разъясняя значеніе какъ этихъ статей, такъ и состоящихъ съ ними въ тѣсной связи и имѣющихъ примѣненіе къ дѣламъ о принятыхъ въ залогъ казною застрахованныхъ имуществахъ ст. 437, 438, 439, 440 того же Устава, Палата пришла къ заключенію, что хотя въ приведенныхъ статьяхъ установлены въ пользу казны изъятія по отношенію къ исполненію обязанностей, установленныхъ уставами разныхъ страховыхъ обществъ, но что изъятіе это не распространяется по отношенію ко второму Россійскому страховому отъ огня обществу на обязанность, во первыхъ, увѣдомлять объ измѣненіяхъ въ застрахованномъ имуществѣ, соединенныхъ съ упадкомъ цѣны онаго, и, во-вторыхъ, представить подробныя показанія причиненнаго пожаромъ убытка съ означеніемъ стоимости остатковъ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенной 1595 ст. I ч. X Т. Св. Зак. по слѣдующимъ соображеніямъ. Всѣ страховыя общества, принимая на страхъ, на основаніи своихъ уставовъ, имущества, возлагаютъ на владѣльцевъ оныхъ опредѣленныя по отношенію къ тому имуществу обязанности, несоблюденіе коихъ весьма часто влечетъ потерю права на страховое вознагражденіе. При такихъ условіяхъ казна, какъ залогодержатель застрахованнаго имущества, зависѣла бы вполнѣ отъ дѣйствій залогодателя, который могъ-бы не возобновлять страхованія и этимъ, а также иными распоряженіями своими, лишить казну того обезпеченія, которое представляетъ собою застрахованіе принятаго въ залогъ имущества. Охраненіе казны отъ подобныхъ случайностей, не соотвѣтствующихъ принципу залога, имѣющаго цѣлію вѣрность обезпеченія исполненія принятаго контрагентомъ обязательства, заключается въ предоставленіи казенному мѣсту возобновлять страхованіе въ случаѣ, если сіе не будетъ выполнено залогодателемъ (1595 ст. Т. X ч. I), и въ установленіи правилъ, которыя устраняютъ для казны послѣдствія несобюденія владѣльцемъ имущества условій страхованія; сущность сихъ правилъ, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты, заключается въ томъ, что казенное учрежденіе, принявъ застрахованный залогъ, увѣдомляетъ о семъ общество (434 ст. Т. XI ч. 2 изд. Уст. Кред.), увѣдомляетъ его также о пожарѣ въ застрахованномъ имуществѣ, коль-скоро дойдетъ до онаго свѣдѣніе (438 ст.), уплачиваетъ страховую премію и въ случаѣ увеличенія размѣра оной (440). Обязанности общества заключаются въ принятіи правленіемъ въ свое особенное наблюденіе такихъ имуществъ (439), въ отвѣтственности за пожарные убытки передъ казною, за исключеніемъ поименованныхъ случаевъ, хотя-бы со стороны хозяина не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ въ уставахъ сихъ обществъ правилъ относительно подачи объявленій о возобновленіи страхованія, перемѣнѣ жильцовъ и проч., даже хотя-бы онъ пропустилъ срокъ, для подачи объявленія о пожарѣ и убыткахъ назначенный (437). Совокупное соображеніе сихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что казна по принятію въ залогъ застрахованнаго имущества вступаетъ въ договорныя отношенія съ страховыми обществами на основаніи указанныхъ правилъ, а не на основаніи тѣхъ изъ правилъ сего устава, коими опредѣляется исключительно отвѣтственность передъ обществомъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества, а потому заявленныя при судебномъ производствѣ требованія, основанныя на невыполненіи владѣльцами своихъ обязанностей, по отношенію къ казнѣ,

въ виду 437 ст., не имѣютъ значенія. Къ такимъ требованіямъ относится, очевидно, и указанное въ настоящемъ дѣлѣ и происходящее отъ пониженія цѣнности застрахованнаго имущества, такъ какъ требованіе это приводится въ связи съ неисполненіемъ опредѣленныхъ уставомъ обязанностей страхователей. Хотя повѣренный 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества въ словесныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ отвѣтственность казны за пониженіемъ цѣнности застрахованнаго имущества выводитъ изъ личныхъ распоряженій казны симъ имуществомъ, но такое объясненіе, не бывшее предметомъ судебнаго разсмотрѣнія во время производства дѣла и не относящееся къ примѣненію указанныхъ статей устава общества, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; что же касается представленія подробнаго показанія пожарныхъ убытковъ съ цѣнностью стоимости остатковъ, то исполненіе сего, какъ видно изъ приведенной 437 ст., также относится къ собственнику застрахованнаго имущества и не вліяло на опредѣленіе отвѣтственности страхового общества передъ казеннымъ учрежденіемъ, принявшимъ сгорѣвшее имущество въ залогъ, изъ чего слѣдуетъ, что страховое общество, буде считаетъ себя въ правѣ уплатить сумму не въ полномъ по страховому полису размѣрѣ, обязано озаботиться приведеніемъ въ извѣстность пожарныхъ убытковъ; выполненіе сего самимъ обществомъ обуславливалось, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, какъ возложеннымъ на него особеннымъ наблюденіемъ за застрахованными имуществами, принятыми казною въ залогъ, такъ и тѣмъ, что опредѣленіе пожарныхъ убытковъ должно быть произведено въ ближайшее по возможности послѣ пожара время (соотвѣтственно чему въ разныхъ уставахъ установлены особые для сего сроки), а, между тѣмъ, казенное учрежденіе часто лишено возможности своевременно приступить къ повѣркѣ пожарныхъ убытковъ. Переходя затѣмъ къ другому основанію, по которому Судебная Палата отказала въ части иска Курской казенной палатѣ, и къ состоящей въ связи съ этимъ предметомъ кассаціонной жалобѣ Харламова на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ разрѣшается вышеприведенными соображеніями и что если страховое общество не имѣетъ права устранить требованіе казны о выдачѣ страхового вознагражденія за сгорѣвшее заложенное имущество тѣмъ, что со стороны казны не доставлено подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ, то очевидно, что представленіе доказательствъ о размѣрѣ сихъ убытковъ относится къ страховому обществу. Въ связи съ этою обязанностью страхового общества, выполненіе коей въ большей части случаевъ предшествуетъ возникновенію судебнаго процесса, состоитъ право казны доказывать, что сумма вознагражденія по страховому полису не можетъ быть измѣнена въ виду несоотвѣтственности и недоказательности данныхъ, приведенныхъ обществомъ въ подтвержденіе того размѣра убытковъ, уплату коихъ оно принимаетъ на себя. Между тѣмъ, Палата, исходя изъ того, неправильнаго предположенія, что, въ силу устава страхового общества, представленіе доказательствъ размѣра пожарнаго убытка лежитъ на органѣ казеннаго управленія, отказала въ настоящемъ искѣ единственно потому, что размѣръ заявленнаго требованія оказывается, въ виду представленныхъ страховымъ обществомъ доказательствъ и соображеній, несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ, и притомъ Палата оставила вовсе безъ обсужденія тѣ соображенія и доказательства, которыя приводились повѣреннымъ Курской казенной палаты въ опроверженіе размѣра убытковъ, опредѣленнаго противною стороною, и, такимъ образомъ, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Курской казенной палаты на отказъ въ присужденіи процентовъ на страховое вознагражденіе за время съ 24 октября 1871 года по день предъявленія иска, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе 84 ст. устава страхового общества, такъ какъ приведенныя въ рѣшеніи Палаты обстоятельства, по которымъ не была произведена со стороны общества своевременно уплата страхового вознагражденія, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ томъ §, когда

страховое общество освобождается отъ обязанности уплачивать проценты. Хотя повѣренный 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества въ словесныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ, указывая на заявленія свои по сему предмету во время производства дѣла, приводитъ, что вообще § 84 не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ дѣйствіе изложенныхъ въ оном правилъ обуславливается соблюденіемъ установленнаго порядка, для представленія свѣдѣній о пожарныхъ убыткахъ и повѣрки оныхъ, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, въ виду уже приведенныхъ выше соображеній о томъ, что Курская казенная палата не была обязана доставлять такія свѣдѣнія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1595 ст. Т. X ч. I, 339 Уст. Гр. Суд. и § 84 уст. 2 Рос. страхового отъ огня общества, и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

272.—1879 г. октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Ксеніи и Ивана Гладковыхъ, матери ихъ, купчихи Маріи Гладковой, и купеческой дочери Ѳедосьи Гладковой, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По купчей крѣпости, совершонной въ Псковской палатѣ гражданскаго суда 1844 года марта 15-го, помѣщикъ Ушаковъ продалъ псковской 3-й гильдіи купеческой женѣ Ксеніи Михайловой Гладковой пустошь, называемую Барадуля, а по крестьянскому названію Вишнякова, мѣрою 135 десят. 1240 саж. Ксенія Гладкова умерла 9 го іюля 1848 года, и ей наслѣдовалъ сынъ ея, Егоръ Васильевъ Гладковъ; когда же и онъ 27 іюня 1868 года умеръ бездѣтнымъ, то во владѣніе означенною пустошью вступила второбрачная жена отца его, Марья Ивановна Гладкова, вмѣстѣ съ своими дѣтьми: Ѳедосьею, Ксеніею и Иваномъ, къ которымъ повѣренный купчихи Любови Козьминой Александровой предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 28 августа 1876 года искъ, утверждая, что земля эта, на основаніи 1134 ст. Т. X ч. I, должна была перейти въ боковыя линіи, и какъ родовая, на основаніи 1138 ст., итти въ родъ матери Егора Гладкова, отъ которой она ему досталась. Въ силу сего ближайшими наслѣдниками представляются не единокровные братъ и сестры Егора Гладкова, а истица, происходящая изъ одного рода съ матерью Егора Гладкова, Ксеніею Михайловою. Въ подтвержденіе этого родства повѣренный истицы представилъ акты, на основаніи коихъ онъ доказывалъ, что у общаго родоначальника Ѳеофана Григорьева были, въ числѣ другихъ дѣтей, двѣ дочери: Евдокія и Ксенія, что Ксенія была замужемъ за крестьяниномъ Михаиломъ Якимовымъ и отъ брака этого произошла Ксенія Михайлова, мать наслѣдодателя Егора Гладкова, а Евдокія вышла замужъ за крестьянина Василія Ѳедотова, сынъ котораго, Козьма Шелаевъ, перешелъ въ ковровскіе мѣщане и былъ отцомъ истицы Любови Александровой. Въ виду такихъ обстоятельствъ повѣренный ея просилъ признать за Любовью Александровою право собственности на пустошь Барадулину, устранить Гладковыхъ отъ неправильнаго владѣнія оною и предоставить ей право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства всѣ неправильно собранные доходы. Противъ этого искового прошенія повѣренный отвѣтчиковъ, между прочимъ, объяснилъ, что такъ какъ единокровные братья и сестры приравнены къ роднымъ, то истица не имѣетъ даже права на тѣ $^{6}/_{7}$ частей земли, которыя перешли къ Егору Гладкову отъ матери его, Ксеніи, на остальную же $^{1}/_{7}$ часть, которая послѣ ея смерти досталась на указную часть мужа ея, Василія Гладкова, а настоящихъ отвѣтчиковъ отца, истица никакихъ правъ не имѣетъ. Кромѣ того, истица ни въ какомъ случаѣ права на отыскиваемую ею землю не имѣетъ, такъ какъ родовое имѣніе Егора Гладкова, доставшееся ему отъ матери его, Ксеніи Михайловой Гладковой, должно итти въ родъ отца сей послѣдней, Михаила Якимова. Окружный Судъ, признавъ искъ недоказаннымъ, въ оном отказалъ. С.-Петербургская

Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго истицы въ засѣданіи 4 ноября 1877 г., установила, что представленными со стороны истицы какъ въ Окружный Судъ, такъ и при апелляціонной жалобѣ метрическими свидѣтельствами, исповѣдными росписями и ревизскими сказками, согласно 122 и 123 ст. Т. X ч. I Св. Зак., вполнѣ подтверждено законное происхожденіе какъ истицы, Любови Александровой, такъ и умершаго бездѣтнымъ купеческаго сына Егора Гладкова отъ одного общаго родоначальника, крестьянина Ѳеофана Григорьева, а засимъ недвижимое его имѣніе—пустошь Барадуля, какъ доставшаяся ему по наслѣдству отъ матери его, Ксеніи Гладковой, происходящей изъ того же рода Ѳеофана Григорьева, по силѣ ст. 1138 I ч. X Т., должно перейти въ родъ его матери и на семъ основаніи поступить къ единственной заявляющей свои права -представительницѣ этого рода, Любови Александровой. Возраженіе отвѣтчиковъ, мачехи и единокровныхъ брата и сестеръ умершаго Гладкова, владѣющихъ въ настоящее время этимъ имѣніемъ, о томъ, что, въ случаѣ признанія спорнаго имѣнія подлежащимъ переходу въ родъ матери наслѣдодателя, Ксеніи Гладковой, оно должно поступить въ родъ отца ея, Михаила Якимова, а не ея матери, происходившей отъ Ѳеофана Григорьева, какъ бывшее у Ксеніи Гладковой пріобрѣтеннымъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо дальнѣйшее разысканіе свойства оставшагося послѣ Егора Гладкова имѣнія у его предшественниковъ могло бы имѣть мѣсто лишь при столкновеніи правъ разныхъ лицъ, къ родамъ коихъ его мать принадлежала, но вопросъ о семъ не подлежитъ возбужденію при отсутствіи какого либо заявленія со стороны родственниковъ Михаила Якимова (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), и во всякомъ случаѣ не можетъ усваивать какихъ либо правъ за отвѣтчиками, какъ лицами, вовсе не принадлежащими къ роду матери наслѣдодателя. По симъ соображеніямъ Судебная Палата присудила женѣ купца Любови Козминой Александровой изъ владѣнія наслѣдниковъ купца Василія Иларіонова Гладкова, Маріи Ивановой, Ѳедосьи, Ксеніи и Ивана Васильевыхъ Гладковыхъ, спорную пустошь Барадулю, признавъ за Александровою и право на полученіе отъ Гладковыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства доходовъ съ озараченнаго имѣнія съ 28 августа 1876 г. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Рихтеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 339, 366, 694, 706 и 773 Уст. Гр. Судопроизв., 196, 1112, 1136 и 1138 ст. I ч. Т. X.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчиковъ во время производства настоящаго дѣла, между прочимъ, отвергалъ предъявленное къ его довѣрителямъ исковое требованіе на томъ основаніи, что спорное родовое имѣніе Егора Гладкова, доставшееся ему отъ матери, должно, на основаніи 1134 и 1138 ст. I ч. X Т., итти въ родъ отца этой послѣдней, т. е. въ родъ Якимовыхъ, тогда какъ истица Александрова происходитъ изъ рода Ѳеофановыхъ, а потому ей и не принадлежитъ право на искъ; Палата не вошла, однако, въ обсужденіе этого его возраженія на томъ основаніи, что при несомнѣнности происхожденія первой пріобрѣтательницы Ксеніи Гладковой и Любови Александровой изъ рода Ѳеофановыхъ дальнѣйшее разысканіе свойства оставшагося послѣ Егора Гладкова имѣнія у его предшественниковъ могло бы имѣть мѣсто лишь при столкновеніи правъ родныхъ лицъ, къ родамъ коихъ его мать принадлежала, вопросъ о чемъ не подлежитъ возбужденію при отсутствіи какого-либо заявленія со стороны родственниковъ Михаила Гладкова (706 ст. Уст. Гр. Суд.) и во всякомъ случаѣ не можетъ усвоить какихъ-либо правъ за отвѣтчиками, какъ лицами, вовсе не принадлежащими къ роду матери наслѣдодателя. На основаніи законовъ гражданскихъ (691 ст. X Т. I ч.) каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ постановленіемъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства съ одной стороны предписываетъ судебнымъ установленіямъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи

объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока, а съ другой—предоставляетъ отвѣтчику, независимо отъ предъявленія отводовъ по 571 ст. Уст. Гр. Суд. и независимо отъ объясненій по существу искового требованія, утверждать, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, и, по 589 ст., судебныя мѣста обязаны обсудить такое возраженіе. Въ виду сихъ законоположеній несомнѣнно, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что истецъ простираетъ къ нему домогательство не о своемъ имуществѣ, а такомъ, которое ему принадлежать не можетъ, какъ основанное на такихъ доводахъ, которое въ искахъ извѣстнаго рода лишены въ силу закона доказательной силы, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія судомъ только потому, что на такое спорное имущество еще не заявлено притязанія со стороны лицъ, дѣйствительно имѣющихъ на оное право. То обстоятельство, что выясненіе означеннаго факта не можетъ усвоить какихъ либо правъ отвѣтчику, не можетъ дать повода Суду устранить вышеозначенное возраженіе. Въ состязательномъ порядкѣ судопроизводства обязанность гражданскаго суда ограничивается разсмотрѣніемъ спора тяжущихся въ предѣлахъ предъявленнаго требованія и представленныхъ въ подтвержденіе или опроверженіе онаго доказательствъ. Изыскивать по поводу такого спора матеріальную правду, разыскивать то лицо, которому имущество по праву принадлежать должно, суду не предоставлено. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить предустановленные въ законѣ доводы въ подтвержденіе своего иска, и только затѣмъ для отвѣтчика наступаетъ обязанность доказать свои возраженія (рѣш. 1867 г. № 424 и мн. др.). Поэтому, когда исковое требованіе не доказано, подлежитъ отказать истцу въ его искѣ, безъ всякаго соображенія съ тѣмъ, зиждется ли право отвѣтчика на спорное имущество на законномъ основаніи, а изъ сего слѣдуетъ, что всякое возраженіе отвѣтчика, опровергающее предъявленный къ нему искъ, хотя не заключающее въ себѣ доводовъ къ подтвержденію собственныхъ его правъ на спорный предметъ, должно быть разсмотрѣно судомъ и служить ему въ защиту. Принимая сіе во вниманіе и имѣя въ виду, что С.-Петербурвская Судебная Палата возраженіе отвѣтчиковъ Гладковыхъ о неимѣніи у истицы Александровой права на искъ оставила безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушемію ст. 4 и 589 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

273.—1879 г. октября 31 дня. *По прошенію полковника Петра Манычарова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Капитанъ Петръ Манычаровъ по крѣпостному заемному письму занялъ 5 іюня 1850 г. у баронессы Вревской 6700 руб. срокомъ по 6 іюня 1851 г. Въ то же время Манычаровъ выдалъ Вревской домашнее условіе, по коему въ обезпеченіе означеннаго долга вручилъ Вревской копію съ раздѣльнаго акта, совершоннаго 21 мая 1845 года въ Тверской Гражданской Палатѣ, о раздѣлѣ между нимъ и сестрами родового ихъ имѣнія, съ тѣмъ, что если означенный въ раздѣльной записи домъ до срока заемнаго письма будетъ продаваться или поступать въ залогъ, то Манычаровъ долженъ испросить у Вревской согласіе для продажи или залога, предоставляя ей вмѣстѣ съ тѣмъ полное право получить изъ гражданской палаты всю сполна занятую у нея сумму до срока, или послѣ срока заемнаго письма; по удовлетвореніи же Вревской должною суммою, заемное письмо должно быть возвращено ему, Манычарову. По неплатежу Манычаровымъ денегъ въ условленный срокъ, это заемное письмо было явлено Вревскою, на основаніи 1761 ст. ч. I X Т. изд. 1842 года, у нотаріуса Ѳеодорова 6 іюня 1851 года, а 5 ноября 1851 г. Вревская заявила 2 департаменту С. Петербургской управы благочинія объ утратѣ ею подлиннаго заемнаго письма и затѣмъ 14 ноября того же года, по

просьбѣ Вревской, была выдана ей изъ гражданской палаты, взамѣнъ утраченнаго крѣпостного заемнаго письма, выпись изъ крѣпостныхъ книгъ согласно 672 и 674 ст. X Т. I ч. изд. 1842 г. Эту выпись Вревская представила ко взысканію съ Манычарова въ управу благочинія, а затѣмъ, по признанію сего иска управою благочинія неподлежащимъ удовлетворенію въ безспорномъ порядкѣ, за непредставленіемъ Вревскою ни подлиннаго акта, ни судебнаго приговора, доказывающаго умышленное истребленіе Манычаровымъ заемнаго письма, Вревская предъявила 29 января 1853 г. искъ къ Манычарову по сей выписи въ Уѣздномъ Судѣ и въ доказательство неполученія ею отъ Манычарова денегъ по означенному заемному письму во 1-хъ) указала на оставленіе должникомъ въ ея рукахъ вышеизложеннаго домашняго условія и раздѣльнаго акта, во 2-хъ) представила три письма генералъ адъютантовъ барона Вревскаго и Витовтова и командира лейбъ гвардіи Измайловскаго полка генералъ маіора Козлова, изъ коихъ Витовтовъ въ письмѣ отъ 24 апрѣля 1855 года увѣдомляетъ барона Вревскаго (свойственника настоящей истицы), что въ бытность свою начальникомъ штаба гвардейскаго и гренадерскихъ корпусовъ капитанъ Измайловскаго полка Манычаровъ былъ побуждаемъ со стороны штаба къ уплатѣ долга вдовѣ коллежскаго совѣтника баронессѣ Вревской, и хотя онъ подтвердилъ, что дѣйствительно должная имъ послѣдней сумма 6700 рублей еще не уплачена, но никакихъ мѣръ къ удовлетворенію иска Вревской не предпринималъ, а Козловъ въ письмѣ отъ 25 апрѣля 1855 г. объяснилъ, что онъ во время командованія Измайловскимъ полкомъ призывалъ къ себѣ Манычарова и предлагалъ ему уплатить долгъ Вревской, и что Манычаровъ сознавался ему, что онъ дѣйствительно долженъ вревской 6700 руб., но къ уплатѣ долга еще средствъ не имѣетъ, и въ 3-хъ) сослалась на свидѣтелей: статскаго совѣтника Ребиндера, предсѣдателя 1 го департамента С. Петербургской управы благочинія Арцыбашева и генераловъ Витовтова и Козлова, которыхъ просила допросить подъ присягою. Уѣздный Судъ и гражданская палата признали искъ Вревской подлежащимъ удовлетворенію, но 4 Департаментъ Правительствующаго Сената отмѣнилъ эти рѣшенія и указомъ отъ 25 мая 1859 г. предписалъ гражданской палатѣ поступить въ разрѣшеніи возникшаго между Вревскою и Манычаровымъ спора по точному содержанію 421 и 422 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г., т.-е. предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ или разобраться третейскимъ судомъ или же предложить отвѣтчику Манычарову принять присягу или отдать истицѣ Вревской на душу, причемъ предписано было взыскать гербовыя пошлины съ того, кто окончательно окажется виновнымъ по дѣлу. Во исполненіе сего указа Сената гражданская палата 2 іюля 1859 г. постановила: объявить означенный указъ Сената Манычарову и Вревской и предложить имъ окончить настоящее дѣло миролюбно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а если въ теченіе сего срока между ними соглашенія не послѣдуетъ, то въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить на основаніи 422 ст. 2 ч. X Т. Это постановленіе приведено въ исполненіе посылкою 14 іюля 1859 г. указа и объявлено Вревской 30 го ноября 1859 г., а Манычарову 12 іюля 1861 года. 3 октября 1861 г. Манычаровъ заявилъ гражданской палатѣ о желаніи своемъ, согласно 421 ст. Т. X ч. 2, разобраться съ Вревскою узаконеннымъ третейскимъ судомъ, причемъ представилъ запись и отзывъ избраннаго имъ въ посредники губернскаго секретаря Васильева, со стороны котораго изъявлено полное согласіе быть частнымъ посредникомъ. Съ своей стороны Вревская 31 іюня 1862 года согласилась на третейское разбирательство и для сего уполномочила титулярнаго совѣтника Ѳеодорова, который по постановленію гражданской палаты 7 сентября 1862 года былъ допущенъ къ обозрѣнію вышеозначеннаго дѣла, причемъ мѣстной полиціи было предписано объявить Манычарову и Вревской, чтобы они явились въ гражданскую палату для утвержденія третейской записи или составленія таковой вновь. Постановленіе это объявлено было Манычарову 24 октября 1862 года, а Ѳеодорову 3 декабря того же года. 4 декабря 1864 года повѣренный Вревской, надворный совѣтникъ Богдановъ, заявилъ гражданской палатѣ о желаніи своемъ обозрѣть дѣло довѣрительницы его и указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на избраннаго Вревскою въ посредники надворнаго совѣтника Максимова,

причемъ представилъ третейскую запись, составленную Вревскою, въ которой предоставлено посреднику Максимову право избрать посредника и отзывъ Максимова о согласіи принять на себя званіе посредника. Вслѣдствіе сего прошенія Богданова, гражданская палата 13 ноября 1864 года постановила: согласно 1139 и 1193 ст. Т. X ч. 2, вызвать чрезъ полицію Богданова и Манычарова для соглашенія представленныхъ ими третейскихъ записей или составленія оныхъ вновь согласно означеннымъ статьямъ закона. По объявленіи о семъ повѣренному Вревской, Богданову, онъ явился въ Палату 14 января 1865 года и далъ того же числа отзывъ о томъ, что онъ причинъ къ отводу избраннаго Манычаровымъ посредника Васильева не имѣетъ. 1 іюля 1865 года гражданская палата, выслушавъ докладъ отъ экспедиціи о томъ, что Манычаровъ, несмотря на данную имъ 26 января 1865 года подписку въ объявленіи ему постановленія гражданской палаты отъ 13 ноября 1864 года, и посредникъ его отъ явки въ гражданскую палату для соглашенія третейскихъ записей по неизвѣстнымъ причинамъ уклонились и нынѣ уклоняются, посредникъ же со стороны Вревской, надворный совѣтникъ Максимовъ, являлся въ гражданскую палату неоднократно, постановила: согласно 1139 и 1193 ст. Т. X ч. 2, вызвать Максимова и Манычарова въ гражданскую палату для соглашенія третейскихъ записей. По сему вызову явился въ Палату 29 іюня 1865 года Максимовъ, который прошеніемъ, поданнымъ того 29 іюля 1865 года, оглашая свою явку, ходатайствовалъ въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія со стороны Манычарова и его посредника Васильева отъ обязанностей, предписанныхъ гражданскою палатою согласно указу Правительствующаго Сената относительно третейскаго разбирательства, назначить вмѣсто Васильева новаго посредника по избранію гражданской палаты. 9 сентября 1865 года Манычаровъ далъ Палатѣ подписку въ томъ, что содержаніе опредѣленія оной отъ 1 іюня 1865 года ему объявлено и что онъ обязуется по первому вызову Палаты явиться для соглашенія представленныхъ тяжущимися третейскихъ записей. 4 октября 1865 года Максимовъ, заявляя Палатѣ, что онъ послѣ неоднократныхъ явокъ въ Палату въ качествѣ посредника по дѣлу Вревской съ Манычаровымъ нынѣ вновь явился въ Палату, но усмотрѣлъ, что ни Манычаровъ, ни его посредникъ ни разу не являлись для исполненія обязанностей, сопряженныхъ съ производствомъ означеннаго дѣла третейскимъ судомъ, а посему даетъ Палатѣ подписку въ томъ, что по назначеніи оною дня на явку для исполненія обязанностей посредника вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, которое будетъ по его прошенію отъ 29 іюля 1865 года назначено, онъ явится въ Палату. 13 октября 1865 года гражданская палата, выслушавъ докладъ отъ экспедиціи о томъ, что Манычаровъ, несмотря на неоднократныя подписки объ объявленіи ему постановленій Палаты, и посредникъ его отъ явки въ Палату для соглашенія третейскихъ записей по неизвѣстнымъ причинамъ уклонялись и нынѣ уклоняются, посредникъ же стороны Вревской, Максимовъ, являвшись въ Палату неоднократно, прошеніемъ, поданнымъ 29 іюля 1865 г., наконецъ, ходатайствуетъ въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія со стороны Манычарова или его посредника Васильева отъ обязанностей, предписанныхъ Палатою, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1859 г., относительно третейскаго разбирательства, назначить вмѣсто Васильева новаго посредника, по избранію Палаты, постановила: примѣняясь къ точному смыслу 1194 ст. Т. X ч. 2, предписать полиціи немедленно истребовать отъ Манычарова объясненіе о причинахъ уклоненія его отъ соглашенія третейскихъ записей, представленныхъ къ дѣлу о взысканіи съ него Вревскою 6700 рублей и объясненіе это доставить въ гражданскую палату, о чемъ донести и Правительствующему Сенату. Это опредѣленіе гражданской палаты приведено въ исполненіе посылкою указа 12 ноября 1865 года. 1 декабря 1865 года поступило въ гражданскую палату донесеніе мѣстной полиціи объ объявленіи означеннаго указа гражданской палаты Манычарову, съ приложеніемъ отзыва послѣдняго отъ ноября 1865 года. Въ такомъ видѣ дѣло это, за упраздненіемъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, было передано въ Петербургскій Окружный Судъ. 11-го мая 1872 года вдова коллежскаго совѣтника, баронесса Вревская, подала въ С.-Петербургскій Окруж

ный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснила, что хотя дѣло ея съ Манычаровымъ производствомъ еще не окончено, но тѣмъ не менѣе оно сдано въ архивъ суда, что она имѣетъ надобность въ представленныхъ къ этому дѣлу документахъ, а потому просила выдать ей просимые документы изъ архива суда. 23 іюня 1875 г. Вревская подала въ судъ прошеніе, въ которомъ просила допустить ее къ обозрѣнію дѣла ея съ Манычаровымъ, а въ случаѣ, если оно находится въ архивѣ, потребовать его изъ онаго. Затѣмъ 29 сентября 1875 года повѣренный Вревской, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ватсонъ подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ VII отдѣленіи суда находится въ производствѣ дѣло о долгахъ Манычарова, который, между прочимъ, состоитъ должнымъ и Вревской 6700 рублей; объ этомъ послѣднемъ долгѣ производились дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, гражданской палатѣ и Правительствующемъ Сенатѣ по 4 му департаменту. Находя крайне необходимымъ, чтобы вышеозначенныя дѣла были присоединены къ производящемуся уже дѣлу о долгахъ Манычарова и были бы приняты при разрѣшеніи дѣла о долгахъ въ соображеніе, Ватсонъ просилъ судъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ истребованіи этихъ дѣлъ изъ архива суда и о допущеніи его къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ. 11 октября 1875 г. повѣренный Вревской, Ватсонъ, подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что со времени поступленія въ гражданскую палату 1 декабря 1865 года отзыва Манычарова на указъ палаты отъ 12 ноября 1865 г., дѣло его довѣрительницы съ Манычаровымъ о 6700 р. по копіи съ заемнаго письма не имѣло въ гражданской палатѣ, по случаю упраздненія ея, дальнѣйшаго движенія, и указъ Правительствующаго Сената отъ 25 го мая 1859 г. остается до сего времени неисполненнымъ, а потому Ватсонъ просилъ судъ, по истребованіи этого дѣла изъ архива, дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ и назначить для сего засѣданіе. Затѣмъ 2 го декабря 1875 года повѣренный баронессы Вревской, Ватсонъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ просилъ постановить, на основаніи 37, 25 и 48 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленіе о прекращеніи производства дѣла сего въ порядкѣ узаконеннаго третейскаго суда и предоставленіи его довѣрительницѣ возобновить дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія въ указанный 22 стат., считая отъ дня опредѣленія Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла, срокъ. С. Петербургскій Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 27/30 января 1876 года, заключилъ, за силою 213 ст. Т. X ч. 2, дѣло баронессы Вревской съ Манычаровымъ прекратить. Но С.-Петербургская Судебная Палата по опредѣленію, состоявшемуся 16 го апрѣля, объявленному въ окончательной формѣ 30 апрѣля 1876 г., признала дѣло, пропзводившееся по исполненію указа 4 Департамента Правительствующаго Сената 25-го мая 1859 года, прекращеннымъ по 81 стат. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а опредѣленіе Окружнаго Суда 27/30 января 1876 года отмѣнила. Вслѣдствіе сего повѣренный баронессы Вревской, присяжный повѣренный Ватсонъ, подалъ 16 го іюля 1876 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, приводя вышеизложенныя обстоятельства дѣла и ссылаясь на доводы и документы, представленные его довѣрительницею при производствѣ дѣла ея съ Манычаровымъ въ Уѣздномъ Судѣ, гражданской палатѣ и Правительствующемъ Сенатѣ по 4-му департаменту, просилъ взыскать съ отвѣтчика, отставного полковника Петра Манычарова, въ пользу его довѣрительницы, баронессы Евфиміи Вревской, 6700 р. съ % съ 6 го іюня 1851 года по день платежа. Противъ сего иска Манычаровъ возражалъ: а) что искъ Вревской не имѣлъ законнаго основанія, каковое обстоятельство и привело 4 Департаментъ Правительствующаго Сената къ его опредѣленію, выраженному въ указѣ отъ 25 мая 1859 года, и что этотъ искъ не имѣетъ законнаго основанія и въ настоящее время, и б) что по выданному имъ Вревской въ 1850 г. крѣпостному заемному письму на сумму 6700 руб., за удовлетвореніемъ сего долга, всякаго рода расчеты окончены. С.-Петербургскій Окружный Судъ, обсуждая настоящее дѣло, нашелъ, что послѣднее прошеніе по дѣлу этому во время производства его въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ подано

было баронессою Вревскою въ гражданскую палату 4 сентября 1864 года, а въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ ходатайство по дѣлу съ Манычаровымъ возобновлено истицею 23-го іюня 1875 года, а потому, въ виду сего призналъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истицею срока земской давности заслуживающимъ уваженія, Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16/20 го декабря 1877 года, опредѣлилъ въ искѣ баронессы Евфиміи Вревской отказать. По апелляціи истицы С.-Петербургская Судебная Палата съ своей стороны нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего представляется къ разрѣшенію возбуждаемый Манычаровымъ вопросъ о потерѣ истицею, баронессою Вревскою, права на предъявленіе настоящаго иска какъ за пропускомъ десятилѣтней давности, такъ и за отказомъ ея отъ иска съ него по выпискъ заемнаго письма, выраженнымъ въ прошеніи ея отъ 11 го мая 1872 года. Изъ дѣла видно, что по воспослѣдованіи указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 25 го мая 1859 года, которымъ предписано было гражданской палатѣ поступить въ разрѣшеніе возникшаго между Вревскою и Манычаровымъ спора по точному содержанію 421 и 422 стат. 2 ч. X Т. Свод. Закон. изд. 1857 г. и взыскать гербовыя пошлины съ того изъ тяжущихся, кто окончательно окажется виновнымъ по дѣлу, въ гражданской палатѣ возникло по заявленію сторонъ производство относительно составленія третейскаго суда для разбора означеннаго спора, которое продолжалось непрерывно по 1-е декабря 1865 года, то есть по день поступленія въ гражданскую палату затребованнаго оною отъ Манычарова объясненія и донесенія полиціи объ исполненіи указа палаты отъ 12 ноября 1865 г. Вслѣдствіе сего за начало исчисленія земской давности должно быть принято въ настоящемъ дѣлѣ 1-е декабря 1865 года. Объясненіе Манычарова о томъ, что за начало исчисленія давности должно быть принято 4 сентября 1864 года, то-есть время подачи Вревскою послѣдняго прошенія въ гражданскую палату, не заслуживаетъ уваженія, ибо по правиламъ гражданскаго судопроизводства, содержащимся въ Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г., послѣ подачи тяжущимся прошенія объ учрежденіи третейскаго суда, представленія имъ третейской записи и избранія частнаго посредника, хожденіе самого тяжущагося лишь допускается, но не требуется безусловно для дальнѣйшаго движенія дѣла (ст. 1138—1215, 464 и др.),—напротивъ того, по силѣ законовъ, изложенныхъ въ Т. X ч. 2 й, о таковомъ движеніи послѣ того должны заботиться сами судебныя мѣста, и лишь въ случаѣ непринятія ими надлежащихъ мѣръ къ дальнѣйшему направленію дѣла возникаетъ для тяжущихся обязанность ходатайствовать о принятіи сихъ мѣръ. Въ 635 ст. 2 ч. X Т. относительно приведенія рѣшенія или опредѣленія въ исполненіе прямо выражено, что судебныя мѣста должны обращать свои рѣшенія или опредѣленія къ исполненію, не ожидая о семъ особаго ходатайства сторонъ, въ виду чего обязанность печись о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, производящагося притомъ по исполненію указа Сената, возникаетъ для тяжущихся лишь въ случаѣ нерадѣнія о семъ судебнаго мѣста, и въ виду сего и того, что дѣло объ учрежденіи третейскаго суда для разбора спора между Вревскою и Манычаровымъ производилось въ гражданской палатѣ по указу Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1859 года, за начало давности должно быть принято не время подачи тяжущимся послѣдняго прошенія, а время дѣйствительнаго приведенія въ исполненіе послѣдняго постановленія Палаты или время послѣдняго дѣйствія оной, если это постановленіе или дѣйствіе клонилось къ приведенію означеннаго указа Сената въ исполненіе и было послѣдствіемъ прошенія тяжущагося объ учрежденіи третейскаго суда; изъ дѣла же видно, что гражданская палата принимала постоянныя мѣры къ приведенію указа Сената къ исполненію и къ дальнѣйшему движенію возникшаго въ оной производста объ учрежденіи третейскаго суда для разбора упомянутаго спора и что послѣднее опредѣленіе гражданской палаты по сему дѣлу, составлявшее послѣдствіе указа Сената и прошенія Вревской о составленіи третейскаго суда, состоялось 13 октября 1865 года, каковое опредѣленіе было приведено въ исполненіе посылкою полиціи 12 ноября 1865 года указа и исполнено полиціею представленіемъ въ гражданскую палату 1-го декабря 1865 года отъ Манычарова затребованнаго отъ него гражданскою палатою

объясненія. Указаніе Манычарова на то, что время постановленія гражданскою Палатою 13 го октября 1865 года опредѣленія и приведенія онаго въ дѣйствительное исполненіе не можетъ быть принято за начало исчисленія давности, потому что самое опредѣленіе это состоялось по прошенію посредника со стороны Вревской, Максимова, который не былъ ея повѣреннымъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо во-1-хъ) опредѣленіе это указываетъ на исполненіе гражданскою палатою лишь возложенной на нее по законамъ 2 ч. X Т. обязанности принимать мѣры къ исполненію указа Сената и къ дальнѣйшему движенію производства объ учрежденіи третейскаго суда; притомъ точное содержаніе сего опредѣленія гражданской палаты отъ 13 го октября 1865 года показываетъ, что оно было прямымъ послѣдствіемъ указа Сената отъ 25 мая 1859 года и прошеній Вревской и Манычарова объ учрежденіи для разбора ихъ спора третейскаго суда и направлено къ конечной цѣли дѣла, т.-е. къ понужденію Манычарова исполнить тѣ обязанности по отношенію къ Вревской, отъ исполненія которыхъ онъ уклонялся; во-2 хъ) по самому существу третейскаго суда, на основаніи законовъ, изложенныхъ въ Т. X ч. 2 по изд. 1857 года, частный посредникъ по самому своему положенію былъ не только судьею, но и представителемъ тяжущагося; кромѣ сего, записью Вревской посреднику Максимову было предоставлено выбрать общаго посредника; въ виду сего Максимовъ былъ обязанъ озаботиться принятіемъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя были необходимы, чтобы онъ имѣлъ возможность исполнить возложенное на него записью порученіе и обязательство, избрать общаго посредника, а посему объясненіе Манычарова о томъ, что Максимовъ дѣйствовалъ при подачѣ 29-го іюня 1865 года въ гражданскую палату прошенія безъ всякаго уполномочія Вревской, представляется неосновательнымъ; въ 3 хъ) къ поставленію 13 октября 1865 г. опредѣленія послужило гражданской палатѣ не прошеніе посредника Максимова отъ 29 іюня 1865 года, а докладъ отъ экспедиціи объ уклоненіи Манычарова и посредника его отъ явки въ Палату по предписаніямъ ея для соглашенія третейскихъ записей и о принятіи мѣръ къ исполненію указа Сената отъ 25 мая 1859 года, и въ 4 хъ) если даже допустить, что поводомъ къ постановленію 13 октября 1865 года опредѣленія послужило гражданской палатѣ прошеніе Максимова отъ 29 іюля 1865 года, то и въ такомъ случаѣ время дѣйствительнаго исполненія 1 декабря 1865 года сего опредѣленія должно быть принято за начало исчисленія давности потому, что вопросъ о томъ, имѣла ли гражданская палата право постановлять по приведенному прошенію посредника со стороны Вревской подобное опредѣленіе или нѣтъ и правильно ли или неправильно по существу означенное опредѣленіе, не подлежитъ обсужденію судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года; самое же опредѣленіе это указываетъ на то, что оно клонилось къ удовлетворенію ходатайства Вревской объ учрежденіи третейскаго суда и было послѣдствіемъ сего ходатайства и исполненіемъ указа Сената; кромѣ сего, это опредѣленіе указываетъ на принятіе гражданскою палатою, въ силу возложенной на нее по закону обязанности, мѣръ къ дальнѣйшему движенію возникшаго по указу Сената и по ходатайству сторонъ производства по учрежденію третейскаго суда. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію, что за начало исчисленія земской давности въ настоящемъ дѣлѣ должно быть принято 1 декабря 1865 года. Съ этого числа въ гражданской палатѣ до самаго упраздненія ея никакого по означенному дѣлу дальнѣйшаго производства не было и при передачѣ дѣла въ новыя судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, именно въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, не было постановлено опредѣленія о прекращеніи дѣла сего по 81 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ. Вслѣдствіе сего дѣло объ учрежденіи третейскаго суда для разбора между Вревскою и Манычаровымъ спора, возникшее во исполненіе указа 4 Департамента Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1859 года и по заявленію тяжущихся сторонъ, должно было считаться состоявшимъ въ производствѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. По этому дѣлу поступили въ Окружный Судъ

прошенія: отъ Вревской 23 іюня 1875 года о допущеніи ея къ обозрѣнію онаго и отъ повѣреннаго ея, Ватсона, 29 сентября того же года также о допущеніи его къ обозрѣнію сего дѣла и 11 октября 1875 года о назначеніи по оному засѣданія. Эти прошенія, въ особенности же прошеніе Ватсона 11 октября 1875 г., несомнѣнно должны быть признаны надлежащимъ по закону хожденіемъ по дѣлу, прерывающими теченіе земской давности, начавшееся съ 1 декабря 1865 г. Вслѣдствіе же сего перерыва все прежнее время, въ теченіе котораго дѣло оставалось безъ движенія и Вревская не имѣла по оному хожденія, должно быть исключено изъ давности и теченіе таковой для Вревской должно считаться начавшимся снова только съ 1875 года. Съ этого же времени Вревская, возобновивъ споръ свой съ Манычаровымъ въ Окружномъ Судѣ подачею 16 іюля 1876 года искового прошенія, не потеряла права на искъ за силою законовъ о земской давности. Объясненіе Манычарова о томъ, будто Вревская, возобновивъ дѣло о взысканіи съ него денегъ по копіи съ заемнаго письма лишь 16 іюля 1876 года, утратила право на сіе возобновленіе, такъ какъ со дня введенія 17 апрѣля 1866 года въ С.-Петербургѣ новыхъ судебныхъ установленій по день предъявленія ею иска прогекла давность, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ точнаго содержанія 81 и 88 ст. Положенія 19 октября 1865 г. и 22 и 37 ст. правилъ 10-го марта 1869 г. несомнѣнно вытекаетъ, что право тяжущагося на возобновленіе дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 г., возникаетъ не со дня веденія сихъ Уставовъ въ дѣйствіе, а со времени постановленія судебными мѣстами опредѣленія о прекращеніи дѣла или объ оставленіи прошеній объ учрежденіи третейскаго суда безъ послѣдствій и объявленія сего опредѣленія тяжущимся, дѣло же объ учрежденіи трейскаго суда для разбора спора между Вревскою и Манычаровымъ, производившееся въ гражданской Палатѣ, а послѣ закрытія оной въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, по исполненію указа 4 Департамента Прав. Сената отъ 25 мая 1859 г. и по прошенію Вревской, было прекращено, по 81 ст. Полож. 19 октября 1865 года, лишь по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты 16 апрѣля 1876 года, объявленному въ окончательной формѣ 30 апрѣля 1876 года, а до сего времени, какъ непрекращенное и неуничтоженное производствомъ и какъ производившееся по исполненію указа Сената отъ 25 мая 1859 года, должно было считаться состоящимъ въ производствѣ Окружнаго Суда, въ теченіе давности, начавшееся съ 1 декабря 1865 г., было прервано Вревскою, какъ выше указано, подачею въ 1875 г. прошеній. Указаніе Манычарова на то, что Вревская потеряла право на настоящій искъ потому, что она отказалась отъ всякаго разбора съ нимъ по копіи съ заемнаго письма подачею 11 го мая 1872 года прошенія о выдачѣ ей изъ дѣла подлинныхъ документовъ, представляется неосновательнымъ, ибо Вревская въ этомъ прошеніи не заявляла о своемъ отреченіи ни отъ принадлежащаго ей права, основаннаго на копіи съ заемнаго письма, ни вообще отъ права на искъ съ Манычарова, ни отъ права на разборъ возникшаго между послѣднимъ и ею спора третейскимъ судомъ, а, напротивъ того, заявила, что она считаетъ состоящее въ Окружномъ Судѣ производство неоконченнымъ; одно же требованіе Вревской, до окончанія процесса, о выдачѣ ей представленныхъ къ дѣлу документовъ не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ отказа ея отъ своего права на искъ съ Манычарова. По симъ основаніямъ и по силѣ 72 Полож. 19 го октября 1865 года и 22 и 47 ст. правилъ 10 марта 1869 года, Судебная Палата признала возраженіе Манычарова о потерѣ Вревскою права на предъявленіе къ нему настоящаго иска, за пропускомъ давности, какъ равно и указаніе его на то, будто истица отказалась отъ права своего на сей искъ, незаслуживающими уваженія и настоящій искъ Вревской подлежащимъ обсужденію по существу. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла: Правительствующій Сенатъ по 4 му департаменту хотя и отмѣнилъ рѣшеніе прежнихъ судебныхъ мѣстъ, но не призналъ иска Вревской неимѣющимъ законнаго основанія и неподлежащимъ удовлетворенію, а призналъ только, что споръ между Вревскою и Манычаровымъ долженъ быть разрѣшенъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 421 и 422 X Тома 2 ч. Слѣдовательно, Правительствующій Сенатъ не пред-

рѣшалъ этого спора и не постановлялъ по оному окончательнаго рѣшенія, а потому возраженіе Манычарова, будто искъ Вревской, заявленный ею въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, не имѣлъ законнаго основанія, представляется неосновательнымъ. Равнымъ образомъ неосновательно и возраженіе Манычарова и противъ законности иска Вревской въ настоящее время, ибо за прекращеніемъ Судебною Палатою 16 апрѣля 1876 года, по 81 стат. Полож. 19 октября 1865 года, дѣла, производившагося по исполненію указа 4 Департамента Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1859 г., и за предъявленіемъ Вревскою къ Манычарову иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣло по означенному иску должно производиться согласно Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года; на основаніи же сего Устава и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 145, Судъ не въ правѣ отвергнуть безъ всякаго разсмотрѣнія искъ, производимый по копіи съ заемнаго письма, выданной изъ записныхъ книгъ кредитору вслѣдствіе утраты имъ подлинника. Заявленія Манычарова, что по выданному имъ Вревской въ 1850 году заемному письму въ 6700 руб. всякаго рода расчеты, за удовлетвореніемъ сего долга, окончены, отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ,—напротивъ, обстоятельства дѣла несомнѣнно указываютъ на то, что между Вревскою и Манычаровымъ расчеты по заемному письму въ дѣйствительности не окончены. Этотъ выводъ подтверждается не только непредставленіемъ Манычаровымъ положительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы заемное письмо было выплачено имъ и возвращено ему Вревскою, но и тѣмъ во 1-хъ) что Манычаровъ въ продолженіе всего производства дѣла по сему долгу, какъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ новыхъ, не давалъ и не даетъ нынѣ положительнаго объясненія о томъ, когда именно и гдѣ онъ произвелъ расчетъ съ Веревскою по заемному письму, а постоянно ссылается въ подтвержденіе того, что заемное письмо выплачено, единственно лишь на неимѣніе Вревскою подлиннаго акта, и во 2 хъ) что Манычаровъ оставилъ у Вревской раздѣльный актъ, ввѣренный ей въ обезпеченіе расчетовъ по заемному письму. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ доводы Манычарова противъ иска Вревской незаслуживающими уваженія, а искъ Вревской, какъ доказанный обстоятельствами дѣла, подлежащимъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 2020 и 2051 ст. Т. X. I ч., удовлетворенію, Судебная Палата присудила Вревской съ Манычарова 6700 р. съ процентами съ 6 іюня 1851 г., рѣшеніе же С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ полковникъ Манычаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя слѣдующіе поводы: 1) Палата присудила Вревской взысканіе по тѣмъ доказательствамъ, которыя уже были признаны Правительствующимъ Сенатомъ недостаточными для признанія ея иска подлежащимъ удовлетворенію и обсудила эти доказательства по правиламъ Уст. Гражданск. Судопроизводства 1864 г., чѣмъ поступила вопреки указу Правительствующаго Сената 1859 года и нарушила 103, 111, 222, 231, 233 и 238 ст. Т. I Учр. Правительствующаго Сената, 421, 422, 586, 587, 638, 647—650 ст. ч. 2 X Т. Зак. Суд. изд. 1857 года, 63, 67, 68, 69, 75 и 81 ст. Пол. 19 октября 1865 года, 21, 22, 24, 25, 33, 36 и 37 ст. правилъ 10 марта 1869 г.; 2) признавъ, что Пр. Сен. не предрѣшалъ настоящаго спора и не постановлялъ окончательнаго рѣшенія въ 1859 г., Палата поступила несогласно съ смысломъ рѣшенія Правительствующаго Сената и съ 421, 422 и 428 ст. X Т. 2 ч., 60 и 68 ст. Т. I Зак. Осн., въ силу которыхъ настоящее дѣло при неокончаніи его миромъ или третейскимъ судомъ должно было рѣшиться присягою; 3) исчисляя срокъ давности не съ 4 сентября 1864 г., когда Вревскою было подано послѣднее прошеніе, а съ 1 декабря 1865 года, когда получено донесеніе полиціи съ отзывомъ его, Манычарова, Палата нарушила 694 ст. ч. I X Т. и 213, 214 и 220 стат. 2 ч. X Т. изд. 1857 года; 4) признавъ дѣйствія посредника Максимова за дѣйствія повѣреннаго Вревской и поданныя имъ прошенія имѣющими силу прервать теченіе давности, Палата нарушила 2293, 2294, 2307, 2309, 2310, 2321, 2326 и 2328 ст. X Тома 1 части, 245—247 и 250 X Т. 2 ч. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1138—1140, 1142, 1146—1149, 1153, 1158, 1192, 1194, 1195, 1197 и 1198 ст. X Тома

2 ч.; 5) признавъ прошенія, поданныя Вревскою и ея повѣреннымъ въ Окружный Судъ 23 іюня и 25 сентября 1875 г., подлежащимъ хожденіемъ по дѣлу, прерывающимъ теченіе давности, Палата поступила несогласно съ 4, 9, 744 и 789 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) признавъ, что, по 81 ст. правилъ 19 октября 1865 г., право тяжущагося на возобновленіе дѣла возникаетъ не со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ извѣстной губерніи, а со времени постановленія Суда объ оставленіи прошенія объ учрежденіи третейскаго суда безъ послѣдствій и объявленія сего постановленія тяжущемуся, Палата нарушила какъ эту статью, такъ и 88 вышеозначенныхъ правилъ; 7) Палата нарушила 831 ст. ч. I и 3 п. 749 2 ч. X Т. присужденіемъ взысканія по копіи съ заемнаго обязательства, кога истцомъ не доказано, что подлинное уничтожено должникомъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный баронессы Вревской, присяжный повѣренный Ватсонъ, опровергаетъ утвержденія отвѣтчика и проситъ кассаціонную его жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вышеприведенные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) указъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу послѣдовалъ 25 мая 1859 года, когда еще дѣйствовалъ безъ измѣненія прежній порядокъ судопроизводства. Затѣмъ 20 ноября 1864 года Высочайше были утверждены новые Судебные Уставы и, согласно преподаннымъ о введеніи ихъ въ дѣйствіе правиламъ, сперва, на основаніи Положенія 19 октября 1865 года, разрѣшено было прекращать нѣкоторыя дѣла, производившіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, для возобновленія ихъ во вновь учрежденныхъ, а впослѣдствіи, 10 марта 1869 г., Высочайше было повелѣно окончательно закрыть прежнія судебныя установленія съ передачею нѣкоторыхъ дѣлъ для окончанія по особымъ правиламъ въ новые суды и съ прекращеніемъ производства остальныхъ, съ правомъ возобновленія ихъ въ сихъ судахъ. Какъ вновь учрежденныя судебныя установленія въ порядкѣ судопроизводства обязаны руководствоваться содержащимися въ Уставахъ 1864 года правилами, то очевидно, что всѣ прекращенныя производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и возобновленныя въ новыхъ дѣла не могутъ быть разрѣшаемы новыми судебными установленіями иначе, какъ въ порядкѣ новаго судопроизводства, а вслѣдствіе сего оцѣнка силы и достоинства представленныхъ доказательствъ, хотя бы тѣхъ самыхъ, которыя были въ виду прежнихъ судебныхъ мѣстъ, могла послѣдовать не иначе, какъ по правиламъ 368—565 ст. Уст. Гр. Суд. 1864 года, и если, руководствуясь этими правилами, Палата симъ доказательствамъ присвоила другое значеніе, чѣмъ какое они имѣли при прежней теоріи доказательствъ, то въ подобномъ дѣйствіи не заключается ни нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, ни прежняго рѣшенія Правительствующаго Сената; 2) Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшенія Уѣзднаго Суда и гражданской палаты въ 1859 году, предписалъ дать дальнѣйшее направленіе настоящему дѣлу въ порядкѣ 421 и 422 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. На основаніи этихъ статей судъ допускалъ тяжущихся къ присягѣ только по самой необходимой нуждѣ, ни въ какомъ случаѣ къ тому не принуждая, но старался склонять ихъ, чтобы они добровольно, не вступая въ тяжбу, помирились или разобрались третейскимъ судомъ. Въ настоящемъ случаѣ обѣ стороны избрали этотъ послѣдній способъ рѣшенія своего спора, и какъ ко времени введенія судебнаго преобразованія третейскій судъ не состоялся и, по 81 ст. Положенія 19 октября 1865 года и 37 стат. правилъ 19 марта 1869 года, долѣе продолжаться не могъ, то по той же 37 ст. правилъ 1869 г. и 77 ст. Полож. 1865 г. тяжущіеся получили право возобновить дѣло въ порядкѣ новаго судопроизводства, а затѣмъ утвержденіе просителя, что дѣло это, за неокончаніемъ третейскаго суда, могло получить окончаніе только присягою, неосновательно; 3) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 763/68 г. объяснилъ, что „только такія дѣйствія присутственныхъ мѣстъ по производству дѣла, которыя составляютъ послѣдствіе хожденія или ходатайства со стороны истца, могутъ вліять на исчисленіе давности“; въ рѣше-

ніи же № 382/71 г. высказано, что „изъ 694 ст. Т. X ч. I нѣтъ основанія заключать, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія истца признаются подлежащими удовлетворенію и дѣйствительно удовлетворяются по мѣрѣ возможности, истецъ обязывался бы время отъ времени подавать письменныя прошенія въ ограждение себя отъ пропуска давности". Въ виду такихъ разъясненій и того обстоятельства, что Судебная Палата признала распоряженіе гражданской палаты 13 октября 1875 г., исполненное полиціей 1-го декабря того же года, клонившимся къ исполненію указа Правительствующаго Сената 1859 г., исчисленіе Судебною Палатою срока давности съ 1 декабря 1865 г. не обнаруживаетъ нарушенія тѣхъ законоположеній, которыя указаны просителемъ и прописаны при изложеніи содержанія его кассаціонной жалобы въ 4 и 5 пун.; 4) Палата установила, что дѣло по иску Вревской послѣ закрытія въ С. Петербургѣ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства состояло въ производствѣ С. Петербургскаго Окружнаго Суда и было прекращено только по постановленію С.-Петербургской Судебной Палаты 16 апрѣля 1876 г. При такомъ установленномъ Палатою фактѣ, прошенія, поданныя Вревскою 23 іюня и 15 сентября 1875 г., правильно признаны Палатою прерывающими срокъ исчисленія давности по 224 ст. Т. X ч. 2, и нарушенія 4, 9, 744 и 789 ст. Уст. Гр. Суд. не усматривается; 5) по 81 ст. правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ поданныя въ нынѣшнія судебныя мѣста прошенія объ учрежденіи третейскихъ судовъ, за исключеніемъ дѣлъ, производящихся узаконеннымъ третейскимъ судомъ на основаніи особыхъ уставовъ акціонерныхъ компаній, оставляются судебными мѣстами безъ послѣдствій, если къ тому дню третейская запись еще не утверждена. Слова „оставляется судебными мѣстами безъ послѣдствій" заключаютъ тотъ смыслъ, что при оставленіи означенныхъ прошеній безъ послѣдствій судебныя мѣста должны постановить о томъ опредѣленія. Подобнаго рода разъясненіе относительно порядка прекращенія третейскихъ судовъ изложено въ правилахъ 10 марта 1869 г., въ ст. 37 которыхъ сказано, что о закрытіи третейскихъ судовъ должно быть постановлено опредѣленіе съ объявленіемъ тяжущимся, и только со дня такого опредѣленія начинается срокъ для возобновленія дѣла въ новыхъ судахъ. Въ виду такого смысла постановленія 81 ст. правилъ 19 октября 1865 г. Палатѣ не было основанія исчисленіе срока исковой давности для возобновленія Вревскою дѣла въ новомъ порядкѣ судопроизводства ставитъ въ зависимость отъ времени введенія новыхъ судебныхъ установленій въ С. Петербургской губерніи, и 6) что касается послѣдняго указанія на разрѣшеніе дѣла на основаніи представленныхъ копій заемныхъ обязательствъ, то въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1869 годъ № 145 уже было разъяснено, что 831 ст. Т. X ч. 1 не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обязательства и недоказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, безусловно лишался удовлетворенія; что при дѣйствіи новаго порядка судопроизводства, въ которомъ никакой актъ, никакая бумага не могутъ быть оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія, судъ не въ правѣ отвергнуть копію съ заемнаго обязательства по той одной причинѣ, что истецъ не доказалъ уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, а слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ оному доказательствамъ, признать основываемое на этой копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, несмотря на отсутствіе у истицы подлиннаго заемнаго письма, признала, что обстоятельства дѣла несомнѣнно указываютъ на то, что между Вревскою и Манычаровымъ расчеты по заемному письму въ дѣйствительности не окончены. Въ виду такого вывода изъ фактической стороны дѣла, Палата, присудивъ Вревской удовлетвореніе по копіи съ заемнаго обязательства, не допустила нарушенія 831 ст. ч. 1 и 3 п. 749 ст. Т. X ч. 2. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе полковника Манычарова оставить, на основаніи 793 ст. У. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

274.—1879 г. октября 31 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Лабайса объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ еврея Гордона 264 руб. за неотданный хлѣбъ и за лошадь, употребленную отвѣтчикомъ на разныя свои работы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что два свидѣтеля, Лейзеръ Котлеръ и Гиршъ Гецеліовичъ, спрошены Съѣздомъ безъ присяги за отсутствіемъ равнина, такъ какъ, по 715 ст. Устава Угол. Судопр. и 2 примѣч. къ 1061 ст. Тома XI части 1 Устава Инов. Исповѣд. по продолж. 1876 года, въ случаѣ неимѣнія въ мѣстѣ засѣданія суда духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, сей послѣдній приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ къ руководству приведенной статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, при отсутствіи въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правила касательно порядка допроса свидѣтелей иновѣрнаго исповѣданія подъ присягою при неимѣніи духовнаго лица того исповѣданія. Кромѣ того, Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ, потому что въ виду разнорѣчивости свидѣтельскихъ показаній нельзя опредѣлить количество задержаннаго Гордономъ хлѣба, а, между тѣмъ, искъ просителя къ Гордону былъ предъявленъ не только за задержанный разнаго рода хлѣбъ, но и за употребленіе имъ на свои работы лошади просителя, о причинѣ же отказа въ искѣ по сему послѣднему предмету Съѣздъ не привелъ никакихъ въ рѣшеніи соображеній, равно какъ оставлена Съѣздомъ безъ обсужденія апелляціонная жалоба просителя на неозначеніе въ рѣшеніи Судьи количества льна, которое Судья опредѣлилъ истцу къ полученію отъ отвѣтчика, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 пун. 142, 129 и 95 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Шавельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

275.—1879 г. октября 31 дня. *По прошеніямъ: во 1 хъ) помѣщика Богдановича, въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску помѣщика Павла Рудомина о возстановленіи его владѣнія сѣнокосомъ, нарушеннаго проживающимъ въ имѣніи просителя дворяниномъ Эдуардомъ Дроздовичемъ; во 2 хъ) дворянина Дроздовича, ходатайствующаго также объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія Съѣзда, и въ 3 хъ) помѣщика Павла Рудомина объ оставленіи безъ послѣдствій прошеній какъ Дроздовича, такъ и Богдановича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) по кассаціонной жалобѣ Дроздовича, что рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Павлу Рудомину въ искѣ было основано на показаніяхъ, въ числѣ другихъ, двухъ свидѣтелей—Викентія Полочанина и Юрія Бодуна, выставленныхъ истцомъ и допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, согласно 95 ст. Уст. Гр. Суд. По поступленіи дѣла въ Съѣздъ по апелляціи истца, сей послѣдній въ день разбирательства дѣла 23 го августа 1877 года предъявилъ противъ помянутыхъ двухъ свидѣтелей отводъ на томъ основаніи, что онъ имѣетъ съ ними тяжбу, въ чемъ и представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи за № 668, изъ котораго усматривается, что истецъ Рудоминъ 27-го іюля 1877 года, т.-е. послѣ отправленія дѣла въ апрѣлѣ 1877 года въ Съѣздъ, предъявилъ искъ, въ числѣ другихъ крестьянъ, и къ означеннымъ двумъ свидѣтелямъ въ суммѣ 84 рубл. за потраву. Принимая во вниманіе, что Викентій Полочанинъ и Юрій Бодунъ были допрошены Мировымъ Судьею по указанію само-

го истца, что отвѣтчикъ, по поступленіи дѣла въ Съѣздъ, въ письменномъ объясненіи отъ 12 іюля 1877 года просилъ сихъ свидѣтелей передопросить подъ присягою и что въ силу отобранной отъ нихъ, по 95 ст. Уст. Гражд. Суд., подписки они обязаны были на Съѣздѣ подтвердить подъ присягою показанное ими у Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что начатіе тяжбы съ сими лицами истцомъ уже послѣ отобранія отъ нихъ показаній у Мирового Судьи не могло, по смыслу 87 статьи Устава Гражд. Суд., служитъ Съѣзду основаніемъ къ устраненію сихъ лицъ отъ свидѣтельства подъ присягою. Кромѣ сего, у Мирового Судьи были отобраны показанія еще отъ двухъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей: отъ Мартина Бодуна и Мирона Лабозы; о передопросѣ и сихъ свидѣтелей подъ присягою просилъ отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ, поданномъ въ Съѣздъ по поступленіи въ оный дѣла по апелляціи истца; изъ нихъ о вызовѣ Мартина Бодуна въ Съѣздъ имѣется въ дѣлѣ повѣстка, а о томъ, былъ ли Лабоза вызываемъ, изъ дѣла не видно. Принимая во вниманіе, что ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ рѣшенія Съѣзда не усматривается, почему ходатайство отвѣтчика о допросѣ подъ присягою означенныхъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею двухъ свидѣтелей оставлено безъ удовлетворенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія сказаннаго ходатайства отвѣтчика Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Граж. Судопр., и б) по просьбѣ Богдановича, что искъ по настоящему дѣлу предъявленъ Рудоминымъ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго арендаторомъ имѣнія, принадлежащаго Богдановичу, Дроздовичемъ; что Съѣздъ, разрѣшая сей искъ, не касался и, въ силу 73 ст. Уст. Гражд. Судопр., не могъ касаться правъ Богдановича на спорную мѣстность, а опредѣлилъ лишь, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что мѣстность сія находилась до завладѣнія Дроздовичемъ въ фактическомъ владѣніи Рудомина и потому возстановилъ владѣніе сего послѣдняго, и что рѣшеніе это ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Богдановича, который не лишенъ возможности права собственности свои на сказанную мѣстность доказывать въ установленномъ порядкѣ,—Прав. Сенатъ находитъ ходатайство Богдановича, въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по сассаціонной жалобѣ Дроздовича рѣшеніе Дисненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 87 и 129 стат. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, а прошеніе Богдановича, на основаніи 188 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

276.—1879 года ноября 7-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Харьковской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Канивальскій въ декабрѣ 1871 года заложилъ принадлежащее ему имѣніе вмѣстѣ съ винокуреннымъ заводомъ коллежскому ассесору Андрееву въ суммѣ 21,612 руб. По неуплатѣ денегъ по закладной имѣніе и заводъ Канивальскаго, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго въ концѣ 1873 года, были подвергнуты въ мартѣ 1874 года описи. Прежде составленія описи управляющій акцизными сборами Харьковской губерніи заявилъ, ссылаясь на ст. 1113 и 1163 Устава Гражд. Судопроизв., требованіе о включеніи въ опись недоимки за безакцизно выпущенный спиртъ, въ то время числившійся на винокуренномъ заводѣ Канивальскаго. Въ обезпеченіе означенной недоимки наложено въ апрѣлѣ 1874 года повсемѣстное запрещеніе на недвижимое имѣніе Канивальскаго. Требованіе управляющаго акцизными сборами было удовлетворено судебнымъ приставомъ. На вторичномъ торгѣ залогодержатель Андреевъ оставилъ имѣніе за собою въ суммѣ 7000 руб., представивъ въ установленный срокъ крѣпостныя пошлины, недоимки окладныхъ сборовъ и публикаціонныя деньги. Въ

прошеніи, поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ въ январѣ 1875 года, Андреевъ объяснилъ, что претензія управляющаго акцизными сборами не подлежитъ, по мнѣнію его, удовлетворенію какъ потому, что претензія эта возникла по истеченіи двухъ лѣтъ со времени залога имѣнія, такъ и потому, что долгъ по закладной не покрывается вырученною за имѣніе и заводъ суммою, но что съ цѣлью устраненія могущихъ встрѣтиться препятствій къ полученію данной онъ представляетъ 3687 руб. 18 коп. для обезпеченія акцизной недоимки, предоставляя себѣ право о возвратѣ этихъ денегъ ходатайствовать особо. Окружный Судъ утвердилъ торги и распорядился о выдачѣ Андрееву данной. Относительно акцизной недоимки Окружный Судъ нашелъ, что, по ст. 210, 211 и 212 Т. V Уст. о пит. сборѣ, въ случаѣ неплатежа акциза, арестуется наличное вино, находящееся въ складахъ и подвалахъ, а при недостачѣ вина взысканіе обращается на заводъ и имѣніе заводчика, которые затѣмъ продаются на общемъ основаніи съ публичнаго торга, и что посему деньги, представленныя Андреевымъ, должны быть обращены въ доходъ казны по акцизнымъ сборамъ. Съ своей стороны Харьковская Судебная Палата нашла, что акцизныя недоимки, по ст. 1163 Устава Гражд. Судопр., не отнесены къ разряду тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ обязательному пополненію изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія съ публичнаго торга; что за непокрытіемъ долга по закладной не представлялось возможности приступить къ распредѣленію, въ порядкѣ, указанномъ ст. 1214—1221 Уст. Гражд. Судопр., вырученной суммы между кредиторами Канивальскаго; что въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, по силѣ ст. 954—956, 1214 и 1215 Уст. Гр. Суд., кредиторы получаютъ удовлетвореніе только изъ суммъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должниковъ; что деньги, которыя Судъ постановилъ зачислить въ доходъ казны по акцизнымъ сборамъ, представлены Андреевымъ не въ уплату за купленное имѣніе, а лишь съ цѣлью устранить предполагавшееся имъ препятствіе къ выдачѣ ему данной; что при такихъ обстоятельствахъ, въ виду изображеннаго въ 574 ст. I ч. X Т. общаго правила, по коему никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ, Андреевъ не могъ потерять права собственности на принадлежащій ему капиталъ иначе, какъ по обсужденіи, въ порядкѣ исковаго судопроизводства, претензіи управляющаго акцизными сборами и признанія, что претензія эта имѣетъ преимущество предъ закладнымъ правомъ Андреева; что въ виду сего слѣдуетъ признать преждевременнымъ распоряженіе о зачисленіи въ доходъ казны денегъ, представленныхъ Андреевымъ. По приведеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о преимущественномъ возмещеніи акцизной недоимки предъ долгомъ по закладной признать неподлежащимъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ и вслѣдствіе сего отмѣнить обжалованную Андреевымъ часть опредѣленія Окружнаго Суда касательно зачисленія представленныхъ Андреевымъ 3687 р. 18 коп. въ доходъ казны по акцизнымъ сборамъ, какъ постановленную не въ установленномъ порядкѣ. Управляющій акцизными сборами Харьковской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго постановленія по нарушенію ст. 1 и примѣч. къ ней, 954—956, 1163, 1214—1222 Устава Гражд. Суд., ст. 210—212 Т. V Уст. о пит. сборѣ, ст. 574 Т. X ч. I и 2120 ст. Т. X ч. 2 Сущность доводовъ, приведенныхъ просителемъ въ подтвержденіе этого ходатайства, заключается въ слѣдующемъ: а) что недоимки по акцизному съ питей сбору подлежатъ взысканію наравнѣ съ государственными, городскими и земскими повинностями и удовлетворяются преимущественно, а не по соразмѣрности; б) что праву залогодержателя Андреева ни въ чемъ не могло быть дано предпочтенія предъ правомъ акцизнаго вѣдомства, такъ какъ Андреевъ, принимая въ залогъ имѣніе Канивальскаго, долженъ былъ знать, что законъ обезпечиваетъ акцизный сборъ на заводѣ; в) что Палатѣ не предстояло основанія обращать дѣло къ производству въ порядкѣ исковомъ, потому что объ этомъ стороны не ходатайствовали, и что дѣла о взысканіи акцизныхъ недоимокъ производятся административнымъ порядкомъ; г) что при истолкованіи касающихся до этого предмета законовъ въ смыслѣ, присваиваемомъ имъ Палатою, въ значительной мѣрѣ уменьшилось бы обез-

ченіе казны въ отношеніи взиманія акцизныхъ сборовъ. Въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, Андреевъ, заявляя, что имѣніе, пріобрѣтенное отъ Канивальскаго, онъ перепродалъ харьковскому купцу Николаю Корыману, проситъ представляемыя въ удостовѣреніе сего обстоятельства копію съ запродажной записи и удостовѣреніе нотаріуса о совершеніи купчей крѣпости препроводить, въ случаѣ отмѣны опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, для свѣдѣнія въ ту Палату, въ которую будетъ подлежать передать дѣло для новаго разсмотрѣнія.

По содержанію кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Харьковской губерніи подлежитъ прежде всего разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, должны ли недоимки по питейному сбору быть отнесены къ числу того рода взысканій, которыя при продажѣ имѣній съ публичнаго торга подлежатъ, по 1163 ст. Уст. Гр. Суд., преимущественному предъ остальными взысканіями удовлетворенію. На основаніи приведеннаго закона изъ суммы, представленной покупщикомъ продававшагося съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, прежде всего уплачивается числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія. Подъ именемъ государственныхъ податей разумѣются вообще окладные сборы, взимаемые съ разныхъ лицъ въ государственный доходъ опредѣленнымъ (окладнымъ) количествомъ и въ установленные сроки, а именно подати подушная и оборочная, подати разныхъ наименованій, взимаемыя вмѣсто той или другой, или вмѣсто обѣихъ совокупно (ст. 1 и 2 Т. V Уст. о податяхъ), налогъ на недвижимыя въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ имущества, который взимается ежегодно на основаніи особаго положенія, и, наконецъ, государственный земскій сборъ (п. 3 и примѣч. къ ст. 2 Т. V Уст. о под. по продолж. 1876 г.). Къ числу неокладныхъ сборовъ, поступающихъ въ доходъ казны, принадлежатъ разнаго рода пошлины и въ томъ числѣ тѣ пошлины, сборъ коихъ производится разными особенными установленіями (ст. 1 и примѣч. Т. V Уст. о пошлин.). Изъ сопоставленія приведенныхъ законовъ несомнѣнно явствуетъ, что акцизъ съ питей, а равно патентный сборъ съ заводовъ и съ заведеній для продажи питей, по самому свойству этихъ сборовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ и подчиненныхъ этому департаменту учрежденій и не принадлежащихъ къ числу окладныхъ сборовъ, въ законѣ перечисленныхъ, не могутъ быть отнесены къ разряду государственныхъ податей, о которыхъ упоминается въ ст. 1163 Уст. Гр. Судопроиз. Статья 2120 ч. 2 Т. X, на которую также ссылается проситель, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ относящаяся до порядка продажи имѣній, находящихся въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года, но и въ этомъ законѣ не содержится подтвержденія дѣлаемаго просителемъ вывода, такъ какъ изъ примѣчанія къ этой статьѣ по продолж. 1863 года видно, что къ числу недоимокъ, переходящихъ, по ст. 2120 Т. X ч. 2, на обязанность покупщика относятся лишь недоимки тѣхъ казенныхъ податей и разнаго рода земскихъ и городскихъ повинностей, коими обязана земля или хозяйственныя заведенія, на ней находящіяся. Въ виду изложеннаго вопросъ, возбужденный управляющимъ акцизными сборами Харьковской губерніи, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и надлежитъ признать правильнымъ заключеніе Судебной Палаты, что не всѣ безъ изъятія казенныя недоимки подлежатъ безусловно преимущественному удовлетворенію и что посему, при недостаточности взысканной съ должника суммы, акцизныя недоимки подлежатъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности съ прочими претензіями въ порядкѣ, установленномъ ст. 1214 и послѣд. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Другой существенный вопросъ, возбуждаемый управляющимъ акцизнымъ сборами Харьковской губерніи, состоитъ въ томъ: имѣетъ ли залогодержатель право на преимущественное предъ акцизнымъ вѣдомствомъ удовлетвореніе въ томъ случаѣ, когда допущено прежнимъ собственникомъ имѣнія и завода накопленіе акцизной недоимки и когда вырученная чрезъ продажу имѣнія и завода сумма оказывается

недостаточною для покрытія сполна какъ долга по закладной, такъ и акцизной недоимки. Проситель указываетъ на то, что акцизныя недоимки надлежитъ признавать такими казенными недоимками, которыя обезпечиваются на заводахъ, и выводитъ изъ сего, что частное лицо, принимающее въ залогъ винокуренный заводъ съ землею, обязано знать, что заводъ этотъ прежде всего обезпечиваетъ исправный взносъ акциза за вино. Этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. По силѣ пун. 1 ст. 1, ст. 2, 219 и 220 Уст. о питейномъ сборѣ (изд. 1876 года) акцизный сборъ взимается не съ завода, а съ питей, и, въ случаѣ неплатежа акциза, за неоказавшееся при ревизіи вино арестуется въ размѣрѣ недоимки наличное вино и лишь при недостаткѣ вина взысканіе обращается на заводъ, имѣніе заводчика и другіе источники. Изъ приведенныхъ статей не только не вытекаетъ право казнѣ на удовлетвореніе акцизной недоимки чрезъ продажу завода преимущественно предъ лицомъ, которому былъ заложенъ заводъ до обнаруженія начета, и предъ другими кредиторами заводчика, но даже нельзя вывести, чтобы на заводѣ обезпечивалась недоимка до наложенія запрещенія по обнаруженіи начета. Указанныя статьи, установляя постепенность въ источникахъ погашенія акцизной недоимки, упоминаютъ о заводѣ наряду съ другимъ имѣніемъ, не предоставляя казнѣ какихъ-либо особыхъ правъ при обращеніи взысканія на заводъ сравнительно съ обращеніемъ взысканія на другое имѣніе, почему какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ права казны представляются одинаковыми, и если нельзя, въ силу приведенныхъ законовъ, признать за казною право на преимущественное предъ другими кредиторами удовлетвореніе акцизной недоимки отъ имущества заводчика, которое не имѣетъ никакого отношенія къ винокуренію, то нельзя по этимъ же статьямъ признать такое право и въ отношеніи завода. Вообще право на преимущественное удовлетвореніе одной претензіи предъ другою можетъ быть сочтено существующимъ тогда лишь, когда это право установлено положительнымъ закономъ. Такое преимущество присвоено залоговому праву ст. 1215 Уст. Гр. Судопроизвод. и 37 Закон. о суд. гражд. ч. 2 Т. X изд. 1876 г., но не установлено въ отношеніи удовлетворенія акцизной недоимки изъ суммы, вырученной продажею завода. Подтвержденіемъ того, что акцизной недоимкѣ не присвоено преимущество предъ прочими долгами въ отношеніи удовлетворенія изъ завода, служатъ примѣчанія къ ст. 219 и 220 Уст. о пит., по которымъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго акцизная недоимка, не пополненная продажею указаннаго въ законѣ движимаго имущества, вписывается въ ипотечную книгу имѣнія, и взысканіе производится на общемъ законномъ основаніи, т.-е. акцизная недоимка получаетъ преимущество только въ силу обезпеченія ея общеустановленнымъ порядкомъ на имѣніи и удовлетворяется, какъ и прочіе долги, по старшинству внесенія статьи въ ипотечную книгу имѣнія (ст. 7, 12, 51 закона 1818 года объ укрѣпленіи права собственности на недвижимое имущессво въ Царствѣ-Польскомъ). Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при отсутствіи въ законахъ Имперіи для акцизной недоимки изъятія изъ общаго правила о преимущественномъ предъ другими долгами удовлетвореніи долга по закладной изъ заложеннаго имущества и объ обращеніи остальной затѣмъ суммы на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности (Уст. Гр. Суд. ст. 1215), не только казна не имѣетъ права на преимущественное предъ залогодержателемъ удовлетвореніе акцизной недоимки изъ суммы, вырученной публичною продажею заложеннаго завода, но, напротивъ того, залогодержателю принадлежитъ преимущественное право на полное удовлетвореніе изъ этой суммы долга по закладной, и лишь изъ оставшейся за такимъ удовлетвореніемъ суммы акцизная недоимка можетъ быть пополнена по соразмѣрности съ другими претензіями. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію управляющаго акцизными сборами Харьковской губерніи, кассающемуся заключенія Палаты, что вопросъ о преимущественномъ предъ залогодержателемъ правѣ казны на удовлетвореніе акцизной недоимки можетъ быть разрѣшенъ лишь въ исковомъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи прим. 1 къ 1 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 91 Закон, о суд. гражд. ч. 2 Т. X изд. 1876 года, взысканіе акцизнаго сбора принад-

лежитъ къ числу такихъ требованій административныхъ мѣстъ, которыя удовлетворяются въ порядкѣ безспорномъ и не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, почему, несмотря на отсутствіе судебнаго рѣшенія, состоявшагося въ исковомъ порядкѣ о правѣ казны на удовлетвореніе акцизной недоимки изъ суммы, вырученной продажею имѣнія Канивальскаго, требованіе управляющаго акцизными сборами по этому предмету, если бы оказывалось возможнымъ удовлетворить его, подлежало бы удовлетворенію въ порядкѣ, установленномъ для пополненія претензій изъ суммы, предложенной за имѣніе Канивальскаго. Имѣніе должника, продававшееся съ публичнаго торга, можетъ быть укрѣплено за пріобрѣтателемъ, согласно ст. 1164 Уст. Гражд. Суд., лишь въ томъ случаѣ, если внесены всѣ причитавшіяся съ пріобрѣтателя суммы. Вслѣдствіе сего въ порядкѣ, опредѣленномъ для укрѣпленія имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, судъ обязанъ обсудить, внесены ли пріобрѣтателемъ всѣ слѣдующія съ него суммы. Хотя, по ст. 1168 Уст. Гр. Суд., залогодержатель, пріобрѣтая заложенное имѣніе съ публичнаго торга, можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы свою претензію по закладной, но это правило не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, когда есть въ виду претензіи, подлежащія по закону удовлетворенію преимущественному предъ претензіею такого пріобрѣтателя; въ такомъ случаѣ сей послѣдній можетъ замѣнить своею претензіею только ту часть покупной суммы, которая превышаетъ претензіи, подлежащія преимущественному удовлетворенію. Судъ, обязанный повѣрить при укрѣпленіи проданнаго имѣнія, всѣ ли слѣдующія съ пріобрѣтателя суммы внесены имъ, долженъ въ подобномъ случаѣ обсудить, подлежитъ ли та или другая претензія преимущественному удовлетворенію предъ претензіею пріобрѣтателя. Слѣдовательно, по настоящему дѣлу при наличности требованія управляющаго акцизными сборами объ удержаніи акцизной недоимки при публичной продажѣ имѣнія Канивальскаго и въ виду того, что при недостаточности предложенной за имѣніе суммы на покрытіе и недоимки и долга по закладной это требованіе могло быть удовлетворено лишь въ случаѣ признанія этой недоимки подлежащей преимущественному удовлетворенію предъ долгомъ Андрееву по закладной, суду надлежало по производству объ укрѣпленіи имѣнія Канивальскаго разсмотрѣть, можетъ ли быть признано за казною право на преимущественное удовлетвореніе акцизной недоимки предъ долгомъ по закладной и былъ ли Андреевъ обязанъ до укрѣпленія за нимъ имѣнія внести деньги на пополненіе акцизной недоимки. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ приведенными законами заключеніе Палаты о томъ, что возникшій по сему дѣлу вопросъ о преимущественномъ возмещеніи акцизной недоимки предъ долгомъ по закладной не подлежитъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ. Но неправильность этого заключенія не можетъ влечь за собою кассаціи опредѣленія Палаты, такъ какъ она отмѣнила распоряженіе о зачисленіи представленныхъ Андреевымъ денегъ въ доходъ казны на пополненіе акцизной недоимки, а эта отмѣна представляется правильною вслѣдствіе того, что по основаніямъ, приведеннымъ выше по первымъ двумъ вопросамъ, поставленнымъ въ кассаціонной жалобѣ, долгъ Андрееву по закладной подлежитъ преимущественному предъ акцизною недоимкою удовлетворенію изъ заложеннаго имѣнія Канивальскаго, а затѣмъ, согласно установленнымъ въ рѣшенія Палаты обстоятельствамъ, Андреевъ, пріобрѣтая это имѣніе въ суммѣ, меньшей противъ долга по закладной, не былъ обязанъ пополнять эту недоимку. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе управляющаго акцизными сборами Харьковской губ., на основаніи ст. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

277.—1879 года ноября 7 дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Архипа Сахнова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Ремесленный голова города Пскова Ефимъ Ивановъ и члены ремесленной управы, Иванъ Шофъ, Григорій Вольфъ и Фролъ Ермолаенковъ, явив-

шись 25 сентября 1875 года, въ качествѣ должностныхъ лицъ, въ открытое унтеръ офицеромъ Архиномъ Сахновымъ булочное заведеніе, запечатали булочную мастерскую, арестовали находившійся въ ней матеріалъ и оштрафовали Сахнова 30 рубл. на томъ основаніи, что онъ не принятъ въ пекарный цехъ мастеромъ и на производство булочнаго мастерства не имѣетъ установленнаго [illegible] свидѣтельства. Псковское губернское правленіе по жалобамъ Сахнова на это распоряженіе нашло, что ремесленный голова и члены управы не могли собственною властью воспрещать Сахнову содержаніе булочной, а должны были возбудить противъ него преслѣдованіе въ надлежащемъ судѣ; находя затѣмъ, что допущенныя Ивановымъ, Шофомъ, Вольфомъ и Ермолаенковымъ неправильныя дѣйствія были послѣдствіемъ неосновательнаго пониманія ими закона, губернское правленіе постановленіями 11 мая 1876 года и 11 мая 1877 года сдѣлало имъ, по 410 статьѣ Улож о наказ., замѣчаніе. На основаніи этихъ постановленій Сахновъ 22 августа 1877 г. предъявилъ къ означеннымъ лицамъ искъ 1101 рубл. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго закрытія его заведенія. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Сахнова на рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда, нашла, что дѣйствующія узаконенія, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ соединеннаго присутствія Гражданскаго Кассац. и 1 Д-товъ Сената (1867 г. по дѣлу Аккерманъ, 1868 г. по дѣлу Кривошеина и друг.), установляютъ двоякій порядокъ предъявленія исковъ о вознагражденіи за убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, смотря по тому, послѣдовало ли такое распоряженіе прежде или послѣ введенія въ данной мѣстности Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года. Въ отношеніи дѣлъ этого рода, вытекающихъ изъ дѣйствій, совершонныхъ до введенія Судебныхъ Уставовъ, ст. 255 Т. II ч. I Общ. Губ. Учрежд. и ст. 30 Т. I Учрежд. Правительствующаго Сената установляли порядокъ, въ силу котораго частное лицо должно было принести предварительно жалобу начальству должностного лица, и только послѣ признанія начальствомъ дѣйствій должностного лица неправильными могло предъявить иски убытковъ въ обыкновенномъ порядкѣ производства. Въ отношеніи же исковъ, возникающихъ изъ дѣйствій, совершонныхъ по введеніи Судебныхъ Уставовъ, ст. 1316—1330 Уст. Гр. Судопроизвод. установляютъ иной порядокъ, по которому иски о понесенныхъ убыткахъ предъявляются безъ предварительнаго обжалованія дѣйствій должностного лица начальству, непосредственно въ судебныхъ учрежденіяхъ, которыя разсматриваютъ эти дѣла въ особомъ присутствіи и съ соблюденіемъ указаннаго въ 1318 стат. Уст. Гр. Судопроизв. срока. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что закрытіе булочнаго заведенія Сахнова по распоряженію управы послѣдовало 25 сентября 1875 года; на это распоряженіе Сахновымъ была принесена жалоба губернскому правленію и только по воспослѣдованіи постановленія правленія Сахновымъ предъявленъ настоящій искъ убытковъ. Изъ сего оказывается, что Сахновъ, признавая неправильнымъ такое постановленіе управы, которое состоялось по введеніи въ Псковской губерніи Судебныхъ Уставовъ, обратился къ такому порядку производства дѣла, который, за силою дѣйствующихъ узаконеній, уже не имѣлъ примѣненія; Сахновъ обязанъ былъ предъявить настоящій искъ непосредственно въ Окружномъ Судѣ, согласно 1316—1330 ст. Уст. Гр. Судопроиз. и въ указанный 1318 ст. срокъ; искъ этотъ предъявленъ не только по пропускѣ законнаго срока, который оканчивался 25 марта 1876 года, но и съ стѣсненіемъ правъ отвѣтчиковъ на судебную защиту, такъ какъ если бы искъ былъ предъявленъ въ законномъ порядкѣ, то отвѣтчики имѣли бы возможность на судѣ въ двухъ инстанціяхъ представить свои возраженія не только противъ убытковъ и количества ихъ, но и противъ самыхъ основаній, приводимыхъ Сахновымъ для взысканія оныхъ, т. е. оправдываться въ самыхъ дѣйствіяхъ по должности, и тогда все дѣло было бы обсуждено представителями не только административной, но и судебной власти. Признавая посему, что Сахновъ утратилъ право на предъявленіе настоящаго иска, Судебная Палата въ оном отказала. Сахновъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія:

1) Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1316—1330 ст. Уст. Гражданс. Судопроизв., относящіяся къ дѣламъ объ убыткахъ, причиненныхъ такими распоряженіями должностныхъ лицъ, которыя произошли отъ нерадѣнія, неосмотрительности или медленности ихъ, а въ настоящемъ дѣлѣ убытки причинены не распоряженіемъ, а лично неправильными дѣйствіями отвѣтчиковъ. На основаніи прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Судопроиз., ремесленная управа не могла наложить на Сахнова взысканіе собственною властью за нарушеніе имъ 210 ст. Уст. ремесл. и 1360 ст. Улож. о наказ., а обязана была, въ силу 1129 и 1130 ст. Уст. Угол. Судопр, обратиться съ жалобою на Сахнова въ судъ; а такъ какъ управа этого не сдѣлала, то проситель, согласно съ 1085 ст. Уст. Угол. Судопр., принесъ жалобу не на распоряженіе, а на наличныя дѣйствія отвѣтчиковъ, въ губернское правленіе, которое обязано было поступить по 1087 ст. того же Уст.; такимъ образомъ, право на взысканіе убытковъ могло возникнуть только по отмѣнѣ постановленія управы надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, а не судомъ, который не въ правѣ отмѣнить распоряженія управы. На основаніи 1152 и 1155 ст. Уст. Уг. Суд., право на взысканіе убытковъ отъ закрытія заведенія возникаетъ только по признаніи закрытія заведенія неосновательнымъ по суду; слѣдовательно, срокъ на взысканіе убытковъ долженъ быть исчисленъ со дня объявленія частному лицу приговора суда о неправильности закрытія заведенія; срокъ, исчисленный Палатою, могъ быть примѣненъ только въ томъ случаѣ, когда бы Сахновъ къ прежнему порядку не обращался, а прямо предъявилъ искъ въ судѣ; 2) заключеніе Палаты о томъ, что искъ предъявленъ Сахновымъ съ стѣсненіемъ правъ отвѣтчиковъ, неправильно, потому что отвѣтчики имѣли возможность представлять возраженія противъ иска и оправдываться въ своихъ дѣйствіяхъ передъ представителями административной и судебной власти и этимъ правомъ воспользовались; кромѣ того, постановленіе управы, за необжалованіемъ, могло войти въ законную силу, и Сахновъ потерялъ бы право на предъявленіе настоящаго иска, что подтверждается рѣшеніемъ Общ. Собр. Кас. и 1 Деп. Сен. 1869 г. № 10; 3) за признаніемъ вступившими въ законную силу постановленіями губернскаго правленія дѣйствій отвѣтчиковъ неправильными, исковыя требованія Сахнова не могли подлежать разсмотрѣнію указаннаго въ 1320 ст. Уст. Гр. Суд. особаго присутствія, а подлежали обсужденію Суда на общемъ основаніи; противное сему выводу заключеніе Палаты нарушаетъ приведенный законъ.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Сахнова незаслуживающею уваженія, находя, что 1) объясненіе его о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1316—1330 ст. Уст. Гр. Судопр. потому, что онъ отыскивалъ убытки, причиненные ему не распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а лично неправильными ихъ дѣйствіями, лишено основанія, такъ какъ между распоряженіями и личными дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства по отношенію ко взысканію съ нихъ убытковъ законъ не установляетъ предполагаемаго просителемъ различія; 2) ссылка просителя на приводимыя имъ ст. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ никакого значенія, потому что онъ началъ искъ съ отвѣтчикомъ не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, со введеніемъ же въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные частнымъ лицамъ распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, установленъ особый порядокъ, опредѣленный въ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) жалоба на соображеніе Судебной Палаты о томъ, что искъ предъявленъ Сахновымъ съ стѣсненіемъ правъ отвѣтчиковъ, не представляетъ никакого основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо это соображеніе ея есть только второстепенное, не имѣвшее вовсе вліянія на сущность рѣшенія Палаты; наконецъ, 4) неосновательно и мнѣніе просителя, что, за признаніемъ вступившими въ законную силу постановленіями губернскаго правленія дѣйствій отвѣтчиковъ неправильными, исковыя требованія Сахнова не могли подлежать разсмотрѣнію указаннаго въ 1320 ст. Уст. Гр. Суд. особаго присутствія, такъ какъ при дѣйствіи Уст. Гражданскаго Судопроизводства

1864 года иски объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ указанныхъ 1316 ст. Уст. Гр. Суд. случаяхъ могутъ быть разсматриваемы не иначе, какъ въ особомъ, опредѣленномъ въ 1320 ст. того-же Уст., присутствіи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сахнова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

278.—1879 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Алексѣя Комаровскаго, присяжнаго повѣреннаго Павла Ордынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный графа Алексѣя Комаровскаго, присяжный повѣренный Ордынскій, предъявилъ 14 іюня 1877 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ деревни Кащенковой о воспрещеніи имъ прогонять скотъ черезъ имѣніе графа Комаровскаго, село Спасское, такъ какъ они не имѣютъ права участія частнаго въ этомъ имѣніи ни по уставной грамотѣ, ни по данной. Противъ этого иска повѣренный крестьянъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Никольскій, возражалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что вопросъ о правѣ крестьянъ пользоваться прогономъ скота черезъ имѣніе графа Комаровскаго разрѣшенъ уже двумя рѣшеніями Мирового Судьи и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Изъ представленныхъ по дѣлу документовъ выяснилось, что рѣшеніемъ 2 марта 1875 года Мировой Судья обязалъ прежняго владѣльца того имѣнія, Григорьева, не запрещать крестьянамъ прогонять скотъ черезъ имѣніе, а рѣшеніемъ 4 августа 1876 года призналъ первое свое рѣшеніе обязательнымъ и для новаго пріобрѣтателя имѣнія графа Комаровскаго, и что первое изъ этихъ рѣшеній утверждено Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ 4 октября 1876 года. Окружный Судъ отказалъ графу Комаровскому въ искѣ на основаніи 589, 893 и 894 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ искъ этотъ уже разрѣшенъ вошедшими въ законную силу судебными рѣшеніями. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный, графа Комаровскаго, Ордынскій, повторяя прежніе свои доводы, опровергалъ рѣшеніе Суда главнѣйше тѣмъ, что при прежнемъ производствѣ Мировой Судья ограничился доказательствомъ черезъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что крестьяне прогоняли скотъ свой черезъ усадьбу, с. Спасское, болѣе года; что, такимъ образомъ, Судья разсматривалъ только фактическую сторону иска крестьянъ, но не самое право ихъ на участіе въ пользованіи имѣніемъ, основанное на документахъ, и что такое рѣшеніе Мирового Судьи не должно лишать собственника права предъявлять искъ въ общихъ судахъ о правѣ крестьянъ на участіе въ пользованіи его собственностію. Московская Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что право отвѣтчиковъ на прогонъ скота по спорному въ имѣнія графа Комаровскаго мѣсту обсуждалось Мировымъ Судьею и рѣшено имъ 2 іюля 1875 г. по существу, а затѣмъ это рѣшеніе опредѣленіемъ того-же Судьи 4 августа 1876 г. признано обязательнымъ для графа Комаровскаго, какъ для покупщика имѣнія отъ прежняго вотчинника, нашла, что дѣло сіе не можетъ подлежать новому рѣшенію по существу, на основаніи 156, 159, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., ни къ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ. Объясненія апеллятора, что Мировой Судья разсматривалъ это дѣло по жалобѣ крестьянъ на основаніи 5 п. 20 ст. Устава Гражд. Судопр. и обсуждалъ лишь фактическую сторону права участія, не могутъ быть, по мнѣнію Палаты, приняты въ уваженіе, ибо если, по 531 ст. X Т. ч. I, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправія дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, и, такимъ образомъ, возстановляется какъ фактъ, имѣющій свое самостоятельное юридическое значеніе, отдѣльное отъ существа вотчинныхъ правъ сторонняго лица, то изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы и право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, независимое отъ завладѣнія послѣднимъ, имѣло точно такое же значеніе, какъ и самое владѣніе имуществомъ, и могло возстано-

вляться какъ фактъ, безъ обсужденія самаго права на такое участіе. Такой выводъ подтверждается съ одной стороны тѣмъ, что правило 533 ст. относится исключительно лишь къ владѣнію недвижимымъ имуществомъ и никакого подобнаго правила для права участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества нынѣ дѣйствующими положительными законами не установлено, а съ другой стороны тѣмъ, что владѣніе составляетъ существенную часть самаго права собственности по точному и буквальному смыслу 420 и 520 ст. Т. X ч. I, а право участія въ пользованіи чужого имущества такой существенной части вотчиннаго права вовсе не составляетъ (442—451); и посему, если мировыя судебныя установленія, постановляя рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, входятъ въ разсмотрѣніе только того обстоятельства, у кого именно имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и когда оно нарушено, не входя ни въ какое разсмотрѣніе вотчинныхъ правъ той или другой стороны, то при разсмотрѣніи какого-либо нарушенія права участія частнаго въ пользованіи имущества, хотя со времени нарушенія его прошло не болѣе года, они необходимо входятъ въ разсмотрѣніе именно этого права, какъ оно опредѣлено закономъ, а не факта незаконнаго участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, никакимъ закономъ не допускаемаго. Признавая посему обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ графу Комаровскому въ настоящемъ искѣ, право на который прекратилось и погашено для него силою судебнаго рѣшенія Мирового Суда, правильнымъ и съ законами согласнымъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный графа Комаровскаго, Ордынскій, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшеніе Палаты по нарушенію 420 и 432 ст. X Т. I ч., а также 4 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., повторяя въ сущности тѣ же доводы, которые были имъ приводимы въ апелляціонной жалобѣ, и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 г. № 531.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графа Комаровскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, находя, что 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. №№ 278 и 616; 1876 г. №№ 231, 289 и др.), мировыя судебныя установленія въ искахъ о правѣ участія частнаго входятъ въ разсмотрѣніе не только факта, но и того, утверждается существующее пользованіе выгодами чужого имѣнія на правѣ, установленномъ силою самаго закона или пріобрѣтенномъ отъ собственника, законнымъ способомъ; 2) въ приведенномъ просителемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 531 по дѣлу Майстренка съ Трайтманомъ не содержится вовсе указанія на то, чтобы искъ о правѣ участія частнаго, разрѣшенный мировыми судебными установленіями на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., могъ подлежать вторичному разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и 3) посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что право гр. Комаровскаго на предъявленіе настоящаго иска погашено для него силою рѣшеній Мирового Судьи 2 іюля 1875 г. и 4 августа 1876 г., представляется правильнымъ и согласнымъ съ 893 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Комаровскаго, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

279.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Семена Хмелинскаго, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Норейка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Въ обладаніи купца Хмелинскаго находился 5% банковый билетъ, выданный на имя подполковника Якова Порозова. По объясненію Хмелинскаго, этотъ билетъ переданъ былъ ему въ 1864 году купцомъ Калашниковымъ (нынѣ умершимъ) при расчетѣ за товаръ. По дѣлу установлено, что

на билетѣ была сдѣлана Опочецкимъ Уѣзднымъ Судомъ надпись въ томъ, что послѣ смерти Якова Порозова билетъ сдѣлался собственностію брата его, почетнаго гражданина Михаила Порозова. Хмелинскій въ 1870 году послалъ означенный билетъ купцу Новикову при письмѣ, въ которомъ объяснилъ, что на оном̀ нѣтъ передаточной надписи, что для обмѣна билета требуется подпись Михаила Порозова, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная, и что было бы желательно склонить Порозова сдѣлать на билетѣ засвидѣтельствованную надпись о передачѣ права на оный ему, Хмѣлинскому. Новиковъ передалъ билетъ Михаилу Порозову, который оставилъ оный у себя. Вслѣдствіе сего Хмелинскій предъявилъ искъ, направленный къ тому, что бы на Новикова была возложена обязанность уплатить ему стоимость билета, удержаннаго Порозовымъ. Въ исковомъ прошеніи Хмелинскій заявилъ, что на билетѣ имѣлась незасвидѣтельствованная бланковая надпись Михаила Порозова. Удержаніе билета послѣдовало, по объясненію Михаила Порозова, потому, что билетъ былъ ввѣренъ имъ нѣкоему Ладыгину для употребленія въ видѣ залога и попалъ въ руки Хмелинскаго безъ передаточной его, Порозова, надписи. Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты было отказано Хмелинскому въ искѣ къ Новикову въ томъ вниманіи, что искъ представляется преждевременнымъ, такъ какъ отъ Хмелинскаго зависѣло обратиться съ требованіемъ о возвратѣ билета непосредственно къ Михаилу Порозову. На этомъ же основаніи было отказано Хмелинскому въ искѣ о присужденіи Порозова къ уплатѣ ему стоимости билета въ видѣ вознагражденія за понесенные отъ удержанія онаго убытки. Слѣдуя этому послѣднему указанію, Хмелинскій предъявилъ къ Порозову искъ о возвратѣ билета. Въ подтвержденіе заявленія, что билетъ былъ врученъ Новиковымъ Порозову не для сдѣланія передаточной надписи, а лишь для засвидѣтельствованія уже имѣвшейся на немъ бланковой надписи, Хмелинскій сослался на свидѣтелей, отъ которыхъ были отобраны показанія, по распоряженію Судебной Палаты. Отвѣтчикъ отрицалъ существованіе на билетѣ бланковой надписи. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣло приведено въ извѣстность, что въ 1870 году состоящій нынѣ въ спорѣ билетъ былъ пріобрѣтенъ Псковскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка отъ Михаила Порозова и вслѣдъ затѣмъ былъ проданъ отдѣленіемъ крестьянину Тимоѳееву. Судебная Палата признала искъ Хмелинскаго неподлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе: 1) что, по силѣ 534 ст. I ч. X Т., движимое имущество почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; 2) что доказательствомъ перехода правъ собственности на именной билетъ государственнаго банка должна служить, какъ утверждаетъ самъ истецъ, бланковая надпись владѣльца, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованная (Св. Зак. XI Т. 2 ч. прилож. къ Уст. Кред. Уст. ст. 2 прим. § 64 по 4 продол.); 3) что засвидѣтельствованной надписи, по удостовѣренію самого Хмелинскаго, не находилось на билетѣ Порозова въ то время, когда этотъ билетъ былъ въ рукахъ Хмелинскаго; 4) что посему спорный билетъ не переходилъ законнымъ порядкомъ отъ Порозова въ собственность истца; 5) что, за силою статьи 409 Устава Граданск. Судопроизв., право собственности на именной билетъ государственнаго банка не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; 6) что изъ удостовѣренія Псковскаго отдѣленія государственнаго банка о пріобрѣтеніи упоминаемаго билета невозможно притти къ заключенію, чтобы Порозовъ или означенное кредитное установленіе воспользовались билетомъ во вредъ Хмѣлинскому, къ которому билетъ не поступалъ въ законную собственность. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія повѣренный Хмелинскаго, присяжный повѣренный Норейко, указываетъ на послѣдовавшее, по его мнѣнію, нарушеніе Палатою: а) 9 ст. Уст. Гражд. Суд., примѣненіемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла несуществующаго закона (Т. XI ч. 2 прил. къ Уст. Кред. Уст. ст. 2 прил. § 64 по 4 прод.) и оставленіемъ безъ вниманія ст. 9 Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 года Положенія о 5% банковыхъ билетахъ (Полн. Собр. Законовъ за 1859 г. № 34852); и б) ст. 9 и 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ при незасвидѣтельствованіи передаточной надписи нельзя счесть лицо, въ обладаніи коего находится билетъ,

лишеннымъ права доказывать на судѣ иными законными способами принадлежность означеннаго билета.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на примѣненіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла несуществующаго закона основано на недоразумѣніи, происшедшемъ вслѣдствіе послѣдовавшей при изложеніи рѣшенія Палаты описки и невѣрнаго обозначенія по этой причинѣ принятаго Палатою къ соображенію закона. Палата несомнѣнно приняла къ руководству § 64 приложенія къ ст. 3 (прим.) Уст. Кред. Т. XI ч. 2, включеннаго въ IV прод. къ Св. Зак., изд. 1857 г., назвавъ лишь означенное приложеніе, содержащее въ себѣ уставъ государственнаго банка (31 мая 1860 г.), прилож. къ ст. 2 Уст. Кред., а не къ ст. 3, какъ бы слѣдовало, и потому нѣтъ основанія счесть, чтобы Палата, какъ полагаетъ проситель, основала свое рѣшеніе на несуществующемъ законѣ. При соображеніи содержанія приведеннаго законоположенія съ установленными Палатою обстоятельствами дѣла оказывается, однако, что Палата, ссылаясь на этотъ законъ, какъ на существующій, допустила неправильное примѣненіе онаго къ данному случаю, имѣющему предметомъ споръ о 5% банковомъ билетѣ, тогда какъ § 64 приложенія къ ст. 3 (прим.) Уст. Кред. по IV прод. относится не до 5% банковыхъ билетовъ, а исключительно до вкладовъ, принятыхъ государственнымъ банкомъ для обращенія изъ процентовъ, съ выдачею на эти вклады именныхъ свидѣтельствъ или книжекъ, которыя не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другого лица по надписи отъ вкладчика, безъ трансферта въ книгахъ банка. Впрочемъ, неправильное примѣненіе § 64 устава государственнаго банка къ настоящему дѣлу не можетъ само по себѣ быть сочтено достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (№ 42105 Полн. собран. закон.) о 5% банковыхъ билетахъ установленъ тотъ именно порядокъ въ отношеніи передачи именныхъ 5% банковыхъ билетовъ, который приведенъ въ рѣшеніи Палаты съ ошибочною ссылкою, вмѣсто этого закона, на § 64 устава государств. банка, а приведеніе въ рѣшеніи неподлежащаго закона не составляетъ само по себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если рѣшеніемъ никакой законъ не нарушенъ (сб. рѣш. 1871 г. № 919 и мн. др.). То обстоятельство, что Палата не приняла къ руководству Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 года Положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, допускавшее передачу именныхъ билетовъ по простымъ бланковымъ или передаточнымъ надписямъ, безъ особаго оныхъ засвидѣтельствованія, не можетъ быть признано имѣющимъ какое либо значеніе, потому что означенное Положеніе отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ, взамѣнъ существовавшаго до того времени порядка, была установлена обязанность свидѣтельствовать передаточныя надписи, и что затѣмъ вопросъ о примѣненіи Положенія 1859 года къ разрѣшенію настоящаго спора могъ бы возникнуть лишь въ случаѣ обнаруженія, что передача билета Хмелинскому послѣдовала ранѣе обнародованія закона 1865 года. Признавая посему, что заключеніе Палаты о необходимости засвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на именныхъ 5 процентн. банковыхъ билетахъ представляется правильнымъ, нельзя тѣмъ не менѣе согласиться съ выводомъ Палаты по предмету послѣдствій, которыя можетъ имѣть для частнаго лица принятіе отъ кого либо именного 5 процентнаго билета, переданнаго безъ выполненія правила о засвидѣтельствованіи передаточной надписи. Рѣшеніе Палаты основано на томъ соображеніи, что единственнымъ законнымъ доказательствомъ перехода права собственности на именной 5 процентный банковый билетъ служитъ и можетъ служить лишь бланковая передаточная надпись, въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованная, и что при отсутствіи этого доказательства переходъ права на билетъ отъ одного лица къ другому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ осуществившимся. Въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта дѣйствительно значится, что передаточныя надписи на именные 5% банковые билеты должны быть свидѣтельствуемы, но при этомъ не оговорено, чтобы

при отсутствіи засвидѣтельствованія надписи самая надпись дѣлалась безусловно недѣйствительною и не имѣла бы никакого значенія. Въ виду сего нельзя признать, чтобы одно незасвидѣтельствованіе надписи на билетѣ влекло за собою отрицаніе права на билетъ лица, къ которому онъ поступилъ съ такою надписью, и лишало это лицо возможности удостовѣрить принадлежность ему билета тѣми доказательствами, которыя допускаются законами при судебномъ разсмотрѣніи споровъ о правѣ гражданскомъ. Усматривая посему въ рѣшеніи Палаты нарушеніе Высочайше утвержден. 17 мая 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Соб. Зак. № 42105), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію приведеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

280.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По распоряженію Харьковской казенной палаты, послѣдовавшему въ 1871 г., былъ обложенъ оброчною податью въ пользу казны участокъ луговой земли, мѣрою въ 15 десятинъ, признанный сомнительнымъ бывшею въ 1853 году кадастровою комиссіею. Крестьянка Донцова, объясняя, что она владѣетъ обложеннымъ оброкомъ участкомъ по наслѣдству послѣ отца на правѣ полной собственности, предъявила къ Харьковской казенной палатѣ искъ, направленный къ тому, чтобы означенный участокъ былъ признанъ принадлежащимъ ей, Донцовой, съ освобожденіемъ ея отъ платежа оброка. При исковомъ прошеніи Донцова представила: а) свидѣтельство Изюмскаго Уѣзднаго Суда объ укрѣпленіи за нею земли, доставшейся ей отъ отца; б) вводный листъ отъ 25 февраля 1864 г. и в) удостовѣреніе Изюмскаго волостного правленія въ томъ, что Донцова владѣетъ землею, показанною въ свидѣтельствѣ Уѣзднаго Суда до 20 лѣтъ; что земля эта никогда не состояла въ казенной общественной дачѣ, не числится по владѣнной записи въ числѣ казенныхъ земель, не состояла въ спорѣ и не была обложена оброчною податью; наконецъ, что Донцова, кромѣ означенной земли, получаетъ изъ казенной общественной земли особый душевой надѣлъ. Уполномоченный Харьковской казенной палаты предъявилъ противъ иска Донцовой отводъ, основанный на п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. Въ подтвержденіе этого заявленія было сдѣлано указаніе на то, что земля, находящаяся въ пользованіи Донцовой, во владѣнную запись не включена и что посему, за силою ст. 38 Высочайше утвер. 31 марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей и п. 1 2 и Высочайше утвержд. 3 мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, искъ Донцовой представляется неподлежаще предъявленнымъ въ казенной палатѣ. Изюмскій Окружный Судъ нашелъ, что, по смыслу п. 1 и 2 приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на казенныхъ палатахъ лежитъ обязанность защищать права казны на полученіе поземельнаго сбора, не дѣлая различія между землями, включенными и не включенными во владѣнныя записи, и что нѣтъ другого учрежденія, уполномоченнаго вести подобнаго рода дѣла, такъ какъ обязанность управленія государственныхъ имуществъ въ отношеніи защиты поземельной собственности казны распространяются только на тѣ случаи, когда возвратъ спорныхъ земель, находящихся въ частномъ владѣніи, требуется по причинѣ принадлежности ихъ государству на правѣ полной собственности. Въ виду сихъ соображеній Окружный Судъ призналъ отводъ неуважительнымъ и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, счелъ право истицы на находящуюся въ ея владѣніи землю и на освобожденіе ея отъ платежа оброка доказаннымъ. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) что, по 691 ст. I ч. X Т. и 17 ст. Уст. Гр. Суд.,

Донцова имѣла право предъявить свой искъ тому учрежденію, которое она почитала нарушившимъ ея права; 2) что, по силѣ ст. 22 Т. V Уст. о под., причисленіе въ окладъ, а равно исключеніе и перечисленіе изъ онаго, производится съ вѣдома и по распоряженію казенной палаты, которая, согласно п. 10 ст. 1039 и ст. 13 Т. II ч. I Общ. Губ. Учр., обязана содержать вѣрныя окладныя книги сихъ сборовъ; 3) что посему казенная палата, въ силу приведенныхъ узаконеній и указа 3 мая 1876 г. № 442, являясь по отношенію къ государственной оборочной подачи защитницею правъ казны, должна защищать оныя въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ болѣе, что, по ст. 38 прил. IV къ Указу 5 марта 1861 года (прод. 1868 г. особаго прил. къ Т. IX Зак. о сост.), со времени выдачи владѣнныхъ записей всякое участіе управленія государственныхъ имуществъ въ завѣдываніи дѣлами государственныхъ крестьянъ прекратилось; 4) что отводъ уполномоченнаго казенной палаты, коимъ только и защищается право казны на оспариваемую Донцовою землю, какъ неподкрѣпленный, вопреки ст. 573 Уст. Гр. Суд., никакими доказательствами и явно уклончивый, не можетъ подлежать удовлетворенію; 5) что въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казенной палаты, вопреки ст. 745 и 366 Уст. Гр. Суд., а также указаніямъ Гр. Кас. Деп. (Сб. рѣш. 1872 г. №№ 232 и 261), не содержится никакихъ возраженій противъ правильности той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою разрѣшено существо возникшаго спора. уполномоченный Харьковской казенной палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію п. 2 статьи 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержден. 3 мая 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель по владѣннымъ записямъ, усматриваемому просителямъ въ томъ: а) что въ выпискѣ владѣнной записи по Изюмскому уѣзду, въ приложеніи которой показаны владѣльцы старозаимочныхъ земель, а также и лица, которыя доказываютъ свои права на земли судебнымъ порядкомъ, не значится земли, оспариваемой Донцовою. почему въ силу приведеннаго Высочайшаго повѣленія искъ Донцовой не можетъ быть предъявленъ къ Харьковской казенной палатѣ, а долженъ быть предъявленъ къ управленію государственныхъ имуществъ; б) что обвиненіе Судебною Палатою казеннаго управленія въ непредставленіи доказательствъ по существу дѣла противорѣчитъ точному смыслу п. 3 ст. 571 Уст. Гражд. Суд., по которой отвѣтчику предоставлено, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявлять, а слѣдовательно, и поддерживать во второй инстанціи отводъ, въ случаѣ, если требованіе истца должно, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, относиться къ другому отвѣтчику; в) что представленіе со стороны Харьковской казенной палаты доказательствъ по существу дѣла было бы излишне, такъ какъ въ случаѣ, если бы Палата признала отводъ правильнымъ, рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла уничтожилось бы само собою, и г) что заявленный со стороны казенной палаты отводъ подкрѣпленъ, согласно ст. 573 Уст. Гр. Судопр., ссылкою на Высочайшее повѣленіе отъ 3 го мая 1871 года.

Собразивъ изложенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленіе Донцовою иска послѣдовало по той исключительно причинѣ, что казенная палата распорядилась о причисленіи участка земли, находящагося во владѣніи ея, Донцовой, въ окладъ для обложенія онаго оборочною податью въ пользу казны; 2) что Донцова, предполагая свое право на владѣніе означеннымъ участкомъ земли нарушеннымъ распоряженіемъ казенной палаты, совершенно правильно предъявила искъ къ тому именно учрежденію, со стороны коего послѣдовало дѣйствіе, сочтенное истицею нарушающимъ ея права; 3) что въ законоположеніяхъ, на которыя въ подтвержденіе правильности отвода ссылался уполномоченный казенной палаты (особ. прил. къ Т. IX изд. 1876 года, Положеніе о сельскомъ состояніи разд. VII о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ прилож. къ примѣчанію 2 ст. 15 и къ ст. 17 й), не содержатся указанія на то, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, лица, недовольныя распоряженіемъ казенной палаты

и прибѣгающія къ судебной защитѣ, были бы обязаны предъявлять искъ къ непричастному въ распоряженіяхъ, послужившихъ поводомъ къ возникшему спору, управленію государственныхъ имуществъ; 4) что при постановленіи Окружнымъ Судомъ рѣшенія какъ въ отношеніи отвода, такъ и по существу дѣла, Судебная Палата, въ виду ходатайства уполномоченнаго казенной палаты объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда во всемъ его составѣ, была не только въ правѣ, но обязана послѣ признанія отвода неуважительнымъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла и затѣмъ могла принять за основаніе къ удовлетворенію требованія Донцовой отсутствіе со стороны казеннаго вѣдомства доказательствъ въ подтвержденіе правильности оспореннаго Донцовою распоряженія относительно обложенія состоящаго въ ея владѣніи участка земли оброчною податью; 5) что Палата отвергла значеніе ссылки уполномоченнаго казенной палаты на законы, приведенные имъ въ подкрѣпленіе отвода, и если Палата сверхъ того указала въ своемъ рѣшеніи и на отсутствіе доказательствъ права казны на спорный участокъ, то въ этомъ не заключается нарушенія ни 573 ст. Уст. Гр. Суд., ни какого либо другого закона. Не усматривая посему законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника баронессы Наталіи Дю Буаде-Романъ Кайсаровой, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены полковника Маріи Ремеръ, купецъ Менцъ, въ поданномъ 23 мая 1874 года въ Великолуцкій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что къ имѣнію истицы, сельцу Рѣчкамъ, всегда принадлежало и принадлежитъ по плану генеральнаго межеванія, составленному 15 іюня 1771 года, такъ равно и по праву общаго берегового владѣнія, часть озера Шаршни, заключающаяся по соразмѣрности въ 26 десят. 1780 саж.; въ виду же нарушенія сего владѣнія со стороны помѣщицы Кайсаровой, былъ по просьбѣ Ремеръ командированъ губернскимъ начальствомъ землемѣръ Сергѣевъ, которымъ 7 марта 1871 года отмежевано изъ общаго озера Шаршни во владѣніе Ремеръ 26 десят. 1780 саж., и, по распоряженію землемѣра, поставлены были межевые признаки; но, несмотря на это, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, продолжаетъ пользоваться всѣмъ озеромъ. Посему Менцъ просилъ Судъ: 1) возстановить нарушенныя права владѣнія Ремеръ частью озера Шаршни; 2) утвердить право владѣнія по той нарѣзкѣ, которая сдѣлана землемѣромъ Сергѣевымъ 7-го марта 1871 года въ количествѣ 26 десят. 1780 саж.; 3) признать означенное завладѣніе недобросовѣстнымъ и, на основаніи 609, 610 и послѣдующихъ статей X Тома I части, предоставить Ремеръ право на искъ съ Кайсаровой убытковъ и судебныхъ издержекъ. Противу сего иска повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, не отвергая правъ пользованія Рѣчинскаго имѣнія Ремеръ береговою-лѣтнею ловлею въ озерѣ Шаршни, объяснилъ, что Рѣчинское имѣніе никогда не пользовалось въ озерѣ Шаршни зимними тонями; хотя землемѣръ Сергѣевъ отмежевалъ Ремеръ три тони, но это имъ сдѣлано, вопреки 405 и 1177 ст. Тома X 3 части Зак. Межев., въ отсутствіе его, Лугаковскаго, и безъ согласія его довѣрительницы, а также безъ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, несмотря на то, что въ озерѣ имѣютъ участіе государственные крестьяне. При этомъ Лугаковскій представилъ, между прочимъ: 1) копію съ залогового свидѣтельства, выданнаго Псковскою гражданскою палатою 20 апрѣля 1842 г. помѣщику сельца Рѣчекъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю Ланскому, о благонадежности его имѣнія для представленія въ залогъ съ 1843 по 1847 годъ по питейнымъ откупамъ, въ каковомъ свидѣтельствѣ объ озерѣ и

тоняхъ не упомянуто, и 2) рѣшенія Мирового Судьи 1-го участка Новоржевскаго уѣзда отъ 23-го мая 1867 года, которымъ Кайсаровой было возстановлено право ея пользованія всею зимнею ловлею на озерѣ Шаршни. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Кайсаровой представилъ планъ генеральнаго межеванія 1782 года, по коему озеро Шаршни значится въ общемъ владѣніи: подполковника Рокотова, гвардіи ротмистра Татищева, вдовы коллежской совѣтницы Анны Ланской и вдовы капитанши Ульяны Ланской. Окружный Судъ рѣшеніемъ 12 го ноября 1874 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное право владѣнія Маріи Ремеръ озеромъ Шаршни въ количествѣ 26 десят. 1780 саж. и предоставить Ремеръ право отыскивать убытки, происшедшіе отъ недопущенія ея къ пользованію рыбною ловлею въ озерѣ Шаршни, отъ сего дѣла особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кайсаровой объяснилъ, что Посадниковское имѣніе пользуется озеромъ на правахъ собственности съ незапамятныхъ временъ (ст. 533 Т. X ч. I); что при составленіи уставныхъ грамотъ въ 1863 г. Ремеръ отдала всю часть воды, принадлежащую ей изъ озера Шаршни, за особую плату крестьянамъ, которые и по настоящее время пользуются этимъ мѣстомъ въ пространствѣ не болѣе 6 дес. и которые во всякое время могутъ показать границы водъ, принадлежащія къ имѣнію Рѣчкамъ; при этомъ Лагаковскій просилъ Палату командировать члена Суда на мѣсто для дознанія и убѣжденія въ правотѣ его доводовъ и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить и признать за истицей право только на 6 десятинъ, границы которыхъ будутъ указаны всѣми береговыми жителями. Постановленное по сему дѣлу С. Петербурскою Судебною Палатою по 2 му департаменту рѣшеніе было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено и дѣло было передано на разсмотрѣніе 1-го департамента той же Палаты. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло, Судебная Палата нашла, что истица основываетъ свое право владѣнія озеромъ на томъ, что она состоитъ въ числѣ береговыхъ владѣльцевъ этого озера. По закону (387 ст. Тома X ч. I), озера, состоящія въ земляхъ, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, составляютъ ихъ принадлежность, и владѣлецъ земли имѣетъ право полной собственности на всѣ воды, въ предѣлахъ ея находящіяся (424 ст. I ч. X Т.); кромѣ того, по Уставу о сельск. и городск. хозяйств., рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ-то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ; постороннія же лица не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному на то дозволенію (735 ст. Тома XII). Изъ соображенія этихъ законовъ вытекаетъ, что право прибрежнаго владѣльца озера на рыбныя ловли въ этомъ озерѣ составляютъ принадлежность права собственности на смежныя съ озеромъ земли и заключается въ числѣ разныхъ другихъ правъ, предоставленныхъ закономъ прибрежнему владѣльцу. Такимъ образомъ, право истицы Ремеръ домогаться признанія за нею права, какъ прибрежной владѣлицы, на рыбную ловлю въ озерѣ Шаршни, представляется несомнѣннымъ; это право не можетъ быть ограничиваемо въ теченіе всего годового времени, дѣлая различіе между лѣтнею и зимнею рыбною ловлею, такъ какъ закономъ не установлено никакихъ особыхъ правилъ, по которымъ то или другое время года обуславливало бы право прибрежнаго владѣльца на прилегающія къ его землѣ воды. Право пользованія водами, какъ могущее быть предметомъ особаго соглашенія между совладѣльцами, можетъ быть признано изъятымъ изъ владѣнія владѣльца только въ томъ случаѣ, если оно уступлено по особому договору, установляющему пространство и срочность правъ лица, въ пользу коего совершена такая уступка; когда же такого договора нѣтъ, то это право, составляя принадлежность права собственности берегового владѣльца на береговую землю, не можетъ быть отвергаемо и отрицаемо отъ того или другого прибрежнаго владѣльца. Въ виду же отсутствія въ дѣлѣ какихъ либо указаній на уступку со стороны истицы въ пользу отвѣтчицы въ какомъ либо размѣрѣ принадлежащаго первой по праву берегового владѣнія права на рыбную ловлю въ озерѣ Шаршни, нельзя не признать, что такое право безъ ограниченій принадлежитъ истицѣ наравнѣ съ прочими береговыми владѣльцами этого озера. Отвѣтчица, не отвергая всецѣло права истицы на пользованіе озеромъ и даже-

опредѣляя таковое въ пространствѣ 6 десят. 203 саж., согласно указанію крестьянъ, объясняетъ, что истица неправильно простираетъ свои права на прочее пространство озера, потому что къ имѣнію Рѣчекъ никогда не принадлежало зимнихъ тонь на этомъ озерѣ, что эти зимнія тони уже по праву давности принадлежатъ къ ея имѣнію Посадниково, и въ подтвержденіе сего ссылается на копію съ залогового свидѣтельства, выданнаго прежнему вотчиннику сел. Рѣчекъ, и на давность, въ теченіе которой эти тони принадлежатъ къ имѣнію ея, отвѣтчицы. Но эти возраженія отвѣтчицы не могутъ ослабить правъ истицы на общее пользованіе озеромъ совмѣстно съ прочими береговыми владѣльцами. Выше уже было указано, что по закону рыбная ловля въ прилегающихъ къ землямъ водахъ составляетъ принадлежность права собственности на береговую землю; слѣдовательно, право пользованія озеромъ, составляя одно изъ правъ по имуществу, совокупность которыхъ называетъ законъ собственностью (420 статья Тома X части 1), несомнѣнно слѣдуетъ всегда вмѣстѣ съ правомъ собственности къ тому лицу, къ которому перешло самое имущество; при этомъ не требуется даже особаго въ актѣ о переходѣ имущества упоминанія о переходѣ и этого права, такъ какъ оно, не будучи отдѣлено отъ права собственности по особому самостоятельному договору, тѣмъ самымъ остается неразрывно связаннымъ съ правомъ на имущество, и съ переходомъ самаго имущества подразумѣвается и переходъ къ новому владѣльцу и этого права; слѣдовательно, одно умолчаніе въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выданномъ 29 апрѣля 1842 года дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю Ланскому, отъ котораго впослѣдствіи имѣніе с. Рѣчекъ перешло къ истицѣ, и отсутствіе указаній о принадлежности къ имѣнію части озера въ крѣпостныхъ актахъ на имѣніе истицы не составляютъ еще основанія къ признанію, что изъ владѣнія истицы изъята рыбная ловля въ озерѣ Шаршни, къ которому прилегаетъ ея имѣніе. Указываемый отвѣтчицею размѣръ пользованія истицею озеромъ въ количествѣ 6 дес. 203 саж. берегового пространства совершенно произвольный; изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ не видно вовсе, чтобы между совладѣльцами береговъ озера Шаршни было когда-либо въ точности подесятинно опредѣлено право каждаго владѣльца на озеро; въ генеральномъ планѣ, представленномъ къ дѣлу, озеро значится въ общемъ владѣніи всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, и отвѣтчица не представила никакихъ доказательствъ, чтобы ей было уступлено по особому акту отъ всѣхъ прибрежныхъ къ озеру Шаршни владѣльцевъ остальное, за исключеніемъ указаннаго ею пространства, право на это озеро и на зимніе въ немъ промыслы ловлею рыбы (463 ст. I ч. Т. X). Ссылка апелляторши, въ подтвержденіе своего исключительнаго права на озеро, на земскую давность не можетъ тоже быть принята въ соображеніе. По закону, для пріобрѣтенія имущества по давности (560 ст. ч. I X Т.) необходимо владѣніе этимъ имуществомъ на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Между тѣмъ, рѣки, пруды, озера, по закону (387, 424, 428 ст. Т. X ч. I и 735 ст. Т. XI Уст. о сельск. хоз.), составляютъ общую собственность всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ и могутъ принадлежать въ исключительную собственность одного въ томъ лишь случаѣ, когда находятся въ предѣлахъ принадлежащей ему земли. Слѣдовательно, при нахожденіи озера прилегающимъ къ владѣніямъ нѣсколькихъ лицъ, право собственности на озеро каждаго изъ нихъ составляетъ, по 432 ст. Т. X ч. I, право собственности неполное, находящееся въ зависимости отъ пользованія другихъ смежныхъ владѣльцевъ и непереходящее въ исключительное право владѣнія одного изъ нихъ по самому своему свойству. Пользованіе водами, бывъ связано, по смыслу приведенныхъ законовъ, съ владѣніемъ прилегающими къ этимъ водамъ берегами, составляетъ не самостоятельное имущество а только принадлежность недвижимаго имѣнія, точно такъ же, какъ и всѣ произведенія, находящіяся на поверхности и въ нѣдрахъ земли (387 ст. Т. X ч. I). А потому до тѣхъ поръ, пока недвижимое имѣніе не переходитъ къ другому лицу, немыслимо давностное владѣніе сторонняго лица произведеніями этого имѣнія, заключающимися въ землѣ, лѣсахъ и водахъ, въ ущербъ законному владѣльцу. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что болѣе или менѣе продолжавшееся владѣніе или пользованіе одного берегового владѣльца

водами, на которыя имѣютъ право и другіе владѣльцы, не можетъ обратиться въ силу закона о давности въ исключительное право перваго изъ нихъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что отвѣтчица не могла пріобрѣсти по давности исключительное право на пользованіе озеромъ Шаршни, Судебная Палата нашла, что возраженіе отвѣтчицы, основанное на давности, лишено законнаго основанія, а засимъ просьба ея о производствѣ дознанія на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей, въ подтвержденіе давностнаго ея владѣнія озеромъ, не подлежитъ удовлетворенію. Найдя, такимъ образомъ, требованіе истицы о признаніи за нею права на озеро Шаршни, какъ одной изъ береговыхъ владѣльцевъ, основаннымъ на законѣ, и потому просьбу ея о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчицею владѣнія ея правильною, Судебная Палата съ другой стороны ходатайство истицы объ установленіи ея права въ размѣрѣ 26 десятинъ 1780 саж. водяного пространства признала столь же неосновательнымъ, какъ и заявленіе отвѣтчицы о томъ, что право истицы не можетъ быть болѣе 6 дес. 203 саж. Помимо того, что указанное истицею количество десятинъ, которое оно выводитъ изъ измѣренія и вычисленія, произведенныхъ землемѣромъ по ея приглашенію, безъ участія въ томъ прочихъ прибрежныхъ владѣльцевъ, не можетъ быть признано обязательнымъ для послѣднихъ, самое дробленіе пользованія озеромъ подесятинно представляется несообразнымъ. Въ законѣ всѣ воды признаются общимъ владѣніемъ собственниковъ береговыхъ земель; нигдѣ не указано, чтобы такое общее владѣніе могло распадаться на части, опредѣляемыя извѣстнымъ пространствомъ; и если это дѣленіе, какъ въ настоящемъ случаѣ, не есть результатъ взаимнаго согласія всѣхъ владѣльцевъ, но только послѣдствіе одного частнаго измѣренія и дробленія озера, то такое дробленіе не можетъ быть узаконено судебнымъ рѣшеніемъ въ виду главнѣйшимъ образомъ отсутствія законнаго къ тому основанія и согласія всѣхъ прочихъ береговыхъ владѣльцевъ на такое дробленіе. Поэтому и ходатайство Ремеръ объ установленіи за нею права на точно опредѣленное водяное пространство не можетъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи быть признано правильнымъ. Такое требованіе могло бы имѣть значеніе послѣ установленія межеванія спеціальнаго, въ которомъ бы приняли участіе всѣ прибрежные къ этому озеру владѣльцы, для точнаго опредѣленія пространства, относящагося къ каждому изъ владѣльцевъ, и установленія границъ; но въ данномъ случаѣ межеваніе, произведенное землемѣромъ Сергѣевымъ, не имѣетъ значенія спеціальнаго размежеванія, и потому основывать какое-либо право на этомъ межеваніи истица вовсе не въ правѣ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, находя, что какъ истица, такъ и отвѣтчица въ правѣ пользоваться озеромъ на правахъ общаго владѣнія до тѣхъ поръ, пока онѣ не признаютъ нужнымъ произвести законный раздѣлъ въ этомъ владѣніи по правиламъ, въ законѣ указаннымъ (Высочайше утв. мн. о производствѣ дѣлъ межев. 16 января 1868 г. прил. къ ст. 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства и къ ст. 751 Т. X ч. 3 по прод. 1869 г.); что владѣніе истицы, будучи нарушено вслѣдствіе устраненія повѣреннымъ Кайсаровой владѣльцевъ с. Рѣчекъ отъ пользованія зимнею рыбною ловлею, должно быть возстановлено, и рѣшеніе Мирового Судьи 23 мая 1867 года не можетъ въ этомъ отношеніи служить препятствіемъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ возстановляется право владѣнія Ремеръ на основаніи правъ береговой владѣлицы, а не на основаніи нарушенія фактическаго владѣнія, Судебная Палата относительно прочихъ требованій истицы нашла неосновательною просьбу ея о признаніи завладѣнія отвѣтчицею частію озера Шаршни недобросовѣстнымъ, а ходатайство истицы о предоставленіи ей права иска съ Кайсаровой убытковъ нетребующимъ особаго утвержденія со стороны судебной власти. По изложеннымъ основаніямъ Палата признала за Маріей Ремеръ право на общее съ другими береговыми владѣльцами, вмѣстѣ съ ними и съ Кайсаровой, владѣніе и пользованіе лѣтними и зимними тонями въ озерѣ Шаршни, а въ остальныхъ ея требованіяхъ отказала, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Ремеръ и Кайсарову, соразмѣрно признаннымъ и отвергнутымъ требованіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кайсаровой, Полуянскій, указываетъ, во первыхъ, на противорѣчіе, какое Палата допустила относительно опредѣленія берегового

рава, пріурочивъ оное то къ принадлежности права собственности, то къ праву участія, то къ общему владѣнію, и затѣмъ обращаетъ вниманіе на соображеніе Палаты о томъ, что права береговыхъ владѣльцевъ равны, не отдѣлимы отъ владѣнія прибрежною землею и не подлежатъ никакому ограниченію. По мнѣнію просителя, такой взглядъ на береговое право чуждъ нашему законодательству. Безспорно, что изъ сопоставленія 733—759 ст. Уст. город. и сельск. хоз. и 103 ст. мѣст. для Великороссійскихъ губ. Полож. о крест. должно заключить, что право на рыбныя ловли составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловъ не составляетъ особаго права другого лица, но нигдѣ не установлено той неотдѣлимой связи, какую усматриваетъ Палата въ береговомъ правѣ. Къ берегамъ озера Шаршни прилегаютъ шесть отдѣльныхъ владѣній. Очевидно, что какой бы ни былъ первоначальный порядокъ пользованія рыбнымъ ловомъ, съ теченіемъ времени, благодаря разнымъ сдѣлкамъ и продолжительности владѣнія, онъ могъ измѣниться, такъ что въ данный моментъ для прибрежныхъ владѣльцевъ могли образоваться различныя права. Поэтому Палата: а) сравнивъ права означенныхъ владѣльцевъ съ принадлежностями недвижимыхъ имуществъ, нарушила 387 и 424 стат. X Т. I ч.; б) придавъ этимъ правамъ характеръ неотдѣлимости и равномѣрности, неправильно истолковала 734 и 735 стат. Уст. гор. и сельск. хозяйства; в) утверждая, что эти права не могутъ пріобрѣтаться въ силу давности, и отказавъ въ производствѣ дознанія, нарушила 533 ст. Т. X ч. I и 412 стат. Уст. Гражд. Судопр. Далѣе проситель объясняетъ, что, независимо отъ неправильности въ опредѣленіи правъ берегового владѣнія, Палатою допущены еще слѣдующія нарушенія: 1) сопоставляя исковыя требованія съ резолютивною частью рѣшенія, оказывается, что Палата присудила не то, чего домогалась истица. Истица требовала, между прочимъ, возстановленія нарушеннаго владѣнія частью озера Шаршни и утвержденія правъ владѣнія по той нарѣзкѣ, которая сдѣлана землемѣромъ Сергѣевымъ, а Палата постановила признать за Ремеръ право на общее съ другими береговыми владѣльцами и вмѣстѣ съ ними и Кайсаровой владѣніе и пользованіе лѣтними и зимними тонями въ озерѣ Шаршни т.-е., другими словами, Палата признала, что означенное озеро должно состоять въ общемъ владѣніи и пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, несмотря на то, что они объ этомъ не ходатайствовали. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 706 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., а также 893 стат. признаніемъ, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 23 мая 1867 г. необязательно при разрѣшеніи ходатайства истицы о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и 2) Палата нарушила 776 и 870 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не опредѣлила основанія для исчисленія судебныхъ издержекъ. Влѣдствіе этого Полуянскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кайсаровой, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія ст. 387, 424, 428, 463, 464 Т. X ч. I и 733—735 Т. XII Уст. о гор. и сельск. хоз. слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что естественныя воды (рѣки и озера) не почитаются самостоятельнымъ предметомъ права собственности, и что право на эти воды должно разсматриваться лишь какъ послѣдствіе права на береговую землю и существуетъ лишь въ связи съ правомъ на эту землю; предметомъ же особаго права дѣлается право на воды по особымъ постановленіямъ или актамъ, или по соглашенію съ береговыми владѣльцами (ср. рѣш. 1877 г. № 78; 1878 г. № 231 и др.) Такъ ст. 387 Т. X ч. I причисляетъ рѣки и озера къ принадлежностямъ земли, состоящей во владѣніи извѣстнаго лица; стат. 424 приравниваетъ право на воды къ другимъ принадлежностямъ земли и выводитъ это право изъ права собственности на землю, изъ котораго оно вытекаетъ какъ послѣдствіе; изъ смысла статей 428 и 429 видно, что право пользованія естественными водами тѣсно связано съ береговымъ правомъ. Далѣе, ст. 463 Т. X ч. I, говоря о рыбной ловлѣ въ чужихъ водахъ, пріурочиваетъ право на эту ловлю къ особымъ постановленіямъ или актамъ, а содержаніе ст. 464

указываетъ, что право пользованія водою въ рѣкахъ поставлено въ зависимость отъ права на землю, образующую около этихъ водъ береговое пространство. Затѣмъ, по ст. 733 Уст. гор. и сельск. хоз., право на рыбную ловлю принадлежитъ только береговому владѣльцу, и для установленія этого права за другимъ лицомъ требуются особыя постановленія или акты; наконецъ, по ст. 735 того же Устава, право на ловлю въ водахъ вытекаетъ непосредственно изъ берегового права и можетъ быть перенесено на другое лицо не иначе, какъ по соглашенію съ береговымъ владѣльцемъ. Все изложенное показываетъ, что разсужденія Судебной Палаты о значеніи берегового права и зависящаго отъ него права на естественныя воды представляются правильными и согласными съ точнымъ смысломъ относящихся къ этому предмету законоположеній, и потому указанія кассаціонной жалобы на нарушенія, допущенныя въ этомъ отношеніи Палатою, должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Равнымъ образомъ представляется неуважительнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 533 Т. X 1 ч., такъ какъ, по силѣ этого закона, лишь безспорнымъ владѣніемъ имуществомъ въ теченіе земской давности пріобрѣтается на него право собственности, но безспорное пользованіе въ продолженіе срока земской давности выгодами посторонняго имущества не установляетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами (рѣш. 1872 г. № 1306); рыбная же ловля составляетъ только видъ пользованія естественными водами, что явствуетъ, между прочимъ, и изъ того, что правила о рыбныхъ ловляхъ помѣщены въ томъ отдѣлѣ нашего законодательства, который касается права угодій въ чужомъ имуществѣ, а потому къ такому праву законы о давности примѣненія имѣть не могутъ. Затѣмъ и ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ почитаться нарушенною, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 23 мая 1867 года состоялось по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленному на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Граждан. Судопр., каковые иски разрѣшаются въ виду фактическихъ отношеній сторонъ къ имуществу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ искъ Маріи Ремеръ клонился къ установленію ея права на озеро Шаршни по праву береговой владѣлицы. Слѣдовательно, основанія иска въ томъ и другомъ случаѣ не совпадаютъ, и рѣшеніе Мирового Судьи по иску о возстановленіи фактическаго владѣнія не могло затѣмъ стѣснять судъ при разрѣшеніи вопроса о самомъ правѣ на это владѣніе. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе статей 706 и 870 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предметомъ иска Маріи Ремеръ было требованіе о предоставленіи въ ея исключительное владѣніе и пользованіе извѣстнаго пространства озера Шаршни; Судебная же Палата признала за истицей право на общее, совмѣстно съ другими береговыми владѣльцами, владѣніе и пользованіе озеромъ во всемъ его пространствѣ. Такимъ образомъ, Палата постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія. Далѣе Палата, установивъ право Ремеръ на общее владѣніе и пользованіе озеромъ, говоритъ въ заключеніе, что отказываетъ въ остальныхъ ея исковыхъ требованіяхъ и возлагаетъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Ремеръ и Кайсарову соразмѣрно признаннымъ и отвергнутымъ требованіямъ. На основаніи ст. 870 Уст. Гр Судопр., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, частью въ пользу другой стороны, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, судъ долженъ указать, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Палата, слѣдовательно, въ предлежащемъ случаѣ была обязана опредѣлить точными признаками количественное отношеніе судебныхъ издержекъ, падающихъ на ту и другую сторону, тогда какъ въ рѣшеніи Палаты мѣра отвѣтственности тяжущихся за судебныя издержки не указана и не опредѣлено, на кого изъ тяжущихся и въ какой части должны эти издержки быть возложены. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 706, 870 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

282.—1879 года ноября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ отставного маіора Александра Вельяшева, присяжнаго повѣреннаго Владимира Козакова, о кассаціи рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Я. Голубевъ).

27-го ноября 1876 года въ Московскомъ земельномъ банкѣ было продано за неплатежъ долга недвижимое имѣніе, принадлежащее маіору Александру Вельяшеву, состоявшее Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, въ дачѣ сельца Павловскаго. На торгъ, какъ видно изъ торговаго листа, явились надворн. совѣтн. Безобразовъ, штабъ-ротмистръ Смирницкій и повѣренный жены маіора Маргариты Казнаковой, Всеволодъ Казнаковъ, которымъ и была предложена за имѣніе высшая цѣна 15,030 руб. Затѣмъ на торговомъ листѣ значится, что торгъ окончился въ $2^1/_4$ часа пополудни и желающихъ торговаться, кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, на торгъ не явилось, что предложившій высшую цѣну Казнаковъ, согласно 1161 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, внесъ въ задатокъ наличными деньгами 2181 руб. 67 коп. и, наконецъ, что явившійся во время торговъ Кожевниковъ не былъ допущенъ къ торгамъ, какъ явившійся послѣ двухъ часовъ. Послѣ сего повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ маіора Александра Васильевича Вельяшева, присяжный повѣренный Козаковъ, 4 октября 1877 года предъявилъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ маіора Маргаритѣ Казнаковой, объясняя, что ни изъ устава банка, ни изъ Уст. Гражд. Судопроизводства не видно, чтобы кто нибудь могъ быть лишенъ права участія въ торгѣ во время производства онаго, и что для заявленія желанія участвовать въ торгѣ до времени его окончанія никакого срока не постановлено. По 1156 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, всякій желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе въ торгѣ; по 1047 ст. торгъ начинается съ 10 часовъ утра и не можетъ продолжаться долѣе 6 часовъ пополудни; по 1048 ст. два часа пополудни назначены для производящаго продажу срокомъ выжиданія явки покупателей, но не срокомъ для заявленія желанія принять участіе въ торгѣ. Такимъ образомъ, Кожевниковъ совершенно неправильно не былъ допущенъ къ участію въ торгахъ, а посему торгъ, согласно 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. На основаніи сего Козаковъ, предъявляя искъ къ Казнаковой, какъ пріобрѣтательницѣ имѣнія Вельяшева посредствомъ неправильнаго торга, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи торга, произведеннаго 27 ноября 1876 года правленіемъ земельнаго банка, недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. Въ письменномъ отвѣтѣ на исковое прошеніе повѣренный Маргариты Казнаковой, присяжный повѣренный Харитоновъ, объяснилъ, что Московскій земельный банкъ при продажѣ имѣнія руководствовался своимъ постановленіемъ отъ 26 ноября 1876 года и §§ 20 и 24 своего устава и что въ уставѣ Московскаго земельнаго банка нѣтъ нигдѣ указанія, чтобы банкъ при продажѣ имѣній руководствовался Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. При этомъ Харитоновъ представилъ копію съ означеннаго постановленія Московскаго земельнаго банка отъ 26 ноября 1876 года, изъ коего, между прочимъ, видно, что на продажу заложеннаго имѣнія Вельяшева банкъ назначилъ производить торгъ 27 ноября съ тѣмъ, чтобы торгъ начать въ 12 часовъ и продолжать до 2 часовъ, такъ что заявленія лицъ, желающихъ вписаться въ торговый листъ послѣ двухъ часовъ, принимаемы не будутъ. Окружный Судъ нашелъ, что Московскій земельный банкъ въ операціяхъ своихъ по залогу имѣній руководствуется Высочайше утвержденнымъ уставомъ, распубликованнымъ въ Соб. Узаконеній и Распоряженій Правительства 14 іюля 1872 года, относительно же продажи заложенныхъ имѣній за невзносъ срочныхъ платежей въ уставѣ этомъ изложены подробныя и точныя правила §§ 19—31, причемъ нигдѣ въ уставѣ этомъ нѣтъ указаній на то, чтобы банкъ при продажѣ имѣній подчинялся правиламъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Такъ какъ банкъ въ постановленіи своемъ 26 ноября 1876 г. назначилъ производить продажу заложеннаго имѣнія Вельяшева

27-го ноября съ тѣмъ, чтобы начать его въ 12 часовъ и производить до 2 хъ час. и затѣмъ не принимать заявленій лицъ, желающихъ вписываться въ торговый листъ, послѣ 2 час., то недопущеніе къ торгу Кожевникова, какъ явившагося послѣ 2 ч., представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 25 § устава Московскаго земельнаго банка, на основаніи котораго торгъ признается состоявшимся, если предложенная цѣна покрываетъ долги, недоимки и расходы. Указавъ засимъ, что признаніе правильности торга, произведеннаго 27 ноября 1876 г. въ Московскомъ земельномъ банкѣ, не противорѣчитъ и Уставу Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ рѣшеніемъ 24 марта 1878 г. опредѣлилъ: въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Вельяшева отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный конкурса, Козаковъ, объясняетъ, что надпись на торговомъ листѣ о явкѣ Кожевникова сдѣлана по настоянію его, Козакова, уже по окончаніи торговъ; торгъ начался въ 12 часовъ при участіи троихъ покупателей, около часа торгъ былъ пріостановленъ, въ два часа вновь начался, но прежде, чѣмъ кто-либо изъ бывшихъ покупщиковъ сдѣлалъ надбавку, явился Кожевниковъ, который не былъ допущенъ къ торгамъ, и торгъ продолжался еще 15 минутъ при участіи двоихъ покупщиковъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Кожевниковъ явился во время торга, а не по окончаніи онаго. Если Палата признала это недоказаннымъ, то Козаковъ просилъ вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтелей Кожевникова и присяжнаго повѣреннаго Торчилло, въ подтвержденіе того, что Кожевниковъ явился во время торга, который продолжался послѣ его приходе. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи Палаты Козаковъ представилъ копію журнала правленія Московскаго земельнаго банка 14 марта 1874 года, въ которомъ разъясняется, что въ уставѣ банка порядокъ производства торговъ опредѣленъ лишь въ общихъ чертахъ къ §§ 20—28 и что во всѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшены уставомъ банка, слѣдуетъ подчиняться общимъ законамъ. Судебная Палата нашла, что уставъ Московскаго земельнаго банка не содержитъ въ себѣ особыхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ производства публичной продажи заложенныхъ въ ономъ недвижимыхъ имуществъ, почему, какъ, впрочемъ, признаетъ и правленіе банка, при такой продажѣ должны быть приняты въ руководство общія правила о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, изложенныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Совокупное же соображеніе относящихся къ этому предмету правилъ устава (ст. 1047, 1048, 1157, 1158 и 1160) показываетъ, что уставъ вовсе не содержитъ въ себѣ точнаго опредѣленія того промежутка времени, который обязательно долженъ быть посвященъ производству самаго торга, но опредѣляетъ лишь часы, ранѣе которыхъ торгъ не долженъ быть начатъ и далѣе которыхъ не можетъ простираться; въ промежутокъ этого времени при наличности не менѣе двухъ покупателей и должны быть исполнены тѣ обряды и правила, совокупность коихъ составляетъ торгъ. Изложенное въ 1156 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. правило, въ силу котораго каждый желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе въ торгѣ, не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ему истецъ, ибо, очевидно, такое желаніе торговаться также должно быть заявлено своевременно, въ то время, когда участіе по ходу торга возможно, т. е. до начала торга. Исполненіе сего требованія является тѣмъ болѣе необходимымъ, что иначе произвольная явка всякаго желающаго, по его усмотрѣнію, должна нарушить интересы другихъ, своевременно явившихся на торгъ, и ставила бы производящаго продажу въ необходимость возобновлять не только начатый, но иногда даже оконченный уже торгъ (1187, 1158 и 1160 ст. Уст.). Притомъ же, въ виду того, что о всякой публичной продажѣ дѣлается публикація съ означеніемъ мѣста и времени (6 пун. 1157 ст.), желающимъ принять участіе въ торгѣ предоставлена полная возможность воспользоваться своимъ правомъ и озаботиться своевременной явкой къ торгу. Затѣмъ Палата, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., признала излишнимъ допросъ указываемыхъ Козаковымъ свидѣтелей Кожевникова и Торчилло, такъ какъ обстоятельства, въ разъясненіе коихъ имъ сдѣлана ссылка, удостовѣряются надписью на торговомъ листѣ, сдѣланною къ тому же, какъ объясняетъ

самъ Козаковъ, согласно его настоянію. Изъ торговаго же листа и надписи Палата усмотрѣла, что Кожевниковъ въ числѣ лицъ торговавшихся не значится и къ тому началу не являлся; между нимъ и другими лицами не происходило соревнованія, и если въ надписи сказано, что онъ явился въ 2 часа, т. е. за 1/4 часа до совершеннаго окончанія продажи, причемъ, кромѣ торга, произведены также дѣйствія, предписанныя 1159 и 1161 ст. Уст. Гр. Суд., то Судебная Палата все таки сочла неосновательнымъ домогательство повѣреннаго конкурса Вельяшева о признаніи недѣйствительнымъ торга 27 ноября 1876 г. за неправильнымъ устраненіемъ отъ онаго Кожевникова. Вслѣдствіе этого Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козаковъ объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: ограничиваетъ ли 1156 ст. Уст. Гр. Суд. желаніе принять участіе въ торгѣ во время производства его какимъ либо срокомъ. По мнѣнію просителя, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ такъ, что до тѣхъ поръ, пока торгъ не законченъ, пока онъ производится, т. е. до тѣхъ поръ, пока, по 1161 ст. Уст. Гр. Судопр., покупатель не внесетъ задатка и пока торговый листъ не будетъ подписанъ согласно 1159 ст., всякій желающій купить имѣніе можетъ принять участіе въ торгѣ; другими словами, заявленіе желанія принять участіе въ торгѣ во время производства его не ограничивается никакимъ срокомъ. Нѣтъ закона, который обязывалъ бы всѣхъ желающихъ купить имѣніе являться до прочтенія торговаго листа, т. е. до начала торга, равно какъ нѣтъ закона, который желающаго купить имѣніе лишалъ бы права сдѣлать надбавку до тѣхъ поръ, пока не будетъ приступлено къ дѣйствіямъ, указаннымъ въ 1159, 1160 и 1161 ст. Уст. Гр. Суд. Опровергая засимъ взглядъ Палаты на смыслъ приведенныхъ въ рѣшеніи ея законовъ, Козаковъ, сверхъ того, указываетъ, что Палата совершенно произвольно и въ противорѣчіе себѣ признала съ одной стороны, что хотя Кожевниковъ и явился въ 2 часа, то есть за 1/4 часа до совершеннаго окончанія торга, но что, кромѣ торга, уже произведены были также дѣйствія, предписанныя 1159 и 1161 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны при обсужденіи вопроса о спросѣ свидѣтелей Палата признала, что надписью на торговомъ листѣ вполнѣ доказывается, что Кожевниковъ явился во время производства торга. Такое противорѣчіе, какъ извращающее истину, не можетъ быть терпимо въ рѣшеніи судебнаго мѣста. На этомъ основаніи Козаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію 1156 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Козакова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1156 Уст. Гр. Суд., каждому желающему купить имѣніе предоставляется принять участіе въ торгѣ, причемъ для заявленія о желаніи участвовать въ торгахъ никакого срока не установлено; слѣдуетъ поэтому признать, что такое заявленіе можетъ быть сдѣлано во все время, пока продолжается торгъ. Судебная же Палата, толкуя приведенную статью въ томъ смыслѣ, что желающій торговаться долженъ заявить объ этомъ до начала торга, исходитъ изъ того соображенія, что въ противномъ случаѣ произвольная явка всякаго желающаго могла бы замедлить ходъ торговъ и тѣмъ нарушить интересы другихъ своевременно явившихся лицъ. Но это соображеніе представляется неосновательнымъ. Исполненіе обряда, сопряженнаго съ заявленіемъ желанія торговаться, не можетъ особенно задерживать производство торга и не можетъ также отразиться вредно на чьихъ либо интересахъ, такъ какъ для самаго производства торга не назначено опредѣленнаго срока и часа, и, слѣдовательно, торгъ можетъ длиться нѣсколько дней (ст. 1094, 1047—1049 Устава Гр. Судопр.), и во все это время лица, въ немъ участвующія, будутъ имѣть возможность наддавать цѣну, а въ этомъ собственно и заключается сущность публичнаго торга, который прекращается лишь съ прекращеніемъ самой надбавки. Въ виду изложеннаго, признавая, что Палата въ своемъ рѣшеніи неправильно истолковала ст. 1156 Уст. Гражданск. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію означенной 1156 стат., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

283.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Луки Шигонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Борисъ Алексѣевъ Юматовъ и губернскій секретарь Лука Мироновъ Шиговскій 18 мая 1877 г. заключили между собою договоръ, по которому первый продалъ послѣднему все вообще поименованное въ договорѣ движимое имущество, принадлежащее Юматову въ сел. Гундоровкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, цѣною за 3000 рублей, которые Юматовымъ и были получены всѣ сполна; при этомъ во 2 мъ пунктѣ договора выражено, что лошади и вообще вся скотина, купленная Шигонскимъ у Юматова, должна находиться въ теченіе одного года на его, Юматова, корму и пастьбѣ, мебель же и все прочее имущество Шигонскій можетъ взять, когда только пожелаетъ, равнымъ образомъ и скотину Шигонскій можетъ взять ранѣе года, если пожелаетъ. Представляя этотъ договоръ въ Самарскій Окружный Судъ, повѣренный Шигонскаго, присяжный повѣренный Ященко, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 28 го ноября 1877 года, объяснилъ, что по объявленіи Юматова несостоятельнымъ должникомъ присяжный попечитель по его дѣламъ, Михайловъ, приступилъ къ описи его имущества, и въ эту опись вошла большая часть имущества, проданнаго Шигонскому. Вслѣдствіе этого Ященко просилъ Окружный Судъ: предметы, значащіеся подъ указанными въ исковомъ прошеніи номерами, проданные поручикомъ Юматовымъ Шигонскому по договору 18 го мая 1877 года и неправильно включенные въ опись, составленную 30 го августа того же года присяжнымъ попечителемъ Михайловымъ, какъ принадлежащіе Шигонскому, изъ описи исключить. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда уполномоченный отъ конкурснаго по дѣламъ Юматова управленія, предсѣдатель онаго Марковъ, противъ предъявленнаго иска возразилъ, что нотаріальный договоръ, по которому Юматовъ продалъ Шигонскому различныя движимыя вещи, не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ, на основаніи 1510 ст. Тома X ч. I, договоръ купли-продажи движимыхъ вещей исполняется дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику проданнаго имущества или поступленіемъ этого имущества въ его распоряженіе; въ данномъ же случаѣ купленныя Шигонскимъ у Юматова вещи оставались во владѣніи послѣдняго и не были переданы покупщику. Независимо отъ этого, на основаніи 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, разъясненной рѣшеніемъ Граждан. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената за 1875 годъ № 518, къ числу имущества несостоятельнаго принадлежатъ договоры, имъ учиненные, но съ той или другой стороны не исполненные, исполненіе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія конкурса; конкурсное же управленіе по дѣламъ Юматова, сопоставляя цѣну, за которую Юматовымъ было продано имущество Шиганскому, съ оцѣнкою этого имущества, сдѣланнаго присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Юматова, находитъ громадную разницу между этими цыфрами, ибо продажная цѣна гораздо ниже оцѣнки присяжнаго попечителя. Поэтому и въ виду того, что приведеніе въ исполненіе договора, заключеннаго Юматовымъ съ Шигонскимъ, несомнѣнно принесетъ ущербъ конкурсной массѣ, Марковъ просилъ Судъ въ искѣ Шигонскому отказать, предоставивъ ему искать на массѣ наравнѣ съ другими кредиторами. Съ своей стороны повѣренный истца, Ященко, объяснилъ, что ссылка Маркова на разъясненіе Кассаціоннымъ Департаментомъ 1949 ст. Т. XI о значеніи договоровъ несостоятельнаго для конкурснаго управленія къ данному случаю относиться не можетъ, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Сената рѣчь идетъ о такихъ договорахъ, продолжительность которыхъ вытекаетъ изъ самаго существа договоровъ, какъ, напримѣръ, договоры найма, аренды, здѣсь же былъ заключенъ письменный договоръ купли-продажи движимаго имущества и однимъ изъ условій этого договора было поставлено, что все купленное

имущество должно было остатся на храненіи у Юматова, а потому 1510 ст. X Тома I части, на которую указываетъ отвѣтчикъ, въ силу самаго договора, въ данномъ случаѣ не можетъ быть примѣнена. Окружный Судъ отказалъ Шигонскому въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Шигонскаго, Яценко, объясняетъ: 1) что законъ не требуетъ при продажѣ движимости совершенія формальнаго акта, и если въ данномъ случаѣ между Юматовымъ и Шигонскимъ былъ заключенъ письменный договоръ, то цѣлью его было не установленіе факта продажи и вытекающихъ изъ него правъ участвующихъ сторонъ, а лишь опредѣленіе условій, въ силу которыхъ Юматовъ обязался въ теченіе года продовольствовать на свой счетъ проданный скотъ и хранить прочее имущество, если того потребуетъ покупатель. Поэтому на договоръ тотъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на договоръ купли продажи, а какъ на договоръ о содержаніи скота и имущества; 2) что изложенныя въ 3-мъ пунктѣ 1949 статьи 2 части XI Тома правила относятся до такихъ только договоровъ, въ силу коихъ требуется отъ конкурснаго управленія исполненіе какихъ либо дѣйствій; въ данномъ случаѣ такими дѣйствіями могли бы быть признаны прокормъ проданнаго Юматовымъ скота и храненіе прочаго имущества, отъ исполненія чего конкурсное управленіе въ интересахъ конкурсной массы имѣло бы право отказаться; между тѣмъ, Шигонскій никакого требованія о кормѣ скота и храненіи имущества не заявлялъ, а, напротивъ, потребовалъ самое имущество, какъ свое собственное, порученное лишь Юматову для опредѣленной цѣли, каковое порученное имущество никоимъ образомъ не можетъ входить въ конкурсную массу; 3) что коль скоро самая существенная часть договора, т.-е. купля продажа имущества Юматова, сторонами выполнена, а по отношенію къ другой части договора, не имѣющей къ тому же никакой связи съ первой, Шигонскій никакихъ требованій не заявляетъ, то Окружному Суду не представлялось законныхъ основаній признавать договоръ отъ 18 мая 1877 г. неисполненнымъ, а, стало быть, и причислять его къ разряду тѣхъ договоровъ, о которыхъ говорится въ 3 п. 1949 ст. Т. XI 2 ч. Поэтому Яценко ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Противъ апелляціонной жалобы Яценка конкурсное управленіе по дѣламъ Юматова объяснило, что договоръ Юматова съ Шигонскимъ, служащій основой настоящаго иска, заключенъ предъ самымъ объявленіемъ Юматова несостоятельнымъ должникомъ. По этому договору Шигонскій пріобрѣталъ за 3000 руб. имущество, оцѣненное въ 19523 руб. 20 коп. Такая дешевизна покупки даетъ право относиться недовѣрчиво къ этой сдѣлкѣ; но здѣсь, кромѣ того, владѣлецъ земледѣльческаго имѣнія, въ которомъ существуетъ посѣвъ хлѣбовъ и винокуреніе, продаетъ Шигонскому не только все свое движимое имущество и носильное платье, но даже земледѣльческія орудія, рабочій скотъ, заводскія мѣры и принадлежности, въ которыхъ хозяйство нуждалось ежедневно и ежечасно. Въ виду такихъ данныхъ конкурсное управленіе, охраняя интересы кредиторовъ, не могло подчиниться этой сдѣлкѣ, признало самый договоръ, на основаніи 1529 стат. I ч. X Т., недѣйствительнымъ и ничтожнымъ и воспользовалось правомъ, предоставленнымъ ему 1949 ст. XI Т. 2 ч. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1875 года № 518. Установивъ затѣмъ значеніе договора Юматова съ Шигонскимъ, какъ акта купли-продажи движимости, конкурсное управленіе далѣе объяснило, что договоръ этотъ былъ исполненъ только со стороны Шигонскаго уплатой денегъ, но не былъ исполненъ со стороны Юматова, такъ какъ такое исполненіе отсрочено было Шигонскимъ по условіямъ самаго договора на неопредѣленное время. На этомъ основаніи конкурсное управленіе просило Палату: апелляціонную жалобу Шигонскаго оставить безъ уваженія. Казанская Судебная Палата нашла, что объясненіе апеллятора о томъ, что договоръ 18 го мая 1877 года, между Юматовымъ и Шигонскимъ заключенный, долженъ быть разсматриваемъ какъ договоръ объ отдачѣ на сохраненіе движимаго имущества, купленнаго Шигонскимъ у Юматова, положительно опровергается не только содержаніемъ означеннаго договора, изъ котораго видно, что Юматовъ продалъ Шигонскому все свое движимое имущество за 3000 рубл., но и исковымъ прошеніемъ самого присяжнаго повѣреннаго Яценка, начинаю-

щимся со словъ: „по договору купли продажи, состоявшемуся 18-го мая 1877 года“, и т. д. Что же касается до объясненія Ященка, что для договоровъ купли продажи движимаго имущества законъ нашъ не требуетъ никакихъ формальностей и что поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что означенный договоръ, письменно и нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, имѣлъ другую цѣль, а именно прокормъ скота и храненіе имущества, то такое объясненіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ независимо отъ содержанія договора, опредѣляющаго главнымъ образомъ условія покупки, сами участвующіе въ договорѣ купли продажи очень часто прибѣгаютъ къ совершенію ихъ формальнымъ порядкомъ, ежели почему либо имъ невозможно доказать иначе самый фактъ совершонной сдѣлки, а для нихъ это представляется необходимымъ. Такъ въ данномъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что Юматовъ продалъ свое движимое имущество передъ самымъ объявленіемъ его должникомъ несостоятельнымъ, и притомъ продалъ за такую цѣну, которая оказалась почти въ семь разъ ниже приведенной оцѣнки, то становится очевиднымъ, что для договаривающихся сторонъ, при невозможности почему либо немедленно передать проданные предметы отъ продавца къ покупщику въ видахъ признанія сдѣлки дѣйствительной, весьма важно было облечь ее въ надлежащую форму. Точно также 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2 не можетъ быть истолкованъ по отношенію къ настоящему дѣлу въ томъ смыслѣ, какъ это желалъ присяжный повѣренный Ященко, потому что ежели и признать, согласно его толкованію, что изложенныя въ этомъ законѣ правила относятся до такихъ договоровъ, въ силу которыхъ отъ конкурснаго управленія требуется исполненія какихъ-либо дѣйствій, то на обязанности конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, если бы означенный договоръ подлежалъ исполненію, лежало бы не только исполненіе условій относительно прокорма скота, но и главнымъ образомъ передача Шигонскому проданнаго Юматовымъ имущества. Что же касается до объясненій Ященка о томъ, что проданное Юматовымъ имущество уже поступило въ распоряженіе Шигонскаго и что фактъ продажи онаго предшествовалъ договору отъ 18-го мая 1877 года, то всѣ таковыя объясненія оказываются число голословными. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Шигонскій объясняетъ: 1) что его повѣренный Ященко ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи не ходатайствовалъ, чтобы договоръ отъ 18 го мая 1877 года былъ разсматриваемъ какъ договоръ объ отдачѣ на сохраненіе движимаго имущества; поэтому Палата, приписавъ Ященку такія заявленія, которыя имъ сдѣланы не были, извратила его объясненія и руководствовалась такими данными, которыхъ въ дѣлѣ не имѣется, чѣмъ и нарушила 366 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что, по соображеніямъ Палаты, онъ, Шигонскій, купилъ у Юматова имущество въ 7 разъ дешевле его дѣйствительной стоимости, а, между тѣмъ, сумма описи конкурснаго управленія не достигаетъ 21000; кромѣ того, Палата приняла въ соображеніе все значащееся въ описи конкурснаго управленія имущество, тогда какъ болѣе половины значащихся въ этой описи предметовъ имъ, просителемъ, не оспаривалось и не отыскивалось, и, наконецъ, Палата, не провѣривъ справедливости значащейся въ описи конкурснаго управленія оцѣнки, признала показанную въ договорѣ цѣнность вымышленною. Таковымъ извращеніемъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, а равно неподкрѣпленнымъ никакими соображеніями выводомъ своимъ о томъ, что въ настоящемъ случаѣ письменный договоръ былъ заключенъ по невозможности почему то немедленно принять купленные предметы, Палата вновь нарушила 366 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и ст. 1536 Т. X ч. I; 3) что объясненіемъ Палаты о томъ, что имущество не поступило въ его, Шигонскаго, распоряженіе и что Юматовъ сохранялъ право на таковое послѣ знключенія имъ продажной сдѣлки, нарушены 1510 и 1536 ст. X Т. I ч.; признаніе же за конкурснымъ управленіемъ права невозвращенія чужой собственности, ввѣренной для извѣстной цѣли, и приравниваніе этого дѣйствія конкурса самому исполненію договора составляетъ извращеніе 1510 ст. I ч. X Т. и 1949 стат. XI Т. ч. 2, и 5) что признаніе Палатою голословными объясненій Ященка о томъ,

что проданное имущество поступило въ его, Шигонскаго, распоряженіе и что фактъ продажи предшествовалъ заключенію договора, нарушаетъ ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ эти объясненія Яценка были подкрѣплены письменнымъ договоромъ отъ 18 мая 1877 г., который при этомъ оставленъ Палатою безъ оцѣнки. Вслѣдствіе этого Шигонскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты обстоятельства дѣла установлены въ такомъ видѣ, что Юматовъ продалъ Шигонскому по письменному условію все свое движимое имущество и что распоряженіемъ покупщика имущество это оставлено до времени у прежняго владѣльца. Палата, признавъ настоящую сдѣлку договоромъ купли продажи, въ то же время заключила, что за непередачей Шигонскому купленной движимости сдѣлка должна почитаться неприведенною еще въ исполненіе и что поэтому право собственности на отыскиваемыя вещи не принадлежитъ еще покупателю. Такой выводъ Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ установленною ею фактическою стороною дѣла и противорѣчитъ точному смыслу 1510 ст. Т. X ч. I. Въ отношеніи сего предмета многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (за 1867 г. № 72, за 1869 г. № 462, за 1871 г. № 517, за 1872 г. №№ 689, 897 и др.), было разъяснено, что право собственности на индивидуально опредѣленное движимое имущество, и притомъ со всѣми правами, изъ которыхъ собственность слагается, переходитъ къ пріобрѣтателю со времени совершенія акта купли и что передача проданныхъ вещей отъ продавца покупщику вовсе не есть необходимый признакъ совершившейся купли продажи. Такимъ образомъ, въ виду состоявшагося между Юматовымъ и Шигонскимъ условія 18 мая 1877 г., Палата не имѣла достаточнаго основанія считать куплю продажу неоконченною и отказывать Шигонскому въ правѣ его на пріобрѣтенныя вещи только потому, что вещи эти не были фактически ему переданы, а были оставлены на время у Юматова. Засимъ и правило, изложенное въ 3 п. 1949 ст. Уст. Торг., не могло имѣть въ этомъ дѣлѣ примѣненія, такъ какъ законъ этотъ касается такихъ учиненныхъ несостоятельнымъ договоровъ, которые съ той или другой стороны еще не исполнены, между тѣмъ какъ договоръ 18 мая 1877 г., въ которомъ точно поименованы предметы, проданные Юматовымъ Шигонскому, представляетъ собою продажную сдѣлку, вполнѣ законченную и для осуществленія своего дальнѣйшихъ дѣйствій нетребующую. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1510 ст. Т. X ч. I и ст. 1949 Т. XI Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

284.—1879 года ноября 7 дня. *По прошенію повѣрен. Самарскаго городского общества, дворянина Николая Мальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубовъ).

Въ ноябрѣ 1877 года повѣренный Самарскаго городского общества, дворянинъ Мальковскій, обратился къ Мировому Судьѣ 6 го участка Самарскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ навигацію 1877 года отвѣтчикъ, управляющій Самарскою конторою пароходнаго общества „Дружина“, купецъ Угловъ, безъ разрѣшенія городской управы занялъ подъ пристань городское мѣсто на берегу р. Волги противъ 19 квартала, за слѣдующей городу платы за пользованіе тѣмъ мѣстомъ не вноситъ; что означенное мѣсто въ 1875 году было сдано городскою управою подъ пристань ему же, Углову, за 455 руб. и что къ уменьшенію этой суммы за пользованіе мѣстомъ въ 1877 году не представляется никакихъ основаній; посему Мальковскій просилъ о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу городского общества 455 руб. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искъ, уполномоченный пароходнаго общества „Дружина“, присяжный повѣренный Позернъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ ко-

торой опровергалъ правильность иска, и рѣшенія ссылкою на постановленія закона о бечевникѣ, которымъ, по его объясненію, и пользовалось общество „Дружина“. Самарскій Мировой Съѣздъ нашелъ искъ городского общества неподлежащимъ удовлетворенію потому, что мѣсто, занятое пароходнымъ обществомъ „Дружина“ подъ складъ дровъ (подъ пристань?), за которое нынѣ городское общество взыскиваетъ посаженную плату, не можетъ быть обложено сборомъ въ пользу города, на основаніи 365 ст. XII Т. ч. I, Уст. Пут. Сообщ. по продолж. 1868 г., и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 860, коимъ разъяснено, что г. Самара, не пользующійся никакими исключительными привилегіями передъ другими городами, не имѣетъ вообще права на какой либо сборъ за временную выгрузку товаровъ не для торговли; въ виду сего Мировой Съѣздъ въ искѣ городского общества отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Самарскаго городского общества, Мальковскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: а) по нарушенію Съѣздомъ 80, 775, 801 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и указа Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту отъ 12 марта 1870 года оставленіемъ безъ обсужденія сдѣланнаго имъ, Мальковскимъ, при словесномъ состязаніи заявленія о томъ, что повѣренный отвѣтчика, Позернъ, не приложилъ при апелляціонной жалобѣ своей ни подлинной довѣренности, ни копіи съ нея, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ въ день подачи жалобы, и б) по нарушенію примѣчанія ко 2 статьѣ Т. XII ч. 2 Уст. городск. и сельск. хозяйств. и Высочайше утвержд. для гор. Самары 21 марта 1835 г. частнаго положенія отказомъ городу въ искѣ на основаніи 365 ст. Т. XII ч. I. Уст. Пут. Сообщ., которая къ данному случаю не примѣнима. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный пароходнаго общества „Дружина“, присяжный повѣренный Исаковичъ, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, оставляя безъ послѣдствій указаніе Мальковскаго на подачу повѣреннымъ отвѣтчика Позерномъ апелляціонной жалобы безъ представленія подлинной довѣренности, уполномачивающей его на веденіе дѣла, или копіи съ оной, засвидѣтельствованной въ день подачи жалобы, такъ какъ это указаніе заявлено въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, на который не сдѣлано просителемъ никакихъ замѣчаній, не видно, чтобы онъ заявлялъ о томъ Съѣзду, и обращаясь засимъ къ указанію Мальковскаго на нарушеніе въ рѣшеніи Съѣзда 365 ст. Тома XII ч. I Уст. Пут. Сообщ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ требованіе Самарскаго городского общества о присужденіи съ пароходнаго общества „Дружина“ платы за занятое имъ подъ пристань городское мѣсто на берегу р. Волги призналь неподлежащимъ удовлетворенію за силою 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. Въ этой статьѣ дѣйствительно постановлено, что протяженіе бечевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ, въ пользу обществъ, городовъ: владѣльцевъ, откупщиковъ, или казны, сборовъ пошлинъ и акцизовъ за что бы то ни было. Но въ примѣчаніи 1 мъ къ сей статьѣ (по продолж, издан. 1876 года) помѣщены изданные въ ограниченіе дѣйствія приведеннаго закона правила 17 мая 1865 года объ отдачѣ участковъ прибрежья бечевниковъ для устройства пароходныхъ пристаней. На основаніи этихъ правилъ, въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и большихъ торговыхъ селеніяхъ, гдѣ окажется надобность въ пароходныхъ пристаняхъ, часть прибрежья бечевника, наиболѣе къ сему удобная, дѣлится, сообразно потребностямъ судоходства и по соглашенію мѣстнаго судоходнаго начальства съ городскимъ либо сельскимъ обществомъ, или съ землевладѣльцемъ, по принадлежности, на участки, которые, по утвержденіи этого раздѣленія окружнымъ правленіемъ путей сообщенія, отдаются городскимъ или сельскимъ обществомъ, или землевладѣльцемъ съ торговъ, срокомъ не долѣе 12 лѣтъ. На торги эти, утверждаемые на мѣстѣ за объявившимъ высшую цѣну, допускаются только содержатели пароходовъ или ихъ повѣренные. Торги на отдачу участковъ производятся благовременно съ такимъ расчетомъ времени, чтобы участокъ при неисправности съемщика могъ быть предоставленъ дру-

гому лицу къ открытію судоходства. Устройство пароходной пристани на сихъ участкахъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго правленія путей сообщенія, которое обязано наблюдать, чтобы отъ сего не послѣдовало никакого стѣсненія для общаго судоходства. Споры и недоразумѣнія, могущіе возникнуть по дѣламъ сего рода между землевладѣльцами и содержателями участковъ, разбираются на основаніи ст. 366, а именно: „въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, означенныя въ сей (366) ст., спорныя дѣла рѣшаются порядкомъ, установленнымъ въ Уст. Гр. Суд." (прим. къ 366 ст. Уст. Пут. Сообщ. по продолж. изд. 1876 г.). Принимая во вниманіе: 1) что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), т. е. они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (кас. рѣш. 1867 г. №№ 47 и 164 и друг.); 2) что въ измѣненіе общаго закона объ освобожденіи протяженія бечевниковъ отъ всякихъ сборовъ устройство пароходной пристани на прибережьѣ бечевника допускается дѣйствующими по сему предмету особыми правилами (примѣч. къ 365 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., продолж. изд. 1876 г.), не иначе, какъ за плату въ пользу прибрежныхъ собственниковъ: городскихъ или сельскихъ обществъ или землевладѣльцевъ, по принадлежности, и 3) что приводимое Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 860 по дѣлу купца Крюкова и Самарскаго городского общественнаго управленія съ купцомъ Константиновымъ не можетъ служить руководствомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, такъ какъ въ томъ дѣлѣ споръ шелъ не о платѣ за устройство пароходной пристани, опредѣленной спеціальнымъ закономъ 17 мая 1865 г., а о правѣ г. Самары взимать, въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія 1835 г., сборъ съ товаровъ, выгружаемыхъ на берегу, каковое положеніе не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ, основавъ на 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. отказъ Самарскому городскому обществу въ искѣ съ пароходнаго общества „Дружина" платы за занятое подъ пристань городское мѣсто на берегу рѣки Волги, явно нарушилъ прямой смыслъ примѣчанія къ означенной статьѣ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Самарскаго городского общества въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію примѣч. 1 къ 365 ст. Т. XII I ч. Уст. Пут. Сообщ, по прод. 1876 г., и дѣло передать въ Сызранскій Мировой Съѣздъ.

285.—1879 г. ноября 7 го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Константина Слѣпнева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ)

По довѣренности Поповиченковой присяжный повѣренный Слѣпневъ велъ два дѣла въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ. По рѣшеніи этихъ дѣлъ въ пользу Поповиченковой, Слѣпневъ, получивъ по обоимъ дѣламъ исполнительные листы, продолжалъ ходатайствовать о взысканіи чрезъ судебныхъ приставовъ присужденныхъ вѣрительницѣ его суммъ, но затѣмъ, не окончивъ взысканія, возвратилъ Поповиченковой довѣренность на веденіе ея дѣлъ, сообщивъ ей, что по измѣнившимся обстоятельствамъ онъ не можетъ больше быть ея повѣреннымъ, причемъ Слѣпневъ потребовалъ отъ Поповиченковой уплаты ему присужденной Окружнымъ Судомъ по обоимъ дѣламъ суммы судебныхъ и на веденіе дѣла издержекъ. Поповиченкова изъявила согласіе уплатить Слѣпневу только половину этой суммы, сославшись на то, что Слѣпневъ отказался отъ веденія порученныхъ ему дѣлъ, которыя затѣмъ окончены Поповиченковою чрезъ другого повѣреннаго. Вслѣдствіе сего Слѣпневъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о присужденіи ему съ

Поповиченковой 258 рубл. 61 коп. сер., составляющихъ вмѣстѣ съ полученными уже имъ отъ нея деньгами (9 руб. 30 коп.) полную сумму присужденныхъ Окружнымъ Судомъ по обоимъ дѣламъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, въ количествѣ 267 рублей 91 коп. Повѣренный Поповиченковой отвергалъ правильность иска Слѣпнева на томъ основаніи, что, вслѣдствіе отказа его отъ веденія помянутыхъ дѣлъ, Поповиченкова должна была обратиться къ другому повѣренному и произвести ему особую плату, чтобы довести дѣло до конца. Мировой Судья нашелъ, что, согласно условію, существовавшему между Поповиченковою и Слѣпневымъ, обязанность послѣдняго не должна была ограничиваться предъявленіемъ только иска въ Окружномъ Судѣ и что во время взысканія денегъ по исполнительнымъ листамъ Слѣпневъ возвратилъ Поповиченковой ея довѣренность, не говоря, что онъ не обязанъ довести дѣло до конца. Находя, что возникающій вслѣдствіе сего вопросъ о количествѣ вознагражденія Слѣпневу за его трудъ разрѣшается 11-мъ пунктомъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, гдѣ сказано, что, въ случаѣ отказа повѣреннаго безъ уважительныхъ причинъ отъ ходатайства, ему не полагается никакого вознагражденія за хожденіе по неоконченному дѣлу, и что Слѣпневъ окончилъ дѣла Поповиченковой въ Окружномъ Судѣ, но во время производства взысканія по исполнительнымъ листамъ отказался безъ уважительной причины быть повѣреннымъ Поповиченковой, Мировой Судья призналъ, что по смыслу приведеннаго пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ Слѣпневъ не имѣетъ права на вознагражденіе; но такъ какъ Поповиченкова сама предложила Слѣпневу получить въ вознагражденіе половину суммы, присужденной Окружнымъ Судомъ въ видѣ судебныхъ и на веденіе дѣла издержекъ, то Мировой Судья опредѣлилъ: признать за Слѣпневымъ право получить, а Поповиченкову обязанною уплатить ему 137 рублей 68 коп.; въ остальной же части иска Слѣпневу отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Слѣпнева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ установилъ, что Слѣпневъ, принявъ на себя веденіе двухъ дѣлъ Поповиченковой, обязался ходатайствовать по симъ дѣламъ не только въ судѣ, но и по исполненію рѣшеній суда, до окончанія производства взысканія, а Поповиченкова обязалась уплатить Слѣпневу, по окончаніи взысканія, условленную сумму за трудъ въ качествѣ ея повѣреннаго; что, такимъ образомъ, принятая на себя Слѣпневымъ обязанность слагалась изъ двухъ частей: 1) ходатайствовать по дѣламъ Поповиченковой въ Окружномъ Судѣ и 2) имѣть хожденіе внѣ Суда по исполненію его рѣшеній, на что и была выдана Поповиченковою Слѣпневу надлежащая довѣренность; что, исполнивъ первую часть принятой на себя обязанности и получивъ исполнительные листы, Слѣпневъ приступилъ и къ исполненію второй части своей обязанности, т. е. къ ходатайству по исполненію рѣшеній; но, взыскавъ часть присужденной въ пользу Поповиченковой суммы, онъ отъ взысканія остальной части денегъ отказался и, заявивъ Поповиченковой о таковомъ отказѣ, возвратилъ ей довѣренность, мотивируя отказъ свой отъ полномочія „измѣнившимися обстоятельствами“; что ни тогда, ни на судѣ, во время разбирательства настоящаго дѣла, Слѣпневъ не указывалъ на такія обстоятельства, изъ коихъ можно было-бы вывести заключеніе, что отказъ Слѣпнева отъ полномочія былъ вызванъ Поповиченковою. Основываясь на установленной въ такомъ видѣ фактической сторонѣ дѣла, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Слѣпневъ отказался отъ довѣренности по собственной иниціативѣ до наступленія того момента, коимъ обусловлено было полученіе вознагражденія, и вопреки желанію его вѣрительницы, которая, вслѣдствіе неожиданнаго для нея отказа Слѣпнева отъ полномочія, поставлена была въ затруднительное положеніе и принуждена была обратиться для окончанія взысканія къ помощи другого повѣреннаго. Засимъ, въ виду 11-го пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ на веденіе дѣлъ, Мировой Съѣздъ призналъ, что Слѣпневъ, отказавшись отъ полномочія по исполненію принятой на себя обязанности по веденію дѣлъ Поповиченковой, потерялъ въ силу такого отказа всякое право на требованіе съ Поповиченковой вознагражденія за ходатайство по ея дѣламъ, несмотря на то, что онъ

ходатайствовалъ по этимъ дѣламъ въ Окружномъ Судѣ, а отказался отъ довѣренности уже при исполненіи рѣшеній. Основываясь на этихъ главнѣйшимъ образомъ соображеніяхъ и имѣя въ виду, что Мировой Судья присудилъ въ пользу Слѣпнева только тѣ 137 руб. 68 коп., на полученіе которыхъ признала за нимъ право сама Поповиченкова, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Слѣпневъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 395, 2 п. 396, 378, 357 и 6 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст. (1090, 1091, 1072, 1051 и 1061 ст. кн. 2 Учр. Вл. и мѣст. губ. Т. 2 изд. 1876 г)., 129, 456 и 252 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ вообще и 11 пункта ея въ отдѣльности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнѣйшій изъ предлежащихъ разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, нарушены ли Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу указываемыя просителемъ 395 и 396 стат. Учрежд. Судебн. Уст. и Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Относящіяся къ этому вопросу объясненія просителя сводятся къ тому, что Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду письменнаго условія между Слѣпневымъ и Поповиченковой, призналъ, что Слѣпневъ обязанъ былъ ходатайствовать по дѣламъ ея не только въ судахъ, но и у судебныхъ приставовъ, за вознагражденіе, опредѣленное Высочайше утвержденною таксою для присяжныхъ повѣренныхъ,—тогда какъ 395 ст. Учр. Судебн. Уст. требуетъ, чтобы условіе о вознагражденіи было письменное, при отсутствіи котораго Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи 2 п. 396 ст. того же учрежденія, примѣнить къ опредѣленію вознагражденія въ пользу Слѣпнева Высочайше утвержденную таксу; что равнымъ образомъ Съѣздъ нарушилъ Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, толкуя 11 пунктъ этого закона не въ связи съ прочими его пунктами, по смыслу коихъ вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ по таксѣ полагается исключительно за ходатайство въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и Правительствующемъ Сенатѣ, причемъ дѣйствія повѣреннаго по исполненію рѣшенія въ расчетъ не принимаются; что засимъ и 11 пунктъ приведеннаго закона, говоря объ окончаніи дѣлъ, разумѣетъ окончаніе ихъ въ первой или во второй инстанціи или въ Правительствующемъ Сенатѣ; что въ означенномъ законѣ проводится то начало, что присяжный повѣренный получаетъ процентное вознагражденіе съ цѣны иска тотчасъ послѣ окончанія имъ дѣла въ первой или второй инстанціи суда; что приводимое просителемъ толкованіе 11 пункта таксы оправдывается и цѣлью закона, имѣющаго въ виду обезпечить трудъ присяжнаго повѣреннаго вознагражденіемъ въ извѣстномъ размѣрѣ и въ опредѣленное время, и что засимъ изъ правила, выраженнаго во второй части 11 пункта таксы, не слѣдутъ, чтобы всякій отказъ присяжнаго повѣреннаго отъ уполномочія, даже послѣ полнаго окончанія дѣла въ судѣ, влекъ за собою потерю повѣреннымъ всякаго права на вознагражденіе, ибо такса, за исключеніемъ 16 пункта оной, не допускаетъ, по мнѣнію просителя, ни одного случая лишенія присяжнаго повѣреннаго права на вознагражденіе за его трудъ. Обращаясь съ своей стороны къ поставленному выше вопросу, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не принять въ соображеніе, что занятія присяжныхъ повѣренныхъ не ограничены веденіемъ дѣлъ только въ судебныхъ мѣстахъ. По статьѣ 353 Учр. Суд. Уст. присяжные повѣренные состоятъ при судебныхъ мѣстахъ для занятія дѣлами. При существованіи такого общаго правила и при отсутствіи въ другихъ статьяхъ какихъ-либо указаній, ограничивающихъ примѣненіе законовъ о присяжныхъ повѣренныхъ дѣятельностью ихъ только въ судебныхъ мѣстахъ по производству дѣла до окончательнаго его разрѣшенія, слѣдуетъ признать, что существующія правила о присяжныхъ повѣренныхъ распространяются и на дѣйствія по исполненію судебныхъ рѣшеній, если присяжный повѣренный принялъ на себя обязанность совершенія этихъ дѣйствій.

И въ Высочайше утвержденномъ 3-го іюля 1868 года мнѣніи Государственнаго Совѣта выражено, что такса установляется для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ; а какъ ходатайство по исполненію рѣшенія Гражданскаго Суда подходитъ подъ понятіе хожденія по гражданскому дѣлу, то очевидно, что пунктъ 11 й таксы имѣетъ примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда присяжный повѣренный принялъ на себя ходатайство не только въ судебныхъ инстанціяхъ, но и по исполненію рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ при отсутствіи письменнаго условія присяжнаго повѣреннаго съ довѣрителемъ о количествѣ вознагражденія (Учр. Суд. Уст. ст. 395) самое вознагражденіе должно быть опредѣлено по таксѣ (ст. 396 Т. 2 Учр. Суд. Уст.) и причитающаяся по ней сумма должна быть признана вознагражденіемъ за исполненіе всѣхъ обязанностей, принятыхъ на себя присяжнымъ повѣреннымъ по гражданскому дѣлу, не исключая и ходатайства по исполненію рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и правила таксы, ограничивающія размѣръ вознагражденія или лишающія права на вознагражденіе, распространяются одинаково не только на дѣйствія, предшествующія воспослѣдованію судебнаго рѣшенія, но и на дѣйствія при исполненіи рѣшенія, почему присяжный повѣренный, отказавшійся безъ уважительныхъ причинъ отъ принятаго имъ на себя ходатайства по исполненію рѣшенія, теряетъ, въ силу 11 пун. таксы, право на все причитавшееся ему вознагражденіе. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію правильности рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе между Поповиченковою и Слѣпневымъ письменнаго условія о количествѣ вознагражденія могло влечь за собою только опредѣленіе размѣра такового вознагражденія по таксѣ, но не устраняло права суда при разрѣшенія спора о принятыхъ на себя повѣреннымъ обязанностяхъ по веденію дѣла установить по имѣвшимся въ дѣлѣ даннымъ, какія именно обязанности лежали на повѣренномъ по веденію дѣла. Равнымъ образомъ отъ Суда зависѣло по обстоятельствамъ дѣла признать или отвергнуть существованіе уважительныхъ причинъ, по коимъ повѣренный отказался отъ исполненія лежавшихъ на немъ обязанностей. По установленной Мировымъ Съѣздомъ фактической сторонѣ настоящаго дѣла, не подлежащей, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Слѣпневъ обязался передъ Поповиченковою имѣть хожденіе по ея дѣламъ не только на судѣ, но и по исполненію его рѣшеній; Поповиченкова же обязалась съ своей стороны уплатить Слѣпневу вознагражденіе за его трудъ только по окончательномъ взысканіи присужденныхъ въ пользу ея денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла не призналъ существованія уважительныхъ причинъ, по коимъ Слѣпневъ отказался отъ исполненія до конца принятой на себя обязанности. Засимъ Мировой Съѣздъ при отсутствіи между Слѣпневымъ и Поповиченковою письменнаго условія о количествѣ вознагражденія правильно обратился для разрѣшенія спора къ 11 му пункту Высочайше утвержденной 3 го іюля 1868 года таксы и, признавъ въ виду этого постановленія, что Слѣпневымъ, какъ не исполнившимъ до конца принятой на себя обязанности по веденію двухъ дѣлъ Поповиченковой и отказавшимся безъ уважительныхъ причинъ отъ дальнѣйшаго по означеннымъ дѣламъ ходатайства, потеряно всякое право на требованіе съ Поповиченковой вознагражденія, не нарушилъ ни 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст., ни Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. По изложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что приводимые просителемъ документы упомянуты въ исторической части рѣшенія Съѣзда и, слѣдовательно, были въ виду его при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а потому жалоба просителя на оставленіе Съѣздомъ этихъ документовъ безъ разсмотрѣнія и нарушеніе тѣмъ 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающею уваженія; 2) что опредѣленіе Окружнаго Суда, постановленное 17 сентября 1877 года въ качествѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, не обозначаетъ размѣра вознагражденія и во всякомъ случаѣ не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія, почему опредѣленіе то не могло стѣснять Мировой Съѣздъ въ обсужденіи спорнаго вопроса по иску, съ которымъ самъ же Слѣпневъ

обратился къ Суду; а засимъ указаніе просителя на то, что разсмотрѣніемъ вопроса о количествѣ вознагражденія Сѣздъ нарушилъ 378 и 6 п. 367 ст. Учрежд. Суд. Уст., оказывается неосновательнымъ; 3) что Мировой Съѣздъ обсуждалъ дѣйствія Слѣпнева по веденію дѣлъ Поповиченковой лишь для разрѣшенія спорнаго по возбужденному имъ самимъ иску вопроса о правѣ его на вознагражденіе, признавъ по обстоятельствамъ дѣла, что Слѣпневъ отказался отъ взысканія остальной части присужденныхъ въ пользу Поповиченковой суммъ; а потому объясненіе просителя, что Съѣздъ вошелъ, вопреки 378, 357 и 367 ст. Учрежд. Суд. Уст., въ обсужденіе дѣятельности Слѣпнева, какъ присяжнаго повѣреннаго, и совершенно голословно призналъ дѣла Поповиченковой неоконченными, является неправильнымъ, и, наконецъ, 4) что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Слѣпневъ отказомъ отъ продолженія ходатайства по дѣламъ Поповиченковой нарушилъ принятую на себя обязанность, вовсе не касался того права повѣренныхъ, о которомъ говоритъ приводимая просителемъ 252 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Слѣпнева оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

286.—1879 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Добролюбова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

25 ноября 1877 года повѣренный жены гофмейстера Александры Константиновны Толстой, присяжный повѣренный Аленниковъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой, объясняя, что по нотаріальному акту 30 мая 1866 года и исполнительнымъ листамъ С.-Петербургскаго Суда потомственный почетный гражданинъ Евгеній Константиновичъ Губинъ состоитъ должнымъ его довѣрительницѣ болѣе 180 т. руб., отъ платежа каковой суммы уклоняется; что имущества его, заключающагося въ $^{11}/_{28}$ доляхъ Сергинско Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, на удовлетвореніе этого долга, въ виду другихъ долговъ, а въ томъ числѣ и казенныхъ, за которые заводы находятся въ опекѣ, недостаточно, просилъ о признаніи Евгенія Губина должникомъ несостоятельнымъ. Затѣмъ съ такою же просьбою обратился въ Судъ 26 іюля 1878 г. повѣренный кредиторовъ несостоятельной должницы, жены генералъ-маіора Анастасіи Ушаковой, присяжный стряпчій Дезобри. Заявляя претензіи кредиторовъ Ушаковой на 99580 руб. 26 коп., Дезобри въ основаніе своего ходатайства приводилъ то, что Сергинско-Уфалейскіе горные заводы, право на которые принадлежитъ Евгенію Губину всего въ $^{11}/_{28}$ доляхъ, еще въ 1867 г. поступили въ опекунское управленіе за неплатежъ казенныхъ долговъ; что заводы эти для продажи ихъ съ публичнаго торга оцѣнены были въ 1874 году въ 3265000 руб., но и по этой оцѣнкѣ на бывшихъ въ С.-Петербугскомъ губернскомъ правленіи торгахъ остались непроданными; что, между тѣмъ, одного казеннаго долга на заводахъ числится 3499500 руб.; что, такимъ образомъ, причитающаяся на долю Евгенія Губина цѣнность заводовъ не въ состояніи покрыть упадающаго на его часть и казеннаго долга; если же къ сему послѣднему присоединить частныя взысканія, то сумма долговъ Евгенія Губина значительно превыситъ стоимость его имущества. Къ ходатайству объ объявленіи Губина несостоятельнымъ присоединился особой просьбой, поданной въ судъ 29 іюля 1878 г., и повѣренный подпоручика Павла Константиновича Нарышкина, коллежскій секретарь Барсукъ, заявивъ претензію своего довѣрителя въ суммѣ 58903 р. 16 коп. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленные при означенныхъ просьбахъ документы, рѣшеніемъ своимъ 25 августа 1878 года призналъ Евгенія Губина должникомъ несостоятельнымъ. Повѣренный Евгенія Губина, присяжный повѣренный Добролюбовъ, въ апелляціонной жалобѣ своей рѣшеніе суда оспаривалъ существенно тѣмъ: 1) что горные заводы, а равно и владѣльцы оныхъ, при производствѣ взысканій пользуются извѣстною установленною самымъ закономъ льготою, заключающеюся въ томъ, что

заводы сіи, по силѣ 2260, 2261 и 2262 ст. X Тома части 2 (изд. 1876 года 1474, 1475 и 1476 ст.), если не пришли въ упадокъ, а находятся въ полномъ дѣйствіи и исправно платятъ горную повинность, за долги владѣльца не подвергаются продажѣ, но поступаютъ въ опеку и изъ доходовъ оныхъ удовлетворяются претензіи. Слѣдовательно, коль скоро горный заводъ не подлежитъ продажѣ за долги, то владѣлецъ такого завода не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, такъ какъ таковое объявленіе имѣетъ единственнымъ своимъ послѣдствіемъ ликвидацію, т. е. продажу имущества должника; 2) что для объявленія должника несостоятельнымъ необходимо доказать его неоплатность; между тѣмъ, неоплатность эта ничѣмъ не подтверждается, ибо заводы по стоимости своей значительно превышаютъ ту сумму, въ которой они оцѣнены были для публичной продажи, предъявленные же долги, за исключеніемъ одной претензіи Толстой, фиктивны, а значительная часть казеннаго долга должна быть сложена съ Губиныхъ и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената отнесена на имущество генералъ-маіора Ушакова. Кромѣ того, заводы ежегодно приносили доходу до 400 тыс. рублей, которые и обращались на удовлетвореніе долговъ; если же въ настоящее время доходность ихъ упала до того, что они почти прекратили уплату долговъ, то это свидѣтельствуетъ только о достоинствѣ того опекунскаго управленія, которое учреждено въ лицѣ ротмистра Иловайскаго. Почему и принявъ во вниманіе, что Сергино Уфалейскіе горные заводы состоятъ въ упекунскомъ управленіи, что продажа ихъ за долги не можетъ быть допущена, Добролюбовъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а о предъявленныхъ долговыхъ претензіяхъ для удовлетворенія оныхъ сообщить опекѣ. Затѣмъ Судебная Палату, согласно просьбѣ Добролюбова, по постановленію своему 7 ноября 1878 года, выдала ему свидѣтельство для доставленія въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ свѣдѣній о томъ, что имущества Евгенія Губина достаточно для удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ и неподлежащихъ сомнѣнію долговъ его. Въ засѣданіи же 12 го января 1879 года Добролюбовъ, представляя увѣдомленіе Пермской дворянской опеки, что для полученія означенныхъ свѣдѣній онъ можетъ лично явиться въ опеку, и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 года 4 апрѣля по уголовному дѣлу о купцѣ Тезяковѣ, въ доказательство того, что часть казеннаго долга возложена на имущество Ушаковыхъ, просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, а затѣмъ въ засѣданіи 16 го января, возражая противъ оцѣнки заводовъ, произведенной для продажи ихъ съ публичныхъ торговъ, указывалъ на необходимость примѣненія правилъ, прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Суд. С. Петербургская Судебная Палата, обсудивъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла и представленные въ оную со стороны кредиторовъ Евгенія Губина документы, нашла представленные Евгеніемъ Губинымъ доводы и соображенія къ отмѣнѣ состоявшагося въ судѣ опредѣленія о признаніи его должникомъ несостоятельнымъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: существенное возраженіе должника Губина противъ объявленія его должникомъ несостоятельнымъ повѣренный его видитъ въ тѣхъ спеціальныхъ законахъ, которые установлены во 2 ч. X Т. для продажи горныхъ заводовъ. Хотя въ 1474 и 1475 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года установлено правило не продавать рудокопнаго завода, находящагося въ полномъ дѣйствіи, за долги владѣльца онаго, исключая неисправности въ платежѣ горной повинности, но въ то же время 1476 ст. той-же части допускаетъ продажу этихъ заводовъ въ случаѣ, если таковые находятся въ упадкѣ. Слѣдовательно, первые двѣ статьи не исключаютъ возможности продать горнозаводское имѣніе, если оно въ упадкѣ; но 1476 ст., находящаяся въ полномъ согласіи съ 1279 и 1368 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 года и 1136 статьей Устава Гражд. Судопр., напротивъ того, установляютъ извѣстный порядокъ продажи этихъ имѣній. Изъ этого видно, что заявленіе апеллятора, что горнозаводское имѣніе не можетъ быть продано, не подтверждается закономъ, и потому это обстоятельство не составляетъ повода къ оставленію ходатайства кредиторовъ Евгенія Губина безъ удовлетворенія. Соображеніе жалобщика, что установленный въ тѣхъ же статьяхъ порядокъ удовлетворенія частныхъ долговъ горнозаводчика путемъ взятія

*

имѣнія въ опекунское управленіе, препятствуетъ объявленію должника горнозаводчика несостоятельнымъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что 537 ст. Т. VII Уст. Горн. предусматриваетъ случай объявленія такихъ лицъ несостоятельными и установляетъ только порядокъ удовлетворенія долговъ этихъ лицъ. Если бы владѣльцы горнозаводскихъ имѣній были въ исключительномъ положеніи относительно способа удовлетворенія ихъ долговъ, то объ этомъ несомнѣнно былъ бы положительный законъ, но ни въ Горномъ Уставѣ, ни въ Уставѣ Торговомъ, ни въ правилахъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія такого исключенія для этихъ лицъ не содержится, почему одно указаніе въ 1474 и 1475 ст. Т. X ч. 2 о взятіи рудокопнаго завода для уплаты частныхъ долговъ владѣльца въ опекунское управленіе не исключаетъ возможности признать горнозаводчика при извѣстныхъ обстоятельствахъ должникомъ несостоятельнымъ. Но существеннымъ доводомъ къ опроверженію правильности жалобы апеллятора является то обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ горнозаводское имѣніе Евгенія Губина находится уже съ 1867 года въ опекунскомъ управленіи, и самые заводы, какъ это видно изъ опредѣленія губернскаго правленія и объявленія горнаго департамента министерства финансовъ на имя Нарышкина, за неуплатою казенныхъ взысканій, были уже назначаемы въ продажу. При такомъ положеніи дѣла ст. 1474 и 1475 2 ч. X Т. изд. 1876 года не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія, такъ какъ самое назначеніе имѣній въ продажу губернскимъ правленіемъ показываетъ, что моментъ, установленный въ законѣ для продажи горнозаводского имѣнія Губиныхъ, указанный 1476 ст. Т. X ч. 2, наступилъ. Но, независимо отъ изложеннаго, нельзя не указать, что законы, на которые ссылается апелляторъ, находятся во 2 ч. X Т., которые, за силою прим. 3 къ 1 ст. Т. X ч. 2 по изд. 1876 г. не должны быть примѣняемы судебными установленіями, учрежденными по Уставамъ 20-го ноября 1864 года. Признавая по этимъ основаніямъ доводы апеллятора о невозможности объявить Губина, какъ горнозаводчика, должникомъ несостоятельнымъ, неоправдывающимися законами и обращаясь къ обсужденію прочихъ основаній жалобы апеллятора, Судебная Палата нашла, что повѣренный Губина признаетъ постановленіе Окружнаго Суда неправильнымъ и потому, что при настоящемъ положеніи дѣла Судомъ предварительно разрѣшенія дѣла не было выяснено ни количества долговъ его довѣрителя, ни стоимости его имѣнія, и, такимъ образомъ, не было установлено той неоплатности долговъ, при которой законъ (1878 ст. Т. XI Уст. Торг.) дозволяетъ лицо объявлять должникомъ несостоятельнымъ. Въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла выясненныя представленными въ Судебную Палату документами, приводятъ къ заключенію, что постановленіе Окружнаго Суда ни въ чемъ не противорѣчитъ дѣйствительному имущественному положенію Губина. Изъ прдставленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что казенный долгъ Губиныхъ государственному банку и казначейству, лежащій на нихъ имѣніи, составляетъ 3,544,586 руб., что самые заводы были оцѣнены въ 3,265,000 руб. и по этой цѣнѣ остались непроданными, и что, независимо отъ сего, заявлено къ Евгенію Губину, имѣющему въ заводахъ всего $^{11}/_{28}$ долей, частныхъ долговъ на сумму болѣе 380,000 руб., безъ причисленія присужденныхъ по этимъ суммамъ процентовъ. Такое имущественное положеніе Губина несомнѣнно указываетъ на тѣ признаки, при которыхъ законъ требуетъ объявленія лица несостоятельнымъ. Хотя повѣренный Губина возражаетъ противъ правильности этого исчисленія, но всѣ его возраженія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Прежде всего онъ указываетъ, что долгъ государственному банку въ капитальной суммѣ, составляющей 938 т., не можетъ считаться на имѣніи Губиныхъ за силою состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшенія по дѣлу купца Тезякова, и подлежитъ сложенію со счета долговъ имѣнія Губиныхъ; но такое заявленіе не можетъ быть принято во вниманіе, потому что въ этомъ рѣшеніи о сложеніи долга Губиныхъ ничего не сказано, а представленная къ дѣлу подписка наслѣдниковъ Губиныхъ, данная ими 25 декабря 1865 года, показываетъ, что наслѣдники Губины приняли на себя платежъ казнѣ того долга, по поводу котораго возникло уголовное дѣло о Тезяковѣ и отставномъ генералъ маіорѣ Ушаковѣ,

доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. При существованіи этой подписки и отсутствіи доказательствъ объ утратѣ обязательной силы этой подписки для Губиныхъ, вслѣдствіе ли рѣшенія судебнаго мѣста, или по другому основанію, казенный долгъ, лежащій на имѣніи Губиныхъ, не можетъ быть произвольно уменьшаемъ и долженъ быть при обсужденіи состоятельности Евгенія Губина принять въ той суммѣ, какъ онъ заявленъ суду казенными учрежденіями. Что же касается самой стоимости имѣнія, то, имѣя въ виду, что оцѣнка заводовъ была произведена для продажи, при этой оцѣнкѣ стоимость завода опредѣлена въ 3265000 р.; эта оцѣнка признана Сенатомъ правильною, самые заводы и по этой цѣнѣ остались на торгахъ, происходившихъ въ С. Петербургскомъ губернскомъ правленіи, непроданными за отсутствіемъ лицъ, предложившихъ эту сумму; что повѣренный Губина заявилъ, что положеніе заводовъ за время управленія ими опекунами, назначенными отъ опеки, ухудшалось, такъ что заводы даже не приносятъ дохода для покрытія однихъ процентовъ по долгамъ, лежащимъ на имѣніи,—слѣдуетъ признать, что возраженіе апеллятора о низкой стоимости заводовъ, принятой Судомъ при обсужденіи состоятельности Евгенія Губина, противорѣчитъ его собственному заявленію, изложенному въ жалобѣ, объ уменьшеніи цѣнности заводовъ и, потому должно быть оставлено безъ вліянія на исходъ сего дѣла. Повѣренному Губина было предоставлено Палатою представить доказательства оплатности долговъ его вѣрителя, но онъ въ данный ему срокъ никакихъ доказательствъ правильности своего заявленія о низкой оцѣнкѣ заводовъ, указывающихъ на неправильность первой оцѣнки, не представилъ. Въ виду сего просьбу его о предоставленіи ему новаго срока слѣдуетъ оставить безъ уваженія; но она не подлежитъ удовлетворенію и потому, что повѣренный Губина не указалъ никакихъ уважительныхъ причинъ для примѣненія къ данному случаю 2 п. 832 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Наконецъ, просьба повѣреннаго Губина о производствѣ оцѣнки заводовъ по правиламъ, указаннымъ въ прил. къ 223 ст. Уст. Граж. Судопр., тоже не имѣетъ значенія. Хотя на обязанности суда до объявленія лица несостоятельнымъ лежитъ привести въ извѣстность имущество лица, о признаніи котораго несостоятельнымъ заявлено ходатайство, и однимъ изъ средствъ къ опредѣленію имущественнаго положенія указана опись и оцѣнка имѣній должника, но эта мѣра, какъ и всѣ прочія, изложенныя въ правилахъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, имѣетъ цѣлью выяснить предъ судомъ обстоятельство дѣла; когда же изъ представленныхъ къ дѣлу участвующими лицами данныхъ и документовъ выясняется вполнѣ имущественное положеніе лица, о несостоятельности котораго возникло дѣло, тогда исполненіе всѣхъ формальностей, указанныхъ въ законѣ для приведенія въ извѣстность этого положенія, могло бы повести только къ напрасному замедленію хода дѣла, между тѣмъ какъ дѣла о несостоятельности по самому свойству своему требуютъ быстраго разрѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ кредиторами Губина указана оцѣнка имѣнія, признана правильною Правительствующимъ Сенатомъ, и по этой оцѣнкѣ оказывается, что количество долговъ Губина превышаетъ стоимость его имѣнія. Кромѣ того, эта оцѣнка не можетъ быть признана низкою, какъ потому, что заводы на торгахъ остались непроданными, такъ и потому, что самъ апеллянтъ заявляетъ, что со времени оцѣнки заводы, вслѣдствіе дурного управленія ихъ опекунами, уменьшили свою доходность. При такомъ заявленіи, составляющемъ признаніе факта, что заводы не увеличились въ стоимости, производство новой оцѣнки представляется излишнимъ. Признавая по этимъ основаніямъ ходатайства апеллятора какъ объ отсрочкѣ, такъ и о производствѣ оцѣнки заводовъ, неподлежащими удовлетворенію и принимая затѣмъ во вниманіе, что возраженіе повѣреннаго Губина противъ количества частныхъ долговъ, гдѣ онъ заявляетъ, что его довѣритель признаетъ только долгъ сестрѣ своей Нарышкиной, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ при исчисленіи долговъ Евгенія Губина нельзя не принять въ расчетъ претензій кредиторовъ, заявившихъ Суду о своихъ взысканіяхъ, основанныхъ на исполнительныхъ листахъ; а также сопоставляя количество заявленныхъ Суду долговъ Евгенія Губина, вмѣстѣ съ имѣюще-

юся на имѣніи Губиныхъ суммою казенныхъ взысканій, со стоимостью причитающейся Евгенію Губину части общаго имѣнія, Судебная Палата рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 25 августа 1878 года состоявшееся, утвердила. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія просить повѣренный Евгенія Губина, присяжный повѣренный Добролюбовъ, по нарушенію 3 прим. къ ст. I Т. X ч. 2 изд. 1876 г., 2260, 2261 и 2262 ст. Т. X ч. 2 (изд. 1876 г., 1874, 1475 и 1476 ст.), 68 ст. Т. I Зак. Осн., 23, 24 и 25 и прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., 112 и 2 п. 832 ст. того же Уст. Повѣренный же Толстой, присяжный повѣренный Аленниковъ, просить рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Евгенія Губина-Самарскаго-Быховца и Толстой—Алейникова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала ст. 2 Т. X ч. I, 2260, 2261 и 2262 (изд. 1876 ст. 1474, 1475 и 1476) потерявшими свое значеніе при дѣйствіи Уст. 20 ноября 1864 г. Повѣренные Евгенія Губина, Добролюбовъ и Самарскій-Быховецъ противъ такого заключенія Палаты возражаютъ тѣмъ, что сказанныя статьи, касаясь матеріальнаго права, не могли быть отмѣнены законами о судопроизводствѣ гражданскомъ, и что объ отмѣнѣ этихъ статей не состоялось никакого законодательнаго акта. Но возраженіе это, независимо отъ вопроса о томъ, касаются ли эти статьи матеріальнаго права, или же одного порядка взысканія, не можетъ быть признано основательнымъ. По силѣ примѣчанія къ статьѣ 653 Уст. Торгов. Тома XI по прод. 1863 года, всѣ установленныя приведенными статьями по отношенію къ рудокопнымъ заводамъ ограниченія отмѣнены положительно при взысканіи по векселямъ и предписано вексельныя взысканія и съ сихъ заводовъ производить на общемъ основаніи. Законъ этотъ основанъ на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3 го декабря 1862 года и, слѣдовательно, получилъ свое начало еще до изданія Уставовъ 20 го ноября 1864 года. При начертаніи же сихъ Уставовъ и въ частности отдѣла, касающагося порядка взысканія по долговымъ претензіямъ, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ опредѣленіе сего порядка основано (см. изд. Судебн. Устав. Госуд. Канцел. 1876 года), приняты были во вниманіе всѣ по сему предмету постановленія 2 части X Тома и всѣ установленныя этими постановленіями льготы или ограниченія, но признано возможнымъ сохранить одно только ограниченіе, указанное въ 2045 ст. X Т. ч. 2, относительно недвижимыхъ населенныхъ имѣній; прочія же льготы, какого бы рода недвижимыхъ имѣній они ни касались, устранены окончательно. Согласно съ симъ при обращеніи взысканія на имѣнія, крестьяне коихъ освобождены отъ крѣпостной зависимости, статьей 1192 Уст. Гр. Суд. постановлено за правило, что земли, оставшіяся отъ надѣла крестьянъ, не подвергаются публичной продажѣ, но взысканіе пополняется доходомъ съ сихъ земель, если таковой достаточенъ для покрытія взысканія въ теченіе 2 хъ лѣтъ. Затѣмъ, не распространяя этого правила, буде не послѣдуетъ на то обоюднаго согласія взыскателя и должника (ст. 1208), на иныя, какого бы рода ни были недвижимыя имущества, Устав. Гражд. Судопр. опредѣляетъ одинъ общій порядокъ взысканія съ сихъ имуществъ, посредствомъ описи, оцѣнки и публичной продажи оныхъ, не допуская изъ этого порядка изъятія и для рудокопныхъ заводовъ, относительно описи и публичной продажи которыхъ сдѣланы даже особыя въ ст. 1109 и 1136 указанія. Изъ сего слѣдуетъ, что установленное 2 ч. Т. X ст. 2260, 2261 и 2262 (изд. 1876 года ст. 1474, 1475 и 1476) ограниченіе, воспрещающее продажу рудокопныхъ заводовъ съ публичныхъ торговъ, для удовлетворенія долговыхъ претензій, доколѣ заводы эти не пришли въ упадокъ и находятся въ дѣйствіи, отмѣнено окончательно: по вексельнымъ взысканіямъ—особымъ закономъ, а по прочимъ—Устав. Гражданскаго Судопр. Посему Судебная Палата, признавъ означенныя статьи неимѣющими примѣненія при дѣйствіи Уставовъ 20 ноября 1864 года, поступила вполнѣ правильно. За таковымъ разрѣшеніемъ, оставляя возбуждаемый повѣренными Губина вопросъ о неправильномъ толкованіи упомянутыхъ статей безъ об-

сужденія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что и прочіе приводимые ими къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты поводы не основательны, ибо 1) объясняя смыслъ представленнаго повѣреннымъ Губина рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Тезякова, Судебная Палата вовсе не устанавливала, какъ утверждаетъ Добролюбовъ, чтобы возложенные симъ рѣшеніемъ на имущество генералъ-маіора Ушакова причиненные управленіемъ его Сергинско-Уфалейскими заводами казнѣ убытки упадали и на Губиныхъ, а пришла только къ тому выводу, что въ рѣшеніи томъ о сложеніи долга съ Губиныхъ ничего не сказано; такой же выводъ Палаты, не противорѣча буквальному смыслу сказаннаго рѣшенія, нарушить 68 ст. Основ. Зак. не могъ; 2) не нарушены Палатою ни 23, ни 24 и 25 п.п. прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. По силѣ сихъ законовъ, судъ, не приступая къ объявленію должника несостоятельнымъ, а) распоряжается производствомъ описи и оцѣнки имѣнія его; б) поручаетъ одному изъ своихъ членовъ составленіе, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и заявленій, общаго счета долговъ и имущества должника и затѣмъ постановляетъ опредѣленіе о самой несостоятельности его. Повѣренные Евгенія Губина утверждаютъ, что производство описи и оцѣнки по совокупному смыслу приведенныхъ законовъ составляетъ безусловную обязанность суда; но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ. Опись и оцѣнка имѣютъ единственною своею цѣлью—приведеніе имущества должника въ извѣстность; слѣдовательно, коль-скоро находящимися въ дѣлѣ данными имущественное положеніе должника вполнѣ разъяснено, коль-скоро данныя эти не оставляютъ никакого сомнѣнія ни о составѣ, ни о цѣнности имѣнія, то было бы несогласно и съ буквальнымъ смысломъ и съ разумомъ указанныхъ 23, 24 и 25 п.п. прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизводст.—лишать судъ права, смотря по обстоятельствамъ дѣла, опредѣлять каждый разъ необходимость производства описи и оцѣнки, а производство таковыхъ возлагать на ето безусловную обязанность; въ противномъ случаѣ опись и оцѣнка потеряли бы свое значеніе, какъ средство, и обратились бы въ одну ничѣмъ не оправдываемую формальность. Посему Судебная Палата, устранивъ въ данномъ дѣлѣ производство описи и оцѣнки по тѣмъ основаніямъ, какія приведены въ ея рѣшеніи и которыя повѣркѣ Сената не подлежатъ, поступила вполнѣ правильно; 3) объясненіе повѣреннаго Губина, Добролюбова, въ коемъ Палатою усмотрѣно признаніе его объ умаленіи доходности Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, принято, какъ видно изъ соображеній Палаты, въ цѣломъ составѣ, слѣдовательно, безъ нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Если же Палата, оцѣнивая таковое признаніе, придала ему не то значеніе, какое, по мнѣнію Добролюбова, слѣдовало бы, то это относится къ существу дѣла и повѣркѣ Сената не подлежитъ. Наконецъ, 4) 2 п. 832 ст. Уст. Гр. Судопроизв. могъ бы почитаться нарушеннымъ въ томъ случаѣ, если бы Палата отказала Добролюбову въ отсрочкѣ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, между тѣмъ отказъ Палаты основанъ на томъ, что Добролюбовъ въ назначенный имъ однажды срокъ тѣхъ свѣдѣній, на которыя ссылался, не доставилъ и что для полученія новой отсрочки уважительныхъ причинъ не указалъ. Основаннымъ же на семъ отказомъ нарушить приведеннаго закона Палата не могла, а вопросъ о томъ, насколько тѣ или другія причины представляются уважительными, какъ вопросъ существа дѣла, обсужденію Правительствущаго Сената не подлежитъ. Хотя же въ связи съ этимъ повѣренный Губина указываетъ, что Палата, отказывая въ отсрочкѣ, нарушила и 455 ст. Уст. Гр. Суд., но и это указаніе лишено законнаго основанія. По ст. 455 право на отсрочку принадлежитъ тому тяжущемуся, который представитъ удостовѣреніе присутственнаго мѣста или должностного лица, что требуемое свѣдѣніе къ назначенному сроку не могло быть выдано съ указаніемъ притомъ времени, къ которому можетъ быть выдано, Добролюбовъ же представилъ увѣдомленіе Пермской дворянской опеки, въ которомъ удостовѣренія такого вовсе не заключается, почему Судебная Палата и нарушить означеннаго закона не могла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Добролюбова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

287.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію жителя города Шуши Степана Кянджунцова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Я. Голубевъ).

15 го іюня 1877 года шушинскій житель Кянджунцовъ предъявилъ въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ шушинцу Аракелову о взысканіи съ него 4090 рублей по распискѣ, выданной Тевосу Гукасову 8 мая 1867 года, срокомъ на два мѣсяца, а отъ Гукасова перешедшей къ истцу Кянджунцову. Явясь въ назначенное для разрѣшенія сего иска засѣданіе 12 ноября того же года, отвѣтчикъ Аракеловъ въ письменномъ отвѣтѣ, объясняя, что требуемыя Кянджунцовымъ деньги онъ уплатилъ Гукасову и что платежная расписка сего послѣдняго представлена имъ въ генеральное консульство въ Тавризѣ, просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ 3-го лица, Гукасова и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе означенной расписки изъ консульства. Окружный Судъ, оставивъ первое ходатайство безъ уваженія на томъ основаніи, что Аракеловъ не представилъ необходимыхъ для вызова Гукасова денегъ, просимое свидѣтельство выдалъ, назначивъ Аракелову 4 хъ мѣсячный срокъ на доставленіе въ Судъ упомянутой расписки. Между тѣмъ, 12 же ноября расписка эта получена была въ Судѣ вмѣстѣ съ дѣлами генеральнаго консульства, почему Аракеловъ, указывая на это, просьбой своей 15 ноября просилъ Судъ, не ожидая окончанія даннаго ему срока, назначить дѣло къ слушанію. Въ назначенное по поводу сего засѣданіе 7-го декабря истецъ Кянджунцовъ не явился, и Судъ возбужденное имъ дѣло, согласно просьбѣ отвѣтчика и руководствуясь 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., производствомъ прекратилъ. Вслѣдствіе этого Кянджунцовъ въ принесенной въ Тифлисскую Судебную Палату жалобѣ, объясняя, что прекращеніемъ дѣла онъ лишенъ права, за пропускомъ земской давности, возобновить искъ, просилъ объ отмѣнѣ какъ перваго опредѣленія Суда 12-го ноября, такъ и второго—7 декабря. Основаніемъ для отмѣны перваго приводилъ то, что Судъ не имѣлъ права ни отказать въ привлеченіи Гукасова къ дѣлу, ни отсрочивать засѣданія безъ представленія со стороны Аракелова удостовѣренія въ томъ, что расписка, на которую онъ ссылался, не можетъ быть имъ доставлена; второго же—что, отсрочивъ засѣданіе и назначивъ Аракелову 4-хъ мѣсячный срокъ на доставленіе расписки, Судъ не могъ ранѣе этого срока безъ согласія его, Кянждунцова, назначить засѣданіе. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Тифлисская Судебная Палата нашла, что Кянджунцовъ въ жалобѣ своей проситъ объ отмѣнѣ какъ опредѣленія Суда отъ 7 декабря, коимъ прекращено дѣло, такъ и предшествовавшаго ему опредѣленія отъ 12 ноября, коимъ отказано было отвѣтчику въ привлеченіи къ дѣлу Гукасова, и дана отсрочка на представленіе платежной расписки. Первое изъ этихъ опредѣленій Кянджунцовъ находитъ подлежащимъ отмѣнѣ, потому что Судъ, давъ отсрочку отвѣтчику на представленіе доказательствъ, не могъ уже безъ согласія обѣихъ сторонъ назначить дѣло къ слушанію вновь ранѣе истеченія назначенной отсрочки. Въ подтвержденіе этого онъ ссылается на 356 ст. Уст. Гр. Судопр. о производствѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ. Изъ статьи этой, однако, по точному ея смыслу, слѣдуетъ лишь то, что отвѣтчикъ обязанъ представить документъ, на который онъ ссылался не позднѣе назначеннаго ему срока, въ противномъ же случаѣ дѣло можетъ быть рѣшено и безъ этого документа, но чтобы отвѣтчикъ не имѣлъ права, представивъ этотъ документъ ранѣе, просить съ своей стороны о назначеніи къ слушанію возбужденнаго противу него дѣла и до истеченія назначенной ему же отсрочки, или же что Судъ можетъ уважить такое ходатайство лишь съ согласія противной стороны, этого въ приведенной статьѣ нѣтъ. Такого вывода нельзя сдѣлать также и ни изъ какихъ-либо другихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, клонящихся вообще къ ускоренію, а не замедленію теченія дѣлъ въ судахъ. Поэтому Окружный Судъ правильно уважилъ ходатайство отвѣтчика о назначеніи дѣла къ слушанію ранѣе окончанія срока, даннаго ему же, отвѣтчику, а не противной сторонѣ. Вслѣдствіе этого ходатайство жалобщика объ отмѣнѣ

опредѣленія Суда отъ 7 декабря не заслуживаетъ уваженія. То же слѣдуетъ сказать и о второй части его жалобы, касающейся опредѣленія 12 ноября, которое онъ нынѣ считаетъ нужнымъ опровергать потому собственно, что если оно неправильно, то съ отмѣною его не можетъ уже остаться въ своей силѣ и позднѣйшее, вышеприведенное опредѣленіе Суда отъ 7 декабря, коимъ дѣло прекращено вовсе производствомъ на неявкою истца, хотя бы доводы, приведенные имъ собственно противу этого послѣдняго опредѣленія, сами по себѣ и не были достаточны для возобновленія дѣла. Но опредѣленіе Суда отъ 12 ноября, какъ опредѣленіе частное по такимъ вопросамъ, кои не подлежали обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, могло бы подлежать разсмотрѣнію Палаты лишь вмѣстѣ съ апелляціей, разумѣется, въ томъ случаѣ, если бы апелляція по ходу дѣла могла быть подана; но такъ какъ дѣло Судомъ не рѣшено, а прекращено производствомъ, то засимъ опредѣленіе 12 ноября уже само по себѣ не имѣетъ для дѣла никакого значенія, ибо и причиною прекращенія дѣла было не оно, а неявка истца, въ которой виновенъ только онъ самъ. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: оставить жалобу Степана Кянджунцова по нарушенію ст. 356 и 773 Уст. Гр. Суд. Аракеловъ же ходатайствуетъ объ оставленіи опредѣленія Палаты въ своей силѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Кянджунцова, помощника присяжнаго повѣреннаго Унковскаго заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора Прав. Сенатъ находитъ, что, указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 356 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается ни буквальнымъ смысломъ, ни разумомъ изложеннаго въ этой статьѣ закона. Опредѣляя только случай, при наличности котораго отвѣтчикъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ для представленія документа, и устанавливая, что, за истеченіемъ назначеннаго срока, дѣло рѣшается, хотя бы документа и не было представлено, статья 356 вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ей Кянджунцовъ, утверждая, что отвѣтчикъ Аракеловъ ранѣе назначеннаго ему на представленіе расписки срока не могъ просить о назначеніи засѣданія, а Судъ удовлетворять таковую просьбу безъ согласія его, Кянджунцова. Такое правило не вытекаетъ и изъ прочихъ ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ сроки (ст. Уст. Гр. Суд. 317, 318, 350, 355 и друг.). Напротивъ, по совокупному смыслу сихъ законовъ слѣдуетъ признать, что тяжущійся, въ пользу котораго установленъ срокъ, силою-ли самаго закона, или опредѣленіемъ суда, имѣетъ несомнѣнное право, исполнивъ извѣстное процессуальное дѣйствіе ранѣе срока, просить о назначеніи засѣданія, не ожидая на то согласія противной стороны. Посему Судебная Палата, оправдавъ дѣйствіе Окружнаго Суда, удовлетворившаго просьбу Аракелова о назначеніи засѣданія, поступила правильно и, слѣдовательно, нарушить ст. 356 Уст. Гр. Суд. не могла. Не представляется достаточныхъ основаній обвинять Судебную Палату и въ нарушеніи 773 ст. того же Устава. Палата жалобу Кянджунцова на опредѣленіе Суда 12 го ноября оставила безъ уваженія не только потому, что она не можетъ быть предметомъ ея разсмотрѣнія, но и на томъ основаніи, что сказанное опредѣленіе, за прекращеніемъ производствомъ дѣла по винѣ самого истца, Кянджунцова, теряетъ въ данномъ случаѣ всякое значеніе. Слѣдовательно, если по обстоятельствамъ настоящаго дѣла Судебная Палата и не имѣла права устранять себя отъ разсмотрѣнія жалобы Кянджунцова на опредѣленіе суда 12 ноября, то дѣйствіе это, въ виду второго, приведеннаго Палатою, основанія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея постановленія. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Кянджунцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1879 года ноября 7-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ деревни Гавриловой, крестьянина Ильи Балаева, о кассаціи рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

18 августа 1877 года Владимирскій Окружный Судъ, по выслушаніи

дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Василіемъ Немѣшаевымъ съ общества крестьянъ деревни Гаврилковой 3000 руб. убытковъ, постановилъ: признать за Немѣшаевымъ право на взысканіе съ общества крестьянъ деревни Гаврилковой убытковъ, причиненныхъ ему порубкою лѣса, произведенною крестьянами на пространствѣ 235 квадратныхъ саженъ въ мѣстности, принадлежащей Немѣшаеву, по договору, заключенному съ княгиней Долгоруковой 20 февраля 1871 года; количество же убытковъ предоставить ему доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Принесенная на это рѣшеніе со стороны крестьянъ деревни Гаврилковой апелляціонная жалоба Московскою Судебною Палатою 12-го января 1878 оставлена безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе этого повѣренный Немѣшаева, Доброхотовъ, 15 февраля 1878 года обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о взысканіи въ исполнительномъ порядкѣ съ общества крестьянъ деревни Гаврилковой убытковъ за порубку лѣса въ количествѣ 5795 рубл., причемъ представилъ: въ подтвержденіе количества и размѣровъ порубленныхъ деревъ копію протокола осмотра, произведеннаго членомъ Суда г. Ушинскимъ 16-го мая 1877 года, а въ доказательство цѣны срубленныхъ деревъ—копію съ таксы цѣнамъ на лѣсные матеріалы, составленной Владимирскою губернскою земскою управою и утвержденной Владимирскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на трехлѣтіе съ 1872 года. Отвѣтчики вызывались для объяснительнаго производства (стат. 903 и 904 Устав. Гражд. Судопр.), но объясненія не дали, въ срокъ, назначенный для повѣрки расчета, не явились и въ засѣданіе суда не прибыли; явился истецъ, который просилъ удовлетворить его ходатайство. Окружный Судъ въ требованіи Немѣшаева отказалъ на томъ основаніи, что порубленныя деревья могутъ быть оцѣняемы по таксѣ лишь въ порядкѣ уголовнаго производства для опредѣленія денежнаго штрафа съ обвиняемыхъ; при взысканіи же убытковъ въ гражданскомъ порядкѣ количество убытковъ и цѣна лѣса должны быть доказаны въ общемъ порядкѣ (ст. 675 X Т. I ч.), какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительств. Сената 1876 года № 348. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Немѣшаева, Доброхотова, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что въ законахъ не только не существуетъ воспрещенія принимать таксу земства въ доказательство причиненнаго вреда отъ порубки лѣса въ искахъ, производимыхъ въ гражданскомъ порядкѣ, но о примѣнимости подобныхъ таксъ для опредѣленія цѣны ущерба отъ порубки лѣса есть прямое даже указаніе въ 28 п. Высочайше утвержденнаго 15 мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, и что противъ цѣны иска, уменьшенной въ апелляціонной жалобѣ до 3000 р., со стороны отвѣтчиковъ не послѣдовало никакихъ возраженій; посему Палата опредѣлила: на удовлетвореніе Немѣшаева взыскать съ общества крестьянъ деревни Гаврилковой за порубленный лѣсъ 3 тыс. руб. и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный общества крестьянъ, Илья Балаевъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. № 348, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію 574, 684, 685 и 671 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, опредѣляя количество убытковъ, причиненныхъ Немѣшаеву обществомъ крестьянъ деревни Гаврилковой порубкою лѣса, приняла въ доказательство стоимости порубленнаго лѣса таксу Владимирскаго земства на лѣсные матеріалы, усмотрѣвъ въ 28 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государствен. Совѣта 15 мая 1867 г. о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (ст. 592 Тома VIII ч. I Уст. Лѣс., издан. 1876 года) прямое указаніе на примѣнимость подобныхъ таксъ для опредѣленія въ порядкѣ гражданскаго суда цѣны ущерба отъ порубки лѣса. Но сія ссылка Судебной Палаты на правила объ охраненіи частныхъ лѣсовъ не находитъ себѣ подтвержденія въ постановленіяхъ этого закона. Содержаніе 592 ст. Уст. Лѣсн. въ связи съ предыдущими постановленіями объ охраненіи частныхъ лѣсовъ показываетъ, что такса земства на лѣсные матеріалы служитъ основаніемъ для опредѣленія денежнаго взысканія за

лѣсныя порубки, преслѣдуемя въ порядкѣ уголовномъ. Въ такомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ высказался по этому вопросу въ рѣшеніи 1876 г. № 348 по дѣлу Савицкаго. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что изъ сопоставленій 634 ст. I ч. Т. X, относящейся до вознагражденія за порубку лѣса, съ 684, 685 и 671 ст. I ч. X Т. надлежитъ притти къ выводу, что въ дѣлахъ о вознагражденіи, производящихся въ порядкѣ гражданск., судебныя мѣста должны принимать къ руководству при опредѣленіи размѣра вознагражденія не таксу, а дѣйствительную стоимость вырубленнаго лѣса, какъ установленное въ подлежащихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, не отмѣненныхъ послѣдовавшими впослѣдствіи законоположеніями о порубкахъ. Въ виду того, что дѣло по иску Немѣшаева къ обществу крестьянъ дер. Гавриловой объ убыткахъ за порубку лѣса производилось въ порядкѣ гражданскаго процесса, примѣненіе Палатою къ этому дѣлу таксы оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 685 ст. I ч. X Т., и дѣло передать въ другой д—тъ той-же Палаты.

289.—1879 г. ноября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго Таврической губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И Я. Голубевъ).

Въ мартѣ 1825 г. титулярный совѣтникъ Эммануилъ и его жена Смарагда Грамматиковы составили духовное завѣщаніе, коимъ въ 5 и 6 пун. установили: „по смерти же обоихъ насъ, завѣщателей, оставшееся затѣмъ движимое и недвижимое наше общее имѣніе поступаетъ уже не въ родъ кого изъ насъ либо, но на богоугодныя заведенія по нижеписанному распредѣленію такимъ образомъ: къ управленію всѣмъ оставшимся имѣніемъ нашимъ назначаемъ одного ближайшаго изъ рода Эммануила Грамматикова того, кто за благодѣтельнаго и достойнаго Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ признанъ и выбранъ будетъ въ предбудущія времена изъ нихъ выбирать, а другого—того, кто тѣмъ же обществомъ выбранъ будетъ попечителемъ и управителемъ надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ, которыя лица, въ видѣ попечителей, обязаны будутъ, если останутся за смертью послѣдняго долги по законнымъ документамъ невыплаченными, то продать съ согласія и приговора греческаго общества состоящіе въ гор. Ѳеодосіи дома и ханъ или изъ оныхъ часть и вырученными деньгами удовлетворить кредиторовъ; затѣмъ послѣднее имѣніе должно остаться на вѣчныя времена безъ продажи, а управлять онымъ хозяйственнымъ образомъ выбранными попечителями, какъ выше сказано, которые обязаны ежегодно и во всякое время отдавать отчетъ почетному греческому обществу и во всемъ повиноваться предположенію ихъ; изъ вырученныхъ же доходовъ со всего имѣнія, разумѣется, что за экономическимъ расходомъ останется въ очистку, по волѣ нашей назначаемъ выдавать ежегодно изъ трехъ одну часть всѣмъ ближайшимъ родственникамъ Эммануила Грамматикова, то есть отъ родного его брата, Дмитрія, происходящимъ дѣтямъ, племянникамъ и потомкамъ ихъ, а изъ двухъ послѣднихъ частей употреблять на жалованье одному достойному учителю греческаго языка по благоразсужденію общества для обученія сиротъ и бѣдныхъ дѣтей грамотѣ, потомъ выдавать въ пособіе по мѣрѣ необходимости совершенно бѣднымъ, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе, также дѣлать назначеніе въ году два раза для таковыхъ же неимущихъ вдовъ, сиротъ и прочихъ предъ праздниками Рождества Христова и великой Пасхи по раскладкѣ общества. Сверхъ того, денежное вознагражденіе бѣднымъ дѣвицамъ при выдачѣ ихъ въ замужество и употреблять на погребеніе бѣдныхъ; словомъ сказать, всѣ пріобрѣтенные доходы употреблять единственно на богоугодныя дѣла и заведенія безъ различія націй и религій на вѣчныя

времена неизмѣняемо (пун. 5). Такимъ образомъ, недвижимое имѣніе наше, по смерти обоихъ насъ поступившее въ общественную церковную кассу и въ распоряженіе греческаго почетнаго общества на вышеизложенные предметы, должно оставаться на вѣчныя времена, цѣлостно и отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не доводить оное въ продажу никому и ни за что (пун. 6)". Сіе духовное завѣщаніе 19 марта 1825 г. явлено у крѣпостныхъ дѣлъ Симферопольскаго Уѣзднаго Суда, а послѣ смерти Эммануила Грамматикова, послѣдовавшей 14 декабря 1829 г., представлено къ засвидѣтельствованію въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда, и по внесеніи въ крѣпостную книгу, выдано съ надписью о томъ отъ 17 іюня 1831 г. вдовѣ Смарагдѣ Грамматиковой, которою предъявлено въ Ѳеодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ и получено обратно съ надписью отъ 13 іюля 1831 г. о выполненіи узаконеннаго обряда. Вслѣдствіе кончины 19 августа 1870 г. и Смарагды Грамматиковой мѣстнымъ Мировымъ Судьею приняты были мѣры охраненія относительно упоминаемаго въ завѣщаніи имущества, которое посему по его распоряженію передано сперва Ивану Грамматикову, а потомъ въ опекунское управленіе Ѳеодосійской дворянской опеки; впослѣдствіи же, 4 марта 1871 г., избранные Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ попечители: староста Ѳеодосійской греческой Введенской церкви, надворный совѣтникъ Лоренцовъ, и капитанъ Николай Грамматкковъ, обратились въ Симферопольскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи завѣщанія Грамматиковыхъ къ исполненію и о вводѣ въ ихъ лицѣ Ѳеодосійскаго греческаго общества во владѣніе имуществомъ завѣщателей, но Окружный Судъ по опредѣленію 22 мая 1871 г., утвердивъ завѣщаніе, отказалъ во вводѣ на томъ основаніи, что помянутому обществу ничего не завѣщано, и передалъ копію завѣщанія прокурору, который съ своей стороны препроводилъ оную въ приходское попечительство, послѣ чего дворянская опека, за отзывомъ Таврическаго губернскаго правленія, что къ его обязанности не относится учиненіе какихъ-либо распоряженій по духовному завѣщанію Грамматиковыхъ, признавая, что распорядителемъ представляется почетное общество греческой церкви, постановила 27 ноября 1874 г. передать сему обществу или душеприказчикамъ, или кому они довѣрятъ все находящееся въ опекунскомъ управленіи имущество Грамматиковыхъ, которое затѣмъ 14 декабря того же 1874 г. и передано душеприказчику, избранному обществомъ Ѳеодосійской греческой церкви, губернскому секретарю Ивану Грамматикову, и старостѣ той церкви Лоренцову. При таковыхъ обстоятельствахъ къ симъ двумъ лицамъ предъявленъ 25 октября 1875 г. въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ со стороны Таврической губернской земской управы, которая проситъ признать за земствомъ Таврической губерніи право распоряженія имуществомъ завѣщателей Грамматиковыхъ и оное изъять изъ владѣнія Ивана Грамматикова и Лоренцова и передать земству. Требованіе свое управа основываетъ на томъ, что покойные Грамматиковы все имущество свое назначили единственно на богоугодныя дѣла и заведенія и благотворительное призрѣніе безъ различія націй и религій, но не установили, кто долженъ завѣдывать и распоряжаться имуществомъ, ибо Ѳеодосійскаго почетнаго греческаго общества, которое они для этого назначили, не существуетъ въ дѣйствительности, а сдѣланное ими распоряженіе объ избраніи означеннымъ обществомъ въ попечители, управители и исполнители смотрителя надъ церковнымъ строеніемъ и одного изъ членовъ рода Грамматиковыхъ должно быть признано недѣйствительнымъ, такъ какъ оба они представляются не юридическими, а физическими лицами, избранными по волѣ не самихъ завѣщателей, а неизвѣстнаго общества, вслѣдствіе чего право завѣдыванія и распоряженія означеннымъ имуществомъ можетъ принадлежать только земству, призванному закономъ наравнѣ съ приказомъ общественнаго призрѣнія оказывать призрѣніе и благотворительность всѣхъ безъ исключенія. Повѣренный отвѣтчиковъ, Гиммельфарбъ, въ отвѣтѣ, отвергая исковыя требованія повѣреннаго Таврической губернской земской управы, предъявилъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ, доказывая, что искъ вовсе не относится къ Ивану Грамматикову и Христофору Лоренцову, а подлежалъ обращенію къ попечительству греческой церкви Ѳеодосійской, а по существу объяснялъ,

что искъ земства представляется неправильнымъ и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда Гиммельфарбъ представилъ: а) копію журнала Ѳеодосійской дворянской опеки отъ 27 ноября 1874 года; б) приговоръ прихожанъ Ѳеодосійской греческой Введенской церкви отъ 29 ноября 1874 года объ избраніи Грамматикова въ качествѣ попечителя для совмѣстнаго управленія завѣщаннымъ имуществомъ, и в) копію Высочайше утвержденнаго 2 го августа 1864 года Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Остановившись прежде всего на отводѣ настоящаго иска къ другому отвѣтчику, Окружный Судъ нашелъ, что существо иска Таврической губернской земской управы заключается въ требованіи изъятія спорнаго имущества, оставшагося послѣ завѣщателей Грамматиковыхъ, изъ владѣнія губернскаго секретаря Ивана Грамматикова и надворнаго совѣтника Христофора Лоренцова съ передачею такового въ вѣдѣніе земства, а какъ повѣренный отвѣтчиковъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ того, что отвѣтчики Грамматиковъ и Лоренцовъ вѣдаютъ спорнымъ имуществомъ по уполномочію приходского попечительства Ѳеодосійской греческой церкви или другихъ лицъ, представленный же имъ въ доказательство ихъ уполномочія приговоръ греческаго почетнаго общества изъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, составленный 29 ноября 1874 года нѣсколькими лицами въ присутствіи мѣстнаго полицеймейстера, не представляетъ собою ни законнаго уполномочія отъ приходского попечительства, въ силу 2, 11 и 12 ст. Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года, такъ какъ въ немъ не значится, чтобы онъ составленъ былъ членами попечительства, ни уполномочія отъ собранія прихожанъ, такъ какъ изъ него не видно, чтобы собраніе то происходило въ порядкѣ, указанномъ 9, 10, 11 и 12 ст. приведеннаго Положенія, ни равнымъ образомъ не можетъ онъ быть признанъ уполномочіемъ отъ каждаго изъ частныхъ лицъ, которыя подписали оный, ибо полномочіе отъ частнаго лица дается довѣренностью, составленною въ порядкѣ, указанномъ 2308 и послѣдующими ст. ч. I Т. X, то отвѣтчики Грамматиковъ и Лоренцовъ не имѣютъ права предъявленный къ нимъ искъ отводить къ другимъ лицамъ, хотя бы они не считали свое владѣніе самостоятельнымъ. Перейдя къ разсмотрѣнію иска по существу, Окружный Судъ усмотрѣлъ, что повѣренный истца, требуя передачи его вѣрителю изъ владѣнія отвѣтчиковъ спорнаго имущества, такое требованіе свое основываетъ исключительно на томъ положеніи, что въ завѣщаніи Эммануила и Смарагды Грамматиковыхъ, коимъ спорное имущество назначено главнымъ образомъ на богоугодныя дѣла и заведенія, не указано такое правоспособное лицо, которое могло бы законно и безъ ущерба цѣли, поставленной завѣщателями, выполнить волю ихъ, заключающуюся въ томъ, чтобы исполненіе ихъ благотворительныхъ желаній, высказанныхъ въ 5 мъ пунктѣ завѣщанія, было бы вѣчно неизмѣняемо и непоколебимо, ибо почетное Ѳеодосійское греческое общество, которому завѣщатель предоставилъ избрать лицъ для управленія завѣщаннымъ имуществомъ, не имѣетъ правъ и обязанностей юридическаго лица, а такъ какъ наблюденіе за исплненіемъ духовнымъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, за упраздненіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія, относится до обязанности земскихъ учрежденій (Тома X части I ст. 981 по продолж. 1868 года ст. 1090 и IV пун. 2 ст. Полож. о губер. и уѣзд. земскихъ учрежд.), то Таврическое губернское земство является въ данномъ случаѣ единственнымъ учрежденіемъ, которое должно распоряжаться имуществомъ Грамматиковыхъ, согласно 5 му пункту ихъ завѣщанія. Такое положеніе истца, отвергнутое повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не согласно ни съ закономъ, ни съ духовнымъ завѣщаніемъ Грамматиковыхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Исполненіе духовнаго завѣщанія, какъ составляющаго законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, согласно 1084 ст. части I Тома X, должно быть производимо душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Вслѣдствіе сего, для опредѣленія лицъ, коимъ принадлежитъ право исполненія завѣщанія, надлежитъ руководствоваться

единственно точнымъ смысломъ завѣщаній, а не соображеніями большаго удобства или цѣлесообразности, какія могутъ представиться при исполненіи завѣщанія посредствомъ лицъ или учрежденій, завѣщателемъ не указанныхъ. Завѣщатели Грамматиковы въ 5 п. своего завѣщанія объяснили, что послѣ смерти ихъ обоихъ оставшееся ихъ общее движимое и недвижимое имущество должно поступить на богоугодныя заведенія по нижеписанному распредѣленію такимъ образомъ: „къ управленію всѣмъ оставшимся имѣніемъ нашимъ назначаемъ одного ближайшаго изъ рода Эммануила Грамматикова, того, кто за благодѣтельнаго и достойнаго Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ признанъ и выбранъ будетъ и въ предбудущія времена изъ нихъ выбирать, а другого того, кто тѣмъ же обществомъ выбранъ будетъ попечителемъ и управителемъ надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ". Хотя при этомъ завѣщатели не наименовали, какое именно общество, названное ими Ѳеодосійскимъ почетнымъ греческимъ, должно избирать управителей завѣщаннымъ имуществомъ, но указаніе ихъ на то, что это общество то самое, которое будетъ избирать попечителя и управителя надъ общественнымъ греческимъ церковнымъ строеніемъ, несомнѣнно обнаруживаетъ, что завѣщатели подъ именемъ Ѳеодосійскаго почетнаго греческаго общества разумѣли приходское общество Ѳеодосійской греческой церкви, такъ какъ только сему послѣднему принадлежитъ право избиранія лица, называемаго церковнымъ старостою, на которомъ по закону лежитъ обязанность управленія церковнымъ строеніемъ и попечительства надъ онымъ. Помѣщеніе завѣщателями Грамматиковыми при названіи общества греческой церкви эпитета „почетное" не доказываетъ того что они хотѣли симъ эпитетомъ охарактеризировать не приходское общество той церкви, а какое-либо другое, но еще болѣе убѣждаетъ въ противномъ, такъ какъ участіе въ заботахъ о благоустройствѣ и благосостояніи церквей въ дѣйствительности принимаютъ не всѣ безъ исключенія прихожане оныхъ, а лишь тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному положенію и матеріальному состоянію имѣютъ къ тому большую возможность. Воля завѣщателей Грамматиковыхъ о томъ, чтобы завѣщанное ими на богоугодныя дѣла имущество поступило въ распоряженіе приходского общества Ѳеодосійской греческой церкви, подтверждается и въ 6 мъ пунктѣ завѣщанія ихъ, въ коемъ они объяснили, что имущество ихъ должно поступить въ общественную церковную кассу и въ распоряженіе греческаго почетнаго общества, ибо распоряженіе имуществомъ, поступившимъ въ церковную кассу на богоугодныя дѣла и заведенія, принадлежитъ только приходскому обществу той церкви, дѣйствующему посредствомъ установленныхъ для сей цѣли органовъ. Признавая, такимъ образомъ, что въ завѣщаніи Эммануила и Смарагды Грамматиковыхъ подъ названіемъ Ѳеодосійскаго греческаго почетнаго общества, коему назначено распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ, наименовано приходское общество Ѳеодосійской греческой церкви, и имѣя въ виду, что приходское общество каждой православной церкви у насъ представляетъ собою юридическое лицо съ присвоенными оному закономъ правами и обязанностями по отношенію къ благосостоянію прихода и церкви, чего не отвергаетъ и повѣренный истца, слѣдуетъ признать настоящій искъ Таврической губернской земской управы, какъ основанный единственно на неправильномъ заключеніи объ отсутствіи правоспособности въ лицѣ, которому по завѣщанію Грамматиковыхъ принадлежитъ право распоряженія завѣщаннымъ ими имуществомъ, незаслуживающимъ уваженія. По таковымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе правъ приходского общества Ѳеодосійской греческой церкви на завѣщанное Грамматиковыми имущество, какъ несоставляющихъ предмета настоящаго спора, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ Грамматикова и Лоренцова отводъ оставить безъ уваженія и 2) въ искѣ Таврической губернской земской управы отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Таврической губернской земской управы, предсѣдатель оной, Винбергъ, изъяснилъ: 1) что, по смыслу 5-го пункта завѣщанія супруговъ Грамматиковыхъ, имущество ихъ назначено единственно на богоугодныя дѣла и заведенія безъ различія націй и религій; 2) что если въ завѣщаніи заключается подобное распоряженіе, а, между тѣмъ,

не упоминается о томъ, кто долженъ завѣдывать и распоряжаться имуществомъ, то только одному земству принадлежитъ право осуществленія воли завѣщателя, согласно XIII Т. Св. Зак., а также примѣч. по продолж. 1868 г. въ пунк. 3 ст. 251 и примѣч. 2 по тому же прод. къ ст. 981 ч. I Т. X, по которымъ завѣдываніе благотворительными учрежденіями и принятіе мѣръ призрѣнія принадлежитъ приказамъ и заступающимъ ихъ земскимъ учрежденіямъ, призваннымъ оказывать призрѣніе и благотворительность всѣмъ безъ исключенія; 3) что за указаніемъ въ завѣщаніи Грамматиковыхъ распорядителемъ ихъ имущества Ѳеодосійскаго греческаго почетнаго общества, котораго въ дѣйствительности не существуетъ ни физически, ни юридически, и въ настоящемъ случаѣ распоряженіе означеннымъ имуществомъ должно перейти къ земству, но отнюдь не къ иному учрежденію въ родѣ приходского попечительства или общества прихожанъ мѣстной церкви, дѣятельность коихъ въ дѣлѣ благотворительности слишкомъ ограничана и спеціализирована ихъ уставами; 4) что Окружный Судъ установилъ право распоряженія имуществомъ Грамматиковыхъ для приходского общества Ѳеодосійской греческой церкви, которое никакого ходатайства по этому предмету предъ судомъ не заявляло, и пришелъ къ такому убѣжденію только путемъ догадокъ и предположеній; 5) что, въ виду 1539 ст. ч. I Т. X, Окружный Судъ долженъ былъ опредѣлить цѣль завѣщателей общимъ смысломъ завѣщанія и затѣмъ уже разрѣшить вопросъ, кто имѣетъ право на распоряженіе имуществомъ завѣщателей, а какъ въ завѣщаніи главнымъ предметомъ являются богоугодныя заведенія и благотворительныя дѣла и распорядитель не указанъ, ибо почетное Ѳеодосійское греческое общество не существуетъ, то земство и должно было быть признано распорядителемъ; 6) что встрѣчающіяся въ завѣщаніи нѣкоторыя отдѣльныя выраженія „церковная касса“ или „кто тѣмъ же обществомъ будетъ избранъ попечителемъ церковнаго строенія“, лишены, какъ несогласныя съ главнымъ характеромъ и цѣлью завѣщанія, значенія и не даютъ права считать распорядителемъ приходское общество, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣятельности церковной кассы и приходского общества ограничивается только приходомъ и одними лицами православнаго исповѣданія, что попечителя надъ церковнымъ строеніемъ избираетъ не греческое общество, но вообще всѣ прихожане, и что греческое общество не имѣетъ никакихъ отношеній къ кассѣ церковной; 7) что святѣйшій сунодъ въ указѣ отъ 12-го ноября 1872 года за № 363 далъ знать Таврической духовной консисторіи, на представленіе оной, что ни попечительство, ни общество прихожанъ никакого права распоряженія имуществомъ Грамматиковыхъ, согласно ихъ духовному завѣщанію, не имѣютъ, и 8) что земство не можетъ ходатайствовать въ административномъ порядкѣ о признаніи за ними права на распоряженіе означеннымъ имуществомъ потому, что во-1-хъ) Таврическое губернское правленіе уже заявило, что разрѣшеніе вопроса по этому предмету не относится къ его обязанности; во-2-хъ) Высочайше утвержденное 21 октября 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта не предусматриваетъ случая неуказанія въ завѣщаніи распорядителя назначеннымъ въ ономъ на благотворительные предметы имуществомъ, и въ 3-хъ) такъ какъ имущество Грамматиковыхъ находится въ чужомъ владѣніи, то земство, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., могло отыскивать свои права только судебнымъ порядкомъ. По таковымъ доводамъ Винбергъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворить исковыя требованія. Подвергая обсужденію вытекающій изъ доводовъ тяжущихся вопросъ о правѣ Таврическаго губернскаго земства на предъявленный имъ искъ, Одесская Судебная Палата приняла на видъ, что въ 981 и 1090—1096 ст. ч. I Т. X и 3 пун. 276 и 306—311 ст. Уст. общ. призр. Т. XIII выражено, что завѣщаемыя въ пользу общественнаго призрѣнія и на богоугодныя дѣла и заведенія имущества принимаются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, или высшаго правительства, причемъ, въ случаѣ неточнаго означенія въ завѣщаніи рода богоугодныхъ дѣлъ, призрѣнія и благотворительности, ближайшее опредѣленіе способа употребленія завѣщаннаго имущества зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, а надзоръ за исполненіемъ завѣщанія поручается имъ мѣстному приказу общественнаго призрѣнія, которому при-

надлежитъ самостоятельное право наблюденія за исполненіемъ завѣщаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, если въ нихъ заключаются благотворительныя назначенія въ его пользу или распоряженіе, или въ пользу подвѣдомственныхъ ему заведеній. Приведенныя статьи закона съ теченіемъ времени подверглись разнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ силу Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (Полн. Собр. Зак. 1864 г. № 40458) и Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 г. о временныхъ правилахъ относительно духовныхъ завѣщаній и 21 октября 1873 года по предмету наблюденія за порядкомъ исполненія духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (Соб. Узак. 1869 г. № 33 и 1873 г. № 101 и Полн. Собр. Зак. 1869 г. № 46935 и 1873 г. № 52701), и въ настоящее время примѣч. 2 мъ по продол. 1868 г. къ 981, прилож. къ примѣч. по прод. 1871 г. подъ № 1012 и измѣн. по прод. 1876 г.; 1090—1096 ст. ч. I Т. X, а также примѣч. 1 къ 1 примѣч. къ 3 пун. 279 и 306—311 ст. Уст. общ. призр. Т. XIII по прод. 1873 года установлено, что въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ дѣлами по управленію благотворительными заведеніями и по общественному призрѣнію вѣдаютъ земскія учрежденія, на которыя возлагаются обязанности, предоставленныя приказамъ общественнаго призрѣнія, и которыя въ принятіи пожертвованій отъ частныхъ лицъ и обществъ на предметы призрѣнія подчиняются общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи земствомъ имуществъ, причемъ завѣщанное на общественную благотворительность и пользу имущество поступаетъ въ вѣдѣніе земскихъ управъ только тогда, когда завѣщано въ пользу ихъ, или заведеній ихъ, или оставлено въ распоряженіе ихъ, или же за неозначеніемъ въ завѣщаніи цѣли пожертвованія, ни способа употребленія такового, ни учрежденія или лица для распоряженія онымъ, министерство внутреннихъ дѣлъ дастъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, относящееся до ихъ круга дѣятельности, и вслѣдствіе сего сообщитъ имъ о томъ къ исполненію. Руководствуясь изложенными узаконеніями и принимая во вниманіе, что въ духовномъ завѣщаніи супруговъ Грамматиковыхъ точно указаны какъ предметы благотворительности и призрѣнія, на которые должно быть обращено принадлежащее имъ имущество, и самый способъ употребленія такового, такъ и учрежденіе и лица, въ распоряженіе коихъ оно оставляется, ибо по точному содержанію 5 го и 6 го пунктовъ завѣщанія все имущество Грамматиковыхъ назначается на богоугодныя дѣла и заведенія и благотворительное призрѣніе безъ различія націй и религій и должно поступить въ мѣстную общественную греческую церковную кассу и находиться только въ распоряженіи завѣдывающаго сею кассою управленія мѣстной общественной греческой церкви и избираемыхъ этимъ управленіемъ двухъ попечителей въ лицѣ управляющаго строеніемъ означенной церкви, старосты, и одного изъ членовъ рода Грамматиковыхъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что засимъ и такъ какъ въ пользу или въ распоряженіе мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, или земства, или въ пользу состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ заведеній ничего не завѣщано, Таврическое губернское земство и дѣйствующая его именемъ Таврическая губернская земская управа не имѣютъ никакого права на искъ, а принесенная повѣреннымъ послѣдней апелляціонная жалоба на оставленіе онаго рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда безъ удовлетворенія не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что управою не представлено удостовѣренія министерства внутреннихъ дѣлъ въ подтвержденіе права ея на распоряженіе имуществомъ Грамматиковыхъ; что же касается до упоминаемаго истцомъ указа святѣйшаго правительствующаго сунода отъ 12 ноября 1872 года за № 363, запретившаго прихожанамъ и церковному попечительству вступать въ распоряженіе помянутымъ имуществомъ, то сей указъ не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, такъ какъ онымъ, какъ то видно изъ ссылки самого повѣреннаго земской управы, воспрещено попечительству церковному и прихожанамъ распоряженіе капиталомъ, составляющимъ предметъ дѣла, и вовсе не установляется какое либо право земства на этотъ капиталъ, почему и не представляется надобности въ выдачѣ управѣ свидѣтельства на полученіе и представленіе копіи означен-

наго указа. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 14/21 января 1877 г., коимъ въ искѣ Таврической грбернской земской управы отказано, оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуетъ повѣренный Таврической губернской земской управы, присяжный повѣренный Тиктинъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Хартуляри, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое указаніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Таврической земской управы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, сводится къ нарушенію 1084 ст. I ч. X Т. и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, называя душеприказчиками назначенныхъ завѣщателями Грамматиковыми къ управленію ихъ имѣніемъ двухъ попечителей, выбираемыхъ Ѳеодосійскимъ греческимъ почетнымъ обществомъ, не обсудила довода истца о томъ, что назначеніе душеприказчиковъ будетъ исходить не отъ самого завѣщателя, а отъ посторонняго учрежденія, по поученію завѣщателя. Изъ дѣла видно, что въ существѣ своемъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты основано на томъ, что Палата отвергла самое право на искъ Таврической губернской земской управы. По коренному правилу гражданскаго судопроизводства, изложенному въ ст. 4 Уст., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ, но не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Въ силу этого правила, право на предъявленіе иска должно прежде всего быть разсмотрѣно и разрѣшено судебными мѣстами, къ разсмотрѣнію же иска по существу судебное мѣсто можетъ приступить лишь послѣ разрѣшенія вопроса о томъ, есть ли этотъ искъ такого лица, которому принадлежитъ самое право на искъ. Въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ установила, что празо на искъ не принадлежитъ Таврическому земству, а вслѣдствіе этого она не имѣла основанія обсуждать доводы, приведенные въ подтвержденіе самаго существа иска. Поэтому въ данномъ случаѣ нѣтъ нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд., а также и 1084 ст. X Т. ч. I, такъ какъ о примѣненіи этой послѣдней статьи могла быть рѣчь только тогда, когда Палата приступила бы къ разсмотрѣнію иска по существу. По тѣмъ же основаніямъ не заслуживаетъ уваженія и второе указаніе кассатора. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель говоритъ, что отвѣтчики Лоренцовъ и Грамматиковъ являются не представителями Ѳеодосійской греческой церковной кассы или управленія мѣстной греческой церкви, а лицами, дѣйствующими безъ законнаго уполномочія со стороны какого либо общественнаго или церковнаго учрежденія, и отсюда дѣлаетъ выводъ, что нельзя было оставлять въ рукахъ ихъ имущества Грамматиковыхъ. Но если земство, какъ установила это Палата, не имѣетъ права иска, то, въ виду 4 ст. Уст. Гр. Суд., по иску земской управы нельзя обсуждать, правильно ли имущество находится въ распоряженіи того или другого лица, того или другого учрежденія, ибо отыскивать имущество можетъ только тотъ, кто имѣетъ право на искъ, и если у земства отвергается самое право на искъ, то нѣтъ основанія отбирать имущество отъ отвѣтчика. Въ томъ же второмъ пун. кассаціонной жалобы указывается на нарушеніе 706 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ правъ для третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и оставленіемъ безъ обсужденія правъ тяжущихся на преимущественное право распоряженія спорнымъ имуществомъ. Но Палата въ рѣшеніи своемъ, въ резолютивной его части, не установила права третьихъ лицъ на имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, а потому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи статей закона, которыя приводитъ проситель въ этой части кассаціонной жалобы. Если Палата указала, что имущество по завѣщанію должно поступить въ мѣстную общественную греческую церковную кассу, то для того, чтобы установить отсутствіе у земства права на самый искъ, и обсуждая дѣло съ этой точки зрѣнія, Палата не нарушила никакихъ законовъ, но отвергла только самое право земства на искъ. Что касается третьяго пункта кассаціонной жалобы, заключающагося въ нарушеніи примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. общ.

призр. по прод. 1874 г. и 4 пун. 1818 ст. Т. П ч. I Общ. Учр. Губ. изд. 1876 г. разсужденіями Палаты о кругѣ вѣдомства земства по предметамъ благотворительности, то въ этомъ рѣшеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что она не отвергаетъ преемственности между земскими учрежденіями и бывшими приказами общественнаго призрѣнія, не отвергаетъ того, что дѣла благотворительности, находившіяся въ приказахъ, съ упраздненіемъ ихъ, перешли къ земскимъ учрежденіямъ. Палата говоритъ лишь, что общественное призрѣніе не составляетъ задачи однихъ только земскихъ учрежденій, и въ этомъ отношеніи заключеніе Палаты является совершенно правильнымъ, такъ какъ хотя общественное призрѣніе и было отнесено къ обязанностямъ приказовъ общественнаго призрѣнія, а теперь перешло къ земству, но никакой законъ не предоставляетъ земству этого призрѣнія въ исключительное завѣдываніе, а, напротивъ того, оно предоставлено и другимъ учрежденіямъ. Такъ по 4 п. 1949 ст. Т. П I ч. Общ. Учр. губ. изд. 1876 г. къ предметамъ вѣдомства городского обществен. управленія отнесено устройство на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими на основаніяхъ, указанныхъ для земск. учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній (ст. 1818 п. 4), а въ 1371 ст. XП Т. Уст. общ. призр. изд. 1857 г. перечислены установленія общественнаго призрѣнія, учрежденныя внѣ вѣдомства приказовъ, каковы суть: благотворительныя заведенія, состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, или членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома; заведенія общественнаго призрѣнія, общества и кассы благотворительныя, особо завѣдываемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, благотворительныя заведенія ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, духовныя и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ попечительства о бѣдныхъ. Изъ приведенныхъ статей ясно, что дѣла общественнаго призрѣнія находятся въ вѣдѣніи не однихъ приказовъ общественнаго призрѣнія или земства, но и другихъ учрежденій. Въ силу законовъ о завѣщаніяхъ, одного назначенія завѣщателемъ своего имущества на дѣла общественнаго призрѣнія недостаточно, чтобы предоставить земству право на это имущество только потому, что къ его обязанностямъ отнесены и дѣла общественной благотворительности. Изъ 1090 ст. Т. X ч. I и слѣдующихъ явствуетъ, что въ вѣдѣніе приказовъ общественнаго призрѣнія или земства должны поступить тѣ имущества, которыя по содержанію завѣщанія назначены или въ распоряженіе этихъ учрежденій, или на такіе предметы, которые состоятъ въ вѣдомствѣ приказовъ общественнаго призрѣнія или земства; въ отношеніи же другихъ завѣщаній законъ не предоставляетъ земству участія въ распоряженіи завѣщаннымъ имуществомъ: исполненіе по такимъ завѣщаніямъ лежитъ на разныхъ учрежденіяхъ или должностныхъ лицахъ, въ распоряженіи которыхъ оставляется завѣщанное; а по тѣмъ зъ пожертвованій, которыя сдѣланы въ завѣщаніяхъ безъ точнаго указанія предмета употребленія, когда притомъ не указано и учрежденіе или лицо, въ распоряженіе ко его оставляется завѣщанное, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, о чемъ и сообщаетъ къ исполненію подлежащему учрежденію, по принадлежности, т. е. приказамъ общественнаго призрѣнія, земскимъ, городскимъ или другимъ общественнымъ учрежденіямъ; или же, если предметы назначенія не относятся къ кругу дѣятельности сихъ учрежденій, то губернскимъ правленіямъ. Слѣдовательно, изъ этого ясно, что прввo на искъ по отношенію къ завѣщанному имуществу можетъ принадлежать земству только въ томъ случаѣ, если по содержанію завѣщанія имущество предоставлено въ распоряженіе земскихъ учрежденій, или на такія дѣла, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ этихъ учрежденій, либо когда при неточномъ означеніи въ завѣщаніи предмета употребленія министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ обратить завѣщанное имущество также вь земство. При такомъ положеніи дѣла рѣшеніе Палаты представляется соотвѣтствующимъ указаннымъ выше законамъ и не нарушаетъ тѣхъ, на которые указываетъ кассаторъ: Палата установила, что по завѣщанію Грамматиковыхъ капиталы и прочее имущество ихъ не должны находиться въ вѣдѣніи земства и что они отказаны на такія дѣла благотвори-

тельности, которыя не состоятъ въ вѣдѣніи земства, и рѣшеніе указываетъ на другое учрежденіе, которое стоитъ внѣ сферы вѣдомства земства. Такимъ образомъ, и третій кассаціонный поводъ не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ по четвертому пункту кассаціонной жалобы, указывающему на нарушеніе 1026 ст. Т. X ч. I, надлежитъ замѣтить, что статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ, касающимся предоставленія имѣній по завѣщаніямъ на дѣла благотворительности въ виду того, что ст. 1080—1096 Т. X ч. I прямо предусматриваютъ случаи неточнаго означенія въ завѣщаніи предмета благотворительности или учрежденія, въ распоряженіе коего оставляется завѣщанное; тогда дѣло по исполненію завѣщанія обращается въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое и даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе. Слѣдовательно, здѣсь о нарушеніи 1026 ст. Т. X ч. I не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ, послѣдній доводъ кассатора состоитъ въ томъ, что Палата не привела соображеній, почему она признала отвѣтчиковъ избранными въ попечители и управители имуществомъ завѣщателей обществомъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, чѣмъ и нарушила, по мнѣнію просителя, 2 и 9—12 ст. Закона о приходскихъ попечительствахъ, 774 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ данномъ случаѣ Палата не разрѣшала вопроса, являются ли отвѣтчики представителями общества прихожанъ, а констатировала фактъ, что они избраны обществомъ прихожанъ Ѳеодосійской греческой церкви, и отказала въ искѣ не потому, чтобы здѣсь являлось сомнѣніе, а потому, что земство не имѣетъ права на искъ, и затѣмъ Палатѣ не представлялось надобности переходить къ вопросу о томъ, имѣютъ ли отвѣтчики законное основаніе къ распоряженію имуществомъ Грамматиковыхъ или нѣтъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таврической губернской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

290.—1879 года ноября 13 дня. *По прошенію повѣрен. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ князя Михаила и княгини Вѣры Долгоруковыхъ, прис. повѣр. Борсука, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Общее собраніе кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ кн. Долгоруковыхъ опредѣлило вознаградить членовъ конкурснаго управленія за ихъ труды по производству дѣла въ размѣрѣ 4% с ь каждаго рубля, поступившаго въ конкурсную массу. На это постановленіе одинъ изъ кредиторовъ, купецъ Бахмутскій, принесъ жалобу Полтавскому Окружному Суду, который отмѣнилъ это постановленіе, какъ несогласное съ 2021 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Харьковская Судебная Палата нашла, что, по 2021 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., кураторамъ, въ томъ числѣ и предсѣдателю, если онъ изъ заимодавцевъ, за труды ихъ назначается при окончаніи конкурса всѣмъ вообще 2% со всей выученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы. При такомъ положительномъ опредѣленіи въ законѣ количества вознагражденія кураторамъ Окружный Судъ правильно призналъ, что выдача только этого вознагражденія обязательна для всѣхъ кредиторовъ, излишнее же вознагражденіе зависитъ вполнѣ отъ доброй воли и согласія каждаго заинтересованнаго лица, а потому Палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія на постановленіе Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Борсукъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Палата, признавъ, что на всякое постановленіе общаго собранія кредиторовъ могутъ быть приносимы частныя жалобы и что всякое постановленіе такого собранія можетъ быть, по жалобѣ одного изъ кредиторовъ, отмѣнено судомъ, нарушила указываемыя имъ ст. узаконеній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ приводимыхъ просителемъ статьяхъ Сво-

*

да Законовъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится запрещенія кредиторамъ приносить, а судамъ принимать и разсматривать жалобы на постановленія общихъ собраній кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ. Затѣмъ, если при разсмотрѣніи такихъ жалобъ оказывается, что общимъ собраніемъ кредиторовъ сдѣлано постановленіе, противорѣчащее предписанію закона, то судъ не только имѣетъ право, но даже обязанъ отмѣнить постановленіе, нарушающее законъ. Въ настоящемъ дѣлѣ была принесена жалоба на постановленія общаго собранія кредиторовъ о вознагражденіи членовъ конкурснаго управленія въ размѣрѣ 4% съ каждаго рубля конкурсной массы. Постановленіе это явно противорѣчитъ 2021 ст. ч. 2 Т. XI Уст. Торг., по которой кураторамъ, въ томъ числѣ и предсѣдателю, если онъ изъ заимодавцевъ, за труды ихъ назначается при окончаніи конкурса всѣмъ вообще два процента со всей вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы. Судебная Палата, признавъ, что Окружный Судъ правильно отмѣнилъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ, назначившаго членамъ конкурснаго управленія вознагражденіе вдвое противъ опредѣленнаго закономъ, поступила совершенно согласно съ симъ закономъ, и потому опредѣленіе ея отмѣнѣ подлежать не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ князя Михаила и княгини Вѣры Долгоруковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Борсука, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

291.—1879 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго молдавскаго подданнаго Ивана Дончева, прис. повѣр. Франца Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

28-го марта 1865 года купецъ Несторъ Дончевъ продалъ мѣщанину Боруху Кану по домашнему условію 800 шт. овецъ, а именно: 400 валашковъ и 400 шпанскихъ матокъ съ ягнятами по 2 руб. 90 коп. въ круговую, причемъ получилъ всѣ слѣдующіе 2320 руб. отъ Кана сполна. Условіе это передано было Каномъ купцу Давиду Гофману, впавшему впослѣдствіи въ несостоятельность. Конкурсное управленіе по дѣламъ Гофмана, усматривая, что по этому условію овцы Несторомъ Дончевымъ сданы не были, предъявило 4 мая 1874 года искъ къ наслѣднику умершаго Нестора Дончева, брату его Ивану Дончеву, и требовало признать за Гофманомъ право собственности на упомянутое въ условіи имущество и понудить Ивана Дончева къ сдачѣ конкурса овецъ, признавъ его обязаннымъ уплатить убытки, понесенные отъ неисполненія условія, каковые убытки предоставить конкурсу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Возражая противъ иска конкурснаго управленія Гофмана, Иванъ Дончевъ представилъ двѣ расписки: одну 2 августа 1865 года, выданную Собельманомъ въ томъ, что изъ числа купленныхъ комиссіонеромъ его Каномъ 400 матокъ съ ягнятами принялъ отъ Дончева 362 штуки и за нихъ принимаетъ отвѣтственность, и другую, 16 августа 1865 года, выданную Дроздинымъ въ томъ, что въ счетъ купленныхъ Каномъ у Дончева 400 валашекъ онъ для доставленія Кану принялъ 358 штукъ. Доказывая этими расписками, что проданныя по условію 28 го марта 1865 года овцы сданы Кану, Иванъ Дончевъ просилъ Судъ о привлеченіи къ дѣлу Дроздина и Собельмана. Хотя копіи этого прошенія Дончева были сообщены Дроздину и Собельману, но они въ Судъ не явились, вслѣдствіе чего Окружный Судъ разсмотрѣлъ по существу искъ конкурснаго по дѣламъ Гофмана управленія къ Ивану Дончеву. Дѣло по этому иску доходило до Правительствующаго Сената, которымъ передано на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Сія послѣдняя рѣшеніемъ, состоявшимся 19 апрѣля 1877 года, признала Ивана Дончева обязаннымъ сдать конкурсному управленію по дѣламъ Гофмана 400 валашковъ и 400 шпанскихъ матокъ съ ягнятами и уплатить конкурсу убытки, послѣдовавшіе отъ несвоевременной передачи проданныхъ Бороху Кану овецъ, предоставивъ

конкурсу количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты послужило поводомъ къ предъявленію Иваномъ Дончевымъ 19 іюля 1877 года иска къ купцу Зельману Собельману. Искъ этотъ основанъ на распискѣ Собельмана, выданной 2 августа 1865 года въ томъ, что изъ числа купленныхъ комиссіонеромъ его Борохомъ Каномъ овецъ онъ принялъ 362 штуки, и если бы Борохъ вздумалъ что нибудь претендовать за этихъ овецъ, то онъ во всемъ по этому дѣлу становится прямымъ отвѣтчикомъ. Въ исковой своей просьбѣ Иванъ Дончевъ доказывалъ, что Собельманъ обязанъ отвѣчать предъ нимъ за полученныя вмѣсто Кана 362 штуки овецъ, которыя нынѣ присуждены съ него, Дончева, въ пользу конкурса Гофмана, и подлежитъ также отвѣтственности по соразмѣрности съ количествомъ полученныхъ имъ овецъ за убытки, пополненіе которыхъ возложено рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты на Дончева, а поэтому Иванъ Дончевъ просилъ обязать Собельмана сдать ему полученныя имъ 362 штуки шпанскихъ матокъ и признать Собельмана обязаннымъ уплатить Дончеву убытки, происшедшіе для него отъ несдачи Собельманомъ Кану 362 штукъ овецъ, количество которыхъ убытковъ предоставить Дончеву отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Противъ этого требованія отвѣтчиковъ Собельманъ возразилъ тѣмъ, что Иванъ Дончевъ потерялъ право на настоящій искъ за пропущеніемъ срока давности, такъ какъ расписка имъ выдана 2 августа 1865 года, а искъ на основаніи этой расписки предъявленъ 19 іюля 1877 года, по истеченіи безъ малаго 12 лѣтъ; правонарушеніе послѣдовало въ 1865 году съ момента полученія отъ Нестора Дончева 362 штукъ овецъ, о каковомъ правонарушеніи заявлено Иваномъ Дончевымъ исковое требованіе лишь въ 1877 г. Независимо отъ сего, Собельманъ объяснялъ, что между договоромъ 28 марта 1865 и распискою 2 августа того же года ничего общаго нѣтъ, ибо по договору Канъ купилъ овецъ на свой счетъ, и расписка Собельмана дана въ полученіи тѣхъ овецъ, которыя куплены отъ Дончева по словесному договору Каномъ не за свой счетъ, а въ качествѣ комиссіонера Собельмана, за счетъ сего послѣдняго, и въ подтвержденіе сего обстоятельства сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ это дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что еще въ 1865 г. въ полицейскомъ управленіи возникло дѣло о взысканіи съ Нестора Дончева за несданныхъ по условію овецъ 2335 р.; 2) что въ дѣлѣ этомъ принималъ участіе и настоящій истецъ Иванъ Дончевъ; 3) что ему, слѣдовательно, еще въ 1865 г. сдѣлалось извѣстнымъ о претензіи къ нему Кана по неисполненію имъ условія 28 марта 1865 г.; 4) что изъ отзыва Нестора Дончева отъ 2 ноября 1865 г. видно, что въ этомъ неисполненіи условія онъ обвинялъ Дроздина и Собельмана, принявшихъ отъ него овецъ и несдавшихъ оныхъ Кану; 5) что съ этого времени именно нарушены интересы Дончева, доказывавшаго, что имъ условіе 28 марта 1865 г. выполнено, и что интересы эти нарушены Дроздинымъ и Собельманомъ, не сдавшими своевременно овецъ Кану; 6) что съ этого времени слѣдовательно, должно считаться начало давности Ивану Дончеву на предъявленіе иска къ Собельману о допущенномъ симъ послѣднимъ нарушеніи интересовъ Дончева, и 7) что давность пропущена, такъ какъ искъ предъявленъ лишь 19 іюля 1877 года. Обращаясь къ доводамъ, представленнымъ истцомъ Дончевымъ въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что привлеченіе Собельмана въ 1874 году къ отвѣтственности, по иску конкурснаго управленія не можетъ прервать теченіе земской давности на томъ основаніи, что давность прерывается или пресѣкается лишь прямымъ искомъ, предъявленнымъ къ правонарушителю (694 ст. I ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т.). Привлекая Собельмана къ отвѣтственности, Иванъ Дончевъ старался лишь о сложеніи своей отвѣтственности по дѣлу на Собельмана; Собельманъ отъ явки къ отвѣту на судѣ уклонился, и тогда, на основаніи 659 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., дѣлу между конкурсомъ Гофмана и Дончевымъ данъ былъ Окружнымъ Судомъ дальнѣйшій ходъ, и Дончевъ имѣлъ одно лишь право (Сб. рѣш. 1875 г. № 315)— обратиться съ прямымъ и самостоятельнымъ искомъ къ его правонарушителю Собельману, предъявивъ тотъ искъ въ теченіе давности со времени право-

нарушенія. Этимъ правомъ своимъ Дончевъ хотя и воспользовался нынѣ, но по истеченіи уже земской на предъявленіе того иска давности, которая во время уклоненія Собельмана въ 1874 г. отъ явки къ суду по привлеченію Дончева еще не истекла. По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: въ искѣ Дончева къ Собельману отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 653 ст. Уст. Гр. Суд., 692 ст. Т. X ч. I и 213 ст. ч. 2, вошедшей въ прил. къ прим. къ 694 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г., повѣренный Дончева, присяжный повѣренный Ломинскій, доказываетъ, что прошеніемъ Дончева о привлеченіи Собельмана въ 1874 г. къ дѣлу, производившемуся по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Гофмана, теченіе давности было прервано, и что право Дончева подверглось нарушенію со стороны Собельмана не со дня выдачи расписки или предъявленія ея ко взысканію въ 1865 г. въ полицейскомъ управленіи, а лишь со времени постановленія рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 19 апрѣля 1877 г., такъ какъ только этимъ рѣшеніемъ установлено, что Собельманъ не сдалъ Кану сданныхъ ему Дончевымъ овецъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленная 694 ст. Т. X ч. I давность на предъявленіе иска исчисляется, какъ это уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 822; 1877 г. № 304 и др.), съ того времени, когда право истца подверглось нарушенію и посему нуждалось въ судебной защитѣ, такъ какъ только съ этого времени открылось самое право на искъ. Въ данномъ случаѣ Палата признала, что начало давности на предъявленіе Иваномъ Дончевымъ иска къ Собельману слѣдуетъ считать съ 1865 года, когда въ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о взысканіи съ Нестора Дончева за несданныхъ имъ Кану овецъ. Выводъ этотъ Палата основала на томъ, что Иванъ Дончевъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ и въ несдачѣ овецъ Кану обвинялъ Собельмана, принявшаго ихъ для этой цѣли отъ Нестора Дончева. Но изъ того, что Иванъ Дончевъ участвовалъ въ дѣлѣ, производившемся въ 1865 г. въ полицейскомъ управленіи, и обвинялъ Собельмана въ томъ, что онъ не сдалъ Кану принятыхъ имъ отъ Данчева овецъ, еще не слѣдуетъ, что Дончевъ въ это время уже имѣлъ право на предъявленіе къ Собельману иска за несданныхъ имъ Кану овецъ, ибо до тѣхъ поръ, пока требованіе о сдачѣ овецъ, обращенное къ Дончеву со стороны конкурснаго управленія Гофмана, которому Канъ передалъ расписку о покупкѣ ихъ у Дончева, не признано въ установленномъ порядкѣ основательнымъ, и Дончевъ не присужденъ къ сдачѣ конкурсу Гофмана овецъ, интересы Дончева не могутъ считаться нарушенными Собельманомъ, посему не можетъ существовать и право на искъ къ Собельману объ обратномъ требованіи. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы въ 1865 г. Дончевъ былъ признанъ обязаннымъ къ сдачѣ конкурсному управленію Гофмана тѣхъ овецъ, которыя приняты были Собельманомъ, а указаніе истца Дончева на то, что права его представляются нарушенными со стороны Собельмана лишь со времени состоявшагося 19 апрѣля 1877 г. рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, которое и послужило поводомъ предъявленія настоящаго иска къ Собельману, оставлено Палатою безъ обсужденія. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты о томъ, что право Дончева на искъ къ Собельману возникло въ 1865 г., не соотвѣтствуетъ установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла. На этомъ основаніи, признавая, что рѣшеніе Палаты, постановленное въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

292.—1879 года ноября 13-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Дзегановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Штабъ ротмистръ Александръ Бердяевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ титулярнаго совѣтника Петра Дзегановскаго 500 рублей убытковъ

за сдѣланное имъ поврежденіе въ домѣ Бердяева при вырытіи земли подъ фундаментъ своего вновь строящагося дома, примыкающаго вплоть къ стѣнѣ дома истца. Въ доказательство этого иска Бердяевъ представилъ два акта: первый, составленный до начала постройки, какъ бы изъ предосторожности отъ могущихъ произойти поврежденій, если не будетъ принято надлежащихъ мѣръ, а второй—составленный послѣ, когда оказались поврежденія. Отвѣтчикъ Дзегановскій просилъ привлечь къ дѣлу архитектора, производящаго его постройку и отвѣтственнаго за всѣ послѣдствія оной, допросить свидѣтелей въ доказательство того, что трещины на домѣ Бердяева были до начала постройки дома его, Дзегановскаго, и произвести осмотръ поврежденій. Мировой Судья отказалъ въ этой просьбѣ Дзегановскому и призналъ искъ Бердяева доказаннымъ. Съѣздъ, допросивъ двухъ представленныхъ Дзегановскимъ свидѣтелей, нашелъ, что отвѣтственнымъ лицомъ за убытки, происшедшіе отъ поврежденія дома Бердяева, является не архитекторъ, а самъ Дзегановскій, какъ хозяинъ постройки, и что показанія свидѣтелей Дзегановскаго о томъ, что трещины на домѣ Бердяева были еще до начала снятія земли, какъ ничѣмъ не подкрѣпленныя, не заслуживаютъ довѣрія. На этомъ основаніи Съѣздъ призналъ за Бердяевымъ право искать съ Дзегановскаго убытки за поврежденіе дома, количество которыхъ предоставилъ Бердяеву доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Дзегановскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 684 и 687 ст. I ч. X Т., 114 ст. Гор. Пол. и 337 ст. Уст. Строит. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ его отвѣтственнымъ за поврежденія въ домѣ Бердяева, не установивъ даже того, чтобы архитекторъ дѣйствовалъ по распоряженію или приказанію просителя, и 2) 102 ст. Уст. Гр. Суд. отрицаніемъ показаній свидѣтелей потому только, что показанія ихъ ничѣмъ не подкрѣпляются.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, а не по тому, подкрѣпляется ли показаніе свидѣтеля другими доказательствами, такъ какъ свидѣтельскія показанія ставляютъ наравнѣ съ письменными актами, признаніемъ и пр. самостоятельное доказательство; посему Съѣздъ, отвергнувъ показанія свидѣтелей Дзегановскаго потому только, что они ничѣмъ не подкрѣплены, поступилъ въ нарушеніе 102 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другого довода просителя о неправильномъ признаніи его отвѣтственнымъ за поврежденія въ домѣ Бердяева, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 102 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

293.—1879 года ноября 13 го дня. *По прошенію вдовы маіора Бабіанны Іосифовны, поручика Евгенія Павловича Лопухиныхъ, жены поручика Елены Павловны Ласунской, вдовы кол. сов. Софьи Павловны Врахоридъ и изъ дворянъ дѣвицы Ольги Павловны Лопухиной, за себя и какъ повѣренной брата, губерн. секрет. Николая Павловича Лопухина, и сестры, жены кол. совѣтн. Анны Павловны Рейнвальдъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія вдовы полковника Анны Лопухиной между ея наслѣдниками, начавшемуся по ходатайству подпоручика Николая Александровича Лопухина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ Гюнге-Гойнингенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что послѣ Анны Лопухиной, умершей въ 1846 году, осталось имѣніе ея собственное, родовое, въ 15 ревизскихъ душахъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ Судогодскомъ уѣздѣ, и указная часть послѣ мужа ея, Александра Лопухина, подлежавшая согласно завѣщанію сего послѣдняго выдѣлу изъ находящагося въ Суздальскомъ уѣздѣ Яксаевскаго имѣнія, завѣщаннаго имъ одному изъ сыновей его, подпоручику Николаю Александровичу Лопухину. Настоящее дѣло возникло по ходатай-

ству Николая Александровича Лопухина, заявленному въ Суздальскомъ Уѣздномъ Судѣ сперва въ 1846 году, а потомъ въ поданной при вводѣ нѣкоторыхъ наслѣдниковъ во владѣніе имѣніемъ 28 сентября 1848 года просьбѣ объ отдачѣ наслѣдникамъ Анны Лопухиной причитающагося ей числа крестьянъ безъ земли, съ тѣмъ, чтобы сонаслѣдники его сами надѣлили тѣхъ крестьянъ землею, и о приглашеніи сонаслѣдниковъ его къ раздѣлу имѣнія Анны Лопухиной. Явившіеся по вызовамъ сонаслѣдники Николая Лопухина съ своей стороны возражали противъ этого ходатайства, требуя отъ Николая Александровича Лопухина надѣленія причитающихся имъ крестьянъ землею и раздѣла имѣнія. Впослѣдствіи, по передачѣ возникшаго изъ сего производства въ новыя судебныя установленія, изъ наслѣдниковъ Анны Лопухиной Николай Павловичъ Лопухинъ чрезъ повѣреннаго своего, Звѣздочетова, 9 августа 1873 года и вдова Павла Александровича Лопухина, Бабіанна, 7 іюля 1875 года обратились во Владимирскій Окружный Судъ съ просьбами дать направленіе остановившемуся въ производствѣ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣлу и приступить къ его разсмотрѣнію. Истецъ, подпоручикъ Николай Александровичъ Лопухинъ, въ поданномъ Окружному Суду 17 ноября 1875 года отзывѣ, а по смерти его повѣренный опекуна надъ его имѣніемъ, Куроѣдова, присяжный повѣренный Каппелеръ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда просили дѣло это, какъ оставшееся безъ движенія за ненахожденіемъ тяжущихся съ 11 апрѣля 1863 года, въ теченіе давности, прекратить производствомъ, каковое требованіе ихъ и удовлетворено Московскою Судебною Палатою на основаніи 213 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) отвѣтчики, возражая противъ требованія подпоручика Николая Александровича Лопухина о прекращеніи сего дѣла, ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не указывали на отсутствіе безспорности и непрерывности владѣнія истца и на нахожденіе по постановленію Уѣзднаго Суда 12 апрѣля 1860 года имѣнія, будто бы, доселѣ въ опекунскомъ управленіи по причинѣ семейной вражды и споровъ, какъ на препятствіе къ прекращенію настоящаго дѣла за истеченіемъ исковой давности, равно и не указывали они на отношеніе Судогодской дворянской опеки 27 марта 1864 года объ увольненіи находящихся въ вѣдѣніи ея 19 душъ (9 ревизіи) безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей Анны Лопухиной отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщицѣ и исключенія ихъ изъ опеки, какъ на бумагу, прерывающую эту давность. Посему настоящія возраженія просителей по этому предмету и указанія ихъ на нарушеніе Палатою 533 ст. Т. X ч. I не могутъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, тѣмъ болѣе, что онѣ касаются и существа дѣла, и оцѣнки фактовъ и противорѣчатъ прописаннымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты обстоятельствамъ дѣла, изъ коихъ видно, что указная часть Анны Лопухиной, составлявшая собственно предметъ спора и подлежавшая выдѣлу изъ Яксаевскаго имѣнія, находящагося въ Суздальскомъ уѣздѣ, несмотря на опредѣленіе Суздальскаго Уѣзднаго Суда 12 апрѣля 1860 года, Суздальскою дворянскою опекою не была взята въ свое вѣдѣніе за неопредѣленіемъ судомъ, кто именно изъ 184 душъ крестьянъ и дворовыхъ людей, состоящихъ въ Яксаевѣ за подпоручикомъ Николаемъ Лопухинымъ, долженъ принадлежать Аннѣ Лопухиной; 2) вопросъ о томъ, имѣютъ ли сонаслѣдники, за прекращеніемъ настоящаго производства, право на новый искъ съ Николая Лопухина, вовсе не подлежалъ разрѣшенію Судебной Палаты; что же касается приводимаго просителями рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года за № 433 (должно быть 443), въ коемъ изъяснено, между прочимъ, что „судъ, приступивъ однажды по просьбѣ истца къ раздѣлу имущества, обязанъ довести раздѣлъ до конца и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ подъ какими бы то ни было предлогами оставлять нѣкоторыя части имѣнія въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ“, то въ этомъ рѣшеніи вовсе не предусмотрѣно, какъ объясняютъ просители, случая давности, притомъ по настоящему дѣлу и не установлено того, чтобы имѣніе Анны Лопухиной состояло фактически въ общемъ владѣніи Николая Александровича Лопухи-

на съ прочими сонаслѣдниками, ибо при вводѣ сихъ послѣднихъ во владѣніе Суздальскимъ имѣніемъ со стороны перваго именно и предъявленъ настоящій споръ, въ требованіи же Суздальскаго Уѣзднаго Суда о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе Судгодскимъ имѣніемъ Судгодскій Уѣздный Судъ, какъ это видно изъ отношенія его отъ 5 іюля 1848 г. за № 834 (л. 53 дѣла), отказалъ; 3) находя, что сила 213 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г. можетъ быть распространена не только на истца, по ходатайству котораго начато дѣло, но и на отвѣтчика, такъ какъ въ отношеніи отвѣтчиковъ ни въ этомъ, ни въ другихъ законахъ никакого исключенія по сему предмету не сдѣлано, и признавая затѣмъ, что отвѣтчики, не ходатайствуя въ теченіе 10 лѣтъ по возбужденному Николаемъ Александровичемъ Лопухинымъ дѣлу, потеряли право на продолженіе онаго, Палата примѣнила означенный законъ, 213 ст., совершенно правильно, ибо прекращенія возникшаго по его собственной просьбѣ дѣла истецъ за истеченіемъ давности безспорно могъ требовать и безъ согласія на то отвѣтчиковъ, затѣмъ уже одностороннее продолженіе дѣла отвѣтчиками оказывается немыслимымъ и вызванныя собственно искомъ возраженія должны пасть сами собою; что же касается встрѣчныхъ требованій отвѣтчиковъ, хотя бы заявленныхъ въ формѣ возраженій, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что они имѣли значеніе исковыхъ требованій и, слѣдовательно, прямо подходятъ подъ дѣйствіе означенной 213 ст., и 4) указаніе просителей на то, будто бы опекунъ надъ имѣніемъ умершаго во время производства дѣла Николая Лопухина, Куроѣдовъ, не въ правѣ былъ вести это дѣло и давать довѣренность присяжн. повѣрен. Каппелеръ, такъ какъ надъ имѣніемъ Анны Лопухиной юридически существуетъ опека, особая отъ опеки Николая Лопухина, и такъ какъ изъ представленнаго къ дѣлу указа Суздальской дворянской опеки 17 сентября 1877 г. за № 326 видно, что онъ назначенъ опекуномъ не надъ Судогольскимъ имѣніемъ, подлежащимъ также раздѣлу, а только надъ Яксаевскимъ имѣніемъ Суздальскаго уѣзда, то это возраженіе не было сдѣлано просителями при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, а потому оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 211 и 1876 г. № 309); притомъ оно и неосновательно, ибо главный предметъ дѣла заключался именно въ выдѣлѣ указной части Анны Лопухиной изъ Яксаевскаго имѣнія Николая Лопухина, надъ которымъ Куроѣдовъ именно и назначенъ опекуномъ, а подлежащая выдѣлу изъ этого имѣнія указная часть Анны Лопухиной, какъ выше сего указано, Суздальскою дворянскою опекою не была принята въ свое вѣдѣніе, о Судогодскомъ же имѣніи Анны Лопухиной Судогодская дворянская опека въ упомянутомъ также выше сего отношеніи 27 марта 1864 г. увѣдомила Суздальскій Уѣздный Судъ, что она опредѣлила исключить оное изъ опеки, а хранившіеся въ незначительномъ количествѣ деньги и доходы съ этого имѣнія въ свидѣтельствахъ государственнаго банка оставить въ храненіи опеки только впредь до увѣдомленія Уѣзднымъ Судомъ. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Лопухиныхъ, Ласунской, Врахоридъ и Рейнвальдъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

294.—1879 г. ноября 20 дня. *По прошеніямъ: во 1 съ) повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми коллежскаго ассесора Николая Васильевича Милова, чадворнаго совѣтника Подобѣдова, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, и, во 2-хъ, повѣреннаго купеческой вдовы Маріи Ивановой Шодчиной, коллежскаго ассесора Шпаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Купецъ Антонъ Шодчинъ въ духовномъ завѣщаніи 8 октября 1865 года, явленномъ по смерти его, въ 1865 году 14 октября послѣдовавшей, 20 октября 1867 года оставилъ (1 пунк. зав.) дочери своей Александрѣ Мичуриной въ пожизненное пользованіе проценты съ капитала въ 25000 рублей, заключающагося въ 6% билетахъ государственнаго внутренняго займа

(безъ поименованія билетовъ), съ тѣмъ, что она не должна этихъ билетовъ передавать въ другія руки и утрачивать по онымъ капиталъ, который послѣ безпотомной смерти обращается въ пользу Московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря на вѣчное поминовеніе его и его родныхъ. Вслѣдствіе рѣшенія Московской Судебной Палаты 15 октября 1869 года, коимъ завѣщаніе Шодчина въ другой части было признано недѣйствительнымъ, и опредѣленія Владимирской гражданской палаты 25 октября 1867 года, Мичурина сдѣлалась наслѣдницею Шодчина. Билетовъ государственнаго 6 процентнаго внутренняго займа оказалось по смерти Шодчина 112 на сумму 55600 рублей, изъ коихъ 50 билетовъ на сумму 25000 рублей сперва были по постановленію Шуйской дворянской опеки 12 ноября 1869 года отчислены по назначенію согласно приведенному 1 пункту завѣщанія Шодчина, но потомъ, вслѣдствіе просьбы уполномоченнаго довѣренностію Мичуриной отъ 29 марта 1870 года надворнаго совѣтника Бѣляева, представившаго сдѣлку Мичуриной съ душеприказчиками ея отца 23 мая 1870 года, по которой Мичурина, получая всѣ капиталы отца своего, обязалась платить всѣ его долги, дворянская опека 25 мая 1879 года выдала повѣренному Мичуриной и самый капиталъ 25000 рублей, удержанный по постановленію опеки 12 ноября 1869 г., согласно 1 пункта завѣщанія. Между тѣмъ, вслѣдствіе предъявленнаго 13 февраля 1870 года къ Мичуриной мачехою ея, Марьею Ивановою Шодчиною, иска о слѣдующей ей указной части, Владимирскій Окружный Судъ 16 февраля 1870 года наложилъ арестъ на капиталъ Шодчина 85415 рублей, хранившійся въ опекѣ; 16 же марта 1871 года Шодчина съ Мичуриною заключили мировую сдѣлку, по которой Мичурина предоставила Шодчиной капиталъ 80000 рублей, такъ что со дня подачи мирового прошенія изъ хранящагося въ опекѣ капитала Шодчина капиталъ 80000 рублей составляетъ собственность Шодчиной, а съ остальнаго капила долженъ быть снятъ арестъ, наложенный Окружнымъ Судомъ. Владимирскій Окружный Судъ, полагая, что въ числѣ этихъ 80000 рублей находится и капиталъ 25000 рублей, по 1 пункту завѣщанія Шодчина 6 апрѣля 1871 года постановилъ: изъ хранящагося въ опекѣ капитала удержать завѣщанные Мичуриной для полученія лишь процентовъ 25000 рублей, а остальные выдать Шодчиной. Опека, за выдачею уже въ 1870 году удержаннаго капитала 25000 рублей Мичуриной, удержала вновь 25000 рублей изъ суммы 80000 рублей, слѣдовавшей Шодчиной, и выдала ей только 55250 рублей. Вслѣдствіе сего Шодчина предъявила въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ къ Мичуриной искъ о 25000 рублей, не полученныхъ по мировой сдѣлкѣ, но состоявшимся 31 января 1874 года рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты отказано въ ономъ потому, что отъ Шодчиной зависѣло требовать отъ дворянской опеки выдачи всей слѣдующей по мировой сдѣлкѣ суммы и затѣмъ, въ случаѣ отказа опеки, жаловаться на сіе установленнымъ порядкомъ, тогда и разрѣшился бы вопросъ, въ правѣ ли была опека, по выдачѣ Мичуриной 25000 руб., завѣщанныхъ ей въ пожизненное владѣніе, удерживать такую же сумму денегъ изъ денегъ, которыя причитались Шодчиной по мировой сдѣлкѣ. Кромѣ иска Шодчиной, къ Мичуриной былъ предъявленъ 4 октября 1872 года въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Миловымъ въ суммѣ 42720 руб. по двумъ обязательствамъ наслѣдодателя Шодчина; Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 27 апрѣля—3 мая 1873 г. присудила эту сумму съ проц. съ 4 октября 1872 г. Милову съ Мичуриной. Миловъ, получивъ исполнительный листъ 22 мая 1873 года за № 1968, обратилъ еще при жизни Мичуриной взысканіе на капиталъ, удержанный у Мичуриной, 25000 руб., хранившійся въ дворянской опекѣ (десять 6 проц. билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, по 500 руб. каждый, всего 5000 руб., и одинъ билетъ Иваново-Вознесенскаго общественнаго банка 4 февраля 1869 года № 147 въ 20000 руб.). Мичурина умерла 24 декабря 1873 года. Владимирскій Окружный Судъ, разсматривая 22 января 1874 года въ частномъ порядкѣ по жалобѣ на опеку ходатайство Милова и Шодчиной о выдачѣ на удовлетвореніе ихъ претензій этихъ 25000 рублей, нашелъ, что опредѣленіе Суда 6 апрѣля 1871 года, какъ утратившее силу и значеніе вслѣдствіе того, что Судъ не имѣлъ тогда въ виду

получения уже Мичуриною въ 1870 г. 25000 руб., не можетъ служить препятствіемъ къ выдачѣ изъ опеки денегъ въ случаѣ обращенія на нихъ законнаго взысканія. Поэтому дворянская опека 26 го января 1874 г. выдала Милову означенные билеты на 25000 рубл, но въ виду жалобы Шодчиной Судебной Палатѣ опека сообщила банку о наложеніи ареста на билетъ за № 147, проданный, между тѣмъ, Миловымъ Арцыбушевой. Московская же Судебная Палата, признавъ невозможнымъ разрѣшать дѣло въ частномъ порядкѣ по столкновенію правъ Милова и Шодчиной, 4 марта 1875 г. отмѣнила опредѣленіе Суда 24 января 1874 г. При такихъ обстоятельствахъ предъявлены были въ Владимирскомъ Окружномъ Судѣ два слѣдующіе иска, разрѣшенные въ подлежащемъ нынѣ повѣркѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: во-1-хъ искъ, предъявленный 22 апрѣля 1874 г. Московскимъ Алексѣевскимъ дѣвичьимъ монастыремъ къ Милову и представителю умершей Мичуриной. Повѣренный монастыря, находя, что всѣ капиталы Шодчина были выданы Мичуриной кромѣ означеннаго капитала въ 25000 рубл., на который Миловъ неправильно обратилъ взысканіе, такъ какъ онъ не принадлежалъ въ собственность Мичуриной, а она могла пользоваться лишь съ него по жизнь процентами, и основываясь преимущественно на 4 п. завѣщанія Шодчина, на опредѣленіи Владимирскаго Окружнаго Суда 6 апрѣля 1871 года о метрическомъ свидѣтельствѣ о кончинѣ Мичуриной безъ потомства, на основаніи 1222 и 1254 ст. X Т. I ч., 215, 1092 ст. Устава Гражд. Судопроизв., просилъ: признавъ за монастыремъ право собственности на капиталъ 25000 рубл. и изъявъ оный изъ владѣнія Милова, передать монастырю, и, во 2, искъ, предъявленный 2 апрѣля 1875 года Шодчиною къ означенному монастырю, Милову и опекуну надъ имѣніемъ Мичуриной, мужу ея. По этому иску, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Шодчиной, основываясь преимущественно на мировой сдѣлкѣ 16 марта 1871 г. и на разъясненіи Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣленія своего 6 апрѣля 1871 г. въ опредѣленіи 22 января 1874 г., просилъ: тотъ же капиталъ, на который Миловъ обратилъ свое взысканіе и который отыскиваетъ по завѣщанію Шодчина монастырь, признать съ процентами со дня мировой сдѣлки собственностью исключительно Шодчиной. По этимъ искамъ Миловъ объяснялъ, что монастырь не доказалъ безпотомной смерти Мичуриной, а капиталъ въ 10 билетахъ на 5000 руб. и одномъ билетѣ общественнаго банка на 20000 рубл. вовсе не тотъ (въ государств. 6% билетахъ), который назначенъ монастырю по завѣщанію Шодчина. Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершей Мичуриной, мужа ея, капитана Павла Мичурина, объяснялъ, что такъ какъ этотъ капиталъ, по мнѣнію опекуна, не входилъ ни въ составъ наслѣдства по завѣщанію Шодчина, ни въ составъ мировой сдѣлки съ Шодчиною, то опекунъ оплатилъ имъ наслѣдственный долгъ Милову. Владимирскій Окружный Судъ, соединивъ оба производства по искамъ монастыря и Шодчиной, постановилъ 8 января 1877 года рѣшеніе объ отказѣ монастырю въ искѣ и о признаніи за Шодчиною права собственности на спорный капиталъ, причемъ въ соображеніяхъ призналъ за Шодчиною право и на проценты, но не со дня мировой сдѣлки, то есть не съ 16 марта 1871 года, а со дня прекращенія судомъ искового дѣла Шодчиной о выдѣлѣ ей вдовьей части, то есть съ 6 го апрѣли 1871 года. По апелляціоннымъ жалобамъ монастыря и опекуна Миловыхъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, сущность рѣшенія котораго состоитъ въ слѣдующихъ выводахъ: 1 е) что, по неуказанію Шодчинымъ въ завѣщаніи номеровъ билетовъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе не объ извѣстныхъ денежныхъ цѣнностяхъ, а о капиталѣ, безразлично, въ какихъ денежныхъ знакахъ онъ ни заключался; 2) что объясненіе повѣреннаго монастыря о безпотомной смерти Мичуриной не опровергнуто противною стороною и что, такимъ образомъ, наступило для монастыря время пользоваться назначеннымъ ему по завѣщанію Шодчина наслѣдствомъ; 3) что капиталъ, хранившійся въ 1873 году въ дворянской опекѣ, не принадлежалъ Мичуриной въ собственность, а лишь находится въ ея пожизненномъ пользованіи,—посему Миловъ, которому взысканіе присуждено съ Мичуриной, не могъ обратить на него взысканія, причемъ онъ и какъ кредиторъ самого наслѣдодателя Шодчина не можетъ имѣть пре-

имущества передъ долгами наслѣдницы Мичуриной въ виду 1259 ст. Тома X ч. I, и 4) что права монастыря не могутъ измѣниться вслѣдствіе мировой сдѣлки Мичуриной съ Шодчиною, такъ какъ она не могла касаться капитала, бывшаго только въ пожизненномъ пользованіи Мачуриной, который по рѣшенію Окружнаго Суда 6 апрѣля 1871 г., вступившему въ отношеніи Мичуриной и Шодчиной въ законную силу (Уст. Гр. Суд. ст. 892 п. I, 893 и 894), подлежалъ засимъ удержанію. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ 30 ноября —11 декабря 1878 г. признала за монастыремъ право собственности на капиталъ, хранившійся въ Шуйской дворянской опекѣ и состоявшій изъ 6% билетовъ комиссіи погашенія долговъ на сумму 5000 р., и билета Ивановo-Вознесенскаго банка за № 147 на сумму 20000 р., изъять капиталъ этотъ изъ вѣдѣнія опеки Милова и передать билеты эти Алексѣевскому монастырю; въ случаѣ же утраты или передачи билета за № 147, признать за монастыремъ право собственности на капиталъ по этому билету, равно въ случаѣ утраты билетовъ комиссіи погашенія долговъ, взыскать съ опеки Милова на удовлетвореніе монастыря 5000 р. съ процентами со дня выдачи оныхъ Милову, т. е. съ 26 января 1874 г., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Шодчиной отказать, возложивъ судебныя издержки въ равныхъ частяхъ на имущество Мичуриной, на имѣніе Милова и на Шодчину. Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми Милова въ кассаціонной жалобѣ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., 110, 1239, 1241, 1259 ст. X Т. ч. I и 157, 158 ст. XI Т. Уст. Торг., а повѣренный Шодчиной указываетъ на нарушеніе 339, 706, 711, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: монастыря, Милова и Шодчиной и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд. выводится повѣренными Милова и Шодчиной изъ того, что, по мнѣнію ихъ, Судебная Палата, придя къ заключенію, что Шодчинъ завѣщалъ дочери въ пожизненное пользованіе, а монастырю въ собственность, не извѣстныя денежныя цѣнности, а капиталъ 25000 р., безразлично, въ какихъ бы онъ цѣнностяхъ ни состоялъ, извратили содержаніе духовнаго завѣщанія Шодчина. Этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія оказывается неосновательнымъ, потому что Судебная Палата привела 1 п. завѣщанія Шодчина безъ измѣненія онаго, но затѣмъ, въ виду неуказанія завѣщателемъ номеровъ билетовъ на 25000 р. и другихъ данныхъ, обратившись къ толкованію, какова была воля завѣщателя, признала, что завѣщатель назначилъ 25000 р. монастырю въ собственность, а дочери въ пожизненное пользованіе, независимо отъ того, въ какихъ денежныхъ знакахъ капиталъ заключался. Толкованіе же завѣщанія относится къ существу рѣшенія, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. прил. къ 3 ст. Т. I Св. Зак. Учр. Сен. по прод. 1876 г.); а посему и такъ какъ дѣйствительно нельзя признать завѣщанными извѣстные денежные билеты, если эти билеты индивидуально не опредѣлены съ точностію въ завѣщаніи, рѣшеніе же Судебной Палаты постановлено къ исполненію воли завѣщателя объ отказѣ монастырю капитала въ 25000 р., съ котораго дочь пользовалась бы процентами до ея смерти, и съ приведеніемъ соображеній, по которымъ Палата пришла къ заключенію о томъ, какова была истинная воля завѣщателя, то нарушенія 1010 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд. не оказывается, стат. же 1536 и 1537 не относятся къ завѣщаніямъ; 2) нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., 1239, 1241, 1259 ст. Т. X I ч., 157, 158 ст. XI Т. Уст. Торг. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 года № 777 опекунъ Миловыхъ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата признала для монастыря наступившимъ время наслѣдованія по завѣщанію Шодчина, тогда какъ опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Милова доказывалъ, что монастырь долженъ былъ предъ начатіемъ иска обратиться къ вызову наслѣдниковъ Мичуриной для удостовѣренія безпотомной ея кончины; кромѣ того, и въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 1259 стат. Т. X, отвергла доводы Милова о томъ, что онъ, какъ кредиторъ Шодчина, имѣлъ право обратить взысканіе и на капиталъ, находившійся хотя бы въ по-

жизненномъ владѣніи наслѣдницы его, Мичуриной, равно отвергла доводы его и о томъ, что первоначальному удовлетворенію подлежатъ претензіи кредиторовъ, а потомъ наслѣдниковъ, которые передъ кредиторами отвѣчаютъ всѣмъ имѣніемъ, кредиторы же наслѣдодателя имѣютъ преимущество предъ кредиторами наслѣдника. Этотъ выводъ не можетъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: существенное основаніе, принятое Палатою для признанія того, что Мичурина умерла, не оставивъ потомства, заключалось въ томъ, что объясненіе повѣреннаго монастыря о безпотомной ея смерти не опровергнуто противною стороною. Противную же сторону по иску монастыря составлялъ не только Миловъ, но и опекунъ, назначенный надъ имѣніемъ Мичуриной, мужъ ея капитанъ Мичуринъ. Поэтому, хотя Миловъ, какъ кредиторъ Мичуриной, дѣйствительно не обязанъ былъ знать и доказывать ея семейное положеніе и вслѣдствіе сего монастырь былъ бы обязанъ доказать, при спорѣ съ однимъ Миловымъ, наступленіе условія, при которомъ открывалось для монастыря право наслѣдства послѣ Шодчина, но коль-скоро искъ былъ направленъ не только противъ кредитора Милова, но и противъ представителя умершей Мичуриной, то Палата изъ того, что послѣдній не опровергъ безпотомной ея смерти, имѣла законное основаніе, по 366 ст. Уст. Гр. Судопр., заключить, что смерть была безпотомная, и засимъ Палатѣ не было уже основанія обращаться къ доводамъ Милова о необходимости вызова ея наслѣдниковъ. Что касается доводовъ Милова о нарушеніи 1259 ст. X Т. непризнаніемъ правъ его, въ качествѣ кредитора, обратить взысканіе на всякое имущество должника его и наслѣдника онаго, то изъ дѣла видно, что по оному разбирались собственно не кредиторскія права, но права собственности на спорный капиталъ 25000 руб.; права эти простирались монастыремъ и Шодчиною: монастырь основывалъ свое право собственности на правѣ наслѣдованія по завѣщанію, а Шодчина на уступкѣ по мировой сдѣлкѣ, и Судебная Палата, признавъ права собственности за монастыремъ, не отвергла лежащей засимъ, въ силу 1259 ст. I ч. Т. X, по неимѣнію въ законахъ различія между наслѣдниками и легатаріями (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 610, 777; 1877 года № 373 и друг.), на монастырѣ обязанности отвѣтствовать за долги наслѣдодателя Шодчина соразмѣрно части полученнаго монастыремъ наслѣдства. Равнымъ образомъ, если Палата отвергла право Милова въ 1873 году обратить взысканіе на капиталъ 25000 руб., какъ находившійся тогда лишь въ пожизненномъ пользованіи Мичуриной, то этимъ Палата вовсе не признавала, чтобы пожизненный владѣлецъ не отвѣчалъ за долгъ наслѣдодателя, ибо Палата имѣла въ виду, что исполнительный листъ Милову былъ выданъ противъ Мичуриной, а не противъ Шодчина (хотя по иску, основанному на обязательствахъ самого Шодчина); Миловъ же обратилъ взысканіе не на слѣдовавшіе пожизненной владѣлицѣ Мичуриной проценты съ капитала, или иное имущество, принадлежащее ей, а на самый капиталъ; право же собственности на капиталъ, по заключенію Палаты, принадлежало не ей, а было отказано подъ извѣстнымъ условіемъ другому, съ отдаленіемъ только времени наступленія сего условія до смерти пожизненной владѣлицы (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 643; 1874 года № 709; 1875 года №№ 322, 1873 и друг.). Разсужденіе же Палаты о томъ, что кредиторы наслѣдодателя не имѣютъ права на преимущественное удовлетвореніе предъ кредиторами наслѣдника согласно съ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 32 и друг. И, наконецъ, 3) неосновательными оказываются доводы повѣреннаго Шодчиной: а) о нарушеніи 339 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод. тѣмъ, что Палата въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія выразилась, что она мировую сдѣлку 16 го марта 1876 года оставляетъ безъ разсмотрѣнія, и б) о нарушеніи 706, 774 стат Устава Гражд. Судопроизвод. умолчаніемъ относительно того, кому слѣдуютъ проценты съ спорнаго капитала, потому что а) Палата обсуживала мировую сдѣлку 16 марта 1871 года и признала, что она не можетъ измѣнить правъ монастыря, основанныхъ на завѣщаніи Шодчина, б) о процентахъ же особо отъ капитала до воспослѣдованія смерти пожизненной владѣлицы, т. е. до возникно-

венія признанныхъ Палатою правъ монастыря, никакого опредѣленія въ резолютивной части рѣшенія Окружнаго Суда не было, и рѣшеніе это было обжаловано только монастыремъ и опекою Милова (773 ст. Уст. Гр. Суд.). По изложеннымъ основаніямъ Прав. Сенатъ опредѣляетъ: просьбы повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми Николая Милова, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, и повѣреннаго вдовы Маріи Шодчиной, коллежскаго ассесора Шпаковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

295.—1879 года ноября 27 дня. *По прошенію крестьянина Антона Санюкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д Бартъ).

Арендаторъ уч. земли въ деревнѣ Липичанкѣ, лѣкарь Иванъ Ольшанскій, въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что крестьянинъ Антонъ Санюкевичъ не желаетъ добровольно снести свои строенія, а именно: жилой домъ съ коморою и скотскій сарай, состоящій на землѣ, принадлежащей къ арендуемому имъ отъ крестьянина Викентія Радзивона уч. въ деревнѣ Липичанкѣ пріобрѣтенному симъ послѣднимъ съ публичнаго торга въ Лидскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего Ольшанскій просилъ обязать Санюкевича снести вышеозначенныя строенія. Санюкевичъ, отвергая искъ Ольшанскаго, заявилъ, что строенія, о которыхъ идетъ дѣло, находятся на его собственной землѣ, а потому сносить ихъ онъ не обязанъ. Противъ этого повѣренный истца объяснилъ, что съ публичныхъ торговъ проданъ весь уч. за исключеніемъ строеній отвѣтчика. Усматривая изъ представленной къ дѣлу данной, что арендуемый Ольшанскимъ уч. проданъ съ публичнаго торга крестьянину Викентію Радзивону и что послѣдній введенъ во владѣніе, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Санюкевича снести съ уч. Радзивона принадлежащія ему, Санюкевичу, строенія. Въ апелляціонной жалобѣ Санюкевичъ объяснилъ, что въ въ 1868 г., при крѣпостномъ правѣ, крестьянинъ Гордеевскій принялъ его на свое хозяйство, которое въ то время приходило въ совершенный упадокъ отъ дряхлости Гордеевскаго и неимѣнія рабочей силы. Вслѣдствіе сего Санюкевичъ началъ отбывать надѣльную въ пользу помѣщика повинность и привелъ хозяйство въ надлежащій порядокъ. Весною 1875 г., по неизвѣстной причинѣ, Гордѣевскій перешелъ къ сосѣду Цыбульскому, которому захотѣлъ переступить уч. земли, а его, просителя, устранить. На дѣйствія Гордеевскаго Санюкевичъ жаловался Орлянскому волостному суду, который рѣшеніемъ своимъ 22 февраля 1875 г. оставилъ просителя на этомъ хозяйствѣ, каковое рѣшеніе утверждено Лидскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, послѣ чего дѣло въ перенесено Виленское губернское по крестьянскимъ дѣла присутствіе, отъ котораго рѣшенія еще не послѣдовало. Кромѣ того, заведено имъ исковое дѣло въ Виленской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда объ этомъ же самомъ уч. Въ виду вышеприведеннаго рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ, если даже допустить, что Радзивонъ и купилъ владѣемый имъ уч. земли и получилъ оную данную, то это не даетъ Радзивону права вытѣснять его изъ уч. и заставлять сносить строенія, тѣмъ болѣе, что споръ объ участкѣ окончательно еще не разрѣшенъ мировыми учрежденіями и соединенною палатою. Подобнаго рода иски между крестьянами о правѣ владѣнія недвижимостью изъяты изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, и Ольшанскій принялъ на себя званіе арендатора единственно съ цѣлью измѣнить подсудность сего дѣла. Изъ представленныхъ Санюкевичемъ справокъ видно, что заведенное имъ въ Виленской соединенной палатѣ исковое дѣло рѣшено отказомъ ему въ искѣ объ участкѣ земли въ деревнѣ Липичанкѣ, а жалоба его, поданная въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе на постановленіе Лидскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ съ крестьяниномъ Гордеевскимъ о хозяйствѣ его, не разрѣшена. Мировой Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, что отвѣтчикъ Санюкевичъ, за продажею съ

публичныхъ торговъ участка земли, который принадлежалъ крестьянину Гордеевскому и на которомъ онъ, Санюкевичъ, во время управленія тѣмъ участкомъ возвелъ на свой счетъ постройки, не имѣетъ права распоряжаться онымъ, а самыя постройки, какъ собственно ему принадлежащія, по требованію покупщика участка земли должны быть снесены. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Санюкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 29, 31, 69, 105 и 174 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ владѣльца земли о понужденіи отвѣтчика къ сносу возведенныхъ на землѣ истца построекъ можетъ подлежать вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій только въ двухъ случаяхъ: когда онъ проистекаетъ изъ договора (п. 1 ст. 29), напр., изъ продажи построекъ на сносъ, изъ аренднаго договора и проч., или же когда онъ представляется искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (п. 4 ст. 29). Въ первомъ случаѣ искъ о сносѣ построекъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, если цѣна его не превышаетъ 500 р., во второмъ случаѣ— если искъ предъявленъ до истеченія шести мѣсяцевъ со времени нарушенія отвѣтчикомъ владѣнія истца самовольнымъ возведеніемъ на его землѣ построекъ. Требуя понужденія Санюкевича снести постройки, принадлежащія Санюкевичу и находящіяся на арендуемомъ Ольшанскимъ у Радзивона участкѣ земли, Ольшанскій объяснялъ, что Радзивонъ пріобрѣтъ съ публичнаго торга участокъ Гордеевскаго, за исключеніемъ построекъ Санюкевича. Такимъ образомъ, искъ Ольшанскаго проистекалъ не изъ заключеннаго имъ съ Санюкевичемъ договора, и затѣмъ могъ подлежать вѣдомству мировыхъ установленій лишь какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ только въ томъ случаѣ, если со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Санюкевичъ, возражая противъ иска Ольшанскаго, объяснялъ, что онъ поселился на участкѣ Гордееевскаго, въ права коего, въ качествѣ покупщика съ публичнаго торга, вступилъ Радзивонъ еще въ 1858 г. съ согласія самого Гордеевскаго. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ, въ виду возраженія Санюкевича, нарушенія имъ владѣнія Радзивона или Гордеевскаго возведеніемъ построекъ въ теченіе шести мѣсяцевъ до предъявленія иска, вошелъ, вопреки 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

296.—1879 г. ноября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Нины Окоевой, присяжнаго повѣреннаго Каяндера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ сентябрѣ 1863 года умеръ казначей Кавказскаго линейнаго № 27 баталіона, поручикъ Окоевъ, и командиръ сего баталіона, полковникъ князь Давидъ Абашидзе, предписавъ 16 октября 1863 года за № 2331 маіору Габаеву повѣрить книги баталіонной суммы, предписалъ 22 октября 1863 года подпоручику Туманову принять на законномъ основаніи казначейскую часть при посредствѣ комиссіи изъ офицеровъ, а 31 декабря 1863 года за № 486 предписалъ казначею баталіона подписать всѣ статьи шнуровыхъ книгъ баталіона. Въ 1865 году 20 февраля князь Абашидзе сдалъ баталіонъ на законномъ основаніи полковнику Ковалевскому, который выдалъ квитанцію за № 279 въ полученіи полностью суммъ, безъ указанія того, что былъ какой-либо недочетъ. Въ 1872 году 22 ноября князь Абашидзе, находясь уже въ отставкѣ, представилъ актъ, подписанный 30 декабря 1863 г. офице-

рами, составлявшими означенную комиссію, безъ номера и безъ печати, и коллежскимъ ассесоромъ Сидоренкомъ, назвавшимъ себя повѣреннымъ вдовы Окоева; въ этомъ актѣ означено, что послѣ смерти Окоева оказался недочетъ баталіонныхъ суммъ На основаніи этого акта и квитанціи 20 февраля 1865 г. Абашидзе предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ и малолѣтней дочери Окоева, Нинѣ и Аннѣ Окоевымъ, искъ, объясняя, что недочетъ былъ пополненъ имъ, княземъ Абашидзе, а потому просилъ взыскать уплаченныя имъ неоказавшіяся послѣ смерти Окоева деньги въ количествѣ, уменьшенномъ имъ впослѣдствіи до 4473 руб. съ процентами съ 22 ноября 1872 г. Окоева отвергала этотъ искъ, потому что баталіонный ящикъ съ деньгами былъ вскрываемъ еще до смерти мужа ея другими лицами во время шестимѣсячной болѣзни ея мужа; никакого недочета суммъ не было обнаружено по смерти его; актъ 30 декабря 1863 г., который истецъ держалъ у себя въ безгласности, не есть офиціальный и составленъ заднимъ числомъ; Сидоренко никогда не былъ ея повѣреннымъ; князь Абашидзе никакихъ суммъ за ея мужа не вносилъ, и Окоевы не принимали на себя предъ нимъ никакого обязательства. Послѣ сего князь Абашидзе обращался въ архивъ о разысканіи довѣренности, данной, по объясненію его, Окоевою Сидоренку, но той книги для записки довѣренностей, на которую Абашидзе указывалъ, не могло быть найдено. Окружный Судъ отказалъ кн. Абашидзе въ искѣ. Тифлисская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца и не принявъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ засѣданіе ея новаго документа—справки Тифлисской контрольной палаты, вслѣдствіе того, что съ этого документа не было представлено копіи для противной стороны, вывела изъ акта 30 декабря 1863 г., который она принимала за офиціальный, и изъ квитанціи 20 февраля 1865 г., что недочетъ въ суммахъ, оказавшійся по смерти Окоева, былъ пополненъ кн. Абашидзе; хотя же не представлено выданной Сидоренку, подписавшему означенный актъ, Окоевою довѣренности, но это обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ дѣйствительность полномочія удостовѣряется самымъ участіемъ Сидоренка въ составленіи акта 30 декабря 1863 года, къ которому постороннее лицо не могло быть допущено. Въ виду сего, признавая, что Сидоренко былъ законнымъ повѣреннымъ Окоевой и что подпись его на означенномъ актѣ устраняетъ другія возраженія отвѣтчицы, какъ то: исправленіе должности казначея не мужемъ ея, а другимъ офицеромъ, и то, что денежный сундукъ былъ открываемъ до смерти Окоева, Судебная Палата, на основаніи 684 и 1259 ст. ч. I Т. X, присудила съ Окоевой лично и какъ съ опекунши Анны Окоевой въ пользу кн. Абашидзе 4473 р. съ процентами съ 22 ноября 1872 г. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Окоевыхъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 456, 694 ст. Уст. Гр. Суд., 614, 684 и 2326 ст. X Т. ч I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 456 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана нарушенною оставленіемъ Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія споровъ контрольной палаты, потому что Судебная Палата на законномъ основаніи не приняла этого документа, такъ какъ съ него не было представлено копіи для противной стороны (263, 316 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1869 года № 48); 2) существеннымъ представляется указаніе на нарушеніе Палатою 2326 ст. Т. X ч. I, потому что Судебная Палата, на основаніи акта 30 декабря 1863 года, установила какъ фактъ недочета суммъ, равно размѣръ недочета оныхъ у Окоева, такъ и признаніе сего Окоевою на томъ основаніи, что актъ этотъ подписанъ ея повѣреннымъ, хотя Окоева отвергала, что Сидоренко былъ ея повѣреннымъ. При отрицаніи сего факта отвѣтчицею, на обязанности истца лежало подтвердить оный предустановленнымъ въ законѣ доказательствомъ; это доказательство должно было заключаться въ довѣренности, уполномачивающей именно на то дѣяніе, которое подвергалось оспариванію, потому что, по 2326 ст. Т. X ч. I, для вѣрителя обязательно только то, что сдѣлано повѣреннымъ его на основаніи данной ему довѣренности, и повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ

довѣренности, а въ правѣ производить токмо, то, что ему по точному содержанію оной дозволено. При такомъ постановленіи закона Палата не могла признавать Сидоренка законнымъ повѣреннымъ Окоевой, на основаніи лишь факта участія его въ составленіи и подписаніи акта 30 декабря 1863 года и предположенія, что постороннее лицо не могло быть къ сему допущено, такъ какъ разсужденія эти составляютъ явное нарушеніе прямого смысла 2326 ст. X. Т., уничтожая ту необходимую гарантію, которую законъ предоставляетъ вѣрителямъ по отношенію къ дѣйствіямъ повѣренныхъ; 3) въ связи съ этимъ нарушеніемъ оказываются и указаніе на нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. I ч. X Т., такъ какъ Палата, за признаніемъ Сидоренка повѣреннымъ Окоевой и за подписью имъ акта. устранила другія возраженія Окоевой, а потому указаніе на нарушеніе означенныхъ статей не требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія, и 4) нарушенія же 644 ст. I ч. X Т. не оказывается потому, что Палата не признала существованія какого либо преступнаго дѣянія Окоева или кн. Абашидзе ни по 354, 360, 407, ни по 474 и 478 ст. Улож. о наказ., приводимымъ въ кассаціонной жалобѣ; притомъ же Окоевъ умеръ до иска о вознагражденіи, а потому искъ сей, и на основаніи 18 ст. Уст. Уг. Суд., со стороны кн. Абашидзе во всякомъ случаѣ могъ быть предъявленъ къ наслѣдникамъ его не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сената опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2326 X Т. I ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

297.—1879 года мая 30 и ноября 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Волжско Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Воронинъ получилъ 9 февраля 1872 г. отъ старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда два залоговыхъ свидѣтельства на принадлежащіе ему, Воронину, два дома, въ Московской и Спасской частяхъ г. С.-Петербурга, для представленія въ Волжско Камскій банкъ, въ обезпеченіе, согласно 16 § уст. банка. На дома эти тогда же были наложены запрещенія, припечатанныя за № 37 С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій о запрещеніяхъ за 1872 г. въ ст. 12,911 и 12,940. По представленіи свидѣтельствъ этихъ въ томъ же году въ Волжско-Камскій банкъ Воронину былъ открытъ банкомъ кредитъ въ 90,000 р. для учета векселей съ одною его подписью подъ обезпеченіе означенными домами. Тогда же Воронинъ учелъ въ банкѣ своихъ соло-векселей на всю сумму открытаго ему кредита 90,000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, причемъ выдалъ банку, по принятой въ оному формѣ, обязательства, отдѣльныя по каждому дому, на простой бумагѣ, въ которыхъ удостовѣрилъ, что векселя эти учтены съ обезпеченіемъ такимъ то домомъ, и, сверхъ принятія на себя отвѣтственности во всемъ согласно съ уставомъ банка, обязался отвѣчать передъ банкомъ всѣмъ своимъ имуществомъ въ случаѣ, если продажею дома не будетъ покрыта вся сумма долга. Одновременно съ учетомъ сихъ векселей на означенные дома были наложены запрещенія, на случай, какъ сказано въ запретительныхъ статьяхъ, припечатанныхъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1873 года № 9 ст. 4136 и 4137, принятія домовъ этихъ Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ отъ него, Воронина, залогомъ въ обезпеченіе за произведенную подъ эти дома ссуду 90 тыс. руб. Воронинъ долга своего банку не погасилъ, но по наступленіи сроковъ векселя и обязательства были переписаны на новый 6 ти мѣсячный срокъ, и такъ продолжалось нѣсколько разъ, до 17 и 28 августа 1874 года, когда векселя и обязательства были переписаны въ послѣдній разъ также срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Ни въ этотъ разъ, ни при прежнихъ случаяхъ переписки векселей и обязательствъ, Воронинъ не представлялъ банку новыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ и, банкъ не требовалъ у старшаго нотаріуса ни свѣдѣній о томъ, нѣтъ ли на домахъ Воронина новыхъ запрещеній или исковъ, ни наложенія

вновь на дома эти запрещенія по случаю возобновленія обязательствъ Воронина предъ банкомъ. Затѣмъ 11-го февраля 1875 года С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ Воронинъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и рѣшеніе Суда по сему предмету вступило въ законную силу 27-го марта, а публикаціи о несостоятельности Воронина припечатаны въ сенатскихъ объявленіяхъ 28-го апрѣля, 1 и 5 мая того же года. Вслѣдъ засимъ Волжско Камскій коммерческій банкъ чрезъ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, 7 го мая 1875 года заявилъ С.-Петербургскому Окружному Суду о послѣднихъ выданныхъ Воронинымъ банку векселяхъ и обязательствахъ, которые и представилъ въ подлинникѣ, и просилъ Судъ изъ находившихся въ Судѣ денегъ, вырученныхъ продажею домовъ Воронина въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, гдѣ они были заложены по первой закладной, выдать банку капитальную сумму долга 90,000 руб. и % съ 10 го марта по 4 и 8 апрѣля 621 руб. 25 коп., неустойки 1800 руб., расходовъ на протесты векселей 252 руб. и за публикацію о продажѣ 50 р., а всего 92723 руб. 25 коп. Учрежденное по дѣламъ Воронина конкурсное управленіе, разсмотрѣвъ эту претензію 10-го сентября 1875 года, нашло, что долгъ Воронина по векселямъ въ суммѣ 90000 рублей представляется безспорнымъ, что выданныя Воронинымъ Волжско Камскому коммерческому банку два обязательства въ обезпеченіе этихъ векселей составлены согласно §§ 25, 31 и 32 Высочайше утвержденному 24 февраля 1870 года уставу банка, почему требованіе банка о преимущественномъ удовлетвореніи претензіи его къ Воронину изъ денегъ, вывученныхъ отъ продажи домовъ, служившихъ обезпеченіемъ этого долга, представляется, на основаніи пункта 3 ст. 1978 Уст. о торгов. несост. Т. XI ч. 2, правильнымъ, и что требованія о процентахъ, неустойкѣ, расходахъ на протестъ векселей и на публикацію о продажѣ домовъ представляются неосновательными, такъ какъ сроки векселямъ Воронина наступили уже послѣ открытія несостоятельности Воронина, которое послѣдовало 11-го февраля 1875 года. По этимъ основаніямъ конкурсное управленіе опредѣлило: претензію Волжско Камскаго коммерческаго банка въ 90000 рублей признать долгомъ Воронина 1 рода 1 разряда, претензіи же о процентахъ, неустойкѣ, расходахъ на протесты и публикаціи о продажѣ признать неподлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы Воронина, но, не приводя въ исполненіе этого постановленія относительно выдачи банку денегъ, представить о семъ на разрѣшеніе ближайшаго общаго собранія кредиторовъ. На постановленіе это принесли С. Петербургскому Окружному Суду жалобы кредиторы Воронина: Зейдерлингъ, Гильпертъ, Варшавскій, Розенбергъ и Волжско Камскій коммерческій банкъ. Первые 4 кредитора ходатайствовали объ отмѣнѣ постановленія конкурснаго управленія о признаніи претензіи Волжско Камскаго банка въ капитальной суммѣ долгомъ Воронина 1 рода 1 разряда, доказывая, что, за несовершеніемъ при учетѣ векселей Воронина закладной на его дома, банку не можетъ принадлежать залоговое право на эти дома, что если и допустить возможность для банка, по его уставу, установленіе залогового права на недвижимое имущество безъ совершенія закладныхъ крѣпостей, то и въ такомъ случаѣ, за выдачею Воронинымъ въ обезпеченіе векселей домами обязательствъ на простой, а не на установленной гербовой бумагѣ, обязательства эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны въ силѣ закладныхъ актовъ; что такъ какъ при полученіи Воронинымъ ссуды въ 1874 году по представленнымъ въ основаніе претензій банка векселямъ и обязательствамъ отъ Воронина не было потребовано новыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ и даже не было наложено новыхъ запрещеній, то уже и по этому одному основанію обязательства эти никакимъ образомъ не могутъ установлять для банка залогового права; что, наконецъ, и въ виду помѣщенія въ обязательствахъ Воронина условія, объ отвѣтственности передъ банкомъ всего имущества Воронина,—условія, противорѣчащаго сущности залогового права, обязательства эти представляются простыми долговыми обязательствами. По этимъ основаніямъ кредиторы Воронина, Зейдерлингъ, Гильпертъ, Варшавскій и Розенбергъ, просили объ отнесеніи претензіи Волжско-Камскаго банка въ капитальной суммѣ, если претензія эта имѣетъ основаніемъ векселя, къ долгамъ Воро-

нина 1 рода 2 разряда, а если основаніемъ ея служатъ писанныя на простой бумагѣ обязательства, то къ долгамъ 1 рода 4 разряда. Повѣренный же Волжско Камскаго банка, признавая правильно обжалованную прочими кредиторами часть постановленія конкурснаго управленія, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ остальной его части, доказывая право банка на полученіе, и притомъ преимущественно предъ прочими кредиторами Воронина, изъ денегъ, вырученныхъ за его дома, тѣхъ суммъ, которыя насчитаны банкомъ за % по векселямъ, неустойку, протесты векселей и расходы на публикаціи. С.-Петербургскій Окружный Судъ 23 января 1876 г. отмѣнилъ постановленіе конкурснаго управленія 10 сентября 1875 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Волжско Камскаго банка, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что точное содержаніе Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1870 г. устава Волжско Камскаго коммерческаго банка показываетъ, что желающій представлять къ учету въ сей банкъ вексель за одною своею подписью, подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, можетъ просить, чтобы недвижимое имущество его, по извѣстнымъ правиламъ, принятымъ въ семъ уставѣ, положено было въ оцѣнку и принято въ залогъ и чтобы на извѣстную долю этой оцѣнки банкомъ былъ открытъ ему кредитъ. Для принятія банкомъ въ залогъ недвижимаго имущества, указаннаго въ уставѣ, долженствующаго служить обезпеченіемъ векселей, учтенныхъ въ банкѣ, не требуется совершенія формальной закладной крѣпости, а требуется лишь представленіе собственникомъ имущества залогового свидѣтельства подлежащаго мѣста, установленнымъ порядкомъ составленнаго. На принятое банкомъ въ залогъ имущество налагается запрещеніе: лицу, представившему въ залогъ недвижимое имущество, открывается въ банкѣ кредитъ, который основывается на особой сдѣлкѣ, состоящей въ принятіи къ учету соло векселей. Срокъ этого кредита продолжается не долѣе 9 мѣсяцевъ со времени его открытія и въ теченіе лишь этого срока банкъ имѣетъ право принимать къ учету векселя на мелкія суммы и въ разное время, или же одновременно на всю сумму открытаго кредита. По истеченіи установленнаго со времени открытія кредита 9 мѣсячнаго срока, или по учетѣ векселей на всю сумму открытаго кредита, или же по неплатежу въ срокъ долга по какому нибудь изъ учтенныхъ векселей, кредитъ закрывается. Представленное въ залогъ недвижимое имущество служитъ обезпеченіемъ долга по опредѣленнымъ обязательствамъ векселямъ, учтеннымъ въ банкѣ, и отвѣчаетъ именно за погашеніе сего долга. Въ случаѣ неплатежа въ срокъ, хотя бы по одному векселю, учтенному подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, банкъ „долженъ“ подвергнуть публичной продажѣ заложенное имущество и чрезъ продажу его получить удовлетвореніе по всѣмъ учтеннымъ векселямъ, хотя бы нѣкоторымъ изъ нихъ и не наступили сроки. Изложивъ, такимъ образомъ, главныя начала, на которыхъ установлены операціи банка по учету векселей, и переходя къ обсужденію возникшаго по настоящему дѣлу спору, удебная Палата нашла, что Волжско Камскій коммерческій банкъ въ 1872 году положилъ два дома Воронина въ оцѣнку, принялъ ихъ въ залогъ и открылъ Воронину у себя кредитъ въ суммѣ 90000 рублей для учета векселей съ одною его подписью, подъ обезпеченіе означенными домами. Воронинъ тогда уже учелъ въ банкѣ своихъ соло векселей на всю сумму открытаго ему кредита. Вслѣдствіе сего тогда же на дома Воронина были наложены запрещенія, по случаю принятія ихъ банкомъ залогомъ въ обезпеченіе за произведенную ему подъ тѣ дома ссуду 90000 рублей. Такимъ образомъ, Воронинъ въ 1872 году исчерпалъ весь открытый ему кредитъ, почему означенный кредитъ долженъ считаться закрытымъ съ 1872 г., со времени принятія къ учету векселей на всю сумму кредита. При заключеніи между банкомъ и Ворониным въ 1872 году сдѣлки объ учетѣ векселей для банка установилось въ 1872 году залоговое право на недвижимыя имѣнія Воронина, представленныя послѣднимъ въ обезпеченіе именно полученной въ 1872 году подъ векселя ссуды, причемъ установленіе обезпеченія учтенныхъ въ 1872 году въ банкѣ векселей послѣдовало не въ силу домашнихъ обязательствъ, данныхъ Ворониным банку, а въ силу представленія имъ залогового свидѣтельства на дома и наложенія на оные банкомъ запре-

щенія. Воронинъ долга своего банку по векселямъ 1872 года не погасилъ, банкъ же, не приступая къ публичной продажѣ просроченнаго недвижимаго имущества Воронина на погашеніе долга послѣдняго по векселямъ 1872 г., согласился на переписку векселей на новый срокъ, по наступленіи котораго векселя Воронина были снова переписаны на новый срокъ, и такъ продолжалось до 17 и 28 августа 1874 года, когда векселя были переписаны въ послѣдній разъ. Право залога представляется единымъ цѣлымъ, такъ что нельзя допустить его раздробленія. Уставъ Волжско Камскаго банка не допускаетъ постепеннаго освобожденія залога по мѣрѣ исполненія обязательствъ. Залогъ служитъ средствомъ обезпеченія извѣстнаго, опредѣленнаго обязательства, съ которымъ онъ соединяется неразрывно, такъ, что съ прекращеніемъ по какому либо случаю обязательства, въ обезпеченіе котораго онъ представленъ, прекращается самъ собою и самый залогъ. Наложенное банкомъ на дома Воронина запрещеніе ясно показываетъ, что оно наложено въ обезпеченіе опредѣленныхъ обязательствъ, именно тѣхъ векселей, подъ которые была произведена банкомъ ссуда, ибо въ запретительной статьѣ сказано „за произведенную ссуду". Переписка обязательствъ составляетъ ничто иное, какъ обновленіе обязательствъ, и относится къ способамъ прекращенія обязательствъ. Дѣйствіе переписки или обновленіе обязательства состоитъ въ томъ, что обязательство обновляющее совершенно замѣняетъ и устраняетъ обязательство обновляемое со всѣми его дѣйствіями, такъ что и обезпеченіе, существующее для обновляемаго обязательства, въ случаѣ переписки его, прекращается. Въ виду сихъ соображеній слѣдуетъ признать, что хотя въ 1872 году учтенные Ворониномъ въ банкѣ векселя и были обезпечены недвижимымъ имуществомъ Воронина, но такъ какъ впослѣдствіи эти векселя были замѣнены другими, въ видѣ обновленія или переписки, то съ прекращеніемъ дѣйствія векселей 1872 года, вслѣдствіе переписки ихъ на новые, прекратилось и право залога, а также и дѣйствіе запрещенія, наложеннаго по произведенной въ 1872 году ссудѣ, и новые векселя, въ томъ числѣ и векселя отъ 17 и 28 августа 1874 года, являются уже безъ обезпеченія, такъ какъ установленіе залога по недвижимому имуществу сопрягается съ извѣстными формальностями, заключающимися въ совершеніи закладной крѣпости или представленіи залогового свидѣтельства и наложеніи на заложенное недвижимое имущество запрещенія, почему участники въ обязательствѣ, для перенесенія обезпеченія на новыя обязательства, устранившія прежнія съ обезпеченіемъ, должны совершить эти формальности вновь. Отъ совершенія ихъ не освобожденъ Волжско Камскій банкъ, ибо уставомъ онаго не предоставлено ему права по принятіи однажды имѣнія по залоговому свидѣтельству въ обезпеченіе произведеннаго учета векселей на всю сумму кредита и по погашеніи этихъ векселей снова учитывать векселя на ту же сумму подъ обезпеченіе тѣмъ же имѣніемъ, по тому же залоговому свидѣтельству до безконечности, съ оставленіемъ безъ измѣненія и наложеннаго по первоначальнымъ обязательствамъ запрещенія на заложенное имущество, несмотря на то, что первоначальныя обязательства были впослѣдствіи обновлены и переписаны. Кромѣ сего, банкъ обязанъ дѣйствовать въ предѣлахъ, установленныхъ его уставомъ; уставомъ же банка не установлена переписка или обновленіе векселей, учтенныхъ подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что Волжско Камскій банкъ, обновляя въ августѣ 1874 г. векселя Воронина, замѣнившіе прежніе его векселя 1872 г., не перенесъ обезпеченія, числившагося на послѣднихъ, ибо банкъ, переписывая векселя 1872 года на новые, не требовалъ отъ Воронина представленія новыхъ залоговыхъ свидѣтельствъ и не наложилъ новаго запрещенія на дома его по случаю обновленія или переписки векселей, Судебная Палата признала, что обновленная банкомъ съ Ворониномъ въ 1874 году сдѣлка не можетъ быть признана въ силѣ сдѣлки, устанавливающей для банка залоговое право на дома Воронина. Объясненія повѣреннаго банка о томъ: во 1 хъ) что банкъ по уставу своему имѣетъ право открыть лицу, представившему означенное въ § 15 обезпеченіе, кредитъ безсрочный, и во 2-хъ) что залогомъ и запрещеніемъ обезпечивается открытый банкомъ

частному лицу кредитъ, не заслуживаютъ уваженія и опровергаются вышеизложенными соображеніями, выведенными изъ общихъ законовъ и устава банка, ибо во 1 хъ) банку предоставлено открывать кредитъ срокомъ не долѣе 9 мѣсяцевъ и во-2 хъ) залогъ по самому существу своему и уставу банка обезпечиваетъ собственно долгъ или ссуду по извѣстному опредѣленному обязательству, съ которымъ онъ неразрывно связанъ, да и самое запрещеніе, наложенное банкомъ на дома Воронина, показываетъ, что оно наложено не по поводу открытаго Воронину кредита, а въ обезпеченіе опредѣленной ссуды, произведенной ему въ 1872 году. Спросъ указанныхъ повѣреннымъ банка экспертовъ объ условіяхъ открытія существованія и закрытія кредита для учета векселей, выработанныхъ практикою банковъ, представляется излишнимъ, такъ какъ Волжско Камскій банкъ обязанъ дѣйствовать и производить свои кредитныя операціи въ предѣлахъ, установленныхъ уставомъ его, изъ содержанія котораго безошибочно можно вывести правила объ открытіи, существованіи и закрытіи кредита. На основаніи изложеннаго Судебная Палата признала доводы повѣреннаго банка, изложенные имъ въ жалобѣ его, незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что конкурсное управленіе по дѣламъ Воронина не могло привести своего постановленія по претензіи Волжско Камскаго банка къ Воронину въ исполненіе, въ виду 1994 и 1995 ст. XI Тома Уст. о торгов. несостоятел., по силѣ которыхъ окончательное опредѣленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи постановляется общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, и только окончательныя опредѣленія собранія конкурсъ приводитъ въ дѣйствіе; что отнесеніе въ настоящее время претензіи банка къ тому или другому разряду долговъ Воронина, за исключеніемъ перваго разряда, къ которому она по вышеизложеннымъ основаніямъ отнесена быть не можетъ, представляется неудобнымъ какъ потому, что прежде всего самому банку предстоитъ точнѣе опредѣлить, представляетъ ли онъ въ основаніе своей претензіи векселя, или сопровождавшія учетъ векселей обязательства Воронина, а это опредѣленіе можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе достоинства претензіи банка, такъ и потому, что въ виду Судебной Палаты нѣтъ постановленія по сему предмету ни конкурснаго управленія, ни Окружнаго Суда (ст. 124 Уст. Гражд. Судопроизв.), С.-Петербургская Судебная Палата оставила жалобу повѣреннаго Волжско Камскаго коммерческаго банка безъ послѣдствій. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Волжско-Камскаго банка, присяжный повѣренный Герардъ, изложивъ подробно постановленія устава Волжско Камскаго коммерческаго банка въ окончательномъ выводѣ, приходитъ къ утвержденію, что С. Петербургская Судебная Палата нарушила точный смыслъ Высочайше утвержденнаго въ 24 день февраля 1870 г. устава Волжско Камскаго коммерческаго банка, установивъ слѣдующія невѣрныя положенія, будто бы, вытекающія изъ того устава: 1) что кредитъ, открываемый лицу подъ обезпеченіе его недвижимаго имущества, основывается на особой сдѣлкѣ, состоящей въ принятіи къ учету соло векселей, и что вслѣдствіе этого не кредитъ, а самые эти векселя обезпечиваются залоговымъ свидѣтельствомъ и запрещеніемъ; положеніе это, по мнѣнію просителя, противорѣчитъ порядку открытія кредита, указанному въ § 20 устава; 2) что кредитъ, открываемый подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, есть срочный и не можетъ продолжаться долѣе 9 мѣсяцевъ по истеченіи коихъ онъ самъ собою закрывается,—положеніе, не согласное съ п. б, § 11 го; 3) что переписка векселей уставомъ банка воспрещается и 4) что однажды исчерпанный кредитъ самъ собою навсегда закрывается и что для возобновленія его нужно новое залоговое свидѣтельство и новое запрещеніе, каковыя два положенія не находятъ себѣ подтвержденія въ уставѣ банка и являются произвольными. А такъ какъ на основаніи именно всѣхъ этихъ неправильныхъ положеній Палата пришла къ тому заключенію, что претензія Волжско-Камскаго коммерческаго банка къ несостоятельному должнику Воронину не можетъ почитаться обезпеченною домами Воронина, то очевидно, что рѣшеніе ея по этому предмету не должно оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего и проситъ рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой д тъ той же Палаты.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію перваго приводимаго просителемъ кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 11 уст. Волжско Камскаго коммерческаго банка, въ которомъ исчислены операціи, ему дозволенныя, не замѣчается никакого указанія на то, чтобы банку разрѣшено было производить какія либо операціи собственно съ недвижимыми имѣніями. Единственный случай, въ которомъ операціи банка могутъ коснуться и недвижимыхъ имѣній, есть тотъ, о которомъ упоминается въ § 15 и который представляется при учетѣ векселей за одною подписью; въ этомъ случаѣ дозволяется банку, съ разрѣшенія совѣта, принимать векселя къ учету, когда оные обезпечиваются: а) процентными бумагами, драгоцѣнными металлами и товарами, согласно п. б. § 11; б) находящимися въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Казани жилыми каменными домами и лавками, а равно каменными лавками на пристаняхъ Рыбинска и Нижняго Новгорода и в) застрахованными пароходами, баржами и другими судами, плавающими по воднымъ системамъ рѣкъ Волги и Камы. Затѣмъ въ послѣдующихъ §§ уст., въ 16, 17, 18, 19, 20, содержится порядокъ пріема недвижимыхъ имѣній въ обезпеченіе векселей и размѣра ссуды, при этомъ выдаваемой, а въ §§ 21, 25, 26, 27 послѣдствія принятія недвижимаго имѣнія въ обезпеченіе учтеннаго векселя и неуплаты заемщикомъ въ срокъ по подобному векселю. Принимая во вниманіе, что въ уст. банка главы II „объ операціяхъ банка“ § 11 содержитъ въ себѣ перечисленіе дозволенныхъ банку операцій; что въ числѣ сихъ операцій открытіе кредита подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ не указано: что въ § 15 и послѣдующихъ принятіе нѣкоторыхъ недвижимыхъ имѣній въ обезпеченіе ссудъ, выдаваемыхъ банкомъ, означено не въ видѣ самостоятельной операціи, банку дозволенной, а лишь какъ дополнительной въ обезпеченіе другой, въ § 11 исчисленной, операціи учета векселей съ одною подписью; что засимъ употребленное въ § 20 выраженіе: „лицу, представившему означенное въ § 15 обезпеченіе, открывается въ банкѣ кредитъ, размѣръ котораго опредѣляется подъ обезпеченіе недвижимости и судовъ не свыше 50 процентовъ стоимости ихъ по оцѣнкѣ“, никакъ не можетъ быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что банку предоставлены операціи производства ссудъ и открытія кредита подъ недвижимыя имѣнія, какъ операціи самостоятельныя, ибо подобное толкованіе противорѣчило бы какъ основному § 11, содержащему въ себѣ перечисленіе всѣхъ представленныхъ банку операцій, такъ и § 15 и послѣдующимъ, въ коихъ именно сказано, что недвижимыя имѣнія допускаются къ пріему въ обезпеченіе лишь учитываемыхъ съ одною подписью векселей, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что С. Петербургская Судебная Палата, сдѣлавъ изъ уст. Волжско Камскаго коммерческаго банка тотъ выводъ, что открытіе въ семъ банкѣ кредита подъ недвижимое имущество основывается на особой сдѣлкѣ, состоящей въ принятіи къ учету векселей, и что именно такіе векселя, а не открытый означенному лицу кредитъ, обезпечиваются представляемымъ залоговымъ свидѣтельствомъ и наложеннымъ на означенное въ немъ имущество запрещеніемъ, не обнаруживаетъ неправильнаго толкованія § 20 уст. означеннаго банка. Напротивъ, невозможность допустить, что по уст. сему открытіе кредита подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ составляетъ одну изъ дозволенныхъ банку самостоятельныхъ операцій, оказывается еще изъ того, что, въ противномъ случаѣ, въ уст. банка должны бы были заключаться ближайшія указанія подобной важной операціи согласно тому, какъ сіе сдѣлано въ уставахъ другихъ банковъ (уст. Одесскаго общества взаимнаго кредита, уст. такового же Кіевскаго общества и др.), у коихъ открытіе кредита подъ обезпеченіе недвижимаго имѣнія составляетъ дозволенную самостоятельную операцію, а именно въ уст. Волжско-Камскаго банка, подобно тому, какъ это сдѣлано относительно учета векселей, было бы подробно опредѣлено, какія принадлежатъ банку права на принятое собственно въ обезпеченіе открытаго кредита недвижимое имѣніе вообще и въ частности, въ томъ случаѣ, когда лицо, которому имѣніе принадлежитъ, не воспользовалось открытымъ ему кредитомъ или воспользовалось онымъ не во всей суммѣ, въ чемъ заключа-

кться права и обязанности лица, которому открытъ кредитъ въ банкѣ, какимъ порядкомъ и въ какой срокъ имѣніе этого лица можетъ освободиться отъ запрещенія, наложеннаго на него собственно по случаю принятія его банкомъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита и т. п. Всего этого не предусмотрѣно и не опредѣлено въ уставѣ Волжско Камскаго банка-именно потому, что уставомъ симъ вовсе не предоставлено банку открывать кредитъ подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ въ видѣ самостоятельной операціи, а дозволено лишь учитывать соло векселя подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Волжско-Камскаго банка приводитъ невѣрность принятаго Палатою положенія, что кредитъ, открываемый подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, есть срочный и не можетъ продолжаться долѣе 9 мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ онъ самъ собою закрывается, каковое положеніе, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герарда, не согласно съ п. б. § 11 устава банка. Указываемый пунктъ б. § 11 имѣетъ предметомъ производство ссудъ и открытіе кредита срокомъ не долѣе какъ на 9 мѣсяцевъ подъ залогъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, варрантовъ, драгоцѣнныхъ металловъ, ассигновокъ и товаровъ, не упоминая ничего объ открытіи кредита по учету векселей подъ недвижимое имущество и о срокѣ, на которой такое открытіе допускается, слѣдовательно, неправильнаго толкованія п. б. § 11 не могло послѣдовать со стороны Палаты. Выводить же право банка открывать безсрочный кредитъ по учету векселей подъ обезпеченіе недвижимою собственностью только изъ умолчанія о томъ въ приведенномъ пунктѣ банковаго устава невозможно, такъ какъ по § 1 банкъ учрежденъ для дѣйствій на основаніи своего устава, слѣдовательно, дозволеннымъ ему можетъ считаться только то, о чемъ положительно въ его уставѣ изъяснено. А какъ по п. а § 11 Волжско Камскому банку дозволенъ учетъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ векселей и всякихъ другихъ, на торговыхъ сдѣлкахъ основанныхъ, обязательствъ, назначенныхъ къ платежу не долѣе 9 мѣсяцевъ, то открытіе кредита по учету векселей, хотя бы подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, на срокъ болѣе продолжительный, составило бы нарушеніе устава. Третій поводъ къ отмѣнѣ состоитъ въ указаніи на неправильность положенія, выведеннаго Палатою, о томъ, что переписка векселей уставомъ банкомъ воспрещается. По мнѣнію просителя, замѣна однихъ векселей новыми составляетъ погашеніе или оплату прежнихъ векселей и не выходитъ изъ круга операцій банка. Такое утвержденіе противорѣчитъ § 25 устава банка, безусловно требующему въ случаѣ неуплаты въ срокъ учтенныхъ векселей, обезпеченныхъ недвижимымъ имуществомъ, принятія немедленныхъ мѣръ къ возмещенію долга банку. Независимо отъ сего, указываемая просителемъ мѣра представляется несогласною и съ п. а § 11 устава, дозволяющимъ банку производить учетную операцію только въ отношеніи векселей, назначенныхъ къ платежу не долѣе 9 мѣсяцевъ. Продленіе учета за этотъ срокъ присвоило бы сему банку право банка долгосрочнаго кредита, тогда какъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 17-го мая 1871 года и 31 мая 1872 года (Собр. Узак. 1871 г. № 50 и 1872 г. № 51), соединеніе въ одномъ банкѣ операцій по долгосрочному и краткосрочному кредиту воспрещено. Наконецъ, четвертый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія заключается въ томъ, что выведенныя Палатою положенія, „что однажды исчерпанный кредитъ самъ собою навсегда закрывается и что для возобновленія ему нужно новое залоговое свидѣтельство и новое запрещеніе“, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герарда, не находятъ себѣ подтвержденія въ уставѣ банка и являются произвольными. На основаніи § 20 устава Волжско Камскаго банка, лицу, представившему обезпеченіе недвижимостью, открывается въ банкѣ кредитъ не свыше 50% стоимости оной по оцѣнкѣ, до такого размѣра банкъ принимаетъ къ учету векселя, выданные лицомъ, представившимъ обезпеченіе, равно какъ и векселя другихъ лицъ съ его бланковою надписью. Коль скоро будутъ учтены векселя на весь размѣръ такимъ образомъ открытаго кредита, кредитъ этотъ оказался бы исчерпаннымъ и, слѣдовательно, болѣе несуществующимъ; поэтому, чтобы получить возможность опять учитывать векселя подъ то же обезпеченіе, необходимо исходатайствовать у бан-

ка открытіе новаго кредита, а это можетъ произойти только въ то время, когда прежніе векселя будутъ уплачены и вслѣдстіе того обезпеченіе сдѣлается свободнымъ. Такимъ образомъ, первое изъ приведенныхъ просителемъ въ этомъ пунктѣ положеній, принятыхъ Палатою, оказывается вполнѣ согласнымъ съ § 20 устава. Что же касается до того, нужно ли для возобновленія кредита по учету векселей подъ недвижимую собственность новое залоговое свидѣтельство и наложеніе опять запрещенія, то въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что, на основаніи дополненія къ 156 ст. Пол. о нот. части, свидѣтельства на представленіе имѣній въ залогъ выдаются съ означеніемъ въ нихъ всѣхъ требуемыхъ закономъ свѣдѣній. По закону же, на основаніи 1612 ст. Т. X. ч. I, въ свидѣтельствѣ, кромѣ качества и количества земли, должны быть показаны всѣ иски, недоимки и запрещенія, на имѣніи лежащіе. Очевидно, что означеніе этихъ свѣдѣній можетъ относиться только къ моменту выдачи залогового свидѣтельства и представленію его къ залогу. Разъ по такому свидѣтельству залогъ состоялся на извѣстный срокъ, свидѣтельство это не можетъ уже служить удостовѣреніемъ положенія имѣнія въ послѣдующее время. Въ теченіе срока залога на заложенное имѣніе, независимо отъ запрещенія по выдачѣ свидѣтельства и по залогу, могутъ быть наложены другія запрещенія въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Въ моментъ погашенія залогового права эти запрещенія пріобрѣтутъ преимущество передъ всѣми послѣдующими обязательствами и тѣмъ сдѣлаютъ невозможнымъ новый залогъ, такъ какъ, по 1630 ст. X Т. I ч., отдавать и принимать въ залогъ можно имущество только свободное, залогъ же имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, недѣйствителенъ; имущество, такимъ образомъ заложенное, остается въ прежней обязанности по предыдущему запрещенію. Въ виду сего не можетъ подлежать сомнѣнію, что когда недвижимое имѣніе по выданному на него залоговому свидѣтельству служило обезпеченіемъ учтенныхъ банкомъ векселей, оно, по учиненіи въ срокъ платежа по такимъ векселямъ, не можетъ служить обезпеченіемъ новаго кредита для возобновленія учета векселей, пока свободность этого имѣнія отъ исковъ, недоимокъ и запрещеній не будетъ удостовѣрена выдачею новаго свидѣтельства. При иномъ воззрѣніи банкъ, разъ заручившись обезпеченіемъ, сталъ бы безконечно, безъ всякаго ущерба для себя и исключительно во вредъ третьихъ лицъ, вѣрителей того же должника, переписывать векселя, несмотря на общую его неисправность въ платежахъ, тогда какъ учетъ векселей за одною подписью предоставлено банку производить въ видѣ особаго исключенія, не иначе какъ съ разрѣшенія совѣта банка (§ 15). По симъ основаніямъ, признавая и это положеніе С. Петербургской Судебной Палаты правильнымъ и имѣя въ заключеніе въ виду, что Воронинымъ, какъ это установила Палата, подъ обезпеченіе недвижимаго его имущества были учтены въ Волжско Камскомъ банкѣ векселя только въ 1872 г., впослѣдствіи же эти векселя были замѣнены другими векселями въ видѣ обновленія или переписки ихъ, такъ что векселя 17 и 28 августа 1874 г. являются уже безъ обезпеченія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой установкѣ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата, отказавъ Волжско Камскому банку въ преимущественномъ удовлетвореніи учтенныхъ имъ векселей Воронина поступила правильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

298.—1879 г. сентября 25 и ноября 28 чиселъ. *По прошенію повѣрен. конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Николая Апраксина, кандидата правъ Сергѣя Шереметьевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Графиня Елисавета Апраксина, умершая въ ноябрѣ 1872 г., завѣщала принадлежавшія ей недвижимыя имѣнія племянницѣ своей, жен. генералъ-

лейтенанта Любови Свѣчиной. Въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу гр. Апраксиной былъ утвержденъ въ декабрѣ 1877 г. братъ ея, Николай Апраксинъ. Въ охранительную опись, составленную послѣ смерти гр. Апраксиной, было включено, между прочимъ, условіе съ товариществомъ Сабинской мануфактуры о продажѣ на срубъ лѣса. Уплату денегъ за проданный лѣсъ предположено было произвести въ 3 срока, а именно: при написаніи условія—7055 руб., 15 февраля 1873 г.—6000 руб. и 15 февраля 1874 г. остальные 6000 руб. По причинѣ наступленія назначенныхъ сроковъ, послѣ смерти гр. Апраксиной, товарищество внесло 12000 руб. въ Московскій Окружный Судъ. Въ мартѣ 1874 г. повѣренный Свѣчиной, присяжный повѣренный Шайкевичъ, предъявилъ искъ, направленный къ тому, чтобы показанная сумма, какъ составляющая доходъ съ имѣнія, поступившаго въ собственность Свѣчиной, была присуждена къ выдачѣ ей по принадлежности. Согласно ходатайству Шайкевича, былъ назначенъ опекуномъ къ хранящимся въ Окружномъ Судѣ деньгамъ, для отвѣта по сему иску, коллежскій секретарь Михайловъ. Повѣренный же послѣдняго возразилъ, что означенныя деньги составляютъ не доходъ съ завѣщаннаго имѣнія, а сумму, вырученную чрезъ продажу движимости при жизни завѣщательницы, съ разсрочкою платежей. Рѣшеніемъ 10 февраля 1875 г. Московская Судебная Палата присудила Свѣчиной отыскиваемый ею капиталъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что повременные платежи за принадлежащій къ имѣнію лѣсъ должны быть почитаемы за доходъ съ того имѣнія. Впослѣдствіи, по опредѣленію Владимирскаго Окружнаго Суда 4 марта 1878 г., было учреждено конкурсное управленіе по дѣламъ признаннаго несостоятельнымъ гр. Николая Апраксина. Кандидатъ правъ Шереметевскій, по довѣренности конкурснаго управленія, подалъ прошеніе объ отмѣнѣ, по 795 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшенія Московской Судебной Палаты 10 февраля 1875 г. Въ подтвержденіе своего ходатайства Шереметевскій объясняетъ: а) что въ производствѣ дѣла, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, ни гр. Апраксинъ, къ которому перешло по праву наслѣдства движимое имущество сестры, ни конкурсное управленіе, въ то время несуществовавшее, участія не принимали; б) что гр. Апраксинъ является лицомъ, заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ; в) что, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 г. № 1691, третьимъ лицомъ, имѣющимъ право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, по 795 ст. Уст. Гр. Судопр., признается наслѣдникъ умершаго лица, опекунъ надъ имуществомъ коего безъ участія этого наслѣдника являлся отвѣтчикомъ по дѣлу; г) что точно также являются лицами, заинтересованными въ дѣлѣ, кредиторы гр. Апраксина, а въ лицѣ ихъ учрежденное по его дѣламъ конкурсное управленіе (Собр. рѣш. 1875 г. №№ 724 и 1029); д) что учрежденіе конкурснаго управленія лишь послѣ постановленія Палатою рѣшенія 10 февраля 1875 г. не лишаетъ конкурсное управленіе права просить объ отмѣнѣ онаго (Сбор. рѣш. 1875 г. № 725); е) что гр. Апраксинъ до признанія его несостоятельнымъ должникомъ не былъ еще утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ сестры гр. Елисаветы Апраксиной и, не получивъ отъ Мирового Судьи договора о продажѣ лѣса, не могъ знать о причитавшихся по оному деньгахъ, а конкурсному управленію рѣшеніе Палаты сдѣлалось извѣстнымъ лишь послѣ полученія заявленія товарищества Сабинской мануфактуры отъ 16 марта 1878 г. о взносѣ денегъ въ Окружный Судъ. Сверхъ того, въ прошеніи Шереметевскаго приведены нѣкоторыя соображенія о причинахъ, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе Палаты несоотвѣтствующимъ содержанію 1519, 1521, 408, 418, 387 и 390 ст. Т. X ч. I. Присяжный повѣренный Шайкевичъ съ своей стороны подалъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи просьбы Шереметевскаго безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 795 ст. Устава Гражд. Судопр., право просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія предоставлено третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, лицамъ, въ томъ лишь случаѣ, когда рѣшеніемъ нарушаются ихъ права. Буквальное содержаніе 795 ст. Устава Гражд. Судопр. приводитъ къ заключенію, что въ каждомъ

данномъ случаѣ третье лицо, ходатайствующее объ отмѣнѣ рѣшенія, не освобождается отъ обязанности доказать несомнѣнное существованіе за нимъ въ то время, когда состоялось рѣшеніе, объ отмѣнѣ коего предъявлено требованіе того праава, которое проситель считаетъ нарушеннымъ означеннымъ рѣшеніемъ. Въ качествѣ представителя кредиторовъ, конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ лица, впавшаго въ несостоятельность, принадлежитъ право ходатайствовать объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, которыя нарушаютъ имущественныя права кредиторовъ, хотя бы тѣ рѣшенія состоялись прежде признанія должника несостоятельнымъ, на томъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣшен. 1876 года № 264), основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, которое въ дѣйствительности принадлежитъ уже не ему, а его кредиторамъ. Однако, ни въ проведенномъ рѣшеніи, ни въ другихъ постановленіяхъ Правительствующаго Сената, до сего предмета касающихся (сборн. рѣш. 1875 года №№ 724, 725, 1029), не содержится указанія на то, чтобы каждое основанное на ст. 795 Уст. Гр. Суд. ходатайство конкурснаго управленія подлежало непремѣнному удовлетворенію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніемъ, состоявшимся прежде признанія должника несостоятельнымъ, отсуждено отъ него какое либо имущество, и чтобы для конкурснаго управленія представлялось достаточнымъ заявить въ подтвержденіе своего ходатайства, что оно считаетъ отчужденное отъ должника имущество подлежащимъ обращенію въ конкурсную массу. Распространеніе до такого крайняго предѣла правъ конкурсныхъ управленій не только не находитъ себѣ поддержки въ законѣ, но состояло бы въ явномъ съ нимъ противорѣчіи, открывая конкурснымъ управленіямъ способъ обходить законы о силѣ и значеніи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и не стѣсняясь никакими сроками, кромѣ срока земской давности, ставить права постороннихъ лицъ, основанныя на судебныхъ рѣшеніяхъ, въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, которое не имѣлось въ виду и иногда нельзя было и предусмотрѣть въ то время, когда состоялось рѣшеніе, очевидно, тогда не нарушавшее возникшихъ лишь впослѣдствіи правъ третьихъ лицъ, т. е. кредиторовъ на имущество одного изъ участниковъ въ тяжбѣ, сдѣлавшагося несостоятельнымъ. Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Московской Судебной Палаты объ отмѣнѣ коего ходатайствуетъ Шереметевскій, состоялось въ 1875 году и касалось имущества, не принадлежавшаго тогда графу Апраксину, такъ какъ рѣшеніе Палаты послѣдовало двумя годами ранѣе утвержденія наслѣдственныхъ правъ графа Апраксина къ движимому имуществу его сестры, оставшемуся безъ завѣщательнаго съ ея стороны распоряженія. Въ производствѣ дѣла по иску Свѣчиной принялъ участіе, въ качествѣ отвѣтчика, въ установленномъ порядкѣ назначенный опекунъ надъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ умершей графини Апраксиной, и, слѣдовательно, права графа Апраксина, какъ наслѣдника своей сестры, не были оставлены безъ судебной защиты. Такіе наслѣдники, права коихъ были представлены на судъ законно назначеннымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго наслѣдодателя, не могутъ считаться третьими неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами (сборн. рѣш. 1877 г. № 225). Приведенное просителемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 1691 не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ установлено, что нельзя указать въ качествѣ отвѣтчика по иску на опекуна тогда, когда уже наслѣдникъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства, чего по дѣлу по иску Свѣчиной не послѣдовало. Къ конкурсному управленію переходятъ только тѣ права, которыя принадлежатъ должнику въ то время, когда обнаружена его несостоятеланость. Такимъ образомъ, оказывается, что настоящее ходатайство конкурснаго управленія направлено къ тому, чтобы за онымъ признано было такое право, которое не принадлежало графу Апраксину до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ въ случаѣ подачи самимъ графомъ Апраксинымъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ пользу Свѣчиной, ходатайство это не подлежало бы удовлетворенію. Посему и принимая во вниманіе, что повѣренный конкурснаго управленія не указываетъ на то, чтобы въ то время, когда состоялось рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго

онъ ходатайствуетъ, существовали признаки, дававшіе поводъ къ предположенію о фактической несостоятельности графа Апраксина, или чтобы обжалованное рѣшеніе послѣдовало вслѣдствіе стачки лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, съ его противникомъ, состоявшейся съ цѣлью уменьшенія средствъ къ удовлетворенію его кредиторовъ (Сб. рѣш. 1876 г. № 264),—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе возраженій, сдѣланныхъ противъ правильности рѣшенія, состоявшагося по иску Свѣчиной, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Николая Апраксина оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

299.—1879 г. октября 10 го и ноября 28 го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Аносова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Владимирскій Окружный Судъ по опредѣленію 23 августа 1877 г. объявилъ графа Николая Апраксина несостоятельнымъ должникомъ. Публикація въ сенатскихъ объявленіяхъ объ этомъ напечатана отъ Окружнаго Суда 29 сентября 1877 г. Конкурсное по дѣламъ графа Апраксина управленіе, утвержденное Окружнымъ Судомъ 4 марта 1878 г., объявило о семъ чрезъ публикацію въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 30 марта 1877 г. съ назначеніемъ 2 недѣльнаго срока кредиторамъ для представленія своихъ документовъ, каковой срокъ истекъ 13 апрѣля 1878 г. Между тѣмъ, кредиторъ графа Апраксина, титулярный совѣтникъ Михаилъ Аносовъ, при особомъ объявленіи еще 30 марта 1878 г. представилъ свои документы въ конкурсъ. Конкурсное управленіе, исчисливъ, что по исполнительнымъ листамъ Аносова слѣдуетъ къ полученію 1718 р. 2 к., по постановленію 8 апрѣля 1878 г. отнесло удовлетвореніе Аносова въ этой суммѣ къ долгамъ 1 рода и 2 разряда, на томъ основаніи, что претензія его имѣлась въ виду Окружнаго Суда при составленіи общаго счета долговъ графа Апраксина. Кредиторъ графа Апраксина, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Тюриковъ, находя это постановленіе конкурснаго управленія неправильнымъ, принесъ Окружному Суду жалобу, въ которой доказывалъ что, требованіе Аносова подлежитъ удовлетворенію по 4 разряду на томъ основаніи, что изъ дѣла Окружнаго Суда о несостоятельности графа Апраксина видно, что Аносовъ не ходатайствовалъ объ объявленіи графа Апраксина несостоятельнымъ и не заявлялъ суду о своей претензіи ни до объявленія несостоятельности, ни послѣ онаго въ теченіе установленнаго 4 мѣсячнаго срока со времени третьей публикаціи Окружнаго Суда, послѣдовавшей 29 сентября 1877 г., а первое заявленіе сдѣлалъ въ конкурсномъ управленіи 30 марта 1878 г. То обстоятельство, что претензія Аносова была въ виду Окружнаго Суда, при составленіи общаго счета долговъ гр. Апраксина при объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ, не могло давать конкурсному управленію права къ отнесенію этой претензіи ко 2 разряду, такъ какъ, по ст. 1888 Уст. Торг. XI Т. ч. 2 Св. Зак. и ст. 9 Врем. Прав. для производства дѣлъ о несостоятельности въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, необходимо, чтобы кредиторъ самъ заявилъ суду свою претензію по дѣлу о несостоятельности. При отсутствіи всякаго заявленія со стороны Аносова, самое включеніе его судомъ въ счетъ кредиторовъ, по смыслу ст. 22 Правилъ, является неправильнымъ, и хотя счетъ долговъ не былъ никѣмъ обжалованъ, но это потому, что, на основаніи этого счета, удовлетворено ходатайство кредиторовъ объ объявленіи графа Апраксина несостоятельнымъ; подача же жалобы по закону возможна только на рѣшеніе суда въ случаѣ отказа въ ходатайствѣ, а не на тѣ соображенія, на коихъ частью основано рѣшеніе. Конкурсное управленіе, представляя въ Окружный Судъ жалобу Тюрикова, объяснило, что хотя дѣйствительно претензія Аносова къ несостоятельному Апраксину не была заявлена Аносовымъ Окружному Суду ни до объявленія

Апраксина несостоятельнымъ должникомъ, ни послѣ объявленія, но конкурсное управленіе, въ виду зачисленія Аносова кредиторомъ въ общемъ счетѣ долговъ, составленномъ членомъ Суда, признало себя не въ правѣ считать претензію Аносова незаявленной, почему и причислило таковую, согласно п. 2 ст. 1977 Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI, ко второму разряду по удовлетворенію. Аносовъ въ объясненіи на жалобу Тюрикова изложилъ, что претензія его къ графу Апраксину основана на исполнительныхъ листахъ; что для полученія по этимъ листамъ удовлетворенія они по порученію предсѣдателя Окружнаго Суда находились у судебныхъ приставовъ, и по мѣрѣ выручки сими послѣдними денегъ таковыя препровождались вмѣстѣ съ листами въ Судъ для распредѣленія между кредиторами, и послѣднее распредѣленіе денегъ послѣдовало 16 ноября 1873 года, послѣ чего листы остались при дѣлахъ Окружнаго Суда. Когда по ходатайству нѣкоторыхъ кредиторовъ возникло дѣло о признаніи графа Апраксина несостоятельнымъ, онъ, Аносовъ, вмѣстѣ съ прочими вызывался повѣсткою отъ 4 августа 1877 г. въ Судъ къ слушанію дѣла по сему предмету. Затѣмъ 23 августа 1877 года состоялось опредѣленіе Суда объ объявленіи графа Апраксина несостоятельнымъ должникомъ по имѣвшимся въ виду Суда претензіямъ кредиторовъ, въ числѣ которыхъ показанъ и онъ по своимъ исполнительнымъ листамъ. Въ виду всего этого, а также и того, что указываемая Тюриковымъ въ жалобѣ стат. 1888, хотя и предписываетъ, чтобы кредиторы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, заявляли о своихъ претензіяхъ въ узаконенный срокъ, но въ ней нѣтъ указанія на то, чтобы въ этотъ же срокъ обязаны были сдѣлать такое заявленіе и тѣ кредиторы, коимъ присуждено взысканіе ранѣе объявленія несостоятельности ихъ должника, а тѣмъ болѣе такіе кредиторы, претензіи которыхъ были въ виду Суда, объявившаго несостоятельность ихъ должника, — ходатайство Тюрикова не можетъ подлежать удовлетворенію. Настоящее дѣло по жалобѣ Тюрикова на постановленіе Окружнаго Суда дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ, къ какому разряду удовлетворенія должна быть причислена претензія Аносова, хотя и включенная членомъ Окружнаго Суда въ счетъ долговъ графа Апраксина, но незаявленная кредиторомъ въ порядкѣ и въ срокъ, указанный ст. 1888 Уст. Торг. и 223 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи 22—26 ст. помянутаго приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ при производствѣ дѣлъ о несостоятельности не торговой, признавъ заявленіе должника или требованіе кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности уважительнымъ, еще не объявляя несостоятельности, распоряжается составленіемъ описи и оцѣнки всему движимому и недвижимому имуществу должника и, по приведеніи онаго въ извѣстность, поручаетъ по просьбѣ кредиторовъ или должника одному изъ членовъ суда составить на основаніи всѣхъ собранныхъ заявленій и свѣдѣній общій счетъ имущества и долговъ должника, и затѣмъ судъ, по разсмотрѣніи означеннаго счета и выслушаніи объясненія явившихся лицъ, на основаніи всѣхъ представленныхъ свѣдѣній и указаній, или рѣшаетъ о признаніи должника несостоятельнымъ или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ признанія несостоятельности, судъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соблюдаетъ общія правила. На основаніи же общихъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Торг. ч. 2. Т. XI, по объявленіи должника несостоятельнымъ (ст. 1881 и 1885), дѣлается о семъ объявленіе въ вѣдомостяхъ, силою коего всѣ имѣющіе на должника какіе либо иски по имуществу, также какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было и невзирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ четырехмѣсячный срокъ со дня припечатанія послѣднихъ публикацій въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и ст. 9 прилож. къ прим. 223 ст. Уст. Гр. Суд. по изд. 1876 г.). Совокупное разсмотрѣніе сихъ законоположеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что составленіе общаго счета предшествуетъ объявленію несостоятельности и имѣетъ цѣлью лишь способствовать къ правильному разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ

ли объявлять должника несостоятельнымъ или такое объявленіе представляется несоотвѣтствующимъ положенію его имущества и долговъ, между тѣмъ какъ заявленіе о претензіяхъ въ установленный закономъ срокъ со дня послѣдней публикаціи имѣетъ мѣсто по объявленіи должника несостоятельнымъ и производится съ цѣлью опредѣленія не только того, кто именно изъ кредиторовъ считаетъ себя въ правѣ требовать удовлетворенія по своимъ претензіямъ на несостоятельнаго, но и самаго достоинства долговъ, съ распредѣленіемъ ихъ на роды и разряды. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что, по силѣ ст. 1982 Уст. Торг., долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не представленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ была неизбѣжна, причисляются къ долгамъ 4 разряда, Судебная Палата признала, что претензія Аносова, какъ въ установленный 4 мѣсячный срокъ со времени публикаціи о несостоятельности гр. Апраксина не представленная, должна быть причислена не ко 2, а къ 4 разряду удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата опредѣлила; отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, претензію Аносова въ суммѣ 1718 р. 2 к. причислить къ 4, по удовлетворенію, разряду долговъ гр. Апраксина. На это постановленіе Палаты Аносовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя разсужденія, изложенныя въ объясненіи на жалобу, принесенную Тюриковымъ въ Окружный Судъ на постановленіе конкурснаго управленія, проситъ постановленіе Палаты, по нарушенію ст. 1982 и 1888 Уст. Торг. и 9 ст. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по изд. 1876 г., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и ст. 9 Врем. Прав. произ. дѣлъ о несостоятельности въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. 2 ч. X Т. по изд. 1876 г.), всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, такъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ его заимодавцы и должники, по какому бы то праву ни было и невзирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность этого должника, предъявить права свои и обязанности въ опредѣленный этими ст. срокъ, считая таковой отъ троекратной публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ ст. же 1982 того же Уст. изъяснено, что къ долгамъ 4 разряда, т. е. къ такимъ, которые, по ст. 1977 Уст., удовлетворяются только въ случаѣ имѣнія остатковъ отъ имущества несостоятельнаго за удовлетвореніемъ долговъ 3 предшествовавшихъ разрядовъ, причисляются долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предъявленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ была неизбѣжна. Изъ настоящаго дѣла не оказывается, чтобы со стороны конкурснаго управленія или Окружнаго Суда было установлено, что незаявленіе Аносовымъ о его претензіи въ 4 мѣсячный срокъ со времени публикаціи объявленія о признаніи гр. Апраксина Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ произошло по обстоятельствамъ, отъ Аносова не зависѣвшимъ. Посему и при такомъ точномъ и положительномъ указаніи въ вышеприведенныхъ законахъ какъ необходимости такого заявленія, такъ и тѣхъ послѣдствій, которыя возникаютъ для долговыхъ требованій, не заявленныхъ въ опредѣленный срокъ, постановленіе Судебной Палаты объ отнесеніи претензіи Аносова къ гр. Апраксину къ 4, по удовлетворенію, разряду долговъ сего послѣдняго представляется правильнымъ и во всемъ согласнымъ съ смысломъ 1888 и 1982 ст. Уст Торг. Въ виду сего всѣ приведенные Аносовымъ по производству дѣла и повторенные въ настоящей кассаціонной жалобѣ доводы о томъ, что конкурсное управленіе имѣло основаніе причислить его претензію ко 2, по удовлетворенію, разряду долговъ гр. Апраксина, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Аносова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

300.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію пов. надворнаго совѣтника Ѳеодора Пейкера, пред. поз. Николая Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Пейкеръ пріобрѣлъ отъ рижскаго гражданина Ренера имѣніе, заложенное С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку, и затѣмъ съ согласія банка по второй закладной заложилъ оное дворянкѣ Соловцовой. Къ сроку 1 января 1877 г. Пейкеръ не произвелъ причитавшагося по банковой ссудѣ платежа въ количествѣ 367 р. 75 к. Вслѣдствіе сего банкъ распорядился о назначеніи имѣнія Пейкера въ продажу и произвелъ установленныя публикаціи. Независимо отъ сего, правленіе банка, извѣщая мѣстное полицейское управленіе, что имѣніе Пейкера назначено въ продажу на 18 іюля 1877 г., просило управленіе, чтобы оно обязало: арендаторовъ—уплачивать причитающіяся съ нихъ деньги въ полицейское управленіе и владѣльца—не допускать измѣненій въ составѣ и значеніи имѣнія. Продававшееся имѣніе было пріобрѣтено на торгѣ, происходившемъ 18 іюня, женою дворянина Маріею Егоровою за 9398 р. 58 к. Въ данной, совершенной на имя Егоровой, между прочимъ, было оговорено, что по осмотру, произведенному агентомъ банка, обнаружено, что въ то время находилось въ имѣніи Пейкера скота 47 головъ и 12 лош. При послѣдовавшемъ 15 іюля вводѣ во владѣніе Егоровой судебный приставъ передалъ ей, согласно требованію ея повѣреннаго, оказавшіяся на-лицо 33 штуки рогатаго скота и 9 лош. Вслѣдъ затѣмъ 21 іюля повѣренный Егоровой, мужъ ея, дворянинъ Егоровъ, чрезъ посредство нотаріуса потребовалъ отъ Пейкера, чтобы онъ очистилъ имѣніе отъ принадлежащей ему движимости и въ томъ числѣ принялъ бы обратно отъ Егоровой скотъ и лошадей, такъ какъ правленіе банка разъяснило, что скотъ, лошади и прочая движимость не вошли въ составъ залога и что о нихъ упомянуто въ данной только въ видѣ указанія на удобрительный матеріалъ, имѣющій отношеніе къ качеству земли. Находя распоряженія банка по предмету продажи имѣнія неправильными и указывая на то, что оно пріобрѣтено съ торговъ женою дѣлопроизводителя банка и что со стороны Егорова послѣдовали различныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы собственникъ имѣнія, а также Соловцова не могли своевременно узнать о предполагавшейся продажѣ, повѣренный Пейкера, присяжный повѣренный Долинскій, предъявилъ къ банку и къ Егоровой искъ объ уничтоженіи продажи. Егорова съ своей стороны предъявила встрѣчный искъ о возвратѣ ей скота, лошадей и прочаго имущества, состоявшихъ при имѣніи. С.-Петербургская Судебная Палата признала оба иска неподлежащими удовлетворенію. Присяжный повѣренный Долинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которая касается иска Пейкера, по нарушенію §§ 10, 20 и 21 Уст. С. Петербургско Тульскаго поземельнаго банка; п. 3 Высочайше утв. 31 мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; ст. 49, 62 и 65 Т. I Зак. Осн.; ст. 1406, 1407, 1505, 1530, 1536, 1538, 1554, 1587 и 2153 Т. X ч. I; ст. 2089 Т. X 2 ч.; ст. 366, 369, 456, 711 п. 2 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Первое изъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, состоитъ въ томъ, что хотя 16 ноября 1876 года обнародована установленнымъ порядкомъ въ Собраніи Узаконеній 1876 года за № 100 нѣсколько измѣненная редакція нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержден. 8-го апрѣля 1872 года устава банка, но въ § 20 по новой редакціи относительно предоставленной банку повѣрки оцѣночной описи назначенныхъ въ продажу имѣній не усматривается существеннаго измѣненія противъ первоначальной редакціи въ словахъ: „имѣетъ право повѣрить“ вмѣсто: „дѣлаетъ распоряженіе о „повѣркѣ“, причемъ слѣдуетъ признать, что эта повѣрка служитъ только къ огражденію интересовъ самаго банка. Противъ изложеннаго Долинскій возражаетъ: 1) что Палатою невѣрно указано значеніе послѣдовавшаго измѣненія § 20 устава банка, такъ какъ по прежней редакціи означеннаго § сдѣланіе публикаціи и рас-

поряженія о повѣркѣ оцѣночной описи имущества представлялись дѣйствіями между собою нераздѣльными и для банка одинаково и безусловно обязательными, а по новой редакціи упомянутаго § 20 повѣрка описи перестала быть обязагельною и обращена въ право, которымъ банкъ можетъ по своему усмотрѣнію воспользоваться или не воспользоваться, и 2) что при существованіи обязательной повѣрки описи заемщики этимъ самымъ были ограждены отъ возможности назначенія заложенныхъ имѣній въ продажу безъ ихъ вѣдома, какъ это случилось съ имѣніемъ Пейкера, между тѣмъ какъ, по смыслу измѣненной редакціи § 20 устава, извѣщеніе заемщиковъ производится только посредствомъ публикацій въ сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, мало распространенныхъ въ публикѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на существованіе различія между тѣми правами и обязанностями банка, о которыхъ упоминалось въ § 20 устава у первоначальной его редакціи, и тѣми правами и обязанностями банка, о которыхъ упомянуто въ томъ же § устава по новой измѣненной редакціи, представляется основательнымъ, но что допущенное со стороны Палаты ошибочное истолкованіе § 20 устава общества не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому во 1 хъ) что продажа имѣнія Пейкера послѣдовала въ то время, когда, согласно § 20 устава, по новой измѣненной редакціи, обязательная повѣрка описи заложенныхъ имѣній прежде назначенія ихъ въ продажу была отмѣнена; во 2 хъ) что утвержденное министромъ финансовъ, по предоставленному ему, на основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта праву, измѣненіе § 20 устава С. Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка получило, по силѣ ст. 63 Т. I Зак. Основ., обязательное какъ для правленія банка, такъ и для заемщиковъ значеніе со времени его обнародованія въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства (18-го октября 1876 года № 1089), по распоряженію 1 го Департамента Правительствующаго Сената, и въ 3 хъ) что затѣмъ ошибочное мнѣніе Палаты о тождественности смысла § 20 Устава общества какъ по прежней, такъ и по новой редакціи, не имѣло вліянія на разрѣшеніе возбужденнаго повѣреннымъ Пейкера вопроса относительно повѣрки описи имѣнія, такъ какъ Палата пришла къ выводу, что повѣрить или не повѣрить опись зависѣло отъ правленія общества, каковой выводъ представляется правильнымъ и съ § 20 устава, по редакціи 1876 года, согласнымъ. Второе соображеніе Палаты, что измѣненіе уст. банка послѣдовало на основаніи п. 3 Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и со времени обнародованія (Собр. Узак. 1876 года № 1089) должно, въ силу ст. 62 Зак. Основ., считаться извѣстнымъ Пейкеру, опровергается Долинскимъ тѣмъ, что правило объ измѣненіи уставовъ существующихъ кредитныхъ установленій собственною властью министра финансовъ не можетъ быть распространено на такіе уставы, которые указаны для образца, и что, слѣдовательно, уставъ С.-Петербургско Тульскаго банка, поименованный въ числѣ уставовъ, данныхъ для образца, могъ подлежать измѣненію не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ № 51 Собранія Узаконеній за 1872 годъ, предоставлено министру финансовъ утверждать собственною властью измѣненія въ уставахъ существующихъ кредитныхъ установленій на основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта. Распоряженія министра финансовъ объ измѣненіи уставовъ распубликовываются во всеобщее извѣстіе въ порядкѣ, установленномъ для обнародованія законовъ, а именно посредствомъ припечатанія въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства. Для сего означенныя распоряженія вносятся въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената, которому принадлежатъ какъ общій надзоръ за дѣйствіями всѣхъ установленій и должностныхъ лицъ въ порядкѣ управленія (Учр. Правит. Сената ст. 1, 2, 25 и 30), такъ и всѣ распоряженія по обнародованію законовъ (Зак. Основ. ст. 57, Учрежд. Правит. Сената ст. 26), и который вслѣдствіе сего предварительно распубликованія въ указанномъ порядкѣ распоряженія министра входитъ въ повѣр-

ку того, послѣдовало ли это распоряженіе въ предѣлахъ предоставленной министру власти. Послѣ такой повѣрки, произведенной Правительствующимъ Сенатомъ въ качествѣ верховнаго установленія, которому ввѣрено общее храненіе законовъ и обнародованіе ихъ, и послѣ распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ, установленномъ для обнародованія законовъ, распоряженіе министра объ измѣненіи устава кредитнаго установленія пріобрѣтаетъ обязательную силу закона, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованнаго (Зак. Осн. ст. 62 и 63) какъ для частныхъ лицъ и обществъ, такъ и для всѣхъ административныхъ и судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ, которыя уже не имѣютъ права входить въ обсужденіе законности распоряженія, распубликованнаго 1 Департаментомъ Сената въ Собраніи Узаконеній и тѣмъ самымъ признаннаго со стороны Правительствующаго Сената исходящимъ отъ подлежащей власти. Допустить возможность обсужденія законности распубликованнаго въ Собраніи Узаконеній распоряженія объ установленія тѣхъ или другихъ правилъ значило бы признать, что не только каждое установленіе и должностное лицо, не исключая и низшихъ инстанцій, но и всякое частное лицо не могутъ считать обязательными правила, распубликованныя Правительствующимъ Сенатомъ въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства, и не могутъ сообразовать своихъ дѣйствій съ этими правилами безъ предварительнаго соображенія, уполномочена ли власть, внесшая ихъ въ Правительствующій Сенатъ, на изданіе правилъ по извѣстному предмету и опредѣленнаго содержанія. Такая повѣрка, во-первыхъ, была бы не только крайне затруднигельна, но иногда даже и невозможна по недостатку матеріаловъ для нея; во вторыхъ, была бы несовмѣстна съ отношеніями подчиненности всѣхъ установленій Правительствующему Сенату (ст. 1 Учр. Правит. Сен.), который, допустивъ распубликованіе правилъ въ Собраніи Узаконеній, этимъ своимъ распоряженіемъ призналъ правила изданными въ установленномъ порядкѣ и подлежащими примѣненію къ предусмотрѣннымъ въ нихъ случаямъ, и, въ-третьихъ, повлекла бы за собою полнѣйшую шаткость юридическихъ отношеній, твердость которыхъ зависѣла бы не отъ соотвѣтствія ихъ правилу, содержащемуся въ Собраніи Узаконеній и вслѣдствіе того долженствующему быть извѣстнымъ всѣмъ и каждому, но отъ личныхъ воззрѣній отдѣльныхъ лицъ на степень законности того порядка, въ которомъ это правило было составлено, и даже отъ степени доступности для того или другого должностного или частнаго лица матеріаловъ для повѣрки законности этого порядка. Въ виду приведенныхъ соображеній нельзя не признать, что распубликованное Правительствующимъ Сенатомъ въ № 100 Собранія Узаконеній 1876 года распоряженіе объ измѣненіи § 20 устава С. Петербургско Тульскаго позе-мельнаго банка имѣетъ вслѣдствіе такого распубликованія, на основаніи 62 и 63 статей Закон. Основ., обязательную силу, и ни судебныя мѣста, ни въ настоящее время Гражданскій Кассаціонный Департаментъ не могутъ входить въ обсужденіе того, послѣдовало ли это распоряженіе въ предѣлахъ предоставленной министру финансовъ власти измѣнять уставы кредитныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ считаетъ, что указанія Долинскаго объ отсутствіи права министра финансовъ измѣнять уставъ упомянутаго банка не могутъ имѣть значенія въ данномъ дѣлѣ и что Судебная Палата, основавшая свое рѣшеніе на примѣненіи къ сему дѣлу измѣненной означеннымъ распоряженіемъ редакціи § 20 устава С. Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, не нарушила какого-либо закона. Третій выводъ Палаты, что неучиненіе банкомъ повѣрки описи не можетъ служить поводомъ для заемщика къ признанію продажи рановременно, такъ какъ Пейкеръ, не сдѣлавшій срочнаго платежа, долженъ былъ ожидать продажи имѣнія,—признается Долинскимъ неправильнымъ въ виду того, что при непроизведеніи повѣрки описи, требовавшейся по § 20 устава по прежней редакціи, продажа имѣнія Пейкера послѣдовала съ нарушеніемъ 1505 ст. Тома X части I, на основаніи которой продажа недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ частныхъ общественныхъ банкахъ, совершается по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ сихъ банковъ. Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе Долинскаго

на нарушеніе ст. 1505 Тома X части I неосновательнымъ, такъ какъ по дѣлу не обнаружено, чтобы распоряженіе о продажѣ имѣнія Пейкера послѣдовало съ нарушеніемъ со стороны правленія банка правилъ, постановленныхъ въ уставѣ банка вообще и въ § 20 сего устава по новой его редакціи—въ особенности. Четвертое и пятое соображенія Палаты состоятъ въ томъ, что банкъ по уставу не былъ обязанъ извѣщать Пейкера о продажѣ и что обязанность публиковать о продажѣ исполнена банкомъ припечатаніемъ двухъ публикацій 19 апрѣля и 11 мая 1877 года въ вѣдомостяхъ, согласно §§ 20 и 21 устава, причемъ въ послѣдней изъ сихъ публикацій торгъ былъ назначенъ на 18 е іюня 1877 года. Долинскій указываетъ на то, что, по § 21 устава банка, въ публикаціяхъ должны быть помѣщены свѣдѣнія, требующіяся по ст. 2089 2 ч. X Т.; что въ публикаціи, послѣдовавшей 11-го мая, упоминается только о продажѣ недвижимаго имущества; что, между тѣмъ, въ данной на имя покупщицы Еговорой значатся, кромѣ того, скотъ и лошади и что, слѣдовательно, движимое имущество, вопреки закону, подверглось продажѣ безъ публикаціи о назначеніи онаго въ продажу. Въ имѣющемся при дѣлѣ экземплярѣ „Правительственнаго Вѣстника“, въ которомъ помѣщена упомянутая публикація, перечислены количество и качество земли, а равно строенія, находящіяся въ имѣніи, принадлежавшемъ Пейкеру, а о скотѣ и лошадяхъ не упомянуто. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ публикаціи никакой неправильности не усматривается и что за послѣдовавшимъ затѣмъ со стороны правленія банка разъясненіемъ относительно включенной въ данную движимости, возвратѣ коей Пейкеру послѣдовало соотвѣтственное распоряженіе со стороны правленія, указываемое Долинскимъ обстоятельство не можетъ быть сочтено имѣющимъ значеніе повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и къ признанію недѣйствительною продажи имѣнія, относительно которой послѣдовала надлежащая публикація. Шестое соображеніе Палаты состоитъ въ томъ, что объясненіе Пейкера о его предположеніи, что торгъ послѣдуетъ 18 іюля, а не 18 іюня, неосновательно, такъ какъ Пейкеръ долженъ былъ слѣдить за публикаціей и ничѣмъ инымъ, кромѣ публикаціи, руководствоваться не могъ. Долинскій объясняетъ, что въ отношеніи, послѣдовавшемъ изъ банка въ Звенигородское полицейское управленіе 7 мая 1877 года за № 1813, содержалось извѣщеніе о назначеніи имѣнія Пейкера въ продажу на 18 іюля; что обстоятельство это повело къ тому, что Пейкеръ, руководствуясь § 22 устава, дозволяющимъ внести недоимку до дня торга, считалъ себя необязаннымъ спѣшить взносомъ недоимки; что послѣдствіемъ сего была покупка имѣнія его Егоровою за безцѣнокъ и что означенный важный документъ оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія. Упоминаемый Долинскимъ документъ находится при дѣлѣ и въ немъ значится, что имѣніе Пейкера назначено въ продажу на 18-е іюля и что правленіе банка проситъ распоряженія о предупрежденіи арендаторовъ вносить могущія причитаться съ нихъ деньги въ полицейское управленіе и о недопущеніи въ имѣніи со стороны владѣльца измѣненій въ составѣ и назначеніи онаго въ ущербъ банку. Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя объ оставленіи безъ разсмотрѣнія отношенія за № 1813 опровергается тѣмъ, что содержаніе этой бумаги изложено въ исторической части рѣшенія Палаты, чѣмъ доказывается, что указываемый просителемъ документъ не оставленъ безъ разсмотрѣнія (сбор. рѣш. 1868 года № 202 и друг.), а затѣмъ заключеніе Палаты о томъ, что Пейкеръ могъ руководствоваться только публикаціею о времени назначенія имѣнія въ продажу, представляется правильнымъ, такъ какъ по уставу общества иного способа оглашенія предполагаемой продажи заложенныхъ имѣній не установлено. Седьмое соображеніе Палаты состоитъ въ томъ, что хотя, по § 10 устава, кругъ дѣйствій С.-Петербургско-Тульскаго банка ограниченъ выдачею ссудъ подъ залогъ земель и городскихъ имуществъ, но Реперъ, преемникомъ правъ коего съ 18 го марта 1874 года, то есть почти одновременно съ залогомъ, является Пейкеръ, по добровольному соглашенію съ банкомъ, въ составленную и подписанную имъ, Репером, 9-го марта 1874 года опись при залогѣ внесъ строенія, скотный дворъ, скотъ и лошадей, а засимъ получилъ ссуду; а Пейкеръ до продажи не только не воз-

будилъ вопроса о дѣйствительности залога имѣнія Реперъ, но пріобрѣлъ имѣніе, какъ заложенное банку, и на этомъ же основаніи отдалъ его въ добавочный залогъ Соловцовой, сдѣлавъ затѣмъ по залогу нѣкоторые взносы. Долинскій находитъ это соображеніе неправильнымъ, потому что, за силою ст. 2153 Т. X ч. I и § 10 устава, банкъ не имѣетъ вовсе права принимать въ залогъ движимое имущество; что, вопреки ст. 1530, 1554, 1587 и 1536 Т. X ч. I и § 47 устава, Палата основала свое сужденіе не на обязательствѣ, данномъ Репером, а на неимѣющей значенія описи; что имѣніе было заложено Соловцовой вовсе не на томъ основаніи, на которомъ оно было заложено въ банкѣ Репером, ибо банку было заложено лишь одно недвижимое имущество, а Соловцовой и недвижимое и движимое, въ ея закладномъ актѣ обозначенное. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ изложенныхъ выше соображеніяхъ Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, потому что фактъ внесенія Репером, при залогѣ имѣнія въ опись и движимости, въ имѣніи находившейся, установленъ Палатою правильно, такъ какъ указанная опись находится при дѣлѣ; что § 10 устава банка не исключаетъ возможности отдѣльнаго соглашенія между банкомъ и заемщикомъ въ отношеніи опредѣленія принадлежностей и составныхъ частей закладываемаго имѣнія; что противорѣчія между закладною Соловцовой и выводами Палаты не усматривается и что во всякомъ случаѣ, въ виду добровольнаго отказа правленія банка отъ правъ, противъ которыхъ нынѣ возражаетъ проситель и которыя оно могло основать на послѣдовавшемъ съ Репером особомъ соглашеніи, вопросъ о томъ, простиралось ли закладное право банка не только на имѣніе, заложенное Репером, но и находившуюся въ ономъ движимость, упадаетъ самъ собою, какъ немогущій имѣть вліяніе на разрѣшеніе возникшаго со стороны Пейкера спора, имѣвшаго предметомъ не опредѣленіе того, что именно было заложено въ банкѣ, а требованіе объ уничтоженіи торговъ на продажу заложеннаго имѣнія. Восьмое соображеніе Палаты, что въ данной Егоровой показано скота менѣе, нежели въ описи, составленной Репером, причемъ въ данной сдѣлана ссылка на копію акта объ осмотрѣ агентомъ банка Сомовымъ, и возражалъ ли Пейкеръ противъ этого акта—неизвѣстно,—опровергается Долинскимъ тѣмъ, что Пейкеръ заявлялъ о незнаніи имъ о существованіи описи Репера; что показаннаго по этой описи количества скота никогда въ имѣніи не было; что за время владѣнія Пейкера никакой повѣрки произведено не было и объ осмотрѣ агента Сомова ему сдѣлалось извѣстно только изъ данной Егоровой; наконецъ, что такъ какъ акта осмотра Сомова при дѣлѣ нѣтъ, то Палата не была въ правѣ основать на ономъ свое сужденіе. Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Палаты, до этого предмета касающіяся, представляются излишними и включены въ рѣшеніе только въ видѣ отвѣта на возраженія, представлявшіяся со стороны Пейкера, а потому по причинамъ, приведеннымъ въ предшествующемъ пунктѣ настоящаго рѣшенія, означенныя соображенія, даже если признать ихъ неправильными, къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повести не могутъ. Девятое соображеніе Палаты состоитъ въ томъ, что во всякомъ случаѣ, если бы даже и слѣдовало признать помѣщеніе въ данной означенныхъ словъ о скотѣ и лошадяхъ неумѣстнымъ, то это одно обстоятельство не можетъ служить для Пейкера поводомъ требовать уничтоженія публичной продажи; иного же требованія изъ сего обстоятельства самъ Пейкеръ не только не выводитъ (стат. 706 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), но даже не выдѣляетъ изъ общей цѣны своего иска въ 9800 руб. суммы, въ которую онъ оцѣняетъ собственно помѣщенный въ данной Егоровой скотъ. Долинскій указываетъ на то: а) что выводъ сей, вопреки ст. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., не подверженъ ссылкою на законъ; б) что онъ не составляетъ отвѣта на требованіе объ уничтоженіи продажи, основанномъ не на томъ, что о скотѣ и лошадяхъ было упомянуто въ данной, а на томъ, что банкъ не имѣлъ права принимать ихъ въ залогъ, а затѣмъ продать; в) что во все время производства дѣла доказывалось противною стороною принятіе имѣнія въ залогъ во всемъ составѣ, и на семъ основаніи Егорова предъявила встрѣчный искъ и въ данной были помѣщены скотъ и лошади; г) что въ седьмомъ пунктѣ своего

рѣшенія Палата признала возможнымъ пріемъ банкомъ въ залогъ движимости по соглашенію съ заемщикомъ, а въ соображеніяхъ, по которымъ отказано Егоровой во встрѣчномъ искѣ, Палата утверждаетъ противное (пун. 2), установивъ, что „къ принадлежностямъ земель, закладываемыхъ въ С. Петербургско Тульскомъ банкѣ, согласно § 10 устава, за силою ст. 387 Т. X ч. I, не можетъ быть отнесена движимость"; д) что въ виду сего продажа подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ при обнаруженіи неправильности продажи части проданнаго имущества долженъ считаться, по ст. 1406 и 1407 Т. X ч. I, недѣйствительнымъ весь актъ продажи. Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ видно изъ публикаціи, назначено было въ продажу только одно имѣніе Пейкера, а не имѣніе и движимость, и хотя о сей послѣдней было упомянуто въ данной, но впослѣдствіи упущеніе это было устранено правленіемъ, а затѣмъ нѣтъ повода счесть продажу имѣнія Пейкера состоявшеюся съ нарушеніемъ ст. 1406 и 1407 Т. X ч. I, ибо продано только то имущество, относительно нахожденія коего въ залогѣ сомнѣнія не возникало; 2) что судебныя мѣста не обязаны подкрѣплять каждое изъ приведенныхъ въ рѣшеніи соображеній ссылкою на законъ, и представляется достаточнымъ, если окончательное заключеніе суда не противорѣчитъ закону; 3) что доводы, приведенные однимъ изъ отвѣтчиковъ (Егоровою), не имѣли обязательнаго для Палаты значенія; 4) что между соображеніями Палаты по главному иску и тѣми, которые приведены при разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, не усматривается предполагаемаго просителемъ противорѣчія, такъ какъ въ соображеніяхъ какъ по иску Пейкера, такъ и по встрѣчному иску Егоровой Палата установила, что къ принадлежностямъ закладываемыхъ въ банкѣ имѣній не можетъ быть отнесена движимость, а затѣмъ, если въ рѣшеніи по главному иску и добавлено, что § 10 устава Общества не исключаетъ особаго относительно движимости соглашенія между банкомъ и заемщикомъ, то въ этомъ ни нарушенія § 10 устава, ни противорѣчія усмотрѣть нельзя. Десятое соображеніе Палаты, что вообще основанія, на коихъ Пейкеръ проситъ признаніе публичнаго торга недѣйствительнымъ, не подходятъ ни подъ случаи, въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. поименованные, ни подъ уставъ банка, опровергается просителемъ тѣмъ, что 1180 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ данному случаю и что нарушеніе устава банка имъ доказано. По этому соображенію Палаты, которымъ въ сущности разрѣшается возникшій со стороны Пейкера споръ противъ продажи его имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1180 Уст. Гр. Суд. относится безразлично и имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ случаямъ, когда имѣнія продаются съ публичнаго торга, и что внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., которыхъ по настоящему дѣлу не представляется, торги уничтоженію подлежатъ не могутъ (сб. рѣш. 1873 г. № 1340 и др.). Не усматривая посему законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго надворнаго совѣтника Пейкера, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

301.—1879 года ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Андрея Кресанова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ смерти купца Алексѣя Кресанова остался каменный домъ съ пристройками и садомъ въ г. Нѣжинѣ. Одинъ изъ наслѣдниковъ Алексѣя Кресанова, сынъ его Андрей Кресановъ, по улиточной записи, лично имъ явленной 28 іюля 1866 года въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Судѣ, уступилъ за 500 р. причитающуюся ему часть означеннаго дома иностранкѣ Екатеринѣ Шелль. Впослѣдствіи Шелль была утверждена въ правахъ наслѣдства къ части дома, уступленной ей Андреемъ Кресановымъ, и по уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ была введена 30 мая 1868 года во владѣніе какъ этою частью наслѣдствен-

наго дома, такъ и двумя другими частями, пріобрѣтенными ею также по улиточнымъ записямъ отъ другихъ сыновей Алексѣя Кресанова, Ивана и Николая Кресановыхъ. Присяжный повѣренный Шкляревскій, по довѣренности Андрея Кресанова, предъявилъ въ 1875 г. искъ о признаніи недѣйствительною улиточной записи, выданной его довѣрителемъ. Въ основаніе иска Шкляревскій привелъ то обстоятельство, что хотя домъ, оставшійся послѣ Алексѣя Кресанова, находился съ 1853 г. въ опекунскомъ управленіи и въ вѣдѣніи сиротскаго суда, по причинѣ малолѣтства наслѣдниковъ, но что Андрей Кресановъ, по достиженіи въ 1858 г. совершеннолѣтія, получалъ доходы съ наслѣдственнаго имѣнія и, выразивъ этимъ дѣйствіемъ принятіе наслѣдства, уже не былъ въ правѣ переуступить свои права по улиточной записи, такъ какъ улиточныя записи могутъ быть выдаваемы лишь до времени принятія наслѣдства. Нѣжинскій Окружный Судъ отказалъ Андрею Кресанову въ искѣ въ томъ вниманіи, что выдача улиточной записи Кресановымъ въ то время когда онъ уже принялъ наслѣдство послѣ Алексѣя Кресанова, не можетъ служить для него законнымъ основаніемъ требовать по суду уничтоженія улиточной записи, ибо въ совершеніи оной онъ самъ принималъ участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что дѣлалъ (сбор. рѣш. 1872 г. № 999). Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что, по 1256 ст. Т. X ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской наслѣдникамъ предоставляется, если они сами не захотятъ отыскивать оставшагося наслѣдства, передать право на наслѣдство другому лицу; 2) что, по 556 ст. Т. X ч. I, такое же право передачи наслѣдственныхъ долей предоставлено въ означенныхъ двухъ губерніяхъ каждому изъ совладѣльцевъ общаго нераздѣленнаго имѣнія; 3) что передача какъ открывшагося наслѣдства, такъ и передача своей части однимъ изъ совладѣльцевъ общаго подлежащаго раздѣлу имѣнія въ сказанныхъ губерніяхъ совершаются, согласно примѣчанію къ ст. 709 Т. X ч. I, улиточными записями; 4) что улиточныя записи, по ст. 732 Т. X ч. I, должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего имущество находится; 5) что рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ объ уничтоженіи улиточной записи правильно не только потому, что Кресановъ добровольно совершилъ запись, но и потому, что на уступку части изъ общаго имѣнія, доходами съ котораго, если бы Кресановъ и пользовался, не установлено совершенія какого либо рода акта, кромѣ улиточной записи, и 6) что улиточная запись, выданная Кресановымъ на часть имѣнія, доставшагося ему отъ отца съ прочими сонаслѣдниками и находящагося въ гор. Нѣжинѣ, совершена личнымъ сознаніемъ Кресанова 28 іюля 1866 года въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ коего то имущество находится. Присяжный повѣренный Шкляревскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 450, 556, 709 прим., 728, 732 и 1256 Т. X ч. I, состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата признала дѣйствительною переуступку Кресановымъ по улиточной записи принадлежавшей ему доли въ общемъ нераздѣльномъ и состоявшемъ въ общемъ владѣніи его и его сонаслѣдниковъ недвижимомъ имуществѣ, тогда какъ осуществленіе этой переуступки могло послѣдовать не иначе, какъ посредствомъ крѣпостного акта, и что Палата, исходя изъ этой ошибочной точки зрѣнія, поступила неправильно, установивъ, что выраженіе въ явочномъ актѣ согласія на отчужденіе недвижимаго имущества лишаетъ продавца права предъявить искъ о возвратѣ ему того имущества, какъ переданнаго пріобрѣтателю не въ порядкѣ, установленномъ для передачи права собственности на недвижимыя имѣнія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, будто-бы по улиточной записи можетъ быть передаваемо лишь право на открывшееся наслѣдство, а не право на извѣстную долю наслѣдственнаго имѣнія, уже находящуюся въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи сонаслѣдниковъ, представляется неосновательнымъ. По закону, неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, улиточныя записи совершаются не только, согласно ст. 1256 Т. X ч. I, на уступку правъ на наслѣд-

ство, открывшееся и не поступившее еще въ фактическое владѣніе наслѣдника, но также и объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія (ст. 556 Т. X ч. I), и посему какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ передача правъ производится посредствомъ улиточныхъ записей (сбор. рѣш. 1872 года № 794; 1878 г. № 192; рѣш. 11 апрѣля—2 мая 1879 г. по дѣлу Труповой и Значко-Яворской съ Трепке). Руководствуясь приведеннымъ разъясненіемъ и принимая во вниманіе, что улиточныя записи не принадлежатъ къ числу актовъ, которые по закону должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ (сбор. рѣш. 1875 г. № 926), и что, слѣдовательно, способъ пріобрѣтенія отвѣтчицею Шелль отъ Кресанова принадлежавшей ему наслѣдственной доли изъ общаго его и сонаслѣдниковъ его недвижимаго имѣнія представляется законнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Кресанова, присяжнаго повѣреннаго Шкляревскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1879 года ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго Кіевскаго митрополитанскаго дома, коллежскаго секретаря Николая Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Квятковская предъявила искъ о возстановленіи ея владѣнія берегомъ рѣки Ирпень, отдѣляющей ея имѣніе отъ имѣнія Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома, нарушеннаго, по объясненію ея, Квятковской, тѣмъ, что по распоряженію митрополитанскаго дома приступлено къ устройству плотины чрезъ рѣку Ирпень, причемъ дѣлаются явныя приготовленія примкнуть плотину къ ея берегу. Вызванный, въ качествѣ отвѣтчика, архимандритъ Смарагдъ, возразивъ, что фактическое владѣніе берегомъ принадлежитъ митрополитанскому дому, представилъ нѣсколько отношеній мѣстной полиціи въ правленіе митрополитанскаго дома и въ Кіевскую духовную консисторію, содержащихъ требованіе о безотлагательномъ исправленіи плотины при бѣлгородскихъ мельницахъ, прорванной весеннимъ разливомъ, такъ какъ впредь до исправленія плотины сообщенія по пролегающей чрезъ оную военно-транспортной дорогѣ не возможны, а между тѣмъ, можетъ въ скоромъ времени послѣдовать призывъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ и поставка лошадей для арміи, и при неисправномъ состояніи плотины должна произойти остановка въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по назначенію какъ людей и лошадей, такъ и военныхъ тяжестей. Обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, установивъ, что плотина не примкнута къ берегу, принадлежащему Квятковской, призналъ искъ ея преждевременнымъ. На Съѣздѣ были допрошены новые свидѣтели. Повѣренный архимандрита Смарагда въ подтвержденіе того, что плотина состояла во владѣніи митрополитанскаго дома, представилъ планъ и люстраціонный актъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего предлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, представляется-ли искъ Квятковской къ митрополитанскому дому искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или искомъ о правѣ участія частнаго; 2) что подсудность дѣла опредѣляется сущностью исковаго требованія; 3) что искъ Квятковской заключалъ въ себѣ требованіе о воспрещеніи митрополитанскому дому примыкать устраиваемую плотину къ принадлежащему ей берегу р. Ирпеня, или, другими словами, о воспрещеніи митрополитанскому дому владѣть тѣмъ берегомъ рѣки, на который она имѣетъ право собственности; 4) что подобнаго рода искъ составляетъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не искъ о правѣ участія частнаго (сбор. рѣш. 1874 г. № 333); 5) что, по смыслу ст. 29 п. 4 и 1310 Уст. Гр. Судопроизводства и ст. 690 I ч. X Т., фактическое владѣніе недвижимымъ имуществомъ признается нарушеннымъ, когда со стороны другого владѣльца, т.-е. лица частнаго или юридическаго, допущено самоуправное завладѣніе имуществомъ или другое нарушеніе права законнаго владѣнія; 6) что въ искахъ о нару-

шеніи владѣнія возраженіе отвѣтчика, что спорная земля принадлежитъ ему, не можетъ измѣнить подсудности дѣла, потому что споръ о правѣ собственности долженъ быть предъявленъ въ общихъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Далѣе Съѣздъ, примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, призналъ: а) что свидѣтельскими показаніями установленъ тотъ фактъ, что устраиваемая митрополитанскимъ домомъ плотина примкнута къ берегу Квятковской; б) что право митрополитанскаго дома на примычку плотины не можетъ быть подразумѣваемо и могло быть признано за нимъ лишь при установленіи его силою закона или по договору, чего въ данномъ дѣлѣ не послѣдовало; в) что истица владѣла берегомъ на правѣ собственности и осуществляла свое владѣніе, такъ какъ право устройства парома на томъ берегу отдавалось ею въ аренду; г) что митрополитанскій домъ до предъявленія иска о нарушеніи имъ владѣнія Квятковской не состоялъ съ нею въ договорныхъ отношеніяхъ по предмету найма берега; д) что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о принадлежности берега по люстраціонному акту митрополитанскому дому не можетъ быть принято Съѣздомъ во вниманіе; е) что хотя плотина, принадлежащая митрополитанскому дому, до прорыва ея водою и была примкнута къ берегу Квятковской, но обстоятельству этому не можетъ быть присвоено силы и значенія права; ж) что право владѣнія берегомъ истицею доказано и для нея не потеряно; з) что со времени нарушенія владѣнія Квятковской митрополитанскимъ домомъ не прошло 6 мѣсяцевъ и в) что въ силу изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать искъ Квятковской доказаннымъ и требованіе ея о воспрещеніи митрополитанскому дому примыкать къ ея берегу плотину подлежащимъ удовлетворенію. Почему и признавая необходимымъ оговорить описку въ обозначеніи закона, вкравшуюся въ краткой резолюціи, въ которой приведена ст. 442, вмѣсто ст. 428 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и воспретить митрополитанскому дому и его уполномоченнымъ примыкать устраиваемую плотину къ берегу р. Ирпеня, принадлежащему Квятковской. Поводы, приведенные въ просьбѣ повѣреннаго митрополитанскаго дома объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) что подсудность иска опредѣляется не наименованіемъ, присвоеннымъ истцомъ его требованію, а свойствомъ требованія, а въ данномъ случаѣ требованіе Квятковской, названное ею и Съѣздомъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ сущности представлялось искомъ, возникшимъ изъ права участія частнаго, какъ это усматривается изъ сопоставленія ст. 29 п. 5 Уст. Гражд. Судопр., ст. 442—451 Т. X ч. I и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 925 и 1872 года № 799; 2) что принятіе Съѣздомъ иска Квятковской къ разсмотрѣнію составляетъ нарушеніе ст. 31 п. 2, 1282, 1289 Уст. Гр. Судопроизвод. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 14, такъ какъ искъ о правѣ участія частнаго, сопряженные съ интересами казенныхъ управленій, не подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду, въ каковыхъ случаяхъ вопросъ о подсудности возбуждается по ст. 584 Уст. Гр. Судопроизв., самимъ судомъ, помимо заявленія сторонъ (Сбор. рѣш. 1868 года № 291; 1869 года № 442; 1872 года № 759); 3) что, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Кассаціон. Департ. 1867 № 42, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 428 Т. X ч. I, касающуюся лишь права береговыхъ владѣльцевъ пользоваться водами пограничной рѣки и права на береговую землю, образовавшуюся отъ наносовъ или измѣненія теченія рѣки; 4) что Съѣздъ нарушилъ ст. 434 Т. X ч. I и ст. 528, 882, 889 и 890 Т. XII Уст. Пут. Сооб., признавъ, вопреки представленнымъ письменнымъ доказательствамъ, что та часть берега, къ которой примкнута плотина и по которой пролегаетъ бывшая почтовая, а нынѣ военно-транспортная дорога, находится въ фактическомъ владѣніи Квятковской, и удовлетворивъ требованіе Квятковской, направленное къ воспрепятствованію починки установленной правительствомъ дороги; 5) что, въ нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. и рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. 1876 года № 340, Съѣздъ не присвоилъ надлежащаго значенія признанному имъ факту существованія плотины ранѣе весны 1876 года, въ виду чего искъ Квятковской, предъявленный лишь 11 сентября, несомнѣнно

послѣдовалъ по пропущеніи 6 ти мѣсячнаго срока, такъ какъ время начатія исправленія плотины не имѣетъ существеннаго для возникшаго спора значенія; 6) что, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены самимъ Съѣздомъ. Повѣренный Квятковской, присяжный повѣренный Кунерникъ, подалъ письменное объясненіе, содержащее возраженіе противъ доводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ митрополитанскаго дома.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), имѣющіе предметомъ огражденіе права посторонняго участія въ выгодахъ чужого имущества, могутъ быть вчинаемы только тѣми именно лицами, которыя въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ (ст. 442 и послѣдующ. Т. X ч. I) пользовались и считаютъ себя въ правѣ и впредь пользоваться означеннымъ правомъ, къ дальнѣйшему осуществленію коего они встрѣчаютъ препятствіе со стороны собственника имѣнія. Посему въ подобнаго рода дѣлахъ собственникъ имѣнія можетъ принимать участіе не иначе, какъ въ качествѣ отвѣтчика, ибо право нарушенія, предусмотрѣннаго въ п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд, въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица посторонняго послѣдовать не можетъ. Въ свою очередь собственникъ, владѣющій имѣніемъ по праву собственности (ст. 420 и послѣдующ. Т X ч. I), въ случаѣ, если онъ сочтетъ владѣніе имѣніемъ нарушеннымъ какимъ бы то ни было образомъ, можетъ ограждать свое владѣніе только путемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что Квятковская, какъ собственница той части берега рѣки Ирпень, къ которому предполагалось примкнуть плотину, поступила совершенно правильно, предъявивъ къ митрополитанскому дому искъ по 4 му п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., и что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію дѣла себѣ неподсуднымъ, въ виду того, что подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика (сбор. рѣш. 1873 г. № 1497; 1874 г. № 380; 1877 г. № 107 и др.), и что изъ дѣлъ казенныхъ управленій подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, по силѣ п. 2 ст. 31, ст. 1289 и 1310 Уст. Гр. Суд., дѣла о завладѣніи или о нарушеніи владѣнія (сб. рѣш. 1872 г. № 63 и др.). Допущенная со стороны Съѣзда ошибка при ссылкѣ на законъ не можетъ сама по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ неправильная ссылка на законъ не служитъ самостоятельнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда соображенія, на коихъ основано рѣшеніе, закону не противорѣчатъ (сб. рѣш. 1877 г. № 233). Выводъ Съѣзда о томъ, что берегъ, къ которому должна была быть примкнута плотина, состоялъ въ фактическомъ владѣніи Квятковской, какъ относящійся до оцѣнки доказательствъ, бывшихъ въ виду при разборѣ дѣла, не подлежитъ, по ст. 12 Учр. Кассац. Д-товъ, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. О пропускѣ Квятковскою срока на предъявленіе иска не было дѣлаемо указаній со стороны отвѣтчика во время производства дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ, а потому возраженіе это, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію (сб. рѣш. 1874 г. № 318 и др.). Наконецъ, заявленіе просителя о томъ, будто-бы рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что дѣло разрѣшено въ предѣлахъ искового требованія Квятковской, такъ и потому, что указываемаго противорѣчія между обстоятельствами дѣла, въ томъ видѣ, какъ они установлены Съѣздомъ и рѣшеніемъ Съѣзда, не усматривается. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кіевскаго митрополитанскаго дома, коллежскаго секретаря Орлова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

303.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію крестьянъ Фелицына, Галиса, Ивана Стравинскаго и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Настоящее дѣло началось по жалобѣ, принесенной въ іюнѣ 1876 г. генералъ-маіоромъ Ренненкампфомъ на самовольный проѣздъ отвѣтчиковъ чрезъ лѣсную его дачу. Отвѣтчики указали на то, что они пользуются дорогою, издавна существующею въ имѣніи истца, и что они новой дороги не прокладывали. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла генералъ-маіоръ Ренненкампфъ заявилъ, что вознагражденія не отыскиваетъ и проситъ лишь обязать крестьянъ упрочить дорогу, проходящую чрезъ его лѣсъ. Отъ устройства дороги отвѣтчики отказались. Мировой Судья положилъ: воспретить крестьянамъ проѣзжать чрезъ лѣсъ истца. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики, ссылаясь на свидѣтелей, объяснили, что они издавна пользуются дорогою и что согласно мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между ними и владѣльцемъ лѣса, они по мѣрѣ надобности чинятъ составляющую предметъ спора дорогу. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ протокола Мирового Судьи 18 августа 1872 г. видно, что дѣйствительно послѣдовало соглашеніе, по которому владѣлецъ обязался допускать пользованіе дорогою, а крестьяне обязались оную чинить. Поневѣжскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ томъ вниманіи, что хотя давнее существованіе спорной дороги подтверждается свидѣтельскими показаніями, но въ виду сдѣлки 18 августа 1872 г., по которой дозволеніе крестьянамъ пользоваться дорогою обусловлено обязательствомъ чинить оную, слѣдуетъ признать, что спорная дорога при существованіи по тому же направленію другой общей дороги составляла исключительную принадлежность владѣльца земель, чрезъ которыя пролегаетъ, и что крестьяне отъ обязательства относительно починки дороги отказываются, не соглашаясь и на предложеніе истца окопать дорогу канавами, безъ чего, выбивая оную въ одномъ мѣстѣ, объѣзжаютъ дальше и дальше по разнымъ направленіямъ чрезъ весь лѣсъ. Отвѣтчики-крестьяне ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 29, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1545 Т. X ч. I, усматриваемому ими въ томъ: а) что Съѣздъ, помимо ходатайства истца, возбудилъ вопросъ о могущихъ послѣдовать для него убыткахъ вслѣдствіе проѣзда чрезъ его лѣсъ; б) что Съѣздъ не установилъ времени, съ котораго они, отвѣтчики, стали ѣздить чрезъ его лѣсъ, и затѣмъ разрѣшилъ возникшій споръ по существу преждевременно, такъ какъ отъ установленія времени нарушенія правъ истца зависѣло опредѣленіе подсудности настоящаго дѣла; в) что Съѣздъ не былъ въ правѣ уничтожить значеніе сдѣлки 18 августа 1872 г. по побочнымъ обстоятельствамъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-ое) что въ прошеніи генералъ-маіора Ренненкампфа, по которому возникло настоящее дѣло, указывалось, что отвѣтчики, не ограничиваясь проѣздомъ по одному и тому же направленію, ѣздятъ по всѣмъ направленіямъ, причиняя этимъ ему, просителю, ущербъ, въ виду чего слѣдуетъ признать, что со стороны Съѣзда нарушенія ст. 131 Уст. Гр. Суд. не послѣдовало; 2) что во время производства дѣла отвѣтчики не ссылались на несвоевременное предъявленіе къ нимъ иска, а возраженіе, предъявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ (сб. рѣш. 1874 г. № 318 и др.); 3) что при установленіи, что отвѣтчики отказались отъ выполненія извѣстныхъ, принятыхъ ими на себя обязательствъ, Съѣздъ могъ, не нарушая ст. 1536 Т. X ч. I, счесть истца въ правѣ воспретить отвѣтчикамъ пользоваться проѣздомъ по его землѣ, такъ какъ отказъ отвѣтчиковъ отъ приведенія дороги въ исправное состояніе, чѣмъ по договору обуславливалось право проѣзда, не представлялся обстоятельствомъ побочнымъ; 4) что право собственника земли не допускать по ней проѣзда, помимо дорогъ, от-

крытыхъ для пользованія постороннихъ лицъ, въ силу закона или договора, можетъ быть охраняемо собственникомъ путемъ предъявленія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., иска о возстановленіи его владѣнія. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу крестьянъ Фелиціана и другихъ, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1879 года ноября 28 дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ графа Александра Мусинъ Пушкина, купца Матвѣя Затѣвахина, объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій имѣніемъ графа Мусина-Пушкина, Затѣвахинъ, предъявилъ въ августѣ 1878 г. искъ, направленный къ тому, чтобы купцу Подосенову было воспрещено пользоваться землею, принадлежащею графу Мусину-Пушкину, для проѣзда къ бечевнику рѣки Мологи у устья рѣки Сита. Въ подтвержденіе заявленія о самовольныхъ въ семъ отношеніи дѣйствіяхъ Подосенова Затѣвахинъ указалъ на то, что въ 1876 и 1877 г.г. Подосеновъ за право проѣзда по указанной мѣстности платилъ назначенное по письменному договору вознагражденіе. При исковомъ прошеніи Затѣвахинъ представилъ: незасвидѣтельствованную копію съ плана, подписку Подосенова о взятіи въ 1876 г. въ аренду $1^1/_2$ дес. земли, письмо Подосенова отъ 27 іюня 1878 года, содержавшее просьбу о дозволеніи ему пользоваться дорогою съ платою по 25 рублей въ годъ, и переписку, происходившую въ 1878 г. съ Мологскимъ уѣзднымъ исправникомъ. Мировой Судья положилъ: воспретить Подосенову пользоваться проѣздомъ по землѣ графа Мусина Пушкина, а въ искѣ о вознагражденіи за убытки Затѣвахину отказать. Въ апелляціи и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Подосенова, съ представленіемъ купчей крѣпости, указалъ на то, что въ виду принадлежности мукомольной мельницы, для вывоза откуда муки приходится пользоваться спорною дорогою, не Подосенову, а женѣ его, слѣдовало предъявить искъ не къ Подосенову, а къ его женѣ. Мологскій Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло ему подсуднымъ по 5 п. 29 стат. Уст. Гр. Суд., уважилъ приведенное заявленіе отвѣтчика и положилъ въ искѣ отказать. Затѣвахинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 69, 456 и 575 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ принятіемъ къ разсмотрѣнію отвода, предъявленнаго отвѣтчикомъ по п. 3 ст. 69 Устава Граж. Судопр., не нарушилъ приведеннаго закона, такъ какъ отводъ повѣреннымъ Подосенова иска къ другому отвѣтчику разрѣшенъ Съѣздомъ въ качествѣ такого возраженія по существу иска, которое могло быть впервые заявлено при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи (Сборн. рѣш. 1875 года № 513 и др.). Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ доводовъ просителя Затѣвахина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметомъ настоящаго иска было требованіе о воспрещеніи отвѣтчику Подосенову пользоваться проѣздомъ по землѣ графа Мусина-Пушкина; 2) что право собственника земли не допускать по ней проѣзда, помимо дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія, можетъ быть охраняемо собственникомъ только путемъ предъявленія, по 4 п. стат. 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, иска, о возстановленіи его владѣнія, а не путемъ иска по 5 п. 29 ст., такъ какъ искъ по 5 пун. 29 ст. можетъ имѣть предметомъ лишь нарушеніе собственникомъ принадлежащаго истцу права участія частнаго, но не присвоеніе отвѣтчикомъ непринадлежащаго ему права участія частнаго; 3) что искъ былъ предъявленъ къ Подосенову не какъ къ владѣльцу имѣнія, сосѣдняго съ имѣніемъ истца, а какъ къ лицу, неправильно пользующемуся проѣздомъ по землѣ гр. Мусина-Пушкина и нарушающему владѣніе сего послѣдняго присвоеніемъ права, ему не принадлежащаго; 4) что право собственника земли не допускать по ней проѣзда, помимо дорогъ, открытыхъ для пользованія постороннихъ лицъ въ силу закона или договора, можетъ быть нарушено не

только сосѣдними владѣльцами, но и посторонними лицами, и 5) что посему непринадлежность Подосенову сосѣдняго съ землей истца имѣнія не могла сама по себѣ служить основаніемъ къ признанію иска Затѣвахина неотносящимся къ Подосенову. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда, отмѣнить, по нарушенію 4 и 5 п.п. стат. 29 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

305.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго Леонтія, Ѳеодора и Ѳедота Сычевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Брониславa Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Состоявшій въ залогѣ С.-Петербургско Тульскаго поземельнаго банка домъ мѣщанъ Леонтія, Ѳеодора и Ѳедота Сычевыхъ за невзносъ банку срочныхъ платежей былъ 3 сентября 1874 г. проданъ съ публичнаго торга потомственному почетному гражданину Полякову. Торгъ этотъ начался съ суммы 375,508 р. 91 к., въ томъ числѣ 343,508 р. 91 к. долга банку, въ каковую сумму включены 13,112 р. 50 к. процентовъ банку за заложенное имѣніе за полгода впередъ, съ 1 іюля 1874 г. по 1 января 1875 года. 10 марта 1878 г. повѣренный Леонтія, Ѳеодора и Ѳедота Сычевыхъ, присяжный повѣренный Бениславскій, предъявилъ искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку, требуя взысканія: 1) 9054 р. 50 к. процентовъ, удержанныхъ банкомъ съ Сычевыхъ со дня продажи 3-го сентября 1874 г. по 1 января 1875 г. съ узаконенными на эту сумму процентами съ 3 сентября 1874 г. по день удовлетворенія иска и единовременною неустойкою, всего 11,136 руб. 92 к., и 2) уплаченной банкомъ за счетъ Сычевыхъ страховой преміи за то же время съ 3 сентября 1874 г. по 1 января 1875 г. съ процентами и неустойкою, всего 575 руб. 71 к. Въ основаніе перваго требованія Бениславскій приводилъ, что, по смыслу стат. 1649 X Т. ч. I, стат. 37 и 45 X Т. 2 ч. и §§ 11, 24, 25 и 34 устава означеннаго банка, взаимныя обязательныя отношенія Сычевыхъ и банка прекратились 3 сентября 1874 г., въ моментъ отчужденія имѣнія отъ Сычевыхъ на удовлетвореніе долга банку, и что съ этого момента Сычевы не могли состоять что-либо должными по ихъ залоговому обязательству, а потому банкъ произвольно, во вредъ Сычевымъ, извлекъ пользу пріобрѣтеніемъ означенной суммы 9054 р. 50 к. и, какъ недобросовѣстный владѣлецъ оной, обязанъ оную возвратить, въ силу 641 ст. Т. X ч. I, съ узаконенными процентами и единовременною неустойкою. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, на основаніи §§ 34 и 35 Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1872 г. устава С.-Петербургско Тульскаго банка, платежи процентовъ съ занятой суммы вносятся впередъ за каждые полгода, не позже 30 го іюня и 31 декабря; что Сычевы къ 1 іюля 1874 г. не внесли слѣдующихъ съ нихъ процентовъ въ размѣрѣ 13,812 руб. 50 к. за полугодіе съ 1 іюля 1874 г. по 1 января 1875 г. не уплатили этихъ процентовъ и по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ; поэтому имѣніе ихъ было назначено къ публичной продажѣ, и торгъ начался съ суммы числящагося на имуществѣ долга банку по займу, со включеніемъ въ эту сумму и просроченныхъ процентовъ въ размѣрѣ 13,812 рублей 50 коп., а равно и прочихъ недоимокъ, согласно точному смыслу 24 § устава банка, и 2) что лицо, купившее этотъ домъ съ торговъ и уплатившее всю сумму сполна, вмѣстѣ съ тѣмъ внесло въ банкъ и просроченные Сычевыми проценты въ количествѣ 13,812 р. 50 к. Въ виду изложеннаго Судъ не нашелъ основаній къ присужденію въ пользу Сычевыхъ процентовъ со дня торга, т.-е. съ 3-го сентября 1874 г. по 1 января 1875 г., такъ какъ эти проценты были внесены не ими, а покупателемъ Поляковымъ изъ покупной суммы, и они, Сычевы, закладывая имущество въ банкъ, обязались вмѣстѣ съ тѣмъ уплачивать проценты на занятый капиталъ за полгода впередъ, а въ случаѣ просрочки

въ платежѣ подвергались отвѣтственности, опредѣленной уставомъ банка; въ уставѣ же нѣтъ ни малѣйшаго указанія на обязанности банка дѣлать расчетъ процентовъ между прежнимъ владѣльцемъ и покупателемъ имѣнія, продающаго за невзносъ срочнаго платежа; указаніе-же 24 § устава даетъ основаніе признать, что, уплативъ покупною суммою бывшій на имѣніи въ долгу срочный платежъ, покупщикъ не обязанъ уже вносить его во второй разъ по расчету со дня торга, а затѣмъ нѣтъ основаній и прежнему владѣльцу получать какую либо часть этого срочнаго платежа только потому-что онъ покрытъ продажею его имѣнія, такъ какъ такой способъ погашенія данной ему ссуды условленъ уставомъ банка. На основаніи сего и признавъ затѣмъ требованіе истцовъ о возвращеніи имъ страховой преміи подлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ рѣшеніемъ 5 мая 1878 года опредѣлилъ: присудить Сычевымъ съ С.-Петербургско Тульскаго поземельнаго банка 439 руб. 4 коп. страховой преміи съ процентами на 426 руб. 25 коп. съ 3 го сентября 1874 года; въ остальномъ же искѣ Сычевымъ отказать. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сычевыхъ, Бениславскаго, Судебная Палата нашла, что истцы требуютъ взыскать съ С.-Петербурско-Тульскаго поземельнаго банка 9054 руб. 50 коп. съ процентами и неустойкою, объясняя, будто сумма эта удержана съ нихъ банкомъ въ видѣ процентовъ со дня продажи заложеннаго въ банкѣ имѣнія ихъ, послѣдовавшей 3-го сентября 1874 года по 1 января 1875 года. Хотя соображеніе повѣреннаго истцовъ о томъ, что счеты банка съ Сычевыми прекратились со дня этой продажи и что въ виду сего банкъ въ правѣ былъ взыскать съ Сычевыхъ проценты, причитающіеся лишь по день таковой, представляется само по себѣ правильнымъ, но тѣмъ не менѣе соображеніе это не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Сычевымъ требуемой суммы, такъ какъ это могло бы послѣдовать лишь тогда, если бы банкъ взыскалъ съ Сычева эту сумму дѣйствительно въ качествѣ процентовъ за указываемое имъ время. Между тѣмъ, показаніе банкомъ при продажѣ означеннаго имѣнія числящимся на ономъ процентовъ на 1-го іюля 1874 года за полгода впередъ, послѣдовавшее согласно § 35 устава банка и принятому въ банкѣ порядку, вовсе не свидѣтельствуетъ еще, чтобы банкъ возлагалъ уплату процентовъ и за это время, а не по день лишь продажи заложеннаго имѣнія, на залогодателей, а не на покупщика сего имѣнія, ибо если банкъ вырученную продажею сумму возвратилъ Сычевымъ за вычетомъ изъ иной, кромѣ капитальнаго долга съ процентами по 3 сентября 1874 г., еще и суммы, соотвѣтствующей количеству процентовъ по 1 января 1875 г., падавшихъ не на нихъ уже, а на покупщика, то это сдѣлано совершенно правильно въ виду того, что если бы при продажѣ имѣнія Сычевыхъ проценты показывались подлежащими удержанію только по день продажи онаго, то, очевидно, покупщикъ предложилъ бы за имѣніе цѣну меньшую противъ предложенной на такую сумму, какую составляютъ проценты со дня продажи по 1-е января 1875 года. По этимъ соображеніямъ, а также приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, признавъ правильнымъ это рѣшеніе въ части объ отказѣ истцамъ въ изложенномъ требованіи и имѣя затѣмъ въ виду, что рѣшеніе Суда относительно присужденія Сычевымъ съ банка 499 руб. 4 коп. страховой преміи, за необжалованіемъ, подлежитъ оставленію въ силѣ (ст. 773 Уст. Гражд. Судопроизвод.), Судебная Палата 7/11 сентября 1878 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сычевыхъ, присяжный повѣренный Бениславскій, объясняетъ: 1) что въ рѣшеніи Палаты допущено противорѣчіе въ томъ отношеніи, что Палата съ одной стороны признала правильнымъ соображеніе истцовъ о томъ, что со дня продажи банкомъ ихъ имѣнія взаимные ихъ счеты прекратились и что въ виду сего банкъ въ правѣ былъ взыскать съ нихъ проценты лишь по день продажи; съ другой же стороны Палата отказала въ требованіи истцами этихъ процентовъ на томъ основаніи, что это требованіе подлежало бы удовлетворенію лишь тогда, если бы отыскиваемую Сычевыми сумму банкъ взыскалъ съ нихъ дѣйствительно въ качествѣ процентовъ за указываемое ими время. Но это обстоятельство несомнѣнно по дѣлу доказано и не отвергалось противною стороною, а потому Палата въ этомъ

случаѣ нарушила ст. 361, 366, 456, 479, 480, 694, 706 и 711 Уст. Гр. Суд., и 2) что соображеніе Палаты о томъ, что покупщикъ предложилъ бы меньшую цѣну, если бы при продажѣ имѣнія проценты показывались подлежащими удержанію лишь по день продажи онаго, основано не на событіяхъ, подтвержденныхъ доказательствами, а на предположеніяхъ, причемъ Палатою приняты во вниманіе, вопреки 1536 ст. X Т. I ч., побочныя обстоятельства, а именно—отношенія третьяго лица къ продавцу имѣнія; сверхъ того, Палата, въ нарушеніе § 24 устава С.-Петербургско Тульскаго банка, установила такое положеніе, что явившіяся къ торгамъ лица должны соображаться при предложеніи цѣнъ не съ дѣйствительною стоимостью имѣнія, а съ количествомъ числящихся на немъ долговъ, и могутъ не дѣлать надбавки, если долгъ предложенною цѣною погашается. По изложеннымъ основаніямъ Бениславскій проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сычевыхъ, Бениславскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты дѣйствительно оказывается противорѣчіе, такъ какъ Палата въ одномъ мѣстѣ своихъ соображеній признаетъ банкъ неимѣвшимъ права удержать изъ покупной за имѣніе суммы всѣ сполна проценты за второе полугодіе 1874 г., а въ другомъ мѣстѣ Палата находитъ, что банкъ поступилъ правильно, удержавъ въ свою пользу проценты въ суммѣ, причитавшейся за все полугодіе; но эта противорѣчивость въ соображеніяхъ обжалованнаго рѣшенія представляется въ настоящемъ случаѣ несущественною въ виду того, что Палатою усвоены соображенія Окружнаго Суда, вполнѣ согласныя съ духомъ относящихся къ этому предмету правилъ устава С.-Петербургско-Тульскаго банка, смыслъ же этихъ правилъ, изложенныхъ въ §§ 24, 34 и 35 устава, приводитъ къ тому заключенію, что проценты, подлежащіе уплатѣ банку впередъ за наступившее полугодіе, составляютъ долгъ залогодателя, входящій естественно въ составъ всего того долга, за который продается залогъ; поэтому, пріобрѣтая имѣніе неисправнаго плательщика и становясь по отношенію къ банку на мѣсто послѣдняго, покупатель обязанъ внести всѣ платежи, какіе накопились на продаваемомъ имѣніи, въ томъ числѣ, разумѣется, и всю сумму просроченныхъ процентовъ. Банкъ, слѣдовательно, отнюдь не обогащается при этомъ въ ущербъ залогодателю, ибо тутъ обязанность, лежавшая на должникѣ и имъ не исполненная, переносится только на другое лицо, такъ что банкъ получаетъ въ сущности только то, что ему по уставу безспорно причитается. Засимъ въ виду того, что уплата процентовъ за время послѣ торга ложится, такимъ образомъ, на покупщика, слѣдуетъ признать правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ замѣчаніе Палаты, что покупатель несомнѣнно предложилъ бы за имѣніе меньшую цѣну, если бы зналъ, что ему предстоитъ особо уплатить банку проценты со дня торга по окончаніи полугодія. Далѣе, по указанію просителя, Палата, будто, установила, что участвующія въ торгѣ лица сообразуются при этомъ не со стоимостью имѣнія, а съ количествомъ обременяющихъ оное долговъ. Но изъ рѣшенія Палаты вытекаетъ только то заключеніе, что при продажѣ имѣнія за долгъ банку исходной точкой служитъ сумма долга, а не стоимость имѣнія, заключеніе же это вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ и цѣлямъ, какія имѣются въ виду банкомъ при назначеніи имъ въ продажу заложенныхъ въ ономъ имѣній, такъ какъ существенный интересъ банка заключается при этомъ въ томъ, чтобы выручить продажей лежащіе на имѣніи платежи, а потому сумма этихъ платежей и служитъ первоначально мѣриломъ цѣны, опредѣляемой за продаваемое имѣніе; затѣмъ торгующіеся, конечно, всегда могутъ надбавлять на эту цѣну или сбавлять съ нея по ближайшемъ разсмотрѣніи стоимости имѣнія и соображеніи ея съ назначенною за оное цѣною. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Сычевыхъ, Бениславскаго, незаслуживающею уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

306.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію жены Костромского мѣщанина Ольги Киселевой объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной рядовой Сидневъ, мѣщанинъ Комлевъ и крестьянинъ Ѳедоровъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 9 сентября 1878 г., объяснили, что мѣщанка Киселева, владѣющая землею рядомъ съ ихъ землями, поставила свой заборъ такимъ образомъ, что они не имѣютъ проѣзда съ своихъ дворовъ, почему истцы и просили обязать Киселеву снести заборъ и тѣмъ освободить имъ проѣздъ. Мировой Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ, причемъ оказалось, что, за постановкою лѣтомъ 1878 г. забора Киселевой, истцы лишены возможности проходить на свои дворы. Вслѣдствіе этого Судья опредѣлилъ подвергнуть сломкѣ устроенный Киселевою заборъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что объясненіями сторонъ и мѣстнымъ осмотромъ доказаны какъ существованіе прохода чрезъ землю Киселевой на землю истцовъ до постановки забора, такъ и невозможность прохода въ настоящее время помимо земли Киселевой; что при такихъ обстоятельствахъ не только прежде существовавшее и прекратившееся право участія частнаго подлежитъ возстановленію, но, согласно 450 ст. ч. I Т. X, для истцовъ можетъ быть установленное новое, несуществовавшее до предъявленія иска право прохода чрезъ чужую землю, и что выраженное въ ст. 450 Т. X ч. I запрещеніе отводить новыя дороги чрезъ усадебныя земли относится до тѣхъ случаевъ, когда отводъ дороги возможенъ помимо усадебной земли. Вслѣдствіе этого Съѣздъ, признавъ уважительнымъ ходатайство истцовъ объ отводѣ имъ проѣзда и сломкѣ потребной для этого части поставленнаго отвѣтчицей забора, опредѣлилъ: обязать Киселеву дать истцамъ проѣздъ чрезъ свою землю къ ихъ домамъ. Въ кассаціонной жалобѣ Киселева указываетъ на нарушеніе: 1) ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ несогласно съ обстоятельствами дѣла заключилъ о совершенной невозможности для истцовъ имѣть проходъ къ своимъ домамъ помимо ея усадебный земли, между тѣмъ какъ такое заключеніе не вытекаетъ ни изъ акта осмотра, ни изъ искового прошенія истцовъ, въ которомъ сказано, что они, истцы, почти не имѣютъ прохода къ своимъ дворамъ помимо ея, просительницы, земли, и 2) ст. 449 и 450 Т. X ч. I, ст. 539—545 X Т. ч. 3 и ст. 523, 531, 889, 891 и 892 Т. XII Уст. Пут. сообщ. въ томъ отношеніи, что со стороны истцовъ не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы чрезъ ея, просительницы, усадебную землю когда либо проходила улица или дорога, утвержденная надлежащею властью, и Съѣздъ поэтому не имѣлъ права внѣ указанныхъ приведенными узаконеніями предѣловъ возстановлять для истцовъ право прохода и проѣзда по ея усадебной землѣ, особенно въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената за 1875 г. № 278. На этомъ основаніи Киселева проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду правила, выраженнаго въ ст. 450 Т. X ч. I, коимъ положительно воспрещается при назначеніи новыхъ дорогъ занимать усадебныя мѣста и повреждать строенія, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ установить и выяснить надлежащимъ образомъ, что истцы дѣйствительно лишены возможности прохода и проѣзда, минуя землю Киселевой, между тѣмъ, заключеніе Съѣзда о необходимости сломать поставленный Киселевою заборъ, въ видахъ отвода истцамъ проѣзда чрезъ ея землю, не подкрѣплено достаточными соображеніями, изъ которыхъ несомнѣнно вытекалъ бы выводъ, что исключеніе изъ правила 450 ст. I ч. X Т. допущено было въ данномъ случаѣ Съѣздомъ за отсутствіемъ всякой возможности для истцовъ проходить и проѣзжать къ ихъ дворамъ помимо земли отвѣтчицы. Эта недостаточность приведенныхъ Съѣздомъ соображеній представляется въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе важнымъ нарушеніемъ, что сами истцы въ своемъ исковомъ прошеніи заявили не о совершенной невозможности для нихъ проѣзда, а

лишь о томъ, что они, за устройствомъ Киселевою забора, почти лишены возможности проѣзжать къ своимъ дворамъ помимо земли Киселевой. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нерехтскаго Мирового Съѣзда.

307.—1879 г. ноября 7—28-го дня. *По частной жалобѣ несостоятельнаго должника, мѣщанина Исаака Фихтенгольца, на возвращеніе Одесскою Судебною Палатою частной жалобы его на постановленіе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

На опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, постановленное 3 марта 1879 года по дѣлу объ утвержденіи мировой сдѣлки несостоятельнаго должника мѣщанина Исаака Фихтенгольца, съ его кредиторами, подана была Фихтенгольцемъ 2 іюля того же года въ Судебную Палату кассаціонная жалоба, адресованная на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Судебная Палата опредѣленіемъ, 3 іюля состоявшимся, постановила возвратить просителю означенную жалобу за непредставленіемъ при оной, согласно 800 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціоннаго залога. На это опредѣленіе Палаты, приведенное въ исполненіе 28 іюля, Фихтенгольцъ 3 августа принесъ, также чрезъ Палату, частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объяснилъ: что изъ содержанія 800 ст. Уст. Гр. Суд. онъ, Фихтенгольцъ, не усматриваетъ, чтобы эта статья обязывала ко взносу залога лицъ, приносящихъ кассаціонныя жалобы не по тяжбамъ и искамъ, но по дѣламъ, подобнымъ настоящему, объ утвержденіи или неутвержденіи мировой сдѣлки несостоятельнаго должника съ его кредиторами; что подтвержденіе этому проситель видитъ въ 18 ст. Врем. Прав. производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ ст. 223 прим. Уст. Гр. Суд.), по которой частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности освобождаются отъ взысканія судебныхъ пошлинъ; что изъ 1770 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., которая относится къ порядку производства дѣлъ въ коммерческихъ судахъ и трактуетъ не только о залогѣ за право апелляціи, но и о штрафѣ по 10 коп. съ рубля за неправую апелляцію, проситель выводитъ по аналогіи заключеніе, что взысканіе кассаціоннаго залога не допускается въ дѣлахъ, не подлежащихъ или не могущихъ подлежать оцѣнкѣ, въ особенности въ дѣлахъ о несостоятельности, въ коихъ оцѣнка немыслима; на основаніи изложеннаго Фихтенгольцъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты отъ 3-го іюля 1879 г. и о передачѣ дѣла въ другую Судебную Палату для принятія отъ него кассаціонной жалобы на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ 3 марта 1879 г. Судебная Палата, примѣняясь къ 784 ст. Уст. Гр. Суд., возвратила Фихтенгольцу 28 августа его частную жалобу, какъ неправильно поданную въ Судебную Палату. На опредѣленіе по сему предмету Одесской Судебной Палаты Фихтенгольцъ принесъ 5 сентября жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ коей объясняетъ, что, разсматривая 784 ст. въ совокупности съ 777 ст. Уст. Гр. Суд., онъ находитъ, что жалоба его въ Судебную Палату подана правильно, ибо, по смыслу 784 ст., жалобы подаются въ тотъ судъ, на который онѣ приносятся, а по ст. 777 во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено для судебныхъ палатъ особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ нихъ примѣняются правила, установленныя для Окружныхъ Судовъ. Поэтому Фихтенгольцъ проситъ Правительствующій Сенатъ принять представляемую имъ частную жалобу его отъ 3 августа 1879 г., отмѣнить опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ 3 іюля того же 1879 г. и освободить его отъ взноса кассаціоннаго залога.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на разсмотрѣніи жалобы просителя на непринятіе Судебною Палатою частной жалобы его на возвращеніе кассаціонной жалобы по дѣлу объ утвержденіи мировой сдѣлки несостоятельнаго Фихтенгольца съ его кредиторами, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 9 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., при подачѣ частныхъ жалобъ на непринятіе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебныхъ палатъ должны быть примѣняемы правила, установленныя для представленія частныхъ жалобъ въ 784 ст. Уст. Гр. Суд.; что на основаніи этой статьи жалоба подается въ тотъ Окружный Судъ, на который она приносится, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи въ Палату поданной уже суду жалобы, которыя представляются прямо въ Палату; что, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ 784 статья основана (Судебные Уставы изд. государствен. канцеляріи), изъятіе изъ общаго правила этой статьи для жалобъ на медленность или непринятіе жалобы допущено для большаго огражденія правъ тяжущихся; что посему, по разуму этого закона, отъ самого тяжущагося зависитъ избрать тотъ или другой путь для представленія частной жалобы на отказъ судебнаго мѣста въ принятіи поданной уже оному жалобы, а слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ, если Фихтенгольцъ не счелъ нужнымъ жалобу свою на возвращеніе Судебною Палатою кассаціонной жалобы представить прямо въ Правительствующій Сенатъ, а предпочелъ подать оную въ Судебную Палату, не пропуская установленнаго двухнедѣльнаго срока, то Палата обязана была принять сію жалобу и представить ее въ Правительствующ. Сенатъ. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая, что представленная нынѣ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ частная жалоба Фихтенгольца на возвращеніе кассаціонной жалобы подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ, и затѣмъ принимая во вниманіе: что, по 800 ст. Уст. Гр. Суд., отъ представленія залога при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ освобождаются одни казенныя управленія, изъ чего слѣдуетъ, что при всякой другой подобной просьбѣ обязательно просителю представлять залогъ, безъ чего просьба не принимается; что 18 ст. Времен. Правилъ производства дѣлъ о несостоятельности говоритъ объ освобожденіи частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности отъ взысканія судебныхъ пошлинъ, но не постановляетъ ничего относительно освобожденія отъ залога кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ этого рода, и что въ 800 ст. Уст. Гр. Суд. размѣръ кассаціоннаго залога опредѣленъ въ 100 руб., безъ различія дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, отъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ означена цѣна иска, и, слѣдовательно, причисленіе дѣлъ о несоссоятельности къ дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, не имѣетъ никакого значенія для освобожденія кассаціонныхъ жалобъ по симъ дѣламъ отъ залога, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что приводимыя въ частной жалобѣ Фихтенгольца основанія къ освобожденію его отъ взноса кассаціоннаго залога не заслуживаютъ уваженія и что отказъ Одесской Судебной Палаты въ принятіи его кассаціонной жалобы безъ приложенія залога представляется правильнымъ. По означеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что Одесская Судебная Палата обязана была принять частную жалобу Фихтенгольца на возвращеніе кассаціонной жалобы; частную жалобу Фихтенгольца на возвращеніе кассаціонной жалобы оставить безъ послѣдствій.

308—1879 года ноября 7|28 дня. *По прошенію членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Исаака Фихтенгольца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

На опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, постановленное 3-го марта 1879 года по дѣлу объ утвержденіи мировой сдѣлки несостоятельнаго должника, мѣщанина Исаака Фихтенгольца, съ его кредиторами, подана была членами учрежденнаго по дѣламъ Фихтенгольца конкурснаго управленія 28-го іюня того же года въ Судебную Палату кассаціонная жалоба, адресованная на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Судебная Палата опредѣленіемъ 3 го іюля состоявшимся, постановила возвратить просителямъ означенную жалобу за непредставленіемъ при оной,

согласно 800 Уст. Гражд. Суд., кассаціоннаго залога. На это опредѣленіе Палаты, приведенное въ исполненіе 25 іюля, члены конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца 1 августа принесли, также чрезъ Палату, частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объяснили: что изъ содержанія 800 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. они не усматриваютъ, чтобы статья относилась къ дѣламъ конкурсныхъ управленій, не ищущихъ и не отвѣчающихъ по искамъ другихъ на судѣ, а защищающихъ общій интересъ массы заимодавцевъ; что по 18 статьѣ временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ ст. 223, примѣч. Уст. Гражд. Судопроизв.) частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ несостоятельности освобождаются отъ взысканія судебныхъ пошлинъ и, наконецъ, что, по силѣ 879 и послѣдней части 800 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., всѣ вообще казенныя управленія освобождаются не только отъ платежа судебныхъ пошлинъ, но и отъ представленія залога; по смыслу же 1910 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. конкурсное управленіе по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, уравнено въ правахъ съ присутственными мѣстами; на основаніи изложеннаго просители ходатайствовали объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты отъ 3 іюля 1879 года и передачѣ дѣла въ другую Судебную Палату для принятія отъ нихъ кассаціонной жалобы на опрѣдѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ 3 марта 1879 года. Судебная Палата, примѣчаясь къ 784 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., возвратила членамъ конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца 31-го августа ихъ частную жалобу, какъ неправильно поданную въ Судебную Палату. На опредѣленіе по сему предмету Одесской Судебной Палаты члены конкурса Фихтенгольца принесли 5 го сентября жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ коей объясняютъ, что, разсматривая 784 статью въ совокупности съ 777 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, они находятъ, что жалоба, ихъ въ Судебную Палату подана правильно, ибо, по смыслу 784 стат., жалобы подаются въ тотъ судъ, на который онѣ приносятся, а по ст. 777, во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено для судебныхъ палатъ особыхъ правилъ къ производству дѣлъ, въ нихъ примѣняются правила, установленныя для окружныхъ судовъ. Поэтому члены конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца просятъ Правительствующій Сенатъ принять представляемую имъ частную жалобу ихъ отъ 1 августа 1879 года, отмѣнить опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ 3 іюля того же 1879 года и освободить ихъ отъ взноса кассаціоннаго залога.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на разсмотрѣніи жалобы просителей на непринятіе Судебною Палатою частной жалобы ихъ на возвращеніе кассаціонной жалобы по дѣлу объ утвержденіи мировой сдѣлки несостоятельнаго Фихтенгольца съ его кредиторами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 9 и 801 ст. Уст. Гражд. Судопр., при подачѣ частныхъ жалобъ на непринятіе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ должны быть примѣняемы правила, установленныя для представленія частныхъ жалобъ въ 784 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что, на основаніи этой статьи, жалоба подается въ тотъ Окружный Судъ, на который она приносится, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи въ Палату поданной уже суду жалобы, которыя представляются прямо въ Палату; что, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ 784 статья основана (Судебные Уставы изданія Государственной канцеляріи), изъятіе изъ общаго правила этой статьи для жалобъ на медленность или непринятіе жалобы допущено для большаго огражденія правъ тяжущихся; что посему, по разуму этого закона, отъ самихъ тяжущихся зависитъ избрать тотъ или другой путь для представленія частной жалобы на отказъ судебнаго мѣста въ принятіи поданной уже оному жалобы, а слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ, если члены конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца не сочли нужнымъ жалобу свою на возвращеніе Судебною Палатою кассаціонной жалобы представить прямо въ Правительствующій Сенатъ, а предпочли подать оную въ Судебную Палату, не пропуская установленнаго двухнедѣльнаго срока, то Палата обязана была принять сію жа-

лобу и представить въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая, что представленная нынѣ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ частная жалоба членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца на возвращеніе кассаціонной жалобы подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ, и затѣмъ, принимая во вниманіе, что, по 800 ст. Уст. Гр. Суд., отъ представленія залога при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ освобождаются одни казенныя управленія, изъ чего слѣдуетъ, что при всякой другой подобной просьбѣ обязательно просителю представлять залогъ, безъ чего просьба не принимается; что, по содержанію 1910, 1930—1984 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., конкурсное управленіе составляетъ судебное мѣсто лишь для дѣлъ, ему ввѣренныхъ, т.-е. только въ отношеніи претензій, числящихся на томъ лицѣ, по дѣламъ коего учрежденъ конкурсъ; являясь же на судѣ въ качествѣ представителя должника или кредиторовъ, конкурсное управленіе должно подчиняться общимъ правиламъ судопроизводства, и что 18-я статья временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности говоритъ объ освобожденіи частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности отъ взысканія судебныхъ пошлинъ, но не постановляетъ ничего относительно освобожденія отъ залога кассаціонныхъ жалобъ по дѣламъ этого рода,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что приводимыя въ частной жалобѣ членовъ конкурса Фихтенгольца основанія къ освобожденію ихъ отъ взноса кассаціоннаго залога не заслуживаютъ уваженія и что отказъ Одесской Судебной Палаты въ принятіи ихъ кассаціонной жалобы безъ приложенія залога представляется правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что Одесская Судебная Палата обязана была принять частную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Фихтенгольца на возвращеніе кассаціонной жалобы; частную жалобу сего управленія на возвращеніе кассаціонной жалобы оставить безъ послѣдствій.

309.—1879 г. ноября 28 го дня. *По прошенію купца Кира Епифанова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Купецъ Киръ Епифановъ 15 февраля 1876 года выдалъ женѣ своей Аграфенѣ подписку въ томъ, что съ общаго ихъ желанія согласенъ онъ выдать особый паспортъ, по извѣстнымъ ихъ причинамъ, для свободнаго жительства, гдѣ она пожелаетъ, съ тѣмъ, что Киръ Епифановъ обязывается выдавать женѣ на содержаніе каждомѣсячно впередъ по 50 р., а въ случаѣ неисправнаго платежа сихъ денегъ Аграфена Епифанова имѣетъ право требовать, кромѣ ежемѣсячныхъ 50 руб., еще неустойку по 25 р. за каждый неуплаченный мѣсяцъ. Аграфена Епифанова въ мартѣ 1878 г. предъявила на основаніи этого обязательства искъ о взысканіи съ мужа неуплаченнаго содержанія за 8 мѣсяцевъ, начиная съ августа 1877 г., 400 руб., и неустойки 200 руб. На рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ исковыя требованія удовлетворены, Киръ Епифановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 1529 ст. X Т. ч. I, доказывалъ, что обязательство 15 февраля 1876 г., какъ клонящееся, въ противность 1 п. 103 ст. Т. X ч. I, къ раздѣльному жительству супруговъ, само по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія, что со времени выдачи означеннаго обязательства дѣла его пришли въ разстройство и болѣе 15 р. въ мѣсяцъ онъ уже не въ состояніи удѣлять женѣ, и потому апелляторъ просилъ удовлетворить требованіе жены въ размѣрѣ только 15 руб. въ мѣсяцъ. Въ судебномъ засѣданіи С. Петербургской Судебной Палаты Епифановъ отказался и отъ уплаты по 15 рублей въ мѣсяцъ вслѣдствіе окончательнаго разстройства его дѣлъ и просилъ женѣ его въ искѣ отказать. Судебная Палата по разсмотрѣніи дѣла, нашла возраженіе апеллятора о незаконности обязательства неосновательнымъ, потому что изъ этого акта не усматривается противозаконной, упоминаемой въ 103 ст.

Т. X ч. I, цѣли самовольнаго разлученія супруговъ; отдѣльное жительство Епифановыхъ, упоминаемое въ этомъ обязательствѣ, по извѣстнымъ имъ причинамъ, на судѣ не выясненнымъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., не можетъ быть признаваемо воспрещаемымъ закономъ самовольнымъ разлученіемъ супруговъ. Размѣръ опредѣленныхъ въ обязательствѣ выдачъ поставленъ безусловно и независимо отъ положенія дѣлъ Епифанова, вслѣдствіе чего Палата не признала заслуживающимъ уваженія и уменьшеніе платежей до 15 руб. въ мѣсяцъ. Совершенное уклоненіе Епифанова съ апрѣля 1878 г. отъ исполненія лежащей на немъ по сему акту обязанности, тогда какъ онъ сознавалъ возможность платить по 15 руб. въ мѣсяцъ, служитъ доказательствомъ самовольнаго нарушенія отвѣтчикомъ лежащихъ на немъ въ силу этого акта обязанностей. Вслѣдствіе сего, по силѣ 693 и 1536 ст. Т. X ч. I, 366 и 745 стат. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго по довѣренности Епифановой и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Епифановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на томъ основаніи, что она, признавая за документомъ отъ 15 февраля 1876 года обязательную силу, нарушила 103 ст. X Т. I ч., которая не допускаетъ никакихъ причинъ, кромѣ указанныхъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ, для раздѣльнаго жительства супруговъ; выдача же паспорта женѣ для свободнаго жительства и обязательство мужа выдавать ей, сверхъ того, содержаніе при отдѣльномъ жительствѣ есть ничто иное, какъ самовольное разлученіе супруговъ. Доводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ; предписаніе закона (стат. 103 Т. X ч. I по продолж. 1876 года), чтобы супруги жили вмѣстѣ, и воспрещеніе на этомъ основаніи совершенія актовъ, клонящихся къ самовольному разлученію супруговъ, не требуетъ, чтобы супруги жили постоянно и неразлучно на одной квартирѣ; охраняя святость брака и семейныхъ узъ, законъ воспрещаетъ лишь расторженіе супружеской связи между мужемъ и женою, самовольное ихъ разлученіе, между тѣмъ, нерѣдко отдѣльное жительство супруговъ вызывается такими обстоятельствами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ разлученіемъ ихъ и при которыхъ семейныя узы не ослабѣваютъ, и единство семьи не разрушается; опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ значенія этого отдѣльнаго жительства и смысла акта, по сему поводу состоявшагося, зависитъ отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и потому не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи. Палата, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, установила, что актъ 15 февраля 1876 года не заключаетъ въ себѣ цѣли самовольнаго разлученія супруговъ Епифановыхъ, а потому, не отвергая обязательной силы сего акта, Палата не нарушила 103 ст. X Т. I ч. Въ виду же того, что актомъ 1876 года возложена на Кира Епифанова обязанность уплачивать женѣ по 50 рублей въ мѣсяцъ, Палата правильно оставила безъ уваженія просьбу отвѣтчика объ уменьшеніи ежемѣсячныхъ платежей до 15 руб. и въ этомъ не допустила нарушенія 106 ст. Т. X ч. I; Епифановъ усматриваетъ нарушеніе 106 ст. въ томъ, что предложеніе его оплатить по 15 руб. въ мѣсяцъ сдѣлано во исполненіе нравственной обязанности, лежащей на немъ на основаніи 106 ст., а не въ силу акта 1876 года, не имѣющаго обязательной силы; но такъ какъ искъ былъ основанъ на обязательствѣ 1876 года и требовалось исполненіе сего обязательства, а не обязанности, возлагаемой, по 106 ст., на мужа, то Палата, признавъ разъ обязательную силу акта 1876 г., поступила на точномъ основаніи 706 ст. Уст. Гр. Судопр., 693 и 1536 ст. X Тома I части, опредѣливъ юридическія отношенія сторонъ силою сего акта. Наконецъ, Епифановъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. тою частью ея рѣшенія, въ которой она признаетъ уклоненіе его отъ платежа по 15 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ такого уклоненія въ дѣлѣ не видно; но такое объясненіе Епифанова основано, очевидно, на одномъ недоразумѣніи; Палата усмотрѣла уклоненіе его отъ исполненія лежащей на немъ по акту обязанности, а не отъ платежа по 15 руб. въ мѣсяцъ; при этомъ изъ протокола су-

дебнаго засѣданія Палаты видно, что Епифановъ дѣйствительно отказался и отъ платежей въ семъ уменьшенномъ размѣрѣ платежей, производить которые онъ въ апелляціонной жалобѣ признавалъ себя нравственно обязаннымъ. Признавая на изложенныхъ основаніяхъ всѣ объясненія просителя лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Епифанова оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

310.—1879 года ноября 28-го дня. *По прошенію жены поручика Анастасіи Невѣдомской объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена поручика Анастасія Невѣдомская объяснила Мировому Судьѣ, что она воспретила постороннимъ лицамъ ловить рыбу и ѣздить на лодкѣ по принадлежащей ей части Потаповскаго пруда, прилегающей къ принадлежащимъ ей берегамъ Андреевскому и Амшаревскому, но управляющій имѣніемъ Стромиловыхъ, Василій Дроздовъ, вопреки сему запрещенію, ловитъ рыбу и вытаскиваетъ невода на принадлежащіе ей берега, а потому Невѣдомская просила возстановить ея нарушенное владѣніе и воспретить Дроздову ловить рыбу и ѣздить на лодкѣ на принадлежащей ей части пруда и вытаскивать невода на ея берега. Дроздовъ и самъ владѣлецъ, губернскій секретарь Владимировъ Стромиловъ, возражали: что прудъ находится въ постоянномъ владѣніи Стромиловыхъ, что Невѣдомская никогда прудомъ не пользовалась и не ловила въ немъ рыбы, и хотя Стромиловы отпускали ей рыбу безплатно, но не за право ловли рыбы, а за то, что скотъ отвѣтчика заходилъ изъ пруда на земли истицы; берега кругомъ пруда принадлежатъ всѣ Стромиловымъ, земля же Невѣдомской не доходитъ до водотока. Дѣло это по апелляціи Стромиловыхъ доходило до разсмотрѣнія Гжатскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Невѣдомская не доказала, что она пользовалась когда нибудь правомъ рыбной ловли въ Потаповскомъ пруду, а такъ какъ, на основ. 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., судья возстановляетъ нарушенное владѣніе только тогда, когда со времени нарушенія прошло не менѣе 6 мѣсяцевъ, то посему Мировой Судья былъ не въ правѣ возстановлять такое право истицы, которымъ она не пользовалась; по этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Невѣдомской отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Невѣдомская проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4 пунк. 29 ст. Устава Гражданск. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ отказу Невѣдомской въ искѣ о возстановленіи владѣнія принадлежащею ей частью пруда Съѣздъ принялъ недоказанность пользованія ея означенною частью пруда. Между тѣмъ, пользованіе своимъ имуществомъ составляетъ не обязанность собственника, а его право, которое онъ можетъ и не осуществлять, продолжая, однако, удерживать за собою имѣніе, т. е. владѣть онымъ; поэтому одно только непользованіе имѣніемъ не можетъ служить доказательствомъ нахожденія онаго въ фактическомъ владѣніи собственника, если при этомъ не установлено, что имѣніемъ въ теченіе сего времени владѣло другое лицо. Мировой Съѣздъ не установилъ ни того, чтобы отвѣтчикъ пользовался ловлею рыбы въ спорной части пруда по праву фактическаго владѣнія симъ имуществомъ, ни того, чтобы со времени таковой ловли до предъявленія настоящаго иска прошло болѣе шести мѣсяцевъ, почему отказъ его въ возстановленіи отыскиваемаго Невѣдомскою права является нарушающимъ точный смыслъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

*

311.—1879 года ноября 28-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго священника Николая Мухина, крестьянина Филиппенка, на возвращеніе его повѣрителю непремѣннымъ членомъ Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассаціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ частную жалобу повѣреннаго священника Мухина съ приложенными при ней документами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Филиппенка жалуется на непринятіе непремѣннымъ членомъ Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на постановленіе Мирового Съѣзда 30-го ноября 1878 года по дѣлу объ отмѣнѣ торговъ на имѣніе священника Попова; но подобная жалоба Филиппенка не можетъ заслуживать уваженія. Возвращенная повѣренному Мухина кассаціонная жалоба заключала въ себѣ просьбу о кассаціи постановленія Мирового Съѣзда, а не просьбу лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ сего постановленія, и потому непремѣнный членъ Съѣзда правильно возвратилъ оную за пропускомъ установленнаго 191 и 1 п. 192 ст. Устава Гражданскаго Судопр. четырехмѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія, которое объявляется, по 183 ст., въ тотъ же день, когда оно состоялось. Непремѣнный членъ имѣлъ правильное основаніе не считать Мухина и третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, лицомъ и не примѣнять къ жалобѣ его срока, указаннаго въ 3 п. 192 ст., такъ какъ продажа имѣнія Попова, объ отмѣнѣ которой состоялось обжалованное въ кассаціонной жалобѣ Мухина опредѣленіе Мирового Съѣзда, произведена по требованію взыскателя Мухина и за нимъ же осталось имѣніе Попова на торгѣ, слѣдовательно, Мухинъ, принимая участіе въ продажѣ и покупкѣ имѣнія, не можетъ считаться въ дѣлѣ объ отмѣнѣ торга лицомъ неучаствовавшимъ. Не оправдываетъ жалобы просителя и объясненіе его, что срокъ на подачу кассаціонной жалобы пропущенъ имъ вслѣдствіе неизвѣщенія его о подачѣ Поповымъ жалобы на неправильность торга и о засѣданіи по сему дѣлу Съѣзда; обстоятельства эти, если и могли бы составлять для Мухина поводъ къ ходатайству о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы, не могутъ, однако, служить основаніемъ къ принятію жалобы, вопреки точному указанію 191 и 192 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго священника Мухина, крестьянина Филиппенка, оставить безъ послѣдствій.

312.—1879 г. ноября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Іосифа и Абрама Елашвилевыхъ, коллежскаго совѣтника князя Рафаила Эристова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шринтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что князь Георгій Микеладзе, предъявивъ къ мѣщанамъ Іосифу и Абраму Елашвилевымъ у Мирового Судьи искъ о правѣ собственности на землю при селѣ Кулаши, по мировому протоколу, составленному у Ханскаго Мирового Судьи 31-го января 1872 года, примирился съ отвѣтчиками на тѣхъ условіяхъ, что онъ отказывается отъ своего иска и земля 14 кцевъ остается за отвѣтчиками; въ слѣдующемъ же 1873 г. онъ, князь Георгій Микеладзе, продалъ означенную землю князю Константину Микеладзе, что и подало основаніе Елашвилевымъ предъявить къ наслѣдникамъ покупщика, въ лицѣ опекунши вдовы княгини Наталіи Микеладзе, настоящій искъ о правѣ собственности на вышеозначенную землю. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, между прочимъ, нашла, что дѣлаемый истцами изъ мирового протокола выводъ, что князь Георгій Микеладзе, разъ отказавшись отъ иска своего противъ Елашвилевыхъ, тѣмъ самымъ призналъ ихъ право собственности на спорную землю и, слѣдовательно, не могъ уже

послѣ этого продать ее наслѣдодателю настоящихъ отвѣтчиковъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ этотъ выводъ показываетъ только, что князь Георгій Микеладзе нарушилъ ту мировую сдѣлку свою съ истцами, которая выразилась въ означенномъ протоколѣ; но за это нарушеніе настоящіе отвѣтчики, какъ неучаствовавшіе въ сдѣлкѣ, отвѣчать не могутъ, ибо мировыя соглашенія, состоявшіяся на судѣ, какъ и самыя судебныя рѣшенія, по 895 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., обязательны только для сторонъ, въ нихъ участвовавшихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы Елашвилевыхъ, которые просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 71, 480, 895, 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1384, 1407 и 1409 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1364 ст. Уст. Гражд. Судопр., мировой протоколъ, состоявшійся въ присутствіи суда, признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и неподлежащему обжалованію, по силѣ же 895 и 893 ст. того же Устава, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и въ такихъ предѣлахъ рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Употребленное въ статьѣ 895 выраженіе: „тѣми же тяжущимися сторонами“—не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ физическихъ лицъ, которыя участвовали въ процессѣ; по общему порядку преемственности имущественныхъ правъ подъ означенное выраженіе, наравнѣ съ лицами, непосредственно въ тяжбѣ участвовавшими, подходятъ какъ ихъ наслѣдники, въ силу 1104, 1259 и 1543 ст. Т. X ч. I, такъ и преемники ихъ правъ въ силу 420 ст. той же части и тома и по примѣненію къ ст. 438, 457 и 458 Устав. Гражд. Судопр. Въ настоящемъ дѣлѣ безспорно то обстоятельство, что князь Георгій Микеладзе, отказавшись по мировому протоколу 31 го января 1872 года отъ начатаго противъ Елашвилевыхъ иска о правѣ собственности на 14 кцевъ земли при селѣ Кулаши съ оставленіемъ ее за отвѣтчиками, продалъ затѣмъ эту землю Константину Микеладзе. При такомъ безспорномъ фактическомъ обстоятельствѣ выводъ Палаты, что наслѣдники этого послѣдняго, настоящіе отвѣтчики, какъ неучаствовавшіе въ мировой сдѣлкѣ, за нарушеніе ея княземъ Георгіемъ Микеладзе отвѣчать не могутъ, является несогласнымъ съ 1364 ст. Уст. Гр. Суд., ибо если рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для тяжущихся, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, то и мировой протоколъ, въ присутствіи суда составленный, какъ приравниваемый къ рѣшенію, вступившему въ законную силу, равномѣрно долженъ быть признанъ обязательнымъ для наслѣдниковъ и преемниковъ лицъ, участвовавшихъ въ такомъ мировомъ протоколѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а также тѣхъ формальныхъ условій, при которыхъ мировой протоколъ получаетъ значеніе акта, для перехода недвижимыхъ имуществъ установленнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1364 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

313.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію управляющаго имѣніями повѣреннаго генералъ лейтенанта Николая Селиверстова, коллежскаго ассесора Николая Щ..глова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный тайнаго совѣтника Селиверстова, коллежскій ассесоръ Щегловъ, предъявилъ въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ 8 го іюня 1877 года искъ объ изъятіи изъ владѣнія корсунской мѣщанки Маріи Ивановой Горшенковой усадебнаго мѣста въ селѣ Жадовкѣ, при-

надлежащаго его довѣрителю. Основаніемъ этого иска Щегловъ приводилъ то, что означенная усадьба вошла въ составъ той части Жадовской дачи, бывшей въ общемъ чрезполосномъ владѣніи разныхъ владѣльцевъ, которая по рѣшенію Межевого Департамента Правительствующаго Сената 1853 года отмежевана въ его исключительную собственность, что ни отъ вѣтчица Горшенкова, ни предшественники ея владѣльцами въ помянутой дачѣ въ рѣшеніи Сената не показаны и что при судебно-межевомъ разборѣ о правахъ своихъ на владѣніе вовсе не заявляли. Возражая противъ этого иска, повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Розановъ, объяснилъ, что усадебное мѣсто, на которое претендуетъ Селиверстовъ, пріобрѣтено въ 1867 году титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Ивановымъ Горшенковымъ отъ московской мѣщанки Кукановой, а сей послѣдней досталось по купчей 1810 года отъ статскаго совѣтника Татищева; что, кромѣ сего, какъ Горшенкова, такъ и предшественники ея владѣли означеннымъ мѣстомъ съ 1837 г. безспорно и непрерывно на правѣ собственности. Почему, представляя сказанныя крѣпости, Розановъ просилъ въ искѣ Селиверстову отказать. Симбирскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что спеціальное межеваніе имѣетъ своею цѣлью приведеніе въ извѣстность границъ владѣнія, а не повѣрку принадлежащихъ владѣльцамъ вотчинныхъ правъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ общихъ гражданскихъ судахъ въ порядкѣ тяжебнаго, а не межевого производства; что въ межевыхъ инстанціяхъ хотя и принимаются за доказательство крѣпостные акты, но настолько, насколько они служатъ къ разъясненію споровъ, возникающихъ между владѣльцами о границахъ ихъ владѣній; что незаявленіе поэтому однимъ изъ владѣльцевъ о его правѣ владѣнія въ общей дачѣ во время производства судебно-межевого разбирательства не можетъ уничтожать его вотчинныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ на участіе въ дачѣ по законно совершоннымъ актамъ, искъ Селиверстова оставилъ безъ уваженія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, Щегловъ, рѣшеніе Окружнаго Суда опровергалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по межевымъ законамъ (стат. 1143—1152) всѣ владѣльцы въ общей чрезполосной дачѣ обязаны предъявить въ назначенный срокъ свои документы; что отъ владѣльцевъ, не исполнившихъ этого, документы не принимаются и дѣло рѣшается по тѣмъ доказательствамъ, кои въ немъ имѣются; что при рѣшеніи дѣла опредѣляются не однѣ границы, но и права на владѣніе, и что посему тѣ купчія крѣпости, которыя представилъ повѣренный отвѣтчицы нынѣ, какъ непредставленныя въ срокъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, не имѣетъ значенія, и судъ не имѣлъ права принимать ихъ и основывать на нихъ свое рѣшеніе. Кромѣ того, такое принятіе документовъ отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые о своемъ владѣніи вовсе не заявляли, и вслѣдствіе того дача распредѣлена по рѣшенію между наличными владѣльцами, можетъ повести къ новому передѣлу дачи, что противно цѣли и значенію спеціальнаго межеванія. Судебная Палата нашла, что права тайнаго совѣтника Селиверстова, пріобрѣтенныя имъ на спорную землю посредствомъ произведеннаго межеванія и лишь потому только, что Константинъ Горшенковъ своевременно не предъявилъ на нее имѣемыхъ у него документовъ, опровергаются нынѣ какъ представленными къ дѣлу купчими крѣпостями (420 и 707 ст. ч. I, X Т.), такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что земля эта находилась въ безспорномъ владѣніи Горшенковыхъ въ теченіе болѣе земской давности (533 ст. Т. X ч. 1). При такомъ положеніи дѣла Симбирскій Окружный Судъ совершенно правильно призналъ, что одно непредставленіе Горшенковымъ въ межевыя инстанціи купчихъ крѣпостей и необозначеніе его вслѣдствіе этого на планѣ спеціальнаго межеванія въ числѣ владѣльцевъ Жадовской дачи, не могутъ уничтожить его вотчинныхъ правъ на эту землю. Что же касается до указаній апеллятора на то, что, за признаніемъ права собственности за Горшенковою на спорную землю, могутъ произойти разныя недоразумѣнія въ измѣненіи плановъ, выданныхъ его довѣрителю, въ опредѣленіи границъ спорнаго участка и т. п., то эти вопросы не были возбуждены въ настоящемъ дѣлѣ, и Окружный Судъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ искового прошенія, совершенно правильно ихъ не коснулся. Почему, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго тайнаго

совѣтника Селиверстова, коллежскаго ассесора Щеглова, незаслуживающею уваженія, а состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Селиверстова, Щеглова, оставить безъ уваженія, рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Селиверстова, коллежскій ассесоръ Щегловъ, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., 1145, 1146, 1147, 1148, 1185, 1188, 1189, 1195, 1197 и 1198 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж. и 533 ст. Т. X ч. I, а также по неразсмотрѣнію всѣхъ приведенныхъ имъ въ апелляціи доводовъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Щеглова съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону, 1143 ст. Т. X ч. 3 Зак. Межев., судебно межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго чрезполоснаго владѣнія и имѣетъ своею цѣлью опредѣлить то, что имъ принадлежитъ по правамъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждаго владѣніе, при каковомъ разсмотрѣніи для опредѣленія правъ по ст. 1150 пріемлются доказательствами какъ разныхъ наименованій грамоты, писцовыя, межевыя книги и планы, такъ купчія и иныя крѣпости, рѣшенія межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, а равно и давность владѣнія; всѣ безъ исключенія владѣльцы, права коихъ на сихъ доказательствахъ основаны, обязаны заявить о томъ суду и къ назначенному симъ послѣднимъ сроку представить и самыя доказательства (ст. 1146); отъ владѣльцевъ, сего не исполнившихъ или, по крайней мѣрѣ, не представившихъ доказательствъ до рѣшенія дѣла, никакія документы, по силѣ ст. 1147 Меж. Зак., болѣе не принимаются, и затѣмъ дѣло рѣшается на основаніи имѣющихся въ ономъ доказательствъ, причемъ судъ, постановляя рѣшеніе и опредѣляя по оному какъ право, такъ и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ дачѣ общаго владѣнія, не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ споровъ о вотчинномъ и наслѣдственномъ правѣ, которые возникаютъ или взаимно между владѣльцами размежевываемой дачи, или между сими послѣдними и посторонними лицами и которые во всякомъ случаѣ не могутъ препятствовать, или останавливать судебно межевого разбирательства (1152 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж.). Совокупный смыслъ сихъ законовъ показываетъ, что спеціальное межеваніе, производимое, вслѣдствіе возникшихъ при ономъ споровъ, судебнымъ порядкомъ, имѣетъ своею цѣлью опредѣленіе не только границъ владѣнія, но и правъ на это владѣніе и самаго размѣра онаго; что для достиженія сей цѣли всѣ безъ исключенія владѣльцы въ дачѣ общаго и чрезполоснаго владѣнія обязываются заявить о своемъ правѣ и представить въ назначенный судомъ срокъ доказательства, или документы, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ непринятія таковыхъ; что судъ, опредѣляя права каждаго изъ владѣльцевъ по представленнымъ доказательствамъ, не входитъ въ разборъ тѣхъ споровъ о вотчинномъ и наслѣдственномъ правѣ, которые возникаютъ особо, отнюдь не препятствуя судебно межевому производству. Примѣняя эти общія положенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Селиверстовъ право свое на состоящую во владѣніи Горшенковой усадьбу основывалъ на томъ, что усадьба эта находится въ той части Жадовской дачи, которая по рѣшенію межевого департамента Правительствующаго Сената 1863 г. отмежевана въ его исключительную собственность; что въ рѣшеніи этомъ ни Горшенкова, ни предшественники ея въ числѣ владѣльцевъ помянутой дачи вовсе не значатся; что тѣ купчія крѣпости, которыми она защищается, при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ назначенный срокъ представлены не были и, слѣдовательно, нынѣ потеряли всякое значеніе и утверждать правъ на ея спорную усадьбу не могутъ. Между тѣмъ, Судебная Палата возраженія эти оставила безъ уваженія, потому что право Горшенковой доказывается представленными ею купчими крѣпостями 1810 и 1837 годовъ и давностью владѣнія, и что одно непредставленіе предшественникомъ отвѣтчицы купчихъ крѣпостей въ межевыя инстанціи не уничтожаетъ вотчинныхъ ея правъ на искомую усадьбу. Но заключеніе это не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ закону, ибо если по требованію сего послѣдняго всѣ владѣльцы въ общей

и чрезполосной дачѣ, межуемой посредствомъ суда, обязаны представить въ назначенный срокъ доказательства подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ непринятія оныхъ, если по этимъ доказательствамъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ опредѣляется право каждаго изъ владѣльцевъ на слѣдующую ему часть, то Судебная Палата, утверждая права Горшенковой на основаніи такихъ купчихъ крѣпостей и такой давности, которыя предшествовали межевому разбору, поступила, очевидно, въ нарушеніе 1147 ст. 3 ч. X Т. Зак. Межев. Хотя Палата и приводитъ соображеніе того свойства, что непредставленіе купчихъ крѣпостей въ межевыя инстанціи не можетъ уничтожать вотчинныхъ правъ Горшенковой, но соображеніе это не подкрѣплено никакимъ закономъ, а, между тѣмъ, по разуму 1152 ст. Т. X Зак. Меж., споръ о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ не можетъ подлежать разбору при судебно межевомъ производствѣ и, слѣдовательно, покрываться состоявшимся по таковому производству рѣшеніемъ тогда, когда онъ не препятствуетъ размежеванію дачи и происходитъ или между владѣльцами о взаимныхъ ихъ правахъ, или же между владѣльцами и лицами посторонними дачѣ. Посему для признанія и даннаго спора таковымъ необходимо было установить или что онъ направленъ къ опроверженію вотчинныхъ правъ Горшенковой, какъ владѣлицы Жадовской дачи, признанной таковою по рѣшенію Правительствующаго Сената, и касается взаимно интересовъ спорящихъ сторонъ, или же что Горшенкова, какъ постороннее по отношенію къ Жадовской дачѣ лицо, защищаетъ только свои отдѣльныя, особыя права, чего, однако, Палата не установила. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1147 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Межев., и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

314.—1879 г. ноября 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государств. имуществъ Гродненской губерніи, чиновника особыхъ порученій, коллежскаго совѣтника Якова Болотина, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко Сокольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

18 декабря 1878 года настоятель церкви въ селѣ Хорощѣ, священникъ Ѳеодоръ Яшинъ, предъявилъ къ управленію государственныхъ имуществъ Гродненской губерніи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его 2 дес. сада и огорода. При этомъ истецъ въ прошеніи своемъ объяснилъ, что спорное имѣніе было отобрано у него по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ землемѣромъ послѣдняго 25 ноября 1878 г., а до того времени состояло въ фактическомъ владѣніи настоятелей Хорощанской церкви болѣе 13 лѣтъ, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Противъ этого иска уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ возражалъ, что спорная земля составляетъ собственность казны и по люстраціи 1851 г. была отдана въ надѣлъ римско-католическому костелу въ селѣ Хорощѣ, вслѣдствіе чего истецъ, въ силу 560 ст. ч. I Т. X, не могъ стать собственникомъ этой земли, какъ-бы долго ни владѣлъ ею, а въ качествѣ временнаго владѣльца казеннаго имѣнія не имѣетъ права на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго казеннымъ же управленіемъ владѣнія его этимъ имѣніемъ, такъ какъ подобное право не можетъ принадлежать лицу, коему пользованіе спорнымъ имѣніемъ было уступлено собственникомъ его только временно; что затѣмъ спорная земля была отобрана у истца управленіемъ государственныхъ имуществъ не самовольно, а по распоряженію надлежащей власти, а именно министра государственныхъ имуществъ, послѣдовавшему вслѣдствіе возникшихъ между причтомъ Хорощанской церкви и костеломъ споровъ о владѣніи этою землею, и что, наконецъ, рѣшеніемъ Гродненской соединенной палаты въ искѣ о той-же землѣ священнику Яшину было уже разъ отказано. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣ-

шеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ настоятеля Хорощанской церкви подлежащимъ удовлетворенію, Бѣлостоко Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, въ силу 531 ст. Т. X ч. I, всякое владѣніе лишается права на охрану правительствомъ только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ признано по суду принадлежащимъ другому лицу. Но если даже признать за правительственными установленіями право передавать имѣнія, состоящія во владѣніи одного частнаго лица, другому лицу и помимо суда, то и такое право не могло въ данномъ случаѣ принадлежать управленію государственныхъ имуществъ въ виду того, что это управленіе при отобраніи у истца спорнаго имѣнія дѣйствовало не въ качествѣ правительственной власти, разрѣшавшей въ предѣлахъ своего вѣдомства споръ объ этой землѣ между причтомъ Хорощанской церкви и настоятелемъ католическаго костела, а въ качествѣ казеннаго управленія, признающаго себя собственникомъ спорнаго имѣнія, а въ подобномъ случаѣ, признавъ за казеннымъ управленіемъ право разрѣшать собственною властью всѣ споры о владѣніи имѣніями, пришлось бы отрицать даже самую возможность предъявленія къ этимъ управленіямъ частными лицами исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, между тѣмъ какъ право на предъявленіе подобныхъ исковъ положительно признано закономъ въ стат. 1310 и слѣд. Устава Гражд. Судопр.; 2) что возраженіе отвѣтчика о томъ, что истецъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть признанъ собственникомъ спорнаго имѣнія по праву давности, а потому не можетъ и защищать правъ своихъ на это имѣніе искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не заслуживаетъ уваженія, потому что при разрѣшеніи подобнаго рода исковъ мировыя судебныя установленія не разрѣшаютъ вопроса о правѣ собственности на спорное имѣніе, а обязаны ограничиться лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ имѣнія до начатія спора. А такъ какъ истецъ показаніями выставленныхъ имъ свидѣтелей доказалъ, что до передачи спорной въ настоящемъ дѣлѣ земли костелу таковая состояла въ его владѣніи, то эта земля и должна быть оставлена въ его владѣніи, тѣмъ болѣе, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ не доказано того, чтобы между истцомъ и казною существовали въ настоящемъ дѣлѣ какія-либо договорныя отношенія, въ силу которыхъ спорная земля состояла, какъ доказываетъ повѣренный означеннаго управленія, лишь во временномъ пользованіи истца; наконецъ, 3) что не заслуживаетъ уваженія и ссылка отвѣтчика на представленное имъ рѣшеніе соединенной палаты объ отказѣ священнику Яшину въ искѣ о правѣ собственности на спорную въ настоящемъ дѣлѣ землю, такъ какъ съ одной стороны разрѣшеніе споровъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніемъ не зависитъ отъ признанія за тою, либо другою стороною права собственности на это имѣніе, а съ другой—такъ какъ отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы указанное имъ рѣшеніе вошло уже въ законную силу и чтобы объ исполненіи этого рѣшенія сдѣланы уже были подлежащія распоряженія. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ Гродненской губерніи, излагая обстоятельства настоящаго дѣла, доказываетъ: 1) что спорная земля была отобрана у истца управленіемъ государственныхъ имуществъ не самовольно, а по распоряженію министра государственыхъ имуществъ, т.-е. административной властью, дѣйствія которой могли быть только обжалованы установленнымъ порядкомъ въ надлежащей постепенности инстанцій, а не служить поводомъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія въ смыслѣ, указанномъ въ 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что основаніемъ настоящаго иска не могло служить и указаніе истца на давность владѣнія его спорною землею, такъ какъ, въ силу 560 ст. Т. X ч. I, пользованіе со стороны частнаго лица казеннымъ имѣніемъ не даетъ ему права собственности на это имѣніе, какъ это въ данномъ случаѣ признано уже и представленнымъ къ дѣлу рѣшеніемъ соединенной палаты уголовнаго и гр. суда. А посему Съѣздъ въ данномъ случаѣ не имѣлъ никакого основанія не только удовлетворять исковыя требованія священника Яшина, но даже и принимать искъ его къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго по распоряженію административной власти, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Съѣздъ установилъ, что министерство государственныхъ имуществъ, по распоряженію коего спорная земля была отнята у истца и передана римско-католическому костелу, дѣйствовала въ этомъ случаѣ не въ качествѣ административнаго установленія, разрѣшившаго въ предѣлахъ своего вѣдомства споръ объ этой землѣ между истцомъ и костеломъ, а въ качествѣ казеннаго управленія, признавшаго спорное имѣніе своею собственностью, въ подобномъ же случаѣ законъ не только не воспрещаетъ частнымъ лицамъ предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго такими распоряженіями казенныхъ управленій владѣнія ихъ имѣніями, но даже положительно опредѣляетъ и самый порядокъ предъявленія подобнаго рода исковъ въ указанной самимъ же просителемъ 1310 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ участокъ земли, оставаясь казенною собственностью, находился только во временномъ пользованіи истца, такъ какъ по заключенію Съѣзда управленіе государственныхъ имуществъ не доказало, чтобы между казною и истцомъ существовали въ данномъ случаѣ какія либо договорныя отношенія. Наконецъ, не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителя на то, что, въ силу 560 ст. Т. X ч. I, спорный участокъ земли, какъ принадлежащій казнѣ, не могъ состоять во владѣніи истца на правѣ собственности и стать таковою въ силу давности, такъ какъ, независимо отъ того, что въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по правильному разсужденію Съѣзда, вопросъ о правѣ собственности на спорное имѣніе не предрѣшаетъ признанія или отрицанія судомъ права истца на владѣніе этимъ имѣніемъ, указаніе это несогласно и съ точнымъ смысломъ указанной просителемъ ст. 560 I ч. X Т. въ примѣненіи ея къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ въ силу означеннаго закона пользованіе казеннымъ имѣніемъ не можетъ быть признано владѣніемъ на правѣ собственности лишь въ томъ случаѣ, когда подобное имѣніе отдано казною въ пользованіе извѣстному лицу или обществу на извѣстныхъ условіяхъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ не только не доказывалъ, чтобы спорная земля была отдана казною истцу въ пользованіе, но, напротивъ, того, даже въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ, что причтъ Хорощанской церкви завладѣлъ этою землею помимо какого бы то ни было о томъ распоряженія со стороны управленія государственныхъ имуществъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ Гродненской губ., коллежскаго совѣтника Болотина, за силою 186 ст. Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

315.—1879 года ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Семена Басова, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Торчилло, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

2 мая 1878 года купецъ Семенъ Басовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ потомственному почетному гражданину Павлу Патрикѣеву искъ о признаніи за нимъ, Басовымъ, права собственности на аттестаты 11 лошадей, пріобрѣтенныхъ имъ изъ числа 29, продававшихся съ публичнаго торга 11 марта 1877 года, и объ изъятіи аттестатовъ изъ владѣнія Патрикѣева. Искъ этотъ предъявленъ на основаніи 691 ст. Т. X ч. I, причемъ Басовъ, представляя копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 16 февраля 1878 года по иску, предъявленному къ нему Патрикѣевымъ о правѣ собственности на этихъ лошадей, объяснилъ, что во время произ-

водства сего послѣдняго дѣла Патрикѣевъ въ доказательство правъ своихъ на этихъ лошадей сослался на то, что аттестаты на оныя ему переданы и что аттестаты эти составляютъ неотъемлемую принадлежность лошадей. Цѣну иска своего Басовъ опредѣлилъ въ 5560 рубл. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что истцу надлежитъ доказать, что Патрикѣевъ, пріобрѣтая лошадей, пріобрѣлъ и аттестаты на нихъ, и какіе именно, онъ не можетъ утвердительно заявить, что довѣритель его аттестатовъ не имѣетъ. Московскій Окружный Судъ въ искѣ Басова отказалъ, признавъ: 1) что изъ торговаго листа отъ 11 марта 1877 г. не видно, чтобы на предоставленныхъ Басову 11 лошадей имѣлись какіе-либо аттестаты, и 2) что хотя Патрикѣевъ, предъявляя искъ о признаніи за нимъ, Патрикѣевымъ, права собственности на описанныхъ въ обезпеченіе иска Санина и Басова къ Рошфору лошадей, указываетъ, между прочимъ, на передачу ему, Патрикѣеву, аттестатовъ, но изъ этого указанія, на которомъ Басовъ основывалъ свой искъ, никакъ нельзя вывести того заключенія, чтобы у него, Патрикѣева, были аттестаты на всѣхъ безъ исключенія описанныхъ по вышеозначенному иску лошадей Рошфора, въ томъ числѣ и на 11 лошадей, купленныхъ Басовымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Басовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, доказывалъ нахожденіе у отвѣтчика аттестатовъ на всѣхъ проданныхъ 11 марта 1877 г. лошадей какъ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 11 февраля 1878 г., такъ представленною имъ копіею съ апелляціонной жалобы Патрикѣева по этому дѣлу и выпискою изъ журнала судебнаго пристава, а въ судебномъ засѣданіи Палаты просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Патрикѣевъ отказывалъ выдать аттестаты, пока его не заставитъ судъ, и что аттестаты при покупкѣ Патрикѣевымъ лошадей были ему переданы. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ, что требованіе истца Басова о признаніи за нимъ права собственности на аттестаты купленныхъ имъ лошадей не требуетъ разрѣшенія, ибо противъ самаго права Басова вовсе не спорилъ отвѣтчикъ, и притомъ аттестаты сами по себѣ не составляютъ даже отдѣльнаго имущества, имѣющаго опредѣленную цѣнность и могущаго поэтому быть предметомъ спора, но требуются истцомъ какъ принадлежность лошадей, находящихся уже въ его обладаніи. Что касается требованія Басова объ изъятіи аттестатовъ изъ владѣнія Патрикѣева, то и это требованіе могло бы быть удовлетворено лишь при признаніи самимъ отвѣтчикомъ ненахожденія оныхъ въ его рукахъ, ибо въ противномъ случаѣ требованіе истца не могло бы быть осуществлено тѣми способами исполненія рѣшеній, которые установлены въ законахъ (933 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). Между тѣмъ, отвѣтчикъ Патрикѣевъ отвергаетъ нахожденіе у него аттестатовъ, и противное нельзя считать доказаннымъ представленными со стороны истца доказательствами, ибо если въ жалобѣ Патрикѣева и приведена въ числѣ доводовъ передача ему аттестатовъ, то, за непредставленіемъ самыхъ аттестатовъ, еще нельзя признать передачу оныхъ несомнѣнно доказанною; заявленіе же, сдѣланное судебному приставу, не составляетъ также признанія. Наконецъ, не можетъ подлежать удовлетворенію требованіе о допросѣ выставленныхъ повѣреннымъ Басова свидѣтелей, ибо обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, при доказанности своей, не могутъ имѣть значенія иска при разрѣшеніи сего дѣла. По симъ соображеніямъ, не усматривая правильныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ Басову отказано въ искѣ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Басова, присяжный повѣренный Торчилло, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: во 1) 2 пун. 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., вслѣдствіе несоотвѣтственности и противорѣчія между собою соображеній по отдѣльнымъ требованіямъ иска и резолютивной части рѣшенія и неуказанія основаній, по которымъ утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда; во 2) 706, 772 и 694 ст. того же Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія просьбы о признаніи правъ собственности Басова на аттестаты принадлежащихъ ему лошадей на томъ основаніи, что право это не оспорено отвѣтчикомъ, между тѣмъ какъ ни заявленіями сторонъ, ни

судомъ первой степени не былъ возбужденъ вопросъ объ оставленіи этого требованія безъ разсмотрѣнія, а отвѣтчикъ оспаривалъ права Басова на аттестаты; въ 3) тѣхъ же статей и 1 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. признаніемъ, что аттестаты на лошадей не могутъ быть сами по себѣ предметомъ спора о правѣ собственности и что они, не составляя отдѣльнаго имущества, не имѣютъ отдѣльной цѣнности, причемъ Палата впала въ противорѣчіе, потому что вошла въ разсмотрѣніе спора о владѣніи сими аттестатами; въ 4) 706, 694, 339, 1, 933, 1211 и 1223 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и рѣшенія Правительствующаго Сен. 1874 г. № 307 возбужденіемъ безъ требованія сторонъ вопроса о невозможности исполнить при данныхъ обстоятельствахъ рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика аттестатовъ и неправильнымъ разрѣшеніемъ сего вопроса; въ 5) 480, 481, 482 и 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. устраненіемъ сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ Патрикѣевымъ признанія о передачѣ ему аттестатовъ на томъ основаніи, что, за непредставленіемъ аттестатовъ, нельзя считать передачу оныхъ доказанною, между тѣмъ какъ признаніе стоитъ выше всякихъ доказательствъ, и если относится къ личнымъ дѣйствіямъ, то не можетъ быть опровергаемо лицомъ, давшимъ оное; въ 6) 339, 456 и 480 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной къ дѣлу копіи съ опредѣленія Палаты отъ 16 февраля 1878 г. неуказаніемъ основаній, по которымъ Палата не сочла за признаніе заявленіе Патрикѣева судебному приставу, изложенное въ журналѣ отъ 11 марта, и превратнымъ толкованіемъ сего признанія, и въ 7) 339, 409—411 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ подтвержденіе фактовъ, отъ которыхъ, по мнѣнію самой Палаты, зависѣло рѣшеніе дѣла и которые могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи пришла къ заключенію, что искъ Басова о признаніи за нимъ права собственности на аттестаты на принадлежащихъ ему лошадей не требуетъ разрѣшенія, во-1) въ виду отсутствія спора отвѣтчика противъ правъ истца и во-2) въ виду того, что по приведеннымъ Палатою соображеніямъ аттестаты не могутъ быть предметомъ отдѣльнаго спора. Первое изъ приведенныхъ Палатою указаній не можетъ быть признано правильнымъ: предъявленіе иска имѣетъ цѣлью не только вызвать то или другое объясненіе со стороны отвѣтчика, но и достигнуть признанія подлежащимъ органомъ власти этого права, которое истецъ считаетъ ему принадлежащимъ, а потому признаніе отвѣтчика составляетъ лишь одно изъ судебныхъ доказательствъ, а не такое обстоятельство, которое само по себѣ служило бы основаніемъ къ оставленію иска безъ всякаго разрѣшенія. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ и второе положеніе, установленное Палатою, о томъ, что аттестаты на лошадей не могутъ быть предметомъ отдѣльнаго спора. На основаніи 1 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разрѣшенію гражданскаго суда подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ. Къ области правъ гражданскихъ принадлежитъ вообще право на всякаго рода имущество, на все то, что можетъ быть предметомъ частнаго обладанія. Распредѣленіе имуществъ по свойству ихъ на категоріи (глав. 1 разд. I кн. II Гр. Закон.) вовсе не указываетъ на исключеніе какихъ либо предметовъ, могущихъ состоять въ частномъ обладаніи, изъ сферы гражданскихъ правъ какъ самостоятельное имущество, вслѣдствіе условій, въ которыхъ предметы эти находятся по отношенію къ другимъ предметамъ. Хотя 389—393 ст. Т. X ч. I причисляютъ нѣкоторые предметы, составляющіе движимость, къ недвижимымъ имуществамъ, но это распредѣленіе не уничтожаетъ въ той движимости первоначальнаго ея свойства и имѣетъ послѣдствіемъ лишь то, что въ сферѣ правовыхъ отношеній такой предметъ является съ двойнымъ характеромъ: съ одной стороны какъ принадлежность недвижимаго имущества, а съ другой—какъ самостоятельное движимое имущество, причемъ каждый изъ сихъ характеровъ можетъ служить основаніемъ къ самостоятельнымъ требованіямъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1254 изъяснено, что не все то, что подходитъ подъ пере-

численіе 389 ст. I ч. X Т., считается собственностью хозяина дома и не можетъ считаться собственностью другого лица, а изъ обстоятельствъ дѣла, въ разрѣшеніе коего послѣдовалъ приведенный указъ, видно, что предметомъ спора была движимость, права на которую одна сторона утвердила на принадлежности оной къ недвижимому, а другая отрицала эту принадлежность. Примѣняя вышеизложенное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ нѣтъ указаній о принадлежности извѣстнаго рода движимаго имущества къ другому движимому имуществу, но что обстоятельство это не имѣетъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу значенія, потому что заявленіе Басова о томъ, что предметъ спора долженъ почитаться принадлежностью другого его имущества, составляетъ юридическое основаніе его искового требованія и не можетъ быть отнесено къ числу признаковъ, уничтожающихъ самостоятельное значеніе отыскиваемаго имъ имущества, какъ предмета отдѣльнаго права. Хотя Палата усмотрѣла подобные признаки въ томъ, что аттестаты на лошадей, по ея мнѣнію, не составляютъ отдѣльнаго отъ лошадей имущества и не имѣютъ цѣнности, но оба эти указанія оказываются неправильными, ибо, во-первыхъ, не представляется возможности отрицать существованіе аттестатовъ, какъ отдѣльнаго отъ лошадей имущества, уже потому, что они во время производства дѣла находились внѣ сферы правъ владѣльца лошадей; а во-вторыхъ, въ исковомъ прошеніи Басова означена была цѣна иска и указано, что обладаніе аттестатами для собственника лошадей соединено съ матеріальнымъ интересомъ, каковое объясненіе противною стороною оставлено безъ опроверженія. Независимо отъ сего, правильность соображенія Палаты о томъ, что аттестаты на лошадей не могутъ быть предметомъ отдѣльнаго спора, опровергнута самою Палатою, которая, оставивъ на приведенномъ основаніи безъ разрѣшенія требованіе Басова о признаніи за нимъ права собственности на аттестаты, вошла въ разсмотрѣніе другого требованія его объ изъятіи такихъ аттестатовъ изъ владѣнія Патрикѣева. Обстоятельство это указываетъ на противорѣчіе въ рѣшеніи Палаты, потому что, по смыслу 691 ст. I ч. X Т., судебная защита обнимаетъ собою на одинаковомъ основаніи всю сферу правовыхъ отношеній къ отдѣльнымъ имуществамъ, и если отдѣльное имущество можетъ быть предметомъ иска, имѣющаго цѣлью изъятіе онаго изъ чужого владѣнія, то очевидно, что и требованіе о признаніи сего имущества собственностью истца также подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата, уклонившись отъ разрѣшенія требованія Басова о признаніи за нимъ права собственности на аттестаты лошадей, нарушила 1 ст. Устава Гражд. Суд. Переходя затѣмъ къ другимъ кассаціоннымъ поводамъ, указаннымъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Торчилло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., не привела въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній въ подтвержденіе заключенія ея о томъ, что заявленіе Патрикѣева судебному приставу не составляетъ признанія, и 2) что требованіе, имѣющее предметомъ извѣстное имущество, отыскиваемое истцомъ по праву собственности, въ случаѣ признанія онаго со стороны суда правильнымъ, должно имѣть послѣдствіемъ возстановленіе истца въ правахъ по сему имуществу; согласно съ симъ въ 933 ст. Уст. Гражд. Суд. въ числѣ способовъ исполненія рѣшенія указана передача имущества лицу, въ пользу коего оное присуждено, послѣдствія же ненахожденія имущества, отчужденнаго судомъ, опредѣлены въ 1213 статьѣ того же Устава. Между тѣмъ, Судебная Палата при разсмотрѣніи иска Басова, имѣвшаго предметомъ право собственности на указанное имъ въ исковомъ прошеніи имущество, признала, что въ 933 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заключается способа исполненія рѣшенія, если бы таковое состоялось въ пользу Басова, и этимъ толкованіемъ Палата нарушила точный смыслъ приведенной ею 933 ст. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что отрицаніе отвѣтчикомъ нахожденія у него имущества, на которое предъявлено право, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію требованія истца безъ удовлетворенія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 года № 307, вопросъ

объ осуществленіи права, подвергавшагося спору, можетъ возникнуть лишь по воспослѣдованіи рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Торчилло, такъ какъ оцѣнка представленнаго по дѣлу доказательства и разрѣшеніе ходатайства о допросѣ свидѣтелей будутъ зависѣть отъ суда, на разсмотрѣніе коего имѣетъ быть передано настоящее дѣло,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1, 933 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

316.—1879 года ноября 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Якова Ильина, Михаила Иванова и др., коллежскаго ассесора Бѣлиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Высочайше утвержденнымъ 8 февраля 1833 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: 1) село Бѣжболду съ живущими въ ономъ крестьянами присоединить къ городу Казани, подвергнувъ жителей онаго, имѣющихъ быть переименованными на устаоовленномъ основаніи въ городское сословіе, всѣмъ городскимъ повинностямъ наравнѣ съ прочими казанскими обывателями и изъявъ ихъ какъ отъ завѣдыванія земской полиціи, такъ и отъ земскихъ повинностей; 2) владѣемые нынѣ бѣжболдинскими крестьянами селидебныя земли и луга присоединить также къ городу, предоставивъ жителямъ сего села пользоваться сими лугами по прежнему съ тѣмъ, чтобы раздѣленіе ихъ на участки производимо было по общему ихъ согласію съ утвержденія городской думы и губернскаго начальства. 20 го октября 1877 года коллежскій ассесоръ Бѣлиновичъ, по довѣренности мѣщанъ города Казани: Якова Петрова Ильина, Михаила Васильева Иванова, Михаила Васильева Трофимова, Ивана Иванова Васильева, Михаила Родіонова и безсрочно-отпускного рядового Семена Иванова Васильева, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Казанскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣрители его на основаніи вышеозначеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта изъ дачи села Макарьевскаго въ 1834 году раздѣлили между собою принадлежащую имъ удобную землю селидебную и луговую, 82 десят. 2205 саж., на 15 участковъ каждую, каковой раздѣлъ утвержденъ былъ городскою думою и губернскимъ правленіемъ. Затѣмъ довѣрители его владѣли и пользовались предоставленною имъ селидебною землею, лугами, озерами и мелкимъ лѣсомъ безспорно болѣе 40 лѣтъ; но Казанская городская дума въ 1872 году самовольно отняла отъ его довѣрителей землю, отданную имъ по Высочайшему повелѣнію, и распорядилась отдать оную въ аренду разнымъ лицамъ, а потому просилъ: во 1 хъ) возстановить нарушенное Казанской городской думой въ 1872 году владѣніе его довѣрителей землею, какъ значится по плану и межевой книгѣ, въ которой со всей подробностью обозначены границы селидебной и луговой земли и указаны межевыя ямы, изъять ее изъ неправильнаго владѣнія думы, признавъ таковое недобросовѣстнымъ, обязать городскую думу возвратить всѣ доходы и предоставить его довѣрителямъ взыскивать убытки. При прошеніи въ числѣ документовъ были представлены: копіи реестра о раздѣленіи селидебной и луговой земли на участки и геометрическій спеціальный планъ села Макарьевскаго съ межевою книгою. Возражая противъ исковыхъ требованій, повѣренный городской думы, между прочимъ, объяснилъ, что истцы не доказали захвата думою именно имъ принадлежащихъ участковъ, что въ данномъ случаѣ весьма важно, ибо, по объясненію повѣреннаго Бѣлиновича, искомая земля раздѣлена между семействами бывшихъ бѣжболдинскихъ крестьянъ на участки, и что противная сторона не опредѣлила въ точности ни границъ, ни количества земли, захватъ коей приписывается городской думѣ, а потому просилъ въ исковыхъ требованіяхъ, какъ совершенно безъ доказательныхъ, отказать. Повѣренный Бѣлиновичъ въ доказательство, что

довѣрители его съ 1853 года пользовались на правѣ собственности, представилъ три подлинныхъ контракта на отдачу его довѣрителями принадлежащей имъ земли по теченію рѣки Казанки, за исключеніемъ бечевника, для складки на оной смолы и дегтя, заключенные въ 1867, 1868 и 1870 г., срокомъ на 10 лѣтъ. Казанскій Окружный Судъ въ искѣ довѣрителямъ Бѣлиновича отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бѣлиновичъ, опровергая выводъ суда объ окончательномъ раздѣлѣ бѣжболдинскими крестьянами оставленной за ними земли, доказывалъ контрактами, что земля осталась въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, а потому, независимо отъ остальныхъ совладѣльцевъ, довѣрители его имѣютъ право иска на основаніи разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 550; кромѣ того, въ виду отрицанія думою факта завладѣнія и границъ онаго, онъ просилъ Окружный Судъ о производствѣ осмотра и дознанія чрезъ окольныхъ людей, но Судъ ему въ этомъ отказалъ, и, наконецъ, просилъ Палату о допросѣ семи свидѣтелей, арендовавшихъ захваченную землю сперва у его довѣрителей, и затѣмъ съ 1872 года отъ городской думы. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что Бѣлиновичъ, предъявляя искъ, не опредѣлилъ по плану ни самой захваченной, будто бы, думою у его довѣрителей мѣстности, ни количества захваченной земли, а просилъ возстановить нарушенное владѣніе его довѣрителей въ тѣхъ границахъ, какъ они владѣли, состоя въ крестьянахъ, и затѣмъ при переходѣ ихъ въ мѣщане, согласно представленнымъ имъ плану и межевой книгѣ; но такъ какъ изъ представленныхъ самимъ же Бѣлиновичемъ документовъ оказывается, что вся представленная въ пользованіе бывшимъ бѣжболдинскимъ крестьянамъ при перечисленіи ихъ въ мѣщане гор. Казани земля была раздѣлена на 15 участковъ, по числу душъ, между 9-ю владѣльцами, съ утвержденія губернскаго правленія и городской думы въ 1834 году, и истцами не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы съ тѣхъ поръ между ними произошли какіе-либо новые раздѣлы на основаніи общиннаго владѣнія, а, напротивъ того, съ переходомъ въ мѣщане бывшіе бѣжболдинскіе крестьяне перестали составлять отдѣльное общество, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что, разъ раздѣливши между собою предоставленную имъ въ пользованіе землю, они болѣе раздѣловъ не производили, а каждая семья продолжала пользоваться своимъ участкомъ отдѣльно. При такомъ положеніи дѣла очевидно, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія городскою думою вообще въ предѣлахъ, указанныхъ планомъ и межевою книгою, могъ быть предъявленъ лишь отъ имени всѣхъ владѣльцевъ этой земли, между тѣмъ, коллежскій ассесоръ Бѣлиновичъ предъявилъ его отъ имени 6 ти мѣщанъ города Казани, которые никакого права ходатайствовать за остальныхъ владѣльцевъ этой земли не имѣютъ. Но если бы даже и допустить неправильное толкованіе апеллятора о томъ, что его довѣрители, какъ будто участники общаго нераздѣленнаго еще имѣнія, имѣютъ право ходатайствовать въ судѣ по дѣламъ, до всего этого имѣнія касающимся, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду объясненія его, даннаго въ Палатѣ, о томъ, что городская дума владѣнія прочихъ совладѣльцевъ не нарушила, на обязанности повѣреннаго истцовъ лежало указать, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ произведенъ былъ захватъ этого имѣнія думою, а безъ такого указанія просьба его о производствѣ осмотра и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей не можетъ быть допущена, потому что осмотръ на мѣстѣ есть только повѣрка представленныхъ доказательствъ (499 ст. Уст. Гр. Суд.), и чтобы судъ имѣлъ возможность назначить такую повѣрку, необходимо, чтобы тяжущійся, ссылающійся на производство осмотра, съ точностью указалъ, что именно подлежитъ этой повѣркѣ, а свидѣтельскія показанія о самомъ фактѣ сдѣланнаго захвата, при неопредѣленности указаній истца на самый предметъ захвата, не могутъ имѣть никакого значенія. По симъ основаніямъ, признавая искъ повѣреннаго казанскихъ мѣщанъ Ильина, Иванова, Трофимова, Васильева, Родіонова и безсрочно-отпускного рядового Семена Васильева постановленнымъ неправильно и неопредѣленно и потому неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила апелля-

ціонную жалобу повѣреннаго Бѣлиновича оставить безъ уваженія. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, Бѣлиновичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: а) по неправильному истолкованію Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 8 февраля 1833 г. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала, что съ переходомъ бѣжболдинскихъ крестьянъ въ казанскіе мѣщане, послѣ произведеннаго раздѣла земли на 15 участковъ, крестьяне эти перестали составлять отдѣльное общество, и каждая семья продолжала пользоваться своимъ участкомъ отдѣльно, тогда какъ по означенному мнѣнію Государственнаго Совѣта именно установлено, чтобы жители села Бѣжболды и по перечисленіи ихъ въ мѣщане по прежнему производили по общему ихъ соглашенію раздѣлъ земли на участки, а такое пользованіе имуществомъ, по 543 ст. X Т. I ч., называется правомъ общаго пользованія; б) по нарушенію 551, 554 и 691 ст. X Т. I ч., разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1872 г. № 550 и 1875 года № 741, по силѣ коихъ каждый изъ участниковъ общаго владѣнія и пользованія землею имѣетъ право отыскивать на судѣ свою часть, хотя бы другіе владѣльцы, которымъ принадлежатъ другія части того имѣнія, и не отыскивали ихъ; между тѣмъ, Палата признала, что настоящій искъ о возстановленіи владѣнія городскою думою вообще въ предѣлахъ, указанныхъ планомъ и межевою книгою, могъ бы быть предъявленъ отъ имени всѣхъ владѣльцевъ, а не отъ 6 мѣщанъ, не имѣющихъ права ходатайствовать за остальныхъ владѣльцевъ этой земли, и в) по нарушенію 409, 412, 507 и 771 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ осмотрѣ на мѣстѣ и въ допросѣ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что истцы не указали, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ произведенъ городскою думою захватъ, тогда какъ эти свѣдѣнія были указаны въ исковомъ прошеніи и затѣмъ дополнены представленіемъ контрактовъ и указаніемъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 8 февраля 1833 года. Хотя изъ тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, что бывшіе бѣжболдинскіе крестьяне, по перечисленіи ихъ въ мѣщане города Казани, раздѣлили предоставленную имъ землю на 15 участковъ, что съ тѣхъ поръ между ними не происходило новыхъ раздѣловъ на основаніи общаго владѣнія и что съ переходомъ въ мѣщане они перестали составлять отдѣльное общество, Судебная Палата и установила, что каждая семья продолжала пользоваться своимъ участкомъ отдѣльно, но затѣмъ Палата въ окончательномъ выводѣ пришла къ заключенію, что искъ о возстановленіи нарушеннаго городскою думою владѣнія вообще въ предѣлахъ, указанныхъ планомъ и межевою книгою, могъ быть предъявленъ лишь отъ имени всѣхъ владѣльцевъ спорной земли, а не отъ имени тѣхъ шести мѣщанъ, которые являются истцами въ настоящемъ дѣлѣ. Изъ этого заключенія нельзя вывести, чтобы Палата признавала невозможнымъ въ будущемъ передѣлъ представленной мѣщанамъ города Казани изъ бывшихъ бѣжболдинскихъ крестьянъ земли на участки по общему ихъ соглашенію, да Палатѣ и не было основанія обсуждать это обстоятельство, такъ какъ оно не входило въ предѣлы возникшаго спора и правъ бывшихъ бѣжболдинскихъ крестьянъ на отведенную имъ землю,—она коснулась только опредѣленія, кому именно принадлежитъ право на искъ о завладѣніи этою землею. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты неправильнаго толкованія означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ, однако, находитъ, что вышеозначенный окончательный выводъ Палаты, что искъ о завладѣніи могъ быть предъявленъ къ городской думѣ не иначе, какъ всѣми владѣльцами земли, предоставленной мѣщанамъ изъ бѣжболдинскихъ крестьянъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по дѣлу Юревича 1872 г. № 409 и 1876 года № 446 уже было разъяснено, что по праву общей собственности каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право соб-

ственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества; поэтому каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества (690 и 691 ст. ч. I Т. X), но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ не въ правѣ дѣйствовать на судѣ отъ ихъ имени. То же положеніе высказано и въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Гомолицкаго 1872 г. № 650 и Батухтина 1876 г. № 741. Въ виду сихъ разъясненій заключеніе Палаты, что настоящій искъ могъ быть предъявленъ лишь отъ имени всѣхъ владѣльцевъ спорной земли, представляется несогласнымъ съ 690 и 691 ст. Т. X ч. I; но эта неправильность не можетъ быть признана достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата, высказавъ приведенное соображеніе, вслѣдъ затѣмъ вошла въ разсмотрѣніе иска по существу. При такомъ разсмотрѣніи Палата признала, что на обязанности повѣреннаго истца лежало указать, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ произведенъ былъ захватъ, и что безъ такого указанія просьба его о производствѣ осмотра и допросѣ свидѣтелей не можетъ быть допущена, потому что осмотръ на мѣстѣ есть только повѣрка представленныхъ доказательствъ (499 ст. Устава Гражд. Суд.), а свидѣтельскія показанія о самомъ фактѣ захвата, при неопредѣленности указаній истца на самый предметъ захвата, не могутъ имѣть никакого значенія. Но Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшенія 1873 года №№ 1562 и 1639 и 1876 года № 1014 и друг.), что хотя осмотръ на мѣстѣ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе за нимъ нельзя признать такого исключительнаго характера въ томъ случаѣ, когда осмотръ составляетъ единственное средство для обнаруженія истины, а потому отказъ Палаты въ производствѣ осмотра на вышеприписанномъ основаніи не можетъ быть признанъ согласнымъ съ разумомъ 507 ст. Уст. Граж. Суд. Равномѣрно и отказъ въ допросѣ свидѣтелей по обстоятельствамъ, въ коихъ, по 409 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, свидѣтельскія показанія по закону допускаются на томъ основаніи, что показанія ихъ, по неопредѣленности указанія истцомъ предмета захвата, не могутъ имѣть значенія, не можетъ быть признанъ основательнымъ, такъ какъ сила и значеніе показаній свидѣтелей, смотря по ихъ ясности, полнотѣ и достовѣрности, на основаніи 411 ст. того же Уст., опредѣляется судомъ только послѣ ихъ допроса. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе указаніе просителя, что онъ въ своей апелляціи жаловался на то, что Окружный Судъ отказалъ ему въ дознаніи чрезъ окольныхъ людей для доказательства факта завладѣнія и границъ такового и что Палата этой части апелляціонной его жалобы вовсе не обсудила. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 409 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

317.—1879 г. декабря 4 дня. *По прошенію пов. дворянина Михаила Палинки, прис. пов. Сергѣя Мирошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ 1873 году дворянинъ Михаилъ Палинка уступилъ мѣщанину Аврааму Хитрику по улиточной записи право на отысканіе наслѣдства, открывшагося послѣ отца Палинки. Затѣмъ между тѣми же лицами состоялся 18 марта 1875 г. договоръ, по которому Хитрикъ запродалъ Палинкѣ то самое наслѣдственное имѣніе, право на которое онъ пріобрѣлъ по улиточной записи. По условіямъ договора о запродажѣ было опредѣлено, что купчая крѣпость на имѣніе будетъ выдана послѣ того, какъ Хитрикъ, утвердившись въ правахъ наслѣдства и введясь во владѣніе имѣніемъ, заложитъ послѣднее въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ, причемъ полученная подъ этотъ за-

логъ ссуда не свыше 1850 рублей остается въ пользу Хитрика, вмѣсто покупной цѣны за имѣніе, а долгъ банку будетъ переведенъ при продажѣ на покупателя имѣнія. 28 февраля 1877 года Палинка предъявилъ въ Лубенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Хитрику о ввысканіи съ него убытковъ въ суммѣ 3280 рублей съ % со дня предъявленія иска, причемъ объяснилъ, что отвѣтчикъ, утвердившись въ правахъ наслѣдства послѣ отца истца и получивъ вводъ во владѣніе, уклоняется отъ исполненія условій договора 18 марта 1875 года о выдачѣ истцу купчей крѣпости, и такъ какъ отвѣтчикъ не можетъ быть принужденъ къ выдачѣ купчей, то истцу остается искать только убытки, которые заключаются въ разницѣ между дѣйствительною стоимостью доставшагося Хитрику наслѣдственнаго имѣнія (5130 руб.) и слѣдуемою Хитрику за это имѣніе покупною цѣною (1850 руб.) по условіямъ договора о запродажѣ. Хитрикъ противъ предъявленнаго къ нему иска возразилъ: 1) что Палинка не въ правѣ отыскивать убытки въ томъ видѣ, какъ они формулированы въ исковомъ прошеніи, такъ какъ по закону можно отыскивать убытки непосредственно причиненные, а не отдаленные; 2) что онъ, Хитрикъ, не могъ выполнить условія о запродажѣ, потому что Полтавскій банкъ отказался принять имѣніе въ залогъ по чрезполосности онаго. Окружный Судъ отказалъ Палинкѣ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палинка объяснялъ: 1) что срокъ выдачи купчей крѣпости опредѣленъ въ договорѣ о запродажѣ если не временемъ, то наступленіемъ извѣстнаго событія, т.-е. залогомъ имѣнія въ банкѣ, и потому Судъ неправильно призналъ, что для обязательства выдачи купчей не установлено срока; съ другой стороны, такъ какъ залогъ имѣнія въ банкѣ зависитъ отъ произвола Хитрика, то ненаступленіе этого событія должно влечь для отвѣтчика обязанность удовлетворенія его, апеллятора, за убытки; 2) что Хитрикъ при заключеніи договора обязанъ былъ предусмотрѣть, возможенъ или невозможенъ залогъ имѣнія въ банкѣ, и что посему онъ не долженъ нести и отвѣтственность за неисполненіе обязательства; 3) что во всякомъ случаѣ, возможно или невозможно исполненіе принятаго на себя Хитрикомъ обязательства, отвѣтчикъ не въ правѣ удержать у себя то, что имъ получено по договору 18 марта 1875 года; по этому же договору ему было уступлено наслѣдственное право на то же имѣніе, за каковое право Хитрикъ и обязался продать ему, апеллятору, имѣніе на условіяхъ, означенныхъ въ договорѣ 18 марта 1875 г., и 4) что „единственные убытки, нанесенные ему, апеллятору, вслѣдствіе неисполненія договора Хитрикомъ, состоятъ въ потерѣ наслѣдственнаго права, уступленнаго Хитрику и осуществленнаго съ его стороны пріобрѣтеніемъ наслѣдственнаго имѣнія, и единственное основаніе, по которому взыскиваются съ отвѣтчика убытки, состоитъ въ томъ, что при заключеніи договора Хитрикъ не вознаградилъ его, апеллятора, за уступленное право, и, ссылаясь на невозможность исполнить договоръ 18 марта 1875 г., лишаетъ и въ настоящее время его, апеллятора, слѣдуемаго вознагражденія". Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что изъ собственнаго сознанія апеллятора явствуетъ, что послѣдній подъ видомъ взыскиваемыхъ съ отвѣтчика убытковъ домогается взыскать съ отвѣтчика вознагражденіе за уступленное отвѣтчику право на отысканіе наслѣдства послѣ умершаго отца истца, каковое право, по объясненію апеллятора, было уступлено имъ отвѣтчику безъ всякаго вознагражденія съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ этого вознагражденія отвѣтчикъ продалъ ему, апеллятору, наслѣдственное имѣніе на условіяхъ, опредѣленныхъ въ договорѣ 18 марта 1875 года; 2) что при такой постановкѣ апелляторомъ своихъ исковыхъ требованій нельзя не согласиться съ правильностью сдѣланнаго противу нихъ возраженія со стороны отвѣтчика, указавшаго на совершенную бездоказательность этого основанія и, кромѣ того, на неумѣстность такового въ апелляціонной инстанціи; дѣйствительно со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что свое право на открывшееся послѣ отца наслѣдство онъ, истецъ, уступилъ отвѣтчику на приводимыхъ въ апелляціонной жалобѣ условіяхъ, и изъ словеснаго смысла договора 18 марта 1875 года, служащаго основаніемъ настоящаго иска, также не видно, чтобы договоръ этотъ состоялся вслѣдствіе приводимой апелляторомъ сдѣлки; кромѣ того, въ основаніе настоящаго иска

истецъ Палинка указалъ на договоръ 18-го марта 1875 года, доказывая неисполненіе отвѣтчикомъ этого договора и домогаясь взысканія съ отвѣтчика убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ этого же договора, и, слѣдовательно, предъявленіе истцомъ въ апелляціонной жалобѣ его требованія о взысканіи съ отвѣтчика опредѣленныхъ въ исковомъ прошеніи убытковъ въ видѣ вознагражденія за уступленное отвѣтчику наслѣдственное право представляется совершенно неумѣстнымъ (332 ст. Уст. Гражд. Суд.) и неправильнымъ, такъ какъ уже замѣчено выше, что въ текстѣ договора 18 го марта 1875 года не заключается никакихъ условій или указаній, на основаніи коихъ можно было бы заключать, что отвѣтчикъ обязался въ силу этого договора выдать истцу купчую крѣпость въ видѣ условленнаго вознагражденія за уступленное ему отъ истца по улиточной записи наслѣдственное право; 3) что засимъ договоръ 18 го марта 1875 года долженъ подлежать обсужденію какъ договоръ самостоятельный, не имѣющій никакого отношенія къ взаимнымъ правамъ и обязанностямъ, установленнымъ для истца и отвѣтчика, по условіямъ упомянутой улиточной записи; обсуждая же исковыя требованія истца какъ убытки, происшедшіе для него отъ неисполненія отвѣтчикомъ договора 18 го марта 1875 года, оказывается, что отвѣтчикъ за нарушеніе принятаго имъ на себя по этому договору обязательства, т.-е. за невыдачу истцу купчей крѣпости, можетъ подлежать законной отвѣтственности за ущербъ и убытки, происшедшіе для истца вслѣдствіе сего нарушенія (574, 684 ст. I ч. X Т.); между тѣмъ, истецъ въ своемъ настоящемъ искѣ предъявляетъ требованіе о взысканіи съ отвѣтчика въ видѣ убытковъ разницы между показываемою истцомъ стоимостію запроданнаго ему отвѣтчикомъ имѣнія и условленною между ними покупною цѣною сего имѣнія, которую слѣдовало уплатить отвѣтчику, если бы сдѣлка о продажѣ состоялась; такое взысканіе не можетъ быть подведено подъ понятіе закона объ ущербахъ и убыткахъ, такъ какъ возможность причиненія какого либо ущерба и убытковъ обуславливается прежде всего существованіемъ какого либо права на этотъ предметъ, которому причиненъ извѣстный ущербъ; въ данномъ же дѣлѣ истецъ не пріобрѣлъ по сдѣлкѣ о запродажѣ ему имѣнія отвѣтчика никакихъ правъ на это имѣніе и потому не имѣетъ никакого законнаго основанія усматривать въ отказѣ отвѣтчика отъ совершенія купчей нарушеніе своего права на это имѣніе. Хотя по договору 18 марта 1875 года отвѣтчикъ и обязался передъ истцомъ совершить продажу ему этого имѣнія, но нарушеніе отвѣтчикомъ этого личнаго обязательства даетъ истцу право искать съ него только за ущербъ и убытки, происшедшіе отъ сего въ имуществѣ истца, между тѣмъ, на такого рода убытки настоящій истецъ вовсе не ссылается. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата отказала Палинкѣ въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Палинки, присяжный повѣренный Морошкинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила 332 и 747 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ приведенный Палинкой въ апелляціи новый доводъ за новое требованіе или за новое основаніе иска; 2) Судебная Палата, въ нарушеніе 402, 418, 574, 684 ст. Т. X ч. I, не считаетъ долгового права за дѣйствительное имущество кредитора и освобождаетъ должника отъ отвѣтственности за убыль въ имуществѣ кредитора, происшедшую вслѣдствіе неисполненія должникомъ принятаго на себя обязательства, и 3) если Судебною Палатою не нарушены указанные во 2 п. кассаціонной жалобы законы, то Палата нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе неясности приведенныхъ ею соображеній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Палинки къ Хитрику заключался во взысканіи убытковъ, причиненныхъ Хитрикомъ Палинкѣ невыдачею, согласно запродажной записи 18-го марта 1875 года, купчей крѣпости на наслѣдственное имѣніе, уступленное Палинкой Хитрику по улиточной записи. Отыскиваемая Палинкой сумма убытковъ 3280 рублей опредѣляется разницею между дѣйствительною стоимостью запроданнаго имѣнія и условленною по запродажной записи покупною цѣною за имѣніе. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Палинка, между прочимъ, объяснялъ, что Хит-

*

рикъ не вознаградилъ его за уступленное по улиточной записи наслѣдственное право и что его, Палинки, убытки заключаются въ неполученіи имъ этого вознагражденія вслѣдствіе неисполненія Хитрикомъ договора 18 марта 1875 года. Этимъ объясненіемъ Палинка не измѣнялъ ни предмета, ни основанія иска, такъ какъ онъ по прежнему отыскивалъ съ Хитрика 3280 руб. убытковъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ договора 18 марта 1875 года. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ приведенное объясненіе Палинки неумѣстнымъ при апелляціонномъ производствѣ, поступила вопреки 747 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей заявленіе въ апелляціонной жалобѣ новыхъ требованій, но не новыхъ доводовъ, которые могутъ быть представляемы тяжущимися во все время производства дѣла, до постановленія апелляціоннымъ судомъ рѣшенія. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что по сдѣлкѣ о запродажѣ Палинка не пріобрѣлъ никакихъ правъ на запроданное имѣніе и что потому несовершеніе Хитрикомъ купчей крѣпости не нарушаетъ правъ Палинки на имѣніе и не даетъ ему основанія, по 574 и 684 ст. Т. X ч. I, взыскивать съ Хитрика убытки, заключающіеся въ разницѣ между дѣйствительною и условленною цѣною имѣнія; что же касается до нарушенія Хитрикомъ личнаго обязательства, то оно даетъ лишь право искать убытки, происшедшіе въ имуществѣ истца, на каковые убытки Палинка не ссылается. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 416—419 ст. Т. X ч. I, къ составу имущества принадлежитъ не только имущество наличное, но и права по договорамъ (имущество долговое) Вслѣдствіе сего ущербъ въ имуществѣ, или убытокъ, можетъ быть прочиненъ собственнику какъ въ отношеніи наличнаго его имущества, такъ и долгового неисполненіемъ обязавшимися лицами принятыхъ ими на себя обязательствъ. На основаніи 570 ст. X Т. ч. I, всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ. Это удовлетвореніе, смотря по предмету договора, заключается въ передачѣ натурою присужденнаго имущества, напримѣръ, купленнаго или нанятаго (1209—1213 ст. Уст. Гр. Суд.), или въ производствѣ за счетъ должника опредѣленныхъ дѣйствій или работъ (934 ст. Уст. Гр. Суд.) или, наконецъ, въ вознагражденіи кредитора за неполученіе по договору, въ присужденіи ему убытковъ. По договору запродажи недвижимаго имѣнія продавецъ обязуется за условленную цѣну продать въ опредѣленный срокъ извѣстное имѣніе, т.-е. совершить на имѣніе купчую крѣпость (ст. 1679 Т. X 1 ч.). Вслѣдствіе сего со времени заключенія договора запродажи къ составу имущества покупщика принадлежитъ право требовать выдачи купчей крѣпости на запроданное ему имѣніе, а къ составу имущества продавца—право на условленную покупную цѣну. Въ случаѣ неисполненія добровольно продавцомъ договора запродажи, онъ не можетъ быть принужденъ судомъ къ исполненію въ натурѣ принятаго имъ на себя обязательства, т. е. къ совершенію купчей крѣпости, такъ какъ, по 1682 ст. I. ч. X Т., по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною, но затѣмъ остается право покупщика требовать отъ продавца вознагражденія за причиненный ему въ имуществѣ ущербъ неисполненіемъ продавцомъ принятаго имъ на себя обязательства. Этотъ ущербъ прежде всего опредѣляется разницею между условленною цѣною и дѣйствительною стоимостью имѣнія въ назначенный въ запродажной записи срокъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не признавая за Палинкой права на убытки, причиненные ему Хитрикомъ неисполненіемъ принятаго имъ на себя по запродажной записи обязательства—выдать купчую крѣпость, поступила вопреки 570 ст. I ч. X Т., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 747 Уст. Гр. Суд. и 570 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

318.—1879 года декабря 4 го дня. *По прошенію Теофилы Куровской объ отмѣнѣ рѣшенія Петриковскаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Рѣшеніемъ гминнаго суда 2 участка Новорадомскаго уѣзда 9 іюня 1877 года присуждено съ Анны Куровской въ пользу Ярженцкаго 198 р. 22 коп. Рѣшеніе это приводилось въ исполненіе уже послѣ смерти Анны Куровской. Мужъ покойной, Михаилъ Куровскій, предъявилъ исполнявшему рѣшеніе гминному войту все имущество покойной, оцѣненное въ 7 р. 89 к., и заявилъ, что другого имущества нѣтъ. Взыскатель указалъ войту 5 коровъ и просилъ обратить на нихъ взысканіе. Тогда вторая жена Куровскаго, Теофила Куровская, представила нотаріальный актъ 5/17 сентября 1877 г. о покупкѣ ею, Куровскою, отъ Бельтера имѣнія, въ которомъ живутъ теперь супруги Куровскіе и въ которомъ прежде жила Анна Куровская, и заявила, что всѣ коровы и все имущество въ этомъ имѣніи принадлежатъ ей. Противъ требованія Теофилы Куровской отвѣтчикъ Ярженцкій возразилъ: что Анна Куровская съ давняго времени жила на усадьбѣ, гдѣ произведенъ арестъ, и въ ней умерла; что актъ 5/17 сентября 1877 г. о переходѣ права собственности на имѣніе отъ Бельтера къ Теофилѣ Куровской есть актъ симулятивный, также какъ и акты о переходѣ этого имущества отъ Михаила и Анны Куровской къ Бельтеру 1874 г.; что Теофила Куровская поселилась на усадьбѣ послѣ выхода замужъ за Михаила Куровскаго. Свидѣтели, на которыхъ сослался Ярженцкій, показали: что Анна Куровская, несмотря на акты о переходѣ правъ собственности на имѣіе, жила въ немъ до самой смерти; что послѣ смерти Анны Куровской имѣніемъ управлялъ 18-лѣтній родственникъ Михаила Куровскаго, и сей послѣдній часто навѣщалъ имѣніе; что арестованныя по указанію Ярженцкаго коровы были въ имѣніи до и послѣ смерти Анны Куровской; что покойная Куровская продавала молоко отъ этихъ коровъ до самой осени 1876 г.; что въ декабрѣ 1876 г. покойная Анна Куровская разсказывала, что у нея такое обиліе молока, что за одно масло она выручила въ этомъ году 60 р. Гминный судъ нашелъ, что хотя съ 1874 г. Анна Куровская de jure и не считалась собственницею имѣнія (титулъ перешелъ къ Бельтеру), но тѣмъ не менѣе она съ мужемъ своимъ оставалась въ проданной усадьбѣ до смерти, занималась хозяйствомъ и лично и отъ своего имени продавала молоко и масло отъ коровъ, арестованныхъ за ея долгъ. Признавая въ виду изложеннаго доказаннымъ, что коровы, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ Аннѣ Куровской, судъ отказалъ Теофилѣ Куровской въ искѣ о правѣ собственности на этихъ коровъ. Въ апелляціи на рѣшеніе гминнаго суда истица, между прочимъ, указывала на неправильное допущеніе по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній. Мировой Съѣздъ нашелъ: что существо спора состоитъ въ томъ, что все имѣніе, въ которомъ жила и умерла должница Анна Куровская, записано за Бельтеромъ и потомъ за Теофилою Куровскою, симулятивно; что свидѣтельскія показанія допущены судомъ въ доказательство права собственности должницы на коровъ, находившихся въ имѣніи, хотя и не за нею записанномъ, но ею управляемомъ; что симулятивность акта, составленнаго въ нарушеніе интересовъ и правъ третьихъ лицъ, можетъ быть доказываема сими послѣдними всякими способами на томъ основаніи, что, въ силу 1348 ст. Гражд. Улож., письменный актъ требуется лишь въ томъ случаѣ, гдѣ онъ можетъ быть составленъ; что 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. установляютъ правила о доказательствахъ для контрагентовъ, для лицъ, участвовавшихъ въ договорѣ; что сей послѣдній не можетъ, однако, нарушать правъ третьихъ лицъ и для нихъ не обязателенъ; что поэтому въ законѣ не содержится указаній, какія именно доказательства симулятивности акта могутъ быть предъявляемы третьими лицами; что, слѣдовательно, законъ устанавливаетъ свободную, нестѣсняемую формальными доказательствами оцѣнку актовъ симуля-

тивныхъ, если эта оцѣнка производится по требованіямъ третьихъ лицъ. Принявъ, кромѣ того, во вниманіе: что изъ акта о правѣ собственности на имѣніе нельзя еще заключать о правѣ собственности на весь скотъ, въ имѣніи, находящійся, если польза отъ этого скота извлекается постороннимъ лицомъ, въ имѣніи живущимъ, и если это лицо распоряжается скотомъ, какъ своею собственностью; что эти послѣднія обстоятельства доказаны показаніями свидѣтелей; что на основаніи этихъ обстоятельствъ судъ пришелъ къ заключенію о томъ, что коровы, на которыхъ наложенъ арестъ судебнымъ приставомъ, истицѣ Теофилѣ Куровской не принадлежатъ,—Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда. На это рѣшеніе Теофила Куровская принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 29, 31, 81, 101, 102, 106, 202, 409, 410 и 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 1320, 1321 и 1328 Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Теофилы Куровской о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 29, 31, 202 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ неподсуднаго ему дѣла о симулятивности нотаріальнаго акта на сумму свыше 2000 р. не заслуживаетъ уваженія. Настоящее дѣло, возникшее по иску Теофилы Куровской объ освобожденіи отъ описи и продажи пяти коровъ, было подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ отвѣтчикъ Ярженцкій никакого встрѣчнаго иска не предъявлялъ, а указалъ лишь на симулятивность актовъ о переходѣ имѣнія отъ Анны Куровской къ Бельтеру и отъ сего послѣдняго къ Теофилѣ Куровской. Это возраженіе Ярженцкаго, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1875 г. №№ 189, 203 и 384; 1876 г. № 90 и др.), не могло имѣть вліянія на измѣненіе подсудности дѣла, и Мировой Съѣздъ, отказывая Тесфилѣ Куровской въ ея искѣ объ освобожденіи отъ описи и продажи пяти коровъ, не разрѣшалъ неподлежащаго его вѣдомству иска о признаніи недѣйствительными актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе на сумму свыше 2000 р. Не подлежитъ также удовлетворенію жалобы Теофилы Курсвской на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 106, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1320, 1321 и 1328 Гр. Код. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе симулятивности нотаріальнаго акта. На основаніи 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ и засвидѣтельственныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Статьи эти должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что лица, участвовавшія въ актѣ, не въ правѣ ссылаться на показанія свидѣтелей въ опроверженіе содержащейся въ актѣ сдѣлки, но они не касаются третьихъ не участвовавшихъ въ актѣ лицъ. На основаніи 1348 ст. Гр. Код. изъ общаго правила о недопущеніи свидѣтельскихъ показаній дѣлается изъятіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда было невозможно составить письменный актъ или когда права частныхъ лицъ нарушаются противозаконнымъ дѣяніемъ. Не участвуя въ сдѣлкѣ, третье лицо лишено возможности оградить свои права посредствомъ письменнаго акта. Кромѣ того, всякая симулятивная сдѣлка, направленная ко вреду третьихъ лицъ, должна быть признана противозаконнымъ дѣяніемъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что третье лицо въ правѣ ссылаться на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе симулятивности акта, хотя бы онъ былъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе Теофилы Куровской на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 101 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Кас. Департ. Сената). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Куровской оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

319.—1879 г. декабря 4 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Александра Короткевича Ночовного объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Содержатель справочно комиссіонерской конторы, статскій совѣникъ Короткевичъ-Ночовной, предъявляя у Мирового Судьи искъ къ артисту ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Душкину о взысканіи съ него 390 р., объяснилъ, что въ декабрѣ 1873 г. Душкинъ предложилъ конторѣ принять на комиссію продажу участковъ земли, всего 26613 саж., на Петровскомъ островѣ, принадлежащихъ генералъ адъютанту Сколову; при этомъ Душкинъ выдалъ обязательство (20 декабря 1873 г.) въ томъ, что если продажа состоится при содѣйствіи конторы, то за комиссію продавецъ при полученіи задатка платитъ конторѣ 2% съ продажной суммы. Контора нашла покупателя на 3660 саж. земли, за 19500 руб., Гота и между Готомъ и Сколковымъ совершена купчая крѣпость на означенный участокъ. Короткевичъ Ночовной обратился съ искомъ выговоренныхъ 2% къ Сколкову, но послѣдній не призналъ себя обязаннымъ платить по обязательству 20 декабря 1873 г. на томъ основаніи, что Душкинъ во время выдачи этого обязательства не имѣлъ отъ него довѣренности, а потому Окружный Судъ въ искѣ Короткевича Ночовного къ Сколкову отказалъ. Вслѣдствіе сего Короткевичъ Ночовной просилъ взыскать 2% съ суммы 19500 т.-е. 390 руб., съ Душкина, выдавшего обязательство 20 декабря 1873 г. Повѣренный Душкина, не признавая иска правильнымъ, возразилъ, что довѣритель его во время выдачи расписки 20 декабря имѣлъ полную довѣренность отъ Сколкова, но довѣренности этой въ назначенный Мировымъ Судьею срокъ не представилъ. Мировой Судья нашелъ, что Душкинъ во время выдачи расписки 20 декабря не имѣлъ права обязываться за Сколкова, а потому долженъ лично отвѣчать по обязательству, за него подписанному. Вслѣдствіе сего Мировой Судья присудилъ съ Душкина въ пользу Короткевича Ночовного 390 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Душкина, ссылаясь на буквальный смыслъ расписки 20 декабря, объяснилъ, что Душкинъ былъ у Сколкова такимъ же комиссіонеромъ, какъ и контора Короткевича-Ночовного, а потому и обязательство должно во всей цѣлости относиться къ Сколкову; что прежде, чѣмъ приступить къ исполненію комиссіи, контора должна была заручиться согласіемъ Сколкова, отъ имени котораго заключена комиссіонная сдѣлка; что контора не пріискала покупателя на всю землю и что покупатель части земли найденъ самимъ Сколковымъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Короткевичъ-Ночовной ищетъ съ Душкина 390 р. по обязательству 20 декабря 1873 года, выданному и подписанному отвѣтчикомъ за генерала Сколкова. Повѣренный истца объясняетъ, что искъ первоначально предъявленъ былъ къ Сколкову, но послѣдній отказался отвѣчать по обязательству третьяго лица, не уполномоченнаго на выдачу такового, а посему онъ и предъявляетъ искъ къ третьему лицу. Изъ надписей на предъявленныхъ документахъ видно, что дѣйствительно Короткевичъ-Ночовной предъявлялъ искъ къ Сколкову, но рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 3-го февраля 1875 года въ искѣ ему отказано. Но изъ дѣла не видно ни основаній такого отказа, ни даже того, какое дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ Короткевича съ Сколковымъ, ибо на этихъ документахъ имѣются другія надписи, что они представлялись также къ другому дѣлу, производившемуся въ Окружномъ Судѣ въ 1874 году, между Короткевичемъ съ одной и Сколковымъ и Готомъ съ другой стороны, и по этому послѣднему дѣлу Короткевичу въ искѣ также отказано. Такимъ образомъ, остается неизвѣстнымъ, устранилъ ли себя Сколковъ отъ отвѣтственности по обязательству, подписанному на него Душкинымъ, какъ лицомъ на то не уполномоченнымъ, и дѣйствительно ли на этомъ основаніи Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Короткевича къ Сколкову, а затѣмъ и указаніе истца на это обстоятельство, какъ на основаніе,

по которому искъ предъявленъ къ Душкину, ничѣмъ не подтвержденное, является голословнымъ. Отвѣтчикъ возражаетъ противъ иска тѣмъ, что онъ по дѣлу о продажѣ земли Сколкова дѣйствовалъ въ качествѣ его повѣреннаго, а потому и искъ долженъ относиться къ его довѣрителю. Это возраженіе отвѣтчика подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ расписки 20 декабря, по которой 2% съ продажной суммы платитъ конторѣ продавецъ земли, каковымъ является безъ сомнѣнія Сколковъ, такъ равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что контора Короткевича Ночовного не вступила бы въ сдѣлку съ Душкинымъ, если бы не была увѣрена, что онъ дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго Сколкова. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отказалъ Короткевичу Ночовному въ искѣ. На это рѣшеніе Короткевичъ Ночовной принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 9, 81, 82, 129 и 571 Уст. Гр. Суд., ст. 9 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и ст. 2326 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что каждый искъ выводится истцомъ изъ указываемыхъ имъ обстоятельствъ. Отвѣтчикъ, явившійся на судъ и возражающій противъ иска, долженъ положительно объяснить, какія изъ приведенныхъ истцомъ обстоятельствъ, на коихъ основанъ искъ, онъ признаетъ и какія отвергаетъ (ст. 80 и 314 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего содержащееся въ 81 ст. Уст. Гр. Суд. правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что истецъ долженъ доказать тѣ обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ его искъ и которыя оспорены отвѣтчикомъ. Если отвѣтчикъ, возражающій противъ иска, не споритъ противъ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ истцомъ обстоятельствъ, то истецъ можетъ считать себя не обязаннымъ представлять доказательства въ подтвержденіе неоспоренныхъ отвѣтчикомъ обстоятельствъ, и судъ не въ правѣ отказать истцу въ искѣ за недоказанностью именно этихъ неоспоренныхъ отвѣтчикомъ обстоятельствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Короткевича Ночовного о взысканіи съ Душкина 390 р. былъ имъ выводимъ изъ слѣдующихъ обстоятельства: 1) Душкинъ поручилъ конторѣ Короткевича Ночовного пріискать покупателя на землю Соколова подъ условіемъ уплаты конторѣ 2% комиссіи съ продажной суммы, въ чемъ Душкинъ 20 декабря 1873 г. выдалъ конторѣ расписку; 2) покупщикъ на землю Сколкова, Готъ, былъ найденъ конторою; 3) Сколковъ не заплатилъ, однако, Короткевичу Ночовному комиссіи на томъ основаніи, что Душкинъ не имѣлъ отъ него, Сколкова, довѣренности на выдачу расписки 20 декабря 1873 г., и Окружный Судъ отказалъ Короткевичу Ночовному въ искѣ къ Сколкову о взысканіи означенной комиссіи, и 4) вслѣдствіе сего Душкинъ, какъ давшій порученіе конторѣ, обязанъ самъ уплатить Короткевичу Ночовному 390 руб. Повѣренный Душкина у Мирового Судьи противъ этого иска представилъ одно лишь возраженіе, что Душкинъ во время выдачи расписки 20 декабря 1873 г. имѣлъ полную довѣренность отъ Сколкова, но довѣренности этой въ назначенный Мировымъ Судьею срокъ не представилъ. Затѣмъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Душкина объяснялъ: что по смыслу расписки обязаннымъ лицомъ представляется Сколковъ, а не Душкинъ; 2) что контора прежде пріисканія покупщика должна была удостовѣриться въ согласіи Сколкова и потребовать подписанія имъ сдѣлки; 3) что контора не пріискала покупщика на всю землю Сколкова и 4) что покупщикъ на часть земли былъ найденъ самимъ Сколковымъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что повѣренный Душкина не споритъ противъ того обстоятельства, что Сколковъ не заплатилъ комиссіи Короткевичу-Ночовному на томъ основаніи, что Душкинъ не имѣлъ отъ Сколкова довѣренности на выдачу расписки 20 декабря 1873 года, и что Судъ въ искѣ Короткевичу-Ночовному съ Сколкова 390 руб. комиссіи отказалъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отказывая Короткевичу Ночовному въ его искѣ къ Душкину, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что истецъ не доказалъ, чтобы Сколковъ устранилъ себя отъ отвѣтственности по обязательству, подписанному за него Душкинымъ, вслѣдствіе неимѣнія Душкинымъ довѣренности, и что Окружный Судъ на этомъ основаніи отказалъ Короткевичу-Ночовному въ искѣ къ

Сколкову. Требуя, такимъ образомъ, отъ истца доказательствъ по такому обстоятельству, которое не было оспорено отвѣтчикомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

320.—1879 года декабря 4 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго мѣщанъ Ильи и Николая Дрожжиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Владимира Пагануцци, и 2) повѣреннаго мѣщанина Ивана Степанова, присяжнаго повѣреннаго Семена Нальханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

15 марта 1862 г. умерла Александра Морозова, урожденная Степанова, оставивъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое какъ движимое, такъ и недвижимое имущество назначила дѣтямъ своимъ, въ томъ числѣ Константину и Сергѣю Морозовымъ. Бывшая гражданская палата, отказавъ въ утвержденіи завѣщанія относительно недвижимаго имѣнія, какъ родового, утвердила таковое лишь въ отношеніи движимаго. Касательно недвижимаго наслѣдства, послѣ публикаціи въ 1873 г., утверждены наслѣдниками къ оному дѣти ея, въ томъ числѣ Константинъ и Сергѣй Морозовы, опредѣленіемъ Окружнаго Суда 1876 г. въ охранительномъ порядкѣ. 2 сентября 1875 г. умерла Елисавета Богомазова, тоже рожденная Степанова, и публикаціи объ открывшемся послѣ ея наслѣдства были напечатаны въ томъ же году. Затѣмъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ исковомъ порядкѣ началось дѣло о наслѣдствѣ: 1) послѣ Елисаветы Богомазовой: а) по иску Константина и Сергѣя Морозовыхъ, сыновей ея сестры Александры Морозовой; б) по иску Ильи и Николая Дрожжиныхъ, въ качествѣ двоюродныхъ ея племянниковъ (въ 5 степени), и в) по иску Ивана Степанова, какъ двоюроднаго ея брата (въ 4 степени); кромѣ того, по искамъ разныхъ другихъ лицъ, въ настоящее время окончательно устраненныхъ отъ наслѣдства, и 2) послѣ Александры Морозовой, по встрѣчнымъ искамъ тѣхъ же: а) Дрожжиныхъ и б) Степанова. Окружный Судъ постановилъ: на основаніи 1, 5 и 6 ст. Высоч. утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, 1136, 1138, 1241 ст. I ч. X Т., утвердить въ правахъ наслѣдства послѣ Богомазовой ея племянниковъ, Константина и Сергѣя Морозовыхъ, отказавъ въ искѣ объ этомъ наслѣдствѣ, а также въ искѣ о наслѣдствѣ послѣ Морозовой Дрожжинымъ и Степанову за непредставленіемъ доказательствъ родства ихъ съ наслѣдницами по происхожденію отъ общаго родоначальника Степана Алексѣева. По принесеннымъ на это рѣшеніе апелляціямъ какъ Дрожжиными, такъ и Степановымъ, Палата (относительно вышеприведенныхъ исковъ) рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила по слѣдующимъ основаніямъ: права дальнихъ родственниковъ Дрожжиныхъ и Степанова на наслѣдства, какъ Богомазовой, такъ и Морозовой могутъ возникнуть лишь при устраненіи правъ родныхъ первой племянниковъ, а второй сыновей, Морозовыхъ; поэтому прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть права Морозовыхъ: 1) родство Богомазовой и Морозовой, какъ сестеръ (дочерей Петра Степанова), не оспаривается противными сторонами; 2) въ доказательство брака Александры Петровны съ Василіемъ Морозовымъ и рожденія отъ сего брака Константина и Сергѣя Морозовыхъ представлены: копія съ семейнаго списка почетныхъ гражданъ Морозовыхъ по 10 ревизіи и свидѣтельство о томъ же Богородской городской управы, причемъ выпиской полицейской книги Рогожскаго богадѣльнаго дома на записку брачившихся, свидѣтельствомъ городской управы и опредѣленіемъ Сената объ утвержденіи Морозовыхъ въ званіи почетныхъ гражданъ доказывается принадлежность ихъ къ старообрядческой поповщинской вѣрѣ Рогожскаго кладбища; 3) Высочайшимъ повелѣн. 5 мая 1839 года лежавшая на раскольническихъ священникахъ обязанность вести метрическія книги возложена на полицію; Высочайшимъ же повелѣніемъ 10 іюня 1850 г. указано: женъ и дѣтей раскольниковъ, пріемлющихъ священство (къ каковымъ принадлежатъ Морозовы), показывать таковыми на основаніи по-

лицейскихъ свидѣтельствъ, или обывательскихъ книгъ, не требуя другихъ доказательствъ дѣйствительности браковъ и законности происхожденія дѣтей, а посему для раскольниковъ метрическія свидѣтельства (122, 123 и 209 ст. Т. X ч. I) вполнѣ замѣняются полицейскими; 4) по 1 ст. Высочайшаго повелѣнія 19 апрѣля 1874 г., въ отношеніи браковъ, существовавшихъ между раскольниками до времени изданія сего указа, раскольники, записанные мужемъ и женою въ сказкахъ 10 ревизіи, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми; для почетныхъ же гражданъ ревизскія сказки (п. 6 ст. 601 IX Т. о сост.) замѣняются особыми семейными списками (указъ Сената о производствѣ 10 народной переписи, парагр. 6 пр. къ ст. 5); 5) такъ какъ о рожденіи Константина и Сергѣя Морозовыхъ представлены полицейское свидѣтельство и выписка изъ полицейско метрической книги, то родство ихъ, какъ сыновей Александры Морозовой и родныхъ племянниковъ Елисаветы Богомазовой, представляется доказаннымъ установленнымъ порядкомъ. Противъ сего доказательства Дрожжины и Степановъ приводили: 1) что браки раскольниковъ узаконены только указомъ 19 апрѣля 1874 г., а до того представлялись незаконными и не могли сообщать никакихъ правъ рожденнымъ отъ такихъ браковъ дѣтямъ; 2) что законъ этотъ относится только до лицъ податныхъ сословій, а не до почетныхъ гражданъ; 3) что закономъ этимъ устанавливаются только личныя, а не имущественныя права, и 4) что бракъ Александры и Василія Морозовыхъ во всякомъ случаѣ долженъ быть признанъ незаконнымъ за силою 33 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Александра Петровна была православная, вышла же замужъ за раскольника. Разбирая эти возраженія, Судебная Палата нашла: 1) что возраженіе о незаконности вообще браковъ раскольниковъ до указа 19 апрѣля 1874 года не основано ни на какой статьѣ закона, а, напротивъ, опровергается вышеприведенными узаконеніями 1839 и 1850 г.г., что признавалось прежними и новыми судами (рѣш. Гражданск. Кассац. Д та 1869 г. № 1071 по д. Домрина); 2) толкованіе закона 19 апрѣля 1874 года, какъ примѣнимаго исключительно къ раскольникамъ податныхъ сословій, не истекаетъ даже изъ буквальнаго смысла онаго, въ коемъ упоминается вообще о раскольникахъ безъ всякаго различія сословій; упоминаніе въ оном о ревизскихъ сказкахъ имѣетъ въ виду указаніе лишь времени, къ которому заявленныя въ установленномъ порядкѣ семейныя связи раскольниковъ признаны подлежащими утвержденію по 1 ст. закона, причемъ нѣтъ никакого основанія лишать равнаго съ ревизскими сказками значенія замѣняющіе ихъ по закону (ст. 601 п. 6 Тома IX о сост.) для почетныхъ гражданъ семейные списки, а затѣмъ на этомъ лишь основаніи лишать почетныхъ гражданъ предоставленныхъ новымъ закономъ раскольникамъ правъ было бы противнымъ и общему духу и буквѣ закона; 3) нѣтъ также никакого основанія думать, что законъ 19 апрѣля 1874 года предоставляетъ только личныя, а не имущественныя права, такъ какъ ст. 6 воспрещаетъ только предъявлять иски объ имуществѣ за время, предшествовавшее изданію закона; другихъ ограниченій въ законѣ нѣтъ относительно имущественныхъ правъ; 4) относительно спора противъ дѣйствительности брака Морозовыхъ по 33 ст. Т. X ч. 1 Палата находитъ, что по 5 статьѣ закона 19 апрѣля 1874 года дѣйствительность браковъ раскольниковъ, записанныхъ въ 10 ревизіи, можетъ быть оспариваема только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 4, 5, 12, 20, 21 и 23 Законовъ Гражданскихъ, а стат. 13, дающая право оспаривать браки лицъ, не принадлежащихъ къ расколу отъ рожденія, относится только къ послѣдующей на основаніи новаго закона метрической записи браковъ; независимо отъ этой формальной стороны, возраженіе о недѣйствительности брака Александры Морозовой, какъ рожденной въ православіи, и по существу ничѣмъ не доказано, такъ какъ не представлено ни метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи ея въ православіи, ни какого-либо документа, до нея лично относящагося и указывающаго на принадлежность ея къ православію, а представлена лишь исповѣдная роспись въ 1815 и 1816 г.г. ея отца, Петра Степанова, въ виду коей Дрожжины и Степановъ находятъ для себя предположеніе въ пользу принадлежности и Морозовой къ православію и обязанность доказать про-

тивное возлагаютъ на Морозовыхъ; между тѣмъ, Морозовы, независимо отъ другихъ доказательствъ о принадлежности семейства Степана (отца Петра, дѣда Морозовой) къ расколу, представили удостовѣреніе Московскаго оберъ-полицеймейстера, что Петръ Степановъ съ дочерьми Елисаветою и Александрою были отъ рожденія старообрядцы поповщинскаго согласію по Рогожскому кладбищу (ст. 67 Т. XIV о пред. и прес. прест.), что подтверждается и метрическимъ свидѣтельствомъ о бракѣ Елисаветы съ Богомазовымъ въ 1853 г., гдѣ сказано, что она присоединена къ православію изъ раскола, а потому и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. возраженіе о недѣйствительности брака Морозовой по 33 статьѣ I части X Тома слѣдуетъ считать неуважительнымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя, что Морозовы доказали свое ближайшее родство въ боковой линіи къ Елисаветѣ Богомазовой и засимъ по 1136 ст. Т. X ч. I должны быть признаны ея законными наслѣдниками, Палата считаетъ излишнимъ разсматривать доказательство родства Дрожжиныхъ и Степанова, какъ представителей, по собственному ихъ сознанію, двухъ дальнѣйшихъ боковыхъ линій. Переходя къ встрѣчному иску Дрожжиныхъ и Степанова къ наслѣдству послѣ Морозовой, къ которому какъ открывшемуся въ 1862 г., по ихъ мнѣнію, законъ 19 апрѣля 1874 г. вовсе не примѣнимъ, Палата, независимо отъ всѣхъ соображеній, уже приведенныхъ по отношенію къ наслѣдству Богомазовой, находитъ, что 6 ст. сего закона устраняетъ лишь обратную силу закона въ томъ смыслѣ, что не дозволяетъ иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію закона, но здѣсь Морозовы ни изъ чьего владѣнія имущества не отыскиваютъ и даже не предъявляютъ иска о правахъ наслѣдства послѣ ихъ матери, а таковымъ владѣютъ съ 1862 г. и утверждены въ оном въ 1876 г., а только послѣ сего къ нимъ предъявленъ о томъ наслѣдствѣ искъ Дрожжиныхъ и Степанова, т. е. тогда, когда уже на основаніи закона 19 апрѣля 1874 года Морозовымъ признано право на наслѣдство; примѣнять къ нимъ ст. 6 закона 1874 года значило бы итти дальше буквальнаго смысла, что противно ст. 65 Основ. Зак. Признавая, такимъ образомъ, доказанными права Морозовыхъ на наслѣдство послѣ ихъ матери, а, слѣдовательно, исключающими всякое наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ (1127 ст. I ч. X Т.), Палата находитъ ненужнымъ разсматривать доказательства родства Дрожжиныхъ и Степанова въ боковой линіи. На рѣшеніе Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы: повѣренный Дрожжиныхъ, Пагануцци, и повѣренный Степанова, Нальхановъ, а повѣренный Морозовыхъ; Шуфъ, представилъ противъ этихъ кассаціонныхъ жалобъ письменное объясненіе. Затѣмъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу присяжные повѣренные Лохвицкій, Шуфъ и Герардъ представили словесныя объясненія: первый со стороны Дрожжиныхъ, а Шуфъ и Герардъ со стороны Морозовыхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главные поводы, по коимъ повѣренные Степанова и Дрожжиныхъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по этому дѣлу, заключаются въ томъ, что Палата, по ихъ мнѣнію, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о раскольникахъ, такъ какъ оно постановлено лишь для раскольниковъ податныхъ сословій, а не для купцовъ и почетныхъ гражданъ; что Палата нарушила 6 п. этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, распространивъ дѣйствіе сего закона на дѣло о наслѣдствѣ, которое открылось до изданія означеннаго мнѣнія Государств. Совѣта; что Палата неправильно истолковала смыслъ Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1850 года; что Палата не обратила вниманія на заявленное сомнѣніе въ точности представленной Морозовыми копіи съ семейнаго списка и въ вѣрности ея съ подлинникомъ, чѣмъ нарушила 463 стат. Уст. Гр. Судопроизвод.; что Палата нарушила 366 стат. того же Устава, требуя отъ Дрожжиныхъ и Степанова доказательствъ о рожденіи Морозовой въ православіи, тогда какъ противная сторона должна была доказать, что Морозова родилась въ расколѣ; что Палата нарушила 33 статью I части X Тома Свод. Зак., признавъ бракъ Александры Степановой съ Морозовымъ дѣйстви-

тельнымъ, тогда какъ Степановы были православные, а Морозовъ раскольникъ; что Палата, принявъ въ доказательство родства Морозовыхъ съ наслѣдодательницами завѣщаніе Морозовой, довѣренность ея, рядную запись, нарушила 34, 35, 122, 123 и 209 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Изъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ повѣренными Дрожжиныхъ и Степанова противъ рѣшенія Судебной Палаты какъ въ кассаціонныхъ жалобахъ, такъ и словесныхъ объясненіяхъ, самый важный и существенный касается вопроса о томъ: мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года, распространяется ли на всѣхъ раскольниковъ безъ различія званія или издано исключительно для раскольниковъ податныхъ сословій. Изъ этого мнѣнія, напечатаннаго въ Полн. Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, Т. XLIX, 1874 г., подъ № 53391, видно, что оно состоялось по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія министра внутреннихъ дѣлъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ. Если бы министръ внутреннихъ дѣлъ, внося въ Государственный Совѣтъ представленіе по столь важному предмету, имѣлъ въ виду только раскольниковъ того или другого состоянія, а не всѣхъ вообще безъ различія званія, то онъ безъ сомнѣнія внесъ бы въ Государственный Совѣтъ представленіе не о гражданскихъ правахъ раскольниковъ вообще, а о гражданскихъ правахъ раскольниковъ того или другого состоянія. Если бы Государственный Совѣтъ, разсматривая это представленіе, находилъ необходимымъ постановить мнѣніе не о правахъ раскольниковъ, безъ различія состоянія или сословія, а о правахъ раскольниковъ того или другого сословія, то онъ безъ сомнѣнія и означилъ бы съ точностью, къ раскольникамъ какого сословія относится постановляемый имъ законодательный актъ о правахъ раскольниковъ и затѣмъ на основаніи какихъ законовъ должны быть опредѣляемы права раскольниковъ другихъ сословій, на которыя не признано возможнымъ распространить благодѣяніе новѣйшихъ законодательныхъ мѣръ. Ничего подобнаго въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 19 апрѣля 1874 г., не усматривается, никакихъ указаній на ограниченіе дѣйствія этого закона въ примѣненіи къ извѣстнымъ сословіямъ или состояніямъ въ немъ не содержится, никакихъ исключеній по принадлежности къ тому или другому званію не сдѣлано. Отсутствіе въ этомъ законѣ такихъ исключеній и ограниченій служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что дѣйствіе этого закона распространяется на раскольниковъ безъ всякаго ограниченія принадлежности ихъ къ тому или другому состоянію. Но, независимо отъ этого отрицательнаго доказательства, приложенныя къ мнѣнію Государственнаго Совѣта 19 апрѣля 1874 г. правила о метрическихъ записяхъ и о судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ раскольниковъ доказываютъ положительно съ неотразимою ясностью, что ни исключеній, ни ограниченій по званію раскольниковъ въ этомъ законѣ допущено не было. Въ 35 ст. этихъ правилъ постановлено: доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, служатъ сіи книги. Когда же рожденіе не записано въ метрической книгѣ, или когда правильность сдѣланной въ сей книгѣ записи оспорена, то доказательствами признаются родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки, именные списки раскольниковъ, формулярные списки родителей и показанія свидѣтелей. По указанію 1032 ст. IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г., акты, какими удостовѣряется состояніе каждаго лица, суть: или общіе для всѣхъ состояній приходскія (метрическія) книги и вѣдомости, или отдѣльныя для дворянства родословныя книги, для городскихъ обывателей—городовыя обывательскія книги, или особенные акты, для состоянія городскихъ и сельскихъ обывателей—ревизскія сказки. Если въ законѣ въ числѣ доказательствъ законности рожденія раскольниковъ наряду съ ревизскими сказками поименованы и такіе акты, которыми доказывается состояніе лицъ, принадлежащихъ сословію дворянъ, чиновниковъ и купцовъ, то очевидно, что этотъ законъ относится не до однихъ только податныхъ состояній, но до всѣхъ тѣхъ раскольниковъ другихъ сословій, которыхъ состояніе доказывается родословными, городовыми обывательскими книгами, формулярными списками и другими актами. При столь ясномъ, заключающемся въ самомъ законѣ, доказательствѣ, что онъ распространяется на раскольниковъ всѣхъ состояній, не можетъ быть ни-

какого сомнѣнія, что Судебная Палата не только имѣла право, но даже была обязана примѣнить мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 апрѣля 1874 года по содержанію его къ дѣлу о наслѣдствахъ, оставшихся послѣ почетной гражданки и купчихи. Обращаясь къ вопросу о томъ, имѣла ли Палата право примѣнить этотъ законъ къ наслѣдству, открывшемуся до изданія его, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 6 ст. Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта сказано: постановленія настоящаго закона о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей расколниковъ за прошедшее время не имѣютъ по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона. Слѣдовательно, по буквальному смыслу этой статьи, не можетъ на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 1874 г. быть предъявленъ искъ по имуществу за время, предшествовавшее изданію этого закона; но Судебная Палата установила, что хотя наслѣдство послѣ матери Морозовыхъ открылось въ 1862 г., но сыновья ея Морозовы ни изъ чьего владѣнія оставшагося послѣ нея имущества не отыскиваютъ, ни даже о признаніи ихъ наслѣдственныхъ послѣ матери правъ ни къ кому иска не предъявляли и не предъявляютъ, а, напротивъ, Дрожжины и Степановъ предъявили къ нимъ искъ о томъ имуществѣ, послѣ того, какъ они были утверждены судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ ихъ матери. Заключеніе Палаты о томъ, что Морозовы иска объ имуществѣ, оставшемся послѣ ихъ матери, умершей до изданія закона 1874 г., не предъявляли и не предъявляютъ на основаніи этого закона, относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д-товъ по продолж. 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. А при существованіи такого факта, что иска о наслѣдствѣ, открывшемся до изданія закона 1874 г., предъявлено на основаніи этого закона не было, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи правила, запрещающаго предъявлять на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 1874 г. иски по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона. Слѣдовательно, и входить въ сужденіе о значеніи 6 ст. закона 1874 г. въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не представляется необходимости. Относительно истолкованія Палатою смысла Высочайшаго повелѣнія 10 го іюня 1850 г. изъ рѣшенія Палаты видно, что она, выписавъ изъ этого повелѣнія слова, указывающія „женъ и дѣтей раскольниковъ, пріемлющихъ священство показывать таковыми на основаніи полицейскихъ свидѣтельствъ или обывательскихъ книгъ, не требуя другихъ доказательствъ о дѣйствительности браковъ и законности происхожденія дѣтей“, вывела заключеніе, что для раскольниковъ метрическія свидѣтельства вполнѣ замѣняются полицейскими. Хотя изъ этого Высочайшаго повелѣнія нѣкоторыя слова въ сдѣланной Палатою выпискѣ опущены, ибо послѣ словъ: „показывать таковыми“ должны слѣдовать слова „въ ревизскихъ сказкахъ“, а послѣ слова: „не требуя“, должны быть включены слова: „въ семъ случаѣ“, но такъ какъ и при включеніи этихъ словъ невозможно вывести заключенія, чтобы въ другихъ случаяхъ, кромѣ внесенія въ ревизскія сказки, было воспрещено доказывать законность браковъ и рожденія раскольниковъ, пріемлющихъ священство, полицейскими, а не метрическими свидѣтельствами, то и нѣтъ повода обвинять Палату въ неправильномъ истолкованіи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, тѣмъ болѣе, что рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1870 года № 965; 1871 г. № 709; 1872 года № 666) было уже разъяснено, что при незаписке брака въ метрическихъ книгахъ или при невозможности получить свидѣтельство консисторіи, основанное на метрическихъ книгахъ, дозволяется въ доказательство существованія брака и законности рожденія принимать гражданскіе акты и документы. Нарушеніе Палатою 463 ст. Уст. Гр. Судопр. повѣренный Степанова видитъ въ томъ, что она не обратила вниманія на заявленіе сего довѣрителя о сомнѣніи въ точности представленной Морозовыми копіи съ семейнаго списка и вѣрности ея съ подлинникомъ. Разсматривая этотъ доводъ просителя въ предѣлахъ его кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 441 статьи Уст. Гражд. Суд., тяжущійся

можетъ требовать предъявленія документа въ подлинникѣ. Слѣдовательно, если Степановъ сомнѣвался въ вѣрности и точности представленной Морозовыми копіи съ семейнаго списка, то могъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ ему приведенною 441 ст. Уст. Гели же онъ этимъ правомъ не воспользовался, то необсужденіе Палатою заявленія имъ сомнѣнія, безъ требованія объ отсрочкѣ засѣданія и о предъявленіи подлиннаго документа, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Точно также не могутъ быть признаны уважительными и доводы повѣренныхъ Степанова и Дрожжиныхъ о нарушеніи Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 33 ст. I ч. Т. X Св. Зак. Судебная Палата изъ представленныхъ Морозовыми доказательствъ вывела заключеніе, что Петръ Степановъ съ своимъ семействомъ, и въ томъ числѣ съ дочерьми Елисаветою (впослѣдствіи Богомазовою) и Александрою (впослѣдствіи Морозовою), были отъ рожденія старообрядцы поповщинскаго согласія по Рогожскому кладбищу. Это заключеніе Палаты относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Установивъ такой фактъ и признавъ на основаніи его доказаннымъ, что Александра Степанова и при рожденіи и при выходѣ з мужъ за Морозова была раскольница, Палата, не нарушая 366 ст. Уст. Гр. Суд., могла требовать отъ противной стороны доказательствъ о принадлежности Александры Степановой къ православію, за непредставленіемъ же таковыхъ, или за признаніемъ оныхъ недостаточными, имѣла основаніе признать 33 ст. Т. X ч. I Св. Зак. непримѣнимою къ событію брака между раскольникомъ Морозовымъ съ раскольницею Александрою Степановою. Что касается жалобы просителей на нарушеніе Палатою указываемыхъ ими узаконеній принятіемъ въ доказательство родства Морозовыхъ съ наслѣдодательницами гражданскихъ актовъ и документовъ, то эта жалоба не можетъ быть признана основательною какъ потому, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ самими просителями законовъ (35, 123, 209 ст. Т. X ч. I. Св. Зак.) допускается доказательство событія брака и законности рожденія гражданскими актами и документами, такъ и потому, что рѣш. Гр. Кас. Деп. (1869 г. № 1071; 1877 года № 56) разъяснено уже, что родство можетъ быть доказываемо не только метрическими свидѣтельствами, но и другими доказательствами. По симъ соображеніямъ, а также и потому, что другіе доводы просителей, относящіеся къ существу дѣла, не могутъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго мѣщанъ Дрожжиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Пагануцци, и повѣреннаго мѣщанина Степанова, присяжнаго повѣреннаго Нальханова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

321.—1879 г. декабря 4 дня. *По прошенію Пинкуса Гринфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карвицкій).

18-го апрѣля 1866 года Радзіонтковскій выдалъ Бѣльскому расписку на должные первымъ послѣднему 225 рублей. Въ распискѣ этой выражено, что въ уплатѣ долга Радзіонтковскій ручается всѣмъ своимъ имуществомъ и что Іосифъ Каминскій, подписавшійся на этомъ документѣ, ручается также своимъ имуществомъ въ случаѣ неуплаты денегъ. Документъ сей по передаточной надписи Бѣльскаго перешелъ къ Яиковскому, а по таковой же надписи послѣдняго къ Гринфельду. 1-го февраля 1877 года Гринфельдъ обратился къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Каминскаго означенной суммы. Отвѣтчикъ, признавъ подпись свою на документѣ, возразилъ, что таковой выданъ былъ Бѣльскому Радзіонтковскимъ, который уплатилъ первому всю сумму сполна, въ подтвержденіе чего онъ, Каминскій, сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ представленной истцомъ расписки, что она выдана Радзіонтковскимъ совмѣстно съ Каминскимъ, при солидарной другъ за друга отвѣтственности, принялъ

при этомъ во вниманіе, что Гринфельдъ пріобрѣлъ право на взысканіе означенной въ распискѣ суммы на основаніи передаточной надписи и что отвѣтчикъ призналъ подпись свою на обязательствѣ и, не отрицая солидарной отвѣтственности, заявилъ лишь, что деньги по оному Радзіонтковскимъ уплачены, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, а сослался только на свидѣтелей, которые, по закону, не могутъ быть допущены въ подтвержденіе уплаты долга. Вслѣдствіе сего и въ виду представленной ко взысканію расписки, въ подлинности не оспоренной, и 1200 ст. Гр. Код., Мировой Судья нашелъ требованіе истца о присужденіи ему съ отвѣтчика 225 р. подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Каминскій главнымъ образомъ утверждалъ, что долгъ уплаченъ Радзіонтковскимъ, съ котораго въ противномъ случаѣ Бѣльскій взыскивалъ бы помянутыя деньги; что дѣйствительность таковой уплаты можетъ быть удостовѣрена указанными апеллляторомъ свидѣтелями и что, впрочемъ, истецъ Гринфельдъ обязанъ привлечь къ отвѣту Радзіонтковскаго, такъ какъ въ силу 2021 ст. Гр. Код., кредиторъ долженъ прежде разыскать имущество главнаго должника, чего онъ, Гринфельдъ, не исполнилъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по смыслу представленной истцомъ расписки, Каминскій принялъ на себя поручительство простое, а не солидарное, которое, согласно 1202 ст. Гр. Код., должно быть выражено положительно; 2) что, за силою 2021 ст. Гр. Код., настоящій искъ является преждевременнымъ, такъ какъ поручитель отвѣчаетъ лишь тогда, когда главный должникъ не уплатитъ долга, и 3) что просьба апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга Бѣльскому самимъ Радзіонтковскимъ не подлежитъ удовлетворенію на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ уплата долга по распискѣ не можетъ быть доказываема свидѣтелями. Поэтому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Гринфельда отказать по преждевременности. Въ кассаціонной жалобѣ Гринфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2022 и 2023 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 2021, 2022 и 2023 ст. Гр. Код., при взысканіи долга, обезпеченнаго поручительствомъ, кредиторъ обязанъ обратиться къ имуществу главнаго должника въ такомъ только случаѣ, когда поручитель того потребуетъ вслѣдъ за первымъ, предъявленнымъ противъ него со стороны кредитора, требованіемъ, и что поручитель обязанъ въ этомъ случаѣ указать кредитору имущество главнаго должника и внести достаточную сумму для производства разысканія. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ смысла помянутаго обязательства отсутствіе солидарной по оному отвѣтственности Радзіонтковскаго и Каминскаго и признавъ затѣмъ искъ Гринфельда къ Каминскому преждевременнымъ на основаніи того соображенія, что, по 2021 ст. Гр. Код., поручитель отвѣчаетъ лишь тогда, когда главный должникъ не уплатитъ долга, не установилъ, однако, чтобы со стороны поручителя исполнены были указанныя въ 2022 и 2023 ст. Гр. Код. условія для признанія кредитора обязаннымъ обратиться предварительно къ имуществу главнаго должника. Усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда недостаточность соображеній, на коихъ оно основано, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Калишскій Мировой Съѣздъ 1 го округа.

322.—1879 года декабря 4 дня. *По прошенію варшавскихъ обывателей Гершки Пейсака и Фейги Свѣца объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Меланія Мясленникова въ прошеніи Мировому Судьѣ 1-го участка города Варшавы объяснила, что она отдала подъ залогъ Гершу Пейсаку и

Файгѣ Свѣцѣ пальто, стоящее 35 р., въ обезпеченіе занятыхъ ею 3 р., и что когда она пришла его выкупить, то оно оказалось совершенно изношеннымъ. Вслѣдствіе сего она просила вызвать указанныхъ ею свидѣтелей и обязать Свѣцу и Пейсака уплатить ей стоимость пальто. Мировой Судья нашелъ, что Масленникова не представляетъ письменнаго доказательства объ отдачѣ въ залогъ пальто и что просьба ея о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта заклада не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2074 Гр. Код., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. А потому Мировой Судья отказалъ Масленниковой въ искѣ. Допросивъ свидѣтелей согласно апелляціонной жалобѣ Масленниковой, Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 2074 ст. Гр. Код., въ дѣлахъ о закладѣ составленіе письменнаго акта требуется только по предметамъ, цѣнность которыхъ превышаетъ 36 р., что показаніями спрошенной за присягой свидѣтельницы Земецкой удостовѣрено, что пальто, данное въ закладъ, было хорошее, а при выкупѣ оказалось изношеннымъ, и что она, свидѣтельница, видѣла, какъ еврейка употребляла это пальто для себя; что, въ силу 2078 ст. Гр. Код., кредитору не дозволяется распоряжаться закладомъ по своему усмотрѣнію, а потому и въ виду отсутствія спора о стоимости пальто Мировой Съѣздъ присудилъ Масленниковой съ Пейсака и Свѣцы 35 рублей. На это рѣшеніе Пейсакъ и Свѣца принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 249 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу и 409 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коихъ со введеніемъ судебной реформы въ Царствѣ Полскомъ закладъ можетъ быть доказываемъ, независимо отъ суммы, только письменнымъ актомъ, а не свидѣтельскими показаніями; 2) ст. 2074 Гражд. Код. во всякомъ случаѣ даетъ лишь кредитору, а не должнику, право безъ представленія письменнаго акта требовать исполненія договора заклада, если закладъ не превышаетъ 36 руб., и въ—3) Мировой Съѣздъ, вопреки 2082 ст. Граж. Код., присудилъ истицѣ стоимость заклада раньше уплаты признаннаго ею долга 3 р. съ проц.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію указанія просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 249 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2074 стат. Гражд. Код., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя статьею 249 Положенія отмѣнены всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ 1864 года и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы Положеніемъ, но ни въ Уст. Гражданск. Судопроизводства, ни въ Положеніи о примѣненіи Судебн. Уст. къ Варшавскому судебному округу не содержится правила, по которому свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ подтвержденіе отдачи въ закладъ движимаго имущества и притомъ независимо отъ его цѣны. Въ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. высказано лишь общее начало, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего вопросъ о допущеніи свидѣтелей не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи одной 409 ст. Уст. Гражданск. Судопр.,—для этого въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо опредѣлить, предписываютъ ли гражданскіе законы совершеніе письменнаго акта для удостовѣренія того событія, въ подтвержденіе коего сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Въ Положеніи о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу также не содержится перечисленія событій, которыя не могутъ быть доказываемы свидѣтелями. Обращаясь для разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса къ гражданскимъ законамъ губерній Царства-Польскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1341 Гражд. Код. предписываетъ составленіе письменнаго акта, нотаріальнаго или частнаго, по всѣмъ договорамъ на сумму свыше 36 руб., но статья эта отмѣнена 148 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Вар-

шавскому судебному округу. Затѣмъ въ Гражданскомъ Кодексѣ въ главѣ о закладѣ имѣется статья 2074, которая не показана отмѣненною какъ въ ст. 148 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, такъ и въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о согласованіи содержащихся въ Уст. Гр. Судопр. правилъ о доказательствахъ съ дѣйствующими въ губерніяхъ Царства-Польскаго гражданскими законами, и которая, слѣдовательно, осталась въ силѣ и по введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Въ ст. 2074 сказано: „это преимущество (по удовлетворенію изъ цѣнности заклада) допускается лишь тогда, когда есть актъ официальный, либо частный, надлежащимъ образомъ зареестрованный, въ которомъ обозначено количество долга, а равно родъ и свойство отданныхъ въ закладъ вещей, или къ которому приложена опись ихъ съ обозначеніемъ качества, вѣса и мѣры. Однако, составленіе письменнаго акта и его зареестрованіе требуется только по предметамъ, цѣнность которыхъ превышаетъ 150 франковъ". Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что представленіе письменнаго акта требуется лишь отъ кредитора, отыскивающаго удовлетвореніе своей претензіи изъ цѣнности заложенныхъ вещей, преимущественно предъ другими кредиторами (ст. 2073 Гражд. Кодекс.), и что вслѣдствіе сего собственникъ заложенныхъ вещей можетъ во исполненіе договора заклада отыскивать отъ кредитора самыя вещи, или ихъ стоимость, и безъ представленія письменнаго акта. Но если бы даже и притти къ тому заключенію, что, на основаніи 2074 ст. Гражд. Кодекса, каждая сторона, требующая исполненія договора заклада, обязана представить письменный актъ, то и въ такомъ случаѣ обязанность эта существуетъ лишь въ отношеніи предметовъ, цѣнность коихъ превышаетъ 150 франковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 249 Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу, ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2074 Гражд. Кодекса, допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе отдачи Масленниковою Пейсаку и Свѣцѣ въ закладъ пальто стоимостью въ 35 р. въ обезпеченіе занятыхъ ею трехъ р. Объясненіе просителей о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 2082 ст. Гр. Кодекса присужденіемъ Масленниковой стоимости заклада раньше уплаты признаннаго ею долга съ проц. также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они во время производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не предъявляли къ истицѣ требованія объ уплатѣ должной ею суммы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пейсака и Свѣцы оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

323.—1879 года декабря 4 дня. *По прошенію Юдки Пакцяржа объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Еврей Юдка Пакцяржъ предъявилъ къ Шлемѣ Хорощу и Яну Заржецкому искъ убытковъ въ суммѣ 180 рублей за открытіе корчмы въ деревнѣ Яблонь-Добки, утверждая, что право пропинаціи въ этой деревнѣ принадлежитъ исключительно ему, истцу, по переуступкѣ ему навсегда сего права домохозяевами этой деревни по приговору сельскаго схода. Мировой Съѣздъ 1 Ломжинскаго округа отказалъ Пакцяржу въ искѣ на основаніи 1131 ст. Гражд. Код., признавъ переуступку ему пропинаціоннаго права незаконною въ виду стат. 252 Устава о пит. сборѣ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, безусловно запрещающей евреямъ торговать виномъ въ деревняхъ, не заселенныхъ сплошь евреями. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Пакцяржъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1131 стат. Гражд. Код. и 252 стат. Устава о пит. сборѣ въ губ. Царства-Польскаго, утверждая, что послѣднимъ изъ приведенныхъ узаконеній воспрещается евреямъ лишь раздробительная торговля виномъ въ деревняхъ, не заселенныхъ евреями, но не пріобрѣтеніе пропинаціоннаго права отъ частныхъ владѣльцевъ, коимъ это право принадлежитъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приложенія къ 377 статьѣ Устава о пит. сб. по изд. 1876 года, взиманіе пропинаціоннаго дохода на земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и маіоратныхъ, если прежніе владѣльцы откажутся отъ предложенныхъ имъ условій арендnаго содержанія онаго, отдается съ торговъ, къ участію въ которыхъ, на основаніи 7 статьи сихъ правилъ, допускаются всѣ вообще лица, имѣющія на основаніи Уст. о пит. сб. право на раздробительную торговлю питьями въ деревняхъ губерній Царства-Польскаго, а какъ подобная раздробительная торговля по прим. къ 364 ст. Уст. о пит. сборѣ (252 ст. Уст. по изд. 1867 года) въ деревняхъ означенныхъ губерній, населенныхъ не исключительно евреями; этимъ послѣднимъ воспрещена, то они и не могутъ въ сихъ деревняхъ быть арендаторами пропинаціоннаго дохода, а тѣмъ менѣе имъ можетъ принадлежать вѣчное право на взиманіе такого дохода. Въ виду сего, отказавъ Пакцяржу въ искѣ съ отвѣтчиковъ убытковъ, какъ вытекающемъ изъ противозаконной переуступки ему, истцу, сельскимъ обществомъ пропинаціоннаго права, Съѣздъ поступилъ согласно съ 1131 ст. Гражд. Код. и прим. къ 364 ст. Уст. о пит. сборѣ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пакцяржа оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

324.— 1879 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянъ собственниковъ Ивана Фридриха и Александра Кернеръ, кандидата правъ Льва Богославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. І. Карницкій).

21-го января 1874 года умеръ въ сел. Екатериненштадтѣ, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, поселянинъ собственникъ Фридрихъ-Антоновъ Кернеръ, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей и пять дочерей и весьма значительное имущество, недвижимое и движимое. По распоряженію Мирового Судьи 2-го участка Николаевскаго уѣзда, послѣдовавшему вслѣдствіе просьбы дочери умершаго Фридриха Кернера, Анны Майеръ, полицейскій надзиратель Екатериненштадской волости въ мартѣ 1875 года произвелъ опись оставшемуся послѣ покойнаго имуществу, недвижимому и движимому, какового оказалось по шести описямъ по оцѣнкѣ на сумму 122,245 руб. 88 коп. Въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ 1875 года охранительныя мѣры съ движимаго имущества, находящагося въ лавкахъ и амбарахъ, принадлежащихъ покойному Фридриху Кернеру, а также съ денежныхъ капиталовъ и съ рекрутской квитанціи, были сняты Мировымъ Судьею. 7-го іюля 1876 года дочери Фридриха Кернеръ, жены поселянъ собственниковъ Анна Майеръ и Екатерина Ульманъ, утвержденныя по опредѣленію Саратовскаго Окружнаго Суда 16-го января 1876 г. въ правахъ наслѣдства къ имуществу Кернера, каждая въ $^1/_8$ движимаго и въ $^1/_{14}$ недвижимаго имѣнія, предъявили въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ братьямъ своимъ, поселянамъ собственникамъ Ивану, Фридриху и Александру Кернерамъ, воспользовавшимся всѣмъ оставшимся послѣ наслѣдодателя имуществомъ, требуя признанія за ними, истцами, права собственности на причитающіяся имъ законныя части отцовскаго наслѣдства. Отвѣтчики опровергали искъ сестеръ ссылкою на существующій у колонистовъ сел. Екатериненштадтъ обычай, въ силу котораго дочери, вышедшія замужъ, не наслѣдуютъ послѣ своего отца, и независимо отъ сего возражали, что истицы не доказали принадлежности наслѣдодателю движимаго имущества, описаннаго въ 1875 году полицейскимъ надзирателемъ Екатериненштадтской волости, а съ своей стороны доказывали, что имущество это всецѣло принадлежитъ имъ, отвѣтчикамъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Майеръ и Ульманъ, настоящее дѣло дошло до Саратовской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что общій порядокъ наслѣдованія по закону, установленный въ первыхъ шести отдѣленіяхъ главы 2-й разд. II,

Т. X ч. I, распространяется на всѣхъ, о коихъ не упомянуто въ отдѣленіи седьмомъ этой главы, установляющей особый порядокъ наслѣдованія въ случаяхъ, составляющихъ изъятіе изъ общаго правила. Къ числу этихъ изъятій отнесенъ (п. 5 ст. 1184) и порядокъ наслѣдованія колонистовъ, которые, въ качествѣ поселянъ собственниковъ, по 3 примѣч. къ 1184 ст. по продолжен. 1872 года, въ порядкѣ наслѣдованія землями руководствуются мѣстными своими обычаями, слѣдовательно, въ порядкѣ наслѣдованія другимъ имуществомъ, кромѣ земельнаго, колонисты, нынѣ поселяне собственники, подчиняются общимъ законамъ; обычаемъ же они руководствуются въ порядкѣ наслѣдованія только такими землями, которыя даны имъ въ надѣлъ по записямъ, какъ сіе видно изъ 19 ст. п. с. закон. объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ 4—16 іюля 1871 г. (пол. соб. зак. № 49075). Указываемая повѣреннымъ Кернеромъ 38 ст. Общ. Пол. 19 февраля 1861 г., предоставляющая крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться обычнымъ правомъ, также къ данному случаю относиться не можетъ, потому что въ законѣ 1871 года подробно исчислены тѣ статьи и законоположенія крестьянскаго положенія, которыя распространены на бывшихъ колонистовъ; въ числѣ ихъ 38 ст. Общ. Полож. не поименована и замѣну ея, очевидно, составляетъ законъ, вошедшій въ продолженіе къ 1184 ст. Т. X. По симъ основаніямъ возраженіе Кернеровъ о томъ, что сестры ихъ Ульманъ и Майеръ на наслѣдство послѣ умершаго отца ихъ Фридриха Кернера не имѣютъ права, за существованіемъ у колонистовъ обычая, по которому замужнія отдѣленныя дочери послѣ отца не наслѣдуютъ, если бы и было доказано, что истцы при жизни отца были отдѣлены, представляется незаслуживающимъ уваженія. За признаніемъ истицъ Майеръ и Ульманъ имѣющими право на наслѣдство послѣ умершаго отца ихъ Кернера, согласно возраженію апелляторовъ, слѣдуетъ Палатѣ опредѣлить: доказано ли, что послѣ умершаго отца ихъ осталось движимое имущество и въ томъ размѣрѣ, какъ сіе утверждаютъ истцы, такъ какъ о принадлежности умершему въ указываемомъ имъ размѣрѣ движимаго имущества, седьмую долю котораго онѣ отыскиваютъ, отвѣтчики братья Кернеры не спорятъ. Движимое имущество, на которое простираютъ свои права истицы, заключается въ товарѣ, наличныхъ деньгахъ и разной домашней утвари. Принадлежность товара должна опредѣлиться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, на чье имя производилась торговля, кто былъ хозяиномъ, умершій ли Фридрихъ Антоновъ Кернеръ или одинъ изъ его сыновей, настоящихъ по дѣлу отвѣтчиковъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что съ 1866 по 1873 годъ включительно купеческія свидѣтельства выдавались на имя Фридриха Кернера безъ обозначенія его отчества; умершаго наслѣдодателя Кернера и второго его сына звали Фридрихомъ; истицы утверждаютъ, что свидѣтельства выдавались на имя отца, а отвѣтчики—что они выдавались на имя сына. Изъ показанія свидѣтелей видно, что умершій Фридрихъ Кернеръ при своей жизни не выдѣлялъ своихъ сыновей; это подтверждается еще и тѣмъ, что недвижимое имущество: амбары, дома, лавки и земли числились до самой его смерти за нимъ же; послѣ его смерти купеческое свидѣтельство выдано на имя старшаго сына Іогана Кернера, который до того времени имѣлъ приказчичье свидѣтельство. Эти данныя приводятъ къ заключенію, что купеческія свидѣтельства выдавались на имя Кернера отца. То обстоятельство, что торговыя довѣренности Іогану до 1874 года выдавалъ не отецъ его, а братъ Фридрихъ, не можетъ, въ виду указанныхъ данныхъ, служить основаніемъ къ признанію, что послѣдній былъ хозяиномъ торговаго дѣла, тѣмъ болѣе, что послѣ смерти отца онъ становится приказчикомъ, а старшій братъ, Іоганъ—хозяиномъ; это указываетъ лишь, въ связи съ свидѣтельскими показаніями, на то, что отецъ Кернеръ устранился отъ дѣлъ только фактически и что второй его сынъ, пользуясь одноименностью, производилъ нѣкоторыя торговыя сдѣлки отъ того имени, какое значилось въ купеческомъ свидѣтельствѣ; удостовѣреніе Екатериненштадтскаго волостного правленія 25 мая 1877 года за № 1467 удостовѣряетъ лишь, что купеческія свидѣтельства выдавались подъ расписку Фридриха Кернера сына, а это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ, что хозяиномъ былъ Фридрихъ Кернеръ-сынъ.

*

Представленные въ доказательство производства торговли сыновьями Кернера счеты разныхъ торговцевъ, оплаченные ихъ векселя за купленные товары, не могутъ служить основаніемъ къ какому либо положительному заключенію какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, потому что счеты торговцами подавались безразлично какъ на имя Фридриха сына, такъ и на имя Іоганна Кернеровъ, векселя же подписывали, именуя себя купцами, какъ Іоганнъ, такъ и Фридрихъ Кернеръ, такъ какъ Іоганнъ, по представленнымъ самими отвѣтчиками документамъ, во все время жизни отца числился приказчикомъ; это обстоятельство служитъ указаніемъ на то, что нельзя придавать никакого значенія тому какъ именовались братья Кернеры въ подписываемыхъ ими документахъ, что хотя они и пользовались нѣкоторою самостоятельностью въ производствѣ торговли, но торговали на капиталъ своего отца, и такъ какъ они были непосредственными дѣятелями въ торговыхъ оборотахъ, то и долговыя обязательства выдавалъ тотъ изъ нихъ, который совершалъ сдѣлку, по коей выданъ документъ, а торгуя на капиталъ отца въ качествѣ лицъ, коимъ онъ довѣрялъ въ предолженіе болѣе десяти лѣтъ, и увеличивъ его капиталъ, они эти самымъ не могли на основаніи десятилѣтней давности пріобрѣсть въ собственность все, что составляло предметъ торговли, такъ какъ для пріобрѣтенія по давности права собственности надо, чтобы пріобрѣтающій владѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ въ видѣ собственности, братья же Кернеры распоряжались торговлею и капиталами по купеческимъ свидѣтельствамъ отца, а не за свой счетъ. Посему слѣдуетъ признать, что товаръ въ желѣзной лавкѣ, оказавшійся по описи судебнаго пристава, составляетъ наслѣдственное имущество. То же должно сказать и о пшеницѣ въ его амбарахъ. Хотя пшеница эта, какъ видно изъ показанія свидѣтелей и торговой книги, представленной отвѣтчиками, была куплена послѣ смерти Фридриха Кернера, но изъ той же книги видно, что торговля пшеницей непрерывно продолжалась съ 1871 года, такъ что покупка вскорѣ послѣ смерти Кернера составляла продолженіе этой торговли, имѣющей то отличительное свойство отъ способа пріобрѣтенія движимости, не составляющей товаръ, что при торговлѣ однородныя вещи постоянно возобновляются и взамѣнъ проданныхъ пріобрѣтаются новыя. Засимъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: могутъ ли составленныя судебнымъ приставомъ черезъ годъ съ небольшимъ послѣ смерти Фридриха Кернера описи имущества, въ его помѣщеніяхъ оказавшагося, быть признаны за доказательство принадлежности описаннаго имущества къ составу наслѣдства послѣ него? Признавать эти описи вовсе несуществующими, какъ домогается повѣренный Кернеровъ, потому что мѣра охраненія, вслѣдствіе которой онѣ были составлены, отмѣнена Мировымъ Судьею, не представляется основанія, ибо отмѣненъ только арестъ описаннаго имущества; и въ настоящее время описи остаются доказательствомъ того, что включенное въ нихъ имущество дѣйствительно находилось 11 марта 1875 г. въ тѣхъ помѣщеніяхъ, въ коихъ оно по описямъ значится. Ранѣе марта 1875 года описи имущества умершаго съ декабря 1873 года Фридриха Кернера составлено не было, хотя одна изъ настоящихъ истицъ, какъ доказано по дѣлу, была въ отсутствіи. Во время смерти Фридриха Кернера сыновья его, какъ выше сказано, не были отдѣлены, слѣдовательно имущество, въ его домѣ находившееся, принадлежало ему, оно все осталось у отвѣтчиковъ, которые продолжали его торговлю, а потому представляется законная презумпція, что все оказавшееся чрезъ годъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, принадлежавшихъ умершему, и принадлежало ему, доколѣ противное не будетъ доказано, такъ какъ для огражденія лицъ, вступившихъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ, отъ притязаній другихъ законныхъ наслѣдниковъ зависѣло, согласно 1239 ст. Т. X ч. I и 1403 ст. Уст. Гр. Судопроизв., заявить объ отсутствующей наслѣдницѣ на предметъ немедленнаго составленія описи, но такъ какъ ими сего не исполнено и не доказано, чтобы описанное имущество всецѣло или въ части пріобрѣтено ими было послѣ смерти отца, а, напротивъ, изъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по ссылкѣ самихъ отвѣтчиковъ, видно, что капиталъ былъ увеличенъ и сдѣлался весьма значительнымъ при жизни отца, то слѣдуетъ притти къ заключенію, что оказавшіеся при описи капиталы и

пріобрѣтенная на нихъ рекрутская квитанція составляютъ наслѣдственное имущество и подлежатъ раздѣлу, равно какъ и домашняя утварь, о принадлежности которой умершему Фридриху Кернеру есть положительныя показанія свидѣтелей. Утвержденіе апелляторовъ, что право ихъ на оспариваемую движимость охраняется 534 стат. I части X Тома, по коей движимое имущество считается принадлежностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, не имѣетъ за собою правильнаго основанія, потому что истицами доказано, что послѣ умершаго Кернера во владѣніе отвѣтчиковъ поступили съ нарушеніемъ закона капиталы и имущество, и если они утверждаютъ, что къ этому имуществу присоединено пріобрѣтенное ими, независимо отъ наслѣдства, вослѣдствіи, то это утверждаемое ими обстоятельство, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., они и обязаны доказать. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что Саратовскій Окружный Судъ правильно призналъ истицъ имѣющими право на наслѣдство послѣ смерти отца ихъ, Фридриха Кернера, что размѣръ присужденныхъ Окружнымъ Судомъ наслѣдственныхъ долей въ движимомъ имуществѣ представляется согласнымъ съ суммою, показанною въ описи, и съ 1130 ст. I ч. X Т., Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Саратовской Судебной Палаты ходатайствуетъ повѣренный отвѣтчиковъ Ивана, Фридриха и Александра Кернеръ, кандидатъ правъ Левъ Богославскій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный отвѣтчиковъ приводитъ нарушеніе Судебною Палатою законовъ о наслѣдованіи колонистовъ. Отвѣтчики опровергали искъ своихъ сестеръ указаніемъ на существующій у колонистовъ обычай, по которому замужнія отдѣленныя дочери не наслѣдуютъ послѣ отца. Въ отношеніи этого предмета Судебная Палата изъ содержанія 5 п. 1184 ст. Тома X ч. I Зак. Гражд., по прод. 1876 года, изъ примѣчанія къ сей статьѣ въ томъ же продолженіи и изъ указаннаго тамъ закона 4 іюня 1871 года объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ вывела, что особый порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, установлется въ наслѣдованіи колонистовъ только относительно земель, данныхъ имъ во владѣніе по записямъ: въ порядкѣ наслѣдованія такими землями бывшимъ колонистамъ, причисленнымъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, дозволено руководствоваться мѣстными своими обычаями (Полож. о сельск. сост., особ. прилож. къ Т. IX Зак сост., изд. 1876 года, XV прав. устр. поселянъ (б. колонистовъ), ст. 19, п. 7; въ порядкѣ же наслѣдованія другимъ имуществомъ, кромѣ указаннаго, колонисты, нынѣ поселяне собственники, подчиняются общимъ законамъ, а и 38-я статья Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, къ нимъ не относится. Эти выводы Судебной Палаты представляются вполнѣ согласными съ точнымъ смысломъ законовъ, изъ коихъ они почерпнуты. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ утверждаетъ, что ограничивъ примѣненіе обычая въ порядкѣ наслѣдованія у бывшихъ колонистовъ лишь случаями наслѣдонанія землями, полученными ими въ надѣлъ, Палата неправильно истолковала примѣчаніе 3 е къ 1184 ст. Т. X ч. I по продолж. 1872 года и пунктъ 7-й 19 ст. Высочайше утвержденныхъ 4-го іюня 1871 года правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила 2 ст. тѣхъ же правилъ и 38 ст. Общ. Полож. о крест. По объясненію просителя, къ означенному ограниченію примѣненія обычая у колонистовъ не представляется ни логическаго, ни юридическаго основанія, ибо, во первыхъ, если законодатель, въ виду особенности бытовыхъ условій бывшихъ колонистовъ, установилъ для нихъ изъятіе изъ общкго порядка наслѣдованія имуществомъ, то оно не можетъ относиться до нѣкоторой части имущества, и во вторыхъ, въ силу 2 ой ст. правилъ объ устройствѣ бывшихъ колонистовъ, послѣдніе входятъ въ составъ крестьянъ-собственниковъ, но при этомъ еще сохраняютъ нѣкоторыя личныя преимущества, и, такимъ образомъ, по мнѣнію Богославскаго, все, что относится къ крестьянамъ, одинаково относится и къ бывшимъ колонистамъ, въ томъ числѣ и правило 38 й ст. Общ. Полож. о крест. Но эти соображенія

кассатора не имѣютъ правильнаго основанія. По силѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Т. I ч. I Закон. Основн., ст. 71), законы льготные или привилегіи, дарованныя верховною самодержавною властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ лишь по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Въ виду такого законнаго правила, узаконенія, установляющія въ изъятіе отъ общаго порядка наслѣдованія особенный порядокъ въ наслѣдованіи бывшихъ колонистовъ, не допускаютъ распространительнаго толкованія. Что же касается до ссылки повѣреннаго Богославскаго на Высочайше утвержден. 4 іюня 1871 г. правила объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ 11 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Саратовской, то вторая статья этихъ правилъ, включая означенныхъ поселянъ въ составъ сельскихъ обывателей и причисляя ихъ къ разряду крестьянъ собственниковъ, сохраняетъ имъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ тѣхъ же правилахъ, и личныя преимущества, коими они доселѣ пользовались; въ дальнѣйшихъ же статьяхъ правилъ 4 іюня 1871 года, подробно воспроизводящихъ тѣ статьи общаго Крестьянскаго Положенія, которыя распространены на бывшихъ колонистовъ, правило, дозволяющее крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться мѣстными своими обычаями (ст. 38 Общ. Полож.), принято лишь по отношенію къ землямъ, даннымъ поселянамъ во владѣніе по записямъ (XV, прав. устройства поселянъ, бывшихъ колонистовъ, ст. 19, пункта 7-го). Изъ сего явствуетъ, какъ справедливо заключила и Судебная Палата, что въ порядкѣ наслѣдованія другимъ имуществомъ колонисты, нынѣ поселяне собственники, подчиняются общимъ законамъ. Такимъ образомъ, и второе соображеніе Богославскаго, приведенное въ опроверженіе правильности заключенія Судебной Палаты, не находитъ въ себѣ подтвержденія въ указанномъ имъ законѣ. Второй пунктъ кассаціонной жалобы направленъ къ опроверженію выводовъ Судебной Палаты относительно того, доказано-ли истицами, что послѣ умершаго отца ихъ осталось движимое имущество и въ томъ размѣрѣ, какъ они сіе утверждали. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что купеческія свидѣтельства выдавались на имя Кернера отца; что умершій Кернеръ при своей жизни не выдѣлялъ своихъ сыновей; что недвижимое имущество его числилось до самой его смерти за нимъ же; что сыновья Кернера торговали на капиталъ своего отца; что товаръ въ желѣзной лавкѣ, оказавшійся по охранительной описи, составляетъ наслѣдственное имущество, равно какъ и пшеница въ амбарахъ. Затѣмъ, переходя къ разрѣшенію вопроса, могутъ ли составленныя судебнымъ приставомъ черезъ годъ съ небольшимъ послѣ смерти Фридриха Кернера описи имущества, въ его помѣщеніяхъ оказавшагося, быть признаны за доказательства принадлежности описаннаго имущества къ составу наслѣдства послѣ покойнаго, Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно, причемъ, между прочимъ, имѣла въ виду, что во время смерти Фридриха Кернера сыновья его не были отдѣлены; что послѣ смерти отца они, несмотря на отсутствіе одной изъ наслѣдницъ, не ходатайствовали о немедленномъ составленіи описи оставшемуся послѣ умершаго имуществу и что они не доказали, чтобы описанное имущество всецѣло или въ части было пріобрѣтено ими послѣ смерти отца, а, напротивъ, показанія выставленныхъ ими свидѣтелей привели къ заключенію, что оказавшіеся при описи капиталы и пріобрѣтенная на нихъ рекрутская квитанція, равно какъ и домашняя утварь, составляютъ имущество умершаго Фридриха Кернера. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ говоритъ, что то положеніе Палаты, что всякое имущество у неотдѣленнаго сына должно считаться принадлежащимъ отцу, противорѣчило бы 192 ст. X Т. I ч., которая прямо признаетъ, что и неотдѣленныя дѣти могутъ пріобрѣтать имущество въ свою частную собственность, а если Палата хотѣла сказать лишь то, что при неотдѣленности дѣтей имущество, находящееся въ рукахъ послѣднихъ, считается собственностью родителей, доколѣ дѣти не докажутъ противнаго, то тогда Палата нарушила основное правило судопроизводства, изложенное въ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., которое во-

все не допускаетъ никакихъ изъятій и не измѣняетъ обязанностей истца и отвѣтчика, смотря по тому, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ между собою состоятъ тяжущіеся. По объясненію просителя, Палата столь же мало имѣла основанія допустить презумпцію, что имущество, находящееся во владѣніи братьевъ Кернеръ, принадлежитъ умершему отцу ихъ, въ силу того, что послѣ смерти отца не была сдѣлана опись имущества, такъ какъ 1239 ст. Т. X ч. I и 1403 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не вмѣняютъ въ обязанность наслѣдникамъ произвести опись имуществу умершаго, а лишь для охраненія правъ отсутствующихъ наслѣдниковъ возлагаютъ таковую обязанность на должностныхъ лицъ (мировыхъ судей), неисполненіе же послѣдними обязанности не можетъ измѣнить положенія сторонъ на судѣ, т.-е. установить всякаго рода предположенія въ пользу истцовъ. Но всѣ таковыя объясненія кассатора оказывается несоотвѣтствующими дѣйствительному содержанію рѣшенія Судебной Палаты и точному смыслу ея разсужденій. Палата установила только ту фактическую обстановку даннаго дѣла, при наличности которой признала за охранительными описями силу доказательства для опредѣленія состава наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго Фридриха Кернера, и въ кассаціонной жалобѣ относительно правильности сужденія Палаты о доказательной силѣ упомянутыхъ охранительныхъ описей не содержится никакихъ возраженій. Палата нигдѣ не говоритъ, чтобы неотдѣленные сыновья не могли имѣть своего имущества; положеніе же свое, что имущество, находившееся въ домѣ Фридриха Кернера, принадлежало ему и что оно все осталось у отвѣтчиковъ, его сыновей, Палата вывела не изъ толкованія законнаго правила относительно правъ неотдѣленныхъ дѣтей по имуществу (192 ст. Т. X ч. I), а изъ того факта, что во время смерти Фридриха Кернера сыновья его не были отдѣлены. Такимъ выводомъ Палата ни въ чемъ не нарушила 192 ст. Т. X ч. I). Равнымъ образомъ она не нарушила и 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что при установленныхъ ею фактахъ, доказывающихъ принадлежность Фридриху Кернеру значащагося въ охранительныхъ описяхъ имущества, на обязанности отвѣтчиковъ лежитъ доказать утверждаемую ими принадлежность того имущества себѣ, всецѣло или въ части. Что касается до указанія кассатора на неправильное истолкованіе Палатою 1239 ст. X Т. I ч. и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., то и это указаніе не можетъ быть принято во вниманіе по неосновательности его, ибо Палата не вмѣняла въ обязанность отвѣтчикамъ, какъ наличнымъ наслѣдникамъ Фридриха Кернера, произвести опись имуществу умершаго, а она сказала только, что отъ нихъ зависѣло исходатайствованіемъ законныхъ мѣръ къ охраненію открывшагося наслѣдства поставить себя въ лучшее положеніе передъ отсутствующими наслѣдниками для огражденія себя отъ неправильныхъ съ ихъ стороны пр тязаній. Въ третьемъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на нарушеніе 534 ст. Т. X ч. I, которое проситель выводитъ изъ того, что Судебная Палата возложила на обязанность отвѣтчиковъ доказать принадлежность имъ движимаго имущества при несомнѣнности того факта, что эта движимость находилась во владѣніи отвѣтчиковъ. По соображеніи съ рѣшеніемъ Палаты, это объясненіе просителя оказывается неточнымъ въ томъ отношеніи, что Палата говоритъ не просто о фактѣ нахожденія спорной движимости во владѣніи отвѣтчиковъ, а признаетъ доказаннымъ истицами, что послѣ умершаго Кернера во владѣніе отвѣтчиковъ поступили съ нарушеніемъ закона капиталы и имущество покойнаго; изъ сего Палата заключаетъ, что если отвѣтчики утверждаютъ, что къ означенному имуществу присоединено пріобрѣтенное ими, независимо отъ наслѣдства, впослѣдствіи, то это утверждаемое ими обстоятельство, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., они и обязаны доказать. Въ виду того, что Судебная Палата признала доказаннымъ со стороны истицъ составъ наслѣдства, оставшагося послѣ Фридриха Кернера, не оказывается никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата возложила на обязанность отвѣтчиковъ представить доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ доказанныхъ требованій истицъ. Четвертымъ кассаціоннымъ поводомъ повѣренный Богославскій выставляетъ нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія той части апелляціонной жалобы

его, гдѣ онъ указывалъ на неправильное устраненіе Окружнымъ Судомъ отъ свидѣтельства поселянина-собственника Якова Лейкама. Изъ дѣла видно, что со стороны истицъ былъ предъявленъ отводъ противъ свидѣтеля отвѣтчиковъ Лейкама, какъ противъ свойственника ихъ, женатаго на ихъ родной сестрѣ, и что Окружный Судъ уважилъ этотъ отводъ на основаніи 1 п. 371 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, Богославскій, не соглашаясь съ Окружнымъ Судомъ въ правильности отвода по 1 п. 373 ст. свидѣтеля Лейкама, какъ явившагося въ данномъ случаѣ свойственникомъ обѣихъ тяжущихся сторонъ въ одинаковой степени, не ходатайствовалъ, однако, передъ Палатою о допросѣ помянутаго свидѣтеля. Посему, въ виду отсутствія такого ходатайства Палата имѣла основаніе оставить заявленіе апеллятора безъ особливаго обсужденія. Это обстоятельство имѣетъ тѣмъ менѣе значенія, что допросъ Лейкама, какъ свойственника отвѣтчикамъ во 2 й степени, не можетъ, за сдѣланнымъ отводомъ этого свидѣтеля противною стороною, быть допущенъ по закону, ибо правилами Уст. Гражд. Судопроизвод., предусматривающими причины, могущія дать поводъ тяжущимся сомнѣваться въ достовѣрности или безпристрастіи показаній тѣхъ или другихъ свидѣтелей (371 и 373 ст. Уст. Гр. Судопр.), не постановлено, чтобы заявляемое кассаторомъ обстоятельство—нахожденіе свидѣтеля въ одинаковомъ отношеніи свойства съ обѣими тяжущимися сторонами—лишало бы сторону, противъ которой такой свидѣтель выставленъ, права воспользоваться отводомъ его. Въ пятомъ пунктѣ кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, Богославскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою той же 339 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго имъ въ засѣданіи Палаты весьма важнаго документа, представленія котораго въ теченіе всего процесса домогались истицы, изъ котораго, между прочимъ, явствуетъ, что у умершаго Кернера не могло быть такого имущества, какое описано у отвѣтчиковъ. Но войти въ разсмотрѣніе жалобы просителя по этому предмету Правительствующему Сенату, въ порядкѣ кассаціи не разсматривающему дѣлъ по существу, не представляется возможности, за необъясненіемъ просителемъ, какой документъ подразумѣваетъ онъ въ данномъ случаѣ. Во всякомъ же случаѣ, въ виду того, что, по объясненію самого просителя, на упомянутый документъ ссылались истицы, нельзя считать права отвѣтчиковъ нарушенными оставленіемъ того документа безъ обсужденія. Шестымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный Богославскій приводитъ нарушеніе Палатою 411 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что хотя свидѣтели удостовѣрили о принадлежности отвѣтчикамъ большей части спорнаго имущества, но Палата, взявъ изъ ихъ показаній лишь нѣкоторыя указанія, не объяснила причинъ, по которымъ она не воспользовалась ихъ показаніями. По этому пункту кассаціонной жалобѣ изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она при обсужденіи обстоятельствъ дѣла въ шести мѣстахъ основываетъ свои выводы на показаніяхъ свидѣтелей. Такъ какъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда и составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее повѣркѣ кассаціонной инстанціи (12 ст. Учр. Кас. Деп. Правительствующ. Сената), и такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не можетъ удостовѣриться, исчерпала ли Палата въ своихъ сужденіяхъ содержаніе свидѣтельскихъ показаній въ настоящемъ дѣлѣ, то посему нельзя не признать лишенною основанія жалобу Богославскаго на то, что Палата не привела въ своемъ рѣшеніи причинъ, по коимъ она не воспользовалась вполнѣ показаніями свидѣтелей. Наконецъ, въ седьмомъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты того обстоятельства, когда именно Иванъ Кернеръ взялъ въ первый разъ на свое имя свидѣтельство на право торговли. Но и это указаніе повѣреннаго Богославскаго, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кернеръ, кандидата правъ Богославскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

325.—1879 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купца Елисаветы Самокишиной, прис. пов. Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. П. Карницкій).

26 января 1856 г. николаевскіе купцы Андрей Самокишинъ и Ѳеодоръ Булавинцовъ заключили съ Херсонскою казенною палатою договоръ на содержаніе Николаевской и Водопойныхъ почтовыхъ станцій по срокъ 1 января 1860 г. на условіяхъ, изложенныхъ въ томъ контрактѣ. Въ обезпеченіе исправнаго выполненія Самокишинымъ принятаго на себя обязательства онъ въ числѣ другихъ залоговъ представилъ принадлежащій его женѣ, Елисаветѣ Самокишиной, домъ, состоящій въ гор. Николаевѣ, оцѣненный по свидѣтельству Херсонской гражданской палаты въ 14,000 рублей. Опредѣленіемъ Херсонскаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія отъ 31 іюля 1874 г. постановлено: обратить взысканіе открывшагося на Самокишинѣ и Булавинцовѣ казеннаго начета на означенный домъ Самокишиной. Находя это требованіе неправильнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, Елисавета Самокишина 28 марта 1875 г. предъявила въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Херсонскому особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, прося Судъ посгановить признать казну обязанною освободить помянутый домъ ея, Самокишиной, отъ залога и возвратить ей залоговое свидѣтельство на этотъ домъ свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. По апелляціонной жалобѣ Самокишиной на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что сущность исковаго требованія Самокишиной заключается въ ходатайствѣ объ освобожденіи дома ея отъ залога и возвращеніи ей залогового на тотъ домъ свидѣтельства, представленнаго мужемъ ея въ обезпеченіе исправнаго содержанія почтовыхъ станцій, на каковой залогъ обращено казною взысканіе по неисправности мужа истицы. Въ основаніе сего требованія истица приводитъ то: во-1-хъ) что казною неправильно освобожденъ залогъ другого контрагента по содержанію почтовыхъ станцій, Булавинцова, и засимъ начетъ неправильно обращенъ казною исключительно на ея залогъ; во-2 хъ) что начетъ образовался отчасти вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ, завѣдывавшихъ станціями по пріемѣ ихъ въ казенное управленіе, за каковыя ихъ дѣйствія она не считаетъ себя обязанною отвѣчать своимъ залогомъ, и въ 3 хъ) что казна, не взыскивая съ ея залога причитающуюся казнѣ сумму въ теченіе 17 лѣтъ, потеряла право на обращеніе взысканія сей суммы съ ея, истицы, залога по силѣ давности. Всѣ эти доводы, повторенные и въ апелляціонной жалобѣ истицы, Палата признала неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) потому что залогъ Булавинцовой освобожденъ казною не произвольно, а вслѣдствіе ходатайства Самокишина, принявшаго на себя одного, за смертію Булавинцова и съ согласія его вдовы, выполненіе договора ихъ съ казною, на что, по силѣ 21 статьи нормальныхъ кондицій на содержаніе почтовыхъ станцій, онъ имѣлъ право. Неизвѣщеніе о семъ казною залогодательницы Самокишиной не рождаетъ для нея никакихъ правъ, такъ какъ такое извѣщеніе необязательно для казны; притомъ, если бы даже въ дѣйствительности казною неправильно освобождены были залоги другого контрагента, Булавинцова, то это обстоятельство могло служить лишь основаніемъ къ ходатайству объ уменьшеніи взысканія съ истицы количества начета сообразно цѣнности залога, коимъ обезпечивалось исправное выполненіе договора Самокишина съ казною, но не къ совершенному освобожденію залога ея, истицы; 2) потому что злоупотребленія чиновниковъ, завѣдывавшихъ почтовыми станціями, во время казеннаго завѣдыванія ими, ничѣмъ со стороны истицы не доказаны, изъ представленнаго же ею въ копіи опредѣленія Херсонскаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, состоявшагося 31 іюля 1874 г., видно, что отчетъ тѣхъ чиновниковъ по обревизованіи онаго оказался правильнымъ, и по разслѣдованію, вслѣдствіе заявленія Самокишина, указыва-

ваемыхъ имъ злоупотребленій не обнаружено. Истицѣ, какъ видно изъ отзыва ея отъ 28 октября 1858 г. предложено было, какъ залогодательницѣ, вступить въ права Самокишина по содержанію почтовыхъ станцій за отказомъ сего послѣдняго отъ дальнѣйшаго содержанія оныхъ, но она отъ сего отказалась, вслѣдствіе чего при оказавшемся начетѣ взысканіе онаго совершенно правильно обращено на залоги ея, за неотвергаемою истицею несостоятельностію Самокишина къ пополненію того начета (ст. 1622, 1967, 1970, 1971 и 1992 Т. X ч. I), и, наконецъ, 3) потому что право казны на взысканіе начета съ залоговъ рождается лишь со времени окончательнаго расчета, когда по оному окажется начетъ; составленіе же расчета и выводъ изъ него начета не обусловлены по закону опредѣленнымъ временемъ, пропускъ коего лишалъ-бы казну права на взысканіе причитающихся ей по расчету суммъ; поэтому приводимая истицею 213 ст. Т. X ч. 2 къ настоящему дѣлу по отношенію къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ казны не примѣнима, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, замедленіе въ окончаніи расчета и въ пополненіи начета изъ залоговъ произошло вслѣдствіе переписки, происходившей по ходатайствамъ и жалобамъ контрагента казны, Самокишина. Гораздо больше основанія представляется къ примѣненію, согласно ходатайству казны, упомянутой 213 ст. Т. X ч. 2 и 694 ст. Т. X I ч. къ правамъ истицы на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ изъ дѣла видно, что она съ 1857 года по май 1874 года не предъявляла требованій о возвращеніи ей залогового ея свидѣтельства, несмотря на то, что срокъ оному истекъ, по ея же объясненію, ничѣмъ, впрочемъ, не доказанному, еще въ 1863 году. По этимъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по сему дѣлу и къ удовлетворенію исковыхъ требованій истицы, Судебная Палата оставила въ силѣ то рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Самокишиной, присяжный повѣренный Тиктинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) по объясненію просителя, Палата нарушила 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Самокишиной новыхъ доводовъ по предмету неправильнаго устраненія Булавинцовой отъ продолженія ею принятой на себя мужемъ ея обязанности по содержанію почтовыхъ станцій и по предмету преждевременнаго освобожденія имущества ея отъ залога; 2) проситель видитъ нарушеніе той же 706 ст. въ томъ, что Судебная Палата требованіе Самокишиной о сложеніи всего начета съ ея дома и объ освобожденіи онаго отъ залога признала препятствіемъ къ присужденію части этого требовлнія сообразно цѣнности ея залога; 3) установивъ въ исторической части своего рѣшенія фактъ начета на чиновниковъ, командированныхъ для завѣдыванія Николаевскою и Водопойною почтовыми станціями, Судебная Палата оставила, въ противность 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія вопросъ о томъ, на кого должна упадать отвѣтственность за убытки, причиненные этими злоупотребленіями,—на залогодателя или на казну, и 4) заключеніе Судебной Палаты относительно сроковъ на предъявленіе казною требованія къ Самокишиной. а равно Самокишиной къ казнѣ, нарушаетъ точный смыслъ 213 ст. Т. X ч. 2, 694 и 1549 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы уполномоченный Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, замѣнившаго собою особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, статскій совѣтникъ Ортынскій, проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на разсмотрѣніи наиболѣе существенныхъ указаній повѣреннаго Самокишиной на нарушеніе 213 ст. X Т. ч. 2, 694 и 1549 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи права казны обратить взысканіе начтенной на подрядчика Самокишина суммы на имѣніе залогодательницы Самокишиной, принялъ на видъ: 1) что въ данномъ случаѣ, какъ установила Судебная Палата, взысканіе оказавшагося на Самокишинѣ начета по казенному подряду обращено, вслѣдствіе несостоятельности подрядчика, прямо на залогъ по прошествіи болѣе 10 лѣтъ со времени окончанія подряда; 2) что, по ст. 1 правилъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (прилож. къ

ст. 694 примѣч. Тома X ч. I по продолж. 1876 года), срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, какъ между частными лицами, такъ и между ними и казною, есть десятилѣтній. Истеченіе сего срока именуется земскою давностью. Кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣній въ теченіе 10 лѣтъ, таковой искъ уничтожается. Одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности; 3) что, по 1549 ст. I ч. X Т., договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, и 4) что вопросы, возникающіе изъ примѣненія правилъ о земской давности къ дѣламъ о неисполненіи заключенныхъ съ казною договоровъ о подрядахъ и поставкахъ, доходили уже до Правительствующаго Сената. Такъ въ рѣшеніи по дѣлу купца Кателя съ Таврическимъ губернскимъ правленіемъ (1874 г. № 858) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ при исполненіи договора казною на счетъ неисправнаго подрядчика, началомъ для исчисленія земской давности служитъ моментъ окончанія казною подряда, а не выдача казною подрядчику расчета; а въ рѣшеніи по дѣлу купца Биршенкера съ управленіемъ государственныхъ имуществъ Екатеринославской губерніи (1879 года № 72) разъяснено, что, въ случаѣ неисполненія частными лицами заключенныхъ съ ними казною контрактовъ по подряду или поставкѣ, доколѣ казенное вѣдомство не приступило къ мѣрамъ особаго порядка, въ которомъ пополняются казенныя взысканія (ст. 118 и послѣд. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, ст. 108 и слѣд. Т. X ч. 2 изд. 1876 года), требованіе казны, возникшее изъ договора, срокъ коего кончился, находится въ томъ положеніи, которое при продолженіи онаго въ теченіе 10 лѣтъ влечетъ примѣненіе 692 и 694 ст. Т. X ч. I, т.-е. потерю права на искъ, и что въ дѣлахъ по обязательствамъ съ казною и въ дѣлахъ по казеннымъ взысканіямъ теченіе давности можетъ быть пріостановлено только такимъ производствомъ, которое непосредственно относится къ выполненію установленныхъ въ 118 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года правилъ. Такими производствами, прерывающими теченіе давности, представляются дѣла по жалобамъ начальству на неправильность расчета, когда послѣдствіемъ такихъ жалобъ является уничтоженіе расчета и предписаніе подлежащему казенному управленію составить новый расчетъ. Въ виду вышеприведенныхъ законовъ и разъясненій точнаго разума оныхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ примѣненіе Судебною Палатою земской давности къ праву казны о взысканіи начета съ имѣнія залогодательницы Самокишиной. Разсужденія Судебной Палаты, состоящія въ томъ, что право казны на взысканіе начета съ залоговъ рождается лишь со времени окончательнаго расчета, когда по оному окажется начетъ, и что составленіе расчета не обусловлено по закону никакимъ срокомъ, прямо противорѣчатъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Кателя и Биршенкера, въ коихъ положительно высказано, что для требованій казны, возникающихъ изъ договора казеннаго подряда, земская давность считается съ момента окончанія подряда, а не со времени выдачи казною расчета подрядчику. Точно также не согласны съ тѣми же разъясненіями Сената и дальнѣйшія соображенія Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу по отношенію къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ казны 213 ст. 2 ч. Т. X изд. 1857 года, составляющей приложеніе къ 694 ст. I ч. Т. X, примѣч., по продолж. 1876 года. По точному смыслу этого закона 10 лѣтній срокъ, опредѣленный для начатія тяжбъ и исковъ какъ между частными лицами, такъ и между ними и казною, прерывается предъявленіемъ въ установленномъ порядкѣ иска или требованія казны, а не перепискою, какъ полагаетъ Судебная Палата, по ходатайствамъ и жалобамъ контрагента казны, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ не уничтоженіе составленнаго казеннымъ вѣдомствомъ расчета по оконченному подряду, но лишь замедленіе въ окончаніи такого расчета и пополненіи начета. На основаніи изложеннаго, приходя къ заключенію, что Судебная Палата при опредѣленіи срока земской давности для требованій казны по не-

исполненію купцомъ Самокишинымъ договора казеннаго подряда допустила явное нарушеніе прямого смысла 1549 и прил. къ 694 ст. (примѣч.) I ч. X Т. по прод. 1876 г., и переходя засимъ къ разсмотрѣнію заключенія Судебной Палаты о потерѣ залогодательницею Самокишиною права на настоящій искъ ея Правительствующій Сенатъ находитъ, что сіе заключеніе основано на томъ, что Самокишина съ 1857 по май 1874 г. не предъявляла къ казнѣ требованія о возвращеніи ея залогового свидѣтельства, срокъ которому истекъ еще въ 1863 г. По дѣйствующимъ законамъ объ обязательствахъ по договорамъ, обезпеченіе, одинъ изъ видовъ котораго есть залогъ недвижимаго имущества, не составляетъ существеннаго содержанія обязательства, а лишь одно изъ условій его, включеніе котораго въ договоръ оставляется на волю договаривающимся сторонамъ (1530 и 1554 ст. I ч. Т. X.); какъ принадлежность обязательства, оно не имѣетъ значенія самостоятельнаго обязательства; поэтому, съ прекращеніемъ послѣдняго, прекращается и условіе о его обезпеченіи; такимъ образомъ, съ этого момента возникаетъ для контрагента или для посторонняго залогодателя право требовать признанія свободными залоговъ его вслѣдствіе прекращенія обезпечиваемаго оными обязательства. Въ данномъ дѣлѣ установленныя въ рѣшеніи Судебной Палаты обстоятельства дѣла показываютъ, что срокъ залоговому свидѣтельству Самокишиной истекъ въ 1863 г.; что обезпеченный залогомъ Самокишиной казенный подрядъ Самокишина на содержаніе почтовыхъ станцій былъ заключенъ на срокъ 1 января 1860 г.; что дѣйствія казны по этому подряду за счетъ неисправнаго подрядчика окончились 1-го января 1759 г. и что никакихъ требованій по этому подряду казна въ установленномъ порядкѣ не предъявляла ни къ самому подрядчику, ни къ залогодательницѣ до 1874 г. когда казна, за несостоятельностію Самокишина, взысканіе сдѣланнаго на него начета обратила прямо на залогъ Самокишиной. Въ виду всего этого Судебная Палата не имѣла законнаго основанія къ признанію Самокишиной потерявшею право на предъявленіе къ казнѣ настоящаго иска, начатаго лишь 28 марта 1875 г., и противоположное сему заключеніе Судебной Палаты составляетъ явное нарушеніе прямого смысла вышеизъясненныхъ правилъ о земской давности для начатія тяжебъ и исковъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не усматривая затѣмъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ повѣреннымъ Самокишиной кассаціонныхъ поводовъ, не имѣющихъ самостоятельнаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1549 I ч. X Т. прил. къ ст. 694 (примѣч.), X Т. I ч. по прод. 1876 г., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

326.—1879 г. декабря 4 дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Өемистокла Апостолопуло, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Апостолопуло, по довѣренности Кишиневской духовной консисторіи, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 25 сентбря 1876 года искъ къ коллежскому ассесору Ивану Кочу, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что, на основаніи 312 ст. IX Т. Зак. о сост. (издан. 1857 года), церковному причту Архангело-Михайловской церкви с. Дахновичъ въ 1861 г. отведена была въ пользованіе изъ вотч. Дахновичъ земля въ количествѣ 36 десят. 1063 квадр. саж., на каковую землю помощникомъ губернскаго землемѣра Малиною составленъ и выданъ былъ планъ и межевая книга. Земля эта, записанная по клировымъ книгамъ въ числѣ прочаго имущества Архангело Михайловской церкви, со времени нарѣзки ея по вышеизложеннымъ актамъ состояла въ теченіе болѣе земской давности, а именно до 1874 года, въ фактическомъ владѣніи причта упомянутой церкви. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ 1874 года отвѣтчикъ Иванъ Кочу самоправно

захватилъ изъ принадлежащей церкви сел. Дахновичъ земли три десятины. Принимая во вниманіе, что право собственности на вышеозначенную землю за Архангело-Михайловскою церковью установлено какъ фактическимъ владѣніемъ причта тою землею въ теченіе болѣе земской давности, такъ и отводомъ таковой въ пользу церкви на основаніи 312 ст. Т. IX Зак. о сост., и укрѣплено за церковью межевыми актами; что самовольное отнятіе отвѣтчикомъ Кочу трехъ десятинъ изъ состава этого участка земли составляетъ нарушеніе права собственности Архангело Михайловской церкви, каковое нарушеніе должно быть возстановлено судомъ, присяжный повѣренный Апостолопуло просилъ Судъ признать право собственности за Архангело-Михайловскою церковью на три десятины земли изъ участка, отведеннаго ей и значащагося на планѣ помощника губернскаго землемѣра сентября 1861 года, самоправно отнятыхъ отвѣтчикомъ Иваномъ Кочу, и таковую изъять изъ владѣнія послѣдняго и возвратить церкви. При исковомъ прошеніи представлены: 1) межевая книга отъ 12 сентября 1861 года на отмежеванной изъ вотч. с. Дахновичъ участокъ церковной земли для причта Архангело-Михайловской церкви, состоящій изъ 36 десятинъ 1063 квадрат. саж.; 2) планъ означеннаго участка земли, составленный помощникомъ областного землемѣра; 3) копія прошенія Ивана Кочу на имя Мирового Судьи 9 участка Кишиневскаго округа о возстановленіи владѣнія его $1^1/_2$ фальчами земли въ вотчинѣ Дахновичъ, нарушеннаго въ 1874 г. дьячкомъ Георгіемъ Григорашемъ; 4) копія прошенія Ивана Кочу на имя того же Мирового Судьи о допущеніи его, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ дѣлѣ по иску священника Панфилова къ Срулю Дорфману по поводу продажи этимъ послѣднимъ принадлежащаго церковному причту кустарника; 5) копія рѣшенія Мирового Судьи 9 участка отъ 13 сентября 1874 года, которымъ опредѣлено было возстановить владѣніе Кочу участкомъ земли въ с. Дахновичъ, нарушенное дьячкомъ Григорашемъ; рѣшеніе это оставлено въ силѣ Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ 20 декабря 1874 г. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ духовной консисторіи отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло перешло въ Одесскую Судебную Палату, въ которую отвѣтчикъ Кочу представилъ при объясненіи на апелляцію копію съ журнала Бессарабскаго губернскаго правленія, состоявшагося 16 января 1876 года по жалобѣ его, Кочу, на дѣйствіе Бендерскаго уѣзднаго землемѣра Бабина. Изъ содержанія этого журнала, между прочимъ, видно: что по поводу жалобы Кочу губернское правленіе спрашивало Бессарабскаго губернскаго землемѣра, и онъ рапортомъ отъ 18 октября 1875 г. за № 1534 донесъ, что для церкви с. Дахновичъ церковная земля отведена и на оную составлены планъ и межевая книга, которые переданы въ Кишиневскую духовную консисторію въ 1861 году; затѣмъ вслѣдствіе ходатайства священника с. Стольниченъ, Георгія Панфилова, возбужденнаго имъ въ 1875 году, о возобновленіи межъ означенной земли, принадлежащей церкви с. Дахновичъ, причисленной къ таковой с. Стольниченъ, предписано было и. д. Бендерскаго уѣзднаго землемѣра Бабину объ удовлетвореніи ходатайства священника Панфилова, на основаніи чего землемѣръ Бабинъ 22 августа 1876 года поновилъ межи упомянутой подцерковной земли с. Дахновичъ, а заведенное по сему предмету въ губернской чертежной дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено. На дополнительный запросъ губернскій землемѣръ рапортомъ отъ 18 ноября 1875 года за № 1633 донесъ, что, на основаніи 487 ст. Т. X 3 ч. Св. Зак. Межев., планы на церковныя земли, отмежеванныя изъ владѣльческихъ вотчинъ, никѣмъ нигдѣ не утверждаются, но таковыя должны быть показываемы согласно той же статьѣ закона на владѣльческихъ планахъ; поэтому и на церковную землю села Дахновичъ, какъ отмежеванную изъ владѣльческой земли, планы не утверждены. Губернское правленіе, въ виду рѣшенія Мирового Съѣзда 20 декабря 1874 года по дѣлу Кочу съ дьячкомъ Григорашемъ, нашло, что поновленіе землемѣромъ Бабинымъ границъ церковной земли не можетъ имѣть никакого отношенія въ правахъ собственности или владѣнія спорящихъ сторонъ, которыя, бывъ утверждены судомъ за Кочу, могутъ быть опровергаемы противною стороною лишь судебнымъ порядкомъ, а не административнымъ. Разсмотрѣвъ

дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: что уполномоченный Кишиневской духовной консисторіи Апостолопуло предъявляетъ требованіе о признаніи права собственности за Архангело- Михайловскою церковью селенія Дахновичъ на 3 десятины земли, находящіяся во владѣніи отвѣтчика Кочу, изъ состава того участка, который значится на планѣ помощника губернскаго землемѣра Малины, составленномъ въ 1861 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ доказательство права упомянутой церкви на означенное требованіе Апостолопуло ссылается на представленные имъ при исковомъ прошеніи межевую книгу и планъ, какъ на документы, коими за Архангело Михайловскою церковью укрѣпленъ отведенный ей по означенному плану участокъ церковной земли, долженствующій, въ силу 312 ст. Т. IX, оставаться всегда неприкосновенною церковною собственностію и ограждаться отъ всякихъ посторонних притязаній. Возражая противъ этого иска, отвѣтчикъ Кочу въ объясненіи, представленномъ противъ апелляціонной жалобы уполномоченнаго Кишиневской духовной консисторіи, доказываетъ, что планъ, представленный Апостолопуло, не утвержденъ установленнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего не можетъ служить актомъ укрѣпленія за церковью того участка, изъ состава котораго три десятины оспариваются отъ него, Кочу, въ подтвержденіе чего ссылается на представленную имъ копію журнала Бессарабскаго губернскаго управленія 16 января 1876 года. Въ виду такого спора между тяжущимися сторонами относительно значенія самаго акта укрѣпленія на спорный участокъ, представляемаго въ основаніе предъявленнаго къ Кочу иска, Судебная Палата признаетъ необходимымъ прежде всего подвергнуть обсужденію вопросъ о доказательной силѣ документовъ, которыми подкрѣпляется главное основаніе иска духовной консисторіи, заключающееся въ утвержденіи того, что участокъ земли, значащійся на планѣ землемѣра Малины, отведенъ Архангело Михайловской церкви и укрѣпленъ за оною. Документы эти слѣдующіе: 1) написанная на простой бумагѣ межевая книга на отмежеванный участокъ церковной земли для причта Архангело-Михайловской церкви селенія Дахновичъ; на этомъ документѣ имѣются подписи находившихся при межеваніи резешей селенія Дахновичъ, депутата понятыхъ, производившаго межеваніе помѣщика землемѣра Малины и Бессарабскаго областного землемѣра. Но никакой надписи о томъ, кому эта межевая книга выдана, кѣмъ и когда утверждена, ни печати на документѣ этомъ не имѣется, и 2) планъ участку церковной земли селенія Дахновичъ; на этомъ планѣ оставленъ пробѣлъ для означенія времени отмежеванія, написанъ онъ также на простой сѣраго цвѣта бумагѣ, и на оном имѣются тѣ же подписи, какія значатся на предыдущемъ документѣ, а равно никакихъ подписей, удостовѣряющихъ утвержденіе онаго и выдачу установленнымъ порядкомъ, не имѣется. На основаніи межевыхъ законовъ ст. 659, 660, 664, 666, 670, 672 и 673 Т. X ч. 3, всѣ сочиняемые землемѣрами планы и межевыя книги представляются въ межевую контору, разсматриваются оною, повѣряются, свидѣтельствуются подъ наблюденіемъ директора чертежной, исправляются, въ случаѣ невозможности исправленія возвращаются землемѣрамъ для повѣрки и исправленія на мѣстѣ, и, по признаніи сихъ плановъ и межевыхъ книгъ во всемъ вѣрными и исправными, на нихъ дѣлается о томъ свидѣтельство, подписываемое присутствующими въ конторѣ по судебному порядку и, сверхъ того, тѣмъ, кто площади повѣрялъ. Относительно снятія копіи и раздачи плановъ и межевыхъ книгъ межевыми законами установлены также правила, въ силу которыхъ копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ, представляемыхъ въ межевую контору землемѣрами, должны быть снимаемы подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ директора чертежной (стат. 674), въ потребномъ количествѣ плановъ, на лучшей Александрійской бумагѣ, а межевыхъ книгъ для выдачи владѣльцамъ на гербовой (ст. 677); копіи эти должны быть подписываемы по тому же порядку, какъ выше сказано (ст. 679); къ нимъ должна быть приложена особая государственная печать чернилами или краскою, а не на воску и не на сургучѣ (ст. 682), и таковыя выдаются владѣльцамъ не прежде, какъ по приведеніи въ надлежащую вѣрность и исправность, и когда въ нихъ уже никакихъ перемѣнъ быть не можетъ (ст. 684), по уплатѣ положенныхъ пошлинъ (687) и по утвержде-

нiи ихъ государственною печатью (ст. 689). Соображеніе представленныхъ со стороны истца межевой книги и плана съ приведенными узаконеніями приводитъ Палату къ заключенію, что таковые по внѣшней формѣ и по содержанію своему не могутъ быть приравниваемы къ документамъ, удостовѣряющимъ укрѣпленіе правъ собственности на землю, въ нихъ описанную, за Архангело Михайловскою церковью, и свидѣтельствуетъ только о производствѣ межеванія и составленіи проекта межевой книги и плана, не утвержденнаго еще установленнымъ порядкомъ и не облеченнаго въ форму окончательнаго документа; и что, слѣдовательно, представленные истцомъ документы не имѣютъ значенія установленнаго законами доказательства права церкви на описанный въ оныхъ участокъ земли. Такое заключеніе подтверждается и содержаніемъ копіи журнала Бессарабскаго губернскаго правленія 16 января 1876 года, изъ котораго видно, что планъ на церковную землю въ с. Дахновичъ не утвержденъ. Засимъ, имѣя въ виду, что со стороны Кишиневской духовной консисторіи никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе отвода причту Архангело Михаловской церкви участка земли, изъ состава котораго оспариваемыя 3 десятины находятся во владѣніи Кочу, не представлнно, Палата признаетъ недоказаннымъ, согласно требованію 366 ст. Уст. Гр. Судопр., главное основаніе иска консисторіи, заключающееся въ томъ, что показанный на планѣ землемѣра Малины участокъ отведенъ Архангело-Михайловской церкви и принадлежитъ оной какъ церковная земля. Въ виду сего удовлетвореніе ходатайства повѣреннаго Апостолопуло о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Кочу завладѣлъ спорными 3 десятинами въ 1874 году, и объ осмотрѣ на мѣстѣ, для опредѣленія того, что спорныя 3 десятины находятся въ составѣ означеннаго на планѣ землемѣра участка, представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ подтвержденіе этихъ заявленій не можетъ удостовѣрить права собственности Архангело Михайловской церкви на землю, описанную въ представленныхъ консисторіею документахъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая искъ Кишиневской духовной консисторіи, на основаніи стат. 366 Устава Гражд. Суд., недоказаннымъ, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ томъ искѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты ходатаиствуетъ повѣренный Кишиневской духовной консисторіи, присяжный повѣренный Апостолопуло, считая сіе рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) указываемое Палатою несоотвѣтствіе представленныхъ просителемъ документовъ требованіямъ 659—689 ст. Меж. Зак. въ данномъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія. Статьи тѣ имѣютъ въ виду планы и межевые акты спеціальнаго и генеральнаго межеванія, какъ акты укрѣпленія недвижимой собственности за извѣстнымъ лицомъ или учрежденіемъ и какъ доказательство такого права на недвижимое имущество. Для такихъ актовъ законъ установилъ извѣстныя правила и формы, несоотвѣтствіе которымъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ лишить такіе акты значенія и силы судебнаго доказательства. Совершенно иное представляется относительно плановъ и межевыхъ книгъ, выдаваемыхъ на церковныя земли. Въ этомъ отношеніи, по 487 ст. Закон. Межев., плановъ и межевыхъ книгъ объ отводѣ церковныхъ земелъ законъ не устанавливаетъ и лишь обязываетъ означать таковой отводъ на спеціальныхъ планахъ владѣльцевъ вотчинъ, изъ коихъ нарѣзана для церкви земля. Отдѣльные же планы и межевыя книги на церковныя земли введены въ силу практической необходимости, въ виду того, что большая часть имѣній въ Бессарабіи, изъ коихъ сдѣланы отводы церквамъ земель, не имѣютъ спеціальныхъ плановъ и что при неимѣніи, такимъ образомъ, акта, на которомъ согласно, 487 ст. Зак. Межев., слѣдуетъ обозначать отводъ церковный земли, послѣдніи не оставилъ бы послѣ себя никакихъ слѣдовъ, и церкви, въ случаѣ спора, не имѣли бы никакого удостовѣренія въ томъ, что имъ отведена земли въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстныхъ границахъ. Слѣдовательно, приравнивать такіе планы, служащіе лишь доказательствомъ отвода, съ планами спеціальнаго межеванія нѣтъ законнаго основанія. Въ подтвержденіе того, что дѣйсгвительно такой взглядъ, какъ основанный на законѣ, практикуется учрежденіемъ, на обязанность котораго закономъ возложена забота

объ отводѣ церквамъ земель, проситель представляетъ отношеніе Бессарабскаго губернскаго правленія отъ 7 октября 1874 г. за № 4074. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго проситель выводитъ, что Палата актамъ, представленнымъ имъ, присвоила совершенно произвольно такой характеръ и значеніе, которыхъ они въ сущности не имѣютъ, вслѣдствіе чего неправильно примѣнила 659, 660, 664, 666, 670, 672, 674, 677, 679, 682, 684, 687 и 689 ст. Меж. Зак., чѣмъ нарушила какъ вышеозначенныя статьи закона, такъ и 487 ст. межевыхъ же законовъ; 2) Палата нарушила, по объясненію просителя, 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала недоказаннымъ отводъ спорной земли для церкви с. Дахновичъ, несмотря на отсутствіе возраженія въ этомъ отношеніи со стороны отвѣтчика и на содержащееся въ журналѣ Бессарабскаго губернскаго правленія отъ 16 января 1876 года прямое указаніе, что церкви с. Дахновичъ отведена спорная земля въ 1861 г., и 3) Палата нарушила 332 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 312 ст. Т. IX Зак. о сост., основавъ свое рѣшеніе на планѣ и межевой книгѣ въ качествѣ актовъ укрѣпленія на спорную землю, тогда какъ они были представлены истцомъ въ доказательство отвода той земли церкви.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, останавливаясь на первомъ поводѣ, приводимомъ присяжнымъ повѣреннымъ Апостолопуло къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата отказала въ искѣ Кишиневской духовной консисторіи, признавъ недоказаннымъ главное основаніе иска, состоящее въ томъ, что показанный на планѣ землемѣра Малины участокъ отведенъ Архангело Михайловской церкви и составляетъ церковную землю. Заключеніе свое о томъ, что представленные со стороны истца въ подтвержденіе отвода межевая книга и планъ не имѣютъ значенія установленнаго законами доказательства права церкви на описанный въ нихъ участокъ земли, Палата вывела изъ соображенія означенныхъ документовъ съ постановленіями 659, 660, 664—666, 670, 672—674, 677, 679, 682, 684, 687 и 689 ст. X Т. ч. 3 Зак. Межев., находя, что документы тѣ по внѣшней формѣ и содержанію своему не могутъ быть приравниваемы къ документамъ, удостовѣряющимъ укрѣпленіе правъ собственности на землю, въ нихъ описанную, за Архангело-Михайловскою церковью, и свидѣтельствуютъ только о производствѣ межеванія и о составленіи проекта межевой книги и плана, не утвержденнаго еще установленнымъ порядкомъ и не облеченнаго въ форму окончательнаго документа. Содержаніе указанныхъ законоположеній показываетъ, что они опредѣляютъ общій порядокъ составленія, при производствѣ государственнаго межеванія, плановъ и межевыхъ книгъ, долженствующихъ служить на будущее время доказательствомъ не только владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, но и вотчиннаго права при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ имѣніямъ между владѣльцами (883 и 817 ст. Т. X ч. 3 Закон. Межев.). Въ отношеніи же церковныхъ земель въ 487 ст. ч. 3 X Т. Закон. Межев. изложенно особенное правило, постановляющее, что „на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы. Напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, также и указовъ, къ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи, что къ той церкви на довольствіе церковно-служителей къ писцовой дачѣ, къ столькимъ-то десятинамъ опредѣлено изъ дачи такого то владѣльца столько то десятинъ въ такомъ то мѣстѣ. И ту землю какъ на генеральныхъ, такъ и на спеціальныхъ планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линіями, съ показаніемъ румбовъ, астролябическихъ угловъ, мѣры линій и площади десятинами, дабы, въ случаѣ спора, отличить оную землю было можно“. Изъ точнаго смысла приведеннаго спеціальнаго закона явствуетъ, что на земли, вновь отводимыя къ церквамъ изъ дачъ владѣльческихъ, не выдается особыхъ межевыхъ книгъ и плановъ. Слѣдовательно, не представляется законнаго

основанія требовать, чтобы церкви, въ случаѣ посторонних притязаній на отведенныя имъ отъ прихожанъ земли, доказывали на судѣ отводъ имъ сихъ земель не иначе, какъ планами и межевыми книгами, установленными для владѣльческихъ дачъ и которыхъ церкви, очевидно, представить не могутъ. Такимъ образомъ, оказывается несомнѣннымъ въ данномъ дѣлѣ, что Судебная Палата при разрѣшеніи вопроса объ отводѣ Архангело Михайловской церкви села Дахновичъ земли отъ прихожанъ поступила неправильно въ томъ отношеніи, что доказательную силу документовъ, представленныхъ церковью въ подтвержденіе означеннаго отвода, поставила въ зависимость отъ условій, закономъ не предписываемыхъ и къ документамъ этого рода не примѣнимыхъ; затѣмъ, сообразно съ этимъ неправильнымъ воззрѣніемъ, установивъ несоотвѣтствіе тѣхъ документовъ формамъ межевыхъ плановъ и книгъ на владѣльческія дачи, Палата не придала имъ по одной этой причинѣ никакого значенія и оставила ихъ безъ всякаго разсмотрѣнія въ другихъ отношеніяхъ, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязывающей судъ основывать рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами. Признавая, что при такихъ обстоятельствахъ постановленное Судебною Палатою рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

327.—1879 года декабря 4-го дня. *По прошенію Станислава Лясковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда 1 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Иванъ Лясковскій, житель посада Визна, предъявилъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Ломжинскаго уѣзда противъ брата своего Станислава Лясковскаго искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ отца ихъ Михаила Лясковскаго, причемъ представилъ свидѣтельство войта гмины, что наслѣдственная усадьба записана подъ № 184 въ данной города Визна на имя Михаила Лясковскаго. На судѣ обѣ стороны изъявили согласіе раздѣлиться, но просили вызвать избранныхъ ими экспертовъ для оцѣнки участковъ земли. Свѣдущіе люди оцѣнили наслѣдство въ 681 руб. сереб., и гминный судъ призналъ возможнымъ подѣлить обоихъ братьевъ участками въ натурѣ, а именно: жилой домъ съ плацомъ и строеніями въ цѣнѣ 266 рублей, лугъ въ цѣнѣ 60 руб. и огородъ въ цѣнѣ 20 руб. присудилъ Ивану Лясковскому; участокъ земли въ цѣнѣ 290 руб., лугъ въ цѣнѣ 20 р. и загумянку въ цѣнѣ 25 руб. присудилъ Станиславу Лясковскому, причемъ обязалъ Яна Лясковскаго приплатить ему, брату своему, для уравненія долей 5 р. 50 к. На это рѣшеніе Станиславъ Лясковскій принесъ апелляцію въ Ломжинскій Мировой Съѣздъ, утверждая, что, на основаніи ст. 824 Гражданск. Кодекса, свѣдущіе люди, избранные сторонами, должны мнѣніе свое изложить въ протоколѣ, который долженъ заключать въ себѣ основаніе оцѣнки; въ немъ должно быть означено, можетъ ли предметъ быть удобно раздѣленъ и какимъ образомъ; наконецъ, въ немъ должна быть опредѣлена, на случай раздѣла, каждая изъ частей, которыя можно образовать, а также ихъ стоимость, а если имѣніе съ удобствомъ въ натурѣ раздѣлить нельзя, то оно должно быть продано съ публичныхъ торговъ. Между тѣмъ, свѣдущіе люди произвели только оцѣнку и касательно образованія долей заключенія своего не высказали, а гминный судъ подѣлилъ имѣніе на двѣ части, не обративъ достаточнаго вниманія на хозяйственныя условія, въ которыя поставилъ стороны, такъ какъ веденіе хозяйства при слѣланномъ дѣлежѣ представляется рѣшительно невозможнымъ, а потому и просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить раздѣлъ въ натурѣ и постановить о продажѣ наслѣдственнаго имущества съ публичныхъ торговъ. Янъ Лясковскій въ поданномъ Мировому Съѣзду отвѣтѣ на апелляціонную жалобу изъяснилъ, что наслѣдственная недвижи-

мость расположена въ посадѣ, что дробленіе сихъ усадебъ допускается закономъ безъ ограниченія; что Станиславъ Лясковскій владѣлъ наслѣдственнымъ имуществомъ 7 лѣтъ и имѣетъ средства пріобрѣсти его, а потому и желаетъ продажи его съ публичныхъ торговъ; что имѣетъ рядомъ свою собственную землю и что раздѣлъ наслѣдства въ натурѣ постановленъ гминнымъ судомъ вполнѣ правильно. Въ засѣданіи Съѣзда Станиславъ Лясковскій изъяснилъ, что наслѣдственная земля записана въ табель, какъ крестьянская, около 4 хъ морговъ, и не можетъ быть дробима. Повѣренный Яна Лясковскаго заявилъ, что хотя земля та и записана въ табель, но можетъ быть дробима. Мировой Съѣздъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла впредь до представленія тяжущимися доказательствъ, что Михаилъ Лясковскій не состоялъ въ числѣ мѣщанъ рольниковъ и что земля не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 524 постановленія учредительнаго комитета, не запрещающей дробить крестьянскія усадьбы на участки менѣе шести морговъ. Во исполненіе сего Янъ Лясковскій представилъ Мировому Съѣзду выпись изъ данной на городъ Визну, засвидѣтельствованную войтомъ гмины Божеево, и свидѣтельство комисара по крестьянскимъ дѣламъ Ломжинскаго уѣзда отъ 19 го апрѣля 1878 года № 198, въ коемъ значится, что усадьба подъ № 184, записанная въ данной города Визна на имя Михаила Лясковскаго, считается 1/4 рольною и что усадьба эта, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 го апрѣля 1873 года Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, подъ дѣйствіе статьи 524 постановленій учредительнаго комитета не подходитъ. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что по удостовѣренію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ усадьба № 184 не подлежитъ дѣйствію ст. 524 постановленій учредительнаго комитета и что оставшееся послѣ Михаила Лясковскаго какъ движимое, такъ и недвижимое имущество можетъ быть безъ всякихъ неудобствъ раздѣлено между двумя братьями въ натурѣ, рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Станиславъ Лясковскій принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату и въ подтвержденіе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда изъясняетъ: 1) что наслѣдственное послѣ Михаила Лясковскаго имущество не подходило подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года; что оно не было крестьянскимъ имуществомъ, а потому искъ о раздѣлѣ сего имущества неподсуденъ мировымъ судебными установленіямъ, ибо, на основаніи ст. 116 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу и стат. 112 и 113 Устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, гминнымъ судамъ и Мировымъ Съѣздамъ подсудны дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между сельскими жителями; 2) что если и допустить, что подлежащая раздѣлу усадьба въ посадѣ Визна принадлежитъ къ числу крестьянскихъ и подходитъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля—2 го марта 1864 г., то она не подлежитъ раздѣлу въ натурѣ, ибо, согласно статьѣ 524 постановленій учредительнаго комитета, крестьянскія усадьбы не могутъ быть дробимы на участки менѣе шести морговъ; 3) что, согласно ст. 824 Гражданск. Кодекса, свѣдущіе люди должны произвести оцѣнку и заявить въ протоколѣ: 1) можетъ-ли имущество, подлежащее раздѣлу, быть удобно раздѣлено въ натурѣ; 2) должны опредѣлить части въ натурѣ такъ, чтобы онѣ могли составлять отдѣльное хозяйство, а если недвижимости не могутъ быть удобно раздѣлены, то должно, согласно ст. 827 того же Код., приступить къ продажѣ съ публичныхъ торговъ; что всѣ вышеуказанные законы нарушены Мировымъ Съѣздомъ. На кассаціонную жалобу Станислава Лясковскаго братъ его, Иванъ Лясковскій, представилъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ коемъ изложилъ: 1) что, по статьѣ 116 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ подсудны дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ между сельскими жителями, когда наслѣдственное имущество состоитъ изъ участковъ, поступившихъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля—2 марта 1864 года; 2) что усадьба, о которой идетъ рѣчь, пріобрѣтена на основаніи Высочайшаго указа 28 го октября—9 го ноября 1866 г., ко-

торый составляетъ продолженіе указа 1864 г., а потому и имущества, подошедшія подъ этотъ указъ, подлежатъ вѣдѣнію гминныхъ судовъ, и 3) что, на основаніи Высочайшаго указа 6 апрѣля 1871 г. (1873 г.), усадьбы, пріобрѣтенныя жителями городовъ, преобразованныхъ въ посады, могутъ быть дѣлимы въ натурѣ на мелкія части и подъ дѣйствіе ст. 524 постановленій учредительнаго комитета не подходятъ; 4) что, на основаніи ст. 120 Уст. объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, правила о раздѣлѣ наслѣдства, изложенныя въ Гражд. Код., для гминныхъ судовъ не обязательны, а потому и указаніе на нарушеніе ст. 824 и 827 Гр. Код. не заслуживаетъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу и объясненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства-Польскаго, на мѣщанъ-хлѣбопашцевъ (мѣщанъ-рольниковъ), занимающихъ земли въ чертѣ городовъ, или въ предѣлахъ городскихъ земель, распространяются вполнѣ указы 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, а равнымъ образомъ примѣняются къ нимъ постановленія учредительнаго комитета, въ развитіе означенныхъ указовъ состоявшіяся и впредь могущія состояться, и что, слѣдовательно, къ нимъ имѣетъ примѣненіе и 55 ст. экст. журнала учред. комитета и ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 30 ноября (12 декабря) 1865 г. правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ движимыхъ имуществъ и поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность мѣщанъ-рольниковъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г.; 2) что, по ст. 116 Полож. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ подсудны дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ между сельскими жителями; 3) что, въ силу Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 1 іюля 1869 г. объ уменьшеніи числа городовъ въ Царствѣ Польскомъ, повелѣно было тѣ изъ городовъ, которые не имѣли въ дѣйствительности значенія городскихъ поселеній, переименовать въ посады и распространить на нихъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ и всѣхъ изданныхъ въ развитіе его постановленій, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ посадовъ составлялъ или отдѣльное сельское общество, или включался въ составъ существующей сельской гмины, или-же образовалъ отдѣльную гмину; 4) что посему выраженіе вышеприведенной ст. 116 „сельскихъ жителей“ заключаетъ въ себѣ какъ жителей деревень, такъ и мѣщанъ-рольниковъ, жителей сельскихъ посадовъ; 5) что изъ представленныхъ Мировому Съѣзду документовъ, а именно: выписи изъ данной на посадъ Визна, изъ свидѣтельства комиссара, а равно изъ собственнаго заявленія Станислава Лясковскаго (протоколъ Мирового Съѣзда 5 апрѣля 1878 г. стр. 10) не подлежало сомнѣнію, что наслѣдственное имущество—усадьба № 184 принадлежала къ числу участковъ, подходившихъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля—2 марта 1864 года, а потому и голословное заявленіе просителя, что наслѣдодатель владѣлъ этимъ имуществомъ независимо отъ Высочайшихъ указовъ, и притомъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ и небывшее въ виду Мирового Съѣзда, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ; 6) что дѣйствіе ст. 524 постановленій учредительнаго комитета о порядкѣ отчужденія и отдачи въ залогъ пріобрѣтенныхъ крестьянами усадебъ и о дробленіи оныхъ, въ силу коего (ст. 11) крестьянскія усадьбы не могутъ быть дѣлимы въ натурѣ на части менѣе шести морговъ, отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1873 года Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства-Польскаго (Собр. Узак. и расп. пр. 1873 г. № 43 ст. 476), въ коемъ изъяснено, что хотя, по ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября 1868 г., на мѣщанъ хлѣбопашцевъ, живущихъ въ чертѣ городовъ или въ предѣлахъ городскихъ земель, распространено было дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года и постановленій учредительнаго комитета, въ развитіе означенныхъ указовъ состоявшихся и

*

впредь могущихъ состояться, но что уже въ самомъ началѣ введенія въ дѣйствіе указа 28 октября 1868 г. представлялись затрудненія въ точномъ примѣненіи къ мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ нѣкоторыхъ изъ постановленій, состоявшихся по крестьянскому дѣлу еще до изданія сего указа, и въ томъ числѣ установленныхъ постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 г. (ст. 524) правилъ о порядкѣ отчужденія и одробленія крестьянскихъ усадебъ, и что посему правила сіи не должны распространяться на усадьбы и земли, поступившія въ собственность жителей городовъ и посадовъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г. и 28 октября 1866 г., а въ виду сего указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 524 постановленій учредительнаго комитета представляется неосновательнымъ; 7) что коль-скоро наслѣдственная усадьба № 184 принадлежитъ къ числу сельскихъ и искъ о раздѣлѣ ея между сонаслѣдниками подсуденъ гминному суду и Мировому Съѣзду, то и указаніе просителя на нарушеніе ст. 824 и 827 Гр. Код. равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по ст. 120 Уст. объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, правила о раздѣлѣ наслѣдства, установленныя Гр. Код., не обязательны для гминныхъ судовъ, которые руководствуются въ семъ отношеніи особыми правилами. По симъ основаніямъ и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лясковскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

328.—1879 года декабря 4 дня. *По прошенію торговца Кивы Сарны, онъ же Плуцеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Житель гор. Плоцка Кива Сарна (отъ же Плуцеръ) въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч., просилъ взыскать съ чиновника казенной палаты Василія Рязанова 170 р. сер. съ процентами со дня предъявленія иска и судебными за веденіе дѣла издержками. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ домашнюю расписку отъ 27 октября 1876 г., изъ которой видно, что Рязановъ взялъ у Сарны взаймы 50 р. сер. и обязался уплатить ихъ 20 ноября 1876 г.; въ обезпеченіе же долга далъ золотые часы за № 16,301. Затѣмъ 19 октября 1877 г. на этой же распискѣ сдѣлана Рязановымъ надпись: „кромѣ вышеозначенной суммы признаю еще должнымъ Сарнѣ 120 р. сер., которые вмѣстѣ съ означенными 50 р. составляютъ долга сто семьдесятъ рублей (170 р.)“. При разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи Рязановъ заявилъ, что долженъ Сарнѣ только 130 р., и просилъ взысканіе это обратить на тѣ золотые часы, которые даны имъ Сарнѣ въ закладъ. Мировой Судья возраженіе отвѣтчика призналъ доказаннымъ, а требованіе его объ обращеніи взысканія на золотые часы, находящіеся въ закладѣ у Сарны, правильнымъ и согласнымъ съ 2073 ст. Гр. Код., а потому и опредѣлилъ: взыскать въ пользу Кивы Сарны (онъ же Плуцеръ) 170 р. по распискѣ съ узаконеннымъ процентомъ отъ 9 го января 1878 года по день уплаты долга и съ судебными издержками. Въ случаѣ неуплаты сего долга, обратить на покрытіе его въ публичную продажу золотые часы Рязанова, находящіеся въ закладѣ у Плуцера. На это рѣшеніе Кива Сарна принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что золотые часы даны въ обезпеченіе долга въ 50 рублей, а потому 2-й пунктъ опредѣленія Мирового Судьи, гдѣ сказано, что въ случаѣ неуплаты всего долга обратить на покрытіе его въ публичную продажу золотые часы Рязанова, въ силу 1134 ст. Гражд. Кодекса, представляется неправильнымъ, такъ какъ часы служили только обезпеченіемъ долга въ 50 руб., остальные же 120 руб. должны быть покрыты изъ другого имущества должника. По симъ основаніямъ Сарна просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ томъ, что, въ случаѣ неуплаты суммы 50 руб., будутъ обращены на покрытіе сей сум-

мы въ публичную продажу золотые часы Рязанова, находящіеся у него, Плуцера, въ закладѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что закладъ, въ силу ст. 2073 Гр. Код., предоставляетъ кредитору право требовать удовлетворенія исключительно изъ заложенной вещи; 2) что вопросъ о правѣ Сарны на полученіе дополнительнаго удовлетворенія, если черезъ продажу данныхъ ему часовъ не будетъ выручено суммы, достаточной на покрытіе всей долговой суммы, стоитъ въ прямой зависимости отъ свойства долгового обязательства вообще и отъ свойства надписи, сдѣланной 19 октября 1877 г. на главномъ обязательствѣ, составленномъ 27 октября 1876 г., въ особенности; 3) что долгъ въ 50 руб., обезпеченный закладомъ по 2071 ст. Гр. Код., и долгъ въ 120 р. составляютъ одно цѣлое, что второй долгъ есть какъ бы продолженіе перваго, какъ-то видно изъ грамматическаго смысла расписки, въ которой оба долга соединены въ одну общую сумму, причемъ не означено ни срока, ни условій уплаты, ни порядка удовлетворенія Сарны въ случаѣ неисправности должника, а изъ этого очевидно, что на эту надпись должны распространяться всѣ тѣ условія, которыя установлены главнымъ или первоначальнымъ обязательствомъ; 4) что засимъ по распискѣ 27 октября 1876 г. Сарна имѣетъ право требовать удовлетворенія только изъ цѣнности заложенной вещи и, за силою ст. 2073 Гражд. Кодекса, не можетъ искать его изъ прочаго имущества должника, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что надпись отъ 17 ноября 1877 г., входящая въ составъ расписки, какъ неустановляющая никакихъ новыхъ условій, должна имѣть тѣ же послѣдствія и подлежать тѣмъ же условіямъ, которыя установлены первоначальнымъ или главнымъ обязательствомъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Кива Сарна (онъ же Плуцеръ) принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изъясняя, что, ограничивши его право взысканія по долговому документу съ Рязанова лишь тою суммою, какая будетъ выручена отъ продажи заложенныхъ часовъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 2071, 2073, 1892 и 1902 Гр. Код. и законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1/13-го іюня 1825 г., и что посему рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ указанные просителемъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по статьѣ 1892 Граждан. Кодекса, заемъ есть договоръ, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ даетъ другой извѣстное количество вещей, уничтожающихся черезъ употребленіе, съ обязанностью сей послѣдней возвратить столько же, того же рода и качества, и что юридическое отношеніе между Сарною и Рязановымъ составляетъ именно договоръ займа, сею статьею опредѣляемый, и принадлежитъ къ разряду обязательствъ личныхъ; 2) что, по статьѣ 2-й закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1/3 іюня 1825 года, кто обязался лично, тотъ отвѣчаетъ по принятому на себя обязательству всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, настоящимъ и будущимъ; 3) что если личное обязательство обезпечено залогомъ (ст. 2071 и 2072 Гражд. Код.), то договоръ залога составляетъ лишь обязательство придаточное, установляющее для кредитора вещную гарантію, цѣль коей состоитъ въ увеличеніи, а не въ ослабленіи, или уничтоженіи силы и дѣйствія обязательства главнаго; 4) что установленіе заклада предоставляетъ кредитору, согласно 2073 ст. Гр. Код., привилегію на заложенную вещь, т. е. право требовать удовлетворенія изъ ея цѣнности съ преимуществомъ и старшинствомъ предъ другими кредиторами, но не ограничиваетъ его, кредитора правомъ получить удовлетвореніе долга исключительно и только изъ стоимости заклада, а равно и не освобождаетъ должника отъ тѣхъ обязанностей, которыя вытекаютъ для него изъ главнаго обязательства (ст. 1902 Гражд. Код.); 5) что продажа заклада съ публичныхъ торговъ не указана въ числѣ способовъ прекращенія обязательствъ (ст. 1234 Гражд. Код.), а посему если при продажѣ заклада съ публичныхъ торговъ вырученная сумма оказалась бы недостаточною на покрытіе долга, то главное обязательство симъ не уничтожается, и кредиторъ, по точному смыслу вышеприведенныхъ статей Гражд. Код., имѣетъ право требовать удо-

влетворенія и изъ прочаго имущества должника, на основаніи общихъ правилъ о взысканіи долговъ; 6) что засимъ толкованіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2073 Гр. Кодекса въ томъ смыслѣ, что кредиторъ, долговая претензія кого обезпечена закладомъ, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, имѣетъ право требовать удовлетворенія исключительно изъ стоимости заклада, а если бы вырученная отъ продажи заклада сумма была недостаточна для покрытія долга, то не можетъ уже обращать взысканіе на прочее имущество должника, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ, опредѣляющихъ силу и значеніе договора займа и договоръ заклада. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію ст. 273 Гражд. Код., и дѣло передать въ Плоцкій Мировой Съѣздъ 2 округа.

329.—1879 года декабря 12 дня. *По прошенію крестьянина Прокофія Сандуленка объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ѳ Платоновъ).

Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго Съѣздъ нашелъ, что поводомъ къ начатію настоящаго иска со стороны Сандуленка послужила кража олова изъ склада купца Посохова, который, замѣтивъ таковую, обратился къ лицу, знающему, по своей службѣ у полицейскаго надзирателя, подозрительныхъ лицъ по своей профессіи, Степану Котареву, который предложилъ Посохову свои услуги къ разысканію виновныхъ и съ этой цѣлью обратился къ торгущему на старомъ базарѣ книгами Сандуленку, у коего оказался дѣйствительно образецъ того же олова, какое было украдено у Посохова, и по этому образцу, для болѣе точнаго удостовѣренія о находящемся у Сандуленка количествѣ его, Посоховымъ Сандуленку было предложено доставить четыре пуда того же олова, а по доставкѣ Сандуленкомъ такового, произведено было полицейское дознаніе, не приведшее, впрочемъ, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Эти обстоятельства подтверждены какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и доставленными къ дѣлу дознаніями полицейскихъ протоколовъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію гражданскаго иска Сандуленка, основаннаго на такой сдѣлкѣ, прежде всего нельзя, по мнѣнію Съѣзда, не притти къ тому убѣжденію, что сдѣлка такого рода не можетъ быть признана какимъ бы то ни было гражданскимъ, юридическимъ правоотношеніемъ, требующимъ для своей дѣйствительности свободнаго согласія между договаривающимися лицами на извѣстнаго рода обязательныя для нихъ отношенія, а такъ какъ въ данномъ случаѣ воля Посохова не была направлена къ заключенію дѣйствительной сдѣлки съ Сандуленкомъ, а имѣла лишь цѣлью, посредствомъ доставки олова, открытіе слѣдовъ преступленія, то на этомъ основаніи нельзя и считать, чтобы цѣль Посохова была именно та, на которую указываетъ Сандуленко, то есть заключеніе съ нимъ договора поставки на олово, а потому и не представляется возможнымъ заставить Посохова принять олово и заплатить за него деньги Сандуленку. Изобличеніе кого-либо въ преступленіи иногда даетъ право на искъ обвиняемому и влечетъ за собою для возбудившаго преслѣдованіе матеріальную отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные этимъ изобличеніемъ, по требованіе такихъ убытковъ является только возможнымъ для обвиняемаго въ томъ случаѣ, если онъ будетъ оправданъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ и если при этомъ будетъ доказано обвиняемымъ, что изобличеніе было недобросовѣстнымъ, съ искаженіемъ обстоятельствъ происшествія, или же съ употребленіемъ иныхъ незаконныхъ къ тому средствъ. Такимъ образомъ, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ и за отрицаніемъ Посоховымъ существованія между нимъ и Сандуленкомъ договора о поставкѣ олова, искъ Сандуленка, не имѣя въ своемъ основаніи ни гражданскихъ правоотношеній его съ Посоховымъ, ни права на искъ, вытекающаго по обвиненію его же Посоховымъ въ уголовномъ преступленіи, не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому и на основаніи 1528 ст. ч. I Т. X и 1. 81, 129 и 133 стат.

Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ Сандуленка неосновательнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а апелляціонную жалобу Посохова уважительной, опредѣлилъ: въ искѣ Прокофію Сандуленку отказать и возложить на него за обѣ инстанціи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 15 руб., рѣшеніе Мирового Судьи 14 уч. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Одесскій городской Мировой Съѣздъ призналъ договоръ Посохова съ Сандуленкомъ о куплѣ продажѣ олова неимѣющимъ для Посохова обязательной силы на томъ единственно основаніи, что договоръ этотъ былъ заключенъ Посоховымъ только съ цѣлью открытія слѣдовъ преступленія кражи у него олова, а не для пріобрѣтенія такового; 2) что, на основаніи 1528 ст. X Т. I ч., дѣйствительность договора находится въ зависимости отъ согласія на него сторонъ; цѣли же, для достиженія которыхъ стороны даютъ непринужденное согласіе на сдѣлку, составляютъ въ договорѣ обстоятельство побочное и могутъ, въ виду 1529 ст. тѣхъ же Тома и части, имѣть вліяніе на дѣйствительность договора лишь въ случаѣ ихъ противозаконности, и 3) что посему, поставивъ силу договора въ зависимость не отъ выраженнаго обѣими сторонами согласія на него, а отъ цѣли одной изъ нихъ къ его заключенію и не установивъ, чтобы цѣль сія была противозаконная, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе 1528 ст. X Т. I ч.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1528 Т. X ч. I, и дѣло передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

330.—1879 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Овсяника, землевладѣльца Сорокина, объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Землевладѣлецъ Тимоѳей Сорокинъ, по уполномочію общества крестьянъ села Овсяникъ, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Ивана Лысоконя по мировой сдѣлкѣ 337 р. 20 к. въ пользу Овсянецкаго церковно-общественнаго приходского попечительства. Судья удовлетворилъ это ходатайство Сорокина, а Балтскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 1282 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., признавая этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь 79 и 584 ст. того же Уст., опредѣлилъ: производство по сему дѣлу прекратить, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи. Уполномоченный общества крестьянъ селенія Овсяника, Сорокинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію какъ 1282 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 г. Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приходскія попечительства учреждаются для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода (§ 1 пол. о приходскихъ попечительствахъ 1864 г. въ Полномъ собр. закон. № 41144), причемъ приходскія попечительства, составляя не казенныя, а общественныя учрежденія, по окончаніи года отдаютъ отчетъ въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ общему собранію прихожанъ, отъ котораго и зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной (тамъ-же § 8). Изъ этого слѣдуетъ, что настоящій искъ Сорокина, имѣющій предметомъ взысканіе денегъ, принадлежащихъ не церкви, а попечительству, не можетъ быть отнесенъ къ числу дѣлъ казеннаго управленія, о коихъ говорится въ 1282 ст. Уст. Гр. Суд. и которыя, въ силу 1289 ст. того же Уст., изъяты изъ подсудности мировыхъ установленій. Вслѣдствіе чего Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1282 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ.

331.—1879 года декабря 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Акилины Пановой и купчихи Анны Морозовой, частнаго повѣреннаго Денисьева, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Жена почетнаго гражданина Панова и купчиха Морозова обратились 1 мая 1878 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ ихъ во владѣніе двумя домами, которыми онѣ владѣютъ съ 1838 г. по крѣпостному духовному завѣщанію матери ихъ, составленному въ 1836 г. Окружный Судъ отказалъ въ этой просьбѣ на основаніи 1060 ст. Т. X ч. I, по непредъявленію духовнаго завѣщанія къ явкѣ послѣ смерти завѣщательницы. Судебная Палата нашла, что принятое Окружнымъ Судомъ основаніе къ отказу Пановой и Морозовой неправильно, потому что смерть завѣщательницы послѣдовала до 1860 г., посему ст. 1060 Т. X ч. I, какъ основанная на законѣ 18 іюня 1860 г., не могла имѣть примѣненія. Тѣмъ не менѣе Палата признала, что просьба Пановой и Морозовой не подлежитъ удовлетворенію, потому что дѣйствовавшіе до изданія Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. законы не признавали ввода во владѣніе необходимымъ условіемъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а такъ какъ завѣщаніе, по которому владѣютъ просительницы, было крѣпостной актъ, то основанное на немъ владѣніе не нуждается въ укрѣпленіи вводомъ. Повѣренный Пановой и Морозовой, Денисьевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію: 1) ст. 925 и 1097 Т. X ч. I признаніемъ, что по дѣйствовавшимъ до изданія Уст. Гр. Суд. 1864 г. правиламъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ не былъ обязателенъ; 2) ст. ст. 1425 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ просьбѣ о вводѣ во владѣніе, основанной на крѣпостномъ актѣ, и 3) ст. 706 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла не въ предѣлахъ ходатайства и обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что законъ предоставляетъ частнымъ лицамъ право обращаться къ суду съ просьбою о совершеніи ввода во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ (ст. 925 Т. X ч. I и 1425 Уст. Гр. Суд.) и не ограничиваетъ этого права никакимъ срокомъ; посему судъ обязанъ удовлеворять такія просьбы и не въ правѣ отказывать въ нихъ потому только, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ Палатою, что вводъ во владѣніе по закону для частныхъ лицъ не обязателенъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1425 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д тъ той же Палаты.

332.—1879 года декабря 12 дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Рубиновича объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

31 марта 1878 года мѣщанинъ Янкель Рубиновичъ представилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Виленскаго округа вексель, выданный 21 ноября 1876 года прусскимъ подданнымъ Давидомъ Моцкусомъ губернскому секретарю Александру Невяровичу на 300 р., а засимъ послѣднимъ переданный ему, Рубиновичу, по надписи, прося взыскать съ Моцкуса означенную сумму. Подпись Давида Моцкуса на семъ векселѣ сдѣлана по-нѣмецки. Повѣренный Моцкуса возражалъ противъ этого иска тѣмъ, что означенная подпись не переведена на русскій языкъ и что векселя сего Моцкусъ никогда не выдавалъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Рубиновичъ иска своего ничѣмъ не доказалъ, такъ какъ неизвѣстно, какая на представленномъ имъ документѣ подпись безъ перевода и засвидѣтельствованія оной, а повѣренный отвѣтчика утверждаетъ, что вѣрителемъ его никогда означен-

наго векселя выдаваемо не было, опредѣлилъ: въ искѣ Рубиновича отказать. На это рѣшеніе Рубиновичъ подалъ апелляціонную жалобу, объясняя въ оной, что свидѣтельствованіе подписей на векселяхъ необязательно и что если повѣренный отвѣтчика заявленіемъ о томъ, что сей послѣдній вовсе не выдавалъ документа, представленнаго нынѣ ко взысканію, предъявилъ споръ о подлогѣ онаго, то Мировому Судьѣ слѣдовало руководствоваться 110 стат. Уст. Гр. Суд., т. е. настоящее дѣло пріостановить, а вексель отослать губерн. скому прокурору. Засимъ апелляторъ просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, удовлетворивъ его, Рубиновича, исковыя требованія. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ. Виленскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при непризнаніи повѣреннымъ Моцкуса подписи подъ документомъ, представленнымъ Рубиновичемъ, документъ этотъ силы и значенія никакого не имѣетъ, такъ какъ подписанъ не по русски, а на иностранномъ языкѣ, безъ перевода; что въ настоящемъ случаѣ 110 стат. примѣнена быть не можетъ, такъ какъ, согласно этой статьѣ, передаются въ компетентный судъ документы, имѣющіе въ дѣлѣ значеніе, а не бумаги, на которыхъ нѣтъ подписи; посему, на основаніи 81, 105, 129 и примѣч. къ 261 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Судьи и апелляціонную жалобу Рубиновича оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Рубиновичъ просилъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ 511 ст. Тома XI Уст. о векс. и 110, 111 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что въ числѣ существенныхъ принадлежностей векселя законъ требуетъ, чтобы подпись векселедателя на этомъ обязательствѣ была имъ сдѣлана только собственноручно, но не непремѣнно на русскомъ языкѣ (XI Т. ч. 2 стат. 541); 2) что, при невоспрещеніи иностранцамъ обязываться векселями въ Россіи, требованіе собственноручной подписи векселя на русскомъ языкѣ тѣми изъ нихъ, которые писать по русски не умѣютъ, представлялось бы даже невозможнымъ; 3) что въ виду приведеннаго закона Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ правильнаго основанія признавать представленный Рубиновичемъ ко взысканію вексель Моцкуса неимѣющимъ никакого значенія потому только, что оный подписанъ векселедателемъ по нѣмецки, и 4) что засимъ, при отрицаніи отвѣтчикомъ этой подписи, съ заявленіемъ, будто Моцкусъ означеннаго векселя никогда и не выдавалъ, Съѣздъ, по несомнѣнному значенію, какое, на основаніи вышеуказанной ст. Векс. Уст. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ при рѣшеніи настоящаго дѣла имѣть споръ о подписаніи или неподписаніи отвѣтчикомъ собственноручно этого акта, неправильно уклонился отъ направленія онаго предварительно къ изслѣдованію въ порядкѣ, указанномъ 110 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 541 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. и 110 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

333.—1879 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Ермолова, жены купца Таисіи Ростовцевой и вдовы купца Маріи Дѣевой, Шатковскаго, и мѣщанина Василія Ермолова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Купецъ Михаилъ Ивановъ Лавровъ умеръ 9 го апрѣля 1852 года. Дочь же его, Акилина Ермолова, умерла 29 сентября 1872 г., оставивъ сыновей: Александра (родивш. 21 іюля 1818 года), Василія (родивш. 4 марта 1828 г.) и дочерей: вдову купца Марію Дѣеву (род. 31 марта 1821 г.) и жену купца Таисію Ростовцеву (род. 14 апрѣля 1830 г.). Къ имуществу умершаго сына означеннаго Михаила Иванова Лаврова, Вукола Лаврова, утверждены были опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда 10 января 1873 года братъ его

Михаилъ Михайловъ Лавровъ и опредѣленіемъ Елецкаго Окружнаго Суда 16 го января 1873 года племянники его, дѣти умершаго брата его Алексѣя Михайлова Лаврова, совершившія раздѣльный актъ 2 марта 1873 года. Въ 1873 г. напечатанъ былъ вызовъ наслѣдниковъ Михаила Иванова Лаврова, умершаго въ 1852 году. 22 и 28 го ноября 1873 года Александръ и Василій Ермоловы, Дѣева и Ростовцева просили Елецкій Окружный Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Михаила Иванова Лаврова, а сынъ послѣдняго, Михаилъ, 1 го декабря 1873 года просилъ утвердить его наслѣдникомъ къ тому имѣнію и ввести во владѣніе половиною недвижимаго имѣнія, такъ какъ къ другой половинѣ онъ уже былъ введенъ во владѣніе съ племянниками, какъ наслѣдникъ брата своего, Вукола. Окружный Судъ 4 декабря 1873 года утвердилъ наслѣдникомъ къ имѣнію Михаила Иванова Лаврова одного Михаила Михайлова Лаврова въ половинной части, и 10 го декабря 1873 года онъ введенъ во владѣніе. Харьковская Судебная Палата 23 го марта 1874 года отмѣнила это опредѣленіе суда по неразсмотрѣнію правъ его племянниковъ. Окружный Судъ 30 го іюля 1874 года къ имѣнію Михаила Иванова Лаврова утвердилъ сына его Михаила, за выдѣломъ $^1/_4$ изъ недвижимаго и $^1/_8$ изъ движимаго, подлежащихъ раздѣлу между Ермоловыми, Дѣевою и Ростовцевой. Но по жалобѣ Лаврова Харьковская Судебная Палата, имѣя въ виду споръ между наслѣдниками, 19 го ноября 1874 г. отмѣнила это опредѣленіе Окружнаго Суда. Засимъ Александръ и Василій Ермоловы, Дѣева и Ростовцева 19 го декабря 1874 года предъявили къ своему дядѣ, Михаилу Михайлову Лаврову, искъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ о признаніи права ихъ на наслѣдство къ имуществу послѣ дѣда ихъ, Михаила Иванова Лаврова, не опредѣляя цѣны иска по 4 пункту 266 и 852 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Это прошеніе было возвращено по неопредѣленію цѣны иска; но Харьковская Судебная Палата 28-го января 1875 года предписала принять оное по невозможности опредѣлить въ настоящее время цѣну иска. Отвѣтчикъ Лавровъ отвергалъ искъ потому, что мать истцовъ, не отыскивавшая своей наслѣдственной части, умерла въ 1872 г, т.-е. 20 ю годами послѣ того, какъ умеръ наслѣдодатель, въ 1852 г.; засимъ, по 1123 ст. Т. X ч. I, истцы не имѣютъ права представленія матери; причемъ, ссылаясь также на давностное владѣніе, представилъ 12 окладныхъ листовъ о налогѣ изъ Елецкой городской управы и 2 квитанціи Елецкаго казначейства, изъ которыхъ видно, что недвижимое имѣніе въ Ельцѣ числилось за нимъ съ 1863 года по 1875 годъ. Отвѣтчики же, ходатайствуя объ обезпеченіи иска, въ засѣданіи Окружнаго Суда 1-го мая 1875 года заявили, что они цѣну иска объявляютъ приблизительно въ 165,000 рублей. Въ возраженіи своемъ они объяснили, что они ищутъ часть изъ имущества дѣда только въ степени матери своей, какъ наслѣдники ея, не получившей своей части при жизни, и что права представленія ея они не потеряли, равно давность не истекла, такъ какъ, по 1241 ст. I ч. X Тома, она считается со времени публикаціи. Окружный Судъ въ рѣшеніи 5-го сентября 1875 года призналъ Александра и Василія Ермоловыхъ наслѣдниками въ $^1/_{14}$ части имѣнія дѣда ихъ, Михаила Лаврова, опредѣливъ взыскать съ истцовъ судебныхъ пошлинъ 825 рублей съ опредѣленной ими цѣны иска въ 165,000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные отвѣтчика, Мещериновъ и Касаткинъ, повторили доводы свои о неимѣніи истцами права представленія и ссылались на давность (X Тома ч. I ст. 1246 и 533), доказывая, что истцы не могли считаться отсутствующими наслѣдниками по 1241 и 1242 стат. I ч. X Т. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу истцы доказывали, что мать ихъ, не успѣвъ осуществить своихъ правъ при жизни, дала дѣтямъ право отыскивать ихъ по 115, 1121, 1122 и 1123 ст. Т. X ч. I и что мать истцовъ должна быть признаваема отсутствующею наслѣдницею по 1241 ст. X Тома, а потому просили: измѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда съ признаніемъ также правъ Ростовцевой и Дѣевой, опредѣлить право на полученіе наслѣдственной доли истцовъ въ 165,000 руб. и судебныя пошлины возложить на отвѣтчика въ размѣрѣ 825 рублей, присужденныхъ судомъ, вопреки 852 ст. Устава Гражданскаго Судопр., съ истцовъ. При семъ представлены были и судебныя пошлины 825 рубл. Послѣ того отвѣтчикъ 10 го

іюня 1876 года умеръ и въ дѣло вступилъ наслѣдникъ по закону, сынъ его, Вуколъ Лавровъ. Въ засѣданіи Палаты во 1 хъ) повѣренный истцовъ предъявилъ отводъ противъ повѣренныхъ отвѣтчика Мещеринова и Касаткина на томъ основаніи, что они не брали свидѣтельствъ изъ Палаты на веденіе чужихъ дѣлъ за 1876 и 1877 г. г.; по этому предмету выяснилось, что имъ было разрѣшено ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и они вносили слѣдующій сборъ за 1876 и 1877 г. г., но не брали самаго свидѣтельства; во-2-хъ) по представленіи со стороны отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе его доводовъ о томъ, что Акилина Ермолова должна быть признана присутствовавшею при смерти отца ея наслѣдницею, повѣренные истцовъ заявили, что она не только знала объ открывшемся послѣ отца наслѣдствѣ и жила въ г. Ельцѣ, но была участницею въ открывшемся наслѣдствѣ совмѣстно съ братьями, но часть ея не была выдѣлена изъ общаго имѣнія, хотя она осуществила свое право полученіемъ съ имѣнія доходовъ, а потому право иска по давности не потеряно, называлась же Акилина Ермолова въ предшествовавшихъ бумагахъ отсутствующею наслѣдницею по недоразумѣнію вслѣдствіе неутвержденія ея судомъ въ правахъ наслѣдства. Судебная Палата оставила отводъ по 2 п. 576 ст. Устава безъ уваженія вслѣдствіе сознанія повѣреннаго истцовъ въ томъ, что за Касаткинымъ и Мещериновымъ было признано Палатою право на веденіе чужихъ дѣлъ и они вносили слѣдующій сборъ. Затѣмъ Палата нашла: 1) что въ засѣданіи Палаты истцы существенно измѣнили свое исковое требованіе: въ исковомъ прошеніи и объясненіи съ апелляціоннымъ требованіемъ они просили признанія ихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество, состоящее во владѣніи отвѣтчика, по праву наслѣдованія послѣ дѣда въ долѣ, которая должна была принадлежать ихъ матери, а на основаніи ихъ настоящихъ объясненій оказывается, что они отыскиваютъ изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчика имущество, принадлежащее ихъ матери по праву своего наслѣдованія послѣ матери, а потому исковыя требованія въ томъ измѣненномъ видѣ, какъ они предъявлены въ засѣданіи Палаты, не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію; 2) что, на основаніи 692, 694, 1241—1246, 1254 ст. Т. X ч. I, срокъ давности для наличныхъ наслѣдниковъ считается съ открытія наслѣдства смертью наслѣдодателя, хотя бы и сдѣланъ былъ впослѣдствіи вызовъ его наслѣдниковъ; по признанію же повѣренныхъ истцовъ мать ихъ была наличною наслѣдницею по смерти своего отца, а посему истцы потеряли право на наслѣдство по давности вслѣдствіе предъявленія ими въ 1874 году иска о наслѣдствѣ, открывшемся въ 1852 году; 3) что если даже допустить правильность настоящихъ заявленій повѣренныхъ истцовъ, что мать истцовъ не только была наличною наслѣдницею при открытіи наслѣдства послѣ своего отца, но и участвовала совмѣстно съ своими братьями въ этомъ наслѣдствѣ, то и въ такомъ случаѣ исковыя требованія истцовъ въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ таковыя могутъ подлежать нынѣ обсужденію, должны быть признаны въ самомъ основаніи своемъ неправильными, потому что если мать истцовъ, Акилина Ермолова, приняла участіе въ наслѣдствѣ своего отца, то дѣти ея могутъ отыскивать нынѣ наслѣдство непосредственно послѣ нея, а не наслѣдство послѣ своего дѣда, которое не существуетъ, и 4) что не представляется основанія къ возвращенію судебныхъ пошлинъ, тѣмъ болѣе, что цѣнность отыскиваемаго наслѣдства была опредѣлена въ 165,000 рублей, въ размѣрѣ каковой суммы истцы въ объясненіи на апелляціонную жалобу просители о признаніи за ними права на наслѣдство. Посему Палата рѣшеніемъ 21-го октября—11-го ноября 1877 года отказалъ въ искѣ Ермоловыхъ, Дѣевой и Ростовцевой. Въ кассаціонной жалобѣ истцы находитъ, что Палата нарушила: во-1-хъ) 367, 576 ст. пун. 3, 584 пун. 4 Уст. Гражд. Судопр. и правила, Высочайше утвержденныя 25-го мая 1874 года, о частныхъ повѣренныхъ оставленіемъ отвода ихъ безъ послѣдствій; во-2-хъ) 332, 366, 456 и 480 стат. Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что не разсмотрѣла новыхъ доводовъ ихъ о правахъ по наслѣдству послѣ матери, истекавшихъ, по ихъ мнѣнію, изъ первоначальнаго ихъ требованія, равно документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе этихъ доводовъ, и отвергла въ дѣйствіяхъ отвѣтчика сознаніе въ

пользу истцовъ; въ 3 хъ) 1241, 1242 и 1246 ст. Т. X. I ч. нарушены тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе публикаціи и того, что мать истцовъ была соучастницею въ общемъ имѣніи, и въ-4 хъ) Палата нарушила 339, 367 и 849 ст. Уст. Гр. Суд., выведя неправильно заключеніе о цѣнѣ иска въ 165,000 р. изъ условнаго ихъ ходатайства и не возвративъ имъ судебныхъ пошлинъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду установленія Судебною Палатою, между прочимъ, и на основаніи признанія повѣренныхъ истцовъ, того обстоятельства, что не только повѣреннымъ противной стороны разрѣшено было Судебною Палатою ходатайство по чужимъ дѣламъ, но они вносили также установленный за сіе сборъ, Палата не нарушила указываемыхъ просителями законовъ тѣмъ, что Палата признала неуважительнымъ предъявленный противъ сихъ повѣренныхъ отводъ, основанный на неимѣніи ими права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, причемъ неимѣніе ими этого права выводилось изъ того только, что означенные повѣренные не брали установленныхъ свидѣтельствъ изъ Палаты на хожденіе по чужимъ дѣламъ. Хотя въ ст. 1109 Св. Зак. Т. II ч. 1 изд. 1876 года содержится правило, въ силу коего частный повѣренный долженъ получить установленное свидѣтельство, но такое свидѣтельство служитъ только удостовѣреніемъ права, признаннаго за извѣстнымъ лицомъ, права, существующаго независимо отъ свидѣтельства. Если же для осуществленія частнымъ повѣреннымъ признаннаго за нимъ надлежащимъ судомъ права на веденіе чужихъ дѣлъ онъ тѣмъ не менѣе долженъ получить установленное свидѣтельство, то истинный смыслъ закона заключается съ одной стороны въ томъ, чтобы уничтожить для частныхъ повѣренныхъ возможность судебной практики безъ взноса установленной закономъ (ст. 1111 II Т.) платы, а съ другой—чтобы дать самому повѣренному легчайшій способъ удостовѣренія своего званія. Если же существованіе сего права доказано инымъ способомъ, то нѣтъ законнаго основанія воспретить пользованіе инымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1878 года № 192; 1879 года № 35 и др.); 2) по смыслу 332 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ не въ правѣ ни измѣнять требованій, заявленныхъ въ исковой, ни предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Для соблюденія сего правила закона необходимо, чтобы измѣненныя или новыя требованія имѣли одно основаніе съ первоначальными; если же основанія тѣхъ и другихъ требованій различны, то само собою разумѣется, что они не могутъ быть признаны непосредственно одни изъ другихъ вытекающими. Это положеніе подтверждается и ст. 333, составляющею развитіе предыдущей 332 ст. и въ которой указаны случаи новыхъ требованій, которыя потому не считаются измѣненіемъ прежнихъ, что тѣ и другія имѣютъ между собою одно и то же основаніе. Если законъ запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи требованія, вытекающія изъ разныхъ основаній (ст. 258 Уст.), то нѣтъ повода допускать подобное смѣшеніе требованій при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1872 года № 352 и др.). Переходя отъ сихъ общихъ положеній къ искамъ о наслѣдствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право наслѣдовать представляется не отвлеченнымъ правомъ наслѣдовать вообще, а состоитъ въ правѣ на наслѣдованіе послѣ опредѣленнаго лица (ст. 1104 и 1259 Т. X ч. I), обусловливаемомъ извѣстными, законными отношеніями именно къ этому лицу. Посему истцы, предъявивъ права наслѣдства послѣ дѣда, положили законныя отношенія къ дѣду основаніемъ своего иска; измѣняя же требованіе свое о наслѣдствѣ отыскиваніемъ его послѣ своей матери, и притомъ какъбы она участвовала во владѣніи общимъ имѣніемъ, тогда какъ прежде это не входило въ основаніе ихъ иска, они, очевидно, измѣнили основаніе иска, такъ какъ законныя отношенія ихъ къ имѣнію матери иныя, чѣмъ къ имѣнію дѣда. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. 20 декабря по дѣлу Авалова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не принявъ къ разсмотрѣнію требованія ихъ въ семъ существенно измѣненномъ видѣ, а равно доказательствъ, представленныхъ именно въ подтвержденіе сего новаго требованія,

не нарушила ни 332, ни 366 и 456 стат. Уст. Гр. Суд. Что касается указанія на нарушеніе 480 стат. Уст. Гр. Суд., то оно неосновательно, потому что повѣренные отвѣтчика отвергали права истцовъ и послѣ измѣненія ими въ засѣданіи Палаты своего иска, и во всякомъ случаѣ установленіе того, что въ объясненіяхъ стороны есть сознаніе, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ повѣрку котораго въ кассаціонномъ порядкѣ Сенатъ не входитъ (12 ст. прил. къ 3 ст. Т. I Свод. Зак. Учр. Сената по прод. 1876 г.); 3) нарушенія 1241 и 1246 ст. Т. X ч. I не оказывается, потому, что Палата, установивъ, что мать истцовъ была не отсутствующею наслѣдницею послѣ своего отца, и то, что она умерла въ 1872 году, т. е. гораздо позже смерти наслѣдодателя и открытія наслѣдства въ 1852 году, исчислила теченіе давности для отыскиванія дѣтьми ея наслѣдства послѣ дѣда со времени его смерти, т. е. съ 1852 года, а не со времени публикаціи о вызовѣ его наслѣдниковъ, такъ какъ вызовъ дѣлается не для наличныхъ, а для отсутствующихъ наслѣдниковъ. Въ такомъ заключеніи Палаты не представляется нарушенія закона, а, напротивъ, оно согласно съ разъясненіемъ Гражд. Кас. Д—та Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 166; 1877 года № 265 и др. Что касается 1242 ст. Т. X I ч., опредѣляющей права соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія, то Судебная Палата не могла нарушить оной, потому что вопросъ о примѣненіи этой статьи возникалъ бы тогда лишь, когда бы Палата приняла къ разсмотрѣнію искъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ измѣненъ въ засѣданіи Палаты; но Палата въ этомъ видѣ иска вовсе не разсматривала, въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, выразила въ соображеніяхъ своихъ, что если мать истцовъ приняла участіе въ наслѣдствѣ своего отца, то истцы могутъ отыскивать наслѣдство непосредственно послѣ нея, а не послѣ дѣда, и 4) Палата, установивъ, что въ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу отвѣтчика истцы опредѣлили цѣнность отыскиваемаго наслѣдства въ 165,000 р. и представили 825 р. сер. пошлинъ, правильно отказала имъ въ возвратѣ этихъ пошлинъ, такъ какъ искъ не былъ опредѣленъ извѣстною суммою только въ исковомъ прошеніи, въ апелляціонной же инстанціи при требованіи истцовъ, заявленномъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и особенно въ объясненіи на апелляціонную жалобу „объ опредѣленіи права ихъ на полученіе наслѣдственной доли въ 165,000 р.“, цѣна иска была уже опредѣленная, и именно въ этой суммѣ, а засимъ судебныя пошлины подлежали взысканію съ истцовъ, въ силу ст. 848, 851 и 868 Уст. Гр. Судопр., и не могли быть возвращены истцамъ, такъ какъ пошлины эти возвращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ не далъ прошенію, отзыву или жалобѣ никакого хода, и подавшій одну изъ этихъ бумагъ заявитъ суду просьбу объ оставленіи таковой безъ послѣдствій, или когда судебныя пошлины представлены въ излишнемъ противъ установленнаго закономъ количествѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 829 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Василія Ермолова и повѣреннаго Александра Ермолова, Ростовцевой и Дѣевой, штабсъ-капитана Шатновскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

334.—1879 года декабря 17 дня. *По вопросу о томъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ мировыя судебныя установленія не соблюдаютъ правилъ, изложенныхъ въ 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.* (*)

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя статьи 70 и 177 Уст. Гражд. Судопр. возлагаютъ на мировыхъ судей и предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ обязанность склонять тяжущихся къ примиренію. Исполненіе этой обязанности представляется одною изъ существенныхъ задачъ дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій. Большинство гражданскихъ дѣлъ, возникающихъ въ

(*) Долож. въ распоряд. засѣданіи

этихъ установленіяхъ, вытекаетъ изъ самыхъ простыхъ юридическихъ отношеній и имѣетъ своимъ предметомъ такія требованія, правильность или неправильность которыхъ можетъ быть легко сознана самими сторонами, вслѣдствіе чего каждый изъ тяжущихся можетъ безъ затрудненія убѣдиться въ неосновательности своихъ притязаній или въ необходимости исполнить добросовѣстно требованіе противника. При такихъ условіяхъ примирительная дѣятельность мировыхъ судебныхъ установленій должна имѣть самое широкое примѣненіе. Избранные изъ среды наиболѣе уважаемыхъ мѣстныхъ жителей, знакомые съ мѣстными условіями, пользующіеся авторитетомъ по своему званію и довѣріемъ населенія, Мировые Судьи могутъ своимъ разумнымъ вліяніемъ содѣйствовать миролюбивому окончанію многихъ дѣлъ, что устранитъ для тяжущихся дальнѣйшія издержки и хлопоты по веденію процесса, отрывающаго стороны отъ обыденныхъ ихъ занятій. Но примирительная дѣятельность мировыхъ судебныхъ установленій можетъ быть успѣшна только тогда, если установленная упомянутыми законами обязанность будетъ исполняться не съ одной только формальной стороны, а соотвѣтственно дѣйствительному смыслу, выраженному въ этихъ законахъ. Одно безучастное предложеніе Мирового Судьи или предсѣдателя Съѣзда сторонамъ помириться не можетъ побудить къ миролюбивому окончанію дѣла. Законъ имѣетъ въ виду не одно только такое предложеніе, но склоненіе тяжущихся къ примиренію. Статья 70 Уст. Гр. Судопроизв. указываетъ, что, по предварительномъ объясненіи съ обѣими сторонами, Мировой Судья предлагаетъ имъ прекратить дѣло миромъ, указывая дѣйствительные, по его мнѣнію, къ тому способы; мѣры для склоненія тяжущихся къ примиренію Мировой Судья обязанъ принимать и во время производства дѣла и только въ случаѣ неуспѣха приступаетъ къ постановленію рѣшенія. Этими словами закона предписывается Мировымъ Судьямъ дѣятельное участіе въ примиреніи сторонъ. Будучи обязанъ склонять тяжущихся къ примиренію и указывать дѣйствительные къ тому способы, Мировой Судья долженъ убѣждать стороны къ окончанію дѣла миромъ, содѣйствовать такому окончанію дѣла, изыскивать и предлагать спорящимъ мѣры для миролюбиваго соглашенія, склонять стороны къ уступчивости. Очевидно, чѣмъ болѣе Судья успѣетъ подѣйствовать на убѣжденіе совѣсти тяжущихся, чѣмъ предлагаемые способы примиренія будутъ ближе къ требованіямъ справедливости, чѣмъ болѣе эти способы будутъ соотвѣтствовать положенію каждой изъ сторонъ и взаимному ихъ отношенію, а также условіямъ мѣста и времени, тѣмъ успѣшнѣе будетъ примирительная дѣятельность Судьи. Склоненіе тяжущихся къ примиренію съ указаніемъ дѣйствительныхъ къ тому способовъ должно быть произведено въ началѣ процесса вслѣдъ за ознакомленіемъ Судьи съ сущностью требованій и возраженій, когда миролюбивое соглашеніе устранило бы повѣрку доказательствъ, сопряженную часто съ отсрочками разбирательства, съ необходимостію неоднократной явки тяжущихся къ Судьѣ, съ отвлеченіемъ и тяжущихся и выставляемыхъ свидѣтелей отъ занятій и даже съ расходами. Если въ этомъ положеніи дѣла Судья не успѣетъ привести стороны къ соглашенію, то обязанъ возобновить склоненіе ихъ къ примиренію при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, когда положеніе процесса представитъ наиболѣе основанія къ тому, и во всякомъ случаѣ непосредственно предъ постановленіемъ рѣшенія, т. е. въ то время, когда споръ вполнѣ выяснился, когда сила доказательствъ той и другой стороны уже опредѣлилась, когда Судьѣ извѣстны всѣ обстоятельства для правильнаго сужденія о дѣлѣ и когда, слѣдовательно, Судья можетъ предложить способы примиренія, наиболѣе соотвѣтствующіе справедливости. При поступленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ та же обязанность содѣйствовать примиренію лежитъ на предсѣдателѣ Съѣзда. Хотя статья 177 Уст. Гражданскаго Судопроизводства не перечисляетъ съ тою же подробностію, какъ статья 70, въ чемъ именно должно заключаться исполненіе этой обязанности, но изъ того, что 177 статья не говоритъ объ одномъ предложеніи примириться, а обязываетъ склонять тяжущихся къ миру, склоненіе же къ миролюбивому соглашенію можетъ быть успѣшно только при соблюденіи всего высказаннаго въ 70 статьѣ, ясно, что предсѣдателю Мирового Съѣзда надлежитъ исполнять эту обязанность

соотвѣтственно изложеннымъ выше выводамъ изъ 70 статьи. Положеніе предсѣдателя Съѣзда, какъ первенствующаго члена мирового института въ округѣ, обязываетъ его къ тщательному исполненію одной изъ существенныхъ задачъ дѣятельности мировыхъ установленій и должно придать значительное вліяніе принимаемымъ предсѣдателемъ мѣрамъ для склоненія тяжущихся къ примиренію. Непремѣнное исполненіе этой обязанности предсѣдателемъ Съѣзда, и притомъ такое исполненіе, которое указаніемъ сторонамъ дѣйствительныхъ способовъ къ примиренію облегчало-бы миролюбивое соглашеніе тяжущихся, представляется особенно важнымъ на Мировомъ Съѣздѣ въ виду того, что дѣло должно быть разрѣшено на Съѣздѣ окончательно, заключенія Съѣзда по существу дѣла не могутъ подлежать повѣркѣ Сената, и самое рѣшеніе Съѣзда обращается немедленно къ понудительному исполненію. Усматривая изъ доходящихъ до Правительствующаго Сената дѣлъ, что какъ Мировые Судьи, такъ и предсѣдатели Мировыхъ Съѣздовъ не всегда исполняютъ обязанность, возложенную на нихъ ст. 70 и 177 Уст. Граж. Суд., вслѣдствіе чего, признавая необходимымъ обратить вниманіе мировыхъ судебныхъ установленій на важное значеніе и дѣйствительный смыслъ изложенныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ и имѣя въ виду, что циркулярными указами Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента отъ 11 апрѣля 1878 г. уже подтверждено о точномъ и непремѣнномъ исполненіи 120 и 165 ст. Уст. Уг. Суд., вмѣняющихъ въ обязанность склонять къ примиренію по уголовнымъ дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: подтвердить Мировымъ Судьямъ и предсѣдателямъ Мировыхъ Съѣздовъ объ исполненіи правилъ, изображенныхъ въ стат. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., о чемъ послать указы всѣмъ Мировымъ Съѣздамъ и припечатать въ Сборникѣ рѣшеній.

335.—1879 г. декабря 17 дня. *По предложенію Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу объ обязанности представленія при просьбѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства метрическаго свидѣтельства о смерти лица, послѣ коего открылось наслѣдство.* *).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Въ полученномъ Оберъ-Прокуроромъ ордерѣ управляющаго министерствомъ юстиціи отъ 25 го ноября 1879 года за № 21659 изложено слѣдующее: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что общее собраніе отдѣленій Ржевскаго Окружнаго Суда постановленіемъ отъ 26 го апрѣля 1877 года признало, что при утвержденіи въ правахъ наслѣдства не слѣдуетъ требовать представленія метрическаго свидѣтельства о смерти лица, послѣ коего открылось наслѣдство въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, ходатайствующее объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, представляетъ свидѣтельство Мирового Судьи въ томъ, что шестимѣсячный срокъ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ открывшемуся наслѣдству истекъ, или когда, за нахожденіемъ всѣхъ наслѣдниковъ на-лицо, не предстоитъ надобности въ публикаціи о вызовѣ ихъ. Между тѣмъ, по установившейся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ практикѣ по дѣламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, независимо отъ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ или удостовѣреніи Мировыхъ Судей о ихъ наличности, требуется всегда представленіе свидѣтельства о смерти того лица, потлѣ коего открылось наслѣдство. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года (Сборн. Узак. и распор. прав. 1877 г. № 58 ст. 787), г. управляющій министерствомъ юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента предложить на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ указанныхъ выше случаяхъ требовать отъ лицъ, ходатай.

*) Долож. въ распоряд. засѣд.

ствующихъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, представленія метрическихъ свидѣтельствъ о смерти лицъ, послѣ коихъ наслѣдство открылось.

Сообразивъ возбужденный вопросъ съ существующими узаконеніями и выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе метрическаго свидѣтельства или иного удостовѣренія о смерти лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, можетъ требоваться лишь въ тѣхъ видахъ, дабы судебное мѣсто могло несомнѣннымъ образомъ убѣдиться въ дѣйствительности смерти лица, къ имуществу котораго предъявлены наслѣдственныя права; между тѣмъ, принятіе мировымъ судьею мѣръ охраненія надъ наслѣдственнымъ имуществомъ обуславливается именно смертью лица, оставившаго таковое имущество, и самый порядокъ принимаемыхъ мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ, изложенный въ ст. 1401—1404 Уст. Гр. Суд., служитъ вполнѣ достаточною порукою, что охраненное имущество осталось послѣ лица, дѣйствительно умершаго. Посему, въ томъ случаѣ, когда мировымъ судьею были произведены установленныя публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ или выдано удостовѣреніе въ томъ, что всѣ они находятся на лицо, нѣтъ никакой надобности требовать еще особо метрическаго свидѣтельства или другого удостовѣренія о смерти лица, къ имуществу котораго заявлены наслѣдственныя притязанія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что для утвержденія въ правахъ наслѣдства не требуется обязательнаго представленія въ судъ метрическаго свидѣтельства или иного удостовѣренія о смерти наслѣдодателя, если мировымъ судьею были произведены публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ или выдано удостовѣреніе, что не предстоитъ надобности въ производствѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго; о таковомъ разъясненіи сообщить циркулярно указами всѣмъ мировымъ съѣздамъ, окружнымъ судама и судебнымъ палатамъ и припечатать въ сборникѣ рѣш. Гражд. Кас-Деп. Правит. Сен.

336.—1879 года октября 24-го и декабря 19 чиселъ. *По прошенію отставного ефрейтора Никиты Антипова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Почетный гражданинъ Котоминъ 8 іюня 1877 года заявилъ Мировому Судьѣ, что ефрейторъ Антиповъ нанялъ въ его домѣ квартиру съ 1 января 1877 года съ платою 750 руб. въ годъ и, давъ задатку 100 руб., 6 мая выѣхалъ не уплативъ причитающихся съ него 150 руб., а потому Котоминъ просилъ взыскать эти деньги съ Антипова. На засѣданіи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отвѣтчикъ призналъ, что занялъ квартиру истца въ январѣ 1877 года, выѣхалъ въ маѣ и платилъ по 62 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, но объяснилъ, что расчеты съ Котоминымъ окончены при выѣздѣ изъ квартиры, посему просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ квартирный долгъ ничѣмъ со стороны истца не доказанъ. Съѣздъ нашелъ, что въ виду безспорности того-факта, составляющаго основаніе иска Котомина, что Антиповъ жилъ въ домѣ его съ января по май по цѣнѣ 62 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, на обязанности отвѣтчика лежало доказать полную уплату наемныхъ денегъ по день очистки квартиры, но отвѣтчикъ такихъ доказательствъ не представилъ, посему Съѣздъ призналъ требованіе истца правильнымъ и утвердилъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Антипова 150 руб. въ пользу Котомина. Въ кассаціонной жалобѣ Антиповъ доказываетъ, что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на его объясненіе о томъ, что всѣ расчеты съ Котоминымъ покончены при выѣздѣ съ квартиры; что послѣ выѣзда съ квартиры договорныя отношенія его къ Котомину прекратились и, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 года № 846, могли возникнуть новыя отношенія по долгу его Котомину, существаніе же долга долж

но быть удостовѣрено со стороны Котомина письменными доказательствами; посему Съѣздъ неправильно примѣнилъ 112 ст. Устава Гражданск. Судопр.; что, наконецъ, Съѣздъ неправильно призналъ преимущество за голословнымъ объясненіемъ истца передъ возраженіемъ его, отвѣтчика, такъ какъ въ такомъ случаѣ каждый домовладѣлецъ имѣлъ бы право предъявлять иски къ бывшимъ въ его домѣ жильцамъ, которые не берегутъ его расписокъ объ уплатѣ денегъ.

Выслушавъ заключеніе ТоварищаОберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, установивъ, что фактъ найма Антиповымъ квартиры въ домѣ Котомина доказанъ, возложилъ на Антипова обязанность доказать полную уплату денегъ по день очистки квартиры. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, Антиповъ доказываетъ, что послѣ выѣзда его изъ квартиры договорныя отношенія его къ Котомину прекратились, посему существованіе долга должно быть, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 846, удостовѣрено Котоминымъ письменными доказательствами. Обращаясь къ обсужденію этого довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 846, на которое ссылается проситель, и позднѣйшихъ рѣшеніяхъ, касающихся этого вопроса, и было высказано то начало, что, предъявляя искъ о взысканіи наемной платы послѣ очищенія отвѣтчикомъ квартиры, истецъ обязанъ доказать существованіе долга, образовавшагося изъ найма квартиры, но въ настоящеее время Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи этого вопроса, приходитъ къ слѣдующему выводу. Фактъ выѣзда нанимателя изъ квартиры не можетъ служить самъ по себѣ доказательствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что договоръ съ его стороны исполненъ, и что такимъ образомъ прекратились всѣ юридическія отношенія, существовавшія на основаніи договора между домовладѣльцемъ и нанимателемъ квартиры, такъ какъ наниматель могъ съѣхать съ квартиры, не расчитавшись вовсе съ домовладѣльцемъ въ слѣдуемыхъ ему по договору деньгахъ за пользованіе квартирою. Поэтому нельзя обязывать истца-домовладѣльца доказывать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что отвѣтчикъ остался ему долженъ за квартиру. Но съ другой стороны несправедливо было бы возлагать, въ видѣ общаго правила, и на отвѣтчика обязанность доказывать, что онъ уплатилъ всю наемную плату за квартиру потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣтчикъ можетъ уже не имѣть доказательствъ уплаты или могъ уничтожить ихъ, не считая вѣроятнымъ предъявленіе объ этомъ иска со стороны домовладѣльца. По этой причинѣ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что для исковъ наемной платы по словеснымъ договорамъ, независимо отъ того, предъявленъ ли искъ, когда наниматель занимаетъ еще нанятую квартиру, или когда онъ уже выѣхалъ изъ нея, не можетъ быть установлено общаго правила о томъ, которая изъ тяжущихся сторонъ,—истецъ ли, утверждающій, что отвѣтчикъ остался ему долженъ за квартиру, или отвѣтчикъ, возражающій, что онъ расчитался съ истцомъ, обязана доказать свое объясненіе. Разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, времени, когда предъявленъ искъ, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся, существующихъ въ данной мѣстности обыкновеній и проч., слѣдовательно, всецѣло зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и посему не можетъ подлежать, за силою 12 ст. Учрежд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Т. I ч. 2 по прод. 1876 года), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Примѣненіе этого вывода къ подлежащему случаю показываетъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что полную уплату наемныхъ денегъ по день очистки квартиры обязанъ доказать отвѣтчикъ Антиповъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, точно также какъ и заключеніе Съѣзда о доказанности иска Котомина; посему жалоба Антипова не заслуживаетъ уваженія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Антипова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

337.—1879 года декабря 19-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, помощника главнаго уполномоченнаго по судебнымъ и межевымъ дѣламъ его управленія, коллежскаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

При обмежеваніи состоящихъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ имѣній Энагети и такъ называемыхъ Сабаратошвили заявлены были споры между казною, князьями Баратовыми, Бебутовыми, дворянами Коргановыми и другими владѣльцами; возникшее вслѣдствіе этихъ споровъ дѣло доходило по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшеніе межевой комиссіи до разсмотрѣнія Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ дѣло 4/10 декабря 1870 г., постановила по существу тѣхъ споровъ рѣшеніе, объ отмѣнѣ коего поданы были Правительствующему Сенату три кассаціонныя жалобы титулярнымъ совѣтникомъ княземъ Захаріемъ Баратовымъ, коллежскимъ секретаремъ Михаиломъ, губернскимъ секретаремъ Захаріемъ, дворянами Ростомомъ, Егоромъ и Зааломъ Коргановыми и опекуншею надъ сиротою князя Заала Баратова, вдовою княгинею Еленою Баратовою, изъ коихъ послѣдняя въ жалобѣ своей доказывала, что Палата неправильно признала за казною право на дачи Лилипари и Нодарбазеви. Получивъ копіи съ этой жалобы, управленіе государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго чрезъ уполномоченнаго своего въ посланномъ противъ оной объясненіи Правительствующему Сенату 20-го іюня—4 іюля 1871 г., возражая противъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, вмѣстѣ съ тѣмъ и съ своей стороны просило означенное рѣшеніе отмѣнить по неправильному разрѣшенію вопроса о подсудности, такъ какъ дѣло это не подлежало разсмотрѣнію въ судебно межевомъ порядкѣ, по неправильному признанію отзыва депутата Грузинскаго гренадерскаго полка относительно владѣнія князя Заала Баратова имѣющимъ значеніе и потому, что Баратова признана, вопреки требованіямъ закона, имѣющею право на искъ, но Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ, состоявшимся 9 ноября 1872 г. (№ 1086), всѣ эти жалобы, а равно и ходатайства уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, оставилъ безъ послѣдствій и самое дѣло при указѣ отъ 29 января 1873 года возвратилъ въ Тифлисскую Судебную Палату. Послѣ того Палата при отношеніи отъ 4 ноября 1876 г. копію съ постановленнаго ею по настоящему дѣлу 4/10 декабря 1871 г. рѣшенія препроводила въ управленіе государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, вслѣдствіе чего уполномоченный со стороны означеннаго управленія 5 марта 1877 года подалъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить въ тѣхъ частяхъ, которыми, по его объясненію, нарушены права казны. По сообщеніи копіи съ этой жалобы противной сторонѣ изъ числа составляющихъ оную владѣльцевъ въ спорныхъ дачахъ, князья Давидъ, Порфирій, Георгій и Константинъ, княжны Нина и Екатерина Баратовы и княгиня Марія Амилахвари, урожденная княжна Баратова, возражая противъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, вмѣстѣ съ тѣмъ, ссылаясь на состоявшееся уже по настоящему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго Сената, объясняютъ, что казна, воспользовавшись уже разъ правомъ своимъ, просить объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Судебною Палатою рѣшенія, не можетъ вновь просить объ отмѣнѣ того же рѣшенія на томъ основаніи, что ей не была сообщена копія съ означеннаго рѣшенія на основаніи ст. 1292 Уст. Гр. Суд., и что посему поданная въ настоящее время со стороны ея просьба объ отмѣнѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на сдѣланномъ въ объясненіяхъ на кассаціонную жалобу уполномоченнаго со стороны управленія Го-

сударственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго князьями Давидомъ, Порфиріемъ, Георгіемъ, Константиномъ, княжнами Ниною, Екатериною Баратовыми и княгинею Маріею Амилахвари указаній на то, что постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, объ отмѣнѣ котораго нынѣ ходатайствуетъ проситель, уже было обжаловано Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ со стороны казны, которая не имѣетъ права возобновлять свое о томъ ходатайство вслѣдствіе одного сообщенія ей копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ копія съ этого рѣшенія ей уже была передана вмѣстѣ съ копіею съ кассаціонной жалобы противной стороны, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать указанія эти заслуживающими уваженія. Хотя, на основаніи ст. 1293 Уст. Гр. Суд., срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы исчисляется для казенныхъ управленій со времени полученія копіи съ рѣшенія, сообщаемой оному по ст. 1292 того же Устава, но въ настоящемъ случаѣ полученіе въ главномъ управленіи намѣстника Кавказскаго только 6 ноября 1876 года сообщенной оному, согласно вышеприведенной статьѣ, копіи съ рѣшенія Судебной Палаты не можетъ служить основаніемъ къ принятію къ разсмотрѣнію поданной нынѣ уполномоченнымъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго кассаціонной жалобы, такъ какъ изъ дѣла видно, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ еще до полученія означенной копіи съ рѣшенія Палаты была уже заявлена Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія просьба, оставленная Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій, и, слѣдовательно, управленіе то уже воспользовалось принадлежащимъ оному по закону правомъ просить объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія. То обстоятельство, что просьба эта была заявлена въ объясненіи на кассаціонную жалобу опекунши княгини Баратовой на то же рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по полученіи еще сообщенной, на основаніи ст. 1292 Уст. Гр. Суд., копіи съ того рѣшенія, не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что вмѣстѣ съ копіею съ кассаціонной жалобы княгини Баратовой получена была въ управленіи государственныхъ имуществъ и приложенная къ оной копія съ рѣшенія Судебной Палаты, и, слѣдовательно, означенное управленіе имѣло въ виду рѣшеніе Судебной Палаты во всемъ его объемѣ, и ежели оно считало, что при постановленіи означеннаго рѣшенія Палата допустила тѣ нарушенія, на которыя оно указываетъ въ поданной нынѣ кассаціонной жалобѣ, то имѣло полное право и возможность просить тогда же объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по приводимымъ онымъ нынѣ нарушеніямъ; не воспользовавшись же въ то время этимъ правомъ, оно нынѣ не можетъ просить вновь объ отмѣнѣ рѣшенія, уже разъ обжалованнаго онымъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія входить въ обсужденіе правильности означенныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

338.—1879 г. декабря 19 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Зейлика Шаповалова (онъ же Шапалъ Прутъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По закладной, совершонной 15 октября 1873 года, мѣщанинъ Зейликъ Шаповаловъ отдалъ въ залогъ графу Александру де Мезона собственное свое имѣніе, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ домомъ и пристройками въ городѣ Симферополѣ пространствомъ въ длину 20, а въ ширину 10 саженъ, причемъ западною границею сего двора показана Салгирная улица. Впослѣдствіи, а именно 11-го октября 1874 года, Шаповаловъ по купчей крѣпости пріобрѣлъ отъ Симферопольской городской управы участокъ городской земли, проданный ему для уравненія Салгирной улицы простран-

*

ствомъ въ $48^{2}/_{10}$ сажени и граничащій съ одной стороны Салгирною улицею и съ противоположной—прежнимъ дворовымъ мѣстомъ покупщика, заложеннымъ имъ графу де-Мезону. На этомъ участкѣ Шаповаловъ построилъ домъ, въ коемъ помѣщаются двѣ торговыя лавки съ жилыми комнатами, погребомъ. По истеченіи срока платежа закладной, повѣренный французскаго консула, завѣдывающаго наслѣдствомъ графа де-Мезонъ, Доробецъ, обратилъ присужденное его довѣрителю взысканіе по закладной какъ на заложенное дворовое мѣсто, такъ и на прикупленный къ оному Шаповаловымъ смежный участокъ съ постройкою, потомъ Доробецъ принялъ въ свое временное пользованіе оба имѣнія должника по описи, составленной судебнымъ приставомъ Волчанецкимъ, въ которой вовсе не опредѣлено пространство описаннаго имѣнія, какъ одно цѣлое, но изъ коей видно, что всѣ постройки, за исключеніемъ лишь каменнаго дома, выходящаго на Салгирную улицу и означеннаго въ описи подъ № 1, весьма ветхи, съ прогнившими полами, и требуютъ капитальной ремонтировки. О неправильномъ внесеніи въ эту опись новаго дома своего Шаповаловъ сдѣлалъ на самой описи надпись. Засимъ 29-го сентября 1877 года Шаповаловъ чрезъ повѣреннаго Сабсая предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ собственности на означенный домъ, требуя освобожденія онаго отъ публичной продажи и изъятія изъ временнаго владѣнія Доробца. Въ доказательство иска представлена къ дѣлу: 1) копія неизвѣстно когда составленной описи имѣнія истца съ надписью Доробца о принятіи въ свое завѣдываніе описаннаго имѣнія; 2) копія вводнаго листа на заложенное Шаповаломъ имѣніе, пріобрѣтенное имъ по купчей крѣпости 3 октября 1855 года; 3) выпись купчей крѣпости, совершонной 11 октября 1874 г. за купленный Шаповаловымъ участокъ городской земли; 4) выпись закладной крѣпости, по коей Шаповаловъ отдалъ означенный участокъ съ возведенною на оном ъ постройкою въ залогъ г-жѣ Черкасовой, и 5) планъ принадлежащихъ истцу стр еній. Въ письменномъ отзывѣ на прошеніе Доробецъ объяснилъ, что обстоятельство, подавшее Шаповалову поводъ къ спору, заключается въ слѣдующемъ: Шаповаловъ или Шапалъ-Прутъ, получивъ отъ графа де-Мезона подъ залогъ своего мѣста 3500 руб., началъ постройку новаго флигеля фасадомъ на Салгирную улицу, причемъ для уравненія линіи домовъ по улицѣ онъ этимъ флигелемъ выпелъ впередъ на мѣсто, образовавшееся отъ исправленія городомъ улицы. Такъ точно поступили и многіе другіе домовладѣльцы, а потому Симферопольская городская дума по постановленію своему 9 августа 1874 г. опредѣлила взыскивать за мѣста, отходящія подъ постройки для уравненія линіи домовъ, единовременно по 3 руб. за каждую квадратную сажень. Въ числѣ другихъ лицъ и Шапалъ Прутъ, двумя прошеніями, поданными въ городскую управу 7 сентября и 5 октября 1874 г., заявилъ, что при постройкѣ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ рядомъ съ католическою церковью и еврейскою синагогою имъ занято для уравненія улицы $47^{2}/_{40}$ квад. саж. городской земли, и, ходатайствуя о разсрочкѣ ему установленнаго налога по 3 руб. за квад. саж., просилъ выдать ему на это мѣсто купчую крѣпость. Такая просьба его была уважена, и, согласно постановленію управы отъ 10 октября 1874 года, уполномоченный управы совершилъ на имя Шаповалова купчую 17 октября 1874 г. Изъ этого слѣдуетъ, что участокъ земли, образовавшійся отъ суженія Салгирной улицы, проданъ былъ Шапалъ-Пруту только въ дополненіе къ его двору для уравненія линіи домовъ и не могъ быть проданъ никому постороннему, такъ какъ иначе были бы нарушены права Шапалъ-Прута, который лишился бы фасада и выхода на Салгирную улицу. Притомъ же, если бы мѣсто, отданное Шаповалову, могло бы составлять отдѣльный дворъ, то оно было бы продано не за посаженную плату, а съ публичнаго торга. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Доробецъ представилъ: 1) удостовѣреніе Симферопольской городской управы отъ 8 октября 1877 года № 3154 и 2) копію постановленія городской думы 10-го октября 1874 года. Такимъ образомъ, по мнѣнію отвѣтчика, называемое имъ дополненіе ко двору, слившись съ главнымъ имуществомъ, образовало одно нераздробляемое имущество—дворъ, и, очевидно, первое должно раздѣлять судьбу второго, а, слѣдовательно, если дворъ заложенъ графу де Ме-

зону, то онъ можетъ быть описанъ и проданъ не иначе, какъ въ цѣломъ видѣ. Правильность этого положенія явствуетъ изъ точнаго смысла 1633 ст. Т. X ч. I. Во всякомъ же случаѣ при отдѣленіи какой-либо части отъ описаннаго двора съ постройками осталось бы мѣсто, не соотвѣтствующее по своимъ границамъ заложенному имѣнію, которое должно имѣть границу съ запада—Салгирную улицу. По этимъ основаніямъ Доробецъ, считая споръ Шапалъ-Прута неосновательнымъ, просилъ въ искѣ ему отказать. Окружный Судъ нашелъ, что приведенная взыскателемъ, въ оправданіе права своего на опись и продажу несостоявшаго въ залогѣ у графа де Мезона участка земли съ постройкою, стат. 1633 могла бы лишь служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною самой закладной, на которой основано его взысканіе, если-бы на самомъ дѣлѣ въ залогъ была отдана часть дворового мѣста Шаповалова; но въ данномъ случаѣ положительно доказывается, что въ моментъ залога своего двора графу де Мезону Шаповалову не принадлежалъ еще городской участокъ, образовавшійся отъ уравненія Салгирной улицы, а потому таковой и не могъ быть заложенъ имъ графу де Мезонъ. Между тѣмъ, въ силу *) ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе по закладной можетъ быть обращено лишь на заложенное имѣніе. Одно лишь ошибочное указаніе границею въ закладной Салгирной улицы не можетъ расширить предѣлы вещнаго права залогодателя, ограниченные пространствомъ заложеннаго ему дворового мѣста съ ветхими постройками. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Шаповалова доказаннымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: имущество, значащееся въ описи судебнаго пристава Волчанецкаго, составленной 1 го сентября 1877 года подъ № 1, по иску завѣдывающаго наслѣдствомъ графа де Мезонъ къ Шаповалъ Пруту по закладной, признать собственностью истца Шаповалова, онъ же Шаповалъ-Прутъ, не подлежащею продажѣ по закладной графа де-Мезонъ 15 го октября 1873 года, и изъять таковое изъ временнаго владѣнія завѣдывающаго наслѣдствомъ графа де-Мезонъ. Въ апелляціонной жалобѣ Доробецъ изложилъ, что по плану 26 го мая 1873 года, составленному архитекторомъ Григорьевымъ и представленному къ дѣлу самимъ истцомъ, строенія съ дворомъ Шапалъ-Прута (онъ же Шаповалъ), показаны въ такихъ границахъ: 1) Салгирная улица; 2) дворъ еврейской синагоги; 3) переулокъ и 4) мѣсто католической церкви. По расцѣнкѣ стоимость всѣхъ строеній опредѣлена въ 3500 руб. Черезъ 4½ мѣсяца послѣ составленія этого плана, именно 15 го октября 1873 года, Шапалъ Прутъ занялъ у графа де-Мезона 3500 руб. и въ обезпеченіе долга заложилъ принадлежащій ему дворъ съ строеніями въ тѣхъ самыхъ границахъ, какія значатся на планѣ. По соображеніи размѣровъ двора, показанныхъ на планѣ и въ закладной, въ нихъ оказывается разница, но эта разница объясняется тѣмъ, что размѣры показаны: на планѣ—по фактическому владѣнію, а въ закладной—по купчей крѣпости. Во всякомъ случаѣ, въ то время, когда Шапалъ Прутъ совершалъ закладную, въ его владѣніи было одно нераздробляемое имущество—дворъ съ постройками, въ границахъ, показанныхъ на планѣ, въ каковыхъ границахъ онъ и заложилъ его въ суммѣ 3500 руб., равной стоимости всѣхъ строеній по расцѣнкѣ, такъ что можно заключить, что составленіе плана, предшествовавшее залогу, сдѣлано было именно для цѣлей залога. По полученіи 3500 р., Шапалъ-Прутъ приступилъ къ постройкѣ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ, какъ это видно изъ представленнаго имъ опредѣленія Симферопольской городской управы отъ 10 октября 1874 г., въ которомъ изложено, что Шапалъ Прутъ прошеніемъ 7-го сентября заявилъ, что при постройкѣ имъ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ (а принадлежащее ему мѣсто по Салгирную улицу онъ заложилъ графу де-Мезону), рядомъ съ католическою церковью и еврейскою синагогою, имъ занято для уравненія улицы городской земли до 49 кв. саж., а потому просилъ объ измѣреніи и уступкѣ ему этой земли за посаженную плату. По распоряженію управы было дѣйствительно произведено измѣреніе и повѣрка земли, а противъ крѣпостныхъ документовъ Шаповалова или Шапалъ-Прута оказалось, что городской земли занято 47 2/10 кв. саж., которая гра-

*) *Въ подлинномъ рѣшеніи Окружнаго Суда статья не приведена.*

ничитъ со сторонъ: 1) мѣстомъ католической церкви; 2) мѣстомъ Шаповалова; 3) мѣстомъ еврейской синагоги и 4) Салгирною улицею. Затѣмъ управа, наведя на справку, что городская дума въ засѣданіи 9-го августа 1874 года положила взыскивать по 3 рубля за каждую квадратную сажень за мѣста, отходящія подъ постройки для уравненія линіи домовъ, постановила продать Шаповалову означенное мѣсто за 141 руб. 60 коп., въ силу какового постановленія и совершена была 17-го октября 1874 года купчая крѣпость. Въ этой купчей тоже сказано, что продается Шаповалову $48^2/_{10}$ квадратныхъ саженъ городской земли, занятыхъ имъ для уравненія улицы при постройкѣ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ Изъ этого ясно, что прикупленное Шаповаловымъ мѣсто, находившееся и прежде въ его владѣніи, измѣнило только свойство владѣнія его: прежде оно было основано въ большей части на крѣпостномъ актѣ и въ меньшей части на фактическомъ состояніи, а теперь во всей цѣлости на крѣпостныхъ актахъ; но какъ прежде, такъ и потомъ это имущество во всей цѣлости своей составляло одинъ нераздробляемый дворъ. Это доказывается: во 1-хъ) планомъ архитектора Григорьева, составленнымъ 26 мая 1873 года, т.-е. до совершенія купчей крѣпости 1874 года, изъ котораго видно, что дворъ Шаповалова простирался по Салгирную улицу; во-2 хъ) удостовѣреніемъ городской управы отъ 10 февраля 1878 года, изъ котораго видно, что 1878 г., т.-е. послѣ совершенія купчей крѣпости 1874 года, дворъ съ постройками Шаповалова во 2-й части Симферополя по Салгирной улицѣ значится подъ № 629, и что никакого другого двора на имя Шаповалова или Шапалъ-Прута не числится, и въ 3 хъ) удостовѣреніемъ городской управы отъ 8-го октября 1877 года, что вообще мѣста, образовавшіяся отъ суженія улицы, могутъ быть продаваемы за посаженную плату только тѣмъ владѣльцамъ, къ дворамъ которыхъ эти мѣста, образовались, и ни въ какомъ случаѣ не постороннимъ, такъ какъ иначе владѣлецъ, дворъ котораго ограниченъ улицею, будетъ лишенъ фасада и выхода на эту улицу. Изъ всего этого слѣдуетъ, что уступленные городомъ Шаповалову добавочное къ его двору мѣсто для уравненія линіи домовъ, которымъ Шаповаловъ фактически владѣлъ во время выдачи графу де-Мезону закладной, слившись съ его дворомъ и образовавъ одно цѣлое нераздроблямое имѣніе, должно раздѣлять судьбу того имущества, съ которымъ слилось, и потому оно должно считаться, какъ часть нераздробляемаго цѣлаго, въ составѣ того имущества, кототорое заложено графу де Мезону по закладной 15 октября 1873 г. и которому при описи судебный приставъ не могъ показать иныхъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыя значатся въ самой закладной (въ опредѣленіи суда сказано, что опись эта неизвѣстно когда составлена, но въ среднихъ строчкахъ 1-й страницы описи объяснено, что опись начата и окончена 1-го сентября 1877 года). Если же допустить, что заложеннымъ должно считаться такое пространство, которое опредѣлено размѣрами, а не границами, то въ такомъ случаѣ при продажѣ заложеннаго существующій нынѣ одинъ дворъ Шаповалова раздробится на двѣ части, изъ коихъ одна часть не будетъ соотвѣтствовать заложенному двору, граничащему Салгирною улицею, лишится фасада и выхода на улицу и, слѣдовательно, будетъ обезцѣнена, а другая часть, маломѣрная, которая, городскою управою по правиламъ строительнаго и пожарнаго устава не могла быть продана постороннему лицу, очутится не у того, кому по продажѣ будетъ принадлежать главная часть двора. Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ высказываетъ, что „приведенная имъ въ оправданіе права на опись и продажу не состоявшаго въ залогѣ участка земли съ постройками ст. 1633 Т. X ч. I могла бы лишь служить основаніемъ признанію недѣйствительною самой закладной, если-бы на самомъ дѣлѣ въ залогъ была отдана часть дворового мѣста, но въ данномъ случаѣ доказывается, что въ моментъ залога своего двора графу де-Мезону Шаповалову не принадлежалъ еще городской участокъ, образовавшійся отъ уравненія Салгирной улицы, а потому таковой и не могъ быть имъ заложенъ“, и что „одно лишь ошибочное указаніе границею въ закладной Салгирной улицы не можетъ расширить предѣлы вещнаго права залогодержателя“. Но изъ чего-же слѣдуетъ ошибочное указаніе границею Салгирной улицы? Дворъ Шаповалова всегда граничилъ этою улицею

и потому онъ иначе и не могъ быть заложенъ, какъ только въ этой границѣ; но Салгирная улица сузилась, и дворъ прилегающій къ ней, получилъ приращеніе, оставаясь тѣмъ-же дворомъ, и это приращеніе, какъ неотдѣлимое по закону, путемъ раздробленія, должно слѣдовать судьбѣ того имущества, которое имъ увеличилось. Онъ ссылался не на одну 1633 ст., но и на 1396 и 394 ст. Т. X ч. I, какъ это видно изъ протокола, а также на одно рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1330, въ которомъ вопросъ о нераздробляемости двора былъ капитально разработанъ. По силѣ 1396 ст. нельзя продажею раздроблять имѣніе, если оно, какъ, напримѣръ, дворъ, по закону должно быть нераздѣльно. Поэтому, если судъ освобождаетъ отъ залога часть двора Шаповалова, то этимъ допускаетъ продажею раздробить его, что по закону запрещено. Согласно 304 ст. (прим). обширные дворы хотя и можно раздроблять, но не иначе какъ съ соблюденіемъ правилъ Устава строительнаго и пожарнаго. Вотъ какъ Гражданскій Касаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи 1869 года № 1330 толкуетъ этотъ законъ: если дворъ состоитъ подъ отдѣльнымъ №, то пока онъ не раздѣленъ, долженъ быть признанъ имуществомъ юридически недѣлимымъ, такъ какъ самый раздѣлъ двора зависитъ отъ воли владѣльцевъ не безусловно, а лишь съ разрѣшенія полиціи и тѣхъ мѣстъ, которымъ поручено наблюденіе за исполненіемъ правилъ, изложенныхъ въ строительномъ уставѣ. Въ данномъ случаѣ дворъ Шаповалова записанъ подъ однимъ № и, слѣдовательно, отдѣлить отъ него часть, находящуюся въ границахъ, показанныхъ въ закладной, и тѣмъ освободить отъ описи и продажи, значитъ допустить продажею раздробленіе этого двора, который въ настоящемъ видѣ долженъ быть судомъ разсматриваемъ какъ имущество юридически недѣлимое. Къ этому апелляторъ добавилъ, что какъ городская управа выдала Шаповалову купчую на добавочный къ его двору участокъ, то бывшій опекунъ надъ имуществомъ умершаго графа де Мезона выдалъ Шаповалову подъ залогъ этого участва 2000 рублей, но, очевидно, такая совершонная по ошибкѣ закладная, въ явное нарушеніе 1633 ст. X Т. I ч., должно считаться противозаконной; какъ-же Шаповаловъ занятыя имъ деньги заплатилъ, то закладная была уничгожена; но это обстоятельство, какъ фактъ, не можетъ служить Шаповалову основаніемъ считать себя въ правѣ совершать закладныя на части своего двора. По этимъ основаніямъ Доробецъ просилъ Судебную Палату въ искѣ Зейлику Шаповалову отказать. Судебная Палата нашла, что Шаповаловъ требуетъ изъятія изъ описи временнаго владѣнія искателя по закладной части двороваго мѣста его съ возведенною въ ономъ постройкою, которая пріобрѣтена имъ, Шаповаловымъ по купчей крѣпости 17-го октября 1874 года отъ Симферопольской городской управы, утверждая, что эта часть двороваго мѣста, какъ пріобрѣтенная имъ послѣ совершенія закладной, по которой производится взысканіе, не вошла въ составъ заложеннаго графу де-Мезону имущества. Это основаніе своего иска Шаповаловъ подтверждаетъ ссылкою на упомянутую купчую крѣпость 17 октября 1874 года, на закладную, совершонную имъ 8 августа 1877 года, по которой означенный спорный участокъ двороваго мѣста заложенъ имъ Черкасовой, и на то, что въ дворовомъ его мѣстѣ, за исключеніемъ спорнаго участка, находится та самая мѣра земли, которая показана въ закладной де Мезона. Отвѣтчикъ оспариваетъ эти доводы преимущественно на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ закладной, ему выданной, показаны границы заложеннаго двора, причемъ изъяснено, что западную границу онаго составляетъ Салгирная улица, оспариваемый же Шаповаловымъ участокъ заграждаетъ заложенный дворъ отъ Салгирной улицы и дѣлаетъ въѣздъ въ оный съ этой улицы невозможнымъ для владѣльца остального двора; 2) спорнымъ участкомъ Шаповаловъ владѣлъ прежде совершенія купчей 17 октября 1874 года и пріобрѣлъ оный не въ видѣ отдѣльнаго двора, а лишь для выравненія онаго по Салгирной улицѣ, и, наконецъ, въ 3-хъ) что совершеніе отдѣльной закладной на спорный участокъ влечетъ за собою возможность раздробленія двороваго мѣста Шаповалова, вопреки точному разуму 394 ст. Т. X ч. I и постановленіямъ Строительнаго Устава. Такимъ образомъ, въ настоящемъ спорѣ тяжущихся суду предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ-ли признать залоговое право графа де-

Мезона по закладной 15 октября 1873 года распространяющимся на спорную часть дворового мѣста Шаповалова, отдѣляющую остальной его дворъ отъ Салгирной улицы и укрѣпленную за истцомъ по купчей крѣпости 17 октября 1874 года и на возведенную на этомъ мѣстѣ постройку. Изъ содержанія закладной крѣпости, на которой утверждаетъ свои права отвѣтчикъ, усматривается, что предметъ залога, отданнаго ему Шаповаловымъ, опредѣленъ не только мѣрою земли дворового мѣста, но и границами, въ числѣ которыхъ показана съ западной стороны большая Салгирная улица. Посему не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ силу упомянутой закладной заложеннымъ де Мезону имуществомъ должно почитаться все дворовое мѣсто Шапалова въ описанныхъ границахъ такъ, чтобы съ западной стороны оно прилегало не посредственно къ Большой Салгирной улицѣ. Нахожденіе во дворѣ, при установленіи такой границы, мѣры земли, превышающей ту мѣру, которая показана въ закладной, а именно 20 саж. въ длину и 10 въ ширину, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ исключенію изъ заложеннаго двора участка вдоль Салгирной улицы, ибо такимъ образомъ видоизмѣнилось-бы заложенное имущество въ самомъ существенномъ признакѣ, коимъ оно описано въ закладной,—границею онаго съ западной стороны былъ-бы этотъ участокъ, а не Салгирная улица, и весь заложенный дворъ утратилъ-бы для залогодержателя ту цѣну и значеніе, которое ему принадлежало при залогѣ, такъ какъ при этомъ условіи владѣлецъ такого двора не имѣлъ бы ни права, ни возможности въѣзда въ оный со стороны Салгирной улицы. Купчая крѣпость 17 октября 1874 года, по которой Шаповаловъ пріобрѣлъ отъ городской думы спорный участокъ въ 48 1/10 кв. саж. городской земли вдоль его двора по Салгирной улицѣ, не можетъ быть разсматриваема какъ крѣпостной актъ, установляющій право собственности Шаповалова на отдѣльное городское имущество или особое дворовое мѣсто, пріобрѣтенное имъ независимо отъ того двора, къ коему первое прилегаетъ. Къ такому заключенію приводитъ какъ содержаніе этой купчей крѣпости, изъ коего усматривается, что проданныя по оной 48 кв. саж. заняты были на-предъ сего Шаповаловымъ для уравненія Салгирной улицы при постройкѣ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ, такъ и представленныя со стороны отвѣтчика постановленіе городской управы 9 августа 1874 года и удостовѣреніе оной, свидѣтельствующія о томъ, что спорныя 48 саж., прилегающія къ дворовому мѣсту Шаповалова по Салгирной улицѣ, укрѣплены за нимъ въ дополненіе къ принадлежащему ему двору, не какъ отдѣльный дворъ, а лишь для уравненія улицы. Въ виду сего и согласно точному разуму прим. къ 394 ст. X Т. I ч. и 307 и 395 ст. Т. XII ч. I Устр. Стр., выдача Шаповаловымъ отдѣльной закладной крѣпости 8 августа 1877 г. Черкасовой на такую часть двора своего, которая не составляла имущества отдѣльнаго отъ заложеннаго графу де-Мезону по закладной 15 октября 1873 года, не можетъ служить поводомъ къ признанію этой части дворового мѣста въ 48 кв. саж. невошедшею въ составъ заложеннаго де Мезону имущества, значащагося въ его закладной. Что же касается постройки, возведенной Шаповаловымъ на спорной части двора, то хотя въ закладной 15 октября 1873 года о ней спеціально не упоминается, но изъ того, что въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ Волчанецкимъ 1 сентября 1877 года, изъяснено, что за исключеніемъ оной всѣ остальныя постройки во дворѣ Шаповалова вехти, вовсе еще не слѣдуетъ заключать объ отсутствіи залогового права де-Мезона на значащуюся по той описи подъ № 1 постройку, какъ это утверждаетъ истецъ. Право на удержаніе въ залогѣ имущества должно быть основываемо на закладной крѣпости, а не на иныхъ соображеніяхъ. Въ закладной же 15 октября 1873 г. положительно выражено, что Шаповаловъ заложилъ де Мезону домъ съ дворомъ, ему принадлежащимъ, и всѣми на оном постройками. Посему, изъясняя эту закладную по точному оной разуму, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. I, не представляется возможнымъ притти къ согласному съ доводами истца заключенію о томъ, что на значащуюся въ описи судебнаго пристава подъ № 1 постройку, какъ возведенную послѣ совершенія закладной де-Мезона, не должно распространяться закладное право сего послѣдняго, если бы даже и было подтверждено надлежащими доказательствами,

что эта постройка возведена послѣ совершенія закладной. Въ этой закладной никакого изъятія относительно построекъ, возведенныхъ послѣ залога, не установлено, а такъ какъ отдѣленіе оныхъ отъ заложеннаго двора, на коемъ онѣ возведены, въ виду свойства недвижимости, представляется невозможнымъ, и, независимо отъ сего, истецъ предъявляетъ требованіе не объ одной постройкѣ, а также и о землѣ подъ оною, то и слѣдуетъ притти къ заключенію, что право отвѣтчика на временное владѣніе по закладной 17 октября 1873 года означенною въ описи подъ № 1 постройкою на заложенной ему землѣ ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая выше предложенный вопросъ въ смыслѣ, неблагопріятномъ для Шаповалова, и признавая постановленное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе несогласнымъ съ точнымъ разумомъ закладной и приведенными законами, Судебная Палата признала, что искъ Шаповалова представляется въ основаніи своемъ недоказаннымъ и потому не подлежитъ удовлетворенію. Въ виду сего и руководствуясь приведенными узаконеніями, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Шаповалову отказать. На это рѣшеніе Шаповаловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1629 Т. X ч. I заключеніемъ, что спорное пространство земли съ постройками принадлежитъ къ числу заложеннаго имѣнія, тогда какъ, по силѣ этой статьи, отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему на правѣ собственности, между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что во время выдачи имъ, Шаповаловымъ, закладной графу де-Мезону, а именно 15 октября 1873 г., спорный участокъ земли ему еще не принадлежалъ, потому что пріобрѣлъ таковой лишь 17 октября 1874 г., и, слѣдовательно, этотъ участокъ не могъ войти въ составъ закладной, совершонной годомъ раньше; 2) ст. 394 и 1633 I ч. Т. X постановленіемъ рѣшенія на основаніи этихъ статей, по которымъ дворы, какъ имѣнія нераздробляемыя, не могутъ быть отдаваемы въ залогъ по частямъ, изъ чего Палата вывела, что при совершеніи 15 октября 1873 г. закладной онъ, Шаповаловъ, заложилъ участокъ, вовсе ему не принадлежавшій въ то время, тогда какъ таковое заключеніе не только не сообразно съ приведенными статьями, но извращаетъ смыслъ оныхъ, потому что въ нихъ говорится только о тѣхъ имуществахъ нераздѣльныхъ, которыя принадлежатъ одному владѣльцу въ собственность; тогда естественно, что владѣлецъ не имѣетъ права продавать или закладывать таковыя по частямъ, но въ данномъ случаѣ, когда два имѣнія, т.-е. заложенное графу де Мезону и нынѣ спорный участокъ съ постройками, совершенно раздѣльныя и пріобрѣтены въ разное время по особымъ купчимъ крѣпостямъ, нѣтъ сомнѣнія, что таковыя имѣнія могутъ быть продаваемы и закладываемы согласно ихъ актамъ упрѣпленія, и 3) что самъ апеллянтъ сознавалъ, что спорный участокъ съ постройками былъ заложенъ по особой закладной графу де-Мезону, и такимъ образомъ призналъ, что онъ не былъ заложенъ де Мезону въ 1873 г. На семъ основаніи Шаповаловъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность спора Шаповалова состояла въ томъ, что по закладной крѣпости, выданной имъ, Шаповаловымъ, 15-го октября 1873 года графу де-Мезону на землю съ постройками въ городѣ Симферополѣ, закладное право сего послѣдняго не распространяется на участокъ земли въ количествѣ 48 кв. саженъ, на который онъ, Шаповаловъ, получилъ отъ Симферопольской городской управы купчую крѣпость 17 го октября 1874 года. Судебная Палата признала этотъ споръ неподлежащимъ уваженію. Къ заключенію о неуважительности этого спора Палата пришла изъ разсмотрѣнія содержанія закладной 15 октября 1873 года, купчей крѣпости 17 октября 1874 года, постановленія городской управы 9-го августа 1874 года и удостовѣренія этой управы 8 октября 1877 года № 3154. Изъ соображенія всѣхъ этихъ документовъ Палата сдѣлала тотъ выводъ, что Шаповаловъ 15 октября 1873 года, т.-е. въ то время, когда совершалъ на свой домъ съ землею закладную крѣпость графу де-Мезону, хотя и не имѣлъ еще никакого акта на нынѣ спорную землю, но она была уже въ то

время въ его фактическомъ владѣніи, и что она вмѣстѣ съ другимъ имѣніемъ Шаповалова поступила въ залогъ къ графу де-Мезону; что во всякомъ случаѣ, если земля эта и укрѣплена за Шаповаловымъ впослѣдствіи, по акту 17 октября 1874 года, но не какъ отдѣльный дворъ, а лишь въ дополненіе къ его двору, для уравненія Салгирной улицы, и посему не можетъ составлять самостоятельнаго владѣнія, а должна слѣдовать съ возведенными на ней постройками судьбѣ того участка, къ которому она придана, и посему какъ сей послѣдній оказывается заложеннымъ графу де Мезону, то изъ сего само собою слѣдуетъ, что закладное право графа де-Мезона распространяется и на этотъ участокъ. Заключеніе Палаты о томъ, что спорная земля была въ фактическомъ владѣніи Шаповалова еще до выдачи на нее городскою управою купчей крѣпости 17 октября 1874 года, что она вмѣстѣ съ возведенными на ней постройками вошла въ составъ заложеннаго 15 октября 1873 года графу де Мезону имѣнія, а равно и томъ, что земля эта продана городскою управою Шаповалову не въ качествѣ отдѣльнаго двора, а только для урегулированія Салгирной улицы въ придатокъ ко двору Шаповалова, и что она, составляя съ этимъ дворомъ одно нераздѣльное цѣлое, должна считаться вмѣстѣ съ постройками заложенною графу де Мезону и была дѣйствительно ему заложена, составляетъ существо дѣла, не подлежащее въ своей правильности повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и какъ въ соображеніяхъ Палаты вовсе не высказано сужденія о томъ, что закладывать можно и такое имущество, которое не принадлежитъ залогодателю по праву собственности, объясненіе Шаповалова о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 1629 Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ виду установленныхъ Палатою обстоятельствъ, что спорный участокъ проданъ Шаповалову управою въ придатокъ къ его землѣ и что онъ посему долженъ составлять съ этою землею одно нераздѣльное цѣлое, объясненіе Шаповалова о томъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 394 и 1633 X Т. ч. I, основанное на томъ, что эти статьи касаются имуществъ нераздробляемыхъ и что къ таковымъ не можетъ быть причисленъ спорный участокъ, такъ какъ онъ не составляетъ одного цѣлаго съ землею, бывшею въ его владѣніи до пріобрѣтенія этого участка, должно быть признано неосновательнымъ. Судебное мѣсто при разрѣшеніи всякаго спорнаго дѣла должно руководствоваться тѣми дѣйствующими законами, которые имѣютъ примѣненіе къ установленнымъ судомъ обстоятельствамъ, а не заключеніемъ, которое одна изъ тяжущихся сторонъ имѣла въ то или другое время о своемъ правѣ на предметъ спора. Изъ сего слѣдуетъ, что то обстоятельство, что со стороны самого графа де Мезона когда-то признавалось, что закладная его не простирается на спорный участокъ, не могло служить для Палаты основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шаповалова (онъ-же Шапалъ Прутъ), на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

339.—1879 г. декабря 19 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Софіи Теръ Микиртичьянцъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный дѣйствительнаго студента Мартируса Теръ-Микиртичьянца, Степановъ, въ искономъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій Окружный Судъ 18-го іюня 1877 года, объяснилъ, что въ Тифлисскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1876 года былъ назначенъ къ публичной продажѣ заложенный тамъ въ суммѣ свыше 80000 руб. домъ въ г. Тифлиссѣ, принадлежащій нынѣ умершему родному брату его, Степанова, довѣрителя, коллежскому совѣтнику Христофору Теръ-Микиртичьянцу, по причинѣ невзноса къ сроку, къ 1 того сентября, за его смертью, послѣдовавшек 15 августа того года, процентовъ и проч. въ суммѣ 3800 руб. Получивъ вѣсть объ этомъ и убѣдившись, что дѣйствительно заложенному имѣнію

угрожаетъ публичная продажа, Мартиросъ Теръ-Микиртичьянцъ, въ видахъ охраненія чести и имущества столь близкаго ему лица, при отсутствіи его наслѣдниковъ, поспѣшилъ внести въ банкъ впредь до расчета, съ кѣмъ могло бы слѣдовать, означенную сумму, чрезъ жительствующаго въ г. Тифлисѣ Александра Цовьянова и тѣмъ предотвратилъ разорительную, безхозяйную продажу столь значительнаго имѣнія, какъ заложенный домъ. Посему, предъявляя настоящій искъ къ вступившей уже нынѣ во владѣніе наслѣдствомъ покойнаго Христофора Теръ Микиртичьянцъ вдовѣ его Софіи Теръ-Микиртичьянцъ, Степановъ просилъ присудить съ упомянутой наслѣдницы въ возвратъ его довѣрителю уплаченныхъ имъ за наслѣдодателя 3800 рубл. съ процентами со дня предъявленія настоящаго иска. Противъ настоящаго иска въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчицы, Семеновъ, возразилъ, что истецъ права на обратное требованіе денегъ съ его довѣрительницы не имѣетъ, потому что уплата ихъ произведена была вслѣдствіе бывшаго между умершимъ Христофоромъ Теръ Микиртичьянцемъ и настоящимъ истцомъ расчета; что иначе истецъ заручился бы документомъ; что за мѣсяцъ до смерти Христофора истецъ получилъ на это же имѣніе закладную въ суммѣ 110000 рубл. и что вѣрительница его, Семенова, деньги по расчету уже заплатила истцу. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи онаго Окружнымъ Судомъ отказомъ въ требованіи Мартироса Теръ-Микиртичьянца, по жалобѣ сего послѣдняго, поступило въ Тифлисскую Судебную Палату. Объясненія со стороны отвѣтчицы на эту жалобу не поступило, а въ засѣданіи Палаты повѣренный ея ссылался главнымъ образомъ на отсутствіе всякихъ соглашеній истца съ его вѣрительницей объ уплатѣ банку искомыхъ имъ нынѣ съ нея денегъ. Судебная Палата нашла, что отвѣтчица, будучи привлечена къ отвѣту въ качествѣ наслѣдницы послѣ покойнаго мужа ея, Христофора Теръ-Микиртичьянца, не предъявляетъ никакого по этому предмету отвода, а прямо возражаетъ противъ иска по существу. Вслѣдствіе этого должно смотрѣть на нее, какъ на наслѣдницу, и притомъ не въ извѣстной только долѣ, а какъ на наслѣдницу полную. По существу же иска она, въ лицѣ повѣреннаго своего, не отвергаетъ того факта, доказаннаго, впрочемъ, и квитанціей, представленной истцомъ, что истецъ внесъ за долгъ покойнаго ея мужа въ банкъ 3800 рубл. съ цѣлью устранить продажу того имѣнія ея наслѣдодателя, за которое уплата эта слѣдовала, но лишь объясняетъ въ лицѣ того же повѣреннаго своего, что денегъ этихъ истецъ не можетъ требовать съ нея обратно въ настоящее время, потому что онъ это сдѣлалъ изъ своихъ личныхъ выгодъ и по расчетамъ съ покойнымъ ея мужемъ, и что она даже уплатила ему деньги по этимъ расчетамъ и еще потому, что она не принимала на себя никакихъ относительно этихъ денегъ обязательствъ. Первое изъ сихъ возраженій, какъ совершенно голословное, по силѣ 2 ч. 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., должно быть оставлено безъ всякихъ послѣдствій. Что же касается второго, то и оно также можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Отсутствіе соглашенія по этому предмету съ наслѣдодателемъ, съ его наслѣдницей или опекой тогда бы имѣло значеніе, если бы отцѣтчица находила, что та уплата, которая была сдѣлана истцомъ за долгъ банку ея покойнаго мужа и наслѣдодателя, была сдѣлана неправильно, т.-е. что платежемъ былъ покрытъ такой долгъ, котораго вовсе не было, или же что платежъ сей дѣйствительно былъ произведенъ вслѣдствіе какихъ-либо обязательствъ со стороны истца, или даже просто въ видѣ дара. Но ни на неправильность долга въ его существѣ, ни на даръ отвѣтчица даже не указываетъ, а въ подтвержденіе того, что истецъ произвелъ платежъ по обязанности или по расчетамъ, ею, какъ уже выше сказано, никакихъ доказательствъ не представлено, точно также какъ не доказано ею и того, что она эти деньги, будто-бы, уже возвратила истцу. Признавая же, что банкъ имѣлъ право получить съ Христофора Теръ-Микиртичьянца или его наслѣдниковъ сказанный долгъ, отвѣтчица, какъ наслѣдница, по силѣ 1259 ст. ч. I Т. X, обязана была бы уплатить этотъ долгъ банку сама, а такъ какъ банкъ удостовѣряетъ, что онъ уже получилъ этотъ долгъ отъ истца, то и требованіе истца съ отвѣтчицы этихъ денегъ съ процентами на нихъ со дня предъявленія иска, какъ долга ея банку, внесеннаго

имъ за нее безъ всякой съ его стороны къ тому обязанности, представляется правильнымъ, ибо къ ней же, по наслѣдственному, а не по иному праву перешло то имущество, которое обезпечивало сей долгъ и которое чрезъ означенный взносъ стало отъ него свободнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь также 774 и 776 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Судебная Палата 28-го марта 1878 г. опредѣлила: взыскать съ отвѣтчицы въ пользу истца 3800 руб. съ процентами съ 18 іюня 1877 года по день уплаты. На это рѣшеніе Софья Теръ Микиртичьянцъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что соображенія Палаты, на основаніи которыхъ присуждено съ нея взысканіе, послѣдовало съ нарушеніе 2058, 2059 и 1678 ст. X Т. I ч., ибо изъ этихъ соображеній вытекаетъ, что третье лицо, уплатившее долгъ заимодавцу, одною этою уплатою пріобрѣтаетъ права на требованіе уплаченныхъ денегъ съ должника, тогда какъ, по точному смыслу приведенныхъ законовъ, для признанія за третьимъ лицомъ правъ заимодавца на взысканіе съ заемщика должныхъ денегъ недостаточно одной уплаты ихъ заимодавцу, а необходимо и самое принятіе права ко взысканію, а такое право передается передаточною надписью самимъ заимодавцемъ на долговомъ актѣ или особою записью, безъ чего уплатившій долгъ за должника заимодавцу не можетъ считаться преемникомъ правъ послѣдняго, и притомъ, если возможна передача правъ по заемнымъ письмамъ, то только по простымъ, не обезпеченнымъ залогомъ, закладныя же 1678 ст. Т. X ч. I положительно воспрещается передавать и по надписямъ. Изъ дѣла же видно, что истецъ доказалъ только уплату части долга банку, но самую передачу банкомъ ему правъ на взысканіе съ должника Христофора Теръ-Микиртичьянцъ или его наслѣдниковъ ничѣмъ не доказалъ. Кромѣ сего, Христофоръ Теръ Микиртичьянцъ состоитъ должнымъ банку не по простому заемному письму, а по залоговому акту, и, слѣдовательно, Тифлисская Судебная Палата, кромѣ нарушенія приведенныхъ законовъ, признаніемъ за истцомъ права на требованіе погашенной имъ части долга банку нарушила и права ея, просительницы, и допустила измѣненіе въ самомъ основаніи произведеннаго въ банкѣ займа и съ способѣ погашенія этого займа, такъ какъ неуплата долга банку можетъ повлечь за собою отвѣтственность ея только имуществомъ, заложеннымъ банку и обезпечивающимъ, слѣдовательно, его претензію; между тѣмъ, признаніе за истцомъ права на взысканіе уплаченныхъ банку денегъ влечетъ отвѣтственность ея и всѣмъ прочимъ имуществомъ, кромѣ залогового, а слѣдовательно, по одному и тому же долгу оно является отвѣтственною только опредѣленнымъ имуществомъ, и всѣмъ своимъ достояніемъ, а съ другой стороны, третье лицо,—истецъ, пріобрѣтаетъ въ сущности не ограниченное право банка, а гораздо шире, имѣя возможность производить взысканіе и съ такого имущества, на которое банкъ не могъ простирать никакого права. Постановленное же съ такимъ нарушеніемъ закона и правъ ея рѣшеніе, очевидно, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. На семъ основаніи Софья Теръ-Микиртичьянцъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что споры, подобные настоящему спору между Софіею Теръ Микиртичьянцъ и братомъ покойнаго ея мужа Мартиросомъ Теръ-Микиртичьянцъ, неоднократно доходили уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшаемы въ томъ смыслѣ, что если истецъ, не доказавъ заключенія съ отвѣтчикомъ договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ сему послѣднему какой-либо цѣнности или, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, употребленіе своихъ денегъ на покрытіе такихъ издержекъ, покрытіе которыхъ лежало на отвѣтчикѣ, то, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., на обязанности отвѣтчика лежитъ въ свою очередь доказать возмещеніе истцу этой цѣнности или сдѣланныхъ имъ издержекъ, или же существованіе за нимъ какого либо законнаго права на считаніе себя свободнымъ отъ такого возмещенія, такъ какъ, по 574 ст. I ч. X Т., безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается, а долженъ быть доказанъ. Такъ были разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ дѣло Санютиной (1876 г. № 253), Нэрницкаго (1877 г. № 183), Крэмера (1878 г. № 203) и дру-

гія. На семъ основаніи Палата, установивъ по представленнымъ къ дѣлу даннымъ, не отвергаемымъ и отвѣтчицею, то обстоятельство, что Мартиросъ Теръ-Микиртичьянцъ, для отвращенія продажи съ торговъ дома, принадлежавшаго его умершему брату Христофору Теръ Микиртичьянцу, заложеннаго въ Тифлисскомъ земельномъ банкѣ, внесъ слѣдовавшій банку за этотъ домъ срочный платежъ, и что со стороны наслѣдницы Христофора Теръ Микиртичьянца право на безвозмездное обращеніе въ свою пользу этихъ внесенныхъ Мартиросомъ Теръ Микиртичьянцемъ денегъ ничѣмъ не доказано, поступила вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 574 ст. Т. X ч. I, разъясненнымъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, признавъ Софью Теръ-Микиртичьянцъ обязанною возвратить Мартиросу Теръ-Микиртичьянцу отыскиваемую имъ съ нея сумму. Посему и въ томъ вниманіи, что всѣ соображенія Софіи Теръ-Микиртичьянцъ, по которымъ она находитъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, не были ею приводимы въ свою защиту при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и Палатѣ и посему, какъ заявленный въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Софіи Теръ Микиртичьянцъ, на основаніи статьи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1879 года декабря 19-го дня. *По прошенію вдовы купца Александры Кононовой объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Дмитрій Кононовъ по духовному завѣщанію предоставилъ женѣ своей Александрѣ въ пожизненное владѣніе домъ свой въ г. С. Петербургѣ, а все прочее благопріобрѣтенное недвижимое, а также все движимое имущество и капиталы завѣщалъ ей же въ полную собственность, и при этомъ просилъ свою супругу выдать дѣтямъ его 115,000 руб. не ранѣе пяти лѣтъ со дня смерти завѣщателя, буде она ранѣе сего срока не найдетъ для себя удобнымъ удовлетворить означенныя назначенія. Представляя завѣщаніе это для утвержденія къ исполненію, Александра Кононова объяснила Окружному Суду, что недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе она оцѣниваетъ въ 115615 рублей, движимое имущество въ 30000, а капиталъ въ 40000 руб. Окружный Судъ постановленіемъ 30 января 1879 года утвердилъ завѣщаніе къ исполненію и при этомъ заключилъ: съ движимаго имущества, оцѣненнаго въ 70000 рублей, за вычетомъ указной вдовьей части, взыскать крѣпостной пошлины 2100 рублей, а пошлину съ недвижимаго благопріобрѣтеннаго имѣнія взыскать при вводѣ наслѣдницы во владѣніе. Александра Кононова обжаловала С.-Петербургской Судебной Палатѣ ту часть опредѣленія Окружнаго Суда, по которой взыскивается съ нея 2100 рублей крѣпостной пошлины, объясняя, что движимаго имущества и капиталовъ осталось послѣ смерти завѣщателя всего, за вычетомъ ея указной части, на 52500 рублей, а выдачъ въ пользу дѣтей завѣщателя назначено на сумму гораздо большую, и такъ какъ съ имуществъ, завѣщанныхъ прямымъ наслѣдникамъ, крѣпостная пошлина по закону не взыскивается, то она и просила отмѣнить опредѣленное взысканіе съ нея крѣпостной пошлины въ размѣрѣ 2100 рублей. Но Судебная Палата отказала Кононовой въ ея ходатайствѣ на томъ основаніи, что, на основаніи 1011 и 1086 ст. X Т. I ч., завѣщатель въ правѣ возложить на избраннаго имъ наслѣдника тѣ или другія денежныя выдачи въ пользу указанныхъ въ завѣщаніи лицъ, причемъ такое завѣщательное распоряженіе не измѣняетъ обязанности наслѣдника по завѣщанію нести тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ завѣщанія для лица, назначеннаго наслѣдникомъ; на основаніи же 372 и 396 ст. V Т. Уст. о пошл. съ капиталовъ, переходящихъ къ лицамъ, не состоящимъ прямыми по закону наслѣдниками завѣщателя, взыскивается крѣпостная пошлина, и при этомъ никакого изъятія на случай установленныхъ завѣщателемъ, по 1086 ст. X. Т. I ч., денежныхъ выдачъ не сдѣлано; просимое Кононовою освобожденіе отъ крѣпостной пошлины

не оправдываемое, такимъ образомъ, по закону, не находитъ себѣ основанія и въ содержаніи завѣщанія, по которому опредѣленныя въ пользу дѣтей завѣщателя выдачи Кононова можетъ произвести не только изъ завѣщаннаго ей капитала, но и изъ другого предоставленнаго въ ея собственность имущества, а также изъ доходовъ съ завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе дома.

Сообразивъ принесенную на опредѣленіе Судебной Палаты присяжнымъ повѣреннымъ Андреевымъ, по довѣренности Кононовой, кассаціонную жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при наслѣдованіи по духовному завѣщанію законы наши не дѣлаютъ особаго различія между наслѣдствомъ, предоставляемымъ завѣщателемъ непосредственно указанному въ завѣщаніи лицу наслѣдника, и такимъ, которое должно перейти къ лицу, указанному въ завѣщаніи, чрезъ посредство избраннаго завѣщателемъ душеприказчика или наслѣдника всего имущества; тотъ и другой видъ пріобрѣтенія правъ на извѣстное имущество завѣщателя составляетъ наслѣдованіе по завѣщанію, и 1086 ст. X Т. I ч., какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 596, вовсе не заключаетъ такого правила, чтобы лица, въ пользу которыхъ завѣщатель обязалъ своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами, ни въ какомъ случаѣ не могли считаться наслѣдниками по завѣщанію. Изъ сего явствуетъ, что возложенныя завѣщателемъ денежныя выдачи въ пользу указанныхъ имъ лицъ подлежатъ исключенію изъ общей массы наслѣдства, доставшагося непосредственному наслѣднику по завѣщанію, такъ какъ цѣнности эти, по волѣ завѣщателя, должны перейти въ собственность иныхъ лицъ, и потому наслѣдство Кононова должно считаться перешедшимъ по завѣщанію къ его вдовѣ въ суммѣ стоимости онаго, за исключеніемъ стоимости денежныхъ выдачъ, которыя она обязана сдѣлать въ пользу дѣтей завѣщателя. Выдачи въ пользу сихъ послѣднихъ лицъ составляютъ наслѣдство ихъ по завѣщанію и подлежатъ всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя по закону установлены для наслѣдства по завѣщанію. Одно изъ такихъ послѣдствій выражено въ 372 ст. V Тома Устава о пошл. и заключается въ томъ, что съ денежныхъ капиталовъ, переходящихъ по духовному завѣщанію къ ближайшимъ къ завѣщателю наслѣдникамъ, не взимаются крѣпостныя пошлины, а такъ какъ, по 1127 ст. X Т. I ч., ближайшее право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ законнымъ его дѣтямъ, то капиталъ, который Александра Кононова обязана выдать дѣтямъ завѣщателя, не подлежитъ взысканію крѣпостной пошлины. Въ виду сего выводъ, дѣлаемый Палатой изъ содержанія 1011 и 1086 ст. X Т. I ч. и 372, 396 ст. V Тома Устава о пошл., не оправдываетъ распоряженія ея о взысканіи крѣпостной пошлины съ цѣны движимаго имущества завѣщателя, не превышающей назначенныхъ въ пользу прямыхъ его наслѣдниковъ денежныхъ выдачъ. Не оправдываетъ мнѣнія Палаты и послѣднее ея соображеніе, ибо отъ воли исполнителя завѣщанія зависитъ избрать ту или другую часть наслѣдства, изъ которой желаетъ онъ произвести выдачу денежныхъ назначеній въ пользу лицъ, указанныхъ въ завѣщаніи, буде въ завѣщаніи не сдѣлано особаго указанія на источникъ сихъ денежныхъ выдачъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 372 Т. V Уст. о пошл., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

341.—1879 г. декабря 19 дня. *По прошенію крестьянина Георгія Кудашвили (онъ же Варданашвили) объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Дворяне братья Василій, Георгій и Малхазъ Кобахидзе третейскою записью, составленною 1 сентября 1861 года, избрали посредниковъ для раздѣла между ними общаго недвижимаго и движимаго имущества. Посредни-

ки по этой записи постановили рѣшеніе, но Василій и Георгій Кобахидзе остались недовольны выдѣленными имъ долями, и по взаимному согласію обмѣнялись таковыми въ силу домашняго условія отъ 20 іюля 1862 года, на которомъ подписи ихъ засвидѣтельствованы Горійскимъ участковымъ засѣдателемъ. Въ силу этого условія Георгій Кобахидзе, между прочимъ, уступилъ брату своему Василію доставшихся ему по третейскому рѣшенію крестьянъ Кудашвили съ состоявшими за ними имѣніями. Послѣ отмѣны крѣпостного права въ Закавказскомъ краѣ, при составленіи уставной грамоты на имѣніе Василія Кобахидзе въ селеніи Ахалубани (30 іюня 1866 года), между прочимъ, оказалось, что крестьянинъ Нинико Кудашвили пользовался полевою землею въ количествѣ 21 дня паханія, но, по мелкопомѣстности помѣщика, ему не было отведено полевого надѣла, и вся земля его обращена въ непосредственное распоряженіе Василія Кобахидзе. Нинико Кудашвили отказался отъ подписанія этой уставной грамоты, которая тѣмъ не менѣе 30 декабря того же 1866 года утверждена Тифлисскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ и 31 января 1867 года приведена въ дѣйствіе. Того же 30 іюня 1866 года крестьяне Михаилъ, Нинико и Тамара Кудашвили подали въ губернское присутствіе прошеніе, жалуясь на самоуправное отобраніе у нихъ дворянами Кобахидзе винограднаго сада въ селеніи Ахалубани; къ этому дѣлу впослѣдствіи присоединился и Георгій Кудашвили, который нѣсколькими прошеніями, въ томъ числѣ поданными 9 марта 1868 и 4 іюня 1869 года, отыскивалъ отъ Василія Кобахидзе тотъ же фруктово-виноградный садъ, а также пахатныя земли. Губернское присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло это, нашло, что виноградный садъ отобранъ у крестьянъ Кудашвили еще отцомъ Василія Кобахидзе при дѣйствіи крѣпостного права, что подтверждается представленною къ дѣлу подпискою Сосія Кудашвили, данною Горійскому участковому засѣдателю 15 мая 1864 г.; на дѣйствія же помѣщиковъ, совершонныя до отмѣны крѣпостного права, жалобы крестьянъ, на основаніи ст. 13 правилъ о правахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи, не допускаются. Поземельнаго же надѣла по мелкопомѣстности помѣщика, на основ. ст. 130 Мѣстнаго Положенія, крестьянамъ Кудашвили не отведено. Между тѣмъ, изъ послѣдней просьбы Георгія Кудашвили видно, что еще въ сентябрѣ 1861 года семейство его, просителя, досталось по раздѣлу не отвѣтчику Василію Кобахидзе, а родному брату его Георгію Кобахидзе; поэтому споръ Георгія Кудашвили съ Василіемъ Кобахидзе, какъ споръ временно-обязаннаго крестьянина съ постороннимъ лицомъ, вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основ. ст. 10 и 82 Положенія о мировыхъ посредникахъ и губернскомъ присутствіи въ Тифлисской губерніи, не подлежитъ. По симъ соображеніямъ губернское присутствіе опредѣленіемъ, 5 сентября 1869 года состоявшимся, постановило: оставить просьбы крестьянина Георгія Кудашвили безъ послѣдствій, о чемъ и объявить ему. Въ виду такого опредѣленія Георгій Кудашвили за себя и по довѣренности Нинико и опекунши Тамары Кудашвили предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Василію Кобахидзе о правѣ собственности на тотъ же виноградный садъ и на тѣ же полевыя земли въ количествѣ 21 дня паханія. Окружный Судъ рѣшеніемъ, 12 іюня 1870 г. состоявшимся, отказалъ ему въ искѣ по бездоказательности; на это рѣшеніе онъ принесъ апелляціонную жалобу въ Судебную Палату, которая нашла, что, по собственному объясненію Георгія Кудашвили, онъ состоитъ въ одномъ семействѣ съ Нинико Кудашвили, который значится въ уставной грамотѣ временно обязаннымъ крестьяниномъ Василія Кобахидзе; что, такимъ образомъ, настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ споръ между временно-обязанными крестьянами и помѣщикомъ ихъ о количествѣ полевого надѣла, который, на основаніи ст. 10 и 82 Положенія, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а потому и на основаніи пун. 1 ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата 8 апрѣля 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить за неподсудностью настоящаго иска общимъ судебнымъ мѣстамъ. Георгій Кудашвили подчинился этимъ противорѣчащимъ рѣшеніямъ губернскаго присутствія и Судебной Палаты и не при-

носилъ жалобы ни на то, ни на другое, но затѣмъ по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Тифлисскаго Окружнаго Суда 18 мая 1876 года, пріобрѣлъ отъ Георгія Кобахидзе 12 разныхъ недвижимыхъ имѣній, коими и введенъ во владѣніе судебнымъ приставомъ Химшіевымъ 6 іюня того же 1876 года. Изъ вводнаго листа усматривается, что уже при самомъ вводѣ Василій Кобахидзе заявилъ приставу, что изъ числа отчуждаемыхъ по той купчей крѣпости имѣній фруктово-виноградный садъ и шесть участковъ полевой земли принадлежатъ ему, Василію Кобахидзе. Несмотря на протестъ его, вводъ былъ совершонъ судебнымъ приставомъ. Тогда 30 іюня 1876 года Василій Кобахидзе подалъ въ Тифлисскій Окружный Судъ исковое прошеніе противу Георгія Кобахидзе и Георгія Кудашвили, объясняя, что оспариваемые имъ виноградный садъ и полевыя земли составляютъ его наслѣдственную собственность и достались ему по условію съ братомъ его Георгіемъ Кобахидзе, состоявшемуся 20 іюля 1862 года, въ отмѣну раздѣла, совершоннаго между ними посредниками, въ силу третейской записи отъ 1 сентября 1861 года. Въ прошеніи этомъ спорныя имѣнія подробно перечислены, съ указаніемъ пространства и границъ каждаго изъ нихъ. А потому, представляя документы, изъ коихъ усматриваются всѣ изложенныя выше обстоятельства, и опредѣляя цѣну иска въ 3000 руб., Василій Кобахидзе просилъ купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 18 мая 1876 г., признать недѣйствительною и всѣ означенныя выше имѣнія признать его собственностью. Въ отвѣтѣ, поданномъ противъ настоящаго иска, Георгій Кудашвили объяснилъ, что всѣ спорныя имѣнія проданы ему Георгіемъ Кобахидзе на законномъ основаніи, такъ какъ они достались продавцу по раздѣлу въ силу третейскаго рѣшенія 1861 года; что же касается до условія 20 іюля 1862 года, то таковое должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ несовершонное крѣпостнымъ порядкомъ; равнымъ образомъ представленная истцомъ уставная грамота не составляетъ документа, удостовѣряющаго право собственности на недвижимое имѣніе, а потому онъ просилъ въ настоящемъ искѣ Василію Кобахидзе отказать. Въ засѣданіе суда отвѣтчики не явились, повѣренный же истца, Степановъ, объяснилъ, что Василій Кобахидзе владѣлъ спорными имѣніями на правѣ собственности въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ, какъ усматривается изъ дѣла, а потому онъ просилъ постановить заочное рѣшеніе, коимъ признать таковыя собственностью истца на основаніи давностнаго владѣнія. Окружный Судъ нашелъ, что, по сознанію самого истца, спорныя имѣнія достались Георгію Кобахидзе по законному раздѣльному акту, а слѣдовательно, принадлежатъ ему на правѣ собственности, и онъ имѣлъ полное право продавать таковыя Георгію Кудашвили. Домашнее условіе 20 іюля 1862 года, на которое ссылается истецъ, должно быть признано недѣйствительнымъ какъ потому, что оно не совершенно крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 728 X Т.), такъ и потому, что законъ воспрещаетъ всякую вообще мѣну недвижимыми имуществами (ст. 1374 X Т.). Наконецъ, ссылка истца на давностное владѣніе его спорными имѣніями лишена всякаго значенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что владѣніе это не было безспорнымъ, а, напротивъ, Георгій Кудашвили двукратно заявлялъ иски о тѣхъ же имѣніяхъ въ мировыхъ крестьянскихъ и затѣмъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Уставная грамота и другіе документы, представленные истцомъ, также не могутъ служить актами укрѣпленія права собственности его на спорныя имѣнія, а потому Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 26 октября 1877 года опредѣлилъ: въ искѣ Василію Кобахидзе отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Василія Кобахидзе, Степановъ, объяснилъ, что раздѣлъ по третейскому рѣшенію 1861 г., какъ неприведенный въ исполненіе въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ, потерялъ, за силою давности, всякое значеніе. Напротивъ, обмѣнный актъ 20 іюля 1862 года, хотя самъ по себѣ и недѣйствительный, былъ тотчасъ приведенъ въ исполненіе, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 14 лѣтъ, до совершенія купчей крѣпости 18 мая 1876 года, Василій Кобахидзе безспорно владѣлъ на правѣ собственности отыскиваемыми имъ нынѣ пахатными землями и виноградным садомъ, а Георгій Кобахидзе доставшуюся ему по обмѣну землю распродалъ по частямъ разнымъ лицамъ. Затѣмъ Георгій Кудашвили двукратно предъ-